

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

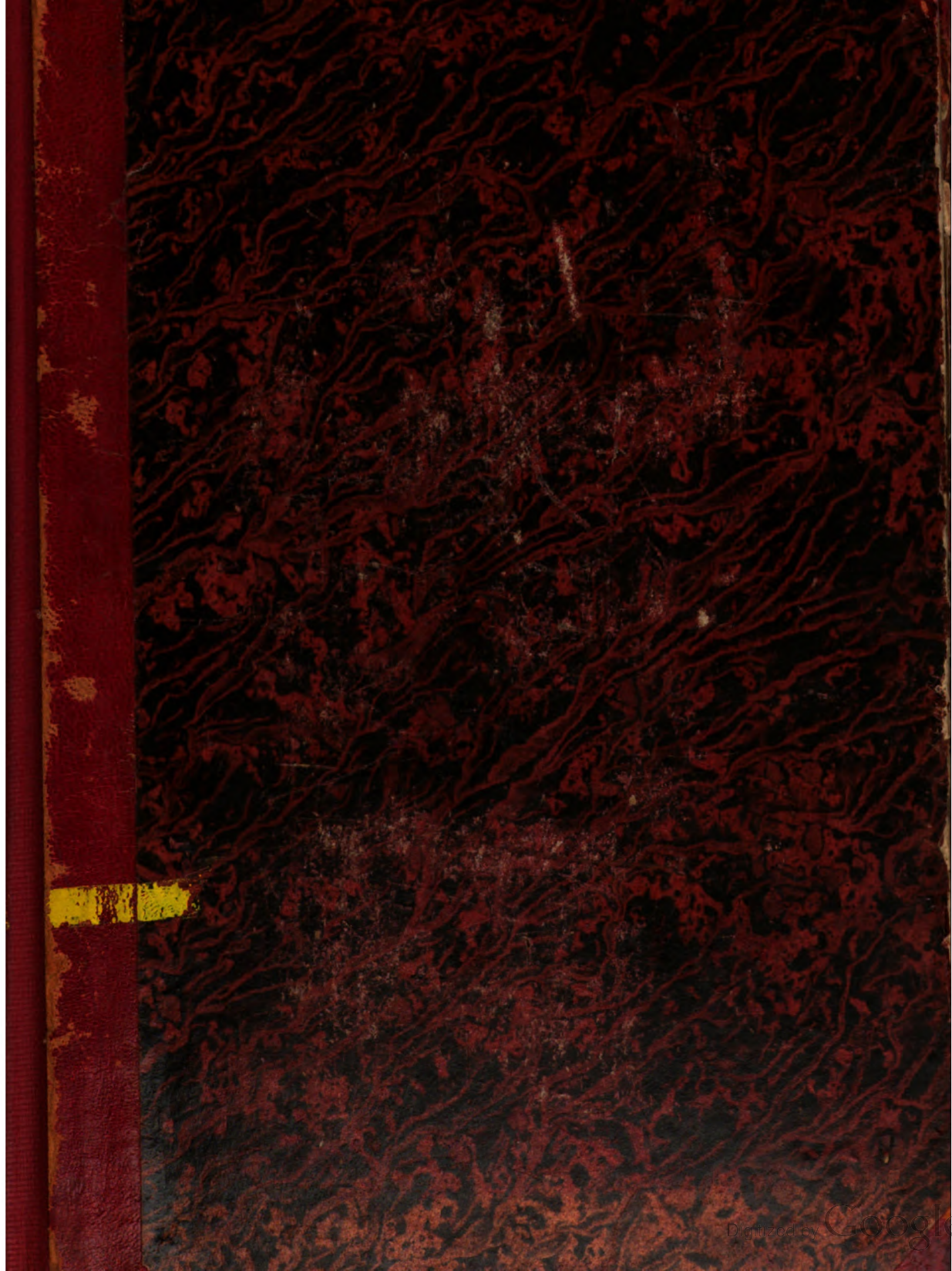
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

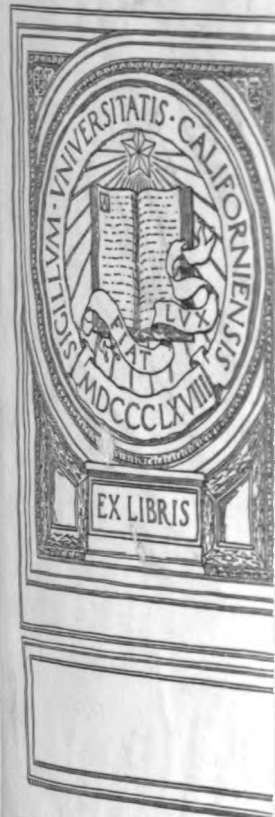
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

67

Russia. Min. nar. pro.
ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ СХХІІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ РОГАЛЬСКАГО И К^о.

1864.

L451

A4

v.122

TO THE
LIBRARY OF THE
CONGRESS

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (16-го марта 1864 года). *Объ упраздненіи состоящей при университетѣ св. Владиміра комиссіи для изслѣдованія губерній Кіевскаго учебнаго округа.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: состоящую при университетѣ св. Владиміра комиссію для изслѣдованія губерній Кіевскаго учебнаго округа въ естественномъ, сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ и для статистическаго описанія оныхъ упразднить; принадлежащія же сей комиссіи суммы передать въ вѣдѣніе состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генераль-губернаторѣ комиссіи для разбора древнихъ актовъ.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

23-го февраля 1864 года, (№ 7). *Назначается:* членъ государственнаго совѣта, генераль-адъютантъ, адмиралъ *Литке*—президентомъ Императорской академіи наукъ, съ оставле-

842220

ніемъ при всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ званіи генераль-адъютанта.

27-го февраля, (№ 8). *Производятся: въ дѣйствительные статскіе совѣтники: за отличие: помощникъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ Петръ Шестаковъ. Директоръ и профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго училища, статскій совѣтникъ Фридрихъ Унтербергеръ. Во вниманіе къ полезнымъ трудамъ въ продолженіи 50-ти лѣтъ ученой дѣятельности: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, статскій совѣтникъ Павелъ Строевъ. Въ статскіе совѣтники: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, надворный совѣтникъ Шлейденъ. За отличие: почетный попечитель Екатеринославской гимназіи, титулярный совѣтникъ, въ званіи камеръ-юнкера Котляревскій. Утверждаются по выборамъ на трехлѣтіе почетными попечителями: Тамбовской гимназіи — инженеръ-капитанъ Граве и Самарской — отставной губернской секретарь Шишковъ. Назначается: бывший инспекторъ Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института, надворный совѣтникъ Розинъ — директоромъ сего института. Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлю: лаборанту технической лабораторіи Императорскаго Московскаго университета, титулярному совѣтнику Семенову, по 1-е августа 1864 года. Командируются за границу: попечитель Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Арцимовичъ — на два мѣсяца. Съ ученою цѣлю на два года: магистръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Бымбасовъ; бывший помощникъ ординатора клиники Императорскаго Харьковскаго университета, состоящій въ IX вл., лекарь Замъскій. Продолжается срокъ отпуска за границу: почетному смотрителю Зарайскаго уѣзнаго училища, надворному совѣтнику Муромцеву, по 1-е мая 1864 года, по бо-*

лѣзни. Уволяются въ отпускъ за границу: почетный по-
вѣчитель Бѣлоцерковской гимназіи, въ званіи камеръ-юнкера,
графъ *Браницкій* — на четыре мѣсяца. Ординарный профес-
соръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій со-
вѣтникъ *Шлейденъ* — на время лѣтнихъ вакацій. Преподава-
тель закона Божія римско-католическаго исповѣданія въ Ри-
шельевскихъ лицеѣ и гимназіи аббатъ *Серге* — на двадцать
восемь дней. Старшій учитель Кишиневской гимназіи, кол-
лежскій совѣтникъ *Димаки* — на два мѣсяца, сверхъ лѣтнихъ
вакацій, по болѣзни. Учитель французскаго языка Еватери-
нославской гимназіи *Шарль* — на четыре мѣсяца, по болѣзни.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по удостоенію комитета гг. ми-
нистровъ, въ 21-й день февраля 1864 года, Высочайше
повелѣть соизволилъ: возвести въ званіе личнаго почетнаго
гражданина: уполномоченнаго С.-Петербургскаго и Москов-
скаго комиссіонера Императорской академіи наукъ, С.-Пе-
тербургскаго 2-й гильдіи купеческаго брата Михаила *Кобы-
лина*, члена Хотинской уѣздной еврейской училищной ком-
миссіи, Хотинскаго 3-й гильдіи купца Абрама Шая *Юфу*,
переплетнаго С.-Петербургскаго временнаго цеха мастера,
финляндскаго уроженца Адріана *Петерсона*, преподавателя
еврейскаго закона въ Херсонской гимназіи и содержателя част-
наго еврейскаго училища; мѣщанина Давида *Бруна*, и на-
борщикъ типографіи Императорской академіи наукъ Ти-
мофея *Степанова*, за усердіе и добросовѣстное исполненіе
своихъ обязанностей.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

14-го февраля 1864 года, (№ 5). *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія за усердную и полезную служебную дѣятельность: совѣтнику правленія Императорскаго Московскаго университета, статскому совѣтнику Назимову, инспектору Могилевской гимназій Арнольду, законоучителю православнаго исповѣданія Мстиславскаго дворянскаго уѣзднаго училища, протоіерею Петрашню, штатнымъ смотрителямъ дворянскихъ училищъ: Оршанскаго — Бабичеву, Мстиславскаго — Крестьянову, надзирателю за приходящими учениками Могилевской гимназій Крейдикю и учителю рисованія, черченія и чистописанія Могилевскаго уѣзднаго училища Акутину.*

14-го февраля, (№ 6). *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія за усердную и полезную служебную дѣятельность: почетнымъ блюстителямъ казенныхъ еврейскихъ училищъ 1-го разряда: Уманскаго — купцу 1-й гильдіи Нусину Тульчинскому и Бѣлоцерковскаго — купцу 3-й гильдіи Самуилу Быку.*

11-го марта, (№ 7). *Утверждается: экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, по кафедрѣ судебной медицины и медицинской полиціи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Питра 1-й — ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ, со дня избранія, т. е. съ 18-го февраля 1864 года. Оставляются на службѣ на пять лѣтъ: оружнй инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Максимовичъ — съ 27-го января 1864 года. Директоръ училищъ Новгородской губерніи, статскій совѣтникъ Анохаловъ — съ 5-го іюня 1863 года. Директоръ училищъ Симбирской гу-*

бернін, статскій совѣтникъ *Вишневскій* — съ 23-го января 1864 года. *Отчисляются отъ министерства народнаго просвѣщенія*: причисленные въ сему министерству: коллежскій совѣтникъ *Саковичъ*, по случаю опредѣленія сверхштатнымъ старшимъ учителемъ при 2-й С.-Петербургской гимназій, со времени сего опредѣленія, и коллежскій совѣтникъ *Речинскій*. *Исключаются изъ списковъ умершіе*: президентъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ *Блудовъ*. Ординарный академикъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Востоковъ*. Почетный попечитель Виленской гимназій, статскій совѣтникъ, въ званіи камеръ-юнкера, графъ *Плятеръ 2-й*.

V. О КНИГАХЪ, РАЗСМОТРѢННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1) *Друзъ дѣтей, Максимовича.*

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Максимовичъ издалъ нынѣ книгу подъ заглавіемъ: «Друзъ дѣтей», отчасти переведенную и отчасти имъ составленную для первоначальнаго чтенія, въ улучшенномъ видѣ. Цѣна ей 50 коп. за экземпляръ. Учебныя заведенія для полученія означенной книги имѣютъ обращаться съ требованіями своими въ департаментъ народнаго просвѣщенія.

2) *Очерки астрономіи, соч. Гершеля, переводъ Драшусова.*

(Выписва изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 10-го марта 1864 года (№ 23-й). Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣ-

щенія 10-го марта 1864 года слушали (ст. III): мнѣніе г. члена Чебышева объ «Очеркахъ астрономіи», соч. Гершеля, въ русскомъ переводѣ А. Драшусова, бывшаго профессора Московскаго университета. По отзыву г. Чебышева, трудъ этотъ составляетъ очень хорошее приобрѣтеніе для нашей ученой литературы. Сочиненіе это обнимаетъ собою всю астрономію и даетъ понятіе какъ о современномъ состояніи этой науки, такъ и о средствахъ, помощію которыхъ она дошла до этого высокаго состоянія. Что касается его изложенія, то оно популярно и доступно для людей, не получившихъ спеціального математическаго образованія, на сколько это позволяетъ трудность предмета. При такихъ достоинствахъ, это сочиненіе, безспорно, можетъ быть съ пользою приобрѣтаемо гимназическими библіотеками.

Опредѣлено: «Очерки астрономіи» Гершеля, въ переводѣ Драшусова, рекомендовать для библіотекъ гимназій.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

2. (28-го января 1864 года). *Объ измѣненіяхъ статей пенсіоннаго устава, о правѣ на пенсію чиновниковъ, выходящихъ въ отставку по тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленный министромъ внутреннихъ дѣлъ проектъ измѣненія статей пенсіоннаго устава о правѣ на пенсію чиновниковъ, выходящихъ въ отставку по тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, *мнѣніемъ положилъ*: 1) статьи: 5, 6, 91, 161, 162, 443, 506, 553, 594, 622, 640, 694, 912, 975 и 978-ю устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак. 1857 г. т. III), изложить такъ: Ст. 5. Единовременныя пособія опредѣляются чиновникамъ, оставляющимъ службу: а) по тяжкимъ и неизлечимымъ болѣзнямъ (согласно ст. 91-й сего устава) за выслугу отъ одного года до пяти лѣтъ; б) по совершенно разстроенному на службѣ здоровью и по приключившейся на службѣ неизлечимой болѣзни, дающимъ право на пенсію по 90-й ст. сего устава, за выслугу отъ пяти до десяти лѣтъ. Но чиновники сіи, если, получивъ облегченіе отъ болѣзни, вновь поступятъ на службу,— при вторичномъ оставленіи оной не пользуются таковымъ по-

собіемъ. Ст. 6. Такіе чиновники, кои отъ какого либо увѣчья, полученнаго во время дѣйствительнаго отправленія своихъ должностей, или по причинѣ внутреннихъ тяжкихъ и неизлечимыхъ болѣзней (по статьямъ 90 и 91-й), произшедшихъ отъ усиленныхъ трудовъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, сдѣлаются неспособными продолжать службу, не только пользуются единовременнымъ пособіемъ или пенсією, но имѣютъ еще право просить о вѣщшемъ ихъ призрѣніи особый комитетъ, именно для сего учрежденный (см. ниже разд. III). Ст. 91. Чиновники, одержимые тяжкими неизлечимыми болѣзнями, лишаящими ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода (случаи эти объяснены въ изданной отъ медицинскаго совѣта для врачей инструкціи), получаютъ при отставкѣ, въ пенсію: прослужившіе отъ пяти до десяти лѣтъ — одну треть овлада, слѣдующаго имъ по росписанію; прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ — двѣ трети, а прослужившіе двадцать лѣтъ — полный овладъ. Ст. 161. Медицинскія свидѣтельства о болѣзни лицъ, испрашивающихъ пенсіи, имѣютъ законную силу въ такомъ лишь случаѣ, когда освидѣтельствованіе произведено по требованію надлежащаго присутственнаго мѣста или начальства, при особо командированномъ отъ сего мѣста или начальства лицѣ (депутатѣ) и по удостовѣреніи мѣстною полицією въ тождествѣ больнаго, если свидѣтельствующіе врачи и депутатъ не знаютъ его лично. Въ губернскихъ городахъ освидѣтельствованіе сказанныхъ лицъ, на основаніи данной отъ медицинскаго совѣта врачамъ инструкціи, должно быть производимо въ присутствіи губернскаго медицинскаго управленія, или, если болѣзненное состояніе свидѣтельствуемаго не дозволяетъ ему туда явиться, чрезъ членовъ онаго; въ уѣздахъ же освидѣтельствованіе производитъ уѣзднымъ, а въ городахъ — городовымъ врачомъ; при чемъ выданныя ими свидѣтельства утверждаются губернскимъ медицинскимъ управ-

леніемъ окончательно. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, свидѣтельства сіи передаются на разсмотрѣніе и утверженіе высшихъ медицинскихъ инстанцій: медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ и медицинскаго совѣта, а именно: а) когда губернское медицинское управленіе встрѣтитъ затрудненіе дать положительное заключеніе о правѣ больного на пенсію, на основаніи подлежащихъ статей пенсіоннаго устава; б) когда между членами губернскаго медицинскаго управленія возникнетъ разногласіе въ признаніи правъ больного на пенсію; в) когда губернское медицинское управленіе не согласится съ заключеніемъ врачей, выдавшихъ свидѣтельство; г) когда сами больные будутъ жаловаться по начальству на рѣшеніе губернскихъ медицинскихъ управленій, и наконецъ д) когда подлежащее начальство затруднится принять заключеніе губернскаго медицинскаго управленія, или по сомнѣнію въ правильности свидѣтельства, или по какимъ либо другимъ особеннымъ причинамъ, о чемъ и должно быть подробно сообщено при передачѣ свидѣтельства въ медицинскій департаментъ для внесенія его, съ цѣлію разрѣшенія сомнѣній и недоразумѣній, на заключеніе медицинскаго совѣта.

Ст. 162. Если служащій одержимъ болѣзнію, то въ свидѣтельствѣ его прописываются: 1) поводъ къ освидѣтельствуванію; 2) объективные и субъективные признаки болѣзни, съ точнымъ ея опредѣленіемъ; 3) причины, ее произведшія; 4) время ея приключенія; 5) чѣмъ угрожаютъ настоящіе припадки въ будущемъ, — излечима болѣзнь или нѣтъ; 6) причины, по которымъ болѣзнь эта лишаетъ не только возможности продолжать службу, но и обходится безъ постоянного посторонняго ухода.

Ст. 443. Если кто изъ наставниковъ, прослужа въ ученыхъ должностяхъ менѣе двадцати лѣтъ, окажется совершенно неспособнымъ къ дальнѣйшей службѣ, по болѣзни тяжелой и очевидно неизлечимой, относящейся къ 91-й ст. и достоверно засвидѣтельствованной епархіальнымъ училищнымъ

и медицинскимъ начальствами, то такому производится по смерти пенсія, соразмѣрная заслугамъ и лѣтамъ его службы. Ограниченіе, установленное въ дополненіи къ ст. 53-й не относится: 1) къ тѣмъ изъ чиновниковъ, пробывшихъ менѣе пяти лѣтъ въ послѣдней должности, кои вообще, въ теченіе ихъ службы, занимали мѣста равныя съ сею должностью, или высшія, если при томъ всей ихъ службы въ сихъ высшихъ или равныхъ съ послѣднимъ мѣстахъ, считая и время проведенное ими по назначеніи въ послѣдней должности, будетъ не менѣе пяти лѣтъ; 2) къ тѣмъ кои, до поступленія въ послѣднюю должность, занимали такія мѣста, которымъ вовсе не присвоено пенсіонныхъ разрядовъ; 3) къ лицамъ, оставляющимъ службу по тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, лишаящимъ ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода (случаи эти объяснены въ изданной отъ медицинскаго совѣта для врачей инструкціи), и 4) къ семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ. Такимъ чиновникамъ и семействамъ ихъ слѣдуетъ назначать пенсіи по той должности, которую они занимали въ послѣднее время ихъ службы. Ст. 506. Одержимымъ тяжкими, неизлечимыми болѣзнями, лишаящими не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода, сроки къ полученію пенсій сокращаются десятью годами. Точно такимъ же образомъ изложить статью 553-ю уст. о пенс. и пособ. по учебной части министерства народнаго просвѣщенія, статью 622-ю уст. о пенс. и пособ. по Императорскимъ Александровскому лицее и училищу правовѣднія и статью 694-ю уст. о пенс. и пособ. по военно-учебнымъ заведеніямъ. Ст. 594. Подвергшимся во время воспитанія юношества тяжкимъ и неизлечимымъ болѣзнямъ, лишаящимъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода, сроки къ полученію пенсіи сокращаются десятью годами. Ст. 640.

Одержимымъ тяжкими неизлечимыми болѣзнями, лишаящими не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода, — сроки въ полученію пенсій сокращаются пятью годами, если прослужили въ лицѣхъ или училищѣ правовѣдѣнія не менѣе пяти лѣтъ. Ст. 912. Призрѣніемъ комитета могутъ пользоваться всѣ отставные гражданскіе чиновники, въ какомъ бы вѣдомствѣ они ни служили, о которыхъ комитету представлены удостовѣренія (прил. къ сей ст.), что они служа съ усердіемъ, отъ трудовъ, понесенныхъ въ продолженіи должностей ихъ, подвергались тяжкимъ и неизлечимымъ болѣзнямъ, относящимся къ 90 и 91-й ст., и по этой причинѣ не могутъ продолжать службы и не имѣютъ средствъ къ приличному ихъ содержанію. Ст. 975. Но увѣчные и одержимые тяжкими и неизлечимыми болѣзнями, препятствующими имъ снискивать себѣ пропитаніе собственными трудами, пользуются опредѣленными имъ пенсіями по смерти, если по ходатайству комитета, не будутъ помѣщены въ благотворительныя заведенія. Ст. 978. Увѣчныя или тяжкими и неизлечимыми болѣзнями одержимыя сироты, составляющія одно семейство, оставшіяся послѣ чиновниковъ, занимавшихъ не классныя должности, получаютъ всѣ вмѣстѣ, а не порознь, три четверти той пенсіи, которая слѣдовала отцу ихъ. (ст. 941) въ тѣхъ только случаяхъ, кои изъяснены въ ст. 966-й. П) Ст. 915, 951 и 976-ю устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак. 1857 г. т. III) отмѣнить; и III) Предоставить военному министру сдѣлать надлежащее распоряженіе объ измѣненіи въ установленномъ порядкѣ подлежащихъ статей свода военныхъ постановленій, относящихся до настоящаго предмета пенсіоннаго устава. На семъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, касательно измѣненія статей пенсіоннаго устава о правѣ на пенсію чиновниковъ, выходящихъ въ отставку по тяжкимъ не-

излечимымъ болѣзнямъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. *Подписалъ:* Предсѣдатель государственнаго совѣта *Графъ Д. Блудовъ*. 6-го января 1864 года. (См. Указъ правительствующаго сената 28-го января 1864 г., напечатанный въ № 10 за 1864 г. *собранія узаконеній и распоряженій* правительства, издаваемого *при правительствующемъ сенатѣ*).

Инструкція врачамъ при освидѣтельствованіи лицъ, испрашивающихъ пенсіи въ сокращенный срокъ, по болѣзни.

1. Въ свидѣтельствахъ о болѣзни лицъ, испрашивающихъ пенсіи въ сокращенный срокъ по болѣзни, слѣдуетъ помѣщать, кромѣ обстоятельствъ, изложенныхъ въ 162 ст. уст. о пенс., свѣдѣнія о возрастѣ и тѣлосложеніи больнаго, родѣ занятій и продолжительности службы и означать статьи закона, въ которыхъ подходитъ болѣзненное состояніе свидѣтельствуемаго, относительно сокращенія срока въ полученію пенсіи или единовременнаго пособія, съ непремѣннымъ присоединеніемъ, въ случаѣ признанія болѣзни тяжелою и подходящею подъ дѣйствіе ст. 91 и другихъ ей соотвѣтствующихъ, указаннаго въ п. 6 ст. 162 объясненія, т. е. прописаніемъ причинъ, лишающихъ больнаго не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ посторонняго постояннаго ухода.

2. При освидѣтельствованіи въ губернскихъ городахъ, въ отсутствіи вого-либо изъ членовъ губернскаго медицинскаго управленія, приглашаются старшіе и опытнѣйшіе въ городѣ врачи, дабы при освидѣтельствованіи въ сихъ городахъ, *всегда* было не менѣе трехъ врачей. Равнымъ образомъ, по усмотрѣнію губернскаго медицинскаго управленія, могутъ быть приглашаемы врачи-спеціалисты. Въ уѣздныхъ городахъ освидѣтельствованіе слѣдуетъ производить коллегіально уѣзднымъ

и городовымъ врачамъ, съ приглашеніемъ другихъ служащихъ и вольно-практикующихъ врачей, такъ, чтобы вездѣ, гдѣ это возможно, при освидѣтельствovanіи было не менѣе трехъ врачей.

3. Медицинское свидѣтельство о болѣзни подписывается всѣми свидѣтельствовавшими больного врачами и другими официальными лицами, присутствовавшими на основаніи ст. 161 при освидѣтельствovanіи, съ приложеніемъ казенной печати.

4. Если больной представитъ свидѣтельство, выданное врачомъ, его пользовавшимся, то мнѣніе свидѣтельствовавшихъ врачей можетъ быть прописано на этомъ самомъ свидѣтельствѣ и утверждено подписью, съ приложеніемъ казенной печати, какъ выше сказано.

5. Свидѣтельства уѣздныхъ врачей разсматриваются въ полномъ присутствіи губернскаго медицинскаго управленія, рѣшенія котораго прописываются на самомъ свидѣтельствѣ и вносятся въ протоколъ за подписью всѣхъ членовъ управленія, или заступающихъ ихъ мѣсто врачей.

6. Приглашаемые для присутствія въ губернскихъ медицинскихъ управленіяхъ, при освидѣтельствovanіи больныхъ и разсмотрѣніи медицинскихъ свидѣтельствъ, врачи пользуются въ сихъ случаяхъ равнымъ голосомъ съ членами управленій и раздѣляютъ съ ними отвѣтственность.

7. Для устраненія недоразумѣній при опредѣленіи правъ чиновниковъ на высшее сокращеніе сроковъ выслуги пенсій, на основаніи 91 и соотвѣтствующихъ ей 56 (прим. по прод. IV № 2), 506, 553, 594, 623, 640 и 694 ст. уст. о пенс., медицинскій совѣтъ, не находя возможнымъ поименовать всѣ болѣзни, подходящія подъ сказанныя статьи, призналъ однакожь необходимымъ привести, въ видѣ примѣра, слѣдующія изъ сихъ болѣзней: лишеніе употребленія рукъ, ногъ и языка отъ паралича, помѣшательство ума, потерю зрѣнія, органическаго болѣзни важнѣйшихъ внутреннихъ органовъ и конеч-

ностей, падучую болѣзнь, сопровождающуюся весьма частыми приступами, изнурительныя болѣзни и болѣзни нервныхъ центровъ, *если все эти болѣзни достигли такой степени своего развитія, что сдѣлались неизлечимыми и притомъ столь тяжкими, что лишаютъ больного возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода*, что и должно быть объяснено въ свидѣтельствѣ, согласно п. 6 ст. 162.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

16-го марта 1864 года, (№ 9). *Назначаются:* директоръ училищъ Нижегородской губерніи, статскій совѣтникъ *Тимошевъ* — окружнымъ инспекторомъ Казанскаго учебнаго округа и директоръ Александровской гимназіи въ Керчи, статскій совѣтникъ *Варениковъ* — окружнымъ инспекторомъ Одесскаго учебнаго округа. *Продолжается срокъ командировки за границу:* исправляющему должность адъюкта Императорскаго Московскаго университета *Борзенкову* — съ 4-го мая по 1-е сентября 1864 года. *Командируются за границу съ ученою цѣлю:* заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Варвинскій*, ординарные профессора Императорскаго Дерптскаго университета, статскіе совѣтники *Шмидтъ* и *Штрюмпель*, и вице-директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, надворный совѣтникъ *Виннеке*, изъ нихъ первые три на лѣтнее вакаціонное время и сверхъ того Шмидтъ и Штрюмпель на двадцать девять дней; а Виннеке, съ 25-го апрѣля 1864 года, на три мѣсяца. *Увольняются въ отпускъ за границу: на вакаціонное время:* старшій учитель Тульской гимназіи *Марковъ* и учителя Риж-

своей городской Реальной гимназіи *Гроссъ* и *Гельмзингъ*. *На семнадцать дней и вакаціонное время*: профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго училища, статскій совѣтникъ *Брауэлъ*. *На двадцать восемь дней и вакаціонное время*: ординарные профессора Императорскаго Харьковского университета, статскій совѣтникъ *Каченовскій* и коллежскій совѣтникъ *Лавровскій*, лекторъ Императорскаго Казанскаго университета, надворный совѣтникъ *Дютрессель*, инспекторъ 6-й С.-Петербургской гимназіи, надворный совѣтникъ *Сидонскій*, старшій учитель 2-й Киевской гимназіи, надворный совѣтникъ *Самчевскій*, и младшіе учителя: 2-й Киевской гимназіи, надворный совѣтникъ *Гамфъ* и 2-й Казанской гимназіи, надворный совѣтникъ *Фишеръ*, первый и послѣдніе пять по болѣзни. *На двадцать девять дней и вакаціонное время*: исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Соколовъ* (съ 3-го мая по 15-е августа); старшіе учителя: Дерптской гимназіи, надворные совѣтники *Кольманъ* и *Невдачинъ*, Перновской прогимназіи *Кизерицкій*, Аренбургской прогимназіи, коллежскій ассессоръ *Медеръ*, и учитель Рижской гимназіи, надворный совѣтникъ *Зоревичъ*, изъ нихъ *Соколовъ*, *Невдачинъ* и *Кизерицкій* по болѣзни. *На три мѣсяца и вакаціонное время*: старшій учитель Херсонской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Смирновъ*, и комнатный надзиратель 1-й С.-Петербургской гимназіи *Бернаскони*, первый по болѣзни.

18-го марта, (№ 10). *Производится за отличіе*: домашній учитель Евграфъ *Стрѣльцовъ* — въ коллежскіе регистраторы.

7-го апрѣля, (№ 11). *Увольняется въ отпускъ въ разныя губерніи*: управляющій департаментомъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ *Мансуровъ* — на четыре мѣсяца, съ 1-го мая 1864 года. *Увольняются въ отпускъ за границу на двадцать девять дней*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета *Швабе*. *На ва-*

каціонное время: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, надворный совѣтникъ *Андреевскій*; сверхштатный старшій учитель 5-й С.-Петербургской гимназіи, надворный совѣтникъ *Фрейтагъ*; младшій учитель той же гимназіи, надворный совѣтникъ *Гольдфридрихъ*; инспекторъ училища св. Анны въ С.-Петербургѣ, коллежскій ассессоръ *Вейертъ*; преподаватель Императорскаго Казанскаго университета *Петровскій*; учитель училища св. Анны въ С.-Петербургѣ, коллежскій секретарь *Дунканъ*; учитель Александровскаго начальнаго училища въ Ригѣ, губернской секретарь *Мазинъ*; старшій учитель Тульской гимназіи *Дружининъ* и сверхштатный младшій учитель той же гимназіи *Фуксъ*, послѣдній по болѣзни. *Съ 1-го іюня по 8-е августа 1864 года*: учитель училища св. Анны въ С.-Петербургѣ, коллежскій секретарь *Клеберъ*, по болѣзни. *На вакаціонное время и четырнадцать дней*: учитель Рижскаго казеннаго училища, губернской секретарь *Фромъ* по болѣзни. *На вакаціонное время и двадцать восемь дней*: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, надворный совѣтникъ *Лямбъ*; адъюнктъ Императорскаго университета св. Владиміра *Страшкевичъ*; учитель 3-й С.-Петербургской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Бушъ*; учитель Симферопольской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Фену*, и учитель Введенской прогимназіи въ С.-Петербургѣ *Кутузозъ*, послѣдніе три по болѣзни. *На вакаціонное время и двадцать девять дней*: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мухоминскій* и Дерптскаго статскій совѣтникъ *Кемтисъ* и надворный совѣтникъ *Ваксмутъ*; смотритель Верропскаго уѣзднаго училища *Грюнъ*; учитель Венденскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Реймерсъ*; учитель Рижскаго двѣвчьяго училища св. Іоанна, титулярный совѣтникъ *Реннеръ*; старшій учитель Рижской гимназіи *Бютнеръ* и учи-

тель нѣнія въ той же гимназіи, губернской секретарь *Бернеръ*; изъ нихъ *Мухлинскій*, *Грюнъ* и *Реннеръ*, по болѣзни. Съ 20-го мая по 20-е августа 1864 года: старшій учитель Новочеркасской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Лебедевъ*, по болѣзни. На четыре мѣсяца: чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Беохтистовъ*, съ 15-го мая 1864 года; почетные попечители гимназій: Тульской — гвардіи подпоручикъ *Васильчиковъ* и Каменецъ-Подольской *Маньковскій* и почетные смотрители: училищъ Климовичскаго уѣзда, надворный совѣтникъ *Цыхановскій* и Аккерманскаго уѣзднаго училища, губернской секретарь *Курисъ*; изъ нихъ *Васильчиковъ* по болѣзни. Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлю: магистру Императорскаго Московскаго университета *Столякову*, на шесть мѣсяцевъ. Командируются за границу съ ученою цѣлю: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра *Эрдартъ* — съ 1-го августа по 1-е октября 1864 года. Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Бодянский*, и исправляющій должность ординарнаго профессора того же университета *Ешевскій* — на вакаціонное время и двадцать девять дней. Ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій совѣтникъ *фонъ-Эттингенъ* — на вакаціонное время и шесть недѣль. Учитель 1-го приготовительнаго училища при Дерптской гимназіи *Блюмбергъ* — на вакаціонное время и два мѣсяца. Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Млодзевскій* — на четыре мѣсяца. Исправляющій должность адъюнкта Императорскаго Московскаго университета *Толстомятовъ* — съ первыхъ чиселъ мая по 15-е октября 1864 года. Утверждается по выборамъ на третіе: почетнымъ попечителемъ Симферопольской гимназіи — состоящій нынѣ въ этой должности, коллежскій совѣтникъ *Кашкадамовъ*.

8-го апрѣля, (№ 12). *Назначается:* ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Буляковскій* — вице-президентомъ сей академіи.

— (№ 13). *Увольняется въ отпускъ за границу:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Чебышевъ* — на двадцать девять дней, съ 12-го апрѣля 1864 года.

19-го апрѣля, (№ 14). *Производятся за отличіе: въ дѣйствительные статскіе совѣтники:* ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, статскій совѣтникъ *Іосифъ Сомовъ*, и членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Михаилъ Стасюлевичъ*. *Въ статскіе совѣтники:* совѣтникъ комитета правленія Императорской академіи наукъ, коллежскій совѣтникъ *Владиміръ Каратыгинъ*.

— (№ 15). *Объявляется Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе:* начальнику счетнаго отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительному статскому совѣтнику *Феликсу Оношковицу-Яминъ* за особые его труды по комиссіи для устройства кассоваго и ревизионнаго порядка.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Во вниманіе къ ревностной службѣ и отличнымъ трудамъ, при исполненіи возложенныхъ обязанностей, Высочайшею грамотою, въ 19-й день апрѣля 1864 года, тайный совѣтникъ, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, *Александръ Постельсъ* Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени.

Во вниманіе къ ревностной службѣ и отличнымъ трудамъ, Высочайшими грамотами, въ 19-й день апрѣля 1864 года, Всемилоствѣйше пожалованы: тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь, управляющій департаментомъ народнаго просвѣщенія Борисъ *Мансуровъ* — кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени и дѣйствительный статскій совѣтникъ, вице-директоръ департамента народнаго просвѣщенія, Карлъ *Петерсъ* — кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й степени.

Въ изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ отлично усердной службѣ и полезнымъ трудамъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, попечитель Одесскаго учебнаго округа, Адамъ *Арцимовичъ*, Высочайшею грамотою, въ 19-й день апрѣля 1864 года, Всемилоствѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й степени.

Въ воздаяніе отлично усердной и ревностной службы, дѣйствительный статскій совѣтникъ, чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, Прохоръ *Янкевичъ*, Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 19-й день апрѣля 1864 года капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилоствѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-й степени.

По засвидѣтельствованію министра народнаго просвѣщенія о педагогическихъ заслугахъ и полезной дѣятельности на поприщѣ воспитанія юношества, надворный совѣтникъ, содержатель частной гимназіи въ С.-Петербургѣ, Карлъ *Келлеръ*, Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 19-й день апрѣля 1864 года капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилоствѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра Императорскаго двора, въ 19-й день апрѣля 1864 года Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать: хранителю древностей Императорскаго эрмитажа, ординар-

ному академику и директору нумизматическаго и египетскаго музеевъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительному статскому совѣтнику *Стефани* — орденъ св. Владимира 3-й степени и помощнику хранителя древностей эрмитажа, старшему бібліотекарю Императорской публичной бібліотеки, доктору философіи *фонъ - Муральту* — знаки ордена св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшенные.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу орденовъ, Всемилостивѣйше награжденъ, согласно удостоенію Кавказскаго комитета, орденомъ св. Анны 2-й степени, доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Будаговъ*, за усердное преподаваніе мѣстныхъ языковъ Кавказскимъ воспитанникамъ, обучающимся въ С.-Петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра о полезной дѣятельности, принимаемой ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Московскаго университета, статскимъ совѣтникомъ Киттары, въ учрежденной въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ его, Киттары, комиссіи для введенія по комиссаріатской и провіантской частямъ техническихъ усовершенствованій, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать *Киттары* на день св. Пасхи 19-го апрѣля 1864 года брилліантовый перстень съ вензеловымъ изображеніемъ Высочайшаго имени.

Слѣдующіе иностранные ученые и литераторы удостоены наградъ, за участіе въ разсмотрѣніи проектовъ уставовъ университетскаго и общеобразовательныхъ заведеній: профессоръ Лейпцигскаго университета докторъ *фонъ - Вехтеръ*, ордена св. Станислава 1-й степени; совѣтникъ Бельгійскаго кассационнаго суда *Стаасъ*, ордена св. Анны 2-й степени; директоръ гимназіи въ Стутгартѣ, коллежскій совѣтникъ *Шмидтъ*, ордена св. Станислава 2-й степени; профессоръ Лейпцигскаго университета, докторъ *Ромеръ*, ордена св. Станислава 2-й сте-

пени; директоръ Герцогско-Нассауской гимназіи въ Вейльбургѣ, докторъ *Шмитцъ*, ордена св. Станислава 2-й степени; директоръ Велико-Герцогской Гессенской педагогической семинаріи въ Фрилбергѣ, докторъ *Куртманъ*, ордена св. Станислава 2-й степени; профессоръ Кёнигсбергскаго университета, докторъ *Розенкраниъ*, ордена св. Станислава 2-й степени со звѣздкою; профессоръ, директоръ Плауенской реально-филологической гимназіи, докторъ *Дитцъ*, ордена св. Анны 3-й степени; бывший директоръ педагогической семинаріи въ Мюнстербергѣ, нынѣ совѣтникъ правленія въ Кёнигсбергѣ *Бокъ*, ордена св. Анны 3-й степени; литераторъ, докторъ Бертольдъ *Ауербакъ*, ордена св. Анны 3-й степени; преподаватель въ Дрезденскомъ коммерческомъ училищѣ, докторъ *Кеферштейнъ*, ордена св. Станислава 3-й степени.

IV. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

4-го апрѣля 1864 года, (№ 8). *Назначаются*: управляющій дирекціею училищъ Таврической губерніи, коллежскій совѣтникъ *Тихомировъ* — директоромъ Александровской гимназіи въ Керчи. Инспекторъ Нижегородской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Садоковъ* — директоромъ училищъ Нижегородской губерніи. *Утверждаются*: ординарные профессора Императорскаго Московскаго университета, статскіе совѣтники: *Басовъ*, *Меньщиковъ* и *Лешковъ* въ званіи заслуженнаго профессора: Басовъ съ 18-го іюня 1863 года, Меньщиковъ съ 20-го января 1864 года, а Лешковъ съ 26-го января того же года. *Дозволяется носить въ отставку мундиръ, должности присвоенный*: бывшему директору Немировской гимназіи, коллежскому совѣтнику *Демсаю*. *Объявляется признательность ми-*

нистерства народнаго просвѣщенія: почетному смотрителю Рогачевскаго дворянскаго уѣзднаго училища *Юмину*, за пожертвованіе въ пользу сего училища. *Исключается изъ списковъ умершій*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Клаусъ*.

V. О КНИГАХЪ, РАЗСМОТРѢННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Карта Европейской Россіи, Полторацкаго и Ильина.

Гг. Полторацкимъ и Ильинымъ составлена карта Европейской Россіи въ небольшомъ форматѣ. Составители этого труда имѣли въ своемъ распоряженіи всѣ лучшіе матеріалы и въ томъ числѣ и извѣстную карту Императорскаго Русскаго географическаго общества.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія принимая во вниманіе, съ одной стороны, отличныя достоинства означенной карты, хотя и не имѣющей въ виду преимущественно педагогической цѣли, а съ другой доступность этой карты по цѣнѣ 1 р. 50 к. за экземпляръ, постановилъ: рекомендовать помянутую карту какъ для употребленія въ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія при преподаваніи географіи, такъ и собственно для учениковъ.

2. Учебная книга сравнительной географіи Смирнова.

Старшимъ учителемъ С.-Петербургской 2-й гимназіи Смирновымъ издана вторымъ изданіемъ учебная книга сравнительной географіи, съ сдѣланными въ оной исправленіями и дополненіями. Эта книга состоитъ изъ двухъ курсовъ: 1-й заключаетъ общія свѣдѣнія изъ географіи математической, фи-

зической и политической и 2-й содержитъ въ себѣ Европу въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, по разсмотрѣніи означенной книги, постановилъ рекомендовать оную для употребленія въ видѣ руководства, первый, низшій курсъ, — въ уѣздныхъ училищахъ и низшихъ классахъ гимназій, а второй, высшій, — въ гимназіяхъ.

3. *Землеводіе для начинающихъ Разумова.*

Г. Разумовъ составилъ книгу подъ заглавіемъ: землеводіе для начинающихъ.

Книга эта состоитъ изъ географической номенклатуры и опредѣленій важнѣйшихъ терминовъ; ко всему этому присоединены темныя карты, по отношенію къ которымъ текстъ имѣетъ значеніе ключа.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія призналъ, что означенная книга можетъ быть рекомендована, для употребленія въ видѣ учебнаго пособия, въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

3. (21-го мая 1864 года). *О подчиненіи приходскихъ училищъ Виленскаго учебнаго округа вѣдѣнію директоровъ народныхъ училищъ.*

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу г. министромъ народнаго просвѣщенія представленія попечителя Виленскаго учебнаго округа объ изыятіи приходскихъ училищъ въ семь округѣ изъ вѣдѣнія директоровъ гимназій и о подчиненіи сихъ училищъ вѣдѣнію директоровъ народныхъ училищъ, Высочайше на сіе соизволилъ.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

25-го апрѣля 1864 года, (№ 16). *Назначается:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Де-Витте* — окружнымъ инспекторомъ Московскаго учебнаго округа. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлю:* исправляющему должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владимира *Цыгановецкому* — по 8-е августа 1864 года. *Команди-*

руется за границу съ ученою цѣлю: исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ Капустинъ, на вакаціонное время. Увольняются въ отпускъ за границу: на вакаціонное время: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ Христиани; старшіе учителя пятой С.-Петербургской гимназіи, надворные совѣтники: Гертвигъ и Краевичъ; учитель Хотинскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ Соичъ; младшій учитель шестой С.-Петербургской гимназіи, состоящій въ X классѣ Бастенъ и учитель Лужскаго уѣзднаго училища, губерпскій секретарь Свѣшниковъ; изъ нихъ Соичъ и Свѣшниковъ по болѣзни. На два мѣсяца: учитель Каменецъ-Подольской гимназіи, надворный совѣтникъ Малиношевскій, по болѣзни. На вакаціонное время и двадцать восемь дней: младшіе учителя гимназій: шестой С.-Петербургской, надворный совѣтникъ Борепергъ. Первой Харьковской, надворный совѣтникъ Менжо, и Рিশельевской въ Одессѣ, надворный совѣтникъ Стамати; послѣдній по болѣзни. На вакаціонное время и двадцать девять дней: заслуженный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Котельниковъ, и учитель параллельныхъ классовъ Дерптской гимназіи, коллежскій ассессоръ Шефлеръ; изъ нихъ первый по болѣзни. Съ 1-го іюня по 15-е августа 1864 года: экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, коллежскій совѣтникъ Чуевичъ. Съ 1-го іюня по 1-е сентября 1864 года: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ Вальтеръ. На три мѣсяца: врачъ пансіона при Кишиневской гимназіи, статскій совѣтникъ Войцеховскій и учитель Каменецъ-Подольской гимназіи, надворный совѣтникъ Петре, оба по болѣзни. На четыре мѣсяца: врачъ Нахичеванскаго женскаго училища 2-го разряда Берберовъ.

— (№ 17). *Увольняется въ отпускъ за границу*: учитель Ростовскаго (на Дону) уѣзднаго училища *Вондиціано* — на вакаціонное время и двадцать восемь дней, по болѣзни.

7-го мая, (№ 18). *Продолжается срокъ командировки за границу*: исправляющему должность ординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскому совѣтнику *Сокальскому* — по 28-е мая 1864 года. Причисленному въ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскому ассессору *Ламанскому* — по 1-е октября 1864 года. *Командируется за границу съ ученою црлію*: хранитель минералогическаго кабинета Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ *Ауербахъ* — на вакаціонное время. *Увольняются въ отпускъ за границу: съ 15-го мая по 1-е іюля 1864 года*: помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа, двора Его Императорскаго Величества церемоніймейстеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дашковъ*. *Съ 20-го іюня по 7-е августа 1864 года*: старшій учитель Витебской гимназіи *Граффъ*. *На два мѣсяца*: почетный смотритель С.-Петербургскаго Владимірскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Назаровъ*, по болѣзни. *На вакаціонное время и двадцать восемь дней*: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Сутковскій*; директоръ училищъ Архангельской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Смолянъ*, сверхштатный старшій учитель 2-й С.-Петербургской гимназіи *Дьяконовъ* и сверхштатный учитель 1-й Московской гимназіи, коллежскій секретарь *Мальмъ*; изъ нихъ первые два по болѣзни. *На три мѣсяца*: архивариусъ Императорскаго Дерптскаго университета, титулярный совѣтникъ *Рейснеръ*. *Съ 1-го іюня по 15-е сентября 1864 года*: младшій учитель Воронежской гимназіи, надворный совѣтникъ *Сомме*, по болѣзни. *Съ 20-го мая по 20-е сентября 1864 года*: почетный попечитель Воронежской гимназіи, надворный совѣтникъ *Харинъ*. *На четыре мѣсяца*: врачъ Нахичеванскаго (на

Дону) уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Абрамовъ*, для усовершенствованія себя въ медицинскихъ наукахъ, и сверхштатный учитель французскаго языка 2-й Харьковской гимназии *Гранджанъ* — съ 15-го мая, по болѣзни. *На одинъ годъ*: почетный смотритель Коломенскаго уѣзднаго училища, коллежскій регистраторъ князь *Шаховской* и врачъ Ростовскаго (на Дону) уѣзднаго училища *Сарсеръ*; изъ нихъ первый по болѣзни, а послѣдній для усовершенствованія себя въ медицинскихъ наукахъ.

21-го мая, (№ 19). *Увольняется по прошенію отъ службы по министерству народнаго просвѣщенія*: членъ совѣта министра, управляющій департаментомъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ *Мансуровъ*, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря. *Назначаются*: вице-директоръ департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Петерсъ* — директоромъ сего департамента. Дѣлопроизводитель департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гиртъ* — вице-директоромъ сего департамента. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлю*: ординарному профессору Императорскаго Московскаго университета *Буслаеву* — по 1-е августа 1864 года. Причисленнымъ въ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскимъ ассессорамъ: *Коркину, Троицкому и Беркевичу*; титулярному совѣтнику *Чистякову, Веригу, Юмину, Василевскому, Паульсону, Фортунатову, Модзалевскому, Аленариусу, Ильину, Бессему, Алексееву и Шиховскому* — по 1-е октября 1864 года. *Командируются за границу съ ученою цѣлю*: экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Гвартовскій* — на вакаціонное время. Причисленный въ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Миддендорфъ* — на два года. *Увольняются въ отпускъ за границу: съ 1-го июня по 20-е июля 1864 года*: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго уни-

верситета, коллежскій совѣтникъ *Лавровскій*. *На вакаціонное время*: инспекторъ главнаго нѣмецкаго училища при церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, коллежскій совѣтникъ *Витте*; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Фаминцынъ*; старшіе учителя гимназій: С.-Петербургской VII — надворный совѣтникъ *Гришинъ*, Московской IV — Некрасовъ, и младшіе: С.-Петербургской VII — *Мишель*, Николаевской — *Лекуентръ* и Кронштадтской — *Де-Сево*, и учитель С.-Петербургскаго Владимірскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Стрѣльцовъ*; изъ нихъ Гришинъ и Фаминцынъ по болѣзни. *На вакаціонное время и двадцать восемь дней*: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Погодинъ*; профессоръ Рипельевскаго лицея, статскій совѣтникъ *Байковъ*; старшій бібліотекаръ Императорской публичной бібліотеки, надворный совѣтникъ *Беккеръ*, и инспекторъ Кишиневской гимназіи, надворный совѣтникъ *Щепетовъ-Саминъ*; изъ нихъ Погодинъ, Беккеръ и Щепетовъ-Саминъ по болѣзни. *На вакаціонное время и двадцать девять дней*: окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Максимовичъ* и лекторъ Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Мало*; первый по болѣзни. *На три мѣсяца*: почетный смотритель Ростовскаго уѣзднаго училища, въ званіи камеръ-юнкера, надворный совѣтникъ *Горяиновъ*, по болѣзни. *На четыре мѣсяца*: старшій учитель 1-й Киевской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Худзинскій* и дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Кривошеинъ*; оба по болѣзни. *На вакаціонное время и три мѣсяца*: регистраторъ Императорской публичной бібліотеки, титулярный совѣтникъ *Межовъ*, по болѣзни. *На шесть мѣсяцевъ*: почетный смотритель Ефремовскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Штейнгардтъ*, по болѣзни.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать главнаго инспектора среднихъ учебныхъ заведеній во Франціи *Булье* кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й степени.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (21-го марта 1864 года). *Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія и попечителямъ учебныхъ округовъ.*

Вслѣдствіе закрытія нѣкоторыхъ гимназическихъ пансіоновъ по недостатку средствъ къ ихъ содержанию и по случаю продажи имущества такихъ пансіоновъ, излишняго для гимназій, гг. попечители двухъ учебныхъ округовъ возбудили вопросъ: должны ли вырученныя отъ продажи связаннаго имущества деньги быть переданы въ государственное казначейство, или же причислены къ спеціальнымъ средствамъ той гимназій, при которой состоялъ упразднившійся пансіонъ?

По неимѣнію въ смѣтныхъ правилахъ 22-го мая 1862 г. прямого разрѣшенія возбужденнаго вопроса, я сообщалъ оный на предварительное заключеніе г. исправляющаго должность государственнаго контролера, извѣсивъ, что по моему мнѣнію, упомянутыя деньги не подлежатъ передачѣ въ государственное казначейство, а должны быть присоединены къ спеціальнымъ средствамъ гимназій: ибо во 1-хъ, на основаніи приложенія къ ст. 2-й смѣтныхъ правилъ, суммы поступающія въ учебныя заведенія на содержаніе воспитанниковъ, отнесены къ спеціальнымъ средствамъ министерства народнаго просвѣщенія, а именно на эти суммы и пріобрѣтается иму-

щество пансіоновъ; во 2-хъ, въ приложенныхъ къ приведеннымъ смѣтнымъ правиламъ дополнительныхъ постановленіяхъ о порядкѣ составленія финансовыхъ смѣтъ на 1863 годъ, въ ст. 2-й п. д. сказано, что смѣты доходовъ дополняются, между прочимъ, доходами отъ продажи разнаго казеннаго имущества, не имѣющими характера доходовъ общественныхъ; имущество же пансіоновъ, доходы которыхъ отнесены къ спеціальнымъ средствамъ, очевидно не можетъ быть отнесено къ исполнѣ казеннымъ имуществамъ.

Г. статсъ-секретарь Татариновъ отозвался, что по изложеннымъ мною уваженіямъ, онъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствія, чтобы деньги, вырученныя за имущества упраздненныхъ гимназическихъ пансіоновъ, причислялись къ спеціальнымъ суммамъ той гимназіи, при которой состоялъ упраздненный пансіонъ.

Имѣю честь увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство, покорнѣйше прося предложить вышеизложенное гимназическимъ начальствамъ къ руководству на будущее время.

2. (9-го мая). *Предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.*

Вслѣдствіе представленія вашего превосходительства отъ 20-го минувшаго апрѣля, № 1820, и на основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1863 года положенія бывшаго главнаго правленія училищъ, я утверждаю сдѣланное вами распоряженіе о напечатаніи въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленія о предстоящемъ закрытіи пансіона при Вологодской гимназіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшаю:

- 1) закрыть сей пансіонъ, по крайне ограниченному числу воспитанниковъ, съ окончаніемъ текущаго учебнаго года;
- 2) казеннокоштныхъ воспитанниковъ Вологодскаго пансіона обратить въ приходящихъ учениковъ, съ выдачею отпус-

моей на каждаго изъ нихъ суммы родителямъ или опекунамъ ихъ въ видѣ стипендіи;

3) снабдить имѣющихъ оставить пансіонъ воспитанниковъ: бѣльемъ, платьемъ, и учебными пособиями, у нихъ нынѣ находящимися; — и

4) остальное вѣтъмъ имущество упомянутого пансіона продать съ публичныхъ торговъ, и вырученныя деньги присоединить къ спеціальнымъ суммамъ Вологодской гимназіи, согласно предложенію моему отъ 21-го марта сего года за № 2530.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

6-го мая 1864 года, (№ 9). *Утверждается:* ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Паламбецкій* — въ званіи заслуженнаго профессора, съ 30-го ноября 1863 года. Экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій ассессоръ *Виноградовъ* — ординарнымъ профессоромъ того же университета по кафедрѣ частной патологии и терапіи. *Перемѣщается въ министерство народнаго просвѣщенія, съ причисленіемъ къ сему министерству:* канцелярскій чиновникъ 2-го отдѣленія 3-го департамента правительствующаго сената, сенатскій регистраторъ *Мальцовъ*. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія изъ отставныхъ:* коллежскій секретарь *Вессель* — съ привомадированіемъ въ ученому комитету министерства народнаго просвѣщенія. *Уволяется въ отпускъ:* почетный попечитель Орловской гимназіи, надворный совѣтникъ *Красовскій* — въ Самару и Оренбургъ, на три мѣсяца. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія:* причисленный къ сему министерству, бывший адъютантъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Михайловъ*, по

случаю переименованія штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ мѣстныхъ гражданскихъ законовъ при означенномъ университетѣ, съ 1-го сентября 1863 года. *Дозволяется носить въ отставку мундиръ, должности присвоенный*: бывшему секретарю упраздненной канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, надворному совѣтнику *Доншесу*.

16-го мая, (№ 10). *Утверждается*: сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета по кафедрѣ офтальмологіи, докторъ медицины *Браунъ* — штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. *Перемѣщается въ министерство народнаго просвѣщенія съ причисленіемъ къ сему министерству*: преподаватель С.-Петербургскаго коммерческаго училища, надворный совѣтникъ *Миддендорфъ*. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія*: причисленный къ сему министерству магистръ *Герье*, по случаю утвержденія его доцентомъ Императорскаго Московскаго университета, съ 1-го января 1864 года. *Увольняются въ отпускъ*: ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Ленизъ* — съ 18-го сего мая до окончанія вакаціоннаго времени. Канцелярскіе чиновники департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Петровскій* и губернский секретарь *Леонтьевъ*, первый — на двадцать восемь, а послѣдній — на двадцать девять дней.

VI. О КНИГАХЪ, РАЗСМОТРѢННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. *Отечествовѣдѣніе, Семенова.*

Учитель *Семеновъ* издалъ 1-й выпускъ предпринятаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: «Отечествовѣдѣніе».

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія призналъ изданный г. Семеновымъ 1-й выпускъ сочиненія «Отечественнѣдѣніе» весьма полезнымъ пособіемъ при обученіи географіи въ учебныхъ заведеніяхъ министерства, а приложенную въ этому выпуску брошюру «Педагогическія замѣтки для учителей» рекомендуетъ вниманію преподавателей.

2. *Сборникъ изъ сочиненій французскихъ писателей, Андресена.*

Учитель французскаго языка *Андресенъ* составилъ сборникъ изъ сочиненій французскихъ писателей съ цѣлью представить статьи для переводовъ и для чтенія и образцы для подражанія въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ учениковъ, подъ заглавіемъ: «Modèle de Style».

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія призналъ составленный учителемъ Андресеномъ сборникъ полезнымъ къ употребленію въ высшихъ классахъ гимназій, но не предпочтительно предъ употребляемыми нынѣ подобными сборниками.

3. *Практическая французская грамматика, Данилевскаго.*

Надворный совѣтникъ Данилевскій составилъ «Практическую французскую грамматику для русскаго юношества».

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, призналъ составленную г. Данилевскимъ «Практическую французскую грамматику для русскаго юношества» весьма полезнымъ руководствомъ для употребленія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

4. *Словарь польскаго языка, Линде.*

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 12-го мая 1864 года слушали (ст. V): Мнѣніе г. члена *Галахова* о польскомъ словарѣ Линде, которое заключается въ слѣдующемъ:

Говорить о значеніи польскаго словаря Линде считаю совершенно излишнимъ, такъ какъ ученое его достоинство давно уже признано и не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Еще при появленіи перваго отдѣла первой его части *Allgemeine Literatur Zeitung* (1808 г.) отдалъ полную справедливость труду извѣстнаго филолога, сказавъ, что хотя его словарь преимущественно посвященъ польскому языку, однакожъ онъ обнимаетъ всѣ главные славянскіе языки, такъ что всѣ, говорящіе на этихъ языкахъ, отъ Адриатическаго моря до Бѣлаго и отъ Волги до Эльбы, обязаны благодарностію автору. Наше правительство оказывало Линде пособія при первомъ изданіи словаря: въ 1813 году онъ получилъ 500 червонцевъ, а въ 1817 году взято у него 100 экземпляровъ для учебныхъ заведеній, за что и выдано ему было 1,200 червонцевъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества, по 12 червонцевъ за экземпляръ. Изъ числа этихъ экземпляровъ 2 были посланы въ Московскій университетъ, 10 доставлено въ департаментъ народнаго просвѣщенія, а остальные 88 поступили въ Виленскій учебный округъ. По поводу новаго, дополненнаго изданія словаря, вышедшаго уже по смерти Линде, подъ редакціей польскаго филолога Бѣлевскаго, академикъ Срезневскій отозвался о немъ съ большою похвалою, въ VIII и X томахъ извѣстной академіи наукъ по 2-му отдѣленію: «Польскій словарь Линде», говоритъ онъ, «принадлежитъ въ числу тѣхъ немногихъ явленій польской литературы, которыя пользуются у насъ почетомъ общеизвѣстности и общаго уваженія. Новое изданіе его необходимо не только для однихъ поляковъ, но и для всѣхъ славянъ». Эти слова служатъ совершенно достаточнымъ речательствомъ за достоинство книги.

Вопросъ о томъ, какимъ учебнымъ заведеніямъ слѣдуетъ рекомендовать словарь Линде, трудно рѣшить положительно. Если при первомъ его изданіи одинъ Московскій университетъ получилъ два экземпляра, то другіе университеты могли при-

обрѣсть второе изданіе, котораго первые три тома вышли еще въ 1854 — 57 годахъ. Что касается до гимназій, то одинъ Виленскій учебный округъ былъ снабженъ словаремъ въ свое время. Тогдашнее начальство, вѣроятно, не сочло нужнымъ доставлять его остальнымъ округамъ, можетъ быть отъ того, что за 50 лѣтъ до нашего времени языкованіе не имѣло такой важности, какую оно имѣетъ теперь, когда въ университетахъ учреждены кафедръ славянскихъ нарѣчій, когда сравнительная грамматика заняла важное мѣсто въ кругу наукъ, когда многіе гимназическіе преподаватели оканчиваютъ курсъ наукъ по филологическому факультету, и какъ для своихъ собственныхъ занятій, такъ и для занятій съ учениками чувствуютъ надобность въ классическихъ сочиненіяхъ касательно языка и словесности. Поэтому такое сочиненіе, какъ польскій словарь Линде, можетъ служить имъ важнымъ пособіемъ, и слѣдовательно гимназической библіотекѣ не бесполезно за-
пасться имъ.

Опредѣлено: Польскій словарь Линде признанъ необходимымъ для библіотекъ университетовъ, если онѣ имѣютъ оный еще не всѣ, и не бесполезнымъ для библіотекъ гимназій, если средства оныхъ позволяютъ приобрѣсти означенный словарь.

5. *Учебникъ русскаго языка, Соснецкаго.*

Одобрень ученымъ комитетомъ въ употребленію, какъ руководство, въ уѣздныхъ училищахъ и низшихъ классахъ гимназій.

II.

ОФИЦИАЛЬНЫЯ СТАТЬИ и ИЗВѢСТІЯ.

ОТЧЕТЪ ПО МОСКОВСКОМУ ПУБЛИЧНОМУ МУЗЕЮ ОТЪ ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ЕГО ДО 1-го ЯНВАРЯ 1864 ГОДА.

До 1861 года, въ Москвѣ, для публичнаго пользованія, доступны были бібліотека и кабинеты, принадлежащіе московскому университету; но чисто научныя цѣли, для которыхъ они учреждены, натурально должны были значительно ограничивать доступъ къ нимъ посѣтителей. Между тѣмъ число лицъ, занимающихся наукою въ Москвѣ, постоянно возрастая, увеличивало потребность въ такихъ пособіяхъ для изученія наукъ и искусствъ, которыя давно уже созданы даже во второстепенныхъ городахъ запада и которыхъ отсутствіе въ Москвѣ тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ меньшее число лицъ занято въ ней административною дѣятельностію, поглощающей значительное время въ большихъ государственныхъ центрахъ, и чѣмъ менѣе, сравнительно съ послѣдними, представляется въ ней общественныхъ развлеченій.

Эти соображенія, въ связи съ заявленною тогда московскимъ университетомъ необходимостію расширить свои помѣщенія, для удобствъ увеличившагося вдругъ съ 1856 года числа слушателей, подали мысль въ 1857 году, бывшему тогда

попечителемъ Московскаго учебнаго округа (впослѣдствіи министромъ народнаго просвѣщенія) Евграфу Петровичу Ковалевскому, соединить всѣ коллекціи и библіотеку университета въ отдѣльное зданіе и предоставить ихъ болѣе широкому пользованію публики, сохранивъ при томъ за университетомъ, по прежнему, все удобство пользованія ими для своихъ ученыхъ и учебныхъ цѣлей.

Къ осуществленію этой мысли тогда же представлялась возможность перенесенія всѣхъ университетскихъ кабинетовъ и библіотеки въ домъ, бывшій Пашкова, находящійся вблизи университета и представляющій собою, кромѣ всѣхъ удобствъ для такого назначенія, еще и то условіе, что онъ, въ силу лежащаго на немъ долга, принадлежалъ почти половиною своей стоимости университету; но затрудненія, встрѣченныя тогда министерствомъ народнаго просвѣщенія, остановили дальнѣйшее развитіе уже начатаго дѣла, и оно было отложено на неопредѣленное время. Впослѣдствіи мысль устройства въ Москвѣ публичнаго музея, или публичной библіотеки, удовлетворяя постоянно заявляемой потребности, возродилась еще разъ между нѣсколькими просвѣщенными ревнителями науки и искусствъ, владѣющими значительными собраніями замѣчательныхъ предметовъ. Эта мысль представлялась въ видѣ частной ассоціаціи, которой члены должны были бы внести для устройства такого учрежденія значительный капиталъ; но самая значительность послѣдняго и малочисленность лицъ, желавшихъ стать во главѣ такого предпріятія, отдала вновь осуществленіе этого полезнаго предпріятія.

Положеніе Румянцевскаго музея въ С.-Петербургѣ до 1861 года.

Еще въ 1860 году завѣдывающій Румянцевскимъ музеемъ, гофмейстеръ князь Одоевскій, по порученію директора

Императорской публичной библіотеки, барона Корфа, исчислилъ въ запискѣ, составленной для министра Императорскаго двора, всѣ недостатки зданія, гдѣ помѣщался Румянцевскій музей, — недостатки, существовавшіе со времени принятія его въ казенное вѣдомство, съ 1828 года, и съ тѣхъ поръ ничѣмъ неустраненные. Не имѣя средствъ сдѣлать капитальныя исправленія въ дурномъ устройствѣ зданій Румянцевскаго музея, въ особенности въ отопленіи его и размѣщеніи коллекцій, находившихся въ сосѣдствѣ жилыхъ квартиръ, князь Одоевскій, справедливо опасаясь, что историческія драгоцѣнности, хранящіяся въ музеѣ, могутъ сдѣлаться жертвою пламени, предлагалъ слѣдующія соображенія:

1) Всѣ зданія музеума продать и на вырученную сумму приобрести домъ въ Москвѣ (если нельзя будетъ получить казеннаго) и, расположивъ въ немъ коллекціи музеума, положить ими первое основаніе московской публичной библіотеки, или 2) передать въ полномъ составѣ Румянцевскій музей одному изъ ученыхъ обществъ, географическому или археологическому, или 3) ассигновать заимообразно сумму, нужную на капитальныя исправленія музеума, съ обязанностію для музеума уплатить ее въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Строительная контора министерства двора, на разсмотрѣніе которой были переданы эти соображенія, освидѣтельствовавъ дома, нашла, что все зданіе построено совершенно несообразно теперешнему его назначенію, небезопасно отъ огня, чрезвычайно холодно и находится въ весьма ветхомъ видѣ. Изъ дѣлъ оказалось: 1) что зданіе и въ 1828 году было въ подобномъ же состояніи; 2) что оставленный гр. Румянцевымъ капиталъ, въ 34 т. ассигнаціями, едва оказался тогда достаточнымъ для исправленія только малаго дома и приспособленія его подъ частныя квартиры; 3) что въ 1847 году уже было сдѣлано представленіе о неудобномъ и опасномъ помѣщеніи музеума; 4) что, по неимѣнію капиталовъ для приведе-

нія въ порядокъ домовъ, предполагалось даже одно время разыграть малый домъ въ лотерею.

Впослѣдствіи, неоднократно, при заявленіи тѣхъ же неудобствъ, представлялись соображенія о перенесеніи коллекцій графа Румянцева въ Императорскую публичную бібліотеку, или эрмитажныя залы, или въ другія ученыя учрежденія, съ помѣщеніемъ ихъ въ особомъ отдѣленіи, подъ названіемъ «Румянцевскаго»; но всѣ эти соображенія не могли осуществиться.

Румянцевскій музей принадлежалъ просвѣщенному частному лицу и составлялся по различнымъ отраслямъ наукъ одинаково, изъ любви вообще къ просвѣщенію, съ оттѣнкомъ только исключительнаго направленія; спеціальныя коллекціи, возникшія впослѣдствіи на огромныя средства правительства, уже далеко опередили въ своемъ развитіи музей частнаго лица. Не смотря на нѣсколько дѣйствительно драгоцѣнныхъ рукописей Румянцевской бібліотеки, замѣчательныхъ даже и въ сравненіи съ находящимися въ Императорской публичной бібліотекѣ, эта послѣдняя, благодаря 10-ти-лѣтнему неутомимому труду и дѣятельности директора ея барона М. А. Корфа и его помощниковъ, приняла такіе огромные размѣры, сдѣлалась столь доступна публикѣ, что обрекала бібліотеку Румянцевскаго музея почти на полное забвеніе, если бы къ этому и не присоединялось неудобство помѣщенія и пользованія ею, въ особенности въ зимнее время. Эрмитажныя коллекціи, при своемъ богатствѣ, точно также ничего не выигрывали отъ присоединенія къ нимъ коллекцій гр. Румянцова, если бы даже между ними и было мѣсто для послѣднихъ. Другія ученыя учрежденія также по своимъ спеціальностямъ не могли принять въ совокупности въ свой составъ разнородныхъ коллекцій Румянцева, кои, во всякомъ случаѣ, оставаясь въ Петербургѣ и перемѣстившись куда либо въ другое мѣсто, ради только открывшагося для нихъ пріюта, хотя и не утратили бы конечно имени завѣщателя, но утратили бы навсегда смыслъ

завѣщанія, ибо неизбѣжно были бы поглощены богатѣйшими и болѣе спеціально составленными собраніями, въ составъ коихъ они бы такимъ образомъ вступили.

Между тѣмъ, по характеру своего составленія, коллекція Румянцева могла удовлетворить именно только смыслу начинанія, заключаая въ себѣ по многимъ отраслямъ знанія только начатки, и ничего полнаго; слѣдовательно, исполнивъ свое назначеніе въ Петербургѣ, Румянцевскому музеуму нужно было искать новый источникъ дѣятельности по волѣ завѣщателя «на благое просвѣщеніе». Проще всего представлялась мысль, перенесеніемъ его въ новый центръ, вызвать живыя силы къ развитію учрежденія, подобнымъ которому владѣютъ многіе второстепенные города запада, а потому и справедливѣе всего было начать у насъ въ Россіи со второй нашей древнѣйшей столицы, лишенной до сихъ поръ такого учрежденія.

Самыя слова завѣщателя, характеризующія цѣль его дара, придаютъ обширный смыслъ пользованія имъ и отвергаютъ тѣсную раму одного города. Окружающія тогда обстоятельства завѣщателя вызывали его на удовлетвореніе мѣстнымъ нуждамъ; но время и сдѣланные успѣхи въ подобныхъ учрежденіяхъ, измѣнивъ мѣстныя нужды, оставили однако же принесенный даръ достояніемъ цѣлой Россіи, и если бы ему было суждено въ будущемъ, постепенно переносясь, положить основаніе въ нѣсколькихъ пунктахъ пространной имперіи нашей учрежденіямъ, подобнымъ Императорской публичной библіотекѣ, то лучшей участи нельзя желать памяти всякаго завѣщателя.

Государю Императору угодно было, прежде указанія какого либо направленія по этому дѣлу, приказать разсмотрѣть его съ юридической стороны. Внимательное изученіе актовъ, сопровождавшихъ учрежденіе Румянцевскаго музея, а именно: Всеподданнѣйшаго письма, отъ 3-го ноября 1827 года, гр. Сергѣя Петровича Румянцева, исполнявшаго тогда волю учреди-

теля музея, брата своего, покойнаго государственнаго канцлера гр. Николая Петровича Румянцева; 2) Высочайшаго рескрипта на имя его, отъ 3-го января 1828 года, и 3) именнаго Высочайшаго указа правительствующему сенату, даннаго по сему предмету отъ 22-го марта того же года *), привело комитетъ министровъ въ единогласному заключенію, что буквальный смыслъ этихъ актовъ не полагаетъ непремѣннаго условія, дабы принадлежащія музеуму коллекціи были неразрывно связаны съ самыми зданіями музеума, равно въ нихъ невидны и условія о всегдашнемъ оставленіи того музеума въ Петербургѣ, а потому и переводъ онаго въ другое мѣсто признается непротиворѣчающимъ волѣ учредителя музеума.

Съ тѣмъ вмѣстѣ комитетъ министровъ, разсматривая настоящее положеніе Румянцевскаго музея, призналъ, съ одной стороны, невозможнымъ дальнѣйшее оставленіе его въ занимаемыхъ имъ зданіяхъ безъ капитальныхъ исправленій, на которыя музей не имѣлъ никакихъ средствъ, а съ другой — весьма желательнымъ и вполне соответствующимъ цѣли завѣщателя перенесеніе всѣхъ Румянцевскихъ коллекцій въ Москву для учрежденія тамъ публичной бібліотеки и музея на основаніяхъ, изложенныхъ въ моей докладной запискѣ и одобренной министромъ народнаго просвѣщенія.

*) Въ немъ между прочимъ сказано:

Находящіяся здѣсь, въ С.-Петербургѣ, дома, купленные покойнымъ государственнымъ канцлеромъ гр. Румянцевымъ у г. Вара и завѣщанные имъ вновь учреждаемому ученому заведенію, именуемому Румянцевскимъ музеумомъ, *послѣдствіемъ* во исполненіе сей воли владѣльца, признавать отнынѣ собственностію министерства народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы *дома и принадлежащія къ нимъ мѣста а равно и ея доходы съ оныхъ* были всегда употребляемы ни на что иное, какъ на содержаніе и на умноженіе коллекцій Румянцевскаго музеума.

Кромѣ того, и въ отношеніи гр. Сергѣя Петровича Румянцева къ бывшему тогда министру народнаго просвѣщенія, кн. Ливену, отъ 28-го сентября 1828 года, говорится: «первая мысль моя была продать малый домъ и вырученныя деньги внести при сдачѣ какъ капиталъ, могущій всегда быть полезнымъ; мнѣ кажется, что и ваша свѣтлость то же самое теперь сдѣлать можете, поелику пользоваться имъ для дохода хлопотнѣе, нежели вырученнымъ капиталомъ».

Вслѣдствіе чего мнѣніемъ комитета министровъ было положено:

Румянцевскіе дома и мѣста, имъ принадлежащія, продавъ, обратитъ вырученную сумму въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы, руководствуясь точнымъ смысломъ именного Высочайшаго указа правительствующему сенату, отъ 22-го марта 1828 года, даннаго, она составила неотъемлемую собственность сего учрежденія и, съ переводомъ послѣдняго въ Москву, слѣдовала за нимъ въ полномъ количествѣ для употребленія ни на что иное, какъ только на содержаніе и умноженіе коллекцій графа Румянцева. Таковое мнѣніе комитета министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія, 23-го мая 1861 года.

Перенесеніе Румянцевскаго музея въ Москву и учрежденіе Московскаго публичнаго музея.

Объявленное мнѣ Высочайшее повелѣніе разрѣшало перенесеніе изъ Петербурга въ Москву коллекцій гр. Румянцева, съ указаніемъ приобрѣсти для помѣщенія ихъ въ собственность часть дома, бывшаго Пашкова, и приступить къ учрежденію публичнаго музея, перемѣстивъ туда же коллекціи московскаго университета, съ тѣмъ только, чтобы первыя сохранялись въ совокупности отдѣльно и подъ тѣмъ же названіемъ «Музея гр. Румянцева».

Благодаря дѣятельному и энергическому сочувствію къ начинающемуся дѣлу управлявшаго въ то время, за отсутствіемъ Е. П. Ковалевскаго, министерствомъ народнаго просвѣщенія, Николая Алексѣевича Муханова, который и послѣ неоднократно способствовалъ своимъ содѣйствіемъ значительному развитію музея, неотлагательно приступлено было къ перенесенію Румянцевскаго музея въ Москву, куда коллекціи его уже къ началу іюля перешли въ слѣдующемъ составѣ:

1) Собраніе рукописей.	810.
2) Собраніе печатныхъ книгъ	28,744.
3) Медалей греческихъ, римскихъ и восточныхъ	1,695.
4) Минералогическій кабинетъ, числомъ . . .	12,419.
5) Скульптурные предметы:	

Изъ мрамора:

- а) Статуя мира (Кановы).
- б) Изображеніе Задунайскаго.
- в) Бюсть его же.

Бронзовыя:

- а) Бюсть государственнаго канцлера гр. Румянцева.
 - б) Адмирала Крузенштерна.
 - в) Адмирала Лисянскаго.
 - г) Статуя фавна (вылитая съ подлинника Мартоса).
- 6) Картины:
- а) Портретъ, въ ростъ, покойнаго государственнаго канцлера (работы Дау).
 - б) Три таковыхъ же портрета членовъ его семейства.
 - в) Картина, представляющая торжественное шествіе Екатерины II въ завоеванныя у Турокъ земли (работы Торичелли) 1773 г.

7) До 170 предметовъ этнографическихъ, привезенныхъ изъ кругосвѣтнаго плаванія Крузенштерномъ и Лисянскимъ и относящіеся большею частію къ Алеутскимъ и Сандвичевымъ островамъ.

Самый ходъ постепеннаго устройства музея, начинаясь съ опредѣленныхъ размѣровъ тѣхъ коллекцій, кои при основаніи его должны были поступить въ общій его составъ на различныхъ условіяхъ, впоследствии сталъ въ необходимую зависимость поступающихъ въ него съ различныхъ сторонъ болѣе или менѣе важныхъ приращеній и тѣмъ самымъ все яснѣе и яснѣе опредѣлялъ свои различные отдѣлы.

Для необходимой ясности въ изложеніи отчета за все истекшее время, я принимаю слѣдующій порядокъ: сначала исчисляю внутренній составъ, или самое пріобрѣтеніе различныхъ собраний, такъ какъ поступленіе ихъ въ музей непосредственно опредѣлило то положеніе его, въ которое онъ приведенъ въ настоящее время, — потомъ работы по размѣщенію этихъ пріобрѣтеній и приспособленій самага зданія къ нимъ; за тѣмъ средства, на которыя было все вышесказанное исполнено и коими существовало новое учрежденіе въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ, и наконецъ внутреннюю дѣятельность его посредствомъ лицъ, наиболѣе участвовавшихъ въ устройствѣ музея, и начало пользованія имъ публикою, для удовлетворенія потребностей которой и возникло самое учрежденіе.

Внутренній составъ Московскаго публичнаго музея и Румянцевскаго музея.

Новое учрежденіе получило въ основаніе свое Румянцевскій музей, и, развиваясь по различнымъ отраслямъ, состоитъ въ настоящую минуту изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- 1) Отдѣленіе рукописей и рѣдкихъ книгъ.
- 2) Отдѣленіе печатныхъ книгъ (собственно бібліотека).
- 3) Отдѣленіе изящныхъ искусствъ и древностей.
- 4) Отдѣленіе христіанскихъ древностей.
- 5) Отдѣленіе минералогическое.
- 6) Отдѣленіе зоологическое.
- 7) Отдѣленіе нумизматическое.
- 8) Отдѣленіе этнографическое.

По праву, данному музею Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, нѣкоторые отдѣленія составлены полностью изъ коллекцій, принадлежащихъ постороннимъ учрежденіямъ или частнымъ лицамъ, какъ напр. отдѣленіе христіанскихъ древностей и зоологическое; въ нѣкоторыхъ другихъ таковыя кол-

лекціи находятся въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, предоставленныя на пользованіе публикѣ совместно съ коллекціями, принадлежащими музею, что будетъ подробнѣе видно изъ обзора каждаго изъ отдѣленій.

А. Отдѣленіе рукописей и рѣдкихъ книгъ.

Основаніемъ отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московскаго публичнаго музея, какъ и основаніемъ отдѣленія печатныхъ книгъ, послужила коллекція рукописей и книгъ церковной печати, собранныхъ гр. Румянцевымъ. Эта коллекція, доселѣ составляющая существенное богатство отдѣленія, состоитъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ: 1) отдѣла славяно-русскихъ рукописей, 2) отдѣла рукописей на иностранныхъ языкахъ и 3) отдѣла славянскихъ старопечатныхъ книгъ.

1) Славяно-русскія рукописи.

Желаніе составить собраніе письменныхъ памятниковъ отечественной древности у гр. Румянцева было вызвано какъ собственными его учеными занятіями, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и занятіями и потребностями того ученаго кружка, блистательнымъ представителемъ котораго онъ былъ въ послѣднія 10—15 лѣтъ своей жизни. Извѣстно, что, за исключеніемъ историческаго труда Карамзина, всѣ лучшія и замѣчательнѣйшія изданія и изслѣдованія того времени по русской исторіи, каковы: собраніе государственныхъ грамотъ, древнія російскія стихотворенія, памятники словесности XII в. и другія (всего около 20 изданій) были напечатаны на счетъ графа Румянцева; равнымъ образомъ всѣ тогдашніе корифеи науки отечественной исторіи и древностей, каковы: Лербергъ, Кругъ, Аделунгъ, Эверсъ, Френъ, Кеппенъ, Розенкампфъ, митрополитъ Евгеній, Бантышъ-Каменскій и др., наконецъ ближайшіе сотрудники и

помощники графа: Григоровичъ, Строевъ, Калайдовичъ и Востоковъ, — всѣ эти лица трудились на поприщѣ отечественной исторіи, частію подъ непосредственнымъ покровительствомъ гр. Румянцева, частію при его содѣйствіи и пособіяхъ.

Между тѣмъ единственное, бывшее тогда открытымъ для публики, собраніе славянскихъ рукописей при публичной библіотекѣ было незначительно; книгохранилища монастырскія были закрыты и, какъ отчасти и въ настоящее время, доступны для немногихъ, и то съ великимъ трудомъ. При такомъ положеніи дѣла, собственное собраніе рукописей, которое должно было дать матеріалъ какъ для собственной любознательности гр. Румянцева, такъ и для его сотрудниковъ, было совершенною необходимостью. Естественно также, что это собраніе должно было составиться и организоваться соотвѣтственно съ потребностями того кружка, для котораго оно ближайшимъ образомъ назначалось. А такъ какъ эти потребности обнимали собою всѣ почти вопросы и всѣ стороны науки отечественной исторіи, литературы и древностей, то это собраніе должно было получить видъ собранія: во 1-хъ, систематическаго, во 2-хъ, собранія, по возможности, полнаго, которое каждому могло бы доставить матеріалъ для его специальныхъ изслѣдованій. И Румянцевское собраніе рукописей, можно сказать, единственное въ Россіи, дѣйствительно имѣетъ такой характеръ. Съ коллекціями рукописей, накопившимися въ разныхъ мѣстахъ случайно, или составленными собирателями-дилеттантами и по этому неимѣющими должной полноты и гармоніи въ своихъ частяхъ, оно не имѣетъ ничего общаго. Напротивъ, въ немъ всѣ части, всѣ почти отдѣлы нашей древней письменности находятся въ полной гармоніи, и важныхъ пробѣловъ почти нѣтъ. Точно также въ немъ очень мало рукописей, которыя часто поступаютъ въ библіотеки только для увеличенія числа номеровъ; напротивъ, въ собраніи графа Румянцева, почти каждая рукопись имѣетъ въ области науки какое

нибудь значеніе, а большинство ихъ, въ изслѣдованіи отечественной исторіи и древностей, составляетъ насущную потребность.

Само собою разумѣется, что стремясь въ своей цѣли, гр. Румянцевъ, не смотря на тѣ средства, которыми онъ располагалъ, встрѣчалъ очень много важныхъ затрудненій. Наприм., для гр. Румянцева въ особенности затруднительно было составленіе въ надлежащей полнотѣ отдѣла собственно историческаго, то есть отдѣла русскихъ лѣтописей и актовъ. Но это затрудненіе собиратель старался устранить тѣмъ, что поручалъ своимъ агентамъ — съ важнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, которые нельзя было приобрести покупкою, снимать вѣрные копіи. Вотъ почему въ Румянцевскомъ собраніи славянскихъ рукописей такъ много новѣйшихъ копій съ древнихъ лѣтописей, актовъ и другихъ историческихъ памятниковъ, которые въ подлинникахъ особенно рѣдко встрѣчаются въ продажѣ. Известно, что въ 1818 — 20 г., для розысканія историческихъ памятниковъ нашей старины, гр. Румянцевъ отправлялъ на свой счетъ П. М. Строева въ археологическое путешествіе по Россіи, и что этотъ ученый доставилъ въ бібліотеку графа очень много списковъ съ древнихъ актовъ и другихъ памятниковъ. Другія копіи были сняты для гр. Румянцева подъ наблюденіемъ Калайдовича. Вообще, не было ни одного архива, ни одной бібліотеки, куда бы не проникла ученая любознательность графа. Онъ имѣлъ своихъ корреспондентовъ по всѣмъ важнѣйшимъ бібліотекамъ и архивамъ. Ему присылали копіи съ замѣчательнѣйшихъ историческихъ памятниковъ и разные выписки изъ бібліотекъ: Софійской-Новгородской, Московской синодальной, Новоіерусалимской, Кирилло-Бѣлозерской, Волоколамской, Троицкой, С.-Петербургской духовной академіи, эрмитажной, — изъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ, также изъ Нижняго-Новгорода, Ярославля, Суздаля, Пскова, Архангельска, Рязани, Мурома, Смоленска, Вязьмы, Риги, Пер-

ми; также изъ-за границы: изъ Кенигсберга, Рима, Голландіи, Англіи и т. д. Въ собраніе рукописей гр. Румянцева вошло очень много списковъ и съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ по другимъ отраслямъ, таковы напр., прекрасная съборника Святославова 1073, сдѣланная извѣстнымъ каллиграфомъ Ратинымъ, копія съ Ватиканскаго списка Манасіиной лѣтописи и съ находящихся въ ней рисунковъ, копіи съ сочиненій Іосифа Волоколамскаго, князя Курбскаго и т. д. По намѣренію собирателя, всѣ эти копіи должны были, съ одной стороны, для ученыхъ замѣнить собою мало доступные подлинники, съ другой, дать собранію рукописей значеніе стройнаго цѣлага, въ которомъ бы совмѣщалось все лучшее и замѣчательнѣйшее по всѣмъ отраслямъ нашей древней письменности.

Неудивительно по этому, что собраніе рукописей гр. Румянцева между другими подобными собраніями занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ и, можно сказать, что ни одна изъ нашихъ рукописныхъ библиотекъ, для развитія науки отечественной исторіи и древностей, не принесла столько пользы, какъ именно коллекція рукописей гр. Румянцева. Начиная съ изданій археологической комиссіи, безъ пособія рукописей Румянцевскаго музеума у насъ не обходилось ни одно археологическое изданіе, ни одно сколько нибудь серьезное историческое изслѣдованіе. Въ области ученыхъ розысканій по отечественной исторіи и древностямъ въ особенности возвысилось значеніе музеума Румянцевскихъ рукописей, а вмѣстѣ возрасла и извѣстность его, когда вышло въ свѣтъ прекрасное учебное описаніе ихъ, составленное главою нашихъ филологовъ и знаточковъ древне-русской письменности, А. Х. Востоковымъ (Спб. 1842 г.)

Всѣхъ славяно-русскихъ рукописей въ Румянцевскомъ собраніи, за изытіемъ 9 манускриптовъ, исключенныхъ изъ каталога по предписанію министра народнаго просвѣщенія отъ

4-го августа 1845 года *) 517. Изъ нихъ вошло въ печатный каталогъ г. Востокова 464; не вошедшихъ въ этотъ каталогъ 53. Къ числу послѣднихъ рукописей принадлежать также портфели и картонны съ Высочайшими рескриптами, дипломами, перепискою и вообще бумагами, оставшимся послѣ гр. Румянцева. Какъ выше объяснено было, Румянцевскія рукописи, по своему характеру, представляютъ въ себѣ два разряда: къ первому принадлежать рукописи подлинныя, сохраняющіяся въ древнихъ и старыхъ спискахъ, отъ XII до XVIII вѣка включительно, во второму — новѣйшія копии, снятыя, по порученію гр. Румянцева, съ древнихъ рукописей, хранящихся въ разныхъ бібліотекахъ и архивахъ. Эти копии, за исключеніемъ очень немногихъ, въ настоящее время въ составѣ собранія большею частію потеряли всякое значеніе, — однѣ потому, что давно напечатаны (преимущественно въ акт. археол. ком.), другія же потому, что по способу приготовленія не удовлетворяютъ современнымъ научнымъ требованіямъ; наконецъ третьи потому, что не имѣютъ надлежащаго ручательства въ своей вѣрности съ подлинными рукописями, тѣмъ болше, что объ иныхъ даже не извѣстно, гдѣ находятся ихъ подлинники. Всѣхъ новѣйшихъ копій въ Румянцевскомъ собраніи, со включеніемъ сюда рукописей, по своему происхожденію принадлежащихъ XIX столѣтію, около 190. Такимъ образомъ число славянскихъ рукописей Румянцевскаго музеума падаетъ до 327, — цифра, сравнительно съ цифрами другихъ бібліотекъ, очень незначительная; но выше было уже объяснено, что Румянцевское собраніе рукописей важно и сильно не числомъ рукописей, а ихъ внутренними достоинствами т. е. древностію, рѣдкостію и отличнымъ выборомъ. Если взглянуть на бібліотеку рукописей гр. Румянцева съ этой точки зрѣнія, то окажется, что изъ существующихъ у насъ рукописныхъ коллекцій,

*) Исключены изъ каталога и теперь не имѣются въ музеумѣ, по печатному описанію Востокова, слѣд. №№: 3, 4, 188, 206, 234, 254, 329, 384 и 452.

она уступаетъ очень немногимъ; напротивъ, большую часть изъ нихъ превосходить.

При опредѣленіи сравнительнаго достоинства и цѣнности рукописныхъ библиотекъ, между прочимъ, обыкновенно берутъ во вниманіе количество имѣющихся въ библиотекѣ рукописей, писанныхъ на пергаментѣ и вообще рукописей, принадлежащихъ по времени своего написанія къ періоду отъ XI до XV вѣка. Взглянувъ на собраніе рукописей гр. Румянцова съ этой стороны, нельзя не придти къ выводу, что между другими собраніями оно должно занять самое почетное мѣсто. Въ Румянцевской коллекціи всѣхъ памятниковъ, писанныхъ на пергаментѣ 45, — цифра, которая этой коллекціи, между существующими у насъ собраніями, даетъ 5-е мѣсто. Такое же мѣсто Румянцевское собраніе должно занимать и по числу древнихъ рукописей вообще. Въ этомъ собраніи 3 рукописи принадлежатъ къ XII вѣку, 10 — XIII вѣка, 20 — XIV и 43 — XV, вообще рукописей XII — XV вѣка 76, — количество, которое существуетъ въ библиотекахъ очень не многихъ, потому что большая часть ихъ наполнена рукописями XVI — XVIII вѣка.

Для палеографа, равно какъ и для историка и филолога имѣетъ особенную цѣнность древняя рукопись, если она содержитъ въ себѣ ясное обозначеніе времени ея написанія. Въ этомъ отношеніи рукописи Румянцевскія между рукописями другихъ библиотекъ, какъ по своему количеству, такъ и по древности, стоятъ на самомъ видномъ планѣ. Извѣстно, что въ Румянцевскомъ собраніи есть одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Евангелія, писанный въ 1164 году, манускриптъ, который между другими извѣстными у насъ списками Евангелія, время написанія которыхъ извѣстно, занимаетъ 5 мѣсто, а между рукописями, обозначенными годами вообще, — 10-е; за тѣмъ слѣдуютъ: списокъ Евангелія 1270 года; паремейникъ, писанный въ 1370 году; служебникъ 1386 г.; евангеліе 1401 года и т. д. Вообще, въ Румянцевскомъ собраніи всѣхъ руко-

писей, обозначенныхъ годами, 77. Между ними 22 рукописи XVI в., 8—XV, 2—XIV, 1—XIII и 1—XII вѣка.

Являясь въ самомъ выгодномъ свѣтѣ, сравнительно съ другими собраніями, въ отношеніи палеографическомъ, рукописи гр. Румянцева еще болѣе выигрываютъ отъ этого сравненія въ отношеніи къ своему содержанію. Собраніе гр. Румянцева, въ этомъ отношеніи, имѣетъ другой характеръ. Владѣя достаточнымъ количествомъ древнихъ списковъ книгъ богослужбныхъ, собраніе рукописей гр. Румянцева въ особенности богато манускриптами по другимъ отдѣламъ, болѣе важнымъ. Соотвѣтственно съ общимъ характеромъ нашей древней письменности, Румянцевское собраніе славянскихъ рукописей, какъ и другія собранія, разумѣется, главнымъ образомъ состоитъ изъ памятниковъ литературы духовной, но за то разные отдѣлы этой литературы составлены въ надлежащей полнотѣ и по каждому изъ нихъ есть нѣсколько списковъ первостепенной важности. Соотвѣтственно съ предѣлами слѣдующаго очерка, по необходимости приходится ограничиться указаніемъ, по разнымъ отдѣламъ древне-русской письменности, только на рукописи древнія и совершенно выпустить изъ виду списки и копии позднѣйшаго времени.

Въ составѣ Румянцевскаго собранія первое мѣсто принадлежитъ кодексамъ, содержащимъ въ себѣ книги священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта. Древнихъ рукописей (до XVI вѣка) съ книгами ветхозавѣтными, которыя, какъ извѣстно, въ нашихъ бібліотекахъ встрѣчаются очень рѣдко, въ Румянцевскомъ собраніи 4. По времени всѣ четыре рукописи принадлежатъ къ XV и XVI в., и одна изъ нихъ имѣетъ ясное обозначеніе года (1537) ея написанія. Сюда принадлежатъ также: 2 пергаменные псалтири и 3 пергаменные пареміи. Но въ особенности Румянцевская коллекція богата книгами новаго завѣта, и именно: Евангеліями. Всѣхъ списковъ Евангелія въ этой коллекціи, отъ XII до XVI в., 42, изъ нихъ

пергаменныхъ 16, слѣдовательно въ полтора больше, чѣмъ въ библиотекѣ синодальной. Между списками Евангелій 2 принадлежать къ XII в., 4 — къ XIII, 7 — къ XIV в., 10 — къ XV. Въ разсматриваемому разряду рукописей принадлежать также 2 списка апостола: одинъ 1495 г., а другой XVI вѣка; апостолъ съ толкованіемъ также XVI в. и едва ли не древнѣйшій изъ извѣстныхъ списковъ Апокалипсиса съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго, принадлежащій въ концу XIII или началу XIV вѣка.

Изъ многихъ списковъ книгъ богослужебныхъ замѣчательнѣйшіе и древнѣйшіе слѣдующіе 2 списка церковнаго устава, одинъ пергаменный, 1428 г., и другой бумажный, 1822 года, 3 пергаменныхъ служебника XIV вѣка (одинъ 1386 года), два пергаменныхъ обихода, одинъ XIII вѣка а другой XIV, и три пергаменныхъ служебныя минеи, двѣ XIV вѣка и одна 1441 года, 3 тріоди также XV и XVI вѣковъ и 2 пергаменные Синодика XIV и XV вѣковъ, 2 нотныхъ стихирара XVI вѣка и т. д.

Между другими отдѣлами въ собраніи Румянцевскомъ очень важное мѣсто занимаютъ древніе манускрипты съ переводами твореній св. отцевъ. Здѣсь первое мѣсто, безъ сомнѣнія, принадлежитъ древнѣйшему изъ извѣстныхъ пергаменному списку Лѣствицы св. Іоанна Лѣствичника, XII вѣка; за тѣмъ слѣдуютъ: а) 5 также древнихъ списковъ того же сочиненія, изъ коихъ одинъ XIII вѣка и 3 — XV, б) списокъ сочиненій Діонисія Ареопагита, XV вѣка, в) 2 списка словъ Григорія Богослова, оба XV вѣка, г) Бесѣды св. Іоанна Златоустаго, въ спискахъ XVI вѣка, д) слова св. Ефрема Сирина, въ списокѣ 1523 года, е) сочиненія Анастасія Синаита, въ списокѣ XV вѣка, ж) сочиненія св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна Екзарха, и въ другомъ позднѣйшемъ переводѣ, въ спискахъ XVI и XVII вѣка, з) Іоанна Экзарха Шестодневъ и поученія Кирилла Іерусалимскаго, въ списокѣ XVI вѣка и т. д. Сюда же

относятся: а) истолковательныя сочиненія: Аванасія Александрийскаго на псалтырь, въ спискѣ XVI вѣка; толкованіе Θεодорита на ту же книгу, въ спискѣ XV вѣка; Θεοφιλαкта Болгарскаго толкованіе на Евангеліе, въ спискѣ 1521 года, б) извѣстныя сборники твореній греческихъ отцовъ (преимущественно Іоанна Златоуста) со вставкою русскихъ сочиненій и разныхъ апокрифическихъ повѣстей: пергаменный Исмаратъ XIV вѣка, Маргаритъ 1530 года и Златоустъ въ двухъ спискахъ — 1523 и 1555 года, и другіе сборники.

Какъ извѣстно, музеумъ очень богатъ памятниками для исторіи церковнаго права: въ немъ отличное собраніе Кормчихъ. Во главѣ ихъ находится одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ этой книги, — списокъ XIII вѣка, занимающій между извѣстными у насъ списками 3-е мѣсто. Другіе списки Кормчей также очень древни, именно: 1 — XV вѣка, 4 — XVI и 3 — XVII вѣка; послѣднія 3 рукописи съ обозначеніемъ года ихъ написанія.

Музеумъ имѣетъ значительное количество рукописей и содержанія историческаго. Сюда принадлежатъ слѣдующіе манускрипты: 6-ть прологовъ, изъ коихъ одинъ (за цѣлый годъ) XIII — XIV вѣковъ; Патерикъ скитскій 1570 года; двѣ Пален, XVI и XVII вѣковъ; 9-ть хронографовъ, изъ коихъ два принадлежатъ въ XV вѣку; изъ хронографовъ въ особенности замѣчательны: хронографъ Георгія Амартола въ Сербскомъ переводѣ и другой, писанный во Псковѣ въ 1494 году; послѣдній очень богатъ апокрифическими статьями. Къ числу историческихъ рукописей должно отнести также 4 торжественника, на половину состоящіе изъ житій святыхъ и разныхъ сказаній, и около 25-ти сборниковъ, также большею частію историческаго содержанія.

Въ нашихъ рукописныхъ библіотекахъ въ особенности цѣнятся рукописи, которыя содержатъ въ себѣ списки сочиненій русскихъ, — оригинальныхъ. Этотъ отдѣлъ Румянцевскаго со-

бранія представляетъ въ себѣ также очень много замѣчательнаго. Сюда относятся: одинъ изъ древнѣйшихъ, извѣстныхъ у насъ списковъ Патерика Печерскаго, принадлежащій къ XV вѣку, много сочиненій Кирилла Туровскаго и Григорія Цамблака, разсѣянныхъ въ сборникахъ; до 60-ти житій русскихъ святыхъ, частію въ отдѣльныхъ рукописяхъ, частію также въ сборникахъ; два списка просвѣтителя Іосифа Волоколамскаго — оба въ спискахъ XVI вѣка, сочиненія Максима Грека, въ двухъ спискахъ, изъ коихъ одинъ XVI; три списка дѣяній Стоглавнаго собора, — изъ коихъ 2 — XVI вѣка; превосходный списокъ сказанія Авраамія Палицина объ осадѣ Троицкой лавры XVII вѣка, Іосифа патріарха преніе о вѣрѣ съ датскимъ королевичемъ Вольдемаромъ, въ спискахъ XVII и XVIII вѣка; Соловецкая челобитная царю Алексѣю Михайловичу и сказаніе о взятіи Соловецкаго монастыря, въ спискѣ XVIII вѣка; обличеніе Московскаго собора 1666 года на раскольниковъ и наказъ духовенству, статирь (собраніе поученій), сочиненный и писанный неизвѣстнымъ Пермскимъ священникомъ, въ 1684 году (рѣдкая рукопись); щитъ вѣры въ спискѣ XVII вѣка, двѣ рукописи съ сочиненіями Лихудовъ, въ спискѣ XVIII вѣка; два списка (XVII и XVIII вѣка) русской исторіи дьяка Грибоѣдова и т. д. Сюда же нужно причислить: два списка толковаго алфавита, или азбуковника, XVII вѣка, очень замѣчательный образчикъ старинной каллиграфіи, или скорописныхъ прописей, писанныхъ въ Вологдѣ, въ 1643 году на свиткѣ, длиною въ 8-мь аршинъ; чертежную книгу (атласъ) Сибири (по областямъ и уѣздамъ) Семена Ремизова, 1701 года, на 24-хъ листахъ александрійской бумаги большаго формата.

Отдѣлъ русскихъ оригинальныхъ памятниковъ по отечественной исторіи, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ было уже замѣчено, главнымъ образомъ состоитъ изъ новѣйшихъ копій. Но графу Румянцеву удалось собрать нѣсколько замѣчательныхъ памятниковъ въ оригиналахъ и по этому отдѣлу.

Музеумъ имѣеть: 6-ть русскихъ лѣтописцовъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ къ XVI вѣку, остальные XVIII вѣка; 4 списка Степенной книги XVI — XVII и XVIII вѣковъ, 4 родословныя книги, 2 — XVI и одна XVII вѣка, 5-ть разрядныхъ книгъ XVI и XVII вѣка, Статейный списокъ посольства въ Грузію, 1637 — 1639 года въ современной копіи; расходныя книги (3) царскаго двора и т. п.; изъ подлинныхъ грамотъ въ особенности замѣчательны: двѣ драгоцѣнныя грамоты новгородскія, на пергаментѣ и съ свинцовыми печатями, — одна конца XIII, другая XIV вѣковъ; 10-ть грамотъ польско-русскихъ и литовскихъ, изъ коихъ 7-мь пергаменныхъ, относящихся къ 1398, 1438, 1445 и слѣдующимъ годамъ, двѣ подлинныя грамоты Царя Михаила Федоровича; подлинное письмо Царя Алексѣя Михайловича къ сестрамъ; грамоты царскія на Верхотурье, въ подлинныхъ столбцахъ, 1598 — 1700 годовъ и т. д.

Въ настоящее время въ области исторіи древне-русской литературы и искусства получили большую важность рукописи съ миниатюрами. Румянцевскій музеумъ довольно богатъ и такими памятниками. Всѣхъ рукописей съ миниатюрами въ Румянцевскомъ собраніи 16-ть. Изъ этихъ рукописей особенно замѣчательны слѣдующія: 9-ть Евангелій, съ изображеніями евангелистовъ, отъ XII до XVI вѣка, пергаменный псалтирь съ 12-ю раскрашенными миниатюрами, Шестодневъ Іоанна Елезарха XVI вѣка, съ любопытными, также раскрашенными изображеніями дѣлъ творенія, церковный уставъ, писанный въ 1608 году съ раскрашенными изображеніями святыхъ предъ каждымъ числомъ мѣсяца на поляхъ (въ медальонахъ) и съ иконописными изображеніями во весь листъ предъ каждымъ мѣсяцемъ и предъ большими праздниками *) — рукопись, драгоцѣнная для исторіи нашей иконописи: это единственный древ-

*) Всѣхъ изображеній болѣе 380, между ними есть и слишкомъ рѣдко встрѣчающееся изображеніе славянскаго первоучителя Кирилла.

ній лицевой подлинникъ съ яснымъ обозначеніемъ времени своего происхожденія. Очень замѣчательна также въ своемъ родѣ книга о сивиллахъ, 1673 года, съ живописными изображеніями 12-ти сивиллъ, писанныхъ маслянными красками на холстѣ.

Въ заключеніе обзора славянскихъ рукописей Румянцевскаго музеума, считаю нужнымъ остановиться на тѣхъ памятникахъ, которые не вошли въ печатное описаніе Востокова и о которыхъ почти нѣтъ никакихъ печатныхъ извѣстій. Какъ выше упомянуто было, въ составъ этихъ памятниковъ входятъ: а) собственно рукописи, числомъ 53, б) разные акты, письма и вообще бумаги, составлявшіе домашній, кабинетный архивъ графа Румянцева. Что касается до рукописей, то замѣчательныхъ между ними очень немного: это большею частію или новѣйшія копіи, или разныя сочиненія, документы и вообще бумаги XVIII и преимущественно XIX столѣтія. Рукописей же древнѣйшаго періода между ними только 6-ть, именно: а) три листа изъ пергаменной служебной минеи (за октябрь мѣсяцъ); писанной въ два столбца, уставомъ XIII—XIV вѣка, и 10-ть листовъ изъ пергаменнаго сборника, писаннаго полууставомъ XV вѣка, б) Никона Черногорца Пандекты, писанные скорописью XVII вѣка, в) Діоптра Филиппа Философа, XVII вѣка, г) толковый алфавитъ, или азбуковникъ, скорописью XVI—XVII вѣка, д) отрывокъ изъ челобитной алатурскаго протопопа Григорія Патрикѣева къ антиохійскому патріарху Макарію, съ подписями (на оборотѣ) патріарха на арабскомъ и греческомъ языкахъ, е) Апокалипсисъ съ толкованіемъ, XV—XVI вѣка, на чешскомъ языкѣ.

Изъ памятниковъ позднѣйшаго времени останавливаются на себѣ вниманіе слѣдующіе: а) Сказаніе о началѣ царства Казанскаго, 1719 г., б) Манкіева — Ядро російской исторіи, скороп. половины XVIII вѣка, в) жизнь Императрицы Екатерины I, переводъ съ нѣмецкаго Василія Рогинскаго, 1728 года,

г) Адамовича (Глуховскаго протоіерея) разными похвальными словами, рѣчи, оды и канты въ честь Петра Великаго, Императрицы Анны Іоанновны, Императора Павла Петровича и графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, д) сюда же относятся сочиненія и переводы нѣкоторыхъ писателей — современниковъ графа Румянцева, именно: Арцыбашева, Берлинскаго, Верха и друг.

Несравненно больше интереса представляютъ кабинетные портфели и вообще бумаги графа Н. П. Румянцева, составившія его домашній архивъ. Эти бумаги наполняютъ собою 7-мь большихъ картоновъ и въ общемъ количествѣ составляютъ около 1000 №№, относясь главнымъ образомъ къ исторіи фамиліи графовъ Румянцевыхъ и въ частности къ исторіи и ученой дѣятельности графа Николая Петровича; онѣ въ особенности важны для характеристики исторической дѣятельности той эпохи, которой графъ Румянцева по праву долженъ назваться представителемъ.

Въ составъ этого отдѣла входятъ:

1) Собраніе писемъ отъ русскихъ и иностранныхъ государей на имя разныхъ членовъ фамиліи графовъ Румянцевыхъ, а также дипломы на почетныя званія, выданные гр. Н. П. Румянцеву отъ разныхъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ и учреждений. Всѣхъ писемъ и дипломовъ 163. Между письмами очень много собственноручныхъ.

2) Матеріалы для исторіи фамиліи Румянцевыхъ по служебнымъ, хозяйственнымъ и семейнымъ дѣламъ, именно: царскіе указы, тяжбыныя дѣла по имѣніямъ графовъ Румянцевыхъ, описи имѣній, хозяйственныя вѣдомости и счета, переписка съ управляющими, семейная переписка гр. Н. П. Румянцева, переписка его по частнымъ дѣламъ и т. п.

3) Ученая переписка гр. Николая Петровича Румянцева и вообще матеріалы для исторіи и характеристики его ученой дѣятельности. Къ этому отдѣлу, безъ сомнѣнія, самому инте-

разному, принадлежатъ: а) черновія письма гр. Николая Петровича на французскомъ и русскомъ языкахъ, большею частью собственноручныя, къ разнымъ русскимъ и иностраннымъ ученымъ, какъ то: къ Лербергу, Аделунгу, митрополиту Евгению, арх. Неофиту, въ гр. Разумовскому, въ гр. Д. Н. Блудову, въ Роджеру, Мроковцу и друг.; б) письма къ нему самому отъ разныхъ ученыхъ русскихъ и иностранныхъ, именно: изъ иностранныхъ корреспондентовъ графа, письма: Бореля, Гартмана, Вихмана, Газе, Коцебу, Трешова, Сиверса, Форберга и друг., изъ русскихъ ученыхъ письма: Аделунга, Арцыбышева, Берлинскаго, Вельяминова-Зернова, Гейма, протоіерея Григоровича, митрополита Евгения, Калайдовича, Кеппена, Круга, Лерберга, Лобойко, Неймана, епископа Неофита, Несторовича, Погодина, Строева, Тимовскаго, Френа, Шаликова (посланіе въ стихахъ), Шираевскаго, арх. Теофилакта и друг.; в) огромная коллекція ученыхъ розысканій, справокъ, выписокъ, изъ печатныхъ книгъ и рукописей, и замѣтокъ по разнымъ ученымъ предметамъ, писанныхъ собственною рукою графа Румянцева, начиная съ 1791 года; равно какъ такія же выписки и замѣтки, писанныя (большею частью собственноручно), по просьбѣ графа, его корреспондентами и сотрудниками преимущественно: Григоровичемъ, Калайдовичемъ, Кругомъ и друг.; г) снимки съ древнихъ надписей, актовъ, и рукописей русскихъ и иностранныхъ, также съ древнихъ печатей и разныхъ другихъ памятниковъ, сдѣланные также по просьбѣ графа его корреспондентами; д) бумаги относящіяся до разныхъ изданій и ученыхъ предпріятій графа Румянцева, законы, напримѣръ, замѣчанія Калайдовича о 1-мъ томѣ государственныхъ грамотъ, проектъ изданія древнихъ русскихъ путешественниковъ, проектъ изданія иностранныхъ путешествій по Россіи и т. п.

4) Бумаги ученаго содержанія, расположенныя систематически, по предметамъ, въ алфавитномъ порядкѣ. Это большею

частью изслѣдованія по разнымъ ученымъ вопросамъ, занятымъ графомъ Румянцевымъ, еще неприведенныя къ концу и представляющія сырой матеріалъ, состоящій изъ выписокъ, справокъ и розысканій, принадлежащихъ часто нѣсколькимъ лицамъ. Всѣхъ статей и изслѣдованій въ этомъ отдѣлѣ 132. Вотъ заглавія нѣкоторыхъ изъ нихъ: сводъ Волынской лѣтописи—Анастасевича, о Радзивилловскомъ архивѣ—Лобойва, объ Антоніи и Θεодосіи Печерскихъ самаго Румянцева, о Бовѣ Королевичѣ—розысканія Григоровича и Строева, о Даниилѣ Паломникѣ и Стефанѣ Новгородскомъ и Дмитріи Солунскомъ—Григоровича, о Діоптрѣ—изслѣдованіе Калайдовича, о богослужебныхъ книгахъ и о кормчей—изслѣдованіе митрополита Евгения, о крымскихъ древностяхъ—Круга, о Никонѣ черногорецѣ замѣтки и выписки Григоровича и Строева, объ изданіи русскихъ лѣтописей—проектъ Оленина, о камнѣ Рогволода—розысканія графа Канерина, о подложномъ спискѣ Слова о полку Игоревѣ,—письмо Малиновскаго, о Стефанѣ Сурожскомъ,—справки, выписки и письма Строева, Калайдовича, Газе, Круга и Григоровича. Почти въ каждомъ изъ этихъ розысканій большею частью встрѣчаются замѣтки и выписки, писанныя собственною рукою Румянцева, но всего чаще встрѣчается почеркъ Григоровича, Строева, Калайдовича, Круга и другихъ ближайшихъ сотрудниковъ графа.

5) Матеріалы для исторіи постепеннаго образованія книжныхъ и рукописныхъ коллекцій Румянцевскаго музеума. Сюда входятъ старыя каталоги и описи разныхъ отдѣловъ Румянцевской библіотеки, описи и реестры книгъ и рукописей, приобрѣтенныхъ графомъ отъ разныхъ лицъ и въ разныхъ мѣстахъ, подробныя описанія отдѣльныхъ рукописей и рѣдкихъ книгъ,—сдѣланныя Григоровичемъ, Калайдовичемъ, Кругомъ, Строевымъ и друг., каталоги и описи постороннихъ библіотекъ и архивовъ, книгопродавческіе счета и письма разныхъ русскихъ и иностранныхъ корреспондентовъ графа по этой ча-

ствѣ, росписанъ разными учеными въ полученіи изъ бібліотеки графа Румянцова книгъ для временнаго пользованія, и т. д.

2) Рукописи на иностранныхъ языкахъ.

Собраніе рукописей на иностранныхъ языкахъ состоитъ изъ 293 №№. Оно подраздѣляется на 4 отдѣленія, изъ нихъ въ 1-мъ, рукописи, относящіяся къ русской исторіи и преимущественно къ сношеніямъ Россіи съ иностранными державами (134 №№), во 2-мъ, рукописи, относящіяся къ исторіи вообще европейской (53 №№), въ 3-мъ, рукописи, относящіяся къ другимъ областямъ знанія (64 №№), наконецъ, въ 4-мъ, рукописи восточныя (42 №№).

Выше замѣчено было, что въ отдѣлѣ славяно-русскихъ рукописей Румянцевскаго собранія вошло очень много новѣйшихъ копій, сдѣланныхъ по порученію собирателя въ разныхъ книгохранилищахъ. Тѣмъ въ большей мѣрѣ это замѣчаніе имѣетъ значеніе въ отношеніи къ коллекціи рукописей иностранныхъ. Самый важный изъ 4-хъ вышеупомянутыхъ отдѣловъ безъ сомнѣнія 1-й и отчасти 2-й, относящійся къ исторіи средневѣковой Европы, между тѣмъ онъ состоитъ почти исключительно изъ копій. Чтобы объяснить это, необходимо замѣтить, что приобрѣтеніе подлинныхъ рукописей даже на славянскомъ языкѣ, въ особенности рѣдкихъ и драгоценныхъ; болѣе или менѣе, есть дѣло случайности. Тѣмъ труднѣе приобрѣтеніе подлинныхъ рукописей иностранныхъ и въ особенности по той программѣ и по тому плану, какіе принялъ для себя графъ Румянцевъ. Какъ извѣстно, между другими его планами и предположеніями было собрать и издать въ свѣтъ всѣ извѣстія иностранныхъ писателей и всѣ иностранныя акты, относящіяся къ исторіи Россіи, какіе существуютъ въ европейскихъ бібліотекахъ и архивахъ. И такъ естественно, что при невозможности имѣть у себя самые подлинники этихъ актовъ, собиратель желалъ приобрѣсти съ нихъ по крайней

нѣрѣ копій. Съ этою цѣлю графъ Румянцевъ еще около 1813 года послалъ за границу К. Шульца (Сынъ Отечества 1814 года, № 36), который списалъ для него множество важныхъ историческихъ памятниковъ въ Кенигсбергскомъ архивѣ, а потомъ въ 20-хъ годахъ послалъ въ Италию Штрандмана, который сдѣлалъ для него также очень много выписокъ изъ библиотекъ и архивовъ итальянскихъ. Въ Парижѣ занимался собираніемъ историческихъ матеріаловъ для графа Румянцева бывшій съ нимъ въ перепискѣ извѣстный ученый Газе и ориенталистъ Сентъ-Мартенъ. Въ другихъ важнѣйшихъ городахъ Европы дѣлаемы были выписки по просьбѣ графа подъ наблюденіемъ русскихъ посланниковъ или его корреспондентовъ. Такимъ образомъ просвѣщенный собиратель успѣлъ совмѣстить въ своемъ собраніи множество чрезвычайно важныхъ историческихъ матеріаловъ почти изъ всѣхъ важнѣйшихъ библиотекъ Европы. Въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіи разсматриваемаго собранія находится множество матеріаловъ, относящихся къ русской исторіи, выписанныхъ изъ архивовъ: Кенигсбергскаго, Мекленбургъ - Шверинскаго, изъ архивовъ и библиотекъ итальянскихъ, англійскихъ и проч.; также множество копій съ актовъ, разныхъ извѣстій и выписокъ, присланныхъ изъ Риги, Митавы, Стокгольма, Копенгагена, Гамбурга, Кельна, Любека и т. д. По содержанію своему, эти матеріалы главнымъ образомъ касаются исторіи Ганзы, Литвы, Остзейскаго края, сношеній Россіи съ иностранными державами и т. д.

Впрочемъ, не смотря на трудность пріобрѣтенія подлинныхъ историческихъ памятниковъ по предназначенному собирателемъ плану, ему удалось пріобрѣсть нѣсколько драгоценныхъ матеріаловъ по разсматриваемому отдѣлу и въ подлинникахъ. Изъ нихъ въ особенности заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующіе: а) пергаменная грамота князя Іоанна Освѣдимаго о назначеніи въ пользу жены своей 5000 марокъ, 1397 года, на латинскомъ языкѣ; б) пергаменная грамота

дорога Владислава князю Димитрію Семеновичу Друцкому на пожалованныя ему села и угодья, 1427 года, также писанная на латинскомъ языкѣ; в) дипломъ на графское достоинство римской имперіи, данный Андрею Артамоновичу Матвѣеву, за подписью императора Карла VI, писанный на пергаментѣ, на латинскомъ языкѣ.

Изъ оригинальныхъ рукописей 2-го отдѣленія, которое, по плану собирателя, составляетъ какъ бы дополненіе къ 1-му, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: а) флорентинская хроника, на италіанскомъ языкѣ, очень подробная (на 647 л. in fol.), писанная скорописью XVII вѣка, доведена до 1589 г.; б) краткое описаніе острововъ Архипелага на италіанскомъ языкѣ, писано скорописью XV—XVI вѣка; в) 28-мь гербовъ владѣній Фридриха Вильгельма, маркграфа Бранденбургскаго; этотъ манускриптъ содержитъ въ себѣ 30-ть изображеній гербовъ, рисованныхъ на пергаментѣ и раскрашенныхъ красками самыхъ яркихъ цвѣтовъ.

Гораздо больше оригинальныхъ рукописей въ 3-мь отдѣленіи разсматриваемой коллекціи. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: а) латинская біблія, написанная на пергаментѣ, готическимъ письмомъ, съ раскрашенными заглавными буквами, (въ 1347 г. in fol.); б) сочиненія Саллюстія, въ двухъ экземплярахъ, оба писаны на пергаментѣ, вѣроятно въ XV вѣкѣ, красивымъ почеркомъ, одинъ готическимъ, другой скорописью; в) сатиры Ювенала и Персія, на пергаментѣ, XV вѣка; г) исторія 1-й пунической войны, на французскомъ языкѣ, съ красивыми миниатюрами, изображающими разные эпизоды войны, писаны на пергаментѣ скорописью, нѣкоторыя страницы украшены бордюрами, заглавныя буквы раскрашены красками и золотомъ, переводъ посвященъ Карлу VII; д) латинскій молитвенникъ съ 16-ю отлично исполненными миниатюрами во всю страницу, писанный на пергаментѣ, въ 4^о, изданнымъ готическимъ письмомъ, въ XIV—XV вѣкахъ съ

раскрашенными инициалами и бордюрами вокругъ каждой страницы, состоящими изъ деревьевъ, цвѣтовъ и плодовъ; е) автографъ графа Цинцендорфа, основателя секты Гернгутеровъ.

4-й отдѣлъ разсматриваемаго собранія, — рукописи восточныя, — состоитъ главнымъ образомъ изъ подлинниковъ, хоть и не очень древнихъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ были подробно описаны въ Bulletin Scientifique T. 1 № 20 академикомъ Френомъ.

3) Славянскія старопечатныя книги.

Румянцевская коллекція славянскихъ старопечатныхъ книгъ въ томъ составѣ, въ какомъ она перешла въ Москву, какъ и коллекція славянскихъ рукописей, по числу №№, очень невелика. Если выдѣлить изъ этой коллекціи книги, печатанныя послѣ Петра Великаго, то въ ней окажется всего 140 изданій, въ 136 переплетахъ. Если даже присоединить сюда хранящіяся въ отдѣленіи замѣчательнѣйшія изданія XVIII вѣка, каковы изданія старообрядческихъ и иностранныхъ типографій, а также изданія гражданской печати петровской эпохи, хранящіяся въ Румянцевскомъ отдѣленіи печатныхъ книгъ, то и въ такомъ случаѣ общая цифра №№, входящихъ въ составъ разсматриваемаго отдѣла, не будетъ превышать 200. Но не смотря на свою малочисленность, Румянцевская коллекція славянскихъ старопечатныхъ книгъ очень замѣчательна по своему составу. Какъ и въ выборѣ и приобрѣтеніи рукописей, просвѣщенный собиратель здѣсь также слѣдовалъ опредѣленному плану. Онъ собиралъ преимущественно то, что важно для науки и составляетъ для ея развитія необходимое пособие, оставляя изданія, важныя лишь въ библиографическомъ отношеніи, или имѣющія значеніе только для исторіи славянскаго книгопечатанія. Вотъ почему Румянцевское собраніе старопечатныхъ книгъ, также какъ и собраніе славянскихъ рукописей, имѣетъ видъ собра-

нія систематическаго, совмѣщая въ себѣ если не все, то, по крайней мѣрѣ, большую часть того, что необходимо для ученыхъ работъ по исторіи древне-русской литературы. Но необходимо замѣтить, что вмѣстѣ съ тѣмъ въ составъ разсматриваемаго собранія вошло очень много изданій рѣдкихъ и въ библиографическомъ отношеніи, а иные экземпляры имѣютъ значеніе уникатовъ. Не находя нужнымъ исчислять замѣчательнѣйшія изданія Румянцевской коллекціи старопечатныхъ книгъ, большею частію извѣстныхъ по печатнымъ каталогамъ, считаю не излишнимъ однакожъ замѣтить, что такія изданія, какъ біблія доктора Сворины (Прага 1517—1519 г.), Венеціанскій молитвословъ 1547 года, Острожская біблія 1581 года, Острожскій сборникъ 1588 года, повседневныя молитвы (Вильно) 1596 года, и другія изданія, которыя исчисляются на 1-й же страницѣ Румянцевскаго каталога, составили бы гордость любой бібліотеки. Остается пожалѣть только, что Румянцевская коллекція старопечатныхъ книгъ перешла въ Москву далеко неполнѣ. Нѣсколько рѣдкихъ изданій, входившихъ въ составъ этой коллекціи, при переходѣ ея въ казенное вѣдомство, были исключены еще въ 1845 году (по предписанію г. министра народнаго просвѣщенія отъ 4-го августа 1845 года); другія изданія отчуждены были впоследствии, вѣроятно, незадолго до перехода Румянцевскаго музея въ Москву. По этому въ Румянцевскомъ собраніи недостаетъ даже первой книги, напечатанной въ Москвѣ, то есть, московскаго Апостола 1564,—изданія, которому въ московскомъ общественномъ книгохранилищѣ должно принадлежать первое мѣсто. Изъ другихъ рѣдкихъ изданій противъ каталога недостаетъ: Венеціанскихъ служебниковъ 1519 и 1554 годовъ, московскаго Апостола 1597 года, служебника, напечатаннаго въ Стратинѣ въ 1604 году; московскаго Апостола 1606 года.

НОВЫЯ ПРИОБРѢТЕНІЯ ЭТОГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Рукописи и рѣдкія книги, особенно цѣлыми коллекціями, приобрѣтаются съ большимъ трудомъ, и московскій публичный музей въ первое время своего существованія, принужденный удѣлять свои средства на болѣе насущныя потребности, не могъ сдѣлать желанныхъ усилій на развитіе этого отдѣла, однакоже въ это отдѣленіе поступило нѣсколько важныхъ приобрѣтеній: 1) при содѣйствіи профессора московскаго университета, Ешевскаго, необыкновенно выгодно приобрѣтена покупкою большая коллекція масонскихъ рукописей и небольшое собраніе масонскихъ печатныхъ книгъ, принадлежавшихъ покойному графу Сергѣю Степановичу Ланскому; 2) коллекція (больше 60 №№) рукописей и старопечатныхъ книгъ, входящихъ въ составъ приобрѣтеній библіотеки А. С. Норова; 3) въ исходѣ минувшаго года, очень недорого приобрѣтено покупкою значительное собраніе (210 №№) славянскихъ рукописей, оставшихся послѣ смерти извѣстнаго книгопродавца и вмѣстѣ знатока древне-русской письменности, Т. О. Большакова; 4) благодаря сочувствію общества къ новому учрежденію, получено нѣсколько пожертвованій отъ частныхъ лицъ, въ томъ числѣ замѣчательнѣйшее, по количеству и качеству, собраніе архимандрита Амфилохія.

а) *Собраніе Масонскихъ рукописей и книгъ* заключаетъ въ себѣ 357 №№, изъ нихъ 318 рукописей на русскомъ языкѣ, остальные на языкѣ французскомъ и нѣмецкомъ. Русскія рукописи большею частію содержатъ въ себѣ переводы произведеній иностранной масонской литературы, составлявшихъ вообще, какъ извѣстно, главнѣйшую и большую часть русской масонской библіотеки; но между рукописями этого рода въ нашей коллекціи множество переводныхъ сочиненій, которыя не только никогда не были напечатаны, но доселѣ совершенно не были извѣстны, а между тѣмъ они были въ большомъ рас-

пространеніи у русскихъ масоновъ; по этому, для изученія исторіи масонства въ Россіи, и особенно для знакомства съ догматическимъ изученіемъ и обрядовою стороною русскаго масонскаго общества, эти рукописные переводы составляютъ драгоцѣнный матеріалъ. Тѣмъ важнѣе, въ приобрѣтенной музеи коллекціи масонскихъ рукописей, рукописи, заключающія въ себѣ сочиненія оригинальныя и въ особенности сочиненія содержанія чисто историческаго. Сюда принадлежатъ, на примѣръ, протоколы засѣданій масонскихъ ложъ, переписки членовъ, начальниковъ ложъ, статуты ордена и т. п. Вообще, разсматриваемое собраніе масонскихъ рукописей, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, въ область изученія вопроса объ этомъ интересномъ и такъ мало разработанномъ явленіи жизни русскаго общества вноситъ болѣею частію совершенно новый, нетронутый матеріалъ, отлично пополняющій вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ пробѣлы, которые не только въ изученіи, но и въ самой постановкѣ вопроса существуютъ въ нашей литературѣ въ настоящее время. Собраніе обнимаетъ собою періодъ русской масонской литературы, оригинальной и переводной, съ послѣднихъ 3-хъ десятилѣтій прошлаго вѣка до 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Приобрѣтенныя музеумомъ масонскія рукописи еще не вполне разобраны и не приведены въ надлежащій порядокъ; но уже и общій, бѣглый пересмотръ коллекцій даетъ результаты самыя интересныя.

На первый планъ, разумѣется, должны выступить, болѣею частію бывшіе доселѣ неизвѣстными, памятники масонской литературы, оригинальныя и преимущественно историческаго содержанія. Сюда относятся:

1) Тайная переписка и отчасти оффиціальныя сношенія московскихъ масоновъ (Н. И. Новикова и Н. И. Т.) съ петербургскими, 1780—1789 годовъ, относящаяся къ тому времени, когда Россія, въ общеевропейскомъ управленіи ордена,

освободившись отъ вліянія Швеціи на извѣстномъ генеральномъ масонскомъ конвентѣ (1781 года), была признана самостоятельною провинціею (VIII). Рукопись, представляющая богатѣйшій матеріалъ для исторіи внутренней жизни и управленія московскихъ масоновъ и вліянія ихъ на масоновъ иностранодныхъ и особенно петербургскихъ. Всѣхъ писемъ 31.

2) Письма Новикова и Гамалеи отъ 1784 по 1820 годъ, 9-ть рѣчей, говоренныхъ въ собраніяхъ братьевъ Златаго и Розоваго креста (въ Россіи) 1791 — 1792 г. и разные отрывки. *Письма* по своему содержанію касаются, главнымъ образомъ, дѣлъ управленія ордена братьевъ Златаго и Розоваго креста, типографіи и въ особенности вопроса о переводахъ и печатаніи мистическихъ книгъ. *Рѣчи* — главнымъ образомъ содержанія нравоучительнаго. Содержаніе *отрывковъ* составляетъ вопросъ о возстановленіи ложи Коловіонъ и о мѣрахъ противъ интригъ со стороны иллюминатовъ. Обѣ рукописи писаны рукою послѣдняго великаго масонскаго мастера.

3) Протоколы засѣданій теоретическихъ братьевъ, на востоѣ Вологды, въ 1791 — 1792 годахъ. Всѣхъ протоколовъ 7, содержаніе ихъ составляетъ описаніе всего, что происходило въ ложѣ и изложеніе рѣчей, читанныхъ въ объясненіе инструкцій въ собраніяхъ братьевъ.

4) Vitriolum (стеклышко), изображеніе рѣчей, произнесенныхъ главнымъ надзирателемъ въ засѣданіяхъ теоретическихъ братьевъ, въ теченіи 1819 — 1821 годовъ. Содержаніе рѣчей большею частію составляетъ объясненіе разныхъ пунктовъ инструкцій. По историческимъ даннымъ замѣчательнѣе другихъ рѣчь, обозначенная 17-го февраля 1820 года, заключающая въ себѣ воспоминанія объ И. Г. Шварцѣ, и его заслугахъ для масонскаго общества въ Россіи.

5) Собраніе рѣчей, говоренныхъ въ засѣданіяхъ теоретическихъ братьевъ въ 1828 и 1829 году; изъ 45-ти помѣщенныхъ здѣсь рѣчей, большею частію теоретическаго содержа-

нія, въ особенности замѣчательна первая: содержаніе ея составляютъ историческія воспоминанія о событіяхъ, имѣвшихъ близкое вліяніе на положеніе братьевъ того времени.

6) 17-ть лекцій профессора Шварца о трехъ познаніяхъ «любопытномъ, пріятномъ и полезномъ», въ 1782 г.; отрывки нѣкоторыхъ изъ этихъ лекцій и двѣ лекціи вполнѣ были напечатаны въ «Біог. Слов. профессоровъ московскаго университета», лекціи въ цѣломъ составѣ въ «Другѣ юношества 1813 года». Остальныя доселѣ не изданы; превосходный списокъ конца прошлаго, или начала нынѣшняго столѣтія.

7) 30 публичныхъ лекцій профессора И. Г. Шварца, читанныя въ 1782 — 1783 г., и 8 его разсужденій въ собраніи Дружескаго Общества, 1782 г.; тѣ и другія и доселѣ никому изъ нашихъ изслѣдователей извѣстны не были.

8) Неизвѣстныя сочиненія: С. И. Гамалеи письмо о книгахъ и чтеніи, посланіе къ Н. Я. С., и рѣчи о любви къ смерти, о платѣ за работу и добронравіе и друг., произнесенныя Гамалеемъ въ ложѣ Девкалионъ.

9) Неизданныя и доселѣ бывшія неизвѣстными сочиненія И. В. Лопухина: О истинномъ другѣ и истолкованіе Божественной литургіи по чину церковному священно-дѣйствуемья.

10) Серафимскій цвѣтникъ, или духовный экстрактъ изъ всѣхъ писаній І. Бема, составленъ въ 1794 году, изданъ доселѣ не былъ и извѣстенъ только по рукописямъ.

11) 38-мъ писемъ І. А. П. къ разнымъ лицамъ, 1815 — 1817 г., очень важныхъ по разсѣяннмъ въ нихъ извѣстіямъ и замѣткамъ о тогдашнемъ состояніи русскаго масонскаго общества.

12) Собраніе рѣчей, произнесенныхъ І. А. П. въ ложѣ Орфея и Феникса; эти письма и рѣчи въ нашей литературѣ совершенно неизвѣстны.

Переходомъ отъ оригинальныхъ памятниковъ русской масонской литературы къ переводнымъ, и отъ чисто историче-

скихъ памятниковъ въ сочиненіямъ содержанія теоретическаго, могутъ служить памятники законодательные и обрядовые, или, какъ они назывались у масоновъ, акты и ритуалы, которыми руководствовалось русское масонское общество какъ въ управленіи ложами, такъ и въ совершеніи обрядовъ, въ порядкѣ засѣданій и т. д. Такого рода документы разныхъ масонскихъ системъ, послѣ признанія Россіи 8-ю самостоятельною масонскою провинціею и по учрежденіи въ Москвѣ директоріи и капитула, были получены въ Москвѣ въ огромномъ количествѣ, тотчасъ же были переведены на русскій языкъ и сначала, безъ всякихъ измѣненій, какъ въ московскихъ ложахъ, такъ и въ иногородныхъ, получили силу закона, но впослѣдствіи большая часть ихъ были передѣланы, сокращены, дополнены, — вообще измѣнены соотвѣтственно съ мѣстными условіями. Число подобныхъ памятниковъ, также бывшихъ доселѣ въ нашей литературѣ совершенно неизвѣстными, въ приобрѣтенной музеумомъ коллекціи восходитъ до 50. Для изученія какъ внутренней такъ и внѣшней — бытовой стороны масонства они составляютъ драгоцѣнный матеріалъ, вводя во внутреннюю жизнь масонскихъ ложъ и вмѣстѣ въ интересы масонства. Важнѣйшія изъ относящихся сюда рукописей слѣдующія:

1) Теоретическая степень соломоновыхъ наукъ. Въ началѣ этой рукописи, содержащей въ себѣ краткій уставъ и обряды масонскихъ ложъ, помѣщенъ замѣчательнѣйшій документъ, выданный 1-го октября 1781 г. изъ берлинской палаты теоретической степени профессору Шварцу, съ назначеніемъ его и Н. И. Новикова предстоятелями сей степени во всемъ российскомъ государствѣ; рукопись, какъ замѣчено въ концѣ ея, переведена съ нѣмецкаго подлинника, засвидѣтельствованнаго подписью и приложеніемъ печати.

2) Инструкція мастеру стула, управляющему ложей св. Іоанна и инструкція всякому великому мастеру, управляющему справедливой и совершенной ложей, касательно руководства

братій въ 3-хъ первыхъ степеняхъ св. Иоанна, изданная отъ Начальства въ 1792 году.

3) Законы для совершенной и справедливой ложи св. Иоанна, подъ названіемъ трехъ добродѣтелей, работающей на востокѣ С.-Петербурга, по древней системѣ свободныхъ каменщиковъ, — «изъ древнихъ установленій священнаго ордена св. каменщиковъ и изъ предписаній мудрыхъ мастеровъ почерпнутые, на опытѣ основанные и къ нынѣшнему составу масонскихъ ложъ на востокѣ С.-Петербурга примѣненные». Подъ этимъ заглавіемъ читается уставъ масонскихъ ложъ, скрѣпленный печатью и подписями членовъ управленія ложи, относящійся къ періоду времени между 1812 — 1816 г.

4) Шестъ степеней масонства, объясненіе происхожденія каждой изъ нихъ и обряды принятія въ 1, 2-ю и другія степени; здѣсь же объ открытіи и закрытіи ложъ.

Какъ было уже замѣчено, большая часть вошедшихъ въ наше собраніе сочиненій — переводныя, преимущественно съ нѣмецкаго и французскаго языковъ, потомъ съ англійскаго, латинскаго, еврейскаго и друг. Всѣ эти сочиненія главнымъ образомъ философско-мистическаго, религіозно-мистическаго и правоучительнаго содержанія. Есть также много сочиненій, относящихся къ химіи, алхиміи, вообще къ естествознанію и, наконецъ, нѣсколько переводовъ апокрифическихъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ. Соответственно съ симпатіями масонства, изъ иностранныхъ мистиковъ въ коллекціи на первый планъ выступаютъ (большею частію не только неизданныя, но доселѣ бывшія въ русскомъ переводѣ неизвестными) сочиненія Якова Бема; за тѣмъ слѣдуютъ переводы сочиненій: Валентина Вейгеля (знаменитаго основателя фанатико-мистической секты въ Германіи), Теофр. Парацельса, Юлія Спербера, Авр. Франкенберга и др.

Изъ переводныхъ сочиненій болѣе другихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

1) Валентина Вейгеля (1588) Небесная манна, или Ангельскій хлѣбъ. Переводъ одного безъимяннаго, 1787 г.

2) Tabulae principiorum, или таблицы трехъ началъ божественнаго откровенія, какъ Богъ внѣ природы въ себѣ самомъ и потомъ въ натурѣ по тремъ началамъ разсматривается, также что есть небо и адъ, міръ, время и вѣчность, со всѣми тварями, изъ чего все произошло, что есть видимое и невидимое. Соч. I. Бема, пер. съ нѣм.

3) Денница премудрости, т. е. о трехъ началахъ, или источникѣхъ и начало всѣхъ вещей, въ которомъ открывается основаніе и ключъ всякія истинныя премудрости къ истинному познанію Бога и человѣка и всего міра (нѣм. подлин. напеч. въ 1762 года).

Примѣчаніе. Въ собраніи имѣются также переводы сочиненій Бема: О завѣтахъ Христовыхъ, Духовное твореніе, Микрокосмическіе виды новаго неба и новыя земли, о тройственности человѣка и друг.

4) Платоново кольцо, или физико-химическое изъясненіе природы по ея рожденію, сохраненію и раздробленію, искусными естества испытателями вновь исправленное и со многими важными примѣчаніями изданное. Съ нѣмецкаго языка переведенное въ Ярославль 1793 г.; по инструкціи, это сочиненіе дозволялось читать только достигшимъ мастерской степени; русскій переводъ сдѣланъ со 2-го нѣмецк. изданія. (Берлинъ и Лейпцигъ 1787 года).

5) Важнѣйшія разсужденія, какъ человѣкъ долженъ познать себя, писаны 1725 г., переводъ И. Б. Лопухина.

Изъ рукописей на иностранныхъ языкахъ въ особенности должны быть упомянуты слѣдующія двѣ:

1) Abraham juif Prince, Prêtre levit, astrologue et philosophe. Livre des figures hiéroglyphiques, avec l'explication des fables des poètes, des mystères du christianisme, de l'alchi-

mie et de la pharmacie suivant les nombres. Рукопись очень замѣчательная по находящимся въ ней 12-ти аллегорическимъ изображеніямъ, рисованнымъ красками на пергаментѣ.

2) Tractatus singularis ad theologiam, philosophiam et ad scientiam verae artis chemicae. Рукопись на нѣмецкомъ языкѣ. Въ ней болѣе 100 аллегорическихъ изображеній. Какимъ уваженіемъ пользовалось это сочиненіе у русскихъ масоновъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись на переплетномъ листѣ: «Сокровище, которому цѣны нѣтъ. Служба Богу и отечеству, если ее перевести и издать. 2 февраля 1817 г.»

Изъ особенно рѣдкихъ печатныхъ масонскихъ книгъ въ коллекціи имѣются между прочимъ слѣдующія.

1) Братскія увѣщанія къ нѣкоторымъ братьямъ свободного каменщичества, писанныя братомъ Седдагомъ. 1784 г.

2) Вольнокаменщическія рѣчи, говоренныя въ собраніяхъ братьевъ золотаго — розоваго креста древнія системы.

3) Gemma magica, или магическій драгоценный камень соч. I. A. O. (Frankenberg).

4) Новое начертаніе истинныя теологіи; 1784 г. Переведена съ французс. кн. Ник. Трубецкимъ (книга очень рѣдкая).

Наконецъ, при рукописяхъ поступило въ музей и нѣсколько масонскихъ одеждъ, употреблявшихся въ засѣданіяхъ ложъ, и большая золотая медаль, или звѣзда, вѣроятно, великаго мастера; на медали изображено съ одной стороны въ шестиугольникѣ всевидящее око въ сіяніи, съ тремя масонскими знаками вокругъ, — съ другой стороны, также въ шестиугольникѣ и въ сіяніи, еврейскими литерами имя Іеговы.

б) Рукописи и старопечатныя книги, находящіяся въ недавно поступившей въ музей библіотекѣ А. С. Норова, согласно съ его желаніемъ, помѣщены не въ отдѣленіи рукописей, а въ одной залѣ со всею его библіотекою. Хотя о нихъ подробно говорится въ этомъ отчетѣ подъ рубрикою «пріобрѣтенія библіотеки», но я считаю умѣстнымъ упомянуть

здѣсь о нихъ, какъ о предметахъ, которые, по своему характеру, принадлежать къ разсматриваемому отдѣленію музеума, для котораго они представляютъ довольно богатую жатву. Прежде всего для отдѣленія рукописей московскаго музеума очень большую будетъ имѣть важность имѣющаяся въ ней, хоть и небольшая, коллекція рукописей греческихъ. Эти рукописи были подробно описаны въ журн. минист. народн. просв. (1836 г. Ч. XII), потому исчисленіе ихъ было бы излишне, но слѣдуетъ замѣтить, что между ними очень много такихъ, которыя заняли бы почетное мѣсто въ любой европейской библіотекѣ. Для московскаго же публичнаго музеума собраніе греческихъ рукописей А. С. Норова будетъ тѣмъ важнѣе, что въ Румянцевскомъ собраніи манускриптовъ греческихъ вовсе нѣтъ. Также очень важное приобрѣтеніе для отдѣленія составитъ имѣющаяся въ библіотекѣ А. С. Норова коллекція славянскихъ старопечатныхъ книгъ: между ними очень много памятниковъ первостепенной важности; таковы наприм., первопечатный московскій Апостоль, 1564 г., Апостоль львовскій, 1574 года, Евангеліе виленское, 1575 г., Острожская библія, 1581 г., московское изданіе служебной минеи, 1607 и 1610 г. и друг. Судя по каталогу, въ библіотекѣ А. С. Норова есть также нѣсколько рукописей славяно-русскихъ, но онѣ временно удержаны прежнимъ владѣльцемъ для его ученыхъ трудовъ, и по этому не могли быть разсмотрѣны.

в) *Собраніе славяно русскихъ рукописей, приобретенное послѣ смерти Т. Ѳ. Большакова*, заключаетъ въ себѣ 210 №№. Будучи очень небогато манускриптами древними и особенно пергаменными, это собраніе за то отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ составляющихъ его рукописей и представляетъ въ себѣ очень много интереснаго для исторіи и литературы XVI, XVII и XVIII столѣтій. *)

*) Какъ извѣстно, покойный владѣлецъ собранія былъ не простой торговецъ старопечатными книгами и рукописями, но вмѣстѣ любитель ихъ и отличный зна-

По отдѣлу священнаго писанія въ собраніи имѣется: 1) замѣчательный списокъ библейскихъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, въ 4-ку, XVII вѣка на 938 листахъ, 2) нѣсколько списковъ Псалтыри и Апостола съ толкованіемъ и безъ толкованія, 3) 5 списковъ Евангелія, изъ коихъ самые замѣчательные два: одинъ пергаменный, въ л., писанный красивымъ уставомъ XIII и XIV вѣка, съ фигурными заглавными буквами, другой бумажный, въ большую 4-ку, писанный отчетливымъ полууставомъ XVI вѣка и украшенный изящными заглавными буквами и заставками, напоминающими собою известное филаретовское Евангеліе въ синодальной библіотекѣ.

Изъ отечественныхъ твореній въ собраніи находятся сочиненія: Иоанна Златоуста, Асѣнасія Александрійскаго, Аввы Дорофея, Иоанна Домаскина, Григорія Омеритскаго, Симеона новаго Богослова и друг., также нѣсколько сборниковъ съ отеческими твореніями: три списка Златоуста XVI и XVII вѣка, измаральдъ въ спискѣ 1557 года и проч. Очень много словъ и поученій греческихъ отцовъ встрѣчается въ другихъ сборникахъ и между этими словами значительное количество произведеній отечественныхъ проповѣдниковъ.

Рукописей богослужебнаго содержанія около 50-ти. Между ними 8-мь служебныхъ миней въ спискахъ XV, XVI и XVII в.; четыре церковныхъ устава, въ спискахъ XVI и XVII вѣка; — Трефологійъ 1564 г.; Трїодъ постная 1549 г.; Трїодъ цвѣтная XVI вѣка; служебникъ и требникъ также XVI вѣка; скитская исповѣдь, въ свѣтѣхъ, XVII вѣка и т. д. Но между бого-

токъ. У него было много рукописей завѣтныхъ, которыхъ онъ не согласился бы уступить ни за какую цѣну. Въ настоящее время почти всѣ эти рукописи сдѣлались собственностію музеума. Сынъ и наследникъ покойнаго, наследовавшій отъ отца и знаніе и любовь къ древне-русской старинѣ, чтобы сохранить навсегда въ цѣлости коллекцію рукописей, собранныхъ его отцомъ въ теченіи долгаго періода времени, съ удовольствіемъ согласился за очень недорогую цѣну передать ее въ общественное книгохранилище, присоединивъ къ ней въ то же время около 50 рукописей въ видѣ пожертвованія. О послѣднихъ рукописяхъ будетъ сказано особо, на своемъ мѣстѣ.

служебными книгами обращаетъ на себя особенное вниманіе коллекція книгъ пѣвчихъ т. е. рукописей на крюковыхъ, и отчасти линейныхъ, или на тѣхъ и другихъ нотахъ. Такихъ книгъ въ собраніи Большакова 24, и онѣ обнимаютъ собою почти полный кругъ древняго церковнаго пѣнія. Въ собраніи имѣется нѣсколько списковъ: Обихода, Ирмологія, Октоя, праздниковъ (праздничныхъ службъ), такъ называемыхъ перезвоновъ, пѣвчая тріодъ, Демественникъ и нѣсколько богослужебныхъ сборниковъ. Почти всѣ эти книги въ спискахъ XVII вѣка. Между нотными книгами нѣсколько книгъ на нотахъ двухстрочныхъ и трехстрочныхъ (двухголосныя и трехголосныя). Последняго рода нотныя рукописи, какъ извѣстно, по бібліотекамъ встрѣчаются очень рѣдко.

Одинъ изъ самыхъ богатыхъ отдѣловъ собранія Большакова составляютъ матеріалы для исторіи церкви. Въ составъ этого отдѣла входятъ 9 книгъ прологовъ въ спискахъ XVI и XVII вѣка, нѣсколько историческихъ сборниковъ съ житіями греческихъ и русскихъ святыхъ и съ сказаніями о чудесахъ Богоматери, 2 торжественника, изъ коихъ одинъ, писанный тщательнымъ полууставомъ начала XVII вѣка, заключаетъ въ себѣ около 20 житій русскихъ святыхъ и между ними житіе и вмѣстѣ похвальное слово Василию блаженному московскому совершенно неизвѣстной редакціи. Вообще, житій русскихъ святыхъ въ собраніи Большакова находится около 50-ти, въ 60 или 70 спискахъ и между ними значительное количество памятникъ, встрѣчающихся очень рѣдко. Сюда относятся житія: Θεодосія Тотемскаго, Игнатія Вологодскаго, Артемія Веркольскаго, Авраамія Чухломскаго и др.

Въ собраніи имѣется значительное количество и другихъ русскихъ оригинальныхъ сочиненій. Таковыя, напр., отличный списокъ сочиненій Максима Грека, конца XVI или начала XVII вѣка, въ 79 главахъ, Стоглавъ въ списокѣ начала XVII вѣка, два списка путешествія Трифона Коробейникова, XVII вѣка,

нѣсколько списковъ катихизиса Лаврентія Зизанія, Проскинитарь Арсенія Суханова, — и «изложеніе извѣстно на окаянныя еретики, и на многія ихъ ереси» Іоанна Насѣдки, въ спискахъ XVII вѣка, алфавитъ духовный Исаи Копинскаго, Вѣнецъ вѣры Симеона Полоцкаго, «Стезя, или путець малъ, отъ смерти къ животу ведый», русское сочиненіе XVII вѣка, въ нашей ученой литературѣ совершенно неизвѣстное, нѣсколько рукописей съ духовными стихами и виршами, изъ коихъ нныя на крѣбовыхъ и линейныхъ нотахъ, и т. д. Въ собраніи есть также очень хорошій списокъ хронографа, XVII вѣка, съ русскими статьями въ концѣ, нѣсколько краткихъ русскихъ лѣтописцевъ и родословниковъ, лѣтописецъ о великомъ градѣ Устюгѣ, записки Крекшина о Петрѣ Великомъ, нѣсколько рукописей съ официальными дѣлами и актами XVII и XVIII вѣка, и т. п.

Очень важное приобрѣтеніе для отдѣленія рукописей составляютъ имѣющіяся въ собраніи старообрядческія полемическія и другія сочиненія, которыхъ въ Румянцевской коллекціи рукописей почти не было. Въ собраніи Большакова такихъ рукописей около 20. Изъ нихъ въ особенности заслуживаютъ быть упомянуты: Соловецкая челобитная и челобитная инока Аврамія, — въ спискахъ XVIII вѣка, Поморскіе отвѣты, — въ двухъ спискахъ, изъ коихъ одинъ середины XVIII вѣка, другой нынѣшняго столѣтія поморскаго письма, Виноградъ Россійскій въ свискѣ XVIII вѣка, Древнее преданіе о церковномъ одухперстномъ сложеніи, — въ сп. начала XVIII вѣка; изслѣдованіе противъ бѣгствующихъ поповъ, о послѣднемъ времени и о пастырѣхъ церковныхъ, о принятіи Іереевъ, отъ еритиковъ хиротонисованныхъ, нѣсколько старообрядческихъ посланій и словъ, произнесенныхъ въ старообрядческихъ скитахъ, и единственный списокъ старообрядческаго сочиненія, подъ заглавіемъ: «Древо жизни или гласъ седми громовъ на 1836 годъ.» Содержаніе послѣдняго сочиненія со-

ставляетъ разрѣшеніе апокалипсической цифры: 166, и предсказанія на 1836 годъ, — съ чертежами и рисунками. Оно писано, по заказу прежняго владѣльца собранія, съ потеряннаго теперь автографа сочинителя, извѣстнымъ въ то время каллиграфомъ Бурцевымъ и по тщательной отдѣлкѣ составляетъ въ своемъ родѣ замѣчательный образецъ новѣйшей славянской палеографіи.

Изъ сочиненій, относящихся къ свѣтской литературѣ и наукѣ, должны быть упомянуты: два списка (XVII вѣка) повѣсти о 7 мудрецахъ, Римскія дѣянія, нѣсколько списковъ "Александрии, — отдѣльно и въ сборникахъ, бесѣда отца съ сыномъ, люцидарій, толковая азбука, двѣ риторикѣ и двѣ логики, — въ спискахъ 1-й половины XVIII вѣка и лечебникъ, перевод. по повелѣн. Данила Митр. Нѣмчиномъ изъ Любека, названный на ворешкѣ рукописи: Доброхотный вертоградъ. Списки этого лечебника встрѣчаются очень рѣдко.

Но въ кругу исчисленныхъ отдѣловъ, входящихъ въ составъ разсматриваемаго собранія, едва ли не самое важное мѣсто занимаютъ рукописи съ миниатюрами. Такихъ рукописей въ собраніи находится 18. Съ переходомъ ихъ въ музей, Румянцевская коллекція этого рода рукописей пополнилась болѣе, чѣмъ на половину. Въ Большаковской коллекціи рукописей въ особенности обращаютъ на себя вниманіе: 1) 7-мъ лицевыхъ апокалипсисовъ, съ раскрашенными и отчасти нераскрашенными рисунками. Изъ списковъ апокалипсиса 3 XVII вѣка, 3 XVIII и 2 новѣйшаго времени, 2) Страсти Христовы, въ 4 спискахъ XVIII вѣка, изъ коихъ 2 съ миниатюрами рисованными, и 2 съ вклеенными въ текстъ печатными куншпонами, 3) Синодикъ XVIII вѣка, 4) лицевой цвѣтникъ XVIII же вѣка, 5) лицевыя житія: Алексѣя Божія человека, Маріи Египетской и Варлаама Зоосафа, въ списокъ XVIII вѣка, 6) лицевыя житія Евфимія Суздальскаго и Евфросиніи Суздальской, XVII вѣка, съ миниатюрами, представляющими

очень много интереснаго для исторіи русскаго быта, 7) лицевое житіе Николая Чудотворца; послѣдняя рукопись составляетъ украшеніе не только отдѣла, но и всей рассматриваемой коллекціи рукописей, пріобрѣтенныхъ музеемъ. Она писана въ большой листъ, красивымъ полууставомъ XVI вѣка, на 400 листахъ; каждый листъ украшенъ изображеніемъ событія, которое описывается въ текстѣ. Всѣхъ рисунковъ болѣе 400, потому что на многихъ листахъ по два рисунка, т. е. и на лицевой и на оборотной сторонѣ листа. Каждая картина занимаетъ половину или двѣ трети страницы, а инныя картины во всю страницу. Рисунки ярко раскрашенные красками искусно подобранныхъ цвѣтовъ и золотомъ. Почеркъ рукописи, манера рисунковъ, и техническіе приемы въ образованіи контуры сильно напоминаютъ извѣстный синодальный списокъ царственной книги, и легко можетъ быть, что обѣ рукописи — произведенія однихъ и тѣхъ же мастеровъ, по крайней мѣрѣ одной и той же школы. Судя по почерку и рисункамъ, нельзя сомнѣваться, что происхожденіе рукописи относится къ эпохѣ царя Іоанна IV, а роскошная отдѣлка экземпляра заставляетъ думать, что онъ приготовленъ по заказу какого либо важнаго лица, можетъ быть по приказу царскому, придворными мастерами. Рукопись сохранилась въ современномъ, сафьянномъ тисненномъ переплетѣ, съ мѣдными застежками и рѣзнымъ серединникомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сколько по своей древности и рѣдкости, столько же по важности для исторіи нашей иконописи и живописи, вмѣстѣ для исторіи русскаго быта, рассматриваемая рукопись, въ кругу подобныхъ памятниковъ, займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Въ концѣ рукописи 39 рисунковъ также раскрашенныхъ и одного съ нею времени, но принадлежащихъ другой, болѣе искусной рукѣ. Содержаніе ихъ какъ и приложеннаго къ нимъ текста, составляютъ библейскія событія изъ времени Ноева потопа и столпотворенія Вавилонскаго. Какъ видно изъ подписи по лис-

тамъ, въ XVII вѣкѣ разсматриваемая рукопись была продана (за 25 руб.): «Срѣтенской сотни Максимомъ Филипповымъ» именитому челоуѣку, Данилѣ Ивановичу Строгонову.

*Замѣчательнѣйшія изъ сдѣланныхъ музею приношеній были слѣдующія: *)*

1. Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, проѣздомъ къ нынѣшнему своему посту, посѣтивши музеумъ, въ отдѣленіе рукописей изволилъ пожаловать дипломъ, данный Графу П. А. Румянцеву на званіе генераль-фельдмаршала, за подписью Императрицы Екаторины II, 1770 года, — напечатанный на большомъ пергаменномъ листѣ, съ изящными, раскрашенными красками и золотомъ бордюрами вокругъ. Это приобрѣтеніе для собранія Румянцевскихъ рукописей тѣмъ важнѣе, что въ немъ, какъ выше было объяснено, имѣется специальное собраніе подобнаго рода актовъ, относящихся къ исторіи фамиліи Румянцевыхъ, и названный дипломъ займетъ въ собраніи едва ли не самое почетное мѣсто.

2. Отъ архимандрита Амфилохія принесено въ даръ отдѣлу 56 славянскихъ рукописей, изъ коихъ принадлежатъ къ XVIII вѣку только 7, остальные 49 — XV, XVI и XVII вѣкамъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: а) Ефрема Сирина Паренесисъ (114 словъ) въ листъ на лощеной бумагѣ, полууставнаго письма XV вѣка, въ современномъ рукописи переплетѣ. — б) Двѣ служебныя минеи за мѣсяцы сентябрь и ноябрь въ четвертку, полууставомъ XV вѣка, — также въ современныхъ переплетахъ. в) Лѣствица св. Іоанна Лѣствичника, — въ 4-ю, полууставомъ, въ 1544 году; г) Оеофилакта Болгарскаго толкованіе на евангеліе Луки, — въ листъ, полууставомъ 1-й половины XVI вѣка; д) сборникъ поученій, начиная отъ недѣли мытаря и фарисея на воскрес-

*) Подробный списокъ частныхъ приношеній помѣщенъ въ приложеніяхъ подъ лѣт. Г.

ные дни и праздничные дѣлаго года, въ 4-ку, скорописная нач. XVI вѣка; е) такой же сборникъ другаго состава писанный полууставомъ XVII вѣка въ листъ; ж) апостоль церковный, въ листъ, писанный краснымъ полууставомъ 1-й половины XVI вѣка; и) Трифологіонъ (службы избранныя святымъ) въ листъ, писанный полууставомъ въ 1611 году; і) двѣ слѣдованныя псалтыри въ листъ XVI и XVII вѣка, изъ коихъ одна со службами русскимъ святымъ; к) семь книгъ служебныхъ миней, за мѣсяцы; сентябрь, апрѣль, май, іюнь, іюль и августъ, въ 4-ку, написанныя полууставомъ XVI вѣка; л) два мѣсяцеслова съ канонами и молитвами, одинъ въ 4-ку XVI вѣка, другой въ 16 долю листа, XVII вѣка и т. д. Почти всѣ рукописи, пожертвованныя А. Амфилохіемъ, въ старинныхъ переплетахъ и большая часть изъ нихъ въ переплетахъ, современныхъ самимъ рукописямъ.

3. Отъ московскаго 2 гильдіи купца, С. Т. Большакова, принесено въ даръ музеуму 46 славяно-русскихъ рукописей, составляющихъ отличное дополненіе къ прибрѣтенной у него покупкою коллекціи рукописей, принадлежавшихъ его отцу. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ рукописей слѣдующія:

- 1) Слова Ефрема Сирина, въ листъ, конца XVI вѣка, съ позднѣйшимъ изображеніемъ на 1-мъ листѣ св. Ефрема, начертаннымъ перомъ;
- 2) два лицевыхъ апокалипсиса, изъ коихъ одинъ (неполный) въ большой листъ XVII вѣка, другой же конца XVIII вѣка, оба апокалипсиса съ раскрашенными рисунками.
- 3) Житіе Филиппа митрополита со службою ему, писанное полууставомъ XVII вѣка, списокъ очень исправный.
- 4) Сборникъ словъ и житій греч. святыхъ, въ листъ, писанный красивою скорописью въ концѣ XVI вѣка, — содержитъ въ себѣ между прочимъ 8 словъ Кирилла Туровскаго.
- 5) Сборникъ рукописныхъ и печатныхъ статей XVI — XIX столѣтія, историческаго и полемическаго содержанія, переплетенныхъ въ одну книгу, въ листъ; между прочимъ содержитъ въ себѣ:

а) житіе апокрифическое Моисея, како царствова въ Сраци-
нѣхъ, въ спискѣ XVI вѣка; б) Соловецкую челобитную, въ спи-
скѣ XVIII вѣка; в) нѣсколько старообрядческихъ посланій,
старообрядческое исповѣданіе и рисунокъ съ изображеніемъ
видѣнія инока Корнилія; г) нѣсколько неизвѣстныхъ тропарей
и кондаковъ въ честь мѣстныхъ русскихъ святыхъ, д) печатное
XVII вѣка житіе Саввы Сторожевскаго и т. д.; 6) Требникъ,
въ 8-ю долю, на бомбицинѣ, полууставнаго письма XV вѣка,
въ старинномъ переплетѣ; 7) хронографъ, писанный скоро-
писью, въ листъ, XVII вѣка, съ русскими произшествіями
въ концѣ; 8) Азбуковникъ, въ 4-ю долю, отличный списокъ,
писанный красивою скорописью въ нач. XVII вѣка, съ вклад-
ною подписью по листамъ, 1642 года; 9) «великая и пре-
двѣнная наука кабалистическая» великаго и Богомъ просвѣщен-
наго Раймунда Люлія, съ чертежами, въ л., скороп. XVIII
вѣка; 10) Виноградъ Россійскій, въ 4-ку, новѣйшаго помор-
скаго письма; 11) книга драгоценный бисеръ о сотвореніи
свѣта, о паденіи Адамовѣ, . . . о слугахъ Антихристовыхъ и
самогъ господинѣ ихъ, о церкви, о страшномъ судѣ, и т. д.
старообрядческое сочиненіе, совершенно неизвѣстное въ на-
шей ученой литературѣ, въ 40 главахъ, въ 4-ку, ок. 500 л.
полуустав. письма XVIII — XIX столѣт.; 12) символъ Хри-
стовой церкви о божественной Евхаристіи; сочиненіе Павла
Любопытнаго, въ 4-ку, новѣйшаго, скороп. письма; 13) По-
морскій сборникъ, въ 8-ю долю, XVIII вѣка, содержащій въ
себѣ между прочимъ нѣсколько духовныхъ стиховъ (изъ коихъ
многіе на ерюковыхъ нотахъ) и между ними похвальные стихи
въ честь и въ память Андрея Денисова, большое похвальное
слово ему.

4. Отъ помощника директора московскаго музеума, дѣйстви-
тел. совѣт. В. А. Дашкова, принесены въ даръ музеуму (изъ
библіотеки тайн. совѣт. А. В. Дашкова): а) сборникъ житій
русскихъ святыхъ XVII и XVIII вѣка; б) старообрядскій

Выгорѣцкій Синодикъ (памятникъ), поморскаго письма начала нынѣшняго столѣтія, съ означеніемъ, большею частію, фамилій и года кончины записанныхъ для поминовенія лицъ, — рукопись очень важная для исторіи раскола; в) сборникъ выписокъ изъ разныхъ богословскихъ православныхъ и старообрядческихъ сочиненій относительно главнѣйшихъ пунктовъ разногласія между православною церковію и старообрядцами, — рукопись новѣйшаго поморскаго письма, и въ раскольнической библіографіи вовсе неизвѣстная; г) исторія Выговской пустыни, также новѣйшаго поморскаго письма съ великолѣпными заглавными буквами и д) служебникъ напечатанный въ Москвѣ въ 1652 г. in 4°.

5. Отъ академика дѣйст. стат. сов. М. П. Погодина принесено въ даръ рукописному отдѣленію музеума, при первомъ извѣстіи объ его открытіи (въ 1861 г.): а) риторика на латинскомъ языкѣ, по коей учился Ломоносовъ, писанная его рукою; б) собственноручныя стихотворенія Державина, Пушкина, Языкова, гр. Ростопчина; в) нѣсколько бумагъ Гоголя и г) автографы знаменитыхъ славянскихъ ученыхъ: Добровскаго, Коляра, Шафарика, Ганки.

6. Отъ дѣйст. стат. сов. А. Θ. Вельмана: букварь славянскаго языка, или прописи скорописныя XVII вѣка, эпохи царя Алексѣя Михайловича, съ затѣливою, чрезвычайно трудною для чтенія вязью уставнаго и скорописнаго письма. Рукопись очень важная для исторіи славянской палеографіи въ XVII вѣкѣ, писана изящною скорописью, — литерами самыхъ разнообразныхъ формъ, на большомъ двойномъ свиткѣ, въ 6¹/₄ вершка ширины и въ 13 арш. длины.

7. Отъ дѣйст. стат. сов. И. М. Снегирева: *Jus pandectarum*, лекціи проф. Тибо.

8. Отъ К. К. Герца: а) сборникъ философскихъ и юридическихъ трактатовъ, на латинскомъ языкѣ, извлеченныхъ между прочимъ изъ Декарта, писанный готическою скоро-

писью XVII вѣка; б) 2 слова на латинскомъ языкѣ неизвѣстнаго проповѣдника «De reformatione (въ нравственномъ смыслѣ) et ejus fructibus» и другое нравственно — обличительнаго содержания «Ad religiosos tam ad praelatos, quam ad subditos», — рукопись писана готическою скорописью, судя по бумажнымъ знакамъ, половины XVI вѣка; в) 38 автографовъ разныхъ знаменитыхъ европейскихъ ученыхъ, литераторовъ и поэтовъ, въ тотъ числѣ Геллерта, Гёте, Гримма, Гумбольдта, Монтескье, Монфокона, Даламберта.

9. Отъ М. П. Полуденскаго: бумаги, относящіяся до Пугачевскаго бунта.

10. Отъ В. А. Кокорева (изъ подаренной имъ музеуму библиотеки печатныхъ книгъ): а) церковное оправданіе, сочиненіе, писанное «нѣкимъ гражданскимъ человѣкомъ, въ вѣнчествѣ всегда упражняющимся», въ защиту православной церкви противъ раскола; — писана полууставомъ 1-й половины XVIII вѣка, въ 4-ю, на 164 лист.; и б) риторика, составленная іеродіакономъ Аеонскаго Иверскаго монастыря Космою, жившимъ въ Чудовѣ монастырѣ. Посвящена боярину Іоанну Алексѣевичу Мусину-Пушкину. Скорописью половины XVIII вѣка.

11. Отъ г. Варенцова: Библія въ виршахъ, именно, изложеніе важнѣйшихъ событій ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви, въ стихахъ силлаб. размѣра, въ 4-ю, на 92 лист. скорописью Петровской эпохи.

12. Отъ И. Д. Берединова: Діонтра, напечатана въ Кутеинскомъ монастырѣ, въ 1651 году.

13. Отъ Е. Е. Корша: нѣсколько автографовъ, въ томъ числѣ Гершеля.

13. Отъ П. И. Севастьянова: 128 фотографическихъ снимковъ съ аеонскихъ рукописей и актовъ греческихъ и славянскихъ XII — XVII вѣка, составляющихъ очень важный матеріалъ для палеографіи.

Кромѣ того помѣщено въ этомъ отдѣленіи на правахъ пользованія: собраніе греческихъ и славянскихъ рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ, принадлежащее дѣйст. стат. сов. П. И. Севастьянову.

Коллекція рукописей и старопечатныхъ книгъ г. Севастьянова, по числу содержащихся въ ней письменныхъ памятниковъ, очень невелика. Полныхъ рукописей и книгъ въ ней только 119, а именно: 66 рукописей греческихъ, 32 рукописи славяно-русскія, 4 рукописи на восточныхъ языкахъ и 17 славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Къ этому числу нужно присоединить еще около 150 отрывковъ изъ рукописей (какъ греческихъ, такъ и славянскихъ), состоящихъ большею частію изъ отдѣльныхъ листовъ, рѣдко тетрадей. Но коллекція Севастьянова замѣчательна не по количеству содержащихся въ ней рукописей, а по ихъ древности и рѣдкости. Такъ, прежде всего изъ 102 лист. манускриптовъ, входящихъ въ составъ разсматриваемой коллекціи, въ ней 38 рукописей пергаменныхъ (30 греческихъ и 8 славянскихъ), около 30 рукописей, писанныхъ на бомбицинѣ и только 34 рукописи, писанныя на обыкновенной бумагѣ, — пропорція, которая коллекцію г. Севастьянова, сравнительно съ другими библіотеками, ставитъ очень высоко. Соотвѣтственно съ матеріаломъ, рукописи Севастьянова, при сравненіи ихъ съ другими коллекціями, чрезвычайно выигрываютъ и въ отношеніи къ своей древности. Такъ изъ 30 славянскихъ рукописей 17-ть XIII, XIV и XV вѣка, 9-ть XVI и только 4 XVII, — рукописи, которыми наполнены почти на половину большая часть нашихъ библіотекъ. Точно также изъ 66 греческихъ рукописей, принадлежащихъ къ XVII и XVIII вѣку, только 8; изъ остальныхъ же 3 рукописи XVI в., 31 рукопись XV и XIV вѣка, 20 — XIII и XII вѣка, 3 — XI и X, и 1 рукопись IX вѣка; опять пропорція, которая въ другихъ библіотекахъ, даже въ московской синодальной, какъ особенно богатой древними гре-

ческими манускриптами, является совершенно въ обратномъ видѣ.

По своему содержанію, равно какъ и въ другихъ отношеніяхъ, изъ славянскихъ рукописей г. Севастьянова въ особенности обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: а) библейскія историческія книги (пятивнижіе Моисея, книга Іисуса Навина, Судей и Руоѣ), писанныя на бомбицынѣ, полууставомъ XIV или начала XV вѣка, сербской рецензіи, рукопись по важности своей для исторіи славянскаго библейскаго текста, составляющая рѣдкость первостепенной важности, другая, подобная ей по своему характеру и равная ей по древности славянской письменности, извѣстна только одна: это пергаменное пятивнижіе Троицкой библіотеки. б) Пергаменная псалтырь XIV вѣка, писанная рѣдкимъ по своему изяществу уставомъ и украшенная заставками и заглавными буквами самой высокой работы. в) Сборникъ житій святыхъ и похвальныхъ словъ, писанный уставомъ XIII вѣка, средне-болгарской рецензіи. Кромѣ другихъ замѣчательныхъ памятниковъ славянской письменности, этотъ сборникъ содержитъ въ себѣ между прочимъ апокрифическое сказаніе о смерти Авраама и совершенно неизвѣстную редакцію похвальнаго слова Кириллу и Меѳодію. г) 2 палимпсеста, изъ которыхъ одинъ содержитъ въ себѣ слѣдованную псалтырь, писанную по счищенному латинскому письму, другой часословъ, въ которомъ также нѣкоторые листы писаны по счищенному письму, именно славянскому. Оба памятника писаны полууставомъ XIV—XV вѣка на пергаменѣ. д) Сборникъ рѣдкихъ апокрифическихъ статей, начинающійся краткою палеей, писанный на буматѣ полууставомъ XV—XVI вѣка, сербской рецензіи. Этотъ сборникъ содержитъ въ себѣ между прочимъ: видѣніе Исаіи, Громовникъ, Молніенникъ, Лунникъ, Колядникъ, апокрифическое житіе Іова и хожденіе апост. Павла по мукамъ.

Изъ греческихъ манускриптовъ, находящихся въ коллекціи

рукописей Севастьянова, преимущественно заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующія: а) пергаменный паремейникъ въ листъ, писанный восьмью уставомъ IX вѣка, — рукопись чрезвычайно замѣчательная сколько по своей древности и рѣдкости употребленнаго для написанія ея почерка, столько же и по важности ея содержанія, въ особенности для изслѣдованія паремейниковъ славянскихъ. б) Пергаменное евангеліе, писанное крупною скорописью, въ 1044 году, съ красивыми заглавными буквами и нотными знаками для чтенія его во время богослуженія. в) Два пергаменныхъ списка евангелія, безъ означенія года ихъ написанія, но судя по почерку, также принадлежаще къ XI вѣку, оба писаны крупною скорописью и украшены фигурными заглавными буквами. г) Пергаменное евангеліе принадлежащее по почерку къ XI — XII вѣву. д) Евангеліе, пергаменное XII вѣка, съ раскрашенными изображеніями Спасителя и 2-хъ Евангелистовъ. е) Бесѣды Іоанна Златуста на евангеліе Матѳея, на пергаменѣ, въ листъ большаго формата, XII вѣка, съ изящными раскрашенными заставками и заглавными литерами. ж) Патерикъ азбучный, писанный на пергаменѣ красивою скорописью XIII вѣка. з) Служебникъ и требникъ въ 8 долю, писанный также на пергаменѣ красивою мелкою скорописью XII — XIII вѣка, съ рисункомъ. и) Тріодъ постная, писанная мелкою скорописью XII — XIII вѣка, съ нотными надъ нѣкоторыми пѣснями знаками. і) Псалтирь на бомбицинѣ, въ 4 долю, писанная скорописью, съ красивыми и рѣдкими, по своей композиціи и оригинальности, заглавными буквами.

Не менѣе рукописей въ собраніи г. Севастьянова замѣчательна и его коллекція славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Самыя замѣчательныя изъ нихъ (шесть) слѣдующія: а) праздничная *Миня*, съ 35 рисунками, напечатанная въ Венеціи въ 1538 году. б) Угровлахійскій служебникъ, безъ конца, половины XVI вѣка, — экземпляръ единственный въ Россіи. в) Так-

же единственный въ Россіи экземпляръ угрволахійскаго евангелія, первой половины XVI вѣка, изданіе замѣчательное по несовершенству славянскаго шрифта и печати. г) Два экземпляра евангелія, напечатаннаго въ Бѣлградѣ въ 1552 г. д) Служебникъ, напечатанный въ Венеціи въ 1584 году. е) Октоихъ напеч. въ Венеціи въ 1537 г. ж) Цвѣтная тріодъ, напечатанная въ Скадарѣ въ 1563 году. Все это такія изданія, которыхъ доселѣ было извѣстно только по одному и по два экземпляра.

Заслуживаетъ полнаго вниманія археолога и находящаяся въ собраніи г. Севастьянова коллекція отдѣльных листовъ и тетрадей. Эти листы большею частію составляютъ отрывки изъ рукописей древнихъ и рѣдкихъ, или замѣчательныхъ въ другихъ отношеніяхъ. Такъ изъ 120 отрывковъ рукописей греческихъ около двухъ третей писаны на пергаментѣ, и болѣе одной трети, по времени написанія, принадлежатъ къ періоду отъ XI до XIII вѣка. Имѣютъ большую важность нѣкоторые отрывки и изъ рукописей позднѣйшихъ вѣковъ: это именно отрывки изъ рукописей нотныхъ, какъ матеріалъ для исторіи греческаго церковнаго пѣнія. Едва ли нужно упоминать о томъ, что всѣ эти отрывки вмѣстѣ, какъ греческіе такъ и славянскіе, представляя въ себѣ безконечное разнообразіе почерковъ, составляютъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи палеографіи, для которой отрывокъ изъ рукописи имѣетъ такую же почти важность, какъ и цѣльная рукопись. Изъ этихъ остатковъ древней греческой письменности самый драгоцѣнный: это листъ изъ греческаго апостола V и VI вѣка, писанный уставомъ округлой формы. Представляя въ себѣ образчикъ греческой графики древнейшей эпохи, этотъ листокъ по праву можетъ быть названъ рѣдкостью 1-й величины. Почтенный собиратель нашелъ его въ одномъ изъ аеонскихъ монастырей, въ переплетѣ одной древней рукописи. Замѣчательно, что какъ оказалось по изслѣдованію, произведенному въ музеумѣ, этотъ

листокъ принадлежалъ той же самой рукописи (одной изъ древнѣйшихъ въ Европѣ), которой 12 листовъ хранятся въ Парижской Императорской библіотекѣ, 2 листка въ С.-Петербургской Императорской публичной библіотекѣ и 2 въ Московской Синодальной *). Изъ другихъ отрывковъ въ особенности заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: а) 3 отрывка изъ греческихъ рукописей, писанныхъ уставомъ IX вѣка. Кромѣ своей важности въ области палеографіи греческой, эти отрывки, какъ современные эпохѣ изобрѣтенія славянскихъ письменъ, имѣютъ большую важность вмѣстѣ для палеографіи славянской, именно для сравненія древняго Кирилловскаго письма съ современною ему графикою греческой, которая, какъ извѣстно, для Кирилла служила образцомъ. б) Греческій палимпсестъ, писанный по счищенному греческому же письму IX и X вѣка. в) Отрывокъ изъ свитка (длиною около 1 арш.), на которомъ была написана литургія Іоанна Злотоустаго, X и XI вѣка и т. д. Но едва ли не самую драгоценнѣйшую часть разсматриваемой коллекціи составляютъ пергаменные листки (также изъ рукописей) съ миниатюрами; такихъ листовъ три: на одномъ изъ нихъ изображеніе евангелиста Матѳея, на другомъ изображеніе Моисея (безъ бороды), принимающаго скрижали закона; на третьемъ замѣчательное изображеніе символовъ

*) Всѣ эти листы, какъ и листъ находящійся въ собраніи г. Севастьянова, также найдены въ переплетахъ древнихъ рукописей, — парижскіе и с.-петербургскіе въ Парижѣ ученымъ Монфокономъ, а московскій синодальный въ Москвѣ прежнимъ синодальнымъ ризничимъ, нынѣ епископомъ Саввою. Такая игра случая объясняется тѣмъ, что рукопись, часть которой составляютъ разсматриваемые листы, до 1218 года находилась на Афонѣ, въ библіотекѣ лавры св. Афанасія, потомъ въ означенномъ году библіотекаремъ монахомъ Макаріемъ, приводившимъ въ порядокъ библіотеку лавры, была раздроблена на отдѣльные листы и употреблена на переплетъ другихъ рукописей лавры (Montfalcon Bibl. Coisl. p. 262). Съ переходомъ многихъ рукописей афонскихъ и между ними рукописей лавры св. Афанасія въ Европу и въ Россію, естественно должны были разойтись по разнымъ мѣстамъ и эти листы. Слѣдуетъ замѣтить, что 14 листовъ, открытыхъ Монфокономъ, всѣ найдены въ рукописяхъ, прежде принадлежавшихъ также лаврѣ св. Афанасія. Въ такой же рукописи найдены 2 листа синодальныхъ.

4-хъ евангелистовъ. По отзывамъ знатоковъ, послѣднія двѣ миниатюры, для исторіи византійскаго искусства, составляютъ матеріалъ первостепенной важности.

Очень много замѣчательныхъ памятниковъ и въ портфель съ отрывками изъ рукописей славянскихъ. Таковы, наприм. а) 45 пергаменныхъ листовъ изъ церковнаго устава, красиваго уставнаго письма XIV вѣка; б) 8 листовъ изъ пергаменной псалтыри XIII вѣка; в) 100 листовъ изъ октоиха, писаннаго на бомбидинѣ сербскою скорописью XIV вѣка, и т. д. Объ отрывкахъ изъ славянскихъ рукописей вообще нужно замѣтить, что большая часть ихъ, какъ и отрывки изъ рукописей греческихъ, писаны на пергаменѣ или на бомбидинѣ и принадлежать къ эпохѣ XII и XV вѣка.

Остается сказать объ одной письменной драгоценности, привезенной и переданной Севастьяновымъ въ музей, послѣ возвращенія его изъ послѣдняго путешествія по Европѣ, — это именно, о замѣчательномъ глагольскомъ памятникѣ, приобрѣтенномъ собирателемъ въ Римѣ. По своему характеру, этотъ памятникъ принадлежитъ къ глагольскимъ рукописямъ западной семьи. Онъ писанъ глаголицею продолговатой квадратной формы или такъ называемой глаголицею хорватской — западной, въ два столбца, на 500 листахъ и раздѣленъ на два тома. Время написанія памятника опредѣляется припискою на одномъ изъ послѣднихъ листовъ 1 тома, писанной одинаковымъ, по крайней мѣрѣ очень близкимъ со всею рукописью почеркомъ. Изъ этой приписки видно, что весь памятникъ несомнѣнно писанъ около 1443 года. Содержаніе памятника составляетъ славянскій брeвiарь, — одна изъ богослужебныхъ книгъ римской церкви, какія употреблялись у западныхъ славянъ, перешедшихъ къ католической церкви.

Чтобы оцѣнить важность приобрѣтенія г. Севастьянова, а чрезъ то и пользу для московскаго публичнаго музея, гдѣ

этотъ памятникъ теперь открытъ для общаго пользованія, — необходимо взять во вниманіе, что 1) цѣльныхъ памятниковъ западной глаголицы такой древности, какъ бревіарь, въ наукѣ извѣстно только 6-ть (L. Beréic chrest. glag. 1859 XXII), и рукопись г. Севастьянова должна занять между ними 7 мѣсто; 2) всѣ упомянутые памятники находятся внѣ нашего отечества (въ Парижѣ, Вѣнѣ и проч.), слѣдовательно разсматриваемый памятникъ у насъ получаетъ значеніе глагольскаго памятника, въ своемъ родѣ единственнаго въ цѣлой Россіи*).

Кромѣ оригиналовъ, при коллекціи г. Севастьянова находится коллекція фотографическихъ снимковъ съ рукописей и актовъ, какъ греческихъ такъ и славянскихъ. Эти снимки, какъ составляющіе только отрывки изъ цѣльныхъ рукописей, имѣютъ важность только для палеографа и отчасти для филолога. Но въ послѣднее время къ упомянутымъ снимкамъ г. Севастьяновымъ присоединенъ снимокъ съ цѣльной глагольской рукописи, — это, именно, съ извѣстнаго зографскаго евангелія, котораго оригиналъ вмѣстѣ съ фотографическою копіею въ настоящее время хранится въ Императорской публичной библіотекѣ.

Потребности отдѣленія и предположенія о его дальнѣйшемъ развитіи.

Румянцевское собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ, имѣя за собою очень много капитальныхъ достоинствъ, становится недостаточнымъ для учрежденія общественнаго, и уже не можетъ удовлетворять новому своему назначенію. Для до-

*) Какъ извѣстно, въ Россіи находятся еще двѣ древнія глагольскія рукописи: одна въ Императорской публичной библіотекѣ, и другая у проф. Григоровича; но эти оба памятника писаны глаголицей круглой, или такъ называемой болгарской и по содержанію своему принадлежатъ восточной церкви. Древняя глагольская рукопись, писанная также, какъ и бревіарь Севастьянова западною глаголицей, но меньшаго объема и безъ яснаго означенія времени ея написанія, есть въ библіотекѣ г. Черткова.

казательства довольно указать на слишкомъ скромныя цифры, обозначающія составъ его.

Съ другой стороны прежде, особенно въ первое время открытія Румянцевскаго музеума въ Петербургѣ, потребности публики были гораздо ограниченнѣе и онъ стоялъ съ ними совершенно въ уровень. Въ настоящее время изслѣдованія по отечественной исторіи, и особенно по древне-русской литературѣ, происходятъ въ несравненно большихъ размѣрахъ; въ той и другой области открылось много сторонъ, много вопросовъ, о которыхъ прежде и не думали, и для объясненія которыхъ явилась потребность въ новыхъ матеріалахъ. Вмѣстѣ съ этимъ, естественно увеличилось число занимающихся отечественной исторіею и древностями. Неудивительно по этому, если Румянцевское собраніе по отечественной исторіи и древне-русской литературѣ, какъ ни удачно оно составлено, уже стоитъ значительно ниже уровня потребностей современной науки.

Необходимо сюда прибавить также, что если собраніе славянскихъ рукописей гр. Румянцева, какъ выше объяснено было, въ теченіи 30-лѣтняго открытія его для публики, принесло для отечественной науки огромную пользу, то это самое обстоятельство, много говоря о значеніи упомянутого собранія въ прошедшемъ, служитъ къ невыгодѣ его въ настоящемъ: съ точки зрѣнія современника, оно теряетъ чрезъ это интересъ свѣжести и значеніе нетронутого матеріала. И дѣйствительно, большая часть замѣчательныхъ памятниковъ, входящихъ въ составъ Румянцевскаго собранія рукописей, давно уже или изданы, или изслѣдованы; а по этому, не смотря на свои достоинства, уже не могутъ обѣщать изслѣдователямъ богатую жатву.

Независимо отъ этого, нѣтъ сомнѣнія, что вновь открывшійся въ Москвѣ публичный музеумъ и при немъ обществен-

ная бібліотека должны имѣть болѣе характеръ русскаго національнаго учрежденія. А что же русской общественной бібліотекѣ можетъ придать упомянутый характеръ, какъ не богатство письменныхъ и печатныхъ источниковъ для изученія отечественной исторіи и древне-русской литературы и слѣд., прежде всего, богатство славяно-русскихъ рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ? Очевидно, что рѣдкія иностранныя изданія при образованіи такой бібліотеки должны стать на 2 планѣ. Только подѣ этими условіями московскій публичный музей будетъ имѣть право гордиться другими своими богатствами и пополнять другіе свои отдѣлы.

Согласно съ изложенными соображеніями, въ видахъ пополненія отдѣленія рукописей и рѣдкихъ книгъ, представляется необходимымъ:

а) Ускорить передачу въ музей собранія рукописей и старопечатныхъ книгъ, назначенныхъ изъ бібліотеки московской синодальной типографіи, судя по реестрамъ ихъ, присланнымъ въ музей еще въ прошломъ 1862 году. Между ними очень много замѣчательнаго. Особенно это собраніе богато памятниками для исторіи московской синодальной типографіи вообще, и въ частности для вопроса о введеніи въ Россіи гражданскаго шрифта. Собраніе это дѣлится на два отдѣла; въ первомъ: (76 №№) разныя печатныя брошюры и листы, какъ то: журналы, реляціи, манифесты, указы и проч. 1704—1801 г., въ бѣловыхъ чистыхъ и корректурныхъ экземплярахъ, изъ которыхъ очень много чрезвычайно рѣдкихъ. Во второмъ отдѣлѣ: (119 №№) рукописные оригиналы частію тѣхъ же памятниковъ, частію вообще разныхъ книгъ, брошюръ и листовъ, печатанныхъ въ московской типографіи и наконецъ сочиненій, которыя хоть и были предназначены для напечатанія, но напечатаны не были. Очень многіе изъ этихъ оригиналовъ съ собственноручными поправками Петра Великаго, другіе (не напечатанные) замѣчательны по своей рѣдкости.

По моей просьбѣ, высокопреосвященнѣйшій Филаретъ-митрополитъ московскій не отказалъ дать обѣщаніе исходатайствовать у святѣш. Синода разрѣшеніе, чтобы изъ московской синодальной типографіи отдѣлены были для московскаго публичнаго музеума имѣющіеся тамъ въ большомъ количествѣ дубликаты славянскихъ старопечатныхъ книгъ богословскаго, богослужебнаго, вообще церковнаго содержанія, а равно уступить въ пользу музеума часть хранящихся при синодальной библіотекѣ старопечатныхъ книгъ и рукописей, отобранныхъ въ разное время у старообрядцевъ. Но, въ сожалѣнію, оба эти проекта, долженствовавшіе значительно пополнить имѣющееся въ музеумѣ собраніе старопечатныхъ книгъ, я не успѣлъ за время моего управленія музеумъ, привести къ желанному концу.

б) Пополнить Румянцевское собраніе славянскихъ рукописей приобрѣтеніемъ другой большой и хорошо организованной коллекціи. Изъ существующихъ въ настоящее время у частныхъ лицъ рукописныхъ коллекцій, которыя могутъ быть приобрѣтены для этой цѣли, представляется собраніе славянскихъ рукописей извѣстнаго библіографа Ундольскаго. Это собраніе заключаетъ въ себѣ болѣе 1,200 славяно-русскихъ рукописей и какъ очень немногія изъ существующихъ у насъ рукописныхъ собраній, подобно собранію Румянцевскому, составлено систематически и совершенно въ уровень съ современными требованіями науки. Будучи не простымъ собирателемъ, но и вмѣстѣ знаткомъ дѣла, г. Ундольскій прибрѣталъ въ свое собраніе только такія рукописи, которыя особенно важны въ историческомъ или въ историческо-литературномъ отношеніи. Румянцевское собраніе, если чѣмъ богато, такъ это именно рукописями древними и въ частности пергаменными. Можно сказать болѣе: количество древнихъ рукописей XII—XV вѣва въ этомъ собраніи не имѣетъ надлежашей симметріи съ количествомъ ихъ изъ дальнѣйшаго періода нашей письменности.

сти. Слѣдовательно, собраніе Ундольскаго, особенно богатое памятниками XV—XVIII вѣка, по своемъ присоединеніи къ собранію Румянцевскому, возстановило бы эту симметрію, восполнивъ собою ощутительную въ послѣднемъ бѣдность памятниковъ позднѣйшаго періода. Вообще можно сказать, что въ случаѣ пріобрѣтенія библиотеки г. Ундольскаго, въ московскомъ публичномъ музеумѣ составилось бы собраніе славянскихъ рукописей, которое, если не по количеству, то по внутреннему достоинству памятниковъ, между существующими собраніями, послѣ собранія славянскихъ рукописей при С-Петербургской Императорской публичной библиотекѣ, заняло бы 2-е мѣсто.

с) Настоятельно также требуетъ фундаментальнаго пополненія отдѣлъ славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Нельзя не согласиться, что вышеприведенныя цифры, обозначающія составъ этого отдѣла, для общественнаго книгохранилища слишкомъ незначительны; изъ соотвѣтствующихъ собраній для этой цѣли какъ нельзя лучше могло бы служить пріобрѣтеніе библиотеки старопечатныхъ книгъ покойнаго Лукашевича. Въ этомъ собраніи еще въ 1849, задолго до смерти собирателя, было болѣе 1000 славянскихъ старопечатныхъ книгъ, но въ послѣдствіи эта цифра увеличилась еще больше. По отзыву проф. Максимовича, въ собраніи Лукашевича существуютъ почти всѣ изданія, которыя въ нашей библиографіи считаются основными и капитальными, начиная съ Часослова и тріоди постной, напечатанныхъ въ Краковѣ 1491 года, до книгъ, изданныхъ въ Яссахъ въ 1791 году по повелѣнію Потемкина-Таврическаго, и при томъ большею частію въ хорошихъ и полныхъ экземплярахъ. Между прочимъ въ этомъ собраніи находится много венеціанскихъ изданій, собраны почти всѣ книги, напечатанныя Иваномъ Ѳедоровымъ въ Москвѣ, въ Заблудовѣ, Львовѣ и Острогѣ, и 150 московскихъ изданій до 1650 года.

В. Отдѣленіе печатныхъ книгъ (библіотека).

Въ основаніе отдѣла печатныхъ книгъ вошла бібліотека музея графа Румянцева. Благодаря вызванному этимъ начинаніемъ общему сочувствію, особенно же благодаря Высочайшимъ щедротамъ, обильно излитымъ на зарождающійся музей, — рядомъ съ бібліотекою Румянцева, заключавшею въ себѣ не болѣе 29,000 томовъ, образовалось, въ теченіи всего двухъ съ половиною лѣтъ, собраніе книгъ почти въ четверо превышающее ее количествомъ и замѣчательное во многихъ отношеніяхъ по самому качеству предметовъ.

Однимъ изъ первыхъ приращеній и тѣмъ болѣе дорогихъ для учрежденія, тогда еще только предполагавшагося, явилось въ мартѣ 1861 г. собраніе книгъ (244 тома), принадлежавшихъ въ Бозѣ почившей Великой Княгинѣ Александрѣ Николаевнѣ и пожалованныхъ въ даръ Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею Ольгою Николаевною.

12-ю декабря 1861 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на передачу въ Московскій музей всѣхъ тѣхъ книгъ бывшаго эрмитажнаго книгохранилища, которыя оважутся излишними при предположенномъ соединеніи его съ Императорскою публичною бібліотекою. Это распоряженіе, которымъ, какъ и во многихъ другихъ приращеніяхъ, музей обязанъ постоянному предстательству за него министра Императорскаго двора, графа Владиміра Федоровича Адлерберга и оберъ гофмаршала, графа Андрея Петровича Шувалова, обогатило новое учрежденіе значительнымъ количествомъ книгъ, увеличеннымъ еще болѣе въ своей цифрѣ тѣми дублетами, которые съ самаго основанія въ Москвѣ публичнаго музея уже стали передаваться изъ Императорской публичной бібліотеки подъ вліяніемъ полнаго сочувствія и энергическаго содѣйствія развитію его, бывшаго тогда директоромъ ея, барона Модеста Андреевича Корфа и всѣхъ его сотрудниковъ по бібліотекѣ, и должно отдать спра-

ведливость, сочувствію, вполне наслѣдованному его преемникомъ, Иваномъ Давыдовичемъ Деляновымъ, — въ такой степени, что распоряженіе — одно изъ первыхъ, по возвращеніи Императорской публичной бібліотеки въ министерство народнаго просвѣщенія, послѣдовавшее: передать въ Московскій музей всѣ дублеты ея, — застало уже перевезенною въ Москву массу книгъ, доходящую до 20 т. томовъ, которая теперь достигла цифры 32,699 томовъ и увеличится еще по крайней мѣрѣ 15 т. томовъ, готовыхъ въ Императорской бібліотекѣ къ передачѣ. Въ числѣ уже переданныхъ можно указать на такія дорогія изданія, какъ полное собраніе колоссальныхъ ботаническихъ трудовъ Гумбольдта и Боплана; *Physionotypia plantarum Austriacarum* Эттингхаузена и Покорнаго; *Ferns of Great Britain and Ireland* Мура и Линдлея; *Histoire naturelle des oiseaux d'Afrique* и *Histoire naturelle des oiseaux de paradis* — Левальяна; *Histoire naturelle des oiseaux dorés* Одеберга и Вьелью; *Histoire naturelle des singes et des magots*, — Одеберга; *Nouveau recueil de planches coloriées d'oiseaux*, — Темминга; *Les Hindous*, — Сольвинса; прекрасное изданіе испанскихъ классиковъ Риваденейры и много другихъ.

13-го марта 1862 года, по ходатайству Его Императорскаго Высочества генераль-адмирала, Высочайше повелѣно уступить музею изъ бібліотеки морскаго министерства отдѣлъ богословскихъ книгъ, которыхъ доставлено 1,002 тома, и вмѣстѣ сдѣлано распоряженіе о высылкѣ различными частями морскаго вѣдомства всѣхъ наличныхъ его изданій. Благодаря этому, бібліотека Московскаго музея обогатилась, между прочимъ, прекраснымъ собраніемъ морскихъ картъ, изданныхъ гидрографическимъ департаментомъ морскаго министерства и черноморскимъ гидрографическимъ депо.

29-го мая 1862 года сообщена музею Высочайшая воля черезъ министра Императорскаго Двора, ходатая въ этомъ

дѣлѣ, о передачѣ музею, по просьбѣ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, библиотеки въ Бозѣ почившей Императрицы Александры Ѳеодоровны и наследованной Ихъ Высочествами. Это замѣчательное собраніе, состоящее почти изъ 9,000 томовъ, значительно приумножило средства библиотеки по многимъ частямъ новѣйшей литературы, въ особенности французской, италіанской и нѣмецкой, а также по отдѣлу живописныхъ путешествій, исторіи и современнаго состоянія художествъ. Музей приобрѣлъ въ немъ между прочимъ прекрасныя настольныя изданія новѣйшихъ классиковъ и нѣсколько дорогихъ предметовъ по исторіи искусствъ или графическихъ воспроизведеній разныхъ достопамятностей. Таковы напримѣръ: собраніе извѣстныхъ эстамповъ папской гравировальной палаты въ Римѣ (*Calografia Papale*); *Galerie de Florence publiée sous la direction de Bartolini*; *Trachten des christlichen Mittelalters* — Гефнера; *Cuciniello e Bianchi: Viaggio-pittorico nel regno delle due Sicilie*; *Die Sammlung Alt-Nieder-und-Ober-Deutscher Gemälde der Brüder Boisserée und Bertram, Denysii (Dionigi) Cryptarum monumenta Basilicae Vaticanae* съ дополненіемъ Sarti и Settele, — *Museo campana*; *Landon, — Vies des peintres*; великолѣпное изданіе англійской исторіи Юма, Bowyer, in fol.; *Incoranatione di S. M. Ferdinando I a re del regno Lombardo-Veneto descritta e rappresentata dall'architetto-pittore scenico A. Sanquirico*, роскошный экземпляръ, поднесенный авторомъ блаженной памяти Императору Николаю I; *Aus König Friedrich's Zeit*, — съ прекрасными рисунками Ад. Менцеля, рѣзанными по дереву Крецшмаромъ; *Geschichte der Oper in Berlin*, — Шнейдера; нѣсколько артистическихъ альбомовъ и альманаховъ; въ томъ числѣ извѣстный своимъ изяществомъ *Escin d'une reine*; наконецъ, большая часть всѣхъ рукописныхъ иллюстрированныхъ изданій, появившихся у насъ въ предшествовавшее царствованіе, благодаря щедрымъ пособіямъ Императорскаго двора.

18-го февраля 1863 года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить приобрѣсти у члена государственнаго совѣта, Авраама Сергѣевича Норова, всю принадлежащую ему бібліотеку за 17 т. руб. сер. изъ суммъ государственнаго казначейства, съ тѣмъ, чтобы, не выплачивая этихъ денегъ при жизни владѣльца, предоставить ему распределить ихъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, и съ тѣмъ, чтобы передаваемая въ московскій музей бібліотека составляла въ немъ особое отдѣленіе, подъ именемъ первоначальнаго ея собственника. При этомъ А. С. Норовъ изъявилъ готовность уступать означенной бібліотекѣ безъ всякой платы всѣ книги, которыя приобрѣтеть онъ въ послѣдствіи, а также передать въ музей и нѣкоторыя хранящіяся у него замѣчательныя вещи.

Извѣстное своимъ превосходнымъ выборомъ и отчасти рѣдкимъ богатствомъ, особенно по отдѣламъ древне-классической и церковно-исторической литературы, собраніе это конечно составляетъ одно изъ самыхъ лучшихъ украшеній новаго музея.

Оно состоитъ нынѣ приблизительно изъ 14,000 томовъ, не включая въ это число значительнаго количества мелкихъ брошюръ, и распределяется на слѣдующіе главные отдѣлы:

1) *Тексты и переводы священнаго писанія ветхаго и новаго заветовъ.* Въ этомъ отдѣлѣ особенно замѣчательны греческія рукописи псалтыря VIII и IX вѣка; четверо-евангеліе IX вѣка и отрывокъ изъ псалтыря на греческомъ, сирскомъ и арабскомъ языкахъ, IX вѣка. Полиглоты Хименеса и Вальтона; первое изданіе греческой библіи Альда, 1518 года; первое изданіе новаго завета Эразма Роттердамскаго; 1-е и 2-е изданія дѣяній и посланій апостольскихъ, 1564 и 1574 годовъ, Іоанна Феодорова; то же 1606 г., Невѣжи; то же 1630 г., Соболя; библія острожская; библія польская 1563 г., князя Радзивилла; напрестольное евангеліе Мамоничей; евангеліе Петра Тимофеева 1575 г.; евангеліе учительное, — Калиста, изданіе епископа Балобана 1606 г.; послѣдованіе постригу

двою (Супрасль 1697 г.); зеркало богословія, — Кирилла Транквилліона, 1618 года.

2) *Отцы церкви и церковная исторія.* Замѣтимъ здѣсь рукописи греческія (въ отрывкахъ) Григорія Богослова, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Іоанна Дамаскина, и проч., IX, X и XI вѣка. Сюда же относятся: Sanct. Hieronymi Epistolae, 1470; Decretum Gratiani, 1476; Turrecremata editiones in librum Psalmorum, Cracis (1464 — 65?); Predich 1544 года, и другія, не столь рѣдкія сочиненія Савонаролы, Petr Comestor Scolastica Historia super Novum Testamentum. Aug. Vind. 1473 г. (полнѣе Утрехтскаго изданія); Liturgia Suecana 1576 года, и т. д.

3) *Путешествія по святой землѣ.* Всѣ рѣдчайшія путешествія по св. землѣ тутъ находятся, въ томъ числѣ Бонифаціи Рагузинскій, экземпляръ, котораго Риттеръ не могъ найти ни въ одной изъ библиотекъ Европы (см. Erdkunde Paläst.). Этотъ отдѣлъ особенно замѣчательнъ по своей полнотѣ.

4) *Философія.* Здѣсь должно преимущественно замѣтить почти полное собраніе оригинальныхъ сочиненій Джіордано Бруно Ноланскаго, извѣстныхъ по своей чрезмѣрной рѣдкости. Должно присовокупить, что одинъ изъ этихъ экземпляровъ отмѣченъ собственною подписью Джіордано Бруно, котораго автографъ доселѣ нигдѣ не открытъ. Едва ли какая бібліотека можетъ представить подобную коллекцію.

5) *Древніе греческіе и римскіе классики.* Лучшія изданія, въ числѣ которыхъ не малое количество первыхъ изданій (principes). Тутъ должно особенно замѣтить: Плинія естествоиспытателя, 1469 г. (проданнаго изъ бібліотеки герцога де-Лавальера за 3,500 франковъ); Горація, 1476 г.; Плутарха, 1509 г.; Аристофана, 1498 г.; Геродота, 1502 г. и прочее. Присовокупимъ сюда и рукопись греческую, X вѣка, Симпликія Ипомнима, толкованіе на Аристотеля.

6) *Исторія сѣверныхъ народовъ и Россіи*. Особенно замѣчательны сочиненія, относящіяся до шведской исторіи. Тутъ находится знаменитая по своей рѣдкости Рудбекова *Atlantica* въ четырехъ томахъ, съ принадлежащимъ къ нимъ атласомъ, въ коему присовокуплены и тѣ два листа, которые чрезвычайно рѣдко можно въ немъ найти (съ автографомъ Рудбека). См. Брюнета. IV томъ Рудбека не былъ напечатанъ, кромѣ первыхъ его листовъ, а вмѣсто его, въ этомъ экземплярѣ находится отдѣльный томъ одного латинскаго перевода первой части Атлантики, который доселѣ еще неизвѣстенъ библиографамъ. Этотъ экземпляръ атлантики полнѣе даже извѣстнаго Стокгольмскаго.

7) *Исторія всеобщая и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ странъ*; тутъ и всѣ *Byzantina*.

8) *Классическая литература Европы*, и преимущественно *италианская*. Среди очень рѣдкихъ изданій италіанской литературы должно указать на изданія Данте 1477 г., 1481, 1491, 1502 и 1512, — и Петрарки 1473, 1478, 1514 и 1545 года.

9) *Астрономія и математика*. Назовемъ оригинальныя изданія Тихо-Браге, Коперника, Кеплера и проч.

10) *Лингвистика и словари*: лингвистическіе, энциклопедическіе и историческіе.

11) *Путешествія*. Здѣсь должно указать на коллекцію Рамузія, Мельхиседека, Тевено (*Les Petits Voyages*); также и такъ называемые *Les grands voyages* (Америка и часть Африки), нѣсколько большихъ живописныхъ путешествій и *Description de l'Égypte* французской экспедиціи.

12) *Коллекція эльзевировъ*. Она неуступаетъ ничѣмъ, какъ своимъ выборомъ, такъ и числомъ (за исключеніемъ университетскихъ диспутовъ), коллекціи эльзевировъ Императорской публичной бібліотеки, какъ это явствуетъ изъ напечатаннаго въ 1862 году каталога.

NB. Первопечатныхъ книгъ въ этой библиотекѣ до 150. Довольное число Альдовъ, Джіунти, Джіолито, Бодони, Дидо и проч., также не малое число русскихъ старопечатныхъ книгъ, кромѣ обозначенныхъ выше, какъ то; Минеи 1607, 1610, 1674 г., Статутъ литовскій (Мамоничей) 1588*года и проч.

Приготовляемый къ печати самимъ собирателемъ подробный каталогъ вполне ознакомитъ публику съ этою библиотекою. Здѣсь же, для дополненія, можно указать еще на нѣсколько рѣдкихъ изданій, относящихся къ различнымъ отраслямъ знаний: Eustachii Commentarii in Homerum 1542 — 50 г.; Caesar. Commentarii de bello Gallico 1473; Theocritus 1495,— и Astronomi Veteres 1499,—Альда; Dionysius Afer De situ orbis, Viennae 1512, Isidorus Hispalensis Ethimologiarum libri 1472, Praetorius Orbis Gothicus 1688 — 89 и Mars Gothicus 1691 (последній вѣкъ, извѣстно, очень рѣдокъ) Lagerloof Suecia antiqua et hodierna, Kopp Gruntonnii regimen zdrawia 1535, Rzączynski Auctuarium Historiae Naturalis Poloniae 1742 г. (также очень рѣдкій), Korb Diarium 1698 г., Report of a bloudie and terrible massacre in Mosco 1607, Guadalajara xaries Memoraes explso de los Moriscos 1613 г., Harant Putowanii do Zemà Swate 1608 г. и многія другія.

Кромѣ этихъ значительныхъ приобрѣтеній цѣлыми коллекціями, можно еще упомянуть о Всемиловитвѣйше пожалованныхъ Московскому музею: эземпляръ древностей Босфора Киммерійскаго и древностей Россійскаго государства, а также эземпляръ иллюстрированнаго описанія священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

За тѣмъ слѣдуютъ приобрѣтенія, которыми музей обязанъ благосклонному содѣйствію правительственныхъ властей и лицъ.

Всѣ министерства препроводили и продолжаютъ доставлять въ музей всѣ наличныя изданія, выходящія непосредственно отъ нихъ или отъ подвѣдомыхъ имъ учреждений.

Такимъ образомъ, министерство народнаго просвѣщенія выслало всѣ имѣвшіяся у него на лицо изданія археографической комиссіи и сверхъ того обогатило музей такими многоцѣнными приобрѣтеніями, какъ *Description ethnographique de peuples de la Russie*, — фонъ-Паули и *Codex Sinaiticus* — Тишендорфа въ двухъ различныхъ экземплярахъ большаго и двухъ одинакихъ малаго изданія.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, кромѣ документовъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи, изданій комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ и трудовъ членовъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, снабдило музей подробнымъ описаніемъ рѣки Санъ-Франсиско, составленнымъ по волѣ Его Величества Императора Бразильскаго и роскошно изданнымъ въ Рио-де-Жанейро инженеромъ Гальфельдомъ.

Министерство военное — не говоря о многихъ другихъ подаркахъ — препроводило въ музей изданія инженернаго и артиллерійскаго департаментовъ, новѣйшія статистическія описанія департамента генеральнаго штаба и наконецъ всѣ вышедшіе до сихъ поръ листы военно-топографической карты и спеціальнаго атласа Россіи.

Второе отдѣленіе собственной канцеляріи Его Величества, щедро надѣляя музей своими изданіями, обогатило его между прочимъ такими важными приобрѣтеніями, какъ полное собраніе законовъ и извѣстные камеръ-фурьерскіе, походные и другіе придворные журналы съ слѣдующими къ нимъ гравированными приложеніями. Нельзя не присовокупить съ чувствомъ искренней признательности, что въ лицѣ управляющаго отдѣленіемъ, бывшаго директора Императорской публичной бібліотеки и Румянцевскаго музея, самая мысль объ учрежденіи однороднаго заведенія въ Москвѣ нашла себѣ самое теплое и дѣятельное сочувствіе.

Государственная канцелярія снабдила бібліотеку музея полнымъ собраніемъ трудовъ редакціонныхъ комиссій по крестьянскому дѣлу и законоположеній 19-го февраля 1861 года.

Къ этимъ вѣдомствамъ, содѣйствовавшимъ приращенію бібліотеки Московскаго музея, присоединились съ полною готовностію: штабъ корпуса горныхъ инженеровъ, военно-топографическое депо, центральный статистическій комитетъ, земское отдѣленіе министерства внутреннихъ дѣлъ, главный комитетъ по крестьянскому дѣлу. Комиссіи: археографическая и археологическая, Императорское географическое общество, Кіево-печерская Лавра, Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ и многія другія учебныя учрежденія успѣшили доставить въ музей всѣ свои наличныя изданія.

Далѣе, приступая къ исчисленію пожертвованій частныхъ лицъ, во первыхъ, должно упомянуть о томъ утѣшительномъ явленіи, что въ числѣ жертвователей, кромѣ многихъ пожелавшихъ остаться неизвѣстными, находились лица почти всѣхъ сословій, начиная отъ временно-обязанныхъ крестьянъ до важныхъ государственныхъ сановниковъ. Дѣйствительно, однимъ изъ первыхъ приношеній этого рода было собраніе до 400 томовъ разныхъ книгъ, пожертвованное крестьяниномъ Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, вотчины графа Панина, села Порѣчья, Владиміромъ Андреевымъ Оадейчевымъ.

Не входя въ подробное перечисленіе всѣхъ частныхъ приношеній, мы укажемъ только на важнѣйшія:

1) Дочь покойнаго сенатора, К. М. Бороздина, принесла въ даръ музею бібліотеку своего отца, состоящую преимущественно изъ русскихъ и польскихъ книгъ историческаго содержанія, всего около 4,000 томовъ.

2) Почетный гражданинъ, В. А. Коворевъ, пожертвовалъ собраніе книгъ весьма разнообразнаго характера, приобрѣтенное имъ по смерти частнаго любителя, барона Коппмана (также до 4,000 томовъ).

3) Почетный гражданинъ, Н. А. Глушковъ, оказалъ музею важную услугу, подаривъ ему бывшую библіотеку графа Гурьева *)), состоящую изъ 8,000 томовъ и заключающую въ себѣ богатый выборъ книгъ по части изящной и научной литературы французской и итальянской, а сверхъ того много цѣнныхъ изданій по части исторіи искусствъ. Здѣсь можно указать на полное собраніе артистическихъ изданій Пиранези, на *Le pitture antiche d'Ercolano*, *Lasinio Pitture a fresco del Campo Santo di Pisa*, *Le fabbriche e disegni d'Andrea Palladio*, *raccolti ed illustrati da Ottavio Bertotti Icamozzi*, *Carlioni Vestigie delle terme di Tito*, *Marchi Architettura militare illustrata da Luigi Marini*, *Cicognara Le fabbriche piú cospicue di Venezia*, *Visconti Iconographie greque* и *Museo Pio-Clementino*, *Pinelli Istoria romana incisa all'aqua forte 1818—19*, и наконецъ роскошное пизанское изданіе итальянскихъ классиковъ, не говоря о полномъ собраніи мемуаровъ всѣхъ академій Парижа и другихъ палеографическихъ и спеціальныхъ изданіяхъ.

4) Не менѣе важное приобрѣтеніе общаетъ библіотеку музея пожертвованіе коллежскаго совѣтника, А. И. Кошелева, принесшаго въ даръ собственно библіотеку музея 25,000 р., съ обязательствомъ уплачивать въ теченіи десяти лѣтъ, по равной части ежегодно, съ условіемъ употребленія этихъ денегъ на приобрѣтенія съ его одобренія только для библіотеки.

Поступившая въ музей на счетъ этого пожертвованія часть библіотеки извѣстнаго любителя и знатока, С. Д. Полтарацкаго, простирается до 7250 томовъ и значительно приращаетъ библіотеку музея: 1) разными библіографическими и биографическими пособиями, 2) цѣнными по своей полнотѣ собраніями литературныхъ журналовъ и другихъ періодическихъ изданій, русскихъ и иностранныхъ и 3) нѣкоторыми за-

*) Почетный гражданинъ Глушковъ удостоенъ Всемилостивѣйшей награды ордена св. Анны 3 степени.

мѣчательными по рѣдкости въ продажѣ статьями. По всѣмъ тремъ вышеупомянутымъ отдѣламъ назовемъ здѣсь преимущественно тѣ изъ приобрѣтеній, которыя пополняютъ собою ощутительные пробѣлы библиотски Московскаго музея. Таковы по библиографической части извѣстные труды Дубдина: *Bibliographical and antiquarian tour* (въ двухъ изданіяхъ); *Bibliographical Decameron*, *Bibliomania*, *Bibliotheca Spenceiana*, съ принадлежащимъ сюда дополненіемъ и *Aedes Althoriana*, *Bibliotheca Britannica*, Роб. Ватта, извѣстный каталогъ Лондонскаго книгопродавца Бона (*Henry Bohn's Catalogue 1841*), *Revue bibliographique des Pays-Bas* съ 1822 по 1830 г.; *Bulletin du bibliophile* Теменера (полное собраніе); *Bibliographie de la France 1855 — 61*. По части біографической: Всеобщая біографія Мишо (30 томовъ новаго изданія) Брюссельское, Феллера, Вейса и Гефера; по отдѣлу періодической литературы полныя собранія ежемѣсячныхъ сочиненій: Вѣстника Европы, Отечественныхъ записокъ, Московскаго телеграфа и другихъ; *Annual Register* съ 1758 по 1840 г. (83 тома), *Annuaire historique* Лесюра, съ 1818 по 1849 г. (32 тома), *Foreign-Quarterly Review*, съ 1827 по 1846; *Decade* и *Revue philosophique* (54 тома); *Bibliothèque curieuse* (9 том. 4°), *Mémoires pour servir a l'histoire des hommes illustres*, съ 1727 по 1745 (43 тома). Изъ остальныхъ болѣе или менѣе значительныхъ предметовъ слѣдуетъ упомянуть: голландское изданіе ветхаго и новаго завѣта (последній съ славянскимъ переводомъ) 1721 и 1717 годовъ; Евангеліе московской печати 1677 г. Русскій переводъ начальныхъ книгъ ветхаго завѣта, изданный Библейскимъ обществомъ; переводъ Пророческихъ книгъ, Павскаго (литографир.); Россійскій Театръ (полный съ Вадимомъ и принадлежащими къ нему листками смежныхъ піесъ), *Voltaire edition* Beuchot (72 тома), *Progrès de la puissance russe* (Лесюра) 1812; *Répertoire général du théâtre français* (Paris 1818,

67 томовъ); Collection des auteurs latins de Panckoucke (178 томовъ, не достаеъ 31); Collection de mémoires relatifs à la Révolution française avec des éclaircissements par Bervill et Barriere (40 томовъ); наконецъ Napier — History of the war in the Peninsula, — и многіе другіе.

Цифра мелкихъ пожертвованій книгами и поступившихъ изъ другихъ, неупомянутыхъ здѣсь источниковъ, простирается до 7 т. томовъ; подробный списокъ жертвователей находится въ приложеніяхъ.

Такимъ образомъ, количество томовъ, прибрѣтенныхъ въ собственность музея (за исключеніемъ Румянцевской бібліотеки) достигаетъ за это время до 89 т.

Но кромѣ вышепоказанныхъ коллекцій, составляющихъ полную собственность музея, онъ вмѣщаетъ въ себѣ на правахъ временнаго пользованія, на основаніи положенія о музеѣ, бібліотеку г. Фроловой (до 7000 томовъ), замѣчательную своимъ богатствомъ по части землевѣдѣнія и естественныхъ наукъ и служащую однимъ изъ главныхъ источниковъ для удовлетворенія запросовъ по этой части въ читальной залѣ.

Слѣдовательно, всего въ бібліотекѣ Московскаго публичнаго музея нынѣ находится до 125,000 томовъ.

Приобрѣтеніе музеемъ въ короткій періодъ его существованія нѣсколькихъ, отчасти однородныхъ бібліотекъ, естественно вело къ накопленію въ немъ значительнаго числа дублетовъ и триплетовъ; различныя формы, въ какихъ слѣдуетъ воспользоваться впоследствии ими, представятся яснѣе тогда, какъ все количество поступившихъ книгъ будетъ окончательно каталогизировано. Конечно, всего желательнѣе было бы, чтобъ сколько нибудь опредѣленные и болѣе широкія денежные средства музея позволили новому учрежденію распорядиться, въ отношеніи одного или двухъ вновь избранныхъ центровъ нашего пространнаго отечества, въ такомъ же характерѣ, какому обявано оно само своимъ возникновеніемъ,

то есть, составивъ изъ дублетовъ своихъ одну или двѣ коллекціи, принести ихъ въ даръ избраннымъ городамъ для положенія чрезъ то основанія въ нихъ публичной библіотеки.

В. Отдѣленіе Изыщныхъ Искусствъ.

Всѣ музеи, съ XVI вѣка почти до настоящаго времени, имѣли одну общую черту: они собирались только для сохраненія оригинальныхъ произведеній. Чѣмъ больше музей хранилъ оригиналовъ, чѣмъ выше было достоинство этихъ оригиналовъ, тѣмъ выше была слава музея.

Такимъ образомъ, главною цѣлью составленія этихъ коллекцій является, кромѣ желанія обладанія, желаніе наслаждаться произведеніями изыщныхъ искусствъ. Вплоть до начала нынѣшняго столѣтія эстетическое наслажденіе считается вышею мѣркою при оцѣнѣ художественнаго произведенія.

Эти воззрѣнія на музеи измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ появилась наука объ искусствѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ начали искусствомъ не только наслаждаться, но и изучать его, художественныя произведенія получили оцѣнку не по одному эстетическому наслажденію, ими доставляемому, но и по тому мѣсту, которое они занимаютъ въ исторіи развитія искусства. Такъ на примѣръ: нынѣ главнымъ музеемъ для изученія исторіи греческой скульптуры является не Ватиканъ и Капитолій въ Римѣ, какъ во времена Винкельмана, но Британскій музей въ Лондонѣ, а за нимъ уже античныя коллекціи въ Парижѣ и Мюнхенѣ.

Наука объ искусствѣ создала даже новый родъ музеевъ, который удовлетворяетъ новымъ потребностямъ нашего времени, потребностямъ не однихъ ученыхъ или учащихся, но и всей массы публики. При желаніи изучать исторію искусства, или показать наглядно публикѣ историческій ходъ развитія искусства, ни одинъ европейскій музей, даже самый

богатый, не является удовлетворительнымъ: вездѣ существуютъ пробѣлы, иногда огромныя, потому что великія произведенія разбросаны по разнымъ столицамъ Европы. Мюнхенъ славится скульптурами Егинскаго храма, которыхъ нѣтъ въ Лондонѣ; Лондонъ остатками Партеона и Мавзолея, которыхъ нѣтъ въ Мюнхенѣ; Парижъ — статуею Венеры Милосской и т. д. Сравнительное изученіе произведеній искусства, даже одной вѣтви искусства и одной эпохи только по оригиналамъ дѣлается совершенно не возможнымъ; и память, даже при частыхъ путешествіяхъ по разнымъ музеямъ Европы, не въ состояніи оказать всѣхъ необходимыхъ услугъ. По этому-то всѣ эти потребности должны были вызвать новый родъ музеевъ, назначенныхъ именно для представленія наглядной картины историческаго хода развитія искусства, музеевъ, само собою разумѣется, составленныхъ не изъ оригинальныхъ произведеній, но изъ копій съ главныхъ въ исторіи искусства, созданій, копій, расположенныхъ въ предназначенномъ для того зданіи въ хронологическомъ порядкѣ, такъ что зритель, съ первымъ шагомъ въ музей, видитъ себя перенесеннымъ въ народамъ древняго востока, гдѣ была колыбель искусства, потомъ постепенно переходитъ въ классическій міръ Греціи и Рима, видитъ начатки христіанскаго искусства и оканчиваетъ великими созданіями новыхъ временъ. Съ такою мыслию былъ созданъ прекрасный новый музей въ Берлинѣ, музеи университетовъ въ Боннѣ, Лейпцигѣ, Килѣ, Іенѣ и другихъ городахъ Германіи и наконецъ кристалльный дворецъ въ Сиденэмѣ, близъ Лондона.

Отдѣленіе изящныхъ искусствъ въ Московскомъ публичномъ музеѣ могло только примкнуть къ послѣднему роду музеевъ. Въ обладаніи великими произведеніями искусствъ прошлыхъ вѣковъ, Москва не можетъ искать соперничества съ другими столицами давней образованности: античныя мраморы и знаменитыя произведенія живописи давно нашли себѣ на-

всегда мѣсто въ европейскихъ музеяхъ и церквахъ. Напротивъ, музей, котораго основная идея есть поученіе зрителей, лежитъ рѣшительно въ сферѣ возможнаго; для созданія его требуются совершенно другія, неизмѣримо болѣе скромныя матеріальныя средства и наконецъ, самое географическое положеніе Москвы, какъ центральнаго пункта всѣхъ путей Россіи и присутствіе въ ней столѣтняго университета съ 2000 слушателей и съ кафедрою археологіи искусства, дѣлаеть подобное учрежденіе важнымъ проводникомъ новаго элемента образованности по всей Россіи.

Таковыя идеи легли въ основаніе тѣхъ усилій, кои потребовались при учрежденіи отдѣленія изящныхъ искусствъ въ Московскомъ публичномъ музеѣ, сообразно тремъ главнымъ вѣтвямъ, на которыя распадаются изящныя искусства (архитектура, скульптура и живопись); съ самаго основанія Московскаго публичнаго музея, приступлено было къ устройству трехъ главныхъ отдѣленій, которыхъ назначеніемъ было показать историческій ходъ развитія искусства у главнѣйшихъ историческихъ народовъ.

1) Отдѣлъ архитектуры.

Первоначально въ нѣсколькихъ витринахъ расположены были замѣчательныя, по величинѣ и превосходному исполненію, фотографіи съ важнѣйшихъ памятниковъ зодчества всѣхъ вѣвовъ, изъ коллекціи фотографій принадлежащихъ Императорскому Московскому университету и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ. Въ этихъ изображеніяхъ зрители могли ознакомиться не только съ историческими зданіями, каковы Паренонъ, арки Тита и Константина, церковь Св. Марка, дворець Дожей въ Венеціи, но и съ развитіемъ архитектурнаго стилиа и въ другія эпохи исторіи. Впослѣдствіи этотъ отдѣлъ былъ упраздненъ за недостаткомъ мѣста; зала, въ которой онъ помѣщался, поступила для распространенія библіотеки. Должно

надѣяться, что это упраздненіе только временное: отдѣлъ архитектуры долженъ получить совершенно иной объемъ и развитіе въ Московскомъ публичномъ музеѣ. Есть два средства для достиженія этой цѣли: чрезвычайно важно было бы приобрести собраніе моделей, важнѣйшихъ монументальныхъ построекъ, моделей, изготовляемыхъ съ такимъ совершенствомъ, какъ въ Римѣ, такъ и въ Германіи, и, въ добавленіе къ нимъ, фотографій съ зданій, которыхъ не существуетъ моделей. Въ Лондонѣ въ недавнее время общество архитекторовъ основало особый Architectural Museum, состоящій изъ однихъ фотографическихъ снимковъ. Въ Московскомъ публичномъ музеѣ обѣ вышеозначенныя коллекціи, дополняя одна другую, могли бы составить цѣлое, которое дало бы самое ясное представленіе объ историческомъ развитіи архитектуры, начиная съ пирамидъ Египта и кончая храмомъ Св. Петра въ Римѣ.

2) Отдѣлъ скульптуры.

При открытіи музея, онъ помѣщался въ 3-хъ залахъ, нынѣ уже занятыхъ бібліотекою, и состоялъ изъ слѣпковъ, принадлежащихъ Императорскому Московскому университету и нѣкоторыхъ другихъ, принесенныхъ въ даръ музею или имъ приобретенныхъ. Въ дополненіе къ этимъ слѣпкамъ, въ числѣ которыхъ находились снимки съ извѣстнѣйшихъ статуй древности, каковы: Аполлонъ Бельведерскій, Венера Милосская, Діана Версальская, Венера Медицейская и т. д., — въ витринахъ выставлены были въ хронологическомъ порядкѣ фотографическіе снимки съ знаменитѣйшихъ изваяній древнихъ и новыхъ временъ изъ собраній частныхъ любителей, сочувствующихъ развитію новаго учрежденія. Не полный характеръ этого собранія, отсутствіе слѣпковъ, поясняющихъ начало скульптуры на востокѣ и въ древней Греціи, всегда возбуждали живое желаніе дать этому отдѣлу музея видъ, который могъ бы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ быть тѣмъ же для мо-

сковской публики и любителей искусства, чѣмъ служить новый музей въ Берлинѣ. Высокое вниманіе и сочувствіе Особѣ Императорской Фамиліи къ Московскому публичному музею дали возможность осуществить часть этихъ предначертаній и положить начало собранію, котораго важность объяснить фактическое изложеніе значенія скульптуръ, въ него вошедшихъ.

Въ 1862 году, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елена Павловна, изъявила желаніе принести въ даръ Московскому публичному музею рядъ слѣпковъ съ знаменитѣйшихъ скульптуръ, находящихся въ Британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ. Съ самаго начала нынѣшняго столѣтія, Британскій музей занялъ первое мѣсто въ числѣ европейскихъ музеевъ для изученія исторіи искусства на древнемъ Востокѣ и въ Греціи по важности памятниковъ, вошедшихъ въ сіе собраніе: ему досталась художественная добыча французской экспедиціи въ Египетъ, въ числѣ которой находилась знаменитая розеттская надпись; за тѣмъ онъ обогатился главнымъ своимъ художественнымъ сокровищемъ: статуями и рельефами, привезенными изъ Аѳинъ лордомъ Эльгиномъ, извѣстными подъ именемъ *Elginmarbles*; для него приобрѣтенъ былъ фризь храма Аполлона въ Бассахъ; сюда перенесены были безчисленные рельефы ассирійскихъ дворцовъ, открытыхъ въ Нимрудѣ Леярдомъ; наконецъ, Британскій музей въ послѣдніе годы получилъ новое, необыкновенное приращеніе въ скульптурахъ знаменитаго Мавзолея, открытыхъ близъ древняго Галикарнасса г. Ньютономъ. Всѣ эти памятники ваянія занимаютъ необыкновенно важное мѣсто въ исторіи, и потому понятно, какое важное приобрѣтеніе сдѣлалъ музей въ слѣпкахъ съ главнѣйшихъ изъ этихъ памятниковъ искусства. Одинъ изъ извѣстныхъ консерваторовъ Британскаго музея, г. Ньютонъ, сдѣлалъ выборъ слѣпковъ изъ его сокровищъ, имѣя въ виду поучительный характеръ нашего собранія. Слѣпки были за-

казаны форматору Британскаго музея Бруччіани. Лѣтомъ, 1863 года, для нихъ окончено было помѣщеніе, и такимъ образомъ получились двѣ залы для новаго отдѣленія скульптуры. Вторая изъ этихъ залъ весьма выгодно освѣщается рядомъ оконъ, находящихся подъ самымъ потолкомъ залы. Слѣпки были получены въ Москвѣ въ началѣ ноября 1863 года и расположены въ хронологическомъ порядкѣ въ теченіи ноября и декабря мѣсяцевъ. Укажемъ теперь на значеніе въ исторіи искусства тѣхъ памятниковъ, съ коихъ слѣпки приобрѣтены для музея.

Въ первой залѣ помѣщаются слѣпки съ произведеній египетской и ассирійской скульптуръ, хотя и не въ многочисленныхъ образцахъ. Востокъ былъ родиною искусства, и памятники Египта свидѣтельствуютъ о глубокой древности скульптуры на берегахъ Нила. Статуя, изображающая Банофре, египетскаго сановника, принадлежитъ къ древнѣйшимъ произведеніямъ египетскаго искусства: она относится ко временамъ династїи, когда въ Египтѣ еще существовало древнее царство, въ послѣдствїи завоеванное гиксосами, или царями — вавриями. Высшее процвѣтаніе египетской скульптуры представляетъ намъ колоссальная статуя Аменофиса III, царя I династїи: здѣсь мы видимъ совершенно установленнымъ египетскій канонъ пропорцій человѣческаго тѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ изумляемся совершенству скульптурной техники, торжествующей надъ всѣми трудностями работы въ самомъ твердомъ для изваяній матеріалѣ. Слѣпки съ другихъ статуетокъ египетскаго музея, находящіяся въ этой залѣ, указываютъ на явные особые признаки египетскаго стиля, а слѣпки съ египетскихъ надписей знакомятъ и зрителей съ манерою иероглифовъ. Наконецъ, слѣпокъ съ крыши египетскаго храма знакомятъ съ оригинальною формою надгробныхъ стѣлъ этого народа, изваянныхъ изъ одного куска багрянаго гранита и т. д.

Рядомъ съ этими скульптурами выставлены произведенія ассирійскаго искусства, открытыя въ развалинахъ древней Ниневіи англійскимъ путешественникомъ Лейрдомъ. Слѣпки, находящіяся въ нашемъ собраніи, всѣ принадлежатъ различнымъ дворцамъ, открытымъ этимъ ученымъ въ Нимрудѣ; они древнѣе скульптуръ дворца въ Хорсабадѣ, открытыхъ французскимъ консуломъ Боттою, и по стилю и по исполненію превосходятъ послѣдніе. Слѣпки съ барельефовъ, покрывавшихъ стѣны нимрудскихъ дворцовъ, знакомятъ съ народомъ, котораго религія, нравы и обычаи, языкъ и письмо совершенно различествуютъ отъ Египта. Разсматривая ихъ, мы наглядно, наилучшимъ образомъ научаемся, что нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ на берегахъ Евфрата и Тигра возникла совершенно иная цивилизація, чѣмъ на берегахъ Нила. Одинъ изъ слѣпковъ изображаетъ въ натуральную величину одного изъ царей, строителей нимрудскихъ дворцовъ: этотъ слѣпокъ передаетъ въ мельчайшихъ подробностяхъ великолѣпный костюмъ ассирійскихъ монарховъ; знакомитъ насъ съ типическими чертами лица этой расы и указываетъ на особенности художественнаго стиля ассирійской скульптуры. Длинная, гвоздеобразная надпись (*inscription cunéiforme*) рассказываетъ жизнь и дѣянія этого монарха. Въ многочисленныхъ слѣпкахъ съ другихъ ассирійскихъ барельефовъ, помѣщенныхъ на стѣнахъ этой залы, изображены различныя и въ высшей степени любопытныя сцены изъ общественной и частной жизни ассиріянъ: здѣсь видимъ мы царя на охотѣ, окруженнаго многочисленною свитою придворныхъ, — сраженія, въ которыхъ побѣдителями являются ассирійскіе монархи, — осаду крѣпостей, выселеніе изъ города и т. д. Одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ ассирійскаго искусства есть обелискъ изъ чернаго базальта, найденный г. Лейрдомъ въ Нимрудѣ, съ котораго слѣпокъ также украшаетъ эту залу. На четырехъ его поверхностяхъ находится гвоздеобразная надпись, состоящая изъ 210

строекъ и 20-ти небольшихъ барельефовъ, на которыхъ изображены разные люди, приносящіе дань ассирійскому монарху, у ногъ котораго лежитъ какой то побѣжденный. Эта дань состоитъ изъ различныхъ матерій и вазъ, изъ драгоценныхъ металловъ, фруктовъ, и рѣдкихъ породъ дерева, слоновыхъ клыковъ, а также и живыхъ животныхъ, каковы: слонъ, носорогъ, бактрианскій верблюдъ, левъ, быкъ, олень и разныя породы обезьянъ.

Переходъ отъ искусства древняго Востока къ классическому искусству древней Греціи составляютъ памятники Малой Азіи. Британскій музей очень богатъ ими, благодаря счастливымъ открытіямъ въ Ливіи, сдѣланнымъ сэромъ Чарльсомъ Феллоусъ (Sir Ch. Fellows). Главнѣйшій изъ этихъ памятниковъ есть такъ называемая гробница Гарпій, открытая имъ въ развалинахъ древняго города Ксанѳа. Барельефы четырехъ сторонъ этой гробницы представили мѣологамъ и археологамъ обширнѣйшій сюжетъ для самыхъ глубокомысленныхъ толкованій о понятіяхъ древнихъ грековъ о здѣшней и загробной жизни; въ исторіи же древне-греческаго искусства эти барельефы занимаютъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ, потому что принадлежатъ къ самымъ рѣдкимъ образцамъ гѣратическаго стиля. Слѣпою съ гробницы Гарпій, съ сохраненіемъ оригинальной архитектуры всей гробницы, находится въ центрѣ второй залы, назначенной для храненія памятниковъ греческой скульптуры.

Къ самымъ замѣчательнымъ памятникамъ ея принадлежатъ, какъ сказано выше, скульптуры, извѣстныя подъ именемъ эльгинскихъ мраморовъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, лордъ Эльгинъ, будучи англійскимъ посломъ въ Константинополь, воспользовавшись позволеніемъ султана, приобрѣлъ себѣ всѣ уцѣлѣвшія скульптуры, украшавшія Парѳенонъ. Въ послѣдствіи времени эти скульптуры приобрѣтены были парламентомъ для Британскаго музея. Парѳенонъ былъ знамени-

тѣйшій храмъ Дѣвы-Аѳины, сооруженный при Периклѣ по плану главнаго архитектора Иктина на Акронолісѣ въ Аѳинахъ. Въ немъ стояла статуя богини, произведеніе величайшаго изъ ваятелей классической древности Фидія. Вѣроятно, по его рисункамъ, подъ его личнымъ наблюденіемъ, учениками его были исполнены и скульптурныя произведенія, снаружи украшавшія знаменитый храмъ. Эти скульптуры состояли изъ 3-хъ составныхъ частей; во 1-хъ, изъ горельефовъ, находившихся въ метопахъ храма, во 2-хъ, изъ длиннаго фриза, изображавшаго Панаѳинскую процессію и, въ 3-хъ, статуй, находившихся въ двухъ фронтонахъ Парѳенона. Хотя скульптуры сильно пострадали отъ времени и рубъ челоуѣческихъ, тѣмъ не менѣе онѣ дали намъ самое ясное понятіе о стилѣ Фидія и, по привезеніи ихъ въ Англію, возбудили восторгъ во всѣхъ знатокахъ и любителяхъ искусства. Слѣпки съ нихъ были въ скоромъ времени распространены во всѣхъ академіяхъ художествъ западной Европы. Московскій публичный музей считаетъ себя счастливымъ, что можетъ въ настоящее время познакомить жителей нашей столицы съ метопами и фризомъ Парѳенона въ слѣпкахъ, передающихъ оригиналы лучше всѣхъ рисунковъ и фотографій. Слѣпки съ метопъ Парѳенона, изображающихъ битвы кентавровъ съ греками и отличающихся необыкновеннымъ выраженіемъ энергіи и силы, размѣщены въ самой верхней части второй залы. Подъ ними, какъ на оригинальномъ зданіи, тянутся слѣпки съ неподражаемаго фриза, который во всѣ времена служилъ художникамъ богатымъ источникомъ, изъ котораго они черпали самыя новыя и живыя мотивы для своихъ статуй и рельефовъ. Даже въ наше время знаменитый Торвальдсенъ по идеѣ этого фриза создалъ свой знаменитый фризъ: Въѣздъ Александра Великаго въ Вавилонъ.

Къ той же эпохѣ, когда было окончено построеніе Парѳенона, принадлежитъ другой знаменитый храмъ Греціи —

храмъ Аполлона въ Бассахъ, близъ древняго города Фигаліи въ Пелопонезѣ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія нѣсколько путешественниковъ, въ числѣ которыхъ былъ русскій, баронъ Штакельбергъ, въ развалинахъ этого храма открыли цѣлый фризъ, изображающій столь любимый въ древности сюжетъ — битвы грековъ съ амазонками. Слѣпки съ частей этого фриза, отличающагося необыкновенною драматическою жизнію, находятса тоже въ нашемъ собраніи.

Почти одинаковою славою, какъ Зевсъ Фидіи, пользовалась въ Греціи Гера (Юнона) другаго великаго ваятеля — Поликлета.

Можно предполагать, что типъ этой богини, созданный фантазіею Поликлета, сохранился для насъ въ знаменитомъ мраморномъ бюстѣ, находящемся на виллѣ Людовизи въ Римѣ. Прекрасный слѣпокъ съ этого колоссальнаго бюста составляетъ одно изъ главныхъ украшеній нашего собранія.

Послѣ Поликлета и Фидіи на поприще греческой скульптуры выступили два другіе великіе ваятеля: Пракситель и Скопасъ. Сами древніе не знали, которому изъ этихъ двухъ великихъ художниковъ должно приписать группу, изображающую Ніобу съ ея дѣтьми, гибнущими отъ стрѣлъ Аполлона и Діаны. Слѣпокъ съ главной фигуры этой знаменитой группы, а именно, матери съ младшею дочерью, находится въ музеѣ. Скопасу нѣкоторые ученые приписываютъ участіе въ рельефахъ, покрывавшихъ знаменитый мавзолей, воздвигнутый царицею Артемизою въ честь ея супруга Мавзола, царя Каріи. Остатки этого памятника, принадлежавшаго у древнихъ къ одному изъ семи чудесъ свѣта, недавно были открыты англійскимъ ученымъ Ньютономъ и нынѣ перенесены въ Британскій музей. Слѣпки съ одного изъ львовъ, вѣроятно стоявшихъ на углахъ зданія, и съ четырехъ барельефовъ указываютъ зрителю на особенности стили, господствовавшаго въ Греціи въ IV вѣкѣ до Р. Х.

зомъ 201 картина эрмитажнаго собранія, отчасти оригинальныя, отчасти признанныя такимъ знатокомъ этого дѣла, какъ г. Ваагенъ, за копія съ оригиналовъ, находящихся въ различныхъ европейскихъ коллекціяхъ, поступили въ Московскій музей.

Принимая такимъ образомъ значительное число копій въ Московскій музей, копій, правда прежде слышнихъ за оригиналы, имѣлось въ виду привлечь вниманіе публики не собраніемъ знаменитыхъ произведеній старинной живописи (которое теперь почти нѣтъ возможности и составить), но собраніемъ такихъ картинъ, которыя, хотя и въ копіяхъ, но расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ, и притомъ по школамъ, давали бы по возможности полное представленіе объ историческомъ развитіи живописи. Сверхъ того, слѣдуетъ проводить строгое различіе между копіей современною и копіей позднѣйшею, или даже дѣланною какимъ-либо новѣйшимъ художникомъ, такъ какъ современныя копія дѣлались большею частію учениками великаго художника, которые въ свою очередь были сами великіе художники. Значительная часть картинъ, поступившая въ собраніе Московскаго музея, принадлежитъ къ таковымъ копіямъ; такъ напр. копія съ знаменитой картины Рубенса: Судъ Париса, сдѣланная знаменитымъ ученикомъ его Юрдансомъ и находящаяся въ Московскомъ публичномъ музеѣ подъ № 25. Иногда копія учениковъ были пройдены самими великими художниками, и подобныя копія долгое время считались за оригиналы. Такова копія съ картины Гвидо Рени: вознесеніе на небо Божіей Матери, которой оригиналъ находится въ Мюнхенской Пинакотекѣ и которая пріобрѣтена была для эрмитажной галереи, какъ славное оригинальное произведеніе (по каталогу Московскаго публичнаго музея подъ № 175). Вотъ истинное значеніе многихъ копій этого собранія: зритель, изучая ихъ, если и не видитъ передъ собою вездѣ слѣдовъ кисти великаго художника, тѣмъ не менѣе знакомится

съ его воззрѣніемъ на изображеніе извѣстнаго сюжета, съ его композиціею, общимъ характеромъ колорита и т. д.; вотъ дѣйствительное значеніе собранія картинъ Московскаго публичнаго музея. Оно было привезено въ Москву въ октябрѣ 1862 года и въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего же года установлено въ среднемъ этажѣ зданія музея, въ шести залахъ. Три изъ нихъ посвящены школамъ: фламандской, голландской и нѣмецкой, двѣ — италіанской и одна — французской и русской. Въ числѣ картинъ фламандской школы есть нѣсколько прекрасныхъ оригинальныхъ произведеній Брейгеля (№ 6), Рубенса (№ 13 и 15), Снейдерса (№ 18), Иорданса (№ 22), Ванъ-Дейка (№ 32), Тенъера (№ 40) и друг. Въ нѣмецкой школѣ замѣчательна весьма оригинальная картина Платцера (№ 66); въ голландской школѣ встрѣчаются картины оригинальныя: Ванъ-Хойсна (№ 73), Рембрандта (№ 75) и его школы, Паламедеса (№ 84), Браувера (№ 85), Ванъ-деръ-Нера (№ 89 и 90) и т. д. Въ италіанской школѣ находятся современныя копии: двѣ съ Перуджино, двѣ съ Рафаэля, четыре съ Андреа дель Сарто, три съ Тиціана, три съ Паоло Веронезе и т. д.

Это собраніе картинъ обогатилось приношеніями и частныхъ лицъ:

1. Княгиня Н. С. Голицына принесла въ даръ копію съ Гвидо-Рени: Иродіада.

2. Н. А. Мухановъ — двѣ картины И. А. Айвазовскаго: видъ Константинополя и С.-Петербурга.

3. Г-жа М. А. Левенштейнъ оригинальную картину знаменитаго современнаго нѣмецкаго живописца Луи Кнауса — Римскій монахъ.

4. М. П. Боткинъ — картину профессора Императорской академіи художествъ А. Иванова (отца нашего знаменитаго художника) «Смерть Пелопида.»

5. Княгиня Мадатова — произведеніе Дау «портретъ ея покойнаго супруга».

6. Графъ Владиміръ Петровичъ Орловъ-Давыдовъ, владѣлецъ прекрасныхъ оригиналовъ древней живописи и любитель искусствъ, желая сколь возможно способствовать развитію въ обществѣ вкуса къ дѣйствительно-изящному, заказалъ извѣстному художнику Овербеку для дара Московскому публичному музею картину весьма большихъ размѣровъ, изображающую «Тайнство покаянія». Эта картина ожидается съ первою навигаціею.

На правахъ пользованія.

Общество любителей художествъ въ Москвѣ передало въ Московскій публичный музей, для временной выставки, принадлежащій обществу большой картонъ живописца Рейхерта, изображающій: Проповѣдь Іоанна въ пустынѣ.

Частный владѣлецъ Г. Лухмановъ выставилъ въ музеѣ семь картоновъ на полотнѣ, исполненныхъ по столь извѣстнымъ рисункамъ Рафаэля, хранящимся въ Англии въ Гамптонъ-Кортъ. Картоны эти весьма замѣчательны какъ по красотѣ ихъ сюжетовъ, такъ и по исторіи ихъ происхожденія.

Сохраняя свой поучительный характеръ, собраніе картинъ Московскаго публичнаго музея можетъ получить въ будущемъ гораздо большее развитіе и занять положеніе, которое дастъ ему самостоятельное значеніе въ ряду всѣхъ музеевъ. При совершенной невозможности вступить въ соперничество съ европейскими галереями обладаніемъ старинными образцовыми произведениями искусства, Московскій публичный музей можетъ достигнуть этой цѣли, сдѣлавшись главнымъ въ Россіи хранилищемъ замѣчательнѣйшихъ произведеній современной живописи, какъ иностранной такъ и отечественной. Стоитъ только вспомнить, что нашему времени принадлежать такіе дѣятели, какъ Корнеліусъ, Овербекъ и Каульбахъ, Деларошъ и Галле; въ ихъ произведеніяхъ точно также отражается вся глубина современной мысли и чувства, какъ въ произведеніяхъ Рафаэля и Микель-Анджело возрѣнія ихъ вѣка.

Если бы въ Московскій публичный музей стекались замѣчательныя оригинальныя произведенія этихъ творцовъ, то онъ занялъ бы самостоятельное мѣсто въ ряду тѣхъ музеевъ, куда будутъ приходять для изученія будущіе историки искусства. Съ другой стороны, Московскому публичному музею можетъ быть дано еще болѣе важное значеніе для всей Россіи и исторіи русскаго искусства, если въ немъ будутъ собираться самыя замѣчательныя произведенія, начиная съ первыхъ самостоятельныхъ опытовъ живописи въ нашемъ отечествѣ при Ека-
твринѣ II. При возможности, представляющей въ настоящее время къ собиранію подобной коллекціи, необходимо однако поступить ея составленіемъ; число произведеній первыхъ генерацій нашихъ живописцевъ не велико, и они могутъ попасть въ руки, изъ которыхъ никогда не выйдутъ. При центральному же положеніи Москвы, при любви ко всему отечественному, въ ней господствующей, значеніе подобной коллекціи именно въ Московскомъ музеѣ понятно каждому.

4) ОТДѢЛЪ ГРАВИРОВАЛЬНАГО ИСКУССТВА И ФОТОГРАФІИ.

Основаніе этому отдѣлу положено было даромъ Государя Императора дублетовъ гравюръ Императорскаго эрмитажа. Это собраніе содержитъ въ себѣ, кромѣ весьма обширнаго эземпляра произведеній Альбрехта Дюрера и Жака Калло, образцы гравировальнаго искусства въ Германіи, Нидерландахъ, Италіи, Франціи и Англіи; но, къ сожалѣнію, не содержитъ произведеній русскихъ гравировъ. Гравюръ Альбрехта Дюрера, вмѣстѣ съ копіями съ его гравюръ, нѣсколько сотенъ; хотя не дѣстаетъ многихъ изъ главнѣйшихъ его произведеній и хотя нѣкоторыя, находящіяся въ нашемъ собраніи, въ очень плохихъ и попорченныхъ оттискахъ, за то въ немъ много произведеній небольшихъ размѣровъ великаго гравера, которыми такъ дорожатъ собиратели гравюръ и которыя вообще рѣдко встрѣчаются въ продажѣ.

Произведенія знаменитаго французскаго гравера Жака-Калло находятся тоже въ большомъ числѣ, и любящіе этого оригинальнаго мастера найдутъ здѣсь большую часть его произведеній.

Когда собраніе дублетовъ гравюръ Императорскаго эрмитажа прибыло въ Москву, одна изъ залъ верхняго этажа музея наполнилась выставкою самыхъ замѣчательныхъ произведеній гравировальнаго искусства, чтобы дать публикѣ понятіе объ историческомъ ходѣ этой вѣтви искусства народовъ западной Европы. Въ витринахъ расположены были въ хронологическомъ порядкѣ и по школамъ замѣчательнѣйшія произведенія рѣзца, а пробѣлы этой коллекціи, какъ при многихъ другихъ случаяхъ въ музеѣ, дополнены частными знатоками гравюръ изъ собственныхъ коллекцій, въ особенности изъ коллекцій Д. А. Равинскаго, которому музей, сверхъ постояннаго сочувствія и содѣйствія своему преуспѣянію, обязанъ еще тщательною разборкою слишкомъ 20,000 листовъ гравюръ при приѣмѣ ихъ изъ эрмитажа. Такимъ образомъ посетители музея могли ознакомиться тутъ съ лучшими произведеніями Альбрехта Дюрера, выставленными въ трехъ витринахъ, и нѣкоторыхъ другихъ старинныхъ нѣмецкихъ мастеровъ. Рядъ витринъ былъ занятъ гравюрами нидерландской школы, въ томъ числѣ произведеніями Луки Лейденскаго, Гольціуса, Ворстермана, Ванъ-Дейка и т. д. Въ италіанской школѣ обращали на себя вниманіе произведенія Робетта, Маркь Антоніо, Раймонди, его учениковъ и послѣдователей, Гизи, Мартина Роты, Сальватора Розы, Бартоллоци, Рафаэля Моргена и т. д. Въ французской школѣ гравировъ находились лучшіе ея представители: Эделинкъ, Нантель, Огранъ, Древе и т. д.; это собраніе въ настоящее время приводится въ болѣе систематическій порядокъ и устройство.

Коллекція дублетовъ гравюръ Императорскаго эрмитажа, поступившая въ Московскій публичный музей, заключаетъ въ

портфеляхъ 5,139 листовъ и 166 томовъ съ 15,031 листовъ астамповъ и чертежей, — всего 20,170 листовъ.

Выше уже было замѣчено, что это собраніе представляетъ многочисленныя пробѣлы. Съ теченіемъ времени и по мѣрѣ увеличенія матеріальныхъ средствъ музея, необходимо будетъ путемъ обмѣна приступить къ пополненію этой коллекціи, уже въ началѣ своемъ столь замѣчательной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно забывать, что въ нашей коллекціи нѣтъ собранія гравюръ русскихъ художниковъ, а также совершенно отсутствуютъ и произведенія новѣйшихъ граверовъ, каковы: Денонъ, Меркюри, Каламатъ, Эрикель-Дюпонъ, Мюллеръ, Мандель и т. д.

Въ этотъ отдѣлъ гравюръ также поступили всѣ изданія Арунделева общества въ Лондонѣ; это общество, названное по имени графа Томаса Арунделя, знаменитаго своею любовью къ изящнымъ искусствамъ, во время правленія англійскаго короля Карла 1-го, было основано въ 1848 г., съ цѣлю распространенія свѣдѣній объ искусствѣ. Съ этою цѣлю, чтобы распространять знаомство съ памятниками искусства, менѣе извѣстными, оно предприняло рядъ изданій тѣхъ произведеній, которыя находятся въ мѣстностяхъ, мало доступныхъ или мало посѣщаемыхъ путешественниками, или такихъ произведеній, которымъ, вслѣдствіе ихъ древности, грозитъ скорая гибель. Дѣятельное и обладающее большими матеріальными средствами, это общество обратило прежде всего вниманіе на фрески старинныхъ итальянскихъ живописцевъ, съ которыми всѣ знакомы гораздо менѣе, чѣмъ съ произведеніями итальянской живописи, писанными масляными красками. Такимъ образомъ оно вызвало изъ забвенія или неизвѣстности рядъ произведеній, которыя принадлежатъ къ важнѣйшимъ памятникамъ исторіи итальянскаго искусства. Отчасти въ большихъ и прекрасныхъ хромофотографіяхъ, отчасти въ гравюрахъ на деревѣ, оно издало фрески Джіотто (въ томъ числѣ

всѣ фрески, находящіяся въ S. Maria dell Arena въ Падуѣ), Мазалино, Мазачіо, Филиппино Липпи, Доменико Гирландаіо, Фьезоле, Джіовани Перуджино, Пинтуриккіо, Леонардо да Винчи, Луини и т. д. Къ этимъ изданіямъ приложены объяснительныя сочиненія, писанныя извѣстными учеными, какъ-то Рослинъ, Деярдъ и др.

Что касается до фотографій, то до сего времени, съ самаго открытія музея, одна зала была исключительно занята выставкою фотографій, представляющихъ въ систематическомъ порядкѣ всѣ наиболѣе извѣстныя школы живописи.

Музей, придерживаясь строго поучительнаго характера, даннаго также и отдѣленію живописи, полагалъ необходимымъ рядъ картинъ, уже находящихся въ немъ, дополнить фотографическими снимками съ замѣчательнѣйшихъ произведеній живописи, которыя могли бы дать ясное понятіе о пробѣлахъ, существующихъ въ картинной галлерей музея. Съ этою цѣлію, съ самаго основанія музея, сверхъ коллекцій превосходныхъ хромофотографическихъ списковъ съ античной стѣнной живописи (изданія Цана), было выставлено собраніе фотографическихъ снимковъ съ произведеній живописи школъ итальянской и испанской. Эти два собранія были расположены въ двухъ особыхъ залахъ верхняго этажа зданія музея. Отдѣлъ фотографій состоялъ изъ снимковъ, принадлежащихъ Императорскому Московскому университету и нѣкоторымъ частнымъ владѣльцамъ. Въ хронологическомъ порядкѣ расположены были фототрафическіе снимки, преимущественно снятые съ оригиналовъ великихъ произведеній итальянской живописи, начиная съ величественныхъ созданій Орканьи въ *Sanro santo*, въ Пизѣ, до произведеній основателей и учениковъ болонской школы. Къ нимъ примыкалъ рядъ фотографій съ знаменитѣйшихъ картинъ Мурильо, Веласкеса и др. испанскихъ живописцевъ, хранящихся въ Севильѣ. Подобныя собранія снимковъ, расположенныхъ въ историческомъ порядкѣ, представ-

ляютъ полную исторію развитія живописи: изученіе ея облегчается неизмовѣрно, потому что изучающіе избавляются отъ труда перелистывать многотомныя изданія различныхъ картинныхъ галлерей, при томъ не всегда находимыя въ публичныхъ библіотекахъ.

Въ настоящее время, когда развитіе другихъ отдѣловъ музея принуждаетъ дорожить помѣщеніемъ, оба эти собранія были упразднены, а отдѣленіе гравировальнаго искусства преобразовывалась включить и фотографическіе снимки, принадлежащіе музею. Эта коллекція теперь нерасмотрѣна и состоитъ изъ 256 листовъ, приобрѣтенныхъ покупкою и нѣсколькихъ листовъ, принесенныхъ въ даръ музею; изъ первыхъ особенно замѣчательны: а) изданія старинныхъ и новыхъ картинъ, собранныхъ въ 1857 году на Манчестерской выставкѣ въ Англіи; это превосходное изданіе знакомитъ съ сокровищами по части живописи, находящимися въ Англіи въ рукахъ частныхъ лицъ и чрезвычайно важно для исторіи искусства; б) замѣчательно большаго размѣра фотографическіе снимки съ статуй фронтонновъ Пареннона въ Аѳинахъ; в) нѣсколько замѣчательныхъ листовъ по величинѣ и отлично передающихъ памятники древней архитектуры.

Въ это отдѣленіе поступило хромофотографическое превосходное изданіе: *Grammar of ornaments*.

При той важной роли, какую играетъ нынѣ фотография въ дѣлѣ изученія памятниковъ искусства, какъ прошлыхъ такъ и настоящихъ временъ, главное достоинство каждаго фотографическаго снимка состоитъ въ сятіи его непременно съ оригинала. Если соблюдено это условіе, то при постоянномъ усовершенствованіи техники, фотография оказываетъ такія услуги наукѣ, которыя могутъ назваться неоцѣненными. Въ архитектурѣ она передаетъ для опытнаго глаза различную кладку камней въ одномъ зданіи съ такою точностію, что по ней можно опредѣлить различныя вѣка построенія этого зданія.

Въ скульптурѣ она передаетъ съ такою точностію линіи статуй, съ какою не воспроизведетъ карандашъ самаго опытнаго рисовальщика, сверхъ того она, обнаруживаетъ всѣ реставраціи и т. д. Въ живописи, въ передачѣ произведеній которой ей остается преодолѣть еще много техническихъ препятствій, она передаетъ, если не колоритъ, то рисунокъ оригинала точнѣе всякой гравюры и при томъ нынѣшнее состояніе картины, всѣ ея испорченныя мѣста и т. д. Но верхъ совершенства фотографіи есть передача рисунковъ великихъ художниковъ и гравюръ старинныхъ мастеровъ: обширный объемъ, который получила въ нынѣшнее время фотографія, произвелъ то, что она въ нѣсколько лѣтъ доставила намъ матеріалы для изученія памятниковъ искусства, разсыянныхъ по всему лицу земли. Всѣ эти причины заставляютъ желать, чтобы это отдѣленіе въ Московскомъ публичномъ музеѣ получило въ теченіи времени самое обширное развитіе, и кромѣ отдѣльныхъ снимковъ съ произведеній трехъ главныхъ вѣтвей пластическихъ искусствъ, были бы приобрѣтены для музея всѣ большія коллекціи фотографическихъ снимковъ съ рисунковъ великихъ художниковъ, которые составляютъ еще неизчерпанный кладъ для изученія исторіи старинныхъ школъ живописи.

Отдѣлъ древностей.

Въ настоящее время еще только въ зарожденіи своемъ. Тѣмъ не менѣе въ немъ находятся нѣкоторые любопытные предметы.

1) Египетская мумія женщины, по видимому высокаго сана въ деревянномъ росписанномъ саркофагѣ, съ картонажемъ этой муміи и деревянною статуеткою росписанною, находившеюся въ ногахъ саркофага. Принесена съ даръ кн. Н. И. Салтыковымъ.

2) Восемь весьма искусно сдѣланныхъ и замѣчательныхъ по красотѣ моделей Альгамбры, приобрѣтены въ Парижѣ.

3) Собрание мелких греческих древностей, какъ то: терракотъ, лампъ, ручекъ съ клеймами, ожерелій, колець, вѣсочекъ и т. д., найденныхъ въ верченскихъ гробницахъ, приисеко въ даръ гр. С. Г. Строгоновымъ.

Кромѣ того, приобретены въ Берлинѣ, Майнцѣ и Лондонѣ слѣпки съ различныхъ средневѣковыхъ скульптуръ и въ особенности диптиховъ, съ германскихъ древностей, находящихся въ майнцскомъ музеѣ, въ томъ числѣ слѣпокъ съ сандалий изъ кожи, найденной въ одномъ домѣ въ Майнцѣ, — съ двухъ наваританскихъ блюдей, которыхъ оригиналы находятся въ Лондонѣ, слѣпки электротипическіе съ различныхъ вооруженій, изъ которыхъ въ особенности замѣчательнъ щитъ, исполненный знаменитымъ Бенвенуто Челлини и т. д.

Въ это же отдѣленіе поступило собраніе слѣпокъ съ скульптуръ, рѣзанныхъ изъ слоновой кости, изданное Арунделевымъ обществомъ въ Лондонѣ. Эта коллекція принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ приобретеній музея, потому что въ превосходныхъ образцахъ представляетъ чистую исторію развитія скульптуры, начиная со временъ упадка классическаго искусства до эпохи высшаго развитія искусства въ XVI столѣтіи. Вся коллекція раздѣляется на 14 классовъ: 1) римскіе мнѳологическіе диптихи, 2) римскіе и византійскіе историческіе диптихи, 3) христіанскіе диптихи до 700 г. по Р. Х., 4) верелеты, или покрывки книгъ до 700 г. по Р. Х., 5) диптихи VIII, IX и X столѣтій, 6) различные рѣзанные изъ слоновой кости предметы, до 1000 г. по Р. Х., 7) скульптуры византійской школы различныхъ періодовъ, 8) ящикъ изъ собора въ городѣ Sens, во Франціи, 9) скульптуры итальянской школы XIV вѣка, 10) скульптуры французской, англійской и нѣмецкой школъ XI и XII вѣка, 11, 12 и 13) скульптуры тѣхъ же школъ XIII и XIV столѣтій, и 14) скульптуры различныхъ западныхъ школъ XV и XVI столѣтій.

Наконецъ, послѣднимъ приращеніемъ этого отдѣленія были

предметы, въ числѣ 217, назначенные изъ Императороваго эрми-тажа по ходатайству оберъ-гофмаршала графа Шувалова. Они могутъ быть раздѣлены на три группы: А) глиняные «*греко-италійскіе сосуды*» прежде называвшіеся у археологовъ вообще «*этрусскими вазами*», Б) бронзовыя *статуи* и различные *рельефы*, В) бронзовыя *утвари*.

Предметы первой группы, сравнительно лучшіе въ этой коллекціи, не принадлежатъ къ самымъ древнимъ въ своемъ родѣ. Извѣстно, что «*греко-италійскіе сосуды*» древнѣйшей эпохи, наиболѣе цѣнимыя археологами, разрисованы черными фигурами по свѣтлому (красному или желтому) грунту, въ сосудахъ же этой коллекціи, черный грунтъ разрисованъ свѣтлыми фигурами, что, какъ извѣстно, служитъ постояннымъ признакомъ уже позднѣйшей работы, современной римскому владычеству въ Великой Греціи. Любопытными считаются преимущественно тѣ изъ античныхъ глиняныхъ сосудовъ, на вторыхъ изображенныя фигуры способны быть, такъ сказать, иллюстраціями къ тексту нашей науки о древностяхъ; въ коллекціи, теперь характеризуемой, сюжеты рисунковъ на сосудахъ выражаютъ наряжающихся женщинъ, палестрическія тѣлодвиженія гистріона, крылатые геніи и т. д., только у одной мелкой чашки край расписанъ довольно замысловатою картиною діонизійскаго шествія.

Что касается до формы всѣхъ этихъ сосудовъ, то она, говоря вообще, на столько своеобразна по стилю и симметрична въ частностяхъ, на сколько того требуетъ справедливо прославленный характеръ греко-этрусской кераметики.

Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: а) одноцвѣтная темная *потира* съ двумя вольцевидными ручками, поразительная по соединенію изящества съ легкостью и простотою контуровъ; б) около десяти высокихъ перехватныхъ и волнисто-извивистыхъ *кувшинчиковъ*, извѣстныхъ въ музеяхъ подъ общимъ именемъ *сосудовъ для вина*; одни изъ нихъ имѣютъ ручки

или ручку ниже края, въ другихъ ручка находится, въ видѣ подковы, сверху между ними и съ поверхностью продольно-выборозженною (канелурною); в) *тазъ* съ двумя ручками, принадлежащій къ разряду древнихъ «*ночюмойниковъ*»; крышка отъ него, къ сожалѣнію, потеряна, сосуды этого рода попадаютъ обыкновенно съ крышками; г) въ коллекцію «греко-италійскихъ» чашекъ, кубковъ, потерь и т. п. какъ бы случайно выѣшався сосудъ, не имѣющій съ ними ничего общаго, именно: такъ называемый *алавастръ*.

Отдѣлъ бронзовыхъ статуй.

Замѣчательнѣйшая между ними представляетъ сидящаго *Анубиса* (съ собачьею головою), близкаго по стилю къ египетскимъ находкамъ въ Андриановой виллѣ, возлѣ Тиволи.

Между бронзовыми *утварями* можно указать на обломокъ называется *дверныхъ петель* и на стержень, по видимому горизонтальнаго *канделабра*, приерѣпывшагося къ стѣнѣ.

Г. Отдѣленіе христіанскихъ древностей.

Собраніе христіанскихъ древностей, обнимая собою, въ отличіе отъ художественныхъ произведеній свободнаго творчества и новаго періода, преимущественно тѣ памятники, которые имѣютъ церковно-христіанское священное назначеніе и при томъ относятся, по работѣ, западные, за предѣлы XVI столѣтія, восточные, XVIII,—получило начало въ іюнѣ 1862 года.

Въ это время, въ двухъ залахъ верхняго этажа главнаго корпуса музея, П. И. Севастьяновъ выставилъ, по приглашенію музея, на три года свое собраніе христіанскихъ древностей, состоявшее преимущественно изъ аѳонскихъ памятниковъ, въ подлинникахъ, въ фотографическихъ снимкахъ, въ ирискахъ и слѣнкахъ. Въ числѣ подлинниковъ были: иконы греческаго письма, рѣзанные по дереву и кости, аѳонскіе

кресты и образа, кресты металлическіе, и между ними очень замѣчательная мозаическая икона Іисуса Христа Эммануила IX и X вѣка, золотой наперсный крестъ византійской эмали X — XI столѣтія и серебряный съ вырѣзанными символами первыхъ вѣковъ христіанства, лиможской эмали распятіе и живописный образъ Богоматери; греческой работы плитый шелками и золотомъ малый архіерейскій омофоръ, съ изображеніями святыхъ и надписями, подбитый столбцемъ пергамена, на которомъ написана молитва XI столѣтія; такой же плитый наколенникъ. Но главный капиталъ этого собранія составляли рукописи на пергаменѣ и старопечатныя книги; кромѣ того, фотографіи, снятыя г. Севастьяновымъ съ множества и почти со всѣхъ миниатюръ пергаменныхъ аеонскихъ рукописей IX — XIV вѣковъ и съ замѣчательныхъ, по древности и стилю, иконъ и памятниковъ церковной утвари.

Не ограничиваясь выставкою въ залахъ своихъ собранія г. Севастьянова, музеемъ тогда же были приобрѣтены въ собственность снятыя по его заказу петербургскими фотографами копии съ представленныхъ г. Севастьяновымъ академіи художествъ иконописныхъ прорисей, фотографій и архитектурныхъ чертежей, всего 281 рисункъ. Въ то же время г. Севастьяновымъ передано было музею безвозмездно 75 фотографій и до 200 слѣпковъ, снятыхъ съ церковной утвари и печатей.

Этимъ съ перваго взгляда не слишкомъ значительнымъ приобрѣтеніемъ, музей приобрѣталъ въ сущности замѣчательное собраніе оригинальныхъ фотографій и слѣпковъ съ неизданныхъ памятниковъ, весьма важныхъ не только для научныхъ изслѣдованій, но и для художественной практики.

Архитектурные рисунки Лавры, Ватопедскаго, Иверскаго и Хиландарскаго монастырей, Карейскаго собора и проч. ознакомили публику съ замѣчательнѣйшими постройками аеонскихъ церквей X — XVI вѣковъ, составляющими въ планахъ и въ фасадахъ самостоятельную отрасль византійскаго зодче-

ства, и, въ то же время, во внутреннемъ устройствѣ сохранившимися слѣды древнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ, вмѣсто иконостасовъ, съ алтарной преградой въ видѣ открытыхъ колоннадъ, съ агіазмами у каменнаго престола, водосвятными фіалами при входахъ и проч. Изучающіе церковную архитектуру могли въ подробности ознакомиться по этимъ рисункамъ съ нею на Аѳонѣ.

Фотографіи съ иконописи представляли не менѣе любопытныя и еще болѣе поучительныя образцы въ произведеніяхъ иконописи на стѣнѣ Карейскаго собора, иконъ на деревѣ Ватопедскаго монастыря, лавры св. Аѳанасія; въ мозаикахъ того же Ватопедскаго монастыря и лавры; наконецъ въ картинахъ, книжной живописи, или въ миниатюрахъ. Здѣсь въ многочисленныхъ копіяхъ передавалась масса самаго разнообразнаго и совершенно новаго матеріала, столько же полезнаго для ученыхъ изслѣдованій, сколько и для техниковъ, занимающихся церковною иконописью.

Общій интересъ въ любителяхъ христіанской археологіи возбудили и впервые переданныя фотографіей предметы церковной утвари, между которыми первое, главное мѣсто по древности и прекрасному исполненію, занимаетъ чаша царицы Пульхеріи, изъ мягкаго зеленоватаго камня, жировика, съ искусно-вырѣзанными внутри ея изображеніями, артосная панагія — одинъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ памятниковъ рѣзнаго дѣла, — цѣлое собраніе рѣзныхъ по дереву, тончайшей работы, аѳонскихъ благословенныхъ и на престольныхъ крестовъ, въ красивой чеканной оправѣ, — кресты запрестольныя древнѣйшей формы; чеканныя ковчеги и оклады Евангелій, XI и XV вѣковъ; замѣчательное по работѣ блюдо, съ принадлежностями для благословенія хлѣбовъ; ручныя на ножкахъ кадильницы или каден; огромнѣйшее паникадило, или форокъ, составляющее исключительную принадлежность аѳонскихъ церквей и состоящее изъ ряда свѣтиленъ вокругъ мѣд-

наго прорѣзнаго пояса и висящихъ надъ нимъ вазъ; шитыя шелками и золотомъ завѣсы, — одна Андроника Деспота, другая Царя Иоанна Васильевича.

Въ представленныхъ г. Севастьяновымъ въ даръ музею гипсовыхъ слѣпкахъ можно было изучать нагляднѣе нѣкоторые изъ исчисленныхъ нами предметовъ. Таковы: чаша Пульхеріи, артосная панатія, образки рѣзные на камнѣ X—XII вѣка: Богоматери съ младенцемъ, великомученика Георгія и Димитрія, пояснаго Спасителя, Распятія, съ середника Евангелія чеканные по металлу оклады Евангелій; между ними превосходной работы окладъ небольшого Евангелія XI вѣка, монастыря Ксиропотама. Изъ числа окладовъ иконъ замѣчательнѣйшіе: мозаическихъ иконъ праведной Анны, св. Иоанна Богослова, оклады иконъ св. Петра и Павла, Преображенія Господня и проч.; лампы, кадила.

Помѣщаясь въ двухъ залахъ, всѣ исчисленные нами предметы, какъ подлинники г. Севастьянова, такъ и фотографіи музея, были выставлены для обозрѣнія публикѣ; одни въ витринахъ, другіе въ рамкахъ, по стѣнамъ.

За отъѣздомъ г. Севастьянова за границу, собраніе христіанскихъ древностей перешло въ завѣдываніе хранителя рукописей музея, г. Викторова; но такъ какъ занятія по его должности требовали его постоянного присутствія въ нижнемъ этажѣ, кромѣ того, собраніе имѣло нужду въ лицѣ, специально занимающемся христіанскою археологіей, то съ этою цѣлію приглашенъ былъ, въ апрѣлѣ 1863 года, г. Филимоновъ, который и принялъ на себя завѣдываніе предметами христіанскихъ древностей. Желая, по возможности, содѣйствовать развитію ввѣреннаго ему отдѣленія, онъ занялся изготовленіемъ, съ помощью исходатайствованнаго для того музеемъ отъ духовнаго начальства разрѣшенія, копій съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковной древности въ Москвѣ: снялъ фотографическій рисунокъ съ знаменитаго оклада Мстиславова Еван-

гелія; до двадцати пяти гипсовыхъ слѣпковъ съ древнѣйшихъ окладовъ иконъ; двѣ масляныя копии съ фресковъ алтарныхъ столбовъ московскаго Благовѣщенскаго собора и выставилъ свое собственное собраніе древностей, въ которомъ находятся преимущественно русскія древности, и между ними любопытное собраніе иконъ русскихъ писемъ XVI и XVII столѣтія; древнѣйшее паникадило съ прорѣзными символическими животными, рѣзной по дереву запрестольный крестъ, собраніе жѣдныхъ и серебряныхъ крестовъ XI и XVII вѣковъ, рѣзныя иконы и панатіи, и замѣчательное, по обширности, собраніе иконописныхъ на бумагѣ оригинальныхъ рисунковъ и слѣпковъ XVII столѣтія; тогда понадобилась новая зала и она отведена была въ смежности съ двумя прежними.

Наконецъ въ октябрѣ прошедшаго года возвратился изъ за границы г. Севастьяновъ и привезъ съ собою новое обширное собраніе въ подлинникахъ, копіяхъ, фотографіяхъ и слѣпкахъ по всеѣмъ отдѣламъ христіанскихъ памятниковъ, а именно: иконографіи, церковной утвари, архитектуры, палеографіи, топографіи и библиографіи. Изъ вновь привезенныхъ предметовъ замѣчательнѣйшіе:

По отдѣлу иконографіи.

Прорись въ полную силу красокъ оригинала Тайной Вечери, изъ катакомбъ II вѣка.

Такая же прорись съ изображеніемъ св. Кирилла, просвѣтителя славянъ, IX — X вѣка, взятая изъ недавно открытой подземной церкви св. Климента въ Римѣ.

Нѣсколько подлинныхъ иконъ на доскахъ, и между ними волосальное изображеніе Божіей Матери съ акафистомъ на поляхъ XI и XII вѣка.

Древнія копии Нерукотвореннаго образа, Святая Святыхъ въ Римѣ и Мессинской Божіей Матери.

Оригинальныя рукописи западной церкви съ миниатюрами, заставками и бубвами XV и XVI вѣковъ и копии съ рукопи-

сей: греческихъ, сирійскихъ, эііопскихъ и вѳптскихъ, изъ библіотекъ Лондона, Парижа и Рима, начиная отъ V вѣка.

Въ высшей степени замѣчательны рѣдкіе подлинники стѣнной мозаики, съ изображеніемъ праведнаго Іосифа, Спасителя Младенца, Божіей Матери и Спасителя съ орудіями страстей.

Безъ всякаго сомнѣнія эти мозаическіе подлинники суть древнѣйшіе этого рода въ Россіи. Нѣсколько подлинныхъ византійскихъ мозаическихъ украшеній и слѣпковъ съ престола той же работы изъ базилики Богоматери (Maria Maggiore), въ Римѣ.

Коллекція иллюминированныхъ копій съ стѣнной мозаики римскихъ и равенскихъ церквей, при упомянутыхъ рѣдкихъ подлинникахъ, пополняетъ собою отдѣлъ мозаики.

Изъ иконъ выпуклыхъ и рѣзныхъ весьма замѣчательны подлинники: изображеніе на мраморѣ добраго пастыря первыхъ вѣковъ христіанства; миниатюрная рѣзба на камнѣ, византійской работы, изображающая Вознесеніе Спасителя, символы христіанскіе въ геммахъ, на камняхъ, первыхъ вѣковъ и коллекція монетъ съ священными изображеніями отъ IV вѣка.

По этому же отдѣлу замѣчательно собраніе слѣпковъ съ христіанскихъ саркофаговъ первыхъ вѣковъ. Изъ нихъ одинъ въ 2 яруса, (въ 30 пудовъ вѣса) и представляетъ до 40 фигуръ изъ разныхъ событій ветхаго и новаго завѣта. Мраморная копія главы Христа Спасителя съ оригинала II вѣка изъ жженой глины, хранящагося въ берлинскомъ музеѣ.

Коллекціи слѣпковъ съ геммовъ гностиковъ и медалей европейскихъ государствъ.

Представителемъ древней христіанской живописи на стеклѣ служитъ небольшой фрагментъ I—II вѣка, изображающій Волхва, и западной церкви 5 подлинниковъ XV и XVI вѣка.

Мелкіе предметы иконъ и церковной утвари размѣщены въ 10-ти шкафахъ по роду работъ:

Эмали отъ XI вѣка, металла отъ XII вѣка, слоновой кости отъ XIV в.; рѣзбы на деревѣ и камнѣ отъ XII в.; ткани и шитья XIII вѣка.

Большое количество фотографическихъ снимковъ съ иконъ и церковной утвари христіанскаго музея въ Ватиканѣ пополняетъ и объясняетъ коллекціи подлинниковъ и слѣпковъ тѣхъ же отдѣловъ.

По части палеографіи г. Севастьяновъ приобрѣлъ замѣчательную для насъ, славянъ, рукопись глаголической письменности, а именно: Бreviарь, писанный на пергаменѣ въ 2 тома in folio, въ 500 страницъ, въ 2 столбца, да 1443 года.

По части топографіи выставлены модели:

Иерусалима и Аѳонскаго полуострова съ большимъ количествомъ фотографическихъ видовъ, объясняющихъ отдѣльныя части моделей. Въ модели Аѳонскаго полуострова, въ масштабѣ 1,250 сажень въ дюймѣ, означены всѣ монастыри, скиты и замѣчательныя велія. Модель первой христіанской церкви въ катакомбахъ св. Агніи изъ пробки. Эта модель съ гробницами, надписями, символическими знаками и одѣянїями первыхъ христіанъ, при значительномъ собраніи подлинныхъ лампадокъ съ христіанскими символами и при другихъ подлинникахъ и вопїяхъ съ разныхъ предметовъ, открытыхъ въ катакомбахъ, представляетъ полную картину жизни и смерти первыхъ христіанъ и ихъ необъятныя работы подъ безпрестаннымъ страхомъ и препятствїями отъ гоненїй въ устройствѣ подземныхъ галлерей, составляющихъ въ совокупности протяженіе до тысячи верстъ. При этомъ же памятникѣ находится модель части Колизея.

Наконецъ, по VI отдѣлу—біографіи, находится до 1000 томовъ справочныхъ энциклопедическихъ изданїй и сочиненїй, болѣе или менѣе относящихся до археологїи, и начатое собранїе гравюръ и рисунковъ, теперь въ числѣ до 4-хъ тысячъ, по отдѣламъ иконографіи, церковной утвари, архитек-

туры и топографіи христіанскихъ памятниковъ. Это собраніе, съ каждымъ днемъ увеличивающееся по систематическому порядку и алфавиту, въ послѣдствіи составитъ справочный живописный лексиконъ всѣхъ родовъ и вѣковъ христіанскихъ древностей, нынѣ разсѣянныхъ въ разныхъ изданіяхъ и отдѣльныхъ листахъ.

Такимъ образомъ собраніе христіанскихъ древностей Севастьянова, начатое отъ IX вѣка на востокъ и пополненное первыми христіанскими и средневѣковыми памятниками запада, составляетъ уже теперь одно изъ замѣчательнѣйшихъ собраній по своей полнотѣ и системѣ.

Въ скоромъ времени это собраніе должно пополниться принадлежащими Севастьянову подлинниками иконъ и церковной утвари, до 150 предметовъ, временно находящимися въ Императорской академіи художествъ и ожидаемой присылкой заказанныхъ слѣпковъ въ Европѣ: съ знаменитой византійской канделябры въ 12-ть футовъ вышины, базилики св. Павла, сѣдалища св. Иполита съ греческимъ календаремъ III вѣка, саркофага, донинѣ признаваемого однимъ изъ лучшихъ, Юнія Басса изъ подземной церкви св. Петра; также многихъ слѣпковъ съ древнѣйшихъ рельефовъ слоновой кости собраній: дармштатскаго, мюнхенскаго и другихъ; рисунковъ съ мозаиковъ и внутреннихъ видовъ древнѣйшихъ церквей Рима и миниатюръ древнихъ манускриптовъ.

При этомъ новомъ, послѣднемъ приращеніи собранія понадобилась еще зала, и она отведена была въ смежности, такъ что христіанское собраніе помѣщено въ настоящее время въ четырехъ залахъ и въ слѣдующемъ видѣ: въ первой отъ входа помѣстились подлинники и копии до X столѣтія, во второй русскіе до XVI, въ третьей и четвертой подлинники и копии предметовъ восточной и западной церкви отъ X вѣка.

Собраніе христіанскихъ древностей при музеѣ, обязанное возникновеніемъ г. Севастьянову, будетъ пополняться, если

обстоятельства поблагопріятствуютъ его основателю. Въ Москвѣ давно сознавалась въ немъ крайняя необходимость. Служа спеціальными источниками своими для науки и искусства, оно въ то же время будетъ содѣйствовать наглядному знакомству публики съ памятниками святыни и древности. Но чтобы упрочить положеніе его, необходимо озаботиться умноженіемъ числа его памятниковъ, чего достигнуть иногда можно и безъ особыхъ издержекъ, — одними сношеніями съ духовнымъ начальствомъ и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Такъ на примѣръ, съ разрѣшенія ихъ могутъ быть выбраны изъ разныхъ складовъ древнія иконы. Полезно бы было также исходатайствовать запрещеніе уничтожать старую металлическую церковную утварь, не показавъ ее знатокамъ древности. Когда же ассигнована будетъ опредѣленная на единовременныя или ежегодныя пріобрѣтенія въ пользу этого собранія сумма, то безъ особыхъ затрудненій составитя значительное собраніе памятниковъ церковной древности покупкою ихъ главнымъ образомъ въ путешествіяхъ по древнимъ городамъ Россіи, гдѣ пріобрѣтеніе ихъ тѣмъ удобнѣе, что не вызываетъ большой конкуренціи. Особыхъ для того иногородныхъ коммисіонеровъ музею имѣть необходимо. Наконецъ, если собраніе это получить твердую основу, то можно надѣяться, кромѣ поддержки его со стороны правительства, и на частную благотворительность; потому что въ сочувствіи къ нему публики не можетъ быть сомнѣнія. За неимѣніемъ пока подлинниковъ, не должно прекращаться снятіе копій съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности христіанской, такъ какъ собраніе ихъ въ одно мѣсто, значительно облегчая сравнительное ихъ изученіе, въ то же время доставляетъ возможность изслѣдовать трудно доступные частнымъ лицамъ памятники, ибо большая часть изъ нихъ разсѣяна по церквамъ и монастырямъ.

Естественно, что при началѣ этого полезнаго учрежденія существенно необходимо лицо, которое, обладая спеціальными

по христіанской археологіи свѣдѣніями, могло бы руководить съ пользою для учрежденія всѣми операціями по части приобрѣтенія подлинниковъ и копій, систематически распредѣлять и хранить ихъ, — словомъ, необходимъ постоянный хранитель памятниковъ христіанскаго собранія.

Д. Минералогическое отдѣленіе.

И здѣсь Румянцевскій минералогическій кабинетъ, заключающій въ себѣ около 8,000 штукъ, положилъ основаніе этому отдѣленію. При такомъ количественномъ богатствѣ, этотъ кабинетъ могъ бы представить еще болѣе интереса, если бы въ составленіи его руководились опредѣленною системою. Но по всему видно, что онъ составленъ случайно изъ весьма разнообразныхъ коллекцій, которыя выписывались покойнымъ графомъ изъ чужихъ краевъ и изъ русскихъ заводовъ. Вслѣдствіе этого, въ немъ нѣкоторые минералы находятся въ множествѣ экземпляровъ, а другихъ вовсе нѣтъ, или очень мало. Кромѣ того, тутъ нѣтъ ни одного изъ тѣхъ минераловъ, которые сдѣлались извѣстными уже послѣ смерти графа Румянцева, а потому его кабинетъ, весьма богатый величиною экземпляровъ, въ особенности принимающихъ красивую полировку, числомъ и великолѣпиемъ штукъ, заключаетъ въ себѣ очень много любопытнаго для простаго любителя естественныхъ предметовъ, но не въ состояніи удовлетворить строгой научной цѣли.

Онъ состоитъ изъ двухъ частей: минералогической и зоологической.

Минералогическая часть заключаетъ:

1. Собраніе минераловъ большаго формата по системѣ Вернера	1,659
2. Собраніе минераловъ меньшаго формата по системѣ Гаю	6,102

Зоологическая часть заключаетъ:

Равовинъ и коралловъ 4,658

Итого всѣхъ предметовъ . . 12,419 *)

Предположенія для этого отдѣленія на будущее.

Казалось бы возможнымъ привести этотъ кабинетъ въ такое состояніе, которое бы еще болѣе соотвѣтствовало его назначенію. Главная цѣль музея, безспорно состоитъ въ томъ, чтобы всѣмъ желающимъ дать средство ознакомиться съ естественными предметами самымъ нагляднымъ образомъ, и столь же наглядно узнать приложеніе ихъ въ жизни.

Согласно, съ этою мыслию, предположено Румянцевскій кабинетъ раздѣлить на три части: *систематическую* или общую, *отечественную* или частную и *технологическую* или прикладную. *Первая* часть кабинета должна будетъ состоять изъ минераловъ, принадлежащихъ всѣмъ странамъ вообще и расположенныхъ по извѣстной научной системѣ. Ко *второй* должны будутъ относиться одни русскіе минералы, и притомъ расположенные въ топографическомъ порядкѣ, именно по странамъ и рудникамъ, изъ которыхъ они добываются. Въ этой коллекціи однимъ взглядомъ желательно было бы видѣть все минеральное богатство Россіи, все, что заключаетъ въ себѣ Уралъ, Алтай, Нерчинскія и другія горы. Наконецъ *третье* или технологическое собраніе предполагалось бы составить изъ такихъ минераловъ, которые имѣютъ наибольшее приложеніе въ обществѣ. Это собраніе начиналось бы минералами въ ихъ естественномъ состояніи, и притомъ представляло бы цѣлый рядъ тѣхъ произведеній, которыя изъ нихъ добываютъ, или для которыхъ они служатъ матеріаломъ; такъ наприм., отдѣлъ

*) Остальное число минераловъ, при болѣе тщательной разборкѣ и классификаціи исключено изъ Румянцевской коллекціи, какъ немѣющихъ ни значенія, ни интереса.

жельза начинался бы тѣми рудами, изъ которыхъ добывается жельзо, и въ слѣдъ за тѣмъ тутъ находились бы различные сорты чугуна, жельза, стали, и т. д. Въ такомъ же порядкѣ были бы распредѣлены мѣдныя, свинцовыя и другія произведенія. Далѣе, всѣ такъ называемые драгоцѣнные камни, въ естественномъ ихъ состояніи и потомъ ошлифованными или ограниченными.

Также извѣстныя въ общежитіи различные сорты известняка и виды, въ коихъ они употребляются; различные мраморы, и строительные матеріалы и т. д., словомъ, технологическая часть собранія была бы самымъ практическимъ курсомъ, для изученія прикладной минералогіи.

Предположенныя собранія неоспоримо принесутъ большую пользу посѣщающимъ кабинетъ, сами по себѣ, а еще болѣе, если при кабинетѣ можно будетъ устроить популярныя лекціи для объясненія этихъ собраній. Къ осуществленію этого плана нельзя было приступить тотчасъ же. Нынѣшній Румянцевскій кабинетъ слишкомъ недостаточенъ для того, чтобы выдѣлать изъ него всѣ означенныя собранія. Для этого необходимо было предварительно пополнить его выпискою нѣкоторыхъ вещей изъ-за границы, а болѣе всего нашими собственными произведеніями, которыми такъ богаты: Уралъ, Алтай, Нерчинскія, Олонекія и другія горы.

ПРИБРѢТЕНІЯ.

Министръ Императорскаго двора и министръ финансовъ на ходатайство мое о такихъ приращеніяхъ изъявили полную готовность содѣйствовать этой мысли, и изъ подробныхъ каталоговъ, представленныхъ имъ, уже получены нѣкоторыя вещи въ пользу Московскаго публичнаго музея:

1) Изъ кабинета Его Императорскаго Величества, благодаря ходатайству графа В. Ф. Адлерберга и покойнаго председателя кабинета барона Мейендорфа, котораго просвѣщенный

умъ чрезвычайно сочувствовалъ всякому благому начинанію, получено:

Уральскихъ драгоценныхъ и цвѣтныхъ камней 34 №№.

Различныхъ каменныхъ вещей, пожалованныхъ въ даръ Государемъ Императоромъ:

1. Чаша изъ сѣрофіолетовой яшмы работы Колыванской шлифовальной фабрики, въ діаметръ 2 арш. 3 вер.; вышины 1 ар. $2\frac{3}{8}$ верш.

2. Двѣ чаши изъ полевого бѣлаго мрамора работы Горношнитского мраморнаго завода.

3. Столъ изъ малахита.

(Всего на сумму 4,341 р. сер.)

4. Чаша изъ зеленоволнистой яшмы (2,234 р. с.)

5. Ваза изъ орской яшмы (1,500 р. с.)

Кабинетомъ Его Величества сдѣлано также распоряженіе о собраніи для Московскаго публичнаго музея рудъ и заводскихъ продуктовъ Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ, кои по отдаленности горныхъ округовъ, ожидаются только вмѣстѣ съ предстоящимъ зимнимъ металлическимъ караваномъ.

2) Отъ министерства финансовъ получены также значительныя приращенія по этому отдѣлу: изъ горнаго института коллекція въ числѣ 49-ти образцовъ (на сумму 588 р. сер.); четыре коллекціи уральскихъ минераловъ: а) изъ окрестностей Кусинскаго завода 122 №№. б) изъ Нижнетагильскихъ заводовъ г. Демидова, кромѣ самородка платины въ $5\frac{1}{4}$ ф., коллекція (19 №№). в) изъ окрестностей Мяскаго завода (72 №№). д) изъ Сатинскаго завода (25 №№) и нѣсколько другихъ замѣчательныхъ образцовъ.

Кромѣ того, ожидаются предметы изъ другихъ заводовъ, вслѣдствіе данныхъ министерствомъ финансовъ повсюду предписаній.

Изъ частныхъ пожертвованій можно упомянуть о глыбѣ самородной мѣди, вѣсомъ около 20 пуд., длиною $2\frac{1}{2}$ арш.,

шириною 11 верш., поступившей чрезъ посредство П. И. Севастьянова отъ почетн. гражд. Александра Степановича Попова изъ принадлежащихъ ему въ киргизскихъ степяхъ рудниковъ.

На правахъ пользованія въ Московскомъ публичномъ музеѣ въ связи съ помѣщеніемъ Румянцевскаго кабинета былъ поставленъ и минералогическій кабинетъ Московскаго университета, который своимъ минералогическимъ (9,600 №№) и палеонтологическимъ (3,255 №№) отдѣлами дополнялъ значительно первый, составляя одно очень замѣчательное цѣлое; но такъ какъ университетское собраніе имѣетъ своею цѣлью служить пособіемъ строго научному преподаванію, то съ развитіемъ Румянцевскаго собранія, въ вышеизложенномъ новомъ направленіи — нагляднаго ознакомленія публики съ богатствами Россіи и приложеніи ихъ въ общежитіи — университетская коллекція можетъ быть вновь обращена въ помѣщенія самаго университета. При чемъ нельзя не упомянуть съ благодарностію о той услугѣ, которую она оказала новому учрежденію, придавъ ему на первыхъ уже шагахъ его возникновенія, серьезную полноту и цѣльность.

Е. Зоологическое отдѣленіе.

Его составляетъ кабинетъ Императорскаго Московскаго университета, перенесенный въ помѣщенія Московскаго публичнаго музея только на основаніи правилъ устава для пользованія имъ публики; онъ представляетъ собраніе количествомъ 70,062 экземпляровъ.

Съ открытіемъ Московскаго публичнаго музея, многія старѣйшія учрежденія и частныя лица, сочувствующія новому учрежденію, доставили собственно для музея до 840 предметовъ (звѣрей, птицъ, бабочекъ, рыбъ, раковинъ и анатомическихъ препаратовъ); въ числѣ жертвователей встрѣчаемъ: Императорскую академію наукъ, профессора Московскаго универси-

тета Соколова, гг. Данилова, Горчакова и др. Самый же интересный предмет по этому отдѣлу принесенъ въ даръ директоромъ Россійской Американской компаніи генераль-лейтенантомъ Политковскимъ: полный остовъ морской коровы (*Rhytina Stelleri*) съ острововъ около Берингова пролива, третій еще только экземпляръ, доселѣ найденный, животного, котораго съ 1768 г. не найдено уже живымъ ни одного экземпляра.

Помѣщенію зоологическаго университетскаго кабинета совместно въ одномъ зданіи съ другими отдѣлами Московскаго публичнаго музея, этотъ послѣдній весьма обязанъ быстрымъ своимъ развитіемъ и по другимъ отраслямъ на первыхъ же шагахъ своего устройства. Въ настоящую минуту расширение другихъ его отдѣловъ, требуя для себя все болѣе и болѣе помѣщенія, не представляетъ возможности, какъ предполагалось прежде, сдѣлать для университетскаго кабинета такія приспособленія, безъ которыхъ удовлетвореніе любопытству публики можетъ обратиться въ ущербъ научнымъ университетскимъ цѣлямъ, коимъ эта коллекція служитъ необходимымъ пособіемъ; а потому зоологическій кабинетъ предположено перенести обратно въ зданія университета, какъ только для него тамъ будетъ окончательно приготовлено помѣщеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Московскій публичный музей не можетъ и не долженъ стремиться тратить свои усилія на составленіе другаго таковаго же зоологическаго музея, какъ потому, что это потребуетъ большихъ средствъ, такъ и потому, что чрезвычайно полный и богатый университетскій кабинетъ всегда предоставитъ публикѣ и въ зданіяхъ университета такое же широкое и свободное пользованіе имъ, какъ это было доселѣ въ помѣщеніяхъ музея. Напротивъ, публичный музей, вѣрный постоянной своей мысли, не входя въ конкуренцію съ университетскими коллекціями, служитъ пополненіемъ ему въ тѣхъ пособіяхъ, которымъ университетъ по строго научному характеру своихъ коллекцій, не можетъ дать надлежащаго развитія,

предложилъ ему въ даръ всѣ зоологическіе свои предметы (числомъ 839).

Ж. Нумизматическое отдѣленіе.

Съ Румянцевскимъ музеемъ вошла не большая коллекція медалей (числомъ 1,695) греческихъ, римскихъ и восточныхъ. По инициативѣ и ходатайству оберъ-гофмаршала графа Шувалова, коллекція изъ 3,466 дублетовъ, монетъ и медалей находящихся въ эрмитажномъ собраніи, поступила въ музей въ началѣ 1863 года; прежде этого, до 160 медалей принесено въ даръ отъ частныхъ лицъ, между коими значительная часть принадлежала сенатору А. И. Казначееву, а министръ финансовъ съ своей стороны, къ неоднократнымъ выраженіямъ сочувствія новому учрежденію, присоединилъ еще коллекцію 643 медалей, отчеканенныхъ на монетномъ дворѣ съ сюжетами изъ Русской исторіи.

Вообще, отдѣленіе нумизматическое еще не довольно обогатилось, чтобы при большихъ спѣшныхъ работахъ по отдѣламъ, болѣе уже развившимся, предпринять для него какое нибудь серьезное устройство, тѣмъ болѣе что лица специально занимающіяся этою отраслю встрѣчаются въ небольшомъ числѣ вездѣ, и въ Москвѣ для своихъ изысканій могутъ пользоваться очень хорошою нумизматическою коллекціею Московскаго университета, состоящею почти изъ 15,000 предметовъ и приведенныхъ въ порядокъ. Вѣроятно и впослѣдствіи Московскій музей не въ состояніи будетъ дѣлать значительныхъ усилій для расширенія этого отдѣла, а скорѣе способствовать случайными своими приращеніями развитію университетской коллекціи, не входя съ нею въ напрасную конкуренцію.

З. Этнографическое отдѣленіе.

Румянцевскій музей, до перенесенія его въ Москву, имѣлъ небольшую, но очень интересную этнографическую коллекцію

(всего 163 №); она состоитъ изъ утвари, украшеній и оружія съ острововъ Сандвичевыхъ, Филиппинскихъ и Южнаго Океана, изъ новой Калифорніи и Японіи, также изъ значительнаго собранія предметовъ съ острововъ Алеутскихъ (между прочимъ двѣ байдары и много оружія), Ситхи и Кадьяга.

Съ учрежденіемъ въ Москвѣ публичнаго музея родилась мысль воспользоваться этою коллекціею, чтобы положить ее въ основаніе особаго этнографическаго отдѣленія. Въ настоящее время эта мысль уже приводится въ исполненіе, хотя этнографическое отдѣленіе еще пользуется временнымъ только помѣщеніемъ и потому еще не можетъ быть расположено въ систематическомъ порядкѣ.

При недостаткѣ собственныхъ средствъ музея, приобрѣтенія могли дѣлаться до сихъ поръ только путемъ пожертвованій, и слѣдовательно музей не могъ увеличивать свое этнографическое собраніе по заранѣ задуманному плану и по опредѣленной программѣ. Тѣмъ не менѣе, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, болѣе или менѣе случайныя приобрѣтенія музея такъ значительны и такъ важны, что едва ли можно было бы рассчитывать, въ такое короткое время, приобрѣсти что нибудь болѣе существенное и при опредѣленномъ планѣ, и при своихъ средствахъ. Число вновь приобрѣтенныхъ предметовъ далеко превышаетъ число предметовъ первоначальной Румянцевской коллекціи, а по значенію и интересу новыя приобрѣтенія нивакъ не уступаютъ послѣдней.

Новыя приобрѣтенія музея распадаются на двѣ части. Однѣ относятся къ этнографіи племенъ внѣ предѣловъ Россійской имперіи, другія собственно къ русской этнографіи; къ первой по важности приобрѣтенія принадлежатъ богатая коллекція этнографическихъ предметовъ съ острововъ: Тимора, Церама и Целебеса, полученныхъ чрезъ доктора Венеке (68 №, по числу вещей несравненно значительнѣе); здѣсь наиболѣе замѣчательны изъ нихъ: модель Тиморскаго дома, ткацкій и

прядильный станки, образцы тканей, одежды и полное собраніе всѣхъ мелочныхъ предметовъ домашняго быта, мужскія и женскія украшенія, музыкальные инструменты, довольно полный сборъ оружія употребляемаго тиморцами, бушнетами и альфурами. Любопытно также очень большое собраніе рисунковъ для татуированія, составленное одною тиморскою женщиной. Собраніе предметовъ Тимора, Церама и Целебеса можно считать уже совершенно законченнымъ, и если можно желать чего нибудь, то это череповъ и хорошо исполненныхъ портретовъ съ обитателей этихъ острововъ.

Вторая коллекція, которая начинается составлять въ этнографическомъ отдѣлѣ публичнаго музея, — это собраніе японскихъ вещей. Уже въ Румянцевскомъ музеѣ были нѣкоторые начатки для этого собранія, но они состояли изъ мелкихъ и незначительныхъ вещей. Въ настоящее время музей частію получилъ въ даръ отъ возвратившагося изъ кругосвѣтнаго плаванія флигель-адъютанта Бирюлева, частію приобрѣлъ покупкою чрезъ его посредство значительный вкладъ для этого собранія (всего 22 №№).

Приобрѣтенія, сдѣланныя публичнымъ музеемъ для русской этнографіи, должны считаться болѣе важными по тѣмъ усиліямъ, кои предстоятъ для предполагаемаго развитія въ особености этой части. Министерство государственныхъ имуществъ, въ постоянной своей готовности содѣйствовать всему полезному, передало ему многіе этнографическіе предметы (72 №№); здѣсь мы имѣемъ мужскія и женскія одежды крестьянъ Псковской губерніи, а также головныя и шейныя украшенія послѣднихъ (всего 27 №№), одежды и украшенія крестьянъ Смоленской губерніи (10 №№), одежды крестьянъ губерній: Вятской, Вологодской, Черниговской, Полтавской и Курской (всего 22 №№); замѣчательны также въ числѣ этихъ вещей модели нѣкоторыхъ рѣчныхъ судовъ, въ особености начинающихся вытѣсяться паровымъ судоходствомъ; на это

собраніе, равно какъ и на собраніе моделей построекъ въ отдаленныхъ краяхъ Россіи, предположено обратить особенное вниманіе, и можно надѣяться, что не въ отдаленномъ будущемъ эта идея осуществится, если министерство государственныхъ имуществъ, сдѣлавши распоряженіе по всѣмъ подвѣдомственнымъ ему мѣстамъ о присылкѣ этнографическихъ предметовъ, продолжить къ Московскому музею то вниманіе и участіе, которое вызываетъ со стороны музея глубокую признательность.

Публичный Московскій музей получилъ также пожертвованіе отъ г. Кокорева. Въ него поступило до 200 №№ изъ начатаго имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ собранія. Это приобрѣтеніе современемъ можетъ положить начало собранію образцовъ русской промышленности. На правахъ пользованія въ этомъ отдѣлѣ находится 48 №№, принадлежащихъ П. Н. Севастьянову, большая часть замѣчательныхъ предметовъ, касающихся этнографіи Египта.

Сверхъ этихъ пожертвованій цѣлыми коллекціями, получено еще нѣсколько отдѣльныхъ предметовъ: изъ Сибири (Енисейской губерніи), изъ Крыма, изъ Дагестана, (всего 5 №№). Такимъ образомъ, этнографическое собраніе Московскаго публичнаго музея состоитъ въ настоящее время изъ 578 №№, а экземпляровъ несравненно болѣе.

Зданія бывшего дома Пашкова и обращеніе гимназическаго помѣщенія въ музей.

Въ предположеніи о перенесеніи въ Москву коллекцій гр. Румянцева и объ устройствѣ въ Москвѣ публичнаго музея, была удержана первоначальная мысль, высказанная еще предшественникомъ моимъ по попечительству учебнымъ округомъ, Евграфомъ Петровичемъ Ковалевскимъ, на счетъ помѣщенія такого учрежденія въ домѣ бывшемъ Пашкова, принадлежавшемъ въ то время въ собственность 4-й Московской гимназіи.

Основанія къ тому были слѣдующія: съ одной стороны это зданіе по архитектурѣ своей, по размѣрамъ, по положенію своему въ отношеніи городского центра болѣе всѣхъ другихъ удовлетворяло такому назначенію; съ другой, оно огромностію своею ложилося тяжелымъ бременемъ на учебное заведеніе въ немъ помѣщенное и не соответствовало его скромному характеру. Кромѣ того, въ значительной части своей стоимости оно принадлежало Московскому университету за долгъ (114,000 руб. сер.) 4-й гимназій сему послѣднему, составившійся сначала изъ занятой суммы для приготовления Пашковскаго дома для гимназій, а потомъ значительно увеличившійся отъ неплатежа процентовъ въ теченіи почти 10-ти лѣтъ.

Одновременно съ разрѣшеніемъ перенесенія Румянцевскихъ коллекцій въ Москву — министерскимъ распоряженіемъ было предложено мнѣ пріобрѣсти въ собственность такую часть дома Пашкова, которая будетъ необходима для ихъ удобнаго и отдѣльнаго въ совокупности размѣщенія, дабы и по перенесеніи въ Москву сохранить въ точности смыслъ завѣщателя и силу Высочайшаго указа, правительствующему сенату данаго. Затѣмъ на эти деньги, поступившія въ пользу 4-й гимназій, пріобрѣсти для нея въ собственность другой домъ болѣе сообразный съ характеромъ средняго учебнаго заведенія.

Сумма для этого оборота предназначалась та, которая могла быть выручена отъ разрѣшенной уже продажи Румянцевскихъ домовъ въ Петербургѣ, а въ ожиданіи исполненія таковой продажи, изъ экономическихъ типографскихъ суммъ Московскаго университета.

Вслѣдствіе этого, лѣтомъ же 1861 года, для 4-й Московской гимназій былъ пріобрѣтенъ домъ на Покровскѣ у князя Трубецкаго въ 125 тысячъ руб. сер. съ разсрочкою платежа, но съ уплатою процентовъ по день окончательнаго расчета. Нѣкоторыя передѣлки въ немъ были приведены въ исполненіе

къ 1-му октября и гимназія начала съ этого числа свой учебный годъ въ новомъ помѣщеніи.

Часть Пашковскаго дома, выходящая на улицу Знаменку, имѣющая свою отдѣльную отъ общей архитектуру и совсѣмъ отдѣльное внутреннее помѣщеніе, была пріобрѣтена въ собственность Румянцевскихъ коллекцій за 100 тысячъ руб. сер.; такимъ образомъ, эти послѣднія скупили у 4-й гимназіи почти всю часть, принадлежавшую ей въ Пашковскомъ домѣ, въ дѣйствительную собственность. Оставалось еще 25 тысячъ рублей, уплаченныхъ сверхъ 100 тысячъ за домъ князя Трубецкаго.

Соразмѣряя помѣщенія Румянцевскихъ коллекцій и ту часть дома, которая оставалась Московскому университету въ обезпеченіе долга (114 тысячъ рублей), ясно было, что послѣдняя несоразмѣрно превышала первую, а потому эти 25 тысячъ и были по справедливости отнесены на счетъ суммъ университета; и такимъ образомъ домъ бывшій Пашкова, представляя стоимость общую 239,000 рублей, сдѣлался принадлежностью двухъ владѣльцевъ: Румянцевскаго музея (100 тысячъ рублей серебромъ), гдѣ отдѣльно помѣстились его коллекціи съ сохраненіемъ на фронтонѣ зданія той же надписи, какая находилась на Петербургскихъ его домахъ «отъ государственнаго канцлера графа Румянцева на благое просвѣщеніе» и Московскаго университета (139,000 руб. сер.), гдѣ предполагено было размѣстить ему принадлежащіе кабинеты и гдѣ совмѣстно съ ними положено основаніе Московскаго публичнаго музея.

Для самаго устройства новаго учрежденія, было вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено употребить на счетъ суммъ Румянцевскаго музея 5-ть тысячъ рублей серебромъ, взявъ ихъ заимообразно изъ эконолическихъ суммъ университета, а равно изъ того же источника еще 3 тысячи рублей для перенесенія коллекцій университетскихъ въ новое помѣщеніе.

Для приспособленія дома предстояло: обратить по крайней мѣрѣ $\frac{1}{3}$ часть всего зданія изъ частныхъ квартиръ въ воз-

можно пространныя залы и въ нихъ вмѣсто обыкновенныхъ голландскихъ печей устроить пневматическое отопленіе, которое уже существовало въ остальной его части, для чего было устроено 3 новыя большія печи въ подвальномъ этажѣ и всѣ 16-ть остальныхъ были исправлены. Привести въ порядокъ и чистоту все зданіе снаружи и внутри; обезпечить отъ огня по крайней мѣрѣ въ степени, доступной средствамъ музея, для чего были устроены резервуары на верху главнаго корпуса, съ проведеніемъ только въ этажи его трубъ и заготовлены гуттаперчевыя рукава, исправленъ находящійся въ районѣ самаго зданія весьма большой по размѣрамъ своимъ колодезь, могущій снабжать эту часть зданія водою въ большомъ количествѣ, а равно проводныя трубы и машина для поднятія воды въ резервуары на чердакѣ*).

Такъ какъ, не смотря на все желаніе и даже необходимость для такого рода учрежденія устроить каменные своды повсюду, нельзя было и думать о подобномъ предпріятіи, то ограничились устройствомъ такого помѣщенія для храненія самыхъ драгоценныхъ предметовъ музея, а именно рукописей, старопечатныхъ и рѣдкихъ книгъ, для чего двѣ комнаты были покрыты каменнымъ сводомъ, деревянный полъ въ нихъ былъ замѣненъ плитнякомъ, а двери и ставни сдѣланы желѣзные.

Вообще внутреннее затѣмъ приспособленіе шло вполне въ зависимости отъ развитія самаго внутреннего содержанія музея.

Первое вниманіе было устремлено на помѣщеніе Румянцевскихъ коллекцій; для библіотеки его употребленъ большой залъ, находящійся въ приобрѣтенной для нихъ части зданія. Шкафы, привезенные изъ Петербурга, оказались неудобными для употребленія въ ихъ настоящемъ видѣ и вся зала съ верхнею широкою галлереею была сдѣлана вновь, такъ что всѣ

*) Предназначается провести воду и въ остальныхъ помѣщенія музея посредствомъ подземныхъ трубъ изъ главнаго колодца, какъ только денежные средства то позволятъ.

29-ть тысячъ томовъ, помѣстившись въ ней, оставили еще мѣсто для будущихъ приращеній.

Минералогическая коллекція графа Румянцева помѣстилась во второй половинѣ этой части зданія, въ своихъ шкафахъ, и дала возможность около себя помѣстить весь минералогическій университетскій кабинетъ, такъ что минералогическое отдѣленіе составило одно цѣлое. Нынѣ, когда обратное перенесеніе въ университетъ помѣщенія его минералогическихъ коллекцій уже рѣшено — весь верхній этажъ, занимаемый ими, можетъ быть обращенъ или для распространенія библіотеки и вмѣститъ въ себѣ вѣроятно не менѣе 30-ти тысячъ томовъ, или на помѣщеніе этнографическаго отдѣла. Къ расположенію Румянцевской библіотеки примыкала уже часть зданія, назначенная подъ Московскій публичный музей, гдѣ и начиналась его библіотека, такъ что этотъ отдѣлъ шель тоже непрерывно, не нарушая однакожъ условія отдѣльности Румянцевскихъ коллекцій. Здѣсь въ залахъ, предназначенныхъ для библіотеки, работы производились въ той постепенности, въ какой различныя приращенія книгъ поступали въ составъ музея; при этомъ до 40 шкафовъ краснаго дерева, поступившіе по ходатайству оберъ-гофмаршала графа Шувалова изъ эрмитажныхъ залъ, обращены на помѣщеніе библіотеки Императрицы Александры Феодоровны и рукописной комнаты; дубовые, замѣчательной архитектуры, шкафы, принадлежавшіе библіотекѣ графа Гурьева, вмѣщаютъ Глушковскую библіотеку; для нѣкоторыхъ залъ передѣланы шкафы Румянцевской библіотеки, для другихъ сдѣланы совершенно вновь, — повсюду проведены галереи для 2-го этажа книгъ и поверху устроено непрерывное сообщеніе. Всего, можно считать, устроено шкафовъ и полокъ приблизительно для 100 тысячъ томовъ; весь нижній или подвальный этажъ со сводами, обращенный современемъ для помѣщенія книгъ, можетъ дать мѣсто, приблизительно, еще не менѣе какъ на 100 тысячъ томовъ.

Для зоологическаго отдѣла была устроена въ большомъ залѣ въ два свѣта галлерей вокругъ, и шкафы, съ коими университетскій кабинетъ былъ перенесенъ въ новое помѣщеніе, передѣланы и приспособлены къ новому ихъ расположенію; нѣсколько принадлежащихъ комнатъ въ обоихъ этажахъ обращены также въ залы, на сколько позволяли то капитальныя стѣны, съ устройствомъ лѣстницъ для свободнаго движенія публики между нижнимъ и верхнимъ этажами.

2-й этажъ главнаго корпуса былъ приспособленъ для вмѣщенія картинной галлерей, пожалованной изъ Императорскаго эрмитажа; размѣщеніе и развѣска картинъ потребовали значительныхъ усилій, рамы всѣ были возобновлены. 3-й этажъ той же части зданія включилъ въ отдѣлъ христіанскихъ древностей отдѣленіе гравюръ и фотографій и вообще древностей. Главныя работы здѣсь заключались въ приготовленіи значительнаго количества витринъ на ножкахъ, шкафовъ особаго устройства, позволяющихъ близко разсматривать весьма мелкіе предметы и рамъ за стекломъ для развѣски по стѣнамъ. Последнія работы, коими заключился 1863 годъ, были перестройки меньшаго зданія, находящагося въ связи съ главнымъ, и приспособленіе его для вмѣщенія скульптурнаго отдѣленія, коему дано прочное основаніе — изъ корридора сдѣлана продолговатая зала со сводами для ассирійской и египетской скульптуры, а примыкающая къ нему комната надстройкою втораго этажа обращена въ залу въ два свѣта для греческой скульптуры; затѣмъ, отдѣлка этого помѣщенія, прикрѣпленіе барельефовъ къ стѣнамъ и установка на пьедесталахъ большихъ монументальныхъ предметовъ и статуй, позволили окончить этотъ отдѣлъ только къ 1-му январю 1864 г.

Вообще, отдѣлъ скульптуры, какъ предположенный къ значительному развитію, можно бы было помѣстить въ четырехъ фасахъ этой вѣтви общаго зданія; изъ нихъ, одна уже занята, другая сдѣлается свободною чрезъ перенесеніе зооло-

гическаго университетскаго кабинета обратно въ университетскія помѣщенія, третья и до снѣжь норъ оставалась еще пустою, а четвертую для соединенія нужно будетъ возвести вновь; тогда между ними образуется небольшой четырехугольный дворикъ, могущій быть покрытъ стеклянною крышею, для вмѣщенія особенно большихъ скульптурныхъ предметовъ; планы для этого предварительно сдѣланы архитекторомъ Дмитриевымъ и будутъ ожидать только болѣе счастливыхъ обстоятельствъ для осуществленія.

Всѣ произведенныя работы по зданіямъ музея, считая въ томъ числѣ и ремонтъ вызванный посѣщеніемъ значительнаго числа публики, составили въ теченіе этихъ 2½ лѣтъ затрату на сумму 53,562 р. 80¼ к.

Личный составъ и средства музея.

Въ маѣ 1861 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о перенесеніи Румянцевскаго музея въ Москву и учрежденія совместно съ нимъ Московскаго публичнаго музея, и только 19-го іюня 1862 года положеніе и штатъ о нихъ удостоились Высочайшаго утвержденія; слѣдовательно, труды по устройству музея, начатыя съ мая 1861 г., были приняты на себя лицами повѣрившими, такъ сказать, на слово въ будущее того учрежденія, съ которымъ они связывали свою дѣятельность. Я считаю обязанностію упомянуть о нихъ съ признательностію здѣсь.

Хранители университетскихъ кабинетовъ зоологическаго — статскій совѣтникъ докторъ Ренаръ и минералогическаго — надворный совѣтникъ Ауэрбахъ, заслуженный профессоръ Московскаго университета дѣйствительный статскій совѣтникъ Щуровскій, старшій библіотекаръ университета Штейнбергъ, а потомъ коллежскій совѣтникъ Коршъ съ двумя помощниками: чиновникомъ синодальной конторы Бѣляевымъ и кандидатомъ

Московскаго университета Бранденбургомъ, доцентъ по кафедрѣ археологіи искусствъ въ Московскомъ университетѣ Герцъ и наконецъ бывшій старшій помощникъ инспектора студентовъ Лавровъ и архитекторъ Московскаго учебнаго округа Дмитріевъ суть тѣ лица, которыхъ чрезвычайнымъ усиліямъ музей обязанъ вообще своимъ открытіемъ для публики прежде, нежели штатъ и положеніе о немъ ввели служащихъ въ него.

Высочайше утвержденное положеніе о Московскомъ публичномъ музеѣ и Румяцевскомъ музеѣ (заключающее (литера А) въ числѣ приложений къ этому отчету) ясно опредѣляло цѣль новаго учрежденія: служить на пользу общественную, возлагая достиженіе этой цѣли на обязанность попечителя Московскаго учебнаго округа, который вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлался и директоромъ новаго учрежденія. Оно упрочивало и подтверждало за Румянцевскимъ музеемъ точный смыслъ желанія завѣщателя, а именно: его цѣлость, нераздѣльность, неприкосновенную собственность и самое наименованіе, съ сохраненіемъ надъ нимъ надписи сдѣлавшейся историческою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ скорѣйшаго развитія публичнаго музея, оно предоставляло директору право принимать во временной составъ основываемаго учрежденія, коллекціи и кабинеты постороннихъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ, для пользованія ими публичною съ полнымъ сохраненіемъ за владѣльцами права на неприкосновенную ихъ собственность. Указывало за тѣмъ ближайшее приложеніе всѣхъ могущихъ составить собраній въ пользу учащагося юношества, предоставленіемъ лицамъ, принадлежащимъ университету, пользоваться всѣмъ хранящимся въ музеѣ для своего преподаванія, и наконецъ давало возможность возникающему учрежденію привлечь себѣ въ помощь познанія, опытность и сочувствіе частныхъ лицъ, представляя имъ званіе почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. *)

*) Списокъ почетныхъ членовъ и почетныхъ корреспондентовъ находится въ приложеніяхъ подъ литерою Б.

Итатъ опредѣлилъ личный составъ Московскаго публичнаго музея и Румянцевскаго музея въ слѣдующемъ видѣ:

1) Зоологическій университетскій кабинетъ оставленъ въ видѣніи хранителя его статскаго совѣтника Ренара до августа мѣсяца 1863 года, когда, по оставленіи имъ службы, совѣтомъ университета порученъ этотъ кабинетъ профессору зоологій Богданову.

2) Минералогическій кабинетъ университета находится въ завѣдываніи хранителя его надворнаго совѣтника Ауэрбаха, коему поручено и минералогическое собраніе Румянцевскаго музея. Со времени утвержденія положенія 19-го іюня 1862 г. на правахъ вольнотрудящагося *).

3) Библіотекаремъ назначенъ 29-го октября 1862 г. коллежскій совѣтникъ Е. Коршъ.

Помощниками къ нему:

4) Губернскій секретарь Бранденбургъ.

5) Коллежскій ассессоръ Бѣляевъ.

6) Губернскій секретарь Загрескій.

7) Хранителемъ отдѣла изящныхъ искусствъ доцентъ Московскаго университета коллежскій ассессоръ Герцъ.

8) Хранителемъ отдѣла рукописей коллежскій ассессоръ Викторовъ.

9) Смотрителемъ музеевъ губернскій секретарь Бушера, коему и поручена канцелярія музея.

При этомъ право, данное директору, увеличивать силы служащихъ посредствомъ приглашенія вольнотрудящихся, оказало неоспоримую пользу: такъ, владѣльцы замѣчательныхъ коллекцій христіанскихъ древностей, дѣйствительный статскій совѣтникъ Севастьяновъ и надворный совѣтникъ Филимоновъ, не только вполне приняли на себя трудъ приведенія въ по-

*) Служащіе по этимъ обомъ отдѣленіямъ: зоологическому и минералогическому оставлены въ полной зависимости университета.

рядокъ и устройство ихъ коллекцій въ музеѣ, но послѣдній принялъ на себя безвозмездное исполненіе обязанности и хранителя этого отдѣла.

Статскій совѣтникъ Ренаръ, сдѣлавшись свободнымъ, тотчасъ былъ приглашенъ къ завѣдыванію этнографическимъ отдѣломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ иностранною перепискою. Архитекторъ Московскаго учебнаго округа коллежскій ассессоръ Дмитріевъ *) съ перваго дня основанія музея продолжалъ свою непрерывную дѣятельность по постройкѣ и приспособленію музеевъ, на правахъ вольнотрудящагося, безмездно.

Кромѣ того при библіотекѣ постоянно находится нѣсколько вольнотрудящихся для работы по каталогизаціи и описанію рукописей; на одного изъ нихъ было вмѣстѣ съ тѣмъ возложено и удовлетвореніе требованій посѣтителей читальной комнаты, по выдачѣ имъ печатныхъ книгъ **).

Матеріальныя средства для удовлетворенія потребностей музея, въ теченіи всего этого времени, можно раздѣлить на 2 категоріи: одна составила изъ утвержденныхъ министерствомъ источниковъ въ постоянному пользованію, другая изъ случайно прибрѣтенныхъ суммъ.

Всѣ затраты 1861 года были покрыты суммами 2-й категоріи. При разрѣшеніи основанія Московскаго публичнаго музея разрѣшалось министерствомъ, какъ уже сказано было, употребить на это дѣло 5 т. р. с. на счетъ Румянцевскихъ капиталовъ и 3 т. р. на счетъ экономическихъ суммъ университета; какъ только сдѣлалось извѣстнымъ основаніе давно ожидаемаго учрежденія, сочувствіе къ нему выразилось между частными лицами: почетный гражданинъ Н. Н. Харичковъ тотчасъ же предложилъ перевести на свой счетъ весь Ру-

*) Архитекторъ Дмитріевъ удостоенъ въ 1862 году Высочайшею наградою орденомъ Св. Анны 3-й степени.

***) Списокъ чинамъ Московскаго публичнаго музея и Румянцевскаго музея находится въ приложеніяхъ подъ авторомъ В.

мянцевскій музей въ Москву и тѣмъ ограничилъ расходы музея только укладкою вещей. Здѣсь же считаю должнымъ упомянуть, что онъ кромѣ того въ теченіи 2¹/₂ лѣтъ перевезъ для музея изъ Петербурга до 60 т. томовъ книгъ, 200 слиш-комъ картинъ, 200 слишкомъ большихъ скульптурныхъ пред-метовъ, все уложенное въ ящикахъ, не считая шкафовъ и другихъ мелкихъ и граммовдкихъ вещей, не требуя никакой платы за это *).

Почетный гражданинъ К. Т. Солдатѣнковъ вызвался тот-часъ внести единовременно 3,000 руб. сер. и вносить еже-годно по 1,000 р. купецъ 1-й гильдіи К. П. Поповъ внести единовременно 1,000 р. с.

Такимъ образомъ, въ первый годъ существованія музея въ Москвѣ, считая заимообразно употребленныя университетомъ до 7,500 руб., вся сумма затратъ могла достигнуть 14,472 руб. сер. **)

Въ 1862 году уже образовалась категорія постоянныхъ источниковъ почти въ 13,393 р. 34 к. с.; въ число ихъ вошло: 1) сумма рублевого сбора съ каждаго подписчика на газету Московскія Вѣдомости; 2) продолженіе субсидіи, кою поль-зовался и прежде Румянцевскій музей отъ казначейства; 3) опредѣленный по ходатайству Московскаго генераль-губерна-тора П. А. Тучкова ежегодный взносъ отъ Московской го-родской думы.

Категорія случайнаго дохода въ этомъ году составляла цифру 25,514 р. 75 к. сер., въ счетъ которой вошло, кромѣ мелкихъ суммъ, заимообразно данныя 15,000 р. изъ мини-стерства народнаго просвѣщенія и заимообразно обращенныя

*) Почетный гражданинъ Харячковъ удостоенъ Высочайшей награды орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

***) Общій сводъ прихода и расхода объясненъ въ двухъ вѣдомостяхъ, нахо-дящихся въ приложенияхъ подъ литерами Е и Ж.

на расходы музея около 8 тыс. изъ остатковъ Московскаго учебнаго округа и университета.

Въ 1863 году уже категорія постоянныхъ источниковъ окончательно опредѣляется и составляетъ слѣдующую цифру: до 17,053 руб. 23 $\frac{1}{2}$ коп., а именно:

Ежегоднаго взноса изъ городской думы	3,000 р.
Отъ газеты Московскія Вѣдомости . .	4,400 >
Отъ почетнаго гражданина Солдатѣнкова	1,000 >
Изъ государственнаго казначейства въ пособіе Румянцевскаго музея	2,280 >
Процентовъ (отъ 4—6) съ свободнаго капитала Румянцевскаго музея (90 тыс.), происходящаго отъ продажи его петербургскихъ домовъ, оболо.	6,373 р. 23 $\frac{1}{2}$ к.
Итого . . .	<u>17,053 р. 23$\frac{1}{2}$ к.</u>

Категорія же случайныхъ доходовъ въ этомъ году выражаетъ цифру 29,654 руб. сер., въ числѣ коихъ кромѣ мелкихъ суммъ поступило: 1,694 руб. сер. пожалованные въ даръ Государынею Великою Княгинею Еленою Павловною, 10,000 руб. сер. изъ Румянцевскихъ капиталовъ для покрытія всего истраченнаго на перенесеніе и устройство Румянцевскихъ коллекцій въ Москвѣ и 6,600 руб. сер. займообразно изъ суммъ Московскаго университета.

Такимъ образомъ, всего въ теченіи 2 $\frac{1}{2}$ лѣтъ получено денегъ 100,088 руб. 78 к., въ томъ числѣ все займообразно взятое въ теченіи всего времени изъ суммъ Московскаго университета, Московскаго учебнаго округа и министерства, на основаніи Высочайшихъ разрѣшеній, всего 36,841 руб. сер., сложено со счетовъ музея окончательно, съ тѣмъ чтобы министерство изыскало по возможности другіе источники для возврата этой суммы.

Работы по различнымъ отдѣленіямъ музея.

Общею и главною цѣлью этихъ работъ, согласно настоятельнымъ потребностямъ новоучреждаемаго заведенія, было, во-первыхъ, приведеніе въ точную извѣстность наличнаго состава предметовъ, поступавшихъ въ каждое отдѣленіе; во-вторыхъ: составленіе имъ каталоговъ или другаго рода описей и наконецъ, въ третьихъ, расположеніе предметовъ въ порядкѣ, наиболѣе облегчающемъ пользованіе ими для публики. До какой степени успѣли въ томъ или другомъ способностяхъ и усердіе трудившихся, будетъ видно изъ слѣдующаго за симъ частнаго обзора ихъ работъ; здѣсь же, для вѣрнѣйшей оцѣнки этого успѣха, нельзя не обратить вниманія на тѣ неизбѣжныя обстоятельства, которыя, при всей выгоды ихъ для музея, болѣе или менѣе затрудняли правильный ходъ занятій по отдѣленіямъ. Быстрое возрастаніе новаго учрежденія внезапнымъ приливомъ цѣлыхъ коллекцій, часто неожиданно значительныхъ по своему объему или разнообразному содержанію, требовало неоднократныхъ расширеній, отчасти даже совершенныхъ перемѣщеній, того или другаго отдѣленія, при этомъ необходимы были разныя строительныя приспособленія и перестройки, отъ срочнаго выполненія которыхъ естественно зависѣлъ и самый ходъ специальныхъ работъ.

I. По отдѣленію рукописей и старопечатныхъ книгъ.

1) Провѣрены съ первоначальнымъ каталогомъ и разставлены по мѣстамъ рукописи и старопечатныя книги Румянцевскаго собранія.

2) Описано съ библиографическою подробностью 80 старопечатныхъ книгъ и составленъ полнѣйшій противъ прежняго каталогъ рукописей, не вошедшихъ въ печатное описаніе Востокова.

3) Замѣчательнѣйшія рукописи и старопечатныя книги, какъ этого собранія, такъ и изъ числа поступившихъ въ от-

дѣленіе отъ частныхъ лицъ для храненія и пользованія на время, были выставлены въ 15-ти витринахъ и снабжены, для удобства публики, подробными объяснительными билетами.

4) Разобрано и приведено въ порядокъ приобретенное музеемъ собраніе масонскихъ рукописей и 190 изъ нихъ описано, съ краткимъ изложеніемъ содержанія и необходимыми библиографическими поясненіями.

5) Всѣмъ рукописямъ и старопечатнымъ книгамъ, которыя временно предоставлены отдѣленію П. И. Севастьяновымъ, составлены краткіе реестры, а замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ сдѣланы подробныя описанія.

6) Труды хранителя отдѣленія, г. Викторова, издано два выпуска *) фотографическихъ снимковъ съ миниатюръ греческихъ рукописей, о которыхъ говорится въ концѣ подробнѣе.

II. По библиотекѣ.

1) Изъ числа поступившихъ въ музей въ теченіи 2½ лѣтъ 124,154 томовъ разобрано и поставлено на мѣсто 106,216 **).

2) Занесено въ алфавитный каталогъ и для систематическаго, 89,600 томовъ.

Вся эта огромная работа лежала на 1-мъ библиотекаря съ его 2-мя помощниками ***) и 3-мя вольнотруждающимися, изъ коихъ одинъ постоянно былъ занятъ въ теченіи 1863 г. выдачею книгъ и удовлетвореніемъ читателей.

III. По отдѣленію изящныхъ искусствъ и древностей.

1) Перенесены слѣпки со статуй, находившіяся въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, и устроено въ музеѣ

*) Хранитель отдѣленія составилъ сверхъ того краткіе реестры рукописей и старопечатнымъ книгамъ, которые имѣются въ виду для музея: а) изъ числа отобранныхъ у старообрядцевъ и хранящихся при Московской синодальной библиотекѣ; б) изъ дублетовъ старопечатныхъ книгъ Московской синодальной типографіи; и в) изъ числа оставшихся по смерти извѣстнаго знатока, торговца Большакова.

***) Часть изъ нихъ на временныхъ полкахъ.

***) И уже только съ половины 1863 года поступилъ третій.

ни и
ны, ш
амн.

теник
съ ош-
(имин)

отори
овни,
ь ник

но де
грек
обия

2 лѣт
16 *)
атиче

генар
имис,
363 г.

СТЕІ.

Имп-
музеѣ

ислѣт
ла от-
блѣс-
отраж-
шавом

скульптурное отдѣленіе, къ которому присоединена выставка фотографій съ замѣчательнѣйшихъ скульптуръ различныхъ музеевъ Европы, съ необходимыми историческими объясненіями.

2) Устроены отдѣленіе снимковъ съ произведеній античной живописи и отдѣленіе фотографическихъ снимковъ съ произведеній итальянской и испанской школы. Въ послѣднемъ всѣ выставленные предметы были снабжены подробными надписями историческаго и критическаго содержанія, а на особыхъ листахъ приложены были краткія біографіи великихъ художниковъ Италіи.

3) Устроена выставка семи картоновъ съ Рафаэля, къ которымъ присоединены подробныя объяснительныя надписи.

4) Устроено отдѣленіе гравировальнаго искусства, въ которомъ замѣчательнѣйшія произведенія расположены были по школамъ и всѣ выставленныя гравюры снабжены надписями историческаго и біографическаго содержанія.

5) Перевезено собраніе картинъ изъ Императорскаго эрмитажа, устроена въ музеѣ картинная галерея, расположенная въ хронологическомъ порядкѣ и изданъ печатный каталогъ этого отдѣленія.

6) Устроено двѣ залы новаго скульптурнаго отдѣленія изъ слѣпковъ съ скульптуръ Британскаго музея, привезенныхъ изъ Лондона, и нынѣ составляется каталогъ этого собранія, который вскорѣ поступитъ въ печать.

7) Устраивается кабинетъ древностей, которому каталогъ будетъ составленъ въ свое время.

8) Сверхъ того, консерваторъ *) этого отдѣленія, во время своей поѣздки за границу лѣтомъ 1863 года, собралъ много свѣдѣній объ устройствѣ различныхъ музеевъ въ Европѣ, для приложенія ихъ къ возможно лучшему распорядку пред-

*) Консерваторъ этого отдѣленія доцентъ Императорскаго Московскаго университета по кафедрѣ археологіи искусствъ К. К. Герцъ удостоенъ въ 1862 году Всемилостивѣйшей награды орденомъ св. Станислава 2-й степени.

метовъ, состоящихъ подъ его вѣдѣніемъ въ Московскомъ публичномъ музеѣ.

IV. По отдѣленію христіанскихъ древностей.

Работы состояли: 1) въ систематическомъ распредѣленіи памятниковъ; 2) въ изготовленіи къ каждому изъ нихъ пояснительнаго билета и въ подробныхъ словесныхъ объясненіяхъ при посѣщеніи музея любознательными лицами; 3) въ составленіи систематическаго каталога всему собранію; 4) въ составленіи документальныхъ каталоговъ, какъ предметамъ, временно выставленнымъ въ собраніи, такъ и принадлежащимъ ему въ собственность; 5) въ изготовленіи, для собранія, копій съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ московской церковной древности.

1) Собраніе должно было неоднократно измѣнять свой общій видъ и распорядокъ, вслѣдствіе измѣненія въ размѣрахъ помѣщенія, преимущественно же вслѣдствіе значительныхъ приращеній. Первоначально выставленное въ двухъ залахъ, оно разрослось въ настоящую пору до четырехъ, и только въ недавнее время получило окончательную установку.

2) Составленные для удобства публики 400 пояснительныхъ билетовъ дѣлаютъ почти излишнимъ присутствіе руководителя; но для специальныхъ обзорнѣй собранія, онъ представлялся ежедневно въ лицѣ хранителя отдѣленія.

3) Изготовленъ систематическій каталогъ предметовъ принадлежащихъ музею въ собственность и состоящихъ частію изъ фотографій, частію изъ гипсовыхъ снимковъ и нѣсколькихъ подлинниковъ.

4) Составленъ краткій документальный каталогъ принадлежащимъ музею предметамъ, и такой же каталогъ предметамъ, временно выставленнымъ гг. Севастьяновымъ и Филимоновымъ *).

*) Въ послѣднее время, хранителемъ отдѣленія приступлено къ составленію подробнаго описательнаго каталога всѣхъ вообще памятниковъ собранія.

ь пуб-

5) Изготавливается копія въ слѣскахъ съ церковной утвари Благовѣщенскаго и Успенскаго соборовъ, въ Москвѣ.

й.

V. По минералогическому кабинету.

ѣлені
къ п-

1) Минералы Румянцевскаго собранія размѣщены во вновь установленныхъ шкафахъ и витринахъ, по каталогу, при которомъ они поступили въ музей.

еніяхъ

2) Всѣ дальнѣйшія пріобрѣтенія кабинета размѣщены въ такомъ же порядкѣ и снабжены пояснительными надписями. Сверхъ того, имъ составлены подробные реестры.

роста-

роста-

еменно

ему в

замѣ-

ности

свои

размѣ-

нитель-

хъ за-

хъ, и

новбу.

ьныхъ

ител.

вляса

3) Временно находящееся въ музеѣ минералогическое собраніе Императорскаго Московскаго университета расположено было по перенесеніи сюда въ томъ же систематическомъ порядкѣ, какой имѣло оно и тамъ.

VI. По зоологическому кабинету Императорскаго Московскаго университета.

при-

насті

сколь-

инад-

редме-

лимо-

авленію

1) Въ теченіи этого времени поступило вновь до 2000 экземпляровъ различныхъ животныхъ или ихъ частей. Такъ какъ кабинетъ частью состоитъ изъ неопредѣленныхъ еще рыбъ и насѣкомыхъ, то онъ постоянно занимался и продолжаетъ заниматься ихъ опредѣленіемъ.

2) Съ августа текущаго года начато приведеніе въ систематическій порядокъ всей массы прежнихъ коллекцій, заключающихъ въ себѣ до 70,000 экземпляровъ. Такимъ образомъ распределены уже: моллюски, полипы, лучистыя, ракообразныя, рыбы, большая часть птицъ, и млекопитающія. Что касается насѣкомыхъ, то они потребуютъ еще долговременныхъ трудовъ, такъ какъ предполагается изъ разныхъ коллекцій составить одну общую систематическую. Въ настоящее время приведены въ порядокъ: коллекція бабочекъ Таушера, часть коллекцій Эшольца и Стевена (жуковъ), и часть коллекціи бабочекъ, пожертвованная Московскому публичному музею.

РАБОТЫ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

1) Пересмотрѣны и размѣщены вновь этнографическіе предметы Румянцевскаго музея.

2) Приняты и снабжены описными ярлычками вещи съ острововъ Тимора, Церама и Целебеса, пожертвованныя докторомъ Винеге.

3) Приняты и, по недостатку помѣщенія, расположены безъ систематическаго порядка предметы, приобрѣтенные покупкой у г. Бирюлева, а равно и пожертвованные министерствомъ государственныхъ имуществъ и разными частными лицами.

4) Сверхъ того, этнографическое отдѣленіе вошло въ сношенія съ разными иностранными музеями и съ частными собирателями, какъ въ Европейской и Азіатской Россіи, такъ и въ отдаленныхъ краяхъ Америки и Африки.

Изданія Московскаго публичнаго музеума.

Мѣсто храненія памятниковъ науки и искусства естественно вызываетъ, даже обязываетъ хриателей знакомить публику съ тѣми сокровищами, которыя находятся подъ ихъ надзоромъ. Отъ этого большая часть европейскихъ учреждений, подобныхъ учрежденію Московскаго публичнаго музеума, выполняя главное свое назначеніе, сберегать находящіеся въ нихъ памятники и доставлять публикѣ всѣ возможныя удобства къ пользованію ими, вмѣстѣ заботятся и объ обнародованіи не только ихъ но и памятниковъ подобныхъ имъ, хранящихся въ другихъ мѣстахъ.

Московскій публичный музеумъ, какъ учрежденіе только недавно начавшее свое бытіе, при тѣхъ многосложныхъ работахъ, которыя лежали, особенно въ первое время, на консерваторахъ и ихъ помощникахъ по части приведенія въ порядокъ и установки книгъ и другихъ предметовъ, также

составленія каталоговъ, реестровъ и проч., — естественно не могъ вдаваться въ слишкомъ обширныя ученныя и литературныя предпріятія. При всемъ томъ однакожь, музеумъ и въ этомъ отношеніи по возможности исполнилъ лежавшую на немъ обязанность. Въ видахъ споспѣшествованія развитію исторіи византійскаго искусства и неразрывно съ нею связанной исторіи русской иконописи, при отдѣленіи рукописей музеума хранителемъ его А. Е. Виторовымъ еще съ прошлаго 1862 г. начато изданіе фотографическихъ снимковъ съ миниатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ. Для первыхъ выпусковъ были избраны замѣчательныя миниатюры греческихъ рукописей Московской синодальной бібліотеки, уже давно привлекавшія въ себѣ вниманіе ученыхъ и художниковъ, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ. По причинѣ дороговизны подобнаго рода изданій, музеуму при огромныхъ затратахъ, соединенныхъ съ началомъ всякаго подобнаго учрежденія, безъ сомнѣнія очень трудно было бы начать и продолжать это изданіе собственными средствами. Но въ счастію, между Московскими ревнителями просвѣщенія нашелся одинъ, который оказалъ содѣйствіе благому предпріятію. Московскій 1-й гильдіи купецъ Н. М. Аласинъ, основатель одного изъ московскихъ фотографическихъ заведеній, подъ фирмою: *Русская фотография*, изъявилъ согласіе безмездно производить снимки съ миниатюръ въ принадлежащей ему фотографіи, взявши вмѣстѣ съ тѣмъ и другіе важнѣйшіе расходы по изданію *).

До настоящаго времени, упомянутаго изданія выдано два выпуска; въ 1-й выпускъ вошло 24 прекрасныя миниатюры греческаго синодальнаго акаѳиста Божіей Матери, относящіяся къ эпохѣ византійской живописи XII — XIV вѣка; во 2-мъ выпускѣ, оконченномъ только въ концѣ прошлаго (1863) года, помѣщено 57 миниатюръ, украшающихъ греческую сино-

*) За оказанную заслугу въ пользу музея Высочайше разрѣшено художественному заведенію г. Аласина имѣть государственный гербъ.

съ самымъ живымъ сочувствіемъ и отсюда, въ особенности изъ заграничныхъ обществъ, получены были самые лестные отзывы, какъ о цѣли изданія, такъ и о его выполненіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждое изъ заграничныхъ обществъ и учреждений, куда были посланы экземпляры 1-го выпуска, предложило взаимно высылать Московскому публичному музею свои ученые изданія и выслать изданія, сдѣланныя ими прежде. Нѣкоторыя изъ этихъ изданій достигли уже музеума, о другихъ же наши посольства за границу извѣстили, что они получены и дожидаются удобнаго отправленія въ Россію. По своему содержанию, а нѣкоторыя по своей рѣдкости, эти изданія принесли Московскому музею значительное обогащеніе.

Два экземпляра этого изданія, раскрашенные на издѣвненіе г. Аласина, въ силу оригинала искусными художниками по русской фотографіи, были удостоены благосклоннаго вниманія Государя Императора и Государыни Императрицы, когда при посѣщеніи Ихъ Величествъ, въ 1862 г., Московскаго музея, я имѣлъ счастье представлять результаты дѣятельности новаго учрежденія, вполнѣ обязаннаго своимъ возникновеніемъ и быстрымъ развитіемъ Ихъ Августѣйшему покровительству.

Употребленіе музея.

Прежде нежели говорить о пользованіи обществомъ возникшимъ учрежденіемъ, мы должны занести на первыя страницы его существованія новый знакъ вниманія къ нему высокихъ его покровителей.

Государю Императору угодно было осчастливить возраждаю-

логическое общество и въ бібліотеку Московскаго университета; изъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учреждений: въ L'institut de France à Paris, въ Британскій музей, въ академія наукъ: Вѣнскую, Берлинскую, Мюнхенскую, Мадридскую, Неапольскую, Амстердамскую, Туринскую, Брюссельскую, Стокгольмскую; въ королевскія общества: въ Лондонское, въ Копенгагенское; послано также по экземпляру въ Вашингтонъ, въ Филадельфію и т. д.

щееся учрежденіе двукратно; въ первый разъ 24 августа 1862 года, 3 мѣсяца спустя послѣ открытія музея для публики, и во второй разъ 15 декабря того же года вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и Великою Княжною Маріею Александровною. Всѣ залы Московскаго музея и всѣ коллекціи его удостоились подробнаго осмотра Августѣйшихъ посѣтителей и милостиво выраженаго одобренія, касавшагося трудовъ и заслугъ хранителей различныхъ отдѣловъ, кои, каждый имѣлъ счастье руководить, по завѣдываемому имъ отдѣленію, Ихъ Императорскія Величества; — въ одной изъ залъ было поднесено Ихъ Величествамъ по одному экземпляру перваго выпуска изданія Московскаго музея: фотографическіе снимки съ миниатюръ греческихъ рукописей синодальной Московской библіотеки, раскрашенные въ полную силу красокъ и альбомы фотографическихъ снимковъ съ древнихъ архитектурныхъ памятниковъ Москвы.

Государь Наслѣдникъ удостоилъ подробнымъ обзоромъ Московскій музей 8-го декабря, а Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна посѣтили музей 28-го ноября того же 1862 года.

Самое употребленіе музея по необходимости оставалось въ полной зависимости отъ характера его развитія; въ маѣ 1862 г., 11 мѣсяцевъ спустя послѣ его основанія, залы музея были открыты для обозрѣнія публики, а двѣ отдѣльныя комнаты были предоставлены для занятій — одна рукописями и старопечатными книгами, другая библіотекою. Занятія съ тѣхъ поръ шли непрерывно, но, по числу занимающихся не вызвали еще необходимости употребленія на это большой залы Румянцевской библіотеки, предназначенной служить въ то же время и читальною залою музея. Число вытребованныхъ рукописей и старопечатныхъ книгъ простиралось за время, отъ мая 1862 до 1 января 1864 года до 750. Большинство за-

нижавшихся составляли преподаватели и слушатели университета, сторонніе ученые и сверхъ того московскіе и иногородные старообрядцы, изъ купцовъ и крестьянъ.

Въ библиотекѣ выдача книгъ для чтенія и справокъ открылась позже, только съ января 1863 г. и, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней производилась отъ 10 часовъ утра до 4 час. по полудни, а въ зимніе мѣсяцы до 3 часовъ, (такъ какъ внутренняго освѣщенія въ музеѣ еще не употребляется); число требованій по библиотекѣ простиралось только до 2,580; ограниченность этой цифры должно отчасти приписать еще непривычкѣ публики къ новому учрежденію, отчасти же конечно и тому, что изготовленіе каталоговъ, при всемъ стараніи трудящихся, не могло идти въ уровень съ огромными массами приращеній, требовавшихъ съ одной стороны всѣхъ усилій весьма недостаточнаго числа библиотечарей, а съ другой стороны, самыя приращенія, принадлежа по времени составленія библиотекъ къ одной и той же эпохѣ и заключающія въ себѣ очень мало изданій послѣдняго времени, не привлекали натурально и любопытства большинства публики.

Что же касается до обозрѣнія музея, то въ этомъ отношеніи цифра посѣтителей приводила неоднократно къ обсужденію мѣръ для избѣжанія иногда огромнаго накопленія ихъ.

Въ первый мѣсяць открытія, съ 9 по 31 мая 1862 года, посѣтителей было: 44,168 человекъ, изъ нихъ въ послѣдніе 3 дня: — 29-го было 4,726 чел., 30-го — 7,508 человекъ и 31-го — 12,751 человекъ.

Такой значительный наплывъ посѣтителей, изъ коихъ большинство принадлежало къ низшимъ классамъ общества, несоразмѣрный со средствами надзора и содержанія въ чистотѣ самаго помѣщенія музея, принудилъ музей, дабы дать время сообразить свои средства съ тѣмъ, что указывалъ первый опытъ, наложить на посѣтителей небольшую плату, взиманіе которой впрочемъ продолжалось только три мѣсяца.

Постоянныя, внутреннія работы, по устройству для новыхъ приобретений и ремонта для исправленія, принуждали неоднократно музей и къ совершенному прекращенію посѣщенія его; такъ въ 1862 году онъ былъ разновременно закрытъ въ теченіи 4 мѣсяцевъ, а въ 1863 году въ теченіи 2 мѣсяцевъ; съ 1863 г. уже установилось посѣщеніе для обозрѣнія музея, только въ послѣдніе 4 дня недѣли съ 12 до 3 часовъ, а въ воскресенье съ 10 до 4 часъ съ тѣмъ, чтобы дать трудящимся въ отдѣленіяхъ, первые 3 дня въ недѣлѣ, больше удобства и досуга для приведенія поступающихъ коллекцій въ устройство, а равно для приведенія въ порядокъ и опрятность самыхъ залъ музея. Общая цифра посѣтителей за 1862 годъ простирается до 50,355 челов., а за 1863 годъ до 61,899 челов. и того, считая съ мая мѣсяца 1862 г. по 1 января 1864 г. (и вычитая 6 мѣсяцевъ пока былъ закрытъ музей), въ теченіи 14 мѣсяцевъ посѣтило музей 112,254 человекъ. Низшіе классы общества продолжали составлять большинство посѣтителей.

Воскресные и праздничные дни приводили постоянно несоразмѣрно огромную цифру ихъ въ музей; изъ отдѣловъ музея наиболѣе привлекалъ толпу зоологическій кабинетъ, а когда устроился совершенно отдѣлъ христіанскихъ древностей, то почти все количество посѣтителей переходило и туда.

Частныя же занятія, какъ въ зоологическомъ, такъ и въ минералогическомъ отдѣленіяхъ происходили при посредствѣ университетскихъ преподавателей съ студентами, а въ отдѣлѣ христіанскихъ древностей, по недавнему его окончательному устройству, цифра спеціально занимавшихся посѣтителей не превышала 30, въ томъ числѣ 5 архитекторовъ и 9 иконниковъ, занимавшихся снятіемъ рисунковъ.

Натурально, что отдѣленія картинъ, гравюръ и фотографіи привлекали болѣе образованные классы общества, которые вездѣ, подлѣ выставленныхъ предметовъ, находили для изуче-

ніа ихъ самыя подробныя историческія указанія, въ особю для того приготовленныхъ надписяхъ и катологахъ.

Общій выводъ.

Угасавшее значеніе Румянцевскихъ коллекцій въ Петербургѣ не только возобновилось чрезъ перенесеніе ихъ въ другой центръ, но и вызвало къ жизни цѣлое новое учрежденіе на общественную пользу; одно сопоставленіе цифръ послужитъ нагляднымъ доказательствомъ этому *).

I. По отдѣлу рукописей.

Русскихъ славянскихъ и иностранныхъ рукописей, автографовъ, старопечатныхъ книгъ и проч.

Румянцевскимъ музеемъ принесено	1,050
Теперь находится въ музеѣ для общественнаго пользования	2,245
(Въ томъ числѣ изъ присоединенныхъ)	1,195
Приобрѣтено покупкою	567
Принесено въ даръ	315
Выставлено частными лицами	360)
Всего	2,245

II. По библіотекѣ.

Съ Румянцевскимъ музеемъ поступило	28,512 том.
Теперь находится въ библіотекѣ публичнаго музея	124,154 *
(Въ томъ числѣ принесено въ даръ 67,201	
Приобрѣтено покупкою	21,415
Выставлено частнымъ лицомъ	7,020)
Итого	124,154 том.

*) Вѣдомость предметовъ находящихся въ различныхъ отдѣлахъ музея помѣщена въ приложеніяхъ подъ литерою Д.

Можно было бы упомянуть и еще почти о 20 т. томахъ, подготовленныхъ въ Императорской публичной библиотекѣ въ передачѣ въ музей.

III. ОТДѢЛЕНІЕ ИЗЯЦНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

Въ Румянцевскомъ музеѣ оно не существовало вовсе, теперь въ немъ заключается картинъ	216
Скульптурныхъ произведеній въ слѣпкахъ.	213
Предметовъ древностей различныхъ народовъ и эпохъ въ оригиналахъ и слѣпкахъ	297
Собраніе гравюръ	20,170
Фотографій, хромофотографій въ листахъ и томахъ	64
Нумизматическаго собранія	5,975
<hr/>	
А всего предметовъ	26,935

(Въ томъ числѣ принесено Румянцевскимъ музеемъ 1,695 (монетъ) приобрѣтено покупкою 89 предметовъ, остальное все принесено въ даръ).

IV. ОТДѢЛЕНІЕ ХРИСТИАНСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Въ Румянцевскомъ музеѣ оно вовсе не существовало, создано вполнѣ двумя частными лицами и представляетъ теперь для общественнаго пользованія. 19,540 предметовъ.

(Въ томъ числѣ 597, принадлежащихъ въ собственность музею).

V. МИНЕРАЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Съ Румянцевскимъ музеемъ поступило.	12,738
Кабинетъ университета внесъ съ собою	12,875
Принесено въ даръ музею.	270
<hr/>	

Всего въ общественномъ пользованіи теперь. 25,863

VI. Зоологическое отдѣленіе.

Въ Румянцевскомъ музеѣ оно не существовало, составлено полностью кабинетомъ университетскимъ . . .	68,062 пред.
Принесено въ даръ	2,840 *

Всего въ общественномъ пользо-
ваніи 70,902 пред.

VII. Этнографическое отдѣленіе.

Поступило съ Румянцевскимъ музеемъ.	163
Принесено въ даръ	377
Выставлено частнымъ лицомъ	38

Всего въ общественномъ пользованіи 578

(Кромѣ того еще находится въ музеѣ пожалованныхъ въ даръ музею вазъ числомъ 9, стоимостью до 20,000 р.).

Итого теперь въ новомъ учрежденіи всѣхъ предметовъ предоставленныхъ въ общественное пользованіе 270,189, въ число которыхъ Румянцевскій музей принесъ съ собою 54,160 предметовъ, вызвалъ въ теченіи 2¹/₂ лѣтъ приобрѣтеніемъ въ собственность Московскаго публичнаго музея 116,617 предметовъ и привлекъ на общественное пользованіе коллекціи, принадлежащія другимъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, числительностью въ 109,255 предметовъ.

Въ числѣ приобрѣтенныхъ предметовъ въ собственность Московскаго публичнаго музея, покупка составляетъ весьма незначительную цифру всего на . . . 6,738 р. 35 к. *)

Остальное все принесено въ даръ,
при чемъ расходы по приему, укладкѣ
и доставленіи не превышаютъ . . . 4,233 * 94³/₄ к.

За тѣмъ, приспособленіе внутрен-
няго устройства зданія къ помѣщенію

*) Въ приложенияхъ—вѣдомость Ж.

всѣхъ вышеозначенныхъ 270,189 предметовъ, составляющихъ теперь музей, простирается на цифру 53,562 р. 80¹/₄ к.

Содержаніе всего новаго учрежденія въ теченіи 2¹/₂ лѣтъ обошлось въ 27,843 » 97³/₄ »

Такъ что съ прибавленіемъ къ тому весьма небольшихъ затратъ на работы по каталогизаціи 1,324 » 96 »

Вся истраченная сумма, съ мая 1861 года по январь 1864 г., составляетъ 99,974 » 82³/₄ »

(Въ томъ числѣ 6,167 р. 79 к. расхода на уплату процентовъ за домъ, купленный для гимназіи, вмѣсто уступленнаго ею Румянцевскимъ коллекціямъ помѣщенія своего и нѣкоторыхъ мелочныхъ расходовъ); такъ что изъ поступившей на приходъ въ теченіи 2¹/₂ лѣтъ, 100,088 р. 87 к., настоящей расходъ для музея можно считать 93,807 р., изъ коихъ въ остаткѣ къ 1-му января 114 р.

Часть этой суммы еще не израсходована, но предназначена на покрытіе сдѣланныхъ заказовъ, какъ по окончательному устройству, такъ и по приобрѣтеніямъ различныхъ отдѣленій музея, что должно исполниться въ теченіи уже 1864 года.

Нельзя сдѣланнымъ опытомъ не придти къ убѣжденію, что, не смотря на стеченіе чрезвычайно благопріятныхъ для музея распоряженій, издержанная сумма принесла бы гораздо болѣе результатовъ, если бы она была опредѣлена заранѣе, въ видѣ постояннаго пособія новому учрежденію для его первоначальнаго устройства; тѣмъ болѣе, что характеръ музея, не будучи собираніемъ случайно представляющихся къ приобрѣтенію оригинальныхъ предметовъ, а стремленіемъ составить по нѣкоторымъ отраслямъ наукъ и искусствъ возможно полныя систематическія собранія, какъ научныя пособія, требуетъ для осязательнаго пользованія общества всѣмъ, въ немъ заключаю-

щимся, неотлагательнаго осуществленія однажды предположенной цѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и несетъ въ себѣ самомъ всю возможность таковаго осуществленія.

Самое значеніе Москвы указываетъ на тѣ отдѣлы музея, для развитія коихъ должны быть употреблены главныя усилія. На нихъ впрочемъ и остановился музей для своего внутренняго состава, — такъ отдѣлъ славянскихъ и греческихъ рукописей и отдѣлъ христіанскихъ древностей всегда будетъ лучшимъ привлеченіемъ, не только занимающихся наукою но и любителей. . . Библіотека, не рассчитывая на достиженіе цифры томовъ заключающихся въ главныхъ европейскихъ книгохранилищахъ, должна однакожъ стремиться къ обладанію всѣхъ изданій недоступныхъ частнымъ лицамъ, и даже небольшимъ учрежденіямъ. Отдѣленіе изящныхъ искусствъ почло бы себя достигшимъ цѣли пріобрѣта: по скульптурѣ (въ слѣпкахъ) главныхъ представителей всѣхъ вѣковъ въ историческомъ порядкѣ до нашего времени; по живописи, какъ орудію наиболѣе развивающему вкусъ и такъ много способствующему образованію, пріобрѣтеніе нѣсколькихъ картинъ первой величины современныхъ знаменитыхъ художниковъ, — позволили бы музею навсегда отказаться отъ желанія и попытки, вѣроятно на долгое время для музея бесплодна, имѣть древніе оригиналы.

Самый періодъ основанія новаго учрежденія можетъ считаться законченнымъ 1863 годомъ; новая администрація, для дальнѣйшаго успѣшнаго развитія музея, должна имѣть необходимо ежегодныя, болѣе положительныя денежныя средства; обсуждая потребности музея въ постоянномъ комитетѣ*), составленномъ изъ хранителей отдѣловъ, съ присоединеніемъ нѣсколькихъ приглашенныхъ лицъ, новая администрація будетъ безпрестанно встрѣчать заявленіе самыхъ насущныхъ потребностей, коимъ цифра ежегоднаго бюджета удовлетворить не въ состояніи.

*) Слѣсокъ лицъ находится въ приложеніи В.

Неотступно преслѣдуя мысль, положенную въ основаніе учрежденія музея, общественную пользу, а не одно храненіе собранныхъ предметовъ, — цифра отъ 15 до 16 т., составляющая ежегодный постоянный доходъ музея, оставляетъ, по опыту прошедшаго, не болѣе 1,800 р. сер. на ремонтъ зданія, переплетъ книгъ, каталогизацію и всѣ приобрѣтенія по всѣмъ отраслямъ. Очевидно, что какъ бы ни были велики усилія лицъ, трудящихся въ музеѣ и безъ коихъ онъ никогда не могъ бы достигнуть настоящаго своего положенія, результаты ихъ трудовъ никогда не будутъ соответствовать ожиданіямъ общества, если не явятся вновь тѣ же источники для преуспѣянія и развитія его, коимъ я и мои достойные сотрудники были обязаны успѣхомъ, если и не завершенаго вполнѣ дѣла, то по крайней мѣрѣ приготовленія и укрѣпленія ему основанія на столько, чтобы болѣе счастливые и болѣе искусные зодчіе могли возвести на немъ сооруженіе достойное мѣста, гдѣ ему положенъ нами первый камень.

Н. Исаковъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

А.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

« Утверждаю въ видѣ опыта на три года ».

Въ Царскомъ селѣ, 19-го іюня 1862 года.

П О Л О Ж Е Н І Е**О МОСКОВСКОМЪ ПУБЛИЧНОМЪ МУЗЕУМЪ И РУМЯНЦЕВСКОМЪ МУЗЕУМЪ.**

1. Завѣщанный государственнымъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ на благо просвѣщеніе музеумъ, по перенесеніи изъ С.-Петербурга въ Москву и по расположеніи въ одномъ зданіи съ учреждаемымъ вновь Московскимъ публичнымъ музеумомъ, сохраняетъ, по мысли завѣщателя, всю свою цѣлость, отдѣльность, цѣль и наименованіе.

2. Московскій публичный музеумъ образуется изъ различныхъ кабинетовъ и коллекцій, какъ приобретаемыхъ въ собственность, такъ равно и ввѣряемыхъ ему только на общественное пользованіе различными лицами. На семъ основаніи Императорскій Московскій университетъ, съ самаго начала образованія публичнаго музеума, помѣщаетъ въ немъ свои коллекціи, сохраняя въ нихъ полное право отдѣльной и неприкосновенной собственности.

3. Оба сіи учрежденія, помѣщаемыя въ одномъ зданіи, принадлежащемъ частію Румянцевскому музеуму и частію Московскому университету, могутъ быть улучшаемы и умножаемы въ ихъ коллекціяхъ, каждое отдѣльно, на счетъ принадлежащихъ имъ средствъ, или приношеніями частныхъ лицъ.

4. Вообще, всѣ помѣщаемыя для общественнаго пользованія въ публичный музей отъ постороннихъ учреждений и частныхъ лицъ коллекціи и кабинеты, на общихъ установленныхъ для публичнаго музея и Румянцовскаго музея правилахъ, остаются въ полной собственности ихъ владѣльцевъ.

5. Московскій публичный музей и Румянцевскій музей состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и въ непосредственномъ управленіи попечителя Московскаго учебнаго округа, съ званіемъ директора учреждений. По этому званію онъ имѣетъ помощника, въ лицѣ помощника попечителя Московскаго учебнаго округа.

6. Отдѣльныя части и коллекціи означенныхъ учреждений вѣряются особымъ хранителямъ и другимъ лицамъ, въ штатѣ означеннымъ; профессоры Московскаго университета, къ кафедрамъ которыхъ принадлежатъ помѣщенные въ публичный музей кабинеты и коллекціи университета, сохраняютъ на нихъ и на лица ими завѣдующія опредѣленное университетскимъ уставомъ и существующимъ порядкомъ вліяніе.

7. Директоръ обязанъ: а) имѣть попеченіе о сохраненіи помянутыхъ хранилищъ и приведеніи ихъ въ возможное благоустройство; б) принимать мѣры къ постепенному приращенію ихъ; и в) направлять устройство и дѣйствіе ихъ въ главной ихъ цѣли — общей пользѣ.

8. Посему директору предоставляется:

а) Распоряжаться опредѣленными по штату публичнаго музея и Румянцевскаго музея суммами, согласно штату и общимъ правиламъ отчетности и счетоводства, равно какъ и суммами, могущими поступить изъ другихъ источниковъ на пользу сихъ учреждений.

б) По отоцленію, освѣщенію и починкѣ зданій и другимъ потребностямъ ввѣренныхъ ему хранилищъ, назначать и утверждать торги и подряды въ предѣлахъ власти, опредѣленной закономъ для попечителя Московскаго учебнаго округа.

в) Распоряжаться по мѣрѣ надобности и средствъ того и другаго музеума, приобрѣтеніемъ для каждаго изъ нихъ особо книгъ, картинъ, гравюръ, рисунковъ, слѣпковъ, антиковъ и проч., какъ покупкою ихъ въ Россіи и выпискою изъ за границы, такъ обмѣномъ и продажею излишнихъ дублетовъ и проч. Всѣ приобрѣтаемые для сихъ хранилицъ за границею предметы покупаются безъ цензурнаго просмотра.

г) Наблюдать, чтобы въ Московскій публичный музеумъ доставлялось по одному экземпляру всего, что въ Россіи печатается, гравировается и литографируется, по какому то бы ни было вѣдомству, — и

д) Принимать нужныя мѣры для доставленія всѣхъ возможныхъ удобствъ и пособій посѣтителемъ музеумовъ и лицамъ, желающимъ заниматься въ нихъ чтеніемъ и учеными работами.

Примѣчаніе. Члены Императорскаго Московскаго университета имѣютъ право пользоваться для своихъ ученыхъ занятій и для лекцій всѣми предметами, находящимися въ публичномъ музеумѣ и Румянцевскомъ музеумѣ на основаніи правилъ, которыя будутъ для сего установлены директоромъ.

9. По дѣламъ, превышающимъ власть директора или требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, онъ входитъ съ представленіемъ къ министру народнаго просвѣщенія. Управление публичнаго музеума и Румянцевскаго музеума сносится со всѣми мѣстами и лицами. Сношенія съ министрами и главноуправляющими, департаментами министерствъ и мѣстами имъ равными производятся за подписаніемъ директора и скрѣпою его помощника, а всѣ прочія бумаги, когда въ нихъ не заключается ни распоряженій о суммахъ, ни новыхъ мѣръ, подписываются помощникомъ и скрѣпляются лицомъ, завѣдывающимъ письмоводствомъ.

10. На директора возлагается также:

- а) Ближайшій надзоръ за хозяйственною и полицейскою частію и непосредственное управленіе канцеляріею, и —
- б) Предсѣдательство въ комитетѣ, который онъ составляетъ изъ лицъ, завѣдывающихъ отдѣленіями, а равно приглашаемыхъ постороннихъ ученыхъ и профессоровъ университета для разсмотрѣнія вопросовъ, въ коихъ наука имѣетъ вліяніе на благоустройство учрежденія.

Примѣчаніе. Комитетъ для разрѣшенія вопросовъ ученыхъ и комитетъ хозяйственный (ст. 12) не составляютъ учреждений постоянныхъ; они собираются, по мѣрѣ надобности, по распоряженію директора.

11. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни директора помощникъ его вступаетъ въ исполненіе всѣхъ его обязанностей.

12. Помощникъ предсѣдательствуетъ въ хозяйственномъ комитетѣ, составленномъ изъ завѣдывающихъ отдѣленіями и другихъ лицъ по назначенію директора.

13. Обязанности и отвѣтственность лицъ, завѣдывающихъ частями публичнаго музеума и Румянцевскаго музеума, или хранителей, опредѣляются распоряженіями директора; но главнѣйше на обязанности ихъ лежитъ:

- а) Цѣлость предметовъ имъ ввѣренныхъ и содержаніе ихъ въ порядкѣ.
- б) Составленіе и продолженіе систематическихъ каталоговъ въ библиотекѣ, ученое опредѣленіе предметовъ въ другихъ отдѣленіяхъ и т. п., — и
- в) Удовлетвореніе требованій посѣтителей.

14. Помощники завѣдывающихъ отдѣльными частями, или хранителей раздѣляютъ ихъ труды и отвѣтственность.

15. Всѣ лица, служащія при Московскомъ публичномъ музеумѣ и Румянцевскомъ музеумѣ, опредѣляются и увольняются директоромъ; лица же, завѣдывающія коллекціями и кабине-

тами университета, помѣщенными въ публичномъ музеумѣ, опредѣляются и увольняются по университетскому уставу. Всѣ сія лица могутъ быть избираемы и изъ занимающихъ другія должности, съ сохраненіемъ оныхъ и получаемыхъ ими окладовъ сверхъ содержанія, опредѣленнаго по штату публичнаго музеума, если только такое соединеніе должностей не будетъ препятствовать точному и своевременному исполненію обязанностей, съ ними сопряженныхъ. Директору также предоставляется, по мѣрѣ надобности и денежныхъ средствъ, приглашать и вольнотруждающихся для пособія завѣдывающихъ отдѣленіями. Вознагражденіе опредѣляется такимъ лицамъ директоромъ, сообразно ихъ трудамъ и приносимой пользѣ.

16. Московскому публичному музеуму и Румянцевскому музеуму предоставляется имѣть:

1) Почетныхъ членовъ изъ числа лицъ, пріобрѣвшихъ себѣ извѣстность любовью къ просвѣщенію;

2) Почетныхъ корреспондентовъ изъ числа извѣстнѣйшихъ бібліотекарей и книгопродавцевъ, директоровъ музеевъ русскихъ и иностранныхъ, отъ которыхъ можно ожидать полезнаго содѣйствія трудами ихъ, сношеніями или пожертвованіями, — и

3) Нѣкоторое число комиссіонеровъ для выписки, чрезъ ихъ посредство, книгъ, журналовъ и другихъ предметовъ. Почетные члены утверждаются въ этомъ званіи, по представленію директора, министромъ народнаго просвѣщенія, а корреспонденты и комиссіонеры — директоромъ. Дипломы на сія званія выдаются: почетнымъ членамъ за подписаніемъ министра народнаго просвѣщенія и директора, а корреспондентамъ за подписаніемъ директора и его помощника. Какъ корреспондентамъ, такъ и комиссіонерамъ присволяется право употреблять этотъ титулъ въ ихъ подписяхъ, вывѣскахъ и проч., но онъ не освобождаетъ никого отъ общественныхъ повинностей и службъ. Въ случаѣ особенныхъ на пользу публичнаго музеума.

трудоу или значительныхъ пожертвованій всѣхъ сихъ лицъ доводится о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія, и имъ могутъ быть испрашиваемы Всемилостивѣйшія награды.

17. Распоряженія объ опредѣленіи и увольненіи лицъ, состоящихъ на службѣ при Московскомъ публичномъ музеумѣ и Румянцевскомъ музеумѣ, о производствѣ ихъ въ чины и проч. дѣлаются директоромъ тѣмъ же самымъ порядкомъ и на тѣхъ же основаніяхъ какъ и по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ.

18. Суммы Московскаго публичнаго музеума и Румянцевскаго музеума хранятся вмѣстѣ съ суммами Московскаго университета. Правленіе университета ведетъ имъ особый счетъ и включаетъ свѣдѣніе о ихъ оборотѣ въ представляемый министерству особый годовой отчетъ о состояніи Московскаго публичнаго музеума и Румянцевскаго музеума; равно и свидѣтельство суммъ производится на общемъ основаніи тѣми же лицами, на которыхъ возложено свидѣтельство университетскихъ суммъ.

19. Годовая денежная смѣта прихода и расхода по публичному музеуму и Румянцевскому музеуму представляется министру народнаго просвѣщенія въ одно время съ росписаніями по учебному округу.

20. Всѣ коллекціи ревизуются ежегодно назначенными для того директоромъ лицами.

21. Письмоводство возлагается директоромъ на одного изъ лицъ, означенныхъ въ штатѣ, съ опредѣленнымъ въ ономъ за сей трудъ вознагражденіемъ.

22. Смотритель зданій обязанъ блюсти за безопасностію ихъ. Онъ завѣдываетъ чистотою, отопленіемъ, освѣщеніемъ, починкою зданій и вообще всѣмъ хозяйствомъ учрежденія и прислугою.

23. Московскій публичный музеумъ и Румянцевскій музеумъ имѣютъ свою общую печать.

Ш Т А Т Ъ

МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕУМА.

Директоръ 1, помощникъ директора 1, жалованья и другихъ служебныхъ преимуществъ по симъ собственно должностямъ не присвоются.

По заведыванію коллекціями, принадлежащими Московскому университету.

Хранитель минералогическаго отдѣленія 1, ему жалованья 350 руб., квартирныхъ 125 руб., по должности въ X классѣ, по мундиру въ X классѣ, по пенсіи въ IX разрядѣ.

Хранитель зоологическаго отдѣленія 1, ему жалованья 1,000 руб. 72 коп., квартирныхъ 114 руб. 30 коп., по должности въ X классѣ, по мундиру въ X классѣ, по пенсіи въ IX разрядѣ.

При немъ } старшій 1, ему жалованья 300 рублей,
 чучельники: } младшій 1, » » 142 »

На прибавочное жалованье состоящему при университетѣ хранителю коллекціи изящныхъ искусствъ, или въ вознагражденіе особому, въ случаѣ надобности, помощнику его 1, жалованья ему 500 рублей.

На приращеніе предметовъ:

Минералогическаго отдѣленія 142 рубля 85 копѣекъ.

Зоологическаго отдѣленія 142 руб. 85 коп.

Нумизматическаго и скульптурнаго 571 руб. 40 коп.

На содержаніе слугителей при всѣхъ означенныхъ отдѣленіяхъ 6, жалованья каждому по 72 рубли.

Хранитель рукописей и рѣдкихъ книгъ Румянцевскаго музеума 1, жалованья ему 450 руб., по должности въ VIII классѣ и по мундиру въ VIII классѣ.

По заведыванію коллекціями публичнаго музеума и Румянцевскаго музеума.

Библіотекаръ 1, жалованья ему 1,000 руб., квартирныхъ 300 руб., если не имѣеть казенной квартиры, ему же столовыхъ 200 руб. всего 1,500 руб., по должности въ VII классѣ и по мундиру въ VIII классѣ.

Помощниковъ ему 3, жалованья каждому по 350 руб., по должности въ IX классѣ и по мундиру въ X классѣ.

Эти лица пользуются пенсіями на основаніи устава о пенс. и единовр. пособ. ст. 467 — 529 (св. зак. изд. 1857 года).

Нижнихъ служителей 8, жалованья каждому по 125 рублей.

По надзору за зданіями и содержанію оныхъ.

Смотритель 1, жалованья ему 450, руб., по должности и по мундиру въ X классѣ, по пенсіи въ IX разрядѣ.

Нижнихъ служителей:

Швейцаровъ 2, жалованья каждому по 120 рублей.

Служителей внутри зданія 6, жалованья каждому по 92 р.

Служителей по присмотру за зданіями:

Старшій унтеръ-офицеръ 1, жалованья ему 125 рублей.

Сторожей 6, жалованья каждому по 72 рубля.

На содержаніе зданій 6,450 рублей.

На письменоводство, иностранную переписку и канцелярскіе припасы 750 рублей; итого 16,845 рублей 12 копѣекъ.

Примѣчаніе 1. Составленіе каталоговъ, покупка и переплетъ книгъ, приобрѣтеніе предметовъ по разнымъ отдѣламъ публичнаго музеума, устройство шкафовъ и проч. относятся на счетъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, а также на частныя пожертвованія, на сколько такое употребленіе будетъ согласно съ назначеніемъ жертвователей, и вообще на всѣ другія средства музеума по мѣрѣ

развитія его, а частію по особымъ разрѣшеніямъ министра и на суммы министерства народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе 2. Увеличеніе числа помощниковъ хранителей разныхъ коллекцій и нижнихъ служителей допускаются директоромъ сихъ учрежденій, по мѣрѣ надобности, на счетъ средствъ каждаго изъ нихъ по принадлежности и сообразно съ сими средствами.

Подписалъ: Предсѣдательствующій государственнаго совѣта

«*КОНСТАНТИНЪ*».

СПИСОКЪ

ПОЧЕТНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ, ПОЧЕТНЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ И КОММИССИОНЕРОВЪ МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО МУЗЕЯ И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЯ.

I. Изъ русскихъ подданныхъ:

1. Предсѣдатель государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь, графъ Дмитрій Николаевичъ *Блудовъ*.
2. Членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Еврафъ Петровичъ *Ковалевскій*.
3. Членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь баронъ Модестъ Андреевичъ *Корфъ*.
4. Министръ Императорскаго двора, генераль-адъютантъ, графъ Владиміръ Ѳедоровичъ *Адлербергъ*.
5. Московскій военный генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ, Павелъ Алексѣевичъ *Тучковъ*.
6. Членъ государственнаго совѣта, оберъ-гофмаршалъ, графъ Андрей Петровичъ *Шуваловъ*.
7. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, сенаторъ, оберъ-форшнейдеръ Николай Алексѣевичъ *Мухановъ*.
8. Членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Авраамъ Сергѣевичъ *Норовъ*.
9. Директоръ Императорской публичной библіотеки, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Иванъ Давыдовичъ *Деляновъ*.
10. Оберъ-церемоніймейстеръ графъ Владиміръ Петровичъ *Орловъ-Давыдовъ*.
11. Сенаторъ, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, князь Владиміръ Ѳедоровичъ *Одоевскій*.

12. Коллежскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ *Кошелевъ*.
13. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ *Севастьяновъ*.
14. Академикъ и заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Михаилъ Петровичъ *Поодинъ*.
15. Коллежскій совѣтникъ Василій Ивановичъ *Соболицковъ*.
16. Потомственный почетный гражданинъ Козьма Терентьевичъ *Солдатѣнковъ*.

II. Изъ иностранцевъ:

1. Хранитель греческихъ и римскихъ древностей въ Британскомъ музеѣ С. Т. *Ньютоизъ*.
2. Хранитель Императорскаго Луврскаго музея Адрианъ *Лонперіе*.
3. Главный директоръ Британскаго музея *Паници*.
4. Главный директоръ королевскаго Берлинскаго музея Г. Ф. *Фонз-Ольферсъ*.
5. Директоръ картинной галлерей королевскаго Берлинскаго музея докторъ Г. Ф. *Васгенъ*.

ПОЧЕТНЫЯ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

Изъ русскихъ подданныхъ:

1. Полковникъ Николай Александровичъ *Новицкій*.
2. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Ѳеодоровичъ *Гамбургеръ*.
3. Старшій бібліотекаръ Императорскаго Московскаго университета Дмитрій Ивановичъ *Штейнбергъ*.
4. Московскій 1-й гильдіи купецъ Никандръ Матвѣевичъ *Аластизъ*.

КОММИССИОНЕРЫ.

Изъ русскихъ подданныхъ:

1. Купеческій сынъ Петръ Ильичъ *Гундобинъ*.
2. Купецъ 2-й гильдіи С. Т. *Болшаковъ*.

В.

СПИСОКЪ

УЧЕНАЯ МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО МУЗЕЯ И РУМЯНЦЕВСКАГО
МУЗЕЯ.

Директоръ свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ Николай Васильевичъ *Исаковъ*.

Помощникъ директора церемоніймейстеръ дѣйствительный статскій *советникъ* Василій Андреевичъ *Дашковъ*.

Библиотечарь коллежскій *совѣтникъ* Евгенийъ *Корнякъ*.

Помощники библиотечара:

Надворный *совѣтникъ* Николай *Закревскій*.

Коллежскій *ассессоръ* Федоръ *Бяляевъ*.

Губернскій *секретарь* Генрихъ *Бранденбургъ*.

Хранитель рукописей и рѣдкихъ книгъ коллежскій *ассессоръ* Алексѣй *Викторовъ*.

Хранитель коллекцій изящныхъ искусствъ доцентъ *Карлъ Герцъ*.

Хранитель отдѣленія христіанскихъ древностей надворный *совѣтникъ* Георгій *Филлимоновъ* (вольнотрудящійся).

Хранитель минералогическаго отдѣленія надворный *совѣтникъ* Иванъ *Ауэрбахъ* (вольнотрудящійся).

Хранитель зоологическаго отдѣленія профессоръ Императорскаго Московскаго университета Анатолій *Болдановъ*.

Хранитель этнографическаго кабинета статскій *совѣтникъ* Карлъ *Ренаръ* (вольнотрудящійся).

Смотритель за зданіями коллежскій *секретарь* Адольфъ *Бушеръ*.

ПРИ ЗДАНІЯХЪ.

Архитекторъ коллежскій *ассессоръ* Николай *Дмитріевъ* (вольнотрудящійся).

КОМИТЕТЪ МУЗЕЯ:

Предсѣдатель — директоръ.

Вице-предсѣдатель — вице-директоръ.

Члены — всѣ хранители отдѣленій.

Кромѣ того, приглашены къ постоянному участию
въ комитетъ:

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ *Севастьяновъ*.

Московскій губернскій прокуроръ Дмитрій *Ровинскій*.

Профессоръ Московскаго университета Степанъ *Ешевскій*.

С П И С О К Ъ

ЧАСТНЫХЪ ПРИНОШЕНІЙ ПОЛУЧЕННЫХЪ МОСКОВСКИМЪ ПУБЛИЧ-
НЫМЪ МУЗЕЕМЪ СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОСНОВАНІЯ.

I.		
Въ отдѣленіе рукописей и рѣдкихъ книгъ.		
<i>Рукописи и акты.</i>		
1	Отъ Его Высочества, Великаго князя Михаила Николаевича	1
2	Отъ О. архимандрита Амфилохія	56
3	» Московскаго купца 2-й гильдіи С. Т. Большакова	46
4	Отъ д. стат. совѣт. А. Θ. Вельмана	1
5	» Г. Варенцова	3
6	» А. Е. Викторова	3
7	» К. К. Герца	2
8	» Г. Глушкова (изъ пожертвованной имъ библіотеки)	2
9	Отъ д. ст. сов. В. А. Дашкова	4
10	» В. А. Коворева (изъ пожертвованной имъ библіотеки печатныхъ книгъ)	24

11	Отъ М. П. Полуденскаго	1
12	» д. ст. сов. М. П. Погодина, академика	1
13	» д. ст. сов. И. М. Снегирева	1
14	» художника Струкова	1
15	» студента М. У. Н. Н.	1
<i>Славянскія старопечатныя книги.</i>		
1	Отъ И. Д. Бердинцова	1
2	» д. ст. сов. В. А. Дашкова	1
3	» Н. В. Исакова	2
<i>Автографы.</i>		
1	Отъ К. К. Герца	38
2	» Е. О. Корша	3
3	» М. П. Погодина, академика	10
<i>Палеографическіе снимки.</i>		
1	Отъ д. ст. сов. П. И. Севастьянова	127
Итого . . .		329
II.		
Въ отдѣленіе библіотеки.		
1	Отъ академіи наукъ: въ Вѣнѣ	
2	» » » » Брюсселѣ	
3	» » » » Мюнхенѣ	
4	» » » » Неаполѣ	
5	» » » » Амстердамѣ	

6	Отъ Афанасьева А. Н.
7	» Бекетова
8	» Богданова А. Н.
9	» Британскаго музея въ Лондонѣ
10	» Воронцова князя С. М.
11	» Гамбургера А. Н.
12	» Геннади
13	» Гундобина П. Н.
14	» Дашькова В. А.
15	» Дмитріева Ѳ. М.
16	» Закревскаго Н. В.
17	» Исакова Н. В.
18	» Императорскаго географич. общества .
19	» Кіево-Печерской лавры
20	» комисіи археографической
21	» » археологической
22	» Королевскаго общества наукъ въ Копен- гагенѣ
23	Отъ Кетчера Н. Х.
24	» Кокорева В. А.
25	» Корфа М. А. барона
26	» Корша В. Ѳ.
27	» Корша Е. Ѳ.
28	» Кошелева А. Н.
29	» Лепешкина Н. В.
30	» Лонгинова М. Н.
31	» Лазаревскаго института восточныхъ язы- ковъ въ Москвѣ

32	Отъ Милютина Д. А.	
33	» Мамонтова Ѳ.	
34	» Погодина М. П.	
35	» Полуденскаго М. П.	
36	» Попова Н. А.	
37	» Раевской А. Н.	
38	» Ровинскаго Д. А.	
39	» Соболевскаго С. А.	
40	» Соловьева С. М.	
41	» Соловьева Д. А. священника	
42	» Стасова В. В.	
43	» Трейтера (доктора — наслѣдники)	
44	» Чичерина Б. Н.	
45	» Чумикова	
46	» Шестакова П. Д.	
47	» Щепкина Н. М.	
48	» Щуровскаго Г. Е.	
49	» Щепкина М. П.	
50	» Явущкина Е. И.	
51	» Ѳаддеичева В. А. крестьянина	
	Итого	7,719
III.		
Въ отдѣленіе изящныхъ искусствъ и древностей.		
1	Отъ Н. М. Аласина, фотографій	2
2	» М. П. Боткина, картина	1

3	Отъ Бѣляева, слѣпковъ	2
4	» княгини Н. С. Голицыной, картина	1
5	» князя Г. Г. Гагарина, фотографій	1
6	» г-жи М. А. Левенштейнъ, картина	1
7	» Н. А. Муханова, картина	1
8	» княгини Мадатовой, картина	1
9	» М. П. Погодина, масокъ	6
10	» князя Н. И. Салтыкова, мумія	1
11	» » » фотографія	1
12	» графа С. Г. Строгонова, древностей	39
13	» П. И. Севастьянова, фотографія	1
Итого . . .		58
IV.		
Въ нумизматическое отдѣленіе.		
1	Отъ министерства народнаго просвѣщенія, медали	2
2	Отъ А. И. Казначеева	155
3	» А. М. Раевской (ожерелье и нагрудникъ изъ монетъ)	2
4	Отъ профессора П. П. Эйбродта, монетъ	9
5	» протоіерея Ѳедотова, медаль	1
Итого . . .		169

V.		
Въ отдѣленіе христіанскихъ древностей.		
1	Отъ П. И. Севастьянова:	
	фотографическихъ снимковъ	75
	гипсовыхъ слѣпковъ	200
	Итого	275
VI.		
Въ минералогическое отдѣленіе.		
1	Отъ почетнаго гражданина А. С. Попова	1
VII.		
Въ зоологическое отдѣленіе.		
1	Черезъ Императорское Московское общество испытателей природы	
	а) отъ Данилова изъ г. Ельца	370
	б) * д. ст. сов. П. И. Севастьянова	23
	в) * И. П. Горчакова изъ Зарайска	166
2	Отъ Россійско-Американской компаніи, скелеть морской коровы	1
3	Изъ Императорской С. Петербургской академіи наукъ	280
4	Отъ профессора Императорскаго Московскаго университета И. М. Соколова	43
5	Отъ А. Д. Лухманова	1

6	Отъ генераль-маіора Дмитріева	6
7	» князя Н. И. Салтыкова	1
8	» г-на Триака	3
Итого . .		894
VIII.		
Въ этнографическое отдѣленіе.		
1	Отъ директора Винеке съ остр. Тимора .	68
2	» флигель-адъютанта Бирилева	22
3	» В. А. Кокорева	200
4	» Н. В. Исаева	3
5	» разныхъ лицъ	12
Итого . .		305

Д.

ВѢДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ ПРЕДМЕТОВЪ НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ОТДѢЛАХЪ
МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО МУЗЕЯ И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЯ.

1. Отдѣленіе рукописей.	
Поступило изъ Румянцевскаго музеума:	
Славяно-русскихъ рукописей	517
Портфелей съ разными бумагами ;	8
Иностраннхъ рукописей	293
Книгъ церковной печати	200
Дублетовъ	32
Всего	1,050
Приобрѣтено покупкою:	
Славяно-русскихъ рукописей	528
Иностраннхъ	39
Итого	567
Пожертвовано:	
Автографовъ	41
Славянскихъ старопечатныхъ книгъ	3

Славяно - русскихъ рукописей	134
Иностранныхъ	12
Палеографическихъ снимковъ	128
Итого	318
<i>Итого</i> въ настоящее время въ отдѣленіи имѣется на лицо:	
Славяно-русскихъ рукописей	1,179
Иностранныхъ рукописей	344
Автографовъ	41
Книгъ церковной печати	235
Палеографическихъ снимковъ	128
Кромѣ того, при отдѣленіи помѣщаются временно двѣ открытыя для публики коллекціи:	
1. Коллекція греческихъ и славянскихъ рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ, принадлежащихъ П. Н. Севастьянову, состоящая изъ 322 №№	322
2. Коллекція славянскихъ рукописей съ миниатюрами и старопечатныхъ изданій съ кунштами, принадлежащая профессору Ѳ. И. Буслаяву, состоящая изъ 38 №№	38
Всего въ отдѣленіи находится	2,245
2. Отдѣленіе библіотеки.	
А. Съ Румянцевскимъ музеемъ поступило . . .	28,512
	ТОМОВЪ

Б. Библиотеки:	
1) Блаженной памяти Императрицы Александры Феодоровны	том. 9,046
2) Дочери покойнаго тайнаго совѣтника К. М. Бороздина	3,902
3) Бывшая графа Гурьева, пожертвованная почетнымъ гражданиномъ Глушковымъ .	7,120
4) Библиотека дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Абрама Сергѣевича Норова около .	14,000*)
В. 1) Поступило изъ разныхъ учрежденій . .	39,420
(въ томъ числѣ 32,699 томовъ изъ Императорской публичной и эрмитажной библиотекъ).	
2) Пожертвовано частными лицами . . .	7,719
Итого . . .	109,719
Г. Библиотеки, находящіяся въ музеѣ временно или условно:	
1) Г. Фроловой	7,020
2) Г. Сомова, бывшая Полторацкаго . . .	7,415
Итого . . .	14,435
Всего находится въ библиотекѣ	124,154
*) Еще не вполне поступившая въ музей, и потому не приведенная въ окончательную извѣстность.	

3. Отдѣленіе изящныхъ искусствъ.	
А) Живопись.	
<i>Картины писанныя масляными красками:</i>	
1. Пожалованныя Государемъ Императоромъ	карт.
а) Изъ эрмитажа	201
б) Картина Иванова	1
2. Принесены въ даръ частными лицами . .	6
Итого . . .	208
3. Помѣщены временно или условно въ музей:	
а) Г. Новиковымъ картоновъ Рафаэля . .	7
б) Московскимъ обществомъ любителей художествъ картоновъ Рейхерта	1
Итого . . .	8
Б) Скульптура.	
1. Пожалованы въ даръ Великою Княгинею Еленою Павловною	слѣпк.
	203
2. Великимъ герцогомъ Георгіемъ Мекленбургскимъ	2
3. Пожертвовано частными лицами	2
4. Приобрѣтено покупкою	2
5. Поступило въ музей изъ Норовскаго собранія	3 оригин. мрамора.
Итого . . .	212
Переданныхъ временно или условно . . .	1 оригин. мрамор.

В) Кабинетъ древностей.	
Приобрѣтены покупкою:	
а) Панцирей, щитовъ и блюдь въ электротипахъ изъ Кенсингтонскаго музея	8
б) Германскихъ древностей въ слѣпкахъ и элек- тротипахъ изъ Майнцаго музея	6
в) Слѣпковъ съ средневѣковыхъ произведеній изъ слоновой кости	6
г) Моделей Алгамбры	8
Принесены въ даръ:	
Изъ Императорскаго эрмитажа этрусскихъ и древ- нихъ бронзовыхъ предметовъ	217
Мумія въ деревянномъ саркофагѣ	1
Къ ней деревянная статуэтка	1
Къ ней картонажъ	1
Ваза найденная въ Керчи	1
Мелкихъ древностей оттуда же	38
Масовъ	6
Принадлежащее Румянцевскому музею:	
Дактилотека Липерта въ томахъ	4
Итого . . .	297
Г) Кабинетъ гравировальнаго искусства и фотографій.	
Пожалованныя въ даръ Государемъ Императоромъ:	
Коллекція гравюръ изъ Императорскаго эрми- тажа, состоящая изъ 5,139 листовъ и 166	

и тканыхъ, на полотнѣ, на стеклѣ, на мраморѣ, на металлѣ, на ценинѣ и на картонѣ всего	2,490
2) <i>Церковная утварь</i> подлинныхъ въ деревѣ, камнѣ, кости, металлѣ, стеклѣ и проч.	125
Прорисей и копій фотографическихъ и гипсовыхъ слѣпковъ	5,165
3) <i>Зодчества</i> украшеній мраморныхъ мозаическихъ подлинныхъ	10
Копій, рисунковъ, слѣпковъ моделей	137
4) <i>Топографіи</i> моделей картъ и плановъ	78
5) <i>Палеографіи</i> подлинниковъ въ греческихъ и славянскихъ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ томовъ	239
Фотографическихъ снимковъ съ греческихъ, славянскихъ и русскихъ актовъ, рукописей и старопечатныхъ книгъ	5,389
6) <i>Библиографіи</i>	4,500
Всего въ 6-ти отдѣлахъ	18,133
В) Собраніе г. Филимонова:	
1) Древнихъ иконъ разныхъ писемъ	35
2) Утвари церковной	65
3) Крестовъ на деревѣ, мѣди и серебрѣ	90
4) Образцовъ иконописи на бумагѣ XVII вѣка	588
5) Старыхъ лубочныхъ изданій	25

6) Подлинниковъ или персональниковъ XVII в.	5
7) Лицевыхъ подлинниковъ и библий	2
Всего	810
Всего въ отдѣленіи христіанскихъ древностей предметовъ	
	19,540
Б. Минералогическое отдѣленіе.	
А. Румянцевскій кабинетъ состоитъ изъ двухъ частей: минералогической и зоологической.	
Минералогическая часть заключаетъ:	
1) Собраніе минераловъ большаго формата	1,659
2) " " малаго "	6,102
Зоологическая часть заключаетъ:	
Раковинъ и коралловъ	4,658
Получено въ даръ:	
1) Изъ кабинета Его Величества драгоценныхъ камней	34
2) Изъ министерства финансовъ съ различныхъ заводовъ	235
3) Изъ горнаго института	49
4) Отъ частнаго лица самородокъ мѣди	1
Итого всѣхъ предметовъ	12,738
Б. <i>Помѣщенъ въ музей</i> условно университетскій кабинетъ, состоящій изъ двухъ частей: минералогической и палеонтологической.	

Минералогическая часть заключаетъ въ себѣ:	
1) Собрание ориктогностическое . . . №№	5,278
2) » отечественное . . . »	3,015
3) » графа Разумовскаго . . . »	862
4) » » Строгонова . . . »	217
5) » Е. П. Ковалевскаго . . . »	228
Палеонтологическая часть заключаетъ,	
вмѣстѣ съ моделями и слѣпками . . . №№	3,255
	ископаем.
Итого всѣхъ предметовъ .	12,855
Всего въ минералогическомъ отдѣленіи	25,593
6. Зоологическое отдѣленіе.	
А. Принесено въ даръ различныхъ зоологическихъ предметовъ отъ разныхъ учреждений и частныхъ лицъ	
	840
Б. Помѣщенъ въ музей условно зоологическій кабинетъ Московскаго университета состоящій:	
а) Млекопитающихъ	516
б) Птицъ	2,794
в) Собрание яицъ птичьихъ	108
г) Гадовъ	287
д) Рыбъ	229
е) Насѣкомыхъ	49,049
ж) Ракообразныхъ	100
з) Паукообразныхъ	79

и) Червей	65
і) Моллюсковъ	14,066
е) Лучистыхъ	152
л) Полиповъ	319
м) Ископаемыхъ и отпечатковъ	1,121
Итого	68,902
Принесено въ даръ университету собраніе въ 1863 году различныхъ предметовъ	2,000
Всего въ зоологическомъ от- дѣленіи предметовъ	70,902
7. Этнографическое отдѣленіе.	
1) Коллекція принадлежащая Румянцевскому му- зею	номеровъ 163
2) Приобрѣтенныя пожертвованіемъ коллекціи не русскихъ предметовъ :	
а) Съ остр. Тимора	68
б) Японскихъ	22
3) По русской этнографіи, отъ министерства государственныхъ имуществъ	72
Отъ г. Кокорева	200
Мелкихъ пожертвованій	15
Помѣщена условно коллекція, принадлежащая г. Севастьянову	38
Всего	578

8. Кроме того, въ музеѣ находятся пожалованныя Государемъ Императоромъ.		Всѣ
1) Большая чаша сѣрофіолетовой яшмы, работы Кольванской шлифовальной фабрики. Въ діам. 2 арш. 3 верш. Выш. 1 арш. $2\frac{3}{8}$ вер.	1	—
2) Двѣ чаши изъ Полевскаго бѣлаго мрамора, работы Горношит. мраморн. завода	2	—
3) Малахитовый столъ (Всѣ 4-е вещи стоимостію на 4,050 р. с.).	1	—
4) Ваза работы Императорской стеклянной фабрики	1	—
5) Чаша изъ зеленоволнистой яшмы (стоимостію 2,234 руб.)	1	—
6) Ваза изъ орской яшмы (стоимостію 1,500 р.)	1	—
7) Большихъ размѣровъ фарфоровыхъ вазъ съ живописью, изготовленныя на Императорской фабрикѣ (стоимостію обѣ 12,000 руб. сер.)	2	—
Всего	9	—

E.

ВСКОМУ МУЗЕЮ, ЗА 1861, 1862 И 1863 Г.

<p>ДОХОДОВЪ:</p> <p>т лицами (6,016 р.). итетскихъ суммъ за переносу о изъ суммъ: экономическихъ бурсовъ, воскресныхъ школъ, (р. в.)*). ей музея и вырученныхъ отъ (р. в.). ихъ домовъ въ С. Петербургѣ вырученной отъ продажи до- анныхъ изъ Государственнаго</p>	<p>И Т О Г О.</p>
<p>коп. 86¹/₂</p>	<p>руб. коп. 14,472 86¹/₂</p>
<p>75</p>	<p>38,908 9</p>
<p>68</p>	<p>40,321 5</p>
<p>—</p>	<p>6,386 86¹/₂</p>
<p>29¹/₂</p>	<p>100,088 87</p>
<p>.....</p>	<p>99,974 82³/₄</p>
<p>.....</p>	<p>114 4¹/₄</p>

ВѢДОМОСТЬ

О ПЕРЕКЛОСНОВЕННЫХЪ И ИМВЮЩИХЪ ОСОБОЕ НАЗНАЧЕНІЕ КАПИТАЛАХЪ МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО МУЗЕУМА И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЯ.

<p>I. Вырученнаго отъ продажи Румянцевскихъ домовъ въ С. Петербургѣ:</p>	<p>Румянцевскіе дома въ С. Петербургѣ проданы за 175 т. р. Изъ нихъ: а) 75 т. уплачены за приобретенную въ собственность музея часть Пашкова дома (остальные 25 т. въ число слѣдующихъ Пашкову 100 т. взяты заимообразно изъ типографскихъ суммъ университета; сумма эта сложена со счета Румянцевскаго музея) и б) 10 т. употреблено на приспособленіе части купленнаго отъ Пашкова дома къ помѣщенію коллекціи Румянцева. За тѣмъ остается къ полученію 90,000 руб.</p>
<p>а) Переданныхъ отъ г. Старчевскаго и состоящихъ при музеѣ въ лице . руб. к. 8,189 43</p>	

<p>б) Числящихся за г. Старчевскимъ (съ уплатою 6%) . . . 81,810 57</p>		<p>Въ число этой суммы должно поступить:</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th></th> <th>года.</th> <th>руб.</th> <th>к.</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>15 января</td> <td>1864</td> <td>16,810</td> <td>57</td> </tr> <tr> <td>15 ></td> <td>1865</td> <td>25,000</td> <td>—</td> </tr> <tr> <td>15 ></td> <td>1866</td> <td>25,000</td> <td>—</td> </tr> <tr> <td>15 ></td> <td>1867</td> <td>15,000</td> <td>—</td> </tr> <tr> <td></td> <td></td> <td><u>81,810</u></td> <td><u>57</u></td> </tr> </tbody> </table>		года.	руб.	к.	15 января	1864	16,810	57	15 >	1865	25,000	—	15 >	1866	25,000	—	15 >	1867	15,000	—			<u>81,810</u>	<u>57</u>
	года.	руб.	к.																							
15 января	1864	16,810	57																							
15 >	1865	25,000	—																							
15 >	1866	25,000	—																							
15 >	1867	15,000	—																							
		<u>81,810</u>	<u>57</u>																							
<p>II. Пожертвованнаго кол. совѣт. Кошелевымъ на приобретение по библиотекѣ музея 25,000 р., а за уплатою уже имъ г. Полтавскому въ счетъ приобретенной отъ него библиотеки 5,300 руб.</p> <p>Остается</p>	<p>90,000</p> <p>19,700</p>	<p>Поступленіе всей пожертвванной суммы разсрочено со дня сдѣланнаго пожертвованія на 10 лѣтъ — по равной части.</p>																								
<p>Итого</p>	<p>109,700</p>																									

ОТЧЕТЪ О ЗАГРАНИЧНОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ ДИРЕКТОРА НИКОЛАЕВСКОЙ ГЛАВНОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Предпринятое мною въ послѣдніе мѣсяцы заграничное путешествіе имѣло прямою цѣлью отдыхъ отъ слишкомъ напряженныхъ кабинетныхъ работъ для возстановленія растроенаго здоровья, но вмѣстѣ съ тѣмъ приняло чисто ученый характеръ въ особенности со времени полученія Высочайшаго повелѣнія о поѣздкѣ моей на островъ Мальту, для ознакомленія съ недавно установленнымъ тамъ огромнымъ рефлекторомъ Ласселя. Съ этой задачей весьма удобно было соединить посѣщеніе нѣкоторыхъ обсерваторій, преимущественно итальянскихъ, съ которыми наша обсерваторія до сихъ поръ не имѣла прямыхъ сношеній, и присутствіе, въ началѣ моего путешествія, на астрономическомъ конгрессѣ, собравшемся въ Гейдельбергѣ. Эти три предмета я изложу въ настоящемъ своемъ донесеніи въ особыхъ отдѣлахъ.

I. Астрономическій конгрессъ въ Гейдельбергѣ.

Отправясь изъ Пулкова 10-го августа, я прибылъ въ Гейдельбергъ 15-го числа утромъ, въ самый часъ открытія конгресса. Всего тутъ собралось 27-мь астрономовъ, большею частію изъ разныхъ государствъ Германіи, въ томъ числѣ извѣстные своими трудами всему ученому міру: Аргеландеръ изъ Бонна, Швердъ изъ Шпейера, Вольферсъ и Фёрстеръ изъ Берлина, Цехъ изъ Тюбингена, Брунсъ изъ Лейпцига, Шенфельдъ изъ Мангейма и проч. Изъ русскихъ астрономовъ, кромѣ меня, присутствовали: дерптскій профессоръ Медлеръ, посланные за границу министерствомъ народного просвѣщенія для приготовленія къ занятію профессорскихъ кафедръ магистръ Шварцъ и кандидатъ Беркевичъ, корпуса межвыхъ инженеровъ капитанъ Рашковъ и занимающій мѣсто сверхъ-

штатнаго астронома Пулковской обсерваторіи, гельсингфорскаго университета докторъ Гильденъ.

Главнымъ предметомъ совѣщаній конгресса былъ вопросъ объ учрежденіи международнаго астрономическаго общества для сосредоточенія силъ при разработкѣ извѣстныхъ ученыхъ задачъ. Этотъ вопросъ возникъ уже въ 1859 году, во время собранія нѣмецкихъ естествоиспытателей въ Боннѣ. Нѣсколько бывшихъ тамъ молодыхъ астрономовъ, усердно занимавшихся теоріей движеній малыхъ планетъ, пришли къ тому заключенію, что при сильно возрастающемъ числѣ открытій этихъ свѣтилъ, дабы теорія не отставала отъ практики и тѣмъ открытія послѣдней не оставались безплодными, необходимо сосредоточеніе силъ, систематическая организація работъ и исполненіе ихъ по тождественнымъ правиламъ. Въ такихъ видахъ, они сначала согласились держаться въ своихъ вычисленіяхъ извѣстныхъ правилъ, принятыхъ по зрѣломъ обсужденіи, и приготовить къ обнародованію таблицы для разныхъ величинъ, общихъ всѣмъ такимъ вычисленіямъ. Кромѣ того, они тогда уже рѣшили собраться чрезъ нѣкоторое время для обсужденія исполненныхъ между тѣмъ работъ и для дальнѣйшихъ совѣщаній по сему предмету. Такія собранія были въ 1860 году въ Берлинѣ и въ 1861 году въ Дрезденѣ. Старанія этихъ ученыхъ не остались безплодными; однако оказалось, что участіе въ этомъ дѣлѣ астрономовъ не было довольно общимъ, что въ особенности средства, которыми могли располагать участники, были недостаточны для удовлетворительнаго достиженія цѣли и что есть и разныя другія столь же важныя астрономическія задачи, которыя могутъ быть удовлетворительно рѣшены только совокупнымъ трудомъ многихъ; — а потому дрезденское собраніе рѣшило пригласить въ нынѣшнемъ году всѣхъ астрономовъ прибыть въ Гейдельбергъ для обсужденія вопроса объ образованіи общества, имѣющаго цѣлью «споспѣшествовать астрономіи исполненіемъ работъ, требующихъ систематически организованныхъ совокупныхъ дѣйствій многихъ участниковъ».

Собравшіеся вслѣдствіе сего вызова въ Гейдельбергъ астрономы въ первомъ своемъ засѣданіи единогласно избрали своимъ предсѣдателемъ всѣми уважаемаго Аргеландера, и по зрѣломъ обсужденіи и утвержденіи предложеннаго имъ главнаго вопроса о цѣлесообразности образованія предполагаемаго астрономическаго общества, приступили къ совѣщаніямъ объ его уставѣ, предварительно на-
чертанномъ профессорами Шенфельдомъ и Ферстеромъ

Пренія объ этомъ предметѣ занимали большую часть нашего времени въ продолженіи всѣхъ трехъ дней, назначенныхъ для собранія, и привели къ составленію въ главныхъ чертахъ устава общества, который, по прошествіи двухъ дѣтъ, предназначено подвергнуть вторичному строгому разсмотрѣнію. На основаніи сего устава, общество составилось изъ всѣхъ присутствующихъ и нѣкоторыхъ другихъ астрономовъ и любителей науки, предварительно изъявившихъ готовность безусловно принять рѣшенія конгресса, и тотчасъ же избрало комитетъ для управленія дѣлами общества до будущаго собранія, имѣющаго быть черезъ два года въ Лейпцигѣ. Въ этотъ комитетъ избраны: предсѣдателемъ — профессоръ Цехъ въ Тюбингенѣ, помощникомъ его профессоръ Брунсъ въ Лейпцигѣ, совѣщательными членами — Аргеландеръ и О. Струве, учеными секретарями — профессора Шенфельдъ и Фѣрстеръ и казначеемъ и библіотекаремъ — докторъ Цѣлнеръ въ Лейпцигѣ. Число членовъ въ началѣ было около 40-ка, а теперь уже возрасло до 80-ти. Первымъ ученымъ трудомъ, издаваемымъ обществомъ, назначены таблицы координатъ большихъ планетъ, необходимыя для вычисленія возмущеній малыхъ планетъ и кометъ.

Изъ числа представленныхъ собранію ученыхъ сообщений, для которыхъ, по окончаніи главнаго дѣла, къ сожалѣнію, осталось весьма мало времени, упомяну здѣсь о чтеніи профессора Цѣлнера объ изобрѣтенномъ имъ фотометрѣ, основанномъ на образованіи искусственныхъ звѣздъ, посредствомъ поляризаціи свѣта, происходящаго изъ постояннаго источника. Гениальность идеи признана всѣми присутствующими и между ними извѣстными знатоками въ этомъ дѣлѣ Аргеландеромъ и Швердомъ; но нельзя не сказать, что приведеніе въ дѣйствіе снаряда Цѣлнера требуетъ еще продолжительныхъ опытовъ и розысканій, — въ чемъ согласился и самъ изобрѣтатель. Кроме того, возбужденный мною вопросъ объ организаціи работъ, касающихся періодическихъ кометъ, встрѣтилъ живое участіе присутствующихъ, такъ какъ этотъ вопросъ состоялъ въ ближайшей связи съ главнымъ предметомъ собранія. Нѣтъ сомнѣнія, что эти свѣтила представляютъ чрезвычайно богатое поле, изъ обработки котораго современемъ можно ожидать важнѣйшихъ открытій объ устройствѣ вселенной. Въ этомъ отношеніи они даже имѣютъ значительное преимущество предъ малыми планетами, и никакъ нельзя оправдать, что въ настоящее время столько силъ исключительно обращено на вычисленіе послѣднихъ въ ущербъ

изслѣдованій о движеніяхъ періодическихъ кометъ. Можетъ быть тому способствовало то обстоятельство, что для планетныхъ вычисленій легче можно постановить общія правила, между тѣмъ какъ движенія кометъ, почти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, требуютъ спеціальныхъ теоретическихъ изслѣдованій, — но, конечно, трудность предмета не должна быть поводомъ къ его небреженію. Къ тому еще присоединяется то соображеніе, что вообще надъ кометами имѣется гораздо меньшее число наблюденій, какъ вслѣдствіе болѣе продолжительныхъ періодовъ и эксцентричности орбитъ, такъ и потому, что ихъ возвращеніе къ солнцу и землѣ не всегда бываетъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ; а чѣмъ меньше наблюденій, тѣмъ строже должны быть вычисления, дабы достигнуть вѣрнѣйшихъ результатовъ. Недостатокъ въ такихъ вычисленіяхъ ясно выражается тѣмъ фактомъ, что изъ небольшого числа открытых въ послѣднія 25-ть лѣтъ періодическихъ кометъ, двѣ или три теперь уже надобно считать опять потерянными. Для избѣжанія такой потери, наше общество могло бы регулярно издавать кометныя эфемериды, которыя теперь разбросаны въ разныхъ монографіяхъ, и потому для многихъ бывають недоступны. Выслушавъ эти соображенія, общество, хотя по недостатку времени и не пришло къ окончательному рѣшенію, однако поручило управляющему комитету заняться этимъ предметомъ и въ ближайшемъ собраніи сдѣлать о немъ положительныя предложенія.

Не менѣе интереса возбудило объясненіе Аргеландера о необходимости подвергнуть гринвичскія наблюденія Брадлея, сдѣланныя въ срединѣ прошлаго столѣтія, новому строгому исчисленію. Извѣстно, что на этихъ наблюденіяхъ Бессель въ началѣ нынѣшняго столѣтія основалъ безсмертное свое твореніе «*Fundamenta Astronomiae*»; но великій кенигсбергскій астрономъ не изчерпалъ всю массу брадлеевыхъ наблюденій, и потому довольно большое число ихъ осталось еще безъ пользы для науки, о чемъ тѣмъ болѣе надобно сожалѣть, что они и теперь, какъ главнѣйшій источникъ для опредѣленія собственныхъ движеній такъ называемыхъ неподвижныхъ звѣздъ, составляютъ основаніе для большей части исчисленій въ звѣздной астрономіи. Кромѣ того, со времени Бесселя наука значительно подвинулась впередъ, такъ что теперь въ приведеніи старыхъ наблюденій можно достигнуть гораздо высшей точности, — въ особенности, если удастся подвергнуть брадлеевъ-квadrантъ, хранящійся въ Гринвичѣ, строгому изслѣдованію отно-

нительно дѣлений и гнута. Такъ какъ этотъ вопросъ прямо касается звѣздной астрономіи, составляющей главнѣйшую задачу Николаевской главной обсерваторіи, то я изъявилъ полную готовность содѣйствовать исполненію предложенія Аргеландера всѣми зависящими отъ обсерваторіи средствами. Окончивъ отчетъ о гейдельбергскомъ конгрессѣ, имѣю честь присовокупить, что по окончаніи собранія, гг. Аргеландеръ, Фёрстеръ и Тиле, которые всѣ трое будутъ участвовать въ производствѣ астрономическихъ наблюденій для большаго градуснаго измѣренія параллели, отправились со мною въ Карлсруэ, чтобы тамъ спокойно посоветоваться о разныхъ подробностяхъ исполненія этой работы. Туда же прибылъ и профессоръ Швердъ, съ которымъ я имѣлъ удобный случай условиться какъ объ устройствѣ заказанныхъ у него для Николаевской и Виленской обсерваторій фотометровъ, такъ и о способахъ ихъ пересылки и объ устройствѣ удобнаго для нихъ помѣщенія. Последнее обстоятельство представляетъ не мало затрудненія, такъ какъ одна вращающаяся башня недостаточна, потому что надобно имѣть возможность одновременно смотрѣть въ двѣ противоположныя стороны неба. Въ слѣдствіе нашихъ совѣщаній, я нашелъ удобнѣйшимъ устроить башню изъ двухъ половинъ, вертящихся одна внутри другой. Объ исполненіи этой идеи готовится теперь на обсерваторіи подробный планъ.

II. Телескопъ Ласселя въ Мальтѣ.

Извѣстный открытіями спутниковъ Нептуна и Урана англійскій астрономъ Вилліамъ Лассель, проживавшій обыкновенно въ Ливерпульѣ, два года тому назадъ отправился въ Мальту, чтобы воспользоваться превосходнымъ климатомъ этого острова для успѣшнаго примѣненія новоустроеннаго имъ колоссальнаго рефлектора. Прежній его телескопъ, помощію котораго сдѣланы упомянутыя открытія, былъ также рефлекторъ, имѣющій безъ малаго 20-ть футовъ фокуснаго разстоянія, при діаметрѣ зеркала въ 2 фута. Размѣры же новаго инструмента вдвое больше: зеркало имѣетъ 4 фута въ діаметрѣ, при 37-ми футахъ фокуснаго разстоянія. Одно только зеркало, состоящее изъ сплава мѣди и олова, вѣситъ не менѣе 2,700 фунтовъ. Этотъ огромный вѣсъ и размѣры инструмента сдѣлали паралактическую установку его весьма трудной задачей, а такая установка необходима, чтобы дать наблюдателю возможность направлять трубу во всѣ стороны неба и во всякомъ положеніи

удобно слѣдить за движеніемъ свѣтилъ. Надобно сказать, что г. Лассель весьма удачно исполнилъ эту задачу, съ которой соединена другая, быть можетъ не менѣе трудная, состоящая въ удобномъ устройствѣ мѣста для наблюдателя. Какъ при другихъ рефлекторахъ ньютоновой конструкціи, такъ и здѣсь, наблюдатель долженъ глядѣть подъ прямымъ угломъ къ оси трубы, въ наклонное къ ней подъ угломъ 45° маленькое плоское зеркало, находящееся въ небольшомъ разстояніи отъ фокуса главнаго зеркала; слѣдовательно мѣсто наблюдателя должно находиться близъ верхней оконечности трубы. Для достиженія этой цѣли, г. Лассель устроилъ особенную башню, въ 50-ть футовъ вышины, которая свободно вертится кругомъ инструмента, и посредствомъ особеннаго механизма можетъ приближаться къ трубѣ и удаляться отъ нея. Эта башня, которой горизонтальный разрѣзъ обнимаетъ приблизительно одну квадратную сажень, раздѣлена на нѣсколько этажей, и въ каждомъ изъ нихъ стѣна, обращенная къ трубѣ, можетъ открываться и чрезъ то давать астроному свободный доступъ къ окуляру. Это положеніе наблюдателя не весьма завидно, и въ началѣ трудно остаться свободнымъ отъ чувства головокруженія; но и тутъ много дѣйствуетъ привычка. Легко себѣ представить, что чувство ненадежности своего положенія значительно увеличивается, если вѣтеръ довольно сильно качаетъ какъ трубу, такъ и башню; а защиты отъ вѣтра нѣтъ никакой. Чтобы закрыть этотъ инструментъ и помѣщеніе для наблюдателя вертящеюся башней, какъ это дѣлается у насъ, нужно бы было дать ей, при высотѣ въ 50 — 60-ти футовъ, поперечникъ въ 80-ть футовъ, такъ что кубическое ея содержаніе было бы по крайней мѣрѣ въ 12-ть разъ больше такого же содержанія главной башни Пулковской обсерваторіи. Подобное устройство, конечно, нельзя считать невозможнымъ; но безъ сомнѣнія оно потребовало бы огромныхъ суммъ, и при томъ еще сомнительно, вполнѣ-ли бы удовлетворительно достигло своей цѣли, по причинѣ трудности движенія такой массы, потери времени на открываніе и закрываніе тяжелыхъ клапановъ и т. п. Поэтому г. Лассель рѣшился установить свою трубу совершенно на открытомъ воздухѣ, какъ это и прежде дѣлалось при большихъ рефлекторахъ Гершелей, лорда Россе и другихъ. Закрывается только одно зеркало помощью крышки, которую, конечно, предъ началомъ наблюденія надобно снять. Необходимость установки на открытомъ воздухѣ объясняетъ, почему большіе рефлекторы неудобны въ болѣе

высокихъ широтахъ: зимній морозъ и снѣгъ не позволяли бы успѣшно примѣнить ихъ.

Такъ какъ инструментъ установленъ паралактически, то конечно, была бы возможность снабдить его и часовымъ механизмомъ, посредствомъ котораго онъ слѣдилъ бы во всякомъ положеніи за движеніемъ звѣздъ. Но такое устройство, по причинѣ громадности снаряда, исполнить было весьма трудно, и потому г. Лассель предпочелъ имѣть вмѣстѣ того одного лишняго помощника, который во время наблюденій, равномерно двигаетъ извѣстное колесо, оборачивая его по одному разу въ секунду, чѣмъ и сообщаетъ инструменту желаемое движеніе.

Отсюда видно, что при инструментѣ, кромѣ самаго наблюдателя, должны всегда находиться по крайней мѣрѣ два опытныхъ помощника. Самъ г. Лассель наблюдаетъ рѣдко; ему казалось, что его зрѣніе, въ прежнее время отличавшееся своею остротою, теперь нѣсколько притупилось. Притомъ преклонныя лѣта заставили его менѣе подвергать себя тягостямъ астрономическихъ наблюденій, бессоннымъ ночамъ и почти неизбѣжнымъ простудамъ. Поэтому онъ пригласилъ къ себѣ для помощи искуснаго наблюдателя, д-ра Марта, приобрѣвшаго извѣстность въ ученomъ мѣрѣ работами, произведенными имъ сначала въ Кенигсбергѣ а потомъ въ Лондонѣ и Дургамѣ. Предоставивъ г. Марту производство главныхъ рядовъ наблюденій, г. Лассель избралъ для себя другой родъ полезной дѣятельности. Онъ постоянно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы инструментъ находился въ наилучшемъ для наблюденій состояніи,—а при сложности снаряда, его размѣрахъ и при необходимости держать его на открытомъ воздухѣ, всегда найдется что нибудь неисправное.

Для исполненія этихъ исправленій, г. Лассель устроилъ возлѣ своего телескопа маленькую механическую мастерскую, въ которой хранится также другое зеркало, служащее резервомъ, если первое отчего нибудь пострадаетъ, и машина для его полировки. Во время моего пребыванія въ Мальтѣ, г. Лассель особенно занимался установкою меньшаго телескопа, предназначеннаго для опредѣленія приближенныхъ мѣстъ свѣтилъ, наблюдаемыхъ въ большой телескопъ. Кстати замѣтить, что всѣ телескопы Ласселя устроены подъ личнымъ его руководствомъ и по большей части собственными его руками.

Мѣстность для установки инструмента и принадлежностей предшрестительно отведена, по выбору г. Ласселя, великобританскимъ

правительствомъ острова Мальты въ мѣстечкѣ Сліеммѣ, образующемъ нѣкоторымъ образомъ предмѣстье г. Валетты. Ширина этого мѣстечка безъ малаго 36° , поэтому тамошняя обсерваторія въ самомъ дѣлѣ самая южная во всей Европѣ, и кромѣ выгоды особенно благопріятнаго климата, отличающагося также постоянствомъ свѣтлыхъ ночей, прозрачностью неба и спокойствіемъ изображеній, представляетъ еще преимущество въ расширеніи предѣловъ обзорѣмаго неба. Тутъ на примѣръ можно видѣть зону южнаго небснаго полушарія, обнимающую 24° склоненія, которая въ Пулковѣ не восходитъ надъ горизонтомъ и, что можетъ быть болѣе важно, — свѣтила, поднимающіяся у насъ лишь на нѣсколько градусовъ, тамъ высоко блестятъ на небѣ во время кульминаціи. На это послѣднее обстоятельство надо было обратить особенное вниманіе при сравненіи оптической силы инструментовъ, такъ какъ видимость свѣтилъ не мало обусловливается увеличивающимся поглощеніемъ свѣта въ атмосферѣ, при менѣе высокомъ ихъ стояніи.

Для удобства наблюденій, г. Лассель занимаетъ квартиру въ небольшомъ разстояніи отъ своего телескопа. Тутъ же онъ дружески принялъ и меня, — чѣмъ, конечно, значительно способствовалъ исполненію моихъ намѣреній, ибо въ самомъ Сліеммѣ нѣтъ собственно гостиницы, въ которой можно бы было остановиться. Пребываніе мое въ Мальтѣ не продолжалось болѣе пяти дней (отъ 7-го до 11-го октября), но почти при постоянно-ясной погодѣ, которою мы по возможности воспользовались, это время оказалось совершенно достаточнымъ для исполненія рядовъ наблюденій, служившихъ мнѣ для составленія себѣ яснаго понятія о достоинствахъ телескопа. Избранные мною для наблюденій предметы были:

1. Спутники Нептуна и Урана,
2. Нѣкоторыя близкія двойныя звѣзды,
3. Звѣзды первой величины, въ особенности Спріусъ,
4. Разныя туманныя пятна.

О самыхъ наблюденіяхъ представленъ мною болѣе подробный отчетъ въ Императорскую академію наукъ, и потому здѣсь ограничусь представленіемъ однихъ только выводовъ изъ нихъ.

а) Отчетливость изображеній въ телескопѣ Ласселя въ высшей степени удовлетворительна. Въ этомъ отношеніи онъ превосходитъ всѣ другіе большіе рефлекторы, съ которыми до сихъ поръ я имѣлъ случай познакомиться, и едва только уступаетъ пулковскому рефрак-

тору, отличающемуся этимъ качествомъ предъ всѣми другими инструментами. Въ особенности заслуживаетъ похвалы, что телескопъ Ласселя, какъ и нашъ рефракторъ, сохраняетъ ту же отчетливость изображеній во всѣхъ наклоненіяхъ трубы, что должно приписать отличному уравновѣшенію главнаго зеркала.

б) Отсутствие всѣхъ ложныхъ изображеній и второстепенныхъ дѣйствъ при самыхъ яркихъ звѣздахъ даетъ этому инструменту неоспоримое преимущество даже предъ большими рефракторами.

в) Количество свѣта, собственно оптическая сила трубы, не вполне удовлетворила моимъ ожиданіямъ. Не имѣю никакого повода приписать этому инструменту болѣе силы, чѣмъ нашему рефрактору. Не смотря на то, при извѣстныхъ предметахъ, именно при наблюденіи слабосвѣтящихся туманныхъ пятенъ, телескопъ Ласселя имѣетъ преимущество предъ равносильными рефракторами, по причинѣ болѣе обширнаго поля зрѣнія, позволяющаго легче разубнавать подобные предметы на темномъ грунтѣ.

г) Относительно механизма движенія и удобности наблюдений, этотъ телескопъ хотя превосходить многіе другіе рефлекторы, однако далеко не можетъ соперничать съ равносильными рефракторами.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что телескопъ Ласселя — достойный соперникъ пулковскаго рефрактора. Нельзя опровергать, что онъ имѣетъ нѣкоторыя преимущества предъ нашимъ инструментомъ; но за то въ другихъ отношеніяхъ онъ уступаетъ ему, такъ что трудно положительно сказать, который изъ этихъ двухъ инструментовъ надобно цѣнить выше.

Но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что для задачъ звѣздной астрономіи, преслѣдуемыхъ въ Пулковѣ, нашъ рефракторъ представляетъ значительныя преимущества. У насъ ласселевъ рефлекторъ могъ бы имѣть, сравнительно, только весьма ограниченное поле дѣйствія.

Заключеніе о близкомъ равенствѣ оптической силы обоихъ инструментовъ въ особенности основано на наблюденіяхъ, произведенныхъ надъ большимъ туманнымъ пятномъ Оріона. При отлично прозрачной въ Мальтѣ погодѣ, позволявшей мнѣ различать невороуженнымъ глазомъ въ Плеядахъ не менѣе 9-ти звѣздъ, я могъ видѣть въ центральной части Оріонова пятна, названной страной Гюйгенса, 20-ть различныхъ звѣздъ, изъ которыхъ въ тѣ же самые дни г. Виннеке видѣлъ въ Пулковѣ и измѣрилъ не менѣе 18-ти. Принимая въ соображеніе разность высоты свѣтилъ въ Пулковѣ и въ Мальтѣ, надобно удивляться, что, при равныхъ оптическихъ си-

лахъ обоихъ инструментовъ, число звѣздъ, видимыхъ въ Мальтѣ, не было гораздо больше. Да и эти двѣ излишнія звѣзды дѣйственно можно бы было различить въ Пулковѣ, если бы вниманіе наблюдателя не было обращено на другія части пятна.

Эти наблюденія надъ Оріоновымъ пятномъ притомъ представили гг. Ласселю и Марту удобный случай убѣдиться въ дѣйствительности замѣченной мною прежде измѣняемости нѣкоторыхъ частей тумана и блеска находящихся въ немъ маленькихъ звѣздъ. Вслѣдствіе того, оба они обѣщали мнѣ на будущее время обратить особое вниманіе на это явленіе, которое современемъ вѣроятно поведетъ къ важнѣйшимъ заключеніямъ о мірозданіи.

Недостаткомъ въ устройствѣ телескопа Ласселя надобно считать то, что при переходѣ отъ одного свѣтила къ другому, значительно отстоящему отъ перваго на небесномъ сводѣ,—теряется много времени, ибо приготовленіе для слѣдующаго наблюденія нерѣдко требуетъ болѣе получаса. Это замедленіе частію происходитъ отъ трудности движенія въ разныхъ направленіяхъ такой огромной башни и удобной установки потомъ наблюдателя, но кажется еще болѣе отъ значительной измѣняемости въ поправкахъ индексовъ для разныхъ положеній трубы. Эта измѣняемость, приписываемая г. Ласселемъ различному вліянію гнутія, позволяетъ употреблять его инструментъ только въ темныя ночи, когда предметы видны въ маломъ искателѣ, и тѣмъ отнимаетъ у наблюдателя именно тѣ часы около захода солнца, которыми мы, въ нашемъ климатѣ, дорожимъ преимущественно, по причинѣ высшаго спокойствія въ то время изображеній. Послѣднее обстоятельство конечно въ Мальтѣ имѣетъ, сравнительно, меньшее значеніе, ибо тамъ число ясныхъ ночей по крайней мѣрѣ въ два раза больше, чѣмъ у насъ, и притомъ, кажется, нѣтъ никакой разницы въ качествѣ изображеній въ разное время дня или ночи. Кромѣ того, означенные недостатки совершенно исчезаютъ при томъ родѣ наблюденій, которыя остроумно избралъ для своего телескопа г. Лассель.

Главная задача ихъ — составленіе каталога туманныхъ пятенъ — сама собою требуетъ, чтобы наблюденія были произведены въ совершенно-темныя ночи, даже при отсутствіи свѣта луны; а какъ работа, чтобы не пропустить какой нибудь части неба не разсмотрѣнной, дѣлается по узкимъ зонамъ, то въ каждую ночь перемѣщеніе трубы и наблюдателя бываетъ только незначительное, и то постепенное. Означенный трудъ обѣщаетъ богатѣйшіе плоды для

науки. На разсмотрѣнной донинѣ г. Мартонъ части неба открыто вдвое больше туманныхъ пятенъ, чѣмъ встрѣчается въ извѣстныхъ каталогахъ Гершелей. Конечно, при столь изобильной жатвѣ, работа должна подвигаться довольно медленно. Г. Лассель предназначилъ на нее два года; но, по мнѣнію г. Марта, ему едва ли удастся въ этотъ срокъ окончить разсмотрѣніе той части неба, которая въ Мальтѣ кульминируетъ къ югу отъ зенита, а для остальной части надобно прибавить по крайней мѣрѣ еще годъ. Въ лунныя ночи г. Мартъ занимается микрометрическими измѣреніями спутниковъ планетъ, преимущественно слабѣйшихъ, около Урана и Нептуна, для точнѣйшаго опредѣленія ихъ орбитъ и вывода потому соответственнаго значенія для массы этихъ планетъ.

III. Астрономическія обсерваторіи въ Италіи.

За исключеніемъ Англии, нѣтъ другой страны въ свѣтѣ, которая такъ изобилуетъ астрономическими обсерваторіями, какъ Италія. По дорогѣ въ Мальту и на обратномъ пути мнѣ удалось осмотрѣть всѣ тѣ изъ нихъ, которыя пользуются нѣкоторой извѣстностью, именно въ Миланѣ, Туринѣ, Палермо, Неаполѣ, Флоренціи, Болоньѣ, двѣ въ Римѣ и наконецъ въ Падуѣ. По такому богатству въ обсерваторіяхъ можно бы думать, что практическая астрономія въ Италіи особенно процвѣтаетъ; но на дѣлѣ выходитъ не такъ. Напротивъ, эта наука, какъ и разныя другія, находится тамъ въ упадкѣ, и только въ самыя послѣдніе годы начала нѣсколько развиваться. Причиной тому, главною частію, прежнее разорванное политическое состояніе страны. Различныя государства и даже провинціи сооружали у себя обсерваторіи и снабжали ихъ инструментами, которые, въ свое время, считались первоклассными; но для содержанія этихъ обсерваторій въ правильной дѣятельности и для постепеннаго ихъ усовершенствованія, согласно успѣхамъ науки, не доставало силъ. Притомъ надобно предположить, что при самомъ сооруженіи обсерваторій, рѣдко существовала ясная мысль о задачѣ, которую онѣ должны были преслѣдовать, а только неопредѣленное желаніе содѣйствовать успѣху астрономіи! Послѣднему обстоятельству надобно приписать и то явленіе, что въ числѣ названныхъ обсерваторій не встрѣчается ни одной, при устройствѣ которой приняты въ соображеніе условія, уже болѣе полстолѣтія признанныя наукою необходимыми для успѣха и точности наблюдений. Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что нѣкоторыя

изъ итальянскихъ обсерваторій основаны уже въ прошломъ столѣтїи, а въ нынѣшнемъ въ нихъ сдѣланы только нѣкоторыя, къ сожалѣнію не довольно фундаментальныя, преобразованія. Всѣ эти обсерваторіи расположены внутри большихъ городовъ, а нѣкоторыя даже въ центрѣ ихъ, въ близкомъ разстояніи отъ самыхъ оживленныхъ улицъ. Поэтому, чтобы дать возможность свободно осматривать съ нихъ весь небесный сводъ, онѣ по необходимости помѣщены на высокихъ домахъ или на верху башенъ. Оба обстоятельства, ѣзда на улицахъ и высота зданій, конечно, должны вредить прочной установкѣ инструментовъ, составляющей необходимое условіе для точности наблюденій помощію большаго числа инструментовъ. Одна только Неаполитанская обсерваторія въ отношеніи мѣстныхъ условій составляетъ исключеніе. Она устроена въ нѣсколько уединенномъ мѣстѣ, на высотѣ Каподимонте, возвышающейся около 400-тъ футовъ надъ главной частью города, что доставило возможность установить столбы инструментовъ, даже въ верхнихъ этажахъ, прямо на каменномъ грунтѣ самой горы. При всемъ томъ и Неаполитанская обсерваторія, какъ по своему устройству, такъ и по недостатку инструментовъ, далеко не удовлетворяетъ нынѣшнимъ требованіямъ науки.

Возстановленіе мира въ Европѣ въ 1815 году, кажется, много благоприятствовало учрежденію, или лучше сказать преобразованію, обсерваторій въ Италїи. Это выражается тѣмъ фактомъ, что около этого времени почти всѣ тамошнія обсерваторіи снабжены новыми инструментами, работы знаменитаго Рейхенбаха, первая дѣятельность котораго на поприщѣ практической механики началась незадолго передъ этой эпохой. Можно удивляться, что всѣ государства Италїи одновременно обратили вниманіе на успѣхи астрономїи; но кажется, это объясняется тѣмъ, что именно въ то время, когда общій духъ государствъ, послѣ продолжительныхъ волненій, снова стремился къ мирнымъ завоеваніямъ науки, безсмертныя труды Піацци въ Палермо возбуждали между итальянцами живѣйшій интересъ къ нашей наукѣ. Но, конечно, одно сооруженіе обсерваторій и снабженіе ихъ инструментами не въ состояніи подвинуть науки, если нѣтъ людей, которые умѣютъ воспользоваться данными средствами; а собственно астрономической школы въ первой половинѣ текущаго столѣтїя въ Италїи не было; съ другой стороны національная гордость и, если не ошибаюсь, религіозный фанатизмъ долго препятствовали введенію и укорененію тамъ со-

временныхъ пріобрѣтеній науки въ другихъ странахъ. Только новѣйшія времена произвели въ этомъ отношеніи счастливую перемену, которой мы обязаны тѣмъ, что теперь нѣкоторыя изъ названныхъ обсерваторій занимаютъ почетное мѣсто въ рядѣ дѣятельныхъ учрежденій этого рода.

Пріѣхавъ въ Италію изъ Швейцаріи, я посѣтилъ сперва Миланскую обсерваторію, основанную около 1770 года іезуитами. По числу инструментовъ, это богатѣйшая изъ всѣхъ итальянскихъ обсерваторій. Но, къ сожалѣнію, въ этомъ числѣ нѣтъ ни одного, который бы удовлетворилъ требованіямъ науки въ настоящее время, и расположеніе ихъ въ разныхъ башняхъ и пристройкахъ стариннаго Брерскаго дворца, служившаго нѣкогда іезуитской коллегіей, какъ нельзя менѣе удобно.

Тѣмъ болѣе заслуживаетъ признательности та полезная дѣятельность, которую, при столь неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, развиваетъ нынѣшній директоръ этой обсерваторіи, г. Скиапарелли, бывший въ 1859—60 годахъ нашимъ сотрудникомъ въ Пулковѣ. Этой дѣятельностью онъ въ короткое, сравнительно, время, пріобрѣлъ себѣ общее уваженіе и довѣріе своего правительства.

Не смотря на большое число инструментовъ, Миланская обсерваторія до сихъ поръ не имѣетъ ни одной зрительной трубы нѣсколько значительныхъ размѣровъ. Для устраненія этого недостатка заказанъ въ послѣднемъ году Мерцу въ Мюнхенѣ 8-ми дюймовый рефракторъ, котораго присылки ожидаютъ въ теченіи 1864 года. Для помѣщенія его уже устроена вертящаяся башня въ 18-ть футовъ въ діаметрѣ. Какъ наблюдатель, г. Скиапарелли занимается въ настоящее время составленіемъ каталога всѣхъ звѣздъ до 7,5 величины включительно, находящихся въ зонѣ — 2° до + 6°. Главный инструментъ для этой работы, меридіанный кругъ, сдѣланный Штарке въ Вѣнѣ, имѣетъ разные недостатки и притомъ весьма непроченъ установленъ, что принуждаетъ астронома довольствоваться одними дифференціальными наблюденіями. При неутомимомъ усердіи г. Скиапарелли, работа, требующая болѣе 10000 наблюденій опредѣляемыхъ звѣздъ, живо подвигается впередъ, и можно надѣяться, что черезъ годъ совершенно будетъ окончена.

При директорѣ Миланской обсерваторіи собственно должны состоять 4 помощника, но во время моего посѣщенія тамъ ихъ было только три, дабы имѣть возможность экономію отъ жалованья чет-

вертаго употреблять на улучшеніе инструментовъ и другія настоятельныя потребности обсерваторіи.

Вообще, жалованье помощниковъ при Миланской обсерваторіи чрезвычайно ограничено, такъ что всѣ они принуждены для своего существованія заниматься еще посторонними предметами, отъ чего, конечно, много страдаетъ ихъ астрономическая дѣятельность. Главныя ихъ занятія при обсерваторіи состоятъ въ вычисленіи Миланскихъ эфемеридъ; кромѣ того, одинъ изъ нихъ занимается метеорологическими, а другой магнитными наблюденіями. Изданіе эфемеридъ обязательно для обсерваторіи по духовному завѣщанію ея покойнаго директора Оріани, который съ этимъ условіемъ оставилъ обсерваторіи капиталъ въ 200,000 лиръ (около 40,000 рублей). Въ настоящее время это изданіе не имѣетъ того значенія, какое имѣло прежде, лѣтъ 50-тъ тому назадъ; надобно желать, чтобы оно было подвергнуто такимъ преобразованіямъ, которыя, при буквальному исполненіи условій духовнаго завѣщанія, дозволяли бы употребить часть этихъ средствъ на болѣе необходимыя предпріятія обсерваторіи. Миланская обсерваторія не имѣетъ никакой связи ни съ тамошнимъ университетомъ, ни съ Ломбардскимъ институтомъ, но состоитъ прямо въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія. Нынѣшній министръ, извѣстный историкъ Амари, по видимому старается улучшить состояніе обсерваторіи доставленіемъ ей средствъ для болѣе успѣшной дѣятельности; но финансовое положеніе государства крайне ограничивало до сихъ поръ его дѣйствія въ пользу обсерваторіи. Важнѣйшимъ дѣломъ въ этомъ отношеніи безъ сомнѣнія было бы устройство новаго зданія въ окрестностяхъ города, гдѣ инструменты могли бы быть установлены на прочномъ основаніи.

Въ Генуѣ, гдѣ я былъ на пути въ Сицилію, въ настоящее время нѣтъ обсерваторіи, но предполагается выстроить небольшую, собственно для торговыхъ цѣлей, по плану составленному г. Скиапарелли.

Въ Палермо существуетъ обсерваторія, устроенная надъ зданіемъ королевскаго дворца еще въ исходѣ прошлаго столѣтія, по указаніямъ знаменитаго Піацци. Дворецъ имѣетъ уединенное положеніе на южной оконечности города, и фронтъ его обращенъ къ обширной площади, на которой обыкновенно весьма мало движенія, а съ другихъ сторонъ онъ окруженъ садомъ. Это обстоятельство и необыкновенная толщина стѣнъ дворца дозволяютъ предположить,

что установка тутъ инструментовъ довольно прочна даже для абсолютныхъ опредѣленій. Если это предположеніе оправдается опытомъ, то Палермская обсерваторія легче всѣхъ другихъ итальянскихъ можетъ быть приведена въ такое состояніе, что съ полной надеждою на успѣхъ можетъ участвовать въ современныхъ трудахъ практической астрономіи. Для этой цѣли она теперь уже снабжена надлежащими инструментами. Въ 1856 году тамъ установленъ новый меридіанный кругъ, трехъ футовъ въ діаметръ, работы Пистора и Мартинса въ Берлинѣ, а нѣсколько позже привезенъ туда мюнхенскій рефракторъ, съ объективомъ въ 9-ть дюймовъ (какъ дерптскій). Послѣдній инструментъ до сихъ поръ еще лежитъ въ ящикахъ, въ которыхъ привезенъ изъ Мюнхена, но вертающаяся башня и мраморный столбъ для ней уже приготовлены.

Съ особеннымъ чувствомъ уваженія я видѣлъ въ Палермо кругъ Рамздена, посредствомъ котораго Піацци сдѣлалъ обширный рядъ наблюденій, служащихъ единственнымъ источникомъ нашихъ познаній о положеніи неподвижныхъ звѣздъ въ исходѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. Этотъ инструментъ и теперь еще стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ его употреблялъ Піацци, и, повидимому, превосходно сохранился. По словамъ нынѣшняго директора обсерваторіи, г. Гаetano Катчіаторе (Cacciatore) сына Николая Катчіаторе, извѣстнаго сотрудника Піацци, со временъ послѣдняго не было предпринято никакой перемены въ установкѣ этого инструмента и не сдѣлано никакой его починки; такъ что можно утверждать, что онъ и теперь находится въ тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ наблюдалъ имъ Піацци. Это обстоятельство даетъ возможность еще и въ настоящее время строго изслѣдовать тѣ систематическія погрѣшности, которыя, по сравненію съ другими каталогами, оказались въ старыхъ палермскихъ наблюденіяхъ и удаленіе которыхъ было бы въ высшей степени важно для звѣздной астрономіи. Эти погрѣшности можно опредѣлить или строжайшимъ изслѣдованіемъ отдѣльныхъ частей инструмента,—какъ напр. діаметръ круга и верньеровъ, гнутія трубы и т. и. или же по способу сравненія наблюденій, производимыхъ одновременно этимъ инструментомъ и точно-изслѣдованнымъ другимъ. Говоря объ этомъ предметѣ съ г. Катчіаторе, мы пришли къ тому заключенію, что послѣдній способъ въ настоящее время легче исполнимъ. Вѣроятно не въ продолжительномъ времени въ Палермо предпримутъ такой

рядъ наблюдений, а соотвѣтствующія наблюденыя будутъ сдѣланы у насъ въ Пулковѣ.

Г. Гаetano Катчіаторе въ 1842 году наслѣдовалъ своему отцу въ управленіи Палермской обсерваторіей, но въ 1848 году, будучи замѣшанъ въ тогдашніе политическіе перевороты, принужденъ былъ скрыться внутри острова Сициліи. Тамъ онъ прожилъ 12-ть лѣтъ, безъ книгъ и не имѣя никакихъ сношеній съ ученымъ міромъ, и потому легко себѣ представить, что нѣсколько отсталъ отъ современнаго состоянія науки, въ чемъ откровенно сознается и самъ. Возвратившись въ Палермо послѣ происшествій 1860 года, онъ снова вступилъ въ управленіе обсерваторіей. При тревожномъ состояніи страны, старанія его въ пользу науки до сихъ поръ не выказались еще значительными работами; однако и то можно назвать успѣхомъ, что ему въ это время удалось привести обсерваторію въ отличный порядокъ.

При директорѣ Палермской обсерваторіи по положенію должны состоять два помощника, но до тѣхъ поръ г. Катчіаторе не имѣлъ ни одного; и уже только во время моего пребыванія въ Италіи ему назначенъ былъ въ помощники молодой ученый, г. Такхини, ученикъ Сантини въ Падуѣ, управлявшій въ послѣднее время Моденскою обсерваторіей. Имѣвъ случай лично познакомиться съ г. Такхини, не могу не выразить полной увѣренности, что его усердіе и знаніе дѣла скоро снова подымутъ Палермскую обсерваторію въ рядъ успѣшно дѣйствующихъ заведеній. Кстати, упомяну, что кромѣ означенныхъ изслѣдованій круга Рамздена, мы согласились съ гг. Катчіаторе и Такхини, чтобы первымъ трудомъ, предпринимаемымъ ими посредствомъ рефрактора, было продолженіе до 30-го градуса южнаго склоненія люстраціи неба въ отношеніи двойныхъ звѣздъ, которую мы произвели въ Пулковѣ въ 1840—43 годахъ для сѣвернаго полушарія. Нѣтъ сомнѣнія, что подобная работа приведетъ еще къ открытію многочисленныхъ любопытныхъ звѣздныхъ системъ.

О Неаполитанской обсерваторіи выше уже упомянуто, что она единственная изъ всѣхъ итальянскихъ, въ которой, благодаря отвосу горы, столбы для инструментовъ установлены на твердомъ грунтѣ. При этомъ уединенное ея положеніе на высотѣ Каподимонте также даетъ ей преимущество передъ другими итальянскими.

Но за то инструментальныя ея средства чрезвычайно слабы. Обсерваторія открыта въ 1818 году и всѣ ея инструменты пови-

димому устроены между 1814 и 1818 годами. Въ числѣ этихъ инструментовъ находится первый, по словамъ тамошнихъ астрономовъ, меридіанный кругъ изъ сдѣланныхъ Рейхенбахомъ, снабженный еще вмѣсто алидаднаго круга двумя рукавами съ верньерами. Кромѣ того рефракторъ Фраунгофера, съ объективомъ въ 7 дюймовъ, очевидно принадлежитъ къ первому времени дѣятельности этого знаменитаго художника. По мнѣнію г. де-Гаспариса, объективъ хорошъ, но почти невозможно употреблять его по недостатку удобнаго штатива и помѣщенія. Вертящаяся башня, въ которой онъ установленъ, самой старинной конструкціи. Одинъ только экваторіаль Рейхенбаха, съ отверстіемъ въ 3 дюйма, съ помощію котораго г. де-Гаспарисъ открылъ большое число астероидовъ, находится въ довольно удовлетворительномъ состояніи; но по своей конструкціи и этотъ инструментъ не удовлетворяетъ нынѣшнимъ требованіямъ науки.

Бывшій при мнѣ директоромъ г. Капотчи въ послѣднія времена бурбонскаго правительства также былъ удаленъ изъ обсерваторіи и возвратился туда только два года тому назадъ. При немъ состоятъ три помощника, изъ которыхъ старшій г. де-Гаспарисъ.

Вообще, кажется, на Неаполитанской обсерваторіи, при недостаткѣ соответствующихъ инструментовъ, не заботятся много о производствѣ наблюденій для ученыхъ цѣлей. Одно только отысканіе астероидовъ составляетъ предметъ ихъ практическихъ занятій. Для этой же цѣли г. де-Гаспарисъ намѣревается составить подробную карту части неба въ 15° ширины, между 17 и 19 часовъ прямаго восхожденія. О другихъ ученыхъ предпріятіяхъ я тутъ ничего не слышалъ.

Въ Римѣ существуютъ двѣ обсерваторіи, одна, принадлежащая къ іезуитской коллегіи, извѣстной подъ названіемъ Римской (Collegio Romano), другая къ университету. Первая изъ нихъ сдѣлала на меня весьма пріятное впечатлѣніе своимъ оживленнымъ, научнымъ духомъ, развитымъ тамъ достойнымъ ея директоромъ, отцомъ Секки (Secchi), извѣстнымъ всему ученому міру своими многочисленными и разнообразными трудами, въ исполненіи которыхъ усердно содѣйствуютъ ему два другіе члена іезуитскаго общества гг. Роза и Маркетти. Въ послѣднее время они преимущественно занимались физическими изслѣдованіями по части оптики и метеорологіи, къ которымъ г. Секки, бывшій прежде профессоромъ физики, имѣетъ особую склонность. Для этой цѣли обсерваторія снабжена весьма

полннѣ собраніемъ превосходныхъ метеорологическихъ инструментовъ и другими физическими снарядами.

Въ числѣ астрономическихъ инструментовъ первое мѣсто занимаетъ 9-ти дюймовый мюнхенскій рефракторъ превосходныхъ оптическихъ качествъ, о которыхъ свидѣлствуютъ исполненныя г. Секки микрометрическія измѣренія близкихъ двойныхъ звѣздъ. Кроме того тамъ находится еще старый рефракторъ работы Кошуа (Cauchy) съ объективомъ въ 6-ть дюймовъ, служащій теперь только для рисованія солнечныхъ пятенъ, и 2-хъ футовый меридіанный кругъ Рейхенбаха и Эртеля.

Обсерваторія устроена на башняхъ римской коллегіи. Не смотря на высоту этого зданія, инструменты не нуждаются въ болѣе твердой установкѣ, потому что залы для наблюденій находятся на необыкновенно-толстыхъ башняхъ, которыя первоначально назначены были служить подпорами купола огромной іезуитской церкви, устройство которой впоследствии было оставлено. Такихъ башенъ внутри коллегіи существуетъ четыре, изъ которыхъ двѣ заняты теперь обсерваторіей. Онѣ со всѣхъ сторонъ окружены разными пристройками и тѣмъ почти совершенно защищены отъ перемѣнъ температуры и отъ вліянія солнечныхъ лучей.

Другая римская обсерваторія, принадлежащая къ университету, имѣетъ свое помѣщеніе на крышѣ древняго capitoлия, стѣны котораго въ самомъ верху имѣютъ еще толщины 8-мъ футовъ. Не смотря на свою связь съ университетомъ, она не служитъ учебнымъ заведеніемъ, а кажется только устроена для личнаго удовлетворенія стараго ея директора, аббата Каландрелли, который тамъ одинъ только занимается для своего удовольствія. Все это заведеніе, устроенное только въ послѣднія лѣта, имѣетъ болѣе видъ игрушки, и едва-ли можно ожидать отъ него какихъ-либо плодовъ для науки. Обсерваторія снабжена 2-хъ футовымъ меридіаннымъ кругомъ, работы Эртеля сына, и маленькимъ рефракторомъ Мерца съ объективомъ въ 5-ть дюймовъ.

Флорентійская обсерваторія также весьма неудобно расположена на высотѣ зданія, принадлежащаго къ музею естественныхъ наукъ, и снабжена до крайности неудовлетворительными инструментами. При всемъ томъ нынѣшній ея директоръ, г. Донати, благоразумнымъ употребленіемъ этихъ слабыхъ средствъ обратилъ на себя вниманіе астрономовъ.

Предшественникъ г. Донати, покойный Амиччи, приобрѣвшій большую извѣстность своими оптическими работами, преимущественно занимался устройствомъ разныхъ оптическихъ снарядовъ, объективовъ, микроскоповъ и т. п. Послѣ него остался объективъ въ $10\frac{1}{2}$ дюймовъ, который приобрѣтенъ теперь для флорентійской обсерваторіи. Полагаютъ, что этотъ объективъ хорошъ; но по опыту въ этомъ отношеніи ничего еще неизвѣстно, такъ какъ онъ до сихъ поръ не установленъ. Къ установкѣ его можно будетъ приступить не иначе, какъ по перенесеніи обсерваторіи въ другое зданіе, потому что сдѣлать это въ настоящемъ помѣщеніи, такъ чтобы полезно употребить инструментъ такихъ размѣровъ, нѣтъ никакой возможности.

Для наблюденій кометъ и маленькихъ планетъ г. Донати имѣетъ въ своемъ распоряженіи только старинный экваторіаль работы Сиссома, а положенія употребленныхъ имъ для сравненій звѣздъ можетъ опредѣлять лишь приблизительно, посредствомъ рейхенбахова вертикальнаго круга. Кромѣ этихъ инструментовъ находится еще на обсерваторіи параллактически-установленный рефлекторъ, съ зеркаломъ въ 8-мъ дюймовъ, работы Гершеля. Г. Донати приспособилъ къ этому инструменту фотографическій приборъ и успѣшно пользуется имъ какъ фотогелиографомъ. Къ сожалѣнію эти снимки не дѣлаются регулярно, такъ какъ у г. Донати нѣтъ помощника, да и самъ онъ не имѣетъ помѣщенія на обсерваторіи.

Подъ обсерваторіей находится кабинетъ, посвященный памяти Галилея, Торричелли и другихъ флорентійскихъ знаменитостей. Тутъ хранится между прочимъ первый телескопъ, устроенный Галилеемъ, помощью котораго онъ открылъ спутниковъ Юпитера. Тамъ же находится стеклянная чечевица, около фута въ діаметрѣ, употребленная, по словамъ г. Донати, въ исходѣ XVII столѣтія итальянскими учеными для опытовъ о горѣніи алмаза. Эту самую чечевицу, имѣющую четыре фута фокуснаго расстоянія, г. Донати приспособилъ къ параллактическому штативу для опытовъ о спектрахъ звѣздъ, и такимъ образомъ сдѣлалъ первый шагъ въ такихъ изслѣдованіяхъ.

Нынѣшняя обсерваторія въ Болоньѣ, устроенная еще въ началѣ прошлаго столѣтія, принадлежитъ къ мѣстному университету. Она въсегда прославилась подъ управленіемъ Манфреди и Цанотти изданіемъ полезныхъ астрономическихъ эфемеридъ, но мало-по-малу исчезла изъ числа дѣйствующихъ обсерваторій, и съ 1833 по 1859 годъ

не было тамъ астронома. Теперь опредѣленъ директоромъ ея г. Респигги (Respighi), которому астрономы обязаны открытіемъ разныхъ кометъ. Такъ какъ обсерваторія устроена на крышѣ университетскаго зданія, то инструменты ея, конечно, нуждаются въ болѣе прочномъ основаніи. Но и самыя инструментальныя средства чрезвычайно слабы. Первое мѣсто между ними занимаетъ 2-хъ футовый меридіанный кругъ Рейхенбаха и Эртеля. Имъ воспользовался г. Респигги для опредѣленія широты своей обсерваторіи. Чтобы достигнуть высшей степени точности въ этомъ опредѣленіи, онъ прибѣгнулъ къ необыкновенному средству. Обративъ вниманіе на то обстоятельство, что яркая звѣзда α Лебеда проходитъ чрезъ болонскій меридіанъ въ разстояніи только нѣсколькихъ минутъ отъ зенита, г. Респигги устроилъ подъ своимъ инструментомъ канаву въ 20-ть футовъ глубины, на дно которой поставилъ ртутный горизонтъ. Глядя сверху въ поставленный горизонтъ, онъ одновременно видѣлъ въ немъ отраженное изображеніе нитей трубы и α Лебеда и снабдивъ горизонтальную нить микрометрическимъ движеніемъ, могъ опредѣлить зенитное разстояніе этой звѣзды со всею желаемой точностью.

Кромѣ меридіаннаго круга, въ Болоньѣ есть еще рефракторъ Штейнгеля, съ объективомъ въ 6-ть дюймовъ, но безъ штатива, и потому употреблять его теперь еще нельзя.

Моденская обсерваторія не имѣетъ никакого значенія. Не смотря на то, что до послѣдняго политическаго переворота она состояла подъ управленіемъ извѣстнаго ученаго, г. Біанки, на ней не произведено никакихъ работъ, которыя бы оставили за собою слѣдъ въ наукѣ. Она устроена на чердакѣ бывшаго герцогскаго дворца. Въ числѣ инструментовъ находится одинъ хорошій меридіанный кругъ Рейхенбаха и Эртеля, по устройству и размѣрамъ сходный съ дерптскимъ. Помощію этого инструмента можно бы было и теперь дѣлать полезныя наблюденія, если бы только установка его была болѣе удобна и прочна.

Нынѣ назначенъ туда директоромъ г. Рагона, бывшій директоръ Палермской обсерваторіи въ послѣдніе годы бурбонскаго правительства.

Въ Туринѣ обсерваторія находится на зданіи стариннаго дворца, служащаго теперь для собраній итальянскаго парламента. Подобно Моденской, съ которою имѣетъ большое сходство какъ по устройству, такъ и по инструментальнымъ средствамъ, она не имѣетъ

никакого значенія. Знаменитый директоръ этой обсерваторіи, баронъ Плана, чистый теоретикъ, который даже съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ смотритъ на всѣ практическія занятія, самъ весьма мало заботится объ обсерваторіи, а помощниковъ у него нѣтъ, такъ что дѣйствительно это заведеніе совершенно бесполезно для науки.

Падуанская обсерваторія состоитъ подъ управленіемъ всѣми вѣждаемаго 77-ми лѣтняго Сантини, который не смотря на свои лѣта, занимается на ней съ юношескимъ жаромъ, какъ это доказываетъ опубликованный имъ въ послѣднемъ году каталогъ звѣздъ. Главный его инструментъ — мюнхенскій 3-хъ футовый меридіанный кругъ. Кроме того, изъ болѣе современныхъ инструментовъ достоенъ замѣчанія рефракторъ, съ объективомъ въ 6-ть дюймовъ, работы Штарке въ Вѣнѣ.

По своему устройству, Падуанская обсерваторія подвержена подобнымъ же недостаткамъ, какъ и другія итальянскія. Она расположена въ разныхъ этажахъ старинной башни, необыкновенной формы, въ которой, говорятъ, въ XIII столѣтіи жилъ извѣстный тиранъ Эццелино. Къ сожалѣнію я могъ только два часа посвятить посѣщенію Падуанской обсерваторіи и знаменитаго ея директора, котораго пріятная и поучительная бесѣда оставила во мнѣ глубокое впечатлѣніе.

О. Струве.

Цулково, 30-го ноября 1868 года.

**ОТЧЕТЪ О ПУТЕШЕСТВІИ ПО РОССИИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ, СЪ УЧЕНОЮ
ЦѢЛЮ, АДЪЮНКТА ХАРЬКОВСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО УЧИЛИЩА
А. СТЕПАНОВА.**

В В Е Д Е Н І Е.

Есть много спеціальностей, которыя не имѣютъ еще у насъ своей литературы и мы дома еще, на школьной скамьѣ, изучаемъ ихъ не иначе какъ по переводамъ и компиляціямъ изъ иностранныхъ языковъ; отъ этого спеціалисты наши часто бывають болѣе знакомы съ развитіемъ своей спеціальности у другихъ народовъ нежели у себя дома. Возьмемъ для примѣра хотя предметъ скотоводства. Кто не согласится, что породы швейцарскаго и англійскаго рогатаго скота извѣстны намъ гораздо болѣе, нежели породы того же скота, живущаго въ предѣлахъ нашего отечества? Основываясь на этихъ данныхъ, я всегда былъ того убѣжденія, что, отправляясь за границу для изученія извѣстныхъ спеціальностей, намъ необходимо хотя практически сначала ознакомиться съ таковыми у насъ, — иначе мы приобрѣтемъ лишь массу непримѣнимыхъ теорій.

Въ силу этого убѣжденія, когда въ 1860 году совѣтъ нашего училища предположилъ командировать меня съ ученою цѣлью въ Германію и Францію, я вошелъ рапортомъ въ совѣтъ училища, прося исходатайствовать мнѣ предварительно командировку по Россіи. Просьба моя была уважена и совѣтъ училища, согласно съ нею, сдѣлалъ представленіе въ министерство, которое и разрѣшило мою командировку на этомъ основаніи съ измѣненіемъ однакоже срока, назначеннаго для оной, а именно: училище предполагало командировать меня на *помода* для путешествія по Россіи и на *полтора* за границу; приказомъ же министерства народнаго просвѣщенія, отъ 17-го декабря 1860 года, разрѣшена командировка только на

команда для путешествія по нѣкоторымъ губерніямъ Россіи и на столько же за границу. Впрочемъ, измѣненіе срока командировки за границу было сдѣлано министерствомъ по особымъ обстоятельствамъ — о чемъ и былъ увѣдомленъ господинъ попечитель съ предложеніемъ, чтобы, по истеченіи означеннаго срока, войти съ новымъ представленіемъ о продолженіи моей командировки.

Путешествіе по Россіи, котораго я такъ домогался, внослѣдствіи оказалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что по особо-сложившимся обстоятельствамъ, предметъ спеціальнаго изученія для меня совершенно измѣнился: я занималъ, въ продолженіи двухъ академическихъ курсовъ, катедру теоретической хирургіи, родовспомогательной науки и экстеріера, а потомъ, по смерти профессора Порохова, мнѣ предложили занять его катедру — скотоводства и діететики съ оставленіемъ при мнѣ и экстеріера, на что я и изъявилъ мое согласіе. Само собою разумѣется, что, взявши эти предметы, литература которыхъ очень бѣдна у насъ, или правильнѣе сказать, едва существуетъ только, я необходимо долженъ былъ практически познакомиться съ отечественнымъ скотоводствомъ, и, тѣмъ болѣе необходимо, что я заступалъ мѣсто покойнаго профессора Порохова, славившагося въ цѣломъ краѣ своими глубокими практическими свѣдѣніями по части скотоводства.

Командировкой моей, по извѣстнымъ училищу обстоятельствамъ, именно: по недостатку преподавателей въ училищѣ, я воспользовался только съ 18-го апрѣля 1861 года и тѣмъ конечно упустилъ возможность ближе познакомиться съ зимнимъ содержаніемъ домашнихъ животныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Окончивъ, въ назначенный полугодичный срокъ, поѣздку по Россіи, я въ октябрѣ того же года отправился было за границу, но на пути въ Петербургъ заболѣлъ и съ согласія г-на министра народнаго просвѣщенія, возвратился въ Харьковъ къ мѣсту моего служенія, съ тѣмъ чтобы путешествіе начать съ весны слѣдующаго 1862 года. Въ Харьковъ я возвратился въ январѣ, т. е. къ началу втораго учебнаго семестра, почему и приступилъ немедленно къ чтенію положенныхъ предметовъ, что и продолжалъ до самаго конца полугодія и, по окончаніи экзаменовъ, въ началѣ іюня выѣхалъ за границу, гдѣ и пробылъ до мая мѣсяца 1863 года.

Во время путешествія по Россіи и за границей, я представлялъ своевременно рапорты въ совѣтъ училища, а нынѣ, окончивъ совершенно командировку, имѣю честь представить, положенный бо-

лѣе подробный отчетъ о дѣятельности моей въ продолженіи всего путешествія, позволяя, однако же, себѣ надѣяться, что при разсмотрѣніи моего отчета будутъ приняты въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: неимовѣрныя затрудненія путешествовать по нашимъ проселкамъ безъ извѣстной степени опытности въ этомъ и при недостаткѣ вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній; неурядица въ частныхъ экономіяхъ въ ту весну, и, всего болѣе, недостаточность средствъ, предоставленныхъ въ мое распоряженіе, какъ для путешествія по Россіи, такъ и за границей. И по этому да не укоряютъ меня строго въ могущей быть неполнотѣ и отрывчатости моихъ замѣчаній и добытыхъ путемъ опыта результатовъ. Я тѣмъ болѣе смѣю надѣяться на снисхожденіе, что путешествовалъ, не какъ официально-довѣренное лицо, на изысканіяхъ котораго могли бы дѣлаться правительственныя распоряженія, но, съ цѣлью болѣе скромною, для собственнаго практическаго назиданія по нѣкоторымъ отраслямъ моей науки.

Часть I.

Изъ Харькова я выѣхалъ 18-го апрѣля 1861 г. въ городъ Сумы, чтобы устроить тамъ, на все время путешествія, мое семейство.

Весна въ томъ году какъ то запоздала у насъ; колесный путь не установился еще ко времени моего выѣзда; разрушительные слѣды весеннихъ водъ покрывали дороги и плотины, ожидавшія не хитрыхъ поправокъ, которыя начинаются у насъ обыкновенно послѣ святой, когда разговѣвшійся мужичекъ соберется ѣхать въ поле. Да и то поправляется самое необходимое, чего объѣхать нельзя, а иначе — и рытвины, и топи и обвалы останутся на неопредѣленное время — до проѣзда въ краѣ какой нибудь важной особы, для которой лихорадочно и кое-какъ исправляютъ подлежащій путь; конечно, такія поправки и держатся тоже кое-какъ, до перваго хорошаго дожда.

Непріятная перспектива ѣзды въ безпутію, проселкомъ и въ добавокъ на такъ называемой, обывательской *паровичъ*, наступившіе праздники и то обстоятельство, что я спѣшилъ въ Сумы, заставили меня ѣхать почтовою дорогою. И вотъ волей и неволей я началъ мое путешествіе, какъ и большая часть нашихъ путешественниковъ съ ученою цѣлью, по большой почтовой дорогѣ, а попавши на эту избитую колею и я, какъ другіе, не могу удержаться, чтобы не поговорить о почтовыхъ станціяхъ. Богатая однако же

литература относительно характеристики станціонныхъ домовъ и моя специальность позволяютъ мнѣ не входить въ подробности и ограничиться только тѣми предметами, которые до сихъ поръ мало кого интересовали.

Большая часть станцій, въ мой проѣздъ, были укомплектованы бракованными кавалерійскими лошадьми, которыми содержатели станцій съ избыткомъ запаслись въ 1860 году, при расформированіи и сокращеніи кавалерійскихъ полковъ; слѣдовательно, большая часть лошадей были не первой молодости, хотя по описямъ станціоннымъ всѣ онѣ значились 7-ми, 8-ми лѣтъ, на томъ основаніи, что возрастъ этотъ требуется кондиціями почтоваго департамента и что обманъ не можетъ быть открытъ ревизоромъ почтоваго вѣдомства, неимѣющаго у себя специалистовъ.

Содержаніе лошадей на станціяхъ вообще странное; вотъ главнѣйшіе способы кормленія: при дешевыхъ цѣнахъ на фураж отпускается въ сутки на лошадь 8-мъ *картцевъ овса и сѣна сколько съестъ*, или, при другихъ обстоятельствахъ, *отрубей и сѣна à discrétion*. Противъ сѣна нечего говорить — продуктъ этотъ самою природою названъ въ пишу травояднымъ животнымъ, а слѣдовательно и присущъ ихъ натурѣ въ высшей степени: въ немъ въ наилучшей пропорціи соединены начала необходимыя для питанія ихъ организма, и вотъ почему животныя бываютъ бодры и въ хорошемъ тѣлѣ, питающаеся однимъ сѣномъ безъ примѣси другихъ кормовъ, но только при условіи, когда отъ нихъ не требуется усиленной продуктивности; въ противномъ же случаѣ, положимъ хоть и для почтовой лошади, отъ которой требуется извѣстная степень силы и алюра, кормленіе сѣномъ становится уже недостаточнымъ, по той простой причинѣ, что въ количествѣ сѣна, которое можетъ помѣститься въ пищеварительныхъ органахъ лошади, не заключается достаточно питательныхъ началъ, чтобы вознаградить усиленные потери въ тѣлѣ: — лошадь почтовая должна бы съѣдать его втрое и вчетверо противъ обыкновеннаго количества, чтобы уравновѣсить процессы ассимиляціи и дезассимиляціи въ тѣлѣ своемъ, но этого не позволяютъ ни время, назначенное для принятія пищи, ни вмѣстимость пищеварительныхъ органовъ. Слѣдовательно, для поддержанія лошади въ хорошемъ состояніи, необходимо замѣнить часть сѣна такимъ кормомъ, который въ меньшемъ противу сѣна объемѣ содержалъ бы значительно болѣе питательныхъ началъ; въ этомъ случаѣ всѣ хлѣбныя, масличныя и бобовыя зерна могутъ удовлетво-

рить; но въ практикѣ у насъ принято замѣнять часть сѣна для лошади овсомъ и это потому, что овесъ нравится лошадямъ болѣе другихъ зерновыхъ кормовъ, и потому еще, что при кормленіи овсомъ менѣе требуется предосторожностей, а все это тѣмъ обуславливается, что овесъ по содержанію главныхъ питательныхъ началъ (азота, жирныхъ веществъ и фосфора по Маню) ближе всѣхъ другихъ зерновыхъ кормовъ подходитъ къ составу сѣна. Изъ всего сказаннаго ясно, что кормленіе почтовой лошади *сѣномъ и овсомъ* весьма рационально; но изъ этого не слѣдуетъ однако же, чтобы сказанная суточная дача, т. е. 8-мь гарнцевъ овса и сѣна сколько сѣсть, была бы тоже рациональна—при этомъ количествѣ четвертая часть овса пропадаетъ даромъ, выходя цѣликомъ съ кишечными испражненіями. Я замѣтилъ когда то одному почти-содержателю, что у него много овса затрачивается безъ малѣйшей пользы, при чемъ указалъ ему на цѣльные зерна въ испражненіяхъ лошадей; въ отвѣтъ на это онъ указалъ мнѣ на десятокъ свиней, съ усердіемъ рывшихся въ свѣжемъ навозѣ и примолвилъ, что овесъ этотъ даромъ не пропадаетъ. Дѣйствительно, свиньи, продовольствуясь такимъ способомъ, въ 6—7 недѣль откармливаются совершенно, изъ чего, по понятіямъ содержателя и слѣдовало, что овесъ не пропадаетъ даромъ—вѣдь мясо и сало нужны же для продовольствія ямщиковъ. Не знаю, на сколько измѣнились его понятія объ этомъ предметѣ, когда я объяснилъ ему, что при такомъ экономическомъ расчетѣ пропадаетъ здоровье лошади; ибо, рано или поздно, пищевареніе, отъ излишества корма, непременно разстроится, питаніе тѣла сдѣлается не нормальнымъ, а отсюда, сначала частныя болики, потомъ худоба, наложенныя сыпи, сапь, чильчагъ, и лошадь погибаетъ преждевременно. Не мѣсто здѣсь входить въ научныя разсужденія относительно пропорціи сѣна и овса для почтовой лошади и потому скажу только, что при 5—6 гарнцахъ овса въ сутки и сѣна à discrétion лошадь гораздо болѣе будетъ соответствовать своему назначенію.

Замѣна же части сѣна отрубями вмѣсто овса совершенно уже не выдерживаетъ критики. Я приведу здѣсь слова профессора Маня (Magne), чловѣка, пользующагося огромнымъ авторитетомъ въ отношеніи скотоводства и агрономіи; вотъ что говоритъ онъ объ отрубяхъ въ своемъ «Traité d'agriculture pratique et d'hygiène vétérinaire générale»: разсматривая отруби по химическому составу, можно бы помѣстить ихъ въ разрядъ лучшихъ кормовъ, а между тѣмъ въ

практикѣ смотрятъ на нихъ какъ на кормъ только посредственный; причиною этому суть неблагоприятныя ихъ физическія свойства, именно, твердость, нерастворимость и неудобоваримость. Они часто проходятъ пищеварительный каналъ безъ всякаго измѣненія и не доставляя питанія животному, особенно если ихъ даютъ въ большомъ количествѣ. Вообще отруби не должны быть назначаемы лошадямъ сами по себѣ и въ большихъ количествахъ, потому что въ этихъ случаяхъ они переходятъ въ броженіе, сильно разбухаютъ, особенно послѣ изобильнаго поенія, дѣлаются кислыми, острыми и неудобоваримыми, растягиваютъ и запружаютъ пищеварительные органы и производятъ опасныя припадки расстройства пищеваренія. Разслабляя пищеварительные органы, производятъ кровавый поносъ, коллеръ и вообще дѣлаютъ лошадь слабою, неспособною къ серьезнымъ упражненіямъ и сильно потѣющею. Обычай же давать ихъ съ овсомъ въ высшей степени нераціоналенъ, потому что овесъ при этомъ мало пережевывается и цѣликомъ проходитъ кишечный каналъ безъ малѣйшаго измѣненія, сохраняя даже способность прозябать. Нужно ли послѣ этого еще говорить объ отрубяхъ какъ кормѣ, совершенно несвойственномъ натурѣ лошади и тѣмъ болѣе лошади почтовой? Но это не единственные способы нераціональнаго кормленія — есть и еще много вариантовъ, но предѣлъ настоящей статьи не позволяетъ объ нихъ распространяться.

Относительно *поенія*, надо отдать справедливотсь; по большей части поятъ лошадей послѣ сѣна передъ дачей овса, а также на обратномъ пути, когда есть хорошій водопой не доѣзжая станціи — обычай этотъ заслуживаетъ полнаго одобренія. Но не всегда бываетъ такъ: я не разъ замѣчалъ, что лошадей прямо отъ овса ведутъ на водопой передъ самымъ гономъ; въ этомъ случаѣ расстройство пищеваренія неизбежно, потому что весь находящійся въ желудкѣ овесъ потокомъ воды уносится въ кишечный каналъ, пищеварительная сила котораго гораздо слабѣе, нежели таковая желудка. Я самъ, практикуюя нѣсколько лѣтъ на почтовыхъ станціяхъ, имѣлъ множество случаевъ лечить колику съ раздутіемъ, причиною которой всегда оказывалось поеніе лошади послѣ накормленія овсомъ. Относительно этого важнаго діететическаго вопроса, были сдѣланы превосходные опыты въ Альфортскомъ ветеринарномъ училищѣ, и результаты ихъ, въ совершенствѣ подтверждающіе высказанное мною мнѣніе, опубликованы въ журналѣ «Recueil de Médecine Vétérinaire».

Чистка почтовыхъ лошадей въ совершенномъ пренебреженіи — чистить ихъ, какъ говорится, «вѣтеръ буйный, да дождикъ дробный». Да, правду сказать, и вообще у насъ немногіе хозяева понимаютъ ту гигиеническую важность чистки, которую она имѣетъ на весь организмъ животнаго поддержаніемъ правильнаго управленія кожи.

Ковка лошадей на станціяхъ чрезвычайно въ жалкомъ состояніи. Подковы покупаются обыкновенно пудами готовыя и при ковкѣ лошадей почти неоправляются, такъ что здѣсь не подкова пригоняется къ копыту, а напротивъ, вопреки здравому смыслу, копыто къ подковѣ; слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, что на станціяхъ почти всегда третья часть лошадей хромаетъ. И, къ несчастію, зло это почти неизбѣжно, при настоящемъ невѣжественномъ состояніи нашихъ кузнецовъ; единственное средство устранить его, это приготовленіе при ветеринарныхъ училищахъ такъ называемыхъ *ученыхъ коноваловъ*, вмѣнивъ имъ въ существенную обязанность основательное, практическое изученіе подковыванія лошадей; тогда навѣрно каждая станція охотно возьметъ человѣка, замѣняющаго ей кузнеца и коновала.

Болѣзни почтовыхъ лошадей не очень многочисленны и разнообразны, выборъ ихъ одинъ и тотъ же на всѣхъ станціяхъ, и вотъ ихъ главнѣйшія причины: небрежность въ обращеніи съ лошадьми, несоблюденіе самыхъ насущныхъ діететическихъ условій, дурная пригонка сбруи и самая дурная ковка. Самыя частыя болѣзни слѣдующія: *колики* различныхъ видовъ, *ревматизма* различныхъ частей, *расширенія сухожильныхъ влагалищъ и слизистыхъ сумочекъ, напеты и ссадины, восца и мокреца* и всего болѣе разнообразныя *копытныя болѣзни*. Я не стану исчислять всѣхъ способовъ эмпирическаго и симпатическаго леченія; но не могу однакоже не упомянуть по крайней мѣрѣ о самыхъ частыхъ и нелѣпнѣйшихъ изъ нихъ. Такъ, напримѣръ, *ревматизмъ поясницы*, извѣстный подъ названіемъ *обломъ обломилъ*, приписывается, какъ самое названіе показываетъ, домовому, который, чѣмъ то обиженный, тяжело сѣлъ на лошадь и обломилъ позвоночный хребетъ лошади — само собою разумѣется, что лекарства здѣсь не помогутъ, надо позвать знахаря. Знахарь влетаетъ въ челку лошади ладонь съ наговоромъ и, для умилостивленія домоваго, привѣшиваетъ въ конюшнѣ убитую сороку, которая есть ничто иное, какъ многолюбезная домовому вѣдьма, и дальнѣйшее затѣмъ леченіе предоставляется силамъ природы. *При*

зачемъ даютъ живую мышъ лошади внутрь; на томъ основаніи, что она кровь обскребеть около печенки. Во всѣхъ внутреннихъ лекарствахъ главную роль играетъ *aqua vitae*. Изъ операцій особенно замѣчательны: чистка червей въ горлѣ, вырѣзываніе паскудника (третьяго вѣка), вырѣзываніе вывадка (роговой отростокъ въ щеткѣ), вытягиваніе жилы, кровь гвоздевка и проч. Подробное описаніе подобнаго врачеванія составило бы огромный трактатъ, бесполезный для исторіи развитія ветеринаріи, но неумѣстный при настоящемъ моемъ обязательномъ трудѣ, и потому оставимъ эту богатую тему до болѣе удобнаго случая.

Въ заключеніе этой статьи долгомъ себѣ поставляю сказать нѣсколько словъ объ одномъ замѣчательномъ случаѣ невѣжества на Бушевахской станціи; дѣло вотъ въ чемъ: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ у многихъ лошадей одновременно появилась катаральная жаба, сопровождающаяся, какъ извѣстно, опухолью около горла, подъ челюстями и истеченіемъ изъ носовой полости. Содержатель станціи (самъ ли, или по увѣренію эмпириковъ?) принялъ болѣзнь эту за сажъ и вслѣдствіе этого порѣшилъ убить несчастныхъ животныхъ, что и было выполнено надъ 8-ю лошадьми, но не смотря на столь энергическую мѣру, вслѣдъ за этимъ заболѣло еще нѣсколько лошадей. . . . Чувство ли состраданія, или была другая побудительная причина, но только на этотъ разъ содержатель донесъ по начальству и частнымъ образомъ просилъ наше училище подать пособіе; вслѣдствіе чего официально былъ командированъ помощникъ губернскаго ветеринара и частнымъ образомъ отъ училища одинъ изъ воспитанниковъ послѣдняго курса. Я обоихъ ихъ засталъ на станціи и вмѣстѣ съ ними пересмотрѣлъ больныхъ и убѣдился въ невинной болѣзни. Кажется, что всѣ лошади съ прибытіемъ спеціалистовъ выздоровѣли, впрочемъ если бы и пало что, то не было бы ничего удивительнаго, потому что всѣ больныя лошади, какъ неработающія, были совершенно лишены и помѣщенія и ухода и даже корма.

Въ Сумахъ, по причинѣ сказанныхъ уже обстоятельствъ и по причинѣ необходимыхъ дорожныхъ сборовъ, состоявшихъ главнымъ образомъ въ пріисканіи и покупкѣ крытой брички, я прожилъ около двухъ недѣль; ибо рисковать ѣхать на обывательской телегѣ и подвергать себя и вещи всѣмъ случайностямъ непостоянной весенней погоды, выходило бы изъ предѣловъ благоразумія. Заботы эти од-

нако же не исключили собою моихъ прямыхъ занятій и я успѣлъ, въ продолженіи этого времени, побывать въ нѣсколькихъ экономіяхъ.

Такимъ образомъ, въ экономіи гг. Похвисневыхъ я познакомился съ ихъ коннымъ заводомъ, извѣстнымъ когда то по производству хорошихъ ремонтныхъ лошадей, но въ настоящее время, съ уменьшеніемъ требованія лошадей для кавалеріи, заводъ этотъ значительно уменьшенъ, и взамѣнъ того положено основаніе завода лошадей рысистаго сорта и съ этою цѣлью приобрѣтено нѣсколько матокъ.

Рогатый скотъ въ этой экономіи, тоже когда то извѣстный по своей молочности, въ настоящее время, вслѣдствіе частыхъ падежей, выродился и упалъ въ своихъ достоинствахъ.

Въ имѣніи помѣщика господина Иванецкаго, я познакомился съ рогатымъ скотомъ, пользующимся справедливою извѣстностью въ цѣломъ околедѣ по своей молочности. Скотъ этотъ произошелъ отъ удачнаго скрещиванія различныхъ породъ и носить на себѣ типъ общій всѣмъ молочнымъ породамъ. Коровы даютъ отъ 10—15 евартъ молока и продаются на мѣстѣ отъ 40—70 руб. за штуку.

Въ имѣніи помѣщика г-на Бутурдина воспитываютъ лошадей ремонтнаго сорта, и заводъ этотъ долгое время былъ часто въ убытокъ владѣльцу: только $\frac{1}{4}$ и много $\frac{1}{3}$ часть покрываемыхъ матокъ оказывались жеребыми и ежегодный ремонтъ состоялъ изъ 8—10 лошадей, продаваемыхъ, въ 4-хъ лѣтнемъ возрастѣ, отъ 40—100 руб. серебромъ; подобный доходъ далеко не могъ покрыть расходовъ по заводу, гдѣ одной прислуги, во время крѣпостнаго права, было до 17 человекъ. Съ 1859 года заводъ этотъ поступилъ подъ управленіе англичанина г-на Криспа, человека хорошо знакомаго съ практической стороною дѣла коннозаводства, и вслѣдствіе этого пошелъ значительно лучше; я любовался жеребятами, воспитанными по его методѣ: ихъ ростъ, развитость формъ и довѣрчивость къ человеку ясно указывали на ласковое и кроткое обращеніе и изобиліе зерноваго корма.

Для завода этого недавно приобрѣтенъ чистокровный выводный жеребецъ—Профессоръ-Бужъ, но я не увѣренъ, чтобы онъ не передавалъ узкихъ ганашей и короткихъ бабокъ своему потомству.

Вообще говоря, въ Сумскомъ уѣздѣ нѣтъ конныхъ заводовъ, которые выходили бы изъ уровня обыкновеннаго ремонтнаго сорта лошадей, хотя и можно было бы, судя по старымъ маткамъ, производить кое-что и получше. Заводы рогатаго скота тоже въ упадкѣ

противу прежнихъ лѣтъ, не смотря на то, что многіе помѣщики и теперь выписываютъ дорогой заграничный скотъ; но несоблюденіе, а иногда и незнаніе, правилъ рациональнаго скотоводства, не допускають хорошихъ результатовъ.

Въ томъ году Сумскій уѣздъ сильно пострадалъ отъ гибельной повальной болѣзни, которая, появившись въ мартѣ и въ апрѣлѣ, окватила половину уѣзда. Болѣзнь эта поражала исключительно лошадей, домашнихъ птицъ и нѣкоторые виды птицъ полевыхъ. Лошади постигнутыя ею, по рассказамъ, погибали въ 3—4 часа, а птицы почти мгновенно. Я очень интересовался познакомиться съ характеромъ этой болѣзни и благодаря вниманію почтеннѣйшаго Н. В. Бѣлицкаго (уѣзднаго медика), изъявившаго желаніе ѣхать со мною, удовлетворилъ отчасти мое любопытство. Мы поѣхали въ д. Рѣчка, а потомъ въ имѣніе г-на Бутурлина. Въ Рѣчкахъ, при всей аккуратности наведенныхъ справокъ, больныхъ лошадей невозразилось и мы ограничились вскрытіемъ нѣсколькихъ труповъ куръ и утокъ. Въ имѣніи же г-на Бутурлина болѣзнь съ намѣреніемъ была скрываемая и мы едва добились вскрыть одинъ трупъ лошади. Во всѣхъ вскрытыхъ трупахъ оказалось сильнѣйшее разложеніе крови и высокой степени воспаленіе желудочно-кишечнаго канала; изъ этого я заключилъ, что болѣзнь имѣла характеръ скоротечнаго тифа, осложненнаго подъ конецъ сказаннымъ воспаленіемъ, или и наоборотъ, медленный воспалительный процессъ, не достигая высшей степени развитія, кончался тифомъ; правъ я или нѣтъ въ моемъ определеніи, но болѣзнь произвела такое опустошеніе, что къ концу апрѣля (когда я былъ) начала утихать единственно только по неимѣнію матеріала. Не имѣя официальныхъ данныхъ, не смѣю утверждать, сколько именно тысячъ погибло домашней птицы въ эти 1½ мѣсяца, но знаю навѣрное, что у одного лишь становаго пристава въ Рѣчкахъ погибло болѣе 50 куръ.

Почтенный докторъ рассказалъ мнѣ при этомъ много грустныхъ случаевъ изъ своей практической ветеринарно-медицинской дѣятельности; и, дѣйствительно, есть ли человѣческая возможность быть въ одно и то же время медикомъ и ветеринаромъ на стоверстномъ пространствѣ цѣлаго уѣзда, особенно при бывшей замкнутости помѣщичьихъ экономій и дурной администраціи въ казенныхъ дачахъ? Неудивительно, что самый добросовѣстный медикъ обращался въ чиновника по медицинской части.

Изъ Сумъ я выѣхалъ въ началѣ мая, чрезъ лебединскій уѣздъ, въ Полтавскую губернію и проѣхалъ ее по слѣдующимъ уѣздамъ: гадячскому, миргородскому, хорольскому, полтавскому и константиноградскому; потомъ по уѣздамъ: новомосковскому, екатеринославскому и верхнеднѣпровскому—Екатеринославской губерніи; а оттуда чрезъ Кременчугъ и уѣзды: хорольскій, лубенскій, лохвицкій и роменскій, возвратился въ Сумы, гдѣ долженъ былъ получить новое распоряженіе изъ училища.

Пускаясь въ это путешествіе, я предполагалъ сдѣлать гораздо большій кругъ, а именно: познакомиться съ состояніемъ скотоводства *всей Малороссіи и Новороссійскаго края*; но неимовѣрныя затрудненія относительно обывательскихъ лошадей, задержки въ частныхъ экономіяхъ, гдѣ нерѣдко невозможно было отказаться отъ радушнаго пріема и всегда надо было ѣздить на значительныя разстоянія отъ деревни на мѣста пастбищъ животныхъ, и наконецъ послѣдовавшій вызовъ меня въ Харьковъ—все это заставило меня значительно сократить предложенный путь и ограничиться лишь вышесказанными уѣздами Полтавской и Екатеринославской губерній. Скажу здѣсь кстати, что ѣзда на обывательскихъ, по открытому листу начальника другой губерніи и за прогоны, представляетъ величайшія затрудненія для путешественника, особливо въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ гоньба отбывается очередью. Готовыхъ лошадей на станціонномъ пунктѣ застать невозможно, лѣтомъ онѣ пасутся часто на разстояніи 3-хъ, 4-хъ верстъ отъ деревни; въ расправѣ или волостномъ правленіи кромѣ сторожа нѣтъ никого, и пока сторожъ разыщетъ дежурнаго старшину или писаря, пока сходитъ на мѣсто стоянки очередныхъ лошадей, пока ихъ переловятъ, приведутъ и запрягутъ или лучше сказать попривязываютъ къ экипажу, то нерѣдко проходитъ 5—6 часовъ. Я немного встрѣчалъ мѣстностей, гдѣ бы подводная повинность не отбывалась очередью и эта тупая неразсчетливость удивляла меня до крайности; возьмемъ въ расчетъ то обстоятельство, что на станціонные пункты часто выгоняютъ подводы за 10—15 верстъ изъ деревень, приписанныхъ къ извѣстному станціонному пункту, и онѣ остаются тамъ иногда по 3—4 дня. До какой степени подобная система лишена расчета, можно судить по слѣдующимъ фактамъ, которые я заимствую изъ статьи напечатанной въ труд. Имп. вольн. экон. общества, гдѣ говорится, что «въ Буйнскомъ уѣздѣ, который можно принять за норму и для большей половины другихъ уѣздовъ въ Россіи, находится 26

станціонныхъ пунктовъ, на которыхъ ежедневно находится 100 паръ лошадей съ таковымъ же числомъ подводчиковъ; слѣдовательно, въ 365 дней отрывается отъ производительнаго труда 36,500 человекъ и 73,000 лошадей. Если положимъ теперь, что пара лошадей съ проводникомъ стравятъ корму на 50 коп. серебр. въ сутки, да прибавимъ къ этому еще 1 руб. сер., т. е. задѣльную плату, которую могъ бы получить работникъ съ парю лошадей, то выйдетъ, что каждая пара съ проводникомъ стоитъ въ сутки 1½ руб. серебромъ. Помноживъ эту цифру на 36,000 паръ, выйдетъ, что отбывеа подводной повинности натурой обходится уѣзду въ 54,750 рублей ежегодно». Принявъ въ соображеніе, что въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ станціонные пункты отданы съ торговъ подрядчикамъ, подводная повинность обходится обывателямъ не болѣе 5—6 коп. съ души, не ясно ли будетъ преимущество послѣдней системы? Неговоря уже о томъ, что рабочій не отрывается отъ дѣла, лошадь его не мучать непривычною ѣздой въ экипажѣ, и что проѣзжающій не терпитъ убійственныхъ промедленій... Но довольно объ этомъ, перейдемъ къ дѣлу скотоводства въ сказанныхъ мѣстностяхъ.

Исторія нашего отечества, до царствованія *Алексыя Михайловича*, не представляетъ намъ вѣрныхъ фактовъ, по которымъ можно было бы судить о состояніи нашего скотоводства вообще; только въ его царствованіе находимъ уже письменныя данныя относительно этого предмета, но и то исключительно о коннозаводствѣ въ заволжскомъ краѣ. О скотоводствѣ же въ Полтавской губерніи первые письменные источники встрѣчаемъ только въ царствованіе Петра I; такъ, наприм., указомъ послѣдовавшимъ 23-го января 1720 года повелѣвалось «вымѣнивать на туземный скоть шленскихъ овецъ»; слѣдовательно, эта отрасль скотоводства была уже въ хорошемъ состояніи, если охотно вымѣнивалась за границу и изъ этого же слѣдуетъ, что овцеводство было еще неразвитою отраслю. О коннозаводствѣ же, до временъ Екатерины II, мы можемъ судить только по аналогіи, а именно, что казакъ, любившій щеголять конемъ и ведя безпрестанныя войны съ турками, крымскими татарами и Польшей, всегда имѣлъ случай доставать хорошихъ лошадей, но было ли у казаковъ организованное коннозаводство—на это нѣтъ, по крайней мѣрѣ до настоящаго времени, вѣрныхъ указаній, и только вѣкъ Екатерины II представляетъ относительно этого предмета богатые факты. Такъ, въ это время, образовались конные заводы гр. Разумовскаго, гр. Завадовскаго,

Муравьева-Апостола, гр. Гудовича и проч., въ которыхъ выработался прекрасный типъ *малороссійской лошади* — типъ совершенно своеобразный, такъ что привычный глазъ сразу узнаетъ лошадь сказанныхъ заводовъ. По способностямъ, лошадь малороссійская есть средняя между упряжной и верховой, имѣетъ сухую и красивую голову, напоминающую голову лошадей изображенныхъ на античныхъ гравюрахъ; шею лебяжью съ прекраснымъ поставомъ и зрѣломъ, прямой и широкой хребетъ и до совершенства правильная конечности. Типъ этотъ былъ выработанъ скрещиваніемъ различныхъ породъ лошадей, но болѣе всѣхъ выразились въ немъ восточная и датская лошадь, и дѣйствительно, изъ сохранившихся письменныхъ документовъ видно, что производители всегда брались изъ восточной крови, а для поднятія роста впоследствии употреблялись датскія матки.

Отъ этихъ-то главныхъ заводовъ происходятъ почти всѣ нынѣ существующіе конные заводы Полтавской и отчасти Екатеринославской губерніи, но первоначальный типъ прекрасной малороссійской лошади значительно измѣнился въ этихъ заводахъ, по причинѣ дурнаго подбора при случкѣ и неправильнаго дѣтетическаго содержанія. Такъ во многихъ заводахъ, въ настоящее время, почти исключительно случаютъ кобылъ съ жеребцами рысистаго сорта; отъ этого съ каждой генераціей все болѣе и болѣе теряются прежнія типичныя формы, сохранившіяся на старыхъ маткахъ; а несообразное зимнее содержаніе еще болѣе способствуетъ истребленію этой прекрасной расы. Въ наибольшей чистотѣ я встрѣтилъ малороссійскую лошадь у помѣщика Н. Н. Малинки (въ д. Сорочанцахъ, миргородскаго уѣзда); но и у него зимнее содержаніе лошадей на *соломѣ и брдѣ* возмѣло уже пагубныя дѣйствія на организмъ животнаго — лошади потеряли прежній ростъ, измельчали, потеряли энергію и выразительность формъ, сдѣлались сыры и покрылись грубою шерстью. Всѣмъ коннозаводчикамъ извѣстно, что жеребенокъ на первомъ году жизни вырастаетъ болѣе, нежели во всѣ послѣдующіе годы своего развитія и что, слѣдовательно, на первомъ году его жизни не слѣдуетъ жалѣть овса — *зарнцами овса на первомъ году* можно подѣйствовать больше на развитіе и ростъ лошади, нежели *мпрами въ послѣдующіе годы*. Въ настоящее время, слава Богу, осталось немного такихъ рутинеровъ, которые утверждали, что «отъ овса жеребята падаютъ на ноги», — а все таки не даютъ овса; они говорятъ, въ свое оправ-

даніе, что запросъ на лошадей сдѣлался малъ и цѣны низки, а потому коннозаводчикъ не вознаграждается за хорошее содержаніе. И не хотятъ понять, что низкая цѣна есть послѣдствіе, а причина — дурной продуктъ; запросъ на хорошую лошадь у насъ очень великъ сравнительно съ другими странами, а цѣны въ послѣднія 20-ть лѣтъ почти утроились. Нѣтъ, лошадь не корова, чтобы воспитывать ее на бардѣ и соломѣ — кормѣ несвойственномъ ея организму безъ зерноваго корма; безъ зерноваго корма она развивается тупо и не даетъ роста, а изъ этого слѣдуетъ, что въ 3 года она выгладитъ жеребенкомъ и не можетъ быть продана, а въ 6-ть лѣтъ цѣна ея не окупитъ даже и дурнаго содержанія, и именно потому, что оно было дурно; вотъ краугольный камень того, что коннозаводство въ Полтавской губерніи сдѣлалось статьей невыгодной, заводы все болѣе и болѣе уменьшаются, лошади мельчаютъ и упадаютъ въ своихъ достоинствахъ. А жаль этого прекраснаго угасающаго типа малороссійской лошади; лѣтъ 25-ть назадъ изъ нихъ составлялись превосходныя городскія пары, ремонтпровалась кавалерія и были онѣ въ большомъ отпуску за границу. Въ частныхъ заводахъ едва ли надолго уцѣлѣветъ этотъ типъ и если государственное коннозаводство не пріобрѣтетъ, оставшихся еще въ нѣкоторыхъ заводахъ, типичныхъ матокъ, то мы въ скоромъ времени совершенно потеряемъ одинъ изъ лучшихъ сортовъ лошадей нашего коннозаводства.

И такъ, испорченный типъ малороссійской лошади, за исключеніемъ немногихъ экономій, есть господствующій во всей Полтавской губерніи, какъ въ помѣщичьихъ заводахъ такъ и въ заводахъ зажиточнаго казачества; у крестьянъ же земледѣльцевъ лошади также дурны какъ и во всей Малороссіи — въ клячахъ этихъ едва можно признать видъ лошади; подобное вырожденіе лошади, положительно не возможно встрѣтить ни въ одной странѣ Европы, за исключеніемъ Литвы и Малороссіи.

Производители, содержаемые въ Полтавской земской конюшнѣ, съ которыми я познакомился на двухъ случныхъ пунктахъ, очень не дурны, но полезны могутъ быть только для ограниченнаго меньшинства коннозаводчиковъ, а для большинства они приносятъ мнимую пользу, ибо не соотвѣтствуютъ мѣстному сорту лошадей. Крестьяне-земледѣльцы почти не пользуются этими производителями за исключеніемъ крестьянъ барышниковъ.

Изъ статистическихъ данныхъ о коннозаводствѣ въ Полтавской

губерніи вѣрныхъ свѣдѣній почерпнуть невозможно. Относительно количества лошадей цифры разнятся тысячъ на сто, а о породахъ и говорить нечего; оно и естественно, порода можетъ быть опредѣлена специалистомъ, а не полицейскимъ чиновникомъ, черезъ котораго собираются статистическія свѣдѣнія; многіе изъ официально извѣстныхъ заводовъ давно уже не существуютъ, а многихъ заводовъ существующихъ вовсе не указано; словомъ наши статистики далеки отъ истины и не могутъ служить руководствомъ для путешественника съ извѣстною спеціальною цѣлью, и приходится ему дѣло изслѣдованія начинать сначала. Вотъ нѣсколько статистическихъ данныхъ. Штукенбергъ говоритъ: «содержимыя въ конныхъ заводахъ лошади (въ Полтавской губерніи) преимущественно англійской и арабской породъ»; а господинъ Арсеньевъ говоритъ, что «конные заводы исключительно воспитываютъ лошадей для ремонта кавалеріи». Слѣдовательно, разница выходитъ огромная съ тѣмъ, что я нашель! Теперь возьмемъ цифры: по Забловскому, во всѣхъ конныхъ заводахъ 40,000 головъ лошадей; по свѣдѣніямъ изъ Отечественныхъ записокъ 60,840 головъ; по свѣдѣніямъ изъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей 66,800 головъ; по Арсеньеву 59,585 головъ. Всѣхъ же лошадей въ губерніи: по Арсеньеву 148,000; по объяснительной запискѣ къ хозяйственному атласу министерства государственныхъ имуществъ 185,000; по Арендаренку 220,000. Вотъ каковы статистическія данныя! Не могу не рассказать здѣсь одного курьезнаго случая, относительно собиранія статистическихъ свѣдѣній: лѣтъ 5-ть назадъ, въ Харьковѣ, я зашелъ вечеромъ къ одному портному, чтобы узнать о судьбѣ заказаннаго платья, и засталъ у него значительное собраніе ружейныхъ охотниковъ и квартальнаго надзирателя (была конечно поставлена водка и закуски). Я спросилъ потихоньку хозяина, тоже записнаго охотника; не собираются ли куда на облаву?

Нѣтъ, говоритъ хозяинъ, насъ просили собраться по дѣлу: изъ Питера получена бумага, въ которой требуется узнать, какіе звѣри и птицы водятся въ нашихъ мѣстахъ; ну гдѣ же полиціи узнать это; такъ вотъ поэтому насъ охотниковъ и собрали. Не подобнымъ ли путемъ собираются и другія свѣдѣнія для статистическихъ таблицъ?

Господствующая раса рогатаго скота, въ Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ, есть такъ называемый *черкасскій рогатый скотъ*; это названіе болѣе популярно, нежели названіе *украин-*

скій и малороссійскій. Скоть этотъ преимущественно отличается способностію къ работѣ и даетъ вкусную говядину, но части тѣла, изъ которыхъ получается наилучшая говядина (поясница, крестецъ и холка), развиты у нихъ недостаточно, а потому скоть этотъ, говоря по справедливости, не обладаетъ тѣми условіями тѣлосложенія, которыя требуются для бойни; пріятный же вкусъ говядины зависить отъ тѣхъ ароматическихъ травъ, которыми такъ богаты степи Малороссіи, на которыхъ нагуливають прассолы сборные гурты скота. Относительно молочности, черкасская раса не пользуется особенной репутацией, но тѣмъ не менѣе мнѣ случилось самому встрѣчать особи, въ малыхъ хозяйствахъ у казаковъ, съ весьма удовлетворительнымъ удоємъ, даже до 1½ ведра въ сутки; по качеству же молока порода эта едва ли не превосходитъ всѣ извѣстныя европейскія породы.

Лѣтнее кормленіе рогатаго скота бываетъ по большей части довольно удовлетворительно въ Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ; но за то зимнее безъ исключенія дурно — въ пищу идетъ *одна солома*, или *солома и барда*. Конечно, послѣдній способъ кормленія можно по справедливости назвать рациональнымъ, если только онъ исполняется добросовѣстно; а то вѣдь дѣло въ томъ, что владельцы винокуренныхъ заводовъ набираютъ на зимовку много чужаго скота, болѣе нежели сколько могутъ прокормить, и, потомъ, прибѣгаютъ къ недобросовѣстнымъ уловкамъ — даютъ барду на половину разведенную водою. Присоедините къ этому недостаточную дачу сухого корма и постоянное содержаніе скота на открытыхъ загонахъ, гдѣ онъ подвергается, голодный, всей лютости морозовъ и вьюгъ; и тогда не покажется удивительнымъ, что въ Полтавской губерніи, въ десятилѣтней сложности, погибаетъ отъ повальныхъ болѣзней до 60,000 головъ; но эта цифра невѣрна, ибо ни помѣщики, ни крестьяне никогда не давали охотно отчетовъ о своихъ домашнихъ бѣдствіяхъ и повальную болѣзнь скрывали до послѣдней крайности; объ этомъ я подробнѣе высказался въ статьѣ моей «О чумопрививаніи», помѣщен. въ апрѣльской книжкѣ Трудовъ вольно-экономическаго общества за 1860 годъ.

Я вполне увѣренъ, что изъ десяти случаевъ появленія чумы рогатаго скота весной, $\frac{9}{10}$ случаевъ, при ближайшемъ изслѣдованіи, всегда имѣютъ источникомъ своимъ караванные пункты и на этомъ основаніи почти убѣжденъ, что чума у насъ зарождается самопроизвольно, и слѣдовательно не есть зло наносное и будто бы

трудно устранимое, какъ объ ней думаютъ многіе спеціалисты и хозяева. Сначала чума рогатаго скота всегда есть болѣзнь мѣстная, энзоотическая, происходящая отъ мѣстныхъ дѣтетическихъ условій, и только при одинаковости этихъ условій, распространяется на огромныя пространства и охватываетъ собою цѣлыя области; а у насъ условія эти всегда одинаковы, ибо нѣтъ страны въ Европѣ, гдѣ бы такъ варварски содержался рогатый скотъ, какъ у насъ; исключеній немного, а именно только тамъ, гдѣ скотъ содержится, какъ охота.

Конечно, нельзя отвергать, что, при высшей степени развитія этой болѣзни, вырабатываются и элементы заразы и прилипчивости; но вѣдь нерѣдко и чисто спорадическія болѣзни принимаютъ характеръ простыхъ и заразительныхъ повальныхъ болѣзней.

Не могу не передать при этомъ разговора съ однимъ изъ миргородскихъ помѣщиковъ. Я заговорилъ о томъ, что многіе помѣщики, вдавшись въ тонкорунное овцеводство, которое, говоря по справедливости, не во всѣхъ мѣстностяхъ губерніи и выгодно въ настоящее время, совершенно перестали заниматься туземнымъ рогатымъ скотомъ, которымъ когда то щеголяла Полтавская губернія, и который теперь измелъчалъ и теряетъ даже одинъ изъ своихъ характеристическихъ признаковъ — *стрый цвѣтъ*. — Онъ мнѣ отвѣчалъ, что частія повальныя болѣзни отбиваютъ охоту заниматься имъ. Я старался доказать ему, что причина ежегодныхъ значительныхъ падежей заключается въ безпримѣрно дурномъ содержаніи, особенно зимою, когда голодный, бессильный скотъ подвергается всѣмъ случайностямъ зимней непогоды, не будучи ничѣмъ защищенъ, кромѣ собственныхъ покрововъ. А въ добавокъ и страшная безпечность хозяевъ при появленіи повальныхъ болѣзней увеличиваетъ зло. На всѣ мои доводы онъ отвѣчалъ слабыми противорѣчіями и наконецъ, какъ бы для окончательной защиты рутиннаго хозяйства, прибавилъ «да правду сказать, такъ оно почти и неубыточно для насъ если и падеть 20—30% скота за зиму. — Это на какомъ же экономическомъ разчетѣ? — А вотъ на какомъ, соломы и сѣна у меня вдоволь, продать этотъ продуктъ некуда; вотъ я, чтобы стравить солому и какое похуже сѣно, покупаю съ осени бычковъ и телокъ отъ 3 до 5-ти руб. за штуку (крестьяне всегда стараются ограничить число скота на зиму). Положимъ теперь, даже что *половина* скота этого отойдетъ за зиму, за то оставшуюся половину весной я продамъ гуртовщикамъ по 10 и 15-ти

руб. за голову — вотъ и выходитъ, что я не въ убыткѣ. — Что же мнѣ оставалось говорить противъ такихъ экономическихъ принциповъ; вѣдь онъ и самъ сознаетъ ихъ несостоятельность, да рутину то надо же отстоять; а то при новыхъ порядкахъ придется разставаться съ халатомъ!

Въ мѣстностяхъ, съ которыми я познакомился, разводятся рогатый скотъ и другихъ породъ и на основаніяхъ болѣе уже рациональныхъ; но я не буду говорить объ иностранныхъ породахъ, содержимыхъ у богатыхъ баръ въ небольшомъ количествѣ въ видѣ охоты, — охота по большей части выходитъ изъ предѣловъ экономического разчета и мало приноситъ пользы странѣ, — и упомяну только объ экономіяхъ, имѣющихъ вліяніе на мѣстное скотоводство.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, имѣніе Ея Высочества, Карловка, занимаетъ безспорно первое мѣсто. Здѣсь содержится два сорта рогатаго скота: *рабочій и молочный*. Рабочій скотъ въ Карловкѣ образовался чрезъ улучшение сѣраго черкаскаго (украинскаго, малороссійскаго) скота. Когда и гдѣ именно начато это улучшение, сказать трудно; сохранилось преданіе, что давно когда то былъ на рѣкѣ Самарѣ, впадающей въ Днѣпръ съ лѣвой стороны противъ Екатеринослава, богатый монастырь, обладавшій огромными степными пространствами и лугами. Край былъ не населенъ, слѣдовательно хозяйство монастырское состояло исключительно въ обширномъ скотоводствѣ; и цѣнился въ то время преимущественно скотъ рабочій, составлявшій единственное средство транспортировки соли и рыбы съ южныхъ предѣловъ внутрь Россіи; а потому монастырское хозяйство не могло не понять, какихъ статей чумахъ требуетъ отъ рабочаго быка, и съ этою цѣлью начало сортировать свой скотъ, избирая на племя лишь тѣ особи, которыя наиболѣе отвѣчали сложенію рабочаго скота. Вскорѣ заботы монастырскія оправдались какъ нельзя лучше и скотъ самарскій пріобрѣлъ большую извѣстность за ростъ, за силу и просторный шагъ. Монастырь на Самарѣ не существуетъ уже, но скотъ самарскій удержался въ своей чистотѣ и въ наилучшемъ видѣ находится въ Карловкѣ. Впрочемъ нѣтъ особой надобности производить карловскій скотъ отъ самарскаго — идея улучшения могла одновременно проявиться и въ нѣсколькихъ пунктахъ приднѣпровскаго края; называютъ же улучшенный черкасскій скотъ еще и запорожскимъ. И такъ, не споря о томъ, попалъ ли въ Карловку самарскій или запорожскій скотъ,

или же подобнымъ путемъ выработанъ въ ней самой, скажу только, что въ настоящее время есть въ Карловкѣ превосходное племенное стадо сѣраго скота; состоитъ оно изъ 200 матокъ и 20 быковъ — это норма, къ которой ежегодно весною приводятъ стадо браковкой и назначеніемъ подраста въ работу. Теленокъ въ этой породѣ родится всегда съ красною шерстью, которая послѣ перваго линянiя замѣняется темно-сѣрою, сохраняющею этотъ цвѣтъ до 7—8 лѣтъ, а потомъ съ каждымъ годомъ начинаетъ свѣтлѣть и подъ старость становится почти бѣлою. Главное достоинство этого скота, какъ рабочаго, состоитъ въ большомъ ростѣ, зависящемъ впрочемъ отъ длины ногъ, которыя отличаются сверхъ того необыкновенной прямизной, такъ что въ этой породѣ совершенно уничтожены присущіе рогатому скоту недостатки, т. е. сближеніе переднихъ копытъ и сшитость зада, а слѣдовательно и выходящая изъ подобнаго строенiя косолапость. Шагъ этого скота значительно просторнѣе и быстрѣе противу обыкновеннаго черкаскаго скота, такъ что гдѣ этотъ послѣдній въ данное время пройдетъ 20-ть верстъ, карловскій легко дѣлаетъ 30-ть, что конечно не можетъ не цѣниться какъ при полевыхъ работахъ, такъ и при различныхъ транспортировкахъ.

Кромѣ рабочаго скота, въ Карловкѣ есть хорошее стадо молочнаго скота. Основаніемъ этому стаду послужилъ, какъ говорятъ, лѣтъ 70-ть назадъ, англійскій выписной скотъ изъ группы длиннорогихъ породъ; но въ настоящее время скотъ этотъ не сохранилъ однообразнаго типа, по которому можно было бы опредѣлить его происхожденіе, но тѣмъ не менѣе сохранился большой ростъ и вообще типичныя формы, присущія молочнымъ породамъ. И мнѣ кажется, не ошибается ли нынѣшнее управленіе въ его англійскомъ происхожденіи? Возвышенный крестецъ и нѣкоторая тяжесть и неуклюжесть тѣлосложенiя скорѣе напоминаютъ собою красно-пестрыя группы швейцарскаго рогатаго скота, разводимаго въ Бернѣ и Фрейбургѣ. Впрочемъ, измѣненіе формъ могло произойти и отъ подмѣсы крови, о чемъ управленіе утвердительно не знаетъ, и отъ климатическихъ и другихъ мѣстныхъ діететическихъ условій.

Не въ дальнемъ разстоянiи отъ Карловки, въ имѣніяхъ графа Ламберта, разводился когда то прекрасный рогатый скотъ другой группы сѣраго скота, называемый венгерскимъ, волошскимъ и подольскимъ скотомъ, отличающійся огромными лирообразными рогами, но въ настоящее время стадо это въ совершенномъ упадкѣ, такъ что осталось не болѣе 20-ти коровъ и 2-хъ старыхъ быковъ,

на которыхъ сохранился еще прежній чистый типъ, а остальное все не больше какъ помѣсь съ обыкновеннымъ черкасскимъ скотомъ. Приписываютъ уничтоженіе стада чумъ; но за чѣмъ же допускали въ него посторонній типъ?

Въ Екатеринославской губерніи я посѣтилъ имѣніе генерала Сивельникова на Ненасытенскихъ порогахъ, съ цѣлью познакомиться съ рогатымъ скотомъ, которымъ славилась когда то эта экономія; но признаюсь откровенно, я сожалѣлъ бы объ этой поѣздкѣ, если бы не утѣшился грандіозной красотой пороговъ, потому что стадо совершенно выродилось и его давно бы пора вычеркнуть изъ числа официально извѣстныхъ заводовъ, точно также какъ и стадо графа Ламберта.

Встрѣтилъ я очень хорошій молочный скотъ, похожій на лучший менонитскій скотъ, близъ Лубенъ въ дачахъ монастыря преподобнаго Аѳанасія сидящаго. О происхожденіи этого скота я ничего опредѣленнаго узнать не могъ, потому что не пришлось побесѣдовать ни съ кѣмъ изъ административныхъ чиновъ монастыря, въ тотъ короткій срокъ, на который я могъ задержать почтовыхъ лошадей, заѣхавъ лишь по дорогѣ въ монастырь.

Улучшеніе овечьихъ породъ въ Полтавской губерніи началось съ 1722 года, вслѣдствіе указа Петра I, повелѣвавшаго мѣнять на туземный рогатый скотъ шленскихъ овецъ и посылать въ Силезію людей для изученія ухода за овцами, ихъ стрижки и сортированія шерсти; а до тѣхъ поръ существовала русская порода овецъ. Въ настоящее время въ Полтавской губерніи разводятся овцы слѣдующихъ породъ: простая русская длиннохвостая овца, волошская, рѣшетилловская и мериносы.

Лучшія мериносовыя овцы находятся въ Карловкѣ; здѣсь бараны изъ племяннаго стада продаются по 100 и болѣе рублей серебромъ за штуку. Это передовое овцеводство въ цѣломъ краѣ доставляетъ барановъ для екатеринославскихъ, харьковскихъ и полтавскихъ овчаренъ; овцы карловскія отличаются чрезвычайно *уравненностію руна* и притомъ шерсть при своей *густотѣ и длинѣ*, качествахъ присущихъ негрети, бываетъ *тонка и извѣсива*, какъ у овцы электоральной, а такая шерсть цѣнится фабрикантами очень высоко, и дѣйствительно, ни одна экономія въ цѣломъ окологдѣ не продаетъ шерсти по такой высокой цѣнѣ, какъ карловская, хотя, надо сказать, что ни одна экономія не дѣлаетъ такого тщатель-

наго перегона, какъ эта послѣдняя. Карловская овца есть продуктъ скрещиванія двухъ типичныхъ мериносовыхъ породъ — электоральной и негрети; но смѣсь эта усвоила себѣ особый характеръ и достаточно упостоянилась для того, чтобы быть разводимою самою въ себѣ.

Я прожилъ въ Карловкѣ около недѣли, чтобы имѣть возможность прослѣдить за процессомъ приготовленія овецъ къ стрижкѣ, самую стрижкою, сортировкой и уборкою шерсти. При этомъ долгомъ считаю сказать, что г-нъ Кохъ, директоръ карловскаго овцеводства, далеко не похожъ на другихъ шафмейстеровъ; это опытный и научно знакомый съ дѣломъ специалистъ, всегда готовый подѣлиться своими знаніями съ каждымъ желающимъ — истинное знаніе никогда не нуждается въ таинственныхъ абсосуарахъ и необъяснимыхъ техническихъ выраженіяхъ.

Процессъ уборки шерсти я наблюдалъ еще въ имѣніи графа Ламберта, но тамъ онъ производился не такъ уже тщательно, и многія овцы послѣ стрижки выходили совершенно окровавленными отъ порѣзовъ ножницами. Само собою разумѣется, что на порѣзанныхъ мѣстахъ всегда вырастаетъ грубая шерсть и клочки ее портятъ все руно и уменьшаютъ качество и цѣнность шерсти.

О рѣшетилловскихъ овцахъ, которыя по всей вѣроятности суть крымскаго происхожденія, существуетъ мнѣніе, что онѣ, будучи переведены въ другую мѣстность, скоро вырождаются и теряютъ отличительныя свойства шерсти. Но мнѣ кажется, что все это зависитъ отъ несоблюденія тѣхъ діететическихъ условій, которыми эти овцы пользуются въ Полтавской губерніи; а условія эти главнымъ образомъ состоятъ въ отличномъ кормленіи и изобильной дачѣ поваренной соли; и такъ какъ при небольшомъ количествѣ овецъ и руками самаго хозяина все это выполняется гораздо акуратнѣе, нежели при большомъ количествѣ и руками не всегда добросовѣстныхъ работниковъ, то этимъ и объясняется то явленіе, что овцы у зажиточныхъ хлѣбопашцевъ гораздо въ лучшемъ состояніи, нежели въ большихъ экономіяхъ.

Въ Полтавской же губерніи я имѣлъ случай познакомиться съ ловкою промышленностію преимущественно гадячскихъ обывателей. Ловкость эта состоитъ въ слѣдующемъ: на весеннихъ ярмаркахъ они скупаютъ овецъ и составляютъ отары, которыя гонять потомъ куда глаза глядятъ. Спросите отарщика, куда дисзять гоните овецъ?

Въ Золотоношу, отвѣтять вамъ. Спросите подъ Золотоношей; вамъ скажутъ — въ Пыратинъ или Лубны и т. д. . . Странствуютъ они такимъ образомъ цѣлое лѣто, придерживаясь большихъ дорогъ (рамаданновъ), и успѣваютъ къ осени, не имѣя ни клочка собственнаго пастбища, достаточно откормить свои отары. Конечно, не всегда онѣ продовольствуются травкой-муравкой, растущей по большой дорогѣ, при случаѣ ущипнуть и чужой травки.

Скотоводство въ тѣхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи, по которымъ я проѣхалъ, мало чѣмъ отличается отъ скотоводства Полтавской губерніи — та же нераціональность по всѣмъ его отраслямъ и тотъ же упадокъ породъ. О рогатомъ скотѣ и овцеводствѣ я уже сказалъ мое мнѣніе, говоря объ экономіяхъ графа Ламберта и генерала Синельникова, а о коннозаводствѣ прибавлю, что оно не выходитъ, за малыми исключеніями, изъ уровня обыкновеннаго ремонтнаго сорта. Упомяну впрочемъ о небольшомъ заводѣ верблюдовъ, который я встрѣтилъ у помѣщика Л. А. Тимченки. Онъ ихъ развелъ съ цѣлью работать на топчакѣ и въ настоящее время очень доволенъ осуществленіемъ своей идеи, потому что верблюды, употребляемый съ этою цѣлью, есть животное незамѣнимое по спорности работы и неистомчивости, а если взять во вниманіе, что онъ почти исключительно питается бурьянами, т. е. растеніями несъѣдобными для другихъ животныхъ, то онъ и въ экономическомъ отношеніи очень выгоденъ.

Этимъ я позволяю себѣ окончить отчетъ о путешествіи по Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ.

Часть II.

29-го іюня, я получилъ отношеніе изъ училища, извѣщавшее о новомъ распоряженіи, по которому прикомандировывались ко мнѣ два окончившихъ курсъ воспитанника, гг. Житовскій, и Кравцовъ, для обычнаго, положеннаго по уставу нашего училища путешествія. Вслѣдствіе этого обстоятельства, я, 30-го іюня, былъ уже въ Харьковѣ, и черезъ нѣсколько дней, по окончаніи нѣкоторыхъ формальностей, задерживавшихъ воспитанниковъ, мы отправились въ государственные конные заводы.

Встрѣчаемый по дорогѣ до Старобѣльска туземный рогатый скотъ состоялъ изъ мелкой помѣсы и значительно уступалъ рогатому скоту сѣверо-западной части Харьковской губерніи; а прасольскіе (сгон-

щицкіе) гурты, собранныя въ мѣстностяхъ пограничныхъ съ Землей Войска Донскаго, далеко уступали гуртамъ, которые я встрѣчалъ въ Полтавской губерніи. Около Старобѣльска и далѣе начали встрѣчаться волжскіе обозы на быкахъ, транспортировавшіе желѣзо и рыбу внутрь Малороссіи. Скотъ этотъ называется *волжскимъ*, *камышкимъ* или *ордынскимъ* и рѣзко отличается отъ сѣраго рогатаго скота: ростомъ большею частью бываетъ средній; рога идутъ вверхъ удлинненнымъ вѣнчикомъ и заваливаются нѣсколько назадъ, что придаетъ физиогноміи этого скота нѣкоторую дикость; ноги по своей короткости непропорціональны туловищу, и вслѣдствіе этого шагъ значительно меньше шага черкаскаго рогатаго скота; цвѣтъ шерсти преимущественно пестрый—буланый съ бѣлымъ или сплошной красноватый. Гуртовщики не очень охотно покупаютъ этотъ скотъ, потому что, хорошо нагулянный, онъ не въ состояніи выносить длиннаго пути къ нашимъ столицамъ.

Не могу пройти молчаніемъ одно замѣчательное явленіе, встрѣтившееся намъ на станціи за одинъ перегонъ до Новаго Екатеринослава. Около камышевой крыши станціоннаго домика мы не могли не замѣтить цѣлой тучи суеязящихся пчелъ, всѣ онѣ приносили пластинки зеленаго вещества и вкладывали въ отверстія камышинъ. Хозяева наблюдали это явленіе уже нѣсколько дней и предложили намъ выдернуть нѣсколько камышинъ, чтобы посмотреть на работу пчелъ; что же мы нашли? внутренность камышинъ, отъ отверстнаго конца до перваго колѣнца, была выстлана пластинками изъ зеленыхъ древесныхъ листьевъ, а на днѣ трубки, линіи на 4, находилось мучнистое вещество (вѣроятно цвѣточныя пыльца), въ которомъ погружалась прозрачная бѣлая личинка, прикрытая почти герметически кружками того же зеленаго вещества; потомъ новая ячейка съ тѣмъ же содержимымъ и такъ далѣе до открытаго конца камышины, смотря по длинѣ ея полаго конца. Мнѣ объяснили это явленіе такъ, что «это сироты пчелы хлопочутъ вывести себѣ матку, для чего воруютъ себѣ черву отъ семейныхъ пчелъ». Я ограничился сохраненіемъ нѣсколькихъ экземпляровъ камышинъ, а самое явленіе отдаю на судъ специалистамъ.

Ближайшій отъ Старобѣльска государственный конный заводъ есть Новоалександровскій; къ нему то мы и направили нашъ путь и тѣмъ охотнѣе, что заводъ этотъ находится подъ управленіемъ

собрата—спеціалиста; а кому не извѣстно, что люди одинаковой спеціальности менѣе всего способны стать въ ложное положеніе другъ противъ друга, и если не встрѣчаются на пути достиженія одной и той же матеріальной цѣли, то всегда легко сходятся, и бесѣда ихъ не лишена бываетъ откровенности и чистосердечія. Въ нашемъ же положеніи мы всего болѣе нуждались въ руководителѣ, съ которымъ бы мы не стѣснялись и, такимъ образомъ, могли бы на первыхъ порахъ хорошенько ознакомиться съ государственнымъ коннозаводствомъ и въ остальныхъ заводахъ быть уже какъ дома. Вышло однакоже не такъ; господинъ управляющій, С. П. Пастуховъ, былъ въ командировкѣ, а исправляющій его должность старшій ветеринаръ сильно заболѣлъ въ это время, слѣдовательно на первый же разъ судьба не очень намъ благопріятствовала. Благодаря однакоже радушію семейства г-на управляющаго, намъ были доставлены средства ознакомиться, хотя и поверхностно, съ Новоалександровскимъ заводомъ. Я говорю поверхностно, потому что штутмейстеръ, показывая намъ заводъ, придалъ этому дѣлу оффиціальныи характеръ какой то ревизіи и выводу производителей нашелъ нужнымъ сдѣлать *lege artis*, т. е. со всѣми тонкостями своего искусства, а потому первый осмотръ производителей немного принесъ намъ пользы, и только послѣ посѣщенія табуновъ уже на другой день, и то съ помощію членовъ семейства г-на управляющаго, онъ убѣдился нѣсколько въ неоффиціальности нашего посѣщенія и сдѣлалъ выводку болѣе натуральную; но самъ все таки подозрительно выслушивалъ наши вопросы и отвѣчалъ уклончиво; что впрочемъ и естественно — онъ какъ лицо, находящееся подъ приказаніемъ и не могъ безъ риска принять на себя роль хозяина. Надо замѣтить, что въ это время происходила фундаментальная перемѣна въ составѣ этого завода, а именно: заводъ Новоалександровскій воспитывалъ до 1861 года упряжныи сортъ лошадей, а съ этого времени предположено было перевести въ него верховый сортъ, почему во время нашего посѣщенія мы застали въ немъ переведенныхъ уже изъ деркульскаго завода производителей верховаго сорта, между тѣмъ какъ матки и приплодъ оставались еще прежняго упряжнаго сорта. Это обстоятельство лишило насъ возможности сдѣлать полное сравненіе приплода съ ихъ родителями, чтобы видѣть на дѣлѣ вліяніе отцовской и материнской стороны на формы ихъ потомства. Впрочемъ, если мы и не могли повѣрить на опытъ болѣе глубокихъ вопросовъ коннозаводства, но все таки воспитан-

ники имѣли прекрасный случай для испытанія своихъ силъ въ практическомъ приложеніи экстеріера, а это дѣло тоже первой важности для молодого спеціалиста, только что оставившаго школьную скамью; слѣдовательно, время не потеряно даромъ и знакомство съ коннозаводствомъ начато.

Изъ новоалександровскаго завода мы отправились въ *войсковой* конный заводъ. Намъ сказали, что до него не болѣе 50-ти верстъ, да версты-то эти вѣроятно по пословицѣ «мѣрила баба клюкой, да махнула рукой»,—мы добрались до него только на третій день. Мы въѣхали въ Провалье (мѣстность, въ которой расположенъ заводъ) черезъ ущелье, называемое королевскими воротами, далѣе дорога извивалась по дну глубокаго обрывистаго оврага, подъ навѣсомъ вѣтвистыхъ деревьевъ, безпрестанно пересѣкаясь прихотливымъ ручьемъ; вечеръ былъ прекрасный, лунный; картина нова и восхитительна своимъ дикимъ величіемъ. Въ заводѣ еще не спали, и потому я прямо подѣхалъ къ квартирѣ г-на управляющаго и, послѣ рекомендаціи, въ короткихъ словахъ объяснилъ цѣль моего посѣщенія; но управляющій послѣ обычнаго «милости просимъ и очень радъ» прибавилъ, что онъ не получилъ еще никакихъ распоряженій отъ войсковаго начальства о нашемъ посѣщеніи. Здѣсь необходимо было вступить въ болѣе подробныя объясненія, послѣ которыхъ дѣло уладилось; мы встрѣтили самый радушный пріемъ и на другой день приступили къ дѣлу.

Первоначальная идея учрежденія войсковаго коннаго завода имѣла исключительную цѣлью — поддержать чистый типъ донской лошади; потому что съ нѣкотораго времени типъ этотъ началъ упадать и дѣлаться рѣдкимъ на Дону. Типичныхъ донскихъ матокъ еще не трудно найти и онѣ были приобрѣтены въ достаточномъ количествѣ; но въ приобрѣтеніи типичныхъ донскихъ производителей встрѣтилось большое затрудненіе, такъ что войсковое начальство вынужденнымъ нашлось обратиться въ управленіе государственнаго коннозаводства съ просьбой уступить ему нѣсколько подходящихъ производителей восточной крови. Мы съ большимъ вниманіемъ осмотрѣли всѣхъ производителей въ заводѣ — четыре производителя чистой донской крови изъ старинныхъ заводовъ графа Платова, можно сказать, безукоризненны и вполне отвѣчаютъ цѣли завода, но нельзя того же сказать о производителяхъ приобрѣтенныхъ съ государственныхъ конныхъ заводовъ — всѣ они правда

имѣютъ аттестаты въ своемъ восточномъ происхожденіи; но по своимъ индивидуальнымъ качествамъ, рѣшительно не соотвѣтствуютъ типу донской лошади, а кромѣ того они слишкомъ изнѣжены коношеннымъ содержаніемъ и совершенно оказываются негодными, для принятой здѣсь, косячной случки; тогда какъ кобыла донская въ свою очередь неспособна къ ручной случкѣ. Какъ же уладить эти два противоположныхъ обстоятельства? Отказаться отъ принятаго патриархальнаго способа косячной случки — нельзя, потому что тогда потеряется главная цѣль — воспитывать лошадей какъ можно проще, свободнѣе и ближе къ натурѣ. Далѣе, если предположить, что производители эти обладаютъ даже безукоризненными индивидуальными качествами, то и тогда рождается вопросъ: надо ли улучшить донскую породу лошадей, прекрасную и сильную самой — въ себѣ? Словомъ сказать, приобрѣтеніе этихъ растянутыхъ и длинноногихъ производителей сдѣлано опромѣтчиво, безъ соображенія съ основною идеей учрежденія завода, и, кромѣ вреда, не принесетъ ничего донскому коннозаводству.

Табуны мы осматривали въ степи, причемъ г-нъ управляющій познакомилъ насъ со способомъ арканить лошадей и первоначально ихъ объѣзкою подъ сѣдломъ; — все это было для насъ ново и въ высшей степени интересно и поучительно. Ловкіе калмыки, въ виду начальства и постороннихъ зрителей, старались провзойти одинъ другаго своимъ искусствомъ и отвагой, казаки передъ ними казались неуклюжими и мѣшковатыми (прислуга при заводѣ на половину состоитъ изъ очередныхъ казаковъ и калмыковъ).

Выборъ матокъ въ заводѣ очень хорошъ. Смотрѣть любо на эту энергическую, широкую кобылу; — обладая такою почвой можно быстро возвысить донское коннозаводство, но только болѣе рациональнымъ подборомъ производителей.

Весь способъ содержанія лошадей клонится здѣсь къ тому, чтобы сдѣлать лошадь крѣпкою, сносливою и способною переносить лишения и непогоду; для чего табуны лѣто и зиму стараются по возможности содержать на открытомъ воздухѣ, на подножномъ корму и въ безпрестанномъ движеніи, не доводя однакоже ни одного изъ этихъ средствъ до излишней крайности.

Изъ Провалья мы отправились въ Деркульскій конный заводъ, а оттуда въ лимаревское депо, стрѣлецкій и наконецъ хрѣновскій государственные конные заводы.

Во всѣхъ этихъ заводахъ мы осматривали очень подробно производителей на выводѣ, также какъ и весь лимаревскій ремонтъ и приведенныхъ въ то время въ лимаревское депо производителей, назначенныхъ въ земскія конюшни; а табуны осматривали въ степи на пастбищахъ.

Не могу не упомянуть съ искреннею благодарностію о г-нѣ управляющемъ деркульскимъ коннымъ заводомъ: о радушномъ его приѣмѣ и говорить нечего: но онъ принесъ намъ и существенную пользу тѣмъ, что правильно понялъ цѣль нашего посѣщенія и постарался съ примѣрною предупредительностію удовлетворить ей. Онъ самъ вызывалъ насъ на безпристрастное сужденіе о лошади, откровенно высказывалъ свое собственное мнѣніе, подшучивалъ добродушно надъ промахами молодыхъ людей, щадя однакоже ихъ самолюбіе и не упряился при доказательствахъ, въ случаѣ своихъ собственныхъ промаховъ. Благодаря ему же, мы и въ лимаревскомъ депо имѣли случай критически разобрать нѣсколько лошадей.

Въ стрѣльцкомъ заводѣ должность управляющаго исправлялъ въ то время нашъ собратъ по наукѣ, старшій ветеринаръ г-нъ Дудниченко; слѣдовательно и говорить нечего, что намъ были предоставлены всѣ средства подробно ознакомиться съ лошадью восточной крови, воспитуемыми въ этомъ заводѣ. И, не только съ ихъ формами, характеромъ, способомъ содержанія и прочими подробностями мѣстнаго заводскаго дѣла, но и съ преобладающими болѣзнями въ этой породѣ.

Въ хрѣновскомъ заводѣ мы пробыли двое сутокъ, чтобы ознакомиться со всѣми его отдѣленіями. Табуны на пастбищахъ мы осматривали подѣ руководствомъ опытнаго въ дѣлѣ коннозаводства собрата нашего, почтеннѣйшаго г-на Ситникова.

Признаюсь откровенно, что я былъ счастливъ, выпавшимъ на мою долю случаемъ, посѣтить государственные конные заводы; я думалъ видѣть что-то совершенное въ дѣлѣ коннозаводства. И дѣйствительно, взявъ въ соображеніе эти обширныя и роскошныя зданія, многочисленную прислугу, прекрасныя пастбища, въ 11,000 десятинъ пространства, при каждомъ заводѣ; нельзя не предположить, что коннозаводство наше должно идти быстрыми шагами по пути прогресса; между тѣмъ какъ на дѣлѣ выходитъ совершенно другое. Причиною тому *ложные основныя принципы*, по которымъ ведется у насъ коннозаводство: коннозаводское управленіе твердо убѣждено,

что только кровь и порода суть главнѣйшія условія успеха въ дѣлѣ коннозаводства, а индивидуальность животнаго есть дѣло второстепенное. Между тѣмъ вся Европа признала, что индивидуальность племенной животнаго должна быть всегда на первомъ планѣ, а породистость имѣеть значеніе условное, т. е. что она имѣеть значеніе только при хорошихъ индивидуальныхъ качествахъ животнаго, а безъ этого условія порода ровно ничего не значить; для большей ясности возьмемъ слѣдующій примѣръ: въ деркульскомъ заводѣ я видѣлъ Усача сына Усана 4-го, съ кривыми, такъ называемыми *танцмейстерскими*, передними конечностями, и недостатокъ этотъ, какъ я убѣдился, онъ передаетъ потомству; по современнымъ понятіямъ, лошадь эта должна быть исключена изъ племеннаго списка, а по принципамъ нашего коннозаводства лошадь эту перевели въ первостепенный разсадникъ — въ Хрѣновую. Что же наконецъ рациональнѣе: производить ли лошадей съ прекрасною родословной и на кривыхъ ногахъ, или съ менѣе блестящей родословной и на прекрасныхъ ногахъ? Послѣ этого, для каждаго будетъ ясно, почему я не стану говорить о второстепенныхъ и менѣе важныхъ недостаткахъ нашего коннозаводства. «Потерявши голову, по волосамъ не плачуть», говоритъ пословица; такъ и здѣсь — дѣло, построенное на ложномъ основаніи, необходимо должно имѣть много и другихъ недостатковъ и, *не исправивши главнаго возможнаго положенія, не стоитъ говорить о мелкихъ недостаткахъ.*

Въ нашъ вѣкъ прогресса, достаточно сознана обществомъ необходимость специальныхъ знаній въ каждомъ дѣлѣ, и на этомъ основаніи существуетъ уже убѣжденіе, что коннозаводство необходимо должно перейти въ руки специалистовъ. Но будемъ въ этомъ случаѣ безпристрастны и рѣшимъ прежде вопросъ, достаточно ли подготовлены наши ветеринары, чтобы съ успѣхомъ вестъ дѣло коннозаводства, или, вообще говоря, дѣло скотоводства? Теоретическое образованіе въ нашихъ училищахъ дѣйствительно направлено къ той цѣли, чтобы ветеринаръ былъ не только лекарь, *какъ до сихъ поръ его понимали*, но и скотоводъ; однако нельзя скрыть и того важнаго обстоятельства, что при всемъ прекрасномъ и многостороннемъ теоретическомъ образованіи въ нашихъ училищахъ, упущена изъ виду вторая — равнозначущая часть этого образованія — *практическая*. По существующему нынѣ уставу, мы совершенно лишены возможности, во время четырехлѣтняго курса, знакомить воспитанниковъ *практически* съ дѣломъ скотоводства; а кому

неизвѣстна та истина, что какъ бы глубоко и подробно не была усвоена теорія какой либо науки, практика всегда представитъ нѣкоторыя затрудненія, могущія поставить специалиста въ весьма неловкое положеніе, отъ недостатка навыка и тѣхъ мелочныхъ приемовъ, которыхъ никакъ нельзя усвоить безъ практики. Это положеніе не требуетъ даже доказательствъ; но для большей ясности возьмемъ для примѣра хотя бы *наружный осмотръ животнаго*: молодой специалистъ, изучившій идеальныя формы тѣла животнаго и ихъ значеніе и вліяніе на способности его, изучившій массу пороковъ въ этихъ формахъ, само собою разумѣется на практикѣ ищетъ въ животномъ, или формъ безъукоризненно-идеальныхъ, или же пороковъ въ нихъ. И, не находя ни того ни другаго, терается и становится въ тупикъ, когда приходится высказать мнѣніе о животномъ. А дѣло въ томъ, что вполне идеальнаго и порочнаго сложенія не встрѣчается въ натурѣ ни на одномъ субъектѣ, а встрѣчается посредственное, т. е. одна часть можетъ быть идеальна, другія хороши, а нѣкоторыя и дурны; при теоретическомъ же изученіи вычислить всѣхъ посредствующихъ формъ нѣтъ никакой возможности и описываются для большей впечатлительности лишь формы идеальныя, къ которымъ должна стремиться натура, и формы порочныя, отъ которыхъ она должна удаляться. Вотъ въ этихъ случаяхъ только одни практическія занятія и могутъ выручить. Подобныхъ примѣровъ можно представить кучу, особенно въ дѣлѣ овцеводства; но дѣло не въ доказательствахъ, а въ томъ, какъ избѣгнуть подобной неполноты образованія, чтобы приготовить вполне усовершенствованныхъ специалистовъ.

Для этого есть два пути. Одинъ изъ нихъ — имѣть при училищѣ ферму скотоводства; а второй — давать воспитанникамъ частыя командировки, и этотъ второй путь былъ бы, мнѣ кажется, на первый разъ самою полезною мѣрой для пракческаго образованія. Командировки эти могутъ быть на значительныя ярмарки, куда съгоняются и сводятся животныя различныхъ породъ и выдержанныя съ различными цѣлями, а такъ же въ значительныя экономіи, отличающіяся какою либо отраслью скотоводства; здѣсь воспитанникъ знакомился бы не только съ дѣломъ скотоводства, но и со всѣми мѣстными и экономическими условіями и, встрѣчаясь лицомъ къ лицу съ будущею своею дѣятельностію, присмотрѣлся бы и свыкся съ ней, а слѣдовательно вовремя пересталъ бы идеализировать свою науку. Такимъ образомъ теорія съ практикой шли бы рука объ

руку, пополняясь одна другою, и кончившій курсъ воспитанникъ брался бы не ощущью, а съ увѣренностію за дѣло скотоводства, зная изъ опыта тѣ результаты, къ которымъ онъ долженъ прійти. Со временемъ конечно могла бы быть учреждена и ферма при училищѣ, что конечно было бы уже самою совершенною мѣрой для исполненія образованія.

Вотъ при такихъ только условіяхъ образованія, специалисты наши могли бы заявить себя въ дѣлѣ скотоводства, а слѣдовательно и коннозаводства и вытѣснить изъ него рутину и эмпиризмъ.

Я живо помню первое время моей практической, самостоятельной дѣятельности, и отъ души желалъ бы устранить отъ молодого поколѣнія тѣ непріятные случаи неловкости въ заводскомъ дѣлѣ, которымъ самъ подвергался когда-то на глазахъ беспощаднаго эмпиризма.

Конечно, при частыхъ командировкахъ воспитанниковъ съ практическими цѣлями и въ различные сезоны года, потребовалось бы можетъ быть прибавить еще годъ къ нынѣшнему четырехлѣтнему курсу, но что значить одинъ годъ, гдѣ дѣло идетъ о приготовленіи къ цѣлой жизни и общественной пользѣ?

Слѣдовательно, дѣло не въ томъ, что будто бы эмпиризмъ и рутину не даютъ ходу нашимъ специалистамъ; нѣтъ, неполнота образованія — вотъ главная причина той узкой рамки, въ которую заключена наша теперешняя дѣятельность — «наукѣ нѣтъ противниковъ, кромѣ глупцовъ и невѣждъ».

Осмотръ государственныхъ конныхъ заводовъ стоилъ намъ много времени, а путь предстоялъ еще далекій; поэтому я и долженъ былъ оставить мое намѣреніе ознакомиться съ нѣкоторыми частными заводами Воронежской губерніи и отправился на Новохоперскъ, имѣя въ виду на пути этомъ ознакомиться съ небольшими заводами битюгскихъ лошадей. Намѣреніе мое однако не удалось — намъ въ первой деревнѣ, гдѣ разводится эта порода, сообщили, что лошади угнаны въ степи верстъ за семьдесятъ, а проливные дожди отбивали охоту забираться такъ далеко въ сторону, и мы рѣшились ѣхать прямо на Новохоперскъ, гдѣ и прожили нѣсколько дней, имѣя на то крайнюю необходимость; я впрочемъ побывалъ въ это время въ деревнѣ Калмыкѣ, известной хорошимъ сортомъ рогатаго скота.

Изъ Новохоперска, исправивши наше дорожное хозяйство, мы спустились по берегамъ Хопра и правому берегу Дона въ Новочеркасскъ. На пути этомъ мы встрѣчали много гуртовъ рогатаго скота и овечьихъ отаръ, собранныхъ на Дону и отправляемыхъ внутрь Россіи. Видѣли также много казачьяго рогатаго скота, овецъ и лошадей, а также осмотрѣли нѣсколько станичныхъ общественныхъ табуновъ, для которыхъ производители присылаются изъ войсковаго коннаго завода за умѣренную плату.

Рогатый скотъ на всемъ пространствѣ отъ Новохоперска до рѣки Донца, который мы переѣхали въ Екатерининской станицѣ, имѣетъ типъ калмыцкаго краснаго скота, но ростомъ мельче сего послѣдняго, а овцы исключительно волошской породы; отъ Донца же, по правую его сторону до самаго Новочеркасса, типъ рогатаго скота рѣзко измѣняется—это неопредѣленная помѣсь, которую мы привыкли называть великорусскимъ скотомъ. Эта мелкая и дурная порода, вдаваясь узкою полоскою изъ внутреннихъ губерній на югъ, преимущественно по бассейну Донца, доходить до самаго Новочеркасса и такимъ образомъ раздѣляетъ двѣ главнѣйшія расы нашего рогатаго скота, а именно: *струю* (юго-западную) отъ *краснопестрой* (юго-восточной), обитающей между Дономъ и Волгой.

На пути мы посѣтили деревню Екатериновку, чтобы видѣть извѣстный когда то сариновскій рогатый скотъ, разведенный первоначально отъ отборнаго *ордынскаго* (калмыцкаго) скота—(кажется что г-нъ Сариновъ первый водворилъ эту расу по сию сторону Дона); но онъ былъ угнанъ на рѣку Манычъ и Сухую въ задонскую степь, по случаю появленія чумы на правой сторонѣ Дона. Болѣзнь на этотъ разъ началась съ границъ Воронежской губерніи. Другихъ частныхъ экономій намъ не было никакой надобности посѣщать, потому что все скотоводство донскихъ помѣщиковъ, какъ мы убѣдились, сосредоточено на войсковой задонской степи по рѣкѣ Манычу. Чтобы проникнуть въ эту степь и видѣть все скотоводство въ надлежащемъ видѣ, намъ совѣтовали позаботиться объ особомъ распоряженіи со стороны войсковаго начальства, безъ чего намъ предсказывали много лишений, траты времени и малый успѣхъ; поэтому по прибытіи въ Новочеркасскъ, я, не теряя времени, обратился къ его высокопревосходительству, г-ну наказному атаману, съ просьбой помочь намъ въ этомъ путешествіи, на что г-нъ атаманъ согласился съ полною готовностію; снабдилъ насъ особыми предписаніями къ начальнику степей и командировалъ съ нами

войскового ветеринара и полицейскаго урядника. 16-го августа все было готово и мы выѣхали.

Степь задонская, начинаясь отъ границы Черкаскаго округа, идетъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Маныча, ограничиваясь съ сѣвера рѣкою Саломъ, а съ юга рѣкою среднимъ Егарлыкомъ; отъ устья же этой послѣдней рѣчки до границы Астраханской губерніи, она идетъ только по сѣверной сторонѣ Маныча, граница на сѣверѣ земли, назначенными для кочевья калмыковъ. Все пространство степи считается въ 900,000 десятинъ земли и назначено исключительно для содержанія частныхъ табуновъ. Условія аренды слѣдующія: желающій получить надѣлъ, коренной донской житель, объявляетъ численность своего табуна (рогатый скотъ и овцы не принимаются въ расчетъ при надѣлѣ) и получаетъ изъ свободныхъ земель по 12-ти десятинъ на голову лошади, съ платой по 15-ти коп. сер. въ полгода съ лошади. Число лошадей повѣряется ежегодно начальникомъ степей и въ случаѣ недостачи объявленной цифры, табуны укомплектовываются или отрѣзываются лишняя земля. Арендаторы на занятыхъ участкахъ дѣлаютъ обыкновенно въ удобномъ мѣстѣ небольшія хозяйственныя постройки б. ч. чумурныя, впрочемъ встрѣчаются и хорошенькія усадьбы съ разведенными садами, гдѣ живутъ сами хозяева, а не прикащики; хутора эти называются здѣсь зимовниками, потому что при нихъ зимуютъ табуны, рогатый скотъ и овцы, послѣднія нерѣдко даже въ загонахъ въ продолженіи 2-хъ или 3-хъ зимнихъ мѣсяцевъ, а прочіе на открытой степи, на которой сохраняютъ для этой цѣли траву во весь ростъ, не скармливая ее въ продолженіи лѣта. Такихъ зимовниковъ считалось 96-тъ; населеніе ихъ состоитъ изъ *мамороссовъ*, бывшихъ въ крѣпостной зависимости, которые занимаются преимущественно домашнимъ хозяйствомъ и отчасти запашками при зимовникахъ, и *калмыковъ*, которые занимаются исключительно пастъбою табуновъ и рогатаго скота, находящагося при зимовникахъ и селятся въ своихъ переносныхъ кибиткахъ при зимовникахъ, на особыхъ условіяхъ съ хозяевами арендуемой земли.

Первый зимовникъ который мы посѣтили, принадлежалъ В. Ос. Иловойскому; оттуда мы проѣхали зимовниками, расположенными по рѣкѣ Егарлыку среднему, до устья этой рѣки, гдѣ, переѣхавши Манычъ сѣвѣрною его стороной, продолжали нашъ путь до самаго крайняго зимовника, принадлежащаго В. Д. Иловойскому, расположеннаго на рѣкѣ Чикалдѣ или Березовой; отсюда мы отпра-

вились на сѣверъ по рѣкѣ Гашуну въ калмыцкія кочевья средняго улуса и затѣмъ, придерживаясь рѣки Сала и кочевьевъ нижняго улуса, возвратились къ 1-му сентября въ Новочеркасскъ. На этомъ пути мы осмотрѣли 36-ть табуновъ, принадлежащихъ различнымъ владѣльцамъ, изъ помѣщиковъ, казаковъ и калмыковъ, а также нѣсколько десятковъ гуртовъ рогатаго скота и овецъ и отаръ. Общая цифра лошадей на зимовкахъ около 40,000 головъ, рогатаго скота до 25,000, и овецъ до 100,000. Наибольшее скотоводство у Иловайскихъ, Чернозубова, Кузнецова, Сариновыхъ, Наумова, Платова, Полякова, Калашникова, Попова и Балабина. У калмыковъ общая цифра лошадей и другихъ животныхъ мнѣ неизвѣстна, но знаю однако же, что нѣкоторыя сотни, какъ напр. 2-я средняго улуса, содержатъ до 8,000 лошадей съ соответственнымъ количествомъ рогатаго скота и овецъ и что самыя бѣдныя сотни имѣютъ не менѣе 2,000 лошадей каждая; а всѣхъ сотенъ кажется 15-ть, у одного Бахчи (старшее духовное лицо у калмыковъ) табуновъ состоитъ изъ 5,000 головъ.

Табуны дѣлятся здѣсь на *косяки*, изъ которыхъ въ каждомъ считается 1 производитель и 15-ть матокъ. Подборомъ племянныхъ животныхъ занимаются мало и поступаютъ б. ч. такъ, что въ косякѣ, составленный изъ молодыхъ матокъ, пускаютъ стараго жеребца, а въ косякѣ изъ старыхъ матокъ — молодаго жеребца. Ручная случка если и существуетъ, то развѣ въ видѣ исключеній тамъ, гдѣ начали заниматься амеліорацией, посредствомъ англійскихъ жеребцовъ. Вообще говоря, донскіе табуны, а равно и калмыцкіе не имѣютъ того однообразнаго типа, который свидѣтельствовалъ бы о чистотѣ этихъ расъ, да иначе и быть не можетъ; ибо и донцы и калмыки допускаютъ въ свое коннозаводство производителей всевозможныхъ породъ, начиная отъ верховаго до тяжело-упражнаго сорта, лишь бы приплодъ получался покрупнѣе и легче сбывался барышникамъ. Слѣдовательно, калмыковъ, живущихъ исключительно отъ скотоводства, прямая необходимость заставила измѣнить типъ своей лошади, которая вовсе не покупалась съ нѣкотораго времени внутри Россіи; впрочемъ, у нихъ и теперь есть еще завѣтные косяки, въ которые посторонняя кровь не допускается ни подъ какимъ видомъ, хотя помѣщики донскіе и обвиняютъ кочующихъ калмыковъ въ томъ, что они по стачкѣ съ ихъ табунщиками, тоже калмыками, выградываютъ у нихъ лучшихъ жеребятъ для племенн; но я увѣренъ, что калмыкъ въ племенной косякѣ не пуститъ по-

сторонней крови, а для другихъ косяковъ донская кровь имѣ не годится, а если жеребятъ и воруютъ, то съ болѣе почтеннымъ намѣреніемъ—скушать во славу Бурхана.

Мимо всѣхъ прочихъ обстоятельствъ, имѣвшихъ вліяніе на упадокъ большинства донскихъ конныхъ заводовъ, мнѣ кажется, что главная причина состоитъ въ неправильной системѣ раздачи земель въ аренду по числу головъ лошадей;—система эта неминуемо ведетъ къ тому, что арендаторы заботятся болѣе о численности своихъ табуновъ, нежели о качествахъ лошади.

Табуны на Дону, какъ мы уже упомянули, лѣто и зиму ходятъ подъ открытымъ небомъ, подвергаясь всѣмъ случайностямъ зимней непогоды и отъ этого погибаетъ ежегодно половина жеребятъ; въ этомъ случаѣ, правда, многіе владѣльцы утѣшаютъ себя тѣмъ, что перезимовавшіе жеребята «дѣлаются крупки какъ бронза»; но бывають на Дону иногда зимы очень свѣжныя, такъ что лошади трудно добывать подножный кормъ и тогда при холодѣ и голодѣ погибаетъ уже не половина жеребятъ, а 10,000 головъ, какъ это было въ 1860 году. При этомъ едва ли вышеприведенное утѣшеніе бываетъ достаточно, и едва ли не выгоднѣе было бы запастись на подобныя случаи сѣномъ?

Рогатаго скота на зимовникахъ до 25,000 головъ, исключительно калмыцкой или ордынской породы, который однакоже измѣнился нѣсколько въ цвѣтъ шерсти: коренной ордынскій скотъ цвѣта красно-пестраго, а здѣсь онъ б. ч. чисто-красный. У кочующихъ калмыковъ, я полагаю, рогатаго скота болѣе нежели на зимовникахъ, и замѣчательно то, что у нихъ встрѣчается чрезвычайно много молочныхъ коровъ, и это потому, что калмыки много употребляютъ молочныхъ продуктовъ какъ въ пищу, такъ и для приготовления *раки* и *дана*, которыя замѣняютъ для нихъ хлѣбное вино, продажа котораго запрещена въ кочевьяхъ; и вслѣдствіе этого заботятся о наибольшей молочности своего скота.

Овецъ на зимовникахъ считаютъ до 100,000 головъ волошской породы; есть впрочемъ достаточно и калмыцкой породы овецъ—рыжихъ съ курдюкомъ. Шерсть съ волошскихъ овецъ снимають здѣсь *два раза* въ годъ, весною и въ началѣ осени, фунтовъ 14—15 въ оба раза; продажная цѣна на мѣстѣ по 10-ти коп. за фунтъ. У калмыковъ преимущественно разводится своя порода овецъ (калмыцкая), доставляющая имъ насущную пищу и мѣка, которые идутъ въ большомъ количествѣ въ продажу.

Степь задонская по справедливости можетъ назваться благоденнымъ уголкомъ страны — вся она покрыта богатою растительностію, за исключеніемъ развѣ русла Маныча, всегда покрытаго красными солончаковыми растеніями, и небольшихъ степныхъ возвышенностей покрытыхъ *полынью*, который впрочемъ во время зимы дѣлается вкуснымъ и съѣдобнымъ; въ прѣсной и ключевой водѣ недостатка нѣтъ, гдѣ объ этомъ заботятся; сила почвы удивительная — при мнѣ умолотъ овса былъ 12-ть мѣръ съ кошны, не смотря на патріархальную обработку каменнымъ коткомъ; лѣсовъ нѣтъ, но они могутъ быть, чему служатъ доказательствомъ прекрасные сады, разведенные при нѣкоторыхъ зимовникахъ.

Спеціальная цѣль моего путешествія не позволяетъ мнѣ, въ настоящемъ официальном отчетѣ, вдаваться въ болѣе подробные эпизоды его, относящіеся къ особенностямъ страны съ ея обитателями, между тѣмъ какъ подробности эти не лишены были бы живаго интереса.

Возвратившись въ Новочеркасскъ, я получилъ изъ Харькова извѣстія, не позволившія продолжать путешествія нашего въ Черноморіе и Крымъ, какъ предполагалось въ началѣ. Двухмѣсячный срокъ, назначенный для путешествія воспитанниковъ, истекъ, а вмѣстѣ съ нимъ и небольшія наши средства; почему мы и пустились въ обратный путь, прямо уже по большому кавказскому тракту.

По прибытіи въ Харьковъ, я вскорѣ получилъ заграничный паспортъ и въ октябрѣ выѣхалъ въ Петербургъ, но, какъ объяснено выше, на пути заболѣлъ и долженъ былъ, съ разрѣшенія г-на министра народнаго просвѣщенія, отложить заграничную поѣздку до весны 1862 года.

Часть III.

Съ наступленіемъ каникулъ 1862 года, я выѣхалъ, черезъ С.-Петербургъ и Вильно, за границу.

Въ берлинскомъ ветеринарномъ училищѣ преподаваніе было уже прекращено, по случаю наступившихъ каникулъ и клиники его были пусты; а потому мы (я былъ съ Н. Д. Галицкимъ) ограничились лестнымъ знакомствомъ съ извѣстнымъ профессоромъ докторомъ Гурльтомъ, — онъ же и директоръ училища. Впрочемъ, это относится только ко мнѣ, потому что Н. Д. Галицкій познакомился съ нимъ еще въ первое свое путешествіе по Европѣ. Мы пришли въ училище въ 8-мь часовъ утра и застали знаменитаго ученаго

въ его рабочемъ кабинетѣ за микроскопическими занятіями, — предметомъ работъ его въ то время было изслѣдованіе различныхъ видовъ глистовъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій и моей рекомендаціи, разговоръ вскорѣ перешелъ къ предмету его настоящихъ занятій, при чемъ онъ показалъ намъ множество весьма интересныхъ микроскопическихъ препаратовъ, относящихся къ этому предмету; а потомъ съ любезною предупредительностію самъ сопровождалъ насъ во всѣхъ кабинетахъ, въ которыхъ находилось до 5,000 анатомическо-физиологическихъ и патологическихъ препаратовъ. Особенное мое вниманіе обратили на себя анатомическо-физиологическіе препараты *оболочекъ плода* съ налитыми кровеносными сосудами; и дѣйствительно, зная всю трудность приготовленія подобныхъ препаратовъ, нельзя не удивляться той отчетливости и тонкости въ работѣ, съ которыми они приготовлены. Зданія училища обширны и можно сказать роскошны, клиника и хозяйственные постройки отдѣлены отъ главнаго корпуса великолѣпною липовою рощей и ручьемъ живою водою. Жаль, что мы не застали училища въ пору его полной дѣятельности, а по кабинетамъ и зданіямъ трудно еще судить о достоинствахъ преподаванія и успѣхахъ науки, особенно со стороны практическаго ея приложенія, тѣмъ болѣе что пустыя клиники въ самомъ началѣ каникулъ легко могутъ ввести въ заблужденіе и заставить предположить, что наука имѣетъ здѣсь болѣе теоретическое направленіе.

Изъ Берлина черезъ Лейпцигъ и Франкфуртъ я отправился въ Висбаденъ, гдѣ, по совѣту доктора И. О. Калининки, и долженъ былъ остановиться на 5-ть недѣль для выдержанія курса леченія мѣтными и другими минеральными водами.

Въ концѣ іюля, я отправился черезъ Кѣльнъ въ Парижъ, гдѣ, испросивши разрѣшеніе черезъ посредство нашего посольства у министра сельскаго хозяйства и торговли для слушанія лекцій въ альфортской Императорской ветеринарной школѣ, въ половинѣ августа перѣехалъ въ Альфортъ.

Само собою разумѣется, что, будучи за границу, я имѣлъ достаточныя понятія объ относительныхъ достоинствахъ ветеринарныхъ училищъ въ Европѣ, и взявши въ расчетъ, что наши училища исключительно созданы подѣ влияніемъ германскихъ уставовъ и существуютъ подѣ влияніемъ германской литературы, вслѣдствіе чего они

почти и характеръ пріобрѣли германскихъ училищъ съ ихъ неправ-
тичнымъ болѣе теоретическимъ направлениемъ, — я предварительно
еще рѣшилъ посвятить большую часть времени ознакомленію съ
французскими училищами, а познакомившись съ дѣятельностію аль-
фортскаго училища, я счелъ неблагоприятнымъ не посвятить воз-
можно большаго времени этому образцовому учрежденію. Въ пользу
его много уже говорятъ то обстоятельство, что англійскіе ветери-
нары, посвящая своихъ сыновей той же спеціальности, считаютъ
ихъ образованіе неоконченнымъ, пока они не пробывши нѣсколько
лѣтъ въ альфортскомъ училищѣ и не занимались клиникомъ подъ
руководствомъ знаменитаго профессора Булея.

Въ училищѣ я былъ лично отрекомендованъ Н. Д. Галицинымъ
и, благодаря этой рекомендаціи и практическому навыку въ моей
спеціальности, я избѣгнулъ этого неприятнаго чувства, которому не-
рѣдко подвергаются наши путешественники-спеціалисты, съ кото-
рыми ученые французы говорятъ не иначе какъ съ видомъ покрови-
тельственнаго вниманія и вообще смотрятъ съ высока какъ на
варвара переодѣтаго въ нѣмецкій кафтанъ. Я былъ кажется первый
изъ путешественниковъ, которому было дозволено кватрировать въ
зданіи самаго училища, чѣмъ конечно я съ радостію воспользовался
и нанялъ квартиру у тамошняго секретаря; такимъ образомъ, можно
сказать, вошелъ въ семью альфортскихъ профессоровъ и мнѣ уже,
какъ своему человѣку, предоставлялась возможность вникнуть во всѣ
подробности не только ученой и административной дѣятельности
училища, но и въ подробности хозяйственной части его; между тѣмъ
какъ другимъ, бывшимъ въ мое время иностранцамъ, предоставля-
лось лишь право посѣщать училище во время клиническихъ заня-
тій и лекцій.

Въ Альфортѣ, какъ сказано выше, я переѣхалъ въ половинѣ
августа и не смотря на то, что это было во время каникулъ, кото-
рыя продолжаются здѣсь съ 1-го августа по 15-е сентября, прак-
тическая дѣятельность училища не была прекращена и клиническія
занятія шли своимъ чередомъ. Воспитанники 4-го и 3-го курсовъ
рѣдко уѣзжаютъ на каникулы по домамъ и охотно посвящаютъ это
время клиническимъ занятіямъ.

Все время по 15-е сентября; т. е. до начала лекцій, я исклю-
чительно посвящалъ клиническимъ занятіямъ, изученію терминологіи
французскихъ ветеринаровъ, ихъ рецептуры и специфическихъ
средствъ, которыя въ такомъ ходу у французовъ. Во время же на-

никуль, былъ въ училищѣ конкурсъ на мѣсто адъюнкта при профессорѣ хирургіи и клиникѣ (chef de service de clinique et de chirurgie). Здѣсь процедура конкурса довольно сложна: сначала всѣ конкуренты, на этотъ разъ ихъ было 6-ть, пишутъ не выходя изъ залы отвѣты на заданную совѣтомъ училища тему и потомъ каждый читаетъ свой отвѣтъ въ полномъ собраніи совѣта (совѣтъ состоитъ изъ всѣхъ профессоровъ училища, изъ ассистента, въ этотъ разъ былъ прикомандированъ профессоръ изъ лионскаго ветеринарнаго училища) и инспектора всей ветеринарной части во Франціи, который принимаетъ въ подобныхъ случаяхъ на себя роль предсѣдателя; потомъ дается тема для пробной лекціи, которую конкуренты готовятъ дома и читаютъ на другой день тоже въ собраніи совѣта; далѣе практическіе экзамены въ клиникѣ надъ больнымъ животнымъ и въ оперативной хирургіи.

Результатомъ конкурса было то, что три конкурента сами отказались послѣ пробной лекціи, а остальнымъ тремъ отказалъ совѣтъ, послѣ всей процедуры; почему и объявленъ былъ новый конкурсъ черезъ 6-ть мѣсяцевъ. Я во время конкурса былъ приглашенъ на всѣ засѣданія совѣта и имѣлъ случай убѣдиться въ ихъ неподражаемой торжественности и, по видимому, полномъ безпристрастіи.

Съ 1-го октября начались вступительныя экзамены, къ которымъ явилось 170 человекъ; изъ нихъ было принято около 70, потому что въ училищѣ не было болѣе вакансій. Многостороннихъ знаній отъ вступающаго не требуютъ; вотъ программа экзамена: 1) отечественный языкъ, 2) ариметика, 3) геометрія, 4) географія и 5) требуютъ пракческаго навыка въ кованіи.

По окончаніи вступительныхъ экзаменовъ въ училищѣ началась настоящая учебно-практическая дѣятельность — и вотъ порядокъ распредѣленія занятій въ первомъ семестрѣ.

(См. таблицу на оборотѣ).

Изъ этого распредѣленія видно, что для всѣхъ 4-хъ курсовъ назначено 16-ть лекцій въ недѣлю, чтеніемъ которыхъ занимаются 6-ть профессоровъ, изъ чего и выходитъ, что самое большое и нормальное число лекцій для профессора не превышаетъ 3-хъ въ недѣлю, и что профессоръ не читаетъ болѣе одного, много 2-хъ предметовъ въ семестрѣ. Взявши это въ соображеніе, нетрудно понять, откуда та свѣжесть и отчетливость преподаванія и тотъ критическій и современный взглядъ на науку, которые такъ рѣзко бросаются въ

Tableau des leçons.

LUNDI	6 1/2 à 7 1/2	7 1/2 à 11 1/2	9 1/2 à 11	11 1/2 à 1	1 à 3 1/2	3 1/2 à 5
	Pathologie Chirurgie Mr Bouley.	Clinique Mr Bouley.	Chimie Mr Saunier.	Pathologie Spec. ou Genet. Mr Reynal.		
MARDI	Pathologie Chirurgie Mr Bouley.	Clinique Mr Reynal.	Anatomie Mr Goubaux.	Agriculture Mr Colin.		
MERCREDI		Clinique Mr Bouley.	Physique Mr Saunier.	Pathologie Spec. ou Genet. Mr Reynal.	Zoologie Mr Colin.	
JEUDI	Pathologie Chirurgie Mr Bouley.	Clinique Mr Bouley.	Anatomie Mr Goubaux.	Zootechnie Mr Magne.		
VENDREDI		Clinique Mr Bouley.	Chimie Mr Saunier.	Agriculture Mr Colin.		
SAMDI	Pathologie Chirurgie Mr Bouley.	Clinique Mr Bouley.	Anatomie Mr Goubaux.			Police Sanitaire ou Jurisprudence Mr Reynal.

глаза на лекціяхъ альфортскихъ профессоровъ. Кромѣ лекцій, правда, каждый изъ нихъ имѣетъ достаточно практическихъ занятій съ воспитанниками; но практическія занятія — не лекція; къ нимъ профессору не надо готовиться и они служатъ ему какъ необходимымъ дополненіемъ къ его собственнымъ ученымъ занятіямъ. Адъюнкты занимаются репетиціями и кромѣ того несутъ обязанности: одинъ аптекаря, а другой прозектора.

При такомъ распредѣленіи занятій неудивительно, что здѣсь нѣтъ ни одного профессора неизвѣстнаго своими литературными трудами; каждый изъ нихъ имѣетъ время слѣдить за наукой и печатно заявлять свой взглядъ на предметы своей профессіи; каждый изъ нихъ въ непремѣнную обязанность поставяетъ себя, издавать руководства съ колоритомъ современности. Будемъ же безпристрастны и посмотримъ, отчего у насъ не такъ идетъ дѣло? На это я отвѣчу тѣмъ, что я въ этомъ полугодіи читаю четыре предмета и имѣю 15-ть лекцій въ недѣлю! — Ясно, что при такой обузѣ лекцій я не только не могу работать для науки, но, стыдно сказать, а грѣхъ утаить, не могу даже добросовѣстно приготовиться къ лекціи.

Но положимъ даже, что руководство приготовлено къ изданію, но на какія же средства издѣть, не имѣя въ виду хорошаго сбыта его — вѣдь у насъ всего на всего 700 ветеринаровъ въ цѣлой имперіи, да и тѣ, по обстоятельствамъ и дѣятельности, скорѣе могутъ назваться чиновниками по ветеринарной части, нежели настоящими специалистами, нуждающимися въ литературѣ; а на сбытъ сочиненія для учащихся еще менѣе можно рассчитывать: во Франціи ежегодно воспитывается въ трехъ училищахъ 650 молодыхъ людей, а у насъ? . . . Во Франціи каждый хозяинъ скотоводъ вѣритъ специальности и слѣдитъ по возможности за литературой ее, — вотъ почему тамъ руководства Мана, Булея, Лезока и др. выдерживаютъ въ непродолжительное время по 3 по 4 изданія. Время есть, трудъ окупается, работать слѣдовательно можно и пріятно, и нѣтъ тамъ сорокалѣтняго застоя въ литературѣ. Для лицъ, которымъ официально придется читать мой отчетъ, не покажется конечно страннымъ, почему 6-ть профессоровъ въ Альфортѣ, имѣя не болѣе трехъ лекцій въ недѣлю, успѣваютъ въ четыре года кончить свои курсы; тогда какъ у насъ 7-мъ преподавателей, кромѣ преподавателей прикладныхъ предметовъ и языковъ, имѣютъ по 15 лекцій въ недѣлю, для достиженія того же результата. Впрочемъ, на всякій случай, я объясню это въ короткихъ словахъ: у насъ, во первыхъ, существуетъ

дѣленіе воспитанниковъ на 1-й разрядъ и 2-й (компрометирующій нашу спеціальность) разрядъ; разрядамъ этимъ положено читать отдѣльно каждому, слѣдовательно и лекцій выходитъ вдвое. Во вторыхъ, у насъ многіе предметы раздроблены на части, и части эти принято преподавать какъ отдѣльные предметы, что требуетъ и значенія отдѣльныхъ часовъ; и въ третьихъ, въ Альфортѣ практичность принята за принципъ образованія и потому въ продолженіи курса, все вниманіе обращено на возможно большее посвященіе времени для предметовъ, знаніе которыхъ обусловливается лишь практикой и навыкомъ; хотя однакоже и теорія не упускается изъ виду. Но усвоеніе теорій предоставляется болѣе самостоятельности учащихся: воспитанникъ, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, незамѣтно знакомится со всѣми лучшими авторами своей науки, а профессорскія лекціи служатъ ему звѣздой путеводной, канвой для работы, критической очисткой усвоенныхъ имъ знаній. Конечно, при бѣдности нашей литературы, у насъ этого метода невозможно еще ввести и приходится профессору и воспитаннику корпѣть надъ записками и наука выходитъ суха и бѣдна, особенно если записки не подновляются нѣсколько лѣтъ.

Съ наступленіемъ учебнаго семестра въ Альфортѣ, я избралъ постоянными занятіями для себя: посѣщеніе клиникъ и лекцій профессора Маня и профессора Ренальда. Клиники я визитировалъ съ профессоромъ Булеемъ, у Маня слушалъ Zootechnie, а у Ренальда курсъ Police Sanitaire; кромѣ того, не упускалъ ни одной экскурсіи по части скотоводства и изрѣдка посѣщалъ лекціи другихъ профессоровъ.

Клиническія зданія устроены въ Альфортѣ очень практично и заключаютъ въ себѣ 45-ть мѣстъ для большихъ домашнихъ животныхъ. Визитація начинается, какъ видно изъ Tableau des leçons, отъ 7½ часовъ утра и продолжается, съ малымъ антрактомъ для завтрака воспитанниковъ, до 11½. На клинику амбулаторную приводятъ ежедневно не менѣе 60 лошадей; словомъ, для практики альфортское училище представляетъ огромныя средства и если можно поставить ему въ недостатокъ что либо, такъ это то, что здѣсь исключительно почти занимаются леченіемъ лошадей и собакъ, другихъ животныхъ почти не приводятъ въ клинику, точно также какъ и въ нашей Петербургской клиникѣ; но недостатокъ этотъ пополняется частыми командировками воспитанниковъ на скотоводственныя фермы.

Болѣзни, по многочисленности субъектовъ, довольно разнообразны, но не выходятъ изъ круга извѣстныхъ болѣзней, встрѣчаемыхъ въ нашей и другихъ клиникахъ, за исключеніемъ развѣ чисто мѣстныхъ болѣзней, какъ напр. ушиба переднихъ колѣнъ, что зависитъ отъ свойства мостовыхъ и способа вояки.

Но тѣмъ не менѣе альфортскія клиники представляютъ обширное поле для практическаго поученія спеціалиста, во первыхъ, по количественности случаевъ, а во вторыхъ, по способамъ леченія. Хотя нѣмецкіе ветеринары и называютъ французскихъ — эмпириками за простоту способовъ леченія и привязанность къ спецификамъ, но употребленіе специфическихъ средствъ, добытыхъ путемъ опыта и оправдываемыхъ наукой, не есть эмпиризмъ, а напротивъ, это показываетъ прогрессъ науки, дошедшей до значительно высокой точки развитія.

Здѣсь позволю себѣ сказать о нѣкоторыхъ операціяхъ, исключительно впрочемъ тѣхъ, которыя или рѣдко производятся у насъ или производятся иными способами, а также о нѣкоторыхъ болѣзняхъ, съ которыми я рѣдко встрѣчался.

Кастрація производится здѣсь способомъ нѣсколько отличнымъ отъ нашего, а именно: лещетки накладываются на семянной канатикъ безъ отдѣленія общей перепонки яичка и семяннаго канатика и безъ отнятія яичка по наложенію лещетки; слѣдовательно операція производится быстрѣе, почти безъ кровотеченія, а слѣдовательно гораздо чище нежели по принятому у насъ способу, т. е. со вскрытіемъ общей оболочки и отнятіемъ яичка. Главное же достоинство этого способа состоитъ въ томъ, что при немъ никогда не случается грыжа, чего мы всегда опасаемся при нашемъ способѣ. Способъ этотъ, поддерживаемый авторитетомъ профессора Булея, быстро прививается во Франціи и вѣроятно будетъ и у насъ принятъ. Всѣ другіе способы этой операціи профессоръ Булей употребляетъ лишь при случаяхъ патологическихъ.

Трахеотомія у насъ употребляется рѣдко, почти исключительно при болѣзняхъ, угрожающихъ удушеніемъ, напр. при *жабѣ* (angina), между тѣмъ какъ здѣсь она сплошь и рядомъ примѣняется при свистящемъ и хрипящемъ дыханіи (что по большей части зависитъ отъ суженія гортани, отъ недостаточной ширины ганаши и носовыхъ отверстій), такъ что весьма не рѣдко встрѣтитъ въ Парижѣ лошадей съ искусственнымъ отверстіемъ и трубкой въ дыхательномъ горлѣ, которыя работаютъ много лѣтъ и ихъ только изрѣдка

приводятъ въ Альфортъ для болѣе тщательной перемѣны и очистки трубокъ. Впрочемъ у насъ едва ли будетъ рациональное примѣненіе этой операціи при — 30° R.

Пробожденіе грудной кѣтки. Во время моего пребыванія въ Альфортъ, операція эта примѣнялась очень часто, что обусловливалось множествомъ случаевъ грудныхъ водянокъ, которыя тамъ составляютъ постоянную эпизоотическую болѣзнь. Операція эта отличается отъ нашей нѣкоторымъ измѣненіемъ и дополненіемъ въ инструментъ и тѣмъ, что у насъ прибѣгаютъ къ ней лишь въ крайнихъ случаяхъ, опасаясь дурныхъ ея послѣдствій для животнаго; а здѣсь ее употребляютъ какъ специфическое средство безъ всякаго опасенія, прободя иногда грудную кѣтку въ 10 мѣстахъ, и въ случаѣ новыхъ скопленій, повторяютъ это по нѣсколько разъ; повторенія операціи почти всегда бывають необходимы.

Каутеризація. Операція эта въ огромномъ ходу въ альфортскихъ клиникахъ; я ни одного дня не насчитывалъ менѣе 10-ти лошадей подвергаемыхъ ей. Производится она съ соблюденіемъ тѣхъ же условій, какъ и у насъ (т. е. прижигаютъ желѣзомъ, доведеннымъ до краснокалильнаго жара и очень медленно, до образованія плотнаго струпа съ каплеобразнымъ выпотѣніемъ лимфы на немъ); но примѣняется гораздо чаще и въ большемъ количествѣ болѣзненныхъ случаевъ, такъ напримѣръ: каутеризація примѣняется, какъ специфическое средство, при всѣхъ скопленіяхъ въ слизистыхъ сумкахъ и синовиальныхъ оболочкахъ; при затвердѣвшихъ и холодныхъ опухоляхъ; при мѣстномъ чильчакѣ; при холодной опухоли на колѣѣ — эта упорная болѣзнь не имѣетъ у насъ научнаго названія, а популярное ее названіе *желѣзница*; при паралитическихъ пораженіяхъ и проч. Я самъ большой приверженецъ этого способа леченія и для меня очень интересно то обстоятельство, что я встрѣтился съ этимъ способомъ на двухъ противоположныхъ концахъ Европы — на востокѣ у кочующихъ калмыковъ, и на западѣ, въ Парижѣ, у знаменитаго профессора Булея! Слѣдовательно, способъ, оправданный и эмпирикомъ и ученымъ, имѣетъ всѣ права на уваженіе.

Сравниваніе зубовъ. Когда лошадь дурно принимаетъ кормъ и отъ того худѣетъ, то здѣсь прежде всего обращаютъ вниманіе на состояніе коренныхъ зубовъ и при малѣйшей ихъ неровности и выступающихъ острыхъ краяхъ (при чемъ всегда бывають ущемленія и раненія внутренней поверхности щеки или языка) приступаютъ

къ операціи сбиванія выступающихъ краевъ и ихъ сравниванія (сглаживаніе) посредствомъ особаго долота и терпуга. Эмпирики наши тоже употребляютъ эту операцію, но весьма грубымъ способомъ, посредствомъ обыкновеннаго плотничьяго долота и молотка и потому не изглаживаютъ неровностей, и потому иногда вмѣсто пользы приносятъ вредъ животному. Ветеринары же наши почему то пренебрегаютъ этой операціей, а напрасно, потому что показанія для нее бываютъ весьма и весьма въ частыхъ случаяхъ, особенно у лошадей старыхъ, гдѣ никакія терапевтическія средства не помогутъ.

Операція копытнаго хряща. При свищахъ (фістулахъ) копытнаго хряща профессоръ Булей окончательно убѣдился въ неэффективности терапевтическаго леченія и потому всегда прибѣгаетъ къ операціи по способу извѣстному подъ названіемъ подкожнаго вылущиванія копытнаго хряща. Что операція есть единственное средство къ излеченію этой болѣзни, въ этомъ я убѣдился изъ множества случаевъ въ моей собственной практикѣ на почтовыхъ станціяхъ; но способъ, употребляемый профессоромъ Булеемъ, мнѣ не нравится, по слѣдующимъ обстоятельствамъ: а) нѣтъ никакой надобности вылущивать всего хряща при мѣстномъ его поражении, б) при этомъ способѣ легко ранить сумочную связку копытной и вѣнечной кости и с) вся отсепарированная кожа большею частію омертвѣваетъ, причемъ процессъ заживленія замедляется и самое выздоровленіе бываетъ несовершенно. Я произвожу эту операцію инымъ способомъ и съ гораздо большимъ успѣхомъ. Описывать мой способъ не позволяють мнѣ ни объемъ, ни цѣль настоящей статьи.

Изъ копытныхъ болѣзней я встрѣтилъ одну, съ которою не былъ вовсе знакомъ, это—*Kératophyllocèle*. Одну форму этой болѣзни встрѣчалъ правда въ моей практикѣ, именно подъ видомъ *разращенія рога на внутренней поверхности стѣны зацѣпа*, но я принималъ это за врожденную аномалію, а никакъ не за болѣзненный процессъ; другую же форму, подъ видомъ двухъ отдѣльныхъ роговыхъ сростковъ подъ боковою роговою стѣною около пятки, вѣдренныхъ въ мясную стѣну, я первый разъ встрѣтилъ въ Альфортѣ. Не знаю, какъ часта эта болѣзнь у насъ; но думаю, что она именно бываетъ иногда причиной непонятной хромоты. Со временемъ я постараюсь описать патологию этой болѣзни и способъ леченія.

Кромѣ того, я, первый разъ въ моей практикѣ, видѣлъ и наблюдалъ въ Альфортѣ *блѣдную лошадь*. Излишнимъ считаю писать здѣсь подробную исторію болѣзни, и потому ограничусь краткимъ

изложеніемъ наиболѣе любопытныхъ явленій: животное обнаруживало сильный зудъ въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣла и тѣ, которыя могло достать зубами, расчесывало до крови, особенно нижніе составы переднихъ конечностей; другія же части тѣла, особенно шею, тоже до крови расчесывало о посторонніе предметы въ денникѣ; по прошествіи нѣ котораго времени животное успокоивалось и находилось въ какомъ то оглушенномъ состояніи, до новаго приступа зуда. Приступы эти обнаруживались все чаще и чаще, а къ вечеру присоединились паралитическіе припадки—у больного разомъ подкашивались ноги и оно падало, оставалось нѣкоторое время въ забытій и безъ движенія, дыханіе ускорялось, дѣлалось труднымъ и являлся сильный потъ; потомъ силы животнаго снова возобновлялись, оно снова подымалось на ноги, ночью однакоже наступилъ полный параличъ и къ утру животное погибло. Трудно было заставить животное оставить чесаніе или выйти изъ апатичнаго состоянія, даже посредствомъ ударовъ хлыстомъ; но звукъ собачьяго лая ту же минуту возбуждалъ его полное вниманіе. Къ людямъ и другимъ животнымъ лошадь эта не обнаруживала особенныхъ непріязненныхъ дѣйствій; но когда впустили къ ней въ денникъ собаку, то она вперила въ нее испуганный взглядъ, отступила сначала въ уголъ и начала издали обнюхивать нежданнаго гостя, потомъ, вытянувъ шею, раздувши ноздри съ дикимъ взглядомъ, начала тихо приближаться къ собакѣ, обнюхала ее поближе и съ испугомъ оттолкнулась назадъ, задрожала всѣмъ тѣломъ и съ храбростію испуганнаго труса мгновенно бросилась на собаку, схватила ее зубами, взбросила на воздухъ, потомъ притиснула къ землѣ и только тогда оставила, когда собака была совершенно мертва. Но и самый видъ трупа былъ ей невыносимъ—она зарыла его подстилкой и стояло только, кому либо изъ воспитанниковъ, напомнить ей звукъ собачьяго лая, чтобы заставить ее съ новымъ ожесточеніемъ броситься на трупъ; даже въ предсмертной агоніи, при подобныхъ звукахъ, она на колѣняхъ подползала и трепала трупъ своего ненавистнаго врага. Нельзя было хладнокровно смотрѣть на эти страданія и только любопытство, вызванное цѣлью научнаго наблюденія, извняло искусственное возбужденіе этихъ страданій.

Относительно способовъ леченія обыкновенныхъ терапевтическихъ болѣзней, я не стану вовсе говорить—это повело бы слишкомъ далеко. Всѣ они отличаются нѣкоторою специфичностію—это ужъ общій характеръ французской ветеринаріи.

Въ преподаваніи наукъ, относящихся къ моея кафедрѣ, въ Альфортѣ замѣтна значительная разница, какъ въ отношеніи порядка ихъ преподаванія, такъ и въ отношеніи даже метода преподаванія. У насъ принято сначала преподавать скотоводство во 2-мъ курсѣ (я говорю только о 1-мъ разрядѣ); зоогигіену или діететику въ 3-мъ курсѣ; экстеріеръ, судебную ветеринарную медицину и ветеринарную полицію въ 4-мъ курсѣ. Въ Альфортѣ же—экстеріеръ преподается прежде—во 2-мъ курсѣ; діететика—въ 3-мъ, а скотоводство и другіе предметы—въ 4-мъ. Слѣдовательно, разница выходитъ въ преподаваніи скотоводства и экстеріера—у насъ преподаютъ скотоводство прежде діететики и экстеріера, а въ Альфортѣ наоборотъ; а это имѣетъ огромное вліяніе на успѣхъ преподаванія и нельзя не согласиться, что принятый въ Альфортѣ порядокъ преподаванія имѣетъ большое преимущество передъ нашимъ, а именно: экстеріеръ главнѣйшимъ образомъ основанъ на знаніи анатомическаго строенія частей тѣла, на знаніи отправленій этихъ частей и на знаніи законовъ статики и динамики, т. е., обладая знаніями анатоміи, физиологіи и физики, преподаваемыхъ въ 1-мъ курсѣ, можно свободно приступить къ изученію экстеріера во 2-мъ курсѣ; скотоводство же основывается, главнѣйшимъ образомъ, на знаніи гигиеническихъ дѣятелей, какъ то: почвы, климата, атмосферы, растительности и проч., т. е. той среды, въ которой животныя живутъ и подъ вліяніемъ которой они развиваются—а кому неизвѣстно, какое огромное вліяніе имѣютъ сказанные дѣятели *на все живущее*; и далѣе—на знаніи тѣхъ отношеній, которыя существуютъ между наружными формами тѣла и способностями животнаго. Слѣдовательно, скотоводство необходимо должно быть преподаваемо послѣ ознакомленія слушателей съ общею зоогигіеною и экстеріеромъ; а иначе преподаваніе скотоводства не можетъ быть успѣшно, потому что преподаватель очень часто будетъ непонятъ слушателями, и потому что слушатели будутъ усваивать отличія породъ памятью, а не разумомъ. Кромѣ этихъ главныхъ показаній есть еще много другихъ, требующихъ преподаванія экстеріера не въ 4-мъ, а во 2-мъ курсѣ: напр., экстеріеръ есть наука, по преимуществу требующая практическихъ упражненій; слѣдовательно, когда она будетъ преподаваться во 2-мъ курсѣ, то воспитанники будутъ имѣть три года для пракческаго примѣненія теоріи этой науки къ практикѣ, хотя бы надъ животными приводимыми въ клинику. Между тѣмъ какъ, при нашемъ порядкѣ преподаванія экстеріера въ 4-мъ курсѣ, они

лишены этой возможности и до самаго послѣдняго курса не только не успѣютъ дать своего сужденія о достоинствахъ и способностяхъ животнаго, но не умѣютъ даже опредѣлить возраста его, а для этого необходимъ большой практической навыкъ, безъ котораго теорія становится безсильною. Мнѣ кажется, что приведенныя доказательства, хотя ихъ можно бы привести и больше, достаточно убѣждаютъ въ томъ, что принятый въ Альфортѣ порядокъ преподаванія гораздо рациональнѣе нашего.

Діететика преподается и у насъ въ 3-мъ курсѣ, но она можетъ быть преподаваема и во 2-мъ вслѣдъ за геологіей, климатологіей и земледѣліемъ, чѣмъ можно бы ускорить преподаваніе скотоводства, т. е. перенести его изъ 4-го въ 3-й курсъ, что имѣло бы свою практическую важность.

Для 4-го же курса остались бы изъ моей кафедрѣ: ветеринарная полиція и ветеринарная судебная медицина, требующая уже отъ слушателей полныхъ ветеринарныхъ знаній.

Относительно самаго преподаванія сказанныхъ предметовъ надо замѣтить слѣдующее:

Скотоводство въ Альфортѣ преподается преимущественно отечественное, а объ иностранныхъ породахъ говорится только о тѣхъ, которыя могутъ быть полезны для амелиораціи отечественнаго скотоводства. Но за то породы туземныя разсматриваются самымъ подробнымъ образомъ: районъ каждой изъ нихъ обозначается отчетливо на статистической картѣ, формація районовъ, а слѣдовательно и характеръ растительности и климатъ ихъ, и наконецъ экономическое и политическое положеніе ихъ объясняются самымъ подробнымъ образомъ; ибо безъ благопріятныхъ мѣстныхъ гигиеническихъ условій, безъ настойчивыхъ экономическихъ требованій въ странѣ ни одному скотоводу не приходило въ голову образовать новыя породы. Возьмемъ слѣдующій примѣръ: въ департаментѣ Гароны (во Франціи) еще недавно существовала отличная порода рабочаго рогатаго скота, а въ настоящее время тамъ воспитываютъ исключительно молочный рогатый скотъ; вслѣдствіе какихъ же условій произошла эта перемѣна? Департаментъ Гароны имѣетъ почву по преимуществу песчаную, трудную къ воздѣлыванію хлѣбныхъ и фабричныхъ растений и между тѣмъ богатъ хвойными лѣсами; слѣдовательно, жители края и избрали легчайшій источникъ къ существованію — лѣсопромышленность. Лѣсъ надо было доставлять къ пристанямъ, для чего нужна была рабочая сила,

и эта насущная потребность силы и заставила туземцевъ завести у себя породу рогатаго скота, способную къ работѣ.

Шло время, протянулись желѣзныя дороги и лѣсъ стали брать на мѣстѣ—въ рабочей силѣ не было уже такой настоящей потребности и тѣ же желѣзныя дороги, сокративъ пути къ большимъ городамъ, обусловили возможность выгоднаго сбыта молочныхъ продуктовъ. Вотъ это и заставило жителей департамента измѣнить свой скоть, способомъ скрещиванія, изъ рабочаго въ молочный, тѣмъ болѣе что пространства, бывшія подъ лѣсами, представляли уже хорошія пастбища, не будучи еще способными къ воздѣлыванію; и вотъ консолидированная помѣсь подъ вліяніемъ мѣстныхъ гигиеническихъ условій образовала новую породу молочнаго рогатаго скота. Изъ этого примѣра видно ясно, что образованіе новой породы произошло здѣсь вслѣдствіе измѣнившихся политико-экономическихъ отношеній самаго края, и если мы перейдемъ теперь отъ частнаго къ общему, то увидимъ, что скотоводство всегда и вездѣ имѣетъ свое стройное теченіе, вполне согласное съ мѣстными условіями и исторіей развитія страны; словомъ, образованіе новыхъ породъ и измѣненіе существующихъ не есть, въ настоящее время, дѣло случайности или фантазіи скотоводства, а слѣдствіе настоящей потребности въ странѣ, вызываемой экономическими соображеніями.

Само собою разумѣется, что и скотоводство Россіи не можетъ уклониться отъ общаго закона и непремѣнно идетъ въ уровень съ современными требованіями, но что этою отраслью сельскаго хозяйства никто изъ специалистовъ не занимался, и вотъ почему у насъ нѣтъ ни исторіи отечественнаго скотоводства, ни вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, относительно нынѣ существующихъ породъ, ихъ степени распространенія и проч.;— и по неволѣ приходится преподавателю наполнять свой курсъ скотоводства общими положеніями и подробнымъ описаніемъ иностранныхъ породъ; а на сколько это полезно для учащихся и общества, видно изъ того, что специалисты наши до сихъ поръ не приобрѣли общественнаго довѣрія въ дѣлѣ скотоводства.

Въ преподаваніи зоогигіены или діететики замѣтна та разница, что здѣсь существуетъ правильное ее раздѣленіе, на общую и частную, или прикладную. Первая трактуетъ вообще о питательныхъ веществахъ, объ окружающей средѣ и проч., и преподается вслѣдъ за земледѣліемъ, составляя какъ бы его продолженіе; а вторая,

трактуя о частномъ содержаніи, съ цѣлью сохраненія здоровья и полученія наибольшихъ выгодъ, различныхъ видовъ и даже породъ одного и того же вида домашнихъ животныхъ, преподается вмѣстѣ съ скотоводствомъ. Такимъ образомъ, устройство помѣщеній, содержаніе беременныхъ самокъ, воспитываніе молодыхъ животныхъ и проч. составляютъ предметъ не общей, а прикладной зоогигіены; а у насъ, въ немногихъ доселѣ существующихъ руководствахъ, все это смѣшано и спутано до непониманія дѣла.

Экстеріеръ преподается здѣсь, какъ я выше сказала, во 2-мъ курсѣ и на него смотрятъ, какъ на рамку ветеринарныхъ знаній и какъ на *альфу* науки скотоводства. Въ Альфортѣ я не могъ слушать каедральнаго чтенія экстеріера, потому что преподаваніе его положено во 2-мъ полугодіи, которое начинается здѣсь съ марта мѣсяца; но за то практическія занятія по этому предмету, на клиникахъ съ профессоромъ Булеемъ и на рынкахъ съ профессоромъ Манемъ, были весьма назидательны и вполнѣ удовлетворяли мою любознательность. Впрочемъ, надо замѣтить, что усвоить экстеріерическія знанія во Франціи гораздо легче нежели у насъ, во первыхъ, по богатству оригинальныхъ сочиненій, которыхъ у насъ до сихъ поръ еще не случалось, а во вторыхъ — и по другимъ обстоятельствамъ, изъ которыхъ я приведу для примѣра слѣдующее, относящееся до распознаванія возраста животныхъ. Возрастъ животныхъ, какъ извѣстно, распознается преимущественно по зубамъ. Во всей западной Европѣ существуютъ почти одинаковые сроки для замѣненія молочныхъ зубовъ постоянными и для дальнѣйшихъ перемѣнъ въ этихъ послѣднихъ, и это потому, что кормовыя вещества и способъ ихъ назначенія для животныхъ почти вездѣ одинаковы; а слѣдовательно и перемѣны въ органахъ жеванія — зубахъ, тоже болѣе или менѣе одинаковы. И потому, изучивши въ какойнибудь данной мѣстности тѣ перемѣны на зубахъ, которыя соотвѣтствуютъ извѣстному періоду возраста, вы смѣло примѣняете эти данныя къ распознаванію лѣтъ животныхъ во всей западной Европѣ. У насъ же совсѣмъ другое дѣло — возьмемъ лошадь, воспитанную въ государственномъ конномъ заводѣ, гдѣ она съ раняго дѣтства получаетъ овесъ; возьмемъ лошадь съ какогонибудь полтавскаго завода, гдѣ она воспитывалась на бардѣ, и наконецъ возьмемъ степную нашу лошадь, которая лѣто и зиму продовольствуется подножнымъ кормомъ. При распознаваніи лѣтъ этихъ лошадей, только для первой мы можемъ руководствоваться правилами,

выведенными въ Европѣ; вторая же будетъ однимъ годомъ опережать ихъ и поэтому годомъ будетъ казаться старѣе своего настоящаго возраста; а третья годомъ запаздывать и слѣдовательно годомъ будетъ казаться моложе своего настоящаго возраста. При такихъ данныхъ, распознаваніе лѣтъ животныхъ значительно осложняется у насъ, подчиняясь различнымъ мѣстнымъ условіямъ; а потому ученіе этихъ разнообразныхъ условій и развивающихся подъ ихъ вліяніемъ животныхъ для насъ болѣе необходимо, нежели гдѣ бы то ни было; а между тѣмъ мы имѣемъ для этого средствъ меньше, нежели гдѣ бы то ни было.

Ветеринарная полиція преподается въ Альфортѣ вмѣстѣ съ повальными болѣзнями, подъ общимъ даже заглавіемъ — Police Sanitaire. И дѣйствительно, раздѣлить ихъ безъ большой натяжки почти невозможно, ибо и тотъ и другой предметъ выйдутъ не полны, или наоборотъ, и въ томъ и въ другомъ будетъ повторяться одно и то же, наприм. какъ я буду излагать предохранительныя мѣры противъ какой нибудь повальной болѣзни, не сказавши о ея характерѣ, или напротивъ, говорить о сущности болѣзни, не упоминая о мѣрахъ противъ нея. Раздѣлять этихъ предметовъ нѣтъ ни малѣйшей надобности и тѣмъ болѣе у насъ, гдѣ не существуетъ даже и настоящаго устава ветеринарной полиціи.

Въ преподаваніи судебной ветеринаріи, особенной разницы не замѣчается противу принятаго у насъ метода, за исключеніемъ возвратнаго срока нѣкоторыхъ болѣзней; но случаи практическаго примѣненія этой науки бывають несравненно чаще, такъ что проф. Булей, которому закономъ предоставлено право взимать извѣстную плату за судебно-ветеринарныя свидѣтельства, или за словесное прекращеніе дѣла между тяжущимися, имѣеть въ годъ до полуторы тысячи франковъ за эту операцію.

Кромѣ посѣщенія клиникъ и лекцій, я постоянно каждый понедѣльникъ бываю на рынкѣ въ Соо, куда также еженедѣльно командированы по 15-ти воспитанниковъ 4-го курса съ профессоромъ скотоводства. На этомъ рынкѣ бываетъ не менее 8,000 рогатаго скота всевозможныхъ туземныхъ породъ и преимущественно породъ годныхъ для бойни, и до 15,000 туземныхъ и преимущественно нѣмецкихъ овецъ; такъ что воспитанники въ продолженіи года имѣють полную возможность изучить практически всѣ породы

туземнаго рогатаго скота и овецъ, какъ въ скотоводственномъ такъ и въ экстеріерическомъ отношеніи, особенно подѣ руководствомъ такого опытнаго скотовода, какъ профессоръ Мань, который никогда не ошибается ни въ опредѣленіи породы, ни въ опредѣленіи живаго вѣса отдѣльнаго субъекта. Я много обязанъ этому достойнѣйшему представителю нашей спеціальности, въ отношеніи практическаго изученія экстеріера рогатаго скота и овецъ, въ чемъ, признаться откровенно, я былъ не очень силенъ. Впрочемъ, надо и то сказать, что намъ никогда не предоставляются такія средства для изученія спеціальности, какія были предоставлены профессору Маню — нѣтъ ни одного департамента, ни одного округа во Франціи, ни одного замѣчательнаго завода и рынка, гдѣ бы Мань не былъ и не изучалъ своей спеціальности на мѣстѣ; — послѣ этого, конечно, неудивительно, что изъ него чрезъ 20 лѣтъ вышелъ такой замѣчательной спеціалистъ.

Изъ всего предъидущаго видно, что я въ особенныхъ сношеніяхъ былъ съ проф. Манемъ и Булемъ, отъ которыхъ много усвоилъ дѣльнаго по части моей спеціальности.

Кромѣ этихъ лицъ, я въ особенно хорошихъ отношеніяхъ былъ съ профессоромъ Реналемъ, преподавателемъ Police Sanitaire, Jurisprudence et Pathologie générale. Предметомъ нашего сближенія была *чума рогатаго скота* — болѣзнь сильно его интересовавшая и лишь теоретически ему знакомая; въ этомъ случаѣ я являлся уже какъ опытный спеціалистъ и дѣйствительно могъ ему сообщить много новаго и интереснаго. Кромѣ бесѣдъ объ этомъ предметѣ, я по просьбѣ его написалъ (собственно для него) цѣлый трактатъ о чумѣ натуральной и прививной, ибо его сильно интересовалъ, и казался заслуживающимъ довѣріе, мой собственный взглядъ, во многомъ несогласный съ знакомыми для него мнѣніями объ этомъ предметѣ.

Въ Альфортѣ же я началъ переводы — общей зоогигіены профессора Маня и экстеріера профессора Лекока, которыя въ настоящее время почти подготовлены къ изданію.

И такъ, вотъ главнѣйшія черты моей дѣятельности въ альфортскомъ ветеринарномъ училищѣ; но онѣ не исключительныя — можно бы много еще сдѣлать замѣчаній, которыя не были бы бесполезны для нашихъ училищъ, но я не считаю себя въ правѣ говорить о предметахъ, не граничащихъ близко съ моею спеціальностію, а слѣдовательно и не входящихъ въ программу моего настоящаго отчета.

Въ январѣ, я переѣхалъ изъ Альфорта въ Парижъ, гдѣ занятія мои по мартъ мѣсяцъ состояли въ слѣдующемъ: я посвящалъ много времени для ознакомленія съ Jardin d'acclimatation, а также съ Jardin des plantes и его замѣчательными музеумами; слушалъ нѣкоторыя лекціи въ Jard. des plantes и Collège de France; впрочемъ я не слѣдилъ здѣсь постоянно за курсами — мнѣ хотѣлось только видѣть нѣкоторыя профессорскія личности на кафедрѣ. Вообще, отличительный характеръ лекцій есть тотъ, что каждая изъ нихъ носитъ отпечатокъ чего то округленнаго и цѣльнаго, всѣ онѣ изустныя и эффектно декламируются, даже подь часть не лишены театральныхъ жестовъ.

Кромѣ того, постоянно посѣщалъ рынокъ лошадей и собакъ на площадкѣ близъ Jard. des plantes и по временамъ посѣщалъ Альфортъ и Соо.

Въ первыхъ числахъ марта, я имѣлъ непремѣнное намѣреніе отправиться въ Лионъ, чтобы послушать курсъ екстеріера у извѣстнаго профессора Лекока — мнѣ даже необходимо было видѣться съ нимъ, чтобы посоветоваться на счетъ предпринятаго мною перевода его сочиненія. Потомъ, я намѣревался посѣтить тулузское ветеринарное училище, извѣстное по своимъ специальнымъ занятіямъ болѣзнями рогатаго скота; и потомъ, если бы прибавили время отпуска, посѣтить нѣкоторыя замѣчательныя скотоводственныя заведенія и нѣкоторыя училища въ Германіи и Англіи. Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ — въ концѣ февраля я заболѣлъ воспаленіемъ глазъ и только въ половинѣ апрѣля могъ выйти на дневной свѣтъ; небольшія мои средства истощились и я вынужденъ былъ въ концѣ апрѣля отправиться въ обратный путь. Я отправился Средиземнымъ моремъ изъ Марсели въ Одессу, а оттуда почтовымъ трактомъ въ Харьковъ. На пути отъ Одессы до Харькова я посѣтилъ устроенное близъ Николаева чумопрививательное заведеніе, о которомъ можно будетъ сказать въ особой, болѣе специальной статьѣ.

Этимъ я заключаю третью и послѣднюю часть моего отчета, представляя который, не могу не принести искренней благодарности совѣту училища за исходатайствованіе мнѣ столь назидательной командировки.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Адъюнкта Стоянова.

Истечение 3-хъ - мѣсячнаго срока (отъ 22-го ноября 1863 до 22-го февраля настоящаго года) налагаетъ на меня обязанность представить 2-й отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Избирая Парижъ мѣстомъ для работъ по возложенному на меня порученію, я естественно остановился на исторіи французскаго права, которая входитъ, какъ одна изъ главнѣйшихъ частей, въ цѣлую программу моихъ занятій. Лекціи въ *École de droit* и отчасти въ *Collège de France* (курсъ г. Лабулэ), а также собственныя работы надъ доступными здѣсь литературными и законодательными источниками моего предмета, представились прямыми путями къ моей цѣли.

Что касается лекцій въ парижскомъ юридическомъ факультетѣ, то необходимость сосредоточиться на главномъ предметѣ заставила меня обратить исключительное вниманіе на историческіе курсы гг. профессоровъ *Вальроже* (*Valroger, Histoire du droit romain et du droit français*) и *Шамбеллана* (*Chambellan, Droit français étudié dans ses origines féodales et coutumières*). Но, вынужденный оставить въ сторонѣ экзегетическія и догматическія лекціи почтенныхъ профессоровъ «наполеоновскаго кодекса» и «римскаго права», я ечелъ своею обязанностію ознакомиться съ чтеніями гг. профессоровъ *Ортолана* (*Droit criminel et législation pénale comparée*) и *Бидана* (*Beudant, Introduction générale à l'étude du droit*).

Лекціи гг. профессоровъ Вальроже и Шамбеллана заняли меня съ двухъ сторонъ: 1) со стороны *метода* преподаванія, 2) со стороны ихъ *содержанія*. Г. Вальроже началъ чтеніе своего курса

отдѣльными характеристиками, гдѣ коснулся политическаго, юридическаго и общественнаго быта кельтовъ, галловъ и германцевъ. Затѣмъ, сдѣлавши нѣсколько замѣчаній относительно исторіи римскаго права и государства, перешелъ къ эпохѣ римскаго владычества въ Галліи и особенно долго остановился на вопросѣ объ императорской администраціи въ древней Франціи. По всему вѣроятію, г. профессоръ даетъ этой части своего курса значеніе «введенія въ исторію французскаго права». Нетрудно понять пользу и даже необходимость такого изложенія, если припомнить, что взаимная переработка нѣсколькихъ разноплеменныхъ элементовъ юридическаго быта въ форму національныхъ учреждений составляетъ всю исторію французскаго права до начала XIX столѣтія. Вотъ почему можно только одобрить, съ методологической точки зрѣнія, желаніе профессора возстановить, историческимъ анализомъ, истинное значеніе каждаго изъ тѣхъ элементовъ, которые вошли въ юридическую жизнь Франціи.

Въ какой же степени достигнута эта цѣль въ слышанныхъ мною лекціяхъ?—На первой очереди въ исторіи французскаго права стоитъ вопросъ о вліяніи греческаго элемента на Галлію, черезъ Массилію. Вопросъ этотъ, антикварный для юриста - практика, имѣетъ интересъ для юриста - историка, который долженъ преслѣдовать чисто научныя цѣли въ работахъ своихъ. А между тѣмъ г. Вальроже остановился, сколько мнѣ кажется, на индеферентной точкѣ зрѣнія юриста - практика. Онъ сказалъ лишь нѣсколько словъ о томъ, что была Массилія и что исторія ея мало изслѣдована, по бѣдности классическихъ источниковъ. Во всякомъ случаѣ, не смотря на краткость указаній Страбона, Вал. Максима и даже самаго Юстина, добросовѣстныя работы нѣкоторыхъ французскихъ и германскихъ ученыхъ даютъ средства гораздо яснѣе возстановить политическую и юридическую организацію этой колоніи, родственную связь ея, по законодательству, съ Аѳинами и, наконецъ, повдвѣйшія международныя отношенія къ римлянамъ. Все это могло бы имѣть интересъ для французскихъ студентовъ, тѣмъ болѣе, что въ средневѣковыхъ статутахъ и наконецъ въ самомъ языкѣ провансальцевъ остались слѣды греческаго вліянія. О вліяніи этомъ писались спеціальныя сочиненія еще въ XVI столѣтіи. Наконецъ, греческое происхожденіе многихъ обычаевъ, вошедшихъ въ морское право XII и XIII столѣтія, составляетъ фактъ, который не считаютъ мною весьма серьезныя ученые.

Изложеніе юридическаго быта древнихъ германцевъ также отличалось, сколько мнѣ кажется, особенною краткостію. Характеристика политическихъ, семейныхъ, имущественныхъ отношеній, замѣтки о судѣ—все это имѣло сжатую, сухую форму изложенія по рубрикамъ.

Несравненно полнѣе были чтенія о галльскомъ элементѣ въ исторіи французскаго права. Здѣсь г. Вальроже явился открытымъ противникомъ теорій *Амедея Тьері* и *Генриха Мартена* (Henri Martin), разбору которыхъ посвятилъ онъ особенныя лекціи. Коренной недостатокъ этихъ теорій заключается, по мнѣнію г. Вальроже, въ легендарномъ и сказочномъ характерѣ тѣхъ источниковъ, откуда черпали знаменитые французскіе историки.

Желая доказать свое мнѣніе, г. Вальроже сдѣлалъ любопытную характеристику древне-галльской поэзи и литературы, на основаніи изслѣдованій французскихъ, германскихъ и англійскихъ ученыхъ. Наконецъ, пользуясь Цезаремъ и другими источниками, профессоръ весьма ясно и обстоятельно изобразилъ политическій и юридическій бытъ древнихъ галловъ.

Но отдавая справедливость этой части въ лекціяхъ Г. Вальроже, я думаю, что профессоръ исторіи французскаго права не можетъ обходить вопроса о столкновеніи древне-галльскихъ обычаевъ съ римскимъ и германскимъ элементами. Мнѣ кажется, что можно было ярче и подробнѣе обрисовать любопытную картину поглощенія галльскаго элемента римскою цивилизаціею. Думаю, наконецъ, что здѣсь было бы удобно разобрать отвергаемыя теперь теоріи *Бернарди*, *Гролея* (Bernardi, Grosley) и послѣдователей ихъ, относительно галльскаго происхожденія многихъ коренныхъ учрежденій французскаго обычнаго права (le retrait lignager, la communauté entre éroux etc.).

Лекціи объ императорской администраціи были довольно полны и любопытны. Съ особеннымъ вниманіемъ разсмотрѣнъ былъ вопросъ о финансовомъ управленіи въ римской имперіи вообще и въ Галліи въ особенности. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же самаго о лекціяхъ по предмету муниципій, колоната, летовъ, fundi limitrophі и друг. любопытныхъ учреждений, которыя занимаютъ такое видное мѣсто въ исторіи права, потому что стоятъ на рубежѣ между галло-римскою цивилизаціею и германскимъ міромъ.

Вообще лекціи г. Вальроже, излагаемыя въ ясной, сжатой и нѣсколько сухой формѣ компендія, имѣютъ несомнѣнное достоинство,

какъ руководство для французскихъ студентовъ. Ненужно забывать, что, до послѣдняго времени, здѣсь болѣе всего занимались догматическимъ изученіемъ отечественнаго и римскаго права. Конечно, преподаватели, подобные *Giraud*, могли дѣлать много полезныхъ историческихъ замѣчаній, излагая догму права, а также открывая такъ называемыя *Institutions historiques* свои курсы. Во всякомъ случаѣ, учрежденіе спеціальной катедры по исторіи права расширило университетскую программу парижскаго факультета. Польза, которую можетъ извлечь изъ этого талантливая молодежь французская, была, давно уже и обстоятельнѣе чѣмъ кѣмъ нибудь, указана и разъяснена *Генр. Климратомъ*.

Что касается курса Шамбеллана, то методологическая идея, которая могла руководить при учрежденіи катедры этого профессора, кажется мнѣ рациональною и согласною съ направленіемъ французовъ. Практическія соображенія никогда не покидали здѣсь самыхъ ревностныхъ защитниковъ научныхъ интересовъ въ юриспруденціи. Французскіе ученики и послѣдователи Савиньи энергически и талантливо отстаивали права исторіи, забытыя въ отечествѣ Дюмулена, Делорьера, Брекинья и Луазеля. Но расширяя и утверждая основы историческаго изученія, французскіе поборники этого метода никогда не останавливались на идеѣ «исторіи права ради одной исторіи». За такъ называемыми объективными, независимо-научными цѣлями, французы всегда указывали на другую цѣль, болѣе практическую: исторія права остается для нихъ лучшимъ пособіемъ къ уясненію современнаго законодательства. Невозможность совмѣстить такое дѣло въ однѣхъ рукахъ должна вызывать раздѣленіе труда въ отдѣльныхъ катедрахъ.

Къ такимъ предположеніямъ пришелъ я, стараясь понять смыслъ и внутреннюю связь тѣхъ лекцій по исторіи права, которыя слышалъ я въ Парижѣ. Лекція г. Шамбеллана начаты были съ разъясненія коренныхъ учрежденій семейнаго права. Достигнуть цѣли своей желалъ г. профессоръ посредствомъ историческаго анализа данныхъ учрежденій въ обычаяхъ, законодательныхъ памятникахъ и въ юридическихъ сочиненіяхъ отъ среднихъ вѣковъ до конца XVIII и начала XIX столѣтій. — Нѣтъ надобности много говорить о томъ, какъ важно можетъ быть значеніе подобныхъ лекцій, даже при ограниченной программѣ ихъ. Не выходя изъ предѣловъ гражданскаго кодекса, такой курсъ представилъ бы любопытную, *сму-треннюю* исторію французскаго права. Выполненіе такого плана

послужило бы лучшимъ средствомъ къ уясненію началъ современнаго законодательства въ его «обычныхъ и феодальныхъ источникахъ». Г. Шамбелланъ какъ профессоръ, безспорно, владѣетъ большимъ запасомъ фактовъ по своему предмету. Только крайняя недобросовѣстность можетъ отнять у него заслугу внимательнаго изученія средне-вѣковыхъ памятниковъ и всей обширной позднѣйшей литературы по обычному праву. Но особенныя свойства предмета этой кафедры требуютъ, для указанныхъ мною и весьма почтенныхъ качествъ, поддержки со стороны педагогическаго таланта, которымъ такъ блистательно владѣютъ нѣкоторые французскіе профессора. Въ самомъ дѣлѣ, ясность, точность и простота изложенія дѣлаются вопросами первой важности при чтеніи такого предмета, какъ внутренняя исторія французскаго права. Запутанность, сложность, мелочныя особенности и противорѣчія въ учрежденіяхъ различныхъ территорій обычнаго права представляютъ громадныя затрудненія для преподавателя. Здѣсь нужно соединить рѣдкія свойства ловкаго казуиста и тактъ историческій. Постепенное разрозтаніе системы обычнаго права составляетъ процессъ, уловить смыслъ котораго можетъ только особенный даръ исторической проницаемости. — Слушая лекціи, о которыхъ говорю я въ настоящемъ отчетѣ, я не замѣчалъ въ нихъ ясной характеристики данныхъ юридическихъ учрежденій. Трудно было иногда угадать, гдѣ живое учрежденіе, а гдѣ сухая формула его. Нерѣдки были нарушенія исторической послѣдовательности, причемъ особенно страдала та хронологія, которую Іерингъ — по моему мнѣнію, удачно — назвалъ «внутреннею хронологіею» въ исторіи права. Оттого-то бывало такъ трудно — схватить и прослѣдить постепенный ходъ юридическаго начала въ обычай, въ законодательномъ актѣ, въ доктринѣ юристовъ. Большею частью, весь этотъ историческій матеріалъ находился, если можно такъ выразиться, *in statu juxta-positionis*. — Другое обстоятельство, которое можетъ вредить курсу г. Шамбеллана, зависитъ отъ посторонней причины. Я разумѣю здѣсь соединеніе, въ одномъ и томъ же году, для однихъ и тѣхъ-же слушателей, двухъ курсовъ гг. Вальроже и Шамбеллана. Нужно замѣтить, что курсы эти читаются, какъ говорятъ здѣсь, «*pour la 4-me année*», т. е. для студентовъ, завершающихъ уже свое юридическое образованіе. Чтенія эти — ступень къ диплому докторскому. Зная это, я съ любопытствомъ наблюдалъ сжатый, чисто компендіарный методъ г. Вальроже. Элементарный характеръ этихъ

лекцій не заставлялъ меня предполагать особенно-сильныхъ историческихъ свѣдѣній въ докторантахъ. Какъ же согласить такое сопоставленіе элементарнаго изложенія г. Вальроже съ фактической роскошью историческаго комментарія г. Шамбеллана. Позволю себѣ думать, что польза отъ обѣихъ кафедръ была бы несравненно замѣтнѣе при иномъ соотношеніи ихъ во времени. Ясный, сжатый курсъ г. Вальроже былъ бы важнымъ пособіемъ для трудной работы г. Шамбеллана, если бы чтенія перваго профессора предшествовали лекціямъ послѣдняго. Вообще мнѣ кажется, что нѣтъ возможности ограничивать однимъ годомъ — и притомъ годомъ заключительнымъ — все историческое образованіе студентовъ. Я скорѣе бы понялъ чтеніе философіи права, особенно въ французскомъ смыслѣ теоріи законодательства, на послѣднемъ курсѣ юридическаго факультета. Дѣльное пропедевтическое изложеніе основныхъ юридическихъ понятій даетъ уже средства студенту понимать исторію права. Между тѣмъ обильный запасъ историческихъ фактовъ, усвоенныхъ и переваренныхъ при методическомъ, послѣшномъ ихъ изученіи, сообщить большую ясность и живой интересъ юридико-философскимъ выводамъ. Случается, что послѣдніе остаются всегда темными и отвлеченными формулами внѣ живой картины юридическаго быта народовъ.

Оканчиваю настоящій отчетъ мой нѣсколькими, по возможности краткими, замѣчаніями о лекціяхъ гг. Ортолана, Бѣдана и Лабулѣ.— Намекъ на сравнительное законодательство въ факультетской программѣ привлекъ меня на лекціи уголовного права г. Ортолана. Я надѣялся встрѣтить нѣчто подобное тому методу, который заинтересовалъ меня у *Tissot* въ одномъ изъ извѣстныхъ его сочиненій. Но то, что я слышалъ, было, собственно говоря, изложеніемъ началъ одного французскаго уголовного кодекса. Преподаваніе почтеннаго профессора, кажется мнѣ, ближе всего подходитъ къ тому методу, который можно назвать: *le commentaire raisonné du code pénal*, примѣняемый къ французскому способу выраженій. Видно по всему, что Ортоланъ старается дать своему курсу основу философскую. Система лекцій его нисколько не отступаетъ отъ той системы, которая принята профессоромъ въ руководствѣ, давно уже извѣстномъ въ Россіи.

Историческій элементъ былъ весьма незначителенъ въ слышанныхъ мною лекціяхъ. Изложеніе профессора отличается замѣчательною доступностію, логичною стройностію и внѣшнимъ изяще-

ствомъ рѣчи. Преклонныя лѣта не ослабили энергіи нравственныхъ началъ и живости гуманнаго чувства — качества, которыя дѣлають особенно симпатичными лекціи Ортолана. Сколько мнѣ кажется, вліяніе ихъ на студентовъ значительно.

Г. Бѣданъ читаетъ тотъ курсъ, который соотвѣтствуетъ нашей энциклопедіи, только въ сокращенномъ объемѣ. Содержаніе лекцій, гдѣ излагались, весьма дѣльно и ясно, начальныя понятія о правѣ, о законѣ и т. д. не представило, конечно, ничего новаго. Методъ профессора очень хорошъ. Г. Бѣданъ вполне владѣетъ тѣмъ даромъ сжатаго, логическаго изложенія, который составляетъ существенное и одинаково цѣнное условіе для юриста-профессора и для юриста-адвоката.

Изъ публичныхъ курсовъ, которые читаются въ Парижѣ, я избралъ для постояннаго посѣщенія, лекціи г. Лабулэ по исторіи «*государственнаго устройства Соединенныхъ Штатовъ*» и по «*уголовному англійскому судопроизводству*». Слушая этого даровитаго профессора, я обращалъ особенное вниманіе на то, какъ проводитъ онъ сравнительный методъ въ своихъ лекціяхъ. Г. Лабулэ не идетъ въ этихъ сравненіяхъ далѣе параллелей между избранными имъ странами (т. е. Англією, Америкой) и своимъ отечествомъ. Діалектическая ловкость и остроуміе, съ которыми направляетъ онъ сравнительный анализъ свой, могутъ быть названы замѣчательными. Я не знаю ни одной лекціи, въ которой не былъ бы затронутъ какой нибудь живой вопросъ для французовъ. Читенія по исторіи конституціи Соединенныхъ Штатовъ высказываютъ громадное политическое образованіе. Обширный предметъ самостоятельно переработанъ сильною, ясною головою, которая такъ счастливо совмѣщаетъ въ себѣ таланты блестящаго публициста-оратора съ трезвою логикою юриста. Такія качества дѣлають особенно привлекательными лекціи Лабулэ, не смотря на то, что онѣ имѣють форму общедоступныхъ бесѣдъ съ пестрою и непритязательною аудиторією. Мнѣ кажется только, что, излагая свой предметъ, г. Лабулэ увлекается въ иныхъ случаяхъ подробностями общей исторіи Соединенныхъ Штатовъ и отчасти замѣняетъ этимъ картину историческаго развитія американской конституціи. Думаю, что болѣе сосредоточенное изложеніе необходимо; во 1-хъ, потому что ближе идетъ къ цѣли подобнаго курса — *объяснить* процессъ историческаго сложения одной изъ замѣчательнѣйшихъ конституцій; во 2-хъ, потому, что внѣшняя обстановка и характеры главныхъ дѣателей

американской революціи болѣе или менѣе извѣстны большинству слушателей. — Лекціи объ англійскомъ уголовномъ судопроизводствѣ имѣютъ задачей своею — представить исторію и современное состояніе англійскаго законодательства, по возможности сравнивая его съ французскимъ. По видимому, Блэкстонъ служитъ главнымъ кособіемъ для г. Лабулэ въ его лекціяхъ, особенно любопытныхъ для французовъ: послѣдніе быть можетъ, слишкомъ заперты въ догму собственнаго кодекса, благодаря добрымъ старымъ преданіямъ *Ecole de droit*. Потому то я думаю, что польза отъ сравнительнаго метода г. Лабулэ неизчислима въ странѣ, гдѣ не трудно открыть стремленіе — нѣсколько слегка и даже свысока глядѣть на учрежденія другихъ народовъ. — Лекціи г. Лабулэ могутъ быть названы мужественнымъ и талантливымъ протестомъ противъ таковаго направленія. Убѣдиться въ этомъ можно изъ слѣдующихъ замѣчаній, которыя приведу я, сохраняя смыслъ, изъ вступительной лекціи профессора. Дѣло въ томъ, что въ прошедшемъ году Лабулэ имѣлъ намѣреніе посвятить свои чтенія разбору *Монтескьё*, но въ настоящемъ году соображеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ привело его къ переменѣ предмета. Работѣ надъ *Монтескьё* предпочелъ профессоръ Лабулэ работу надъ уголовнымъ судопроизводствомъ Англій. Почему? объясняя это, Лабулэ указалъ на тѣ особенности, которыя проявлялись до сихъ поръ въ общественной и политической жизни французскаго народа. Живая, энергическая натура француза обыкновенно приводила его къ двумъ противоположнымъ состояніямъ: политическаго энтузіазма и политической апатіи. Французы или шли съ отвагою пылкой мысли впередъ, — и тогда не было преградъ для нововводителей. Затѣмъ состояніе, которое Лабулэ удачно назвалъ политической лихорадкою, приводило націю къ энергіи. По мнѣнію профессора, отечество его пережило уже, въ настоящее время, свой послѣдній пароксизмъ пассивнаго состоянія. Наступили минуты, когда стремленіе къ лучшему должно сдѣлаться общимъ или, по крайней мѣрѣ, господствующимъ во французскомъ обществѣ. — При такихъ обстоятельствахъ, профессоръ считаетъ какъ нельзя болѣе умиѣстнымъ и своевременнымъ, изученіе уголовныхъ законовъ Англій. Важность уголовного кодекса, который ставитъ грани для всѣхъ видовъ правъ и интересовъ въ обществѣ, особенно усиливается тамъ, гдѣ снова поднялись вопросы о прогрессѣ политическомъ, гражданскомъ и экономическомъ. Англія и Америка — страны, гдѣ исторія удовлетворительнѣе, чѣмъ

гдѣ нибудь на западѣ Европы, установила отношенія между карательнымъ закономъ и лучшими интересами общества.

Отсюда необходимость изучить эти отношенія для французскаго народа, если только онъ желаетъ успѣшнаго и практическаго конца своимъ новымъ и трезвымъ стремленіямъ. Такова исходная точка, отъ которой пошелъ г. Лабулэ въ своихъ лекціяхъ и которую проводитъ онъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ и яснымъ пониманіемъ своего дѣла.

Такимъ образомъ старался я, до послѣдняго времени, раздѣлять занятія мои въ Парижѣ между посѣщеніемъ лекцій и собственными кабинетными работами надъ обширною литературою моего предмета. Наблюденіе методовъ преподаванія и ознакомленіе съ матеріалами собственной специальности считаю я главными сторонами моего дѣла за границей. Предыдущее изложеніе достаточно объяснить, почему имѣю я право сосредоточиваться теперь болѣе всего на собственныхъ работахъ своихъ. Источники, которые изучаю я здѣсь, могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи: 1) общая исторія Франціи; 2) средневѣковые литературные и законодательные памятники французскаго права; 3) литература по исторіи французскаго права въ замѣчательнѣйшихъ сочиненіяхъ XVII и XVIII столѣтія и позднѣйшаго времени. О дальнѣйшихъ занятіяхъ моихъ въ Парижѣ и, быть можетъ, въ Тулузѣ, буду имѣть честь извѣстить въ отчетѣ за слѣдующіе три мѣсяца.

Парижъ, ^{6-го Марта}
_{26-го Февраля} 1864 года.

2) Кандидата Даніила Деларю.

Я уже имѣлъ честь доносить департаменту въ предыдущихъ отчетахъ своихъ, что занимаюсь теоріей алгебраическаго рѣшенія уравненій; но я не входилъ въ подробное, обстоятельное изложеніе сущности и цѣли, предпринятой мною работы. Я впрочемъ и не могъ сдѣлать этого тогда, потому что трудъ мой былъ далеко не оконченъ: я не имѣлъ еще никакихъ опредѣленныхъ результатовъ. Не скажу, чтобы и въ настоящую минуту цѣль, которую я имѣлъ въ виду, была мною достигнута, чтобы изслѣдованія мои привели меня къ новымъ, неизвѣстнымъ доселѣ выводамъ — сказать этого я не имѣю никакого права: все, чего я достигъ, кажется, это разъяснить найденное другими геометрами, и связать часто разъеди-

ненныя изслѣдованія ихъ въ одно цѣлое. Чтобы заняться самостоятельнымъ изслѣдованіемъ вопроса, необходимо прежде всего хорошо изучить то, что ужъ сдѣлано для его рѣшенія; только послѣ этого можно предпринять самостоятельную работу. До этого времени я собственно и занимался только изученіемъ извѣстнаго. Тѣмъ не менѣе и эта работа представляла свои трудности: чтобы представить въ цѣлости все сдѣланное уже геометрами въ теоріи алгебраическаго рѣшенія уравненій, нужно было пополнить нѣкоторыя пробѣлы, подчинить одному общему анализу то, что было выведено различными между собой приемами. Сдѣлать это мнѣ, кажется, удалось отчасти, и въ настоящемъ отчетѣ я постараюсь охарактеризовать направленіе и сущность своихъ занятій и указать на главнѣйшіе выводы, къ которымъ они меня привели.

Съ того времени, какъ знаменитый норвежскій геометръ *Абель* доказалъ невозможность рѣшить въ радикалахъ общія алгебраическія уравненія степеней выше четвертой, естественно возникъ вопросъ: «опредѣлить общія условія разрѣшимости алгебраическихъ уравненій въ радикальныхъ формулахъ». Рѣшеніемъ этого вопроса занялся прежде другихъ самъ *Абель*. Онъ нашелъ цѣлый классъ алгебраическихъ уравненій всѣхъ степеней, которыя разрѣшимы въ радикалахъ, и подробно изслѣдовалъ ихъ въ мемуарѣ своемъ «*sur une classe particulière d'équations résolubles algébriquement*» (Oeuvres complètes, Т. II, р. 114 etc.). Но онъ не ограничился этимъ и сталъ стремиться къ рѣшенію вышеставленнаго вопроса вообще. Хотя ему и не удалось вполне достигнуть желаемой цѣли, тѣмъ не менѣе, неоконченный мемуаръ его «*sur la résolution algébriques des équations*» (Oeuvres compl. Т. II, р. 185 etc) и нѣкоторыя мѣста изъ его писемъ къ Креллю (Oeuvres complètes, Т. II, р. 255) ясно показываютъ, что онъ былъ на пути къ ней и что только ранняя смерть остановила его. Здѣсь высказаны имъ нѣкоторыя общія предложенія, весьма замѣчательныя; къ сожалѣнію однако, онъ не оставилъ доказательствъ ихъ. Другъ Абеля и издатель его сочиненій, *Голмбой*, пытался возстановить потерянные мѣста изслѣдованій Абеля, по сохранившимся ихъ отрывкамъ; но онъ не успѣлъ въ этомъ. Сдѣлать это отчасти удалось ужъ позже *Мальмстену*, профессору въ Христианіи. Въ мемуарѣ своемъ подъ заглавіемъ: «*In solutionem aequationum algebraicarum disquisitio*» (Crelle's Journal, Т. XXXIV, р. 46 etc.) *Мальмстенъ*, между прочимъ, впервые доказалъ слѣдующую теорему Абеля:

«Если несократимое алгебраическое уравнение простой степени, вида

$$x^\mu + p \cdot x^{\mu-1} + qx^{\mu-2} + \dots + tx + u = 0,$$

разрѣшимо въ радикалахъ, ему непремѣнно должна удовлетворять формула

$$x = -\frac{p}{\mu} + \sqrt[\mu]{R_1} + \sqrt[\mu]{R_2} + \dots + \sqrt[\mu]{R_{\mu-1}},$$

гдѣ количества $R_1, R_2, \dots, R_{\mu-1}$ суть корни уравненія степени $(\mu-1)^{\text{ой}}$, коэффициенты котораго рационально зависятъ отъ коэффициентовъ p, q, \dots, t, u даннаго».

На этой теоремѣ онъ основалъ общее доказательство невозможности рѣшать въ радикалахъ всѣ уравненія, степени которыхъ простыя числа большія 3-хъ. Въ изслѣдованіяхъ своихъ Мальмстенъ слѣдуетъ совершенно пути, указанному своимъ извѣстнымъ соотечественникомъ.

Иной приѣмъ для розысканія условій разрѣшимости въ радикалахъ алгебраическихъ уравненій данъ французскимъ геометромъ Галоа. вмѣсто того, чтобы стремиться открыть самую общую форму радикальныхъ функцій и искать потомъ, какимъ алгебраическимъ уравненіямъ и при какихъ именно условіяхъ онѣ удовлетворяютъ, какъ это дѣлалъ Абель, Галоа прямо старается опредѣлить, какія дѣйствія нужно совершить надъ коэффициентами уравненія, чтобы выразить въ нихъ его корни; потомъ онъ ищетъ, когда эти дѣйствія ограничиваются простыми рациональными алгебраическими дѣйствіями и извлеченіемъ радикаловъ. Главнымъ результатомъ его изслѣдованій было слѣдующее предложеніе:

«Для того, чтобы несократимое алгебраическое уравнение простой степени было разрѣшимо въ радикалахъ, необходимо и достаточно, чтобы между корнями его существовала такая зависимость, что, зная два изъ нихъ, можно было бы выразить въ нихъ рационально всѣ остальные корни».

Это предложеніе, получившее названіе теоремы Галоа, было отчасти извѣстно и Абелю; именно, Абель зналъ, что такой зависимости между корнями уравненія достаточно для его разрѣшимости въ радикалахъ (Oeuvres complètes, Т. II, p. 255); но Галоа первый показалъ, что такое условіе вообще и необходимо. Мемуаръ Галоа помѣщенъ въ XI томѣ журнала Льювиля (стр. 417 etc.).

Предложенія Абеля и Галоа составляютъ и по сіе время два главныхъ результата, которые найдены въ общей теоріи алгебраическаго рѣшенія уравненій. Только въ 1853 году берлинскій ученый Кронеккеръ сдѣлалъ важный шагъ впередъ, показавъ, что всѣ уравненія простыхъ степеней, разрѣшимыя въ радикалахъ, находятся въ тѣсной связи съ тѣми уравненіями, которыя были изслѣдованы Абелемъ въ его мемуарѣ: *sur une classe particulière d'équations résolubles algébriquement*, и которыя онъ называетъ поэтому *абелевскими уравненіями*. Кронеккеръ нашелъ именно, что рѣшеніе всѣхъ уравненій простыхъ степеней, разрѣшимыхъ въ радикалахъ, сводится на рѣшеніе абелевскихъ уравненій. Такимъ образомъ онъ ближе, точнѣе опредѣлилъ самый характеръ разрѣшимыхъ уравненій простыхъ степеней.

Изслѣдованія Абеля, Мальмстена, Галоа и Кронеккера составляютъ все, что сдѣлано до настоящаго времени для опредѣленія общихъ условій разрѣшимости алгебраическихъ уравненій въ радикалахъ. Изслѣдованія нѣкоторыхъ другихъ геометровъ, по специальности своей, не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ этому общему вопросу. Таковы изслѣдованія германскаго ученаго Гессе (*Crelle's Journal Bd. XXXIV und Bd. XLI*) и парижскаго академика Эрмита (*Sur la théorie des équations modulaires et la résolution de l'équation du cinquième degré. Paris, 1859*). Первый изъ нихъ доказалъ, что уравненія шестой и девятой степеней, между корнями которыхъ существуетъ зависимость, требуемая теоремой Галоа, разрѣшимы въ радикальныхъ формулахъ; а второй показалъ, что корни общаго уравненія пятой степени выражаются въ его коэффициентахъ посредствомъ эллиптическихъ трансцендентныхъ; изслѣдованіе его можно разсматривать поэтому, какъ новое доказательство невозможности общаго рѣшенія въ радикалахъ для уравненій высшихъ степеней. Результаты, добытые обоими геометрами, представляютъ, безъ сомнѣнія, интересъ и по отношенію къ общей теоріи алгебраическаго рѣшенія уравненій: мемуары Гессе показываютъ, что теорема Галоа имѣетъ мѣсто не для однихъ уравненій простыхъ степеней, а изслѣдованіе Эрмита открываетъ совершенно новый рядъ вопросовъ касательно алгебраическихъ уравненій; но результаты эти еще слишкомъ частны, чтобы можно было въ настоящее время перейти отъ нихъ къ какому бы то ни было общимъ заключеніямъ. Пока мы еще ничего не знаемъ относительно общихъ условій разрѣшимости уравненій, степени которыхъ числа сложныя; по-

этому уравненія шестой и девятой степеней, рѣшенныя Гессе, остаются одиночными фактами. Что касается до изслѣдованія Эрмита, то оно ужь по самой цѣли свой расходится съ трудами Абеля и Галоа: рѣшеніе, къ которому оно приводитъ, отнюдь не алгебраическое.

Въ настоящее время вопросъ о розысканіи общихъ условій разрѣшимости алгебраическихъ уравненій сложныхъ степеней, можно сказать, совершенно еще не тронуть. Абель высказалъ, правда, нѣкоторыя довольно общія предложенія относительно этихъ уравненій; но они и понинѣ еще никѣмъ не доказаны. Сколько кажется, для опредѣленія условій разрѣшимости уравненій сложныхъ степеней, необходимо рѣшить предварительно тотъ же вопросъ для уравненій простыхъ степеней; а это еще не сдѣлано вполне. Теперь, только теорія алгебраическаго рѣшенія уравненій простыхъ степеней представляетъ извѣстную степень развитія и можетъ быть изложена болѣе или менѣе цѣльно.

Работа моя и имѣла цѣлью соединить все, что сдѣлано для открытія общихъ условій разрѣшимости уравненій простыхъ степеней; уравненія сложныхъ степеней мнѣ пришлось оставить пока въ сторонѣ. Какъ я ужь сказалъ выше, предложенія Абеля и Галоа составляютъ, вмѣстѣ съ критериумами Кронеккера, главные результаты, полученные по сіе время. По самой сущности своей результаты эти находятся въ тѣсной взаимной связи; но они были получены различными приемами. Мнѣ хотѣлось поэтому достигнуть того, чтобы подчинить доказательства предложеній Абеля и Галоа одному общему анализу и вывести, вмѣстѣ съ тѣмъ, главнѣйшіе изъ критериумовъ Кронеккера. Этого я, кажется, и достигъ.

Мемуаръ Абеля «*sur la résolution algébrique des équations*» былъ возстановленъ отчасти, какъ я ужь сказалъ выше, Мальмстеномъ, подъ заглавіемъ: «*In solutionem aequationum algebraicarum disquisitionio*». Трудъ Мальмстена упрекають однако въ неясности; такъ Кронеккеръ замѣчаетъ, что доказательство, данное этимъ ученымъ теоремѣ Абеля, требуетъ пополненій. Дѣйствительно, мы находимъ въ мемуарѣ Мальмстена нѣкоторыя неточности, затемняющія его выводы; но неточности эти не нарушаютъ справедливости его заключеній, и легко могутъ быть устранены. Именно, вмѣсто вполне яснаго и строгаго опредѣленія *порядковъ* радикальныхъ функций, которое высказано Абелемъ, Мальмстенъ даетъ опредѣленіе совершенно неточное; это главный источникъ встрѣчающихся у него въ мемуарѣ неясностей. Сверхъ того, въ доказательствѣ теоремы Абеля, онъ

даетъ для корней уравненія не самую общую форму ихъ. Онъ именно пишетъ, вмѣстѣ съ Абелемъ,

$$x = A + \sqrt[\mu]{R_1} + \sqrt[\mu]{R_2} + \dots + \sqrt[\mu]{R_{\mu-1}},$$

въ то время, какъ выкладка даетъ вообще

$$x = A + \omega^m \sqrt[\mu]{R_1} + \omega^{2m} \sqrt[\mu]{R_2} + \dots + \omega^{(\mu-1)m} \sqrt[\mu]{R_{\mu-1}},$$

гдѣ ω есть мнимый корень уравненія $z^\mu - 1 = 0$. Эта послѣдняя формула даетъ всѣ корни уравненія, когда полагать послѣдовательно $m = 0, = 1, = 2, = \dots = \mu - 1$; формула Мальмстена выражаетъ только случай, когда $m = 0$.

Сдѣланныя два замѣчанія составляютъ все, что можно сказать существеннаго противъ мемуара Мальмстена; правда, остается желать еще упрощенія въ доказательствѣ абелевой теоремы, которое довольно сложно; но это ужъ дѣло второстепенной важности.

Придерживаясь строго основныхъ опредѣленій, данныхъ Абелемъ радикальнымъ функциямъ, но въ остальномъ слѣдя Мальмстену, я пришелъ къ выводу теоремы Абеля въ слѣдующей формѣ:

«Если несократимое алгебраическое уравненіе простой степени, вида

$$1) \quad x^\mu + px^{\mu-1} + qx^{\mu-2} + \dots + tx + u = 0,$$

разрѣшимо въ радикалахъ, ему непремѣнно будетъ удовлетворять формула

$$2) \quad x = -\frac{p}{\mu} + \omega^m \sqrt[\mu]{R_1} + \omega^{2m} \sqrt[\mu]{R_2} + \dots + \omega^{(\mu-1)m} \sqrt[\mu]{R_{\mu-1}},$$

гдѣ ω мнимый корень уравненія $z^\mu - 1 = 0$, а количества $R_1, R_2, \dots, R_{\mu-1}$ таковы, что ихъ симметрическія функции опредѣляются рационально въ коэффициентахъ даннаго уравненія и въ извѣстныхъ величинахъ». Далѣе послѣдовательно $m = 0, = 1, \dots = \mu - 1$ и, чрезъ $x_0, x_1, x_2, \dots, x_{\mu-1}$ означивъ корни уравненія (1), получимъ:

$$3) \quad \left\{ \begin{array}{l} x_0 = -\frac{p}{\mu} + \sqrt[\mu]{R_1} + \sqrt[\mu]{R_2} + \dots + \sqrt[\mu]{R_{\mu-1}} \\ x_1 = -\frac{p}{\mu} + \omega \sqrt[\mu]{R_1} + \omega^2 \sqrt[\mu]{R_2} + \dots + \omega^{\mu-1} \sqrt[\mu]{R_{\mu-1}} \\ \dots \\ x_{\mu-1} = -\frac{p}{\mu} + \omega^{\mu-1} \sqrt[\mu]{R_1} + \omega^{2(\mu-1)} \sqrt[\mu]{R_2} + \dots + \omega^{(\mu-1)(\mu-1)} \sqrt[\mu]{R_{\mu-1}} \end{array} \right.$$

Послѣ этого, замѣтивъ, что для того, чтобы уравненіе (1) дѣйствительно разрѣшалось въ радикальныхъ формулахъ, необходимо, чтобы количества $R_1, R_2, \dots, R_{\mu-1}$ были радикальными функціями коэффициентовъ p, q, \dots, t, u , ищущихъ условій, при которыхъ это должно быть. Прежде всего изъ формулъ (3-хъ) вывожу выраженіе R_k въ корняхъ уравненія (1); получаю слѣдующую общую формулу:

$$4) R_k = \frac{1}{(\mu)^{\mu}} \left[x_0 + \omega^{-k} x_1 + \omega^{-2k} x_2 + \dots + \omega^{-(\mu-1)k} x_{\mu-1} \right]^{\mu},$$

которая показываетъ, во 1-хъ, что $R_{\mu+1} = R_1, R_{\mu+2} = R_2, \dots$, и вообще $R_{n\mu+k} = R_k$, и во 2-хъ, что количества R_k могутъ быть разсматриваемы, какъ нѣкоторыя функціи корней уравненія (1), не измѣняющіяся замѣщеніями вида $(x_{\lambda}, x_{\lambda+c})$, гдѣ c постоянное количество, величина котораго не зависитъ отъ величины λ . Потомъ ищу, какія замѣщенія измѣняютъ одно R въ другія. Нахожу, что эти замѣщенія непремѣнно вида $(x_{\lambda}, x_{a\lambda})$, гдѣ a постоянное количество. Если a первообразный корень μ , то изъ одного R получаются всѣ остальные, повторяя это замѣщеніе.

Условіе для разрѣшимости несократимаго уравненія простой степени, требуемое теоремой Абеля, состоитъ въ томъ, чтобы симметрическія функціи количествъ $R_1, R_2, \dots, R_{\mu-1}$ опредѣлялись рационально въ коэффициентахъ этого уравненія. Но предъидущія замѣчанія показываютъ, что симметрическія функціи количествъ $R_1, R_2, \dots, R_{\mu-1}$ могутъ еще быть опредѣлены, какъ нѣкоторыя функціи корней даннаго уравненія, не измѣняющіяся замѣщеніями видовъ $(x_{\lambda}, x_{\lambda+c})$ и $(x_{\lambda}, x_{a\lambda})$, гдѣ $a^{\mu-1} \equiv 1 \pmod{\mu}$; слѣдовательно всегда должны существовать такія функціи корней разрѣшимаго уравненія простой степени, не измѣняющіяся замѣщеніями этихъ двухъ видовъ, которыя будутъ опредѣляться рационально въ коэффициентахъ уравненія и въ величинахъ извѣстныхъ. Но это заключеніе приводитъ къ другому, болѣе общему. Дѣйствительно, всѣ вообще функціи корней даннаго уравненія, не измѣняющіяся замѣщеніями видовъ $(x_{\lambda}, x_{\lambda+c})$ и $(x_{\lambda}, x_{a\lambda})$, будутъ функціями подобными симметрическимъ функціямъ количествъ $R_1, R_2, \dots, R_{\mu-1}$, и поэтому выразятся рационально въ этихъ послѣднихъ, а слѣдовательно также опредѣлятся рационально въ коэффициентахъ даннаго уравненія и въ величинахъ извѣстныхъ. Такимъ образомъ приходимъ естественно къ слѣдующему общему заключенію:

«Если несократимое алгебраическое уравнение простой степени разрешимо въ радикалахъ, функціи его корней, не измѣняющіяся замѣщеніями видовъ $(x_\lambda, x_{\lambda+c})$ и $(x_\lambda, x_{a\lambda})$, гдѣ $a^{\mu-1} \equiv 1 \pmod{\mu}$, будутъ рационально опредѣляться въ коэффициентахъ самаго уравненія и въ величинахъ извѣстныхъ».

Нетрудно показать послѣ этого, что высказанное условіе не только необходимо, но и достаточно для разрешимости уравненій простыхъ степеней. Для этого нужно только доказать, что когда условіе это имѣетъ мѣсто, т. е. когда функціи корней уравненія, не измѣняющіяся замѣщеніями видовъ $(x_\lambda, x_{\lambda+c})$ и $(x_\lambda, x_{a\lambda})$, дѣйствительно опредѣляются рационально, количества $R_1, R_2, \dots, R_{\mu-1}$ всегда выражаются радикальными формулами въ коэффициентахъ даннаго уравненія. Этого я достигаю, доказавъ, что выраженія вида

$$\left[R_k + \alpha R_{ak} + \alpha^2 R_{a^2k} + \dots + \alpha^{\mu-2} R_{a^{\mu-2}k} \right]^{\mu-1},$$

гдѣ α мнимый корень уравненія $z^{\mu-1} - 1 = 0$, всегда въ такомъ случаѣ выражаются рационально въ коэффициентахъ даннаго уравненія. Это непосредственно влечетъ за собой равенства

$$R_{ak} = \varphi(R_k), R_{a^2k} = \varphi(R_{ak}), \dots, R_k = \varphi(R_{a^{\mu-2}k}),$$

гдѣ φ означаетъ рациональную функцію. Послѣднія равенства показываютъ, что количества $R_1, R_2, \dots, R_{\mu-1}$ суть корни абелевскаго уравненія, степени $(\mu-1)$ ой, съ рациональными коэффициентами, т. е., что они дѣйствительно опредѣляются радикальными формами.

На основаніи всего предшествующаго говорю:

1) «Для разрешимости въ радикалахъ несократимаго алгебраическаго уравненія простой степени

$$x^\mu + px^{\mu-1} + qx^{\mu-2} + \dots + tx + u = 0$$

необходимо и достаточно, чтобы рациональныя функціи корней его, не измѣняющіяся замѣщеніями видовъ $(x_\lambda, x_{\lambda+c})$ и $(x_\lambda, x_{a\lambda})$, гдѣ $a^{\mu-1} \equiv 1 \pmod{\mu}$, опредѣлялись рационально въ коэффициентахъ его p, q, \dots, t, u и въ величинахъ извѣстныхъ», и

2) «Если это условіе имѣетъ мѣсто, то общее выраженіе корней даннаго уравненія будетъ

$$x = -\frac{p}{\mu} + \omega^m \sqrt[\mu]{R_1} + \omega^{2m} \sqrt[\mu]{R_2} + \dots + \omega^{(\mu-1)m} \sqrt[\mu]{R_{\mu-1}},$$

гдѣ количества $R_1, R_2, \dots, R_{\mu-1}$ корни абелевскаго уравненія ($\mu-1$)ой степени, съ коэффициентами рационально зависящими отъ коэффициентовъ даннаго».

Эти два заключенія непосредственно вытекаютъ изъ изслѣдованій Галоа и Кронеккера. Галоа показалъ именно, что группа разрѣшимаго алгебраическаго уравненія простой степени должна заключать только замѣщенія вида $(x_\lambda, x_{a\lambda} + c)$, а Кронеккеръ первый замѣтилъ, что количества $R_1, R_2, \dots, R_{\mu-1}$ суть корни абелевскаго уравненія съ рациональными коэффициентами. Поэтому мнѣ принадлежитъ только выводъ этихъ предложеній изъ теоремы Абеля.

Полученные ужъ выводы содержатъ все, что необходимо для непосредственнаго доказательства теоремы Галоа. Приемъ, употребленный для этой цѣли парижскимъ академикомъ Эрмитомъ (*Cours d'algèbre supérieure, par J. A. Serret; deuxième édition, note XIII, p. 569 etc.*), примѣняется здѣсь весьма удобно и безъ всякихъ измѣненій. Только доказательство достаточности условія, требуемаго теоремой Галоа для разрѣшимости уравненій простыхъ степеней, можетъ быть нѣсколько обобщено. Именно, вмѣсто *разрѣшающей функции* Лагранжа (*la résolvante*) достаточно взять какую бы то ни было рациональную функцію корней даннаго уравненія, не измѣняющуюся замѣщеніями вида $(x_\lambda, x_\lambda + c)$. Разсуждая надъ ней, какъ Эрмитъ это дѣлаетъ надъ *разрѣшающей*, придемъ къ заключенію, что допущеніе условія, что всѣ корни даннаго уравненія выражаются рационально въ двухъ изъ нихъ, необходимо влечетъ за собою существованіе выше постановленнаго условія, чтобы всѣ функціи корней, не измѣняющіяся замѣщеніями видовъ $(x_\lambda, x_\lambda + c)$ и $(x_\lambda, x_{a\lambda})$, опредѣлялись рационально; а это послѣднее условіе не только необходимо, но и достаточно.

Теорема Кронеккера, «что всякое разрѣшимое въ радикалахъ уравненіе простой степени μ всегда можетъ быть разсматриваемо, какъ абелевское уравненіе, если только причислить къ нему нѣкоторое количество e , которое само есть корень абелевскаго уравненія, степени ($\mu-1$)ой, съ рациональными коэффициентами», доказывается послѣ этого также въ нѣсколько почерковъ пера.

Вотъ тѣ выводы, къ которымъ привели меня до сихъ поръ мои занятія по теоріи алгебраическаго рѣшенія уравненій. Быть можетъ, со временемъ мнѣ удастся добиться результатовъ болѣе существенныхъ; во всякомъ случаѣ я твердо намѣренъ продолжать

начатія мною занятія. Но, пока, я счелъ не бесполезнымъ изложить по возможности цѣльно и полно то, что сдѣлано до этого времени для опредѣленія условій разрѣшимости уравненій простыхъ степеней; этотъ трудъ мой, гдѣ нашли мѣсто и доказательства выше мною приведенныхъ заключеній, я надѣюсь представить, немедленно по возвращеніи на родину, какъ разсужденіе для полученія степени магистра математики.

Кромѣ этого, занятія мои состояли еще въ слушаніи лекцій, читаемыхъ въ Collège de France академиками Льювилемъ и Бертраномъ. Я желалъ также прослушать курсъ высшей геометріи извѣстнаго Шаля, преподаваемый имъ въ Сорбоннѣ; но, къ сожалѣнію, мнѣ пришлось отказаться отъ этого намѣренія. Лекціи Шаля совпадали съ лекціями Бертрана, и мнѣ нужно было выбрать, кого изъ нихъ слушать. Я счелъ болѣе полезнымъ для себя слѣдить за лекціями послѣдняго, такъ какъ онъ излагаетъ спеціальныя вопросы, съ которыми я былъ весьма мало знакомъ, въ то время, какъ лекціи перваго мало отличаются отъ его печатнаго трактата высшей геометріи.

Я не буду входить въ подробное описаніе слушаемыхъ мною лекцій, а скажу о нихъ только нѣсколько словъ. Я укажу именно на тѣ стороны лекцій обоихъ геометровъ, Льювиля и Бертрана, которыя показались мнѣ особенно замѣчательны.

Въ этотъ семестръ Льювиль избралъ предметомъ для своихъ лекцій теорію чиселъ, которою онъ, какъ извѣстно, занимается спеціально. Онъ собственно предпринялъ объяснять и комментировать извѣстное сочиненіе Гаусса: «*Disquisitiones arithmeticae*»; но онъ предпослалъ этому общее введеніе, весьма интересное во многихъ отношеніяхъ. Высказавъ бѣгло главнѣйшія основныя предложенія теоріи чиселъ, Льювиль нѣсколько долѣе остановился на изслѣдованіи свойствъ нѣкоторыхъ численныхъ функцій. Такъ, между прочимъ, онъ замѣтилъ, что всѣ почти формулы разложенія эллиптическихъ функцій весьма легко и изящно получаются приемами теоріи чиселъ. «До сихъ поръ», говорилъ онъ, «геометры часто прибѣгали къ приемамъ анализа собственно для рѣшенія вопросовъ теоріи чиселъ; такъ поступали Эйлеръ, Якоби и многіе другіе; но также точно и, наоборотъ, теорія чиселъ даетъ средства для изслѣдованія вопросовъ анализа собственно. Въ настоящее время она можетъ дать даже болѣе для анализа, чѣмъ анализъ для нея». Въ подтвержденіе этой мысли, на

которую профессоръ особенно напиралъ, онъ привелъ нѣсколько весьма характеристичныхъ примѣровъ. Не могу не пожалѣть только о томъ, что Льювилъ слишкомъ мало остановился на этомъ столь любопытномъ вопросѣ, что онъ не развилъ высказанной имъ мысли, а ограничился только бѣглыми замѣчаніями, частными примѣрами. Вообще, во вступленіи къ своему курсу, имъ было высказано много самыхъ любопытныхъ замѣчаній; но всѣ они были высказаны бѣгло, какъ бы мелькомъ. Теперь Льювилъ объясняетъ и комментируетъ сочиненіе Гаусса. Лекціи его, сколько мнѣ кажется, отличаются вообще замѣчательнымъ свойствомъ: онѣ преимущественно интересуютъ не тѣмъ, что въ нихъ собственно излагается, а тѣмъ, на что въ нихъ бѣгло намекается профессоромъ; эти намеки и указанія всегда заключаютъ что нибудь новое, зарождаютъ въ слушателяхъ много мыслей.

Предметъ лекцій Бертрана — математическая теорія распредѣленія электричества по поверхности проводниковъ. Онъ имѣетъ, по видимому, главною цѣлью познакомить своихъ слушателей со всѣми замѣчательнѣйшими изслѣдованіями ученыхъ по этому вопросу. Изложеніе его не отличается особенно строгою послѣдовательностью въ цѣломъ: лекціи его, въ совокупности взятая, не составляютъ систематическаго изложенія этого отдѣла науки. Бертранъ излагаетъ сущность изслѣдованій каждаго ученаго отдѣльно; но онъ сравниваетъ ихъ труды, указываетъ на прогрессивное развитіе каждой мысли. Въ этомъ главный интересъ его лекцій; онѣ даютъ отчетливое понятіе о томъ, что и какъ сдѣлано въ наукѣ по этому вопросу, и указываютъ на то, что еще остается сдѣлать. Вообще, какъ спеціальныи курсъ, лекціи Бертрана превосходны; хотя онѣ и не представляютъ строго систематическаго изложенія всего вопроса, онѣ превосходно его обрисовываютъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ.

Вотъ все, что могу сказать теперь о своихъ занятіяхъ. По окончаніи семестра, думаю съѣздить недѣли на три въ Лондонъ, чтобы собрать свѣдѣнія о современной англійской математической литературѣ и приобрести необходимыя мнѣ книги. Послѣ этого ужь проѣду въ Германію, гдѣ располагаю провести все остальное время моей командировки.

Парижъ, ^{7-го марта}
24-го февраля 1864 года.

3) Кандидата А. Копылова.

Вопросъ о поземельной собственности у древнихъ Германцевъ¹⁾

Родовой бытъ, этотъ первоначальный общественный порядокъ каждаго человѣческаго общества, данъ людямъ самой природой. Тотъ же законъ, по которому отъ одной пары людей происходитъ семейство, дѣйствуетъ и на то, что это семейство, съ теченіемъ времени, увеличиваясь, обращается въ родъ. Чѣмъ древнѣе время, тѣмъ болѣе встрѣчаемъ мы въ родѣ сознаніе общаго родства и происхожденія отъ одного родоначальника. Съ теченіемъ времени это сознаніе болѣе и болѣе теряется, и наконецъ въ общинѣ, выросшей изъ извѣстнаго рода, является помимо мысли о родствѣ, понятіе о себѣ, какъ объ одномъ общемъ цѣломъ, такимъ образомъ образуется племя, служащее, въ свою очередь переходной единицей для составленія высшей единицы — народа²⁾.

При этомъ постепенномъ развитіи общественныхъ формъ много времени можетъ пройти, покаѣсть общество сдѣлается осѣдлымъ. Уже до этого времени мы встрѣчаемъ народы, состоящіе изъ племенъ, и племена, состоящіа, въ свою очередь, изъ родовъ. Все это ведетъ кочевую или полукочевую жизнь и имѣетъ организацію, формы которой заимствованы у семьи, первоначальной доисторической единицы общественнаго развитія. Съ теченіемъ времени родовая организація можетъ слабѣть и принимать въ себя искусственныя измѣненія³⁾ и наконецъ наступаетъ время, когда родовое начало, если не совершенно удаляется, то, по крайней мѣрѣ, отходитъ на второй планъ. Это — наступленіе осѣдлой жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, введеніе въ общественную организацію новыхъ началъ, данныхъ почвою. Родовыя отношенія замѣняются отношеніями, вытекающими изъ общаго сожительства на извѣстномъ пространствѣ земли. Бѣльшія единицы (племена) состоятъ уже не изъ родовъ, какъ прежде, а

¹⁾ Эта статья написана по поводу занятій г. Копылова въ тюбингенской исторической семинаріи профессора Паули. *Ред.*

²⁾ См. *Wilda Geschichte des Strafrechts der alten Germanen*, стр. 121 и слѣд.

³⁾ Такимъ измѣненіемъ могло быть, напр., соединеніе извѣстнаго числа родовъ въ отдѣлъ, выставляющій во время войны положенное число вооруженныхъ людей. *Gneistъ* объясняетъ этимъ образомъ происхожденіе центенъ, которыя современемъ изъ военныхъ отдѣловъ обратились въ территориальные округа. См. *Gneist, Geschichte und heutige Gestalt der Englischen Communalverfassung*, 2-te Auflage 1863. Bd. 1, а. 9.

изъ деревенскихъ общинъ. Въ послѣднихъ, взаимнѣ прежнихъ частныхъ союзовъ между членами рода, образуются мало-по-малу новые союзы между сосѣдами (*vicini*), которые во многихъ мѣстахъ приобрѣтаютъ немаловажное участіе въ общинномъ управленіи и судѣ.

Что подобный порядокъ образованія общественныхъ формъ представляется самымъ естественнымъ, и, что первоначальное занятіе земли, при первомъ прочномъ поселеніи на одномъ мѣстѣ, производилось уже до этого времени образовавшимися общинами — объ томъ нѣтъ спора. Едва ли бы кто теперь сталъ поддерживать мнѣніе, высказанное Мезеромъ въ его Оснабрюжской исторіи и пользовавшееся въ свое время довольно значительнымъ авторитетомъ. Мнѣніе это — что первоначальная обработка земли производилась людьми, жившими не въ деревенскомъ союзѣ, а въ отдаленныхъ другъ отъ друга и ничѣмъ другъ съ другомъ несвязанныхъ жилищахъ, равно, какъ то, что только въ позднѣйшее средневѣковое время люди для взаимной безопасности вышли изъ своихъ разсѣянныхъ жилищъ и поселились вмѣстѣ въ деревняхъ — такъ невѣроятно, что остроумное опроверженіе Г. Л. Ф. Маурера кажется намъ совершенно излишнимъ ¹⁾. Другое дѣло — вопросъ, когда кончился родовый и начался слѣдующій періодъ? Прилагая этотъ вопросъ къ нѣмецкой исторіи и ища на него отвѣта въ трудахъ ученыхъ изслѣдователей германской старины, мы встрѣчаемъ сильное несогласіе. Начиная съ послѣднихъ годовъ прошедшаго столѣтія, написано множество книгъ, въ которыхъ тщательно обсуждается этотъ весьма важный для уясненія послѣдующаго юридическаго быта большей части Европейскихъ государствъ вопросъ. Именно идетъ дѣло о томъ — имѣли ли германцы съ древнѣйшихъ поръ, то есть со времени первыхъ сколько нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній объ ихъ жизни въ Европѣ, осѣдлый бытъ и частную поземельную собственность, или осѣдлость и упомянутый видъ собственности явились позднѣе и когда именно?

¹⁾ Ф. Мауреръ въ своемъ «*Einleitung zur Geschichte der Mark, Hof, Dorf und Stadt-Verfassung*, § 2» обращаетъ вниманіе на тѣ послѣдствія, которыя явятся, если принять мнѣніе Мезера. Придется объясняя себѣ позднѣйшее образованіе деревень, принять весьма сомнительное происшествіе — срытіе первоначальныхъ жилищъ для того только, чтобы выстроить ихъ на другомъ мѣстѣ. Притомъ, вѣроятно ли, чтобы кто нибудь оставилъ свою землю, надъ коей до сихъ поръ распоряжался по произволу, чтобы получить новую, въ опредѣленныхъ и разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ участкахъ, надъ которыми онъ долженъ былъ имѣть лишь зависящее отъ воли своихъ новыхъ товарищей право распоряженія.

Здѣсь было бы неудобнымъ приводить всю громадную литературу, образовавшуюся по этому предмету; потому ограничусь обозначеніемъ лишь главнѣйшихъ борцовъ, принадлежащихъ къ двумъ крайнимъ лагерямъ. Одни защищаютъ теперь господствующее (по числу послѣдователей) мнѣніе, что древніе германцы со времени первыхъ достовѣрныхъ о нихъ свѣдѣній являются народомъ осѣдлымъ съ частной поземельной собственностью. Другіе отвергаютъ это.

Въ главѣ перваго направленія слѣдуетъ, по всей справедливости, поставить знаменитаго *К. Ф. Эйхгорна*, изложившаго свой взглядъ въ извѣстной «*Deutsche Staats und- Rechts Geschichte*» (1 изд. 1808 г.). Эйхгорнъ а за нимъ его главнѣйшіе послѣдователи *Вайцъ* ¹⁾, *Ландау* ²⁾, *Блаунчи* ³⁾, *Книессъ* ⁴⁾ и *Кембль* ⁵⁾ видятъ въ древней Германіи, уже во времена Цезаря и Тацита, то марковое устройство, котораго господство въ XII и XIII вѣкахъ представляется несомнѣннымъ. Считаю необходимымъ привести главныя основанія этого устройства.

Древне-германскій поземельный бытъ, говоритъ эйхгорнова школа, составляетъ отличительную черту германской цивилизаціи. Марковое устройство занимаетъ средину между римскимъ аграрнымъ устройствомъ, обеспечивающимъ лицу полное и исключительное господство надъ землею, и славянской поземельной общиной, недопускающей вовсе личнаго владѣнія, а лишь поперебмѣнное пользованіе участками общей земли. Жилище и дворъ каждаго члена марки принадлежатъ ему исключительно и не налагаютъ на него никакихъ особыхъ обязанностей по отношенію къ сосѣдямъ. Можно сказать, что здѣсь личное владѣніе дошло до степени римскаго *dominium*. Напротивъ, въ пахатномъ полѣ *Markgenosse*, хотя и имѣетъ собственно ему и его наслѣдникамъ принадлежащій участокъ, однако въ обработываніи этого участка и пользованіи имъ

¹⁾ Въ извѣстной *Verfassungs-Geschichte*. Bd. I., а также въ статьяхъ, озаглавленныхъ «zur deutschen Rechts Geschichte и помѣщенныхъ въ *Schmidt, Zeitschrift für Geschichte*, III. 1845 преимущественно противъ Зябеля и въ *Allgemeine Monatschrift*. 1854.

²⁾ *Dr. Georg Landau, Die Territorien in Bezug auf ihre Bildung und ihre Entwicklung*. Hamb. und. Gotha. 1854.

³⁾ Статья въ *Münchener Ueberschau der deutschen Gesetzgebung und Rechtswissenschaft*. Bd. II. 1855.

⁴⁾ *K. Knieß, Die politische Ökonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode*. Brauns. 1853.

⁵⁾ *I. M. Kemble, the Saxons in England*. 1. II. Lond. 1849.

подчиненъ извѣстнымъ правиламъ, вытекающимъ изъ воли цѣлой общины и гарантирующимъ общія выгоды. Наконецъ, необработанная земля, луга и лѣса не принадлежать никому лично, а составляютъ общественную собственность, находящуюся въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ марки.

Первоначальное основаніе нѣмецкихъ деревень, по мнѣнію этой школы, относится къ первому продолжительному занятію почвы нѣмецкими племенами. Уже до этого времени племя представляетъ не беспорядочную массу людей, а устроенное общество. Часто принесенный порядокъ сохранялся въ деревняхъ во всей своей силѣ, но иногда, при основаніи деревни, онъ былъ измѣняемъ. Друзья и родичи являлись по большей части вмѣстѣ и основывали деревню, или деревню населяли люди, происходившіе изъ разныхъ семействъ, но связанные между собою участіемъ въ дружинѣ какого нибудь вождя. Въ слѣдствіе этого часто новая деревня получала названіе или рода или дружино-начальника. Конечно, могло и нѣсколько родовъ соединиться въ одну деревню, какъ, съ другой стороны, большая дружина могла образовать нѣсколько деревень. Какъ бы то ни было, каждая однажды образовавшаяся деревня составляла органическое цѣлое—деревенскую общину, представлявшую самую низшую ступень общественнаго управленія.

По своему ви́шнему виду деревня представляла три составныя части.

1. Прежде всего при основаніи деревни выбирали мѣсто для помѣщенія на немъ деревни въ тѣсномъ смыслѣ (villa), т. е. жилищъ для жителей съ окружающими эти жилища дворами и огородами.

2. Вслѣдъ затѣмъ опредѣлялись поля для обработки. Ни одинъ изъ жителей деревни не имѣлъ права лично выбрать для себя поле и огородить его. Напротивъ, избраніе мѣста для обработки и раздѣленіе его на участки для членовъ общины, равно и однажды навсегда предпринятое распредѣленіе этихъ участковъ зависѣло отъ воли всей общины. Такъ какъ землепашество древнихъ германцевъ происходило, какъ думаютъ Эйхгорнъ и его послѣдователи, по системѣ такъ называемаго трехпольнаго хозяйства, то являлась потребность въ трехъ, по крайней мѣрѣ, общихъ большихъ пахатныхъ поляхъ, изъ которыхъ одно, по очереди, должно было въ данномъ году содержать въ себѣ лѣтній посѣвъ, другое—зимній, третье наконецъ оставалось подъ паромъ. Весьма часто полей было не

три, а болѣе, но это не нарушало порядка трехпольнаго хозяйства. Въ такомъ случаѣ не одно поле, а два и даже болѣе могли быть заняты подъ какой нибудь изъ двухъ видовъ посѣва или же оставались подъ паромъ.

Хотя каждое изъ большихъ полей раздѣлялось на участки (такъ называемые *Gewanne*), а тѣ, въ свою очередь, на участки меньшаго объема, составлявшіе полную собственность отдѣльныхъ членовъ деревенской общины, тѣмъ не менѣе каждое большое поле разсматривалось, какъ одно общее цѣлое¹⁾. Последнее выражалось, какъ въ томъ, что принадлежащіе отдѣльнымъ лицамъ участки не могли быть огорожены, и лишь все поле имѣло одну общую ограду, такъ и въ томъ, что каждый владѣлецъ при обработкѣ своихъ участковъ подчинялся общинѣ, для всѣхъ обязательнымъ правиламъ. Такъ, напр., если въ слѣдствіе очереди или распоряженія общины извѣстное поле должно было идти подъ лѣтній посѣвъ, то владѣлецъ одного изъ находящихся на немъ участковъ не имѣлъ права противиться общей волѣ и опредѣлять свой участокъ подъ зимній. Также отъ воли всей общины зависѣло опредѣленіе — кто изъ сосѣдей долженъ пользоваться остающейся въ данномъ году подъ паромъ землей сосѣда. Напротивъ, въ своемъ правѣ на владѣніе участкомъ и пользованіе его произведеніями каждый отдѣльный владѣлецъ былъ независимъ отъ воли остальныхъ членовъ общины. Участокъ его, разъ навсегда, при основаніи деревни былъ отданъ ему и составлялъ его поземельную собственность.

3. Наконецъ, кромѣ пахатныхъ полей къ деревнѣ принадлежали еще луга и лѣса, которые не дѣлились на участки, а составляли общую собственность всей деревни — *Almende* или марку въ тѣсномъ смыслѣ. Пользованіе *Almende* принадлежало на равномъ правѣ всѣмъ членамъ деревенской общины. Впрочемъ и здѣсь пользованіе ограничивалось постановленными общиной правилами, опредѣлявшими, сколько каждый могъ нарубить дровъ для своей надобности, какое количество свиней могъ пасти въ лѣсу и проч. Обыкновенно пахатныя поля были расположены ближе къ деревнѣ (жилицамъ), нежели *Almende*; послѣдняя окружала деревню и поля и составляла границу съ землей, непринадлежавшей общинѣ. Оттого слово *марка*

¹⁾ При раздѣленіи поля на *Gewanne* принималась во вниманіе разница въ производительности разныхъ частей поля. Каждый имѣлъ свою часть во всѣхъ *Gewanne*, и потому не могло быть случая, чтобы одному досталась лучшая земля, тѣмъ другому.

означаетъ: а) всякую границу вообще; б) общественную землю (Almende), принадлежащую деревнѣ; наконецъ, въ болѣе общемъ значеніи, в) всю землю деревенской общины.

До сихъ поръ говорилось объ одной лишь низшей единицѣ общественнаго союза деревенской общины. На ряду съ этой общиной встрѣчаются съ самыхъ древнихъ поръ большія единицы — *hundert-schaft* (*hundred*, *herade*, *centena*, *pagus* у Цезаря и Тацита)¹⁾, состоящія изъ извѣстнаго количества деревень²⁾ и еще большія — *Gau* (*Gaugemeinde* или *Völkerschaft*, *seir*, *civitas* у римскихъ писателей), состоящія изъ центенъ. Какимъ образомъ образовались *Gau* и *центены*, ранѣ ли или позже осѣдлаго быта, объ этомъ могутъ быть одни лишь предположенія. Одни предполагаютъ, что большіе союзы образовались не позже меньшихъ³⁾, другіе, въ томъ числѣ и Эйхгорнъ, держатся противнаго мнѣнія⁴⁾. Подобно тому, какъ поземельный участокъ деревенской общины назывался маркой (*Dorfmarke*), то же названіе марки получили и поземельные участки высшихъ общинъ (*Hundertschaftsmarke*, *Gaumarke*). Это обстоятельство легко объясняется тѣмъ, что показанное уже значеніе марки, какъ границы и ограничиваемой этой границей земли, также хорошо можетъ быть отнесено къ центенѣ и гау, какъ и къ обыкновенной деревнѣ. Впрочемъ, могъ быть и близашій поводъ къ такому совпаденію названій. Часто, напр., случалось, что центена по отношенію къ ея составной части — деревенской общинѣ играла ту же роль, какую послѣдняя занимала въ отношеніи къ своимъ отдѣльнымъ членамъ, т. е. кромѣ извѣстнаго количества деревень могла еще входить въ составъ центены земля, составлявшая собственность (Almende) всѣхъ деревень. Знаменитый въ исторіи примѣръ такого

¹⁾ На счетъ того, что подъ цезаревымъ выраженіемъ *pagus*, на сколько оно относится къ германцамъ, нужно понимать *hunderttschaft*, представлены доказательства у *Тудитума* въ его «*Altdeutscher Staat*» стр. 25 и слѣд. Противъ пониманія въ этомъ же смыслѣ подобнаго выраженія Тацита, возраженій, сколько мнѣ извѣстно, не существуетъ.

²⁾ У многихъ какъ напр. *Вайма* въ *Verfaas: Gesch.* стр. 29 и у *Блунчли* въ *Münchener Ueberschau* стр. 296, большія общины (центены) обнимаютъ въ себѣ не однѣ деревни, но и отдѣльныя одиночныя хозяйства (*Einzelhöfe*).

³⁾ Это можно видѣть у *Блунчли* въ вышеназванной статьѣ, гдѣ онъ, между прочимъ принимаетъ, что дружина могла образовывать нѣсколько деревень.

⁴⁾ *Eichhorn*, *D. Rechtsgeschichte*, § 14. а. Также у *Kemble*, *The Saxons in England* описанъ образъ превращенія малыхъ марокъ въ большія. См. нѣмецкій переводъ *Brandes'a*, стр. 38 и слѣд.

марковаго устройства представляетъ швейцарскій кантонъ Швицъ, гдѣ и теперь еще обширная *Almende* принадлежитъ нѣсколькимъ деревнямъ вмѣстѣ.

Что марковое устройство въ томъ видѣ, въ какомъ мы его изложили, существовало въ Германіи въ послѣдствіи, послѣ великаго переселенія народовъ — объ этомъ, конечно, не можетъ быть спора. Собственно это обстоятельство и было главной причиною предположенія, что подобное устройство было и прежде великаго переселенія; ибо, какимъ образомъ, при молчаніи историческихъ свидѣтельствъ, объяснить возникновеніе подобнаго устройства въ позднѣйшее время, если оно не было свойственно древнимъ германцамъ съ самаго начала ихъ исторической жизни? Но съ другой стороны, согласны ли съ предположеніемъ о существованіи марковаго устройства у древнѣйшихъ германцевъ тѣ немногочисленныя свѣдѣнія о нихъ, которыя мы имѣемъ отъ римскихъ писателей, въ особенности главныхъ авторитетовъ въ этомъ дѣлѣ, Цезаря и Тацита? Да, притомъ, какъ примирить съ осѣдлымъ бытомъ то постоянное движеніе племенъ, изъ коего вытекаетъ такъ называемое великое переселеніе народовъ? Послѣднее обстоятельство составило уже для Эйхгорна немаловажное затрудненіе и было причиною того особеннаго значенія, которое этотъ ученый придалъ древнегерманскому гелейту. Извѣстно, какое вліяніе имѣла эта теорія Эйхгорна на послѣдующія историко-юридическія изслѣдованія и сколько она породила ложныхъ взглядовъ. Только въ послѣднее время, благодаря замѣчательнымъ трудамъ *П. Рота*, ея господство рушилось ¹⁾.

Указаніемъ слабыхъ сторонъ представленнаго нами ученія наука въ особенности обязана *Зибелю*, котораго «*Entstehung des deutschen Königthums*» и «*Deutsche Geschlechtsverfassung*» (въ *Schmidt, Zeitschrift für Geschichte*. III. 1845) имѣли вліяніе даже на такихъ первостепенныхъ ученыхъ, какъ *Я. Гриммъ* ²⁾. Зибель видитъ у древнихъ

¹⁾ Упомянутые труды *Рота* — «*Geschichte des Beneficialwesens*». 1850. и новѣйшій «*Feudalität und Unterthanenverband*». Значеніе, которое Эйхгорнъ придаетъ гелейту заключалось, какъ извѣстно, въ томъ, что гелейты, а не племена нужно принимать за причину основанія новыхъ государствъ въ V вѣкѣ.

²⁾ Извѣстно что *Я. Гриммъ*, державшійся сначала Эйхгорновыхъ началъ, принявъ въ послѣдствіи мнѣніе объ отсутствіи у древнихъ германцевъ частной земельной собственности и даже нашелъ новое подтвержденіе этого въ извѣстномъ мѣстѣ *Герациа Сатта*. III. 24. 11; мѣсто это, впрочемъ, показывается враноскитъ мало

германцевъ, почти до самаго великаго переселенія, совершенное отсутствіе частной поземельной собственности и господство родового быта. По его мнѣнію большія и меньшія общины образуются подъ вліяніемъ не мѣстныхъ, а родовыхъ отношеній: именно, изъ соединенія родовъ образуется центена, а изъ соединенія центенъ—племя ¹⁾. Это образованіе совершается притомъ такъ, что при соединеніи родовъ въ центену одинъ родъ получаетъ исключительное значеніе предъ прочими, и изъ него потомъ постоянно избираются начальники или старѣйшины ²⁾. Также точно при соединеніи центенъ въ племя одна изъ центенъ пріобрѣтаетъ подобное значеніе ³⁾.

Въ слѣдствіе этого, такъ какъ и при раньшемъ образованіи родовъ изъ семействъ дѣйствуетъ тотъ же законъ, мы встрѣчаемъ въ позднѣйшей формации — племени привилегированную центену, въ ней подобный же родъ, и въ родѣ подобное же семейство, изъ котораго избираются короли всего племени, и члены котораго имѣютъ значеніе эделинговъ или nobiles ⁴⁾. Понятно, что выросшая изъ этихъ условій королевская власть имѣетъ патріархальный характеръ и не похожа на власть государя въ позднѣйшемъ значеніи этого слова. Возвышеніе этого значенія королевской власти, измѣнившее этотъ первоначальный видъ общества, произошло по мнѣнію Зибеля лишь въ послѣднее время великаго переселенія народовъ, подъ вліяніемъ римскихъ понятій о правителѣ и государствѣ. Также и марковое устройство явилось послѣ великаго переселенія.

Не смотря на весь талантъ Зибеля, блистательно обнаружившійся въ обоихъ названныхъ сочиненіяхъ, теорія этого ученаго особеннаго успѣха не имѣла и не принята ни однимъ изъ доселѣ мнѣ извѣстныхъ германистовъ. Причина та, что она основана преи-

пользы, ибо тождественность упоминаемыхъ въ немъ гетовъ съ готами сомнительна.

¹⁾ Подъ родомъ Зибель разумѣетъ не естественное развѣтвленіе семейства, а позднѣйшую формацию. По его мнѣнію это — общество людей, которые могутъ и не сознавать между собою родства, но все таки не могутъ выбрать для своего внѣшняго устройства другой формы, какъ ту, которую представляетъ естественный родъ; ибо въ началѣ исторической жизни нѣтъ другой общественной формы, исключая той, коей закончена доисторическая жизнь т. е. формы семьи. Sybel, Entstehung d. d. k. 18.

²⁾ См. Sybel, Entst. d. deutsch. Königthums стр. 83.

³⁾ Ibid. стр. 129.

⁴⁾ Ibid. стр. 130, гдѣ въ доказательство приводятся Вавдальскіе *Асдинги*.

мущественно на теоретическихъ предположеніяхъ, опирающихся на толкованіи разныхъ темныхъ мѣстъ изъ хроникъ и законовъ, а не на несомнѣнныхъ историческихъ фактахъ. Другое дѣло — та часть труда автора, гдѣ онъ разбираетъ и опровергаетъ мнѣніе о существованіи у древнихъ германцевъ частной поземельной собственности. Здѣсь доказательства Зибеля такъ ясны и убѣдительны, а мнѣніе съ тѣмъ приведены съ такой логической послѣдовательностью, что не могли не доставить этому ученому значительнаго ряда послѣдователей.

Мы уже упоминали, что главными источниками нашихъ свѣдѣній о древней Германіи служатъ извѣстія, сообщаемыя Цезаремъ и Тацитомъ. Послѣдователи Эйхгорнова направленія подтверждаютъ свою теорію цитатами, взятыми преимущественно изъ Тацита и объясняемыми ими согласно ихъ ученію. На Цезаря они обращаютъ гораздо меньше вниманія. Между тѣмъ, у Цезаря встрѣчаются два очень важныя мѣста, бросающія на исторію нашего вопроса совершенно другой свѣтъ. Первое изъ этихъ мѣстъ (B. G. IV, 1) передаетъ о германскомъ племени свевахъ слѣдующее: «составляющихъ частную собственность и отдѣленныхъ полей у нихъ (т. е. свевовъ) вовсе нѣтъ; также нельзя имъ оставаться болѣе года на одномъ и томъ же мѣстѣ для жительства». Другое мѣсто (B. G. VI. 22.) еще важнѣе потому, что въ немъ говорится о германцахъ вообще. Мѣсто это, по мнѣнію Зибеля, подтверждаетъ отсутствіе не только частной, но и общинной поземельной собственности: «никто не имѣетъ опредѣленнаго участка поля, ни собственныхъ границъ; но начальники и старшины ежегодно указываютъ спешшимся вмѣстѣ родамъ и семействамъ землю въ такомъ количествѣ и на такомъ мѣстѣ, какъ найдутъ нужнымъ и по истеченіи года заставляютъ переходить на другое мѣсто». Въ этой послѣдней цитатѣ, перевода выраженіе «спешшимся вмѣстѣ родамъ и семействамъ», мы употребили тотъ переводъ латинскаго текста, который сдѣланъ Зибелемъ, принимающимъ, какъ уже выше замѣчено, родъ за высшую единицу общественнаго союза, заключающую въ себѣ низшія единицы — семейства ¹⁾! Такимъ образомъ это мѣсто, по мнѣнію Зибеля,

¹⁾ Sybel въ *Entst. d. deutsch. Königthums*, стр. 15 дѣлаетъ изъ выраженія «genibus cognationibusque qui una coierint» слѣдующій выводъ: уже одно сопоставленіе въ этой фразѣ обихъ выраженій *gens* и *cognatio* показываетъ, что Цезарь имѣлъ въ виду не одни естественныя семейства, но и политическія общины (*gens* въ смыслѣ Зибеля).

содержитъ въ себѣ ясное доказательство того, что во времена Цезаря не только семейства, но и цѣлые роды, соотвѣтствующіе у Зибеля той формѣ общественнаго союза, которая у защитниковъ мѣстнаго начала принадлежитъ деревенской общинѣ, не имѣли поземельной собственности и переходили съ мѣста на мѣсто. Обыкновенно говорить Зибель, случалось такъ, что цѣлое племя ¹⁾ двигалось и по занятіи новыхъ мѣстъ происходило двойное раздѣленіе земли: роды (*gentes*) получали свои участки и въ нихъ отдѣльными семейства (*cognationes*) получали свои. По прошествіи года все приходило въ новое движеніе.

Свидѣтельство Тацита, какъ полагаетъ Зибель, говоритъ не въ пользу существованія частной поземельной собственности. Вотъ что сообщаетъ Тацитъ въ извѣстномъ мѣстѣ 26-й главы своей Германіи: Пахатныя поля *попеременно* занимаются всѣми, по числу обрабатывающихъ и дѣлятся между занявшими по достоинству. Пространство полевой земли облегчаетъ раздѣлъ. Ежегодно мѣняются назначенные для посѣва участки, и еще остается довольно пахатной земли». Отсюда можно заключить, что каждый земледелецъ, по прошествіи года, мѣнялъ свой участокъ на другой, и это подкрѣпляетъ свидѣтельство Цезаря на столько, на сколько послѣднее относится къ отдѣльнымъ лицамъ. Единственная перемена, которая, по мнѣнію Зибеля, произошла въ періодъ времени между Цезаремъ и Тацитомъ — та, что во время Тацита родовыя общины осѣлись уже на своихъ мѣстахъ такъ, что движеніе цѣлыхъ племенъ, центенъ или родовъ происходитъ не періодически, а въ слѣдствіе какихъ либо чрезвычайныхъ причинъ ²⁾. Напротивъ, внутри cadaго рода, превратившагося теперь въ мѣстную общину (*vicus*) по прежнему происходитъ правильное ежегодное передвиженіе съ участка на участокъ. Это, какъ бы остатокъ прежняго обычая. Что касается до осѣденія цѣлыхъ общинъ, то на это обстоятельство, по мнѣнію Зибеля, могли имѣть вліяніе мѣры римскаго правительства, закрывшія германцамъ путь черезъ западную и южную границы и такимъ образомъ на время остановившія дви-

¹⁾ Считаемо нужнымъ оговориться, что употребляя выраженія племя и переводя имъ нѣмецкія выраженія *Völkerschaft*, *grosse Gau* и т. п., мы разумѣемъ подъ нимъ, какъ легко замѣтить, первоначальное небольшое племя, а не позднѣйшее — большое (франки, саксы и пр.), составившееся изъ соединенія первоначальныхъ.

²⁾ См. Sybel, *Entstehung d. d. K.* стр. 8.

женіе; пока въ слѣдствіе напора новыхъ силъ не рушилась преграда, и съ ней не началась агонія древней имперіи ¹⁾).

Изъ извѣстныхъ мнѣ нѣмецкихъ писателей, которыхъ мнѣнія о значеніи свидѣтельствъ Цезаря и Тацита совершенно или въ главныхъ основаніяхъ подходятъ къ Зибилеву мнѣнію, первымъ, по времени, является *Дальманъ*, объявившій въ своей исторіи Даніи ²⁾, что онъ всегда полагалъ нужнымъ — свидѣтельства Цезаря и Тацита о земледѣліи и сельскомъ населеніи Германіи того времени понимать буквально. Затѣмъ *Гауптъ* въ своемъ сочиненіи «Die germanische Ansiedelungen und Landtheilungen in den Provinzen des römischen Westreiches» опровергаетъ эйхгорнову теорію трехпольнаго хозяйства и выражаетъ мнѣніе, что безпристрастная оцѣнка извѣстій Цезаря и Тацита не поведетъ къ другому результату, кромѣ заключенія, что частной поземельной собственности въ настоящемъ смыслѣ этого слова у германцевъ цезарева и тацитовъ времени не было ³⁾. Г. Л. Ф. *Мауреръ* ⁴⁾, хотя и относитъ свидѣтельство Цезаря къ однимъ лишь свевамъ, но въ слѣдъ за тѣмъ сейчасъ же говоритъ, что германскія племена селились родами и сначала лишь на короткое время, уходя, какъ только начинало тѣснить сильнѣйшее племя, или недоставало пастбищъ. Кромѣ того на страницѣ 6-й у того же писателя встрѣчаются слѣдующія слова: «этѣ вытекаютъ изъ свойственнаго *всѣмъ германцамъ* цезарева времени, въ особенности же свевамъ, ежегоднаго передѣла владѣній, системы, которая существовала въ Германіи и во время Тацита, кромѣ того по всей вѣроятности существовала въ Даніи, и продолжается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи до нашихъ дней». Наконецъ, *Фр. Тудингумъ*, въ *Der altdeutsche Staat*. Giessen. 1862, доказываетъ весьма обстоятельно отсутствіе частной поземельной собственности во времена Цезаря и Тацита, при чемъ подробно разбираются извѣстія

¹⁾ Для слѣдующаго за Тацитомъ времени до конца великаго переселенія народовъ прямыхъ доказательствъ отсутствія у тогдашнихъ германцевъ частной поземельной собственности представить нельзя; но уже самый характеръ этого періода, какъ времени постоянныхъ передвиженій цѣлыхъ племенъ, говоритъ противъ возможности образованія подобной собственности. Оттого нѣкоторые противники эйхгорнова ученія, какъ напр. Мауреръ, образованіе маркова устройства относятъ ко времени послѣ великаго переселенія.

²⁾ Geschichte von Dänemark. 1840. T. I. s. 182.

³⁾ Die germ. Ansied. стр. 50. № 2.

⁴⁾ v. Maurer, Einleitung zur Gesch. der Dorf. Mark etc. стр. 4.

обоихъ историковъ, и приводится относящаяся къ этому вопросу литература.

Представленные и развитые Зибелемъ и другими доводы не остались со стороны противнаго ученія безъ возраженія. Приверженцы этого ученія продолжаютъ по прежнему не давать извѣстіямъ Цезаря того рѣшительнаго значенія, какое придаетъ имъ Зибель. Одни объясняютъ извѣстія Цезаря простою ошибкой; другіе полагаютъ, что знаменитый римскій полководецъ знакомъ былъ лишь съ бытомъ севовъ, военно-организованнаго народа, который осѣдлой жизни предпочиталъ постоянные набѣги на сосѣдей, и потому, будучи въ постоянномъ движеніи, могъ и не имѣть частной поземельной собственности. Гораздо болѣе вниманія посвящается Тациту. Двѣ важныя фразы, содержащіяся въ вышеприведенномъ мѣстѣ 26-й главы, разсматриваются, какъ неизмѣющія связи между собою и объясняются согласно ученію школы. Такъ первая изъ этихъ фразъ «*Agri pro numero cultorum ab universis in vices occupantur*» рисуетъ, по мнѣнію Вайца ¹⁾, не ежегодно повторяющійся фактъ, а однажды навсегда употребленный порядокъ при первомъ занятіи пустопорожней земли. Была кромѣ того попытка иначе читать это мѣсто, о чемъ скажемъ послѣ. Другая фраза «*Agua per annos mutant et super est ager*» объясняется такимъ образомъ, какъ бы она представляла не перемѣну участковъ между членами деревенской общины, а очередную въ разные годы обработку частей, принадлежащихъ тому же самому хозяину, т. е. такъ, какъ этого требуютъ правила трехпольнаго хозяйства ²⁾. Такимъ образомъ, если и приходится защитникамъ частной поземельной собственности приписывать Цезарю незнаніе или ошибку, то за то Тацита они находятъ вполне подтверждающимъ ихъ теорію.

Возражатели Зибеля не оставили безъ отвѣта и тѣхъ косвенныхъ доказательствъ, которыя онъ и нѣкоторые изъ принявшихъ его сторону, приводятъ изъ быта другихъ народовъ (въ особенности изъ славянскихъ племенъ) и позднѣйшаго германскаго быта. Чтò касается до славянской поземельной общины, которую Зибель, со словъ Цейсса, приводитъ въ параллель извѣстіямъ Цезаря, то

¹⁾ Waitz, *Verfassungs-Geschichte* Bd. 1. s. 23; также статья его въ *Allgemeine Monatsschrift*. 1854. s. 109 und folg.

²⁾ Въ слѣдствіе подобнаго толкованія этого мѣста Вайцъ въ своей *Verfassungsgeschichte* переводитъ его: *Jährlich wechseln sie die Felder und ein Theil des Ackers liegt brach*. стр. 27. Точно также и *Эйхгорн*.

Danau на это отвѣчаетъ, что земледѣльческій бытъ славянъ вовсе не соотвѣтствуетъ картинѣ Цезаря и потому подобный бытъ никакъ нельзя принимать за основаніе позднѣйшаго аграрнаго устройства германцевъ ¹⁾. Также точно и позднѣйшій примѣръ трехъ округовъ зарейнской Пруссіи (Отвейлеръ, Саарлуи и Мерцигъ), гдѣ до настоящаго времени пахатная земля составляетъ общую собственность цѣлой деревни и періодически по жребію дѣлится между поселенцами, не составляетъ, по мнѣнію Блунчли, убѣдительнаго доказательства того, что подобная система въ древнее время была всеобщей. Одиночные, изъ особыхъ мѣстныхъ причинъ вытекающіе случаи, говоритъ Блунчли, не могутъ въ виду другаго, вездѣ, у самыхъ различныхъ племенъ принятаго порядка, составлять общее правило. Древнѣйшіе акты не имѣютъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ подобныхъ передѣловъ. Конечно, нельзя сказать, чтобы возможность образованія частной поземельной собственности въ участкѣ, переходившемъ прежде по жребію отъ одного лица къ другому, была немисляма; но съ другой стороны невѣроятно, чтобы это преобразованіе, если только оно случилось въ историческое время, могло совершенно укрыться отъ ясныхъ свидѣтельствъ исторіи. А между тѣмъ несомнѣнно, что исторія, начиная съ того достовѣрнаго времени, когда германцы прочно осѣлись на своихъ мѣстахъ, представляетъ намъ образовавшуюся уже частную собственность поземельныхъ участковъ. Какъ въ теченіи всего средневѣковаго времени, такъ и съ самаго начала, германскій и славянскій способы раздѣла и обработки полей опираются на различныхъ началахъ ²⁾.

Остается упомянуть еще о мнѣніяхъ, занимающихъ средину между двумя крайними ученіями. Изъ числа тѣхъ, которыя мнѣ извѣстны, мнѣніе *Дана* ³⁾ согласно съ тѣмъ, что извѣстіе Цезаря относится не къ однимъ свевамъ, а къ германцамъ вообще, и что поэтому существованіе частной поземельной собственности у германцевъ цезарева времени ни откуда не видно; но, полагаетъ да-

¹⁾ См. Allgemeine Monatschrift. стр. 107.

²⁾ *Bluntschli* въ Münchener Ueberschau, стр. 309. Мнѣніе выставленное здѣсь этимъ писателемъ, что исторія застаётъ германцевъ осѣдыми и съ частной поземельной собственностью, не подкрѣплено никакими доказательствами и оттого вовсе не убѣждаетъ.

³⁾ *F. Dahn*, Die Könige der Germanen. Münch. 1861. прим. на 3 стр. и статья того же ученаго въ Münch. Gelehrt. Anz. 1859. № 50—55, написанная по поводу Виттерсгеймовой исторіи переселенія народовъ.

лѣе этотъ ученый, въ теченіи 150 лѣтняго промежутка между Цезаремъ и Тацитомъ въ древне-германскомъ быту произошли важныя измѣненія, и упоминаемый родъ собственности у Тацита уже является. Цѣпфль въ своей *Deutsche Rechtsgeschichte* не только видитъ у Цезаря отсутствіе частной поземельной собственности, но и извѣстіе 26-й главы Германіи считаетъ доказательствомъ того, что во время Тацита участки пахатной земли подвергались ежегодному передѣлу. Тѣмъ не менѣе, Цѣпфль находитъ въ тацитово время и частную поземельную собственность, разумѣя подъ послѣдней жилища и окружающіе ихъ дворы. Въ доказательство этого приводится мѣсто изъ 16-й главы Германіи «*Colunt discreti ac diversi etc.*». Вообще, нужно признаться, что мнѣніе Цѣпфля представляется намъ довольно неудачной попыткой примирить оба противоположныя направленія. Цѣпфль принимаетъ извѣстія Тацита «*Agri pro numero cultorum ab univrsis in vices occupantur*» и «*Agva per annos mutant et super est ager*» за свидѣтельство объ ежегодной мѣнѣ поземельныхъ участковъ между членами общины, и въ то же время видитъ у древнихъ германцевъ и трехпольное хозяйство. Спрашивается, какія же у него основанія принимать сходство тогдашняго хозяйства съ трехпольнымъ? Конечно, характеръ учебника ни сколько не требуетъ, чтобы въ немъ помѣщались самостоятельныя изслѣдованія, прокладывающія новые пути въ наукѣ; но за то и матеріалъ, помѣщаемый въ подобныхъ книгахъ, долженъ заключать въ себѣ не гипотезы, а факты, неподлежащіе сомнѣнію; въ противномъ случаѣ, необходимо убѣдительное объясненіе обстоятельствъ, заставившихъ автора принять свой особенный взглядъ, хотя бы онъ и не былъ согласенъ съ высказанными доселѣ въ наукѣ.

Изъ сказаннаго доселѣ достаточно ясны, какъ я полагаю, начала, которыхъ держатся оба противныя ученія. Будетъ не лишнимъ, съ своей стороны, сказать по этому поводу нѣсколько словъ не для того, конечно, чтобы попытаться открыть что либо новое въ вопросѣ, котораго ясное и несомнѣнное разрѣшеніе затрудняетъ лучшихъ европейскихъ ученыхъ, а лишь съ цѣлью — ближе показать въ какомъ отношеніи стоятъ оба ученія къ тѣмъ главнымъ историческимъ свидѣтельствамъ, которыя мы имѣемъ о тогдашней Германіи.

Начнемъ съ Цезаря. Страннымъ и непослѣдовательнымъ кажется намъ увѣреніе защитниковъ частной поземельной собственности, что Цезарь въ извѣстіяхъ о данномъ вопросѣ недостовѣ-

рель, что онъ могъ сдѣлать ошибку и частное (быть свевовъ) принять за общее. Спрашивается—какое основаніе для подобнаго ивѣрія? Если принять недостовѣрность Цезаря въ этомъ случаѣ, то что же можетъ ручаться за достовѣрность его въ другихъ случаяхъ? Между тѣмъ, мы видимъ, что писатели, отказывающіеся вѣрить истинѣ его извѣстій о земледѣльческомъ бытѣ древнихъ германцевъ только потому, что эти извѣстія несогласны съ ихъ теоріей, ссылаются на него въ другихъ случаяхъ, когда онъ подтверждаетъ ихъ взглядъ. Такъ напр. Вайцъ приводитъ противъ Лебеля свидѣтельство Цезаря, отказывающее древнимъ германцамъ въ царяхъ ¹⁾. Также точно и Лебель, будучи тоже приверженцемъ Эйхгорнова ученія, пользуется извѣстіемъ Цезаря о *principes*. Если такъ, то почему же сомнѣваться въ вѣрности свидѣтельства Цезаря въ вопросѣ о поземельной собственности. Мы знаемъ, что онъ имѣлъ полную возможность узнать истину, ибо не только воевалъ съ германскими племенами въ Галліи, но и два раза былъ за Рейномъ. Также точно совершенно произвольнымъ представляется намъ отнесеніе его свидѣтельства къ однимъ свевамъ только потому, что они представлены у него безпоярнымъ, нападающимъ на сосѣдей племенемъ. Уже Зибель выставилъ на видъ обстоятельство, что Цезарь имѣлъ дѣло не съ одними свевами и бѣгущими отъ нихъ уицетами, но также съ хатами, херусками и сикамбрами. Припомнимъ, кромѣ того, отношенія Цезаря къ убямъ, въ землѣ которыхъ римскій полководецъ распорядился въ 53-мъ году походомъ противъ свевовъ. Уже одно это обстоятельство наводитъ на мысль, что Цезарь долженъ былъ знать бытъ нѣкоторыхъ германскихъ племенъ не хуже, чѣмъ бытъ свевовъ.

Такимъ образомъ, намъ кажется, что нѣтъ достаточныхъ основаній не вѣрить свидѣтельствамъ Цезаря или перетолковывать ихъ въ духѣ напередъ принятаго ученія. Нельзя поэтому не признать заслуги Зибеля, обратившаго вниманіе на значеніе великаго историка въ данномъ вопросѣ, хотя опять трудно согласиться со многими частными выводами, дѣлаемыми Зибелемъ изъ обонхъ мѣстъ коментарій. Разсмотримъ эти мѣста.

Первое мѣсто (IV, 1), которое мы уже приводили въ переводѣ, говоритъ: «*privati ac separati agri apud eos (т. е. свевовъ) nihil est;*

¹⁾ См. Schmidt, Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. III. 302.

neque longius anno remanere uno in loco incolendi causa licet». Другое мѣсто (VI, 22) относится, какъ уже выше упомянуто, къ германцамъ вообще: «neque quisquam agri modum certum, aut fines habet proprios; sed magistratus ac principes in annos singulos gentibus cognationibusque hominum, qui una coierint, quantum et quo loco visum est agri attribuunt, atque in anno post alio transire cogunt». Затѣмъ въ слѣдующихъ строкахъ приводятся причины такого порядка: «eius rei multas adferunt causas: ne adsidua consuetudine capti studium belli gerendi agricultura commutent; ne latos fines parare studeant potentioresque humiliores possessionibus expellant; ne accuratius ad frigora atque aestus vitandos, aedificent; ne qua oriatur pecuniae cupiditas, qua ex re factiones dissensionesque nascuntur; ut animi aequitate plebem contineant, quum suas quisque opes cum potentissimis aequari videat».

Эти мѣста кажутся Зибелю убѣдительнымъ доказательствомъ отсутствія частной поземельной собственности у тогдашнихъ германцевъ и безпокойнаго бродячаго быта ихъ. Съ первымъ нельзя не согласиться. Чтобы отвѣтить на второе, нужно прежде всего условиться, какъ понимать это движеніе. Имѣло ли оно видъ постояннаго движенія на пространствѣ, занятомъ извѣстнымъ племенемъ, или племя въ цѣломъ своемъ составѣ переходило по прошествіи года на новое до сихъ поръ имъ незанятое мѣсто; другими словами — имѣло ли племя извѣстныя границы или нѣтъ? Только на первое можно согласиться въ виду ясныхъ историческихъ свидѣтельствъ, содержащихся у того же Цезаря. Такъ, напр. въ 4-й главѣ IV книги. В. G. встрѣчается, что узипеты и тенктеры воевали многіе годы съ свевами прежде, чѣмъ принуждены были оставить свои мѣста ¹⁾. Спрашивается, обнаружить ли подобное упорство народъ, который ежегодно мѣняетъ свое пребываніе. Въ 7-й главѣ четвертой книги, посланные тѣхъ же самыхъ племенъ объявляютъ, что они противъ своей воли принуждены были оставить отечество, и, что римляне, если хотятъ быть ихъ друзьями, должны назначить имъ поля или предоставить имъ пользоваться тѣмъ, что они добыли оружіемъ ²⁾. Въ 19-й главѣ той же книги мы находимъ, что убѣгающіе въ лѣсъ свевы оставляютъ укрѣпленныя мѣста —

¹⁾ Cap. IV. «In eadem causa fuerunt Usipetes et Tenchteri, quos supra diximus, quo complures annos Suevorum vim sustinuerunt; ad extremum tamen agris expulsi et multis Germaniae locis triennium vagati ad Rhenum pervenerunt».

²⁾ «Haec tamen dicere: venisse invitos, eiectos domo». Cap. VII.

oppida ¹⁾). Основаніе подобныхъ мѣстъ было бы непонятнымъ, если не предположить долговременнаго пребыванія основавшихъ въ одной и той же мѣстности. Наконецъ, если бы племена не жили въ опредѣленныхъ постоянныхъ предѣлахъ, то, какъ бы могъ Цезарь такъ положительно указывать границы свевовъ, какъ это у него ямется въ 3-й главѣ IV книги ²⁾).

Такимъ образомъ, намъ кажется несомнѣннымъ, что во время Цезаря племя усѣлось уже въ опредѣленныхъ предѣлахъ и только въ слѣдствіе какихъ нибудь чрезвычайныхъ обстоятельствъ должно было бросать эти предѣлы и переходить на другое мѣсто. Другое дѣло—передвиженія отдѣльныхъ общинъ въ предѣлахъ извѣстнаго племени. Что подобныя передвиженія ежегодно повторялись, ясное мѣсто Цезаря не оставляетъ сомнѣнія. Рождается только вопросъ, что это были за общины; другими словами — что нужно разумѣть подъ Цезаревыми *gentes cognationesque, qui una coierint*?

Зибелево объясненіе этого мѣста уже извѣстно. Этотъ ученый разумѣетъ подъ *gentes* роды, а подъ *cognationes* семейства и видитъ поэтому здѣсь двойное дѣленіе поземельныхъ участковъ: во первыхъ, каждый родъ перемѣняетъ мѣсто, во вторыхъ, внутри рода каждое отдѣльное семейство по прошествіи года получаетъ новый участокъ. Нѣкоторые изъ новыхъ писателей, какъ напр. Рюкертъ, въ *Culturgeschichte des deutschen Volks*, и Вайцъ, въ *Allgemeine Monatschrift*, обратили особенное вниманіе на выраженіе «*qui una coierint*» и полагаютъ что это выраженіе не позволяетъ въ данномъ мѣстѣ отдѣлять *gentes* отъ *cognationes*, ибо относится не къ каждому изъ этихъ названій порознь, а къ обомъ вмѣстѣ взятымъ. Какой бы смыслъ, говоритъ Рюкертъ (стр. 53), имѣло выраженіе *cognationes, qui una coierint*, то есть семейства изъ одного и того же рода, сошедшія вмѣстѣ? Подобныя семейства, какъ составныя части рода, должны быть, уже въ слѣдствіе этого одного, вмѣстѣ; потому Рюкертъ думаетъ, что подъ «*gentes cognationesque, qui una coierint*» должно полагать единицы, связанныя не родственнымъ союзомъ, а мѣстнымъ. Намъ кажется это опроверженіе Зибеля не

¹⁾ Cap. XIX. «*Hoc ab iis cognovit: Suevos posteaquam per exploratores pontem fieri comperissent, more suo concilio habito nuncios in omnes partes dimisissent uti de oppidis demigrarent*» etc.

²⁾ Cap. III. «*Itaque una ex parte a Suevis circiter milia passuum sexcenta agri vacare dicuntur. Ad alteram partem succedunt Ubii*» etc..

очень сильнымъ, ибо здѣсь упущено изъ виду, что и Зибель подъ своими родами разумѣетъ не натуральные роды, да кромѣ того «qui una coierint» въ этой фразѣ можетъ относиться лишь къ слову *homines*; въ такомъ случаѣ *gentes cognationesque* явятся составною частью *homines qui una coierint* т. е. людей живущихъ вмѣстѣ (племени или его часть). Впрочемъ и Зибель для своей теоріи не приводитъ никакихъ доказательствъ и свое заключеніе основываетъ лишь на томъ, что у Цезаря оба названія стоятъ рядомъ, что, впрочемъ, само по себѣ еще ничего не значитъ. Намъ кажется, что можно подъ *gentes* понимать роды, т. е. собранія извѣстнаго числа семействъ, сознающихъ между собою родство и поэтому находящихся между собою въ ближайшихъ сношеніяхъ, по поводу разныхъ касающихся ихъ дѣлъ, чѣмъ съ другими семействами; *cognationes*, напротивъ, могутъ быть эти другія семейства, не сознающія родства съ семействами перваго вида (родовыми въ тѣсномъ смыслѣ), но, тѣмъ не менѣе, составляющія съ ними одну общину, въ слѣдствіе принятія изъ другаго рода или какихъ либо другихъ причинъ. Такимъ образомъ, община могла быть составлена изъ *gentes* и *cognationes*, и это могло выражаться въ самомъ способѣ поселенія: *gentes*, то есть родственныя семейства, селятся рядомъ и превращаются съ теченіемъ времени въ новыя отдѣльныя деревни, *cognationes* особенно отъ *gentes*; но какъ тѣ, такъ и другія входятъ въ одну и ту же общину, подлежатъ одному и тому же общинному управленію и, съ переходомъ общины на другое мѣсто, получаютъ новыя участки. Только общину эту не должно отождествлять съ цѣлымъ племенемъ, какъ это допускаетъ *Вайцъ* ¹⁾. Племя, какъ мы видѣли, остается постоянно въ границахъ своей области. Скорѣе слѣдуетъ согласиться съ *Тудичумомъ*, что подобная община была большею составною частью племени, въ родѣ, напримѣръ *цеттеми* ²⁾. Что касается до назначенія участковъ родамъ или отдѣльнымъ семействамъ общины, то эта сторона вопроса для насъ тоже неясна. Намъ кажется весьма вѣроятнымъ, что во время Цезаря земля могла постоянно составлять общинную собственность и дѣлиться на участки не для отдачи въ пользованіе, а для обработки; только полученный отъ этой обработки общими силами доходъ дѣ-

¹⁾ Allgemeine Monatsschrift. 1854. 106.

²⁾ *Thudichum*. Altdeutsch. Staat. s. 94: «Dieser Vorgang ist vollkommen gut innerhalb der Zentmark möglich. Также Rückert, Cultur-Gesch. № 5 къ 58 стр., называетъ эту общину nächste Unterabtheilung des Stammes.

ились бы въ такомъ случаѣ между семействами общины и составляли бы ихъ частную собственность. По крайней мѣрѣ, такое состояніе кажется самымъ естественнымъ при томъ обычаѣ, который по описанію Цезаря существовалъ у свевовъ — дѣлить народонаселеніе на двѣ части, изъ коихъ одна занималась военнымъ дѣломъ, а другая обрабатывала землю для себя и для первой части ¹⁾

Переходимъ теперь къ знаменитому свидѣтельству 26-й главы Тацитовой Германіи, которое до сихъ поръ составляетъ непреодолимое затрудненіе для переводчиковъ и изслѣдователей; можно сказать, что всѣ многочисленныя объясненія этого мѣста не привели пока ни къ какому положительному результату, такъ что доселѣ приходится ограничиваться одними лишь предположеніями. Тацитъ говорить: «*Agri pro numero cultorum ab universis in vices occupantur, quos mos inter se secundum dignationem partiuntur. Facilitatem partiendi camporum spatia praebeant: Arva per annos mutant et super est ager. Nec enim cum ubertate et amplitudine soli contendunt, ut pomaria conserant et prata separent et hortos rigent, sola terrae seges imperatur*». Мы уже знаемъ, какъ оба ученія толкуютъ главныя мѣста этого свидѣтельства. Нужно признаться, что трудно рѣшить, кто правъ. Нѣкоторые, какъ напр.: *Кунисъ* (*Die politische Econom.* стр. 142, № 2-й), при объясненіи *arva per annos mutant et super est ager*, обратили вниманіе на различіе между *ager* и *arvum* ²⁾, но и это лишь дало той и другой сторонѣ новые доводы противъ противнаго ученія. Такъ, послѣдователи ученія о существованіи въ древнѣйшее время марковаго устройства воспользовались различіемъ между *ager* и *arvum*, чтобы показать, что у Тацита нѣтъ рѣчи о ежегодной перемѣнѣ жилищъ, а говорится лишь о мѣнѣ пахатныхъ участковъ ³⁾. Замѣчаніе безъ сомнѣнія вѣрное, но по моему мнѣнію лишнее, ибо и противники ученія о частной поземельной собственности не отвергаютъ того, что во время Тацита образовались уже осѣдлыя деревенскія общины ⁴⁾. Дѣло въ томъ только, что, по мнѣнію послѣд-

¹⁾ См. Thudichum. *Altdeut. Staat.* 123. На 126 стр. этого же сочиненія въ № 2 указано, что выраженіе Цезаря (VI, 22) «*quum suas quisque opes cum potentissimis aequari videat*» не противорѣчитъ общей обработкѣ, ибо *opes* можетъ означать доходъ, полученный частнымъ лицомъ изъ общей обработки.

²⁾ *Varro*, de re rust. 1, 29; «*seges dicitur, quod aratum satum est; arvum quod aratum, necdum satum est; novalis, ubi satum fuit antequam secunda aratione renovetur. Arvum, значить, — вспаханное и назначенное для посѣва поле.*

³⁾ *Waitz*, *Allg. Monatsschrift.* 1854. 109.

⁴⁾ *Sybel*, *Entst. d. d. K.* стр. 8.

нихъ, частныхъ лица въ этихъ деревенскихъ общинахъ не имѣли поземельной собственности, а получали участки на время. Въ свою очередь, защитникамъ марковаго устройства, въ слѣдствіе того же различія между *ager* и *arvum*, было указано, что они выраженіе «*super est ager*» ошибочно переводили «*ein Theil des Ackers liegt brach*»¹⁾; такъ что, слѣдовательно, во всей фразѣ рѣшительно нѣтъ ничего такого, что бы могло намекать на трехпольное хозяйство. Не болѣе счастливы были попытки объяснить это мѣсто при помощи слѣдующей фразы «*nes enim cum ubertate*» etc. Какъ впрочемъ кажется, эта фраза болѣе говоритъ противъ частной поземельной собственности, чѣмъ за. Она помѣщена для того, чтобы объяснить почему, не смотря на ежегодную мѣну пахатныхъ участковъ, оставалось еще довольно земли. Очевидно, что если бы эти участки были не участки, занимаемые на новомъ мѣстѣ, а, напротивъ, съ самаго основанія деревни принадлежавшіе хозяину, объясненіе возможности мѣны тѣмъ, что еще остается много поля было бы совершенно не кстати.

Также точно въ пользу отсутствія частной поземельной собственности говоритъ первая фраза, «*agri pro numero cultorum ab universis in vices occupantur*». Собственно говоря, это мѣсто и не оставляло бы никакого сомнѣнія, если бы противъ чтенія *in vices* не существовало бы возраженія, основаннаго на томъ, что въ нѣкоторыхъ манускриптахъ вмѣсто *in vices* стоятъ другія выраженія. Такъ, напр. въ Бамбергской рукописи вмѣсто *in vices* стоитъ просто *vices*, чѣмъ и воспользовался Вайцъ въ первомъ томѣ своей *Verfassungsgeschichte*. Однако большинство ученыхъ отдаетъ рѣшительное предпочтеніе *in vices*, да и самъ Вайцъ въ своей статьѣ, въ *Allgemeine Monatsschrift*, соглашается, что его прежнее чтеніе имѣетъ весьма мало ручательствъ за собою. По свидѣтельству *Герлаха*, въ кодексахъ *Vatic. b.*, *Vatic. c.*, *Florent.*, *Vindob.*, *Harl.*, *Anglic.*, *Monac.*, *Tarnez.*, *Stuttgard.*, *Turic.* и изданіяхъ *Spir.*, *Bonon.*, и *Kathar.*, стоитъ просто *vices*; въ кодекс. *Vatic. a.*, *Vatic. d.*, *Venet.*, и изданіяхъ *Norimberg.*, *Roman.* и *Paris.* — *in vices*; въ *cod. Humelian.* — *vices*; въ *cod. Bamberg.* — *vices*; въ изд. *Puteol.*, *Monac.*, *Vien.*, *Rhen.*, равно какъ у *Пассовія* и *Вальха* — *per vices*²⁾. Изъ сравненія представленныхъ здѣсь кодек-

¹⁾ Такъ переводитъ Вайцъ въ 1-мъ томѣ своей *Verfass. Gesch.*, но въ позднѣйшей статьѣ въ *Allg. Monatsschr.* сознаетъ свою ошибку.

²⁾ См. *C. Corn. Tacit. Germania*, emend. et not. crit. instr. *Fr. Dor. Gerlach. Basileae* 1835. прим. къ стр. 39-й.

совъ видно, что въ большей части рукописей стоитъ просто *vices*, но, какъ объясняетъ Герлахъ, это произошло лишь по случаю выпущенія слога *m* предъ *vices*, что, въ свою очередь, явилось слѣдствиемъ сходства буквъ въ двухъ первыхъ слогахъ. Такимъ образомъ, наибольшая вѣроятность принадлежитъ тому тексту, который говорить противъ частной поземельной собственности.

Какъ мы уже имѣли случай выше упомянуть, нѣкоторые для уясненія даннаго вопроса прибѣгаютъ къ мѣсту, заключающемуся въ XVI главѣ Германіи. Вотъ это мѣсто: «Nullas Germanorum populis urbes habitari satis notum est; ne pati quidem inter se innctas sedes. Colunt discreti ac diversi, ut fons, ut campus, ut nemus placuit. Vicos locant, non in nostrum morem connexis et cohaerentibus aedificiis: suam quisque domum spatio circumdat, sive adversus casus ignis remedium, sive incitua aedificandi». Датскій ученый *Мольбекъ*, въ своей статьѣ объ устройствѣ германскихъ и скандинавскихъ племенъ въ древнѣйшее время¹⁾, опровергая мнѣніе о первоначальномъ жителствѣ германцевъ на отдѣльныхъ не имѣющихъ другъ съ другомъ связи участкахъ (Мѣзеровы Einzelhöfe), высказалъ предположеніе, что слова «colunt discreti ac diversi» могутъ относиться не къ отдѣльнымъ дворамъ, а къ цѣлымъ деревнямъ, которыя живутъ discreti ac diversi. Подобное толкованіе представляется невѣрнымъ, если обратить вниманіе на то, что фраза colunt discreti ac diversi и проч. находится, какъ это видно изъ мѣста, занимаемаго ею въ связи, какъ съ предъидущей фразой — ne pati quidem inter se innctas sedes, такъ и съ слѣдующей — vicos locant non in nostrum morem connexis et cohaerentibus aedificiis; другими словами, во всѣхъ этихъ трехъ фразахъ идетъ рѣчь объ одномъ и томъ же предметѣ (строеніи жилищъ древнихъ германцевъ). Впрочемъ, отвергая Мольбехово толкованіе, мы, тѣмъ не менѣе, вовсе не встрѣчаемъ у Тацита, что разстояніе, которое раздѣляетъ жилища, принадлежитъ кому нибудь изъ хозяевъ и употребляется имъ въ качествѣ пахатнаго поля. Защитники Мѣзеровой теоріи отдѣльныхъ дворовъ тоже пользуются этимъ мѣстомъ у Тацита тоже несправедливо. Не прибѣгая къ Мольбехову толкованію, весьма легко уничтожить ихъ ссылку на Тацита, ибо въ слѣдующей уже за discreti ac diversi

¹⁾ См. Archiv für Gesch. der Herzogthümer Schleswig, Holstein und Lauenburg, herausgegeben von Dr. E. Falk. 5 Jahrg. 1 Heft, 89.

фразѣ «*Vicos locant non in nostrum morem connexis et cohaerentibus aedificiis*» указывается уже на существованіе деревень.

Такимъ образомъ, изъ Тацита нельзя заключить, что въ 150 лѣтній срокъ времени, прошедшій между Цезаремъ и этимъ писателемъ, произошли въ быту германцевъ какія нибудь важныя событія, поведшія къ установленію частной поземельной собственности. Свидѣтельства римскихъ писателей, жившихъ въ это время, тоже не даютъ никакого повода принять подобную перемѣну; эти свидѣтельства, напротивъ, представляютъ, можетъ быть и неточныя въ частностяхъ, но совершенно согласныя въ общей характеристикѣ извѣстія, рисующія древнихъ германцевъ полудикимъ и бродячимъ народомъ. Такъ напр., Страбонъ, писавшій свою географію во время правленія Тиберія, слѣдовательно почти въ срединѣ упомянутого времени, сообщаетъ (VII, 1) о жизни свевовъ слѣдующее: «Общая всѣмъ свевскимъ племенамъ особенность состоитъ въ томъ, что свевы легко мѣняютъ свои жилища. Причина — бѣдность ихъ быта, такъ какъ они не обрабатываютъ земли и не имѣютъ ничего цѣннаго, но живутъ въ хижинахъ и снабжаютъ себя лишь дневнымъ пропитаніемъ». Если здѣсь извѣстіе о томъ, что германцы не обрабатываютъ земли и не можетъ быть вѣрнымъ ибо противорѣчить предшествовавшимъ извѣстіямъ Цезаря, то общая характеристика, сдѣланная Страбономъ, согласна, какъ съ Цезаремъ, такъ и съ другими писателями и показываетъ какое понятіе о германцахъ имѣли въ современномъ римскомъ обществѣ¹⁾. Мы не видимъ поэтому основанія принять ученіе, пытающееся занять средину между обоими крайними ученіями. По нашему мнѣнію, вѣроятнѣе всего, что въ тацитово время также точно, какъ и въ цезарево частной поземельной собственности еще не было.

Тѣмъ не менѣе, безъ перемѣнъ, и довольно важныхъ, не обошлось. У Цезаря мы видимъ — господство родовыхъ еще отношеній внутри германскаго племени. Мѣстный элементъ въ слѣдствіе правильнаго ежегоднаго передвиженія устроенныхъ на родовыхъ началахъ общинъ не получилъ еще значенія. У Тацита является другое. Не только племена, но и составныя ихъ части центены, и деревенскія общины, находятся уже на постоянныхъ мѣстахъ и если передвигаются, то не иначе, какъ въ слѣдствіе какихъ нибудь чрез-

¹⁾ Подобныя же свѣдѣнія о кочевомъ бытѣ германцевъ можно найти и у Сенеки. Sen. de Provid. 4: «Nulla illis domicilia, nullae sedes sunt, nisi quod lassitudo in diem posuit».

вычайныхъ обстоятельствъ. Родовой характеръ общиннаго устройства, надъ которымъ начинается преобладаніе мѣстнаго вліянія, слабѣетъ, и первые слѣды этого ослабленія обнаруживаются въ возвышеніи личности отдѣльнаго общинника. Поля занимаютъ уже такъ, что при этомъ занятіи имѣется въ виду каждый работникъ общины (*pro numero cultorum*). Внутри общины продолжается по прежнему переѣна участковъ, въ слѣдствіе утвердившагося правила, что земля принадлежитъ всѣмъ. Но существовавшая во время Цезаря стремленія къ уравниенію бѣдныхъ съ богатыми ¹⁾ болѣе не существуетъ; напротивъ, во время Тацита участки, находящіяся въ пользованіи членовъ общины, являются уже разной величины: это видно изъ того, что общинники имѣютъ у себя несвободныхъ людей, которымъ предоставляютъ за плату пользоваться частью своей земли ²⁾. Еще одинъ шагъ, и подобный порядокъ могъ обратиться въ средневѣковое марковое устройство. Только, когда? На этотъ вопросъ положительно отвѣчать нельзя: вѣроятнѣе всего — въ первое время по окончаніи великаго переселенія народовъ.

Тюбингенъ, 14-го января 1864 года.

4) Кандидата Нейлкова.

Въ Index lectionum Берлинскаго университета на лѣтній семестръ 1864 года напечатана небольшая критическая статья, разбирающая одно мѣсто изъ Эврипидова «Бѣшеннаго Геркулеса», именно ст. 458 и слѣд. Судя по глубокой и объемлющей учености, проявляющейся въ этой статьѣ, и по нѣкоторымъ встрѣчающимся въ ней рѣзкимъ выраженіямъ, смѣло можно приписать ее профессору Гаупту, хотя имя автора и не выставлено. Содержаніе этой статьи въ главнѣйшихъ чертахъ слѣдующее:

Мегара, потерявъ всякую надежду на возвращеніе Геркулеса изъ царства Плутона, обращается къ своимъ сыновьямъ съ слѣдующими словами:

¹⁾ B. G. VI. 22. Ut animi aequitate plebem contineant, quum suas quisque orea cum potentissimis aequari videat.

²⁾ Можетъ быть разница въ положеніи между богатыми и бѣдными и полученіе первымъ большаго количества земли и были причиною Тацитова выраженія: «quos mos inter se secundum dignationem partiantur»; другіе, напр. *Тудисумъ*, подъ *dignatio* разумѣютъ оцѣнку — не значенія человека, а свойствъ дѣлимой между общинниками земли.

ἢ πολὺ με δόξης ἐξέπαισαν ἐλπίδες,
 ἦν πατρὸς ὕμῶν ἐκ λόγων πότ' ἤλπισα.
 σοὶ μὲν γὰρ Ἄργος ἔνεμ' ὁ καταναῶν πατήρ,
 Εὐρυσθέως δ' ἐμέλλες οἰκήσειν δόμους,
 τῆς καλλεκάρπου κράτος ἔχων Πελασγίας,
 στολήντε θηρὸς ἀμφέβαλλεσῶ κάρα
 Λέοντος, ἧπεραὐτὸς ἐξωπλίετο
 σὺ δ' ἦσθα Θηβῶν τῶν φιλαρμάτων ἀναξ,
 ἔγκληρα πεδία τὰμὰ γῆς κεκτημένος,
 ὡς ἐξέπειδες τὸν κατασπείραντά σε,
 εἰς δεξιῶν δὲ σὴν ἀλεξητήριον
 ξύλον καθίει Δαιδάλου ψευδῆ δόσιν.
 σοὶ δ' ἦν ἔπερσε τοῖς ἐκηβόλοις ποτὲ
 τόξοισι δώσειν Οἰχαλίαν ὑπέσχετο.
 τρεῖς δ' ὄντας ὑμᾶς τριπτόχοις τυραννίσιν
 πατήρ ἐπύργου, μέγα φρονῶν εὐανδρία.

Первые два стиха обратили на себя вниманіе англичанина Мусгравія, которому слишкомъ смѣлое и отчасти необыкновенное соединеніе словъ показалось подозрительнымъ. Потому онъ счелъ нужнымъ прибѣгнуть въ конъектурѣ *ἢ πολὺ με πράξεις ἐξέπαισαν ἐλπίδος*. Напротивъ, Германнъ всякую перемѣну считаетъ излишнею, а слова *ἐλπίδες με ἐξέπαισαν δόξης*, которыя означаютъ точно то же, что *ἐλπίδες με ἔψευσαν δόξης*, объясняетъ такъ *spes mea frustrata est opinionem meam*. Дѣйствительно, *πράξεις* Мусгравія очень вяло, а въ выраженіи *ἐλπίδες με ἐξέπαισαν δόξης* нѣтъ ничего такого, чего поэтъ не могъ бы себѣ позволить. Въдѣ Тибуллъ сказалъ еще гораздо смѣлѣе (1,1,7): *pec spes destituat (me), sed frugum semper aservos praebeat*, гдѣ Диссенъ безъ всякой необходимости думаетъ объ олицетворенной богинѣ *Spes*. Но все таки стихи Еврипида невѣрны, потому что едва ли можно саазать *δόξαν ἐλπίζειν*. Наука предлагаетъ *αἰ τύχαι*. Это не очень счастливая конъектура: она устраняетъ поэтическое *ἐλπίδες με ἐξέπαισαν δόξης*, оставляя невѣрное *δόξαν ἐλπίζειν*. Чтеніе Кирхгофа лучше: *ἢ πολὺ με τῆς τότ' ἐξέπαισας ἐλπίδος*. *Ἐξέπαισας* относится къ словамъ *ὦ μοῖρα δυστάλαινα*, которыя стоятъ нѣсколько выше, въ ст. 454. Но цѣлое это мѣсто исцѣляется совершенно, ежели произвести очень незначительную перемѣну въ мѣстоименіи *ἦν*, именно, если читать *ᾤς*. Возстановленные такимъ образомъ два стиха

ἢ πολὺ με δόξης ἐξέπαισαν ἐλπίδες,
 ᾤς πατρὸς ὕμῶν ἐκ λόγων πότ' ἤλπισα

правильны во всѣхъ отношеніяхъ.

Здѣсь удержано истинно поэтическое *ἐπίδες ἐξέπαισάν με δόξης, α δόξαν ἐπιζειν*, камень преткновенія, замѣнено совершенно правильнымъ и изящнымъ выраженіемъ *ἐπίδας ἐπιζειν*. Правда, и конъектура Кирхгофа вводитъ *ἐπίδας ἐπιζειν*, но она слишкомъ насильственна.

Далѣе, оба стиха

*εις δεξιαν δε σην αλεξητήριον
ξύλον καθίει, Δαιδάλου ψευδῆ δόσιν,*

которые между прочимъ приведены Беркомъ въ защиту рукописнаго чтенія у Пиндара (Nem. 4,59) *τῷ Δαιδάλου δὲ μαχαίρῃ φύτεvé οἱ θάνατον ἐκ λόγου Πελοία παῖς*, также невѣрны. Подъ Дедаломъ должно, по мнѣнію Берка, разумѣть Вулкана, который называется этимъ именемъ на одномъ вазовомъ изображеніи у Миллена (13, 48) и у Эврипида—именно въ нашемъ еще спорномъ мѣстѣ. Стихи Эврипида подтверждаются словами Діодора Сицилійскаго (4, 14), который рассказываетъ о Геркулесѣ, что *ἐτίμησαν αὐτὸν δωρεαῖς οἰκείαις ἕκαστος τῶν θεῶν, Ἀθηνᾶ μὲν πέπλω, Ἥφαιστος δὲ ῥοπάλω καὶ θώρακι*. Но въ приведенномъ мѣстѣ Пиндара, Германнъ и Бёкъ справедливо читаютъ *τῷ δαιδάλω τε μαχαίρῃ*, указывая на то, что первоначально ΔΑΙΔΑΛΟΙ (= δαιδάλω) уже въ древности очень легко могло быть перемѣнено въ ΔΑΙΔΑΛΟΥ, что же касается вазоваго изображенія, то Отто Янъ доказалъ, что оно никакъ не можетъ служить доказательствомъ тому, что поэты называли Вулкана Дедаломъ. Но ежели даже допустимъ, что Эврипидъ подъ Дедаломъ разумѣлъ Вулкана, то какимъ образомъ онъ о подаренной Вулканомъ Геркулесу палицѣ, при помощи которой Геркулесъ восторжествовалъ надъ многочисленными врагами и которою онъ убилъ столько чудовищъ—какимъ образомъ, говоримъ, поэтъ могъ назвать эту палицу *Δαιδάλου ψευδῆ δόσιν*? Нѣкоторые толкователи, понимая эту несообразность, говорятъ, что Мегара называетъ палицу *ψευδῆ δόσιν*, потому что ей столь же мало, какъ и владычеству надъ Фивами суждено перейти къ сыну Геркулеса, а послѣ *Δαιδάλου* они ставятъ запятую. Но расположеніе словъ въ этихъ стихахъ такого рода, что безъ этого явнаго намека, даннаго постановленною послѣ *Δαιδάλου* запятою, каждый читатель соединитъ это слово съ слѣдующимъ *ψευδῆ δόσιν*, а не съ предъидущимъ *ἀλεξητήριον ξύλον*. Слѣдовательно, Эврипидъ никакъ не могъ написать *Δαιδάλου ψευδῆ δόσιν*. Издатель Эврипидовыхъ трагедій Пфлуцъ предлагаетъ *ἀλεξητήριον ξύλον καθίει Μαινάλου*, вѣроятно на

томъ основаніи, что у Проперція Гераклесъ убиваетъ Кака Менальскою палицею. Но извѣстно, какъ часто римскіе поэты упоминаютъ разныя мѣстности и ставятъ географическіе эпитеты, не соединяя съ ними никакого опредѣленнаго значенія. Тотъ же самый Проперцій (1, 3, 5) говоритъ *pec minus assiduis Edonis fessa choreis | qualis in herboso concidit Aridano*, хотя мы ничего не знаемъ о поклоненіи Діонису въ Фессалии. Но поэта нельзя обвинять, ежели онъ смѣшиваетъ мѣстности и упоминаетъ Фессалию вмѣсто Фракіи. Слѣдовательно и въ *Maenalius gamus* Проперція (4, 9, 15) должно видѣть не болѣе какъ *epitheton ornans*, и никакъ нельзя заключать изъ этого мѣста, что Гераклесъ дѣйствительно вырѣзалъ себѣ палицу на горѣ Меналѣ, а еще менѣе можно пользоваться этимъ мѣстомъ для установленія правильнаго чтенія въ стихахъ Эврипида. Наконецъ, въ словахъ *ἀλεξητήριον ξύλον Μαινάλου* родительный падежъ никакъ не можетъ имѣть значеніе прилагательнаго имени. Слова эти значатъ *clava quae Menalo munimento est*, но не могутъ означать *Maenaliium Herculis munimentum*. Потому нѣтъ сомнѣнія, что единственно вѣрная конъектура принадлежитъ Германну, который читаетъ *εις δεξιαν δὲ σὴν ἀλεξητήριον | ξύλον καθ' ἑξει δαιδαλον, ψευδῆ δόσιν*. Возраженіе же Эльмеля, будто трагики употребляли только форму *δαιδάλεος*, не *δαίδαλος*, опровергается стихомъ Эсхила (Eum. 635) *ἐν δ' ἀτέρμονι κόπτει πεδήσας ἄνδρα δαιδάλω πέπλω*. Что разумѣлъ Эврипидъ подъ именемъ *δαίδαλον ἀλεξητήριον ξύλον*, съ достовѣрностью нельзя сказать, не безъ основанія однако можно думать о палицѣ, въ которую были вбиты какіе нибудь металлическіе гвозди. Геродотъ объ ассирійскихъ войнахъ, служившихъ въ Ксерксовомъ войскѣ, говоритъ (7, 63), что они между прочимъ имѣли *ὀβόλα ξύλων τετυλωμένα σιδήρω*. Что такой обычай существовалъ не у однихъ только варваровъ, но также у грековъ геройскаго времени, доказываетъ гомеровское *σκήπτρον χρυσεῖοις ἤλοισι πεπαρμένον* и слова Алкифрона (3, 55), который циническаго философа Панкрата, подражавшаго Гераклесу, описываетъ такимъ образомъ: *ἐξαίφνης δὲ καὶ Παγκράτης ὁ κύων ῥύμη τοὺς πολλοὺς παρωσάμενος εἰσῆῤῥησε, στελέχῳ πρηνίνῳ ἐπεριδόμενος ἦν γὰρ ἀντὶ τοῦ πυκνώματος τῶν ὄζων χαλκοῖς τισιν ἤλοισι ἐμπεπαρμένην φέρων βακτηρίαν, καὶ τὴν πήραν δὲ διαίκενον καὶ πρὸς τὰ λείψανα εὐζωνῶς ἤρτημένην*.

Наконецъ, должно сказать еще нѣсколько словъ объ одномъ обстоятельстве, на которое толкователи не обратили надлежащаго вниманія. Сначала Мегара въ пяти стихахъ говоритъ, что Гераклесъ одного изъ своихъ сыновей, будущаго короля Арголиды, облекъ

шкурою Немейскаго льва, очевидно потому, что этотъ левъ былъ аргосское чудовище. Въ слѣдующихъ пяти стихахъ другой сынъ вмѣстѣ съ владычествомъ надъ Эивами получаетъ палицу. Отношеніе между Эивами и палицею Геркулеса объяснилъ Эккель, указавъ на одну эиванскую монету, на которой находится изображеніе вѣотійскаго щита, а на щитѣ палица. Эккель остроумно доказалъ, что гербъ вѣотійскихъ щитовъ была палица Геркулеса, такъ какъ Геркулесъ родился въ Эивахъ. Слѣдовательно, Эврипидъ могъ быть увѣренъ, что зрители понимали, на какомъ основаніи онъ второму сыну Геркулеса даетъ въ наслѣдство царство эиванское и вмѣстѣ съ тѣмъ палицу героя. О третьемъ сынѣ говорится, только въ двухъ стихахъ, что ему была обѣщана Эхалия, завоеванная нѣкогда Геркулесомъ при помощи его лука. Очень вѣроятно, что здѣсь утрачены три стиха, въ которыхъ поэтъ говорилъ о доставшемся третьему сыну въ наслѣдство и лукъ отца. Только такимъ образомъ возстановляется внѣшняя, такъ сказать математическая, симметрия этихъ стиховъ.

5) Кандидата А. Верито.

Въ предъидущемъ отчетѣ я имѣлъ честь сообщить департаменту, что при дѣйстви амальгамы натрія на нитробензолъ получаются азобензидъ и бензидинъ. Оба эти вещества были сожжены съ хромовокислою окисью свинца и металлическою мѣдью, при чемъ получены слѣдующіе результаты: 0.2742 гр. красныхъ кристалловъ дали 0.7941 гр. $\text{C}\theta_2$ или $\text{C} = 0.216572$ гр. и 0.1527 гр. $\text{H}\theta$ или $\text{H} = 0.016966$ гр.

	вычислено:		найдено:
C_{12}	144	79,12	78,98
N_2	28	15,39	—
H_{10}	10	5,49	6,18
	<hr/>	<hr/>	
	182	100	

0.2794 гр. серебристобѣлыхъ кристалловъ дали 0.7962 гр. $\text{C}\theta_2$ или $\text{C} = 0.217145$ гр. и 0.1750 $\text{H}\theta$ или $\text{H} = 0.019444$ гр.

	вычислено:		найдено:
C_{12}	144	78,26	77,72
N_2	28	15,22	—
H_{12}	12	6,52	6,95
	<hr/>	<hr/>	
	184	100	

Вслѣдъ затѣмъ я испробовалъ дѣйствіе амальгамы натрія на моно и динитроазобензидъ, но образующіеся продукты не поддаются ближайшему изслѣдованію. Я замѣчу только, что при дѣйствіи амальгамы натрія на алкогольный щелочный или подкисленный уксусною кислотою растворъ мононитроазобензида происходитъ фіолетовое окрашиваніе, динитроазобензидъ показываетъ это окрашиваніе лишь въ щелочномъ растворѣ.

При дѣйствіи амальгамы натрія на алкогольный растворъ бинитробензоля осаждается отъ прилитія воды зеленоватый аморфный порошокъ, ни въ чемъ нерастворимый; не имѣя такимъ образомъ средства получить это тѣло въ чистомъ видѣ, я не занялся его изслѣдованіемъ.

Я сказалъ уже въ предъидущемъ отчетѣ, что подобно водороду бромъ прямо присоединяется къ азобензиду, и получающійся при этомъ продуктъ по перекристаллизованиіи изъ алкоголя имѣеть видъ мелкихъ иголъ золотистаго цвѣта. По аналогіи тѣло это должно имѣть составъ $C_{12}H_{10}N_2Br_2$, въ случаѣ же замѣщенія въ азобензидѣ водорода бромомъ продуктъ имѣлъ бы составъ $C_{12}H_8Br_2N_2$, что соотвѣтствуетъ слѣдующему процентному содержанію:

продуктъ прямого присоединенія:		продуктъ замѣ- щенія:	
C_{12}	42,10	C_{12}	42,35
H_{10}	2,92	H_8	2,35
N_2	8,20	Br_2	47,06
Br_2	46,78	N_2	8,24
	<hr/> 100,00		<hr/> 100,00

Опредѣленіе брома съ помощію амальгамы натрія дало результатъ, неподходящій ни къ одной изъ этихъ формулъ, но дѣйствіе натрія было неполное, какъ видно изъ слѣдующаго. Отъ дѣйствія амальгамы натрія бромозобензидъ переходитъ чрезъ замѣщеніе брома водородомъ въ бензидинъ, который совершенно безцвѣтенъ, между тѣмъ какъ вещество, осадившееся изъ раствора отъ прибавленія воды, окрашено въ желтоватый цвѣтъ. Чтобы убѣдиться въ присутствіи бензидина, я растворилъ часть этого вещества въ алкогольѣ и прибавилъ къ раствору сѣрной кислоты; при этомъ получился бѣлый осадокъ, растворимый въ кипящемъ слабомъ амміакѣ — изъ аммоніакальнаго раствора осаждаются при охлажденіи бѣлые чешуйчатые кристаллы (бензидинъ). Другую часть вещества

я испыталъ на бромъ. Для этого вещество было нагрѣто съ натріемъ, продуктъ растворенъ въ водѣ, къ раствору прибавлено азотнокислаго амміака (для освобожденія отъ синерода) и затѣмъ растворъ выпаренъ досуха на водяной банѣ; водный растворъ остатка даетъ съ азотнокислымъ серебромъ бѣлый осадокъ, нерастворимый въ амміакѣ. Затѣмъ брома въ бромозобензидѣ было произведено посредствомъ сжиганія съ известью. Это сожженіе дало слѣдующіе результаты: 0.1631 гр. вещества дали 0.1784 гр. AgBr или Br = 0.075915 гр. или 46,55%, что весьма хорошо подходитъ къ процентному содержанію продукта прямаго присоединенія брома. Сожженіе съ хромовокислою окисью свинца и металлическою мѣдью дало слѣдующее: 0.2780 гр. вещества дали 0.4298 гр. Θ , или C = 0.117218 гр., и 0.0679 H Θ или H = 0.007544 гр.

вычислено:		найдено:
C ₁₂	42,10	42,16
H ₁₀	2,92	2,71
N ₂	8,20	—
Br ₂	46,78	46,55

При двухъ другихъ анализахъ вслѣдствіе недостаточнаго количества металлической мѣди получилось нѣсколько болѣе углерода, водорода же 2,95 и 3,19%.

Полученный такимъ образомъ продуктъ прямаго присоединенія брома къ азобензиду довольно трудно растворимъ въ алкогольѣ; изъ раствора онъ выдѣляется въ видѣ желтоватыхъ, золотистыхъ иголь. Кристаллы эти при нагрѣваніи плавятся (около 205°) и возгоняются въ видѣ длинныхъ слабо желтыхъ иголь. Въ эфирѣ тѣло это также трудно растворимо. Крѣпкая сѣрная кислота растворяетъ его при нагрѣваніи, принимая красный цвѣтъ; отъ прибавленія воды изъ раствора выдѣляются свѣтло-бурныя клочья. Крѣпкая азотная кислота растворяетъ бромозобензидъ при нагрѣваніи вполне. Растворъ выдѣляетъ при охлажденіи соломенно-желтыя, шелковистыя иглы. Эти кристаллы были промыты сначала азотною кислотою, а затѣмъ водою и высушены надъ сѣрною кислотою.

Сожженіе съ хромовокислою окисью свинца и металлическою мѣдью дало слѣдующее: 0.2193 гр. вещества дали 0.3040 гр. Θ , или C = 0.829091 гр., и 0.0437 гр. H Θ или H = 0.004855. Результаты анализа близко подходятъ къ процентному содержанію монопитро-продукта.

	вычислено:		найдено:
C ₁₂	144	37,21	37,80
H ₉	9	2,33	2,21
N ₃	42	10,85	—
Br ₂	160	41,34	—
O	32	8,27	—
	<hr/>	<hr/>	
	387	100,00	

Полученный такимъ образомъ нитропродуктъ имѣеть видъ длинныхъ соломенно-желтыхъ шелковистыхъ иголъ, весьма легко растворимыхъ въ алкоголь. При нагреваніи кристаллы эти сначала плавятся (около 159°), затѣмъ образовавшаяся жидкость кипитъ и при дальнѣйшемъ нагреваніи разлагается.

Я надѣялся получить этотъ моонитропродуктъ и динитропродуктъ чрезъ прямое присоединеніе брома къ моно и динитроазобензиду, но бромъ не дѣйствуетъ при обыкновенныхъ условіяхъ на эти оба тѣла.

Я дѣйствовалъ еще бромомъ на бензидинъ, надѣясь чрезъ замѣщеніе водорода получить субститутъ тождественный или изомерный съ продуктомъ прямого присоединенія брома къ азобензиду. Бромъ дѣйствуетъ весьма энергически на бензидинъ, при чемъ повидимому происходитъ газоотдѣленіе и получается зеленоватый порошокъ, почти совершенно нерастворимый въ водѣ, алкогольѣ и эфирѣ. Крѣпкая азотная кислота растворяетъ этотъ продуктъ при нагреваніи, принимая кровавый цвѣтъ; отъ прилитія воды изъ раствора осаждаются бурныя клочья. Крѣпкая сѣрная кислота также растворяетъ этотъ продуктъ съ краснымъ цвѣтомъ и отъ воды выдѣляетъ зеленоватыя клочья.

Промежутокъ между обоими семестрами до $\frac{9}{20}$ апрѣля я проведу въ Цюрихѣ, потому что мнѣ предстоитъ возможность заниматься въ это время въ лабораторіи профессора Вислиценуса.

Цюрихъ, $\frac{4}{16}$ марта 1864 года.

6) Магистра Спасскаго Автономова.

Въ продолженіи втораго полугодія моей командировки, съ 15-го сентября я находился постоянно въ Тегеранѣ, гдѣ занялъ особую квартиру и занимался изученіемъ персидскаго языка. Въ теченіи этого полугодья я успѣлъ перемѣнить двухъ учителей и теперь

остановился на третьемъ; въ Персіи вообще трудно достать съ разу хорошаго преподавателя. Первый учитель мулла Абульхосонъ, занимавшійся со мною пять недѣль, былъ турокъ, родомъ изъ Тавриза и имѣлъ очень дурное произношеніе по персидски, что и заставило меня его оставить; второй Испаганецъ Хаджи Мирза Мамедъ Али, отличный знатокъ персидской литературы, занимавшійся нѣкогда съ профес. Березинимъ и Диттелемъ, а потомъ съ г-мъ Берте, оказался очень слабымъ въ арабскомъ языкѣ. Наконецъ, по моей просьбѣ, второй мунши русской миссіи въ Тегеранѣ, Мирза Абдульвегабъ, рекомендовалъ мнѣ молодаго ахунда Мамедъ Али, которымъ надѣюсь, что останусь доволенъ, потому что онъ слушаетъ нѣсколько разъ въ недѣлю уроки лучшихъ здѣшнихъ мушкетеровъ, т. е. докторовъ курана, и сверхъ арабскаго и персидскаго языка знаетъ также Азербейджанскій турецкій, что для меня очень важно.

Жестокій тифъ, которымъ я заболѣлъ въ началѣ января текущаго года, заставилъ меня на время прекратить совершенно свои занятія, которыхъ я по разстроенному здоровью не могу начать снова ранѣе, чѣмъ черезъ три недѣли.

Предметомъ моихъ занятій въ прошлое полугодье было изученіе лучшихъ персидскихъ писателей и поэтовъ съ помощью моихъ наставниковъ; при этомъ вниманіе мое было обращено главнымъ образомъ на тѣ особенности и идиотизмы языка, пониманіе которыхъ доступно только на мѣстѣ. Надѣюсь, что къ концу моего пребыванія въ Персіи у меня наберется порядочный запасъ такого рода матеріаловъ, которые будутъ важнымъ пособіемъ при составленіи будущаго персидско-русскаго словаря, въ которомъ давно уже чувствуютъ потребность наши оріенталисты.

Классическіе персидскіе авторы, какъ прозаики, такъ и стихотворцы, любятъ слишкомъ часто щеголять малоупотребительными словами и оборотами, пониманіе которыхъ недоступно иногда самимъ образованнымъ персамъ безъ помощи хорошаго словаря; кромѣ того, персидская литература, существующая уже болѣе девяти вѣковъ, богата главнымъ образомъ такими сочиненіями, языкъ которыхъ вовсе не похожъ на существующій теперь. Все это взятое вмѣстѣ представляетъ столько трудностей для спеціалиста, поставившаго себѣ задачею вполне овладѣть своимъ предметомъ, что преодоленіе ихъ требуетъ времени и усиленныхъ занятій; я на

сколько могъ старался преодолѣть эти трудности. Между поэтами персидскіе критики выше всѣхъ ставятъ Низамі. Существуетъ полу-персидская полуарабская шутка по поводу сравненія Низамі съ прочими персидскими литературными знаменитостями. Вотъ она: хотя послѣ пророка (Магоммеда) не должно было являться болѣе пророкамъ, они однако явились; ихъ трое: Саади, Фердоуси и Анвери. Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ: что же Низамі? зачѣмъ его пропустили? Отвѣтъ: Низамі богъ между поэтами, какъ же можно ставить его имя на ряду съ пророками. На этого то олимпійца обратилъ я главное вниманіе и, съ помощью Хаджи Мирзы Мамедъ Али, прочелъ самое трудное изъ его сочиненій: Мантикуттевръ, т. е. разговоры птицъ. Это рядъ отдѣльныхъ рассказовъ, не имѣющихъ между собою никакой наружной связи, кромѣ общаго направленія убѣдить читателя въ ничтожности всего земнаго, скоропреходящаго и въ высокомъ значеніи однихъ нравственныхъ достоинствъ. Здѣсь не мѣсто входить въ подробности, которыя завлекли бы меня слишкомъ далеко. Довольно сказать, что Низамі, жившій въ XII вѣкѣ нашей эры на Кавказѣ въ своемъ родномъ городѣ Гянджѣ (нынѣшнемъ Елисаветполѣ) былъ суфа, т. е. мистикъ. Это одно могло бы послужить темою для цѣлой диссертациі. Кромѣ Низамі, я читалъ и читаю постоянно знаменитаго лирика, анакреона Персіи, Хафиза, который жилъ въ XIV столѣтіи, моралиста Саади XIII вѣка, мистика Джелаледдина Руми и прочихъ представителей персидскаго парнаса; а этотъ парнасъ одинъ изъ многочисленнѣйшихъ въ свѣтѣ. Изъ прозаиковъ я выбралъ пока двухъ историковъ: Миръ Ховенда (Мирхонда), жившаго въ концѣ XIV вѣка, и Мирзу Мегди Хана, секретаря и панегириста Надиръ Шаха. Сочиненія перваго: Раузетъгалефа, т. е. Рай чистоты, обнимаетъ всеобщую исторію въ мусульманскомъ смыслѣ со временъ Адама до эпохи, въ которую жилъ самъ авторъ. Изложеніе его отличается простотою; языкъ очень обыкновенный, авторъ прерываетъ часто свой рассказъ цитатами изъ курана и приводитъ нерѣдко двустишія и четырехстишія собственнаго сочиненія, весьма впрочемъ посредственныя. Совершенною противоположностью отличается велерѣчивый исторіографъ Надиръ Шаха; слогъ его цвѣтистъ, наполненъ странными метафорами и гиперболами. На каждой строчкѣ встрѣчаются арабскія и древнеперсидскія слова самыя малоупотребительныя; за то Мегди Ханъ настоящій художникъ въ изложеніи своихъ мыслей, обладая строгой логической послѣдовательностью.

Въ настоящее время я занимаюсь разборомъ персидскихъ народныхъ сказокъ, предметъ до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, нетронутый ни однимъ изъ европейскихъ ориенталистовъ. Результатомъ моихъ занятій будетъ особая статья о персидской народной литературѣ.

Тегеранъ, 7-го февраля 1864 года.

7) Магистра Бугаева.

Бертранъ въ своихъ лекціяхъ о распредѣленіи электричества на поверхности проводниковъ въ связи съ вопросами анализа, встречающимися при этомъ, представилъ ясное и полное изложеніе этой теоріи въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время.

Самый способъ его изложенія носилъ на себѣ отпечатокъ историческаго развитія этой теоріи, что, вмѣстѣ съ научнымъ значеніемъ ея для математической физики, придавало его чтеніямъ особенный интересъ. Дѣйствительно, помимо трудовъ Куломба и Кавендиша, теорія эта уже въ той формѣ, въ какой она была предложена Пуассономъ, принадлежитъ къ одной изъ совершеннѣйшихъ математическихъ теорій. Въ этомъ изслѣдованіи Пуассона видѣнъ примѣръ того, какъ, углубляя и расширяя частный вопросъ, можно до весьма общихъ заключеній. Аналитическія основанія этой теоріи, имѣющей тѣсное отношеніе къ теоріи притяженія тѣлъ, значительно развиты и обобщены трудами Гаусса, Плана, Грина, Морфи, Шаля.

Послѣ краткаго историческаго обзора и предварительныхъ теоремъ, Бертранъ приступилъ къ изложенію мемуара Грина. Выведа общую теорему Грина, принадлежащую на столько же интегральному исчисленію, на сколько и теоріи статическаго электричества, онъ показалъ, какъ эта теорема можетъ послужить основаніемъ для дальнѣйшаго развитія этой теоріи. За мемуаромъ Грина онъ перешелъ къ изслѣдованіемъ Томсона, которыя повели весьма простымъ путемъ къ нахожденію величины нѣкоторыхъ опредѣленныхъ интеграловъ. Въ числѣ аналитическихъ вопросовъ, находящихся въ связи съ теоріею статическаго электричества, онъ изложилъ теорію функцій Лежандра, предпославъ ее мемуару Пуассона. Самый же мемуаръ Пуассона далъ ему поводъ остановиться на другомъ аналитическомъ вопросѣ, состоящемъ въ томъ, чтобы опредѣлить видъ

функции, если подъ знакомъ функции входятъ величины, находящіяся въ различной зависимости отъ переменнаго; при этомъ онъ впрочемъ не вдавался ни въ какія общія соображенія, а ограничился рѣшеніемъ частной задачи, предложенной въ мемуарѣ Пуассона. Изъ геометрическихъ методовъ онъ останавливался преимущественно на приемахъ Шаля. Кромѣ того, съ своей стороны онъ иногда, рядомъ съ изложеніемъ теоремы какого нибудь ученаго, предлагалъ свои доказательства, основанныя на болѣе простыхъ соображеніяхъ. Изъ изслѣдованій Морфи онъ заимствовалъ теорію лейденской банки. Однимъ словомъ, можно сказать, что Бертранъ не оставилъ безъ вниманія и строгаго разбора почти ни одного изъ англійскихъ и французскихъ писателей, трудившихся по этому вопросу. Умолчаны были развѣ только труды нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ германскихъ математиковъ, какъ Клаузіуса, но это умолчаніе могло быть чисто случайнымъ и не вредило въ значительной степени ни историческому характеру лекцій, ни богатству ихъ научнаго содержанія.

Я уже упомянулъ въ прешедствующемъ отчетѣ, что Ламе весьма мало отступалъ въ своихъ лекціяхъ отъ изданнаго имъ сочиненія объ упругости, до тѣхъ поръ, пока дѣло шло объ общихъ основаніяхъ этой теоріи. Этого нельзя сказать про его дальнѣйшій курсъ. Начиная съ приложенія теоріи упругости къ теоріи свѣта, сдѣланы имъ были значительныя измѣненія и отступленія отъ вышеупомянутаго сочиненія. Нѣкоторыя части, какъ напримѣръ статья о кристаллахъ трипреломляющихъ (*cristaux triréfringents*), о работѣ волнъ, были имъ введены почти вновь, нѣкоторыя же статьи, составляющія содержаніе послѣднихъ главъ сочиненія, были опущены. Во второй половинѣ своего курса Ламе изложилъ теорію упругости въ криволинейныхъ координатахъ. Этотъ отдѣлъ своего курса онъ раздѣлялъ на три главы. Въ первой, посвятивъ нѣсколько лекцій криволинейнымъ координатамъ, онъ выразилъ общія уравненія въ случаѣ постоянной упругости, вмѣстѣ со всѣми формулами, относящимися къ этой теоріи, въ ортогональныхъ координатахъ. Во второй, онъ сдѣлалъ приложеніе вышевыведенныхъ формулъ къ нѣкоторымъ частнымъ системамъ координатъ. Въ послѣдней, онъ занялся преимущественно разборомъ условій равновѣсія упругости сферической оболочки. Курсъ Ламе, отличающійся серьезностью и полнотою, необходимо требовалъ предварительнаго знакомства съ его сочиненіями по упругости и криволинейнымъ координатамъ: «Leçons

sur les coordonnées curvilignes». Только при подобномъ условіи можно было исполнѣ сознательно оцѣнить ту пользу, которую могутъ принести его чтенія по богатству содержанія, обилію общихъ мыслей и замѣчательной группировкѣ, съ которой былъ имъ расположенъ научный матеріаль.

Ліувилль приступилъ къ самой теоріи чиселъ послѣ введенія, содержаніе котораго я уже изложилъ въ предшествующемъ отчетѣ. Въ этомъ введеніи онъ старался раскрыть ту внутреннюю связь, которую теорія чиселъ имѣетъ съ другими частями математическаго анализа, и для того, чтобы лучше обнаружить эту связь, онъ съ намѣреніемъ выбиралъ наиболѣ яркіе, наиболѣ знаменательные научные факты. По самому характеру этой цѣли Ліувилль ограничивался иногда въ введеніи только однимъ изложеніемъ нѣкоторыхъ свойствъ числовыхъ функцій, не вдаваясь въ подробный и отчетливый выводъ этихъ свойствъ, для чего часто требовались такіа средства и такіе методы изъ теоріи чиселъ, знанія которыхъ онъ не могъ предполагать въ своихъ слушателяхъ, начиная свой курсъ.

Показавъ важность изученія свойствъ числовыхъ функцій, и объяснивъ на нѣкоторыхъ частныхъ функціяхъ, что приемы при изслѣдованіи ихъ могутъ быть на столько же обща, на сколько они считаются общими въ другихъ отрасляхъ анализа, Ліувилль приступилъ къ изложенію сочиненія Гаусса «Disquisitiones arithmeticae». Извѣстно, что Гауссъ въ этомъ сочиненіи развилъ самостоятельно нѣкоторые отдѣлы и предлагалъ во многихъ случаяхъ приемы, независимо отъ изслѣдованій предшествующихъ ему ученыхъ. Такъ какъ я познакомился съ этимъ сочиненіемъ Гаусса нѣсколько раньше лекцій Ліувилля, то его чтенія получили для меня двойной интересъ. Держась тому порядку изложенія, который предложенъ Гауссомъ, Ліувилль не ограничивался только его методами, а рядомъ, параллельно, излагалъ приемы другихъ ученыхъ, а частію и свои. Многочисленные историческія замѣчанія, указанія на различные методы, на отбѣнки въ доказательствахъ, дѣлали изъ лекцій Ліувилля богатый источникъ свѣдѣній. Для сочиненія Гаусса по теоріи чиселъ конечно трудно найти лучшаго толкователя. Ліувилль въ своихъ лекціяхъ изложилъ въ настоящей семестръ только четыре отдѣла вышеупомянутаго сочиненія Гаусса, то есть до квадратичныхъ формъ и обѣщалъ продолженіе въ слѣдующій семестръ.

Занятія свои въ бібліотекахъ Сорбонны и женевавской я сосредоточилъ на изученіи мемуара Ампера: *Considérations générales sur*

les intégrales des équations aux différentielles partielles, а дома на изученіи прошлогоднихъ лекцій Бертрана объ интеграціи уравненій съ частными производными.

Парижъ, марта $\frac{2}{18}$ 1864 года.

8) Доктора медицины В. Стадіона.

Зимній семестръ къ концу, и, собираясь вскорѣ отправиться черезъ Гейдельбергъ въ Парижъ, я, передъ выѣздомъ своимъ изъ Берлина, честь имѣю препроводить въ департаментъ отчетъ о своей дѣятельности за истекшіе 3 мѣсяца (декабрь 1863, январь и февраль 1864 года).

Въ прошедшемъ своемъ отчетѣ изъ Вѣны я исчислилъ тѣ предметы, которымъ преимущественно посвящено было мое вниманіе въ продолженіе зимняго семестра. То были: терапевтическая клиника проф. Опольдера, накожныя болѣзни у проф. Гебры, грудныя болѣзни у проф. Духека; кромѣ того я участвовалъ въ курсахъ ларингоскопіи, электротерапіи и ушныхъ болѣзней. Объ изложеніи всѣхъ этихъ предметовъ, за исключеніемъ ушныхъ болѣзней, и о своемъ участіи въ нихъ я уже распространился въ предшествовавшемъ отчетѣ. Здѣсь я хочу только прибавить, что самую существенную и осязательную пользу я извлекъ изъ клиники Опольдера и изъ клиники накожныхъ болѣзней проф. Гебры. Отличительныя преимущества обѣихъ этихъ клиникъ состоятъ въ объективности и наглядности, свойства неопцѣнимыя для современнаго врача. Исключая однакожъ клиники Опольдера, которая продолжается сплошь 10 мѣсяцевъ сряду, всѣ другіе предметы излагались въ курсахъ съ ограниченными, болѣею частію шести или восьминедѣльными, сроками; только курсъ накожныхъ болѣзней проф. Гебры продолжался 4 мѣсяца, т. е. до исхода января. Такимъ образомъ съ наступленіемъ февраля, у меня осталась всего одна клиника Опольдера. Не смотря однакожъ на отличное изложеніе и на рѣдкій матеріалъ этого клинициста, я не считалъ для себя выгоднымъ ради одной терапевтической клиники остаться въ Вѣнѣ до самаго конца семестра. Я поэтому рѣшился переѣхать въ Берлинъ, и меня наиболѣе къ тому побудило желаніе мое познакомиться съ клинкою проф. Фрерихса. Во время моего пребыванія въ Берлинѣ съ сентября 1862 до половины марта 1863 г. проф. Фрерихсъ одержимъ былъ такою осиплостью голоса, что онъ въ продолженіи цѣлаго семестра не

въ состояніи былъ открыть своихъ лекцій, и я тогда посѣщаль только клинику проф. Траубе. Тѣмъ не менѣе, меня постоянно занимала мысль познакомиться съ клиническимъ преподаваніемъ проф. Фрерихса, личности, столь извѣстной своими классическими произведеніями въ области научной медицины. Принимая однакожь въ соображеніе, что мнѣ предстоитъ еще побывать въ Парижѣ, и что лѣтній и послѣдній свой семестръ я, по всей вѣроятности, проведу въ Тюбингенѣ, въ лабораторіи проф. Гоппе, я увидѣлъ, что только удѣляя часть текущаго зимняго семестра, я приобрѣту возможность вторично побывать въ Берлинѣ, недѣль хоть 5 и такимъ образомъ пополнить пробѣлъ въ клиническихъ своихъ этюдахъ.

Прежде однакожь, чѣмъ коснусь нынѣшняго своего пребыванія въ Берлинѣ, да будетъ мнѣ позволено сказать нѣсколько словъ о предметѣ, которому я въ послѣднее время своего пребыванія въ Вѣнѣ посвятилъ свое вниманіе, и о которомъ не упомянулъ въ предшествовавшемъ своемъ отчетѣ.

Между специалистами, развивающимися подъ сѣнію Оппольцеровской клиники, чуть ли не самое видное мѣсто занимаетъ д-ръ Полицеръ, молодой и даровитый доцентъ отіятріи. Усвоивъ себѣ, по указаніямъ Оппольцера, патолого-анатомическія свѣдѣнія по своей специальности, занимавшисъ нѣкоторое время въ лабораторіи извѣстнаго вѣнскаго физиолога, проф. Людвига, физиологією слуховаго органа, довершивъ наконецъ путешествіемъ въ Англію, гдѣ отіятрія наиболѣе развита, клиническія свои познанія, онъ нынѣ занимаетъ видное мѣсто между отіятрами Германіи. Въ настоящее время д-ръ Полицеръ имѣетъ въ клиническомъ отдѣленіи проф. Оппольцера амбулаторію съ довольно обильнымъ матеріаломъ, дающимъ ему возможность ознакомить съ ушными болѣзнями туземныхъ и пріѣзжихъ врачей. Его курсы продолжаются всего отъ 5—6 недѣль, но, принимая во вниманіе ограниченный объемъ самаго предмета, необыкновенную простоту и несложность терапевтическихъ пріемовъ, наконецъ чисто демонстративный, практическій образъ изложенія, время это совершенно достаточно, чтобъ доставить каждому врачу руководную нить, по которой впоследствии ему не трудно довершить специальное свое развитіе. Но и тотъ, кто не намѣренъ специально заниматься леченіемъ ушныхъ болѣзней, приобрѣтетъ большую пользу, если только ознакомится съ методомъ изслѣдованія слуховаго органа. Положеніе этого органа въ непосредственной близости мозга, тонкость костной пластинки, отдѣляющей барабан-

ную полость отъ полости черепа, отчасти общность сосудовъ, близость лицеваго нерва, наконецъ, глубокое вліяніе галлюцинацій и поражений слуха на психическое настроеніе— все это нерѣдко ставитъ болѣзни внутренняго уха и болѣзни мозга и его оболочекъ въ тѣсную, а иной разъ даже въ причинную между собою связь. Изъ спиртныхъ препаратовъ д-ра Полицера легко убѣдиться, какъ относительно не рѣдко пораженія и нагноеніе барабанной полости сообщаются оболочкамъ мозга и вызываютъ смертельную Meningitis; какъ пораженія лицеваго нерва и параличъ снабженныхъ имъ частей порождаются измѣненіями скалистой части височной кости. Изъ этихъ препаратовъ также видно, что въ нѣкоторыхъ, хоть и весьма рѣдкихъ, случаяхъ мозгъ отдѣленъ отъ барабанной полости одною только перепончатою перегородкой, что еще нагляднѣе представляеть близкую смежность этихъ двухъ частей. Если еще припомнить, что отоггѣа составляетъ, особенно у дѣтей, явленіе довольно частое, и что отоггѣае эти именно даютъ поводъ къ продолжительнымъ и органическимъ болѣзнямъ уха и къ хроническимъ измѣненіямъ оболочекъ мозга; то тогда еще понятнѣе становится, какъ важно для врача имѣть ясныя понятія объ анатомическихъ и анатомо-патологическихъ данныхъ слуховаго органа, и быть въ состояніи тщательно изслѣдовать пораженныя или подозрительныя части. Искусственное освѣщеніе наружнаго ушнаго прохода до барабанной перепонки, а въ случаяхъ прободанія, или недостатка сей послѣдней, и до самой внутренней стѣнки барабанной полости, совершается нынѣ очень просто помощію каучуковыхъ вороночекъ разнаго размѣра и вогнутаго зеркала безъ всякихъ лампъ, при одномъ только дневномъ свѣтѣ. Все затрудненіе лишь въ надлежащей опѣнкѣ видѣнныхъ измѣненій, особенно барабанной перепонки, какъ напр. мути, налетовъ, воспаленія, абсцессовъ, омѣлотворенія etc. въ веществѣ этой перепонки. Но, при внимательномъ и часто повторѣнномъ изслѣдованіи подобныхъ больныхъ, затрудненія эти скоро превозмогаются. Кромѣ искусственнаго освѣщенія, въ распоряженіи врача находится еще катетеризація Евстафіевой трубы, чтобъ убѣдиться о ея проходимости, или засореніи. Операція эта, сколько мнѣ извѣстно, всегда считалась между врачами чѣмъ то труднымъ и особенно серіознымъ, и, не считая специалистовъ, наврядъ ли ея нибудь не только изъ обыкновенныхъ врачей, но даже изъ клиническихъ преподавателей рѣшился бы и сдумѣлъ бы катетеризовать Евстафіеву трубу, еслибъ это повадилось. Тѣмъ не менѣе, въ

ббльшей части случаевъ безвредная эта операція производится и безъ особенныхъ затрудненій и съ совершеннымъ успѣхомъ. Сначала меня поразила легкость и вѣрность, съ которою д-ръ Полицеръ катетеризовалъ Евстафіеву трубу у своихъ больныхъ; но по-пробовавъ это самъ, и сдѣлавъ то же самое разъ 10 или 15 съ совершеннымъ успѣхомъ, я убѣдился, что только одно незнаніе топографическихъ отношеній, и недовѣріе къ самимъ себѣ удерживаетъ врачей отъ частаго примѣненія этой полезной и безболыной операціи. Въ случаяхъ, гдѣ катетеризмъ по какимъ либо случайнымъ и и необыкновеннымъ причинамъ встрѣтилъ бы большія затрудненія, не трудно удостовѣриться о свойствѣ этихъ причинъ помощію риноскопіи (Rhinoscopia). Риноскопія даетъ намъ возможность *зрѣніемъ* изслѣдовать носовую часть глотки, преимущественно же засоренія, суженія, сращенія Евстафіевой трубы, ея направленіе etc., такъ что, комбинируя риноскопію съ катетеризмомъ, всегда можно будетъ уяснить себѣ сущность отклоненій въ данномъ случаѣ. Я долженъ здѣсь однакожь упомянуть, что д-ръ Полицеръ никогда не употребляетъ риноскопіи и даже относится объ ней не съ особенно большими ожиданіями; но это объясняется отчасти тѣмъ, что катетеризмъ въ большинствѣ случаевъ удается ему и безъ риноскопіи, отчасти однакожь и тѣмъ, что, пріучившись разъ къ извѣстнаго рода пріемамъ, мы неохотно прибѣгаемъ къ другимъ, требующимъ новаго рода снаровки. Риноскопіи всего года два или 3 отъ роду, и нельзя удивляться, при ея мблодости, если даже лица, находящіяся въ непосредственной близости ея мѣсторожденія, не успѣли еще убѣдиться въ пользѣ, отъ нея ожидаемой.

Кромѣ катетеризма Полицеръ употребляетъ еще другой способъ, чтобъ проникнуть струею воздуха въ Евстафіеву трубу. Способъ этотъ, очень остроумно имъ самимъ придуманный, называется у него «*простымъ пріемомъ*» einfaches Verfahren. Дѣйствительно, проще этого пріема, кажется, и придумать нельзя. Къ нему прибѣгаютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда барабанная перепонка прободена, или если ея ужъ вовсе нѣтъ, когда именно желаютъ или удостовѣриться въ проходимости Евстафіевой трубы, или же вызвать эту проходимость, если она прекращена вслѣдствіе засоренія трубы слизью, слизистыми, гнойными либо кровяными пнжами (Pflöpfen). Тогда поступаютъ слѣдующимъ образомъ, при чемъ я, ради примѣра, полагаю, что имѣемъ дѣло съ *малымъ* ухомъ. Больной сильно наклоняетъ голову на правое плечо, такъ что ушная раковина приходитъ въ бо-

лѣе горизонтальное положеніе. Въ наружный ушной проходъ вливаютъ нѣсколько любой жидкости (воды, либо слабаго раствора сѣрнокислаго цинка, уксуснокислаго свинца etc.), такъ чтобы она стояла въ уровень съ *incisura intertragica*. Больному тогда даютъ порядочный глотокъ воды въ ротъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ глоталъ по данному сигналу, *не раньше*. Затѣмъ въ лѣвую ноздрю, держа основанія носовой полости, вводятъ костаную трубочку на подобіе катетера, къ наружному концу которой герметически прикрѣпленъ полный каучуковый шаръ, около 3-хъ дюймовъ въ поперечникѣ. Въ носу, катетеръ доводится примѣрно до лѣвой хоанны, либо даже до половины лѣвой нижней раковинки, за тѣмъ крѣпко сжимаютъ ноздри пальцами лѣвой руки, такъ чтобы катетеръ *плотно* былъ охваченъ стѣнками носа. Когда все это сдѣлано, то больного, по данному сигналу, заставляютъ глотать воду, находящуюся у него во рту, и въ *тотъ же моментъ* правою рукою крѣпко сдавливаютъ каучуковый балонъ. Этимъ операція кончена. Дѣло въ томъ, что во время глотанія воды, мягкое небо помощію мускуловъ *levator et tensor palati mollis* подымается вверхъ и взадъ, и герметически отдѣляетъ носовую часть глотки, въ которой находится отверстіе Евстафіевой трубы, отъ гортанной. Когда въ этотъ моментъ сжимаютъ каучуковый шаръ, то сдавливаемый воздухъ, не находя себѣ ни съ какой стороны выхода, втѣсняется, не смотря на сопротивленія сгущеннаго гноя, либо слизистыхъ пнжей, въ евстафіеву трубу, отбрасывая эти массы въ барабанную полость, либо въ ноздреватое вещество сосковиднаго отростка; самъ же воздухъ при этомъ направляется черезъ барабанную полость къ наружному ушному проходу, гдѣ онъ съ всплескиваніемъ подымается на жидкости въ видѣ пузырьковъ. На бумагѣ это кажется довольно сложнымъ, но на дѣлѣ ничего нѣтъ проще этого. Я не разъ примѣнилъ этотъ способъ даже у 5 лѣтнихъ дѣтей, которыя охотно подвергались этой операціи, не дѣлающей имъ ни малѣйшей боли. Все дѣло въ томъ, чтобы глотаніе воды и сжатіе балона совершались одновременно въ одинъ и тотъ же моментъ; но больные вскорѣ пріучаются глотать по командѣ врача, и тогда операція удается правильно всякій разъ. Преимущество ея состоитъ въ томъ, что она несравненно легче производится, чѣмъ катетеризація, такъ какъ тутъ трубочка не вводится въ Евстафіеву трубу, а только прямо въ носъ, чѣмъ устраняются всѣ затрудненія, обыкновенно встрѣчаемыя при катетеризаціи. Жидкость въ барабанной полости и въ наружномъ ушномъ проходѣ всту-

пасть вслѣдъ затѣмъ безпрепятственно въ прочищенную Евстафіеву трубу, и вмѣстѣ она служить контролемъ, что операція удалась, ибо, въ случаѣ неудачи, пузырьковъ на ея поверхности не видно. Не разъ я былъ свидѣтелемъ изумительнаго и мгновеннаго дѣйствія этого простаго приѣма. Слуховая дистанція, бывшая до операціи всего фута въ 2 или въ 3, нерѣдко *тотчасъ послѣ* операціи возвысилась на 15, 20 футовъ, и даже на 4 сажени. Само собою разумѣется, что въ этихъ случаяхъ тупость слуха зависѣла лишь отъ засоренія Евстафіевой трубы, а не отъ органическихъ измѣненій лабиринта, слуховаго нерва, либо отъ анкилоза слуховыхъ косточекъ etc.

И такъ, освѣщеніе наружнаго ушнаго прохода помощію вогнутыхъ зеркалъ, катетеризація, и *простой способъ* д-ра Полицера— вотъ что составляетъ основу діагностики и вмѣстѣ и леченія ушныхъ болѣзней. Къ послѣднему, т. е. къ леченію, надобно еще развѣ отнести и примѣненіе искусственныхъ барабанныхъ перепонокъ, отъ которыхъ я видѣлъ несомнѣнную пользу. Сознаю, что курсъ ушныхъ болѣзней меня въ высшей степени занималъ, и я очень благодаренъ д-ру Полицеру за возбужденіе во мнѣ интереса къ отіятрію, удостоившейся до сихъ поръ такъ мало вниманія со стороны врачей. Еще во время своего пребыванія въ Вюрцбургѣ я намѣренъ былъ заниматься болѣзнями уха у д-ра Трельча (Tröltach), въ настоящее время безспорно перваго отіятра Германіи. Но отчасти мнѣ нелегко было тогда отрыватья отъ своихъ занятій по гистологін, отчасти меня отстрашала скудость матеріала, которымъ располагаетъ д-ръ Трельчъ, вслѣдствіе чего, онъ вынужденъ ограничиваться болѣе теоретическимъ изложеніемъ своего предмета. Частная практика д-ра Трельча очень значительна, такъ какъ имя его, какъ отіятра, распространено даже и за предѣлы Германіи; но въ его клинику, по небольшому населенію города, мало попадается больныхъ, и лекціи его лишены того чисто-демонстративнаго характера, который свойственъ изложеніямъ д-ра Полицера.

Вотъ что мнѣ осталось прибавить въ дополненіе своего отчета о занятіяхъ моихъ въ Вѣнѣ.

Третьяго февр. нов. стили прибылъ я въ Берлинъ. На слѣдующій день я представился профессорамъ: Вирхову и Фрерихсу, отъ которыхъ я тотчасъ получилъ разрѣшеніе слѣдить за ихъ лекціями до исхода семестра.

Обращусь къ самому главному для меня, къ клиникѣ проф. Фрерихса, ради которой я собственно и переѣхалъ въ Берлинъ.

Клиника проф. Фрерихса имѣетъ какой то особенный, отличный характеръ, и именно характеръ той личности, которая ея завѣдываетъ. Холодный, безстрастный, чинный, необыкновенно самоувѣренный, проф. Фрерихсъ придаетъ всей своей клиникѣ какой то особый отпечатокъ чинности и невозмутимости. Всѣ слушатели размѣщены по мѣстамъ, какъ въ обыкновенной аудиторіи; самъ профессоръ находится на особаго рода возвышеніи, окруженномъ просторною перегородкою. Внутри этой ограды, кромѣ ассистентовъ, доступъ дозволенъ только иностраннымъ врачамъ, число которыхъ простирается до 30, и которые тоже размѣщены на стульяхъ. Больные вносятся на носилкахъ въ это огражденное мѣсто. Проф. Фрерихсъ дѣлаетъ свои клиническія изложенія никакъ не безъ мѣры. Онъ никогда не посвящаетъ своимъ слушателямъ болѣе *одного* часу, и открываетъ свою клинику всего 5 разъ въ недѣлю, такъ что онъ въ недѣлю читаетъ всего 5 часовъ, въ то время какъ проф. Опольцеръ напр. читаетъ 20 часовъ въ недѣлю.

Все это однакожъ относится къ наружной обстановкѣ. Чтó же до внутренней, то и тутъ замѣчается значительное отступленіе отъ общепринятаго въ другихъ клиникахъ. Окруженный немалымъ числомъ свѣдущихъ и опытныхъ ассистентовъ и помощниковъ, проф. Фрерихсъ значительно себѣ облегчаетъ свою задачу. Чуть только вносятся новаго больного, какъ одинъ изъ ассистентовъ читаетъ уже прежде составленную, сжато и кратко написанную анамнестичеу и этиологію даннаго случая, и важнѣйшія явленія изъ настоящаго состоянія. Пульсъ, дыханіе, температура и весь наружный *habitus* уже опредѣлены; составъ мочи, если понадобилось, уже разобранъ; если къ изслѣдованію примѣняется микроскопъ, дѣло тоже уже сдѣлано. Все это совершается, такъ сказать, за кулисно. Профессору остается за тѣмъ лишь пополнить изслѣдованіе и наложить діагнозъ. Это ученый профессоръ дѣлаетъ съ возможною объективностью, но и съ возможнымъ сбереженіемъ времени, ни минуты не теряя даннаго случая изъ виду и не вдаваясь ни въ какія разсужденія, не строго относящіяся къ дѣлу.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ только совершенно подготовленный врачъ, только человѣкъ, которому хорошо извѣстны и способъ экзаменовать больного, и техника различныхъ способовъ изслѣдованія, и оттѣнки всей фізіономіи и обстановки больного,

можетъ извлекать дѣйствительную пользу изъ клиники проф. Фрерихса. Подобнаго рода врачамъ нужно только знать *какой оцѣнку* подвергаются найденныя измѣненія, въ какой они связи и послѣдовательности представляются, и какіе изъ нихъ *выводы* дѣлаетъ клиницистъ. Что же до студентовъ, то большинству изъ нихъ, если не всѣмъ, клиника проф. Фрерихса на врядь ли приноситъ много пользы, такъ какъ она предполагаетъ запасъ предварительныхъ свѣдѣній, которыхъ у молодыхъ медиковъ обыкновенно нѣтъ. Въ этомъ именно и состоитъ вся разница между изложеніемъ проф. Опольцера и проф. Фрерихса. Проф. Опольцеръ, не смотря на то, что клиника его посѣщается множествомъ врачей, все таки имѣетъ въ виду настоящихъ своихъ учениковъ; проф. Фрерихсъ, напротивъ, не смотря на то, что клиника его ежедневно посѣщается сотнею студентовъ, все таки дѣлаетъ клиническія свои изложенія только для врачей.

Что до меня, то, слѣдя за изложеніемъ проф. Фрерихса 8 лѣтъ послѣ того, какъ я оставилъ университетскую скамью, и 1½ года послѣ того, какъ я за границей занимаюсь клиническою медициною, я только могу сказать, что она мнѣ показалась неподобною. Матеріаль, которымъ располагаетъ проф. Фрерихсъ, обилень, и не смотря на то, что ежедневно круглымъ счетомъ представляются 3 пациента, представленные случаи всегда важны и интересны. Въ тѣ 4 недѣли, въ продолженіе которыхъ я посѣщалъ лекціи ученаго профессора, мнѣ удалось видѣть 3 случая размягченія мозга; 2 случая Hemiplegiae вслѣдствіе эмболии въ артеріяхъ мозга; три случая choreae, совершенно между собою различны: одинъ общей choreae, другой одно(лѣво)сторонней choreae, третій разъ наконецъ chorea была у 16-ти лѣтней дѣвушки, съ правильными мѣсячными, гдѣ болѣзнь приняла до того острое теченіе, что, вслѣдствіе истощенія нервныхъ центровъ, вскорѣ наступила смерть. Этиологія не показала никакого сколько нибудь важнаго момента, къ которому можно было бы отнести тяжкую болѣзнь; къ состоянію внутреннихъ органовъ тоже нельзя было придаться. Интересны результаты вскрытія. Головной и спинной мозгъ показываютъ анемію, во всемъ остальномъ совершенно нормальны и образцовой консистенціи; за то въ сердцѣ найдены были слѣдующія измѣненія: утолщеніе эндокардія въ лѣвомъ предсердіи; незакрытіе овальной дыры; на двустворчатой заслонкѣ небольшіе наросты въ видѣ бородавокъ; но, что у 16-ти лѣтней дѣвушки странноѣ всего: ожиренія аорты около отвер-

стія межреберныхъ артерій. Очевидно, что при жизни существовала сильная притація въ сердцѣ. Это, конечно, не объясненіе, а только фактъ, но замѣчательный въ томъ отношеніи, что chorea здѣсь происходила не отъ *первичнаго* измѣненія нервныхъ центровъ. Далѣе, видѣнъ мною 2 раза ракъ желудка, одинъ разъ съ послѣдовательнымъ ракомъ печени; 1 разъ аневризмъ дуги и нисходящей части аорты. Болѣзнью этой была одержима женщина 51 года. Главные симптомы были: боль въ груди по *правой* сторонѣ грудины спереди и сверху; поясничная боль (Gürtelschmerz) въ уровень съ седьмыми ребрами, въ послѣднее время затрудненное глотаніе (dysphagia). При изслѣдованіи помощію перкуссіи показала большая тупость звука по правой сторонѣ грудины въ уровень съ 1 и 2 межреберными пространствами; сзади и *справа* отъ позвоночнаго столба, во всю длину грудной полости, тупость звука и чувствительность при перкуссіи; сверхъ того діастолическій шумъ около верхушки сердца. Кашель и одышка существовали при нормальныхъ легкихъ; двойнаго толчка сердца здѣсь однакожь не было. Дисфагія происходила отъ давленія аневризма aortae descendentes на пищеводникъ. Къ сожалѣнію, больная не желала остаться въ клиникѣ, и тотчасъ послѣ лекціи выписалась.

Два раза Melituria. Одинъ больной испражнялъ отъ 6000—7000 куб. цент. мочи и до 5%, т. е. около фунта, сахару въ сутки; другой, побывшій уже нѣкоторое время въ клиникѣ, испражнялъ отъ 3000—4000 кубич. цент. мочи и около 230 граммовъ сахару въ сутки. У послѣдняго однакожь туберкулезъ въ легкихъ развился въ сильной степени, какъ и вообще бѣлая часть діабетиковъ погибаетъ отъ туберкулеза. Оба получали adstringentia и на ночь Morphium. Далѣе:

1 разъ Perityphlitis; 1 разъ typhlitis stercoralis; 2 раза Nephritis parenchymatosa, въ томъ числѣ одинъ разъ съ Hydrog. pericardii и сильною гипертрофіею лѣваго желудочка; 1 разъ Purpura hæmorrhagica у 18-ти-лѣтней швеи вслѣдствіе цынги. Больная въ одно и то же время получила и экхимозы на оконечностяхъ, и мѣсячное и обильныя кровотеченія съ носа. Экхимозы находились также и на соединительной оболочкѣ лѣваго глаза. Пятна здѣсь представлялись съ рѣдкою и образцовою отчетливостью; величиною они были съ булавочную головку, отчасти и съ льняное семя; темносиняго цвѣта и совершенно круглой формы. Десны не были поражены. Другой случай Purpura simplex былъ у 19-ти-лѣтней дѣвушки

безъ пораженія слизистыхъ оболочекъ. При употребленіи желѣза, она вскорѣ выздоровѣла.

1 разъ Parotitis polymorpha у 19-ти-лѣтней горничной, послѣ пневмоніи. Вслѣдствіе давленія опухоли на vena jugul. произошелъ застой крови въ мозгу, а отъ этого опять головная боль и головокруженіе. При этомъ случаѣ проф. Фрерихсъ сообщилъ, что, будучи въ 1849 г. во время войны съ Данією въ Гольштиніи, онъ видѣлъ эту болѣзнь въ эпидемической формѣ между военными, у которыхъ она болѣею частію сосредоточивалось въ яичкахъ. По Фрерихсу, Parotitis эта состояла лишь въ серозной инфильтраціи сумки слюнной желѣзы, въ то время какъ вещество ея нисколько не было поражено. Болѣзнь, въ эпидемической своей формѣ, не имѣетъ ничего тревожнаго и допускаетъ хорошій прогнозъ. Далѣе:

1 разъ Puerpneumothorax вмѣстѣ съ Pericarditis; 1 разъ Puerpneumothorax самъ по себѣ; 2 раза Pneumothorax, оба раза вслѣдствіе туберкулоза; 1 разъ Diphtheritis in isthmo faucium. Сверхъ того, по нѣсколькимъ случаямъ тифа, пневмоніи, бронхопневмоніи, бугорчатки, icterus catarrhalis etc. Интересенъ былъ одинъ случай пневмоніи, гдѣ инфильтрація, находясь въ центральныхъ частяхъ легкихъ, не давала никакихъ отклоненій при изслѣдованіи помощію аускультации и перкуссии. Болѣзнь была узвана тѣмъ не менѣе по лихорадкѣ, по возвышенію температуры (40, 6° C) и по свойству мокротъ.

Въ случаяхъ, которые имѣли смертельный исходъ, проф. Фрерихсъ, присутствуя самъ при вскрытіи, сообщалъ на другой день аудиторіи сжатый, но очень ясный эпикритическій разборъ даннаго случая, и сличалъ поставленный при жизни діагнозъ съ результатами вскрытія. Надобно отдать справедливость знаменитому клиницисту, что всегда почти вскрытіе подтверждало его діагнозы самымъ блестящимъ образомъ. Я не пропускалъ ни одного клиническаго вскрытія и могъ удостовѣриться въ этомъ, какъ очевидецъ, а не только изъ однѣхъ реляцій профессора. Сдѣлавъ еписізіс, проф. Фрерихсъ всегда поручаетъ старшему своему ассистенту разносить и показывать студентамъ измѣненные органы, что очень полезно тѣмъ изъ слушателей, которые не присутствовали при вскрытіи, или стояли слишкомъ поодаль отъ секціоннаго стола, а эти всегда составляли самое значительное большинство.

Если я изъ клиники Фрерихса извлекъ весьма существенную пользу, то я болѣею частію этимъ обязанъ моему сближенію съ его ассистентами. Зная по опыту, какъ важно для полнаго пони-

манія болѣзненнаго процесса самому прослѣдить дѣло, прежде чѣмъ больной представляется въ аудиторіи, я участвовала въ вечернихъ визитаціяхъ ассистентовъ, гдѣ изслѣдовались поступившіе въ теченіе дня больные. Такимъ образомъ, я имѣла возможность составить себѣ самостоятельное сужденіе о каждомъ больномъ и сравнить въ послѣдствіи на сколько мои заключенія совпадали съ заключеніями проф. Фрерихса. Къ немалому своему удовольствію я находилъ, что, за исключеніемъ двухъ-трехъ сложныхъ случаевъ, діагнозы мои всегда подтверждались выводами самаго профессора. Но тамъ даже, гдѣ проф. Фрерихсъ пришелъ къ другимъ заключеніямъ, я имѣю поводъ думать, что болѣе продолжительное наблюденіе непременно бы вывело меня изъ заблужденія. Такъ напр., у одного сапожника 38 лѣтъ было мною принято послѣ изслѣдованія *Perityphlitis*; проф. Фрерихсъ однакожъ, основываясь на томъ, что, при ощупываніи, контуры слѣпой кишки представляются вполне ясно, заключилъ, что тутъ не можетъ быть эксудата въ соединительной ткани, окружающей слѣпую кишку, а что тупость звука при перкуссіи, опухоль, боли *in regione ileocecali* должны быть отнесены къ *Typhlitis stercoralis*, т. е. къ воспаленію слѣпой кишки вслѣдствіе сильнаго накопленія кала. Успѣшное дѣйствіе слабительныхъ и скорый возвратъ больного къ нормальному состоянію показали, что правъ былъ проф. Фрерихсъ, а ошибался только я. Но и безъ содѣйствія профессора дѣло, безъ сомнѣнія, вскорѣ бы мнѣ уяснилось. Совершенно неузнанъ былъ мною только аневризмъ, о которомъ я упомянулъ выше. Дисфагія заставила меня принять здѣсь органическое измѣненіе пищевапріемника. Но эта довольно грубая ошибка съ моей стороны объясняется тѣмъ, что я до сихъ поръ ни разу не наблюдалъ при жизни аневризма аорты, и что совокупность явленій, сопровождающихъ эту болѣзнь, не была здѣсь ясно выражена. Впрочемъ, я изслѣдовалъ больного всего только одинъ разъ.

Въ пополненіе приведенной мною клинической казуистики, я хочу еще упомянуть и слѣдующій случай. 23-го февраля представлена была 26-ти лѣтняя швея, чувствовавшая себя всегда здоровой и съ правильными мѣсячными. Недѣли 3 тому назадъ, она стала чувствовать боль *in regione iliaca sinistra*; боль эта до сихъ поръ не унялась. При изслѣдованіи, въ этомъ мѣстѣ находится явная опухоль. При давленіи на эту опухоль снизу вверхъ и сверху внизъ, положеніе *portionis vaginalis* остается неизмѣненнымъ, вслѣдствіе чего частіе матки въ опухоли устраняется. Осязаемые контуры опухоли

не соотвѣтствуютъ также и яичнику. Затѣмъ проф. Фрерихсъ отнесъ опухоль въ *лѣвой* почкѣ, т. е. принялъ *подвижность* лѣвой почки, спустившейся ниже нормальнаго своего положенія, не смотря на то, что подвижность эта въ большинствѣ случаевъ замѣчена въ *правой* почкѣ. Сравнительное изслѣдованіе помощію перкуссіи *regionis hepatis* съ обѣихъ сторонъ дѣйствительно показало бѣольшую звучность *слева*, чѣмъ справа. Нельзя сказать, чтобы діагнозъ здѣсь былъ выше всякаго сомнѣнія; но случай этотъ доказываетъ, что, не смотря на то, что проф. Фрерихсъ останавливается на каждомъ больномъ не болѣе 15 минутъ, ни что существенное не ускользаетъ отъ его опытнаго взгляда, и принимаются въ соображеніе всѣ возможности.

Словомъ, не смотря на неудобства, съ которыми сопряжено всякое передвиженіе изъ города въ городъ, особенно въ теченіе семестра, я совершенно доволенъ своимъ переездомъ въ Берлинъ; а если о чемъ нибудь жалѣю, то развѣ о томъ, что мнѣ суждено было посѣщать клинику проф. Фрерихса только 4 недѣли, а не цѣлый семестръ. Проф. Фрерихсъ закрылъ свою клинику цѣлою недѣлею раньше другихъ профессоровъ, а именно: 4-го марта нов. стили.

Кромѣ терапевтической клиники, я посѣщалъ лекціи проф. Вирхова, особенно его демонстративный курсъ, о значеніи и свойствахъ котораго я уже имѣлъ случай распространить въ своихъ отчетахъ съ 1862 года. И теперь, какъ тогда, лекціи этого знаменитаго чловека показались мнѣ неизчерпаемымъ источникомъ поученія. Цѣлый рядъ самыхъ рѣдкихъ и интересныхъ измѣненій во всѣхъ органахъ чловека представлялся глазамъ слушателей и подвергался самому подробному, ясному и мастерскому анализу Вирхова. Вотъ весьма сокращенный перечень этихъ случаевъ:

Sypticæ въ мозгу. — *Diphtheritis* прямой и толстой кишки. — Абсцессы въ мозгу. — Фоликулярные абсцессы въ кишкахъ, или какъ это прежде называли: *Enterophthisis*. — Дермоидная киста въ яичникѣ, въ которой содержались 3 зуба, огромный пакетъ длинныхъ, бѣлокурыхъ волосъ фунта въ $1\frac{1}{2}$ вѣсомъ, и фунтовъ съ 6 жидкости, оказавшейся того же состава, какъ *vernix caseosa*, и чрезвычайно походившій на жидкій творогъ. Я присутствовалъ при вскрытіи; больная лежала въ клиническомъ отдѣленіи проф. Фрерихса. Послѣ троекратной пункціи вмѣстѣ съ твороговидною жидкостью выходили и волосы. Свойство болѣзни было такимъ образомъ узвано *при жизни*. — *Phlebitis puerperalis*. — *Ruptura spontanea musculi recti abdominis* съ послѣ-

дующимъ затѣмъ *Naematoma*. — Ракъ печени, послѣдовательно послѣ рака желудка. — *Endocarditis mitralis ulcerosa* съ омѣлотвореніемъ изъязвленной поверхности. — *Meningitis purulenta* (изъ клиники Фрерихса). — *Endocarditis* съ эмболиею. — Желтое размягченіе мозга (съ клиники Фрерихса). — *Hydronephrosis cum phthisi renum*. — *Graviditas extrauterina*, плодъ находился 3 года въ полости брюшины. — *Hydronephrosis cum Nephritide purulenta*, одна почка была по крайней мѣрѣ вчетверо больше нормальной. — *Neuroma nervi optici*. — *Rhachitis*. — *Tabes* заднихъ пучковъ (*funiculi*) спиннаго мозга (изъ клиники Траубе), гдѣ бѣлое вещество между задними рогами превращено въ прозрачную, студенистую массу, словомъ атрофія чувствительности. — *Diphtheritis* кишечнаго канала. — *Obliteratio venae cavae inferioris* (изъ клиники проф. Траубе), на наружныхъ покровахъ живота *caput Medusae*. — *Cancer mammae* по нѣскольку разъ. — *Cancer Ventriculi* нѣсколько разъ и различнаго свойства. — *Aneurysma sacciforme aortae*, соотвѣтственно тремъ *sinu valsalvae*. Одинъ изъ мѣшковъ расширился до конуса легочной артеріи, сросся съ нимъ и показываетъ два небольшихъ отверстія, помощію которыхъ аорта находится въ прямомъ сообщеніи съ конусомъ легочной артеріи. — *Apoplexia cerebri haemorrhagica*. — *Aneurysma valvulae aortae*. — *Echynococcus* въ печени, съ 5-ю большими камнями въ желчномъ пузырьѣ. — *Tuberculosis* почекъ, мочеточниковъ, пузыря и предстательной желѣзы самаго необыкновеннаго вида. Одна почка была величиною и вѣсомъ съ печень, вообще самыхъ колоссальныхъ размѣровъ, какіе только попадались когда нибудь даже Вирхову. На разрѣзѣ почка эта представляла верта или *loculi*, соотвѣтственно долькамъ почекъ, наполненные густою творогообразною массою. Другая почка тоже была сильно увеличена, хотя гораздо меньше этой, и только отчасти инфильтрована туберкулезными массами. — *Arthritis podosa*, особенно колѣнное сочлененіе. — *Obliteratio cystis felleae* желчными конерементами. — *Pericarditis haemorrhagica* вслѣдствіе скорбута, *cor rillosum*; *hypertrophia ventr. sinistri*. — Туберкулъ въ сердцѣ, на внутренней оболочкѣ лѣваго желудочка, что замѣчено Вирховымъ чуть ли не въ первый разъ. — *Polyri colli uteri*. — *Perimetritis chronica*, *atrophia uteri et ulcera tuberculosa vaginae*, случай необыкновенно рѣдкій. — *Atrophia renum* въ такой сильной степени, что каждая почка едва имѣла 3-ю часть нормальнаго своего объема. *Asne hypertrophica colli uteri etc.*

Я здѣсь привелъ едва половину тѣхъ случаевъ, которые подробно отмѣчены въ моемъ дневникѣ, и которые я имѣлъ случай видѣть

у проф. Вирхова въ теченіе однихъ только 5 недѣль. Ни одно сочиненіе, ни одна аудиторія, ни одинъ преподаватель патологической анатоміи во всемъ медицинскомъ мірѣ не даетъ того, что посѣтителемъ своимъ представляетъ демонстративный курсъ Вирхова, и не даромъ врачи и профессора со всѣхъ концовъ Европы стекаются въ аудиторію этого мастера своего дѣла.

Какъ въ прошедшемъ году, такъ и теперь я старался тщательно слѣдить за классическими вскрытіями Реклинггаузена. Къ сожалѣнію, клиника Фрерихса (отъ 11 — 12½) какъ разъ совпала съ тѣмъ временемъ, когда въ «charité» обыкновенно дѣлаются вскрытія, такъ что при многихъ изъ нихъ я не имѣлъ возможности присутствовать. Тѣмъ не менѣе были дни, гдѣ я все таки могъ видѣть 3 и даже 4 вскрытія, которыя всегда содержали въ себѣ много поучительнаго.

Во время нынѣшняго моего пребыванія въ Берлинѣ, я познакомился съ невропатологическими лекціями профессора Ремака. Извѣстно, что профессоръ Ремакъ давно уже оставилъ въ сторонѣ свои эмбриологическія и гистологическія изслѣдованія, гдѣ онъ приобрѣлъ себѣ всеобщую извѣстность, чтобы посвятить себя исключительно постоянному току, въ отношеніи его вліянія на нервную систему. Но извѣстно также, что произведенія Ремака по этой части не принесли ему много славы и принимаются медицинскою публикою Берлина съ величайшимъ недоумѣніемъ. Стоить только побывать раза два-три на лекціи этого преподаванія, чтобы объяснить себѣ недоумѣніе врачебной публики. Рѣдко гдѣ можно встрѣтить такое сочетаніе мощнаго таланта, самобытности, изумительной многосторонности и глубины свѣдѣній съ самою неукротимою, самою необузданною фантазією, и пылкостью права, доходящею почти до болѣзненнаго. При такихъ условіяхъ, увлеченія, разумѣется, неминуемы. Тѣмъ не менѣе, личность профессора Ремака заслуживаетъ гораздо болѣе снисходительнаго сужденія. Онъ положительно никого не желаетъ ввести въ заблужденіе, а если онъ когда нибудь кого обманывалъ, то единственно свою собственную личность, принимая фантомы пылкаго своего воображенія за реальности. Экзаменовавъ разъ при мнѣ женщину, жаловавшуюся на корчи въ нижнихъ конечностяхъ, онъ, долго не разсуждалъ, тотчасъ принялъ *myelitis chronica*, и порѣшилъ, что поражена *intumescencia lumbalis*. Въ это время я замѣтилъ, что у больной зрачки необыкновенно расширены, и, зная по опыту, какъ часто ленточныя глисты вызываютъ корчи

нижнихъ конечностей, мнѣ показалось, что корчи здѣсь могутъ имѣть другую причину. Послѣ нѣкоторой нерѣшимости, я рискнулъ замѣтить это ученому профессору. Ремакъ вспыхнулъ, но, сдѣлавъ надъ собою усиліе, онъ все таки рѣшился спросить больную на счетъ глисть. Оказалось, что пациентка дѣйствительно лѣтъ 10 ужъ, какъ страдаетъ глистами, и что она ихъ имѣетъ и теперь. Не спорю, что вмѣстѣ съ глистами все таки могла быть и *myelitis chronica*, но Ремакъ принялъ *myelitis* на основаніи одной корчи, не соображаясь съ тѣмъ, что явленіе это можетъ зависѣть и отъ другихъ причинъ. Въ данномъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что профессоръ Ремакъ не принялъ бы *myelitis chron.*, еслибъ онъ съ самаго начала зналъ о существованіи у больной ленточныхъ глисть. Вотъ другой случай, отчасти подобнаго рода: у одной больной невралгія въ верхней лѣвой конечности. Профессоръ Ремакъ думаетъ, что это зависить отъ пораженія *ganglii thoracisici superioris*. Но отъ чего опять зависить пораженіе этого ганглія? Конечно, не иначе какъ отъ опухоли *in mediastino postico*. Сказано, сдѣлано. Ремакъ постукиваетъ немного верхушку лѣваго легкаго, прикладываетъ слегка ухо, и рѣшаетъ, что у больной туберкуловъ, что вслѣдствіе этого образовались твердые узлы въ верхушкѣ лѣваго легкаго и утолщенія плевры, которыя производятъ давленіе на *ganglion thoracisicum superius*. Но какъ я внимательно ни изслѣдовалъ больную, мнѣ не удалось найти ни въ верхушкѣ лѣваго легкаго, ни въ легкихъ вообще, ничего такого, съ чего бы можно было заключить о присутствіи въ нихъ туберкуловъ, а еще менѣе утолщенія плевры. Ясно было, что профессоръ Ремакъ предавался самообольщенію. Допустивъ разъ пораженіе *ganglii thoracisici superioris*, его воображенію мгновенно такъ живо представилось, какъ несчастный этотъ ганглія сжать прилегающими частями, что присутствіе опухоли стало для него выше всякаго сомнѣнія; а въ верхушкѣ легкаго какая опухоль, кажется, естественнѣе, какъ не туберкуловная?

За исключеніемъ этихъ печальныхъ увлеченій слишкомъ пылаго воображенія, лекціи Ремака имѣютъ много истинно превосходнаго и живительнаго. Разъ онъ случайно распространился о *diabetes melitus* и вошелъ въ подробный разборъ нашихъ свѣдѣній объ этой болѣзни. Онъ такъ ясно доказалъ несостоятельность предположеній, будто сущность *diabetes mel.* заключается въ измѣненіяхъ почекъ либо печени, онъ такъ живо представилъ весь ходъ опытовъ Бернара и развилъ при этомъ такую изумительную массу свѣ-

дѣній по нервной физиологiи и патологiи, что трудно было не согласиться съ нимъ, что diabetes ничто иное какъ болѣзнь нервной системы, очень быть можетъ даже болѣзнь продолговатаго мозга, и что гораздо болѣе пользы можно ожидать для больныхъ отъ постоянного тока, чѣмъ отъ Карлсбадскихъ водъ. Случилось такъ, что какъ разъ на слѣдующій день и профессоръ Фрерихсъ коснулся того же вопроса. Онъ говорилъ, какъ обыкновенно, сжато, невозмутимо, практично, съ олимпийскимъ спокойствiемъ. Но судя съ безпристрастiемъ, пальму первенства все таки надо было присудить Ремаку, какъ по глубинѣ, такъ и по необыкновенной самобытности и новизнѣ взгляда.

Господствующая идея у Ремака та, что въ бѣльшей части болѣзней существуетъ преобладающее участiе или нервныхъ центровъ, или же *мѣстное* участiе периферическихъ нервовъ въ видѣ Neuritis. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно было осзать вмѣстѣ съ нимъ набуханiе напр. *nervi brachialis, nervi ulnaris* etc. Въ общности своей взглядъ этотъ не совершенно новъ; но въ частности въ немъ есть бездна невѣдомыхъ до сихъ поръ особенностей. При этомъ Ремакъ доходитъ до такихъ тонкихъ вопросовъ, затрогиваетъ такіе темные, никѣмъ еще необъясненные пункты общей патологiи, что нельзя удивляться, если нѣкоторыя его замѣчанiя, именно по своей новизнѣ и необычайности, возбуждаютъ къ себѣ мало довѣрiя. Такъ напр. онъ говоритъ о болѣзняхъ нервныхъ узловъ, и нервныхъ сплетенiй, какъ о дѣлѣ совершенно общезвѣстномъ, между тѣмъ какъ ни въ одномъ руководствѣ патологiи ничего объ этомъ не упоминается. Онъ также думаетъ дѣйствовать на ганглии и даже на нѣкоторыя вѣточки сочувственнаго нерва *мѣстно*, черезъ кожу, помощiю постоянного тока, что многими также считается химерою. Онъ допускаетъ, подобно Шифу, эстетодическое вещество (*aesthetische Substanz*) въ спинномъ мозгу, которое имѣетъ будто свойство *проводитъ* чувствительность къ мозгу, не будучи само чувствительнымъ. Наконецъ, спинной мозгъ дѣлится у него на какiе-то поясы (*Zonen*) гдѣ надобно отыскивать центральное происхожденiе периферическихъ нервовъ, но въ такомъ видѣ, что это нисколько не соответствуетъ общепринятымъ положенiямъ. — Другiе вопросы, которые себѣ задаетъ профессоръ Ремакъ, тоже не отличаются особенною разрѣшимостью. Такъ напр., онъ спрашиваетъ, почему иной разъ въ пневмонiи, при огромномъ объемѣ инфильтраціи, не бываетъ одышки, иной-же разъ, при инфильтраціи весьма ограничен-

наго объема, замѣтна самая сильная одышка. Онъ на это отвѣчаетъ, что разъ вмѣстѣ бываетъ воспаленіе *pervi vagi*, другой разъ этого не бываетъ. Подобнымъ образомъ мы также видимъ, что объемистыя воспаленія брюшины производятъ относительно мало боли, между тѣмъ какъ въ другой разъ очень небольшія пораженія этой оболочки сопряжены съ самою жестокою болью. Ремакъ опять отвѣчаетъ, что въ одномъ случаѣ мы имѣемъ *neuritis* въ области *plexus coeliaci*, другой разъ нѣтъ. Единственную въ такихъ случаяхъ панацею Ремакъ, разумѣется, видитъ въ постоянномъ тогѣ. Очевидно, что трудно рѣшить а priori на сколько Ремакъ во всемъ этомъ правъ. Только одно дальнѣйшее безпристрастное изслѣдованіе въ состояніи изяснить дѣло. Пока, можно только сказать, что соотечественники Ремака черезъ мѣру пренебрегаютъ его взглядами на нервную патологию, и что не все у него лишъ химера и самообольщеніе. Чтѣ до меня, то я во всякомъ случаѣ не жалѣю того времени, которое я посвятилъ его лекціямъ, и обратилъ бы на нихъ свое вниманіе еще болѣе, еслибъ долѣе остался въ Берлинѣ.

Чтѣ до постоянного тока въ частности, то я видѣлъ изумительные и несомнѣнные отъ него успѣхи въ случаяхъ *Tabetis dorsualis*, *chorea*, *atrophiae musculorum progressivae*, *hemiplegiae* и различныхъ кон-трактуръ отъ неизвѣстныхъ причинъ.

Одинъ случай особенно разителенъ: въ амбулаторіи Ремака представился при мнѣ мальчикъ 17-ти лѣтъ, который съ 7-го своего года, т. е. 10 лѣтъ сряду, одержимъ сильною мѣстной *chorea* въ обоихъ *musculis rectoralibus majoribus*. Конвульсивно сокращаясь по 70 разъ въ минуту, они безъ умолку потягиваютъ оба плеча къ груди. Сокращенія нисколько не унимаются, если больной приводитъ руки въ отвѣсное положеніе, т. е. подымаетъ ихъ выше головы. Больной жалуется, что онъ очень несчастливъ, такъ какъ вслѣдствіе своей болѣзни, онъ не можетъ ни учиться писать, ни заниматься какимъ бы то ни было ремесломъ. — Само собою разумѣется, что постоянный токъ тутъ же былъ примѣненъ къ дѣлу. Положительный полюсъ приложенъ былъ къ остистымъ отросткамъ 5 и 6 шейныхъ позвонковъ, негативный къ пораженнымъ мускуламъ. Токъ былъ не совсѣмъ постоянный, а болѣе лабильный (*labil*). Сеансъ продолжался минутъ 8 или 10. — На другой день мы видѣли того же больного, и вмѣсто 70 сокращеній въ минуту, мы только насчитали 26, а главное: сокращенія были *несравненно слабѣе*, чѣмъ наканунѣ. Когда мы видѣли больного въ 3-ій разъ, то

у него было 18 сокращеній въ минуту и сокращенія простирались лишь на *portio clavicularis* обоихъ мускуловъ. Наконецъ, когда я видѣлъ больного въ послѣдній разъ (5-ый сеансъ), у него было всего 12 сокращеній въ минуту, но такъ слабо, что они болѣе замѣтны были глазу наблюдающаго, чѣмъ самому больному, и ограничивались только верхнимъ краемъ ключичной порціи. Нѣтъ сомнѣнія, что больной освободится отъ своего недуга окончательно.

Ремакъ торжествовалъ, тѣмъ болѣе что больной только что былъ 6-ть недѣль въ леченіи у знаменитаго профессора Ромберга, какъ извѣстно, небольшого приверженца постоянного тока. Ромбергъ давалъ больному *Tinct. Fowleri*, какъ видно было изъ подлиннаго рецепта. Все дѣйствіе мышьяка въ этомъ случаѣ ограничивалось тѣмъ, что у бѣднаго мальчика порядочно пострадало пищевареніе.

Мимоходомъ замѣчу, что я видѣлъ совершенно подобнаго рода случай въ Вѣнѣ, съ тою только разницею, что *chorea* сосредоточилась въ другомъ мускулѣ. Въ амбулаторію Опольцера привезли изъ Песта дѣвочку лѣтъ 14, у которой недѣль 6 уже какъ появились конвульсивныя сокращенія *Diaphragmaticis*. Сокращенія эти повторялись отъ 18 — 20 разъ въ минуту, вызывали всякій разъ быстрое и глубокое вдыханіе и сопровождались неминуемою при такихъ условіяхъ вибраціею голосовыхъ связокъ. То было нѣкотораго рода *икотка*, сопряженная не съ выдыханіемъ, а на оборотъ, съ *вдыханіемъ* и съ необыкновенно пронзительнымъ звукомъ. Пестскіе врачи употребили уже безъ успѣха всѣ наркотическія средства, поэтому Опольцеръ передалъ больную прямо въ руки электротерапевта. Тотъ пользовалъ пациентку постояннымъ токомъ, но тоже безъ успѣха. Надобно однакожъ замѣтить, что у Опольцера постояннымъ токомъ занимается не какой нибудь Ремакъ, а новичекъ; а дѣло, какъ извѣстно, мастера бонится.

Во время своего пребыванія въ Берлинѣ, я изготовилъ небольшую статью подъ заглавіемъ: «случай непосредственнаго сообщенія между полостями сердца», которую недавно отправилъ въ С.-Петербургъ, въ редакцію Военно-Медицинскаго журнала.

Берлинъ, $\frac{3}{4}$ марта 1864 года.

9) Кандидата Николай Михайлова.

Видѣвъ изъ Праги въ первыхъ числахъ сентября прошедшаго года, отправился я въ Пестъ-Будимъ, гдѣ пробылъ нѣсколько дней.

Оттуда проѣхалъ въ Новый Садъ. Былъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Фружской горы. Поездка заняла весь сентябрь. Цѣлью остановки въ Пестъ-Будимъ и Новомъ Садѣ было ознакомленіе со словами и австрійскими сербами, подбученіе словацкаго и сербскаго языковъ и пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ книгъ. Въ монастыряхъ Фружской горы я, кромѣ того, имѣлъ въ виду состояніе искусства у здѣшнихъ православныхъ славянъ. Октябрь, ноябрь и декабрь проведены были мною въ Вѣнѣ. Курсы Эйтельбергера («Исторія живописи со временъ Константина В. до настоящаго времени» и «Ученіе о стилѣ: идеаль въ изобразительныхъ искусствахъ») и Лютцова («Исторія древнаго искусства») не представляли особеннаго интереса и не были выслушаны мною. Слѣдя за текущею литературою по своей специальности, занимался я изученіемъ произведеній искусствъ, хранящихся въ Бельведерѣ и въ значительныхъ частныхъ собраніяхъ, въ галереяхъ Лихтенштейна, Эстергази, Чернока и др. Осматриваніе галерей и музеевъ съ научною цѣлью — работа медленная, недозволяющая тотчасъ окончательныхъ выводовъ, допускающая только замѣтки для собственнаго употребленія и то съ осторожностью. Съ января текущаго года нахожусь въ Баваріи. На короткіе сроки останавливался въ Нюрнбергѣ (германскій музей), Аугсбургѣ и Регенсбургѣ. Нынѣ нахожусь въ Мюнхенѣ, занимаюсь главнымъ образомъ въ Глиптотекѣ и въ Пинакотекахъ. При семъ слѣдуетъ библиографическая замѣтка.

«Исторія изобразительныхъ искусствъ въ королевствѣ Баварскомъ отъ зачатковъ ихъ до настоящаго времени — д-ри I. Зигарта, профессора философіи въ королевскомъ Фрейзинскомъ лицейѣ». Мюнхень. I, 1862, VIII, 288; II, 1863, 289—798.

Заводимъ рѣчь о названной книгѣ не съ тѣмъ, чтобы, на основаніи ея, дать очеркъ историческаго развитія изобразительныхъ искусствъ въ Баваріи, но просто съ тѣмъ, чтобы поговорить о томъ, какъ до сихъ поръ составляются подобныя книги, каковъ предлагаемый въ нихъ матеріалъ, какъ онъ группируется и показывается, и къ какому результату приходитъ прочитавшій такую книгу.

Книга Зигарта имѣетъ права на вниманіе: авторъ — докторъ и профессоръ философіи, извѣстный уже кое-какими трудами и по исторіи искусствъ; работалъ, какъ знатокъ дѣла, по соизволенію и съ поддержкою короля, которому и посвящена книга; а главное — въ книгѣ почти 800 страницъ; на 800 страницахъ, умѣючи, сказать можно много.

Книга, видимо, составилась, какъ и всякая книга, такимъ образомъ: авторъ почитывалъ сочиненія по исторіи искусствъ. Свѣтила и авторитеты въ этой области извѣстны: это — Шнаазе и Куглеръ, отчасти Фёрстеръ съ исторіей нѣмецкаго искусства, Ваагенъ съ исторіей нѣмецкихъ и нидерландскихъ школъ живописи и другими трудами и пр. Въ этихъ книгахъ авторъ особенно замѣчалъ то, что касалось исторіи искусствъ въ Баваріи. Кромѣ того, исторіи искусства въ Баваріи находится въ сравнительно выгодномъ положеніи; предварительныхъ работъ сдѣлано уже достаточно. Нѣкоторые города, и между ними такъ называемые Kunststädte — Мюнхенъ, Нюрнбергъ, Вюрцбургъ, Регенсбургъ и др., — имѣютъ уже историковъ; замѣчательные храмы, замѣчательныя постройки, съ хранящимися въ нихъ созданіями искусства, также нашли отдѣльныхъ историковъ, описаны, фотографированы, или инымъ образомъ приведены въ извѣстность. Авторъ воспользовался и этимъ. Онъ пересмотрѣлъ хроники, занимался въ архивахъ списками гражданъ и цеховъ. Но всего этого еще недостаточно. Нужно было самому видѣть самыя произведенія искусствъ — и это главное. Съ этою цѣлію авторъ, задумавъ серьезно писать книгу, предпринялъ поѣздку по Баваріи. Эта работа, кто знаетъ ее, нелегкая. Въ области настоящаго баварскаго королевства собранія съ произведеніями искусствъ не рѣдкость; ихъ можно встрѣтить не только въ Мюнхенѣ, но и во многихъ малыхъ городахъ, въ общественныхъ хранилищахъ и въ частныхъ рукахъ. Но не всѣ эти собранія наполнены исключительно созданіями національнаго искусства; въ нихъ хранится и чужое; даже большей-то части своего и недостаетъ. Недостающимъ нужно пользоваться изъ вторыхъ рукъ, или, гдѣ и это неудобно, совсѣмъ обходить его. Большія постройки, соборы, церкви, стоятъ большею частію на лицо, стоятъ — гдѣ построены, хотя и реставрированны, обстроеныя, профанированныя. Матеріалъ это такой крупный, что его нельзя не замѣтить: въ счетъ не собьешься. Другаго рода дѣло — произведенія скульптуры: они мельче, разбросаннѣе, противъ всепожирающаго времени неустойчивѣе, уже подвижны, и въ счетъ ихъ теряешься. То же, и еще въ бѣльшей мѣрѣ, нужно сказать и о созданіяхъ живописи. Чтѣ оставалось на своихъ мѣстахъ, чтѣ не ушло изъ Баваріи, то авторъ могъ осмотрѣть. Видѣлъ онъ все это, разумѣется, мимоходомъ, не въ томъ порядкѣ, какъ бы хотѣлось, какъ лучше, а въ томъ, какъ ему все это представлялось на пути, какъ все это уже сгруппировалось, завися въ группировкѣ

большую часть отъ случая. Какъ распоряжался авторъ обозрѣваемымъ матеріаломъ, что онъ замѣчалъ на немъ, какъ группировалъ для того, чтобы и самому было удобнѣе обозрѣть его и другимъ удобнѣе показать—это видно изъ книги.

Книга раздѣлена на три большіе отдѣла, излагающіе развитіе баварскаго искусства въ трехъ главныхъ фазахъ или эпохахъ. Эпохи эти, какъ извѣстно, — *романизмъ*, кончающійся въ Баваріи съ первой половиной XIII вѣка, *готизмъ*, продолжающійся до 1530 г., и *новое время съ новѣйшимъ, возрожденіемъ*. Этимъ тремъ отдѣламъ предшествуетъ четвертый — краткое изображеніе древне-христіанскаго искусства, византизмъ, въ эпоху до карловинговъ и карловинговъ. Каждая изъ трехъ главныхъ эпохъ подраздѣлена опять на три части: Въ эпоху романизма авторъ отличаетъ «eine Morgenzeit» (960 — 1100), гдѣ зародыши романскаго стиля слабо пребываются, «die Mittagszeit» (1100 — 1200) — процвѣтаніе романизма, и «die Abendzeit» или переходную эпоху (1200 — 1260) романскаго стиля въ готику. Въ готизмѣ, на томъ же основаніи, что все имѣетъ начало, средину и конецъ, принимаются тоже три эпохи: ранняя готика (1260 — 1300), неразвившаяся вполне; цвѣтущій періодъ готики (1300 — 1400) съ предвѣстниками ея упадка; періодъ упадка готики (1400 — 1530) съ предвѣстниками возрожденія въ области искусствъ подъ вліяніемъ классической древности. Три періода новаго искусства слѣдующіе: эпоха возрожденія въ собственномъ смыслѣ (1530 — 1650), переходъ сначала подъ вліяніемъ французовъ въ рококо-стиль (1650 — 1770), упавшій отъ собственной тяжести, а потомъ въ такъ называемый *Zopfstyl* (1770 — 1810), стиль академій, эклектизма. Съ 1810 года идетъ эпоха новѣйшаго самостоятельнаго искусства. Въ каждомъ изъ этихъ девяти отдѣловъ сдѣлано по три рубрики — для архитектуры, скульптуры и живописи. Въ каждой изъ этихъ 27-ми рубрикъ подѣлано множество мелкихъ рубрикъ по всѣмъ направленіямъ, гдѣ больше, гдѣ меньше, смотря по тому, гдѣ сколько представлялось возможности къ дѣленію; тронуть уже нельзя было, даже невозможно было удержать симметрію въ числѣ и порядкѣ рубрикъ. Если рѣчь идетъ объ архитектурѣ, то, конечно, сначала указываются соборы, церкви, капеллы; далѣе, общественныя, частныя постройки, притомъ въ извѣстномъ порядкѣ: въ верхней Баваріи, въ нижней Баваріи, въ Швабіи, въ Пфальцѣ, верхнемъ Пфальцѣ, у франковъ; въ странахъ, переходы отъ города къ городу. Если рѣчь идетъ о скульптурѣ, то, при

переходахъ изъ страны въ страну, изъ города въ городъ, отъ зданія къ зданію, показываются произведенія пластики сначала деревянныя, потомъ каменные, металлическія, изъ слоновой кости и т. п. При такихъ же переходахъ показываются и произведенія живописи по сортамъ: стѣнная живопись, живопись на деревѣ или на полотнѣ, на стеклѣ, миниатюры, ковры—шитье, тканье, вязанье и пр. Представляется, что у историка былъ ящикъ, а въ немъ множество малыхъ ящичковъ съ надписями, соотвѣтствующими указаннымъ рубрикамъ; въ эти ящики онъ складывалъ билетки съ замѣтками для памяти; по мѣрѣ того какъ владывались билетки, само собою писалась уже и книга, съ послѣднимъ вложеннымъ билетикомъ книга была уже кончена; оставалось въ порядкѣ пересмотрѣть билетки, переписать ихъ въ тетради, вставивъ въ разныхъ мѣстахъ приличныя фразы, дополнивъ изъ общаго запаса памяти разныя пробѣлы размышленіями, передачею впечатлѣній и т. д. Такими распорядками авторъ выгадалъ одно: обо *всемъ* видѣнномъ и вычитанномъ онъ могъ упомянуть въ своей книгѣ. Видѣлъ онъ многое. Это причина полноты книги.

Отдѣлу архитектуры сравнительно дано болѣе мѣста, потому что и созданія ея крупны, неподвижны, и предварительныхъ работъ сдѣлано больше. Кромѣ того, архитектура, по многимъ причинамъ, любимца нѣмецкихъ ученыхъ; она уже дала имъ готику—источникъ похвалъ, гордости, толстыхъ книгъ; отъ нея они надѣются на многое и въ будущемъ; теперь стараются выдумать новый стиль (съ параболами и гиперболами), который бы могъ соотвѣтствовать духу новаго времени и стать достойно рядомъ съ готикой. Такъ Зиггарту представлялась возможность говорить долго о созданіяхъ архитектуры. Но не особенно много сказалъ онъ и о нихъ. Распространяясь собственно о замѣчательныхъ постройкахъ, авторъ приводитъ годъ основанія ихъ, рядъ архитекторовъ, иногда и рабочихъ, трудившихся надъ постройкой, время отстройки разныхъ частей, годъ освященія и т. п. Иногда пытается описать зданіе, пересчитываетъ составныя части его, указывая на принадлежность ихъ къ тому или другому стилю. Но описать зданіе невозможно; нужно говорить слишкомъ много для того, чтобъ воображеніе читателя (въ особенности не архитектора), на основаніи сказаннаго, воспроизвело описываемую постройку. И Лютцову въ «*Meisterwerke der Kirchenbaukunst*» не удалось это. Такое описаніе всего легче замѣняется хорошимъ и отчетливымъ рисункомъ. Въ книгѣ Зиггарта

отдѣлъ объ архитектурѣ богаче и рисунками; но опять таки странность: частности—карнизы, консоли, капители, цоколи, колонны и въ особенности окна на рисункахъ встрѣчаются чаще, нежели цѣльный внутренній или внѣшній видъ зданія. Объяснить это можно однимъ: рисунокъ окна дать легче, нежели цѣльный видъ зданія, и цифру рисунковъ, выставляемую на оберткѣ, легче перевести за сотню. Но и такимъ образомъ въ книгѣ представлены немногія церкви и постройки; о большей части сказано, что построены тогда-то, тамъ-то, въ такомъ стилѣ. Значенія храмовъ, хотя бы для религіи, не видать; значенія замковъ и другихъ построекъ для жизни, для народа тоже не видать; за мистическимъ и символическимъ толкованіемъ стилей не видать народа съ его жизнію. Два-три раза историкъ проговорился объ участіи народа въ постройкахъ, объ участіи денежномъ, вызванномъ духовною властью обѣщаніемъ отпущенія грѣховъ, разрѣшеніемъ масла въ постные дни. Только такія замѣтки и даютъ возможность переноситься въ народъ.

О скульптурѣ и живописи историкъ говоритъ меньше, чѣмъ объ архитектурѣ. Болѣе вниманія посвящено цвѣтущему періоду готики. Новое искусство, ко всеобщему соболѣзнованію, у историковъ въ забросѣ. Рисунковъ къ произведеніямъ живописи и скульптуры приложено меньше, нежели къ тексту въ отдѣлахъ объ архитектурѣ; новый періодъ почти обойденъ ими. Непонятно, почему напр. окна церкви, рядъ колоннъ съ ихъ продольными и поперечными разрѣзами интереснѣе какого нибудь произведенія пластики или живописи; почему тѣ необходимо показать въ рисункѣ, а эти нѣтъ. Непонятно, почему какой нибудь епископскій посохъ, кадильница являются въ рисункахъ, а цѣлый рядъ интересныхъ пластическихъ и живописныхъ изображеній обойденъ ими; непонятно, почему новыя и новѣйшія произведенія не стоятъ копіи въ книгѣ; всеобщей извѣстности ихъ предполагать нельзя. Приложение рисунковъ чисто произвольное; а историкъ должно быть извѣстно, какъ важна эта статья въ книгахъ подобнаго рода.

Проведя скульптуру и живопись, параллельно архитектурѣ, по періодамъ романизма, готизма и ренессансизма и по всѣмъ ихъ подраздѣленіямъ, авторъ указывалъ только на внѣшнюю сторону произведеній; разница только та, что въ архитектурѣ эти три стили рѣзко отличаются одинъ отъ другаго, а въ пластикѣ и живописи такихъ рѣзкихъ отличій, параллельно архитектурѣ, указать нельзя, особенно въ существенныхъ частяхъ; задачи и средства этихъ

Искусствѣ немножко различны. Авторъ провелъ параллель не вполне, даже и съ его точки зрѣнія; пластика и живопись помѣщены съ архитектурой въ строго параллельныя рубрики больше по соответствію времени, чѣмъ по соответствію вѣшнихъ признаковъ. Внутреннее же соответствіе изъ книги тутъ усмотрѣть весьма трудно.

Разсортировавъ произведенія пластики и живописи на каменные, деревянные, металлическія, изображенныя на стѣнѣ, въ книгѣ, на полотнѣ и т. п., Зиггартъ опять получилъ возможность упомянуть легко и мимоходомъ обо всемъ, что видѣлъ и вычиталъ. При такой сортировкѣ онъ могъ бы дать историческій очеркъ техники въ разныхъ родахъ художественной дѣятельности; техническія затрудненія вездѣ свои и устранялись различно; но авторъ не далъ исторіи техники, потому что и не имѣлъ ее въ виду. А то, что онъ имѣлъ въ виду, ему не удалось; матеріалъ разрозненъ неестественно; показанный въ этомъ видѣ, онъ не даетъ возможности прочесть того, что за нимъ скрывается. Читатель переводится отъ изображенія къ изображенію. Ему говорятъ, что такая-то картина или статуя изображаетъ то-то, находится тамъ, художникъ вотъ кто, явилось произведеніе въ томъ-то году; рисунокъ правильный, краски наложены отлично, работа тщательная, руки удалсь, складки на платьѣ (это особенно важно) еще неестественны и пр. При символическихъ и аллегорическихъ картинахъ, конечно, идутъ гаданія и предположенія. Но и такія подробности встрѣчаются не вездѣ. Большая часть изображеній съ какимъ нибудь прилагательнымъ «замѣчательное произведеніе, отличная картина» и т. п., а всего чаще голыкомъ приведены съ одною надписью или подписью, съ указаніемъ мѣста ихъ нахождения и имени художниковъ. Предпочтеніе послѣдняго способа историческаго изложенія можно разительно доказать цифрами. Читатель-профанъ, диллетантъ или знатокъ — немного выиграетъ изъ чтенія такой книги.

Между тѣмъ задача историка не такъ трудна.

Изображенія пластики или живописи, какъ извѣстно, представляютъ избранную тему въ *одинъ моментъ*. Задача художника, умѣющаго, выбрать этотъ моментъ и передать его; задача изслѣдователя объяснить избранный и изображенный моментъ вполне, объяснить, какъ онъ вытекъ изъ предшествовавшихъ моментовъ, какіе моменты влечетъ за собою. Имѣть дѣло съ рядомъ изображеній, значить имѣть дѣло съ рядомъ отмѣченныхъ ими моментовъ. Историкъ дол-

женъ показать, откуда взяты эти моменты — изъ области фантазіи, идеала, или они принадлежатъ цѣликомъ дѣйствительности, протекшей или текущей жизни. Такое изложеніе имѣло бы болѣе интереса. Мы видѣли бы искусство — выразителя народной жизни идеальной и дѣйствительной со всѣми ея сторонами, во всѣхъ явленіяхъ; видѣли бы искусство въ его значеніи для народа; видѣли бы цивилизующій элементъ художественной дѣятельности въ народѣ. Всего этого въ книгѣ нѣтъ; отношенія искусства къ народу, народа къ искусству не видать. А вѣдь искусство существуетъ не для того только, чтобъ украшать стѣны, веселить взоры и вызывать разныя восклицанія. Зиггартъ почти нигдѣ не объясняетъ момента, передаваемаго пластическимъ или живописнымъ изображеніемъ. Голыя подписи «мадонна, поклоненіе пастырей, портретъ» и т. п. не передаютъ изображаемаго момента; даже попытки фразою мимоходомъ «описать» изображенія не намекаютъ на изображаемый моментъ; а этотъ моментъ, содержаніе изображенія, долженъ быть опредѣленъ точно — въ немъ вся сила, для него существуетъ изображеніе. Въ книгѣ, напр., встрѣчаешься очень часто съ какою нибудь темою изображеній; хочешь знать, отъ чего оно такъ часто встрѣчается; данныхъ для этого въ книгѣ нѣтъ. Рѣшаешь на обумъ — это, знать, любимая тема; но отъ чего и у кого — у художниковъ или у публики? Одна и та же тема прошла чрезъ всѣ вѣка; хочешь знать, какъ изображалась она, въ какихъ моментахъ представлялась, какъ видоизмѣнялась, въ чемъ видоизмѣнялась — въ существенномъ или въ частностяхъ, и отъ чего; желаніе, кажется, приличное, но данныхъ для отвѣта въ книгѣ нѣтъ; скорѣе и больше данныхъ найдемъ для отвѣта на вопросъ — когда начались и кончились фигуры съ вытянутымъ или приплюснутымъ ростомъ, когда кончились неестественныя, неопредѣляющія матеріи, складки на платьяхъ изображаемыхъ фигуръ.

Авторъ написалъ исторію искусства въ *Баваріи*. Гдѣ побудительная причина этому? Соизволеніе и поощреніе короля, патриотизмъ, соперничество съ Саксоніею, Австріею и Пруссіею? Или искусство именно въ области нынѣшней Баваріи съ древнѣйшей поры и до настоящаго времени развивалось такъ замкнуто и самообитно, что можетъ и должно быть разсмотрѣно отдѣльно? Последнее не доказано книгою. Авторъ отрѣзалъ исторію искусства въ Баваріи отъ исторіи его не только у чужихъ, но даже и у соплеменныхъ народовъ; отъ послѣдней всего болѣе. Тамъ еще онъ

намекать: такъ-то прошелъ и господствовалъ у насъ византизмъ, такъ пришло возрожденіе изъ Италіи, такъ явилось зло-рококо отъ французовъ; но что въ баварскомъ искусствѣ одинаковаго съ нѣмецкимъ искусствомъ вообще, что и почему принадлежитъ *только* Баваріи, этого не видно; а это именно и хочешь найти въ такой специальной книгѣ. Два-три раза авторъ проговорился, что вотъ тутъ-то и видѣнъ баварецъ, тутъ и видѣнъ швабъ, но проговорился голословно по поводу двухъ-трехъ произведеній. Ограничивъ такимъ образомъ область изслѣдованія, историкъ могъ бы поглубже вникнуть въ свой предметъ и показать *баварское*.

Замѣчательно появленіе книги и въ томъ отношеніи, что она пока существуетъ одиноко: исторіи саксонскаго, прусскаго, австрійскаго искусства еще не существуетъ въ такихъ размѣрахъ; нѣтъ также исторіи литературы или музыки не только саксонской, прусской или австрійской, но и баварской. Такое одиночное явленіе какъ-то странно потому, быть можетъ, что непривычно. Пойдетъ дѣло къ спору, если примѣръ подѣйствуетъ на сосѣдей.

Что же есть въ книгѣ Зиггарта? Есть въ книгѣ роспись именамъ художниковъ. Авторъ даже похвалился въ одномъ мѣстѣ, что ему повезло открыть массу неизвѣстныхъ еще именъ. Считаю это очень важнымъ открытіемъ, онъ постарался вмѣстить въ книгу именъ какъ можно болѣе. Въ древнихъ эпохахъ онъ жалуется, что именъ художниковъ дошло очень мало, назвать некого, личность художника не получила значенія; въ другихъ случаяхъ онъ замѣчаетъ, что именъ художниковъ дошло такъ много, что нѣтъ возможности переписать ихъ всѣ. Приступая къ изложенію художественной дѣятельности эпохи, страны или города, историкъ напередъ десятками и массами приводитъ голыя имена, прибавляя, что онъ знаетъ и другія, но не приводитъ ихъ; о произведеніяхъ этихъ художниковъ рѣчь идетъ послѣ особо. Въ росписи именъ въ концѣ книги, опустивъ имена художниковъ, произведенія которыхъ или неизвѣстны или не дошли до насъ, историкъ все таки насчитываетъ болѣе 460 именъ, занесенныхъ въ книгу. О всякомъ что нибудь сказано; читателю нужно помнить и различать это. Ну, быть можетъ, нѣкоторые и голыя имена дадутъ будущему историку въ руки нить къ дальнѣйшему изслѣдованію. Далѣе, есть въ книгѣ каталогъ, далеко неполный, произведеніямъ искусствъ съ обозначеніемъ мѣстъ ихъ нахожденія и съ замѣтками, о которыхъ мы уже говорили; есть біографическія замѣтки, всякія — о Вольгемутѣ, Фи-

шерфъ, Дюреръ, о Крафтѣ ихъ, конечно, больше; все это можно бы возвратить туда, откуда взято — въ біографіи и спеціальныя словари; тамъ это полнѣе и лучше. Разсказано также въ книгѣ и нѣсколько анекдотовъ. Сгруппирована въ сноскахъ необширная бібліографія. Можно кое-гдѣ встрѣтить интересный новый матеріалъ для науки объ искусствѣ. Единственное нововведеніе, которое сдѣлалъ авторъ, это болѣе частыя, нежели у другихъ историковъ, указанія на плату архитекторамъ и рабочимъ при постройкахъ, указаніе на плату живописцамъ и скульпторамъ, вообще, на цѣнность произведеній. Хотя эти отрывочныя указанія не даютъ возможности сдѣлать особенныя выводы даже и для Баваріи, но все таки переносятъ въ былое время, выражая, хотя въ деньгахъ, отношеніе публики къ искусству. Встрѣчаемъ въ книгѣ также и общіе, прямыя или косвенныя, выводы, напр., такіе, что во времена политическаго спокойствія и благоденствія искусства въ народѣ процвѣтають; во времена политическихъ невзгодъ художественная дѣятельность пріостанавливается; во время войнъ созданія искусствъ гибнуть. Мѣстами книга очень похожа на вегвейзеръ.

Разработка исторіи искусствъ въ Германіи, гдѣ она образцова, движется пока по старой колеѣ, проложенной Куглеромъ. Тутъ Шнаазе, по его громадности, останется надолго виднымъ и безъ подражателей. Въ послѣднее время работъ сдѣлано немного, но онѣ замѣтны; онѣ результатъ продолжительныхъ занятій, но изъ нихъ непосредственные результаты еще неизвлекаемы. Лотцъ, напр., въ своей «Статистикѣ нѣмецкаго искусства въ средніе вѣка и въ XVI столѣтіи» далъ перечень всего, за чѣмъ призналъ названіе произведенія искусства, не въ отдѣльной мѣстности, но во всей Германіи въ алфавитномъ порядкѣ городовъ и мѣстечекъ. При каждомъ произведеніи указана и литература о немъ—цѣлыя сочиненія и отдѣльныя мѣста въ сочиненіяхъ. Двѣ толстыя книги назначаются быть настольными для художниковъ, любителей искусствъ и ученыхъ. Трудъ доктора, конечно, не бесполезенъ, но не идетъ дальше каталога и бібліографіи. Образчикомъ обслѣдованія матеріала представили мы книгу Зиггарта. Рядомъ съ ней можно поставить «Исторію Пластики» Любке. Книга писана по приѣмамъ Куглера. Въ своемъ руководствѣ къ исторіи изобразительныхъ искусствъ Любке сократилъ такое же руководство Куглера, а въ «Исторіи пластики» распространилъ одинъ изъ отдѣловъ его. Трудъ вышелъ какъ-бы самостоятельный. Въ сравненіи съ Зиг-

гартонъ Любке ограничилъ свою задачу однимъ родомъ искусства, но распространилъ ее на время и мѣсто; задача вышла все таки обширнѣе, а потому книга вышла отрывочнѣе и поверхностнѣе. Беккеръ въ своихъ книгахъ «Искусство и художники 16, 17 и 18 вѣковъ» далъ рядъ біографическихъ очерковъ и характеристикъ. Эти книги, какъ и предшествовавшія имъ «Charakterbilder aus der Kunstgeschichte», пригодны для чтенія такъ называемой образованной публики и для учащагося юношества. По прочтеніи ихъ задуматься не надъ чѣмъ. Гораздо ниже книгъ Беккера и даже очень низко стоитъ странная компиляція Бруннера «Kunstgenossen der Klosterzelle» — тоже характеристика и голыя скудныя біографическія замѣтки. Въ pendant къ замѣчательному специальному труду Старка «Ніоба и Ніобиды», о которомъ мы уже упоминали, явилось сочиненіе «Лаокоонъ» Ратгебера, автора извѣстнаго уже многими трудами. Этимъ двумъ группамъ, Ніобъ съ дѣтьми и Лаокоону съ сыновьями, посчастливилось, хотя не одинаково, привлечь вниманіе изслѣдователей. Многіе живые и интересные вопросы, не изъ древности, не находятъ изслѣдователей. Въ «Лаокоонъ» Ратгебера кое что очень интереснаго и для Лаокоона, т. е. для исторіи мѣна о Лаокоонѣ, для изображенія этого мѣна въ искусствѣ; многое, конечно, результатъ догадокъ и предположеній, плодъ фантазіи. Но за то замѣчательна и образцова книга въ другихъ отношеніяхъ. Она невольно переноситъ читателя въ ученый міръ, отражаетъ въ себѣ оригинала-автора съ его отношеніями къ собратіямъ; она образчикъ многихъ крайностей. Съ этой стороны, книга — находка. Явилась она во всеоружіи и со всѣми атрибутами учености: безчисленное множество цитатъ на греческомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, италіанскомъ и англійскомъ языкахъ; есть образчики цитатъ на еврейскомъ и (кажется) арабскомъ языкахъ. Большая часть ихъ, вѣроятно, переписана изъ другихъ книгъ. Чаще всего авторъ ссылается на собственные ученые труды. Постоянно встрѣчаешь: это я высказываю первый, это мною первымъ было замѣчено и высказано еще тогда-то, этого небось, мои предшественники не замѣтили, столько столѣтій господствовали объ этомъ ложныя мнѣнія, теперь я первый подаю нить къ настоящему изслѣдованію, до сихъ поръ смотрѣли на это ложно, лишь только въ 19-мъ столѣтіи и въ 1862 году, по моей милости, уясняется взглядъ на это и т. п. Нѣтъ недостатка въ выходкахъ противъ ученой братіи. Обо всѣмъ авторъ заводитъ рѣчь очень издалека; обо многомъ

говорить пространно, неизвѣстно для чего. Въ книгѣ встрѣчаются разные разности, не касающіяся Лаокоона. Третью долю книги о Лаокоонѣ занимает такъ названная «*Chlangenbuch*» между тѣмъ какъ все то, что можетъ быть допущено въ книгу, помѣщается на трехъ страницахъ; авторъ вообще любитъ заговариваться до невѣроятности о змѣяхъ. Способъ изложенія съ крупнымъ и мелкимъ текстомъ, мозаичный, постоянно тезисообразный, также оригиналенъ; авторъ почему-то назвалъ его «*treppenförmig*» и рекомендуетъ его какъ единственно-приложимый. И оцѣнилъ авторъ свою книгу (200 стр., безъ рисунковъ) въ 4 талера. Мы распространились о книгѣ, потому что она дѣйствительно интересна съ этой стороны, какъ содержащая въ себѣ, конечно, въ послѣднихъ крайностяхъ, всѣ грѣшки нѣмецкой науки или лучше ученыхъ нѣмецкихъ. Если мы къ названнымъ книгамъ присоединимъ еще «*Монограммистовъ*» (3-я часть) Наглера, «*Живописца-гравера*» (4 т.) Пассавана, то можно будетъ сказать, что тутъ все, что вышло въ обзорѣваемой нами области замѣчательнаго, обобщающаго и специализирующаго, въ нѣмецкой ученой литературѣ за прошлый годъ. Затѣмъ, вышли три біографіи художниковъ; между ними обширнѣйшая Ричеля, писанная Оперманомъ, потомъ I. A. Клейна, мюнхенскаго живописца и гравера, и I. M. Фольтца изъ Нюрдлингена, иллюстратора многихъ книгъ и періодическихъ изданій въ теченіи полувѣка. Существенную часть двухъ послѣднихъ книгъ составляютъ, доведенные до возможной полноты, каталоги композицій, гравюръ и иллюстрацій Клейна и Фольтца. Просмотрѣвъ эти интересные каталоги, естественно желаешь просмотрѣть и сборникъ перечисленнаго въ каталогѣ; но для публики ихъ не существуетъ ни въ отдѣльномъ изданіи, ни въ общественныхъ хранилищахъ. Что такія изданія нужны, что они могутъ и должны быть сдѣланы, это доказывается уже сдѣланными изданіями подобнаго рода, возбужденными живой интересъ; къ примѣру—изданіе композицій и иллюстрацій Рихтера. Затѣмъ, были описаны соборы и церкви—въ Магдебургѣ, Шпейерѣ, Эсслингентѣ и Іенѣ; собрано и обнародовано нѣсколько научнаго матеріала въ формѣ *Beiträge* и *Nachträge*, въ отдѣльныхъ книгахъ, брошюрахъ, альбомахъ, газетахъ и пр; было сказано и напечатано нѣсколько чтеній и рѣчей, касающихся вопроса объ искусствѣ съ той или другой стороны; наконецъ, нужно упомянуть текстъ къ атласамъ для исторіи искусствъ и къ нѣкоторымъ, отдѣльно или въ коллекціяхъ изданнымъ, произведеніямъ.

Между тѣмъ какъ исторія искусствъ движется медленно, однообразно, какъ бы выполняя единственную задачу—приведенія матеріала въ извѣстность, освѣщая его нѣсколько группировкою произведеній въ хронологическомъ или иныхъ порядкахъ,—теорія искусствъ, эстетика, становится разнообразнѣе, подвижнѣе. Здѣсь больше попытокъ, больше стремленій, самостоятельности. Отъ праздничныхъ рѣчей, облуманныхъ и составленныхъ наканунѣ праздника, отъ разныхъ одинаковыхъ чтеній, какъ «das Schöne ist schwer» Форхгаммера, отъ монографій въ родѣ «die Lehre vom Schönen bei Plolin» въ системѣ—Бреннинга, отъ компиляцій въ родѣ «die Idee des Schönen» въ ея развитіи у древнихъ и до нашего времени—Куна, многого надѣяться нельзя. Въ книжечкѣ Китлица «Психологическія основы для новой философіи искусства» уже видна самостоятельность, цѣльность взгляда, попытка новая. Чтобъ показать разнообразіе въ этой области, достаточно упомянуть три эстетика, еще некончившіяся въ печати: извѣстный трудъ Семпера «Стиль въ техническихъ и тектоническихъ искусствахъ», «Эстетику» (1-я половина) Костлива и Vorschule der Aesthetik (3 выпуска изъ 10-ти) Экардта. Эти три эстетика привлекаютъ къ себѣ вниманіе уже оригинальностью: вездѣ свой матеріалъ, свой исходный пунктъ, свой методъ изложенія, свои результаты. Послѣдняго слова въ наукѣ, конечно, не скажешь. Историки искусства переписываютъ другъ друга; въ исторіи искусствъ на такое разнообразіе указать нельзя. И настоящей исторіи искусствъ ожидаешь отъ эстетика, а не отъ историка—исключительно. Такъ, эстетикъ М. Карргеръ своимъ послѣднимъ сочиненіемъ возбудилъ большія надежды и ожиданія; такъ и отъ книги эстетика Экардта «Weltgeschichte der Kunst», изъ которой публикѣ данъ еще одинъ отрывокъ для праздничной рѣчи, ждешь не только большаго, чѣмъ, напр., отъ продолженія «Исторіи живописи» Ваагена, или отъ будущей, стоящей на очереди, исторіи живописи Любке, но вообще ждешь выхода изъ старой колеи, по которой вяло и медленно движется исторія искусствъ. Но трудъ Карргера и «Weltgeschichte der Kunst» Экардта еще въ далекомъ будущемъ.

Мюнхень, 26-го февраля 1864 года.

10) Кандидата П. Степанова.

Придерживаясь строго своего намѣренія представлять въ ~~с~~четахъ департаменту исключительно программу моихъ занятій, ре-

зультатъ которыхъ можетъ выразиться только впоследствии, я думаю и теперь сказать въ немногихъ словахъ о направленіи моихъ работъ въ послѣднее время.

Зимній семестръ я снова провелъ въ Гиссенѣ; имѣя здѣсь возможность свободно располагать для своихъ занятій всѣми средствами сравнительно-анатомическаго и зоологическаго кабинетовъ и пользуясь при этомъ постоянно помощью профессора Лейкарта, мнѣ нечего и думать было о перемѣнѣ мѣста. Кабинеты же, какъ сравнительно-анатомическій, такъ и зоологическій, хотя и не принадлежатъ къ числу самыхъ богатыхъ, но отличаются чрезвычайно удачнымъ выборомъ болѣе характерныхъ животныхъ формъ и анатомическихкихъ препаратовъ; такимъ образомъ, занимаясь прошлой зимой систематикою и анатоміею рыбъ, я имѣлъ подъ рукою главныхъ представителей всѣхъ семействъ этого обширнаго класса. Но самыя замѣчательныя собранія принадлежатъ группамъ животнаго царства, которыя профессоръ самъ разработывалъ; такъ, въ червей находятся здѣсь всѣ почти болѣе или менѣе характерныя формы. Полное собраніе губокъ, подаренное зоологическому кабинету проф. Шмидтомъ, дало мнѣ также возможность вполне ознакомиться съ животными этого класса.

Большая часть времени однако въ прошломъ семестрѣ была посвящена на занятія по микроскопической анатоміи; я старался познакомиться съ главными приемами гистологическихъ изслѣдованій при помощи профессора Лейкарта и прекраснаго руководства, изданнаго недавно Frey'емъ. Собраніе микроскопическихъ препаратовъ, принадлежащее профессору, служило мнѣ при этомъ съ большою пользою.

Кромѣ практическихъ занятій въ лабораторіи, я посѣщалъ также часть лекцій сравнительной анатоміи и систематической зоологіи профессора Лейкарта.

Лекціи систематики Лейкарта не имѣютъ собственно никакого научнаго значенія; цѣль ихъ — познакомить слушателей наглядно съ главными представителями животныхъ формъ, смыслъ организаціи которыхъ онъ подробно разбираетъ въ своемъ курсѣ сравнительной анатоміи. Особенное вниманіе профессоръ обращаетъ на типическое строеніе главныхъ отдѣловъ животнаго царства и по-тому знакомитъ бѣгло съ ихъ болѣе характерными членами. Такое изложеніе систематики находитъ свое полное оправданіе въ

томъ, что курсъ этотъ назначенъ въ Гиссенѣ почти исключительно для студентовъ медицинскаго факультета.

Лекціи сравнительной анатоміи профессора Лейкарта заслуживаютъ полнаго вниманія какъ по особенной способности преподавателя удачно группировать означаемые имъ факты, такъ и по богатству мыслей, которыя онъ проводитъ въ своемъ курсѣ. Я удерживаюсь отъ критическаго разбора этихъ лекцій, а указывать здѣсь въ общихъ словахъ на ихъ достоинства — не считаю нужнымъ.

Время между зимнимъ и лѣтнимъ семестрами я думаю провести въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ Парижѣ мнѣ желалось бы, на сколько позволить время, прослѣдить методы преподаванія нѣкоторыхъ профессоровъ и продолжать мои занятія въ Кламарѣ; въ Лондонѣ же влечетъ меня исключительно желаніе ознакомиться на мѣстѣ съ самымъ богатымъ изъ зоологическихъ садовъ.

Парижъ, 14-го марта 1864 года.

II.

ОФФИЦАЛЬНЫЯ СТАТЬИ и ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Кандидата В. Лебедева.

На дняхъ кончились лекціи въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Составляя себѣ общую идею о прослушанныхъ курсахъ, трудно остаться совершенно довольнымъ. Виной тому чрезвычайная ихъ элементарность. Мы приходимъ въ нѣмецкій университетъ въ ожиданіи услышать самыя полныя разработанныя курсы и вмѣсто того находимъ зачастую чуть чуть только не конспектъ науки. Конечно, есть блестящія исключенія, но по моему предмету я еще не былъ такъ счастливъ, чтобъ попасть на такое исключеніе. Спеціальныя курсы читаются по большей части доцентами обязательно и публично, слѣдовательно даромъ и конечно не всегда усердно. Таковъ былъ въ этомъ семестрѣ курсъ доцента Ласпейреса о банкахъ и монетахъ, т. е. почти ничего не было прочтено. А этотъ доцентъ — человѣкъ очень трудолюбивый, и другой курсъ — хозяйственной политики, который онъ читалъ *privatim*, былъ очень удовлетворителенъ.

Конечно, главная причина краткости курсовъ — это чтеніе всего предмета въ одинъ семестръ, которое въ свою очередь условливается, независимо отъ обычая, еще и чрезвычайнымъ размноженіемъ въ послѣднее время читаемыхъ предметовъ. Недавно мнѣ случилось прочесть брошюру профессора философіи въ Килѣ Thau-
low'a, который жалуется на сильное уменьшеніе числа слушателей

философскихъ предметовъ противъ прежняго времени. Причину этого онъ полагаетъ именно въ размноженіи предметовъ преподаванія; все время у студента уходитъ на его спеціальныя Fachcollegia; на слушаніе постороннихъ предметовъ недостаетъ времени, особенно у юристовъ, у которыхъ до 24 часовъ въ недѣлю поглощаютъ пандекты. Какъ увеличилось число читаемыхъ предметовъ въ послѣднее время, можно видѣть изъ того, что въ Кильскомъ университетѣ, напримѣръ, въ 1831 году на лѣтній семестръ было объявлено 86 курсовъ, при числѣ студентовъ 311; на лѣто 1861 г. объявлено 118 курсовъ, при числѣ студенттовъ—178. Классическаго triennium стало уже недостаточно; большею частью слушаютъ 4 и 5 лѣтъ. Разумѣется, немисляемое дѣло — сократить число преподаваемыхъ предметовъ, ради возстановленія равновѣсія между временемъ студента и его colleg'ами. Науки должны развиваться и по мѣрѣ развитія выдѣлять новыя, спеціальныя отдѣлы, вырабатывающіеся въ свою очередь въ самостоятельную науку. Нѣмецкій же университетъ есть первый и самый удобный посредникъ между представителями науки и обществомъ. Конечно, въ многихъ случаяхъ книга дастъ пожалуй больше, чѣмъ лекція; но книга во первыхъ не всякому доступна по цѣнѣ; потомъ, чтеніе книги — занятіе болѣе трудное, чѣмъ слушаніе устнаго изложенія предмета; она не такъ скоро усвоится, какъ лекція. «Книга», говоритъ авторъ брошюры, «не можетъ быть академической лекціей: этимъ университетъ далъ бы себѣ смертный приговоръ. Назначеніе лекцій не только изложеніе науки въ самомъ современномъ ея видѣ, но и возбужденіе въ слушатель ближайшаго интереса къ ней, охоты къ самостоятельному углубленію въ науку». Но для этой послѣдней цѣли лекція очевидно не должны ограничиваться сухимъ, элементарнымъ изложеніемъ предмета; онѣ должны быть на столько подробны, чтобъ вниманіе слушателя не утомлялось сухой систематикой, безъ плоти и крови, равно какъ и не отвлекалось бы слишкомъ въ сторону отъ главнаго предмета лекціи. вмѣстѣ съ тѣмъ, по моему мнѣнію, лекція должна наводить слушателя не только на отвлеченные вопросы науки; напротивъ, она должна ставить его лицомъ къ лицу съ текущими вопросами, показывать ему, какъ разрѣшить ихъ на основаніи научныхъ данныхъ и т. д. Конечно, всего этого можно требовать и отъ книги; но книга больше, чѣмъ лекція требуетъ стройности въ изложеніи, а отступленіями можетъ совсѣмъ затемнить сущность дѣла; въ бесѣдѣ переходъ отъ одного

предмета къ другому, сглаживаніе этихъ скачковъ гораздо легче, чѣмъ на письмѣ. *No sunt certi fines, quos ultra citraque nequit consistere rectum*: задача профессора удержаться въ этихъ предѣлахъ.

Обращаюсь еще разъ къ названной брошюрѣ. Чтобъ возстановить сказанное равновѣсіе, авторъ находитъ необходимымъ класть въ основаніе лекцій очеркъ (*Grundriss*) науки, по тѣмъ предметамъ, гдѣ это возможно; лекціи такимъ образомъ служили бы только для поясненій непонятнаго или, лучше сказать, для наполненія той рамки, которую дастъ такой *Grundriss*. Мысль—сходная съ недавно выраженной г. Пироговымъ. Но главная выгода, которой ожидаетъ отъ этой мѣры авторъ брошюры, — у него не спеціальныя курсы, а возможность сократить число часовъ преподаванія, дать студенту время на слушаніе предметовъ общаго образованія. Въ юридическомъ факультетѣ существуютъ такъ называемыя *Grundriss*'ы; но это не болѣе, какъ краткая программа науки. *Grundriss* въ смыслѣ сжатаго изложенія науки въ ея главныхъ догмахъ представляетъ, напримѣръ, вышедшій въ прошедшемъ году *Grundriss der Volkswirtschaftslehre* — *Manholdt*'а. По моему мнѣнію такой очеркъ науки будетъ болѣе полезенъ самому профессору, чѣмъ студенту. Послѣднему я лучше порекомендую хорошее полное руководство, если такое существуетъ. Нельзя отвергать, что сильно завлекаетъ въ наукѣ наглядность ея практическаго примѣненія, а *Grundriss* этого дать не можетъ. Профессору же такой очеркъ можетъ быть полезенъ въ томъ отношеніи, что, ставя передъ его глазами всю науку въ цѣломъ, облегчить ему трудъ дать болѣе стройныя размѣры своимъ чтеніямъ.

Скажу еще нѣсколько словъ о прослушанныхъ мною курсахъ. Лекціи Диделя дали мнѣ именно *Grundriss*, — хорошую систему науки. Конечно, система эта не новизобрѣтенная, но, по моему мнѣнію, она соединяетъ въ себѣ все лучшее изъ другихъ. Послѣ общаго введенія и историческаго очерка развитія финансовой науки, профессоръ перешелъ къ разсмотрѣнію сущности государственнаго быта и вывелъ изъ него необходимость существованія финансоваго хозяйства. Затѣмъ перешелъ къ самому изложенію послѣдняго и началъ общимъ обзоромъ государственныхъ потребностей. Сюда же вошла статья о бюджетѣ и счетоводствѣ. Далѣе слѣдовала статья о финансовомъ бытѣ (*Finanzwesen*) — который былъ опредѣленъ, какъ совокупность учреждений и правилъ, посредствомъ которыхъ государство получаетъ нужныя ему средства, и подраздѣленъ на 1)

организмъ финансоваго вѣдомства и 2) предметы государственныхъ доходовъ. Сюда примкнулъ историческій очеркъ финансоваго быта и обзоръ литературы науки. Затѣмъ приступлено къ подробностямъ; изложены сперва разные виды государственныхъ расходовъ, потомъ — доходовъ съ обычными подраздѣленіями. Наконецъ, послѣдній отдѣлъ курса составило разсмотрѣніе способовъ удовлетворенія чрезвычайныхъ потребностей государства и довольно подробное изложеніе ученія о государственномъ кредитѣ, съ самостоятельной точки зрѣнія профессора. Не берусь дѣлать подробный разборъ курса; ограничусь только замѣчаніемъ, что при видимомъ стараніи втиснуть свое изложеніе въ семестральные предѣлы, профессоръ рѣдко вдавался въ отступленія; однако часто можно было услышать самостоятельную мысль. За то съ другой стороны я иногда былъ пораженъ пропускомъ очень не пустыхъ вещей, которыя профессоръ можетъ быть предполагалъ, но не имѣлъ права предполагать, извѣстными своимъ слушателямъ. Фактическая сторона была очень не богата.

Позволяю себѣ упомянуть еще о лекціяхъ хозяйственной политики (или *Praktische Nationalöconomie* — какъ онъ ее назвалъ) Ласпейреса. Этотъ не гнался за изложеніемъ всего, что входило въ его курсъ (предметъ этотъ, кажется, не обязательенъ для студентовъ); но за то тѣмъ отдѣлы, которые были имъ прочитаны, обработаны очень удовлетворительно и подробно, какъ на примѣръ статья о дѣсномъ хозяйствѣ, о патентахъ, о литературной собственности. Трактую о послѣдней онъ между прочимъ высказалъ оригинальную мысль, что желательнo бы было уничтоженіе права литературной собственности. Слышать это отъ молодаго доцента, котораго, можно сказать, существованіе такъ тѣсно связано съ правомъ литературной собственности — было довольно странно. Въ пользу своего мнѣнія онъ приводитъ то, что съ уничтоженіемъ гонорарія книги стануть дешевле; что опасаться прекращенія охоты писать нечего; писать все таки будутъ по внутреннему побужденію, и право умственной собственности въ высшемъ его значеніи будетъ существовать, какъ неотъемлемое; но вмѣстѣ съ тѣмъ свобода перепечатки уничтожитъ всю массу дрянныхъ книгъ, издаваемыхъ единственно для спекуляціи. Возраженіе, будто расходы перваго издателя не будутъ окупаться, онъ опровергаетъ тѣмъ, что этотъ издатель всегда успѣетъ, до выхода перепечатки, продать нѣсколько сотъ экземпляровъ, чѣмъ и вознаградятся его из-

держки. Это подтверждаетъ онъ примѣромъ голландскихъ книгопродавцевъ, которые довольствуются сбытомъ 300—400 экземпляровъ, и, не смотря на то, въ Голландіи издается множество ученыхъ работъ. Наконецъ, за особенно хорошія сочиненія онъ предлагаетъ давать національныя награды, какъ это дѣлается въ Англіи за полезныя изобрѣтенія. Все это хорошо, но много ли найдется такихъ счастливицевъ, которыхъ сочиненія будутъ удостоены такой награды, и сколько тутъ оставляется на произволъ удостоивателей, которые не всегда же непогрѣшимы.... Не лучше ли, чтобъ эту награду давала автору сама публика, покупая его книгу?— Подробно былъ рассмотрѣнъ вопросъ о таможенномъ союзѣ, вопросъ очень интересный по тѣмъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе которыхъ союзъ подвергся кризису. О кризисѣ этомъ написана масса брошюръ и статей, и только въ послѣднее время вопросъ о немъ отодвинулся нѣсколько на задній планъ, чтобъ дать мѣсто вопросу новѣйшему—датскому. Первая идея о таможенномъ союзѣ принадлежитъ, какъ извѣстно, Фридриху Листу; по его настояніямъ образовался въ 1819 году южно-германскій торговый союзъ. Но только въ 1826 году явился первый зародышъ таможенного союза, съ разными переходами развивавшійся до 1842 года, когда онъ охватилъ собой почти всю Германію за исключеніемъ Ганновера и нѣсколькихъ мелкихъ государствъ. Основныя положенія союзнаго трактата таковы, что не могли не повести къ неприятымъ столкновеніямъ и черезъ то—къ кризису; это было уже въ 1854 г. предъ истеченіемъ 12-ти лѣтняго срока отъ возобновленія договора въ 1842 г.; то же повторилось и въ послѣднее время—въ 1862 году. Главное правило трактата—*liberum veto*: ни одно изъ основныхъ положеній его не можетъ быть измѣнено ни въ одной части безъ единогласнаго согласія всѣхъ союзниковъ. Впрочемъ, можетъ быть все шло бы мирно, еслибъ не явилась агитаторомъ Австрія. Вліяніе Пруссіи на дѣла союза ей конечно не можетъ быть пріятно. Австрія воспользовалась первымъ представившимся случаемъ, въ 50-хъ годахъ, разорвать таможенный союзъ. Она предложила Германіи торговый трактатъ, который бы тѣсно связалъ австрійскіе и нѣмецкіе интересы, а съ 1859 года произвести совершенное слитіе Австріи съ Германіей въ таможенномъ отношеніи. Предложенія Австріи нашли сочувствіе въ нѣкоторыхъ южно-германскихъ государствахъ, и Пруссія была поставлена въ очень неприятое положеніе. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ Пруссія заключила

наконецъ (19 февраля 1853 года) съ Австріей торговый трактатъ на 12 лѣтъ. Въ трактатѣ этомъ однако ничего не было сказано о таможенномъ слитіи Австріи съ Германіей. Послѣ этого шага Пруссіи, государства, несоглагошавшіяся прежде признать дѣйствительнымъ для союза торговый договоръ Пруссіи съ Ганноверомъ (1851 года) — вслѣдствіе чего Пруссія объявила свой выходъ изъ союза въ 1854 году — теперь признали, что Пруссія ихъ удовлетворила и договоромъ 4-го апрѣля 1853 года союзъ возобновленъ еще на 12 лѣтъ, съ тѣмъ, что если за два года до окончанія срока никѣмъ не будетъ заявлено о прекращеніи силы договора, онъ остается въ силѣ на слѣдующія 12 лѣтъ и т. д. Опасность распаденія союза въ тотъ разъ миновала. Нынѣшнее критическое положеніе союза въ сущности сходно съ тогдашнимъ. Ему необходима реформа; онъ основанъ на договорахъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ государствъ; у него есть общая, единая область, но нѣтъ единого управленія. Дѣла его обсуждаются въ формѣ конференцій изъ уполномоченныхъ (сбѣзжающихся ежегодно въ іюнѣ). Въ случаѣ разногласія государствъ сзывается чрезвычайная конференція. Чуть расходятся интересы контрагентовъ, самыя полезныя мѣры должны быть бросаемы вслѣдствіе чьего нибудь несогласія. Къ тому же въ дѣлахъ таможеннаго союза правительства не подлежатъ контролю камеръ и нерѣдко дѣйствуютъ вопреки общимъ народнымъ желаніямъ. Коротче, формальныя средства союза не соотвѣтствуютъ его матеріальнымъ цѣлямъ. Всѣ эти неудобства особенно ясно обнаружались по поводу прусско-французскаго торговаго договора, 3-го августа 1862 года. Договоръ этотъ явился настоятельно необходимымъ въ слѣдствіе англо-французскаго договора 23-го января 1860 года, договоромъ, которымъ начинается новая эпоха въ исторіи европейской торговой политикѣ. Съ этого дня Англія разорвала послѣднюю связь съ охранительной политикой, а Франція отъ запретительной системы перешла къ умѣренно-охранительной. За этимъ договоромъ послѣдовали договоры Франціи съ Белгіей и съ Италіей. Такимъ образомъ на западѣ Европы образовалась большая замкнутая торговая область изъ самыхъ промышленныхъ государствъ міра. Еслибъ таможенный союзъ не вошелъ въ сдѣлку съ Франціей, онъ бы закрылъ себѣ огромный рынокъ не было сомнѣнія, что и ему слѣдуетъ проститься со своей ржавой охранительной системой. Таковъ былъ взглядъ Пруссіи на дѣло. По извѣщеніи готовности французскимъ кабинетомъ войти въ переговоры Прус-

сія сообщила о томъ членамъ союза и, получивъ ихъ согласіе, въ январѣ 1861 г. приступила къ переговорамъ. Дѣло теперь зашло уже такъ далеко, что патріотическимъ сомнѣніямъ относительно сдѣлки съ Франціей не должно бы быть мѣста; но онѣ явились еще позже, благодаря стараніямъ Австріи. Въ апрѣлѣ 1862 года Пруссія разослала союзникамъ проектъ трактата, испрашивая ихъ мнѣній. Большинство государствъ (70% населенія Германіи), общественное мнѣніе, политико-экономическій конгрессъ въ Веймарѣ, торговый съѣздъ въ Мюнхенѣ — одобрили трактатъ. Но правительства ганноверское, кургессенское, баварское, вюртембергское и гессенъ-дармштадтское рѣшительно отказали въ своемъ согласіи. И вотъ начало кризиса. Въ 1866 году надо ожидать или распаденія таможенного союза или преобразования его на новыхъ началахъ. Распаденіе союза, возобновленіе таможенныхъ границъ между его государствами является, въ общемъ мнѣніи, чистой невозможностью, нелѣпостью; слѣдовательно должна произойти только реформа въ лучшему. Какія же были причины этой распри въ союзѣ? Иные обвиняютъ Пруссію въ самовольныхъ поступкахъ при заключеніи французскаго трактата, — это не правда; рядъ документовъ доказываетъ, что Пруссія не сдѣлала ни шагу безъ вѣдома и согласія союзниковъ. Если уяснимъ себѣ связь, существующую между таможеннымъ союзомъ и политическимъ положеніемъ германскаго бунда, то причины разногласія выступать довольно опредѣленно. Пруссія основала таможенный союзъ, Пруссія поддерживала его существованіе, какъ органъ своего вліянія на Германію, не безъ значительныхъ жертвъ съ своей стороны. И въ самомъ яблокѣ раздора — французскомъ трактатѣ — она имѣла въ виду больше интересы южно-германскихъ государствъ, чѣмъ свои собственные. Но въ то же время трактатомъ этимъ поддерживалось и упрочивалось вліяніе ея въ союзѣ. Надобно было ожидать, что предстоящее возобновленіе договора таможенного союза произойдетъ не иначе, какъ подъ вліяніемъ прусскихъ идей. А прусскія идеи, по мнѣнію противниковъ Пруссіи, начавъ таможенными реформами, кончили бы пожалуй реформой самаго бунда. Надо было остановить это. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ явилась, разумѣется, Австрія. Она выступила на сцену съ депешей 10-го іюля 1862 г., заключавшей въ себѣ проектъ австрійско-нѣмецкаго таможенного союза. Благовидныя предложенія ея однако таковы, что можно смѣло сказать, что, войдя въ союзъ, она съ своими южно-герман-

скими единомышленниками будетъ постоянной препоной всякому развитію германской торговли въ смыслѣ свободы. Кто хотя отчасти знакомъ съ прогибитивными стремленіями юга Германіи и съ духомъ австрійскихъ таможенныхъ постановленій, тотъ не усумнится, что именно такихъ результатовъ надо ждать отъ вступленія Австріи въ союзъ. Удивительно поэтому, что Шеффле, одинъ изъ даровитѣйшихъ экономистовъ Германіи, ратуетъ противъ французскаго трактата, за одно съ югомъ Германіи и съ Австріей; между тѣмъ какъ и прошлогодній конгрессъ нѣмецкихъ экономистовъ въ Дрезденѣ подтвердилъ важность значенія этого трактата, выразивъ въ то же время желаніе реформы таможеннаго союза на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Какъ произойдетъ эта реформа, будетъ ли она совершенно изолированной или соединится, какъ ожидаютъ и желаютъ нѣкоторые, съ реформой самаго бунда, покажетъ будущее. Нечего и упоминать, что всѣ благомыслящіе люди Германіи раздѣляютъ эти надежды и желанія.

Также довольно подробно былъ рассмотрѣнъ въ слушанномъ мною курсѣ вопросъ о рабочемъ классѣ, въ послѣдніе два года надѣлавшій такъ много шума въ Германіи, особенно благодаря социалистическимъ стремленіямъ Лассалля и организациі самостоятельныхъ рабочихъ ассоціаций Шульце-Деличемъ. По этимъ вопросамъ написано такъ много, и особенно брошюръ, что одинъ обзоръ этой литературы могъ бы составить порядочную книгу. Изъ наиболѣе удачныхъ брошюръ я могу назвать: *Die Arbeiterfrage* — Max'a Wirth'a и *Die deutsche Arbeiterbewegung* — Bernard'a Miller'a. Полное, подробное сочиненіе объ ассоціацияхъ, съ историческимъ и критическимъ взглядомъ — это книга Pfeiffer'a: *Über Genossenschaftswesen* (Leipzig, 1863). Не какъ объ ученой вещи, а какъ о хорошемъ рассказѣ, стоитъ упомянуть о книгѣ Siegmund'a Engländer'a: *Geschichte der französischen Arbeiter-Assoziationen* (Hamburg, 1864). Не желая слишкомъ расширить предѣлы отчета, я не вхожу въ разборъ этихъ сочиненій. Если позволить время, я посвящу этому предмету особую статью: вопросъ объ ассоціации намъ очень близокъ; нашъ народъ самъ, безъ содѣйствія образованныхъ классовъ, выработалъ свою ассоціацию — артель. Это позволяетъ думать, что рабочія товарищества привились бы у насъ очень хорошо; но, разумѣется, не прямо пересаженные съ западно-европейской почвы на русскую, а измѣненные соотвѣтственно духу и потребностямъ народа.

Гейдельбергъ, мартъ 1864 года.

2) Кандидата Серафима Автокротова.

Послѣдняго слова въ философіи еще не сказалъ ни одинъ философъ; оно всегда заключается въ совокупности всѣхъ философскихъ стремленій и изслѣдованій даннаго времени и всѣхъ предъидущихъ. Поэтому ни въ одной другой наукѣ не имѣетъ такой важности ея исторія и литература, какъ въ философіи. Знать философію — значитъ знать ея исторію по источникамъ и всѣ философскія изслѣдованія своего времени. Тѣмъ не менѣе, при изученіи философіи, въ извѣстное время та или другая область изслѣдованій, то или другое направленіе необходимо получаютъ перевѣсъ надъ прочими.

Я далѣе въ своихъ занятіяхъ перевѣсъ извѣстной области и направленію философскихъ изслѣдованій сообразно съ моимъ понятіемъ о настоящемъ состояніи нашей философіи и ея ближайшихъ потребностяхъ.

При всемъ уваженіи къ трудамъ русскихъ философовъ, тотъ, кто желаетъ работать на одномъ съ нами поприщѣ, не можетъ упустить изъ виду, что у насъ еще нѣтъ философіи. Причина этого главнымъ образомъ заключается въ томъ, что мы старались болѣе стать на высоту современнаго философскаго сознанія, чѣмъ подвести подъ эту высоту надлежащій фундаментъ, — старались болѣе заимствовать готовые прославленныя философіи, чѣмъ обрабатывать тѣ источники, изъ которыхъ и у насъ можетъ и должно развиться самостоятельное философствованіе.

Новые народы начали образованіе своихъ философій усвоеніемъ древней. И въ настоящее время изученіе древней философіи у нихъ лежитъ въ основаніи университетскаго образованія. Гербартъ имѣлъ полное право сказать, что нѣмецкіе университеты основываются на пандектахъ, Августинъ и Аристотель. Кромѣ лекцій по исторіи философіи вообще, здѣсь постоянно читаются лекціи о томъ или другомъ древнемъ философѣ, о томъ или другомъ его трудѣ. На большей части конферсаторіевъ читаются и обсуждаются тоже древніе философы. Множество переводовъ, комментаріевъ, изслѣдованій дѣлаютъ для молодаго нѣмца изученіе древней философіи несравненно болѣе легкимъ, чѣмъ оно можетъ быть теперь у насъ. На русскій языкъ переведенъ только Платонъ. Поэтому изученіе философіи у насъ начинается нерѣдко Гегелемъ и оканчивается Фейербахомъ.

Въ ближайшемъ прошедшемъ у насъ господствовало философствованіе изъ понятій, заимствованныхъ у Волфа, Шеллинга и Гегеля. Опытная философія имѣла очень немногихъ представителей. Между тѣмъ, даже признавая необходимость и законность спекуляціи, нельзя не желать, чтобы наше первоначальное философствованіе имѣло характеръ болѣе опытный, чѣмъ спекулятивный. И вообще заимствованныя понятія у послѣдователей утрачиваютъ ту силу и плодотворность, которую имѣли у своихъ творцовъ, и очень часто или ведутъ къ полному застою мысли, или вырождаются въ пустословіе, равно вредное и для науки, и для жизни. Но всего чаще такъ бываетъ при заимствованіи спекулятивныхъ системъ, которыя даютъ законченный кругъ готовыхъ понятій, и требуютъ только ихъ усвоенія. Такія системы не десятилѣтія, а цѣлыя тысячелѣтія господствуютъ надъ умами, отъ времени до времени забываются, появляются вновь, но при всемъ томъ не пріобрѣтаютъ ничего для своего внутренняго развитія. Опытное направленіе философіи конечно не исключаетъ этой опасности, но самой своей незаконченностью вызываетъ напряженіе собственныхъ силъ начинающаго философа, требуетъ отъ него не одного усвоенія, а дальнѣйшей самостоятельной работы.

Заимствуя философію, мы заимствовали и философскій языкъ. Шеллингисты и гегелисты считали даже полезнымъ и необходимымъ обогатить русскій языкъ терминологіей, которая, какъ очевидно теперь, и самой наукѣ принесла болѣе вреда, чѣмъ пользы. Шеллингизмъ и гегелизмъ имѣли богатое внутреннее содержаніе, очень талантливыхъ представителей, не могли жаловаться на недостатокъ сочувствія въ публикѣ, между тѣмъ не оставили послѣ себя никакихъ прочныхъ слѣдовъ, даже не были поняты. Помимо общихъ соображеній объ отношеніи философіи къ языку, одинъ этотъ опытъ довольно ясно показываетъ, что прочное и благотворное значеніе у насъ можетъ пріобрѣсть только та философія, которая признаетъ нашъ языкъ одной изъ своихъ исходныхъ точекъ, основаній, а не безразличнымъ орудіемъ для изложенія тѣхъ или другихъ нѣмецкихъ системъ.

Вообще, философія получить у насъ право гражданства, сдѣлается одной изъ необходимыхъ и плодотворныхъ силъ нашего образованія только тогда, когда будетъ развиваться на основаніяхъ классической философіи, опыта и нашего языка.

Сообразно съ такимъ понятіемъ о ближайшихъ задачахъ, надъ

которыя должна работать наша философія, я главнымъ образомъ занимался и занимаюсь изученіемъ древней философіи, и усвоеніемъ методовъ и результатовъ опытнаго философскаго изслѣдованія.

Не безъ отношенія къ этому понятію, изъ множества нѣмецкихъ философовъ и философій*) я избралъ теперь для особаго изученія

*) Въ настоящее время преподаютъ философію: въ *Берлинѣ*: Алтгаузъ, Гелферихъ, Геннингъ, Гото, Меркерь, Мишле, Вердеръ, Мейеръ, Груше, Тренделенбургъ; въ *Лейпцигѣ*: Фехнеръ, Дробишъ, Циллеръ, Аренсъ, Вейсе, Фрише, Германъ, Зейдель; въ *Боннѣ*: Брандисъ, Калкеръ, Кноодтъ, Шааршмидтъ, Макс. Фишеръ, Нейгейсеръ, Стретеръ; въ *Галлѣ*: Герлахъ, Эрманъ, Шаллеръ, Улрици, Гаймъ, Алинъ; въ *Геттингенѣ*: Моллеръ, Риттеръ, Штейнъ, Тейхмиллеръ, Боцъ, Лангенбекъ, Лотце; въ *Гейдельбергѣ*: Лемке, Рабусъ, Вундтъ, Шлифаке, Редеръ, Цапфль, Рейхлинъ-Меддегъ, Целлеръ; въ *Прагѣ*: Дастихъ, Эрлихъ, Каулихъ, Леонарди, Лѣве, Фолкманъ; въ *Виннѣ*: Барахъ-Раппалортъ, Эйтелбергеръ-фонъ-Эдлербергъ, Лоттъ, фонъ-Дюповъ, Циммерманъ; въ *Мюнхенѣ*: Бекеръ, Берацъ, Каррьеръ, Фрошаммеръ, Губеръ, Прантль; въ *Тюбингенѣ*: Фихте, Рейфъ, Кестлинъ; въ *Лейпцигѣ*: Куно Фишеръ, Шейдлеръ, Фортляге; въ *Грейфсвальдѣ*: Байеръ, Георге, Суземилъ; въ *Ростоки*: Франке, Вейнгольцъ; въ *Гиссенѣ*: Шиллингъ, Леон. Шмидтъ, Браубахъ, Ноакъ; въ *Эрлангенѣ*: Гейдеръ, Шмидтъ; въ *Марбургѣ*: Юсти, Форлендеръ, Вайцъ, Вейсенборнъ; въ *Мюнстерѣ*: Гагеманъ, Шлиттеръ, Штекль; въ *Цюрихѣ*: Гельфельсъ, Кимъ, Шлахтъ; въ *Бернѣ*: Геблеръ, Лазарусъ, Ризъ, Трексель; въ *Бреславлѣ*: Бернасъ, Бранисъ, Элвенихъ, Огнискій; въ *Кенигсбергѣ*: Фридрихъ, Розенкранцъ, Ибервегъ; въ *Килѣ*: Иессенъ, Алберти, Гарисъ, Тауловъ, Фолкварденъ; въ *Инсбрукѣ*: Видлауэръ; въ *Браунсбергѣ*: Геркратъ; въ *Грацѣ*: Наловскій; въ *Вюрцбургѣ*: Гофманъ, въ *Базелѣ*: Стеффенсенъ; во *Фрейбургѣ*: Зенглеръ. Изъ нихъ принадлежатъ къ школѣ *Гегеля*:

Алтгаузъ, Гелферихъ, Геннингъ, Гото, Меркерь, Мишле, Вердеръ, Розенкранцъ, Тауловъ, К. Фишеръ, Байеръ, Стретеръ, Эрманъ, Шаллеръ, Бацъ, Целлеръ, Вейсенборнъ;

Новогегелианской: Вейсе, Фихте, Улрици, Георге, Бранисъ;

Гербарта: Алинъ, Шиллингъ, Наловскій, Вайцъ, Фолкманъ, Лоттъ, Циммерманъ, Лазарусъ, Дробишъ, Циллеръ;

Баадера: Леон. Шмидтъ, Каррьеръ, Фрошаммеръ, Гофманъ, Зенглеръ, Пейнгъ;

Краузе: Леонарди, Шлифаке, Цепфль, Редеръ, Аренсъ;

Фриза: Шейдлеръ, Калкеръ, Герлахъ, Риттеръ;

Рейнгольда: Вейнгольцъ, Форлендеръ, Фортляге;

Бенке — Ибервегъ;

Материалистической: Ноакъ;

Фехнера: Вундтъ;

Лотце: Лангенбекъ.

Независимо отъ существующихъ школъ обрабатываютъ философію: Группе, Тренделенбургъ, Рейеръ, Фехнеръ, Лотце и др., которыхъ трудно причислить къ какой нибудь школѣ, и еще труднѣе къ самостоятельнымъ мыслителямъ.

Въ настоящей философской литературѣ, изъ людей, непреподающихъ фило-

философію Лотце. Эта философія безусловный идеализмъ, признающій всѣ права, и строго выполняющій требованія опытнаго изслѣдованія. Впрочемъ, содержаніе лотцевой философіи у насъ уже очень извѣстно; потому я не буду теперь входить о немъ въ подробности — тѣмъ болѣе, что уже печатается III томъ Мировозмоза, который вполнѣ долженъ выяснитъ его основную идею.

На этотъ разъ я напишу нѣсколько словъ о томъ, какъ Лотце преподаетъ свою философію.

Преподаватель философіи, какъ бы онъ ни былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что его система есть подлинное выраженіе единой истинной философіи, обязанъ ввести своихъ слушателей въ интересы и другихъ даже враждебныхъ ему системъ. Быть вполнѣ убѣжденнымъ въ истинѣ своей системы и вмѣстѣ безпристрастнымъ въ отношеніи къ другимъ можетъ только тотъ преподаватель, система котораго стоитъ выше философскихъ противорѣчій извѣстнаго времени, разрѣшаетъ ихъ. Именно въ такомъ отношеніи стоятъ монадологическій идеализмъ Лотце къ гербартову реализму и гегелеву идеализму, которые теперь господствуютъ въ нѣмецкой философіи. Въ его системѣ одинаковое существенное значеніе имѣютъ и идея и механизмъ ея осуществленія, изслѣдованіе и цѣлей и причинъ.

Поэтому Лотце, хотя считаетъ гегелизмъ въ его настоящей формѣ отжившимъ свое время, и не находитъ особенной чести въ томъ, чтобы быть послѣднимъ изъ гербартистовъ; тѣмъ не менѣе, ясно понялъ, опредѣлилъ и усвоилъ своей философіи истинныя стороны того и другаго направленія.

Между тѣмъ гегелисты еще доселѣ ничему не научились у гербартистовъ, и наоборотъ.

Философскія лекціи назначаются для студентовъ всѣхъ факультетовъ. Профессору, который образовалъ свою философію подъ влияніемъ только одного рода научныхъ изслѣдованій, трудно и едва ли возможно — хорошо войти въ философскіе интересы химиковъ, филологовъ, историковъ и пр., со всѣми говорить понятнымъ для нихъ языкомъ, для всѣхъ въ одинаковой совершенной мѣрѣ облегчать приложеніе общихъ философскихъ началъ къ част-

софію, извѣстны немногіе — гербартистъ Тило, гегелистъ Лассаль, новогегелистъ Виртъ, атомистъ Дроссбахъ, во многихъ пунктахъ сближающійся съ Фехнеромъ А. Бастианъ, материалистъ Ванеръ и Фейербахъ.

нымъ областямъ и способамъ изслѣдованія. Монадологическій характеръ лотцевой философіи ставитъ её въ согласіе съ атомизмомъ естествознанія, идеалистическій — съ предположеніями нравственныхъ наукъ. Многосторонности философской теоріи у Лотце соотвѣтствуетъ и многосторонность знанія. Съ равною легкостію и основательностью онъ входитъ въ самыя разнообразныя изслѣдованія — филологическія, анатомическія и т. д. Поэтому его преподаваніе привлекаетъ студентовъ всѣхъ факультетовъ — особенно медиковъ, которые и въ Германіи довольно равнодушны къ философіи. Съ такой пользой для самыхъ разнородныхъ слушателей преподавать философію, какъ Лотце, можетъ только тотъ, кто рѣшится въ теченіе многихъ лѣтъ съ трудами преподаванія соединять труды студенчества (въ Германіи нерѣдко такъ дѣлаютъ не только молодые доценты, но и профессоры).

Лотце придаетъ большое значеніе языку. По его мнѣнію, больша часть споровъ и заблужденій въ нравственныхъ наукахъ должно приписать не критическому, противному здоровой логикѣ словопотребленію.

Самъ Лотце избѣгаетъ терминологіи философскихъ школъ, новыхъ терминовъ, и употребляетъ обыкновенный языкъ наукъ, подвергнутой строгой логической и стилистической обработкѣ.

Вообще, по педагогическому достоинству своей системы, которая гармонически соединяетъ въ себѣ начала господствующихъ нынѣ враждебныхъ философій, начала философіи сближаетъ съ началами наукъ вообще, и умѣнью владѣть языкомъ, Лотце занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между нѣмецкими профессорами философіи*).

Геттингенъ, 14/28 марта 1864 года.

3) Магистра Я. Вальца.

Въ Берлинѣ я прибылъ 17/29 декабря 1863 г. и здѣсь, благодаря рекомендаціи профессора С.-Петербургской лѣсной академіи Мерк-

*) Фехнеръ и въ указанныхъ отношеніяхъ и по силѣ мысли нисколько не уступаетъ Лотце. Но онъ философствуетъ болѣе какъ ученый и человѣкъ, чѣмъ какъ профессоръ, стремится болѣе изслѣдовать новое, чѣмъ повторять старое, и не скрываетъ своей вражды ко всей господствующей философіи (*Carthaginem esse delendam*, говоритъ онъ о ней). Все это дѣлаетъ изъ него, по здѣшнимъ понятіямъ, плохого профессора, который осуждается безвозмездно читать двѣ лекціи въ недѣлю.

лина, мнѣ легко было познакомиться съ мѣстными ботаниками, такъ что чрезъ нѣсколько дней я могъ приступить къ слушанію лекцій и практическимъ занятіямъ. Мои занятія до конца настоящаго семестра заключались: а) въ слушаніи лекцій, б) практическихъ работахъ подъ руководствомъ здѣшнихъ ученыхъ, в) чтеніи ботаническихъ сочиненій и д) посѣщеніи вѣзданій ботаническаго общества, учрежденнаго для изслѣдованія провинціи Бранденбурга и сосѣднихъ странъ.

а) Лекціи я слушалъ: α) у профессора Al. Braun'a — о листовомъ расположеніи по 1½ часа въ недѣлю, по частной ботаникѣ по 4 ч. въ недѣлю и посѣщалъ его конфераторіумъ по 1 ч. въ недѣлю; β) у доктора Hanstein'a анатомію и физиологію растений по 4 ч. въ недѣлю; γ) у доктора Ascherson'a privatissim по ботанической систематикѣ по 3 ч. въ недѣлю и δ) у профессора du Bois Reymond — «нѣкоторые новѣйшіе результаты естествознанія» по 1 часу въ недѣлю.

На своихъ лекціяхъ профессоръ Al. Braun характеризовалъ отдѣлы, классы, подклассы, порядки, семейства и важнѣйшіе роды растений, придерживаясь системы, имъ же составленной, и обращая особенное вниманіе на растенія важныя въ медицинскомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Излагаемое онъ демонстрировалъ на рисункахъ, заимствованныхъ изъ различныхъ сочиненій или сдѣланныхъ съ натуры, а также черченіемъ на доскѣ, и на экземплярахъ гербарія и живыхъ растеніяхъ университетской оранжереи. Заслуги Braun'a въ наукѣ на столько извѣстны, что я считаю совершенно излишнимъ распространяться о достоинствѣ его лекцій, а замѣчу только, что кромѣ многихъ другихъ ихъ достоинствъ, необыкновенная наглядность и новизна системы, которая только на дняхъ появилась въ печати*), дѣлали ихъ для меня особенно интересными, и что мнѣ остается только сожалѣть, что такъ какъ я прибылъ въ Берлинъ въ половинѣ семестра, то и не могъ прослушать полного курса, а только о растеніяхъ односѣмянодныхъ и двусѣмянодныхъ.

На лекціяхъ своихъ Braun имѣлъ въ виду растительное царство вообще и кромѣ того желалъ пройти полный курсъ, а потому не могъ касаться особенныхъ подробностей, касающихся европейской

*) Dr. Paul Ascherson — Flora der Provinz Brandenburg, der Altmark und des Herzogthums Magdeburg. 1864. 1-e Abth. p. 22—67.

флоры вообще и германской въ особенности. Вотъ почему по совѣту Вгаип'а я обратился за помощью къ Dr. Ascherson'у, съ которымъ и продолжаю заниматься изученіемъ сосудистыхъ растений европейской флоры вообще и германской въ особенности. Dr. Hanstein читалъ отдѣльно анатомію и физиологію растений. Курсъ анатомическій я засталъ уже близкимъ къ концу, а физиологическій прослушалъ сплона. Dr. Hanstein нѣсколько подробнѣе наложилъ о процессѣ питанія растений и передалъ существенное касательно ихъ размноженія. Остальныхъ же вопросовъ онъ коснулся только вскользь. Не смотря на это, однакоже обширность знаній Hanstein'а давала ему возможность въ немногихъ словахъ передавать многое. Совершенное отсутствіе фразерства, строгая послѣдовательность и увлекательная живость изложенія составляли наружныя достоинства его лекцій; что же касается до ихъ содержанія, то я достаточно его охарактеризую, прибавивъ къ сказанному касательно ихъ объема, что Dr. Hanstein не находится ни въ той крайности, въ которой была старая физиологическая школа, ни въ той, въ которую впали Schleiden и его послѣдователи, а соединяетъ въ себѣ оба упомянутыхъ направленія, обладая глубокими свѣдѣніями какъ по опытной физиологіи, такъ и въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ.

Dr Bois Reymond задачей своего курса поставилъ объяснить всѣ проявленія органической жизни, включая, разумѣется, и человѣческую, какъ произведеніе физическихъ и химическихъ силъ. Такъ какъ онъ спеціально занимается животной физиологіей, то жизни растений на своихъ лекціяхъ онъ изрѣдка касался. Тѣмъ не менѣе однакоже курсъ этотъ могъ принести пользу не только ботанику, но каждому хотя нѣсколько знакомому съ естествознаніемъ, по тѣмъ общимъ взглядамъ, которые въ немъ сообщались. Слушая Reymond'а не знаешь чему болѣе удивляться, блестящимъ ли вышнимъ достоинствамъ его рѣчи или богатству содержанія и обширности его свѣдѣній по разнороднѣйшимъ отраслямъ человеческого знанія. Различныя отрасли наукъ естественныхъ, исторія, литература, археологія и т. д. — все входило въ его лекціи и при этомъ онъ не ограничивался пустыми фразами, а, избѣгая ихъ, приводилъ факты, которые лучше всякихъ фразъ могли разъяснить слушателямъ его взглядъ на извѣстный предметъ.

Кромѣ упомянутыхъ лекцій, я посѣщалъ еще ботанической кон-версаторіумъ Вгаип'а и еще былъ на нѣсколькихъ лекціяхъ другихъ профессоровъ ботаники, чтобы составить себѣ понятіе о пре-

подаваніи ботаники въ Берлинскомъ университетѣ. Всѣхъ профессоровъ ботаники по недостатку времени еще посѣтить не успѣлъ, а былъ только на нѣсколькихъ лекціяхъ Berg'a и Karsten'a. Проф. Berg читалъ частную ботанику, имѣя въ виду преимущественно или, правильнѣе выражаясь, исключительно растенія медицинскія и вообще полезныя для человѣка. При изложеніи онъ придерживался своего руководства и демонстрировалъ излагаемое черченъемъ на доскѣ и на экземплярахъ гербарія. — Профессоръ Karsten читалъ медицинскую ботанику и занимался со студентами ботаническими упражненіями (Botanische Uebungen). Лекцій его я не посѣщалъ, а былъ раза два на упражненіяхъ, которыхъ отличіе отъ лекцій я впрочемъ опредѣлить не могъ. На одномъ изъ этихъ упражненій онъ по рисункамъ объяснилъ характеристику хвойныхъ растеній, ихъ группъ и важнѣйшихъ родовъ и затѣмъ вкратцѣ коснулся характеристики семействъ Cusaceae, Loganthaceae и Balanophoreae, которыя по его мнѣнію какъ между собою, такъ и съ хвойными имѣютъ то общее, что у всѣхъ сѣмянныя почки сидятъ не внутри сомнутаго плодика, а на открытыхъ плодолистикѣхъ. — Лекцій проф. Koch'a, читавшаго сельско-хозяйственную ботанику, я посѣтить не могъ.

Что касается до ботаническаго конферсаторіума Braun'a, то онъ заключался въ томъ, что профессоръ возбуждалъ различные вопросы, представляющіе въ настоящее время особенный интересъ; затѣмъ, кто нибудь изъ посѣтителей обрабатывалъ одинъ изъ этихъ вопросовъ и дѣлалъ о немъ устное сообщеніе, которое и служило предметомъ диспутовъ между излагавшимъ, слушателями и профессоромъ, и такимъ образомъ вопросъ разъяснялся. Я считаю излишнимъ распространяться о пользѣ такихъ конферсаторіумовъ, которые въ Берлинскомъ университетѣ существуютъ по разнообразнѣйшимъ предметамъ, а у насъ, насколько мнѣ извѣстно, еще не введены; а ограничусь перечнемъ сдѣланныхъ сообщеній: Dr. Hegelmeyer говорилъ о Mucetozoen, при чемъ коснулся вопроса о различіи животныхъ и растеній. Поводомъ къ этому сообщенію послужила послѣдняя статья проф. Цѣнъевскаго; при томъ же самъ Dr. Hegelmeyer дѣлалъ наблюденія надъ этими все еще загадочными организмами. Студентъ Hartig сообщилъ послѣднія наблюденія своего отца надъ движеніемъ сока въ растеніяхъ, демонстрируя излагаемое на препаратахъ, имъ привезенныхъ изъ Брауншвейга. Студентъ Pansch говорилъ о флорѣ альпъ и полярныхъ странъ,

предметахъ своихъ спеціальныхъ занятій. Студентъ Zentner разобралъ мнѣнія Liebig'a и Mulder'a касательно питанія растений. Профессоръ Braun еще возбудилъ слѣдующіе вопросы, особенно интересные въ настоящее время: о диморфизмѣ цвѣтковъ (статьи Darwin'a и Mohl'a), о вліяніи предшествовавшихъ геологическихъ эпохъ на современное географическое распространеніе растений и о теоріи Darwin'a; но вопросы эти по недостатку времени не были обсуждаемы. На этихъ же бесѣдахъ Braun нерѣдко показывалъ получаемые имъ новыя ботаническіе журналы и сочиненія, при чемъ съ особенною подробностью онъ говорилъ объ уродливостяхъ по поводу сочиненія Baillon—Adansonia 3 v. 1863 г. и сдѣлалъ подробное сообщеніе о работѣ Kühn'a—*Untersuchungen über die Entstehung etc. des Mutterkorns* и въ заключеніе всѣхъ бесѣдъ и лекцій онъ прочелъ лекцію о такъ называемой ледовитой эпохѣ и ея вліяніи на географическое распространеніе растений.

б) Практически занимался я подъ руководствомъ Dr. Hanstein'a въ королевскомъ гербаріѣ и подъ руководствомъ члена академіи наукъ Dr. Pringsheim'a въ его лабораторіи.

а) Подъ руководствомъ Dr. Hanstein'a я занимался микроскопическими наблюденіями, предметъ которыхъ составляли сосудистыя пучки папоротниковъ, а именно ихъ строеніе и распредѣленіе. При этой работѣ я пользовался сочиненіями и статьями Desfontaines, Mirbel, Link, De Candolle, Brogniard, Meyen, Treviranus, Mohl, Mettenius, Hofmeister, Vriese, Harting, Stenzel и др. — До сихъ поръ наблюденія мои ограничились изслѣдованіемъ вай нѣсколькихъ папоротниковъ и затѣмъ въ послѣднее время я перешелъ къ стеблю *Selaginella*. Что касается до вай, то у всѣхъ мною изслѣдованныхъ видовъ касательно распредѣленія сосудистыхъ пучковъ мы различаемъ два типа. Примѣромъ перваго можетъ служить *Scolopendrium officinale*, а втораго *Polystichum falcatum*, *Pol. Filix mas* и др. У *Scolopendrium officinale* мы находимъ только одинъ центральный пучекъ (въ черешкѣ и главномъ нервѣ), отъ котораго идутъ вѣтви въ пластинку, а у папоротниковъ, принадлежащихъ ко второму типу, мы различаемъ въ черешкѣ нѣсколько пучковъ расположенныхъ въ видѣ дуги, занимающей спинку и бока черешка. Изъ нихъ два ближайшіе къ брюшной сторонѣ вай достигаютъ наибольшей толщины, и по мѣсту ими занимаемому я ихъ называю краевыми.

Вообще же толщина пучковъ и число ихъ у различныхъ видовъ различное. Эти пучки не идутъ однакоже совершенно раздѣльно

отъ основанія къ вершинѣ черешка, а число ихъ измѣняется, что между прочимъ происходитъ отъ слитія двухъ пучковъ въ одинъ, такъ напр. у *P. falcatum* въ основной части черешка 6-ть сосудистыхъ пучковъ, а между 4-ю и 5-ю лопастями (*rippe*) мы замѣчаемъ только пять пучковъ, что происходитъ вслѣдствіе соединенія двухъ ближайшихъ къ спинкѣ (спинкоположныхъ) пучковъ въ одинъ. Это соединеніе, какъ и послѣдующія, впрочемъ не всегда случается въ упомянутомъ мѣстѣ, а иногда нѣсколько выше, или нѣсколько ниже. Выше 11-й лопасти соединяется пучекъ, образовавшійся отъ слитія двухъ спинкоположныхъ съ однимъ изъ пучковъ лежащихъ между краевыми и спинкоположными (пучковъ средней пары), такъ что остается только четыре пучка; вблизи, но все таки нѣсколько ниже 19-й лопасти соединяются между собой пучки средней пары такъ, что остается только три пучка, затѣмъ часто одною или двумя парами лопастей выше снова происходитъ раздѣленіе этого пучка на два, которые затѣмъ у слѣдующей пары снова соединяются; еще выше одною или двумя парами лопастей соединяется этотъ третій пучекъ съ однимъ изъ двухъ краевыхъ, такъ что остаются только два пучка, которые уже не соединяются, а одинъ изъ нихъ входитъ въ предпослѣднюю лопасть, а другой въ вершинную и при этомъ раздѣляется на два. — Такое слитіе пучковъ служитъ причиною, что число ихъ, замѣчаемое на поперечныхъ разрѣзахъ, сдѣланныхъ на различной высотѣ, бываетъ различно; но это различіе въ числѣ еще зависитъ отъ отдѣленія отъ существующихъ пучковъ вѣтвей, идущихъ въ лопасти, а также вѣтвей, служащихъ для соединенія одного пучка съ другимъ. Въ лопасти идутъ вѣтви, отдѣляющіяся отъ краевыхъ пучковъ, а именно для каждой по одной, такъ что вблизи лопастей, но уже ниже наружнаго возвышенія, идущаго отъ основанія лопасти, мы замѣчаемъ по одному малому пучку то вблизи праваго то вблизи лѣваго, или вблизи того и другаго изъ краевыхъ пучковъ. Эти отдѣлившіяся вѣтви на нѣкоторомъ протяженіи идутъ въ черешкѣ, а затѣмъ отгибаются въ лопасть. Что же касается до взаимнаго соединенія пучковъ посредствомъ вѣтвей, то оно происходитъ между всѣми пучками; только оба краевые пучки не соединяются между собою непосредственно, а посредствомъ всѣхъ остальныхъ пучковъ, такъ что вся сосудистая система черешка вай является въ видѣ широкопетливой сѣти, обнимающей спинку и бока черешка и открытой къ брюшной сторонѣ вай, т. е. къ сторонѣ обращенной къ оси. Большіе пучки за-

нимаютъ края этой сѣти, отчего я и назвалъ ихъ краевыми. Соединеніе пучковъ происходитъ такъ, что отъ одного пучка отдѣляется вѣтвь, которая, круто поднимаясь вверхъ, соединяется съ ближайшимъ пучкомъ. Отъ этого число пучковъ, замѣчаемыхъ на поперечныхъ разрѣзахъ, увеличивается; такъ напр. у *P. falcatum* вмѣсто 6-ти мы замѣчаемъ 7 и 8-мъ. Въ этомъ отдѣленіи вѣтвей для взаимнаго соединенія пучковъ нельзя замѣтить строгаго порядка. Вообще оно происходитъ такъ, что отъ одного изъ двухъ краевыхъ идетъ вѣтвь къ ближайшему средней пары, отъ котораго къ ближайшему спинкоположному и т. д. пока не дойдетъ до втораго краеваго и тогда въ обратномъ порядкѣ; но изъ этого, такъ сказать, идеальнаго порядка исключенія многочисленны. Эти исключенія проявляются различно, а именно: а) въ скачкахъ, т. е. послѣ отдѣленія вѣтви, идущей на примѣръ отъ одного изъ краевыхъ къ ближайшему средней пары, отдѣляется вѣтвь не отъ послѣдняго къ ближайшему спинкоположному, а или отъ одного изъ спинкоположныхъ къ другому, или къ ближайшему средней пары, или отъ этого ближайшаго средней пары къ ближайшему къ нему второму краевому; б) отступленія проявляются въ томъ, что поворотъ въ направленіи порядка отдѣленія вѣтвей происходитъ до совершенія полнаго полукруга, т. е. положимъ, что у *P. falcatum* отъ одного краеваго идетъ вѣтвь къ ближайшему средней пары, отъ этого къ ближайшему спинкоположному и далѣе не продолжается въ томъ же направленіи, а идетъ по направленію противоположному, а именно отъ втораго спинкоположнаго къ первому и т. д. Это измѣненіе направленія можетъ повторяться нѣсколько разъ и совершаться разнообразно; в) отступленія проявляются такъ, что отъ одного и того же пучка два раза сряду отдѣляется вѣтвь по направленію къ одному и тому же пучку.

Что касается состава пучковъ, то у всѣхъ вай папоротниковъ, изслѣдованныхъ мною, а также въ стеблевыхъ органахъ *Selaginella stolonifera* они состоятъ изъ одеревенѣлыхъ лѣстничныхъ, спиральныхъ, кольчатыхъ и сѣтчатыхъ клѣточекъ, которыя Caspary*) называетъ *cellulae conductrices*, и которыя можно назвать сосудистыми, такъ какъ онѣ замѣняютъ сосуды, и изъ тонкостѣнныхъ не одеревенѣлыхъ клѣточекъ. Вокругъ пучка, составленнаго изъ этихъ эле-

*) Ueber die Gefässbündel der Pflanzen. Aus dem Monatsberichte der K. Ak. der Wiss. zu Berlin. 10 Juli 1862.

ментовъ, находятся въ ваяхъ папоротниковъ бурныя толстостѣбныя клѣточки, расположенныя группами или образующія цѣльное влагалище. Мои изслѣдованія подтверждаютъ также совершенный недостатокъ сосудовъ, вмѣсто которыхъ мы находимъ упомянутыя сосудистыя клѣточки, которыя или косвенно усѣчены на краяхъ, или же заострены. Это уже отчасти высказалъ Muhl *) и затѣмъ окончательно Caspary **). Діаметръ этихъ клѣточекъ различенъ. Различіе же въ ихъ расположеніи совпадаетъ съ различіемъ въ числѣ и расположеніи пучковъ. У папоротниковъ, имѣющихъ въ черешкѣ вай сосудистую сѣть, а также у *Selaginella* онѣ занимаютъ средину пучка, образуя связную группу, въ которой мы замѣчаемъ кой гдѣ или единичныя тонкостѣбныя клѣточки или ихъ пучки, состоящія изъ 2-хъ, 3-хъ или 4-хъ. — Эта группа сосудистыхъ клѣточекъ окружена тонкостѣбными. Онѣ имѣютъ форму или цѣльнаго эллипса, какъ у *Selaginella*, или же эллипса, содержащаго вблизи одного изъ концовъ большаго діаметра косвенный выемъ, занятый тонкостѣбными клѣточками. Впрочемъ, многіе мелкіе пучки черешка вай папоротниковъ, принадлежащихъ къ этому типу, имѣютъ совершенно круглую форму, и сосудистыя клѣточки образуютъ въ нихъ правильную круглую группу. — Что касается пучковъ вай втораго типа, то у *Sc. officinale* единственный пучекъ вай имѣетъ форму четырехугольника, имѣющаго на каждой изъ четырехъ сторонъ небольшой выемъ, занятый утолщенными бурными клѣточками (въ пучкахъ же 1-го типа эти бурныя клѣточки образуютъ цѣльное влагалище вокругъ cadaго). Въ этомъ четырехугольникѣ, почти до начала пластинки вай, сосудистыя клѣточки образуютъ двѣ дуги, обращенныя одна къ другой своими выпуклыми частями. Эти двѣ дуги въ упомянутой части вай не соединены между собой, а промежутки между ними, равно какъ все остальное пространство четырехугольника, заняты тонкостѣбными клѣточками. Далѣе же вверху эти двѣ дуги между собою соединены, такъ что группа сосудистыхъ клѣточекъ представляетъ сходство съ буквою Н. Тонкостѣбныя клѣточки въ пучкахъ того и другаго типа по всей вѣроятности играютъ роль рѣшетчатыхъ клѣточекъ (*Siebröhren*, *Siebzellen*), т. е. служатъ для движенія обработаннаго сока. Тѣмъ не менѣе однакоже, этого названія имъ дать нельзя, потому что ни на продольныхъ, ни на поперечныхъ стѣнкахъ своихъ онѣ не содержатъ (*Sieb-*

*) Vermischte Schriften.

**) Op. c.

rogen) рѣшетчатыхъ поръ. Концы ихъ или косвенно усѣчены, или болѣе или менѣе сильно заострены. Иногда заостреніе очень тонко и длинно. Стѣнки ихъ болѣе или менѣе тонки, не представляютъ слоевъ утолщенія, тягучи и нерѣдко волнисты. — Въ противоположность стѣнкамъ сосудистыхъ клѣточекъ, которыя до и послѣ кипяченія въ ѣдкомъ кали, отъ іода и сѣрной кислоты, а также отъ Chlorzinkjodlösung получаютъ желтовато-бурый или золотисто-желтый цвѣтъ, стѣнки этихъ клѣточекъ получаютъ при дѣйствіи упомянутыхъ реактивовъ синій цвѣтъ. Какъ исключеніе можно разсматривать сосудистыя клѣточки *Selaginella stolonifera*, которыхъ стѣнки послѣ кипяченія въ ѣдкомъ кали окрашиваются подобно стѣнкамъ тонкостѣнныхъ клѣточекъ. Отъ сахару и сѣрной кислоты содержимое тонкостѣнныхъ клѣточекъ получаетъ красивый розовый цвѣтъ, что показываетъ богатство азотистыхъ матерій. Эта окраска вызывается также упомянутыми реактивами и въ прозенхиматическихъ клѣточкахъ коры, но въ нихъ она касается не столько содержимаго, какъ внутреннего слоя ихъ стѣнокъ, сильно разбухающаго при этомъ. Еще слѣдуетъ замѣтить касательно тонкостѣнныхъ клѣточекъ, что имѣющія малый діаметръ расположены ближе къ сосудистымъ клѣточкамъ, а имѣющія большой діаметръ занимаютъ болѣе периферическое положеніе. Клѣточки, образующія влагалища, или группами расположенныя вокругъ сосудистаго пучка, имѣютъ стѣнки бурныя, сильно утолщенныя и иногда пористыя. Иногда утолщеніе ихъ стѣнокъ доходитъ до того, что почти исчезаютъ внутреннія ихъ пустоты. Если онѣ образуютъ влагалище, то оно состоитъ изъ одного или двухъ, или трехъ рядовъ клѣточекъ; но обыкновенно число этихъ рядовъ различно даже у одного и того же пучка и на одномъ и томъ же разрѣзѣ. Стѣнки ихъ или однообразно утолщены, или обращенныя къ пучку боковыя сильно утолщены и бурны, а обращенныя кнаружи развѣ только слабо утолщены и безцвѣтны. Принадлежатъ ли эти клѣточки сосудистымъ пучкамъ или онѣ образуются изъ паренхимы? Рѣшить этотъ вопросъ можетъ только исторія развитія. Для рѣшенія этого вопроса, а также для того, чтобы ближе ознакомиться съ развитіемъ осевыхъ и периферическихъ органовъ папоротниковъ вообще, я обратился къ изслѣдованію точки роста стебля, избравъ на первый разъ *Selaginella stolonifera* и задавъ себѣ первой задачей опредѣленіе порядка дѣленій клѣточекъ. Собранныя мною факты я еще однакоже не считаю вполне достаточными для рѣшенія этого перваго вопроса.

Вышепоименованная работа, которой существенные результаты я привелъ, кромѣ ознакомленія съ самимъ предметомъ, служила для меня средствомъ къ приобрѣтенію различныхъ практическихъ приемовъ, необходимыхъ для изслѣдователя. Въ этомъ же послѣднемъ отношеніи между прочимъ очень полезны были для меня.

β) Занятія подъ руководствомъ Dr. Pringsheim'a. Предметомъ ихъ было опредѣленіе прѣсноводныхъ мѣстныхъ водорослей. Я долженъ былъ этимъ ограничиться, потому что время не благоприятствовало къ изслѣдованію исторіи ихъ развитія. Опредѣлялъ же я живыя водоросли, находившіяся въ лабораторіи Dr. Pringsheim'a, а также найденныя мною въ оранжереяхъ королевскаго ботаническаго сада, и при опредѣленіи ихъ, кромѣ указаній и сочиненій моего руководителя, я еще пользовался сочиненіями Kützing'a, Robenhurst'a, Naegeli, Braun'a, de Bary, Ralfs'a и др. Хотя, вслѣдствіе неблагоприятнаго времени года, матеріалъ для занятій и не былъ слишкомъ обилень, тѣмъ не менѣе однакоже я познакомился со многими формами мѣстныхъ водорослей и приобрѣлъ нѣкоторый навыкъ въ ихъ опредѣленіи. Исчислять формы, мною опредѣленныя, а также упоминать о нѣкоторыхъ наблюденіяхъ, касающихся развитія водорослей, считаю излишнимъ, потому что послѣднія еще крайне отрывочны, а первое не можетъ быть ни для кого интереснымъ.

с и d) Кромѣ посѣщенія лекцій и практическихъ занятій, я по возможности старался также пополнять свои ботаническо-литературныя свѣдѣнія, при чемъ я имѣлъ въ виду сочиненія, касающіяся вопросовъ, составляющихъ предметы моихъ специальныхъ трудовъ, вновь появляющіеся ботаническіе сочиненія и журналы, а также нѣкоторыя сочиненія уже прежде вышедшія, но оставшіяся для меня неизвѣстными, а тѣмъ не менѣе интересныя. — Слѣдить за ходомъ современной литературы, кромѣ ботаническаго конферса-торіума, о которомъ я уже упоминалъ, мнѣ много содѣйствовали существующій въ Берлинѣ Botanischer Lesezirkel и собранія ботаническаго общества, учрежденнаго для изслѣдованія провинціи Бранденбурга и сосѣднихъ странъ. На эти собранія Braun приносилъ всѣ ботаническія новости, имъ получаемыя. Кромѣ того, собранія эти были для меня интересными и въ другомъ отношеніи. Здѣсь дѣлались научныя сообщенія, демонстрировались различные предметы и т. д.; такъ напр. Martens показывалъ собранныя имъ во время его поѣздки въ Китай и Японію морскія водоросли изъ родовъ Sargassum, Laurencia, Sphaerococcus, Halymenia, Chauvinia и др.,

при чемъ объяснялъ ихъ приготовленіе въ пищу. Онъ же показывалъ плоды и сухіе экземпляры одно — и дву сѣмянодныхъ растений, нѣтъ собранныя на островахъ Индѣйскаго океана. Профессоръ Браунъ показывалъ экземпляры *Nasturtium anceps* изъ различныхъ мѣстъ, при чемъ выразилъ свое мнѣніе, по которому эта форма ни что иное какъ помѣсь между *N. sylvestre* и *N. amphibium*. Др. *Ascherson* прочелъ описаніе одной изъ своихъ экскурсій на островъ Сардинію и т. д. Засѣданія общества и занятія съ докторомъ *Ascherson* омиъ продолжаютъ и во время наступившихъ ферій. Въ настоящее каникулярное время я у себя на дому продолжаю свои микроскопическія наблюденія и вромѣ того занимаюсь чтеніемъ ботаническихъ сочиненій.

Весь будущій семестръ я полагаю провести въ Берлинѣ.

Берлинъ, $\frac{1}{20}$ марта 1864 года.

4) Кандидата А. Копылова.

Во второй половинѣ прошедшаго зимняго семестра я продолжалъ слушать тѣ же лекціи въ тюрингенскомъ университетѣ, о которыхъ упоминалъ въ прошломъ отчетѣ, и къ сдѣланной мною характеристикѣ этихъ лекцій прибавить нечего. Курсъ профессора *Паум* знакомилъ меня по прежнему съ литературой нѣмецкой исторіи, описаніемъ разныхъ важнѣйшихъ событій нѣмецкой государственной жизни, народнымъ развитіемъ, наконецъ характеристикой наиболѣ замѣчательныхъ дѣятелей и ихъ трудовъ. Другой курсъ (профессора *Тудихума*) помогаль изучать постепенное развитіе формъ нѣмецкаго государственнаго устройства. Главнымъ пособіемъ для дополненія чтеній перваго изъ названныхъ преподавателей служили труды Гизебрехта и Палацкаго, для чтенія втораго — Эйхгорнова *Rechtsgeschichte* и Фиккера, «vom Reichsfürstenstande».

Историческая семинарія профессора *Паум*, какъ и бѣльшая часть подобныхъ учреждений въ нѣмецкихъ университетахъ, не столько имѣеть назначеніемъ познакомить занимающихся съ фактическими подробностями какой нибудь эпохи, сколько освоить ихъ съ правильными приѣмами разработки историческаго матеріала. Главнымъ предметомъ занятій, въ которыхъ постоянно участвовало шесть человекъ, былъ разборъ хроники *Нитара*. Обыкновенный приѣмъ профессора заключался въ томъ, что онъ постоянно во время чтенія обращался къ какому нибудь изъ слушателей съ вопросами, требуя

объясненія попадающихся именъ и терминовъ, указанія и объясненія событій, хотя и не упоминаемыхъ въ хроникѣ, но тѣсно связанныхъ съ встрѣчающимися въ ней лицами и событіями *), указанія мѣстностей на картѣ, описанія государственнаго и церковнаго устройства того времени, наконецъ мнѣнія о вѣрности событій, сообщаемыхъ хронистомъ. Въ виду подобныхъ вопросовъ и обнаруженнаго профессоромъ желанія, чтобы каждый изъ занимающихся давалъ бы тоже подобнаго рода вопросы по поводу неясныхъ или особенно его интересующихъ предметовъ, занимающійся видѣлъ необходимость употребить часть времени на домашнее подготовленіе какихъ нибудь четырехъ или пяти главъ, разбившихся въ семинарскомъ собраніи. Обыкновенно подобное домашнее приготовленіе заключалось въ сравненіи текста разбираемой хроники съ другими хрониками, рассказывающими о тѣхъ же событіяхъ, при чемъ, если между разными текстами встрѣчалось противорѣчіе, разрѣшеніе послѣдняго дѣлалось при помощи карты (если противорѣчіе было географическаго свойства), *Бёмеровыхъ Regest*'ъ (если являлось хронологическое сомнѣніе), заключенія о большей или меньшей вѣроятности, вытекающей изъ самаго хода событій, положенія писателя, степени его достовѣрности и т. п. Постоянно употребляемыми мной для сравненія хрониками были жизнеописанія Лудовика Благочестиваго, составленныя *Теганомъ* и *Анонимомъ*, *Бертиніанскіе* (съ официальнымъ значеніемъ) *Анналы* и продолженіе ихъ, приписываемое *Пруденцію троаскому*, наконецъ *Annales Fuldenzes*. Изъ новѣйшихъ сочиненій, рассматривающихъ эту эпоху, приходилось пользоваться сочиненіями *Гфрёрера* и *Дюмлера*. Такимъ образомъ, результатами подобныхъ занятій явились — знакомство съ названными сочиненіями и сдѣланная на основаніи этихъ сочиненій критическая провѣрка матеріала, нужнаго для изученія тогдашней эпохи.

Домашнія мои занятія, кромѣ чтенія названныхъ сочиненій, были направлены главнымъ образомъ на изученіе англійской государственной исторіи, при чемъ пособіями служили труды *Даннелбертъ-Паули*, *Гнейста*, *Филлипса* и *Крабба* (исторія англійскаго права), для временъ Нормандской династіи и Плантагенетовъ тѣ же сочиненія *Гнейста* и *Крабба*, кромѣ того *Ранке* и *Галламъ* для по-

*) Такъ, напр., по поводу упоминанія именъ Арх. Эбо Реймскаго и Отгара Майнцскаго былъ подробно разобранъ вопросъ о же-исидоровыхъ декретахъ и проч.

ваго времени и *Мей* для новѣйшаго. Изученіемъ названныхъ сочиненій я счелъ возможнымъ заключить мои занятія по этой части, потому что ни время, ни мѣстныя обстоятельства не позволяютъ мнѣ войти глубже въ этотъ предметъ и приняться за болѣе основательное изученіе источниковъ. Притомъ самое мое знакомство съ послѣдними весьма неполно и основывается лишь на тѣхъ свѣдѣніяхъ, какія даны трудами Лаппенберга и Паули. Поэтому я предполагаю дальнѣйшія занятія по этой части предоставить времени, а покажѣсть, въ будущемъ семестрѣ, приняться за изученіе французской государственной исторіи.

Считаю умѣстнымъ еще упомянуть о томъ, что мое семинарское сочиненіе «Die Frage vom Privatgrundeigenthum bei den alten Germanen» представлено мною въ февралѣ въ редакцію журнала министерства народнаго просвѣщенія съ просьбой помѣстить его, какъ дополненіе къ отчету о моей семинарской дѣятельности*). Сочиненіе это, котораго разборъ занялъ три послѣднія семинарскія засѣданія, подверглось сильнымъ возраженіямъ со стороны профессора Паули, принадлежащаго по своимъ мнѣніямъ къ среднему изъ трехъ описанныхъ мною направленій. Самымъ главнымъ изъ возраженій было то, что я свидѣтельства Тацита о данномъ вопросѣ заимствовалъ лишь изъ «Германіи» этого писателя, оставивши безъ вниманія его другіе труды.

Тюбингенъ, 25-го марта 1864 года.

5) Магистранта Э. Гарничъ-Гарницкаго.

Въ февралѣ мѣсяцѣ я переѣхалъ изъ Гейдельберга въ Парижъ, гдѣ гораздо болѣе удобствъ для химика, занимающагося самостоятельными изслѣдованіями, хотя съ другой стороны работы здѣсь обходятся несравненно дороже нежели въ Германіи. Работаю я въ лабораторіи профессора Вюрца. Въ это короткое время мнѣ удалось сдѣлать двѣ очень интересныя работы:—первая синтезъ молочной кислоты, вторая синтезъ бензойной кислоты. Молочную кислоту я получилъ при дѣйствіи хлоро-окиси углерода на этилалкоголь. При этомъ реакція происходитъ такъ, что сперва образуется молочный хлоръ ангидридъ, который съ избыткомъ алкоголя даетъ молочный эфиръ, разлагающійся съ водою на алкоголь и молочную

*) Напечатано въ апрѣльской книжкѣ. *Ред.*

кислоту. $C_2 H_6 O + COCl_2 = HCl + C_3 H_5 O_2 Cl$, который съ $C_2 H_6 O$ даетъ $C_3 H_5 (C_2 H_5) O_3 + HCl$, а съ $H_2 O = C_3 H_6 O_3$ и $C_2 H_6 O$.

Бензойную кислоту я получилъ при дѣйстви на бензинъ хлорокиси углерода. Реакція при этомъ происходитъ такъ, что получается хлористый бензоилъ, который съ водою даетъ бензойную и соляную кислоты, т. е. $C_6 H_6 + COCl_2 = HCl + C_7 H_5 OCl$, который съ $H_2 O = C_7 H_6 O_2$ и HCl .

А такъ какъ этиловый алкоголь и бензинъ можно получить изъ простыхъ неорганическихъ элементовъ, то слѣдовательно, на основаніи моихъ работъ, можно получать искусственно и такія сложныя органическія тѣла, какъ молочная и бензойная кислоты.

Кромѣ занятій въ лабораторіи, я посвѣщаю еще лекціи органической химіи Бертелло, и лекціи неорганической химіи Вюрца.

Парижъ, ²⁴/₂₆ марта 1864 года.

б) Магистранта Іосифа Шиховскаго.

Въ теченіи послѣдняго триместра занятія мои состояли въ продолженіи того, чѣмъ я занимался и въ предъидущемъ триместрѣ. Только, такъ какъ въ настоящее время кончился зимній семестръ, то я позволяю себѣ сказать еще нѣсколько словъ о лекціяхъ, прослушанныхъ мною въ теченіе сего послѣдняго.

Курсъ профессора Моммзена, «исторія первыхъ временъ римской имперіи», доведенный имъ до правленія императора Траяна включительно, былъ интересенъ для меня въ двоякомъ отношеніи. Во 1-хъ, по многимъ новымъ взглядамъ профессора Моммзена какъ на лица, такъ и на значеніе иныхъ событій изложенной имъ эпохи. Во 2-хъ, по критической оцѣнкѣ источниковъ на отдѣльныхъ примѣрахъ, черезъ что профессоръ Моммзенъ вводилъ своихъ слушателей въ самый методъ критической разработки историческаго матеріала.

О курсѣ профессора Дройзена, «новая исторія со времени реформации до начала XVIII столѣтія», можно сказать, что онъ былъ очень общій и отличался только хорошимъ изложеніемъ.

Курсъ профессора Барта, «исторія географическихъ открытій», доведенный имъ до перваго кругосвѣтнаго путешествія Магелана и его спутниковъ, напротивъ отличался болѣе интересомъ содержанія, чѣмъ своимъ изложеніемъ.

Доцентъ Дегенкольтъ изложилъ «римскія учрежденія» совершенно сообразно съ цѣлью подобныхъ лекцій. Такъ, онъ ясно и

отчетливо представилъ историческій ходъ развитія римскихъ гражданскихъ учрежденій и, объясняя отдѣльно каждое изъ нихъ, постоянно цитировалъ мѣста самихъ источниковъ, на основаніи коихъ выводилъ свои опредѣленія.

Въ семинаріи профессора Моммзена я по прежнему принималъ участіе.

Домашнія мои занятія главнымъ образомъ состояли, какъ и въ теченіи предъидущаго триместра, въ изученіи исторіи римской имперіи по источникамъ, какъ то: Тациту, Діону Кассію, Светонію и другимъ. При этомъ я не упускалъ изъ виду и новѣйшихъ монографій касательно этого предмета. Такъ, укажу на слѣдующія: *Egger*: Examen critique des historiens anciens de la vie et du règne d'Auguste. Paris 1844. — *H. Lehmann*: Claudius und Nero und ihre Zeit. Postlѣдняго сочиненія вышла только первая часть: Claudius und seine Zeit. Gotha 1858. и *A. Imhof*: C. Flavius Domitianus. Сіе послѣднее, не смотря на свой малый объемъ, очень вѣрно характеризуетъ правленіе Домиціана и даетъ живое понятіе о состояніи современнаго ему общества.

Берлинъ, 10/31 марта 1864 года.

7) Кандидата Арнольда Думашевскаго.

Въ послѣднемъ отчетѣ своемъ я писалъ, что я остался въ Гейдельбергѣ и на истекшій зимній семестръ главнымъ образомъ ради курса г. Рено — *Французское гражданское право*. О немъ то я и хочу поговорить теперь.

Какъ при чтеніи общегерманскаго права (см. мой отчетъ за апрѣль — іюнь мѣсяц. прошлаго года) г. Рено предполагаетъ въ своихъ слушателяхъ знакомство съ римскимъ правомъ, такъ точно онъ при чтеніи французскаго права исходитъ изъ предположенія, что слушатели его знакомы уже не только съ римскимъ, но и съ общегерманскимъ правомъ, и потому онъ читаетъ имъ только то, что составляетъ особенность кода наполеонова — *Французское право*. Этимъ объясняется то обстоятельство, что г. Рено успѣваетъ прочесть въ теченіе *одного* семестра, по *шести* часовъ въ недѣлю, цѣлый курсъ французскаго права, который во Франціи читается въ теченіе *шести* семестровъ или *трехъ* академическихъ годовъ.

Такой характеръ чтеній г. Рено оправдывается и дѣлается возможнымъ не только принятымъ въ германскихъ университетахъ

порядкомъ слушанія лекцій, но и *существомъ* предмета чтеній г. Рено.

Скажу нѣсколько словъ о томъ и другомъ.

Германскіе университеты не раздѣлены на курсы, слѣдовательно въ нихъ нѣтъ формальнаго, такъ сказать, казеннаго порядка слушанія лекцій; но обычай замѣнилъ здѣсь официальную регламентацію и установилъ извѣстный порядокъ, котораго рѣдкій студентъ не соблюдаетъ и за которымъ нельзя не признать ни разумности, ни цѣлесообразности.

Въ каждомъ же почти германскомъ университетѣ кромѣ римскаго и общегерманскаго правъ читается еще то или другое мѣстное право (*Particularrecht*), и иногда и нѣсколько таковыхъ. Такъ, въ прусскихъ университетахъ читается прусское земское право и рейнское право, въ австрійскихъ — австрійское, въ баварскихъ — баварское и пр.

По сказанному обычаю къ слушанію этого мѣстнаго права студенты приступаютъ уже послѣ курсовъ римскаго и общегерманскаго права.

Баденское же земское право есть ни что иное, какъ кодъ наполеоновъ въ *оффициальномъ* нѣмецкомъ переводѣ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, но съ сохраненіемъ даже порядка и числа нумеровъ статей кода.

Слѣдовательно и здѣсь студенты приступаютъ къ слушанію французскаго права, на которое они смотрятъ какъ на свое земское право, уже послѣ римскаго и общегерманскаго, а потому то и предположеніе г. Рено не есть только одна презумпція, но и дѣйствительный фактъ.

Но еще болѣе оправдывается характеръ чтеній г. Рено *существомъ* самаго предмета его лекцій.

Жизнь запада сложилась изъ двухъ элементовъ — римскаго и германскаго. Это конечно обнаружилось и на правѣ западныхъ народовъ. Дѣйствительно, весь юридическій бытъ западной Европы и даже всѣ современные кодексы суть ни что иное, какъ болѣе или менѣе удачное смѣшеніе и объединеніе римскаго и германскаго правъ.

Уже по одному этому общему правилу можно было бы предполагать, что и кодъ наполеоновъ долженъ быть ни что иное, какъ такого рода амальгама.

Но это дѣйствительно такъ и есть. Кодъ наполеоновъ не есть новое созданіе, а только приведенное въ систему и формулированное право, господствовавшее во Франціи до изданія кода. До этого же времени состояніе права во Франціи было такое же, какъ и въ Германіи, т. е., дѣйствующимъ правомъ было римское, германское и, если можно такъ назвать, *указное*. Разница только въ томъ, что въ Германіи германское право выразилось въ видѣ ландрехтовъ и мѣстныхъ статутовъ, а во Франціи въ видѣ *coutumes*; указное же въ Германіи проявлялось въ *имперскихъ* указахъ различнаго наименованія, во Франціи же въ *королевскихъ* указахъ.

Но и это указное право было также большею частью не что либо новое, а только соединеніе связанныхъ двухъ главныхъ элементовъ.

Особенность Франціи, до изданія кода, состояла еще въ томъ, что она дѣлилась въ юридическомъ отношеніи на двѣ части — на область римскаго права (*paye du droit écrit*) и область обычнаго (германскаго) права (*paye du droit coutumier*). Но это дѣленіе не должно понимать такъ строго, какъ это можно бы было заключить изъ этихъ названій. Дѣленіе это не значитъ, что въ одной части Франціи дѣйствовало только римское право, а въ другой только обычное право, а только то, что въ одной мѣстности преобладало первое, а въ другой — второе.

При редакціи же кода имѣли въ виду не создать новое право для французовъ, а только систематизировать и формулировать то право, которое уже существовало во Франціи, и такимъ образомъ составить единое право для всего государства.

Но во Франціи, какъ уже было сказано, кромѣ общаго для всего государства римскаго и указаго, существовало еще множество мѣстныхъ правъ (*coutumes*). Какъ же было тутъ поступать? Какія *coutumes* принять и какія кассировать? Редакторы поступили здѣсь очень консервативно. Исходя отъ основной мысли *не создать*, а *составить* право, они принимали ту или другую *coutume* не по произволу или личному усмотрѣнію, а принимали только тѣ *coutumes*, которыя имѣли силу у наибольшей части населенія Франціи и, слѣдовательно, имѣли преимущественное право на названіе общефранцузскаго права, — а такъ какъ *coutume de Paris* во многихъ юридическихъ институтахъ имѣло въ этомъ отношеніи преимущество предъ всѣми другими, то редакторы изъ него большею частью и черпали.

Уже по этому характеру самаго матеріала кода онъ долженъ

былъ заключать въ себѣ элементы римскій и германскій. Но этому содѣйствовало еще другое, внѣшнее обстоятельство. Случилось такъ, что два изъ главныхъ редакторовъ кода явились здѣсь представителями этихъ двухъ элементовъ. *Тронше* былъ изъ сѣвера Франціи, области обычнаго права, а *Порталесъ* изъ юга, области римскаго права, и, слѣдовательно, каждый невольно вносилъ въ кодъ тотъ элементъ, который преобладалъ въ его мѣстности.

Исходя изъ этихъ соображеній, г. Рено не изчерпываетъ въ своихъ лекціяхъ всего матеріала кода, но во многихъ институтахъ онъ отсылаетъ своихъ слушателей къ римскому или общегерманскому праву, если кодъ сходится съ тѣмъ или другимъ правомъ. Такъ онъ всю *особенную* часть французскаго права успѣлъ пройти сравнительно въ очень короткое время, такъ какъ ему очень часто приходилось повторять: «М. м. Гг., здѣсь кодъ слѣдуетъ римскому праву», или «это общегерманскій институтъ, который вы знаете уже изъ другаго курса» и т. под.

Такая система чтеній имѣетъ, какъ и все на свѣтѣ, свою хорошую и дурную стороны.

Такой курсъ недостаточенъ конечно для будущаго практика, которому предстоитъ примѣнять французское право въ судѣ, какъ судѣ или адвокату. Баденцы большею частью и слушаютъ французское право не въ гейдельбергскомъ, а въ фрейбургскомъ университетѣ, гдѣ оно читается специально какъ «*баденское земское право*», по 12 часовъ въ недѣлю, при чемъ обращается особое вниманіе на дополненія и измѣненія, сдѣланныя въ баденскомъ официальномъ переводѣ кода наполеонова.

Но для изучающаго французское право не съ практическою цѣлью, а въ видахъ сравнительнаго изученія права, какъ вспомогательнаго средства, такой курсъ какъ не можетъ быть болѣе встать. Онъ не только знакомитъ съ французскимъ правомъ и его особенностями, но и представляетъ самый удобный случай уловить особенности и другихъ правъ — римскаго и общегерманскаго.

Это о внѣшней сторонѣ чтеній г. Рено.

Скажу теперь еще нѣсколько словъ объ ихъ внутренней, догматической сторонѣ. Но здѣсь я долженъ сдѣлать маленькое отступление для лучшаго уясненія той особенности этой стороны чтеній г. Рено, на которую я хочу обратить здѣсь вниманіе.

Въ области общегерманскаго права, какъ науки, существуютъ теперь два-три, назовите ихъ какъ хотите, стана, лагеря, школы —

все равно. Я разумѣю здѣсь *романистовъ* и *германистовъ*, но не какъ профессоровъ римскаго или германскаго права и не какъ ученыхъ, занимающихся тѣмъ или другимъ правомъ, а какъ два направленія въ области единого общегерманскаго права.

Дѣло вотъ въ чемъ.

Извѣстно, что одна изъ особенностей римскаго права состоитъ въ богатствѣ и выработкѣ принциповъ, началъ. Римское право ставитъ во главѣ каждаго института то или другое начало, которое оно потомъ съ неумолимою послѣдовательностью проводитъ по всему данному институту. Такъ оно учитъ, напр., что *собственность* есть *полное* господство человѣка надъ данною вещью, а потому, наприм. *recte dicimus, cum fundum totum nostrum esse, etiam quum ususfructus alienus est, quia ususfructus non dominii pars, sed servitutis est.* Далѣе: *servitus servitutis esse non potest; servitus in faciendo consistere non potest.* Далѣе: *nemo pro parte testatus, pro parte intestatus decedere potest* и пр. и пр.

Другая особенность римскаго права состоитъ въ томъ, что оно строго различаетъ и отдѣляетъ личныя права отъ вещныхъ и частное отъ публичнаго.

Но вотъ явились германцы, которые не только не знали всѣхъ этихъ теорій римскихъ юристовъ, но и знать не хотѣли. Юридическій бытъ ихъ складывался въ такія формы, которыя не вмѣщались ни въ одну изъ этихъ римскихъ теорій.

Пока жизнь германцевъ складывалась и текла только въ силу законовъ, присущихъ человѣческой природѣ и окружающаго насъ внѣшняго міра, безъ вліянія на нихъ сознанія человѣкомъ этихъ же законовъ, — никто конечно не замѣчалъ этихъ несообразностей юридическаго быта германцевъ.

Но когда нѣмцы стали научно разработывать свое право, т. е., когда они начали систематизировать и формулировать тотъ юридическій матеріалъ, который успѣла выработать германская жизнь, они и стали замѣчать эти несообразности, которыя и сдѣлались причиною сказаннаго раскола.

Понятно, что къ разработкѣ германскаго права могли приступить только романисты, т. е., только тѣ юристы, которые до того времени занимались только римскимъ правомъ. Еще болѣе понятно, что эти романисты смотрѣли на германскій юридическій бытъ сквозь римскую доктрину — а черезъ эти очки имъ все являлось здѣсь въ самомъ несообразномъ видѣ.

Оказывалось, что германскій юридическій бытъ и знать не хотѣлъ всѣхъ этихъ римскихъ «*non*» и «*neto*». У него выходило, напр., что *servitus in faciendo consistere posse*, и под.

Далѣе, римское право различаетъ и отдѣляетъ вещное право отъ личнаго, и частное отъ публичнаго; германское же перемѣшало все это самымъ безцеремоннымъ образомъ.

Какъ же тутъ бытъ? Подъ какія категоріи подвести тѣ или другіе институты германцевъ, не подходящіе ни подъ одну изъ римскихъ теорій? Куда отнести, напр., ну хотя право суда помѣщичья надъ своими крестьянами (*Patrimonialgerichtsbarkeit*), всѣ реальныя тяги (*Reallasten*), ленное право, разные германскіе союзы (*Verband*) и пр.?

Нѣкоторые юристы стали выдумывать для германскихъ институтовъ особыя техническо-юридическія названія; такъ, напр., для выраженія имущественныхъ отношеній въ ленномъ правѣ они выдумали названія *dominium directum et utile*, *Ober- und Nutz-Eigenthum*; для имущественныхъ отношеній членовъ разныхъ германскихъ союзовъ—*Gesamt- und Sondereigenthum*; для самихъ этихъ союзовъ они отыскали названіе *Genossenschaft*, отличное и отъ римскаго *universitas* и отъ *societas*, и под.

Другіе же юристы возмущались и возмущаются и теперь всѣми этими новыми терминами и отвергаютъ ихъ, какъ несогласныя съ римскою догмою.

Эти то два класса юристовъ и суть представители тѣхъ двухъ направленій въ германскомъ юридическомъ мірѣ, о которыхъ я говорилъ выше, и которыя ведутъ между собою очень интересную борьбу.

Такъ, напр., германисты говорятъ: *Ober- und Nutz-Eigenthum*—«недѣльность», возражаютъ имъ романисты: «*Eigenthum*» по латыни значитъ «*dominium*», а *dominium* есть полное (въ предѣлахъ общихъ законовъ) господство лица надъ вещью; значитъ два права собственности на одинъ и тотъ же предметъ быть не могутъ. Можетъ быть *condominium*—*pro parte*, или *pro indiviso*, могутъ быть *jura in re aliena*—но двухъ правъ собственности на одинъ и тотъ же предметъ, повторяемъ, быть не можетъ. То же, что вы называете *Ober- und Nutzeigenthum* есть не что иное, какъ римское *condominium* или *jus in re aliena*—и въ доказательство своихъ словъ романисты тычатъ имъ какимъ нибудь Павломъ и всѣмъ *corpus juris civilis*.

Неправда ваша, возражаютъ имъ германисты; вотъ Павлъ для насъ не указъ; у насъ, въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ или Франкфуртѣ — словомъ, въ области германскаго права должно слушаться не Павла, а нашихъ германскихъ шпигелей и ландрехтовъ, — по этимъ же существуетъ не только *condominium*, но и *dominium directum et utile* и пр. Германское понятіе *Eigenthum* гораздо шире и эластичнѣе римскаго *dominium*, и потому вотъ *corpus juris civilis* для насъ не указъ.

Точно такіе же споры ведутся между романистами и германистами относительно многихъ другихъ пунктовъ гражданскаго права; напр. въ ученіи объ юридическихъ лицахъ, о сервитутахъ и пр.

Все изложенное мною здѣсь о господствующихъ въ общегерманскомъ правѣ двухъ направленіяхъ имѣетъ однакожъ цѣлью не характеризованіе этихъ направленій, а только показать характеръ юридической критики германскихъ юристовъ и дать мнѣ возможность и право сдѣлать слѣдующій выводъ: германскіе юристы при разработкѣ положительнаго права исходятъ изъ предвзятыхъ, напередъ составленныхъ теорій и желаній и неумолимо отвергаютъ въ немъ все то, что не согласно съ тѣми или другими.

Такъ романисты хотѣли бы вездѣ провести свою римскую догму, а германисты желали бы въ свою очередь по возможности расширить свое родное право, чтобы выжить чужеземное, римское, — а главное, доказать, что германское право выше, развитѣе, нравственнѣе — словомъ, несравненно лучше римскаго.

Было бы конечно слишкомъ наивно приписывать этотъ характеръ юридической науки въ Германіи винѣ германскихъ юристовъ, ихъ личному капризу. Всякій фактъ, всякое явленіе на землѣ не падаетъ къ намъ изъ хрустальнаго неба магометова, и вырастаетъ у насъ же на землѣ, изъ другихъ же фактовъ, изъ другихъ явленій.

Это относится и къ нашему предмету. И характеръ германской юридической науки есть слѣдствіе неумолимое, какъ и все въ природѣ, другихъ предшествовавшихъ данныхъ, въ разъясненіе которыхъ я, впрочемъ, входить здѣсь не могу, ибо это увлекло бы меня слишкомъ далеко.

Словомъ, этотъ характеръ не только вполне законенъ относительно части сѣхш. отд. II.

тельно общегерманскаго права какъ фактъ, но даже отчасти и умѣстенъ здѣсь.

Но если эта предвзятость теорій умѣстна въ общегерманскомъ правѣ, не имѣющемъ, какъ извѣстно, полныхъ и твердыхъ источниковъ, а созданномъ большею частью только теоріею, то она наврядъ ли умѣстна при разработкѣ французскаго права, имѣющаго такой полный, абсолютный и конкретный источникъ — *Code Napoléon*.

Въ общегерманскомъ правѣ юристу приходится отыскивать общегерманскіе принципы въ сонмѣ источниковъ, самыхъ разнообразныхъ, неполныхъ, составленныхъ въ самыя различныя времена, при различныхъ обстоятельствахъ и разными лицами.

Понятно, что здѣсь юристъ нерѣдко находится въ необходимости и въ правѣ не признать того или другаго положенія, того или другаго источника.

Совершенно другое дѣло французское право. Оно заключается въ *одномъ* источникѣ — кодѣ наполеоновомъ, составленномъ въ *одно*, и притомъ въ новѣйшее время, людьми юридически хорошо образованными, полномъ и имѣющемъ *исключительную* законную силу.

Спрашивается же, можетъ ли, вправѣ ли и здѣсь юристъ опрокидывать, не признавать цѣлаго ряда статей этого положительнаго источника, если онѣ несогласны съ его теоріею, и признать ихъ ошибкою редакціи? Думаю нѣтъ.

Разрабатывающій положительное право можетъ указать на тотъ или другой промахъ редакціи въ какой либо статьѣ. Это понятно, ибо нѣтъ въ Европѣ ни одного кодекса, гдѣ бы нельзя было указать на большее или меньшее количество такихъ ошибокъ редакціи.

Такъ напр., въ нашемъ сводѣ ихъ не мало. Какъ на образецъ я укажу на ст. 515 т. X. Эта ст. говоритъ: «*Владѣніе*, когда оно соединено въ одномъ лицѣ съ *правомъ собственности*, есть *существенная часть* сего права». По ст. же 420 право собственности *заключаетъ* уже въ себѣ и пользованіе, и распоряженіе и *владѣніе*. Значитъ, эти *три* частныя права суть *части* одного верховнаго права — права собственности. Слѣдовательно, по ст. 515 выходитъ: 1) что единица (право собственности) можетъ заключать въ себѣ цѣлое (пр. соб.) и еще *часть* (владѣніе) — нѣчто въ родѣ *все* съ $\frac{1}{2}$; и 2) что *цѣлое* (пр. соб.), когда оно соединено съ своею *частью* (владѣніе), составитъ только «*существенную часть*» этого же цѣлаго.

Это очевидно ошибки редакціи.

Но основной принципъ ученой юридической интерпретаціи состоитъ въ томъ, что за нимъ *de jure* должно предполагать здравый смыслъ, т. е., должно предполагать, что законъ ошибокъ не дѣлаетъ, и только при самой неумолимой, очевидно, должно допустить это.

Г. же Рено, увлекаемый своими предвзятыми теоріями, доходитъ до того, что не только признаетъ то или другое выраженіе кода ошибкою редакціи, но и считаетъ себя вправѣ опрокидывать цѣлый рядъ статей, высказывающихъ извѣстный принципъ, послѣдовательно проводимый кодомъ вездѣ, гдѣ только приходится приложить его, и признать ихъ ошибкою редакціи.

Какъ на одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ образцовъ такого рода интерпретаціи г. Рено, я укажу на ученіе его о переходѣ права собственности по французскому праву.

Вопросъ здѣсь вотъ въ чемъ:

Гдѣ тотъ моментъ, та грань, та демаркаціонная линія, за которою при переходѣ права собственности прекращается право одного лица, прежняго собственника, и начинается право собственности другого лица, новаго пріобрѣтателя?

Важность этого вопроса извѣстна каждому цивилисту.

Кодъ наполеоновъ специально говоритъ объ этомъ въ ст. 1136—1141. Въ первыхъ четырехъ изъ этихъ статей явно высказано, что по коду моментъ этотъ есть именно *моментъ совершенія* (*perfectio*) того договора, по которому собственность переходитъ.

При этомъ кодъ какъ здѣсь, такъ и вездѣ, гдѣ ему приходится говорить объ отчужденіи права собственности, не дѣлаетъ различія въ этомъ отношеніи между вещами движимыми и недвижимыми.

Со всѣмъ этимъ согласенъ и г. Рено; но основываясь на началѣ ст. 2279, гдѣ говорится — «*En fait de meubles la possession vaut titre*»; г. Рено утверждаетъ, что по французскому праву права собственности на *движимыя* вещи переходятъ не по договору, а *только по передаче* — и всѣ статьи кода, утверждающія, какъ сказано, совершенно противное, онъ признаетъ ошибкою редакціи — и все это *только* на основаніи *единственнаго* мѣста ст. 2279.

Это рѣзкое мнѣніе г. Рено, стоящее въ такомъ полномъ разладѣ съ положительными статьями кода, побудило меня обратиться къ г. Рено въ одно изъ моихъ посѣщеній у него на дому за личнымъ объясненіемъ. Но, къ сожалѣнію, я нашелъ въ его отвѣтахъ только ту же предвзятость теорій, о которыхъ я говорилъ выше.

На мои сомнѣнія онъ прямо отвѣтилъ мнѣ: «Да помилуйте, объ этомъ и спора не должно быть; это такъ: это *непомятое германское начало*, выразившееся въ нѣмецкихъ юридическихъ пословицахъ: *Hand muss Hand waschen*», «*Wo einer seinen guten Glauben gelassen, da muss er ihn wieder suchen*», и въ франц.—*Les meubles n'ont point de suite*». *Это же самое начало* и высказано кодомъ въ выраженіи: «*En fait de meubles и пр.*».

Что противъ этого можно много чего возражать — это понятно; но я имѣю здѣсь цѣлью не критиковать кодъ и не полемизировать съ г. Рено, а только показать *характеръ* чтеній г. Рено. Этого же послѣдняго, думаю, я достигъ, а потому и перехожу къ другому предмету.

Съ окончаніемъ семестра я на дняхъ оставляю Германію, и считаю своимъ долгомъ заявить свою искреннюю признательность тѣмъ гг. профессорамъ, съ которыми я имѣлъ удовольствіе сблизиться, за ихъ полную готовность быть полезными своими указаніями и совѣтами и за тотъ радушный пріемъ, который я встрѣчалъ и въ ихъ семейномъ кругу.

Гейдельбергъ, $\frac{9}{20}$ марта 1864 года.

8) Кандидата М. Стефановича.

Конецъ лѣтнаго семестра я провелъ въ Берлинѣ, гдѣ занимался — кромѣ слушанія лекцій избранныхъ мною профессоровъ, о которыхъ я имѣлъ честь говорить въ предъидущемъ отчетѣ, — изученіемъ отношеній Россіи къ западнымъ державамъ. Источниками служили мнѣ между прочимъ акты историческіе, относящіеся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ *А. И. Тургеневымъ*, и *Monuments historiques relatifs aux régnes d'Alexis Michae-lowitsch, Teodor III et Pierre le Grand, czars de Russie, extraits des archives du Vatican et de Naples par Augustin Thèner. Rome. 1859.* Кромѣ того, въ королевской библіотекѣ я имѣлъ возможность сравнить наши лѣтописи, изданныя археографическою комиссіею, съ западно-европейскими хрониками и другими лучшими изданіями историческихъ матеріаловъ.

Уже болѣе ста лѣтъ, какъ изслѣдованіе русской старины начало принимать серьезное направленіе, и наша историческая литература въ состояніи указать на труды нѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ, которые могутъ стать на ряду съ лучшими произведеніями

германской историографіи; нѣкоторые вопросы въ нашей наукѣ рѣшены совершенно самостоятельно, независимо отъ теорій западныхъ ученыхъ; на нѣкоторыя стороны прошедшей жизни русскаго народа наши ученые обратили существенное вниманіе, опредѣлили историческое ихъ значеніе и стараются дать имъ права гражданства въ одно время и въ той степени, какъ это сдѣлала германская наука. Казалось бы при всемъ этомъ, когда нѣкоторыя частности нашей исторіи являются теперь въ такомъ радужномъ цвѣтѣ, полагать должно, что самое существенное доведено до значительнаго совершенства и не представляетъ никакихъ трудностей при пользованіи имъ. Я говорю о нашихъ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ источникахъ, изданныхъ въ Россіи. Совершенствомъ обработки историческаго матеріала опредѣляется и степень состоянія самой науки, и, на оборотъ, сыръ его, если такъ можно выразиться, скажетъ всякому, что наука еще находится на первыхъ ступеняхъ своего развитія и есть только цѣховая собственность небольшого кружка ученыхъ.

Стоитъ только взглянуть на наши лѣтописи, чтобы убѣдиться въ первобытномъ, до историческомъ ихъ состояніи, не говоря уже о сравненіи ихъ съ подобными западно-европейскими изданіями. Есть истины старыя какъ свѣтъ и ясныя до того, что казалось бы неловкимъ и говорить о нихъ; но, встрѣтясь съ дѣйствительностію, видимъ, что, не смотря на свою старость и ясность, эти истины существуютъ только de jure, и не видно еще предѣла, когда начнется давно желанное у насъ осуществленіе ихъ на дѣлѣ... Изданіе западно-европейскихъ хроникъ, напр. Перда «*Monumenta*» и другихъ историческихъ матеріаловъ въ родѣ извѣстнаго *Inscriptions antiquae de Lyon* par *A. Boissieu* 1846—54, извѣстны у насъ со времени появленія ихъ въ свѣтъ; всѣ, кто ими пользовался, признали ихъ неоспоримыя достоинства; при всемъ томъ это нисколько не помѣшало нашимъ лѣтописцамъ надолго оставаться въ первобытномъ состояніи, въ состояніи сырого матеріала, нуждающагося въ долговременной и тщательной разработкѣ, чтобы сдѣлаться доступнымъ по крайней мѣрѣ образованному большинству, интересующемуся родною стариною.

При каждомъ изъ новѣйшихъ изданій западно-европейскихъ хроникъ находятъ подробныя указанія на параллельныя мѣста другихъ хроникъ и сказаній, въ примѣчаніяхъ можно найти краткія объясненія темныхъ и двусмысленныхъ мѣстъ, попадающихся въ

хроникахъ, ссылки на сочиненія и монографіи, въ которыхъ эти мѣста подробно объясняются, и вообще указанія на литературу вопросовъ, которые были затрогиваемы въ наукѣ по поводу самой хроники и ея содержанія; кромѣ того, въ концѣ приложены подробные указатели содержанія хроникъ *); такъ что начинающему изучать какой нибудь отдѣлъ западно-европейской исторіи стоитъ только взять лучшее изданіе хроникъ и, при его помощи, онъ легко можетъ ориентироваться въ предметъ своихъ занятій. Не то у насъ. Списки нашихъ хронографовъ изданы въ томъ видѣ, въ какомъ они найдены археологами и переданы въ комиссію, съ тою только разницею, что при изданіи были попытки сдѣлать сводъ, въ которомъ, неизвѣстно почему, одно выброшено, а другое прибавлено, да въ такъ называемыхъ примѣчаніяхъ показаны безчисленныя разнообразія буквъ, встрѣчающіяся въ различныхъ спискахъ; а если и попадаются объясненія казавшихся издателямъ темныхъ мѣстъ, то эти объясненія такого рода, что съ первой же страницы отобьютъ у всякаго охоту дальше въ нихъ и заглядывать. Напр., на первыхъ листахъ Воскресенскаго списка находится такое курьезное объясненіе: *собравыи*, по мнѣнію издателей, нужно читать: *собравыи*; тогда какъ по смыслу очень просто читается: *собра выи* (вой), какъ и написано въ изданіи Миклошича: *Chronica Nestoris, textum russo-slovenicum*. 1860. Такихъ объясненій безчисленное множество, не говоря уже о томъ, что на параллельныя мѣста другихъ сказаній и на литературу предмета не было и желанія сдѣлать указаній. Отъ этого происходитъ, что большая часть приступающихъ къ изученію русской исторіи, вмѣсто того, чтобъ начинать съ лѣтописей и на историческія монографіи смотрѣть какъ на пособіе, на оборотъ, лѣтописями пользуются только какъ пособіями для повѣрки выводовъ позднѣйшихъ писателей и ограничиваются большею частію чтеніемъ только того изъ источниковъ, на что есть указанія въ прочитанныхъ ими монографіяхъ или какой нибудь исторіи *Россіи*, и наполняютъ свои *сочиненія* фразами, заслоняющими собою сущность дѣла. Естественно, при такой системѣ занятій наука мало выигрываетъ. Въ Германіи этого быть не можетъ. При помощи только однихъ источниковъ каждый желающій заниматься наукою можетъ, какъ мы выше сказали, ориентироваться въ предметъ сво-

*) Арх. комиссія, при изданіи *актовъ историческихъ, юридическихъ и археографической экспедиціи*, тоже сдѣлала указатели *именъ*, попадающихся въ актахъ; но эти указатели очень мало облегчаютъ пользованіе этими изданіями.

ихъ занятій, въ историческихъ семинаріяхъ профессора расскажутъ ему все, что есть хорошаго и дурнаго, годнаго и негоднаго въ литературѣ изучаемаго имъ отдѣла, все, что наука сдѣлала по этому предмету и что еще остается сдѣлать. Каждый студентъ поэтому, приступая къ специальной работѣ, вполне владѣеть запасомъ предвѣстныхъ пособій и находится внѣ возможности запутаться въ массѣ матеріала. Нѣтъ слова, что и у насъ есть подобныя руководители, но ихъ можно сосчитать по пальцамъ, и притомъ не болѣе двухъ трехъ мѣстностей въ обширной Россіи, гдѣ сосредоточены эти личности, могущія своими совѣтами и указаниями облегчить трудъ приступающихъ къ специальнымъ занятіямъ. Такимъ образомъ при разработкѣ нѣкоторыми личностями отдѣльныхъ частей русской исторіи и при существованіи и теперь такихъ свѣтлыхъ личностей, наука русской исторіи до сихъ поръ есть достояніе далеко не многихъ, даже очень незначительнаго меньшинства; большинство же обречено только на чтеніе и страдательное восприниманіе чужихъ выводовъ; оттого у насъ такъ много фразъ и такъ мало дѣла.

Императорская академія наукъ, какъ кажется, въ силу этого обстоятельства, по предложенію г. академика *Кумина*, поручила младшему бібліотекарю императорской публичной бібліотеки *Э. И. Боннелю* заняться разработкою и изданіемъ сказаній, относящихся къ исторіи Лифляндіи подъ именемъ: *Russisch-livländische Chronographie* *). Г. акад. *Кумикъ* въ *Beiträge zur russischen Chronographie*, помѣщенномъ въ *Bulletin de l'académie Impériale des sciences de St. Pe-*

*) Г. Боннель еще прежде извѣстенъ былъ по слѣдующимъ монографіямъ, помѣщеннымъ имъ 1) въ газетѣ *Das Inland*: а) *Begründung der römisch-deutschen Herrschaft in Livland durch den rigaschen Bischof Albert* 1; б) *Von der Entwicklung und Verwirklichung der Idee des geistlichen Ritterthums*; в) *Ueber die Frage, ob es unter den Esten, Liwen und Letten einen Adel gegeben hat*; г) *Ueber den Grafen Bernhard von Lippe*. 2) Въ Бюлетенѣ академіи наукъ: *Die Chronologie Heinrichs des Letten verglichen mit den russischen Chroniken*. 3) Въ Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv- und Kurlands: а) *Ueber Mindow*; б) *Heinrich der Löwe als Vorbereiter der deutschen Herrschaft in Livland* и др. Жаль только, что на первый разъ академія предложила для изслѣдованія и изданія предметъ второстепенный въ русской исторіи; но можно надѣяться, что она предложитъ разработку изданія источниковъ, относящихся собственно къ русской исторіи. Особенно этого можно надѣяться теперь, когда редакція изданій 2-го отдѣленія академіи наукъ находится въ рукахъ извѣстнаго знатока нашихъ древностей *И. И. Срезневскаго*. Всю надежду на подобныя изданія мы возлагаемъ на академію наукъ потому, что при средствахъ нашихъ специалистовъ, они не возможны для частнаго лица.

tersburg, T. V, такъ опредѣляетъ цѣль, содержаніе и методъ изданія г. Боннеля: лифляндскіе историки, говоритъ онъ, не обращали вниманія на русскіе источники, русскіе историки не пользовались лифляндскими, оттого въ изслѣдованіяхъ тѣхъ и другихъ естественно произошли пробѣлы. На этомъ основаніи, чтобы достигнуть строгой истины въ исторіи, необходимо сравненіе тѣхъ и другихъ. Въ настоящемъ изданіи должно быть обращено вниманіе на хронографію ни исключительно русскую, ни исключительно лифляндскую, но на ту и другую вмѣстѣ. На основаніи отношеній трехъ остзейскихъ провинцій къ прилежащимъ къ нимъ русскимъ территориямъ, должны быть разсмотрѣны источники, касающіеся послѣдовательно отношеній этихъ земель между собою. Кромѣ этихъ послѣднихъ въ предстоящемъ изданіи должно быть обращено вниманіе и на ганзейскія, такъ какъ сношенія общества der gemeinen deutschen Kaufleute, предшествовавшего Ганзѣ и самой Ганзы съ Новгородомъ, Псковомъ, Витебскомъ, Полоцкомъ и Смоленскомъ происходили отчасти при содѣйствіи и при посредствѣ лифляндскихъ городовъ. Что же касается до метода обработки отдѣльныхъ извѣстій, то конечно она не распространится на всѣ моменты историческаго изслѣдованія, но преимущественно будетъ имѣть въ виду хронологическія извѣстія: тутъ будетъ идти дѣло о равно замѣчательныхъ для Россіи и Лифляндіи фактахъ, встрѣчающихся въ русскихъ, лифляндскихъ, ганзейскихъ, папскихъ и др. источникахъ и документахъ; они будутъ сравнены между собою, проверены, и въ возможной краткости будетъ восстановлена историческая истина. При этомъ тамъ, гдѣ факты, сообщаемые разными сказаніями, противорѣчатъ другъ другу или хронологически разнятся, должны быть представлены критическія изслѣдованія объ этомъ новѣйшихъ историковъ, или по крайней мѣрѣ указанія на нихъ. Этой книги, замѣчаетъ акад. *Кунникъ*, конечно не станутъ читать любители диллетанты, но для науки она принесетъ болѣе существенную пользу, чѣмъ всѣ популярныя монографіи, которыхъ значеніе исчезаетъ вмѣстѣ съ новымъ поколѣніемъ; эта книга понадобится во всякое время всякому, интересующемуся русско-лифляндскою исторіею; ибо она облегчитъ трудъ чтенія и изслѣдованія источниковъ этого отдѣла исторіи». Совершенно справедливо. Въ изданіи г. Боннеля «Russisch-livländische Chronographie» совершенно выполнена задача, предложенная г. Кунникомъ, и оно можетъ служить включемъ къ изученію русско-нѣмецкаго отдѣла русской исторіи. Это сочиненіе распадается

на слѣдующіе отдѣлы: первый «Chronographie» представляет въ обновленной формѣ хронологическихъ таблицъ результаты науки, при чемъ находятся ссылки на источники и указанія на второй отдѣлъ, называемый «Commentar», который въ краткихъ очеркахъ содержитъ результаты изслѣдованій различныхъ ученыхъ о предметахъ, изложенныхъ въ первомъ отдѣлѣ. Въ концѣ книги приложено самый подробный указатель предметовъ, содержащихся въ книгѣ, что существенно облегчаетъ пользованіе ею. Не время и не мѣсто разбирать здѣсь подробно содержаніе этого вполне цѣннаго произведенія и указывать на его достоинства и недостатки, безъ которыхъ конечно не могъ обойтись первый опытъ у насъ въ этомъ родѣ; укажемъ только на то, что, по видимому, не имѣетъ большаго значенія, но бросается въ глаза не столько намъ русскимъ, сколько нѣмцамъ, для которыхъ, скажемъ мимоходомъ, кажется и написана книга: это цитаты на русскомъ лѣтописномъ языкѣ. Издавая книгу на нѣмецкомъ языкѣ, автору слѣдовало, чтобы быть понятнымъ, перевести и выписки изъ нашихъ лѣтописей; а теперь книга эта не удовлетворила нѣмцевъ и только немногимъ русскимъ принесетъ пользу, судя по незначительной распространенности у насъ нѣмецкаго языка. Вообще, странно видѣть изданія русской академіи на чужихъ языкахъ. Впрочемъ мы должны признать, что изданія сочиненій по русской исторіи и на иностранныхъ языкахъ имѣютъ для насъ значеніе; такія сочиненія могутъ поближе познакомить иностранцевъ съ нашею стариною и уничтожить совершенно превратное, даже оскорбительное для насъ о ней мнѣніе, основанное на укоренившемся предубѣжденіи, которымъ страдаютъ нѣкоторые даже первоклассные германскіе ученые, тѣмъ болѣе что въ такомъ случаѣ предубѣжденія этихъ господъ не будутъ закономъ для массы ихъ слушателей и читателей и не будутъ переходить какъ завѣтное преданіе отъ предковъ къ потомкамъ. Теперь же, пользуясь невѣжествомъ большинства въ русской исторіи, нѣкоторые нѣмецкіе профессора говорятъ о нашихъ предкахъ такія вещи, что не возьмешь въ толкъ, откуда зашли въ ихъ головы подобныя понятія.

Въ послѣдніе три мѣсяца, излагая исторію европейскихъ государствъ XVI и XVII вѣковъ, проф. Дройзенъ коснулся нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ фактовъ изъ русской исторіи этого времени, преимущественно отношеній Россіи къ западнымъ государствамъ; при этомъ счелъ долгомъ представить своимъ слушателямъ картину

тогдашняго внутренняго состоянія Россіи. Не станемъ подробно передавать здѣсь составленной имъ характеристики нашего отечества; она недостойна такого профессора какъ г. Дройзенъ, потому что въ ней до невозможности искажена историческая истина.

Никто конечно не станетъ отрицать, что наша древняя, особенно московская Русь не можетъ быть названа обѣтованною страной благочестія; напротивъ, мы убѣждены, что она не порадуетъ собою ея изслѣдователя: въ это время слѣды татарщины дадутъ себя знать во всѣхъ сферахъ государственной и частной жизни русскаго народа. Но, наследовавъ отъ татаръ много черныхъ сторонъ, наши предки сохранили и много свѣтлаго изъ дотатарскаго періода своего бытія, и, страхивая татарщину, они съ особеннымъ чуждіемъ лучшей жизни обращались къ старинѣ, въ которой думали найти идеалы для темнаго настоящаго. Конечно, не все хорошее можетъ быть такимъ во всѣ эпохи народной жизни. Наши лучшіе люди того времени очень хорошо понимали это и начали пристально смотрѣть на западъ, и его нравы и обычаи мало по малу незамѣтно, не смотря на романтическое направленіе большинства, противодѣйствовавшаго всему новому и особенно *латинскому*, начали входить къ намъ. Все это произвело явленіе, общее всякому народу въ переходную эпоху его исторической жизни — смѣшеніе, броженіе, даже нѣкотораго рода хаосъ, для приведенія котораго въ порядокъ потребовалась могучая рука Петра Великаго и который (хаосъ) конечно поразитъ изслѣдователя своею мрачностію; но, всмотрѣвшись въ него, разглядѣвши внимательно всѣ стороны тогдашней жизни русскаго народа, не забывая ни времени, ни обстоятельствъ, обусловливающихъ эту жизнь, мы скорѣе будемъ сострадать къ ихъ печальному бытію и удивляться богатырской силѣ русскаго народа, котораго не въ состояніи были сломить никакія бѣды и несчастія... «Отдаленность времени, скажемъ словами Ог. Тъери, ослабляетъ для насъ впечатлѣніе, нѣкогда произведенное бѣдствіями, особенно въ томъ случаѣ, когда забытіе отчасти скрываетъ и, такъ сказать, обезцвѣчиваетъ страданія людей, уже давно умершихъ; но, при чтеніи древнихъ памятниковъ, гдѣ эти страданія описаны подробно, простосердечно, предъ нами оживаютъ эти люди прошлыхъ вѣковъ, и чувство состраданія становится совмѣстно съ безпристрастіемъ историка, и исторія дѣлается чело-вѣчнѣе, не теряя характера справедливости и добросовѣстности». (Исторія завоев. Англіи норман.).

Нисколько не претендуя на состраданіе проф. Дройзена къ состоянію нашихъ предковъ въ XVI и XVII вѣкахъ, мы надѣялись отъ него по крайней мѣрѣ справедливости и добросовѣстности. Къ несчастію, надежды наши не оправдались. По его словамъ, исторія едва ли въ состояніи указать на подобныхъ варваровъ, какими были русскіе въ описываемую имъ эпоху. Въ одной только исторіи Австріи допускаетъ Дройзенъ возможность фактовъ, могущихъ соперничать съ проявленіями жизни древняго русскаго народа. Неблаговоленіе его къ Австріи понятно: онъ не можетъ хладнокровно относиться къ этой полунѣмецкой державѣ какъ нѣмецъ вообще и какъ пруссакъ, которому хочется видѣть императорскую корону на головѣ прусскаго короля и доставить Пруссіи гегемонію въ Германіи. Но между Россією и Пруссією кажется нѣтъ ничего общаго. Развѣ только въ этомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто зависть или безотчетная робость нѣмцевъ предъ постепенно возрастающимъ могуществомъ Россіи, которое растетъ не по днямъ, а по часамъ, благодаря тому, что во главѣ прогрессивнаго движенія русскаго народа стоитъ теперь само правительство (чего въ Пруссіи со времени Фридриха В. не было) и быстрыми шагами ведетъ его къ цивилизаціи, исполняя такимъ образомъ завѣщаніе, данное ему Петромъ Великимъ. Но подобныя чувства недостойны образованнаго человѣка вообще, а тѣмъ болѣе историка, на котораго должно бы отрадно дѣйствовать прогрессивное движеніе какого бы то ни было народа, будь это монголы, камчадалы и т. д. и т. д.

Во всякомъ стремленіи московскихъ государей сблизиться съ западомъ Дройзенъ видитъ напоръ варварской Москвы на западную Европу*); такъ что въ этомъ отношеніи онъ сошелся съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ. «Мы еще разъ подтверждаемъ ва-

*) Подобный взглядъ на Россію высказалъ Гейдельбергскій проф. Гервинусъ въ *Einleitung in die Geschichte des neunzehnten Jahrhunderts*; только онъ пошелъ еще далѣе проф. Дройзена и посягательство Россіи на западную Европу влагаетъ въ сознаніе и въ литературу русскаго народа и доводитъ его до позднѣйшихъ временъ. «Русскіе, говоритъ онъ: (стр. 160), allen europäischen Stämmen an Cultur und Religion feindselig gegenüberstehen. Es sind rohe Massen in unwirthlichen Gebieten (sic?) die zum Verlassen mehr auffordern, als zum Bleiben. Massen die handlich in der Hand eines Despoten oder Eroberers sind, von einem Glauben zusammen gehalten, dessen alleiniges Haupt, der Czar, alle weltliche und geistliche Macht in jenem furchtbaren Verbande besitzt, der von den Universalherrschern des Westens so eifrig gesucht ward. Was die Gefahr noch immer höher steigert: in diesen slavischen Stäm-

шему величеству, писалъ Сигизмундъ къ английской королевѣ Елисаветѣ по поводу ея союза съ Иоанномъ Грознымъ, что царь московскій врагъ всякой свободы, ежедневно умножаетъ силы свои отъ выгодъ торговли и сообщенія съ образованными европейскими народами. . . . Мы надѣялись единственно на свое превосходство въ искусствахъ и знаніяхъ, но скоро онъ все узнаетъ и *въ безумной гордости устремится на христіанство* (Hakluys Navigations). Весьма вѣроятно, что сходство проф. Дройзена съ королемъ Сигизмундомъ въ этомъ отношеніи совершенно случайное. По всему видно, что онъ не читалъ этого письма; онъ не предполагаетъ даже, чтобы либеральная Елисавета могла вступить въ сношенія съ варварскою Москвою, и союзъ англичанъ съ русскими объясняетъ тѣмъ, что въ Англии въ это время царствовала кровожадная Марія съ такимъ же Филиппомъ. Онъ не обратилъ вниманія, что эти сношенія были торговныя, были выгодны болѣе для англичанъ, чѣмъ для русскихъ и начались совершенно случайно. Извѣстно, что торговая компанія англичанъ въ царствованіе Эдуарда отправилась искать новыхъ торговыхъ пунктовъ и прямого болѣе удобнаго пути въ Персію и Индію съ грамотою отъ короля къ различнымъ владѣтелямъ, въ которой онъ проситъ ихъ покровительства компаніи. Купцы эти попали въ Бѣлое море, дали о себѣ знать царю и вручили ему Эдуардову грамоту. Грозный царь не замедлилъ дать имъ благоприятный отвѣтъ. Возвратившись въ отечество, начальникъ компаніи Ченслеръ не засталъ Эдуарда въ живыхъ и представилъ преимищѣ его Маріи отвѣтную грамоту московскаго царя. Съ этого

men wird das Gefühl eines feindlichen Gegensatzes gegen Europa, einer grossen Gemeinsamkeit, eines weltgeschichtlichen Berufs, die ueberbildete Gesellschaft zu verjüngen, durch eine panslavistische Literatur und Politik unterhalten, was den Zusammenstoss zweier verschiedenen Staatsprinzipien zugleich zu einem grossen Kampfe der Volksstämme zu machen droht. Dies ist noch nicht alles, was die Aussichten Russlands ins Gränzenlose auszudehnen verspricht. Auch im Räumlichen ist dieselbe Gunst der Verhältnisse zu bemerken, wie in den Beziehungen des Staats, der Stämme, der Religionen. Schon hat Russland die Türkei um grosse Gebiete in Asien und Europa beraubt, es hat in allen griechischen Bekennern im Oriente natürliche Verbündete. Gelänge es ihm bei einer glücklichen Gelegenheit, das türkische Reich zu verschlingen, so hätte es ausser diesem unschätzbaren Erwerbe im Rücken das grösste, der Wiedergeburt bedürftige Festland, das ihm eine unermessliche, zusammenhängende Herrschaft, eine umweit nützlichere und sicherere Machtausdehnung entgegenböte, als sie je Spanien oder England in ihren Pflanzstaaten besessen haben».

времени и начался непрерывный ряд сношеній английскихъ королей съ московскими царями, которыхъ они величаютъ Emperor of all Russia (Сбор. Тургенева Т. II), продолжавшійся до царствованія Алексѣя Михайловича, нехотѣвшаго было имѣть дѣло съ народомъ, убившимъ своего короля Карла I; но Алексѣй Михайловичъ умѣлъ цѣнить важность торговыхъ выгодъ для своего народа и потому опять разрѣшено было англичанамъ являться въ Россію. Такимъ образомъ не только Марія, но Елизавета и Кромвель не задумывались заключать союзъ съ Россією; а англичане очень интересовались выгоднымъ для нихъ союзомъ съ Россією; они постоянно желали выманить у нашихъ царей монопольное право торговли въ Бѣломъ морѣ, которое бы исключало входъ въ наши гавани кораблей другихъ европейскихъ народовъ, что конечно имъ не удалось. Очевидно, или всѣ эти и подобные факты были неизвѣстны проф. Дройзену или онъ съ умысломъ скрылъ ихъ. Вообще, во всѣхъ фактахъ русской исторіи, передаваемыхъ имъ, видна чрезвычайная легкость пониманія нашей прошедшей жизни. На самозванца онъ смотритъ только какъ на креатуру поляковъ и іезуитовъ. Запорожскіе казаки, по его словамъ, обязаны своимъ происхожденіемъ Стефану Баторію, который вооружилъ 40,000 мужиковъ въ видѣ ополченія; съ этого времени и завелась такъ называемая *Запорожская стѣча*. Казаки, говоритъ онъ, смѣсь татаръ, московитовъ и поляковъ, *получили отъ польской короны* демократическое устройство (Verfassung), которое перешло потомъ въ необузданный произволъ: они самовольно начали громить турковъ и татаръ, дружественныя сношенія съ которыми для поляковъ были необходимы, чтобы развлекать силы московитовъ. Поляки начали удерживать казаковъ; но, найдя въ нихъ непослушаніе, сопротивленіе панской волѣ, произвели во всей Украинѣ *кровавую баню* (эти послѣднія слова были такъ мягко высказаны, что кровавая баня имѣла въ устахъ Дройзена смыслъ розогъ, которыми поляки отечески посѣкли казаковъ за шалости). Это раздражило буйныхъ казаковъ, и они, по совѣту Хмѣльницкаго, присоединились къ Москвѣ и тѣмъ сдѣлали ее еще страшнѣе. Уже Михайлъ Романовъ, національный русскій царь, съ восшествіемъ котораго на престолъ соединилась въ однихъ рукахъ свѣтская и духовная власть, не смотря на значительныя потери и ослабленіе государства въ смутное время, былъ очень силенъ; потому что русскій народъ подъ его властію тѣсно сплотился въ одно цѣлое для противодѣйствія внѣшнимъ антинаціональнымъ посягательствамъ, и

съ этого времени русское государство постепенно усиливалось и дошло наконецъ до того громаднаго могущества, въ какомъ видимъ его теперь. (Это послѣднее совершенно справедливо!) При помощи казаковъ, москвиты начали тревожить татаръ, турокъ; торговый союзъ съ Англіею научилъ цѣнить морскіе берега ихъ; поэтому Москва начала систематически пробираться къ Балтійскому морю, для чего вела почти непрерывныя войны съ поляками и шведами, которые одни на своихъ плечахъ выдерживали напоръ варварской Москвы на образованный западъ. Густавъ Адольфъ, величайшій политикъ своего времени, очень хорошо понималъ все зло, которое можетъ потерпѣть западная Европа отъ этихъ варваровъ, и всѣми силами старался прогнать ихъ подальше отъ Балтійскаго моря. Къ несчастію, не всѣ правители имѣютъ такой проникательный политическій взглядъ; и рано или поздно Москва достигла своего, и теперь мы видимъ собственными глазами результаты ея стремлений!... (Что теперь видить г. Дройзенъ, трудно рѣшить!) Такова нить его чтеній о Россіи XVI и XVII вѣковъ. На сколько тутъ правды и истины, не трудно судить; стоитъ только прочесть грамоты нашихъ царей къ западнымъ государямъ и наказы посламъ, легко можно видѣть, что далеко не монгольскія стремленія побуждали московскихъ государей сближаться съ западомъ. Долго замкнутая въ душной сферѣ татарщины, Россія желала свѣта и чистаго воздуха и обратилась къ западной Европѣ, какъ любознательный ученикъ къ опытному наставнику. Не угрозы, не коварныя цѣли, а просьбы объ установленіи торговыхъ сношеній, да чтобы государи не отказали прислать въ Россію мастеровъ, художниковъ, лекарей и другихъ знающихъ людей, заключаются въ наказахъ и грамотахъ нашихъ царей — къ Максимилиану, Карлу V (1550 г.) (см. Preussisches Archiv von Traber, у Гадебуша *Livl. Jahrbücher*) къ Карлу II Испанскому и Лудовику XIV (см. *Récit du voyage de Pierre Potemkin, ambassadeur de tzar Alex. Michaelowitsch en 1668* — Голицина) и т. д. «Великій государь, Его царское Величество, сказано въ наказѣ Потемкину, съ ихъ королевскими Величествами хочетъ быть въ братской дружбѣ и любви; чтобы безъ всякаго опасенія приходили отъ королевскихъ величествъ въ великое русское государство послы и посланники и чтобы французскіе и испанскіе торговые люди со всякими товарами пріѣзжали торговать въ Московское государство». Никакія завоевательныя стремленія не были и не могли быть причиною сношеній московскихъ государей съ западными державами, если обратить вниманіе

на сознаніе нашими царями своей слабости въ сравненіи съ западомъ и на необходимость управиться съ востокомъ, вслѣдствіе чего они и хлопотали, чтобы узнать хитрость европейскаго искусства. Только поляки и шведы были предметомъ завоевательныхъ помысловъ нашихъ государей; потому что они заслоняли отъ насъ западъ, пресѣкали всѣ пути къ необходимому съ нимъ сообщенію, къ обмѣну произведеній труда, къ участію въ успѣхахъ знанія и искусства. Даже мысли Петра Великаго не шли далѣе турковъ и шведовъ, чтобы, ослабивши войною эти два народа, имѣть свободный входъ въ Балтійское и Черное моря; но и онъ не вполне былъ увѣренъ, что лично ему удастся совершить это дѣло. «Мы, слава Богу, зѣло въ изрядномъ состояніи нашли флотъ, пишетъ Великій Петръ къ Виніусу 3-го ноября 1698 г. Только облакъ сумнѣнія закрываетъ мысль нашу, да укоснѣетъ сей плодъ нашъ, яко финиковъ, котораго насаждающій не получаетъ видѣть. Обаче надѣмся на Бога съ блаженнымъ Павломъ: подобаетъ дѣлателью отъ плода вкусити». Кромѣ прибрѣтеній морскихъ береговъ, которые бы сдѣлали для Россіи безпрепятственными мирныя сношенія съ западною Европою, у Петра Великаго была одна мысль, выходящая изъ мирныхъ намереній — это освободить со временемъ единовѣрную Грецію отъ ига варваровъ, чего желала въ то время вся Европа. «Послѣдую Божию слову, пишетъ онъ къ патриарху Адріану изъ Амстердама 10 сент. 1697: бывшему къ пророку Адаму, мы трудимся; что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради прибрѣтенія морскаго пути, дабы, искусясь совершенно, могли возвратясь противъ враговъ имени І. Христа побѣдителями, а христіанъ, тамъ будущихъ, освободителями благодатію его быть: чего до послѣдняго издыханія желать не перестану». Ни одного факта, могущаго доказать противное, исторія наша не имѣетъ. Нужно совершенно не знать ее, чтобы приписывать русскому народу небывалыя свойства, какъ это дѣлаетъ почтенный профессоръ Дройзень *).

Коснувшись исторіи русскаго народа, проф. Дройзень не могъ

*) Мы имѣемъ нѣсколько фактовъ, которые говорятъ въ пользу того, что г. Дройзень не очень знакомъ даже съ самыми ходячими за границею сочиненіями о Россіи. Для знакомства съ исторіею полтавской битвы онъ рекомендуетъ своимъ слушателямъ History of Peter the Great Гордона, который, какъ извѣстно, умеръ до начала войны съ Швеціею, когда еще не былъ окончательно заключенъ миръ съ Турціею и Петръ ждалъ съ нетерпѣніемъ вѣстей отъ Ураишцева изъ Константинополя.

пройти молчаніемъ значенія нѣмцевъ для Россіи. «Россія, говоритъ онъ, служитъ живымъ доказательствомъ цивилизаторскаго назначенія нѣмецкаго народа: безъ него Россію постигла бы участь турковъ»... Эта мысль присуща едва ли не всѣмъ нѣмцамъ, писавшимъ о Россіи, начиная съ генераль-фельдмаршала Миниха до настоящаго времени, съ тою только разницею, что большая часть ихъ не сходится во времени, когда началось это воспитаніе и возвеличеніе нѣмцами Россіи. Минихъ, какъ извѣстно, своему времени приписываетъ это вліяніе нѣмцевъ. «Императрица Анна, говоритъ онъ, возвеличила Россію потому только, что важнѣйшія государственныя должности поручила иностранцамъ, преимущественно нѣмцамъ» (Tagebuch des G. F. G. v. Münnich). По мнѣнію Германа (Beiträge zur Geschichte des Russischen Reiches 4—5) правительство русское было представителемъ прогрессивнаго движенія русскаго народа, что и сообщило ему такую власть, какая когда либо существовала; но эта власть нисколько не вредна была для народа; напротивъ, она примирила его съ враждебными ему иностранными народами, *«которые возвысили русскую націю на ту степень цивилизаціи, которая бы безъ нихъ не была бы доступна для русскихъ»*. Ради нѣмцевъ Германъ дѣлаетъ русскому правительству московскаго періода всѣ возможныя извиненія: «Selbst der Despotismus, говоритъ онъ, wenn er das Moment der Bewegung in sich schliesst, ist besser, als eine in sich verdampfte republicanische Anarchie». Онъ даже сочувствуетъ даже теперь самостоятельности нѣмецкаго ордена, потому что этотъ фактъ сдѣлалъ нѣмцевъ *непосредственными цивилизаторами и миссіонерами русскаго народа*.

Одинъ боннскій профессоръ въ предисловіи къ лекціи проф. Лоренца (Der falsche Demetrius. Berlin 1862 4—5), читанной этимъ послѣднимъ въ Боннѣ въ мартѣ 1861 г., тоже, какъ «eine unbestrikkene Thatsache выставляетъ, dass die fortschreitende geistige Entwicklung Russlands wesentlich durch deutschen Einfluss, besonders durch die seit Anfang dieses Jahrhunderts nach Russland berufenen deutschen Gelehrten gefördert ward».

. Такое восхваленіе своихъ соотечественниковъ понятно совершенно: всякому свое мило. Кромѣ того, придавая своей націи побольше историческаго значенія, каждый нѣмецъ думаетъ казаться нѣсколько значительнѣе въ суммѣ личностей составляющихъ человѣчество. Нужно же чѣмъ нибудь наверстать свою политическую слабость.

Никто конечно не станетъ отрицать участія нѣмцевъ въ цивили-

лизаціи русскаго государства, хотя никто не станеть и приписывать имъ абсолютнаго значенія, *conditio sine qua non*, въ этомъ дѣлѣ. Но что еще для насъ страннѣе, это то, что нашлись люди, которые съ полнымъ убѣжденіемъ говорятъ, что *панство* принимало самое дѣятельное участіе въ преобразованіи Россіи Петромъ В. и его преемниками. Г. Theiner, издатель «Monuments historiques», говоритъ о реформаторской дѣятельности Петра В., присовокупляеть: «Mais tout en demeurant justes envers la mémoire de Pierre le Grand nous ne pouvons méconnaître la large part, que prit la paranté à l'exaltation nouvelle et définitive de son empire» (стр. 7 предисловія).

Передавая здѣсь характеръ чтеній проф. Дройзена о Россіи, мы все таки остаемся при прежнемъ мнѣніи, высказанномъ нами въ предыдущихъ отчетахъ, что методъ и приемы его историческаго изслѣдованія и изложенія (если исключить его чтенія о Россіи), пока исторія не найдетъ другихъ точекъ опоры, останутся для насъ надолго поучительны. Историкъ, конечно, не можетъ избѣжать личнаго отношенія къ предмету изученія, не можетъ не питать любви или ненависти къ людямъ, съ которыми знакомитъ его исторія, и это не будетъ *признакомъ незрѣлости ученыхъ приемовъ и идей*, какъ думаетъ г. Буслаевъ; а покажетъ только, что историкъ живо заинтересованъ вопросами народной жизни. Находя въ прошедшемъ съ одной стороны проблески современныхъ движеній и благодѣтельныхъ для человѣчества явленій, а съ другой вооруженное противодѣйствіе и вражду къ этимъ зародышамъ цивилизаціи и лучшаго порядка вещей, онъ не можетъ не сочувствовать первымъ и не относиться антипатично къ послѣднимъ, если онъ сохранилъ свѣжесть сердца и теплоту пониманія и не страдаетъ умственнымъ или душевнымъ безсиліемъ. На этомъ основаніи мы вполне оправдываемъ антипатію проф. Дройзена къ позорнымъ проявленіямъ жизни извѣстныхъ народовъ. Ивинительна была бы его антипатія и къ нашимъ предкамъ, если бы, при изложеніи ихъ исторіи, онъ исполнилъ всѣ условія, необходимыя для историка, именно: если бы онъ серьезно узналъ всѣ факты, относящіеся къ исторіи Россіи излагаемой имъ эпохи, справедливо оцѣнилъ ихъ, ничего не прибавляя и ничего не скрывая; вообще, если бы онъ не посягнулъ на историческую истину. При этомъ, дѣлая приговоръ о нашихъ предкахъ, ему слѣдовало бы обратить вниманіе на обстоятельство, о которомъ много говорили въ исторической литературѣ, но которое рѣдко примѣняется къ дѣлу, что какъ въ настоящее время про-

ступокъ извѣстнаго лица или общества судится по законамъ страны, къ которой они принадлежать, — никто не станетъ судить магометанина по законамъ христіанскимъ и на оборотъ, — такъ и при исторической оцѣнкѣ нельзя судить отступленій отжившихъ людей отъ законовъ разума и совѣсти по кодексу какого нибудь прусскаго законодательства и т. д. Ни одного изъ этихъ условій не выполнилъ проф. Дройзенъ, излагая исторію нашихъ предковъ; онъ просто ратовалъ и донкихотствовалъ противъ какихъ то фантастическихъ москвитовъ, которые въ дѣйствительности не существовали. Слѣдовательно, мы вправѣ сказать, что эти его чтенія были въ пору журнальной болтовнѣ, но недостойны серьезнаго германскаго историка.

Въ заключеніе да будетъ позволено привести поучительныя слова незабвеннаго Т. Н. Грановскаго: «Тотъ не историкъ, кто неспособенъ перенести въ прошедшее живаго чувства любви къ ближнему и узнать брата въ отдаленномъ отъ него вѣкахъ иноплеменникѣ. Тотъ не историкъ, кто не сумѣлъ прочесть въ изучаемыхъ имъ лѣтописяхъ и грамотахъ начертанныя въ нихъ яркими буквами истины: въ самыхъ позорныхъ періодахъ жизни человѣчества есть искупительныя, видимыя намъ на разстояніи столѣтій стороны, и на днѣ самаго грѣшнаго предъ судомъ современниковъ сердца таятся какое нибудь одно лучшее и чистое чувство».

Нѣкоторое время я намѣренъ пробыть въ Парижѣ для ознакомленія съ характеромъ преподаванія исторіи въ французскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Парижъ, 1-го апрѣля 1864 года.

9) Кандидата Александра Весселя.

Минувшій зимній семестръ я провелъ въ Парижѣ, слушая лекціи въ Сорбоннѣ и Collège de France и пользуясь въ то же время литературными средствами многочисленныхъ бібліотекъ. Въ Сорбоннѣ читаются учебныя курсы, поэтому нельзя ожидать тамъ подробной разработки специальныхъ вопросовъ. Но интересно слушать ученаго, работавшаго почти по всѣмъ отраслямъ науки, и тогда, когда онъ говоритъ о знакомомъ предметѣ. Первое мѣсто между такими профессорами принадлежитъ Лувиллю. Онъ читалъ, какъ я уже имѣлъ честь сообщить, раціональную механику. Программа его лекцій не имѣла ничего необыкновеннаго; изложеніе же его отлича-

лось особеннѣе стараніемъ объяснить всякое новое понятіе, всякій новый способъ такимъ образомъ, чтобы каждому слушателю, знающемуся въ первый разъ съ излагаемымъ предметомъ, было легко вполнѣ усвоить ихъ себѣ. Это обнаружилось всего яснѣе, когда Лиувиль приступилъ къ началу возможныхъ перемѣщеній, которое въ самомъ дѣлѣ обыкновенно поражаетъ учащихся. Онъ показалъ сперва, что это начало, въ приложеніи къ одной матеріальной точкѣ, есть нечто иное, какъ новый способъ выражать предварительно извѣстныя условія равновѣсія; потомъ доказалъ его для системы точекъ съ полными связями (*système à liaisons complètes*), и наконецъ для какой угодно системы точекъ. Динамику прочелъ онъ довольно коротко, но намѣренъ дополнить сообщенныя свѣдѣнія въ теченіи втораго (лѣтняго) семестра, который преимущественно посвящается имъ на разборъ примѣровъ. Кромѣ Лиувилья я слушалъ въ Сорбоннѣ еще Серре, которому въ началѣ семестра поручена кафедра чистой математики, вакантная послѣ выхода Лефевра де Фурси. Серре открылъ курсъ дифференціального исчисленія въ началѣ января. Но не смотря на то, что онъ началъ читать цѣлымъ мѣсяцемъ позже открытія семестра, онъ успѣлъ прочесть весьма полный курсъ дифференціального исчисленія съ приложеніемъ къ разложенію функций въ ряды, къ опредѣленію наибольшихъ и наименьшихъ величинъ и къ геометріи, и познакомилъ слушателей съ функциями комплексныхъ аргументовъ и съ употребленіемъ однородныхъ координатъ. Особенно подробно изложилъ онъ теорію кривыхъ въ пространствѣ и кривыхъ поверхностей, именно теорію соприкасанія.

Между тѣмъ какъ лекціи Сорбонны назначены болѣе для учащихся, въ Collège de France читаются лекціи болѣе для специалистовъ. Здѣсь излагаются подробно частные вопросы. Въ нынѣшнюю зиму Лиувиль читалъ теорію чиселъ. Въ высшей степени интересны были его вступительныя лекціи. Онъ указывалъ въ нихъ на тѣсную связь, существующую между вопросами, кажушимися совершенно различными при первомъ взглядѣ, основываясь на свойствахъ числовыхъ функций (*fonctions numériques*), составляющихъ главный предметъ его занятій въ послѣднее время. Тутъ же онъ указалъ на роль, которую эти числовыя функции играютъ въ теоріи эллиптическихъ функций. Окончивъ предварительныя разсужденія, онъ приступилъ къ изложенію теоріи сравненій по Гаусу (*disquisitiones arithmeticae*). Онъ остановился на законѣ взаимности двухъ простыхъ чиселъ, обѣщая изложить лѣтомъ теорію квадратичныхъ формъ.

Бертранъ, излагая теорію распредѣленія электричества по поверхности проводниковъ, далъ полнѣйшій обзоръ содержанія всѣхъ сочиненій и мемуаровъ, писанныхъ по этому предмету. Слѣдуя попеременно мемуарамъ Грина, Морфи, Гаусса онъ изложилъ теорію потенциала, доказалъ теоремы, относящіяся къ дѣйствию наэлектризованнаго проводника на точку, находящуюся внутри или внѣ какой угодно данной поверхности уровня, разобралъ потомъ изысканія Шаля и далъ теорію Лежандровыхъ функций X_n , которая послужила вступленіемъ въ изложеніе работъ Пуассона. Обративъ особенное вниманіе на аналитическое достоинство Пуассонова мемуара, Бертранъ возвратился къ изслѣдованіямъ Грина, изложилъ его теорію распредѣленія электричества по поверхности двухъ наэлектризованныхъ сферъ, дѣйствующихъ одна на другую чрезъ вліяніе, и въ заключеніе предложилъ теорію Лейденской банки по Морфи.

Независимо отъ слушанія лекцій, я занимался чтеніемъ различныхъ мемуаровъ. Библіотеки въ Парижѣ весьма удобны въ томъ отношеніи, что всякая требуемая книга выдается немедленно. Я разобралъ основательно капитальный мемуаръ Ампера объ интегрированіи уравненій съ частными производными, напечатанный въ X и XI томахъ «Journal de l'école polytechnique», прочелъ статьи Лакруа, на которыя ссылается Амперъ, и изслѣдованія Абеля объ эллиптическихъ функцияхъ. Въ послѣднее время, желая вполнѣ познакомиться съ литературою предмета, избраннаго мною для магистерской диссертации—теоріи Абелевыхъ функций—я началъ читать мемуары Якоби, помѣщенные въ IX, XIII, XXIIV, XXX, XXXII томахъ журнала Креля. Главнѣйшій изъ нихъ «De functionibus duarum variabilium quadrupliciter periodicis, quibus theoria transcendentium Abelianarum innititur», основывающійся частію на разложеніи функций по \sin и \cos . кратныхъ дугъ, побудилъ меня прочесть изящный мемуаръ Дирихле «Sur la convergence des séries trigonométriques» (Crelle, IV).

Парижъ, $\frac{1}{10}$ марта 1864 года.

10) Кандидата Н. Таганцева.

Съ окончаніемъ зимняго семестра я оставилъ Лейпцигъ и отправился въ Гейдельбергъ, гдѣ и останусь это лѣто.

Въ промежутокъ между лекціями я намѣренъ осмотрѣть тюрьмы и суды какъ Бадена, такъ и сосѣднихъ государствъ: Вюртемберга

и Баваріи. До сихъ поръ я былъ только въ тюрьмѣ для малолѣтнихъ преступниковъ въ швабскомъ Галлѣ (Hall, кор. Вюрт.), въ Zuchtpolizeihaus'ѣ для мужчинъ, тоже въ Галлѣ, — и для женщинъ въ Гейльброннѣ (Heilbronn, к. В.). Осмотръ же тюремъ первой величины, и въ особенности сосѣдней знаменитости — Брухзала я отложилъ на нѣкоторое время, потому что онъ, какъ и подобаетъ всякой знаменитости, доступенъ не совсѣмъ легко. Посѣтителю должны довольствоваться по большей части самымъ поверхностнымъ осмотромъ, а такой меня вовсе не интересуеетъ; для болѣе же подробнаго необходимо получить какое нибудь рекомендательное письмо. На основаніи сего я и отложилъ поѣздку въ Брухзалъ до знакомства съ Миттермайеромъ, или съ кѣмъ нибудь другимъ изъ здѣшнихъ криминалистовъ.

Впрочемъ, осмотръ тюремъ второстепенныхъ представляетъ свой особенный, самостоятельный интересъ. Хорошее практическое знакомство съ ними было бы весьма полезно для насъ въ будущемъ; тѣмъ болѣе, что и въ литературѣ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о Zuchthaus'ахъ, а тюрьмы для наказаній за проступки и нарушенія остаются постоянно на второмъ планѣ. А между тѣмъ онѣ построены на началахъ особенныхъ, да и требованія-то отъ нихъ отчасти иныя.

Понятно, что если продолжительность наказанія бываетъ среднимъ числомъ около 4-хъ мѣсяцевъ, то говорить о нравственномъ поднятій преступника, о его перевоспитаніи и т. п. немножко трудновато. Совершенно вѣрно замѣтилъ директоръ тюрьмы въ Гейльброннѣ, Кестлингъ, что онъ считаетъ даже достаточнымъ, если его тюрьма не ухудшаетъ заключенныхъ. Правда, что это качество отрицательное, но оно далеко не маловажно, такъ какъ уничтожить кратковременныя тюремныя наказанія въ современныхъ уголовныхъ кодексахъ — вещь почти невозможная, а ввести келейное заключеніе ¹⁾ будетъ значительно дороже и притомъ поможетъ ли оно дѣлу, еще вопросъ сомнительный. Директора говорили, что они хлопочутъ ввести отдѣленіе на ночь, по оборнсвой системѣ, такъ какъ это, по ихъ мнѣнію, особенно нужно для мужчинъ. Потому необходимо болѣе приспособить самое помѣщеніе, такъ какъ, наприм., тюрьма въ Гейльброннѣ помѣщается въ зданіи бывшаго монастыря.

¹⁾ Во всѣхъ подобныхъ Zuchtpolizeihaus'ахъ Германіи существуетъ система полнаго общенія.

Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы эти тюрьмы не имѣли и положительныхъ качествъ въ особенности для лицъ приговоренныхъ къ болѣе продолжительнымъ срокамъ. Постоянная работа, приученіе къ порядку и аккуратности, наконецъ, отчасти вліяніе проповѣди ¹⁾, учителей ²⁾ и т. д. всегда приносятъ свои плоды. Оттого подобныя заведенія и оставляютъ по себѣ пріятное воспоминаніе, особенно какъ припомнишь подобное же у себя дома. Здоровый воздухъ, чистое, опрятное помѣщеніе (первое даже лучше во всѣхъ этихъ тюрьмахъ, чѣмъ въ Моабитѣ), пища ³⁾, правда, не особенно питательная, но во всякомъ случаѣ не хуже той, которую они имѣли-бы на свободѣ ⁴⁾, и наконецъ правильно устроенная работа. Во всѣхъ этихъ тюрьмахъ полагается по закону на работу 8-мь часовъ, но въ дѣйствительности заключенные работаютъ болѣе; впрочемъ, какъ говорили директоры, по собственной ихъ волѣ. Время арестантовъ распредѣляется такъ: 1 часъ въ день на ѣду, 1 часъ на школу и 1 часъ на прогулку, а затѣмъ остальное на работу. У мужчинъ главное занятіе составляютъ: столярничество, портняжничество, сапожничество, плетеніе корзинъ и т. д.; у женщинъ — шитье, работа въ кухнѣ и прачешной; сверхъ того, и тѣ и другія работаютъ въ огородахъ и садахъ. Потомъ въ каждой тюрьмѣ есть особенный отдѣлъ работъ, принаровленныхъ къ мѣстнымъ потребностямъ, такъ напр. въ Лейпцигской тюрьмѣ (осмотрѣнной мною прежде) нѣсколько арестантовъ занимались выдѣлкою курительныхъ свѣчекъ, въ Гейльброннѣ — особенныхъ башмаковъ съ деревянными подошвами, которые идутъ даже въ пограничную Францію.

¹⁾ 2 раза въ недѣлю.

²⁾ На посѣщеніе школы полагается 1 часъ ежедневно. Посѣщеніе обязательно для всѣхъ моложе 30-ти лѣтъ.

³⁾ По большей части Wasser-suppe или румпфордскій, или различныя Gemüß изъ овощей воздѣланныхъ самими же арестантами; мясо дается по воскресеньямъ и праздникамъ.

⁴⁾ Новѣйшія медицинскія изслѣдованія о вліяніи различныхъ родовъ пищи на заключенныхъ находятся у Marcard'a — Beiträge zur Gefängnissskunde. 1864. стр. 8—30. Онъ доказываетъ, что, употребляемая теперь въ тюрьмахъ, растительная пища должна вредно дѣйствовать на заключенныхъ, потому что она содержитъ слишкомъ много крахмала, очень не много жира и почти полное отсутствіе креатинина; въ пицѣ, по его мнѣнію, заключается одна изъ причинъ сильнаго развитія въ тюрьмахъ легочныхъ и желудочныхъ болѣзней. По его расчету даже со стороны экономической введеніе животной пищи не представитъ особенныхъ затрудненій, потому что потребуетъ увеличенія расходовъ не болѣе 9½ талеровъ на человѣка въ годъ.

Въ школъ ограничиваются самымъ элементарнымъ образованіемъ, чтеніемъ, письмомъ и счетомъ, но больше трудно и требовать, принявъ во вниманіе время, которое удѣляется на обученіе, и возрастъ заключенныхъ.

Здоровье заключенныхъ весьма удовлетворительно, больныхъ среднимъ числомъ около 3%. Особенныхъ душевныхъ болѣзней почти не бываетъ, но раздражительность и даже небольшія галлюцинаціи, какъ говорилъ Кёстлингъ, господствуютъ почти у $\frac{1}{3}$ заключенныхъ, но только въ дѣйствительныя болѣзни они не переходятъ. Впрочемъ, причина этого заключается не въ особенно хорошемъ устройствѣ тюрьмы, а въ кратковременности заключенія.

Система, по которой устроены эти тюрьмы, не принадлежитъ ни къ оборонской, ни къ пенсильванской—это просто улучшенная система старо-нѣмецкихъ тюремъ. Преступники спятъ вмѣстѣ, или по большимъ отдѣленіямъ, смотря по количеству заключенныхъ. Работаютъ они по отдѣленіямъ, сообразно съ родомъ работъ, подъ наблюденіемъ особенныхъ надзирателей; обязанность молчанія не существуетъ. Келейное заключеніе употребляется только какъ наказаніе ¹⁾. Впрочемъ въ Лейпцигской тюрьмѣ принята нѣсколько иная система. Заключенные спятъ и работаютъ въ однѣхъ и тѣхъ же комнатахъ, человѣка по 2 или по 3. Нужно замѣтить, что въ Лейпцигской тюрьмѣ работа вообще не обязательна, потому что она назначена для наказанныхъ за полицейскіе проступки.

Наконецъ, одна изъ пріятныхъ сторонъ осмотра подобныхъ тюремъ заключается въ томъ, что тутъ вовсе не стараются товаръ лицомъ показать, какъ напр. въ Моабитѣ; я видѣлъ эти тюрьмы въ ихъ будничномъ видѣ, да и сами директора вовсе и не выдавали ихъ за образецъ и старались иногда сами обратить вниманіе на ихъ недостатки. Вообще нельзя не быть благодарнымъ за радушный пріемъ, который они дѣлаютъ иностранцу и за ихъ полную готовность показать все сколько нибудь замѣчательное и интересное въ тюремномъ устройствѣ.

Перехожу къ тюрьмѣ для малолѣтнихъ.

«Отъ хорошаго воспитанія дѣтей зависитъ будущность государства», гласитъ одна чуть-ли уже не школьная истина. А между тѣмъ въ обществахъ, не говоря уже о недостаточности воспитанія

¹⁾ Другія дисциплинарныя наказанія: хлѣбъ и вода, темный арестъ и тѣлесное наказаніе, впрочемъ послѣднее съ каждымъ годомъ примѣняется рѣже и рѣже.

всѣхъ классовъ вообще, мы встрѣчаемся съ значительною массою дѣтей, къ которымъ общественная жизнь была такъ сурова, что отняла у нихъ даже возможность получить хоть какое нибудь воспитаніе.

Рядъ лишеній и бѣдствій преслѣдуетъ ихъ съ колыбели; оставленные не только безъ образованія, но и безъ всякаго нравственнаго воспитанія, преслѣдуемые гнетомъ бѣдности, заразою среды, они рано попадаютъ на дорогу порока и преступленій и вслѣдъ затѣмъ появляются на скамьѣ обвиненныхъ въ уголовныхъ судахъ. Стоитъ только хоть мелькомъ взглянуть на уголовную статистику малолѣтнихъ преступниковъ, чтобы убѣдиться въ сказанномъ. Во Франціи напр. на 1000 обвиненныхъ дѣтей приходится 475 дѣтей преступниковъ, нищихъ, публичныхъ женщинъ, или же совсѣмъ не имѣющихъ родителей сиротъ, подкидышей; затѣмъ 500 человекъ, которыхъ родители живутъ дневнымъ заработкомъ и наконецъ 25, родители которыхъ имѣютъ какое нибудь состояніе; счастливая часть всѣхъ этихъ малютокъ случайно попадаетъ подъ покровительство частнаго лица, или въ какое нибудь благотворительно-воспитательное заведеніе и тѣмъ спасается отъ общей участи, но другая половина, лишенная всякаго надзора и заботы, начинаетъ нищенствовать по улицамъ большихъ городовъ, по большимъ дорогамъ и мало по малу привыкаетъ къ бродяжничеству; болѣе ловкіе и смышленные начинаютъ заниматься мелкимъ воровствомъ, поощряемые и нерѣдко принуждаемые къ тому отцами и матерями; рядомъ съ этимъ появляются развратъ и преступления еще болѣе худшія, въ которыхъ примѣръ, желанія и приказанія родителей играютъ всегда не послѣднюю роль.

Каковъ бы не былъ взглядъ на уголовное право вообще, на цѣль и характеръ наказанія, когда рѣчь заходитъ о преступленіяхъ такого рода—разница мнѣній сглаживается и развѣ какой нибудь рьяный теоретикъ, особенно изъ защитниковъ разныхъ абсолютныхъ справедливостей, станетъ отвергать, что наказаніе для малолѣтнихъ должно имѣть только характеръ исправительно-воспитательный. Почти всѣ законодательства Европы смотрятъ на это дѣло именно съ послѣдней точки зрѣнія, и тюрьмы или колоніи для малолѣтнихъ распространяются мало по малу. Разумѣется, степень достоинства ихъ весьма различна, но во всѣхъ видахъ онѣ представляютъ одно изъ учрежденій, перенесеніе котораго на нашу почву было бы въ высшей степени желательно. Бюртембергскій

уголовный кодекс 1839 года, дѣйствующій съ нѣкоторыми измѣненіями и донныѣ, содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія о малолѣтнихъ преступникахъ (§ 95 и 96).

Дѣти, моложе 10-ти лѣтъ, находятся въ состояніи полной невѣняемости, а потому и не наказуемы; но въ извѣстныхъ случаяхъ они могутъ быть подвергнуты полицейско-исправительнымъ мѣрамъ. (95 §).

(§ 96). Преступники отъ 10—16 лѣтъ, хотя и находятся въ состояніи вѣняемости, но подвергаются значительно уменьшеннымъ наказаніямъ, а именно:

1) Въмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія въ исправительный домъ они подвергаются заключенію отъ 5-ти до 15-ти лѣтъ; временное же заключеніе сокращается въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ и притомъ оно никогда не можетъ превышать 12-ти лѣтъ.

Кромѣ того, судьямъ позволено замѣнять исправительный и рабочій дома простою тюрьмою—срокомъ до 6-ти лѣтъ.

2) Всѣ эти наказанія должны отбываться въ особенныхъ отдѣленіяхъ окружныхъ тюремъ, и притомъ не влекутъ за собою обезчещивающихъ послѣдствій.

3) Денежныя наказанія уменьшаются въ размѣрѣ одинаковомъ съ тюремнымъ заключеніемъ.

Несовершеннолѣтніе, старѣе 10-ти лѣтъ, но не получившіе развитія необходимаго для сознанія преступности дѣянія, подводятся подъ § 95.

Согласно съ 2-ю статью 96 §, съ 15-го мая 1839 г. было назначено для малолѣтнихъ особое отдѣленіе рабочаго дома въ Людвигсбургѣ, при которомъ оно и существовало до 1846 г. Въ этомъ году была окончена окружная тюрьма (Kreisgefängnis) въ Галлѣ, одинъ изъ флигелей которой былъ назначенъ спеціально для малолѣтнихъ преступниковъ, которые и были переведены туда изъ Людвигсбурга.

Въ 1851 г. былъ данъ этой тюрьмѣ новый уставъ, сохранившій силу и до настоящаго времени ¹⁾.

¹⁾ Довольно подробное описаніе тюрьмы и ея внутренняго быта съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ статистическихъ свѣдѣній было сдѣлано директоромъ ея Ейтеромъ — Jeiter, Die K. Württembergische Strafanstalt für jugendliche Verbrecher in Schwäbisch - Hall — 1863.

Галльская тюрьма назначена для малолѣтнихъ преступниковъ обоего пола, лютеранскаго, католическаго и іудейскаго вѣроисповѣданій; впрочемъ, число лицъ принадлежащихъ къ послѣднему очень незначительно: съ основанія тюрьмы было всего 13-ть человекъ, а въ настоящее время ни одного. Что касается до католиковъ, то они составляютъ $\frac{1}{3}$ тюремнаго населенія.

Помѣщеніе тюрьмы расположено слѣдующимъ образомъ:

Флигель состоитъ изъ 3-хъ этажей и кромѣ того подъ нижнимъ этажемъ находится еще помѣщеніе для дровъ; затѣмъ, въ нижнемъ этажѣ находятся рабочія комнаты для мальчиковъ — и комната для оберъ-надзирателя. Впрочемъ, теперь, вслѣдствіе незначительнаго количества заключенныхъ, малютки работаютъ въ одной комнатѣ, а остальные пусты. Въ томъ же этажѣ находятся магазины для склада одежды, рабочихъ матеріаловъ и т. п.

Во 2-мъ этажѣ помѣщаются спальня и рабочія комнаты для дѣвочекъ, комната надзирательницы, лазаретъ и складочные магазины.

Въ 3-мъ — спальня для мальчиковъ и надзирателя; 2 одиночныя кельи для дисциплинарныхъ наказаній и лазаретъ. Кромѣ того, здѣсь же помѣщается церковь, которая служитъ для обоихъ вѣроисповѣданій, а также и для находящихся въ *Zuchtpolizeihaus*'ѣ.

Въ передней части флигеля помѣщаются квартира директора, канцелярія, квартира оберъ-надзирателя и католическаго учителя.

Вообще, весь персоналъ тюремныхъ чиновниковъ состоитъ: изъ директора, который въ то же время директоръ *Zuchtpolizeihaus*'а; оберъ-надзирателя, который кромѣ того учитъ дѣтей столярному ремеслу; 2-хъ надзирателей, изъ которыхъ одинъ садовникъ, а другой переплетчикъ; кромѣ того, 2 духовныхъ — католическій и лютеранскій; 2 учителя — католическій и лютеранскій; врачъ и наконецъ портной и сапожникъ, которые приходятъ изъ города.

Въ настоящее время тюрьма даже слишкомъ просторна сравнительно съ числомъ находящихся въ ней арестантовъ. такъ какъ число малолѣтнихъ преступниковъ Вюртемберга съ каждымъ годомъ уменьшается въ довольно значительной пропорціи. Такъ, до 1848 г. среднее число малолѣтнихъ преступниковъ было 35-ть въ годъ; затѣмъ, волненія 1848 и 49 годовъ произвели довольно сильное вліяніе на состояніе земледѣлія и торговли; къ этому присое-

дѣлились неурожан 1851 и 52 годовъ, такъ что число преступниковъ стало мало по малу увеличиваться, а именно:

съ 1851—52 (съ іюля по іюль) среднимъ числомъ было	40
» 1852—53 » » » » »	75
» 1853—54 » » » » »	76
» 1854—55 » » » » »	142.

Это былъ maximum, съ тѣхъ поръ число преступниковъ стало уменьшаться, а именно:

съ 1855—56 (съ іюля по іюль) среднимъ числомъ было	112
» 1856—57 » » » » »	73
» 1857—58 » » » » »	58
» 1858—59 » » » » »	45
» 1859—60 » » » » »	44
» 1860—61 » » » » »	31
» 1861—62 » » » » »	36
» 1862—63 » » » » »	24.

и наконецъ теперь снизшло до 17-ти человекъ,—14-ть мальчиковъ и 3 дѣвочки.

Это явленіе очень утѣшительно и вообще нужно прибавить, что процентъ малолѣтнихъ преступниковъ на все народонаселеніе Бадена очень незначителенъ, сравнительно съ другими государствами, особенно съ Франціею. Но для объясненія этого нужно замѣтить слѣдующее: во 1-хъ по 95-й статьѣ вюртембергскаго кодекса дѣти моложе 10-ти лѣтъ вовсе не можетъ быть позвано въ судъ, между тѣмъ какъ во Франціи напр. подобныхъ сроковъ не существуетъ, и обвиненіе ведется иногда противъ дѣтяти 6-ти или 7-ми лѣтъ ¹⁾. Но главное состоитъ въ томъ, что въ Галлѣ содержатся только дѣти, признанныя виновными въ сознательномъ преступленіи, между тѣмъ какъ напр. во французскія колоніи судьи могутъ посылать административнымъ путемъ и дѣтей, дѣйствовавшихъ не сознательно (Code pénal art. 66), и наконецъ туда же могутъ отправить родители своихъ дѣтей въ силу ст. 375 и слѣдующихъ (Code civil, кн. I, гл. IX—De la correction paternelle).

¹⁾ Lamarque: Des colonies penitentiales et du patronage des jeunes libérés стр. 73.

Внутренняя жизнь тюрьмы идетъ слѣдующимъ образомъ:

Встаютъ дѣти зимою въ 6-ть, а лѣтомъ въ 5-ть часовъ. Послѣ умыванья, молитвы, уборки постели и завтрака начинается работа. При моемъ посѣщеніи въ тюрьмѣ были слѣдующаго рода работы: 6-ть мальчиковъ занимались въ саду, или, правильнѣе, огородѣ приготовленіемъ земли для посѣва; при нихъ былъ особенный надзиратель. Садъ расположенъ напротивъ тюрьмы, очень недалеко, такъ что директоръ легко можетъ видѣть изъ своей квартиры, что дѣлаютъ тамъ мальчики. Затѣмъ, въ мастерской 3 занимались переплетомъ книгъ, тоже подъ руководствомъ особеннаго надзирателя. Работа была очень чистенькая, хотя самому старшему изъ мальчиковъ было не болѣе 12-ти лѣтъ. 3 занимались дѣланіемъ сапоговъ и 2 столярничали—дѣлали стулья; вмѣстѣ съ каждымъ отдѣленіемъ работалъ и его смотритель. Всѣ 8-мь мальчиковъ помѣщались въ одной общей рабочей комнатѣ; надзоръ за ними при такомъ числѣ былъ очевидно очень легокъ. Въ женскомъ отдѣленіи было всего 3 дѣвочки, которыя вмѣстѣ съ надзирательницею занимались шитьемъ. Всѣ дѣвочки были очень молоды; самой старшей было 13-ть лѣтъ, въ тюрьмѣ сидѣли онѣ очень недолго, менѣе 2-хъ лѣтъ, и между тѣмъ ихъ работа была очень недурна. Работаютъ всѣ заключенные, или для удовлетворенія потребностей самаго заведенія, или же на продажу; доходъ съ работы идетъ въ пользу тюрьмы.

Въ рабочихъ комнатахъ было довольно тепло и свѣтло, воздухъ былъ тоже довольно порядочный, но вѣроятно этого не можетъ быть въ сырую пору и зимою, потому что вся вентиляція состоитъ въ отворяніи оконъ. Работа продолжается утромъ до 8 ч. лѣтомъ и до 8¹/₂ зимою. Во время работы они могутъ говорить между собою только о необходимыхъ предметахъ, но за то имъ дозволено пѣть что нибудь, разумѣется, по выбору и подъ руководствомъ надзирателя.

Отъ 8¹/₂ часовъ до 11¹/₂ дѣти учатся въ школѣ; католики и протестанты отдѣльно. Предметы обученія: чтеніе, письмо, грамматика и ариметика, географія и краткая исторія Вюртемберга. Кромѣ того, библейская исторія и ученіе о христіанскихъ обязанностяхъ и наконецъ обученіе церковному пѣнію. Каждое полугодіе бываетъ испытаніе подъ руководствомъ директора.

Устройство обученія въ тюрьмахъ вообще вещь не легкая, а для малолѣтнихъ эти затрудненія еще болѣе увеличиваются. Пре-

ступники должны учиться вмѣстѣ, не смотря на различіе возраста, степени образованія, даже различія нарѣчій, кратковременности пребыванія въ тюрьмѣ и т. д.

Я не могу не обратить вниманія на странное положеніе вюртембергскаго кодекса, по которому всѣ несовершеннолѣтніе преступники должны оставаться въ тюрьмѣ для малолѣтнихъ до истеченія срока ихъ наказанія; вслѣдствіе этого и выходитъ, что напр. 15-лѣтній мальчикъ, совершившій отцеубійство и приговоренный по ст. I 96 § къ 15-ти лѣтнему заключенію, долженъ оставаться до 30-ти лѣтъ въ тюрьмѣ для малолѣтнихъ; а я думаю, что подобное соединеніе возрастовъ отъ 10-ти до 30-ти, при полномъ общеніи заключенныхъ даже ночью, вещь весьма неудобная.

Отъ 11½ до 12-ти заключенные обѣдаютъ. Пища ихъ вообще состоитъ въ слѣдующемъ: утромъ они получаютъ для завтрака 1½ шпена *Wassersuppe*; за обѣдомъ 1½ шпена румфордскаго супа, или бобовъ, гороха, какихъ нибудь мучныхъ кушаньевъ или другаго *Gemüse*. По воскресеньямъ и праздникамъ они получаютъ ¼ фунта мяса, кромѣ того, работающіе на свободѣ получаютъ ежедневно особенную прибавку къ пищѣ; потомъ, находящіеся въ лазаретахъ получаютъ пищу сообразно съ родомъ и степенью ихъ болѣзни. Затѣмъ, послѣ обѣда въ 4 часа они получаютъ въ видѣ полдника ½ фунта хлѣба (хлѣбъ состоитъ изъ ⅓ ржаной и ⅔ полубѣлой муки). Вечеромъ, для ужина они получаютъ снова 1½ шпена *Wassersuppe*. Впрочемъ, нѣсколько разъ въ году имъ дѣлается къ ужину прибавка на счетъ тюрьмы изъ порціи молока, или масла, или стакана пива. До 1860 года кормленіе арестантовъ отдавалось на подрядъ, послѣ этого года оно было передано въ руки тюремнаго начальства, и съ тѣхъ поръ, по словамъ Ейтера, оно не только подешевѣло, но и улучшилось въ качествѣ. До 1860 года ежедневное пропитаніе арестанта стоило 7 крейцеровъ, а теперь оно упало до 4½.

Отъ 12-ти до 1 часу дѣти выходятъ въ сады (отдѣльный для мальчиковъ и дѣвочекъ), гуляютъ, ухаживаютъ за цвѣтами и т. д. Кромѣ того, для мальчиковъ заведена гимнастика по методу штудгартскаго профессора Егера (*Jäger*).

Затѣмъ отъ 1 часу до 8 снова идетъ работа съ небольшими перерывами.

Этотъ порядокъ занятій измѣняется только по праздникамъ, когда главная часть времени посвящается богослуженію, чтенію религиозныхъ книгъ и т. д.

Для прилежныхъ въ работѣ и школѣ и отличающихся притомъ благопріемъ поведенія—введена система наградъ, а именно: переводъ въ классъ исправленныхъ, отличающійся отъ другихъ особенными вѣнскими знаками, правомъ нѣкотораго надзора за другими и т. д. Затѣмъ, особенныя денежныя преміи, или награды предметами, устраиваемыя на счетъ тюремъ—но выше всѣхъ наградъ стоитъ, разумѣется, помилованіе.

Къ числу наградъ или правильнѣе къ числу средствъ, содѣйствующихъ нравственному исправленію виновныхъ, нужно отнести право вести переписку съ домашними и право видѣться съ ними. Разумѣется, и то и другое допускается только съ соблюденіемъ извѣстныхъ мѣръ предосторожности. Письма получаемыя и отправляемыя прочитываются кѣмъ нибудь изъ чиновниковъ. При посѣщеніяхъ обыкновенно присутствуетъ директоръ; можно говорить только на обыкновенномъ языкѣ безъ условныхъ знаковъ, посѣщеніе не можетъ продолжаться болѣе $\frac{1}{4}$ часа. Число посѣщеній, равно какъ и писемъ; ограничивается 4-мя въ годъ. Впрочемъ, въ видахъ поощренія для ведущихъ себя особенно хорошо число это можетъ быть увеличено, хотя съ другой стороны директоръ можетъ и совершенно уничтожить это право въ видѣ наказанія.

Къ дисциплинарнымъ наказаніямъ относятся: 1) дурная пища, т. е. сажаніе на хлѣбъ и на воду, впрочемъ не долѣе 8-ми дней; 2) заключеніе въ одиночную свѣтлую келью; 3) заключеніе въ темную келью (Dunkelarest) съ лишеніемъ постели и всякаго сидѣнья; 4) тѣлесное наказаніе не болѣе 26-ти розогъ. Относительно послѣдняго въ регламентѣ сдѣланы довольно подробныя постановленія о длинѣ и толщинѣ прутьевъ, о предосторожностяхъ при наказаніи и т. д. Впрочемъ, въ дѣйствительности, въ послѣдніе годы оно не прилагалось.

Я представлю здѣсь небольшую табличку дисциплинарныхъ наказаній за послѣдніе годы ¹⁾.

¹⁾ Цифры я взялъ изъ статьи Ейтера.

ГО ДН.	ЧИСЛО ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ.		ТѢЛЕСНОЕ НАКАЗАНИЕ.		ТЕМНЫЙ АРЕСТЪ.		ОДИНОЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕН.		ДУРНАЯ ПИЩА.		ИТОГО.
	МУЖЧ.	ЖЕНЩ.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	
1850—51	26	7	—	—	9	2	—	—	15	2	28
51—52	32	8	—	—	10	5	—	1	20	10	46
52—53	50	15	—	—	13	2	2	—	62	10	88
53—54	58	18	—	—	10	2	3	—	70	12	97
54—55	113	24	1	1	15	4	—	—	102	3	126
55—56	91	21	1	—	42	2	—	—	111	15	203
56—57	62	12	—	—	28	—	—	—	137	2	167
57—58	49	9	—	—	14	—	—	—	44	2	60
58—59	38	6	—	—	13	—	3	—	39	2	56
59—60	37	7	—	—	6	5	3	—	31	14	59
60—61	25	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61—62	30	6	—	—	2	—	1	—	2	—	5

Такимъ образомъ мы видимъ, что число дисциплинарныхъ наказаній, сравнительно съ числомъ заключенныхъ, уменьшалось все болѣе и болѣе;—что въ 1860—61 не было совсѣмъ ни одного наказанія, а въ 1861—62 только 5-ть.

Вредное вліяніе тюрьмы на здоровье всего сильнѣе обнаруживается въ малолѣтнихъ преступникахъ, такъ какъ и на свободѣ этотъ возрастъ всего труднѣе охранить отъ разныхъ болѣзней. Среднимъ числомъ ежедневно больныхъ за послѣдніе годы было:

1858—59 . . . 2,14

1859—60 . . . 1,47

1860—61 . . . 0,87

1861—62 . . . 0,15

Изъ особенныхъ эпидемическихъ болѣзней, господствовавшихъ въ тюрьмѣ, нужно упомянуть только тифъ въ 1852—53. Духовныхъ болѣзней въ собственномъ смыслѣ этого слова, по словамъ Ейтера, замѣчено не было.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ привести статистику расходовъ на торьму за послѣдніе 5-ть лѣтъ.

Г О Д Ы.	ЧИСЛО ЗА- КЛУЧЕН.	ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ РАСХОДЪ.				РАСХОДЪ НА 1 ЧЕЛОВ.		
		ПРИХОДЪ.		РАСХОДЪ.		ВЪ ГОДЪ.		ВЪ ДЕНЬ.
		флорин.	крейц.	флорин.	крейц.	флорин.	крейц.	крейц.
1851—58	58	11,029	27	10,015	35	109	44	18
58—59	45	9,688	45	8,785	25	137	14	22
59—60	44	8,548	53	8,469	56	113	25	18
60—61	31	7,530	7	7,389	26	158	47	26
61—62	36	7,574	14	7,574	33	160	23	24

Гейдельбергъ, ¹⁰/₃₀ марта 1864 года.

11) Кандидата В. Власьева.

Очеркъ исторіи обязательнаго призьрнія въ Англій до конца XVII вѣка.

Обязательное призьрніе въ Англій было слѣдствіемъ законовъ о бродягахъ, и долго постановленія о призьрніи составляли лишь восполненіе къ законамъ о бродягахъ. Первоначальныя попытки организовать призьрніе имѣли главною цѣлью устранить бродяжничество нищихъ.

Появленіе свободы, первые проблески которой въ Англій относятся къ половинѣ XIII вѣка *), а полное развитіе къ концу среднихъ вѣковъ **) имѣло своимъ послѣдствіемъ страшное развитіе бродяжничества и нищенства. Въ 1376 году, въ царствованіе Эдуарда III, коммуны жалуются на то, что слуги и рабочіе похищаютъ

*) Эдэнъ говоритъ, что около 1257 года встрѣчается, что если *servile tenent* работала передъ половною дѣта, то получаютъ за это плату; въ царствованіе же Эдуарда I могъ нанять за себя рабочаго. Около Эдуарда II 1307—1327 были *servile tenents of manors*, владѣвшіе небольшими участками земли съ обязанностью въ извѣстное время года помогать владѣльцу въ обработкѣ его земли. Sir. J. M. Eden. *History of the labouring classes* v. 1. стр. 12.

**) Эдэнъ говоритъ, что огромныя потери людей, причиненныя войнами Генриха V и послѣдующею борьбою между домами Йорка и Ланкастера, между прочимъ содѣйствовали освобожденію всей націи.

службу изъ ничтожнѣйшихъ причинъ и ведутъ потомъ праздную жизнь, бродя партіями по странѣ; многіе становятся нищими, другіе *staff-strikers*, большая же часть берется за разбой. Законодательство пыталось противодѣйствовать этому статутами о рабочихъ и законами о бродягахъ; первые, до самаго начала новой исторіи т. е. до усиленія королевской власти при Тюдорахъ, имѣли въ виду исключительно интересъ высшихъ классовъ. Статуты опредѣляютъ величину заработка платы, подвергаютъ наказаніямъ рабочихъ, отказывающихся отъ работы, или требующихъ высшей противъ закономъ опредѣленной платы и воспрещаютъ дачу милостыни здоровымъ нищимъ.

Первый статутъ этого рода относится къ 1349 году — «статутъ о рабочихъ» Эдуарда III. Статутъ между прочимъ воспрещаетъ давать милостыню здоровымъ нищимъ, говоря, что такъ какъ многіе здоровые нищіе, пока могутъ жить нищенствомъ, отказываются отъ работы, предаваясь лѣни и пороку, а иногда чинятъ воровства и другія противозаконныя дѣйствія, то никто, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, не долженъ давать чего либо такимъ, которые могутъ работать, или покровительствовать имъ въ ихъ лѣни, чтобы такимъ образомъ принудить ихъ трудомъ снискивать средства своего существованія. Далѣе статутъ говоритъ, что каждый мужчина или женщина, свободные или крѣпостные, не живущіе торговлею, не занимающіеся ремеслами и не имѣющіе капитала, которымъ могли бы жить, ни поземельной собственности, обработкой которой могли бы заниматься, должны служить тому, кто ихъ позоветъ, за такую плату, какая давалась обыкновенно въ этомъ мѣстѣ. Новымъ статутомъ 1350 года, опредѣлена такса заработной платы для разнаго рода рабочихъ и велѣно приводить ихъ два раза въ годъ къ присягѣ въ томъ, что они будутъ исполнять постановленія статута. Въ 1360 году постановлено наказывать рабочихъ и ремесленниковъ, уходящихъ отъ своей работы, выжиганіемъ на лбу F—in token of falsity. Статутомъ Ричарда 1388 введены пашпорты для рабочихъ. Лицъ, пойманныхъ безъ такого пашпорта, постановлено сажать въ острогъ, пока не представятъ обезпеченія въ томъ, что возвратятся къ своей работѣ или въ свою слободу, изъ которой ушли, равно какъ воспрещено брать рабочихъ безъ такихъ пашпортовъ подъ страхомъ наказанія по усмотрѣнію судей.

Статутъ 1388 года, къ которому относятъ обыкновенно начало законовъ о призрѣніи въ Англіи, первый поднялъ вопросъ о нищихъ неспособныхъ къ работѣ. Статутъ постановилъ, что они должны

оставаться въ тѣхъ городахъ и слободахъ, въ которыхъ они жили во время изданія статута; если же жители городовъ и слободъ не хотятъ или не могутъ содержать ихъ, то они должны въ теченія 40 дней по изданіи статута идти въ слободы, сотни или мѣста, въ которыхъ родились. Ограничивая свободу ихъ передвиженія, законодательство не могло оставить безъ вниманія и средствъ ихъ существованія. Уже въ 1392 году встрѣчаемъ подтвержденіе закона стараго церковнаго правила, что часть приходскихъ доходовъ должна быть посвящаема призрѣнію бѣдныхъ. Законодательство этого времени не думало еще о введеніи новыхъ началъ призрѣнія, а старалось ограничиться лишь устраненіемъ злоупотребленій, вкрапившихся въ учрежденія, имѣвшія свою цѣль призрѣнія. Такъ, съ этою цѣлью наряжена въ 1414 году Генрихомъ V коммиссія для изслѣдованія злоупотребленій въ управленіи имуществомъ благотворительныхъ учреждений. Въ наказѣ коммиссіи говорится: «великія злоупотребленія существуютъ въ управленіи многихъ госпиталей, основанныхъ въ честь Господа и Пресвятой его матери, въ помощь и спасеніе душъ основателей, для пропитанія больныхъ, какъ мужчинъ и женщинъ съ ребенкомъ, для прокормленія, помощи и успокоенія другихъ. Эти госпитали въ настоящее время по большей части въ запустѣніи, а имущества и доходы ихъ расточены и расхищены на другія цѣли, какъ духовными такъ и свѣтскими лицами. Вслѣдствіе чего много мужчинъ и женщинъ умерло въ великой бѣдности по недостатку помощи, пропитанія и призрѣнія, къ неудовольствію Божескому и къ душевной гибели таковыхъ расточителей».

Законодательство не долго могло оставаться при этомъ признаніи лишь за неспособными къ работѣ нищими права на общественное призрѣніе. Съ конца XV вѣка начинается въ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ переходъ отъ средневѣковой системы къ новой. Вмѣстѣ съ этимъ переворотомъ начинается и сельскій пролетаріатъ, составляющій одну изъ самыхъ мрачныхъ сторонъ англійской жизни. Законодательство XVI вѣка представило массу законовъ, стремившихся остановить централизованіе поземельной собственности въ рукахъ большихъ землевладѣльцевъ и постепенное уничтоженіе крестьянскихъ участковъ. Лишь съ ослабленіемъ королевской власти при Стюартахъ, когда усилилась власть аристократіи, прекращается это стремленіе законодательства. Первый актъ объ этомъ относится къ 1488 г. и касается острова Уайта. Актъ говоритъ, что много деревень и слободъ на островѣ Уайтѣ снесены и что поля превращены

въ пастбища. Въ актѣ 1489 говорится, что вслѣдствіе этого праздность, источникъ и причина всякаго рода преступленій, возрастаетъ со дня на день, ибо гдѣ въ другомъ селѣ 200 человекъ были заняты и жили законнымъ трудомъ, тамъ теперь заняты 2 или 3 пастуха, остальные же впади въ праздность. Статутъ воспрещаетъ арендовать ферму на островѣ Уайтѣ, рента которой превышаетъ 10 марокъ. Собственники же земель должны сохранять и поддерживать дома и строения необходимыя для земледѣлія и хозяйства.

Мы приведемъ еще одно извлеченіе изъ статута Генриха VIII 1533—34 г. наиболѣе характеристичнаго въ этомъ отношеніи. Статутъ говорить: многіе подданные, которымъ Богъ по своему милосердію даровалъ великое изобиліе движимаго имущества, со дня на день изыскивали и изобрѣтали пути и средства, какъ бы собрать и объединить въ немногихъ рукахъ какъ наибольшее число фермъ такъ и хижинъ, въ особенности же овецъ, превращая такія земли, сколько могли пріобрѣсти, въ пастбища, а не въ нахоту, вслѣдствіе чего не только снесли церкви и слободы и возвысили прежнія ренты, или, лучше сказать, довели ихъ до такихъ необыкновенныхъ размѣровъ, что ни одинъ бѣдный человекъ не можетъ посягнуть на нихъ, но подняли цѣны на всякаго рода хлѣбъ, скоть, шерсть, свиней, гусей, куръ, яйца, почти удвоили старыя цѣны, которыя были разумны *), почему огромная масса жителей не можетъ достать пищи, питья и одежды, необходимыхъ для нихъ самихъ, ихъ женъ и дѣтей, но такъ убита бѣдностью и нуждою, что со дня на день берется за воровство, разбой или другія преступленія, или скорбно умираетъ отъ голода и холода. Указывая далѣе, что главная причина этого заключается въ огромныхъ барышахъ, какіе даютъ овцы, такъ что нѣкоторые имѣютъ 24,000, другіе 20,000, 10,000, 6,000, 5,000 а другіе болѣе или менѣе, статутъ постановилъ, что никто не долженъ имѣть болѣе 2,000 овецъ подъ штрафомъ 3 шиллинговъ 4 деня за каждую штуку выше этого числа.

Возлѣ этого явленія законодательство не могло оставаться при своемъ прежнемъ началѣ, что только неспособные къ работѣ нищія имѣютъ право жить на счетъ призрѣнія. Статутъ 1535—36 года Генриха VIII предписываетъ уже мерамъ, балли, констеблямъ и другимъ должностнымъ лицамъ городовъ, слободъ, приходоу, забо-

*) При обсужденіи этого факта мы не должны опускать изъ вниманія, что напиль драгоцѣнныхъ металловъ изъ Америки началъ обнаруживать свое дѣйствіе.

тятся и о помѣщеніи за постоянную работу бродягъ и здоровыхъ нищихъ.

Не смотря на это расширеніе задачи, законодательство, касаясь призрѣнія, имѣетъ въ виду лишь организовать добровольное призрѣніе такъ, чтобы оно не противодѣйствовало его мѣрамъ для прегражденія бродяжничества, которое по видимому встрѣчало особенное препятствіе въ благотворительности религіозныхъ учрежденій. О вредномъ вліяніи, какое имѣла раздача милостыни религіозными учрежденіями, Галламъ говоритъ: «нѣтъ сомнѣнія, что многіе больные нищіе существовали ихъ милостынею; но духъ слѣпago милосердія, проповѣдываемый римскою церковью, составляетъ причину, а не изцѣленіе отъ нищенства и бродяжничества, которое стремились подавить постоянные и очень строгіе законы» *). Генрихъ VII постановилъ, что нищіе, неспособные къ работѣ, должны имѣть дозволеніе для прошенія милостыни и должны просить только въ своихъ приходсахъ или мѣстахъ жительства; въ противномъ случаѣ съ ними должно быть поступаемо какъ съ бродягами. Генрихъ VIII, въ статутѣ 1535 года, о которомъ мы сейчасъ говорили, предписываетъ устроить въ приходсахъ ящики для сбора подаяній, назначенныхъ для призрѣнія больныхъ и занятія работою способныхъ къ работѣ, а пасторамъ предписываетъ увѣщевать отъ времени до времени народъ къ подаяніямъ. Подаянія эти должны быть вносимы въ книгу, которая должна быть на сохраненіи двухъ или трехъ церковныхъ старостъ. Старосты могутъ вручить ее на сохраненіе лицу незаинтересованному въ дѣлѣ; при этомъ статутъ по видимому обнаруживаетъ стремленіе отстранить духовенство отъ распоряженія суммами. Въ случаѣ избытка сборовъ, они должны быть назначены на вспомошествованіе сосѣднихъ приходовъ. Но статутъ прибавляетъ, что никто не долженъ быть принуждаемъ къ какому либо взносу, который долженъ быть совершенно въ его волѣ. Далѣе постановляетъ, что всѣ учрежденія политическія и религіозныя, которыя должны раздавать деньги, хлѣбъ и проч., должны отдавать все это въ общіе ящики. Мировымъ судьямъ дано право отбирать дѣтей отъ 5-ти до 13-ти лѣтъ, нищенствующихъ и праздношатающихся и отдавать ихъ въ ученіе хозяйству или ремесламъ. Деньги на одежду должны быть взяты изъ приходскихъ ящиковъ.

Съ отобраніемъ имущества у монастырей и уничтоженіемъ ихъ,

*) Hallam — Constitutional History of England. v. I, стр. 79.

законодательство быстро переходитъ отъ прежнихъ своихъ попытокъ лишь организовать призрѣніе добровольное такъ, чтобы оно лучше удовлетворяло требованіямъ времени и не было бы источникомъ нищенства и бродяжничества, къ установленію обязательнаго призрѣнія. Непосредственнымъ поводомъ къ этому было, по видимому, усиленіе нищенства и бродяжничества послѣ уничтоженія монастырей, которое заставило около 500,000 человѣкъ, по исчисленію англійскихъ историковъ, добывать трудомъ средства своего существованія *), такъ что законодательство не могло рассчитывать, что добровольное милосердіе удовлетворитъ усилившимся потребностямъ. Съ другой стороны, государство, отобравшее монастырскія имущества, на которыхъ лежала также обязанность призрѣнія, какъ бы этимъ самымъ принимало на себя и обязанность, которая лежала на этихъ имуществахъ.

Статутъ 1551 года, Эдуарда VI, предписывалъ мерамъ и другимъ высшимъ должностнымъ лицамъ въ городахъ, а пасторамъ и церковнымъ старостамъ въ приходахъ, созывать ежегодно въ Троицннъ день домохозяевъ и жителей приходовъ для выбора изъ среды себя двухъ или болѣе способныхъ лицъ въ сборщики подаеній для призрѣнія бѣдныхъ. Эти сборщики должны въ слѣдующее воскресенье вѣжливо спрашивать каждаго мужчину и женщину о томъ, сколько они хотятъ давать еженедѣльно для призрѣнія бѣдныхъ и должны вносить эту сумму въ книгу. Далѣе статутъ постановляетъ, что если кто либо будетъ отказываться отъ взносовъ, будучи въ состояніи, или будетъ отговаривать другихъ, то пасторъ и церковный староста должны вѣжливо увѣщевать его, если же не успѣютъ въ этомъ, то епископъ долженъ послать за нимъ и стараться также убѣдить его. Статутъ Елисаветы, 1562 года, переходитъ уже окончательно къ установленію обязательнаго призрѣнія, постановивши, что если увѣщанія епископа останутся напрасными, то онъ долженъ обязать упорствующее лице, подѣ штрафомъ 10 ливровъ, явиться въ ближайшее засѣданіе мировыхъ судей, которые должны также сначала попытаться убѣдить такое лицо, въ случаѣ же неуспѣха должны опредѣлить сумму, какую такое лицо должно вносить, въ случаѣ же отказа уплатить, по жалобѣ сборщиковъ и церковныхъ старостъ, могутъ приговорить его къ тюремному заключенію до уплаты.

*) Церковь владѣла до реформы $\frac{1}{6}$ частью поземельной собственности королевства, не говоря о другихъ доходахъ ея, какъ то десятины и др.

Статутомъ 1572 года предписано мировымъ судьямъ собирать свѣдѣнія въ своихъ округахъ о всѣхъ престарѣлыхъ бѣдныхъ, неспособныхъ къ работѣ и больныхъ нищихъ, рожденныхъ въ ихъ округахъ, или которые жили въ нихъ въ теченіи 3-хъ предыдущихъ лѣтъ, и вносить ихъ имена въ заведенную для этого книгу. Судьи должны назначить приличное мѣсто въ своихъ округахъ для помѣщенія такого народа, если приходы, въ которыхъ они будутъ найдены, не заботятся о нихъ. По опредѣленіи величины расходовъ еженедѣльныхъ на призрѣніе и содержаніе этихъ бѣдныхъ, судьи могутъ облагать жителей округовъ недѣльнымъ взносомъ, и должны назначить лицо для сбора и раздачи этихъ взносовъ согласно съ постановленіями мировыхъ судей. Статутъ этотъ, замѣчательный по попыткѣ установить округъ мировой какъ единицу призрѣнія, вызванъ былъ бѣдностью многихъ приходовъ. Эта бѣдность была причиною, почему и прежде законодательство не могло провести постановленій, чтобы нищіе не просили сами милостыни, а получали бы помощь изъ сборовъ, и должно было дѣлать исключенія изъ своихъ правилъ. Статуты 1575 и 1597 года возвратились снова къ приходу, какъ повинной единицѣ. Эти статуты взошли безъ всякихъ почти измѣненій въ статутъ 1601 года, составляющій эпоху въ исторіи англійскаго законодательства о призрѣніи, и доселѣ еще сохранившій свою силу.

Статутъ 1601 года, къ которому мы теперь переходимъ, завершаетъ и консолидируетъ результаты предшествующей законодательной дѣятельности. Начала, выработанныя этою дѣятельностію, различіе между нищими способными къ работѣ и нищими неспособными къ работѣ, и о призрѣніи' первыхъ лишь работою, признаніе прихода, какъ единицы повинной, нравственная обязанность котораго переходила постепенно въ законную — составили основу статута.

Статутъ постановляетъ: «четыре, три или два достаточныхъ домохозяевъ, за печатью и подписью двухъ или болѣе мировыхъ судей, должны быть ежегодно назначаемы въ недѣлю пасхи и вмѣстѣ съ церковными старостами должны быть надзирателями бѣдныхъ — *overseers*».

«Они должны отъ времени до времени, съ согласія мировыхъ судей, принимать мѣры для приведенія въ исполненіе разныхъ постановленій статута. Они должны еженедѣльно или иначе собирать въ каждомъ приходѣ — облагая податью cadastra жителя, пастора, викарія и др., cadastra собственника или арендатора земли, домовъ,

десятигъ, каменноугольныхъ копей и продажнаго дроваго дѣла — такую сумму денегъ, какую сочтутъ нужною для слѣдующихъ цѣлей:

1) «Для занятія работою дѣтей, родители которыхъ не въ состояніи содержать и воспитывать ихъ».

2) «Для занятія всѣхъ такихъ лицъ, женатыхъ и не женатыхъ, которыя не имѣютъ средствъ содержать себя и не имѣютъ обыкновеннаго ежедневнаго промысла для пріобрѣтенія средствъ своего существованія».

3) «Для пріобрѣтенія надлежащаго количества льна, шерсти, пряжи, желѣза и другихъ товаровъ и матеріаловъ для занятія бѣдныхъ».

4) «Для необходимаго призрѣнія увѣчныхъ, больныхъ, старыхъ, слѣпыхъ и другихъ между ними бѣдныхъ и неспособныхъ къ работѣ».

Статутъ предписываетъ далѣе надзирателямъ бѣдныхъ собираться вмѣстѣ, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, въ приходской церкви послѣ обѣдни для обсужденія разныхъ мѣръ, которыя должны быть приняты. По истеченіи года своей службы и послѣ того, какъ будутъ назначены новые надзиратели, они должны представить двумъ мировымъ судьямъ вѣрный и полный отчетъ обо всѣхъ деньгахъ, ими собранныхъ, а также о всѣхъ матеріалахъ, которые находятся въ ихъ рукахъ или даны бѣднымъ для обработки, и обо всѣхъ другихъ вещахъ, касающихся ихъ должности. Въ случаѣ опущеній или нерадѣнія какого либо рода, что должно быть доказано передъ двумя мировыми судьями, они подлежатъ штрафу въ 20 шиллинговъ.

Церковнымъ старостамъ и надзирателямъ дано также право — съ согласія двухъ мировыхъ судей отдавать дѣтей, которыхъ родители не могутъ содержать, въ ученіе по договору, гдѣ они найдутъ удобнымъ — мальчиковъ до 24 лѣтъ, дѣвочекъ до 21 года или до замужества. Договоры эти должны имѣть такую же силу, какъ если бы ребенокъ, будучи совершеннолѣтнимъ, самъ заключилъ его.

Въ случаѣ бѣдности какого либо прихода, когда жители его не въ состояніи собрать между собою достаточной суммы для означенныхъ дѣтей, то какой либо другой приходъ или приходы сотни могутъ быть обложены податью, и должны уплатить церковнымъ старостамъ и надзирателямъ бѣдныхъ означеннаго прихода такую сумму денегъ, какую сочтутъ нужною мировые судьи. Въ случаѣ несостоятельности приходоу сотни графство должно придти на помощь.

Мировые судьи получили право посылать въ исправительный домъ, или обыкновенную тюрьму, бѣдныхъ, которые будутъ отказываться отъ работы, назначенной имъ надзирателями *). Имъ предоставлено также право, въ случаѣ неуплаты вѣкъ либо подати, взыскивать ее съ его имущества, или подвергать тюремному заключенію до уплаты какъ слѣдующей суммы, такъ и недоимокъ.

Лицамъ, недовольнымъ раскладкою подати или чѣмъ либо другимъ, предоставлено апеллировать въ генеральныя засѣданія мировыхъ судей, которыя рѣшаютъ дѣло по своему усмотрѣнію.

Но возлѣ этихъ постановленій, дававшихъ бѣднымъ право на призрѣніе общества, статутъ опредѣляетъ обязанность родственниковъ, повторяя постановленія статута 1597—98 г., поводомъ къ чему были злоупотребленія, возникшія вмѣстѣ съ установленіемъ обязательнаго призрѣнія. Статутъ 1597 года говорилъ только объ обязанностяхъ родителей содержать своихъ дѣтей и обратно; статутъ 1601 года распространяетъ эту обязанность также на дѣдовъ и бабокъ той и другой стороны, если они имѣютъ достаточное состояніе.

Статутъ 1601 года, завершившій дѣятельность предыдущаго законодательства и легшій въ основаніе дальнѣйшаго развитія, не скоро однако былъ приведенъ въ исполненіе по всей странѣ. Говорятъ что 20, 30, 40 лѣтъ послѣ его изданія были мѣста, въ которыхъ не была еще собираема подать для бѣдныхъ. Эденъ приводитъ памфлетъ, приписываемый Деккеру, въ которомъ говорится, что «хотя число бѣдныхъ ежедневно увеличивается, но все клонится къ худшему для нихъ. Такъ какъ не только не было сбора для нихъ послѣдніе семь лѣтъ во многихъ приходкахъ, особенно въ сельскихъ, но многіе приходы высылаютъ своихъ бѣдныхъ да и своихъ праздныхъ рабочихъ, которые не хотятъ работать, или по какой либо причинѣ нуждаются въ работѣ, чтобы они такимъ образомъ нищенствовали, мошенничали и воровали для поддержанія своего существованія, такъ что страна страшно зачумлена ими. Такимъ образомъ, уже съ самаго начала мы замѣчаемъ со стороны приходовъ разнаго рода увертки, чтобы освободить себя отъ тяжести призрѣнія.

*) Устройство исправительныхъ домовъ было предписано впервые статутомъ, 1575—76 года, Елисаветы, положившимъ такимъ образомъ начало исправительной системѣ.

Правительство, побуждаемое развитіемъ нищенства и бродяжничества, которое съ развитіемъ общественной жизни еще болѣе усиливалось и слагалось даже въ промисель, принимало видимо со своей стороны мѣры для приведенія въ исполненіе статута, равно какъ для устраненія злоупотребленій, которыя рано уже появились. Мы упомянемъ здѣсь лишь о комиссіи, назначенной Карломъ I, изъ членовъ тайнаго совѣта, для приведенія въ исполненіе законовъ о призрѣніи. Наказъ, данный этой комиссіи, особенно интересенъ, ибо полагаетъ причину дурнаго исполненія законовъ въ томъ же, въ чемъ внослѣдствіи комиссія 1832 — въ отсутствіи центрального контроля надъ мѣстными властями. Въ немъ говорится, что причина дурнаго исполненія заключается въ нерадивости мировыхъ судей и другихъ должностныхъ лицъ, проистекающей изъ того, что судьи или подвергаются незначительнымъ наказаніямъ или же никакому, а также отчасти въ томъ, что судьи властью своею держатъ своихъ подчиненныхъ въ страхѣ, вслѣдствіе чего на нихъ не представляется никакихъ жалобъ и они остаются ненаказанными. Король, говорится далѣе, не находитъ другаго средства для приведенія въ исполненіе этихъ законовъ, какъ поручить надзоръ спеціальному ипеченію лицъ, занимающихъ главныя мѣста и должности возлѣ королевской особы. Назначеніе этой комиссіи относится къ тому времени, когда Карлъ I распустилъ парламентъ и управлялъ государствомъ самовластно. Комиссія оставалась очень не долго и не имѣла никакихъ результатовъ.

Полное приведеніе статута въ исполненіе по всей странѣ исторически относятся къ 60 годамъ XVII столѣтія. Доказательствомъ этому можетъ служить статуть 1662 года Карла II, который съ одной стороны самъ служилъ для лучшаго исполненія закона Елисаветы, а съ другой наказывалъ уже стремленіе приходовъ освободиться отъ нищихъ, которыхъ они должны были призрѣвать. Актъ Карла II, «о лучшемъ призрѣніи нищихъ», извѣстный обыкновенно подъ именемъ акта о мѣстѣ жительства — Settlement act — вмѣстѣ съ актомъ 1601 года Елисаветы составляетъ фундаментъ англійскаго законодательства о призрѣніи доселѣ. Судьба этихъ актовъ впрочемъ различна. Въ то время, какъ статуть Елисаветы считается доселѣ необходимымъ и вполне разумнымъ, актъ Карла II, какъ мы увидимъ ниже, подвергается почти общему порицанію.

Говоря о огромномъ числѣ нищихъ, актъ видитъ источникъ этого, во 1-хъ, въ нѣкоторыхъ недостаткахъ закона о мѣстѣ жительства

нищихъ; во 2-хъ въ недостаткѣ надлежащихъ постановленій о призрѣніи и занятіи ихъ работою въ такихъ приходахъ и мѣстахъ, въ которыхъ они по закону имѣютъ мѣсто жительства, что заставляетъ многихъ изъ нихъ становиться несправимыми бродягами (rogues) а другихъ гибнуть въ нуждѣ; въ 3-хъ, отъ нерадиваго исполненія законовъ и статутовъ, которые изданы для поимки бродягъ и мошенниковъ и для пользы нищихъ.

Статутъ говоритъ далѣе, что бѣдные, не будучи стѣснены въ своемъ переходѣ изъ одного прихода въ другой, стараются селиться въ такихъ приходахъ, въ которыхъ больше общинныхъ и пусто-порожнихъ земель для постройки хижинъ и болѣе лѣса, который можно жечь и истреблять, а когда ихъ уничтожать, то идутъ въ другіе приходы и становятся такимъ образомъ бродягами. Приходамъ между тѣмъ непріятно запасать матеріалъ, чтобы его истребляли посторонніе. Для отвращенія этого, статутъ постановилъ, что «по жалобѣ церковнаго старосты или надзирателей бѣдныхъ (overseers) какого либо прихода мировому судѣ, въ теченіи сорока дней послѣ того какъ какое либо лицо или лица придутъ селиться, какъ выше сказано, на какомъ либо участѣ, годовая рента котораго ниже 10 фун. ст., два мировые судьи, изъ которыхъ одинъ долженъ быть изъ округа, въ которомъ такой приходъ лежитъ, могутъ дать предписаніе о удаленіи и конвоированіи его или ихъ въ приходъ, въ которомъ онъ или они имѣли въ послѣднее время законное мѣсто жительства, если не представляютъ обезпеченія, что не лягутъ на приходъ». Лицамъ, недовольнымъ приговоромъ, представлено апеллировать въ квартальные засѣданія.

Предыдущіе статуты, если касались мѣста жительства, то имѣли въ виду лишь бродягъ и неспособныхъ къ работѣ нищихъ, какъ напр. статутъ Эдуарда VI, предписывающій, что бродяги должны быть заклеены литерою U и отправлены на мѣсто рожденія, гдѣ должны работать, какъ рабы жителей мѣста, неспособные же къ работѣ должны быть препровождены въ мѣста ихъ рожденія и призрѣваемы тамъ милостынею. Актъ же 1662 года распространилъ это на всѣхъ лицъ, не имѣющихъ участка, дающаго 10 ф. ст. годовой ренты, т. е. весь рабочій классъ былъ подведенъ подъ это ограниченіе и стѣсненъ въ своемъ передвиженіи, т. е. въ средствѣ достать себѣ работу. Какъ бы предусматривая неудобство, которое долженъ былъ вызвать, статутъ дѣлаетъ далѣе, (3 motion) исключеніе изъ этого правила, говоря, что не смотря на этотъ актъ, каж-

дое лицо или лица могутъ законно отпрапляться въ какое либо графство, приходъ или мѣсто, чтобы работать во время жатвы или въ другое время для работы, только должны имѣть удостовѣреніе отъ церковныхъ старостъ и одного изъ надзирателей бѣдныхъ въ томъ, что они имѣютъ жилище и законное мѣсто жительства въ приходѣ. Это ограниченіе, которое повидимому было введено депутатами землевладѣльческими, не имѣло на практикѣ результата хорошаго, ибо приходскія власти не давали свидѣтельства рабочимъ хорошимъ, дурныхъ же старались всякими путями сбытъ; отсюда тѣмъ тяжбѣ между приходами. Съ другой стороны, и сами рабочіе старались всякими путями ослабить законъ. Такъ, скоро послѣ изданія статута, законодательство должно было принять мѣры для устраненія злоупотребленій со стороны бѣдныхъ. Такъ въ актѣ 1685 года Іакова II говорится, что бѣдныя лица, приходя въ приходъ, обыкновенно скрываются, почему и постановилъ, что 40 дней пребыванія въ приходѣ, для пріобрѣтенія мѣста жительства, должны считаться со времени представленія письменнаго заявленія съ обозначеніемъ дома, въ которомъ онъ или она живетъ, числа лицъ, изъ котораго состоитъ семья, одному изъ церковныхъ старостъ или надзирателей. Въ 1691 году новая формальность: 40 дней должны считаться съ публикаціи письменнаго заявленія, представленнаго церковному старостѣ или надзирателю, который долженъ прочесть его публично въ ближайшій праздникъ непосредственно послѣ божественной службы въ церкви или капеллѣ прихода, и оно должно быть внесено въ книгу, заведенную для бѣдныхъ. Впрочемъ, эта послѣдняя формальность касается не бѣдныхъ, но приходскихъ должностныхъ лицъ, ибо вслѣдствіе злоупотребленій съ ихъ стороны законодательство начало предоставлять около этого времени контроль и участіе въ управленіи дѣломъ призрѣнія приходамъ, но вмѣстѣ съ этимъ актъ 1691 г. устанавливаетъ новыя титулы для пріобрѣтенія законнаго мѣста жительства: общественная годовая служба въ приходѣ въ теченіи цѣлаго года даетъ мѣсто жительства; лице, платящее общественныя подати и приходскія сборы, также должно считаться имѣющимъ законное мѣсто жительства; наемъ въ услуженіе въ какомъ либо приходѣ лица неженатаго и договоръ объ ученіи и жительствѣ ученика въ приходѣ также имѣютъ то же слѣдствіе. Далѣе статутъ налагаетъ штрафъ въ 5 фунт. на приходскія должностныя лица, если они откажутся принять лице, удаленное по закону изъ какого либо прихода. Штрафъ этотъ долженъ идти въ пользу бѣднаго прихода.

Не смотря на увеличеніе способовъ пріобрѣтенія мѣста жительства статутомъ 1691 года, новый статуть 1696 года долженъ былъ обратить вниманіе на вредное вліяніе этихъ законовъ на рабочихъ. Статуть 1696 года «о устраненіи нѣкоторыхъ недостатковъ въ законахъ о призрѣніи» говоритъ, что много бѣдныхъ лицъ на счету прихода или мѣста, въ которомъ они живутъ, единственно по недостатку работы, въ то время какъ они могли бы въ другомъ мѣстѣ, гдѣ можно найти достаточную работу, содержать себя и свое семейство, не будучи въ тяжесть никакому приходу. Не будучи въ состояніи представить обезпеченія, какое можетъ быть потребовано отъ нихъ для поселенія, между тѣмъ какъ свидѣтельства, обыкновенно даваемыя въ такихъ случаяхъ, сводятся въ простое письменное заявленіе, они принуждены жить въ своихъ приходахъ, не получая дозволенія жить въ другомъ мѣстѣ, хотя во многихъ мѣстахъ, гдѣ развитіе промышленности могло бы занять много новыхъ рукъ, нуждаются въ рабочихъ. Мѣры, постановленныя статутомъ, принесли также мало пользы. Вопросъ о мѣстѣ жительства доселѣ еще нерѣшенъ вполне, хотя послѣ реформы 1834 года прежнія начала и подверглись большому измѣненіямъ.

Вредное вліяніе законовъ о мѣстѣ жительства на рабочій классъ въ настоящее время заставило публицистовъ требовать совершеннаго ихъ уничтоженія. Статуть Карла II подвергается общему порицанію. Оставя въ сторонѣ ближайшій поводъ къ его изданію, желаніе жителей Лондона и Уестминстера свалить своихъ нищихъ на сельскіе приходы *), мы не должны упускать изъ виду во 1-хъ, что начала этого статута сохранили еще до сихъ поръ свою силу, и до реформы 1834 года самый статуть подвергался измѣненіямъ лишь въ частностяхъ; во 2-хъ, что, по признанію самыхъ противниковъ,

*) Кудъ, въ своемъ отчетѣ 1851 года, въ которомъ разработана и исторія законовъ о мѣстѣ жительства, приписываетъ составленіе и проведеніе этого акта въ парламентѣ столичнымъ депутатамъ, которые желали освободиться отъ постоянно возрастающаго числа бѣдныхъ въ Лондонѣ и Уестминстерѣ и желали получить право удалять ихъ въ сельскіе приходы. Доказательство этого происхожденія видятъ въ ограниченіи власти удалять 10-ю фунт. годового дохода, ибо 10 фунт. нельзя было принять за предѣлъ въ сельскихъ приходахъ, гдѣ хижины низшаго рода рабочихъ и другихъ, о которыхъ приходскія должностныя лица могли думать, что они лягутъ на приходъ, рѣдко въ это время давали больше 20 шиллинговъ ренты, принадлежащія же ремесленникамъ и промышленникамъ не болѣе какъ 2 или 3 раза противъ этого. Report to the Poor Law Board in the Law of settlement by George Cood. ordered by the House of Lords to be printed. 1851.

статутъ Елисаветы 1601 г. получилъ полное прижѣненіе лишь послѣ акта Карла II. Система мѣстнаго обязательнаго призрѣнія возможна только при строгой опредѣленности о принадлежности какого либо лица къ союзу, на который возложена обязанность призрѣнія. Это одна изъ причинъ, почему законы о мѣстѣ жительства доселѣ остаются въ силѣ въ Англіи. Другой вопросъ — какой союзъ будетъ положенъ въ основаніе — приходъ ли или союзъ нѣсколькихъ приходо́въ (union).

Въ заключеніе настоящаго очерка мы приведемъ величину издержекъ на призрѣніе. Вѣрныхъ данныхъ о количествѣ подати мы не имѣемъ, а только приблизительное исчисленіе и то за послѣдніе годы XVII столѣтія. Въ 1677 году Яронто́въ въ своемъ сочиненіи, *England's Improvements by Sea and Land* *), цѣнитъ издержки на призрѣніе въ 700,000 фунт. Въ таблицѣ Георга Кинга, величина подати для бѣдныхъ въ Англіи и Уельсѣ въ концѣ царствованія Карла II (1680—1685) полагается въ 665,362 фунта **). Кингъ въ своей таблицѣ опредѣляетъ число населенія въ 1686 г. въ Англіи и Уельсѣ въ 5½ мил., кладя въ основу своего изчисленія число домовъ, внесенныхъ въ податные списки, которое равнялось въ 1566 году 1,300,000 и полагая на каждый домъ 4,17 жителей.

12) Кандидата Головкинскаго.

Въ теченіи окончившагося зимняго семестра я съ особеннымъ интересомъ и пользою слушалъ курсъ проф. Квенштедта объ ископаемыхъ позвоночныхъ животныхъ. Особенно благопріятно было для меня то обстоятельство, что проф. Квенштедтъ обыкновенно не читаетъ этотъ курсъ и потому долженъ былъ самъ готовиться къ лекціямъ и разбирать относящуюся сюда часть коллекцій. Присутствуя при этихъ приготовленіяхъ и нерѣдко участвуя въ разборѣ окаменѣлостей, я имѣлъ возможность близко познакомиться съ методомъ палеонтологическихъ опредѣленій. Отъ какой либо спеціальной научной работы я намѣренно уклонялся, не смотря на приглашенія проф. Квенштедта: спеціальное изслѣдованіе пріятнѣе и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, благодарнѣе равномернаго занятія наукою, но я увѣренъ, что послѣднее лучше соотвѣтствуетъ цѣли готовящагося къ преподаванію. Признаюсь, даже при стараніи, та-

*) Sir F. M. Eden *State of the Poor* т. I. стр. 198 и 280.

**) Ibid.

кая равномерность достигается не вполне, но только приблизительно.

Поговорить обстоятельно о курсѣ проф. Квенштедта и о палеонтологіи вообще, весьма затруднительно по самой сущности предмета: мы имѣемъ здѣсь дѣло, по большей части, съ неясными отпечатками и изуродованными обломками, которыхъ значеніе вырабатывается только весьма тщательнымъ сравненіемъ и мелочными наблюденіями. Весь этотъ матеріалъ представляетъ на столько бѣдныя, на столько, сами по себѣ, безмолвные отрывки мнущей органической жизни, что онъ, по сію минуту, съ успѣхомъ служитъ опорой совершенно противоположнымъ теоретическимъ взглядамъ. Войти въ сферу этой науки (кромѣ чисто-описательной ея части, о которой говорить, конечно, нечего) — значитъ немедленно стать между враждебныхъ лагерей и слѣдовательно необходимо опредѣлить ихъ отношеніе другъ къ другу, а замѣшательство здѣсь такъ велико и нѣкоторыя изъ основныхъ понятій такъ постепенно переходятъ въ область другихъ наукъ, что пришлось бы идти слишкомъ далеко и говорить слишкомъ долго, или ограничиться повтореніемъ нѣкоторыхъ общихъ мѣствъ.

Я хочу однако сказать нѣсколько словъ о томъ геологическомъ вопросѣ, который надѣлалъ столько шума въ послѣднее время. Я разумѣю ископаемаго человѣка. Рѣдко геологическія открытія возбуждали такъ много вниманія, какъ это послѣднее. Послѣ долгихъ сомнѣній и шумныхъ споровъ, существованіе человѣка въ диллювіальную эпоху, можно сказать, окончательно признано большинствомъ геологовъ во Франціи и Англіи; только одинъ, Эли-де-Бомонъ, упорно отвергаетъ новый научный фактъ. Въ Германіи число ученыхъ pro и contra находится въ обратномъ отношеніи: только немногіе признали открытіе; большинство относится къ нему недовѣрчиво. Къ послѣднимъ принадлежитъ и проф. Квенштедтъ. Онъ ссылается на человѣческія кости, лежащія глубоко въ плотной, однородной глинѣ, близъ Роттенбурга, но несомнѣнно принадлежащія, какъ исторически извѣстно, концу прошлаго столѣтія и указываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на зубы мамонта, часто находимые въ самыхъ новыхъ наносахъ Неккара; онъ показывалъ даже мѣдную пуговицу, слишкомъ явнаго происхожденія, найденную въ сталактитовой пещерѣ, близъ Эрфингена, вмѣстѣ съ костями *Ursus spelaeus*. Извѣстенъ также случай нахожденія желѣзной подковы глубоко въ глинѣ, содержащей кости вымершихъ животныхъ. Имѣя въ виду эти факты,

скелетки говорятъ: нахожденіе костей человѣка вмѣстѣ съ костями вымершихъ животныхъ въ пещерахъ, также мало доказываетъ, какъ приведенныя выше подкова и пуговица; каменные оружія могли быть погребены въ новыхъ наносахъ, содержащихъ остатки животныхъ, ~~смытыми~~ водами изъ первичнаго мѣстонахожденія, или могли проникнуть сверху, сквозь рыхлый наносъ — явленіе, наблюдаемое нерѣдко; знаки на костяхъ, приписываемые человѣку, могутъ происходить отъ зубовъ животныхъ, глодавшихъ эти кости; наконецъ, необыкновенная форма череповъ, найденныхъ въ нѣкоторыхъ пещерахъ, тоже не составляетъ положительнаго доказательства, потому что хотя типическая форма черепа для каждой расы дѣйствительно существуетъ, но между миллионами людей возможны варіаціи этой формы до неопредѣленной границы. Все это, конечно, очень справедливо, и каждый отдѣльный фактъ, говорящій въ пользу существованія дилювіальнаго человѣка, въ виду этихъ возраженій, теряетъ силу положительнаго доказательства; но дѣло въ томъ, что сила не въ отдѣльныхъ фактахъ, а въ ихъ совокупности. Случайная комбинація, повторяющаяся сто разъ, перестаетъ быть случайною, по той простой причинѣ, что это многократное, правильное повтореніе составляетъ единственное отличіе законнаго отъ случайнаго. Проф. Квенштедтъ выразилъ, наконецъ, предположеніе, что, быть можетъ, не человѣкъ жилъ въ эпоху мамонтовъ, а мамонтъ дожилъ до человѣческаго періода, т. е., не появленіе человѣка отодвигается въ далекое прошедшее, но изчезновеніе мамонтовъ придвигается ближе къ намъ. Но если дилювіумъ, какъ нѣкоторый геологическій періодъ, имѣетъ опредѣленный признакъ (что положительно необходимо), то это, конечно, ни что другое, какъ существованіе *Elephas primigenius* и *Rhinoceros tichorhinus*; слѣдовательно, какъ бы долго послѣдніе ни жили, дилювіума пережить они не могли, потому что онъ ими опредѣляется. Ясно, что здѣсь споръ становится болѣе логическимъ, чѣмъ геологическимъ, и это доказываетъ искусственную натынутость возраженія. Подобное удлинненіе или укорачиваніе дилювіальнаго періода есть только субъективная игра отвлеченныхъ представленій, никакимъ образомъ не касающаяся вопроса: *существовалъ ли человекъ въ дилювіальный періодъ, т. е. одновременно съ *El. primigenius* и *Rh. tichorhinus*?* Какъ давно это было — годами никто не мѣрилъ, но что очень давно и весьма задолго до историческихъ временъ — это несомнѣнно слѣдуетъ изъ значительнаго измѣненія гидро- и орографическаго ха-

рактика странъ съ того времени... Впрочемъ скептицизмъ нѣмецкихъ ученыхъ есть понятная осторожность натуралистовъ - практиковъ, которые хотятъ прежде осязать предметъ и потомъ уже признать его дѣйствительно существующимъ. Пока дилювіальныя кремневныя оружія не будутъ найдены въ Германіи, недоувѣріе продолжится долго, исчезая только мало по малу; но, по всей вѣроятности, открытія не замедлятъ и здѣсь: кромѣ Франціи и Англіи, кремневныя оружія уже найдены въ Испаніи и Италіи.

Другаго характера причины оппозиціи Эли-де-Бомонъ. Не разбирая основательно цѣлаго дѣла, онъ опровергаетъ одиночныя факты, по приведенному выше методу, побуждаемый, главнымъ образомъ, двумя основными тезисами: 1) гениальный Кювье отвергалъ ископаемаго человѣка, слѣдовательно признать его — значитъ компрометировать гениальность Кювье; 2) дилювіумъ, какъ особый періодъ, по освященнымъ временемъ геологическимъ принципамъ, отдѣленъ отъ насъ не просто длиннымъ рядомъ тысячелѣтій; но катастрофой, за которой царствовалъ совершенно иной порядокъ вещей, иныя силы, а это не совмѣстно съ существованіемъ человѣка... Положеніе Эли-де-Бомонъ въ вопросѣ объ ископаемомъ человѣкѣ сходно съ положеніемъ другаго знаменитаго ученаго, Ричарда Овена, въ спорѣ о строеніи мозга обезьянъ, надѣлавшемъ также не мало шума.

А между тѣмъ, пока многіе ученые еще колеблются признать за дилювіальнымъ человѣкомъ право на существованіе, уже новое открытіе Денойе грозитъ отодвинуть человѣка еще глубже въ геологическія времена — въ періодъ пліоценовый.

Располагая отправиться на дняхъ во Францію, я намѣреваюсь посѣтить и долину Соммы, столь знаменитую по вопросу объ ископаемомъ человѣкѣ, сдѣлавшемся едва не моднымъ.

Тюбингенъ, ¹³/₂₅ марта 1864 года.

19) Кандидата Льва Ждановича.

Вторую половину истекшаго зимняго семестра я оставался въ Гейдельбергѣ и продолжалъ слушать курсъ финансовъ у проф. Дитцеля.

О достоинствѣ его лекцій и о его научномъ направленіи я достаточно писалъ въ моемъ прошломъ отчетѣ; остается только сказать теперъ о томъ, что слышалъ я отъ него въ этотъ триместръ;

онъ прочелъ: о налогахъ и о государственномъ кредитѣ. Чтенія его о налогахъ отличались элементарностью и краткостью изложения, доходившею до конспективности. Для слушателей, начинающихъ заниматься наукою, я нахожу полезнымъ прослушать подобный сокращенный курсъ; потому, что онъ, открывая имъ систему и указывая на источники разработки науки, заставляеть ихъ не ограничиваться однимъ только посѣщеніемъ лекцій, а наводитъ на необходимость самостоятельно заниматься наукою. Это въ особенности пригодно для нѣмецкихъ студентовъ, избалованныхъ пространною диктовкою почти cadaго предмета и придерживающихся исключительно какого нибудь одного Lehrbuch'a, указываемаго имъ профессоромъ (большою частью того Lehrbuch'a, по которому читаетъ самъ профессоръ). У Дитцеля этого нѣтъ; во 1-хъ потому, что онъ почти ничего не диктуетъ и читаетъ такъ быстро, что записывать за нимъ весьма трудно, а во 2-хъ, онъ не держится исключительно какого нибудь одного учебника; правда, что онъ часто ссылается на Штейна и Умпфенбаха, но при этомъ цитируетъ довольно и другихъ источниковъ. Поэтому, каждый изъ его слушателей по необходимости долженъ самъ знакомиться съ финансовою литературою, если желаетъ полно и отчетливо изучить науку. Въмѣстѣ съ тѣмъ, краткій, но основательный разборъ финансовыхъ взглядовъ и теорій, содержащейся въ лекціяхъ профессора Дитцеля, и ссылки на различныя монографіи служатъ подготовкою и указаніемъ для домашнихъ занятій студентовъ.

Правда, что съ другой стороны подобный методъ чтенія лекцій не совершенно удовлетворителенъ для тѣхъ слушателей, которые уже знакомы съ общими положеніями науки и которымъ бы хотѣлось прослушать предметъ полно и всесторонно, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые отдѣлы онаго специально разработанными; а такого рода чтеній по экономическимъ наукамъ, къ сожалѣнію, здѣсь въ прошломъ семестрѣ не было; ибо Рау и Дитцель читали общіе курсы, а Ласпейрестъ, хотя и обѣщаль прочесть, кромѣ общаго курса политической экономіи, спеціальныи курсъ о существѣ денегъ и банковъ (Geld- und Bankwesen), но обѣщанія своего не исполнилъ, прочитавъ только объ этихъ предметахъ нѣсколько отрывочныхъ и незаконченныхъ лекцій.

Въ ученіи о налогахъ, проф. Дитцель хотя не высказалъ ничего особенно новаго, за то и не упустилъ вбросить въ него краткое изложеніе существующихъ взглядовъ на податныя системы и на

примѣненія ихъ къ практикѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ. Онъ особенно останавливался на разборѣ income-tax въ Англіи, классной подати въ Пруссіи и на системѣ косвенныхъ налоговъ во Франціи. Господствующая мысль, которую онъ проводилъ чрезъ весь отдѣлъ о налогахъ, была—что налогъ долженъ примѣняться не къ отдѣльнымъ родамъ доходовъ частнаго лица, а къ совокупности всѣхъ его доходовъ вмѣстѣ; поэтому, онъ не видитъ основанія, чтобы налогъ на доходы съ недвижимой собственности и съ капиталовъ былъ бы правомѣрнѣе налога личнаго; ибо каждое лицо обладаетъ извѣстной способностью труда, который, наравнѣ съ силами земли и капиталомъ, есть также факторъ производства; поэтому нѣтъ никакого экономическаго основанія освободить отъ налога трудъ, подвергая оному землю и капиталъ. Кромѣ того, онъ говоритъ, что самый доходъ отъ земли и капитала обуславливается количествомъ и качествомъ труда ихъ эксплуатирующаго; слѣдовательно, въ каждомъ доходѣ кроются не одни проценты съ видимыхъ и осязаемыхъ капиталовъ, но большею частью проценты съ капитала неосязаемаго—съ труда физическаго и умственнаго. Отдѣлить одни отъ другихъ невозможно, поэтому обложеніе налогомъ производствъ должно соразмѣряться не съ величиною ихъ основныхъ и оборотныхъ капиталовъ, а съ ихъ доходами, какъ съ результатами соединенія вмѣстѣ всѣхъ 3-хъ факторовъ производства.

Отсюда естественно вытекаетъ необходимость общаго подоходнаго налога, а гдѣ онъ не введенъ или же гдѣ введеніе его очень трудно, то тамъ, при существованіи налоговъ съ недвижимости и капиталовъ, совершенно законно, со стороны экономической и юридической, существованіе налоговъ личнаго и промысловаго; хотя, къ сожалѣнію, эти два рода налоговъ имѣютъ еще до сихъ поръ много противниковъ, въ особенности же у насъ въ Россіи. Главные нападки на промысловый и личный налогъ вытекаютъ изъ фальшивой экономической мысли (или лучше сказать фальшивой филантропической), что трудъ, какъ способность болѣе прирожденная чѣмъ приобрѣтенная, не долженъ нести на себѣ податной тягости наравнѣ съ землею и капиталомъ—вещами приобрѣтаемыми, и будто бы болѣе нуждающимися въ помощи и покровительствѣ государства, чѣмъ трудъ. Здѣсь, какъ видно, кромѣ неясности понятія о покровительствѣ государства, упускается изъ виду весьма важное обстоятельство: что трудъ также производителенъ какъ земля и капиталъ, и что всякій доходъ помимо источниковъ его происхожденія обя-

занъ своимъ возникновеніемъ и существованіемъ гражданскому и государственному порядку, храненіе и усовершенствованіе котораго лежить не на какихъ нибудь отдѣльныхъ личностяхъ въ государствѣ, а на соединенныхъ матеріальныхъ и моральныхъ усиліяхъ и стремленіяхъ всего общества.

Не говоря ничего болѣе о несостоятельности сказаннаго положенія вообще, прибавлю только, что личная и промысловая подать имѣютъ у насъ въ Россіи гораздо болѣе правъ на существованіе, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ государствѣ; ибо со времени уничтоженія крѣпостнаго права, при недостаточности капиталовъ въ Россіи и при обилии земель, трудъ имѣетъ у насъ болѣе монополюсный характеръ, чѣмъ капиталъ и поземельная собственность. Кроме того, есть много другихъ экономическихъ чисто мѣстныхъ причинъ, которыя, обуславливая производительность труда въ Россіи, совершенно оправдываютъ существованіе у насъ личной и промысловой подати; напримѣръ, несоразмѣрность населенія съ пространствомъ территоріи, отсюда постоянный запросъ на трудъ и значительная его производительность; отсутствіе машинъ въ области сельско-хозяйственнаго производства; большее развитіе труда ремесленнаго, нежели фабричнаго; а самое главное, — это болѣе правильное распредѣленіе богатствъ между сословіями, чѣмъ въ западной Европѣ, и поэтому, не только отсутствіе экономической зависимости рабочаго населенія сельскаго и городскаго отъ капиталистовъ и богатыхъ землевладѣльцевъ, а скорѣе наоборотъ — зависимость послѣднихъ отъ первыхъ, или, какъ я сказалъ прежде, монополія труда; и проч.

Въ доказательство законности налога на трудъ (въ формѣ подати личной или промысловой, или той и другой вмѣстѣ) съ точки зрѣнія права, пр. Дитцель говоритъ: что наибольшую массу услугъ своихъ, вещественныхъ и невещественныхъ, государство оказываетъ именно тому классу народа, который исключительно существуетъ трудомъ, классу самому многочисленному во всѣхъ государствахъ, и что, безъ участія самаго этого класса въ государственныхъ издержкахъ, были бы немислимы и тѣ услуги, которыя онъ получаетъ отъ государства и самое государственное существованіе. Статистическія данныя краснорѣчиво говорятъ о томъ, какъ не возможно удовлетворить государственнымъ потребностямъ на счетъ однихъ только капиталистовъ и зажиточныхъ поземельныхъ владѣльцевъ; въ Пруссіи напр. тѣ и другіе относятся къ рабочему населенію го-

родовому, мелкоземельному и безземельному сельскому, почти какъ 5:95. Жаль, что социалисты мало даютъ оцѣнки этому факту, или лучше сказать, не съ той стороны оцѣниваютъ его.

Ученіе о налогахъ пр. Дитцель изложилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) налоги прямые: съ недвижимости, съ труда, съ капитала и общій подоходный налогъ; б) налоги косвенные, какъ дополненіе прямыхъ: тарифы, акцизы и налоги на предметы роскоши; в) налоги взимаемые съ актовъ, констатирующихъ переходъ имущества отъ одного лица къ другому, или всякую другую сдѣлку по имуществу или по услугѣ; такъ какъ каждый переходъ имущества изъ рукъ въ руки (кромѣ наслѣдства по закону), или каждая свободная имущественная сдѣлка между двумя лицами предполагается совершающеюся на основаніи обоюдныхъ выгодъ или обоюднаго прибытка; то на основаніи законности подоходнаго налога, сборъ съ означеннаго рода актовъ, какъ налогъ на вновь образовавшійся доходъ, долженъ быть отнесенъ къ системѣ податей, а не къ системѣ пошлинъ. Всѣ же прочіе сборы за пользованіе разнаго рода государственнымъ учрежденіями, Дитцель относитъ къ пошлинамъ, о которыхъ и читалъ особый отдѣлъ въ предшествовавшемъ trimestrѣ.

О взглядѣ проф. Дитцеля на государственный кредитъ я писалъ уже въ прошломъ моемъ отчетѣ; скажу теперь только, что къ общему ученію о государственномъ кредитѣ, онъ прибавилъ въ своихъ лекціяхъ довольно подробное изложеніе самаго механизма совершенія займовъ, погашенія оныхъ и устройства погасительныхъ кассъ.

Кромѣ лекцій Дитцеля я посѣщалъ еще лекціи Ласпейреса, Блунчли и Цёпфля (Zöpfli); послѣднихъ двухъ по государственному праву.

Гейдельбергъ, 17/29 марта 1864 года.

14) Кандидата М. Авенариуса.

Занятія мои въ послѣдній семестръ, проведенный въ Берлинѣ, ограничивались почти исключительно экспериментальными работами въ лабораторіи профессора Магнуса. Въ настоящемъ отчетѣ я постараюсь въ нѣсколькихъ словахъ представить результаты этихъ работъ; болѣе подробно они изложены мною въ статьѣ, находящейся теперь въ печати, для майской книжки Pogg. Annal.

Разсматривая условія образованія электричества отъ прикосновенія разнородныхъ тѣлъ, нѣкоторыя соображенія показали, что

температура, при которой происходит это прикосновение, не может остаться безъ вліянія на степень напряженія полученнаго здѣсь свободнаго электричества. Разматривая потому электровозбудительную силу отъ прикосновения какъ функцію теплоты *), мнѣ удалось, помощью термоэлектрическихъ токовъ, опредѣлить видъ ея, а именно алгебраическая цѣлая функція отъ температуры прикосновения, употребленная для выраженія электровозбудительной силы, т. е. уравненіе вида

$$E = a + bt + ct^2 \dots \dots \dots (1)$$

послужило къ объясненію всѣхъ явленій термоэлектрическихъ токовъ. Но такъ какъ эти явленія обуславливаются только относительнымъ значеніемъ постоянныхъ b и c , то для термоэлектрическихъ токовъ достаточно было ограничиться этимъ опредѣленіемъ, что и было сдѣлано въ первой работѣ.

Опредѣленіе же полной электровозбудительной силы, зависящей отъ всѣхъ 3-хъ постоянныхъ, т. е. опредѣленіе коэффициентовъ a , b и c (выраженныхъ въ одной и той же единицѣ) было цѣлью послѣдней работы.

Постоянная a опредѣлялась электрометромъ Кольрауша **), при помощи его конденсатора ***), при чемъ всѣ полученныя численныя величины выражались въ процентахъ электрическаго напряженія опредѣленнаго Даніеля элемента.

Постоянныя b и c опредѣлялись гальванометромъ Видемана, помощью термоэлектрическихъ токовъ; окончательно полученныя для нихъ численныя величины представляютъ процентное ихъ содержаніе въ электровозбудительной силѣ того же Даніеля элемента.

Такъ какъ электрическое напряженіе, какого бы ни было источника электричества, прямо пропорціонально его электровозбудительной силѣ, то отсюда понятно, что опредѣленные такимъ образомъ, относительно какихъ нибудь двухъ металловъ, постоянныя a , b и c , будучи поставлены въ ур. (1), дадутъ выраженіе, соответствующее электровозбудительной силѣ отъ прикосновения этихъ металловъ при температурѣ t , выраженной въ процентахъ Даніеля элемента.

*) Pogg. Annal. Bd. CXIX. S. 406.

**) Pogg. Annal. Bd. LXXXII. S. 353.

***) Pogg. Annal. Bd. LXXXVIII. S. 1.

Такимъ образомъ были найдены численныя величины для электровозбудительныхъ силъ слѣдующихъ 4-хъ паръ металловъ:

- 1) стали и нейзильбера,
- 2) стали и цинка,
- 3) цинка и мѣди,
- 4) мѣди и стали.

Кромѣ того, я счелъ нужнымъ для одной пары металловъ повѣрить электрометромъ полную электровозбудительную силу, зависящую отъ 3-хъ постоянныхъ a , b , c , и переменнѣй t , т. е. повѣрить формулу вида (1) (въ которой постоянныя были опредѣлены названными приемами) при различныхъ значеніяхъ t .

Произведенныя наблюденія привели къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Сдѣланное, вслѣдствіе наблюденій надъ термоэлектрическими токами, предположеніе, что электровозбудительная сила отъ прикосновенія металловъ есть функція 2-й степени отъ температуры, подтвердилось непосредственными опредѣленіями ея, при различныхъ температурахъ, электрометромъ.

2) Полученныя для электровозбудительныхъ силъ цинка и стали, цинка и мѣди, мѣди и стали выраженія вида

$$\begin{aligned} E_1 &= a_1 + b_1 t + c_1 t^2 \\ E_2 &= a_2 + b_2 t + c_2 t^2 \\ E_3 &= a_3 + b_3 t + c_3 t^2 \end{aligned}$$

дали 3 уравненія

$$\begin{aligned} a_1 &= a_2 + a_3 \\ b_1 &= b_2 + b_3 \\ c_1 &= c_2 + c_3, \end{aligned}$$

что доказываетъ справедливость закона Вольты для какой ни есть температуры прикосновенія металловъ.

3) Ни одно изъ уравненій вида (1), полученныхъ для наблюденныхъ металловъ, не даетъ, въ случаѣ $E = 0$, вещественныхъ корней; что указываетъ на невозможность измѣненія положенія этихъ металловъ въ рядѣ Вольты, т. е. однажды, при какой ни есть температурѣ, установленный рядъ, остается тѣмъ же для всѣхъ температуръ.

Для испытанныхъ металловъ онъ будетъ:

+ Цинкъ, нейзильберъ, мѣдь, сталь.

4) Электровозбудительная сила термоэлектрическихъ токовъ опредѣляется уравненіемъ:

$$E = (t_2 - t_1) [b + c (t_1 + t_2)], \dots \dots \dots (2)$$

гдѣ t_1 и t_2 температуры спаевъ, b и c постоянныя, имѣющія тождественныя значенія съ тѣми же буквами въ уравненіи (1).

Какія бы ни были b и c , всегда можно удовлетворить уравненію $E = 0$, для чего только стоитъ t_1 и t_2 дать такія значенія, чтобы уравненіе

$$t_1 + t_2 = -\frac{b}{c}$$

имѣло мѣсто.

Это показываетъ, что нѣтъ металла, котораго положеніе въ термическомъ рядѣ было бы постоянно; почему каждый термическій рядъ имѣетъ значеніе только тогда, когда, во 1-хъ, опредѣлена температура постояннаго спая и, во 2-хъ, опредѣлены предѣлы измѣненія температуры спая нагрѣтаго.

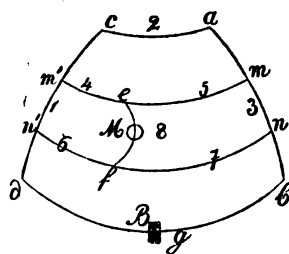
Если положить напр., что температура постояннаго спая удерживается при 0^0 , и вычислить, въ этомъ предположеніи, по полученнымъ уравненіямъ для 4-хъ испытанныхъ металловъ, ихъ положеніе въ термическомъ ряду, то всего окажется этихъ рядовъ 7, изъ которыхъ каждый имѣетъ мѣсто въ опредѣленныхъ предѣлахъ измѣненія температуры нагрѣтаго спая. Но такъ какъ слѣдствія, выводимыя изъ составленныхъ уравненій, нельзя распространять на случаи измѣненій температуръ, значительно отличающихся отъ тѣхъ, при которыхъ были сдѣланы наблюденія, то я здѣсь ограничиваюсь приведеніемъ слѣдующихъ 4-хъ термическихъ рядовъ:

Ниже— $5,3^0$	Отъ— $5,3^0$ до 448^0	Отъ 448^0 до 661^0	Выше 661^0
+	+	+	+
Сталь	Сталь	Цинкъ	Цинкъ
Мѣдь	Цинкъ	Сталь	Мѣдь
Цинкъ	Мѣдь	Мѣдь	Сталь
Нейзильберъ	Нейзильберъ	Нейзильберъ	Нейзильберъ
—	—	—	—

Лекція я посѣщаль только профессора Куммера, о которыхъ распространяться считаю излишнимъ, такъ какъ слушавшіе его въ прошлагоднемъ семестрѣ математики, вѣроятно, достаточно охарактеризовали его способъ изложенія.

Физическія собранія у Магнуса я посѣщаль по прежнему, и здѣсь мнѣ въ послѣднее время пришлось разобрать новѣйшую работу Де-ла-Рива объ опредѣленіи сопротивленія металловъ при различныхъ температурахъ *). Де-ла-Ривъ прибѣгнувъ къ способу Томсона **). Способъ этотъ, въ случаѣ опредѣленія сопротивленій незначительныхъ, даетъ результаты несравненно болѣе точные, чѣмъ извѣстный, обыкновенно употребляемый способъ Weatston'a, но въ то же время способъ этотъ такъ мало извѣстенъ, что я считаю не бесполезнымъ изложить здѣсь главныя его основанія.

Пусть ab данная проволока, проводимость которой слѣдуетъ опредѣлить, cd проволока сопротивленія извѣстнаго. Концы проволоки ab и какія нибудь ея части m и n соединяютъ съ концами проволоки cd и нѣкоторыми частями ея m' и n' .

Проволока ca произвольной длины, сопротивленія вообще незначительнаго; также произвольно сопротивленіе проводника agb , заключающаго въ себѣ гальваническую батарею; проволоки же mm' и nn' , раздѣленныя въ e и f на пропорціональныя между собою части (напр. $\frac{me}{m'e} = \frac{nf}{n'f} = p$), необходимо представляютъ сопротивленія огромныя. Наконецъ, соединены между собою части e и f проводникомъ, заключающимъ въ себѣ мультипликаторъ.

Весь опытъ ограничивается тѣмъ, что увеличеніемъ или уменьшеніемъ длины mn приводятъ показаніе стрѣлки мультипликатора въ проводникѣ ef на 0^0 . Въ этомъ случаѣ сопротивленіе проволоки mn равно сопротивленію проволоки $m'n'$ помноженному на p .

Дѣйствительно, пусть въ проволокахъ

$$\begin{array}{cccccccc} 1 & 2 & 3 & 4 & 5 & 6 & 7 & 8 \\ n'm', & m'm, & mn, & m'e, & em, & n'f, & fn, & ef \end{array}$$

соотвѣтствующія имъ сопротивленія и напряженія тока будутъ:

$$\begin{array}{cccccccc} w_1 & w_2 & w_3 & w_4 & w_5 & w_6 & w_7 & w_8 \\ i_1 & i_2 & i_3 & i_4 & i_5 & i_6 & i_7 & i_8. \end{array}$$

*) Comptes rendus. 1864.

***) Phil. Mag. (4) XXIV. 149—162. W. Thomson. On the measurement of electric resistance.

На основаніи уравненій Кирхгофа *) имѣемъ:

$$i_1 = i_2 + i_4, \quad i_2 + i_5 = i_3, \quad i_4 = i_5, \quad i_6 = i_7,$$

откуда и $i_1 = i_3$.

Для круговаго проводника $n'm'ef$ должно существовать уравненіе:

$$i_1 w_1 + i_4 w_4 + i_6 w_6 - i_6 w_6 = 0, \text{ или} \\ i_1 w_1 + i_4 w_4 - i_6 w_6 = 0 \dots\dots\dots \alpha)$$

Точно также для проводника $emnf$ имѣемъ:

$$i_3 w_3 - i_7 w_7 + i_6 w_6 + i_3 w_3 = 0, \text{ или} \\ i_3 w_3 - i_6 w_6 + i_4 w_4 = 0, \dots\dots\dots \beta)$$

такъ какъ

$$w_7 = pw_6, \quad w_3 = pw_4, \quad i_8 = 0.$$

Наконецъ, изъ уравненій $\alpha)$ и $\beta)$

$$w_3 = pw_1 \dots\dots\dots \gamma)$$

Опредѣля сопротивленіе по какому нибудь другому способу, мы получаемъ уравненіе вида

$$x + A = mw,$$

если чрезъ w означить сопротивленіе нормальной проволоки, чрезъ m ея длину, чрезъ x сопротивленіе испытуемаго тѣла. Въ A здѣсь будетъ заключаться сопротивленіе, какъ проволоки или другаго проводника, непосредственно соединеннаго съ испытуемымъ тѣломъ, такъ и сопротивленіе, соприкасающихся поверхностей проводниковъ, зависящее отъ большей или меньшей чистоты этихъ поверхностей, почему A будетъ вообще величиною переменною, и при очень незначительномъ x главныя погрѣшности въ вычисленіи сопротивленія будутъ зависѣть именно отъ этого A . Въ формулѣ же Томсона $\gamma)$ этотъ членъ пропадаетъ; измѣненіе сопротивленія отъ измѣненія поверхностей, входя въ составъ сопротивленія mm' и pn' , по своей относительной малости, не имѣетъ вліянія на точность результатовъ.

Уже сказаннаго, я думаю, достаточно, чтобъ видѣть преимущество способа Томсона опредѣленія незначительныхъ сопротивленій передъ всѣми другими, извѣстными для этого, способами.

*) Pogg. Annal. Bd. LXIV. S. 513.

Лѣтній семестръ я думаю провести въ Гейдельбергѣ, до начала же мая я остаюсь въ Парижѣ, гдѣ нахожусь уже въ настоящее время, надѣясь и въ теченіи одного мѣсяца немного познакомиться съ способомъ преподаванія здѣсь физическихъ наукъ.

Парижъ, ²⁸/₁₆ марта 1864 года.

15) Кандидата В. Хорошевскаго.

(О занятіяхъ за границей съ ⁸/₂₀ ноября 1863 года по ¹⁰/₃₁ марта 1864 года).

Въ послѣдніе четыре мѣсяца, проведенные мною большею частію въ Прагѣ (нѣсколько времени я пробылъ въ Вѣнѣ), я изучалъ чешскую литературу по главнѣйшимъ памятникамъ, начиная съ самыхъ древнихъ временъ до XV столѣтія. Параллельно съ этимъ, собирая матеріалы для исторіи польскаго языка, я занимался «Псалтыремъ Маргариты». Кромѣ того, слѣдилъ за текущей чешской литературой.

Послѣдовательность моихъ занятій я прервалъ на нѣкоторое время для провѣрки мнѣнія Палацкаго о казакахъ, высказаннаго имъ въ его исторіи Чехіи (Díl 4, částka 1, въ концѣ). По мнѣнію Палацкаго казачество было подражаніемъ, копіей чешскихъ военныхъ ротъ, образовавшихся по смерти Жижки. Мнѣніе свое онъ основываетъ 1) на сходствѣ устройства чешскихъ ротъ и казацкой общины и 2) на сходствѣ употреблявшейся этими военными обществами тактики (какъ чешскія роты, такъ и казаки ограждали себя въ битвахъ возами). Но самое сходство устройства и тактики не рѣшаетъ еще дѣла, если нѣтъ положительныхъ, фактическихъ доказательствъ заимствованія. Гипотеза Палацкаго, если бы не получила окончательной доказательности, то по крайней мѣрѣ значительно выиграла бы въ силѣ, если бы можно было доказать пребываніе чеховъ среди казаковъ. Г. Эрбенъ совѣтовалъ мнѣ искать слѣдовъ этого въ документахъ, хранящихся въ чешскомъ музеѣ въ яшигѣ, заключающемъ «Zápis 1412—1525». Просмотрѣвъ ихъ внимательно, я нашелъ въ нихъ только любопытныя свидѣтельства того, что чешскія роты находились въ службѣ польскаго короля Казимира, но въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы онѣ были въ какихъ либо сношеніяхъ съ казаками.

16) Магистра О. Паульсона.

Профессоръ Лейкартъ былъ такъ любезенъ, что предоставилъ мнѣ изслѣдовать *Protopterus appetens*. Я успѣлъ прослѣдить одну кожу и сообщу теперь вкратцѣ результатъ.

Protopterus безъ сомнѣнія рыба и потому интересно, что въ *epidermis* его, въ первый разъ, положительно, найдены железы, выделяющія слизь. *Epidermis* довольно толста и состоитъ изъ трехъ родовъ клѣточекъ. Самый нижній слой, непосредственно прилегающій къ *cutis*, состоитъ изъ удлинненныхъ клѣточекъ, ватѣмъ, слѣдуютъ нѣсколько рядовъ круглыхъ, имѣющихъ часто отростки, и наконецъ самый наружный слой представляетъ клѣточки съ кутикулярнымъ наслоеніемъ, какъ у миноги; между послѣдними открываются железы, образовавшіяся изъ клѣточекъ непосредственно лежащихъ подъ наружнымъ слоемъ. Железы занимаютъ всю высоту *epidermis* и очень похожи на колбообразныя тѣла, описанныя М. Шульцомъ въ *epidermis* миноги, имѣютъ только совершенно обратное положеніе и значеніе.

Что касается до *epidermis* прочихъ рыбъ, то пока могу замѣтить только, что М. Шульцъ ошибается, сравнивая шаровидныя, гомогенныя тѣла съ колбообразными тѣлами миноги, потому что первыя не находятся ни въ какой связи съ нервами, напротивъ поднимаются, по мѣрѣ возобновленія *epidermis*, вверхъ и наконецъ сбрасываются.

Въ Гиссенскомъ сравнительно-анатомическомъ музеумѣ нашелся новый интересный видъ изъ *Vdellostoma* съ 10 жаберными мѣшками съ каждой стороны, названный мною *Vdellostoma Baeri* и будетъ скоро описанъ и напечатанъ вмѣстѣ съ предъидущую работою.

Считаю долгомъ также сообщить главные результаты работы Гензена надъ слуховымъ органомъ.

Келликеръ полагалъ, что соединительная тканьъ, окружающая зародышный лабиринтъ, развивающійся изъ роговаго слоя въ видѣ пузыря, распадается на 3 слоя, изъ которыхъ внутренній окружаетъ перепончатый лабиринтъ, наружный становится будущимъ *periostom* костянаго лабиринта, а средняя часть, принимая строеніе такъ называемой студенистой соединительной ткани, въ началѣ сильно размножается, а потомъ мало по малу исчезаетъ и тѣмъ обуславливаетъ образованіе двухъ пустотъ: барабанную лѣстницу и лѣстницу преддверья.

1) По Гензену только что упомянутая надкостная плева Келликера не образуется *in loco*, но видрается въ улиточное пространство чрезъ *Aquaeductus cochleae* и составляетъ продолженіе наружнаго *perichondrium* лабиринтоваго хряща. Студенистая же соединительная ткань есть продолженіе пробки изъ той же ткани, выполняющей *Aquaeductus cochleae*. И такъ, здѣсь происходитъ процессъ сходный съ образованіемъ стекловиднаго тѣла въ глазу.

2) *Ligamentum spirale*, хрящевые зубы, соединительная ткань *Membranae Reisneri* и *Membranae basilaris* составляютъ одинъ слой—*Stratum conjunctivum canalis cochlearis*, происшедшій отъ уплотненія и видоизмѣненія, въ извѣстныхъ частяхъ, внутренняго слоя студенистой соединительной ткани.

3) Кортиевъ органъ со всѣми прилегающими къ нему клѣточками, Гензенъ рассматриваетъ какъ одно цѣлое, подъ названіемъ: *Papilla spiralis* и различаетъ въ ней: сводообразныя волокна, клѣточки *Corti* (принимаемыя имъ за конечныя нервныя клѣточки, непосредственно прилегающія къ *Membrana reticularis*), клѣточки Дейтерса, палочковидныя клѣточки и наконецъ самыя наружныя: подпорныя клѣточки (*Stutzzellen*). Послѣднія образуютъ самую высокую точку *Papillae* и суть ни что иное какъ клѣточки, описанныя прежде подъ названіемъ Клаудіуса.

4) *Membrana Corti* выполняетъ совершенно *Sulcus spiralis*. На зубахъ перваго порядка и въ спиральномъ жолобѣ *Membr. Corti* фиксирована, а остальная ея часть свободна и лежитъ на палочкахъ *Laminae reticularis*.

5) *Canalis cochlearis* сообщается съ *sacculus hemisphaericus* посредствомъ короткаго канала, назв. *canalis reuniens*.

6) Относительно окончанія нервовъ нѣтъ ничего новаго.

28-го Марта 1864 года.

17) Кандидата Петра Алексѣева.

Такъ какъ въ февралѣ посланъ мною отчетъ въ департаментъ, то теперь я ограничусь краткимъ извѣщеніемъ. Тотчасъ по окончаніи семестра въ Гёттингенѣ я отправился въ Парижъ, гдѣ и началъ заниматься въ лабораторіи А. Вюрца, (въ *École de Médecine*) одного изъ знаменитѣйшихъ химиковъ новѣйшаго времени. Его лабораторія представляетъ весьма много удобствъ для занимающихся спеціальными работами. Въ лабораторіи, по пріѣздѣ, я имѣлъ воз-

возможность заниматься только въ продолженіи недѣли, и теперь она закрыта на нѣсколько дней по случаю праздниковъ.

О работахъ моихъ я только замѣчу, что изслѣдованіе продуктовъ возстановленія нитробензола, скоро у меня будетъ приведено къ окончанію. О другихъ же буду имѣть честь писать департаменту въ слѣдующемъ моемъ отчетѣ.

Въ мартовской книгѣ *Annales der Chemie und Pharmacie* нынѣшняго года напечатаны мои статьи: 1) *О продуктахъ возстановленія нитроамисовой кислоты* и 2) *объ новомъ изомерѣ бензила*, сдѣланныхъ мною еще въ Тюбингенѣ.

Изъ лекцій здѣсь я намѣренъ посѣщать только лекціи *Бертело* въ *Collège de France*, если онѣ будутъ представлять интересъ для меня.

Занятія въ лабораторіи здѣсь обходятся довольно дорого, около 200 фр. въ мѣсяцъ.

Парижъ, ¹⁴/₂₆ марта 1864 года.

18) Кандидата Н. Мельникова.

Занимавшись до сихъ поръ преимущественно сухопутными и прѣсноводными животными, настоящую весну я рѣшился посвятить ближайшему ознакомленію съ морской фауной.

Мѣстомъ своихъ занятій избралъ я Неаполь, какъ одинъ изъ удобнѣйшихъ для этого пунктовъ. Здѣсь, въ продолженіе всего марта, апрѣля, а по словамъ Панчери, здѣшняго профессора сравнительной анатоміи, даже до половины мая мѣсяца, можно доставать большинство интереснѣйшихъ представителей фауны Средиземнаго моря. Кромѣ того, въ Неаполь, какъ значительномъ городѣ, нельзя остаться безъ нужныхъ для работъ реактивовъ и необходимой посуды. Приѣхавши еще въ первый только разъ работать на морѣ, я не намѣренъ специализировать своихъ занятій, а буду стараться ознакомиться, по возможности, съ большимъ числомъ морскихъ животныхъ. На сколько удастся достигнуть цѣли, буду имѣть честь сообщить въ слѣдующемъ отчетѣ.

19) Магистра В. Вильбасова.

Мнѣ пріятно начать рядъ отчетовъ о моихъ занятіяхъ за границею рѣчью о двухъ достойнѣйшихъ представителяхъ двухъ знаменитыхъ университетовъ — я разумію проф. Берлинскаго универ-

ситета Пипера и Московскаго — Буслаева. Оба они, не смотря на разныя каеедры ими занимаемыя, сходятся по своимъ занятіямъ къ одной точкѣ; одинъ исходя изъ Рима, другой изъ Византии, идутъ къ одной цѣли, разработываютъ одинъ предметъ: оба они, одинъ въ Берлинѣ, другой въ Москвѣ, слѣдятъ за исторіей развитія средневѣоваго¹⁾, точнѣе, церковно-христіанскаго искусства. Они не сходны лишь по обширности задачи, которую каждый изъ нихъ предложилъ себѣ; и на это, конечно, имѣла вліяніе не только разная мѣстность, изъ которой они исходятъ, Римъ и Византия, но и самая мѣстность ихъ дѣятельности, Берлинъ и Москва; въ то время какъ Пиперъ, проф. столичнаго университета Пруссіи, занимаясь средневѣковымъ, дореформационнымъ періодомъ искусства, долженъ былъ обратить свое вниманіе на всѣ три части пластическаго искусства — архитектуру, скульптуру и живопись, Буслаевъ, проф. столичнаго университета Россіи, долженъ былъ ограничить курсъ своихъ изслѣдованій иконописью, вѣрнѣе, церковною живописью. Въ настоящее же именно время оба они предложили себѣ одну и ту же задачу, оба заняты учрежденіемъ такъ называемыхъ «христіанскихъ музеевъ». Пиперъ уже давно открылъ такой христіанскій музей (christliches Museum) при берлинскомъ университетѣ и хлопочетъ теперь сдѣлать подобныя музеи доступными для простаго народа; Буслаевъ напечаталъ въ 6 № Современной лѣтописи нѣсколько словъ о необходимости учрежденія такихъ музеевъ въ Россіи.

Я не могу при этомъ отказать себѣ въ удовольствіи поблагодарить Ѳ. И. Буслаева, который, проѣздомъ чрезъ Берлинъ, познакомилъ меня съ Пиперомъ и тѣмъ доставилъ мнѣ возможность ближе ознакомиться съ христіанскимъ искусствомъ въ школѣ такого знатока христіанскихъ древностей и искусства, каковъ проф. Пиперъ. Теперь, по окончаніи занятій христіанскимъ искусствомъ въ семинаріи²⁾ Пипера, считаю не лишнимъ передать болѣе подробно вы-

¹⁾ Въ избѣжаніе недоразумѣній, слѣшу привести справедливое замѣчаніе Буслаева, что какъ въ отношеніи искусства, такъ и во многихъ другихъ, XVI и XVII вѣка древней Руси соотвѣтствуютъ болѣе отдаленной эпохѣ въ образованіи западной Европы, именно XIV, XIII и даже XII вѣку. Позднѣйшія литературныя и художественныя данныя, входящія къ намъ изъ Европы чрезъ Польшу въ XVII вѣкѣ, довольно органически принимались русскою жизнью, и вслѣдствіе того какъ бы опускались нѣсколькими столѣтіями въ средневѣковую даль. Истор. очерки рус. народн. слов. и иск. т. II, стр. 346.

²⁾ Die archäologischen und patristischen Uebungen, privatissime und gratis, Mittwochs von 1—2 Uhr. Кроме того Пиперъ объявлялъ въ нынѣшнемъ семестрѣ два

несенное мною изъ этой семинаріи, изъ этого перваго въ Европѣ христіанскаго музея. Настоящій отчетъ распадается на слѣдующія части: I. Важность изученія христіанскаго искусства для занятій исторіею среднихъ вѣковъ; II. Значеніе Рима для христіанскаго искусства и вообще для эпохи древнихъ и преимущественно среднихъ вѣковъ; III. Отношеніе христіанскихъ древностей къ классическимъ; IV. Подробное описаніе христіанскаго музея, основаннаго Пиперомъ, при берлинскомъ университетѣ; V. Занятія послѣдняго собранія семинаріи Пипера; и VI. Письмо Буслаева изъ Праги, помѣщенное въ 6-мъ № Современной лѣтописи.

I.

Жизнь всякаго народа сказывается въ его памятникахъ литературныхъ и художественныхъ. Если искусство представляетъ намъ идеи и понятія своего времени въ чувственныхъ и пластическихъ образахъ, то въ средніе вѣка западной Европы, — искусство по преимуществу должно было принять церковно-христіанскій характеръ.

Искусство, какъ и наука, служитъ само себѣ цѣлю, заключаетъ само въ себѣ цѣль; цѣль же христіанскаго искусства лежитъ внѣ его, за предѣлами искусства; эта цѣль — назиданіе и возбужденіе. Христіанское искусство вытекаетъ изъ христіанскаго духа, оно составляетъ одну изъ тѣхъ формъ, въ которую вылились христіанскія идеи, въ которой онѣ получили свою плоть. Собственно христіанское искусство свободно и неограниченно, какъ свободны самыя христіанскія идеи; церковно-христіанское же искусство стѣснено и ограничено церковнымъ типомъ, оно не выходитъ за предѣлы священнаго преданія: «священное преданіе уже дано: надобно какъ можно ближе держаться его въ произведеніяхъ искусства, чтобъ уловить чертами и красками истину писаній¹⁾». Это стѣсненіе, ограниченіе свободы художнической фантазіи состоитъ, по старинному русскому выраженію, въ *истинствованіи*, въ описываніи божества *по подобію*; оно впрочемъ не касается внѣшней обстановки лицъ и событій, не даетъ живописи характера строго-историческаго. О

• курса: Die theologische Encyclopädie und Methodologie, два часа въ недѣлю, и Die Dogmengeschichte, пять разъ въ недѣлю. Послѣдній курсъ не состоялся за недостаткомъ слушателей.

¹⁾ Буслаевъ, Очерки, т. II, стр. 419.

такимъ стѣсненіи говорить Стоглавъ въ 43 главѣ и наши Подлинники или руководства для живописцевъ. Такое же несвободное отношеніе художника къ изображаемому имъ представленію встрѣчаемъ мы въ теченіе долгаго времени и на западѣ: отношеніе художника къ изображенію, изображенія къ оригиналу и наконецъ обоихъ, и художника и изображенія, къ церкви были заранѣе обозначены. Этотъ церковный, служебный характеръ искусства ясно высказался въ одномъ актѣ седьмаго вселенскаго собора (787 г.); въ этомъ актѣ именно говорится: «Изображеніе священныхъ лицъ и событій не подлежитъ вымыслу художника, но подчиняется признанному законоположенію и традиціи католической церкви.... Древніе отцы уже изобразили ихъ на стѣнахъ церквей; и въ новѣйшемъ изображеніи должна быть представляема ихъ мысль, ихъ традиція, а не художника; ибо художнику принадлежитъ лишь внѣшняя сторона искусства, расположеніе же дано уже св. Отцами, зиждителями церкви»¹⁾. Къ XIII ст. это несвободное отношеніе художника къ предмету имъ изображаемому уже значительно измѣнилось; художникъ становится свободнѣе, онъ выбираетъ то или другое событіе новаго и ветхаго завѣта и изображаетъ его по своему усмотрѣнію²⁾. Конечно, разсматривая матеріаль, завѣщанный намъ церковно-христіанскимъ искусствомъ среднихъ вѣковъ, нельзя не признать, что Римъ менѣе стѣснялъ фантазію художника, давалъ ему болѣе свободы, нежели Византія, что наконецъ и по самому духу христіанскаго ученія, розно понимаемому западомъ и востокомъ Европы, христіанское искусство на западѣ получило болѣе широкія, болѣе свободныя начала; оно воспользовалось не только кистью, но и рѣзцомъ, между тѣмъ какъ на востокѣ оно было ограничено довольно скупой, сравнительно съ западомъ, традиціею искусства, унаследованнаго имъ вмѣстѣ съ догматами отъ греко-восточной церкви³⁾.

¹⁾ Non est pictorum adinventio imaginum actura, sed catholicae ecclesiae approbabilis legislatio et traditio... Igitur eorum (sanctorum patrum) est ingenium et traditio, et non pictoris: nam pictoris sola ars est: dispositio (*διάταξις*) manifestum est quod sit sanctorum patrum qui dedicaverunt. Mansi, Conc. ampl. coll., XIII, 252.

²⁾ Sed et diversae historiae tam Novi quam Veteris Testamenti pro voluntate pictorum depinguntur: nam pictoribus atque poetis quaelibet audendi semper fuit aequa potestas. Durandus Rationar. div. offic. Lib. I, c. 3, § 22. Piper, Ueber den christlichen Bilderkreis, 1852, S. 60.

³⁾ Говоря о средневѣковомъ христіанскомъ искусствѣ мы разумѣемъ лишь западное; что же касается до восточнаго, то мы ограничимся лишь указаніемъ на

Значеніе памятниковъ искусства, какъ историческаго матеріала, въ которомъ выѣвлены и обрисованы идеи и понятія своего времени, несомнѣнно; но особенно дорогъ этотъ матеріалъ для исторіи среднихъ вѣковъ: въ то время какъ анналы, хроники и мемуары были доступны слишкомъ ограниченному числу людей, въ то время какъ перомъ ихъ водило личное чувство, субъективный взглядъ монаха, — памятники искусства выставлялись на показъ, подвергались критикѣ общественныхъ взглядовъ; ничто не только само по себѣ ложное, но даже искаженное, не было терпимо, вызвало порицаніе и было уничтожаемо. Еще болѣе справедливо это относительно церковно-христіанскаго искусства среднихъ вѣковъ. Предназначенное не только для вѣрующихъ въ церкви, но и для проходящихъ мимо церковнаго зданія, христіанское искусство представляло собою какъ бы евангельскую вѣсть къ христіанскому народу; оно должно было возбудить къ добру, укрѣпить въ вѣрѣ, поощрить къ обращенію. Съ такимъ назначеніемъ, съ такою цѣлю, при той щепетильной раздражительности религіознаго чувства, которая отличаетъ средніе вѣка, могло-ли христіанское искусство воплотить въ себѣ ложь противъ принятаго мнѣнія, неправду противъ установленнаго пониманія? — Занимающійся исторіею не можетъ пройти мимо богатаго матеріала, предлагаемаго ему искусствомъ; занимающійся же исторіею среднихъ вѣковъ не долженъ упустить изъ виду памятниковъ христіанскаго искусства: въ нихъ онъ находитъ выраженіе религіозныхъ убѣжденій, такъ глубоко пронизывавшихъ жизнь средневѣковаго человѣка; въ нихъ онъ находитъ разрѣшеніе тѣхъ религіозныхъ недоразумѣній и сомнѣній, кои такъ долго волновали западную Европу и разрѣшились наконецъ реформаціоннымъ движеніемъ XVI столѣтія. Не только нельзя пренебречь этимъ матеріаломъ, но должно пожалѣть, что искусство не коснулось этой черты средневѣковой жизни. Мы должны сожалѣть, что искусство не воспроизвело тѣхъ мотивовъ средневѣковыхъ стихотворныхъ сказокъ, по которымъ напa представлялся однимъ изъ четырехъ звѣрей Апокалипсиса ²⁾; что искусство пренебрегло тѣми нападками и исправленіями, которымъ под-

«Историч. Очерки» Вуслаева. Въ Русск. Бесѣдѣ за 1859 г., кн. 16, помѣщена статья «Значеніе византійской живописи въ исторіи искусства» Э. Д. — М. — Редакція въ свое время находила эту статью прекрасною и замѣчательною, какъ въ отношеніи исторіи искусства, такъ и въ отношеніи пониманія его.

¹⁾ Gautier Marez. Apocalypsin. Ibid. XXII, 160.

вергалось св. писаніе ¹⁾ въ средніе вѣка, когда многіе смѣялись надъ нимъ и упреждали въ этомъ отношеніи Вольтера. Нельзя наконецъ не пожалѣть, что искусство пренебрегло чудными мотивами такъ называемыхъ «праздниковъ глупцовъ» (*festum fatuorum*)²⁾, этихъ, по видимому, наивныхъ остатковъ языческихъ праздниковъ въ честь Сатурна (*festa saturnaliorum*), которые начинались и заканчивались въ церкви, предъ святымъ алтаремъ. Что бы кто ни говорилъ противъ этихъ *fêtes des foux*, никто не будетъ отрицать, что эти глупцы высказывали много ума при своихъ торжественныхъ процессіяхъ, по улицамъ городовъ, изъ церкви въ церковь, съ флагами и знаменами, на которыхъ красовался принятый имъ девизъ — *Numerus Stultorum Infinitus Est.*

II.

Въ Римѣ замираетъ классическое искусство древняго міра, въ Римѣ же зарождается христіанское искусство среднихъ вѣковъ. Признавая огромное значеніе Рима для христіанскаго искусства, Пиперъ напечаталъ въ послѣднемъ № Евангелическаго Календаря ³⁾ небольшую монографію — Римъ, вѣчный городъ ⁴⁾; въ ней собраны всѣ важнѣйшія извѣстія древнихъ и новыхъ писателей о названіи города Рима «вѣчнымъ» городомъ, мы же обратимъ вниманіе на роль

¹⁾ *Imagines cordis sui in paginis Sacrae scripturae depingunt, literam renitentam suis adinventionibus accomodant. Petri Blesensis Sermo XII (Bibl. M. Patrum, XXIV 1402).*

²⁾ *Mémoires pour servir à l'histoire de la fête des foux, qui se faisoit autrefois dans plusieurs Eglises, par M. Du-Tillot. Lauzanne et Genève, 1741.*

³⁾ *Ewangelischer Kalender, herausgegeben von Dr. Ferd. Piper. Календарь этотъ издается Пиперомъ съ 1850 года, небольшими книжками до 15 печатныхъ листовъ. Въ немъ, кромѣ церковнаго и астрономическаго календарей, помѣщаются въ отдѣлѣ «*Vermischte Aufsätze*» различнаго рода статьи духовнаго содержанія, нередко съ рисунками и указаніями на памятники христ. искусства.*

⁴⁾ *Rom, die ewige Stadt, von F. Piper, вѣ Еw. К. 1864, 17—120.* Въ этой статьѣ разсматриваются два вопроса: а) происхожденіе названія Рима «вѣчнымъ» городомъ и б) значеніе этого вѣчнаго города. Въ первомъ отдѣлѣ обозрѣваются три эпохи: древній міръ, средніе вѣка съ паденія З. Р. И. и новые вѣка, начиная съ XVI ст.; во второмъ, разсматривается значеніе вѣчнаго города на сколько проявилось оно въ искусствѣ, потомъ приводятся мнѣніе иностранцевъ о Римѣ — что составляетъ наименѣе интересную часть статьи — наконецъ обрисовывается Римъ какъ «высшая школа». Въ этой статьѣ, какъ и во многихъ другихъ, высказывается извѣстная уже ученость ея автора, но кромѣ того она отличается отъ другихъ статей Пипера большимъ безпристрастіемъ.

Рима въ исторіи какъ древней, такъ и средневѣковой эпохи ¹⁾, по-смотримъ, не напрасно-ли онъ усвоилъ себѣ гордый титулъ «Roma aeterna», и на сколько былъ правъ народный трибунъ Капулей (445 г. до Р. Х.), говоря, что Римъ построенъ на вѣчность — *in aeternum urbe condita*.

Римъ по праву можетъ гордиться титуломъ вѣчнаго города, такъ какъ ему два раза принадлежало господство надъ образованнымъ міромъ: въ первый разъ — въ силу абсолютнаго государства, во второй — въ силу абсолютной церкви. Изъ всѣхъ городовъ міра, Римъ едва-ли не долженъ занять первое мѣсто по своему историческому значенію. Между древними городами Азіи многіе были замѣчательны своимъ великолѣпіемъ, могуществомъ, продолжительнымъ существованіемъ — Вавилонъ, Ниневія, Тиръ, Персеполю, — но всѣ они замѣчательны какъ цивилизующіе центры лишь своего роднаго края, лишь своего народа; они почти ничего не дали міру, и міръ имъ мало чѣмъ обязанъ. Одинъ лишь азіатскій городъ можетъ имѣть притязаніе на міровое значеніе ²⁾. Иерусалимъ, главный городъ немногочисленнаго іудейскаго народа, былъ средоточіемъ вѣрованія въ Единого Бога; изъ этого города вышло христіанство, и Иерусалимъ, какъ памятникъ совершеннѣйшей религіи, какая только появлялась до настоящаго времени на земномъ шарѣ, христіанству же обязанъ возрожденіемъ своей всемірно-исторической жизни въ средніе вѣка: христіанство ввело его въ сношенія съ Римомъ и поставило въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ на ряду съ вѣчнымъ городомъ. Нѣкогда римляне разрушили этотъ городъ; іудейскій народъ разбрелся по всему міру, и значеніе Иерусалима какъ святаго города перешло въ Римъ, въ этотъ новый Иерусалимъ; но въ XI ст. снова подымаетъ свою главу старый Иерусалимъ, благоговѣніе запада переносится отъ гроба св. Петра на гробъ Иисуса Христа и, въ теченіи продолжительнаго періода крестовыхъ походовъ, Иерусалимъ становится святымъ городомъ христіанскаго народа, театромъ великой борьбы Азіи съ Европой, средоточіемъ великаго движенія поколебавшаго міръ, пока наконецъ въ XIII ст. онъ снова падаетъ

¹⁾ Ferd. Gregorovius — Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter. Vom fünften bis zum sechszehnten Jahrh. Stuttgart, 1862. До настоящаго времени издано четыре тома, до начала XIII ст.

²⁾ Jerusalem und Rom, die Städte der heil. Gräber, въ Hist. polit. Blättern, herausgeg. von Philipps und Görres. Bd. XI, 1843, S. 1 — 23.

и падаетъ уже навсегда, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ той идеи, которая находила въ немъ свое символическое выраженіе.

Изъ Азіи мы должны перейти прямо въ Европу: ни одинъ изъ городовъ, процвѣтавшихъ нѣкогда въ Африкѣ — Мемфисъ, Оивы, Карфагенъ, Александрія — ни одинъ изъ нихъ не можетъ спорить съ Римомъ, не можетъ быть поставленъ на ряду съ нимъ.

Но въ Европѣ мы встрѣчаемъ городъ, который, какъ Иерусалимъ въ Азіи, единственный изъ городовъ Европы можетъ имѣть притязаніе раздѣлить съ Римомъ всемірно-историческую славу послѣдняго. Аѣины издавна предъявляли свое притязаніе на мировое значеніе, какъ святилище европейской культуры; Аѣины и Римъ неразрывно связаны въ представленіи каждаго, и при имени одного изъ этихъ городовъ воспоминаніе непременно вызоветъ образъ другаго; оба эти города наполняютъ собою такъ называемую классическую древность, оба они дополняютъ другъ друга, только въ нихъ обоихъ, какъ въ великихъ созданіяхъ культуры, сказывается вполне человѣческая мощь. Аѣины возбуждаютъ въ себѣ восторженную любовь человѣческаго рода, Римъ — благоговѣнное удивленіе. Всѣ благороднѣйшіе и честнѣйшіе труды мысли и фантазіи соединились въ Аѣинахъ въ одинъ центральный огонь культуры, который своею теплотою и свѣтомъ пробудилъ человѣка, улучшилъ его земное состояніе; въ Аѣинахъ же, на агорѣ, въ ея вѣчно волнующей государственной жизни, нашли себѣ практическое осуществленіе основные законы свободы, этого не тайнаго секрета могущества и благосостоянія народовъ и людей. Эта небольшая республика приобрѣла себѣ то идеальное, миролюбивое господство надъ всѣмъ человѣчествомъ, которое не поддается никакому вычисленію, такъ какъ оно, касаясь духовнаго образованія народовъ, продолжается по-нынѣ и ему можно предсказать конецъ лишь съ концемъ человѣческаго рода.

Не то былъ городъ Римъ. Обозрѣвая внѣшнюю сторону его жизни, должно сознаться, что ему нѣтъ въ мірѣ равнаго по той политической дѣятельности, по тому мужеству, по той мудрости наконецъ, съ которою онъ покорилъ полъ-міра, раззорилъ или разграбилъ наиболѣе цвѣтушія націи, въ томъ числѣ и Грецію, и, обозрѣвая эту сторону жизни Рима, столь противоположную жизни Аѣинъ, невольно приадумаешься надъ этимъ поработченіемъ народовъ деспотизмомъ силы, которое не разъ срывало грѣшное про-

клятѣ съ языка историковъ ¹⁾. — При воспомнаніи о богатыхъ культурныхъ продуктахъ Аѳинъ, открывается все убожество Рима относительно высшихъ идей цивилизаціи: Римъ проявилъ великое политическое стремленіе къ завоеванію и владычеству, великое практическое требованіе разума, онъ создалъ великое законодательство, проникнутое исполнскимъ творчествомъ, не упустившее изъ виду даже мелкихъ юридическихъ отношеній; но ему не дано было самостоятельно образовательныхъ элементовъ для болѣе свободной умственной дѣятельности, и въ этомъ отношеніи въ Римѣ встрѣчаются лишь идеи усвоенныя имъ, заимствованныя имъ отъ чуждыхъ ему образованностей. Зарожденіе Рима изъ затемненнаго мѣтомъ зародыша, его постепенное возростаніе; наконецъ господство одного города надъ половиной міра — все это составляетъ изумительное явленіе въ исторіи человѣческаго рода; даже самое христіанство должно было войти въ міровой городъ, какъ въ мѣсто приготовленное для него исторіей, для того, чтобъ оно могло распространиться по всѣмъ областямъ обширной имперіи ²⁾, для того, чтобъ изъ развалинъ Рима могъ создаться величавый образъ той церкви, моральное господство которой надъ міромъ прошло чрезъ всѣ средніе вѣка.

Какъ же обозначить тотъ принципъ древняго Рима, въ силу котораго весь міръ подчинялся одному городу? какъ начертить тѣ элементы, изъ которыхъ былъ скованъ геній римскаго народа? Вопросъ, до крайности трудный для разрѣшенія. Это была абсолютная центральная сила, которая побѣждаетъ съ неудержимою властью, которая все притягиваетъ къ себѣ и все помѣщаетъ въ себя. Но эта сила разлагалась у римлянъ на отдѣльныя качества: ее можно услѣдить въ военной способности и дисциплинѣ, въ духѣ предпріимчивости относительно внѣшнихъ завоеваній, въ непоколебимости и мудрости, въ высочайшей способности организовать и колонизировать, но болѣе всего замѣтна она въ той лишь римской націи

¹⁾ Всегда вѣрнѣе изложенію Грегоровіуса, мы не могли въ данномъ случаѣ согласиться съ нимъ, такъ какъ не считаемъ проклятіе задачей историка; впрочемъ, дѣлая частное замѣчаніе, должно прибавить, что нельзя не благодарить его за возможно-безпристрастное изложеніе.

²⁾ *Ut in magno silentio ac pace latissima inoffense et celeriter novi nominis gloria et annuntiatæ salutis velox fama percurreret: vel etiam ut discipulis ejus per diversas gentes euntibus, ultroque per cunctos salutis dona offerentibus, abeundi ac diserendi, quippe romanis civibus inter cives romanos, esset tuta libertas. Oros., Hist. VI, 1.*

свойственной способности, въ силу которой Римъ допустилъ внутрь своихъ городскихъ стѣнъ языки, нравы, искусства и религіи чуждыхъ ему народовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не утерять своего полного энергіи національнаго чувства. Въ побѣдѣ Рима надъ благородными и свободнѣйшими народами, которые, какъ напр. Греки, далеко превосходили Римъ силою своихъ идей, въ этой побѣдѣ многіе хотятъ видѣть простую побѣду матеріальной силы надъ духомъ, хотятъ видѣть въ ней лишь разлагающій элементъ; но едва ли это справедливо. Скорѣе это была побѣда практическаго разума, высшая моральная сила котораго проявилась въ римскомъ правѣ, въ образованіи понятій лица, общества и государства; это тотъ прозаическій разумъ, который въ народной жизни долженъ быть поставленъ выше фантазіи и ея созданій, какъ бы ни были они прекрасны, какъ бы ни манили своею чарующею прелестью. Такъ сложились всѣ обстоятельства, къ тому клонились они, чтобъ основать всемірное владычество одного города. Смѣшны и наивны безпомощные вздохи о судьбѣ земли, которой царство мирнаго, образовательнаго гения свободы и наукъ было слишкомъ скоротечно, между тѣмъ какъ римское цезарство и слѣдовавшее за его паденіемъ такъ называемое варварство было слишкомъ продолжительно; смѣшно и наивно сожалѣніе, что міръ былъ покоренъ и управляемъ не дружественною силою культуры, обоготворенной въ лицѣ акропольской Паллады, но поработенъ въ потокахъ крови силою, обоготворенною въ лицѣ capitoлийскаго Юпитера.

Жизнь человѣчества есть продуктъ разнообразнѣйшихъ противоположностей; гніеніе смерти тотчасъ проникаетъ то общество, въ которомъ уничтожены эти противоположности. Деспотизмъ римскаго цезарства, какъ древній фатумъ, поглотилъ прекрасные оазисы эллинской культуры; источники свободы, національности, патриотизма, знанія, источники всѣхъ гражданскихъ доблестей были мало по малу задушены этимъ однообразіемъ римской централизаціи; города, муниципіи, народы снизошли на степень малодушнаго и тупоумнаго стада, которое совершенно подпало однообразному управленію безчисленнаго множества чиновниковъ; народъ сталъ наконецъ пугаться въ этомъ чиновническомъ надзорѣ. Хотя образованіе и законы римской имперіи, вмѣстѣ съ извѣстнаго рода традиціонною терпимостью, не допустили римскаго владычества узурпировать покоренныя области до крайнихъ предѣловъ восточнаго рабства, тѣмъ не менѣе, по внутреннему своему положенію, покорен-

ныя націи были поработаны и изнурены до крайности. Тогда-то міровая культура обратилась въ міровую пустыню, въ которой погибла вся сила, движеніе, вся разнородность націй, пока не появились толпы алчныхъ варваровъ, которые освободили человѣчество отъ римскаго деспотизма и тѣмъ спасли подвластныя Риму націи отъ конечной гибели. Но дорого заплатило человѣчество за свое избавленіе отъ римскаго ига: оно заплатило уничтоженіемъ цивилизаціи. Погребальный свѣточъ Рима былъ зажженъ вмѣстѣ съ ужасными воинскими танцами варваровъ и дикою бакханаліей смерти. Прошли и эти труднопереживаемыя человѣчествомъ столѣтія возрожденія; новый процессъ развитія вознаградилъ потерю, понесенную человѣчествомъ, и въ экономіи человѣческаго развитія оказалось нѣсколько процентовъ чистаго дохода: свободолюбивыя германцы вызвали вновь къ жизни особенности національнаго духа и, укрѣпляя все болѣе и болѣе эти противоположности, твердо и съ успѣхомъ противустали римскому принципу централизаціи, который вторично сложился въ Римѣ и вновь требовалъ всеобщаго подчиненія, но уже не въ силу абсолютнаго государства, а въ силу абсолютной церкви.

Таково значеніе Рима въ вѣка древности; та же сила, но инаго свойства, то же владычество, но инаго характера, сдѣлали Римъ вторично властелиномъ міра и придали ему особенное значеніе въ эпоху среднихъ вѣковъ. Тихо и незамѣтно наступилъ періодъ такъ называемыхъ среднихъ вѣковъ. Гдѣ его начало для Рима — трудно сказать: въ то время какъ городъ сталъ упадать, въ немъ въ то же время зарождалась новая жизнь, и за исторіей его паденія должна слѣдовать исторія его возникновенія; эти два, равно великія историческія событія, тѣсно связаны между собою, — нѣтъ и не можетъ быть между ними промежутка; нельзя и не зачѣмъ отыскивать тотъ моментъ, въ который капитолійскій Юпитеръ уступилъ свое мѣсто ватиканскому Петру. Новая религія, разгромившая и римскій городъ и римское государство, вызвала къ жизни новый городъ, который возникъ какъ бы изъ катакомбъ, изъ этихъ подземныхъ арсеналовъ христіанства. Начало новаго Рима, подобно рожденію древняго, затемнено мѣгомъ: какъ Ромулъ и Ремъ были мифическими основателями древняго Рима, такъ св. апостолы Петръ и Павелъ стали легендарными создателями средневѣковаго Рима, которому было суждено достигъ значенія новой главы запада и святаго города среднихъ вѣковъ.

Средніе вѣка называютъ обыкновенно варварскими или романтическими: варварскими, потому что на развалинахъ древней цивилизаціи поселилось невѣжество, суевѣріе, фанатизмъ, беззаконная сила; романтическими, потому что въ жизни общества проявилась неограниченная и чудная страстность, общество прониклось мистическимъ стремленіемъ къ сверхъестественному и изъ сферы дѣйствительности перенеслось въ сумрачный и очарованный кругъ фантазіи. Средніе вѣка представляютъ постоянную ломку, вѣчное броженіе ¹⁾, благотворную борьбу противоположностей ²⁾; они являютъ новыя начала, неизвѣстныя древности. Міръ оцѣпенѣлъ подъ римскимъ деспотизмомъ; потокъ переселенія народовъ, какъ стихійный переворотъ, взволновалъ весь міръ и паденіе великаго организма, называемаго римскою имперіею, привело человѣческій духъ въ лихорадочное броженіе. Но христіанство, величайшій изъ моральныхъ переворотовъ, посѣяло въ міръ новое, дотогѣ невѣдомое ему чувство правственной свободы, и средніе вѣка являются какъ результатъ этихъ двухъ великихъ историческихъ фактовъ. Средніе вѣка были періодомъ бурнаго сопротивленія и страстнаго стремленія къ осуществленію христіанскаго идеала. Глубоко проникнутые религиознымъ чувствомъ, средніе вѣка были абсолютнымъ вѣкомъ церкви, это были «золотые дни духовенства»: между тѣмъ какъ всѣ другія человѣческія стремленія слабѣютъ и разлагаются, церковь стоитъ неизмѣнно и, выполняя свою задачу, медленнымъ, нерѣдко мучительнымъ путемъ религиозныхъ законовъ, вѣрованій, надеждъ и угрызений совѣсти ведетъ народы къ высшему существованію.

Дѣтское благоговѣніе средневѣковыхъ народовъ къ г. Риму не имѣло границъ. Въ Римѣ они видѣли тотъ ковчегъ завѣта христіанской культуры, въ которомъ заключены законы, грамоты, символы христіанства; въ Римѣ они видѣли тѣхъ мучениковъ и князей-апостоловъ, которые обладаютъ сокровищницей всѣхъ сверхъестественныхъ благъ: Римъ былъ для нихъ новыми Дельфами, новымъ Іерусалимомъ, средоточіемъ божественнаго управленія человѣческимъ родомъ, всеобщею церковью, во главѣ которой стоялъ первосвящен-

¹⁾ Il n'y a rien d'arrêté rien de précis au moyen-âge; tout est changeant, mobile; la société ressemble à l'enfant qui grandit, — à quelques années de distance, elle n'est plus la même. Laurent, H. du dr. des g., VII, 41.

²⁾ Dans ces temps là (moyen-âge) il n'y avait guère d'usages qui fussent précisément les mêmes. Montesquieu, Esprit d. L. XXVIII, 27.

нивѣ Новаго Завѣта, представляющій Христа на землѣ. Всякая высшая духовная и свѣтская власть получаетъ предъ римскимъ алтаремъ свое божественное посвященіе; всякая несправедливость получаетъ предъ римскимъ трибуналомъ свой судейскій приговоръ. Разрѣшеніе отъ грѣховъ, священнической санъ, императорское достоинство, наконецъ цивилизація, — все это въ глазахъ средневѣковыхъ народовъ имѣло свой источникъ на холмахъ Рима, и оттуда уже распространялось по всему міру. Епископства, монастыри, миссіи, школы, библиотеки, всѣ образовательныя учрежденія исходили изъ этого мистическаго города; его монахи и священники, какъ вѣвсегда консулы и преторы, появлялись въ провинціяхъ и возвращались въ Римъ. Языкъ культа, какъ и языкъ школъ, исходилъ изъ Рима, духовная и мірская литература, музыка, математика, грамматика, искусство долгое время были изъ Рима. Смертные остатки Рима съ благоговѣніемъ переносились за море, въ далекія земли, и почитались какъ священные остатки на отдаленнѣйшихъ алтаряхъ Британіи и Германіи. Обитатели крайнихъ границъ востока и сѣвера, едва знавшіе имя сосѣдняго города, всѣ знали о Римѣ; всѣмъ былъ знакомъ громовый звукъ *Roma*, уже много столѣтій раздающійся на землѣ; восторженная фантазія этихъ народовъ рисуетъ Римъ, какъ «красотой блистающій эдемъ, котораго золотыя врата ведутъ на небо». И Римъ дѣйствительно въ продолженіе многихъ столѣтій среднихъ вѣковъ былъ законодателемъ, учителемъ, матерью народовъ; средневѣковый Римъ въ своемъ лицѣ являлъ тройственное единство, приуготовленное имъ для своихъ питомцевъ: духовное — въ папскомъ достоинствѣ; мірское — въ императорскомъ, символъ котораго, императорская корона, принималась германскими королями въ Римѣ, отъ св. Петра; и наконецъ — та культура, которая была оставлена древнимъ Римомъ въ наслѣдство всей землѣ. Такимъ образомъ, въ средніе вѣка вторично вышла изъ Рима централизація, и католическое главенство является крайнею необходимостью для грубыхъ и невѣдавшихъ законовъ столѣтій, такъ какъ оно спасло единство христіанства: безъ абсолютной церкви, безъ епископовъ, пропитанныхъ римскимъ духомъ, которые силою духовныхъ Сципіоновъ и Маріевъ подавляли мятежническія попытки провинцій отложиться отъ ортодоксальнаго ученія, христіанская церковь распалась бы на сотни отдѣльныхъ религій и другихъ порожденій національной фантазіи. Это благодѣтельное вліяніе римской церкви, въ настоящее время многими

легко забывается въ виду того зла, какой Римъ нанесъ человѣчеству, слишкомъ щепетильно поддерживая свою церковную опеку, даже въ то время, когда она, съ развитіемъ общества, стала не только ненужною, но положительно вредною: теологическія сѣти ¹⁾, раскинутыя римскою церковью надъ народами среднихъ вѣковъ, стали невыносимыми, и уже въ XIII ст. Бэконъ прорывалъ ихъ новымъ духомъ свободнаго изслѣдованія. — Здѣсь вторично была повторена судьба Рима и міра, вторично люди германскаго племени разрушили однообразный абсолютъ втораго Рима и сиблю революціею завоевали себѣ свободу вѣры и знанія. Реформаціоннымъ движеніемъ XVI ст. заканчиваются средніе вѣка, точнѣе, начинаются новые.

Такое значеніе Рима для среднихъ вѣковъ не осталось безъ вліянія и на христіанское искусство: какъ и вся жизнь средневѣковаго общества въ теченіи многихъ вѣковъ получала инициативу, первый толчекъ, въ Римѣ, такъ въ Римѣ же текли, на Римѣ отражались и всѣ результаты, добытые средневѣковою жизнію остальной Европы. Въ катакомбахъ, въ *Roma subterranea* находимъ мы первые слѣды христіанскаго искусства; въ Римѣ же обращаемся мы, желая услѣдить вѣяніе новаго духа въ христіанскомъ искусствѣ: на «рафаеловой библии», въ Ватиканѣ, въ папской придворной капеллѣ (Сикстъ IV) почитъ геній величайшаго изъ живописцевъ, умѣвшаго въ высшей степени сочетать «священную наивность, религиозное вдохновеніе съ искреннею любовью къ природѣ и мнѳологической древности».

III.

Если главная задача исторической части теологіи заключается въ разъясненіи вѣрованій древнихъ христіанъ, въ изслѣдованіи, какъ эти вѣрованія выразились въ ученіи и въ жизни, преимущественно же въ богослуженіи и его обрядовой сторонѣ, то источникомъ для выполненія такой задачи должны служить ей не только письмен-

¹⁾ Parcourez l'histoire du V au XVI siècle; c'est la théologie qui possède et dirige l'esprit humain; toutes les opinions sont empreintes de théologie; les questions philosophiques, politiques, historiques sont toujours considérées sous un point de vue théologiques. L'église est tellement souveraine dans l'ordre intellectuel, que même les sciences mathématiques et phisiques sont tenues de se soumettre à ses doctrines. L'esprit théologique est en quelque sorte le sang qui a coulé dans les veines du monde européen jusqu'à Bacon et Descartes. Guizot, Hist. de la civil. en Europe, 166.

ные памятники, но и всякое извѣщеніе, въ которомъ высказались мысль и дѣло вѣрующихъ, по которому эта мысль и это дѣло могутъ быть узваны. И здѣсь конечно на первомъ планѣ должны быть поставлены памятники искусства, предлагающіе богатый матеріалъ исторіи церкви: священныя зданія и ихъ украшенія, церковная утварь, рисунки, встрѣчаемые въ священныхъ книгахъ, — все это матеріалъ для историка церкви. И не только въ церкви, матеріалъ подобнаго рода отыскивается и въ частной жизни, такъ какъ религіозныя вѣрованія и обряды переплетаютъ всю жизнь человѣка, отъ колыбели до могилы, и даже преслѣдуютъ его за порогомъ земной жизни, — украшенія гробовъ дорогихъ сердцу составляютъ колыбель христіанскаго искусства. Въ этомъ отношеніи особенное значеніе получаютъ произведенія скульптуры и живописи, такъ какъ они заимствуютъ свои сюжеты по преимуществу изъ св. писанія, непосредственно рисуютъ передъ нами картину представленій ветхаго и новаго завѣта, какъ-то понималось прошлыми вѣками. Публичный характеръ обрядовой стороны религіи и щепетильное рвеніе религіознаго чувства къ неизмѣнимости внѣшнихъ формъ ругается за истинность представленій въ памятникахъ искусства.

Такое важное значеніе памятниковъ христіанскихъ было впервые сознано и доказано проф. Пиперомъ въ предложеніи его министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія фонъ Ладенбергу, 31-го дек. 1848 года, въ которомъ онъ доказывалъ необходимость основать при берлинскомъ университетѣ христіанскій музей; и въ 1850 году музей былъ основанъ ¹⁾. Главная цѣль христіанскаго музея — служить пособіемъ при изученіи историческомъ теологіи, особенно же при изученіи христіанскихъ древностей. Это собраніе, какъ уже показываетъ самое названіе музея «христіанскимъ», должно заключать въ себѣ христіанскіе памятники, преимущественно же произведенія христіанскаго искусства, не исключая и надписей.

Италія и южная Франція были первыми колоніями первыхъ христіанъ, прибывшихъ изъ малой Азіи въ западную Европу: въ Италіи и южной Франціи должно искать и первыхъ памятниковъ христіанскаго искусства, и перваго рвенія къ сохраненію ихъ. Папа Бенедиктъ XIV основалъ въ 1756 году *Museum Sacrum* или *Christia-*

¹⁾ Das christliche Museum der Universität zu Berlin und die Errichtung christlicher Volksmuseen, von F. Piper. Статья эта, вѣстѣ съ планомъ берлинскаго христіанскаго музея, помѣщена въ *Evangel. Kalend. Jahrb. f. 1857*, S. 55 — 88.

нитъ, въ ватиканскомъ дворцѣ; затѣмъ, въ 1854 году папа Пій IX основалъ въ латеранскомъ дворцѣ новый музей для вновь найденныхъ памятниковъ христіанскихъ древностей. Въ южной Франціи находится нѣсколько такихъ музеевъ для древне-христіанскихъ и средне-вѣковыхъ памятниковъ, въ Марсельѣ, Арлѣ, Э (Aix), Нарбоннѣ и самый замѣчательный конечно *Musée Cluny* въ Парижѣ, основанный въ 1844 г. Цѣль этихъ музеевъ — сохраненіе оригинальныхъ произведеній древне-христіанскаго искусства; собраны они почти безъ всякаго выбора — здѣсь собрано все изъ древняго періода, даже самое незначительное, даже сомнительное; эти музеи составлены безъ критики.

Не то христіанскій музей берлинскаго университета. Тутъ собраны не оригиналы, этотъ музей довольствуется копіями, снимками, слѣпками: не тратя суммъ на покупку всегда дорогихъ оригиналовъ, онъ заботится лишь о вѣрности снимка. Съ другой стороны, ничто не вошло въ этотъ музей, не будучи предварительно подвергнуто строгой критикѣ, цѣлесообразному выбору; только наиболѣе характеристичное могло найти здѣсь себѣ мѣсто. Этотъ музей долженъ дать полное понятіе объ общемъ развитіи христіанскаго искусства, основавъ свои заключенія на близкомъ знакомствѣ съ отдѣльными частями его. Если христіанскій музей, основанный Пиперомъ, настолько отличается отъ подобныхъ музеевъ Италіи и Франціи, то не менѣе того отличается онъ и отъ общихъ музеевъ, освоенныхъ правительствами въ большихъ городахъ, и которыми такъ богата Европа. Общіе музеи служатъ отчасти изученію искусства, отчасти эстетическому наслажденію: христіанскій же музей собралъ памятники не ради искусства, но по преимуществу ради заключающагося въ нихъ содержанія, ради христіанскихъ идей, которыя высказываются въ этихъ памятникахъ. Но и искусство исключено не вполне: здѣсь обращено вниманіе и на то, что преобладаетъ въ памятникѣ — искусственная техника, содержаніе или то и другое, техника и мысль, находятся въ равновѣсіи, такъ что съвозъ искусственную форму ясно просвѣчиваетъ христіанская мысль, что уже должно отнести къ высшему совершенству искусства. Наконецъ, христіанскій музей долженъ служить не эстетическому наслажденію, но учебнымъ пособіемъ для студентовъ теологическаго факультета при берлинскомъ университетѣ.

Этотъ христіанскій музей помѣщается въ зданіи университета и занимаетъ двѣ небольшія комнаты; памятники расположены въ

хронологическомъ порядкѣ; надъ каждымъ отдѣломъ, на верху стѣны помѣщена надпись. Въ первой, меньшей комнатѣ собраны слѣдующіе отдѣлы:

I. *Христіанская архитектура и церковная утварь* (Christliche Architektur und kirchliches Gerath). Важнѣйшіе планы и виды церквей, какъ напримѣръ Софійскаго собора въ Константинополѣ, церкви св. Марка въ Венеціи, и замѣчательнѣйшихъ построекъ готическаго стиля; тутъ же планъ знаменитаго с. галленскаго монастыря, 820 г. Различныя снимки и слѣпки церковной утвари, по преимуществу употребляемой при крещеніи и причащеніи; нѣкоторыя принадлежности алтаря.

II. *Предѣстіе христіанства; переходъ къ монотеизму* (Vorstufe des Christenthums; Uebergang zum Monotheismus). Памятники языческой, греческо-римской древности, высказывающіе взглядъ на божество болѣе возвышенный, чѣмъ языческая точка зрѣнія, высказывающіе признаки почитанія Единаго Бога или предзнаменованіе близкаго уже откровенія. Такъ между прочимъ, рисунки изъ Помпей, олимпійскій Юпитеръ, Fortuna primigenia, слѣпки монетъ, копии надписей, фигуры вѣчности и провидѣнія встрѣчающіяся на римскихъ монетахъ, монеты изъ Рима и Вероны съ посвященіемъ «высочайшему Богу» и «великому, вѣчному Богу». Это же возвышеніе надъ языческою народною религіею заставило внести въ христіанскій музей бюсты нѣкоторыхъ философовъ языческой древности, напримѣръ Платона и Софокла. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи христіанскій музей оставляетъ еще многого желать, глазъ не встрѣчаетъ многого, что имѣетъ право встрѣтить въ этомъ отдѣлѣ ¹⁾.

III. *Надписи изъ древнѣйшаго періода христіанства* (Inscriptionen aus dem christlichen Alterthum). По преимуществу надгробныя надписи древнихъ христіанъ ²⁾; эти надписи сняты на бумагу и вдѣ-

¹⁾ «Со временемъ тутъ же будетъ помѣщенъ и Виргилій, котораго въ средніе вѣка почитали пророкомъ, предсказывавшимъ между язычниками о Христѣ, и который вообще до XIV вѣка казался чародѣемъ и челоукомъ вѣщимъ, связывавшимъ въ своемъ ученіи языческую древность съ христіанствомъ». Буслаевъ, Совр. Лѣт, № 6, стр. 4. Какъ бы ни смотрѣли средніе вѣка на Виргилія, онъ *не будетъ и не можетъ быть тутъ помѣщенъ*: ни живопись, ни изваяніе не оставили намъ изображенія Виргилія. Намъ положительно извѣстно, что не Виргилій, а Эскиль будетъ тутъ помѣщенъ, слѣпокъ котораго уже заказанъ Пиперомъ въ Римѣ.

²⁾ Die Grab-Inscriptionen der alten Christen, von F. Piper; въ Ewang. Kalend. 1855, S. 28—58. Здѣсь объяснены 63 надписи съ древнехристіанскихъ гробницъ изъ Рима, Флоренціи, Нолы, Chiusi, Palazzo (въ Сициліи) и др. мѣстъ.

ланы въ рамки въ между двухъ стеколъ, такъ что видны обѣ стороны, что не мало облегчаетъ чтеніе ихъ; здѣсь собраны надписи двухъ родовъ; греческія, изъ Рима и Флоренціи, и латинскія, изъ Рима и Неаполя.

Надгробными надписями оканчиваются памятники, помѣщенные въ первой комнатѣ. Должно сознаться, что выборъ памятниковъ изъ классической древности, которую не всегда правильно называютъ языческою, показываетъ глубокое знаніе до-христіанскаго искусства. Всѣ эти планы церквей, слѣпки утвари, бюсты, монеты, надписи развѣшены по стѣнамъ; нижняя часть стѣны занята шкапами, въ которыхъ сложены великолѣпныя изданія различнаго рода миниатюръ и другіе рисунки, начиная съ знаменитаго сирійскаго Евангелія 586 г. ¹⁾ и ирійскихъ (Scottice scripti) миниатюръ ²⁾, до недавно полученнаго великолѣпнаго изданія фотографическихъ миниатюръ греческихъ рукописей, изд. въ Москвѣ на русскомъ и французскомъ языкахъ ³⁾.

Вторая, бѣлая комната вся занята христіанскими скульптурными и живописными памятниками; они расположены по времени и, гдѣ то было возможно, по содержанію.

I. *Христіанскія гробницы первыхъ вѣковъ.* (Christliche Grab-Denkmaeler aus den ersten Jahrhunderten). Бумажные оттиски съ древнехристіанскихъ надгробныхъ камней съ символическими фигурами и надписи съ древнехристіанскихъ гробницъ. Здѣсь же помѣщенъ слѣпокъ съ знаменитаго саркофага Юнія Басса ⁴⁾, по обѣимъ сторонамъ котораго помѣщены слѣпки другаго саркофага, изъ латеранскаго музея, такъ что всѣ эти части представляютъ полный видъ древняго саркофага. Здѣсь же снимокъ съ стѣнной картины

¹⁾ Sacrosancta quattuor Evangelia Domini nostri Jesu Christi a Rabula Calligrapho Syriacae scripta in Monasterio S. Johanni in Zagba, urbe Mesopotamiae. (Bibliothecae Mediceae, Laurentianae et Palatinae codicum MMS. orientalium catalogus, recensuit et notis illustravit A. F. Gorio curante).

²⁾ Bilder und Schriftzüge in den irischen Manuscripten den schweizerischen Bibliotheken gesammelt und mit Bemerkungen herausgegeben von Dr. F. Keller. (Mittheilungen der antiquarischen Gesellschaft in Zürich, B. 7, H. III, 1851).

³⁾ Copies photographiées des miniatures des manuscrits grecs conservés à la Bibliothèque synodale, autrefois patriarchale de Moscou. Publié par le Musée de Moscou. Fr. livr. 1862. Къ сожалѣнію, это изданіе стало библиографическою рѣдкостью вслѣдъ за выходомъ.

⁴⁾ Junius Bassus, префектъ г. Рима, ум. въ 859 г., вскорѣ послѣ принятія крещенія.

лѣз неапольскихъ катакомбъ. Вокругъ саркофага и картины развѣшаны снимки древнехристіанскихъ геммъ и монетъ.

II. *Памятники христіанскаго искусства до начала XV ст.* (Denkmäler der christlichen Kunst bis in's XIV Jahrhundert). Древнехристіанскіе и средневѣковныя памятники до обновленія искусства. За недостаткомъ мѣста на предъидущей стѣнѣ, здѣсь же помѣщенъ миланскій саркофагъ, на которомъ изображенъ Иисусъ Христосъ, во время поклоненія волхвовъ, одинъ, безъ Богоматери. Главное содержаніе этого отдѣла — изображеніе мозаикъ изъ Константинополя, Равенны и Рима, копій миниатюръ изъ Парижа и слѣпки съ изображеній на слоновой кости изъ Кельна (aus dem Wallrafschen Museum zu Köln), металлическія таблицы изъ Берлина, Вольфенбюттеля и Трира, наконецъ кошіи раскрашенныхъ рисунковъ изъ Веймара (aus der Goetheschen Sammlung zu Weimar). Этотъ отдѣлъ начинается консуларскими диптихами («двойныя доски, съ изображеніями, оклады, складни») далѣе—три таблицы греческой работы, наконецъ—четыре таблицы латинской работы изъ Милана. Въ произведеніяхъ западнаго искусства выбраны представленія изъ жизни Иисуса Христа, въ естественномъ порядкѣ, отъ Благовѣщенія до Вознесенія Господня. Отдѣлъ этотъ заканчивается изображеніями апостоловъ и учителей церкви.

III. *Памятники христіанскаго искусства въ XV ст.* (Denkmäler der christlichen Kunst aus dem XV Jahrhundert). Гравюры и литографіи съ картинъ кельнской школы, Мемлинга и Fra Angelico da Fiesole.

IV. *Памятники христіанскаго искусства въ Италіи XVI ст.* (Denkmäler der christlichen Kunst in Italien aus dem XIV Jahrhundert). Гравюры главныхъ произведеній Микель-Анжело и Рафаеля: сперва рядъ картинъ представляющихъ эпоху творенія и до-историческую эпоху человѣчества; затѣмъ, главные моменты изъ евангелической эпохи.

V. *Памятники протестантскаго искусства.* (Denkmäler der protestantischen Kunst). Гравюры главнѣйшихъ произведеній (религіознаго содержанія) Дюрера и Луки Кранаха. Далѣе нѣкоторыя произведенія новѣйшаго искусства, расположенныя по предметамъ ветхаго (Каульбахъ), новаго завѣта и церкви. Тутъ же помѣщены знаменитыя произведенія: Лессинга — I. Гуссъ, Кенига — Лютеръ и Меланхтонъ надъ переводомъ библіи, портретъ Кальвина по юбилейскому медальону изъ Женевы и А. Н. Франк по статуѣ Раубаха.

Къ этому богатому сборнику памятниковъ, по преимуществу посвященныхъ библейской исторіи и христіанскому вѣрованію, присоединена небольшая группа копій замѣчательныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Группа эта, не составляющая существенной необходимости и пособия при изученіи исторической части теологіи, крайне убога: четыре греческихъ учителей церкви по мозаикамъ Софійскаго собора, Карлъ Лысый по современной миниатюрѣ ¹⁾, Бонаventura по Фьезоле, Данте по рисунку Giotto, Карлъ Великій Дюрера.

Вотъ подробное описаніе христіанскаго музея при берлинскомъ университетѣ, основаннаго Пиперомъ. Его содержаніе вполне объясняетъ его цѣль — это музей, основанный специально съ теологическою цѣлью, для занятій лицъ, готовящихся въ духовное званіе, для будущихъ предигеровъ, и «для внушенія молодымъ умамъ художественнаго воодушевленія въ религіозномъ духѣ». Сообразно этому, въ этомъ же музеѣ собираются тѣ изъ студентовъ теологическаго факультета, которые занимаются въ семинаріи Пипера (*die archäolog. und patrist. Uebungen*). Здѣсь, во время моего пребыванія въ Берлинѣ, одинъ часъ въ недѣлю, Пиперъ показываетъ въ хронологическомъ порядкѣ памятники христіанскаго искусства, объясняетъ ихъ св. писаніемъ и обращаетъ вниманіе своихъ слушателей преимущественно на вѣрность памятника св. писанію, на согласіе его съ ученіемъ св. отцевъ; при чемъ догматическая сторона конечно преобладаетъ надъ остальными двумя, исторической и чистоискусственной. Удивляться этому нельзя, скорѣе можно было бы удивляться, еслибъ его частныя занятія со студентами теологическаго факультета приняли какой либо иной характеръ.

Въ указанной нами выше статьѣ, Пиперъ предложилъ подробный планъ устройства христіанскихъ музеевъ для народа (*Volksmuseum*); такъ какъ при его составленіи имѣлся въ виду лишь германскій народъ, то онъ не имѣетъ общаго значенія и поэтому, оставляя въ сторонѣ подробное его описаніе, изложу вкратцѣ мнѣнія о пользѣ и значеніи подобныхъ музеевъ, высказавшіяся въ одно изъ засѣданій семинаріи. Такъ какъ въ семинаріи Пипера въ прошлый семестръ было два иностранца — одинъ американецъ и одинъ русскій; то Пиперъ, желавшій какъ можно ближе ознакомить «сво-

¹⁾ Это изображеніе Карла Лысого взято изъ *Dissertatio in aureum, ac perve-tustum SS. Evangeliorum codicem MS. Monasterii S. Emmerami Ratisbonae. Auctore Petro Colomanno Sanftl. 1786.*

ихъ гостей изъ далекихъ странъ» съ новымъ проектомъ устройства христіанскихъ музеевъ для народа, назначилъ особаго рода ученый турниръ, въ которомъ официальные защитники и оппоненты разсматривали вопросъ о подобныхъ народныхъ музеяхъ. Задача предложенная Пиперомъ — Für und gegen die Anlegung von christlichen Volkamuseen — особенно интересна въ томъ отношеніи, что высказываетъ взглядъ на подобные музеи самихъ теологовъ, будущихъ основателей христіанскихъ музеевъ по другимъ городамъ Пруссіи и, если можно, Германіи; и не только по городамъ, при университетахъ и гимназіяхъ, но и по селамъ, при народныхъ школахъ. Передаю вкратцѣ сущность бывшаго диспута.

«Пластическія изображенія священныхъ событій, святыхъ лицъ и ихъ подвиговъ предлагали искони богатый матеріалъ для внушенія народу чистыхъ христіанскихъ идей и созерцаній, для популярной ясности понятій и главныхъ основаній христіанскаго ученія. Между тѣмъ какъ сухое устное преподаваніе, абстрактное понятіе, философское изложеніе ученія необходимо представляетъ извѣстнаго рода трудности, нерѣдко же возбуждаетъ совершенно неясныя представленія о предметѣ, — образное представленіе предлагаетъ матеріалъ, который легко видитъ глазъ и умъ схватываетъ безъ особеннаго напряженія. Педагогическое значеніе подобныхъ пластическихъ представленій неоспоримо: онѣ сильнѣе запечатлѣваютъ въ умѣ тѣ истины христіанскаго ученія, которыя, высказываясь въ сухой формѣ устнаго преподаванія, требуютъ несравненно большаго напряженія. И польза эта касается не только ума, но и чувства (Gemüth): цѣлостность впечатлѣнія, которая никогда не можетъ быть достигнута устнымъ или письменнымъ изложеніемъ, чрезъ чувственное созерцаніе предмета врѣзывается глубоко въ сердце и сопутствуетъ ему въ продолженіи всей жизни — матеріалъ добытый умомъ не можетъ спорить въ устойчивости съ матеріаломъ, который добытъ сердцемъ. Такое чувственное содержаніе возбуждаетъ въ сердцѣ дитяти глубокое религиозное благоговѣніе, въ сердцѣ юноши — благоговѣнное почитаніе и уваженіе.

«Церковная исторія, рассказанная живописью и скульптурою, была бы важнымъ учебнымъ пособіемъ. Конечно, въ памятникахъ искусства нашли себѣ выраженіе современные споры различныхъ ученій церкви, но, не говоря уже о томъ, что въ этихъ же памятникахъ мы находимъ также и объясненіе этихъ спорныхъ пунктовъ, выборъ памятниковъ зависитъ отъ насъ и конечно долженъ

согласоваться съ цѣлью народныхъ музеевъ. Не преувеличивая можно сказать, что хронологически расположенные памятники христіанскаго искусства можно назвать поучительнѣйшимъ комментариемъ на св. писаніе, одинъ взглядъ на которые болѣе поучаетъ, чѣмъ многотомное, испещренное цитатами сочиненіе.

«Такое облегченіе представляютъ «христіанскіе музеи». Они предлагаютъ надежную помощь учащимся и учащимъ, школьнику и учителю, студенту и профессору. Сухое выведеніе (*deductio*) понятій христіанскаго ученія, холодное поученіе слова утомляетъ духъ и ослабляетъ силы; чувственное же созерцаніе предметовъ христіанской религіи освѣжаетъ духъ, не утомляя мысли, предлагаетъ не длинный рядъ умозаключеній, но всецѣло схваченный результатъ; если книга можетъ отталкивать, то произведеніе искусства можетъ лишь привлекать. Христіанскій музей разумно соединяетъ въ себѣ строгую науку съ наслажденіемъ художественнаго чувства (*Kunstgenuss*); онъ подкрѣпляетъ запоминаніе, освѣжаетъ и укрѣпляетъ «религіозную потребность сердца».

Такъ понимаетъ пользу христіанскихъ музеевъ вся немногочисленная семинарія проф. Пипера. И конечно, въ главномъ нельзя съ этимъ не согласиться: для университетскаго преподаванія теологіи, какъ науки, христіанскій музей при университетѣ имѣетъ такое же значеніе, какъ анатомическій для преподаванія анатоміи. Возраженій на это не было и не могло быть представлено: отвергать вообще значеніе христіанскихъ музеевъ, значитъ отвергать вообще теологію, что впрочемъ успѣшнѣе всего могло быть достигнуто теологомъ — Лютеръ былъ монахъ августинскаго ордена.

Существеннѣйшія замѣчанія были сдѣланы относительно учрежденія подобныхъ музеевъ для народа, при народныхъ школахъ (*Volkschule*): а) «какъ необходимы христіанскіе музеи, такъ равно необходимы музеи искусства и исторіи, и наконецъ необходимѣе изъ всѣхъ музеевъ по естественнымъ наукамъ; б) живописныя картины и скульптурныя слѣпки св. лицъ и священныхъ событій могутъ быть уравниемы народомъ съ самими лицами и событіями, — на рафаэлевой Мадоннѣ можетъ повториться исторія верониковой жопи; и вообще вѣрное пониманіе христіанскихъ древностей требуетъ серьезной предварительной подготовки, которую трудно встрѣтить въ народѣ и безъ которой почти неизбѣжны недоразумѣніе и профананія; наконецъ, в) едва ли матеріальныя средства общины (*Gemeinde*) и духовный интересъ къ подобному учрежденію довольно

сильны, чтобъ польза могла выкупить затраченный капиталъ». Не трудно догадаться, въ какомъ смыслѣ были опровергнуты эти возраженія: «такъ какъ религіозное сознаніе народа составляетъ святую и драгоценнѣйшую его собственность, которая очищаетъ и руководитъ его во всѣхъ прочихъ отправленіяхъ жизни и такъ какъ христіанскій музей преимущественно посвященъ этой религіозной сторонѣ, то ему принадлежатъ наши первыя средства, наша первая забота, короче первый капиталъ». Подобное замѣчаніе не допускаетъ опроверженій; въ немъ, искренно или умышленно, дѣлается довольно наивная ошибка: то, что въ первомъ случаѣ ставится какъ вопросъ подлежащій разрѣшенію, во второмъ принимается какъ неопровержимо доказанное положеніе.

Что учрежденіе христіанскихъ музеевъ при университетахъ, какъ пособіе для теологическаго факультета, приноситъ большую пользу, въ этомъ едва ли кто либо сомнѣвается въ настоящее время; что подобныя же учрежденія при народныхъ школахъ принесутъ вредъ—это кажется въ равной же мѣрѣ несомнительно.

Въ своей статьѣ объ учрежденіи народныхъ музеевъ ¹⁾, Пиперъ исходитъ изъ довольно по видимому свободнаго начала, именно, что «искусство не должно быть лишь сладкимъ блюдомъ для стола вельможи и богача, оно должно составлять здоровую пищу для всякаго; подобно второй природѣ, оно должно какъ солнце распространять свой свѣтъ на большаго и малаго, на богатаго и бѣднаго ²⁾». Какъ ни идеально такое развитіе народа, при которомъ искусство становится для него здоровой пищею, слѣдовательно насущною потребностію, тѣмъ не менѣе оно желательно и должно сдѣлать честь тѣмъ, которые стремятся къ его совершенію. Единственный путь къ тому, Пиперъ видитъ въ христіанскомъ искусствѣ, и въ этомъ

¹⁾ Die Errichtung christlicher Museen für die Schule und Gemeinde, von F. Piper. Ewang. Kalend. 1857, S. 69 — 88.

²⁾ Die Kunst soll nicht bloss ein Confect für die Tafeln der Grossen und Reichen, sie soll eine kraftvolle Speise für alle sein; eine zweite Natur gleichsam soll sie, wie die Sonne ihren Glanz ueber Grosse und Kleine, ueber Reiche und Arme verbreiten. (Cornelius въ торжественной рѣчи «Ueber die unermessliche Bedeutung der Kunst für die Culturentwicklung der Völker», помѣщенной въ Ansb. Anzem. Zeit. vom 31 mai 1855, S. 2406). Если обратить вниманіе на то, что сладкое блюдо за столомъ вельможи и богачей заключаетъ собою сытный обѣдъ, то конечно трудно будетъ найти такого злодѣя, который не пожелалъ бы видѣть того же за столомъ не-вельможи и не-богача; но съ однимъ условіемъ sine qua — чтобъ ему предшествовалъ сытный обѣдъ.

съ нимъ нельзя не согласиться: «христіанство каждаго уже вводить, болѣе или менѣе, въ область искусства»; ближайшее средство — учрежденіе христіанскихъ народныхъ музеевъ.

Мы беремъ этотъ фактъ самъ по себѣ, не касаясь вопроса о томъ, на сколько народъ удовлетворенъ въ болѣе существенныхъ нуждахъ и составляютъ ли памятники христіанскаго искусства столь важный предметъ для народа, чтобъ ему должно было посвятить наши первые капиталы. Но чтобъ вѣрно понять мысль и цѣль Пипера, необходимо познакомиться со взглядомъ его на христіанское искусство, какъ на предметъ, который долженъ привести народъ къ вышеупомянутому идеальному состоянію.

Первая, важнѣйшая цѣль подобныхъ христіанскихъ музеевъ для народа состоитъ въ поддержаніи и развитіи не художественнаго, но религіознаго чувства; подобный музей не имѣетъ цѣлью объяснить народу рисунокъ и колоритъ: народъ читаетъ св. писаніе не для того, чтобъ научиться читать и писать. Пиперъ видитъ въ памятникахъ христіанскаго искусства лишь вторую библію, «библію народа»¹⁾, по прекрасному выраженію папы Григорія В. Казалось бы въ XIX ст. не приходится ссылаться на VI вѣкъ и тѣмъ болѣе въ протестантской странѣ; но «пластическое изображеніе въ немногихъ чертахъ заключаетъ много смысла, оно предлагаетъ кратчайшій путь къ познанію; потребность въ наглядномъ представленіи также сильна въ XIX вѣкъ, какъ была въ предъидущихъ, народу именно принадлежитъ способность поучаться изъ образныхъ представленій²⁾; наконецъ, не видя въ произведеніяхъ христіанскаго искусства иной цѣли кромѣ религіознаго наставленія, Пиперъ не видитъ «никакой разницы между книгою и снимкомъ, слѣшкомъ съ произведенія христіанскаго искусства»³⁾. Не интересъ историческаго значенія этихъ произведеній заставляеть Пипера такъ горячо желать близкаго знакомства народа съ ними; эти произведенія должны получить въ глазахъ народа тотъ же смыслъ, какой имѣли они въ средніе вѣка; рисунокъ рая долженъ говорить народу о блаженномъ состояніи безгрѣшныхъ, ада — о наказаніи подпавшихъ грѣху⁴⁾.

¹⁾ Gregor. M. Ep. Lib. XI, Ep. 13. Durandus, Ration., Lib. 1, c. 3.

²⁾ F. Piper, Ueber die Gründung d. christl. archäol. Kunstsamml. u. s. w. S. 12.

³⁾ Ewang, Kal., Jahrb. für 1857, S. 78. Въ этомъ взглядѣ необходимо исправить вкравшуюся ошибку: памятники древне-христіанскаго искусства не въ состояніи дать народу того, что предлагаютъ ему результаты науки XIX ст.

⁴⁾ *Paradisus depingitur, ut aspicientes ad delectationem praemiorum alliciat; Infer-*

IV.

Мы не разъ упоминали о семинаріи Пипера; теперь хотимъ показать, какую пользу приноситъ она, и на сколько важно христіанское искусство для занимающагося исторіею среднихъ вѣковъ; избираю послѣднее засѣданіе семинаріи.

Изъ числа тайнъ евангельскаго ученія, самая высочайшая тайна, наименѣе поддающаяся усиліямъ человѣческаго ума, безъ сомнѣнія тайна воплощенія Сына Божія.

Мы опускаемъ догматическую сторону этого вопроса, по преимуществу занимавшую теологическую семинарію Пипера; мы умолчимъ о мнѣніяхъ Иренея, Оригена, Кирилла іерусалимскаго, Василия В., Григорія Нисскаго и многихъ другихъ писателей церкви и обратимъ вниманіе на то разрѣшеніе этихъ вопросовъ, какое предлагаетъ намъ поэзія и искусство среднихъ вѣковъ¹⁾.

Честь одного изъ самыхъ поэтическихъ разрѣшеній подобной нелегкой задачи принадлежитъ великому дѣятелю среднихъ вѣковъ, знаменитому бойцу христіанскаго ученія, труды и усилія котораго не напрасно даровали ему величайшій титулъ, какимъ лишь могли наградить средніе вѣка, не напрасно назвавшіе его *святымъ* Бернардомъ.

Въ половинѣ XII ст., Бернардъ, аббатъ монастыря Клерво (Clairvaux), говорилъ своимъ слушателямъ проповѣдь въ день Благовѣщенія²⁾. Бернардъ остановился на 11 ст. 84 Пс.: «Милость и истина стрѣтятся, правда и миръ облобызаются». Въ этомъ стихѣ онъ видѣлъ тайну полную глубокаго смысла; онъ предвидѣлъ въ этомъ тѣ четыре добродѣтели, въ которыхъ заключалось истинное спасеніе, и именно въ ихъ совокупности, такъ какъ взятая порознь они теряли силу своей добродѣтельности. Человѣкъ, говорилъ Бернардъ, получилъ отъ Бога прежде всего *милосердіе* (*misericordia*), какъ кормилицу, которая ему предшествуетъ и за нимъ слѣдуетъ,

nis, ut ex formidine paenarum a vitis deterreat. Durandus, Ration. div. offic. Lib. 1, cap. 3, § 21. F. Piper. Ueber den christlichen Bilderkreis, S. 55. Но если Пиперъ ссылается при этомъ на извѣстіе XIII ст., то и мы сошлемся на XIII ст., — мы укажемъ на поэтическое сказаніе объ адѣ и раѣ, въ которомъ высказанъ иной взглядъ и о которомъ мы имѣли уже случай упоминать. В. Бильбасовъ, Крестовый походъ Фридриха II, стр 157 — 158.

¹⁾ Der Rathschluss der Menschwerdung und Erlösung, von F. Piper. Ewang. Kal. Jahrb. f. 1859, 17 — 42.

²⁾ Bernardi Serm. 1. in annuntiat. b. Mariae, Op. ed. Mabillon, v. 1, p. 979—983.

защищаетъ и охраняетъ его; *истину* (veritas), какъ воспитательницу, которая ведетъ его къ познанію высшей истины; правду, *справедливость* (justitia), которая должна управлять человѣкомъ и отводить его отъ грѣха, въ который онъ могъ бы впасть, еслибъ познавъ добро, онъ не проявилъ бы его въ дѣлахъ; наконецъ миръ, *миролюбіе* (pax), какъ успокоеніе, высшая улада. «Чего не доставало еще человѣку—восклицаетъ Бернардъ—если милосердіе охраняло его, истина наставляла, справедливость руководила имъ, миролюбіе улаждало его»?

Но съ грѣхопадениемъ первыхъ человѣковъ, они потеряли вмѣстѣ съ раемъ и эти четыре добродѣтели: они потеряли справедливость—преступивъ законъ своего Бога; милосердіе—Ева принесла все свое потомство въ жертву своей страсти; истину—вопреки угрозъ Господа, Ева повѣрила лжи змія; миролюбіе — «безбожные не знаютъ мира»¹⁾).

Бернардъ въ немногихъ словахъ представилъ своимъ слушателямъ исторію человѣчества отъ грѣхопаденія до искупленія, при чемъ выставилъ борьбу и примиреніе этихъ четырехъ добродѣтелей, какъ божественныхъ свойствъ: онъ называетъ ихъ дочерьми Господа и дѣлитъ попарно—съ одной стороны ставитъ онъ истину и справедливость, съ другой милосердіе и миролюбіе, какъ молочныя сестры первыхъ. Затѣмъ онъ переходитъ къ загадочнымъ словамъ псалмопѣвца и изъ представленія примиренія четырехъ добродѣтелей, высказаннаго въ 84 пс., выводитъ, что этому примиренію должна была предшествовать распря.

Между добродѣтелями былъ жаркій споръ, говоритъ Бернардъ: истина и справедливость мучили падшихъ человѣковъ, милосердіе же и миролюбіе напротивъ того щадили ихъ, сочувственно относясь къ ихъ несчастію. Но такъ какъ первыя двѣ сестры-добродѣтели не переставали свирѣпствовать противъ виновныхъ и продолжали наказывать ихъ, прибавляя къ настоящимъ страданіямъ угрозы наказанія въ будущей жизни, то молочныя ихъ сестры «постучались въ сердце отца», и просили его помиловать грѣшныхъ, говоря, что они уже довольно страдали. Господь не могъ внять этой просьбѣ, не обижая другихъ двухъ сестеръ; Онъ мудро повелѣлъ предстать предъ себя всѣмъ четверемъ, и вотъ предъ лицомъ своего Бога повели споръ четыре сестры-добродѣтели.

¹⁾ Исаія, 57, 21.

Первая изъ сестеръ выступаетъ милосердіе и говоритъ, что люди продолжительнымъ страданіемъ искупили уже свою вину и должны быть помилованы. На это истина отвѣчаетъ: «Слово, которое ты изрекъ, Господь, должно быть приведено въ исполненіе,—Адамъ долженъ умереть со всѣмъ своимъ потомствомъ, такъ какъ онъ вкусилъ отъ запрещеннаго тобою плода». «Зачѣмъ же, Отецъ, зачѣмъ породилъ Ты меня на свѣтъ—воскликаетъ милосердіе—если я должна уже погибнуть; сама истина знаетъ, что Твое милосердіе должно погибнуть навсегда, если ужъ Ты навсегда отвергнешь отъ себя сожалѣніе». «Но кто же не знаетъ—возразила на это истина, что если преступникъ будетъ избѣгать своего осужденія, то истина, Господь, погибнетъ и ужъ во вѣки ее не будетъ»!

Все это слышала херувимъ и предложилъ отослать спорящихся къ Соломону (т. е. къ Богу-Сыну), говоря, что «Отецъ и не судить никого, но всякій судъ отдавъ Сыну ¹⁾». Предстали споряція предъ ликъ Бога-Сына. «Милосердіе требуетъ, сказала истина, чтобъ преступившіе законъ своего Бога были пощажены и не падить тѣмъ сестры своей истинны». «Ну а ты, возразила сестра милосердіе, ты не щадишь обѣихъ сестеръ, ни милосердія, ни миролюбія: ты до того свирѣпствуешь противъ преступниковъ, что наносишь ущербъ обѣимъ сестрамъ! Чтѣ я сдѣлала тебѣ дурнаго? Имѣешь чтѣ противъ меня—скажи мнѣ; не имѣешь—зачѣмъ гонишь меня»? Вообще споръ сталъ касаться личностей и неизвѣстно, чѣмъ окончился бы, еслибъ миролюбіе не вмѣшалось въ это дѣло: «оставьте, пожалуйста перестаньте; такая перебранка намъ не прилична: добродѣтелямъ неприлично спорить».

Тогда склонилъ голову судья и сталъ чертить по землѣ; сестра милосердіе сидѣла ближе всѣхъ и повѣдала всѣмъ приговоръ Бога-Сына: «Одна сестра говоритъ: я погибла, если Адамъ не умретъ; другая же говоритъ: я погибла, если Адамъ не удостоится милосердія. *И приключится блаженная смерть*, и каждая изъ сестеръ получить, чтѣ желаетъ». Всѣ сестры дивились слыша слово высшей премудрости, уничтожавшее даже поводъ къ спору и жалобамъ. Сестры не могли однако хорошенько понять значенія *блаженной смерти*: смерть сама по себѣ ужасна, какимъ же образомъ можетъ быть она блаженствомъ? Но судья сказалъ: «ужасна смерть грѣшниковъ, но блаженна смерть праведниковъ,—она есть дверь

¹⁾ Иоан., 5, 22.

жизни, врата величія». Всѣ согласились съ этимъ, но не поняли, какъ же она возможна. «Она возможна, если кто, самъ по себѣ не заслуживающій смерти, умираетъ изъ любви», сказалъ премудрый судія и всѣ согласились. Но гдѣ тотъ безвинный, который согласился бы умереть не изъ вины, но по любви, по доброй волѣ? Истина и милосердіе отправились искать по всей вселенной, не найдется ли гдѣ такого безвиннаго, который принялъ бы на себя блаженную смерть. Истина прошла всю землю и не нашла никого, ни даже ребенка, жившаго лишь одни сутки, который былъ бы вполне чистъ и непороченъ; милосердіе исходило все небо и нашло, что и ангелы страдаютъ, если не порочною, то недостаточною любовью. Нѣтъ, такая побѣдная смерть предоставлена не людямъ и не ангеламъ, но другому, котораго любовь готова положить душу свою за друзей своихъ»¹⁾. Къ назначенному дню возвратились обѣ сестры, истина и милосердіе, предъ престоломъ судьи; обѣ были опечалены, не найдя того, чего искали. И сказала тогда третья сестра, миролюбие: «Вы не знаете и не думаете! Нѣтъ творящаго такое добро, нѣтъ кромѣ одного»²⁾. Кто далъ совѣтъ, поможеть на дѣлѣ». (*qui consilium dedit, ferat auxilium*).

Царь Соломонъ (т. е. Иисусъ Христосъ, судья) услышалъ слова ихъ и сказалъ: «Мнѣ жалко, что я создалъ людей. Страніе назначено мнѣ; на мнѣ лежитъ претерпѣть страданіе покаяться за людей которыхъ я создалъ»³⁾. И сказалъ онъ: «Я иду; ибо если чашѣ сей пройти мимо меня, я осушу ее». И снисходитъ Христосъ на землю: милость и истина идутъ предъ лицомъ Его⁴⁾, благость уготовляетъ ему престолъ; миръ шель съ царемъ и ангелы воскликали: миръ на землѣ и въ чловѣкахъ благоволеніе⁵⁾. Тогда-то «милость и истина срѣтлись, правда и миръ облобызались»!

Такъ, соединяя въ себѣ высшую идею божественности и окруженный всѣми добродѣтелями, снизшелъ Христосъ на землю, чтобы

¹⁾ Иоан., 15, 13.—У Бернарда слова эти измѣнены.

²⁾ Пс. LII, каф. 4. Въ латинскомъ текстѣ Пс. сказано: *Non est qui faciat bonum, non est usque ad unum*, что дословно-вѣрно переведено въ русскомъ переводѣ; Бернардъ же послѣ *bonum* вставилъ *hoc*, отчего смыслъ всего стиха значительно измѣнился: *usque ad* допускаетъ исключеніе въ пользу одного.

³⁾ Genes. VI, 7. Въ текстѣ проповѣди трудно уловимая игра словъ: *Poenitet me fecisse hominem. Poena, inquit, me tenet, mihi incumbit sustinere poenam, poenitentiam agere pro homine quem creavi*.

⁴⁾ Пс. 88, 15.

⁵⁾ Лук. 2, 14.

страданіемъ искупить родъ человѣческій, не могшій уже вмѣстить въ себѣ всѣхъ четырехъ добродѣтелей, спутниковъ истиннаго спасенія. Вотъ причина воплощенія, этой божественной мистеріи христіанской религіи; вотъ въ чемъ заключалась необходимость высокой цѣны искупленія, вотъ кому была принесена она. XII-й вѣкъ, составляющій переходную эпоху въ исторіи среднихъ вѣковъ, не много представилъ примѣровъ подобнаго объясненія, въ которомъ поэтическое чувство примиряется съ суровымъ взглядомъ великаго аскета среднихъ вѣковъ. Это объясненіе, разъ данное, было принято всѣми, было живо до тѣхъ поръ, пока въ человѣчествѣ была жива любовь къ подобнымъ вопросамъ; съ новой эрой, отмѣченной реформаціоннымъ движеніемъ, эта поэтическая притча Бернарда не утратила своей прелести; какъ и прежде, ею воспользовалась народная фантазія.

Эта притча Бернарда послужила предметомъ для живописи; многія св. книги среднихъ вѣковъ были изукрашены миниатюрой, въ которой представленъ тотъ моментъ, когда истина и милосердіе являютъ къ Иисусу Христу съ грустью объявляя, что ни на землѣ, ни на небѣ нѣтъ достойнаго быть виновникомъ блаженной смерти. Въ срединѣ сидитъ Иисусъ Христосъ, Онъ окруженъ ангелами, въ лѣвой рукѣ земной шаръ, правая покоится на груди; на лѣво отъ него двѣ молодыя женщины—*Justitia* и *Veritas*, на право двѣ другія—*Pax* и *Mis(er)icordia*, всѣ онѣ въ коронахъ, лица и руки обращены ко Христу, который, выслушавъ ихъ нерадостную вѣсть о состояніи земли и неба, говоритъ, что принимаетъ на себя великую, нетрудную для него роль искупленія¹⁾. Эта же притча была внесена въ знаменитое по своей распространенности въ средніе вѣка сочиненіе пресвитера Якова (1378 г.) *Consolatio peccatorum*; это сочиненіе было переведено на нѣмецкій, французскій, фламандскій, итальянскій, испанскій языки, вслѣдствіе чего притча Бернарда получила всеобщую извѣстность. Вѣроятно уже изъ этого «утѣшенія грѣшныхъ» перешла она въ средневѣковую поэзію, первымъ памятникомъ которой въ этомъ отношеніи служитъ нѣмецкая римовавшая поэма, пользовавшаяся общею любовью въ свое время и начинающаяся словами:

¹⁾ Описано по рисунку помѣщ. въ *Evang. Kal.* 1859. S. 24. Рисунокъ взятъ изъ одной итальянской рукописи 1476 г., хранящейся въ королевской частной библиотекѣ въ Туринѣ, гдѣ эта миниатюра приложена къ переводу притчи Бернарда — *lo principio della incarnazione.*

Sich huob vor gotes trône
ein gespraech schöne ¹⁾).

Этотъ же мотивъ встрѣчается въ одной нюрнбергской рукописи XV ст. ²⁾. Но наибольшую популярность приобрѣла эта притча сперва чрезъ одну нидерландскую пасхальную драму, поставленную на сцену средневѣковаго театра въ полов. XIV ст. — *Das Gespräch zwischen Gott und den beiden Tugenden, der Iutbarmicheit und der Wairheit* ³⁾, потомъ чрезъ нижнегерманскую драму половины XV ст. — *Der Sündenfall* ⁴⁾. Эта послѣдняя писана рифмованными стихами; передаю въ кратцѣ ея содержаніе, чтобъ показать близость къ притчѣ Бернарда.

Давидъ и архангелъ Михаилъ являютъ къ Господу и просятъ Его сниспослать милость для нихъ и всего рода человѣческаго, на что Господь отвѣчаетъ:

Misericordia mea et veritas mea cum ipso.
Wärheit unde rechtferdicheit,
Frede unde barmherticheit,
De schullen all mit om wesen,
Dat mynslike geslechte dat schall genesen.

Вслѣдъ за этимъ начинается споръ правды съ милостью, при чемъ правда говорить:

In eternum, domine, veritas tua permanebit.
Lätet rechtferdicheit allen mynschen liden
So blift juwe wärheit tö ewigen tiden.

Споръ съ обѣихъ сторонъ подкрѣпляется цитатами изъ св. писанія и оканчивается приговоромъ Иисуса Христа объ искупленіи смертію праведнаго:

Misericordia et veritas obviaverunt sibi, justicia et pax osculate sunt.
Nu wil ik de rechtferdicheit keisen

¹⁾ Не напечатана до настоящаго времени. Massmann упоминаетъ объ ней въ *Zeitschr. für deutsches Alterth.* herausg. von Haupt. II B., S. 137, Anm. 1.

²⁾ «Das Gespräch der vier Tugenden im Auszuge», напечатанный Массманомъ въ *Zeitschr. für deut. Alterth.* herausg. von Haupt, ib.

³⁾ Издана Захеромъ (Zacher) въ журналѣ Гаупта Bd. II, S. 302.

⁴⁾ *Der Sündenfall und Marienklage. Zwei niederdeutsche Schauspiele*, herausgeg. von Schönemann, S. 116—119.

Ok schal barmherticheit nicht vorleisen.
 Mine léve dochter beide,
 Hóret, unde ik juk twei hir scheidē:
 Fiat mors bona et habeat utraque quod petiit,
 Dat is dar de macht anne lit,
 Ex caritate morietur ille qui morti nil tenetur,
 Sic quia mors eterna morietur.
 Hóret nu tó, mine léven frunde,
 Wat ik juk geve vor eine orkunde
 Ein gút dót schal bolde
 Komen, dat des god gewolde,
 Unde de, de des dódes nicht is schuldich,
 De schal sterven unde wesen duldich,
 Unde dat schal schein in léfmodicheit
 To tróste der mynschen sálicheit.
 Dusse dót de schal dar nóden,
 Den éwigen dót denne wedder doden,
 Sus schal de mynche nicht vorderben
 Edder des éwigen dodes sterven.

Такъ перешла притча Бернарда въ драматическую поэзію. Если въ средневѣковыхъ драмахъ эти четыре добродѣтели, какъ свойства божества, появляются въ человѣческихъ образахъ, съ цѣлью разрѣшить вопросъ о воплощеніи Сына Божія, то въ другой области искусства онѣ являются въ образѣ *охотничьихъ собакъ*, при чемъ главная цѣль — разрѣшеніе мистеріи воплощенія — остается неизмѣняемою. Такъ эти четыре сестры — добродѣтели св. Бернарда въ общеизвѣстной «охотѣ на единорога» — die Jagd des Einhornes.

Въ западной Европѣ сохранилось еще до настоящаго времени довольно древнее, не сложное сказаніе: «неизвѣстно гдѣ и когда находился единорогъ необыкновенной силы; храбрость и мужество охотниковъ не могли одолѣть его; однажды этотъ единорогъ подошелъ къ дѣвѣ, и вся его дикость и сила пропали: онъ положилъ голову на грудь прекрасной дѣвы и былъ лишь такимъ образомъ уловленъ своими преслѣдователями. Это сказаніе встрѣчается у христіанскихъ писателей съ конца VI и начала VII вѣка, у Григорія В. и Исидора севильскаго ¹⁾. Долгое время эта сказка наме-

¹⁾ Gregor. M. Moral., Lib. XXXI, c. 15, § 29. Op. 1,1010.—Isidor., Etymol. Lib. XII, c. 2, § 13. Op. (ed. Arcv.) IV, 53.

кала на іудейскій народъ и по преимуществу на исторію Саула, но позже она была примѣнена къ воплощенію Сына Божія и ея мотивы перешли тогда въ поэзію и искусство. Она была помѣщена въ известномъ «Physiologus» и оттуда перешла въ германскую поэзію среднихъ вѣковъ.

Конрадъ вюрцбургскій (XIII ст.) въ своей «Золотой кузницѣ» представляетъ Бога-Отца «небеснымъ ловчимъ», кой посылаетъ свое единородное Дитя на землю:

des himels einhürne,	uf erden nach gewinne.
der wart in daz gedürnem,	Christ Jêsus, den din lip gear.
dirre wilden verlt gejaget	der leite sich in dine schôz,
ich meine dô der himeljeger	dô des vaters minne grôz
jagte sin einbornez kint	in jagete zuo der erden.

Тотъ же мотивъ встрѣчается у Румеланда (Rumeland), современника Конрада, въ одной названной пѣснѣ Маріи:

einborner Gottes sun, do jagte dich herabe
 die vater, wan er aus verlôs vil nôte,
 er jagte dich unz an den lip
 der reinen meit, als man daz einhorn jeite.

Затѣмъ Румеландова поэма прямо примыкаетъ къ сказкѣ объ единорогѣ:

Ein tier hat grinwelichen zorn,
 des alle jegere grûwet, daz ist der einhorn;
 man jagte in lange, in getorfte nieman vahen.
 Doch vieng in, als ist mir geseit,
 ein edele, reine, lûter, unbevollen meit,
 seht, dá begunde ez siner müede nâhen:
 er leit sich in der meide schôz
 unt gap sich âne wunden ir gevangen ¹⁾.

Это представленіе было любимымъ мотивомъ XV ст. — Генрихъ фонъ Лауфенбергъ упоминаетъ объ этой сказкѣ въ своемъ стихотвореніи о рожденіи Иисуса Христа:

Der einhürn hüt gevangen ist	der ist gewesen ihessus wist,
in mägden schos mit grossem list,	die maget du, Maria bist.

¹⁾ v. d. Hagen Minnes. Th. 11, S. 368.

Реформація не уничтожила сказки объ единорогѣ: мотивы ея встрѣчаются въ XVI ст. въ одной церковной пѣснѣ, передѣланной со свѣтской, съ небольшими измѣненіями; она не требуетъ уже переложенія, языкъ ея удобопонятенъ:

Es wolt gut Jäger jagen
 wol (wohl) in des Himels thron,
 was begegnet jhm auff der Heyden?
 Maria die Jungkfray schon.
 Den Jäger den ich meine
 der is ves wol bekant.
 err jagt mit einem Engel,
 Gabriel ist ers genant.
 Der Engel bliess ein hörnlein,
 es laut sich (tonte) also wol:
 Gegrüset sevest du, Maria,
 du bist aller gnaden voll. u. s. w. ¹⁾

Одновременно съ этими стихотвореніями сказка объ охотѣ на единорога перешла и въ область пластическаго искусства. Древнѣйшій памятникъ этого содержанія находится въ одной монастырской рукописи (antiphonarius) XII ст.; подобною же миниатюрою украшалась до XVI ст. вышеприведенная церковная пѣснь. Первое скульптурное произведеніе относится также къ началу XII ст. — въ гмюндской (Gmünd) церкви св. Іоанна. Но лишь съ XIV вѣка встрѣчаются изображенія полной охоты съ четырьмя собаками. Это изображалось такъ: св. Марія въ видѣ прекрасной женщины съ распущенными волосами стоитъ на колѣняхъ; на головѣ у нея вѣнецъ, надъ вѣнцемъ голубь; руками она обнимаетъ голову единорога, переднія лапы котораго покоятся на колѣняхъ Маріи; позади — Архангелъ Гавріилъ: въ лѣвой рукѣ у него рогъ, въ который онъ трубитъ; изъ рога вылетаетъ извѣстное привѣтствіе: ave gratia plena deus tecum; въ правой — четыре собаки на сворѣ, въ зубахъ у каждой свертокъ, на которомъ написана одна изъ четырехъ сестеръ добродѣтелей св. Бернарда — Veritas, Pax, Misericordia и Justitia. Значеніе этихъ четырехъ добродѣтелей до настоящаго времени не было понято и лишь впервые разъяснено Пиперомъ, при помощи притчи св. Бернарда, — они обозначаютъ божественныя качества,

¹⁾ Wackernagel, l. c., S. 127.

при помощи которыхъ разрѣшился вопросъ о воплощеніи: праведности божіей (*justitia* и *veritas*) и любви (*paх* и *misericordia*) къ падшему человѣчеству было достаточно, чтобъ Богъ-Сынъ принялъ плоть человѣческую.

Объясненіе мистеріи воплощенія, предложенное св. Бернардомъ, пережило реформацію: въ 1562, въ Витенбергѣ появилось драматическое сочиненіе Луки Майена (*Lucas Maien*) — *Ein Schöne vund newe Comedien, Von der wunderbarlichen vereinigung Göttlicher gerechtigkeit und barmhertzigkeit, wie dieselben in der seligkeit, und erlösung des Menschen, zusammenkomen, und in Gottes gericht vermischet werden, aus S. Bernhards genomen, Sampt derselbigen Predigt S. Bernhardi, von der Menschwerdung Christi, verdeutscht und zusammen gezogen*. И не только въ XVI ст., мысль св. Бернарда можно услѣдить въ объясненіи мистеріи воплощенія позднѣйшими вѣками; но эти объясненія, касаясь уже вопроса чисто теологическимъ образомъ, не могутъ имѣть здѣсь мѣста.

V.

Въ 6-мъ № *Соврем. Лѣтоп.* за нынѣшній годъ помѣщено письмо Буслаева «Изъ Праги», отъ 8 февр. (27 янв.), въ которомъ преимущественное вниманіе обращено на христіанскій музей, основанный Пиперомъ при берлинскомъ университетѣ.

Этотъ христіанскій музей, «основанный для пособія въ преподаваніи богословія въ связи съ христіанскимъ искусствомъ», особенно интересовалъ Буслаева «какъ вообще по важности въ ученomъ отношеніи», такъ и потому, что, по мнѣнію Буслаева, «для удовлетворенія господствующихъ на Руси религіозныхъ потребностей, рано ли, поздно ли, придется и у насъ основать подобный же музей». При основаніи въ Россіи подобныхъ музеевъ, «мы русскіе, воспользовавшись историческою системою христіанскаго музея при берлинскомъ университетѣ и внесши все общехристіанское и существенно важное изъ позднѣйшихъ вѣковъ, мы, подобно музею Пипера, должны дать своему музею свой мѣстный и національный характеръ». Далѣе Буславъ высказываетъ цѣль учрежденія подобныхъ музеевъ: «такой музей можетъ быть отличною школою и центромъ для предполагаемаго у насъ иконописнаго братства или для какаго либо другаго подобнаго учрежденія, имѣющаго своею цѣлью поддержаніе и развитіе въ народѣ религіозно-художественныхъ идей». Это довольно скромное назначеніе христіанскаго музея, какъ школы и

мѣста засѣданія иконописнаго братства, должно принять вскорѣ самое широкое развитіе: «такіе музеи могутъ быть заведены сначала при университетахъ, при академіи художествъ (гдѣ уже положено начало такому собранію), при иконописномъ братствѣ; потомъ они распространятся дальше, появятся въ свѣтскихъ и духовныхъ школахъ. Наглядное обученіе, сообщаемое такимъ музеемъ, можетъ быть доступно даже простому народу».

Всякая потребность, господствующая въ народѣ, должна быть удовлетворена, и «рано ли, поздно ли», но чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше — потребность не ждать: преступленіе есть лишь послѣдствіе неудовлетворенной потребности; неудовлетвореніе же религіозной потребности влечетъ за собою самыя тяжелыя для народной жизни, трудно переживаемыя послѣдствія — отщепенство, расколъ, ересь. Для удовлетворенія религіозной потребности на Руси, Буслаевъ предлагаетъ устроить, подобно тому какъ то Пиперъ сдѣлалъ въ Берлинѣ, при русскихъ университетахъ «поэтическое собраніе памятниковъ христіанскихъ, столько же для изученія богословія и искусства, сколько для внушенія молодымъ умамъ художественнаго воодушевленія въ религіозномъ духѣ».

Наука никогда еще не становилась въ разрѣзъ, не шла противъ религіи, понимаемой въ строгомъ, серьезномъ ея значеніи; напротивъ того, ничто иное какъ наука доставила возможность въ до-христіанскомъ мірѣ — болѣе и болѣе приближаться къ чистымъ понятіямъ объ одной великой причинѣ, какъ краеугольномъ камнѣ религіи, въ христіанскомъ — дѣлала болѣе и болѣе доступными великія истины высочайшей изъ религій. И взглядъ Буслаева, что удовлетвореніе религіозныхъ потребностей народа должно исходить изъ университетовъ, какъ нельзя болѣе вѣрно и справедливо: дѣйствительно, одна лишь наука способна на столь великое и трудное дѣло; съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. Но вѣрное вообще, положеніе это становится ложнымъ по отношенію къ Россіи и русскимъ университетамъ, находящимся въ особомъ положеніи. При русскихъ университетахъ нѣтъ теологическаго факультета; устройство христіанскихъ музеевъ, имѣющихъ цѣлью быть пособіемъ при изученіи исторической части теологіи, въ университетахъ, въ которыхъ неизвѣстна теологія какъ наука, — является аномаліей, положительною невозможностію ¹⁾: это равняется устройству

¹⁾ Съ этимъ вполне согласенъ и здѣшній проф. Пиперъ; но смотря на этотъ вопросъ съ совершенно особенной точки зрѣнія, Пиперъ находитъ, что подобнаго

анатомическихъ музеевъ при нашихъ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. Берлинскій университетъ съ самаго основанія считалъ теологическій факультетъ одною изъ своихъ частей и лишь не очень давно открытъ при немъ христіанскій музей, — но устраивать христіанскій музей ранѣе теологическаго факультета не представляется никакой возможности.

Говорить о христіанскихъ музеяхъ въ «свѣтскихъ и духовныхъ школахъ», по нашему крайнему разумѣнію, совершенно излишне: вопросъ этотъ могъ быть поднятъ здѣсь на западѣ, гдѣ на каждомъ шагу чувствуется, что тутъ прошла уже исторія, гдѣ чувствуется память чего-то, гдѣ вѣками собрана довольно тяжелая масса извѣстнаго рода традицій, отъ которыхъ человѣку не всегда легко освободиться; тѣмъ не менѣе, подобнымъ народнымъ музеямъ можно навѣрное предсказать неуспѣхъ даже въ Пруссіи. Не станемъ же подымать въ Россіи, неучастной въ этомъ отношеніи традиціямъ запада, старшій вопросъ, такъ беспокоящій немолодую уже Европу.

Еще одно, послѣднее замѣчаніе. Въ настоящемъ отчетѣ я не разъ уже имѣлъ случай упоминать объ евангелическомъ календарѣ (*Ewangelischer Kalender*), издаваемомъ Пиперомъ; упоминая объ этомъ календарѣ, Буслаевъ прибавляетъ: «Нашъ русскій Календарь, нѣтъ сомнѣнія, необыкновенно много выигралъ бы, если бы, по примѣру Пиперова Евангелическаго, ежегодно пускалъ въ оборотъ многочисленной публики свѣдѣнія о русскихъ святыхъ, объ иконописи, о древностяхъ христіанскихъ и т. д.». Въ этой же статьѣ Буслаевъ обращаетъ особенное вниманіе на евангелическій календарь нынѣшняго года, по поводу помѣщенной въ этой книжкѣ статьи Пипера «Римъ, вѣчный городъ» (*Rom, die ewige Stadt*).

Нашъ русскій календарь имѣетъ много недостатковъ; Буслаевъ находитъ, что онъ въ нѣкоторомъ отношеніи можетъ быть исправленъ евангелическимъ календаремъ Пипера; обратимъ на это вниманіе и, для сравненія этихъ календарей, посмотримъ на книжки 1864 года; избираемъ именно ту книжку евангелическаго календаря, на которую указываетъ Буслаевъ и которая дѣйствительно дѣльнѣе всѣхъ предъидущихъ годовъ.

музей должны имѣть мѣсто при русскихъ университетахъ, какъ историческое пособие для изученія среднихъ вѣковъ. Тутъ есть большая доля правды, но вопросъ до того измѣненъ, что, откровенно сознаваясь, мы еще не въ состояніи дать на него какой либо положительный отвѣтъ.

Въ евангелическомъ календарѣ на 1864 г. помѣщены: 1) церковный и астрономическій календарь на 1864 годъ съ объясненіями (стр. 1—14); 2) Римъ, вѣчный городъ, статья Пипера (стр. 17—120) и 3) жизнеописаніе двѣнадцати святыхъ и другихъ слугъ христіанской церкви (стр. 120—220). — Въ русскомъ мѣсяцесловѣ на 1864 г. помѣщены, кромѣ неизмѣнныхъ отдѣловъ нашего календаря, слѣдующія статьи: 1) Куликовская битва, Н. И. Костомарова (стр. 1—24) и 2) О первоначальномъ состояніи челоуѣка въ Европѣ, Ак. К. М. Бэра (стр. 25—65).

Календарь—книга универсальная, общепонятная. Въ послѣдней книжкѣ евангелическаго календаря, за исключеніемъ статей, которыя писаны для извѣстнаго рода читателей, одна лишь статья Пипера — Римъ, вѣчный городъ — можетъ обратить на себя вниманіе; мы о ней уже упоминали: это серьезная, ученая статья, отличающаяся всѣми достоинствами самостоятельнаго труда; за нее будутъ благодарны ея автору специалисты-археологи, но, конечно, публика — говорю о той германской публикѣ, для которой издается евангелическій календарь — ее не прочтеть, она недостаточно подготовлена для подобнаго чтенія; короче, это вовсе не календарная статья. Относительно же статей, помѣщенныхъ въ русскомъ календарѣ на 1864 г., мы осмѣливаемся утверждать, что во всѣхъ пятнадцати книжкахъ евангелическаго календаря не найдется ни одной статьи, которая могла бы быть поставлена даже на ряду со статьей Бэра. Многое можно сказать противъ «Куликовской битвы»; но какъ поэтической рассказъ объ одной изъ народныхъ святынь, статья эта конечно произведетъ болѣе благоприятное вліяніе, чѣмъ всѣ жизнеописанія, такъ щедро помѣщаемыя въ евангелическомъ календарѣ.

Намъ заимствовать изъ евангелическаго календаря нечего, и незачѣмъ ставить намъ его въ примѣръ; еванг. календарь имѣетъ свою специальную цѣль. Серьозная и глубокая ученость Пипера заставляетъ обращать на нее вниманіе; но на немъ-то по преимуществу отразился теологизмъ евангелическаго исповѣданія, составляющій символъ вѣры его издателя. Разъ ставъ на эту точку, изъ которой онъ исходитъ, Пиперъ дѣйствительно «съ спокойнымъ сознаниемъ и душевной ясностію» преслѣдуетъ свою цѣль и съ этой стороны онъ правъ и достоинъ подражанія; но его евангелическій календарь можетъ служить примѣромъ для нашего русскаго календаря лишь по своей цѣлесообразности, но не по самой цѣли. Всегда

чуткіе къ хорошимъ сторонамъ западной жизни, мы безъ негодованія изучаемъ и ея темныя, гнилыя складки, которымъ исторія даетъ не только объясненіе, но даже оправданіе; но изучаемъ мы ихъ не для подражанія, скорѣе въ предостереженіе. Безспорно, содержаніе еванг. календаря чрезвычайно важно; но оно на столько спеціально, что не можетъ имѣть мѣста въ русскомъ календарѣ. Да и незачѣмъ русскому календарю вдаваться именно въ эту спеціальность: ему есть что сказать русскому народу, есть на чемъ остановить вниманіе здраваго русскаго смысла. Татарское иго и ерѣшное право, уже ставшія окаменѣлыми преданіями иной эпохи, оставили за собой громадный матеріалъ, и съ нимъ-то народъ долженъ быть прежде всего ознакомленъ, чтобъ они послужили ему какъ предостереженіе, и уже въ этомъ смыслѣ стали-бы святынями народной жизни.

Берлинъ, $\frac{5\text{-го апрѣля}}{24\text{-го марта}}$ 1864 года.

20) Старшаго учителя Василья Васильевскаго.

(О занятіяхъ за мѣсяцы январь, февраль и мартъ 1864 года).

Въ прошедшемъ отчетѣ я сказалъ, что занятія мои въ этотъ періодъ времени будутъ главнымъ образомъ домашнія, т. е. независимыя отъ университета. Это я имѣлъ въ виду, когда и мѣстомъ своего пребыванія избиралъ Лейпцигъ. Тамошній университетъ не считаетъ въ составѣ своемъ ни одного изъ современныхъ корифеевъ исторической науки въ Германіи. Курсы не подходили даже къ плану моихъ главныхъ занятій, который образовался у меня послѣ двухъ семестровъ, проведенныхъ при берлинскомъ университетѣ. Лекціи Рошера по политической экономіи входили въ него только не прямымъ образомъ. А отъ исторической семинаріи Вутке, въ которой онъ занимался разборомъ источниковъ для нѣмецкой исторіи, я долженъ былъ положительно отказаться.

Я вполне сознаю, что кромѣ приобрѣтенія положительныхъ, фактическихъ знаній, кромѣ оживляющаго и возбуждающаго къ мысли и труду вліянія самыхъ лекцій, читаемыхъ такими учеными, какъ Моммзенъ, Ранке, Дройзенъ и др., кромѣ расширяющаго пониманіе знакомства съ политическимъ и социальнымъ положеніемъ той или другой страны (исторію которой можетъ быть и придется потомъ преподавать), кромѣ очень выгодной возможности слѣдить или на-

чать слѣдить за ходомъ ученой литературы въ самомъ центрѣ ученой дѣятельности, что кромѣ этихъ и другихъ выгодъ занятіе при германскихъ университетахъ даетъ драгоцѣнную возможность — знакомиться подѣ руководствомъ опытныхъ мастеровъ историческаго искусства съ самыми приемами, техникой науки. Этому послѣднему даже удобнѣе учиться не у первостепенныхъ знаменитостей, не въ большихъ университетахъ. Во всякомъ изъ нихъ существуютъ кон-версаторіи, упражненія въ исторической критикѣ и пр. — Но, разумѣется, подобнаго рода занятія только тогда могутъ быть вполне серьезными и полезными, когда участвующіе въ нихъ достаточно владѣютъ матеріаломъ и приносятъ полный интересъ къ дѣлу. Нельзя, конечно, изучать основательно дѣло, не учившись приемамъ, какъ изучаютъ; но также точно нельзя и не мыслимо изучать одни приемы безъ матеріала, безъ интереса къ дѣлу, къ тому, что достигается приемами. Въ частности и въ приложеніи къ себѣ — я долженъ сознаться, что и интересъ къ спеціальному изученію нѣмецкой исторіи у меня не успѣлъ пробудиться, и знакомство съ первоначальными источниками германской исторіи я считаю менѣе полезнымъ для себя, чѣмъ изученіе источниковъ древней.

Въ послѣднее время я остановился преимущественно на изученіи Поливія и Тацита — именно двухъ писателей, которые, сколько мнѣ извѣстно, менѣе всего разрабатывались критикой исторической, не избираются, или, по крайней мѣрѣ, не избирались предметомъ спеціальныхъ курсовъ. Между прочимъ можетъ быть и потому, что они считались болѣе легкими, не представляли на каждомъ шагу спорныхъ и затруднительныхъ вопросовъ, гдѣ бы могъ найдти приложение весь громадный аппаратъ нѣмецкой филологической учености. Разумѣется, что у насъ ради этой самой причины они всего удобнѣе могли бы быть избраны орудіемъ для знакомства и съ древней исторіей, и съ приемами ея изученія, съ критикой источниковъ. По грѣхамъ нашимъ, по грѣхамъ отцовъ и дѣдовъ нашихъ — русскіе историки — не всегда сильные филологи.

Ученая литература о Поливіѣ сравнительно не очень богата. Я успѣлъ познакомиться съ трудами Нитша (*Polybius. Zur Geschichte antiker Politik und Historiographie*), Вурма (*der politische Standpunkt des Polybius*), Лароша (*Characteristik des Polybius*), Маркгаузера (*der Geschichtsschreiber Polybius, seine Weltanschauung und Staatslehre*), Брандштеттера (*die Geschichten des Aetolischen Landes, Volkes und Bundes, nebst historiographischer Abhandlung über Polybius*). Сочиненій

Мерлекера (de rebus Achaicis libri III, и Geschichte des achaisch — ätolischen Bundesgenossenkrieges) и Лукаса (über Polybius' Darstellung des Ätolischen Bundes) я не могъ до сихъ поръ найти. Все это — сочиненія не новыя (послѣднее Маркгаузера 1858 г.) и потому, конечно, извѣстныя всѣмъ, кому приходилось заниматься этимъ предметомъ. Не останавливаясь на нихъ, я укажу на вещь очень полезную, съ которой я познакомился случайно. Это — итальянскій переводъ Поливія d. Cohen'a (Le Storie di Polybio da Megalopoli volgarizzate sul testo greco dello Schweighäuser e corredate di note dal dottore Cohen). Изданіе Швейгейзера — чрезвычайно дорого и недоступно. Другія — безъ критико-историческихъ примѣчаній. Нѣмецкій переводчикъ Поливія — Гаакъ отказался не только отъ своего первоначальнаго плана — издать переводъ съ подробными комментаріями, съ приложеніемъ картъ, плановъ, монетъ, но и отъ даннаго въ первой книжкѣ обѣщанія присоединить по крайней мѣрѣ краткія указанія для тѣхъ, кто хочетъ болѣе внимательно изучать автора. О французской обработкѣ Дом-Тилле и Фоляра, перепечатанной въ Bibliothèque historique et militaire, Гаакъ отзывался очень дурно. Слѣдовательно, переводъ Cohen'a — съ чрезвычайно богатыми и обстоятельными объясненіями, касающимися текста и, главнымъ образомъ, вещественнаго содержанія — драгоценное пособие для историческаго изученія Поливія. Онъ изданъ, между прочимъ, вмѣстѣ съ сочиненіями Маккиавелли, Гвиччардини, Чезаре Балбо, Макколея и пр. въ очень замѣчательной и дешевой «популярной (!) библиотекѣ писателей древнихъ и новыхъ» въ Туринѣ.

При чтеніи Поливія параллельно съ Титомъ Ливіемъ я долженъ былъ естественно остановиться на вопросѣ объ отношеніи Ливія къ Поливію. Фактъ большой зависимости Ливія отъ Поливія бросается въ глаза самъ собой, при первомъ, поверхностномъ знакомствѣ съ обоими. Но для исторической критики конечно мало одного общаго предположенія, что Ливій вмѣстѣ съ другими источниками пользовался и Поливіемъ. Нужно было точнѣе опредѣлить объемъ и способъ пользованія. Въ этомъ частномъ случаѣ — вопросъ тѣмъ интереснѣе и тѣмъ важнѣе, что изъ всѣхъ источниковъ, которыми пользовался Ливій, отъ одного Поливія до насъ дошла значительная по крайней мѣрѣ часть его произведеній. Методъ, которымъ пользовался главный римскій историкъ при своей работѣ, происхожденіе и образованіе его исторіи, ея достовѣрность и достоинство — всѣ эти вопросы могутъ быть рѣшены, слѣдовательно,

только изъ сравненія обработки Ливія съ сохранившимися частями Поливія. До сихъ поръ главнымъ пособіемъ при изученіи этого вопроса были труды Лахмана. Но, не смотря на ихъ большое достоинство, точнаго и положительнаго рѣшенія въ нихъ нѣтъ. Въ прошедшемъ году явились два замѣчательныхъ изслѣдованія по этому вопросу: Nissen, *kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Decade des Livius* (Berlin, 1863) и Peter, *Livius und Polybius—Über die Quellen des XXI und XXII Buchs des Livius* (Halle, 1863). Первое особенно заслуживаетъ большаго вниманія. Чтобы показать это, я не много остановлюсь на немъ. Вотъ къ какому — въ высшей степени интересному заключенію — приходитъ Ниссенъ послѣ внимательнаго, микроскопическаго сличенія тѣхъ частей въ четвертой и пятой декадѣ Ливія, которыя имѣютъ одно содержаніе съ фрагментами Поливія — отношенія Рима къ эллино-восточному міру. «Послѣ всесторонняго рассмотрѣнія оказывается, что всѣ выдѣленные отрывки (у Ливія) о римско-эллинистской исторіи принадлежать вполнѣ Поливію. Масса матеріала, которая говоритъ о *простомъ переводѣ* (Ливіемъ Поливія) такъ велика и при внимательномъ изученіи дѣйствуетъ такъ убѣдительно, что уже и прежніе филологи замѣтили фактъ полной зависимости Ливія отъ Поливія. Спрашивается только, какъ объяснить этотъ фактъ. Рейске по своему обыкновенію очень рѣзко отзываясь о такой обработкѣ источниковъ, другіе называли Ливія плагиаторомъ, Валезій — обезьяной Поливія. . . Въ настоящее время взглядъ на отношенія Ливія къ своимъ источникамъ, и спеціально къ Поливію, основывается на работахъ Лахмана. Но отъ систематической исторической критики Лахманъ былъ далекъ, и притомъ допустилъ важную ошибку, принимая, что Поливій уже съ начала 3-й декады, служилъ главнымъ источникомъ для Ливія съ XXI декады, и опредѣляя по этому методъ пользованія изъ сравненія 3-й книги Поливія съ XXI и XXII Ливія. Еще хуже, когда нѣкоторые начинаютъ въ ошибкахъ, стилистическихъ и риторическихъ измѣненіяхъ, которыя дѣлаетъ Ливій при переводѣ, находить таинственное вліяніе глубокой учености, кропотливаго пользованія неизвѣстными намъ источниками. Приписывая такіе приемы Ливію, безсознательно наносятъ большую несправедливость его памяти, чѣмъ Валезій и др. Ливій не есть плагиаторъ, еще менѣе фокусникъ между историками. Онъ просто стоитъ подѣ вліяніемъ того же основнаго закона, который господствуетъ во всей исторіографіи — до развитія

новой науки. Ранке первый и на цѣломъ рядѣ писателей XV и XVI вѣка блестящимъ образомъ показалъ, какъ они пользуются трудами своихъ предшественниковъ, просто выписывая изъ нихъ. За нимъ Штенцель, Пертцъ, Дальманъ, Лалпенбергъ, Вайцъ, Зибель, Гизебрехтъ — преслѣдовали этотъ принципъ далѣе, и еще болѣе подтвердили его. Онъ сдѣлался основнымъ, краеугольнымъ камнемъ, на которомъ основываются критическіе труды германистовъ. Если критика средневѣковыхъ источниковъ въ слѣдствіе большой массы матеріала, находящагося въ распоряженіи, и грубой формы, въ которой указанный законъ прилагается, гораздо легче, чѣмъ историческихъ преданій древности, то можно бы, кажется, ожидать, что болѣе трудность вполнѣ будетъ уравновѣшена болѣе многочисленными рабочими силами, обращенными на разработку древности. На дѣлѣ было не такъ. Съ разныхъ сторонъ выставлялось предположеніе, что принципъ пользованія источниками, открытый на средневѣковыхъ хронистахъ, имѣетъ силу и въ приложеніи къ древней историографіи. Многочисленные факты говорили въ пользу этой гипотезы, но положительно она не была до сихъ поръ доказана. Вопросъ объ источникахъ того или другаго писателя трактовался обыкновенно съ совершенно общихъ точекъ зрѣнія, выходя изъ недоказанныхъ предположеній. Только послѣдовательная историческая критика, при недостаткѣ внѣшнихъ пособій, сходящая до послѣднихъ мелочей, обнимающая съ другой стороны довольно большую сферу, можетъ дать значительные и вѣрные результаты. Изъ предшествовавшаго изслѣдованія оказалось, что Ливій большую часть 4 и 5-й декады взялъ безъ существенныхъ измѣненій изъ Поливія. Этотъ фактъ прямо ведетъ къ заключенію, что и другими источниками онъ пользовался точно также, т. е. просто выписывалъ, дѣлая только стилистическія измѣненія — въ латинскихъ. Сравненіе и повѣрка нѣсколькихъ источниковъ одного за другимъ, предложенія за предложеніемъ, въ древности было почти невозможно уже въ слѣдствіе техническихъ трудностей: нужно только представить себѣ неудобный форматъ свитковъ; при томъ никакого раздѣленія на главы, обозначенія страницъ, никакихъ указателей. Равнымъ образомъ невозможно — по крайней мѣрѣ на долгое время — только по памяти выработывать изъ различныхъ представленій свое собственное. Слѣдовательно, оставалось положить въ основаніе одинъ главный источникъ, и потомъ исправлять его по другимъ, или по собственному усмотрѣнію.

Такимъ образомъ авторъ давалъ только улучшенное изданіе своего главнаго источника, если взять близкое намъ сравненіе. Естественно, что такой приѣмъ могъ прилагаться къ каждому опредѣленному отдѣлу, и главные руководители могли мѣняться. Но изъ такъ обработанныхъ отдѣловъ выростала постепенно книга, изъ книгъ цѣлое произведеніе». Этотъ же самый самый способъ работы можно найти у Діодора, Аппіана, Павзанія, Діона Кассія.

На основаніи своихъ изслѣдованій объ отношеніи Ливія къ Поливію и къ анналистамъ, Ниссенъ анализируетъ потомъ во второй части сочиненія всѣ 15-ть книгъ (XXXI—XLV) Ливіевой исторіи, разлагая ихъ на составныя части, указывая, что принадлежитъ Поливію и что римскимъ анналистамъ. Нечего говорить, какъ это можетъ быть полезно при историческихъ работахъ.

Петеръ выходитъ, какъ уже видно изъ заглавія его изслѣдованія, изъ другаго пункта. Онъ принимаетъ мнѣніе Лахмана и старается доказать его болѣе подробнымъ и систематическимъ образомъ. Если бъ ему удалось доказать, что Ливій въ самомъ дѣлѣ началъ пользоваться Поливіемъ, какъ главнымъ источникомъ, уже съ XXI книги, то, очевидно, и взглядъ Ниссена былъ бы сильно поколебленъ въ той самой обѣщающей и, нужно думать, плодотворной для будущихъ трудовъ сущности, которую я передалъ выше*). Тогда нужно будетъ допустить все таки гораздо большую долю самостоятельности у Ливія. Но я замѣчу только то, что большое сходство Поливія и Ливія съ начала третьей декады нужно доказывать, и потомъ, когда оно будетъ доказано, развѣ не допустястъ оно другихъ объясненій? Напр., объясненіе Нитша, что тотъ и другой, и Поливій и Т. Ливій, пользовались однимъ общимъ источникомъ—Фабіемъ Пикторомъ. Я не нахожу, что Петеръ вполне устранилъ это объясненіе. Не вѣрнѣ ли точка исхода у Ниссена? Сомнѣнія въ томъ, что Поливій былъ источникомъ для Тита Ливія въ четвертой и пятой декадѣ, быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что Т. Ливій самъ ссылается на него, цитируетъ нѣсколько разъ (чего въ третьей декадѣ онъ не дѣлаетъ). Поэтому не лучше ли тщательно опредѣлить приемы, способъ и признаки ливіевыхъ заимствованій, и перейти отсюда къ вопросу объ отношеніи Патавина

*) Нужно, впрочемъ, замѣтить, что оба сочиненія не имѣютъ никакого прямого отношенія одно къ другому. Они писаны и вышли въ одно время.

къ Поливію? На чрезвычайно проникательномъ и остроумномъ изслѣдованіи Ниссена мы видимъ, что неудобство — только фрагментарныхъ остатковъ Поливіевой прагмати въ части, соответствующей XXXI—XLV книгамъ Ливія, не уничтожаетъ возможности дойти до твердыхъ и положительныхъ результатовъ.

Кстати здѣсь припомнить, что трудолюбивый директоръ королевской школы въ Пфортѣ написалъ также въ прошедшемъ году книгу, посвященную специально разбору Моммзена, т. е. его римской исторіи. Въ числѣ самыхъ тяжелыхъ обвиненій, по счастью вовсе несправедливыхъ, онъ укоряетъ Моммзена въ произвольномъ, неправильномъ обращеніи съ источниками. Для доказательства онъ разбираетъ именно начало второй пунической войны, сличая рассказъ Моммзена съ источниками. Здѣсь опять играетъ большую роль то предположеніе — недоказанное, по моему убѣжденію — что Титъ Ливій и Поливій стоятъ въ самомъ тѣсномъ отношеніи между собой. Я могу позволить себѣ привести примѣръ, въ какой степени справедливы иногда упреки Петера. Онъ говоритъ, что Моммзенъ въ самомъ началѣ допускаетъ произвольное, отступающее отъ источниковъ, предположеніе о самостоятельномъ, независимомъ положеніи Баркидовъ въ Испаніи. Но 1) всѣ источники говорятъ, что Гамилкаръ передалъ команду въ Испаніи сначала своему зятю Газдрубалу, потомъ она переходитъ къ сыну перваго, Аннибалу. То, что такія отношенія частныхъ лицъ къ государству бываютъ вредны — ничего не доказываетъ; 2) потомъ Фабій прямо говоритъ въ мѣстѣ приводимомъ у Поливіа (III, 8), что Аннибалъ началъ войну противъ воли карфагенскаго правительства, и въ рассказѣ Ливія этотъ взглядъ очень часто выступаетъ на видъ. . . Или, что касается сраженія при Требии, то Нибуръ, Кронъ, Нимейеръ, Соһен — тоже принимаютъ, что поле сраженія было на лѣвомъ берегу. . . То обвиненіе, что книга Моммзена можетъ быть вредна для школы, по меньшей мѣрѣ странно. Если, напр., изъ книги Моммзена выходитъ и такая печальная истина, что *Macht geht vor Recht*, какъ сказалъ прусскій министръ палатъ, то Моммзенъ нисколько не виноватъ, если такъ было въ римской исторіи.

Иена, 5-го апрѣля 1864 года.

21) Кандидата Дмитрія Лебедева.

Во вторую половину зимняго семестра я продолжалъ заниматься въ Карlsruэвской политехнической школѣ теорію машинъ и теорію ихъ построенія. Большая часть времени моихъ занятій была посвящена послѣдней, вслѣдствіе самаго метода ея изученія, который главнымъ образомъ состоитъ въ практическихъ занятіяхъ рѣшеніемъ задачъ о построеніи машинъ.

Несовершенство науки о машинахъ вообще, проистекающія частью отъ недостаточной извѣстности физическихъ и химическихъ свойствъ тѣхъ веществъ, которыя употребляются какъ матеріалы для постройки машинъ, частью же и отъ невозможности выразить всѣ уже извѣстныя свойства языкомъ анализа, дѣлаютъ теорію построенія машинъ наукою полуэмпирическою. Многія правила этой науки, даже нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя касаются самыхъ элементарныхъ частей машинъ, найдены ощупью (напр., правила построенія винтовъ); другія же, имѣющія теоретическое основаніе, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ должны быть измѣнены, и предѣлы этого измѣненія указываются только практикою.

Если къ сказанному прибавимъ еще то, что требованія, которымъ должны удовлетворять нѣкоторыя части машинъ, не вполне достаточны для опредѣленія ихъ формы, то будетъ ясно, что при построеніи машинъ весьма многое зависитъ отъ опытности и вкуса конструктора. При такомъ состояніи науки о построеніи машинъ, единственный надежный способъ изучить ее основательно состоитъ въ составленіи проектовъ машинъ подъ руководствомъ опытнаго въ своемъ дѣлѣ конструктора.

Въ теченіе первой половины зимняго семестра и перваго мѣсяца второй я вычертилъ: два винта (одинъ съ плоскими нарѣзками, другой съ острыми), различныя соединенія помощью винтовъ, соединенія помощью заклепокъ, пять родовъ сочлененій валовъ, обыкновенную подушку для лежачаго вала съ точкою опоры внизу, двѣ подушки съ опорой сверху, подушку для стоячаго вала, подушку съ конической выстилкою для горизонтальнаго вала, подушку для турбины, сложную подушку для трехъ горизонтальныхъ валовъ, изъ коихъ два лежатъ по одному направленію, а третій перпендикуляренъ къ нимъ, нѣсколько шатуновъ, двѣ рукоятки (одна для случая желѣзнаго вала, а другая для чугунаго), вращивши, нѣсколько видовъ Kreuzkopf, два эксцентрика, четыре

коромысла и различные роды зубчатыхъ колесъ, поршней и клапановъ.

Ознакомившись такимъ образомъ вполне съ построениемъ простыхъ частей машинъ для всѣхъ важнѣйшихъ случаевъ, я перешелъ въ февралѣ къ рѣшенію задачъ о построеніи цѣлыхъ машинъ. Оставивъ пока въ сторонѣ водяныя колеса, турбины и машины, приводимыя въ движеніе человѣческою силою, я занялся непосредственно паровыми машинами, какъ болѣе сложными и болѣе важными. Приступая къ рѣшенію задачъ о построеніи цѣлыхъ машинъ, я обратился къ конструктору швейцарца, г. Scheer'у, съ просьбою руководить моими занятіями. Готовность, съ которою онъ уступилъ моей просьбѣ, и вниманіе, которое онъ оказывалъ мнѣ во все время моихъ занятій, заставляютъ меня искренно благодарить его.

Онъ далъ мнѣ задачу построить простую горизонтальную машину высокаго давленія безъ расширенія и безъ сгущенія, съ полезнымъ дѣйствіемъ въ 6-ть лошадиныхъ силъ.

Образцомъ общаго расположенія частей должна была служить одна изъ машинъ эттингеской бумагопрядильной фабрики въ 3,5 силъ.

Руководствуясь сочиненіями Редтенбахера (Resultate für den Maschinenbau) и Рюло (der Constructeur), я принялъ для различныхъ частей заданной мнѣ машины слѣдующіе размѣры:

	сантим.
діаметръ пароваго цилиндра	18
высота его	38
толщина стѣнокъ	1,8
толщина стержня пароваго поршня	5
длина шатуна	90
толщина его въ срединѣ	4,4
діаметръ вала	6
длина рукоятки	15
діаметръ оси регулятора	1,44
діаметръ его шаровъ	5,4
длина ручекъ маятниковъ	18
число оборотовъ регулятора въ 1"	74
радіусъ фрикціоннаго круга вала	6,6
радіусъ такого же круга на стержнѣ регулятора	5,4
длина всей машины	180

Сообразуясь съ машиною эттингеской фабрики, я проектировалъ цилиндръ, подставку всей машины и подушку вала, какъ одно

цѣлое, консоль же регулятора, какъ отдѣльную часть. Паровой поршень я проектировалъ наипростѣйшаго — шведскаго устройства.

Составленіе чертежей различныхъ деталей этой машины заняло у меня все время послѣднихъ педѣль семестра. Составленіемъ же чертежа всей машины въ $\frac{1}{3}$ ея настоящей величины я занимаюсь въ настоящее время.

Вычисленія и составленія чертежей машинъ составляли, такъ сказать, практическую сторону моихъ занятій. Кромѣ этого я посѣщаль лекціи Грасгофа о теоріи машинъ на 1-мъ и на 2-мъ курсахъ и о теоріи построенія машинъ на первомъ.

Въ предъидущемъ моемъ отчетѣ я писалъ, что лекціи построенія машинъ читались до новаго года конструкторомъ школы, г. Scheep'омъ. Съ новаго же года этотъ предметъ перешелъ къ Грасгофу.

Грасгофъ избралъ предметомъ своихъ чтеній о теоріи построенія машинъ активныя части машинъ. Въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ второй половины зимняго семестра онъ успѣлъ прочесть только о треніи, о сопротивленіи веревокъ и изъ частей машинъ шпы, стержни, шатуны и сочлененія валовъ.

На первомъ курсѣ, въ теоріи машинъ, онъ читалъ теорію сгибанія кривыхъ пластинокъ и, какъ приложеніе ея, теорію цѣпей и крюковъ. Послѣ того онъ перешелъ къ сложной твердости т. е. къ равновѣсію упругаго тѣла, подверженнаго дѣйствію какихъ нибудь внѣшнихъ силъ. До окончанія семестра онъ успѣлъ вывести только такъ называемыя уравненія равновѣсія элементарнаго параллелепипеда.

На второмъ курсѣ Грасгофъ читалъ объ устройствѣ печей, о прохожденіи тепла черезъ стѣнки сосудовъ, о котлахъ паровыхъ машинъ и теорію распределенія пара.

Парижъ, $\frac{21\text{-го марта}}{2\text{-го апрѣля}}$ 1864 года.

22) Старшаго учителя А. Ильина.

(О занятіяхъ съ 23-го декабря 1863 по 1-е апрѣля 1864 г.).

Въ предъидущемъ моемъ отчетѣ, отъ 23-го декабря минувшаго года, я сообщалъ о томъ, что посѣщаю лекціи г. профессора Шейбнера по теоріи эллиптическихъ функцій и опредѣленныхъ интеграловъ. Я продолжалъ посѣщать ихъ до окончанія семестра въ

здѣшнемъ университетѣ (15-го марта) и постараюсь теперь сдѣлать очеркъ содержанія ихъ въ послѣдніе три мѣсяца семестра. Я уже упоминалъ о томъ, какой планъ изложенія принялъ г. Шейбнеръ, и что успѣлъ онъ изложить въ первые два мѣсяца. Приведа съ большою подробностью изслѣдованія о разложеніи въ ряды функціи $\psi(x, h) = (1 - e^{2x\pi i}) (1 - e^{2h\pi i} e^{2x\pi i}) (1 - e^{4h\pi i} e^{2x\pi i}) \dots$ in inf., и особенно подробно разобралъ свойства четырехъ частныхъ случаевъ этой функціи, соответствующихъ положеніямъ $x = h, \frac{h}{2}, h + \frac{1}{2}, \frac{h+1}{2}$ и ихъ видоизмѣненіямъ, давъ выраженія въ видѣ рядовъ для ихъ произведеній, степеней, отношеній и логарифмовъ, г. Шейбнеръ изложилъ за тѣмъ вопросъ о преобразованіи функцій $\psi(h, h), \psi(\frac{h}{2}, h), \psi(h + \frac{1}{2}, h), \psi(\frac{h+1}{2}, h)$ и главнѣйшихъ ихъ комбинацій въ другія, подобныя же, но съ другимъ аргументомъ, связаннымъ съ прежними извѣстными условіями. Преобразованія этого рода послужили какъ средство усиливать сходимость выведенныхъ имъ рядовъ, и основаніемъ къ переходу къ опредѣленнымъ эллиптическимъ интеграламъ. Послѣдняго г. Шейбнеръ достигнулъ на основаніи уравненія Якоби, связывающаго три изъ упомянутыхъ выше четырехъ функцій, и Гауссова розысканія средней арифметическо-геометрической величины между попарными соединеніями ихъ. Сдѣлавъ затѣмъ нѣсколько замѣчаній о дифференціальнымъ уравненіямъ, которымъ удовлетворяютъ эти функціи, и указавъ въ этомъ отношеніи преимущественно на труды Борхардта, г. Шейбнеръ перешелъ къ теоріи эллиптическихъ трансцендентныхъ. Основываясь на данномъ имъ прежде выраженіи, удовлетворяющемъ функціональному уравненію $\frac{\varphi(x+h)}{\varphi(x)} = \frac{\pi}{\sin \pi x}$, онъ показалъ, что всегда можетъ составить такія четыре функціи, выражающіяся рядами, попарныя отношенія которыхъ будутъ двояко-періодическія функціи, съ вещественнымъ и мнимымъ модулями періодичности, далъ выраженія въ видѣ рядовъ для этихъ четырехъ функцій, которыя Якоби назвалъ эллиптическими трансцендентными, нѣкоторыя ихъ свойства, формулы преобразованія этихъ формулъ въ подобныя же, но съ другимъ аргументомъ, формулы для произведенія двухъ и болѣе такихъ функцій. Послѣднее привело непосредственно къ дифференціальнымъ уравненіямъ, которымъ удовлетворяютъ попарныя отношенія разобранныхъ функцій, и интегрированіе которыхъ приводитъ къ эллиптическимъ интеграламъ перваго рода, чѣмъ и обнаружилась близкая связь эллип-

тических функций, определяемых этими интегралами, съ уюмянутыми двояко-периодическими функциями. Придя такимъ путемъ къ эллиптическому интегралу перваго рода, г. Шейбнеръ показалъ, какимъ образомъ можно въ немъ самомъ открыть причину двоякой периодичности вытекающихъ изъ него эллиптическихъ функций.

Затѣмъ онъ изложилъ теорію сложенія эллиптическихъ аргументовъ въ функцияхъ перваго рода и перешелъ къ разложенію вообще двояко-периодическихъ функций въ ряды. Этою статьею закончился его курсъ въ прошедшемъ семестрѣ. Въ будущемъ, лѣтнемъ, семестрѣ г. Шейбнеръ предполагаетъ продолжать лекціи по тому же предмету (по 2 лекціи въ недѣлю) и развить нѣкоторыя наиболѣе важныя статьи. Методъ изложенія, котораго держался г. Шейбнеръ въ своихъ лекціяхъ, есть, по его словамъ, собственно методъ преподаванія Якоби, ученикомъ котораго былъ г. Шейбнеръ. Этотъ методъ не есть наиболѣе естественный, такъ какъ результаты, которыхъ достигли геометры въ теоріи эллиптическихъ функций, были найдены совершенно обратнымъ путемъ изъ непосредственнаго разбора, такъ называемыхъ, эллиптическихъ интеграловъ. Способъ же этотъ изложенія ведетъ изложеніе совершенно съ обратнаго конца и приводитъ къ первоначальнымъ изслѣдованіямъ. Но нельзя не сознаться, что легкость и простота изложенія по этому способу заставляеть предпочесть его болѣе естественному — историческому. Примѣромъ подобнаго же изложенія можетъ служить не большой, но превосходный очеркъ теоріи эллиптическихъ функций, сдѣланный членомъ парижской академіи наукъ, Эрмитомъ, въ видѣ прибавленія къ послѣднему изданію курса дифференціального и интегрального исчисленія, Лавруа. Въ этомъ очеркѣ Эрмитъ двумя путями входитъ въ теорію эллиптическихъ функций. Одинъ изъ этихъ путей принадлежитъ Якоби и сходенъ съ тѣмъ, котораго держался г. Шейбнеръ въ своихъ лекціяхъ, другой основывается на теоремѣ Ліувилля: цѣлая монодромная функция не можетъ имѣть болѣе одного періода и что, слѣдовательно, двояко-периодическая функция должна быть необходимо дробною, оба пути приводятъ автора къ однимъ и тѣмъ же результатамъ. Затѣмъ Эрмитъ излагаетъ алгебраическія соотношенія и дифференціальныя уравненія между якобіевыми эллиптическими трансцендентными N и Θ , откуда вытекають три извѣстныя эллиптическія функции. Потомъ онъ даетъ теорему Абеля, разбираетъ эллиптическія функции втораго и третьаго вида, разложеніе въ ряды. Этотъ краткій очеркъ

(менѣе 10 листовъ) представляетъ въ изящной и легкой формѣ всѣ важнѣйшіе результаты трудовъ Абеля, Якоби, Гудерманна, Вейерстрасса и др. и, по словамъ самаго автора, содержитъ все, необходимое для изученія теоріи преобразованія эллиптическихъ функцій. Не лишнимъ считаю прибавить, что эта статья Эрмита существуетъ въ отдѣльномъ нѣмецкомъ переводѣ Natani: Uebersicht der Theorie der Elliptischen Functionen. Natani приложилъ притомъ къ переводу краткія основанія теоріи функцій мнимыхъ переменныхъ, о многозначности опредѣленныхъ интеграловъ, взятыхъ между мнимыми предѣлами, о разложеніи функцій въ ряды и о приведеніи къ эллиптическимъ интеграламъ интеграловъ алгебраическихъ функцій, содержащихъ квадратный корень изъ полнома четвертой степени.

Въ лекціяхъ по теоріи опредѣленныхъ интеграловъ г. Шейбнеръ излагалъ преимущественно вопросы, бывшіе въ связи съ его лекціями по эллиптическимъ функціямъ, какъ, напримѣръ, въ изложеніи вопроса о преобразованіи эллиптическихъ трансцендентныхъ. Замѣчу еще, что хотя г. Шейбнеръ далеко не изчерпалъ предмета, выбраннаго имъ для лекцій, однако далъ богатый матеріалъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ, и сводъ его лекцій приноситъ мнѣ въ настоящее время большую пользу въ занятіяхъ.

Къ настоящему моему отчету я хочу присоединить небольшой разборъ двухъ сочиненій, съ которыми я познакомился въ послѣднее время и которыя, по моему мнѣнію, принадлежатъ къ однимъ изъ лучшихъ изъ изданныхъ отдѣльно въ прошедшемъ году. Упомянутыя сочиненія суть: Салмона: Vorlesungen zur Einführung in die Algebra der linearen Transformationen, и Кантора: Mathematische Beiträge zum Cultur-Leben der Völker. Первое изъ этихъ сочиненій принадлежитъ собственно англійской литературѣ и издано въ нѣмецкомъ переводѣ Фидлеромъ, который равнымъ образомъ познакомилъ и съ другими сочиненіями того же автора, пользующимися большимъ авторитетомъ: аналитическою геометріею коническихъ сѣченій и аналитическою геометріею пространства. Содержаніе сочиненія Салмона есть собственно ученіе объ опредѣлителяхъ и ихъ приложеніяхъ къ такъ называемой «алгебрѣ линейныхъ преобразованій». Слѣдующее можетъ дать понятіе о ней: если мы будемъ разсматривать нѣкоторое уравненіе, какъ аналитическое выраженіе нѣкотораго геометрическаго очертанія, отнесеннаго къ нѣкоторой системѣ координатъ, то изслѣдованіе уравненія можетъ

привести насъ къ опредѣленію двоякаго рода свойствъ геометрическихъ; одни изъ нихъ могутъ быть таковы, что существуютъ только при извѣстномъ положеніи координатной системы; другія таковы, что не зависятъ отъ него. Въ послѣднемъ случаѣ алгебраическія преобразованія не могутъ имѣть вліянія на геометрическія свойства, доставляемыя изслѣдованіемъ. Способы находить аналитическія выраженія, неизмѣняющіяся съ измѣненіемъ координатной системы (инварианты и коварианты), служащія къ открытію геометрическихъ истинъ путемъ чистаго анализа, и составляютъ алгебру линейныхъ преобразованій, и сочиненіе Салмона предназначено служить сборникомъ свѣдѣній и методовъ для изученія геометріи съ этой точки зрѣнія. Все сочиненіе раздѣлено на 15-ть уроковъ (Vorlesungen), изъ которыхъ первые четыре содержатъ собственно ученіе объ опредѣлителяхъ и соотвѣтствуютъ первымъ восьми параграфамъ извѣстнаго сочиненія Бальцера по тому же предмету. Но въ способахъ первоначальнаго изложенія того и другаго автора мы замѣчаемъ существенную разницу. Бальцеръ очевидно имѣлъ въ виду изложить теорію опредѣлителей, независимо отъ обстоятельствъ, приведшихъ къ открытію, основываясь только на началахъ комбинаторнаго анализа. Если этотъ взглядъ и строже, дозволяя избѣгать наведеній, и возводитъ это ученіе на степень самостоятельной теоріи, тѣмъ не менѣе, нельзя не согласиться, что при этомъ теряется бѣольшая часть ясности и простоты изложенія, такъ важныхъ для начинающихъ, для которыхъ собственно и предназначено его сочиненіе, въ чемъ я убѣдился собственнымъ опытомъ, изучая теорію опредѣлителей по этому сочиненію. Несравненно проще приступаетъ Салмонъ къ изложенію. Онъ называетъ опредѣлителемъ результатъ исключенія n переменныхъ изъ n однородныхъ уравненій первой степени, выражающійся очевидно нѣкоторою функціею однихъ коэффициентовъ уравненій. Чтобы показать видъ этой функціи, онъ тотчасъ же исключаетъ двѣ переменныя изъ двухъ однородныхъ уравненій, три — изъ трехъ и т. д., тотчасъ же при этомъ изъ свойствъ уравненій выводитъ основныя свойства этой функціи изъ коэффициентовъ и такимъ путемъ наведенія показываетъ, что и исключеніе n переменныхъ изъ n однородныхъ уравненій приведетъ къ результату того же вида и тѣхъ же свойствъ. Исходя изъ того же опредѣленія, Salmon разсматриваетъ сумму и произведеніе опредѣлителей и вслѣдъ затѣмъ излагаетъ свойства ортогональныхъ подстановокъ, которыя Бальцеръ, соо-

образно своему плану, относить къ числу приложений теоріи опредѣлителей. Далѣе слѣдуютъ свойства частныхъ опредѣлителей, опредѣлителей системы элементовъ, сопряженной съ данной, симметричныхъ и косыхъ опредѣлителей. Въ объясненіяхъ Салмонъ необыкновенно простъ и ясенъ и въ этомъ отношеніи опять долженъ быть предпочтенъ Бальцеру; какъ примѣръ, могутъ служить 3, 4, 7 и 8 §§ сочиненія Бальцера и 3, 4 Vorlesungen Салмона. Слѣдующія главы посвящены теоріи исключенія, ученію о дискриминантахъ, инвариантахъ и ковариантахъ однородныхъ алгебраическихъ функций или формъ, квадратичныхъ, кубическихъ и биквадратичныхъ, съ двумя, тремя и четырьмя переменными, и общей теоріи квадратичныхъ формъ съ n переменными. Не смотря однако на всѣ достоинства изложенія и богатство собранныхъ матеріаловъ, нельзя не упомянуть объ одномъ весьма важномъ недостаткѣ сочиненія — о поражающемъ множествѣ новыхъ терминовъ и новыхъ обозначеній. Это обстоятельство созналъ и переводчикъ, старавшійся, сколько возможно, упростить терминологию автора и приложившій въ разныхъ мѣстахъ текста необходимыя объясненія. Обиліе новыхъ терминовъ чрезвычайно затрудняетъ чтеніе, и въ этомъ отношеніи сочиненіе Бальцера, сходное во многомъ съ разбираемымъ сочиненіемъ, имѣетъ несравненное преимущество. Бальцеръ самъ упоминаетъ въ введеніи къ своему сочиненію, что старался какъ можно рѣже прибѣгать къ новымъ терминамъ и обозначеніямъ, такъ какъ, по его словамъ, математическимъ наукамъ новѣйшаго времени рѣшительно угрожаетъ опасность сдѣлаться недоступными для большинства по невѣроятному обилію новыхъ терминовъ, расширяющихъ болѣе и болѣе и безъ того обширный математическій словарь. И дѣйствительно, одинъ поверхностный взглядъ на новѣйшую математическую литературу убѣждаетъ въ этомъ, а теорія опредѣлителей, ихъ приложений, новѣйшая геометрія и особенно все выходящее изъ подъ пера англійскихъ ученыхъ представляютъ въ этомъ отношеніи блестящее подтвержденіе.

Замѣчу еще, что сочиненіе Бальцера, кромѣ этого преимущества — простоты терминологіи, важно по множеству указаній на труды ученыхъ, которыми онъ пользовался.

Перейду теперь къ другому замѣчательному труду изъ области математическо-историческихъ розысканій, къ сочиненію д-ра Кантора: *Mathematische Beiträge zum Cultur-Leben der Völker*. Д-ръ Канторъ — профессоръ математики при гейдельбергскомъ университетѣ

и вмѣстѣ съ Шлемилхомъ и Калемъ издаетъ журналъ *Zeitschrift für Mathematik und Physik*. Многие отрывки его сочиненія были раньше помѣщены въ этомъ журналѣ.

Цѣль сочиненія: представить ходъ развитія математическаго образованія народовъ. Авторъ исходитъ изъ того положенія, что умственная жизнь народовъ столь же мало представляетъ замкнутую область, какъ и ихъ политическая жизнь; что въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣ періоды, когда народы сталкивались между собою, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, пріязненныхъ или враждебныхъ, необходимо долженъ былъ происходить между ними обменъ въ ихъ понятіяхъ, и что, обратно, если мы замѣчаемъ сходство въ какой либо области умственнаго развитія народовъ — это не есть случайность, но необходимое слѣдствіе или взаимнаго вліянія, или общаго происхожденія. Эта идея послужила основаніемъ къ сравнительнымъ розысканіямъ въ области религіи, искусства и филологическимъ въ тѣсномъ смыслѣ. Очевидно, что та же идея должна подать поводъ къ сравнительнымъ изысканіямъ въ другихъ сторонахъ развитія народовъ. Весьма естественно, что при столкновеніяхъ какъ народовъ, такъ и отдѣльныхъ лицъ, должны были являться такія соотношенія, которыя необходимо предполагаютъ существованіе у нихъ математическаго образованія, хотя бы въ простѣйшемъ видѣ, какъ-то главныя начала науки объ измѣреніи, численіи и, что прежде всего, существованіе численныхъ знаковъ. Изложить послѣдовательное развитіе этой стороны умственнаго образованія народовъ — предложилъ себѣ г. Канторъ. По его мнѣнію, прежде всего должна имѣть мѣсто исторія образованія численныхъ знаковъ; она должна служить какъ бы сѣтью, по которой можно расположить всю ткань изысканій. Частью въ хронологическомъ порядкѣ, частью въ географическомъ, тѣсно связанномъ съ первымъ, г. Канторъ излагаетъ видъ и форму знаковъ, ихъ образованіе, видоизмѣненія, способы вычисленія съ ними, развитіе геометрическихъ понятій у египтянъ, вавилонянъ, китайцевъ, индѣйцевъ, грековъ, римлянъ, арабовъ и у европейскихъ народовъ до первой половины тринадцатаго столѣтія. При этомъ необходимо вошли въ составъ сочиненія очерки жизни лицъ наиболѣе способствовавшихъ къ развитію математическихъ свѣдѣній, какъ-то Пифагора, Герберта, Леонарда Пизанскаго, а также многихъ другихъ, болѣе краткіе; обзоромъ ученія Леонарда Пизанскаго оканчивается сочиненіе. Въ концѣ приложены обширная

часть сxxii. отд. II.

ныя примѣчанія и указанія на источники. Авторъ представляетъ свой трудъ только, какъ попытку систематическаго изложенія разрозненныхъ изслѣдованій по этой части, и говоритъ, что по его мнѣнью многого остается еще требовать и ожидать. Предоставляя судить объ этомъ лицамъ специально занимающимся подобными изслѣдованіями, мы съ своей стороны не можемъ не выразить удивленія, какъ массѣ свѣдѣній обладаемыхъ авторомъ, такъ и громадности выполненнаго имъ труда. Должно принять въ соображеніе, что въ этой части исторіи математики весьма мало существуетъ систематическихъ трудовъ, чему представляетъ препятствіе рѣдкое соединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ математическаго и филологическаго образованія. Рѣдкій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ г. Woerke, бывшій профессоръ боннскаго университета, издавшій, сколько мнѣ извѣстно, до 18-ти сочиненій по исторіи математики. Существуютъ также по этой части труды знаменитаго французскаго геометра Шаля, а также труды французскихъ ученыхъ Vincent и Martin de Rennes и германскихъ Фридлейна, Криста, Бернацкаго и др. Появленіе сочиненія Кантора пробудило большой интересъ. Профессоръ Фридлейнъ въ послѣднемъ номерѣ журнала *Zeitschrift für Mathematik* посвятилъ особую статью сравнительному обзору результатовъ, которыхъ достигли въ своихъ изслѣдованіяхъ гг. Канторъ и Woerke, несогласные между собою во многихъ отношеніяхъ, какъ на примѣръ, въ вопросѣ о происхожденіи нашей системы численныхъ знаковъ. Въ свою очередь, профессоръ Фридлейнъ не становится на сторону ни того, ни другаго, но отдаетъ должную справедливость и благодарность многосложному труду г. Кантора, представляющему большой интересъ во многихъ отношеніяхъ.

Въ заключеніе упомяну о только что появившемся трудѣ члена парижской академіи наукъ Бертрана: *Traité de calcul différentiel*, составляющемъ первую часть предпринятаго имъ полнаго трактата о дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіи. Имя автора ручается за сочиненіе, и особенно интересно будетъ появленіе второй части, которая будетъ содержать интегральное исчисленіе и куда, какъ я уже сообщалъ однажды, войдутъ новѣйшія изслѣдованія по интегрированію частныхъ дифференціальныхъ уравненій.

Лейпцигъ, $\frac{24\text{-го марта}}{6\text{-го апрѣля}}$ 1864 года.

23) Старшаго учителя Ае. Миротворцева.

Въ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ отчетовъ своихъ я имѣлъ случай сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ историческихъ семинаріяхъ, замѣчаній, впрочемъ, краткихъ и не совсѣмъ опредѣленныхъ, по свойству самаго предмета. Назначеніе этихъ семинарій, какъ извѣстно, состоятъ въ приготовленіи къ такъ называемой исторической критикѣ, къ умѣнью обращаться съ историческимъ матеріаломъ. Но историческая критика не есть особая наука, предполагающая опредѣленные правила и законы обусловливаемые личнымъ взглядомъ и умѣньемъ cadaго, выборомъ предмета и проч. При лейпцигскомъ университетѣ подобныя семинаріи устроены у двухъ профессоровъ: Вутке (die Historische Gesellschaft) и Брандеса (die Germanistische Gesellschaft). Профессоръ Брандесъ недавно издалъ два отчета о своихъ занятіяхъ по семинаріи. Въ нихъ, между прочимъ, онъ доказываетъ необходимость избирать для этихъ занятій по преимуществу отечественную исторію, исключаетъ изъ нихъ новую исторію, какъ наиболее трудную по характеру самыхъ событій, по меньшей доступности историческаго матеріала. Болѣе удобствъ, по его мнѣнію, представляютъ, въ этомъ отношеніи, древняя и средняя исторія; почему онъ и останавливается на средневѣковой исторіи Германіи, раздѣляя ее при этомъ на 6-ть періодовъ, такъ что весь кругъ его историческихъ работъ въ семинаріи продолжается 6-ть семестровъ, или 3 года. Что касается до историческихъ лекцій въ этомъ университетѣ, то, какъ я уже замѣтилъ прежде, онѣ далеко не такъ замѣчательны, какъ въ другихъ университетахъ. Нѣкогда плодovitая и разносторонняя дѣятельность профессора Ваксмута принадлежитъ уже теперь къ преданіямъ ученаго міра, и его теперешнія лекціи не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ направленіемъ, которымъ отличаются его сочиненія, и съ которыми я счелъ нужнымъ болѣе или менѣе ознакомиться. Здѣсь я имѣю въ виду особенно его сочиненіе *Europäische Sittengeschichte*, сочиненіе не вполнѣ соответствующее своему названію, и далеко не выполняющее своей задачи, при всей огромной эрудиціи автора, что можно, кажется, сказать и о другомъ многотомномъ сочиненіи, посвященномъ тому же предмету, хотя и подъ другимъ названіемъ—*Allgemeine Culturgeschichte der Menschheit* Клемма. Безспорно, лучшимъ сочиненіемъ по этому предмету остается книга Шерра, *Deutsche Kultur und Sittengeschichte*, гдѣ задача ограничена одною нѣ-

мецкою исторіей, яснѣ понята, и потому лучше выполнена. Для культурной исторіи Германіи XVIII вѣка сочиненіе Карла Бидермана Deutschlands politische, materielle und sociale Zustände im 18 Jahrhundert.

Главнѣйшія мои занятія во время прошедшаго зимняго семестра относились къ исторіи реформациі. Въ предъидущемъ году я успѣлъ ознакомиться съ реформацией болѣе съ общей ея стороны, какъ съ явленіемъ болѣе церковнымъ, въ связи съ предшествовавшимъ вызваніемъ ея развитіемъ, успѣлъ перейти къ исторіи Германіи въ эту эпоху, и потомъ, по общепринятому порядку, долженъ былъ обратиться къ исторіи этого явленія въ другихъ странахъ. Такимъ образомъ я остановился на исторіи Италіи въ эпоху возрожденія и во время ближайшее къ реформациі, ограничивъ впрочемъ свои занятія главнымъ образомъ исторіей папства и флорентійской республики въ это время. Наибольшее вниманіе могъ обратить на нѣкоторыя личности папъ изъ послѣдняго періода предъ реформацией, служившихъ представителями извѣстнаго особаго направленія въ исторіи папства, на исторію Саванароллы, которому посвящены были въ недавнее время въ итальянской исторической литературѣ очень дѣльныя изслѣдованія. Изъ нихъ ближе я успѣлъ пока ознакомиться съ книгою *Villeggi La Storia di Girolamo Savonarola et de' suoi tempi*, которая составляетъ самый полный сводъ всѣхъ научныхъ выводовъ о значеніи этой личности, съ присоединеніемъ многихъ новыхъ документовъ и сдѣланныхъ изъ нихъ заключеній. Желая современемъ ближе ознакомиться съ знаменитою школою итальянскихъ историко-политиковъ (Макиавелли, Гвичардини, Джанотти), съ характеромъ и отношеніемъ ея къ позднѣйшему времени, я приступилъ къ изученію Макиавелли, взявъ въ руководство извѣстную и дѣльную объ немъ монографію Мундта *Macchiavelli und der Gang der europäischen Politik*. Ознакомился съ нѣкоторыми изданіями Гашара, относящимися къ исторіи Испаніи въ эпоху реформациі. Въ прошедшемъ году г. Гашаръ издалъ сочиненіе *Don Carlos et Philippe II*, которое въ связи съ другими его изданіями, относящимися къ этой эпохѣ, имѣетъ не малый интересъ. Взятая отдѣльно, книга эта представляетъ самое полное изслѣдованіе о Донъ-Карлосѣ, и кажется высказываетъ послѣднее слово о судьбѣ и значеніи этой личности, но можно сказать, на половину наполнена совершенно ненужными и довольно скучными подробностями, почему Баумгартенъ — въ *Preussische Jahrbücher* 1863 г., ноябрь —

замѣчаетъ, что книга написана для большаго свѣта, и высказываетъ надежду, что послѣ этой книги, и почти одновременно вышедшаго вторымъ изданіемъ сочиненія *Moby Don Carlos*, и многихъ замѣчательныхъ прежнихъ (Прескотта, Мотлея и др.), изслѣдованія о Донъ-Карлосѣ можно считать поконченными. — Чрезвычайно любопытно сочиненіе, вышедшее въ Женевѣ 1862 г. подъ заглавіемъ: *Quelques pages d'histoire exacte par Galiffe*, изображающее состояніе религиозныхъ и политическихъ партій въ Женевѣ при Кальвинѣ, и отношеніе этого реформатора къ тогдашней національной партіи. Считаая знакомство свое съ исторіею реформаціи далеко непоконченными, и желая продолжать его въ принятомъ для себя порядкѣ, я въ то же время нахожу для себя наиболѣе важнымъ и необходимымъ изученіе новаго времени, т. е. по преимуществу исторіи XVIII столѣтія и слѣдующей затѣмъ эпохи, на что указываетъ мнѣ и современная историческая литература, по преимуществу относящаяся къ этому времени. Но съ другой стороны, это дѣло представляетъ и наиболѣе трудностей. Для болѣе или менѣе серьезнаго пониманія этого времени, наименѣе разработаннаго, необходимо знакомство если не съ прежними, то съ вновь издающимися во множествѣ документами, мемуарами разныхъ государственныхъ людей, публицистовъ, политиковъ, экономистовъ, пріобрѣтеніе коихъ, въ полномъ ихъ составѣ, выше средствъ частнаго человѣка, по крайней мѣрѣ моихъ, но составляетъ существенную необходимость для нашихъ библіотекъ. Мои же занятія, по этому періоду, ограничивались пока чтеніемъ нѣкоторыхъ общихъ сочиненій и знакомствомъ съ нѣкоторыми вновь выходящими наиболѣе важными, пополняющими пробѣлы въ прежнихъ изслѣдованіяхъ.

Изъ нихъ считаю не лишнимъ указать особенно на слѣдующія: *Les Assemblées provinciales sous Louis XVI par M. Leonce de Lavergne*; часть этого сочиненія печаталась прежде въ видѣ отдѣльныхъ статей, въ *Revue des Deux-Mondes*. Другое сочиненіе относящееся къ тому же времени, но о другомъ предметѣ, Шассена *Les Élections de 1789*. Помимо разности политическихъ взглядовъ и убѣжденій авторовъ — экономиста и историка — обѣ книги серьезно научнаго достоинства, но послѣдняя, сколько мнѣ кажется, во многихъ отношеніяхъ, выше первой, такъ что самъ г. де Лавернь, въ одной изъ книжекъ *Revue des Deux-Mondes*, отзывается объ ней съ почтительнымъ уваженіемъ, хотя получилъ прежде довольно безцеремонный отзывъ о своей книгѣ отъ Шассена. Въ нѣкоторыхъ изъ рецензій,

помѣщавшихся въ разныхъ газетахъ и журналахъ на книгу Шассена, упрекаютъ автора, между прочимъ, за то, что онъ, поставляя себѣ задачею изобразить избирательное движеніе во Франціи предъ 1789, счелъ нужнымъ ограничиться, главнымъ образомъ, выборами парижскими и лѳонскими, что иначе сдѣлано въ книгѣ Лаверна, относительно его предмета; но это-то преимущество послѣдней книги и дѣлаетъ ее особенно сухою, монотонною. Между тѣмъ, книга Шассена написана ясно и занимательно, изложена кратко и строго-научно, и снабжена многими чрезвычайно любопытными документами. Очень полезна также, особенно при двухъ первыхъ, книга Мериллю *Les Parlements de France depuis Philippe le Bel jusqu'en 1789, par Mérylhou*. Я не успѣлъ еще внимательно просмотрѣть эту книгу, но могу сказать, что она гораздо интереснѣе другихъ книгъ объ этомъ предметѣ, излагаетъ исторію этого учрежденія не отдѣльно, а въ связи съ общею государственною жизнію Франціи. — Обращаю также вниманіе на книгу Бернгарди *Geschichte Russlands und der europaischen Politik in den Jahren 1814 — 1831*, составляющую продолженіе общей государственной исторіи новѣйшаго времени, изъ которой до сихъ поръ явились: Рохау, исторія Франціи отъ 1814—1852, 2 части; Рейхлина исторія Италіи, 2 части; Шпрингера исторія Австріи отъ 1809 г. Бернгарди не касается внутренней исторіи Россіи, но изображаетъ только исторію русской политики съ 1814, и отношеніе ея къ европейскимъ дѣламъ, и вообще излагаетъ совершенно спокойно и не враждебно для Россіи. Особенно живо изображена дѣятельность Вѣнскаго конгресса, съ большимъ знаніемъ дѣла и тонкимъ пониманіемъ мудреныхъ политическихъ комбинацій. Упомянутыя мною сочиненія, равно и другая болѣе специальная монографія, требовали бы подробнаго разбора, но я считаю это болѣе удобнымъ сдѣлать въ видѣ отдѣльныхъ статей. Остальное время я намѣренъ заниматься въ Берлинѣ, и, если позволятъ обстоятельства, сдѣлать экскурсію въ другіе ближайшіе университетскіе города, что я предполагалъ сдѣлать изъ Лейпцига, но по разстроившемуся состоянію здоровья не могъ исполнить.

Берлинъ, 5-го апрѣля 1864 года.

24) Кандидата К. Нейлисова.

Въ теченіе второй половины зимняго семестра я продолжалъ слушать лекціи упомянутыхъ мною въ послѣднемъ отчетѣ профес-

соровъ, изъ которыхъ Гауптъ окончилъ объясненіе Аристофановыхъ птицъ, Бёеъ прочиталъ государственныя древности Крита, Спарты и Аѳинъ, а Момзенъ довелъ исторію римскихъ императоровъ до Марка Аврелія. Послѣ представленной мною въ послѣднемъ отчетѣ характеристики этихъ профессоровъ, теперь мнѣ почти ничего не остается говорить о нихъ, и потому я ограничусь нѣсколькими словами на счетъ профессора Гаупта.

Лекціи этого профессора въ высшей степени полезны и занимательны, но для того чтобы быть надлежащимъ образомъ поняты, предполагаютъ достаточное приготовленіе и довольно значительный запасъ свѣдѣній со стороны слушателей. Требуя отъ своихъ слушателей точнаго и основательнаго знакомства съ греческою грамматикою, онъ при чтеніи Аристофана объясняетъ только нѣкоторыя трудныя конструкціи и обороты, а главное вниманіе обращаетъ на разборъ различія чтеній въ рукописяхъ и на сдѣланныя новѣйшими учеными конъектуры. Такимъ образомъ онъ излагаетъ исторію и литературу каждаго почти стиха и показываетъ сколько стоятъ трудовъ и усилій, чтобы возстановить правильный текстъ и устранить многочисленныя ошибки, вкравшіяся уже въ древнее время. Что касается Аристофана, то многія еще мѣста остаются темными и неисправленными, и нѣтъ никакой даже надежды на удовлетворительное ихъ объясненіе, пока не будутъ открыты новыя какія нибудь рукописи этого автора. Школа голландскихъ филологовъ новѣйшаго времени, во главѣ которыхъ стоитъ Кобетъ, много занималась критикою Аристофанова текста. Кобетъ оказалъ въ этомъ отношеніи большія услуги, но всѣ почти его послѣдователи страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что они вездѣ подозрѣваютъ испорченность и во что бы то ни стало хотятъ исправлять. Гауптъ весьма часто разбираетъ конъектуры этихъ ученыхъ, съ цѣлію предостеречь слушателей отъ такихъ опрометчивыхъ попытокъ, которыя обращаютъ критику въ игрушку и ставятъ ее на ту степень субъективности, на которой она находилась передъ Бентлеемъ. Разумная критика состоитъ въ томъ, чтобы держаться дипломатически переданнаго чтенія до тѣхъ поръ, пока точныя доказательства не убѣдятъ въ его невѣрности и ошибочности. Но критическое направленіе лекцій Гаупта никогда не доходитъ до сухости и убивающей мелочности; напротивъ, онъ никогда не упускаетъ изъ вида и эстетической стороны. Здѣсь онъ обращаетъ вниманіе на характеры дѣйствующихъ лицъ, отъ вѣрнаго пониманія которыхъ часто зави-

силь и вѣрное распредѣленіе стиховъ, на основную идею комедіи, которая не смотря на всѣ эпизоды послѣдовательно проводится до самаго конца, на возвышенную поэзію, господствующую въ хорическихъ пѣсняхъ. Но есть у Аристофана и слабыя мѣста, остроты посредственныя и натянутыя, которыя впрочемъ объясняются тѣмъ, что поэтъ, хорошо зная вкусъ своей публики, долженъ былъ иногда приносить ему дань и потому прибѣгалъ къ средствамъ, которыя въ строгомъ смыслѣ не могутъ быть названы художественными. Вообще прослушавъ у Гаупта объясненіе одной Аристофановой комедіи, достаточно можно ознакомиться съ приемами, потребными для критическаго занятія этимъ авторомъ. Главнѣйшія замѣчанія, сдѣланныя Гауптомъ при объясненіи «Птиць», я прилагаю при настоящемъ отчетѣ въ отдѣльномъ приложеніи.

Домашнія мои занятія состоятъ преимущественно въ изученіи греческихъ трагиковъ и ораторовъ, изъ которыхъ послѣдніе очень важны и для древностей. При изученіи трагиковъ я убѣдился въ необходимости ближе познакомиться съ наукою метрики, безъ которой невозможно вѣрно понимать лирическія части трагедій, какъ относительно критики текста, такъ и относительно здѣсь преимущественно проявляющейся гармоніи между содержаніемъ и формою. Потому я намѣренъ въ теченіе лѣтняго семестра слушать этотъ предметъ у профессора Бѣа.

Сверхъ того я продолжалъ посѣщать здѣшнія гимназіи, чтобы ознакомиться ближе съ методомъ преподаванія въ нихъ древнихъ языковъ. Успѣхи учениковъ въ этомъ предметѣ зависятъ, сколько я могъ замѣтить, главнымъ образомъ отъ слѣдующихъ причинъ: 1) отъ значительнаго числа положенныхъ на этотъ предметъ уроковъ, 2) отъ обилія руководствъ и пособій, на что училищныя начальства обращаютъ большое вниманіе, 3) отъ отличной подготовки преподавателей, изъ которыхъ каждый обладаетъ обширными и основательными въ своемъ предметѣ свѣдѣніями. Притомъ преподаватели не стѣснены никакою программою, но пользуются совершенною свободою примѣняться къ потребностямъ и развитію своего класса. При такомъ способѣ преподаванія разумѣется не можетъ быть строго ученой послѣдовательности и точно опредѣленнаго масштаба требуемыхъ отъ учениковъ свѣдѣній, но это нисколько не вредитъ преподаванію, такъ какъ въ двухъ послѣднихъ классахъ ученики имѣютъ случай выполнить всѣ пробѣлы. Здѣсь же они повторяютъ грамматику, особенно синтаксисъ, въ

систематическомъ порядкѣ. При этомъ случаѣ я долженъ замѣтить, что грамматика Крюгера, не смотря на большія ея достоинства, для гимназій оказывается несоответственной. Строгая система, проведенная въ этомъ руководствѣ до малѣйшихъ даже подробностей, съ трудомъ только можетъ быть понята учениками; кромѣ того, при наведеніи справокъ, они совершенно теряются среди множества приводимыхъ примѣровъ. Наконецъ, при этихъ примѣрахъ не выставлены подлежащія главы и параграфы изъ греческихъ авторовъ, что затрудняетъ отыскиваніе этихъ примѣровъ въ самихъ источникахъ. Такое мнѣніе о грамматикѣ Крюгера я слышалъ уже отъ профессора Ричля, а что касается Гаупта, то онъ отзывался объ ней гораздо еще невыгоднѣе, въ собственныхъ ему рѣзкихъ выраженіяхъ. Отличнымъ руководствомъ я считаю грамматику Курціуса, которая однако здѣсь вовсе не употребляется, такъ какъ многіе филологи считаютъ положительно вреднымъ вносить въ гимназическое преподаваніе древнихъ языковъ какіе бы то ни было, хотя самыя вѣрныя и неопровержимыя выводы и результаты сравнительной лингвистики. Это мнѣніе опровергнуть впрочемъ самъ Курціусъ въ изданныхъ имъ въ прошедшемъ году «Erläuterungen zu meiner griechischen Schulgrammatik», гдѣ авторъ вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, какимъ образомъ должно пользоваться его руководствомъ. Вообще, сколько мнѣ кажется, изъ всѣхъ существующихъ въ Германіи греческихъ грамматикъ руководство Курціуса удобнѣе другихъ можетъ быть примѣнено къ потребностямъ русскихъ гимназій.

Берлинъ, 11/23 марта 1864 года.

Приложеніе.

Замѣчанія къ птицамъ Аристофана.

Ст. 548. Въ большей части прежнихъ изданій стоитъ *ἀλλὰ τὴ χρῆ δρᾷ σὸδιδασκε παρῶν*, что грамматически правильно, такъ какъ въ косвенномъ вопросѣ (*quaestio obliqua*) можетъ стоять не только *δοτις* но и *τις* напр. *εἰπέ μοι, δοτις εἶ* или *τις εἶ*. Но Брункъ нашелъ въ сличенномъ имъ Cod. Parisin. *ἀλλ' ὁ τὴ χρῆ δρᾷ*, что и принято въ текстъ всѣми слѣдующими издателями. Какъ написалъ Аристофанъ, *τὴ* или *ὁ τὴ*, этого разумѣется нельзя рѣшить, да наконецъ это и все равно; но чтеніе *ὁ τὴ* болѣе удостовѣрено дипломатическими доказательствами. Кромѣ Paris. оно стоитъ еще въ Rav. и Venet., а *τὴ* въ болѣе молодыхъ рукописяхъ.

Ст. 551 и слѣд. . . . τὸν ἄερα

περιτελεῖσθαι μευβλάσ πλίνθοις ὀπταῖς ὡσπερ Βαβυλῶνα, т. е. ὡσπερ Βαβυλῶν περιτελεχισμένη ἐστίν, сжатость выраженія или извѣстнаго рода аттракція, нерѣдко встрѣчающаяся и у прованковъ. Вообще аттракція, въ обширномъ смыслѣ этого слова, есть неточность грамматической конструкціи, и происходитъ оттого, что извѣстное слово въ рѣчи оказываетъ вліяніе и на тѣ слова, которыя въ строго грамматическомъ смыслѣ не должны бы были отъ него зависѣть. Такъ въ нашемъ стихѣ глаголь *περιτελεῖσθαι* управляетъ не только словами *τὸν ἄερα* и *πάν τούτῳ τὸ μεταξὺ*, но распространяетъ свою силу и на слова *ὡσπερ Βαβυλῶνα*, которыя собственно должны бы были составлять отдѣльное предложеніе. Принимаемая въ такомъ смыслѣ, аттракція почти совпадаетъ съ тѣмъ называемою *ἔλλειψις* или *βραχυλογία*.

Ст. 553. ὃ Κεφρίωνα καὶ Πορφύριον ὡς ἀμερδαλέον τὸ πόλισμα.

Πορφύριον имя одного изъ гигантовъ, воевавшихъ противъ олимпійскихъ боговъ. О Кебріонѣ схолиастъ говоритъ, что онъ также былъ гигантъ. Но такъ какъ ни у Гезіода, ни у Эскила, вообще ни у одного писателя, упоминающаго о гигантамахіи, не встрѣчаемъ никакого гиганта этого имени, то извѣстіе схолиаста дѣлается болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Не смотря на то, Берглеръ, а за нимъ нѣкоторые другіе комментаторы, объясняютъ этотъ стихъ такъ: сооруженное вами (птицами) укрѣпленіе будетъ для боговъ такъ страшно, какъ были страшны гиганты Кебріонъ и Порфіріонъ. Это объясненіе, влагающее въ слова Аристофана такой смыслъ, какового въ нихъ вовсе нѣтъ, очевидно проистекаетъ оттого, что Берглеръ слишкомъ много повѣрилъ схолиасту. Ужъ гораздо проще то объясненіе, по которому Евельпидъ, вмѣсто того, чтобы сказать вообще, «о птицы» и проч., называетъ двухъ отдѣльныхъ птицъ, какъ бы представителей цѣлаго птичьяго рода. Дѣйствительно, птица *πορφύριον* встрѣчается въ нашей же комедіи, но о птицѣ *κεφρίωνις* мы ровно ничего не знаемъ: она вымыслена новѣйшими учеными. Потому и это объясненіе неудовлетворительно, и приведенный здѣсь стихъ остается темнымъ. Достоверно только то, что Аристофанъ намекаетъ здѣсь на какое нибудь мѣсто неизвѣстнаго намъ драматика или лирика, что должно заключать изъ долготы буквы ε передъ βε. У трагиковъ эти буквы производятъ позицію въ нѣкоторыхъ именахъ собственныхъ, а у комиковъ только тогда, когда они пародируютъ слова другаго писателя. Первый обратилъ вниманіе на этотъ предметъ Порсонъ. Слово *πόλισμα*, какъ

показаль Германъ въ примѣчаніяхъ къ Эврипидовымъ Финикіянкамъ, значить собственно городскія укрѣпленія, *municipium urbis*.

Ст. 555. Въ прежнихъ изданіяхъ состояло *κᾶν μὲν μὴ φῆ* (отъ *ἐφίημι*) *μηδ' ἐθέλησῃ* и т. д., что Брункъ перемѣнилъ на *φῆ*. Слова *μη φάναι* составляютъ одно понятіе и означаютъ отказывать, *negare*. Рукописи въ этомъ случаѣ не могутъ служить критеріей, потому что въ нихъ стоятъ однѣ буквы, *φηι*, безъ всякихъ удареній, но Брункова конъектура даетъ несравненно лучшей смыслъ. Смова *μη φῆ μηδ' ἐθέλησῃ* почти формулическое выраженіе.

Ст. 565 и слѣд.—Схولیастъ замѣчаетъ, что Аристофанъ посвящаетъ Афродитѣ птицу *φα ληρίς*, такъ какъ звукъ этого слова напоминаетъ о словѣ *φαλῆς*, прозорливому Геркулесу — какимъ его представляютъ комики, а отчасти и Эврипидъ въ Алкестидѣ — прозорливаго *λάρος*, наконецъ любострастному Зевесу любострастнаго *ὄρχίλος*.

Ст. 571. . . . *κολοιούς* означаетъ здѣсь вообще птицъ. Подобнымъ образомъ выше, въ ст. 480, сказано *ὁ Ζεὺς ἀποδώσει τὸ σκῆπτρον τῷ θεοκολάπτῃ* вмѣсто *τοῖς ὄρνεσι*, или въ ст. 305 послѣ *ἰοὺ τῶν ὄρνεων* прибавлено еще *ἰοὺ τῶν κοπίων*.

Ст. 575. Этотъ стихъ въ прежнихъ изданіяхъ читается такъ:

Ἴριον δέ γ' Ὀμηρος ἔφασκεῖ ἐκέλην εἶναι τρήρωνι πελειῶν,

но такъ какъ Гомеръ (II. V, 778) ничего подобнаго не говоритъ объ Иридѣ, а только о Юнонѣ и Аеннѣ, при томъ не уподобляетъ этихъ богинь голубямъ, а только ихъ походку сравниваетъ съ полетомъ голубей — *τῷ δὲ βᾶτην τρήρωνι πελειῶσιν ἔθμαδ' ὁμοίαι* — то уже Брункъ *Ἴριον* перемѣнилъ въ *Ἥρην*, а изъ *εἶναι* сдѣлалъ *ἴεναι*. Мейнеке, еще ближе къ гомеровскому выраженію, пишетъ *βῆναι*. Гаушъ замѣчаетъ только, что непременно должно писать *Ἥραν* и *πελειῶν*, такъ какъ Аристофанъ, не съ точностью цитируя слова Гомера, а приводя только ихъ содержаніе, никакъ не могъ употребить іонической формы. — Слѣдующій стихъ (576) Мейнеке приписываетъ еще Питетеру. Но если бы Питетеръ, упомянувъ, что летаютъ Гермесъ, Эротъ и другіе боги, окончилъ свою аргументацію такъ *ὁ Ζεὺς δ' ἡμῶν οὐ βρογτήσας πέμπει* — конъектура Кёхли вмѣсто рукописнаго *πέμπει — περὸ βεντα κεραυνόν*, то эти слова были бы очень вялы, и не совѣмъ даже понятны. Изъ того, что молнія называется крылатою, еще ничего не слѣдуетъ; вѣдъ молнія не богъ, и ничего не доказываетъ въ пользу крылатости боговъ. Потому Гаушъ, удерживая рукопис-

ное *πέμψεις*, цѣлый этотъ стихъ влагаетъ въ уста Евельпиду. Тогда смыслъ совершенно ясенъ: послѣ доказательства Питетера, что боги крылаты, Евельпидъ съ свойственною его характеру смѣшною глупостью говорить «чтобы только Зевесъ не поразилъ насъ крылатою молніею».

Ст. 579. Въ словѣ *ἀγροῶν* буква α употреблена долгою передъ *γε*, что комики позволяютъ себѣ только, когда пародируютъ стихи лириковъ или трагиковъ. Но слова *ἐκ τῶν ἀγροῶν ἀνακίψαι*, заключающія столь обыкновенную мысль, и притомъ выраженную въ столь прозаической формѣ, едва ли приличествовали высокому слогу лирики или трагедіи. Потому Гауптъ находитъ невозможнымъ видѣть здѣсь пародію, и вмѣсто *ἀγροῶν* читаетъ *ἐργῶν*. Слово это означаетъ между прочимъ обработанное поле (*ἀροτος*, *arvum*), и употребляется въ этомъ смыслѣ не только у Гезіода, но и въ прозѣ, напр. у Ксенофонта.

Ст. 586. Мѣсто очевидно испорченное, удовлетворительное исправленіе котораго однако еще не удалось. Питетеръ говоритъ: а ежели тебя (корифея) люди будутъ считать богомъ, Жизнью, или Геей, или Кроносомъ, или Посидономъ, то они будутъ пользоваться благами и т. д. — Олицетвореніе жизни (*βίος*) довольно странно; не менѣе странно, что при исчисленіи боговъ ничего не говорится о Зевесѣ. Потому очень вѣроятно, что вмѣсто *βίον* стояло одно изъ именъ Зевеса; но какъ именно написалъ Аристофанъ, трудно рѣшить. Беретъ вмѣсто *σὲ θεόν σὲ βίον* предлагаетъ *ἔπατον σὲ θεόν*, Кёхли *σὲ θεόν σ' Ἀιδην*, но эти конъектуры слишкомъ смѣлы; кромѣ того, о богѣ *Ἀιδης* здѣсь не можетъ быть рѣчи, потому что этотъ богъ непріязненъ людямъ, и отъ него они не могутъ ожидать ничего добраго.

Ст. 591. . . . *ἀγέλη μία κίχλων*. Здѣсь буквы *χλ* составляютъ позицію, что не согласуется съ просодіею комиковъ; потому должно принять конъектуру Добре, который пишетъ *κίχλων* (отъ *πομίν. κίχλος*). Должно также замѣтить, что дрозды (*κίχλαι*) питаются не насѣкомыми (*κνίπες καὶ ψήγες*), но растеніями и ягодами. Потому Эпихармъ называетъ ихъ *τὰς ἐλαιοφιλοφάγους κίχλας*.

Ст. 593. Вмѣсто *τὰ μέταλλ'* и въ слѣдующемъ стихѣ *τὰς τ' ἐμπορίας* Кобетъ предлагаетъ *τὰ μὲν ἄλλ'* и *τὰς δ' ἐμπορίας*. Но нѣтъ никакой необходимости отступать отъ рукописнаго чтенія, которое даетъ самый прекрасный смыслъ. И схолиастъ читалъ *μέταλλα*, что видно изъ его объясненія, гдѣ онъ упоминаетъ о Лаврійскихъ рудникахъ.

Ст. 604. Этотъ стихъ, довольно испорченный въ рукописяхъ, Мейнке пишетъ такъ: *ἦν εὖ πράττωσ', οὐχ' ὕλει, αὖ μεγάλη τοῦτ' ἐστὶ σάφ' ἴσθι*, гдѣ одно слово *αὖ* нѣсколько тяжело и натянуто — извѣстно, какъ часто уже въ древности это слово было вставляемо для выполненія стиха; гораздо удовлетворительнѣе чтеніе Кобета *ἦν εὖ πράττωσ' οὐχὶ μεγάλη τοῦτ' ἐσθ' ὕλινα* и т. д.

Ст. 608. *παρ' ἄτου*; принадлежитъ Беккеру; въ рукописяхъ не вѣрно стоитъ *παρὰ τοῦ*; ежели вопрошаемый повторяетъ слова вопрошающаго, то въ этомъ случаѣ употребляются не вопросительныя мѣстоименія и нарѣчія, но неопредѣленные, слѣдовательно не *τίς, ποῦ* и т. д., но *δοτις, δπου* и проч. Это должно объяснить тѣмъ, что отвѣтъ вопрошаемаго есть собственно косвенный вопросъ. Напр. *τίς εἶ;* — *δοτις*; то есть *ἐρωτᾷς ἐμε δοτις εἰμι*. Такъ на вопросъ Стрепсиада (Arist. Nub. 214) *ἢ Λακεδαιμῶν ποῦ' ἐσθ'*; ученикъ Сократа отвѣчаетъ *δπου στίν*; или (ibid. 1248) *ΣΤΡΕΨ. τοῦτ' τί ἐστὶ; ΠΑΣΙΑΣ τοῦθ' ὅτι ἐστὶ*; и проч. Согласно этому правилу должны быть исправлены тѣ немногія мѣста у Аристофана, гдѣ въ подобныхъ вопросахъ еще осталось вопросительное мѣстоименіе или нарѣчіе.

Ст. 609. Аристофанъ говоритъ о воронѣ, что она живетъ *πέντ' ἀνδρῶν γενεάς*, не *έννεα* какъ сказано у Гезіода, очевидно потому, что это слово не идетъ въ стихъ. Слѣдовательно, замѣчаніе схолиаста, который въ этомъ измѣненіи числа видитъ какую то остроту и говоритъ о комикѣ, что онъ *ψεύδεται ποζων*, одно только пустословіе. Вообще, уже въ древности, въ каждомъ словѣ Аристофана хотѣли непременно открыть остроту. Объясненія древнихъ грамматиковъ иногда чрезвычайно странны и даже нелѣпы; иногда они стараются объяснить вещи совершенно случайныя и потому не допускающія никакого объясненія. Въ примѣръ привожу здѣсь разсказъ грамматика Апіона о его разговорѣ съ явившеюся ему, вставшею изъ гроба, тѣнью Гомера. На вопросъ Апіона, почему Илиада начинается словомъ *μῆνιν*, Гомеръ отвѣчалъ, что онъ съ перваго же раза хотѣлъ показать, сколько всего онъ напишетъ пѣсней (*μή—48*)!

Ст. 619. . . . *ὡς Ἀμμων' ἐλθόντες*, вмѣсто находящагося въ прежнихъ изданіяхъ *εἰς Ἀμμων'*, пишетъ Мейнке на основаніи лучшихъ рукописей. Древніе Атики, то есть трагики, комики и Θужидидъ, выражали направленіе къ лицу предлогами *ἐπί, πρός, ὡς*, и нѣтъ ни одного достовѣрнаго примѣра въ пользу употребленія въ этомъ смыслѣ предлога *εἰς*. Потому можно сказать *εἰς Ἀμμωνος* (scil. *ἱερόν*), *εἰς*

διδασκάλου (scil. *οίκτου*), но говорится *ἐπί, πρὸς* или *ὡς Ἀμμωνα, διδάσκαλον* и проч.

Ст. 623. *ἀνατείνοντες τῶ χεῖρ* Мейнеке, вмѣсто *ἀνατείναντες*. Причастіе аориста никогда не выражаетъ сопровождающаго обстоятельства, но только дѣйствіе предшествующее выраженному главнымъ глаголомъ дѣйствію. *Ἀνατείνοντες τῶ χεῖρ* совершенно соотвѣтствуетъ нашему «съ поднятыми руками», или латинскому *progestis manibus*, между тѣмъ какъ *ἀνατείναντες* значить собственно «предварительно поднявъ руки», *posteaquam manus progestimus*. Что касается латинскаго прошедшаго причастія въ конструкціи *ablat. absol.*, то первый Титъ Ливій началъ употреблять его для выраженія сопровождающаго обстоятельства. См. примѣчанія Вейсенборна къ Ливію, I. 21, с. 1.

Ст. 624. *ἀγαθῶν διδόναι τὸ μέρος* (слѣдующую мнѣ долю, *partem quae mihi obtingere debet*) Мейнеке, вмѣсто *τι μέρος*. И схолиастъ, какъ видно изъ его объясненія, *τὸ πρέπον μέροςον*, читалъ *τὸ μέρος*.

Ст. 634. *ἔαν σύ ἦς* поправилъ Порсонъ. Въ рукописяхъ желательное наклоненіе *ῥοις*, которое никакъ не можетъ стоять при союзѣ *ἔαν*. Кромѣ того, въ рукописяхъ *ἦν*, къ чему Германнъ по требованію стиха прибавилъ частицу *περ* — *ἦν περ*, однако конъектура Мейнеке *ἔαν* гораздо легче и заслуживаетъ преимущество.

Ст. 638. *ἐνὶ σοὶ τάδε πάντ' ἀνάκειται* Гамакеръ, вмѣсто *ἐπὶ σοὶ* и т. д. *Ἀνακεῖσθαι* по смыслу то же что *ἀνατεθεισθαι*, а этотъ глаголь принимаетъ дальнѣйшее дополненіе въ дательномъ падежѣ (*ἀνατιθέναι τί τινι*), напр. въ ст. 546 нашей комедіи *ἀναθεῖς σοὶ τὰ νοττία*, или *Nub. 1453 ἄμιν ἀναθεῖς ἅπαντα τὰμὰ πράγματα* и проч.

Ст. 639. Рукописное чтеніе *οὐχὶ νοστάζειν ἔτι ὦρα* даетъ очень хорошій смыслъ и грамматически совершенно правильно; потому Порсонъ безъ всякой необходимости вставилъ *γ'* между *νοστάζειν* и *ἔτι*, единственно на томъ основаніи, что Плутархъ (*vit. Nic. 8*) приводитъ этотъ стихъ въ такомъ видѣ. Однако у Плутарха слова эти испорчены—у него стоитъ *νοστάζειν γέ πω*, не дающее никакого смысла, а кромѣ того Плутархъ, приводя этотъ стихъ едва ли справлялся съ экземпляромъ Аристофановыхъ комедій, а просто полагался на свою память, причемъ онъ легко могъ измѣнить чтонибудь. Потому непременно должно слѣдовать рукописямъ, тѣмъ болѣе что частица *έ* была бы здѣсь вовсе неумѣстна.

Ст. 641. Соединеніе частицъ *δέ τε* у комиковъ неупотребительно; потому Мейнеке пишетъ *πρῶτον δέ γε εἰσέλαθετ'* и т. д. Но гораздо лучше конъектура Рейзига *πρῶτον δ' ἵτε, εἰσέλαθετ'* и проч.

Ст. 644. *καὶ τοῦτομ' ἡμῖν φράσσεται* — и скажите каждый свое имя — совершенно привильно и удостовѣрено всѣми рукописями. Не смотря на это, голландецъ Герверденъ, безъ всякаго основанія, требуетъ здѣсь двойственнаго числа и пишетъ *τῶνδματα*. Очень ясно, что подобнаго рода конъектуры только искажаютъ текстъ. Впрочемъ, этимъ недостаткомъ страдаютъ почти всѣ послѣдователи Кобета. Опроверженіемъ Герверденовой конъектуры могутъ между прочимъ служить слова Аполлонія Родосскаго, который, приступая къ исчисленію Аргонавтовъ говорить *νῦν ὀνόμα μνησαίμην ἄν*, не *ὀνόματα*.

Ст. 656. . . . *ἄγε δὴ Κανθία*
καὶ Μανόδιος λαμβάνετε τὰ στραμάτα.

Въ Равеннской рукописи стоитъ при этихъ стихахъ объясненіе *ὀνδματα τῶν θεραπέτων τῶν μετὰ Πειθέταρον καὶ Εὐέλπιδος ἀφικυμένων*, и на основаніи этой сколии всѣ издатели принимаютъ, что Питетеръ и Евельпидъ являются на сцену въ сопровожденіи двухъ рабовъ. Но весьма странно было бы предположить, что въ продолженіе цѣлой сцены рабы ровно ничего не дѣлаютъ: вѣдь Питетеръ и Евельпидъ сами несутъ всѣ свои приборы (ст. 43 и слѣд.); когда имъ угрожаетъ опасность отъ птичьяго хора, они не призываютъ рабовъ въ помощь; наконецъ они вооружаются сами противъ птицъ (ст. 357 и слѣд.), безъ всякаго содѣйствія со стороны рабовъ. Потому Дройзенъ совершенно справедливо говоритъ, что эти слова Питетера обращены не къ пришедшимъ съ нимъ рабамъ, но къ театральнымъ служителямъ, которые выходятъ и уносятъ снаряды обоихъ Аѳинянь, теперь уже ненужные на сценѣ. Точно такое же мнѣніе, независимо отъ Дройзена, высказалъ Германнъ въ неизданныхъ къ Аристофану примѣчаніяхъ, которыя хранятся у Гаупта. Онъ сравниваетъ это мѣсто съ подобнымъ въ комедіи «Миръ», гдѣ сидящій на большомъ жулѣ Тригей, подымаясь на воздухъ, говоритъ *μηχανοποιέ, πρόσθε τοῦ νοῦν* — машинистъ, смотри, то есть чтобъ я не ушибся.

Ст. 663. *ἐκρίβασον αὐτοῦ πρὸς θεῶν αὐτήν (τὴν ἀηδόνα)* и т. д. *αὐτοῦ* зависить отъ *ἐκρίβασειν*, или же можетъ быть принято за нарѣчіе — *educ huc, ut sit hic*. Слѣдовательно всѣ конъектуры, какъ напр. *ἐκρίβασον δ' τὰν πρὸς θεῶν*, или *ἐκρίβασον δὴτ' αὐτήν πρὸς θεῶν* и проч., совершенно излишни.

Ст. 666. Вмѣсто *τοῖς ξένοις* прежнихъ изданій Мейнеке пишетъ *τοῖν ξένοις*, такъ какъ въ цѣлой комедіи, вездѣ, гдѣ говорится о

Пятетеръ и его товарищѣ, употребляется двойственное число, напр. ст. 112, 113, 127, 317 и проч.

Ст. 671. *ἐγὼ μὲν αὐτὴν καὶ φίλησαί μοι δοκῶ* — частица *ἄν* при неокончателномъ наклоненіи здѣсь необходима; *ἄν φίλησαι* = *ὄν φίλησαι* *ἄν*, точно также какъ въ ст. 669 сказано *ὄτι διαμηρίζοιμ' ἄν*.

Ст. 676 — 800. Слѣдуетъ такъ называемая парабаза (*παράβασις*), составляющая древнѣйшую часть аттической комедіи, ея основаніе и такъ сказать ядро, вѣрнѣе вѣрно кристаллизировался драматическій разговоръ. Въ нашей комедіи полная парабаза, состоящая изъ всѣхъ семи частей: *κομμάτιον* (676—684), собственная *παράβασις* (685—721), *μακρόν* (723—737), *στροφή* (738—750), *ἐπίφρημα* (751—769), *ἀντιφθῆ* (770—784), *ἀντεπίφρημα* (785—800). Собственная парабаза называется также анапестами, потому что она по большей части бываетъ написана анапестическимъ размѣромъ.

Ст. 683. *καλλιβάαν κρέκονο' αὐλόν* — *κρέκειν*, латинское *pulsare*, говорится собственно о струнныхъ инструментахъ, потомъ *per catabresin* и о духовыхъ. И по-латыни *pulsare* употребляется о духовыхъ инструментахъ, напр. *pulsata classica* у Тибулла.

Ст. 685. *ἄνδρες ἀμαυρόβιοι* Мейнеке, вмѣсто *ἡμερόβιοι*, что было бы здѣсь неумѣстнымъ, такъ какъ въ ст. 687 стоитъ *ἐφημέριοι*. *Ἀμαυρόβιοι* читаль и схолиастъ, какъ видно изъ его объясненія *ἐν σκότῳ ζῶντες. Φύλλων γενεῆ προσμοιοί* гомеровское выраженіе, II. VI, 146 sqq.

Ст. 692. *παρ' ἐμοῦ Προβίχῳ κλέειν εἶπητε τὸ λοιπόν* — *παρ' ἐμοῦ* должно соединять не съ предъидущимъ *εἰδότες ὄρθως*, но съ *εἶπητε* — чтобы вы, узнавъ отъ меня и т. д., сказали Продикю отъ моего имени и проч. Потому Гауптъ предпочитаетъ находящуюся въ нѣкоторыхъ рукописяхъ разстановку *Προβίχῳ παρ' ἐμοῦ* и т. д. Надъ Продикомъ Аристофанъ издѣвается также въ Облакахъ, ст. 361, гдѣ онъ сравниваетъ его съ Сократомъ. Извѣстно, что Аристофанъ смотрѣлъ на Сократа какъ на главу софистовъ.

Ст. 695. Олицетворенной ночи здѣсь приписываются крылья *ὄψις μελανόπτερος*, — точно такъ какъ Эсхиль приписываетъ ей глаза — *κελευσῆς νυκτὸς ὄμμα* (Pers. 428). Это выраженіе объясняли совершенно невѣрно или *tenebrae noctis* или *luna*. Ночь, подобно каждому антропоморфическому божеству, имѣетъ у поэтовъ глаза и другія части тѣла.

Ст. 698. *χάει πτερόεντι μυεῖς νοχίῳ* и т. д. Хаоса никакъ нельзя назвать крылатымъ, потому что хаосъ не имѣетъ никакихъ опредѣленныхъ формъ и очертаній, это *rudis indigestaque moles*. Потому

невозможно не согласиться съ Германномъ, который *περὸντι* вмѣняетъ въ *ἡρόβεντι*. Эта конъектура вполне подтверждается другимъ эпитетомъ хаоса *νύχιον*. Гамакеръ предлагаетъ здѣсь писать не *μυεῖς χάρι νύχην*, но *νύχιος*, такъ чтобы это прилагательное согласовалось съ *ἔρωσ* — *cupido nocte compressit noctem*. Конъектура Гамакера даетъ хорошій смыслъ, однако она не вызвана никакою внутреннею необходимостью, такъ что рѣшительно нѣтъ причины уклоняться отъ согласнаго чтенія всѣхъ рукописей.

Ст. 704. *ὡς δ' ἔσμεν ἔρωτος πολλοῖς δῆλον* — *πολλοῖς* тоже что *διὰ πολλῶν*, *multis de causis* — многое доказываетъ, что мы происходимъ отъ Эроса.

Ст. 711. *πῆδάλιον ναυκλήρω φράζει κρεμάσαντι καθεύδειν* — у грековъ въ древнѣйшія времена существовалъ обычай вынимать на зиму изъ кораблей рѹли и вѣшать ихъ надъ очагомъ, чтобы они тамъ сохли. Гезіодъ (*opere et diebus*), упоминая объ этомъ обычаѣ, говоритъ, что рѹли вѣшались *ὑπὲρ καπνοῦ*. Въмѣсто *κρεμάσαντι* нѣкоторые издатели пишутъ *κρεμάσαντα*, что также правильно.

Ст. 712. *Ὀρέστην χλαῖναν φραίνειν ἵνα μὴ εἰργῶν ἀποδύῃ* — упоминаемый здѣсь Орестъ былъ бродяга и ночной грабитель (*Λωποδύτης*), о которомъ Аристофанъ говоритъ въ Ахарнянахъ (1089) *μεθύων Ὀρέστης μαινόμενος*. Схолиастъ объясняетъ *ὅδὲ Ὀρέστης οὗτος προσωποῦμενος μαρτίαν τοῦς παρόντας ἀπέδυνεν*. Но это объясненіе вѣроятно выдумка самого схолиаста; острота же состоитъ именно въ томъ, что Аристофанъ называлъ бродягу *Ὀρέστης μαινόμενος*.

Ст. 717. *ἔλθοντες γὰρ πρῶτον ἐπ' ἔρωσι οὕτω πρὸς ἅπαντα τρέπεσθε*.

Винит. множ. *ἔρωσι* не удостовѣренъ достаточно, и потому лучше читать *ἔρωσι*. Въмѣсто *ἅπαντα* въ нѣкоторыхъ рукописяхъ стоитъ *τὰ ἔρωσι*, принятое и многими издателями; но *τὰ ἔρωσι* попало въ текстъ изъ объясненія схолиаста, который говоритъ *ἅπαντα ἡγοῦν τὰ ἔρωσι*.

Ст. 721..... *καλεῖτε ὄνον ὄνον* — то есть *ὄνος οἶωνος ἔστιν*. Схолиастъ, объясняя, какимъ образомъ начали видѣть въ ослѣ предвѣщаніе, рассказываетъ слѣдующее: изнуренный осель упалъ, но тотчасъ же всталъ на ноги. Тогда поговщій обратился къ своему товарищу и сказалъ *βλέπε, ὄνος ὦν ἀνίστη*. Эти слова услышали нѣкоторые прохожіе, шедшіе навѣстить больного пріятеля, и приняли ихъ за счастливое предзнаменованіе. Больной дѣйствительно выздоровѣлъ, а ослы вошли съ этого времени въ число предзнаменовательныхъ животныхъ (*οἶωνοι, omina*). Очевидно, что цѣлый этотъ рассказъ выдуманъ схолиастомъ; притомъ предзнаменовательная сила заключается

не въ томъ, что осель всталъ, а въ томъ, что слова *βλέπε, ὄνος ὡν ἀνίστη*, можно прочесть такъ *βλέπε, ὁ νοσῶν ἀνίστη*. Не смотря на то, почти всѣ издатели Аристофана повторили этотъ не очень умно выдуманный разсказъ схолиаста. Гауптъ объясняетъ это мѣсто тѣмъ, что греки какъ въ полетѣ птицъ, такъ и въ крикѣ осла видѣли предзнаменованіе, при чемъ онъ ссылается на Іоанна Златоустаго. Что касается разсказовъ схолиастовъ, то особенно подозрительны тѣ, которые сообщаются безъ всякаго опредѣленія времени и мѣста.

Ст 723 и слѣд. — *ἦν οὖν ἡμᾶς νομίσητε θεοῦς,
ἔξετε χρῆσθαι μάντεσι μουσῶν
αἰῶναις αἰῶναις χειμῶνι θέρει
μετρίῳ πνίγει κοῦκ ἀποδράντες* и т. д.

Такъ стихи эти читаются въ рукописяхъ; но очевидно, что это мѣсто испорчено. Потому Мейнеке, слѣдуя Гамакеру, выбрасываетъ слова *ἔξετε*... до *καὶ* и читаетъ *ἦν οὖν ἡμᾶς νομίσητε θεοῦς, οὐκ ἀποδράντες* и т. д.

Однако такая критика слишкомъ насильственна, и потому должно стараться объяснить чтеніе рукописей. Что касается стиха *ἔξετε χρῆσθαι μάντεσι μουσῶν*, то онъ содержитъ очень понятную и совершенно правильно выраженную мысль. Аристофанъ говоритъ, что птицы будутъ служить людямъ въ качествѣ предвѣщательныхъ музъ — *poteritis nobis uti tanquam fatidicis musis*. Поэтъ называетъ птицъ *μάντεσι*, потому что птицы предвѣщаютъ будущее, однѣ крикомъ, другія полетомъ; столь же хорошо онъ могъ назвать ихъ *μουσῶν*, потому что птицы поютъ. Ежели слѣдовательно слово *μουσῶν* принять въ значеніи *μέλλοντες, ἔδοντες*, то стихъ этотъ дастъ самую прекрасную мысль, и вмѣстѣ съ тѣмъ устранится возраженіе Гамакера, который говоритъ, что музы не предсказывали будущаго. Но слѣдующій стихъ испорченъ. Испорченность эта вѣроятно произошла оттого, что кто нибудь приписалъ *αἰῶναις* какъ объясненіе слова *αἰῶναις*, а потомъ *αἰῶναις* было внесено въ самый текстъ и вытѣснило то слово, которое слѣдовало за *αἰῶναις*. Беркъ полагаетъ, что Аристофанъ высказалъ слѣдующую мысль: мы (птицы) принесемъ вамъ не слишкомъ холодную зиму и не слишкомъ жаркое лѣто, и *αἰῶναις* измѣняетъ въ *ἦρος*, а послѣ *χειμῶνι* ставитъ запятую. О птицахъ, которыхъ появленіе предвѣщаетъ времена года и погоду, поэтъ могъ сказать *per licentiam poetisam*, что онѣ *производятъ* времена года и погоду. Съ Беркомъ согласенъ въ сущности Гауптъ, который предлагаетъ незначительное измѣненіе въ словахъ и читаетъ такъ:

ἔχετε χρῆσθαι μάντεσι μούσαις,
αἰθαίσι θεροῦς χαιμῶνι, θέρει
μετρίω πνίγει κοῦα ἀποδράντες и проч.

При такомъ чтеніи съ большею рѣзкостью противопоставляются два времени года, зима и лѣто. Между возраженіями Гамакера противъ этихъ стиховъ должно упомянуть еще объ одномъ. Онъ говоритъ, что нельзя сказать *μέτριον πνίγος*, что было бы *contradictio in adjecto*. Но стихотворцы не держатся съ такою боязливостью строгихъ правилъ логики; притомъ и въ прозѣ это слово употребляется въ соединеніи съ прилагательнымъ, означающимъ степень, именно Платонъ нѣсколько разъ говоритъ *δεινὸν πνίγος*.

Ст. 731. *πλουθυγίαν, βλον, εἰρήνην*. Въ рукописяхъ послѣ *πλουθυγίαν* стоитъ еще *εὐδαιμονίαν*, что очевидно неболѣе какъ объясненіе слова *πλουθυγία*, и потому выброшено уже Робетомъ изъ текста. Притомъ ежели оставить *πλουθυγίαν εὐδαιμονίαν*, то стихъ былъ бы просодически неправиленъ: въ словѣ *θυγία*, у трагиковъ и у Аристофана, всегда короткое α, между тѣмъ какъ согласно размѣру стиха слѣдовало бы читать *πλουθυγίαῑν εὐδαιμονίαν*.

Ст. 734. *γάλα ὀρνίθων* — пословица для выраженія величайшаго блаженства, точно также какъ латинское *lac gallinaceum*. Невозможное же, несбыточное и не существующее означаетъ *δρου πίκαι*.

Ст. 737 — 750. Цѣлая эта *στροφή* одно воззваніе, состоящее изъ звательнаго падежа съ его опредѣленіями, но безъ глагола (*verbum finitum*). Въ грамматическомъ отношеніи съ этою строфою можно сравнить воззваніе хора къ Зевесу въ Эсхиловомъ Агамемнонѣ (345 — 351), гдѣ также нѣтъ глагола. Подъ именемъ *μοῦσα λοχμαία* Аристофанъ разумѣетъ поэтически олицетворенное пѣніе птицъ, а не какую нибудь лѣсную нимфу, какъ объясняли нѣкоторые издатели. Прилагательное *ποικίλη* (въ ст. 738) означаетъ въ этомъ мѣстѣ не *versicolor*, но *varios cantus edens*. Подъ именемъ *μητὴρ ὄρεία* (ст. 746) должно разумѣть богиню Кибелу.

Ст. 749. *ἄσπερ εἰ μέλιττα* — такъ уже Рейске исправилъ ошибочное чтеніе рукописей *ἄσπερ ἢ μέλιττα*.

Ст. 750. *ἔνθεν*

Φρόνητος ἀμβροσίαν μέλιων ἀπεβόσκητο καρπὸν αἰετῶν γλυκείαν ψῆδαν.

Здѣсь говорится о трагикѣ Фриникѣ, въ драмахъ котораго преобладалъ элементъ лирической. Вполнѣ серьезный тонъ строфы и соотвѣтствующей ей антистрофы никакъ не позволяетъ думать о

комикѣ Фринихѣ, современникѣ Аристофана. Потому нельзя согласиться съ Дройзеномъ, который въ этомъ стихѣ видитъ насмѣшку надъ Фринихомъ, будто бы пользовавшимся чужими произведениями. *φέρων* Германнъ перемѣняетъ въ *φέρων*, чтобы произвести метрическое соотвѣтствіе между словами строфы *φέρων γλυκεῖαν ψῆδαν* и словами антистрофы *Μοῦσαι τ' ἐπολόλυξαν*. Кромѣ того *φέρων* продолжаетъ метафору находящуюся въ словахъ *ἀπεβόσχετο καρπὸν* и гораздо картиннѣе прозаическаго *φέρων*.

Ст. 762. *εἰ δὲ τυγχάνει τις ὧν φρούξ φρυγίλος ὄρνις οὗτος ἔσται.*

Острота посредственная, заключающаяся въ подобозвучіи словъ *φρούξ φρυγίλος*. Равнымъ образомъ острота въ словахъ *φουάτω πάππος* (въ ст. 765) основана на двойкомъ значеніи *πάππος* — *avis* и *avis*.

Ст. 770 и слѣд. Конструкція словъ такая *κύκνοι ἰαχχον Ἀπόλλω τοῖαδε*, потому что при глаголѣ *ἰαχχειν* или *ἰάχειν* стоитъ винительный и лица и вещи (*ἰάχειν τινά τι*, напр. *ἰάχειν Ἀπόλλω ὕμνον*).

Ст. 781. *μέλος Χάριτες Μοῦσαι τ' ἐπωλόλυξαν.*

ὀλολύζειν и *ὀλολυγμός* означаютъ каждый громкій крикъ, не только плачевный, но и радостный. Такъ напр. Эсхилъ говоритъ *ὀλολυγμὸν εὐφημοῦντα ἐπορθείζειν* (Agam. 28).

Ст. 787. . . . *πεινῶν τὰς χοροῖσι τῶν τραγῳδῶν ἤχθετο.* — Въ рукописяхъ стоитъ *τραγῳδῶν*, но едва ли Аристофанъ смѣется здѣсь надъ трагедіею; напротивъ, онъ шутитъ надъ собственно своею комедіею, во время самаго ея представленія, и спрашиваетъ зрителей, не надоѣла ли она имъ и не чувствуютъ ли они уже голода. Потому Гауптъ пишетъ *τραγῳδῶν*, и съ нимъ согласенъ Мейнеке, *Τραγῳδία* то же что *κωμῳδία*. Схولیастъ Ахарнянъ (ст. 463) говоритъ: *τραγῳδία κωμῳδία, ἤτοι διὰ τρυγα ἐπαθλον λαμβάνειν, τοιτέστι νέον οἶνον, ἢ διὰ τὸ, μὴ ὄντων προσωπεῖων τὴν ἀρχήν, τραγὶ χρῆσθαι τὰς ὄψεις.* — Заупе же, защищая чтеніе *τραγῳδῶν*, доказываетъ, что комедіи игрались только послѣ обѣда, а трагедіи передъ обѣдомъ, и что потому зрители могли проголодаться только во время представленія трагедіи. Но противъ Заупе замѣчаетъ Гауптъ, что онъ дѣлаетъ кругъ въ доказательствѣ, основывая свое мнѣніе о времени представленія комедій и трагедій именно на этихъ еще спорныхъ словахъ Аристофана *πεινῶν τοῖς χοροῖσι τῶν τραγῳδῶν ἤχθετο. . . . ἠρίστησεν ἄν* и т. д.

Ст. 800. . . . *ξουθὸς ἐπιπαλεκτριῶν* изъ Мирмидоновъ Эсхила (fragm. 130), гдѣ говорится, что на кормѣ корабля находилось изображеніе этой вымышленной птицы (*navis insigne*). Слово это Аристофанъ при-

водить еще въ «Лягушкахъ» (ст. 932) и въ «Мирѣ» (ст. 1177), гдѣ оно означаетъ трусливаго хвастуна (*κατα φεβυει πρωτος, ὠβριε ζουθοδς ἐππαλεκτρων τος λοφους σεων*).

Ст. 805. . . . *εις εὐτέλειαν χηνι συγγεγραμμένῃ* схолиастъ объясняетъ *χην εὐτέλεις γεγραμμένος*, то есть изображение гуса намалеванное за дешевую цѣну. Но такъ какъ предлогъ *σύν* въ сложномъ глаголѣ не даетъ здѣсь смысла и такъ какъ схолиастъ говорить также *γεγραμμένος*, не *συγγεγραμμένος*, то Гауптъ предлагаетъ читать *σύ γε γεγραμμένῃ*.

Ст. 808. *τάθ' οὐχ ὑπ' ἄλλων ἀλλὰ τοῖς αὐτῶν πτεροῖς.*

Также изъ Мирмидоновъ Эскила, гдѣ рассказывается, что пораженный орелъ, увидѣвъ на пронзившей его стрѣлѣ орлиныя перья, сказала: меня постигло это несчастье *οὐχ ὑπ' ἄλλων ἀλλὰ τοῖς αὐτοῦ πτεροῖς*. — *Αὐτῶν* относится къ первому лицу и стоитъ въ значеніи *ἡμῶν αὐτῶν*.

Ст. 815. Острота основана на двойкомъ значеніи слова *σπάρτη* — имя города и веревка скрученная изъ растенія *σπάρτος*. Изъ такихъ веревокъ (*σπάρται*) дѣлали родъ переплета и клали на него тюфякъ. И глаголь *τίθεισθαι* употребленъ въ двойкомъ значеніи — *δνομα τίθεισθαι* и *σπάρτην τίθεισθαι χαμεύνη*. — Причастіе *ἔχων* равняется сокращенному предложенію — *ἔχων* (то есть *εἰ εἶχον*) *οὐκ ἄν θείμην*. — Вмѣсто *πανν γε*, которое употребляется только въ утвердительныхъ отвѣтахъ, Гауптъ читаетъ *᾿γω πάνν*. При этомъ чтеніи устраняется также повтореніе частицы *γέ*.

Ст. 820. *καλόν σέ γ' ἀτεχνῶς καὶ μέγ' ἦρες τοῦνομα*. — Въ рукописяхъ стоитъ *καλόν γ' ἀτεχνῶς* и т. д., что несогласно съ правилами комической просодіи, такъ какъ у комиковъ *muta ante liquidam* никогда не составляетъ позиціи. Потому Брункъ между *καλόν* и *γ'* вставилъ *σέ*, такъ чтобы второй слогъ въ словѣ *ἀτεχνῶς* былъ коротокъ.

Ст. 822 и слѣд. *Ἴνα καὶ τὰ θεογένους τὰ πολλὰ χροῖματα
τά τ' Ἀσχίνου γ' ἅπαντα.*

Смысль этихъ стиховъ понятенъ. Аристофанъ, издѣваясь надъ аонянами Теогеномъ и Эскиномъ, которые хвастались не существовавшими у нихъ богатствами, говорить: въ городѣ *Νεφέλοκοκκυλία*, слѣдовательно въ утопіи, находятся большія богатства Теогена и все состояніе Эскина. Но слова этихъ стиховъ испорчены. Именно при частицѣ *τέ* (*τέ particula utimur ubi obiter tantum aliquam rem adjungimus, quae cum antecedentibus non necessario cohaeret*, говорить

Германнъ) никогда не можетъ стоять *γέ* (*γέ* particula vim intensivam habet); кромѣ того, *ἀπαντα* сильнѣе нежели *τά πολλά χρήματα*, между тѣмъ какъ въ предложеніи присоединенномъ при помощи частицы *τε* слѣдуетъ ожидать такого слова, которое по объему было бы меньше чѣмъ *τά πολλά χρήματα* и относилось бы къ нему какъ понятіе видовое къ родовому. Уже Дobre предложилъ такое чтеніе

*ἵνα καὶ τοῦ Θεογένους τὰ πολλά χρήματα
τοῦ τ' Ἀισχίνου τὰ πάντα.*

Однако эта конъектура, устраняющая только частицу *γέ*, слишкомъ насильственна, а притомъ противоположность между *τά πολλά χρήματα* и *πάντα* остается. Потому Гауптъ, не измѣняя перваго стиха, предлагаетъ читать слѣдующій стихъ такимъ образомъ: *τά τ' Ἀισχίνου τάλαντα*. Слово *τάλαντα* должно принимать въ значеніи *χρήματα τινα*.

Ст. 824. Совершенно испорченное мѣсто, котораго удовлетворительное возстановленіе никому еще не удалось. При *μὲν οὖν* никакъ не можетъ стоять *καί*, а слово *ἄφιστος* совсѣмъ неупотребительное у комиковъ. Беркъ читаетъ правда *κάλλιστον μὲν οὖν*.

τὸ Φλέγρας πεδίον и т. д., но смыслъ этихъ словъ совершенно непонятенъ, а кромѣ того трудно предположить, чтобы переписчики изъ обыкновеннаго *κάλλιστος* сдѣлали *ἄφιστος*, которое рѣшительно ни одного раза не встрѣчается у Аристофана. Что касается словъ *ἀλαζονεὺς καὶ περηκόντισαν* (ст. 825), то ихъ должно понимать такъ: *ἀλαζονεὶς ἐπέκτισαν*.

Ст. 836. Это мѣсто темно и еще не объяснено достаточнымъ образомъ. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя согласиться съ Сюверномъ, который, стараясь открытъ въ каждомъ словѣ нашей комедіи политической намекъ, говоритъ, что Аристофанъ подъ словомъ *ὁ θεός*, которое очевидно относится къ *δρῆς τοῦ γένους τοῦ περσικοῦ*, разумѣтъ Алкивіада, а слова *οἰκεῖν ἐπὶ πετρῶν* употребляетъ въ значеніи *στέγαι ἐπὶ τοῦ βήματος*.

Ст. 837 — 845. Эта комическая тирада заключаетъ условный знакъ, чтобы Евелпидъ оставилъ сцену. Такъ какъ въ древней комедіи были только три актера, то актеръ игравшій роль Евелпида долженъ былъ удалиться, чтобы потомъ выйти на сцену въ роли жреца.

Ст. 843. Вмѣсто *εἰς θεούς* должно читать *ὡς θεούς* потому что предлогъ *εἰς* не употребляется у древнихъ Атиковъ для означенія направленія къ лицу. Если Эврипидъ говоритъ о Зевесѣ, что онъ

въ видѣ лебедя *eis lēdan ēptato* (Hel. 18), то здѣсь *eis* употреблено въ совершенно другомъ значеніи.

Ст. 847. *οὐδεν γὰρ ἄνευ σοῦ ὧν λέγω πεπράξεται*. Такъ читаетъ Кобетъ вмѣсто рукописнаго *ἄνευ σοῦ τῶν ἃ λέγω*. Впрочемъ и поэты и прованки на всегда пользуются аттракціею, и потому Аристофанъ очень хорошо могъ написать этотъ стихъ такимъ образомъ, какъ онъ стоитъ въ рукописяхъ.

Ст. 850. *παῖ, τό κακοῦν αἰρεσθε καί τήν χέρνιβα* — поэты часто соединяютъ множественное число глагола съ единственнымъ числомъ подлежащаго. Точно также и у римлянъ, напр. *ibitis sine me Messala per undas*.

Ст. 857. Въ рукописяхъ стоитъ *συναδέτω δὲ χαῖρις ψδᾶν*. Но такъ какъ этотъ Херидъ былъ не пѣвецъ а игрокъ на флейтѣ (*χαῖρις δὲ ἀσλήτης θηραῖος ἄμουσος* — Schol. ad Acharn. 813), то Германнъ предлагаетъ читать *συναυλεβέτο δὲ χαῖρις ψδᾶ* (т. е. *τη ἡμετέρῃ*). Конъектура Германна восстанавливаетъ также метрическое соотвѣтствіе между этимъ стихомъ строфы и стихомъ антистрофы (902) *γένειόν τ' ἐστὶ καὶ κέρατα*,

Ст. 860 и слѣд. *τοῦτ' ἐγὼ μά δὲ ἐγὼ πολλά δὴ καὶ δειν' ἰδῶν
οὐπω χόρακ' εἶδον ἐμπεφορβειωμένον*.

Здѣсь анаболутія, нерѣдко встрѣчающаяся и у поэтовъ и у прованковъ. Начавъ словами *τοῦτ' . . . πολλά . . . ἰδῶν*, Аристофанъ долженъ былъ продолжать такъ *οὐπω εἶδον*, и потомъ прибавить какъ приложение (*ἐπεξήγησις*) *χόρακα ἐμπεφορβειωμένον*. Вмѣсто того онъ изъ этого приложения сдѣлалъ отдѣльное, самостоятельное предложеніе и такимъ образомъ нарушилъ строгую грамматическую связь.

Ст. 865 и слѣд. Слова жреца, которыя не облечены въ метрическую форму, составляютъ пародію на государственныя молитвы или на общественное богослуженіе аѳинянъ. Какъ при торжественныхъ жертвоприношеніяхъ сначала призывали боговъ, потомъ героевъ, особенно мѣстныхъ, такъ и здѣсь жрецъ молится сначала богинѣ Вестѣ (*Ἔστια ὀρνίθειος*) и другимъ птицамъ, возведеннымъ въ санъ олимпійскихъ боговъ, а потомъ птицамъ-героямъ и ихъ дѣтямъ (ст. 881 — *καὶ ἥρωσιν ὄρνισι καὶ ἡρώων παισι*). — Слово *συννιέραις* (ст. 869) звукомъ напоминаетъ Посидона *συννιέραιος*, (Equit. 560), котораго при Сунійскомъ мысѣ отправлявшіеся въ дальнѣйшій путь мореплаватели, а *ἄναξ πελαγικέ* то есть царь журавлей, какъ называется ястребъ, очень близко подходитъ къ *πελαγικός*. Рав-

нымъ образомъ Діонисомъ или Сабазіемъ называется птица *φρυγίλος* (ст. 875), потому что при словахъ *φρυγίλω σαβαζίω* зрители невольно припоминали себѣ Фригійскаго Сабазія.

Ст. 894. *ἔγω γὰρ αὐτὸς τουταυὶ θύσω*. Такъ какъ приносится въ жертву козелъ (cf. v. 959 — *μὴ κατάρξῃ τοῦ τράγου*), то здѣсь безъ всякаго сомнѣнія должно читать не *τουτοῦ* но *τουτονί*.

Ст. 904 и слѣд. Роль выводимаго на сцену поэта заключаетъ ѣдкую сатиру на лирическую литературу того времени, особенно на многочисленныхъ дитирамбистовъ, которые испещряли свои пѣсни стихами изъ Гомера, Симонида, Пиндара и другихъ знаменитыхъ поэтовъ. Такъ, являющійся здѣсь поэтъ называетъ себя *Μουσάων θεράπων ὄτρηρός, κατὰ τὸν Ὅμηρον* (ст. 909), потомъ говоритъ, что онъ сочиняетъ различныя хорическія пѣсни въ родѣ Симонида (*μέλη κατὰ τὰ Σιμωνίδου* — ст. 919), наконецъ щеголяетъ стихами изъ одъ Пиндара (ст. 926 и слѣд. и ст. 941 и слѣд.)

Ст. 905. *Νεφελοκοκκυγίαν . . . κλῆσον ὧ Μοῦσα τεαῖς ἐν ὕμνων ἀοιδαῖς*. Значеніе предлога *ἐν* подходит здѣсь весьма близко къ *διὰ cum genit.* — Еще яснѣе мы видимъ это значеніе предлога *ἐν* въ слѣдующемъ стихѣ Эврипида *αὐτὴ μὲν (Δημήτηρ) ἐν ξηροῖσιν ἐκτρέφει βροτούς* (Vasch. 277) и въ выраженіяхъ *αἰνεῖσθαι ἐν λόγοις, ὕμνεῖν ἐν μολπαῖς*.

Ст. 911. . . . *δοῦλος ὦν κόμην ἔχεις*.

Изъ этого мѣста видно, что рабы носили коротко выстриженные волосы. *Κόμην* употреблено *sensu praegnantī*, въ значеніи длинныя волосы, какъ и въ «Облакахъ» *κόμην ἔχω* (ст. 14).

Ст. 915. *οὐκ ἐτὸς ὄτρηρόν καὶ τὸ Ἀρδάριον ἔχεις*, Схولیастъ говоритъ *ὄτρηρόν Ἀρδάριον ἀντὶ τοῦ τετραμένου*. Но такое объясненіе, основывающееся на паронимазіи между этими двумя словами, слишкомъ искусственно; скорѣе *Ἀρδάριον ὄτρηρον* значитъ *vestis in aëre volitans*.

Ст. 926 и слѣд. — Эти слова, съ которыми Пиндаръ обращается къ Пьерону, дитирамбистъ переноситъ на Питетера, не смотря что онъ нисколько не *ὀμώνυμος ζαθέων ιερῶν*. Слова *ἐμὴν τεῖν* (въ ст. 930), не идущія въ конструкцію и не дающія смысла, прежніе издатели исключали изъ текста; но Брункъ обратилъ вниманіе на то, что они превосходно характеризуютъ осмѣиваемыхъ Аристофаномъ дитирамбистовъ, которые кстати и не кстати вклеивали доризмы. Я припоминаю здѣсь о Лукіанѣ, который риторамъ своего времени даетъ между прочимъ такой совѣтъ: *καὶ ἐπὶ πάσι τὰ ὀλίγα ἐκεῖνα ὀνοματὰ ἐπιπολαζέτω καὶ ἐπαυδέϊτο, καὶ συνεχῆς τὸ ἄττα καὶ τὸ θήπουθεν, καὶ μηδὲν αὐτῶν δέη καλὰ γὰρ ἐστὶ καὶ εἰκῆ λεγόμενα*. — Равнымъ образомъ слово

τόδε (въ ст. 936 и 937) не ошибка переписчиковъ, но повторено Аристофаномъ съ намѣреніемъ.

Ст. 936. *πάντως δέ μοι ριῶν δοκεῖς*. *Ῥιῶν* должно принимать не за причастіе, но за неокончательное наклоненіе. *Ῥιῶν* (infin.) *δοκεῖς* значить *algere mihi videris*, а *ῥιῶν* (partic.) *δοκεῖς* значить *apparet te algere*.

Ст. 941 и слѣд. — Пародія на стихи Пиндара, который о Стратонѣ, возницѣ Гіерона, получившемъ отъ своего господина пару муловъ, но безъ колесницы, говорить

*νομάθεσαι γὰρ ἐν Σκῦθαις
ἄλλῃται Στράτων,
ὅς ἀμαξοφόρητον οἶκον οὐ πέπασται.*

Ст. 946. *ξυνῆχ' ὅτι βούλει* и т. д. конъектура Кобета, вмѣсто рукописнаго *ξύνιμι*. По требованію стиха второй слогъ въ этомъ словѣ долженъ быть коротокъ, что несогласно съ просодіей древнихъ Атикковъ, у которыхъ всегда *ξυνῆμι* не *ξυνῆμι*.

Ст. 951. *πεδία πολυπόρα* читаетъ Германнъ; въ рукописяхъ *πολύπορα* и *πολύπορα*. Но воздушное пространство, въ которомъ находится рововыстроенный городъ, можетъ быть названо только *πολύπορον* (*multos aditus habens*), а никакъ не тѣми эпитетами, которые стоятъ въ рукописяхъ. Впрочемъ, цѣлое это мѣсто еще темно.

Ст. 961. *τά θεῖα μὴ φάσῃς φέρε* — не пренебрегай изрѣченіями боговъ.

Ст. 962. *ἀντικρως* значить здѣсь «прямо, ясно». Такъ объясняютъ и схолиастъ *ἀντικρως διαφ' ἑήθη*.

Ст. 966. *ἀλλ' οὐδέν ὁλον ἐστ' ἀκοῦσαι τῶν ἐπιῶν*.

Почти всѣ издатели, между ними Брункъ и Диндорфъ, согласны съ объясненіемъ схолиаста, который говоритъ *ἀλλ' οὐδέν κωλύον ἐστιν*. Но гораздо лучше объясняютъ эти слова Германнъ такимъ образомъ: *οὐδέν τοιοῦτόν ἐστιν ὁλον ἀκοῦσαι* (*nihil praestabilius est quam ipsa oraculi verba audire*). Слова оракула называются *ἐπι*, потому что они облечены въ форму гексаметровъ.

Ст. 971 и слѣд. — Неокончательныя наклоненія *ἔῤῥσαι* и *ἔβμεν* стоятъ въ значеніи повелительнаго. Такое употребленіе неокончательнаго наклоненія есть не болѣе какъ эллиптическій образъ выраженія, обратившійся въ формулу. Очень хорошо говоритъ Клотцъ (*advot. ad Eurip. Phoen. 188*): *etiam ibi, ubi certa lege infinitivus pro imperativo ponitur, hoc non fit nisi ita, ut factum simplex ponatur, quasi*

conveniens praesenti conditioni regum, non . ut infinitivus aliquam imperandi vim habeat.

Ст. 977. Предвѣщатель называетъ Пятетера *ῥέσιπε κοῦρε*, не смотря что онъ старикъ и лысый. Въ этомъ контрастъ и состоитъ острота.

Ст. 978. *αἰετῶσιν νεφέλῃσι*. Изъ предвѣщаній Вакида (*Βάκις*) самое знаменитое было объ орлѣ въ облакахъ, упоминаемое также въ «Всадникахъ» (1013). Схолиастъ говоритъ, что оно было слѣдующее:

*εὐδαίμων πολλέθρον Ἀθηναίης ἀγελείης,
πολλὰ ἰδὼν καὶ πολλὰ παθὼς καὶπολλὰ μοῦησαν,
αἰετὸς ἐν νεφέλῃσι γενήσεται ἡμᾶτα πάντα*

Ст. 986. *οὐδὲν λέγειν* формулическое выраженіе, означающее говорить пустяки.

Ст. 990. *ὄμοι δειλαῖος*. Въ словѣ *δειλαῖος* предпоследній слогъ употребляется короткимъ.

Ст. 993. *τί δ' αὖ δὴ δράσων;* подразумѣвается *ἦκεις*. Въ рукописяхъ *τί αὖ*, позднѣйшіе издатели вставили *δ'*. Но послѣ *τί* hiatus позволителенъ. Въ томъ же стихѣ нѣкоторыя рукописи читаютъ *βουλευμάτος*, другія *βουλήματος*. Вѣрнѣе *βούλευμα*, такъ какъ *βούλημα* впервые встрѣчается у Аристотеля.

Ст. 995. *γεωμετρεῖσαι βούλομαι τὸν ἄερα*.

Γεωμετρεῖν собственно значить измѣрять землю; но съ теченіемъ времени вторая составная часть получила перевѣсъ надъ первою, и значеніе слова *γῆ* совсѣмъ здѣсь исчезло. Потому и можно сказать *γεωμετρεῖν τὸν ἄερα*. Точно такимъ же образомъ слово *βουκολεῖσθαι* значить вообще пастись (*βοῦς* vocabuli significatione plane oblitterata), напр. у Гомера (II. 20, 221) *τοῦ τρισχίλιαι ἵπποι ἔλος κᾶτα βουκολέοντο*. Этою утратою значенія одной части сложнаго слова объясняются также *νέκταρ ἐφοχάει* у Гомера (II. 4, 3), у Филострата *ἵπποκόμος τῶν καμήλων* (Vit. Apoll.), *ἵπποβουκόλοε* у Эврипида (Phoen. 28), въ значеніи конюхи.

Ст. 996. *κατὰ γύας* конъектура Германна, вмѣсто рукописнаго *κατ' ἀγνιάς*, что даетъ нехорошій смыслъ и нарушаетъ размѣръ.

Ст. 1009. *ἄνθρωπος θαλῆς* — cf. Nub. 180, гдѣ Стренсіадъ восклицаетъ *τί δ' ἔτ' ἐκείνον τὸν θαλῆν θαναμάζομεν;* *Ἄνθρωπος* принадлежитъ Бенгтлею; въ рукописяхъ стоятъ *ἄνθρωπος*, но членъ здѣсь необходимъ.

Ст. 1024. *φασῖλον βιβλίον Τελέου τι* — комиссаръ (*ἐπίσκοπος*) говоритъ, что онъ приходитъ противъ своего желанія, вслѣдствіе утвержден-

наго народнымъ вѣчемъ предложенія Телеаса. *Βεβλῶν* здѣсь то же что *ψήφισμα*. Неопредѣленное мѣстоимѣніе *τί* означаетъ въ нашемъ мѣстѣ, что комиссаръ не хочетъ подробнѣе говорить о предложеніи Телеаса, потому что оно для него неприятно.

Ст. 1040. *χρησθαι... τοῖς αὐτοῖς μετροῖσι καὶ σταδμοῖσι καὶ ψηφίσασαι* и т. д. Въ двухъ городахъ могутъ быть введены одинаковыя мѣры, вѣсы, даже законы (*νόμοι*), но никакъ не *ψήφισματα*, которыя распространяются на отдѣльные случаи и сами вызываются случайнымъ образомъ. Потому должно согласиться съ Беркомъ, который вмѣсто *ψηφίσασαι* пишетъ *νομίσασαι*. — Такъ, жители колоній пользовались одинаковыми съ метрополіею правами, вѣсами и мѣрами и т. д., и такъ какъ городъ *Νεφελοκοκκυρία*, основанный двумя аѳинянами, былъ колоніею Аѳинъ, то слѣдовало бы ожидать *χρησθαι* и т. д. *καθάπερ Ἀθηναῖοι*. Но Аристофанъ говоритъ *᾽Ολοφύξιοι* (жители города *᾽Οβρυξος* при подошвѣ Аѳонской горы), чтобы приготовить отвѣтъ Питетера *᾽Οτοτύξιοι* (отъ глагола *᾽οτοτύξω*, который самъ произведенъ отъ междометія *᾽οτοτοῖ*). Измѣненіе нѣкоторыми издателями *᾽Ολοφύξιοι* въ *᾽Ολολύξιοι* разрушаетъ весь юморъ.

Ст. 1044. *οὗτος τί πάσχεις* — что съ тобою? не съ ума ли ты сошелъ? — Еще чаще въ этомъ значеніи употребляется формула *τί παθών*; — Что касается выраженія *τί μαθών*, то Германнъ доказываетъ, что оно вовсе не существуетъ и только описка вмѣсто *τί παθων*. Главнѣйшимъ этому мнѣнію доказательствомъ служитъ то, что нигдѣ не встрѣчается *τί μαθάνεις* въ такомъ смыслѣ какъ *τί πάσχεις*.

Ст. 1052. *ἀπολω σε καὶ γράφο σε μυρίας δραχμῶν*.

Такъ какъ «преслѣдовать когонибудь судебнымъ порядкомъ, обвинить когонибудь» (*litem alicui intendere*) значить не *γράφειν τινά*, но *γράφεσθαι τινι*, то разные издатели различнымъ образомъ старались исправить этотъ стихъ и ввести въ него или *γράφουαι* или *γράφουαι*. Гауптъ считаетъ всѣ перемѣны излишними и объясняетъ этотъ стихъ такъ: комиссаръ говоритъ, что онъ хочетъ раззорить Питетера и сдѣлать предложеніе (*γράφω* должно здѣсь принимать въ смыслѣ *legem ferre*, какъ часто у ораторовъ), чтобы онъ десять тысячъ драхмъ заплатилъ, но Питетеръ прерываетъ его рѣчь. Такимъ образомъ отъ *γράφω* зависитъ предложеніе, поставленное въ ассив. *cum infin.*, подлежащее котораго есть *σέ*, а глаголь, если бы онъ былъ высказанъ, былъ бы *δοῦναι* или чтонибудь подобное (*perdam te et legem feram, ut decem milia drachmum... scil. solvas*). Еще должно замѣтить, что *γράφω* относится къ *ἀπολώ*, какъ

причина къ слѣдствію, и что собственно слѣдовало бы сказать *ἔπολῳ σε, γράψω γάρ*. Но комиссаръ сильно взволнованъ и потому не обращаетъ вниманія на строго логическое сочетаніе предложеній.

Ст. 1054. *μέμνησ' ὅτε τῆς στήλης κατετίλας ἐσπέρας;*

Сикофантическая клевета, но опасная въ то время, когда народъ былъ взволнованъ поруганіемъ статуи Гермеса.

Ст. 1058. *ἦδη μοί* и т. д. Здѣсь никакъ не можетъ стоять энклитическое *μοί*, потому что при немъ не могло бы быть приложенія *τῷ παντόπτε καὶ παντάρχει*. Первый обратилъ на это обстоятельство вниманіе Мейнекеъ и написалъ *μοί*.

Ст. 1064 и слѣд. *κτείνων παμφύλων γένναν
θῆρων, οἳ πάντ' ἐν γαίᾳ
ἐκ κάλυκος αὐξανόμενον γέννσι παμφάγοις
δένδρεσι τ' ἐφεζόμενα καρπὸν ἀποβάσκειται.*

Хотя соединеніе причастія *ἐφεζόμενα* (neutr. plur.) и *ἀποβάσκειται* съ мужескимъ родомъ *οἳ* не безъ примѣра, и можетъ быть объяснено большею свободою поэтической рѣчи или еще проще такъ называемою конструкціею *κατὰ σύνεσιν* (*παμφύλων γένναν θῆρων* по значенію равняется *παντοδοπὰ θηρία*), нельзя однако не принять прекрасной конъектуры Германна, который вмѣсто *οἳ* пишетъ *ᾧ* (scil. *γένναν*), а *ἐφεζόμενα* перемѣняетъ въ *ἐφημένα*.

Ст. 1070. *ὑπ' ἐμᾶς πτέρυγος ἐκ φωναῖς ἄλλυται* — конъектура Рейзига, вмѣсто рукописнаго *ἐν φωναῖς ἄλλυται*. Но *ἄλλυται ὑπὸ πτέρυγος* не имѣетъ смысла, такъ какъ птицы истребляютъ насѣкомыхъ не крыльями, а клювомъ. Потому безъ всякаго сомнѣнія слѣдуетъ писать *φάρυγος*.

Ст. 1090. *χλαίνας οὐκ ἀμπισχροῦνται* — Гауптъ предлагаетъ писать *ἀμπισχροῦμεθ'*, такъ какъ въ слѣдующихъ стихахъ вездѣ первое лице, *ἡμᾶς, ἐνναίω, χεμαῖω, βοσκόμεθα*.

Ст. 1093. . . . *ἀνθῆρων λειμώνων
φύλλων κόλλοις ἐνναίω.*

Такое соединеніе нѣсколькихъ зависящихъ одинъ отъ другаго родительныхъ падежей встрѣчается нерѣдко у греческихъ поэтовъ, напр. въ нашей же комедіи *δαίμονος πεδαρσίω δίνης πτερωτὸς φθόγγος* (1196), и потому въ этомъ стихѣ нечего измѣнять. Но во всякомъ случаѣ очень привлекательна конъектура Берка *εὐφύλλοις κόλλοις ναίω*.

Ст. 1130 и слѣд. *ΛΙΓΓΕΛΟΣ
τὸ δὲ μῆκος ἐστὶ, καὶ γὰρ ἐμέτρησ' αὐτ' ἐγώ,
ἐκατοντοροῦνιον.*

ΠΕΙΘΕΤΑΙΡΟΣ

ᾧ Πόσειδον τοῦ μάκρους.

Слово *μήκος* означает здѣсь не длину, но вышину, что замѣтили уже древніе толкователи. Прилагательное *μακρός* употребляется въ значеніи высокій и глубокій у Гомера, напр. *οὐρανός μακρός, φρεγάτα μακρά*, и въ трагической поэзіи въ словѣ *οὐρανομήκης*. Но слѣдующее въ отвѣтъ Питетера слово *τὸ μάκρος* противорѣчитъ всякой аналогіи. Именно въ прилагательномъ *μακρός*, подобно какъ въ *ἐχθρός, αἰσχρός* и проч., буква *ε* не входитъ въ составъ корня, а есть извѣстнаго рода суффиксъ, и потому ея нѣтъ въ произведенныхъ отъ этихъ словъ существительныхъ *τὸ ἐχθός, αἰσχος*. Такимъ точно образомъ отъ *μακρός* происходитъ существительное *τὸ μήκος*, а не *τὸ μάκρος*. На этомъ основаніи Диндорфъ переимѣнилъ *τοῦ μάκρους* въ *τοῦ μακροῦ* (scil. *τείχους*), другіе въ *ὡς μακρόν*, наконецъ нѣкоторые утверждали, что это изобрѣтенное Аристофаномъ слово, для возбужденія смѣха. Противъ этого Гауптъ замѣчаетъ, что во первыхъ во всѣхъ рукописяхъ стоитъ *τοῦ μάκρους*. Во вторыхъ *τοῦ μάκρους* и *τὸ δὲ μήκος* защищаютъ взаимно одно другое, такъ какъ поэтъ вмѣсто *μήκος* очень легко могъ бы сказать *τὸ ὕψος*. Наконецъ и грамматикъ Геріоданъ читалъ *μάκρους*. Именно, объясняя гомеровское слово *τὸ στένος* и замѣчая при этомъ, что существительныя средняго рода на *ος* никогда не имѣютъ ударенія на послѣднемъ слогѣ, онъ приводитъ нашъ стихъ: *οἶον παρ' Ἀριστοφάνει ᾧ Πόσειδον τοῦ μάκρους*. Слѣдовательно, въ этомъ стихѣ ничего не слѣдуетъ переимѣнять. Слово же *μάκρος*, по мнѣнію Гаупта, простонародное, и употреблено Аристофаномъ съ намѣреніемъ: Питетеръ до такой степени удивленъ словами вѣстника, что произноситъ слово чуждое литературному языку. Объясненіе Гаупта мнѣ кажется совершенно удовлетворительнымъ, и въ подтвержденіе его мнѣнія можно привести ту аналогію, что Эсхилъ въ возвышенномъ слогѣ трагедіи употребилъ междометіе *τοῦ* (Agam. 22), принадлежащее комедіи.

Ст. 1146. . . *οἱ χῆνες . . . ἐνέβαλλον αὐτοῖν τοῖν ποδοῖν*. — *αὐτοῖν* конфектура Мейнеке вмѣсто стоящаго въ однѣхъ рукописяхъ *αὐτοῖς*, а въ другихъ *αὐτόν* (scil. *τὸν πηλόν*).

Ст. 1147. *τί δῆτα πάδες ἂν οὐκ ἂν ἐργασαίαιτο*. Схولیастъ замѣчаетъ, что существовала пословица *τί χεῖρες οὐκ ἂν ἐργασαίαιτο*;

Ст. 1168. *ἀλλ' ὅδε φάλαξ γὰρ τῶν ἐκείθεν ἄγγελος ἐσθραὶ πρὸς ἡμᾶς δεῦρο πυρρίχην βλέπων*.

ἄλλα γὰρ соотвѣтствуетъ латинскому *at enim* и есть эллиптическое выраженіе, гдѣ не высказывается, а только подразумѣвается то предложеніе, которое заключаетъ объясняющую причину и вводится союзомъ *γὰρ*. Такъ въ нашемъ примѣрѣ *ἀλλ' ὅδε φύλαξ ἔσθαι, ὄρα γὰρ*. — *Ὅδε φύλαξ τῶν ἐκεῖθεν ἔσθαι* есть аттракція, происходящая изъ смѣшенія двухъ конструкцій: *ὅδε φύλαξ, τῶν ἐκεῖ ὄντων τις, ἐκεῖθεν ἔσθαι*. Такая аттракція встрѣчается нѣсколько ниже (ст. 1171) *τῶν θεῶν τις τῶν παρὰ τοῦ Διὸς εἰσέπετο*, и нерѣдко у прозаиковъ. Напр. Исократъ говорить (Raneg. 174) *περὶ παντὸς ποιητέον ὅπως τὸν ἐνθάδε πόλεμον εἰς τὴν ἡμεῶν διορισθῆμεν*, и въ другомъ мѣстѣ (ibid 187) *τὴν εὐδαιμονίαν τὴν ἐκ τῆς Ἀσίας εἰς τὴν Εὐρώπην εἰ διακομίσαιμεν*. — *Πυθῶντι βλέπων* — съ грознымъ, воинственнымъ видомъ — патетическое выраженіе, подобно Эсхилловскому *φόβον βλέπειν* (Sept. 500). Собственно комедіи и именно Аристофану принадлежатъ выраженія *βλέπειν νᾶπυ* (Equit. 631 — смотрѣть сентябремъ), *ὄριγανον* (Pac. 603 — смотрѣть пѣтухомъ), *κάρδαμι* (Vesp. 455), *θυμβροφάγον* (Ach. 254) и т. п.

Ст. 1201. . . *λέγειν ἐχρήν ὀπόθεν πότ' εἶ*. Беркъ между *λέγειν* и *ἐχρήν* вставляетъ *σ'*, чтó однако вовсе ненужно, такъ какъ въ греческомъ языкѣ мѣстоименія личные часто пропускаются. Гораздо лучше другая конъектура Берка *ὀπόθεν πέπει* вмѣсто *ὀπόθεν πότ' εἶ*. Беркъ говорить, что такъ какъ Ирида отвѣчаетъ *παρὰ τῶν θεῶν ἔγωγε*, то въ вопросѣ Питетера долженъ стоять глаголь означающій движеніе. Слѣдовательно *εἶ* не можетъ быть второе лице отъ *εἰμι*. И отъ *εἶμι* нельзя производить здѣсь *εἶ*, такъ какъ у Атикковъ *εἶμι* имѣетъ всегда значеніе будущаго времени. Мнѣ кажется однако, что вульгату можно объяснить и оправдать, ежели *εἰμι* принять здѣсь въ значеніи *adesse*. Тогда будетъ удержана и частица *ποτέ*, хорошо оканчивающая слѣдующіе одинъ за другимъ вопросы нетерпѣливаго Питетера — *unde tandem advenisti?*

Ст. 1234. ΠΕΙΘΕΤΑΙΡΟΣ

τί σὺ λέγεις; ποίους θεοὺς;

ΙΡΙΣ

οἷοισιν; ἡμῖν τοῖς ἐν οὐρανῷ θεοῖς.

Въ рукописяхъ стоитъ *ποίοισιν*, чтó Мейнеке перемѣнилъ въ *οἷοισιν*. Но его чтеніе неудовлетворительно, а слѣдуетъ непремѣнно писать *ποίοισιν*, согласно тому правилу, что въ отвѣтахъ повторяющихся слова вопроса, стоятъ мѣстоименія и нарѣчія неопредѣленныя, *δοτις, δπου, ὀποῖος* и проч. Въ словѣ *ὀποῖς* средній слогъ въ этомъ стихѣ должно употребить короткимъ.

Ст. 1237. *οἷς (θεοῖς) θυτέον αὐτοῖς (αἰθραίωνος)*. Это чтеніе Равеннской рукописи заслуживаетъ преимущество передъ чтеніемъ другихъ рукописей *αὐτοῖς*. При такъ называемыхъ *adjectiva verbalia* на *τέος* дѣйствующее лице стоитъ обыкновенно въ дательномъ падежѣ, но иногда и въ винительномъ, что объясняется значеніемъ этихъ *adjectiva verbalia*: именно, означая необходимость и заключая такимъ образомъ и значеніе глаголовъ *δεῖ* и *χρῆ*, они принимаютъ и ихъ управленіе. Такъ, самъ Аристофанъ говоритъ *ποιῶν ὁδὸν καὶ τρεπτόον* (Equit. 72), Платонъ *οὐδενὶ τρέψω φαιμέν οὐκόντας ἀδικητέον εἶναι* (Crit. p. 49 A) и проч. Въ нашемъ стихѣ винительный падежъ *αὐτοῖς* необходимъ, такъ какъ два дательные *οἷς* и *αὐτοῖς* сдѣлали бы это мѣсто неяснымъ.

Ст. 1243. *καῖε τῶν παφλασμάτων*. Пауы иногда употребляютъ комики и трагики вмѣсто *παύεσθαι*, напр. *δρομαίων δ' ὅτε πολυπλάνητων μάτηρ ἔπασσε πόων* у Эврипида (Hel. 1320). Еще чаще это употребленіе встрѣчается у позднѣйшихъ писателей, особенно у Лукіана.

Ст. 1244. *πότερα Λυδὸν ἢ Φρύγα
ταντί λέγουσα μορμολύττεσθαι δοκεῖς;*

Пародія на Эврипидову Алкестиду, гдѣ Феретъ на упреки своего сына Адмета отвѣчаетъ (ст. 675):

*ὦ παῖ, τίν' ἀρχεῖς, πότερα Λυδὸν ἢ Φρύγα
καχοῖς ἐλαύνειν ἀργυρώνητον σέθεν.*

Ст. 1262. *ἀποκεκλήκαμεν διογενεῖς θεοῖς* — хористъ здѣсь значитъ *exultos voluitis*.

Ст. 1282. *ἐλακωνομάνουσι ἅπαντες* и т. д. Осмѣиваемую здѣсь лакономанію, которая продолжалась и въ позднѣйшее время, Демосеенъ въ рѣчи противъ Конона описываетъ слѣдующимъ образомъ (34): *μεθ' ἡμέραν μὲν ἐσκυθροπάχασι καὶ Λακωνίζεω φασὶ καὶ τρίβοντας ἔχουσι καὶ ἀπλῆς ὑποδέθενται, ἐπειδὴν δὲ συλλεγῶσι καὶ μετ' ἀλλήλων γέωνται, καθῶν καὶ αἰσχροῶν οὐδὲν ἐλλείπουσιν.*

Ст. 1288. *Κατῆρον* пишетъ Кобетъ вмѣсто рукописнаго *κατῆραν*, такъ какъ въ дѣломъ разсказѣ глашатая употребляются *imperfecta*, *ἐπέτονθ'*, *ἐνέμοντ'*, *ἠνομάζετο* и проч.

Ст. 1303. Смыслъ этого стиха требуетъ непременно чтенія *ἢ περὸσ' τι καὶ μικρὸν προσῆ*, не *καὶ μικρὸν προσῆν*.

Ст. 1308. *οὐ τάρᾳ* Эльмслея, вмѣсто рукописнаго *οὐδ' ἄρα*.

Ст. 1316. *κατέχουσι δ' ἔρωτες ἐμᾶς πόλεως* — глаголъ *κατέχειν* здѣсь полною соотвѣтствуетъ латинскому *obtinere*.

Ст. 1335. Строфическіе стихи 1313 — 1322 соотвѣтствуютъ антистрофическимъ 1325—1334. Но соотвѣтствіе нарушается стихами

1323 и 1324. Это замѣтилъ уже Порсонъ, и полагалъ, что передъ ст. 1335 стояли еще два стиха, соотвѣтствовавшіе строфическимъ 1323 и 1324. Но что заключали утраченные стихи? Что нибудь въ родѣ *βλακικῶς διακονεῖς*? Это было бы излишнее повтореніе. Кромѣ того, ежели обратить вниманіе на ст. 1336, то увидимъ, что въ немъ повторяются слова *δειλός* и *βραδύς*, употребленныя нѣсколько выше (ст. 1328 и 1329), и что онъ содержитъ объясняющую причину предъидущаго стиха *οὐ . . . σήσομαι*. Но эти слова и безъ того ясны и не нуждаются ни въ какомъ прибавленіи. На этомъ основаніи Гауптъ полагаетъ, что стихъ 1336 составленъ каемъ нибудь древнимъ грамматикомъ. Ежели его выбросить, а стихи 1322 и 1323 соединить въ одинъ, то восстанавливается самое точное соотвѣтствіе между строфою. Именно, стиху

ὡς βλακικῶς διακονεῖς, οὐ θᾶπτον ἐγκονήσεις

будеть соотвѣтствовать стихъ

οὐ τοι μὰ τὰς κερχνηδας ἔτι σοῦ σήσομαι,

недостающую стопу котораго легко выполнить словомъ *κάκιστε* или чѣмъ нибудь подобнымъ.

Ст. 1344. *ὄρνιθομανῶ ἄρ καὶ πέτομαι καὶ βούλομαι*
οἰκεῖν μεθ' ὁμῶν и т. д.

Такъ какъ отцеубійца выше въ статьѣ 1337 сказалъ *γενοίμαν αἰετός, ὡς ἂν ποταδείην*, то онъ теперь никакъ не можетъ сказать *πέτομαι*, такъ какъ его желаніе еще не исполнено. На этомъ основаніи нѣкоторые издатели принимали слово *πέτομαι* въ значеніи *supersensu* *sum, gestio*. Но это объясненіе слишкомъ искусственно, и потому Гауптъ предлагаетъ слѣдующее чтеніе

ὄρνιθομανῶ γὰρ καὶ πέτεσθαι βούλομαι
καῖκεῖν μεθ' ὁμῶν.

Ст. 1380. *ὄρνις γενέσθαι βούλομαι Λιγύφογγος ἀηδῶν.*

Кромѣ *Λιγύφογγος* въ рукописяхъ стоятъ еще слова *Λιγύμοχος*, очевидно испорченное, и *Λιγύμυθος*. Это послѣднее и должно быть принято въ текстъ, такъ какъ Аристофанъ пародируетъ здѣсь высокопарный слогъ дитирамбическихъ поэтовъ. Притомъ переписчики изъ *Λιγύφογγος* никакъ не сдѣлали бы *Λιγύμυθος*, но на оборотъ *Λιγύφογγος* есть объясненіе рѣдко встрѣчающагося *Λιγύμυθος*.

Ст. 1467. *οὐκ ἀπολαμβάνεις ἃ κάκιστ' ἀπολοόμενος;*

Слова эти не могутъ быть вѣрны, такъ какъ въ такомъ соедине-

нія непремѣнно долженъ стоять звательный падежъ *ἀπολουμενε*. Между тѣмъ всѣ рукописи согласны въ чтеніи *ἀπολούμενος*. Германнъ предлагаетъ весьма удачную конъектуру:

οὐκ ἀπολαμβάνεις; ἢ χάριστ' ἀπολούμενος
πικρὰν τὰχ' ὄψει и т. д.

Ст. 1474. *καρδίας ἀπωτέρω* и т. д. Греческое слово *καρδία* совершенно соотвѣтствуетъ латинскому *cor*, которое въ переносномъ смыслѣ означаетъ умъ, разумокъ. Такъ, юристъ Aelius Sextus называется у Эннія *homo cogitatus*, то есть ловкій человекъ (Cic. Tuscul. 1, 9, 18); такъ Плавтъ говоритъ о смышленномъ рабѣ, что у него *cor modeste vitum est* (Menaechm. 878).

Ст. 1481. *τὰς ἀσπίδας φυλλοφόροι*. Въ глаголѣ *φυλλοφόροι* первая составная часть потеряла всякое почти значеніе, и потому поэтъ могъ сказать *φυλλοφόροι ἀσπίδας*. Можно сравнить выраженія *οἰνοχοεῖν νέκταρ*, *γεωμετρεῖν ἄερα* и проч., о которыхъ было упомянуто въ примѣчаніи къ ст. 995.

Ст. 1498. *πηνίχ' ἐστὶν ἄρα τῆς ἡμέρας*. Союзъ *ἄρα* никакъ не можетъ стоять здѣсь: *ἄρα* всегда выводитъ заключеніе изъ чего нибудь предшествовавшаго, а въ нашемъ мѣстѣ нѣтъ никакого умозаключительнаго соединенія мыслей. Германнъ вмѣсто *ἄρα* предлагаетъ читать *γάρ*.

Ст. 1514. *πηνίχ' ἄττ' ἀπώλετο*. Выраженіе *πηνίχα ἄττα* объясняетъ Германнъ (Ad Viger. adnot. 37). Онъ говоритъ, что *ἄττα* собственно означаетъ *ἄτινα*, и вездѣ, гдѣ это значеніе ясно проявляется, пишется съ густымъ придыханіемъ, напр. *ἄττα ποτὲ διελέχθη*. Но гдѣ это значеніе выступаетъ не такъ рѣзко, тамъ пишется *ἄττα*. Слѣдовательно *ἔλεγεν ἄττα* собственно значитъ не *ἔλεγέ τινα*, но *ἔλεγεν ἄτινα ἔλεγεν* (что можно сравнить съ выраженіями *ἔπλευσ', ὅπως ἐπλευσα* или *ἔπραξεν ἢ ἐπραξεν*). Когда такимъ образомъ утратилось сознаніе собственнаго значенія этого слова, то начали соединять его съ такими словами, къ которымъ оно въ строгомъ смыслѣ вовсе не идетъ, и такимъ образомъ *ἄττα* получило по видимому значеніе *ποτέ*, по крайней мѣрѣ его иначе перевести нельзя (*πηνίχ' ἄττα*, quanto tandem, когда же именно). Слѣдовательно *πηνίχ' ἄττ' ἀπώλετο* = *πηνίχ' ἀπώλετο ἄτινα* (= *ὄτινα τρόπον*) *ἀπώλετο*.

Ст. 1550. *Φέρε* означаетъ здѣсь дать, подать.

Ст. 1559 и слѣд. *σφάγι' ἔχων κάμηλον ἄ —*
μόνον τιν', ἧς Λαίμους τεμῶν ὄσ —

περ ποδ' οὐδυσσεὺς ἀπῆλθε,
καὶ ἀνῆλθ' αὐτῷ и т. д.

Очевидно, что цѣлое это мѣсто есть подражаніе Гомеру, который описываетъ жертвоприношеніе Одиссея въ преисподней. Но здѣсь текстъ испорченъ въ двухъ мѣстахъ, во первыхъ въ *κάμηλον ἀμνόν τι*, потомъ въ *ἀπῆλθε*. Соединеніе словъ *κάμηλον ἀμνόν τι* очень странно едва ли даже правильно. Потому Гауптъ полагаетъ, что должно писать *κάμηλον ἄρκειον*, что означаетъ то же самое что *κάμηλον ἄρρένα*. При такомъ чтеніи это мѣсто близко подходитъ къ гомеровскому, гдѣ Одиссей приноситъ въ жертву *διν ἄρρένα*. Далѣе говорится, что Пизандръ *ἀπῆλθε*, то есть ушелъ. Но въ какомъ случаѣ никто не могъ бы ему *ἀνελθεῖν*. И это слово должно исправить на основаніи гомеровскаго разсказа. Тамъ объ Одиссеѣ говорится, что онъ послѣ закланія жертвы *ἀπονόσφιν ἐτρέπετο*, то есть отворотился. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Аристофанъ сказалъ здѣсь о Пизандрѣ *ἀπέστη*, что равняется гомеровскому *ἀπονόσφι τραπεῖσθαι*.

Ст. 1582. *ἀλλ' ἐπικνῶ τὸ σίλφιον*. По этому чтенію Питетеръ говорить эти слова про себя; но смыслъ гораздо лучше, ежели понимать ихъ какъ данное Питетеромъ повару приказаніе. На этомъ основаніи Гауптъ предпочитаетъ здѣсь повелительное наклоненіе *ἐπικνη*.

Ст. 1629. *φῆσιν μ' εὖ λέγειν πάνυ*—такъ Дobre исправилъ рукописное *φῆσιν εὖ* и т. д. *Φῆσιν εὖ λέγειν* значить: «онъ говорить, что его мнѣніе справедливо»; что не даетъ здѣсь никакого смысла.

Ст. 1637. *τὸ κατάχυσμα χρη ποιεῖν γλυκύ = τὸ κατάχυσμα χρη ποιεῖν ὡστ' εἶναι γλυκύ*.

Ст. 1671. *λίλιαν βλέπων* хорошо объясняетъ схолиастъ: *ὡς τυπῆσαν τινά*.

Ст. 1674. Мейнеке пишетъ

*δίκαί μοιγε καὶ πάλιν δοκεῖς λέγειν
περὶ τῆς χάρις* и т. д.,

но нѣтъ никакой причины уклоняться отъ чтенія Равеннской рукописи *καὶ πάλαι*.

Ст. 1692. На приглашеніе Посидона идти вмѣстѣ съ нимъ и съ Питетеромъ (*οὐκ εἶ μεθ' ἡμῶν*;) Геркулесъ отвѣчаетъ *εὖ γε μεντὰν διετέθην*. Такъ стоитъ въ рукописяхъ. Слова эти заключаютъ ироническій отказъ и значать: худо было бы со мною, если бы я пошелъ вмѣстѣ съ вами. Но смыслъ этого мѣста совершенно пере-

мѣняется и получаетъ гораздо болѣе юмора, ежели съ Гамакеромъ читать *διετέθην*. Тогда слова Геркулеса значать: а я бы здѣсь, то есть въ кухнѣ, хорошо распорядился.

Ст. 1721. *περιπέτεσθε
μάκαρα μάκαρι σὺν τούχῃ.*

Здѣсь употреблена для женскаго рода форма *μάκαρ*, не обыкновенная *μάκαρα*. Кобеть читаетъ *μακαίρα σὺν τούχῃ*, но эта конъектура разрушаетъ размѣръ: приведенные здѣсь стихи трохейскіе съ разрѣшенными арзисами.

μάκαρῃ μάκαρῃ σὺν τούχῃ.

Ст. 1753. Въ рукописяхъ этотъ стихъ читается такъ:

διὰ σὲ τὰ πάντα κρατήσας.

Диндорфъ справедливо замѣтилъ, что *διὰ* испорчено, такъ какъ въ дактилическихъ стихахъ никогда не разрѣшаются арзисы — только одинъ разъ Пиндаръ позволилъ себѣ это, и то въ собственномъ имени. Потому Диндорфъ вмѣсто *διὰ* ставитъ эолическое *ζά*. Но эта форма не встрѣчается ни у одного аттическаго поэта. Гауптъ полагаетъ, что *διὰ* попало въ текстъ вслѣдствіе непонятаго переписчиками значенія прилагательнаго *διός*, а слова *σὲ τὰ* вставлены уже позже для выполненія стопы. На этомъ основаніи онъ пишетъ такимъ образомъ:

δία δὲ πάντα κρατήσας.

Чтеніе это и Мейнеке принялъ въ свой текстъ.

25) Магистра А. Коркина.

(О занятіяхъ за границею отъ 23-го ноября 1863 по 1-е апрѣля 1864 года).

Изъ лекцій нынѣшняго зимняго семестра я посѣщалъ лекціи Куммера и Кронекера. Такъ какъ Куммеръ при изложеніи свойствъ гипергеометрическаго ряда мало отступалъ отъ своего мемуара объ этомъ предметѣ*), то я не считаю необходимымъ говорить объ этомъ. Особенный интересъ имѣютъ лекціи Кронекера о приложеніяхъ анализа бесконечно-малыхъ къ теоріи квадратичныхъ формъ, какъ по оригинальности его пріемовъ, такъ и по сущности самаго предмета,

*) Über die hypergeometrische Reihe. Journal von Crelle, Band XV.

показывающаго связь между двумя, по видимому весьма отдаленными, частями анализа: интегральнымъ исчисленіемъ и теоріей чиселъ. Сначала онъ долженъ былъ изложить элементарную часть теоріи двойныхъ квадратичныхъ формъ, для того чтобы потомъ приступить къ счету классовъ, на которые дѣлятся формы даннаго определителя, при помощи анализа бесконечно-малыхъ. Кронекеръ удержалъ номенклатуру и обозначенія Гаусса *), принятыя въ настоящее время всѣми. Приведа основныя понятія теоріи двойныхъ квадратичныхъ формъ и сдѣлавъ необходимыя отредѣленія, онъ показалъ раздѣленіе формъ на классы и классовъ на порядки **). Здѣсь отдѣляются формы собственно и несобственно первообразныя отъ другихъ формъ того же определителя. Потомъ Кронекеръ рѣшилъ вопросъ о равносильности (aequivalentia) и нашелъ число классовъ для формъ *ancipites*, которыя приводятся къ двумъ видамъ (a, 0, c) и (2b, b, c) ***)) и поэтому проще другихъ формъ. Далѣе, онъ приступилъ къ рѣшенію главнѣйшихъ вопросовъ относительно какихъ либо двойныхъ квадратичныхъ формъ. Здѣсь изложеніе его совершенно оригинально. Не прибѣгая ни къ формамъ приведеннымъ, ни къ разложенію корней квадратныхъ уравненій въ непрерывную дробь, онъ доказалъ, что число классовъ для даннаго определителя всегда конечное и что уравненіе $t^2 - Du^2 = 1$ при положительномъ D имѣеть бесконечное множество рѣшеній въ цѣлыхъ числахъ относительно t и u . Далѣе Кронекеръ показалъ, что для рѣшенія вопроса о равносильности двухъ данныхъ формъ требуется конечное число дѣйствій. Этотъ вопросъ относительно двухъ формъ (a, b, c) и (A, B, C) определителя $D = b^2 - ac = B^2 - AC$ приводится къ рѣшенію слѣдующихъ трехъ уравненій въ цѣлыхъ числахъ:

$$aA = (ax + by)^2 - Dy^2,$$

$$B = axz + b(xv + yz) + cuv,$$

$$xv - yz = 1,$$

гдѣ неизвѣстныя суть x, z, y, v . При отрицательномъ D , очевидно, существуетъ конечное число системъ xzv , удовлетворяющихъ этимъ тремъ уравненіямъ, ибо первому изъ нихъ возможно удовлетворить только конечнымъ числомъ системъ x, y . При положи-

*) Disquisitiones arithmeticae. Sectio V.

***) Disqu. arithm. § 223 et 226.

***)) Disqu. arithm. § 257, 258, 259.

тельномъ D , напротивъ, получается безконечное множество системъ x, y, v . Чтобы показать, что здѣсь все таки требуется конечное число дѣйствій для обнаруженія равносильности или неравносильности формъ (a, b, c) и (A, B, C) , Кронекеръ доказалъ, что въ первомъ случаѣ всегда существуетъ одна, и только одна, система x, y, v , удовлетворяющая условіямъ $y \geq 0$, $ax + by > \frac{T}{U}y$, гдѣ T и U суть наименьшія положительныя и цѣлыя рѣшенія уравненія $t^2 - Du^2 = r^2$, а r есть единица или два, смотря потому, будутъ ли данныя формы (a, b, c) и (A, B, C) собственно или несобственно первообразныя. Отсюда уже легко слѣдуетъ, что величина y въ этой системѣ будетъ менѣе чѣмъ $\frac{U}{T}\sqrt{aA}$. Этого же достаточно, чтобы видѣть, что данный вопросъ приводится къ конечному числу дѣйствій.

Сдѣлавъ такимъ образомъ общее обозрѣніе теоріи двойныхъ квадратичныхъ формъ, Кронекеръ приступилъ къ главному предмету своихъ лекцій — къ счету классовъ. Эту трудную задачу рѣшилъ въ первый разъ Дирихле, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ послѣдователей Гаусса*). Чтобы изъяснить основную идею изысканій Дирихле, вообразимъ два ряда чиселъ

$$\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \dots$$

$$\beta_1, \beta_2, \beta_3, \dots$$

такіе, что всякое число, входящее въ первый рядъ, входитъ и во второй рядъ, и притомъ сколько разъ оно заключается въ первомъ ряду, столько же разъ заключается и во второмъ. Очевидно, что законъ составленія чиселъ α можетъ быть весьма различенъ отъ закона составленія чиселъ β . Возьмемъ теперь функцію $\psi(x, \rho)$, содержащую, кромѣ перемѣнной x , нѣкоторую произвольную величину ρ и такую, что ряды

$$\psi(\alpha_1, \rho) + \psi(\alpha_2, \rho) + \psi(\alpha_3, \rho) + \dots$$

$$\psi(\beta_1, \rho) + \psi(\beta_2, \rho) + \psi(\beta_3, \rho) + \dots$$

суть сходящіяся, независимо отъ расположенія членовъ. Тогда, очевидно, мы получимъ равенство

$$(1) \quad \psi(\alpha_1, \rho) + \psi(\alpha_2, \rho) + \dots = \psi(\beta_1, \rho) + \psi(\beta_2, \rho) + \dots$$

*) Recherches sur diverses applications de l'analyse infinitésimale à la théorie des nombres. Journal von Crelle, XIX et XXI.

Положимъ теперь, что какъ первая такъ и вторая часть уравненія (1) можетъ быть разложена по возрастающимъ степенямъ e , такъ что оно обратится въ слѣдующее

$$U_{P_1} e^{P_1} + U_{P_2} e^{P_2} + \dots = V_{P_1} e^{P_1} + V_{P_2} e^{P_2} + \dots$$

Тогда мы будемъ имѣть уравненія

$$U_{P_1} = V_{P_1}, \quad U_{P_2} = V_{P_2}, \quad \dots$$

которыя выразятъ нѣкоторые законы, относящіеся къ числамъ α и β . Составимъ теперь систему формъ или собственно или несобственно первообразныхъ, опредѣлителя D

$$(2) \quad (a_1, b_1, c_1), (a_2, b_2, c_2), \dots (a_i, b_i, c_i),$$

представляющихъ различные классы или собственно или несобственно первообразные. Числа, представляемыя этими формами, можно вообще изобразить черезъ rm , гдѣ r по прежнему есть единица или два. Предположивъ m числомъ взаимно простымъ съ $2D$ и замѣтивъ, что каждое число rm имѣетъ $\varepsilon 2^\alpha$ представленій формами (2), гдѣ ε есть число рѣшеній уравненія $t^2 - Du^2 = r^2$ въ цѣлыхъ и α число различныхъ простыхъ чиселъ, входящихъ въ m , мы легко по предыдущему получимъ уравненіе

$$(3) \quad \sum \psi(a_1 x^2 + 2b_1 xy + c_1 y^2) + \sum \psi(a_2 x^2 + 2b_2 xy + c_2 y^2) + \dots \\ + \sum \psi(a_i x^2 + 2b_i xy + c_i y^2) = \varepsilon \sum 2^\alpha \psi(rm)$$

Суммы, входящія въ первую часть, распространяются на всѣ x и y , для которыхъ числа

$$\frac{a_1 x^2 + 2b_1 xy + c_1 y^2}{r}, \quad \frac{a_2 x^2 + 2b_2 xy + c_2 y^2}{r}, \quad \dots \quad \frac{a_i x^2 + 2b_i xy + c_i y^2}{r}$$

суть взаимно простыя съ $2D$, и числа x и y также взаимно простыя, такъ что въ суммѣ

$$\sum \psi(a_\lambda x^2 + 2b_\lambda xy + c_\lambda y^2)$$

числа x и y дѣлаютъ выраженіе

$$\frac{a_\lambda x^2 + 2b_\lambda xy + c_\lambda y^2}{r}$$

взаимно простымъ съ $2D$, оставаясь сами взаимно простыми. При D положительномъ нужно прибавить условія

$$y \geq 0, \quad a_\lambda x + b_\lambda y > \frac{T}{U} y,$$

гдѣ по прежнему T и U суть наименьшія положительныя дѣлыя рѣшенія уравненія $t^2 - Du^2 = r^2$. Тогда при D положительномъ нужно сдѣлать $\varepsilon = 1$.

Сумма, входящая во вторую часть уравненія (3), распространяется на всѣ числа m , состояція изъ произведенія простыхъ нечетныхъ чиселъ, относительно коихъ D есть квадратичный вычетъ. Уравненіе (3) можно проще написать такъ

$$(4) \quad \sum_{\lambda} \sum_{x,y} \psi(a_\lambda x^2 + 2b_\lambda xy + c_\lambda y^2) = z \cdot \sum 2^{\alpha} \psi(rm)$$

Полагая $\psi(z) = \frac{1}{z^{1+e}}$ и преобразуя вторую часть этого уравненія въ безконечныя произведенія, какъ дѣлаетъ Дирихле, или вводя въ функцію $\psi(z)$ нѣкоторыя произвольныя величины и потомъ располагая ими приличнымъ образомъ, какъ дѣлаетъ Бронекеръ, мы преобразуемъ уравненіе (4) въ слѣдующее

$$(5) \quad r^{1+e} \sum_{\lambda} \sum_{x,y} (a_\lambda x^2 + 2b_\lambda xy + c_\lambda y^2)^{-(1+e)} = z \cdot \sum_{n'} \frac{1}{n'^{1+e}} \cdot \sum_n \left(\frac{D}{n}\right) \frac{1}{n^{1+e}}$$

гдѣ $e > 0$, и суммы, входяція во вторую часть, распространяются на всѣ n' и n положительныя и взаимно простыя съ $2D$. Числа же x и y для даннаго λ удовлетворяютъ условіямъ

$$y \geq 0, \quad a_\lambda x + b_\lambda y > \frac{T}{U} y,$$

если $D > 0$, и всегда дѣлаютъ выраженіе $\frac{1}{r} (a_\lambda x^2 + 2b_\lambda xy + c_\lambda y^2)$ взаимно простымъ съ $2D$. Условіе, по которому x и y оставались между собою взаимно простыми, здѣсь не существуетъ.

Разложеніе обѣихъ частей уравненія (5) по степенямъ e весьма трудно. Дирихле вычисляетъ только первый членъ пропорціональный величинѣ $\frac{1}{e}$, умножая уравненіе (5) на e и заставляя e стремиться къ нулю. Весьма замѣчательно, что предѣлъ выраженія

$$(6) \quad \varrho \cdot \sum_{x,y} \left(\frac{a_\lambda x^2 + 2b_\lambda xy + c_\lambda y^2}{r} \right)^{-(1+\varrho)}$$

независитъ отъ $a_\lambda, b_\lambda, c_\lambda$, а только отъ опредѣлителя D . Пусть будетъ этотъ предѣлъ $A(D)$, и означимъ число классовъ представляемыхъ формами (2), черезъ $H_r(D)$, тогда предѣлъ первой части уравненія (5) умноженной на ϱ при $\varrho = 0$ будетъ $A(D) \cdot H_r(D)$.

Пусть будутъ теперь p_1, p_2, \dots, p_k простые числа, входящія въ D съ нечетными показателями, и q_1, q_2, q_l простые числа, которыя входятъ въ D въ четныхъ степеняхъ, такъ что

$$D = \pm p_1^{2m_1+1} p_2^{2m_2+1} \dots p_k^{2m_k+1} \cdot q_1^{2n_1} q_2^{2n_2} \dots q_l^{2n_l}$$

Пусть будетъ $P = p_1 p_2 \dots p_k$, $Q = q_1 q_2 \dots q_l$; тогда будетъ

$$(7) \quad \text{пред. } \sum_n \left(\frac{D}{n} \right) \frac{1}{n^{1+\varrho}} = \Pi \left(1 - \left(\frac{\pm P}{q} \right) \frac{1}{q} \right) \cdot \sum_n \left(\frac{\pm P}{n} \right) \frac{1}{n},$$

гдѣ нужно взять при P верхній знакъ, если $D > 0$, и нижній, если $D < 0$. Произведеніе Π распространяется на всѣ числа $q_1 q_2 \dots q_l$. Съ другой стороны будетъ

$$(8) \quad \text{пред. } \varrho \sum_{n'} \frac{1}{n'^{1+\varrho}} = \Pi \left(1 - \frac{1}{s} \right),$$

Знакъ произведенія распространяется на всѣ различныя простые числа s , входящія въ $2D$, включая сюда и число 2.

Такимъ образомъ, число классовъ $H_r(D)$ выразится слѣдующимъ образомъ

$$(9) \quad H_r(D) = \varepsilon \Pi \left(1 - \frac{1}{s} \right) \cdot \Pi \left[1 - \frac{1}{q} \left(\frac{\pm P}{q} \right) \right] \cdot \frac{\sum_n \left(\frac{\pm P}{n} \right) \frac{1}{n}}{A(D)},$$

Остается найти $A(D)$ и преобразовать бесконечный рядъ $\sum_n \left(\frac{\pm P}{n} \right) \frac{1}{n}$ въ конечную сумму, ибо послѣднее всегда возможно.

Такова общая идея, на которой основывается нахожденіе числа классовъ. Не вдаваясь въ подробности сейчасъ сказанныхъ преобразованій, что выходило бы изъ предѣловъ отчета, я замѣчу, что Кронекеръ привелъ къ одному виду величину $A(D)$, какъ для положительныхъ такъ и для отрицательныхъ опредѣлителей.

Ищемъ всѣ возможныя s , удовлетворяющія уравненію

$$e^{\pm s} = \frac{t \pm u \sqrt{D}}{r}$$

и соответствующія всѣмъ возможнымъ t и u , подъ которыми разумѣемъ цѣлыя рѣшенія уравненія $t^2 - Du^2 = r^2$ *). Означимъ черезъ $\sigma(r, D)$ ту изъ величинъ s , для которой $\frac{s}{\sqrt{D}}$ есть наименьшее дѣйствительное и положительное число, тогда, какъ при $D > 0$, такъ и при $D < 0$, число классовъ $H_r(D)$ выразится такъ

$$(10) \quad H_r(D) = \frac{2\sqrt{D} \cdot \pi \left[1 - \left(\frac{\pm P}{q} \right) \frac{1}{q} \right]}{\sigma(r, D) \left[2 - \left(\frac{r}{D} \right) \right]} \sum_n \left(\frac{\pm P}{n} \right) \cdot \frac{1}{n}$$

Существенную разницу можно замѣтить въ выраженіи $H_r(D)$ для D отрицательнаго и для D положительнаго. Въ первомъ случаѣ $H_r(D)$ представляется непосредственно въ видѣ цѣлаго числа, тогда какъ во второмъ оно содержитъ трансцендентныя числа.

Кронекеръ закончилъ свои въ высшей степени интересныя лекціи рѣшеніемъ трехъ вопросовъ, поставленныхъ Гауссомъ: 1) сравненіемъ числа классовъ при одномъ и томъ же опредѣлителѣ и при различныхъ r и сравненіемъ этого числа при различныхъ опредѣлителяхъ; 2) опредѣленіемъ числа классовъ тѣхъ формъ, кои способны представлять полный квадратъ; 3) опредѣленіемъ числа родовъ (Genere), на которые раздѣляются классы при данномъ опредѣлителѣ **).

Съ своей стороны, занимаясь интегрированіемъ дифференціальныхъ уравненій, я нашелъ нѣкоторые весьма общіе случаи, въ которыхъ заключаются и линейныя уравненія съ переменными или постоянными коэффициентами, гдѣ, зная одинъ первый интегралъ, можно посредствомъ простыхъ дифференцированій и алгебраическихъ исключеній получать другіе.

Эти результаты, составляющіе дополненіе къ тѣмъ, о которыхъ я говорилъ въ предыдущемъ отчетѣ, я сообщу впоследствии.

*) Число e есть основаніе Неперовыхъ логарифмовъ.

**) Результаты, найденные Гауссомъ, можно видѣть въ Disqu. arith. § 252—256, 261, 287, 301.

**ОТЧЕТЪ ЧЛЕНА СОВѢТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, А. ПО-
СТЕЛЬСА, ПО ОБОЗРѢНІЮ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ОДЕССКАГО УЧЕБ-
НАГО ОКРУГА, СЪ 28-го АВГУСТА ПО 29-е ДЕКАБРЯ 1863 ГОДА.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 22-й день августа 1863 года Высочайше повелѣть соизволилъ, командировать меня въ Одесскій учебный округъ, для осмотра учебныхъ заведеній. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, отправившись въ командировку 28-го августа, я осмотрѣлъ въ продолженіи времени по 29-е декабря:

Ришельевскій лицей,

Гимназіи Ришельевскую и 2-ю въ Одессѣ, Кишиневскую, Николаевскую, Херсонскую, Симферопольскую, Таганрогскую и Екатеринославскую,

Уѣздныхъ училищъ съ приготовительными при нихъ отдѣленіями 20,

Приходскихъ училищъ и городскихъ дѣвичьихъ училищъ 24,

Одесское коммерческое училище,

Новороссійское казачье войсковое училище въ Аккерманѣ,

Женскихъ училищъ 2-го разряда 5,

Казенныхъ еврейскихъ училищъ 7,

Талмудторовъ 4,

Частныхъ еврейскихъ учебныхъ заведеній 8,

Частныхъ христіанскихъ учебныхъ заведеній 44,

Церковныхъ училищъ 3,

Ришельевскій лицей.

Высшее учебное заведеніе въ южной Россіи, *Ришельевскій лицей*, обязанный своимъ существованіемъ заботливости и щедротамъ бывшаго управляющаго Новороссійскимъ краемъ, герцога де-Ришелье,

основанъ 2-го мая 1817 года и открытъ 7-го января 1818 года. Испытавъ многія преобразованія, какъ въ отношеніи внутренняго состава и образа управленія своего, такъ и объема учебнаго курса и способа преподаванія, лицей лишь съ 1-го января 1838 года, со введеніемъ новаго устава, Высочайше утвержденного 29-го мая 1837 года, сталъ заведеніемъ самостоятельнымъ, съ двумя отдѣленіями, въ видѣ факультетовъ, юридическаго и физико-математическаго. Но какъ быстрое развитіе въ Новороссійскомъ краѣ промышленности и торговли требовало также приготовленія людей, могущихъ быть полезными въ этомъ кругѣ общественной дѣятельности, то постепенно открываемы были и кафедры по наукамъ естественнымъ и хозяйственнымъ, и, наконецъ, 28-го октября 1841 года учреждено было отдѣленіе камеральное, а въ началѣ 1842/3 академическаго года лицей достигъ того научнаго объема, которымъ пользуется донинѣ. Сильное движеніе просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, что этотъ объемъ преподаванія наукъ въ лицей нынѣ не удовлетворяетъ уже потребностямъ времени: молодые люди, уже недовольные тѣмъ, что предлагаетъ уму ихъ лицей, требуя образованія болѣе основательнаго и полнаго, стремятся въ научную сферу болѣе обширную и потому, окончивая курсъ гимназическаго ученія, оставляютъ лицей въ сторонѣ и идутъ въ университеты. Вотъ причина тому, что число воспитанниковъ лицея въ послѣдніе годы постепенно уменьшалось и въ настоящее время уже нерѣдко случается, что нѣкоторыя аудиторіи остаются пустыми.

По открытіи лекцій въ началѣ сего 1863/4 академическаго года число студентовъ было 79, по юридическому отдѣленію 60, по физико-математическому 10-ть, по камеральному 9-ть; въ 1-мъ курсѣ состояло 42, во 2-мъ 21, въ 3-мъ 16-ть. Вольнослушателей считалось 42, — по юридическому отдѣленію 27-мъ, по физико-математическому 7-мъ, по камеральному 8-мъ. Во все время существованія лицея, наибольшее число студентовъ было въ 1850 году; оно не превышало однако 232. Съ этого времени число это ежегодно стало убавляться до 1856 года, и эта убыль особенно рѣзко выражалась по юридическому отдѣленію, въ которомъ она съ 80-ти дошла до 20-ти; но послѣ того студентовъ по этому факультету каждагодно прибывало и число ихъ дошло до нынѣшняго числа 60-ти. Явленіе это должно приписать тому обстоятельству, что съ 1856 года въ обществѣ распространилась мысль объ измѣненіи существующаго

порядка судопроизводства въ Россіи, что и подало молодымъ людямъ надежду на новое поприще дѣятельности.

Наличный составъ преподавателей слѣдующій: профессоровъ 10, адъюнктовъ 2, лекторовъ 3, частныхъ преподавателей 2, а именно: профессоръ богословія протоіерей *Павловскій*, изъ Кіевской духовной академіи, онъ же настоятель лицейской церкви; профессоръ уголовного права *Богдановскій*, Московскаго университета; профессоръ римской словесности и римскихъ древностей *Юревичъ*, главнаго педагогическаго института; профессоръ международнаго права, законовъ благоустройства и законовъ о финансахъ *Максимовъ*, Харьковскаго университета; профессоръ энциклопедіи законовѣдѣнія и римскаго права *Власъевъ*, Московскаго университета; профессоръ русской исторіи *Смирновъ*, главнаго педагогическаго института; профессоръ чистой математики *Шперлингъ*, С.-Петербургскаго университета; профессоръ прикладной математики *Карастелевъ*, Московскаго университета; профессоръ естественной исторіи *Байковъ*, Московскаго университета; профессоръ химіи и технологіи *Гасснагенъ*, Упсальскаго университета и технологическаго института въ Штокгольмѣ; адъюнктъ педагогіи *Орбинскій*, главнаго педагогическаго института; читаетъ нынѣ психологію за неимѣніемъ студентовъ, для которыхъ педагогія была бы предметомъ обязательнымъ; адъюнктъ сельскаго хозяйства *Палимпсестовъ*, Горьгорецкаго земледѣльческаго института; частный преподаватель гражданскаго права *Кленовскій*, Харьковскаго университета; частный преподаватель физики и физической географіи *Косенко*, Харьковскаго университета; лекторъ французскаго языка *Шапельмонъ* *); лекторъ нѣмецкаго языка *Эртель*; лекторъ англійскаго языка *Рандель*. Изъ нихъ профессоръ *Богдановскій* исправляетъ должность директора лицея, а профессоръ *Юревичъ* — должность инспектора. Вакантными состояли каѳедры русской словесности, всеобщей исторіи, философіи, политической экономіи и статистики, государственнаго права, исторіи русскаго права и обзорѣнія законовъ, физики и физической географіи, по неимѣнію преподавателей, которыхъ нельзя было найти какъ потому, что не было желающихъ принять на себя трудъ преподаванія за скудное, при настоящихъ обстоятельствахъ, жалованье, такъ и потому, что изъявлявшіе желаніе не имѣли тѣхъ ученыхъ степеней, которыя могли бы дать имъ право на профес-

*) Послѣ отъѣзда моего изъ Одессы умеръ.

сорское званіе по предстоящемъ преобразованіи лица въ университетъ. Начальство лица сдѣлало возможное, дабы учащіеся были заняты, и въ виду этого профессорамъ прибавлены лишнія противу нормальнаго числа лекціи и для чтенія иныхъ наукъ приглашены были вышепоименованные частные преподаватели. Но при всемъ томъ во всѣхъ курсахъ оставалось въ сложности свободныхъ часовъ около 46.

Всѣ профессора достойно занимаютъ свои кафедры и вообще пользуются общимъ уваженіемъ. Я посѣщалъ лекціи ихъ, оставшія во мнѣ пріятное впечатлѣніе; онѣ отличались строгою послѣдовательностію, ясностію и занимательностію изложенія. Съ другой стороны, я не могъ не сожалѣть о томъ, что полезныя свѣдѣнія, передаваемые въ обширныхъ аудиторіяхъ, не сдѣлались достояніемъ большаго числа слушателей, — въ иныхъ аудиторіяхъ ихъ было очень мало. Естественно, что продолжающаяся уже нѣсколько лѣтъ постоянная убыль учащихся и неразлучное съ нею хладнокровіе къ лицу общества породили въ профессорахъ сознаніе какъ бы бесполезности ихъ въ сферѣ ихъ дѣятельности и опасеніе за свою будущность, и эти чувства легко могли лишити иныхъ необходимой бодрости духа, особенно тѣхъ, которые, при скудости содержанія и неимѣніи другихъ стороннихъ источниковъ дохода, борются съ семейными нуждами. Сверхъ того, если для учащихся, вслѣдствіе общаго прогресса просвѣщенія, объемъ лицейскаго ученія сталъ уже тѣсенъ, то не естественно ли также, что и профессоровъ далеко не удовлетворяетъ ни нравственно, ни матеріально, настоящая ихъ обстановка, лишаящая ихъ возможности стать въ уровень съ современнымъ состояніемъ наукъ и слѣдовать за быстрымъ ихъ развитіемъ, и что они поэтому нуждаются въ другихъ условіяхъ для возбужденія къ труду и умственной дѣятельности, чѣмъ тѣ, при которыхъ они трудились донинѣ: въ сословіи ихъ нѣтъ личностей, которыя трудились бы въ одномъ и томъ же кругу дѣятельности и потому нѣтъ обмѣна мыслей и соревнованія, нѣтъ испытаній на ученныя степени, а слѣдовательно и защищенія диссертаций, столько возбуждающихъ общій интересъ къ наукамъ; малолюдность аудиторій не представляетъ ободренія и, наконецъ, лицей не даетъ профессорамъ достаточно учебно-вспомогательныхъ средствъ для научныхъ розысканій, которыми они могли бы доставлять большую пользу краю. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятая, не достаточно ли уже убѣждаютъ въ совершенной несостоятельности лица и въ необходимости скорѣйшаго его преобразо-

ванія. Открытіе университета послужитъ величайшимъ благодѣяніемъ для всего края, въ которомъ сама природа представляетъ столько богатствъ и производительной силы. Содѣйствуя путемъ науки какъ правительству, такъ и жителямъ въ достиженіи ими разныхъ полезныхъ практическихъ цѣлей, университетъ будетъ способствовать увеличенію матеріальнаго благосостоянія края и всѣми своими дѣйствіями, основанными на раціональныхъ началахъ, развивать любовь къ наукамъ и укрѣплять вѣру въ нихъ; университетъ будетъ центромъ, откуда нуждающіеся въ совѣтахъ для своихъ предпріятій и нововведеній по разнымъ отраслямъ промышленности найдутъ отвѣты и объясненія, какъ въ отношеніи теоріи, такъ и практики. Открытіе университета вызывается еще и политическими соображеніями, заявленными уже двадцать лѣтъ тому назадъ покойнымъ попечителемъ Княжевичемъ въ виду привлеченія къ нему, а чрезъ него и къ Россіи, сосѣдей нашихъ, западныхъ славянъ, по необходимости ищущихъ образованія въ высшихъ заведеніяхъ Германіи и Франціи, откуда они возвращаются нерѣдко съ презрѣніемъ къ своей бѣдной родинѣ и къ Россіи, напивавшись тамъ тѣхъ идей, которыя такъ нецеремонно высказываются нынѣ въ западной литературѣ. Никакая связь не можетъ скрѣпить такъ прочно отношенія этихъ народовъ къ Россіи, какъ связь чрезъ общее образованіе въ русскомъ православномъ университетѣ, гдѣ бы они встрѣтили горячее къ нимъ сочувствіе соплеменниковъ, желающихъ имъ всякаго блага, безъ всякой задней мысли.

По свѣдѣніямъ, мною собраннымъ относительно поведенія, духа и нравственнаго направленія учащихся въ лицей, оказывается, что они никогда не составляли одной корпораціи, проникнутой общимъ интересомъ, противнымъ видамъ правительства, да и въ послѣдніе годы, когда въ иныхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи происходили безпокойства и безпорядки, лицей оставался спокойнымъ; онъ оставался спокойнымъ и тогда, когда на имя нѣкоторыхъ студентовъ присылаемы были возмутительныя прокламаціи и воззванія. Этимъ нравственнымъ состояніемъ юношества лицей обязанъ какъ предусмотрительности и бдительному надзору самаго начальства и общественнымъ предостерегательнымъ мѣрамъ, такъ и духу и настроенію окружающаго его общества. Одесса — городъ коммерческій; интересы бѣльшей части жителей сосредоточены въ торговлѣ, требующей мира и порядка. Въ одесскомъ обществѣ молодежь не найдетъ сочувствія, если бы она и вздумала по легкомыслію отклоняться

отъ пути истины. Да кромѣ того студенты сами слишекомъ заняты житейскими интересами; въ нихъ характеристическою чертою можно принять раннее, даже преждевременное стремленіе къ практичности и расчетливости, — черта, проявляющаяся уже въ гимназистахъ среднихъ классовъ. Каждый разъ при общемъ сборѣ студентовъ и вольнослушателей въ зданіи лицея, при выходѣ изъ него, во время лекцій и перемѣны ихъ, я находилъ порядокъ, покой и приличіе. Чтѣ касается до любви къ наукамъ и до домашняго прилежанія учащихся, то позволяю себѣ думать, что настоящее тревожное расположеніе духа ихъ, въ ожиданіи близкаго преобразования лицея, не можетъ не имѣть ослабляющаго вліянія.

Учебныя пособія, которыми нынѣ располагаетъ лицей, слѣдующія: бібліотека, — кабинетъ физическій, собраніе математическихъ, астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ, — кабинетъ естественной исторіи, заключающій собраніе предметовъ по зоологій, ботаникѣ, минералогіи, геогнозій и палеонтологіи, — кабинетъ химическій съ лабораторіею, кабинетъ технологическій, собраніе машинъ и произведеній по сельскому хозяйству и кабинетъ нумизматическій.

Библіотека лицея, получившая свое начало при самомъ открытіи изъ пожертвованныхъ основателемъ его герцогомъ де-Ришелье собственной бібліотеки и денежныхъ средствъ, состоитъ нынѣ изъ 12.346 названій, въ 23.300 томахъ, на сумму 31650 руб. 87 коп. и до сихъ поръ, въ извѣстной степени, удовлетворяла своему назначенію, ежегодно пополняясь новыми сочиненіями по всѣмъ преподаваемымъ предметамъ, на что по штату отпускалось ежегодно 771 руб. 40 коп.; иногда, однакоже, чувствовался недостатокъ въ сочиненіяхъ, когда тотъ или другой изъ преподавателей хотѣлъ заняться обработкою какого либо спеціальнаго вопроса. При преобразованіи лицея въ университетъ потребуется пополнить многіе отдѣлы и ввести новыя отдѣлы по предметамъ, которые не вошли въ объемъ лицейскаго преподаванія. Вообще предстоитъ обратить особенное вниманіе на отдѣлы сравнительнаго языковѣдѣнія, мнѳологій, греческихъ и римскихъ древностей, древней географіи, древней русской исторіи и исторіи Польши, исторіи всеобщей литературы, славянской филологіи, теоріи и исторіи искусствъ, исторіи славянскихъ законодательствъ, римскаго гражданскаго права, византійскаго права, государственнаго права важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, церковнаго законовѣдѣнія, математическихъ и

естественныхъ наукъ, географіи новой, картографіи и путешествій и агрономіи. Кромѣ основной библіотеки, при лицее находится еще особая студенческая библіотека, начало которой положено со введеніемъ новаго устава въ 1838 году; ею завѣдуютъ нѣкоторые студенты подѣ надзоромъ инспектора.

Физическій кабинетъ довольно удовлетворителенъ и заключаетъ много снарядовъ прекраснаго устройства, изъ коихъ часть была выписана изъ Мюнхена; но при большемъ объемѣ преподаванія физики, кабинетъ этотъ долженъ быть пополненъ.

Собраніе математическихъ, астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ не можетъ удовлетворять потребностямъ университета, и съ устройствомъ астрономической обсерваторіи, при которой должны находиться также обсерваторіи метеорологическая и магнитная, предстоить немаловажный расходъ на приобрѣтеніе новыхъ инструментовъ.

Зоологическій кабинетъ состоитъ изъ чучель млекопитающихъ и птицъ, число которыхъ незначительно, также какъ и число гадовъ и рыбъ, часть которыхъ хранится въ спиртѣ, изъ нѣсколькихъ скелетовъ этихъ животныхъ, изъ коллекціи раковинъ, представляющихъ главнѣйшіе роды, отчасти довольно богатые видами, изъ нѣсколькихъ десятковъ полипниковъ и изъ коллекціи насекомыхъ, бѣдной впрочемъ представителями родовъ. Сюда же относится собраніе костей допотопныхъ животныхъ, моделей по анатоміи Озу и собраніе моделей животныхъ Гейзера изъ картонъ-пѣра. Не могу не упомянуть здѣсь о необходимости скорѣйшаго опредѣленія къ зоологическому кабинету препаратора, который бы могъ постоянно наблюдать за цѣлостью предметовъ и предохранять ихъ отъ порчи, которой иные уже подвергаются, а также заниматься набиваніемъ чучель.

Собраніе растений, расположенное по естественной системѣ, заключаетъ большею частію растенія экзотическія, новороссійскія и кавказскія; для морскихъ растений имѣется *Nothenackers Algae marinae siccatae*.

Основаніемъ минералогическаго кабинета служитъ старая ориктогностическая коллекція уральскихъ штуфовъ, въ которой впрочемъ есть и горныя породы и окаменѣлости; къ ней впоследствии присоединилась коллекція, приобрѣтенная чрезъ гейдельбергскую контору. Геогностическая коллекція не представляетъ необходимыхъ представителей формаций; палеонтологическая раздѣляется на двѣ

части, изъ коихъ одна состоитъ изъ смѣшанныхъ образцовъ, а другая изъ образцовъ, характеризующихъ палеозоническую формацию.

Кромѣ того, къ кабинету естественной исторіи принадлежатъ слѣдующіе предметы: сложные микроскопы Обергейзера, Шика и Наше, нѣсколько микроскоповъ малыхъ для начинающихъ работы, два простыхъ микроскопа для диссекцій и собраніе микроскопическихъ препаратовъ, приобретенныхъ въ Парижѣ.

Кабинетъ химическій составляютъ химическіе снаряды и химическіе препараты. Первыми кабинетъ снабженъ весьма удовлетворительно и химическихъ препаратовъ по разнообразію и занимательности ихъ также достаточно. Лабораторія, устроенная весьма удобно и по всѣмъ условіямъ науки, при настоящемъ маломъ числѣ обучающихся химіи и ограниченномъ объемѣ преподаванія этой науки, могла бы и нынѣ представлять возможность работать нѣкоторымъ студентамъ самостоятельно, если бы находился лаборантъ; но для будущаго университета необходимо дать химической лабораторіи значительно большій объемъ устройствомъ трехъ отдѣленій для работъ по химіи неорганической, органической и технической. При этомъ, однакожъ, представляются нѣкоторыя неудобства, состоящія въ томъ, что для устройства большаго числа печей въ теперешнемъ помѣщеніи нельзя провести новыхъ духовыхъ трубъ и оттяговъ, во избѣжаніе ослабленія пилястровъ, поддерживающихъ каменные своды, а съ другой стороны тому препятствуютъ оштукатуренныя планковыя стѣны, отдѣляющія аудиторію для лекцій по химіи отъ собственной лабораторіи и другихъ смежныхъ рабочихъ комнатъ.

Кабинетъ технологическій, состоя изъ нѣсколькихъ моделей и другихъ предметовъ, значительно долженъ быть пополненъ.

Кабинетъ по сельскому хозяйству заключаетъ нѣсколько земледѣльческихъ орудій, разные образцы овечьей шерсти, собраніе хозяйственныхъ и лѣсныхъ сѣмянъ и образцы лѣсныхъ деревьевъ. Въ количественномъ отношеніи матеріалъ этотъ очень скуденъ.

Кабинетъ нумизматическій, подобно предъидущему, также не богатъ.

Библіотека и кабинетамъ, содержимымъ въ надлежащемъ порядкѣ, ведутся систематическіе каталоги и описи; первую завѣдываетъ надворный совѣтникъ *Шшиковскій*, а кабинетами — профессора соответствующихъ предметовъ.

Разсматривая всѣ эти учебныя пособія съ общей точки зрѣнія, можно однакожь сказать, что они представляютъ достаточно матеріаловъ для начатія перваго курса въ будущемъ университетѣ. Но при всемъ томъ нельзя не имѣть въ виду заблаговременнаго приобрѣтенія необходимѣйшихъ новыхъ учебныхъ пособій, какъ для болѣе успѣшнаго преподаванія наукъ въ этомъ курсѣ, такъ и для продолженія послѣдующихъ, тѣмъ болѣе, что инныя изъ нихъ должно будетъ заказать за границей, что потребуетъ не мало времени. Главная же забота начальства состоитъ нынѣ въ приготовленіяхъ къ устройству заведеній, которыхъ нельзя предпринять безъ строгихъ соображеній и составленія плановъ и безъ предварительныхъ расчисленій о стоимости ихъ. Заведенія эти суть обсерваторія, ботаническій садъ съ оранжереями и теплицами, ферма и недостающія отдѣленія для химической лабораторіи. Для обсерваторіи будущій университетъ имѣетъ прекрасное мѣсто, подаренное ему въ прошлое лѣто городскимъ обществомъ; оно находится у самаго города, лежитъ отдѣльно, свободно и нѣсколько возвышенно и занимаетъ пространство въ одну десятину. Мѣсто это прежде занято было оптическимъ телеграфомъ, строеніе котораго и донныя осталось. Болѣе затрудненія представить устройство ботаническаго сада и фермы: лицей хотя и обладаетъ двумя загородными мѣстами, хуторами, на небольшомъ другъ отъ друга разстояніи, изъ которыхъ одно, обросшее лѣсомъ, занимаетъ 27-мь десятинъ 192 квадрат. саж., а другое, у берега моря, покрытое мелкимъ лѣсомъ и лугами, 13-ть десят. 1538 квадрат. саж.; но представляется вопросъ, будутъ ли мѣста эти удобны для устройства этихъ заведеній, такъ какъ они вовсе лишены прѣсной воды. Кромѣ того, не будутъ ли мѣста эти для ботаническаго сада слишкомъ отдалены отъ университета? Профессоръ конечно можетъ тамъ жить, но для студентовъ ходьба туда лѣтомъ въ сильныя жары, а въ остальное время года по непроходимой грязи будетъ не только слишкомъ утомительною, но и сопряженною съ большою потерей времени. Устройство водопроводовъ изъ ближайшихъ водовмѣстилищъ потребуетъ особаго единовременнаго расхода, а поддержаніе на будущее время трубъ и соединенныхъ съ ними машинъ сопряжено будетъ съ постояннымъ годовымъ расходомъ. Для устройства недостающихъ отдѣленій для химической лабораторіи представляется, возможность, такъ какъ близъ нынѣшней лабораторіи есть особый, принадлежащій лицей, каменный домикъ съ загороженнымъ дворомъ, удобнымъ для новой пристройки.

Зданіе лица по наружности прекрасное: оно будетъ одно изъ лучшихъ между университетскими зданіями Россіи. Произведенною въ прошломъ году перестройкою оно приспособлено къ нуждамъ будущаго университета и, по моему мнѣнію, весьма удачно. Расположеніе внутреннихъ помѣщеній въ главномъ корпусѣ слѣдующее: въ подвальномъ этажѣ, вправо отъ главнаго входа кладовая, для храненія запаса антрацита, комнаты и кухня для служителей, квартира для эзекутора, квартира и мастерская для препаратора и комнаты для студентской библіотеки, все пространство влѣво нынѣ завалено пескомъ, отъ котораго, въ случаѣ надобности, во всякое время можетъ быть очищено; въ первомъ этажѣ, вправо, залы для библіотеки и профессорской лекторіи, зала совѣта и правленія и комнаты для канцеляріи, влѣво, физическій кабинетъ, химическая аудиторія, лабораторія и помѣщеніе для лаборантовъ; во второмъ этажѣ церковь и зала для актовъ, проходящія въ третій этажъ, двадцать аудиторій и сборная для профессоровъ; въ третьемъ этажѣ восемь аудиторій для физико-математическаго факультета, шесть залъ и другихъ комнатъ для кабинетовъ. Библіотечные шкафы и вновь устроенныя скамьи и каяедры прекрасны и въ полной гармоніи съ превосходно освѣщенными залами и аудиторіями.

Сорокалѣтнѣе существованіе Ришельевского лица было плодотворнымъ для всей Россіи, въ чемъ свидѣлствуютъ многія личности, съ честію нынѣ трудящіяся на всѣхъ поприщахъ государственной службѣ; но въ особенности онъ приносилъ пользу Новороссійскому краю: всѣ учебныя округа страдали и страдаютъ недостаткомъ учителей, — что было бы съ просвѣщеніемъ въ Новороссійскомъ краѣ, если бы не существовалъ Ришельевскій лицей? въ восьми гимназіяхъ 35-ть учителей, получившихъ въ немъ образованіе, затѣмъ есть еще значительное число учителей, которые занимаютъ мѣста въ уѣздныхъ училищахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Одесскаго учебнаго округа.

10-го іюня 1862 года воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ Одессѣ Новороссійскаго университета преобразованиемъ для сего Ришельевского лица; и такъ Ришельевскій лицей отживаетъ послѣдніе дни свои! Для открытія университета всѣ приготовленія, сколько обстоятельства и средства позволили, уже сдѣланы, остается лишь желать скораго приближенія того благопріятнаго момента, въ который бы

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества словомъ дана была ему жизнь.

Гимназіи.

Въ Одесскомъ учебномъ округѣ восемь гимназій: Ришельевская, Одесская 2-я, Кишиневская, Николаевская, Херсонская, Симферопольская, Таганрогская и Екатеринославская; всѣ онѣ въ настоящее время сохраняютъ тотъ общій характеръ, который данъ гимназіямъ въ Россіи Высочайше утвержденнымъ въ 1828 году уставомъ съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями, постепенно вызванными современными и мѣстными потребностями. Ришельевская гимназія, со времени своего существованія, съ 29 мая 1837 года, не составляя отдѣльнаго заведенія, находилась, въ видѣ пансіона, въ тѣсной связи съ Ришельевскимъ лицеемъ и управлялась начальствомъ сего послѣдняго. Когда, 10 іюня 1862 года, воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ г. Одессѣ университета посредствомъ преобразованія Ришельевского лицея, гимназія должна была отъ него отдѣлиться, что и совершилось 18-го іюня 1863 года, вслѣдствіе Высочайше утвержденного мнѣнія государственнаго совѣта, съ переименованіемъ ея *Ришельевскою* и съ утвержденіемъ для нея новаго штата. Съ этого времени гимназія эта стала заведеніемъ самостоятельнымъ и въ концѣ іюля была переведена въ нанятый за 4,500 р. въ годъ домъ графини Стенбокъ Фермеръ. Расположеніе въ немъ помѣщеній, особенно классовъ, по неимѣнію общаго корридора, нѣсколько неудобно, но всѣ попытки, найти для сей цѣли болѣе удобный домъ, оказались безуспѣшными. Какъ въ эту гимназію преимущественно принимаются пансіонеры и въ настоящее время запросы родителей на помѣщеніе дѣтей стали чаще, а мѣсто для новыхъ пансіонеровъ оказывается уже недостаточнымъ, то явилось предположеніе занять подъ пансіонъ квартиру директора, а сему послѣднему выдать деньги на наемъ частной квартиры; но предположеніе это требуетъ еще нѣкоторыхъ предварительныхъ соображеній. 2-я Одесская гимназія занимаетъ также частный домъ, за наемъ котораго платитъ 4,000 р.; она посѣщается только проходящими учениками, чему способствуетъ и положеніе нанимаемаго дома среди самаго города. Классы, имѣя отдѣльные выходы, расположены во второмъ этажѣ вдоль длиннаго корридора, особо пристроеннаго снаружи дома, который однако же виною съ трудомъ

отапливается. Кишиневская гимназія, помѣщавшаяся въ наемномъ домѣ и во всѣхъ отношеніяхъ крайне неудобно, 24-го сентября 1863 года перешла въ собственный домъ, приобретенный покупкою и перестроенный, по возможности, сообразно потребностямъ. Если бы домъ этотъ былъ выстроенъ совершенно вновь, то, конечно, онъ еще болѣе соответствовалъ бы условіямъ учебнаго заведенія, при которомъ находится также пансіонъ. Классы, расположенные во второмъ этажѣ, вдоль высѣкихъ корридоровъ, просторны и воздухъ въ нихъ можетъ быть поддерживаемъ постоянно чистымъ. Дортуары, учебныя комнаты, столовая, кухня и другія помѣщенія для пансіона находятся въ нижнемъ этажѣ. Дворъ обширный, по двумъ сторонамъ дома покрытый прелестными деревьями, подъ тѣнью которыхъ воспитанники могутъ гулять. Квартиры директора и инспектора и канцелярія — занимаютъ особые флигели на дворѣ. Николаевская гимназія съ пансіономъ, учрежденная 11-го августа 1862 г., была первоначально помѣщена въ зданіи упраздненной штурманской роты, а 1-го сентября 1863 года переведена въ собственное зданіе, пожертвованное для нея морскимъ вѣдомствомъ. Оно стоитъ на совершенно открытомъ мѣстѣ и имѣетъ обширный дворъ. Просторные классы и залы и все помѣщеніе для пансіона, расположенные во второмъ этажѣ, ничего не оставляютъ желать, представляя всѣ удобства для надзора за воспитанниками и для поддержанія постоянно чистаго воздуха. Это зданіе, служившее прежде казармою, дало возможность приаровить его къ нуждамъ учебно-воспитательнаго заведенія. Херсонская гимназія съ пансіономъ занимала собственный домъ, въ которомъ постоянно чувствовались большія неудобства, что побудило наконецъ продать его и за вырученныя деньги, съ присоединеніемъ къ нимъ суммы, пожертвованной дворянствомъ, выстроить новое зданіе по плану, въ которомъ строго соблюдены были всѣ условія, требуемыя цѣлью постройки. 23 сентября 1863 года гимназія перешла въ новое зданіе, которое во всѣхъ отношеніяхъ отличное, какъ по наружности, такъ и по внутреннему расположенію и удобству помѣщеній; оно стоитъ въ лучшей части города и фасадомъ обращено къ большой площади; на обширномъ дворѣ особый домъ для квартиръ директора, инспектора и чиновниковъ. Симферопольская гимназія помѣщается въ собственномъ домѣ о двухъ этажахъ, изъ коихъ въ верхнемъ расположены четыре низшіе класса съ корридоромъ, а въ нижнемъ — три старшіе, комната для физическаго кабинета и

комната для классовъ законовѣдѣнія и землемѣро-таксаторскихъ. Этимъ ограничивается вся вмѣстимость дома, нѣтъ сборной ни для учителей, ни для учениковъ, которые собираются въ большой передней у главнаго входа. Во дворѣ, который очень обширенъ, находится три маленькихъ флигеля, занимаемые квартирою директора и письмоводителя, канцелярію, фундаментальною и продажною бібліотекою и другими учебными пособиями. Сколь ни тѣсно и вообще неудобно это помѣщеніе для гимназіи, оно могло бы въ этомъ видѣ оставаться и впредь, но въ настоящее время уже настоятъ крайняя необходимость въ раздѣленіи классовъ на параллельныя отдѣленія; поэтому оно требуетъ пристройки, если не признано будетъ возможнымъ занять для параллельныхъ классовъ домъ, который занимаемъ былъ пансіономъ при гимназіи, упраздненнымъ лѣтомъ сего года, хотя это сопряжено съ тѣмъ неудобствомъ, что пансіонскій домъ находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ гимназіи. Приспособленіе пансіонскаго дома къ помѣщенію въ немъ параллельныхъ классовъ, бібліотекъ и кабинетовъ, которые нынѣ очень стѣснены, не обойдется впрочемъ безъ нѣкоторыхъ расходовъ, такъ какъ домъ этотъ требуетъ исправленій. Домъ Таганрогской гимназіи по наружности прекрасный и, стоя открыто на возвышенной площади, онъ какъ бы господствуетъ надъ всѣмъ городомъ, будучи видѣнъ уже издали. Въ верхнемъ этажѣ его расположены классы съ отдѣльными выходами въ общій корридоръ и зала для актовъ; въ нижнемъ этажѣ также зала, занимаемая бібліотекою, канцелярію и архивомъ, квартиры директора и инспектора, служительская и комнаты для кладовыхъ. Домъ этотъ, однакожъ, имѣетъ два большихъ недостатка: излишнюю обширность всѣхъ помѣщеній и непрочность самой постройки его. Огромность размѣра классовъ и залъ, вышиною въ $8\frac{3}{4}$ аршина, имѣетъ слѣдствіемъ то, что зимою, не смотря на многократно повторившуюся передѣлку печей, невозможно нагрѣть ихъ, и что поэтому въ корридорѣ постоянно накачиваются чугунныя котлы, жаръ отъ которыхъ въ сильные морозы все таки недостаточенъ, отчего простуды у учителей и учениковъ суть явленія не рѣдкія; кромѣ того, во время ученія звуки теряются и говорящіе вынуждены чрезмѣрно напрягать голосъ. При всей этой обширности помѣщеній, нѣтъ отдѣльной сборной для учителей, нѣтъ особыхъ комнатъ для преподаванія законовѣдѣнія и итальянскаго языка, что происходитъ одновременно съ нормальными уроками, нѣтъ также отдѣль-

наго помѣщенія для физическаго кабинета. Вслѣдствіе дурной постройки дома, въ 1859 году оказались въ немъ трещины, одна большая въ наружной западной сторонѣ, а другая меньшая въ противоположной. Причину этихъ трещинъ приписываютъ непрочной кладкѣ стѣнъ, давленію крыши, и, наконецъ, ослабленію фундамента. Въ отвращеніе увеличенія этихъ трещинъ, въ томъ же году, домъ кругомъ, снаружи и внутри, обтянутъ связями изъ толстополоснаго желѣза, скрѣпленными сквозъ стѣны желѣзными болтами, а крыша стянута желѣзными скобами. Исправленіе недостатковъ дома, на которое уже ассигнована сумма, будетъ произведено лѣтомъ 1864 года. Екатеринославская гимназія съ пансіонемъ помѣщается въ домѣ, собственно для нея выстроенномъ. Расположеніе въ верхнемъ этажѣ дортуаровъ, учебныхъ комнатъ, библиотеки и кабинетовъ прекрасное, столовая и классы въ нижнемъ этажѣ также достаточно просторны, но корридоры класные нѣсколько тѣсны и, будучи безъ печей, холодны; одинъ изъ нихъ слабо освѣщенъ; сверхъ того, нѣтъ квартиры для директора и канцеляріи. Мѣстоположеніе дома представляетъ большое неудобство; онъ находится на самомъ краю города, на горѣ и совершенно открытъ, на него свободно со степи несутся вѣтры; лѣтомъ сильныя жары, осенью и весною дожди и грязь, а зимой холода и вьюги составляютъ такія затрудненія, что начальнику поневолѣ приходится бытьнисходительнымъ при неявкѣ учениковъ къ ученію, изъ коихъ иные живутъ на противоположномъ краю города.

Изъ сказаннаго о зданіяхъ, занимаемыхъ гимназіями, видно, что первое мѣсто по рациональности постройки, простору и удобствамъ занимаютъ гимназіи Херсонская и Николаевская, за тѣмъ слѣдуетъ Кишиневская, остальные имѣютъ различные недостатки, также какъ и наемныя зданія обѣихъ Одесскихъ гимназій. Ни одно изъ казенныхъ зданій гимназій не застраховано и ни при одномъ изъ нихъ нѣтъ достаточнаго количества пожарныхъ снарядовъ.

При слѣдующихъ гимназіяхъ состоятъ нынѣ пансіоны: Кишиневской, Николаевской, Херсонской и Екатеринославской; въ Риншельевскую гимназію принимаются исключительно пансіонеры и полупансіонеры. Пансіоны при гимназіяхъ Симферопольской и Таганрогской съ окончаніемъ первой половины сего учебнаго года закрыты, ввслѣдствіе недостатка средствъ для дальнѣйшаго ихъ существованія. Пансіонъ при Симферопольской гимназіи былъ открытъ въ 1849 году, наибольшее число въ немъ воспитанниковъ

не привышало пятидесяти, которое за тѣмъ постепенно убавилось до 12; въ пансіонѣ при Таганрогской гимназіи, открытомъ въ 1858 году, наибольшее число воспитанниковъ было 33, которое также уменьшилось до 12. Понятно, что платою, получаемую съ такого малаго числа воспитанниковъ, всѣ расходы по содержанію пансіона покрывать было невозможно. Убыль воспитанниковъ объясняется несостоятельностью средствъ родителей, происходящею отъ общей возрастающей дороговизны, и непроизводительностью мѣстностей, уже нѣсколько лѣтъ сряду терпящихъ неурожай, отчего землевладѣльцы, а съ ними и другія сословія, обѣднѣли. Нѣкоторые родители бывшихъ воспитанниковъ этихъ гимназій, встрѣтившись мнѣ случайно, представили разительную картину того положенія, въ которое они поставлены упомянутыми обстоятельствами, а сверхъ того еще и тѣмъ, что по выходѣ изъ Крыма татары, нѣтъ рукъ для обработки полей и садовъ, рубки лѣса и другихъ занятій, безусловно необходимыхъ для полученія дохода съ имѣній.

Число учащихся въ гимназіяхъ въ началѣ сего учебнаго года было слѣдующее: въ Кишиневской гимназіи 542, Одесской 2-й 375, Симферопольской 304, Николаевской 292, Херсонской 261, Екатеринославской 255, Таганрогской 230, Ришельевской 140.

Вслѣдствіе чрезмѣрнаго накопленія учащихся, по сіе время учреждены параллельныя отдѣленія въ гимназіяхъ Одесской 2-й и Кишиневской для четырехъ низшихъ классовъ, въ Николаевской для трехъ и въ Херсонской для одного только втораго, но нынѣ настаетъ уже необходимость въ раздѣленіи въ этой же гимназіи также классовъ 1-го и 3-го, содержащихъ по 53 ученика, въ Екатеринославской—классовъ 1-го (49 уч.), 2-го (56) и 3-го (54) и въ Симферопольской—классовъ 1-го (59), 2-го (83) и 3-го (59); послѣдняя гимназія, какъ уже выше сказано, встрѣтитъ въ этомъ отношеніи крайнее затрудненіе по недостатку мѣста въ ея домѣ. Не смотря на раздѣленіе четырехъ низшихъ классовъ на отдѣленія, въ Кишиневской гимназіи, каждое отдѣленіе уже переполнено, особенно оба отдѣленія классовъ 1-го и 2-го и одно отдѣленіе 3-го, въ которыхъ число учащихся простирается отъ 53 до 57, а 5-й классъ имѣетъ уже 69 учениковъ, и потому также требуетъ раздѣленія.

Предметы ученія не во всѣхъ гимназіяхъ одни и тѣ же: такъ, естественная исторія не преподается въ гимназіяхъ Одесской 2-й и Кишиневской; законовѣдѣніе не преподается въ гимназіяхъ Ришельевской и Николаевской; англійскому языку обучаютъ въ одной

только Ришельевской гимназіи; языку итальянскому только въ гимназіяхъ Ришельевской и Таганрогской; греческому языку въ гимназіяхъ Одесской 2-ой, Кишиневской, Херсонской и Таганрогской; также въ одной послѣдней коммерціи и бухгалтеріи и въ одной Кишиневской языку молдаванскому. Ученики иновѣрцы пользуются особыми уроками закона Божія ихъ исповѣданій или въ самой гимназіи, или внѣ оной. Въ Ришельевской гимназіи къ ученикамъ католикамъ приходитъ законоучитель, ученики лютеране въ извѣстное время года приготовляются къ конфирмаціи у мѣстнаго пастора въ его домѣ. Въ Одесской 2-й гимназіи къ ученикамъ католикамъ и евреямъ также приходятъ законоучители въ гимназію, а ученики лютеране, какъ и въ Ришельевской гимназіи, посѣщаютъ пастора сами. Въ Кишиневской гимназіи ученики лютеране, католики и евреи пользуются уроками закона Божія въ самой гимназіи. Въ Николаевской гимназіи особыхъ законоучителей нѣтъ, ученики лютеране ходятъ къ мѣстному пастору. Въ гимназіяхъ Херсонской и Таганрогской приходитъ особый законоучитель только для учениковъ евреевъ, а въ Симферопольской также и для католиковъ и лютеранъ. Въ Екатеринославской гимназіи для учениковъ иновѣрцевъ особые законоучители не приходятъ. Въ городахъ, гдѣ нѣтъ лютеранскихъ приходовъ, по временамъ пріѣзжаетъ объѣздомъ пасторъ для совершенія церковныхъ требъ, и тогда же ученики лютеране конфирмуется имъ.

Обсуживая состояніе учебной части въ гимназіяхъ, необходимо принять въ соображеніе различныя обстоятельства, которыя обуславливаютъ ходъ ученія, а таковыхъ въ Одесскомъ учебномъ округѣ едва ли не представляется болѣе, чѣмъ гдѣ либо. Независимо отъ этихъ обстоятельствъ, при общемъ взглядѣ на Новороссійскія гимназіи въ отношеніи степени преуспѣянія, выше другихъ стоитъ Екатеринославская гимназія, за тѣмъ Херсонская, Кишиневская и Таганрогская находятся почти на одинаковомъ уровнѣ, далѣе слѣдуютъ Симферопольская, Одесская 2-я и Ришельевская. Николаевская гимназія, по недавности своего существованія и не полному еще составу, пока не успѣла принять опредѣленнаго характера.

Законъ Божій во всѣхъ гимназіяхъ преподается удовлетворительно. Законоучители требуютъ, чтобы учащіеся передавали свои знанія своими словами сознательно и отдавали отчетъ обо всемъ, что говорятъ. Остается желать, чтобы иные изъ преподавателей слѣдили строже за правильностью языка и за употребленіемъ вы-

раженій, соотвѣтствующихъ святости предмета. По русскому языку лучшіе успѣхи оказались въ гимназіяхъ Херсонской, Кишиневской и Симферопольской, Одесской 2-й и Ришельевской. По русской словесности въ Екатеринославской, Таганрогской, Кишиневской, Одесской 2-й и Ришельевской. По успѣхамъ въ исторіи обращаютъ на себя вниманіе гимназіи Херсонская, Таганрогская, Екатеринославская, Одесская 2-я. По географіи—Херсонская, Екатеринославская, Симферопольская и отчасти Одесская 2-я. По математикѣ отличаются гимназіи Екатеринославская, Кишиневская, Симферопольская, Таганрогская и Ришельевская; по физикѣ—Кишиневская, Екатеринославская и Таганрогская; по естественной исторіи—Херсонская и Екатеринославская; по латинскому языку—Херсонская, Таганрогская, Кишиневская и Екатеринославская. По новѣйшимъ языкамъ преподаватели находятъ чрезвычайное затрудненіе отъ различныхъ національностей своихъ учениковъ, а потому, при всемъ умѣньи иныхъ вести свое дѣло, успѣхи учащихъ не вполне отвѣчаютъ ихъ трудамъ. Впрочемъ, лучшіе успѣхи по французскому языку найдены мною въ гимназіяхъ Кишиневской и Екатеринославской, Херсонской, Симферопольской и низшихъ классахъ Ришельевской и Одесской 2-й; по нѣмецкому языку—въ Херсонской, Екатеринославской, Симферопольской, Таганрогской и отчасти Одесской 2-й и Ришельевской.

Законовѣдѣніе преподается въ гимназіяхъ Одесской 2-й (13 учен.), Кишиневской (70), Симферопольской (17), Таганрогской (17) и Екатеринославской (12). Въ большей части этихъ гимназій число учениковъ, обучающихся законовѣдѣнію, съ началомъ сего учебнаго года увеличилось противъ послѣднихъ годовъ, въ которые оно постепенно уменьшалось. Разительнѣе всего это оказалось въ Кишиневской гимназіи, въ которой въ этомъ году прибыло 40 учениковъ, изъ коихъ многіе очень прилежно сами занимаются латинскимъ языкомъ, въ намѣреніи поступить въ университетъ. Явленіе это должно приписать отчасти тому, что молодые люди, въ виду предстоящихъ измѣненій въ порядкѣ судопроизводства, разсчитываютъ на возможность полученія должности по судебному вѣдомству, отчасти же и личному достоинству учителя законовѣдѣнія, котораго преподаваніе сколько полезно, столько же и привлекательно. Въ Херсонской гимназіи число учениковъ, слушающихъ законовѣдѣніе, въ этомъ году, напротивъ, уменьшилось съ 20 на 12 и въ VII классѣ нѣтъ ни одного. Лучшіе успѣхи по законовѣдѣнію оказались въ гимназіяхъ Кишиневской и Таганрогской.

Преподаваніе греческаго языка въ гимназіяхъ составляетъ вообще затрудненіе, такъ какъ обучающіеся ему, родомъ греки, недостаточно развиты до поступленія въ гимназію, весьма медленно усвѣваютъ и, зная, что языкъ этотъ необязательный, также мало стараются. То же можно сказать о молдаванскомъ языкѣ, преподаваемомъ въ Кишиневской гимназіи. Успѣхи по языкамъ итальянскому и англійскому удовлетворительнѣе.

Обученіе чистописанію ведется по обыкновенной методѣ, — ученики пишутъ по прописямъ. Мнѣ не случалось видѣть, чтобы ихъ занимали письмомъ для развитія вкуса къ изящному. Метода скорописанія нигдѣ не введена. На классныхъ доскахъ большинство учениковъ пишетъ неразборчиво и небрежно. Не вижу причины, почему учителямъ чистописанія не обучать также четкому и красивому письму на стѣнныхъ доскахъ. Приемы для этого, ни мало не нарушающіе общаго порядка въ классѣ, мною указаны на мѣстахъ. По рисованію учителя большею частію придерживаются старинной метода срисовыванія съ оригиналовъ глазъ, ушей, носовъ, головъ, цѣлыхъ фигуръ въ маломъ видѣ, ландшафтиковъ и пр., а рисованіемъ съ натуры учениковъ очень мало упражняютъ и потому модели для этой цѣли найдены мною только въ двухъ гимназіяхъ: Одесской 2-й и Екатеринославской. По черченію въ иныхъ гимназіяхъ кое-что дѣлается, но все видѣнное мною слишкомъ мелко и обученіе этому предмету не ведется рационально. Взглядъ мой на обученіе этимъ предметамъ подробно изложенъ въ отчетѣ по осмотру учебныхъ заведеній сѣверныхъ губерній, стр. 30.

При просмотрѣ моемъ въ одной изъ гимназій тетрадей по чистописанію и трудовъ учениковъ по черченію и рисованію, мнѣ было заявлено, что успѣхи по чистописанію не могутъ быть хороши, если не будутъ приняты въ расчетъ баллы по этому предмету при переводныхъ экзаменахъ наравнѣ съ баллами по наукамъ. Такое мнѣніе, впрочемъ, не новое; оно давно слышится и особенно отъ самихъ учителей, которые не умѣютъ поощрять дѣтей и нуждаются въ помощи для поддержанія прилежанія и дисциплины. Одинъ вопросъ, кажется мнѣ, можетъ рѣшить дѣло: если ученикъ худо пишетъ, но отличный по ученію, должно ли его оставить въ томъ же классѣ, или нѣтъ? По моему мнѣнію такого ученика слѣдуетъ перевести, ибо въ противномъ случаѣ, находясь выше уровня своего класса, онъ отъ бездѣлія залѣнится и гибнетъ. Я согласенъ съ тѣмъ, что хорошій дочеркъ и успѣхи въ черченіи, не требуя особенной даро-

витости, суть результатъ старанія и навыка, но не менѣе того мальчиѣ даровитый, живаго характера и нетерпѣливый, работающій болѣе воображеніемъ и умомъ, при всемъ усилии учителя, рѣдко удовлетворить его, а есть и дѣти до того неловкія, что неспособны даже научиться порядочно держать перо въ рукахъ и проводить черту по линейкѣ. Отчего учителя, которые, въ строгомъ смыслѣ, должны быть своимъ ученикамъ образцомъ во всемъ, иногда такъ дурно пишутъ, какъ перомъ, такъ и мѣломъ, что и разобрать трудно, когда опытъ доказываетъ, что и взрослые люди, очень худо писавшіе, съ твердою волею принявшись за дѣло, не только исправляли свой почеркъ, но и дѣлались каллиграфами? Вѣроятно оттого, что недостаетъ у учителей для этого ни охоты, ни терпѣнія. Не имѣтъ ли послѣ этого снисхожденія къ дѣтямъ, когда, не укрѣпившись еще въ силѣ воли, они не въ состояніи преодолевать нерасположенія къ чисто-механическому занятію? Этимъ я не хочу сказать, чтобы давать дѣтямъ въ этомъ полную волю, — отнюдь нѣтъ, — понудительныя мѣры во время ученія все таки необходимы; пусть ставятъ баллы за прилежаніе и стараніе въ чистописаніи и пусть въскриваютъ за слабые успѣхи, но принимать въ расчетъ слабые успѣхи по этому предмету при переводѣ въ высшіе классы — было бы также несправедливо, какъ оставлять въ томъ же классѣ отличнаго по ученію ученика за худые баллы по поведенію. По чистописанію, черченію и рисованію главная побудительная пружина къ прилежанію все таки заключается въ личности учителя: какъ онъ дѣло поведетъ, такъ оно и пойдетъ.

Въ Николаевской гимназіи преподаватели географіи, естественной исторіи, математики въ низшихъ классахъ, математики и физики и русскаго языка люди достойные по методу преподаванія и по педагогическимъ приѣмамъ, но по краткости времени ученики не могли еще надлежащимъ образомъ развиться и усвоить себѣ все преподаваемое; въ низшихъ классахъ, впрочемъ, успѣхи учащихся уже начинаютъ выказываться. Приливъ учащихся въ эту гимназію былъ такъ великъ, что начальство вынуждено было вскорѣ по ея открытію учредить параллельныя отдѣленія, а за тѣмъ также открыть высшіе классы, кромѣ седьмаго, въ которые поступили ученики тѣхъ же классовъ изъ другихъ гимназій. Эти ученики, учившіеся законовѣдѣнію, а одинъ, изъ Архангельской гимназіи, наикамъ реальнымъ, не зная латинскаго языка, были однакожъ приняты условно. Наибольшее затрудненіе для начальства гимназій

причинили 32 воспитанника, переданные изъ упраздненной штурманской роты въ пансіонъ гимназіи. Свѣдѣнія этихъ воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ ученія были до того ограниченны, что иные едва могли свободно читать по русски, а иностранныхъ языковъ вовсе не знали, не смотря на то, что имымъ уже было за 14 лѣтъ.

Неблагопріятное положеніе, въ которомъ доселѣ находилась Ригельевская гимназія, состоя. подъ однимъ управленіемъ и подъ одною крышею съ лицеемъ, не могло не имѣть ослабляющаго вліянія и на учебную часть, такъ какъ вниманіе начальствующихъ болѣе обращено было на послѣдній. Отъ этого общій уровень успѣховъ учащихся въ Ригельевской гимназіи, сравнительно съ другими гимназіями округа — ниже. Но можно надѣяться, что при настоящей новой организаціи она скоро будетъ соперничать съ ними, если только гг. преподаватели единодушно посвятятъ ей всецѣло свои силы.

Въ старшихъ классахъ нѣкоторыхъ гимназій, особенно Екатеринославской, Кишиневской и Херсонской иные ученики рѣзко выдаются своею зрѣлостью въ сужденіяхъ, опредѣлительностью, полнотою и послѣдовательностью въ отвѣтахъ, и пріятно слышать отъ наставниковъ ихъ, что съ нѣкотораго времени они начали заявлять особенное стремленіе къ серьезнымъ самостоятельнымъ занятіямъ и любовь къ чтенію, что даетъ право надѣяться, что новороссійскія гимназіи представятъ въ будущемъ надежно приготовленныхъ студентовъ. Прекрасный матеріалъ для дѣятельности учителей найденъ мною также въ ученикахъ низшихъ классовъ большей части гимназій; какая даровитость, какая бодрость и какая готовность къ отвѣтамъ у многихъ изъ нихъ; такими то учениками и должно пользоваться для ободренія и развитія цѣлаго класса.

Въ числѣ преподавателей есть многіе, которые приобрѣли большую опытность въ преподаваніи и, усвоивъ себѣ хорошіе методы и разнообразныя приемы, трудятся съ большою пользою; но есть и преподаватели, у которыхъ методы преподаванія еще не выработаны, у которыхъ еще недостаетъ именно тѣхъ приемовъ, которые такъ важны при обученіи массы учащихся, приемовъ, которые должны пробуждать общую дѣятельность, напрягать мыслительную силу, приучать къ самодѣятельности, сдѣлать учащихся самостоятельными въ знаніи, и, наконецъ, развивать въ нихъ свободу рѣчи. Такъ, найдено мною, что при спрашиваніи уроковъ слишкомъ долго дѣяте-

лень только одинъ ученикъ, между тѣмъ, какъ остальные во всё это время въ совершенно пассивномъ состоянн, — практическія занятія, которыя очень легко могутъ быть сдѣланы общими для всѣхъ, выполняются только однимъ или немногими, какъ напр. по письму на различныхъ языкахъ, по рѣшенію математическихъ задачъ, по черченію картъ и пр. Нельзя не упомянуть здѣсь и о томъ, что иные учителя не соразмѣряютъ своихъ требованій со способностями учениковъ и, останавливаясь преимущественно на способнѣйшихъ, не призываютъ къ участию въ дѣятельности слабыхъ, чрезъ что послѣдніе еще болѣе отстаютъ и наконецъ отчаяваются въ дальнѣйшихъ своихъ успѣхахъ. По русскому языку въ низшихъ классахъ иные учителя слишкомъ уже увлекаются теоріею, пускаясь въ излишнія и еще непонятныя большей части учениковъ класса подробности при разборѣ предложеній, въ ущербъ практическимъ занятіямъ. Въ заведеніяхъ, въ которыхъ такъ много учениковъ различныхъ націй, худо понимающихъ русскій языкъ и съ трудомъ выговаривающихъ слова, повтореніе ими учительскихъ вопросовъ и частое чтеніе вслухъ составляютъ важное условіе для приготовленія ихъ къ пониманію толкованій, относящихся до теоріи. По русской словесности желательно, чтобы учителя еще усиленнѣе пользовались самими источниками при прохожденіи теоріи словесности и русской литературы и занимали учащихся писаніемъ сочиненій, соблюдая при этомъ, чтобы занятіе это шло по возможности рационально. Въ предъявленныхъ мнѣ ученическихъ сочиненіяхъ за прошлое время, я часто находилъ темы, избранныя самими учениками, не указывающія ни на какую опредѣленную мысль: ученикъ пишетъ, что ему въ голову приходитъ, безъ строгой послѣдовательности. Когда я спросилъ въ одной изъ гимназій сочиненія учениковъ 4-го класса, учитель мнѣ отвѣтилъ, что въ этомъ классѣ сочиненіями еще не занимаются. Не вижу причины, почему не начать упражнять учащихся, начиная уже съ 3-го класса, какъ въ другихъ гимназіяхъ и дѣлается, описаніемъ окружающихъ ихъ предметовъ, изложеніемъ содержанія, читаннаго въ книгѣ и разсказа учителя, слышаннаго въ классѣ, а также и письмами. Относительно послѣдняго занятія желательно, чтобы учащихся высшихъ классовъ отъ времени до времени заставляли писать письма къ различнымъ личностямъ и различнаго содержанія по указанію учителя, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ приличія и формы, принятыхъ въ образованномъ обществѣ. По латинскому и новѣйшимъ языкамъ необходимо, чтобы ученики

высшихъ классовъ имѣли большій запасъ словъ, были бы какъ можно тверже въ этимологіи и синтаксисѣ и въ состояніи дѣлать самостоятельно, безъ помощи учителя, подробный анализъ. При переводахъ, даже въ 7-мъ классѣ, ученики иногда останавливаются только потому, что самыхъ обыкновенныхъ словъ не знаютъ. Съ удовольствіемъ, впрочемъ, я замѣчалъ, что иные учителя новѣйшихъ языковъ постоянно говорятъ съ учениками по французски и по нѣмецки, хотя и владѣютъ сами русскимъ языкомъ; другіе же, напротивъ, этимъ пренебрегаютъ и до того привыкли говорить по-русски, нерѣдко очень плохо выражаясь, что отвыкнуть имъ отъ этого будетъ стоить большаго труда. Всюду почти найденъ мною недостатокъ у учащихся въ выговорѣ при чтеніи на новѣйшихъ языкахъ.

Это явленіе легко объясняется тѣмъ, что выговоръ не развитъ, начиная съ низшихъ классовъ, и этотъ важный недостатокъ никогда не устранится, если преподаватели низшихъ классовъ, въ которыхъ языкъ учащихся еще гибокъ, не разовьютъ болѣе механическаго чтенія, не займутъ учащихся общимъ чтеніемъ вслухъ. Заставляя въ низшихъ классахъ учениковъ, число которыхъ всегда значительно, читать по одиночѣ по нѣскольку строкъ во время урока, немного придется въ теченіе года каждому упражнять языкъ по тѣмъ направленіямъ, какихъ требуютъ языки французскій и нѣмецкій, что легко доказать математически, и потому, дошедъ до высшихъ классовъ, они съ трудомъ выговариваютъ слова, что явно доказываетъ недостатокъ въ практическомъ навыкѣ. Ученіе географіи представляетъ превосходное средство для развитія самодѣтельности учащихся, а потому желательно, чтобы иныя преподаватели старались болѣе вводить практическія занятія по этому предмету. Представляю здѣсь въ общихъ чертахъ картину классныхъ занятій по географіи въ Николаевской гимназіи, которая, обративъ на себя мое особенное вниманіе, достойна подражанія: учитель Чернявскій, обладая самъ искусствомъ превосходно чертить карты, предъ начатіемъ новаго предмета изъ науки, напр. описанія какого либо государства, водянago сообщенія, явленія изъ географіи физической и математической, живо и рѣзко на большой классной доскѣ начерчиваетъ общіе контуры, рѣки, горы, каналы, обозначаетъ города и пр. и въ это же время заставляеть слѣдить за собою учениковъ по ручнымъ и стѣннымъ картамъ и чертитъ то же самое въ своихъ тетрадяхъ. Обошедъ скамьи и провѣривъ работы учениковъ, онъ приступаетъ къ устному объясненію и разсказу, что въ низшихъ

классахъ занимаетъ только часть урока, дабы оставалось время на вызовъ учениковъ къ повторенію рассказаннаго. Утвержденіе въ памяти учащихся очертанія мѣстностей и пр., т. е. рисунка карты, есть дѣло домашняго труда, и потому на слѣдующій урокъ учитель заставляетъ чертить учениковъ карту прошедшаго урока на мѣстахъ и уже наизусть, а нѣкоторыхъ учениковъ вызываетъ къ классной доскѣ для черченія и для рассказа. При поправкѣ ошибокъ въ чертежѣ на доскѣ, всѣ ученики поправляютъ свою работу, которая вновь ревизуется учителемъ обходомъ всего класса, что при большомъ навыкѣ немного отнимаетъ времени. Во время отвѣтовъ вызванныхъ учениковъ, онъ безпрестанно обращается съ вопросами то къ тому, то къ другому изъ товарищей ихъ для поддержанія постоянного вниманія. Между прочимъ, любопытный предметъ занятія этого преподавателя составляетъ мысленное путешествіе съ учениками по разнымъ странамъ свѣта, то водою, то сухимъ путемъ, то по искусственнымъ сообщеніямъ. Такимъ образомъ и умственныя и практическія упражненія безостановочно идутъ рука объ руку. Независимо отъ этого, ученики пишутъ дома, какъ кто можетъ, слышанное въ классѣ, и труды свои представляютъ учителю, который, по просмотрѣ ихъ на дому, приноситъ въ классъ, и отличнѣйшіе по изложенію прочитываетъ во всеуслышаніе. Такому же методу слѣдуетъ онъ, когда объясняетъ предметы изъ математической и физической географіи. Пришедъ разъ въ классъ, я нашелъ всю огромную доску изчерченною кругами съ тѣнями и линиями и разными рисунками, служившими для объясненія затмѣній солнца и луны, и все это съ удивительною ясностью. Едва ли кто изъ другихъ учителей географіи Одесскаго учебнаго округа обладаетъ искусствомъ чертить такъ быстро, вѣрно и отчетливо, какъ г. Чернавскій. Это дѣло одного упражненія, а потому желательно, чтобы всѣ учителя географіи усовершенствовались въ этомъ, такъ какъ умѣнье самому чертить карты чрезвычайно облегчаетъ ученіе и соединено съ значительнымъ выигрышемъ времени. Знаменитый Риттеръ обладалъ этимъ искусствомъ въ высшей степени и предъ началомъ своихъ лекцій всегда самъ начертывалъ карты со всѣми подробностями. По естественной исторіи я находилъ большое разногласіе относительно предметовъ занятій и методовъ преподаванія въ низшихъ классахъ, особенно въ первомъ. Одни учителя начинаютъ свое преподаваніе, строго придерживаясь системы науки, другіе начинаютъ съ анатоміи и физиологіи, а третьи съ объясненія по-

нѣтъ о томъ, что учащихъ постоянно окружаетъ и что извнѣ на нихъ дѣйствуетъ. Послѣднему методу слѣдуетъ, въ видѣ опыта, учитель Добровский въ Николаевской же гимназій. Все ученіе его состоитъ въ живой бесѣдѣ съ учениками о тѣлахъ и явленіяхъ, болѣе или менѣе имъ уже знакомыхъ, при чемъ онъ не упускаетъ изъ виду разъяснить имъ понятія, сколько средства позволяютъ, показываніемъ картинъ, естественныхъ тѣлъ и опытовъ. Начиная съ самыхъ простыхъ вопросовъ, онъ пробуждаетъ въ дѣтяхъ размышленіе и, пользуясь ихъ отвѣтами, иногда неясными и даже ложными, помогаетъ имъ наведеніемъ, пока не доведетъ до совершенно сознательнаго пониманія того, о чемъ говорится. Сравненіе признаковъ на различныхъ тѣлахъ, отыскиваніе сходства и несходства между тѣлами составляютъ основу ученія его, при чемъ всѣ ученики принимаютъ равное участіе. Такимъ образомъ къ концу года ученики приобретаютъ множество знаній и понятій, которыя имъ и служатъ твердымъ основаніемъ для пониманія систематическаго курса естественной исторіи впослѣдствіи. Очень жаль, что естественная исторія не преподается въ Одесской 2-й гимназій. Не говоря о пользѣ ея для всѣхъ учащихся, въ этой гимназій преподаваніе ея принесло бы особенную пользу ученикамъ-евреямъ, которыхъ 154. Знакомство съ природою изгладило бы у нихъ предразсудки и суевѣрія, столь свойственные евреямъ, и послужило бы имъ также для будущихъ ихъ занятій, имѣющихъ большую частію реальное направленіе. Введеніе естественной исторіи могло бы осуществиться, если бы возможно было уроки греческаго языка, какъ обязательныя и посѣщаемыя, соразмѣрно съ общимъ числомъ учащихся, весьма немногими, назначить въ часы послѣ общаго учебнаго времени.

Пересмотрѣвъ экзаменныя списки за прошлый учебный годъ, я встрѣтилъ нѣкоторыя недоумѣнія: во-первыхъ, число оставшихся въ тѣхъ же классахъ показалось мнѣ, сравнительно съ общимъ числомъ учащихся, слишкомъ большимъ, такъ напр. изъ общаго числа учащихся 366, удостоились перевода 191, осталось въ тѣхъ же классахъ 171; изъ 289 переведено 194, осталось 95; изъ 133 переведено 75, осталось 58; изъ 201 переведено 127, осталось 74; изъ 236 переведено 143, осталось 93; во-вторыхъ, иные ученики съ очень удовлетворительными годовыми балами по нѣкоторымъ предметамъ, получили въ тѣхъ же предметахъ на экзаменѣ весьма низкій баллъ и даже единицу, и по окончательному среднему баллу

они лишились перевода. Явленія эти, которыя легко могли послужить къ заключенію объ общей неудовлетворительности въ ученіи, мнѣ объяснили тѣмъ, что неуспѣшность учащихся не есть общая по всѣмъ предметамъ, а только по нѣкоторымъ, часто даже по одному, — что ученики низшихъ классовъ, въ которыхъ всего болѣе посредственныхъ, слишкомъ обременены объемомъ программъ, — что многочисленность классовъ мѣшаетъ учителямъ обращать исключительное вниманіе на отстающихъ, въ опасеніи терять время въ ущербъ лучше успѣвающихъ, — что иные преподаватели излишне требовательны, что особенно выражается по математикѣ, — что преподаватели имѣютъ различный взглядъ на значеніе балловъ, — что иные преподаватели не обладаютъ даромъ занимать массы учащихся и, наконецъ, что экзамены за прошлый академическій годъ производились съ большою строгостію, которая оказалась необходимою, такъ какъ экзамены въ предшествовавшіе годы происходили съ излишнею снисходительностію, вслѣдствіе чего уровень умственной силы массы учащихся въ каждомъ классѣ сталъ чрезвычайно неравный. Нѣкоторыя изъ этихъ причинъ имѣютъ несомнѣнное основаніе, какъ напр. многочисленность учащихся и болѣе строгія требованія при послѣднемъ экзаменѣ, о другихъ же причинахъ остается только жалѣть, и онѣ вызываютъ желаніе, чтобы ученики, осужденные пробить другой и третій годъ въ томъ же классѣ, не оставались на совѣсти учителя.

При общемъ взглядѣ на ходъ ученія въ осматрѣнныхъ мною гимназіяхъ, оказывается, что изъ причинъ, препятствовавшихъ болѣе опредѣленному ходу преподаванія и нынѣ его затрудняющихъ, инныя относятся ко всѣмъ гимназіямъ, а другія къ нѣкоторымъ только, завися отъ мѣстныхъ условій, недостатка средствъ заведеній и отъ различныхъ другихъ обстоятельствъ. 1) Во всѣхъ гимназіяхъ слышатся жалобы на то, что изъ вновь поступающихъ дѣтей многія неудовлетворительно подготовлены, а тѣмъ менѣе надлежащимъ образомъ развиты для дальнѣйшаго сознательнаго ученія. Это обстоятельство ставитъ гимназическое начальство, вынужденное многимъ отказывать въ приѣмѣ, въ неприятное положеніе въ отношеніи къ родителямъ, а въ случаѣ приѣма — къ учителямъ, которымъ приходится заниматься со слабыми учениками въ ущербъ успѣхамъ лучше приготовленныхъ. Главная причина такого слабого подготовленія являющихся къ приѣмному испытанію, не смотря на то, что родителямъ извѣстны программы сихъ испытаній и упо-

треблеица руководства, заключается въ ихъ невнимательности къ дѣтямъ, проистекающей изъ непониманія потребности воспитанія. 2) Не только гимназіи, но и всѣ учебныя заведенія Одесскаго учебнаго округа болѣе, чѣмъ заведенія другихъ учебныхъ округовъ, отличаются множествомъ учащихся, принадлежащихъ къ различнымъ племенамъ и націямъ. Такъ, въ Одесской 2-й гимназіи въ числѣ 375 учениковъ 154 еврея, изъ коихъ въ 1-мъ классѣ 49, во 2-мъ 32, въ 3-мъ 39, въ 4-мъ 23, въ 5-мъ 9, въ 6-мъ и 7-мъ по одному, и 27 другихъ иновѣрцевъ; въ Кишиневской гимназіи въ числѣ 542 учащихся евреевъ 34, армянъ 9, молдаванъ 111, болгаръ 30, грековъ 25, а всего 209 иноплеменныхъ дѣтей; въ Симферопольской гимназіи въ числѣ 304 учениковъ 104 иновѣрца со включеніемъ 59 евреевъ; въ Херсонской гимназіи 52 еврея; въ другихъ гимназіяхъ меньше. Ученики евреи по субботамъ въ классы не являлись и потому нѣкоторые учителя должны останавливаться прохожденіемъ предмета впередъ, а сами они чрезъ это теряютъ до 36 учебныхъ дней въ году. Сверхъ того, у евреевъ еще много другихъ дней, въ которые, по ихъ закону, дѣтей на ученіе посылать не позволяется, особенно осенью, когда ученіе въ гимназіяхъ въ полномъ ходу. Дѣти евреевъ, молдаванъ, болгаръ и грековъ, худо зная русскій языкъ, съ трудомъ усваиваютъ себѣ теорію языка, и потому задерживаютъ успѣхи своихъ товарищей. Славянскій языкъ дается ученикамъ евреямъ еще труднѣе; они учатся ему, какъ мнѣ говорили, съ нѣкоторымъ отвращеніемъ, не находя въ немъ для себя ни религіознаго, ни племеннаго значенія; а отвращеніе это основано отчасти и на томъ, что для чтенія въ классахъ употребляются и духовныя книги, въ которыхъ встрѣчаются истины, несогласныя съ закономъ еврейскимъ. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ программа русскаго языка для 1-го класса слишкомъ подробна. Занятія разговоромъ предложеній, сколь ни важны, но и тутъ есть предѣлъ; не должно упускать изъ виду, что въ классѣ, въ которомъ много учениковъ, едва знающихъ русскій языкъ, живое слово и разговоръ, постоянно направленные къ умственному развитію, чтеніе, рассказъ читаннаго, диетовка, изученіе наизусть и другія практическія упражненія въ первомъ полугодіи должны быть предпочтительны, ибо служатъ къ приготовленію для воспріятія началъ теоретическихъ. 3) Нельзя не согласиться, чтобы преподаваніе въ гимназіяхъ нѣсколькихъ необязательныхъ предметовъ не имѣло

бы иногда вліянія на разрывъ единства въ общемъ ходѣ ученія: одни ученики, уволенные отъ извѣстныхъ предметовъ, во время общаго учебнаго времени, уходятъ домой, а если и остаются въ своихъ классахъ, то, не обязанные слѣдить за уроками въ нихъ, нерѣдко нарушаютъ порядокъ и отвлекаютъ учителя отъ дѣла; другіе ученики являются на ученіе позже товарищей, если необязательный урокъ приходится первымъ и, входя въ свои классы, мѣшаютъ прочимъ, или же бѣгаютъ по двору и корридорамъ. Признаться, что впечатлѣніе не совсѣмъ пріятное, видѣть во время общаго ученія праздныхъ учениковъ, разсѣянныхъ по зданію или на улицахъ. Устранить это неудобство невозможно по недостатку особыхъ классовъ и теплыхъ сборныхъ, и потому, что множество учебныхъ предметовъ не допускаетъ болѣе удобнаго распредѣленія уроковъ. 4) При разнородности племенъ и націй, при неравенствѣ знаній и при различной степени умственнаго развитія учащихся и, въ особенности, при слабомъ знаніи русскаго языка, переполненіе классовъ принимаетъ еще большее значеніе, и потому не удивительно, что учителямъ иныхъ гимназій такъ трудно привести знанія подъ одинъ уровень, хотя бы и половины класса, состоящаго изъ 50 и 80 учениковъ; они вынуждены бывають или для слабыхъ учениковъ останавливать успѣхи сильнѣйшихъ или вести впередъ послѣднихъ, осуждая первыхъ на бездѣтельность, а слѣдовательно и безуспѣшность. 5) Не малое препятствіе къ установленію болѣе опредѣленнаго хода ученія составляетъ недостатокъ единства программъ по предметамъ преподаванія, особенно же по русскому языку и словесности, математикѣ, естественной исторіи и географіи. Учебная программа для отдѣльнаго класса должна опредѣлять не только объемъ частей науки, но и мѣру требованій преподавателя отъ учащихся. Вслѣдствіе разногласія программъ бываетъ то, что требованія преподавателей различныхъ гимназій по одному и тому же предмету различны, завися отъ ихъ индивидуальнаго возрѣнія на предметъ. Нельзя, конечно, требовать, чтобы всѣ учителя имѣли одинаковый взглядъ на требуемый объемъ науки, на методы преподаванія и на педагогическіе приемы, но желательно въ этихъ отношеніяхъ возможное согласіе. Мною найдено, что одни учителя требуютъ отъ учениковъ по одному и тому же предмету болѣе, а другіе менѣе, одни требуютъ строго того, чѣмъ другіе вовсе пренебрегаютъ, наприм. знаніемъ мѣръ, грамматическихъ формъ при анализѣ, хронологіи въ исторіи; біографи-

ческіе очерки въ 3 классѣ однимъ учителемъ отвергаются, потому что при изученіи ихъ теряется историческая связь событій, а у другаго преподаваніе ихъ сопровождается прекрасными успѣхами и пр. Въ 1859 году бывшимъ попечителемъ даны были гимназіямъ программы, съ тѣмъ, чтобы имъ слѣдовали, въ видѣ опыта, но въ послѣдствіи постепенно начались отступленія и измѣненія, тѣмъ нарушилось единство въ преподаваніи. Нынѣшній попечитель вновь принялся весьма серьезно за это важное дѣло, предписавъ директорамъ доставить программы по всѣмъ предметамъ ученія, предварительно разсмотрѣнныя въ совѣтахъ гимназій, съ приложеніемъ своихъ мнѣній. 6) Въ употребленіи учебныхъ руководствъ встрѣчается также большое разнообразіе: по одному и тому же предмету ученія въ различныхъ гимназіяхъ введены различныя руководства, исключая закона Божія, по которому преподаватели строго держатся одинаковыхъ книгъ и программъ, предписанныхъ высшимъ духовнымъ начальствомъ. Не думаю, чтобы слѣдовало стѣснять учителей въ выборѣ учебнаго руководства, когда руководства одобрены министерствомъ, но важное условіе здѣсь то, чтобы при выборѣ руководства, поставленномъ въ зависимость отъ педагогическаго совѣта, обращалось строгое вниманіе на умственныя силы учащихся, особенно въ гимназіяхъ, гдѣ много разноплеменныхъ и еще мало развитыхъ учениковъ, дабы напр. новый, еще не опытный въ дѣлѣ преподаванія учитель не былъ вынужденъ отступать отъ него, и дабы частая перемѣна руководства не сдѣлалась обременительною для учащихся; другое условіе — не употреблять книгъ, которыя нынѣ признаны уже устарѣлыми, хотя въ свое время къ употребленію и разрѣшены, какъ напр. въ Риншельевской гимназіи употребляется Телемакъ для переводовъ на русскій языкъ. 7) Частая перемѣна учителей въ иныхъ гимназіяхъ и не всегда удачный выборъ новыхъ, какъ напр. въ одной гимназіи по русскому языку и словесности и по математикѣ, не могли не вредить временно успѣхамъ учащихся. Въ этой гимназіи въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ перемѣнилось четыре учителя по русской словесности, изъ коихъ всѣ, кромѣ послѣдняго, не были способны къ исполненію своей обязанности, не бывъ вовсе къ тому подготовлены. Въ Кишиневской гимназіи въ послѣдніе три года потребовалось перемѣнить десять учителей, но къ счастью упраздненныя мѣста тотчасъ же были замѣщены. Симферопольская гимназія также страдала отъ перемѣны учителей, особенно по русскому языку и географіи, и цѣлый годъ не было

учителя исторіи. Во время моего осмотра, учительскихъ вакансій было очень мало, сравнительно съ составомъ учителей въ восьми гимназіяхъ; всего оказалось только четыре; въ Николаевской гимназіи по русской словесности и по исторіи, въ Таганрогѣ по коммерціи и бухгалтеріи, въ Екатеринославской по математикѣ и физикѣ; но и эти вакансіи предполагалось вскорѣ замѣстить, такъ какъ уже имѣлись въ виду кандидаты. 8) Иногда поступаютъ въ учителя молодые люди, только что оставившіе лицейскую или университетскую скамью, безъ всякаго предварительнаго подготовленія къ педагогической дѣятельности, отчего ученіе ихъ иногда долгое время и даже цѣлыя годы идетъ неопредѣленно, не ясно, несвязно и не рѣшительно, а соотвѣтственно этому и успѣхи учащихся. Вслѣдствіе этого ученики, неприготовленные по ихъ предметамъ, ни по знаніямъ, ни по развитію, къ переходу въ слѣдующіе классы, хотя и зрѣлые по другимъ предметамъ, должны оставаться въ въ томъ же классѣ лишній годъ и болѣе. На это, конечно можно возразить: а что же дѣлаютъ инспекторъ и директоръ, пусть находятъ и направляютъ молодого учителя, укажутъ, ему методы и приемы, словомъ пусть образуютъ изъ него учителя, такъ какъ нельзя требовать, чтобы всякій новый учитель тотчасъ же былъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошимъ, гдѣ нибудь да долженъ онъ начать свое поприще для пріобрѣтенія опытности. Это совершенно такъ и это и дѣлается, но, въ сожалѣнію, инспекторъ и директоръ не всегда находятъ готовую почву и необходимую воспримчивость, оттого, что такіе учителя нискогда не слушали курса педагогіи, ученія о законахъ дѣйствія разума и многого другаго, что до вступленія въ учительскую должность должно быть непремѣннымъ условіемъ; посѣщать же классы опытныхъ учителей по своему предмету, чтобы заимствоваться приёмами, иныхъ молодыхъ людей удерживаетъ ложное самолюбіе. Новороссійскія гимназіи также не чужды такихъ личностей, и вотъ причина, почему иные предметы ученія пока страдаютъ. Былъ примѣръ въ одной гимназіи, что старшій учитель, чувствуя, что съ принятою имъ на себя обязанностью совладать не въ силахъ, самъ въ томъ сознался начальству и просилъ объ увольненіи. Учительскіе съѣзды и въ этомъ отношеніи принесутъ несомнѣнную пользу: молодые учителя, находясь въ общеніи съ опытными по ихъ же предмету, услышатъ ихъ пренія и возвратятся въ свои классы не безъ богатаго запаса новыхъ для нихъ взглядовъ. Въ иныхъ учебныхъ округахъ уже горячо принялись за учительскіе съѣзды, но и

Одесскій учебный округ не отстанетъ: вслѣдствіе представленія г. попечителя, получено уже министерское разрѣшеніе на введеніе учительскихъ сѣздовъ и нынѣ принимаются нужныя мѣры къ ихъ осуществленію будущимъ лѣтомъ. Сѣзды эти будутъ имѣть цѣлю, какъ вездѣ, соглашеніе мыслей относительно объема предметовъ ученія, способовъ преподаванія, составленія программъ и выбора учебныхъ руководствъ. Позволяю себѣ по этому поводу выразить мысль: не сочтутъ ли полезнымъ, если во время этихъ сѣздовъ будутъ происходить лекціи въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи города, назначеннаго для сѣзда, на которыхъ учителя могли бы высказывать свои приемы, долженствующіе за тѣмъ составить предметъ общаго обсужденія. Естественно, что на этихъ лекціяхъ должны находиться всѣ члены сѣзда, и желательно также, чтобъ къ нимъ приглашаемы были и учителя избраннаго для лекціи предмета изъ всѣхъ учебныхъ заведеній того города, дабы присутствіе ученаго общества — гостя въ ихъ городѣ — не оставалось и для нихъ безъ пользы. Въ чемъ же состоитъ распространеніе просвѣщенія, какъ не въ сообщеніи новыхъ полезныхъ знаній и взглядовъ, которые въ послѣдствіи разрабатываются и порождаютъ новыя идеи. Мнѣ кажется, что учительскіе сѣзды не достигнутъ вполне цѣли, если не будетъ затронута и чисто практическая сторона педагогической, т. е. не будутъ высказываемы, обсуждаемы и вырабатываемы приемы ученія, а эти приемы могутъ выясняться лишь на самомъ дѣлѣ, въ классѣ, гдѣ учитель съ учениками лицомъ къ лицу. Къ чему всѣ программы и руководства, если учитель не сумѣетъ ими пользоваться для достиженія главной цѣли научать и развивать. 9) Въ гимназіяхъ Одесской 2-й и Кишиневской найдено мною для обученія языкамъ нѣмецкому и французскому по два учителя для cadaго, между тѣмъ какъ въ гимназіяхъ Херсонской и Николаевской, въ которыхъ также параллельныя отдѣленія, только по одному, такъ что на cadaго изъ нихъ приходится по 20 и болѣе уроковъ въ недѣлю. Какъ бы учитель ни былъ опытенъ и ревностенъ, но такой огромный трудъ слишкомъ утомителенъ и совершенно несообразенъ съ получаемымъ по штату вознагражденіемъ. Обученіе языкамъ, особенно въ многочисленныхъ классахъ, требуетъ чрезвычайнаго напряженія, и потому на послѣднемъ урокѣ силы учителя истощаются, подавляется энергія и дѣло не можетъ идти, какъ бы слѣдовало. Есть конечно, учителя, которые даютъ по восьми и болѣе уроковъ въ

день, обучая, кромѣ гимназій, и въ женскихъ училищахъ и въ частныхъ домахъ, но при этомъ должно брать въ соображеніе, что эти уроки не даются въ виду однѣхъ и тѣхъ же фязіономій, при постоянно одинаковой внѣшней обстановкѣ, а въ различныхъ домахъ, переходя въ которые учителя пользуются свѣжимъ воздухомъ и отдыхомъ, хотя и при этихъ условіяхъ вечерніе уроки едва ли приносятъ ту пользу, какую приносятъ утренніе, когда духъ еще свѣжъ и бодръ. Учители новѣйшихъ языковъ, излишне обремененные уроками въ гимназій, не прочны для нея, они оставляютъ ее при первомъ благопріятномъ случаѣ, чему примѣровъ много. 10) Къ причинамъ, умаляющимъ въ иныхъ гимназійхъ твердый ходъ ученія, можетъ быть отнесено и то обстоятельство, что учителя, при стѣсненномъ семейномъ положеніи, вынуждены бываютъ прискивать средства посторонними занятіями и, какъ иные принимаютъ на себя таковыхъ слишкомъ много, то и не всегда въ состояніи посвящать себя всецѣло заведенію. Это обстоятельство вызываетъ желаніе, чтобы быть учителей былъ болѣе обезпеченъ со стороны правительства.

Указавъ на нѣкоторыя затрудненія по гимназіймъ, я прихожу къ тому заключенію, что нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть устранены собственною силою заведеній, которая единственно сосредоточивается въ ихъ педагогическихъ совѣтахъ. Въ протоколахъ совѣтовъ нѣкоторыхъ гимназій я съ удовольствіемъ читалъ сужденія о предметахъ, касающихся ученія, умственного развитія и воспитанія, которыя не могутъ не имѣть своимъ послѣдствіемъ приведенія взглядовъ къ большому единству; но какъ въ нѣкоторыхъ гимназійхъ собранія совѣта происходили рѣдко, то желательнo, чтобы дѣятельность педагогическихъ совѣтовъ развивалась все болѣе и болѣе, для чего, впрочемъ, г. попечителемъ округа приняты надлежащія мѣры съ предоставленіемъ учительской корпораціи болѣе самостоятельности. Въ гимназійхъ Екаѣринославской и Кишиневской заведена особая настольная книга, постоянно лежащая въ сборной комнатѣ учителей для записыванія сдѣланныхъ каждымъ изъ нихъ замѣчаній, которыя за тѣмъ вносятся въ совѣтъ, гдѣ подвергаются общему обсужденію.

Отзывы собранные мною о поведеніи, духѣ и нравственномъ направленіи учащихся въ настоящее время говорятъ въ ихъ пользу, въ чемъ удостовѣрили меня также кондуктныя журналы за послѣдній

годъ. Было бы неумѣстно упоминать о происшедшихъ въ иныхъ гимназіяхъ случаяхъ, заявлявшихъ, нѣкоторымъ образомъ, духъ неповиновенія, впрочемъ, никогда не выразившихъ чего либо, что бы носило на себѣ характеръ политическій. Это случаи происходили единственно вслѣдствіе постепеннаго ослабленія общей дисциплины, вызваннаго со стороны самихъ наставниковъ, которые, не понявъ сущности смысла гуманнаго воспитанія, сдѣлались слишкомъ снисходительными къ учащимся и тѣмъ лишили себя необходимаго авторитета, а когда за тѣмъ увидѣли, что дѣло идетъ на разладъ, вдумали вдругъ возвратиться къ мѣрамъ болѣе строгимъ, что, конечно, не могло не встрѣтить нѣкотораго отпора. Скажу только, что послѣ энергическихъ мѣръ, принятыхъ начальникомъ округа, удаленіемъ иныхъ личностей, мало обладавшихъ педагогическимъ тактомъ, нравственное состояніе въ гимназіяхъ восстановлено и нынѣ можетъ считаться вполне удовлетворительнымъ. Отдѣльныя провинности и шалости, свойственныя отроческому и юношескому возрастамъ, не должны быть взяты въ расчетъ при оцннѣ нравственнаго состоянія массы учащихся, онѣ встрѣчаются во всѣхъ заведеніяхъ и никогда не будутъ устранены, ибо дѣтской природы измѣнить нельзя. Пусть дѣти вращаются въ стѣнахъ заведеній свободно и обнаруживаютъ безъ стѣсненія всѣ отгѣнки, всѣ характеристическія особенности, каждый въ своей индивидуальности, и всѣ свои привычки, — тѣмъ болѣе представится случаевъ на нихъ дѣйствовать, а слѣдовательно тѣмъ обширнѣе поле для полезной дѣятельности истиннаго воспитателя, ищущаго сознанія въ томъ, что дѣйствительно онъ исполняетъ принятую на себя священную обязанность. Въ разговорахъ моихъ съ директорами и инспекторами объ этомъ важномъ предметѣ, они заявили, что самое большое затрудненіе, которое они встрѣчаютъ при поддержаніи нравственнаго состоянія заведеній и при стремленіи ихъ къ возможному улучшенію его, это недостатокъ содѣйствія родителей, между тѣмъ, какъ болѣе близкую связь и частое общеніе съ ними они считаютъ самою существенною мѣрою послѣ того, какъ устранено тѣлесное наказаніе въ стѣнахъ заведеній. Нѣтъ сомнѣнія, что сближеніе съ родителями вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣра самая естественная, такъ какъ нравственная сторона дѣтей находится въ тѣснѣйшей связи съ домашнимъ ихъ бытомъ и съ обществомъ, въ которомъ они вращаются, и потому начальство, дѣйствуя на родителей, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствуетъ и на дѣтей. Къ сожалѣнію многіе родители

этому не вполне сочувствуютъ. Отдавая дѣтей въ гимназію, иные родители думаютъ, что этимъ самымъ исполнили свой долгъ и за тѣмъ уже нисколько не заботятся о ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи и, въ случаѣ провинностей ихъ, слагаютъ вину на гимназію; другіе даже сами поддерживаютъ безнравственность, ложно свидѣтельствуя за дѣтей съ вѣдома о томъ послѣднихъ; такъ напр. ученикъ, не бывшій на урокахъ и гулявшій по улицамъ, на другой день приноситъ записку отъ родителей, что за болѣзнію не могъ явиться въ классъ и т. п. Другое затрудненіе заключается въ томъ, что не во всѣхъ гимназіяхъ надзиратели за приходящими учениками обладаютъ тѣми качествами, которыя обуславливаютъ необходимое нравственное вліяніе на учащихся; польза отъ иныхъ надзирателей ограничивается только надзоромъ за внѣшнимъ порядкомъ; помогать инспектору и занимать полезно учениковъ во время отсутствія учителей также рѣдко кто изъ нихъ способенъ. Истинно достойныхъ надзирателей можно будетъ найти только тогда, когда мѣста эти будутъ сравнены въ преимуществахъ и окладахъ съ мѣстами учителей гимназій. Занятіе надзирательскихъ мѣстъ учителями гимназій мѣра прекрасная, но это можетъ имѣть мѣсто только въ такихъ городахъ, гдѣ учителямъ не представляется болѣе выгоды отъ уроковъ внѣ гимназій. Для наблюденія за учениками внѣ гимназій, надзиратели, сколько возможно часто, посѣщаютъ церкви, общественныя мѣста, гулянья въ самомъ городѣ и внѣ его, также ученическія квартиры, особенно тѣхъ учениковъ, которые не живутъ въ домѣ родителей, худо успѣваютъ въ ученіи, маневрируютъ и менѣе надежны въ поведеніи. Въ иныхъ гимназіяхъ учителя приняли на себя дежурство отъ 2½ до 6 часовъ, для наблюденія за работами оставленныхъ въ гимназіи за неуспѣшность въ ученіи учениковъ. Превосходная мѣра, введенная въ гимназіяхъ Екатеринославской и Кишиневской и вводимая нынѣ и въ другихъ — та, что классы раздѣлены между учителями, при чемъ каждый учитель обязывается слѣдить за успѣхами и поведеніемъ учениковъ своего класса, помогая имъ совѣтами и ходатайствомъ предъ другими учителями и начальствомъ, увѣщевая, входя въ сношеніе съ родителями и знакомясь съ домашнею ихъ обстановкою. Какъ эта мѣра не можетъ не имѣть благотѣльнаго вліянія на нравы учащихся, то и желательно, чтобы всѣ учителя вполне поняли свою обязанность. И нынѣ еще случается, что иные учителя, не посвященные въ дѣло педагогіи, упускаютъ изъ виду

всестороннее образованіе учащихся, дѣйствуя на умъ дѣтей, не дѣйствуютъ на чувство и волю, — словомъ, съ ученіемъ не соединяють воспитанія. Такіе учителя говорятъ «а гдѣ же время и случай воспитывать приходящаго ученика, когда онъ только приходитъ въ классы и опять уходитъ, — это дѣло родителей на дому». Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя личности, видя предъ собою примѣры добровольнаго и безкорыстнаго вліянія на нравы учащихся въ своихъ опытныхъ товарищахъ, вскорѣ увлекутся или убѣдятся на дѣлѣ, что при удобномъ случаѣ спокойно и съ сочувствіемъ сказанное на единѣ или въ классѣ доброе слово ученику съ цѣлію дѣйствовать на его нравъ, много поможетъ и если не тотчасъ и не у всѣхъ, то въ послѣдствіи и у многихъ. Я увѣренъ, что всякій старшій педагогъ, встрѣтясь послѣ многихъ лѣтъ съ тѣмъ или другимъ изъ бывшихъ своихъ питомцевъ, услышитъ отъ него благодарность за данныя наставленія, хотя въ то время и не выполнѣныя и не тотчасъ принятія, и не рѣдко съ приведеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ они были высказаны. Много зависитъ отъ того, какъ дается наставленіе; если оно дается съ явнымъ внутреннимъ огорченіемъ, сурово и съ шумомъ, а можетъ и съ бранью, то не только не будетъ успѣшно, но скорѣе возбудитъ злобу, а порой и насмѣшку; чѣмъ спокойнѣе и терпѣливѣе учитель и чѣмъ искреннѣе онъ даетъ чувствовать провинившемуся, что ему прискорбно, что онъ о немъ жалѣетъ и желаетъ его исправленія, тѣмъ болѣе наставленія и увѣщанія его увѣчатся успѣхомъ. Иные ученики, поступая въ заведеніе безъ всякаго воспитанія, привыкшіе слышать дома только суровый голосъ и видѣть грубое обращеніе, конечно, требуютъ много труда и терпѣнія, но и въ такихъ отчаяваться не должно, доброе слово не пропадетъ. При просмотрѣ классныхъ журналовъ, мною найдено, что ученики вообще посѣщаютъ классы исправно, чтб, однакоже, требуетъ постояннаго и внимательнаго наблюденія со стороны начальства. Въ губернскихъ городахъ, въ которыхъ рѣдко бываютъ тротуары и мощенія улицы, или въ которыхъ зданія гимназій очень отдалены отъ центра города, въ ненастное время года или при сильныхъ морозахъ многіе ученики, особенно низшихъ классовъ и слабые здоровьемъ, не являются въ классы и взмскивать съ нихъ за это едва ли было бы справедливо; но бываютъ манкировки другаго рода, за которыя начальству гимназій приходится бороться болѣе съ родителями, а не взмскивать съ дѣтей: взявъ дѣтей съ собою при наступленіи

праздниковъ въ деревню, они задерживаютъ ихъ тамъ цѣлыя недѣли до представленія обратно въ гимназію, въ какое время дѣти забываютъ то, чему учились и, не слѣдивъ за преподаннымъ впередъ, являются въ классы и составляютъ помѣху товарищамъ и лишній трудъ учителямъ. Весьма замѣчательно, что при большемъ числѣ евреевъ въ иныхъ гимназіяхъ, особенно во 2-й Одесской, между ними и христіанскими дѣтьми существуетъ полное согласіе; о преслѣдованіяхъ и насмѣшкахъ, которымъ еврейскія дѣти обыкновенно подвергаются въ учебныхъ заведеніяхъ, въ новороссійскихъ гимназіяхъ не слышно. Причину тому я нахожу единственно въ благоразумныхъ предупредительныхъ мѣрахъ начальства; и дѣйствительно, ровность обхожденія самаго начальства, учителей и надзирателей съ учениками евреями и учениками христіанами, устраненіе всего, что могло бы оскорблять самолюбіе или религію евреевъ, все это привело къ упомянутому утѣшительному результату и должно было пріобрѣсти довѣріе еврейскаго общества къ заведеніямъ. Въ отношеніи нравственнаго направленія учениковъ-евреевъ можно вообще сказать, что оно отличается нѣкоторыми особенностями, которыя обусловливаются ихъ домашнимъ бытомъ, и что живость ихъ характера увлекаетъ ихъ нерѣдко къ шалостямъ. Внѣшность учениковъ гимназій я находилъ, говоря вообще, совершенно удовлетворительно; лица свѣжія и взглядъ открытый и бодрый, въ обращеніи они непринужденны, хотя и есть такіе ученики, которые своею неуклюжестью не могутъ не обращать на себя вниманія, это болѣе изъ дѣтей низшихъ сословій и иноплеменныхъ націй. Начальство по возможности слѣдитъ за внѣшнимъ приличіемъ и опрятностью въ одеждѣ.

Какъ главное вліяніе на нравственность воспитанниковъ пансіоновъ при гимназіяхъ также обусловливается воспитателями, то, естественно, что эти лица научнымъ образованіемъ и нравственными качествами должны стоять высоко надъ своими воспитанниками, ибо дѣтямъ нуженъ живой образецъ, которому невольно они подражаютъ. Пансіоны при новороссійскихъ гимназіяхъ, въ этомъ отношеніи, за малымъ исключеніемъ, дѣляютъ одинаковую участь съ болшею частью пансіоновъ при другихъ гимназіяхъ имперіи: въ числѣ воспитателей есть такіе, которые не вполне удовлетворяютъ своему назначенію. Личное достоинство такихъ лицъ скоро разоблачается воспитанниками, которые, сознавая свое превосходство, не питаютъ къ нимъ должнаго уваженія и не подчиняются имъ.

Устраненіе этого важнаго недостатка въ пансіонахъ также произойдетъ не прежде, пока не улучшатся денежныя средства ихъ для привлеченія болѣе достойныхъ людей обезпеченіемъ ихъ матеріальныхъ потребностей. Въ Одессѣ нашлись бы личности, вполнѣ приготовленныя къ исполненію обязанностей воспитателей, но, не находя недостатка въ частныхъ урокахъ или живя воспитателями въ частныхъ домахъ, они пріобрѣтаютъ значительно болѣе выгодъ и потому отвергаютъ приглашенія въ пансіонъ лица. По отзыву начальствующихъ гимназіями, нравственность воспитанниковъ пансіоновъ вообще одобрительная. На религиозное воспитаніе обращается строгое вниманіе; независимо отъ того, что воспитанники ежедневно въ опредѣленные часы молятся, они въ воскресные и праздничные дни посѣщаютъ церковь, а по субботамъ приходятъ къ нимъ законоучитель для объясненія св. евангелія. Сколько я могъ видѣть, инспекторы, какъ ближайшіе начальники пансіоновъ, много о нихъ заботятся, и какъ они, такъ и директоры съ грустью мнѣ заявили, что по недостатку въ настоящее время средствъ пансіоновъ, они не въ состояніи ввести многого, что бы желали для улучшенія нравственнаго и физическаго состоянія воспитанниковъ. Важная вещь въ замкнутыхъ учебныхъ заведеніяхъ имѣть занимать воспитанниковъ въ свободное отъ ученія время, дабы они не оставались совершенно праздными; праздность, а слѣдовательно и скука, это гибель для дѣтей, тутъ рождаются дурныя мысли и дурныя дѣла! отъ воспитанниковъ нельзя требовать, чтобы они, сидѣвъ все утро въ классахъ и занимаясь до утренняго ученія и по вечерамъ приготовленіемъ уроковъ, также и въ свободное время занимались серьезнымъ дѣломъ, требующимъ болѣе или менѣе умственнаго напряженія; это дѣлаютъ, безъ понужденія, только нѣкоторые воспитанники, исключительно склонные къ ученію, а потому остальнымъ слѣдуетъ непремѣнно давать возможность свободно бѣгать, прыгать и рѣзвиться, или заниматься механическимъ дѣломъ, могущимъ имѣть для нихъ интересъ. О послѣднемъ также озабочиваются всѣ директоры, сколько средства пансіоновъ это допускаютъ. Въ Екатеринославской гимназіи я съ удовольствіемъ присутствовалъ при гимнастическихъ упражненіяхъ, слышалъ музыку и пѣніе воспитанниковъ, а не принявшихъ участія въ этихъ занятіяхъ я находилъ за столярными и токарными станками или за переплетаніемъ книгъ и клейкою коробочекъ, портфелей и пр. Въ Херсонской гимназіи директоръ пріобрѣлъ повозки, тачки, лопаты,

кирки и разныя другія орудія для занятій на дворѣ. Другое важное условіе то, чтобы воспитанники имѣли достаточно движенія на свѣжемъ воздухѣ и, ложась спать немедленно засыпали; я лично имѣлъ случай убѣдиться, что воспитанники въ 7-мъ часу утра гуляли на дворѣ, а за тѣмъ уже шли къ своимъ утреннимъ занятіямъ.

Что касается до содержанія воспитанниковъ пансіоновъ и до матеріальной ихъ обстановки, то, послѣ перевода гимназій Кишиневской и Херсонской въ новыя зданія, всѣ почти пансіоны удовлетворяютъ условіямъ для хорошаго физическаго воспитанія. Большое вниманіе обращается на чистоту воздуха и, гдѣ потребовалось, устроена вентиляція. При всѣхъ пансіонахъ имѣются врачи и особые лазареты со всѣми удобствами и нужными принадлежностями подъ надлежащимъ надзоромъ. Столъ въ Ришельевской гимназій отличный и славится въ городѣ, но и въ другихъ гимназическихъ пансіонахъ я не находилъ большаго различія, и полагаю, что столъ постоянно таковъ, судя по тѣмъ зимнимъ запасамъ, которые я осматривалъ въ подвальныхъ кладовыхъ и погребахъ; въ нихъ я видѣлъ даже большія кучи песку, въ которыхъ въ теченіе всего года растетъ для стола зелень. Въ Ришельевской гимназій на столъ для каждаго воспитанника полагается по 18-ти коп. въ сутки, въ другихъ гимназійхъ не менѣе 14 к. При свидѣтельствovanіи одежды, бѣлья и обуви воспитанниковъ, я находилъ все въ достаточномъ количествѣ и изъ хорошаго матеріала; также и остальное имущество пансіона оказалось въ должномъ порядкѣ, и всѣмъ вещамъ ведутся надлежащіе описи; въ одной Кишиневской, а отчасти и въ Херсонской гимназій, не достаетъ мебели для нѣкоторыхъ помѣщеній пансіона, такъ какъ новыя зданія несравненно обширнѣе прежнихъ, а въ Кишиневской гимназій, кромѣ того, часть старой мебели безобразно ветха. Въ Ришельевской гимназій спальныхъ комнатъ достаточно, но всѣ онѣ не довольно просторны; во всѣхъ другихъ пансіонахъ онѣ представляютъ собою обширныя залы, расположенныя такъ, что старшій и младшій возрасты совершенно отдѣлены, что впрочемъ соблюдено и въ Ришельевской гимназій. Обширное помѣщеніе въ Херсонской гимназій представило возможность устроить особую читальную залу для воспитанниковъ, въ которой стоятъ шкафы съ пансіонскою бібліотекою, а по стѣнамъ развѣшены карты для нагляднаго изученія. Съ переводомъ гимназій Кишиневской и Херсонской въ новыя зданія, директоры встрѣ-

чаютъ затрудненіе по содержанію пансіонѣвъ, требующихъ сравнительно болѣе дровъ, освѣщенія и увеличенія прислуги.

При осмотрѣ моемъ гимназій, я счелъ долгомъ обратить особенное вниманіе на настроеніе духа преподавателей, имѣя въ виду, что въ настоящее время нравственное направленіе и малѣйшее отступленіе съ ихъ стороны отъ началъ, обусловливающихъ твердую опору и внутренній покой государства, весьма легко могутъ отразиться на юныхъ еще несозрѣвшихъ умахъ учащихся. Естественно, что въ теченіе шести или восьмидневнаго пребыванія моего въ губернскомъ городѣ я не могъ изъ одного взгляда на личности и изъ разговора съ ними проникнуть въ ихъ сердца и разузнать ихъ убѣжденія, а потому, если я принимаю на себя смѣлость характеризовать эту сторону цѣлаго педагогическаго сословія, то я это дѣлаю по долгу службы и на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя почерпнуты мною изъ собственныхъ наблюденій надъ общею гимназическою жизнью и изъ тѣхъ источниковъ, которые я въ правѣ принять за-безпристрастныя и надежныя. Общая аттестація моя, относительно духа и нравственнаго направленія преподавателей, та, что, въ настоящее время, во всѣхъ гимназіяхъ никто изъ преподавателей не былъ замѣченъ въ обществѣ въ выраженіи какихъ либо мыслей, противныхъ видамъ правительства, что всѣ они проникнуты любовью къ отечеству и чувствомъ преданности къ верховной власти, и что никогда, въ томъ увѣрили меня по чести и совѣсти начальствующіе гимназіями, у наличныхъ преподавателей не замѣчено ни во время уроковъ, ни въ частныхъ разговорахъ съ учащимися чего либо, что бы противорѣчило долгу службы. Относительно жизни и дѣятельности преподавателей замѣчаются нѣкоторыя особенности, находящіяся въ тѣсной связи съ мѣстными условіями и случайнымъ стеченіемъ личностей. Общество преподавателей въ обѣихъ одесскихъ гимназіяхъ представляетъ исключительное явленіе сравнительно съ преподавателями губернскихъ гимназій. Въ послѣднихъ они составляютъ болѣе или менѣе тѣсныя кружки, въ которыхъ сосредоточиваются ихъ научные интересы и внѣ которыхъ они мало вращаются. Въ Одессѣ же, гдѣ въ высшей степени развита внѣшняя жизнь, напротивъ, каждый преподаватель находитъ для себя внѣ гимназіи общество и развлеченія, занимающія его болѣе, нежели кругъ его товарищей и отъ этого они не сближаются такъ тѣсно между собою, какъ преподаватели губернскихъ гимназій. Хотя при такихъ условіяхъ они живутъ согласно,

тѣмъ не менѣе въ отношеніяхъ ихъ не видно того дружескаго расположенія, которое, соединяя ихъ силою общихъ педагогическихъ интересовъ, способствовало бы тѣмъ лучшему ходу общаго дѣла ученія и воспитанія посредствомъ общенія и обмѣна мыслей. Другое обстоятельство заключается въ томъ, что рѣдкій изъ преподавателей не обремененъ посторонними уроками въ частныхъ домахъ или другихъ заведеніяхъ, которыхъ въ Одессѣ очень много, и тѣмъ истрачиваетъ тотъ запасъ силъ, который онъ могъ бы посвящать исключительно пользамъ гимназій. Доказательствомъ тому, до какой степени можетъ развиваться дружеская связь и общее стремленіе къ пользѣ и добру между дѣятелями гимназій, можетъ служить общество преподавателей Херсонской гимназій; уже шесть лѣтъ, какъ они содержатъ на свой счетъ въ пансіонѣ гимназій одного воспитанника изъ бѣднѣйшихъ учениковъ, рѣдкій годъ, въ который бы они не уплачивали изъ своего кармана за кого либо изъ бѣдныхъ учениковъ деньги за ученіе, и уже цѣлый годъ, какъ они единодушно и бесплатно даютъ уроки въ женскомъ приходскомъ училищѣ, а нынѣ они стараются о возведеніи этого училища на степень женской гимназій, гдѣ готовы безвозмездно продолжать свои занятія. Подобныя единодушныя проявленія педагогическаго общества не могутъ не отразиться благотворно и на вѣренное ему юное поколѣніе. Судя по класснымъ журналамъ, преподаватели посѣщали классы аккуратно; въ случаѣ продолжительной манкировки иныхъ по болѣзни или другимъ законнымъ причинамъ, уроки ихъ раздѣлялись между остальными преподавателями.

Въ Ришельевской гимназій, по отдѣленіи ея отъ лицея, фундаментальная бібліотека не успѣла установиться, въ ожиданіи книгъ изъ бібліотеки лицея, отъ которой предполагается удѣлить дублеты; на пріобрѣтеніе за тѣмъ недостающихъ книгъ, гимназія употребить часть суммы, которая назначена, по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, на преобразование и устройство Ришельевского лицея и гимназій. Бібліотека 2-й Одесской гимназій, существующая со времени открытія ея, съ 1848 года, не можетъ быть такъ богата, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ гимназійхъ; болѣе полны отдѣлы по русской словесности, русской исторіи и богословію. Бібліотека Кишиневской гимназій, по числу названій книгъ, богаче всѣхъ другихъ бібліотекъ, тѣмъ не менѣе она нуждается въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочиненіяхъ по русской словесности, исторіи и географіи. Въ Николаевской гимназій основу фундаменталь-

ной библіотеки составляютъ книги, переданныя ей изъ упраздненной штурманской роты. Въ числѣ этихъ книгъ очень много такихъ, которыя для гимназій составляютъ бремя, какъ напр. сочиненія по морской части; изъ сочиненій по математикѣ много старинныхъ, по географіи есть нѣкоторые путешествія, но къ сожалѣнію, не всѣ они полны, а по другимъ отдѣламъ, составляющимъ важнѣйшую потребность гимназій, почти нѣтъ книгъ. Поэтому библіотека Николаевской гимназій потребуеъ значительнаго пополненія по всѣмъ отдѣламъ наукъ и языковѣдѣнія. Библіотека Херсонской гимназій заботливостію директора въ послѣдніе годы значительно пополнена, послѣ того какъ до вступленія его въ должность долгое время не выписывалось почти вовсе книгъ. Отдѣлы по словесности, исторіи и естественнымъ наукамъ полнѣе другихъ. Въ библіотекѣ Симферопольской гимназій много полезныхъ книгъ; богаче другихъ отдѣлы по словесности, исторіи и естественнымъ наукамъ; между прочими сочиненіями есть и занимательныя путешествія по Россіи и другимъ странамъ съ атласами, но есть и большой запасъ очень устарѣлыхъ, къ употребленію вовсе негодныхъ книгъ, лишъ занимающихъ понапрасну мѣсто въ шкафахъ, что тѣмъ болѣе чувствительно, что въ шкафахъ не достаетъ уже мѣста для помѣщенія всей библіотеки, отчего часть книгъ и атласы лежатъ на столахъ, а періодическія изданія въ связкахъ на полу. Приобрѣтеніе новыхъ шкафовъ составляетъ насущную потребность не только для библіотеки, но и для пособій по естественной исторіи, изъ коихъ большая часть также лежитъ открыто. Библіотека Таганрогской гимназій числомъ названій не бѣдна, но по внутреннему достоинству менѣе другихъ гимназическихъ библіотекъ богата; въ ней отдѣлъ по словесности превосходитъ остальные, а нуждается она особенно въ нѣкоторыхъ современныхъ изданіяхъ по другимъ предметамъ. Екатеринославская гимназія имѣетъ очень хорошую библіотеку, въ которой, по содержанію, ни одинъ почти изъ отдѣловъ нельзя считать преобладающимъ надъ другимъ; недостаетъ однакоже иныхъ новѣйшихъ сочиненій, о прибрѣтеніи которыхъ директоръ уже вошелъ съ представленіемъ. Въ отношеніи внѣшней благовидности библіотекъ, Екатеринославская превосходитъ всѣ остальные библіотеки, благодаря щедротамъ почетнаго попечителя ея, пожертвовавшаго значительную сумму на заказъ новыхъ шкафовъ. Библіотекамъ ведутся каталоги, но въ отношеніи формы ихъ я находилъ несогласіе: въ однихъ гимназіяхъ каталоги представляютъ перепле-

тенныя книги, прошнурованныя, за печатью гимназій и подписью директора, съ обозначеніемъ числа страницъ и времени выдачи; въ другихъ не означено числа страницъ и времени выдачи книги, нѣтъ шнура и печати, хотя есть подпись директора; въ иныхъ же письмо мѣстами очень неразборчиво. Книги эти не новыя, а существуютъ уже долгое время и такимъ образомъ, переходя отъ одного директора къ другому, оставались въ прежнемъ видѣ. Поэтому было бы очень желательно, 1) чтобы для каталоговъ введена была однообразная форма, принаровленная къ облегченію контроля библіотеки, обзора содержанія и стоимости ея, а равно отысканія книгъ; 2) чтобы во всякой гимназій находилось два каталога, одинъ хронологическій для вписыванія книгъ по времени ихъ поступления, а другой систематическій, для записыванія книгъ по отдѣламъ предметовъ; 3) чтобы книги для такихъ каталоговъ выданы были отъ попечителя округа разграфленныя, переплетенныя, прошнурованныя, перенумерованныя, за печатью его канцеляріи и за его подписью; и 4) чтобы вмѣнено было въ обязанность вписывать заглавія книгъ подробно, четко и чисто. Въ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа я находилъ каталоги библіотекамъ, которые выданы были покойнымъ попечителемъ Муссиномъ-Пушкинымъ при вступленіи его въ управленіе округомъ, за его подписью и печатью округа. Всѣ эти каталоги составляютъ толстыя, разграфленныя книги, рассчитанныя на многіе годы, и во всѣхъ отношеніяхъ однообразныя. До снабженія Одесскихъ гимназій новыми книгами для каталоговъ библіотекъ, если это, впрочемъ, сочтено будетъ необходимымъ, полезно было бы предварительно войти въ сношеніе съ г. попечителемъ С. Петербургскаго учебнаго округа, управляющимъ Императорскою публичною библіотекою, въ которой окончательно установлена наудобнѣйшая форма каталоговъ. Всѣ директора заявили мнѣ затрудненіе въ томъ, что для библіотекъ гимназій присылаются иногда книги съ обязательствомъ высылки за нихъ денегъ, между тѣмъ, какъ на эти деньги они могли бы выписывать книги, въ которыхъ учителя гораздо болѣе нуждаются; а какъ это случается не разъ въ годъ, то и пополненіе библіотекъ необходимыми книгами замедляется.

Въ физическомъ кабинетѣ Ришельевской гимназій находятся нѣкоторыя прекрасныя машины, но многихъ важныхъ машинъ для производства простыхъ опытовъ не достаетъ, такъ какъ лицей, нуждаясь самъ въ нихъ, не могъ ихъ предоставить гимназій. Относи-

тельно пособій по естественной исторіи должно сказать то же: лицей на первый случай оставилъ гимназіи только небольшое собраніе моделей животныхъ работы Гейзера и систематическую коллекцію минераловъ малаго формата, которая до времени можетъ считаться удовлетвѣрительною для преподаванія, и нѣкоторые другіе предметы. Въ ожиданіи отдѣленія лицеемъ большаго числа своихъ дублетовъ изъ собраній по естественной исторіи, преподаватель этой науки общими силами съ учениками старается собирать мѣстныхъ произведенія. Одесская 2-я гимназія обладаетъ прекраснымъ физическимъ кабинетомъ, который въ послѣдніе годы пополненъ новѣйшими машинами, что сдѣлалось возможнымъ потому, что гимназія эта не нуждалась въ израсходованіи денегъ на предметы по естественной исторіи, которая въ ней не преподается. Кабинетъ этотъ содержится въ похвальномъ порядкѣ, чему содѣйствуетъ живущій въ Одессѣ физико-механикъ. Физическій кабинетъ Кишиневской гимназіи также прекрасный, заключаая современныя машины, пріобрѣтенныя также въ послѣднее время. Для производства главнѣйшихъ опытовъ по химіи равномерно имѣются необходимые снаряды и подручная лабораторія. Въ Николаевской гимназіи физическій кабинетъ, также переданный изъ упраздненной штурманской роты, нуждается въ исправленіи многихъ машинъ и пополненіи новѣйшими. Въ учебныхъ пособіяхъ по естественной исторіи эта гимназія крайне нуждается, не получивъ таковыхъ изъ штурманской роты. Этотъ недостатокъ тѣмъ чувствительнѣе, что предполагается дать оной реальное направленіе. Херсонская гимназія также нуждается въ иныхъ новѣйшихъ машинахъ для физическаго кабинета, а изъ имѣющихся многія требуютъ починки, какъ напр. воздушный нососъ, который вовсе не дѣйствуетъ и на мѣстѣ починенъ быть не можетъ. По естественной исторіи одинъ только минеральный кабинетъ можетъ считаться нѣсколько удовлетворительнымъ; по другимъ ея отдѣламъ матеріаловъ мало. Въ Симферопольской гимназіи физическій кабинетъ можетъ удовлетворять потребностямъ, если пріобрѣтетъ еще нѣсколько современныхъ машинъ. Для преподаванія химіи устроена небольшая лабораторія; съ матеріалами по естественной исторіи учитель съ успѣхомъ можетъ вести преподаваніе черезъ всѣ классы, имѣя подъ рукою человѣческой скелетъ, нѣсколько важныхъ моделей для объясненія внутренняго строенія человѣческаго тѣла работы Озу и представителей для многихъ разрядовъ и семействъ животнаго царства, а также гербарій. Фи-

зическій кабинетъ Таганрогской гимназіи смѣло можетъ соперничать съ кабинетами гимназій Одесской 2-й и Кишиневской по богатству машинъ и отличному порядку, въ которомъ содержится. Я не нашелъ ни одной машины, которая бы нуждалась въ исправленіи. Эта похвала, впрочемъ, не должна служить въ упрекъ другимъ гимназіямъ, взявъ въ соображеніе, что въ Таганрогъ ежегодно на время ярмарки пріѣзжаетъ физико-механикъ, который производитъ нужныя починки, смазываетъ и чиститъ машины. По естественной исторіи пособій нѣтъ и не пріобрѣтаются, такъ какъ наука эта не преподается. Очень хорошій физическій кабинетъ Екатеринославской гимназіи нуждается только въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ приборахъ, для пріобрѣтенія коихъ уже приняты мѣры; при немъ есть и небольшая химическая лабораторія. Пособіями по естественной исторіи эта гимназія богаче всѣхъ другихъ какъ по количеству, такъ и по достоинству предметовъ. Въ кабинетѣ зоологическомъ есть полное собраніе моделей Озу для объясненія строенія тѣла человѣка и животныхъ, прекрасное собраніе набитыхъ звѣрей и птицъ, нѣсколько полныхъ скелетовъ и многіе другіе предметы; есть также гербарій и очень хорошая систематическая коллекція минераловъ и мѣстныхъ горныхъ породъ. Сверхъ того, исключительно въ Екатеринославской гимназіи, находится интересное этнографическое собраніе, касающееся преимущественно египетскихъ древностей, между коими превосходно сохраненная голова настоящей муміи и цѣлое бальзамированное тѣло маленькаго ребенка. Пріобрѣтеніемъ коллекціи Озу, лучшихъ и болѣе рѣдкихъ образцовъ набитыхъ животныхъ и этнографической коллекціи, гимназія обязана своему почетному попечителю, который, выписавъ большую часть предметовъ изъ Парижа на свой счетъ, пожертвовалъ ихъ въ пользу гимназіи. Изъ этого краткаго обзора учебныхъ пособій гимназій видно, что всѣ гимназіи нуждаются въ пополненіи библиотекъ современными сочиненіями, иныя въ новѣйшихъ физическихъ приборахъ для показанія учащимся занимательныхъ опытовъ особенно по электро-магнетизму, а другія въ пріобрѣтеніи предметовъ по естественной исторіи, существенно необходимыхъ для болѣе успѣшнаго преподаванія этой науки. Какъ всякая гимназія должна сообразоваться съ своими средствами, то нельзя требовать, чтобы всѣ онѣ одинаково были снабжены пособіями по всѣмъ частямъ; одна, нуждаясь болѣе въ обогащеніи библиотеки, на время должна отложить пріобрѣтенія по другимъ ча-

стиямъ и обратно, и поэтому лишь постепенно можетъ совершиться пополненіе библіотекъ и кабинетовъ до извѣстной степени удовлетворительности. Такъ напримѣръ Одесская 2-я гимназія, не нуждаясь въ приобрѣтеніи предметовъ по естественной исторіи, могла удѣлить болѣе денегъ на физическій кабинетъ, Херсонская же гимназія, въ которой бібліотека долгое время находилась въ совершенномъ пренебреженіи, издерживала болѣе денегъ на книги въ ущербъ физическому кабинету и пособіямъ по естественной исторіи. Не безъ удовольствія я замѣчалъ, что нѣкоторые преподаватели страстно любятъ свой предметъ, а слѣдовательно и завѣдываемыя ими учебныя пособія. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ оказались физическія машины съ значительными поврежденіями, происходившими большею частію вслѣдствіе долговременнаго употребленія, которыхъ мѣстными средствами исправить невозможно, то возвращаюсь къ мысли, заявленной мною въ отчетѣ моемъ по осмотру гимназій сѣверныхъ губерній, (стр. 22) т. е. чтобы отысканъ былъ физико-механикъ, который бы согласился на указанныхъ условіяхъ обѣзжать губернскіе города для починки и чистки физическихъ инструментовъ; желательно также, чтобы всѣмъ кабинетамъ ведены были однообразныя описи въ книгахъ, также скрѣпленныхъ печатью и подписью высшаго начальства; я встрѣчалъ описи въ простыхъ тетрадяхъ или въ матеріальныхъ книгахъ гимназій, въ которыя записывается всякое имущество дома, также описи физическихъ машинъ и минераловъ въ отдѣльной книгѣ, а зоологическіе предметы въ особой тетради, нигдѣ не скрѣпленной. Вписывать физическіе инструменты и всѣ другія пособія въ матеріальную книгу гимназіи по времени ихъ приобрѣтенія совершенно согласно принятому порядку, но, кромѣ того, каждый отдѣлъ учебныхъ пособій, долженъ имѣть свою отдѣльную частную опись въ шнуровой книгѣ съ показаніемъ цѣнности отдѣльныхъ предметовъ; въ опись физическаго кабинета слѣдуетъ также вписать главныя принадлежности машинъ, если онѣ состоятъ изъ отдѣльныхъ частей, напр. при атвудовой машинѣ записать также маятникъ и часовой механизмъ.

Нѣтъ гимназій въ округѣ, при которой не было бы уже ученической бібліотеки, поддерживаемой, какъ вездѣ, изъ добровольныхъ пожертвованій самими учениками и благотворителями. Составъ этихъ бібліотекъ, какъ мною усмотрѣно, вполне рациональный: совѣты гимназій при приобрѣтеніи книгъ имѣютъ въ виду различный воз-

расть учащихся и истинную ихъ пользу. Библіотекамъ этимъ ведутся также описи, а завѣдываютъ ими ученики старшихъ классовъ поочередно, подъ непосредственнымъ руководствомъ инспектора или одного изъ учителей, обыкновенно учителя русскаго языка или словесности. Основаніемъ ученической бібліотеки при Таганрогской гимназіи послужила сумма въ 265 р., вырученная отъ концерта, даннаго однимъ артистомъ, и пожертвованная имъ въ пользу ученической бібліотеки въ благодарность за безмездное пользованіе въ теченіе зимняго сезона гимназическою залою.

Учебныхъ пособій классныхъ я находилъ вездѣ довольно достаточно, но въ иныхъ гимназіяхъ стѣнные географическія карты отъ долговременнаго употребленія уже до того стали неясны, что слѣдуетъ ихъ замѣнить новыми *). Извѣстныя по пользѣ своей

*) По ясности, вѣрности и отчетливости отдѣлки лучшими стѣнными картами нынѣ признаются: отдѣльныя карты для всѣхъ частей свѣта: Садова и Киперта; карты общія Киперта и Эвальда подъ заглавіемъ: *Erdkarte in Mercators Projection von Kiepert. Weimar.* — *Orographische Erdkarte in Mercators Projection von Ewald. Darmstadt;* и изданная въ 1863 г. превосходная карта съ указаніемъ всѣхъ главныхъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфическихъ линий, морскихъ путей и теченій и пр. подъ заглавіемъ: *Chart of the world containing the lines of oceanic mail steam communication and overland routes the great aerial and submarine telegraphs and the principal tracks of sailing vessels showing the direction and mean velocity of oceanic currents and important deep-sea soundings & by Hermann Berghaus and Fr. Stülpnagel. Gotha: Justus Perthes. 1863.* Цѣна 5 руб. сер.—По древней географіи: *Umgebungen von Rom zur Erläuterung der altrömischen Geschichte für den Schulgebrauch von Kiepert. Weimar.* *Wandkarte des römischen Reiches zum Schulgebrauch von Kiepert. Weimar.*—*Wandkarte von Alt-Italien zum Schulgebrauch von Kiepert. Weimar.*—*Wandkarte der alten Welt für die Zeit des persischen und macedonischen Reiches von Kiepert. Weimar.*—*Graeciae antiquae tabula in usum scholarum descripta ab H. Kiepert. Berol. 1860.*—*Umgebung von Griechenland. Kiepert.*—*Schulwandkarte des römischen Reiches in seinem grössten Umfange von Holle. Wolfenbüttel.*—*Schulwandkarte von Alt-Italien besonders der Zeit der punischen Kriege bis zum Untergang des west-römischen Reiches von Holle.*—*Schulwandkarte von Italien zur Zeit des Anfangs des ersten punischen Krieges 264 v. Chr. von Holle.*—*Schulwandkarte von Gallia (ante Caesarem) von Holle.*—Драгоценнымъ матеріаломъ для учителей можетъ служить окончательно изданный нынѣ географическій атласъ подъ заглавіемъ: *Illustrirter Handatlas für Freunde der Erdkunde und zum Gebrauch bei' Unterricht. Im Verein mit H. Leutmann herausgegeben von. S. Leeder und S. Schade. Gr. Folio. 22 Blätter in Stahlstich mit erläuterndem Texte. Leipzig. Brockhaus. 1863.* Цѣна 11 р. 25 коп. Кругомъ каждой отдѣльной карты находится превосходныя гравюры, изображающія фисіономію мѣстностей, растительность, жизнь животныхъ, народныя сцены и вообще все то, что характеризуетъ отдѣльныя государства и цѣлыя страны.

большія стѣнные изображенія по естественной исторіи, издавныя Рупрехтомъ, найдены мною только въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ гимназій, въ которыхъ преподается естественная исторія; желательно, чтобы ими снабжены были и другія гимназіи *). Въ большей части гимназій недостаетъ моделей для обученія рисованію съ натуры. Какъ моделей этихъ большаго размѣра нынѣ покупкою болѣе пріобрѣсти нельзя, то я бы совѣтовалъ выписывать курсъ рисованія Сапожникова, въ которомъ находятся изображенія всѣхъ этихъ моделей, по которымъ онѣ легко могутъ быть сдѣланы изъ картона или дерева. Желательно также, чтобы увеличено было число стѣнныхъ досокъ для усиленія практической самодѣятельности учащихся; обширныя голыя стѣны классовъ въ иныхъ гимназіяхъ такъ и просятся быть ими завѣшенными. Для всѣхъ гимназій было бы полезно пріобрѣсти различныя мѣры, гири и вѣсы, которые бы постоянно находились въ классахъ въ виду учащихся и могли бы служить для ознакомленія съ ними и для повѣрки на дѣлѣ рѣшаемыхъ ими задачъ. Въ Екатеринославской гимназіи я нашелъ линейныя и квадратныя мѣры, начертанныя на стѣнѣ; въ Таганрогской гимназіи эти же мѣры заказаны были при мнѣ изъ дерева и введены уже въ употребленіе.

Въ Одесскомъ учебномъ округѣ директоры гимназій получили большое облегченіе по снабженію учебныхъ заведеній учебными книгами съ того времени, когда имъ начальникомъ округа разрѣшено пріобрѣтать книги у комиссіонера лица Григорія Бѣлаго, который заблаговременно ими запасается и уступаетъ за цѣну, назначенную издателями. Поздняя доставка учебныхъ книгъ конторою транспортовъ приводила директоровъ нерѣдко въ отчаяніе, и они не были въ состояніи удовлетворять вовремя ни гимназіи, ни другія учебныя заведенія въ городѣ, а тѣмъ менѣе заведенія въ уѣздахъ.

*) Изображенія эти подъ заглавіемъ: Wandatlas für den Unterricht in der Naturgeschichte aller drei Reiche, von Ruprecht. Imperial-Folio. 40 illustrierte Stein tafeln, цѣна 10 р. с., равно какъ и всѣ поименованныя карты могутъ быть выписываемы изъ Петербурга отъ книгопродавцевъ Шмицдорфа и Вольфа.

Какъ прекрасный матеріалъ для наглядности по физикѣ я рекомендую большіе стѣнные листы съ изображеніями физическихъ явленій и машинъ, входящіе въ составъ изданія подъ заглавіемъ: Diagrams of natural Philosophy by Johnston. Edinburgh. Листы относящіеся собственно до физики и механики, числомъ 5, продаются отдѣльно съ объяснительнымъ текстомъ, по 12 шиллинговъ каждый; они обозначены слѣдующими надписями: 1) Properties of bodies. 2) Mechanical powers. 3) Hydrostatik. 4) Hydrowlik. 5) Steame Engine.

При пересмотрѣ списковъ выписываемыхъ гимназіями періодическихъ изданій и газетъ, мнѣ показалось, что въ иныхъ число ихъ могло бы быть уменьшено, чрезъ что оставалось бы болѣе денегъ на приобрѣтеніе нужныхъ для бібліотеки книгъ, что, впрочемъ, должно быть предоставлено ближайшему усмотрѣнію попечителя округа.

Въ иныхъ книжныхъ магазинахъ гимназій оказались огромные запасы старыхъ книгъ всякаго рода, которыя давно уже вышли изъ употребленія. Какъ книги эти занимаютъ понапрасну мѣсто и, требуя отчетности, составляютъ тяжкое бремя для гимназій, и какъ нѣтъ никакой надежды, чтобы онѣ когда либо могли быть распроданы, то желательно, чтобы гимназіи были освобождены отъ нихъ.

Дѣлопроизводство въ гимназіяхъ найдено мною всюду въ должномъ порядкѣ; при освидѣтельствованіи денежныхъ кассъ наличныя суммы и билеты кредитныхъ установленій оказались на лицѣ, согласно съ вѣдомостями и счетными книгами прихода и расхода. Дѣла архива, собранныя по годамъ, хранятся или въ самой канцеляріи или, когда мѣсто не позволяетъ, особо; при нихъ имѣются описи. Исторія гимназій нигдѣ не ведется послѣдовательно.

При всѣхъ гимназіяхъ, исключая обѣихъ Одесскихъ и Таганрогской, состоятъ почетные попечители, изъ коихъ главный командиръ Николаевского порта генераль-адъютантъ Глазенапъ при Николаевской гимназій и титулярный совѣтникъ камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества Котляревскій при Екатеринославской гимназій заслуживаютъ особеннаго вниманія; первый, какъ главный виновникъ основанія гимназій, и нынѣ неуспѣшно слѣдитъ за ея дальнѣйшимъ развитіемъ, а послѣдній, независимо отъ значительныхъ денежныхъ пожертвованій на постройку новой мебели и обогащенія учебныхъ кабинетовъ, постоянно принимаетъ живое участіе во всемъ, что касается до умственного и нравственного преуспѣянія заведенія, не упуская изъ виду нуждающихся въ вспоможеніи.

Землемѣро-таксаторскіе классы учреждены при гимназіяхъ Херсонской, Симферопольской и Екатеринославской. Число учениковъ въ первой 24, во второй 8, а въ послѣдней 16; ученіе въ нихъ вообще идетъ послѣдовательно и ученики успѣваютъ очень хорошо. О прилежномъ занятіи практическими работами свидѣтельствуетъ множество чертежей, изъ коихъ наибольшая часть отличается отчетливостью и тщательностью отдѣлки; въ числѣ послѣднихъ есть

и чертежи, представляющіе самостоятельныя съемки съ натуры, для какой цѣли молодые люди въ теченіе лѣта проводятъ нѣсколько мѣсяцевъ въ сосѣднихъ городу имѣніяхъ.

Уѣздныя училища.

Тѣ же причины, отъ которыхъ происходитъ давно уже признанная несостоятельность уѣздныхъ училищъ въ различныхъ учебныхъ округахъ имперіи, найдены мною и въ уѣздныхъ училищахъ Одесскаго учебнаго округа, и во многихъ мѣстностяхъ, для удовлетворенія современнымъ нуждамъ, необходимо скорѣйшее ихъ преобразование въ прогимназіи. Это вызывается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что нынѣ гимназіи, не смотря на раздѣленіе низшихъ классовъ на отдѣленія, по избытку въ нихъ учащихся, требуютъ отвода.

Въ осмотрѣнныхъ мною двадцати уѣздныхъ училищахъ изъ общаго числа 33 въ округѣ, число учащихся состояло: въ Одесскомъ 118, Кишиневскомъ 2-мъ 104, Херсонскомъ 80, Ростовскомъ 78, Таганрогскомъ 64, Кишиневскомъ 1-мъ и Тираспольскомъ по 63, Керченскомъ 59, Бердянскомъ 58, Екатеринославскомъ 57, Александрійскомъ 53, Симферопольскомъ 50, Бендерскомъ 45, Ажкерманскомъ 44, Бобринецкомъ 42, Елисаветградскомъ и Нахичеванскомъ по 41, Феодосійскомъ 40, Николаевскомъ 31, Севастопольскомъ 27,—въ сложности 1,158 учениковъ.

Приготовительные классы, подъ различными названіями, учреждены при училищахъ: Бердянскомъ, 234 ученика, Одесскомъ и Екатеринославскомъ по 102 ученика, Таганрогскомъ 46 учениковъ, Феодосійскомъ 40 учениковъ, Николаевскомъ 23 ученика и Елисаветградскомъ 19 учениковъ.

Въ 3-мъ классѣ поименованныхъ уѣздныхъ училищъ было въ сложности 87 учениковъ, а именно: во 2-мъ Кишиневскомъ 19, Одесскомъ и Керченскомъ по 13, Александрійскомъ, Феодосійскомъ и Таганрогскомъ по 11, Ажкерманскомъ 10, 1-мъ Кишиневскомъ 9, Елисаветградскомъ, Тираспольскомъ и Бендерскомъ по 8, въ Херсонскомъ и Симферопольскомъ по 6, Бобринецкомъ, Бердянскомъ и Ростовскомъ по 5, Севастопольскомъ, Николаевскомъ, Нахичеванскомъ и Екатеринославскомъ по 4.

Уѣздныя училища, также какъ и гимназіи, въ составѣ учащихся заключаютъ различныя національности, такъ напр. въ 1-мъ Киши-

невскомъ уѣздномъ училищѣ въ числѣ 63 учениковъ 30 молдаванъ и 12 болгаръ, въ приготовительномъ при немъ классѣ въ числѣ 60-ти учениковъ 39 молдаванъ и 8 болгаръ, во 2-мъ Кишиневскомъ училищѣ въ числѣ 104-хъ учениковъ молдаванъ 43 и болгаръ 23, въ Тираспольскомъ въ числѣ 63 учениковъ 29 молдаванъ, въ Бендерскомъ въ числѣ 45 учениковъ 25 молдаванъ, въ Нахичеванскомъ въ числѣ 41 ученика армянъ 34, а въ приготовительномъ при немъ классѣ въ числѣ 71 ученика армянъ 67, въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздныхъ училищахъ число грековъ равняется числу русскихъ. Дѣти евреевъ почти не посѣщаютъ уѣздныхъ училищъ, наибольшее число найденное мною, было 5. Евреи пока чуждаются нашихъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, такъ напр. въ Одессѣ гимназія полна евреями, въ уѣздномъ училищѣ и приготовительномъ при немъ классѣ нѣтъ ни одного, въ Бобринцѣ, гдѣ 7000 жителей, въ числѣ которыхъ много евреевъ, учатся только два еврея, а въ городѣ шесть меламадовъ, собирающихъ у себя на ученіе до 50 еврейскихъ мальчиковъ; въ Тирасполѣ, съ 9000 жителями, въ числѣ которыхъ 2200 евреевъ, число учениковъ евреевъ также не болѣе двухъ; въ Ростовѣ, гдѣ считается 2,272 еврея, въ училищѣ только 3 ученика еврея и проч.

Въ слѣдующихъ уѣздныхъ училищахъ обучаютъ предметамъ, по уставу не положеннымъ, которые впрочемъ необязательны для всѣхъ учащихся: въ Одесскомъ — языкамъ: французскому, нѣмецкому и бухгалтеріи, 1-мъ Кишиневскомъ молдаванскому языку, Аккерманскомъ виноградарству и винодѣлію, Херсонскомъ и Елисаветградскомъ — языкамъ: французскому и нѣмецкому, Феодосійскомъ — языку французскому, Керченскомъ — языкамъ: французскому, нѣмецкому и греческому, Бердянскомъ — языкамъ: нѣмецкому, итальянскому, греческому, коммерціи и бухгалтеріи, Ростовскомъ — языкамъ: французскому, итальянскому, греческому и бухгалтеріи, Нахичеванскомъ — языкамъ: армянскому и исторіи Арменіи.

Соразмѣрно съ общимъ числомъ преподавателей, вакантныхъ мѣстъ въ уѣздныхъ училищахъ я встрѣтилъ немного, и если гдѣ какія случались, то ученики не оставались безъ дѣла, а были упражняемы штатнымъ смотрителемъ или другими учителями. Частую переменную учителей особенно страдало Херсонское уѣздное училище, въ которомъ въ послѣдніе четыре года переимѣнилось три учителя по русскому языку, два по исторіи и географіи и одинъ по чистописанію.

Посѣщая уроки въ уѣздныхъ училищахъ, я убѣдился, что успѣхи въ ученіи, говоря вообще, удовлетворительны, если принять во вниманіе тѣ многоразличныя обстоятельства, которыя болѣе или менѣе препятствуютъ вполнѣ успѣшному ходу ученія. По закону Божію ученики въ большей части училищъ передаютъ свои знанія свободно и сознательно, въ иныхъ же законоучители не отвыкли еще отъ прежняго обычая учить на память и потому разсказъ учениковъ изъ священной исторіи является книжнымъ; случалось мнѣ также видѣть, что преподаватели, при спрашиваніи, пользовались книгами или тетрадами, въ которыхъ выписаны были вопросы. Лучшими по закону Божію преподавателями найдены мною занимающіеся въ училищахъ Одесскомъ, Кишиневскомъ 1-мъ и 2-мъ, Аккерманскомъ, Александрійскомъ, Бобринецкомъ, Симферопольскомъ, Севастопольскомъ, Керченскомъ и Ростовскомъ.

Занятія по русскому языку главѣйше состоятъ въ объяснительномъ чтеніи, разборѣ предложеній, ознакомленіи съ правилами этимологіи и синтаксиса путемъ практическимъ, выучиваніи стиховъ и переложеніи ихъ на прозу, письмѣ подъ диктовку и правописаніи. Какъ главнымъ условіемъ успѣшности всѣхъ этихъ занятій должно быть, чтобы всюду проникала развивающая сила, то необходимо, чтобы всѣ объясненія и вопросы учителей возбуждали въ учащихся самомышленіе для приведенія ихъ къ сознательному воспріятію предлагаемыхъ имъ понятій. Въ этомъ смыслѣ обученіе русскому языку происходитъ въ уѣздныхъ училищахъ Одесскомъ, Бендерскомъ, Симферопольскомъ, Таганрогскомъ, Ростовскомъ, Екатеринославскомъ, Александрійскомъ и отчасти въ нѣкоторыхъ другихъ, но есть училища, въ которыхъ преподаватели не свыклись еще съ приемами для выполненія вышеприведеннаго условія; они недостаточно развиваютъ ни умственныхъ способностей, ни рѣчи дѣтей, толкованія ихъ при объяснительномъ чтеніи сухи и не даютъ учащимся запаса мыслей о различныхъ предметахъ, встрѣчающихся въ жизни; при отвѣтахъ же учащихся они не пользуются приемами наведенія, не даютъ имъ высказываться, когда не тотчасъ находятъ слова для выраженія мысли, а нетерпѣливо оканчиваютъ сами начатую фразу и притомъ, говоря сами слишкомъ много, тѣмъ отнимаютъ у учащихся возможность обдумывать и выражать ту же мысль другими словами и, кромѣ того, мало вызываютъ на помощь товарищей. Учители уѣздныхъ училищъ Бесса-

рабской области, гдѣ число учениковъ молдаванъ и болгаръ, какъ выше сказано, превосходитъ число учениковъ русскихъ, а равно Нахичеванскаго училища, гдѣ значительно большее число учениковъ армянъ, — трудятся усердно и терпѣливо преодолювають тѣ великія затрудненія, которыя представляются имъ при незнаніи или слабомъ знаніи этими учениками русскаго языка. Особенно это имѣетъ мѣсто въ Нахичеванскомъ училищѣ и потому много проходитъ времени, пока учителя успѣютъ передать дѣтямъ понятія научныя; случается часто, что учитель вынужденъ бываетъ вызывать одного изъ лучшихъ, болѣе смысленныхъ учениковъ, для передачи на армянскомъ языкѣ содержанія того, что онъ говоритъ. Мѣстный армянскій языкъ состоитъ изъ смѣси словъ древнеармянскихъ, татарскихъ, турецкихъ и русскихъ, терминовъ научныхъ въ этомъ языкѣ нѣтъ и потому учитель, если отчасти имъ и владѣетъ, затрудняется съ достаточною ясностью вразумить ученикамъ эти термины. Ученики греки также слабы въ русскомъ языкѣ и потому въ большей части уѣздныхъ училищъ Одесскаго учебнаго округа неравенство въ знаніи учениками русскаго языка много задерживаетъ въ нихъ общее преуспѣяніе. Повтореніе учительскихъ вопросовъ я вообще считаю мѣрою весьма важною въ низшихъ классахъ учебныхъ заведеній и не только по русскому языку, но и по всѣмъ предметамъ ученія, о чемъ мною подробнѣе объяснено въ отчетѣ по осмотру учебныхъ заведеній сѣверныхъ губерній, стр. 52. 4, но особенно полезнымъ и даже безусловно-необходимымъ повтореніе это является въ заведеніяхъ, гдѣ много учащихся не русскихъ, на что мною также обращено вниманіе и учителей гимназій. Только этою мѣрою и частымъ чтеніемъ вслухъ дѣти могутъ быть понуждаемы говорить и тѣмъ развивать механизмъ языка.

Иные учителя очень дѣльно начинаютъ преподаваніе географіи съ описанія мѣстности училища и ближайшихъ окрестностей и цѣлой губерніи, ознакомляя учащихся при этомъ со странами свѣта, произведеніями, климатомъ и проч., и за тѣмъ уже постепенно ведутъ ихъ далѣе и начинаютъ науку по системѣ, согласно съ программой; другіе начинаютъ прямо съ понятій изъ математической географіи, недостаточно подготовивъ дѣтей къ ясному пониманію того, что къ нимъ ближе, для воспріятія понятій о предметахъ дальнихъ. Черченіемъ картъ занимаются всюду, но занятія эти ведутся въ слишкомъ тѣсныхъ предѣлахъ. Желательно, чтобы учителя во время урока сдѣлали черченіе картъ болѣе общимъ для всѣхъ уче-

никовъ въ томъ видѣ, какъ это дѣлаетъ г. Чернявскій въ Николаевской гимназіи; тогда занятія эти пойдутъ впрокъ. По исторіи слѣдуетъ болѣе развивать свободу въ разказѣ, чего учитель можетъ достигать лишь тогда, когда приучитъ учениковъ сохранять тверже въ памяти нить, связующую историческія событія, т. е. заставитъ ихъ, до начатія послѣдовательнаго разказа, указывать на главные предметы, входящіе въ составъ цѣлаго. Иной ученикъ очень твердо отвѣчаетъ на отдѣльные вопросы, знаетъ имена царей и знаменитыхъ полководцевъ, мѣста сраженій, также годы, но затрудняется передать въ связи исторію напр. Египтянъ, Вавилонянъ и Финикянъ, или разказать о пуническихъ и персидскихъ войнахъ и нуждается въ наведеніи. Классныя занятія по исторіи должны происходить съ двоякою цѣлію: во первыхъ, утвердить въ памяти учащихъ историческіе факты, что производится предложеніемъ отдѣльныхъ вопросовъ учащимся и чаще всего вопросовъ о такихъ предметахъ, которые труднѣе другихъ ими запоминаются, имѣя при томъ постоянно въ виду слабыхъ учениковъ; во вторыхъ, приучать учениковъ къ самостоятельному разказу цѣлаго отдѣла, при чемъ также не должно быть упускаемо изъ виду общее вниманіе и дѣятельность класса, которыя всегда могутъ быть поддерживаемы продолженіемъ начатаго разказа другими учениками, а также предложеніемъ во время разказа отдѣльныхъ вопросовъ. Географія и исторія болѣе удовлетворительно преподаются въ училищахъ: Одескомъ, Кишиневскомъ 1-мъ и 2-мъ, Бендерскомъ и Симферопольскомъ.

По математикѣ большая часть учителей слѣдуетъ въ низшихъ классахъ методѣ Грубе, но при этомъ мною найдено, что умственное счисленіе въ уѣздныхъ училищахъ Одесскаго учебнаго округа вообще сравнительно слабѣе, чѣмъ въ училищахъ сѣверныхъ губерній С.-Петербургскаго учебнаго округа. Для большей успѣшности въ ариметическихъ упражненіяхъ требуется какъ можно болѣе приложенія ихъ къ практикѣ; въ этомъ отношеніи я находилъ тотъ недостатокъ, что училища не снабжены мѣрами, которыми ученики на мѣстѣ могли бы повѣрять свои задачи. Многіе ученики рѣшали задачи съ именованными числами, но когда я спросилъ отложить на глазомѣръ величину аршина, фута и дюйма, то рѣдкій ученикъ былъ въ состояніи это показать. По геометріи въ иныхъ училищахъ есть геометрическія картонныя фигуры Ожеровскаго, въ другихъ маленькія геометрическія тѣла изъ дерева, но есть училища,

въ которыхъ таковыхъ пособій нѣтъ, между тѣмъ какъ они безусловно необходимы для наглядности. Ясныя представленія у дѣтей рождаются только изъ воззрѣнія на дѣйствительно существующее, и потому учитель, не слѣдующій этому естественному закону, никогда не достигнетъ цѣли, ученіе его въ этомъ случаѣ требуетъ голой памяти, а знанія, приобрѣтенныя одною памятью, непрочно и не развиваютъ умственныхъ силъ. Совершенно ложно предположеніе иныхъ учителей, что если училище не выписываетъ подобныхъ пособій, то ихъ и взять не откуда! неужели самъ учитель не въ состояніи въ свободный часъ вырѣзать изъ картона формы геометрическихъ фигуръ по образцу формъ Ожеровскаго и склеить ихъ въ стереометрическія тѣла? тутъ требуется не изящество, а дѣло; ученики, присутствуя при такой работѣ, научатся болѣе, чѣмъ когда имъ ставятъ на столъ готовыя тѣла. Чѣмъ болѣе при обученіи наукамъ, требующимъ наглядности и практики, сами ученики примутъ личное участіе, тѣмъ болѣе понятія о предметахъ сдѣлаются для нихъ сознательными и не будетъ необходимости въ напряженіи памяти тамъ, гдѣ главнѣйше долженъ дѣйствовать разсудокъ. Преподаватели математики въ училищахъ Одесскомъ, Кишиневскомъ 2-мъ, Бендерскомъ, Аккерманскомъ, Херсонскомъ, Елисаветградскомъ, Симферопольскомъ, Керченскомъ, Таганрогскомъ и Нахичеванскомъ занимаются своимъ дѣломъ, какъ слѣдуетъ, вопросы ихъ возбуждаютъ въ дѣтяхъ соображеніе и мышленіе, общая дѣятельность класса развита и у иныхъ изъ нихъ видно, что они свыклись съ приемами, ибо оставаясь сами спокойными, они приводятъ классъ въ кипучую дѣятельность. У другихъ учителей дѣло пока еще идетъ вяло, нѣтъ рациональныхъ приемовъ, занятія учениковъ единичны, недостаетъ вообще движущей силы, — жизни. Встрѣчалъ я также учителей, впрочемъ немногихъ, которые, чтобы задать по моей просьбѣ ученикамъ задачу, прямо этого сдѣлать не могли, а долго заставляли ждать меня, оставляя учениковъ въ бездѣятельности, пока, перелистывая въ книгѣ Буссе, не приискали приличной для нихъ задачи. Отнюдь не отвергая въ такихъ учителяхъ знанія своего предмета, я объясняю подобное явленіе только тѣмъ, что они недостаточно совершенствуются въ дѣлѣ обученія и не готовятся къ урокамъ. Не могу не обратить вниманія всѣхъ учителей математики на то, чтобы они старались еще болѣе развивать механизмъ ариметическихъ выкладокъ; ученики должны быть доведены до того, чтобы они могли вычислять скоро и вѣрно.

Сказавъ нѣсколько словъ о ходѣ ученія по главнымъ предметамъ, я долженъ присовокупить, что и въ уѣздныхъ училищахъ учебныя руководства и программы, изъ которыхъ учителями первыя считаются неудобными, а послѣднія слишкомъ обширными въ отношеніи времени для прохожденія предмета назначеннаго, составляютъ немаловажное препятствіе при преподаваніи.

Успѣховъ по новѣйшимъ языкамъ нельзя назвать блистательными; — при учителяхъ, знакомыхъ съ лучшими методами обученія, общая дѣятельность класса поддерживается и успѣхи учащихся должно признать удовлетворительными, при другихъ же ученіе идетъ слабо. На домашнія приготовленія учащихся по этимъ языкамъ много разсчитывать нельзя, а потому, если учитель не способенъ съ пользою употреблять время уроковъ, то и успѣхи становятся сомнительными.

Греческому языку учащіеся вообще мало оказываютъ сочувствія; такъ — наприм. въ Бердянскѣ въ числѣ 58 учениковъ учатся ему только 7, изъ нихъ въ 1-мъ классѣ 4, во 2-мъ 3, а въ 3-мъ нѣтъ ни одного.

Преподаваніе бухгалтеріи и коммерціи приноситъ нѣкоторую пользу, учащіеся научаются главнымъ приемамъ при коммерческихъ разсчетахъ и привыкаютъ къ техническимъ выраженіямъ.

Успѣхи по чистописанію, не смотря на то, что въ иныхъ училищахъ недостаточно число прописей, говоря вообще, удовлетворительны; при недостаткѣ прописей учителя сами пишутъ на классныхъ доскахъ и за ними пишутъ ученики въ своихъ тетрадахъ. Желательно однако же, чтобы ученики пріучаемы были къ возможному порядку въ содержаніи своихъ каллиграфическихъ тетрадей; порядокъ и опрятность составляютъ элементъ воспитанія и потому учителя чистописанія должны также обращать на это вниманіе. Они же должны быть обязываемы пріучать дѣтей къ красивому письму на классныхъ доскахъ, ибо при обученіи письму слѣдуетъ развивать и эстетическое чувство. Полезно было бы также, если бы училища пріобрѣли модели для рисованія съ натуры. Учители изъявили сочувствіе къ методѣ рисованія съ натуры, но отозвались тѣмъ, что недостаетъ для этого необходимыхъ пособій. Въ отношеніи устраненія этого затрудненія я ссылаюсь на статью о гимназіяхъ въ этомъ отчетѣ и на отчетъ по сѣвернымъ губерніямъ стр. 30. Труды учащихся, заслуживающіе нѣкотораго вниманія по рисованію и черченію, найдены мною въ училищахъ: Одес-

скомъ, Бендерскомъ и Ростовскомъ и преимущественно по черченію въ Екатеринославскомъ.

Церковное пѣніе—этотъ превосходный нравственно-воспитательный элементъ—въ уѣздныхъ училищахъ Одесскаго учебнаго округа далеко не такъ развито, какъ въ училищахъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. Въ иныхъ училищахъ обучаютъ пѣнію, въ другихъ же нѣтъ, а въ нѣкоторыхъ обучали, но за неимѣніемъ средствъ это обученіе должно было прекратиться.

Съ недавняго времени, вслѣдствіе предложенія штатнаго смотрителя 1-го Кишиневскаго уѣзднаго училища Тихоржевскаго, въ оное введено обученіе столярному и товарному мастерствамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что занятія эти, впрочемъ необязательныя для всѣхъ учащихся, принесутъ большую пользу, ибо молодые люди, научившись ремеслу, тотчасъ по выходѣ ихъ изъ училища могутъ приобрести себѣ пропитаніе и сдѣлаться полезными не только для своего общества, но и для всего Новороссійскаго края, вообще очень бѣднаго ремесленниками всякаго рода. Очень желательно, чтобы занятія эти находили подражаніе и въ другихъ училищахъ, что могло бы легко осуществиться, если бы гг. почетные смотрители были нѣсколько щедрѣе и пожертвовали бы незначительную сумму на первоначальное устройство мастерскихъ т. е. на приобретѣніе станковъ, инструментовъ и необходимыхъ матеріаловъ, а также на вознагражденіе, на первое время, трудовъ учителя, ибо въ послѣдствіи мастерская могла бы содержаться сама изъ денегъ, выручаемыхъ сбытомъ изготовляемыхъ учениками издѣлій. Отъ назначенія для этихъ занятій часовъ послѣ общаго учебнаго времени, нормальное ученіе не пострадаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ они служатъ прекраснымъ средствомъ для развитія и укрѣпленія тѣла.

На нравственность учащихся обращается должное вниманіе, и сколько я могъ замѣтить, они не запуганы суровымъ обхожденіемъ или рѣзкими угрозами; въ жизни ихъ я находилъ непринужденность и веселость. Учителя принимаютъ живое участіе въ присмотрѣ за учениками, вслѣдствіе сдѣланнаго г. попечителемъ округа распоряженія, чтобы они являлись ежедневно по очереди въ классы за полчаса до начатія ученія, а въ воскресные и праздничные дни, по изъясненіи законоучителемъ св. Евангелія, чтобы одинъ изъ учителей ходилъ съ учениками въ церковь, и чтобы они посѣщали квартиры учениковъ и освѣдомлялись о ихъ занятіяхъ и нравственности. О предосудительныхъ поступкахъ учениковъ мнѣ не случа-

лось слышать ни отъ штатныхъ смотрителей, ни отъ родителей, не менѣе того нѣкоторые лица въ различныхъ мѣстахъ заявили мнѣ, что послѣ устраненія тѣлеснаго наказанія очень трудно поддерживать дисциплину, такъ какъ инья дѣти, не пріученныя на дому къ послушанію, мало боятся другихъ угрозъ. Мнѣ объяснили, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ родители сами отвлекаютъ дѣтей отъ ученія, особенно въ осеннее время, когда настаетъ время сбора винограда и плодовъ; отправляясь тогда иногда на дальнія разстоянія отъ города, берутъ ихъ съ собой и возвращаютъ не прежде, какъ въ половинѣ или въ концѣ октября; въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ преобладаетъ бѣдность, родители употребляютъ часто дѣтей на домашнія работы, а въ Нахичевани армяне, слѣдуя своему національному обычаю, оставляютъ дѣтей дома во всѣ дни семейныхъ и родственныхъ праздниковъ, которыхъ бываетъ у нихъ очень много, независимо отъ значительнаго числа дней, празднуемыхъ ими по ихъ религіи. Убѣжденія начальства на счетъ пропуска классовъ остаются обыкновенно безъ успѣха, такъ какъ требованія родителей относительно образованія дѣтей очень ограничены.

Въ протоколахъ педагогическихъ совѣтовъ уѣздныхъ училищъ мною усмотрѣно, что въ иныхъ предметомъ совѣщаній были мысли, заявленныя штатнымъ смотрителемъ и учителями относительно учебной и воспитательной частей и предложенія начальства; но, говоря вообще, дѣятельность педагогическихъ совѣтовъ требуетъ еще значительно большаго развитія; въ другихъ училищахъ въ протоколахъ совѣта оказался весьма скудный матеріалъ для духовной и нравственной жизни сихъ училищъ, не смотря на то, что, какъ прежними попечителями, такъ и нынѣшнимъ, принимаемы были для этой цѣли весьма благоразумныя мѣры. Это обстоятельство не объясняется ли тѣмъ, что члены педагогическаго совѣта не въ состояніи изъ самихъ себя выработать матеріалъ для обсужденій? Наболѣе развитою я находилъ дѣятельность педагогическихъ совѣтовъ въ уѣздныхъ училищахъ Одесскомъ, Кишиневскихъ и Екатеринославскомъ.

Нѣкоторые изъ учителей уѣздныхъ училищъ, вполне владѣя предметомъ и вошедъ уже нѣсколько въ идеи современной педагогіи, дѣятельностью своею благотѣльно дѣйствуютъ на всестороннее развитіе учащихся; если же духъ педагогіи еще не успѣлъ проникнуть во всѣ уѣздныя училища Одесскаго учебнаго округа въ желательной степени, то на это должно смотрѣть снисходительно,

потому что немногіе члены учебнаго сословія достаточно подготовлены къ педагогической дѣятельности. Большая часть штатныхъ смотрителей и учителей получили первоначальное образованіе въ уѣздныхъ училищахъ или гимназіяхъ и впослѣдствіи держали экзаменъ на уѣзднаго учителя, другіе обучались въ семинаріяхъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и тамъ не всѣ успѣли кончить полного курса, а потому, за исключеніемъ немногихъ, научное образованіе учителей незаконченное. Въ большей части училищъ однако замѣтно, что новыя убѣжденія по дѣлу обученія и воспитанія болѣе или менѣе начинаютъ уже брать перевѣсъ надъ старыми укоренившимися привычками и взглядами, и молодые еще неопытные учителя, постепенно сознавая свою слабость, съ искренностью и благодарностью принимаютъ каждый добрый совѣтъ, а это позволяетъ надѣяться, что при общемъ стремленіи этихъ дѣятелей въ училищахъ къ пользамъ юношества, при томъ сочувствіи, которое правительство оказываетъ къ преуспѣванію просвѣщенія вообще, и, наконецъ, при горячей готовности ближайшихъ начальствъ въ томъ ему содѣйствовать, и уѣздныя училища укрѣпятся и возвысятся и вскорѣ примутъ видъ, соотвѣтственный настоящимъ нуждамъ общества.

Отзывы объ учителяхъ я вездѣ слышалъ одобрительные, духъ ихъ спокойный и нѣтъ повода упрекнуть кого либо изъ нихъ въ ложномъ нравственномъ направленіи.

Уѣздныя училища Одесскаго учебнаго округа классными учебными пособиями снабжены довольно удовлетворительно, и что мнѣ особенно пріятно было видѣть, это раскрашенныя картины для наглядности по св. исторіи и такія же картины по естественной исторіи и другимъ предметамъ изъ атласа, издаваемаго въ Эслингенѣ заведеніемъ Шрейбера подъ заглавіемъ: *Bilder zum Anschauungsunterricht für die Jugend*. Этими картинами, по распоряженію бывшаго попечителя округа, Н. Н. Пирогова, снабжены всѣ почти училища, и онѣ приносятъ большую пользу при объяснительномъ чтеніи. Текстъ къ нимъ переведенъ на русскій языкъ въ Одессѣ въ 1859 году. Я могу присовокупить только то замѣчаніе, что въ иныхъ училищахъ, впрочемъ очень немногихъ, картины эти хранятся не наклеенными въ шкафахъ и изрѣдка лишь доступны дѣтямъ, вмѣсто того, чтобы, наклеенныя на картонъ, онѣ постоянно висѣли на виду. Въ тѣхъ же училищахъ географическія карты хранятся отдѣльно свернутыми и видны учащимся только во время урока гео-

графіи, словомъ, я находилъ классныя стѣны голыя. На требованіе мое объясненія по этому предмету, мнѣ говорили, что карты и картины очень скоро портятся отъ наносимой на нихъ со степенъ пыли и что дѣти ихъ портятъ. Первая отговорка хотя и справедлива, однако карты и картины могутъ быть ежедневно снимаемы со стѣны по окончаніи ученія; что же касается до того, что дѣти ихъ портятъ, то на это можно только возразить, что предупрежденіе этой порчи зависитъ отъ общей дисциплины въ училищѣ. Почему же въ другихъ училищахъ стѣны классовъ богато украшены картами и картинами, которыя остаются въ цѣлости? съ другой стороны, нельзя же требовать, чтобы подобные предметы служили навсегда; негодные болѣе къ употребленію слѣдуетъ замѣнять новыми, на то по штату отпускаются деньги. Естественно, что въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ зима и ненастное время года продолжаются также долго, какъ лѣто и сухое время въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ слѣдовательно нѣтъ пыли, всѣ подобные матеріалы сохраняются долѣе; начальство, вполне это понимая и желая только успѣха, никогда не откажетъ въ разрѣшеніи на приобрѣтеніе новыхъ. Необходимо, чтобы въ нѣкоторыхъ училищахъ старыя, отъ времени уже неясныя, географическія карты немедленно были замѣнены другими. Богаче всѣхъ снабжены учебными для наглядности пособиями училища Одесское, оба Кишиневскія и Екатеринославское, особенно же послѣднее, въ которомъ я нашелъ и мѣры линейныя, квадратныя, кубическія и большіе вѣсы съ гирами.

Библіотеки училищъ вообще не богаты новѣйшими сочиненіями и потому было бы очень полезно, чтобы онѣ были поставлены въ возможность приобрѣсть болѣе современныхъ источниковъ, изъ которыхъ учителя могли бы почерпнуть матеріалъ для дальнѣйшаго своего усовершенствованія. Это особенно относится къ училищамъ въ уѣздныхъ городахъ; училища въ губернскихъ городахъ болѣе обеспечены тѣмъ, что могутъ пользоваться книгами изъ библіотекъ гимназій. Библіотеки найдены мною въ должномъ порядкѣ и для нихъ имѣются каталоги. Замѣчаніе, сдѣланное мною относительно формы и веденія каталоговъ въ гимназіяхъ, относится также къ каталогамъ уѣздныхъ училищъ. Не могу здѣсь умолчать и о томъ, что въ библіотекахъ уѣздныхъ училищъ также много старыхъ, совершенно бесполезныхъ книгъ, лишь занимающихъ мѣсто въ шкафахъ, которыхъ въ иныхъ училищахъ безъ того уже мало.

Чѣмъ болѣе училищамъ представляется средствъ къ сближенію

съ обществомъ, тѣмъ болѣе и отъ послѣдняго можно ожидать содѣйствія къ полезнымъ начинаніямъ: нѣкоторыя уѣздныя училища и въ этомъ отношеніи подали руку, открывъ ему, еще съ разрѣшенія предмѣстника нынѣшняго попечителя, свои библіотеки; съ того времени сторонніе люди являются въ училища за книгами, особенно за періодическими изданіями и иные читатели выразили свою благодарность пожертвованіями въ пользу библіотекъ.

При нѣкоторыхъ училищахъ успѣли уже положить начало ученическимъ библіотекамъ, которыми учащіеся пользуются съ успѣхомъ, при другихъ же, при всемъ стараніи штатныхъ смотрителей, но сіе время не могутъ и приступить къ тому за крайнею бѣдностью родителей учащихся. Употреблять же для этой цѣли часть денегъ, жертвуемыхъ иными почетными смотрителями, не всегда удобно, потому что деньги эти большею частью имѣютъ свое назначеніе на насущныя потребности училищъ по хозяйственной части.

Въ осмотрѣнныхъ мною уѣздныхъ училищахъ семь занимаютъ наемныя квартиры, а именно 1-е и 2-е Кишиневскія, Авкерманское, Севастопольское, Бердянское, Ростовское и Начихеванское, остальные помѣщаются въ казенныхъ домахъ. Послѣдніе требуютъ болѣе или менѣе ремонта, а иные изъ нихъ, не представляя необходимыхъ удобствъ, — нѣкоторой перестройки, о чемъ уже заявлено директорами высшему начальству, вслѣдствіе чего, по мѣрѣ средствъ, дѣлаются необходимыя распоряженія. Относительно удобствъ помѣщенія для большей части училищъ въ наемныхъ домахъ остается желать многого, но какъ съ одной стороны въ иныхъ городахъ лучшихъ домовъ нѣтъ, а съ другой стороны средства училищъ не позволяютъ нанимать болѣе удобныхъ помѣщеній, то пособить этому недостатку въ настоящее время трудно. Относительно положенія казенныхъ домовъ, домъ уѣзднаго училища въ Феодосіи занимаетъ самое невыгодное мѣсто, находясь на самомъ краю города, что составляетъ чрезвычайное затрудненіе для учащихся.

Въ похвалу веѣмъ штатнымъ смотрителямъ я обязанъ сказать, что они наблюдаютъ за внѣшнимъ порядкомъ и опрятностью во ввѣренныхъ имъ училищахъ, сколько просторъ помѣщенія и средства позволяютъ; воздухъ въ классахъ я также всюду находилъ чистый, въ поддержаніи чего во многихъ способствуетъ малочисленность учащихся. Я говорю собственно объ уѣздныхъ училищахъ; въ приготовительныхъ при училищахъ классахъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ число учащихся значительно, строгое соблюденіе правилъ

гигіены не всегда возможно по ограниченности помѣщенія, какъ напр. въ Бердянскомъ, гдѣ приготовительный классъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ въ одномъ, длина комнаты 16 $\frac{3}{4}$ аршинъ, ширина 9 $\frac{1}{2}$, 140 учениковъ, а въ другомъ, длина комнаты 9 $\frac{1}{2}$ аршинъ, ширина 9 арш., 94 ученика, которые во время ученія находятся въ своей обычной одеждѣ, въ толстыхъ суконныхъ кафтанахъ или овечьихъ шубахъ. Просидѣвъ по полчаса въ каждомъ отдѣленіи и съ любопытствомъ слѣдя за приемами учителей, я не могъ долѣе выдержать и долженъ былъ выйти, чтобы освѣжиться. Неудивительно, если дѣтямъ во время ученія верѣдко дѣлается дурно. На этотъ важный недостатокъ я обратилъ вниманіе городского головы и избраннаго обществомъ надзирателя училища; это люди благоразумные и съ лучшими намереніями, но пока немогутъ устранить этого недостатка, по бѣдности средствъ города. Я совѣтовалъ имъ, для сбереженія здоровья дѣтей, употребить рѣшительныя мѣры для учрежденія особаго приходскаго училища въ отдѣльномъ отъ уѣзднаго училища домѣ и опредѣлить еще двухъ учителей для особыхъ отдѣленій, такъ какъ одинъ учитель при такой огромной массѣ учащихся скоро выбьется изъ силъ и успѣховъ отъ учащихся требовать будетъ невозможно. Приготовительные классы при уѣздныхъ училищахъ Одесскомъ и Екатеринославскомъ, въ которыхъ по 102 ученика, также требуютъ, въ видахъ сохраненія здоровья дѣтей, раздѣленія или инаго преобразованія.

Штатные смотрители, съ особенною пользою трудящіеся во ввѣренныхъ имъ училищахъ, Каретниковъ въ Одессѣ, Тарапановъ и Тихоржевскій въ Кишиневѣ, Кудрицкій въ Симферополѣ и Вистъ въ Елизаветградѣ. Назначенные въ послѣднее время штатными смотрителями въ Бердянскъ, Керчь и Севастополь еще не успѣли заявить своей способности къ этой должности, но, судя по усердію ихъ къ дѣлу и молодости, они подають лучшія надежды. Въ штатныхъ смотрителяхъ всѣхъ остальныхъ училищъ я нашелъ дѣятелей добросовѣстныхъ и ревностныхъ, они трудятся по заведенному порядку по мѣрѣ силъ и умѣнья. Изъ всѣхъ штатныхъ смотрителей выдается однакожъ г. Каретниковъ: получивъ полное образованіе въ Ришельевскомъ лицей, онъ исключительно вращался въ области педагогіи, бывъ въ разныхъ мѣстахъ учителемъ. Занимая уже нѣсколько лѣтъ настоящую должность, онъ постоянно интересовался успѣхами современной дидактики и старался указанія ея прилагать

къ дѣлу, на что представилось ему обширное поле въ завѣдываніи четырнадцатью приходскими училищами и частью еврейскихъ училищъ. Трудясь съ энтузіазмомъ и увлеченіемъ, онъ личностью своею оживляетъ и ободряетъ своихъ сотрудниковъ; но жаль, что труженникъ столь полезный въ матеріальномъ отношеніи скудно обезпеченъ. Очень желательно, чтобы г. Каретникову отъ правительства даны были средства совершить поѣзду за границу для осмотра тамъ учебныхъ заведеній; онъ бы возвратился съ богатымъ запасомъ новыхъ взглядовъ и свѣдѣній, которые бы могъ приложить къ ввѣреннымъ ему и другимъ подобнымъ заведеніямъ.

При четырехъ уѣздныхъ училищахъ мѣста почетныхъ смотрителей я нашелъ вакантными. Изъ наличныхъ почетныхъ смотрителей наиболѣе заслуживаютъ вниманія по заслугамъ, оказываемымъ ими по училищамъ, — какъ сравнительно болѣе значительными денежными пожертвованіями, такъ и особеннымъ участіемъ, которое они въ нихъ принимаютъ, — при Одесскомъ уѣздномъ училищѣ камеръ-юнкеръ Двора Его Величества графъ Толстой, при Екатеринославскомъ коллежской ассессоръ Алексѣевъ, а при Нахичеванскомъ почетный гражданинъ Гайрабетовъ.

Во всѣхъ осмотровѣнныхъ уѣздныхъ училищахъ отчетность ведется согласно даннымъ на то правиламъ. Денежныя вѣдомости и кассовыя книги найдены мною въ должной исправности, а соотвѣтственно съ ними и наличныя суммы въ училищныхъ кассахъ. По дѣлопроизводству также соблюдается необходимый порядокъ и имуществу дома и всѣмъ учебнымъ пособиямъ имѣются описи.

Было бы очень полезно, если бы уѣздныя училища, а вмѣстѣ съ ними и приходскія и другія заведенія могли быть ревизованы почаще. Директоры училищъ безъ того заняты гимназією, по дальности разстояній иныхъ училищъ, не въ состояніи объѣзжать ихъ болѣе одного раза въ годъ и то не всегда, между тѣмъ какъ болѣе частое присутствіе ихъ могло бы въ значительной степени подвинуть и возвысить духовную дѣятельность училищъ. Я главнѣйше намекаю на учебную часть; недостаточно подавать совѣты и наставленія какой держаться методы преподаванія, какими приемами пользоваться, надобно за тѣмъ и провѣрять, какъ все понято и пошло ли дѣло впередъ. Къ этому заявленію приводитъ меня то обстоятельство, что не всѣ штатные смотрители, сколько ни усердны они къ пользамъ своихъ училищъ, въ состояніи принаравливаться къ новѣйшимъ взглядамъ и требованіямъ педагогій; живя болѣе

или менѣе въ застоѣ, они не видятъ образцовыхъ дѣятелей на поприщѣ живой дидактики и потому рѣдко кто изъ нихъ можетъ быть полезнымъ наставникомъ учителямъ; предписанія начальства и чтеніе педагогическихъ статей, конечно, наводятъ на новыя мысли и современныя требованія, но не всѣ въ состояніи прилагать ихъ къ дѣлу.

Указавъ на состояніе нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищъ въ Одесскомъ учебномъ округѣ, нужнымъ считаю обратить вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыя по мѣстнымъ условіямъ требовали бы преобразованія.

Въ Одесскомъ уѣздномъ училищѣ всего 118 учениковъ, изъ коихъ въ 1-мъ классѣ 72, а въ 3-мъ только 13, въ Одесской же 2-й гимназіи въ отдѣленіяхъ низшихъ классовъ число учениковъ зашло уже за 57 и потому многимъ дѣтямъ въ приемѣ отказываютъ. Такая несоразмѣрность указываетъ на необходимость дать уѣздному училищу иное устройство, доставить гимназіи облегченіе уменьшеніемъ числа учащихся, а тѣмъ дѣтямъ, которымъ, за многочисленностью учащихся въ гимназіи, отказываютъ въ приемѣ въ оную, возможность получить гимназическое образованіе. По этому было бы цѣлесообразно преобразовать уѣздное училище въ прогимназію, что не встрѣтило бы препятствія въ томъ отношеніи, что прекрасный каменный домъ уѣзднаго училища достаточно просторенъ для помѣщенія въ немъ прогимназіи.

Въ 1-мъ Кишиневскомъ уѣздномъ училищѣ 63 ученика, изъ коихъ въ 3-мъ классѣ 9, а во 2-мъ Кишиневскомъ училищѣ 104 ученика, изъ коихъ въ 3-мъ классѣ 19; въ Кишиневской же гимназіи, не смотря на раздѣленіе четырехъ низшихъ классовъ на отдѣленія, инья изъ послѣднихъ уже излишне переполнены. Было бы, кажется, весьма полезно, одно изъ уѣздныхъ училищъ преобразовать въ прогимназію, а другое въ двухклассное приходское училище съ присоединеніемъ къ нему, если возможно, отдѣленія для образованія приходскихъ учителей, въ родѣ учительской семинаріи. Этою мѣрою гимназія получила бы также облегченіе, потребности города къ образованію дѣтей всѣхъ сословій было бы удовлетворено, а вмѣстѣ съ тѣмъ для всей области готовились бы постоянно хорошіе приходскіе учителя. Сумма, отпускаемая по штату на оба уѣздныя училища, могла бы покрыть расходъ на учрежденіе прогимназіи.

Уѣздное училище въ Николаевѣ, въ которомъ всего 31 ученикъ, не удовлетворяетъ цѣли. При началѣ текущаго академическаго года, за неимѣніемъ мѣста въ гимназін, пришлось отказать 50-ти мальчикамъ, которые однакоже не пошли въ уѣздное училище. Это обстоятельство не высказываетъ ли потребности въ преобразованіи уѣзднаго училища въ прогимназію? Учрежденіе послѣ этого въ Николаевѣ двухкласснаго приходскаго училища сдѣлалось бы необходимою, такъ какъ приготовительный классъ при уѣздномъ училищѣ, заключающій 23 ученика, и особня приходскія училища въ этомъ городѣ, по бѣдности средствъ ихъ, въ крайне жалкомъ положеніи.

Херсонское и Елисаветградское уѣздныя училища могли бы также быть преобразованы въ прогимназію; въ Херсонѣ она послужила бы отводомъ для гимназін и удовлетворяла бы болѣе потребностямъ народонаселенія, ибо при общемъ числѣ 80 учениковъ въ уѣздномъ училищѣ, только 6 въ 3-мъ классѣ. Въ Елисаветградѣ съ предметами числится всего 23,700 жителей; незначительное число учениковъ, всего 41, изъ коихъ въ 3-мъ классѣ 8, указываетъ прямо на то, что городъ не въ немъ нуждается, а въ заведеніи, въ которомъ дѣти могли бы получать болѣе законченное образованіе.

Симферопольское уѣздное училище уже потому требуетъ преобразованія въ прогимназію, что гимназія не въ состояніи вмѣстить въ себѣ настоящаго числа учащихъ, имѣя въ низшихъ классахъ въ 1-мъ 59, 2-мъ 83 и 3-мъ до 59 учениковъ, при затрудненіи образовать отдѣленія, для которыхъ въ домѣ гимназін не имѣется мѣста.

Севастополь имѣетъ нынѣ до 8 т. жителей; въ уѣздномъ училищѣ всего 27 учениковъ, изъ которыхъ въ 3 классѣ 4. Преобразованіемъ училища въ прогимназію было бы оказано истинное благодѣяніе жителямъ, изъ коихъ значительная часть военные чины по флоту, которые въ величайшемъ затрудненіи давать сыновьямъ приличное образованіе, не имѣя средствъ послать ихъ въ губернскіе города.

Ростовъ на Дону, съ 23,000 жителей, какъ городъ, производящій обширную торговлю, необходимо нуждается въ учебномъ заведеніи, высшемъ противу уѣзднаго училища, и потому преобразование сего послѣдняго въ прогимназію было бы весьма желательно, особенно если къ учебному курсу присоединить еще нѣсколько необходимыхъ реальныхъ предметовъ. Въ Ростовскомъ уѣздномъ учи-

лицъ 78 учениковъ, изъ коихъ въ 3-мъ классѣ 5 учениковъ, а въ 4-мъ, учрежденномъ только для необязательныхъ предметовъ, 4.

Екатеринославское уѣздное училище, съ 57-ми учениками, изъ коихъ въ 3-мъ классѣ 4, также съ пользою могло бы быть преобразовано въ прогимназію, а низшее при немъ отдѣленіе въ двухъ-классное приходское училище; но какъ это низшее отдѣленіе съ 102 учениками замѣняетъ приходское училище и есть единственное заведеніе для обученія грамотѣ дѣтей низшихъ сословій, то, независимо отъ учрежденія двухъ-класснаго приходскаго училища, необходимо, чтобы въ семь городѣ, имѣющемъ 14,837 жителей, было основано на счетъ города отдѣльное одноклассное приходское училище.

Приходскія училища.

Изобразить въ подробности картину осмотрѣнныхъ мною 24 приходскихъ училищъ и равняющихся имъ, по объему курса ученія, семи приготовительныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ, считаю излишнимъ, такъ какъ въ отношеніи къ нимъ и въ Одесскомъ учебномъ округѣ представляются тѣ же явленія, тѣ же обстоятельства и тѣ же условія, которыя встрѣчаются всюду въ Россіи, за исключеніемъ элементарныхъ школъ въ прибалтійскомъ краѣ. О приходскихъ училищахъ уже многократно говорено было въ отчетахъ по осмотру ихъ въ разныхъ учебныхъ округахъ, съ указаніемъ на ихъ существенные недостатки и на то, что предстоить предпринять для возведенія ихъ въ состояніе удовлетворительное, т. е. сдѣлать ученіе въ нихъ прочнымъ основаніемъ религіозному и умственному образованію низшихъ сословій народа. За малымъ исключеніемъ, слабо или вовсе не приготовленные къ первоначальному обученію учителя и недостатокъ участія мѣстныхъ обществъ въ образованіи юношества, вотъ существенныя причины, которыя и въ Одесскомъ учебномъ округѣ задерживаютъ приходскія училища въ прежнемъ ихъ застоѣ, почему и всѣ старанія и усилія прежняго и теперешняго начальства остаются безуспѣшными. Неоспоримо, что должность приходскаго учителя вообще чрезвычайно трудная; она налагаетъ на него обязанность не только одновременно занимать большую массу учащихся, различныхъ по возрасту, знаніямъ и умственному развитію, но главное, дѣлать ихъ способными мыслить,—а если къ этому требованію присоединить еще обстоятельство, которое столь рѣзко выражается въ новороссійскомъ

краѣ, что во многихъ училищахъ иногда половина и болѣе дѣтей изъ другихъ націй, слабыхъ въ русскомъ разговорномъ языкѣ, (какъ напр. въ Мариуполѣ въ числѣ 97 учениковъ 59 грековъ, въ Керчь-Еникалѣ въ числѣ 64 учениковъ 27 грековъ, въ Θεοδοσίи въ числѣ 42 учениковъ 24 грека, въ Бакчисараѣ въ числѣ 38 учениковъ 32 грека, въ первомъ Кишиневскомъ училищѣ въ числѣ 60 учениковъ 39 молдаванъ и 8 болгаръ, въ Нахичевани въ числѣ 71 ученика 67 армянъ) то обязанность приходскаго учителя становится еще труднѣе, а порой и невыполнимою. Отъ общества правительство въ правѣ требовать болшей матеріальной поддержки; при настоящей степени его участія въ дѣлѣ народнаго образованія и въ новороссійскомъ краѣ дѣло не можетъ идти впередъ въ желательной мѣрѣ. Такъ, въ городахъ многонаселенныхъ, какъ Херсонъ—33,957 жит., Симферополѣ 18,295, Керчь-Еникалѣ 12,787, Таганрогѣ 13,958 и Ростовѣ 23,709, обученіе дѣтей низшаго сословія ограничивается однимъ только приходскимъ училищемъ, а въ Елизаветградѣ, Бердянскѣ и Екаторинославлѣ считается достаточнымъ одинъ только приготовительный классъ при уѣздномъ училищѣ; далѣе, въ Николаевѣ, Бакчисараѣ, Еникалѣ и Ялтѣ, по недостатку классныхъ учебныхъ пособій и учебныхъ руководствъ у дѣтей, учителямъ не почему учить. Въ болшей части училищъ я находилъ таблицы и раскладныя буквы Золотова, столь удобныя для обученія массы учащихся и, право, не дорогія, въ послѣднихъ же названныхъ училищахъ и этихъ нѣтъ. Законоучители приходскихъ училищъ только въ Одессѣ получаютъ нѣсколько приличное вознагражденіе за свои труды, въ другихъ рѣдко выше 40 руб., а въ очень многихъ изъ года въ годъ учатъ безмездно. Часто мнѣ говорили, что доходы города до того скудны, что и существующія училища онѣ затрудняется поддерживать, а тѣмъ менѣе въ состояніи учредить новыя. Образованіе народа въ настоящее время, а слѣдовательно обезпеченіе его будущности, т. е. будущаго счастья теперешнихъ дѣтей, столь близкаго сердцу каждаго родителя, должно бы вызвать болѣе пожертвованій со стороны мѣстныхъ обществъ, особенно же состоятельныхъ согражданъ, но, къ сожалѣнію, общества, за малымъ исключеніемъ, пренебрегая собственнымъ интересомъ, недостаточно сочувствуютъ этому важному богоугодному дѣлу. Съ другой стороны, незначительное число учащихся въ болшей части существующихъ приходскихъ училищъ и неаккуратное посѣщеніе ими классовъ, часто подъ предлогомъ неуважительныхъ причинъ, не доказываетъ ли также равно-

душія самихъ родителей къ образованію своихъ дѣтей? возможно ли наприм., чтобы въ приготовительномъ классѣ при уѣздномъ училищѣ въ Николаевѣ было только 23 ученика, а въ двухъ приходскихъ училищахъ на другихъ отдаленныхъ краяхъ города только 18 и 12, чтобы въ Симферопольскомъ приходскомъ училищѣ было только 34 ученика, въ Таганрогскомъ только 32, въ Керчь-Еникальскомъ и Ялтинскомъ только 6, а въ приготовительномъ классѣ при уѣздномъ училищѣ въ Елисаветградѣ, съ 23,723 жителями, только 29, когда для всего города нѣтъ особеннаго приходскаго училища? Почетные блюстители и надзиратели, которыхъ я находилъ при многихъ училищахъ и которые должны быть главными двигателями въ побужденіи къ пожертвованіямъ для блага и прусульванія училищъ, при всемъ стараніи въ томъ не успѣваютъ, и нѣкоторые изъ нихъ, прекрасно понимающіе свой долгъ, горько мнѣ жаловались на свое бевсиліе въ этомъ дѣлѣ. Когда народъ еще не имѣетъ твердой вѣры въ необходимость просвѣщенія и не довѣряетъ намѣреніямъ правительства въ распространеніи грамотности, не требуется ли тутъ побудительныхъ къ тому мѣръ? во многихъ странахъ за границей и также въ Россіи, именно въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, отъ родителей требуется безусловно, чтобы дѣти ихъ, по достиженіи извѣстнаго возраста, были обучаемы молитвамъ, чтенію и письму, а для контроля за этимъ пасторы ежегодно объѣзжаютъ свои приходы.

Сравнительно съ приходскими училищами, видѣнными мною въ другихъ учебныхъ округахъ, учителя приходскихъ училищъ Одесскаго учебнаго округа, говоря вообще, не могутъ жаловаться на переполненіе ихъ учениками; гдѣ ихъ много, какъ напр. въ двухъ приходскихъ училищахъ въ Одессѣ и въ приходскихъ училищахъ въ Ростовѣ и Нахичевани, классы раздѣлены на отдѣленія, такъ что крайніе предѣлы числа учениковъ, собственно въ приходскихъ училищахъ, заключаются между 6 и 65, за исключеніемъ одноклассныхъ приходскихъ училищъ въ новой слободѣ Романовкѣ въ Одессѣ и Херсонѣ. Остается желать, чтобы въ первомъ изъ нихъ дѣвочки, числомъ 43, обучались отдѣльно отъ мальчиковъ, которыхъ 62; классъ, хотя и достаточно просторный, но многочисленность учащихся вредитъ общему успѣху. Приходское училище въ Херсонѣ, въ которомъ 90 учениковъ, слѣдовало бы раздѣлить на отдѣленія. Приготовительные классы при уѣздныхъ училищахъ въ Одессѣ и Екатеринославлѣ, въ каждомъ изъ коихъ по 102 ученика, также требуютъ раздѣле-

нія на отдѣленія, а приготовительный классъ при Бердянскомъ уѣздномъ училищѣ, о многочисленности котораго я уже имѣлъ случай говорить выше, долженъ быть совершенно преобразованъ.

Для опредѣленія достоинства учителей въ педагогическомъ отношеніи, я удовольствуюсь лишь указаніемъ на слабыхъ и лучшихъ изъ нихъ, остальные могутъ быть причислены или къ хорошимъ, или къ посредственнымъ: войдя въ классъ я попросилъ учителя показать мнѣ безъ всякаго стѣсненія, какъ онъ занимаетъ учащихся въ чтеніи и въ ариѳметикѣ и при этомъ и успѣхи ихъ: онъ вызвалъ изъ массы учениковъ одного, заставилъ его прочесть періодъ и затѣмъ задалъ ему слѣдующіе вопросы: сколько въ алфавитѣ буквъ, какъ раздѣляются буквы, что составляетъ изъ буквъ, какъ раздѣляется грамматика и т. д.; далѣе изъ ариѳметики: какъ раздѣляются числа, что такое число, какъ изображаются числа, что такое сложеніе и пр., на каковыя вопросы ученикъ, конечно, отвѣчалъ превосходно, выучивъ всѣ эти опредѣленія изъ книги; механическое чтеніе учениковъ шатко и безъ выраженія, объяснительное чтеніе безъ всякой жизни и безъ вліянія на умственное развитіе, практическое рѣшеніе задачъ медленно и по одиночѣ, упражненіе въ умственномъ счисленіи самое слабое; для занятій общихъ нѣтъ приемовъ. По закону Божію: законоучитель, не успѣлъ еще кончить предлагаемаго ученику вопроса, какъ послѣдній, прерывая его, безостановочно, быстро и монотонно говорить отвѣтъ изъ катехизиса или изъ священной исторіи, слово во слово, какъ въ книгѣ. Подобныхъ явленій я встрѣчалъ нѣсколько. Другая крайность отрадиѣ: рассказъ законоучителя простъ, живъ и внятень, развивающій умъ и сердце; по этому рассказу ученики тутъ же повторяютъ слышанное; отвѣты ихъ изъ пройденнаго прежде, не будучи дѣломъ заучиванія наизусть, связные и сознательные. Подобныя личности также не оставляли безъ вниманія вновь поступившихъ безграмотныхъ дѣтей и въ видахъ постепеннаго ихъ развитія и дабы не сидѣли праздными, заставляли ихъ рассказывать по картинкамъ изъ священной исторіи, которыя я находилъ во многихъ училищахъ. Учитель предметовъ умѣлъ распредѣлить массу учащихся на группы и давать каждой приличное занятіе, назначать старшихъ для обученія слабыхъ и вообще пользоваться приемами для поддержанія общей дѣятельности класса; чтеніе механическое свободное съ выраженіемъ, объяснительное чтеніе имѣющее вліяніе на обогащеніе знаній и на развитіе, механизмъ въ ариѳмети-

ческих дѣйствіяхъ живой и быстрой, умственное счисленіе направленное на укрѣпленіе силы соображенія, словомъ видно съ перваго разу, что эти личности обладают педагогическимъ тактомъ. Въ числѣ учителей, занимающихъ средину между этими крайностями, есть иные, вновь поступившіе и подающіе хорошія надежды, когда усвоятъ себѣ болѣе практическихъ приемовъ, ибо заявили охоту, рвеніе и ясное пониманіе того, что нужно. Въ этой же категоріи есть учителя, достойные полнаго уваженія по совѣстливости, съ которою исполняютъ свои обязанности: они трудятся съ такимъ напряженіемъ, что иногда жалко глядѣть на нихъ, но при всемъ томъ способъ ихъ обученія далеко не достигаетъ цѣли,— это преподаватели, которые, не бывъ прежде приготовлены къ учительской должности, свыклись съ методою, по которой нѣкогда сами учились, и не могутъ усвоить себѣ новыхъ приемовъ. И такъ, главный недостатокъ въ приходскихъ училищахъ въ учебномъ отношеніи, это неумѣніе многихъ учителей сдѣлать занятія учащихся общими для всѣхъ, развивать умственные способности и языкъ дѣтей, стало быть, недостатокъ болѣе или менѣе присущій всѣмъ нашимъ приходскимъ училищамъ. Какъ помочь этому недостатку, о томъ мысли и предположенія въ министерствѣ уже установились, — время осуществить ихъ.

Обученіе дѣтей счисленію на счетахъ всѣми приходскими училищами болѣе или менѣе пренебрежено. Знаніе вычислять на счетахъ для дѣтей низшихъ сословій, особенно же въ городахъ торговыхъ, дѣло весьма важное, а потому слѣдовало бы болѣе оживить этотъ предметъ занятій пріобрѣтеніемъ для иныхъ училищъ ббльшаго числа экземпляровъ счетовъ и снабженіемъ ими въ достаточномъ числѣ тѣхъ училищъ, въ которыхъ ихъ вовсе нѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязать учителей практиковаться самими и за тѣмъ учить дѣтей, какъ слѣдуетъ.

При двухклассномъ приходскомъ училищѣ въ предмѣстьи Молдаванкѣ г. Одессы, заботливостію штатнаго смотрителя съ 1861 г. существуетъ ремесленная столярная школа, единственный примѣръ, встрѣченный мною при осмотрѣ приходскихъ училищъ.

Библиотеки приходскихъ училищъ вообще или бѣдны, или вовсе не существуютъ, напр. въ Багчисараѣ, Еникалѣ и Ялтѣ, такъ что учителя и понятія не имѣютъ о томъ, что дѣлается въ педагогическомъ мірѣ.

Общества вообще также мало обращаютъ вниманія на обученіе

грамотѣ дѣвочекъ; во многихъ городахъ слѣдовало бы учредить для нихъ бесплатныя приходскія училища, такъ какъ частныя школы, если гдѣ и находятся, недоступны бѣднымъ дѣтямъ. Въ Одессѣ, какъ упомянуто, дѣвочки посѣщаютъ приходское училище въ новой слободѣ Романовкѣ вмѣстѣ съ мальчиками, при 2-мъ Кишиневскомъ приходскомъ училищѣ дѣвочки обучаются въ уѣздномъ училищѣ въ послѣобѣденное время; только въ Николаевѣ и Херсонѣ найдены мною отдѣльныя дѣвичьи училища, состояніе которыхъ весьма удовлетворительное. Николаевское дѣвичье училище, открытое въ 1843-мъ г. съ цѣлю доставить бѣднымъ жителямъ города средство къ обученію своихъ дочерей, обязано своимъ существованіемъ супругѣ покойнаго адмирала Лазарева, которая пожертвовала въ пользу онаго капиталъ въ 4,000 р. Училище это первоначально ограничилось учебнымъ курсомъ приходскаго училища, но впоследствии прибавлено еще обученіе исторіи Россіи, географіи, французскому языку, музыкѣ, пѣнію и танцамъ. Управляется оно особымъ совѣтомъ и въ немъ обучаютъ учителя уѣзднаго училища. Число учащихся 110, помѣщающихся въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ. Занимая собственный домъ, заведеніе это въ матеріальномъ отношеніи содержится въ отличномъ порядкѣ надзирателемъ его, почетнымъ потомственнымъ гражданиномъ Соболевымъ, постоянно пекущимся объ улучшеніи онаго. Начальница училища, вдова Кондрева, уже пятнадцать лѣтъ съ примѣрнымъ усердіемъ занимая эту должность, заслуживаетъ особеннаго вниманія начальства. Въшность дѣвочекъ, непринужденный взглядъ ихъ и приличіе въ манерахъ свидѣтельствуютъ вниманіе къ ихъ нравственности. Въ дѣвичьемъ приходскомъ училищѣ въ Херсонѣ, открытомъ въ концѣ 1862 года, 86 дѣвочекъ, распределенныхъ въ двухъ классахъ, изъ коихъ одинъ приготовительный, раздѣленный на два отдѣленія. Въ этомъ классѣ ученіе происходитъ по методѣ наглядности Фребеля, для которой и приобрѣтены нужнѣйшія учебныя пособія. Дѣвица Ждановская, занимающаяся этимъ предметомъ, ѣздилъ въ Николаевъ въ заведеніе сестеръ Ильинныхъ съ цѣлю усвоить себѣ всѣ приемы, въ чемъ воплотѣ и успѣла, ибо, приобрѣвъ уже нѣкоторый навыкъ, ведетъ дѣло прекрасно. Преподаваніемъ другихъ предметовъ, а именно: закона Божія, русскаго языка, ариметики, русско-й исторіи, географіи и естественной исторіи и новѣйшихъ языковъ, изъ коихъ послѣдніе необязательны, занимаются учителя гимназій, уѣзднаго и приходскаго училищъ безмездно; дѣвочки учатся

также церковному пѣнію. Матеріальная обстановка училища очень хороша и внѣшность дѣтей въ отношеніи приличія и порядка оставляетъ пріятное впечатлѣніе. Остается желать, чтобы это полезное заведеніе приобрѣло болѣе просторное помѣщеніе и чтобы обезпечено было болѣе большими средствами къ содержанію, о чемъ усердно хлопочетъ почетный блюститель училища, Сѣкачевъ. Жители Херсона единодушно желаютъ скорѣйшаго преобразованія этого училища въ женскую гимназію.

Вмѣняю себѣ въ обязанность заявить о нѣкоторыхъ отдѣльных явленіяхъ, вызывающихъ мѣры къ скорому устраненію: войдя въ приготовительный классъ уѣзднаго училища и въ приходскій классъ Московской части Г. Николаева, а также въ приходскія училища Еникальское, Бакчисарайское и Ялтинское, я нашелъ стѣны классовъ голыми, да и въ запасѣ не хранилось никакихъ учебныхъ пособій, даже не было въ достаточномъ числѣ департаментскихъ таблицъ для первоначальнаго чтенія, которому дѣти учатся по одиначкѣ изъ приносимыхъ ими разныхъ печатныхъ книгъ. Малая сумма, отпускаемая на содержаніе этихъ училищъ, достаточна только на удовлетвореніе жалованьемъ учителя и служителя, на наемъ и содержаніе дома, если такого нѣтъ отъ города, и на отопленіе; законоучители обучаютъ безмездно, а въ Бакчисараѣ, гдѣ въ числѣ 38-ми учениковъ 35-ть православныхъ, въ томъ числѣ 32 грека и 3 русскихъ, законоучителя вовсе нѣтъ, такъ какъ городъ не даетъ ему вознагражденія за трудъ. Усердный и трудолюбивый учитель самъ занимается обученіемъ дѣтей молитвамъ и священной исторіи. Не только въ поименованныхъ училищахъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ, я находилъ недостатокъ въ учебныхъ книгахъ у дѣтей, такъ какъ родители затрудняются въ приобрѣтеніи напр. книгъ Паульсона и Другъ дѣтей. Обществамъ надлежитъ опредѣлить особую сумму для снабженія учебниками бѣдныхъ дѣтей, если нѣтъ такого назначенія изъ пожертвованной почетными блюстителями. Въ приходскомъ училищѣ въ Еникалѣ, гдѣ изъ числа состоявшихъ по списку шести учениковъ я засталъ только трехъ, мнѣ говорили, что число учащихся въ немъ никогда не превышало шестнадцати. Въ этомъ городѣ считается до 200 жителей, почти исключительно грековъ, главное занятіе которыхъ состоитъ въ лодманствѣ. На обученіе дѣтей родители не обращаютъ никакого вниманія, и если и отдадутъ въ училище, то на время отлучки въ море, что бываетъ очень часто, оставляютъ дѣтей дома для помощи въ хо-

звѣствѣ. Такъ какъ г. Керчь нуждается въ другомъ приходскомъ училищѣ или, по крайней мѣрѣ, въ улучшеніи существующаго, то было бы полезнѣе сумму, опредѣленную на содержаніе Еникальскаго училища, употребить на Керченское, а обученіе грамотѣ трехъ или шести дѣтей предоставить мѣстному священнику за извѣстное вознагражденіе. Приходское училище въ Ялтѣ, какъ я уже говорилъ, бѣдно по числу учащихся и не имѣетъ никакихъ учебныхъ матеріаловъ; настоящее значеніе этого уѣзднаго города стоить того, чтобы поощрить общество къ большому участию къ училищу. Мариупольское приходское училище состоитъ изъ двухъ классовъ, изъ коихъ первый раздѣленъ на отдѣленія. Оно крайне нуждается въ средствахъ, получая понинѣ ту же сумму на содержаніе, которая опредѣлена была штатомъ 1824 года. Мѣстное греческое общество, которымъ училище исключительно содержится, не постигаетъ необходимости въ его улучшеніи. Надзиратель училища, предостойный и образованный грекъ, уже совѣстится занимать эту должность и намѣревается отказать отъ нея, такъ какъ всѣ убѣжденія и ходатайства предъ обществомъ въ пользу училища остаются безплодными. Объемъ учебной программы, при нѣкоторомъ измѣненіи, могъ бы пока удовлетворять потребностямъ первоначальнаго образованія мѣстнаго торговаго и ремесленнаго сословія, но какъ за скудостію жалованья, при совершенномъ недостаткѣ стороннихъ доходовъ и высокимъ цѣнамъ на житейскія потребности, одни слабые преподаватели замѣщаются другими слабыми же, а болѣе достойные вскорѣ переходятъ на мѣста болѣе выгодныя, какъ напр. въ училища казачьихъ станицъ, гдѣ жалованье вдвое болѣе при казенной квартирѣ, то и успѣховъ въ ученіи быть не можетъ. Законоучитель, занятый въ училищѣ четыре часа въ недѣлю, никакого не получаетъ вознагражденія. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, имѣютъ своимъ послѣдствіемъ совершенный упадокъ духа, какъ въ старшемъ изъ учителей, завѣдывающемъ училищемъ, такъ и въ надзирателѣ онаго. Училище это постепенно падаетъ, вмѣсто того, чтобы ему возвышаться, что могло бы быть достигнуто при увеличеніи окладовъ, для привлеченія болѣе достойныхъ преподавателей, при усиленіи средствъ на учебныя пособия и при введеніи въ курсъ преподаванія коммерціи и бухгалтеріи, предметовъ, столь важныхъ для чисто торговаго города. Жители Мариуполя, болѣе зажиточные, посылаютъ своихъ дѣтей для воспитанія въ Московское коммерческое училище.

Одесское коммерческое училище.

Одесское коммерческое училище, открытое 21-го августа 1862 г., состоитъ пока еще изъ двухъ классовъ, въ которыхъ преподаются общеобразовательные предметы съ примѣненіемъ ихъ къ спеціальнымъ, назначеннымъ для преподаванія въ двухъ послѣднихъ классахъ. Учащихся состояло 37, изъ коихъ въ 1-мъ классѣ 21, а во 2-мъ 16. Устройство кабинетовъ для преподаванія физики, товаровѣдѣнія и технологии только что начато и нѣтъ сомнѣнія, что они будутъ отличны, такъ какъ городъ Одесса представляетъ возможность съ большимъ удобствомъ пріобрѣтать необходимые предметы изъ-за границы, а остающееся до открытія спеціальныхъ курсовъ время позволитъ привести ихъ въ систематическій порядокъ и приготовить для нихъ подробныя описи. Помѣщается училище въ прекрасномъ наемномъ домѣ со всѣми удобствами. Ученіе идетъ стройно по предначертанному совѣтомъ училища плану. Усмотрѣвъ изъ этого общаго плана преподаванія, что для отечественнаго языка положено по два урока въ недѣлю въ первыхъ трехъ классахъ и по одному уроку въ послѣднемъ классѣ, я позволяю себѣ только замѣтить, что если въ составѣ учащихся столько же будетъ молодыхъ людей другихъ націй, слабо приготовленныхъ въ русскомъ языкѣ, сколько я находилъ во многихъ другихъ заведеніяхъ Одессы, въ чемъ я почти не сомнѣваюсь, и если, сверхъ того, число учащихся увеличится до двухъ сотъ, какъ допускается по Высочайше утвержденному уставу училища, то учителя русскаго языка едва ли будутъ въ состояніи упражнять всѣхъ учениковъ своихъ классовъ путемъ практическимъ въ томъ духѣ, какъ это предположено по плану преподаванія; время, впрочемъ, укажетъ, на сколько замѣчаніе мое справедливо, во всякомъ же случаѣ преуспѣяніе этого юнаго разсадника для коммерціантовъ имѣетъ достойнаго ревнителя въ лицѣ директора своего, профессора Орбинскаго.

Училище новороссійскаго казачьяго войска.

Училище новороссійскаго казачьяго войска, Бессарабской области въ г. Аккерманѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго устава онаго, 16-го февраля 1861 г., по объему учебнаго курса, стоя на степени уѣзднаго училища, представляетъ собою отлично устроенное учебно-воспитательное заведеніе и въ этомъ отношеніи обязано рвенію и заботливости почетнаго смотрителя своего, войсковаго на-

казнаго аттамана, генераль-маіора Гангардта. Въ училищѣ этомъ пользуются даровымъ помѣщеніемъ 30 мальчиковъ, а кромѣ того получаютъ полное содержаніе 12 круглыхъ сиротъ на счетъ процентовъ капитала, составленнаго изъ благотворительныхъ приношеній, изъ продолжающихся пожертвованій и изъ доходовъ за чтеніе въ залѣ училища періодическихъ изданій и отдачи залы для баловъ и концертовъ. Число учащихся собственно училища по списку 37, изъ коихъ въ 1-мъ классѣ 18, во 2-мъ 16 и въ 3-мъ 3. Для большаго удобства и пользы ученики 2-го и 3-го классовъ посѣщаютъ тѣ же классы уѣзднаго училища, а ученики 1-го класса учатся въ зданіи войсковаго училища, куда приходятъ ученики того же класса уѣзднаго училища. Учители уѣзднаго училища обучаютъ и въ войсковомъ. Чтѣ въ этомъ заведеніи меня особенно пріятно поразило, это огромное собраніе учебныхъ пособій для наглядности, привезенныхъ генераль-маіоромъ Гангардтомъ изъ Лондона, Парижа и Лейпцига. Въ этомъ собраніи, между прочимъ, заключаются теллурии, глобусы, астрономическія карты, множество географическихъ картъ общихъ и топографическихъ, фигуры и модели геометрическія, изображенія и модели для анатоміи, изображенія для зоологіи, хозяйственной и медицинскои ботаники и для изученія строенія лошади, картины изъ исторіи ветхаго завѣта и исторіи Россіи, множество оригиналовъ и моделей для рисованія и черченія, изображенія машинъ гидравлическихъ и паровыхъ, хозяйственныхъ машинъ, чертежей сраженій и, кромѣ того, геодезическіе инструменты, микроскопы, барометръ, электрическая машина и другіе приборы, электрическій телеграфъ и пр. Библіотека училища состоитъ изъ лучшихъ современныхъ учебныхъ книгъ, энциклопедій и нѣкоторыхъ литературныхъ сочиненій. Періодическія изданія, выписываемыя городскимъ обществомъ въ большомъ числѣ, на русскомъ и французскомъ языкахъ, остаются въ собственность училища. Показанныя выше учебныя пособія находятся постоянно на глазахъ учащихся и доступны не только училищнымъ и войсковымъ чиновникамъ, но и уѣздному училищу, и жителямъ города и потому приносятъ огромную пользу. Объясненіе и употребленіе учебныхъ пособій генераль-маіоръ Гангардтъ предполагаетъ поручить войсковому медику и ветеринарному врачу, мѣстнымъ землемѣру и архитектору, командиру парохода и другимъ специалистамъ, когда разрѣшены будутъ военнымъ министерствомъ денежныя средства изъ источниковъ, имѣющихся въ виду у самаго войска. Для занятія

учащихся въ свободное отъ ученія время заведены станки столярныя и токарныя съ необходимыми инструментами, также станки типографическіе и литографическіе и принадлежности для переплетнаго искусства. Гимнастикѣ, фехтованію, верховой ѣздѣ, плаванію и стрѣльбѣ въ цѣль обучаютъ чины изъ войсковаго казачьяго штаба и стрѣлковаго баталіона. Успѣхи учащихся въ ученіи, за которымъ начальство войсковаго училища слѣдитъ строго, удовлетворительны, замѣчено мною однакоже, что и они затрудняются въ русскомъ языкѣ. Генераль-маіоръ Гангардтъ отъ имени всего населенія города Аккермана изъявилъ желаніе, чтобы уѣздное училище, а вмѣстѣ съ нимъ и войсковое училище, возведены были на степень прогимназіи.

Женскія училища.

Одесскій учебный округъ, сравнительно съ другими учебными округами, не богатъ женскими училищами, учреждаемыми на основаніи Высочайшаго положенія 1860 г.: въ градоначальствѣ Одесскомъ и въ дирекціяхъ Бессарабской и Таврической нѣтъ ни одного такого училища, въ остальныхъ же дирекціяхъ въ сложности только шесть, — въ Елисаветградѣ, Таганрогѣ, Нахичевани, Ростовѣ, Екатеринославѣ и Павлоградѣ, которыя всѣ 2-го разряда. Въ Николаевѣ, гдѣ уже получено разрѣшеніе на учрежденіе женскаго училища 1-го разряда, я былъ свидѣтелемъ окончательной отстройки просторнаго каменнаго и вполне удобнаго дома, пожертвованнаго въ пользу его морскимъ вѣдомствомъ. Въ отношеніи помѣщенія будущее Николаевское училище и училище въ Екатеринославѣ, которое также обладаетъ собственнымъ домомъ, впрочемъ нынѣ имъ незанимаемымъ, а отдаваемымъ въ наемъ, болѣе другихъ обезпечены въ будущемъ, такъ какъ остальные училища занимаютъ квартиры въ частныхъ домахъ. Въ Павлоградскомъ женскомъ училищѣ я не могъ быть. Ни одно изъ видѣнныхъ мною женскихъ училищъ не имѣетъ собственнаго капитала, а всѣ они содержатся единственно пособіемъ отъ города, взносомъ за ученіе — и добровольными приношеніями, а какъ послѣдніе два источника совершенно неопредѣленны, то и нельзя сказать, чтобы существованіе ихъ было прочное. Чѣмъ болѣе учащихся, тѣмъ болѣе училище можетъ располагать средствами для удовлетворенія своей цѣли и постепеннаго своего развитія. Въ этомъ отношеніи женское училище въ Таганрогѣ, имѣя 132 ученицы, находится въ болѣе благопріятныхъ усло-

віяхъ, чѣмъ другія; въ Ростовѣ 97 ученицъ, въ Екатеринославѣ 62, въ Елисаветградѣ 57, а въ Нахичевани 54. Изъ всѣхъ училищъ, по полнотѣ учебнаго курса, по числу и высшему достоинству преподавателей, первое мѣсто занимаетъ также Таганрогское; въ немъ преподають, собственно въ классахъ, пятеро учителей гимназіи и трое учителей уѣзднаго училища, а въ приготовительномъ отдѣленіи трое частныхъ преподавателей. Бѣднѣе всѣхъ, какъ по ограниченности курса ученія, такъ и по числу преподавателей, училище въ Елисаветградѣ. Въ Таганрогскомъ же училищѣ, не смотря на значительное число ученицъ, въ отдѣльныхъ классахъ оно не превышаетъ сорока, между тѣмъ, какъ въ Ростовскомъ приготовительное отдѣленіе до того переполнено, что необходимо требуетъ раздѣленія, что, впрочемъ, имѣлось уже въ виду. Нѣкоторыя изъ этихъ женскихъ училищъ также встрѣчаютъ препятствія въ общемъ преуспѣяніи по ученію, вслѣдствіе нахождения въ нихъ дѣвочекъ другихъ націй, болѣе или менѣе незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ; такъ въ Нахичеванскомъ училищѣ въ числѣ 54 ученицъ 46 армянокъ, а въ Ростовѣ много гречанокъ.

Собственно воспитательная часть, разумѣя подъ этимъ не только уничтоженіе въ дѣвочкахъ грубаго элемента, съ каковымъ большая часть ихъ поступаетъ въ училище, и приученіе ихъ къ внѣшнему приличію и порядку, но и образованіе характера, лежитъ главнѣйше на обязанности начальницъ и ихъ помощницъ, а потому находится въ тѣснѣйшей связи съ собственнымъ ихъ образованіемъ и взглядомъ на воспитаніе. На сколько личности эти удовлетворяютъ послѣднему требованію, о томъ нельзя судить безошибочно при кратковременномъ взглядѣ на училища; что же касается до внѣшняго вида дѣвочекъ, то нельзя не замѣтить, что ихъ на каждомъ шагѣ наставляютъ въ томъ, чего общество требуетъ отъ благовоспитанныхъ дѣтей.

Попечительницы училищъ, принимая живѣйшее участіе въ поддержаніи и преуспѣяніи ихъ, могли бы во многомъ содѣйствовать въ ихъ пользу, если бы средства позволили осуществить ихъ благонамѣренныя мысли и предположенія.

Вглядѣвшись въ трехъ учебныхъ округахъ въ умственную и нравственную жизнь женскихъ училищъ 1-го и 2-го разряда, я все болѣе сродняюсь съ мыслью, что слѣдовало бы учащихся раздѣлить на двѣ категоріи, основываясь на различныхъ потребностяхъ раз-

нихъ сословіи и состояній, а частью и на собственной волѣ родителей и на склонности дѣтей. Училища наши даютъ дѣвочкамъ образованіе въ извѣстной степени, но не готовятъ ихъ для жизни практической. Я не вижу причины, почему дѣвочку низшаго, а отчасти средняго сословія, давая ей высшее образованіе, тѣмъ вырываютъ изъ ея среды; ибо высшее образованіе порождаетъ въ нихъ въ послѣдствіи какъ незнакомыя имъ быту и нивогда не удовлетворяемыя ими прихоти, такъ и пренебреженіе роднымъ домомъ и даже непочитаніе къ родителямъ, чему примѣровъ много. По этому такія дѣти могли бы удовлетвориться объемомъ учебнаго курса болѣе ограниченнымъ, а остальное время пребыванія въ училищѣ употребить на продолженіе воспитанія своего въ видахъ дальнѣйшаго умственнаго развитія путемъ наглядности, въ смыслѣ чисто утилитарномъ, словомъ, на подготовленіе къ дѣятельности полезной хозяйки. Дѣвочки, принадлежащія къ сословію высшему, пусть учатся всему, что предлагаетъ имъ нынѣшняя полная программа училища 1-го разряда, но при этомъ слѣдовало бы, для желающихъ, еще болѣе расширить курсъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ, по окончаніи онаго, въ состояніи были съ пользою занимать мѣста учительницъ и воспитательницъ. Сущность моей мысли заключается въ томъ, чтобы дать женскимъ училищамъ характеръ болѣе практический, съ одной стороны характеръ грамотно-хозяйственный для дѣтей низшаго и отчасти средняго сословія, съ другой научно-воспитательный для дѣвочекъ другаго сословія. Для дѣвочекъ послѣдней категоріи въ такомъ случаѣ необходимо ввести педагогію теоретическую и практическую и гигиену съ прибавленіемъ къ курсу ученія еще одного года, а для дѣвочекъ первой категоріи дать болѣе просторъ для занятій руководѣніями. Дѣвочки, занимающіяся исключительно науками, находясь въ послѣднемъ классѣ въ меньшемъ числѣ, будутъ въ состояніи тогда пользоваться болѣе вліяніемъ своихъ наставниковъ и тѣмъ самымъ будутъ побуждаемы къ болѣе умственной дѣятельности и самостоятельному труду. Сказанное, впрочемъ, одна только мысль мною заявляемая; я не имѣю еще полнаго убѣжденія въ ея примѣнимости, пока время не вызоветъ необходимости въ такомъ преобразованіи этихъ училищъ, которое окажется болѣе подходящимъ къ потребностямъ времени и общества.

Казенныя еврейскія училища, Талмудторы и частныя еврейскія учебныя заведенія.

При осмотрѣ Одесскаго учебнаго округа, я посѣщалъ и еврейскія учебныя заведенія, какъ казенныя, такъ и частныя. Съ учрежденіемъ казенныхъ еврейскихъ училищъ въ 1844 г., правительство имѣло цѣлю распространеніе между евреями образованности въ видахъ сближенія ихъ съ русскимъ народомъ. Въ Одесскомъ учебномъ округѣ всего 19 казенныхъ еврейскихъ училищъ, изъ коихъ 2-го разряда 2, въ Одессѣ и Кишиневѣ, а 1-го разряда 17, распределенныхъ по всѣмъ дирекціямъ, исключая Николаевевоѣ. Изъ училищъ 2-го разряда я могъ видѣть только Одесское, такъ какъ во время поѣздки моеѣ по Бессарабской области не было ученія во случаю продолжавшихся еврейскихъ каникулъ. Изъ училищъ 1-го разряда осмотрѣно мною 6, въ Одессѣ, Херсонѣ, Симферополѣ, Керчь-Еникалѣ, Таганрогѣ и Екатеринославлѣ. На сколько вообще казенныя еврейскія училища въ Одесскомъ учебномъ округѣ оправдываютъ высокую цѣль правительства, о томъ судить не смѣю, будучи незнакомъ съ состояніемъ этихъ заведеній въ другихъ частяхъ имперіи, населенныхъ евреями, и потому я ограничусь только общимъ очеркомъ мною видѣнныхъ. Одесское училище 2-го разряда, помѣщаемое въ одномъ домѣ съ первымъ*) училищемъ 1-го разряда, 120 учениковъ, распределенныхъ въ 4 классахъ, изъ коихъ послѣдній дополнительный для реальныхъ предметовъ; изъ училищъ 1-го разряда наибольшее число учащихся въ училищѣ Одесскомъ — 160, а наименьшее въ Таганрогскомъ — 25. При нѣкоторыхъ училищахъ этого разряда допущены приготовительныя отдѣленія. Относительно методъ преподаванія, я вообще находилъ одинъ и тотъ же характеръ, но особенно однообразнымъ казалось мнѣ обученіе еврейскому закону Божію: дѣти съ замѣчательною быстротою читаютъ на еврейскомъ языкѣ Маймонидъ, Хаіе-Адамъ и библію съ толкованіемъ изъ Раши и Біуръ Мендельсона, предписанные министерствомъ, и съ такою же быстротою переводятъ читанное на нѣмецкій языкъ со свойственнымъ евреямъ жаргономъ, при чемъ до того сливаются слова, что трудно различить послѣдній языкъ отъ перваго; изустныхъ объясненій раввина и сознательныхъ отвѣтовъ учащихся мнѣ почти не приходилось слышать,

*) Въ Одессѣ три училища 1-го разряда: 1-е, 2-е и 3-е.

но въ знаніи перевода пройденнаго всѣ почти ученики были болѣе или менѣе тверды. Я полагаю не ошибусь, если выведу заключеніе, что въ этомъ ученіи много механизма. Наблюденіе за обученіемъ еврейскому закону трудно для училищнаго начальства и, по моему мнѣнію, ему и не слѣдуетъ виѣшиваться, дабы евреи не приняли это за нападеніе на ихъ вѣрованіе. По еврейскому языку учителя-евреи занимаютъ учащихся чтеніемъ, разборомъ, диктовкою и переводами. То же дѣлается по русскому языку, но при объяснительномъ чтеніи встрѣчается то затрудненіе, что дѣти, за малымъ исключеніемъ, недостаточно привыкшія къ русскому разговорному языку, выражаютъ съ трудомъ смыслъ прочитаннаго и нечисто выговариваютъ слова. Для ариметическихъ выкладокъ и для умственнаго счисленія еврейскія дѣти довольно даровиты и потому въ иныхъ училищахъ, гдѣ учителя пользуются хорошими приемами, успѣхи по ариметикѣ удовлетворительны. Каллиграфическое еврейское письмо вообще чисто и четко; русское письмо требуетъ большаго упражненія. Въ училищѣ 2-го разряда въ Одессѣ введены также языки нѣмецкій и французскій; въ первомъ успѣхи значительно выше, что и естественно, такъ какъ еврейскія дѣти говорятъ большею частію на этомъ языкѣ. По исторіи, географіи, естественной исторіи, бухгалтеріи и коммерческимъ выкладкамъ успѣхи болѣе или менѣе удовлетворительны, смотря по тому, какъ учитель умѣетъ вести свое дѣло. Исторія преподается по руководствамъ Берте и Устрялова, по другимъ предметамъ слѣдуютъ также учебникамъ, употребляемымъ въ гимназіяхъ. И въ этихъ училищахъ большая часть учителей упускаетъ изъ виду важность значенія приемовъ для одновременнаго занятія массы учащихся. Отвѣты иныхъ учениковъ указываютъ на извѣстную степень развитости, но остается желать, чтобы учителя доводили ихъ до болѣе самостоятельности въ отвѣтахъ. Нѣкоторые учителя еврейскаго языка выразили желаніе, для упражненія дѣтей въ чтеніи и переводахъ имѣть хрестоматію на еврейскомъ языкѣ, въ родѣ «Другъ дѣтей», въ коей они могли бы находить болѣе разнообразія для ихъ развитія вообще. Слѣдовало бы, кажется мнѣ, усилить въ этихъ заведеніяхъ практическія занятія по русскому языку, ибо одни классныя занятія недостаточны для приученія дѣтей къ свободному выраженію своихъ мыслей. Въ гимназіяхъ ученики-евреи могли свободно вести со мною разговоръ: находясь въ обществѣ съ товарищами русскими, они, по свойственной имъ вос-

пріимчивости, скоро научаются говорить безъ затрудненія. Мѣрою для усиленія практическихъ занятій въ русскомъ языкѣ могло бы служить введеніе особыхъ уроковъ для разговоровъ о предметахъ обыденныхъ и по картинкамъ*); для первыхъ, въ этомъ случаѣ, должна быть составлена особая программа, при чемъ, какъ само собою разумѣется, для веденія такихъ разговоровъ, долженъ быть и способный учитель, ибо не всякій учитель русскаго языка сумѣетъ выполнить эту задачу. Въ видахъ же поощренія еврейскихъ дѣтей къ прилежному занятію русскимъ языкомъ, можно бы придумать особыя мѣры, какъ напр. объявленія фамилій на красной доскѣ, похвальные листы, подарки книгами, платьемъ и пр. Если правительство признало надежнѣйшимъ средствомъ для сближенія евреевъ съ русскими изученіе первыми русскаго языка, то и необходимо употреблять всѣ возможныя мѣры и ничего не щадить для достиженія этой цѣли. Вѣрнѣйшимъ средствомъ, конечно, послужило бы сліяніе еврейской молодежи съ русскою подъ одну кровлю, т. е. переводъ учениковъ казенныхъ еврейскихъ училищъ въ уѣздныя училища и гимназіи, но таковое распоряженіе, путемъ понужденія, едва-ли было бы цѣлесообразно; къ этому должно привести время безъ всякаго насилія. Многое выиграно уже тѣмъ, что евреи не чуждаются посылать дѣтей своихъ въ гимназіи; если, какъ должно надѣяться, скоро осуществится преобразование уѣздныхъ училищъ въ прогимназіи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что еврейскія дѣти займутъ и въ нихъ скамьи и въ уѣздныхъ городахъ уменьшится число хедеровъ и мелаамдовъ; послѣдніе, и тайно и открыто дѣйствуя вредно на родителей, тѣмъ отвлекаютъ и дѣтей отъ общихъ училищъ. Если еврейскія дѣти дѣйствительно поступаютъ въ прогимназіи, то первымъ условіемъ долженъ быть просторъ обученію еврейскимъ предметамъ, что исполнится, если отъ начальства назначены будутъ особые уроки для еврейскаго языка и закона вѣры съ приличнымъ вознагражденіемъ препода-

*) Для этой цѣли съ пользою могли бы служить слѣдующіе матеріалы: Bilder für den Anschauungsunterricht und Heimathskunde von W. Roth in Wiesbaden (die Stadt, die Wiese, die Weide, das Wasser, der Wald, das Dorf, das Feld, der Weinberg). Bilder für den Anschauungsunterricht und Sprachunterricht. Verlag von Winkelmann und Sohn in Berlin. Съ нѣмецкимъ текстомъ подъ заглавіемъ: Sprachstoff zu den Bildern für den Anschauungs- und Sprachunterricht von Strübing. Bilder für den Anschauungsunterricht von Strübing. Всѣ эти картины раскрашены и величиною болѣе аршина.

вателямъ, дабы и у сихъ послѣднихъ поддержать постоянное участіе къ русскому заведенію. Также слѣдуетъ тогда вмѣнить въ обязанность учителямъ, чтобы они избѣгали всего, что могло бы затронуть обычай евреевъ и ихъ вѣрованія и чтобы, вообще, въ обращеніи съ еврейскими и русскими дѣтьми не дѣлаемо было никакого различія, какъ сіе видно изъ обращенія учителей гимназій. Для привлеченія же еврейскихъ дѣтей еще болѣе къ общимъ заведеніямъ, можно бы также учредить при прогимназіяхъ небольшія ремесленныя отдѣленія, подобныя тѣмъ, которыя существуютъ при одномъ изъ Одесскихъ приходскихъ училищъ и при первомъ уѣздномъ училищѣ въ Кишиневѣ, въ виду того, чтобы родители имѣли убѣжденіе, что дѣти ихъ учатся также предметамъ, примѣнимости которыхъ общааетъ имъ матеріальныя выгоды въ будущемъ, что для большей части важнѣе класснаго ученія.

Помѣщеніе казенныхъ еврейскихъ училищъ и всю матеріальную обстановку ихъ я вообще находилъ простою, соответственной тѣмъ средствамъ, которыми они могутъ располагать. Въ Одесскихъ училищахъ желательно, чтобы оба класса училища 1-го разряда, въ каждомъ изъ коихъ по 80 учениковъ, и первый классъ училища 2-го разряда, въ которомъ 76 учениковъ, раздѣлены были на отдѣленія, такъ какъ при такой многочисленности классовъ страдаетъ и ученіе и здоровье дѣтей. На наружность дѣтей обращается должное вниманіе; я, по крайней мѣрѣ, не находилъ мальчика, на которомъ бы отражалась та небрежность, въ которой привыкли упрекать евреевъ въ ихъ домашнемъ быту. Это я приписываю смотрителямъ и почетнымъ блюстителямъ, которые, по видимому, исполняютъ свои обязанности добросовѣстно. При училищахъ въ Одессѣ находится особая молитвенная зала, куда дѣти въ опредѣленные часы собираются и гдѣ они сами поютъ при молитвахъ. Библіотека этихъ училищъ, въ которой находится много прекрасныхъ литературныхъ сочиненій на еврейскомъ и русскомъ языкахъ, находится въ завѣдываніи одного ученаго еврея и содержитъ имъ въ примѣрномъ порядкѣ.

Призрѣвать сиротъ и имъ покровительствовать считается у евреевъ высшимъ богоугоднымъ дѣломъ. Для этой цѣли служатъ *Талмудторы*, особыя заведенія, въ которыя принимаются круглыя сироты и дѣти бѣднѣйшихъ евреевъ, обучаются, одѣваются и снабжаются пищею и учебными матеріалами. Содержатся они изъ суммъ коробочнаго сбора и благотворительныхъ приношеній, а завѣды-

ваются особыми довѣренными лицами, избранными еврейскимъ обществомъ. Для обученія дѣтей опредѣлены учителя для закона вѣры, языковъ еврейскаго и русскаго, ариметики и чистописанія, входящіе собственно въ составъ учебнаго курса, равняющагося курсу приходскихъ училищъ и казенныхъ еврейскихъ училищъ 1-го разряда, по окончаніи котораго дѣти могутъ поступить въ первый классъ гимназій или въ уѣздныя училища; но есть и Талмудторы, при которыхъ находятся приготовительные классы, въ другихъ же и объемъ преподаванія шире вслѣдствіе введенія нѣмецкаго языка и географіи. Для наблюденія за приготовленіемъ пищи и порядкомъ за столомъ приходятъ поочередно ежедневно въ заведеніе дамы благотворительницы. Число дѣтей не опредѣляется, оно находится въ зависимости отъ средствъ заведенія. Мнѣ случилось быть въ четырехъ Талмудторахъ — въ Одессѣ, Херсонѣ, Симферополѣ и Керчь-Еникалѣ. Глядя на дѣтей вымытыхъ, гладко причесанныхъ, опрятно одѣтыхъ и веселыхъ, я не могъ остаться равнодушнымъ при мысли, что очень многія изъ нихъ, если бы этихъ заведеній не было, скитались бы на улицахъ голодными, въ рубищахъ и лишенные въ будущемъ всякаго обезпеченія какъ въ отношеніи физическомъ, такъ и нравственномъ. Что касается преподаванія, я въ Талмудторахъ не встрѣтилъ ничего особеннаго: тамъ тѣ же явленія и тѣ же затрудненія, какъ и въ другихъ еврейскихъ училищахъ и сказанное мною выше о русскомъ языкѣ, относится также къ Талмудторамъ. Наглядное обученіе по методу Фрѣбеля могло бы принести большую пользу въ этихъ заведеніяхъ, какъ для общаго развитія, такъ и для практическаго изученія русскаго языка.

Въ числѣ осматрѣнныхъ мною частныхъ еврейскихъ учебныхъ заведеній, четыре на степени уѣздныхъ училищъ и столько же на степени приходскихъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ женскій пансіонъ на степени уѣзднаго училища въ Одессѣ, содержимый г. Гуровичемъ съ женою, получившею превосходное образованіе за границею. Въ это заведеніе, со славою существующее уже двадцать лѣтъ, поступаютъ большею частью дочери изъ высшаго еврейскаго общества. Обученіе въ немъ идетъ со строгою послѣдовательностью по разумно составленному плану и нельзя не отдать справедливости въ томъ, что воспитаніе дѣвицъ во всѣхъ отношеніяхъ совершается совѣстливо, о чемъ свидѣлствуютъ ихъ умственная развитость и благородная ихъ развязность. Въ Одессѣ я посѣтилъ также мужской пансіонъ на степени уѣзднаго училища г. Фейнберга, куда

поступаютъ дѣти уже съ пятилѣтняго возраста. Особенное вниманіе здѣсь обращается на изученіе языковъ, особенно же русскаго. Вообще, заведеніе это идетъ удовлетворительно и публика ему сочувствуетъ. Фейнбергъ, болѣе двадцати лѣтъ уже занимаясь воспитаніемъ дѣтей, нынѣ почти совершенно ослѣпъ и тѣмъ побуждаетъ начальство къ участію. Въ Херсонѣ дѣвичій пансіонъ на степени уѣднаго училища г. Хонеса и дѣвичья школа г. Врука оставили во мнѣ пріятное впечатлѣніе: я слышалъ бодрые отвѣты дѣвицъ и видѣлъ ихъ письменные труды. Старательные и опытные въ педагогич. содержатели стараются дать дѣтямъ всестороннее развитіе. Старый труженникъ на поприщѣ педагогич., Брунъ, въ Херсонѣ же, готовить въ своемъ училищѣ мальчиковъ преимущественно для гимназій; изъ нихъ многіе, поступивъ въ оную, продолжаютъ заниматься подъ его руководствомъ приготовленіемъ уроковъ и всѣ они въ гимназій идутъ успѣшно. Женскій пансіонъ на степени уѣднаго училища г-жи Юзефовичъ, въ Симферополѣ, не находится еще въ полномъ составѣ; то, что дѣлается въ двухъ первыхъ классахъ, одобрительно. Слабѣ другихъ идетъ женскій пансіонъ въ Екатеринославлѣ, какъ по способу ученія, такъ и по недостатку той бодрости и развитости, которыя я находилъ въ другихъ частныхъ еврейскихъ заведеніяхъ. Еще нѣтъ года, какъ въ Николаевѣ г. Фельдманъ открылъ еврейскую школу для мальчиковъ и дѣвочекъ, изъ коихъ послѣднія приходятъ на ученіе до обѣда, а первые послѣ обѣда, такъ какъ по обычаю евреевъ мальчики съ дѣвочками вмѣстѣ не учатся. Судя по тому, что я видѣлъ въ этомъ училищѣ, не остается сомнѣнія, что оно пойдетъ успѣшно, ибо всѣ приемы содержателя при обученіи и примѣрный порядокъ въ тетрадяхъ дѣтей о томъ свидѣтельствуютъ.

При первомъ же посѣщеніи моемъ еврейскихъ учебныхъ заведеній, я замѣтилъ одну черту, которая еврейскихъ дѣтей рѣзко отличаетъ отъ дѣтей въ нашихъ русскихъ училищахъ. Это поразительная громкость и звучность ихъ голоса. Приписываютъ это тому, что еврейскія дѣти, начиная посѣщать хедеры уже на пятомъ и шестомъ году отъ роду, учатся у меламдовъ массами въ напѣвъ и съ крикомъ, отъ чего съ раннихъ лѣтъ голосовой органъ у нихъ развивается и крѣпнеть. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, заключается доля истины, ибо извѣстно, что вообще у дѣтей, которымъ въ домашнемъ быту во время игръ и разговоровъ даютъ волю громко говорить и кричать, голосъ болѣе развивается, чѣмъ у другихъ, лишенныхъ въ этомъ

отношеніи свободы. Но я того мнѣнія, что громкость и звучность голоса у еврейскихъ дѣтей есть природный даръ этого племени, отличающагося нѣкоторыми особенностями и въ другихъ отношеніяхъ. Звучность голоса у еврейскихъ дѣвицъ, въ соединеніи съ нѣкоторою нѣжностью, принимаетъ при декламированіи ими стиховъ характеръ особенно выразительный. Въ отношеніи голоса и выразительности въ декламациі дѣти нашихъ русскихъ училищъ не могутъ соперничать съ еврейскими дѣтьми; передача басенъ Крылова и декламированіе стиховъ мертвы въ нашихъ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ.

Общее мое заключеніе то, что въ частныхъ еврейскихъ заведеніяхъ дѣти получаютъ болѣе свободное развитіе, чѣмъ въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ, что заставляеть желать, чтобы и первыя были поддерживаемы вспомошествованіемъ отъ правительства, которымъ инныя, впрочемъ, уже и пользуются, и чтобы не лишать права давать уже существующимъ училищамъ болѣе большой объемъ и открывать новыя. Такъ напр. градоначальство Керчь - Еникальское очень нуждается въ училищѣ для еврейскихъ дѣвочекъ.

Ознакомляясь съ еврейскими учебными заведеніями, я имѣлъ случай также познакомиться со многими евреями, изъ разговоровъ съ коими я могъ убѣдиться въ ихъ искренномъ расположеніи ко всѣмъ мѣрамъ, принимаемымъ русскимъ правительствомъ для образованія еврейскаго юношества. Между прочимъ эти личности крѣпко жалуются на злоупотребленія со стороны меламадовъ, отвлекающихъ дѣтей какъ отъ казенныхъ еврейскихъ, такъ и отъ общихъ училищъ, и говорятъ, что упрекъ, будто бы евреи питаютъ враждебное чувство къ русскимъ, крайне преувеличенъ, и что если бы могло быть устранено вліяніе меламадовъ на низшій еще невѣжественный классъ евреевъ, то родители нестрашили бы отдавать дѣтей и въ приходскія и уѣздныя училища, лишь бы имъ даваема была свобода обучать дѣтей своему закону и родному языку. Меламды берутъ дѣтей для обученія за пятьдесятъ и менѣе коп. въ мѣсяцъ, и необразованные евреи, слѣпо и безсознательно приверженные къ своему религіозному убѣжденію, часто бѣдны до того, что имъ ѣсть нечего, во что бы то ни стало достаютъ эти деньги, лишь бы не отдать сына въ русское училище, гдѣ, какъ меламды имъ толкуютъ, отвращаютъ дѣтей отъ ихъ вѣры. Неоднократно мнѣ также случалось слышать, что обложеніе евреевъ податью въ пользу свѣчнаго сбора весьма для нихъ тягостно и что желательнo совершен-

ное его отиѣненіе, оставляя одинъ только вѣробочный сборъ, служащій для поддержанія синагогъ, Талмудторъ и другихъ общественныхъ расходовъ. Такое заявленіе, мнѣ кажется, неосновательно потому, что доходъ отъ свѣчнаго сбора употребляется единственно для образованія еврейскаго юношества, и слѣдовательно для общаго блага народа.

Частныя учебныя заведенія.

Проѣхавъ двадцать три города новороссійскаго края, я посѣтилъ сорокъ семь христіанскихъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ частными людьми, мужскихъ 10, женскихъ 34, для дѣтей обоего пола 3; изъ нихъ на степени гимназій 3, прогимназій 2, уѣздныхъ училищъ 25, приходскихъ училищъ одно и двухклассныхъ 17. Значительное число частныхъ женскихъ заведеній указываетъ на пробудившееся у родителей убѣжденіе въ необходимости дать дочерямъ образованіе и число учащихся въ нихъ было бы, безъ сомнѣнія, гораздо значительнѣе, если бы многіе родители не стѣснялись средствами для платы за ученіе. Въ частныхъ пансіонахъ, число которыхъ превышаетъ открытыхъ заведеній почти вдвое, соразмѣрно съ общимъ числомъ учащихся въ нихъ, дѣтей на полномъ содержаніи вообще мало.

Мужская гимназія, содержимая учителями въ Одессѣ, существуя только съ августа мѣсяца 1863 г., не позволяетъ еще произнести опредѣленнаго о ней сужденія; но судя по учебной программѣ и по распредѣленію въ ней предметовъ по классамъ, по устройству, приспособленному къ закрытому воспитательному заведенію, по тѣмъ учебнымъ средствамъ, которыя заведеніе это успѣло уже приобрести и, вообще, по тому принципу, на которомъ совѣтъ онаго основываетъ образованіе и воспитаніе дѣтей, должно надѣяться, что оно принесетъ ожидаемую пользу. Остается лишь желать, чтобы духъ единства, съ которымъ учредители начали свое дѣло, все болѣе и болѣе крѣпнулъ и чтобы не охладѣло ихъ рвеніе и довѣріе къ нимъ общества, поручившаго ихъ попеченію уже до 60 дѣтей. Другой мужской пансіонъ на степени гимназій, содержимый швейцарскимъ уроженцемъ Кнери въ Одессѣ, уже пятнадцать лѣтъ пользующійся заслуженною извѣстностью, дѣйствительно представляетъ благоустроенное заведеніе, въ которомъ ученіе идетъ съ желаемою послѣдовательностью, постоянно поддерживаемою тѣмъ, что содержатель умѣетъ привязать къ заведенію хорошихъ учителей. Въ воспи-

тательною и гигиеническою отношеніяхъ соблюдаются всѣ необходимыя условія. Число учащихся въ немъ 65. Женскій пансіонъ въ Одессѣ г-жи фонъ-Огліо, съ 1862 года считается на степени гимназіи, состоитъ лишь изъ пяти классовъ и потому не находится еще въ полномъ составѣ. Многочисленность учащихся, 28 полныхъ пансіонерокъ, 26 полупансіонерокъ и 68 приходящихъ, всего 122, свидѣтельствуеетъ о довѣренности общества къ заведенію; но для дальнѣйшаго преуспѣянія его важнымъ условіемъ должна служить осмотрительность при переводѣ воспитанницъ въ высшіе классы, въ виду того, чтобы онѣ, по окончаніи полнаго курса ученія, всестороннимъ образованіемъ своимъ дѣйствительно удовлетворяли важности настоящаго значенія заведенія. Другіе женскіе пансіоны, видѣнные мною въ Одессѣ, Г-жѣ Матео, Ивановской и Гептнеръ, стоя на степени уѣздныхъ училищъ, находятся также въ удовлетворительномъ состояніи; въ послѣднемъ изъ нихъ особенно выигрываетъ элементъ воспитательный соединеннымъ вліяніемъ на питомицъ содержательницы съ двумя ея сестрами. Число учащихся въ этихъ трехъ заведеніяхъ отъ 60 до 100. Относительно помѣщенія Одесскихъ женскихъ пансіоновъ и ихъ матеріальной обстановки, можно сказать, что они ни въ чемъ не уступаютъ нашимъ лучшимъ пансіонамъ въ столицахъ. Изъ заведеній на степени прогимназій мужской пансіонъ г. Гумберта въ Елисаветградѣ, съ 30 воспитанниками, заслуживаетъ вниманія по соблюдаемому въ немъ примѣрному порядку и по тому старанію, которое содержатель прилагаетъ для возведенія своего заведенія на возможно удовлетворительную степень; общество особенно довольно содержаніемъ воспитанниковъ. Этой же категоріи недавно учрежденный мужской пансіонъ г. Царенса въ Екатеринославѣ не успѣлъ еще утвердиться; впрочемъ, первые приемы содержателя, получившаго свое образованіе въ Дерптскомъ университетѣ, и взглядъ его на методы обученія и на воспитаніе обѣщаютъ успѣхъ этому заведенію. Изъ остальныхъ заведеній преимущество предъ другими имѣютъ состоящія на степени уѣздныхъ училищъ: мужскіе пансіоны гг. Буссара въ Кишиневѣ и Умановскаго въ Таганрогѣ, женскіе пансіоны дѣвицъ Козловыхъ въ Кишиневѣ, г-жи Гертнеръ въ Николаевѣ, г-жи Титаренковой въ Елисаветградѣ, дѣвицъ Гозадиновыхъ въ Херсонѣ и г-жи Лоренцъ въ Таганрогѣ; на степени приходскихъ училищъ двухклассныя дѣвичьи училища г-жи Молчановой въ Николаевѣ и г-жи Зедергольмъ въ Херсонѣ и школа для нагляднаго обученія дѣтей обоего пола дѣвицъ Ильинныхъ въ

Николаевъ. Изъ непоименованныхъ частныхъ заведеній нѣкоторыя страдаютъ недостаткомъ средствъ для своего улучшенія, другія болѣе или менѣе отсутствіемъ педагогическихъ условій, нынѣ же, по недавности открытія, не успѣли принять опредѣленнаго характера. Во многихъ частныхъ заведеніяхъ я также встрѣчалъ дѣтей различныхъ племенъ и націй, но особенно много таковыхъ въ пансіонахъ г. Кнери и г-жи Гептнеръ, въ которыхъ, кромѣ дѣтей грековъ, армянъ, молдаванъ, болгаръ и евреевъ, есть и дѣти изъ различныхъ западныхъ государствъ.

Особенное мое вниманіе обратила на себя школа нагляднаго обученія въ Николаевѣ, представляющая собою исключительное явленіе въ ряду первоначальныхъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Заведеніе это открыто 1-го ноября 1862 г., для дѣтей обоюго пола, начиная съ пятилѣтняго возраста, тремя сестрами Ильиними, дочерьми отставнаго морской артиллеріи генераль-маіора. Существенною цѣлю при учрежденіи училища было послѣдовательное подготовленіе дѣтей собственно къ ученію. Достиженіе этой цѣли обусловливается упражненіемъ внѣшнихъ чувствъ и раціональнымъ развитіемъ дѣтскихъ способностей посредствомъ постепеннаго приобрѣтенія матеріала путемъ нагляднаго изученія фактовъ, признаковъ и явленій, безъ всякаго напряженія духовныхъ силъ и отягощенія памяти дѣтей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приученіемъ ихъ къ самодѣятельности, къ правильному употребленію словъ и наконецъ къ свободному выраженію мыслей. Главное направленіе, данное этой школѣ, и приемы для обученія заимствованы изъ образцовъ дѣтскихъ садовъ, дѣтскихъ пріютовъ и школъ для малолѣтнихъ дѣтей, основанныхъ въ западной Европѣ по идеямъ Песталоцци, Фрѣбеля, Вильдерспина, Оуэна, Грубе и другихъ. Для ознакомленія съ этими заведеніями, старшая изъ сестеръ Ильиныхъ, Елисавета, посѣтила дѣтскіе сады Фрѣбеля въ Швейцаріи и нѣкоторыя первоначальныя школы въ Германіи, Франціи и Англии и при этомъ случаѣ привезла съ собою прекрасныя коллекціи естественныхъ и искусственныхъ тѣлъ, различныхъ орудій, картинъ и всякаго рода учебныхъ пособій, составляющихъ необходимое условіе для метода нагляднаго обученія. Школа наша отъ школъ западныхъ государствъ отличается лишь нѣкоторыми особенностями, вызванными общественными и мѣстными условіями и потребностями. Число учащихся 30, которое раздѣлено на отдѣленія по степени развитія. При неоднократномъ посѣщеніи моемъ этой школы, я каждый разъ былъ въ восхищеніи и удивлялся

чрезвычайнымъ успѣхамъ дѣтей, на лицахъ которыхъ отражались не скука и усталость, а веселіе, бодрость и довольство. Представленіе полной картины жизни въ школѣ сестеръ Ильиныхъ увлекло бы меня въ слишкомъ большія подробности, а потому я ограничусь только засвидѣтельствомъ, что добросовѣстный опытъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія начальства и педагоговъ и сочувствія родителей, при чемъ не могу не выразить желанія, чтобы онъ нашелъ скорѣйшее подражаніе и въ другихъ частяхъ Россіи *).

Училища при церквахъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія.

Изъ церковныхъ училищъ я могъ только осмотрѣть три, при церквахъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, а именно въ Симферополѣ, Бердянскѣ и Одессѣ.

Симферопольское училище, по объему учебнаго курса, приближается къ двуклассному приходскому; изъ онаго дѣти безъ затрудненія поступаютъ въ гимназію. Ученіе въ немъ довѣряется кистеру при церкви подъ непосредственнымъ надзоромъ пастора, живущаго въ колоніи, но еженедѣльно пріѣзжающаго въ городъ. Учащихся до 30, число очень достаточное для небольшого лютеранскаго прихода; изъ нихъ нѣкоторые довольно свободно читаютъ и пишутъ порусски и дѣлаютъ счисленіе; всѣ они очень стройно при мнѣ пропѣли гимнь: «Боже царя храни». Училище при церкви въ Бердянскѣ, по объему курса ученія, стоитъ нѣсколько выше предвидущаго; въ немъ также обучаютъ географіи и французскому языку; оно находится подъ особеннымъ надзоромъ нѣкоторыхъ выборныхъ членовъ изъ прихода, такъ какъ самъ пасторъ, по обязанностямъ своимъ внѣ города, недостаточно часто можетъ навѣщать оное. Въ этомъ заведеніи до 40 учащихся обоого пола, успѣхи которыхъ удовлетворительны при совокупной дѣятельности нѣсколькихъ учителей. Училище при церкви евангелическо-лютеранскаго исповѣданія въ Одессѣ, по многочисленности въ немъ учащихся, можетъ соперничать съ училищемъ при церкви св. Петра и Павла въ Санктпетербургѣ. Въ немъ считается до 600 учащихся обоого пола, помѣщающихся въ домахъ, церкви принадлежащихъ. Оно содержитъ изъ церковныхъ доходовъ и изъ платы за ученіе, которая простирается

*) Нѣкоторыя подробности объ этой школѣ находятся въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія за мартъ 1863 г., а о пріютахъ и школахъ для малолѣтнихъ и о дѣтскихъ садахъ Фрѣбеля въ томъ же журналѣ за сентябрь 1863 г.

отъ 25 до 60 руб. въ годъ, смотря по классамъ; для бѣдныхъ дѣтей плата эта, впрочемъ уменьшена, а совершенно нищія и сироты учатся бесплатно и такихъ постоянно около 150. По объему учебнаго курса училище это находится на степени уѣзднаго училища; введеніемъ преподаванія естественной исторіи, коммерціи и бухгалтеріи и языковъ французскаго, италіанскаго и новогреческаго ему данъ реальный характеръ, вызванный мѣстною потребностью. Дѣти православныхъ родителей пользуются особыми уроками по закону Божію. Въ этомъ обширномъ заведеніи классы съ приготовительными отдѣленіями занимаютъ двадцать отдѣльныхъ комнатъ, въ которыхъ учащіеся распредѣляются безъ особеннаго стѣсненія. Учебными пособіями оно снабжено соотвѣтственно потребностямъ. Благоустройствомъ и постояннымъ развитіемъ своимъ училище это, существующее уже съ 1825 г., обязано неутомимымъ трудамъ и работамъ достойнаго представителя своего пробста Флетницера. Сохраняя юношескую бодрость и живя почти постоянно среди своихъ сотрудниковъ и учениковъ, онъ одинъ направляетъ всѣ разнородныя части огромнаго и сложнаго организма и сохраняетъ его въ стройной цѣлости, и вотъ причина того неограниченнаго довѣрія, которое питаетъ къ училищу общество всѣхъ сословій и состояній. При посѣщеніи моемъ сего училища, я засталъ почтеннаго пробста на каедрѣ, преподающимъ законъ Божій; одушевленіе, съ которымъ онъ дѣйствовалъ на сердца дѣтей и на ихъ обязанности къ царю и отечеству, даетъ право заключить, что его питомцы, тысячами уже кончившіе курсъ ученія, не оставили училища безъ твердыхъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ.

Представивъ въ краткихъ чертахъ состояніе учебныхъ заведеній Одесскаго учебнаго округа въ отношеніяхъ матеріальномъ, учебномъ и нравственномъ, обращаюсь къ окончательному общему выводу:

Ришельевскій лицей требуетъ неотлагательнаго преобразованія и новороссійскій край съ нетерпѣніемъ того ждетъ.

Гимназіи находятся въ удовлетворительномъ состояніи и соотвѣтствуютъ мѣстнымъ потребностямъ; изъ усмотрѣнныхъ мною затрудненій для дальнѣйшаго преуспѣванія одни, будучи въ тѣсной связи съ условіями края, сами собою ослабнутъ по мѣрѣ возвышенія общаго уровня просвѣщенія, другія будутъ постепенно устрани-

нены, какъ зависящія отъ матеріальныхъ средствъ и отъ большаго развитія и зрѣлости взглядовъ на современную педагогію.

Уѣздныя училища, въ настоящемъ своемъ видѣ, не удовлетворяя нынѣшнимъ требованіямъ, должны быть частію преобразованы въ прогимназіи, частію закрыты, съ учрежденіемъ вмѣсто ихъ двуклассныхъ приходскихъ училищъ, а остальные за тѣмъ, до времени ихъ преобразованія, вызовутъ большее напряженіе къ умственному развитію учащихся.

Приходскія училища въ особенномъ преобразованіи пока еще не нуждаются; въ нихъ слѣдуетъ лишь упрочить болѣе педагогической элементъ подготовленіемъ хорошихъ учителей и пробудить болѣе участіе къ нимъ общество.

Женскія училища 2-го разряда, составляя благодѣтельное звено въ цѣпи тѣхъ мѣръ, которыми правительство привлекло общество къ участію въ образованіи женщинъ, могутъ развиваться еще болѣе, если будутъ обезпечены средствами въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи.

Казенныя еврейскія училища требуютъ дѣятелей болѣе способныхъ водворить отечественный языкъ, а съ нимъ и болѣе тѣсную связь съ русскимъ населеніемъ. Частныя еврейскія заведенія, удовлетворяя видамъ правительства, принесутъ и въ будущемъ несомнѣнную пользу, если учебное начальство продолжитъ бдительный за ними надзоръ въ виду сохраненія ихъ стройности и поддержанія русскаго языка; вспомоствованія этимъ заведеніямъ со стороны правительства служатъ сколько къ обезпеченію ихъ существованія, столько же и къ дальнѣйшему ихъ развитію, имѣющему значительное вліяніе на образованіе самаго народа.

Частныя христіанскія заведенія приносятъ большую пользу во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не достаетъ заведеній отъ общества, особенно же для образованія женскаго пола; улучшеніе внутренняго состоянія ихъ зависитъ отъ ихъ собственныхъ средствъ, ибо безъ сихъ послѣднихъ и вліяніе учебнаго начальства не можетъ имѣть надлежащей силы.

Одесскій учебный округъ, обнимающій обширное пространство юга имперіи, съ разноплеменностью населенія, разнородностью сословій, ихъ быта и различною степенью образованности, встрѣчалъ и встрѣчаетъ большія преграды къ введенію и утвержденію началъ, на которыхъ зиждется общее просвѣщеніе. Новороссійскій край — край еще юный, — для образованія народа многое уже сдѣлано по-

слѣ того, какъ при джѣ де-Ришелье положено было ему первое основаніе учрежденіемъ, въ 1804 г., въ Одессѣ коммерческой гимназіи съ приходскимъ и уѣзднымъ при ней училищами и городского дѣвичьяго училища и въ слѣдующемъ за тѣмъ году благороднаго института. Бывшіе попечители округа благоразумно и осторожно, соображаясь съ мѣстными условіями и потребностями, распространили учебную дѣятельность во всемъ краѣ, дали ей возможно-должный строй и упрочили въ учебныхъ заведеніяхъ нравственное направленіе и религіозныя начала; но многого они не могли еще сдѣлать по тѣмъ естественнымъ препятствіямъ, которыя были выше ихъ силъ и средствъ и которыя могутъ быть преодолены только временемъ и терпѣніемъ. При тѣхъ новыхъ средствахъ, которыя правительствомъ готовятся для народнаго образованія вообще и для новороссійскаго края въ особенности, дѣятельности начальника округа представляется сколько обширное, столько же занимательное поле, и нельзя не надѣяться, что при томъ рвеніи и сочувствіи къ дѣлу, которыя я находилъ въ ближайшихъ его сотрудникахъ и при общемъ между ними согласіи, народное просвѣщеніе въ новороссійскомъ краѣ увѣнчано будетъ желаннымъ успѣхомъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРЕДСТАВЛЕННАГО СОВѢТУ ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ОТЧЕТА О ЗАГРАНИЧНОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ, СОВЕРШЕННОМЪ ВЪ ПРОШЕДШЕМЪ ГОДУ ПОКОЙНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ДѢЙСТВ. СТ. СОВ. КЛАУССОМЪ.

Предпринимая заграничное путешествіе я имѣлъ въ виду съ одной стороны научный интересъ той отрасли знаній, которой представителемъ я имѣю честь быть въ здѣшнемъ университетѣ, съ другой — возбужденный въ послѣднее время правительствомъ вопросъ о платинѣ.

Будучи профессоромъ фармаціи, я старался приобрѣсти точныя свѣдѣнія о состояніи аптекарскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ. Совершая неоднократно путешествія внутри имперіи, имѣя постоянныя сношенія со многими аптекарями, слѣдя въ теченіи болѣе 25 лѣтъ, въ качествѣ профессора и экзаменатора, за трудами и успѣхами нашихъ молодыхъ фармацевтовъ, и наконецъ наблюдая въ продолженіи почти 50 лѣтъ за ходомъ развитія врачебнаго искусства по отношенію къ фармаціи, — я имѣлъ возможность — можетъ быть даже болѣшую, чѣмъ кто либо изъ моихъ товарищей — изучить состояніе аптекъ и фармаціи въ Россіи. Но до сихъ поръ мнѣ не представлялось случая собственнымъ опытомъ и наблюденіемъ ознакомиться съ положеніемъ этого дѣла въ государствахъ западной Европы и сравнить въ этомъ отношеніи наши порядки съ заграничными. Между тѣмъ подобное сравненіе всего лучше можетъ указать съ одной стороны несовершенство нашего аптечнаго дѣла, и съ другой — все то, что въ заграничномъ устройствѣ заслуживаетъ подражанія. Такое сравненіе особенно необходимо въ настоящее время, когда по всѣмъ отраслямъ управленія предприняты обширныя преобразованія, которыя безъ сомнѣнія коснутся и аптекарскаго дѣла. На этомъ основаніи, во время моей заграничной по-

ѣзди я старался ознакомиться съ положеніемъ фармацевтической части въ главныхъ центрахъ образованности, въ столичныхъ и университетскихъ городахъ Германіи и Швейцаріи, въ Парижѣ и Лондонѣ, знакомясь съ лучшими тамошними представителями фармацевтической науки, посѣщая спеціальныя фармацевтическія учебныя заведенія и лабораторіи, присутствуя на испытаніяхъ фармацевтовъ и собирая правительственныя по этой части постановленія, преимущественно въ Саксоніи, Пруссіи и Франціи.

Во Франціи, гдѣ я провелъ большую часть времени назначеннаго на мое путешествіе, въ особенности въ Парижѣ, по моему мнѣнію, наиболѣе сдѣлано для развитія фармаціи, благодаря весьма обильнымъ матеріальнымъ и научнымъ средствамъ, которыя тамъ посвящаются этому предмету. Правительство во Франціи содержитъ на свой счетъ многія фармацевтическія учебныя заведенія, изъ которыхъ особеннымъ покровительствомъ пользуется Парижская центральная школа фармаціи (*École centrale de Pharmacie*), служащая образцомъ для всѣхъ другихъ заведеній этого рода. Это высшее учебное заведеніе, въ которомъ постоянно учится отъ 200 до 300 фармацевтовъ, весьма щедро обеспечено всѣми необходимыми учебными пособиями; оно имѣетъ нѣсколько лабораторій, собственный ботаническій садъ, весьма важную фармакогностическую коллекцію, словомъ все то, что можетъ способствовать основательному теоретическому и практическому образованію фармацевтовъ. Въ этомъ заведеніи преподавали и до сихъ поръ преподаютъ самые знаменитые представители естественныхъ наукъ, химіи и фармаціи, какъ напр. *Guibourt*, *Bussy Chevalier* и *Berthelot*; директорами этого заведенія были нѣкогда *Berthelot* и *Nauquelin*, и какое благотворное вліяніе они произвели на научное образованіе своихъ воспитанниковъ—объ этомъ можно судить по множеству отличныхъ естествоиспытателей, какихъ произвела центральная школа фармаціи. Можно было бы думать, что при такихъ благопріятныхъ условіяхъ фармація и аптекарское дѣло должны во Франціи находиться въ болѣе цвѣтущемъ состояніи, чѣмъ въ каковой бы то ни было другой странѣ; однако мы этого не видимъ на дѣлѣ; напротивъ того, они находятся тамъ въ самомъ печальномъ положеніи, что слѣдуетъ приписать развитію безграничной конкуренціи между аптеками. Въ Парижѣ, при народонаселеніи въ 1.200,000 жителей, въ числѣ которыхъ много пролетаріевъ, находится болѣе 400 аптекъ, такъ что одна аптека приходится среднимъ числомъ на 3,000 жителей,

между тѣмъ какъ въ Берлинѣ и С.-Петербургѣ одна аптека приходится на 7 до 10,000 и болѣе жителей; очевидно, что при такой конкуренціи большая часть парижскихъ аптекъ имѣетъ весьма ограниченный кругъ дѣйствія. Чрезмѣрно большое число аптекъ во Франціи и особенно въ Парижѣ произошло вслѣдствіе безусловнаго примѣненія идеи о свободѣ промышленности къ фармацевтической практикѣ. Слѣдствіемъ этой свободы явилась деморализація и развитіе пролетаріата въ сословіи фармацевтовъ. Одно лице, пользующееся въ Парижѣ особеннымъ авторитетомъ, увѣряло меня, что изъ огромнаго числа парижскихъ аптекарей, не болѣе 40 имѣютъ репутацію добросовѣстныхъ и свѣдущихъ въ своемъ искусствѣ людей; остальные 360 принуждены прибѣгать къ самымъ разнообразнымъ уловкамъ и хитростямъ, для того чтобы какъ нибудь обезпечить свое ненадежное существованіе; они скорѣе могутъ быть названы мелкими москотильными торговцами, чѣмъ аптекарями; между ними есть много фабрикантовъ такъ называемыхъ секретныхъ и патентованныхъ лекарствъ и даже настоящихъ шарлатановъ. Этому то ненормальному положенію аптекарскаго дѣла во Франціи слѣдуетъ приписать чрезвычайное развитіе торговли патентованными и секретными лекарствами, которыя въ такомъ огромномъ количествѣ расходятся по всей Европѣ, принося многіе милліоны барыша парижскимъ шарлатанамъ—фармацевтамъ. Вслѣдствіе такой неограниченной конкуренціи, фармацевтическая карьера, требующая отъ избирающихъ ее въ Парижѣ довольно значительныхъ денежныхъ пожертвованій и трудовъ, представляетъ въ результатѣ два выхода: или жалкое и необезпеченное существованіе, или нравственный упадокъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ только немногіе изъ честныхъ и способныхъ молодыхъ людей рѣшаются ее избирать.

Въ Лондонѣ я пробылъ весьма короткое время; но и его достаточно было, чтобы убѣдиться, что въ Англии положеніе аптекарей еще хуже, чѣмъ во Франціи. По видимому тамъ нѣтъ никакихъ законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности аптекарей; каждый, кому только вздумается, можетъ торговать лекарствами и эксплуатировать публику сегодня въ качествѣ аптекаря, а завтра, быть можетъ, въ качествѣ лекаря. Этотъ произволъ и отсутствіе всякой законодательной регламентаціи заставили добросовѣстныхъ аптекарей, въ числѣ которыхъ есть много нѣмцевъ, образовать общество, которое само для себя издало законъ и строго его исполняетъ.

Напротивъ того, Германія есть родина хорошаго аптекарскаго устройства, которое тамъ получило правильное и естественное развитіе подъ охраною разумнаго медицинскаго управленія. Тамъ не только образовалось достойное всякаго уваженія сословіе фармацевтовъ, но и фармація какъ наука нашла лучшихъ и наиболѣе дѣятельныхъ воздѣлывателей. Тамъ правительство не старалось, какъ во Франціи, обезпечить успѣхъ фармацевтической науки посредствомъ учрежденія специальныхъ школъ, но за то многочисленныя университеты, съ ихъ разнообразными и богатыми учебными средствами, возвысили фармацію на степень науки. Правда, и въ Германіи, особенно въ университетскихъ городахъ, возникали фармацевтическія институты; но это были частныя предпріятія, которыя обыкновенно падали одновременно съ кончиною своихъ основателей. Такимъ образомъ фармація въ Германіи, съ помощію университетовъ и благодаря правильному и предусмотрительному медицинскому управленію, возвысилась на степень научнаго искусства, котораго представители болѣею частью пользуются полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ своихъ согражданъ. Этому содѣйствовали также и самая сущность и характеръ фармацевтической науки, вслѣдствіе которыхъ каждый мыслящій фармацевтъ, постоянно обращаясь съ произведеніями и явленіями природы, мимовольно дѣлается естествоиспытателемъ, приучается къ порядку и добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей.

Если наконецъ обратимъ вниманіе на состояніе аптекарскаго дѣла и фармаціи у насъ въ Россіи, то увидимъ, что оно находится въ условіяхъ развитія, сходныхъ съ нѣмецкими, такъ какъ большая часть нашихъ аптекарей нѣмецкаго происхожденія и все наше медицинское устройство болѣе или менѣе похоже на нѣмецкое. Но наше правительство во многихъ отношеніяхъ, можно сказать, опередило нѣмціи, издавъ постановленія, съ цѣлью возвысить общественное положеніе лекарей и аптекарей, обезпечить ихъ права и даровать имъ значительныя гражданскія преимущества; въ этомъ отношеніи положеніе аптекарей въ Россіи лучше, чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ европейскомъ государствѣ. Если при такихъ благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ наша отечественная фармація еще не достигла той степени совершенства, на какой она находится въ Германіи, то причина этому заключается единственно въ томъ, что наше аптекарское дѣло сравнительно моложе нѣмецкаго; но при всемъ томъ, не смотря на всѣ возгласы пристрастныхъ

или непонимающихъ дѣла хулителей, оно у насъ находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи, даже несравненно лучшемъ, нежели во многихъ государствахъ западной Европы. Если по этому желать, чтобы и у насъ образовалось достойное уваженія и соотвѣтствующее своему назначенію сословіе фармацевтовъ, то этого можно достигнуть, только строго придерживаясь до сихъ поръ употреблявшейся у насъ системы обезпеченія и покровительства со стороны правительства; что касается до идей промышленной свободы и безграничной конкуренціи, которыя, проникая съ запада, начинаютъ уже, къ сожалѣнію, пускать корни въ Германіи и у насъ, то онѣ въ примѣненіи къ медицинскому и аптекарскому дѣлу, могутъ произвести въ Россіи только такіе же результаты, какіе уже произвели во Франціи и Англіи, то есть деморализацію и пролетаріатъ въ сословіи фармацевтовъ.

Вторая цѣль моего путешествія, какъ я уже сказалъ выше, состояла въ изученіи въ послѣднее время возбужденнаго нашимъ правительствомъ вопроса о платинѣ. Вопросъ этотъ заключается въ томъ, чтобы найти способъ, съ помощью возможно простаго и дешеваго металлургическаго процесса, превращать находимую въ большомъ количествѣ въ уральскихъ рудникахъ платиновую руду въ удобный для употребленія металлъ. Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило изданное въ 1859 году въ Парижѣ разсужденіе извѣстнаго химика *Saint-Claire-Deville* и его сотрудника г. *Debray*, о новомъ способѣ плавленія платины, съ помощью котораго не только можно съ незначительнымъ трудомъ и издержками сплавлять въ полосы всякія испорченныя и сдѣлавшіяся негодными къ употребленію платиновыя венцы и потомъ, посредствомъ простойковки, приготовить изъ нихъ новые сосуды и инструменты, но также можно очищать платиновую руду отъ примѣси мѣди, желѣза, золота, палладіума и осмія, а соединивъ этотъ процессъ съ другимъ металлургическимъ процессомъ, имѣющимъ сходство съ амальгамированіемъ серебра (*Abreibeverfahren des Sylbers*), можно извлекать изъ руды плавкую платину.

Это открытіе возбудило къ себѣ всеобщій интересъ, тѣмъ болѣе, что сдѣланное г. Девилемъ за нѣсколько лѣтъ до этого времени открытіе алюминія въ глинѣ обратило на себя вниманіе всѣхъ металлурговъ и химиковъ. Подобное полезное открытіе не могло не заинтересовать собою и нашихъ металлурговъ, которые пожелали примѣнить способъ Девиля къ нашему платинному производству.

Нѣкоторые свѣдущія лица отправлены были въ Парижъ для личнаго ознакомленія съ процессомъ Девиля и одинъ изъ самыхъ искусныхъ парижскихъ платиновыхъ фабрикантовъ г. *Смиссен* вѣрталъ въ С.-Петербургъ, гдѣ началъ дѣлать опыты плавленія платины; французскимъ химикамъ предложены были вопросы, каковымъ образомъ съ наименьшими издержками можно получить необходимый при этомъ процессѣ кислородный газъ (*Sauerstoffgas*); но отвѣты на эти вопросы были весьма неудовлетворительны. Вотъ все, что я могъ узнать о состояніи вопроса о платинѣ. Но меня главнымъ образомъ интересовало прекрасное открытіе г. Девиля, такъ какъ я уже въ теченіи двадцати лѣтъ занимался изслѣдованіемъ платиновой руды и встрѣчающихся въ ней металлическихъ элементовъ. Вопросъ этотъ, независимо отъ своей технической важности, имѣлъ для меня еще и научное значеніе. Изслѣдованія гениальнаго французскаго химика въ нѣкоторой степени служили дополненіемъ къ моимъ собственнымъ работамъ и открытіямъ касательно платиновой руды и заканчивали собою все ученіе о платиновыхъ металлахъ, которое я имѣлъ въ виду развить въ особенной монографіи. Въ этой монографіи я предполагалъ собрать и изложить все, что до сихъ поръ извѣстно о платинѣ, и она такимъ образомъ должна была составлять основаніе для всѣхъ послѣдующихъ изслѣдователей на этомъ полѣ, преимущественно для металлурговъ.

Три года спустя послѣ обнародованія открытія г. Девиля, въ концѣ 1862 года, мои главныя работы о химической исторіи платиновой руды и ея металлахъ были окончены и я уже началъ думать о томъ, чтобы всѣ произведенныя мною изысканія сдѣлать достояніемъ науки. Но я счелъ необходимымъ предварительно ознакомиться съ процессомъ Девиля, чего, очевидно всего легче было достигнуть во время предпринятаго мною путешествія.

Первый случай для достиженія этой цѣли представился мнѣ въ городѣ Ганау, гдѣ одинъ искусный и свѣдущій аптекаръ, д-ръ *Настеус*, учредилъ небольшое заведеніе для плавки платины по методѣ Девиля и для выдѣлки платиновыхъ химическихъ сосудовъ. Благодаря любезности г. Гереуса, я имѣлъ тутъ возможность наглядно ознакомиться со способомъ плавки платины, во многихъ частностяхъ имъ усовершенствованнымъ, и со всѣми при этомъ употребляемыми вѣщами. Но еще болѣе поучительны были для меня бесѣды съ г. Гереусомъ, въ которыхъ онъ весьма ясно изложилъ, какъ достоинства такъ и недостатки этой методы. Хотя вслѣдствіе

этихъ бесѣдъ надежды мои на достиженіе главной цѣли - предпри-
нятой поѣздки значительно упали, однако я долженъ сознаться,
что въ этой маленькой, можно сказать случайной лабораторіи, при-
обрѣлъ гораздо болѣе поучительныхъ и важныхъ свѣдѣній, нежели
въ обширныхъ этого же рода заведеніяхъ въ Парижѣ и Лондонѣ.
Пропуская здѣсь всѣ подробности, изложу только главные резуль-
таты изслѣдованій и опытовъ г. Гереуса. Они именно доказали,
что, не смотря на огромныя заслуги гг. Девиля и Дебрэ въ этого рода
работахъ, изобрѣтенный ими способъ плавки платины далеко не
оправдалъ надеждъ, какія они на него возлагали. Многіе позднѣй-
шіе опыты доказали, что онъ не можетъ быть съ пользою приме-
ненъ къ сырой платиновой рудѣ, а только къ готовому металлу,
извлеченному прежде употребительными способами изъ сырой руды.
По этому онъ можетъ быть съ пользою употребленъ только для
выдѣлки сосудовъ и другихъ предметовъ изъ старыхъ, сдѣлавшихся
негодными къ употребленію платиновыхъ вещей, изъ прежней рус-
ской платиновой монеты и изъ прессированной губчатой платины.
Но мы должны быть благодарны изобрѣтателямъ и за эту, довольно
ограниченную впрочемъ, услугу, въ особенности если припомнимъ,
что въ прежнее время, для того чтобы употребить въ дѣло плати-
новые вещи, сдѣлавшіяся негодными къ употребленію, нужно было
прибѣгать къ требующимъ значительныхъ издержекъ и времени
разлагающимъ средствамъ. Далѣе опыты г. Гереуса доказали, что
надержки плавленія платины вовсе не такъ ничтожны, какъ это
предполагали французскіе химики на основаніи теоретическихъ сво-
ихъ соображеній; Гереусъ вычислилъ, что не считая издержекъ на
устройство заведенія, на аппараты и работниковъ, плавка cadaго
фунта платины по новому способу обходится въ 1 гульденъ, между
тѣмъ какъ французскіе химики предполагали, что она обойдется
менѣе 1 франка. Не смотря на то, опредѣленная Гереусомъ стои-
мость плавки платины по новому способу все таки оказывается
весьма умѣренной, если ее сравнить со стоимостью плавки по пре-
жнимъ методамъ, которая составляла нѣсколько талеровъ на каждый
фунтъ платины. По вычисленію покойнаго генерала Соболевскаго,
извлеченіе одного фунта чистой платины изъ руды обходилось на-
шему правительству въ 8 до 9 р. с.

Въ Парижѣ я имѣлъ возможность осмотрѣть самую большую
на европейскомъ материкѣ платиновую фабрику гг. *Desmoutis* и
Quinquenon и присутствовать при плавокѣ платины въ большомъ раз-

мѣръ. Эти искусныя техники были столь любезны, что нарочно для меня совершили процессъ расплавки платины, хотя уже прежде того окончили всѣ свои плавильныя работы на весь текущій годъ. О достоинствахъ и недостаткахъ новаго способа они выразили совершенно такое же мнѣніе, какъ и г. Гереусъ; сырую платину они обрабатываютъ по прежнимъ методамъ, а употребляютъ новый способъ плавки только для передѣлки старой платины, русской платиновой монеты и русской платины, которая вообще служитъ главнымъ матеріаломъ для ихъ производства. Наконецъ, по видимому, они не приписываютъ особенной важности столь расхваленному изобрѣтателями новаго способа плавки соединенію платины съ иридеиъ и родіеиъ, такъ какъ имъ до сихъ поръ не удалось изготовить прочныхъ снарядовъ изъ подобнаго сплава.

Такіе же результаты получены и въ Лондонѣ, гдѣ весьма искусный техникъ, г. *Mathy*, главный лондонскій пробиреръ, кромѣ великолѣпной пробирной палаты, имѣетъ еще платиновый заводъ. Съ такою же предупредительностью какъ и французскіе техники, онъ дозволилъ мнѣ вполне ознакомиться съ своею лабораторіею, въ которой однако я могъ только еще болѣе утвердиться въ убѣжденіяхъ, вынесенныхъ изъ нѣмецкой и французской лабораторій. Г. Матей, хотя и принадлежитъ къ числу ревностныхъ приверженцевъ новаго способа плавки платины, однако долженъ былъ сознаться, что способъ этотъ не можетъ быть примѣненъ къ платиновой рудѣ, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ предполагалъ г. Девиль. У него я имѣлъ случай видѣть величайшій платиновый слитокъ вѣсомъ въ 100 килограммовъ, изготовленный гг. Матеемъ и Девилемъ для лондонской промышленной выставки. Кромѣ того, г. Матей подарилъ мнѣ нѣсколько платиновыхъ сосудовъ своей работы, которые могутъ служить украшеніемъ нашей коллекціи химическихъ продуктовъ. Подобныя подарки я получилъ также отъ гг. Девиля, Вурца, Бертело, Фреми, Келера, Гейриха Розе и Демутиса.

Вотъ въ какомъ положеніи нынѣ находится вопросъ о платинѣ. Изъ этого видно, что надежды, которыя я возлагалъ на новое изобрѣтеніе, въ значительной степени не оправдались. Предпринимая путешествіе, я еще не зналъ о томъ, что мнѣ впоследствии объяснилъ въ Парижѣ г. *Quinquen*, именно, что сдѣланные имъ въ С.-Петербургѣ опыты плавленія платины также привели къ убѣжденію, что способъ Девиля непримѣнимъ къ непосредственному извлеченію чистой платины изъ платиновой руды.

Но если въ настоящее время надежды, возлагавшіяся на рѣшеніе вопроса о плавлѣ платины, и не оправдались, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы онѣ окончательно упали. Напротивъ того, основная мысль, на которой построилъ свой способъ г. Девиля, вполне справедлива и общаетъ богатые результаты въ будущемъ; только средство, придуманное имъ для приведенія этой мысли въ исполненіе, именно употребленіе свинца для очищенія руды, оказалось на дѣлѣ не практическимъ. Слѣдовательно вопросъ заключается въ томъ, чтобы отыскать другое, болѣе удобное средство, что очевидно не можетъ быть сдѣлано вдругъ, а требуетъ весьма продолжительныхъ и тщательныхъ изслѣдованій и опытовъ. Я еще болѣе утвердился въ этомъ мнѣніи, изучая въ Парижѣ, въ богатой химическими сочиненіями библиотекѣ *Jardin de plantes* и другихъ книгохранилищахъ, разные сочиненія, съ которыми мнѣ слѣдовало ознакомиться для дополненія моей монографіи объ исторіи платины. Въ нѣкоторыхъ старинныхъ, уже отчасти позабытыхъ химическихъ разсужденіяхъ, я нашелъ многія весьма важныя указанія, которыя могутъ быть не безполезны для разрѣшенія этого вопроса.

Мнѣ оставалось разрѣшить еще одно сомнѣніе: по показанію парижскихъ фабрикантовъ, сплавъ платины съ иридіемъ и родіемъ оказалась негодною для выдѣлки изъ нея платиновыхъ сосудовъ и снарядовъ; между тѣмъ новый способъ даетъ возможность очищать платиновую руду отъ всѣхъ примѣсей, за исключеніемъ только иридія и родія. Но это затрудненіе на дѣлѣ устраняется. Во время моего пребыванія въ Парижѣ, возвратился туда изъ путешествія г. *Charpis*, бывший *associé* гг. *Desmoutis* и *Quetszen*, который объяснилъ мнѣ, что примѣсь означенныхъ двухъ металловъ къ платинѣ въ количествѣ отъ 2 до 5% оказывается совершенно безвредною и не сообщаетъ никакихъ дурныхъ свойствъ сдѣланнымъ изъ такого сплава сосудамъ и снарядамъ; но примѣсь ихъ въ количествѣ 8—10% и болѣе дѣлаетъ уже платину негодною къ употребленію. Фактъ этотъ весьма важенъ: въ нашихъ платиновыхъ рудахъ примѣсь иридія и родія, которые не могутъ быть отдѣлены отъ платины съ помощью способа Девиля, не превосходитъ 3 или 4%; слѣдовательно способъ этотъ могъ бы быть употребленъ и для непосредственнаго извлеченія металла изъ руды и могъ бы доставить металлъ, хотя и не совершенно чистый, но такой, который могъ бы служить для выдѣлки изъ него годныхъ къ употребленію предметовъ.

Предѣлы нынѣшняго общаго отчета не дозволяютъ мнѣ входить въ дальнѣйшія подробности. Изложеніе этихъ подробностей, равно какъ и собственныхъ моихъ предположеній, изготовлено мною въ Парижѣ и составить третій отдѣлъ моей монографіи подъ заглавіемъ «Металлургія платиновой руды»; я намѣренъ впоследствии представить ее на разсмотрѣніе университетскаго совѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ издать въ переводѣ на русскій языкъ, съ тѣмъ, чтобы эту наиболѣе важную часть моего труда сдѣлать какъ можно скорѣе доступною нашей публикѣ и въ особенности нашимъ горнымъ инженерамъ. Но для окончательнаго изложенія этого труда требуется еще много времени, такъ какъ собранный мною матеріалъ весьма обширенъ и надлежащее систематическое его изложеніе требуетъ еще нѣкоторыхъ предварительныхъ изслѣдованій.

Дерптъ, 8-го февраля 1864 года.

II.

ОФФИЦАЛЬНЫЯ СТАТЬИ и ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО УПРАВЛЕНІЮ ДЕРПТСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ, ЗА 1863 ГОДЪ.

А. Вакантныя мѣста.

По учебной части вакантных мѣстъ 12

По Дерптской гимназій — учителя рисованія и чистописанія.

По уѣзднымъ училищамъ: Венденскому, Вольмарскому, Валькскому, Лемзальскому, Вейсенштейнскому, Гольдингенскому, Газенпотскому, Баускому — законоучителей православнаго исповѣданія.

По Митавскому реальному училищу — учителя рисованія.

По начальнымъ училищамъ: Пильтенскому и Шлокскому — учителей.

Б. Статистическія свѣдѣнія.

Число учебныхъ заведеній.

Публичныхъ учебныхъ заведеній находилось:

1) начальныхъ училищъ

а) мужскихъ 50

Лифляндской губерніи 26

Эстляндской » 7

Курляндской » 17

въ томъ числѣ съ особою цѣлію приготовленія къ поступленію въ гимназію: 2 въ Дерптѣ, 1 въ Ревелѣ; и въ уѣздное училище 1 въ Дерптѣ.

б) женскихъ	16
Лифляндской губерніи	10
Эстляндской »	2
Курляндской »	4
в) мужскихъ съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ	8
Лифляндской губерніи	5
Эстляндской »	2
Курляндской »	1
2) уѣздныхъ училищъ	19
Лифляндской губерніи	9
Эстляндской »	4
Курляндской »	6
3) женскихъ училищъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ	9
Лифляндской губерніи	4
Эстляндской »	3
Курляндской »	2
4) реальныхъ училищъ	1
Курляндской губерніи	
5) семинаріи для приготовленія начальныхъ учителей	1
Лифляндской губерніи	
6) прогимназій	3
Лифляндской губерніи	2
Курляндской »	1
7) гимназій	5
Лифляндской губерніи	3
Эстляндской »	1
Курляндской »	1
въ томъ числѣ общаго курса 4, реального 1.	
8) женскихъ училищъ съ курсомъ гимназій	7
Лифляндской губерніи	4
Эстляндской »	1
Курляндской »	2

Частныхъ учебныхъ заведеній находилось:

1) съ курсомъ начальныхъ училищъ:

а) мужскихъ	13
Лифляндской губерніи	8

Эстляндской	>	2	
Курляндской	>	3	
б) женскихъ				36
Лифляндской губерніи			18	
Эстляндской	>	7	
Курляндской	>	11	
в) для дѣтей обоего пола				34
Лифляндской губерніи			15	
Эстляндской	>	7	
Курляндской	>	12	
2) воскресныхъ школъ				10
Лифляндской губерніи			7	
Эстляндской	>	3	
3) мужскихъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ				11
Лифляндской губерніи			7	
Эстляндской	>	1	
Курляндской	>	3	
4) женскихъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ				20
Лифляндской губерніи			13	
Эстляндской	>	4	
Курляндской	>	3	
5) мужскихъ съ курсомъ гимназій				5
Лифляндской губерніи			4	
Эстляндской	>	1	
6) женскихъ съ курсомъ гимназій				9
Лифляндской губерніи			5	
Эстляндской	>	3	
Курляндской	>	1	
Итого по округу учебныхъ заведеній				257

Число учащихся:

Общее число учащихся въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ:

1) въ начальныхъ училищахъ.

а) мужскихъ:

состояло къ 1-му января 1863 г.	въ теченіе года		состоятъ къ 1-му января 1864 г.
	поступило	выбыло	
2802	1476	1348	2930

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

вѣроиспов. православнаго	328	по сословіямъ: дворянъ и чинов-
» римско-католич.	62	никовъ
» лютеранскаго.	2510	духовнаго званія
» реформатскаго	2	городскаго сословія
» еврейскаго	27	сельскаго »
» раскольническаго	1	иностранцевъ
		245
		20
		1927
		686
		52

б) женскихъ:

721 393 299 815

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

вѣроиспов. православнаго	90	по сословіямъ: дворянъ и чинов-
» римско-католич.	18	никовъ.
» лютеранскаго	693	духовнаго званія
» еврейскаго	14	городскаго сословія
		сельскаго »
		иностранцевъ
		39
		6
		538
		225
		7

в) мужскихъ съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ:

251 м. 132 ж. 92 м. 70 ж. 68 м. 49 ж. 275 м. 153 ж.

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

вѣроисп. правосл. 115 м. 86 ж.	по сословіямъ: дворянъ и чинов-
» рим.-кат. 13 » — »	никовъ
» лютеран. 146 » 67 »	город. сословія. 219 » 121 »
» реформ. 1 » — »	сельск. »
	иностранцевъ
	12 м. 4 ж.
	37 » 27 »
	7 » 1 »

2) въ уѣздныхъ училищахъ:

997 510 346 1161

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

вѣроиспов. православнаго	79	по сословіямъ: дворянъ и чинов-
» римско-католич.	28	никовъ
» лютеранскаго	1031	духовнаго званія
» реформатск.	2	городскаго сословія
» еврейскаго	21	сельскаго »
		иностранцевъ
		130
		5
		750
		252
		24

3) въ женскихъ училищахъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ.

507	183	154	536
-----	-----	-----	-----

въ томъ числѣ:

вѣроиспов. православнаго .	40	по сословіямъ: дворянъ и чинов-	
» римско-католическаго .	7	никовъ	64
» лютеранскаго .	472	духовнаго званія	11
» реформатскаго .	3	городскаго сословія	399
» еврейскаго	14	сельскаго »	60
		иностранцевъ	2

4) въ реальныхъ училищахъ:

170	89	52	207
-----	----	----	-----

въ томъ числѣ:

вѣроиспов. православнаго .	12	по сословіямъ: дворянъ и чинов-	
» римско-католическаго .	5	никовъ	29
» лютеранскаго .	163	городскаго сословія	133
» реформатскаго .	5	сельскаго »	42
» еврейскаго	22	иностранцевъ	3

5) въ семинаріи начальныхъ учителей:

10	4	4	10
----	---	---	----

въ томъ числѣ:

вѣроиспов. лютеранскаго .	10	городскаго сословія	3
		сельскаго »	7

6) въ прогимназіяхъ:

348	146	85	409
-----	-----	----	-----

въ томъ числѣ:

вѣроиспов. православнаго .	23	по сословіямъ: дворянъ и чинов-	
» римско-католическаго .	8	никовъ	107
» лютеранскаго .	357	духовнаго званія	22
» реформатскаго .	2	городскаго сословія	249
» еврейскаго	19	сельскаго »	27
		иностранцевъ	7

7) въ гимназіяхъ:

1128	365	374	1119
------	-----	-----	------

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

вѣроиспов. православнаго	79	по сословіямъ: дворянъ и чинов-	
» римско-католическаго	38	никовъ	503
» лютеранскаго	941	духовнаго званія	66
» реформатскаго	28	городскаго сословія	453
» еврейскаго	33	сельскаго »	40
		иностранцевъ	57

8) въ женскихъ училищахъ съ курсомъ гимназіи:

848 224 182 890

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

вѣроиспов. православнаго	78	по сословіямъ: дворянъ и чинов-	
» римско-католическаго	11	никовъ	204
» лютеранскаго	794	духовнаго званія	25
» реформатскаго	4	городскаго сословія	635
» еврейскаго	3	сельскаго »	18
		иностранцевъ	8

Итого въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся:

состояло къ 1-му января 1863 года	5706 муж.	2208 жен.
въ теченіе года поступило	2682 »	870 »
» » » выбыло	2277 »	684 »
осталось къ 1-му января 1864 года	6111 »	2394 »

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

вѣроисповѣданія православнаго	636	»	294	»
» римско-католическаго	154	»	36	»
» лютеранскаго	5158	»	2026	»
» реформатскаго	40	»	7	»
» еврейскаго	122	»	31	»
» раскольническаго	1	»	—	»
по сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ	1026 муж.	311 жен.		
» духовнаго званія	113	»	42	»
» городскаго сословія	3731	»	1693	»
» сельскаго »	1091	»	330	»
» иностранцевъ	150	»	18	»

Общее число учащихся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ:

1) въ училищахъ съ курсомъ начальныхъ училищъ:

а) мужскихъ:

состояло въ 1-му января 1863 г.	въ теченіе года поступило	выбыло	осталось въ 1-му января 1864 г.
606	250	256	600

въ томъ числѣ:

вѣроисп. православнаго	28	по сословіямъ: дворянъ и чинов-	
» римско-католическаго	56	никовъ	63
» лютеранскаго	510	духовнаго званія	5
» реформатскаго	3	городскаго сословія	305
» еврейскаго	3	сельскаго »	224
		иностранцевъ	3

б) женскихъ:

814	316	290	840
-----	-----	-----	-----

въ томъ числѣ:

вѣроисп. православнаго	83	по сословіямъ: дворянъ и чинов-	
» римско-католическаго	48	никовъ	70
» лютеранскаго	685	духовнаго званія	6
» реформатскаго	5	городскаго сословія	661
» еврейскаго	19	сельскаго »	85
		иностранцевъ	18

в) для дѣтей обоого пола:

513 м.	686 ж.	174 м.	252 ж.	195 м.	235 ж.	492 м.	703 ж.
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

въ томъ числѣ:

вѣроисп. правосл.	17 м.	56 ж.	по сословіямъ: дворянъ и чинов-	
» рим.-кат.	16 »	12 »	никовъ	55 м. 76 ж.
» лютер.	452 »	578 »	духовн. званія	— » 13 »
» реформ.	1 »	9 »	город. сословія	347 » 526 »
» еврейск.	6 »	48 »	сельск. »	71 » 76 »
			иностранцевъ	19 » 12 »

2) въ воскресныхъ школахъ:

517	122	131	508
-----	-----	-----	-----

въ томъ числѣ:

вѣроиспов. православнаго . . .	7	городскаго сословія . . .	386
» римско-католическаго . . .	1	сельскаго » . . .	122
» лютеранскаго . . .	500		

3) въ мужскихъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ:

485	123	165	443
-----	-----	-----	-----

въ томъ числѣ:

вѣроиспов. православнаго . . .	35	по сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ	173
» римско-католическаго . . .	28	духовнаго званія	10
» лютеранскаго . . .	380	городскаго сословія	249
		иностранцевъ	11

4) въ женскихъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ:

529	155	125	559
-----	-----	-----	-----

въ томъ числѣ:

вѣроиспов. православнаго . . .	69	по сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ	189
» римско-католическаго . . .	12	духовнаго званія	25
» лютеранскаго . . .	467	городскаго сословія	332
» реформатскаго . . .	8	сельскаго »	7
» еврейскаго . . .	3	иностранцевъ	6

5) въ мужскихъ съ курсомъ гимназій:

382	99	83	398
-----	----	----	-----

въ томъ числѣ:

вѣроиспов. православнаго . . .	56	по сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ	295
» римско-католическаго . . .	3	духовнаго званія	24
» лютеранскаго . . .	339	городскаго сословія	73
		сельскаго »	1
		иностранцевъ	5

6) въ женскихъ съ курсомъ гимназій:

567	146	130	583
-----	-----	-----	-----

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

вѣроиспов. православнаго	66	по сословіямъ: дворянъ и чинов-	
» римско-католическаго	6	никовъ.	360
» лютеранскаго	508	духовнаго званія	28
» реформатскаго	3	городскаго сословія	187
		иностранцевъ	8

Итого въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся:

состояло къ 1-му января 1863 года	2503 муж.	2596 жен.
въ теченіе года поступило	768 »	869 »
» » » выбыло	830 »	780 »
осталось къ 1-му января 1864 года	2441 »	2685 »

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

вѣроиспов. православнаго	143 муж.	274 жен.
» римско-католическаго	104 »	78 »
» лютеранскаго	2181 »	2238 »
» реформатскаго	4 »	25 »
» еврейскаго	9 »	70 »
по сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ	586 муж.	695 жен.
» духовнаго званія	39 »	72 »
» городскаго сословія	1360 »	1706 »
» сельскаго	418 »	168 »
» иностранцевъ	38 »	44 »

Всего по округу въ 257 учебныхъ заведеніяхъ учащихся:

состояло къ 1-му января 1863 года	8209 муж.	4804 жен.
въ теченіе года поступило	3450 »	1739 »
» » » выбыло	3107 »	1464 »
осталось къ 1-му января 1864 года	8552 »	5079 »

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

вѣроисп. православнаго	779 муж.	568 жен.
» римско-католическаго	258 »	114 »
» лютеранскаго	7339 »	4264 »
» реформатскаго	44 »	32 »
» еврейскаго	131 »	101 »
» раскольническаго	1 »	— »

по сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ . . .	1612 муж.	1006 жен.
» духовнаго званія	152	» 114 »
» городского сословія	5091	» 3399 »
» сельскаго »	1509	» 498 »
» иностранцевъ	188	» 62 »

Вновь открытія заведенія.

Въ 1863 году вновь открыто публичныхъ учебныхъ заведеній:

1) начальныхъ училищъ:

а) мужскихъ 1

Лифляндской губерніи, въ Дерптѣ, приготовительное къ поступленію въ уѣздное училище.

б) женскихъ 2

Лифляндской губерніи, въ Лемзалѣ.

Эстляндской губерніи, въ Везенбергѣ.

2) женскихъ училищъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ . . . 1

Эстляндской губерніи, въ Везенбергѣ.

Частныхъ учебныхъ заведеній открыто:

1) съ курсомъ начальныхъ училищъ:

а) женскихъ 3

Лифляндской губерніи, въ Феллинѣ.

Эстляндской губерніи, въ Ревелѣ.

Курляндской губерніи, въ Фрауенбургѣ.

б) для дѣтей обоего пола 1

Эстляндской губерніи, въ Гансалѣ.

2) воскресныхъ школъ 1

Эстляндской губерніи, въ Ревелѣ.

Составъ Дерптскаго уѣзднаго училища увеличенъ 2-мя классами, а при второмъ уѣздномъ училищѣ въ Ригѣ прибавленъ къ 3-мъ классамъ 4-й приготовительный классъ, съ учрежденіемъ сверхъ того параллельнаго къ 3-му классу.

Закрытія заведенія.

Публичныхъ училищъ закрываемо не было.

Изъ числа частныхъ учебныхъ заведеній закрыты:

- 1) съ курсомъ начальныхъ училищъ:
 - а) женскихъ 3
Лифляндской губерніи, въ Лемзаль.
 - Курляндской губерніи, въ Виндавѣ 2
 - б) для дѣтей обоюго пола 1
Эстляндской губерніи, въ Вейсенштейнѣ.
- 2) воскресныхъ школъ 1
Курляндской губерніи, въ Либавѣ.
- 3) женскихъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ 2
Эстляндской губерніи, въ Везенбергѣ.
Курляндской губерніи, въ Иллуествѣ.

Частное преподаваніе.

Частнымъ преподаваніемъ занимались по выданнымъ отъ учебнаго начальства свидѣтельствамъ:

- 14 домашнихъ наставниковъ.
- 73 домашнихъ учителя.
- 225 домашнихъ учительницъ.
- 22 лица мужскаго пола, и
- 95 лицъ женскаго пола, имѣющихъ право на первоначальное обученіе.

В. Осмотры учебныхъ заведеній.

Училища, находящіяся въ г. Дерптѣ, были осматриваемы попечителемъ нѣсколько разъ. Кромѣ, того имъ же осматрѣны были училища въ Ригѣ, Перновѣ, Арнсбургѣ, Феллинѣ, Валькѣ, Вольмарѣ, Венденѣ, Оберпаленѣ, Ревелѣ, Гапсалѣ, Вейсенштейнѣ, Митавѣ, Либавѣ, Газенпотѣ, Тукумѣ, Гольдингенѣ, Виндавѣ.

Гимназіи найдены попечителемъ въ удовлетворительномъ состояніи. Рижская губернская гимназія вполне соответствуетъ своей цѣли. Рижская городская реальная гимназія получила очень удовлетворительное развитіе; впрочемъ, пятиклассный составъ ея оказывается не вполне соответствующимъ цѣли, почему при окончательномъ ея устройствѣ будетъ обращено надлежащее вниманіе на увеличеніе числа классовъ. Также желательно было бы, чтобы латинскій языкъ, обученіе которому производится совершенно удо-

влетворительно только въ низшихъ классахъ, распространенъ былъ и въ прочихъ классахъ. Методъ обученія черченію и рисованію, принятый въ реальной гимназіи, даетъ очень хорошіе результаты; почему онъ былъ рекомендуемъ попечителемъ прочимъ гимназіямъ.

Ревельская гимназія, при достиженіи хорошихъ результатовъ, особенно въ древнихъ языкахъ и математикѣ, получила въ послѣднее время новую цѣль, именно готовить желающихъ изъ учениковъ, въ особыхъ классахъ, для торговаго сословія; для какой цѣли въ сихъ послѣднихъ преподается англійскій языкъ и торговое счетоводство. Такъ какъ сіи предметы преподаются съ успѣхомъ, то желательно было бы дать вышеупомянутымъ классамъ надлежащее устройство и развитіе.

При неоднократныхъ посѣщеніяхъ Дерптской гимназіи попечитель имѣлъ случай вполне убѣдиться, что обученіе во всѣхъ классахъ достигаетъ совершенно удовлетворительныхъ результатовъ.

При вторичномъ посѣщеніи прогимназій въ Перновѣ, Аренсбургѣ и Либавѣ попечитель имѣлъ случай достаточно убѣдиться, что найденные въ нихъ недостатки, о которыхъ упомянуто было въ годовомъ отчетѣ 1862 года, должно приписать неудовлетворительной организаціи училищъ; если они не пришли въ совершенное разстройство, то этимъ сіи училища обязаны только предусмотрительному руководству и усердной дѣятельности учителей. Вслѣдствіе сего были приняты мѣры для существеннаго улучшенія прогимназій, имѣвшія послѣдствіемъ составленіе проектовъ для преобразованія оныхъ въ Перновѣ и Либавѣ въ гимназіи. Вслѣдствіе начатыхъ переговоровъ въ Аренсбургѣ можно надѣяться, что и тамошняя прогимназія получитъ болѣе удовлетворительное устройство.

Частныя учебныя заведенія съ гимназическимъ курсомъ г. Голландера въ Биркенру, недалеко отъ Вендена, г. Феррьери въ Оберпаленѣ и г. Шмидта въ Феллингѣ были подвергаемы ревизіи во всѣхъ частяхъ. Учебное заведеніе г. Феррьери пострадало отъ смѣны управленія и отъ недостатка учителей; посему приняты надлежащія мѣры для того, чтобы оно болѣе соответствовало своей цѣли. Оба другія заведенія оказались вполне достойными того довѣрія публики, которымъ они пользуются въ продолженіи значительнаго числа лѣтъ. Обученіе по всѣмъ предметамъ идетъ отлично, содержатели не жалуютъ ни трудовъ, ни издержекъ для пріобрѣтенія способнѣйшихъ учителей. Нравственность и порядокъ въ обоихъ училищахъ достойны похвалы. Принимая въ соображеніе, что сіи учи-

лица для здѣшнихъ провинцій необходимы, такъ какъ казенныя заведенія не въ состояніи помѣстить въ число своихъ учениковъ возрастающее количество желающихъ образованія, и что они, при отличномъ ихъ состояніи, нуждаются въ поощреніи со стороны начальства, попечитель счелъ необходимымъ предложить на обсужденіе попечительскому совѣту рѣшеніе главнаго правленія училищъ, сообщенное г. министромъ 21-го мая 1863 года состоящее въ томъ, что вышеупомянутымъ заведеніямъ не можетъ быть предоставлено право экзамена для поступленія ихъ воспитанниковъ въ университетъ. По разсмотрѣніи дѣла попечительскій совѣтъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: отказать отъ прежде предложеннаго способа экзамена, по которому частныя заведенія имѣли бы право своимъ воспитанникамъ выдавать отъ себя свидѣтельства для поступленія въ университетъ; но, принимая въ уваженіе дальнѣйшее существованіе частныхъ училищъ и мѣстныхъ потребности, устроить экзамены въ оныхъ на такихъ основаніяхъ, которыя бы служили достаточнымъ доказательствомъ, что они производятся по всѣмъ правиламъ, предписаннымъ для гимназій.

Вслѣдствіе сего попечитель сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: если оба вышеупомянутыя заведенія предъявятъ, что они имѣютъ учителей для одного изъ древнихъ языковъ и математики, приобрѣвшихъ право занимать должности старшихъ учителей гимназій, то они каждый разъ могутъ входить къ нему съ просьбою о допущеніи учениковъ, окончившихъ полный курсъ ученія, къ окончательному экзамену въ самомъ заведеніи. Въ такомъ случаѣ попечитель можетъ дозволить производить упомянутымъ учителямъ окончательный экзаменъ по ихъ предметамъ; для экзамена же въ остальныхъ предметахъ отряжаются депутаты гимназій, именно директоръ гимназій и потребное по усмотрѣнію число учителей, которымъ поручается бдительный надзоръ за производствомъ всего экзамена въ той мѣрѣ, въ каковой онъ производится въ гимназіяхъ. Результатъ такого экзамена заносится въ протоколъ, который, вмѣстѣ съ письменными упражненіями учениковъ, сдѣланными подъ надзоромъ, представляется на разсмотрѣніе учительской конференціи гимназій и служитъ основаніемъ для выдачи ею аттестатовъ, требуемыхъ для поступленія въ университетъ.

На таковыхъ основаніяхъ произведено было испытаніе въ частномъ учебномъ заведеніи г. Шмидта, результатъ коего былъ одобренъ конференціею Дерптской гимназій. Экзаменъ же, на выше-

приведенномъ основаніи, въ частномъ учебномъ заведеніи г. Голландера не состоялся въ этотъ разъ по нѣкоторымъ затрудненіямъ, встрѣченнымъ въ Рижской гимназіи.

Успѣхи въ Митавскомъ реальномъ училищѣ во всѣхъ предметахъ слабы; но и здѣсь причиною этому не столько учителя, сколько неудовлетворительное устройство училища; по этому министерству представленъ проектъ для преобразованія его.

Высшія женскія училища въ Либавѣ, Перновѣ и Аренсбургѣ найдены вообще въ удовлетворительномъ состояніи. Городскія управленія ревностно заботятся объ увеличеніи средствъ училищъ, чтобы быть въ состояніи приобрести болѣе способныхъ учителей. Нѣкоторымъ изъ подобныхъ училищъ, именно Митавскому и Дерптскому, съ давняго времени предоставлено было право подвергать своихъ ученицъ, окончившихъ полный курсъ ученія, экзамену въ самомъ заведеніи, на основаніи котораго имъ выдается аттестатъ домашней учительницы. Вслѣдствіе ходатайства о распространеніи сего права и на другія этого рода училища и по разсмотрѣніи сего въ попечительскомъ совѣтѣ, найдено было возможнымъ временно предоставить это право и нѣкоторымъ другимъ до тѣхъ поръ, пока эти заведенія будутъ пользоваться довѣріемъ публики; при таковыхъ экзаменахъ долженъ однако всякій разъ находиться директоръ училищъ, который руководствуетъ ими и вообще имѣетъ надзоръ за соблюденіемъ предписанныхъ законами постановленій. Кромѣ сего, дозволено женскимъ училищамъ освобождать въ нѣкоторыхъ случаяхъ своихъ ученицъ отъ обученія въ русскомъ языкѣ.

Что касается до состоянія уѣздныхъ училищъ, то при ревизіи замѣчено было, что таковыя училища въ Дерптѣ и Ригѣ, при увеличеніи числа классовъ, вполне соответствуютъ своему назначенію. Уѣздныя училища въ Венденѣ и Вольмарѣ стремятся къ указанной имъ цѣли добросовѣстно и достигаютъ похвальныхъ результатовъ; уѣздное училище въ Вейсенштейнѣ найдено въ удовлетворительномъ состояніи. Въ Ревельскомъ уѣздномъ училищѣ успѣхи учениковъ неравномѣрны; въ уѣздныхъ же училищахъ въ Валькѣ, Гапсалѣ, Тукумѣ, Газенпотѣ и Гольдингенѣ успѣхи не превышаютъ посредственности, почему касательно сихъ послѣднихъ училищъ сдѣланы надлежащія распоряженія для приведенія ихъ въ болѣе удовлетворительное состояніе. Въ уѣздномъ училищѣ въ Феллинѣ найдено было несоразмѣрное число учениковъ, почему потребовалось устройство новаго класса, который и открытъ въ нынѣшнемъ году.

Въ числу отличныхъ начальныхъ училищъ принадлежать слѣдующія: казенное начальное и состоящія въ вѣдѣніи Рижской городской гимназіи, училища для мальчиковъ въ Перновѣ и приготовительныя училища для гимназій въ Дерптѣ и Ревелѣ. Второе русское начальное училище въ Ревелѣ, 2-е начальное училище въ Аренсбургѣ и училища въ Венденѣ и Вольмарѣ находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Но при ревизіи таковыхъ училищъ въ Виндавѣ, Гольдингенѣ, Гапсалѣ и Вейсенштейнѣ оказались разныя недостатки, для предотвращенія коихъ на будущее время предписано директорамъ училищъ принять надлежащія мѣры.

Изъ донесеній директоровъ училищъ видно, что обученіе въ подвѣдомственныхъ имъ училищахъ производилось вездѣ согласно съ предписаніями и распоряженіями начальства.

Учебныя пособія.

Библіотеки, кабинеты и всѣ учебныя пособія находятся въ надлежащемъ порядкѣ.

По отзыву Рижской гимназіи, въ библіотекѣ ея замѣчены недостатки по части географіи и педагогики; въ прочихъ гимназіяхъ библіотеки удовлетворяютъ потребностямъ.

Приобрѣтенія для библіотекъ и прочихъ собраній заключались лишь въ необходимыхъ при преподаваніи пособіяхъ, и простирались

въ гимназіяхъ:

Рижской на	366 р. 61 к.
Рижской реальной на . . .	1636 » 95 »
Дерптской на	359 » 62 »
Ревельской на	409 » 29 »
Митавской на	867 » 36 »

въ прогимназіяхъ:

Перновской на	366 » 14 »
Аренсбургской на	100 » — »
Либавской на	106 » 80 »
въ семинаріи начальн. учителей на	80 » 58 »
въ реальномъ училищѣ на . . .	142 » 15 »

въ уѣздныхъ училищахъ:

Лифляндской губерніи на	790 » 17 »
Эстляндской губерніи на	156 » 5 »
Курляндской губерніи на	438 » 68 »

Введеніе учебниковъ.

По положенію комитета гг. министровъ 11 сентября 1862 года Высочайше предоставлено попечителямъ округовъ разрѣшать употребленіе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ руководствъ, одобренныхъ попечительскими совѣтами. По соображеніи возникшаго о семъ вопроса совѣтъ попечителя Дерптскаго округа опредѣлилъ: считать членовъ сего совѣта по самому званію ихъ призванными представлять предположенія о введеніи и приобрѣтеніи учебныхъ руководствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановить правиломъ, чтобы на будущее время введеніе одного и того же учебника во всѣ одного рода учебныя заведенія не было обязательнымъ; напротивъ того, установить двѣ категоріи учебныхъ руководствъ, именно: одобренныхъ и допущенныхъ. Одобренными признаются тѣ, о которыхъ совѣтъ попечителя будетъ свидѣтельствовать, что они преимущественно полезны; допущенными же тѣ, которыя, по желанію отдѣльныхъ конференцій учителей, съ показаніемъ побудительныхъ къ тому причинъ, будутъ представлены директорами училищъ, а совѣтомъ попечителя, по разсмотрѣніи ихъ, не будутъ найдены неудобными къ временному въ отдѣльныхъ училищахъ употребленію.

На семъ основаніи въ 1863 году допущены слѣдующія руководства:

- 1) по библейской исторіи: Wangemann, Biblische Geschichten, въ училищахъ Эстляндской дирекціи училищъ и въ уѣздномъ и начальныхъ училищахъ въ Дерптѣ.
- 2) По латинскому языку: Ostermann, Uebungsbuch zum Uebersetzen in's Lateinische, въ Митавской гимназій.
- 3) По русскому языку: грамматика Антонова, въ Рижскомъ русскомъ уѣздномъ училищѣ.
- 4) По физикѣ: Neuling, Leitfaden der Physik, въ Верроскомъ уѣздномъ училищѣ.
- 5) По естественной исторіи: Koppe, Leitfaden für den Unterricht in der Naturgeschichte, въ Ревельскомъ уѣздномъ училищѣ.
- 6) По всеобщей исторіи: Karpe, Weltgeschichte.
- 7) По географіи: Walter, Erdbeschreibung.
- 8) По чтенію: Lüben und Nacke, Lesebuch, въ Митавскихъ частныхъ училищахъ.

Въ новыхъ учебникахъ настоятъ надобность: по отзыву Рижскаго директора училищъ по исторіи Россіи, а Эстляндскій дирек-

торь находить ее по предметамъ: нѣмецкаго языка и географіи въ гимназіи.

Пансіоны.

При публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ пансіоновъ не положено.

Въ числѣ частныхъ учебныхъ заведеній разрѣшено имѣть пансіоны:

1) съ курсомъ начальныхъ училищъ:		
а) мужскихъ		4
Лифляндской губерніи	3	
Курляндской »	1	
б) женскихъ		5
Лифляндской губерніи	3	
Курляндской »	2	
2) съ курсомъ уѣздныхъ училищъ:		
а) мужскихъ		9
Лифляндской губерніи	5	
Эстляндской »	1	
Курляндской »	3	
б) женскихъ		13
Лифляндской губерніи	6	
Эстляндской »	4	
Курляндской »	3	
3) съ курсомъ гимназій:		
а) мужскихъ		4
Лифляндской губерніи	4	
б) женскихъ		7
Лифляндской губерніи	3	
Эстляндской »	3	
Курляндской »	1	

Нравственное и хозяйственное управленіе ихъ хорошо аттестовано мѣстными училищными начальствами. Размѣръ платы и число пансіонеровъ предоставлены усмотрѣнію содержателей, съ согласія училищнаго начальства.

Зданія.

Зданій по Дерптскому учебному округу имѣется:

по гимназіямъ	13 кам.	3 дер.
» прогимназіямъ	2 »	1 »

по семинаріи	2 кам.	—	дер.
» реальному училищу . . .	1 »	1 »	
» уѣзднымъ училищамъ . . .	18 »	4 »	
» начальнымъ училищамъ . . .	3 »	1 »	
всего	39 кам.	10 дер.	

Они находятся вообще въ удовлетворительномъ состояніи, за исключеніемъ зданій: реального училища въ Митавѣ, и уѣздныхъ училищъ въ Валькѣ, Феллинѣ, Везенбергѣ и Гапсалѣ.

На производство ремонта не имѣется никакихъ средствъ, кромѣ ассигнуемаго министерствомъ пособія въ 9,000 р. и могущихъ быть случайныхъ остатковъ отъ специальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.

Въ 1863 году приобрѣтено Митавскою гимназіею смежное съ оною мѣсто, и представлено на разрѣшеніе министерства, отъ 27-го января 1864 года, о покупкѣ особеннаго каменнаго дома въ пользу параллельныхъ при Дерптской гимназіи классовъ.

Денежныя средства.

Изъ финансовой смѣты на 1863 годъ отпущены, по доставленнымъ при циркулярномъ отношеніи департамента народнаго просвѣщенія росписаніямъ, на содержаніе учебныхъ заведеній изъ государственнаго казначейства по гимназіямъ:

Рижской	14,519 руб. 30 коп.
Дерптской	19,719 » 66 »
Ревельской	14,416 » 16 »
Митавской	20,695 » 54 »
	<hr/>
	71,350 руб. 66 коп.
передано изъ собственныхъ средствъ	5,509 » 90 »
итого	<hr/>
	65,840 руб. 76 коп.

по прогимназіямъ:

Аренбургской	5,442 руб. — коп.
Перновской	5,257 » 40 »
Либавской	5,674 » — »
	<hr/>
	16,373 руб. 40 коп.
передано	6,741 » 40 »
итого	<hr/>
	9,632 руб. — коп.

по семинаріи для приго-
товленія начальныхъ

учителей	3,179 руб. — коп.
по реальному училищу .	2,395 > 37 >
передано	106 > 45 >
итого	2,288 руб. 92 коп.

по уѣзднымъ училищамъ:

Лифляндской губерніи .	17,182 руб. 65 коп.
Эстляндской > .	8,459 > 17 >
Курляндской > .	8,580 > 5 >
	34,221 руб. 87 коп.
передано	593 > 63 >
итого	33,628 руб. 24 коп.

по начальнымъ училищамъ:

Лифляндской губерніи .	1,345 руб. 66 коп.
Эстляндской > .	1,674 > 80 >
Курляндской > .	898 > 34 >
	3,918 руб. 80 коп.
передано	38 > 29 >
итого	3,880 руб. 51 коп.

Распределение производится по финансовой смѣтѣ и по Высочайше утвержденнымъ штатамъ 1861 года.

Изъ показаннаго выше (Б) числа публичныхъ учебныхъ заведеній нѣкоторые содержатся или вполнѣ или частію городскими управленіями и другими сословіями, именно:

1) по начальнымъ училищамъ:	
а) изъ 50-и мужскихъ	33
Лифляндской губерніи	17
Эстляндской >	3
Курляндской >	13
б) изъ 16-и женскихъ, всѣ	16
в) изъ 8-и мужскихъ съ отдѣленіемъ для дѣвочек	6
Лифляндской губерніи	5
Курляндской >	1
	2*

2) изъ 9-и женскихъ училищъ съ курсомъ уѣздныхъ, всѣ	9
3) реальное училище	1
4) изъ 3-хъ прогимназій, всѣ	3
5) » 5-ти гимназій	2
Лифляндской губерніи	1
Эстляндской »	1
6) изъ 7 женскихъ училищъ, съ курсомъ гимназій, всѣ	7

Хозяйственная часть сихъ училищъ вообще, съ нѣкоторыми исключеніями, завѣдывается означенными управленіями непосредственно.

Пожертвованій въ пользу училищъ не было.

Плата за ученіе взимается на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія главнаго правленія училищъ отъ 30-го мая 1858 г.

въ гимназіяхъ:

Митавской и Рижской по	20 руб. въ низш. клас.		
	30 » »	выш.	»
Ревельской и Дерптской по	15 » »	низш.	»
	25 » »	выш.	»

въ прогимназіяхъ:

Либавской по	13 » »	низш.	»
	30 » »	выш.	»
Аренбургской по	6 » »	низш.	»
	30 » »	выш.	»
Перновской »	6 » »	низш.	»
	15 » »	выш.	»

въ уѣздныхъ училищахъ:

Митавскомъ реальномъ и Рижскомъ второмъ по	13 » »	низш.	»
	20 » »	выш.	»
Рижскомъ русскомъ и Курляндской губ.	10 » »	годъ	
Эстляндской и Лифляндской губерніи	6 » »		

Платы за ученіе поступило въ 1863 году по гимназіямъ:

Рижской	5,420 руб.	»	коп.
Дерптской	7,595 »	»	»
Ревельской	3,317 »	50	»
Митавской	5,583 »	24	»

по прогимназіямъ:

Аренбургской	996 руб.	»	коп.
Перновской	915	»	»
Либавской	1,007	»	»
по Митавскому реальному училищу	1,877	»	»

по уѣзднымъ училищамъ:

Рижскому 2-му	1,075	»	25	Л.
Рижскому русскому	424	»	35	—
Вольмарскому	222	»	»	—
Венденскому	318	»	»	—
Валькскому	264	»	»	—
Лемзальскому	93	»	»	—
Дерптскому	1,856	»	»	Л.
Верроскому	199	»	50	—
Феллинскому	345	»	»	—
Ревельскому	426	»	»	Э.
Везенбергскому	213	»	»	—
Вейсенштейнскому	103	»	50	—
Гапсальскому	144	»	»	—
Виндавскому	700	»	»	К.
Гольдингенскому	627	»	50	—
Якобштадтскому	520	»	»	—
Газенпотскому	265	»	»	—
Туккумскому	280	»	»	—
Баускому	240	»	»	—

Плата за ученіе была употреблена по указаніямъ смѣты спеціальныхъ средствъ и на усиленіе учебной части, какъ равно на хозяйственные и другіе непредвидимые расходы.

Ревизія дѣлъ.

Счетоводство оказалось вѣрнымъ; по административной и хозяйственной частямъ найденъ въ училищахъ надлежащій порядокъ.

Г. Общія замѣчанія.

Особыхъ замѣчательныхъ событій и происшествій въ теченіе 1863 года въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго округа не было.

Директорами училищъ, какъ видно изъ представленныхъ ими отчетовъ, замѣчено, что начинаетъ обнаруживаться недостатокъ въ

учителяхъ, получившихъ надлежащее приготовительное образованіе, и что выказывается общая потребность въ расширеніи низшихъ учебныхъ заведеній.

Замѣченный недостатокъ въ учителяхъ не распространяется въ одинаковой степени на всѣ предметы, а относится преимущественно къ древнимъ языкамъ, по которымъ число учащихся въ университетѣ въ послѣдніе годы значительно уменьшилось, какъ равно и къ новѣйшимъ языкамъ, а въ особенности къ русскому. Дабы отворотить этотъ недостатокъ, новымъ положеніемъ объ испытаніяхъ на учительскія должности, сопряженные съ ними формальности измѣнены такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ крайности должности эти могли быть замѣщаемы и иностранцами; и какъ кромѣ того въ теченіе минувшаго года оказалось возможнымъ увеличить число стипендіатовъ педагогическихъ курсовъ по отдѣлу древнихъ языковъ, то по видимому все по крайней мѣрѣ подготовлено къ тому, чтобы въ непродолжительномъ времени совершенно отклонить этотъ недостатокъ. Къ пріобрѣтенію для уѣздныхъ училищъ учителей русскаго языка изъ числа подготовленныхъ къ тому воспитанниковъ учительской семинаріи будутъ приняты надлежащія мѣры на основаніи распоряженія, изложеннаго въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія отъ 19-го февраля 1864 года.

Что касается до расширенія низшихъ учебныхъ заведеній, то сдѣланныя въ семъ отношеніи директорами училищъ замѣчанія признаются основательными. Все болѣе и болѣе проявляется потребность, чтобы, по примѣру иностранныхъ городскихъ школъ, и въ меньшихъ, не имѣющихъ гимназій, городахъ, сословію, предназначенному себя по преимуществу къ ремесламъ и мелкой торговлѣ, была предоставлена возможность въ уѣздныхъ училищахъ получить соотвѣтствующее сему предназначенію и хотя въ нѣкоторой степени законченное образованіе съ реальнымъ направленіемъ. Удовлетвореніе этой потребности заслуживаетъ полнаго вниманія, если только представляются необходимыя для того матеріальныя средства.

Важнымъ улучшеніемъ состоянія училищъ представляются распоряженія, которыми введеніе учебныхъ руководствъ и назначеніе размѣра платы за ученіе предоставлено усмотрѣнію мѣстнаго окружнаго учебнаго начальства. Въ Дерптскомъ округѣ обоимъ этимъ распоряженіямъ дано соотвѣтствующее пользамъ училища примѣ-

веніе, о чемъ подробныя свѣдѣнія, въ отношеніи учебныхъ руководствъ, заключаются въ семь отчетѣ, а касательно размѣра платы за ученіе изложены въ донесеніяхъ г. министру народнаго просвѣщенія.

Управленіе округомъ лишено возможности сравнительно опредѣлять успѣхи однородныхъ учебныхъ заведеній по различнымъ предметамъ преподаванія. Для достиженія этой возможности было бы необходимо, чтобы ревизія училищъ производилась спеціальными по различнымъ отраслямъ преподаванія учеными, каковая мѣра однако къ сожалѣнію не распространена на Дерптскій округъ, такъ какъ недостаточныя денежныя средства, предоставленныя ему для производства ревизій училищъ, не были усилены одновременно съ прочими учебными округами.

Равномѣрно оказывается весьма ощутительнымъ недостатокъ средствъ къ предоставленію хотя бы только нѣкоторымъ учителямъ, а въ особенности директорамъ и начальникамъ училищъ, необходимымъ средствъ къ устройству педагогическихъ съѣздовъ и къ взаимному посѣщенію вѣреныхъ имъ заведеній. Къ достиженію этой цѣли и предположенное приращеніе суммы на осмотры училищъ было бы совершенно недостаточно, вслѣдствіе чего управленіе округомъ къ прискорбію должно отказать себѣ въ благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ, которыя несомнѣнно должны бы были возникать отъ таковой мѣры, если со стороны правительства не будетъ признано возможнымъ предоставить ему нужное на этотъ предметъ пособие.

Вообще управленіе округомъ не могло не убѣдиться еще болѣе въ томъ, что установленный болѣе чѣмъ за 40 лѣтъ тому назадъ, и съ того времени лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ расширенный объемъ его дѣятельности, далеко недостаточенъ къ удовлетворенію всѣхъ потребностей. Фактъ этотъ доказывается снова вошедшими въ составъ сего отчета цифрами. Просвѣщеніе края доставило управленію дѣятельныхъ помощниковъ въ дворянскихъ и городскихъ сословіяхъ и въ частныхъ лицахъ. Съ попечительностію, не щадящею никакихъ жертвъ, они приняли участіе въ содержаніи училищъ, которыя только такимъ образомъ пріобрѣли возможность соответствовать требованіямъ нашего времени. Такое участіе должно было однако естественнымъ образомъ оказывать вліяніе на отношенія окружнаго начальства, принуждая его уступить желанію общества принять участіе и въ правахъ управленія. Частныя лица

участвуютъ въ дѣлѣ образованія юношества содержаніемъ училищъ, начиная съ низшей степени до учебныхъ заведеній, равняющихся во всѣхъ отношеніяхъ гимназіямъ и расположенныхъ по преимуществу въ мѣстностяхъ, въ которыхъ, при недостаткѣ въ казенныхъ заведеніяхъ, оказывается въ нихъ потребность. Заведенія эти кромѣ того единственныя, которыя имѣютъ пансіоны и потому могутъ служить къ помѣщенію уроженцевъ другихъ губерній. Предоставляя содержаніе таковыхъ заведеній лишь лицамъ, посвятившимъ себя образованію юношества и пріобрѣтшимъ въ семъ отношеніи опытность, управленіе округомъ, слѣдя за дѣйствіями ихъ, не имѣло случая замѣтить какіе либо болѣе значительные недостатки. Ревизія этихъ училищъ представила доказательство тому, что содержатели ихъ, чуждаясь всякихъ корыстолюбивыхъ видовъ, не только по мѣрѣ силъ стремятся къ исполненію своей задачи, но даже жертвуютъ доходами своими улучшенію содержимыхъ ими заведеній. При такомъ положеніи дѣла можетъ лишь соотвѣтствовать пользамъ содержимыхъ правительствомъ заведеній, если на ряду съ ними, съ охраненіемъ присвоенныхъ имъ преимуществъ, частныя училища не только будутъ поддерживаемы, но даже поставлены въ нѣкоторую съ ними связь. Цѣль эта можетъ быть достигнута лишь предоставленіемъ дѣятельности частныхъ училищъ, подѣ надлежащимъ контролемъ, опредѣленнаго значенія въ глазахъ публики. Кромѣ того, было бы желательно, чтобы содержателямъ и преподавателямъ частныхъ училищъ за усердное исполненіе обязанностей были предоставлены тѣ же преимущества, какія присвоены лицамъ, занимающимся образованіемъ и воспитаніемъ юношества въ частныхъ домахъ.

Что касается до отдѣльныхъ разрядовъ учебныхъ заведеній, то въ отношеніи гимназій дознано опытомъ, что не смотря на распредѣленіе всего курса вмѣсто 5-ти на 7-мъ классовъ, все таки представляется соотвѣтственнымъ возстановить переводы изъ класса въ классъ по семестрамъ. Мѣра эта могла быть приведена въ исполненіе безъ всякаго ущерба преподаванію, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями учебнаго плана, особенно въ математикѣ. Побудительною причиною къ этой мѣрѣ было то обстоятельство, что хотя къ концу годичнаго курса положительная зрѣлость или незрѣлость ученика къ переводу въ высшій классъ обнаруживается рѣзко, тѣмъ не менѣе однако остается небольшое число учащихся, для которыхъ переводъ былъ бы сопряженъ съ несомнѣннымъ вредомъ, а задер-

жаніе на цѣлый годъ на низшей степени могло бы вести еще къ болѣе пагубнымъ послѣдствіямъ, тѣмъ болѣе, что въ гимназіяхъ Дерптскаго округа требованія такъ значительны, что даже способные ученики не успѣваютъ оканчивать курсъ прежде достиженія 20-го или 21-го года отъ роду. Достигаемые гимназіями результаты вообще удовлетворительны, чему служитъ свидѣтельствомъ, что университетъ поступающихъ въ оный по выдержанному въ гимназіяхъ испытанію молодыхъ людей признаетъ основательно приготовленными къ университетскимъ занятіямъ.

Задача гимназій вообще опредѣлилась многолѣтнимъ опытомъ въ связи всѣхъ классовъ и направлена преимущественно къ тому, чтобы дать учащемуся юношеству приготовительное образованіе, доставляющее ему возможность съ пользою проходить университетское ученіе по всѣмъ факультетамъ. Приготовленіе специально къ высшему торговому сословію достигается удовлетворительнымъ образомъ въ назначенной для сего Рижской реальной гимназій, какъ равно и въ Ревельской гимназій, гдѣ по имѣющимся средствамъ могли бытъ учреждены съ этою цѣлію особые классы.

Что касается соображеній, по которымъ могло бы бытъ признано нужнымъ уже въ низшихъ училищахъ готовить учащихся къ реальнымъ и политехническимъ учебнымъ заведеніямъ, то направленію сему положено первое основаніе въ Митавскомъ реальномъ училищѣ. Достигаемые этимъ училищемъ успѣхи понинѣ были весьма незначительны, что частію должно бытъ приписано низкой вообще степени развитія промышленности въ городскомъ населеніи, частію же объясняется и тѣмъ, что семейства могутъ опасаться помѣщать дѣтей въ училище, въ которомъ образованіе съ самаго начала ограничивается реальными предметами и слѣдовательно въ послѣдствіи можетъ затруднить избраніе другаго рода дѣятельности.

Единственное изъятіе изъ соблюдаемаго въ округѣ правила, предоставлять содержаніе пансіоновъ исключительно частнымъ заведеніямъ, составляетъ Дерптская семинарія для образованія начальныхъ учителей. Въ ней приходящихъ учениковъ нѣтъ вовсе, и хотя устраненіе этого недостатка оказывается весьма желательнымъ, однако безъ усиленія денежныхъ средствъ заведенія и безъ расширенія его состава оно совершенно невозможно.

О дѣятельности уѣздныхъ и начальныхъ училищъ изложено въ отдѣлѣ объ осмотрахъ училищъ. Изъ числа ихъ отличается Венденское уѣздное училище вѣрнымъ пониманіемъ задачи своей въ

отношеніи промышленномъ и коммерческомъ и заслуживаютъ похвального отзыва начальныя училища г. Риги.

О духѣ и направленіи учащагося юношества не дошло ничего неблагопріятнаго до свѣдѣнія начальства. Воспослѣдовавшая Высочайшимъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія отъ 29-го іюня 1863 года, отмѣна форменной одежды могла быть приведена въ исполненіе безъ всякихъ затрудненій и вообще принята съ благодарностію. Къ предоставленію, на основаніи предложенія министерства отъ 17-го января 1863 года, стипендій дѣтямъ евреевъ, посѣщающимъ общія учебныя заведенія, управленію округа представился лишь одинъ случай, за непоступленіемъ по сему предмету представленій отъ непосредственныхъ начальниковъ училищъ, что быть можетъ должно приписать тому обстоятельству, что ученикамъ изъ христіанъ при равныхъ достоинствахъ сіе преимущество не предоставлено.

Ссылаясь, въ отношеніи недостаточности денежныхъ средствъ на содержаніе учителей и даже директоровъ, на изложенное о семъ предметѣ въ годовомъ отчетѣ за 1862 годъ, и изъяснивъ въ вышеизложенномъ доводы, по которымъ усиленіе этихъ средствъ представляется соотвѣтствующимъ времени и цѣли, управленіе округомъ въ заключеніе считаетъ долгомъ выразить настоятельную свою просьбу, дабы ему по крайней мѣрѣ было предоставлено право располагать собственнымъ своимъ пріобрѣтеніемъ, къ усиленію котораго оно стремится постоянно при содѣйствіи общества и возможнымъ возвышеніемъ платы за ученіе, для достиженія чего представляется необходимымъ отмѣнить вычетъ процентовъ изъ сбора этой платы.

ОСОБЫЙ ОТЧЕТЪ ПО ЕВРЕЙСКИМЪ УЧИЛИЩАМЪ ДЕРПТ- СКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА, ЗА 1863 ГОДЪ.

А. Статистическія свѣдѣнія.

Число учебныхъ заведеній.

Публичныхъ учебныхъ заведеній находилось :

Казенныхъ начальныхъ училищъ 1-го разряда 7
 Курляндской губерніи;
 въ томъ числѣ 4 съ пригготовительными классами, и 1 съ
 особымъ курсомъ для дѣвиць.

Частныхъ учебныхъ заведеній находилось :

а) Тальмудъ-Тора 2
 Курляндской губерніи;
 б) содержимое обществомъ 1
 Лифляндской губерніи;
 в) содержимое частнымъ лицомъ 1
 Курляндской губерніи. 4

Число учащихся.

Общее число учащихся въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ :

состояло къ 1 января 1863.	въ теченіе года		осталось къ 1 января 1864.
	поступило.	выбыло	
276 м. 38 ж. —	195 м. 8 ж. —	137 м. 7 ж. —	334 м. 39 ж.

Общее число учащихся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ :

состояло къ 1 январю 1863	въ теченіе года		осталось къ 1 январю 1864
	поступило	выбыло	
68 муж. —	63 муж. —	23 муж. —	108

всѣ еврейскаго исповѣданія и городскихъ сословій.

Всего по округу въ 11-ти учебныхъ заведеніяхъ:

344 м. 38 ж. — 258 м. 8 ж. — 160 м. 7 ж. — 442 м. 39 ж.

Вновь открытыя заведенія.

Изъ частныхъ учебныхъ заведеній открыто 1
Пухера въ Митавѣ.

При Либавскомъ и Газенпотскомъ казенныхъ училищахъ открыты приготовительные классы.

Закрѣтыя заведенія.

Изъ частныхъ учебныхъ заведеній закрыто. 1
Бермана въ Митавѣ.

Занимающіеся частнымъ обученіемъ.

Частныхъ начальныхъ учителей 6
Меламдовъ 141

Б. Осмотры учебныхъ заведеній.

Попечителемъ округа осмотрѣны еврейскія училища въ Ригѣ, Митавѣ, Гольдингенѣ, Туккумѣ, Либавѣ и Газенпотѣ.

Рижское училище, подъ руководствомъ отличнаго его смотрителя доктора Неймана, найдено въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Въ еврейскихъ училищахъ Курляндской дирекціи знаніе нѣмецкаго языка оказалось недостаточнымъ, вслѣдствіе чего учебный планъ по общимъ предметамъ подвергнуть былъ разсмотрѣнію попечительскаго совѣта и соотвѣтственному измѣненію.

Изъ числа учителей особаго вниманія заслуживаетъ учитель Митавскаго училища Вундербаръ, который воспользовался поѣздкою за границу, чтобы ознакомиться съ устройствомъ и состояніемъ тамошнихъ еврейскихъ училищъ, результаты каковой поѣздки изложены въ изданномъ имъ сочиненіи.

Училища вообще постепенно улучшаются и по примѣру прошлаго года открыты въ Либавѣ и Газенпотѣ приготовительные классы, при чемъ Либавское еврейское общество доказало участіе свое къ состоянію училища денежнымъ на этотъ предметъ пособіемъ.

Представленный въ прошломъ году проектъ объ открытіи въ Митавѣ еврейскаго дѣвчьяго училища, по случаю отказа въ необходимыхъ денежныхъ средствахъ, переданъ Митавскому магистрату

для соображенія, не окажется ли возможнымъ отнести потребную сумму на другіе источники, о чемъ однако повинѣ увѣдомленія не поступило.

Новыхъ учебниковъ введено не было, и въ оныхъ не настоятъ никакой надобности.

Библіотеки находятся въ хорошемъ состояніи; приобрѣтеній въ 1863 г. сдѣлано только въ пользу бѣдныхъ учениковъ всего на 117 р. 42½ к.

Пансіоны.

При публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ таковыхъ не положено. Содержателю частнаго училища въ Митавѣ, раввину Шухеру, разрѣшено на общемъ основаніи имѣть пансіонеровъ.

Зданія.

Зданій, принадлежащихъ учебному вѣдомству, не имѣется.

Денежныя средства..

На расходы по части еврейскаго образованія въ 1863 году ассигнованы, по предложенію г. товарища министра отъ 10-го января 1863 года, изъ свѣчнаго сбора 5,657 руб. 40 коп.

Въ добавокъ штатныхъ суммъ отпускаются обществами: Гольдингенскимъ 70 р., Либавскимъ 60 р.

Въ счетъ штатной суммы поступило платы за ученіе по Либавскому училищу 84 руб. 30 коп.

Ревизія дѣлъ.

Счетоводство оказалось вѣрнымъ и по административной и хозяйственной частямъ найденъ надлежащій порядокъ.

В. Общія свѣдѣнія.

Для еврейскихъ училищъ Курляндской губерніи оказывается вообще не вполне благоприятнымъ, что въ отношеніи избранія учителей они поставлены въ зависимость отъ Виленскаго раввинскаго училища, такъ какъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ евреи, вслѣдствіе столкновеній съ элементами польскимъ и литовскимъ, вообще находятся на другой, отчасти низшей степени просвѣщенія, вслѣдствіе чего соотвѣтствовало бы болѣе пользамъ Курляндскихъ училищъ, если бы учителя могли быть приглашаемы изъ-за границы.

Сремленіе учебнаго вѣдомства направлено къ тому, чтобы побудить общества къ принятію участія въ содержаніи училищъ, чему и имѣются уже начала. Совершеннаго успѣха въ этомъ отношеніи нельзя однако ожидать, пока настоящія постановленія о сборахъ съ евреевъ не подвергнутся измѣненію, которое, уклоняясь отъ системы прямыхъ на содержаніе училищъ налоговъ, побудило бы евреевъ отказаться отъ мнѣнія, будто они внесенною повинностію исполнѣ, а можетъ быть даже съ избыткомъ покрыли расходъ правительства на воспитаніе ихъ дѣтей.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО ДЕРПТСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ, ЗА 1863 ГОДЪ.

I. Составъ университета.

A. Составъ факультетовъ и отдѣленій.

Дерптскій университетъ состоитъ изъ пяти факультетовъ: богословскаго, медицинскаго, юридическаго, историко-филологическаго и физико-математическаго; три послѣдніе раздѣляются каждый на два отдѣленія, именно: юридическій — на юридическое и дипломатическое отдѣленіе; историко-филологическій — на камеральное и историко-филологическое отдѣленіе и физико-математическій факультетъ — на математическое и отдѣленіе естественныхъ наукъ.

Богословскій факультетъ состоитъ изъ слѣдующихъ кафедръ:

1. Эзегетики.
2. Практическаго богословія.
3. Догматическаго и нравственнаго богословія.
4. Церковной исторіи и литературы богословія.
5. Восточныхъ языковъ.

Медицинскій факультетъ состоитъ изъ слѣдующихъ кафедръ:

1. Анатоміи.
2. Физиологіи.
3. Всеобщей патологіи и патологической анатоміи.
4. Фармакологіи, діететики и исторіи медицины.
- 5 и 6. Терапіи и клиники.
- 7 и 8. Хирургіи и клиники.
9. Родовспомогательнаго искусства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней.
10. Государственнаго врачебновѣдѣнія.
11. Фармаціи.

Юридическій факультетъ состоитъ изъ слѣдующихъ кафедръ:

- 1 и 2. Мѣстныхъ правъ прибалтійскихъ губерній и юридической практики.
3. Уголовнаго права, уголовного судопроизводства, исторіи права и юридической литературы.
4. Римскаго и германскаго гражданскаго права.
5. Государственнаго права, народнаго права и политики.
6. Русскаго права.

Историко-филологическій факультетъ состоитъ изъ слѣдующихъ кафедръ:

а) Историко-филологическое отдѣленіе.

1. Философіи.
2. Краснорѣчія, древне-классической филологіи, эстетики и исторіи искусствъ.
3. Исторіи литературы, древне-классической филологіи и педагогики.
4. Русскаго языка и словесности.
5. Всеобщей исторіи.
6. Исторіи Россіи.
7. Географіи и статистики.

Кромѣ того:

1. изъ должности лектора нѣмецкаго языка.
2. » » » французскаго языка.
3. » » » русскаго языка.
4. » » » англійскаго языка.
5. » » » итальянскаго языка.
6. » » » эстонскаго языка.
7. » » » латышскаго языка.

б) Камеральное отдѣленіе.

1. Камеральныхъ, финансовыхъ и торговыхъ наукъ.

Физико-математическій факультетъ состоитъ изъ слѣдующихъ кафедръ:

а) Математическое отдѣленіе.

1. Чистой математики.
2. Прикладной математики.
3. Астрономіи.

6) Отдѣленіе естественныхъ наукъ.

1. Физики.
2. Химіи.
3. Ботаники.
4. Минералогіи.
5. Зоологіи.
6. Сельскаго хозяйства и технологіи.
7. Физиологіи растений и антропологіи.

Б. Личный составъ.

I. Преподаватели.

По уставу Дерптскаго университета 1817 года и дополнительному штату 1842 года полагается:

Ординарныхъ профессоровъ:	на богословскомъ факультетѣ	4
»	» юридическомъ	6
»	» медицинскомъ	11
»	» историко-филолог.	7
»	» физико-математич.	9

Экстраординарныхъ профессоровъ: по штату опредѣленъ только одинъ, именно на медицинскомъ факультетѣ, прозекторъ при анатомическомъ театрѣ.

Доцентовъ полагается семь, по отдѣльнымъ факультетамъ они не распределены.

Лекторовъ — 7 на историко-филологическомъ факультетѣ.

Прозекторъ.

Помощникъ прозектора 1.

Ученый аптекаръ 1.

Ассистентовъ въ клиникахъ 3.

Лаборантовъ 2 (на медицин. фак. 1 и на физико-матем. фак. 1).

Учителей искусствъ 6.

2. Къ концу 1863 г. штатныхъ преподавателей состояло на лицо:

Ординарныхъ профессоровъ:	на богословскомъ факультетѣ	4
»	» медицинскомъ	11
»	» юридическомъ	5
»	» историко-филолог.	6
»	» физико-математич.	9

часть сѣхп. отд. II.

3

Экстраординарн. профес. на медицинскомъ факульт.	1	
Доцентовъ (на богослов. фак. 1, юридич. фак. 1, медицинскомъ фак. 2, физико-математ. факул. 1).	5	
Лекторовъ (на историко-филологическомъ факульт.).	5	
Прозекторовъ (см. экстраордин. профессоровъ).		
Помощниковъ прозектора	1	} на медиц. факульт.
Ученый аптекаръ	1	
Ассистентовъ въ клиникахъ	3	
Лаборантовъ (на медиц. ф. 1, на физ.-матем. ф. 1).	2	
Учителей искусствъ	3	

3. Общее число имѣющихъ на лицо штатныхъ преподавателей всѣхъ факультетовъ:

Ординарныхъ профессоровъ	35
Экстраординарный профессоръ	1
Доцентовъ	5
Лекторовъ	5
Прозекторовъ (см. экстраордин. профес.)	
Помощникъ прозектора	1
Ученый аптекаръ	1
Ассистентовъ въ клиникахъ	3
Лаборантовъ	2
Учителей искусствъ	3

4. Число преподавателей, не положенныхъ уставомъ и штатомъ университета:

Ординарный профессоръ исторіи Россіи	1
Ординарный профессоръ физиологіи растений и антропологіи	1
Экстраординарный профессоръ восточныхъ языковъ	1
Законоучитель и профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія	1
Законоучитель католическаго исповѣданія	1
Преподаватель началъ архитектуры и архитекторъ университета	1
Обсерваторъ	1

5. Число приватъ-доцентовъ—4; всѣ они на медицинскомъ факультетѣ, одинъ изъ нихъ исправляетъ въ то же время обязанности помощника прозектора, а другой — ассистентомъ въ клиникѣ.

6. Общее число имѣющихся на лицо преподавателей всѣхъ категорій 65.

7. Число вакантныхъ должностей преподавателей по отдѣльнымъ факультетамъ:

Каѳедры ординарныхъ профессоровъ :

На юридическомъ факультетѣ каѳедра юридической практики, вмѣсто второй каѳедры для русскаго права. Но каѳедра, переименованная такимъ образомъ 22 іюля 1863 года, съ того времени не замѣщена.

На историко-филологическомъ факультетѣ каѳедра географіи и статистики, не занята съ 29 октября 1863 года. Въ томъ же факультетѣ оставалась не замѣщенной каѳедра краснорѣчія, древне-классической филологіи, эстетики и исторіи искусствъ съ 25 апрѣля 1863 года; но 7 ноября послѣдовало распоряженіе о замѣщеніи ея и назначенный для нея профессоръ прибылъ въ Дерптъ изъ-за границы въ первые дни января мѣсяца настоящаго года.

Кромѣ сего къ концу 1863 года оставались не замѣщенными :

Двѣ должности доцентовъ, одна съ 1848 года, другая — съ 1854 года.

Двѣ должности лекторовъ, обѣ съ 1859 года.

Три должности учителей искусствъ, одна съ 1858 года, другая 1862 года, третья въ 1860 года упразднена.

8. Къ концу 1863 года состояло не занятыхъ должностей преподавателей 10.

II. Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.

1. Ректоръ, проректоръ и заступающій мѣсто проректора включены въ число ординарныхъ профессоровъ.

2. Общее число чиновниковъ :

а) опредѣленныхъ штатомъ 21
б) имѣющихся на лицо 26

3. Общее число вакантныхъ должностей 1

4. Обзорѣніе вакансій. Вакантна была должность помощника директора ботаническаго сада.

II. 0 занятіяхъ факультетовъ.

1. Число засѣданій: на богословскомъ факультетѣ 15, юридическомъ 23, медицинскомъ 20, историко-филологическомъ 10 и физико-математическомъ 9.

2. Что касается до распредѣленія предметовъ преподаванія, то на юридическомъ факультетѣ къ кафедрѣ, учрежденной вмѣсто второй кафедры русскаго права, отнесены нѣкоторыя части мѣстнаго права остзейскихъ губерній. Послѣдовательность преподаванія, по существующему въ университетѣ порядку, устанавливаема была всѣми факультетами въ концѣ каждаго полугодія, при чемъ при распредѣленіи предметовъ на будущее полугодіе принимаемо было во вниманіе и послѣдовательное повтореніе ихъ.

3. По учрежденіи кафедры юридической практики юридическимъ факультетомъ поручено было штатному доценту сего факультета читать нѣкоторые предметы, входящіе въ составъ вышеупомянутой кафедры, равно какъ и кафедры частнаго права Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи.

4. Съ разрѣшенія господина попечителя Дерптскаго учебнаго округа для студентовъ всѣхъ факультетовъ были введены, въ видѣ опыта, вновь составленные учебные планы и программы для экзамена, имѣющіе цѣлю уменьшить число предметовъ и часовъ преподаванія, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилить строгость экзаменовъ и отмѣнить существовавшую понинѣ обязательность учебныхъ плановъ.

5. За разсужденіе на назначенную богословскимъ факультетомъ тему: «*Religii doctrina e fontibus hausta exponatur*» студенту богословскаго факультета Цѣпфелю присуждена была золотая медаль; а за разсужденіе на тему: посл. Колл. 3, 1—4, серебряная медаль студенту того же факультета Лоссіусу. За разсужденіе, на назначенную юридическимъ факультетомъ тему: «*О приобрѣтеніи права собственности на недвижимыя имущества, по мѣстному праву остзейскихъ губерній*», присуждена золотая медаль студенту юридическаго факультета Шиллингу. За разсужденіе, на предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: «*Quum per experimenta in animalibus, tum inquirendo in inflammata hominum respiramina exploretur, quibus ex elementis texturae gignatur pus, in quo hoc imprimis in disceptationem vocetur, exstetne aliquod epithelium vestiens alveolos pulmonum, nec ne?*» удостоенъ золотой медали казеннокоптный студентъ медицины Дитманъ.

6. Слѣдующія сочиненія были изданы университетомъ: Наблюденія, произведенныя на университетской обсерваторіи, ч. XV отд. II. ординарнаго профессора доктора Медлера. Привѣтственная рѣчь Дерптскаго университета по случаю пятидесятилѣтняго юбилея заслуженнаго профессора и почетнаго члена того же университета тайнаго совѣтника Струве, вмѣстѣ съ разсужденіемъ подъ заглавіемъ: «De curvatura superficierum» составленная ординарнымъ профессоромъ докторомъ Миндингомъ. Исторія минералогическаго кабинета Дерптскаго университета, составленная ординарнымъ профессоромъ докторомъ Гревингомъ. Дерптскій журналъ для богословія и церкви, 1863 г. ч. I—IV, издав. членами богословскаго факультета. Кромѣ того, обзорніе лекцій Дерптскаго университета на оба полугодія 1863 года на языкахъ латинскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ.

7. Исправляющіе должность ординарныхъ профессоровъ: русскаго права магистръ Энгельманъ, камеральныхъ наукъ магистръ Грассъ и древне-классической филологіи магистръ Паукеръ до настоящаго времени не имѣютъ ученой степени доктора. Впрочемъ всѣ они выдержали изустный экзаменъ на упомянутую степень и готовятъ диссертациі.

8. Члены и доценты различныхъ факультетовъ издали въ свѣтъ слѣдующія сочиненія и разсужденія: профессоръ Курцъ: 1) *Christliche Religionslehre*, 8-te Aufl., Berlin. 2) *Biblische Geschichte*, 10-te Aufl., Berlin. 3) *Abriss der Kirchengeschichte für höhere Lehranstalten*, 5-te Aufl., Mitau. 4) *Lehrbuch der Kirchengeschichte für Studierende*, 5-te Aufl., Mitau. 5) *Recensentenunfug*. Профессоръ Христиани: *Predigt ueber die evangelische Freiheit (Gal. 5, 1—6)* Dorpat. Проф. фонъ Эттингенъ: 1) *Ueber die Lehre von der Taufe*, 2 Artikel; 2) *die neuesten Kundgebungen der religiösen Fortschrittspartei*, напечат. въ *dorpater Zeitschrift für Theologie und Kirche*; 3) *Ueber den Kant'schen Pflichtbegriff, mit Beziehung auf unsere Zeit*, Festrede, Dorpat. Проф. фонъ Энгельгардтъ двѣ статьи помѣщенныя въ *dorpater Zeitschrift für Theologie und Kirche*. 1) *Heidenthum und Christenthum im XIX Jahrhundert*; 2) *die theologische Fakultät vor dem Forum von Zeitungen*. Доцентомъ магистромъ Люткенсомъ помѣщена тамъ же статья: *Ueber Sünde, Gnade und Versöhnung*. Проф. Бульмерингъ издавалъ газету подъ названіемъ: *Baltische Wochenschrift für Landwirtschaft, Gewerfleiss und Handel*, и помѣщалъ въ ней разныя статьи. Проф. Ваксмуть напечаталъ двѣ статьи: 1) *Aus der medicinischen Klinik in Dor-*

pat, Typhus ohne Fieber; помѣщ. въ Archiv der Heilkunde von Wagner, и 2) ein Fall von Diabetes insipidus; въ Virchow's Archiv. Профессоръ Вѣтхеръ: «Umwandlung cavernöser Geschwülste der Leber zu festen nerbigen Knoten» отпеч. въ Virchow's Archiv; кромѣ того «Ueber Vivianitbildung in anatomischen Präparaten» тамъ же и «Jahresbericht ueber die Leistungen der pathologischen Anatomie im J. 1862», въ медицинскомъ журналѣ военнаго министерства. Проф. Адельманъ: Ueber die Verschlussung der Därme innerhalb der Bauchhöhle» въ Prager medicische Vierteljahrsschrift. Проф. фонъ Гольстъ: «Ueber Schwangerschaft u. s. w. mit Uterusblutungen» въ Monatsschrift für Geburtshülfe, и «Ueber Diagnose des rudimentären Uterus» въ Bitschlers Beiträgen zur Geburtshülfe. Проф. Ширренъ: «Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbstständigkeit» aus dem Schwedischen Reichsarchiv zu Stockholm, Bd. III. Проф. Шмидтъ: «Die Wasserversorgung Dorpat's eine hydrologische Untersuchung» mit einer hydrognostischen Karte der Stadt Dorpat. «Agriclturchemische Untersuchungen IV» (livländische Ernten, in den livl. Jahrbüchern der Landwirthschaft), «Zur Geschichte der Gährung in Liebig's Annalen der Chemie». Проф. Кемцъ: Repertorium für Meteorologie, Bd. 3. Проф. Медлеръ: «Kurzer Abriss der Astronomie и нѣкоторыя статьи въ журналѣ Baltische Monatsschrift. Проф. Бунге: «Ueber die Gattung Echinops» въ бюллетенѣ С.-Петербур. академii наукъ. Проф. Гревингъ: «Baltische Meteorita» въ Дерптской газетѣ Tagesblatt: «Die Zeugen der Sintfluth in den Ostseeprovinzen» въ газетѣ «Inland». Проф. Цецольдъ: «Ueber die landwirthschaftlichen Lehranstalten Frankreichs» въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенiя. «Ueber die Bearbeitung des Bodens mittelst Dampfkraft» въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ. «Reise im westlichen und südlichen europäischen Russland im J. 1855» mit in den Text gedruckten Holzschnitten und Karten, Leipzig, 1863.

9. Публичныя лекцiи читали слѣдующiе профессора: проф. ф. Энгельгардтъ: «Ueber des 1-te Buch Mose und die Lebensanschauungen des 19-ten Jahrhunderts. Проф. ф. Эттингенъ: «Ueber Kant's Pflichtbegriff mit Beziehung auf unsere Zeit», торжественная рѣчь, произнесенная въ день открытiя университета, 12 декабря. Проф. Фолькъ: «Ueber Muhammed und den Koran». Проф. Ваксмуть: «Ueber Mimik und Physiognomik». Проф. Вейрихъ: «Ueber die ethische und diätetische Bedeutung der körperlichen Bewegung.

10. На медицинскомъ факультетѣ утверждены въ ученой степени магистра фармацiи трое. Диссертация доктора медицины Бергмана

рго *venia legendi* была разсмотрѣна и одобрена медицинскимъ факультетомъ; публичное защищеніе ея имѣло надлежащій успѣхъ. То же должно сказать и о диссертацияхъ на ученую степень доктора бывшихъ студентовъ университета: Бурзи, Ательмейера, ф. Гольста, Гепнера, Гольбека, Гэкера и Михневича. Диссертация кандидата барона Розена на ученую степень магистра минералогіи была разсмотрѣна и одобрена физико-математическимъ факультетомъ; публичное защищеніе ея имѣло хорошій успѣхъ.

III. О занятіяхъ совѣта.

1. Совѣтъ имѣлъ 16 засѣданій.

2. Измѣненій въ отношеніи раздѣленія факультетовъ на отдѣленія, соединенія и раздѣленія кафедръ, не было. По предложенію юридическаго факультета вторая кафедра русскаго права замѣнена была, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, кафедрою юридической практики; къ ней отнесено было чтеніе нѣкоторыхъ частей мѣстнаго права прибалтійскихъ губерній.

3. Измѣненій въ правилахъ, означенныхъ въ п. 8 § 42. В. общаго устава русскихъ университетовъ, въ Дерптскомъ университетѣ не послѣдовало.

4. Согласно избранію совѣта были опредѣлены: бывшій доцентъ докторъ Фолькъ экстраординарнымъ профессоромъ восточныхъ языковъ, и бывшій приватъ-доцентъ магистръ ф. Эттингенъ доцентомъ физики; бывшій экстраординарнымъ профессоромъ въ Гиссенѣ докторъ Швабе — ординарнымъ профессоромъ краснорѣчія, древне-классической филологіи, эстетики и исторіи искусствъ. По предложенію историко-филологическаго факультета профессоръ географическихъ и статистическихъ наукъ докторъ Ширренъ былъ переведенъ, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, на кафедру исторіи Россіи. Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія бывшій въ Іенскомъ университетѣ профессоромъ докторъ Шлейденъ былъ опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ физиологіи растений и антропологіи. Священникъ магистръ Сорочинскій опредѣленъ въ должность законоучителя римско-католическаго вѣроисповѣданія. Ординарный профессоръ государственнаго врачеванія, докторъ фонъ Самсонъ, по окончаніи 25-лѣтняго срока службы былъ утвержденъ въ своемъ званіи на новыя пять лѣтъ, съ назначеніемъ ему пенсіи. По прошенію были уволены отъ службы, при университетѣ: орди-

нарный профессоръ краснорѣчія, древне-классической филологіи, эстетики и исторіи искусствъ, докторъ Мерклинъ, по болѣзни, и законоучитель римско-католическаго исповѣданія магистръ Коссовскій, получившій другое назначеніе.

5. Проректоръ профессоръ г. фонъ Эттингенъ и заступающій мѣсто проректора проф. фонъ Руммель были избраны и утверждены въ своихъ должностяхъ на слѣдующее четырехлѣтіе. Докторы Бидлеръ и Гольбекъ были опредѣлены ассистентами родовспомогательной и хирургической клиникъ, вмѣсто уволенныхъ, по прошенію, отъ сихъ должностей докторовъ Берга и Бергмана. Умеръ консерваторъ зоологическаго музея Филиповъ.

6. Докторъ медицины Бергманъ допущенъ къ чтенію лекцій по предмету хирургіи въ званіи приватъ-доцента.

7. Какія присуждены преміи и за какіе труды, показано подъ II о зан. фак. 5.

8. Совѣтъ не издавалъ никакого повременнаго изданія и протоколы совѣта не печатались ни въ повременномъ изданіи, ни отдѣльно.

9. Магистръ физико-математическаго факультета баронъ Фридрихъ Розенъ утвержденъ въ ученой степени магистра минералогіи. Званія дѣйствительнаго студента удостоено 16, кандидатата 12 и установленныхъ медицинскихъ степеней и званій 101.

10. Въ 1863 году ни одинъ изъ студентовъ Дерптскаго университета не отправленъ за границу для приготовленія къ званію профессора.

11. Въ командировкѣ находились: вслѣдствіе Высочайшаго приказа отъ 18 февраля, ординарный профессоръ фармаціи докторъ Клаусъ, за границей, семь мѣсяцевъ, для ближайшаго ознакомленія съ устройствомъ отличнѣйшихъ фармацевтическихъ лабораторій и платинныхъ заводовъ. Ординарный профессоръ астрономіи докторъ Медлеръ — два мѣсяца сверхъ лѣтнихъ ваканцій, для принятія участія въ собраніи европейскихъ астрономовъ въ Гейдельбергѣ и въ собраніи германскихъ естествоиспытателей въ Штетинѣ. Вслѣдствіе Высочайшаго приказа отъ 24 марта: ординарный профессоръ хирургіи докторъ ф. Эттингенъ — девять мѣсяцевъ, для посѣщенія лучшихъ заграничныхъ заведеній для глазныхъ болѣзней. Вслѣдствіе приказа г. министра народнаго просвѣщенія отъ 28 апрѣля ординарный профессоръ сельскаго хозяйства и технологіи докторъ Цекольдъ былъ командированъ въ Закавказскій край для изслѣдо-

ванія состоянія тамошняго сельскаго хозяйства. По Высочайшему приказу отъ 22 августа исправляющій должность ординарнаго профессора древне-классической филологіи магистръ Паукеръ былъ отправленъ на 28 дней за границу для принятія участія въ собраніи германскихъ филологовъ и для исполненія ученыхъ порученій историко-филологическаго факультета, а помощникъ прозектора докторъ Вагнеръ съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія — на 4 мѣсяца со включеніемъ лѣтнихъ вакацій во внутреннія губерніи Россіи для собранія предметовъ по естественной исторіи и для изслѣдованія патологической анатоміи чумы рогатаго скота.

12. Разсмотрѣніе смѣтъ финансовой равно какъ смѣтъ доходовъ и расходовъ въ Дерптскомъ университетѣ принадлежитъ къ занятіямъ правленія (см. IV, 13).

13. По Высочайше утвержденному уставу Дерптскаго университета рѣшенія университетскаго суда не подлежатъ разсмотрѣнію и утвержденію совѣта.

14. Вслѣдствіе распоряженія господина попечителя Дерптскаго учебнаго округа былъ подвергнутъ обсужденію проектъ устава Дерптскаго университета, представленный въ январѣ мѣсяцѣ 1863 года и подвергшійся значительнымъ измѣненіямъ, и сдѣланныя вслѣдствіе сего предложенія касательно найденныхъ необходимыми измѣненій вышеупомянутаго проекта были представлены г. попечителю.

Вслѣдствіе сдѣланнаго господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія по одному частному случаю запроса, совѣтъ подвергъ серьёзному разсмотрѣнію вопросъ: желательно ли и полезно учрежденіе кафедръ, которыя не полагаются по уставу, но назначаются только лично для отдѣльныхъ ученыхъ, или нѣтъ?

IV. О занятіяхъ правленія.

1. Съ утвержденія господина попечителя заключены были подряды на поставку дровъ на сумму 3250 руб.

2. Съ разрѣшенія господина попечителя изъ суммы, взимаемой со студентовъ на хозяйственныя потребности, употреблено на покупку рояля для обученія пѣнію при университетѣ 650 рублей.

3. Сверхсмѣтныхъ расходовъ не было.

4. Сколько было случаевъ преданія виновныхъ студентовъ университетскому суду и пр. (см. V о зан. суда).

5. Единовременныя пособія отъ 10 — 50 рублей получили въ первое полугодіе 34 студента на сумму — 758 р. Во второе полугодіе таковыя же пособія выданы 35 студентамъ на сумму 713 р., изъ суммъ на стипендіи.

6. Высочайшимъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ предложеніи господина министра народнаго просвѣщенія отъ 21 іюля 1861 года гимназіямъ предоставлено право назначать тѣхъ воспитанниковъ, которые должны быть освобождены отъ взноса платы за слушаніе университетскихъ лекцій.

Въ первомъ полугодіи были освобождены отъ платы, со включеніемъ казенныхъ воспитанниковъ, 129 студентовъ; во второмъ полугодіи, также со включеніемъ казенныхъ воспитанниковъ, 142 студента.

Разсрочки платы и уменьшенія ея на половину не было.

7. Въ Дерптскомъ университетѣ, на основаніи имѣющихъ для онаго силу законныхъ постановленій, плата за слушаніе лекцій составляетъ собственность преподавателей.

Установленной Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 6 ноября 1860 г. платы по 5 руб. въ семестръ съ каждаго студента поступило:

въ первое полугодіе 1863 года	2045 р.
во второе » » »	2020 »
<hr/>	
Итого	4065 р.

Изъ этой суммы употреблено на хозяйственныя потребности 3476 руб. 6¼ коп., а 588 руб. 93¾ коп. состоятъ въ остаткѣ къ 1864 году.

8. Такъ какъ существующій по хозяйственной части порядокъ оказывался удовлетворительнымъ, то не было необходимости прибѣгать къ новымъ мѣрамъ.

9. На ремонтныя исправленія университетскихъ зданій было издержано:

изъ суммы на ремонтныя исправленія . . .	4400 р.
» » » хозяйственныя потребности .	2123 » 46 к.
» » » обсерваторію	418 » 95 »
<hr/>	
Итого	6942 р. 41 к.

10. Наслѣдники отставнаго ассессора Эмилія фонъ Вульфъ-Роннебурга пожертвовали капиталъ въ 6901 руб. 56 коп. частію кредитными билетами, частію наличными деньгами, для образованія

стипендій для студентовъ юридическаго факультета. Кромѣ сего пожертвованы были учеными учреждениями и лицами:

Университетской библиотекѣ разныя сочиненія, числомъ 300 томовъ; въ числѣ ихъ Высочайшій даръ: *Bibliorum Codex Sinaiticus Petropolitanius*, ed. Tischendorf, 4 фоліанта.

Минералогическому кабинету: нѣкоторыя горныя породы и окаменѣлости, равно какъ и книги геологическаго содержанія.

Обсерваторіи: разныя астрономическія сочиненія.

Зоологическому музею: собраніе алжирскихъ жесткокрылыхъ наѣдомыхъ.

Библиотекѣ хирургической клиники: изображеніе, представляющее мозговую грибъ лица.

11. Заслуживающихъ особеннаго вниманія случаевъ или происшествій, подлежащихъ вѣдѣнію правленія, не было.

12. Нарушеній студентами и посторонними слушателями обязанностей ихъ въ отношеніи университета не было.

13. По приложенной къ финансовой смѣтѣ на 1863 годъ вѣдомости было назначено на Дерптскій университетъ:

	с у м м а.		изъ этого дѣйствительно отпущено.		осталось наличными къ 1864 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На личный составъ	85,763	50	85,763	50	411	58 ¹ / ₂
На учебныя пособія и хозяйственныя потребности	61,490	24	48,677	91	233	¹ / ₂
На награды и вспомошествованіе служащимъ	3,082	—	—	—	—	—
На содержаніе педагогическихъ курсовъ	7,053	—	7,053	—	1,129	70 ¹ / ₂
Итого	157,388	74	141,494	41	1,824	29 ¹ / ₂
Въ смѣтѣ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія назначено на 1863 г.:						
доходъ съ платы взимаемой со студентовъ	3,851	—	4,065	—	588	93 ³ / ₄
доходъ съ процентовъ пожертвованныхъ капиталовъ	1,388	40	1,692	65	853	38 ¹ / ₂
Всего	162,628	14	147,252	6	3,266	61 ³ / ₄

Поступившія суммы употреблены сообразно ихъ назначенію. Изъ остатка ихъ должны быть покрыты разные расходы.

V. О занятіяхъ суда.

1. Университетской судъ составляютъ ректоръ, какъ предсѣдатель, деканъ юридическаго факультета и синдикъ, въ качествѣ засѣдателей. По всѣмъ исковымъ и слѣдственнымъ дѣламъ, относящимся до студентовъ, принималъ участіе проректоръ, въ качествѣ перваго засѣдателя.

2. Этотъ судъ, существующій съ основанія Дерптскаго университета, основывается на положеніяхъ, изложенныхъ въ §§ 162 и пр. Высочайше утвержденнаго устава отъ 4-го іюня 1820 года, который во многихъ пунктахъ существенно отличается отъ положеній суда, введеннаго въ прочихъ университетахъ, уставомъ отъ 18-го іюня 1863 года.

3. Проступковъ, за которые студенты преданы были университетскому суду, было 18; всѣ они принадлежали къ числу маловажныхъ. Разбирательствъ по жалобамъ постороннихъ слушателей не было.

VI. Объ учащихся.

1. Студентовъ къ 1-му января состояло:

на богословскомъ факультетѣ 95

на юридическомъ факультетѣ:

по юридическому отдѣленію . . . 92

» дипломатическому » . . . 7 99

на медицинскомъ факультетѣ 225

на историко-филологическомъ факультетѣ:

по историко-филологич. отдѣленію . 27

» камеральному » . . . 14 41

на физико-математическомъ факультетѣ:

по математическому отдѣленію . . 14

» отдѣл. естественныхъ наукъ . . 63 77

Итого . . . 537

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ 1863 Г. ВЫБЫЛО ИЗЪ УНИВЕРСИТЕТА.	ПО БОГОСЛОВСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.			ЮРИДИЧ. ФАКУЛ.		ПО МЕДИЦИНСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.			ИСТОРИКО- ФИЛОЛОГ. ФАКУЛЬТ.		ФИЗИКО- МАТЕМАТ. ФАКУЛЬТ.	
	ЮРИДИЧЕС. ОТДѢЛЕН.	ДИПЛОМАТ. ОТДѢЛЕН.	ПО МЕДИЦИНСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.	ИСТ. ФИЛ. ОТДѢЛЕН.	КАМЕРАЛ. ОТДѢЛЕН.	МАТЕМАТ. ОТДѢЛЕН.	ОТД. ЕСТЕС. НАУКЪ.					
По окончаніи курса	21	4	—	40	5	3	4	12				
До окончанія курса:												
а) по собственному желанію	—	—	1	3	2	3	—	6				
б) уволены за неисполненіе долгов. обязательствъ	3	4	2	7	1	—	1	4				
в) уволены за недоставленіе платы за слушаніе лекцій	—	—	—	8	—	—	1	2				
г) исключены за худое пове- деніе	—	1	—	2	—	—	—	—				
вновь поступило	20	48	3	55	17	2	5	21				
состояло на лицо къ 1-му января 1864 года	91	131	7	220	36	10	13	60				

Изъ вновь поступившихъ принято :

- по свидѣтельствамъ другихъ университетовъ 7
- » аттестатамъ гимназій 137
- » дипломамъ на званіе аптекарскаго помощника. 27

Дополнительныя испытанія не имѣли мѣста.

2. Постороннихъ слушателей въ университетѣ не было; нѣкоторымъ только чиновникамъ по просьбѣ ихъ дозволено посѣщать въ свободное для нихъ время лекціи.

3. Изъ состоящихъ на лицо студентовъ записалось на слушаніе лекцій въ первомъ полугодіи 538, во второмъ 533. Отвѣты на прочіе пункты изложены въ статьѣ подъ заглавіемъ «О занятіяхъ правленія» (IV, 5 — 6).

VII. Объ учебно-вспомогательныхъ заведеніяхъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЙ ИНСТИТУТЪ И УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.	КЪ 1-МУ ЯНВ. 1863 г. СОСТОЯЛО.	ВНОВЬ ПРИБРѢТЕНО ВЪ 1863 г.	НА СУММУ.	КЪ 1-МУ ЯНВ. 1864 г. СОСТОЯЛО.
1. Общая университетская библио- тека:			Руб.	
книги и періодическія изданія	101,347	3,166	7,604	104,513
манускрипты	669	—	—	669
планы, карты, рисунки . . .	5,508	6	20	5,514
Итого . . .	107,524	3,172	7,624	110,696

Изъ числа прибрѣтеній университетской библиотеки заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія сочиненія: Carewell, pathological anatomy with 48 pl., London, 1838. Duchenne, mécanisme de la physiognomie humaine, Fasc. 1 et Album de 74 figg. electrophysiolog. Paris, 1862. Haeckel, d. Radiolarien, Rhizopoda radiaria. Berol. 1862. Acta Tomiciana per Gorski, Poznan. 1852 — 1860. Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemq. Cruciferorum. Poznan, 1855—56. 3 Vol. Brugsch, recueil de monumens Eruptiens, Lps. 1862. Corpus inscriptionum latinarum, ed. Mommsen, Berol. 1863. Monumenta historica Britannica, London. 1848.

Пользовалось университетскою библиотекою въ 1863 году 248 студентовъ.

К Н И Г И.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1863 г. СО- СТОЯЛО НА ЛИЦО.	ВНОВЬ ПРИБРѢ- ТЕНО ВЪ 1863 г.	НА СУММУ.	ИЗЪЯТО ИЗЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1864 г. СО- СТОЯЛО НА ЛИЦО.
2. Библиотека медицинскаго казеннаго института . .	626	45	Руб. 229	51	620
3. Библиотека богословской семинаріи	301	1	2	—	302

К Н И Г И.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1863 г. со- СТОЯЛО НА ЛИЦО.	ВНОВЬ ПРИОБРА- ТЕНО ВЪ 1863 г.	НА СУММУ.	ВЪЗЯТО ИЗЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1864 г. со- СТОЯЛО НА ЛИЦО.
4. Библиотека музея искусствъ	816	35	Руб. 163	—	851
5. Библиотека математическ. кабинета	247	2	11	—	249
6. Библиотека физическаго кабинета	374	6	59	—	380
7. Библиотека химическаго кабинета	173	6	89	—	179
8. Библиотека минералогиче- скаго кабинета	511	78	120	—	589
9. Библиотека зоологическаго кабинета	38	1	35	—	39
10. Библиотека экономическаго технологическаго кабинета	202	10	52	—	212
11. Библиотека обсерваторія .	2,066	40	220	—	2,106
12. Библиотека анатомическаго заведенія	89	4	16	—	93
13. Библиотека патологическ. кабинета	30	3	13	—	33
14. Библиотека фармацевтиче- скаго института	193	8	20	—	201
15. Библиотека терапевтическ. клиники	396	26	50	—	422
16. Библиотека хирургической клиники	632	22	45	—	654
17. Библиотека родовспомога- тельной клиники	425	6	13	—	431

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ИНСТИТУТЪ И УЧЕБНО-ВСПОМОГАТ. УЧРЕЖДЕНІЯ.	ЕЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1863 Г. СО- СТОЯЛО НА ЛИЦО.	ВНОВЬ ПРИОБРѢ- ТЕНО ВЪ 1863 Г.	НА СУММУ.	ИЗЪЯТО ИЗЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.	ЕЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1864 Г. СОСТОЯЛО.	ЗАМѢЧАНІЯ.
	Нуме ровъ.	Руб.	Нуме ровъ.			
18. Обсерваторія	155	—	—	—	155	Кромѣ постоянныхъ наблюденій лицами, со- стоящими при обсерва- торіи, занималось трое студентовъ, но только съ цѣлю упражненій въ астрономическихъ на- блюденіяхъ.
19. Математичес. кабинетъ . . .	120	4	36	—	124	
20. Физическій ка- бинетъ . . .	1,075	5	107	—	1,080	
21. Химическ. ка- бинетъ и ла- бораторія . .	699	6	123	—	705	Въ лабораторіи зани- малось 51 студентъ ча- стію количественнымъ, частію качественнымъ анализомъ.
22. Минералогич. кабинетъ . . .	19,882	2,041	975	—	21,923	20 студентовъ зани- малось опредѣленіемъ минераловъ и окаменѣ- лостей.
23. Ботанический садъ	Род. и экземп. 11,900	экземп. 726	300	Род. и экземп. 826	экземп. 11,800	30 студентовъ занима- лось анализированіемъ растений.
24. Зоологическій музей	Нуме ровъ. 12,968	1,385	350	Нуме ровъ. —	14,353	Изъ приобретенной за-

УНИВЕРСИТЕТСКІЙ ИНСТИТУТЪ И УЧЕВНО-ВСПОМОГАТ. УЧРЕЖДЕНІЯ.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1863 Г. СО- СТОЯЛО НА ЛИЦО.	НОВЫЕ ПРИОБРЕ- ТЕНА ВЪ 1863 Г.	НА СУММУ.	ИЗЪЯТО ИЗЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1864 Г. СОСТОЯЛО.	ЗАМѢЧАНІЯ.
25. Физиологическ. кабинетъ . .	Нумеръ. 169	ровъ. 3	Руб. 20	—	Нумер. 172	служиваютъ особеннаго вниманія: собраніе мо- лукскихъ рыбъ и евро- пейскихъ жуковъ. 4 изъ старшихъ сту- дентовъ занимались фи- зиологическими изслѣдо- ваніями.
26. Патологическ. кабинетъ . .	842	55	10	—	897	5 студентовъ занима- лись патологическими изслѣдованіями.
27. Экон.-технол. кабин. и агри- культурная ла- бораторія . .	1,073	20	386	—	1,093	8 студентовъ занима- лось изслѣдованіями ро- довъ почвы, удобренія и т. п.
28. Автомическ. учрежденія:						
а) Собраніе для человѣческой анатоміи . .	1,187	—	—	—	1,187	53 студ. занимались из- слѣдованіями надъ тру- пами, изъ нихъ 4 изслѣ- дованіями изъ микро- скопической и сравни- тельной анатоміи.
б) Собраніе для сравнительн. анатоміи . .	1,991	6	21	—	1,997	

УНИВЕРСИТЕТСКІЙ ИНСТИТУТЪ И УЧЕБНО-ВСПОМОГАТ. УЧРЕЖДЕНІЯ.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1863 Г. СО- СТОЯЛО НА ЛЕЦО.	ВНОВЬ ПРИОБРЕ- ТЕНО ВЪ 1863 Г.	НА СУММУ.	ВЗЯТО ИЗЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1864 Г. СОСТОЯЛО.	ЗАМѢЧАНІЯ.
29. Фармацевтиче- скій институтъ и лабораторія	Нуме ровъ. 2,378	106	Руб. 1,332	—	Нумер. 2,484	Изъ приобретеній за- служиваютъ особеннаго вниманія: собраніе под- линной хинной коры и очень рѣдкій химическій препаратъ изъ Парижа. 57 студ. занимались ка- чественнымъ анализомъ и 1 студ. болѣе значи- тельнымъ ученымъ тру- домъ.
30. Фармакологич. кабинетъ и ла- бораторія . .	1,096	27	207	—	1,123	1 докторантъ зани- мался изслѣдованіями разложенія нѣкоторыхъ веществъ въ тѣлѣ.
31. Хирургическія собранія . .	1,427	33	177	—	1,460	
32. Родовспомога- тельные собр.	344	20	65	—	364	

УНИВЕРСИТЕТСКІЙ ИНСТИТУТЪ И УЧЕБНО-ВОСПИТАТ. УЧРЕЖДЕНІЯ.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1868 Г. ОСТАЛОСЯ	ВЪ 1868 ГОДУ УМЕРЛО.	ВНЕДОРОЖНО.	ВПУЩЕНЫ ОБ- ЛЪЧЕННЫМИ ИЛИ НЕОБЛЪЧЕННЫМИ.	УМЕРЛО.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1864 Г. ОСТАЛОСЯ	ЗАМѢЧАНІЯ.
В О Л Ь Н Н Х Ъ .							
33. Клиники:							
а) Терапевтиче- скихъ клиникъ	3	302	203	54	47	1	Число практикан- товъ 48.
б) Хирургическ. клиникъ . . .	5	177	72	95	2	9	Число практикан- товъ 39. 8 студ. про- извели значительнѣй- шія операціи. (Chei- loplastik, Canthopla- stik, Exstirpatio mam- mae, Amputatio bra- chii, cruris etc.).
в) Родовспомо- гательныхъ клиникъ . . .	4	125	110	10	2	7	Число практикан- товъ 10.
г) Госпитальныхъ клиникъ . . .	74	506	450	46	25	59	Сдѣлано студен- тами 50 анатомиче- скихъ вскрытій, изъ нихъ 19-ть судебно- медицинскихъ. Опе- раціи произведено студентами 5-ть, изъ нихъ важнѣйшая 1, вырѣзаніе мочевого камня.

УНИВЕРСИТЕТСКІЙ ИНСТИТУТЪ И УЧЕВНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.	ВЪ 1-МУ ЯНВАРІ 1868 Г. СОСТОЯЛО.	ВНОВЬ ПРИОБРЕ- ТЕНО ВЪ 1868 Г.	НА СУММУ.	КЪЛѢТО ВЪ УПОТЕРЯВЛЕНЫЯ.	ВЪ 1-МУ ЯНВАРІ 1868 Г. ОСТАЛОСЯ.
	Нумерозъ.		Руб.		Нумер.
34. Музей искусствъ:					
а) древностей и художествъ	7,133	—	—	—	7,133
б) собраніе монетъ и ме- далей	7,360	—	—	—	7,360
в) собран. этнограф. . .	83	—	—	—	83
35. Музей отечественн. древ- ностей	3,123	—	—	—	3,123
36. Собраніе для архитек. . .	124	—	—	—	124
37. Учрежденіе для чертенія .	3,034	94	13	—	3,128

VIII. О типографіи.

Дерптскій университетъ собственной типографіи не имѣеть; въ случаѣ надобности онъ прибѣгаетъ къ городскимъ типографіямъ.

ОТЧЕТЪ ДЕРПТСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО УЧИЛИЩА, ЗА 1863 ГОДЪ.

I. Составъ училища.

А. Въ ветеринарномъ училищѣ состоятъ слѣдующія должностныя лица:

- а) Директоръ изъ профессоровъ.
- б) Профессоры, адъюнкты, прозекторъ, помощникъ его, ученый аптекаръ, аптекарскій помощникъ, ассистентъ при клиникѣ, ученый кузнецъ, помощникъ его и берейторъ.
- в) Законоучители и преподаватели вспомогательныхъ предметовъ.
- г) Надзиратель за воспитанниками, эзекуторъ и вмѣстѣ казначей, письмоводитель и вмѣстѣ бухгалтеръ.

Въ учебный курсъ ветеринарнаго училища входятъ слѣдующіе предметы:

Вспомогательныя:

- а) Минералогія съ физическою географією, б) ботаника, в) зоология, г) физика, д) химія, е) сельское хозяйство, ж) русскій, нѣмецкій и французскій языки, з) рисованіе.

Примѣчаніе. Сельское хозяйство и вспомогательныя предметы, къ естествовѣдѣнію относящіеся, излагаются примѣнительно къ существующимъ занятіямъ учащихъся.

Существенныя:

1. Необходимыя для изученія животнаго въ здоровомъ и больномъ его состояніи:

- а) Анатомія домашнихъ животныхъ (зоотомія), фізіологическая и патологическая, б) фізіологія здороваго и фізіологія больного

животнаго или патологическая, в) сравнительная анатомія, г) наружный осмотръ домашнихъ животныхъ.

2) Излагающіе правила воспитанія домашнихъ животныхъ и пособія для сохраненія и возстановленія ихъ здоровья:

а) Скотоводство (наставленіе о заводахъ), б) зоогигіена, в) фармація съ фармакогнозією, г) зоофармакологія съ рецептурою, д) ученіе о ветеринарныхъ операціяхъ, хирургическихъ и родовспомогательныхъ.

3) Показывающіе приспособленіе ветеринарныхъ пособій къ практикѣ: а) общая и частная зоотерапія, б) зоохирургія, в) родовспомогательная ветеринарная наука, г) клиника внутреннихъ и наружныхъ болѣзней, д) практическія упражненія въ ковкѣ при здоровомъ и больномъ состояніи копытъ.

4) Прилагающіе ветеринарныя свѣдѣнія къ достиженію правительственныхъ цѣлей, касательно народнаго благосостоянія: а) ученіе объ эпизоотіяхъ, б) ветеринарная полиція, в) судебная ветеринарная медицина.

5) Представляющіе объемъ ветеринарныхъ наукъ, способъ изученія, исторію и литературу оныхъ: а) энциклопедія и методологія ветеринарныхъ наукъ, б) исторія и литература ветеринарныхъ наукъ.

Сверхъ того, воспитанникамъ православнаго исповѣданія преподается законъ Божій, изъясненіе литургіи и христіанскія обязанности, а воспитанникамъ евангелическаго исповѣданія преподается наставленіе въ религію по программѣ, какая утверждена будетъ для того богословскимъ факультетомъ Дерптскаго университета.

В. Личный составъ.

І. Преподаватели.

1. Положено по штату:

профессоровъ	3
адъюнктовъ	2
законоучителей	2
прозекторъ	1
помощникъ прозектора	1
ученый аптекаръ	1
аптекарскій помощникъ	1
ученый кузнецъ	1

помощникъ ученаго кузнеца	1
ассистентъ при клиническомъ институтѣ	1
учитель рисованія	1
берейторъ	1
	<hr/>
всего	16

2. Наличное число штатныхъ преподавателей 14.

3. Доцентовъ, получающихъ плату по урокамъ за преподаваніе вспомогательныхъ предметовъ, 6, а именно:

преподаватель физики	1
« сравнительной анатоміи	1
« физической географіи, ботаники и мине- ралогіи	1
« зоологіи	1
« сельскаго хозяйства	1
« и русскаго языка	1

4. Общее число наличныхъ преподавателей всѣхъ предметовъ 20.

Примѣчаніе. Вслѣдствіе распоряженія г. попечителя, временно допущенъ для произведенія ученыхъ изслѣдованій крови домашнихъ животныхъ, извѣстный уже своими наблюденіями по этому предмету докторъ медицины Шмидтъ.

5. Число преподавательскихъ вакансій 2: одинъ адъюнктъ со времени основанія училища, т. е. съ 1848 г., и одинъ учитель закона Божія съ 1856 года.

II. Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.

1. Директоръ изъ профессоровъ.

2. Общее число чиновниковъ: а) положенныхъ по штату 3 и б) состоящихъ на лицо: надзиратель за воспитанниками 1, эзекваторъ и казначей 1, письмоводитель и бухгалтеръ 1.

3. Вакантныхъ должностей нѣтъ.

III. О занятіяхъ совѣта.

1. Совѣтъ имѣлъ 30 засѣданій.

2. Для замѣщенія должности преподавателя закона Божія не предстоить надобности, потому что воспитанники православнаго исповѣданія, по распоряженію г. попечителя, съ 1856 г. слушаютъ

изъясненіе литургіи и проч. вмѣстѣ съ студентами университета. Замѣщеніе вакантной должности адъюнкта совѣтъ отложилъ до утвержденія новаго устава.

3. Мѣры, предпріятыя къ усиленію учебной дѣятельности воспитанниковъ, заключались преимущественно въ назначеніи лучшимъ изъ нихъ стипендій; контролемъ же надъ занятіями служили полугодичныя испытанія.

4. Въ теченіе года появились въ печати:

а) Статя «о Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ» директора Унтербергера. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія за іюнь мѣсяцъ.

б) Статя его же: о первомъ международномъ ветеринарномъ съѣздѣ въ Гамбургѣ; Ж. минист. народн. просвѣщ. «дек. кн. Обѣ статьи эти напечатаны также на нѣмецкомъ языкѣ въ «Baltische Wochenschrift, Dorpat».

в) По примѣру предшествовавшихъ годовъ, директоръ Унтербергеръ номѣстилъ статью свою на нѣмецкомъ языкѣ: «о дѣйствіяхъ Дерптскаго ветеринарнаго училища въ истекшемъ 1862-мъ году»; въ журналѣ «Repertorium der Thierheilkunde», издаваемомъ въ Штутгартѣ.

г) Сочиненіе профессора Иессена: «Die Rinderpest und ihre Impfung in den Gouvernements Cherson und Orenburg. Dorpat, 1863.

д) Статя его же: «Eine Pferdekrankheit» въ «Baltische Wochenschrift».

е) Статя доктора Шмидта: «Kleinere physiologisch-chemische Untersuchungen, въ Virchow's Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie, und für klinische Medicin. Berlin. В. 29.

5. Профессоръ Иессенъ читалъ съ разрѣшенія г. попечителя, съ благотворительною цѣлю, публичную лекцію: «Ueber Parasitismus».

6. По выслугѣ 25 лѣтняго срока въ учебномъ вѣдомствѣ, оставлены съ разрѣшенія господина министра еще на пять лѣтъ:

Профессоръ Унтербергеръ съ 13-го апрѣля 1863 года, профессоръ Брауэль съ 11-го января 1863 года, а профессоръ Иессенъ съ 15-го іюня 1863 года еще на второе пятилѣтіе.

7. По распоряженію г. попечителя, согласно представленію директора, опредѣленъ ассистентомъ при клиникѣ бывшій казенно-коштный воспитанникъ, ветеринаръ Петерсонъ.

8. Утверждены въ ученыхъ степеняхъ: ветеринара «съ отличіемъ» казенные воспитанники: Петерсонъ, Томсонъ, Реннардъ и Малашенокъ; ветеринара: своекоштные воспитанники: Гочъ и Нейманъ и въ званіи ветеринарнаго помощника: Миллеръ.

9. Во время отсутствія профессора Иессена, т. е. съ 15-го августа по 6-е октября, завѣдывалъ клинкою директоръ Унтербергеръ; онъ же вмѣсто профессора Иессена во второмъ полугодіи читалъ лекціи о родовспомогательной ветеринарной наукѣ.

Съ соизволенія господина министра народнаго просвѣщенія профессоръ Иессенъ былъ командированъ, съ 15-го іюня по 6-е октября, въ Оренбургскую и Херсонскую губерніи для окончательнаго рѣшенія вопроса о пользѣ чумопрививанія; съ нимъ же вмѣстѣ, съ разрѣшенія г. попечителя на основаніи § 5 устава, былъ отправленъ оканчивавшій курсъ наукъ казеннокоштный воспитанникъ Томсонъ.

Съ Высочайшаго соизволенія, согласно представленію г. министра, директоръ Унтербергеръ, съ 19-го іюня по 9-ое августа, былъ командированъ съ ученою цѣлію за границу.

10. По финансовой смѣтѣ для Дерптскаго ветеринарнаго училища на 1863 годъ было назначено.

	ПОЛУЧЕНО:		КЪ КОНЦУ ОТЧЕТ- НАГО ГОДА ОСТА- ВАЛОСЬ НА ЛИЦО:	
	РУБЛИ	РУБЛИ	РУБЛИ	КОП.
На содержаніе личнаго состава	14,365	14,365	375	26
« учебныя пособия и хозяй- ственные расходы . . .	8,685	8,685		80½
« стипендіи воспитанникамъ	3,750	3,750	15	10
« награды и пособия . . .	715	715	715	
Итого . .	27,515	27,515	1,106	16½

По смѣтѣ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ назначено на 1863 годъ:

Сбора за слушаніе лекцій . .	48	36	24	
Всего . .	27,563	27,551	1,130	16½

Упомянутыя суммы употреблены по назначенію; изъ остающихся на лицо предстоятъ еще нѣкоторые расходы.

11. Съ утвержденія г. попечителя заключены подряды на поставку дровъ и свѣчей, всего на 1,337 руб. 60 коп. сер.

12. Сверхсметныхъ расходовъ произведено не было.

13. 18-ти воспитанникамъ были назначены стипендіи изъ суммы, опредѣленной по финансовой сметѣ для этого предмета, по 150 р. въ годъ каждому.

14. За слушаніе лекцій поступило отъ воспитанниковъ 36 руб.

15. Мѣры, принятыя въ улучшенію хозяйственной части, за исключеніемъ ремонтныхъ исправленій для поддержанія зданій состояли:

а) въ перестройкѣ и перенесеніи сѣнника съ дровяникомъ на вновь въ 1862 году приобретенное отъ города мѣсто. Подобное распоряженіе оказалось нужнымъ по случаю слишкомъ близкаго разстоянія прежняго сѣнника отъ жилыхъ зданій и для предотвращенія опасности, могущей произойти въ случаѣ пожара.

б) Въ устройствѣ колодца при дренажныхъ трубахъ и въ очищеніи оныхъ для лучшаго стока воды изъ подвальныхъ помѣщеній училища въ рѣку Эмбахъ.

16. Постройки и ремонтныя исправленія были слѣдующія:

Постройки.

Постройка и перенесеніе деревяннаго сѣнника съ дровяникомъ длиною въ 11, шириною въ 4 саж. и 1 аршинъ съ крышею изъ аспида и окраска означеннаго строенія масляною краскою на сумму 1,285 рублей.

Ремонтныя исправленія.

Въ квартирѣ директора на сумму 400 р.

По прочимъ зданіямъ училища на сумму 925 р.

Кромѣ того, за окраску масляною краскою наружныхъ стѣнъ деревяннаго дома и прилегающаго къ нему флигеля, а также заборовъ и крыши зоотомического театра на сумму 455 р.

За устройство колодца при дренажныхъ трубахъ и очищеніе оныхъ на протяженіи 115 саж. 88 р. 35 к.

Всѣ означенныя постройки и ремонтныя исправленія были приняты членами совѣта и архитекторомъ округа въ присутствіи откомандированнаго для этой цѣли чиновника городской полиціи.

Сверхъ того израсходовано на незначительныя исправленія нѣкоторыхъ частей училища, произведенныя въ различное время подъ непосредственнымъ надзоромъ эжескутора, сумму 150 р. 79 к.

17. Пожертвованій поступило: въ физическій кабинетъ и бібліотеку на сумму 39 р. 10 к.

18. Къ случаямъ и происшествіямъ, заслуживающимъ особеннаго вниманія, принадлежать:

1) Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, 22-го августа Высочайше повелѣтъ соизволить: отмѣнить вовсе установленное для воспитанниковъ Дерптскаго ветеринарнаго училища форменное платье, дозволивъ донашивать оное въ теченіе года, какъ это было допущено для студентовъ университетовъ при отмѣнѣ форменной одежды.

2) По всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія Государю Императору благоугодно было, въ 3-ій день января, Высочайше соизволить на совершенное освобожденіе отъ обязательной службы тѣхъ изъ стипендіатовъ училища, которые, за неимѣніемъ вакансій, до того времени не опредѣлены были на службу.

2) Въ теченіе года изъ числа почетныхъ членовъ училища вышло по случаю смерти 3: генераль-инспекторъ всѣхъ ветеринарныхъ институтовъ во Франціи, бывшій профессоръ Реноль, и профессоры ветеринарныхъ наукъ: Анкеръ въ Бернѣ и Всеволодовъ въ Петербургѣ.

19. Воспитанники и посторонніе слушатели, на основаніи установленныхъ правилъ, примѣрно исполняли обязанности свои въ отношеніи училища

III. Объ учащихся.

1. Къ 1-му января отчетнаго года:

а) состояло на лицо воспитанниковъ 20; б) вышло по окончаніи курса 6; в) вновь поступило 3, — изъ нихъ съ аттестатомъ изъ гимназіи 1 и двое по свидѣтельствамъ изъ частныхъ учебныхъ заведеній, равняющихся прогимназіямъ; всѣ трое были подвергнуты вторичному испытанію; къ 1-му января 1864 г. состоитъ на лицо 17.

2. Постороннихъ слушателей:

а) къ 1-му января 1863 года не было; б) въ теченіе отчетнаго года пришло 4; в) вышло до окончанія курса 3 и г) состоитъ на лицо къ 1-му января 1864 года 1.

3. Изъ состоящихъ на лицо воспитанниковъ слушали бесплатно лекціи 11 (т. е. стипендіаты).

IV. Обь учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Библиотека.

Къ 1-му января отчетнаго года въ библиотекѣ училища находилось: 2,944 сочиненія въ 5,625 томахъ на сумму 14,264 р. 49³/₄ коп. Въ теченіе года приобрѣтено: 103 сочиненія въ 284 томахъ, цѣною въ 1047 р. 85¹/₂ к. Всего въ концѣ 1863 года состояло на лицо: 3,047 названій въ 5,909 томахъ, на сумму 15,312 р. 35¹/₄ к. Преподавателямъ, воспитанникамъ и постороннимъ лицамъ было отпущено для чтенія 1,517 томовъ.

Физическій кабинетъ.

Въ началѣ 1863 г. въ физическомъ кабинетѣ находилось инструментовъ, снарядовъ и пр. 269 номеровъ на сумму 2,990 р. 26 к. Въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 36 номеровъ цѣною въ 337 руб. 56 к.; итого всѣхъ снарядовъ, инструментовъ и пр. 305 номеровъ на сумму 3,327 р. 82 к.

Употреблено при произведеніи опытовъ различныхъ матеріаловъ на 58 р. 14 к.

Кромѣ демонстрацій, необходимыхъ при лекціяхъ физики, средства кабинета употреблялись доцентомъ физики также и для изслѣдованій: какое вліяніе имѣеть химическій составъ тѣлъ на явленія многоцвѣтности (Polychroismus) и связаннаго съ ними явленія поляризаціи; при этомъ опыты производились по преимуществу надъ синеродистыми соединениями платины. Затѣмъ неорганическія основанія были замѣщаемы органическими радикалами,—эти послѣднія изслѣдованія продолжаются и въ настоящее время. Изъ результатовъ, добытыхъ такимъ образомъ, заслуживаютъ вниманія въ особености слѣдующіе:

1. Въ каждой точкѣ какой-либо отражающей двувѣтной поверхности (dichroitische Fläche) существуютъ два плоскихъ одинъ къ другому отвѣсныхъ пучка лучей (Lichtbüschel).
2. Пропускаемый свѣтъ никогда не бываетъ поляризованнымъ (eben polarisirtes).
3. Многоцвѣтность (Polychroismus) зависитъ отъ содержанія воды.

Въ заключеніе нужно замѣтить, что еще продолжаются опыты о вліяніи химическаго состава на скорость испаренія.

Химическій кабинетъ.

Химическій кабинетъ заключалъ въ себѣ 222 нумера на 1,176 руб. 85 к., прибыло 5 нумеровъ на сумму 117 р. 62 к.; къ концу года состояло 227 нумеровъ на сумму 1,294 р. 47 к., кромѣ того химикалій и реакенцій на 467 р. 7½ к. При произведеніи экспериментовъ во время лекцій израсходовано реакенцій, химикалій и проч. на 50 руб. 76 коп.

Фармаконостическій кабинетъ.

Въ этомъ кабинетѣ къ концу отчетнаго года находилось 598 нумеровъ на сумму 229 р. 62 к.

Минералогическій кабинетъ.

Въ началѣ 1863 года состояло въ минералогическомъ кабинетѣ 2,204 нумера на сумму 951 руб. 67½ коп.; въ теченіе года приобретено 12 нумеровъ цѣною въ 32 р. 53 к., къ концу отчетнаго года состоитъ на лицо 2,216 нумеровъ, на сумму 984 р. 20½ к.

Гербарій и ботаническій садъ.

Въ концѣ 1862 года заключалъ въ себѣ гербарій 1000 нумер. на 60 р., а ботаническій садъ 28 нум. на 241 р. 70 к., приобретено 2 нумера цѣною въ 20 р. с., къ концу отчетнаго года находится въ гербаріѣ 1000 нум. на 60 р. и въ ботаническомъ саду 30 нумеровъ цѣною 261 р. 70 к.; всего на сумму 321 р. 70 к.

Зоологическій кабинетъ.

Въ этомъ кабинетѣ приращеній и перемѣнъ въ 1863 году не было; на лицо состоитъ 361 нумеръ на 53 р. 15 к.

Музеи анатомическаго театра.

а) Въ физиологическо-анатомическомъ отдѣленіи оставалось къ 1863-му году препаратовъ, кои неоцѣнены, 805, моделей 36 на сумму 73 р. 16½ к. и рисунковъ 65 цѣною 91 р. 40 к.; поступило вновь 13 аппаратовъ, равнымъ образомъ неоцѣненныхъ; къ концу отчетнаго года состоитъ на лицо 818 препаратовъ, 36 моделей и 65 рисунковъ, цѣна коихъ означена выше.

б) Въ патологическо-анатомическомъ отдѣленіи къ концу 1862 года находилось 772 препарата, изъ коихъ два цѣною 1 р., 2 мо-

дели 2 р. 45 к., и 76 рисунковъ 212 р. 7 к.; приобѣтено въ 1863 году 10 препаратовъ, кои не оцѣнены, и 10 рисунковъ на сумму 26 р. 50 к., въ настоящее время отдѣленіе это заключаетъ въ себѣ 782 препарата, изъ коихъ два цѣною 1 р., 2 модели 2 р. 45 к. и 86 рисунковъ 238 р. 57 к.

Кромѣ того, въ обонхъ отдѣленіяхъ находилось къ началу 1863 года аппаратовъ, инструментовъ и пр. 2,431 номеръ на 4,610 р. 53 к., въ отчетномъ году приобѣтено 70 номеровъ на 240 р. 31 коп.; всего состоятъ на лицо 2,501 номеръ на сумму 4,850 р. 84 коп. Изъ числа приготовленныхъ воспитанниками въ теченіе года анатомическихъ препаратовъ 10 поступило въ музей; анатомическихъ вскрытій въ заведеніи произведено 117.

Кабинетъ чертежей и рисунковъ.

Въ этомъ кабинетѣ въ теченіе года никакихъ перемѣнъ не послѣдовало: затѣмъ на лицо состоятъ рисунковъ, чертежей и другихъ различныхъ предметовъ: 184 нум. на сумму 174 р. 72 к.

Кабинетъ моделей различныхъ домашнихъ животныхъ.

Къ началу 1863 года находилось моделей и другихъ предметовъ 65 нум. на 266 р. 74 коп.; въ теченіе года приобѣтено 5 нум. цѣною 37 р. 30 коп.; въ концѣ отчетнаго года состоятъ на лицо 70 нум. на 304 р. 4 к.

Кузница.

Инструментовъ и различныхъ предметовъ находилось къ 1-му января 1863 года 107 номеровъ на сумму 603 р. 84¼ к.; въ теченіе года полученъ 1 номеръ въ 2 р. 50 к.; затѣмъ на лицо состоятъ 108 нум. цѣною 606 р. 34¼ к.

Въ продолженіе отчетнаго года изготовлено воспитанниками 155 подковъ; кромѣ того, воспитанники старшаго курса упражнялись въ подковываніи здоровыхъ и поврежденныхъ копытъ.

Сельско-технологическій кабинетъ.

Моделей и инструментовъ въ этомъ кабинетѣ находилось къ началу 1863 г. 16 нум. на сумму 248 р. 53 к., въ продолженіе года приращеній не было.

Аптека.

Къ концу 1862-го года аптека вмѣщала въ себѣ 248 медикаментовъ, на сумму 328 р. 15 к.; въ теченіе года приобѣтено 242

медикамента на 426 р. 79 к. $\frac{3}{4}$ к., и, за исключеніемъ употреблен-
ныхъ, остается на лицо 254, по цѣнности на 289 р. 28 $\frac{1}{2}$ к.

Отъ вольной продажи выручено по 1613 рецептамъ 467 р. 22 $\frac{1}{2}$
коп.; въ клинику отпущено по 1331 рецепту на 475 р. 76 к. и для
зоотомического театра на 31 р. 77 $\frac{1}{2}$ к.

Кромѣ того, разнаго рода посуды и пр. 341 нум. на сумму 1,624
руб. 93 $\frac{1}{2}$ к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено покупкою 15
нум. цѣною 65 р. 23 к.; остается на лицо 356 нум. на сумму 1,690
руб. 16 $\frac{1}{2}$ к.

Клиника.

Въ концѣ 1862-го года находилось въ клиническомъ институтѣ
инструментовъ и другихъ различныхъ предметовъ 210 нумеровъ на
сумму 2,232 р. 81 $\frac{1}{2}$ к.; вновь поступило въ теченіе отчетнаго года
48 нум. на 214 р. 17 к.; въ настоящее время состоитъ на лицо
258 нум. по цѣнности на 2,446 р. 98 $\frac{1}{2}$ к.

Къ 1-му января 1863 года оставалось больныхъ въ клиникѣ 7;
въ теченіе года прибыло 2,732 — а именно:

рогатаго скота	589
лошадей	1,604
овець	112
свиной	122
козь	4
собакъ	254
кошекъ	3
домашнихъ и другихъ птицъ	44
Всего	2,732.

Изъ числа коихъ въ клиникахъ было пользовано 380, амбулант-
но 1,455 и внѣ училища 904. Изъ нихъ выздоровѣло 2,298, пало:

рогатаго скота	19
лошадей	30
овець	2
свиной	13
козь	2
собакъ	44
кошка	1
домашнихъ и прочихъ птицъ	5
Всего	116.

Исходъ болѣзни остался неизвѣстенъ у 318; въ концу отчетнаго года находилось на излеченіи 7 больныхъ. Операций произведено 681, изъ коихъ болѣе важныхъ 278. Изъ числа оперированныхъ, холощений было произведено мужскимъ животнымъ (castratio) 59.	
женскимъ (ovariotomia). 15	
	Всего 74.

При опытахъ, произведенныхъ въ клиникѣ, употреблено было 18 различныхъ животныхъ на сумму 49 р. 45 к.

И въ этомъ 1863 году, какъ и въ прошломъ, болѣзни домашнихъ животныхъ имѣли по преимуществу астенической характеръ. Чистыхъ воспаленій и воспалительныхъ лихорадокъ почти вовсе не было. Гриппъ (Influenza) у лошадей встрѣчался въ теченіе цѣлаго года; чаще же всего въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ; характеръ его былъ желудочно-желчный, впрочемъ не злокачественный.

Упомянутая болѣзнь доставляла воспитанникамъ случай упражняться и усовершенствоваться въ изслѣдованіи посредствомъ выслушиванія (Auscultatio) и постукиванія (Percussio). Бѣшенство, (Rabies) встрѣчалось часто: въ февралѣ у 1 собаки, въ мартѣ у 2-хъ собакъ и 6 свиней, въ апрѣлѣ у 3 собакъ, въ маѣ у 5 собакъ, 1 козы и 1 коровы, въ октябрѣ у 1 свиньи, въ ноябрѣ у 1 коровы, въ декабрѣ у 1 собаки.

Въ клиникѣ было пользовано много лошадей, страдавшихъ въ слѣдствіе неискуснаго холощениа коновалами. Одна лошадь, получившая отъ простуды параличъ лѣвой половины тѣла, была вылечена въ 6 дней. Экразеръ Шасаньяка часто былъ употребляемъ съ пользою при различныхъ операціяхъ.

Одной лошади, назначенной для опытовъ, пробовали давать Strychninum biiarsenicum противъ сапа, три мѣсяца сряду, но совершенно безуспѣшно.

Какъ рѣдкость слѣдуетъ упомянуть о лошади, сильно раненой дробью въ переднюю челюсть и въ ахиллово сухожилье; пациентъ выздоровѣлъ.

Въ этомъ году въ одномъ изъ близъ лежащихъ помѣстьевъ въ первый разъ въ здѣшнемъ училищѣ былъ наблюдаемъ и излеченъ подсыдъ рогатаго скота (Pogonuschia) у 13 головъ, обнаружившіяся вслѣдствіе дурнаго за ними ухода.

Три лошади, страдавшія нервическими припадками, вслѣдствіе корма съ примѣсью хвоща, (*Equisetum*) были излечены.

Противъ ленточныхъ глисть у собакъ получались хорошіе результаты отъ «*Kamala*» по драхмѣ на приемъ.

Зуботеръ (*odontriteur*) Brogniez однажды съ успѣхомъ былъ употребленъ для укороченія у лошади слишкомъ длиннаго кореннаго зуба.

Слѣдующій случай заслуживаетъ быть упомянутымъ особо: 2-го сентября директоръ Унтербергеръ принялъ въ клинику 9 лѣтнюю кобылу улучшенной степной породы и крѣпкаго тѣлосложенія. По изслѣдованіи болѣзни онъ нашель, что пациентъ былъ одержимъ водяною въ грудной полости (*Hydrothorax acutus*); 3-го числа былъ сдѣланъ проколъ груди (*Paracentesis*) на правой сторонѣ, между 9-мъ и 10-мъ ребрами, причеиъ выпущено 24 фунта сывороточной жидкости. Та же самая операція была произведена вторично 5-го и 7-го причеиъ выпущено 12 и 16 фунтовъ той же жидкости; при операціяхъ 15-го и 25-го сентября, сывороточной жидкости болѣе не показывалось. Пациентъ отъ водянки выздоровѣлъ, но 20-го ноября палъ отъ сапа. При вскрытіи были найдены всѣ патологическія измѣненія, соотвѣтствующія этой послѣдней болѣзни; воды же въ грудной полости не оказалось вовсе и легкія лишь въ немногихъ мѣстахъ, и то слегка приросли къ подреберной плевѣ. Отъ уколовъ торакара остались въ подреберной плевѣ едва замѣтные рубцы.

Подробное описаніе этого интереснаго случая будетъ изложено впоследствии, въ одномъ изъ современныхъ медицинскихъ журналовъ.

Дѣятельность клиническаго врача нерѣдко обращается къ такимъ болѣзнямъ, средоточіе коихъ въ крови, а между тѣмъ ему приходится при распознаваніи и леченіи подобныхъ болѣзней полагаться почти исключительно на одни внѣшніе признаки. Причина этому та, что измѣненія, претерпѣваемые кровью при подобныхъ обстоятельствахъ, до сихъ поръ могли быть изслѣдуемы лишь поверхностно, а это въ свою очередь обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что и физиологическіе процессы, имѣющіе мѣсто въ крови, покрыты еще глубокимъ мракомъ. Понятно, что ветеринарное заведеніе всего удобнѣе для изслѣдованій въ этой области, ибо оно свободнѣе, чѣмъ всѣ другія, можетъ стремиться къ чисто научнымъ цѣлямъ. Результаты же, при этомъ получаемые, имѣютъ значеніе не для одной только ветеринарной науки, но и

для всей медицины вообще. Исслѣдованія эти должны пополнить наши свѣдѣнія о крови—важнѣйшей жидкости всего тѣла.

На этомъ основаніи, согласно распоряженію г. попечителя, со- вѣтъ доставилъ д-ру Шмидту случай, произвести рядъ наблюденій надъ кровью домашнихъ животныхъ въ училищѣ. Г. Шмидтъ, уже прежде воспользовавшись учебно-вспомогательными средствами заве- денія, написалъ въ 1858 г. диссертацию подъ заглавіемъ: *Ovis bicor- poris descriptio adjunctis notationibus de monstrorum duplicium ortu in genere*. Потомъ онъ помѣщалъ статьи о результатѣ своихъ опытовъ въ журналѣ «Dubois и Reichert'a»: über den Faserstoff и издалъ особую брошюру: über Ozon.

Изъ подробнаго отчета его объ опытахъ, произведенныхъ имъ въ теченіе 1863-го года, касающихся преимущественно кровяныхъ шариковъ, мы заимствуемъ слѣдующее:

При опытахъ имѣлись въ виду: во первыхъ, осмотическое взаимо- дѣйствіе между кровяными шариками и окружающею ихъ кровяною жидкостью; во вторыхъ, отношеніе между шариками и дыхательными газами т. е. кислородомъ и углекислотой; въ третьихъ, раствореніе кровяныхъ шариковъ и тѣхъ агенцій, которыя производятъ подоб- ное раствореніе искусственно, а также могутъ вызвать его и внутри живаго тѣла, при физиологическихъ и патологическихъ условіяхъ— обстоятельство, имѣющее практическое значеніе для всей группы тѣхъ болѣзней, сущность коихъ заключается въ ненормальномъ раствореніи кровяныхъ шариковъ (*Blutdissolution*); наконецъ, въ че- твертыхъ, происходящія въ крови процессы окисленія, отношеніе гематоглобулина къ возбужденному кислороду, нормальныя препят- ствія свертыванію и связанное со всѣмъ этимъ исчезновеніе кровя- ныхъ шариковъ.

I. Къ ученію объ осмозѣ ячеекъ.

Цѣлымъ рядомъ прежнихъ исслѣдованій автору удалось дока- зать, что главную составную часть всѣхъ ячеекъ, за исключеніемъ лишь специфическихъ клѣточекъ различныхъ железъ, образуетъ особенное вещество, имѣющее способность вызывать свертываніе (волокинообразующее вещество, *fibrinoplastische Substanz*). Вещество это, безъ труда добываемое, было употреблено для диффузион- ныхъ опытовъ и оказалось вполне способнымъ къ переходу сквозь животныя оболочки. Такимъ образомъ теперь уже ничто не мѣ- шаетъ примѣнять начала осмоза въ жизненнымъ процессамъ, совер-

шающимся въ клѣточкахъ, между тѣмъ какъ прежде этому препятствовало то обстоятельство, что для подобныхъ опытовъ брали обыкновенную бѣлковину, неспособную къ диффундированію т. е. не проходящую сквозь животныя оболочки.

II. *О перемѣнахъ цвѣта крови отъ кислорода и углекислоты.*

Оказалось, что темный цвѣтъ, принимаемый кровью, при соприкосновеніи ея съ угольной кислотой, зависитъ отъ химическаго дѣйствія этой послѣдней на цвѣтное вещество крови. Напротивъ того яркочерный цвѣтъ, придаваемый ей кислородомъ, происходитъ лишь физическимъ путемъ — благодаря тому, что отъ кислорода кровяные шарики сжимаются, при чемъ увеличивается отраженіе свѣта отъ ихъ плотныхъ безцвѣтныхъ частей. Среднія соли щелочей, эфиръ и алкоголь, измѣняя цвѣтъ крови, дѣйствуютъ совершенно также, какъ и кислородъ, т. е. исключительно на вышесказанныя безцвѣтныя плотныя составныя части кровяныхъ шариковъ, не обуславливая никакихъ вещественныхъ измѣненій въ самомъ цвѣтномъ веществѣ крови. Напротивъ того щелочи и кислоты дѣйствуютъ подобно углекислотѣ и химически измѣняютъ кровяной пигментъ.

III. *Къ ученію о кристаллизациіи крови.*

Образованіе кристалловъ въ крови всегда предполагаетъ раствореніе кровяныхъ шариковъ и переходъ вещества, дающаго эти кристаллы, изъ шариковъ въ плазму. А потому въ послѣдствіи оно можетъ послужить важнымъ признакомъ для распознаванія болѣзней, основанныхъ на разложеніи крови (*Blutdissolution*). Оказывается, что всѣ извѣстные до сихъ поръ способы приготовленія кристалловъ крови сходны между собою въ томъ отношеніи, что всѣ они удовлетворяютъ основнымъ условіямъ всякой кристаллизациіи, а именно: во первыхъ содѣйствуютъ растворенію вещества, образующаго кристаллы и во вторыхъ, вызываютъ относительное пересыщеніе раствора, удаляя часть *Mutterflüssigkeit*, или же уменьшая ея растворяющую силу. Сверхъ того оказывается, что кислородъ атмосфернаго воздуха, при нѣкоторомъ соприкосновеніи съ кровью, вполне растворяетъ безцвѣтныя составныя части кровяныхъ шариковъ (обстоятельство, важное для теоріи дыханія), причемъ гематоглобулинъ переходитъ въ кровяную жидкость и за тѣмъ можетъ уже выдѣлиться въ кристаллахъ. Также, но только гораздо быстрѣе и сильнѣе, дѣйствуетъ и озонъ. Наконецъ найдено, что

при дѣйствиі постоянного тока на кровь нѣкоторыхъ животныхъ, на положительномъ полюсѣ выдѣляются кристаллы крови; въ то же время доказывается, что электричество содѣйствуетъ растворенію кровяныхъ шариковъ тѣмъ, что придаетъ кислороду крови сильную степень возбужденія.

IV. О гематоглобулинѣ и обстоятельствахъ, препятствующихъ свертыванію.

При окисленіи гематоглобулина получается чистый глобулинъ (волокнинообразующее вещество), но способность этого послѣдняго образовать волокнину теряется при дальнѣйшемъ окисленіи. Причина, почему кровь остается жидкою внутри кровеносныхъ сосудовъ, заключается въ томъ, что въ живомъ тѣлѣ даны всѣ условія для энергическаго сгаранія, благодаря возбужденію вдыхаемаго кислорода. При сгараніи этомъ кровяные шарики распадаются; остатки же ихъ образуютъ тѣ самыя вещества, изъ соединенія которыхъ образуется волокнина при удаленіи крови изъ тѣла.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО РИШЕЛЬЕВСКОМУ ЛИЦЕЮ, ЗА 1863 ГОДЪ.

I. Составъ лица.

A. Составъ по отдѣленіямъ.

Ришельевскій лицей, дѣйствующій по уставу, Высочайше утвержденному въ 29-й день мая 1837 года, состоитъ изъ трехъ отдѣленій: физико-математическаго, юридическаго и камеральнаго (последнее на основаніи Высочайше утвержденнаго 28-го октября и 11-го ноября 1841 года положенія комитета гг. министровъ), съ нѣкоторыми предметами общими для всѣхъ отдѣленій.

Въ составъ физико-математическаго отдѣленія входятъ каѳедры: а) общихъ предметовъ: 1) догматическаго и правоучительнаго богословія, церковной исторіи и церковнаго права православнаго исповѣданія, и богословія римско-католической церкви, для студентовъ сего исповѣданія, 2) россійской словесности, 3) всеобщей исторіи, 4) русской исторіи, 5) новѣйшихъ иностранныхъ языковъ— французскаго и англійскаго, послѣдній для желающихъ, 6) педагогики, предмета обязательнаго для казеннокоштныхъ студентовъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, кои располагаютъ занять учительскія мѣста; б) предметовъ факультетскихъ: 1) чистой математики, 2) прикладной математики, 3) физики и физической географіи, 4) естественной исторіи, 5) химіи. Въ составъ юридическаго отдѣленія входятъ каѳедры: а) общихъ предметовъ: 1) философіи, 2) нѣмецкаго языка, обязательнаго для юристовъ, и другихъ, выше объясненныхъ наукъ, б) факультетскихъ предметовъ: 1) римской словесности, 2) гражданскаго и уголовного права, 3) государственнаго права и исторіи русскаго права, 4) международнаго права и законовъ благоустройства, повинностей и финансовъ, 5) энциклопедіи законовѣдѣнія и рим-

скаго права, 6) политической экономіи и статистики. Къ камеральному отдѣленію относятся каѳедры, изъ предметовъ общихъ, тѣ самыя, что входятъ въ составъ юридическаго отдѣленія, а изъ предметовъ факультетскихъ: 1) агрономіи, 2) химіи и технологіи, 3) физики и физической географіи, 4) естественной исторіи, 5) законовъ государственнаго благоустройства, повинностей и финансовъ и 6) обзорѣнія русскаго законодательства. За исключеніемъ агрономіи, каѳедру которой занимаетъ особый преподаватель, всѣ прочіе предметы преподаются профессорами физико-математическаго и юридическаго отдѣленій.

Б. Личный составъ.

I. Преподаватели.

- 1) По штату лицея положено 12 профессоровъ и 4 адъюнкта.
- 2) На лицо состоитъ штатныхъ преподавателей: а) *общихъ предметовъ*, профессоровъ: богословія православнаго исповѣданія 1, русской исторіи 1, б) *физико-математическаго* отдѣленія: а) профессоровъ: чистой математики 1, прикладной математики 1, естественной исторіи 1, химіи и технологіи 1; б) въ качествѣ адъюнкта преподаватель физики и физической географіи 1; в) *юридическаго* отдѣленія, профессоровъ: римской словесности 1, уголовного права 1, международнаго права и законовъ благоустройства и финансовъ 1, энциклопедіи и римскаго права 1.
- 3) Всѣхъ на лицо штатныхъ преподавателей 11; изъ нихъ профессоровъ 10 и въ качествѣ адъюнкта 1.
- 4) Сверхштатныхъ преподавателей по лицееу полагается: а) для *общихъ* предметовъ: адъюнктъ педагогіи 1 и лекторовъ иностранныхъ языковъ—нѣмецкаго, французскаго и англійскаго 3, всѣ состоятъ на лицо; б) по *физико-математическому* отдѣленію механикъ 1, и состоятъ при профессорѣ каѳедры физики; в) по камеральному отдѣленію профессоръ агрономіи 1, а занимаетъ каѳедру адъюнктъ.
- 5) Всѣхъ наличныхъ преподавателей 17; изъ нихъ профессоровъ 10, адъюнктовъ 3, лекторовъ 3 и механикъ 1.

Примѣчаніе 1. Преподаваніе богословія студентамъ католическаго исповѣданія возлагается, на основаніи 105 ст. устава лицея, на законоучителя сего исповѣданія Рижельевской гимназіи.

Примѣчаніе 2. Съ порученіемъ профессору гражданскаго и уголовнаго права Богдановскому исправленія должности директора Рипельевскаго лицея, на обязанности его, по преподавательской должности, осталось чтеніе уголовного права, съ присвоеніемъ вознагражденія въ размѣрѣ одной половины профессорскаго оклада; преподаваніе же гражданскаго права возложено, съ 18⁶²/₆₃ акад. года, на частнаго преподавателя, получающаго вознагражденіе изъ другой половины профессорскаго оклада сей самой каведры.

6) Преподавательскія вакансіи числятся въ лицехъ по слѣдующимъ каведрамъ: а) по *общимъ предметамъ*: 1) *русской словесности*, съ 10-го апрѣля 1862 года, преподаватель которой, Гатцукъ, уволенъ 16-го августа того года; 2) *всобщей исторіи*, съ 17-го января 1862 года, преподаватель которой, Георгіевскій, находившійся въ командировкѣ и числившійся временно при ученomъ комитетѣ главнаго правленія училищъ, уволенъ 30-го мая 1863 года; 3) *философій*, съ іюня мѣсяца 1860 года, со времени возобновленія преподаванія сей науки на прежнемъ основаніи, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 22-го февраля того года; но одинъ отдѣлъ сей науки, психологія, въ продолженіе послѣднихъ двухъ академическихъ годовъ преподается въ лицехъ адъюнктомъ педагогій Орбинскимъ; б) по *физико-математическому* отдѣленію — каведра *физики и физической географіи*, съ 15-го сентября 1861 года, со времени увольненія, за выслугою срока, бывшаго профессора Акимова; но въ продолженіе истекшихъ 18⁶¹/₆₂ и 18⁶²/₆₃ годовъ, онъ же, Акимовъ, читалъ студентамъ предметы сей каведры, въ качествѣ частнаго преподавателя, а на текущій 18⁶³/₆₄ годъ ввѣрено преподаваніе прикомандированному къ лицеху учителю Одесской 2-й гимназіи кандидату Косенко; в) по *юридическому* отдѣленію: 1) *политической экономіи и статистики*, съ 1-го августа 1861 года, преподаватель которой, Муравьевъ, не возвратившійся изъ отпуска, уволенъ 14-го августа 1862 года, 2) *государственнаго права и исторіи русскаго права*, съ 25-го ноября 1862 года.

7) Всѣхъ преподавательскихъ вакансій въ лицехъ, со включеніемъ каведры физики, занятой временно частнымъ преподавателемъ, — 6-ть.

II. Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.

1) Должности директора, инспектора и совѣтника правленія лицея занимаютъ три профессора лицея, при исполненіи и преподавательскихъ своихъ обязанностей.

2) Чиновниковъ: а) положенныхъ по штату, со включеніемъ и канцелярскихъ — 12 и опредѣленныхъ, въ послѣдствіи, сверхъ штата 3, всего 15; б) состоящихъ на лицо: штатныхъ 11, сверхштатныхъ 3, всего 14.

3) Вакантная должность одна.

4) Мѣсто вакантной должности казначея и эзекутора, временно занимаетъ библіотекарь, при исполненіи своей обязанности и по сей должности.

II. О занятіяхъ совѣта.

1) Совѣтъ лица имѣлъ въ продолженіе года 29 засѣданій, изъ коихъ 6-ть подъ предсѣдательствомъ г-на попечителя Одесскаго учебнаго округа.

Кромѣ того, учреждались изъ среды профессоровъ, по преимуществу общихъ предметовъ, подъ предсѣдательствомъ директора, особые комитеты для испытанія лицъ, вызывавшихся къ занятію учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ, для преподаванія новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, и въ уѣздныхъ училищахъ, а также искавшихъ права на званіе домашнихъ учителей и учительницъ. Такихъ комитетовъ назначалось 19, и особо два для обсужденія предположеній: а) объ основаніи учебной фермы будущаго университета на хуторѣ Изнара, по его на то вызову, и б) о соединеніи Одесской городской библіотеки съ библіотекою будущаго университета, вслѣдствіе выраженнаго на то согласія со стороны Одесской городской думы. Мнѣнія комитетовъ по этимъ дѣламъ, съ заключеніемъ совѣта лица, представлены начальству.

2) Въ отношеніи распредѣленія порядка преподаванія допущено совѣтомъ лица, на текущій учебный 18⁶³/₆₄ годъ, то измѣненіе, что на преподавателя педагогики, чтеніе которой не могло имѣть мѣста по случаю выбитія изъ лица казеннокоштныхъ студентовъ II и III курсовъ, обязанныхъ слушать лекціи этой науки, — возложено преподаваніе студентамъ I курса психологін, по остающейся не занятою въ лицѣ каедрѣ философіи.

3) Для присканія способныхъ преподавателей къ замѣщенію вакантныхъ каедръ, лицей употреблялъ сношеніе съ ректорами и деканами нашихъ университетовъ и при ихъ содѣйствіи могъ встрѣтить кандидатовъ только на три каедры: а) политической экономіи, б) государственнаго права и в) русской словесности. На первую каедру, изъ указанныхъ лицемъ молодыхъ ученыхъ, совѣтъ

удостоилъ избранія, къ исправленію должности адъюнта, помощника бібліотекаря Харьковскаго университета кандидата Тимошенко, сдавшаго словесный экзаменъ на степень магистра; на вторую — бывшаго преподавателемъ сей самой науки въ лицей кандидата Леонтовича, а на третью магистра Майкова. На опредѣленіе двухъ первыхъ лицъ не изъявлено министерствомъ согласія, въ виду предстоящаго для лица преобразованія въ университетъ, по не пріобрѣтенію ими степени магистра.

Пока не совершится Высочайшее разрѣшеніе преобразованія лица въ университетъ, по новому уставу и штату, нельзя надѣяться на замѣщеніе остающихся свободными кафедръ преподавателями съ высшими учеными степенями, потому въ особенности, что лицей, въ настоящемъ его устройствѣ, можетъ предоставить на шесть вакантныхъ кафедръ профессорскія мѣста только тремъ, включая и кафедру физики, занимаемую теперь частнымъ преподавателемъ, а тремъ должности адъюнта. Окладъ содержанія адъюнта въ лицей менѣе оклада присвоеннаго старшему учителю, даже провинціальной гимназій, и если въ прежнее время успѣвалъ лицей пріискивать преподавателей въ званіи адъюнта, то потому только, что допускались соискатели со степенью кандидата, съ обязанностію пріобрѣсти впоследствии степень магистра, и что опредѣляемому оказывалось вспомоществованіе на переѣздъ, изъ состоявшихъ въ распоряженіи заведенія экономическихъ суммъ. Трудность пріисканія въ эти званія преподавателей подтверждалась тѣмъ, что приглашенный лицеемъ къ преподаванію физики учитель Одесской 2-й гимназій кандидатъ *Косенко* согласился на предложеніе только тогда, когда ему былъ предоставленъ окладъ, присвоенный должности профессора.

4) Въ истекшіе годы дѣятельность лица сосредоточивалась главнымъ образомъ въ юридическомъ его отдѣленіи, наиболѣе людномъ и съ большимъ противъ другихъ отдѣленій количествомъ специальныхъ преподавателей. Вслѣдствіе вызова со стороны самихъ студентовъ нѣкоторые изъ этихъ преподавателей, какъ напр. профессоръ уголовного права, устраивали по временамъ, внѣ лекціоннаго времени, частныя бесѣды съ своими слушателями, темы для которыхъ избирались изъ какого либо сочиненія, къ той или другой наукѣ относящагося.

5) За лучшее сочиненіе, написанное на предложенную студентамъ, въ истекшемъ учебномъ 18⁶²/₆₃ году, тему, по уголовному праву: «о бѣшенствѣ, сумашествіи и гнѣвѣ, какъ причинахъ невмѣ-

ненія преступленій» — удостоенъ награды золотою медалью, по опредѣленію совѣта лица, студентъ III курса юридическаго отдѣленія Николай Кременецкій, окончившій, съ отличнымъ успѣхомъ, полный курсъ ученія въ лицѣѣ.

6) Изъ наличныхъ преподавателей лица состоятъ въ исправленіи должности адъюнкта, по не приобрѣтенію ученой степени магистра, два преподавателя: педагогика — Орбинскій, имѣющій степень старшаго учителя гимназій, и агрономіи — Палимпсестовъ, имѣющій степень агронома.

7) Литературная дѣятельность нѣкоторыхъ преподавателей лица заключалась въ слѣдующихъ трудахъ: профессоръ богословія *Павловскій* издалъ отдѣльною книжкою бесѣды, произнесенныя имъ въ лицейской церкви, на молитву св. Ефрема Сирина, и напечаталъ въ Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ одну проповѣдь; профессоръ римской словесности *Юревичъ* написалъ объясненіе двухъ аморгосскихъ надписей, принадлежащихъ Одесскому музею общества исторіи и древностей, отчетъ о поѣздкѣ своей въ Кобленку, для изслѣдованія мѣстности, на которой, какъ предполагать должно, находился древній городъ Одиссось, и объясненіе трехъ Ольвійскихъ надписей, открытыхъ лѣтомъ 1863 года; каковыя статьи будутъ напечатаны въ VI томѣ записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей; профессоръ международного права *Максимовъ* издалъ Новороссійскій календарь, на 1863 годъ, по возложенной на него отъ лица обязанности редактора этого изданія; профессоръ русской исторіи *Смирновъ* написалъ статью, подъ заглавіемъ: «Споръ между Литвою и Польшею о правахъ на Волынь и Подолію», помѣщенную въ актѣ лица за учебный 18⁶²/₆₃ годъ; профессоръ прикладной математики *Карастелевъ* сдѣлалъ разборъ таблицъ смертности, составленныхъ врачомъ Финзелемъ, каковая статья помѣщена въ Одесскомъ Вѣстникѣ, и адъюнктъ агрономіи *Палимпсестовъ* издавалъ записки общества сельскаго хозяйства южной Россіи, гдѣ помѣщались собственныя статьи; составилъ отчетъ по сооружеію памятника князю Воронцову, изданный особою тетрадью, и помѣщаль свои статьи въ Народномъ Богатствѣ и Одесскомъ Вѣстникѣ.

8) Изъ преподавателей лица читали публичныя лекціи: а) адъюнктъ Орбинскій «о лингвистикѣ», продолжающій чтеніе ихъ и по нынѣ, по одобренной совѣтомъ и г. попечителемъ Одесскаго учебнаго округа программѣ, и бывший учитель С.-Петербургской Ларинской гимназій, занявшій мѣсто лектора въ Ришельевскомъ ли-

дѣѣ, Вишневскій де Турнефоръ «о французской литературѣ», по одобренной и бывшей въ разсмотрѣніи министерства программѣ.

Изъ постороннихъ лицъ читалъ въ лицейскомъ зданіи, въ одной изъ аудиторій, публичныя лекціи «о Китаѣ» прусскій подданный миссіонеръ *Кроне*, на основаніи разрѣшенія министерства отъ 27-го іюня 1863 года.

9) Въ Риппельевскомъ лицѣѣ подвергались испытанію: а) на званіе учителя гимназіи новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, общему спеціальному четверо, и три удостоены искомаго права, а одному отказано, по неудовлетворительности познаній; б) на званіе учителя уѣзднаго училища: частному спеціальному испытанію, изъ окончившихъ гимназическій курсъ—четверо, и всѣ удостоены сего званія; общему спеціальному испытанію—трое, изъ коихъ удостоенъ одинъ, а двумъ отказано, по слабости познаній; в) на званіе домашняго учителя: частному спеціальному экзамену, изъ окончившихъ гимназическій курсъ—одинъ и удостоенъ искомаго права; общему спеціальному испытанію—трое, изъ коихъ два удостоены, а одному отказано и г) на званіе домашней учительницы, лицъ женскаго пола—четыре, общему спеціальному испытанію, и всѣ удостоены права на сіе званіе.

10) Въ продолженіе минувшихъ 18⁶¹/₆₂ и 18⁶²/₆₃ учебныхъ годовъ въ лицей допускались посторонніе слушатели на двоякомъ основаніи: однимъ дозволялось слушать лекціи безконтрольно, въ отношеніи ихъ успѣховъ, а другимъ, изъ окончившихъ гимназическій курсъ, сообщались права и на выдержаніе, по окончаніи года, переводнаго экзамена, если они окончатъ вступительный экзамень. Не желая преграждать молодымъ людямъ пути къ ихъ усовершенствованію отъ слушанія лицейскаго курса, совѣтъ постановилъ допустить приѣмъ постороннихъ слушателей и на учебный 18⁶³/₆₄ годъ, но съ такимъ однимъ общимъ для всѣхъ правиломъ, чтобы посторонніе слушатели, посѣщая лекціи избираемыхъ отдѣленій, всѣхъ преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ, или же нѣкоторыхъ, по желанію, не приобрѣтали тѣмъ никакихъ правъ ни на переводный экзамень, коему подвергаются одни дѣйствительные студенты тѣхъ курсовъ, въ кои приняты и зачислены, ни на полученіе какихъ бы то ни было удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, до успѣховъ въ наукахъ относящихся, и чтобы посторонніе слушатели вносили, по прежнему, ту же плату за слушаніе лекцій, какая взимается съ студен-

товъ, т. е. по 30 руб. серебромъ. Правила эти, по надлежащемъ утвержденіи, приведены въ дѣйствіе съ начала учебнаго 18⁶³/₆₄ года.

11) Отъ лица изданъ Новороссійскій календарь на 1863 годъ, редакціею коего занимался профессоръ Максимовъ, и торжественный актъ, по случаю окончанія учебнаго 18⁶²/₆₃ года.

12) Изъ студентовъ, окончившихъ въ лицей полный курсъ наукъ, въ учебномъ 18⁶²/₆₃ году, удостоено права на чинъ XII класса, на основаніи 94 статьи устава лица: а) по юридическому отдѣленію 12, б) по физико-математическому отдѣленію 3 и в) по камеральному отдѣленію 14; всего 29.

13) Окончившій полный курсъ наукъ въ лицей, по юридическому отдѣленію, казеннокоштный воспитанникъ существовавшаго при лицей восточнаго института Антонъ *Прилуцкій*, съ согласія Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора и съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія (8-го сентября 1863 года), отправленъ, для продолженія образованія, на два года въ Московскій университетъ, съ производствомъ той самой стипендіи, по 250 рублей въ годъ, какую получалъ въ лицей. Пансіонеръ Его Императорскаго Величества, студентъ III курса камеральнаго отдѣленія, Владиміръ *Ашикъ*, съ Высочайшаго соизволенія, состоявшагося 13-го іюля 1863 года, переведенъ въ С.-Петербургскій технологическій институтъ, съ выдачею той же стипендіи, какая производилась въ лицей, по 250 руб. въ годъ. Педагогическіе воспитанники, студенты юридическаго отдѣленія, 3 курса Александръ *Волковъ* и 1-го курса Порфирій *Карасевичъ*, на основаніи разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія (13-го и 25-го сентября 1863 г.) отправлены въ Московскій университетъ, съ производствомъ той стипендіи, по 250 руб. въ годъ каждому, какую получали въ лицей.

14) Исправляющій должность директора лица, профессоръ уголовнаго права *Богдановскій*, во время отсутствія изъ Одессы, по дѣламъ службы, г. попечителя, управлялъ округомъ; сверхъ того, исполнялъ возложенную на него, по распоряженію начальства, обязанность непремѣннаго члена Одесскаго статистическаго комитета и члена временной комиссіи, занимавшейся приведеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго положенія объ управленіи городомъ Одессою. Профессоры русской исторіи *Смирновъ* и энциклопедіи *Власъевъ* состояли членами правленія лица, составъ коего былъ увеличенъ, по случаю производившихся въ лицейскомъ зданіи передѣлокъ и исправленій, предоставленныхъ хозяйственному способу;

на основаніи Высочайшаго соизволенія, состоявшагося 19-го ноября 1862 года, но выполненныхъ подряднымъ способомъ, подъ наблюдениемъ правленія. Профессоръ прикладной математики *Карстелевъ* занимался, по порученію совѣта, составленіемъ соображеній для устройства обсерваторіи для будущаго университета, руководствуясь проектомъ, по которому образована обсерваторія университета св. Владиміра. Профессоръ химіи *Гаспаиенъ*, состоя членомъ комитета, учрежденнаго по распоряженію г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора для геогностическаго изслѣдованія Одесской почвы, занимался химическимъ изслѣдованіемъ различныхъ водъ и глины, а по возникшему со стороны судебного слѣдователя Одесскаго уѣзда вопросу о веществѣ, употребленномъ для отравы колониста, изслѣдовалъ и опредѣлялъ степень вліянія этого вещества, оказавшагося мышьякомъ, на отраву. Кромѣ того, предпринималъ, въ лѣтнее вакаціонное время, экскурсію въ Крымъ для геогностическихъ изслѣдованій, производимыхъ имъ ежегодно, въ каникулы, и собранные въ сей разъ образцы горнокаменныхъ породъ и окаменѣлостей передалъ въ лицей, для обогащенія кабинета.

15) По разсмотрѣніи финансовой смѣты на содержаніе лицея въ 1863 году оказалось, что въ число штатнаго опредѣленія на личный составъ не включено 405 руб. 80 коп., предстоявшихъ на жалованье архитектору лицея, окладъ коего, сверхъ штатнаго назначенія, увеличенъ съ Высочайшаго соизволенія, состоявшагося въ августѣ мѣсяцѣ 1862 года, на счетъ экономической суммы лицея, съ обращеніемъ которой въ государственное казначейство надлежало включить въ смѣту и ту часть денегъ, каковая производилась изъ упоминаемаго источника. Расходъ означенныхъ 405 руб. 80 коп., съ разрѣшенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, одобреннаго г. министромъ народнаго просвѣщенія (30-го декабря) покрытъ остаткомъ суммы 1863 года, назначенной на содержаніе личнаго состава лицея. Кромѣ того, съ отдѣленіемъ отъ лицея Ришельевской гимназіи, ассигнуемой на содержаніе нижнихъ служителей части денегъ оказалось недостаточнымъ на ихъ продовольствіе, совершавшееся прежде на счетъ специальныхъ средствъ пансіона гимназіи, и потому предстоявшій на то расходъ, по 48 руб. въ мѣсяцъ, съ 1-го августа 1863 года, впредъ до преобразованія лицея въ университетъ, обращенъ, съ разрѣшенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа (11-го сентября) на специальныя средства лицея, именно на сумму сбора за слушаніе лекцій.

Главнѣйшіе расходы по финансовой смѣтѣ заключались: а) по учебной части—въ приобрѣтеніи книгъ для библіотеки и въ обогащеніи учебно-вспомогательныхъ заведеній на 3,583 руб. 18¼ к. и б) по хозяйственной части—въ заготовленіи дровъ и антрацита для отопления дома и въ наймѣ слугъ на 4,636 рублей. Изъ специальныхъ средствъ лица—суммы сбора за слушаніе лекцій—главнѣйшіе расходы произведены: на содержаніе личнаго состава, сверхъ штатнаго положенія 1,261 руб. 53 к. и на выдачу наградъ и пособій служащимъ и студентамъ 1,569 руб. 23 к. Итогъ расходовъ финансовой смѣты составляетъ сумму 37,254 руб. 70 коп., а специальныхъ средствъ—2,583 руб. 81 коп.

Сверхъ того, въ распоряженіе лица ассигнована изъ государственнаго казначейства сумма 92,715 руб. на преобразование Ришельевского лица въ университетъ и состоявшей при немъ гимназій, въ отдѣльное заведеніе; изъ каковой суммы произведены расходы: а) на перестройку зданій лица для приспособленія къ потребностямъ университета и ремонтное исправленіе 4,409 р. 9 коп.; б) на постройку новой мебели для университета и приведеніе въ порядокъ старой 4,085 руб. 29 коп.; в) на исправленіе дома, существующаго на лицейскомъ хуторѣ, занимаемаго воспитанниками гимназій, 789 руб.; г) на устройство брандмауеровъ на чердакѣ главнаго корпуса зданій, приобрѣтеніе пожарной трубы, новаго изобрѣтенія, хозяйственныхъ вещей для дома и постройку будки для дворника 2,039 руб. 80 коп.; д) на наемъ препаратора для приведенія въ порядокъ зоологическаго кабинета и приобрѣтеніе гербаріума 506 руб.; е) на производство работъ въ домѣ, нанятомъ для помѣщенія гимназій, для приспособленія онаго къ потребностямъ заведенія 1,302 р. 29 коп.; ж) на уплату за первый годъ найма сего дома для гимназій 4,500 руб.; з) на приобрѣтеніе мебели, учебныхъ пособій и хозяйственныхъ вещей для Ришельевской гимназій 3,770 руб. 38 коп.; и) на дополнительное содержаніе гимназій, по новому штату—1,267 р. 89 коп.; всего произведено расходовъ 22,669 р. 74 коп., а за тѣмъ осталось къ 1-му января 1864 года—70,045 руб. 26 коп.

На основаніи Высочайше утвержденаго, въ 8-й день февраля 1863 года, журнала комитета финансовъ, переданы въ государственное казначейство, взносомъ въ Одесское уѣздное казначейство, подъ квитанціи, остатки слѣдующихъ экономическихъ и хозяйственныхъ суммъ: а) экономической суммы лица 29,129 р. 97¼ к., б) суммы

сбора за слушаніе студентами лекцій 6,004 р. 17³/₄ коп., с) суммы сбора за вывезенный, въ прежнее время, изъ Одессы за границу хлѣбъ 2,530 р. 97¹/₂ коп., d) суммы на содержаніе хутора 691 р. 38 коп., е) экономическо-пансіонерной суммы Ришельевской гимназіи 861 р. 74¹/₄ коп., f) остатка пансіонерной суммы гимназіи 1862 года, опредѣлявшагося на добавочное жалованье начальству пансіона, 1,035 р. 33 коп., g) остатка штатной суммы лицея и гимназіи 1862 года отъ некомплекта личнаго состава — 3,248 р. 64 коп., всего 43,502 руб. 21³/₄ коп. сер.

16) Въ теченіе прошлаго 1863 года совѣтъ лицея неоднократно занимался обсужденіемъ вопросовъ, относящихся къ предстоящему преобразованію лицея въ университетъ, такъ напр. вопроса о вѣрнѣйшихъ средствахъ пополненія личнаго состава будущаго университета, о средствахъ учрежденія новыхъ и обогащенія существующихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, а также и о возможныхъ мѣрахъ къ тому, чтобы преподаваніе наукъ въ будущемъ университетѣ могло имѣть дѣйствительно практическое значеніе для края.

III. О занятіяхъ правленія.

1) По Высочайшему соизволенію, состоявшемуся 19-го ноября 1862 года, предоставлено право: а) какъ на производство необходимыхъ для помѣщенія Новороссійскаго университета передѣлокъ и исправленій въ зданіяхъ Ришельевскаго лицея хозяйственнымъ способомъ, подъ наблюденіемъ правленія лицея, въ составѣ членовъ нѣсколько увеличенномъ, по усмотрѣнію попечителя округа, и безъ представленія смѣты и проекта передѣлкамъ на утвержденіе главнаго правленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, и б) такъ и на предоставленіе Одесскому строительному комитету утвержденія таковыхъ смѣтъ и проекта, хотя бы стоимость ихъ превышала 10 т. руб. серебромъ. На семъ основаніи, по составленіи совѣтомъ лицея проекта передѣлкамъ, для приспособленія зданій лицея къ потребностямъ университета, и по одобреніи онаго попечителемъ округа, по составленнымъ архитекторомъ лицея смѣтамъ, рассмотрѣннымъ и утвержденнымъ Одесскимъ строительнымъ комитетомъ, были приняты, съ утвержденія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, слѣдующіе подряды: а) по производству передѣлокъ для приспособленія зданій къ потребностямъ университета и ремонтнаго исправленія главнаго корпуса зданій, въ особенности той части, которая

занималась Ришельевскою гимназіею съ пансіономъ, до отдѣленія отъ лица, по четыремъ утвержденнымъ смѣтамъ, вмѣсто исчислявшихся къ расходу, послѣ повѣрки смѣтъ — 6,342 р. 40 к. за 4,276 руб. 9 коп.; б) по производству передѣлокъ и исправленій въ домѣ, существующемъ на приморскомъ лицейскомъ хуторѣ, гдѣ располагались воспитанники Ришельевской гимназіи, вмѣсто исчислявшихся по смѣтѣ 1,180 руб. 33 коп. за 789 р.; в) по производству въ домѣ графини Стенбокь-Ферморъ, нанятомъ для помѣщенія Ришельевской гимназіи съ пансіономъ, передѣлокъ, для приспособленія онаго къ потребностямъ заведенія, по двумъ смѣтамъ, вмѣсто исчислявшихся къ расходу 1,362 руб. 11 коп. за 1,212 р. 29 копекъ серебромъ; г) по устройству брандмауеровъ на чердакѣ крыши лицейскаго зданія, въ видахъ предохраненія строеній отъ пожара, на основаніи предложенія министерства отъ 25-го мая 1863 г. № 5208, вмѣсто исчислявшихся по смѣтѣ 908 руб. 21 коп. за 817 руб.; д) по устройству наружныхъ приставныхъ лѣстницъ, для восхода на крыши зданій, и будки для дворника, помѣщавшагося въ сараѣ, тоже въ видахъ охраненія зданій отъ пожара, вмѣсто исчислявшихся по смѣтѣ 658 руб. 13 коп. за 482 руб.; е) по производству ремонтныхъ исправленій, преимущественно по приведенію печей въ порядокъ, въ особыхъ двухъ домахъ лицейскаго зданія, занимаемыхъ директоромъ, инспекторомъ и прочими лицами, вмѣсто исчисленныхъ по смѣтѣ 369 р. 94 коп. за 133 руб.; ж) по устройству шторъ къ окнамъ главнаго зданія, въ тѣхъ отдѣленіяхъ гдѣ расположены аудиторіи и кабинеты, вмѣсто исчисленныхъ по смѣтѣ 337 руб. 80 к. за 184 руб. 25 коп. Издержки по этимъ предпріятіямъ отнесены на счетъ суммы 92,715 рублей, ассигнованной на преобразование лица въ университетъ.

Кромѣ того, совершены подряды для заготовленія мебели и другихъ хозяйственныхъ вещей, съ утвержденія попечителя Одесскаго учебнаго округа, по предположенію, бывшему въ разсмотрѣніи министерства народнаго просвѣщенія въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1862 года, именно: а) по устройству новой классной мебели для университета, изъ дубоваго дерева подъ ваксировку, по выгодному договору съ фабрикантомъ пароваго мебельнаго заведенія въ Одессѣ, Мерклингомъ: 64-хъ скамѣекъ съ пюпитрами четырехъ-аршинной длины каждая, на 5 мѣстъ, по 20 р. за скамью съ пюпитромъ; 46 скамѣекъ съ пюпитрами шести-аршинной длины каждая, на 8-мъ мѣстѣ, по 30 руб. за скамью съ пюпитромъ, и 10 каедръ,

съ подставками для расположенія стула и со стуломъ, по 40 руб. за касседру съ подставкою и стуломъ, всего за 3,060 руб.; в) по разборанію и передѣлкѣ старыхъ библиотечныхъ шкафовъ, помѣщавшихся на хорахъ актовой залы, для приспособленія и установленія во вновь образованномъ для библиотеки помѣщеніи, вмѣсто исчиславшихся по смѣтѣ къ расходу 954 руб. 60 коп. за 705 руб. 14 к.; с) по устройству новыхъ шкафовъ и другой мебели для библиотеки и кабинетовъ и приведенію въ исправность старой класной мебели, вмѣсто исчиславшихся къ расходу 1680 руб. 79 коп. за 1,294 руб. и d) по приобрѣтенію брички, водовозки, повозки и другихъ хозяйственныхъ вещей, въ конхъ предстояла надобность съ отдѣленіемъ отъ лица Ришельевской гимназій, вмѣсто исчиславшихся къ расходу 636 рублей 55 коп., за 581 руб. 60 коп. Издержки на укомплектованіе зданія и укомплектованіе хозяйственныхъ потребностей предполагалось покрыть экономическою суммою лица, но за обращеніемъ таковой сполна въ государственное казначейство, отнесены на счетъ вышеозначенной суммы, ассигнованной на преобразование лица въ университетъ.

2) Изъ специальныхъ средствъ лица произведены расходы: 1) изъ суммы сбора за слушаніе студентами лекцій: а) на основаніи смѣты: на производство жалованья, сверхъ штатнаго положенія, библиотечарю, помощнику инспектора, квартирныхъ и разъѣздныхъ ему и педеламъ, а также квартирныхъ механику—1261 руб. 53 коп. и на передачу въ департаментъ народнаго просвѣщенія 2% вычета, на содержаніе ученаго комитета, 50 руб. 70 коп.; б) съ разрѣшенія попечителя округа: на производство пособій служащимъ, въ размѣрѣ опредѣленномъ смѣтою — 689 руб., на содержаніе нижнихъ служителей, до недостатку ассигнуемой на сей предметъ по штату части денегъ — 240 руб., на выдачу пособия вдовѣ умершаго врача лица Вилера 250 руб., на производство стипендій и выдачу единовременнаго пособия студентамъ 330 руб. 23 коп., на приобрѣтеніе книгъ для студентской библиотеки 150 руб., на напечатаніе распредѣленія порядка преподаванія лицейскаго курса и списковъ студентовъ 56 руб. 25 коп. и в) съ разрѣшенія министра на выдачу пожалованной библиотечарю Шишковскому награды — 300 руб.; итого 3,327 р. 71 коп.; 2) изъ экономической суммы лица, до приведенія въ дѣйствіе финансовой смѣты и передачи остатка сей суммы въ государственное казначейство: а) съ разрѣшенія попечителя округа: на переплетъ книгъ основной библиотеки лица 150 руб.

40 коп., на постройку двухъ шкафовъ для зоологическаго кабинета 130 руб., на приобретение матеріаловъ для упражненія студентовъ въ фотографическомъ искусствѣ 60 руб., на исправленіе дома, существующаго на приморскомъ лицейскомъ хуторѣ, гдѣ помѣщается начальникъ заведенія, при переводѣ воспитанниковъ, и перестройку службъ 290 руб.; б) съ разрѣшенія министра: на выдачу Всемилостивѣйше пожалованныхъ наградъ — профессору лицея Карастелеву, учителю Ришельевской гимназіи Дивари, правителю канцеляріи почетнаго Селецкого, и пособій — учителю гимназіи Стратонову и бывшему канцелярскому служителю правленія лицея Рутевскому 890 руб. и на производство дополнительнаго жалованья архитектору лицея, за январскую треть 138 руб., итого 1,658 руб. 40 коп.

3) Сверхъ смѣтныхъ расходовъ, на объясненныя въ предыдущей статьѣ предметы, произведено: изъ суммы сбора за слушаніе лекцій на 1,326 руб. 48 коп. и изъ экономической суммы на 1,658 р. 40 коп.

4) Производства стипендіи, по 8 р. въ мѣсяць, было удостоено одинъ студентъ III курса, совершенно неимѣвшій средствъ въ содержаніи себя, и пользовавшійся этимъ побужденіемъ въ продолженіе 5 мѣсяцевъ, до выхода изъ лицея по окончаніи курса; казеннокоштному же воспитаннику лицея Чернявскому, продолжавшему образованіе въ Московскомъ университетѣ и пользовавшемуся стипендіею частію изъ сего самаго источника и частію изъ выручки отъ изданія новороссійскаго календаря, выданы прогонныя и суточные деньги на возвращеніе изъ Москвы въ Одессу, въ числѣ 87 р. 35 коп. сер. Единовременное пособіе было оказано 10 студентамъ, находившимся въ самомъ затруднительномъ положеніи. Высшій размѣръ пособія простирался до 30 руб., а низшій до 15. Стипендіи и пособія производились изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

5) О предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій вступило прошеній отъ 48 студентовъ; вслѣдствіе конхъ: а) освобождено совершенно отъ платы: въ первомъ полугодіи 30-ть, (въ томъ числѣ казенныхъ воспитанниковъ 4, сыновей училищныхъ чиновниковъ 3, воспитанниковъ приказа общественаго призрѣнія 4 и стипендіантовъ Одесскаго болгарскаго настоятельства 2, во второмъ полугодіи 19; б) разсрочена уплата 14 студентамъ.

6) За тѣмъ поступило суммъ за слушаніе лекцій: а) отъ студентовъ 1,744 руб., б) отъ постороннихъ слушателей 720 руб., в) недоимки, числившейся за 1862 годъ, 410 руб.

Изъ поступившаго сбора, 2,874 руб., произведена часть расходовъ, объясненныхъ въ предыдущей 2-ой статьѣ сего отдѣла отчета, именно: на выдачу стипендій и пособій студентамъ 108 р. 68 коп., на жалованье сверхштатнымъ должностнымъ лицамъ 1,261 руб. 53 коп., на содержаніе нижнихъ служителей 240 руб., на выдачу пособій служащимъ 689 руб., на печатаніе распределенія и списковъ студентскихъ 56 руб. 25 коп., на высылку 2% вычета 50 руб. 70 коп., и передано, сверхъ означенныхъ тамъ расходовъ, въ казначейство, въ числѣ остатка предшествовавшихъ лѣтъ, до восполнѣнія разрѣшенія объ оставленіи суммы сего источника неотъемлемою собственностію заведенія — 60 руб., всего 2,466 руб. 16 коп., а за тѣмъ состояло въ остаткѣ 407 руб. 84 коп.

Прочіе расходы, на 921 руб. 55 коп., изъ указанныхъ въ предыдущей 2-ой статьѣ, произведены изъ суммы сего источника, составлявшей остатокъ прежнихъ лѣтъ.

7) По случаю производившихся въ лицейскомъ зданіи перестроекъ для приспособленія онаго къ потребностямъ университета, а также въ хуторскомъ домѣ и въ домѣ нанятомъ для помѣщенія Рихельевской гимназіи, что все, а равно заготовленіе мебели и прочіихъ хозяйственныхъ потребностей, лежало на обязанности правленія лица, составъ трехъ членовъ онаго (директоръ, инспекторъ и совѣтникъ) былъ увеличенъ двумя профессорами, избранными совѣтомъ лица и утвержденными почетомъ округа. Эти пять лицъ, участвовавшіе сообща по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, кои относились до преобразованія лица въ университетъ по хозяйственной части, раздѣляли между собою трудъ по надзору за работами во всѣхъ мѣстахъ гдѣ совершались перестройки и улучшения и за постройкою мебели, въ особенности за передѣлкою бібліотечныхъ шкафовъ, требовавшихъ приспособленія соотвѣтственно мѣстности вновь образованнаго помѣщенія, гдѣ надлежало разставить шкафы по фигурѣ стѣнъ, на коихъ основаны своды.

Съ отдѣленіемъ отъ лица Рихельевской гимназіи, завѣдываніе принадлежащими лицу хуторами, относившееся къ обязанности эконома пансіона Рихельевской гимназіи, возложено на эскутора лица.

8) Предпріятыя передѣлки и исправленія, постройка мебели и хозяйственныхъ потребностей, объяснены въ предыдущей 1-й статьѣ сего самаго отдѣла отчета, совершались посредствомъ подряда, за условленныя и указанныя цѣны и на счетъ объясненныхъ тамъ

суммъ. За исключеніемъ новой мебели, заготовляемой для библиотеки и кабинетовъ (лит. с, на 1,294 р.), которая готовится и должна быть сдана, по условію, къ 1 іюля 1864 года, всѣ прочія предпріятія выполнены. Частныя и общія освидѣтельствванія работъ и другихъ заготовленій производились правленіемъ лица, въ общемъ составѣ его членовъ, при участіи архитектора лица. Г. попечитель округа съ своей стороны дѣлалъ неоднократно осмотръ работъ, во время производства оныхъ, а г. членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Постельсъ, съ прибытіемъ въ Одессу, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1863 года, обозрѣвалъ всѣ тѣ приспособленія и улучшенія, какія сдѣланы въ лицейскомъ зданіи, хуторскомъ домѣ и въ домѣ Стенбокъ-Ферморъ, нанятомъ для гимназіи, равно вновь построенную классную мебель для университета и библиотеку, расположенную въ новомъ помѣщеніи, послѣ перемѣлки и установленія шкафовъ.

9) Въ пользу новороссійскаго университета, для устройства астрономической обсерваторіи, пожертвована отъ Одесскаго купеческаго общества телеграфная башня, существующая между крѣпостью и вѣшнимъ бульваромъ; съ отведеннымъ къ башнѣ однодесятинымъ участкомъ земли. На владѣніе башнею и землею выданъ одесскою градскою думою, съ разрѣшенія г. новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, открытый листъ, 8-го марта 1863 года. Въ счетъ суммы 8,132 руб., къ пожертвованію которой, ежегодно, вызвалось дворянство Херсонской губерніи (по 5,935 р.) и Бессарабской области (по 2,197 р.) и на принятіе каковаго пожертвованія послѣдовало Высочайшее соизволеніе, объявленное 14 іюня 1862 года, — поступило до настоящаго времени: отъ дворянъ Херсонской губерніи 42 р. 86 коп., а отъ дворянъ Бессарабской области 852 руб. 8½ коп.

Вслѣдствіе сношеній попечителя Одесскаго учебнаго округа съ начальникомъ новороссійскаго края, объ установленіи высылки въ правленіе лица жертвуемыхъ дворянствомъ денегъ, сообщено свѣдѣніе 2-го апрѣля 1863 года, что по Бессарабской области встрѣтилось затрудненіе къ установленію пожертвованія по тому случаю, что сборъ этотъ не внесенъ въ смѣту о земскихъ повинностяхъ, Высочайше утвержденную на трехлѣтіе съ 1860 года, продолженную потомъ еще на годъ, а по существующимъ законоположеніямъ никакой земскій сборъ не можетъ быть опредѣляемъ и взимаемъ безъ утвержденія земскихъ смѣтъ; принимая же въ сообра-

женіе, что на сборъ опредѣленнаго дворянствомъ пожертвованія послѣдовало Высочайшее утвержденіе, новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ одобрилъ предположеніе исправлявшаго должность начальника области, барона Веліо, чтобы особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе, не ожидая составленія смѣты земскихъ сборовъ, установило раскладку сбора пожертвованія, каковая и установлена, по увѣдомленію Бессарабской казенной палаты (29 іюля 1863 г.), для сбора 2,197 рублей за 1863 годъ.

Въ отношеніи пожертвованія дворянъ Херсонской губерніи генералъ-адъютантъ Коцебу сообщилъ (2-го мая 1863 года) содержаніе донесенія начальника Херсонской губерніи, что сборъ денегъ долженъ начаться, по мнѣнію губернскаго предводителя дворянства, съ 1-го января 1863 года и вноситься чрезъ уѣздныя казначейства, какъ предметъ частной повинности съ дворянскихъ имѣній.

10) Ришельевская гимназія, состоявшая при лицей на основаніи устава и штата 28 мая 1837 года, отдѣлена отъ лицея, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 3 день іюня 1863 года мнѣнія государственнаго совѣта, по особому Высочайше утвержденному для оной, въ 18-й день того іюня мѣсяца, штату. Частный домъ, графини Стенбокъ-Ферморъ, нанятъ съ 1-го мая 1863 года, куда, по приспособленіи дома къ потребностямъ заведенія, переведена гимназія съ пансіономъ въ іюль мѣсяцъ, самое же управленіе гимназіи съ пансіономъ отдѣлено отъ лицея съ 1 августа 1863 года, съ передачею начальству оной всѣхъ дѣлъ, до гимназіи съ пансіономъ относившихся, ея имущества, суммъ, по то число на лицо состоявшихъ: а) пансіонерной 261 руб. 92½ коп. и б) суммы пожертвованій, на содержаніе воспитанниковъ 411 р. 42 коп., а также двухъ непрерывно-доходныхъ 4-хъ процентныхъ билетовъ на капиталъ, составляющій пожертвованія Лазова и Денкоглу, на содержаніе воспитанниковъ: одинъ подъ № 1810 на 6,250 рублей, а другой подъ № 22075 на 6,188 руб. серебромъ, капиталы по каковымъ билетамъ предоставлены въ распоряженіе Ришельевской гимназіи, на основаніи опредѣленія главнаго правленія училищъ отъ 6-го марта 1863 года.

Г. членъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Постельсъ, ревизовавшій учебную часть лицея, производилъ, 8-го октября 1863 года, по внезапно объявленному требованію, повѣрку кассы Ришельевскаго лицея, въ присутствіи г. попечителя округа и членовъ правленія. По доставленіи вытребован-

наго изъ кладовой Одесскаго казначейства сундука съ денежною казною лица была произведена повѣрка кассовой и счетной книгъ и по подведеніи итоговъ, вся сумма, на лицо числившаяся, сочтена собственноручно г. Постельсомъ и оказалась сполна на лицо; о послѣдствіяхъ каковой повѣрки состоялся тогда же протоколъ.

11) Что касается до исполненія студентами и посторонними слушателями лица ихъ обязанностей въ отношеніи къ заведенію, то нельзя не сознаться, что переходное состояніе, которое переживаетъ лицей въ послѣдніе два года, готовясь къ своему преобразованію въ университетъ, — имѣло неблагоприятное вліяніе на академическія занятія, хотя поведение всѣхъ молодыхъ людей, слушающихъ лекціи въ лицей, было до того удовлетворительно, что въ теченіе всего года одинъ только студентъ III курса подалъ поводъ къ принятію противъ него мѣръ удаленія изъ заведенія, за непочтительное обращеніе на экзаменѣ съ преподавателемъ.

IV. Объ учащихся.

1) Къ 1 января отчетнаго года: а) состояло въ лицейъ студентовъ 164; изъ нихъ: по физико-математическому отдѣленію 13, по юридическому 61 и по камеральному 30; б) выбыло 65, изъ коихъ 39 по окончаніи курса, а 36 до окончанія курса; и изъ сихъ послѣднихъ: 21 для поступленія въ другіе университеты, 1 въ технологическій институтъ, 1 въ медико-хирургическую академию, 3 для поступленія въ военную службу и 10 по домашнимъ обстоятельствамъ; в) вновь поступило: по физико-математическому отдѣленію 6, по юридическому 25, по камеральному 4, всего 35; изъ нихъ по аттестатамъ гимназій объ окончаніи полного гимназическаго курса 22 и по свидѣтельствамъ гимназій о выдержанномъ, съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, вступительномъ экзаменѣ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса — 13. Къ 1 января 1864 года состоитъ студентовъ 74; изъ нихъ по физико-математическому отдѣленію 10, по юридическому 53 и по камеральному 11.

2) Постороннихъ слушателей: а) состояло къ 1 января отчетнаго года 24, б) вновь поступило 38, в) выбыло, до окончанія курса 32; изъ коихъ одинъ удаленъ по распоряженію начальства, какъ замѣченный въ сношеніяхъ съ людьми предосудительной нравственности, 14 уволены за неплатежъ денегъ за право слушанія лекцій, а прочіе по прошенію. Къ 1-му января 1864 года состоитъ постороннихъ слушателей 30.

3) Изъ состоящихъ на лицо студентовъ: а) слушало лекціи безплатно 19), б) получило разсрочку на уплату 14, на коихъ числится въ недоимкѣ 210 руб.

4) Казеннокопштные студенты, получающіе стипендію изъ суммы, ассигнуемой въ распоряженіе лица изъ государственнаго казначейства переведены изъ лица, съ разрѣшенія министерства, въ другія высшія учебныя заведенія и состоятъ: государственный воспитанникъ Ашинъ въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ, два воспитанника существовавшаго при лицей восточнаго института, Прилуцкій и Марченко, въ Московскомъ университетѣ, и третій, Анибалъ, въ Горьгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ и два педагогическихъ воспитанника, Карасевичъ и Волево, въ Московскомъ университетѣ. На содержаніе каждаго изъ нихъ отпускается по 250 руб. въ годъ, а на шестерыхъ 1500 рублей.

V. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

1) *Основная бібліотека* лица вмѣщала въ себѣ книгъ, съ 1-му января отчетнаго года, 12,312 названій, 23,596 томовъ, на сумму 31,650 руб. 87 коп.

Вновь приобрѣтено, въ 1863 году, 341 названіе, 658 томовъ, на сумму 778 руб. 4 коп. Наиболѣе важныя и цѣнныя сочиненія приобрѣтены по части математики, а именно: «полный экземпляръ журнала французскаго политехническаго института» и по русской исторіи: «рукопись южно-русской лѣтописи XVI столѣтія», найденная въ Херсонѣ.

За тѣмъ состоитъ въ бібліотекѣ книгъ 12653 названія, 24254 тома на сумму 32,428 руб. 91 коп.

При бібліотекѣ учрежденъ особый кабинетъ, куда поступаютъ отечественныя и иностранныя періодическія изданія, на извѣстный срокъ, до передачи въ бібліотеку, и гдѣ преподаватели лица занимаются чтеніемъ; какъ днемъ, въ свободныя отъ преподаванія часы, такъ и въ вечернюю пору, а также въ воскресные дни.

2) *Студентская бібліотека* имѣла книгъ съ 1-му января отчетнаго года 1,529 названій, 4,021 томъ, и кромѣ того: препаратъ человѣческаго трупа, микроскопъ и гербаріумъ на сумму 4,471 руб. 50 коп.

Вновь приобрѣтено книгъ: 1,588 названій, 2,768 томовъ, на сумму 2,650 рублей, и въ томъ числѣ значительную часть приобрѣтенія,

1,543 экземпляра, составляютъ тѣ сочиненія, преимущественно изъ отдѣла наукъ, кои удѣлены изъ книгъ главнаго правленія цензуры, по распоряженію министерства.

За тѣмъ состоитъ книгъ: 3,117 названій, 6,789 томовъ, препаратъ трупа, микроскопъ и гербаріумъ, на сумму 7,121 руб. 50 коп.

Книгами этой библіотеки, завѣдываемой двумя студентами, по избранію товарищей, подъ главнымъ распоряженіемъ профессора, исполняющаго обязанность попечителя библіотеки, пользуются исключительно студенты, коимъ выдаются книги для чтенія на извѣстный срокъ и на принятыхъ условіяхъ въ отношеніи исправности возвращенія книгъ.

3) *Физическій кабинетъ* не былъ обогащенъ въ продолженіе 1863 года и заключаетъ въ себѣ тѣ 482 снаряда, на сумму 4,671 руб. 44 коп., кои состояли къ 1-му января отчетнаго года.

Завѣдывающій симъ кабинетомъ преподаватель физики сопровождалъ свои лекціи производствомъ опытовъ, относившихся къ разсматриваемымъ явленіямъ. Кромѣ того, студенты математическаго и камеральнаго отдѣлемъ упражнялись въ фотографическомъ искусствѣ, подъ руководствомъ фотографа Мигурскаго, получившаго образованіе въ Рিশельевскомъ лицѣѣ.

4) *Химическая лабораторія* представляла къ 1-му января отчетнаго года наличность снарядовъ, аппаратовъ и препаратовъ 3,389, на сумму 4,324 руб. 21 коп.

Вновь приобрѣтено 5 снарядовъ и 12 аппаратовъ на сумму 190 руб. 50 коп.

За тѣмъ состоитъ снарядовъ, аппаратовъ и препаратовъ 3406, на сумму 4,514 руб. 71 коп.

Изъ приобрѣтенныхъ инструментовъ наиболѣе важенъ снарядъ для измѣренія поглощенія газовъ, (Absorbtionmeter Bunsen's).

Завѣдывающій лабораторіею профессоръ химіи и химической технологіи постоянно сопровождалъ свои лекціи надлежащими опытами, упражняя студентовъ въ производствѣ оныхъ.

5) *Технологическій кабинетъ* вмѣщалъ въ себѣ къ 1-му января отчетнаго года моделей и инструментовъ 105, на сумму 605 руб.

Вновь приобрѣтено двое вѣсовъ для химико-техническихъ изслѣдованій на 60 руб.

За тѣмъ состоитъ моделей и инструментовъ 107, на сумму 665 руб.

6) *Минералогическій кабинетъ* заключалъ въ себѣ, къ 1-му января отчетнаго года, 6,084 нумера минераловъ, на сумму 2,914 руб. 19 коп.

Вновь приобрѣтена, пожертвованная профессоромъ лица Гассгагеномъ, геогностическая коллекція, въ числѣ 677 штукъ, на сумму 170 руб.

За тѣмъ состоитъ въ кабинетѣ 6761 нумеръ минераловъ на 3,084 руб. 19 коп.

Пожертвованная коллекція, надъ собраніемъ которой трудился жертвователю въ продолженіе 25-лѣтней службы его при лицей, во время частыхъ путешествій въ Крымъ, кои совершалъ съ ученою цѣлью, тѣмъ замѣчательна, что она представляетъ полный рядъ геогностическихъ образцовъ Керченскаго полуострова, образцы горнокаменныхъ породъ юрской и мѣловой формации и плутоническихкихъ породъ изъ разныхъ мѣстъ полуострова.

7) *Зоологическій кабинетъ* состоялъ къ 1-му января отчетнаго года изъ 5,301 экземпляра, изъ царства животныхъ, на 4,388 руб. 18 коп.

Вновь приобрѣтено 118 экземпляровъ, на 105 руб.

За тѣмъ состоитъ 5,419 экземпляровъ, на сумму 4,493 руб. 18 к.

При зоологическомъ кабинетѣ находится *гербарій*, расположенный по системѣ Жюсье и Бартлинга, въ которомъ къ 1-му января отчетнаго года имѣлось 6,018 породъ, на 1,081 руб. 66 коп.

Вновь приобрѣтена коллекція растений, содержащая 7000 экземпляровъ, на 300 руб.

За тѣмъ состоитъ 13,018 экземпляровъ, на 1,381 руб. 66 коп.

Вновь приобрѣтенная коллекція, подобранная по семействамъ и родамъ, съ опредѣленіемъ видовъ по новѣйшимъ источникамъ, представляетъ особенный интересъ потому, что она заключаетъ въ себѣ всѣ дикорастущія травы, кусты, кустарники и деревья свойственныя площади Херсонской губерніи и, бывъ начата въ 1836 году, составлялась и дополнялась до 1862 года.

Профессоръ естественной исторіи, завѣдывающій зоологическимъ кабинетомъ и гербаріемъ, послѣ устройства этихъ учреждений прибывшимъ изъ Мюнхена препараторомъ Видгальмомъ, содержащимся по найму, имѣлъ возможность ближе знакомить своихъ слушателей съ различными коллекціями. Кромѣ общаго знакомства, нѣкоторые студенты упражнялись въ производствѣ работъ въ музеѣ; такимъ предоставлялось открывать витрины, шкафы, сравнивать

растения мѣстной флоры съ образцами гербарія и употреблять микроскопы.

8) *Астрономическо-геодезическій кабинетъ* не былъ обогащаемъ въ продолженіе 1863 года и заключаетъ въ себѣ сполна тѣ 55 инструментовъ, на сумму 3,374 руб. 49 коп., кои состояли къ 1-му января отчетнаго года.

Метеорологическія наблюденія производились при лицѣ въ продолженіи 1863 года старшимъ учителемъ Ришельевской гимназіи Дивари и результаты наблюденій сообщались, какъ установлено, въ С.-Петербургъ, въ главную физическую обсерваторію, ежедневно, посредствомъ телеграфа и помѣщались въ Одесскомъ Вѣстникѣ, Journal d'Odessa, и въ запискахъ Одесскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи.

9) *Агрономическій кабинетъ* содержалъ въ себѣ, къ 1-му января отчетнаго года, моделей земледѣльческихъ орудій и снарядовъ 122, на сумму 1,051 руб. 74 коп.

Вновь приобрѣтено 8 моделей плуговъ новѣйшаго изобрѣтенія и 10 снарядовъ, для разложенія почвъ земли, на сумму 86 руб. 50 коп.

За тѣмъ состоитъ моделей и снарядовъ 140, на сумму 1,138 руб. 24 коп.

При агрономическомъ кабинетѣ находится дендрологическое собраніе, въ коемъ имѣлось къ 1-му января отчетнаго года и теперь состоитъ 54 экземпляра видовъ растений, на 57 руб. 14 коп.

Завѣдывающій агрономическимъ кабинетомъ и дендрологическимъ собраніемъ преподаватель сельскаго хозяйства, при преподаваніи сей науки студентамъ 3-го курса камеральнаго отдѣленія, знакомилъ своихъ слушателей практически: а) съ различными и при различныхъ условіяхъ совершающимися видами произрастанія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ растений, производя опыты въ самой аудиторіи, въ особо устроенныхъ стеклянныхъ ящикахъ, б) съ различными физическими свойствами почвъ, посредствомъ снарядовъ, имѣющихся въ кабинетѣ лица; в) съ земледѣльческими орудіями, въ моделяхъ, въ мѣстныхъ депо, и при употребленіи ихъ на полѣ, г) съ различными родами почвъ и подпочвъ, съ древесными и садовыми растениями, во время совершавшихся съ преподавателемъ экскурсій по окрестнымъ садамъ и плантаціяхъ лѣсныхъ насажденій.

10) Въ нумизматическомъ кабинетѣ состояло къ 1-му января отчетнаго года: а) монетъ—золотыхъ 3, серебряныхъ 174, мѣдныхъ 827; б) медалей—серебряныхъ 3, бронзовыхъ 464; в) жетоновъ—серебряный 1, бронзовыхъ 17 и г) оловяныхъ образцовъ медалей 230; всего 1,719, на сумму 1,277 руб. 85 коп.

Вновь приобрѣтена бронзовая медаль въ память тысячелѣтія Россіи, на 5 руб. За тѣмъ состоятъ: монетъ 1,004, медалей 468, жетоновъ 18, оловяныхъ образцовъ медалей 230; всего на сумму 1,282 руб. 85 коп.

ОТЧЕТЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ ОДЕССКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУ- ГОМЪ, ЗА 1863 ГОДЪ.

А. Число вакантныхъ мѣстъ по учебной службѣ.

а) Въ гимназіяхъ:

Ришельевской — законовѣднія	1
Клпшиневской — старшаго учителя исторіи и надзирателя за приходящими учениками	2
Екатеринославской — законоучителя и старшихъ учителей: Латинскаго языка и математическихъ наукъ	3
Симферопольской — директора, учителя рисованія, черче- нія и чистописанія и надзирателя за приходящими учениками .	3
Керченской — старшихъ учителей: Русской словесности, ма- тематикки, естественной исторіи, латинскаго языка, коммерче- скихъ наукъ и учителя италіанскаго языка	6
Николаевской — младшаго учителя исторіи	1
Херсонской — учителя нѣмецкаго языка и надзирателя за приходящими учениками	2
	18

Примѣчаніе. Вакантныя мѣста въ помянутыхъ гимназіяхъ, за исключеніемъ законовѣднія въ Ришельевской, рисованія, черченія и чистописанія въ Симферопольской и коммерческихъ наукъ и италіанскаго языка въ Керченской, замѣщены въ 1864 году.

б) Въ уѣздныхъ училищахъ:

Одесскомъ — сверхштатныхъ учителей бухгалтеріи и техниче- скаго черченія и французскаго языка	2
--	---

Кишиневскомъ 1-мъ—учителя рисованія, черченія и чистописанія	1
Хотинскомъ — учителя молдавскаго языка	1
Сорокскомъ — учителя рисованія, черченія и чистописанія .	1
Александровскомъ — штатнаго смотрителя	1
Новомосковскомъ — почетнаго смотрителя и учителей русскаго языка и исторіи и географіи	3
Павлоградскомъ — учителей русскаго языка и исторіи и географіи	2
Важмутскомъ — почетнаго смотрителя и учителя исторіи и географіи	2
Ростовскомъ (на Дону) — сверхштатныхъ учителей бухгалтеріи, французскаго и нѣмецкаго языковъ	3
Алешковскомъ — учителей ариметики и геометріи и исторіи и географіи	2
Перекопскомъ — почетнаго смотрителя и учителей русскаго языка и ариметики и геометріи	3
Бердянскомъ — учителя коммерціи и бухгалтеріи	1
Орѣховскомъ — учителя русскаго языка	1
Евпаторійскомъ — почетнаго смотрителя и учителя исторіи и географіи	2
Теодосійскомъ — учителя исторіи и географіи	1
Севастопольскомъ — почетнаго смотрителя и учителя русскаго языка	2
Бобринецкомъ — учителей ариметики и геометріи и рисованія, черченія и чистописанія	2
	<hr/>
	30

Примѣчаніе. Нѣкоторыя изъ показанныхъ вакансій уже замѣнены въ 1864 году, а другія изъ нихъ, учительскія, поручены различнымъ преподавателямъ училищъ или же частнымъ лицамъ, съ платою за занятія.

в) Въ приходскихъ училищахъ и нижнихъ отдѣленіяхъ при уѣздныхъ училищахъ :

Законоучителей: Кишиневскомъ 1-мъ, Кишкаренскомъ, Перекопскомъ, Бердянскомъ, Павлоградскомъ, Александровскомъ, Славяносербскомъ 7

Учителей: Овидіопольскомъ, Новослободскомъ, Кривобалкинскомъ, Татарскомъ, Кишиневскомъ 2-мъ, Николаевско-Новорос-

сійскомъ, Старо-казачьемъ, Кишкаренскомъ, Гиждеускомъ, Грозинскомъ, Мариупольскомъ 11

18

г) Въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ: Кишиневскомъ 2-го разряда — учителей естественныхъ наукъ, нѣмецкаго языка, ариметики и коммерческихъ наукъ и чистописанія и черченія 4
Атакскомъ 1-го разряда — учителя еврейскаго закона. 1

5

Примѣчаніе. Въ Кишиневскомъ казенномъ еврейскомъ училищѣ естественныя науки и нѣмецкій языкъ преподаетъ врачъ того же училища, а прочіе предметы распределены между двумя преподавателями.

Б. Статистическія свѣдѣнія.

1. Число учебныхъ заведеній ведомства министерства народнаго просвѣщенія по разрядамъ ихъ.

Учебныхъ заведеній къ 1-му января 1864 года состоитъ:

а) Приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ 76

б) Уѣздныхъ училищъ (въ томъ числѣ войсковое въ Аккерманѣ). 33

в) Гимназій (при 5-ти изъ нихъ — Ришельевской, Херсонской, Николаевской, Кишиневской и Екатеринославской — состоятъ пансіоны, и при 3-хъ — Херсонской, Екатеринославской и Симферопольской — землемѣро-таксаторскіе классы). 9

г) Одесское коммерческое училище, состоящее изъ четырехъ высшихъ классовъ 1

д) Женскихъ училищъ:

2-го разряда 8
1-го разряда 1

9

е) Казенныхъ еврейскихъ училищъ:

1-го разряда 18
2-го разряда 2

20

дѣвчье въ Одессѣ 1

Итого . . . 149

2. Число учебныхъ заведеній: частныхъ, общественныхъ и состоящихъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и при мечетяхъ.

а) Частныхъ учебныхъ заведеній:

Мужскихъ:

aa) На степени приходскаго училища (въ числѣ которыхъ 3 еврейскихъ)	9	
bb) На степени уѣзднаго училища (въ томъ числѣ 1 еврейское)	10	
вв) На степени гимназій	3	22

Женскихъ:

aa) На степени приходскаго училища (въ томъ числѣ 5 еврейскихъ)	33	
bb) На степени уѣзднаго училища (въ томъ числѣ 3 еврейскихъ)	35	
вв) На степени гимназій	1	69
гг) Обоего пола		6
		Итого 97

б) Частныхъ общественныхъ учебныхъ заведеній:

На степени уѣзднаго училища	2
На степени гимназій (Халибовское въ Θεодосіи)	1
Еврейскихъ Талмудъ-Торъ	5
Итого 8	

в) Учебныхъ заведеній, состоящихъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:

На степени приходскаго училища	12
На степени уѣзднаго училища	3
Итого 15	

г) Учебныхъ заведеній при мечетяхъ 21

А всего частныхъ учебныхъ заведеній 141

I. Въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ:

3. Число учащихся.

1. Въ 78 приходскихъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ при уѣздныхъ училищахъ въ 1-му января 1863 отчетнаго года состояло 3,694.

Къ 1-му января 1864 года въ 76 училищахъ состоитъ :

Мужскаго пола	3690
Женскаго »	188

3878

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ :

Дворянъ и чиновниковъ	391
Духовнаго званія	98
Городскихъ сословій	2583
Сельскихъ »	762
Иностранцевъ	44

3878

б) вѣроисповѣданія :

Православнаго	3705
Римско-католическаго	15
Лютеранскаго	17
Армяно-католическаго	1
Армяно-григоріанскаго	91
Еврейскаго	40
Караимскаго	6
Магометанскаго	1
Раскольниковъ	2

3878

2. Въ 34-хъ уѣздныхъ училищахъ состояло къ 1-му января 1863 отчетнаго года 1,774.

Къ 1-му января 1864 года въ 33-хъ училищахъ (Керченское преобразовано въ гимназію) состоитъ 1656 — всѣ мужскаго пола.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ :

Дворянъ и чиновниковъ	685
Духовнаго званія	59
Городскихъ сословій	748
Сельскихъ »	132
Иностранцевъ	32

1656

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	1527
Римско-католическаго	33
Лютеранскаго	7
Армяно-григоріанскаго	42
Армяно-католическаго	1
Еврейскаго	43
Раскольниковъ	3
	<hr/>
	1656

3. Въ 8-ми гимназіяхъ съ состоящими при нихъ пансіонами и землемѣро-таксаторскими классами къ 1-му января 1863 отчетнаго года состояло 2192.

Къ 1-му января 1864 года въ 9-ти гимназіяхъ состоитъ 2,497.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	1572
Духовнаго званія	62
Городскихъ сословій	758
Сельскихъ »	24
Иностранцевъ	81
	<hr/>
	2497

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	1924
Римско-католическаго	146
Лютеранскаго	65
Реформатскаго	1
Армяно-григоріанскаго	13
Еврейскаго	334
Караимскаго	12
Магометанскаго	1
Раскольниковъ	1
	<hr/>
	2497

4. Въ Одесскомъ коммерческомъ училищѣ:

Къ 1-му января 1863 отчетнаго года состояло 24.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ 36.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	3
Городскихъ сословій	30
Сельскихъ »	1
Иностранцевъ	2
	<hr/>
	36

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	7
Римско-католическаго	1
Лютеранскаго	1
Еврейскаго	27
	<hr/>
	36

5. Въ 8-ми женскихъ училищахъ 2-го разряда:

Къ 1-му января 1863 отчетнаго года состояло 558.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ 609.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	175
Духовнаго званія	33
Городскихъ сословій	358
Сельскихъ »	28
Иностранцевъ	15
	<hr/>
	609

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	502
Римско-католическаго	10
Лютеранскаго	1
Армяно-Григоріанскаго	48
Еврейскаго	43
Караимскаго	5
	<hr/>
	609

Въ одномъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, открытомъ въ 1863 году, состоитъ учащихся къ 1-му января 1864 года 100.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	84
Духовнаго званія	1
Городскихъ сословій	13
Сельскихъ »	1
Иностранцевъ	1
	<hr/>
	100

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	92
Римско-католическаго	4
Лютеранскаго	2
Еврейскаго	2
	<hr/>
	100

6. Въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ:

а) 1-го разряда:

Къ 1-му января 1863 отчетнаго года въ 16-ти училищахъ 1-го разряда состояло 790.

Къ 1-му января 1864 года въ 18-ти училищахъ (вновь открыты два училища въ Сорокахъ и м. Атакахъ) состоитъ 882.

въ томъ числѣ:

Городскихъ сословій	821
Сельскихъ »	56
Иностранцевъ	5
	<hr/>
	882

б) 2-го разряда:

Къ 1-му января 1863 отчетнаго года въ 2-хъ еврейскихъ училищахъ 2-го разряда состояло 148.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ 167.

въ томъ числѣ:

Городскихъ сословій	164
Сельскихъ »	3
	<hr/>
	167

Всѣ вѣроисповѣданія еврейскаго.

7*

в) Въ дѣвичьемъ еврейскомъ училищѣ къ 1-му января 1863 года состояло 266.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ 335.

въ томъ числѣ:

Городскихъ сословій	329
Сельскихъ *	6
	<hr/>
	335

Всѣ вѣроисповѣданія еврейскаго и женскаго пола.

А всего въ 149 казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ къ 1-му января 1864 года состоитъ учащихся:

Мужскаго пола	8928
Женскаго *	1232
	<hr/>

10160

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	2910
Духовнаго званія	253
Городскихъ сословій	5804
Сельскихъ *	1013
Иностранцевъ	180
	<hr/>
	10160

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	7757
Римско-католическаго	209
Лютеранскаго	93
Реформатскаго	1
Армяно-григоріанскаго	194
Армяно-католическаго	2
Еврейскаго	1873
Караимскаго	23
Магометанскаго	2
Раскольниковъ	6
	<hr/>
	10160

II. Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ:

а) содержащихъ частными лицами.

Мужскихъ:

аа) Въ 9-ти заведеніяхъ на степени приходскаго училища, въ числѣ которыхъ заключаются 3 еврейскія, состояло къ 1-му января 1863 отчетнаго года 206.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ 182.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	25
Духовнаго званія	2
Городскихъ сословій	155
	<hr/>
	182

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	114
Римско-католическаго	2
Еврейскаго	66
	<hr/>
	182

бб) Въ 10-ти заведеніяхъ на степени уѣзднаго училища, въ числѣ которыхъ заключается 1 еврейское, къ 1-му января 1863 года состояло 271.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ 302.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	108
Духовнаго званія	9
Городскихъ сословій	166
Иностранцевъ	19
	<hr/>
	302

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	156
Римско-католическаго	17
Лютеранскаго	39
Еврейскаго	90
	<hr/>
	302

вв) Въ 3-хъ заведеніяхъ на степени гимназій къ 1-му января 1863 отчетнаго года состояло 112.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ 171.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	115
Духовнаго званія	1
Городскихъ сословій	41
Иностранцевъ	14
	<hr/>
	171

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	132
Римско-католическаго	16
Лютеранскаго	1
Реформатскаго	2
Еврейскаго	20
	<hr/>
	171

Женскихъ:

аа) Въ 33-хъ заведеніяхъ на степени приходскаго училища, въ числѣ которыхъ 5 еврейскихъ, состояло къ 1-му января 1863 отчетнаго года 636.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ 771.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	246
Духовнаго званія	17
Городскихъ сословій	464
Сельскихъ *	10
Иностранцевъ	34
	<hr/>
	771

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	468
Римско-католическаго	12
Лютеранскаго	29
Реформатскаго	7

Армяно-Григоріанскаго	30
Еврейскаго	225
	<hr/>
	771

бб) Въ 35-ти заведеніяхъ на степени уѣзднаго училища, въ числѣ которыхъ 3 еврейскихъ, къ 1-му января 1863 отчетнаго года состояло 1125.

Къ 1-му января 1864 состоитъ 1205.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	575
Духовнаго званія	59
Городскихъ сословій	522
Сельскихъ »	»
Иностранцевъ	49
	<hr/>
	1205

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	771
Римско-католическаго	60
Лютеранскаго	55
Реформатскаго	3
Армяно-григоріанскаго	9
Армяно-католическаго	1
Еврейскаго	306
	<hr/>
	1205

вв) Въ одномъ заведеніи на степени гимназіи къ 1-му января 1863 отчетнаго года состояло 92.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ 140.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	80
Духовнаго званія	6
Городскихъ сословій	44
Иностранцевъ	10
	<hr/>
	140

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	101
Римско-католическаго	20
Лютеранскаго	2
Еврейскаго	17
	<hr/>
	140

гг) Въ 6-ти школахъ для обоого пола дѣтей, въ числѣ которыхъ 1 еврейская, къ 1-му января 1863 отчетнаго года состояло обоого пола 163.

Къ 1-му января 1864 года состоятъ:

Мужскаго пола	149
Женскаго »	124
	<hr/>
	273

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	49
Духовнаго званія	3
Городскихъ сословій	189
Сельскихъ »	32
	<hr/>
	273

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	196
Римско-католическаго	1
Лютеранскаго	1
Еврейскаго	75
	<hr/>
	273

б) Содержимыхъ обществами:

аа) Въ 2-хъ училищахъ: греческомъ и караимскомъ въ Одессѣ, состоящихъ на степеніи уѣзднаго училища, къ 1-му января 1863 отчетнаго года состояло 221.

Къ 1-му января 1864 года состоятъ 186.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	2
Духовнаго званія	2

Городскихъ сословій	94
Сельскихъ *	1
Иностранцевъ	87

 186

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	150
Армяно-григоріанскаго	1
Караймскаго	35

 186

Всѣ мужскаго пола.

бб) Въ Θεодосійскомъ Халибовскомъ училищѣ на степени гимназій къ 1-му января 1864 года состоитъ 141.

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	10
Духовнаго званія	34
Городскихъ сословій	86
Иностранцевъ	11

 141

б) вѣроисповѣданія:

Армяно-григоріанскаго	139
Армяно-католическаго	2

 141

Всѣ мужскаго пола.

γγ) Въ 5-ти общественныхъ еврейскихъ Талмудъ-Торахъ къ 1-му января 1863 отчетнаго года состояло 352.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ 388.

Всѣ мужскаго пола, городскихъ сословій и еврейскаго вѣроисповѣданія.

в) Въ училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:

Въ 2-хъ училищахъ на степени приходскаго къ 1-му января 1863 отчетнаго года состояло 60.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ: мужскаго пола 72

женскаго пола 2

 74

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Духовнаго званія	2
Городскихъ сословій	72
	<hr/>
	74

Всѣ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія.

Въ 3-хъ на степени уѣзднаго училища къ 1-му января 1863
отчетнаго года состояло: мужскаго пола 503
женскаго пола 200

703

Къ 1-му января 1864 года состоитъ: мужскаго пола 514
женскаго пола 240

754

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	102
Духовнаго званія	6
Городскихъ сословій	280
Сельскихъ	150
Иностранцевъ	216
	<hr/>
	754

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	242
Римско-католическаго	154
Лютеранскаго	314
Реформатскаго	40
Еврейскаго	4
	<hr/>
	754

Примѣчаніе. Училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій состоитъ всѣхъ 15; но о числѣ учащихся въ 10 таковыхъ, находящихся въ Таврической губерніи, свѣдѣній не доставлено, равно какъ не доставлено свѣдѣній объ учащихся въ школахъ при мечетяхъ, каковыя заведенія и не входятъ въ общій итогъ.

А всего въ 110 заведеніяхъ: частныхъ, общественныхъ и состоящихъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій къ 1-му января 1864 года учащихся состоитъ:

Мужскаго пола	2105
Женскаго »	2482
	Всего 4587

въ томъ числѣ:

а) по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	1312
Духовнаго званія	141
Городскихъ сословій	2051
Сельскихъ »	193
Иностранцевъ	440
	4587

б) вѣроисповѣданія:

Православнаго	2330
Римско-католическаго	282
Лютеранскаго	441
Реформатскаго	52
Армяно-григоріанскаго	253
Армяно-католическаго	3
Еврейскаго	1191
Караимскаго	35
	4587

4. Число вновь открытых и закрытыхъ заведеній а также и параллельныхъ отдѣленій.

Гимназія въ Керчи, преобразованная изъ тамошняго уѣзднаго училища; параллельныя отдѣленія: пятаго класса при Кишиневской гимназіи и первыхъ трехъ классовъ при Симферопольской и Николаевской гимназіяхъ; приходскія училища: въ предмѣстьяхъ города Херсона на Зелено-Проценковскихъ хуторахъ — на счетъ общества этихъ хуторовъ, въ г. Перекопѣ на счетъ городскихъ доходовъ; въ селеніяхъ Хотинскаго уѣзда: Гиждеу — на счетъ священника этого селенія Тимофѣева, Грозинцахъ — на счетъ дворянина Залѣвскаго, въ селеніи Кипріянахъ, Кишиневскаго уѣзда, на счетъ Кипріяновскаго монастыря; казенныя еврейскія училища 1-го разряда: въ г. Сорокахъ и м. Атакахъ; женское училище 1-го разряда въ г. Николаевѣ. Частныя учебныя заведенія: мужская гимназія въ Одессѣ учителями казенныхъ гимназій Діевскимъ, Стародубцевымъ, Бенуа

и бывшимъ учителемъ Ставилло; мужскіе пансіоны на степени уѣзднаго училища: въ Екатеринославль—Царенсомъ; и въ Таганрогѣ — Дробязкинымъ; частный женскій пансіонъ въ г. Новогеоргиевскѣ г-жею Шиллеръ; два частныя пансіона въ г. Бобринцѣ — гг. Вареновою и Отроховою; женскій пансіонъ въ г. Керчи—г-жею Григорьевою; женскія школы: въ Александріи — г-жею Савицкою, въ г. Бендерахъ — г-жею Гладунъ; школы для обоого пола: въ г. Вознесенскѣ — г-жею Богославскою и въ Николаевѣ еврейская — г. Фельдманомъ; преобразованы: мужской 3-хъ-классный пансіонъ въ Одесѣ, содержимый Кнери, преобразованъ въ 7-ми-классный, соотвѣтствующій гимназіи; женскій пансіонъ на степени уѣзднаго училища въ Одесѣ г-жи Фонъ-Оглю, преобразованъ въ 6-ти-классный, соотвѣтствующій гимназіи и женскій пансіонъ, содержимый въ г. Павлоградѣ, г-жею Савицкою, преобразованъ въ женское училище 2-го разряда.

Всего открыто:

Гимназія	1
Параллельныхъ отдѣленій при 3-хъ гимназіяхъ	7
Приходскихъ училищъ : : :	5
Казенныхъ еврейскихъ училищъ 1-го разряда	2
Женское училище 1-го разряда	1
частныхъ:	
Мужскихъ гимназій	2
пансіоновъ:	
На степени уѣзднаго училища	2
женскихъ:	
Гимназія	1
Пансіоновъ на степени уѣзднаго училища	4
Школь	2
Школь для обоого пола	2
и 1 женскій пансіонъ преобразованъ въ училище 2-го разряда	1

30

Закрты:

Пансіоны: при Симферопольской и Таганрогской гимназіяхъ, по малому числу пансіонеровъ	2
Керченское уѣздное училище, преобразовано въ гимназію	1

Приходскія училища: въ деревнѣ Скалонъ - Божедаровкѣ Верхнедѣпровскаго уѣзда, въ селеніи Бѣлоуцахъ, Хотинскаго уѣзда, и въ г. Григориополѣ 3

Частныя женскія пансіоны: въ Новогеоргіевскѣ г-жи Шиллеръ, въ Кишиневѣ—г-жи Ризо, въ Теодосіи—г-жи Коррадини 3

Мужской еврейскій пансіонъ Зильбермейстера и мужская караимская школа Казаса въ Одессѣ, мужской пансіонъ въ г. Екатеринославѣ Бартошевича, частное еврейское училище въ Бердянскѣ и частная школа въ Карасубазарѣ 5

Итого 14

5. Число лицъ, занимающихся частнымъ преподаваніемъ по выданіямъ отъ учебнаго начальства свидѣтельствамъ.

а) Домашнихъ наставниковъ	6
б) Домашнихъ учителей	29
в) Домашнихъ учительницъ	12
г) на право первоначальнаго обученія	22

69

Сверхъ того, меламдовъ, занимающихся преподаваніемъ еврейскаго закона 269.

В. Осмотры учебныхъ заведеній.

1. Кѣмъ и какія учебныя заведенія осматриваются.

Изъ учебныхъ заведеній въ 1863 отчетномъ году осматрѣны:

а) Попечителемъ: 1-я и 2-я гимназіи, коммерческое училище, мужская и женская частныя гимназіи, казенное еврейское училище 2-го разряда, казенное дѣвичье еврейское училище и Талмудъ-Тора въ Одессѣ, а въ нѣкоторыхъ изъ Одесскихъ частныхъ учебныхъ заведеній онъ присутствовалъ на экзаменахъ во время происходившихъ годичныхъ испытаній; Херсонская гимназія съ пансіономъ и тамошнія уѣздное, приходское и казенное еврейское училище, а также частныя пансіоны; гимназія съ пансіономъ, уѣздное училище, женское училище 1-го разряда, дѣвичье приходское и школа нагляднаго обученія дѣвицъ Ильиныхъ въ г. Николаевѣ; Кишиневская гимназія и Тираспольское уѣздное училище; б) окружнымъ инспекторомъ: Одесская 2-я гимназія, Одесскія: уѣздное и приходскія училища, казенныя еврейскія училища: 2-го разряда и пер-

вое и второе 1-го разряда, казенныя и частныя учебныя заведенія въ Кишиневѣ, Еваторинославѣ, Алешкахъ, Николаевѣ и Херсонѣ, въ послѣднихъ двухъ городахъ—неоднократно; в) директорами училищъ: директоромъ Одесской второй гимназiи неоднократно осматривались подвѣдомственные ему: Одесское уѣздное училище, приготовительный при немъ классъ, приходскія училища во 2-й части города и предмѣстьяхъ города Молдованкѣ, Бугаевѣ, Пересыпи, и Одесскія казенныя еврейскія училища; частныя учебныя заведенія въ Одессѣ, подчинявшіяся директору Ришельевского лицея, были неоднократно имъ осматрѣны; директоръ, кромѣ того, присутствовалъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ на годичныхъ испытанiяхъ, независимо отъ назначавшихся для этого изъ гг. преподавателей лицея ассистентовъ; директоромъ училищъ Херсонской губерни были неоднократно осматрѣны всѣ находящiяся въ г. Херсонѣ казенныя и частныя учебныя заведенія и кромѣ того осматрѣны имъ таковыя въ гг. Тирасполѣ, Бобринцѣ, Елисаветградѣ, Александрiи и Анаевѣ; директоромъ Николаевской гимназiи неоднократно осматривались всѣ ввѣренныя ему учебныя заведенія въ Николаевѣ; директоромъ училищъ Бессарабской области, кромѣ неоднократной ревизiи находящихся въ Кишиневѣ казенныхъ и частныхъ заведенiй, осматрѣны уѣздныя, приходскія и казенныя еврейскія училища: въ Оргѣевѣ, Бѣльцахъ, Сорокахъ, Хотинѣ, Аккерманѣ, Атакахъ, приходскія училища въ селенiяхъ: Гиздеу, Турлакахъ и Папушоѣ и частный женскiй пансионъ въ Аккерманѣ г-жи Фонъ-Фохтъ; директоромъ училищъ Екатеринославской губерни осматрѣны уѣздныя училища: Екатеринославское, Александровское, Новомосковское и Павлоградское; директоромъ Таганрогской гимназiи, кромѣ частныхъ посѣщенiй казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведенiй въ Таганрогѣ, осматрѣны таковыя же заведенія въ Ростовѣ и Нахичевани; бывшимъ директоромъ училищъ Таврической губерни, г. Смоленскимъ, были неоднократно осматрѣны казенныя и частныя заведенія Таврической губерни.

Кромѣ того, въ прошломъ году ревизовалъ казенныя и нѣкоторыя частныя учебныя заведенія Одесскаго округа членъ совѣта министра народнаго просвѣщенiя, тайный совѣтникъ Постельсъ.

Во всѣхъ вообще гимназiяхъ, за немногими исключенiями, обученiе идетъ удовлетворительно, чему много способствовало раздѣленiе въ нѣкоторыхъ гимназiяхъ классовъ на параллельныя отдѣленiя, ибо при той многочисленности учениковъ, которыми напол-

нены были низшіе классы, отъ самаго даровитаго и усерднаго преподавателя мѣлзя было требовать хорошихъ результатовъ въ успѣхахъ.

О достоинствахъ и недостаткахъ гимназій отдѣльно каждой :

Къ числу достоинствъ Ришельевской гимназіи можно отнести замѣтное усердіе гг. преподавателей въ исполненіи своихъ обязанностей и хорошее веденіе ими дѣла преподаванія, а также и удовлетворительное состояніе нравственнаго надзора за воспитанниками; къ числу же недостатковъ оной слѣдуетъ отнести въ настоящее время несоразмѣрность платы, взимаемой съ полупансіонеровъ. Изъ преподавателей этой гимназіи наиболѣе замѣчательны учителя: исторіи, математики и законоучитель.

Въ Одесской 2-й гимназіи особенно успѣшно шло преподаваніе русской словесности, математики, физики и французскаго языка; то же можно сказать и о географіи въ параллельныхъ классахъ. Особенною безуспѣшностію въ этой гимназіи отличалось преподаваніе латинскаго языка; преподаватель этого предмета оставилъ уже службу и на его мѣсто назначенъ новый учитель изъ недавно окончившихъ курсъ наукъ въ университетѣ св. Владиміра со степенью кандидата. А потому можно надѣяться, что и латинскій языкъ станетъ въ уровень съ прочими предметами, успѣшно идущими. Нравственное настроеніе учениковъ 2-й гимназіи самое удовлетворительное; кромѣ обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей, въ теченіе года никакихъ важныхъ проступковъ не было. Для болѣе правильнаго сужденія о нравственности учащихся, разрѣшено приглашать въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ 2-й гимназіи надзирателей за приходящими учениками — по дѣламъ, относящимся до поведенія учениковъ.

Херсонская гимназія болѣе другихъ счастлива составомъ учителей, людей молодыхъ, полныхъ силъ и желанія трудиться; отъ этого въ ней почти всѣ предметы идутъ очень удовлетворительно; особенно изъ нихъ выдаются впередъ естественныя науки, всеобщая исторія, законъ Божій, русскій, нѣмецкій и латинскій языки; далѣе слѣдуютъ русская словесность, географія и математика въ низшихъ классахъ.

Учебная часть въ Кишиневской гимназіи, осмотрѣнной г. попечителемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1863 года, найдена въ хорошемъ состояніи. Законоучители этой гимназіи занимаются усердно; учитель русскаго языка обращаетъ на себя вниманіе усердіемъ и хо-

рошми пріемами; учитель русской словесности весьма старателенъ; успѣхи по математикѣ очень хороши; преподаваніе физики идетъ исключительно по руководству, безъ опытныхъ доказательствъ; учитель латинскаго языка, судя по успѣхамъ воспитанниковъ 7-го класса, занимается своимъ дѣломъ весьма усердно; учителя французскаго языка отличаются усердіемъ и хорошими пріемами преподаванія.

Въ Симферопольской гимназій общій уровень успѣховъ учащихся не по всѣмъ предметамъ одинаковъ. Это происходитъ, во первыхъ, отъ частой перемѣны преподавателей по нѣкоторымъ предметамъ, и во вторыхъ, отъ равнодушія родителей учащихся, которые, отдавъ дѣтей своихъ въ заведеніе, считаютъ дѣло относительно воспитанія дѣтей, съ своей стороны, совершенно оконченнымъ. Первый недостатокъ можетъ быть устраненъ въ этой гимназій только съ увеличеніемъ окладовъ преподавателямъ, которое могло бы удерживать учителей на мѣстѣ и избавило бы ихъ отъ печальной необходимости, для пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ въ жизни, все свободное отъ служебныхъ занятій время посвящать частнымъ занятіямъ, что лишаетъ ихъ всякой возможности слѣдить за развитіемъ науки и самообразованія. Лучшіе успѣхи въ этой гимназій замѣчаются у учителей: ариѳметики, математики и физики, латинскаго и нѣмецкаго языка.

При общемъ и единодушномъ усердіи, съ которымъ всѣ преподаватели Екатеринославской и Таганрогской гимназій посвящали дѣлу ученія свои способности, время и труды, результаты учебнаго дѣла должны бы быть въ истекшемъ году еще болѣе удовлетворительны, нежели въ предшествовавшіе годы; но они были на той же степени. Цѣлости и стройности преподаванія мѣшало: въ Таганрогской гимназій болѣзнь преподавателей исторіи, французскаго языка и рисованія, черченія и чистописанія, а въ Екатеринославской — неимѣніе долгое время преподавателя математики. Впрочемъ, можно надѣяться, что пробѣлы этихъ предметовъ усердіемъ учителей будутъ въ продолженіе текущаго академическаго года пополнены. Для болѣе успѣшнаго преподаванія русскаго языка и географіи въ Таганрогской гимназій, предметы эти распределены между двумя преподавателями, для чего необходимость указала опредѣлить особаго сверхштатнаго учителя русскаго языка, съ жалованьемъ по 550 р. въ годъ, на счетъ специальныхъ средствъ заведенія. Болѣе выдающіеся между учителями: по Екатеринославской гимназій — матема-

тики, географіи и естественныхъ наукъ; по Таганрогской гимназій: латинскаго языка, математики и физики и исторіи.

О Керченской гимназій, по недавнему существованію ея (она открыта только 6-го декабря 1863 года), нельзя пока сказать ничего; но, судя по составу ея учителей, можно надѣяться, что ученіе пойдетъ успѣшно.

Въ Одѣскомъ коммерческомъ училищѣ замѣтна слабость по италіанскому языку. Всѣ вообще преподаватели этого училища исполняютъ долгъ свой добросовѣстно и по крайнему разумію, особенно же выдаются по ревности и педагогическому такту учителя: французскаго языка, нѣмецкаго языка, коммерческой ариѳметики и русской словесности.

Сообразно тѣмъ скуднымъ средствамъ, какими вообще располагають уѣздныя и приходскія училища, обученіе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ идетъ очень удовлетворительно, въ другихъ же слабѣе.

Лучшими изъ уѣздныхъ училищъ, по удовлетворительнымъ успѣхамъ учащихся, благодаря личному составу преподавателей, считаются: Одесское, Хотинское, Кишиневское 2-е, Бѣльцкое, Екатеринославское и Херсонское. Въ первомъ изъ нихъ обученіе по всѣмъ предметамъ идетъ очень успѣшно; во второмъ выдвигается съ особенною рельефностію русскій языкъ; учитель этого предмета развилъ въ учащихся вкусъ къ чтенію, и, сверхъ того, знакомя учениковъ съ біографіями замѣчательныхъ личностей, оказываетъ на нихъ нравственное вліяніе; кромѣ русскаго языка удовлетворительно преподается законъ Божій, географія и рисованіе, черченіе и чистописаніе; въ третьемъ удовлетворительно преподается законъ Божій, исторія и географія и чистописаніе; въ четвертомъ—законъ Божій, исторія и географія и русскій языкъ; въ пятомъ — русскій языкъ и географія; въ шестомъ — всѣ предметы, за исключеніемъ рисованія и чистописанія, идутъ одинаково удовлетворительно.

Въ другихъ же училищахъ ученіе по нѣкоторымъ предметамъ идетъ менѣе удовлетворительно, что можно приписать какъ неопытности преподавателей — хотя между ними есть весьма способные — такъ еще болѣе и тому, что въ нѣкоторыхъ училищахъ по цѣлому году остаются не замѣщенными вакантныя должности преподавателей, и по необходимости приходится временно допускать къ исправленію учительскихъ должностей лицъ, неокончившихъ гимназическаго курса, или же распредѣлять предметы между наличными преподавателями въ ущербъ успѣхамъ по другимъ предметамъ.

Первое мѣсто по усердію къ службѣ и по пользѣ, которую приносятъ училищамъ, занимаютъ слѣдующія лица:

Смотрители уѣздныхъ училищъ: Одесскаго, Хотинскаго, Кишиневскаго 2-го, Кишиневскаго 1-го, Херсонскаго, Екатеринославскаго, Новомосковскаго и Павлоградскаго.

Во въ приготовительномъ классѣ при Одесскомъ уѣздномъ училищѣ и въ приходскихъ училищахъ, находящихся въ предмѣстьяхъ Одессы на Молдаванкѣ, Бугаевкѣ, Пересыпи, Новой-Слободкѣ—въ селеніяхъ, Усатовы хутора, Нерубайскомъ, Татаркѣ, Дальникѣ, Кривой-Балкѣ, въ Херсонскомъ, Бобринецкомъ, Бериславскомъ, Ростовскомъ, Мариупольскомъ, Хотинскомъ, Кишиневскомъ 1-мъ и 2-мъ и Аккерманскомъ — ученіе идетъ очень успѣшно. Въ остальныхъ же приходскихъ училищахъ преобладаетъ все еще механической способъ обученія: дѣти научаются читать, писать и считать, но мало развиваются умственно. Главные изъ недостатковъ, замѣченные въ приходскихъ училищахъ, суть слѣдующіе:

а) Отсутствіе въ большей части изъ нихъ нагляднаго обученія, которое должно быть предметомъ первой важности во всѣхъ элементарныхъ школахъ.

б) Неумѣніе учениковъ выражать простыя понятія полною фразою, и слабыя свѣдѣнія по ариметикѣ.

в) Отсутствіе въ большей части училищъ правильной методы для обученія чистописанію.

г) Главный же недостатокъ приходскихъ училищъ, служащій источникомъ предъидущихъ, есть, говоря вообще, неподготовленность приходскихъ учителей къ занимаемымъ ими должностямъ. Этотъ недостатокъ почти повсемѣстенъ.

Изъ частныхъ учебныхъ заведеній, по успѣхамъ въ наукахъ и способу преподаванія, первое мѣсто занимаетъ школа нагляднаго обученія въ Николаевѣ двѣицѣ Ильинныхъ. Школа эта рѣзко отличается своимъ особымъ характеромъ и способомъ преподаванія предметовъ отъ всѣхъ прочихъ училищъ и представляетъ отрадное у насъ явленіе. Всѣ предметы, какъ законъ Божій, чтеніе, письмо и ариметика, первыя понятія о тѣлахъ геометрическихъ, естественная исторія, французскій языкъ и предметные уроки, то есть знакомство дѣтей съ свойствами, пользою и употребленіемъ окружающихъ ихъ предметовъ, излагаются нагляднымъ способомъ. Такимъ образомъ дѣти пріучаются съ раннихъ лѣтъ внимательно и точно разсматривать предметы, отыскивать отношенія этихъ предметовъ

въ другимъ и опредѣлять ихъ значеніе. Понятно, что такое обученіе можетъ имѣть полный успѣхъ только при двухъ условіяхъ: 1) воспитательницы должны быть знакомы съ необходимыми педагогическими приѣмами и имѣть огромный запасъ свѣдѣній, и 2) училище должно имѣть значительное количество учебныхъ пособій для нагляднаго обученія. Въ обоихъ этихъ отношеніяхъ нужно отдать полную справедливость содержательницамъ заведенія: онѣ съ большими пожертвованіями приобрѣтаютъ всевозможныя пособія; даже естественная исторія излагается по возможности на живыхъ экземплярахъ; усердно готовятъ сами къ каждому уроку, неутомимы на педагогическомъ поприщѣ и обладаютъ особымъ умѣньемъ ясно передавать свои знанія. Для поддержанія этого заведенія необходимо бы назначить дѣвицамъ Ильнымъ постоянное денежное пособіе, такъ какъ училище своими средствами едва ли можетъ долго существовать.

Къ этому же разряду, по характеру обученія, слѣдуетъ отнести и женское училище 2-го разряда въ Херсонѣ. Въ немъ занимаются безвозмездно учителя гимназій, примѣняя въ приготовительномъ и 1-мъ классахъ наглядный способъ изложенія предметныхъ уроковъ.

2. Состояніе библиотекъ, кабинетовъ и всѣхъ учебныхъ пособій съ описаніемъ нужды ихъ и показаніемъ какія и на какую сумму сдѣланы въ теченіе года приобрѣтенія.

а) Въ гимназіяхъ:

Ришельевской. Во время нахожденія сей гимназій при Ришельевскомъ лицѣ, особой основной гимназической библиотекы не было; по отдѣленіи же ея въ августѣ 1863 года отъ лица, исходатайствована, для устройства библиотекы при гимназій, особая сумма, 1500 руб., на которую и приступлено къ организаціи основной библиотекы. Въ существующей при гимназій пансіонской библиотекѣ находится нынѣ книгъ до 836 экземпляровъ и 1650 томовъ; часть этихъ книгъ войдетъ въ составъ основной библиотекы. Въ физическомъ кабинетѣ гимназій находится физическихъ спарядовъ и приборовъ 138. Въ кабинетѣ естественно-историческомъ — по зоологій, чучель и раковинъ 238, по ботаникѣ — засушенныхъ растений 1000 экземпляровъ, по минералогіи — минераловъ 185 названій, разныхъ другихъ пособій 7. Приобрѣтеній въ прошломъ году, по позднему отдѣленію гимназій отъ лица, не было сдѣлано.

Одесской 2-й. Библиотека 2-й гимназіи находится въ удовлетворительномъ состояніи. Въ ней въ 1864 году состоитъ книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ названій 1180 въ 4555 томахъ. Въ физическомъ кабинетѣ гимназіи состоитъ 143 нумера разныхъ инструментовъ и аппаратовъ, которые находятся въ должной исправности. Въ 1863 году употреблено на обогащеніе библиотеки 181 р. 72 коп. и физическаго кабинета 39 руб. 74 коп. Приобрѣтенія состояли преимущественно изъ сочиненій по предметамъ: русской исторіи, исторіи русской литературы, всеобщей и русской географіи, замѣчательныхъ произведеній современной русской литературы и лучшихъ русскихъ журналовъ.

Херсонской. Въ библиотекѣ Херсонской гимназіи заключается 1713 сочиненій въ 3872 томахъ. Наиболѣе богаты отдѣлы: по словесности (309 сочиненій), по исторіи и географіи (319 сочиненій), по богословію (209 соч.), по естественнымъ наукамъ (159 соч.). Въ прошломъ году приобрѣтено 146 соч. въ 324-хъ томахъ, на сумму 761 р. Въ библиотекѣ ученической находится 304 сочиненія въ 515 томахъ; но для учениковъ открыта и гимназическая библиотека. Въ физическомъ кабинетѣ гимназіи состоитъ на лицо 120 номеровъ разныхъ инструментовъ, изъ коихъ большая часть въ попорченномъ видѣ, о приведеніи которыхъ въ надлежащее положеніе уже сдѣлано распоряженіе. Въ кабинетѣ естественныхъ наукъ находится 308 номеровъ минераловъ и раковинъ; при кабинетѣ въ прошломъ году устроена химическая лабораторія съ самыми необходимыми принадлежностями. Впрочемъ, какъ физическій кабинетъ, такъ и кабинетъ естественныхъ наукъ весьма бѣдны и далеко недостаточны для успѣшнаго преподаванія этихъ наукъ. Въ нумизматическомъ кабинетѣ, составившемся изъ даровыхъ приношеній разныхъ лицъ, заключается: монетъ 488, медалей 27 и крестовъ 2.

Николаевской. Изъ упраздненной въ Николаевѣ штурманской роты переданы безвозмездно въ собственность гимназіи: библиотека, состоящая изъ 2000 томовъ, и кабинеты: физическій изъ 100 приборовъ, минералогическій и нумизматическій, изъ которыхъ въ первомъ находилось около 600 минераловъ и окаменѣлостей. Въ переданной библиотекѣ заключаются большею частію книги старья, и потому гимназія крайне нуждается въ приобрѣтеніи новыхъ періодическихъ изданій; физическіе приборы стараго устройства и почти всѣ испорчены, такъ что для яснаго и понятнаго изложенія физическихъ явленій и законовъ нѣтъ возможности производить опыты.

Для устраненія этихъ нуждъ составлены педагогическимъ совѣтомъ списки необходимыхъ къ приобрѣтенію книгъ и физическихъ приборовъ, каковыя списки переданы на разсмотрѣніе преподавателямъ Рижельскаго лицея и по полученіи отъ нихъ отзывомъ, будетъ дано разрѣшеніе о выпискѣ книгъ и приборовъ на счетъ остаточныхъ суммъ гимназіи и пансіона, въ количествѣ 4734 руб. 28 к., разрѣшенныхъ на тотъ предметъ предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 25-го сентября 1863 года. Что же касается до кабинета естественныхъ наукъ, то уже сдѣлано распоряженіе о приобрѣтеніи необходимыхъ для него предметовъ изъ Парижа и Москвы. На приобрѣтеніе книгъ для бібліотеки и пополненіе предметовъ въ кабинетахъ израсходовано до 350 р. сер.; большая часть этой суммы употреблена на покупку книгъ и учебныхъ пособій по естественной исторіи, потому что Николаевская гимназія, какъ будущая реальная, болѣе всего нуждалась въ этихъ пособіяхъ.

Кромѣ фундаментальной бібліотеки, при гимназіи существуетъ еще и ученическая, въ которой до 100 дѣтскихъ книгъ. Въ прошломъ году были выписаны для этой бібліотеки, на добровольно пожертвованную учениками сумму, журналы: «Вокругъ Свѣта съ предложеніями, Дѣтскій Міръ и Сѣверное Сіяніе».

Изъ книгъ и учебныхъ пособій приобрѣтены въ 1863 году слѣдующія:

Періодическія изданія: Учитель, Журналь министерства народнаго просвѣщенія, циркуляры по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ, Отечественныя Записки, Книжный Вѣстникъ, Одесскій Вѣстникъ, День, *Revue britannique* и *Bibliothèque universelle et Revue suisse*.

По естественной исторіи: Естественно-историческія таблицы Рупрехта, Естественная исторія Постельса и Сапожникова съ атласомъ, Міръ до сотворенія чловѣка Циммермана, Естественная исторія Рего, Естественная исторія Франклина, Общая біологія Сент-Илера, Сравнительныя анатомическія таблицы Каруса, Химическія свѣдѣнія изъ вседневной жизни Джонсона, Анатомія Жемчужникова съ окрашенными рисунками, Геологическія картины Котты, Минералогія Квенштедта.

По русскому языку: Очерки литературы древнихъ и новыхъ народовъ Гарусова, Поэты всѣхъ временъ и народовъ, сборникъ Ко-

стомарова, Исторія древняго и новаго міра, Краткій очеркъ исторіи русской словесности Шафранова.

По географіи: Стѣнной атласъ Сидова, Начальный курсъ географіи по американскому методу Корнеля.

Кромѣ того приобрѣтены для кабинета естественной исторіи 34 экземпляра рыбъ въ спирту, 2 экземпляра млекопитающихъ, 10 экземпляровъ пресмыкающихся въ спирту, 10 птичьихъ лицъ, 2 птичьихъ гнѣзда, 210 экземпляровъ насекомыхъ и 10 экземпляровъ засушенныхъ растений.

Кишиневской. Библіотека этой гимназіи совмѣстно съ пансіонскою имѣетъ 2756 названій книгъ въ 6429 томахъ и другихъ учебныхъ пособій 757 экземпляровъ. Въ томъ числѣ приобрѣтенныхъ въ прошломъ году 132 экземпляра названій книгъ въ 405 томахъ, всего на сумму 534 р. 50¼ к. Самый численный отдѣлъ библиотеки, есть отдѣлъ изящной словесности, состоящій изъ 440 названій книгъ, потомъ слѣдуетъ отдѣлъ историческій, заключающій 322 названія. Библіотека нуждается въ приобрѣтеніи книгъ по педагогикѣ, а также въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, сочиненіяхъ, которыя необходимы для ознакомленія учениковъ съ русскою и иностранною литературами по самымъ источникамъ.

Физическій кабинетъ, имѣющій 196 приборовъ, хотя и находится въ удовлетворительномъ состояніи, но за всѣмъ тѣмъ полезно было бы приобрѣсть для него точные приборы для метеорологическихъ и магнитныхъ наблюдений. Въ прошломъ году приобрѣтенъ всего одинъ приборъ на сумму 4 р. 33 к.

Сверхъ того для вольноприходящихъ учениковъ существуетъ при гимназіи особая библіотека, составленная изъ частныхъ пожертвованій и заключающая въ себѣ 237 названій въ 622 томахъ. Для этой библиотеки приобрѣтено книгъ 3 названія въ 36 томахъ, на сумму 36 руб.

Симферопольской. Въ библиотекѣ Симферопольской гимназіи въ настоящее время имѣется книгъ и пособій 1233 названія въ 2584 томахъ. Не смотря на довольно значительное число книгъ по разнымъ отдѣламъ, большая часть изъ нихъ суть старыя сочиненія, новѣйшихъ же сочиненій, которыми въ послѣднее время обогатилась наука, очень мало. А потому библіотека этой гимназіи требуетъ пополненія и улучшенія ея. Въ прошломъ году она приобрѣла книгъ по разнымъ отраслямъ науки на 313 р. Необходимо также приобрѣ-

теніе многихъ предметовъ для кабинетовъ: физическаго и естественнаго. Самое удовлетворительное состояніе ихъ было бы, безъ сомнѣнія, достигнуто только тогда, когда всякое явленіе, встрѣчающееся въ физикѣ, могло бы быть передано ученикамъ посредствомъ опытовъ, по естественной же исторіи могли бы быть показаны или опытомъ на надлежащемъ снарядѣ, или моделью. Но отъ такого состоянія физической и естественной кабинеты Симферопольской гимназіи еще весьма далеки. Въ первомъ изъ нихъ въ настоящее время имѣется физическихъ и математическихъ снарядовъ 103, а во второмъ—коллекціи: сравнительная-анатомическая изъ 31 предмета, зоологическая изъ 285 предметовъ, ботаническая изъ гербаріума, преимущественно мѣстной флоры и частію нѣмецкой (1265 экзempl. растений), минералогическая изъ 385 названій минераловъ, геологическая изъ 70 предметовъ, сложный микроскопъ съ 25 препаратami и химическая лабораторія.

Екатеринославской. Фундаментальная бібліотека гимназіи нуждается въ пополненіи новѣйшими изданіями, на что потребуется единовременный расходъ въ 500 руб. Физическій кабинетъ весьма недостаточенъ; на пополненіе его необходимо употребить до 2000 р. За тѣмъ кабинеты минералогической и зоологической, а также всѣ учебныя пособія гимназіи и пансіона находятся въ удовлетворительномъ состояніи.

Въ теченіе прошлаго года приобрѣтена гимназіею, сверхъ разнаго рода изданій по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, на положенную по штату на этотъ предметъ сумму 350 р., коллекція чучель изъ Парижа отъ М-г Vergeaux, на сумму до 100 руб., изъ пожертвованій почетнаго попечителя гимназіи.

Таганрогской. Въ фундаментальной бібліотекѣ гимназіи къ концу 1863 года состояло книгъ 1946 названій и учебныхъ пособій №№ 195; въ бібліотекѣ бывшаго при гимназіи пансіона книгъ и пособій 34 названія; въ ученической бібліотекѣ книгъ 107 названій.

Въ прошломъ году въ фундаментальную бібліотеку приобрѣтены на 315 р. 67 к. слѣдующія книги:

Европейская Россія въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, В. Лядова.

Русская грамматика, педагогически изложенная въ трехъ курсахъ, для трехъ классовъ, В. Новаковскаго.

Исторія Россіи въ разказахъ для дѣтей, А. Ишимовой, 3 части.

Основаніе общей ариметики для VII класса гимназіи, части 1 и 2, Жбиковскаго.

Латинская хрестоматія для среднихъ и высшихъ классовъ гимназіи. 1, 2, 3 и 4 части. Бѣлюстина.

Записки Одесскаго общества исторіи и древностей. Т. 5.

1 и 2 томы исторіи польской литературы отъ начала ея до настоящаго времени, Людвигъ Кондратовича, перев. съ польскаго О. Кузминскаго.

Исторія испанской литературы по Тьерпору, сост. П. Кулишемъ.

Всеобщая исторія литературы I. Шерра со 2-го нѣмецкаго изданія, перев. подъ редакціею А. Пыпина, изд. Ф. Бакста. Два выпуска.

Bibliothèque littéraire, par Fleury, Charles Parfait, et J. G. De la Fosse.

Учебникъ всеобщей исторіи съ точки зрѣнія культуры. Доктора Густава Цейса. Ч. 1, вып. 1.

Карта европейской Россіи и Кавказскаго края, изд. Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ.

16 таблицъ для черченія, съ объясненіемъ въ чертежамъ.

Православное обозрѣніе.

Сенатскія Вѣдомости.

Одесскій Вѣстникъ.

Циркуляры по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ.

Учитель.

Филологическія записки 1862 и 1863 г.

Русскій Вѣстникъ.

Отечественныя записки.

Морской сборникъ.

Сѣверная пчела.

Сажень, аршинъ, фунтъ и футъ квадратный.

Description Ethnographique des peuples de la Russie. Par. T. de Pauly.

Въ ученическую бібліотеку приобрѣтены на 3 р. 25 к.:

Географическіе очерки Грубе; 3, 4 и 5 выпуски.

Природа и люди. Курсъ географіи.

Въ физическомъ кабинетѣ Таганрогской гимназіи состоятъ инструментовъ и аппаратовъ 114 и минераловъ 104.

Въ 1863 году приобрѣтены:

Гальванометръ Швейгера, аппаратъ для объясненія града, дифференціальныи термометръ, электрической маятникъ, стекляной сифонъ, лампа Деви, спиртовая лампа, центробѣжная желѣзная до-

рога, приборъ для показанія паденія тѣлъ въ пустомъ пространствѣ; гидравлическій прессъ; параллелограмъ силъ; наклонная плоскость, общій разрядникъ Геллеа, всего на сумму 225 р.

Библіотека Керченской гимназіи, переданная изъ бывшаго уѣзднаго училища, едва можетъ заслуживать это имя: въ ней всего 68 названій и между ними есть нѣсколько разрозненныхъ журналовъ и учебники, какъ напр. географія Кузнецова, русская грамматика Иванова, Другъ дѣтей, землеописаніе Зябловскаго и т. п. книги, которыя въ фундаментальной библіотекѣ не имѣютъ никакого значенія. Всѣ отдѣлы наукъ настоятельно требуютъ значительной выписки книгъ. На первый разъ въ прошломъ году приобрѣтено картъ, атласовъ и книгъ на 614 р. 65 к., изъ которыхъ на 320 р. должно поступить въ фундаментальную библіотеку и учебныя пособія. Кабинетовъ при гимназіи никакихъ нѣтъ. Общество въ приговорѣ своемъ ассигновало на первоначальное обзаведеніе гимназіи 3000 р.; но, во первыхъ, изъ этихъ денегъ 1000 р. предполагалось употребить на приспособленіе дома, во вторыхъ, гимназія почти совершенно не имѣетъ мебели. При томъ же на нынѣшній 1864 годъ внесено въ роспись городскихъ расходовъ изъ этихъ 3,000 руб. только 1,500 руб.

Въ продажной библіотекѣ бывшаго уѣзднаго училища находилось книгъ на 153 р. 88 к., да и тѣ состоятъ изъ учебниковъ, пригодныхъ только для уѣздныхъ училищъ, или ни къ чему не пригодныхъ. А потому предстоить надобность въ учебникахъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса.

Училищная библіотека Одесскаго коммерческаго училища, назначенная для учениковъ, состоитъ изъ 186 названій въ 401 томѣ; физическій кабинетъ содержитъ 106 нумеровъ, въ томъ числѣ небольшую коллекцію химическихъ препаратовъ и инструментовъ. Картъ стѣнныхъ 8. Всѣ означенныя пособія должны были приобрѣтаться на штатную сумму, съ присовокупленіемъ къ ней особыхъ ассигновокъ попечительнаго совѣта училища, такъ какъ при открытіи училища не было ассигновано никакихъ средствъ для первоначальнаго обзаведенія; вообще, коллекція учебныхъ пособій, по недавнему открытію училища, не отличается надлежащею полнотою. Всего на учебныя пособія въ теченіе 1863 года израсходовано 950 руб.

б) Въ уѣздныхъ училищахъ:

Изъ уѣздныхъ училищъ, библіотеки находятся въ удовлетворительномъ состояніи и не терпятъ особенной нужды только въ слѣ-

дующихъ: Одесскомъ, Херсонскомъ, Елисаветградскомъ и Хотинскомъ. Библиотеки же остальныхъ уѣздныхъ училищъ требуютъ значительнаго пополненія, особенно Бердянское уѣздное училище, недавно открытое. Такъ какъ экономическія средства этого училища, содержимаго на счетъ общества, довольно значительны, то сдѣлано уже распоряженіе о приобрѣтеніи для сего училища разныхъ книгъ и учебныхъ пособій на сумму до 1000 р. сер.

Въ теченіе 1863 года приобрѣтено книгъ и учебныхъ пособій для уѣздныхъ училищъ: Одесскаго на 215 р.; училищъ Херсонской дирекціи на 578 р. 38 к.; училищъ Бессарабской дирекціи на 824 р. 8³/₄ к.; училищъ Таврической дирекціи на 692 р. 53 к.; училищъ Таганрогской дирекціи на 316 р. 56 коп.

Для библиотекъ казенныхъ еврейскихъ училищъ 2 разряда Одесскаго и Кишиневскаго, приобрѣтено въ 1863 году книгъ и учебныхъ пособій на 88 руб. 75 коп.

3. *Какіе учебники по какому предмету введены для учениковъ, и за тѣмъ по какимъ предметамъ настѣдуетъ надобность въ новыхъ учебникахъ.*

Въ гимназіяхъ Одесскаго округа употребляются въ настоящее время слѣдующіе учебники:

а) По закону Божію учебники остаются прежніе, но настѣдуетъ необходимость отмѣнить нѣкоторые изъ нихъ. Въ ожиданіи этой отмѣны отъ св. синода, въ гимназіяхъ употребляются: въ 1-мъ классѣ св. исторія протоіерея Соколова, или библейская исторія Базарова, перев. съ нѣмецкаго; выборъ той или другой книги опредѣляется тѣмъ, какую удобнѣе ученикъ можетъ приобрѣсть; въ 4-мъ и 5-мъ классахъ ученіе богослуженія проходитъ по книгѣ Рудакова, при пособіи богослужебныхъ каноновъ Ловягина, или объясненіе литургіи Попруженко; въ 6-мъ классѣ пособіемъ къ церковной исторіи служатъ исторія, составленная Рудаковымъ; въ 7-мъ классѣ священная исторія проходитъ по евангелію, по программѣ, въ которой указывается хронологическій порядокъ событій, изложенныхъ въ евангеліи.

б) По русскому языку введены: въ низшихъ 3-хъ классахъ грамматика Смирнова, христоматія Басистова и Филонова, а въ остальныхъ четырехъ классахъ—опытъ исторической грамматики русскаго языка Буслаева, исторія русской словесности древней и новой Галахова, историческая христоматія церковно-славянскаго и древне-

русскаго языка въ Буслаева, хрестоматія и исторія русской словесности Галахова и курсы исторіи поэзіи Линниченко и Тулова.

в) По математикѣ и физикѣ: ариѳметика въ первыхъ 3-хъ классахъ нѣкоторыхъ гимназій проходитъ болѣе практически. Для упражненія учениковъ въ рѣшеніи задачъ употребляются практическіе уроки Симашко, Леве и собраніе задачъ, изданное министерствомъ народнаго просвѣщенія, и Федорова; алгебра Щеглова; для упражненія — собраніе задачъ Мейера Гирша и Больмана; геометрія Буссе, тригонометрія Соколова и физика Ленца.

г) По исторіи: всеобщая древняя, средняя и новая исторія Шульгина, новѣйшая Вебера, въ переводѣ Соколова, учебная книга русской исторіи Соловьева и руководство Иловайскаго. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ введено по всеобщей исторіи сочин. Грубе «Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній» и прочитываются учениками вмѣстѣ съ преподавателемъ въ 3-мъ и 4-мъ классахъ жизнеописанія Плутарха, а въ 5-мъ исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ Стасюлевича.

д) По географіи: учебный курсъ всеобщей географіи Ободовскаго и географія Россійской имперіи Кузнецова; послѣднее руководство, по неудовлетворительности своей, замѣнено уже учебникомъ Бѣлоха. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ употребляются: сравнительная географія Пютца и въ 1-мъ классѣ — начальный курсъ Корнеля.

е) По естественной исторіи: зоологія въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ преподается по руководству Григорьева, а въ другихъ по учебнику Михайлова; ботаника Григорьева и Динцеля, минералогія Гофмана и Квинтштейна; кромѣ того употребляются какъ пособія: исторія земной коры Куторги, химія Штейнгардта и физиологія Эдвардса.

ж) По латинскому языку: руководство, составленное по Кюннеру, гимназическій курсъ Беккера и классики: Корнелій Непотъ, Юлій Цезарь, Титъ Ливій, Цицеронъ, Саллюстій, Виргилій и Гораций.

з) По законовѣдѣнію: руководство Рождественскаго.

и) По французскому языку: краткая грамматика съ русскимъ текстомъ Шапсала, грамматика Ноэля и Шапсала, этимологическій курсъ Марго, уроки французской литературы Трико и Телемакъ.

і) По нѣмецкому языку: въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ руководства Эртеля и Топорова, а въ другихъ — Керковиуса и Берте, и хрестоматія Топорова.

к) По англійскому языку: метода Робертсона и упражненіе въ изустномъ переводѣ.

л) По италіанскому языку: грамматика Вергани, книга для чтенія и практическія упражненія Вергани и Сфорцози и христоматія Рубини и Біазали.

Въ новыхъ учебникахъ настоятъ надобность по русской словесности: въ риторикѣ и теоріи прозы и поэзіи, каковыхъ въ виду не имѣется, по неимѣнію ихъ въ педагогической литературѣ; по естественной исторіи для младшихъ классовъ и по географіи; по исторіи же русской литературы руководство Галахова неудобно для гимназій какъ по обширности своего изложенія, такъ и по дороговизнѣ.

Было бы полезно ввести въ гимназическій курсъ еще слѣдующіе учебники:

Географическій учебникъ Смирнова, вмѣсто географіи Ободовскаго; тригонометрію Sonnet, вмѣсто тригонометріи Соколова, элементарный курсъ латинскаго языка соч. Фрезе, издан. въ Ригѣ въ 1863 году (часть этимологическую); курсъ Марго по французскому языку слѣдуетъ замѣнить руководствомъ Герцберга, составленнымъ по методу Оллендорфа.

Въ уѣздныхъ училищахъ употребляются слѣдующія руководства:

По закону Божію: евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкахъ, историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта и чтеніе изъ 4-хъ евангелистовъ и катихизисъ Филарета.

По русскому языку: дѣтскій міръ Ушинскаго, грамматика Востокова въ однихъ училищахъ, грамматика Михельсона и Минина въ другихъ.

По математикѣ: ариметика Буссе и Леве и геометрія Буссе.

По географіи: всеобщей—краткая Ободовскаго и Корнеля и русской—Павловскаго.

По исторіи: всеобщей—Берте и русской—въ однихъ Устрялова, а въ другихъ Илловайскаго.

Въ приходскихъ училищахъ введены: краткая исторія жизни и ученія Господа нашего Иисуса Христа; метода Золотова; картины, изображающія разные предметы изъ домашней жизни и естественной исторіи для нагляднаго обученія изд. въ Эслингенѣ; дѣтскій міръ Ушинскаго для русскаго и объяснительнаго чтенія; ариметика, изданная Золотовымъ по Грубе. Впрочемъ, названные учебники не во всѣхъ приходскихъ училищахъ введены въ употребленіе.

Въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ 2-го разряда: учебники, изданные министерствомъ народнаго просвѣщенія; но настоятъ надобность ввести въ эти училища начальный курсъ географіи соч. Корнеля. Въ училищахъ же 1-го разряда въ 1863 году введено упражненіе въ чтеніи и умственномъ развитіи, сост. Золотовымъ.

4. *При какихъ заведеніяхъ существуютъ пансіоны, съ показаніемъ числа пансіонеровъ своекоштныхъ, казенныхъ и другихъ и размѣра платы, вносимой за содержаніе.*

Пансіоны существуютъ при пяти гимназіяхъ: Ришельевской, Херсонской, Николаевской, Кишиневской и Екатеринославской. Существовавшіе же пансіоны при гимназіяхъ: Симферопольской и Таганрогской въ прошломъ году закрыты.

Въ пансіонѣ при Ришельевской гимназіи въ прошломъ году состояло пансіонеровъ:

Своекоштныхъ	45
Государя Императора	4
Великаго Князя намѣстника Кавказскаго	1
Государственнаго казначейства	1
Министерствъ: иностранныхъ дѣлъ	4
» морскаго	2
» народнаго просвѣщенія	1
Одесскаго купеческаго общества, подъ названіемъ Николаевскихъ	2
Педагогическихъ, содержимыхъ на счетъ государственнаго казначейства	5
Экономическихъ	2
Лизовскій	1
Денюгловскій	1
Календарный, содержимый на выручаемую отъ продажи Новороссійскаго календаря сумму	1

Итого 70

Своекоштныхъ полупансіонеровъ, въ числѣ которыхъ одинъ стипендіатъ Одесскаго городского общества, именуемый Николаевскимъ 42

Всего 112

За полнаго своекоштнаго пансіонера, за исключеніемъ экономическихъ, содержимыхъ на счетъ общихъ остатковъ отъ содержанія воспитанниковъ, пансіонеровъ Государя Императора и казеннокоштныхъ, за которыхъ получается платы по 250 руб., вносится по 300 р. сер. въ годъ и кромѣ того при первоначальномъ поступленіи воспитанника въ заведеніе—единовременно 50 руб. на обзаведеніе; полупансіонеръ же, живущій у родителей и имѣющій въ заведеніи только завтракъ и обѣдъ, платитъ по 121 р. 50 коп. въ годъ.

Въ пансіонѣ при Херсонской гимназій въ 1863 году состояло 69 пансіонеровъ, въ числѣ которыхъ заключалось: 46 своекоштныхъ, 2 пансіонера Государя Императора, 4—Херсонскаго приказа общественнаго призрѣнія, 7 воспитанниковъ, содержимыхъ на счетъ государственнаго казначейства, 4 таковыхъ же воспитанника, переведенные изъ Симферопольскаго пансіона, который въ прошломъ году закрытъ, 1 пансіонеръ, содержимый на счетъ директора, инспектора и учителей гимназій, 4—на счетъ процентовъ съ экономическаго капитала Херсонской гимназій, заключающагося въ непрерывно-доходномъ билетѣ и 1—экономическій.

За своекоштныхъ пансіонеровъ, равно какъ и за пансіонеровъ Государя Императора и Херсонскаго приказа общественнаго призрѣнія, вносится по 200 руб. въ годъ на cadaго; а на 7 казенныхъ воспитанниковъ государственнаго казначейства отпускается по 150 руб. въ годъ на cadaго; на 4-хъ же таковыхъ пансіонеровъ, переведенныхъ изъ Симферопольскаго пансіона—по 230 руб. на cadaго; на воспитанника, содержимаго директоромъ, инспекторомъ и учителями,—125 руб., на 4-хъ воспитанниковъ, содержимыхъ на проценты экономическаго капитала гимназій, отпускается по 40 р. въ годъ на cadaго; экономическій же воспитанникъ содержится на счетъ общихъ остатковъ отъ содержанія воспитанниковъ.

При Николаевской гимназій пансіонъ образованъ на 40 казенныхъ пансіонеровъ, бывшихъ воспитанниковъ упраздненной въ Николаевѣ штурманской роты, которыхъ къ концу 1863 года оставалось 31. Такъ какъ пансіонъ этотъ образованъ исключительно для славянъ, то по мѣрѣ выбитія воспитанниковъ упраздненной штурманской роты вакансіи эти замѣщаются славянами, изъ которыхъ пока только одинъ принятъ въ заведеніе.

Въ пансіонѣ при Кишиневской гимназій въ первой половинѣ 1863 года всѣхъ воспитанниковъ было 92, а съ перемѣщеніемъ

пансіона въ сентябрѣ во вновь отстроенное зданіе, число ихъ уменьшилось до 82, такъ какъ новое пансіонское помѣщеніе не позволило помѣстить болѣе. Къ 1-му января 1864 года состояло:

казенныхъ воспитанниковъ	30
своекоштныхъ	46
пансіонеровъ Государя Императора	2
и экономическихъ	4
Итого	82

На жалованье и плату разнымъ лицамъ, служащимъ при пансіонѣ и на содержаніе 30 пансіонеровъ отпускается изъ государственнаго казначейства 5,905 руб. 10 коп.; за своекоштныхъ пансіонеровъ а равно и пансіонеровъ Государя Императора, вносится по 200 руб. сер. въ годъ на каждого; экономическіе же воспитанники содержатся на счетъ общихъ остатковъ отъ содержанія пансіонеровъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ.

Въ пансіонѣ при Екатеринославской гимназіи въ 1863 году воспитывалось:

своекоштныхъ пансіонеровъ	32
пансіонеровъ Государя Императора	2
на счетъ суммъ государственнаго казначейства	7
на суммы пожертвованныя дворянствомъ	8
разными благотворителями	7
екатеринославскаго и Пензенскаго приказовъ общественнаго призрѣнія	3
экономическихъ	2
61	

За 2-хъ пансіонеровъ Государя Императора, а равно и за пансіонеровъ, содержимыхъ на суммы: государственнаго казначейства, дворянскую и пожертвованную разными благотворителями, получалась плата по 142 руб. 85½ коп. въ годъ на каждого; съ своекоштныхъ же воспитанниковъ взымалось по 225 руб. на каждого, а съ приказныхъ—по 200 руб. въ годъ. Экономическіе же пансіонеры содержались на счетъ общихъ остатковъ.

Примѣчаніе. Экономическіе пансіонеры во всѣхъ пансіонахъ суть дѣти недостаточныхъ чиновниковъ и учителей, служащихъ или прежде служившихъ при учебныхъ заведеніяхъ Одесскаго округа.

Всѣ пансіоны при гимназіяхъ, какъ въ нравственномъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, находятся въ удовлетворительномъ состояніи, на сколько позволяютъ ихъ матеріальныя и нравственныя средства.

Для наблюденія за нравственностью воспитанниковъ состоятъ при пансіонахъ комнатные надзиратели, которые имѣютъ надзоръ не только внѣшній за поведеніемъ воспитанниковъ, но и слѣдятъ за каждымъ отдѣльно, стараясь имѣть на него нравственное вліяніе и дѣйствовать на него скорѣе убѣжденіями и совѣтами, нежели наказаніемъ. Тѣлесныя наказанія въ пансіонахъ, за весьма рѣдкими исключеніями, выведены; мѣры же взысканія были слѣдующія: замѣчаніе, выговоръ, оставленіе безъ одного, двухъ блюдъ во время обѣда, оставленіе безъ обѣда, заключеніе въ карцеръ и лишеніе домашняго отпуска въ праздничные дни. Для обсужденія проступковъ пансіонеровъ и для изысканія мѣръ къ искорененію и устраненію проступковъ собираются надзирательскіе совѣты подъ предсѣдательствомъ инспекторовъ гимназій, непосредственному и ближайшему надзору которыхъ подчинены пансіоны.

Въ одномъ изъ пансіоновъ, именно при Херсонской гимназіи, благодаря просторному и во всѣхъ отношеніяхъ удобному помѣщенію, воспитанники раздѣлены по спальнямъ на два отдѣленія— на взрослыхъ и малолѣтнихъ, а по учебнымъ занятіямъ на три отдѣленія: 1) взрослыхъ, изъ учениковъ 6-го и 5-го и большею частію 4-го классовъ, 2) малолѣтнихъ, изъ учениковъ нѣкоторой части 4-го класса, 3-го и частію 2-го классовъ, и 3) малолѣтнихъ, изъ учениковъ большею частію 2-го и всѣхъ учениковъ 1-го классовъ. Пансіонеры же 7-го класса, которыхъ всего два человѣка, имѣютъ совершенно отдѣльное помѣщеніе и пользуются полною свободою относительно распредѣленія своего времени; общаго съ прочими воспитанниками у нихъ только столъ и одежда. Подобныя подраздѣленія полезно бы было ввести во всѣхъ пансіонахъ, но къ тому служатъ непреодолимымъ препятствіемъ помѣщенія ихъ. Пансіоны снабжены всѣми необходимыми пособиями въ достаточномъ количествѣ. Въ свободное отъ приготовленія уроковъ время, воспитанники бывають заняты танцами, музыкой, пѣніемъ, гимнастикой (въ Херсонскомъ пансіонѣ и ремеслами столярнымъ и переплетнымъ); кромѣ того, во всѣхъ пансіонахъ, за исключеніемъ Николаевского, какъ недавно существующаго, для воспитанниковъ устроены кабинеты

для чтенія. Все это много содѣйствуетъ нравственному и физическому развитію воспитанниковъ.

Удовлетворительность надзора за воспитанниками и ихъ нравственнаго состоянія выражается уже и тѣмъ, что изъ 368 человѣкъ, состоявшихъ въ прошломъ году въ 5 пансіонахъ, исключено за неодобрительное поведеніе всего только 13 человѣкъ, изъ числа которыхъ одному вновь дозволено поступить въ пансіонъ.

Хозяйственная часть пансіоновъ, не смотря на недостаточность средствъ нѣкоторыхъ, вслѣдствіе дороговизны и другихъ причинъ, именно перехода въ новыя гораздо большія помѣщенія (Херсонскій и Кишиневскій пансіоны въ прошломъ году перешли во вновь построенныя для нихъ зданія, требующія гораздо большихъ расходовъ на отопленіе и проч.) находится тоже въ удовлетворительномъ состояніи. Одинъ только Екатеринославскій пансіонъ болѣе другихъ терпитъ недостатокъ вслѣдствіе дороговизны въ Екатеринославѣ и незначительной платы, получаемой за содержаніе казенныхъ, дворянскихъ и благотворительныхъ воспитанниковъ, (142 р. 85½ коп. съ воспитанника); а потому необходимость указываетъ возвысить плату съ этихъ воспитанниковъ, которыхъ въ пансіонѣ 22 человѣка, до платы, вносимой частными воспитанниками (225 р.). или уменьшить число ихъ.

Не смотря однакожъ на все вышеизложенное, воспитанники платяемъ и бѣдемъ во всѣхъ пансіонахъ снабжены, по возможности, достаточно и удовлетворительнаго качества; пищу имѣютъ всегда свѣжую, сытную, здоровую и въ достаточномъ количествѣ, хотя безъ особой роскоши. Пансіонскія больницы снабжены всѣми необходимыми вещами.

5. Въ какомъ состояніи находятся зданія, принадлежащія учебнымъ заведеніямъ, какому требуютъ ремонта, и какія имѣются средства для производства оного.

Изъ училищныхъ зданій Одесскаго округа, находятся въ хорошемъ состояніи и не требуютъ ремонта только слѣдующія, принадлежащія: а) гимназіямъ: Херсонской, Николаевской и Кишиневской, какъ построенныя или передѣланныя только въ прошломъ году; б) уѣзднымъ училищамъ: Александрійскому, Александровскому, Бахмутскому, Симферопольскому, Феодосійскому и Одесскому. Впрочемъ, зданіе Одесскаго уѣзднаго училища требуетъ ремонта, именно: окраски крыши, половъ, оконъ, дверей, и починки нѣкоторыхъ частей сѣкц. отд. п.

чей и дверныхъ замковъ; весь этотъ ремонтъ можетъ быть произведенъ на спеціальныя средства заведенія.

Зданія Таганрогской гимназіи а равно Херсонскаго и Николаевскаго уѣздныхъ училищъ, въ которыхъ отъ времени произошли значительныя поврежденія, будутъ окончательно исправлены въ 1864 году. На ремонтъ сихъ зданій отпущена въ прошломъ году сумма для перваго 11,457 руб. 4 коп., для втораго 3,794 руб. и для третьяго 1,265 руб. По позднему полученію въ прошломъ году строительной суммы, а равно и по отсутствію въ продажѣ въ г. Таганрогѣ нѣкоторыхъ нужныхъ на то матеріаловъ, ремонтъ этихъ зданій не могъ быть произведенъ въ томъ году.

Остальныя же училищныя зданія требуютъ: одни значительной ремонтровки а другія перестройки. Къ числу первыхъ принадлежатъ зданія Екатеринославской гимназіи, на ремонтровку которыхъ по составленной сметѣ исчислено 4,000 руб. 80 коп.; зданія уѣздныхъ училищъ: Таганрогскаго, на исправленіе котораго требуется до 605 руб. 24¼ коп., Славяносербскаго до 3,000 руб., Екатеринославскаго, до 829 руб. и Бобринецкаго. Всѣ означенныя заведенія на ремонтъ принадлежащихъ имъ зданій собственныхъ средствъ не имѣютъ.

Зданіе Симферопольской гимназіи, по случаю раздѣленія первыхъ трехъ классовъ ея на параллельныя отдѣленія, оказалось тѣснымъ и для параллельныхъ классовъ нанято по сосѣдству помѣщеніе за 400 руб. въ годъ. По этому оказалось необходимымъ расширить гимназическія зданія, въ которыхъ бы съ удобствомъ могли помѣщаться и параллельныя классы гимназіи, для каковой перестройки есть строительная сумма, находящаяся въ распоряженіи комитета, Высочайше утвержденнаго для перестройки училищныхъ зданій въ г. Симферополѣ.

Домъ Керченской гимназіи, преобразованный въ декабрѣ прошлаго года изъ уѣзднаго училища, требуетъ значительныхъ исправленій и передѣлокъ. На этотъ предметъ предназначено было изъ суммы на первоначальное обзаведеніе гимназіи, опредѣленной Керченскимъ городскимъ обществомъ, только до 1,000 руб.; но Севастопольскій 1-й гильдин купецъ Деспикъ заявилъ керченскому градоначальнику о желаніи своемъ сдѣлать перестройки въ зданіи, на сумму до 1,045 руб., на свой счетъ; а потому съ назначенною городомъ на этотъ предметъ суммою будетъ достаточно на приспособленіе зданія для гимназіи.

Домъ Алешковскаго уѣзднаго училища требуетъ починки двухъ половъ въ классахъ, окраски крыши и штукатурки ограды, на что потребуется до 200 р. сер. Особая и неотложная надобность предстоитъ еще въ постройкѣ флигеля для квартиры и службъ штатному смотрителю, а равно и для помѣщенія приходскаго училища; но для этого училище не имѣетъ собственныхъ средствъ.

Зданіе Орѣховскаго уѣзднаго училища до того ветхо, что никакія исправленія не могутъ поддержать его; по этому зданіе необходимо передѣлать заново; но какъ возникли два предположенія, одно о переводѣ уѣзднаго училища изъ Орѣхова въ Мелитополь, а другое—о преобразованіи училища въ двухъ-классное приходское, то до разъясненія вопроса: какое изъ этихъ двухъ предположеній можетъ осуществиться, составленіе смѣты на перестройку приостановлено. Впрочемъ училище, для безопасности, переведено въ домъ почетнаго смотрителя г. Маркъ, уступленный имъ бесплатно.

Зданія Павлоградскаго и Тираспольскаго уѣздныхъ училищъ по ветхости совершенно негодны и взамѣнъ ихъ необходимо построить новыя. По составленнымъ смѣтамъ потребуется на постройку новыхъ зданій для помянутыхъ училищъ: для перваго 18,246 р. 32 к. а для втораго 9,000 руб., на что училища собственныхъ средствъ не имѣютъ.

Предстоитъ также необходимость въ постройкѣ сарая для Новомосковскаго уѣзднаго училища, взамѣнъ истребленнаго бывшимъ въ г. Новомосковскѣ въ августѣ 1863 года пожаромъ, на что также училище не имѣетъ собственныхъ средствъ.

Прочія учебныя заведенія округа помѣщаются или въ наемныхъ домахъ, ремонтируемыхъ владѣльцами оныхъ, или же въ домахъ, отведенныхъ обществами, на счетъ которыхъ и производятся, въ случаѣ надобности, исправленія.

Пожертвованія.

Въ пользу учебныхъ заведеній въ 1863 году были сдѣланы слѣдующія пожертвованія:

Кишиневскимъ благороднымъ собраніемъ пожертвовано въ пользу бѣдныхъ учениковъ Кишиневской гимназіи 137 р. 30 к.

Почетнымъ попечителемъ Екатеринославской гимназіи на нужды сей гимназіи и пансіона при ней 1,595 » — »

Въ пользу Таганрогской гимназiи сдѣланы слѣдующiя пожертвованiя: г-жею Алфераки	50 р. — к.
Г-ею Шортанъ лампа Берцелиуса, громовой домигъ и аппаратъ для ртутнаго дождя, всего на сумму	35 » — »
Керченской гимназiи пожертвованы двѣ иконы въ	300 » — »
	<hr/>
	2,117 р. 30 к.

Отъ почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ въ пользу сихъ заведенiй:

Одесскаго	250 р. — к.
Херсонскаго	76 » 78 »
Александрiйскаго	200 » — »
Бобринецкаго	250 » — »
Елисаветградскаго	300 » — »
Тираспольскаго	125 » — »
Николаевскаго	91 » — »
Кишиневскаго 1-го	200 » — »
Кишиневскаго 2-го	300 » — »
Аккерманскаго	350 » — »
Бендерскаго	200 » — »
Бѣльцкаго	200 » — »
Оргѣвскаго	250 » — »
Сорокскаго	150 » — »
Хотинскаго	100 » — »
Севастопольскаго	150 » — »
Ѳеодосiйскаго	200 » — »
Орѣховскаго	300 » — »
Таганрогскаго	140 » — »
Ростовскаго	143 » — »
Нахичеванскаго	300 » — »
Екатеринославскаго	350 » — »
Павлоградскаго	200 » — »
Бахмутскаго	200 » — »
Александровскаго	300 » — »
Славяносербскаго	300 » — »

5,625 р. 78 к.

Въ пользу приходскихъ училищъ отъ почетныхъ блюстителей и надзирателей :

Одесскаго, находящагося во 2-й части	
города	50 р. — к.
Въ предмѣстьи Одессы Молдованкѣ . .	50 » — »
Херсонскаго	175 » — »
Александрійскаго	160 » — »
Бобринецкаго	100 » — »
Новогеоргіевскаго	150 » — »
Кишиневскаго 1-го	150 » — »
Кишиневскаго 2-го	50 » — »
Хотинскаго	300 » — »
Оргѣвскаго	50 » — »
Атакскаго	25 » — »
Славяносербскаго	60 » — »
Нахичеванскаго	120 » — »
Севастопольскаго	100 » — »
Евпаторійскаго	75 » — »
	<hr/>
	1,615 р. — к.

Въ пользу женскихъ училищъ отъ разныхъ лицъ :

Николаевскаго 1-го разряда	668 р. — к.
2-го разряда:	
Херсонскаго	110 » — »
Елисаветградскаго	125 » — »
Екатеринославскаго	400 » — »
Павлоградскаго	50 » — »
Таганрогскаго	186 » 64 ¹ / ₂ »
Ростовскаго	400 » — »
	<hr/>
	1,939 » 64 ¹ / ₂ к.

Въ пользу казенныхъ еврейскихъ училищъ:

Новомосковскаго 1-го разряда	50 » — »
Одесскаго дѣвичьяго еврейскаго училища, разныхъ пособій на	225 » 42 ¹ / ₄ »
	<hr/>
	275 » 42 ¹ / ₄ к.

Плата за учение съ учащихся положена:

а) въ гимназіяхъ: въ Одесской 2-й по 20 р., а въ остальныхъ гимназіяхъ: Херсонской, Николаевской, Кишиневской, Екатеринославской, Таганрогской, Симферопольской и Керченской по 10 руб. въ годъ съ каждаго ученика.

б) въ уѣздныхъ училищахъ: Елисаветградскомъ по 7 руб. 15 коп., Аккерманскомъ, Славяносербскомъ и Алешковскомъ по 2 руб., а въ остальныхъ за тѣмъ 28-ми училищахъ по 3 рубля въ годъ. Въ Бердянскомъ уѣздномъ училищѣ и въ войсковомъ училищѣ Новороссійскаго казачьяго войска въ Аккерманѣ, платы не положено.

Въ 1863 году сбора суммы за учение было:

а) въ гимназіяхъ:

Одесской 2-й	5,435 р. — к.
Херсонской	2,160 » — »
Николаевской	2,110 » — »
Кишиневской	3,090 » — »
Екатеринославской	1,785 » — »
Таганрогской	1,975 » — »
Симферопольской	2,400 » — »
	<hr/>
	18,955 р. — к.

Одесскомъ коммерческомъ училищѣ 900 » — »

Примѣчаніе. Въ Ришельевской и Керченской гимназіяхъ сбора за учение не было, въ первой по неимѣнію приходящихъ учениковъ, а во второй — по недавнему открытію ея (6 декабря 1863 года).

б) въ уѣздныхъ училищахъ:

Одесскомъ	270 р. — к.
Херсонскомъ	111 » 50 »
Александрійскомъ	124 » 50 »
Бобринецкомъ	121 » 50 »
Елисаветградскомъ	379 » 50 »
Тираспольскомъ	164 » — »
Николаевскомъ	168 » — »
Кишиневскомъ 1-мъ	141 » — »
Кишиневскомъ 2-мъ	150 » — »
Аkkerманскомъ	62 » — »
Бендерскомъ	73 » 50 »

Бѣльцкомъ	175 р. 50 к.
Сорокскомъ	97 » 50 »
Оргѣвскомъ	69 » — »
Хотинскомъ	322 » 50 »
Екатеринославскомъ	120 » — »
Ново-московскомъ	119 » 50 »
Павлоградскомъ	106 » 50 »
Бахмутскомъ	121 » 50 »
Александровскомъ	73 » — »
Славяносербскомъ	60 » — »
Таганрогскомъ	202 » 50 »
Ростовскомъ	217 » 50 »
Нахичеванскомъ	114 » — »
Симферопольскомъ	103 » 50 »
Севастопольскомъ	81 » — »
Алешковскомъ	71 » — »
Перекопскомъ	94 » 50 »
Оеодосійскомъ	118 » 50 »
Орѣховскомъ	58 » 50 »
Евпаторійскомъ	46 » 50 »
Керченскомъ, преобразован. въ гимназію.	251 » — »

4,389 р. — к.

Въ женскихъ училищахъ:

Николаевскомъ 1-го разряда	700 » — к.
» дѣвичьемъ	877 » — »
Херсонскомъ 2-го разряда	243 » — »
Елисаветградскомъ	60 » — »
Таганрогскомъ	2,327 » — »
Ростовскомъ	200 » — »
Нахичеванскомъ	830 » — »
Екатеринославскомъ	429 » — »
Павлоградскомъ	540 » — »

6,206 р. — к.

Сборъ за ученіе въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ употребляется на сверхштатные расходы по содержанію сихъ заведеній, именно: на жалованье сверхштатнымъ преподавателямъ, прибрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій, содержаніе училищныхъ зданій и

служителей и другіе непредвидимые расходы, а равно изъ этого сбора выдаются пособія ниновникамъ, учителямъ и учащимся; въ женскихъ же училищахъ сборъ этотъ исключительно употребляется на содержаніе заведеній.

7. Послѣдствія ревизій какъ счетныхъ, такъ административныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній.

Счетныя, административныя и хозяйственныя дѣла учебныхъ и воспитательныхъ заведеній Одесскаго округа, за исключеніемъ одной гимназіи, при ревизіи найдены въ должномъ порядкѣ и никакихъ отступленій отъ предписанныхъ правилъ замѣчено не было.

Г. Особья замѣчанія.

Въ 1863 году Екатеринославская гимназія и Керченское бывшее уѣздное, преобразованное въ гимназію, и казенное еврейское училища 1-го разряда, были удостоены посѣщенія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича. Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ осматривать Николаевскую гимназію, а равно Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Александра Іосифовна удостоила своимъ посѣщеніемъ школу нагляднаго обученія Ильинныхъ въ Николаевѣ.

На основаніи Высочайше утвержденного 18-го іюля 1863 года мнѣнія государственнаго совѣта, состоявшая при Ришельевскомъ лицѣ гимназія, въ августѣ того же года отдѣлена отъ лица и наименована Ришельевскою.

Керченское уѣздное училище, вслѣдствіе заявленнаго жителями г. Керчи желанія, преобразовано, 6 декабря минувшаго года, въ гимназію съ наименованіемъ ея Керченскою Александровскою. Граждане г. Керчи обезпечиваютъ ея существованіе ежегоднымъ взносомъ 8,110 руб., что составляетъ $\frac{3}{4}$ всей штатной суммы на содержаніе гимназіи.

Въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа существуетъ тотъ печальный фактъ, что низшіе классы переполнены учениками, а высшіе, особенно 6-й и 7-й, почти пусты. Фактъ этотъ происходитъ отъ того, что въ гимназіи поступають дѣти чрезвычайно плохо подготовленные и рѣшительно не развитыя. Въ низшихъ классахъ они кое какъ еще идутъ, оставаясь въ одномъ и томъ же классѣ по

нѣскольку лѣтъ; но дотянувши до 5-го и даже 4-го класса, и видя несостоятельность свою итди далѣе, начинаютъ покидать гимназію. Для устраненія этого было бы полезно учредить по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ гимназіяхъ Одесскаго округа, гдѣ болѣе чувствуется потребность, приготовительные классы, въ которыхъ бы, при подготовленіи дѣтей къ поступленію въ 1-й классъ гимназій, особенное вниманіе обращалось на умственное развитіе ихъ чрезъ преподаваніе по способу нагляднаго обученія. Учрежденіе этихъ классовъ тѣмъ болѣе возможно, что не потребуетъ отъ правительства особыхъ расходовъ; ибо расходы на учрежденіе и содержаніе ихъ легко могли бы быть покрыты сборомъ за ученіе съ поступающихъ въ приготовительный классъ дѣтей, а въ случаѣ недостатка такового, — сборомъ отъ учащихся въ гимназіяхъ. Дѣти, поступающія въ гимназію съ достаточною подготовкою, а главное развитые на столько, что ихъ не будетъ уже затруднять курсъ гимназическаго преподаванія въ самомъ началѣ своемъ, какъ это бываетъ теперь, будутъ переходить изъ класса въ классъ съ надлежащею зрѣlostью и не встрѣтять уже тѣхъ препятствій къ окончанію полного курса гимназическаго ученія, какія представляются нынѣ.

Казенныя еврейскія училища, находящіяся въ Одесскомъ округѣ, содержатся на счетъ суммъ свѣчнаго съ евреевъ сбора, отпускаемыхъ городскими думами на основаніи росписаній, составляемыхъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Деньги на содержаніе училищъ высылаются не своевременно; поэтому встрѣчается большое затрудненіе въ содержаніи сихъ училищъ. И хотя въ настоящее время училищныя нужды удовлетворяются своевременно изъ высланныхъ департаментомъ народнаго просвѣщенія въ управленіе округа 5,000 руб., выдачею заимообразно потребной суммы, но настояніе о пополненіи этой суммы сопровождается обременительною перепискою.

Для устраненія этого неудобства, необходимо слѣдуетъ измѣнить порядокъ отпуска денегъ на содержаніе еврейскихъ училищъ. Было бы гораздо удобнѣе и менѣе затруднительно какъ для учебныхъ заведеній, такъ и для управленія округомъ, если бы училища получали слѣдующія на ихъ содержаніе деньги изъ государственнаго казначейства, а это послѣднее получало бы необходимыя на содержаніе еврейскихъ училищъ суммы изъ городскихъ думъ. Такимъ образомъ расходы на содержаніе помянутыхъ училищъ должно

было бы вносить въ общую смѣту расходовъ на содержаніе учебныхъ заведеній.

Увеличеніе числа народныхъ школъ для первоначальнаго образованія, а равно улучшеніе ихъ есть дѣло первой важности. Для того, чтобы школы были хороши, нужны хорошіе народные учителя. А для образованія дѣльныхъ и полезныхъ народныхъ учителей необходимо, въ каждомъ городѣ, гдѣ есть гимназія, учредить педагогическія семинаріи для приготовленія учителей для народныхъ школъ. Будущіе учителя, находясь въ семинаріяхъ, должны получить теоретическое образованіе въ духѣ нравственно-религиозномъ, образованіе не обширное, но съ помощію котораго они могли бы способствовать къ уничтоженію вредныхъ предрасудковъ и повѣрій, существующихъ въ народѣ; вмѣстѣ съ этимъ образованіе народныхъ учителей должно быть и практическое, при которомъ они свободно и сознательно владѣли бы методами нагляднаго обученія для сообщенія различныхъ полезныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для народа. Увеличеніе числа народныхъ школъ на счетъ правительства не мыслимо: правительство и безъ того уже отягощено множествомъ расходовъ. Но для достиженія упомянутой цѣли, представляется единственное средство, которымъ можетъ располагать правительство, — это открытіе ассоціацій, въ каждой губерніи и даже уѣздѣ. Такія ассоціаціи могутъ быть названы комитетами для распространенія народнаго образованія, или обществами народнаго образованія и состоятъ изъ ревнителей просвѣщенія, въ числѣ коихъ непремѣнными членами, подобно существующимъ нынѣ статистическимъ комитетамъ, должны быть лица, назначаемыя отъ правительства. Потребность въ народномъ образованіи чувствуется повсемѣстно; поэтому и о составленіи частныхъ обществъ для распространенія его не разъ было заявляемо различными путями. Къ сожалѣнію, заявленія эти до сего времени остаются безъ послѣдствій. Расходы на устройство комитетовъ или обществъ народнаго образованія могутъ быть изыскиваемы губернаторами и уѣздными начальниками. Число членовъ такихъ обществъ не должно быть ограничено ни званіемъ, ни поломъ, ни сословіемъ. Однимъ изъ условій для принятія кого либо въ члены, долженъ быть ежегодный взносъ извѣстнаго количества денегъ въ пользу школъ. Размѣръ такой платы можетъ быть опредѣленъ самимъ обществомъ.

Уѣздныя училища требуютъ кореннаго преобразованія. При теперешней своей организаціи они не удовлетворяютъ ни практиче-

скимъ требованіямъ большинства, ищущаго грамотности, ни желаніямъ того меньшинства, которое нуждается въ общемъ образованіи. При такой несостоятельности уѣздныя училища не могутъ привлекать учащихся: ими наполняется преимущественно первый классъ; второй, большею частію, состоитъ изъ нѣсколькихъ учениковъ, а третій нерѣдко не имѣетъ ни одного. Такимъ образомъ уѣздныя училища нисколько не выполняютъ своего назначенія и притомъ существуютъ въ ущербъ для государства, затрачивающаго на содержаніе ихъ значительныя суммы. Преобразование ихъ, составляя дѣло первой необходимости, можетъ быть предположено съ двойною цѣлью: во 1-хъ, оно должно имѣть въ виду потребности большинства, нуждающагося въ грамотности и нѣкоторыхъ элементарныхъ знаніяхъ, во 2-хъ, оно должно содѣйствовать увеличенію средствъ для достиженія общаго образованія. На основаніи такихъ соображеній составляются предположенія о преобразованіи уѣздныхъ училищъ Одесскаго учебнаго округа,—однихъ въ двухъ-классныя училища, другихъ въ прогимназіи, смотря по мѣстностямъ, съ увеличеніемъ при томъ числа мужскихъ и женскихъ приходскихъ училищъ. Предположенія эти въ скоромъ времени будутъ представлены въ министерство.

Съ цѣлью взаимнаго сближенія наставниковъ и предоставленія имъ возможности обмѣниваться мыслями о важнѣйшихъ вопросахъ, касающихся разныхъ сторонъ учебныхъ заведеній,—учреждены въ Одесскомъ учебномъ округѣ, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, по проекту окружнаго инспектора князя Дабиза, *педагогическіе директорскіе и учительскіе съѣзды*. Первые, въ которыхъ должны будутъ принять участіе директора и учителя гимназій, назначены на вакаціонное время въ г. Одессѣ; вторые — для учителей уѣздныхъ училищъ, приглашаемыхъ по предметамъ, учреждаются при дирекціяхъ училищъ. Какъ на директорскіе, такъ и на учительскіе съѣзды свободно допускаются всѣ интересующіеся дѣломъ отечественнаго образованія. Съѣзды учителей уѣздныхъ училищъ, по предмету русскаго языка, уже были созваны при Симферопольской, Кишиневской и Херсонской дирекціяхъ. Учрежденіе педагогическихъ съѣздовъ было встрѣчено самымъ живымъ сочувствіемъ, не только преподавателей, но и общества; въ нихъ, не безъ основанія, видятъ надежныя средства оживленія и улучшенія учебнаго дѣла, въ которомъ заинтересованное общество начинаетъ обнаруживать болѣшую степень участія.

Въ заключеніе всего изложеннаго, считаю долгомъ сказать, что состояніе учебнаго дѣла въ Одесскомъ округѣ представляется за послѣдній годъ болѣе удовлетворительнымъ, болѣе успѣшнымъ. Успѣхи эти объясняются: большею зрѣлостію педагогическихъ пріемовъ, совершенствующихся съ каждымъ годомъ, улучшеніемъ методовъ преподаванія, введеніемъ по нѣкоторымъ предметамъ новѣйшихъ руководствъ, пріобрѣтеніемъ значительнаго числа лучшихъ пособій, появившихся у насъ и за границею, возбужденіемъ дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ, увеличеніемъ числа достойныхъ преподавателей и лицъ, стоящихъ во главѣ заведеній, учрежденіемъ директорскихъ и учительскихъ съѣздовъ. Къ этому еще присоединяется, по своему благотворному вліянію, и надежда на скорое введеніе новаго устава и новыхъ съ усиленнымъ содержаніемъ штатовъ. Эта надежда играетъ не маловажную роль въ успѣхахъ учебныхъ заведеній: она вызываетъ энергію наставниковъ, нетерпѣливо желающихъ сдѣлаться достойными дѣятелями посреди новыхъ условий, указываемыхъ министерскимъ проектомъ; она удесятаряетъ усердіе cadaго изъ нихъ при мысли, что учитель будетъ поставленъ въ болѣе независимое положеніе относительно своихъ матеріальныхъ средствъ, и что тогда трудъ его, не стѣсняемый настоятельною необходимостію усиленной работы изъ за насущнаго куска хлѣба, можетъ быть употребленъ болѣе производительнымъ способомъ исключительно для учебныхъ заведеній и съ несомнѣнною пользою для общества.

Оканчиваю настоящій отчетъ слѣдующимъ соображеніемъ: если надежда на скорое введеніе новаго устава способствуетъ отчасти поднятію учебнаго дѣла въ Одесскомъ округѣ, то при дальнѣйшемъ ея неосуществленіи это дѣло легко можетъ придти къ упадку. А извѣстно, — то, что уже упало, гораздо труднѣе поднять, чѣмъ то, что пока еще стоитъ на пути къ возвышенію. Паденіе нашихъ учебныхъ заведеній неизбѣжно, если только лучшіе наши дѣятели оставляютъ свои мѣста, чего слѣдуетъ ожидать коль скоро надежда на новый уставъ и новые штаты окажется несбыточной мечтой. По этому я нисколько не считаю преувеличенною увѣренность, долженствующую одушевлять всѣхъ дорожащихъ судьбою отечественнаго просвѣщенія, что только съ введеніемъ проецированныхъ министерствомъ устава гимназій и штатовъ, можно надѣяться на лучшую будущность учебнаго дѣла, на улучшеніе его въ нравственномъ, учебномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Теперешняя организація

учебныхъ заведеній должна уступить мѣсто другой, болѣе соотвѣтствующей требованіямъ времени. Теперешніе оклады наставниковъ должны быть замѣнены новыми въ *усиленномъ размѣрѣ*, безъ чего немислимы хорошіе, вполне отвѣчающіе своему назначенію дѣятели. При такихъ только условіяхъ возможно *дѣйствительное* преемство нашихъ учебныхъ заведеній и вліяніе ихъ на успѣшное распространеніе народнаго образованія.

**УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ ЛИЦЪ, СЛУЖАЩИХЪ ПО
ВЪДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

ДЕРПТСКАГО УЧЕБНАГО ОБРУГА.

По университету.

**Ординарнаго профессора экзегетики и восточныхъ языковъ,
Куртца.**

Новыя изданія вышедшихъ уже въ свѣтъ сочиненій:

1. Abriss der Kirchengeschichte. Ein Leitfaden für den Unterricht in höheren Lehranstalten. 5 Auflage, Mitau. 1863.
2. Biblische Geschichte, der heiligen Schrift nacherzählt und erläutert. 10 Auflage, Berlin 1863.
3. Christliche Religionslehre nach dem Lehrbegriff der lutherischen Kirche. 8 Auflage, Mitau 1863.
4. Lehrbuch der Kirchengeschichte für Studirende. 5 Aufl., Mitau 1863.

**Ординарнаго профессора догматики и богословскаго
правоученія, Фонъ-Эттингена.**

Predigten, Dorpat. 1862.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

Ueber Wiedergeburt und Taufe, въ Dorpater Zeitschrift für Theologie und Kirche. 1862 и 1863 г.

**Ординарнаго профессора церковной исторіи и богословской
литературы, Фонъ-Энгельгардта.**

Въ періодическихъ изданіяхъ:

1. Papst Gregor VII, въ Dorpater Zeitschrift für Theologie und Kirche, 1862.

2. Aus dem religiösen und sittlichen Leben des Heidenthums. *ibid.* 1863.
3. Christenthum und Heidenthum im 19 Jahrhundert. *ibid.* 1863.
4. Die theologische Facultät in Dorpat. 1863.

Статьи 1—3 были читаны въ публичныхъ лекціяхъ.

Экстраординарнаго профессора восточныхъ языковъ, Фолька.

Занимается составленіемъ арабской грамматики.

Сверхъ того издалъ:

1. De Calendario Syriaco. Lipsiae. 1859.
2. De Mosis cantico cygneo Deut. XXXII. Erlangiae. 1861.

По юридическому факультету.

Ординарнаго профессора положительнаго государственнаго и народнаго права и политики, Будмеринка.

Занимается: 1) 2-ю частью der Systematik des Völkerrechts, 2) Staatsrechtlich-statistische Skizze der Ostseeprovinzen.

Съ февраля мѣсяца 1863 года завѣдываетъ редакцію журнала: Baltische Wochenschrift für Landwirthschaft, Gewerbfleiss und Handel.

Ординарнаго профессора уголовного права, Циглера.

Началъ изданіе въ свѣтъ цѣлаго ряда юридическихъ изслѣдованій. Напечатанное нынѣ первое разсужденіе имѣетъ предметомъ критическій разборъ главнѣйшихъ теорій уголовного права, преимущественно же теорій Фейербаха и Грольмана.

По медицинскому факультету.

Ординарнаго профессора хирургіи, Адельмана.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

1. Beiträge zur chirurgischen Pathologie und Therapie der Ernährungsorgane: Die Darmverschliessung innerhalb der Bauchhöhle, въ Prager Vierteljahrschrift für praktische Heilkunde; въ русскомъ переводѣ въ Военно-медицинскомъ журналѣ.

2. Ueber Mangel an Leichen in der Anatomie zu Dorpat; въ Rigasche Zeitung, 1863, № 43.

3. Ein Beitrag zur Kenntniss von der Verwandtschaft der Esten und Ungern; въ Inland, 1862.

**Ординарнаго профессора государственнаго врачевѣдѣнія,
Фонъ-Самсонъ Гиммельстерна.**

Beitrag zur Casuistik tödtlicher Verletzungen an verborgenen Körperstellen, въ St. Petersburger medicinische Zeitung, 1862.

Ординарнаго профессора фармаціи, Клауса.

Командированъ въ Германію, Францію и Англію, какъ по дѣламъ фармацевтическаго института Дерптскаго университета, такъ и съ ученою цѣлью въ практическо-металлургическомъ отношеніи.

**Проректора университета, ординарнаго профессора хирургіи,
Фонъ-Эттингена.**

Откомандированъ за границу для осмотра важнѣйшихъ глазныхъ лечебницъ и для изученія въ Ноландіи и Бельгіи какъ встрѣчаемыхъ тамъ глазныхъ болѣзней, представляющихъ большое сходство съ болѣзнями въ Прибалтійскомъ краѣ, такъ и существующихъ для леченія ихъ заведеній.

Ординарнаго профессора терапіи и клиникъ, Ваксмута.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

1. Aus der medicinischen Klinik in Dorpat: Typhus ohne Fieber, въ Archiv der Heilkunde, herausgegeben von Wagner. Bd. IV. 1862.
2. Aus der medicinischen Klinik in Dorpat: Ein Fall von Diabetes; въ Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie von Virchow, Bd. 26, 1863.
3. Dr. V. Weyrich «die unmerkliche Wasserverdunstung der menschlichen Haut»; въ Göttinger gelehrten Anzeigen, 1862.

Ординарнаго профессора общей патологіи и патологической анатоміи, Ветхера.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

1. Mittheilung über einen bisher noch unbekanntes Blasenwurm; въ Zeitschrift für Naturkunde Liv- Est- und Curlands, Bd. III, 1862.
2. Ueber Bildung rother Blutkörperchen; въ Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie von Virchow, Bd. 24, 1862.

Нынѣ печатается:

1. Ueber den Einfluss einiger Salze auf die Krystallbildung im Blute, ibid.

2. Ueber Pilzbildungen im thierischen Organismus, въ Военно-медицинскомъ журналѣ.

3. Jahresbericht über die Leistungen der pathologischen Anatomie und Histologie (тамъ же).

Штатнаго частнаго преподавателя, Рейгера.

Занимается составленіемъ книги: Handbuch für clinische Krankenuntersuchung.

Помощника прозектора, Вагнера.

Ueber den Ursprung der Sehnerven im menschlichen Gehirn. Dorpat. 1862.

По историко-филологическому факультету.

Ординарнаго профессора статистическихъ и географическихъ наукъ, Ширрена.

1. Verzeichniss livländischer Geschichtsquellen in schwedischen Archiven und Bibliotheken. Heft II. Dorpat. 1863.

2. Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbstständigkeit. Bd. III. Dorpat. 1863.

3. Der Codex des Liber Census Daniae. (печатается).

По физико-математическому факультету.

Ординарнаго профессора химіи, Шмидта.

Die Wasserversorgung Dorpats, eine hydrologische Untersuchung. Dorpat. 1863.

Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ результаты изслѣдованія качества воды во всѣхъ колодцахъ и источникахъ Дерпта и въ рѣкѣ Эмбахъ.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

Monographische Uebersicht der Gattung Echinops, въ Bulletin de l'Academie de St. Petersburg.

Заслуженнаго ординарнаго профессора ботаники Буяге.

Ueber die Dattelpalme, читанная лекція, готовится въ печати въ русскомъ переводѣ.

Занятъ слѣдующими сочиненіями:

1. Ueber die orientalische Gattung Conium.

часть сxxii. отд. II.

10

2. Ueber die Gattung *Astragalus*.
3. Ergebnisse der botanischen Ausbeute in Chorossan.

Ординарнаго профессора астрономіи Медлера.

Beobachtungen der Sternwarte. Dorpat. Bd. XV, 2. (печатается).

Въ періодическихъ изданіяхъ:

1. Die Sternwarten und wissenschaftlichen Institute zu St. Petersburg, Pulkowa und Moscau, въ Westermann's illustrirter Monatsschrift; 1862.
2. Ueber wissenschaftliche Congresse; въ Baltische Monatsschrift, 1863.
3. Die Handelswege der baltischen Lande; въ Baltische Wochenschrift, Dorpat, 1863.

Ординарнаго профессора физики, Кемтца.

Продолжаетъ изданіе періодическаго сочиненія:

Repertorium für Meteorologie, которое нынѣ съ III тома печатается и на русскомъ языкѣ въ Дерптѣ.

Ординарнаго профессора чистой математики Гельминга.

Приготовилъ къ печати разсужденіе: Ueber neue Bestimmungsweisen analytischer Functionen.

Ординарнаго профессора минералогіи, Гревинка.

Приготовилъ къ печати: Geschichte und Inhaltsübersicht des mineralogischen Cabinets der Kaiserlichen Universität Dorpat.

Ординарнаго профессора зоології, Флора.

Monographie der Aphidinen Livlands (приготовляется къ печати).

Сверхштатнаго приватъ-доцента, Фонъ-Эттингена.

1. Der Rückstand der Leidener Batterie, als Prüfungsmittel für die Art der Entladung. Dorpat. 1862.
2. Ueber das Laden der Leidener Batterie durch Induction und über die Entladung der Leidener Batterie durch das Inductorium. Dorpat, 1862.

Дерптскаго ветеринарнаго училища.

Директора и профессора, Унтербергера.

1. Mittheilungen aus dem Innern Russlands, zunächst für Pferdeliebhaber. Dorpat. 1863. Въ переводѣ на русскій языкъ подѣ заглавіемъ:

Извѣстія изъ внутреннихъ губерній Россіи преимущественно для любителей лошадей. Дерптъ. 1854.

2. (На эстонскомъ языкѣ) Se õige hallestar omma teolojuse päle, ent tillekohhutse südda ei tunne armo. Dorpat. 1854.

3. Ueber die Veterinairschule in Dorpat. St. Petersburg. 1854.

4. Ueber Hippophagie. Dorpat. 1857.

5. Bericht über die im Jahre 1854 auf Befehl Sr. Majestät des Kaisers in Neurussland angestellten Impfungen der Rinderpest. Mit Tafeln. Dorpat 1859. Въ переводѣ: Отчетъ объ опытахъ, произведенныхъ въ 1854 году по Высочайшему повелѣнію надъ прививаніемъ чумы въ Новороссійскомъ краѣ.

6. Warum hat auch die Gründung selbstständiger Veterinairschulen in Russland bisher noch keinen wesentlichen Einfluss auf die Seuchentilgung ausgeübt. Dorpat. 1860.

7. Das esthnische Pferd. Mit 3 Tafeln. Dorpat. 1861.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

1. «Hat der Mensch die nutzbaren Hausthiere nur als belebte Maschinen zu behandeln?»; въ Inland 1850, № 16 и 17.

2. О выборѣ времени для случки и ея повтореній. Съ 5 табл. въ журналѣ коннозаводства и охоты, 1862, № 4—6.

3. Die Dorpater Veterinairschule; въ Baltische Wochenschrift, 1863, № 18.

Издаль вмѣстѣ съ профессоромъ Иессеномъ:

1. Ueber den Gebrauch der Schweinsgalle gegen die Rinderpest; въ Inland, 1856, № 43.

2. Die Impfversuche mit der Rinderpest in Baraboi im Jahre 1855. Mit einer Tafel. 1859.

3. Gesamtbericht der Versuche mit der Impfung und natürlichen Ansteckung der Rinderpest, welche auf Allerhöchsten Befehle in Dorpat von Anfang Februar 1854 bis Anfang Mai 1855 angestellt sind. Dorpat. 1859.

4. Bericht ueber Versuche mit der Rinderpest, welche im Jahre 1856, 1857 und 1858 in Dorpat angestellt sind. 1859.

5. Material zu einer Geschichte der Rinderpest in den deutschen Colonien Neurusslands. Dorpat. 1859. — Всѣ въ Gesamtbericht über die seit 1858 in Russland fortgesetzten Versuche mit der Impfung der Rinderpest. Herausgegeben von dem Allerhöchst bestätigten Comité zur Ueberwachung der Rinderpestimpfungen. Dorpat. 1859. (Перев. на русскій языкѣ).

Профессора Иессена.

1. Die Rinderpest. Mit besonderer Beziehung auf Russland. Berlin. 1834.
2. Mittheilungen aus dem Veterinairfache. Dorpat. 1849.
3. Ueber die gänzliche Ausrottung der Rinderpest. Dorpat. 1852. (Перев. на русскій языкъ).
4. Bericht über die ersten, auf Befehl Sr. Majestät des Kaisers, in Neurussland angestellten Impfungen der Rinderpest. Herausgegeben von dem wissenschaftlichen Comité des Ministeriums der Reichsdomänen. Mit Tafeln. St. Petersburg. 1854. (Перев. на русскій языкъ).
5. Die Wirksamkeit der Klinik der Dorpatschen Veterinairschule in den Jahren 1860 — 1861. Dorpat. 1862.
6. Ueber die pathologischen Erscheinungen auf der Mundschleimhaut in der geimpften Rinderpest und deren Werth für die Diagnose derselben. Dorpat. 1857.
8. Prolegomena zur Veterinairpropädeutik von Dr. med. With, übersetzt aus dem Dänischen. Copenhagen. 1847.

Въ періодическихъ изданіяхъ :

1. О такъ называемой случной болѣзни въ государственныхъ конскихъ заводахъ; въ журналѣ коннозаводства и охоты, 1860, № 1.
2. Введение къ статьѣ «Исслѣдованіе брюшной полости»; *ibid.* № 6.
3. Изображеніе лошади и ея состава; *ibid.* 1861, № 9.
4. Лифляндскій земскій конскій заводъ, въ Торгелъ въ 1861 году. 1861 *ibid.* № 11.
5. Выставка лошадей, состязаніе въ возкѣ тяжестей и скачка въ 1861 году въ Феллинѣ. *ibid.* № 10.
6. Аукціонъ лошадей арабскаго происхожденія въ Дерптѣ. 1862. тамъ же № 7.
7. Операция извлеченія носовой раковины. *ibid.* № 11.
8. Das Pferdellazareth in St. Petersburg, въ Teutsche Zeitschrift für die gesammte Thierheilkunde, III, 3.
9. Ueber die Impfung der Rinderpest in den Steppenländern des russischen Reiches, въ Zeitschrift für die gesammte Thierheilkunde und Viehzucht von Dietrichs, Nebel und Vix, XIV, 1847.
10. Aus der Veterinairchirurgie. *ibidem.*
11. Merkwürdige Krankheitszufälle nach dem Englisiren. *ibid.*
12. Irrthümer aus der Praxis, mitgetheilt von Dietrichs. *ibid.*
13. Melanosen im Gehirn eines Pferdes, въ Magazin für die gesammte Thierheilkunde von Gurlt und Hertwig, I.

14. Rinderpest. *ibid.* I.
15. Zur pathologischen Anatomie der Lungenseuche. *ibid.* II.
16. Das Pferdelazareth bei der Chevaliergarde in St. Petersburg. *ibid.* III.
17. Castration der Hengste. *ibid.* III.
18. Epizootische Krankheit des Hornviehes. *ibid.* IV; переводъ съ русскаго.
19. Anomalien beim Zahnwechsel. *ibid.* XXIV.
20. Eingeklemmter Leistenbruch beim Hengst. *ibid.*
21. Verbreitung der Rinderpest in Russland im Jahre 1858. Uebersetzung aus dem Russischen. *ibid.* XXVI.
22. Ueber die sogenannte Beschälkrankheit in den Reichsgestüten. *ibid.* XXVI.
23. Ueber die Einrichtung von Krankenställen für Thiere mit ansteckenden Krankheiten und Impfinstitute. *ibid.* XXVI.
24. Die Veterinairschulen in Copenhagen und Stockholm. *ibid.* XXVII.
25. Die Veterinairschule in Carlsruhe. *ibid.* XXVII.
26. Zur Beschälkrankheit. *ibid.* XXVII.
27. Ueber Rinderpest, deren Impfung und Uebertragung auf Schafe und Ziegen; вЪ Wiener Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Veterinairmedizin.
28. Einige Bemerkungen über die russische Träberrace; вЪ Inland, 1848. № 44.
29. Die Beulenseuche. *ibid.* 1852. № 29.
30. Historische Notizen über die Klinik der Dorpatschen Veterinairschule. *ibid.* 1856. № 12 и 13.
31. Parasitismus, Oeffentliche Vorlesung zu einem wohlthätigen Zwecke. 1863. № 17 и 18, *ibid.*
32. Reminiscenzen aus der Krimm.
Von Dorpat nach Reval.
Reiseskizzen.
Die Eisenbahn.
Zur Drainirung.
Der Tschumacke,
и стихи печатанные въ разное время въ журналѣ: Das Inland.
33. Pferdeschau, Lastziehen; Preisvertheilung in Fellin und Reval, im Jahr 1852; вЪ Livländische Jahrbücher der Landwirtschaft; neue Reihenfolge. 1858. XII. 2.

34. Die nothwendigsten Huf- und Klauenweisen und die Hauptregeln beim Hufbeschlage. *ibid.* XII, 3 (и отдѣльно въ русскомъ переводѣ).

35. Отчеты о дѣйствіяхъ чумопрививательнаго института въ имѣніи Карловкѣ, въ Полтавской губерніи. Тамъ же (отдѣльно издае. Дерптъ. 1862).

36. Bericht über eine kleine Reise zur Untersuchung einer auf einigen Gütern Livlands ausgebrochenen Seuche unter dem Rindviehe. 1855. *ibid.* XIII, 1.

37. Rinderpest, въ *Dorpat. Tagesblatt.* 1863. № 89.

38. Einige Worte über das Eiderstädtische Schaf; въ *Baltische Wochenschrift*, 1863, № 9.

39. Ueber die Resultate der seit 1853 in Russland ausgeführten Rinderpestimpfungen; въ *Amtlicher Bericht über die 34-te Versammlung Deutscher Naturforscher und Aerzte in Karlsruhe 1858* (переведено на французскій и русскій языки).

40. Die Massregeln gegen die Rinderpest im Königreich Polen; въ *Baltische Monatsschrift*, 1860, II.

41. Die neusten Reformen im Reichsgestütwesen Russlands. *ibid.* 1861. III.

42. Neuzusammengestellter Hufbeschlagkasten, въ *Mittheilungen der Kaiserlichen freien ökonomischen Gesellschaft* (и отд. печат.).

Издавъ вмѣстѣ съ ветеринаромъ Борисовымъ:

Catarrhalfieber und Brustentzündung bei den Pferden in St. Petersburg, въ *Magazin für die gesammte Thierheilkunde von Gurlt und Hertwig*, VII.

Нынѣ печатается:

Die Rinderpest und ihre Impfung in den Gouvernements Orenburg und Cherson. *Dorpat.* 1863.

Приготовлено къ печати:

Meine Betheiligung bei den neuerdings gepflogenen Verhandlungen über die Reform des Veterinairwesens im Russischen Kaiserreiche.

Занимается составленіемъ:

Propädeutik der Veterinairwissenschaft.

Написалъ въ 1836 году обсужденіе представленной для соисканія Демидовской преміи, зоохирургіи Всеволодова.

Читалъ лекціи въ гвардейской Берейторской школѣ о наружномъ видѣ лошади.

Быль командированъ:

въ 1848 году въ Хрѣнковой конскій заводъ для изслѣдованія случной болѣзни;

въ 1851 г. въ м. Горки для осмотра Горыгорецкаго земледѣльческаго института и существующей при ономъ учебной фермы, вслѣдствіе чего составилъ проектъ устройства земледѣльческихъ фермъ, по ветеринарной части;

въ 1852 г. въ города Феллинъ и Ревель для присутствія на выставкахъ домашняго скота и на конскихъ скачкахъ;

въ 1853 г. въ Новороссійскій край для изслѣдованія относительно прививанія чумы рогатому скоту;

въ 1855 г. туда же съ тою же цѣлью;

въ 1858 г. въ Германію, Голландію, Бельгію, Швецію и Данію для изученія состоянія и устройства ветеринарныхъ заведеній;

въ 1859 г. въ южныя губерніи Россіи для опредѣленія состоянія здоровья лошадей на конскихъ заводахъ и указанія средствъ къ искорененію болѣзней;

въ 1862 г. въ Оренбургскую и Херсонскую губерніи для изслѣдованія чумы рогатаго скота и ея прививанія.

Неоднократно былъ командированъ въ С.-Петербургъ по разнымъ вопросамъ и дѣламъ, касающимся до ветеринарной части.

Профессора Брауэля.

Untersuchungen, betreffend die pathologische Anatomie der Rinderpest. Dorpat. 1862.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

1. *De acidi osmici in homines et animalia effectu:* въ Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета, 1848.

2. *Anatomische und pathologisch-anatomische Untersuchungen der Fussrolle des Pferdes mit besonderer Berücksichtigung der chronischen Fussrollenentzündung;* въ *Magazin für die gesammte Thierheilkunde von Gurlt und Hertwig*, 1853.

3. *Microscopisch-anatomische Untersuchungen des Hufs und seiner Matrix.* *ibid.* 1853 и 1859 (отд. печат. Dorpat. 1852 и 1856).

4. *Experimentelle Untersuchungen über den Einfluss der Cerebrospinalnerven auf das Wachsthum der Horngebilde.* *ibid.* 1854 и 1856.

5. *Experimentelle Untersuchungen über den Einfluss von Reizmitteln auf das Wachsthum des Hufs.* *ibid.* 1858.

6. Versuche über den Einfluss des nervus ischiadicus auf die Temperatur des Fusses. *ibid.* 1859.

7. Microscopische Untersuchungen von Milzbrandblut; въ Archiv für die pathologische Anatomie und Physiologie und für klinische Medicin von Virchow, 1857 и 1858.

8. Versuche über die Absorptionsfähigkeit des Pferdema gens, въ Wiener Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Veterinairmedicin, 1861.

9. Pathologisch-anatomische Untersuchungen des Hufs und seiner Matrix; *ibid.* 1860 и 1861.

Адъюнкта Унтербергера.

Historische Zusammenstellung der in der Veterinair-Chirurgie bei Fracturen gebrauchten Verbandmethoden. Dorpat. 1862.

Ученаго аптекаря Клевера.

Veterinairpharmacopae. Ein Handbuch für Veterinaire, Landwirthe und Viehzüchter. Dorpat. 1862.

Приготовилъ къ печати:

Pharmaceutische Technik zum Gebrauch für Veterinaire.

Усовершенствоваль снятіе гипсовыхъ перевязокъ посредствомъ разведенной соляной кислоты, и тѣмъ устранилъ послѣднее неудобство, затруднявшее столь полезное во многихъ отношеніяхъ употребленіе гипсовыхъ перевязокъ.

Дерптской дирекціи училищъ.

Директора Дерптской гимназіи, Шредера.

Bericht über die Resultate der wissenschaftlichen Reise ins Ausland. Dorpat. 1861.

Старшаго учителя закона Божія, греческаго и еврейскаго языковъ, Люткенса.

Luthers Praedestinationslehre im Zusammenhange mit seiner Lehre vom freien Willen. Dorpat. 1858.

Занимается исторіей богословія.

Старшаго учителя латинскаго языка, Френкеля.

1. Lateinisches Lesebuch für Anfänger. Dorpat. 1848.

2. Materialien zu metrischen, namentlich hexametrischen Uebungen im Lateinischen. Dorpat. 1850.

3. Nachträge und Berichtigungen zu Fr. Ellendts Commentar über Cicer. de oratore. Dorpat. 1855, 1856, 1857, 1859, 1860.

4. Studien und Kritiken über den Text der Schriften des Cicero. Dorpat. 1862. *

Сочиненіе большого объема: «Studien und Kritiken über den Text der Schriften des Cicero»; не вышло въ свѣтъ по причинѣ недостаточности средствъ къ напечатанію.

Старшаго учителя греческаго языка, Кольмана.

Занимается языкомъ и древностями Гомеровыми, которыя занятія однакожъ не успѣлъ привести къ концу по причинѣ домашнихъ препятствій.

Старшаго учителя русскаго языка, Невдачина.

О видахъ русскихъ глаголовъ. Дерптъ. 1852.

Занятъ составленіемъ синтаксиса русскаго языка въ сравненіи съ нѣмецкимъ.

Старшаго учителя нѣмецкаго и латинскаго языковъ Рименшнейдера.

1. Muspilli, Fragment eines althochdeutschen Gedichtes. Dorpat. 1846.

2. Einige Bemerkungen über die Aufgabe des deutschen Sprachunterrichtes auf unsern Gymnasien. Dorpat. 1853.

3. Ein Bruchstück aus Heliand, der altsächsischen Evangelienharmonie. Dorpat. 1858.

4. Bruchstücke aus der gothischen Bibelübersetzung des Ulfilas. Dorpat. 1861.

5. Schul-Almanach des Dorpatschen Lehrbezirks für 1862 und für 1863.

6. Die industrielle Richtung unserer Zeit und ihr Einfluss auf die Schule. Rede. Dorpat. 1848.

7. Die officinellen und technisch-wichtigen Pflanzen des botanischen Gartens der Veterinarschule zu Dorpat. Dorpat. 1861.

«Commentar zum Heliand, der altsächsischen Evangelienharmonie» остался неоконченнымъ по причинѣ выхода въ свѣтъ сочиненія: Heliand von Köne, Münster, 1855.

Занимается объясненіемъ языка Ульфилы.

Старшаго учителя математики, Нерлина.

1. Einige Sätze über die Cycloide. Mitau. 1842.
2. Lehrbuch der ebenen Geometrie. Mitau und Leipzig. 1848.
3. Die sieben Rechnungsarten mit Buchstaben. Dorpat. 1849.
4. Lehrbuch der ebenen Trigonometrie. Dorpat. 1853.
5. Lehrbuch der sphärischen Trigonometrie. Dorpat. 1853.
6. Lehrbuch der allgemeinen Arithmetik. Dorpat. 1857.
7. Sammlung von Beispielen und Aufgaben aus der Buchstabenrechnung und Algebra. I Auflage. Dorpat. 1857. II Auflage, 1863.
8. Auflösungen der Beispiele und Aufgaben aus der Buchstabenrechnung und Algebra. Dorpat. 1857.

Занимается 2-мъ изданіемъ своей книги «Lehrbuch der ebenen Geometrie» и сочиненіемъ учебника стереометрии.

Младшаго учителя Граффа.

De Romanorum laudationibus commentatio. Dorpat. 1862.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

De Ateio Philologo, nobili grammatico Latino; въ Bulletin Импер. академіи наукъ, 1860, II.

Старшаго учителя, Шпехта.

Занимается сочиненіемъ учебниковъ: по арифметикѣ и геометріи.

Деритской семинаріи для приготовленія учителей начальныхъ училищъ.

Смотрителя и главнаго учителя, Верга.

1. Рукопись: Lehrbuch der allgemeinen Geschichte für Kreisschulen und die unteren Gymnasial-Classen (была представлена вслѣдствіе конкурса).

2. Geschichte der Wolmarschen Kreisschule. Riga. 1847.

3. Рукопись: Bericht über eine im Sommer 1860 zum Besuch ausländischer Seminare unternommene Reise (передана въ педагогическую бібліотеку).

4. Рукопись: Album des Elementarlehrer-Seminars zu Dorpat. 1861 (печатаніе отложено).

Учителя музыки Дерптскаго уѣднаго училища, Бреннера.

1. Choralbuch für Kirche, Schule und Haus. Dorpat. 1861.
2. Choralbuch für vier Männerstimmen. Dorpat. 1861.
3. 25 Psalme und geistliche Motetten für vier Männerstimmen и различныя свѣтскія пѣсни (употребляются при обученіи въ рукописи).

Смотрителя и учителя наукъ, Эттеля:

1. 109 Choralmelodien für 3 Discantstimmen zu den geistlichen Liedern von Raumer. Dorpat. 1860.
2. Practischer Cursus der Chevéschen Elementar - Gesang - Methode. Dorpat. 1862.
3. Sammlung von weltlichen Liedern für vier Männerstimmen nach der Methode Galin-Paris-Chevé. I und II Heft. Dorpat. 1862.
4. Sammlung von geistlichen Liedern für gemischten Chor. I Heft. Dorpat. 1862.

Въ періодическихъ изданіяхъ :

1. Lehrgang des naturgeschichtlichen Unterrichts für zwei Classen; въ Pädagogische Beilage zum Inland, 1847.
2. Das Mangelhafte einer blos weiblichen Erziehung für Knaben. ibid. 1848.
3. Vorschlag eines fortschreitenden Gesang-Unterrichts in Elementar- und Kreisschulen. ibid. 1849.
4. Ueber Schulfeste. ibid. 1850.
5. Vortrag über die Galin-Paris-Chevésche Methode des Gesang-Unterrichts; въ Inland, 1860, № 20 и 21.
6. Erwiderung auf den Aufsatz des Inlandes: die Anwendung der Chevéschen Methode des Gesang-Unterrichts betreffend. ibid. 1862. № 36.
7. Die Musiker gegen die Musik. idid. 1862. № 45.

Учителя наукъ, Шпальвинга.

Der practische Korpfrechner. Dorpat. 1858. Русскій переводъ этой книги подъ заглавіемъ: Практическій изустный ариѳметикъ для первоначальнаго обученія ариѳметикѣ, не могъ выйти въ свѣтъ по немѣнью денежныхъ средствъ.

**Верросскаго уѣднаго училища учителя русскаго языка,
Скоробогатова.**

Краткій очеркъ царствованія Государя Императора Николая I по 1850 годъ. Дерптъ. 1852.

**Феллинскаго уѣднаго училища смотрителя и учителя наукъ,
Видемана.**

Deutsches Kaiserthum und französisches Königthum in ihrer gegensätzlichen Entwicklung. Dorpat. 1862.

Учителя Паульсона.

1. Lehrbuch der reinen Arithmetik. Dorpat. 1857.
2. Lehrbuch der Planimetrie. Dorpat. 1862.

Рижской городской реальной гимназии.

Директора Гаффнера.

1. Reden, betreffend Lehre und Zucht der Schule. Dorpat. 1847 und 1848.

2. Zwei Reden, gehalten bei Gelegenheit der Feier des 50-jährigen Bestehens der Dorpatschen Universität. Dorpat. 1853.

Рукопись: *Epicrisis philosophematum cosmogonicorum cum antiquioris, tum recentioris aetatis, ex eorum ipsorum indole atque e luce doctrinae Christianae repetita.* Сочинение это авторъ не предполагаетъ издавать въ свѣтъ.

Учителя закона Вожія, Гельмвинга.

1. Die kirchliche Reformation in Riga. Gratulationsschrift des Rigaschen städtischen Real-Gymnasiums zu der Feier des 50-jährigen Amtsjubiläums des Herrn Bürgermeisters und Praeses des Schulcollegiums Gross. Riga. 1863.

Вмѣстѣ съ пасторами Гильде и Штаркомъ.

2. Anleitung zum häuslichen Gottesdienste für das Kirchenjahr 1862 $\frac{2}{3}$.

Учителя нѣмецкаго и латинскаго языковъ Гросса.

Рукопись: *Das Komische. Studie auf dem Gebiete der Theorie des Schönen.* 1861.

Сочинение это не напечатано потому, что авторъ при дальнѣйшихъ своихъ изслѣдованіяхъ о предметѣ его дошелъ до новыхъ результатовъ.

Учителя русскаго языка и словесности, Галлера.

Рукопись: *Uebersetzung der Königinhofer Handschrift aus dem Czechischen.* 1859; подлежить еще пересмотру.

Учителя исторических наукъ Мачевскаго.

Ueber den pythagoräischen Lehrsatz bei Kōrpern. Reval. 1848.

Учителя математики, Готфрида.

Ueber überdeckte Baumstämme bei Rodenpois in Livland, 1851; въ Correspondenzblatt des naturforschenden Vereins in Riga, редакцію ко- его завѣдывалъ съ 1851 г. по 1855 г.

Сопровождалъ профессора Абиха съ ученою цѣлью на Кавказъ съ 1846 по 1848 г.

Публичныя чтенія.

Ueber Klima.

Ueber die Sonnenfinsterniss vom ¹⁶/₂₉ Juli 1861.

Ueber Erdbeben und Vulkane.

Ueber die Raubvögel.

Ueber Vertheilung der Regenmengen auf der Erdoberfläche.

Ueber Meerestiefen.

Ueber die Veränderlichkeit der Brechbarkeit des Lichtes.

Ueber Induction galvanischer Ströme.

Ueber galvanische Ströme im thierischen Organismus.

Ueber populäre naturwissenschaftliche Schriften.

Ueber das Gesetz der Winde und Stürme.

Ueber die Bedeutung der Kohlensäure für die Erde und die Erdbil-
dung.

Учителя естественныхъ наукъ Шведера.

Die Anordnung des Weltgebäudes. Leipzig. 1860.

Рукопись: Lehrbuch der Stereometrie.

Чтенія:

Ueber die Kometen von 1861; въ Correspondenzblatt des naturfor-
schenden Vereins in Riga, Jahrgang XII.

Ueber Spectral-Analyse.

Ueber Nebensonnen, Nebenmonde und Höfe um Mond und Sonne.

Исправляющаго должность учителя французскаго языка, Сире.

Рукописи:

1. Lehrbuch der französischen Sprache für die mittleren Classen der
Gymnasien.

2. Abriss der Geschichte der französischen Literatur von ihren er-
sten Anfängen bis auf unsere Zeit; авторъ занятъ обработкою оныхъ.

Учителя англійскаго языка Миліуса.

Статья о всемірной выставкѣ въ Лондонѣ въ 1851 г., на французскомъ языкѣ. Брюссель. 1851 г.

Рукопись: Der Schleier der Wittwe, aus dem Französischen ins Englische, Deutsche und Italienische übersetzt; не напечатано за неимѣніемъ особаго къ тому повода.

Учителя Рижскаго начального училища Св. Якова, Мюллера.

1. Leichtfassliche deutsche Sprachlehre. Riga. 1830. 3-te Auflage. Riga. 1847.

2. Kopfrechnen-Exempel mit Angabe zweckmässiger Regeln und leichter Vortheile der Berechnungen. Riga. 1831. 3-te Auflage Riga. 1857.

3. Der Naturfreund oder erster Unterricht in der Sternkunde und Naturlehre. Riga. 1834. 3-te Auflage. Berlin. 1839.

4. Sittenspiegel oder Tugend und Laster zur Nachahmung, so wie zur Warnung dargestellt in Beispielen. Berlin. 1836.

5. Leichtfasslicher Unterricht im Rechnen. Nebst den Auflösungen der Aufgaben. Riga. 1838. 4 Auflage. Riga und Moskau. 1858.

6. Erheiterungen für die Jugend, bestehend in kurzen Erzählungen, Fabeln, Räthseln, Charaden etc. Riga und Mitau. 1839 und 1842.

7. Deutsche Schreibvorschriften in methodischer Stufenfolge. Riga. 1840.

8. Die Pflichten eines Kindes zu Hause und in der Schule durch lehrreiche Erzählungen erläutert. Riga. 1845.

9. Kurzer Unterricht in der Erdbeschreibung und Geschichte. Riga. 1847. 3-te Auflage. Riga. 1860.

10. Kurzer Unterricht in der Naturbeschreibung mit besonderer Berücksichtigung Russlands. Riga. 1848.

11. Kurzer Unterricht in der Menschenkunde nebst einer Gesundheitslehre. Riga. 1849.

12. Einleitung in die Bibel und kurze Erklärung einiger Begriffe, welche in dem Religionsunterrichte vorkommen. Riga. 1851.

13. Dr. Martin Luthers kleiner Katechismus mit kurzen Erklärungen, nöthigen Bibelsprüchen, Liederversen und Denksprüchen. Riga. 1854.

14. Letzte Rede an Confirmanden bei der Entlassung aus der Schule. Riga. 1860.

15. Kurze Erklärung der Vor- oder Taufnamen. Eine Festgabe. Riga. 1862.

Публичныя чтенія: Ueber das Seelenleben der Thiere; въ Лифляндскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, 1860.

Рукописи:

1. Die Sonn- und Festtags-Evangelien erklärt für die Schule und das Haus.

2. Erstes deutsches Lesebuch für die Jugend (подлежитъ пересмотру автора).

Рижской дирекціи училищъ.

Директора Брангальса.

1. Ueber das Verhältniss von Goethés Jphigenie auf Tauris zu dem gleichnamigen Stücke des Euripides. Riga. 1841.

2. Ueber den Ajas des Sophocles. Riga. 1850.

Публичныя чтенія:

1. Ueber den Einfluss der alt-classischen Literatur auf die Entwicklung der deutschen Literatur. Drei Vorlesungen. 186 $\frac{1}{2}$.

2. Ludwig Uhland. Vortrag gehalten bei der Uhlandfeier in Riga am 1 April 1863; напечатано въ Baltische Monatsschrift, VII, 5.

Рижской гимназіи инспектора, Шварца.

1. Ueber die Erziehung der Knaben bei den Griechen. Riga. 1858.

Рѣчи:

1. Non scholae, sed vitae discendum. 1850.

2. Ueber Liberalität in der Jugenderziehung. Напечатана въ Baltische Monatsschrift, II стр. 84.

Пастора, діакона-старшаго учителя закона Божія, греческаго и еврейскаго языковъ Іентиса.

Рѣчь: Ueber die Berechtigung des Studiums der alt-classischen Literatur beim Gymnasialunterrichte vom christlichen Standpuncte. 1856.

Старшаго учителя греческаго языка Брангальса.

Religiös-sittliche Lebensansichten des Herodotos. I Abth. Riga. 1860.

Рѣчь: Ueber den Nutzen des Sprachstudiums für die Entwicklung des Geistes, 1859.

Старшаго учителя нѣмецкаго и латинскаго языковъ, Эккерса.

1. Das Ideal der Malerei in seiner weltgeschichtlichen Entwicklung. Riga. 1848.

2. *Jocasta*. Tragödie in 5 Acten. 1844.

Рѣчь: Die Dichter der Gegenwart. 1841.

Публичныя чтенія:

1. Ueber Jeremias, Gemälde von Bendemann. 1837.

2. Die Resultate der philosophischen Untersuchungen, namentlich Fichtes, die Unsterblichkeit der Seele zu erweisen, unabhängig von der Bibel. 1839.

3. Die Fortschritte der neueren Malerkunst. 1842.

4. Zehn Vorlesungen über die neuere Literatur. 1847.

5. Sänge und Sagen der Germanen. 1857.

6. Rede zur Gründung des Rigaschen Thierschutz-Vereins über den Satz: Mitleidslosigkeit die Quelle der Verbrechen. 1860.

7. Ueber Ballade und Romanze. 1861.

Старшаго учителя математики, Вернера.

Чтенія:

1. Das Verhältniss der Schule und des Schulunterrichtes zur sittlichen Bildung. 1840.

2. Einfluss der Mathematik auf die Bildung des Menschen. 1842.

3. Bei Knaben ist weibliche Erziehung und weiblicher Unterricht nach den ersten Jahrsieben ungeeignet. 1847.

4. Ueber Telegraphie. 1861.

Рѣчь: In welchem Verhältnisse sollen die Naturwissenschaften zu den übrigen Lehrgegenständen im Gymnasium stehen? 1857.

Младшаго учителя, Гервега.

Bedürfniss und Aufgabe der höheren Bürgerschule. Riga. 1849.

Рѣчь: Ueber den Nutzen des Turnens für Schulen. 1861.

Младшаго учителя русскаго языка Зоргевица.

Рѣчь: Нѣчто о особенностяхъ и образовательности русскаго языка. 1860.

Младшаго учителя французскаго языка, Фоссара.

Traité de versification française. Riga. 1860.

**Рижскаго русскаго уѣзднаго училища смотрителя и учителя,
Лукина.**

1. Молитвы при литургіи. Въ переводѣ на эстскій языкъ. Рига. 1847 года.

2. Руководство къ изученію эстскаго языка (Ревельскаго нарѣчія). 1853.

Рукописи:

Разказы для дѣтей изъ всеобщей исторіи, 1862 г.; не напечатаны, по причинѣ выхода въ С.-Петербургѣ подобнаго сочиненія.

По недостатку денежныхъ средствъ остались не напечатанными:

1. Руководство къ преподаванію ариметики въ начальныхъ училищахъ, составленное по Шольцу. Часть I.

2. Азбука, составленная по звуковой методѣ.

Сочиненія не предназначенныя къ печати, по обращавшіяся въ рукописяхъ между сельскимъ православнымъ духовенствомъ для изученія эстонскаго языка и для употребленія при богослуженіи:

1. Русско-эстско-славянская азбука. Рига. 1847.

2. Разговоры на русскомъ, эстскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. 2 части. 1854.

3. Эстская христоматія со словаремъ. 1854.

4. Переводъ «Требника» и «Акаѳиста сладчайшему Іисусу» на эстонскій языкъ. 1845 — 1848.

Участвовалъ по порученію оберъ-прокурора Святѣйшаго сѣнода, графа Протасова, въ переводахъ «Молитвослова», краткаго катихизиса и литургіи Златоустаго на эстонскій языкъ.

Вольмарскаго уѣднаго училища смотрителя и учителя, Верга.

Занимается изслѣдованіемъ фауны и флоры Лифляндской губерніи.

Аренсбургской гимназіи.

Инспектора и исправляющаго должность старшаго учителя историческихъ наукъ, Либаріуса.

Занимается педагогическимъ сочиненіемъ большаго объема.

Исправляющаго должность старшаго учителя древнихъ языковъ, Шмида.

Предполагается къ изданію въ періодическихъ изданіяхъ: De Q. Curtio Rufo; въ Jahrbücher der Philologie und Pädagogik von Jahn.

Младшаго учителя русскаго языка, Шенберга.

Занимается изданіемъ по музыкальной части: Chorlieder zum Gebrauch in den höheren Lehranstalten der Ostseeprovinzen.

Рукопись: Praktische russische Grammatik für Deutsche, vorzugsweise zum Gebrauch in Kreisschulen und in den unteren Classen der Gymnasien; не напечатана по недостатку денежныхъ средствъ.

Эстляндской дирекціи училищъ директора Гальнбека.

По званію директора педагогическаго отдѣленія Эстляндскаго литературнаго общества произнесъ рѣчи:

- 1) Von dem Werthe pädagogischer Strafen.
- 2) Von den neuesten Bewegungen im Gebiete der Pädagogik.
3. Von der Einrichtung der öffentlichen Schulen Revels vor 100 Jahren. Ein Charactergemälde aus der Mitte des vorigen Jahrhunderts.

Ревельской гимназіи.

Старшаго учителя латинскаго языка, Розенфельдта.

1. Ueber die gegenwärtige Gestalt der Aristotelischen Poëtik und über das Verhältniss derselben zur deutschen Literatur. Reval. 1848.
2. Des Virgilius vierte Idylle nach Inhalt und Bedeutung gewürdigt und mit den herrschenden Zeitideen verglichen. Reval. 1859.

По недостатку денежныхъ средствъ осталось непечатаннымъ:
Ueber den inneren Gedankengang im Platonischen Phädrus.

Рѣчи:

1. Ueber die gegenwärtige Gestaltung der Geographie als Wissenschaft. 1839.
2. Ueber den Begriff und den Zweck der Gymnasien. 1862.
3. Nachruf am Sarge des weiland Oberlehrers der Religion Kupffer. 1862.

По званію члена литературнаго общества читалъ:

1. Uebersetzung eines Theiles der Poëtik des Aristoteles, mit Anmerkungen grossentheils ästhetischen Inhalts.
2. Ueber das deutsche Lesebuch von D-r C. E. P. Wackernagel.
3. Einiges zur Charakteristik des Papierdrachen, eines nachgelassenen Werkes von Jean Paul.
4. Einiges über die Gestaltung der Alterthumswissenschaft in Deutschland.
5. Reisen des Mungo Park, Hugh Clapperton und Richard Lander im Gebiete des Niger.
6. Ueber den Gehorsam in der Erziehung.
7. Ueber das Wesen der Satyre.

8. Ueber den Character der römischen Satyre, so wie über den Ursprung und Untergang derselben.

9. Zu Lessings Andenken.

10. Ueber Dante Alighieris göttliche Comödie.

Старшаго учителя греческаго языка, Бертинга.

Lehrer-Album des Revalschen Gymnasiums 1631—1862. Reval. 1862.

Чтенія:

1. Die Pädagogen, Schul- und Hauslehrer des classischen Alterthums 1858; напечатано въ Inland и отдѣльно.

2. Die Kinderwelt des classischen Alterthums. 1859; то же.

3. Ueber den Gymnasialunterricht in den altclassischen Sprachen, zunächst im Griechischen. 1859.

4. Ueber des altgriechische Theater.

5. Eine Schulvisitation beim Revalschen Gymnasium im Jahre 1692. 1862—въ Эстляндскомъ литературномъ обществѣ.

Старшаго учителя русскаго языка, Гомбурцова.

Краткое хронологическое обозрѣніе всеобщей исторіи. Рига. 1855.

Чтенія въ Эстляндскомъ литературномъ обществѣ:

1. Ueber den russischen Sprachunterricht an die deutsche Jugend. 1859.

2. Ueber die Beziehungen der Gymnasien zu den Universitäten. 1860.

Старшаго учителя нѣмецкаго и латинскаго языковъ, Гозѣвеля.

Einige Eigenthümlichkeiten der deutschen Sprache Estlands. Reval. 1860.

Тексты къ двумъ видамъ Ревеля; въ Baltisches Album.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

1. Ueber Mädchenerziehung; въ Baltische Monatschrift. 1859.

2. Ueber Jean Paul, рѣчь произнесенная въ Ревельской гимназіи 1857; напечатана въ Inland.

3. Ueber unsere Dienstbotenverhältnisse. 1860.

4. Ueber das Eingehen der Gouvernantenclasse. 1861.

5. Ueber den Luxus. 1861.

6. Ueber die Verheerungen, die der Brantwein unter uns anrichtet. 1861.

7. Ueber die Abschaffung der Schüleruniform; 1862 въ Revalsche Zeitung.

Рукописи:

1, Deutsche Satzlehre, mit Berücksichtigung der Interpunction zum Gebrauch der mittleren Classen des Gymnasiums. 1858.

2. Kurzer Abriss der Rhetorik, zum Schulgebrauch bearbeitet. 1862 (за не введеніемъ въ училища не напечатана).

Публичныя чтенія:

1. Ueber den Beruf des Dichters. 1861.
2. Ueber Göthes Faust. Ueber Shakespeares Kaufmann von Venedig und Macbeth. Ueber Lessings Minna von Barnhelm. Ueber Schillers Braut von Messina. Ueber Halms Fechter von Ravenna. 1862 и 1863.
3. Ueber die Wichtigkeit unserer alten Literatur für den deutschen Unterricht. 1857.
4. Ueber Emanuel Geibels Tragödie Brunhild, und ihr Verhältniss zur Nibelungensage. 1859.
5. In wie fern ist der deutsche Lehrer an unsern Schulen auf die Unterstützung von Seiten der Lehrer in den übrigen Unterrichtsfächern angewiesen? 1860.
6. Otto Magnus von Stackelberg als Mensch, Künstler und Archäolog, eine biographische Skizze, 1861 (приготовлена къ печати).
7. Gedächtnissrede bei der Beerdigung des Oberlehrers Fahnsch. 1861.
8. Ueberblick ueber die deutsche Poesie der Gegenwart. 1861, напечатано въ Revalsche Zeitung.
9. Ueber das Lachen und das Lächerliche in Leben und Kunst (напечатано тамъ же).
10. Ueber Göthes Wahlverwandschaften. 1862.

Старшаго учителя историческихъ наукъ, Гансена.

Ueber die kirchlichen Bauwerke Revals und deren Alterthümer. Reval. 1858.

Приготовленныя къ печати сочиненія, но не вышедшія въ свѣтъ:

1. Карлъ Великій.
2. Das Amphictionen-Gericht der Griechen.

Публичныя чтенія:

1. Критическое обзоріе литературы географіи Россіи; 1849. Въ ученомъ комитетѣ министерства государственныхъ имуществъ.

По званію члена Эстляндскаго литературнаго общества.

2. Der Mormonenstaat in Utah. 1857.
3. Ueber das Erziehungswesen in Jesuitenschulen. 1859.
5. Beiträge zur Geschichte der schwedischen Universität Dorpat. 1862.
4. Blicke in das erste Millennium Russlands. 1863.

Младшаго учителя, Иордана.

1. Краткое руководство въ географіи Россійской имперіи въ физическомъ и политическомъ отношеніи. Ревель. 1857.

2. Adalbert von Bremen, der mächtige Kirchenfürst des Nordens. Reval. 1856.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

1. Das baltische Sängerefest zu Reval; въ Inland, № 29, 1857 и въ Rigasche Zeitung.

2. Ueber den sogenannten Heinrich den Letten; въ Inland, № 14, 1858.

3. Das Project zu einem neuen Statut für die Lehranstalten des Ministeriums der Volksaufklärung; въ Revalsche Zeitung. 1862.

Чтенія:

1. Das Leben Johann Reinhold von Patkuls; въ Revalsche Zeitung и особо, 1862.

2. Ueber das Denkmal Peters des Grossen in Reval. ibid.

3. Ueber das Leben des Dichters Friedrich von Höppener. ibid.

4. Der Dom zu Reval; въ Album baltischer Ansichten. 1861. XII.

5. Europa vor 2000 Jahren. 1858.

6. Ueber Numismatik überhaupt und im Besonderen über die Münz- und Medaillensammlung der Estländischen literarischen Gesellschaft. 1860.

7. Die Stadt Reval zur Zeit der Herrschaft der Könige von Dänemark. 1862.

8. Ueber die häusliche Beschäftigung der Knaben. 1860.

Младшаго учителя Борка.

Рѣчь: Ursachen der Ueberlegenheit Europas über die übrigen Welttheile. 1859, въ Гапсалѣ.

Младшаго учителя русскаго языка, Пилемана.

1. Practischer Leitfaden zum Erlernen der russischen Sprache. Reval. 1857.

2. Перевелъ на русскій языкъ сочиненіе Иордана: руководство къ географіи Россійской имперіи.

Рукопись: Kurzgefasste Grammatik der russischen Sprache. 1858. За не введеніемъ въ училища не поступила въ печать.

Чтенія:

1. Jahresbericht über d. Schulthätigkeit der Revalschen Kreisschule. 1842.

2. О самообитности наставника. 1856 г.

3. Die Erziehung der Zarenkinder vor Peter dem Grossen. 1858.

Младшаго учителя французскаго языка, Давида.

Exercices de traductions d'allemand en français. Reval. 1862.

Ревельскаго уѣзднаго училища смотрителя и учителя, Гяшпиуса.

1. Ein Paar Erfahrungen, wie die Selbstthätigkeit der Schüler zu erhöhen sei. Reval. 1842.

2. Neuere Behandlung der physischen Geographie. Reval. 1843.

3. Wie erlernt unsere Jugend am zweckmässigsten das Sprechen neuerer Sprachen. Reval. 1844.

Вейсенштейнскаго уѣзднаго училища смотрителя и учителя, Тегелера.

Beiträge zur Geschichte der Schulen in Weissenstein. Reval. 1858.

Рукопись: Leitfaden für den Unterricht in der allgemeinen Weltgeschichte, за не введеніемъ въ училища не напечатана.

Гапсальскаго уѣзднаго училища омотрителя и учителя, Русвурма.

1. Nordische Sagen der deutschen Jugend erzählt und mit einem wissenschaftlichen Anhang versehen. Leipzig. 1842.

2. Eibofolke oder die Schweden an den Küsten Estlands und auf Runö. Reval. 1853.

3. Sagen aus Hapsal. Reval. 1856.

4. Sagen aus Hapsal, der Wieck, Oesel und Runö. Reval. 1861.

5. Chronik der Stadt-Töchterschule und Klein-Kinderschule «Marien-Asyl» zu Hapsal. Reval. 1858.

6. Bericht über die Klein-Kinderschule «Marien-Asyl» zu Hapsal. Reval. 1862.

Приготовляются къ печати:

1. Album der Hapsalschen Kreisschule nebst Nachrichten über die Schulen in Hapsal, Baltischport und Leal.

2. Biblische Geschichte für Elementarschulen.

Занимается метеорологическими наблюденіями съ 1843 г.

Курляндской дирекціи училищъ.**Митавской гимназій инспектора, Энгельмана.**

1. Schulprogramm zum 300-jährigen Jubelfeste der Uebergabe der Angsburgischen Confession am 25 Juni 1830. Mitau. 1830.

2. Rede zur Jahresversammlung der Curländischen Bibelgesellschaft im Jahre 1840. Mitau. 1840.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

1. Russlands Weltstellung und Mission; въ St. Petersburger Zeitung, 1857 и 1858.

Рѣчи:

2. Schulrede am Feste der Augsburgischen Confession im Jahre 1880.

3. Ueber die Stellung des Schulmannes in der Gesellschaft. 1858.

Старшаго учителя латинскаго языка, Фогеля.

1. Lateinische Votivtafel. In Anlass des Jubiläums der Dorp. Universität. 1852.

2. De accurata naturae observatione veterum interpretandi artis optima adjutrice. Mitau. 1862.

Исправляющаго должность старшаго учителя греческаго языка, Торней.

1. Des Publius Ovidius Naso Kunst zu lieben. Göttingen. 1834.

2. Iwan Krylows Fabeln. Aus dem Russischen. Mitau und Leipzig. 1842.

3. Des Musaeus Hero und Leander Nachlass. Mitau. 1859.

4. Des Kolluthos Raub der Helene. Mitau. 1860.

5. Des Tryphiodorus Zerstörung Trojas. Mitau. 1861.

6. Des Kallinos, Τυτῆος und Asios Nachlass. Программа для аѣта Митавской гимназіи въ 1858 г.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

Das Schloss Otranto. Aus dem Englischen des Robert Walpole; въ Nordheimer Wochenblatt, 1833.

«Tentamen demonstrationis tresectionem anguli nequaquam effici posse». 1845.

Des Publius Ovidius Naso Elegien in drei Büchern.

Leben des Ferdinand Cortes von Don Telesforo de Trueba. Aus dem Englischen übersetzt.

Des Quintus von Smyrna Fortsetzung der homerischen Iiade; за неимѣніемъ средствъ печатаніе отложено.

Старшаго учителя нѣмецкаго и латинскаго языковъ Ерузе.

Einige Worte über den Elementarunterricht. Mitau. 1849.

Занимается новымъ изданіемъ нѣмецкой грамматики, составленной Пфлингстеномъ.

Рѣчи:

Ueber den Unterricht in der deutschen Sprache. 1861.

Schiller, als lyrischer Dichter. 1859.

Schiller, als Dichter der Jugend. 1859.

Старшаго учителя математики Напѣерокаго.

Beobachtungen über die Elasticität der Metalle. Mitau. 1850. Напечатано въ Annalen der Physik und Chemie von Poggendorf, Ergänzungsband III, 1850.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

1. Ueber Bestimmung der mittleren Temperatur; въ Bulletin de l'Académie à St. Petersburg, 1850.

2. Meteorologische Beobachtungen seit dem Jahre 1851; въ «Kupffer, Correspondence météorologique» и въ «Сводѣ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій Россіи».

3. Beobachtungen von Flexionen und Transversalschwingungen von Metallstäben im physicalischen Central-Observatorium zu St. Petersburg; во второмъ томѣ сочиненія: Recherches expérimentales sur l'élasticité des métaux par A. T. Kupffer.

Исправляющаго должность старшаго учителя математики и естественныхъ наукъ, Влесе.

1. Geodäsie. Mitau. 1850 — 1858.

2. Die natürlichen Familien der wildwachsenden Phanerogamen der drei Provinzen Cur- Liv- und Esthland. Mitau. 1860. Второе изданіе подготовлено.

3. Anwendung der allgemeinen Gesetze der Bewegung auf das Newtonsche Gravitationsgesetz. 1845.

4. Fünf Aufgaben aus der Statik. 1853.

5. Der Theodolit der geodätischen Sammlung des Mitauschen Gymnasiums. 1856.

Старшаго учителя историческихъ наукъ Циммермана.

Der gegenwärtige Standpunct des geographischen Unterricht auf Schulen. Mitau. 1847.

Рѣчь: Welches Verhältniss zwischen Schule und Haus fördert die wissenschaftlichen Fortschritte der Schule am glücklichsten.

Младшаго учителя русскаго языка, Голотуова.

1. Руководство для первоначальнаго обученія русскому языку. Первое изданіе въ Митавѣ, 1850; шестое въ Ревелѣ, 1860.
2. Христоматія для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій. Первое изданіе 1857; третье 1863 г.
3. Забѣтка касательно Бѣлорусскаго нарѣчія. Митава. 1852.
4. Объясненіе значенія и употребленія нѣкоторыхъ синонимовъ русскаго языка. Митава 1855.
5. Дополненіе къ программѣ: Объясненіе значенія и употребленія нѣкоторыхъ синонимовъ русскаго языка. Митава 1860.

Либавской прогимназіи.

Инспектора и исправляющаго должность старшаго учителя математики Лессева.

Geometrie für Kreisschulen. I Auflage. Leipzig. 1847. 2 Auflage. Libau 1854.

3-е изданіе нынѣ готовится съ присовокупленіемъ тригонометріи и задачъ изъ планиметріи, стереометріи и тригонометріи для употребленія въ гимназіяхъ.

Въ періодическихъ изданіяхъ: *Метеорологическія наблюденія по городу Либавѣ; въ Correspondance météorologique, redigée par A. T. Kupffer.*

Старшаго учителя древнихъ языковъ, Браэвскаго.

De Horatii carm. I, 24, v. 1—12, et de formulis «die (ante) et ante diem.» Libau. 1860.

Старшаго учителя историческихъ наукъ, Грамсена.

Quaedam de Numa Pompilio ejusque institutis. Mitau. 1848.

Виленскаго учебнаго округа.**Виленской гимназіи.**

Инспектора гимназіи, Тамулевича.

1. Теорія Адемара о послѣдовательныхъ потопахъ (статья переводная).
2. Отчетъ о второмъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ.

3. Теорія Флурана роста костей, отрывокъ изъ готовящихся къ печати публичныхъ лекцій этого профессора объ остеологii. Всѣ эти статьи помѣщены въ Виленскомъ Вѣстникѣ за 1861 г.

Учителя православнаго исповѣданія, Кургановича.

Помѣстилъ въ 1863 г. въ книгѣ для чтенія въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебн. округа: «Разказы изъ священной исторiи».

Старшаго учителя русской исторiи, Дмитріева.

Какъ членъ-сотрудникъ Императорскаго русскаго географическаго общества и дѣйствительный членъ Виленскаго статистическаго комитета, занимался собраніемъ этнографическихъ свѣдѣній по Новогрудскому уѣзду, изъ которыхъ «описаніе г. Новогрудка» было помѣщено въ Вѣстникѣ географическаго общества, а нѣсколько мѣстныхъ сказокъ въ сборникѣ Афанасьева. Книгѣ, по порученію этнографическаго отдѣленія географическаго общества, составляетъ, на основаніи присланныхъ ему обществомъ и имъ самимъ собранныхъ матеріаловъ, одну общую этнографическую статью, большая половина которой уже окончена. Кромѣ этого помѣщалъ мелкія статьи въ Виленскомъ Вѣстникѣ, въ издававшейся газетѣ Русскій Дневникъ и въ Педагогическомъ Вѣстникѣ.

Старшаго учителя естественныхъ наукъ, Пермскаго.

1. Курсъ минералогiи для VI класса гимназiй.
2. О трехъ царствахъ природы, для употребленія въ I классѣ, приготовилъ къ печати; издать не въ состояніи по неимѣнію средствъ.

Младшаго учителя нѣмецкаго языка, Раммельмейра.

Готовитъ къ печати 2 изданіе составленной имъ сокращенной нѣмецкой грамматикѣ, изданной въ 1852 году.

Виленской прогимназiи.

Инспектора прогимназiи, Барщевскаго.

Окончилъ переводъ Софокловой трагедiи «Филоклетъ» съ греческаго языка для изданія въ печати.

Учителя французскаго языка, Питопа.

Littérature française, précisément parallèle entre Horace et Boileau.

МИНСКОЙ ГИМНАЗИИ.

Старшаго учителя, ЖБИКОВСКАГО.

1. Основаніе общей ариметики для учениковъ VII класса. С.-Петербургъ. 1862 г.

Кромѣ того въ Математическомъ Вѣстникѣ г. Гусева:

2. Относительно дѣлимости чиселъ, въ № 1—1860 года. Та же статья на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Note sur la divisibilité des nombres*, напечатана въ *Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg*. Т. III. 1860 года.

3. Относительно теоремы Вильсона, извлечение изъ *Journal de Mathématiques*, Avril 1860; въ № 4 1860 года.

4. Новая теорема относительно первыхъ чиселъ Сильвестра. Извлечение изъ *Comptes rendus*, Т. LI; въ № 8, 1861.

5. Дополнительная теорема Сильвестра относительно Бернуллиевыхъ чиселъ, извлечение изъ *Comptes rendus*, Т. III; въ № 13, 1861.

6. Элементарный выводъ для функций $x^n + \frac{1}{x^n}$, извлечение изъ *Nouvelles annales de Mathématiques*, Avril 1861; въ № 19 1861 года.

7. Элементарное изложеніе теоріи опредѣлителей, три статьи помѣщенные въ № 30, 32 и 35, 1862 года.

8. По поводу замѣчанія г. Износкова, помѣщеннаго въ № 36 Вѣстника математическихъ наукъ, и элементарный выводъ формулы Чебышева, извлечение изъ *Nouvelles annales de Mathématiques*, Juillet 1862; въ № 37 1862 года.

Сверхъ того, въ ближайшихъ нумерахъ Вѣстника математическихъ наукъ, будетъ напечатана статья подъ заглавіемъ: Элементарное изложеніе теоріи трансверсальныхъ линій.

СЛУЦКОЙ ГИМНАЗИИ.

Младшаго учителя французскаго языка ГРОНТКОВСКАГО.

1. О современной необходимости изученія французскаго языка въ Россіи, — разсужденіе, написанное въ 1849 году и прочитанное на торжественномъ актѣ въ Новгородъ-Сѣверской гимназій.

2. *Les Discours sur l'histoire de la littérature française pour l'acte publique de Gymnase d'Orel* — разсужденіе, написанное въ 1854 году для торжественнаго акта Орловской гимназій.

3. *Wspomnienia starego Litwina*, poezije Józefa Zawileyki; стихотвореніе это напечатано въ 1860 году.

4. *Фанни*, повѣсть Швейцарская XVII столѣтія, напечатанная въ 1830 году.

5. *Wieniec literacki*, albo zbiór myśli filozoficznych i moralnych w różnych materjach, въ 6-ти томахъ, напечатано въ 1836 году.

6. Краткое палеонтологическое обозрѣніе Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда и его окрестностей; рукописный экземпляръ этого сочиненія препровожденъ въ 1852 году изъ Орла въ редакцію журнала министерства народнаго просвѣщенія.

7. Палеонтологическое описаніе Черниговской и Орловской губерній составляетъ съ 1850 года, но еще не окончено.

8. *Recueil, contenant les Synonymes, les Homonymes, les Maximes et les Proverbes*, ect.; учебное руководство по французскому языку для высшихъ классовъ гимназій, оканчивается въ текущемъ году.

Бывшаго Виленскаго дворянскаго института.

Законоучителя римско-католическаго вѣроисповѣданія, каноника Антонія Нѣмеша.

1. *De Concordantia Bibliorum* (диссертация).
2. *De Inquisitione* (idem).
3. *Dzieje Kościoła Katolickiego*.

Старшаго учителя русской словесности, Михайла Изюмова.

1. Сравнительная грамматика русскаго и польскаго языка.
2. Наблюденія надъ сходствомъ и различіемъ русскаго и польскаго языка.
3. Корнесловъ, заключающій въ себѣ производство словъ отъ корней чисто славянскихъ — словъ русскихъ и польскихъ.

Всѣ эти сочиненія не изданы по недостатку средствъ.

Старшаго учителя исторіи, Александра Здановича.

1. Хронологическая таблица Язвинскаго вмѣстѣ съ объясненіемъ его метода, изданная на польскомъ языкѣ въ 1836 году.
2. Хронологическая таблица Язвинскаго, изданная на русскомъ языкѣ въ 1840 году.

3. Христоматія французская для дѣтей (изданная на польскомъ языкѣ и введена въ царствѣ Польскомъ какъ элементарная книга).

4. Грамматика французская для дѣтей (введена въ употребленіе въ училищахъ царства Польскаго).

5. Французская азбука.

6. Собраніе словъ и выраженій употребительнѣйшихъ при первоначальномъ обученіи французскому языку.

7. Исторія новыхъ государствъ, т. е. среднихъ и новыхъ вѣковъ, на польскомъ языкѣ; введена въ употребленіе въ царствѣ Польскомъ.

8. Всеобщая исторія для дѣтей средняго возраста, на польскомъ языкѣ.

9. Очерки всеобщей исторіи для дѣтей съ 2 картами хронологическими по методѣ Язвинскаго, на польскомъ языкѣ.

10. Очерки польской исторіи для дѣтей (введена въ употребленіе въ царствѣ Польскомъ).

Рукописи приотоленныя къ печати:

11. Всеобщая исторія для гимназій, на русскомъ языкѣ.

12. Исторія польская для юношества.

13. Описаніе древней формы польскаго правленія.

14. Исторія польской литературы для юношества.

15. Систематическое обзорѣніе всѣхъ наукъ для юношества, или годететка.

Старшаго учителя латинскаго языка, Павла Фрезе.

1. Элементарный курсъ латинскаго языка, часть I, этимологія. Рига, 1863 г. изд. книгопродавца Н. Киммеля.

Приотолвилъ къ изданію:

2. Элементарный курсъ латинскаго языка, часть II, синтаксисъ.

3. Басни Федра для употребленія учениковъ, съ объяснительными примѣчаніями.

Сочиненія эти не изданы за неимѣніемъ у автора средствъ.

Старшаго учителя математики и физики, Карла Чеховича.

Описаніе электродинамическаго прибора Ленца. Руководство для гимназій.

Участвуетъ съ 1860 г. въ изданіи Вѣстника математическихъ наукъ Гусева по редакціи физическихъ статей.

Въ настоящее время занимается составленіемъ руководства къ космографіи (для гимназій).

Производитъ на собственные средства метеорологическія наблюденія съ 1-го мая 1863 года и намѣренъ продолжать оныя покуда время позволитъ.

Учителя географіи, Франца Монюшко.

Съ 1857 по 1861 годъ состоялъ корреспондентомъ журнала Экономическій Указатель, а съ 1862 года газеты Сѣверная Почта.

Гродненской дирекціи училищъ.

Старшаго учителя русской словесности, Балвановича.

1. Двѣ статьи въ формѣ корреспонденціи, въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ, 1862 года.
2. Одна статья въ такой же формѣ, въ газетѣ «День» 1863 г.

Старшаго учителя естественной исторіи, Мрайскаго.

1. Уроки зоологіи для среднихъ учебныхъ заведеній.
 2. Описаніе растений литовскаго края.
- Отосланы для разсмотрѣнія въ ученый комитетъ.

Учителя географіи, Лапушинскаго.

1. Компиляція «Эдгаръ Поэ» — американскій поэтъ; въ ноябрьской книжкѣ за 1861 годъ «Русскаго Слова».
2. Много мелкихъ статей, въ формѣ разсказовъ, повѣстей, корреспонденцій, замѣтокъ и т. п., въ журналахъ: «Воспитаніе», «Искра», въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ и Современномъ Словѣ.

Учителя нѣмецкаго языка, Либемана.

Краткое обозрѣніе о состояніи нѣмецкой литературы XV и XVI столѣтій, въ рукописи.

Старшаго учителя русскаго языка Свислочской прогимназіи, Иванова.

Руссужденіе о преподаваніи русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа, въ январьской книжкѣ Журнала министерства народнаго просвѣщенія, за 1863 годъ.

Бѣлостокской дирекціи училищъ.**Инспектора, Куклинскаго.**

1. Запѣтки о западной части Гродненской губерніи, съ географическою картою — въ Вѣстникѣ Императорскаго русскаго географическаго общества за 1856 годъ, кн. 1. Въ ней изложены соображенія о жителяхъ этой мѣстности и особенно о ятвягахъ, историческія свѣдѣнія, выводы о русскихъ городахъ западнаго края, во времена, предшествовавшія XIII столѣтію, могущіе имѣть въ настоящее время современный интересъ.

2. По такъ называемой книгѣ большаго чертежа возстановилъ древнія карты Московскаго государства. Карты эти и рукопись препровождены на разсмотрѣніе въ Императорское русское географическое общество. О послѣдствіяхъ разсмотрѣнія еще отвѣта не получено; только изъ № 121 Голоса за 1863 годъ извѣстно, что общество созывало своихъ членовъ для обсужденія сдѣланнаго объ этихъ картахъ г-мъ Куклинскимъ предложенія.

3. Кромѣ того имѣются у него необработанные еще матеріалы, относящіеся до быта простонароднаго. Пѣсни народныя, сказки и проч., собранныя въ разныхъ мѣстахъ Гродненской губерніи, которыя собиратель обѣщалъ послать впослѣдствіи географическому обществу.

Старшаго учителя русской словесности, Балбашевскаго.

По высказанному Отечественными Записками желанію перевести на русскій языкъ польскую исторію Морачевскаго; но по обширности этого многотомнаго сочиненія и по многосложности служебныхъ занятій переводящаго, переводъ этотъ не можетъ быть доведенъ къ концу въ скоромъ времени.

Старшаго учителя русскаго языка, Калининскаго.

Занимаясь пчеловодствомъ съ ученою цѣлію и посвящая этому занятію вакаціонное время, помѣщалъ по этому предмету свои статьи въ трудахъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества и въ экономическихъ запискахъ того же общества, начавъ съ 1857 и по 1859 годъ; а также статьи его были напечатаны въ **Акклиматизациі**, издаваемой Московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства въ 1861 году.

Кромѣ того, ведетъ переписку съ заграничными учеными пчеловодами, особенно съ профессоромъ пчеловодства въ Парижѣ г. Гаме и съ нѣмецкими пчеловодами, о натурѣ пчель. Содержаніе одного письма было напечатано въ газетѣ пчелиной L' Apiculteur за 1862 годъ, какъ заключающее въ себѣ особенно новыя наблюденія.

Мозырской гимназіи.

Исправляющаго должность директора Мозырской дирекціи училищъ, Пащенко.

1. Руководство къ изученію логики, составленное по системѣ логики Бахмана, изданное въ Москвѣ, 1841 года.

2. Религіозно-психологическій, въ 4-хъ главахъ, взглядъ на настоящее, прошедшее и будущее состояніе человѣка.

Этотъ трудъ, процензурованный С.-Петербургскою духовною цензурою 21-го октября 1858 года, не напечатанъ потому, что означенная цензура отняла отъ него тотъ видъ, въ которомъ онъ предназначался къ изданію въ 1840 и 1850 годахъ.

3. О развитіи въ Ораніенбаумскомъ уѣздномъ училищѣ катихитического способа преподаванія и проведеніи его, въ присутствіи бывшаго наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія въ столицѣ и ея окрестностяхъ ректора С.-Петербургской духовной академіи, Афанасія, отъ низшихъ понятій къ высшимъ.

4. О приведеніи, при помощи катихитического же способа преподаванія, учениковъ высшихъ классовъ гимназіи къ отчетливому сознанію тѣхъ началъ, на которыхъ зиждется христіанство.

Два послѣднія сочиненія предполагается напечатать по разсмотрѣніи ихъ нѣкоторыми лицами, посвятившими себя педагогической части.

Учителя французскаго языка, Гумвича.

Руководство къ постепенному переводу съ русскаго языка на французскій. Вильно, 1855 года.

Учителя польскаго языка, Антонія Погоскаго.

1. Historia Biblijna starego i nowego testamentu, съ 60-ю картинками. Минскъ. 1861 года.

2) Historia narodu Polskiego, процензурованная, но ненапечатанная за неимѣніемъ средствъ къ изданію.

Ковенской дирекціи училищъ.**Директора, Шульгина.**

1. Диссертація, удостоенная въ университетѣ медали, но ненапечатанная, на тему: критическій разборъ мнѣній философовъ древнихъ и новыхъ временъ а также вѣрованій древнихъ и новыхъ народовъ о загробномъ состояніи душъ.

2. Другая диссертація, также не напечатанная: о значеніи монгольскаго періода въ жизни русскаго народа.

3. Душа человѣческая съ ея главными силами и способностями, или психологія, составленная въ руководство для среднихъ учебныхъ заведеній. Книга эта напечатана первый разъ въ г. Каменецъ - Подольскѣ въ типографіи губернскаго правленія въ 1858 году; а второй разъ въ Вильно въ 1859 году.

4. Краткая эстетика, примѣненная къ словесности. Руководство для среднихъ учебныхъ заведеній. Напечатано въ Вильнѣ въ 1859 году.

5. Энциклопедія словесности. Первый опытъ у насъ приведенія въ систему всѣхъ наукъ, относящихся къ словесности. Напечатано въ Вильно въ 1859 году.

6. Кромѣ этихъ напечатанныхъ сочиненій есть еще въ рукописяхъ, которыя могутъ быть напечатаны: а) реторика, б) теорія прозы, в) теорія поэзіи, д) высшая грамматика, е) логика.

7. Во время крымской войны помѣщалъ въ газетахъ (Русскомъ Инвалидѣ) разныя статьи патріотическаго содержанія.

Старшаго учителя естественныхъ наукъ, Стецевича.

Перевелъ оригинальную рукопись Коссаржевскаго подъ заглавіемъ «Новые или мало извѣстные виды и разновидности растений, растущихъ на Жмуди»; статья эта напечатана въ Ковенской памятной книгѣ за 1863 годъ.

Поневѣжской дирекціи училищъ.**Старшаго учителя русскаго языка, Цитовича.**

1. Слова два о Бѣлой Руси, въ журналѣ Маякѣ.

2. Русское слово, въ 1840-хъ годахъ, въ журналѣ Москвитанинѣ.

3. О распространеніи русскаго языка въ предѣлахъ имперіи со временъ Императрицы Елисаветы, въ Вѣстникѣ Императорскаго географическаго общества.

Старшаго учителя Іоганишкельскаго приходскаго училища,
Ивинскаго.

1. Календарь на жмудскомъ языкѣ (начатый съ 1846 года), въ составъ коего входятъ народныя повѣсти, пѣсни, популярная медицина съ ветеринаріею и мелкія хозяйственныя статьи in 4°; съ 1846 до сего времени издается ежегодно — въ г. Вильно.

2. Genawejte (женевьева) повѣсть in 8°, переводъ. Вильно, 1860 г.

3. Pasakas isz gaszta szwenta iszimtas (повѣсти, заимствованныя изъ священнаго писанія); переводъ. Рукопись, 1054 стр. Неизданы, такъ какъ еще неутверждены духовною цензурою.

4. Sudna diena (преставленіе міра) соч. Юнга, переводъ.

5. Wojuš pragajszintas (Потерянный Рай), соч. Мильтона, переводъ въ стихахъ. Не изданы по неимѣнію средствъ.

6. Wadowas ing Dangaus karaliste (путеводитель въ царство небесное) — неокончено еще.

7. Словарь польско-жмудскій, часть 1-я, составленъ до буквы Р (П.) Тоже.

8. Естественная исторія жмуди. Приготавливаются рисунки насѣкомыхъ и растений съ аналитическимъ разборомъ. Тоже.

Учителя еврейскаго и нѣмецкаго языковъ въ Поневѣжскомъ казенномъ еврейскомъ училищѣ 1-го разряда, Исаака Румиса.

1. Курь-оны, подраженіе Робинзону, Рауха. Вильно; 1861 года. На изданіе сего сочиненія выдано изъ министерства пособія 150 рублей.

2. Посъ-Бодъ (кусочекъ сукна, или уголовный судъ надъ евреями въ XVII столѣтіи); соч. доктора Калма. Переводъ.

3. Донъ Іозефъ, министръ финансовъ въ Испаніи. Перев. изд. др. Филлипсономъ и Іостомъ.

4. Ли-Накамъ Вешилемъ (я отомщу), соч. Франц-Манна; перев.

5. Бетъ-Геймъ (горделивое семейство), соч. Румша. Не напечатаны по неимѣнію средствъ.

Кейданской гимназіи.

Законоучителя священника, Іоакима Рачковскаго.

1. Составляетъ записки: «Взглядъ на міръ вообще и въ частности на жизнь человѣка».

2. Для удобнѣйшаго изученія учениками низшихъ классовъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ, приготовилъ полный планъ къ изданію такой исторіи, по вопросамъ и отвѣтамъ, съ приложеніемъ подробныхъ разсказовъ въ нужныхъ мѣстахъ, а также и священныхъ картинъ для лучшаго нагляднаго изученія.

3. Написалъ и произнесъ нѣсколько рѣчей при разныхъ торжественныхъ случаяхъ и словъ по разнымъ предметамъ, изъ которыхъ многія хранятся въ рукописи.

4. Приготовилъ къ изданію историческое описаніе г. Россіенъ; нѣкоторыя статистическія и этнографическія свѣдѣнія о Россіенскомъ уѣздѣ представлены въ Ковенскій статистическій комитетъ.

Всѣ показанныя сочиненія требуютъ для изданія въ свѣтъ не малыхъ издержекъ и времени, а потому и остаются неизданными до болѣе благопріятнаго времени.

Преподавателя русскаго языка, Каширина.

Труды напечатанныя:

1. Грамматическіе уроки русскаго языка. Тетрадь 1-я. Москва, 1835 года.

2. До 1841 года участвовалъ, какъ сотрудникъ и корреспондентъ, въ журналѣ, издаваемомъ М. П. Погодинымъ, и сообщалъ свѣдѣнія, относящіяся до мѣстнаго края, а также о текущихъ произведеніяхъ польской литературы, какъ-то: о повѣстяхъ Крашевскаго, о поэзіи Залескаго, объ альманахахъ и т. д.; часть свѣдѣній этихъ была напечатана вполне, или въ извлеченіи.

3. По желанію Н. И. Надеждина, сообщилъ въ редакцію журнала «Телескопъ» полный и подробный разборъ Карла Дюпена «О производительныхъ и торговыхъ силахъ Франціи». Замѣчанія эти вошли въ статью редактора, при разборѣ имъ одного изъ русскихъ статистическихъ сочиненій — г. Андросова.

4. Въ 1845 году завѣдывалъ редакцію Ковенскихъ губернскихъ вѣдомостей. Въ вѣдомостяхъ этихъ, кромѣ занятій по общей редакціи, были помѣщены переводныя и составленныя статьи, отно-

сящіяся до исторіи Литвы и мѣстности, а именно: Путешествіе Делянуа, съ замѣчаніями; нѣсколько статей изъ литовской мѣнологіи по Нарбуту, и Дзякло, Серебрцизна и т. д. изъ Ярошевича.

5. О драмѣ Сырокомля «Касперъ Карлинскій» — въ Московскихъ вѣдомостяхъ, за 1858 г.

6. «Мнѣніе г. Лелевеля о началѣ христіанства въ Польшѣ, введеннаго учениками Кирилла и Меѳодія по восточному обряду» — переведено изъ Варшавской библіотеки, — въ 37 № Дня, за 1862 г.

Труды исполненныя, но неизданныя:

1. По порученію г. б. попечителя Г. И. Карташевскаго переведена исторія Польши для дѣтей, Лелевеля. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ вчернѣ; но, за выбитіемъ г. Карташевскаго, не былъ вполнѣ оконченъ, за неимѣніемъ средствъ къ изданію.

2. Исторія Индіи Лелевеля. Переводъ этотъ былъ отосланъ въ Москву.

3. Главныя основанія грамматики языка польскаго, О. Мрозинскаго. Переводъ этотъ оконченъ вполнѣ, съ прибавленіемъ разныхъ филологическихъ замѣчаній Мрозинскаго, заимствованныхъ изъ книги его: Odpowiedź P. Kucharskiemu, и изъ книги изданной обществомъ литераторовъ въ Варшавѣ подъ заглавіемъ «O pirowni polskiej»; но не изданъ, за неимѣніемъ средствъ.

4. Сочиненіе Де-Саси—Principes de grammaire générale; переводъ сочиненія этого сдѣланъ вчернѣ и не приготовлялся для изданія.

4. Грамматическіе уроки русскаго языка, слѣдующія тетради, окончены въ 1835, 1836 г. Такъ какъ послѣдовало строжайшее предписаніе держаться въ точности руководствъ, то, понесши значительныя для учителя, издержки при изданіи первой тетради (которое почти все подарено библіотекамъ учебныхъ заведеній), Каширинъ не могъ приступить къ печатанію своихъ уроковъ. Рукопись эта была представлена въ Московское общество любителей русскаго словесности и И. Ф. Калайдовичу. Предсѣдатель общества, М. И. Загоскинъ, увѣдомилъ, что ее положено рассмотреть въ засѣданіяхъ общества, но было ли это обсужденіе, неизвѣстно, потому болѣе, что и дѣятельность общества любителей словесности въ это время совершенно прекратилась.

6. О коренной формѣ русскихъ глаголовъ, разсужденіе, съ изложеніемъ системы русскихъ глаголовъ отъ Ломоносова до Востокова и Калайдовича.

7. Замѣтка объ образованіи нашихъ степеней сравненія. Замѣтка эта написана для В. Г. Бѣлинскаго, которому и представлена вмѣстѣ съ отвѣтомъ на его рецензію «Уроковъ».

8. Во время службы въ Пинскѣ собиралъ свѣдѣнія и документы, до исторіи этой мѣстности относящіеся. При прочихъ занятіяхъ, свѣдѣнія эти не могли быть значительны. На основаніи собранныхъ свѣдѣній и документовъ составилъ двѣ статьи: «О католическихъ каплидахъ въ Пинскомъ благочиніи» и «О совращеніяхъ изъ православія». Эти изслѣдованія не были окончены вполне, какъ по причинѣ неполноты документовъ, такъ и перевода автора изъ Пинска. Въ 1863 году Каширинъ намѣренъ былъ изъ свѣдѣній этихъ составить статью въ епархіальныя вѣдомости: «О римско-католическихъ каплидахъ въ Пинскомъ уѣздѣ», а также замѣтку: «О надгробномъ камнѣ надъ могилой епископа Кирилла Терлецкаго», находящемся около Пинска.

9. Въ Пинскѣ же началъ собирать свѣдѣнія о Виленскомъ университетѣ и учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго округа. Свѣдѣнія эти извлекались изъ «Періодическаго изданія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія», официальныхъ дѣлъ училища и другихъ источниковъ. Во время бытности въ Вилкомирѣ, согласно желанію г. помощника попечителя, Батюшкова, часть этихъ свѣдѣній была приведена въ нѣкоторую систему и представлена ему въ краткомъ очеркѣ объ учебныхъ заведеніяхъ въ Литвѣ. Въ послѣднихъ годахъ свѣдѣнія эти пополнены извлеченіями изъ исторіи школъ въ Польшѣ и Литвѣ—Лукашевича, а также изъ сочиненія Балинскаго «О Снядецкомъ и Тадеушѣ Чацкомъ». Чтобы собрать эти свѣдѣнія въ подробный очеркъ, для этого потребуется много справокъ съ источниками, которыхъ здѣсь нѣтъ.

10. Замѣчанія на помѣщенную въ 1861 году въ «Днѣ» статью «О Кейданскомъ монастырѣ».

11. Въ 1858 и 1859 г. изъ книги Урускаго «Sprawa Włosciana» переведены нѣсколько разсужденій, которые препровождены въ редакцію Московскихъ газетъ, но не для печати.

12. Въ 1862 году препровождено въ редакцію «Дня» нѣсколько писемъ о ходѣ крестьянскаго вопроса въ западныхъ губерніяхъ, согласно извлеченіямъ, сдѣланнымъ изъ Виленскаго Вѣстника. Письма эти также напечатаны не были.

13. При преподаваніи русской словесности въ Ковенской и Слуцкой гимназіяхъ, составляемы были записки. Записки эти составлялись учениками подъ руководствомъ Каширина, въ Ковнѣ: по исторіи и теоріи словесности въ видѣ извлеченій изъ лекцій Шевырева и чтеній Давыдова. Въ Слуцкѣ, по исторіи русской литературы въ видѣ извлеченій изъ лекцій Шевырева и исторіи Соловьева. Для европейской литературы подобныя же записки составлялись въ видѣ переводовъ и извлеченій, изъ исторіи средневѣковой литературы — Мацевскаго. Для V класса были составлены риторическія записки, согласно мнѣніямъ о преподаваніи этого предмета, Фохта и Водозова. При преподаваніи славянскаго языка, примѣнительно къ системѣ русской грамматики Востокова, также составлены были записки, слѣдующія замѣчаніямъ Востокова, находящимся при изданномъ имъ Остромировѣ евангеліи.

14. Учебникъ русскаго языка для I, II и III классовъ, составленный согласно распредѣленію учебныхъ предметовъ 10 апрѣля 1852 года. Такъ какъ чтеніе, особенно въ здѣшнемъ краѣ, не можетъ быть вполне усвоено учениками I-го класса безъ сообщенія имъ нѣкоторыхъ грамматическихъ правилъ, или пріемовъ, то составленъ особый учебникъ для I-го класса, а равноѣрно и отдѣльный учебникъ для II-го класса, такъ какъ однимъ разборомъ по практическому навыку трудно достигнуть цѣли съ пользою. Въ этомъ учебникѣ принята въ основаніе система Востокова съ прибавленіями въ III-мъ классѣ нѣкоторыхъ замѣчаній изъ Буслаева.

Труды оффициально-педагогическіе:

1. Въ продолженіе службы написалъ нѣсколько рѣчей на торжественные акты гимназій и училищъ; такъ, а) въ Динабургѣ: о наукахъ, входящихъ въ курсъ гимназическаго преподаванія; б) въ Пинскѣ, при открытіи училища, о наукахъ историческихъ, въ которой, согласно желанію Г. И. Карташевскаго, было сдѣлано нѣсколько указаній на польскихъ историковъ; в) при выпускѣ учениковъ, поступавшихъ въ семинарію Пр. Уч.: О важности будущей ихъ обязанности; г) при открытіи гимназій въ Ковнѣ: Историческій очеркъ жизни русскаго народа и русской литературы и особенно о современномъ ея состояніи; д) нѣсколько рѣчей въ Бобруйскѣ и Вилкомірѣ (гдѣ акты были ежегодно).

2. По порученію начальства было представлено донесеніе о фундашахъ, принадлежащихъ Любешевскому училищу, и о томъ, что,

согласно силѣ завѣщаній, фондуши эти должны перейти въ Пинское училище, а не наследникамъ завѣщателей.

3. Проектъ объ устройствѣ въ Пинскѣ конвикта на счетъ фонда Пулковскаго, утвержденный г. министромъ.

4. Составилъ каталогъ Пинской бібліотеки и завѣдывалъ ею 9 лѣтъ.

5. Представилъ проектъ о необходимости перенести Бобруйское училище изъ крѣпости на форштатъ, съ изложеніемъ, что исправленіе форштатскаго дома не повлечетъ значительныхъ издержекъ, къ покрытію коихъ г. Булгакъ и дворянство общали содѣйствіе.

6. Въ 1844 году представлена г. попечителю программа преподаванія русскаго языка и словесности и вопросы для испытанія. При семъ изложена метода, по которой изученіе системы Востокова склоненій и спряженій — можетъ способствовать къ развитію учащихся.

7. Представлены мнѣнія, касательно составленныхъ люстраторомъ двухъ инвентарныхъ описаній фондушоваго имѣнія Полавень.

8. Представлено также мнѣніе, касательно обезпеченія крестьянъ имѣнія Полавень, по причинѣ неурожая, и дозволенія имъ исправить свои помѣщенія, дозволивъ отпускъ дѣса. Мнѣніе это какъ и нервыя — одобрены.

9. Представлено въ 1849 году изъ Вилкомира г. попечителю мнѣніе о необходимости удержатъ въ дворянскихъ училищахъ преподаваніе латинскаго языка съ раздѣленіемъ учащихся, по примѣру гимназій, на двѣ категоріи, т. е. латинистовъ и законовѣдовъ.

10. Представленъ въ 1852 году проектъ о введеніи естествовѣдѣнія въ Вилкомирское дворянское училище съ тѣмъ, что, для облегченія преподавателей, смотритель принимаетъ на себя восемь уроковъ.

11. Въ 1850 году представленъ проектъ о перенесеніи общей ученической квартиры въ Вилкомірѣ въ училищное зданіе.

12. Представленъ проектъ о приглашеніи учителей иностранныхъ языковъ для занятій, частнымъ образомъ, съ учениками общей квартиры, за особое вознагражденіе, получаемое отъ желающихъ пользоваться этими уроками. Проектъ одобренъ и былъ введенъ.

13. Представленъ проектъ о приглашеніи двухъ старшихъ учителей къ исполненію должности надзирателей въ общей квартирѣ,

съ обязанностью наблюдать за репетиціями одному по статистикѣ, другому по русскому языку и географіи. Проектъ одобренъ, но введеніе его было пріостановлено.

14. Согласно представленію о пользѣ ввести два раза въ недѣлю литературное вечернее чтеніе съ учениками высшихъ классовъ Слуцкой гимназіи, занимался чтеніемъ литературныхъ произведеній около года.

15. Исправлялъ должность секретаря совѣта во время бытности въ Свенцянской гимназіи. При обсужденіи проекта устава низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, кромѣ составленія всѣхъ журналовъ засѣданій по этому предмету, представилъ нѣсколько отдѣльныхъ своихъ мнѣній. Сверхъ сего составилъ для акта отчетъ о состояніи гимназіи и дирекціи училищъ.

16. Въ 1862 году принималъ дѣятельное участіе при обсужденіи въ Кейданахъ проекта устава общеобразовательныхъ заведеній и составилъ нѣсколько журналовъ засѣданій по этому предмету. При этомъ обсужденіи представлены особыя мнѣнія: «О народныхъ училищахъ; о институтахъ для учителей; объ учителяхъ прогимназіи; о педагогическомъ совѣтѣ и необходимости частныхъ совѣщаній; о наказаніяхъ; о необходимости въ здѣшнемъ краѣ открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній, и о томъ, что недовѣріе къ нимъ со временемъ уничтожится; о необходимости удержать особенно въ здѣшнемъ краѣ пансіоны при гимназіяхъ; отдѣльное мнѣніе о попечительномъ совѣтѣ и о возложеніи на него обязанности устраивать частныя ученическія квартиры, а также возраженіе противъ мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ, будто введеніе русскаго языка въ женскихъ заведеніяхъ препятствуетъ къ развитію и научному приготовленію воспитанницъ и о томъ, что знаніе русскаго языка въ настоящее время для женщины необходимо (впрочемъ допуская преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на польскомъ языкѣ) и т. д. Въ напечатанные протоколы Кейданской гимназіи два послѣднія мнѣнія не вошли.

17. Съ сентября 1862 года исправлялъ должность секретаря совѣта.

18. Проектъ о необходимости открыть въ Слуцкѣ женское училище съ гимназическимъ курсомъ. Проектъ этотъ написанъ по случаю Высочайшаго приглашенія, въ 1856 году, дворянства къ открытію этого рода заведеній, и представленъ Слуцкому предводителю дворянства.

19. Проектъ объ устройствѣ въ Вильнѣ семинаріи для приготовленія приходскихъ учителей. Проектъ этотъ написанъ въ 1859 году по случаю возбужденнаго объ этомъ въ министерствѣ вопроса и особенно вслѣдствіе развиваемыхъ въ польскихъ періодическихъ изданіяхъ мнѣній о необходимости образованъ простой народъ, но разумѣется по польскимъ началамъ; мнѣнія эти были вложены въ переводѣ. Проектъ этотъ представленъ г. б. попечителю Врангелю.

Исправляющаго должность учителя нѣмецкаго языка Карла фонъ Шмита.

1. Die Münzen der Vorzeit Livlands. 1-ter Theil. Münzen der Ordenszeit, mit 489 Münz-Abbildungen und 3 Tafeln Wappen. — 2-ter Theil. Münzen der Könige, mit 421 Münz-Abbildungen.

2. Die Münzen und Medaillen Kurlands. Mit 80 Münzen und Medaillen Abbildungen, dem Herzoglich Kurländischen Wappen, dem Orden de la Reconnaissance und einer vergleichenden Münzen Tabelle.

Сочиненія эти не напечатаны по недостатку средствъ.

Кромѣ того готовятся къ изданію:

3. Палеонтологія литовская. Описаніе и изображеніе найденныхъ въ Литвѣ, въ дилувіи, окаменѣлостей, съ изображеніемъ 223 фигуръ.

4. Мнѣологія древнихъ литовцевъ, съ изображеніями на 24 таблицахъ.

5. Хозяйственно-техническая флора Литвы. Описаніе дико-растущихъ деревъ, кустовъ и растений, съ указаніемъ употребленія оныхъ въ общежитіи; равно и указаніе на всѣ въ здѣшнемъ краю произрастающія ядовитыя растенія, съ раскрашенными изображеніями.

Учителя Россіенскаго дворянскаго училища, Іоіля Мионовича.

1. Объ уставѣ для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній 1828 года и проектъ новаго устава 1860 г., или тогда и теперь. Русскій Педагогичесскій Вѣстникъ. 1860 г. статья 1-ая.

2. Статья 2-ая объ уставѣ и пр., въ томъ же журналѣ 1860 г.

3. Вокресная школа въ Вильнѣ. Рус. Пед. Вѣстникъ. 1861.

4. Кое-что о стенографіи. Рус. Пед. Вѣстникъ. 1861.

5. О стенографіи (дополненіе предъидущей статьи). Рус. Пед. Вѣстникъ, 1861.

6. Земледѣльческая школа въ Ретовѣ. Рус. Пед. Вѣст. 1861.
 7. О программахъ курсовъ приходскихъ училищъ Вилен. учебн. округа. Русск. Педаг. Вѣстникъ. 1861.
 8. Извлеченіе изъ циркуляра по управленію Виленскимъ учебн. округ. съ критическимъ взглядомъ и примѣчаніями. Русск. Педаг. Вѣстникъ. 1862.
 9. Кое-что о дворянскихъ 3-хъ-классныхъ училищахъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ и протоколъ засѣданія и пр. Рус. Пед. Вѣстникъ. 1860.
 10. Открытіе училища для приходящихъ дѣвицъ въ г. Вильнѣ. Рус. Пед. Вѣстникъ. 1860.
 11. Остробрамская школа руководія св. Маріи въ Вильнѣ. Рус. Пед. Вѣстникъ.
 12. Объ обязательномъ обученіи, въ изданіи: Замячанія на проектъ устава, 1862, ч. 2-ая.
 13. Былъ редакторомъ и составителемъ протокола педагогическаго совѣта Россійскаго дворянскаго училища, по проекту устава 1862 г., помѣщеннаго въ изданіи: Замячанія на проектъ устава. ч. 2-я.
- Сверхъ того, состоя сотрудникомъ и корреспондентомъ Рус. Пед. Вѣст. въ продолженіи двухъ лѣтъ (1860 и 1861 г.) помѣстилъ въ этомъ журналѣ нѣсколько мелкихъ критическихъ статей, переводовъ и извлеченій безъ подписи.

Статьи оконченныя но ненапечатанныя.

1. О физическомъ воспитаніи дѣтей, составлено по Андрею Снядецкому.
2. Рецензія педагогики Сероцинскаго съ критическимъ обзоромъ польской педагогической литературы, на польскомъ языкѣ.
3. Педагогика и ея представители съ начала XVI вѣка до нашего времени, составлено по различнымъ польскимъ и нѣмецкимъ источникамъ.
4. Кейданскій лицей, или славнѣйшая гимназія на Жмуди въ XVII в. и критическій взглядъ на ея историческую судьбу, реформы и нынѣшнее ея состояніе.
5. Червоный дворъ (съ картинкою). (Листокъ изъ моего путешествія по Жмуди).
6. Лекціи о литературѣ славянской А. Мицкевича, переводъ съ польскаго.

7. Горыгорецкій земледѣльческій институтъ и Петровская земледѣльская академія.

8. Современное состояніе сравнительной филологіи, состав. по немѣцкимъ источникамъ.

9. Деревенскія науки, касательно сельской общины, жизни и взаимныхъ отношеній крестьянъ, состав. по Эваресту Эстковскому. 2 лекціи: 1-я, деревня; 2-я, жители деревни. (Это начало къ составленію подручной книги для народныхъ учителей и воспитанниковъ учительскаго института).

10. Обь обязанностяхъ бібліотекаря.

11. Здиславъ и Елена, романъ на польскомъ языкѣ, 1-я ч.

12. Школы грамотности предъ судомъ современника.

13. Сандрильона. Комедія въ 5 дѣйствіяхъ, переводъ съ французскаго.

14. О дѣтскихъ и народныхъ книгахъ и журналахъ.

15. О еврейскихъ училищахъ.

16. Рѣчь, произнесенная по случаю открытія литературныхъ вечеровъ въ Россіенскомъ дворянскомъ училищѣ, 1861 г.

17. Отрывокъ изъ бесѣды о воспитаніи женщинъ, состав. по польскимъ источникамъ.

18. Опытъ руководства по русской исторіи.

19. Краткій очеркъ исторіи среднихъ вѣковъ.

20. О богатствахъ славянскаго языка, состав. по Масальскому.

21. Извлеченіе изъ всеобщей грамматики Яховича.

22. По поводу новѣйшаго проекта обь улучшеніи быта православнаго духовенства, а именно: на 3 пунктъ II отд. «Обь участіи православнаго духовенства въ народныхъ училищахъ на Жмуди».

23. Критика на учебникъ русскаго языка для уѣздныхъ училищъ, составл. Ив. Соснецкимъ.

24. О руководствахъ по теоріи словесности и исторіи русской литературы.

25. О занятіяхъ въ лѣтнее время въ сельскихъ народныхъ училищахъ.

26. Переведено нѣсколько разговоровъ изъ *Magasin des enfants, par Beaumont*. Это начало къ полному труду.

Кромѣ того состоитъ сотрудникомъ журнала Филологическія Записки, изд. въ Воронежѣ г. Хованскимъ.

Принялъ сотрудничество на 1863 годъ въ періодическомъ изданіи Гувернантка.

Принималъ участіе и занимался собираніемъ матеріаловъ по составленію г. Аванасьевымъ матеріаловъ для описанія Ковенской губерніи.

Примѣчаніе. Статьи педагогическаго содержанія, приготовленныя по сотрудничеству въ Русскомъ Педагогическомъ Вѣстникѣ, не могли быть напечатаны по причинѣ прекращенія этого журнала въ 1862 году. Статьи по литературѣ и филологіи, нѣкоторыя изъ показанныхъ выше, отосланы въ редакцію Филологическихъ Записокъ, куда будутъ препровождены и остальные по таковымъ же предметамъ.

Статьи, относящіяся къ воспитанію женщинъ предположено отослать въ періодическое изданіе Гувернантка.

Виленскаго раввинскаго училища.

Инспектора Каценеленбогена.

1. Въ 1819 году, по случаю пребыванія въ Вильнѣ Императора Александра I, написалъ на еврейскомъ языкѣ похвальную пѣснь. Эта пѣснь была въ то время поднесена покойному Императору и напечатана въ Вильнѣ вмѣстѣ съ переводомъ на русскій языкъ.

2. Въ 1821 году написалъ на смерть Воложинскаго раввина рѣчь «Нахаль-Димо» и элегію въ стихахъ. Это сочиненіе напечатано вмѣстѣ съ другимъ сочиненіемъ «Нахаль-Адонимомъ», содержаніе котораго толкованіе разныхъ мѣстъ библейскихъ и талмудическихъ, изъясняемыхъ астрологією, натуральною исторією, математическою географією и другими науками.

3. Въ 1822 году напечаталъ сочиненіе Несиботь-Оламъ, въ которомъ, по изслѣдованіямъ археологіи, герменевтики и экзегетики, изложены правила, которыми объясняется много мѣстъ изъ св. писанія.

4. Въ 1825 году издалъ сочиненіе Гиботь-Шаулъ, предметомъ котораго рѣчь и элегія на смерть Виленскаго раввина Саула. Вмѣстѣ съ этимъ сочиненіемъ напечатано одно стихотвореніе, въ которомъ оплакивается смерть извѣстнаго Хаима Фархи, убитаго турками въ Дамаскѣ въ этомъ же году — сочиненіе это напечатано въ числѣ 2,000 экз. и пожертвовано въ пользу воспитанниковъ здѣшней Талмудъ-Торы.

5. Въ 1841 и 1844 годахъ, въ литературномъ журналѣ «Пирха-Цафонъ», издаваемомъ въ то время въ Вильнѣ, помѣстили многія статьи, содержащія въ себѣ объясненіе разныхъ мѣстъ библейскихъ, особенно пѣсни Деборы въ книгѣ судей.

6. Въ 1858 году вышло второе изданіе Несиботь-Олимпъ съ многими прибавленіями и улучшеніями.

7. Въ 1859 году по случаю совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича, написалъ стихотвореніе на еврейскомъ языкѣ, переведенное на русскій, за что и удостоился письменной благодарности.

8. Въ журналѣ «Оцаръ-Хохма» издаваемомъ на еврейскомъ языкѣ въ 1859 и 1861 годахъ и вышедшемъ въ 1863 году подъ редакцію Іосифа Когова помѣщены статьи на еврейскомъ языкѣ, содержаніе которыхъ: взглядъ талмудистовъ на географію и понятіе нашихъ предковъ о поэзіи, послѣ талмудической эпохи.

9. Въ грамматикѣ Бенъ-Зева, изданной въ Вильнѣ и въ Кенигсбергѣ, утвержденной министерствомъ народнаго просвѣщенія для преподаванія во всѣхъ еврейскихъ заведеніяхъ, помѣстилъ статью, въ которой склоненія всѣхъ существительныхъ еврейскаго языка сводятся подъ одну систему; эта статья печатается при всѣхъ изданіяхъ грамматики Бенъ-Зева.

10. Въ журналѣ «Гамагидъ» за ноябрь 1857 г. № 4927 помѣщена статья, содержаніе которой — описаніе торжества Виленскаго раввинскаго училища, праздновавшаго тогда десятилѣтнее свое существованіе.

11. Въ томъ же журналѣ «Гамагидъ» 1862 года въ №№ 8, 9, 10 и 11-мъ за февраль мѣсяцъ находится статья на еврейскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Омеръ-Гашиехе», въ которой излагаются глубокія познанія талмудистовъ въ еврейскомъ языкѣ, вмѣстѣ съ критикою на многихъ современниковъ нашего народа, которые не проникли въ духъ смысла талмудистовъ.

12. Въ томъ же журналѣ и въ томъ же году т. е. 1862 года за октябрь въ №№ 42, 43, 44 и 45, помѣщено опроверженіе противъ многихъ заграничныхъ ученыхъ евреевъ, критиковавшихъ его статью.

13. Въ газетѣ «Гакармель», выходящей въ Вильнѣ, между прочимъ на стр. 225 и 235-й помѣщена одна статья, которая заслужила вниманіе нашихъ ученыхъ.

14. Кромѣ того, между рукописями находятся: одна рукопись, предметомъ коей коментаръ на извѣстное сочиненіе Маймонида «Море Небухимъ» или Doctor Perplexorum. Объясненіе на духовное краснорѣчіе (мидрашъ). Прибавленія къ Несиботъ - Оламъ, которыя бросаютъ свѣтъ на всю еврейскую литературу.

15. Рѣчь, предметомъ коей слова изъ Мишны: молись за благоденствіе правительства, не будь благоговѣніе предъ нимъ, одинъ проглотилъ бы другаго живымъ.

Старшаго учителя еврейскихъ предметовъ Хаима - Лейбы Каценеленбогена.

1. Разныя стихотворенія и прозаическія сочиненія, оригинальныя и переводныя съ нѣмецкаго, русскаго и французскаго языковъ на библейско-еврейскомъ языкѣ въ рукописи, изъ коихъ одно сочиненіе «пророкъ Илья на горѣ Кармель» — помѣщено въ литературномъ сборникѣ «Пирхе-Цавонъ» (изд. въ Вильнѣ въ 1841—1844 годахъ) и двѣ оды, сочиненныя для еврейскихъ обществъ городовъ Вильно и Ковна, по случаю прибытія туда Государя Императора въ 1857 и 1859 годахъ. Эти оды были поднесены сказанными обществами Его Императорскому Величеству и удостоились быть Всемилостивѣйше принятыми.

2. Филологическія изслѣдованія по еврейскому языку; изъ нихъ одна статья: о пропущеніи буквы Аннъ въ словахъ библии, — помѣщена въ еврейскомъ журналѣ «Мебасерь», издаваемомъ въ Лембергѣ (1862 года). О синонимахъ, въ журналѣ «Гакармель» (годъ 1-й, № 14, 15). О особенномъ значеніи вида Нифаль (страдательнаго несовершеннаго), въ журналѣ «Гакармель» (годъ 3-й, № 17-й).

3. Очерки исторіи евреевъ въ Испаніи и Сициліи, очеркъ исторіи еврейскихъ и земледѣльческихъ колоній въ южной Америкѣ по д-ру Юсту съ прибавленіями и замѣчаніями (въ журналѣ «Гакармель», годъ 1-й, №№ 6, 7 и 11) и разныя изслѣдованія по еврейскимъ древностямъ; изъ нихъ «о древнихъ синагогахъ и особенно о Кесарійской синагогѣ» помѣщено въ литературномъ сборникѣ «Одартъ-Хохма» (издаваемомъ въ Лембергѣ 1859 года, въ первомъ томѣ). О садоводствѣ древнихъ евреевъ въ журналѣ «Гакармель», годъ 1-й, № 1 и 2-й. О первенствующихъ семействахъ Архиереевъ во время втораго Іерусалимскаго храма, въ журналѣ «Гакармель», годъ 3-й, № 25 и 28-й.

4. Экзегетическія замѣтки по нѣкоторымъ книгамъ и мѣстамъ библіи и коментаріи по книгѣ Іова и XII пророковъ.

5. Статьи изъ естественной исторіи, переведены съ русскаго и нѣмецкаго языковъ «о жизни насѣкомыхъ» (въ журналѣ «Гакармель», годъ 1-й, № 22, 23, 33, 46 и годъ 3-й, № 1, 2, 4, 5, 18, 20 и 22). О плодovitости моря (въ журналѣ «Гакармель», годъ 2-й, № 15 и 16).

6. Проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ, произнесенныя въ синагогѣ Виленскаго раввинскаго училища въ субботніе дни, составленныя по библейскимъ текстамъ и изрѣченіямъ талмудистовъ, относящимся къ читаемымъ по субботамъ отдѣламъ пятикнижія въ синагогѣ. Эти проповѣди началъ переводить на еврейскій языкъ.

Старшаго учителя еврейскаго и халдейскаго языковъ **Вегеля-Лебенсона.**

Изданныя сочиненія.

1. «Микрае Кодешъ» или священное писаніе съ чисто - нѣмецкимъ переводомъ Мендельсона и его же коментаріями по лучшему и полнѣйшему образцу изданія этой книги въ Прагѣ и еще съ собственными поправками. Къ этому прибавлены еще лучшія мѣста древнихъ коментаторовъ, пропущенныя первыми издателями, подъ названіемъ: «Віуримъ Ешанимъ», и собственные коментаріи на 12-ть книгъ, которые успѣлъ тогда написать, подъ заглавіемъ: «Віуримъ Хадашимъ». Вильно, съ 1847 по 1853 годъ.

2. «Віуримъ Хадашимъ», т. е. коментаріи на книги Іереміа, Іезекіила и 12-ти меньшихъ пророковъ, написанныя позже. Съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія это сочиненіе должно быть принято учебникомъ во всѣхъ еврейскихъ училищахъ. Вильно 1858 года.

3. «Шире Шефатъ Кодешъ»; часть II. Вильно, 1856 года.

4. «Шире Шефатъ Кодешъ», т. е. пѣсни священнаго языка; часть I-я. Лейпцигъ, 1842 года.

5. Второе изданіе I-й части Шире Шефатъ Кодешъ съ исправленіями и прибавленіями новыхъ стихотвореній. Вильно, 1861 г.

6. «Меагре Лашонъ», т. е. глубокія грамматическія изслѣдованія знаменитаго ученаго Ш. Левисона, съ объясненіями и прибавленіями. Вильно, 1849 года.

7. «Шне Лухоть Гаэдось», или двѣ грамматическія таблицы. Онѣ составляютъ собраніе именъ существительныхъ и глаголовъ, избранныхъ, систематически расположенныхъ, и при разборѣ которыхъ ученики повторяютъ правила объ именахъ существительныхъ и глаголахъ. Вильно, 1856 года.

8. «Коль Гамень Ногегъ», т. е. гласъ торжествующаго виленскаго народа. Пѣсни съ хорами и молитва. Представленіе торжественнаго событія въ день высокобракосочетанія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Вильно, 1841 года.

9. «Келиль Іофи», т. е. изящная корона или ода, молитва и проповѣдь на день коронаціи Государя Императора Александра II. Вильно, 1856 года.

10. «Эвелъ Кабедъ», или элегія въ стихахъ на смерть знаменитаго раввина С. Каценеленбогена и проповѣдь о необходимости изученія теологіи и психологіи съ примѣчаніемъ, заключающимъ въ себѣ объясненіе помощью химіи причинъ, по которымъ священное писаніе называетъ человѣческую душу божественнымъ огнемъ.

11. «Кинасъ Софримъ», т. е. печаль еврейскихъ литераторовъ, элегія на смерть знаменитаго въ еврейской литературѣ писателя М. А. Гинзбурга.

12. Въ періодическомъ изданіи «Пирхе-Цафонъ» 1) «Гатмуро» или «Перерожденіе» т. е. переходное состояніе всѣхъ твореній, «Гамитоненъ» или «роптающій на Провидѣніе» Вильно, 1841 года.

13. Въ томъ же изданіи во 2-мъ томѣ: а) эпиграмма на сіе же изданіе; б) экзегезія на 5-ть главъ изъ псалмовъ; в) филологическое изслѣдованіе значенія синонимовъ: «Ширъ и Широ», всеобщее значеніе которыхъ на еврейскомъ языкѣ — пѣсня; г) «Ширъ Маскиль», т. е. похвала поэзіи двухъ главныхъ пѣвчихъ Давида, названныхъ въ его псалмахъ Езрахимъ; д) экзегезія на пѣсню пророка Девора. Вильно, 1844 года.

14. Въ періодическомъ изданіи «Керемъ Немедъ», въ 8-мъ томѣ въ 23-мъ письмѣ: а) филологическое изслѣдованіе неопредѣленныхъ наклоненій и настоящихъ временъ, встрѣчающихся въ библейскихъ халдейскихъ переводахъ; б) доводъ, поставляющій на одну степень почитаніе Бога путемъ поэзіи съ почитаніемъ его путемъ философіи; в) выведенное изъ словъ Пятикнижія заключеніе о томъ, что уже во время Моисея существовала холера и что уже и тогда извѣстны были всѣ кушанья вредныя во время ея существованія; въ 24-мъ письмѣ, филологическое и философское изслѣдо-

важнѣе значенія въ еврейскомъ языкѣ 2-хъ святѣйшихъ именъ Бога; въ 28-мъ письмѣ письмо и элегія въ стихахъ на смерть сына Ш. Д. Лудати. Берлинъ, 1854 года.

15. Въ томъ же изданіи, въ 9-мъ томѣ, въ письмѣ 23-мъ помѣщена элегія въ стихахъ на смерть знаменитаго И. Ш. Ресіо. Берлинъ, 1856 года.

16. Въ первомъ году періодическаго изданія «Гамагидъ», № 54, стихотвореніе подъ заглавіемъ: «Ора Весимхо» или «Разсвѣтъ и радость», написанное по случаю празднованія Виленскимъ раввинскимъ училищемъ десятилѣтняго своего существованія и проникнутое чувствомъ благодарности Государю Императору за основаніе еврейскихъ училищъ.

17. Во 2-мъ году того же изданія: а) въ № 3-мъ стихотвореніе «Гауда», т. е. благодарность и благословеніе Государю Императору Александру II-му за полученный Лебенсономъ отъ него бриллиантовый перстень; б) въ № 38-мъ, стихотвореніе подъ заглавіемъ: «Гадрахъ Мелехъ», т. е. «Императорское великолѣпіе», написанное по случаю прибытія Государя Императора въ Вильно, въ 1858 году.

18. Въ 3-мъ году того же изданія: а) въ № 8-мъ, письмо, въ которомъ выражается благодарность редактору за то, что онъ обнаружилъ читателямъ своего журнала свое безпристрастное мнѣніе о сочиненіи «Біуримъ Хадашимъ»; б) въ № 16-мъ, возраженіе на статью одного, нападающаго на Лебенсона за то, что онъ основываетъ нѣкоторыя свои экзегезисы на священной книгѣ Хроникорумъ, не заслуживающей, по его мнѣнію, такой чести; в) въ № 25-мъ письмо къ редактору, заключающее въ себѣ примѣчанія къ одному стихотворенію древняго поэта Габируля; г) въ №№ 41 и 42-мъ продолженія этихъ примѣчаній.

19. Въ 1-мъ г. періодическаго изданія «Гакармель»: а) въ № 1-мъ, стихотвореніе, служащее выраженіемъ чувства удовольствія отъ изданія газеты на еврейскомъ языкѣ; далѣе, въ томъ же номерѣ, слова произнесенныя по случаю объявленія объ изданіи «Гакармеля»; б) въ № 10-мъ, статья подъ заглавіемъ «Хекеръ Лашонъ Адамъ» о томъ, что въ основаніи всѣхъ буквъ алфавита лежитъ только буква *а*, такъ какъ и число *одинъ* — основаніе всѣхъ чиселъ и какъ *одинъ* Богъ — основаніе всѣхъ твореній; в) въ № 13-мъ, экзегезисъ на нѣкоторыя трудныя библейскія мѣста; г) въ № 14-мъ, толкованія нѣкоторыхъ тамудическихъ трудныхъ мѣстъ; д) въ № 15-мъ, «Оръ Пене Мелехъ», стихотвореніе по случаю прибытія Государя

Императора въ Вильно въ 1860 году; е) въ № 23-мъ, филологическія изслѣдованія 2-хъ трудныхъ еврейскихъ словъ: «Шело и Кезивъ» (Генезисъ 38, 4); ж) въ № 43-мъ, возраженіе на объясненіе одного автора значенія еврейскаго слова «Маданетъ»; з) въ № 44-мъ, продолженіе этого возраженія и объясненіе одного труднаго мѣста въ Эсфиры (1, 22).

20. Во 2-мъ г. того же изданія, а) въ № 39-мъ, помѣщено вторичное возраженіе на другую статью вышеупомянутаго автора о значеніи еврейскаго слова «Тефила»; б) въ № 22-мъ, продолженіе предъидущаго предмета; в) въ № 24-мъ, элегія, въ стихахъ, на смерть ученика раввинскаго училища Кугеля; г) въ № 38-мъ, письмо къ редактору и стихотвореніе, заключающее въ себѣ благодарность Хаккаму карантовъ и его обществу въ городѣ Эвпаторіи за похвальное письмо и подарокъ, которыми они удостоили Лебенсона за то, что онъ рекомендовалъ имъ одного отличнаго воспитанника раввинскаго училища, Кагана, въ учителя ихъ училища.

21. Въ періодическомъ изданіи «Оцаръ-Хохмо»: а) похвала, въ стихахъ, наидлиннѣйшаго въ году дня, подъ заглавіемъ: «Великій Божій день»; б) письмо къ редактору съ приведеннымъ въ порядокъ стихотвореніемъ покойнаго сына Лебенсона, написаннымъ имъ предъ самою смертью, подъ заглавіемъ: «Благоговѣніе». Лембергъ, 1861 г.

22. «Разрушеніе Трои и Пѣсни Сіона», — сочиненія покойнаго сына Лебенсона, приведены въ порядокъ и изданы въ Вильнѣ; первое въ 1849 г., а второе въ 1851 г.

Сочиненія до сихъ поръ не напечатанныя:

23. «Еметъ Веемуно», т. е. «Истина и довѣріе». — Драмма въ 10-ти явленіяхъ, въ стихахъ.

24. Проповѣди, произнесенныя Лебенсономъ въ синагогѣ «Тарасъ Гагодешъ», основанной съ утвержденія высшаго начальства 1846 — 1847.

25. Проповѣди, произнесенныя Лебенсономъ на чисто библейскомъ языкѣ въ табельные дни предъ благословеніемъ царя и его фамиліи, въ раввинскомъ училищѣ предъ всѣми учениками. 1847—1849 годовъ.

26. Пространная грамматика Вень-Зева, принятая учебникомъ во всѣмъ еврейскомъ народѣ и съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, въ раввинскихъ училищахъ, исправленная отъ многихъ ошибокъ, вкравшихся въ нее во всѣхъ ея прежнихъ

иодаѣяхъ, и увеличенная еще многими необходимыми правилами, пропущенными авторомъ, равно какъ и появившимися послѣ него и другими, теперь открытыми.

27. Разсказъ о сотвореніи міра, а въ особенности человѣка, на чисто библейскомъ языкѣ, написанный такими словами и выраженіями, въ которыхъ заключается вся еврейская грамматика во всѣхъ ея частяхъ.

28. Многія грамматическія таблицы для облегченія ученикамъ изученія еврейской грамматики.

29. Примѣчанія на книгу подъ заглавіемъ «Сефать Етеръ» великаго ученаго и грамматика Абенъ-Есра.

30. Объясненія многихъ трудныхъ мѣстъ изъ книги святаго писанія Іисусъ Навинъ, подъ заглавіемъ «Емекъ Іисуса Навина».

31. Новыя, по сіе время написанныя, объясненія первой половины книги св. писанія «Псалмы».

32. Собраніе стихотвореній для составленія III-го тома «Шире Шефать Кодешъ».

33. Сборникъ многихъ еврейскихъ литературныхъ писемъ, писанныхъ къ великимъ иностраннымъ ученымъ и къ покойному сыну и всѣми ими къ Лебенсону.

34. Возраженія и критическія замѣчанія на книгу подъ заглавіемъ «Бехинотъ Гакабала» знаменитаго И. Ш. Ресіо.

35. Приложенія многихъ рѣшѣній, пропущенныхъ авторомъ книгъ «Гадъ-Хорузимъ».

36. Халдейскую грамматику Ейтелеса подъ заглавіемъ: «Меволешонъ-Арами», принятую учебникомъ въ 1-мъ и 2-мъ специальныхъ классахъ раввинскихъ училищъ, наполненную ошибками, Лебенсонъ очистилъ отъ всѣхъ ея ошибокъ, имѣя въ виду дать возможность начальству перепечатать ее въ исправленномъ видѣ, въ пользу учениковъ раввинскихъ училищъ.

37. Такъ какъ пространной халдейской грамматики, подъ заглавіемъ «Марше Лешонъ Арами», нигдѣ достать нельзя, то по этому и ее Лебенсонъ очистилъ отъ вкравшихся ошибокъ и пополнилъ многими необходимыми правилами, заимствованными по большей части изъ халдейской грамматики доктора Фирста и другихъ, имѣя въ виду ту же цѣль.

38. «Лешно Детагмудаіо», т. е. объясненіе всѣхъ словъ и оборотовъ, употребленныхъ талмудистами, написанное въ пользу уче-

никовъ раввинскихъ училищъ для изученія талмуда и халдейскаго языка.

39. «Барамн Бакодешъ», т. е. «Армянннъ въ святилищѣ», заключаетъ въ себѣ всѣ халдейскія слова, встрѣчающіяся въ священномъ писаніи во всѣхъ ихъ различныхъ видоизмѣненіяхъ.

40. «Кинуей Гаполимъ» составляетъ собраніе заимствованныхъ изъ халдейскаго перевода Пятикнижія Онкелеса глаголовъ съ суффиксами, о которыхъ въ другихъ грамматикахъ очень мало сказано.

Старшаго учителя еврейскихъ предметовъ Идея Шерешевскаго.

1. «Маспаръ озъ мелахъ», слово о значеніи Государя. Книга эта основана на разныхъ библейскихъ и талмудическихъ доводахъ о необходимости Государя, напечат. въ Вильнѣ 1857 года.

2. «Куръ Лавоговъ», объясненіе многихъ талмудическихъ, аллегорическихъ легендъ, кажущихся по первому взгляду противорѣчащими здравому разуму, что составляло довольно пищи для фанатиковъ и жетолкователей. Напечат. въ Вильнѣ 1858 года.

3. «Мамаръ Моратъ Гамахъейла», библейская экзегетика. Напечатана въ Лембергѣ 1859 г., въ сборникѣ «Оцаръ-Хохма».

4. «Гахоломъ вейшивре», стихотвореніе объ изданіи «Гакармель», Гакармель 1860 года, № 2-й.

5. «Гей Хизоинъ», фантастическое представленіе случая изъ св. писанія, какъ пророкъ Илья посвящаетъ своего ученика Елисея въ тайны пророчества. Напечат. Гакарм. 1860 года, № 3 и 4-й.

6. «Моисей въ пустынѣ». Гакарм. 1860 года, № 23-й.

7. Экзегезія на трудныя мѣста библии. Гакармель. 1860 года, №№ 24, 25, 26, 35, 38 и Гакарм. 1862 г., №№ 16, 20, 21 и 24.

8. «Щедоко Гакармель», стихотвореніе о направленіи Гакармеля. Гакарм. 1861 года, № 1-й.

9. Мишпотъ Лелегей Яковъ», Божественный судъ. Стихотвореніе на новый годъ «Рошъ Гашона». Гакарм. 1861 года, № 9-й.

10. «Галашгохо», Привидѣніе — объясненіе нѣкоторыхъ библейскихъ стиховъ о промыслѣ. Гакарм. 1861 года, № 19-й.

11. «Тогаротъ Гакейдешъ», критическій взглядъ на нелѣпный обычай, совершаемый евреями при обрѣзаніи. Гакармель. 1862 года, №№ 31, 32, 45 и 46-й.

12. «Тогаротъ Гакодешъ», критическій взглядъ на разные фантастическія учрежденія въ синагогѣ. Напечат. въ Одессѣ въ журналѣ «Гамелицъ» 1862 года, № 8-й.

13. Семь проповѣдей, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія, имѣющія быть изданы въ особомъ сборникѣ.

14. Экзегезія на трудныя мѣста библіи. Напечатана въ Лембергѣ, 1862 года; въ журналѣ «Гамвашеръ».

15. Разныя талмудическія и библейскія объясненія, стихотворенія и прозаическія статьи научнаго содержанія имѣются въ рукописи, а ненапечатаны по недостатку средствъ.

Учителя еврейскихъ предметовъ, Соломона Залкинда.

1. (*Diversa poemata, auctore Salomone Salkind*), Ширимъ ли-Шломо т. е. стихи Соломона Залкинда. Вильно, въ типографіи М. Ромма и Зим. типографа, 1842 года.

2. (*Nova poemata, auctore Salomone Salkind, praeseptore in Schola Rabbinica Vilnensi*) «Коль Шеломо», т. е. голосъ Соломона, или новыя стихотворенія Соломона Залкинда, учителя въ раввинскомъ училищѣ въ Вильнѣ. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1858 года.

3. Въ періодическомъ журналѣ «Пирхе Цафонъ», издававшемся въ Вильнѣ, въ 1-мъ томѣ (за 1841 г.) и во 2-мъ томѣ (1844 г.) два стихотворенія: а) Луна (лирическое стихотвореніе) и б) Цвѣты въ саду (параллель между различными красками и оттѣнками цвѣтовъ и разнообразными удѣлами людей въ свѣтѣ, свѣтлыя и темныя стороны однихъ и другихъ); и статьи въ прозѣ изъ естественной исторіи: объ окаменѣлостяхъ.

4. Въ періодическомъ журналѣ (Гакармель) издаваемомъ въ Вильнѣ (за 1861, 1862 и 1863 г.) 2 стихотворенія: а) Саронская лилія (къ торжеству возрожденія еврейскаго языка и поэзіи съ новымъ журналомъ Гакармель), б) Круговращеніе міра (о вѣчно обновляющемся времени и о вѣчной и взаимной переменѣ жизни и смерти); и статья въ прозѣ изъ естественной исторіи (историческое развитіе науки естественной исторіи).

5. Въ періодическомъ журналѣ (Гамагидѣ), издаваемомъ въ Лыкѣ (въ Пруссіи) за 1863 г., стихотвореніе: нѣчто объ Гамагидѣ и его тенденціи.

Кромѣ этихъ печатныхъ трудовъ, хранятся въ рукописи многія новыя стихотворенія разнаго рода, каковы: оды, пѣсни, дидактическія стихотворенія, стихотворенія по разнымъ случаямъ, повѣсти, басни и эпиграммы. Также произнесенныя Залкиндою въ раввинскомъ училищѣ и при другихъ торжественныхъ случаяхъ внѣ училища—проповѣди и рѣчи, писанныя отчасти на еврейско-библейскомъ языкѣ,

отчасти же на чисто нѣмецкомъ. Эти проповѣди и рѣчи писаны на разныхъ темы, какъ-то: 1) о благотворномъ вліяніи пріобрѣтенныхъ въ молодости добрыхъ нравовъ на всю дальнѣйшую жизнь, 2) о существенномъ назначеніи и цѣли образованныхъ народныхъ учителей и раввиновъ въ еврейской общинѣ, ко благу еврейскаго народа и отечественнаго нашего государства, 3) о любви, вѣрности и преданности къ нашему отечеству, 4) поощреніе евреевъ къ наукамъ и познаніямъ, къ искусствамъ, ремесламъ и занятію земледѣліемъ.

Рукописные труды эти, совершенно приготовленные къ изданію въ свѣтъ, не напечатаны по настоящее время по недостаточности матеріальныхъ средствъ.

Вилненскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда.

Смотрителя Ивана Шпаковского.

Изданныя сочиненія:

1. Сокращеніе всеобщей географіи для первоначальныхъ учебныхъ заведеній, 1852 года; одобренное б. комитетомъ для разсматриванія учебныхъ руководствъ.

2. Приготовительный курсъ всеобщей географіи, утвержденъ Виленскимъ учебнымъ округомъ, 1862 года.

3. Всеобщая географія, составленная для домашняго образованія. Не издана по причинѣ имѣющихся въ виду нѣкоторыхъ дополненій (въ рукописи).

Учителя еврейскихъ предметовъ М. Плуигаскаго.

1. «Тейль Піосъ», логическое изложеніе традиціи по тексту Моисеевыхъ книгъ. 1849 года.

2. «Керемъ Лишломо», изложеніе на Когелетъ (эклезиастикъ). Вильно, 1857 года.

3. «Бенъ Порось», біографія славнаго раввина Менаса Бенъ Порось. Цѣль этого сочиненія есть устраненіе нѣкоторыхъ предразсудковъ, препятствующихъ развитію благосостоянія евреевъ. Вильно, 1858 года.

4. «Шеветъ Элоа», происшествіе въ началѣ прошлаго столѣтія.

Рукописи не изданныя по неимѣнію средствъ:

1) Стихотвореній двѣ части: 1-я часть оригинальная, 2-я переводы изъ знаменитѣйшихъ русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и польскихъ стихотворцевъ.

2. 2-я часть выше упомянутого сочиненія «Бенъ Порось».
3. Сумашедшій философъ (Мешуго Ипшъ Горуахъ), картина семейнаго быта.
4. Диссертация о существованіи точекъ въ еврейскомъ языкѣ предъ заключеніемъ Талмуда.
5. Комментарій библии съ особеннымъ вниманіемъ на грамматическій составъ языка.
6. Сужденіе о герменевтикѣ Талмуда и уравненіи ее съ настоящимъ значеніемъ текста.

Учителя еврейскихъ предметовъ, Рига.

1. «Месихіне Аніосъ», о нерадѣніи дневнаго пропитанія, пародія талмуда съ своими комментаріями.
2. Мехзо Муль Мехзо», юмористическая повѣсть.
3. До 60-ти разныхъ повѣстей на протонародномъ нарѣчій. Онѣ были издаваемы въ Вильнѣ въ теченіи восьми минувшихъ лѣтъ.

Рукописи не издаваемыя по неимѣнію средствъ:

1. Пять юмористическихъ повѣстей.
2. Комментарій на библию и Мидрашъ.
3. Сужденіе о разныхъ предметахъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Старшаго учителя А. Новоселова.

Въ послѣднемъ отчетѣ я довольно подробно изложилъ содерженіе лекцій профессора Курціуса по исторіи греческой литературы, чтобы показать направленіе и характеръ его чтеній. Изъ него уже видно было, что профессоръ не пренебрегаетъ ничѣмъ, чтобы достигнуть двоякой цѣли: 1) познакомить своихъ слушателей вообще съ развитіемъ и ходомъ греческой литературы и 2) указать средства и пособія для самостоятельной разработки какого либо вопроса тому, кто пожелалъ бы взяться за это дѣло. Поэтому онъ дѣлилъ свои чтенія очень подробно на періоды, отдѣленія и параграфы, указывалъ на нерѣшенные и спорные вопросы и предпосылалъ каждому періоду и каждому писателю лучшія изданія классиковъ и лучшія сочиненія по тому или другому вопросу, съ краткими критическими замѣчаніями объ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ. Въ этомъ направленіи пр. Курціусъ продолжалъ свои чтенія и до конца семестра. Въ числѣ вопросовъ изъ перваго періода греческой литературы съ особенною подробностью былъ разсмотрѣнъ имъ гомеровскій вопросъ. Профессоръ Курціусъ специалистъ въ разработкѣ этого, цѣлые 50 лѣтъ рѣшаемаго вопроса. Для нагляднаго и яснаго пониманія хода этого вопроса и для легкаго ознакомленія съ его настоящимъ положеніемъ, могутъ служить, кромѣ статьи этого профессора, указанной мною въ предыдущемъ отчетѣ, еще двѣ очень хорошія брошюры Боница и Якоба La Roche. Первая вышла 2-мъ изданіемъ въ 1864 г. съ заглавіемъ: *Ueber den Ursprung der Homerischen Frage*, а 2-я, явившаяся въ 1863 г., носитъ названіе: *Ueber die Entstehung der Homerischen Gedichte*,

При обзорѣннн втораго періода литературы — аттическаго, профессоръ Курціусъ показаль внутреннія и внѣшнія причины, по которымъ аттика сдѣлалась средоточіемъ и высшимъ проявленіемъ эллинскаго образованія и почему Аѣины далеко оставили за собою остальные государства Греціи относительно цивилизаціи; за тѣмъ онъ обзорѣль направленіе всѣхъ отраслей греческой литературы, обращая впрочемъ, согласно своей программѣ, преимущественное вниманіе на поэзію. Взглядъ его на эпоху Перикла и на писателей того періода не представляль прелести новизны, за которою многіе гоняются въ ущербъ истинѣ; притомъ же, послѣ классическихъ трудовъ Грота, Эрнеста, Курціуса, Бернгарди, Гот. Мюллера и д., трудно сказать что нибудь новое правдивое. За то ясность и мѣрность изложенія у профессора Курціуса такова, что въ этомъ отношеніи не остается желать ничего больше. Подробнѣе о достоинствахъ его чтеній я говорилъ уже въ прошломъ отчетѣ. Здѣсь прибавлю только, что онъ въ своихъ чтеніяхъ по преимуществу держался взгляда Бернгарди, хотя нерѣдко и не соглашался съ нѣкоторыми мнѣніями этого послѣдняго. Въ послѣднемъ случаѣ онъ дѣлалъ свои замѣчанія и опроверженія всегда въ предѣлахъ умѣренности и полного уваженія къ трудамъ этого корняея исторіи греческой литературы. Той же умѣренностію въ полемикѣ отличается онъ и въ отношеніи трудовъ всѣхъ другихъ ученыхъ. Онъ всегда чуждъ мелкаго самолюбія — прибѣгать къ неприличнымъ выходкамъ и колкостямъ противъ своихъ ученыхъ противниковъ. Обращаюсь, однако, снова къ обзорѣнн чтеній профессора Курціуса.

Съ потерю независимости Греціи исчезъ въ греческой литературѣ чисто эллинскій духъ. Значеніе Аѣинъ, какъ центра греческой образованности, пало. Греческая цивилизація теряетъ свой мѣстный, аттический колоритъ, переходя за предѣлы греческаго міра, ко дворамъ царей Азіи, Египта и Македоніи; она дѣлается мало по малу достояніемъ всего древняго міра. Аристотель стоитъ на рубежѣ двухъ періодовъ: заключая чисто аттический періодъ, онъ въ то же время начинаеть собою новую, всемірную эпоху греческаго образованія и, такъ сказать, даетъ тонъ этой послѣдней. За нимъ продуктивная сила Греціи почти исчезаетъ, но въ замѣнъ ея является другая, почти незнакомая грекамъ прежняго времени, репродуктивная сила. Школьныя и ученые студіи замѣняютъ собою прежнюю практическую науку. Главнымъ ихъ средоточіемъ служить Александрія, отъ чего и самая эпоха (отъ 330—30 г.) по-

силь названіе александрійской. Впрочемъ, и въ этотъ періодъ еще видна свѣжесть силъ, которыя дѣйствуютъ на пониженіе греческой культуры. Онѣ произвели даже новую отрасль поэзій — буколическую: но главною ихъ заслугою все таки остаются ученые труды, безъ которыхъ греческая древность осталась бы для насъ на половину непонятою. Съ этой точки зрѣнія проф. Курціусъ представилъ писателей александрійскаго періода очень наглядно, поазывая въ нихъ это репродуктивное по преимуществу направленіе и подражаніе древнимъ.

Въ 4-мъ періодѣ греческой литературы (30—330), Александрія, какъ прежде Аѳины, потерявъ свою самостоятельность, естественнымъ образомъ лишается болѣе части своего образовательнаго вліянія и ученаго значенія. Ближайшимъ центромъ греческой образованности, сливающейся съ римскою, становится Римъ. Римскіе цезари, начиная съ Августа, являются покровителями гуманизма и поддерживаютъ его наперекоръ прежнему чисто римскому специфическому образованію. Прежніе *Graeculi* становятся годъ отъ году вліятельнѣе и задаютъ тонъ римской литературѣ и римскому образованію. Характеристическая черта этого періода греческой литературы, сравнительно съ предыдущимъ, та, что форма, которою пренебрегали писатели александрійскаго періода, теперь снова дѣлается предметомъ такой же заботливости со стороны писателей, какъ и содержаніе, и нерѣдко даже преобладаетъ надъ послѣднимъ. Во второмъ вѣкѣ по Р. Х., именно при Антонинахъ, греческая образованность даже получаетъ въ имперіи перевѣсъ надъ римскою, благодаря особому покровительству императоровъ, которые ревностно заботились объ учрежденіи школъ и библиотекъ съ направленіемъ по преимуществу греческимъ. Въ концѣ же этого періода греческое и римское направленіе снова уравниваются. Вотъ точка зрѣнія, съ которой проф. Курціусъ смотрѣлъ на ходъ греческой литературы въ этомъ періодѣ.

Послѣдній періодъ греческой литературы, до паденія восточной имперіи, былъ рассмотрѣнъ профессоромъ очень кратко по недостатку времени. Греческая литература этого періода, по его мнѣнію, можетъ быть названа только отчасти античною; она состоитъ въ продолженіи и подражаніи предыдущему періоду и потому важна, главнымъ образомъ, какъ источникъ для этого послѣдняго. Богословіе и другія религіозныя сочиненія, какъ имѣвшія своей основой христіанское вѣроученіе, не относятся къ области антич-

ной греческой литературы; напротивъ, они стоятъ даже въ прямой враждѣ къ этой послѣдней; для нашего предмета ими можно пользоваться только на столько, на сколько въ нихъ встрѣчается упоминаніе о языческихъ обычаяхъ, обрядахъ, вѣрованіяхъ и т. п. Съ этого же времени область употребленія греческаго языка начинаетъ суживаться; въ Римѣ латинскій языкъ дѣлается единственнымъ языкомъ и письменнымъ и разговорнымъ; на всемъ западѣ латинское образованіе становится господствующимъ, и одна Византія остается мѣстомъ греческо-христіанской цивилизаціи, пока наконецъ турецкое владычество изгоняетъ и отсюда послѣдніе остатки древне-греческихъ студій. Таковъ общій очеркъ лекцій проф. Курціуса и его взглядъ на ходъ и развитіе греческой литературы и образованности.

Кромѣ проф. Курціуса, я посѣщаль лекціи Фриче, читавшаго Теокрита. Фриче считается въ ученomъ мѣрѣ первымъ знаткомъ этого поэта; его диссертация de roëtis biscolicis graecis и его превосходное изданіе «идиллій Теокрита» съ нѣмецкими объяснительными примѣчаніями уже слишкомъ извѣстны, чтобы пужно было еще распространяться объ ихъ достоинствахъ. Теперь онъ готовитъ ученое изданіе того же поэта, которое должно появиться не позже августа нынѣшняго года. У проф. Клѣда, я время отъ времени слушалъ объяснительныя чтенія элегій Катутла.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ упомянуть о нѣкоторыхъ лучшихъ трудахъ по части греческой филологіи, которые появились въ Германіи въ прошломъ году. Подробный же перечень и рекомендацію многихъ другихъ, я оставляю до болѣе удобнаго и свободнаго времени. По исторіи греческой литературы и греческ. древностей: 1) *Attische Studien* von Ernest Curtius. 2) *Abriss der griechischen und römischen Alterthümer und Literaturgeschichte* von Haacke, трудъ, предназначенный для гимназій, очень добросовѣстный, но слишкомъ краткій и сжатый, чтобы онъ могъ вполне достигать своей цѣли. 3) Второе, обработанное вновь и снабженное указателемъ изданіе исторіи греческой литературы Мунка. Первое изданіе этой образцовой въ своемъ родѣ книги уже извѣстно въ Россіи, даже существуетъ переводъ одной ея части, но, къ сожалѣнію, такой невѣжественный и бессмысленный, что можетъ только оттолкнуть читателя отъ этого труда. Мы снова рекомендуемъ его для нашихъ университетовъ и гимназій. 4) Очень хорошая монографія: Келлера,

Untersuchungen über die Geschichte der griechischen Fabel. 5) Второе, исправленное, согласно съ новѣйшими изслѣдованіями, изданіе 2-го тома греческихъ древностей Шöмана. Изъ изданій классиковъ наиболѣе замѣчательны: 1) Acharnenses Aristophanis, изд. Мюллеромъ. 2) Demosthenis oratio in Midium cum annotatione critica et exegetica, Буттмана. Оба ученыхъ изданія. Изъ множества новыхъ руководствъ для гимназій, я укажу только на греческую грамматику Курціуса, какъ лучшую. Въ нынѣшнемъ году она явилась уже шестымъ изданіемъ и исправленная. Она предназначена для школъ. Это самостоятельный трудъ и плодъ глубокихъ филологическихъ знаній. Рекомендовать ее для перевода на русскій языкъ, какъ лучшее руководство для нашихъ гимназій, я считаю своей обязанностью.

При отчетѣ я посылаю одинъ отрывокъ изъ своихъ трудовъ «о публичныхъ библіотекахъ и школахъ въ римской имперіи».

Берлинъ, $\frac{1}{10}$ апрѣля 1864 года.

Нѣсколько словъ о публичныхъ библіотекахъ и высшихъ школахъ въ періодъ всемірнаго владычества Рима.

Обычай заводить библіотеки начался въ Римѣ еще во времена республики. Съ тѣхъ поръ, какъ греческое образованіе стало проникать въ римское общество и мало по малу сдѣлалось потребностью всего высшаго класса, многіе изъ римскихъ аристократовъ начали, при помощи ученыхъ и грамотныхъ рабовъ, переписывать для себя разныя произведенія частію своей, а еще болѣе греческой литературы и такимъ образомъ составлять частныя библіотеки. Распространенію этого обычая много содѣйствовало заведеніе въ послѣдніе годы республики книжныхъ лавокъ, гдѣ можно было по довольно дешевой цѣнѣ покупать разныя книги. Когда же римское владычество проникло и на востокъ, то образованія страны Греціи, Малой Азіи и Египта сдѣлались новымъ источникомъ для пополненія, увеличенія и даже основанія новыхъ библіотекъ въ Римѣ. Начавшись въ послѣдній періодъ республики, упомянутый обычай дѣлается во время Августа уже повсемѣстнымъ у римскихъ вельможъ. Собираніе книгъ является теперь предметомъ не только потребности, но и простой моды; въ каждомъ аристократическомъ домѣ, говоритъ Шлоссеръ, библіотека считалась въ эту пору такою же необходимостью, какъ и изящныя ванны. Въ нѣкоторыя изъ этихъ библіотекъ былъ открытъ доступъ и постороннимъ лицамъ. Пер-

вымъ изъ такихъ, извѣстныхъ намъ, владѣльцевъ библіотеки является знаменитый римскій вельможа и первый богачъ между современниками, Лукуллъ. Послѣ войны съ понтійскимъ царемъ Митридатомъ великимъ, онъ вывезъ въ Римъ огромный запасъ книгъ, которыя захватилъ у этого царя вмѣстѣ съ другими сокровищами. Изъ нихъ то Лукуллъ и составилъ библіотеку, которая хотя и оставалась его собственностію, но была открыта для всякаго желающаго. Онъ самъ, отличный знатокъ греческаго языка, охотно дѣлилъ въ ней время съ учеными греками¹⁾. Подобный разсказъ мы находимъ у Плутарха²⁾ и Страбона³⁾ о другомъ римскомъ вельможѣ. Во время покоренія Аѳинъ, Сулла захватилъ собраніе книгъ, хранившихся у Апелликона, и въ числѣ многихъ другихъ вывезъ еще не изданныя сочиненія великаго греческаго философа. О судьбѣ этихъ сочиненій извѣстно слѣдующее. Многія изъ нихъ, которыя Аристотель не счелъ нужнымъ обнародовать, были завѣщаны имъ одному изъ его учениковъ Теофрасту, а этотъ послѣдній передалъ ихъ, при своей смерти, Секспису, потомство котораго и хранило этотъ подарокъ, какъ семейную драгоценность. Наконецъ, изъ опасенія, чтобы эти сочиненія не попали въ руки пергамскихъ царей, наследники Сексписа скрыли ихъ въ подземной кладовой. Въ продолженіи болѣе ста лѣтъ они и оставались тамъ, пока, наконецъ, Апелликонъ купилъ это сокровище, уже на половину истребленное молью и сыростью. Сулла, захвативъ эти остатки, приказалъ сдѣлать со многихъ изъ нихъ списки, а остальную часть подарилъ Андронику Родосскому, которымъ она и была издана. Эти-то остатки, вмѣстѣ съ многими другими произведеніями греческихъ писателей, и легли въ основаніе другой, извѣстной намъ, частной библіотеки въ Римѣ, обыкновенно называемой Сулловой.

Не много позже Юлій Цезарь является уже съ планомъ учрежденія публичной библіотеки. Его намѣреніе было устроить, по образцу александрійской библіотеки, заведеніе, въ которомъ были бы собраны всѣ греческія и римскія произведенія, и поручить надзоръ за нимъ знаменитому ученому тогдашняго времени М. Т. Варрону⁴⁾. Но, кажется, смерть помѣшала осуществленію этого громаднaго плана. Уже Азиній Полліонъ взялся за исполненіе цезаревой мысли

¹⁾ Isidor VI, 4.

²⁾ Plut. in Sulla cap. 1. p. 468.

³⁾ Strab. XIII p. 906.

⁴⁾ Sueton. Caes. cap. 44.

и основалъ большую публичную библіотеку. Такимъ образомъ это была, по всей вѣроятности, первая по времени публичная библіотека всемірной столицы древняго міра. Но особенно славю пользовалась въ древности библіотека, основанная первымъ римскимъ императоромъ. Она была устроена въ портикахъ огромнаго храма, который Августъ воздвигъ на холмѣ палатинскомъ въ память своей побѣды при Акціумѣ и посвятилъ Аполлону ¹⁾. Эта библіотека носила названіе палатинской и, кажется, существовала еще при Константинѣ Великомъ, хотя нѣкоторые, безъ достаточныхъ основаній, предполагають, что она сдѣлалась жертвою нероновскаго пожара. Палатинская библіотека содержала въ себѣ какъ латинскія, такъ и греческія произведенія, а потому имѣла двойныхъ надзирателей: одному поручено было завѣдываніе отдѣломъ греческой литературы, а другому—римской. Августъ не ограничился одною библіотекою; ея невмѣстительность, при огромномъ накопленіи книгъ, а, можетъ быть, другія соображенія побудили его устроить вторую, хотя и менѣе извѣстную, но весьма значительную. Помѣщеніе этой библіотеки находилось близъ Марцеллова театра въ портикѣ Октавіи, который также принадлежалъ храму. Само собою понятно, что учрежденіе подобныхъ библіотекъ имѣло огромное вліяніе на современную образованность. Достаточно замѣтить только, что публичныя библіотеки въ древнемъ Римѣ, какъ и въ Греціи представляли гораздо больше значенія, чѣмъ у насъ. Онѣ назначались не только для справокъ, чтенія и выписокъ изъ книгъ, но и служили мѣстомъ свиданія ученыхъ и чѣмъ то въ родѣ нашихъ академій, гдѣ образованные люди, встрѣчаясь другъ съ другомъ, разсуждали о разныхъ предметахъ науки.

И такъ, первымъ императоромъ былъ поданъ примѣръ, отъ котораго его преемники уже не отступали, если не всегда по любви къ наукѣ, то, по крайней мѣрѣ, изъ тщеславія и, можетъ быть, изъ желанія подражать божественному Августу. Почти всѣ они старались или объ умноженіи библіотекъ, или о поддержаніи ихъ. Самые худшіе изъ римскихъ цезарей поддерживали это новое учрежденіе императорскаго Рима. Уже первый преемникъ Августа, Тиберій, по свидѣтельству Геллія ²⁾, основалъ новую библіотеку въ построенной

¹⁾ Lürsen, de templo et bibliotheca Apollinis Palatini et de bibliothecis urbis Romae. 1719 г.

²⁾ Noctes Att. XIII. 19.

имъ части Паллаціума и извѣстной подъ именемъ *Aedes Tiberiana*. За нею по порядку времени слѣдуетъ бібліотека устроенная въ храмъ Мира; основаніе ея приписываютъ императору Веспасіану ¹⁾.

Страшные пожары, свирѣпствовавшіе въ Римѣ при Неронѣ и Титѣ, одинъ въ продолженіи шести дней, а другой — въ теченіе цѣлыхъ трехъ сутокъ, конечно, не могли не повредить публичнымъ бібліотекамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, кромѣ вышеупомянутыхъ, существовало не мало и другихъ, по крайней мѣрѣ частныхъ, собраній книгъ, которыя также должны были пострадать отъ этого огня. Чтобы вознаградить, сколько можно, эти потери, преемникъ Тита Домиціанъ, по свидѣтельству Светонія, послалъ переписчиковъ во многіе города, особенно въ Александрію, съ цѣлію снять новыя копии съ тѣхъ сочиненій, экземпляры которыхъ были уничтожены въ Римѣ пожарами, и провѣрить старыя съ подлинными рукописями ²⁾.

Императоръ Ульпій Траянъ (98 — 117 г.) пошелъ по слѣдамъ Веспасіана въ заботахъ о наукѣ и о народномъ образованіи и въ этомъ отношеніи сдѣлалъ еще болѣе, чѣмъ предшественники. Онъ является основателемъ новой бібліотеки, названной по его имени Ульпійскою. Эта бібліотека считалась самою знаменитою и громадною въ Римѣ во всѣ остальныя столѣтія древности. Она особенно славилась богатствомъ такъ называемыхъ *libri Linteii* и была мѣстомъ собранія ученыхъ. Позже она была перемѣщена въ Діоклитіановскія бани; здѣсь, по крайней мѣрѣ, находилась она въ царствованіе Максиміана, какъ свидѣтельствуемъ Флавій Вописъ Сиракузскій, современникъ этого императора ³⁾, слѣдовательно въ концѣ III и въ началѣ IV вѣковъ. Существовала еще въ Римѣ бібліотека капитолійская (*Bibliotheca Capitolina*); но кѣмъ и когда она основана, достовѣрно неизвѣстно. Одни видятъ въ ней коллекцію книгъ, сдѣланную еще Суллою, другіе приписываютъ ее то Цезарю, то Домиціану, то Адріану; но все это однѣ гипотезы, не подкрѣпленныя достаточными доказательствами. Кѣмъ бы ни была она основана, но извѣстно только, что уже при Коммодѣ (180—192 г.) она вся сгорѣла до основанія отъ паденія на капитолій молніи ⁴⁾.

¹⁾ Ibidem. V. 21.

²⁾ Sveton. Dom. cap. 20.

³⁾ Fl. Vor. in Prob. c. 2.

⁴⁾ Oros. VII. 16.

Въ III вѣкѣ Римъ украсился новою библіотекою, которая хотя и оставалась частною собственностью, но была предназначена для всеобщаго пользованія. Эта библіотека принадлежала одному изъ императоровъ, Гордіану младшему и заключала въ себѣ до 62,000 томовъ. Она досталась ему по завѣщанію отъ его бывшаго наставника Серена Самоникійскаго ¹⁾, и была помѣщена во дворцѣ Помпея, наслѣдованномъ фамиліей Гордіановъ. Въ началѣ IV вѣка въ Римѣ существовало 29 однихъ публичныхъ библіотекъ ²⁾.

Но богатый запасъ книгъ, хранившихся въ библіотекахъ Рима, не былъ единственнымъ, особенно если мы припомнимъ, что въ тогдашнее время и самъ Римъ, и многіе другіе города замѣняли собою наши университетскіе — и были обыкновенными мѣстами, куда стекались массы молодыхъ людей для полученія высшаго образованія. Естественно, что и тамъ, по образцу столицы, могли образовываться библіотеки по крайней мѣрѣ частныя, и въ большіяхъ, или меньшихъ размѣрахъ. Такіе города, какъ напр. Аѣны, Массилія, бывшія въ этотъ періодъ одними изъ главныхъ сосредоточій образованія и науки, почти неизбѣжно предполагаютъ ихъ существованіе. Оно тѣсно связано съ тогдашними способами занятій въ школахъ. Древнѣйшіе писатели были главными и почти единственными источниками, изъ которыхъ черпалось тогдашнее высшее образованіе. Поэты и прозаики древнихъ, свободныхъ Аѣнъ были образцами, по которымъ старались развивать себя. Тогдашняя декламация пересыпалась отрывками изъ древнихъ трагиковъ и ораторовъ. Этотъ обычай иногда заходилъ такъ далеко, что многіе учились говорить словами и цѣлыми оборотами прежнихъ писателей. Впрочемъ, на основаніи этого обычая нельзя представлять себѣ слишкомъ большаго объема и разнообразія въ содержаніи библіотеки. Въ нихъ главнымъ образомъ должны были существовать тѣ изъ древнихъ авторовъ, которые преподавались тогда въ школахъ; а это преподаваніе ограничивалось кругомъ тѣхъ древнихъ писателей, которые были канонизированы александрійскими учеными и тѣмъ самымъ какъ бы рекомендованы для изученія, преимущественно предъ прочими. Эти то канонизированныя произведенія древности и составляли главный и необходимый предметъ тогдашнихъ частныхъ библіотекъ, и, по мѣрѣ увеличенія запроса въ тогдашнихъ

¹⁾ Jul. Capitol. in Gordian. c. XVIII.

²⁾ P. Victor de regionibus Urbis.

шеолахъ на первыя, должны были возрастать въ числѣ и объемѣ послѣднія.

Не одинъ Римъ имѣлъ въ эту эпоху и публичныя библіотеки. Онѣ существовали въ Александріи и въ Византіи. Самая блестящая эпоха и ученая слава Александріи принадлежатъ главнымъ образомъ предыдущему періоду и именно времени царствованія первыхъ Птоломеевъ, хотя, въ рассматриваемый нами періодъ, этотъ городъ уступалъ развѣ одному Риму въ средствахъ образованія. Еще Птоломей (321 — 283 до Р. Х.) первый, избравшій Александрію своей столицей, положилъ начало знаменитому Александрійскому музею, который былъ достроенъ сыномъ его Птоломеемъ Филадельфомъ. Этотъ музей стоялъ въ лучшемъ кварталѣ города, называемомъ Брухіонъ и примыкалъ къ огромному царскому дворцу и разнымъ общественнымъ зданіямъ. Въ лучшей части музея и помѣщалась библіотека, основанная Птоломеемъ 1-мъ и значительно умноженная его сыномъ. Кромѣ помѣщенія библіотеки, въ немъ находились всевозможныя пособія для занятія науками; такъ что этотъ музей можно назвать и университетомъ и академіей наукъ. Одна часть строенія была занята помѣщеніями и столовыми для ученыхъ, которые содержались на счетъ казны, другая залами для учебныхъ занятій и лекцій, наконецъ третья была отведена для переписчиковъ книгъ и для работниковъ въ родѣ нашихъ переплетчиковъ. Кромѣ этихъ помѣщеній при музеѣ находились еще портики и сады, въ которыхъ ученые и наставники читали свои лекціи, прогуливаясь взадъ и впередъ съ своими слушателями.

Впрочемъ, какъ ни великъ былъ музей, но вслѣдствіе постоянного накопленія книгъ, помѣщеніе, назначенное въ немъ для библіотеки, вскорѣ оказалось недостаточнымъ. По этому часть ихъ, составлявшая вторую коллекцію, была перемѣщена въ одно изъ роскошнѣйшихъ зданій Александріи, въ храмъ Юпитера Серапійскаго, стоявшій въ предмѣстьи города, которое называлось Рокатисъ и примыкало къ Брухіону. Судьба перваго собранія, простировавшагося, какъ обыкновенно полагаютъ, до 700,000 томовъ, извѣстна: во время, такъ называемой, Александрійской войны, когда Цезарь былъ осажденъ въ самой Александріи египетскими полководцами, солдаты его зажгли зданіе музея, съ частью котораго сгорѣла и библіотека.

Послѣ этого въ Александріи осталась одна Серапійская библіотека, которая, при всемъ своемъ богатствѣ, не пользовалась такой извѣстностью, какъ первая. Не много позже Впрочемъ потеря эта

была вознаграждена до нѣкоторой степени, благодаря дружбѣ Клеопатры съ Антоніемъ, въ угодность которой онъ подарилъ Александріи очень богатую коллекцію книгъ, захваченныхъ имъ въ Пергамѣ. Эта коллекція простиралась до 120,000 томовъ. Составляла ли Пергамская коллекція особую библіотеку въ оставшейся отъ пожара части музея, или была соединена съ Серапійскою, на этотъ весьма важный для науки вопросъ нѣтъ рѣшительнаго отвѣта со стороны древности, хотя обыкновенно и принимаютъ второе предположеніе. Впрочемъ, если согласиться и съ первымъ, то существованіе этой новой библіотеки должно ограничить временемъ Авреліана, когда, по случаю страшныхъ волненій, возникшихъ въ Александріи между язычниками и христіанами, была уничтожена вся часть города, называемая Брухіумъ, при чемъ не былъ пощаженъ и музей. Такимъ образомъ и во времена римскихъ императоровъ, Александрія имѣла, если не двѣ, то одну, очень значительную библіотеку. Тоже нужно замѣтить и объ Антіохіи Сирійской, которая имѣла довольно большую книжную коллекцію, хранившуюся въ храмѣ Трояна.

Константинопольская библіотека была, по времени основанія, послѣднею изъ всѣхъ, извѣстныхъ намъ, публичныхъ библіотекъ, существовавшихъ въ древнемъ мірѣ. Такой ничтожный городокъ, какимъ была Византія въ эпоху всемірнаго владычества Рима, могъ подняться, только благодаря такому важному событію, какъ перенесеніе въ него императорской резиденціи и избраніе его столицею государства. Неожиданно пріобрѣвши такое высокое значеніе и увеличившись вдругъ цѣлыми 100,000 жителей, Византія уже не могла долго оставаться безъ тѣхъ насущныхъ средствъ образованія, каковыми являлись тогда въ большихъ городахъ библіотеки. Въ такомъ размѣрѣ и когда именно начали устроиваться здѣсь частныя библіотеки, мы не знаемъ; но публичная появляется уже при сынѣ Константина Великаго Констанціѣ, который положилъ ей основаніе. Главная же заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ знаменитому покровителю наукъ и классической литературы императору Юліану. Для помѣщенія библіотеки онъ построилъ великолѣпныя галлерей или портикъ, собралъ всѣвозможныя рукописи и помѣстилъ ихъ въ этомъ новомъ зданіи. Мало по малу Юліановская библіотека возрасла до 120,000 томовъ. Она содержала въ себѣ произведенія какъ греческихъ, такъ и римскихъ писателей. Во времена Валента при ней существовало извѣстное число переписчиковъ, именно трое латинистовъ и семеро грековъ, которые получали жалованье изъ

императорскаго фиска и были обязаны готовить новыя списки и заботиться объ исправленіи старыхъ. Вотъ почти все, что извѣстно намъ о числѣ и объемѣ библиотекъ, особенно публичныхъ, существовавшихъ въ періодъ римской имперіи въ древнемъ мірѣ! Но и этихъ скудныхъ свѣдѣній, которыя сохранила намъ древность, достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какъ значительны были въ эту эпоху коллекціи книгъ. Бóльшая часть ихъ еще существовала и въ концѣ древнихъ вѣковъ, пока наконецъ времена варварства и войнъ мало по малу не уничтожили этихъ сокровищъ древней мудрости. Когда именно и какъ это случилось, мы упомянемъ объ этомъ послѣ, а теперь обратимся къ другому столь же сильному, но болѣе живому средству образованія въ разсматриваемую нами эпоху—къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, или школамъ.

Главными предметами преподаванія въ эту пору была грамматика, риторика и философія. Къ нимъ по мѣстамъ примыкали медицина и юриспруденція. Форма преподаванія и теперь оставалась прежнею; она дышала духомъ республики, духомъ того вѣка, когда знакомство съ великими образцами краснорѣчія и поэзіи являлось въ основаніе образованія будущаго оратора и государственнаго чело-вѣка, и когда занятіе философіей считалось потребностью для пріобрѣтенія богатаго запаса идей и для доставленія зрѣлости уму, качествъ столь же необходимыхъ государственному чело-вѣку, какъ пища для его фантазіи, вмѣстѣ съ отличнымъ знаніемъ роднаго языка. По этому то греческая ученость такъ и нравилась республиканскому Риму; по этому то она такъ быстро и прививалась къ нему; отъ того то мы и встрѣчаемъ еще въ домахъ Сципіоновъ и Марцелловъ греческихъ грамматиковъ и софистовъ, которые посредствомъ практическихъ упражненій воспитываютъ и готовятъ будущихъ государственныхъ людей и гражданъ республики. Но республика погибаетъ, является монархія, а форма обученія удерживаетъ свой прежній характеръ, какъ ни мало на первый взглядъ соответствуетъ она новой формѣ правленія и новому строю всего государства. Знакомство съ литературой составляетъ по-прежнему необходимое условіе тонкаго образованія, и хотя потребности въ государственныхъ ораторахъ уже не существуетъ, но за краснорѣчіемъ все таки остается его слава тѣмъ болѣе, что оно еще и теперь находитъ приложеніе въ судахъ. Если оратору теперь уже нѣтъ возможности обвинять предъ народомъ Верреса и громить Антонія и

Катилину съ высоты публичной трибуны, то, по крайней мѣрѣ, для него остается еще средство отличиться и приобрести общественное одобреніе посредствомъ художественнаго изложенія, хотя бы и вымышленныхъ, предметовъ рѣчи. По этому мы и находимъ почти во весь періодъ имперіи ораторскія школы въ самомъ цвѣтущемъ состояніи.

Пока воспитаніе и образованіе, приуроченное къ жизни и вытекавшее изъ ея духовныхъ потребностей, было въ согласіи съ самыми государственными формами и находило свою опору въ условіяхъ самой конституціи Рима, пока оно было ею вызываемо, поддерживаемо и развиваемо, дотолѣ каждый гражданинъ самъ собою заботится о своемъ образованіи и объ образованіи своихъ дѣтей, не требуя содѣйствія, или постояннаго и прямаго вмѣшательства государственной власти въ это дѣло. Государство въ свою очередь и не считало нужнымъ дѣлать это. Отъ того во время республики были только частныя, приватныя учителя. Монархія же мало по малу создала публичныхъ учителей, поставила ихъ въ зависимость отъ правительственной власти и дала имъ жалованье. Это явленіе, чуждое всѣмъ предыдущимъ вѣкамъ древности, начинается теперь болѣе и болѣе приобретать силы и дѣлается во всѣ послѣдующіе вѣка господствующимъ въ Европѣ.

Сначала существовалъ обычай, по которому города, или общины сами собою приглашали къ себѣ риторовъ и грамматиковъ, и за извѣстную плату поручали имъ обученіе юношества. Но вскорѣ сенатъ, какъ власть правительственная, получилъ въ этомъ дѣлѣ вліяніе, и право избранія и опредѣленія наставниковъ мало по малу перешло отъ городовъ къ этому органу государственной власти. Что же касается до императоровъ, то они, по крайней мѣрѣ позже, предоставляли себѣ лично только право утвержденія избранныхъ сенатомъ. Такъ одно изъ постановленій Юліана прямо говоритъ: «начальники школъ и наставники должны прежде всего отличаться нравственностью, а потомъ краснорѣчіемъ. А такъ какъ я (т. е. императоръ) не имѣю возможности быть самъ въ каждомъ городѣ, то повелѣваю, чтобы никто изъ желающихъ учить не проскакивалъ случайно въ эту должность, но имѣлъ одобреніе сената и получалъ декретъ отъ куріаловъ, съ общаго согласія вельможъ. Этотъ декретъ долженъ быть доставляемъ ко мнѣ на утвержденіе»¹⁾... Изъ этого

¹⁾ Cod. Theod. XIII, III, 5.

постановленія можно видѣть, что правительственная власть надъ учителями и школами существовала и прежде, но что распоряженія ея въ этомъ дѣлѣ не всегда точно исполнялись.

Ставъ подъ свой контроль школы, императоры, въ видахъ покровительства образованію а, можетъ быть, и для пріобрѣтенія большаго вліянія на нихъ, начали назначать учителямъ жалованье. Конечно, все это сначала зависѣло скорѣе отъ личности императора, чѣмъ отъ цѣлой правительственной системы, неотступно преслѣдующей ту или другую цѣль, и потому иногда случалось, что то, что одни государи давали, другими было отнимаемо. Отъ того и жалованье ассигновывалось учителямъ большею частью не изъ государственной, а изъ императорской казны. Все таки фактъ совершился.

Первый примѣръ назначенія учителямъ жалованья представляетъ императоръ Веспасіанъ. Светоній говоритъ ¹⁾, что этотъ государь, особенно покровительствовавшій талантамъ и наукѣ, первый началъ выдавать учителямъ краснорѣчія жалованье изъ своей собственной казны (*fiscus*). Это новое постановленіе расширялось въ той мѣрѣ, въ какой тотъ или другой изъ государей являлся другомъ науки и отличался щедростію въ ея распространителямъ. Такъ, императоръ Адріанъ (117 г.) можетъ быть названъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ римскихъ правителей въ этомъ отношеніи. Получивъ скорѣе научное, чѣмъ свѣтское образованіе, онъ и на престолѣ считалъ научныя и литературныя занятія своею любимою дѣятельностію; самыми приближенными его лицами были ученые. Онъ находился въ близкихъ сношеніяхъ со многими литературными знаменитостями своего времени. Онъ платилъ постоянное жалованье не только риторамъ, но и грамматикамъ и поэтамъ, щедро поддерживалъ существовавшія учебныя заведенія и основывалъ новыя школы и академіи, какъ напр. въ Римѣ Атеней или мѣсто собранія ученыхъ, которое походило во многомъ на Александрійскій музей. Антонинъ Пій пошелъ еще далѣе въ этомъ дѣлѣ. Онъ не ограничилъ своей щедрости одними риторамъ и грамматиками, но распространилъ ее и на преподавателей философіи и не въ одномъ только Римѣ, но и по всѣмъ провинціямъ. Онъ далъ учителямъ не только содержаніе, но и поднялъ ихъ значеніе. «*Rhetoribus et philosophis per omnes provincias et honores et salaria detulit*» ²⁾. Подобныя же свѣдѣнія сооб-

¹⁾ Sveton. Vespas. 18.

²⁾ Jul. Capitol. in Antonino Pio C. XI.

щаетъ Діонъ Кассій¹⁾ о Маркѣ Авреліѣ, который особенно заботился объ улучшеніи учебныхъ заведеній въ Аѳинахъ: онъ далъ имъ учителей, назначивъ послѣднимъ годовые оклады за преподаваніе. Впрочемъ, главнымъ предметомъ заботы императоровъ въ этомъ отношеніи оставался Римъ, который, дѣйствительно, и имѣлъ для науки важнѣйшее значеніе, чѣмъ всѣ другіе города запада.

Какія требованія и условія ставились со стороны правительства всякому, пріѣзжавшему въ Римъ учиться, мы знаемъ изъ одного, дошедшаго до насъ, декрета Валентиніана перваго къ префекту Рима Олибрію. «Всѣ пріѣзжающіе въ городъ съ желаніемъ учиться должны прежде всего представить начальнику ценза (*magister census*) вмѣстѣ съ паспортомъ и документъ, въ которомъ бы съ точностью были означены мѣсто жительства и день рожденія. Затѣмъ они должны немедленно объявить, какими науками по преимуществу они предполагаютъ заниматься. Далѣе, долженъ быть учрежденъ строгій надзоръ за ихъ нравственностію, за посѣщеніемъ ими общественныхъ мѣстъ и зрѣлищъ, а тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся виновными въ дурномъ поступкѣ, публично наказывать и высылать изъ города. Дальше двадцатаго года они не должны оставаться въ Римѣ. Цензовой секретаріатъ (*officium censuale*) долженъ ежемѣсячно составлять объ нихъ указатели, и ежегодно доставлять императорскому архиву списки о поведеніи и занятіяхъ ихъ, чтобы на основаніи этого документа можно было судить о способности и годности каждаго изъ нихъ»²⁾. Таковы были въ Римѣ постановленія относительно учениковъ. Что же касается до учителей, то изъ постановленій Феодосія 1-го «*de studiis liberalibus urbis Romae et Constantinopolis*» извѣстно, что въ Римѣ тогда были публичные и частныя преподаватели. Публичные учили въ капитоліи. Число ихъ было также опредѣлено вышеупомянутымъ статутомъ, именно десять латинскихъ и столько же греческихъ грамматиковъ, три преподавателя латинской риторики и пять греческой, одинъ преподаватель философіи и два юриста³⁾.

Но Римъ не былъ единственнымъ городомъ, въ которомъ учреждались подобныя публичныя школы. Уже во времена Плинія Медіоланъ славился какъ пунктъ литературнаго движенія и образова-

¹⁾ Dio Cass. L. LXXI. Op. p. 814.

²⁾ L. 1. Cod. Theod. de Studiis lib. urbis Romae etc.

³⁾ Cod. Theod. XIV. IX. 3.

ніа, куда молодые люди стекались съ разныхъ концовъ Италіи для изученія наукъ ¹⁾. Здѣсь преподавались всѣ тогдашнія науки за исключеніемъ юриспруденціи. Но когда именно Медиоланъ началъ становиться средоточіемъ умственнаго движенія и когда пала эта его слава, нельзя опредѣлить. Извѣстно только, что уже во времена Августина (въ началѣ V вѣка), по свидѣтельству этого писателя, бывшаго учителемъ въ Миланѣ, нужно было обращаться къ римскому префекту съ просьбою, чтобы онъ позаботился о приисканіи учителей риторики для этого города ²⁾. Но изъ того же сочиненія Августина видно, что въ то время, какъ на сѣверѣ Италіи просвѣщеніе нуждалось въ такой поддержкѣ, учебныя заведенія въ Африкѣ были въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Не только въ главномъ городѣ этой провинціи, но и въ самыхъ небольшихъ городкахъ, какъ напр. Мадаура, существовали публичныя учебныя заведенія. Самъ Кароагенъ, по свидѣтельству Сальвіана ³⁾, имѣлъ все необходимое для изученія наукъ—школы свободныхъ искусствъ, залы для философіи и гимназій какъ для изученія языковъ, такъ и для образованія нравственности. Здѣсь мы также находимъ публичныхъ преподавателей философіи, рѣторики и грамматики, которые получали жалованье. Недоставало одного—дисциплины между студентами, которая была въ большомъ упадкѣ, не смотря на существованіе гимназій для усовершенствованія нравственности. Въ сочиненіи Августина «признаніе» ⁴⁾, которое вообще представляетъ богатый источникъ для знакомства съ воспитательной и учебной стороною тогдашняго времени, встрѣчается любопытный разсказъ о причинахъ, побудившихъ его, при выборѣ мѣста занятій, промѣнить въ молодости родной городъ на Римъ. Онъ говоритъ тамъ, что онъ потому отправился въ Римъ, что здѣсь удобнѣе заниматься и что въ этомъ городѣ не существуетъ обычая, чтобы молодые люди дерзко врывались въ аудиторіи чужихъ учителей и производили безпорядки, что, обыкновенно, случается въ Кароагенѣ, гдѣ установленный учителемъ порядокъ былъ часто нарушаемъ подобнымъ нахальствомъ и дерзостью. Впрочемъ и въ римскихъ школахъ молодежь позволяла себѣ безпорядки, только въ другомъ родѣ. Такъ, по словамъ того же пи-

¹⁾ Plin. Epist. IV. 13.

²⁾ Augustin. Confess. V. 13.

³⁾ De gubernatione Dei L. VII.

⁴⁾ August. Confess. L. V.

сателя, слушатели вдругъ толпою порѣшати неплатить своему учителю заработанныхъ имъ денегъ, и перейдутъ къ другому.

На всемъ западѣ едва ли гдѣ, за исключеніемъ Италіи, можно было встрѣтить такъ много учебныхъ заведеній, какъ въ Галліи, особенно въ ея южныхъ частяхъ. Уже во времена Страбона, современника Августа, Массилія, (нынѣшній Марсель) была мѣстомъ литературнаго движенія и преподаванія философіи. Здѣсь было основано заведеніе для обученія греческой литературы и искусства, которое знатные римляне предпочитали даже аѳинскимъ школамъ. Примѣръ Массиліи не остался безъ вліянія на другіе сосѣдственные города Галліи, и вскорѣ являются новыя школы въ Ліонѣ, Отенѣ, Арлѣ, Нарбонѣ, Тулузѣ, Бордо, а въ началѣ IV вѣка въ Безансонѣ, Пуатье, Ангулемѣ и въ особенности въ Трирѣ, сдѣлавшемся, со времени Константина Великаго, столицей Галліи. Во всѣхъ этихъ городахъ, за исключеніемъ Массиліи и Ліона, латинская ученость и литература получили перевѣсъ надъ греческой съ перваго же раза и преподавались тамъ съ такимъ успѣхомъ, что даже молодые люди изъ самой Италіи ѣздили туда для основательнаго изученія латинскаго языка. Что же касается до Массиліи и Ліона, то здѣсь греческая литература сначала имѣла рѣшительное преобладаніе надъ латинскою, и эти города оставались главнымъ сосредоточіемъ греческой науки на всемъ западѣ до времени Трояна, когда, подъ вліяніемъ этого императора, направленіе и здѣсь измѣнилось въ пользу латинской образованности. Во всѣхъ этихъ школахъ, посѣщаемыхъ не только молодежью, но и взрослыми людьми, преподавали риторику, грамматику, философію и медицину. Благосклонность и щедрость императоровъ поддерживали это цвѣтущее состояніе наукъ въ здѣшнихъ краяхъ. Учителя избирались городскими властями, были освобождаемы отъ постоевъ и другихъ общественныхъ повинностей и получали часто очень значительныя оклады жалованья. Такъ напр., знаменитый учитель Отенской школы Евменъ, жившій около 300 г. по Р. Х., имѣлъ болѣе 7000 руб. сереб. годоваго жалованья. Главныя свѣдѣнія объ этомъ даетъ намъ одинъ изъ рескриптовъ Валента и Граціана, сохранившійся въ кодексѣ Теодосія. Этимъ рескриптомъ приказывается префекту Галлій «во всѣхъ значительныхъ городахъ его округа назначить грамматиковъ и риторовъ учителями греческой и римской литературы. Имъ должно быть выдаваемо жалованье изъ фиска: ораторамъ двадцать, а грамматикамъ какъ греческимъ, такъ и латинскимъ, по обыкновенію, нѣскольکو

менѣе — именно двѣнадцать аннонъ. Это постановленіе должно простираться на всѣ главные города (metropoles). Въ Трирѣ же, какъ знаменитѣйшемъ изъ городовъ, оклады должны быть возвышены такъ, чтобы риторъ получалъ тридцать, латинскій грамматикъ — двадцать, а греческій — если только найдется достойный для этой катедры — двѣнадцать аннонъ». Отсюда видно, что на каждый изъ этихъ городовъ полагалось по одному профессору риторики и по два профессора грамматики.

На востокѣ же главными пунктами, гдѣ сосредоточивалось образованіе и гдѣ существовали учебныя заведенія, были Аѳины, Александрія, Антиохія, Бейрутъ и Константинополь.

Творческая дѣятельность Греціи замерла еще съ потерей самостоятельности этой страны. Искусство почти во всѣхъ его видахъ, доведенное здѣсь до совершенства, пало со смертію Александра Великаго. Въ этомъ отношеніи всемірное значеніе Аѳинъ кончилось еще задолго до разсматриваемой нами эпохи. Во весь же Александрійскій періодъ, вплоть до періода римской имперіи, Аѳины, какъ и вся Греція, были постояннымъ мѣстомъ внутреннихъ волненій и войнъ грековъ — то другъ съ другомъ, то съ иноземными завоевателями. При такихъ условіяхъ у грековъ не доставало времени въ эту эпоху даже для ученыхъ занятій, блестящій образецъ которыхъ представляла Александрія. Переставъ быть самостоятельными, Аѳины не вдругъ, однако, лишились всего своего прежняго политическаго значенія. Въ нихъ продолжали существовать политическія партіи; самъ городъ переходилъ изъ рукъ въ руки, — отъ одного честолюбца къ другому; могла ли послѣ этого наука найти себѣ здѣсь особенно радушный пріемъ?

Дѣйствительно, только во времена императоровъ, когда Римъ обхватилъ своимъ владычествомъ почти весь, извѣстный тогда, міръ и сравнилъ Грецію съ другими своими провинціями, когда мало по малу, подъ этимъ желѣзнымъ гнѣтомъ, исчезла въ свободолюбивой нѣкогда Элладѣ надежда на самостоятельность, Аѳины являются на востокѣ первымъ мѣстомъ науки и образованія. Вмѣсто политическаго движенія здѣсь поднимается литературное, которое растетъ все болѣе и болѣе. Во II и III вѣкахъ по Р. Х. здѣсь снова воскресаетъ философія. Неоплатоническая, стоическая и другія секты являются каждая съ своими представителями и учителями, которые предлагаютъ желающимъ свои системы. Рядомъ съ философіей идетъ преподаваніе риторики и грамматики, и эти послѣд-

нія науки вскорѣ получаютъ рѣшительное преобладаніе надъ первою, особенно съ тѣхъ поръ, какъ знатная римская молодежь бросилась толпами въ этотъ городъ для изученія греческаго языка и литературы, знаніе которыхъ считалось необходимымъ условіемъ всякаго образованнаго человѣка. Царствованіе Адріана было самымъ цвѣтущимъ временемъ для риторики, къ которой примыкала и другая отрасль ея — діалектика. Нѣкоторые изъ аѳинскихъ риторовъ приобрѣтали небывалое значеніе. Ихъ стекались слушать молодые люди со всѣхъ концовъ тогдашняго образованнаго свѣта. На ихъ публичныхъ лекціяхъ, которыя читались за деньги, публика тѣснилась также, какъ теперь въ большихъ городахъ на концертахъ знаменитыхъ пѣвцовъ, или на театральныхъ представленіяхъ. Какъ велико было число посѣтителей въ аѳинскихъ академіяхъ и школахъ, можно судить по тому богатству, какое накопили тогда риторы. Такъ напр., одинъ изъ нихъ, Полемонъ, окружалъ себя во время путешествій почти царскимъ величіемъ. Сопровождаемый множествомъ невольниковъ и богатоубранныхъ лошадей, онъ ѣздилъ на великолѣпной колесницѣ. Другой, риторъ Иродъ Аттичскій считался богатѣйшимъ человѣкомъ своего времени.

Въ III и IV вѣкахъ ученое и учебное значеніе Аѳинъ возрастаетъ болѣе и болѣе и распространяется по всей Греціи. Живую картину тогдашняго состоянія студій въ Аѳинахъ рисуетъ Евнапій въ жизнеописаніи ритора Проэресія и Юліана, бывшихъ публичными преподавателями въ этомъ городѣ. Изъ него видно, что публичные преподаватели были назначаемы на каѳедры, что ихъ слушатели дѣлились по націямъ, — именно Востокъ принадлежалъ Елліфанію; Аравія — Діофанту; Понтъ, вся передняя Азія, Египетъ и отдаленная Африка — Проэресію. Соревнованіе этихъ наставниковъ другъ съ другомъ было такъ велико и имѣло такое значеніе для публики, что не только въ Аѳинахъ, но и внѣ этого города повсюду образовывались партіи, которыя стояли то за одного, то за другаго изъ нихъ. Вся Греція принимала участіе въ ихъ преніяхъ и, какъ нѣкогда на олимпійскія игры, греки стремились теперь въ Аѳины, чтобы присутствовать при диспутахъ на соисканіе разныхъ ученыхъ должностей. Подобныя споры и пренія нерѣдко переходили въ Аѳинахъ въ настоящія общественныя волненія, въ которыхъ участвовали то разные партіи студентовъ — вставая одни противъ другихъ, то жители и студенты — другъ противъ друга. Вражда партій и происшедшіе отсюда безпорядки иногда были здѣсь такъ сильны, что на-

наместники Греціи принуждены были прибѣгать къ полицейскимъ и судебнымъ мѣрамъ для восстановления спокойствія. Такъ, упомянутый знаменитый риторъ — Прозерсій долженъ былъ, по зависти своихъ товарищей и ожесточенію студентскихъ партій, оставить Аѳины вслѣдствіе повелѣнія наместника. Впрочемъ, по вступленіи въ должность новаго проконсула, онъ былъ возвращенъ съ триумфомъ. Изъ этого факта видно также, что тогдашнія школы въ Аѳинахъ стояли подъ надзоромъ и вліяніемъ наместниковъ, хотя это вліяніе, по всей вѣроятности, ограничивалось только полицейскимъ вмешательствомъ для сохраненія, или восстановленія порядка и спокойствія въ городѣ. Блестящій періодъ Аѳинъ продолжался до времени Юстиніана.

Что касается Александріи, то хотя ученая слава этого города уже значительно уменьшилась въ этомъ періодѣ, но школы и теперь еще продолжали существовать здѣсь. Можетъ быть, онѣ не имѣли уже прежняго блеска, и самое число ихъ было теперь, конечно, ограниченнѣе, чѣмъ прежде: но и въ этотъ періодъ за ними оставалось то преимущество предъ учебными заведеніями другихъ городовъ, что преподаваніе сохранило здѣсь болѣе; чѣмъ гдѣ нибудь, научный характеръ и распространялось не только на грамматику и риторику, но и на математику, философію, а съ половиною II вѣка и на медицину, состояніе, которое является здѣсь въ самомъ блестящемъ видѣ въ два послѣдніе вѣка древняго міра.

Значеніе Константинополя въ разсматриваемомъ нами отношеніи поднимается съ тѣхъ поръ, какъ Константинъ Великій въ 330 г. сдѣлалъ его столицей имперіи. Правда, услуги, оказанныя этимъ городомъ наукѣ и образованію, принадлежатъ болѣе позднѣйшему періоду: но начало процвѣтанія этой новой столицы въ научномъ отношеніи надаютъ на IV вѣкъ. Константинъ самъ нечуждъ былъ образованію и потому покровительствовалъ наукѣ, освобождая публичныхъ преподавателей и учителей отъ разныхъ общественныхъ повинностей. Онъ хотѣлъ, чтобы новый Римъ, какъ можно болѣе походилъ на старый, и потому, среди множества заимствованныхъ отсюда учрежденій, имъ были пересажены въ новую столицу ученые и учебныя заведенія. По образцу римскаго capitoлия онъ устроилъ таковой же и въ Константинополѣ, и какъ въ томъ помѣщалась зала, въ которой грамматикъ и риторъ преподавали свои уроки, то и новый получилъ такое же назначеніе. Эта публичная школа носила названіе аудиторіи. Въ ней, какъ и въ римскомъ capitoлѣ,

полагалось три латинскихъ ритора и десять латинскихъ грамматиковъ, пять греческихъ риторовъ и десять такихъ же грамматиковъ. Сверхъ этихъ кафедръ въ Константинополь были учреждены кафедры юриспруденціи и философіи; для первой назначались два преподавателя, а для послѣдней — одинъ. Въ силу постановленія Θεодосія и Валента, о которомъ мы упоминали выше, здѣсь требовалось, чтобы каждый учитель имѣлъ свою аудиторію въ предупрежденіе непокойства какъ для него самого такъ и для слушателей, или для того, чтобы различіе языковъ не могло причинять замѣшательства. Хотя это постановленіе относится ко времени Θεодосія, но первое учрежденіе этого института, по всей вѣроятности, принадлежитъ Константину Великому. По крайней мѣрѣ упоминаніе объ этихъ публичныхъ аудиторіяхъ встрѣчается уже въ періодъ семейства Константина В., именно въ нихъ воспитывались Юліанъ и Кресцентъ. Эта школа была единственнымъ общественнымъ учебнымъ учрежденіемъ въ городѣ, какъ видно изъ упомянутаго декрета Θεодосія младшаго. Всѣмъ другимъ наставникамъ, которые желали бы учить публично внѣ этого заведенія, и которые, по обычаю тогдашняго времени, водили за собою толпы слушателей для возбужденія къ себѣ уваженія, преподаваніе было запрещено. Но это запрещеніе, само собою разумѣется, не исключало возможности и права частнаго обученія. Частныя школы существовали при этомъ безъ всякаго стѣсненія.

Остальныя страны востока, особенно Азія, не отставали отъ западныхъ въ учрежденіи публичныхъ школъ. Азія давала тогда лучшихъ наставниковъ. Бѣльшая часть славнѣйшихъ риторовъ, какъ напр. Либаній и др., были родомъ изъ Азіи. Въ IV вѣкѣ въ Антиохіи были четыре ритора, которые преподавали публично и получали жалованье отъ города. Впрочемъ Антиохія этого времени не обнаруживала особенной ревности къ поддержанію учебныхъ заведеній. Либаній — уроженецъ этого города оставилъ намъ въ своей рѣчи *περὶ ἐπιτόκου* очень интересныя извѣстія вообще о тогдашнемъ методѣ занятій, — и изъ его жалобъ на недостатокъ и печальное положеніе риторовъ - преподавателей видно, что студіи въ его родномъ городѣ были въ незавидномъ состояніи. Но въ противоположность Антиохіи возвышается въ это время другой, сосѣдственный ей, городъ въ Финикіи — Бейрутъ, и науки берутъ въ немъ иное направленіе, чѣмъ въ другихъ городахъ. Вмѣсто грамматики и риторики здѣсь является на первомъ планѣ юриспруденція, и Бейрутъ пріобрѣтаетъ себѣ славу школой права, которая достигаетъ въ

IV вѣкѣ санаго цвѣтущаго состоянія. Въ этомъ отношеніи Бейрутъ много обязанъ императорамъ, которые предоставили ему вмѣстѣ съ Римомъ и Константинополемъ исключительное право служить мѣстомъ, гдѣ юриспруденція могла преподаваться публично. Впрочемъ, если право и было здѣсь главнымъ предметомъ публичнаго преподаванія, то никакъ нельзя сказать, чтобы оно было и единственнымъ. Не говоря уже о томъ, что славнѣйшіе юристы были обыкновенно вмѣстѣ и риторами, извѣстно также, что нѣкоторые знаменитые риторы тогдашняго времени были или уроженцы этого города, или жили въ немъ.

Мы коснулись всѣхъ главныхъ пунктовъ, гдѣ въ концѣ древнихъ вѣковъ сосредоточивалось просвѣщеніе и гдѣ существовали публичныя учебныя заведенія. Конечно, эти пункты не были единственными; но и указанія этихъ однихъ достаточно для того, чтобы видѣть, какъ широко разлито было образованіе въ разсматриваемый нами періодъ и какъ много хранилось въ этихъ учрежденіяхъ сокровищъ древней мудрости. Этимъ замѣчаніемъ мы и могли бы покончить нашу задачу, если бы не думали, что сдѣланный нами очеркъ публичныхъ библіотекъ и учебныхъ учреждений будетъ не полонъ безъ указанія на конечную судьбу большей части изъ нихъ. Въ эпоху переселенія народовъ и наступившія затѣмъ времена варварства погибла большая часть библіотекъ; учебныя и ученныя заведенія закрылись или насильственно, или сами собою.

Вторженіе варваровъ въ имперію было причиной гибели библіотекъ и закрытія публичныхъ школъ — этихъ живыхъ хранилищъ древней литературы. Особенно часты и страшны сдѣлались эти нашествія съ V вѣка. Мы отмѣтимъ только главныя изъ нихъ. Для Греціи было особенно бѣдственно вторженіе готевъ въ ея предѣлы подъ предводительствомъ Алариха. Всѣ города древней Греціи, за исключеніемъ Эивъ, подверглись ихъ грабежу и опустошеніямъ. Но, къ счастью для науки, варвары пощадили Аѣины за то, что онѣ добровольно покорились имъ. За то Аргось, Коринѣ, Спарта и другіе испытали всѣ ужасы беспощаднаго опустошенія. Еще печальнѣе было положеніе Рима, который трижды въ одно и то же столѣтіе подвергался нападенію варваровъ. Сначала тотъ же Аларихъ съ толпами разныхъ народовъ вторгся въ него въ 410 г. Его войско въ продолженіи трехъ дней грабило несчастный городъ, и судя по огромному количеству полчищъ, нельзя заподозривать въ преувеличеніи дошедшія до насъ извѣстія о тогдашнихъ пожарахъ,

грабежахъ и разрушеніи памятниковъ науки и особенно произведеній искусства. Черезъ 45 лѣтъ Римъ долженъ былъ вынести еще ужаснѣйшее опустошеніе отъ вандаловъ. Вандалы, въ жилахъ которыхъ текла смѣсь германской и сарматской крови, отличались отъ всѣхъ народовъ германскаго происхожденія особенною грубостью и жестокостью; этого характера не измѣнила въ нихъ и христіанская религія, которую они приняли во время своихъ переселеній. Король ихъ Гейзерихъ, соединявшій въ себѣ дикость варвара съ коварствомъ и мстительностію испанца и жестокостью африканскаго тирана, былъ приглашенъ въ 455 г. въ Римъ императрицей Евдоксіей, которая думала найти у него помощь противъ убійцы своего мужа. Гейзерихъ явился на этотъ призывъ, но единственно только изъ расчетовъ на богатую добычу, и безпрепятственно вступилъ въ Римъ, который не имѣлъ ни императора, ни войска. Четырнадцать дней грабили вандалы городъ и перетаскивали на свои корабли не только все движимое имущество частныхъ лицъ, но и общественныя сокровища, древнія статуи, украшавшія улицы Рима и вызолоченную кровлю капитолія. Во время же переѣзда вандаловъ въ Африку погибли самые драгоценныя памятники искусствъ, потому что нагруженный ими корабль потонулъ во время плаванія. Въ 472 году Римъ снова былъ разграбленъ и опустошенъ огнемъ и мечемъ. Виновникомъ этого былъ готъ Рицимеръ. Моровая язва, развившаяся во время осады города, сдѣлала это третье опустошеніе Рима еще болѣе ужаснымъ; народъ тысячами умиралъ отъ заразы, и самъ виновникъ этого несчастія сдѣлался ея жертвою. Наконецъ въ 476 г. существованіе западной римской имперіи кончилось; съ этимъ вмѣстѣ кончились частыя и страшныя потрясенія, которыя испытывалъ Римъ. Съ этой стороны наука скорѣе выиграла, чѣмъ проиграла, съ паденіемъ имперіи.

Но едва ли гдѣ походы варваровъ были такъ губительны для науки, какъ въ Африкѣ, куда римскій полководецъ Бонифацій, вслѣдствіе своей вражды съ императрицей Плицидіей, указалъ дорогу вандаламъ. Во время этого нашествія (429 г.) вся африканская провинція, доселѣ находившаяся въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, обратилась въ пустыню. Всѣ города были заняты и разграблены; ихъ жители или погибли въ самыхъ звѣрскихъ мукахъ, или обращены въ рабство, ихъ земли были отняты и раздѣлены между завоевателями, на которыхъ туземцы должны были работать, какъ илоты. Само собою понятно, что это нашествіе положило конецъ цвѣту-

щему состоянію наукъ и образованія въ Африкѣ: школы закрылись, книжныя собранія погибли, и древняя наука исчезла тамъ навсегда.

Нашествіе гунновъ было особенно разрушительно и бѣдственно для просвѣщенія въ верхней Италіи и Галліи. Два цвѣтущіе города первой, Медиоланъ и Аввилея, славившіеся ученостью, были разрушены ими до основанія. Та же судьба постигла и большую часть городовъ Галліи. Походы Аттилы были губительны для науки особенно потому, что этотъ варваръ повсюду проходилъ не только съ мечемъ, но и съ огнемъ. О походахъ другихъ варварскихъ народовъ я не упоминаю. Но если и къ этимъ общественнымъ бѣдствіямъ присоединить еще частые пожары и страшныя землетрясенія, случившіяся по преимуществу въ Азіи, и обращавшія цѣлые города въ груды развалинъ, то совершенно понятно будетъ, почему, подъ влияніемъ такихъ ужасныхъ невзгодъ, просвѣщеніе падало ниже и ниже, школы закрывались одна за другою и сокровища древней мудрости, хранившіяся въ бібліотекахъ, исчезали одни за другими, такъ что уже въ самомъ началѣ среднихъ вѣковъ, еще до походовъ аравитянъ, большей части этихъ живыхъ свидѣтелей древней цивилизаціи уже не существовало. И когда аравитяне, подъ влияніемъ Ислама, вооружились противъ всего, что не носило на себѣ его печати, когда ихъ калифы начали свои опустошительные походы съ огнемъ и мечемъ противъ христіанской и древне-языческой цивилизаціи—они нашли въ предметахъ послѣдней очень скудную пищу для своего фанатизма. Еще ранѣе магометанъ, новые народы и новая (христіанская) религія слишкомъ ревностно потрудились надъ уничтоженіемъ сокровищъ древней мудрости, чтобы мы вправѣ были обвинять въ этомъ однихъ магометовъ и омаровъ. Эти послѣдніе добывали уже лежачаго. . . .

2) Причисленнаго къ министерству магистра Трояцкаго.

Имѣю честь при семъ препроводить въ департаментъ министерства характеристику «Изъ чтеній по психологіи профессора Дробиша» для отчета о моихъ занятіяхъ въ Лейпцигѣ.

Изъ чтеній по психологіи профессора Дробиша.

Руководство къ психологіи, изданное въ 1852 году профессоромъ Дробишомъ, ясностію и общедоступностію изложенія психо-

логическихъ началъ гербартовой системы, способствовало наиболѣе къ ознакомленію нѣмецкой публики съ этою дотолѣ малоизвѣстною системою и привлеченію на ея сторону многихъ новыхъ ученыхъ въ Германіи.

Психологія Гербарта есть безъ сомнѣнія самое замѣчательное явленіе во всей нѣмецкой психологической литературѣ, старой и новой. Неудивительно поэтому, что, за исключеніемъ немногихъ слѣдовъ чистаго нѣмецкаго идеализма, всѣ позднѣйшія попытки психологіи въ Германіи оказались въ большей или меньшей зависимости отъ опыта Гербарта, — какъ психологическіе труды Бенке, Лётца, Фехнера и другихъ. Въ настоящее время, ученіе Гербарта, кромѣ проф. Дробиша въ Лейпцигѣ, имѣетъ много другихъ представителей въ различныхъ германскихъ университетахъ, какъ Вайцъ, Фолькманъ, Шиллингъ, Наловскій и др., и — свой особый литературный органъ въ *журналѣ точной философіи*, издаваемомъ проф. Аллиномъ и Циллеромъ.

Чтенія по психологіи проф. Дробиша интересовали насъ именно мастерскимъ изложеніемъ этой науки по началамъ Гербарта. Мы выбираемъ изъ этихъ чтеній центральный пунктъ гербартианской психологіи, — ученіе о *законахъ перемѣны представленій*.

Психологія Гербарта основана на началахъ опыта и метафизики и для пониманія связанныхъ законовъ, оправдываемыхъ опытомъ, необходимо однакоже имѣть передъ глазами гербартову метафизику души, такъ называемый гербартианцами *монадизмъ* или *спиритуалистическій монизмъ*, т. е. представлять душу какъ существо простое, въ ряду другихъ существъ ей однородныхъ, но съ безчисленнымъ множествомъ качественныхъ разностей и пронизаемыхъ другъ для друга, — чѣмъ, при простотѣ души, объясняется разнообразіе ея состояній.

Мы ощущаемъ не вдругъ даже однородное, и такъ какъ мы ощущаемъ только наши собственныя состоянія, то изъ этого слѣдуетъ, что душа не можетъ, вслѣдствіе внѣшнихъ впечатленій, особенно разнородныхъ, войти заразъ во всѣ отвѣчающія имъ внутреннія состоянія, т. е. отвѣтить имъ одновременно нѣсколькими, особенно разнородными, представленіями. (Проф. Дробишъ ссылается при этомъ на извѣстное замѣчаніе астронома Бесселя, изъ котораго, скажемъ мимоходомъ, гейдельбергскій доцентъ Вундтъ жалкимъ умничаньемъ вывелъ ученіе о скорости мысли). Этотъ законъ

представленій, въ такой или другой мѣрѣ, проходить по всей области представленія.

Представленія могутъ исчезать на нѣкоторое время или — *забываются*; но, появляясь въ сознаніи снова, они тѣмъ самымъ убѣждаютъ, что ихъ временное исчезновеніе не было совершеннымъ уничтоженіемъ, что они оставались въ душѣ и ждали только удобнаго случая, чтобы выйти снова на свѣтъ сознанія или стать *воспоминаніемъ*.

Воспроизведеніе забытыхъ представленій есть или непосредственное, т. е. при помощи новыхъ одинаковыхъ съ ними ощущеній, или — посредственное, т. е. въ силу такъ называемаго *сочетанія* (Association) представленій, основаннаго на законахъ *соединенія* и *смѣнанія* ихъ. Притомъ, воспроизведенныя представленія являются или одновременно, т. е. группами, или послѣдовательно, т. е. рядами, иначе — въ порядкѣ времени, въ какомъ они прежде соединялись другъ съ другомъ. Каждое воспроизведенное представленіе можетъ вызывать новыя, и на этихъ законахъ воспроизведенія основанъ и тотъ ходъ представленій, который мы называемъ *теченіемъ мыслей*.

Послѣднее событіе требуетъ во многихъ отношеніяхъ подробнѣйшаго изслѣдованія. Прежде всего, подозрительно различіе между представленіями *сознательными* и *безсознательными*; сознаніе не есть свѣтлое поле въ темной области души, и представленія не путешествуютъ изъ перваго въ послѣднюю и обратно, потому что сознанія нельзя отдѣлить отъ представленій и внѣ представленій нѣтъ новаго наблюдателя для нихъ. Второй вопросъ: почему въ сознаніи является всегда сравнительно малое количество представленій, изъ числа постоянно пребывающихъ въ душѣ? Третій: почему наблюденія непосредственно вызываютъ только представленія сходныя съ ними или противоположныя и никогда разнородныя?

Что касается перваго пункта, то присутствіе въ душѣ такъ называемыхъ безсознательныхъ представленій будетъ понятно, если мы различимъ двоякое состояніе душевной дѣятельности, лежащей въ основѣ представленій, и именно а) состояніе дѣятельности *свободной*, несвязанной и б) состояніе дѣятельности связанной или *стѣсненной*. Дѣятельность свободная есть настоящее, подлинное *представленіе* и даетъ сознательныя представленія; напротивъ, дѣятельность стѣсненная есть одно *стремленіе* къ представленію, которое или вовсе не выступаетъ въ сознаніи или выступаетъ только

какъ *чувство*. Но стѣсненіе не есть уничтоженіе или уменьшеніе дѣятельности; оно продолжается по прежнему, безъ всякаго ослабленія, только не обнаруживается, или пребываетъ въ душѣ въ видѣ скрытнаго стремленія, которое впрочемъ тотчасъ же превращается въ дѣятельность свободную или настоящее представленіе, какъ скоро уничтожилась причина стѣсненія. Слѣдовательно, такъ называемыя бессознательныя представленія означаютъ не то, что представленія могутъ нѣкоторое время оставаться бессознательными, а — состояніе полного стѣсненія дѣятельности представленія. Бессознательныя представленія суть только расположенія души къ сознательнымъ или настоящимъ представленіямъ. Это двойное состояніе душевной дѣятельности совершенно сходно съ двойнымъ состояніемъ дѣятельности физическихъ силъ, — въ состояніи покоя и движенія тѣлъ.

Спрашивается теперь: что же стѣсняетъ эту дѣятельность представленій? Нельзя не согласиться, что причины стѣсненія суть ближайшимъ образомъ физическаго свойства, какъ напр. утомленіе нервовъ и мозга и проч. Но и въ состояніи полной физической свѣжести, мы никогда не можемъ выйти за предѣлы извѣстнаго ограниченнаго числа современныхъ представленій и неизмѣримое множество послѣднихъ остается всегда за порогомъ сознанія. Причина этого должна очевидно лежать въ свойствѣ самихъ представленій и заключается въ томъ, что современныя дѣятельности представленія различнаго качества и содержанія не мирятся одна съ другою и сильнѣйшія между ними стѣсняютъ слабѣйшія и вытѣсняютъ послѣднія изъ сознанія.

Нѣтъ никакого основанія, чтобы представленія простыя съ одинаковыми качествами или разнородныя стѣсняли другъ друга. Напротивъ, представленія *однородныя*, какъ напр. чувственные образы цвѣтовъ, тоновъ и проч., — представленія, которыя сводятся къ извѣстнымъ рядамъ или порядкамъ, — суть всегда разныя и слѣдовательно болѣе или менѣе противоположныя. Эти противоположности выражаютъ противоположность дѣятельностей представленія, въ силу чего послѣднія, если онѣ возбуждаются въ одно и то же время, должны мѣшать одна другой и слѣдовательно стѣснять одна другую.

Чѣмъ больше противоположности между двумя представленіями, тѣмъ больше испытываемая ими сумма стѣсненія.

Если два представленія имѣютъ равную степень напряженія, то сумма стѣсненія раздѣляется между обоими въ равной мѣрѣ.

Если же, напротивъ, — неравную, то участіе обоихъ въ общей суммѣ стѣсненія будетъ въ обратномъ отношеніи степени ихъ напряженія; т. е., изъ слабѣйшаго представленія будетъ болѣе стѣснено и вытѣснено, чѣмъ изъ сильнѣйшаго.

Изъ этого слѣдуетъ непосредственно, что какъ бы ни были неравны степени напряженія двухъ представленій, слабѣйшее между ними никогда не можетъ быть совершенно вытѣснено изъ сознанія сильнѣйшимъ. Напротивъ, понятно, что если даны будутъ три или многія простыя и противоположныя представленія неравной степени напряженія, то одно или нѣсколько слабѣйшихъ представленій, чрезъ соединенное дѣйствіе сильнѣйшихъ, могутъ быть стѣснены совершенно, а слѣдовательно, и вытѣснены изъ сознанія. (Подробнѣйшее опредѣленіе этихъ отношеній есть задача математики и входитъ въ особую дисциплину математической психологій).

Какъ скоро каждое изъ данныхъ въ одно и то же время представленій подверглось извѣстному стѣсненію, соотвѣтственно ихъ взаимнымъ отношеніямъ по степени напряженія и противоположности, то въ самыхъ этихъ представленіяхъ не остается никакого основанія къ такому или другому измѣненію этого взаимнаго стѣсненія. Въ этомъ состояніи полной или удѣльной стѣсненности, и въ послѣднемъ случаѣ съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ первоначальной ясности, представленія остаются дотолѣ, пока не придутъ вновь представленія имъ противоположныя. Это состояніе представленій называется ихъ *равновѣсіемъ*.

Въ состояніе равновѣсія приходятъ представленія не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ увеличивается ихъ стѣсненіе; это — *изчезновеніе* представленій или, выражаясь образно, погруженіе ихъ за порогъ ихъ сознанія, на дно сознанія. По мѣрѣ того какъ, при новыхъ условіяхъ, стѣсненіе представленій уменьшается, они достигаютъ снова большей и большей свободы и ясности; это — *возникновеніе* представленій.

Изчезаніе и возниканіе представленій, разсматриваемыя вмѣстѣ, составляютъ то, что называется *движеніемъ* представленій. Всякое движеніе представленій, данныхъ въ одно время, имѣетъ цѣлю ихъ равновѣсіе и продолжается дотолѣ, пока послѣднее не достигнуто.

Простыя представленія *одного и того же рода*, пришедши въ состояніе равновѣсія, сливаются другъ съ другомъ въ одно сложное представленіе. Такимъ образомъ, всѣ возрѣнія (*Anschauungen*)

состоять изъ безчисленнаго множества слитыхъ элементарныхъ представлений, разрознить которыя уже не возможно.

Простыя представленія *одного и того же свойства* не имѣютъ, какъ замѣчено выше, причины стѣснять другъ друга и потому безпрепятственно сливаются въ одно представленіе, степень напряженія котораго дается суммою степеней напряженія его составныхъ частей.

Простыя представленія *разнороднаго качества* точно также безпрепятственно соединяются другъ съ другомъ и образуютъ представленія соединенныя, или неоднородныхъ составныхъ частей.

На соединеніи и сліяніи представлений основаны наши представленія чувственныхъ вещей съ разнородными признаками.

Сложныя представленія, данныя въ одно и то же время и имѣющія противоположныя составныя части, должны стѣснять другъ друга, точно также какъ это мы видѣли доселѣ на простыхъ. Поэтому, при трехъ или болѣе сложныхъ представленіяхъ, слабѣйшія могутъ быть совсѣмъ вытѣснены изъ сознанія сильнѣйшими. Это стѣсненіе можетъ относиться и къ нѣкоторымъ долямъ сложнаго представленія, вслѣдствіе чего послѣднее утрачиваетъ свою ясность или дѣлается неопредѣленнѣе. Составныя доли такого представленія, въ силу взаимной связи, помогаютъ другъ другу въ противодѣйствіи стѣсненію. Отселѣ всякое простое представленіе вытѣсняется труднѣе изъ сознанія, если оно соединено или слито съ другими.

Остается отвѣтить на третій вопросъ, — о причинѣ непосредственнаго вызова представлений одинаковыхъ или противоположныхъ. Причина этого кроется въ изложенныхъ доселѣ законахъ взаимодѣйствія представлений. Если какое нибудь представленіе *A*, двумя или многими представленіями *B*, *C*... вытѣснено совершенно изъ сознанія и затѣмъ получено вновь одинаковое съ *A* представленіе *A'*, то естественно, что представленія *B*, *C*.. раздѣлятъ свою стѣсняющую силу между *A* и *A'* и слѣдовательно представленіе *A*, въ силу полученной свободы и положительной помощи отъ *A'*, вступитъ въ сознаніе. Подобное же должно быть, если представленія *A* и *A'* только подобны другъ другу или противоположны.

Что касается до вызова представлений посредствомъ установившагося сочетанія ихъ, т. е. вслѣдствіе соединенія и сліянія ихъ, то вообще ясно, что каждое представленіе, вызванное непосред-

ственно, будетъ стремиться вмѣстѣ съ собою поднять въ сознаніи и другія представленія, вытѣсненныя съ нимъ въ одно время; но въ энергіи этого стремленія есть важныя разницы.

Если изъ двухъ представленій *A* и *B*, вступившихъ безпрепятственно въ сочетаніе и затѣмъ вытѣсненныхъ изъ сознанія, одно воспроизводится непосредственно, то, по мѣрѣ собственнаго освобожденія, послѣднее будетъ стремиться на столько же освободить и другое.

Если не цѣлое *A*, а только извѣстный остатокъ его *a* вступилъ когда нибудь въ сочетаніе съ *B*, то, при непосредственномъ вызовѣ *a*, послѣднее будетъ стремиться поднять въ сознаніи все *B*.

Если же въ послѣднемъ случаѣ непосредственно будетъ вызвано не *a*, а *B*, то послѣднее будетъ стремиться поднять въ сознаніе не все *A*, а только именно этотъ остатокъ его *a*, вслѣдствіе чего *a* не можетъ подниматься безпрепятственно.

Вотъ почему мы легче и яснѣе воспроизводимъ послѣдующее, чѣмъ предъидущее.

Начала сочетанія и стѣсненія, равно какъ и условливаемыхъ ими состояній равновѣсія представленій, точно также важны для пониманія духовной жизни, какъ начала притяженія и отталкиванія для объясненія явленій физическихъ. Къ этимъ психологическимъ началамъ приводимъ изслѣдованія событій забвенія и воспоминанія; но они согласуются притомъ и съ монадистическимъ взглядомъ на душу. Въ самомъ дѣлѣ, если душа есть существо простое, но открытое внѣшнимъ впечатлѣніямъ, то послѣднія, раздражая ее и вызывая противодѣйствіе, должны тѣмъ самымъ приводить ее въ разнообразныя внутреннія состоянія, отвѣчающія ихъ собственной разности; въ то же время простота или недѣлимое единство души должно побуждать ее, сводить это разнообразіе внутреннихъ состояній или простыхъ представленій къ единству. Качества простыхъ представленій, какъ состояній вполне зависимыхъ отъ внѣшнихъ впечатлѣній, неизмѣнны. Вслѣдствіе стремленія души къ единству представленій, одинаковыя и разнородныя между ними входятъ между собою въ различныя сочетанія; а представленія однородныя, въ силу противоположности или непримиримости ихъ качествъ и въ силу неизмѣнности послѣднихъ, должны стѣснять другъ друга и такимъ образомъ вытѣснять изъ сознанія.

Лейпцигъ, 13/1 апрѣля 1864 года.

3) Магистра Тихоновича 2-го.

Ознакомившись съ чисто-химическими методами, я рѣшился въ послѣднее время, какъ видно изъ предъидущаго отчета, обратить особенное вниманіе на способъ веденія животнаго анализа. Конечно и въ Гейдельбергѣ можно было бы позаняться этимъ отдѣломъ, наприм. въ лабораторіи Каріуса или Эрленмейера, гдѣ я дѣйствительно и видѣлъ нѣкоторыхъ практикантовъ, студировавшихъ зоохимию; но чтобы вполне усвоить методъ веденія животнаго анализа, нужно непременно избирать для занятій въ этомъ направленіи физиологическую лабораторію, въ которой практическія упражненія по зоохиміи производятся во всевозможныхъ направленіяхъ. Изъ множества лабораторій въ Германіи, назначенныхъ для этой цѣли, по свѣдѣніямъ собраннымъ мною, простѣйшею, дешевѣйшею и наиболѣе доступною оказалась тюбингенская. Тюбингенъ, впрочемъ, представлялъ мнѣ еще и другое удобство: въ немъ двѣ лабораторіи съ довольно противоположными направленіями: одна чисто-химическая, подъ управленіемъ Штрекера, а другая химико-физиологическая, директоромъ которой проф. Гоппе. Понятно, что, занимаясь въ одной изъ этихъ лабораторій, напр. въ лабораторіи Гоппе, въ то же время возможно посѣщать лабораторію Штрекера. Слѣдовательно, представлялся удобный случай изучить сравнительно методъ, употребляемый тѣмъ и другимъ профессоромъ при практическихъ упражненіяхъ медиковъ и натуралистовъ. Но не одни эти обстоятельства побуждали меня ѣхать въ Тюбингенъ. Я имѣлъ въ виду позаняться еще нѣкоторое время поляризаціонными явленіями. Извѣстно, какую важную роль играетъ поляризація свѣта при распознаваніи многихъ углеводовъ, бѣлковыхъ веществъ, азотно-кислыхъ ээировъ (нитроманнитъ и его дериваты), ээирныхъ маслъ и проч. и проч. Со времени же классическихъ работъ Біота многіе инструменты, употребляемые съ упомянутою цѣлію, значительно усовершенствованы; на эти то усовершенствованія я и хотѣлъ обратить особенное вниманіе. Лабораторія Гоппе представляла въ этомъ случаѣ наиболѣе удобствъ, потому что самъ профессоръ, занимаясь этимъ отдѣломъ, сколько мнѣ извѣстно изъ журналовъ, пріобрѣлъ хорошіе инструменты, какъ я слышалъ отъ другихъ. Если же ко всему тотчасъ сказанному присоединить еще и то обстоятельство, что въ лабораторіи Гоппе съ нѣкоторымъ удобствомъ можно заниматься и чисто-химическими работами, то и понятно,

почему я рѣшился провести цѣлый семестръ въ Тюбингенѣ. Ожиданіе мое болѣе или менѣе выполнилось. Въ самомъ дѣлѣ, въ лабораторіи Гоппе я нашелъ большинство инструментовъ, интересовавшихъ меня. Кромѣ поляризаціонныхъ аппаратовъ Митчерлиха Wentze ¹⁾ и особеннаго снаряда, употребляемаго проф. при своихъ изслѣдованіяхъ ²⁾, я нашелъ еще нѣкоторые, хотя менѣе цѣнные инструменты, но не менѣе полезные при химическихъ работахъ. Такъ напр., вмѣсто либиховыхъ шариковъ, употребляемыхъ въ большинствѣ германскихъ лабораторій, у него введены геслеровы, вмѣсто аппарата Дюма—Симпсона. При органическомъ анализѣ, при соженіи, вмѣсто печей Гофмана у него примѣнены газовыя печи Десаги. Впрочемъ гофмановскія печи гораздо удобнѣе, хотя и цѣнность ихъ гораздо выше. Не менѣе вниманія заслуживаетъ также воздушный насосъ, о которомъ я намекнулъ еще въ прошедшемъ отчетѣ. Два громадныхъ поршня, помѣщающихся въ горизонтально прикрѣпленныхъ къ столу цилиндрахъ, приводятся въ движеніе посредствомъ огромнаго колеса ³⁾. Въ то же время, помощію зубчатаго колеса, кривошипа и шатуна двигается грасмановскій кранъ, сообщающійся съ трубками, открывающимися подъ колоколами. Движеніе, сообщаемое колесу, передается разомъ и поршню и крану, такъ что работающему предстоитъ только одинъ трудъ, именно подвигать колесо, что очень легко и удобно выполняется. При этомъ снарядѣ имѣется три большихъ стеклянныхъ колокола. Просушиваніе вещества, даже въ большой массѣ, надъ сѣрною кислотою производится въ этомъ снарядѣ очень удобно. Такой инструментъ крайне необходимо бы было имѣть при каждой лабораторіи. Снарядъ этотъ, какъ говорилъ профессоръ Гоппе, устроенъ его братомъ. Считаю здѣсь неизлишнимъ сообщить также о довольно оригинальномъ способѣ аналитическомъ, употребляемомъ профессоромъ при его розысканіяхъ надъ кристаллами крови. Кристаллы крови представляютъ весьма большую драгоцѣнность въ ученіи о бѣлковыхъ веществахъ. Въ самомъ дѣлѣ, бѣлковыя вещества, въ большинствѣ случаевъ, будучи аморфными тѣлами, не давая опредѣленныхъ правильныхъ соединеній, имѣя огромный пай и пока-

¹⁾ Съ которыми я проѣзжалъ все интересовавшее меня.

²⁾ Этотъ снарядъ описанъ имъ въ *Journal für practisch. Chem.* LXXXIX. 5. Снарядъ даетъ весьма точные результаты. 121 статья носитъ названіе: *Ueber Circumpolarisations-Verhältnisse der Gallonsäuren und ihrer Zersetzungs-Producte.*

³⁾ Сообщаю здѣсь краткое описаніе, считая неудобнымъ приложить рисунокъ.

званная особенную склонность при дѣйствіи на нихъ химическихъ реагентовъ доставлять гибель продуктовъ, представляли бездну трудностей при рѣшеніи вопроса относительно ихъ состава и ихъ функций химическихъ. Съ другой же стороны, важная ихъ роль въ организмѣ животныхъ и растений побуждала многихъ химиковъ и физиологовъ изыскивать всевозможныя средства къ изслѣдованію превращенія этихъ веществъ, дабы на основаніи метаморфоза рѣшить ихъ составъ и ихъ функции. Вотъ почему мы встрѣчаемъ въ отдѣлѣ бѣлковыхъ веществъ огромное число экспериментовъ, принятыхъ съ различными цѣлями и ни одного, исключая можетъ быть дѣйствія слабой соляной и сѣрной кислотъ, бросающаго хотя какой нибудь свѣтъ на ихъ составъ. Понятно теперь, какова радость была физиологовъ, когда они нашли въ крови кристаллическое тѣло, принадлежащее, вѣроятно, къ бѣлковымъ веществамъ. Они надѣялись при помощи этихъ кристалловъ рѣшить физиологическую и химическую функцию бѣлковыхъ веществъ. Но тутъ опять новое препятствіе. Кристаллы эти очень трудно, или почти невозможно, получить чистыми; нельзя отдѣлить ихъ изъ жидкости, въ которой они кристаллизовались. Не только при нагрѣваніи, но даже при обыкновенной температурѣ, въ безвоздушномъ пространствѣ (хотя въ послѣднемъ случаѣ весьма медленно), они постоянно распадаются. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и воспользовался Гоппе. Именно: кристаллами наполняетъ либиховскій сушильный аппаратъ ¹⁾, сообщаясь толстою каучуковою трубкою съ другимъ аппаратомъ, напоминающимъ собою сѣченовскій, но только простѣйшаго устройства ²⁾. Сначала производится въ снарядѣ Гоппе безвоздушное пространство при помощи ртути, на подобіе того, какъ это дѣлается въ сѣченовскомъ аппаратѣ, потомъ мало по малу либиховскій аппаратъ нагрѣвается въ водяной ваннѣ до 40°. Отдѣляющіеся газы собираются въ безвоздушномъ пространствѣ и потомъ, переведенные въ эвдиометры, анализируются, какъ обыкновенно. Слѣдовательно, въ сущности дѣла, здѣсь производится то же самое, что и при анализѣ газовъ крови. Этотъ методъ можетъ быть съ большою пользою употребленъ и въ чисто-химическихъ работахъ, гдѣ имѣютъ дѣло съ крайне неустойчивыми тѣлами ³⁾. Не менѣе

¹⁾ Eine sogenannte Liebig'sche Trockenröhre.

²⁾ Для ясности я назову его аппаратомъ Гоппе.

³⁾ Само собою понятно, что такъ какъ тѣло, т. е. кристаллы крови, было совершенно чистое, то и изслѣдованія надъ нимъ заслуживаютъ только нѣкоторой

оригиналенъ также способъ опредѣленія диффузіи жидкостей. Берется стеклянный четырех-угольный ящикъ, раздѣленный на С. С., вливается въ него концентрированный растворъ сахара, а потомъ осторожно прибавляется другая жидкость, такъ однакожь, чтобы объ жидкости въ первый моментъ не смѣшивались а оставались бы только въ прикосновеніи; далѣе, помощію поляризаціоннаго аппарата ¹⁾ опредѣляется непосредственно количество сахара въ одномъ и томъ же объемѣ жидкости передъ опытомъ и по истеченіи нѣкотораго времени. При этомъ изслѣдованіи, натурально, употребляется сахариметръ (напр. Wentzke), котораго шкала непосредственно выражаетъ количество сахара въ данномъ объемѣ. Такъ какъ въ лабораторіи производились отъ времени до времени съ физиологическою цѣлію операціи надъ животными, то натурально, что и на это я обратилъ также свое вниманіе. Кромѣ непрерывныхъ занятій по лабораторіи, я во все время пребыванія своего въ Тюбингенѣ, посѣщалъ еще общество профессоровъ, собиравшееся обыкновенно по вторникамъ вечеромъ. Въ этихъ собраніяхъ при мнѣ были читаны: 1) Проф. Гоппе — о распространеніи фосфорной кислоты и ея соединенія на земной поверхности и объ отношенія ея къ растеніямъ и животнымъ; 2) Моль — о смерти растений; 3) Клейнъ, ассистентъ Брунса, о хлороформѣ и разныхъ наркотическихъ средствахъ, употребляемыхъ при операціяхъ; 4) проф. Niemeyer (Нимейеръ) — о примѣненіи электричества къ медицинѣ; 5) Тафель — біографія Максимилиана 1-го; 6) Кестлинъ — сказанія о Фаустѣ и пр. Изъ сказаннаго легко понять, что въ этомъ обществѣ собирались профессора всѣхъ факультетовъ: юристы, медики, филологи Собраніе происходило въ гостинницѣ, въ маленькой комнатѣ и открывалось обыкновенно чтеніемъ какой нибудь статьи, по окончаніи которой подымался жаркій споръ и отпускались иногда

степени вѣроятности. Примѣненія подобнаго снаряда при чисто-химическихъ работахъ возможенъ только все таки при одномъ обстоятельстве, при совершенно чистомъ тѣлѣ.

¹⁾ Изъ поляризаціоннаго аппарата для этого случая вынимается трубка, въ которой содержится при обыкновенныхъ изслѣдованіяхъ испытуемая жидкость; мѣсто этой трубки занимаетъ упомянутымъ ящикомъ. Слѣдовательно порядокъ при установкѣ аппарата такой: трубка съ поляризеромъ, ящикъ, трубка съ анализеромъ. И такъ, стало быть, не трогая ящика съ мѣста, передвигая только вверхъ и внизъ объ трубки поляризаціоннаго аппарата, можно непосредственно опредѣлять количество сахара въ различныхъ слояхъ жидкости и въ различное время.

весьма сильныя Witze, если предметъ былъ общедоступный или — разсужденія о политикѣ и Шлезвигъ-Голштейнѣ, если читанное было слишкомъ специально. Цѣль этихъ собраній, основанныхъ, какъ мнѣ передавали, Штрекеромъ, слѣдующая: обмѣнъ мыслей, взаимное сближеніе, знакомство съ движеніемъ всѣхъ отраслей наукъ. Это особенно полезно въ Тюбингенѣ, гдѣ жизнь въ высшей степени замкнута. Для меня посѣщеніе этихъ собраній особенно полезно было въ томъ отношеніи, что здѣсь представлялся случай нѣсколько разъ поговорить съ Штрекеромъ.

Лекціи здѣсь, также точно какъ и вездѣ ¹⁾, читаются элементарно; но при этомъ ясно, отчетливо и сопровождаются умно выбранными экспериментами. Весьма часто, впрочемъ, профессоры бывають поставлены въ необходимость читать элементарно. Живя въ Германіи долгое время, я познакомился со многими студентами, и вотъ что я могу сказать объ нихъ. Корпоратисты, почти всѣхъ корпорацій ²⁾ кромѣ посѣщенія пивницъ (Bierwirthschaft), парананія себѣ рожъ рапирами, спусканія кредиторомъ съ лѣстницъ, дрессировки собакъ и иныхъ прочихъ добродѣтелей въ этомъ родѣ, рѣшительно больше ничѣмъ не занимаются. Чтобы коротко и ясно обрисовать научную дѣятельность этихъ господъ, я замѣчу слѣдующее: каждый студирующій обязанъ заявить въ университетѣ ³⁾, какого профессора лекціи онъ намѣренъ слушать, въ противномъ же случаѣ онъ встрѣтитъ затрудненіе относительно проживанія въ университетскомъ городѣ. Въ этомъ случаѣ корпоратисты записываются на лекціи къ тому профессору, у котораго подешевле, т. е. который меньше беретъ за лекціи. Будетъ ли это математика, физика, философія, еврейскій языкъ или санскритъ — это все равно, лишь бы отдѣлаться отъ квестуры, получить позволеніе жить въ городѣ и производить всякія нахальства. Это достаточно характеризуетъ любовь этихъ господъ къ наукѣ. Что же касается до студентовъ некорпоратистовъ и фармацевтовъ, посѣщающихъ обыкновенно лекціи химіи и физики, то каждый можетъ составить понятіе о степени ихъ подготовки научной уже изъ того, что напр. лекціи Штрекера, читавшаго очень ясно, отчетливо и весьма мало уклонявшагося отъ написаннаго имъ учебника, они находятъ слишкомъ

¹⁾ См. предъидущіе отчеты.

²⁾ Я говорю, почти всѣхъ корпорацій.

³⁾ Квестурѣ.

теоретическими (zu theoretisch). Натурально впрочемъ, что здѣсь, также точно какъ и вездѣ, между этою толпою встрѣчается очень много людей истинно образованныхъ и преданныхъ наукѣ. На этихъ то въ большинствѣ случаевъ и обращается особенное вниманіе профессора. Въ зимнемъ же семестрѣ читались публичныя лекціи въ музеумѣ. Гоппе читаль о горѣніи металловъ съ опытами. Нимейеръ о народныхъ средствахъ. Филологи и юристы не остались тоже въ долгу. Изложеніе этихъ лекцій ясно, доступно для каждаго и просто. Въ заключеніе своего отчета я упомяну еще, хотя вкратцѣ, о порядкѣ здѣшнихъ занятій въ лабораторіяхъ и о своихъ самостоятельныхъ работахъ. Натуралисты продѣлываютъ сначала качественный анализъ, потомъ органическія сожженія, далѣе слѣдуютъ упражненія въ количественномъ анализѣ и наконецъ дается самостоятельная работа. Медики — качественный анализъ, животный анализъ, спеціальныя работы. Профессоръ присутствуетъ постоянно самъ при работахъ и по два, по три раза подходитъ къ практиканту съ вопросами: ну, что хорошенькаго получили? У Штрекера въ этомъ семестрѣ было около 40—50 работающихъ; слѣдовательно, понятно, какова дѣятельность была профессора, если къ каждому онъ подойдетъ 3 раза. Дѣйствительно, Штрекеръ присутствуетъ въ лабораторіи, начиная съ 2-хъ до 5-ти и даже позже, и принимаетъ самое дѣятельное и любезное участіе въ работающихъ. Лабораторіи открыты каждый день. Специалисты могутъ работать цѣлый день, а для начинающихъ назначается послѣобѣденное время. Что касается до самостоятельной работы, то и она подвинута мною тоже довольно далеко. Въ послѣднее время я изучилъ обстоятельно тѣ химическія и физическія свойства нитроманнита, которыя еще неопредѣленны, какъ-то: его растворимость въ спиртѣ, эфирѣ; удѣльное извращеніе имъ поляризаціоннаго свѣта; отношеніе его къ пятихлористому фосфору, хлоръ-окиси угля, къ ѣдкому кали. Кромѣ того получилъ въ большомъ количествѣ, около 200 граммовъ, уже прежде описанное мною тѣло состава: $C_6 H_6 (NO_2)_3 O_3$. ¹⁾ Изучилъ удѣльную степень извращенія имъ поляризаціоннаго свѣта, растворимость его въ спиртѣ, эфирѣ, водѣ. Въ настоящее время изучаю дѣйствія на него восстанавливающихъ, сѣрнистоводороднаго сѣрнистаго аммонія. Убѣдился вполне, что при

¹⁾ Въ своей статьѣ я его обозначаю: $C_6 H_6 (NO_2)_3$. Лучше принимать эту формулу: $C_6 H_6 (NO_2)_3 O_3$.

дѣйстви амміака на нитроманнитъ дѣйствительно образуются амиды; между которыми, по всей вѣроятности, находится тѣло, стоящее по своимъ химическимъ свойствамъ близко къ левцину. На дняхъ приступаю къ обстоятельному изученію тѣла, описаннаго мною подъ именемъ азотнокислаго манитана. Наиболѣе разработанную часть этого труда напечатаю въ послѣднихъ числахъ мая или первыхъ іюня въ спеціальному журналѣ.

Въ послѣднее время призванъ изъ Гиссена въ Гейдельбергъ Германнъ Коппъ. Желая имѣть хотя краткое понятіе о томъ, какъ онъ будетъ читать исторію химіи, т. е. въ какомъ направленіи, я остаюсь въ Гейдельбергѣ до 1-хъ чиселъ мая, потомъ переѣзжаю на короткое время къ Колбе въ Марбургъ.

Гейдельбергъ, $\frac{1}{17}$ апрѣля 1864 года.

4) Доктора Зарубина.

(За январь, февраль и мартъ 1864 года).

Въ предъидущихъ замѣткахъ я сообщалъ, что я, избравши для постоянного посѣщенія клинику профессора Нелатона, употребляю свободное время на ознакомленіе съ парижскими госпиталями. Едва ли гдѣ нибудь въ другомъ городѣ чувство гуманности развито сильнѣе, чѣмъ въ Парижѣ. Здѣсь около тридцати гошпиталей, изъ которыхъ многіе громаднхъ размѣровъ. Войти въ подробности ихъ устройства и внутренней жизни невозможно, не переступя границъ простыхъ замѣтокъ; поэтому я ограничусь только общимъ взглядомъ на нѣкоторыя подробности ихъ. Кромѣ собственныхъ больницъ, въ Парижѣ много пріютовъ (hospices), съ больничными отдѣленіями. Въ этихъ пріютахъ помѣщаютъ навсегда, кормятъ и содержатъ людей изувѣченныхъ, слабыхъ или дряхлыхъ, лишенныхъ средствъ къ существованію. Между ними особенно замѣчательны: hospices de la vieillesse, des incurables, des invalides.

Гошпитали расположены большею частью въ отдаленныхъ, менѣе многолюдныхъ частяхъ города, вдали отъ шума и запертаго, болѣе или менѣе подверженнаго порчѣ воздуха. Почти при каждомъ находятся чистые, широкіе дворы съ небольшими садиками. Внутреннее устройство больницъ, смотря по происхожденію ихъ, удовлетворяетъ болѣе или менѣе требованіямъ гигиены. Хуже всѣхъ тѣ, которыя были устроены изъ другихъ заведеній, напр. изъ бывшихъ монастырей и т. п. Гошпитали древнѣйшіе, напр. Hôtel-Dieu, стоятъ

уже выше ихъ по своимъ удобствамъ. Но самымъ лучшимъ устройствомъ, наибольшую чистоту отличаютъ госпитали недавней постройки. Палаты, въ которыхъ лежатъ больные, вообще большія; нѣкоторыя такъ велики, что вмѣщаютъ въ себѣ 100—150 больныхъ. Въ этомъ значительный недостатокъ парижскихъ госпиталей. При громадномъ скопленіи больныхъ, съ тяжелыми болѣзнями, невозможно сохранить чистоту воздуха, не смотря на хорошую, по видимому, вентиляцію. Кровати поставлены на довольно близкомъ разстояніи другъ отъ друга, поэтому вонючая, убійственная атмосфера, которая развивается иногда вокругъ больныхъ, страдающихъ мочевыми органами или изнурительными гноевѣями, достается на долю и ближайшихъ сосѣдей ихъ. Устройство кроватей вездѣ одинаково; онѣ желѣзныя, съ занавѣсками. Признавая удобство послѣднихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нельзя не замѣтить, что онѣ, вмѣстѣ съ кроватями, представляютъ родъ палатокъ, нагроможденныхъ одна подлѣ другой, и много мѣшаютъ провѣтриванію, препятствуя правильному теченію воздуха. Впрочемъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ залъ въ Charité, Hôtel-Dieu, Midi, госпитальный воздухъ вездѣ довольно сносенъ. Палаты содержатся вообще опрятно, а въ нѣкоторыхъ, особенно новыхъ госпиталяхъ, почти безукоризненно чисто. Надзоръ за этимъ лежитъ на обязанности сестеръ милосердія, которыя находятся во всѣхъ госпиталяхъ.

Хирургическіе больные бездѣ отдѣлены отъ терапевтическихъ. Хотя есть госпитали съ спеціальнымъ назначеніемъ, напр. для накожныхъ, сифилитическихъ болѣзней, но размѣщеніе больныхъ, дѣлаемое изъ центрального бюро (bureau central d'admission), не всегда бываетъ правильно. Глазные больные всегда перемѣшаны съ собственно хирургическими. Французы, вообще наклонные къ спеціальностямъ, не допускаютъ еще спеціальнаго изученія глазныхъ болѣзней. Фоллэнъ, которому факультетъ поручаетъ дирижировать дополнительной главною клинкою, дѣйствуетъ въ hôpital du Midi, гдѣ глазныхъ больныхъ, кажется, меньше, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ госпиталѣ. Самъ онъ того убѣжденія, что окулистика не должна составлять спеціальности ни въ преподаваніи, ни въ практикѣ; потому что исторія глазныхъ болѣзней тѣсно связана съ общею патологіею, съ золотухою, сифилосомъ, diphtheritis, nephritis albuminosa, diabetes, мозговыми, сердечными и другими болѣзнями. Но если судить съ этой точки зрѣнія, то нельзя допускать никакой спеціальности въ медицинѣ.

Въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ я могъ сдѣлать очень интересныя и поучительныя наблюденія. Намѣреваясь говорить преимущественно о клиникѣ Нелатона, я упомяну и о нихъ. Профессоръ Нелатонъ пользуется величайшимъ уваженіемъ въ Парижѣ. Студенты, особенно ученики его, можно сказать, даже пристрастны къ нему. Каждое убѣжденіе его они считаютъ почти закономъ, каждое сужденіе почти окончательнымъ приговоромъ. Изучая хирургию, они стараются изучить преимущественно Нелатона, вмѣняютъ себѣ въ непремѣнную обязанность знать всѣ его способы операций, отдають предпочтеніе его взглядамъ на болѣзни и высоко цѣнятъ его діагностическія или терапевтическія замѣтки о нихъ. На самомъ дѣлѣ, Нелатонъ представляетъ личность, достойную изученія. Онъ вмѣщаетъ въ себѣ всю французскую хирургию, со всѣми ея исключительностями и спеціальностями; при этомъ онъ знакомъ довольно хорошо съ современнымъ состояніемъ практической хирургіи, и за предѣлами Франціи. При отчетливомъ знаніи практической науки, при громадной опытности, онъ отличается необыкновенною скромностью и, не стѣсняясь, сознается въ неумѣнны разрѣшить тотъ или другой вопросъ, представляющійся ему у постели больныхъ. Въ этомъ чрезвычайно важная черта Нелатона, какъ учителя. Указывая ученикамъ на слабыя стороны науки, отерывая передъ ними мало или вовсе незатронутыя пункты ея, онъ приглашаетъ ихъ къ дѣятельности, къ работѣ и предлагаетъ путь, по которому они могутъ слѣдовать и дойти до чего нибудь. Инструктивность его бесѣды привлекаетъ въ его клинику множество посѣтителей; въ амфитеатрѣ его тѣснятся не одни только изучающіе хирургию, тамъ сидятъ весьма часто и другіе спеціалисты. Каждый охотно стремится къ нему, потому что надѣется услышать какую нибудь полезную мысль или поучиться методѣ изслѣдованія больныхъ. Въ диагностикѣ Нелатонъ отличается большою точностію и умѣнемъ выбираться на настоящую дорогу въ трудныхъ обстоятельствахъ. Въ каждой болѣзни онъ старается отдѣлать существенныя явленія отъ менѣе важныхъ и отыскивать такіе признаки, которые составляютъ характерное отличіе ея отъ другихъ. Даже въ случаяхъ простыхъ, нетрудныхъ для распознаванія, онъ признаетъ необходимымъ обратить вниманіе на такія явленія болѣзни, которыя могутъ породить большія или меньшія сомнѣнія въ вѣрности діагноза. Въ случаяхъ затруднительныхъ онъ анатомически анализируетъ болѣзнь, рассматриваетъ пораженныя ткани, разбираетъ припадки,

которые обнаруживаются при заболѣваніи ихъ, и путемъ исключенія доходить до истиннаго свойства и мѣста страданія. Хотя, вслѣдствіе этого, діагностика иногда дѣлается очень медленно, но за то она выходитъ свѣтлою и почти всегда безошибочною. Сказанное здѣсь въ общихъ чертахъ будетъ подтверждено тѣми наблюденіями и замѣтками, которыя я представлю въ сжатомъ, по возможности, видѣ. Я выберу наиболѣе замѣчательныя.

Polypus naso-pharyngeus. Нелатонъ не знаетъ ни одного достовѣрнаго наблюденія, гдѣ полипъ развился бы у женщины или въ пожилыхъ лѣтахъ. Основываясь на этомъ, онъ считаетъ правиломъ, почти безъ исключенія, что *polypus naso-pharyngeus* составляетъ болѣзнь мужескаго пола и молодаго возраста. Эта практическая замѣтка не безъ важности въ діагностическомъ отношеніи. Если представится больной, пережившій 40 лѣтъ, съ носоглоточною опухолью, которая даетъ поводъ къ частымъ кровотечениямъ, то можно быть почти совершенно увѣреннымъ въ томъ, что у него не фиброзная опухоль, а ракъ. Если же, по чрезвычайно рѣдкому исключенію, опухоль окажется фиброзою, то она будетъ ничто иное, какъ продолженіе прежняго страданія, дальнѣйшее развитіе полипа, получившаго начало еще въ молодыхъ лѣтахъ. Замѣчено также, что полипъ развивается преимущественно у людей простаго, бѣднаго класса. У людей богатыхъ, у людей постоянно живущихъ въ хорошихъ условіяхъ, Нелатонъ ни разу не видалъ этой болѣзни. Слѣдовательно, предрасположеніе къ ней зависитъ нѣкоторымъ образомъ отъ условій жизни. Вотъ все, что извѣстно объ этиологіи этого полипа.

Въ анатомическомъ отношеніи отъ отличается отъ другихъ фиброзныхъ опухолей направленіемъ и расположеніемъ волоконъ. Полипъ глоточный состоитъ изъ фиброзныхъ волоконъ, которыя отвѣсно направляются книзу отъ основанія черепа и идутъ большею частью параллельно, не завиваясь въ клубки, съ концентрическимъ расположеніемъ слоевъ. Сосуды слѣдуютъ ходу волоконъ и иногда развиваются очень сильно. Послѣ срѣзыванія опухоли они остаются зияющими среди плотной фиброзной ткани и поэтому могутъ давать большія кровотечения. Объ исходномъ пунктѣ этихъ опухолей мнѣнія расходятся. Кромѣ весьма рѣдкихъ исключеній, онѣ берутъ начало на нижней поверхности основнаго отростка затылочной кости. Нѣкоторые же хирурги утверждаютъ, что полипы могутъ начинаться на передней поверхности позвоночнаго столба. По мнѣнію

Нелатона, въ этомъ разногласіи виновата ошибка въ оцѣнѣ кажущагося положенія опухоли. При обыкновенномъ держаніи головы, горизонтальная линія, проведенная чрезъ верхушку языка (*uvula*), соответствуетъ бугорку перваго шейнаго позвонка. Если отклонить голову назадъ, то эта линія упадетъ на основной отростокъ затылочной кости. Упущеніе изъ виду этого обстоятельства можетъ быть причиною ложныхъ заключеній. Но есть и другія причины. Можетъ случиться, что опухоль, отодвигая слизистую оболочку, спускается книзу и, кажется, находится на позвоночномъ столбѣ. Можетъ случиться также, что опухоль, подверженная вліянію воздуха, воспаляется, изъязвляется, соответственная часть глотки также изъязвляется, и опухоль, прилегая къ ней, срастается съ нею. Въ такихъ случаяхъ положеніе опухоли на позвоночномъ столбѣ есть результатъ послѣдовательнаго приращенія, а не исходная точка ея.

Въ исторіи развитія глоточнаго полипа чрезвычайно замѣчательны миграціи его. Начавшись на нижней поверхности основнаго отростка, полиппъ выполняетъ скоро полость глотки. Выполнивши ее, онъ стремится проникнуть въ тѣ мѣста, гдѣ находятъ меньше всего препятствій. Первое отверстіе, которое онъ встрѣчаетъ на пути, есть заднее отверстіе носовой полости, потому основно-небная дыра (*foramen sphenopalatinum*). Проникнувши въ эту послѣднюю, полиппъ выходитъ въ челюстную яму. Отсюда онъ не можетъ подниматься вверхъ или выдаваться прямо кнаружи чрезъ скуловую дугу, потому что встрѣчаетъ сильное сопротивленіе въ височномъ мускулѣ. Чаше всего онъ подвигается напередъ, за вѣчнымъ отросткомъ нижней челюсти, и является на уровнѣ съ коренными зубами. Есть еще одно мѣсто, чрезъ которое полиппъ можетъ мигрировать въ челюстную яму, именно позади евстахіевой трубы. Чрезъ основно-челюстную трещину (*fissura sphenomaxillaris*) онъ можетъ пробраться въ полость орбиты и произвести *exophthalmus*.

Носо-глоточный полиппъ составляетъ всегда очень тяжелое страданіе. Предоставленный произвольному развитію, онъ рано или поздно влечетъ больнаго къ смерти, вслѣдствіе кровотеченій или гнилостнаго отравленія, при частичныхъ омертвѣніяхъ его. Иногда, очень рѣдко, нервные припадки убиваютъ больныхъ. Они завязятъ отъ прониканія полипа чрезъ основную полость въ черепъ, послѣ пробуравленія турецкаго сѣдла. Вообще, по наблюденіямъ Нелатона, всѣ больные имъ умираютъ, не достигши зрѣлагаго возраста.

Оперативное леченіе этого рода полипповъ весьма затруднительно.

Вырваніе ихъ недѣйствительно. Лигатура часто недостаточна, по причинѣ обширныхъ приращеній полипа къ позвоночному столбу. Achille Flobert первый сдѣлалъ резекцію верхней челюсти для открытія пути къ полипу, но такая операція черезъ чуръ сильно поражаетъ больного и не безопасна. Способъ Лангенбека, остеопластическая резекція челюсти, по мнѣнію Нелатона, даетъ мало поля для дѣйствія; способъ Hugnier — также. Нелатонъ отдаетъ преимущество своему способу. Онъ состоитъ въ разрѣзѣ мягкаго нѣба, въ резекціи нѣбныхъ отростковъ, въ вырѣзываніи полипа и послѣдовательномъ разрушеніи основанія его ѣдкими средствами. Послѣ выздоровленія больному даютъ obturator нѣба,

Опухоль икры. Въ клинику пришелъ больной съ опухолью на задней поверхности голени, немного ниже подколенной ямки. Опухоль была величиною въ голову взрослого человѣка, различной консистенціи. Въ нижней половинѣ она была довольно мягкая, съ зыбленіемъ, хотя не очень яснымъ. Въ верхней было одно мѣсто, твердое какъ камень. Подвижность опухоли ничтожная. Нелатонъ надѣялся сохранить ногу этому больному, но на всякій случай выпросилъ у него согласіе на ампутацію, если опухоль будетъ въ тѣсной связи съ костями.

При вылущиваніи оказалось, что опухоль была покрыта мышечнымъ слоемъ, который состоялъ изъ растянутого икроножнаго мускула. Сепаровка ея сначала была довольно легка, но въ глубинѣ сдѣлалась очень затруднительною, потому что опухоль давала отъ себя отростокъ, который пробивался въ промежутокъ между костями и выступалъ на переднюю поверхность голени. Нелатонъ, желая избѣжать поврежденія сосудовъ, хотѣлъ отдѣлить опухоль только отъ *m. soleus*. При этомъ онъ вскрылъ полость, изъ которой вылилось много бурой, кровянистой жидкости. Полость заходила подъ *m. soleus* и видѣлась въ промежутокъ между костями. Это была киста. Въ верхней части опухоли было отложеніе извести. Профессоръ думалъ, что эта опухоль развилась на счетъ мышечной ткани; одна часть ея была кистная, другая жидкая, а третья каменная. Такого рода опухоли еще не описаны; по этому не дано названія вырѣзанной.

Рана перевязана корпиею, напитанною чистымъ алькоголемъ (способъ перевязки, довольно уважаемый въ Парижѣ). У больного чрезъ нѣсколько часовъ появился бредъ. Нелатонъ подозрѣвалъ, что онъ происходилъ отъ остраго отравленія алькоголемъ, котораго

потребовалось очень много при перевязкѣ огромной раны. Этотъ пунктъ требуетъ вниманія и разслѣдованія.

Рана не имѣла того тяжелаго, дурнаго запаха, который обыкновенно бываетъ слышенъ при первыхъ перевязкахъ большихъ ранъ. Алькоголь долженъ предотвращать гутресценцію; отсюда, по мнѣнью Нелатона, меньше опасности воспаления венъ и піеміи. Въ этомъ достоинство перевязки ранъ алькоголемъ. Больной выздоровѣлъ.

На сколько профессоръ былъ консервативенъ въ этомъ случаѣ, на столько онъ былъ расточителенъ въ другомъ. Онъ сдѣлалъ ампутацію голени, при каріозномъ пораженіи таранной кости (у взрослому). Основываясь на невозможности опредѣлить въ точности состояніе поверхностей состава голени съ стопою, онъ предпочелъ произвести ампутацію голени въ нижней трети, даже не пытаясь дѣлать вылущиваніе стопы, тяжелость котораго, по его мнѣнью, не меньше первой операціи.

Онъ прибѣгнулъ къ способу съ двумя лоскутами, вырѣзанными снаружи внутрь; передній лоскутъ длиною около 3-хъ сант., задній немного короче. Мягкія части и кости были отняты по обыкновеннымъ правиламъ. Выгода этого способа должна состоять въ томъ, что рубецъ, по заживленіи раны, бываетъ поперечный и не лежитъ на костяхъ въ тѣхъ точкахъ, гдѣ главнымъ образомъ опираются протетическіе аппараты. Нелатонъ видѣлъ много разъ, какъ болѣзненно бываетъ сопривосновеніе рубца, образовавшагося впереди разрѣза большеберцовой кости, съ искусственными ногами; были даже случаи, гдѣ послѣ ампутаціи, сдѣланной по способу Лемуара, больные предпочитали деревяшку протетическимъ аппаратамъ. И другіе хирурги наблюдали также не разъ, что способъ Лемуара, давая отличные результаты на трупѣ, имѣетъ большія неудобства на живомъ. Послѣ заживленія раны, остается рубецъ на передней поверхности большеберцовой кости, который стремится прирости къ гребешку ея и находится именно на точкахъ, которыми опирается вольта, при управленіи искусственнымъ членомъ. Для уменьшенія неудобствъ, Сунаръ предложилъ употребленіе эллиптическаго способа. Вырѣзывая лоскутъ, 4—5-ти сант. длиною, на передненаружной поверхности голени, онъ раздѣляетъ покровы циркулярно на остаткѣ члена, при основаніи лоскута. Но и этотъ способъ имѣетъ неудобства на нижней части голени, гдѣ мягкія части состоятъ почти исключительно изъ кожи, сухихъ жилъ и апоневроза и гдѣ

ТОЛЬКО одна кожа можетъ быть употреблена съ дѣйствительною пользою. Извѣстно, что длинныя доскуты, выкроенныя изъ одной кожи, имѣютъ большую склонность къ гангренѣ, между тѣмъ какъ доскуты не много короткія избѣгаютъ опасности ея.

Опухоли лимфатическихъ железъ и сосудовъ. Въ клиникѣ было три замѣчательныхъ случая болѣзней лимфатической системы. Одинъ больной пришелъ съ опухолью въ лѣвомъ паху. Онъ разсказалъ, что лѣвое яичко еще съ дѣтства находилось у него въ паховомъ каналѣ и не причиняло ему особенныхъ безпокойствъ. Съ нѣкотораго времени опухоль, которую оно образовало, стала увеличиваться, не вызывая впрочемъ болей. При поступленіи больного въ клинику, опухоль была плоская, овальная, лежащая непосредственно на паховой связкѣ. Покровы были совершенно здоровы и подвижны. Никакихъ признаковъ воспаленія. Верхняя часть опухоли казалась менѣе плотною, флюктуирующею. При давленіи ея, больной чувствовалъ боль, совершенно такую, какая является при давленіи яичка. Если стараться изолировать эту часть отъ остальной опухоли то можно было сдѣлать между ними небольшой промежутокъ, который представлялся почти пустымъ. Нелатонъ видѣлъ случаи, гдѣ яичко, вышедши изъ паховаго канала, заворачивалось вверхъ, по направленію къ верхней передней подвздошной ости. Такое положеніе яичка онъ предполагалъ и въ данномъ случаѣ, основываясь на чувствительности верхняго отдѣла опухоли. Что же тогда нижняя часть опухоли? Это могла быть грыжа, слѣдовавшая за яичкомъ; въ такомъ случаѣ при паховомъ отверстіи надо было бы чувствовать ту часть ея, которая была въ связи съ кишечнымъ каналомъ. Но при точнѣйшемъ изслѣдованіи, паховое кольцо найдено пустымъ; слѣдовательно, опухоль нельзя было принять за грыжу. Можно было предполагать жирную опухоль, которая развилась по сосѣдству съ яичкомъ.

При этомъ профессоръ разсказалъ слѣдующій случай. Однажды пришелъ къ нему за совѣтомъ молодой человекъ, который имѣлъ совершенно подобную опухоль, на томъ же мѣстѣ, такого же физическаго свойства, съ тою только разницею, что опухоль была чувствительна и очень тяготила больного. Считая опухоль простою, удаленіе ея не опаснымъ, Нелатонъ предложилъ операцію. Послѣ разрѣза покрововъ вытекла бѣлая жидкость, совершенно похожая на молоко; собранная, она составила около полуфунта. Опухоль оказалась со многими пещерами, наполненными этою жид-

костью. Удаленіе ея было весьма трудно и сопровождалось огромнымъ кровотеченіемъ, которое упорно продолжалось долгое время и остановлено было только хлористымъ желѣзомъ. Черезъ два или три часа послѣ операціи кровь показалась снова въ большомъ количествѣ. Такія кровотечения повторялись нѣсколько разъ и ставляли прибѣгать къ тампонаціи. Развилась флегмонозная рожа, и на 14-й день больной умеръ. При обдукціи нашли, что у него была подобная опухоль, не большой величины, на другой сторонѣ. Sappey отпрепаровалъ и инъецировалъ ее ртутью. Это была опухоль лимфатическихъ железъ, состоявшая въ гиертрофіи ихъ и въ расширеніи лимфатическихъ сосудовъ. Препараты, единственный въ своемъ родѣ, хранится въ дюпюитреновскомъ музеѣ.

Нелатонъ подозрѣвалъ и въ данномъ случаѣ подобную кавернозную лимфатическую опухоль. Онъ не совѣтуетъ трогать такихъ опухолей, считая ихъ весьма опасными и трудными въ оперативномъ отношеніи. Больному предложено носить давящую повязку.

Черезъ нѣсколько времени послѣ него поступила въ клинику женщина съ чрезвычайно странными опухолями въ паховыхъ областяхъ. Опухоли различной, но вообще не большой величины, выдавались подъ кожей; нѣкоторыя соединялись другъ съ другомъ тонкими, извилистыми ходами; какъ тѣ, такъ и другія просвѣчивали черезъ кожу, отъ этого цвѣтъ покрововъ представлялся пестрымъ, мраморнымъ, темноватымъ. Опухоли сидѣли въ подкожной клетчаткѣ, были не одинаковой консистенціи, на однихъ мѣстахъ мягкія, на другихъ плотныя. При дѣланіи діагностики Нелатонъ разобралъ всѣ ткани, которыя могли болѣть въ этомъ случаѣ. Можно было предполагать, что здѣсь расширеніе венъ, съ свертками крови; но, при образованіи свертковъ крови въ венахъ, опухоли представляютъ зеленоватый цвѣтъ, который измѣняется совершенно также, какъ цвѣтъ кровяныхъ подтековъ. Исключивши кожу и венозную систему, Нелатонъ остановился на лимфатической и принялъ опухоль за страданіе железъ, съ расширеніемъ сосудовъ и образованіемъ пигмента (*tumeur ganglionaire melanique*). Такъ какъ опухоли были на обоихъ пахахъ, распространялись на животъ и на бедра, и такъ какъ можно было прощупать непрерывное продолженіе ихъ въ брюшную полость, то всякое оперативное дѣйствіе Нелатонъ считалъ неумѣстнымъ и объявилъ болѣзнь неизлечимою.

Въ третьемъ случаѣ страданія лимфатическихъ железъ (*tumeur ganglionaire fibroplastique*) была произведена операція. Больной, 22-хъ

лѣтъ, имѣлъ опухоль въ лѣвой паховой области. Опухоль, по разсказамъ его, появилась еще на 17-мъ году жизни и росла очень медленно. При поступленіи больного въ клинику, она была величиною въ кулакъ, почти круглая, шаровидная. Кожа, покрывавшая ее, отличалась немного цвѣтомъ отъ сосѣдней; она была слегка синевата, что зависѣло отъ ризвтія въ ней сѣти венозныхъ сосудовъ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ она представлялась здоровою, не была отечная, ни уплотненная, двигалась свободно надъ опухолью. Опухоль лежала непосредственно ниже пупартовой связки, какъ разъ надъ бедренными сосудами. Она была не одинаковой консистенціи, но вообще довольно упругая, плотная. При ощупываніи она представлялась одиночною, безъ бугроватостей, которыя указывали бы на сліяніе нѣсколькихъ долей вмѣстѣ. Положеніе ея было стойкое, движенія вверхъ и внизъ, направо и налѣво весьма ограниченныя. Стараясь приподнять опухоль, можно было подойти пальцемъ подъ нее и прощупать, что она соединялась съ глубже лежащими частями посредствомъ корешка. Сама по себѣ она не вызывала никакихъ болей, и при давленіи была почти безболѣзненная.

Судя по признакамъ и мѣсту, можно было сказать прямо, что опухоль получила начало въ лимфатическихъ железахъ. Нелатонъ не допускалъ здѣсь золотушной опухоли, на томъ основаніи, что золотушныя измѣненія железъ никогда не бываютъ солитарными; обыкновенно страдаетъ нѣсколько железъ въ одно время, иногда на различныхъ частяхъ тѣла. Кромѣ того, золотушныя опухоли не могутъ оставаться долго, не подвергаясь регрессивному метаморфозу, не переходя въ нарывъ и не открываясь наружу. Что касается до гипертрофической опухоли, то Нелатонъ также не хотѣлъ принять существованія ея. Гипертрофическія опухоли бываютъ скученныя, вслѣдствіе чего представляются бугристыми, они увеличиваются въ объемъ довольно быстро, и нѣтъ предѣловъ ихъ разростанію. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ они достигаютъ иногда колоссальныхъ размѣровъ и убиваютъ больныхъ, не дѣлаясь стаціонарными. Исключивши эти два рода опухолей, профессоръ принялъ здѣсь болѣе злокачественное новообразованіе, именно фибропластическую опухоль. Опредѣливши свойство опухоли, онъ рѣшился сдѣлать операцію. Если бы опухоль была гипертрофическая, то, по его мнѣнію, можно было бы оставить въ покоѣ на нѣсколько времени; но злокачественныя опухоли нужно стараться удалять какъ можно раньше.

Что касается до операціи, то она была весьма опасна, потому что легко можно было поранить большіе сосуды, особенно бедренную вену. Такъ такъ опухоль, сидѣла непосредственно ниже пу-партовой связки, то бедренная вена могла быть повреждена выше вливанія въ нее *venae varicosae*. Въ прежнее время чрезвычайно боялись поврежденія бедренной вены. Ру, имѣвшій нѣсколько несчастныхъ случаевъ лигатуры бедренной вены, сдѣланной для остановки кровотеченія изъ нея, считалъ раненіе этой вены всегда смертельнымъ, потому что перевязка ея влечетъ за собою гангрену всего члена отъ прекращеннаго отлива крови. Нелатонъ думаетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мнѣніе Ру совершенно справедливо, но далеко не во всѣхъ. Кровообращеніе можетъ совершаться чрезъ анастомозы другихъ венъ. При опытахъ на трупахъ, Нелатонъ перѣвязывалъ бедренную вѣну и дѣлалъ инъекцію чрезъ *vena varicosa*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ инъекціонная жидкость быстро переходила въ нижнюю полую вену, въ другихъ, напротивъ, нисколько не проникала. Объяснить послѣднее явленіе не трудно. Кровь не можетъ принимать въ венахъ обратнаго направленія, подобно тому, какъ это дѣлается, при развитіи коллатеральнаго кровообращенія, въ артеріяхъ; въ венахъ заслонки препятствуютъ этому, но они не всегда бываютъ достаточно развиты.

Въ случаяхъ раненія бедренной вены нѣкоторые хирурги дѣлали боковую лигатуру. Нелатонъ видѣлъ нѣсколько подобныхъ случаевъ у Ру; всѣ они окончились смертью больныхъ, потому что, по отпаденіи лигатуры, въ венѣ образовалась еще большая дыра, которая давала страшное кровотеченіе. На этомъ основаніи, Нелатонъ скорѣе рѣшается перевязать всю вену, чѣмъ положить боковую лигатуру.

Опухоль была удалена съ артистическую ловкостью, которую всегда отличаетъ Нелатонъ. Бедренная артерія и вена были открыты, но раненію подверглись только не важные сосуды (*abdominales, pudendae externae*).

Exostoses. Въ клиникѣ представлялся однажды больной съ множественными экзостозами, — никакого леченія. Другой больной былъ съ экзостозомъ на большомъ пальцѣ ноги. Экзостозы послѣдняго рода *всегда* бываютъ на тыльной поверхности втораго состава и *почти всегда* ближе къ наружному краю части кости, слѣдующей за шейкою. Они въ первый разъ описаны Дюпюитреномъ. Въ анатомическомъ отношеніи замѣчательны тѣмъ, что покрыты бываютъ

слоемъ хряща. Опухоли остаются всегда маленькими, однако они чрезвычайно мучаютъ больныхъ, подверженныхъ тяжелымъ работамъ. Удаленіе ихъ очень просто. Обрѣзываютъ ноготь и посредствомъ долота сбиваютъ опухоль. Рана кости закрывается посредствомъ грануляцій.

Въ ученіи о происхожденіи экзостозовъ еще много темнаго. При старомъ раздѣленіи ихъ, допускали цѣлую группу идіопатическихъ экзостозовъ, происхожденіе которыхъ объясняли какимъ-то діатезомъ. Soulier предложилъ недавно объясненіе этихъ наростовъ.

Группируя извѣстные случаи идіопатическихъ экзостозовъ, онъ замѣтилъ симметрію, которая господствовала при развитіи этихъ произведеній, такъ что имъ приличнѣе было бы названіе нормальныхъ отростковъ, чѣмъ какое нибудь другое. Въ множественныхъ экзостозахъ можно также отыскать извѣстный порядокъ, который управляетъ происхожденіемъ ихъ. Частость симметрическихъ экзостозовъ у дѣтей, на уровнѣ нижняго конца бедра, верхняго конца плечевой кости, т. е. тамъ, гдѣ развитіе кости самое дѣятельное, гдѣ промежуточный между эпифизомъ и діафизомъ хрящъ самый обильный, должна необходимо вселить мысль, что экзостозъ происходитъ отъ избыточнаго развитія хряща, быстро переходящаго въ кость. Такого рода экзостозы, разумѣется, должны оставаться стационарными, послѣ того какъ окончился процессъ оостѣненія конца кости. И на самомъ дѣлѣ, леченіе, направляемое всегда безъ всякаго успѣха противъ золотухи, наслѣдственнаго сифилиса и т. п. могло бы служить, за недостаткомъ другихъ, доказательствомъ того, что экзостозы имѣютъ тѣсную связь съ процессомъ образованія и развитія кости, а не съ какимъ нибудь воображаемымъ діатезомъ.

Кисты яичниковъ. Я видѣлъ въ клиникѣ Нелатона двухъ женщинъ съ кистами яичниковъ (три у Вельпо, одну у Шассеньяка). Діагностика этихъ опухолей не всегда бываетъ легка. Особенно у жирныхъ женщинъ можно ошибаться въ распознаваніи, когда больная стоитъ. Но если положить ее на спину, то брюшные мускулы расслабляются, стѣнки живота дѣлаются мягкими, вальми, и какъ бы толсты онѣ ни были, чрезъ мягкую массу ихъ можно чувствовать стѣнку болѣе резистентную, болѣе упругую. Эта резистентная стѣнка представляется кистою.

Нелатонъ дѣлаетъ обыкновенно впрыскиваніе іода въ кисты яичниковъ. При этомъ онъ обращаетъ большое вниманіе на свойство

жидкости, содержащейся въ кистѣ. Если жидкость серозная, прозрачная, очень тонкая, какъ при hydrocele, то можно быть вполне увѣреннымъ въ благопріятномъ результатѣ впрыскиванія. Если же киста наполнена жидкостью густою, вязкою, тягучею, то впрыскиваніе іода будетъ совершенно бесполезно. (Консистенція жидкости опредѣляется, смотря по тому, тянется ли она нитью съ пальца, обмоченнаго въ нее).

Операція эта, какъ показали наблюденія, дѣйствуетъ только паліативно, поэтому приходится повторять ее. Въ клинику была принята больная, 36 лѣтъ, у которой на 24-мъ году былъ сдѣланъ первый проколъ кисты, съ впрыскиваніемъ іода. Больная какъ будто вылечилась отъ болѣзни на довольно продолжительное время. Но къ исходу 7-го года послѣ операціи опухоль яичника образовалась вновь. Сдѣлано второе впрыскиваніе іода. Третье впрыскиваніе было произведено черезъ 3 года, четвертое черезъ 14 мѣсяцевъ. Таковъ обыкновенный ходъ болѣзни, при леченіи ея іодными впрыскиваніями. Промежутки между ними дѣлаются постоянно все меньше и меньше; и наконецъ впрыскиваніе уже не оказываетъ никакого дѣйствія. Что нужно дѣлать послѣ впрыскиванія? Нужно ли скоро повторять его или ожидать? Вотъ правило, котораго съ давнихъ поръ держится Нелатонъ. Случается, что въ первые 5—6 недѣль послѣ операціи въ опухоли вновь собирается жидкость, но количество ея не увеличивается; напротивъ, опухоль, оставаясь нѣкоторое время одинаковой величины, начинаетъ мало по малу уменьшаться и совсѣмъ опадаетъ. Въ другихъ случаяхъ увеличеніе количества жидкости идетъ безостановочно впередъ; въ этихъ послѣднихъ нужно производить новое впрыскиваніе. Такимъ образомъ нужно умѣть наблюдать больныхъ и, если жидкость не увеличивается въ опухоли, ожидать 3, 4 даже 5 мѣсяцевъ; если же напротивъ количество ея возрастаетъ постоянно, опять дѣлать проколъ и впрыскивать іодъ.

Нелатонъ употребляетъ для прокола длинный и тонкій троакаръ и вдвигаетъ трубочку его далеко, до самаго дна кисты. Животъ сдавливается по немногу со всѣхъ сторонъ, чтобы выпустить жидкость, по возможности, до послѣдней капли. Растворъ іода смѣшивается пополамъ съ водою. Первое впрыскиваніе часто свертываетъ только бѣлокъ оставшейся въ кистѣ жидкости; поэтому надо выпустить іодный растворъ и сдѣлать второе и даже третье впрыскиваніе,

У другой больной, поступившей въ клинику, жидкость, выпущенная изъ кисты, была густая, тягучая, коллоидная. Этой не было дѣлано впрыскиваніе іода.

Что касается до оваріотоміи, то Нелатонъ неохотно рѣшается на нее. Онъ сдѣлалъ 8 оваріотомій, изъ нихъ 4 съ успѣхомъ. Операция, по мнѣнію его, чрезвычайно тяжелая, страшная, поэтому мы имѣемъ право производить ее толлко въ тѣхъ случаяхъ, когда больной предстоить вѣрная и близкая опасность. Вельпо дѣлаетъ приговоръ еще строже: По его мнѣнію, *il vaut mieux laisser les malades mourir, que les tuer*. При условіяхъ, обещающихъ успѣхъ, операция не необходима; когда же она дѣлается необходимою, она почти всегда влечетъ за собою смерть. Однакожъ опыты англійскихъ хирурговъ громко говорятъ, что такой приговоръ рѣшительно не основателенъ. Baker-Brown произвелъ до апрѣля 1862 года 42 оваріотоміи, которыя онъ обнародовалъ въ подробномъ описаніи, съ статистическою таблицею. Изъ этой таблицы выходитъ, что изъ 42 больныхъ онъ спасъ 22. Но надо замѣтить, что пропорція успѣховъ увеличивается по мѣрѣ того, какъ приближается къ послѣднимъ годамъ, по мѣрѣ того, какъ совершенствуется способъ самой операции. Spencer Wells произвелъ первую операцию въ 1858 году. Съ этого времени до іюля 1863 онъ сдѣлалъ 70 оваріотомій, изъ которыхъ 48 съ отличными результатами. Но если разложить это число, то увидимъ, что на 50 первыхъ операций, показанныхъ въ таблицѣ, опубликованной Спенсеромъ въ концѣ 1862 г., было 33 выздоровленія и 17 несчастныхъ исходовъ; между тѣмъ какъ на 20 послѣднихъ операций, сдѣланныхъ въ первые шесть мѣсяцевъ 1863 г., выходитъ 15 выздоровленій и только 5 смертельныхъ исходовъ. Изъ этого видно, что пропорція выздоровленій увеличивается такъ чувствительно, что теперь можно сказать, что этотъ хирургъ спасаетъ 3 больныхъ изъ 4, или 75 изъ 100. Tyler Smith началъ дѣлать оваріотомію подъ конецъ 1860. Онъ обратился къ ней потому, что постоянно, въ теченіи 20 лѣтъ своей практической жизни, видѣлъ неудачи отъ другихъ методовъ леченія. Отличные результаты, полученные имъ, не заставили его раскаяваться. Оперировавши 17 больныхъ, онъ потерялъ только 3, слѣдовательно онъ спасаетъ 4 изъ 5, или 82-хъ изъ 100.

Сравнивая оваріотомію съ другими большими операциями, мы находимъ, что она, въ такомъ видѣ, какъ она практикуется и успѣваетъ въ послѣдніе годы въ Англїи, даетъ гораздо меньше смерт-

ности, чѣмъ операція ущемленной грыжи, литотомія у взрослыхъ, перевязка подключичной артеріи, ампутація бедра и пр.; т. е. чѣмъ большая часть тяжелыхъ операцій, производимыхъ почти ежедневно, съ цѣлю удаленія неизлечимыхъ поврежденій, при которыхъ онѣ составляютъ единственную надежду на спасеніе больныхъ.

Мнѣ приходилось иногда слышать отъ людей солидныхъ, что только англійская брюшина переноситъ такъ легко оваріотомію. Однакожь попытки, изрѣдка дѣланныя тамъ и сямъ, показываютъ, что и нѣмецкая, и французская брюшина также въ состояніи переносить эту операцію. Въ послѣднее время Serres (d'Uzès) сдѣлалъ оваріотомію съ блестящимъ исходомъ и, по просьбѣ Нелатона, рассказалъ этотъ случай въ клиникѣ его.

Изъ развитія воспаленія брюшины послѣ герніотоміи и другихъ операцій, при которыхъ почти всегда приходится имѣть дѣло съ *большою* оболочкою, заключаютъ, что вскрытіе ея, для отыскиванія кистъ яичниковъ, неизбежно должно сопровождаться такими же послѣдствіями. Но опытъ показываетъ, что до сихъ поръ не точно опредѣляли причины воспаленія брюшины и смертности его въ различныхъ случаяхъ. Судя по успѣхамъ, получаемымъ въ послѣднее время оваріотоміею, можно думать, что причины воспаленія не столько въ разрѣзѣ брюшины, сколько въ раздраженіи, получившемъ начало еще до операціи подъ вліяніемъ травматизма или прогрессивнаго воспаленія внутренностей, или инородныхъ тѣлъ, особенно гноя.

Въ случаяхъ брюшныхъ ранъ, съ выпаденіемъ кишекъ или поврежденіемъ ихъ, сопровождаемымъ изліяніемъ фекальной матеріи, кровотеченіемъ или воспаленіемъ, условія далеко не такія, какъ въ случаяхъ разрѣза брюшины, *относительно здоровой*, и отнятія опухоли, играющей въ отношеніи къ ней роль инороднаго тѣла. Упускаютъ также изъ виду, что при ущемленной грыжѣ, когда операція не дѣлается въ первые часы послѣ ущемленія, уже существуетъ воспаленіе кишечныхъ оболочекъ, что привычка вызывать слабительными сокращенія кишекъ помогаетъ только распространенію, а не уменьшенію его, что продолжительныя и безплодныя попытки вправливанія прибавляютъ къ ущемленію еще вліяніе травматизма. Упускаютъ также изъ виду, что въ случаяхъ разрыва кистъ, изліянія крови или гноя въ полость брюшины, опасность зависитъ отъ присутствія этихъ инородныхъ тѣлъ, отъ ихъ постояннаго соприкосновенія съ нею и отъ раздраженія, вызываемаго ими.

Фистула. Въ клинику явилась однажды женщина, среднихъ лѣтъ, прося помощи противъ фистулезнаго отверстія, которое уже съ давнихъ поръ беспокоило ее постояннымъ, хотя и незначительнымъ отдѣленіемъ жидкости, и не закрывалось, не смотря на употребленіе различныхъ средствъ. Отверстіе, небольшой величины, съ твердыми, мозолистыми краями, находилось немного ниже подъязычной кости (*fistula subhyoidea*). Изъ него выдавались грануляціи и вытекала свѣтлая жидкость, тягучая какъ слизь. Нелатонъ затруднился объяснить происхожденіе этой фистулы. Boyer описываетъ подобнаго рода фистулы. Мальтенъ считаетъ причину ихъ въ страданіи серозной сумки, находящейся на щито-подъязычной перепонкѣ. Но Нелатонъ отвергалъ эту теорію для даннаго случая, потому что изъ фистулы отдѣлялась жидкость слизистаго свойства. Онъ предполагалъ, что какой нибудь изъ слизистыхъ фолликуловъ, расположенныхъ подъ языкомъ, заболѣлъ и образовалъ кисту, которая, вскрывшись, поддерживала фистулу своимъ отдѣленіемъ. При леченіи, онъ считалъ необходимымъ вскрыть фистулезный ходъ, дойти до источника отдѣленія жидкости и удалить его. Во время зондированія фистулы, а еще болѣе при разрѣзѣ покрововъ надъ нею, онъ убѣдился, что свищевой ходъ не переступалъ подъязычной кости; поэтому его мнѣніе о происхожденіи фистулы было ошибочно. Удаливши, сколько можно, стѣнки фистулезнаго хода, онъ прижегъ остатки ихъ ѣдкимъ кали, надѣясь этимъ разрушить ихъ окончательно. По отпаденіи струпа, на третій день, показалась опять тягучая жидкость; такимъ образомъ надежда на излеченіе больной поколебалась.

Такъ какъ предполагаемая причина фистулы оказалась невѣрною, то Нелатонъ не могъ отыскать никакой другой. Онъ припомнилъ изъ своей практики два случая также странныхъ и также упорныхъ фистулъ. Одинъ разъ больной имѣлъ свищевое отверстіе какъ разъ на срединѣ наружной лодыжки. Нелатонъ лечилъ его прижиганіями въ теченіи цѣлаго года, проникалъ при этомъ въ самую ткань кости, но фистула все таки не заживала. Больному, вѣроятно, наскучило леченіе, и онъ скрылся изъ виду. Другой разъ фистула была на внутренней поверхности большеберцовой кости, ниже сухожильнаго растяженія, извѣстнаго подъ названіемъ гусиной лапы. Отверстіе было значительно ниже сухихъ жилъ, поэтому болѣзнь нельзя было отнести къ страданію серозной сумки, находящейся подъ ними, тѣмъ болѣе, что фистула вела прямо въ ткань

кости. Этотъ случай также долго противостоялъ всякому леченію; наконецъ Нелатону пришло на мысль снять поверхность кости, выстилавшую фистулу, и больной черезъ нѣсколько времени совершенно выздоровѣлъ. Такимъ образомъ нужно было только удалить оболочку, отдѣлявшую жидкость, чтобъ достигнуть излеченія болѣзни. Имѣя въ виду эти два случая и взявши во вниманіе, что въ новомъ фистулезномъ ходѣ не переходилъ подъязычной кости, Нелатонъ склоненъ былъ думать, что, можетъ быть, и здѣсь страданіе исходило отъ тѣла подъязычной кости. Дальнѣйшія наблюденія и опыты хирурговъ должны разъяснить эти загадочныя фистулы.

Другой случай очень рѣдкой фистулы представилъ больной, у котораго, послѣ покушенія на самоубійство, осталось отверстіе гортани, на углѣ щитообразнаго хряща (*fistula laryngea*). Освѣживши края ея, Нелатонъ вырѣзалъ по сосѣдству круглый лоскутъ кожи переложилъ его на отверстіе и пришилъ. Лоскутъ первое время казался довольно подозрительнымъ и ослаблялъ увѣренность въ успѣхѣхъ операціи; онъ былъ сѣръ, темноватъ въ нижней части, однакожь помертвѣлъ на весьма незначительномъ пространствѣ, такъ что остальная часть его совершенно закрывала фистулу.

Одинъ разъ была произведена операція *fistulae vesicovaginalis* по американскому способу (Sims). Объ этомъ способѣ я буду говорить въ другое время.

Neuralgia nervi trigemini. Больной, молодой человѣкъ, получилъ эту боль 10 лѣтъ назадъ. Боль, чрезвычайно сильная, появлялась приступами и чрезъ нѣсколько дней прошла; по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ снова возвратилась и опять на короткое время. Послѣ этого промежутки между возвратами дѣлались все меньше и меньше, и наконецъ боль сдѣлалась почти постоянною. Не проходило дня, въ который больной не подвергался бы приступамъ боли. Мѣсто, на которомъ сначала показалась боль, была подбородочная сторона, потомъ *regio infraorbitalis*, подъ конецъ къ нимъ присоединилась и щечная область. Больной былъ до появленія боли совершенно здоровъ, поэтому боль нельзя было поставить въ зависимость отъ сифилиса, ломоты, лихорадки или другой какой нибудь болѣзни. Всѣ средства были употребляемы противъ нея безъ малѣйшаго успѣха. Единственное облегченіе испытывалъ больной отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, но пользоваться этимъ средствомъ не могъ, потому что, послѣ кратковременнаго отдыха, боль возвращалась еще съ большею жестокостью. Больной, изнуренный сильно, прі-

ѣхалъ изъ отдаленной провинціи въ Парижъ съ настоятельною просьбою освободить его отъ страданій посредствомъ операціи.

Нелатонъ три раза въ жизни своей сдѣлалъ невротомію съ успѣхомъ, во всѣхъ другихъ (около 20) безъ всякой пользы. Онъ производилъ всегда резекцію нервовъ, потому что простой разрѣзъ, по мнѣнію его, рѣшительно бесполезенъ. Въ данномъ случаѣ онъ также считалъ необходимымъ дѣлать резекцію нервовъ. У большого можно было отыскать три исходныхъ точки болѣй, соответственно тремъ нервнымъ вѣтвямъ: *mentalis*, *infraorbitalis* и *buccalis*. Всѣ эти нервы нужно было открыть и оперировать. Что касается до подбородочнаго нерва, то отыскиваніе его не сопряжено ни съ какими затрудненіями. Переднее подбородочное отверстіе находится подъ первымъ кореннымъ зубомъ. Стоитъ только разрѣзать слизистую оболочку на этомъ мѣстѣ, отпрепаровать ее немного отъ челюсти и нервъ обнаженъ. *Nervus infraorbitalis* отеривается также легко. Подъорбитальное отверстіе лежитъ на отвѣсной линіи, проходящей чрезъ соединеніе внутренней трети нижняго края глазной впадины съ двумя наружными. Разрѣзъ дѣлать параллельно краю орбиты, лучше немного выше, чѣмъ ниже. Если случится, что разрѣзъ сдѣланъ высоко, то можно отсепаровать немного покровы книзу; если же разрѣзъ сдѣланъ низко, то онъ упадетъ на развѣтвленія нерва, между тѣмъ какъ его нужно схватить тотчасъ при выходѣ изъ кости. Остается *nervus buccalis*. Казалось бы, трудно добраться до него, однакожь и здѣсь немного затрудненій. Выходя изъ *fossa zygomatica*, онъ заворачивается впереди вѣчнаго отростка нижней челюсти и видѣруется въ щеку. Для обнаженія его надо только сдѣлать вертикальный разрѣзъ, со стороны рта, по переднему краю вѣчнаго отростка. Всѣ эти нервы Нелатонъ открылъ и вырѣзалъ изъ нихъ по куску, длиною около сантиметра. Больной на этотъ день не имѣлъ приступа болѣй; на другой день также. Но черезъ два дня боли возвратились опять, хотя не съ прежнею жестокостію. Такимъ образомъ, казалось, операція осталась безъ вліянія на болѣзнь. Больной выпущенъ изъ клиники, утѣшенный тѣмъ, что болѣзнь пройдетъ мало по малу съ теченіемъ времени. Но черезъ шесть недѣль онъ извѣстилъ Нелатона письмомъ, что онъ совершенно вылеченъ, потому что, современи возврата домой, онъ ни разу не испытывалъ болѣй.

Aneurysma arteriae ischiaticae. Больной, лѣтъ 30, пять лѣтъ назадъ упалъ и ударился сѣдалищною частью объ острое тѣло. На мѣстѣ

ушиба образовалась опухоль, которая не беспокоила его въ первое время, при его работахъ. Но появившіяся боли заставили его обратиться за помощью въ *hôpital de la Pitié*, гдѣ *Sarrey* и *Langier* діагностировали аневризму сѣдалищной артеріи. *Sarrey* перевязалъ эту артерію, значительною сепаровкою и прижиманіемъ ея убѣдившись предварительно въ томъ, что она была въ связи съ аневризматическимъ мѣшкомъ. Тотчасъ послѣ операціи прекратились біенія опухоли, но подъ конецъ третьяго дня они появились снова, на 5-й день опухоль стала опять увеличиваться. *Sarrey* предложилъ тогда больному операцію по старинному способу *Антиллуса*; но больной не согласился и вышелъ изъ госпиталя. Черезъ нѣсколько времени однакожь онъ принужденъ былъ поступить къ клинику *Нелатона*. Болѣзнь представляла нѣсколько особенностей, которыя заслуживали вниманія. Во первыхъ, слабость біеній была такая, какая очень рѣдко бываетъ въ аневризматическихъ опухоляхъ. Замѣчательно было также, что опухоль, при давленіи, уменьшалась немного въ объемѣ. Это заставляло думать, что она состояла не изъ одного мѣшка, какъ обыкновенная аневризма, а изъ нѣсколькихъ. Какъ бы то ни было, но существованіе аневризмы здѣсь было несомнѣнно. Но что дѣлать противъ нея? *Arteria ischiatica* уже была перевязана. Давленіе трудно переносится на этомъ мѣстѣ, не говоря уже о томъ, что оно не останавливаетъ колытеральнаго прилива крови, потому что біенія опухоли не прекращаются. Перевязать ли *arteriam iliacam internam*? Но если перевязка сѣдалищной артеріи не остановила прилива крови къ опухоли, то перевязка *arteriae hypogastricae* еще менѣе въ состояніи сдѣлать это. При томъ нужно взять во вниманіе опасность этой операціи, вслѣдствіе отдѣленія брюшины на значительномъ пространствѣ, за которымъ можетъ послѣдовать воспаленіе подрбрюшинной клетчатки. По разсужденіямъ *Нелатона*, эта артерія перевязана 8 разъ, изъ которыхъ только три вѣнчались успѣхомъ,—результатъ не очень блистательный. Такимъ образомъ на перевязку *arteriae hypogastricae* нельзя было рѣшиться, а тѣмъ болѣе на старинный способъ *Антиллуса*, который сопровождается почти всегда страшнымъ а иногда быстро смертельнымъ кровотеченіемъ.

Нелатонъ рѣшился дѣлать впрыскиваніе полуторохлористаго желѣза. Три года назадъ онъ въ первый разъ сдѣлалъ впрыскиваніе желѣза въ аневризму сѣдалищной артеріи; больной совершенно выздоровѣлъ. Чтобы этотъ способъ былъ успѣшенъ, нужно

прервать кровообращеніе въ сѣдалищной артеріи на нѣкоторое время. Такъ какъ достигнуть этого съ помощью однихъ пальцевъ очень трудно, то Нелатонъ велѣлъ построить особенный компрессоръ для прижиманія аорты. Подъ пелоть его кладется рука, которая придавливаетъ артерію, а пелоть только помогаетъ рукѣ, когда она устаетъ.

Противъ впрыскиванія желѣза въ аневризмы возражали многіе, говоря, что оно причиняетъ гангрену. Это, на самомъ дѣлѣ, случилось на конечностяхъ; вслѣдствіе того, что, вмѣсто облитераціи одного аневризматическаго мѣшка, облитерировали всю артерію и такимъ образомъ уничтожили совершенно притокъ крови къ члену. Но система кровообращенія въ сѣдалищной артеріи менѣе изолированная, поэтому отъ облитераціи ея не можетъ быть дурныхъ послѣдствій. Нужно только брать жидкость просто коагулирующую, а не ѣдку, потому что цѣль операціи—простое свертываніе крови. Первое дѣйствіе впрыскиванія желѣза—свертываніе крови; слѣдующее за тѣмъ раздраженіе мѣшка и воспаленіе стѣнокъ его доканчиваютъ облитерацію.

Нелатонъ сдѣлалъ впрыскиваніе 30 кавель хлористаго желѣза (20%); десять минутъ было задерживаемо кровообращеніе въ артеріи. Прежде впрыскиванія, онъ, по выходу крови изъ трубочки троакара, убѣдился, что онъ попалъ именно въ полость мѣшка, а не въ какую нибудь часть стѣнокъ его. Пульсація опухоли остановилась сейчасъ же и больше не возвращалась.

Anus praeternaturalis. Въ этомъ случаѣ я видѣлъ въ первый разъ наложеніе дюпюитреновскихъ щинцовъ. Въ патологическомъ отношеніи они не отличались ничѣмъ особеннымъ; они были безъ такъ называемой воронки Скарпы. Энтеротомъ сдѣлалъ свое; по снятію его, отдѣленія пошли естественнымъ путемъ, но, къ сожалѣнію, больной умеръ черезъ нѣсколько дней. При вскрытіи найденъ нарывъ въ печени. Нелатонъ объяснялъ происхожденіе его воспаленіемъ брыжеечныхъ венъ, которое было вызвано, вѣроятно, наложеніемъ энтеротома.

Кромѣ упомянутыхъ, я видѣлъ въ клиникѣ Нелатона нѣсколько другихъ любопытныхъ случаевъ, напр. выниманіе пули изъ паховой области, опухоли груди простыя и злокачественныя, переломы нижняго конца лучевой кости, наружной лодыжки, вывихъ средняго ручнаго пальца, омертвѣнія костей. Каждый изъ нихъ представлялъ какую нибудь замѣчательность въ патологическомъ или практиче-

скомъ отношеніи, каждый изъ нихъ былъ болѣе или менѣе поучителенъ. Вообще весьма рѣдко случаи, видѣнный въ клиникѣ Нелатона, былъ на столько безынтересенъ, что не вызывалъ вниманія къ себѣ. Поэтому посѣщеніе этой клиники оставить въ душѣ на долгое время благодарное воспоминаніе о ней.

Varices venarum. Въ hôpital St-Louis, въ отдѣленіи Voillemier, я имѣлъ случай видѣть леченіе расширенія венъ впрыскиваніемъ хлористаго желѣза. Не смотря на частность этой болѣзни, не смотря на многочисленность предложенныхъ противъ нея способовъ леченія, надо сознаться, что успѣхъ рѣдко вѣнчалъ смѣлныя попытки хирурговъ; поэтому большая часть ихъ остановилась на самомъ невинномъ способѣ леченія, на простомъ бинтованіи ногъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ Плевазъ обратилъ вниманіе на свертывающее дѣйствіе желѣза на кровь, леченіе венозныхъ расширеній значительно измѣнилось. Онъ умеръ, не воспользовавшись полною своимъ открытіемъ; но его товарищи докончили его работу. Попытки впрыскивать хлористое желѣзо въ вены стали вызывать болѣе и болѣе довѣрія къ себѣ.

Первые хирурги, дѣлавшіе впрыскиваніе желѣзнаго раствора въ варикозныя вены, имѣя всегда въ виду опасность операцій, производимыхъ надъ венами, принимали при этомъ большія предосторожности; однакожъ иногда все таки имъ приходилось видѣть непріятныя послѣдствія операціи. Случалось, что послѣ впрыскиванія желѣза невозможно было избѣгнуть образованія нарывовъ въ самыхъ венахъ или въ окружающей ихъ клетчаткѣ. Случалось также что больные, которыхъ считали вылеченными, возвращались чрезъ нѣсколько времени опять въ больницу, потому что свертокъ крови всасывался, и проходимость вены восстанавливалась. Вуалемье измѣнилъ нѣсколько употребительный способъ операціи впрыскиванія желѣза и достигаетъ теперь всегда благопріятныхъ результатовъ.

Впрыскиваніе дѣлается шприцковою Плеваза. Растворъ желѣза 25%. Больной стоитъ на стулѣ, опираясь на плечо помощника. Хирургъ, сядя противъ него, схватываетъ лѣвою рукою оперируемый членъ, такъ что пальцы получаютъ точку опоры на стронѣ, противоположной веной опухоли, а большимъ пальцемъ прижимаетъ вену на 3—4 сантиметра выше того мѣста, на которомъ должно быть сдѣлано впрыскиваніе. Потомъ беретъ троакаръ между большимъ и среднимъ пальцами правой руки, удерживая указательнымъ мандренъ въ трубочкѣ, и вонзаетъ въ вену тихо и косвенно

сверху вниз. Какъ только отсутствіе сопротивленія показываетъ ему, что инструментъ проколотъ сосудъ, онъ останавливается. Помощникъ извлекаетъ мандрэнъ и быстро навинчиваетъ на трубочку шприцовку, наполненную желѣзнымъ растворомъ; и дѣлаетъ столько поворотовъ поршнемъ, сколько нужно впрыснуть въ вену. Послѣ этого хирургъ прекращаетъ сжиманіе вены; но больной остается на ногахъ 6—10 минутъ. По истеченіи этого времени, онъ осторожно ложится въ постель, а хирургъ удерживаетъ трубочку, которая извлекается только по прошествіи нѣсколькихъ минутъ. На уколъ въ коожѣ не кладется ничего для закрыванія раны; только послѣ нѣсколькихъ часовъ прикладываются къ члену мягчительныя припарки, которыхъ употребленіе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока совершенно пройдетъ воспаленіе.

Самыя обыкновенныя непріятныя явленія послѣ впрыскиванія желѣза—нарывъ и рецидивъ болѣзни. Нарывы рѣдко происходятъ вслѣдствіе воспаленія вены, обыкновенно они развиваются внѣ вены, оттого что нѣсколько капель жидкости, попадая въ клѣтчатку, возбуждаетъ воспаленіе въ ней. Слѣдовательно, при производствѣ операціи нужно стараться предупреждать всякую инфильтрацію раствора внѣ вены. Съ этою цѣлью Буалемье не дѣлаетъ перевязки члена бинтомъ, потому что остановка теченія венозной крови благоприятствуетъ выходу ея въ клѣтчатку, послѣ удаленія трубочки троакара. Производя давленіе только пальцемъ, онъ останавливаетъ кровообращеніе только въ оперируемой венѣ. Послѣ вынутія трубочки, на уколъ въ коожѣ не кладется ничего для закрыванія раны, потому что, если должно выдти нѣсколько капель инъекціи изъ вены, гораздо лучше позволить имъ выходить наружу, чѣмъ въ подкожную клѣтчатку. Чтобы обезпечить еще болѣе удерживаніе жидкости въ венѣ, трубочка вынимается только послѣ образованія свертка, на что полагается достаточнымъ 6—10 минутъ; давленіе пальцемъ на вену прекращается рано, вслѣдствіе чего уменьшается растяженіе вены и стремленіе крови выходить наружу, мимо трубочки. Поступая такимъ образомъ, Буалемье не видѣлъ больше нарывовъ послѣ впрыскиванія желѣза въ вены.

Чтобы предотвратить возвраты болѣзни, нужны свои предосторожности. Пока свертокъ крови остается въ венѣ, возврата не бываетъ. Вена, чрезъ которую не протекаетъ кровь, суживается по силѣ обратительности своихъ стѣнокъ. Но если свертокъ очень малъ, если желѣзо не вошло въ достаточномъ количествѣ въ часть сxxii. отд. II.

ставъ его, онъ не можетъ долго сопротивляться растворяющему дѣйствію крови, и варикозная опухоль возвращается. Нужно, поэтому, произвести въ венѣ свертокъ достаточной величины относительно величины опухоли. Для этого надо было бы или впрыскивать растворъ болѣе крѣпкій, чѣмъ 25%, или въ болѣе большомъ количествѣ, если онъ слабѣе. Но слишкомъ крѣпкій растворъ можетъ вызывать сильное воспаленіе вены; растворъ 25% свертываетъ кровь менѣе быстро, но его соединеніе съ нею, болѣе медленное, позволяетъ ему распространить свое дѣйствіе довольно далеко и образовать болѣе длинный свертокъ. Этому послѣднему благоприятствуетъ стоячее положеніе больного, которое даетъ ему Вуалемье. Хлористое желѣзо, какъ тяжелѣе крови, опускается по силѣ своей тяжести внизъ; свертывающее дѣйствіе его распространяется на 12—14 сантим. и иногда даже въ боковую венозную вѣтвь. Такимъ образомъ болѣе количество хлористаго желѣза не увеличиваетъ опасности воспаленія вены, потому что его дѣйствіе разсѣивается на большомъ пространствѣ. Количество капель, впрыскиваемыхъ въ вену, простирается, смотря по величинѣ опухоли, до 10—15—20.

Нужно быть готовымъ побѣждать воспалительныя явленія, довольно обыкновенно слѣдующія за впрыскиваніемъ желѣза. Больной долженъ лежать покойно въ постели и, если явится раздраженіе, прикладывать мягчительныя припарки.

Впрыскиваніе хлористаго желѣза въ вены мнѣ удалось наблюдать еще въ *hôpital du Midi*, въ отдѣленіи Фоллена. Тамъ же я былъ свидѣтелемъ операціи *fissurae ani*. Болѣзанъ эта была хорошо извѣстна еще *Boyer*, который указалъ на два существенныхъ явленія въ ней: на изъязвленіе, сидящее на мѣстѣ перехода кожи въ слизистую оболочку, и на постоянное спазмодическое сокращеніе сфинктера. Но какое отношеніе между этими двумя явленіями болѣзни? Развиваются ли они вмѣстѣ или происхожденіе одного вызывается другимъ? *Boyer* говорилъ, что при *fissura ani* сущность въ сокращеніи сфинктера и, на этомъ основаніи, для леченія ея предложилъ разрѣзъ мускула. Хотя онъ замѣчаетъ, что бывають иногда спазмодическія сокращенія мускула безъ трещины въ кожѣ, но такіе случаи принадлежать, вѣроятно, къ большимъ рѣдкостямъ. Обыкновенно первоначально является трещина, которая, при раздраженіяхъ, вызываетъ спазмъ сфинктера. Трещина можетъ быть причиною проходомъ твердыхъ экскрементовъ или какого нибудь инороднаго тѣла. Сначала мало или вовсе безболѣзненная, она дѣ-

ляется, вслѣдствіе раздраженій, чувствительною. Подъ вліяніемъ раздраженія слизистой оболочки, подлежащій мышечный слой дѣлается мѣстомъ спазмодическаго сокращенія. Подобное явленіе мы видимъ при раненіяхъ слизистой оболочки пищепріемника и въ особенности въ воспаленіяхъ уретры, гдѣ раздраженіе мышечной части дѣлается причиною стриктуры, которую, не безъ основанія, называютъ спазмодическою. Но спазмодическое сокращеніе сфинктера *ani*, въ свою очередь, можетъ дѣлаться причиною, поддерживающею *fissuram*, потому что выходъ экскрементовъ, смотря по силѣ сокращенія, дѣлаясь болѣе или менѣе затруднительнымъ, побуждаетъ больнаго къ усиленнымъ напряженіямъ, которыя способствуютъ еще большому раздиранію трещины.

Операція, предложенная *Boyer*, можетъ причинять воспаленіе венъ, поэтому отъ нея отказались. Дѣланная *Бландэномъ* подкожная міотомія, также передана забвенію. Рекамье замѣтилъ, что, при спазмодическомъ сокращеніи мускула, можно побѣдить эту контрактуру простымъ растягиваніемъ его, даже безъ разрыва волоконъ. Онъ написалъ мемуаръ объ употребленіи этого средства въ леченіи мышечныхъ контрактуръ и посвятилъ въ немъ параграфъ *fissurae ani*. Вотъ какъ онъ совѣтуетъ поступать: надо ввести указательный палецъ лѣвой руки въ проходъ, за нимъ указательный правой и, сильно разводя ихъ по различныхъ направленіямъ, стараться растягивать сфинктеръ до тѣхъ поръ, пока они перестанутъ чувствовать сопротивленіе. Эта операція принята теперь, кажется, всѣми въ Парижѣ. Она очень болѣзненна, но хлороформъ устраняетъ это неудобство. Впрочемъ *Фоллэнъ* не совѣтуетъ прибѣгать къ хлороформу, для того, чтобы лучше чувствовать сокращенныя волокна мускула. Операція почти всегда сопровождается успѣхомъ, не вызывая никакихъ припадковъ.

Эндоскопъ. Я познакомился съ устройствомъ и употребленіемъ этого аппарата у самаго изобрѣтателя его, *Дезормо*, въ *hôpital Necker*. Онъ состоитъ изъ трубки, въ которой помѣщается металлическое зеркало, съ отверстіемъ въ срединѣ, наклоненное къ оси инструмента подъ угломъ 45°. Трубка на одномъ концѣ суживается и прилаживается этою частью къ зондамъ, назначеннымъ для введенія въ органы; на другомъ концѣ она снабжена діафрагмою, пробуровленною, какъ и зеркало, въ срединѣ. Необходимая принадлежность аппарата — лампа, поставленная въ особенномъ фонарикѣ, который соединяется съ трубкою (съ боку), такъ что свѣтъ лампы,

отраженный вогнутымъ рефлекторомъ, падаетъ на зеркало и оттуда направляется къ предметамъ, находящимся на концѣ зонда. Лампа должна быть небольшая, но давать достаточно яркій свѣтъ. Лучшимъ матеріаломъ для сожиганія служить смѣсь скипидарнаго масла съ алькоголемъ.

При употребленіи аппарата, въ трубкѣ его укрѣпляютъ винтомъ конецъ зонда, потомъ прилаживаютъ фонарикъ съ лампою, которую предварительно устанавливаютъ такъ, чтобы бѣлое пламя ея падало прямо на центръ вогнутаго зеркала. Нужно заботиться также о томъ, чтобы пламя не было очень маленькое, ни очень большое, потому что самый яркій свѣтъ, находясь не противъ центра рефлектора, будетъ освѣщать мало или совсѣмъ не будетъ освѣщать.

Когда всѣ условія соблюдены, предметы должны быть хорошо освѣщены на концѣ зонда и ясно видны, если смотрѣть въ отверстіе диафрагмы. Во все время изслѣдованія больнаго, нужно держать лампу вертикально, иначе она не будетъ освѣщать. Изслѣдованіе должно быть дѣлаемо въ темной комнатѣ, потому что предметы, наблюдаемые при искусственномъ освѣщеніи, представляются тѣмъ болѣе освѣщенными, чѣмъ слабѣе натуральный свѣтъ. Если поверхность предметовъ влажная, нужно осушить ее старательно; лучшее средство для этого маленькіе куски трута, укрѣпленные на длинныхъ палочкахъ, которые вводятся въ зондъ чрезъ боковое отверстіе его.

Зонды бываютъ различной величины и формы, смотря по назначенію ихъ. Для органовъ, наполненныхъ жидкостью, напр. для мочеваго пузыря, употребляется зондъ, запертый на углѣ изгиба стекломъ. Въ другихъ случаяхъ пользуются зондами, открытыми на обоихъ концахъ, съ рашепомъ на боку, для проведенія въ него прижигающихъ, рѣжущихъ, очищающихъ или другихъ инструментовъ.

Назначеніе этого аппарата довольно обширное: освѣщеніе уретры, мочеваго пузыря, матки, прямой кишки, носовыхъ полостей, глотки. Я видѣлъ приложеніе его только къ освѣщенію уретры, но не замѣтилъ, чтобы польза его была очень значительна въ діагностическомъ или оперативномъ отношеніи. Единственный случай, гдѣ эндоскопъ могъ бы приносить существенную пользу, представляетъ такъ называемая непроходимая стриктура; здѣсь можно было бы облегчать введеніе бужей, отыскивая, при помощи его, отверстіе суженнаго мѣста. Но опыты, сдѣланные Дезормо, показали, что и это послѣднее не легко удается. Такимъ образомъ малая прак-

тическая польза аппарата составляетъ главное препятствіе распространенію его; а непомерно высокая цѣна его (240 франковъ) виною тому, что онъ до сихъ поръ остается, кажется, въ рукахъ только самаго изобрѣтателя.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о *госпитальномъ анатомическомъ амфитеатрѣ*, въ которомъ я провелъ болѣе шести мѣсяцевъ. Онъ построенъ въ отдаленной, тихой части города, въ близи *jardin des plantes*. Въ немъ четыре огромныхъ и высокихъ залы, изъ которыхъ въ каждой болѣе 50 столовъ. Здѣсь работать позволяется по положенію, отъ 9 часовъ утра до 4 пополудни. Въ зимнее время трудно найти незанятый столъ; около каждаго помѣщается 2—5 работающихъ. Воздухъ въ залахъ довольно чистъ. Кадаверы сохраняются долго безъ порчи, потому что ихъ наливаютъ сѣрноислымъ натромъ или смачиваютъ хлористымъ цинкомъ.

Въ амфитеатрѣ работаютъ болѣею частію ученики медицинской школы, госпитальные экстерны и интерны. Иногда составляются между ними группы, которыя имѣютъ ежедневно общія бесѣды, или конференціи. На этихъ конференціяхъ ктонибудь болѣе опытный (руководитель бесѣды, нѣчто въ родѣ президента) предлагаетъ одному изъ членовъ группы описать какойнибудь предметъ, напр. кость, нервъ, артерію и т. п. изъ той части тѣла, которою онъ занимается. Когда кончится рассказъ, каждый изъ членовъ группы дѣлаетъ замѣчанія говорившему относительно неясности, неправильности или непоследовательности его изложенія. При этомъ обращается иногда вниманіе и на самую интонацію рѣчи его, потому что говорить плавно, звучно, съ эффектомъ, кажется каждый французъ считаетъ цѣлью, которой никогда не теряетъ изъ виду. Рассказывавшій, смотря по сущности замѣчаній, поясняетъ свою мысль или опровергаетъ возраженія, направленные противъ него. Подобная конференція продолжается 20—30 минутъ. На другой день очередь говорить другому. Такимъ образомъ, приучаясь объяснять научные предметы, студенты учатся вмѣстѣ съ тѣмъ и говорить.

Въ госпитальный амфитеатръ можно проникнуть и иностранцу безъ всякихъ затрудненій. Право на это приобрѣтается отъ прозектора за извѣстную плату. Заниматься можно, чѣмъ угодно. Есть ли желаніе посвятить себя исключительно разработкѣ какойнибудь отдѣльной системы, или изслѣдованію какойнибудь области тѣла, всегда найдется обильный матеріалъ для этого. Мои занятія состояли преимущественно въ изученіи топографіи тѣла.

Въ амфитеатрѣ есть аудиторія, въ которой читаются курсы оперативной хирургіи (за плату), описательной, топографической и микроскопической анатоміи (публично). При немъ же довольно богатый анатомическій музей.

31-го марта 1864 года.

**5) Причисленнаго къ министерству народнаго просвѣщенія,
студента Михаила Владиславлева.**

Въ предшествовавшемъ моемъ отчетѣ я имѣлъ случай развитъ характеристичныя особенности психологическаго ученія проф. Лотце о теоретическомъ развитіи. Я позволю себѣ теперь продолжить изложеніе важнѣйшихъ сторонъ ученія его о душевной жизни.

Фактъ чувства проф. Лотце относить къ числу характеристичныхъ явленій психической жизни, не выводимыхъ ни изъ какой другой способности души, ни изъ какихъ либо другихъ ея состояній. Чувство такимъ образомъ есть первичное свойство души. Такой взглядъ на него существенно разнится съ взглядомъ на него Гербартовой школы. Гербартъ пытался объяснить фактъ чувства, какъ само собою понятное слѣдствіе извѣстнаго взаимнаго отношенія представленій. Но все, что онъ вывелъ изъ нѣкоторыхъ случаевъ этого отношенія, доказываетъ, что они могутъ стать *поводами* къ развитію въ душѣ чувства; отъ повода же далеко до причиннаго соотношенія между ними. Объ условіяхъ, при которыхъ развиваются въ душѣ чувства, проф. Лотце полагаетъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда какое либо внутреннее состояніе души — непосредственно ли оно возбуждено тѣлеснымъ впечатлѣніемъ, или нѣтъ — находится въ гармоніи, или дисгармоніи съ условіями безпрепятственной дѣятельности души, развивается въ ней чувство удовольствія, или неудовольствія. Говоря иначе, оба эти вида чувствованій суть формы, въ которыхъ душа оцѣниваетъ соотвѣтствіе, или несоотвѣтствіе своихъ состояній съ условіями собственнаго развитія и существованія. Очевидно, по такому взгляду на чувство всякое душевное состояніе непременно должно возбуждать въ душѣ то или другое чувство, такъ какъ вполне индифферентныхъ состояній въ существѣ, способномъ дѣйствовать и страдать, мы допустить не можемъ. И проф. Лотце думаетъ, что, дѣйствительно, даже самыя отвлеченныя понятія, напр. тожества и противорѣчія, единства и т. п. непременно сопровождаются, хотя довольно слабыми, чувствованіями.

На способности души чувствовать основывается и самосознаніе. Оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть удовлетворительно объяснено одною только эмпирическою привычкою различать я отъ не я, какъ душа обыкновенно различаетъ предметы. Вполнѣ отрицать значеніе опыта, при развитіи теоретической ясности и обособленности въ нашемъ понятіи о насъ самихъ, конечно, нельзя. Но та интенсивность самосознанія, съ какою даже животныя чувствуютъ свою особность отъ всякаго другаго посторонняго предмета, никогда не могла бы быть приобрѣтена нами, если бъ мы въ этомъ случаѣ были ограничены обыкновенными теоретическими средствами для различенія одного предмета отъ другаго, а не владѣли бы въ непосредственномъ интересѣ своимъ бытіемъ болѣе цѣлесообразнымъ средствомъ. То самое, что нашъ интересъ собственными состояніями всегда выражается въ чувствѣ удовольствія, или неудовольствія, побуждаетъ насъ живѣйшимъ образомъ относить ихъ къ самимъ себѣ, а не считать какъ какой нибудь курьезъ, гдѣ нибудь случившійся.

Какъ въ ощущеніяхъ намъ неизвѣстны всѣ, образующіе ихъ процессы, а доступны нашему сознанию только качества ихъ (краснота, бѣлизна и т. д.), такъ и въ движеніяхъ, если и извѣстно что намъ, то представленіе только цѣли ихъ, а того, какимъ образомъ наши намѣренія дѣйствуютъ на нервы, нервы на мускулы, кости и т. д. мы положительно не знаемъ. Отсюда слѣдуетъ, что даже въ томъ случаѣ, когда мы совершаемъ движеніе съ сознательною цѣлію, вся дѣятельность воли нашей при этомъ состоитъ только въ томъ, что она представляетъ собою извѣстное внутреннее состояніе души, за которымъ, въ силу отъ нашей воли и отъ нашихъ намѣреній независимаго механизма, слѣдуетъ рядъ тѣлесныхъ процессовъ, результатъ которыхъ—желаемое движеніе.

Впрочемъ сознательная цѣль не есть причина всѣхъ движеній. Есть много движеній, совершающихся внѣ всякаго сознательнаго психическаго вліянія и представляющихъ обратныя дѣйствія страстей: напр. измѣненіе сердцебіенія, слезы и т. п., отчасти и мимическія движенія напр. лицевыхъ мускуловъ. Всѣ эти движенія, очевидно, находятся въ зависимости отъ состояній души, но они не входятъ въ ея цѣли, потому что она сама не знаетъ, почему съ удовольствіемъ связывается смѣхъ, съ неудовольствіемъ слезы. Поэтому ихъ можно отнести къ механическимъ слѣдствіямъ того дѣйствія, какое производятъ въ тѣлѣ извѣстныя состоянія души. Есть

за тѣмъ движенія, причина которыхъ — въ сообщеніи раздраженія чувствительныхъ нервовъ двигательнымъ; — послѣдніе производятъ уже сложныя движенія, таково напр. движеніе руки къ раздражаемому пункту тѣла. И эти движенія вовсе не добровольны, не избрѣаются нами и не производятся сознательно. Въ подражательныхъ движеніяхъ пунктомъ отправленія служить уже представленіе извѣстнаго движенія, которое, находясь въ сознаніи, тотчасъ же безъ посредствующаго импульса воли, производитъ движеніе. Таковы бессознательныя жесты простыхъ рассказчиковъ. То же отсутствіе сознательной цѣли характеризуетъ и тѣ движенія, которыя хотя и не преформированы устройствомъ организма, и изучаются опытомъ, однако слѣдуютъ съ такою быстротою одно за другимъ напр. при игрѣ на фортепіано, или письмѣ, что едва ли необходимо для каждаго движенія въ отдѣльности допустить особенный сознательный импульсъ воли. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣятельность ея въ этомъ случаѣ состоитъ только въ томъ, что она желаетъ цѣлаго ряда процессовъ, а детали ихъ выполняются уже чисто механически.

Такимъ образомъ психическая жизнь проявляется въ трехъ невыводимыхъ одинъ изъ другаго фактахъ: представленіи, чувствѣ и стремленіи. Является вопросъ, какимъ образомъ это мыслящее, чувствующее и желающее существо можетъ находиться въ связи съ тѣломъ, и въ чемъ состоитъ сущность этой связи?

Вопросъ этотъ, конечно, можетъ быть только въ такъ называемой, спиритуалистической психологіи. Для матеріализма этотъ вопросъ не существуетъ, потому что онъ не признаетъ за душою субстанціональнаго бытія. На этомъ именно пунктѣ онъ старается показать, что всѣ, такъ называемыя, психическія явленія суть такія же отправленія мозга, какъ питаніе, дыханіе — отправленія другихъ частей тѣла. Вопросы этого проф. Лотце касался во многихъ своихъ сочиненіяхъ, и нельзя не сказать, что едва ли не у него можно найти основательнѣйшую и, главное, съ фактическимъ знаніемъ дѣла выполненную критику матеріализма. Я не могу, конечно, теперь входить въ детали ея и потому ограничусь только весьма краткимъ указаніемъ мыслей, существенно относящихся къ вопросу о связи души съ тѣломъ. Въ немъ прежде всего кажется непонятнымъ: можетъ ли существовать вообще какая либо связь между разнородными субстанціями — матеріальной и духовной, такъ какъ съ одной стороны матеріи противопоставляется душа, какъ бы ненаполненное пространство, тѣнь, слѣдовательно нѣчто, не могущее испытывать

вліяніе со стороны матеріи, съ другой же — душа, только представляющая, чувствующая, желающая, едва ли можетъ, въ силу такихъ своихъ дѣятельностей, производить въ матеріи какія либо измѣненія. Но это возраженіе, очевидно, основывается на томъ фальшивомъ предположеніи, что во всѣхъ другихъ случаяхъ между однородными элементами тайна взаимодѣйствія намъ извѣстна, а взаимодѣйствіе души съ тѣломъ принадлежитъ къ печальнымъ исключеніямъ. Въ этомъ пунктѣ проф. Лотце развиваетъ тѣ мысли о причинной связи, которыя имѣли такое важное значеніе въ вѣкъ, такъ называемой, догматической философіи, и которыя онъ усвоилъ въ своей метафизикѣ. Какъ я имѣлъ уже честь упоминать въ своемъ отчетѣ о ней, сущность дѣйствія одного предмета на другой, по его мнѣнію, остается для насъ непроницаемой тайной; слѣдовательно нельзя думать, что она остается для насъ непонятною только въ отношеніи души къ тѣлу. Фальшиво и то мнѣніе, что только однородное можетъ дѣйствовать на однородное, такъ какъ для воздѣйствія одной вещи на другую нужно только, чтобъ они имѣли субстанціональное бытіе, т. е. были способны дѣйствовать и страдать. Притомъ нѣтъ той совершенной разнородности между душой и тѣломъ, какую навязываютъ спиритуалистамъ матеріалисты. Наиболее ясное, по видимому, понятіе «матерія» при ближайшемъ анализѣ оказывается очень темнымъ. Всѣ предикаты, которыми мы опредѣляемъ матерію — протяженіе, непроницаемость и т. п. выражаютъ только отношенія и взаимодѣйствія между частями. Но они не даютъ никакого отвѣта на вопросъ о сущности и натурѣ частей, изъ которыхъ образуется цѣлое. Если спросить, что же это въ сущности за вещь, дѣйствія которой выражаются въ непроницаемости, растяженіи, то окажется, что о природѣ этого реальнаго только тогда можно образовать представленіе, когда за нимъ признается существенный характеръ для себя бытія, именно то самое, что обще всѣмъ формамъ душевной жизни. Только о такомъ для себя существующемъ, т. е. душѣ, имѣемъ мы непосредственное знаніе и чувствуемъ, что собственно выражается этими словами. Напротивъ, намъ совершенно непонятно существо, которое дѣйствовало бы, само того не замѣчая. Послѣ многихъ посредствующихъ выводовъ, мы можемъ сдѣлать заключительный выводъ, что все реальное въ мірѣ нѣсколько однородно душѣ, и то, что мы называемъ душою есть, по своей натурѣ, богато одаренная, хотя по своему понятію, ни съ чѣмъ матеріальнымъ несравнимая субстанція; она находится во взаимодѣй-

ствіи съ тѣломъ, представляющимъ множество атомовъ и слѣдовательно, субстанцій.

Это доказательство устраняетъ затрудненія полуметафизическаго свойства въ вопросѣ о связи души съ тѣломъ, и показываетъ, что она не есть нѣчто чудесное, непонятное, и что бесполезно искать какихъ то прикрѣпляющихъ средствъ между душой и тѣломъ, обходя самую натуральную и повсюдную въ природѣ связь вещей — ихъ взаимодѣйствіе. А что необходимо душу различать отъ тѣла и приписать ей самостоятельное бытіе — побужденія къ тому заключаются въ сущности психическихъ явленій. Какимъ образомъ можно вывести ихъ изъ свойствъ матеріи? Двѣ задачи долженъ былъ бы выполнить въ этомъ пунктѣ матеріализмъ: во первыхъ, какимъ образомъ возможно вывести характеристичныя свойства душевной жизни: представленіе, чувствованіе и стремленіе — изъ взаимодѣйствій матеріальныхъ элементовъ, на сколько они именно матеріальные элементы. Задача, очевидно, невозможная, потому что о матеріи и знаемъ мы только на столько, на сколько она дѣйствуетъ на насъ, слѣдовательно, чувственныя качества суть факты душевной жизни, и значитъ, то, что нужно еще выводить; во вторыхъ, даже если допустить въ матеріальныхъ элементахъ способность производить психическія явленія, то остается показать, что единство сознанія выводимо изъ ихъ взаимодѣйствій. Примѣръ параллелограмма силъ не доказываетъ ничего, потому что и тутъ требуется нѣчто третье, способное принимать на себя воздѣйствіе силъ и способное двигаться.

Анализируя связь души съ тѣломъ мы приходимъ къ вопросу: съ какими частями тѣла связь души наиболѣе интенсивна, и какія, слѣдовательно, мы можемъ считать наиболѣе важными, при развитіи въ ней страдательныхъ и дѣятельныхъ состояній, т. е. мы приходимъ къ вопросу о мѣстѣ души въ тѣлѣ. Три возможныхъ отвѣта представляются намъ въ этомъ случаѣ: 1) Или душа находится въ непосредственной связи со всѣми частями тѣла, такъ что раздраженіе всякаго пункта тѣла въ то же время есть впечатлѣніе для души. Невозможнаго въ этомъ отвѣтѣ ничего нѣтъ. Такъ мы представляемъ себѣ всеприсутствіе Божіе, и какъ въ этомъ случаѣ не думаемъ приписывать Богу безконечное растяженіе, или такой же безконечный объемъ, какъ и безконечному пространству, такъ и представляя душу всеприсущею въ тѣлѣ, мы не должны ее представлять растяженною. Но такой взглядъ не оправдывается опытомъ; потому что въ тѣлѣ есть много нечувствительныхъ веществъ

съ одной стороны, а съ другой—всякое раздраженіе, не доведенное до мозга посредствомъ нерва, не существуетъ для души. 2) Съ извѣстными элементами тѣла, занимающими опредѣленное пространство въ немъ, душа находится въ непосредственномъ взаимодействіи, съ другими въ посредственномъ. Тогда душа занимала бы какой нибудь геометрической пунктъ въ тѣлѣ, хотя и въ этомъ случаѣ ее нельзя представлять пространственно, или бесконечно малю. Но и этотъ взглядъ не доказанъ опытомъ, потому что неизвѣстно, соединяются ли нервы въ мозгѣ въ одинъ пунктъ. 3) Душа находится во взаимодействіи со многими, можетъ быть, со всѣми частями тѣла, хотя это взаимодействие не вездѣ одинаково интенсивно. Съ этимъ взглядомъ согласенъ и самъ проф. Лотце, хотя въ изданныхъ имъ сочиненіяхъ онъ казался болѣе склоннымъ ко второму взгляду.

Значеніе тѣла для души можетъ состоять или въ томъ, что оно своими функціями создаетъ въ душѣ способности, которыхъ душа сама по себѣ не имѣла бы, или въ томъ, что оно препятствуетъ свободной дѣятельности способностей, которыя имѣетъ душа сама по себѣ, или, наконецъ, тѣло вообще даетъ способностямъ души опредѣленное направленіе. Съ первымъ взглядомъ проф. Лотце рѣшительно не согласенъ, потому что онъ предполагаетъ нѣкотораго рода перенесеніе способностей съ одного существа на другое. Вообще онъ склоненъ допускать со стороны тѣла не прямое содѣйствіе, или нарушеніе психической дѣятельности. Такимъ образомъ онъ нѣсколько оригинально и не согласно съ господствующимъ мнѣніемъ физиологовъ объясняетъ явленіе сна, мгновенной потери сознанія, или обмороковъ.

Послѣ того, какъ за душою признана самостоятельность бытія и способность входить въ взаимодействіе съ тѣломъ, спрашивается, что же такое въ сущности душа? Какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, полный отвѣтъ на этотъ вопросъ возможенъ только тогда, когда мы знаемъ: 1) какія основныя черты отличаютъ природу души отъ другихъ существъ; 2) какъ устроено ея бытіе въ дѣйствительности, т. е. къ какому роду субстанцій принадлежитъ она, или, что она за реальный субъектъ, владѣющій извѣстнымъ содержаніемъ; 3) какое разумное значеніе имѣетъ это существо, что составляетъ ея самую внутреннюю сущность. Вопросы эти, очевидно, чисто философскаго свойства, и полный отвѣтъ на нихъ весьма труденъ, чтобъ не сказать, невозможенъ въ настоящее время. Первый вопросъ ка-

сается примитивныхъ качествъ души, изъ которыхъ можно бы было вывести всю разнообразную ея жизнь. Популярнымъ образомъ, хотя и не совсѣмъ правильно, эти примитивныя качества обозначаются способностями души, и такъ какъ душа дѣятельна въ известномъ направленіи только временно, то они представляются намъ, какъ возможности тѣхъ или другихъ видовъ психической дѣятельности; въ дѣйствительность же переходятъ они только тогда, когда есть къ тому необходимыя условія, — возбужденія. Понятіе способностей, или силъ души, въ сущности, понятіе очень недостаточное: оно выражаетъ, какъ напр. сила чувства, только однородное качество различныхъ душевныхъ состояній. Но оно не имѣетъ тѣхъ хорошихъ сторонъ физическаго понятія силы, которое съ качествомъ вещей всегда выражаетъ опредѣленный законъ, которому слѣдуютъ точно сравнимыя измѣненія ихъ дѣйствія сообразно съ точно же сравниваемыми измѣненіями условій (напр. сила тяготѣнія при различныхъ разстояніяхъ). Такими законами психологія еще не обладаетъ.

Но могутъ ли быть допущены въ душѣ различныя способности, такъ какъ существенный ея характеръ есть единство и слѣдовательно, не можетъ терпѣть различія, или разнородности. Возраженіе это развито особенно Гербартомъ, въ зависимости отъ общихъ метафизическихъ воззрѣній на качество субстанцій. Оно теряетъ силу, если о душевныхъ силахъ будетъ составлено правильное понятіе: именно, что всегда единая и себѣ самой равная натура души такова, что она при воздѣйствіи известныхъ условій производитъ известныя дѣйствія. Конечно, мы не можемъ допустить, чтобы способности и силы души находились въ ней, какъ бы одна подлѣ другой, безъ всякаго соотношенія. Есть всѣ основанія думать, что есть такое основное, намъ впрочемъ неизвѣстное, качество души, къ которому можно бы было свести всѣ ея многообразныя дѣятельности. Поэтому, ученіе о силахъ души, которыхъ мы не можемъ аналитически вывести одну изъ другой, есть знакъ нашего незнанія. Всѣ же бывшія попытки, въ томъ числѣ и Гербарта, помочь этому незнанію, проф. Лотце считаетъ неудавшимся.

Далѣе, вопросъ — что такое душа — заключаетъ въ себѣ частный вопросъ: какого рода ея реальная субстанція и какъ устроена она въ дѣйствительности. На этотъ вопросъ мы можемъ отвѣтить только, что въ дѣйствительности душа имѣетъ специфическія особенности, въ силу которыхъ она не только вообще мыслить, вообще чувствуетъ и стремится, но всегда мыслить известнымъ образомъ, чув-

ствууетъ и стремится опредѣленнымъ образомъ. Какъ далеко простираются эти спецификаціи, и на сколько въ данныхъ случаяхъ особенности развитія должны быть поставлены въ зависимость отъ тѣхъ или другихъ особенностей тѣла, или случайностей развитія, а не специфическихъ особенностей души — мы опредѣлить не можемъ. Въ чемъ состоятъ индивидуальныя и видовыя особенности душъ — намъ неизвѣстно, и строгое сужденіе на основаніи ихъ еще невозможно.

Наконецъ, вопросъ, что составляетъ нѣчто постоянное въ душѣ, что проявляется въ дѣятельности представленія, чувства и воли — есть вопросъ отчасти невѣрно поставленный, отчасти же выше нашихъ силъ. Какъ и въ другихъ случаяхъ, намъ хотѣлось бы знать, какъ это устроена душа, что она представляетъ, стремится и т. д., т. е. намъ хотѣлось бы осознать нѣчто реальное, способное дѣйствовать извѣстнымъ образомъ. Но такое реальное для насъ недосыгаемо, потому что оно получилось бы по отвлеченіи всѣхъ дѣятельностей души, всѣхъ ея проявленій. Очевидно, мы ничего не можемъ сказать о вещи, которая ни въ чемъ не проявляется, никакъ не дѣйствуетъ.

При указаніи идеальнаго значенія душевной жизни проф. Лотце отправляется отъ той мысли, что психическая жизнь вообще должна быть признана за единственно возможную и необходимую жизнь въ мірѣ. Идеальная и реальная стороны бытія, которыя, по мнѣнію новогегельянцевъ, должны быть отнесены къ абсолютному основанію міра, какъ примитивныя стороны, или направленія его существа, по мнѣнію проф. Лотце, примиряются въ высшемъ единствѣ абсолютно-идеальнаго существа. Въ основѣ всѣхъ матеріальныхъ явленій лежатъ идеальныя, или психическія свойства существа, кажуціяся реальными только въ явленіи для наблюдающаго существа. Міръ поэтому, со всѣмъ его разнообразіемъ формъ, въ сущности, только форма явленія безконечнаго существа, опредѣлившаго себя къ безконечнымъ модификаціямъ своей природы. Средоточія же душевной жизни нельзя искать ни просто въ самосознаніи, ни въ теоретически точномъ познаніи, которое только отражало бы въ себѣ и такимъ образомъ повторяло бы окружающій міръ, но — въ чувствѣ живаго существа, и въ его способности радоваться и страдать. Мѣра наслажденія не зависитъ прямо отъ способности къ теоретическому развитію, а отъ способности быть въ тѣсныхъ и непосредственныхъ отношеніяхъ къ окружающему бытію. Поэтому низшія

формы психической жизни нельзя, по тому самому, что онъ низшія, считать менѣе способными къ наслажденію, чѣмъ высшія. Полная задача психологіи была бы: изъ чувства, какъ способности къ радости и къ страданію, — средоточія міровой жизни, регрессивно вывести всѣ формы и условія бытія, и въ этомъ случаѣ, психологія могла бы положить основы и для естественныхъ наукъ, изъ нихъ аналитически выводились бы всеобщіе факты и всеобщіе законы.

Проф. Лотце старается соединить въ своей психологіи три различныхъ направленія этой науки, какія получила она послѣ Канта. Развитие, данное психологической наукѣ Фризомъ и его школой, отличается строго экспериментальнымъ направленіемъ. Посредствомъ внутреннего чувства стараясь анализировать душевныя явленія, школа эта стремилась болѣе всего къ возможно полной классификаціи душевныхъ явленій. Направленіе, данное психологіи Гербартомъ, отличается стремленіемъ разяснить причины тѣхъ или другихъ душевныхъ явленій, показать развитіе однихъ психическихъ формъ изъ другихъ, и въ то же время найти общіе законы ея хода. Метафизическое предположеніе единства души, понимаемаго въ извѣстномъ смыслѣ, повело къ попыткѣ изъ простѣйшихъ формъ представленій вывести все богатство душевной жизни. Въ законѣ соединенія однородныхъ, противодѣйствія разнородныхъ и положительной борьбы противоположныхъ представленій Гербартъ думалъ найти ключъ къ разясненію всей проблемы. Наконецъ одновременно съ этимъ реальнымъ направленіемъ было положено гегельянскою и шеллингянскою школами основаніе идеальному направленію психологіи. Для этой школы важенъ не анализъ психической жизни, не причины, условія и законы ея, а вообще міровой смыслъ и значеніе психической жизни. Частныя психическія явленія имѣли для нея тотъ смыслъ, что всѣ они — необходимыя ступени къ достиженію самой высшей формы жизни, а всѣ вмѣстѣ составляютъ необходимое условіе къ выраженію или раскрытію въ явленіи абсолютнаго существа. Психологія превращается такимъ образомъ въ феноменологію или міроваго духа, или индивидуальной души. Направленіе Фриза и его школы, конечно, нельзя назвать главнымъ направленіемъ проф. Лотце. Онъ пользуется работами этой школы, какъ матеріаломъ только. Полная классификація душевныхъ явленій дѣло, конечно, очень полезное. Но что такой именно методъ способенъ развить психологическую науку — остается вопросомъ, тѣмъ болѣе, что, по взгляду проф. Лотце, рассказывать про душевныя явленія

и сообщать понятія о нихъ — вещь едва ли не излишняя. Психическая жизнь есть единственно понятная намъ жизнь, и что такое чувство, что такое то или другое стремленіе, — это мы непосредственно понимаемъ, потому что все это переживается нами. Всѣ, такъ называемыя, физическія явленія потому и понятны намъ, или мы думаемъ, по крайней мѣрѣ, что они понятны, что мы въ состояніи найти въ нихъ нѣкоторую аналогію своимъ собственнымъ душевнымъ состояніямъ. Поэтому кто захотѣлъ бы искать въ сочиненіяхъ проф. Лотце именно классификаціи душевныхъ явленій, тотъ остался бы очень неудовлетвореннымъ. За то оба другія направленія находятъ въ немъ одинаковое признаніе. Оба направленія проф. Лотце считаетъ другъ друга дополняющими и одинъ безъ друга одностороннимъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ психической жизни есть законосообразность развитія и строгая зависимость отъ условій и причинъ. О законахъ въ психической жизни мы можемъ съ вѣроятностію предполагать, хотя въ настоящее время намъ извѣстенъ только законъ зависимости ощущеній отъ раздраженій; законы же теоретическаго развитія, законы чувства и стремленій намъ окончательно неизвѣстны. Зависимость вообще отъ условій и причинъ — мы можемъ тоже съ достовѣрностію предполагать, но создать точную, строго согласную съ опытомъ статику и механику душевныхъ явленій — мы положительно не въ состояніи. Необыкновенная сложность психическихъ явленій, и совместно дѣйствующихъ причинъ, производящихъ безконечныя модификаціи общихъ законовъ, едва ли когда нибудь дастъ возможность человѣческому уму плодотворнымъ образомъ приложить математику къ психологіи, слѣдовательно, точной наукой въ родѣ теперешней физики едва ли когда нибудь будетъ она. Но каковы бы ни были виды на будущее, мы должны стараться подмѣтить реальныя условія и законы развитія душевной жизни, и въ этомъ то стремленіи заключается смыслъ направленія Гербарта. Правда, что проф. Лотце часто обрываетъ нить изслѣдованій только констатированіемъ фактовъ, выведеніе которыхъ изъ болѣе простыхъ фактовъ, по его мнѣнію, невозможно. Часто съ большимъ скептицизмомъ относится онъ къ тому, что, по мнѣнію шкюлы, составляетъ прочныя результаты, добытыя наукой. Его скептический способъ отношенія ко многимъ, такъ называемымъ, прочнымъ результатамъ науки, можетъ казаться даже излишнимъ, тѣмъ болѣе, что сокрушающій его анализъ не всегда создаетъ взамѣнъ разрушеннаго. Но нельзя ли видѣть въ

этомъ доказательство его особенной добросовѣстности въ изслѣдованіяхъ, его обширныхъ свѣдѣній и остроты ума, для которыхъ недостаточность разработки вопросовъ виднѣе, чѣмъ другимъ, менѣе счастливымъ въ этомъ отношеніи. Поэтому можно сказать, что едва ли не проф. Лотце сдѣлана лучшая критика Гербартовской психологіи. Признавая за ней основательность теоретическихъ стремленій, проф. Лотце находитъ однакожь, что она не удовлетворяетъ эстетическимъ и этическимъ требованіямъ, такимъ образомъ не исчерпываетъ своего предмета и оставляетъ въ немъ не тронутою весьма важную сторону — именно его смыслъ и значеніе. Съ этой стороны онъ сочувствуетъ направленію въ психологіи гегелизма и новогегельянцевъ. Но соглашаясь вообще съ стремленіями этихъ школъ, проф. Лотце не думаетъ искать средоточія психической жизни въ теоретической сторонѣ ея, какъ напр. это случилось съ Гегелемъ и его школой, у которой къ сознанію себя самаго духъ стремится чрезъ всѣ низшія формы бытія и только въ человѣкѣ, наконецъ, приходитъ, такъ сказать, самъ къ себѣ, сознавши себя абсолютной идеей. Поправка въ этомъ пунктѣ проф. Лотце весьма значительна. По его мнѣнію, средоточіе жизни — въ чувствѣ, въ его радости бытіемъ; теоретическая же жизнь получаетъ значеніе только средства для другой цѣли, и слѣдовательно, не теоретическимъ развитіемъ измѣряется степень счастья, довольства живыхъ существъ. Изъ этого основнаго принципа должны быть выведены всѣ законы, факты, всѣ формы существующаго. Но идеалисты думаютъ безъ изученія фактовъ и законовъ дѣйствительности выполнить эту огромную задачу; оттого они сдѣлали много ошибокъ, и во многихъ пунктахъ стали прямо въ противорѣчіе съ естественными науками. Проф. Лотце считаетъ, напротивъ, необходимымъ заняться серьезнымъ изученіемъ реальныхъ условій, посредствомъ которыхъ осуществляется цѣнное содержаніе. Онъ хочетъ такимъ образомъ соединить оба направленія, и психологія его представляетъ попытку въ этомъ родѣ. Чтобы вѣрно оцѣнить ее, нужно взять во вниманіе великость и необыкновенную трудность задачи, при маломъ количествѣ прочныхъ работъ въ обоихъ направленіяхъ. Конечно, есть всѣ причины сочувствовать его направленію и ожидать отъ него въ будущемъ времени успѣховъ для психологіи.

Я позволю себѣ теперь перейти къ лекціямъ проф. Лотце по логикѣ и энциклопедіи философіи, которую онъ соединяетъ съ логикой. Въ подробности содержанія послѣдней я не стану входить,

и ограничусь только указаніемъ характеристичнаго въ воззрѣніяхъ проф. Лотце на логическій матеріалъ. Тѣ лекціи, какія онъ читалъ въ прошлый семестръ, мало разнятся по направленію и существенному содержанію отъ сочиненія его «логика», изданнаго имъ еще въ 1844 году. Въ сочиненіи этомъ изложена имъ, такъ называемая, формальная, или чистая логика; на лекціяхъ же онъ прочелъ и прикладную, или индуктивную логику. Но и по тому сочиненію можно судить, что онъ еще тогда держался именно такого дѣленія логики: на чистую и прикладную. Очевидно уже, что онъ далекъ отъ воззрѣнія Гегеля на логику, которая должна была бы, по его мнѣнію, соединить въ себѣ старую метафизику съ, такъ называемой, формальной логикой, и превратиться въ объективную логику бытія. Но онъ далекъ также и отъ того стремленія къ формальнымъ классификаціямъ формъ мышленія, начатымъ еще Аристотелемъ, процвѣтавшимъ въ школѣ Вольфа, и усвоеннымъ даже Кантомъ. Существенный недостатокъ, такъ называемой, чисто формальной логики тотъ, что въ ней формы мышленія разсматриваются безъ всякаго вниманія къ содержанію его, къ тѣмъ реальнымъ задачамъ, какимъ должна удовлетворять каждая форма мышленія. Поэтому содержаніе такой логики имѣло видъ собранія логическихъ, невыводимыхъ одинъ изъ другаго фактовъ, и ни одинъ изъ нихъ ни чѣмъ не оправдывалъ своихъ правъ на существованіе. Логика проф. Лотце имѣетъ другой характеръ: она представляетъ какъ бы исторію мышленія, начинающаго съ самыхъ простѣйшихъ логическихъ операцій и восходящаго къ самымъ сложнымъ систематическимъ формамъ. Каждая форма мышленія потому и существуетъ, что она рѣшаетъ какую нибудь задачу при познаніи предметовъ. Поэтому въ цѣломъ логика представляетъ движеніе задачъ и проблемъ мышленія одновременно съ движеніемъ его формъ.

Двѣ характеристичныя особенности имѣетъ логика профессора Лотце. Во первыхъ, логическія операціи начинаются у него не представленіемъ, или понятіемъ, какъ у другихъ логиковъ, а еще въ формахъ языка. Первая логическая операція заключается въ томъ, что матеріалъ ощущенія получаетъ въ рѣчи: или субстанціональную форму имени существительнаго, или акцидентальную — имени прилагательнаго, или выражаетъ, такъ называемую *inherentiam* — присутствие, нахожденіе, — въ глаголѣ. Вторая логическая операція состоитъ въ томъ, что въ склоненіяхъ и спряженіяхъ устанавливается слово въ болѣе опредѣленной формѣ, что особенно замѣтно

на имени существительномъ въ языкахъ, имѣющихъ членъ. По удачному сравненію проф. Лотце, эти первыя операціи точно также необходимы для дальнѣйшихъ приѣмовъ мышленія, какъ квадратная, или вообще стороннія плоскости необходимы для камня, изъ котораго хотятъ строить домъ. Во вторыхъ, проф. Лотце принялъ въ логику и формы математическаго мышленія, о чемъ въ другихъ логикахъ даже упоминанія рѣдки. Въ такъ называемыхъ, аристотелевскихъ фигурахъ мышленіе приписывало извѣстный признакъ извѣстному субъекту на томъ основаніи, что послѣдній принадлежитъ къ извѣстному роду, или виду, имѣющему приписываемый признакъ. Но въ нихъ вовсе не упоминалось о томъ, съ какой модификаціей владѣть извѣстный субъектъ признакомъ рода: желѣзо напр. имѣетъ общій всему роду металловъ признакъ — плавкость, но плавится оно только при извѣстной температурѣ, а не при всякой возможной. Логически-математическія операціи и должны опредѣлить, какія измѣненія претерпѣваетъ предикатъ рода, становясь предикатомъ вида и индивидуума. Форма подстановленія стремится удовлетворить указанной нуждѣ. Въ этомъ видѣ умозаключеній первая посылка разлагаетъ общее понятіе на части и подстановляетъ комбинацію частей вмѣсто цѣлаго: $U = a + bx + cx^2 + \dots$. Вторая посылка утверждаетъ, что извѣстный предметъ составляетъ не только вообще видъ рода U , но и извѣстнымъ образомъ опредѣленный видъ: $S = \varphi(U)$. Заключение должно показать, какія измѣненія въ предикатахъ рода составляютъ свойства субъекта: $S = \varphi(a + bx + cx^2 + \dots)$. Строго выполнимъ и успѣшенъ этотъ видъ умозаключеній, конечно, только въ математикѣ, потому что съ одной стороны мы не можемъ сдѣлать полнаго подстановленія признаковъ вмѣсто цѣлаго: не всѣ признаки намъ извѣстны, а съ другой — очень трудно указать, въ чемъ заключается это измѣняющее вліяніе φ , которое модифицируетъ признакъ рода. Далѣе, намъ необходимо опредѣлить зависимость въ предметѣ одного признака отъ другаго; логическихъ основаній ея мы не знаемъ, она существуетъ для насъ, какъ фактъ. Такіе законы зависимости одного признака отъ другаго мы выражаемъ въ пропорціяхъ. Эта форма сравниваетъ единицы измѣненія интенсивности одного признака съ измѣненіями другаго: напр. въ пропорціяхъ мы выражаемъ законъ зависимости расширенія предметовъ отъ различныхъ ихъ температуръ. Но находя такую зависимость одного признака отъ другаго, пропорція даетъ поводъ къ заблужденію, какъ будто бы постоянное

и неизмѣнное отношеніе двухъ признаковъ вовсе не зависитъ отъ субъекта, въ которомъ они встрѣчаются. На томъ именно и основывается возможность зависимости одного признака отъ другаго, что они суть свойства одного нераздѣльнаго предмета. Слѣдовательно, мы можемъ смотрѣть на натуру его, какъ на законодательный принципъ, формулу, опредѣляющую въ немъ взаимное отношеніе признаковъ. Математическія уравненія и стремятся выразить такую законодательную формулу, какъ напр. пропорціей между соотвѣтственнымъ увеличеніемъ абсциссы и ординаты выражается цѣлая натура кривой линіи, ея форма, направленіе и т. п. Распространить эту попытку на всѣ предметы, и напр. для природы человѣка найти исчерпывающую формулу, какъ она найдена для эллипсиса — чрезвычайно трудно, но безконечной сложности предмета. Приблизительныя же попытки всегда существовали, когда напр. старались найти, такъ называемое, конститутивное понятіе, или идею предмета, которая, въ отличіе отъ понятій, только различающихъ одинъ предметъ отъ другаго, и понятій, только описывающихъ предметы, безъ всякаго отношенія къ ихъ специфическимъ отличіямъ, стремится опредѣлять примитивное содержаніе вещи, изъ котораго легко можно бы было вывести всѣ остальные признаки и способъ ихъ соединенія.

Такое конститутивное понятіе, или идея имѣетъ весьма большое значеніе вообще въ системѣ проф. Лотце, и, въ частности, въ его логикѣ; къ нему направляются всѣ формы мышленія, и оно именно служитъ цѣлю всѣхъ систематическихъ формъ. Чтобъ найти его, недостаточно разсматривать одинъ только предметъ безъ сравненія его съ другими: въ этомъ случаѣ, мы не имѣли бы никакого критерія къ различенію въ немъ существенныхъ и законодательныхъ признаковъ отъ случайныхъ и не существенныхъ. То, что въ предметѣ есть законодательнаго, мы можемъ найти только при сравненіи съ другими предметами. Такимъ образомъ мы приходимъ къ классификаціямъ: искусственнымъ и естественнымъ, общая цѣль которыхъ указать каждому предмету мѣсто между другими, соотвѣтствующее его значенію. Но классификаціи вовсе не даютъ намъ знать о томъ, какія реальныя условія содѣйствовали осуществленію общаго понятія и модификаціи его, выразившихся въ опредѣленномъ видѣ существъ; при какихъ условіяхъ измѣняется или погибаетъ то, или другое живое существо, этотъ недостатокъ восполняется изъяснительною наукой, которая, оставляя въ сторонѣ путь

классификацій, начинается съ общихъ законовъ, дѣйствующихъ въ реальномъ мірѣ, и съ общихъ фактовъ, въ которыхъ выражаются тѣ законы; роды и виды имѣютъ для нея значеніе только какъ примѣры примѣненія общихъ законовъ и общихъ фактовъ. Очевидно и то и другое направленіе сами по себѣ односторонни, и эстетическія и этическія потребности человѣка только тогда могутъ быть удовлетворены, когда съ изслѣдованіемъ реальной стороны существующаго соединится идеальное истолкованіе его смысла и цѣли, его идея. Это уже составляетъ обязанность спекулятивнаго мышленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ—предметъ философіи.

Вторая часть логики называется у проф. Лотце, какъ я уже замѣтилъ, индуктивною, или прикладною. Онъ держится въ этомъ пунктѣ стараго дѣленія, и конечно, не безъ основанія. Объ индуктивной логикѣ въ новѣйшее время весьма много толковъ, особенно у философовъ съ сенсуалистическимъ направленіемъ. Натуралисты тоже склонны смотрѣть на индуктивную логику, какъ на лучший результатъ новѣйшихъ успѣховъ въ естествознаніи, и какъ на единственно возможную логику въ настоящее время. Въ Англіи она получила полное право гражданства, что очень естественно, такъ какъ основанія ея положены Баконемъ, развиты потомъ Локкомъ и вполнѣ систематизированы въ новѣйшее время Милемъ: развитая національными мыслителями, она сдѣлалась нѣкоторымъ образомъ національною наукою. Но достаточно раскрыть трудъ Милля, чтобъ видѣть, что въ немъ трактуется не о какомъ нибудь особенномъ мышленіи, неизвѣстномъ формальнымъ логикамъ. Различіе между ними то, что въ первомъ сочиненіи вмѣстѣ съ основными формами мышленія разсматриваются комбинаціи ихъ, приемы и методы, употребляемые при изслѣдованіи предметовъ въ наукѣ и жизни. Конечно, подобныя примѣненія могли бы быть внесены и въ такъ называемую чистую логику, но отчасти въ видахъ педагогическихъ, отчасти—систематическихъ, для нихъ обыкновенно создается особый отдѣлъ логики. Поэтому знаменитый вопросъ: «быть въ настоящее время индуктивною, или аристотелевскою логикѣ»? гораздо скромнѣе и проще формулируется такъ: вмѣстѣ ли съ разсужденіемъ объ основныхъ логическихъ операціяхъ трактовать и о примѣненіяхъ ихъ въ наукѣ и жизни, или отдѣльно? очевидно, вопросъ касается только педагогическихъ цѣлей и интересовъ систематики.

Въ примѣненіи понятій мы прежде всего встрѣчаемся съ вопросомъ, какой методъ можемъ мы съ пользою избрать для сообщенія

своихъ понятій другимъ. Для насъ возможны тутъ три метода: или методъ отвлеченія, или — генетическаго развитія понятій, или опредѣленіе, т. е. указаніе или отличительныхъ, или существенныхъ составительныхъ признаковъ понятій. Главный же и важнѣйшій предметъ индуктивной логики составляютъ доказательства. Они могутъ требоваться или для готоваго уже, даннаго предложенія; — и въ этомъ случаѣ раздѣляются на прямыя и непрямыя (косвенныя), подраздѣляясь въ обоихъ случаяхъ на прогрессивныя и регрессивныя, или же намъ нужно еще найти общее положеніе, т. е. дѣло здѣсь касается уже или суммированія фактовъ, или указанія причинной зависимости одного явленія отъ другаго и мѣры этой зависимости. Въ этомъ именно пунктѣ и трактуется о методахъ точныхъ наукъ и ихъ вспомогательныхъ средствахъ — гипотезахъ. Сюда же вошло ученіе и о тѣхъ знаменитыхъ пяти методахъ индукціи, которые излагаются въ логикѣ Мила. Только у проф. Лотце методы естественныхъ наукъ раскрыты гораздо шире и, по его замѣчанію, могли бы быть развиты до безконечности.

Почему проф. Лотце соединяетъ энциклопедію философіи съ логикой — отвѣтъ на это заключается въ томъ, что разныя части философіи представляютъ сложные ряды мыслей, которые требуютъ особыхъ принциповъ и методовъ при изслѣдованіяхъ. Поэтому разсужденіе о способахъ изслѣдованій въ той, или другой области философіи представляетъ логическій интересъ, и слѣдовательно, въ нѣкоторой мѣрѣ составляетъ продолженіе логики.

Въ общемъ опредѣленіи философіи и дѣленіи ея проф. Лотце довольно близокъ къ Гербарту. Философія есть изслѣдованіе, имѣющее предметомъ своимъ понятія, которыя въ спеціальныхъ наукахъ и жизни служатъ принципами сужденія о вещахъ и дѣятельности вообще, напр. понятіе о причинности составляетъ принципъ естественныхъ наукъ, свободной дѣятельности, или свободы воли — принципъ практической философіи. Побужденія къ такому изслѣдованію заключаются въ самомъ опытѣ, такъ какъ при безыотчетномъ употребленіи этихъ принциповъ мы влутываемся въ противорѣчія. Открывается поэтому необходимость уяснить себѣ смыслъ этихъ понятій и установить границы ихъ употребленія. Поэтому философія начинается скептицизмомъ, т. е. сомнѣніемъ въ точности и опредѣленности этихъ предположеній, какія мы привыкли прилагать къ обсужденію вещей.

Этотъ скептицизмъ не имѣетъ, впрочемъ, ничего общаго съ рѣ-

шительнымъ скептицизмомъ, заподозрѣвающимъ возможность найти какую либо истину, такъ какъ никакого ручательства въ томъ мы представить себѣ не можемъ: всякое доказательство предполагаетъ уже знаніе методовъ. Но онъ также разнится и отъ скептицизма, основаннаго Кантомъ, который мотивируется необходимостью изслѣдовать природу мышленія, прежде нежели мы станемъ утверждать что нибудь. Такія изслѣдованія всего менѣе умѣстны въ началѣ философіи, потому что они должны вести за собою изслѣдованія о природѣ души, о природѣ познаваемыхъ предметовъ и ихъ взаимодействіи—что принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ задачъ философіи. Поэтому она должна начать съ предположенія, что мы можемъ довѣрять способности нашего разума къ истинѣ. Это довѣріе поддерживается убѣжденіемъ, что міръ не есть бессмысленная негѣность, что онъ, напротивъ, есть полное значенія и связи цѣлое, и что, слѣдовательно, познаніе и вещи какимъ бы то ни было образомъ такъ созданы другъ для друга, что необходимое въ нашемъ мышленіи вовсе не можетъ быть безъ всякаго значенія для природы вещей. Къ философскимъ изслѣдованіямъ можно отправляться двумя путями. Одинъ выходитъ изъ предположенія, что міръ, какъ связанное цѣлое, можетъ быть познанъ именно въ системѣ, развивающей частности изъ одного принципа. Но, очевидно, въ началѣ философіи мы всего менѣе можемъ считать себя въ обладаніи такого принципа и такой методы, и что задача дедукціи можетъ быть только конечной задачей философіи, когда мы будемъ въ состояніи дать систематическую форму найденному истинному содержанію. Поэтому, въ вопросѣ метода и пріемовъ философскаго мышленія профессоръ Лотце склоняется болѣе на сторону реализма, и, въ этомъ случаѣ, предпочитаетъ дедуктивному методу тотъ способъ изслѣдованій, при которомъ сначала ищется разрѣшеніе противорѣчій опыта, затѣмъ сродныя группы противорѣчивыхъ понятій сводятся къ способному варіироваться принципу, разрѣшающему эти противорѣчія, и наконецъ, такимъ образомъ образовавшіяся теоріи и науки сводятся къ еще болѣе общимъ точкамъ зрѣнія, такъ что изъ нихъ образуется связанная система міра.

Что касается дѣленія философіи, то сообразно съ задачей ея уяснить: 1) что есть, или бываетъ, 2) опредѣлить, что должно быть, она раздѣляется на теоретическую и практическую. Первая должна объяснить явленія какъ физическаго міра—въ философіи природы, такъ и духовнаго—въ психологіи. Но кромѣ этихъ наукъ сама со-

бою образуется наука, имѣющая предметомъ своимъ необходимыя общія предположенія о природѣ и связи вещей въ мірѣ — метафизика, составляющая основу теоретической философіи. Вторая задача должна быть рѣшена практической философіей, которой Гербартъ, отчасти не совсѣмъ вѣрно, далъ имя эстетики, разумѣя подъ нею, какъ наукой, опредѣляющей цѣну и значеніе предметовъ, собственно эстетику и этику. Наконецъ задача: окончательно освободить наше мировоззрѣніе отъ противорѣчій и закончить связность его, равно какъ теоретическія требованія привести въ согласіе съ эстетическими и этическими — рѣшается въ философіи религіи.

Я не стану входить въ подробности методовъ, употребляемыхъ въ каждой наукѣ въ частности. О метафизическихъ убѣжденіяхъ проф. Лотце я имѣлъ уже честь сообщить. Отличіе ихъ отъ гегелистическихъ воззрѣній, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что онъ не признаетъ годнымъ для метафизики діалектической методъ, иначе систематизируетъ задачи ея. Въ отличіе отъ профессора Вейссе, основателя новогегельянской школы, проф. Лотце не думаетъ, чтобъ метафизическія понятія составляли замкнутое цѣлое, а что скорѣе они могутъ быть сведены къ отдѣльнымъ группамъ: къ понятіямъ онтологіи, космологіи и рациональной психологіи. Въ этомъ отношеніи, скорѣе можно указать близость проф. Лотце къ Гербарту, хотя близость эта ограничивается только систематикой; въ опредѣленіи же содержанія понятій они весьма расходятся. Въ методѣ этики профессоръ Лотце также существенно сходится съ Гербартомъ.

Какъ ни близки въ нѣкоторыхъ пунктахъ взгляды проф. Лотце къ взглядамъ Гербарта, я долженъ сказать то же, что сказалъ въ одномъ изъ прежнихъ моихъ отчетовъ, что онъ вовсе не гербартианецъ. Вліяніе гербартианства на проф. Лотце ограничивается только систематическою стороною философіи. Что же касается содержанія ея, то, не говоря о метафизикѣ и философіи религіи, нужно сказать, что его логика и психологія далеко не въ гербартовомъ духѣ. Что взгляды Гербарта весьма часто, особенно въ психологіи, служатъ для него поводомъ къ изслѣдованію тѣхъ или другихъ вопросовъ, тѣхъ, или другихъ сторонъ ихъ — это не подлежитъ сомнѣнію. Но въ томъ то и заключается живая связь философскихъ системъ, и на томъ основывается ихъ живое движеніе, что философы, вѣрно понимающіе свою задачу, не оставляютъ безъ вниманія сдѣланныхъ работъ. Въ этомъ отношеніи, можно говорить только

о вліяніи на мыслителей извѣстныхъ философскихъ системъ, хотя оно вовсе еще не свидѣтельствуетъ объ отношеніяхъ ученика къ учителю. Сила гербартизма, главнымъ образомъ, — не въ томъ, что имъ сдѣлано до сихъ поръ, что прочнаго и вѣрнаго добыто имъ въ философіи, а въ его направленіи, тождественномъ съ направле-ніемъ естественныхъ наукъ. Оно всегда будетъ давать ему важное значеніе и открывать широкіе виды въ будущемъ. Съ этой именно стороны профессоръ Лотце и цѣнитъ гербартианизмъ. Но онъ идетъ дальше и приближается къ идеализму, утверждая, что истинно существующее имѣетъ въ своемъ основаніи идеальныи принципъ, изъ котораго долженъ быть выведенъ фактический міръ со всею его реальной стороною. Въ этомъ случаѣ, о немъ можно сказать, что онъ стоитъ въ центрѣ современныхъ философскихъ стремленій. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ кажется идеалистомъ, никогда забывающимъ реальныхъ условій, которыми осуществляется всякое идеальное содержаніе: послѣдняя черта отличаетъ его отъ идеали-стовъ; — онъ кажется и реалистомъ, всегда помнящимъ, что истинно существующее, единственно цѣнное въ мірѣ, заключается въ идеаль-номъ его содержаніи, — этою чертою онъ отличается отъ реалистовъ. Въ немъ поэтому легко можно узнать *бывшаю* ученика Дробиша и Вейссе, профессоровъ лейпцигскаго университета. Въ концѣ же концовъ проф. Лотце можно назвать чистымъ идеалистомъ, потому что основаніе и реальныхъ условій и сторонъ бытія заключается, по его мнѣнію, въ одномъ идеальномъ принципѣ, лежащемъ въ основаніи міра. И если прибавить ко всему этому, что профессоръ Лотце такъ много сдѣлалъ для уясненія и развитія фізіологиче-скихъ и медицинскихъ понятій, то едва ли я впаду въ преувели-ченіе, если назову его современнымъ представителемъ живой гер-манской мысли и германскаго образованія.

Мѣстомъ для занятій въ наступающій лѣтній академическій се-мѣстръ я избралъ лейпцигскій университетъ, гдѣ намѣренъ посѣ-щать лекціи профессоровъ: Дробиша, Вейссе и Фехнера.

Лейпцигъ, $\frac{1}{13}$ апрѣля 1864 года.

6) Причисленнаго къ министерству Александра Іонина.

(За третій тримѣстръ втораю юда пребыванія за границей).

Въ настоящемъ отчетѣ я намѣренъ представить продолженіе лекцій проф. Бѣка о греческихъ древностяхъ, именно ту часть, въ

которой онъ проводитъ параллель между древнею и новою культурою. ●

Науку греческихъ древностей проф. Бёкъ раздѣляетъ на двѣ части: общую и особенную. Содержаніе первой составляетъ характеристика эллинской культуры, съ указаніемъ племеннаго различія по четыремъ, уже упомянутымъ мною въ предыдущемъ отчетѣ, категоріямъ: жизни государственной, семейной, искусству и наукѣ (къ послѣднимъ двумъ относится и религія); въ особенной части изложена въ прошедшемъ семестрѣ только общественная жизнь грековъ. Первую часть я считаю особенно важною, потому что она составляетъ какъ бы аriadнину нить въ громадномъ лабиринтѣ фактовъ древности, и только черезъ нее всякій отдѣльный фактъ получаетъ свое настоящее значеніе и мѣсто въ ряду другихъ.

Первая задача, которая представляется при опредѣленіи характера греческой культуры — указать мѣсто, какое она занимаетъ въ общемъ ходѣ развитія рода человѣческаго. Эллинская культура составляетъ середину между древнею восточною и новою христіанскою. Первая степень въ развитіи есть освобожденіе отъ вліянія природы. Ориентальная культура вся находится въ зависимости отъ этого вліянія; что касается до эллинской, то въ ней, сравнительно съ восточною, духъ болѣе приходитъ къ самосознанію; сравнительно съ новою, она менѣе эманципирована отъ вліянія природы, такъ что преобладающій элементъ греческой культуры *природа* а новой *духъ*, разумѣется, не абсолютно, но а *potiori*. Изъ этихъ двухъ основныхъ противоположностей естественнымъ образомъ вытекаетъ рядъ другихъ, на примѣръ, реализму древности противопоставляется идеализмъ нашего времени, необходимости — свобода, разнообразію — единство, объективности — субъективность, партикуляризму — универсальность. Необходимо прослѣдить эту характеристику по главнымъ сферамъ жизни: государству, семейству, религіи, искусству и наукѣ.

1. *Государство*. Древнія восточныя государства, какъ произведенія врожденнаго человѣку политическаго инстинкта — что признавали уже древніе греки *) — составляютъ, такъ сказать, вегетативный стадій государственной жизни. Первымъ результатомъ этого являются касты, потому что ничего нѣтъ естественнѣе, какъ пере-

*) Aristot. Politic. I, 2 (1): πολιτικὸν δ' ἄνθρωπος ζῶν πάσης μελέτης καὶ παντὸς ἀγέλαιου ζῶου μᾶλλον.

ходъ завятій отъ отца къ сыну. Касты были и у грековъ, но они выработались изъ этого начала, и впослѣдствіи касты существовали только по имени. Въ самомъ дѣлѣ, это ничѣмъ лучше не доказывается, какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что не было у грековъ государства, которое бы не состояло изъ филъ (*φύλας*) — слово, которое уже по своему этимологическому происхожденію (отъ *φύω* — рождаюсь) указываетъ на присутствіе природнаго элемента. Съ другой стороны, въ противоположность универсальнымъ стремленіямъ нашего времени въ древности мы видимъ разъединенность, партикуляризацию государствъ, и всемірная Александрова монархія не составляетъ здѣсь исключенія, потому что ея эпоха — эпоха смерти эллинизма. Далѣе, въ самомъ государственномъ устройствѣ та же естественность: представительнаго начала не было, но каждый гражданинъ непосредственно подавалъ свой голосъ въ народныхъ собраніяхъ. Въ нихъ заключалась верховная власть, и сознание необходимости этой формы государственнаго устройства было такъ глубоко, что даже тиранны, хотя для вида, собирали ихъ или прикрывали ими свои собственныя рѣшенія. Такимъ образомъ господствующая форма государственнаго устройства въ древности была республика, но при этомъ не надо думать, чтобы въ древности вообще было больше свободы, чѣмъ въ наше время: каждый человѣкъ имѣлъ значеніе только гражданина, и то гражданина извѣстнаго города; понятія о личности въ нашемъ смыслѣ не было, да нѣтъ даже и слова для этого въ древнихъ языкахъ; личность — результатъ космополитическаго элемента новой культуры. Еще болѣе ограничивается понятіе о свободѣ древняго міра, если упомянемъ объ угнетеніи женскаго пола и рабствѣ, которое даже лучшіе умы, какъ напр. Аристотель, не стыдились признавать явленіемъ совершенно законнымъ.

2. *Семейство.* Античный характеръ семейной жизни выразился въ томъ, что исключительною цѣлью брака было дѣторожденіе, тогда какъ у насъ, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, необходимое условіе брака составляетъ духовная любовь и равноправность супруговъ. Здѣсь кстати можно замѣтить, что идея платонической любви, которую такъ прекрасно развилъ философъ—поэтъ въ своемъ діалогѣ *Συμπόσιον*, хотя и получила начало въ древности, но для самой древности составляетъ такое же аномальное явленіе, какъ и космополитизмъ Сократа. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы въ семейной жизни древнихъ вовсе не было духовнаго элемента. На-

противъ того, въ лучшихъ фамиліяхъ изъ естественнаго отношенія супруговъ (*amor*) является уваженіе (*caritas*), изъ котораго могло развиться еще болѣе высокое чувство — *pietas*, выразившееся особенно въ почитаніи памяти усопшихъ и святости гробницъ *). Что касается до домашняго быта, то здѣсь двѣ особенности, характеризующія древній міръ: рабское отношеніе прислуги къ господамъ и полное подчиненіе женскаго пола. Исключеніе изъ послѣдняго обстоятельства составляетъ дорическое племя, въ которомъ женщины пользовались относительно большею свободою; но такое исключеніе имѣетъ основаніе въ характерѣ дорическаго племени: воинственныя племена болѣе другихъ способны подчиняться вліянію женщинъ, на что отчасти намекаетъ мифъ о связи Марса съ Афродитой.

3. *Религія*. Здѣсь противоположность древняго міра съ новымъ рѣзка, хотя и не абсолютна. Въ древности господствовали принципъ разнообразія, выразившійся въ политеизмѣ, въ христіанской религіи принципъ единства—моноизмъ, отголоски котораго, впрочемъ, находимъ и въ древности, съ одной стороны въ мифѣ, съ другой въ ученіяхъ философовъ. Древняя религія имѣла характеръ чувственнаго и внѣшняго, вслѣдствіе чего было такъ много обрядовъ и церемоній, и въ основаніи ея лежитъ обоготвореніе природы. Принципъ необходимости выразился въ фатумѣ, которому въ христіанской религіи противоплагается провидѣніе, какъ принципъ свободы, такъ какъ христіанская идея провидѣнія, управляющаго міромъ безъ стѣсненія свободной воли человѣка, диаметрально противоположна древнему понятію о фатумѣ.

4. *Искусство*. Древнее искусство обыкновенно называется пластическимъ, а новое романтическимъ. Дѣйствительно, задача древняго искусства состояла въ томъ, чтобы выразить объективное въ точныхъ и опредѣленныхъ формахъ. Потому пластическое искусство въ собственномъ смыслѣ получило въ древности окончательное раз-

*) *Amor, caritas, pietas* синонимы, которые могутъ переводиться по-русски словомъ любовь. Но это понятіе модифицируется, если взять во вниманіе исходныя точки, которыя при этихъ словахъ различны. Источникъ перваго одно только чувство, симпатія, втораго уваженіе къ нравственнымъ качествамъ, третьяго сознаніе святости предмета. Потому *amor* можетъ простираться и на неодушевленные предметы, *caritas* только на одушевленные, а *pietas* можетъ простираться и на сверхчувственные предметы. Впрочемъ это различіе не у всѣхъ писателей строго соблюдается. Ср. *Döderlein Latein. Synon. IV, стр. 100 — 105.*

витіе. Менѣе успѣха имѣла живопись, хотя и въ ней замѣчается въ древности пластическій элементъ: сюжетами брались ограниченныя изображенія, отличавшіяся пластическою группировкою предметовъ и простотою красокъ; перспектива имѣла самое незначительное примѣненіе. Въ музыкѣ пластическій характеръ древности выразился преобладаніемъ рима надъ мелодіею: римъ даетъ образъ, форму музыкальному произведенію, а мелодія сообщаетъ этому образу болѣе или менѣе духовный характеръ. Что касается поэзій, то и здѣсь древній міръ заботился преимущественно о развитіи формы, которая до такой степени сливалась съ содержаніемъ, что изъ поэтическаго произведенія составлялся ясно очерченный, почти осязаемый образъ. Въ наше время форма не имѣетъ такого значенія, и опытъ показалъ, что можно быть поэтомъ и въ прозѣ.

5. *Наука.* Въ древности она сравнительно съ искусствомъ имѣла меньшее развитіе, совершенно наоборотъ съ нашимъ временемъ. Тѣмъ не менѣе и въ ней выразился античный характеръ. Философія, которая составляетъ корень всякой науки, носитъ отпечатокъ племеннаго различія: іоническая школа, напримѣръ, имѣетъ совсѣмъ другой характеръ, нежели дорическая или эеатская, но каждая изъ нихъ тѣсно связана съ особенностями своего племени. Въ этомъ видѣнъ принципъ партикуляризма, разъединенности, составляющій принадлежность эллинской культуры. Наука имѣла объективный, и даже, можно сказать, пластическій характеръ: это особенно видно изъ математики, въ которой начертательный способъ имѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ аналитическимъ. Такъ и въ исторіи мы видимъ въ древности не изслѣдованіе внутреннихъ принциповъ развитія, не выводъ общихъ законовъ, а наглядное, живое изложеніе фактовъ, и въ этомъ искусствѣ они стоятъ недосыгаемо высоко.

Пластически-объективный характеръ эллинской культуры отражается и въ языкѣ, въ которомъ замѣчаются двѣ отличительныя черты—полнота и опредѣленность формъ, что каждому слову сообщаетъ выразительность и характеръ. «Новые языки», говоритъ Отфридъ Миллеръ*), «прямо пролагаютъ дорогу къ уму, минуя слухъ, между тѣмъ какъ древніе языки производятъ аналогическое дѣйствіе на внѣшнія чувства, и помогаютъ силѣ мышленія, заставляя ухо напередъ угадывать заключенную въ словахъ мысль». Въ просодическомъ отношеніи въ древнихъ языкахъ двойной принципъ—

*) Gesch. der griech. Litt. I, 9.

количество и удареніе: это то же, что рѣзъ и мелодія въ музыкѣ. Въ заключеніе замѣтимъ, что древняя образованность не концентрировалась въ какихъ нибудь ученыхъ учрежденіяхъ, какъ академіяхъ, университетахъ, — а все таки могла переходить на другія племена, потому что изъ индивидуальности всегда происходятъ сила и ясность (Kraft und Klarheit), качества, въ силу которыхъ греки могли привести другіе народы въ интеллектуальную зависимость отъ себя. И Аристотель находитъ въ греческомъ характерѣ счастливое сочетаніе разсудка и мужества. «Народы сѣверные и обитатели странъ Европы», говоритъ онъ *), «исполнены мужества, но не одарены въ такой же степени разсудкомъ и смышленностью. Потому они очень свободны, но не составляютъ государствъ, и не могутъ владычествовать надъ сосѣдями. Народы Азии надѣлены разсудкомъ и смышленностью, но не имѣютъ мужества, и потому находятся подъ владычествомъ и въ рабствѣ. Эллинскій же народъ, занимая по географическому своему положенію середину, надѣленъ и тѣмъ и другимъ: онъ и мужественъ и уменъ; потому онъ свободенъ и имѣетъ самое лучшее государственное устройство, и могъ бы владычествовать надъ всѣми, если бы составлялъ одно государство».

7) Кандидата В. Имшенецкаго.

Со времени отправленія послѣдняго моего донесенія, отъ 10-го декабря прошлаго года, я успѣлъ прослушать полные курсы лекцій 1-го семестра въ Сорбоннѣ и Collège de France и съ окончаніемъ ихъ воспользовался свободнымъ временемъ для переѣзда въ Берлинъ, гдѣ лекціи 2-го семестра должны скоро открыться. Въ истекшій семестръ я слушалъ лекціи гг. Бертрана и Льювилля въ Collège de France, Ламе и Серре въ Сорбоннѣ. Въ прошломъ отчетѣ я упоминалъ о своемъ намѣреніи посѣщать также лекціи высшей геометріи Шаля и физики Regnault; но изъ двухъ лекцій г. Шаля

*) Politic. VII, 7 (6): *Τὰ ἐν τοῖς ψυχροῖς τόποις ἔθνη καὶ τὰ περὶ τὴν Ἑυρώπην θυμοῦ μὲν ἐστὶ πλήρη, διανοίας δὲ ἐνδεέστερα καὶ τέχνης διόπερ ἐλεύθερα μὲν διατελεῖ μᾶλλον, ἀπολίτευτα δὲ, καὶ τῶν πλησίον ἄρχειν οὐ δυνάμενα. Τὰ δὲ περὶ τὴν Ἀσίαν διανοητικὰ μὲν καὶ τεχνικὰ τὴν ψυχὴν ἄθυμα δὲ διόπερ ἀρχόμενα καὶ δουλεύοντα διατελεῖ. Τὸ δὲ τῶν Ἑλλήνων γένος, ὡσπερ μεσεύει κατὰ τοὺς τόπους, οὕτως ἀμφοῖν μετέχει καὶ γὰρ ἐνθυμον καὶ διανοητικόν ἐστὶ διόπερ ἐλεύθερόν τε διατελεῖ καὶ βέλτιστα πολιτευόμενον, καὶ δυνάμενον ἄρχειν πάντων μὴδὲ τυγχάνον πολιτείας.*

одна совпадала съ лекціею г. Бертрана и я скоро убѣдился въ невозможности слѣдить за изложеніемъ, слушая черезъ лекцію; г. же Regnault къ сожалѣнію не могъ открыть объявленнаго имъ курса оптики, по случаю переправокъ въ физической аудиторіи.

Г. Бертранъ читалъ объ распредѣленіи электричества на поверхности проводниковъ и изслѣдованіе функций, встрѣчающихся въ этой физико-математической теоріи. Сдѣлавъ въ началѣ историческій очеркъ главнѣйшихъ работъ, относящихся къ разсматриваемому вопросу, онъ представилъ затѣмъ довольно полное изложеніе теоріи потенциала; при чемъ показалъ важное мѣсто, занимаемое въ развитіи этой теоріи мемуаромъ George Green'a (*An Essay on the applic. of math. anal. to the theorie of Electricity and Magnetism*), мало извѣстнымъ въ началѣ и которому позднѣйшія работы Gauss'a и Charles'a, предпринятія впрочемъ когда сочиненіе Грина было почти неизвѣстно въ Европѣ, служатъ только дополненіемъ.

Возвращаясь нѣсколько разъ въ продолженіи курса къ упомянутому выше мемуару, г. Бертранъ передалъ довольно полно его содержаніе, также какъ и главнѣйшія предложенія, относящіяся къ тѣмъ же вопросамъ, доказанія Charles'емъ и Гауссомъ. При этомъ онъ старался указать первоначальныя соображенія и аналогіи, руководившія авторомъ при открытіи новыхъ предложеній, и обращать вниманіе на методы доказательствъ, которые они употребляли, замѣчая весьма справедливо, что во многихъ изслѣдованіяхъ методъ доказательствъ бываетъ важнѣе самаго результата. Чтобы передать содержаніе мемуара Пуассона о равновѣсіи статическаго электричества, необходимо было показать основныя свойства Лежандровой функціи X_n , при чемъ г. Бертранъ ограничился самымъ существеннымъ и необходимымъ. Перейдя затѣмъ къ этому мемуару, онъ оставилъ въ сторонѣ части его, относящіяся къ общей теоріи потенциала, уже изложенной имъ полно на основаніи позднѣйшихъ изслѣдованій, и занялся объясненіемъ остроумныхъ аналитическихъ приемовъ, употребленныхъ авторомъ, обративъ особенное вниманіе на приложеніе теоріи къ частному вопросу о распредѣленіи электричества на 2-хъ прикасающихся сферахъ, при чемъ подробно изложилъ анализъ и рѣшеніе одного функціональнаго уравненія, къ которому приводится этотъ вопросъ. Что же касается окончательнаго вычисленія электрической плотности въ различныхъ точкахъ поверхности разсматриваемой системы, вычисленія изъ сравненія результатовъ котораго съ данными изъ опытовъ Coulomb'a выводится

подтвержденіе теоріи Пуассона, то г. Бертранъ оставилъ его, какъ не представляющее особеннаго интереса въ теоретическомъ отношеніи. Въ дополненіе къ изслѣдованіямъ Пуассона г. Бертранъ изложилъ позднѣйшія рѣшенія тѣхъ же вопросовъ Thomson'омъ и окончилъ свои лекціи замѣчаніями на теорію Лейденской банки. Я старался вести подробныя записки моей части курса, которая относилась къ общей теоріи потенциала. Мнѣ служили пособіемъ для уясненія и дополненія этихъ лекцій сочиненіе д-ра Клаузіуса «Die Potentialfunction und das Potential» и довольно полная глава о притяженіи во II т. сборника приложеній рациональной механики, составленнаго Жюльенемъ.

Г. Льювилль избралъ предметомъ своихъ чтеній теорію чиселъ. Онъ началъ доказательствомъ основныхъ, элементарныхъ предложеній теоріи чиселъ; потомъ, чтобы показать связь ея съ другими частями математическаго анализа, показалъ нѣсколько примѣровъ важныхъ предложеній о свойствахъ чиселъ, выводимыхъ какъ побочный результатъ изъ другихъ аналитическихъ изслѣдованій, напр. на основаніи свойствъ эллиптическихъ функцій; при этомъ обратилъ вниманіе на то, что всегда полезно результаты, полученные такимъ косвеннымъ путемъ, стараться найти путемъ прямымъ, при чемъ по большей части можно надѣяться или встрѣтить новыя предложенія, или упростить доказательства той аналитической теоріи, которая доставила эти результаты. Г. Льювилль имѣлъ планъ изложить теорію чиселъ (или лучше сказать часть ея) слѣдя шагъ за шагомъ извѣстное сочиненіе Гаусса, комментируя темныя мѣста его и приводя все разнообразіе доказательствъ, къ которому способны нѣкоторыя предложенія. При такомъ планѣ онъ успѣлъ прочесть въ прошлый семестръ только первыя четыре главы Гауссовыхъ «Recherches arithmétiques» но конечно съ большими дополненіями изъ сочиненій Эйлера, Лагранжа, Лежандра, Poincot и др. Слушая эти лекціи, я считалъ полезнымъ въ то же время читать соотвѣтствующія имъ мѣста въ упомянутомъ сочиненіи Гаусса «Recherches arithmétiques, trad. par Pouillet-Delisle, Poincot: «Réflexions sur les principes fondamentaux de la théorie des nombres», Lejeune-Dirichlet: «Vorlesungen über Zahlentheorie», отложивъ впрочемъ болѣе полное изученіе 1-го и 3-го изъ этихъ сочиненій до другаго, болѣе свободнаго времени.

Г. Ламе читалъ теорію упругости и свѣта, слѣдуя извѣстнымъ его сочиненіямъ «Leçons sur la théorie math. de l'élasticité des corps

solides» и «Leçons sur les coordonnées curvilignes». Въ предыдущемъ отчетѣ я уже упоминалъ о принятой имъ формѣ изложенія лекцій по литографированнымъ листамъ, облегчающей трудъ профессора, но требующей усиленнаго вниманія слушателей, безъ чего легко теряется нить изложенія. Впрочемъ такой способъ преподаванія вполне оправдывается слабымъ здоровьемъ почтеннаго профессора. Я считаю излишнимъ говорить подробно объ обширномъ и разнообразномъ содержаніи курса г. Ламе и думаю что достаточно ограничиться указаніемъ, что оно соответствуетъ 1-му изъ двухъ упомянутыхъ выше его сочиненій, съ нѣкоторыми дополненіями, и большей части втораго именно: пяти первымъ главамъ о свойствахъ ортогональныхъ поверхностей; затѣмъ слѣдовалъ непосредственный выводъ общихъ уравненій упругости въ криволинейныхъ координатахъ (вмѣсто чрезвычайно длинныхъ преобразованій этихъ уравненій изъ прямолинейныхъ координатъ въ криволинейныя), наконецъ, рѣшеніе обширной задачи о равновѣсіи сферической оболочки. Посвятивъ часть предыдущей вакаціи на изученіе 2-хъ упоминаемыхъ здѣсь сочиненій, я былъ уже предварительно знакомъ съ большею частью курса г. Ламе; однако считалъ полезнымъ посѣщать его лекціи, такъ какъ вообще книга не можетъ замѣнить устное изложеніе автора, въ особенности если этотъ авторъ, какъ г. Ламе, самъ открылъ или усовершенствовалъ большую часть излагаемаго имъ предмета. Каѳедру дифференціального и интегрального исчисленій, по отставкѣ г. Lefébure de Fourcy, занялъ г. Serret. Не смотря на элементарность предмета, лекціи г. Serret заслуживали полнаго вниманія по ихъ строго обдуманному содержанію и изящно выполненному изложенію. Сравнивая его чтенія съ преподаваніемъ того же предмета г. Бертраномъ, которое я имѣлъ случай посѣщать въ политехнической школѣ, я замѣтилъ большое различіе въ группировкѣ содержанія предмета тѣмъ и другимъ. Послѣдній ведетъ изложеніе теорій и приложеній рядомъ, между тѣмъ какъ первый сперва излагаетъ главную задачу дифференціального исчисленія дифференцированіе явныхъ и неявныхъ функцій и преобразованіе—дифференціальныхъ формулъ при различномъ выборѣ переменныхъ, потомъ приложенія аналитическія и наконецъ геометрическія. Мнѣ кажется 1-й порядокъ изложенія естественнѣе и долженъ представлять предметъ въ болѣе понятномъ видѣ для начинающихъ. Не смотря на небольшое количество времени, которымъ располагалъ г. Serret, курсъ его, при сжатомъ и систематическомъ изложеніи, вышелъ довольно полный.

Такъ, говоря о разложеніи функций въ строки, онъ ввелъ разсмотрѣніе функций воображаемаго переменнаго и изложилъ этотъ вопросъ въ томъ же объемѣ, какъ въ своихъ прибавленіяхъ къ послѣднему изданію Lacroix. Статья о кривыхъ двоякой кривизны и кривизна поверхностей изложена очень полно. Въ вопросѣ объ опредѣленіи особенныхъ точекъ алгебраическихъ кривыхъ высшаго порядка изложенъ приемъ О. Невве.

Предъ своимъ отъѣздомъ изъ Парижа я успѣлъ еще быть на вступительной лекціи г. Verdet, который во 2-мъ семестрѣ долженъ замѣнить г. Ламе и выбралъ предметомъ своего курса механическую теорію теплоты; на 1-й лекціи онъ объяснилъ предметъ и характеръ этой теоріи и ея различіе отъ обыкновенно называемой математической теоріи теплоты, которая обнимаетъ вопросы о равновѣсіи и движеніи теплоты въ проводникахъ и счелъ нужнымъ остановиться на объясненіи динамическаго начала живыхъ силъ. Вѣроятно этотъ курсъ будетъ одинъ изъ интересныхъ, но первая лекція нѣсколько теряла вслѣдствіе робости дебютанта.

Кромѣ упомянутыхъ выше занятій, находящихся въ связи съ лекціями, я продолжалъ чтеніе сочиненій, которыя считалъ полезными для пополненія своихъ свѣдѣній въ предметахъ моей специальности. Такъ въ это время я преимущественно занимался вычисленіемъ конечныхъ разностей при помощи большаго отдѣла по этому предмету въ III Т. Lacroix «Traité du calc. diff. et intégr.» и сочиненія G. Boole'я «A treatise on the calc. of finite differences» и познакомился съ частью сочиненія Briot et Bouquet «Théorie des fonctions doublement périodiques».

Съ окончаніемъ лекцій 1-го семестра я выѣхалъ изъ Парижа въ Берлинъ. Лекціи здѣшняго университета вѣроятно откроются въ половинѣ апрѣля; различные предметы чистой математики будутъ читать во 2-мъ семестрѣ Вейерштрассъ, Куммеръ, Арндтъ, Гоппе. Но я еще не остановился въ выборѣ курсовъ, такъ какъ я думаю это удобнѣе можно сдѣлать прослушавъ первыя лекціи.

Берлинъ, ^{6-го апрѣля}
26-го марта 1864 года.

8) Кандидата Михаила Вольскаго.

Первые начальные два мѣсяца нынѣшняго года, январь и февраль, были проведены мною въ Парижѣ, гдѣ я продолжалъ слушать лекціи въ Collège de France, консерваторіи искусствъ и ремеслъ

и въ Сорбоннѣ. Въ предшествовавшемъ моемъ отчетѣ я представилъ уже краткій отчетъ лекцій Бодрильяра, Воловскаго и Лабуле и потому, не возвращаясь къ нимъ снова, скажу нынѣ только нѣсколько словъ о лекціяхъ Мори, о которыхъ не упоминалъ прежде. Курсъ г. Мори въ Collège de France въ теченіе нынѣшняго года посвященъ сравненію нравственнаго и политическаго устройства древнихъ и новыхъ обществъ и представляетъ продолженіе прошлогоднихъ чтеній его. Прежде онъ изучалъ характеръ политическихъ учреждений и общественныхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ теченіе исторіи въ положеніи семьи, отдѣльныхъ лицъ, обществъ и политическихъ властей. Разсматривая измѣненія и перевороты, которымъ подвергались взаимныя отношенія лицъ, положеніе различныхъ членовъ общества, онъ старался показать, что во всѣхъ учрежденіяхъ, составляющихъ главную основу общественной жизни, въ теченіе исторіи совершался хотя и медленный, тѣмъ не менѣе постоянный и непрерывный прогрессъ. Но общественныя учрежденія, взятая сами по себѣ, не даютъ еще вполне яснаго и вѣрнаго понятія о переворотахъ, совершавшихся въ нравственномъ и политическомъ устройствѣ обществъ. Онѣ составляютъ только какъ бы одну теорію, но на ряду съ теоріею постоянно существуетъ практика: двѣ вещи, которыя не всегда согласуются между собою. Весьма часто то, что принимается въ теоріи, не соблюдается на практикѣ. Поэтому, чтобы представить полную и вѣрную идею постепеннаго движенія цивилизаціи, Мори считалъ необходимымъ, не ограничиваясь одними сужденіями, основанными на законахъ и учрежденіяхъ—этихъ внѣшнихъ проявленіяхъ народной жизни, проникнуть въ самую дѣйствительную жизнь человѣка и только на основаніи тщательнаго изученія историческихъ фактовъ, представляемыхъ нравами, обычаями и общественными состояніями различныхъ народовъ, сдѣлать окончательное заключеніе о нравственныхъ успѣхахъ, совершенныхъ человѣчествомъ въ теченіе его историческаго существованія.

Съ этою цѣлью онъ началъ послѣдовательно изучать бытъ различныхъ народовъ, начиная съ патріархальныхъ временъ, представляемыхъ книгами ветхаго завѣта, и постепенно переходя къ другимъ историческимъ народамъ, стоявшимъ во главѣ цивилизаціи. Священныя книги евреевъ и индійцевъ, пѣсни Гомера, творенія Гезіода и другихъ греческихъ и римскихъ поэтовъ и историковъ служили ему главными источниками, изъ которыхъ онъ по-

черпалъ свой матеріалъ для характеристики общественнаго быта и нравственнаго положенія древнихъ народовъ, именно евреевъ, индійцевъ, грековъ и римлянъ. При изученіи быта каждаго народа онъ обращалъ прежде всего вниманіе на перемены, происходившія въ различныя эпохи во взаимныхъ отношеніяхъ людей различныхъ состояній, половъ и возрастовъ въ ихъ ежедневной и общественной жизни, потомъ разсматривалъ человѣка, какъ члена извѣстнаго общества, какъ гражданина извѣстной страны въ его враждебныхъ и дружескихъ отношеніяхъ съ лицами другихъ странъ и народностей; далѣе изучалъ отношенія его къ представителямъ власти и наконецъ старался опредѣлять степень нравственнаго развитія человѣка по его отношенію къ самому себѣ, по тѣмъ понятіямъ, которыя человѣкъ составлялъ себѣ въ различныя эпохи о своихъ обязанностяхъ, о своей природѣ и своихъ правахъ, о своемъ положеніи въ обществѣ. Главная цѣль поученія состояла постоянно въ томъ, чтобы на основаніи фактовъ дѣйствительной жизни показать, какъ постепенно совершенствовался человѣкъ, какъ постепенно развивались нравственныя понятія въ теченіе историческаго развитія человѣчества и какъ на ряду съ обычными проявленіями ежедневной жизни, измѣнялись идеи и учрежденія, совершая паралельныя успѣхи.

Послѣ шестимѣсячнаго пребыванія во Франціи, въ послѣднихъ числахъ февраля я рѣшился переплыть Ламаншскій проливъ и поѣхать въ Англію съ цѣлью дополнить свое знакомство съ этою страной, столь любопытною для всякаго путешественника и наблюдателя. Дѣйствительно, рѣдкая страна въ современную эпоху можетъ представить болѣе поучительное и любопытное поприще для наблюденія и изученія. Среди неумолкаемой дѣятельности, среди самой живой и кипящей жизни, среди всѣхъ современныхъ чудесъ промышленности, на ряду съ самыми блестящими проявленіями человѣческой свободы и человѣческаго могущества, вы встрѣчаете остатки старины, средневѣковые обычаи, памятники давно прошедшаго, предразсудки, глубоко врѣзавшіеся въ народную жизнь и поражающіе васъ своею наружною несоответственностью съ современною эпохою. Неудивительно, что Англія не разъ служила предметомъ самыхъ тщательныхъ изученій и изысканій, а вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ разнообразныхъ и противоположныхъ воззрѣній, самыхъ ожесточенныхъ споровъ. Въ то время, какъ одни, пораженные нѣкоторыми блестящими сторонами ея жизни, увлекались до

такой степени, что совершенно теряли правильный взглядъ на темныя стороны ея жизни и безусловно хвалили все, что только носило на себѣ отпечатокъ англійскаго духа, доводя свое пристрастіе до маниі; другіе, напротивъ, пораженные недостатками и темными сторонами, впадали въ противоположную крайность и съ такою же односторонностію являлись безусловными порицателями и противниками всего англійскаго. Уже это одно показываетъ, какъ любопытно и поучительно изученіе Англіи, ея обычаевъ, ея политическаго состоянія, ея общественнаго и экономическаго устройства.

Но, если Англія вообще представляется страной въ высшей степени интересною и привлекательною для всякаго путешественника и наблюдателя, то тѣмъ болѣе интереса представляетъ она для тѣхъ, которыхъ въ особенности интересуютъ экономическія отношенія. Нигдѣ народно-хозяйственная жизнь не достигала такой степени развитія; нигдѣ еще не сосредоточивались такія громадныя богатства, такая промышленная сила и торговая дѣятельность; нигдѣ еще не было такого широкаго приложенія принципа ассоціаціи, такой развитой системы раздѣленія труда, такой обширной кредитной системы, такого могущества механическаго производства. Но эта блестящая и свѣтлая сторона народно-хозяйственной англійской жизни, это громадное развитіе торговаго богатства и промышленной силы не составляютъ исключительнаго предмета размышленій экономиста. Другія отношенія и условія ея жизни, другія стороны ея экономическаго и соціальнаго устройства также привлекаютъ его вниманіе. Преобладаніе мануфактурнаго и промышленнаго населенія и несоразмѣрное отношеніе его къ земледѣльческому, быстрое развитіе народонаселенія вообще, постоянно усиливающеяся сосредоточеніе капиталовъ и поземельной собственности, существованіе средневѣковаго законодательства относительно передачи поземельной собственности, исключительное господство большаго производства, страшное неравенство въ общественномъ положеніи, все болѣе и болѣе раскрывающаяся бездна между богатымъ и бѣднымъ, постоянно усиливающаяся язва пауперизма и чрезмѣрное возрастаніе налога въ пользу бѣдныхъ составляютъ также, хотя весьма мрачныя и печальныя явленія, тѣмъ не менѣе въ высшей степени поучительныя и назидательныя для экономиста.

Но интересъ, возбуждаемый Англіею во всякомъ экономистѣ, не ограничивается только одною практическою стороною ея жизни. Англія представляетъ для него не менѣе интереса въ чисто науч-

номъ отношеніи. Это не только та страна, гдѣ наука народнаго хозяйства впервые, можно сказать, получила свое научное достоинство, но и та страна, гдѣ она въ послѣдствіи достигла наибольшей степени развитія и гдѣ истины ея наиболѣе распространены. Научные вопросы постоянно были здѣсь тѣсно связаны съ самою жизнью или, лучше сказать, самая жизнь постоянно выносила ихъ на дорогу и побуждала къ разрѣшенію ихъ. Жизнь послѣдняго столѣтія, столь богатая великими событіями и переломами, была въ особенности замѣчательна въ Англіи. Начиная съ конца прошлаго вѣка въ ней совершаются самыя поразительныя экономическія явленія. Промышленный переворотъ вслѣдствіе различныхъ открытій, усовершенствованій и приложеній машинъ, преобладаніе большого производства въ земледѣліи и промышленности, исчезновеніе сословія крестьянъ-собственниковъ и мелкихъ промышленныхъ хозяевъ, исключительное развитіе фермерской системы, громадное увеличеніе мануфактурнаго населенія въ Англіи и земледѣльческаго въ Ирландіи, континентальная борьба съ Наполеономъ, ограниченіе привоза иностраннаго хлѣба, борьба и уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ въ 1848 году, прекращеніе выдачи звонкой монеты англійскимъ банкомъ въ 1797 году, возобновленіе выдачи въ 1819, необыкновенное увеличеніе общественныхъ налоговъ и повинностей, въ особенности налога въ пользу бѣдныхъ, съ 1795 г. частыя коммерческія кризисы и множество другихъ событій, столь же важныхъ въ политико-экономическомъ отношеніи, быстро смѣняя другъ друга, должны были находить себѣ проявленіе въ литературной экономической дѣятельности и дѣйствительно привлекали къ себѣ вниманіе самыхъ даровитыхъ людей въ Англіи и служили предметомъ постоянно возбужденнаго вниманія общества и правительства. Неудивительно, что при подобныхъ обстоятельствахъ наука народнаго хозяйства въ Англіи постоянно совершенствовалась и обогащалась новыми фактами и возрѣніями и вообще сдѣлала замѣчательныя успѣхи съ той поры, какъ Адамъ Смитъ въ концѣ прошлаго вѣка положилъ первыя прочныя основы для нея. Въ настоящее время современная экономическая литература представляетъ также не мало замѣчательныхъ дѣятелей, между которыми Милль, Маккологъ и Маклеодъ занимаютъ первостепенное мѣсто.

Такимъ образомъ, какъ современная народно-хозяйственная жизнь Англіи, такъ и экономическая литература ея являются въ высшей степени интересными и поучительными для всякаго эконо-

номиста. Этимъ объясняется мое желаніе поближе познакомиться съ тою и другою. Въ настоящее время я постоянно посѣщаю здѣшнюю богатую публичную бібліотеку, представляющую всѣ возможныя удобства для занятій. Она доставила мнѣ возможность воспользоваться нѣкоторыми сочиненіями, которыхъ я не могъ отыскать въ другихъ бібліотекахъ. По окончаніи моихъ занятій въ Лондонѣ я намѣренъ посѣтить нѣкоторые наиболѣе замѣчательные мануфактурные и торговые города Англій: Бирмингамъ, Манчестеръ, Ливерпуль и другіе.

Лондонъ, 11-го апрѣля, 1864 года.

9) Коллежскаго ассессора Л. Шварца.

Честь имѣю представить департаменту народнаго просвѣщенія отчетъ о занятіяхъ моихъ во время истекшихъ трехъ мѣсяцевъ съ 1-го января по 1-е апрѣля с. г. Я продолжалъ слушать лекціи, о которыхъ прежде подробно говорилъ. Я остался нынѣ особенно доволенъ изложеніемъ теоріи механическаго теплорода (*Mechanische Wärme-Theorie*), даннымъ г. докторомъ Пальцовымъ. Ученый докторъ въ своей лекціи о теплородѣ ограничился этой спеціальной отраслью теоріи теплорода, которая въ послѣднее время сдѣлалась чрезвычайно важной и получила прочное научное основаніе чрезъ работы Клаузіуса и Кирхгофа. Познакомившись съ нѣкоторыми разсужденіями Клаузіуса по этому предмету я былъ въ состояніи вполне оцѣнить достоинство изложенія г. Пальцова. Незнакомому спеціально съ этой наукой трудно получить точное понятіе о началахъ, на которыхъ она основана, изъ сочиненій Клаузіуса, которыя написаны слогомъ весьма тяжелымъ; поэтому ясность и отчетливость, съ которыми г. Пальцовъ выставилъ эти начала, легкость и вмѣстѣ съ тѣмъ строгость, съ которыми онъ вывелъ двѣ главнѣйшія теоремы этой науки, составляютъ величайшую заслугу почтеннаго преподавателя. Г. профессоръ Фёрстеръ, окончивъ изложеніе системы Птоломея, бѣглымъ взглядомъ оинулъ огромное пространство времени, отдѣляющаго древнюю астрономію отъ новѣйшей; дѣйствительно, эти 1500 лѣтъ не ознаменованы какимъ либо замѣчательнымъ произведеніемъ въ отношеніи теоріи движенія небесныхъ тѣлъ. Но многочисленныя наблюденія солнца и неподвижныхъ звѣздъ, сдѣланныя аравитянами, имѣютъ большую важность, потому что на этихъ самыхъ данныхъ Коперникъ основываетъ одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ своей системы; что г. профессоръ не

входилъ въ разборъ методы наблюденія аравитянъ и степени точности ихъ опредѣленій, объ этомъ я немогу не сожалѣть. Въ замѣнъ того онъ чрезвычайно подробно разбиралъ творенія Коперника, Тихона и въ особенности Кеплера и я весьма обязанъ г. профессору за многіе для меня новыя факты касательно ученой дѣятельности послѣдняго изъ этихъ трехъ ученыхъ, особенно тотъ фактъ, что въ сочиненіи Кеплера «о звѣздѣ Марсѣ» появляется впервые мысль дифференціальнаго исчисленія, изобрѣтеніе котораго, какъ извѣстно, сдѣлано почти одновременно Ньютономъ и Лейбницомъ. Но кажется, что Кеплеръ не созналъ всей важности приложеннаго имъ новаго способа аналитическаго разсужденія.

Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ весьма важное сочиненіе, — лекціи Якоби о небесной механикѣ. Въ немъ говорится между прочимъ о собственномъ движеніи нашей солнечной системы и утверждается, что направленіе этого движенія извѣстно пока только приблизительно. Когда столь знаменитый ученый, какъ Якоби, дѣлаетъ такой приговоръ, то нельзя не обратить большое вниманіе на его мнѣніе, и это для меня было поводомъ, познакомиться покороче съ литературой этой задачи. Важнѣйшее сочиненіе объ этомъ предметѣ есть разсужденіе профессора Аргеландра, которое отпечатано въ запискахъ иностранныхъ ученыхъ, издаваемыхъ академіей наукъ въ С.-Петербургѣ «Mémoires des savants étrangers St. Pé. 1837». Прежнія изслѣдованія этого интереснаго предмета не могли привести къ положительному результату потому, что число звѣздъ, коихъ собственное движеніе можно было принять за хорошо извѣстное, было очень малое; знаменитый Бессель, убѣдившись, что мѣсто Q на небѣ, куда стремится наше солнце, выходитъ чрезвычайно различно смотря потому какія изъ 71 звѣзды, надъ которыми онъ дѣлалъ свои изслѣдованія, онъ соединялъ между собой, оставилъ этотъ предметъ. Аргеландеръ, вычисливъ положеніе 560 звѣздъ изъ произведенныхъ имъ самимъ на обсерваторіи Обо наблюденій, и сравнивъ оныя съ каталогомъ Брэдлея, выбралъ изъ этого числа 389 звѣздъ, собственное движеніе которыхъ ему показалось надежно. Изъ видимыхъ измѣненій въ прямомъ восхожденіи и склоненіи этихъ звѣздъ легко вычисляется видимое направленіе собственнаго движенія ψ каждой звѣзды. Но часть этого направленія ложная, именно та, которая происходитъ отъ собственнаго движенія нашего солнца. Означимъ эту часть чрезъ ψ' , тогда $\psi - \psi'$ будетъ истинное направленіе собственнаго движенія звѣзды. Если бы

мы знали точку Q, куда стремится наше солнце, мы были бы въ состояніи точно вычислить величину ψ' ; но такъ какъ мы не знаемъ ея прямого восхожденія и склоненія, то положеніе будетъ наибѣроятнѣйшее, которое имѣетъ то свойство, что, вычисливъ посредствомъ его величины ψ' , сумма квадратовъ разницъ $\psi - \psi'$ будетъ наименьшая. Однакожъ не на всѣ видимыя направленія ψ движеніе нашего солнца имѣетъ одинаково сильное вліяніе: звѣзды, отстоящія на 90 градусовъ отъ точки Q, терпятъ наибольшее вліяніе, и назвавъ X угловое разстояніе данной звѣзды отъ точки Q, sin X выразитъ вѣсь, съ которымъ эта звѣзда имѣетъ быть введена въ вычисленіе. Вотъ сущность разсужденій, на которыхъ Аргеландеръ основываетъ свои выводы; не лишнее еще замѣтить, что онъ даетъ всѣмъ видимымъ движеніямъ одинаковый вѣсь. Окончательный результатъ его вычисленій тотъ, что вѣроятнѣйшая точка на небѣ, куда стремится наше солнце, имѣла въ началѣ нашего столѣтія прямое восхожденіе = $260^\circ 51'$ и склоненіе = $+ 31^\circ 17'$. Въ послѣдствіи времени О. Струве точнѣе изслѣдовалъ собственное движеніе звѣздъ и почти изъ тѣхъ же самыхъ звѣздъ Аргеландера онъ вывелъ положеніе точки Q: $261^\circ 27'$ и $+ 37^\circ 36'$; Галовой сравнилъ звѣзды южнаго неба каталоговъ Ла-Калья и Джонсона и нашелъ слѣдующія координаты точки Q: $260^\circ 1'$ и $+ 34^\circ 23'$; наконецъ Медлеръ, въ обширномъ своемъ сочиненіи: «Изслѣдованія надъ неподвижными звѣздами», выставилъ 2,163 звѣзды, коихъ собственное движеніе онъ принимаетъ за достаточно вѣрно опредѣленные, и изъ этихъ звѣздъ онъ выводитъ положеніе точки Q: прямое восхожденіе = $261^\circ 39'$ и склоненіе = $+ 39^\circ 54'$. Правда, всѣ эти выводы сдѣланы по одной и той же методѣ, но за то число звѣздъ, принятыхъ въ разсужденіе и самое положеніе ихъ на небѣ въ трехъ приложеніяхъ этой методы столь различны, что поразительное согласіе этихъ четырехъ результатовъ межъ собой, даетъ право принять среднее изъ нихъ; $261^\circ 0'$ и $+ 35^\circ 48',5$ за весьма близкое къ истиннѣ положеніе точки Q на небѣ. Но мы должны будемъ довольствоваться на долгое время этимъ приближеніемъ; строгое опредѣленіе предѣловъ, между которыми заключается найденный результатъ, уже и тогда весьма сложная задача, если только это одно принять въ расчетъ, что при звѣздахъ съ слабымъ собственнымъ движеніемъ, направленіе этого движенія уголъ ψ — имѣетъ малый вѣсь въ сравненіи съ величиною ψ звѣздъ значительнаго собственного движенія и что при строгихъ выводахъ это обстоятельство не

должно быть оставлено безъ вниманія. На послѣднемъ собраніи астрономовъ въ Гейделбергѣ, въ августѣ 1863 года, Аргеландеръ самъ указалъ на необходимость вторичнаго вычисленія звѣздъ Брэддла; ожидаемыя поправки одной или другой координаты будутъ имѣть группами одинаковые знаки; но весьма малыя поправки прямого восхожденія или склоненія у звѣздъ слабого собственнаго движенія влекутъ за собой весьма значительныя измѣненія въ направленіи этого движенія и эти могутъ легко чувствительно измѣнить положеніе точки на небѣ, куда стремится наше солнце. Метода, приложенная Аргеландеромъ, требуетъ чтобы какъ можно больше звѣздъ были приняты въ расчетъ; но на небѣ существуютъ только 227 звѣздъ, коихъ собственное движеніе превышаетъ 25 секундъ во сто лѣтъ; если увеличить число данныхъ для вывода положенія точки Q, надо прибѣгнуть къ звѣздамъ слабого собственнаго движенія; эти послѣднія имѣютъ тѣмъ меньшій вѣсъ, тѣмъ слабѣе это движеніе, и такимъ образомъ достовѣрность результата будетъ возрастать только медленно и никогда не превзойдетъ извѣстной границы. Наконецъ не должно упустить изъ виду того обстоятельства, что если въ собственныхъ движеніяхъ звѣздъ откроется законность, то въ такомъ случаѣ самыя начала, на которыхъ основано разсужденіе Аргеландера, будутъ невѣрны, въ чемъ Аргеландеръ самъ сознается.

Послѣ окончанія лекцій я продолжалъ заниматься на астрономической обсерваторіи; но пока только въ библіотекѣ. Задача опредѣленія долготы чрезъ лунныя разстоянія, о которой я взялся писать, со времени развитія мореходства до настоящаго времени, была рѣшена многоразличными способами и знаменитѣйшіе геометры занимались ею. Намъ должно казаться чрезвычайно страннымъ, что предложенные ими способы остались безъ примѣненія на практикѣ. Дунзорскія таблицы, вошедшія въ употребленіе у англійскихъ моряковъ, и нынѣ употребляются, не смотря на то, что послѣ ихъ появленія Де Ламбръ, Лежандръ и наконецъ Бессель предлагали новыя и точнѣйшіе способы вычисленія долготы; и я полагаю, что и всѣ будущіе останутся безъ примѣненія на морѣ. Мнѣ кажется, тутъ слѣдуетъ различать между мгновенной нуждой моряка и требованіемъ географа. Если морякъ не имѣетъ на суднѣ географическихъ картъ, ему и самое точное знаніе географическаго положенія корабля не послужитъ для того, чтобы ориентироваться; но если онъ имѣетъ такую карту, ему достаточно знать приблизительно на

полградуса это положеніе. Главная потребность его состоитъ въ томъ, чтобы имѣть способъ, какъ можно скорѣе вывести результатъ изъ сдѣланныхъ имъ наблюдений и онъ всегда предпочтетъ кратчайшій способъ, если даже получаемый результатъ будетъ менѣе точенъ, чѣмъ другой точнѣйшій, но требующій больше времени на вычисленіе. Вотъ причина, по которой до настоящаго времени удержались въ употребленіи дунзорскія таблицы, не смотря на то, что въ иныхъ случаяхъ долгота можетъ выйти болѣе ошибочна, чѣмъ на полградуса. Дѣло становится совершенно иначе, когда вопросъ идетъ о составленіи карты по сдѣланнымъ на морѣ наблюдениямъ; тогда слѣдуетъ требовать вывода долготы со всей той точностію, которую допускаютъ самыя наблюденія. Однакожъ всѣ предложенные геометрами способы, за исключеніемъ способа Бесселя, нестроги потому, что не обращаютъ должнаго вниманія на измѣненіе азимута луны чрезъ параллаксъ. Ни одинъ изъ нихъ не изслѣдовалъ вліянія, которое такое опущеніе можетъ имѣть на исковую долготу. Но рѣшеніе задачи, данное Бесселемъ, также не войдетъ въ употребленіе; это рѣшеніе требуетъ вычисленія особаго рода эфемеридъ для лунныхъ разстояній и сопряженный съ такимъ вычисленіемъ трудъ можетъ быть не вознагражденъ частымъ примѣненіемъ этихъ эфемеридъ. Требованіе Бесселя, чтобы моряки не оставляли записывать во время наблюдений состояніе барометра и термометра, весьма основательное; пренебрегая этимъ моряки лишаютъ будущихъ вычислителей возможности дѣлать изъ наблюдений лунныхъ разстояній точнѣйшій выводъ долготы.

На Берлинской обсерваторіи нынѣ окончена весьма важная перестройка; большой рефракторъ получилъ новую установку. Извѣстно, что рефракторъ этотъ имѣлъ деревянный штативъ, одинаковаго устройства съ Дерптскимъ. Въ послѣднее время замѣчено было въ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ рефракторомъ колебаніе полярной оси инструмента, доходящее до шести минутъ. Точное изслѣдованіе этого явленія г. профессоромъ Фёрстеромъ, привело къ тому заключенію, что прикрѣпленіе металлическихъ частей къ дереву не имѣетъ надлежащей прочности. Такъ какъ вслѣдствіе этого обстоятельства перестройка оказалась неизбежною, рѣшили уничтожить деревянный штативъ и замѣнить его каменнымъ. По опытамъ, сдѣланнымъ на другихъ знаменитыхъ обсерваторіяхъ, песчанникъ безъ прослоевъ оказывается самой надежной подставкой и берлинскій рефракторъ установленъ нынѣ на такомъ песчанниковомъ штативѣ.

Мнѣ остается еще присовокупить, что я надѣюсь, въ теченіе нынѣшней весны, приготовить къ печати первую часть моего сочиненія и я буду имѣть честь донести департаменту въ свое время объ окончаніи этого труда.

Берлинъ, $\frac{26\text{-го марта}}{7\text{-го апрѣля}}$ 1864 года.

10) Доктора медицины А. Бабухина.

Прошлый зимній семестръ я провелъ въ Вюрцбургѣ. Занятія мои состояли въ слѣдующемъ:

1) Слушалъ у Н. Muller'a курсы общей гистологіи и анатоміи органовъ чувствъ.

2) Практически изучалъ исторію развитія куриного зародыша по экземплярамъ, заготовленнымъ мною въ лѣтнемъ семестрѣ, и приготовлялъ препараты, объясняющіе главнѣйшія фазы развитія.

3) Приготовлялъ микроскопическіе препараты по всѣмъ отдѣламъ гистологіи человѣка и низшихъ животныхъ.

4) Началъ изслѣдованія надъ развитіемъ ретины у млекопитающихъ животныхъ.

5) Специально занимался изслѣдованіемъ развитія глаза вообще и преимущественно хрусталика и сосудистой оболочки. Этими изслѣдованіями я окончательно и неоспоримо доказываю (противоположно мнѣнію Kölliker'a и многихъ другихъ гистологовъ), что собственно тѣло хрусталика развивается изъ задней стѣнки зародышевого пузыря линзы, передняя же стѣнка превращается въ эпителиальный покровъ, облекающій внутреннюю поверхность передней стѣнки хрусталиковой сумки. Весь хрусталикъ и по окончаніи развитія представляетъ въ генетическомъ отношеніи полный шаръ, у котораго задняя стѣнка чрезвычайно утолщена, передняя же несобственно утончена. Въ справедливости сказаннаго возрѣнія на развитіе линзы убѣдился и Kölliker на моихъ препаратахъ. Далѣе, я положительно и наглядно для всякаго доказываю, что сосудистая оболочка глаза развивается изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ образуется склеротика.

6) Занимался изготовленіемъ пояснительныхъ рисунковъ къ исторіи развитія ретины.

7) Приготовилъ къ печати статью о развитіи ретины, хрусталика и сосудистой оболочки. Эта статья предварительно была прочтена въ засѣданіи Вюрцбургскаго физико-медицинскаго общества,

и въ настоящее время печатается въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ.

По крайнему недостатку времени, поглощаемому непрерывными практическими работами, я позволяю себѣ въ настоящей запискѣ ограничиться только общимъ перечнемъ своихъ занятій за послѣдніе три мѣсяца и нахожусь вынужденнымъ отложить подробныя свѣдѣнія до болѣе благопріятнаго времени (я полагаю не далѣе конца мая).

Теперь я нахожусь въ Неаполѣ, гдѣ занимаюсь изслѣдованіемъ низшихъ морскихъ животныхъ.

11) Титулярнаго совѣтника Яковлева.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія департамента народнаго просвѣщенія, что я въ настоящее время нахожусь въ Парижѣ, гдѣ намѣренъ пробыть все время лѣтняго семестра. Предшествовавшій семестръ окончился въ половинѣ марта. Съ его окончаніемъ нѣкоторые изъ профессоровъ закончили также свои чтенія въ этомъ академическомъ году. По обыкновенію здѣсь принятому, во время зимняго семестра въ Сорбоннѣ читаютъ профессора, составившіе себѣ извѣстность въ ученомъ мірѣ своими трудами и педагогическими достоинствами. На лѣтній семестръ ихъ мѣста занимаютъ другіе, которые еще начинаютъ свои профессорскія карьеры. Съ этой перемѣной измѣняется предметъ, объемъ и характеръ преподаванія. Но нѣкоторые изъ профессоровъ удерживаютъ за собою чтенія въ продолженіи обоихъ семестровъ. Въ составѣ профессоровъ, чтенія которыхъ я посѣщалъ регулярно, произошла только одна перемѣна. Мѣсто г. Пуизэ заступилъ Г. Брю. г. Пуизэ, какъ я сообщилъ уже въ прошломъ моемъ рапортѣ, излагалъ теорію пертурбаціоннаго движенія луны. Въ своихъ чтеніяхъ онъ представилъ всѣ извѣстныя до сихъ поръ способы вычисленія неравенствъ этой планеты, между которыми способъ Делонэ занялъ почетное мѣсто, и имъ былъ заключенъ курсъ чтеній Пуизэ. Г. Брю началъ излагать курсъ сферической и практической астрономіи, слѣдующаго историческому ходу ихъ развитія. Курсъ его есть, собственно говоря, элементарный; но способъ изложенія, сопровождаемый опитами и показываніемъ инструментовъ и небесныхъ картъ, чрезвычайно интересенъ. Такъ во время второй своей лекціи г. Брю показывалъ приборъ, служащій для доказательства обращенія земли

около оси и основывающійся на постоянствѣ плоскости колебанія маятника: приборъ этотъ устроенъ въ небольшихъ размѣрахъ и въ продолженіи времени получаса онъ далъ отклоненіе плоскости колебанія, замѣтное для всей аудиторіи и очень близко согласовавшееся съ формулой, относящейся къ этому отклоненію для Парижа. Вообще надобно сказать, что опытная часть доведена здѣсь до высокой степени совершенства. Г. Льювилль читаетъ обыкновенно въ Сорбоннѣ въ продолженіи обоихъ семестровъ. Въ прошедшій семестръ онъ изложилъ начала статики и динамики; въ настоящее время онъ занимается примѣненіемъ этихъ началъ къ различнымъ частнымъ случаямъ и затѣмъ перейдетъ къ гидростатикѣ и гидродинамикѣ. Въ концѣ прошедшаго семестра въ Сорбоннѣ открытъ курсъ блестящихъ лекцій дифференціального и интегрального исчисления г. Серре.

Кромѣ посвѣщенія помянутыхъ лекцій я занимался исключительно механикой, потому что чтенія г. Пюизэ въ Сорбоннѣ и г. Серре въ коллегіи требовали значительныхъ знаній изъ механики.

Парижъ, 27-го марта 1864 года.

**Вѣдомость о числѣ учащихся въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ
къ 15 февраля**

	ПО КЛАССАМЪ И ОТДѢЛЕНІЯМЪ.							В С Е Г О.	ПО ПРОИСХОЖ				
	1	2	3	4	5	6	7		ДВОРЯНЪ.		ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ПОЧЕТНЫХЪ ГРАЖДАНЪ И КУПЦОВЪ.	МЯШАНЪ И ПРОЧИХЪ ГОРОДСКИХЪ СОСЛОВІЙ.
									ПОТОМСТВЕННЫХЪ.	Личныхъ.			
а) Виленская губернія.													
1. Виленская гимназія . . .	44	107	103	44	49	52	37	436	345	23	7	11	35
2. Свенцянская гимназія . .	19	37	39	29	12	19	—	155	107	4	1	—	37
3. Виленская прогимназія .	39	60	56	40	22	—	—	217	152	9	—	5	42
4. Лидское дворянское уѣздное училище	14	13	5	—	—	—	—	32	12	—	—	—	17
Итого . . .	116	217	203	113	83	71	37	840	616	36	8	16	111
б) Минская губернія.													
5. Минская гимназія . . .	41	55	43	42	24	30	18	253	159	49	4	2	30
6. Пинская гимназія . . .	35	44	48	42	30	13	8	220	151	—	26	3	26
7. Новогрудская гимназія .	24	56	40	33	19	13	9	194	123	—	18	8	9
8. Слуцкая гимназія . . .	26	27	39	19	25	8	3	147	112	—	6	—	19
9. Мозырская гимназія . .	13	24	20	24	11	14	5	111	79	9	2	3	9
10. Бобруйское дворянское уѣздное училище . . .	14	9	5	—	—	—	—	28	7	10	1	—	10
Итого . . .	153	215	195	160	109	78	43	953	631	68	57	16	103
в) Гродненская губернія.													
11. Гродненская гимназія .	15	40	35	38	25	9	7	169	91	26	5	3	28
12. Бѣлостокская гимназія .	18	29	34	30	22	19	7	159	38	54	11	—	37

**и дворянскихъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа
1864 года.**

ДЕНЮ.				ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.								ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ПЛАТѢ ЗА УЧЕНІЕ.					
СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ.	ИНОСТРАНЦЕВЪ.	ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.	ВСЕГО.	ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ЛЮТЕРАНЪ.	РЕФОРМАТОВЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕТАНЪ.	ВСЕГО.	КАЗЕННОКОШТНЫХЪ.	ФУНДУШЕННЫХЪ.	СТІПЕНДІАТОВЪ.	ВОСПИТАН. ПРИКАЗ.	ПЛАТЯЩИХЪ.	ОСВОБОЖДЕННЫХЪ.	ВСЕГО.
9	6	—	436	60	344	11	4	13	4	436	—	25	47	8	288	68	436
25	1	—	155	7	134	—	—	12	2	155	—	1	—	—	134	20	155
3	6	—	217	14	172	5	—	23	3	217	—	73	8	3	99	34	217
3	—	—	32	6	25	—	—	1	—	32	—	—	7	—	24	1	32
40	13	—	840	87	675	16	4	49	9	840	—	99	62	11	545	123	840
5	4	—	253	63	152	9	—	21	8	253	8	11	43	2	167	22	253
14	—	—	220	78	134	3	—	5	—	220	—	3	—	—	167	50	220
36	—	—	194	40	138	3	—	3	10	194	—	—	—	—	141	53	194
6	4	—	147	28	93	2	19	4	1	147	—	20	—	—	75	52	147
7	2	—	111	29	79	—	—	3	—	111	—	—	1	—	88	22	111
—	—	—	28	23	5	—	—	—	—	28	—	—	—	—	24	4	28
68	10	—	953	261	601	17	19	36	19	953	8	34	44	2	662	203	953
10	6	—	169	47	98	11	—	11	2	169	—	—	—	—	93	76	169
17	2	—	159	53	92	5	—	8	1	159	—	—	—	—	92	67	159

	ПО КЛАССАМЪ И ОТДѢЛЕНІЯМЪ.							В С Е Г О .	ПО ПРОИХОДУ				
	1	2	3	4	5	6	7		ДВОРЯНЪ.		ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ПОЧЕТНЫХЪ ГРАЖДАНЪ И КУРЬЕВЪ.	МѢЩАНЪ И ПРОЧИХЪ ГОРОДСКИХЪ СОСЛОВІЙ.
									ПОТОМСТВЕННЫХЪ.	ЛИЧНЫХЪ.			
13. Свислочская прогимназія	16	20	20	15	9	—	—	80	45	5	10	—	19
14. Слонимское дворянское уѣздное училище . . .	26	17	12	—	—	—	—	55	30	1	1	1	22
15. Брестское дворянское уѣздное училище . . .	29	19	15	—	—	—	—	63	20	13	2	1	17
16. Дрогичинское дворянское уѣздное училище . . .	10	12	7	—	—	—	—	29	12	1	3	—	2
Итого . . .	114	137	123	83	56	28	14	555	236	100	32	5	125
г) Ковенская губернія.													
17. Ковенская гимназія . .	26	52	47	39	20	18	12	214	99	28	4	9	60
18. Кейданская гимназія . .	22	37	28	23	18	3	7	138	59	3	7	6	15
19. Поневѣжская гимназія .	37	43	39	37	14	13	9	192	53	6	1	—	26
20. Шавельская гимназія . .	35	51	50	33	23	6	8	206	88	7	—	6	22
21. Тельшевская прогимназія	25	25	29	17	7	—	—	103	48	2	—	—	3
22. Вилкомирское дворянское уѣздное училище . . .	21	13	7	—	—	—	—	41	10	7	1	—	11
33. Россіенское дворянское уѣздное училище . . .	18	28	10	—	—	—	—	56	27	—	1	3	14
Итого . . .	184	249	210	149	82	40	36	950	384	53	14	24	151
Всего въ округъ .	567	818	731	505	330	217	130	3298	1867	257	111	61	490

ДЕНЮ.				ПО ВЪРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.						ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ПЛАТЪ ЗА УЧЕНІЕ.							
СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ.	ИНОСТРАНЦЕВЪ.	ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.	В С Е Г О.	ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ЛЮТЕРАНЪ.	РЕФОРМАТОВЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕТАНЪ.	В С Е Г О.	КАЗЕННОКОШТНЫХЪ.	ФУНДУШЕВНЫХЪ.	СТИПЕНДИАТОВЪ.	ВОСПИТАН. ПРИКАЗ.	ПЛАТЯЩИХЪ.	ОСНОВНОЖЕННЫХЪ.	В С Е Г О.
—	1	—	80	14	64	—	—	2	—	80	—	—	—	—	62	18	80
—	—	—	55	9	40	—	—	—	6	55	—	—	—	—	41	14	55
10	—	—	63	34	23	1	—	5	—	63	—	—	—	—	57	6	63
11	—	—	29	6	23	—	—	—	—	29	—	2	—	—	22	5	29
48	9	—	555	163	340	17	—	26	9	555	—	2	—	—	367	186	555
7	7	—	214	35	93	20	—	62	4	214	1	13	29	—	151	20	214
43	5	—	138	6	87	10	26	9	—	138	—	25	5	1	60	47	138
105	1	—	192	7	164	6	—	15	—	192	—	—	—	—	163	29	192
75	8	—	206	11	162	12	—	21	—	206	—	—	5	—	169	32	206
42	1	7	103	9	91	3	—	—	—	103	—	—	—	—	80	23	103
12	—	—	41	4	32	—	—	5	—	41	—	—	—	—	37	4	41
10	—	1	56	1	39	—	—	16	—	56	—	—	—	—	36	20	56
294	22	8	950	73	668	51	26	128	4	950	1	38	39	1	696	175	950
450	54	8	3298	584	2284	101	49	239	41	3298	9	173	145	14	2270	687	3298

Вѣдомость о числѣ учащихся въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ

	ДВОРЯНЪ.				И Т О Г О .	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.			И Т О Г О .	ПОЧЕТНЫХЪ ГРАЖДАНЪ И КНЯЗЕЙ.			И Т О Г О .
	ПРАВΟΣЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ЛЮТЕРАНЪ.	МАГОМЕТАНЪ.		ПРАВΟΣЛАВНЫХЪ.	ЛЮТЕРАНЪ.	РЕФОРМАТОВЪ.		ПРАВΟΣЛАВ.	ЕВРЕЕВЪ.	И КНЯЗЕЙ.	
а) Виленской губерніи.													
1. Виленская гимназія . . .	45	295	8	3	351	7	—	—	7	—	—	—	—
2. Свенцянская гимназія . . .	5	92	—	2	99	1	—	—	1	—	—	—	—
3. Виленская прогимназія . . .	9	150	—	3	162	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Лидское уѣздное дворянское училище	—	12	—	8	12	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	59	549	8	8	624	8	—	—	8	—	—	—	—
б) Минской губерніи.													
5. Минская гимназія	50	146	4	8	208	4	—	—	4	—	—	—	—
6. Пинская гимназія	26	123	3	—	152	26	—	—	26	2	1	3	—
7. Новогрудская гимназія . . .	3	108	2	10	123	18	—	—	18	—	—	—	—
8. Слуцкая гимназія	15	88	8	1	112	5	1	—	6	—	—	—	—
9. Мозырская гимназія	17	69	—	—	86	2	—	—	2	—	—	—	—
10. Бобруйское дворянское уѣздное училище	12	5	—	—	17	1	—	—	1	—	—	—	—
Итого . . .	123	539	17	19	698	56	1	—	57	2	1	3	—
в) Гродненской губерніи.													
11. Гродненская гимназія	32	83	3	2	120	5	—	—	5	—	—	—	—
12. Бѣлостокская гимназія . . .	34	55	2	1	92	11	—	—	11	—	—	—	—

И УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ПО СОСЛОВІЯМЪ И ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

МѢЩАНЪ И ПРОЧ., ГОРОДСК. СОСЛОВ.					СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ.				ИНОСТРАНЦЕВЪ.					ВОЕННАГО ВѢДОМСТ.			И Т О Г О.	А В С Е Г О.
ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ЛЮТЕРАНЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	И Т О Г О.	ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ЛЮТЕРАНЪ.	И Т О Г О.	ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ЛЮТЕРАНЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	И Т О Г О.	ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	И Т О Г О.		
8	22	6	12	48	—	9	—	9	—	6	1	1	8	—	—	—	423	
1	16	—	12	29	—	25	—	25	—	1	—	—	1	—	—	—	155	
5	14	4	23	46	—	3	—	3	—	5	1	—	6	—	—	—	217	
6	10	—	1	17	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	32	
20	62	10	48	140	—	40	—	40	—	12	2	1	15	—	—	—	827	
6	4	1	21	32	3	2	—	5	—	—	4	—	4	—	—	—	253	
18	3	—	5	26	6	8	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	221	
3	10	1	3	17	16	20	—	36	—	—	—	—	—	—	—	—	194	
7	2	6	4	9	1	3	2	6	—	—	4	—	4	—	—	—	147	
2	2	—	3	7	8	5	—	13	—	3	—	—	3	—	—	—	111	
10	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	
46	21	8	36	111	34	38	2	74	—	3	8	—	11	—	—	—	954	
10	7	2	11	30	—	8	—	8	—	—	6	—	6	—	—	—	169	
3	25	1	8	37	5	12	—	17	—	—	2	—	2	—	—	—	159	

	ДВОРЯНЪ.				И Т О Г О.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.			И Т О Г О.	ПОЧЕТНЫХЪ ГРАЖДАНЪ И КУЩЕВЪ.			
	ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ЛЮТЕРАНЪ.	МАГОМЕТАНЪ.		ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	ЛЮТЕРАНЪ.	РЕФОРМАТОВЪ.		И Т О Г О.	ПРАВОСЛАВ. ЕВРЕЕВЪ.	И Т О Г О.	
												И Т О Г О.	И Т О Г О.
13. Свислочская прогимназія	4	46	—	—	50	10	—	—	10	—	—	—	
14. Слонимское дворянское уѣздное училище	1	24	—	6	31	1	—	—	1	—	—	—	
15. Брестское дворянское уѣздное училище	16	16	1	—	33	2	—	—	2	—	—	—	
16. Дрогичинское дворянское уѣздное училище	1	12	—	—	13	3	—	—	3	—	—	—	
Итого	88	236	6	9	339	32	—	—	32	—	—	—	
г) Ковенской губерніи.													
17. Ковенская гимназія	27	82	10	4	123	4	—	—	4	—	—	—	
18. Кейданская гимназія	4	55	5	—	64	1	—	6	7	—	—	—	
19. Поневѣжская гимназія	6	51	1	—	58	1	—	—	1	—	—	—	
20. Шавельская гимназія	10	83	2	—	95	—	—	—	—	—	—	—	
21. Тельшевская прогимназія	7	43	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	
22. Вилкомирское дворянское уѣздное училище	1	13	—	—	14	1	—	—	1	—	—	—	
23. Росіенское дворянское уѣздное училище	—	36	—	—	36	2	—	—	2	—	—	—	
Итого	55	363	18	4	440	9	—	6	15	—	—	—	
Всего въ округѣ	325	1687	49	40	2101	105	1	6	112	2	1	3	

МЪЩАНЪ И ПРОЧ., ГОРОДСК. СОСЛОВ.					СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ.				ИНОСТРАНЦЕВЪ.					ВОЕННОГО ВЪДОМСТ.			А В С Е Г О.
ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ЛЮТЕРАНЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	И Т О Г О.	ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ЛЮТЕРАНЪ.	И Т О Г О.	ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ЛЮТЕРАНЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	И Т О Г О.	ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	И Т О Г О.	
—	1	—	2	3	—	16	—	16	—	1	—	—	1	—	—	—	
4	10	—	—	14	3	6	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	55
8	5	—	5	18	8	2	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	63
—	2	—	—	2	2	9	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—	29
25	50	3	26	104	18	53	—	71	—	1	8	—	9	—	—	—	555
2	6	3	62	73	1	5	1	7	1	—	6	—	7	—	—	—	214
1	5	7	10	23	—	32	13	45	—	—	6	—	6	—	—	—	145
—	7	4	15	26	—	105	—	105	—	1	1	—	2	—	—	—	192
1	5	1	21	28	—	74	1	75	—	—	8	—	8	—	—	—	206
—	1	2	—	3	—	42	—	42	—	—	1	—	1	2	5	7	103
2	6	—	5	13	—	13	—	13	—	—	—	—	—	—	—	—	41
—	1	—	22	23	—	15	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	76
6	31	17	135	189	1	286	15	302	1	1	22	—	24	2	5	7	977
97	164	38	245	544	53	417	17	487	1	17	40	1	59	2	5	7	3313

**Сравнительная вѣдомость о числѣ учащихся въ 13 гимна
къ 1 января**

НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІЙ.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.	ВЪ ЧИСЛѢ			
		ПО ВЪРОИСПОВѢДІЮ			
		ПРАВОСЛАВ- НАГО.	КАТОЛИЧЕ- СКАГО.	РЕФОРМАТ- СКАГО.	ЛЮТЕРАНСКАГО И ДРУГ. ХРИ- СТИАНСКИХЪ ИСКОВОВАНІЙ.
Г И М Н А З И					
По Виленской губерніи.					
Виленская	{ 1 января 1863 года . .	608			
	{ 1 > 1864 > . .	437	57	348	4 12
Свенцянская	{ 1 января 1863 года . .	187			
	{ 1 > 1864 > . .	154	7	134	— —
По Гродненской губерніи.					
Гродненская	{ 1 января 1863 года . .	371			
	{ 1 > 1864 > . .	165	45	97	— 11
Бѣлостокская	{ 1 января 1863 года . .	407			
	{ 1 > 1864 > . .	151	47	91	— 4
По Минской губерніи.					
Минская	{ 1 января 1863 года . .	645			
	{ 1 > 1864 > . .	239	66	135	— 9
Слуцкая	{ 1 января 1863 года . .	404			
	{ 1 > 1864 > . .	156	29	94	24 2
Пинская	{ 1 января 1863 года . .	300			
	{ 1 > 1864 > . .	212	72	135	— 3

зіялхъ Виленскаго учебнаго округа къ 1 января 1863 и
1864 года.

У Ч А Щ И Х С Я.							УБЫЛЬ УЧАЩИХСЯ ПРОТИВЪ 1 ЯНВАРЯ 1863 ГОДА.	ИЗЪ ЧИСЛА ВЫБЫВШИХЪ.		
Д А Н І Ю.		П О С Т О Я Н Н Ю.						ИСКЛЮЧЕННЫХЪ ЗА ДУРНОЕ ПОВЕДЕНІЕ И САМОУБІИТНУЮ ОТЛУЧЕН.	ПО ПРОШЕНІЯМЪ И ПО НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРЕСТА- ВИТЬ ПОРЧЕНІЯ И И ПО ДРУГИМЪ ОБСТО- ТЕЛЬСТВАМЪ.	ПО ОКОНЧАНИИ КУРСА.
НЕ ХРИСТІАНЪ		ДВОРЯНЪ И ЧИНОВНИКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ГОРОДСКИХЪ СОСЛОВІЙ.	СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ.	ИНОСТРАН- ЦЕВЪ.				
ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕ- ТАНЪ.									
		516	7	62	16	7				
12	4	366	7	51	7	6	171	17	192	22
		150	—	11	25	1				
11	2	110	1	17	25	1	33	2	31	—
		275	3	47	38	8				
10	2	113	7	29	10	6	206	33	169	14
		286	11	61	36	11				
8	1	85	12	36	16	2	256	46	197	13
		575	4	49	9	8				
20	9	194	4	32	5	4	406	84	306	16
		346	3	38	9	8				
6	1	117	6	24	5	4	248	53	172	13
		223	23	31	23					
2	—	143	23	26	17	—	88	15	69	4

НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.	ВЪ ЧИСЛѢ				
		ПО ВѢРОИСПОВѢДІЮ.				
		ПРАВОСЛАВНАГО.	КАТОЛИЧЕСКАГО.	РЕФОРМАТСКАГО.	ЛЮТЕРАНСКАГО И ДРУГ. ХРИСТИАНСКИХЪ ВѢСНОВАНІЙ.	
Новогрудская	{ 1 января 1863 года	351				
	{ 1 > 1864 >	203	39	147	—	3
Мозырская	{ 1 января 1863 года	181				
	{ 1 > 1864 >	117	28	86	—	—
По Ковенской губерніи.						
Ковенская	{ 1 января 1863 года	396				
	{ 1 > 1864 >	209	35	86	—	22
Кейданская	{ 1 января 1863 года	383				
	{ 1 > 1864 >	138	6	87	28	11
Поневѣжская	{ 1 января 1863 года	422				
	{ 1 > 1864 >	192	7	164	—	6
Шавельская	{ 1 января 1863 года	483				
	{ 1 > 1864 >	196	9	157	—	11
<hr/>						
Итого	{ въ 1 января 1863 года	5138				
	{ > 1 > 1864 >	2569	447	1761	56	94
		} уменьшилось почти на 1/3				

УЧАЩИХСЯ.							УБЫЛЬ УЧАЩИХСЯ ПРОТИВЪ 1 ЯНВАРЯ 1863 ГОДА.	ИЗЪ ЧИСЛА ВЫБЫВШИХЪ.		
АНИЮ.		ПО СОСТОЯНІЮ.						ИСКЛЮЧЕННЫХЪ ЗА ДУРНОЕ ПОВЕДЕНІЕ И САМОВОЛЪННУЮ ОТЛУЧКУ.	ПО ПРОШЕНІЯМЪ И ПО НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРЕСТА- ВИТЬ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА И ПО ДРУГИМЪ ОБСТОЯ- ТЕЛЬСТВАМЪ.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.
ЕВРЕЕВЪ,	МАЛОМЕ- ТАНЪ.	ДВОРЯНЪ И ЧИНОВНИКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ГОРОДСКИХЪ СОСЛОВІЙ.	СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ.	ИНОСТРАН- ЦЕВЪ.				
3	11	276	13	30	32	—	148	23	105	20
3	—	132	18	15	38	—				
		161	4	8	7	1				
		94	2	11	8	2	64	22	37	5
		325	5	59	2	5				
61	5	124	4	65	4	12	187	26	157	4
		228	5	29	118	3				
6	—	68	7	9	49	5	245	33	207	5
		229	1	36	152	4				
15	—	57	1	25	108	1	230	36	187	7
		325	—	19	133	6				
19	—	90	—	26	73	7	287	10	272	5
76	35	3915	79	480	600	62	2569	400	2041	128
		1693	92	366	365	50				

**Сравнительная вѣдомость о числѣ учащихся въ 3-хъ прогимназияхъ
Виленскаго учебнаго округа къ 1 января**

НАЗВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.	ВЪ ЧИСЛѢ			
		П О В Ѣ Р О И С П О В Ѣ			
		ПРАВΟΣЛАВ- НАГО.	КАТОЛИЧЕ- СКАГО.	РЕФОРМАТ- СКАГО.	ЛЮТЕРАНСКАГО И АРМ. ХРИ- СТАНСКИХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.
ПРОГИМНАЗИИ					
По Виленской губерніи.					
Виленская	{ 1 января 1863 года	290			
	{ 1 > 1864 >	221	15	176	—
					4
По Гродненской губерніи.					
Свислочская	{ 1 января 1863 года	173			
	{ 1 > 1864 >	76	13	60	—
					1
По Ковенской губерніи.					
Тельшевская	{ 1 января 1863 года	332			
	{ 1 > 1864 >	85	7	74	—
					4
	{ 1 января 1863 года	795			
Итого	{ 1 > 1864 >	382	35	310	—
					9
ТРЕХЪ-КЛАССНЫЯ УѢЗДНЫЯ ДВОРЯНСКІЯ УЧИЛИЩА					
По Виленской губерніи.					
Лидское	{ 1 января 1863 года	44			
	{ 1 > 1864 >	34	5	28	—
					—

**зѣяхъ и 7-ми уѣздныхъ дворянскихъ 3-хъ классовыхъ училищахъ
1863 года и къ 1 января 1864 года.**

УЧАЩИХСЯ.							УБЫЛЬ УЧАЩИХСЯ ПРОТИВЪ 1 ЯНВАРЯ 1863 ГОДА.	ИЗЪ ЧИСЛА ВЫБЫВШИХЪ.		
ДАНІЮ.		ПО СОСЛОВІЮ.						ИСКЛЮЧЕННЫХЪ ЗА ДУРНОЕ ПОВЕДЕНІЕ И САМОВОЛННУЮ ОТЛУЧЕНУ.	ПО ПРОШЕНІЯМЪ И ПО НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРЕНЕСТА- ВНІЯ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА И ПО ДРУГІМЪ ОБСТОЯ- ТЕЛЬСТВАМЪ.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.
НЕ ХРИСТІАНЪ		ДВОРЯНЪ И ЧИНОВНИКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ГОРОДСКИХЪ СОСЛОВІЙ.	СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ.	ИНОСТРАН- ЦЕВЪ.				
БЕРЕГОВЪ.	МАГОМЕ- ТАНЪ.									
22	4	217	1	63	6	3				
		167	—	46	2	6	69	18	44	7
2	—	136	7	11	15	4				
		48	10	4	13	1	97	11	82	4
—	—	213	—	11	107	1				
		45	—	6	33	1	247	—	247	—
24	4	566	8	85	128	8				
		260	10	56	48	8	413	29	373	11
1	—	26	—	15	3	—				
		10	—	22	2	—	10	—	3	7

НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.	ВЪ ЧИСЛѢ				
		ПО ВѢРОИСПОВѢ				
		ПРАВОСЛАВ- НАГО.	КАТОЛИЧЕ- СКАГО.	РЕФОРМАТ- СКАГО.	ЛЮТЕРАВСКАГО И ДРУГ. ХРИ- СТИАНСКИХЪ ИСКОВАДАНІЙ.	
По Гродненской губерніи.						
Слонимское	{ 1 января 1863 года . .	60				
	{ 1 > 1864 > . .	51	8	37	—	—
Брестское	{ 1 января 1863 года . .	79				
	{ 1 > 1864 > . .	61	30	31	—	—
Дрогичинское	{ 1 января 1863 года . .	85				
	{ 1 > 1864 > . .	28	6	22	—	—
По Минской губерніи.						
Бобруйское	{ 1 января 1863 года . .	34				
	{ 1 > 1864 > . .	30	24	6	—	—
По Ковенской губерніи.						
Вилкомирское	{ 1 января 1863 года . .	50				
	{ 1 > 1864 > . .	40	3	32	—	—
Росіенское	{ 1 января 1863 года . .	105				
	{ 1 > 1864 > . .	76	2	53	—	—
Итого	{ 1 января 1863 года . .	457				
	{ 1 > 1864 > . .	320	78	209	—	—
Во всѣхъ 10-ти заведеніяхъ уменьшилось на 44%.						

УЧАЩІХСЯ.							УВЫЛЬ УЧАЩІХСЯ ПРОТНВЪ 1 ЯНВАРЯ 1868 ГОДА.	ИЗЪ ЧИСЛА ВЫБЫВШИХЪ.		
ДАНИЮ.		ПО СОСЛОВІЮ.						ИСКЛЮЧЕННЫЕ ЗА ДУРНОЕ ПОВЕДЕНІЕ И САМОВОЛНУЮ ОТЛУЧКУ.	ПО ПРОШЕНІЯМЪ И ПО НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРЕСТА- ВНТЬ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА ИЛИ ПО ДРУГІМЪ ОБСТОЯ- ТЕЛЬСТВАМЪ.	ПО ОКОНЧАНИИ КУРСА.
ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕ- ТАНЪ.	ДВОРЯНЕ И ЧИНОВНИКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ГОРОДСКИХЪ СОСЛОВІЙ.	СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ.	ИНОСТРАН- ЦЕВЪ.				
—	6	36	3	12	8	1	—	—	—	
—	—	31	1	13	6	—	9	—	9	
—	—	31	3	30	15	—	—	—	—	
—	—	31	2	17	11	—	18	—	15	
—	—	62	—	14	9	—	—	—	—	
—	—	13	2	2	11	—	57	—	47	
—	—	19	—	14	1	—	—	—	—	
—	—	17	1	12	—	—	4	—	—	
5	—	27	—	13	10	—	—	—	—	
—	—	17	—	11	12	—	10	—	3	
—	—	48	—	20	37	—	—	—	—	
21	—	37	2	23	14	—	29	—	29	
27	6	249	6	118	83	1	—	—	—	
—	—	157	8	100	56	—	137	—	97	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	

III.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

СЪЪЗДЪ ШВЕЙЦАРСКИХЪ УЧИТЕЛЕЙ ВЪ БЕРНѢ.

9-го и 10-го октября 1868 года.

«Schliess an ein Ganzes Dich an!» —

DIESTERWEG.

I.

Всякій учительскій съездъ, а въ особенности *общій*, имѣеть для путешествующаго педагога громаднѣйшій интересъ, ибо разомъ ставитъ его *in medias res* всей педагогической жизни извѣстной страны и тѣмъ много облегчаетъ трудъ ея изученія въ этомъ отношеніи. Составъ и характеръ школьныхъ дѣятелей, главнѣйшія одушевляющія ихъ идеи, ихъ заботы о лучшемъ воспитаніи отечественнаго юношества, равно какъ и мѣры къ устраненію существующихъ въ немъ недостатковъ, однимъ словомъ, и современное состояніе школы, и ея идеальныя стремленія, — все это вдругъ становится ясно иностранцу, которому выпадетъ счастливый случай быть гостемъ на подобномъ съездѣ.

Придавая это субъективное значеніе всякимъ учительскимъ съездамъ, важность которыхъ для школьнаго дѣла самой страны въ наше время уже не требуетъ доказательствъ, я тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ спѣшилъ изъ самаго непедагогическаго края Европы — туда, гдѣ не одни педагогическіе творческіе таланты прежняго и настоящаго времени, гдѣ всѣ тревожные идеалисты, всѣ гонимые друзья человѣчества часто находили достаточно пространства для провѣрки зрѣющихъ въ нихъ новыхъ идей — этихъ стра-

шилищъ людей ограниченныхъ.... 7-го октября, рано утромъ, поѣздъ перенесъ насъ изъ Франшконте въ цвѣтущій невшательскій кантонъ — когда - то убѣжище несчастнаго Ж. Ж. Руссо — и быстро помчалъ по извилистымъ хребтамъ Юры... Скоро на право, на страшной глубинѣ, засинѣло сперва Невшательское, потомъ Бильское озеро въ темно-зеленой оправѣ лѣсовъ. На лѣво, по склонамъ волнистыхъ горъ, раскидывалось море виноградниковъ. Въ нихъ, тамъ и сямъ, копошились пестрыя группы людей съ корзинами — очевидно отдѣльныя семейства — и ближайшія изъ нихъ радостно привѣтствовали нашъ мчавшійся поѣздъ. Ихъ нарядъ, ихъ пѣсни и крики, ихъ сіяющія лица, особенно у дѣтей, выражали какое-то праздничное настроеніе. И дѣйствительно, для нихъ настала годовая праздникъ — время труда и веселья, чудное время *собиранія винограда*, который даетъ невшательцамъ такое превосходное вино, что они соперничаютъ имъ съ французами. Этотъ поэтический періодъ «виноградныхъ каникулъ» доставилъ возможность и швейцарскимъ учителямъ устроить свой дружескій съѣздъ — не по предписанію начальства, а по свободному взаимному соглашенію. Въ Швейцаріи, гдѣ постоянно *шестая часть* населенія учится въ школахъ, всѣ учителя получаютъ специальное *педагогическое образованіе*, всѣ заинтересованы въ своемъ дѣлѣ и имѣютъ въ немъ *право инициативы*, а потому педагогическіе съѣзды здѣсь самое естественное явленіе, съ свободой слова и дѣйствія; по нимъ можно дѣйствительно судить о состояніи всей швейцарской школы.

Черезъ нѣсколько часовъ ѣзды, я уже миновалъ маленькій золотурнский кантонъ, въ Герцогенбухзее пересѣлъ на другой поѣздъ и спустился въ грандіозно-угрюмый Бернъ, въ самый центръ этого «крѣпкаго единства разнородностей», этого удивительнаго государства, которое Rougemont справедливо назвалъ *акрополисомъ* Европы съ тремя грозными бастионами по сторонамъ противъ трехъ окружающихъ его и родныхъ ему народностей. Прибывъ въ Бернъ за день до открытія собранія, я имѣлъ возможность повидаться съ прежними знакомыми, и черезъ нихъ составить нѣкоторыя новыя знакомства. Тутъ я узналъ, что *общіе* учительскіе съѣзды въ Швейцаріи — дѣло еще болѣе новое, чѣмъ въ Германіи: такъ предстоящій съѣздъ есть только *плтмй*, тогда какъ въ Германіи ихъ было уже 14! За то меньшіе по кантонамъ и округамъ уже давно вошли въ обычай почти во всей нѣмецкой части Швейцаріи и образуютъ

такъ называемыя: *Kantonalkonferenzen* — раза два и болѣе ежегодно, *Bezirkskonferenzen* — также по два раза, и *Spezialkonferenzen* — по 8-ми и даже по 10-ти разъ въ годъ. Понятно, что собранія послѣдняго рода не могутъ быть многочисленны. Послѣдній общій съѣздъ происходилъ два года назадъ въ *Цюрихъ* и оставилъ очень хорошія воспоминанія: швейцарскіе учителя были такъ довольны имъ, что рѣшились и на этотъ разъ сохранить этотъ же порядокъ въ распредѣленіи занятій и удовольствій, перенеся только мѣсто дѣйствія въ Бернъ. Бернскій учительскій съѣздъ, въ противоположность Мангеймскому*), вовсе не имѣлъ особеннаго патріотическаго или социальнаго характера, хотя интересы швейцарской школы, а чрезъ нее и всего швейцарскаго отечества также были его главнымъ мотивомъ. Всякій чувствовалъ и сознавалъ это, а потому и не считалъ нужнымъ много о томъ распространяться. Даже при началѣ праздника въ городѣ вовсе не видно было флаговъ и гирляндъ, не слышно музыки; народъ не встрѣчалъ съѣзжающихся гостей и не кричалъ имъ «hoch!» Радостно но безъ восторженности, дружески но безъ излишней сентиментальности, привѣтливо но безъ громкихъ фразъ принимали бернскіе педагоги своихъ друзей и товарищей, изъ которыхъ желающіе тотчасъ же получали даровую квартиру у радушныхъ гражданъ Берна. Для болѣе дальнихъ гостей, напр. изъ Базеля, Тургау, Граубиндена, самое путешествіе было облегчено; правленія желѣзныхъ дорогъ на половину сократили ихъ расходы, обезпечивъ имъ бесплатный возвратный проѣздъ. На членахъ и распорядителяхъ праздника, на ученикахъ мѣстныхъ школъ, не пестрѣло ни лентъ, ни кокардъ, какъ это было у нѣмцевъ, ибо все это дѣло отнюдь не имѣло смысла политической демонстраціи, не было игрой партій... И въ самомъ дѣлѣ, швейцарцамъ нечего мечтать и возглаголать о народномъ единствѣ, когда это единство существуетъ въ дѣйствительности; нечего проповѣдывать о *народности* и *свободѣ* школы, когда вся ихъ гражданская жизнь уже давно и неизбѣжно построена на принципѣ свободы и народности... Только борьба съ клерикалами мѣстами еще отзывается на жизни швейцарской школы, но и тутъ уже можно предвидѣть вѣрный успѣхъ правой стороны...

*) Происходилъ 26-го — 28-го мая 1863 года. О немъ см. статью К. К. Сентъ-Илера въ журн. минист. народн. прывс. за сентябрь и мой отчетъ въ октябрьской книжкѣ того же журнала.

Удивительная простота, скромность и умѣренность характеризовали **каждаго** изъ участниковъ сѣзда. «Положенію нашей школы и значенію учителя въ нашемъ отечествѣ болѣе всего приличенъ простой, нероскошный праздникъ» говорилось въ вступленіи къ программѣ праздника; и дѣйствительно, роскоши и тщеславію, желающему показать: «вотъ-де какъ мы шумимъ», на швейцарскомъ сѣздѣ не было мѣста, какъ не было мѣста ни благодарностямъ за высокое покровительство, ни щегольскому либеральничанью, которое при существованіи условія свободы всегда теряетъ всю свою заманчивую прелесть. Бюллетени съ именами гостей и краткими отчетами о трактуемыхъ въ собраніи предметахъ, тысячами разлетавшіеся по Мангейму 26 — 28-го мая, въ Бернѣ также оказались бы совершенно излишними, тѣмъ болѣе, что число прибывшихъ сюда надо было считать не тысячами, а только *сотнями* (около 400 человекъ); и при томъ никто не спѣшилъ справляться: откуда наиболѣе наѣхало поборниковъ Fortschrittspartei. Даже въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (Bund и Berner Blatt) не было никакого объявленія о томъ, что происходитъ между учителями, до того скромнѣе былъ весь этотъ праздникъ, однако ни мало не теряющій чрезъ это своего важнаго значенія. Даже въ объявленіи по педагогическимъ газетамъ онъ былъ названъ просто «*собраніемъ членовъ швейцарскаго педагогическаго общества*» (Schweizerische Lehrerverein), распространеннаго почти по всей Швейцаріи и нынѣ насчитывающаго до 1,500 членовъ. Оно образовалось въ 1849 году, вскорѣ послѣ достопамятной для страны революціи, когда въ 1848 году было окончательно скрѣплено швейцарское государство и навсегда обезпечено отъ подземныхъ попытокъ ультрамонтановъ съ ихъ Sonderbund'омъ. Уставъ этого общества, сложившійся сперва въ Ленцбургѣ (кант. Ааргау), потерпѣлъ особенно сильныя измѣненія на общихъ сѣздахъ 1854 и 1861 годовъ, нынѣ же, послѣ окончательнаго пересмотра въ Бернѣ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

§ 1. Каждый швейцарскій учитель имѣетъ право свободнаго вступленія въ главное швейцарское педагогическое общество.

§ 2. Цѣль общества: 1) связь и братство (Verbrüderung) швейцарскихъ учителей, и 2) попеченіе о дѣлѣ воспитанія и обученія, какъ въ школѣ, такъ и въ семьѣ, во всѣхъ частяхъ швейцарскаго отечества, — *на сколько это лежитъ въ предѣлахъ дѣятельности общества.*

§ 3. Средствами къ достиженію этой цѣли общество признаетъ: 1) распредѣленіе своего состава на части по кантонамъ; 2) правильно повторяющіеся учительскіе сѣзды; 3) изданіе особеннаго литературнаго органа*); 4) обсужденіе важнѣйшихъ педагогическихъ вопросовъ на общихъ сѣздахъ учителей.

§ 4. Главное швейцарское педагогическое общество собирается однажды черезъ каждые *два года* на два дня. Занятія и пренія свои оно ведетъ отчасти въ спеціальныхъ конференціяхъ, отчасти въ общихъ собраніяхъ.

§ 5. Общее собраніе опредѣляетъ мѣсто для предстоящаго черезъ два года сѣзда, а на все продолженіе промежуточныхъ двухъ лѣтъ избираетъ *правленіе* (Vorstand) изъ *пяти* членовъ. Члены этого правленія должны принадлежать къ тому кантону, въ которомъ имѣетъ происходить ближайшій сѣздъ. Правленіе обязано по возможности заботиться объ интересахъ общества и быть его представителемъ во внѣшнихъ сношеніяхъ. Ему въ особенности предлежитъ: 1) опредѣлять темы для спеціальныхъ конференцій и общихъ собраній; 2) завѣдывать всѣми распоряженіями по сѣзду членовъ общества; 3) руководить ходомъ занятій въ общемъ собраніи.

§ 6. Кромѣ правленія, общее собраніе назначаетъ *центральный комитетъ* (Zentralausschuss) изъ *девяти* выборныхъ членовъ на *четыре года*. Однако черезъ каждые два года составъ его возобновляется на половину, такъ что сперва смѣняются четверо въ послѣдній разъ выбранныхъ членовъ, а потомъ, еще черезъ два года, остальные пятеро членовъ и т. д. Выбывшіе члены могутъ быть вновь избираемы. Члены этого центрального комитета могутъ принадлежать къ разнымъ кантонамъ. Центральный комитетъ печется о внутреннихъ дѣлахъ общества, и на его обязанности лежатъ: 1) назначать и оплачивать редакцію газеты общества; 2) завѣдывать кассою и расходами общества; 3) для приведенія въ исполненіе разныхъ заключеній общества, назначать потребныя спеціальныя комиссіи и труды ихъ, съ наложеніемъ своего мнѣнія, представлять правленію; 4) разсматривать всѣ вопросы, которые будутъ переданы ему съ этою цѣлью самимъ обществомъ или его прав-

*) Schweizerische Lehrerzeitung существуетъ уже 8-мь лѣтъ и редактируется известнымъ *Г. Шерромъ*, создавшимъ вышнюю швейцарскую школу.

леніемъ; 5) на общемъ собраніи представлять отчетъ о своей дѣятельности.

§ 7. Каждый членъ обязанъ получать газету общества *). Сборъ съ подписчиковъ опредѣляется на покрытие расходовъ отчасти по редакціи, отчасти по общему управленію.

§ 8. Если кто изъ членовъ общества желаетъ измѣненій въ уставѣ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ по крайней мѣрѣ за два мѣсяца до общаго сѣзда сообщить свои предложенія центральному комитету, который съ приложеніемъ своего мнѣнія представляетъ ихъ общему собранію.

Нынѣшній сѣздъ швейцарскихъ учителей былъ устроенъ согласно съ требованіями этого устава; членами правленія и распорядителями всего праздника были одни бернцы подъ предсѣдательствомъ инспектора училищъ г. *Антонена*, человѣка всѣми любимого и уважаемаго. Его энергической дѣятельности и сотрудничеству достойнѣйшаго г. Фрелиха — также члена правленія — много было обязанъ этотъ сѣздъ, особенно съ его дѣловой стороны. Секретарь правленія г. *Минциль* любезно выдалъ мнѣ карту (всего за 2 франка) на право участія во всѣхъ занятіяхъ и удовольствіяхъ собранія, съ приложеніемъ: а) программы праздника, б) каталога педагогической выставки, с) нотной тетради съ пѣснями. Карта эта почти за мѣсяцъ до назначеннаго времени сѣзда была разослана правленіемъ всѣмъ членамъ главнаго педагогическаго общества, желавшимъ прибыть въ Бернъ, при чемъ приложена была вся программа предстоящихъ занятій сѣзда (*Tractanda*), такъ что каждый заранѣе зналъ, о чемъ будутъ трактовать, и самъ могъ предварительно собрать всѣ мысли и свѣдѣнія по интересующему его предмету. Въ Германіи послѣдняго вовсе не дѣлается, ибо самосословіе учителей тамъ не составляетъ цѣлаго, организованнаго общества, и пока *не можетъ* составить по причинѣ противодѣйствія отдѣльныхъ правительствъ; попытка же 1848 года окончилась для учителей, какъ извѣстно, очень несчастливо... Въ письмѣ къ членамъ швейцарскаго педагогическаго общества, приложенномъ къ вышеупомянутой программѣ праздника, правленіе общества, какъ бы намекая на послѣдній обще-германскій учительскій сѣздъ, прямо высказываетъ, что оно особенно заботилось о томъ, «чтобы

*) Годовая подписка съ пересылкой стоитъ пять франк. Плата сотрудникамъ 30-ть сантимовъ со строки.

ни одна изъ темъ не была искусственно притянута, но чтобы всѣ онѣ отвѣчали *реальнымъ* отношеніямъ и потребностямъ школы, чтобы въ основаніи всѣхъ ихъ лежало стремленіе *существенно* содѣйствовать дѣлу образованія отечественнаго юношества». Впрочемъ, судя безпристрастно, нельзя не признать, что какъ трезвый, реальный взглядъ швейцарцевъ на школу, такъ и мечтательно-лирическое отношеніе къ ней политически-несчастныхъ нѣмцевъ, одинаково соотвѣтствуютъ «отношеніямъ и потребностямъ» каждаго изъ этихъ народовъ, выражая особенности ихъ національнаго характера. Но при всемъ томъ симпатія остается все таки болѣе на сторонѣ практическихъ, богатыхъ энергіей швейцарцевъ, которые и въ идеальныхъ стремленіяхъ къ совершенству одарены далеко не меньшею способностью въ сравненіи съ нѣмцами, еще превосходя ихъ производительностью и жизненнымъ творчествомъ. Не даромъ сами нѣмецкіе педагоги въ ихъ творческихъ попыткахъ иногда должны бывали, подобно Фрѣбелю, оставлять родину и искать пріюта въ свободной Швейцаріи.

Народный характеръ швейцарцевъ вполне выразился и въ ихъ учительскомъ праздникѣ, который вообще устроенъ былъ лучше, дѣльнѣе, чѣмъ у нѣмцевъ. Къ сожалѣнію, изъ Германіи не оказалось на немъ *ни одного гостя*, хотя швейцарцы и послали туда газетное приглашеніе на съѣздъ; препятствіемъ послужила сама школа, дѣятельность которой въ это время уже началась по всей Германіи. Странно, что въ нѣмецкихъ педагогическихъ журналахъ и послѣ ни слова не было сказано о бернскомъ съѣздѣ, хотя нѣмецкимъ педагогамъ не мѣшало бы принять къ свѣдѣнію многое изъ происходившаго на немъ. Изъ сосѣдней Франціи также никого не было на праздникѣ; французскіе педагоги или слишкомъ довольны собой, или слишкомъ индифферентны къ своему дѣлу, чтобы интересоваться чѣмъ-либо иноземнымъ. Правда, они и несутъ за это достойную кару, конечно сами того не замѣчая: ихъ школь, подавляющей чиновничествомъ и казарменностью, не предстоитъ никакого внутренняго, жизненнаго развитія; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ она не обнаружила ни малѣйшихъ задатковъ на это. Изъ иностранцевъ, какъ потомъ оказалось, былъ на съѣздѣ — одинъ я. Даже изъ *французскихъ* кантоновъ Швейцаріи явился только единственный представитель (изъ Женевы), *итальянскій* же Тичино вовсе не заявилъ о своемъ сочувствіи дѣлу педагогическаго общества. Дѣйствительно, педагогическая дѣятельность самобытно и

плодотворно развивается только въ *нѣмецкихъ* кантонахъ, и то за исключеніемъ католическихъ (напр. Фрибургскій *). Естественно, что на праздникѣ всюду господствовалъ нѣмецкій языкъ, и только по временамъ слышалось его гортанное швейцарское нарѣчіе, дѣлающее говорящаго на немъ какъ бы косноязычнымъ...

Перейдемъ однако къ самымъ занятіямъ сѣзда и посмотримъ, какъ именно выполнялась его программа.

II.

Въ *пятницу* (9-го октября) должна была открыться собственно дѣловая сторона праздника. Еще едва разсвѣло, а ужъ сотни учителей рассказывали *на педагогической выставкѣ*, которая нашла себѣ удобное помѣщеніе въ огромномъ и почти пустомъ зданіи промышленной выставки (Industrieausstellung - Gebäude). Она была частнымъ предпріятіемъ книгопродавца Шмидта, такъ какъ предполагаемая самимъ правленіемъ *общая* выставка, къ сожалѣнію, не состоялась. Предметы были расположены очень удобно — вдоль по стѣнамъ обширной залы; на самыхъ стѣнахъ висѣли: географическія, физическія и естественно-историческія карты. Такое расположеніе устраняло возможность тѣсноты. Какъ дѣло частное, выставка эта можетъ быть названа богатою; въ прекрасно составленномъ каталогѣ значилось до 1,450 нумеровъ разныхъ учебныхъ пособій, строго раздѣленныхъ по спеціальностямъ. Разныя модели и физическіе аппараты были главнымъ предметомъ вниманія швейцарскихъ педагоговъ, и поражали какъ простотою устройства, такъ дешевизной, превосходя въ этомъ отношеніи мангеймскую выставку. За то учебно-литературная часть не представляла въ Бернѣ ничего особеннаго: она состояла преимущественно изъ трудовъ германскихъ авторовъ. Такъ напр., по общей педагогикѣ главное мѣсто занимали извѣстные труды Борманна, Дистервега, Эйзенлора, Фрѣбеля, Грубе, Кельнера, Кохлера, Куртмана, Любена, Шнелля, Стоя, Шмидта и др.; исключеніе дѣлали только имена: Шерра, Фрѣлиха, Рюэгга и многихъ составителей различныхъ руководствъ, которыя до того спеціально принаровлены къ потребностямъ собственно швейцар-

*) Недавно въ «Journal scolaire du Jura» было заявлено, что французская Швейцарія также кладетъ основаніе подобному же педагогическому обществу, которое должно стоять въ связи съ главнымъ. Участіе принимаютъ слѣдующіе кантоны: женеvскій, водскій, валлискій, фрибургскій, бернская юра и невшателскій.

скихъ школъ всѣхъ видовъ, что теряютъ въ глазахъ иностранца всякій практическій интересъ. На сколько же важно было значеніе выставки для самихъ швейцарцевъ видно изъ того, что она была постоянно полна посѣтителями отъ начала и до конца съѣзда.

По программѣ праздника, съ 10-ти часовъ того же дня должны были начаться *спеціальныя конференціи* — особенно хорошее учрежденіе, отсутствіемъ котораго сильно страдалъ мангеймскій праздникъ. Спеціальныя конференціи по отдѣльнымъ педагогическимъ вопросамъ собираютъ только тѣхъ людей, которые дѣйствительно заинтересованы въ ихъ рѣшеніи и потому обладаютъ нужными для того свѣдѣніями; вмѣстѣ съ тѣмъ, развлекая членовъ съѣзда на меньшія группы, конференціи эти облегчаютъ и ходъ дебатовъ, и самыя условія помѣщенія. Выигрывается и трудъ, и время, и мѣсто. На этомъ основаніи, отъ 10-ти до 12-ти часовъ, тамъ и сямъ происходили одновременно семь такихъ отдѣльныхъ собраній, изъ которыхъ я могъ посѣтить, разумѣется, только нѣкоторыя, наиболѣе интересныя для меня. Сперва отправился я въ Аулу (Aula) на конференцію *учителей начальныхъ школъ* (Primarlehrerkonferenz) подъ предсѣдательствомъ г. Рюэга, директора мюнхенбухзейской семинаріи и автора довольно хорошаго учебника психологіи для семинаристовъ. Обсужденію подлежалъ важный вопросъ: «о педагогическомъ значеніи наглядности и о необходимости пособій для нагляднаго обученія въ народной школь». Референтомъ былъ самъ президентъ г. Рюэггъ. Въ спокойномъ и ясномъ разсказѣ онъ развилъ приблизительно слѣдующее: «Наглядность, обусловливаемая прежде всего чувственностью всѣхъ нашихъ воспріятій, есть непосредственный результатъ самодѣятельнаго направленія нашего ума на данный во времени или пространствѣ объектъ. Кругъ наглядныхъ объектовъ долженъ быть расширяемъ методически, и каждое полученное нагляднымъ образомъ представленіе должно быть болѣе и болѣе изоощряемо и тщательно анализируемо въ его отдѣльныхъ составныхъ элементахъ. Наглядность отъ реальныхъ предметовъ, показываемыхъ дѣтямъ въ оригиналь, должна быть укрѣпляема и дополняема съ помощію ихъ изображеній или картинъ; этимъ съ одной стороны облегчается переходъ отъ наглядности къ представленію, съ другой стороны достигается возможность составлять точныя представленія изъ всевозможныхъ областей реальной жизни. Элементарное обученіе родному языку слѣдуетъ сопровождать изученіемъ наглядныхъ предметовъ, взятыхъ

изъ различныхъ областей дѣтской жизни и методически расположенныхъ въ известной связи и послѣдовательности; это необходимо для одновременнаго упражненія какъ *внутренней деятельности* воспріятія (наглядности), представленія и мышленія, такъ и ея *внѣшняго выраженія* въ разсказѣ, чтеніи и письмѣ. Такъ какъ разумное пониманіе реальной жизни вообще вытекаетъ изъ основательнаго знакомства съ ея отдѣльными наиболѣе характеристическими представителями или образцами; по этому обученіе реальнымъ предметамъ должно прежде всего примыкать къ знакомству съ подобными образцами, которые надо по возможности всегда дѣлать доступными наглядности учащихся. На этомъ основаніи желательно, чтобы изученіе всего, относящагося къ реальной жизни, было сопровождаемо наглядностью, требующею относящихся сюда учебныхъ пособій; требованіе это особенно непреложно при всякомъ элементарномъ обученіи, т. е. при ознакомленіи съ роднымъ языкомъ, священной исторіей, естествовѣдѣніемъ (Naturkunde) и географіей; начатки же всего этого — въ собственно-наглядномъ обученіи».

Во всемъ этомъ г. Рюэггъ не сказалъ ничего новаго ни въ психологическомъ, ни въ педагогическомъ отношеніи, да никто этого и не требовалъ бы. Теоретическое развитіе вопроса онъ считалъ необходимымъ только для того, чтобы привести учителей начальныхъ школъ къ чисто-практическимъ заключеніямъ. Понятно, что теоретическая часть его реферата не могла возбудить и не возбудила никакихъ особенныхъ преній, которыя однако тотчасъ начались, когда онъ перешелъ на практическую почву. Ихъ результатомъ были слѣдующія заключенія всей конференціи, прочитанныя потомъ въ общемъ собраніи швейцарскихъ педагоговъ и единодушно принятыя ими: «На правленіе главнаго педагогическаго общества возлагается — заявить всѣмъ властямъ, завѣдующимъ дѣломъ народнаго образованія въ различныхъ кантонахъ, о желаніи учителей начальныхъ школъ, чтобы имъ, по возможности при участіи всѣхъ кантоновъ, были доставлены слѣдующія учебныя пособия: во 1-хъ, модели и картины для нагляднаго преподаванія при *элементарномъ* обученіи дѣтей родному языку въ первые три года со времени вступленія ихъ въ народную школу (т. е. дѣтей отъ 6-ти до 10-ти лѣтъ); во 2-хъ, методически составленныя коллекціи животныхъ, растений и минераловъ для *класснаго* преподаванія естественной исторіи и рельефная карта Швейцаріи. Кромѣ того, центральный комитетъ общества приглашается во 1-хъ, исходатайство-

вать для народныхъ школъ всѣ необходимыя аппараты для элементарнаго обученія физики, и во 2-хъ, позаботиться о возможномъ удешевленіи всѣхъ этихъ учебныхъ пособій, депо которыхъ должно находиться въ одномъ главномъ мѣстѣ для всѣхъ швейцарскихъ народныхъ школъ». Такимъ образомъ эта конференція, принесла не мало пользы самимъ учителямъ психологическимъ уясненіемъ вопроса о наглядности всякаго первоначальнаго обученія, оказала существенную услугу и самой народной школѣ, ибо учебное начальство каждаго кантона, какъ я слышалъ, ни за что не откажетъ учителямъ въ исполненіи ихъ справедливой просьбы, если только стаетъ на это денежныхъ средствъ. Во всякомъ случаѣ недостатокъ денежныхъ средствъ можетъ только на время задержать начальство иного кантона въ устройствѣ этого дѣла, но не подастъ повода къ совершенному отказу. Замѣчательно, что въ совѣщаніяхъ этой конференціи принимало участіе множество *учительницъ* (около $\frac{1}{3}$ всего состава), которыхъ также не мало съѣхалось на праздникъ. Я еще болѣе нашелъ ихъ въ конференціи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ директора женской обывательской школы города Берна, *и-на Фрѣлиха*. Собраніе и помѣстилось въ его школѣ; совѣщанія начались также съ 10-ти часовъ, слѣдовательно я невольно опоздалъ, и потому уже послѣ долженъ былъ собрать нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія.

Предметъ этой конференціи былъ еще обширнѣе, еще интереснѣе, и привлекъ еще болѣе участвующихъ. Разсуждалось «объ организаціи женской школы, о преподаваніи и дисциплинѣ въ ней». Затѣмъ, «о школѣ для малолѣтнихъ (отъ 2-хъ до 6-ти - лѣтняго возраста), т. е. о ея задачѣ и выполненіи». Референтомъ на обѣ темы былъ самъ г. Фрѣлихъ, звучная, одушевленная рѣчь котораго была такъ богата и глубокими мыслями и поэтическими образами. Всѣ слушали съ видимымъ наслажденіемъ, особенно учительницы, между которыми, вѣроятно, немало было прежнихъ ученицъ директора. Хотя слушать его было вовсе неумотительно, но, развивъ каждое отдѣльное положеніе, онъ останавливался и давалъ мѣсто преніямъ, въ которыхъ также не было недостатка. Приемъ очень вѣрный во всѣхъ отношеніяхъ! Я приведу только главнѣйшія мнѣнія г. Фрѣлиха, изъ которыхъ многія онъ уже высказалъ въ своей замѣчательной книгѣ: *Denkschrift auf die Feier des fünfundzwanzigjährigen Mädchenschuljubiläums in Bern. 1861* *).

*) Прекрасное извлеченіе отсюда было сдѣлано въ «Учителѣ» за 1862 г. № 23.

«Высокое значеніе женскаго *воспитанія* опредѣляется тѣмъ важнымъ положеніемъ, которое женщина занимаетъ въ *семьѣ* — какъ супруга, мать и хозяйка, въ *обществѣ* — какъ хранительница добрыхъ нравовъ и народныхъ обычаевъ. Смотри потому, какъ женщина понимаетъ и выполняетъ свое жизненное призваніе, вся народная жизнь принимаетъ или благое или ложное направленіе, ибо отъ женщины зависитъ не только судьба семьи, но и будущность цѣлаго народа. Главная цѣль женскаго воспитанія для всѣхъ сословій *одинакова*, такъ какъ въ призваніи женщины нѣтъ различія по сословію или состоянію: и дочь бѣдняка и дочь богача должны быть одинаково послушными дѣтьми своихъ родителей, одинаково любящими сестрами своихъ братьевъ, одинаково честными, чтобы потомъ, на дальнѣйшемъ жизненномъ пути, стать вѣрными супругами, самоотверженными матерями и рачительными хозяйками. Но воспитываясь для своего общаго, самой природою указаннаго призванія, дѣвушка кромѣ того должна получить *образованіе*, т. е. должна знать и умѣть все то, что дастъ ей возможность принимать дѣятельное участіе во всѣхъ занятіяхъ, стремленіяхъ и удовольствіяхъ, свойственныхъ ея времени и общественному положенію. Такимъ образомъ, это послѣднее требованіе (образованія) допускаетъ и различіе, естественно обусловливаемое различіемъ состояній и жизненныхъ отношеній, среди которыхъ придется потомъ жить и дѣйствовать дѣвушкѣ; но различіе это во всякомъ случаѣ относится только къ *степенямъ*, а не къ цѣли и направленію образованія, которыя всегда сходятся къ одному и тому же назначенію дѣвушки — сдѣлаться *женщиной*. Самымъ общественнымъ отношеніемъ, существующимъ для нея въ данное время, нужно давать лишь на столько значенія, чтобы дѣвушкѣ достало потомъ и внутренней силы, и самостоятельности, и духовнаго образованія для обезпеченія себѣ, въ случаѣ нужды, отдѣльнаго существованія, безъ страданій и ропота» и т. д. Едва ли можно еще шире опредѣлять жизненное назначеніе и задачу воспитанія женщины, не вдаваясь въ опасныя крайности, отъ которыхъ такъ далеко г. Фрѣлихъ, не смотря на всю поэтичность его натуры, на всю идеальность его стремленій. Въ Швейцаріи женщина уже давно стоитъ въ жизни самостоятельно, чѣмъ въ Германіи или Франціи, но этимъ она обязана болѣе солидному образованію, а не хватаннымъ съ вѣтра идеямъ эмансипаціи, которая осуществима только при правильномъ воспитаніи, указывающемъ всему разумныя гра-

ницы. Въ Швейцаріи педагогамъ не приходится бороться противъ такихъ ненормальныхъ явленій, какъ семейное рабство женщины — съ одной стороны, и нравственная распущенность — съ другой, доходящая часто до забвенія семейнаго призванія, прикрываемая ложными теоріями и извиняемая только — полуобразованностью. Поэтому понятно, что развивая свои педагогическія воззрѣнія, г. Фрѣлихъ не встрѣтилъ прямыхъ возраженій, а только одни дополненія къ нимъ, одно содѣйствіе въ выработкѣ истины. Прямыхъ возраженій не было и тогда, когда онъ говорилъ объ организациі женской школы, о необходимости движенія въ классное время, о смѣнѣ отвлеченныхъ предметовъ преподаванія наглядными, о вредѣ работъ, задаваемыхъ на домъ (особенно въ младшихъ классахъ), объ эстетическомъ и физическомъ образованіи дѣвушки, о развитіи въ ней дара слова въ видахъ практической жизни, о пользѣ школьныхъ путешествій, объ обученіи дѣвушекъ плаванію и гимнастикѣ, объ обязанности мѣстныхъ пасторовъ и учителей заботиться о томъ, чтобы дѣвушки продолжали образованіе и по выходѣ изъ школы, и о мн. др. — Но лишь только президентъ перешелъ къ вопросу о *малолѣтней школѣ* для дѣтей отъ 2-хъ до 6-ти-лѣтняго возраста, начались самые жаркіе споры, хотя и самъ онъ вовсе не высказался ея защитникомъ. «Малолѣтняя школа или дѣтскій садъ — говорилъ онъ — возникнувъ изъ существующихъ нынѣ социальныхъ отношеній, представляютъ печальный суррогатъ недостаточнаго, небрежнаго домашняго воспитанія». Отовсюду посыпались возраженія противъ всей *Фрѣбелевской системы* съ ея убійственною послѣдовательностью, съ ея математическимъ мистицизмомъ и часто пережитреною искусственностью. Говорено было и противъ нагляднаго обученія, какъ отдѣльнаго учебнаго предмета, причѣмъ мнѣ вспомнилась вѣрная мысль, высказанная г. Рюэггомъ на только что упомянутой конференціи: выходя изъ чисто психологическихъ законовъ, онъ утверждалъ, что «слишкомъ точное систематизированіе предметовъ при наглядномъ обученіи *нельзя*, такъ какъ все преподаваніе въ малолѣтнихъ классахъ должно основываться на *интересѣ* дѣтей и степени ихъ развитія». Не прилагается ли то же самое правило и къ образовательнымъ играмъ? Не опровергая нападеній на Фрѣбеля и созданную имъ школу, г. Фрѣлихъ энергически возсталъ противъ предразсудка, будто женщина-учительница всегда уступаетъ учителю по причинѣ природной раздражительности своего характера, слабости голоса, неспособности къ изслѣдо-

ванію и отвлеченію и др. недостатковъ. Дѣйствительно, учительницы фрѣлиховской школы, образованныя самимъ же директоромъ ея, лучше всего доказываютъ несправедливость такихъ нареканій, возводимыхъ на женскую природу вообще... Особенно сильнымъ противникомъ малолѣтнихъ школъ явился одинъ народный учитель, *г-нъ Бѣльми*, мнѣнія и доводы котораго были до того интересны, что я считаю нелишнимъ привести ихъ.

«Несомнѣнно, что для дѣтей бѣдныхъ, обремененныхъ работою родителей нужна такая малолѣтняя школа, гдѣ малытки занимались бы играми, ибо игра для дѣтей то же, что для насъ работа. Но какъ обыкновенно бываютъ устроены подобныя школы и какими средствами занимаютъ онѣ малытокъ? — вотъ главные вопросы. Обыкновенно дѣти собираются въ эти заведенія только на *классное* время, т. е. на 5—6-ть часовъ, и потомъ опять распускаются. Предоставленныя сами себѣ, они или одни, или съ старшими братьями и сестрами — почти такими же малытками — бѣгаютъ по улицамъ и смотрятъ: что дѣлаютъ большіе? Иные роются въ грязи, попадаютъ подъ колесо или бываютъ обижаемы собаками. Если малолѣтняя школа хотятъ вполнѣ достигнуть своей цѣли, то не должны ли онѣ заботиться о дѣтяхъ во все время отсутствія ихъ родителей изъ дому, т. е. съ утра и до поздняго вечера, и не слѣдуетъ ли дозволить семействамъ во всякое время приводить въ школу и брать изъ нея малытокъ — смотря по надобности? Наконецъ, эта такъ называемая «малолѣтняя школа» (Kleinkinderschule) вовсе не должна быть *школой*, если смотрѣть на вещи чисто-педагогически. По общему мнѣнію самихъ врачей, даже и 6-ти-лѣтній возрастъ еще слишкомъ раннее время для школьнаго обученія, такъ какъ большая часть дѣтей этихъ лѣтъ, особенно въ бѣдныхъ семействахъ, отличается самымъ слабымъ физическимъ развитіемъ вслѣдствіе дурной пищи, и совершенною неспособностью къ ученію въ собственномъ смыслѣ — по причинѣ неразвитости, близкой иногда къ тупоумію. Для ребенка, слишкомъ рано запертаго въ школу, бываетъ въ тягость всякая умственная работа, которую онъ исполняетъ только изъ боязни наказанія, и которую тотчасъ забываетъ за порогомъ школы. Преждевременное обученіе убиваетъ въ дѣтяхъ съ слабою волею все естественное, все индивидуальное, такъ какъ ихъ начинаютъ всѣхъ одной и той же теоретической ученостью, не предоставляя простора для самобытнаго развитія, даже не выучиваютъ, а *заучиваютъ*. Въ наше время пора сознать, что

дѣтямъ, недостигшимъ школьнаго возраста (т. е. шести лѣтъ) не должно ни подъ какимъ видомъ навязывать ученіе: для нихъ нужнѣ всего одно ласковое, внимательное *обхожденіе*, которое бы возбуждало, изошряло и упражняло ихъ чувства, давая органамъ приличную имъ дѣятельность, которое вызывало бы свободное проявленіе всей ихъ дѣтской природы, только направляя, а не подавляя ея особенностей. А для всего этого совершенно ненужно строго-систематическихъ методовъ развитія, въ родѣ фрѣбелевской, не нужно математическихъ игрушекъ, и другихъ насильственныхъ забавъ. Въ чемъ больше всего нуждается заброшенное дитя бѣдняка, то и дайте ему: оно нуждается въ любви и участіи—полюбите его, приласкайте; оно нуждается въ платѣ и собственности, въ здоровой дѣятельности—одѣньте его, отведите ему грядку въ саду, поручите барашка» и т. под. Въ подтвержденіе своихъ доводовъ, г. Бѳльми засвидѣтельствовалъ конференціи, что заведенная въ его фабричномъ городкѣ малолѣтняя школа, для которой была выписана изъ Германіи обученная фрѣбелевской системѣ учительница, перепортила всѣхъ дѣтей и привела въ отчаяніе мѣстныхъ педагоговъ. Хотя многіе, и особенно г. Фрѣлихъ, справедливо замѣтили г. Бѳльми, что онъ смѣшиваетъ *задачу* малолѣтней школы, не подлежащую отрицанію, съ ея дурнымъ *выполненіемъ*; что при умѣнши можно съ большимъ успѣхомъ пользоваться фрѣбелевской системой;—онъ не уступалъ, и въ заключеніе сослался на примѣръ Англіи. «Англичане, говорилъ онъ, лучше поняли, что *игра* для дѣтей, а отчасти и для взрослыхъ, есть *удовлетвореніе потребности дѣятельности*, и что въ этомъ заключается все педагогическое ея значеніе. Потому-то у нихъ въ каждомъ городѣ, въ каждой деревнѣ имѣется Cricket-field (мѣсто для игры, напоминающей нашу лауту), гдѣ собираются часто и старый и малый и свободно забавляются, упражняясь въ ловкости, силѣ, мужествѣ и быстротѣ бѣга. Въ Англіи есть и пріюты для малолѣтнихъ, но родъ занятій въ нихъ совсѣмъ иной. При хорошей погодѣ, будь то зимою или лѣтомъ, весной или осенью—дѣти *въ саду*, на свободѣ; тамъ они раздѣлены на группы и правильно играютъ между собою, и знаютъ множество самыхъ разнообразныхъ игръ; тѣ изъ дѣтей, которыя побольше, занимаются гимнастикой, часто предпочитаютъ ея играмъ. Малютки могутъ приставать къ какой угодно группѣ играющихъ, и вновь выступать изъ нея. Большинство поетъ, но конечно ужь не стишки о мячикѣ, какъ это бываетъ во фрѣбелевскихъ садахъ:

«Тихе, тихе!.. Разъ, два, три! Покатился — посмотри! Какъ на волѣ, въ чистомъ полѣ, зайчикъ бѣгаетъ, кружить; такъ и шаръ нашъ передъ нами все кружится, все бѣжить», и т. д. Тутъ цѣлый сравнительный періодъ, правильно построенный, съ *proodosis* и *arodosis*, но только, къ сожалѣнію, 3-хъ-лѣтнія дѣти не выражаются правильными періодами... Игры время отъ времени смѣняются прогулками, но не одной толпой, а небольшими отдѣльными партіями, при чемъ обращается дѣтское вниманіе на разныя растенія, на животныхъ, на все интересное. Потомъ, по возвращеніи, идутъ разговоры и распросы, о всемъ видѣнномъ, подмѣченномъ дѣтьми, но, конечно, самымъ непринужденнымъ образомъ: изъ всего этого не дѣлается урока. При неблагоприятной погодѣ дѣти остаются *въ замѣ*. Они и здѣсь также свободны; ихъ пестрыя, подвижныя группы могутъ напомнить муравейникъ. Иныя изъявляютъ желаніе рисовать и усаживаются за доски съ сѣтями; другія строятъ мосты и церкви изъ деревянныхъ кубиковъ, которые иногда укладываются въ самыя фантастическія фигуры; у нѣкоторыхъ то же самое создается изъ тросточекъ и моченаго гороху, серѣпляющаго ихъ оконечности. Иногда построенныя дѣтьми пластическія фигуры переносятся на бумагу, иногда дѣлается наоборотъ. Множество маленькихъ работниковъ трудится надъ бумагой: они вырѣзаютъ её, клеятъ, накалываютъ — кому что нравится; есть даже охотники плести изъ соломы и дратвы. Учительницы только руководятъ играми и работами, помогаютъ преодолевать трудности, поправляютъ ошибки. Такъ сохраняются и развиваются дѣти бѣдняковъ до 7-милѣтняго возраста, а потомъ переходятъ въ школу, принося въ нее все, что нужно: бодрость, любознательность, вниманіе и потребность дѣятельности. Ихъ тѣло укрѣплено, органы чувствъ развиты, умъ возбужденъ, но положительныхъ знаній еще вовсе нѣтъ, да ихъ и не нужно. Такъ въ Англіи, но не такъ у насъ».

Какъ видно, въ Швейцаріи не думаютъ, что съ *разборомъ* перенимать у другихъ *хорошее* значитъ — «нарушать самобытное развитіе народной жизни» или «обезьянничать».... Указанія г-на Бёлля были приняты съ благодарностью, и г. Фрѣлихъ заявилъ, что хотя онъ и лично зналъ Фрѣбеля, но это не сдѣлало его ни слѣпымъ поклонникомъ «дѣтскихъ садовъ», ни фанатикомъ, какихъ не мало въ Германіи; что въ своей малолѣтней школѣ онъ ввелъ только то изъ Фрѣбеля, что естественно, что не тяготитъ дѣтей и не подавляетъ ихъ наивной природы... Но городская башня съ

пѣтухомъ, медвѣдями и апостолами пробила уже 12-ть часовъ: надо было закрыть конференцію, еще неуспѣвшую вполне исчерпать вопросъ; по этому обсужденіе его по общему желанію было оставлено до слѣдующаго общаго съѣзда, на которомъ онъ опять будетъ стоять въ числѣ *tractanda*. До того съумѣлъ референтъ заинтересовать собраніе; до того богаты швейцарцы чутьемъ всего жизненнаго, всего практическаго, — и особенно бернцы.

Послѣ обѣда *въ 2 часа* колокола созвали гостей въ новую, не роскошную, но величественную *церковь Святаго Духа*, гдѣ должно было происходить первое *общее* собраніе учителей. Безъ картъ никого не пускали, чтобы предохранить себя отъ праздныхъ людей и ихъ праздныхъ рѣчей, тѣмъ болѣе, что всякій желающій могъ безъ затрудненія взять карту изъ правленія. Когда всѣ размѣстились по скамьямъ, наступила тишина по знаку президента г. Антенена; собраніе поднялось и звучно, не безъ одушевленія, пропѣло по нотамъ торжественный гимнъ *). «Мы вѣруемъ всѣ здѣсь въ единаго *Бога*, живущаго тамъ, высоко... Да молится каждый ему какъ умѣетъ, и въ жизни всечасно душой разумѣетъ, что *слово* отъ *дѣла* далеко. — У всѣхъ насъ одна и святая *отчизна*, гдѣ право и доблесть цвѣтеть; гдѣ всѣ чтутъ науку, искусство, отвагу; гдѣ каждый работаетъ къ общему благу, гдѣ всюду свобода житье. — Крѣпца наша вѣра и въ счастье *народовъ*, хотъ ложь еще гордо царить. Богъ живъ! Онъ къ народамъ о свѣтъ взываетъ, онъ истиной темный ихъ путь озаряетъ, для счастья судьбы ихъ хранитъ». Первое слово принадлежало, по обычаю, *бургомейстеру* города Берна: это было привѣтствіе дорогимъ гостямъ отъ бернскихъ гражданъ, послѣ чего начались самыя занятія. Они шли съ большою быстротою, безъ излишняго словоизвитія, безъ уклоненій отъ главнаго предмета, отъ которыхъ такъ страдало мангеймское собраніе. *Президентъ* представилъ обществу подробный отчетъ о дѣятельности правленія за два года (съ 1861—1863); это относилось къ внутреннимъ, преимущественно административнымъ дѣламъ общества, и не могло имѣть общинтереснаго педагогическаго характера. За тѣмъ, г. *Рюзи* говорилъ о пересмотрѣ устава и отъ имени правленія предложилъ собранію новую редакцію нѣкоторыхъ

*) Передавая по-русски все, пропѣтое швейцарцами, я, конечно, не забочусь объ отдѣлкѣ стиха, — такъ какъ здѣсь дѣло не въ немъ.

пунктовъ, которая и была принята единогласно*). Положено было а) постоянное раздѣленіе занятій общаго съѣзда на *спеціальныя* и *общія* конференціи, и б) учрежденіе *центрального комитета* для ближайшаго завѣдыванія хозяйственными дѣлами общества, чего прежде вовсе небыло. *Г. Шлегель*, учитель изъ С. Галлена, высказавъ нѣсколько справедливыхъ упрековъ современной педагогической литературѣ Швейцаріи, предложилъ обществу позаботиться о пополненіи одного важнаго пробѣла, а именно поручить одному изъ надежнѣйшихъ педагоговъ обработать *исторію и статистику* швейцарскихъ школъ вообще. Предложеніе было такъ справедливо, что было тотчасъ же принято собраніемъ, безъ всякихъ дебатовъ, самое же выполненіе его было передано имѣющему возникнуть центральному комитету. Покончивъ это дѣло, всѣ перешли къ подробному реферату *г. Миннига* объ обширномъ и полезномъ трудѣ базельскихъ учителей, которые, общими силами, составили такое обширное *описаніе Базельскаго кантона**)*; какового до сихъ поръ не имѣетъ ни одинъ изъ остальныхъ кантоновъ Швейцаріи. Весь трудъ носитъ названіе «*родиновѣдвія*» и состоитъ изъ 10-ти томовъ. Маленькая базельская земля, составляющая всего (за исключеніемъ города) около 8-ми квад. миль съ 52,000 населенія, вся изчерпана въ этомъ трудѣ учителей, до самыхъ мельчайшихъ подробностей: каждая община этого крошечнаго государства описана въ политическомъ, культурномъ, историческомъ, національномъ, политико-экономическомъ, географическомъ, мануфактурномъ и др. отношеніяхъ. Базельцы передали «*родиновѣдвіе*» правленію педагогическаго общества на разсмотрѣніе, — и вотъ секретарь его, *г. Миннигъ*, изложилъ собранію обстоятельный разборъ труда и заключилъ предложеніемъ — выразить базельцамъ благодарность отъ лица всѣхъ ихъ швейцарскихъ товарищей. Собраніе восторженно приняло это предложеніе и многими высказано было желаніе и готовность немедленно предпринять подобную же работу по другимъ кантонамъ, при содѣйствіи и поддержкѣ всего педагогическаго общества. Тутъ же положено было обратиться правленію ко всѣмъ кантональнымъ правительствамъ, ко всѣмъ лицамъ завѣдующимъ

*) Уставъ главнаго педагогическаго общества швейцарскихъ учителей въ его послѣдней редакціи я уже привелъ выше, стр. 4 — 6.

***) Базельскій кантонъ собственно дѣлится на два *полукантона*: Baselland и Baselstadt, каждый съ своимъ отдѣльнымъ правительствомъ.

дѣлами швейцарскаго народнаго образованія, съ просьбою помочь патриотическому предпріятію учителей, чтобы каждый кантонъ обладалъ такимъ же «родиноувѣдніемъ», какимъ обладаетъ базельская земля, чтобы «каждая швейцарская деревенька имѣла свою обработанную исторію, свою статистику, свою топографію». Сдѣлать это воззваніе (*Kreis Schreiben*) общество поручило достойному *г. Нюсперли* изъ Листала... До такой степени почтенно педагогическое значеніе базельскаго кантона, который также первый подалъ швейцаріи мысль объ учрежденіи главнаго педагогическаго общества (въ 1849 г.), до такихъ изумительныхъ размѣровъ доведено Швейцарцами дѣло изученія своего прекраснаго отечества, которое они такъ любятъ, такъ знаютъ!..

Рѣчь ректора *Церингера* (*Zähringer*) интересна была въ томъ отношеніи, что въ ней выразился преобладающій въ Швейцаріи взглядъ на педагогическое дѣло. Онъ говорилъ «о сущности современнаго преподаванія». — «Педагогика нашего времени — говорилъ онъ — можно понять только съ помощію *исторіи*. Исторія педагогики составляетъ часть исторіи цивилизаціи всего человѣчества, и можетъ быть разсматриваема въ связи съ послѣднею *). Вся исторія образованности съ самаго древнѣйшаго времени, оставившаго хотя малѣйшія историческія данныя, есть не что иное, какъ постоянное стремленіе человѣчества къ освобожденію, сверженію оковъ рабства, порывъ духа, опутаннаго тьмой, къ свѣту. Освобожденіе это совершается трудно и медленно; только послѣ длиннаго ряда неудачныхъ опытовъ достигается, наконецъ, то состояніе, которое уже носитъ извѣстный опредѣленный характеръ. Но каждое состояніе бываетъ только не надолго удовлетворительно: новые умы приносятъ новыя стремленія, прежнее постепенно рассыпается, и изъ его руинъ образуется новое зданіе, отличное по характеру отъ прежняго... Всѣмъ этимъ измѣненіямъ подвергается и педагогика. Древность признавала только господствующихъ и подвластныхъ; господствующіе, были ли то жрецы, государи или цѣлыя рѣды, имѣли въ своихъ рукахъ не только всю власть, но и все образованіе тогдашняго времени. Они завѣдывали и воспитаніемъ, и обученіемъ молодыхъ поколѣній, они же создали образцы и идеалы древней педа-

*) Эта задача современной исторіи педагогики наиболее удовлетворительнымъ образомъ выполнена въ извѣстномъ трудѣ Карла Шмидта. *Geschichte der Pädagogik* — 4 Bände.

гогики. Подвластные представляли безличную массу, которая по ихъ волѣ шла на работу и на войну, и не получала никакого образованія. Только *христіанство* впервые возвратило человѣку права личности. Не только все человѣчество явилось теперь прекраснѣйшимъ и совершеннѣйшимъ созданіемъ Творца, но каждый отдѣльный человѣкъ — чадомъ божіимъ, предназначеннымъ жить на землѣ по дарованнымъ ему свыше заповѣдямъ и получить за это награду уже послѣ видимой, тѣлесной смерти. Но христіанское учение, эта «благая вѣсть» для всѣхъ бѣдныхъ и непризнанныхъ, также трудно и медленно входило въ жизнь: на это пошли всѣ *средніе вѣка* съ ихъ ужасными борьбами, среди которыхъ исчезали цѣлыя государства и народы, — прежде чѣмъ признано было святое право личности. Только *новѣйшее время* разбило послѣдніе окопы, такъ что въ Европѣ рабство уже почти исчезло. Этому движенію общественной жизни постоянно слѣдовала и педагогика. Извѣстные борцы за дѣло воспитанія также стояли въ первыхъ рядахъ этой социальной борьбы и содѣйствовали торжеству христіанскаго принципа личности, которая легче всего подавляется съ дѣтства, слабо и беззащитнаго. Эти то борцы и были защитниками дѣтства, а слѣдовательно — и всего общества, отъ господства древнихъ, не христіанскихъ традицій.

Такимъ образомъ, главнѣйшая черта въ характерѣ настоящаго времени, это — признаніе индивидуальных правъ, свобода отдѣльныхъ стремленій, при охранительной благоустроенности цѣлаго общества. Тотъ же самый характеръ отразился и въ педагогикѣ, какъ практической, такъ и умозрительной: всѣ дѣти имѣютъ нравственное право пользоваться воспитаніемъ и преподаваніемъ, и каждому изъ нихъ открытъ путь къ искусству или къ наукѣ; даже покинутыя родителями или обиженныя самой природой пользуются попеченіемъ общества. Государство, церковь, община и семья протягиваютъ другъ другу руку (?), чтобы общими силами выполнить волю Божию и воспитать народъ. Но, для болѣе точнаго и всесторонняго ознакомленія съ состояніемъ современной педагогики, отдѣлимъ двѣ главнѣйшія ея отрасли: *обученіе* и *воспитаніе*, изъ которыхъ послѣднее видоизмѣняется еще на *общественное* и *домашнее*.

Обученіе, имѣя главною цѣлью сообщеніе знаній и усовершенствованіе способностей (*Fertigkeiten*), естественно усваиваетъ себѣ болѣе объективное направленіе. Заботу о немъ въ новѣйшее время приняло на себя государство, и сдѣлало его открытымъ и общимъ. Съ об-

ширнымъ развитіемъ социальныхъ отношеній стала необходима правильная организація учебнаго дѣла. Далѣе нужно было принять во вниманіе, кромѣ обыкновенныхъ потребностей государственной, релігіозной, общественной и семейной жизни, еще спеціальныя потребности будущаго призванія учащихся. Такъ возникли разныя высшія и низшія *спеціальныя* школы. Будущій *ученый* нашелъ достаточную возможность для образованія себя въ гимназій и университетѣ или высшей спеціальной школѣ; *технологъ* — въ реальной, промышленной и политехнической школѣ, *купецъ* — въ коммерческой, *ремесленникъ* — въ ремесленной, *учитель* — въ педагогической семинаріи. Всюду видимъ мы стремленіе — дать каждому средство образованія себя согласно съ своимъ призваніемъ. Но общественная забота объ обученіи каждаго пошла еще дальше: явились особыя заведенія для сиротъ, для слѣпыхъ, для глухонѣмыхъ, даже для идиотовъ и калѣкъ. Каждому оказывается помощь и содѣйствіе, чтобы сдѣлаться полезнымъ, равноправнымъ членомъ общества; а имъ нынче можетъ сдѣлаться каждый, кто можетъ и хочетъ работать. «Въ потѣ лица твоего сѣеши хлѣбъ твой!» Благодарственное наказаніе! Безъ труда нѣтъ довольства, нѣтъ наслажденія, нѣтъ счастья! Но самый полезный трудъ часто ведетъ человѣка къ уклоненію: къ преслѣдованію одной выгоды, къ сластолюбію. *Разбогатѣть* и при томъ какъ можно скорѣе — вотъ лозунгъ нашего времени! Чѣмъ больше знаній, тѣмъ легче достигнуть богатства — и вотъ во многихъ воспитательныхъ и образовательныхъ учрежденіяхъ проглядываетъ исключительно это стремленіе. Государство и общество не щадятъ средствъ, лишь бы дать возможность каждому жить и дѣйствовать согласно съ своими способностями и призваніями; но, по слову Божію, «не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ будетъ человѣкъ». Цѣль его жизни — не одно приобрѣтеніе, а согласованіе своего блага съ благомъ общимъ, для чего человѣку необходимы еще два агента: благородство убѣжденій и твердость характера. Здѣсь мы подошли уже къ воспитанію*).

Воспитаніе стремится къ усовершенствованію всего человѣка, къ развитію въ немъ всего *субъективнаго*, тогда какъ обученіе направлено только на *объективное* по отношенію человѣка къ внѣш-

*) Это напоминаніе повидимому столь извѣстныхъ и столь рѣдко выполняемыхъ началъ христіанской этики ораторъ считалъ особенно необходимымъ потому, что во многихъ, особенно въ промышленныхъ кантонахъ Швейцаріи, утилитаризмъ начинаетъ преобладать.

нему міру. Но воспитаніе и обученіе отнюдь не противоположны другъ другу, не исключаютъ другъ друга; напротивъ, они должны гармонически согласоваться между собою, и взаимно дополняя себя образовать одно цѣлое— совершеннаго человѣка. Общественное воспитаніе зависитъ во 1-хъ, отъ самаго обученія; во 2-хъ, отъ личности учителя; въ 3-хъ, отъ школьнаго устройства. Отъ обученія современная педагогика требуетъ, чтобы оно было воспитательно, т. е. чтобы оно не только сообщало свѣдѣнія и упражняло механическія способности (*Fertigkeiten*), но содѣйствовало духовному развитію и чрезъ самодѣятельность вело къ самостоятельности. Выучка и дрессировка должны быть изгнаны изъ нашего обученія, все новое въ немъ должно быть только послѣдующимъ и основываться на старомъ, предъидущемъ; въ учащихъ должно быть вызываемо сознаніе возрастающей собственной силы, результатомъ котораго всегда бываетъ охота къ ученію или интересъ въ психологическомъ смыслѣ этого слова. Еще недавно одна педагогическая школа (филантрописты) требовала, чтобы обученіе было исключительно-практическимъ, т. е. чтобы ученикъ не усвоивалъ ничего, что онъ не можетъ прямо примѣнить въ жизни; другая педагогическая школа (гуманисты) утверждала, что при обученіи не слѣдуетъ имѣть въ виду будущаго положенія питомцевъ въ жизни, но заботиться только о развитіи духа, объ укрѣпленіи однихъ его силъ и способностей. Наше время стоитъ въ срединѣ этихъ крайностей: оно отвергаетъ изъ пракческаго все то, что можетъ служить въ ущербъ духовному развитію, оно отвергаетъ и исключительное формальное образованіе, которое, въ своемъ идеальномъ полетѣ, забываетъ о нуждахъ дѣйствительной жизни. Оно требуетъ воспитательнаго обученія, требуетъ, чтобы практическое содержаніе содѣйствовало духовному развитію, возбуждало интересъ, и дало ученику силы и средства— ясно понимать всѣ жизненныя отношенія, съ которыми придется ему имѣть дѣло. Для такого обученія нуженъ и учитель, положительно знакомый съ требованіями и науки и жизни, понимающій и субъективную, и объективную сторону обученія. Потому-то такъ и зависитъ отъ личности учителя все дѣло общественнаго образованія. Общественному учителю многое доводится, понятно, что отъ него многое и требуется: онъ долженъ служить для своихъ учениковъ примѣромъ любви и способности къ труду; во всѣхъ его дѣйствіяхъ должна быть твердость и рѣшительность, ему необходимо полное обладаніе учебнымъ матеріаломъ

и непоколебимость убъжденій; ученики должны найти въ немъ искренное, отеческое участіе, а онъ въ ученикахъ — дѣтскую довѣрчивость. Тогда одно появленіе учителя, одно его обхожденіе уже воспитательно подѣйствуютъ на юныя натуры, вліяніе это еще болѣе возрастетъ при преподаваніи, за общей духовной работой. Но и люди слабохарактерные, съ легкими убъжденіями и сомнительной нравственностью, также могутъ имѣть вліяніе на неопытную, воспримчивую юность; вотъ почему такъ обязательны строгія требованія относительно характера учителя, если обязательно желать гармоническаго соединенія воспитательныхъ и учебныхъ интересовъ. Даже какъ бы не уклонялся знающій учитель отъ всякихъ воспитательныхъ вліяній, онъ неизбѣженъ отъ одного соприкосновенія его личности съ молодыми, свѣжими личностями дѣтей, ибо не педагогическая теорія, а сама природа, самъ опытъ, убѣждаютъ въ необходимости соединенія обученія съ воспитаніемъ. Слѣдовательно, только хорошій педагогъ можетъ быть хорошимъ учителемъ, и только хорошій учитель — хорошимъ педагогомъ. Мы уже сказали, что вопросъ о школьномъ устройствѣ также тѣсно связанъ съ вопросомъ объ общественномъ воспитаніи. Здѣсь прежде всего надо имѣть въ виду тотъ порядокъ, то направленіе въ жизни школы, отъ которыхъ зависитъ достиженіе общей воспитательной цѣли, ибо школа въ этомъ отношеніи должна быть приготовленіемъ или первою ступенью къ жизни политической, религіозной и общественной. Всѣ учебныя предметы должны, по этому, проникать другъ друга и совокупно содѣйствовать достиженію главной цѣли воспитанія: одни изъ нихъ могутъ быть направлены болѣе на область представленій и идей, другіе — болѣе на область чувства и симпатіи, третьи — болѣе на область побужденій и проявленій воли въ дѣйствіи. Расширять эти области — значитъ расширять все царство духа, воспитывать духовнаго человѣка. Въ видахъ той же главной воспитательной цѣли не надо забывать — дать почетное мѣсто въ школьной жизни разнымъ праздникамъ, общимъ предпріятіямъ, путешествіямъ и тому подобное, такъ какъ все это возбуждаетъ въ дѣтяхъ общественное сознаніе, научаетъ ихъ принимать искреннее участіе въ общей радости или въ общемъ горѣ и жить не для одного себя, поддерживаетъ бодрость и свѣжесть чувства, однимъ словомъ школьная жизнь должна развивать также духъ общности въ питомцахъ. Если же всѣ эти вліянія будутъ одновременно и могущественно дѣйствовать на юныхъ гражданъ школы, то уже

нечего бояться, что изъ нея выйдутъ одни бездушные приобрета-тели. Проверка и оцѣнка воспитанія возможны только въ жизни. Юношество, вынеся изъ школы извѣстныя знанія, склонности и убѣжденія, и очутившись на жизненной аренѣ, тотчасъ вступаетъ въ борьбу, исходъ которой и покажетъ силы каждаго борца. Его нравственная личность обрисовывается самыми рѣзкими чертами; станетъ ясно: стремится-ли онъ къ одному богатству, или влекутъ его преимущественно сокровища истины, добра и красоты; станетъ ясно, что онъ выше цѣнитъ: славу-ли благородныхъ поступковъ, требующихъ сильной воли и самоотверженія, или мишурный блескъ обманчивыхъ наслажденій. Вотъ почему хорошая школа, даже изъ своихъ собственныхъ интересовъ, всегда слѣдитъ за своими питомцами въ жизни, и тамъ находитъ сама себѣ приговоръ.

«Въ то время какъ школа всѣми силами старается съ помощію обученія и воспитанія образовать юношество для жизни въ ея возвышеннѣйшемъ смыслѣ, семья часто дѣйствуетъ совершенно наперекоръ школѣ. Последняя желаетъ закалить тѣло и развить духъ, первая часто ведетъ къ тѣлесному и духовному разслабленію; школа безусловно предана *матеріальной цѣли* воспитанія, семья вноситъ въ него разныя *побочныя соображенія*; школа стоитъ за многосторонность, семья — за односторонность образованія. Какъ часто приходится слышать жалобы учителей на то, что всѣ ихъ педагогическія дѣйствія парализируются семейнымъ вліяніемъ! И въ самомъ дѣлѣ, современное домашнее воспитаніе страдаетъ многочисленными недостатками: тѣлесное воспитаніе — превратное, вызывающее одну склонность къ наслажденію и изнѣженности; духовное воспитаніе — скороспѣлое, влекущее за собою верхоглядство и надутость. Часто дѣти распоряжаются всею домомъ, и по ихъ капризной дудочкѣ пляшутъ и родители и прислуга, такъ что потомъ многіе изъ родителей, не будучи болѣе въ состояніи управиться съ своими избалованными дѣтьми, отдають ихъ въ закрытыя пансіоны. Новый обычай дѣтскихъ обществъ и баловъ, явившійся среди богатыхъ людей, все это обезьянство удовольствіямъ взрослыхъ, разрушительно дѣйствуетъ на душу и тѣло юношества, изъ котораго въ заключеніе выходятъ свихнувшееся, надломленное поколѣніе. Оно тупо смотритъ своими близорукими глазами въ темное будущее, вмѣсто того, чтобы энергически, съ жаждою подвиговъ кинуться въ житейскую битву и искать въ ней вѣнка побѣдителя. Конечно, всѣ эти упреки относятся только къ печальнымъ

исключеніямъ, въ извращеніямъ, которыми еще не страдаетъ здоровая жизнь всего швейцарскаго народа. Вообще же справедливо то, что семейное воспитаніе у насъ извѣженное, что въ дѣтяхъ мало развивается чувство долга и отвѣтственности, что имъ слишкомъ много доставляется разслабляющихъ наслажденій и матеріальныхъ наградъ за добрые поступки. Сила дѣятельности (Thatkraft), нравственная строгость, воздержность, чувство симпатіи, преданности, самоотверженія — воспитываются небрежно. Изъ школъ еще не мало выходитъ эгоистовъ, которые желаютъ все подчинить себѣ на службу, не желая только сами служить благу ближняго.

Выводъ всѣхъ этихъ разсужденій таковъ: педагогика не только слѣдуетъ за общимъ ходомъ культурнаго развитія, но и подчиняется господствующему духу времени, который также подвергается уклоненіямъ отъ разумности и потому также подлежитъ строгой критикѣ. Педагогика во многихъ отношеніяхъ должна выступить подъ знаменемъ оппозиціи противъ всего крайняго, односторонняго, ибо ея неизмѣнная задача — *всестороннее развитіе всѣхъ силъ, лежащихъ въ духѣ и тѣлѣ чловѣка.*

Въ этой рѣчи г. Церингера, которую я могъ привести только въ главныхъ чертахъ, въ ея жесткихъ упрекахъ и суровыхъ требованіяхъ, опять не новизна составляетъ главное значеніе: его надо искать въ силѣ основныхъ истинъ, въ вѣрности основныхъ взглядовъ на современное состояніе и задачу педагогики. Эти основныя истины составляютъ самый дорогой продуктъ историческаго развитія, часто купленный вѣковой борьбой и безчисленными жертвами; эти, по видимому, столь простыя истины, труднѣе всего даются пониманію чловѣчества; но разъ признанныя, онѣ дѣлаются ходячими, опошляются и часто забываются. Ихъ спасаетъ одно філософско-историческое оправданіе, во имя котораго всегда слѣдуетъ напоминать о нихъ; но нужно, чтобы напоминающій о нихъ былъ самъ всецѣло проникнутъ и одушевленъ ими, а такимъ именно явился г. Церингеръ и былъ выслушанъ съ величайшимъ вниманіемъ. Для меня было интересно узнать, противъ чего именно считаютъ нужнымъ бороться передовые педагогическіе дѣятели Швейцаріи, и сравнить это съ положеніемъ дѣлъ и воспитательными задачами въ своемъ отечествѣ. Нельзя не признать, что въ цѣляхъ и средствахъ педагогики, какъ ее понимаютъ у насъ и въ Швейцаріи, есть не мало общаго, но не мало и различія, распространяться о которомъ считаю здѣсь неумѣстнымъ.

Около 5 час., когда всѣ были уже нѣсколько утомлены, собраніе перешло къ *выборамъ*, причемъ голоса опредѣлялись числомъ поднятыхъ рукъ. Президентомъ новаго правленія (Vorstand) былъ избранъ ландамманъ, *г. Фишеръ*, а членами — директоръ *Фиала*, ректоръ *Шляттеръ*, профессоръ *Лангъ* и окружной учитель *Феремучъ*. Центральный комитетъ (Zentralausschuss) былъ составленъ изъ профессора цюрихской кантональной школы *Гуо*, бернского инспектора училищъ *Антенена* (президента), профессора *Ланга* изъ Золотурна и изъ директоровъ учительскихъ семинарій: *Рюэна*, *Фриса* изъ Кюснахта, *Дума* изъ Ратгаузена, *Ребзамена* изъ Крейцлингена, *Кеттигера* изъ Веттингена, и *Ларжардера* изъ Хура. Большая часть этихъ лицъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ педагоговъ Швейцаріи и лично знакома многимъ посѣщавшимъ Швейцарію русскимъ педагогамъ*). Лишь только окончились выборы, какъ опять зазвучала общая пѣсня, патристическое содержаніе которой я постараюсь передать почти съ буквальной точностью: «Готовы мы на подвигъ благородный! Когда отчизны благо въ немъ, мы всѣ, сыны одной страны свободной, другъ другу руку подаемъ. — У насъ вездѣ, въ горахъ, въ снѣгахъ, въ долинахъ, трудится каждый, какъ пчела. Явился-ль врагъ — тотчасъ у селянина готова Теллева стрѣла. — Священны намъ обычаи, законы, и вѣры яркіе лучи; любовью къ нимъ, на случай обороны, сердца у всѣхъ насъ горячи. — Мы всѣ пойдемъ, съ надеждою на Бога, отчизну отъ цѣпей спасать; намъ предками уязвана дорога, какъ надо въ битвахъ умирать». Эта пѣсня особенно одушевляла швейцарцевъ еще и потому, что авторъ ея — отецъ *Нелеми* — пастырь, учитель, гражданинъ и поэтъ Швейцаріи.

Съ этимъ высокимъ настроеніемъ все собраніе оставило церковь св. Духа, и черныя толпы учителей потянулись мимо воксала внизъ къ быстрому Аару. Перейдя по его висячему мосту, они поднялись на высокую террасу Шенцли — полюбоваться видомъ и поцуровать. Вся площадка была уставлена столами, и радушный хозяинъ гостиницы, въ ожиданіи гостей, позаботился не только о запасѣ добрыхъ винъ, но даже о фейерверкѣ для вечера, который уже приближался. Онъ былъ также прекрасенъ, какъ и весь этотъ день. Солнце только что сѣло, но было еще свѣтло и тепло. Видъ съ

*) См. письма Г. К. У. — Педагогическая поѣздка по Швейцаріи и статьи гг. Варевцева, Сентъ-Илера и Авенариуса въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, за 1862—1863 годъ.

Террасы были действительно восхитительный, и невольно залюбовались имъ швейцарцы, воспитанные на всюду разлитой у нихъ красотѣ, и потому еще болѣе воспримчивые къ ея чарамъ... Подъ самой горой пестрѣлъ большой городъ, почти со всѣхъ сторонъ окаймленный зеленоватою полосой рѣки, весь обвитый краснымъ осеннимъ плющемъ. Кругомъ города возвышались валы, поросшіе вѣковыми каштанами и высокіе особенно въ правой сторонѣ, незащищенной Ааромъ; потомъ раскидывались ярко-зеленыя долинки съ лугами и уже опустѣвшими нивами. Вся природа уже замѣтно увядала, но была прекрасна и въ самомъ увяданіи, въ пестрой игрѣ всевозможныхъ цвѣтовъ. Ближайшія горы, покрытыя листовымъ лѣсомъ, отливались то желтымъ, то розовымъ цвѣтомъ, которые осень съумѣла такъ красиво перемѣшать еще съ остатками лѣтней зелени. Вверху ярко-синій фонъ неба. Вдали опять синева; но болѣе дымчатая, переходящая въ мягкой лиловый оттѣнокъ, и изъ этой синевы, уже на самомъ краю неизмѣримо-далекаго горизонта подымались граціозные хребты бернскихъ альпъ и развертывались зубчатой панорамой. Снѣжныя вершины Шрекгорна, Веттергорна, Эдгера и Мюнха уже кутались въ вечерніе туманы, — но вѣчно-дѣвственная *Ютфрау* еще блистала, какъ перламутръ, нѣжнымъ бѣло-розовымъ блескомъ, мѣстами яркимъ, какъ раскаленный уголь. Многие долго и безмолвно смотрѣли на дивную панораму, на *Alpenglôhen*. Въ эту минуту мнѣ было понятно, почему древній человѣкъ обожалъ природу: она не только пугала его своимъ грознымъ величіемъ, но и ласкала своей красотой, еще болѣе великой, еще болѣе могучей надъ душою человѣка... Наконецъ всѣ усѣлись за столы, и за стаканами живо пошла шумная бесѣда, иногда переходившая въ дружныя пѣсни. За нашимъ столомъ — да вѣроятно и не за однимъ нашимъ — разговоры вращались преимущественно около школы, и время быстро летѣло во взаимныхъ вопросахъ и разсказахъ. Не все радовались швейцарцы, и ихъ задушевный смѣхъ часто смѣнялся уныніемъ или негодованіемъ. Какъ горевали они, толкуя напр. о томъ, какъ еще много (?) дѣтей вовсе не посѣщаетъ народной школы: такъ въ Бернскомъ кантонѣ за послѣдній годъ изъ 95,000 (съ сотнями), обязанныхъ школою дѣтей, около 200 совсѣмъ неучилось. Невеселы были также разговоры о *воскреснихъ* и *вечернихъ* школахъ для окончившихъ курсъ молодыхъ людей, такъ-какъ школы эти идутъ вообще плохо, и сельскому учителю, безъ того утомленному работой, еще не упра-

вѣться съ разнообразіемъ возрастовъ и знаній своихъ учениковъ и ученицъ. При томъ же и посѣщаются эти школы очень неправильно, а вечеромъ, при возвращеніи молодыхъ людей домой, не всегда обходится безъ предосудительныхъ шалостей, за которыя приходится отвѣчать опять бѣдному учителю. Содержаніе же сельскихъ учителей, несущихъ такой тяжелый крестъ, въ нѣкоторыхъ кантонахъ до того скудно (около 130 тал.), что даже превышаетъ жалованьемъ обыкновеннаго почтальона (Briefträger'a), который меньше страдаетъ отъ нужды. Тутъ же я узналъ, что общины не всегда понимаютъ потребности школы, и даже само кантональное правительство нѣрѣдко дѣйствуетъ въ ущербъ ея прямымъ интересамъ; такъ въ Базельскомъ сельскомъ полукантонѣ вздумали уничтожить по общинамъ школьные попечительскіе совѣты (Schulpflege) и обязанности ихъ передать обывательскимъ совѣтамъ (Einwohnergemeinderäthe), тогда какъ извѣстно, что эти послѣдніе больше могутъ принести вреда, чѣмъ пользы школѣ, интересы которой для нихъ чужды и непонятны. Базельскіе учителя протестовали, и вѣроятно проектъ этотъ будетъ отмѣненъ. Особенное негодованіе въ собесѣдникахъ возбудило недавнее распоряженіе Сентъ-Галленскаго воспитательнаго совѣта (Erziehungsrath) — не допускать учительницъ въ публичныя школы, предоставивъ имъ только уроки руководѣля; въ этомъ оскорбительномъ для учительницъ дѣлѣ всѣ видѣли вліяніе католической консервативной партіи, которая такъ часто посѣваетъ раздоръ въ самихъ общинахъ съ смѣшаннымъ вѣронсповѣданіемъ. Однако мѣра эта едва ли устоитъ, ибо большинство населенія этого кантона принадлежитъ къ крайней либеральной партіи. Вообще религіозная борьба, когда-то столь кровопролитная въ Швейцаріи, до сихъ поръ еще не совсѣмъ затихла и нѣрѣдко смущаетъ мирную область школы, которая должна быть прониненута единымъ духомъ христіанскаго ученія, а не конфессіональнымъ фанатизмомъ, не сектаторскою враждою, могущею навсегда омрачить воспримчивую дѣтскую душу...

Во время этой бесѣды о насущныхъ педагогическихъ дѣлахъ, ко мнѣ обратились съ вопросомъ: на сколько одушевлены своимъ дѣломъ русскіе учителя, сближаетъ ли ихъ общая задача и поддерживается ли у нихъ нравственная связь съ ихъ учениками по выходѣ послѣднихъ изъ школы? Мнѣ было тяжело отвѣчать на все это! Пришлось скорѣе сослаться на пространства, на климатъ, на другія, неменѣе сильныя препятствія, держація въ своей власти

одинокого русскаго учителя, лишеннаго педагогическаго образованія и жизненныхъ средствъ (рѣчь шла, конечно, не о гимназіяхъ). Пришлось разными объясненіями и уважительными причинами смягчать печальный смыслъ моихъ отрицательныхъ отвѣтовъ, во время которыхъ слушатели только качали головами. Я, конечно, не забылъ упомянуть о большихъ надеждахъ послѣдняго времени, и былъ нерадъ, что натенулса на такіе справедливыя, на такіе дѣльные вопросы. Мнѣ было пріятнѣе слушать, какъ течетъ педагогическая жизнь Швейцаріи, и избѣгать сравненій съ нашею. Приведу слышанный мною рассказъ объ одномъ, весьма обыкновенномъ въ Швейцаріи школьномъ праздниѣ, происходившемъ въ Цюрихскомъ кантонѣ, вѣжется, въ сентябрѣ. Одинъ учитель реальной школы небольшого городка, г. Бодмеръ выслужилъ ровно 40 лѣтъ. У насъ онъ получилъ бы пряжку за безпорочную службу, — но въ Швейцаріи ему предстояла иная награда. Многіе изъ его бывшихъ учениковъ, разсѣянныхъ по всей странѣ, рѣшились задать пиръ своему старому, почтенному учителю и ко дню юбилея съѣхались въ городокъ. Скоро школьный домъ, церковь и нѣкоторыя улицы украсились вѣнками, гирляндами, надписями. Въ самый день юбилея, рано утромъ собрались бывшіе и настоящіе ученики г. Бодмера въ школу и оттуда устроили торжественную процессію въ церковь, при звукѣ колоколовъ, съ музыкой и знаменами, за которыми шелъ и самъ юбиляръ. Мѣстный пасторъ встрѣтилъ его въ церкви и сказалъ рѣчь, исчислявшую педагогическія заслуги почтеннаго учителя, съумѣвшаго снискать такую трогательную любовь и признательность своихъ учениковъ. Послѣ отвѣтной рѣчи тронутаго старика, вся процессія, опять съ музыкой и даже при стрѣльбѣ, прошла отъ церкви на предназначенную для праздника площадь, также украшенную, съ триумфальными воротами. Тутъ рѣзвая молодежь начала разныя гимнастическія игры и пѣсни въ честь своего наставника. Всѣ взрослые потомъ обѣдали въ гостинницѣ, гдѣ были безчисленныя рѣчи и тосты, дружныя пѣсни и хоровая музыка. Каждый старался заявить свое уваженіе и благодарность достойному юбиляру, которому наконецъ были поднесены разные подарки отъ его бывшихъ учениковъ, напр. часы, дорогая трость, прекрасныя, покойныя кресла, и т. п. Мѣстный пасторъ и значительнѣйшіе граждане принимали живѣйшее участіе во всемъ праздниѣ, который окончился великолѣпной процессіей съ факелами отъ гостинницы до дома г. Бодмера. Было уже поздно, когда распростились

съ нимъ его благодарные ученики, имъ на утро уже надо было спѣшить къ своимъ домамъ и обычнымъ занятіямъ. — Дружба и согласіе между сельскимъ пасторомъ и сельскимъ учителемъ по ихъ отношенію къ школѣ — вовсе не рѣдкость въ Швейцаріи, особенно въ протестантскихъ общинахъ. И служитель церкви и служитель школы, — говоритъ отецъ Картьеръ, — имѣютъ общую задачу: воспитаніе юношества; но относятся къ ней каждый по своему, впрочемъ не мѣшая, но помогая другъ другу и дополняя пробѣлы. Учитель заботится болѣе о сообщеніи *реальныхъ* познаній, а пасторъ — объ *идеальности* или религіозныхъ. Это такъ естественно и необходимо, что не можетъ подлежать спорамъ, и только предполагаетъ одно главное условіе: любовь къ Богу, къ человѣчеству и къ своему призванію. Народное воспитаніе вовсе не есть монополия какого нибудь одного сословія, привилегія одного цеха или одной касты, но дѣло общее, народное въ полномъ смыслѣ этого слова. Почему теологъ, юристъ, медикъ, промышленникъ или сельскій хозяинъ также не могутъ, не должны заботиться объ этомъ народномъ дѣлѣ? Почему одни политики, одни теологи, или одни педагоги стали-бы воображать себя исключительно-призванными къ нему? Исключительность вредна вездѣ и во всемъ, а тѣмъ болѣе въ дѣлѣ общественнаго воспитанія, которое въ противномъ случаѣ перестанетъ быть *общественнымъ* и превратится въ сословное или партіальное*).

За однимъ столомъ я засталъ интересный споръ о томъ, слѣдуетъ-ли допускать въ школу соединеніе мальчиковъ и дѣвочекъ такого возраста, который превышаетъ старшій возрастъ народной школы (12—14 лѣтъ)? Дѣло въ томъ, что въ Ааргау хотѣли, по примѣру Цюрихскаго кантона, допустить дѣвочекъ въ секундарныя школы, такъ какъ это удешевляетъ возможность болѣе высшаго женскаго образованія въ массѣ и нравится многимъ общинамъ и родителямъ. Мнѣнія, конечно, раздѣлились. Когда я, въ подтвержденіе болѣе либеральнаго мнѣнія, сообщилъ, что у насъ даже въ университетахъ допускалось такое соединеніе половъ, самыя либеральныя педагоги не хотѣли мнѣ вѣрить, а одинъ даже спросилъ иронически: «въ такомъ случаѣ позволено ли у васъ жениться студентамъ?» Я, конечно, сталъ защищать высоту и чистоту юноше-

*) Der Dorfschulmeister und der Dorfpfarrer — von I. I. Cartier — Pfarrer und Schulinspector. Kriegstetten. 1863.

ской природы, которая всегда умѣетъ разграничить научные интересы отъ сердечныхъ; — но швейцарцы заподозрили меня въ совершенномъ незнавнн человеческой природы вообще, и юношеской въ особенности. Они не ставили ей въ укоръ ни ея впечатлительности, ни потребности симпатн, а только находили, что имъ не мѣсто развиваться ни въ школѣ, ни въ университетѣ, которые имѣютъ совсѣмъ другія, иногда даже противоположныя задачи; напр. должны устранять все, что вызываетъ преждевременное половое развитие и нарушаетъ ходъ серьезныхъ, научныхъ занятнй. И все это говорили люди, принадлежащн къ самымъ передовымъ педагогическимъ дѣятелямъ Швейцарнн. «Секундарныя школы вовсе не принаровлены къ потребностямъ женскаго образованнн, — говорилъ Г. В., и потому онѣ не годны для дѣвочекъ: въ нихъ преобладаетъ научное и специальное направленнн, которое не нужно для женщины. Не дѣлайте ради бога женщину мужчиной, а мужчину женщиной, не смѣшивайте ихъ призваннн. Ничего нѣтъ хуже и негоднѣе въ жизни, какъ ein Mann-Weib *)! Что можетъ быть уродливѣе мужчины, который вяжетъ, прядетъ, маньчить рябятъ или страдаетъ на кухнѣ — что не требуетъ ни силы, ни знаннй, ни мужества, — и что уродливѣе женщины, которая куритъ, правитъ локомотивомъ, считаетъ звѣзды или толкуетъ о политикѣ? (sic)! Еще отецъ исторнн, Геродотъ, нашелъ превратнымъ, что египетскнн женщины шумятъ на рынкѣ и торгуютъ, а ихъ мужья въ это время сидятъ дома и ткутъ; что мужчины носятъ тяжести на головѣ, а женщины на плечахъ и т. п.» — «Что школы взрослыхъ мальчиковъ вовсе не годятся для дѣвушекъ, — это ясно какъ день! — продолжалъ другой, незнакомый мнѣ, педагогъ. Мальчикамъ такнн школы могутъ еще менѣе вредить, чѣмъ дѣвушкамъ, такъ какъ первые между 14 и 17 годами обыкновенно еще наивны и грубы (bäbisch und roh), — и дѣвушки послѣ 13 лѣтъ видятъ отъ нихъ больше толчковъ, чѣмъ ухаживаннн. За то послѣднн въ это время уже значительно развиты для нѣжныхъ симпатнй. Если онѣ случайно встрѣчаютъ извѣженныхъ или испорченныхъ мальчиковъ, уже желающихъ нравиться, — тогда часто во время самаго урока завязывается между ними переписка. Сначала въ ней ничего особеннаго нѣтъ: «Ich liebe dich»! — не больше, — но я знаю по наблюденнямъ, какъ быстро распространяется содержаннн такнхъ записочекъ, иногда изъ

... *) Не могу приискать русскаго выраженнн.

простаго подражанія взрослымъ или героямъ прочитанныхъ дѣтскими романо́въ. — И вотъ молодые люди любятъ другъ друга, — а въ школу ходятъ для назначенія тайныхъ свиданій... Въ доказательство справедливости своихъ наблюденій и выводовъ, Г. Н. разсказалъ одинъ примѣръ такого извращенія дѣтскаго чувства, открытый въ ихъ окружной школѣ (Bezirksschule въ Ааргау соответствуетъ отчасти Цюрихской Secundarschule). Мальчи́вамъ и дѣвочкамъ, принадлежащимъ именно къ этому переходному возрасту, было дозволено *три* раза въ недѣлю сходитьса въ школу на общій урокъ пѣнія. Вскорѣ, совершенно случайно, была открыта переписка между *тремя* мальчи́вами и *одной* дѣвочкой. Нечего и говорить, что переписка во время попалась въ руки старшимъ, и что тѣ-же старшіе, а не дѣти, виноваты во всемъ этомъ: не слѣдовало либеральничать очертя голову и допускать въ одну школу дѣвочекъ и мальчи́ковъ, выходящихъ изъ дѣтскаго возраста. — Во Франціи въ такихъ случаяхъ дѣлаются въ классахъ нѣвыныя перегородки, разделяющія дѣвочекъ отъ мальчи́ковъ только во время урока и неудобныя для учителя. Въ Германіи я не замѣчалъ ни такого легкомыслія, ни такихъ несообразностей.

Шумъ разговоровъ, рѣчи, тосты, звонъ стакановъ и по временамъ пѣсни помѣшали слышать, какъ на городской башнѣ уже пробило половину восьмаго. Однако многіе вострепнулись и съ громкими пѣснями пошли черезъ весь городъ до театра, гдѣ давали «Вильгельма Телля». Я также предпочелъ театръ фейерверку и присоединился къ веселой компаніи театрофиловъ.

III.

На *другой* день (въ субботу) отъ 7 до 8 час. утра въ различныхъ мѣстахъ читаны были лекціи о различныхъ методахъ и учебныхъ пособіяхъ (Lehrmittel). Я очень жалѣлъ, что могъ слышать только одну лекцію, и то неполнѣ. Говорилось о соединеніи нагляднаго обученія съ рисованіемъ, и референтъ въ доказательство совершенства своей методы принесъ съ собой рисовальныя тетрадки своихъ учениковъ. Дѣйствительно, рисунки были такъ совершенны, что г. Фрелихъ прямо высказалъ свое сомнѣніе, будто рука учителя вовсе не принимала въ нихъ участія. Въ другихъ мѣстахъ нѣкоторые педагоги также сообщали товарищамъ по фаху о результатѣ своихъ творческихъ попытокъ. Такъ свободно, такъ жизненно

развивается педагогическое искусство въ Швейцаріи, и мнѣ опять стало грустно, что у насъ нѣтъ ничего подобнаго, и богъ вѣсть, скоро-ли будетъ... Ясно только то, что намъ не слѣдуетъ больше пробавляться однимъ перениманіемъ отъ другихъ народовъ, или однимъ пересмѣиваніемъ ихъ педагогическаго достоянія, а начать самимъ, — но только не съ нигилизма г. Толстаго, который сперва отвергнулъ самый принципъ воспитанія, а потомъ сталъ воспитывать въ деревенскихъ ребяткахъ такихъ же художественныхъ писателей, какъ онъ самъ... Что за неуваженіе къ дѣтской природѣ и къ задачамъ жизни! Я постыдился рассказывать швейцарцамъ о нашихъ доморощенныхъ педагогахъ, которые хотятъ вдругъ, по вдохновенію, хватить дальше Руссо и Песталоцци, дальше всей европейской педагогики, которую они *перечитали* и отвергли, вѣроятно, въ нѣсколько часовъ... Въ Швейцаріи педагогическія истины вырабатываются съ усиліемъ, накаплиются медленно, провѣряются доброговѣстно, прежде нежели сдѣлаются достояніемъ науки и школы. Все это можно было видѣть на начавшемся (въ 8 час.) *второмъ собраніи* всѣхъ членовъ съѣзда, въ той же церкви св. Духа. Оно было открыто также общимъ пѣніемъ гимна, менѣе поэтическое содержаніе котораго выкупалось Моцартовской мелодіей: «Братья, дружно руку въ руку! Пусть вожатай нашъ — наука къ свѣту всѣхъ насъ приведетъ... И за радостною чашей, и за горемъ дружба наша пусть все крѣпнеть и растетъ. Далъ Создатель намъ на долю разумъ свѣтлый, чувство, волю, для полезнаго труда. Не щадить себя для брата и служить отчизнѣ свято — поклянемся навсегда. Пусть всѣ люди, всѣ народы, водрузивъ хоругвь свободы, примутъ лозунгъ нашъ святой: вѣчно къ истинѣ стремиться, за людей, за право биться, съ вѣрой въ сердцѣ и мольбой!» Потомъ были прочтены отчеты специальныхъ конференцій ихъ президентами и въ нѣкоторыхъ пунктахъ вновь обсужены собраніемъ. Съ занятіями двухъ изъ этихъ конференцій я былъ лично знакомъ и уже привелъ свѣдѣнія о нихъ въ описаніи *перваго* дня съѣзда. Пасторъ *Шатцманнъ* прочелъ о занятіи учителей земледѣльческихъ школъ по вопросу: «о значеніи современныхъ земледѣльческихъ школъ Швейцаріи для сельскаго населенія». По изслѣдованіямъ оказалось, что школы эти посѣщаются не столько дѣтьми земледѣльцевъ, сколько другими классами общества. Причину этого надо искать въ мелкости поземельныхъ владѣній, въ боязни рисковать капиталомъ и вообще въ недостаткѣ образованности. Размноженіе новыхъ

теорій, порожденныхъ разными открытіями въ области естествознанія, еще вовсе не коснулось земледѣльческаго класса, и не смотря на множество сочиненій*), не произвело въ немъ никакого движенія. Крестьянинъ все еще слишеюмъ держится стародавной рутины. Этой косности надо противоудѣствовать общимъ образованіемъ, спеціальнымъ обученіемъ, примѣромъ, сочиненіями о землевоздѣлываніи, путешествіями во время юности, лучшимъ преподаваніемъ естествоудѣднія въ народныхъ школахъ, такъ чтобы дѣтямъ были открыты глаза на ихъ ближайшія отношенія къ природѣ, наконецъ, учрежденіемъ кафедръ сельскаго хозяйства въ политехнической школѣ. Общее собраніе нашло этотъ вопросъ еще недостаточно изчерпаннымъ и уясненнымъ, и присудило оставить его въ числѣ Tractanda на слѣдующій съездъ.

Отчетъ г. *Курагги* былъ прочтаны очень неясно и мало понять, кажется не однимъ мной. Подъ его предсѣдательствомъ конференція занималась вопросомъ: «Какимъ образомъ можетъ и должна швейцарская школа противоудѣствовать распущенности и испорченности дѣтей бѣднѣйшихъ родителей?» Рѣчь шла преимущественно о бесплатныхъ школахъ (*Armeneschulen*). Конференція признала существованіе слѣдующихъ враждебныхъ условій, задерживающихъ правильный ходъ воспитанія. Приливъ къ существующимъ нынѣ бесплатнымъ школамъ и пріютамъ такъ великъ, что принимаема можетъ быть только незначительная часть желающихъ, большая же часть получаетъ отказъ. Эти непріятыя, часто безпріятыя дѣти невольно вступаютъ потомъ въ обыкновенныя народныя школы. Здѣсь они оказываютъ положительно-вредное вліяніе на другихъ, если только учитель ихъ самихъ не имѣетъ постоянно въ виду. По этому хорошій учитель долженъ принимать особенное участіе въ этихъ несчастныхъ и относиться къ нимъ съ особенною любовью; онъ долженъ посвятить себя болѣе этимъ бѣднымъ и заброшеннымъ, чѣмъ всѣмъ остальнымъ, приучая ихъ къ порядку, къ опрятности, къ правдивости, къ постоянной правильной дѣятельности. Они должны найти въ школѣ все то, чего недостаетъ имъ дома: строгость и вмѣстѣ любовь, порядочную жизнь съ другими, точность и аккуратность въ работахъ, пріятное и вмѣстѣ полезное препровожденіе времени, и т. д. Конференція преимунце-

*) Я видѣлъ на выставкѣ только что вышедшую книгу *Чуди*. «Landwirtschaftliches Lesebuch für die Schweizerische Jugend» — образецъ популярнаго изложенія по составу, языку и дешезизнѣ (1½ франка).

ственно обратилась къ гуманному чувству каждого, ибо оно, лучше всяких педагогическихъ разсужденій, научить наставника, какъ помочь его несчастнымъ, обиженнымъ судьбой, питомцамъ.

Конференція учителей среднихъ учебныхъ заведеній, собравшаяся по интересному вопросу о томъ, «гдѣ начало и гдѣ конецъ какъ реальному, такъ и гуманному обученію?»—удалась плохо. Референтъ ея г. *Лейцманнъ*, отчасти извиняемый обширностью предмета, до того распространился въ своемъ рефератѣ, что самъ не успѣлъ окончить его и не оставилъ времени для преній. Желаніе его показать — какъ постепенно развивалась противоположность между гуманизмомъ и реализмомъ, было законно, но мало рассчитано съ располагаемымъ временемъ. Многое общеизвѣстное можно было бы просто обойти, и сосредоточиться на существенномъ. «Когда-то древніе языки были единственнымъ путемъ къ высшему, ученому образованію, — говорилъ г. Лейцманнъ. Латинскія школы были единственными образовательными заведеніями, подготовлявшими къ университету. Въ наше время, рядомъ съ этими школами возникли реальныя, имѣющія притязанія на равныя права съ первыми. Городской классъ (*Bürgerstand*), не избирающій ученаго пути, тѣмъ не менѣе дѣлаетъ такой же запросъ на результаты разныхъ наукъ: исторіи, естествознанія, математики и др. Дѣйствительно, предметамъ этимъ, равно какъ и новѣйшимъ языкамъ (?), нельзя отказать въ высокомъ общеобразовательномъ значеніи. Цѣлью реального и гуманнаго обученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть *общее образованіе*. Это требованіе относится въ особенности къ гимназін, которая готовитъ юношество къ университету и политехнической школѣ, и потому должна соединять въ себѣ оба направленія. Взгляды разнятся только въ опредѣленіи средствъ къ достиженію этой цѣли. Одни хотятъ начинать съ древнихъ языковъ и уже потомъ, по достиженіи учениками по крайней мѣрѣ 14-тилѣтняго возраста, приступать также и къ реальнымъ предметамъ; другіе принимаютъ, совершенно на оборотъ, до 14-ти лѣтъ одни реальныя предметы, и уже потомъ — древніе языки... Дальше этихъ безспорныхъ положеній дѣло не пошло, и ни самъ референтъ, ни конференція не успѣли высказаться о самомъ главномъ: второе изъ этихъ мнѣній надо признать справедливымъ, или слѣдуетъ отвергнуть оба и найти истинное—въ ихъ примиреніи, — что нынѣ и дѣлается во многихъ школахъ Германіи. Только подъ естествознаніемъ (*Realien*) здѣсь надо разумѣть одно

общее ознакомленіе съ природой, а не такія прикладныя науки, какъ механика или металлургія, допускаемыя во французскія гимназіи (коллежи).

Съ особеннымъ вниманіемъ выслушанъ былъ отчетъ *г. Нителера*, учителя цюрихской семинаріи, о рѣшеніи конференціи учителей *гимнастики*, которая въ Швейцаріи имѣетъ особенное значеніе, находясь въ связи съ военнымъ устройствомъ страны. Извѣстно, что каждый швейцарецъ обязанъ служить отъ 20 до 35 лѣтъ — въ арміи, отъ 35 до 40 лѣтъ — въ резервѣ, и отъ 40 до 44 лѣтъ — въ земскомъ ополченіи, а потому въ военное время долженъ быть всегда готовъ явиться на лицо. Въ каждомъ кантонѣ 3% населенія во всякое время готовы къ походу, — всѣ остальные свободно занимаются своимъ дѣломъ. Каждый солдатъ, посвятивъ въ первый годъ отъ 6 до 8 недѣль на военное обученіе, потомъ ежегодно является только для повтореній; аммуницію же и оружіе имѣетъ всегда при себѣ, на родинѣ. Въ случаѣ надобности, вся Швейцарія въ одинъ день можетъ превратиться въ дѣйствующую армію. Для офицеровъ, конечно, существуютъ особые курсы и школы (напр. въ Тунѣ). Каждый годъ то тамъ, то сямъ, производятся большіе маневры въ горахъ; такъ два года тому назадъ войскамъ приходилось переходить даже с. Готтардъ. При такой системѣ 170000 войско обходится странѣ только около 4 милліоновъ франковъ! Школа много содѣйствуетъ такому порядку вещей. Швейцарецъ еще мальчикомъ учится владѣть оружіемъ, и производитъ вмѣстѣ съ товарищами стройныя и быстрыя эволюціи; гимнастика считается по этому однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ школьнаго преподаванія: она развиваетъ въ мальчикѣ ловкость и до того закаливаетъ тѣло, что дѣлаетъ его способнымъ переносить потомъ всякія военныя и житейскія трудности. Кромѣ того, нерѣдко даже сельское школьное юношество — не говоря уже о городскомъ — выступаетъ въ походъ и нѣсколько дней производитъ маневры, которыми руководятъ офицеры арміи. Мнѣ самому случалось видать, какъ та или другая школа, въ однообразныхъ кэпи, стройно, и съ барабаннымъ боемъ идетъ на ученъе куда нибудь на загородный плацъ, несетъ ружья и тащить на себѣ маленькія пушки. Прислуги, конечно, при этомъ вовсе не бываетъ: и офицеры, и барабанщики, и трубачи, и лошади подъ пушки — все тѣ же школьники, пылкіе, бодрые, ловкіе и отважные. Послѣ этого не удивительно, что въ программѣ учебныхъ предметовъ швейцарской учительской семинаріи встрѣчаешь

«Waffenübungen,» какъ отдѣльный предметъ: народные учителя должны быть также воинами, должны умѣть и другихъ готовить къ этому общегражданскому призванію. «У насъ дѣлается все это очень просто! — рассказывалъ изумленнымъ нѣмцамъ профессоръ Чече на Мангеймскомъ съѣздѣ. Два раза въ недѣлю всѣ мальчики собираются на военныя упражненія, которымъ каждый разъ посвящается по половинѣ дня. Формируется совершенный полкъ, который, смотря по числу учениковъ, дѣлится на 2, 3, 4 роты или болѣе. Такъ у насъ въ Цюрихѣ, напримѣръ, образуется 5 ротъ пѣхоты, и артиллерія съ 4-мя орудіями. Лѣтомъ это войско выдѣлываетъ всевозможныя эволюціи, но за то зимой ограничивается одной гимнастикой. Потера учебного времени вознаграждается выигрышемъ дѣтскаго здоровья и удовлетвореніемъ патріотическимъ потребностямъ. Если не допускать въ школу вреднаго вмѣшательства военного начальства, сбивающаго дѣтей съ толку и заставляющаго ихъ имѣть дѣло съ двумя начальствами вдругъ; если не баловать дѣтей пестротой костюма и разными форменными отличками, порождающими кичливость (Blasirheit); если особенно усилить и расширить гимнастику для болѣе малолѣтнихъ, и не рано начинать собственно военное дѣло; — все это будетъ особенно содѣйствовать физическому и нравственному развитію швейцарскаго юношества. Именно въ военныхъ учителяхъ нѣтъ особенной нужды, такъ какъ они необходимы только на маневрахъ. У насъ въ Граубюнденѣ, напримѣръ, есть два народныхъ учителя, которые могутъ быть даже превосходными баталіонными командирами. На плацу, какъ распорядители (Instructoren), они не уступятъ ни одному офицеру. Въ нашемъ Цюрихѣ всѣмъ извѣстны три пастора, которые еще въ гимназіи мальчиками принадлежали къ мѣстной малолѣтней арміи, и были въ ней отличными артиллеристами; стрѣлять изъ пушекъ они могутъ хоть сейчасъ! Я убѣжденъ, что, приди бѣда, каждый изъ нихъ будетъ на славу заправлять цѣлой батареей. Впрочемъ они и на каедрѣ не плошуютъ!» Нѣмцамъ очень хотѣлось-бы не уступать Швейцарцамъ ни въ патріотизмѣ, ни въ воинственности, которые у нихъ такъ дружно идутъ съ развитіемъ науки и общественной жизни...

Упомянутая конференція разсуждала о многомъ, напр. о томъ, какимъ образомъ образовывать учителей для общихъ гимнастическихъ упражненій на всевозможныхъ гимнастическихъ орудіяхъ, и какимъ образомъ привлечь швейцарское юношество къ тѣлеснымъ заня-

тіямъ и послѣ выхода изъ школы? Г. Ниггелеръ выразилъ мнѣніе, что объ этомъ должно позаботиться государство, заставивъ всѣхъ молодыхъ людей заниматься гимнастикой до самаго достиженія возраста, опредѣленнаго для вступленія въ военную службу, т. е. приблизительно отъ 14 до 20 лѣтняго возраста. Чтобы сильнѣе убѣдить собраніе въ справедливости этого требованія, президентъ конференціи г. *Грейеръ* развилъ слѣдующія положенія: «такъ какъ воспитаніе и образованіе юношества должно совершаться гармонически, слѣдовательно развитіе тѣлесныхъ силъ не должно быть пренебрегаемо. Гимнастика же представляетъ лучшее средство къ достиженію этой цѣли. Въ республикѣ обученіе гимнастикѣ получаетъ особенное значеніе, ибо здѣсь каждый гражданинъ обязанъ военной службой, лучшимъ приготовленіемъ къ которой служить гимнастика. Она необходима и для дѣвушекъ: только отъ здоровыхъ и крѣпкихъ матерей могутъ родиться и быть воспитаны крѣпкія, здоровыя тѣломъ и духомъ дѣти. На этомъ основаніи гимнастика должна быть сдѣлана *обязательнымъ* предметомъ школы для обоихъ половъ и во всѣхъ классахъ. Все начатое въ школѣ должно быть продолжаемо и въ жизни, а слѣдовательно и гимнастика. Въ школѣ она должна состоять преимущественно изъ свободныхъ движеній (*Freibungen*), и потомъ постепенно усложняться на разныхъ орудіяхъ. При *каждой* школѣ необходимо имѣть просторный, хорошо приспособленный плацъ для игры и гимнастики. Необходимыхъ для всего этого учителей должно образовать *государство* съ помощію а) семинарій, гдѣ гимнастику еще болѣе усилить, и б) особенныхъ курсовъ, куда сходились-бы всѣ неучившіеся или мало успѣвшіе въ ней учителя». Собраніе, выслушавъ отчетъ г. Ниггелера, постановило: обратиться къ отдѣльнымъ кантонымъ правительствамъ съ просьбою о содѣйствіи въ дѣлѣ гимнастическаго образованія юношества, такъ какъ съ этимъ соединенъ интересъ и самаго государства. Здѣсь мы опять видимъ дѣльную инициативу учительскаго класса, въ постепенномъ выполненіи которой нельзя сомнѣваться.

Конференція «о бібліотекахъ для юношества» не состоялась по слишкомъ малому числу желавшихъ принять въ ней участіе; другіе вопросы болѣе привлекли учителей. Отчеты были читаны, какъ мы видѣли, самими президентами специальныхъ конференцій; но въ общемъ собраніи было заявлено предложеніе передавать это дѣло *секретарю*, ибо президентъ, который обыкновенно бываетъ и рефе-

рентомъ, волею или неволею всегда даетъ больше вѣса своимъ мнѣніямъ, чѣмъ рѣшеніямъ цѣлой конференціи. Новое правленіе общества вѣроятно воспользуется этимъ замѣчаніемъ и на будущій разъ поставитъ президентовъ внѣ возможности пристрастія къ собственнымъ мнѣніямъ. Покончивъ съ спеціальными конференціями, общее собраніе перешло къ выслушанію интересной рѣчи своего президента г. Антенена: «О національномъ значеніи швейцарской народной школы». Сравнивъ по главнѣйшимъ статистическимъ даннымъ состояніе швейцарской школы съ англійской и французской, онъ особенно остановился на отечественной, стараясь постигнуть ея недостатки и въ то же время оградить ее отъ всѣхъ несправедливыхъ упрековъ. Вотъ главное содержаніе этой рѣчи:

«По сравненію школьнаго дѣла Швейцаріи съ французскимъ и англійскимъ, оно не только не уступаетъ имъ, но едва ли не превосходитъ. Въ Швейцаріи на 2½ милліона жителей приходится 7,000 начальныхъ школъ (Primarschulen), въ которыхъ учится около 420,000 дѣтей (т. е. на 355 душъ полагается одна школа) и 24 народныхъ учительскихъ семинаріи. Все это обходится странѣ ежегодно около 6.000.000 франковъ; но почти половина этой суммы приходится на долю правительства*). Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что у насъ все сдѣлано, все достигнуто. Кое-гдѣ школа еще въ пренебреженіи; тамъ и сямъ еще можно встрѣтить дурное помѣщеніе, переполненные классы. Многие учителя еще не имѣютъ содержанія обыкновеннаго Commis.... Враги народной школы отвергаютъ благотѣльность ея вліянія на семью, церковь и государство, приводя въ доказательство, что Франція и Англія, не имѣющія ни обязанности ученія, ни организованной школы, имѣютъ еще болѣе образованныхъ, еще болѣе предприимчивыхъ промышленниковъ, фабрикантовъ, сельскихъ хозяевъ, военныхъ, — купцовъ и т. д. — чѣмъ Швейцарія, или, по крайней мѣрѣ, не уступаютъ ей въ этомъ отношеніи; что юношество швейцарское становится грубѣе прежняго, рѣже, чѣмъ прежде, посѣщаетъ церковь, — и многое другое возводятъ на школу ея враги. Справедливы-ли эти обвиненія? Конечно, между 500,000 швейцарскихъ семействъ можно найти не мало такихъ, въ

*) Россія, превосходя Швейцарію по народонаселенію болѣе чѣмъ въ 30 разъ (1), имѣетъ только 930 народныхъ школъ съ 1,009 учителями и ни одной учительской семинаріи, т. е. лифляндскую и финляндскую нельзя назвать собственно русскими. Въ этомъ достаточно видно отношеніе государства къ дѣлу народнаго образованія въ Швейцаріи.

которыхъ лучшія добродѣтели: страхъ Божій, чувство чести, простота и бережливость—почти исчезли; воспитаніе дѣтей въ такихъ семьяхъ нерѣдко страдаетъ изнѣженностью, чувственностью, испорченностью сердца и эгоизмомъ. Но вѣдь каждый отецъ семейства имѣетъ природное, неотъемлемое право воспитывать своихъ дѣтей, какъ онъ хочетъ; это—дѣло его личной воли. Государство и школа не должны, не смѣютъ вмѣшиваться въ его семейныя права. Но тѣмъ не менѣе школа дѣйствуетъ на семейство, какъ хорошая закваска, внося въ него разумныя начала воспитанія. 7,000 швейцарскихъ народныхъ учителей оказываютъ не малую услугу въ этомъ отношеніи, могущественно дѣйствуя въ пользу улучшенія юношества, а слѣдовательно и семейной жизни и семейнаго воспитанія. Какова была-бы безъ нихъ семья, мы знаемъ это изъ исторіи, когда противъ уличныхъ мальчишекъ нужно бывало высылать вооруженную городскую стражу. Что юношество прежде было гораздо грубѣе нынѣшняго—это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, и это справедливо особенно въ отношеніи къ взрослому юношеству, уже оставившему школу. Стоитъ только вспомнить о его участіи въ нашихъ различныхъ обществахъ: турнеровъ, пѣвцовъ, стрѣлковъ и др.—и сравнить это съ прежними временами, когда молодые люди не знали и не искали благородныхъ развлеченій и предавались беззавѣтной праздноности со всѣми ея послѣдствіями. Всѣ эти благотворныя общества (Vereine) суть несомнѣнные плоды народной школы. Будто школа ничего не можетъ сообщить независимо отъ семьи—это чистѣйшее предубѣжденіе, весьма распространенное, но ни на чемъ не основанное. Школа въ наше время не есть только помощница семьи, но совершенно отдѣльное, *самостоятельное учрежденіе*, вызванное потребностями современной цивилизаціи. Какой обманчивый бредъ полагать, будто семья можетъ замѣнить школу и школа семью. Семья сама по себѣ святыня: все, что есть въ ней прекраснаго, возвышеннаго, святаго, не можетъ быть замѣнено никакимъ другимъ учрежденіемъ въ мірѣ; но совершенно то же самое можно сказать и о школѣ. Уваженіе передъ закономъ, гражданское послушаніе, потребность общественной дѣятельности, вообще чувство долга, законности и порядка жизни нигдѣ не могутъ такъ успѣшно развиваться въ юношествѣ, какъ въ школѣ—этой миниатюрѣ благоустроеннаго общества. Что касается *сустрій*, еще существующихъ въ швейцарскомъ народѣ, то школа безспорно служитъ въ этомъ случаѣ существеннѣйшимъ противодѣйствіемъ. Возглашая о суще-

ствованіи суевѣрныхъ остатковъ, и обвиняя въ томъ школу, надо хорошенько подумать и посравнить наше время съ предшествовавшимъ. Можно также привести тысячи доказательствъ, что и нравственная жизнь народа въ церкви, и гражданская — въ государствѣ много выиграли съ тѣхъ поръ, какъ возникла въ Швейцаріи правильно-организованная народная школа; хотя все это и не составляетъ ея ближайшей задачи. Ближайшая, важнѣйшая ея задача: *научить дѣтей мыслить*. Человѣкъ только потому и *человекъ*, что онъ мыслитъ. Притомъ же никакая другая государственная форма не дѣлаетъ столько запроса на умѣнне мыслить, какъ республиканская. У всѣхъ насъ одинаковыя права, и каждому открытъ путь къ государственнымъ должностямъ. Мы всѣ сидимъ на одномъ и томъ же кораблѣ, стремимся къ одной и той-же цѣли, и каждому можетъ привести съхватиться за руль... Кромѣ школы нѣтъ болѣе надежнаго средства къ образованію духа общности, къ искорененію нелѣпныхъ предрасудковъ, къ возбужденію благороднаго образа мыслей, къ сплоченію всего швейцарскаго народа въ одну націю. Только одна хорошая школа можетъ предохранить наше земледѣльческое населеніе, нашихъ альпійскихъ жителей и всѣхъ, обреченныхъ на одинъ физическій трудъ, отъ совершеннаго одичанія (*Verthierung*). Въ примѣненіи же къ нашимъ социальнымъ, нравственнымъ и-религиознымъ отношеніямъ, школа приобретаетъ еще новое значеніе: она сглаживаетъ и смягчаетъ всѣ рѣзкія различія въ племенномъ происхожденіи, въ политическихъ воззрѣніяхъ, вѣроисповѣданіи, нравахъ*) и т. д. Благодаря ея вліяніямъ исчезаютъ послѣдніе слѣды враждебности между отдѣльными кантонами и увеличивается вліятельность прессы. Чтó значила-бы въ Швейцаріи пресса безъ народной школы? Сколько тысячъ свободныхъ общинъ Швейцаріи не могло-бы достигнуть такого высокаго развитія, какое можно замѣтить въ наше время, если бы этому не содѣйствовало хорошо устроенное школьное дѣло! Откуда, если не изъ школъ, вышла эта швейцарская армія, которая служитъ нашему отечеству столь надежной охраной противъ всякой вражеской

*) Въ швейцарской школѣ дается уваженіе всякой мѣстной особенности и въ то же время все постепенно подводится подъ уровень общей образованности. Такъ въ школѣ всегда начинаютъ съ дѣтьми съ мѣстнаго нарѣчія, потомъ вводятъ ихъ въ литературный языкъ. Такъ поступаютъ во многихъ мѣстахъ Германіи, во Франціи (Эльзасъ). Такъ слѣдуетъ поступать и у насъ, напр. въ Бѣлоруссіи, Малороссіи и др. областяхъ.

попытки? Не много найдется на земномъ шарѣ странъ, въ которыхъ, по свидѣтельству статистики, обращалось-бы столько писемъ, какъ въ Швейцаріи, было-бы такое оживленное движеніе по путямъ сообщенія, была-бы такъ дѣятельна пресса, распространенная по горамъ и долинамъ, по деревнямъ и альпійскимъ хижинамъ. Швейцарская промышленность, не смотря на всю неблагопріятность географическаго положенія страны, во многихъ отношеніяхъ можетъ соперничать съ французской и англійской, и мы обязаны этимъ преимущественно нашей системѣ народнаго образованія. Наше сельское хозяйство улучшилось также вмѣстѣ съ улучшеніемъ народной школы. Несомнѣнно также, что лучшее школьное образованіе спасло бы половину нашихъ арестантовъ отъ позора смирительнаго дома (Zuchthaus), такъ такъ обыкновенно 30%—40% преступниковъ состоитъ изъ людей, не получившихъ школьнаго образованія. Безъ народной школы мы не имѣли бы столько государственныхъ мужей, ученыхъ и художниковъ, имена которыхъ уважаются не въ одной Швейцаріи. Основательное народное образованіе предохраняетъ также отъ обѣднѣнія: извѣстно, сколько пользы принесли обѣднымъ общинамъ хорошіе учителя. Безъ народнаго образованія невозможна и народная свобода!... Объ одномъ нужно хорошенько позаботиться швейцарской народной школѣ на будущее время — о лучшемъ воспитаніи *національнаго чувства*. Патріотизмъ, или любовь къ отечеству должны быть не побочною, а одною изъ главныхъ цѣлей швейцарскаго воспитанія*). Славная исторія нашего отечества должна какъ можно глубже проникнуть въ народное сознаніе и укрѣпить въ массахъ народное чувство. Нашему юношеству надо показать величавые образы лучшихъ гражданъ Швейцаріи, и образы эти, какъ идеалы, должны всегда носиться предъ нимъ и жить въ немъ въ продолженіи всей жизни.

Изъ всего этого можно сдѣлать слѣдующій выводъ: ни одинъ народъ столько не обязанъ заботиться о своей школѣ, какъ швейцарскій народъ (?), обладающій самыми совершенными государственнымъ учрежденіями; а потому забота о народной школѣ есть одна изъ главнѣйшихъ обязанностей всѣхъ швейцарскихъ правительствъ

*) Въ русскомъ воспитаніи эта сторона оставлена въ непростительномъ преобреженіи изъ ложнаго предубѣжденія, будто патріотизмъ ведетъ къ народной исключительности и враждѣ къ другимъ народностямъ. Не надо только подъ патріотизмомъ разумѣть тотъ видъ его, который называется «кваснымъ».

и общинныхъ властей. Равнодушіе къ интересамъ народной школы есть не только преступленіе противъ отечественнаго юношества, но и нарушеніе священнѣйшихъ обязанностей въ отношеніи ко всему союзу. Каждый разъ при занятіи дѣлами всего союза, на ряду съ вопросами объ университетѣ и политехнической школѣ, слѣдуетъ ставить вопросъ и о народной школѣ, и рѣшать его въ такомъ смыслѣ: союзъ требуетъ отъ отдѣльныхъ кантоновъ поддержки народной школы, и, въ случаѣ нужды, принимаетъ на себя необходимыя финансовыя обязательства. Хотя и правительства и общины заслуживаютъ полное признаніе за ихъ жертвы въ пользу нашего школьнаго дѣла, однако онѣ еще далеко недостаточно обезпечиваютъ народнаго учителя. А пока народный учитель принужденъ будетъ брать на себя постороннія обязанности, для пополненія недостающихъ средствъ жизни, до тѣхъ поръ наша школа не достигнетъ должнаго развитія. Въ рукахъ властей и правительственныхъ чиновниковъ находится рычагъ къ поднятію школьнаго дѣла Швейцаріи; чиновники-же эти, надзирающіе за школой, должны быть избираемы *исключительно изъ педагоговъ* (Schulmänner), которые вполне отдались-бы своему призванію. Прилежно собирая наблюденія, для которыхъ представляется такое обширное поле, эти люди могутъ приобрести нужную опытность, чтобы произвести въ нашей народной школѣ всѣ необходимыя преобразованія».

Рѣчь эта не вызвала въ собраніи никакихъ возраженій, никакихъ замѣчаній, кромѣ одной признательности слушателей; до того вѣрно счумѣлъ г. Антененъ выразить чувства и мнѣнія всего учительскаго сословія, или, по крайней мѣрѣ, наличной его части. И неудивительно: глубоко проникнутый духомъ и идеями великаго Песталоцци, перенесшаго всю педагогику на почву народной школы, почтенный ораторъ явился самымъ пламеннымъ, и въ то же время самымъ справедливымъ защитникомъ интересовъ всего швейцарскаго народа, судьба котораго много зависитъ отъ судьбы его школы. Въ его словахъ нѣтъ ни сословнаго пристрастія, ни національнаго тщеславія, а только открытое признаніе истины и указаніе на ближайшія цѣли. Собраніе положило: выразить г. Антенену благодарность какъ президенту — за искусное веденіе дѣлъ общества и сѣзда, и какъ референту — за его патріотическое слово. Собраніе заключилось опять пѣсней, выполненіе которой по силѣ и одушевленію превосходило всѣ прочія: это былъ «обѣтъ родинѣ». Для полной характеристики швейцарскихъ педагоговъ привожу и эту

пѣсню, общеизвѣстную въ народѣ: «Отдаюсь тебѣ съ любовью, предковъ славная страна! Вся политая ихъ кровью, нынѣ счастьемъ ты полна. Боже, дивной Твоей силой духъ мой къ битвамъ укрѣпи, и въ землѣ свободы милой отъ напастей заступи! Съ чистымъ сердцемъ, съ твердой волей, стану я, какъ предки, жить, и отчизнѣ въ трудной долѣ до послѣднихъ дней служить!»

Такъ окончилась собственно педагогическая часть праздника, и теперь, по мудрому совѣту Горация: «semper utile dulci miscere», предстояли удовольствія, о которыхъ я скажу только нѣсколько словъ, чтобы дать въ моемъ письмѣ полную, законченную картину праздника.

IV.

Было уже около полудня, когда собраніе оставило церковь св. Духа. Для октября день былъ чудный! По низкимъ, тяжеловѣснымъ, отчасти мрачнымъ галереямъ бернскихъ улицъ густой толпой пошли мы къ собору (Münster): тамъ долженъ былъ играть для учителей главный органистъ Берна г. Мендель. Подходя къ собору, нельзя было не обратить вниманія на стоящаго передъ главнымъ входомъ мѣднаго всадника, окруженнаго четырьмя огромными медвѣдями: это знаменитый спаситель города — Рудольфъ Эрлахскій. Когда въ 1339 году окружнымъ баронамъ стало не въ силу болѣе переносить возрастающее могущество Берна, они собрали 20,000-е войско и уже стояли у Лаупена, чтобы, взявъ сперва его, тотчасъ ударить и на главнаго своего врага. Но бернцы послали имъ на встрѣчу Рудольфа Эрлахскаго, простаго рыцаря, всего съ 5,500 воиновъ; подъ Лаупеномъ произошла страшная битва, и все ополченіе 700 гордыхъ бароновъ было уничтожено. Еще счастливѣе зажилъ послѣ этого Бернъ, постоянно отбиваясь отъ бургундцевъ и австрійцевъ, и высылая свое юношество то во Францію, то въ Италію, смотря по тому, гдѣ были нужны храбрые наемники.... Но взглянемъ на самый соборъ, внѣшность котораго также остановила на себѣ вниманіе гостей. Это громадное зданіе въ швабскомъ готическомъ стилѣ, все въ статуэткахъ, барельефахъ и стрѣльчатыхъ башенкахъ, заложено было еще въ 1421 году, строилось въ продолженіе 150 лѣтъ, и все таки осталось неоконченнымъ: средняя башня собора еще не успѣла уйти въ самое небо, какъ была застигнута сокрушительной реформаціей. Соборъ былъ отнятъ и даже поруганъ. Въ его главномъ порталѣ, столь изукрашенномъ католи-

ческой ревностью, высѣчена изъ камня огромная картина страшнаго суда; враги помѣстили въ ней и самаго святѣйшаго *папу*, ввергнувъ его въ адъ, гдѣ онъ пребываетъ и доннѣ. Всѣ другіе барельефы портала и дверей, изображающіе разныя притчи и библейскія событія, остались неприкосновенными съ древнѣйшихъ временъ. Внутри также все дышетъ исторіей. По стѣнамъ увѣковѣчены имена народныхъ героевъ, и множество военныхъ трофеевъ напоминаютъ старинныя битвы съ французами и нѣмцами.... Сидя на простыхъ деревянныхъ лавкахъ, мы еще разсматривали темную внутренность храма, какъ вдругъ раздался громъ и прокатился по сводамъ, такъ что всѣ вздрогнули — это г. Мендель началъ йгру, которая разомъ оторвала насъ отъ всего окружающаго. Онъ игралъ долго и съ необыкновеннымъ искусствомъ. Знаменитый органъ, едва-ли уступающій фрибургскому, состоитъ изъ 3,294 трубъ. Подъ рукою искуснаго игрока онъ то пѣлъ мольбу, которая лилась, кажется, прямо изъ сокрушеннаго сердца, то звучалъ торжественной хвалой чьему-то дивному величію, то гремѣлъ небеснымъ гнѣвомъ; но потрясши, почти уничтоживши замершее отъ страха сердце слушателя, онъ снова ласкалъ кроткими прощающими звуками.... Всѣ сидѣли въ невольномъ благоговѣніи, и, когда органистъ уже окончилъ, еще нѣсколько минутъ продолжалось глубокое молчаніе....

Время до 2-хъ часовъ опредѣлено было на осмотръ достопримѣчательностей Берна. Начали съ памятника *Бертольда V Церинскаго*, извѣстнаго основателя Берна (1191 г.). Онъ стоитъ на высокой соборной террасѣ, и при немъ—также медвѣдь! Съ этой самой террасы, по преданію XVII столѣтія, соскочилъ вмѣстѣ съ конемъ одинъ студентъ теологіи, какимъ-то чудомъ остался цѣлъ и былъ еще 30 лѣтъ благочестивымъ пасторомъ. Нельзя было и намъ не подивиться этому чуду, которому бернцы дивятся уже болѣе двухъ вѣковъ.... Не мало времени занялъ осмотръ зданія *швейцарскаго парламента* (Bundes—Rathhaus), которымъ такъ горды швейцарцы. Оно выстроено только 6 лѣтъ тому назадъ, въ прекрасномъ, но нѣсколько тяжеловатомъ итальянскомъ стилѣ, и стоило государству болѣе 2-хъ милл. франк. Швейцарцы дивятся и величинѣ (около 100 комнатъ) и великолѣпію этого зданія, но перенесенное въ нашъ Петербургъ, оно показалось бы совершенно незамѣтнымъ. Здѣсь собирается *Союзный Советъ*; здѣсь обѣ камеры депутатовъ, *Советъ сословій* и *Національный Советъ*, ежегодно по два раза пуб-

лично ведутъ свои пренія на всѣхъ четырехъ языкахъ: верхне-нѣмецкомъ, швейцарско-нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ. Простое, но благородное убранство залъ, съ цвѣтными окнами и кожанною мебелью, непривычныя къ роскоши посѣтителю находили роскошнымъ; нельзя было не позавидовать этой неспорченности вкуса, воспитаннаго дивами природы, этой умѣренности требованій... И дѣйствительно; произведенія природы, то прелестной, то грандіозной, болѣе украшаютъ и услаждаютъ свободную жизнь швейцарцевъ, чѣмъ всѣ изысканныя, расслабляющія душу и тѣло принадлежности комфорта, рабы котораго едва-ли умѣютъ наслаждаться лучше этихъ простодушныхъ дѣтей горъ.... Взобравшись на плоскую кровлю дворца, гдѣ развѣвалось союзное красно-бѣлое знамя, и еще разъ полюбовавшись на панораму бернскихъ Альпъ, сіявшихъ изъ той же вѣчно-лиловой дали бѣлымъ ослѣпительнымъ блескомъ, мы перешли къ другимъ примѣчательностямъ города. Директоръ Фрисъ рекомендовалъ мнѣ особенно *пейзажъ*, куда мы и отправились. Любезный смотритель его показалъ намъ полное вооруженіе Бертольда Церингскаго, и другихъ народныхъ героевъ, величественную фигуру Вильгельма Телля, который стоялъ какъ живой, и множество историческихъ картинъ, стараго оружія и военныхъ трофеевъ Берна, особенно отъ временъ Грансонской и Муртенской битвъ. Какъ во дворцѣ республики все дышало новымъ временемъ, такъ здѣсь все напоминало о суровой старинѣ, желѣзныхъ рыцаряхъ и кровавыхъ битвахъ.... Слѣдовало-бы сходить еще кой-куда, но время уже приближалось къ обѣду, обязательному для всѣхъ членовъ праздника.

Въ 2 часа уже, въ знакомое намъ зданіе выставки, стали стекаться толпы учителей: кто изъ дворца, кто изъ кабинета естественныхъ наукъ, кто съ обсерваторіи, кто отъ медвѣжьего рва съ его лѣнливymi обитателями. Почетные гости и учительницы помѣстились за отдѣльными столами; всѣхъ же гостей было до 500 человекъ. Уже послѣ перваго блюда начались одушевленные рѣчи и звонкіе тосты. Предсѣдатель г. Антененъ началъ тостомъ «за отечество», мотивировавъ его въ нѣсколькихъ сильныхъ словахъ. За тѣмъ всѣ выпили за здоровье прусутствующихъ учительницъ, въ честь которыхъ кто-то сказалъ недурной экспромтъ, изобразивъ въ немъ:

«Ein Bild der Bern'schen Lehrerinnenschaft,
Ein Bild voll Farbenglut und Zauberkraft,

Berner Lehrerinnen und ihren holden Minnen,
Mit dem sie gewinnen nicht blos ihre Schülerinnen,
Sondern auch Männerherzen von ächtem Schlag,
Männerherzen bald kühn, bald zag» и т. под.

Инспекторъ училищъ, г. *Куммеръ*, высказался въ защиту правительства, которое учителя часто обвиняютъ въ неисполненіи ихъ справедливыхъ требованій. «Правительству невозможно удовлетворить вдругъ всё желанія, говорилъ онъ. Въ государствѣ есть не мало другихъ, не менѣе важныхъ интересовъ, также заслуживающихъ вниманія. Республика только тогда и можетъ процвѣтать, когда всё интересы равно уважаются и всё готовы ко взаимнымъ уступкамъ. Школу же правительство не можетъ упустить изъ виду уже потому, что это противорѣчило-бы его принципу самосохраненія, ибо сила государства въ школѣ. Притомъ же правительство, пренебрегающее школой, перестаетъ быть народнымъ правительствомъ» и проч. Отсюда вытекъ тостъ за народную школу, и тостъ за покровительствующія ей правительства въ особенности же за бернское. Г. Ниггелеръ снова сказалъ жаркую рѣчь, во время которой большинство уже забыло объѣдъ и стояло на столахъ; дѣло шло о гимнастикѣ, къ которой ораторъ призывалъ всѣхъ учителей и предложилъ тостъ за ея поборниковъ. Вниманіе всѣхъ еще болѣе сосредоточилось на одномъ пунктѣ, когда заговорилъ на французскомъ языкѣ гость изъ Женеви; онъ сожалѣлъ о неучастіи французскихъ учителей Швейцаріи въ этомъ съѣздѣ и призналъ для нихъ необходимость хорошенъко изучать нѣмецкій языкъ, чтобы не отставать отъ своихъ нѣмецкихъ братьевъ. Такимъ порядкомъ тостъ гремѣлъ за тостомъ, и одушевленіе шло все crescendo. Инспекторъ *Шереръ* представилъ обществу сдѣланный неизвѣстнымъ подарокъ для базельскихъ учителей за ихъ «родиновѣдѣніе»—это былъ прекрасный кубокъ, изъ котораго тотчасъ и былъ выпить тостъ за базельцевъ. Юмористическая рѣчь *проф. Чече*, съ разными намеками и остротами, была не совсѣмъ то понятна мнѣ, но, вѣроятно, она была хороша, если все общество время отъ времени разражалось взрывами истерического хохота. Не забыта была и пѣсня. За столомъ каждый нашелъ на своей тарелкѣ печатный листочекъ съ застольными пѣснями (Tafellieder), и каждый могъ участвовать въ общемъ хорѣ. Швейцарское нарѣчіе нѣкоторыхъ изъ нихъ было не всегда понятно мнѣ:

«Sig einä gross, *mira e chlifes Männli*,
 Vom erste-n-oder zweute Grad —
 Alles so glichlig, *wie chönnti das ga!*
 Biederi Herze, *din münse mer ha?*

и т. д. въ томъ же родѣ.

Въ такихъ случаяхъ я обращался за объясненіями, такъ какъ пѣсня есть не послѣднее средство къ знакомству съ людьми; мнѣ же очень хотѣлось поближе узнать всѣ мысли, чувства и вѣрованія, всѣ интересы, которыми живутъ швейцарскіе педагоги. Привожу кое-что характеристическое изъ пропѣтаго ими:

«Учителя страны свободной, собирайтесь чаще въ общій кругъ! Будь ты въ чинахъ, иль безчиновный, будь ты бѣднякъ, иль сильнымъ другъ — всѣ здѣсь равны! Быть иначе не можетъ. Сердце за брата здѣсь каждый заложетъ. — Кто учитъ азбукѣ проворно, кто въ турнѣ первый молодецъ; дѣтей кто любитъ непритворно и нѣженъ съ ними, какъ отецъ, — слава тому! Онъ не даромъ трудится! Всякій-ли съ нимъ и профессоръ сравнится? — Кто посвятилъ себя искусству, или въ наукѣ преуспѣлъ — хвала ему, когда и чувство онъ въ чистотѣ хранить умѣлъ. Если жъ ты сердце утратилъ — тогда дѣтство не приметъ тебя никогда. Будь ты католикомъ, папистомъ, будь иудеемъ — все равно! Будь хоть глубокимъ піэтистомъ, — для всѣхъ условіе одно. Будь только честенъ и вѣры святой не осеверни ханжествомъ иль хулой. Коснемся-ли мы политическихъ мнѣній, — хорошій учитель всегда *радикаль*: онъ корни ученья глубоко вѣдряетъ и правду приноситъ дѣтямъ, *либераль*! Въ немъ, примѣчайте, какъ въ добрыхъ дѣтяхъ: сердце наружу, душа на устахъ, — и т. д. Пѣсня слишкомъ длинна, чтобы приводить её всю сполна. Особенно хорошъ былъ «призывъ къ битвѣ»: въ царствѣ школы, среди беззащитныхъ дѣтей явился врагъ. Надо скорѣе ополчиться на него, скорѣе изгнать его словомъ и дѣломъ, надо во чтобы ни стало добиться побѣды, и уже тогда отдохнуть можно на свободѣ . . . Въ пѣсни звучало столько военного мужества, что можно было принять этихъ мирныхъ педагоговъ за воиновъ, сейчасъ идущихъ на битву. Но развѣ ихъ жизнь и не есть на самомъ дѣлѣ битва, постоянная и упорная? Развѣ ихъ подвиги менѣе славны, менѣе полезны, чѣмъ подвиги храбраго солдата? . . .

Рѣчи, тосты, пѣсни не смолкали до тѣхъ поръ, пока совершенно не стемнѣло. Общество раздѣлилось на отдѣльныя группы и разо-

шлось оканчивать пиръ по домамъ, въ надеждѣ на предстоящую завтра общую поѣзду на Тунское озеро. Но утро оказалось холоднымъ и дождливымъ, да и самимъ гостямъ, утомленнымъ отъ дѣла и веселья, уже хотѣлось скорѣй во свояси. Такъ кончился этотъ праздникъ, на которомъ я не мало вчужѣ народовался, видя, какъ умѣютъ швейцарскіе педагоги и честно трудиться и весело провать, какъ у нихъ трудъ ведетъ къ пиру, и пиръ возбуждаетъ къ труду. Воздерживаясь отъ собственныхъ изліяній, которыя могутъ какъ разъ принять грустный тонъ, приведу въ заключеніе слова одного швейцарца, въ которыхъ вполне выразились всѣ благотворныя впечатлѣнія праздника.

«Праздникъ уже миновалъ, — писалъ онъ къ редактору одной педагогической газеты. Это были прекрасные, счастливые дни, и наши бернскіе братья заслуживаютъ самую искреннюю, сердечную признательность. Старый Бернъ даже не принарядился для насъ, но почему же намъ было такъ хорошо въ немъ? Потому что мы нашли тамъ и дорогую родину и прямыя, братскія чувства. Уже не въ первый разъ, собираясь на праздникъ, прошли мы по родной землѣ и освѣжились душой въ созерцаніи ея красоты, ея чудныхъ сокровищъ. Уже не въ первый разъ въ нѣмомъ упоеніи прислушивались мы къ серебрянной мелодіи альпійскихъ колокольчиковъ, къ пѣснѣ пастуховъ, къ дивнымъ звукамъ альпійскаго рожка, который стократнымъ эхомъ разсыпался по горамъ и долинамъ. Отраднo было намъ заслушиваться, какъ въ этомъ свободномъ мірѣ Альпъ прыгаетъ по скаламъ звонкій потокъ и спорить съ завистливымъ эхомъ! Казалось, что ни пастухи, ни стада не хотятъ дать ни одной каплѣ упасть съ высоты, чтобы не привѣтствовать её изъ глубины долинъ, чтобы не слиться съ ней живой гармоніей. Свобода, одна свобода творить всѣ эти чудеса! При ней и вода и камни ликуютъ, какъ люди, издавая звуки міровой жизни. Эти звуки уходятъ въ небо, и сотнями немолчныхъ голосовъ раздаются надъ облаками, восходятъ все выше и выше, пока не коснутся слуха Творца. Ихъ нѣжные тоны порою смѣшиваются съ грохотомъ падающихъ лавинъ, и могучій тактъ всей этой гармоніи живо отдается въ сердцѣ швейцарца. На каждой скалѣ стоитъ у насъ музыкантъ, который въ случаѣ нужды тотчасъ заиграетъ маршъ свободы, и будетъ играть его до тѣхъ поръ, пока вся швейцарская земля не встанетъ, какъ одинъ человѣкъ. Мы всѣ ея покорныя дѣти. Хотя она и сурово воспитала насъ, не окруживъ наше дѣтство ни пур-

пуромъ, ни шелкомъ, не осыпая насъ ни перлами ни алмазами, не расточая намъ ласкъ и не вода на помочахъ; но она дорогѣ намъ, какъ мать, и наше сердце дрожить при одномъ ея имени.... За то она воспитала насъ на свободѣ, научивъ уважать и свободу другихъ, на справедливости, которою окружена жизнь каждого, на чело-вѣчности въ отношеніи къ ближнему, на красотѣ и достоинствѣ, на славныхъ примѣрахъ отечественной исторіи. Все это пришлось намъ вспомнить и пережить на бернскомъ праздникѣ; но одно-ли это? Мы чувствовали себя единымъ цѣлымъ, отдѣльнымъ отъ всего остальнаго, часто враждебнаго къ намъ міра. Ожившая съ новой силой фантазія рисовала намъ самые обольстительные образы и будила въ насъ непреодолимое влеченіе къ единенію съ нашими братьями, идущими къ одной общей цѣли. Швейцарецъ!—думали мы—у тебя есть не одна вещественная, но и духовная родина. Учитель! у тебя есть живая связь не только съ твоей школой, съ твоей общиной, съ твоимъ кантономъ, но и со всѣми благами твоего отечества, съ идеями его мыслителей, съ дѣяніями и жертвами его прежнихъ сыновъ, твоихъ славныхъ предковъ. Къ тебѣ устремлены ожиданія всей страны, и твое призваніе, преимущественно предъ другими членами общества, распространять въ твоёмъ отечествѣ благоденствіе и свободу. Счастливыя времена уже наступаютъ; наше задушевное желаніе, мечты нашей юности нынѣ уже исполнились: швейцарское педагогическое общество существуетъ на дѣлѣ и несомнѣнно заявляетъ свою могучую силу. Мы теперь всегда и всюду вмѣстѣ: и въ суровомъ трудѣ, и на радостномъ пирѣ. Насъ уже нельзя назвать ни нѣмецкими, ни французскими учителями: мы просто *швейцарскіе* учителя. Въ нашей груди живетъ высокое національное чувство, а на него мы смѣло можемъ положиться: оно не приведетъ насъ къ бѣдѣ. Оно научитъ насъ, какъ надо всѣмъ жертвовать для общаго дѣла, и умѣть найти въ этомъ самоотверженіи высочайшую для себя награду. Мы сможемъ обнаружить на дѣлѣ все, что мы успѣли вдохнуть въ свою душу на высотѣ горъ, что удалось намъ уловить въ звукахъ водопадовъ, въ блескѣ вѣчныхъ ледниковъ, въ мирной прелести долинъ, все, чему мы научились въ словѣ и примѣрѣ другъ друга, за общей работой, на общемъ пирѣ, въ общей пѣсни и въ общей молитвѣ. Дай Богъ, чтобы мы и впредь могли, въ сознаниіи нашего единства, черпать столько же свѣжести, силы и мужества, какъ это было въ старомъ Бернѣ».

Простившись съ г. Фрѣлихомъ, я также спѣшилъ оставить гостепріимный городъ, гдѣ пришлось мнѣ пережить столько отраднaго, узнать столько поучительнаго, и отправился въ Гейдельбергъ для свиданія съ Николаемъ Ивановичемъ Пироговымъ. Да и въ Іенѣ уже скоро должны были начаться лекціи....

Левъ Модзалевскій.

Іена, 17-го декабря 1863 года.

III.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

О ПРЕПОДАВАНИИ АРИМЕТИКИ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Non multa sed multum.

Lorsqu'on se pénètre de l'esprit des méthodes suivies en arithmétique, on reconnaît qu'elles découlent toutes des principes mêmes de la numération, de quelques définitions précises et de certaines idées de rapport entre les grandeurs, que tous les esprits perçoivent avec facilité, qu'ils possédaient même déjà avant que le professeur les leur fit reconnaître et leur apprit à les classer suivant un ordre méthodique et fructueux. C'est de cette simplicité de l'arithmétique que le professeur doit avant tout acquérir la conscience.

(Extrait de l'instruction générale sur l'exécution du plan d'études de lycées impériaux).

Каждый, ревностный къ своему дѣлу, учитель математики въ нашихъ гимназіяхъ прискиваетъ особенные, своеобразные приемы преподаванія; но часто много лѣтъ проходить, пока эти приемы усовершенствуются и доставятъ удовлетворительные результаты. Мнѣ приходилось экзаменовать учениковъ изъ уѣздныхъ трехклассныхъ училищъ, изъ пятиклассныхъ, т. е. такъ называемыхъ дворянскихъ училищъ, которыхъ курсъ математики равняется пятиклассному гимназическому, и, наконецъ, изъ нѣкоторыхъ гимназій, и почти всегда оказывалась совершенная ничтожность математическихъ знаній этихъ учениковъ; они не только вовсе не владѣли тѣмъ, чему учились, но даже не были въ состояніи дать сколько либо удовлетворительныя объясненія на самые простые вопросы.

Для приѣмовъ при преподаваніи нельзя, мнѣ кажется, устанавливать общихъ правилъ, точно также какъ нельзя требовать отъ всѣхъ одинаковыхъ манеръ или же одинаковаго образа жизни: къ чему сложился характеръ одного, то не идетъ другому; точно также и въ ученіи у каждаго преподавателя есть свои средства, сообразныя съ его личностію, которыми онъ можетъ достигнуть желаемыхъ результатовъ; трудно только каждому сразу попасть на свою дорогу, отыскать свои средства. Изъ этого однакожь не слѣдуетъ, чтобы желательные результаты не должны были быть опредѣлены, и чтобы приѣмы одного учителя вовсе не были поучительны для другого. Напротивъ, мнѣ кажется, что если бы можно было устроить учительскіе съѣзды, хотя по дирекціямъ, или губерніямъ, но не на нѣсколько дней и не для того, чтобы разсуждать о педагогическомъ преподаваніи вообще, а для того, чтобы болѣе опытный учитель, выбранный самими же преподавателями математики, прошелъ предъ своими товарищами, точно также какъ предъ учениками, хотя часть своего курса со всѣми приѣмами даже мелочными; тогда, я думаю, не только преподаваніе математики въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ начало бы быстро улучшаться, но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснились бы и нѣкоторые педагогическіе вопросы. Тогда именно выяснилась бы для каждаго та истина, что между обученіемъ и преподаваніемъ математики существуетъ коренная разница; что при обученіи передаются только, болѣе или менѣе рационально, различныя правила, преподаваніе же ведетъ учащихъ по тѣмъ же путямъ, по которымъ самъ учитель дошелъ до яснаго и простаго уразумѣнія предмета. При этомъ окажется, что преподаватель долженъ сознать необходимость держать себя постоянно на сторожѣ относительно учениковъ, т. е. вдумываться въ каждое свое и учебное слово и слѣдить, какое, такъ сказать, впечатлѣніе на ученика производитъ его преподаваніе, а это именно нужно, чтобы научиться понимать непониманіе учащагося, т. е. отгадывать и устранять то, что его сбиваетъ. Все же это приведетъ къ заключенію, что истинный преподаватель математики не задаетъ уроковъ для заучки, но самъ проходитъ предметъ рука-объ-руку съ учащимся: *docendo discimus* — поговорка съ глубокимъ смысломъ для педагога. Къ такимъ, мнѣ кажется, результатамъ привели бы съѣзды учителей съ цѣлью взаимнаго обученія; но эта мѣра едва ли выполнима. Другое средство — изданіе учебниковъ и руководствъ для учителей, въ которыхъ излагался бы предметъ не сжато, не обще-

принятыми книжными выражениями, но въ которыхъ сохранялись бы, по возможности, оттѣнки живаго слова и приемы преподаванія; въ такихъ руководствахъ даже многія изъ мелочей не должны быть пренебрегаемы, потому что каждый изъ учителей-математиковъ испыталъ, что весьма часто именно какая либо мелочь мѣшаетъ учащимся ясно понять преподаваемое, и что также иногда ничтожный, по видимому, приемъ сразу разъясняетъ трудность. Но на изданіе такой книги не можетъ рѣшиться, какъ и доказалъ многолѣтній опытъ, даже учитель наиболѣе увѣренный въ дѣйствительной пользѣ своего метода и приемовъ. Книга вышла бы объемистая, требующая огромнаго труда, а главное — большихъ издержекъ; что же объ ней скажетъ критика и судъ преподавателей, не можетъ быть отгадано авторомъ, потому что ему не приходилось слышать преподаваніе даже своего товарища по предмету, служащаго въ одномъ съ нимъ учебномъ заведеніи. Наконецъ, для той же цѣли общенія между учителями, полагаю полезнымъ, чтобы всякій учитель математики — убѣдившійся въ дѣйствительной пользѣ своего изложенія не только какой либо части предмета, но даже отрывочныхъ его частей, хотя бы даже отдѣльныхъ теоремъ — сообщалъ въ педагогическіе журналы добытое размышленіемъ и опытомъ. Конечно, не все напечатанное было бы принято педагогами такъ, какъ оно казалось автору, но нѣтъ сомнѣнія, что такимъ образомъ выказалось бы, что и какъ должно войти въ учебники и ускорило бы ихъ составленіе. На основаніи этого убѣжденія рѣшаюсь изложить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія на преподаваніе ариметики вообще и программу курса 1-го класса, такъ какъ этотъ курсъ справедливо считается однимъ изъ труднѣйшихъ для преподаванія. Впрочемъ, я далеко отъ мысли ставить въ образецъ свою программу и приемы преподаванія и читателя прошу считать то и другое только лишь отчетомъ учителя предъ своими товарищами по предмету.

Всѣ способы, или такъ называемые методы преподаванія ариметики въ нашихъ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ заключаются, сколько мнѣ извѣстно, между двумя крайними, которые рѣзко различаются не только предназначаемыми для достиженія результатами, но и употребляемыми для этого средствами.

Первый изъ этихъ способовъ можно назвать теоретическимъ, научнымъ, или скорѣе книжнымъ, потому что книга съ первыхъ

же уроковъ принимается за существенную опору. Этотъ способъ весьма часто принимаютъ неопытные учителя, которые не имѣли еще времени вдуматься, какъ снизить къ уровню ума десятилѣтняго мальчика, и притомъ забыли, какъ они сами въ дѣтствѣ воспринимали передаваемые чужія мысли. Такому учителю кажется непостижимымъ, отчего его ученики не понимаютъ строкъ учебника, которыя онъ растолковалъ такъ многословно. Онъ забылъ, что десятилѣтній мальчикъ, обыкновенныхъ способностей, не въ состояніи связать, на словахъ, логически трехъ мыслей или, говоря грамматически, трехъ предложеній. Уму то мальчика и доступна эта связь, но выразить ее въ словахъ—рѣшительно не по его силамъ. Иное дѣло затвердить въ памяти. За это пособіе и принимается учитель, разочаровавшійся наконецъ въ понятливости своихъ учениковъ, и отмѣчаетъ въ книгѣ опредѣленія ариметики, числа и единицы, что и назначается на первый разъ для заучки наизусть. За тѣмъ идетъ заучка, на какомъ мѣстѣ должны стоять цифры миллионъ, бильонъ, а пожалуй и трильонъ. За тѣмъ снова заучка правилъ различныхъ дѣйствій, въ которыхъ не забыто не только съ какой руки, правой или лѣвой, начинать дѣйствіе, но даже—какъ и гдѣ провести черту. Даже услужливый авторъ элементарной книги напечаталъ курсивомъ то, что полагалъ необходимымъ для заучки. Кто не видалъ или не заучивалъ страницы, напечатанной курсивомъ, правила дѣленія? И кому послѣднее удалось? Кому изъ насъ не казались какими то сфинксами, напримѣръ, единицы бильонъ, десятки бильонъ и проч.? Кто не слышалъ вопроса подобнаго тому—на какомъ мѣстѣ сотни бильонъ? Кто изъ насъ не придавалъ особенной, почти энигматической важности чертѣ, упоминаемой въ различныхъ правилахъ? А черта, которую указывалось провести подъ числителемъ, а подъ ней уже подписывать знаменатель, получала въ нашихъ глазахъ значеніе по крайней мѣрѣ магическаго круга чародѣевъ. Многіе еще помнятъ, какимъ нововведеніемъ казалось подписываніе частнаго подъ дѣлителемъ, съ проведеніемъ, разумѣется, установленной черты. Приводилось же мнѣ не только слышать на экзаменахъ серьезно задаваемые вопросы, но и видѣть ихъ въ экзаменной программѣ начальной ариметики—какими знаками обозначается сложеніе, вычитаніе и проч. Все это принимается учащимися за важное, существенное, и разумѣется, что среди подобныхъ мелочей теряется и пренебрегается то, что составляетъ основу знанія.

При преподаваніи начальной ариметики, по крайней мѣрѣ до дробей, необходимо избѣгать, по возможности, всего искусственнаго. Не трудность соображенія и необходимость продолжительнаго напряженія ума дѣлаетъ урокъ ариметики скучнымъ для мальчишка. Скучна для него внѣшность урока, состоящая изъ различныхъ писаній, изъ различныхъ сжатыхъ научнымъ образомъ фразъ. Скучно ему потому, что во всемъ этомъ умъ его еще не въ силахъ найти осмысленную работу. Какіе уроки проще уроковъ чистописанія, и какіе притомъ скучнѣе для мальчиковъ? Мальчишкѣ, точно также какъ и взрослый человѣкъ, отъ умственной, но по силамъ, работы утомляется, но никогда не скучаетъ, потому что въ такой работѣ жизнь ума. Основныя начала ариметики такъ просты, такъ прямо вытекаютъ изъ разсудка, что десятилѣтніе мальчишкы, сколько либо развитыя, могутъ усвоивать ихъ, точно припоминая забытое. Но до этого не доведутъ ни мудренныя, съ строго научнымъ характеромъ, толкованія различныхъ дѣйствій, ни упражненія въ этихъ дѣйствіяхъ надъ огромными числами, каковыя даже помѣщены въ нѣкоторыхъ книжкахъ, которыя ученики удачно прозвали *задачками*. Не поможетъ также диктованіе сложныхъ правилъ и ихъ объясненій, съ требованіемъ переписки начисто. Даже такая диктовка случается, когда учитель убѣдится наконецъ, что книжныя выраженія нашихъ учебниковъ не по силамъ учащимся даже для зазубриванія. Результатъ такого обученія будетъ тотъ, что ученикъ, окончивъ гимназическій курсъ, не пойметъ *простоты ариметическихъ дѣйствій*. Памятенъ мнѣ откровенный разсказъ одного учителя математики, что его учитель ариметики доказывалъ нѣсколькими способами, кажется тремя, что дважды два—четыре, и не смотря на это, онъ, ученикъ такого серьезнаго учителя, только въ университетѣ, призадумавшись на досугѣ, понялъ ариметическія дѣйствія. По моему мнѣнію, задача учителя ариметики въ томъ, чтобы показать счетъ чиселъ, т. е. первоначальную ариметику, *научно*, но такъ просто, какъ онъ простъ по своему смыслу. Въ ариметикѣ весьма мало искусственнаго, т. е. такого, чего бы невозможно было обойти; основныя же, и слѣдовательно исключительно необходимыя, начала ея присущи нашему уму безъ ученія. Учитель долженъ только расширить эти начала, чтобы осмыслить то, что введено, по необходимости, искусственнаго, т. е. долженъ все придуманное для научнаго изложенія подвести подъ начала приращенія нашему уму. Съ другой стороны, онъ

долженъ свести къ возможно простѣйшимъ и немногимъ началамъ тѣ безчисленныя комбинаціи чиселъ, къ которымъ человѣкъ приходитъ и самъ собою и вслѣдствіе первоначальнаго обученія. Учитель ариеметики въ гимназій (прогимназій въ будущемъ) не долженъ забывать, что его преподаваніе должно имѣть цѣлью не одну ариеметику, но и приготовленіе къ дальнѣйшему курсу математики; словомъ, ему не слѣдуетъ увлекаться тѣми методами, которые, имѣя цѣлью лишь всестороннее ознакомленіе съ числами и счетомъ, подраздѣляютъ преподаваніе на безчисленное множество категорій и, подъ предлогомъ наглядности, вводятъ въ него тысячу-тысячу уловокъ, среди чего теряется изъ виду простота тѣхъ немногихъ началъ, на которыхъ основывается все знаніе ариеметики, а это именно противится духу математики. Но, повторяю, направляя преподаваніе къ научной цѣли, учитель долженъ, въ то же время, избѣгать педантизма. Чрезмѣрная щепетильность въ курсѣ начальной ариеметики приведетъ классъ къ тому, что на слова учителя будетъ обращать вниманіе только тотъ ученикъ у доски, отъ котораго учитель будетъ добиваться толку, или же тѣ немногіе на скамьяхъ, къ которымъ онъ успѣетъ обратиться съ вопросомъ. Ученики перваго и даже втораго класса привыкли къ единичному домашнему обученію, при которомъ наставникъ насильно, такъ сказать, обращаетъ вниманіе учащагося на предметъ; классное же ученіе, т. е. въ массѣ, для нихъ еще непривычно и потому трудно, такъ какъ тутъ учащемуся необходимо, въ большей мѣрѣ, самому направлять вниманіе; это именно составляетъ въ первыхъ классахъ главную трудность преподаванія всѣхъ предметовъ а въ особенности ариеметики. Самой искусный и дорожащій секундою учитель не въ состояніи поддержать вниманіе каждаго ученика, даже при завлекательности предмета. Чтѣ же, если преподаваемое сдѣлается черезъ силу труднымъ и для того, къ кому прямо обращаются толкованія учителя?

Другой изъ упомянутыхъ способовъ преподаванія ариеметики состоитъ въ постоянныхъ упражненіяхъ, доводящихъ до быстрого рѣшенія, письменно и устно, не только различныхъ дѣйствій, но и сложныхъ задачъ. Способъ этотъ называютъ практическимъ. Здѣсь уже всякія научныя объясненія отодвигаются на задній планъ и считаются только теоретическими или же роскошью, не потому что учитель находитъ ихъ ненужными, но единственно потому, что они съ трудомъ для учениковъ и только при терпѣніи

и настойчивости учителя усваиваются учащимися. Ученикъ не объяснитъ толково не только ни одного изъ дѣйствій, но не сумѣетъ дать отчетъ, какъ, напримѣръ, онъ сообразилъ, что за 3 аршина товара, купленные по 2 рубля, слѣдуетъ заплатить 6 рублей. На этотъ вопросъ навѣрное онъ вамъ отвѣтитъ, что слѣдуетъ 3 аршина помножить на 2 рубля. Если же вы сдѣлаете возраженіе — отчего же не 2 рубля на 3 аршина, да притомъ, какъ умножать, т. е. повторять, на рубли, то или поставите ученика совершенно въ тупикъ, или же услышите отвѣтъ, что слѣдуетъ большее число помножить на меньшее. Но за то, каковы практическіе результаты? Всѣ ученики заняты въ классѣ: одни вычисляютъ на доскѣ и, то и дѣло, отзываются — готово; другіе ожидаютъ вызова на умственное вычисленіе; нѣтъ зѣвающихъ; классъ идетъ живо, даже шумно; не отвѣчаетъ одинъ, другой, третій — за то, при обращеніи съ вопросомъ ко всему классу, отвѣтитъ десятеро, точно залпомъ по командѣ. Замѣчательно, что подобныя выручающіе отвѣты допускаются — разумѣется при такомъ преподаваніи — даже на годовыхъ экзаменахъ, гдѣ каждый долженъ стоять за себя. Этотъ способъ преподаванія особенно нравится нѣкоторымъ начальникамъ заведеній и посѣтителямъ не изъ математиковъ. Чего же больше желать: учитель озадачиваетъ учениковъ и не можетъ озадачить; правда, что многіе не отвѣчаютъ на быстрые вопросы, сопровождаемые только словами — *см, см, см*; но за то результатъ виднѣнъ въ массѣ. Но при этомъ ускользаютъ отъ вниманія посѣтителя важныя обстоятельства: что отвѣчаетъ на вопросы треть, а много — половина, учениковъ; что всѣ вопросы составляютъ весьма небольшую программу; что эти вопросы именно тѣ, надъ которыми классъ долго упражнялся, и, слѣдственно, въ отвѣтахъ много безсознательнаго, механически затверженнаго; что, наконецъ, эти вопросы и отвѣты ясны для самаго посѣтителя вовсе не вслѣдствіе его школьнаго ученія, а что они, впоследствии, сдѣлались ему ясными сами по себѣ. По видимому такой способъ преподаванія самый трудный для учителя, а результаты самые полезныя для учащихся. Но такъ ли? Каждый изъ учителей-математиковъ согласится, говоря по совѣсти, что именно самый легкій способъ рекомендовать классъ на задачкахъ да подобныхъ имъ отрывочныхъ вопросахъ, гдѣ всѣ недостатки отвѣта покрываются бойкостью. При томъ же это понятнѣе, слѣдовательно и пріятнѣе, самому посѣтителю, чѣмъ какія либо разсужденія, которыя могутъ показаться бесполезными тонко-

стами, и на которыхъ ученикъ легко сбивается. И я сознаюсь, что однажды показалъ посѣтителю мой классъ—только не ариметики, но алгебры — на задачахъ. Результатъ былъ блистательный; но я каюсь, что показалъ не то, на что главнѣйше налегалъ при преподаваніи; словомъ, что показалъ товаръ лицомъ. Не забуду отзыва о подобномъ преподаваніи чловѣка, проходившаго курсъ математики въ университетѣ и стоящаго на одной изъ самыхъ высокихъ общественныхъ ступеней. Это лицо съ презрѣніемъ рассказывало о своемъ учителѣ ариметики, который до того щеголялъ методомъ умственныхъ вычисленій, что старался задавать вопросы съ быстротой, которая не давала бы ученику времени подумать. Напримеръ: *треть-четь-сымая? трети-штыхъ?* Это значило: сложить треть, четверть, осьмью; сколько въ трети шестыхъ. Если ученикъ не отвѣчалъ мгновенно — ставилась *единица*, и по-дѣломъ, потому что эти вопросы задавались сотни разъ. Конечно, единичный примѣръ, приводимый въ подтвержденіе педагогическихъ убѣжденій, можетъ показаться неосновательнымъ и страннымъ; но, во первыхъ, я въ этой статьѣ заявляю лишь мои личныя и пожалуй одностороннія наблюденія; во вторыхъ, отзывъ лица, пріобрѣвшаго полноправность сужденія по своимъ знаніямъ и ставшаго притомъ на той высотѣ, на которой забывается и не видится все, что дѣйствительно мелочно въ жизни—не можетъ не имѣть полнаго значенія. Нельзя безусловно отвергать методъ умственныхъ вычисленій; это была бы нелѣпость, но можно считать его положительно полезнымъ только въ видѣ пригготовительнаго къ гимназическому, рациональному ученію; въ гимназіяхъ же быстрота не только умственныхъ, но и письменныхъ вычисленій можетъ быть только желательна для совершенства и изящности, но не сущности знанія. Мнѣ кажется, что такое знаніе ариметики можетъ считаться полезнымъ развѣ только въ тѣхъ немногихъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ которыхъ оно требуется, такъ сказать, на живую нитку, для скорѣйшаго примѣненія къ расчетамъ; словомъ, какъ *лѣтное* знаніе, а не какъ обще-развивающее средство. Но положимъ, что учитель былъ необыкновенно искусенъ и притомъ имѣлъ достаточно класснаго времени, и что ученики на столько ему содѣйствовали своею самодѣятельностію внѣ уроковъ (чего еще не скоро мы дождемся или же добьемся), такъ что учащіеся достигли возможности письменнаго и умственнаго рѣшенія тѣхъ безчисленныхъ задачъ, которыя составляютъ объемистыя собранія, предназначенныя для этой цѣли.

Какіе отъ этого получатся результаты и на сколько они будутъ прочны?

Умственные вычисления, если они составляютъ главную цѣль обученія, или же занимаютъ большую часть класснаго времени, превращаются, по моему мнѣнію, въ какую то дрессировку ума, которую нельзя сравнить даже съ гимнастикой. Въ развитіе же ума отъ такого ученія я положительно не вѣрю, точно также какъ я не видѣлъ, чтобы канатные плясуны лучше и устойчивѣе ходили по землѣ, чѣмъ обыкновенные пѣшеходы. Такіе ученики, перейдя въ высшихъ классахъ къ геометріи и алгебрѣ, становятся совершенно въ тупикъ, и учитель долженъ возвращаться къ задачѣ, чтобы положить начала раціональному обученію; подобные примѣры случаются нерѣдко. Вообще, при такомъ обученіи умъ пріобрѣтаетъ какой то навыкъ къ вычислениямъ, который можно сравнить съ нѣкотораго рода инстинктомъ, хотя онъ и кажется слѣдствіемъ быстрого соображенія; но, чтобы убѣдиться, что тутъ дѣйствуетъ не соображеніе, а развѣ только нѣкотораго рода сметливость, достаточно потребовать отъ ученика серьезнаго объясненія, какимъ образомъ онъ дошелъ до своего вывода: въ самыхъ даровитыхъ ученикахъ вы замѣтите только природную способность вдумываться въ вопросъ, но въ то же время отсутствіе логичности въ заключеніяхъ, потому что учитель первую только лишь затронулъ, а на пріученіе учащагося къ послѣдней не доставало времени за практическими упражненіями. Были же мальчики, которыхъ показывали какъ рѣдкость, и которые находили въ умѣ корни высшихъ степеней, рѣшали высшія численныя уравненія и различныя сложныя задачи съ такою быстротою, что за ними не поспѣвали, дѣлая тѣ же вычисления на бумагѣ, лучшіе математики; но эти мальчики не могли дать ни малѣйшаго указанія, не только объясненія, какимъ образомъ они достигали такихъ удивительныхъ результатовъ. Казалось бы, по крайней мѣрѣ, что изъ нихъ должны были впослѣдствіи образоваться великіе математики; но, напротивъ, они оказывались въ ученіи или вовсе неспособными, или ниже посредственности и вообще терялись въ послѣдствіи безвѣстно. Сюда же можно отнести и слѣдующее замѣчаніе: на математическомъ факультетѣ въ университетахъ нерѣдко встрѣчаются студенты, которые совершаютъ въ умѣ самыя сложныя преобразованія формулъ; спросите у нихъ же мнѣніе объ этомъ, и вамъ отвѣтятъ, что это простой навыкъ вслѣдствіе нежеланія отвлекаться отъ книги къ бумагѣ

или доскѣ, и что сущность математики не въ этихъ преобразованіяхъ и вычисленіяхъ, а что это только черная работа математика.

Вопросъ о практической, т. е. реальной пользѣ умственныхъ вычисленій рѣшается въ немногихъ словахъ. Кому постоянно приводится дѣлать умственные расчеты, тотъ безъ предварительнаго ученія пріобрѣтаетъ къ нимъ навыкъ: любой разношникъ рассчитываетъ не хуже, иногда даже быстрѣе и вѣрнѣе, гимназиста, потратившаго много времени на свои умственные вычисленія. Съ другой стороны, мы видимъ, что люди, которые по специальному своему образованію и по своей практической дѣятельности постоянно имѣютъ дѣло съ цифрами и расчетами, вовсе не полагаются на свои умственные вычисленія, но обращаются къ карандашу и бумагѣ, или же выкладываютъ на счетахъ, когда имъ нужны безошибочные результаты. Наконецъ, если бы учащійся и достигъ необыкновенной вѣрности умственныхъ вычисленій, то и тогда такое пріобрѣтеніе не прочно: пройдетъ годъ или два безъ частыхъ упражненій и весь результатъ ученія потеряны. Результатъ тотъ же, какъ и въ акробатическомъ искусствѣ.

Разсмотримъ теперь, какое значеніе имѣютъ тѣ ариметическія задачи, помѣщаемыя въ задачникахъ, которыя предназначаются не для умственныхъ, но для письменныхъ рѣшеній. Между ними встрѣчаются и такія, надъ которыми даже иной учитель задумается, а пожалуй и не рѣшить сразу посредствомъ чисто-аритметическихъ приемовъ; но это не огорчитъ его; онъ только улыбнется надъ ловкостію, съ какою въ задачѣ скрытъ прямой ея смыслъ, такъ какъ онъ сознаетъ, что сущность знанія состоитъ не въ распутываніи подобныхъ узловъ. Дѣйствительно, большая часть ариметическихъ задачъ, помѣщаемыхъ въ собраніяхъ, трудны для ученика не по своей сущности, но по своему искусственному и вычурному изложенію, которое умышленно запутывается авторами *) въ той мысли, что всякое напряженіе ума ведетъ къ его развитію. Положимъ на время, что и такъ; но если развивать умъ на преодоленіи трудностей, а не на ясномъ и въ то же время рациональномъ представленіи простыхъ вещей, то гораздо лучше задавать такія задачи, которыя, какъ напримѣръ въ ариметикѣ Serret, направлены къ тому, чтобы основныя начала науки закрѣпить, такъ сказать, въ умѣ,

*) Это простирается даже до такихъ мелочей, что данныя количественныя числа печатаются прописью, а, напротивъ, порядковыя цифрами.

показывая ихъ съ другой, неожиданной стороны. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, что учитель можетъ довести только незначительное меньшинство учениковъ до умѣнья самостоятельно рѣшать подобныя задачи; для большинства же онѣ останутся только предметомъ заучки, если не со словъ учителя, то навѣрное по толкованіямъ способнѣйшаго товарища. И для такого результата пожертвуется усвоеніемъ основныхъ началъ знанія, такъ какъ для достиженія обѣихъ цѣлей не достанетъ учителю класснаго времени. Но, если бы желаніе учителя и сбылось, принесло ли бы рѣшеніе подобныхъ задачъ практическую или же научную пользу?

Практической пользы мы не видимъ, потому что въ житейскихъ расчетахъ не встрѣчаются подобныя мудреные вопросы. Правда, нѣкоторые составители *задачниковъ* заботятся даже о томъ, чтобы передавать въ задачахъ, въ видахъ большей ихъ практичности, различныя постороннія свѣдѣнія, не относящіяся до ариметики; это, по моему мнѣнію, гоняться не за двумя, а за тремя зайцами. Не говоря уже, что для передачи такихъ свѣдѣній требуются, по большей части, толкованія, вовсе не имѣющія прямого отношенія къ математикѣ, я вижу и педагогическій положительный вредъ въ такомъ уклоненіи отъ предмета, хотя бы отъ этого урочный часъ сдѣлался веселѣе, занимательнѣе и за тѣмъ короче для учащихся; положительный вредъ будетъ даже и тогда, когда переданныя постороннія свѣдѣнія будутъ сами по себѣ дѣйствительно полезны. Въ каждомъ урокѣ, даже самомъ скромномъ, каковъ урокъ первоначальной ариметики, долженъ выражаться духъ самаго предмета, и сообразно съ этимъ слѣдуетъ поддерживать настроеніе класса; безъ этого условія не выкажется для учениковъ, что самъ учитель проникнутъ любовью и уваженіемъ къ тому предмету, знанія котораго онъ требуетъ отъ учащихся, а конечнымъ послѣдствіемъ будетъ то, что ученики потеряютъ довѣріе къ преподаванію и уваженіе къ предмету, что и обнаружится немедленно даже въ классныхъ отношеніяхъ учениковъ къ преподавателю. Поэтому-то всякія уклоненія отъ предмета и постороннія къ нему примѣси я считаю вредными въ педагогическомъ отношеніи. Чтобы пояснить высказанную мысль о важности настроенія класса сообразно съ духомъ самаго предмета, приведу только слѣдующіе примѣры, а ихъ мы могли бы представить безъ счету *).

*) Съ тѣхъ поръ, какъ распространилась у насъ мысль, что урокъ долженъ быть занимателенъ (слово, которымъ замѣнено—разуменъ, легко), многіе учителя

ложимъ, что законоучитель говоря о чудесахъ Моисея, началъ бы, словно естествоиспытатель, объяснять чародѣйства фараоновскихъ кудесниковъ и распространился бы, напримѣръ хоть о томъ, какъ послѣдніе превращали змѣй въ палки посредствомъ сжатія ихъ шеи, отъ чего на время окоченѣваетъ особенный египетскій родъ этихъ животныхъ, водащійся и теперь въ Египтѣ; допустимъ что за тѣмъ законоучитель сталъ бы еще подробно описывать этихъ животныхъ и, наконецъ, вдался бы, пожалуй, въ физиологическія объясненія этого и теперь повторяющагося явленія. Съ другой стороны положимъ, что, хоть даже въ слѣдующій урокъ, учитель математики, объясняя свойства треугольника началъ бы серьезно толковать, почему Всевидящее око изображается въ треугольникѣ *). Не трудно представить себѣ, въ какое противорѣчіе съ своимъ назначеніемъ и съ своими предметами стали бы оба преподавателя, и какъ послѣ этого ученики взглянули бы на своего духовнаго отца и на своего строгаго математика; по крайней мѣрѣ мнѣ кажется, что какъ преподаватели, такъ и уроки ихъ потеряли бы тотъ характеръ, который слѣдовало имъ сохранить. Не одни студенты университета знаютъ, за чѣмъ они приходятъ на лекціи; не одни они ожидаютъ отъ преподавателя серьезнаго и строгаго отношенія къ предмету — знаютъ это и ожидаютъ отъ преподавателя того же и гимназисты.

Слѣдуетъ теперь рассмотреть, приноситъ ли рѣшеніе многочисленныхъ и трудныхъ ариѳметическихъ задачъ дѣйствительную научную пользу. — Задачи геометрическія полезны какъ для закрѣпленія, такъ сказать, въ умѣ множества теоремъ этой науки, такъ и для полнѣйшаго усвоенія соотношеній разнородныхъ ея элементовъ, т. е. связи и зависимости между линіями, углами, площадями и проч. Точно также весьма полезны задачи, относящіяся къ физикѣ, такъ какъ въ нихъ учащійся привыкаетъ обращать вниманіе на вліяніе, въ данномъ случаѣ, различныхъ физическихъ дѣятелей,

не разбирають для этого средствъ; случаются даже такіе, что просто фокусируютъ предъ учениками. Есть правда, такіе предметы, педагогическая цѣль которыхъ состоитъ въ пробужденіи любознанія; тамъ занимательность разсказа служитъ важнѣйшимъ средствомъ, и, слѣдовательно, учитель можетъ пользоваться наибольшою свободою въ программѣ своихъ уроковъ. Таковыми стали у насъ, въ настоящее время, уроки географіи; но и здѣсь учитель не дѣлаетъ изъ своего предмета разнородной, несвязанной одною мыслию смѣсь.

*) Это было, а не предположеніе.

и такимъ образомъ пріобрѣтаетъ нѣкоторую опытность и навыкъ разбирать и связывать между собою различныя результаты, добытыя наблюденіями и опытами, и введенныя въ науку какъ положительныя данныя. Кромѣ того, здѣсь же учащійся пріучается къ осмотрительности при рѣшеніи вопросовъ, относящихся къ природѣ, что необходимо для того, дабы не упустить изъ виду вліянія какого-либо изъ естественныхъ дѣятелей. Словомъ, физическія задачи развиваютъ въ учащемся наблюдательность, такъ сказать, теоретически. Вообще же, какъ геометрическія, такъ и физическія задачи весьма полезны по ихъ объективному содержанию, т. е. относительно разсматриваемыхъ предметовъ, а не потому, чтобы въ нихъ задавать головоломный трудъ учащемуся. Но такія задачи едва ли вводятся у насъ въ курсъ какими либо преподавателями, такъ какъ на это не достало бы времени. Разумѣется, что я не придаю объясненнаго выше значенія тѣмъ упражненіямъ подъ названіемъ задачъ, которыя служатъ только для повторенія, или же прямаго примѣненія пройденнаго; напримѣръ, вычислить площадь равносторонняго треугольника по данной сторонѣ. Да если кто либо и вводитъ въ свой курсъ геометрическія и физическія задачи, по надлежащему ихъ разумѣнію, то все таки не достаетъ имъ педагогическаго характера, такъ какъ для этого онѣ должны составлять, исключительно, предметъ самостоятельнаго труда. Мнѣ кажется, что какъ геометрическія, такъ и физическія задачи не должны входить въ курсъ, но можно ихъ развѣ прибавлять къ экзаменной программѣ и то каждый годъ другія, для того чтобы не составились по нимъ записки, т. е. заготовленныя рѣшенія, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, онѣ опять составили бы предметъ заучки, и не служили бы доказательствомъ той степени развитія, которая пріобрѣтается самостоятельнымъ трудомъ. Алгебраическія задачи и упражненія я считаю также полезными, но уже въ другомъ отношеніи, противоположномъ тому, по которому признаю пользу геометрическихъ и физическихъ задачъ. Именно, здѣсь уже я полагаю, выражаясь научнымъ терминомъ, субъективную цѣль. Собственно такъ называемыя алгебраическія задачи полезны потому (да и сводятся обыкновенно на это), что пріучаютъ учащагося переводить условія вопроса на алгебраическій языкъ, т. е. выражать ихъ уравненіемъ. Въ нихъ даже есть чисто-практическая польза въ томъ смыслѣ, что посредствомъ уравненій рѣшаются несравненно легче и проще многія изъ тѣхъ задачъ, которыя назначаются для ариметики; общежитейской же практи-

ческой пользы, по обыденному ея понятію, и здѣсь мы не видимъ. Упражненія въ алгебраическихъ выкладкахъ, даже многообразныя, если это дозволяетъ прилежаніе учащихся, полезны, но только лишь какъ подготовка къ университетскому курсу математики, хотя и весьма скудная при нынѣшней гимназической программѣ алгебры. Впрочемъ, дальнѣйшія, т. е. болѣе полныя и опредѣленныя объясненія относительно преподаванія и значенія предметовъ, составляющихъ нынѣ программу учителя математики и физики, мы оставляемъ до другого случая, когда намъ придется говорить именно объ этихъ предметахъ. Здѣсь же мы желали, единственно, объяснить значеніе и цѣль, которыя придаемъ вообще такъ называемымъ задачамъ, вводимымъ въ гимназическій курсъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, мы старались опредѣлить основанія тѣмъ ограниченіямъ, съ какими вводимъ въ преподаваніе ариѳметическія задачи.

По нашему мнѣнію, какъ бы ни казалась запутанною ариѳметическая задача, слѣдуетъ только изложить ее по возможности ясно, такъ сказать откровенно, т. е. не закрывая умышленно соотношеній данныхъ чиселъ, и сущность рѣшенія приведется къ слѣдующимъ трудностямъ. Во-первыхъ, къ сознательному умѣнью прилагать умноженіе и дѣленіе въ замѣнъ сложенія и вычитанія. Если же ученикъ не можетъ самостоятельно сообразить, гдѣ слѣдуетъ складывать, а слѣдовательно и вычитать, то учитель не найдетъ средствъ растолковать ему это, такъ какъ понятіе о сложеніи, какъ и всякое простое, можетъ быть воспринято только лишь непосредственно, интуитивно, и не подлежитъ никакимъ объясненіямъ: все, что онъ скажетъ при этомъ учитель, нисколько не наводитъ ученика на дорогу, а только побуждаетъ его мыслительную дѣятельность; здѣсь то именно представляется проба и учителя и ученика, т. е., понимаетъ ли учитель психологически своихъ учениковъ и, съ другой стороны, готовъ ли ученикъ къ гимназическому ученію. Если мальчикъ не соображаетъ самостоятельно, гдѣ слѣдуетъ складывать и вычитать, то ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ принимать его въ гимназію, такъ какъ этотъ недостатокъ служить первымъ, самымъ простымъ и несомнѣннымъ признакомъ, что мальчикъ не развился до способности интуитивно воспринимать прамую зависимость между понятіями; такой мальчикъ еще не способенъ къ гимназическому ученію, рациональному по преимуществу; онъ можетъ надолго, если не навсегда, остаться тупымъ, такъ какъ его мыслительная способность находится еще въ такомъ только состояніи,

что может быть приведена въ дѣйствіе лишь посредствомъ возбужденія внимательности, напримѣръ нагляднымъ обученіемъ. Въ подобномъ несвоевременномъ приѣмѣ въ гимназію я вижу, за исключеніемъ органическихъ аномалій, причину часто встрѣчаемаго ту-поумія учащихся. По крайней мѣрѣ я обыкновенно замѣчалъ, что мальчикъ, принятый безъ надлежащаго развитія въ гимназію оставался въ одномъ первомъ классѣ года три и притомъ нисколько, или весьма мало развивался, тогда какъ при домашнемъ приготовительномъ ученіи достаточно было бы для этого одного года; всѣ усилія учителя, которыя онъ можетъ обратить на такую отдѣльную личность, безъ ущерба для класса, остаются бесполезными, потому что родители или родственники мальчика, отдавъ его въ гимназію, считаютъ обыкновенно свои заботы поконченными, или же ограничиваются съ своей стороны понуканіемъ его къ сидѣнію дома за книжкой. Что выходитъ изъ такихъ учениковъ, и какъ они переходятъ, наконецъ, въ слѣдующій классъ за старостію лѣтъ—всякій учитель знаетъ; поэтому ограничиваюсь только замѣчаніемъ, что при приѣмныхъ экзаменахъ учителю математики предстоитъ весьма важная педагогическая и въ то же время гражданская роль. Кто былъ свидѣтелемъ, каковы бываютъ приѣмные экзамены въ 1-й классъ гимназій, тотъ не сочтетъ преувеличеннымъ то значеніе, которое мы придаемъ, въ этомъ случаѣ, учителю математики.

Вторая трудность изъ тѣхъ, къ которымъ приводится рѣшеніе арифметической задачи, состоитъ въ полномъ усвоеніи двоякаго пониманія дроби, т. е. какъ собранія нѣсколькихъ частей величины, выраженной единицею, или какъ извѣстной части какой либо величины, выраженной собраніемъ нѣсколькихъ единицъ.

Наконецъ, послѣдняя изъ упомянутыхъ трудностей, заключается въ уясненіи соразмѣрности (пропорціональности, но не пропорцій), т. е. въ пониманіи арифметической, численной, связи между разнородными величинами.

Эти три вопроса я считаю капитальными въ арифметикѣ*); полное усвоеніе ихъ учениками я полагаю главною цѣлью преподаванія; слѣдовательно, къ этому же я направляю не только ученика,

*) Конечно, можно сказать, что эти вопросы сводятся, въ строгомъ смыслѣ, къ одному — къ сложенію; но къ такому крайнему обобщенію неспособенъ ни одинъ ученикъ. Да и для возмужалаго математика такое обобщеніе столько лишь имѣетъ значенія, сколько, напримѣръ, сведеніе такъ называемыхъ пяти чувствъ къ одному — къ осязанію.

рѣшающаго задачу при моемъ содѣйствіи, но и самый выборъ задачи. Въ этомъ, наконецъ, я вижу основательное приготовленіе къ дальнѣйшему курсу математики. Разумѣется, что я не пренебрегаю ни умственными вычисленіями, ни бойкостію письменныхъ, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ стараюсь достигнуть только лишь того, что возможно безъ малѣйшаго пожертвованія тѣхъ основаній, которыя, будучи усвоены однажды, не изглаживаются изъ ума и составляютъ ключъ къ остальному. Впрочемъ, какъ предѣлы, до которыхъ я считаю возможнымъ достигнуть, по тѣмъ и другимъ вопросамъ, такъ и средства къ этому выразятся положительнѣе и проще въ предлагаемой ниже программѣ преподаванія ариметики. Здѣсь же могу сказать, что навыкъ ко всякаго рода арифметическимъ механизмамъ ученики приобрѣтаютъ, въ удовлетворительной степени, не позже третьяго класса, и этого они достигаютъ сами собою, т. е. безъ усиленнаго направленія курса къ этой цѣли.

- Остается сдѣлать еще одно отступленіе для объясненія, почему я считаю неперемѣннымъ условіемъ ограниченіе гимназической программы математики преподаваніемъ основныхъ началъ, и, напротивъ, всякое излишнее распространеніе курса считаю вреднымъ не только въ педагогическомъ, но и въ фізіолого-психологическомъ отношеніи. Читатель, съ своей стороны, найдетъ, можетъ быть, что тѣ же соображенія могутъ быть отнесены и къ программамъ по другимъ предметамъ.

По установившемуся общему мнѣнію полагается, что чѣмъ болѣе упражняется умъ, тѣмъ болѣе онъ развивается; вслѣдствіе такого убѣжденія утвердилась также мысль, что и всякое напряженіе ума, хотя бы черезъ силу, также развиваетъ его. Но едва ли такъ. Многіе факты заставляютъ думать, что умъ не есть неизчерпаемый источникъ силы. Конечно, всякій вредъ, наносимый нашему организму, обнаруживается фізіологическими страданіями или, по крайней мѣрѣ, становится ощутительнымъ, и поэтому человѣкъ давно уже знаетъ причины вредныхъ вліаній на организмъ и научился избѣгать ихъ; ущербъ же умственныхъ силъ не причиняетъ боли и совершается незамѣтно, такъ что даже можетъ показаться дикою мысль, что умственная работа можетъ уменьшить силу ума. Посему естественно, что уже опредѣлены способы сохраненія не только тѣлесныхъ силъ человѣка вообще, но также зрѣнія, голоса и даже вкуса, при чемъ весьма рационально соразмѣрено возможно-продолжительнѣйшими съ возможно-обширнѣй-

шимъ употребленіемъ этихъ средствъ проявленія тѣлесной жизни человѣка. Словомъ, существуетъ уже настоящая наука экономія человѣческаго тѣла. Но вопросъ объ экономіи человѣческаго ума еще не поднятъ, по крайней мѣрѣ не помнится, былъ ли онъ поставленъ серьезно. А между тѣмъ безчисленные примѣры доказываютъ, что чрезмѣрное напряженіе ума ведетъ къ его расслабленію, тупоумію и даже совершенному разстройству. Еще болѣе приблизимся къ истинѣ, принявъ, что не столько вреденъ уму чрезмѣрный трудъ, когда онъ направленъ къ одной цѣли, сколько усилія, обращаемыя одновременно въ разныя стороны; т. е., что ослабленіе ума встрѣчается чаще въ тѣхъ людяхъ, которыхъ дѣятельность была обращена, одновременно, на многочисленныя и разнообразныя предметы, и что рѣже приходятъ къ такому состоянію тѣ, которые напрягали свой умъ къ одной цѣли*). Конечно, вопросъ, затронутый здѣсь, какъ весьма спорный, требуетъ глубокихъ изслѣдованій и обширнаго изложенія, но таковыя были бы неумѣстны въ настоящей статьѣ, имѣющей специальную цѣль; поэтому предложенныя выше заключенія о необходимости сбереженія умственныхъ силъ приводимъ здѣсь только какъ тезисъ. Если же читатель найдетъ подтвержденіе въ собственныхъ наблюденіяхъ, что экономія ума по крайней мѣрѣ не бесполезна, то вмѣстѣ съ тѣмъ согласится, что слѣдуетъ соблюдать ее не только при употребленіи ума, когда онъ уже развитъ и созрѣлъ, но и при самомъ его образованіи, т. е. развитіи. А за тѣмъ слѣдуетъ также, что эту же экономію должно наблюдать съ самаго начала ученія. Вотъ почему всякій преподаватель долженъ, по нашему мнѣнію, остерегаться мысли, что чѣмъ больше и шире пройдено изъ предмета, тѣмъ лучше. По нашему мнѣнію, первый признакъ хорошаго преподавателя-педагога, сѣумѣлъ ли онъ взять свой предметъ въ рамки, соразмѣренныя и съ силами учащихся и со степенью своего искусства въ преподаваніи. Не слѣдуетъ при этомъ думать, что молодая сила и вынесутъ больше. Чрезмѣрное обремененіе молодыхъ умственныхъ силъ можетъ привести ихъ къ совершенному упадку, а это если не обнаружится тутъ же возрастающимъ тупоуміемъ учащагося, то неизбѣжно выкажется впоследствии. Законъ тотъ же,

*) Подъ этимъ, разумѣется, не слѣдуетъ понимать того ненормальнаго сосредоточенія ума на одной мысли (point fixe), которое приводитъ къ сумашествію. Такое сосредоточеніе есть уже начало психической болѣзни.

какъ и для физическихъ, тѣлесныхъ силъ человѣка. При нѣшнемъ устройствѣ нашихъ учебныхъ заведеній, преподавателю неизвѣстны домашнія занятія учащихся, т. е. неизвѣстно, какого труда съ его послѣдствіями стоитъ приготовленіе уроковъ; слѣдовательно, и многое, встрѣчаемое преподавателемъ въ классахъ, не обращаетъ на себя должнаго вниманія и тѣмъ менѣе подвергается педагогическимъ размышленіямъ. Но всякій въ своихъ школьныхъ воспоминаніяхъ найдетъ, безъ сомнѣнія, множество поразительныхъ и грустныхъ примѣровъ, доказывающихъ справедливость высказанныхъ выше мнѣній *). Я, съ своей стороны, признаюсь, что нерѣдко смотрю на ученика, не пропускающаго ничего изъ проходимыхъ курсовъ, съ большою душевною тревогою. Хотя все сказанное относительно сбереженія умственныхъ силъ нисколько не изчерпываетъ предмета, но все же изъ этого видно, по крайней мѣрѣ отчасти, какія, по нашему мнѣнію, психологическія соображенія должны ^{быть} приниматься во вниманіе при составленіи гимназической программы вообще и по каждому предмету въ особенности; подъ эти же соображенія мы подводимъ и скромное преподаваніе ариметики.

Какъ ни длинны наши предварительныя оговорки, но мы считали ихъ необходимыми, чтобы опредѣлить основанія предлагаемой программы преподаванія ариметики.

Экзаменъ для пріема въ 1-й классъ гимназіи состоитъ, по нѣшнимъ правиламъ, въ слѣдующемъ: 1) въ знаньи главныхъ мо-

*) Привожу изъ извѣстныхъ мнѣ примѣровъ самый свѣжій.—Отецъ воспитался на бѣдныхъ средства, но не лишень сметливости и умѣнья жить. Медикъ и богатъ. Честолюбивъ, чванень и съ настойчивымъ характеромъ. По богатству занялъ мѣсто въ высшемъ кружкѣ общества, въ которомъ постоянно страдалъ отъ незнанія языковъ. Поэтому дѣтей своихъ окружилъ всякаго рода гувернерами. Сыновья уже до поступленія въ гимназію учились, кромѣ русскаго языка, французскому, нѣмецкому, итальянскому, англійскому, латинскому и впоследствии даже еврейскому; на каждомъ изъ этихъ языковъ, кромѣ двухъ послѣднихъ, они говорили довольно сносно. Въ гимназію поступали 12—13-ти лѣтъ; принимались въ 1-й или 2-й классъ по крайнему снисхожденію, вслѣдствіе возраста. Въ ученіи оказывались совершенно неспособными, даже по русскому и латинскому языкамъ, по которымъ здѣсь требовалось отъ нихъ уже не кое-что, а толковое пониманье. Характеръ ихъ отличался апатіей, переходящей по временамъ въ коварство и злобу. Нашлись наконецъ люди, которые растолковали отцу въ чемъ бѣда. За тѣмъ воспитаніе младшаго сына поведено иначе, и онъ оказался толковымъ и добрымъ мальчикомъ.

литвъ и первыхъ отвѣтовъ изъ начатковъ христіанскаго ученія, 2) въ умѣньи читать и писать по диктовкѣ и 3) въ знаньи, механически, такъ называемыхъ четырехъ ариметическихъ дѣйствій. При этомъ, относительно молитвъ не требуется обыкновенно почти никакихъ объясненій, а умѣнье писать ограничивается только разстановкою буквъ, выражающихъ главные звуки, такъ что въ написанномъ и принимаемомъ за удовлетворительное иногда не бываетъ и слѣда правописанія, т. е. даже знаковъ второстепенныхъ звуковъ. Слѣдовательно, оба эти экзамена не представляютъ никакой повѣрки, было ли дѣйствуемо, во время приготовленія, на развитіе экзаменующагося. По этому вѣроятно, что для этой именно повѣрки требованіе по ариметикѣ увеличено несоразмѣрно съ другими. Но постоянно оказывается, что если потребовать точнаго выполненія послѣдняго условія экзамена, то пришлось бы принять весьма немногихъ. Поэтому я ограничиваю этотъ экзаменъ слѣдующимъ: 1) писать числа до сотенъ тысячъ; 2) рѣшать задачи на сложеніе и вычитаніе въ родѣ слѣдующихъ — книга куплена за 25-ть копѣекъ, да за переплетъ ея заплачено 17-ть копѣекъ сколько стóитъ книга? и потомъ обратно, книга вмѣстѣ съ переплетомъ стóитъ 30-ть копѣекъ, за переплетъ заплачено 14-ть копѣекъ, сколько заплачено за книгу безъ переплета?; 3) дѣлить небольшое число на двузначное, напримѣръ 13752 на 67. По выполненію первыхъ двухъ требованій я сужу, было ли дѣйствуемо, и въ какой мѣрѣ, на развитіе экзаменующагося, и способенъ ли онъ соображать *по востребованію*, такъ какъ способность къ соображенію только *по охотѣ*, т. е. по собственному, внутреннему побужденію, еще недостаточна при ученіи. Послѣдняя проба, т. е. на дѣленіи, показываетъ мнѣ, достаточно ли мальчикъ находился въ приготовительномъ ученіи, т. е. привыкъ ли онъ къ ученію вообще, и на сколько также приучился къ учебнымъ занятіямъ безъ непосредственнаго принудительнаго надзора; кромѣ того, замѣчаю, въ какой степени умѣетъ онъ то, что обыкновенно называется *задаваться* при дѣленіи. Эти заключенія основываю на томъ, что сколько либо удовлетворительный навыкъ въ дѣленіи приобрѣтается лишь безъ помощи наблюдающаго посторонняго лица. Разумѣется, что, назначивъ дѣленіе, предоставляю экзаменующагося вполне самому себѣ, даже отхожу отъ него: пусть переправляетъ работу, какъ ему покажется нужнымъ, только бы довелъ до конца. Всѣ эти наблюденія, какъ они ни щепетильны, я считаю рѣшительными, чтобы

заклѹчить, способенъ ли экзаменующійся къ гимназическому ученію въ массѣ, и гдѣ полагается опредѣленное число лѣтъ (теперь не болѣе двухъ) для одного класса. Даже знаніе дѣленія, сколько либо удовлетворительное, я считаю предварительно-необходимымъ, такъ какъ ему можно научить въ опредѣленный срокъ только при единичномъ ученіи. Если требованія пріемнаго экзамена въ 1-й классъ ограничить по ариметикѣ сложеньемъ и вычитаніемъ, то въ такомъ случаѣ этотъ классъ слѣдуетъ поставить наравнѣ съ приготовительнымъ, а само ученье въ немъ обратить въ первоначальное, гдѣ ни на учителя не возлагается обязательная, срочная, т. е. годовая программа, ни для ученика не опредѣляется наибольшее число лѣтъ, которое онъ можетъ пробыть въ классѣ. Тогда и ученикъ будетъ переходить къ настоящему гимназическому ученію (уже во второмъ классѣ) только послѣ надлежащаго приготовленія, и учителю предоставится возможность имѣть въ виду, для достиженія результатовъ, не массу учащихся, а обращать вниманіе на способности каждаго отдѣльно. Словомъ, тогда учителю придется употреблять методъ первоначальнаго обученія.

Весьма многіе преподаватели находятъ счисленіе, т. е. нумерацію, до того трудною статью для учениковъ 1-го класса, что считаютъ почти невозможнымъ достиженіе удовлетворительныхъ результатовъ. Нѣкоторые заявили даже печатно, какъ это случилось недавно, что нумераціей слѣдуетъ не начинать, но кончать арифметику. Но особенной трудности въ преподаваніи нумераціи я не встрѣчалъ: способнѣйшіе ученики достаточно понимали ея смыслъ и значеніе въ три-четыре урока; для самыхъ посредственныхъ требовалось много-много десятъ уроковъ; наконецъ, даже вовсе неприготовленные (по объясненному выше разумнѣю) къ гимназическому ученію выучивались по крайней мѣрѣ писать какія угодно числа. Прибавимъ впрочемъ, что, подвигаясь впередъ осторожно, мы каждый урокъ возвращаемся къ нумераціи, на четверть часа, пока не пройдемъ умноженія; точнѣе же, мы не доводимъ курса далѣе этого, пока учащіеся не усвоятъ нумераціи. Чтѣ же касается до отнесенія нумераціи къ концу арифметики, то этого мы рѣшительно не понимаемъ, такъ какъ, напротивъ, все преподаваніе первоначальной арифметики, т. е. первыхъ четырехъ дѣйствій, основываемъ исключительно на ясномъ и точномъ пониманіи нумераціи.

Первый урокъ я начинаю съ того, что, указавъ нѣсколько подобныхъ предметовъ, я заставляю ученика считать: *одинъ, одинъ, одинъ, одинъ* *). За тѣмъ слѣдуетъ вопросъ: сколько всего? Отвѣтъ разумѣется прямой — четыре. Новый вопросъ: чего четыре? Отвѣтъ тоже получается безъ малѣйшаго затрудненія: четыре ученика, четыре книги, четыре окна. Послѣ двухъ-трехъ подобныхъ примѣровъ ученики сами собою подмѣчаютъ, какіе предметы считали, такъ что на вопросъ объ этомъ, почти не задумываясь, отвѣчаютъ: подобные, сходные, одинакіе. Разумѣется, что здѣсь я еще не указываю на различія въ значеніяхъ этихъ словъ. Здѣсь уже ученики начинаютъ понимать слѣдующее: то, сколько мы сосчитали вмѣстѣ, за одно, называется *числомъ*, а каждый отдѣльный, считанный предметъ есть *единица* того числа. Вслѣдъ за тѣмъ спрашиваю, можно ли считать различные предметы. Тутъ же всѣ отвѣчаютъ — нѣтъ. Тогда указываю, напримѣръ, книгу, чернилицу, перо, карандашъ, пуговицу и спрашиваю — сколько? Отвѣчаютъ — пять. Чего пять? И тутъ недолго думая, отвѣчаютъ — вещей, или подобнымъ образомъ. Послѣ этого на вопросъ — какъ же сосчитали различные предметы? — не дождетесь отвѣта. Приходится слѣдовательно объяснить, что, считая различные предметы, мы стараемся усмотрѣть между ними такое сходство, чтобы каждому изъ нихъ можно было дать одинаковое названіе. Для уясненія этого, заставляю считать, назвавъ собаку, мышъ, голубя, ящерицу, щуку, муху. Ученики считаютъ: шесть, и на вопросъ — чего? прибавляютъ, не задумываясь, животныхъ. Случалось при этомъ слышать прибавленіе: потому что всякое живеть. Дѣлаю еще нѣсколько примѣровъ, и этотъ вопросъ оказывается поконченнымъ. Тогда, для довершенія дѣла, указываю, напримѣръ, на ученика, букву на доскѣ, уголь комнаты и тѣнъ отъ стола, и заставляю считать. Слѣдуетъ нѣкоторое время молчаніе, котораго, разумѣется, я не прерываю. Наконецъ, обыкновенно

*) Не начинаю съ постепеннаго образованія чиселъ чрезъ послѣдовательное приложеніе единицъ, во-первыхъ потому, что собственно не такимъ образомъ составляется въ насъ понятіе о *множествѣ* и числѣ, во-вторыхъ потому же, почему при счетѣ заставляю говорить одинъ, одинъ и т. д. а не одинъ, два, три. Именно, при такомъ счетѣ, а равно и при упомянутомъ образованіи чиселъ, ученикъ сбивается на порядковый счетъ: первый, второй, третій. Всегда встрѣчается въ классѣ не мало учениковъ, для которыхъ эта сбивчивость составляетъ не маловажное затрудненіе. Разницу между количественнымъ и порядковымъ числомъ лучше всего указать на томъ, что второй съ третьимъ не составляютъ пятого.

слышится: да нельзя. Почему же нельзя сосчитать? — Не сходны. Этотъ вопросъ такъ и оставляю нерѣшеннымъ; во-первыхъ, умн-пленно, во-вторыхъ потому, что пришлось бы вѣдаться въ такіа обобщенія понятій, къ какимъ еще не способны ученики, съ которыми имѣется дѣло. Но здѣсь уже становится понятнымъ для учениковъ, что число состоитъ изъ единицъ *одинаковыхъ*, и теперь на это слово уже настаиваю, не допуская замѣны его другимъ. Продолжаю. Ударивъ, на примѣръ, нѣсколько разъ рукою по столу, спрашиваю — сколько? Отвѣчаютъ: семь разъ. — Да какихъ семь вещей, предметовъ? Отвѣтъ: никакихъ. Послѣ этого безъ затрудненія дѣлается переходъ къ тому, что можемъ вести счетъ единицамъ, не называя ихъ, и даже не думая, каковы онѣ.

Конечно, во всемъ этомъ, смотря съ метафизической стороны, можно указать весьма много неточностей и даже недостатковъ; но мы, избѣгая тонкостей крайнихъ обобщеній, къ которымъ неспособенъ дѣтскій умъ, достигаемъ все таки, что ученику становится яснымъ врожденное, такъ сказать, понятіе о числѣ. И затѣмъ онъ сознательно усваиваетъ слѣдующее:

Число состоитъ изъ одинаковыхъ единицъ.

Единицы бываютъ именованныя и отвлеченныя).*

Именованная (названная) единица имѣетъ особое значеніе, следовательно и особое названіе, наименованіе.

Отвлеченная единица не имѣетъ особаго значенія.

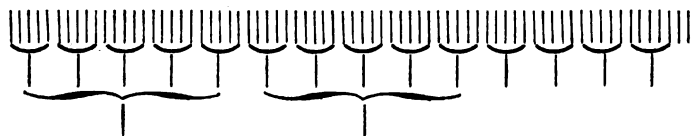
Переходя къ дальнѣйшему, спрашиваю — гдѣ находятся числа, въ мѣрѣ или умѣ? Иногда на это получается отвѣтъ — на доскѣ, на бумагѣ; но послѣ весьма немногихъ объясненій ученики понимаютъ, что чиселъ въ мѣрѣ нѣтъ; что если мы говоримъ «четыре ученика», то не думаемъ, что это именованное число учится, сидитъ, а его единицы смотрятъ, пишутъ. Следовательно, чиселъ въ мѣрѣ нѣтъ, но они составляются въ нашемъ умѣ, т. е., что мы только ихъ понимаемъ, объ нихъ думаемъ, а тѣ крючки или буквы на доскѣ или бумагѣ суть только ихъ знаки, которые пишемъ для памяти. Все это, какъ намъ всегда казалось, ученики понимаютъ, но требовать отъ нихъ словеснаго отчета, по крайней мѣрѣ въ 1-мъ классѣ, и невозможно и бесполезно. Да и у вполне разви-

*) Слово, конечно, метафизическое, неудобное; однакожъ ученики принимаютъ его только какъ терминъ; притомъ, оно менѣе сбивчиво, чѣмъ употребляемое вмѣсто него *простыя*.

таго человѣка есть безконечное множество понятій, которыя онъ считаетъ излишнимъ опредѣлять словами. Въ настоящемъ же случаѣ все дѣло въ томъ, чтобы ученикъ вполне уяснилъ себѣ понятіе о числѣ. Послѣ этого ученики легко понимаютъ, что чисель, выражающихъ счетъ единицъ, можетъ быть, по собственному ихъ выраженію, несчетное множество, и что потребовалось бы безчисленное множество знаковъ, буквъ, крючковъ, если бы мы пожелали каждое изъ нихъ обозначить иначе, и что, наконецъ, послѣднее было бы также неудобно, какъ если бы вздумали каждое слово писать особой буквой. Для избѣжанія этого придуманы *разряды* единицъ, т. е. сперва старшія единицы, которыя содержатъ по нѣсколько младшихъ; потомъ — еще болѣе старшія, которыя содержатъ по столько же старшихъ, и т. д. Младшія единицы названы *единицами перваго разряда*, старшія — *единицами втораго разряда*, еще старшія — *единицами третьаго разряда*, и т. д. Здѣсь именно представляется наиболѣе серьезная трудность, отъ преодоленія которой зависитъ весь дальнѣйшій успѣхъ; поэтому, учителю приходится здѣсь разнообразить объясненія и примѣры какъ можно болѣе; слѣдуетъ также перебрать, для распросовъ, всѣхъ учениковъ по одиночкѣ; не должно при томъ обольщаться, если ученикъ удовлетворительно отвѣчаетъ на вопросы по примѣрамъ, которые уже были даваемы; словомъ, здѣсь требуется отъ учителя много труда, терпѣнья, искусства, провицательности. Для поясненія, какъ я дѣйствую въ этомъ случаѣ, привожу слѣдующіе примѣры.

Во-первыхъ, я и не упоминаю о *десяткахъ*, *сотняхъ*, *тысячахъ* и т. д., потому что эти-то слова, заученныя бессознательно, во время приготовительнаго ученія, наиболѣе сбиваютъ съ толку ученика, такъ какъ въ умѣ его сложилось странное понятіе объ этихъ десяткахъ, сотняхъ, тысячахъ, точно какъ о чемъ-то отдѣльно существующемъ и неизбѣжномъ для человѣка. Я задаю сперва такъ: согласимся брать по пяти единицъ младшихъ на одну старшую и начнемъ считать деньги. Копѣйку примемъ за младшую единицу, т. е. единицу перваго разряда; пять копѣекъ составятъ старшую единицу, которую назовемъ единицею втораго разряда, а для краткости можемъ назвать пятачкомъ; пять единицъ втораго разряда, т. е. пять пятачковъ, составятъ единицу третьаго разряда, которую также для краткости назовемъ четвертакомъ. Станемъ же теперь считать деньги этими единицами перваго, втораго, третьаго разрядовъ, или, называя иначе, копѣйками, пятачками, четверта-

ками. Положимъ, что у насъ столько копѣекъ, сколько черточекъ на доскѣ (пишется рядъ черточекъ). Беру пять единицъ перваго разряда, т. е. пять копѣекъ, и дѣлаю единицу втораго разряда, т. е. пятачекъ; беру еще пять единицъ перваго разряда и дѣлаю еще единицу втораго разряда — и т. д.; осталось три единицы перваго разряда, и сдѣлано много единицъ втораго разряда. Дальше, беру пять единицъ втораго разряда и дѣлаю единицу третьяго разряда — и т. д.; осталось четыре единицы втораго разряда, и сдѣлано двѣ единицы третьяго разряда; изъ этихъ двухъ единицъ третьяго разряда нельзя составить единицу четвертаго разряда. Такимъ образомъ составитъ на доскѣ слѣдующее, понятное для читателя:

Но если теперь спросите ученика — сколько насчитали единицъ каждаго разряда? — еще не получите, въ большинствѣ случаевъ, удовлетворительнаго отвѣта. Для окончательнаго нагляднаго поясненія слѣдуетъ еще повторить объясненіе на томъ же, что написано на доскѣ, но перечеркивая, послѣдовательно, подчеркнутые скобкою и приговаривая — ихъ уже нѣтъ, изъ нихъ составлена старшая единица. Тогда уже на повторенный тотъ же вопросъ — сколько единицъ каждаго разряда? — ученикъ отвѣтитъ, не затрудняясь: двѣ единицы третьяго разряда, четыре втораго, три перваго. При этомъ не упомянетъ даже о монетахъ, однакожъ отвѣтитъ, если спросите.

Когда объясненное уже усвоено учениками, тогда спрашиваю: какъ же это написать, т. е. обозначить, для памяти и короче, буквами, знаками, крючками, цифрами. До этого же времени не слѣдуетъ писать ни одной цифры. Здѣсь дѣлаются объясненія — длинныя на бумагѣ, но короткія на словахъ и быстро понимаемыя учениками — что нужно умѣть обозначать только одинъ, два, три, четыре и *ничего* (пишется на доскѣ 1, 2, 3, 4, 0), такъ какъ если случится пять, то скажемъ — одна единица старшаго разряда и ничего (нуль) младшаго разряда; когда же насчитаемъ восемь, то скажемъ — одна единица старшаго разряда и три младшаго; а когда насчитаемъ тринадцать, то сдѣлаемъ двѣ единицы старшаго раз-

ряда и три младшаго, и т. д. И такъ, напримѣръ, цифра три (3) можетъ обозначать счетъ различныхъ единицъ, т. е. различныхъ разрядовъ. Какъ же знать, что и когда она означаетъ? Для этого условились писать цифры въ рядъ и полагать каждое мѣсто по лѣвѣе постепенно старшимъ; это принято по произволу, хотъ потому, что, при нашемъ письмѣ и чтеніи, первое, будто старшее, мѣсто въ строкѣ находится на лѣвомъ краѣ *). Напишите же знаками (цифрами) сосчитанныя деньги; пишите прежде единицы перваго разряда, потомъ втораго, потомъ третьяго. Ученикъ напишетъ 243, при чемъ однакожь нерѣдко станеть сбиваться, ставя цифры постепенно отъ лѣвой къ правой рукѣ, но это только привычка письма, а не признакъ непониманья. Когда уже написано, то слѣдуетъ требованье прочитать. При этомъ ученикъ обыкновенно покушается, по старой привычкѣ, читать — двѣсти и т. д.; но чтобы его образумить, достаточно возразить, что о *стахъ* и т. д. не было рѣчи. Вслѣдъ за тѣмъ ученикъ начинаетъ читать правильно, и, что весьма замѣчательно, говорить — двѣ единицы перваго разряда и т. д., о монетахъ же и не упоминаетъ (признакъ способности, врожденной человѣку, къ обобщеніямъ); но не мѣшаетъ однакожь потребовать этого, какъ дополненія. При томъ слѣдуетъ заставить прочитать число, начиная съ высшихъ единицъ и, наконецъ, въ разбивку. За тѣмъ уже слѣдуетъ прибавить, что если бы при счетѣ оказалось единицъ третьяго разряда пять или болѣе, то составились бы изъ нихъ единицы четвертаго разряда. До сихъ поръ ученикъ писалъ число по образцу, составленному на доскѣ изъ черточекъ, теперь же слѣдуетъ задать устно — какъ написать пять, восемь, тринадцать? — и привести ученика къ тому, чтобы онъ догадался написать 10, 13, 23.

Въ заключеніе, остается обратить вниманіе учениковъ, что при счетѣ единицъ въ продолженіи цѣлаго урока главнымъ числомъ было *пять*, которое показывало, сколько единицъ младшихъ входило въ старшую единицу: слѣдовательно, это число *пять* составляло *основаніе* счета, т. е. счисленія, нумераціи. И такъ,

*) Читателю понятно, отчего арабы, установившіе нумерацію, считали, согласно съ своимъ письмомъ и чтеніемъ, правое крайнее мѣсто мѣстомъ перваго разряда единицъ. Здѣсь образецъ совпаденія противоположныхъ соображеній, которое нерѣдко встрѣчается въ преподаваніи, и котораго слѣдуетъ избѣгать въ низшихъ классахъ, такъ какъ это, вмѣсто поясненія, поселило бы въ умѣ учащагося такую сбивчивость, отъ которой онъ не скоро успѣлъ бы освободиться.

основаніе счисленія показывааетъ сколько въ единицѣ второго разряда находится единицъ перваго разряда, и т. д.

Этимъ закончивается первая ступень преподаванія нумераціи. Если при повтореніи въ слѣдующій урокъ окажется, какъ обыкновенно случается, что это усвоено, тогда я заставляю считать деньги копѣйками, гривенниками, рублями, десятирублевыми и сотенными билетами, не упоминая однакожъ и здѣсь о десяткахъ и проч. Послѣ этого можно уже повести счетъ, принимая за основаніе какое угодно число, но не больше девяти, такъ какъ до этого только числа сохранилось въ умѣ учащихся цѣлостное понятіе о числѣ, т. е. о числѣ неразбитомъ на составныя части единицъ, десятковъ, сотенъ; къ чѣму они приведены приготовительнымъ ученіемъ и знакомствомъ съ изображеніемъ чиселъ цифрами. Когда учащіеся достаточно усвоили мысль, отказавшись отъ старой, что можно вести счетъ единицамъ по какому угодно основанію *), тогда я объясняю, что принято, для однообразія, за основаніе счисленія число *десять*, и повторяю такой счетъ, по прежнему методу, называя разрядныя единицы все таки единицами перваго разряда, единицами второго разряда и т. д. Здѣсь, при общемъ повтореніи курса въ 7-мъ классѣ, заставляю переводить числа съ одного основанія на другое, напримѣръ, число 324 при основаніи пяти выразить числомъ при основаніи десяти и, на оборотъ, число 89 при основаніи десяти выразить числомъ при основаніи пяти. Этотъ переводъ числа съ одного основанія на другое задаю и въ 1-мъ классѣ, но только лучшимъ ученикамъ, такъ какъ затрата времени съ другими не вознаграждалась бы прямой пользой.

Какъ къ своду, или же программѣ вновь пройденнаго, привожу учениковъ къ сознательному усвоенію слѣдующаго:

Нумерація есть умѣнье писать всякія числа немногими знаками.

Для этого слѣдуетъ установить разряды единицъ, принявъ какое-либо число за основаніе.

Всѣми принято за основаніе число десять.

За этимъ слѣдуетъ переходъ къ *удобнѣйшему выговариванію чиселъ* (чтенію и диктовкѣ). Сперва пишу какое либо число, напри-

*) Не мѣшаетъ при этомъ указать, что даже въ обществѣ считаютъ по разнымъ основаніямъ, но что обыкновенно простираютъ подобный счетъ только до единицъ второго разряда; примѣровъ этого найдется довольно, напримѣръ, счетъ на дошки, сороки, *копы* (въ Бѣлоруссіи) и многіе другіе.

мѣръ 407 350 076, и прибавляю, что оно написано при основаніи десяти. Заставляю ученика прочитать это число по разрядамъ и поочередно съ обѣихъ концовъ а потомъ въ разбивку по указанію рукой, при чемъ онъ долженъ говорить, по прежнему, четыре единицы девятаго разряда и т. п. Обращаю вниманіе на то, что такое чтеніе неудобно и многословно, такъ какъ всякому разряду дается особое названіе, а разрядовъ можетъ быть безчисленное множество. Сравниваю съ тѣмъ неудобствомъ, которое произошло бы, еслибъ каждому человѣку пришлось дать особое имя; объясняю, что для избѣжанія этого придуманы имена и фамиліи. Примѣняю это и къ разрядамъ единицъ. Первымъ, т. е. младшимъ, тремъ разрядамъ даю имена: *единица, десятки, сотни* и общую фамилію *простые*. Слѣдующимъ старшимъ тремъ разрядамъ даю тѣ же имена единицъ, десятковъ, сотенъ, но общую фамилію другую—*тысячъ*. Слѣдующіе три разряда называю тѣми же именами, но опять иною фамиліею—*миліоновъ*. Такимъ образомъ сообщаю названія *тысячъ, миліоновъ, бильоновъ*, и т. д.; вообще же, упоминавъ о *трильонахъ*, останавливаюсь и прибавляю, что такихъ фамилій можно придумать, когда понадобится, сколько угодно. Замѣняю *фамилію отдѣловъ* (классомъ) и заставляю заучить тутъ же посредствомъ повтореній порядковъ отдѣловъ, начиная съ простого до тысячъ бильоновъ и обратно. Тогда заставляю раздѣлять написанное число на отдѣлы (подчеркивая, но не разставляя запятыхъ); указываю (рукою) отдѣлъ для чтенія по разрядамъ; ученикъ читаетъ, въ разбивку и поочередно, называя каждый разрядъ по имени и фамиліи (напримѣръ—четыре сотни миліоновъ, семь единицъ миліоновъ), потомъ читаетъ этотъ же отдѣлъ слитно (четыреста семь миліоновъ)*). Это же повторяю для каждаго отдѣла. За тѣмъ, заставляю прочитать число по порядку отдѣловъ. Достигнувъ правильнаго чтенія, опять заставляю читать цифры, по указанію, и называть сперва по порядку разрядовъ, а потомъ по имени и фамиліи; это я считаю необходимымъ для того, чтобы напомнить, что сущность счисленія состоитъ въ старшинствѣ разрядовъ, а не въ отдѣлахъ и названіяхъ разрядовъ—единицы, десятки, сотни.

Не бесполезно, особенно при повтореніи, сдѣлать здѣсь слѣдующія замѣчанія. Можно раздѣлять разряды единицъ на отдѣлы и

*) Разумѣется, что при этомъ необходимо объяснить составъ словъ—четыреста, пятьдесятъ и т. п.

иначе, т. е. брать по сколько угодно разрядовъ въ одинъ отдѣлъ; пришлось бы только придумать больше названій для разрядовъ и также другія названія отдѣловъ. Объясняю, что многіе у насъ и теперь берутъ по шести разрядовъ во одинъ отдѣлъ, но что это нисколько не измѣняетъ принятаго нами порядка. Замѣчаю также, что, взявъ по три разряда въ одинъ отдѣлъ, можно называть отдѣлы и иначе; такъ именно дѣлаютъ французы; они отдѣлы составляютъ изъ трехъ разрядовъ, а называютъ *простыми, миліонами, бильонами (миліярдями), трильонами* и т. д.; по этому у нихъ нѣтъ названій тысячъ миліоновъ, тысячъ бильоновъ и проч., такъ что они называютъ бильонами, чаще — миліярдями, тотъ отдѣлъ, который мы называемъ тысячами миліоновъ; но этимъ французы не дѣлаютъ ошибки, потому что дѣло не въ названіи, а въ томъ, чтобы знать, какой подъ нимъ подразумѣвается разрядъ единиць. Прибавляю, что подобное же раздѣленіе разрядовъ на отдѣлы можно было бы употребить и при другомъ основаніи, только, разумѣется, пришлось бы иначе называть и разряды и отдѣлы; на примѣръ, при основаніи пяти можно было бы назвать разряды, по старшинству, единицами, пятками, пятериками.

Все, сказанное о выговариваніи чисель, свожу къ слѣдующему:

Для нумераціи необходимы только разряды единицъ и слѣдующія ихъ названія: единицы перваго разряда, и т. д.

Для удобства при выговариваніи чисель придуманы отдѣлы, а разрядамъ даны только три различныя названія.

Безъ отдѣловъ и названій разрядовъ—единиць, десятки, сотни—можно обойтись.

Остается послѣднее и самое легкое — *писанье чисель подъ диктовку*. Здѣсь все дѣло состоитъ въ одномъ механизмѣ. Оно таково даже по своей сущности: наши сколько либо ясныя представленія о числахъ простираются много-много до миліоновъ, и поэтому естественнѣе было бы диктовать числа по порядку цифръ, т. е. четыре, нуль, семь и т. д. Однакожь — для полноты знанья и для того, чтобы ученики окончательно усвоили то, что было сказано объ удобствѣ раздѣленія разрядовъ по отдѣламъ — слѣдуетъ научить писать подъ диктовку какія угодно числа, тѣмъ болѣе что это не составляетъ почти никакого труда, такъ что даже самые неразвитые ученики перенимаютъ этотъ механизмъ. И такъ, коль скоро ученики затвердили порядокъ отдѣловъ, на примѣръ съ тысячъ бильоновъ, чего достаточно для какой угодно цѣли, то написавъ большое число

и разбивъ его на отдѣлы, заставляю читать, при чемъ обращаю вниманіе на то, что читаемъ по отдѣламъ, т. е. слитно по три разряда, и что поэтому слѣдуетъ сперва умѣть правильно размѣщать три разряда, называемые единицами, десятками и сотнями. За тѣмъ, заставляю написать, напримѣръ, число пять тремя разрядами; ученикъ послѣ минутнаго колебанія напишетъ 005. Задаю пятьдесятъ; ученикъ напишетъ 050. Такимъ же образомъ, числа тридцать шесть, триста шесть и т. п. ученикъ пишетъ такъ: 036, 306 и т. д. Все это, разумѣется, оказывается уже готовымъ, знакомымъ изъ предъидущаго. Послѣ этого диктую, напримѣръ, *пять миллионовъ—тридцать шесть тысячъ—пятьдесятъ*. Послѣ каждого отдѣла останавливаюсь, пока ученикъ напишетъ продиктованное; при этомъ заставляю писать каждый отдѣлъ тремя знаками, даже и помѣщаемый впереди; кромѣ того, вмѣсто разстановки запятыхъ между отдѣлами, велю отодвигать нѣсколько одинъ отдѣлъ отъ другого *). Такимъ образомъ ученикъ напишетъ 005 036 050. Задаю вопросы: сколько тысячъ? сколько простыхъ (ед. дес. сот.)? сколько миллионовъ?—Ученикъ отвѣчаетъ безъ затрудненія: тридцать шесть, пятьдесятъ, пять. Объясняю послѣ этого, что нули впереди можно стереть, но что этого нельзя сдѣлать съ нулями въ срединѣ написаннаго числа, потому что въ первомъ случаѣ все таки было бы видно, что 5 означаетъ единицы седьмого разряда, а въ другомъ, потерялся бы счетъ разрядовъ и, слѣдовательно, измѣнилось бы значеніе цифръ. Вызванному за этимъ ученику диктую четыре отдѣла, слѣдующему—пять или шесть, но еще не пропускаю никакого отдѣла. Притомъ, вызываю на это посредственныхъ учениковъ, такъ какъ они служатъ вѣрнѣйшею мѣрою успѣшности преподаванія. Наконецъ, вызываю способнѣйшихъ и диктую числа съ пропусками отдѣловъ. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ съ лучшими учениками начнутъ всѣ правильно писать какія угодно числа.

Умѣнье писать числа сводится къ слѣдующему:

Умѣть размѣщать цифры въ каждомъ отдѣлѣ.

Помнить порядокъ отдѣловъ.

*) Запятыхъ я не позволяю ставить, такъ какъ это бываетъ причиною сбивчивости въ десятичныхъ дробяхъ. Да и въ печати слѣдовало бы вмѣсто запятыхъ употреблять лучше точки — если ужъ необходимо что либо ставить между отдѣлами — а то нерѣдко случается, что трудно рѣшить, представляетъ ли число, напечатанное съ запятой, цѣлое или десятичную дробь.

Въ дополненіе къ нумераціи и для будущаго назначенія, заставляю учениковъ разбивать написанное число на составныя части, т. е. писать, напримѣръ, вмѣсто 3056,

3000

50

6

При этомъ становится понятнымъ ученику, что число, выраженное по разрядамъ единицъ, состоитъ собственно изъ нѣсколькихъ чиселъ, такъ какъ всякая разрядная цифра представляетъ особое число, т. е. собраніе единицъ особаго рода.

Наконецъ, написавъ число двумя, тремя или же наиболѣе четырьмя знаками, приставляю нуль къ правому концу, и добиваюсь, чтобы ученики сами рѣшили и усвоили, какая перемѣна произошла съ числомъ. Потомъ то же дѣлаю для двухъ и за тѣмъ трехъ (но не болѣе) приписываемыхъ нулей.

Хотя все сказанное о преподаваніи нумераціи и можетъ показаться въ письменномъ изложеніи нѣсколько сложнымъ (какъ это бываетъ обыкновенно съ предметами простыми въ изложеніи устномъ), но для учениковъ все это крайне занимательно; такъ и замѣтно, что они видятъ простой смыслъ того, что имъ доселѣ казалось недоступнымъ.

Н. Д.

(Окончаніе будетъ).

НѢМЕЦКІЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ВЪ РАЗВИТІИ ИХЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

(Продолженіе). *)

Мы не должны пройти молчаніемъ еще одного явленія, которое, зародившись подъ вліяніемъ гуманизма и получивъ свое развитіе подъ вліяніемъ реформаціи, также немало способствовало упадку университетскаго образованія подъ конецъ XVI и въ XVII столѣтіи въ нѣмецкихъ университетахъ, равно протестантскихъ, какъ и католическихъ. Мы говоримъ объ отмѣнѣ свободы ученія (Lehrfreiheit), которою, по примѣру итальянскихъ, французскихъ и англійскихъ университетовъ, пользовались всѣ старѣйшіе нѣмецкіе университеты со времени своего основанія до временъ реформаціи. Мы уже знаемъ изъ предъидущаго періода, что въ каждомъ изъ старѣйшихъ нѣмецкихъ университетовъ всѣ доктора и магистры (doctores et magistri), — какъ тѣ, которые, въ родѣ штатныхъ, живя вмѣстѣ въ коллегіяхъ, получали содержаніе на счетъ фондовъ, пожалованныхъ университету на этотъ предметъ государями страны (коллегіаты), или изъ доходовъ отъ церковныхъ пребендъ, пожалованныхъ папами (бенефициаты), такъ и тѣ, которые, въ родѣ сверхштатныхъ, жили собственными средствами, въ силу даннаго имъ актомъ производства въ ученую степень разрѣшенія учить (licentia docendi), — имѣли право читать какую угодно часть своей факультетской науки и когда угодно въ одной изъ университетскихъ аудиторій, или даже въ собственной квартирѣ.

Докторовъ и магистровъ, которыхъ мы назвали сверхштатными, при каждомъ университетѣ состояло неопредѣленное число, доходившее иногда до ста и болѣе. Многіе изъ нихъ, не занимаясь пре-

*) См. Журн. минист. народн. просвѣщ. мартовскую книжку Отд. III.

подаваніемъ, только числились при университетѣ, съ званіемъ *doctores non regentes*, для того, чтобы не терять права на пользованіе общими привилегіями ученой корпораціи. Всѣ же дѣйствительные университетскіе преподаватели, *doctores actu regentes*, были ли они штатные или сверхштатные, получали отъ студентовъ за слушаніе лекцій плату (гонораръ), въ опредѣленномъ статутами количествѣ, отъ которой освобождались только бѣдные студенты (фундушевные бурсаки, студенты богословскихъ коллегій, стипендіаты, профессорскіе служки (*famuli*) и проч.). Такимъ образомъ, благодаря свободѣ ученія, соревнованію профессоровъ въ ихъ учебной дѣятельности поле было открыто. Кто читалъ лучше, того аудиторія была полнѣе, а слѣдовательно и денежный сборъ выгоднѣе. Правда, со временемъ, когда университетская наука обратилась въ безжизненную схоластическую рутину, когда даровитые профессора въ нѣмецкихъ университетахъ сдѣлались чрезвычайно рѣдкостію, когда невѣжды, подобныя осмѣяннымъ въ посланіяхъ обскурантовъ, занимали девять десятыхъ университетскихъ кафедръ, — тогда это соревнованіе между профессорами обратилось въ торгашество, въ переманиваніе другъ у друга студентовъ посредствомъ самыхъ безчестныхъ происковъ. Но это было злоупотребленіе, противъ котораго постоянно вооружались статуты, заботливо охраняя принципъ свободы ученія и правильной конкуренціи между профессорами. Первый ударъ свободѣ ученія въ нѣмецкихъ университетахъ нанесенъ былъ, подъ вліяніемъ гуманизма, образованнѣйшими изъ нѣмецкихъ государей, въ земляхъ которыхъ существовали университеты. Желая положить прочное основаніе преподаванію гуманитарныхъ наукъ въ своихъ университетахъ, они учреждали въ нихъ особыя кафедры для языковъ и литературъ классической древности, приглашали для занятія ихъ извѣстнѣйшихъ гуманистовъ и назначали имъ постоянное жалованье отъ себя, съ тѣмъ чтобы они читали свои лекціи публично и бесплатно, не требуя вознагражденія отъ слушателей. Въ послѣдствіи, этотъ порядокъ замѣщенія профессорскихъ кафедръ прямо по вызову верховной власти, на вышесказанныхъ условіяхъ, не ограничился однимъ философскимъ факультетомъ, но мало по малу былъ распространенъ и на высшіе факультеты; такъ что при началѣ реформаціи, въ лучшихъ нѣмецкихъ университетахъ (въ Вѣнѣ, Тюбингенѣ, Ингольштадтѣ, Виттенбергѣ) почти всѣ главныя кафедры, по крайней мѣрѣ въ трехъ низшихъ факультетахъ, были замѣщены такимъ же образомъ, и замѣстившія ихъ

лица получили новое званіе профессоровъ и публичныхъ ординарныхъ, которое сохранилось до настоящаго времени.

Когда же реформація объявила секуляризацію духовныхъ имѣній, тогда подверглись ей въ протестантской Германіи и всѣ имѣнія, пожалованныя папами въ собственность университетамъ на содержаніе профессоровъ и студентовъ богословскихъ факультетовъ. Всѣ эти духовныя имѣнія поступили въ полное распоряженіе владѣтельныхъ князей, какъ государственное имущество. А со временемъ, мало по малу, взяты были въ казенное управленіе и пожалованныя университетамъ царственными ихъ основателями имѣнія и фонды. Такимъ образомъ, около половины XVI столѣтія, въ протестантской Германіи матеріальное благосостояніе университетовъ очутилось въ полной зависимости отъ щедротъ мѣстныхъ государей. Съ тѣхъ поръ нѣмецкіе протестантскіе университеты совершенно теряютъ свой прежній характеръ церковной институціи и являются рѣшительно свѣтскими государственными учрежденіями, установленными для государственныхъ цѣлей, а профессеры ихъ принимаютъ характеръ государственныхъ чиновниковъ въ полномъ значеніи слова. Съ тѣхъ поръ уже недостаточно было степени доктора или магистра, чтобы имѣть право читать лекціи въ университетахъ, какъ это было въ старину; требовалось формальное опредѣленіе къ должности со стороны правительства.

Съ тѣхъ поръ въ статутахъ каждаго университета постановлялось разъ навсегда опредѣленное число кафедръ по каждому факультету (по богословскому отъ 2—4, по юридическому отъ 3—4, по медицинскому 3, по философскому отъ 10—12). Числомъ кафедръ ограничивалось и число профессоровъ, съ производствомъ каждому постояннаго жалованья въ большемъ или меньшемъ количествѣ, по мѣрѣ важности учебнаго предмета. Оклады жалованья вообще, даже по тому времени, были очень умеренны (по богословскому факультету 200 и 250, по юридическому тоже, по медицинскому 150 и 200, по философскому 150, 100, 80 и даже 40 гульденовъ въ годъ); словомъ, это было уже не иное что, какъ штатныя кафедры и штатное жалованье въ настоящемъ значеніи слова. Самое замѣщеніе штатныхъ вакантныхъ кафедръ совершенно зависѣло отъ правительства. Университетамъ предоставлялось только право выбора и представленія (*praesentare, recommendare*) кандидатовъ. Но правительство могло и не утвердить ни одного изъ представленныхъ кандидатовъ и опредѣлить совершенно другое лицо,

по своему собственному выбору. Всѣ штатные профессора носили званіе публичныхъ ординарныхъ и обязывались читать публично (*publice*) въ университетскихъ аудиторіяхъ и бесплатно. Чтеніе частныхъ лекцій, за вознагражденіе отъ студентовъ, имъ строго запрещалось. Дозволялось имѣть при университетахъ и сверхштатныхъ преподавателей, съ званіемъ экстраординарныхъ профессоровъ или доцентовъ, но въ весьма ограниченномъ числѣ и безъ жалованья. Они читали *privatim* то, что разрѣшалъ имъ читать факультетъ, и получали вознагражденіе отъ слушателей; но вообще штатные профессора очень не жаловали ихъ и всѣми мѣрами старались стѣснять ихъ дѣятельность. Факультеты собирались на совѣщаніе ежегодно предъ началомъ осенняго семестра и опредѣляли программу, кто о чемъ и въ какіе часы долженъ читать. Двумъ ординарнымъ профессорамъ не дозволялось читать одинъ и тотъ же предметъ одновременно. Еще строже запрещалось экстраординарному профессору читать *privatim* какой либо факультетскій предметъ въ теченіе того курса, когда его читалъ *publice* ординарный профессор *).

Невозможно, по мнѣнію Мейнерса, было придумать мѣры, которая болѣе парализовала бы всякое соревнованіе между профессорами. Такъ какъ ординарные профессора не получали платы отъ студентовъ, то они не видѣли особенной надобности лѣзть изъ кожи для того, чтобы хорошимъ преподаваніемъ привлекать въ свою аудиторію побольше слушателей, тѣмъ болѣе что у нихъ и прямыхъ соперниковъ по преподаваемому ими предмету, пока они читали его, быть не могло. Кому разъ назначенъ предметъ и часы для чтенія, тотъ былъ увѣренъ, что въ теченіе курса никто съ нимъ соперничать не будетъ, — хорошо ли, дурно ли онъ читалъ, все равно; онъ зналъ, что студенты, обязанные, по положенію, пройти преподаваемую имъ науку, по-неволѣ будутъ слушать его, если не захотятъ лишній годъ пробыть въ университетѣ. Да и какое дѣло профессору, — всѣ ли студенты или не всѣ слушали его: много ли было ихъ у него, онъ матеріально не выигрывалъ; мало ли, — онъ ничего не терялъ; жалованье шло ему своимъ порядкомъ. Нерадѣніе профессоровъ сообщилось и студентамъ, большинство которыхъ не считало для себя большою потерей пропущеніе лекцій, за которыя не платилось ничего. Такимъ образомъ, опытъ скоро дока-

*) Ne bini eodem anno in iisdem titulis versentur, studiose cavento: eamque ob causam in autumnalibus feriis de futuro materialium utili et distincto cursu constitutum. — Annal. Ingolst. — Stat. Tubing.

заль, что стѣсненіе свободы ученія и замѣна частныхъ лекцій публичными, т. е. платныхъ даровыми, уничтоживъ матеріальную, цѣль соревнованія между профессорами нѣмецкихъ университетовъ, произвело самыя печальныя послѣдствія развитіемъ и въ учащихъ и въ учащихся равнодушія къ наукѣ и крайняго нерадѣнія къ своимъ обязанностямъ, а чрезъ то самое, эти нововведенія, не менѣе ложнаго гуманизма, ортодоксальной реакціи и распущенности студентовъ, способствовали упадку университетскаго образованія въ протестантской Германіи. Странно, что, не смотря на очевидный вредъ этой системы, нѣмецкіе протестантскіе университеты упорно держались ея около полутора столѣтій, и вмѣсто того, чтобъ перемѣнить систему, они рѣшились противодѣйствовать вкоренившемуся злу принудительными мѣрами. Начиная съ конца XVI столѣтія, университетскіе статуты становились все строже и строже противъ нерадѣнія профессоровъ и студентовъ. На декановъ возлагалась обязанность наблюдать за исправностію своихъ факультетскихъ товарищей, посѣщать ихъ лекціи, спрашивать студентовъ для удостовѣренія въ учебной дѣятельности учащихся и учащихся. Профессоры за пропущеніе лекцій наказывались вычетомъ изъ жалованья, студенты за лѣность и безуспѣшность—выговоромъ въ полномъ собраніи факультета, карцеромъ и даже увольненіемъ изъ университета (*religio*). Но всѣ эти мѣры строгости оказались безуспѣшными. Иначе и быть не могло. Между тѣмъ какъ, съ одной стороны, подозрительная ортодоксія и схоластическая формалистика подавляли всякое живое свободное слово на университетскихъ кафедрахъ; съ другой стороны, скудные оклады жалованья и запретъ читать частныя лекціи за особую плату отъ студентовъ, поставляли профессоровъ въ крайнюю необходимость искать дополнительныхъ средствъ къ жизни внѣ университетовъ, въ очевидный ущербъ профессорской обязанности, которая большею частію исполнялась небрежно и только *pro forma*, чтобъ не потерять права на званіе члена профессорской корпораціи и на присвоенныя ему преимущества.

Католическіе университеты въ Германіи.

Таково было положеніе протестантскихъ университетовъ въ эпоху реформаціи и послѣ нея подъ вліяніемъ ортодоксальной реакціи и стѣсненія свободы ученія. Посмотримъ же теперь, что происходило въ то же самое время въ нѣмецкихъ католическихъ университетахъ, т. е. въ университетахъ тѣхъ нѣмецкихъ земель, го-

судари которыхъ, по убѣжденію ли или изъ политическихъ видовъ, оставшись вѣрными римской церкви, не допустили отложиться отъ нея ни своимъ подданнымъ, ни своимъ университетамъ. Тогда какъ реформаторы усердно работали надъ преобразованиемъ научной системы университетовъ въ нѣмецкихъ протестантскихъ земляхъ въ духъ новаго религіознаго ученія и требованій новой церкви; римская церковь, съ своей стороны, не могла также позаботиться, для противодѣйствія протестантизму, о поддержаніи своего вліянія и духа своей религіозной и научной системы въ нѣмецкихъ католическихъ университетахъ. Но чтобъ представить въ настоящемъ свѣтѣ состояніе этихъ университетовъ параллельно съ протестантскими въ теченіи XVI столѣтія, необходимо бросить предварительно взглядъ на современное состояніе самаго католицизма въ его центрѣ, въ Римѣ и въ Италіи, на духъ и направленіе, которые онъ обнаружилъ въ борьбѣ съ протестантизмомъ.

Когда противъ Лютера и его ученія средневѣковые громы Ватикана оказались безсильными, и всѣ попытки къ примиренію безуспѣшными, тогда папство увидѣло всю бездну опасности и рѣшилось, для своего спасенія, прибѣгнуть къ самымъ энергическимъ мѣрамъ, начиная отъ введенія радикальныхъ нравственныхъ преобразованій въ самомъ католицизмѣ, въ его главѣ и членахъ. Еще Климентъ VII обнародовалъ (1526) посланіе, въ которомъ, горько оплакивая бѣдствія, разразившіяся надъ христіанствомъ отъ несогласія между христіанскими государями и отъ разврата въ духовенствѣ, папа изъявлялъ готовность начать исправленіе съ самаго себя и съ кардиналовъ, и созвать вселенскій соборъ для умиротворенія церкви. Преемникъ Климента, Павелъ III, въ юности ученикъ отъявленнаго эпикурейца Помпонія Лета, въ зрѣломъ возрастѣ искренній поклонникъ древнеклассической науки и искусства, и неизмѣнный другъ либеральнѣйшихъ гуманистовъ, Эразма и Садоleta, волей-неволей долженъ былъ подчинить свои гуманистическія наклонности обязанностямъ главы римской церкви, стоявшей на краю пропасти. Избравъ себѣ въ сотрудники образованнѣйшихъ кардиналовъ, давно уже заявившихъ свое убѣжденіе въ необходимости церковной реформы (Контарини, Садолетъ, Караффа и нѣсколько другихъ), онъ съ твердостью и настойчивостью воли принялся за ея осуществленіе. Прежде всего онъ началъ преобразование съ папскаго двора, подчинивъ жизнь его самымъ строгимъ правиламъ нравственной дисциплины. Вслѣдъ за тѣмъ издано было нѣсколько

дисциплинарныхъ распоряженій для кардиналовъ и для католическаго духовенства вообще. Потомъ, для противодѣйствія успѣхамъ ереси, учреждены были: верховное судилище инквизиціи въ Римѣ и орденъ іезуитовъ и, наконецъ, не смотря на многочисленныя препятствія, созванъ былъ тридентскій соборъ.

Преемники Павла III не впадали въ подобныя противорѣчія; въ ихъ лицахъ долгое время засѣдалъ на папскомъ престолѣ неумолимый ригоризмъ. Въ теченіе второй половины XVI столѣтія, престолъ этотъ занимаютъ люди, нисколько не похожіе другъ на друга ни характерами, ни вкусами; но всѣ они, повинуваясь необходимости, одинаково развиваютъ бозпоощающую строгость. Іезуиты и генеральные инквизиторы заправляютъ всѣми дѣлами. Пій IV, человекъ кроткій отъ природы, снисходительный, питавшій отвращеніе къ инквизиціи, предоставилъ ей, однакожъ, всю ту власть, которою вооружилъ ее жестокосерднѣйшій гонитель ереси, Павелъ IV.

Всѣ эти папы и сами строго соблюдаютъ установленныя ими правила церковной дисциплины. Ежедневно они служатъ обѣдню, читаютъ часы, стоя на колѣняхъ, бесѣдуютъ только о догматахъ вѣры, другіихъ книгъ не читаютъ, кромѣ евангелія и св. Бернарда. По ихъ примѣру преобразуется все, что ихъ окружаетъ. Кардиналы соревнуютъ имъ въ строгости жизни и мнѣній. Тѣ изъ нихъ, которые сохранили еще любовь къ Платону, скрываютъ ее, какъ слабость, или, вѣрнѣе, какъ порочную привычку. Римская Курія старается показать собою примѣръ безукоризненной нравственности. Но она изгнала изъ среды своей философію наравнѣ съ сладострастіемъ и либеральную мысль наравнѣ съ угожденіемъ плоти. Мрачная степенность — это маска, которую надѣваетъ честолюбіе; потому что только мрачнымъ ригоризмомъ жизни, только дикою ортодоксальною нетерпимостію достигаются высшія достоинства въ церковной іерархіи. Всѣ строго наблюдаютъ за собою, но еще строже за другими. Со дня на день усиливается реакція противъ возрожденія классической науки. Все, что въ ней еще такъ недавно почиталось достойнымъ любви и удивленія, дѣлается подозрительнымъ и подвергается гоненію.

Инквизиція простерла свое владычество на всю Италію; не было города, гдѣ бы не водворился инквизиторъ съ правомъ наблюдать за нравственностію жителей, за мнѣніями, за книгами. Ни одно сочиненіе, древнее или новое, не могло выйти въ свѣтъ безъ его одобренія. Книгопродавцы обязывались представлять всѣ свои

каталоги на его разсмотрѣніе; даже итальянскіе классики частію были запрещены, частію старательно очищены. По всей Италіи пали костры, на которыхъ сожигались и еретики и книги. Церковь столь же беспощадно преслѣдовала ересь, какъ и платонизмъ. Такъ какъ ее особенно озабочивали университеты, которыми была усѣяна Италія, то многіе изъ нихъ были закрыты; остальные ограничили свою учебную дѣятельность преподаваніемъ схоластической теоріи словесности и чтеніемъ апробованныхъ писателей. Иезуиты, завладѣвъ школами, возвратили средневѣковый почетъ Аристотелю въ томъ безобразномъ видѣ, въ которомъ поклонялась ему средневѣковая схоластика.

Иезуитскій орденъ, порожденіе вѣка, зналъ, какимъ языкомъ говорить съ нимъ должно, чтобъ привлечь его вниманіе; онъ постигъ его нужды и тревожныя желанія, и неутомимо работалъ; не для того однакоже, чтобъ удовлетворить требованію вѣка, но чтобъ направить его къ своимъ цѣлямъ. Иезуиты прямо не нападали на возрожденіе; но умѣли представить его въ такомъ видѣ, что оно сводилось до самыхъ узкихъ размѣровъ простаго литературнаго явленія.—«Не у Платона, твердили они, искать лучей божественнаго свѣта, не въ прорицаніяхъ античной мудрости узнавать голосъ Божій. Тридентскій соборъ и старый схоластическій Аристотель достаточно удовлетворяютъ любознательности всякаго ума. Изъ древнихъ классиковъ полезно читать лишь только Вергилія и Цицерона, чтобъ выучиться украшать рѣчь и слогъ»... «Поручите намъ, нашептывали они всякому, школьное образованіе; это такая задача, которую одни мы съумѣемъ рѣшить къ общему удовольствію». Католичество послушалось; ввѣрило иезуитамъ воспитаніе и образованіе сыновъ своихъ; — и что же вышло? хитрые садовники подчистили, подрѣзали древо знанія такъ, что лишили его плодотворности, возрадивъ для вида одну лишь роскошную зелень безполезнаго листья!

Но между тѣмъ, пока папство убѣдилось, что ему нѣтъ другаго пути къ спасенію, кромѣ собственнаго перерожденія (*regeneratio*), пока придуманныя Павломъ III и его совѣтниками различныя дисциплинарныя и реакціонныя мѣры приводились въ дѣйствіе только еще въ Римѣ и въ Италіи, пока тридентскій соборъ продолжалъ свои совѣщанія — по установленію догматовъ католицизма на основаніяхъ стараго догмата преданія, папской безошибочности (*infallibilitas*) и супрематіи, по начертанію общей для като-

лическаго міра системы церковной іерархіи и дисциплины и по изобрѣтенію мѣръ для истребленія ереси,—протестантизмъ въ Германіи, благодаря общей ненависти въ нѣмецкомъ народѣ къ католическому духовенству и политическимъ смятеніямъ во всей западной Европѣ, проникалъ все глубже и шире въ народныя массы не только во владѣніяхъ тѣхъ имперскихъ владѣтельныхъ князей, которые, объявивъ себя послѣдователями новаго ученія, сами усердно содѣйствовали его успѣхамъ, но и тѣхъ, которые не измѣнили старой вѣры. Извѣстно, что въ католической лигѣ, образовавшейся противъ смальвальденскаго союза протестантовъ, изъ всѣхъ вліятельнѣйшихъ нѣмецкихъ владѣтельныхъ князей, явились защитниками римской церкви только императоръ Карлъ V съ братомъ своимъ Фердинандомъ, курфюрстъ баварскій и духовные курфюрсты. Войны съ Франціей и гроза со стороны Турціи долгое время не позволяли Карлу V приступить къ какимъ либо рѣшительнымъ мѣрамъ для прекращенія религіозныхъ распрей въ имперіи. Фердинанду также много стоило труда, хлопотъ и времени, пока онъ успѣлъ склонить курфюрстовъ къ признанію себя римскимъ королемъ, утвердиться на двухъ престолахъ, богемскомъ и венгерскомъ, и прекратить политическія смуты въ самой Австріи. Остальные защитники нѣмецкаго католицизма слишкомъ были слабы для борьбы съ протестантами. Прошло около четверти столѣтія, со времени сожженія Лютеромъ папской буллы, то на приготовленіяхъ къ войнѣ между католиками и протестантами, то на безплодныхъ попыткахъ примирить новое ученіе съ старымъ. Наконецъ въ 1545 году обѣ стороны серьезно взяли за оружіе. Извѣстно, какой былъ исходъ такъ называемой смальвальденской войны. Побѣдитель подъ Мюльбергомъ, Карлъ V вынужденъ былъ спастись бѣгствомъ изъ Инспрука и заключить съ протестантами пассивскій миръ, договоромъ котораго окончательно были признаны не только самостоятельность и независимость протестантской церкви, но и полное ея равенство съ католическою, во владѣніяхъ протестантскихъ государей.

До какой степени изнеможенія доходилъ католицизмъ въ Германіи въ пятидесятыхъ годахъ XVI столѣтія, можно судить по донесенію одного изъ венеціанскихъ посланниковъ своему правительству 1558 г. «Въ Германіи, писалъ онъ, едва $\frac{1}{10}$ часть жителей осталась вѣрною римской церкви и только $\frac{1}{3}$ часть въ австрійскихъ владѣніяхъ. Большая часть университетовъ совершенно присоединились къ новому ученію; въ студентахъ же остальныхъ ста-

рая вѣра сильно поколеблена. Въ продолженіе послѣднихъ двадцати лѣтъ никто изъ студентовъ вѣнскаго университета не поступилъ въ духовное званіе. Въ Ингольштадѣ нѣтъ кандидатовъ для занятія такихъ кафедръ, которыя никогда не были занимаемы другими лицами кромѣ духовныхъ. Въ Кельнѣ долгое время не выбирали ректора университета (по недостатку профессоровъ - католиковъ), а когда наконецъ выбрали его, то оказалось, что это былъ протестантъ. Въ дилингенскомъ университетѣ, который недавно основанъ (1549) съ тою именно цѣлью, чтобъ удержать напоръ новыхъ ученій, рѣшительно не нашлось еѣмъ замѣстить многихъ профессорскихъ кафедръ». — Причину такого явленія объяснить не трудно. Въ то самое время, когда протестантскіе университеты, воодушевляемые примѣромъ виттембергскихъ реформаторовъ, казались, удваивали свою ученую и учебную дѣятельность, вводя у себя меланхтоновы дидактическія преобразованія; въ католическихъ университетахъ, куда подѣ влияніемъ гуманизма, проникнулъ также духъ реформаціи, къ давнишней умственной борьбѣ гуманизма съ схоластикой прибавилась новая, религіозная борьба католицизма съ протестантизмомъ. Въ каждомъ изъ нихъ образовались двѣ партіи: — партія схоластико-католическаго консерватизма и партія гуманно - евангелическаго прогресса. Къ первой принадлежали обыкновенно профессора богословскаго факультета и какой-нибудь отсталый обскурантъ — поклонникъ схоластики, изъ философскаго. Партію гуманно - евангелическаго прогресса составляли профессора трехъ факультетовъ, большею частью въ полномъ своемъ составѣ вмѣстѣ съ студентами.

Пока нѣмецкіе католическіе государи, слишкомъ озабоченные политическими интересами, еще не замѣчали бездны, раздѣлявшей два вѣроученія, католическая партія въ ихъ университетахъ, слабо поддерживаемая свѣтскою властію, съ величайшимъ трудомъ вела неровную борьбу съ своими противниками, которые, пользуясь огромнымъ большинствомъ одномыслящихъ членовъ въ ученой корпораціи, мало по малу захватили въ свои руки все университетское управленіе. Къ сожалѣнію, занятые безпрестанными спорами, интригами, взаимными обличеніями, сутяжничествомъ, профессора обѣихъ партій одинаково забывали свои прямыя обязанности; одни читали свои лекціи небрежно, другіе часто, а иные и никогда не являлись въ аудиторіи. Духъ бурливаго волненія, недовольства своимъ университетомъ и пренебреженія къ его наукѣ, отъ профессо-

ровъ легко сообщался студентамъ. А когда талантливые и преданные наукѣ профессоры, сторонники Лютера, не видя конца безпорядкамъ, удалились и нашли радушный приѣмъ въ протестантскихъ университетахъ; тогда примѣру любимыхъ профессоровъ послѣдовали и студенты, такъ что въ скоромъ времени католическіе университеты опустѣли; въ нихъ остались почти одни только бѣдные студенты: воспитанники фундушевыхъ бурсъ и коллегій. Уже въ первое десятилѣтіе реформаціи всѣ нѣмецкіе католическіе университеты до такой степени потеряли довѣріе къ себѣ въ общественномъ мнѣніи, что не только изъ чужихъ краевъ никто не хотѣлъ въ нихъ студировать, но и сыновья мѣстныхъ достаточнѣйшихъ семей предпочитали имъ протестантскіе университеты въ Виттембергѣ, Тюбингенѣ, Лейпцигѣ и даже въ Ростовѣ.

Не смотря однакожъ на жалкое положеніе этихъ университетовъ, католическіе государи не раньше второй половины XVI столѣтія могли обратить на нихъ серьезное вниманіе и убѣдиться въ необходимости безотлагательной учебной реформы такого свойства, чтобы помощію ея вдругъ достигнуть двойной цѣли—поднять упавшее до ничтожества университетское образованіе и возстановить въ университетахъ исключительное господство католицизма. Нѣтъ ничего удивительнаго, что послѣдняя цѣль выдвинута была на передній планъ; тѣмъ болѣе, что католическая реакція, подавивъ еретическія стремленія въ Италиі и уже проникнувъ за Альпы въ Германію, настойчиво требовала отъ католическихъ государей подать ей руку помощи для истребленія ереси въ ихъ владѣніяхъ, начиная съ университетовъ, которые она предположила сдѣлать органами католической пропаганды, почти также какъ протестантскіе университеты служили дѣятельнѣйшими органами для распространенія лютеранизма. Вотъ почему мы видимъ два явленія, совершающіяся одновременно въ католическихъ государствахъ Германіи—реформу университетовъ и водвореніе іезуитовъ.

Есть басня о лисицѣ, которая, догнавъ ѣдущаго дорогой мужичка, вымолила у него позволеніе положить одну лапку на телѣгѣ. Но, положивъ одну, она убѣдила мужичка въ необходимости положить и другую лапку; а потомъ, уже не спросясь, хитрая куमुшка вспрыгнула на телѣгу всей своей особой, и заставила мужичка сѣсть на облучокъ. Точно также и почтенные отцы іезуиты поступили съ нѣмецкими католическими университетами.—Въ царственныхъ грамотахъ о водвореніи ихъ въ томъ или другомъ ка-

толическомъ государствѣ не упоминалось ни о воспитаніи и образованіи юношества, ни о школахъ и университетахъ. Тамъ прямо высказана одна религіозная цѣль: возстановленіе католической религіи въ государствѣ, возвращеніе на путь истины заблудшихъ подданныхъ и укрѣпленіе вѣрующихъ; словомъ, истребленіе ереси. Но основатели іезуитскаго ордена очень хорошо понимали, что, для полного достиженія этой религіозной цѣли, необходимо овладѣть не только совѣстію, но и умомъ народнымъ. Проповѣди, поученія, исповѣдь, поражающая воображеніе своею необычайною торжественностію и великолѣпіемъ церковная служба казались достаточнымъ въ ловкихъ рукахъ духовнымъ орудіемъ для покоренія народной совѣсти; но для покоренія народнаго ума требовалось завладѣть народнымъ образованіемъ во всѣхъ степеняхъ, отъ элементарнаго до университетскаго. Потому-то учредившемъ орденъ, папскою буллою, написанною подъ диктовку основателей его, предоставлялось іезуитамъ, между прочимъ, и право заводить при своихъ коллегіяхъ не только низшія, но и высшія школы и преподавать въ послѣднихъ высшія философскія и богословскія науки, съ правомъ производства въ ученныя степени. Зная хорошо расположеніе умовъ въ Германіи, вообще гораздо болѣе благопріятствовавшее протестантизму, нежели католицизму, орденское начальство весьма хитро и осторожно поступало при водвореніи своей братіи въ томъ или другомъ изъ нѣмецкихъ католическихъ государствъ. Сперва оно различными путями старалось внушить католическимъ государямъ ту мысль, что, при испытанномъ уже безсиліи свѣтскаго оружія, нѣтъ для католичества спасенія, кромѣ какъ въ духовномъ оружіи іезуитовъ. Когда же, подъ вліяніемъ такихъ внушеній, католическіе государи обратились къ нему съ изъявленіемъ желанія водворить въ своихъ владѣніяхъ іезуитовъ для блага католической религіи; то оно не вдругъ удовлетворило ихъ желаніе, а только послѣ продолжительныхъ переговоровъ, показывая тѣмъ видъ, что оно уступило только самымъ настойчивымъ требованіямъ. При томъ же, оно согласилось первоначально основать іезуитскія коллегіи только въ столичныхъ и университетскихъ городахъ съ небольшимъ числомъ патеровъ, не болѣе двѣнадцати (въ Вѣнѣ и Прагѣ).

Прибывшіе на мѣста своего назначенія первыя колоніи іезуитовъ отличались всюду смиреніемъ и непритязательностію. Онѣ довольствовались на первый разъ помѣщеніями, какія только возможно

было отвести имъ, не стѣсняя никого, и очень не большими фондами, пожалованными на ихъ содержаніе государями той или другой страны. Казалось, нѣтъ у нихъ другихъ заботъ, кромѣ заботъ благочестія — о спасеніи христіанскихъ душъ, о благолѣпнн храмовъ Божіихъ, о самоточнѣйшемъ отправленіи, съ подобающею торжественностію, католическаго богослуженія и всѣхъ его обрядовъ. Благочестивое смиреніе, скромность въ поведеніи, неутомимость въ церковной службѣ, въ слушаніи исповѣдей, въ проповѣдяхъ и всякаго рода религіозныхъ поученіяхъ, качества, невиданныя доселѣ въ католическомъ духовенствѣ, равно въ свѣтскомъ какъ и въ монашествующемъ, вскорѣ приобрѣли іезуитамъ всеобщее расположеніе, которое быстро росло, а съ нимъ вмѣстѣ росло и вліяніе ихъ, въ особенности у царственныхъ дворовъ и въ домахъ знатнѣйшихъ господъ, гдѣ они не замедлили сдѣлаться исключительными духовниками. По мѣрѣ возрасташаго духовнаго вліянія, іезуитскія колоніи быстро размножались, богатѣли, и усердно принимались за учебную дѣятельность. Во всѣхъ четырехъ первыхъ іезуитскихъ collegiяхъ, основанныхъ между 50 и 60 годами XVI столѣтія въ Вѣнѣ, Прагѣ, Кёльнѣ, Ингольштадтѣ, іезуитовъ было не болѣе 40 человекъ; а въ семидесятыхъ годахъ числилось уже въ Германіи іезуитской братіи до 300 человекъ въ тридцати collegiяхъ. Значительное богатство іезуитовъ состояло въ помѣстьяхъ, капиталахъ, домахъ, частію пожалованныхъ имъ государями страны, частію пожертвованныхъ или завѣщанныхъ частными благотворителями. Съ замѣчательною осторожностію и постепенностію іезуиты осуществляли свое стремленіе къ захвату въ свои руки народнаго образованія въ католической Германіи. Сперва они завели при своихъ collegiяхъ элементарныя школы; потомъ, спустя немного времени, стали открывать грамматическія школы въ родѣ гимназій, при которыхъ немедленно учреждали для дѣтей богатыхъ родителей, преимущественно дворянскаго сословія, пансіоны, или, какъ они ихъ называли, конвикты, а для бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Университеты не только не мѣшали имъ въ этомъ, но даже радовались, думая, что эти гимназій будутъ доставлять университетамъ хорошо приготовленныхъ студентовъ. Вскорѣ однакожь оказалось, что университеты жестоко обманулись въ своихъ надеждахъ. Подъ видомъ доставленія своей молодой братіи высшаго философскаго и богословскаго образованія, іезуиты, въ главныхъ своихъ collegiяхъ, какими считались collegiи, основанныя въ университетскихъ

городахъ, открывали курсы философскаго и богословскаго факультетовъ; и дѣйствительно эти курсы читались сначала только для однихъ клериковъ. Но, спустя немного времени, разрѣшено было допускать къ слушанію ихъ воспитанниковъ іезуитскихъ гимназій—конвикторовъ, семинаристовъ и даже экстерновъ, а наконецъ открытъ былъ доступъ и всякому, кто бы только пожелалъ ихъ слушать, и подчинялся установленнымъ для іезуитскихъ студентовъ правиламъ дисциплины. Это сдѣлало страшный подрывъ университетамъ. Учащаяся молодежь устремилась къ іезуитамъ, даже половина университетскихъ студентовъ перешла къ нимъ. Причины такого явленія объяснить не трудно. Въ католическихъ университетахъ духъ протестантизма былъ господствующимъ; отсюда неблаговоленіе къ нимъ католическихъ государей и явное равнодушіе къ ихъ матеріальному благосостоянію, до крайности разстроившемуся во времена политическихъ смутеній. Многія каѳедры давно опустѣли. Скудость матеріальныхъ средствъ, раздоры религіозныхъ партій и разныя притѣснительныя мѣры противъ религіознаго либерализма не могли привлекать охотниковъ для занятія пустыхъ каѳедръ. Притомъ же, благодаря дѣятельной пропагандѣ іезуитовъ, религіозное умонастроеніе значительно измѣнилось и въ самомъ народѣ. Главное, однакожь, было то, что конкуренція съ іезуитами какъ въ ученой такъ и въ учебной дѣятельности была вовсе не по плечу университетамъ. Тогда какъ преподаватели, особенно философскихъ и богословскихъ наукъ, въ іезуитскихъ коллегіяхъ увлекали слушателей своею ученостію, воодушевленіемъ, усердіемъ, заботливостію объ успѣхахъ преподаванія; университетскіе профессора часто ихъ отталкивали явнымъ равнодушіемъ къ наукѣ, небрежностію и вяlostію преподаванія, частымъ манкированіемъ, а нерѣдко и крайнимъ невѣжествомъ. Видимая опасность взволновала университеты; но вмѣсто того, чтобъ, воспрянувъ отъ своего косненія, состязаться съ іезуитами тѣмъ же оружіемъ, которое дало послѣднимъ такой рѣшительный перевѣсъ, университеты обращались къ правительствамъ съ протестами, доказывая незаконность дѣйствія іезуитовъ на основаніи своихъ привилегій, которыми вообще запрещалось открывать школы безъ разрѣшенія университетовъ; нѣкоторые изъ нихъ (вѣнскій) требовали даже не только закрытія іезуитскихъ школъ, но и совершеннаго удаленія іезуитовъ изъ университетскихъ городовъ. Началась тяжба между іезуитами и университетами въ одномъ мѣстѣ болѣе (Вѣна и Прага), въ другомъ

менше (Кельнъ, Ингольштадъ) упорная и продолжительная, перемежавшаяся нѣсколькими примиреніями; и при каждомъ примиреніи, благодаря расположенію правительствъ, іезуиты постоянно что-нибудь внигрывали. Въ первый разъ имъ были переданы нѣкоторыя кафедры богословскаго, во второй, нѣкоторыя философскаго факультета, въ третій оба эти факультета поступили въ полное распоряженіе іезуитовъ. Окончательно же, почти повсюду тяжба разрѣшилась слияніемъ университетовъ съ іезуитскими коллегіями или вѣрнѣе превращеніемъ первыхъ въ послѣднія, съ ограниченіемъ только двумя факультетами, философскимъ и богословскимъ, (Кельнъ и Ингольштадъ), или съ сохраненіемъ также и факультетовъ юридическаго и медицинскаго (Вѣна и Прага). Впрочемъ тягались съ іезуитами только старѣйшіе нѣмецко-католическіе университеты. Что же касается до вновь основанныхъ во второй половинѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій католическихъ университетовъ — въ Диллентенѣ (1554), въ Грацѣ (1582), въ Падерборнѣ (1592), въ Зальцбургѣ (1522) — то они безъ всякаго сопротивленія переданы были іезуитамъ вскорѣ послѣ своего основанія.

Для доказательства всего вышесказаннаго вообще о реформѣ нѣмецкихъ католическихъ университетовъ, въ духѣ католической реакціи XVI вѣка, и о маневрахъ, посредствомъ которыхъ іезуитскій орденъ въ Германіи прибралъ въ свои руки почти всѣ католическіе университеты, достаточно будетъ представить въ краткомъ историческомъ очеркѣ таковое преобразование двухъ университетовъ во владѣніяхъ габсбургскаго дома, вѣнскаго и пражскаго, совершившееся по волѣ и предначертаніямъ австрійскихъ государей; такъ какъ другіе нѣмецкіе католическіе государи, въ преобразованіи университетовъ, почти буквально слѣдовали ихъ примѣру.

Вѣнскій университетъ, какъ уже намъ извѣстно, подѣ меценатствомъ Максимилиана I, до конца его царствованія или до двадцатыхъ годовъ XVI столѣтія, по успѣхамъ гуманитарнаго образованія и по многочисленности студентовъ, славился первымъ университетомъ въ Германіи. Поэтому неудивительно, что Лютерово ученіе нашло въ немъ уже достаточно подготовленную почву. При первомъ взрывѣ реформаціи, вѣрные сыны римской церкви очутились неожиданно въ значительномъ меньшинствѣ, состоявшемъ почти только изъ однихъ членовъ богословскаго факультета, безъ всякой поддержки высшихъ властей, даже безъ поддержки со стороны мѣстнаго епископа. Напротивъ того, сторонниками Лютера оказались

не только профессора и студенты трехъ факультетовъ, но и большинство членовъ тогдашняго временнаго правительства, городскихъ и провинціальныхъ властей и почти все образованнѣйшее и вліятельнѣйшее во всѣхъ государственныхъ сословіяхъ. Поэтому, католическая партія въ вѣнскомъ университетѣ приведена была въ крайнее уныніе. Къ счастью, она вскорѣ нашла сильную поддержку, сначала только нравственную, но потомъ матеріальную въ верховныхъ властителяхъ Австріи, преемникахъ Максимилиана, которые не замедлили официально объявить себя на сторонѣ католицизма. Но политическія обстоятельства въ Испаніи, Италіи, Германіи, Венгріи и Богеміи, были въ такомъ ненадежномъ положеніи, что ни Карлъ, ни Фердинандъ долгое время не только не могли серьезно завѣстись прекращеніемъ религіозныхъ несогласій въ вѣнскомъ университетѣ, но и побывать въ Вѣнѣ, чтобъ принять въ свои собственныя руки бразды правленія, ввѣренныя еще Максимилианомъ особой регенціи*). По жалобамъ католической партіи, Карлъ V въ январѣ 1521 года, прислалъ изъ Вормса строгій выговоръ сторонникамъ Лютера; но это только оскорбило ихъ и усилило несогласіе. Для довершенія разстройства, появилась въ этомъ же году страшная зараза въ Вѣнѣ. Первые удалились профессора, которые глубоко приняли къ сердцу оскорбительный выговоръ, и это были лучшіе и достойнѣйшіе люди; а за ними хлынула изъ Вѣны и университетская молодежь; такъ что подъ конецъ 1522 года не оказалось въ вѣнскомъ университетѣ и четвертой доли студентовъ сравнительно съ прежнею ихъ многочисленностію. Да и оставшіеся на мѣстѣ стали обнаруживать необычайную строптивость и своеволіе**). Въ 1527 г. ни одинъ новый студентъ не записался въ матривуль, а въ 1528 году записалось ихъ по всѣмъ факультетамъ не болѣе 20—30. Въ 1530 году число студентовъ упало до невѣроятной цифры, до 30 человѣкъ во всѣхъ факультетахъ. Изъ нихъ только нѣсколько человѣкъ посѣщали богословскія лекціи; факультетъ юридическій пришлось закрыть. Изъ 12 питатныхъ магистровъ въ коллегіи артистовъ остались на лицо только трое. Бур-

*) Извѣстно, что Карлъ и Фердинандъ родились въ Нидермандахъ и воспитывались частію тамъ же, частію въ Испаніи, и Германіи не видали до самаго востества Карла на императорскій престолъ.

**) *Facultas maxime scholarium, nunc existentium mores detestatur, quod nec obedientiam nec reverentiam rectori et majoribus exhibent. — Universit. Archiv. ad a. 1523.*

сы до такой степени опустѣли, что значительная часть бурсацкихъ домовъ обращена была на помѣщеніе ремесленныхъ учениковъ.

Въ такомъ незавидномъ положеніи засталъ вѣнскій университетъ Фердинандъ, когда въ 1529 году вступилъ въ управленіе австрійскимъ герцогствомъ. Открытый врагъ протестантизма, онъ съ одинаково глубокимъ прискорбіемъ видѣлъ и паденіе вѣнскаго университета и очевидное въ немъ преобладаніе протестантской партіи. А потому его усерднѣйшимъ желаніемъ было, въ одно и то же время, и поднять университетъ и очистить его отъ протестантскаго элемента. Но, въ Австріи, не въ одномъ университетѣ протестантскій элементъ бралъ перевѣсъ надъ католическимъ. Его преобладающему вліянію подчинялись, какъ мы это видѣли, цѣлыя двѣ трети всего народонаселенія Австріи. Ясно, что принимать какія либо рѣшительныя мѣры для подавленія протестантскаго элемента казалось не безопаснымъ, пока, съ одной стороны, въ Германіи кипѣла борьба между протестантами и католиками, и пока еще, съ другой стороны, нужда въ расположеніи народа для отпора внѣшнихъ враговъ Австріи совѣтовала щадить народное чувство. Вотъ причины, почему Фердинандъ долгое время не могъ приступить къ радикальному преобразованію университета, что однакожь не мѣшало ему принимать разновременно нѣкоторыя приготовительныя мѣры. Не раньше какъ 1-го января 1554 года обнародованъ былъ преобразовательный университетскій уставъ, который, не отмѣняя прежнихъ статутовъ, произвелъ въ нихъ значительныя, преимущественно по административной части, перемѣны, которыхъ требовали духъ вѣка и новыя понятія о значеніи университетовъ и объ отношеніи ихъ къ верховной власти. Вотъ главнѣйшія изъ перемѣнъ.

1. Университетъ признанъ высшимъ государственнымъ учебнымъ заведеніемъ, учрежденнымъ для образованія учащихся соотвѣтственно потребностямъ государственной службы (*ad rem publicam probe gubernandam atque alia civilia officia obeunda*); тогда какъ въ средніе вѣка университетъ почитали представителемъ преимущественно интересовъ церкви.

2. Не лишаясь своихъ корпоративныхъ привилегій, университетъ подчиненъ контролю суперъ-интендента, — лица, назначаемого верховною властью и ей одной отвѣтственнаго. Права и обязанности его: а) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ распоряженій правительства; б) присутствованіе во всѣхъ университетскихъ собраніяхъ съ правомъ совѣщательнаго голоса; в) смѣтное опредѣленіе денеж-

ныхъ суммъ на содержаніе университета и наблюденіе за правильнымъ ихъ расходованіемъ; d) дѣланіе вычетовъ изъ жалованья профессоровъ за упущенія по должности; e) внезапныя по временамъ посѣщенія профессорскихъ лекцій и студенческихъ бурсъ и проч.

3. Вся власть университетская сосредоточена въ одной консисторіи (consistorium), въ которой, подъ предсѣдательствомъ ректора, назначались присутствующими: канцлеръ, суперъ-интендентъ, четыре декана, четыре прокуратора націй, пріоръ коллегіи артистовъ, и три старшихъ профессора (seniores), по одному изъ каждаго изъ трехъ высшихъ факультетовъ. При этомъ на ректора и декана богословскаго факультета возлагалась цензура книгъ.

4. По каждому факультету опредѣлено число каедръ и профессоровъ, съ назначеніемъ каждому жалованья, учебнаго предмета и руководства и числа часовъ въ недѣлю*).

Эти, однакожъ, преобразованія не повели къ тѣмъ результатамъ, какихъ ожидалъ отъ нихъ Фердинандъ. Въ факультетахъ философскомъ, медицинскомъ и юридическомъ еще дѣла шли кое какъ. Ежели между нѣмецкими католическими магистрами и докторами трудно было прискать, для занятія въ нихъ профессорскихъ каедръ, людей талантливыхъ и сколько нибудь извѣстныхъ своими познаніями въ ученомъ мирѣ; то все же можно было найти, по крайней мѣрѣ, на главныхъ каедры, кандидатовъ квалифицированныхъ, т. е. имѣвшихъ соотвѣтственныя ученныя степени. Но богословскій факультетъ не могли поднять никакія поощренія; оказался рѣшительный недостатокъ и въ профессорахъ и въ слуша-

*) По философскому факультету — каедра 12 — курсъ два года; *предметы обязательныя для степени*: 1) грамматика по Ляваку и Присциану; 2) диалектика по Аристотелю и Рудольфу Агриколѣ; 3) риторика по Цицерону и Квинтиліану; 4) арифметика; 5) геометрія по Евклиду и Иоанну de Sacro Busto (John Holywood), физика по Аристотелю. Предметы необязательныя: астрономія, этика, поэзія и исторія (Commentarii Caesaris, Sallustii historia, Livii Decades, Virgillii Aeneis, ars poetica, aut sermones Horatii, Persius, Metamorphosis Ovidii). По медицинскому факультету три профессора: теоретической и практической мѣдицины и *professor intercalaris*, читавшій введеніе въ медицину. Рекомендовались арабскія руководства, *quorum studia in methodica ratione egregia extiterunt*, предпочтительнѣе греческихъ, *quorum plerique varie et absque methodo doctrinae medicae universae scripserunt*. По юридическому четыре профессора, одинъ каноническаго права и три римскаго (Codex, Pandecte seu Digesta, Institutiones). По богословскому факультету три профессора: — два по священному писанію ветхаго и новаго завѣта, третій — Sententiae Petri Lombardi.

теляхъ. А между тѣмъ этотъ факультетъ долженъ былъ составлять существенную опору католицизма; и возстановить въ вѣнскомъ университетѣ его исключительное господство было постоянною и усерднѣйшею заботою Фердинанда I, какъ это доказываютъ всѣ мѣры, которыя онъ принималъ разновременно, готовясь къ реформѣ университета. Таковы, на примѣръ: 1) рескриптъ объ опредѣленіи въ студенческія бursы конвенторовъ и провизоровъ изъ лицъ, извѣстныхъ своею твердостью въ католицизмѣ, на которыхъ возлагалась обязанность не только умственного и нравственного образованія учащихся, но и преимущественно, охраненія ихъ *отъ яда ложныхъ ученій* (1536 г.); 2) перенесеніе грамматическаго обученія древнимъ языкамъ изъ университета въ бursы, которыя съ тѣхъ поръ приняли характеръ приготовительныхъ школъ или гимназій; 3) запрещеніе допускать къ занятію профессорскихъ кафедръ въ вѣнскомъ университетѣ лица, получившія степень магистра или доктора въ витембергскомъ университетѣ; 4) повелѣніе родителямъ вызывать дѣтей своихъ изъ протестантскихъ университетовъ, подѣ страхомъ изгнанія, и впредь не посылать ихъ въ другіе университеты, кромѣ вѣнскаго, фрейбургскаго и ингольштадскаго (1546 г.); 5) наконецъ, самую главную и самую богатою послѣдствіями мѣрою было призваніе іезуитовъ въ Вѣну 1551 г.

Явившаяся въ Вѣну колонія изъ 12 іезуитовъ встрѣтила радушный пріемъ не только со стороны государя, но и со стороны городскихъ властей и даже университета. Фердинандъ отдалъ ей для помѣщенія упраздненный кармелитскій монастырь, городъ подарилъ загородную дачу съ садомъ, университетъ разрѣшилъ открыть элементарную школу. Устроившись такимъ образомъ, вѣнскіе іезуиты не замедлили открыть при своей школѣ пансіонъ для дѣтей достаточныхъ родителей и семинарію для бѣдныхъ учениковъ (1558). Въ то же время Фердинандъ I, на основаніи учредительной папской буллы (Юлія III, 1550 г.), пожаловавшей іезуитскому ордену привилегію на право публичнаго обученія повсемѣстно, разрѣшилъ вѣнскимъ іезуитамъ проповѣдывать и заводить школы во всѣхъ наследственныхъ владѣніяхъ австрійскаго дома, и сверхъ того передалъ имъ двѣ богословскія кафедры въ университетѣ. Между тѣмъ небольшая первоначально іезуитская колонія въ Вѣнѣ быстро разрослась, такъ что въ 1562 году въ ней уже числилось 80 членовъ. Между ними много было молодыхъ людей, еще не получившихъ высшаго университетскаго образованія. Посылать ихъ въ уни-

верситетъ іезуиты не хотѣли, какъ потому, что тамъ ученіе шло плохо, такъ и въ особенности потому, что большинство университетскихъ профессоровъ и студентовъ состояло частью изъ явныхъ лютеранъ, частью изъ весьма сомнительныхъ католиковъ. Поэтому, на основаніи учредительной империальной буллы, они исходатайствовали у императора Фердинанда разрѣшеніе ввести въ своей коллегіи университетскіе курсы философскаго и теологическаго факультетовъ, для клериковъ своего ордена. Впослѣдствіи, однакожъ, іезуиты, мало по малу стали допускать къ слушанію этихъ курсовъ сперва воспитанниковъ своихъ грамматическихъ школъ, которыя они успѣли завести не только при коллегіи въ Вѣнѣ, но и при вновь основанныхъ коллегіяхъ въ другихъ австрійскихъ городахъ, а потомъ и постороннихъ молодыхъ людей; завели у себя студенческія и магистерскія диспутациі, по образцу университетскихъ, и наконецъ стали присвоивать себѣ право производства въ ученые степени. Очень естественно, что университету, который доселѣ все спускалъ іезуитамъ, и даже радовался, что они взялись устраивать не только элементарныя, но и грамматическія школы при своихъ коллегіяхъ, не могло нравиться допущеніе свѣтскихъ студентовъ къ слушанію курсовъ богословія и философіи въ вѣнской коллегіи: это дѣлало ему подрывъ въ числѣ студентовъ; но еще болѣе оскорбляло университетъ присвоеніе іезуитами права промоціи: это уже прямо задѣвало матеріальныя интересы университетской корпораціи; потому что установленныя статутами разныя уплаты за экзамены и промоціи составляли значительный доходъ какъ для университетской кассы вообще, такъ и лично для профессоровъ, участвующихъ въ экзаменахъ и въ актѣ промоціи. Послѣ этого неудивительно, что университетъ не замедлилъ войти къ государю съ сильнымъ протестомъ, доказывая на основаніи своихъ старинныхъ привилегій, что іезуиты, безъ формальнаго дозволенія университета, не имѣютъ права читать въ своихъ коллегіяхъ университетскіе курсы по какому бы то ни было факультету, и что промоціи ихъ должно считать недействительными. Но, при Фердинандѣ I, трудно было университету состязаться съ іезуитами; протестъ его былъ оставленъ безъ движенія. Тогда университетъ рѣшилъ прекратить выдачу стипендій тѣмъ изъ студентовъ, которые, записавшись въ университетскій матрикуль, ходили слушать лекціи въ іезуитскую коллегію. *Societas Jesu* не оставила такой поступокъ университета безъ возмездія. — До сихъ поръ факультетскіе курсы въ іезуитской коллегіи располага-

лись такъ, что преподаваніе ихъ нестѣлживалось одновременно съ преподаваніемъ однородныхъ курсовъ въ университетѣ, и руководства въ коллегіи употреблялись совершенно другія, нежели въ университетѣ; такъ что студенты, желавшіе получить ученую степень, волей неволей должны были посѣщать лекціи университетскихъ профессоровъ. Теперь же орденское начальство распорядилось такъ, что въ іезуитской коллегіи стали читать однородные факультетскіе курсы въ одно и то же время и по тѣмъ же руководствамъ, что и въ университетѣ: стрѣла попала въ дѣль. У профессоровъ университета не доставало ни дарованій, ни учености, ни любви къ труду и своему призванію; тогда какъ профессора іезуитской коллегіи обладали всѣми этими качествами въ превосходной степени. По этому неудивительно, что больше половины университетскихъ студентовъ перешли къ нимъ. Побѣда іезуитовъ была тѣмъ полнѣе, что университетъ, испытавъ уже невнимательность государя къ своимъ привилегіямъ и жалобамъ на іезуитовъ, предпочелъ молчать и затаить свое негодованіе до болѣе благоприятнаго времени. — Сынъ и преемникъ Фердинанда I, Максимилианъ II, по своему характеру и образу мыслей, былъ скорѣе похожъ на своего знаменитаго пра-дѣда, нежели на отца. Равно по семейнымъ преданіямъ, какъ и въ интересахъ политики, вѣрный сынъ римской церкви, онъ, однакожъ, отличался самою гуманною вѣротерпимостію, и нисколько не подчинялся внушеніямъ ни іезуитовъ, которыхъ даже не очень жаловалъ, ни вообще сторонниковъ католической реакціи. — Въ видахъ очищенія вѣнскаго университета отъ протестантскаго элемента, декретомъ Фердинанда I постановлено было правиломъ, что никто не могъ получить въ университетѣ ни профессорской катедры, ни ученой степени, не выдержавъ предварительно публичнаго экзамена въ догматахъ римско-католической церкви. Максимилианъ II отмѣнилъ эти экзамены, признавъ достаточнымъ со стороны тѣхъ и другихъ кандидатовъ простое заявленіе, что они католики и члены католической церкви, безъ прибавленія слова *римско*; слово, которое одно было ненавистно протестантамъ: называть же себя *католиками* и церковь свою католическою, они не находили противнымъ принципамъ своего вѣроученія. Съ этихъ поръ вѣнскій университетъ снова наполнился протестантами; католическая партія снова спустилась въ немъ до самаго слабаго меньшинства. Университетъ, почувствовавъ свои силы, и зная какъ низко упало значеніе іезуитовъ при дворѣ, почелъ своевременнымъ нанести своимъ врагамъ

рѣшительный ударъ. Въ представленной Максимилиану II жалобѣ 1573 года, университетъ, широко изложивъ всѣ незаконные происки, посредствомъ которыхъ иезуиты постоянно стремились подорвать не только его значеніе, но и самое существованіе, попирая ногами всѣ университетскія привилегіи, умолялъ императора не только о закрытіи факультетскихъ курсовъ въ иезуитской коллегіи и вообще о воспрещеніи иезуитамъ заниматься образованіемъ отечественнаго юношества, но и о совершенномъ удаленіи ихъ изъ австрийскихъ владѣній. Максимилианъ II, принявъ благосклонно прошеніе университета, хотя и не согласился удалить иезуитовъ, ни запретить имъ заниматься образованіемъ юношества, но издалъ декретъ, въ которомъ строго повелѣвалось иезуитамъ: 1) никакихъ промоцій въ ученныя степени не производить; 2) въ иезуитской коллегіи не читать никакой науки въ одно и то же время съ университетомъ, и писателей, которые читаются въ университетѣ, не употреблять; 3) никакихъ должностей и достоинствъ въ университетѣ не добиваться; — на этомъ основаніи иезуиты лишились одной изъ двухъ, предоставленныхъ имъ Фердинандомъ I, кафедръ въ богословскомъ факультетѣ; 4) университетскихъ студентовъ къ себѣ не переманивать; и 5) вообще къ неудовольствіямъ и бесполезнымъ ссорамъ повода не давать. — Спокойствіе водворилось не надолго. Съ кончиною Максимилиана II, католическая партія а съ нею и значеніе и вліяніе иезуитовъ при вѣнскомъ дворѣ снова усилились; а между тѣмъ университетъ не думалъ исправиться въ своихъ умственныхъ и дидактическихъ недостаткахъ, чтобъ заслужить довѣріе общества. Иезуиты, напротивъ, постоянно усиливали свою не только ученую и учебную, но и воспитательную дѣятельность. Система школьной дисциплины иезуитовъ состояла: въ строгомъ наблюденіи за акуратнымъ посѣщеніемъ классовъ учениками какъ младшаго такъ и старшаго возраста, за прилежаніемъ и нравственнымъ ихъ поведеніемъ внутри и внѣ школы, за точнымъ исполненіемъ предписанныхъ для учащихся религіозныхъ практикъ. — Благодаря всѣмъ этимъ маневрамъ, довѣріе къ иезуитамъ и школѣ ихъ все шире и глубже коренилось въ обществѣ. Вотъ доказательство этого довѣрія. Въ 1588 году въ вѣнской иезуитской коллегіи находилось учащихся свыше 800 человѣкъ, тогда какъ университетъ едва насчитывалъ ихъ до 80 человѣкъ. Въ 1593 году университетъ снова жаловался на иезуитовъ правительству и просилъ ограничить ихъ учебную дѣятельность, особенно по философскимъ наукамъ,

увѣряя, что иначе придется закрыть философской факультетъ, который наиболѣе страдаетъ отъ ихъ конкуренціи, и что тогда какъ университетъ во всѣхъ факультетахъ, со включеніемъ бурсъ, едва имѣетъ сотни двѣ студентовъ, у иезуитовъ ихъ болѣе тысячи.

Ученый, набожный, безхарактерный Рудольфъ II, императоръ, любившій болѣе заниматься астрономическими наблюденіями (Рудольфинскія таблицы), составленіемъ гороскоповъ и религиозными практиками, подъ руководствомъ иезуитовъ, нежели государственными дѣлами, — долгое время оставалъ безъ вниманія жалобы и вопли университета; наконецъ, однакожь, выведенный изъ терпѣнія, учредилъ въ 1610 году комиссію подъ предсѣдательствомъ канцлера университета Клесля, бывшаго иезуитскаго воспитанника, для изысканія мѣръ къ прекращенію безконечной тяжбы между двумя учеными корпораціями. Комиссія начала свои дѣйствія тѣмъ, что обратилась въ университетъ съ слѣдующимъ вопросомъ: «Такъ какъ всѣмъ извѣстно, что въ вѣнскомъ университетѣ по всѣмъ факультетамъ науки въ совершенномъ упадкѣ, что университетскіе профессоры, по малому числу лекцій, употребляютъ два года на чтеніе тѣхъ же курсовъ, которые въ иезуитской коллегіи прочитываются съ отличнымъ успѣхомъ въ одинъ годъ, и что по этимъ двумъ причинамъ огромное большинство студентовъ предпочитаетъ слушать лекціи въ коллегіи, нежели въ университетѣ; то не признаетъ ли университетъ полезнымъ, иезуитовъ, которые занимаютъ уже въ немъ каедры по богословскому факультету, допустить къ преподаванію въ университетѣ нѣкоторыхъ наукъ и по философскому факультету, и тѣмъ возбудить соревнованіе между профессорами и студентами той и другой стороны». — Но всѣ факультеты единогласно отвергли этотъ проектъ, объявивъ, что они предпочитаютъ оставить университетъ въ настоящемъ его положеніи, нежели соединиться съ иезуитами. Но и иезуитамъ не нравилось такое частичное соединеніе, поставлявшее ихъ въ нѣкоторую зависимость отъ университетскихъ властей, тогда какъ имъ хотѣлось быть вполне самостоятельными. Они требовали совершеннаго слитія съ университетомъ, по примѣру другихъ католическихъ университетовъ — въ Кельнѣ, Ингольштадтѣ, Лёвенѣ. — Канцлеръ, однакожь настоялъ на своемъ. Императоръ, имѣя въ виду, что «вѣнскій университетъ, нѣкогда первый въ Германіи, нынѣ пораженный ядомъ ереси, потерялъ свое прежнее значеніе и блескъ, что, съ цѣлью поднять его, призваны были въ Вѣну иезуиты и вручены имъ двѣ

главныя кафедръ въ богословскомъ факультетѣ, что философскій факультетъ, этотъ корень высшихъ наукъ, въ настоящее время также чрезвычайно слабъ» — патентомъ 25-го февраля 1617 года повелѣлъ соединить іезуитовъ съ университетомъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) кромѣ двухъ богословскихъ кафедръ, занимать впредь іезуитамъ постоянно три кафедры въ философскомъ факультетѣ; 2) затѣмъ философскіе курсы въ коллегіи іезуитовъ прекратить, кромѣ *Humaniora*, до реторики включительно; 3) назначеніе профессоровъ предоставить усмотрѣнію ордена, съ тѣмъ чтобы онъ о каждой перемѣнѣ доводилъ до свѣдѣнія ректора университета и суперъ-интендента; и 4) профессорамъ іезуитамъ въ факультетскихъ собраніяхъ занимать три кресла непосредственно послѣ декана.

Но соединеніе, совершившееся противъ воли и желанія обѣихъ тяжущихся сторонъ, не только не прекратило, но еще усилило ссоры между университетомъ и іезуитами, которымъ уже въ слѣдующемъ году дозволено было снова открыть философскіе курсы въ коллегіи, а въ 1620 году императоръ Фердинандъ II отмѣнилъ патентъ, возстановивъ на время *status quo ante*. Судя однакожь по характеру этого государя, можно было предвидѣть, что онъ не замедлитъ приняться энергически за дѣло и покончить его сообразно съ своими религиозными убѣжденіями. Такъ и случилось; 22-го октября 1622 года Фердинандъ II учредилъ комиссію для составленія проекта положенія о совершенномъ слитіи іезуитской коллегіи съ университетомъ на предначертанныхъ имъ основаніяхъ, а ровно черезъ годъ (13-го октября 1623 года) положеніе было обнародовано, подъ названіемъ *Sanctio pragmatica*, главныя постановленія котораго заключались въ слѣдующемъ:

1) Іезуиты отказываются отъ всякаго активнаго и пассивнаго участія въ должности ректора университета, выборъ котораго производится на прежнемъ основаніи, и признаютъ *rectorem magnificum* главою университета.

2) Ректоръ іезуитской коллегіи сохраняетъ безусловную власть надъ своими коллегіятами, хотя они и члены университета или профессора. Въ консисторіи онъ занимаетъ кресло непосредственно послѣ суперъ-интендента; ему ввѣряется дисциплина надъ всѣми учащимися, которые исключительно или *a parte potiori* суть ученики іезуитовъ.

3) Касательно выбора канцлера и декановъ высшихъ факультетовъ остается прежній порядокъ; по философскому же факультету

выборъ очередуется такимъ образомъ, что въ одинъ семестръ представляетъ декана ордена, а въ слѣдующій факультетъ избираетъ въ деканы не-иезуита. Но такъ какъ всѣ учебныя дѣла (*ratio studii et sancae litterariae*) поставляются въ исключительную зависимость отъ ордена, то въ послѣднемъ случаѣ (когда деканомъ будетъ не-иезуитъ) ордена назначаетъ изъ среды своей вице-декана, который не только завѣдываетъ учебными дѣлами, но и для рѣшенія ихъ имѣетъ право созывать факультетскія засѣданія и предсѣдательствовать въ нихъ.

4) Ректоръ коллегіи иезуитовъ и ея деканъ и вице-деканъ, по своему званію, *eo ipso* суть членами — первый богословскаго, второй—философскаго факультетовъ. Равнымъ образомъ, профессоры-иезуиты представившіе свидѣтельство отъ ордена, что они имѣютъ ученныя степени, суть членами того факультета, къ которому они принадлежатъ по должности. Впрочемъ, каждый факультетъ можетъ, по прежнему, производить промоціи и допускать къ выбору въ профессоры лицъ, получившихъ ученую степень въ другихъ университетахъ.

5) При испытаніи на степень въ философскомъ факультетѣ присутствуютъ всякій разъ два профессора не-иезуита.

6) Наблюденіе за бібліотекою принадлежитъ ордену, съ тѣмъ однакожъ, что и другіе *doctores* имѣютъ къ ней свободный доступъ.

7) Герцогскія коллегіи и бурсы передаются въ собственность ордена, кромѣ помѣщеній университета, консисторіи, канцеляріи и архива, составляющихъ собственность университета.

8) Начальство надъ семинаристами и раздача имъ стипендій исключительно принадлежатъ ордену.

Смыслъ приведенныхъ постановленій прагматической санкціи ясенъ. Законодатель хотѣлъ косвенно подчинить университетъ всеобъемлющему вліянію иезуитскаго ордена, и былъ увѣренъ, что иезуиты стумѣютъ воспользоваться предоставленными имъ выгодами положенія въ университетѣ; а эти выгоды были чрезвычайно важны, именно:

1) Хотя прагматическая санкція собственно не вводила никакихъ перемѣнъ въ юридическомъ и медицинскомъ факультетахъ, но она воспрещала ректору университета вообще допускать когolibо къ слушанію лекцій въ высшихъ факультетахъ, кто не окончилъ курса въ философскомъ, поставленномъ въ полную зависи-

мость отъ іезуитовъ, и не представилъ одобрительнаго свидѣтельства отъ начальства іезуитской коллегіи.

2) Такъ какъ главная цѣль реформы богословскаго факультета состояла въ томъ, чтобы образоватъ хорошихъ духовниковъ, проповѣдниковъ и профессоровъ, которые умѣли бы излагать св. писаніе въ его истинномъ смыслѣ (католической церкви), противодействовать ложнымъ ученіямъ эпохи, правильно объяснять спорные вопросы и *casus conscientiae*; то кафедры наукъ, считавшихся важнѣйшими въ факультетѣ (схоластической, нравственной и полемической теологіи) предоставлены были исключительно іезуитамъ. Чтеніе же второстепенныхъ богословскихъ наукъ могло быть ввѣряемо богословамъ другихъ монашествующихъ орденовъ. Но изъ нихъ въ то время только одни доминиканцы могли еще соперничать ученостію съ іезуитами. Чтобы вытѣснить изъ факультета и этихъ единственныхъ соперниковъ, іезуиты исходатайствовали (1649 года) изданіе для вѣнскаго университета статута о празднествѣ *immaculata conceptio*, католическаго догмата, котораго не признавалъ тогда доминиканскій орденъ; между тѣмъ какъ однимъ изъ правилъ статута требовалось клятвенное обѣщаніе въ признаваніи догмата, какъ условія, безъ выполненія котораго никто не могъ быть допущенъ ни къ академической степени, ни къ профессорской должности, ни къ засѣданію въ факультетѣ и консисторіи.

3) Въ философскомъ факультетѣ іезуиты безспорно были полными хозяевами, такъ какъ, съ одной стороны, они преподавали въ немъ всѣ обязательные предметы (метафизику, этику, физику, математику, логику, діалектику, реторику); съ другой, въ рукахъ ректора ихъ коллегіи была вся школьная дисциплина (ст. 2 и 3. *Sanct. pragmt.*), которой подчинялись всѣ учащіеся, за исключеніемъ небольшого числа студентовъ юридическаго и медицинскаго факультетовъ.

4) Правда, въ консисторіи іезуиты имѣли всего только одинъ голосъ, ректора коллегіи; но это былъ голосъ самый полновѣсный и вліятельный, какъ по значенію, какимъ пользовались эти личности при дворѣ, такъ и по личнымъ достоинствамъ — это были люди, обыкновенно, съ обширными познаніями, энергическіе, и притомъ самые тонкіе дипломаты.

5) Коллегія іезуитская составляла замкнутое, хорошо дисциплинированное, крѣпко сплоченное, послушное одной волѣ общество; между тѣмъ какъ всѣ другіе элементы университета, состоя между

собой только въ наружной связи, часто слѣдовали противоположнымъ направленіямъ въ теоріи и практикѣ, въ наукѣ и въ жизни, и поэтому могли оказывать лишь весьма слабое противодѣйствіе корпораціи, которая, ставъ на твердую почву, всегда ясно видѣла, что ей нужно, и неуклонно стремилась къ цѣли. А такъ какъ ее не стѣсняли никакія условія ни въ отношеніи выбора профессоровъ, ни въ отношеніи методы преподаванія, и какъ съ другой стороны, благодаря особенному къ ней расположенію и щедрости государей и вельможъ, она обладала громадными матеріальными средствами; то ей и нетрудно было устранять нечаянно встрѣчавшіяся на пути препятствія и раньше или позже, но всегда достигать цѣли своихъ стремленій. Поэтому неудивительно, что іезуитская корпорація, послѣ семидесятилѣтней борьбы съ университетомъ, успѣла наконецъ не только забрать въ свое полное, безконтрольное распоряженіе философскій и богословскій факультеты, но и подчинить своему вліянію и направленію университетъ въ цѣломъ его составѣ.

Прагскій университетъ кончилъ тѣмъ же, чѣмъ и вѣнскій, т. е. слитіемъ съ іезуитскою коллегіею. Какими судьбами онъ былъ доведенъ до такого незавиднаго положенія и на какихъ основаніяхъ совершилось это слитіе, мы постараемся объяснить это съ возможною краткостію.

Послѣ гусситской войны, потерявъ большую часть своихъ имущественныхъ фондовъ, прагскій университетъ не могъ уже никогда подняться до своего прежняго значенія. Политическія и религіозныя смуты не переставали волновать страну во все царствованіе королей Георга Подебрада и Владислава Ягеллона. Какъ ни расположены были къ университету оба эти государя, шаткая власть не позволила имъ чѣмъ либо улучшить матеріальныя средства, въ которыхъ университетъ наиболѣе нуждался. Талантливые профессора не уживались въ немъ долго; скудость средствъ къ жизни заставляла ихъ искать болѣе выгоднаго поприща дѣятельности. Оставались на мѣстѣ одни бездарные рутинисты, оттого число студентовъ годъ отъ году все болѣе уменьшалось. Въ такомъ положеніи захватила прагскій университетъ реформація. Новое ученіе быстро привилось въ Чехіи, потому что едва ли гдѣ для него такъ хорошо была подготовлена почва, какъ въ этой странѣ. Со временъ гусситскихъ воинъ, все населеніе Чехіи распалось на двѣ религіоз-

ныя партіи — на партію старыхъ утраквистовъ, желавшихъ сохранить единеніе съ Римомъ, на основаніи базельскихъ компактатовъ, къ которой примыкали и немногіе чистые католики, оставшіеся вѣрными причастію *sub una*; — и на партію утраквистовъ независимыхъ, рѣшившихся, подобно таборитамъ, разорвать всякую связь съ Римомъ и учредить самостоятельную національную церковь. Последняя партія, гораздо сильнѣйшая въ эпоху возникновенія реформации, особенно въ городскомъ населеніи и въ дворянскомъ сословіи, съ восторгомъ привѣтствовала Лютерово ученіе и, прильнувъ къ нему, приняла названіе евангелическихъ утраквистовъ. Не менѣе горячими приверженцами Лютера явились студенты пражскаго университета, между тѣмъ какъ большинство профессоровъ встрѣтило его ученіе не только съ недовѣріемъ, но и враждебно. Обстоятельства, однакожь, мало по малу измѣнились и съ этой стороны. Упрямые старовѣры профессоры частію вымерли, частію вынуждены были или покориться общему увлеченію или уступить мѣсто молодымъ профессорамъ, получившимъ образованіе то въ Италіи, то въ виттембергскомъ университетѣ, и усвоившимъ себѣ новыя идеи о религіи и наукѣ. Когда въ 1545 году Фердинандъ I созвалъ государственныя чины на сеймъ въ Прагу, то въ числѣ съѣхавшихся депутатовъ оказалось болѣе $\frac{2}{3}$ евангелическихъ утраквистовъ, т. е. протестантовъ, которые, между прочимъ, настоятельно требовали преобразованія университета и школъ въ духѣ протестантскомъ. Естественно, что Фердинанду, какъ одному изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ римской церкви, не могло понравиться такое заявленіе чешскаго сейма; но такъ какъ это происходило въ самомъ началѣ смальвальденской войны, то король призналъ болѣе благоразумнымъ изъявить согласіе на учрежденіе коммиссіи, которая, пересмотрѣвъ древніе привилегіи и статуты университета и приведя въ извѣстность его матеріальныя средства, составила бы проектъ о преобразованіи его. Но прежде чѣмъ коммиссія окончила свою работу, случились обстоятельства, которыя отняли у пражскаго университета всякую надежду на улучшеніе.

Въ 1547 году Фердинандъ потребовалъ отъ чешскихъ чиновъ денегъ и войска для войны противъ смальвальденскаго союза. По этому поводу многія сотни депутатовъ отъ дворянскаго сословія и отъ королевскихъ городовъ съѣхались въ Прагу, открыли общій сеймъ въ каролинской коллегіи и послѣ долгихъ совѣщаній, въ которыхъ и университетъ принималъ дѣятельное участіе, не только

отказали въ пособіи королю, но и подписали единодушно аѣтъ, которымъ всѣ чины обязывались защищать свои права противъ всякаго нарушителя. Но Фердинандъ подавилъ возмущеніе въ самомъ началѣ, привелъ въ безусловную покорность мятежные города, и по очереди далъ почувствовать свой гнѣвъ и университету. Сперва онъ думалъ преобразовать его въ католическомъ духѣ и отдать въ руки католиковъ и старыхъ утравивистовъ; но, встрѣтивъ неодолимую оппозицію со стороны государственныхъ чиновъ, онъ перемѣнилъ тактику. Въ 1555 году онъ призвалъ іезуитовъ въ Прагу, отдалъ имъ подѣ помѣщеніе клементинскій монастырь и учредилъ (1562 года) іезуитскую академію, подѣ названіемъ клементинской, независимо отъ каролинскаго университета, въ которомъ запретилъ преподаваніе богословскихъ наукъ. Въ клементинской академіи раздѣленія наукъ по факультетамъ первоначально не было; студенты, поступившіе въ академію, первые три года слушали курсы философскихъ наукъ, и потомъ желающіе переходили на курсы богословскихъ наукъ. Преподаваніе медицинскихъ и юридическихъ наукъ въ ней не полагалось. Кромѣ академическихъ курсовъ философіи и богословія, іезуиты, какъ вездѣ при университетахъ, такъ и въ Прагѣ при клементинской академіи, открыли приготовительную школу въ родѣ гимназіи изъ шести классовъ, изъ коихъ два высшіе класса, поэтика и риторика, назывались *classes humanitatis*, три средніе — *syntaxis, grammatica et principia*, грамматическими классами, и первоначальный классъ — *infima parvulorum*. Явились въ свою очередь при клементинской коллегіи и пансіонъ или конвиетъ для дѣтей высшаго дворянства и семинарія для бѣдныхъ учениковъ, какъ воспитательныя заведенія.

Между тѣмъ какъ іезуитская академія, богато надѣленная матеріальными средствами, и въ капиталахъ и въ помѣстьяхъ, свободно развивала свою учебную дѣятельность по опредѣленной орденскимъ начальствомъ системѣ, — положеніе каролинскаго университета, оставленнаго правительствомъ на произволъ судьбы, годъ отъ году дѣлалось все бѣдственнѣе. Мало того, что всѣ его просьбы о вспоможеніи оставались безъ отвѣта; онъ не находилъ защиты противъ алчности пражскихъ прелатовъ, которые, пользуясь явнымъ къ нему нерасположеніемъ двора, произвольно захватывали въ самой Прагѣ то одну, то другую часть его вѣкового достоянія, пожалованнаго ему первыми его основателями или частными благодѣтелями.

Какъ протестантскому университету, ему велѣно было закрыть богословскій факультетъ; въ юридическомъ и медицинскомъ факультетахъ не для кого было читать лекцій, не являлось охотниковъ студировать право и медицину. Оставался только одинъ философскій факультетъ, которому въ свою очередь приходилось не подъ силу выдерживать конкуренцію съ іезуитскою академіей. Изъ сохранившихся списковъ видно, что вновь поступало въ университетъ студентовъ ежегодно не болѣе сорока; отсюда должно заключить, что общее число учащихся было весьма незначительно. Къ счастью, не переводились никогда въ прагскомъ университетѣ дѣльные профессора, особенно, такъ названныхъ новыхъ наукъ,—таковы были: по классической литературѣ Коллинусъ, его ученикъ Тулеховскій, ученикъ послѣдняго Бахачекъ-Воднянскій; по астрономіи — Гаёекъ и тѣ же Тулеховскій и Бахачекъ. По ходатайству Гаёека, другъ его Тихо де-Браге, былъ приглашенъ въ Прагу въ 1599 году императоромъ Рудольфомъ для астрономическихъ наблюдений; а Бахачекъ производилъ такіа же наблюденія вмѣстѣ съ Кепплеромъ (1605), который въ это время жилъ въ Прагѣ, въ качествѣ императорскаго математика. Къ сожалѣнію, нельзя ничего сказать въ похвалу профессоровъ старыхъ схоластическихъ наукъ—этики, логики, физики, риторики и др. Это самая темная сторона въ жизни каролинскаго университета XVI вѣка. Современники горько упрекаютъ тогдашнихъ его профессоровъ за крайнюю небрежность, съ какою они вели преподаваніе, и за безчинства, какимъ они предавались, живя въ каролинской коллегіи всѣ вмѣстѣ холостяками по средневѣковому уставу, потерявшему всякій смыслъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ прагскій университетъ сдѣлался послѣдователемъ протестантизма, отмѣнившаго безженство даже для лицъ духовнаго званія. Сохранившаяся съ 1614 года брошюра указываетъ два обстоятельства, при существованіи которыхъ всякое улучшеніе въ университетѣ казалось немислимымъ. *Во-первыхъ*, профессора слишкомъ были обременены заботами по сельскому хозяйству, такъ какъ завѣдываніе помѣстьями непосредственно возлагалось на нихъ. Тотъ, на кого падала очередь быть сельскимъ хозяиномъ, какъ искренно ни желалъ бы, не могъ съ успѣхомъ преподавать свою науку. Такъ какъ завѣдываніе хозяйствомъ обыкновенно ввѣрялось младшему магистру, то, на открывшуюся въ коллегіи вакансію коллегіаты старались выбирать такого магистра, который не слишкомъ заботился о книгахъ, въ увѣренности,

что любитель книг — плохой сельский хозяинъ. *Во-вторыхъ*, совместное жительство доставляло частые случаи къ попойкамъ, весьма вредно дѣйствовавшимъ даже и на дѣльныя головы, которыя, какъ сказано выше, не переводились въ прагскомъ университетѣ. «*Conlibernium* (сожительство) говоритъ брошюра, скорѣе можно бы назвать *conbibernium* (собутыльничество). Поступленіе въ коллегію, какою нибудь подарокомъ для нея, имянины, выѣзды въ деревню, случавшіеся очень часто, все это сопровождалось попойками. Вино вызывало брань на пирушкахъ, вино отвѣчало бранью, отъ ссоры доходило до драки. Случались подобныя безчинства и за порогомъ коллегіи. Пьяные господа валялись на улицѣ, и слуги уводили или уносили ихъ домой. Многие изъ профессоровъ прочитывали одну или двѣ лекціи въ продолженіе цѣлаго семестра, а другіе и ни одной. Часто студенты зимой, дрожа отъ холода, тщетно ожидали у дверей университетскаго дома начала лекціи, и не дождавшись, отправлялись, по примѣру своихъ наставниковъ, кутить въ трактиры и въ кабаки».

Изъ этого видно, какъ настоятельна была реформа для прагскаго университета. Инициативы въ этомъ отношеніи онъ не могъ ожидать со стороны недоброжелательнаго правительства. Вся его надежда опиралась на сочувствіе единовѣрныхъ государственныхъ чиновъ, которые, однакожь, долгое время не могли ничего предпринять въ пользу университета, не имѣя достаточныхъ силъ для защиты свободы вѣроисповѣданія противъ католической реакціи, поддерживаемой австрійскимъ оружіемъ. Къ счастью вспыхнула война между императоромъ Рудольфомъ и братомъ его Матвѣемъ. Чехи въ 1608 году приняли сторону Рудольфа и удержали его на чешскомъ престолѣ. Грамота величества (*Majestätbrief*), обеспечивавшая чешскимъ протестантамъ свободу вѣроисповѣданія и чешскимъ чинамъ древнія права, была вознагражденіемъ, хотя и вынужденнымъ, со стороны Рудольфа II-го. Сеймъ 1609 года прежде всего занялся устройствомъ дѣлъ протестантской церкви и реформою университета. Проектъ реформы, составленный назначенною для этой цѣли комиссіей, получилъ утвержденіе сейма, а въ началѣ ноября того же года новые курсы были открыты во всѣхъ четырехъ факультетахъ преобразованнаго университета. Къ сожалѣнію, проектъ объ усиленіи матеріальныхъ средствъ университета, одобренный сеймомъ, не могъ быть приведенъ въ исполненіе, по причинѣ вновь возникшихъ смутъ въ государствѣ и сильнаго противодѣйствія со стороны католической партіи; между

тѣмъ какъ въ то же время (1616) клементинская академія получила новое развитіе учебныхъ курсовъ наукъ, равно по фило-софскому какъ и по богословскому факультетамъ, и значительное приращеніе денежныхъ доходовъ (2,000 талеровъ ежегодно изъ королевскаго казначейства). Но когда, при всеобщемъ возмущеніи Чехіи въ 1618 году, протестантская партія захватила въ свои руки правленіе, то іезуитамъ велѣно было въ теченіи восьми дней оставить Прагу и государство; и все достояніе клементинской академіи общано было передать въ собственность каролинскому университету. Но не прошло двухъ лѣтъ, какъ всѣ эти прекрасныя надежды улетѣли съ дымомъ, послѣ рѣшительнаго пораженія чешскихъ протестантовъ на Бѣлой Горѣ. Настали страшныя преслѣдованія, судъ и казни мятежныхъ чеховъ, въ числѣ которыхъ жестоко пострадалъ и бывшій ректоръ университета Іенсеніусъ (ему былъ отрѣзанъ языкъ, отрублена голова, тѣло четвертовано и части вбиты на колья по разнымъ мѣстамъ). Испуганные доктора и магистры разбѣжались изъ Праги. Только ректоръ университета и три профессора рѣшились ждать на мѣстѣ, что будетъ съ университетомъ. Когда же назначенные правительствомъ комиссары явились въ университетъ съ порученіемъ составить точный инвентарь привилегій, документамъ и всѣмъ предметамъ, которые найдены будутъ въ университетскомъ архивѣ, и выслать его въ Вѣну; тогда ректоръ и его товарищи, видя, что университетъ уже не ихъ, пригласили (30-го апрѣля 1622 года), съ дозволенія королевскаго намѣстника, въ послѣднее собраніе всѣхъ бывшихъ на лицо въ Прагѣ магистровъ, бакалавровъ и ректоровъ пражскихъ партикулярныхъ школъ, и въ ихъ присутствіи ректоръ университета сдалъ печать и всѣ другіе знаки своего достоинства для отправления въ канцелярію намѣстника. Въ ноябрѣ послѣдовалъ императорскій декретъ на имя намѣстника, которымъ повелѣвалось — каролинскій университетъ со всѣмъ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ передать въ собственность отцамъ іезуитамъ клементинской коллегіи. Въ то же время коллегіи поручено было представить на утвержденіе Фердинанда II свои предположенія объ устройствѣ новаго университета изъ двухъ соединенныхъ вмѣстѣ, каролинскаго и клементинскаго, впродъ до изданія основнаго устава. Предварительныя іезуитскія предположенія состояли въ слѣдующемъ:

- 1) Оба университета сливаются въ одинъ подъ названіемъ Карло-Фердинандова университета.

2) Ректоръ іезуитской елементинской коллегіи есть вмѣстѣ и ректоромъ новаго университета. Его принадлежности суть: а) право суда надъ всѣми членами университета, б) промоція, с) главное направленіе какъ университетскаго, такъ и вообще школьнаго образованія въ цѣломъ королевствѣ, и замѣщеніе учительскихъ должностей въ низшихъ школахъ.

3) Профессоры юридическаго и медицинскаго факультетовъ назначаются изъ постороннихъ ученыхъ съ производствомъ опредѣленнаго жалованья изъ доходовъ отъ фундушей бывшаго каролинскаго университета. Каѳедры же по богословскому и философскому факультетамъ, а равно и въ академической гимназій занимаютъ члены іезуитской коллегіи.

4) Всѣ старыя коллегіи каролинскаго университета имѣютъ быть проданы, а въ замѣнъ ихъ куплены лучшія зданія для квартиръ свѣтскихъ профессоровъ, и для юридическихъ и медицинскихъ аудиторій.

5) Устроятся двѣ бursы для совмѣстнаго жительства въ одной—студентовъ юридическаго, въ другой—медицинскаго факультетовъ, подъ надзоромъ отцовъ іезуитовъ.

6) Каждый вновь назначенный профессоръ, предварительно вступленія въ должность, обязывается утвердить клятвою, что онъ католическаго вѣроисповѣданія.

7) Порядокъ старшинства между факультетами слѣдующій: богословскій факультетъ, юридическій, медицинскій, философскій.

8) Орденъ опредѣляетъ учебныя предметы для чтенія по каждому факультету.

По утвержденіи императоромъ Фердинандомъ II этихъ восьми предварительныхъ статей, орденское начальство не замедлило пріискать профессоровъ права и медицины, и затѣмъ во всѣхъ четырехъ факультетахъ учебныя курсы были открыты.

Между тѣмъ іезуиты успѣли начертать подробный, изъ 20 статей, проектъ окончательнаго устройства новаго іезуитскаго университета, имѣвшій служить содержаніемъ золотой буллы, т. е. основнаго университетскаго устава, и представить его императору. Но, такъ какъ въ этомъ проектѣ не только предоставлялось іезуитскому ордену полное, неограниченное и безконтрольное самовластіе надъ университетомъ со всѣмъ его ученіемъ, членами и имуществомъ всякаго рода, но и задѣвались права чешскихъ сословій, особенно, всего остальнаго католическаго духовенства; поэтому Ферди-

нандѣ ІІ, прежде обнародованія буллы, приказалъ содержаніе ея препроводить на обсужденіе ко всѣмъ намѣстникамъ королевства.

Такимъ образомъ дѣло объ изданіи золотой буллы остановилось. А между тѣмъ, католическое духовенство, узнавъ о ея содержаніи, составило сильную оппозицію противъ неумѣренныхъ іезуитскихъ притязаній. Сильнѣйшимъ и опаснѣйшимъ врагомъ ихъ явился молодой, двадцатичетырехлѣтній архіепископъ прагскій, графъ фонъ Гаррахъ, получившій образованіе въ Римѣ, въ *collegium germanicum*, и умѣвшій составить тамъ большія связи. По стариннымъ основнымъ статутамъ, прагскій архіепископъ былъ въ то же время какъ бы природнымъ канцлеромъ университета и, ежели не по вліянію на университетскія дѣла, то по крайней мѣрѣ въ видѣ почета, всегда занималъ въ торжественныхъ актахъ то первое, то второе, послѣ ректора, мѣсто. Въ іезуитскомъ же проектѣ ректору предоставлялось назначеніе канцлера изъ членовъ іезуитскаго ордена. Архіепископъ формально протестовалъ противъ нарушенія правъ канцлера и требовалъ приостановить промоціи, впредь до рѣшенія дѣла. Но іезуиты оставили протестъ безъ вниманія. Тогда, по ходатайству архіепископа, послѣдовала папская запретительная булла. Іезуиты повиновались повелѣнію главы католической церкви, прекратили промоціи, но канцлерской власти архіепископа признать не согласились. Тяжба продолжалась до кончины Фердинанда ІІ (1637), и золотая булла осталась въ проектѣ.

Преемникъ Фердинанда ІІ, видя, что все зло происходило отъ соединенія въ рукахъ іезуитовъ двухъ университетовъ, и желая прекратить бесполезные споры, сперва возстановилъ отдѣльное существованіе каролинскаго университета и клементинской академіи, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ они существовали до революціи 1618 года, предоставивъ, по прежнему, каждому изъ нихъ, подъ управленіемъ особыхъ ректоровъ, по два факультета, первому—юридическій и медицинскій, послѣднему—философскій и богословскій. Но раздѣленіе оказалось неудобнымъ. Вскорѣ возникли неудовольствія и ссоры между властями двухъ университетовъ, между профессорами и между студентами. Поэтому, желая водворить миръ въ учебномъ сословіи, императоръ Фердинандъ ІІІ рѣшился (1653) произвести новое соединеніе двухъ университетовъ, похожее на то, какое совершилось лѣтъ тридцать тому назадъ въ Вѣнѣ между іезуитскою коллегіей и университетомъ, только безъ того всеобъемлющаго вліянія, какое Фердинандъ ІІ соединительнымъ актомъ

предоставилъ иезуитамъ въ соединенномъ вѣнскомъ университетѣ. Вотъ главные основанія, на которыхъ совершилось соединеніе двухъ пражскихъ университетовъ.

1) Въ новомъ Карло-Фердинандовомъ университетѣ четыре факультета, изъ коихъ въ двухъ, составлявшихъ клементинскую коллегію (богословскій и философскій), членами исключительно иезуиты, а въ двухъ, составлявшихъ каролинскій университетъ (юридическій и медицинскій), членами свѣтскіе профессора.

2) Ректоръ выбирается ежегодно по очереди изъ четырехъ факультетовъ. Профессоры всѣхъ факультетовъ участвуютъ въ выборѣ, который рѣшается большинствомъ голосовъ. По философскому и богословскому факультетамъ только три члена клементинской коллегіи имѣютъ право быть выбираемы въ ректоры университета. Выбранный ректоръ представляется на утвержденіе императору. По дѣламъ другаго рода въ общихъ собраніяхъ университета голоса подаются по факультетамъ: въ случаѣ равенства голосовъ, дѣло представляется на разрѣшеніе императора.

3) Профессорскія кѣреды въ двухъ свѣтскихъ факультетахъ замѣщаетъ самъ императоръ по своему усмотрѣнію. Свѣтскіе профессора удовлетворяются жалованьемъ изъ доходовъ каролинскихъ имѣній. По философскому и богословскому факультетамъ профессора назначаются начальствомъ иезуитскаго ордена и утверждаются въ должности императоромъ.

4) Съ званіемъ пражскаго архіепископа соединяется званіе канцлера университета, который, впрочемъ, удерживаетъ за собою единственное право давать *licentiam docendi* при производствѣ въ ученую степень.

5) Учреждается при университетѣ должность суперинтендента, замѣщаемая по высочайшему усмотрѣнію (должность полицейская, обязанности которой мы изложили выше, говоря вообще о подобнаго рода фискальныхъ чиновникахъ, встрѣчаемыхъ въ XVII столѣтіе почти уже во всѣхъ нѣмецкихъ университетахъ).

6) Сенату университета принадлежитъ судъ надъ всѣми членами университетской корпораціи. Сенатъ составляютъ ректоръ университета, суперинтендентъ, четыре декана, и четыре сеніора по одному изъ каждаго факультета. Ректоръ клементинской коллегіи, если онъ въ то же время не ректоръ университета, а только одинъ изъ членовъ сената, занимаетъ въ немъ третье мѣсто послѣ ректора и суперинтендента.

Таковы были событія, сопровождавшія борьбу вѣнскаго и прагскаго университетовъ съ іезуитами, которая, какъ мы видѣли и въ Вѣнѣ и въ Прагѣ кончилась одинаково — соединеніемъ университетовъ съ іезуитскими коллегіями, въ которомъ преобладаніе послѣднихъ весьма осязательно, хотя конечно, оно гораздо осязательнѣе въ Вѣнѣ, нежели въ Прагѣ. Сильныя покровительствомъ мѣстныхъ государей, рѣшившихся возстановить въ своихъ владѣніяхъ поколебленное господство католицизма, іезуиты подобнымъ же образомъ, какъ въ Вѣнѣ и Прагѣ, успѣли водвориться почти во всѣхъ университетахъ католической Германіи, за исключеніемъ Эрфурта и Майнца, равно въ старѣйшахъ, какъ и въ вновь основанныхъ во второй половинѣ XVI и въ первой XVII столѣтій. Послѣдними, какъ основанными съ прямою цѣлью усилить оборонительныя и наступательныя средства католической реакціи, іезуиты мирно завладѣли вполнѣ, ограничивъ въ нихъ образованіе такъ названными духовными науками философскаго и богословскаго факультетовъ. Въ старѣйшихъ университетахъ іезуиты также не встрѣтили очень сильнаго сопротивленія ни въ Кельнѣ, ни въ Ингольштадтѣ. Примиреніе а затѣмъ и слитіе университетовъ съ іезуитскими коллегіями въ обоихъ городахъ послѣдовали довольно скоро. Четыре факультета остались въ нихъ по прежнему. Въ факультетахъ свѣтскихъ наукъ, юридическомъ и медицинскомъ, положено имѣть свѣтскихъ профессоровъ. Факультеты духовныхъ наукъ, философскій, и богословскій, поступили въ полное и безконтрольное владѣніе іезуитскаго ордена. Сверхъ сего, и кельнскіе и ингольштадтскіе іезуиты, по управленію университетовъ (хозяйственная часть, нравственная, учебная и религіозная дисциплина), взяли на свою долю все то, что имъ вполнѣ обеспечивало въ нихъ преобладающее вліяніе, даже въ такой степени, что вѣнскіе іезуиты, относительно условій слитія, выказали гораздо болѣе умѣренности.

Послѣ всего сказаннаго выше дѣлается яснымъ то, что съ этихъ поръ все нравственное и умственное образованіе въ католической Германіи перешло въ руки іезуитовъ. А слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію и то, что всѣ удачи и неудачи на этомъ поприщѣ дѣятельности, всѣ положительныя и отрицательныя результаты, все полезное и вредное, словомъ всю исторію нѣмецкихъ католическихъ университетовъ, со всѣми ихъ достоинствами и недостатками, за которые ихъ хвалятъ или бранятъ, должно, съ этого времени, считать исключительнымъ созданіемъ іезуитовъ. Нигдѣ, ни въ казія

времена и ни одному обществу не доставалось на долю столь прекрасное и вмѣстѣ столь обширное и свободное поприще дѣятельности, какое во второй половинѣ XVI и въ XVII столѣтіи католическая Европа вообще и католическая Германія въ особенности предоставили іезуитскому ордену. За то, какъ велика должна быть и отвѣтственность, которая легла на совѣсти этого ордена предъ Богомъ и людьми!

В. Игнатовичъ.

III.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

НѢМЕЦКІЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ВЪ РАЗВИТІИ ИХЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ и СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

(Окончаніе первой части).

ПЕРІОДЪ III.

Отъ начала тридцатилѣтней войны до основанія Геттингенскаго университета. 1619 — 1737.

Первая половина этого періода представляетъ, какъ мы это замѣтили въ самомъ началѣ настоящаго труда, самую печальную картину умственнаго и нравственнаго паденія нѣмецкихъ университетовъ, и протестантскихъ еще болѣе нежели католическихъ. Иезуиты, исключительно или главному руководству которыхъ, или по крайней мѣрѣ вліянію, болѣе или менѣе подчинилось все университетское образованіе католической Германіи, удвоивъ свою учебную и дисциплинарную дѣятельность и не терпя недостатка въ матеріальныхъ средствахъ содержанія, умѣли удержать на мѣстѣ значительную часть своей учащейся молодежи и продолжали, по возможности, правильное ученіе, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ католическихъ городахъ, до которыхъ не дошли протестантскія полчища тридцатилѣтней войны. Такая правильность ученія была не мыслима въ земляхъ протестантской Германіи, гдѣ преимущественно разыгрывалась эта страшная драма, отдѣльныя сцены которой ознаменовались пожарами, грабежами, убійствами, изрубленіемъ цѣлыхъ населеній, кому бы они ни принадлежали, врагамъ или друзьямъ, истреб-

леніемъ жилищъ, скота, полевыхъ плодовъ; — не по какимъ либо стратегическимъ соображеніямъ а просто изъ звѣрской прихоти одичалыхъ солдатъ и начальниковъ ихъ. Повсюду взоръ наблюдателя поражали печальныя зрѣлища: всякія чувства чело­вѣч­ности были втоптаны въ грязь, соціальныя узы разсторгнуты, поля лежали не вспаханными, мастерскія опустѣли; словомъ, вся Германія замѣнилась въ дикую пустыню. А тамъ, гдѣ рушился весь общественный порядокъ, удивительно ли, что не устояли и университеты. Повсюду университетскія кассы были разграблены, университетскія имѣнія разорены; не избѣгло грабежа и скудное достояніе профессоровъ; студенты частію разбѣжались, частію, сдружившись съ солдатами, переняли всѣ пороки лагерной жизни необузданныхъ наемническихъ ордъ. Дѣти музъ стали усердно соперничать съ кровожадными дѣтьми Марса во всѣхъ грубѣйшихъ безчинствахъ и злодѣяствахъ; наравнѣ съ ними приучались пьянствовать, изрыгать ругательства и проклятія, ломать двери и окна и врывать­ся въ дома честныхъ гражданъ. Дуэли, изувѣченія, убійства также часто и публично происходили въ университетахъ, какъ и въ лагерахъ. Старшіе студенты точно также подвергали мученію и истязанію младшихъ, какъ безчеловѣчныя солдаты мучили и терзали беззащитныхъ поселянъ и горожанъ. У профессоровъ не доставало ни силы прекратить эти безчинства, ни отваги; ибо, такъ какъ истощенная государственная казна не могла выплачивать имъ выслуженнаго жалованья, то не одному изъ нихъ пришлось бы голодать съ женою и дѣтьми, ежели бы студенты, недовольные строгостію, отказались нанимать у нихъ квартиры и столъ. Такимъ образомъ находясь, относительно средствъ содержанія, въ совершенной зависимости отъ студентовъ, самые добросовѣстные изъ профессоровъ по неволѣ терпѣли всѣ ихъ дурачества, изъ опасенія, что строгость непремѣнно лишила бы ихъ постояльцевъ и нахлѣбниковъ, а слѣдовательно и послѣдняго средства пропитанія съ семействомъ. Такое опасеніе было тѣмъ основательнѣе, что многіе изъ профессоровъ, даже богословы, ведя себя ни сколько не лучше развратнѣйшихъ студентовъ, не только потворствовали во всемъ своимъ постояльцамъ-студентамъ, но сами принимали дѣятельное участіе въ ихъ безчинствахъ. — «Во многихъ университетахъ, говоритъ знаменитый профессоръ - современникъ, Мейфартъ (у Мейнерса), сами профессора подавали поводъ къ безчинствамъ всякаго рода. Вы­стѣ съ академическою молодежью они пировали, пьянствовали,

играли въ карты, богохульствовали; во время ѣды и попойки, вмѣстѣ съ студентами, пѣли, хохотали, сумасбродствовали, барабанили, трубили въ трубы, играли на скрипкахъ, стрѣляли въ окна изъ пищалей; вмѣстѣ съ студентами на публичныхъ площадяхъ, въ комнатахъ, въ аудиторіяхъ, въ садахъ, на дворахъ, на дугахъ прыгали, плясали, любезничали. Въ особенности красовались теологи въ длинныхъ сюртукахъ или плащахъ, или въ черныхъ докторскихъ мантияхъ, прыгая какъ сороки, или какъ израильтяне вокругъ Ааронова тельца». Добросовѣстнымъ профессорамъ, при помощи городскихъ властей, удавалось иногда выгонять изъ университетовъ этихъ безстыдныхъ соблазнителей; но не надолго: близорукая снисходительность легко смягчалась и позволяла, съ одной стороны, возвращаться на свои мѣста выгнаннымъ негодьямъ; съ другой, допускала къ занятію вакантныхъ кафедръ такихъ отчаянныхъ невѣждъ, которые едва умѣли читать по чужимъ тетрадямъ. Другой знаменитый современникъ, докторъ медицины Лотихій,*) не менѣе мрачными красками изображаетъ студенческія студіи. «У нашихъ студентовъ, говоритъ онъ, вмѣсто книгъ — ссоры; вмѣсто записокъ — княжалы; вмѣсто перьевъ — шпаги; вмѣсто ученыхъ бесѣдъ — кровавыя драки; вмѣсто усидчиваго труда — пьянство и буйство; вмѣсто аудиторій — кабаки и трактиры. — Кто исчислитъ побои, убійства и другія злодѣянія, которыя въ наши времена совершались въ нѣмецкихъ университетахъ? Увы! учрежденія, долженствующія быть питомниками благочестія, науки и добродѣтели, обратились въ логовища безбожія, варварства и безобразнѣйшихъ пороковъ. Справедливо родители жалѣютъ денегъ, потраченныхъ ими на образованіе дѣтей въ университетахъ, потому что дѣти ихъ возвращаются домой гораздо грубѣе, болѣзненнѣе и порочнѣе, нежели какими уѣхали изъ дома. Отсюда-то образовалось то дурное мнѣніе, какое нѣмецкіе владѣтельные государи составили себѣ объ университетахъ. Уже много лѣтъ тому назадъ одинъ изъ величайшихъ юристовъ (нѣмецкихъ) предсказывалъ то, что сбывается въ наше время, т. е. что вѣчныя ссоры и драки необузданной академической молодежи угрожаютъ всему нашему отечеству (Германіи), и въ особенности нашимъ университетамъ, величайшими опасностями и бѣдствиями».

Развратъ и безчинство студентовъ въ тридцатилѣтнюю войну

*) Lotichius. Orat. de fatalibus hoc tempore academiарum in Germania periculis, recitata in academia Bintelnsi 1631.

достигли чудовищныхъ размѣровъ въ пеннализмѣ. Зародыши, лежавшіе въ схоластическомъ и педантическомъ характерѣ науки и нестѣсняемой ничѣмъ студенческой свободы, теперь нашли обильнѣйшую пищу для своего развитія въ повсемѣстномъ расторженіи общественнаго порядка, въ безнравственности проникнувшей во всѣ сословія немѣцкаго народа; тѣмъ болѣе, что многіе студенты увлекались воинскимъ пыломъ, участвовали нѣкоторое время въ лагерной жизни, и, возвратясь, принесли изъ нея въ университеты духъ солдатской необузданности.

Депозиція, не смотря на свою трагикомичность, почиталась, однакожь, какъ мы это видѣли, весьма серьезнымъ символическимъ актомъ; она была признана законною университетскими статутами, происходила обыкновенно въ присутствіи декана философскаго факультета и оканчивалась обрядомъ, который деканъ же и совершалъ. Но теперь негодяи студенты употребили во зло этотъ странный, на наши глаза, конечно, шутовской, но, по крайней мѣрѣ, безвредный обрядъ, сдѣлавъ изъ него дьявольскую карриватуру въ пеннализмѣ. По мнѣнію Раумера, такое преображеніе депозиціи въ пеннализмъ произошло не раньше 1610 и безпрепятственно господствовало въ нѣмецкихъ университетахъ почти цѣлое столѣтіе. Всѣ дотолѣ прорывавшіяся въ жизни нѣмецкихъ студентовъ безпутства, можно сказать, ничто въ сравненіи съ пеннализмомъ. Это было не какое нибудь одновременное безчинство, совершаемое во время кутежа нѣсколькими, случайно собравшимися студентами. Это было плотно организованное чудовищное товарищество негодяевъ, старшихъ студентовъ, составленное съ тою цѣлью, чтобы посредствомъ безчеловѣчныхъ, грубѣйшаго свойства, истязаній и униженій, держать въ неограниченной власти студентовъ-новичковъ въ теченіи цѣлаго перваго года ихъ студенческой жизни. Организация не ограничивалась однимъ какимъ либо университетомъ, или нѣсколькими университетами порознь; но между коноводами подобныхъ товариществъ, образовавшихся едва ли не во всѣхъ протестантскихъ университетахъ, былъ заключенъ тѣсный союзъ, имѣвшій цѣлью поддерживать общими силами повсюду свой безобразный произволь, и съ тѣмъ вмѣстѣ устранить всякій за собою надзоръ и парализировать всякія дисциплинарныя мѣры университетскихъ властей.

Пеннализмъ производятъ отъ *pennal*, то же что *Federbüchse*, учебническая перочница; пенналами называли студентовъ новичковъ.

Старшіе студенты, которые подчиняли несчастныхъ новичковъ своей деспотической власти, назывались обыкновенно *Schoristen* отъ *scheeren*—стричь, потому что они остригали волосы у своихъ жертвъ. Новички, окончившіе годъ своего пеннальнаго мученія, назывались сперва *absoluti*, и наконецъ получали званіе шористовъ, съ правомъ точно также поступать съ новыми новичками, какъ поступали съ ними шористы.—Шредеръ слѣдующимъ образомъ описываетъ положеніе новичка студента (*Friedensprosaune*, 33 у Раумера): «Едва лишь новички, желавшіе поступить въ университетъ, ступали ногою въ городскія ворота или въ гостинницу, вдругъ являлись къ нимъ земляки—*National-Brüder*,—т. е. старшіе студенты, шористы, знакомились съ ними, предлагали имъ свои услуги. Когда же новичокъ изъявлялъ желаніе представиться ректору университета, то шористы говорили ему: «Что тебѣ ректоръ? ты не найдешь въ немъ сочувственнаго человѣка, онъ вниманія на тебя не обратитъ. Мы дадимъ тебѣ такой совѣтъ устроить свои дѣлишки, что ты всю жизнь будешь благодарить насъ. Послѣдуй нашему совѣту по доброй волѣ, иначе ты послѣдуешь ему по неволѣ». Такимъ образомъ, лестью, обманомъ или насильно шористы заставляли новичка поступить въ ихъ націю пенналомъ и подчиниться самому позорному рабству и самому безчеловѣчному истязанію. Самодурство, деспотическій произволь, безжалостная жестокость старшихъ въ отношеніи къ пенналамъ не имѣли границъ. Понадобится ли бывало негодяю живодеду пенналовъ что либо переписать, новичокъ у него писаремъ; принимаетъ ли онъ у себя гостей и друзей, новички составляютъ прислугу; захочетъ ли онъ пойти на прогулку, новичокъ идетъ за нимъ въ качествѣ лакея, на минуту не можетъ отлучиться отъ него, долженъ постоянно быть при немъ, какъ рабъ при своемъ господинѣ, ожидать его приказаній, сопровождать на улицахъ. Заболѣетъ ли шористъ, новички по очереди должны сидѣть при немъ и день и ночь; хочетъ ли онъ послушать музыку, новичокъ, если онъ играетъ на чемъ, дѣлается его придворнымъ музыкантомъ и играетъ по цѣлымъ ночамъ; придетъ ли ему охота потѣшить свое злое сердце побоями, несчастный пенналь смиренно подчиняется его прихоти, принимая удары, пощечины и другія позорнѣйшія истязанія».

Словомъ, по свидѣтельству современниковъ, старшіе студенты поступали съ младшими злѣе и безсовѣстнѣе, нежели злѣйшіи и безсовѣстнѣйшіи рабовладѣльцы могъ когда либо поступать съ своими

рабами. Въ довершеніе зла, какъ бы ни были безчеловѣчны мученія и истязанія, которымъ подвергались пенналы въ теченіе года, они клятвою обязывались хранить обо всемъ *perpetuum silentium*, и никому не жаловаться, а тѣмъ менѣе университетскому начальству. Кто бы осмѣлился нарушить эту клятву, тому старшины и по истеченіи года не давали ни свободы (*absolutio*), ни званія студента; чего новички пуще всего боялись и, чтобы получить *absolutionem* и званіе шориста, т. е. студента, они готовы были вытерпѣть въ молчаніи и десять разъ болѣе позора и истязаній.

Каждый новый шористъ долженъ былъ отпраздновать свой выходъ изъ пеннализма угощеніемъ, въ которомъ участвовали всѣ шористы той націи, или вѣрнѣе землячества (*Landsmanschaft*), къ которому онъ былъ приписанъ. Впрочемъ настоящіе пиры задавали шористамъ новички сыновья знатныхъ и богатыхъ родителей. Этого рода новички если добровольно не соглашались поступать въ пенналы, то шористы не смѣли противъ нихъ употребить насилія; но умѣли заставить ихъ дорого окупиться. Шористы до тѣхъ поръ преслѣдовали ихъ въ аудиторіяхъ, на улицахъ, въ трактирахъ, на гуляньяхъ, злословили, ругали, осмѣивали, срамили названіями *Pennal*, *Feux*, *Spulwurm*, пока они не обязались честнымъ словомъ задать имъ въ теченіи года по нѣскольку славныхъ пирушекъ. На такихъ то пирушкахъ, повторявшихся весьма часто, продолжавшихся иногда по нѣсколько дней сряду въ коллегіяхъ, трактирахъ, *publice et privatim*, знаменовавшихся полнымъ отсутствіемъ скромности въ словахъ и движеніяхъ, умѣренности въ ѣдѣ и питьѣ, пьянствомъ и буйствомъ, совершались постыднѣйшія безчинства и безобразія, кровавыя драки и нерѣдко убійства. Вотъ, въ сокращеніи, рассказъ одного изъ очевидцевъ подобнаго свойства пирушки, Филандера фонъ Зиттевальдъ (*Philander von Sittewald* у Карла Шмидта и Раумера): «Я вошелъ въ большую комнату; не могу сказать, что это было такое: *contubernium*, *museum*, *studiolum*, или шинокъ, магазинъ, трактиръ и т. п., потому что я видѣлъ тамъ признаки всего этого. Комната была полна студентами (шористами). Старшины сидѣли за столомъ и пили, подавая другъ другу что то—то изъ блюда, то изъ башмака. Изъ студентовъ одинъ жралъ стекло, другой грязь, третій пилъ изъ посуды, въ которой виднѣлась смѣсь всякаго рода яствъ; иные протягивали другъ другу руки и клялись быть вѣрными друзьями, приговаривая: «Я дѣлаю то, что тебѣ любо, избѣгаю того, что тебѣ противно». Тѣ же, съ которыми другіе не хотѣли чокнуться, пори-

вались съ мѣста какъ бѣшенныя, прыгали какъ дьяволы и, со злости и жажды мщениа, рвали на себѣ волосы, швыряли одинъ въ другаго стаканами, цѣплялись въ волосы. Бѣдные пенналы то служивали и наливали стаканы, то на нихъ какъ на лошадахъ или на ослахъ сидѣли старшіе студенты, пили вино, пѣли пѣсни, читали молитвы въ честь Вакху. Одни горланили: *o vitrum gloriosum!* другіе отвѣчали: *mihi gratissimum!* Кто пилъ сидя на стулѣ, кто на скамьѣ, кто на столѣ, кто на полу. И вдругъ какъ бы кто ихъ укололъ булавками, съ бѣшенствомъ вскакивали съ своихъ мѣстъ, и начинали неистовое швыранье питейной посуды за двери, чрезъ окна, на печку».

Тщетно отдѣльныя нѣмецкія правительства прибѣгали иногда къ строгимъ мѣрамъ, чтобъ положить конецъ злу, вмѣняя въ обязанность университетамъ изгонять съ безчестіемъ (*relegare cum infamia*) закоренѣлыхъ шористовъ. Изгнанный негодяй изъ одного университета переходилъ въ другой и тамъ сообщники принимали его съ открытыми объятіями. Тщетно нѣкоторые университеты (въ Виттенбергѣ, Кёнигсбергѣ, Марбургѣ) входили между собою (1630) въ соглашеніе и принимали общія дисциплинарныя мѣры противъ пеннализма; мѣры эти оказались бессильны противъ оппозиціи студентовъ. Наконецъ, нѣмецкіе государи, съѣхавшись 1654 года на имперскій сеймъ въ Регенсбургъ, предложили дѣло это на общее обсужденіе. Вотъ вкратцѣ содержаніе сеймоваго постановленія. Правосудному Богу угодно было ниспослать на нѣмецкія и сосѣднія государства страшныя и тяжкія бѣдствія и преимущественно кровавую и продолжительную войну. Причина же небесной кары — это грѣхи и грубѣйшіе пороки нѣмецкой націи, къ числу которыхъ принадлежитъ вреднѣйшій обычай пеннализма, вкоренившійся глубоко въ нѣдрахъ учащагося юношества нѣмецкихъ университетовъ, гдѣ многіе молодые нечестивцы, наглецы, развратники, потерявшіе всякое христіанское чувство, глумятся самымъ безчеловѣчнымъ образомъ надъ новичками, поступающими въ университеты для своего образованія въ языкахъ, свободныхъ наукахъ (*artes liberales*), въ философіи, а также для студированія въ высшихъ факультетахъ, не только изъ провинціальныхъ школъ и гимназій, но и уроженцевъ университетскихъ городовъ; подчиняютъ ихъ своему деспотическому произволу, заставляютъ исправлять самыя низкія и позорныя услуги, истязаютъ побоями, и, къ довершенію зла, требуютъ отъ нихъ, когда только вздумается, угощеній и пирушекъ до таковой

степени разорительныхъ, что тѣ денежные средства, которыя, при крайне стѣснительныхъ обстоятельствахъ въ настоящее безденежье, предназначаются родителями на годовое содержаніе ихъ учащихся сыновей, исчезаютъ послѣ одного или двухъ подобныхъ кутежей. Такія злодѣйскія истязанія и вымогательства погубили многіе прекрасные таланты, помѣшавъ имъ продолжать ученіе и, такимъ образомъ, лишивъ родителей утѣшенія, а церковь, государство и школу полезныхъ дѣятелей. А потому постановленіемъ сейма — 1) строжайше запрещено повсемѣстно старшимъ университетскимъ студентамъ, подѣ страхомъ наказанія, по мѣрѣ виновности, заключеніемъ или изгнаніемъ изъ университета *cum infamia*: а) вновь поступающихъ въ университеты молодыхъ людей тайно или явно завлекать въ пенналы, и неподдающихся оскорблять и срамить гдѣ бы то ни было — на улицахъ, въ квартирахъ, въ питейныхъ домахъ, въ трактирахъ или въ коллегіяхъ (т. е. въ аудиторіяхъ); б) требовать отъ новичковъ малѣйшихъ угощеній за освобожденіе отъ пеннализма и пріемъ въ студенчество. 2) Нарушителей этого постановленія, какъ людей неблагонадежныхъ (*subjectum malae notae*) повелѣно не принимать ни въ какую государственную службу.

Это, однакожь, постановленіе регенсбургскаго сейма возымѣло свое дѣйствіе не раньше какъ между 1660 и 1662 годами. Сперва саксонскіе университеты въ Виттенбергѣ, Лейпцигѣ и Іенѣ, по повелѣнію своего государя, вошли въ соглашеніе между собою и сообща постановили непремѣннымъ правиломъ изгнанныхъ за пеннализмъ студентовъ изъ одного университета отнюдь не принимать въ другой, и всякій разъ сообщать немедленно одинъ другому свѣдѣнія объ изгнанныхъ за это преступленіе студентахъ. Вскорѣ потомъ, одинъ за другимъ, присоединились въ этомъ отношеніи къ саксонскимъ университетамъ въ Гельмштадтѣ, Гиссенѣ, Альторфѣ, Ростокѣ, Франкфуртѣ на Одерѣ, Кёнигсбергѣ и другіе.

Впрочемъ эти мѣры не успѣли съ корнемъ истребить пеннализмъ въ университетахъ; хотя не явно и не въ такомъ отвратительномъ видѣ, какъ прежде, но онъ все еще продолжалъ существовать въ нѣдрѣхъ національныхъ студенческихъ союзовъ, т. е. въ землячествахъ (*Landsmanschaft*). Окончательно же убило пеннализмъ студенческое буршество, образовавшееся въ войну за свободу Германіи.

Тридцатилѣтняя война до такой степени истощила всѣ жизненные силы Германіи, что еще долгое время послѣ вестфальскаго

мира положеніе ея казалось отчаяннымъ равно въ матеріальномъ какъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніи. Время между вестфальскимъ миромъ и миромъ, заключеннымъ въ Нимвегенѣ (1648 — 1679) нѣмецкіе писатели почитаютъ самымъ печальнѣйшимъ въ исторіи ихъ отечества. По мнѣнію Юліана Шмидта *), это была безобразнѣйшая, позорнѣйшая, бѣдственнѣйшая изъ всѣхъ эпохъ жизни нѣмецкаго народа, о какихъ только повѣствуютъ болѣе чѣмъ тысячелѣтнія нѣмецкія лѣтописи. Бѣдность и злодѣянія, низость и сумазбродство встрѣчаются и въ другія времена, говоритъ онъ; но во всякое другое время нѣмцы могли похвалиться, что они вообще были не хуже, а во многихъ отношеніяхъ даже лучше другихъ народовъ. Нельзя этого сказать о нѣмцахъ сказаннаго тридцатилѣтнаго періода. Почти всѣ сосѣднія націи блистательно развивали свои жизненныя силы: Франція приняла такой умственный полетъ, который поставилъ ее, въ этомъ отношеніи, на степень первой державы въ Европѣ; Англія хотя и низко упала съ той высоты, до которой она поднялась было при Елисаветѣ, въ самомъ однакожъ ея недугѣ внимательный наблюдатель подмѣчалъ древнее могущество народа въ его умственной и нравственной жизни; маленькіе Нидерланды возбуждали общее удивленіе могучимъ развитіемъ своей нравственной энергіи, своей умственной и политической дѣятельности; даже въ Испаніи старое національное преданіе проявлялось въ такомъ ослѣпительномъ мерцаніи, за которымъ легко скрывалась гнилость, присущая во всѣхъ частяхъ ея политическаго организма. Въ противоположность съ этими народами, тогдашняя Германія производитъ тяжелое впечатлѣніе низко падшаго, погружающагося въ медленное, постыдное омертвѣніе народа, который не только утратилъ свою прежнюю энергію, но и свое самосознаніе и свою честь. Въ самомъ языкѣ обнаруживалось это глубокое паденіе. Ученые лепетали жалкою латынью. Знать еще жалче коверкала французскій языкъ; остальной народъ употреблялъ какое

*) Geschichte des geistigen Lebens in Deutschland von Leibnitz bis Lessing's Tod. 1681—1781, von Julian Schmidt. Erster Band. von Leibnitz bis auf Klopstock 1681 — 1750. Leipzig. 1872. Этимъ сочиненіемъ мы преимущественно руководствовались въ слѣдующемъ изложеніи новаго умственнаго движенія, проявившагося во второй половинѣ XVII столѣтія въ Германіи вообще и въ нѣмецкихъ протестантскихъ университетатахъ въ особенности, и принявшаго прогрессивное направленіе, диаметрально противоположное регрессивному направленію ортодоксальнаго лютеранства.

то странное нарѣчіе, спитое изъ пестрыхъ доскутковъ, которымъ не было возможности выразить ясно ни мысли, ни чувства, ни возрѣнія на жизнь. Одни поэты силились спасти нѣмецкую грамматику и произношеніе, тщательно вычеркивая всякія иностранныя слова; но такъ какъ они не умѣли ни мыслить ни чувствовать самостоятельно, то употребляли или заученныя или подражательно составленныя безсмысленныя фразы, мертвые звуки, безъ внутренняго значенія. Ничего не можетъ быть смѣшнѣе тогдашняго канцелярскаго слога съ его неуязжими, безконечными періодами и съ его іерархическими видоизмѣненіями. Люди низшіе, предъ каждымъ, кто былъ выше ихъ, повергались въ прахъ раболѣпствомъ выражений. За то въ перепискѣ съ низшими канцелярскій слогъ самою формою силился выразить какъ можно болѣе презрѣнія.

Одна изъ существенныхъ причинъ обрисованнаго выше умственнаго паденія Германіи заключалась, безъ сомнѣнія въ томъ, что прежде, столь знаменитое среднее сословіе, этотъ главный производительъ людей образованности и науки, разграбленное, разоренное, втоптанное въ грязь во время тридцатилѣтней войны, утратило, послѣ окончанія ея, не только всякое политическое значеніе, но и всякое сознаніе гражданской свободы и чести; поэтому очевидно, что умственная жизнь не могла вновь воспрянуть въ Германіи иначе, какъ вмѣстѣ съ возрожденіемъ средняго сословія. Къ счастью оно мало по малу возродилось первоначально преимущественно изъ элементовъ протестантскаго дѣховенства, съ примѣсю элементовъ сельскаго сословія. Сельскіе проповѣдники, отчасти вышедшіе изъ сельскаго сословія, послужили ядромъ, изъ котораго образовалось новое среднее сословіе. Рѣдкій изъ пасторовъ не имѣлъ многочисленнаго семейства, и какъ ни трудно ему было воспитывать своихъ дѣтей, все таки, однакожь, почиталось безчестіемъ для пастора, ежели не всѣ сыновья учились въ университетѣ. Въ школъ пасторскіе дѣти получали даровой столъ и еще кое какія мелочныя подаванія; изъ школы же они отправлялись въ университетъ съ двумя тремя талерами, добывали тамъ хлѣбъ частными уроками и, заучивъ необходимую догматику, поступали на время въ домашніе учителя, въ ожиданіи отцовскаго или другаго вакантнаго пасторскаго мѣста. Болѣе даровитые изъ нихъ оставались въ университетскихъ городахъ, сперва, какъ скромные магистры философіи, продолжали студировать богословскія, юридическія или медицинскія науки, пока, со степенью доктора

богословія, правъ или медицины, тотъ или другой факультетъ не принималъ ихъ въ число своихъ членовъ. Они обыкновенно родились съ какою либо изъ старыхъ профессорскихъ фамилій и поселялись навсегда въ университетскомъ городѣ въ качествѣ проповѣдниковъ и профессоровъ и, потомъ, всячески старались доставить тамъ же, подлѣ себя, профессорскія или проповѣдническія должности своимъ сыновьямъ. Нигдѣ такъ рельефно не выказывалась система подобнаго nepотизма, какъ въ лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ должности профессоровъ, проповѣдниковъ, судей, адвокатовъ были долгое время, можно сказать, наслѣдственными въ фамиліяхъ Карпцовыхъ и Поликарповъ - Лизеровъ. Точно такимъ же образомъ молодые кандидаты въ сельскіе пасторы рождались съ фамиліями сельскихъ пасторовъ, получали въ окрестности ихъ приходы и передавали ихъ, какъ бы по наслѣдственному праву, сыновьямъ своимъ. Потому то въ протестантской Германіи весьма нерѣдки случаи, что одна и та же фамилія лѣтъ по триста занимаетъ, въ прямой наслѣдственной линіи, одинъ и тотъ же приходъ, между тѣмъ какъ ея близкіе и дальніе родственники, по мужской и женской линіи, занимаютъ окрестные приходы. Всѣ эти сельскіе и приходскіе пасторы или проповѣдники, учителя гимназическихъ школъ, университетскіе профессора, юристы, врачи, возвышаясь надъ простонародьемъ своимъ латинскимъ образованіемъ и сохраняя постоянную, такъ сказать, родовую связь между собою, образовали новое среднее сословіе, которое также, какъ и дворянскіе роды, вѣрно стояло за свои сословныя права и за сословную честь. Даровитѣйшіе члены, особенно профессорскихъ и знатнѣйшихъ проповѣдническихъ фамилій, не рѣдко поступали въ придворные проповѣдники, въ совѣтники къ мѣстнымъ государямъ, и тогда значеніе такихъ фамилій еще болѣе увеличивалось.

Такой цеховой составъ академическаго сословія, конечно, весьма не благоприятствовалъ университетскому образованію; но въ то время, когда высшіе слои нѣмецкаго общества не признавали въ низшихъ чувства собственнаго достоинства; этотъ цеховой духъ университетовъ только и поддерживалъ честь возрождавшагося средняго сословія и служилъ ей опорю и защитою противъ грубости и одичалости маленькихъ нѣмецкихъ дворовъ и юнкерства. При грубости дворянства и раболѣпствѣ черни, эти ученые богословы, юристы, философы, врачи, говорившіе и мыслившіе по-латыни, составляли родъ аристократіи въ среднемъ сословіи; и хоть слабо, но все таки

поддерживали готовую погаснуть искру умственной жизни въ народѣ. *Doctores juris* пользовались правами дворянства, придворные проповѣдники принадлежали къ знати маленькихъ нѣмецкихъ государствъ; факультетскіе профессора составляли какъ бы англійское *nobility* въ этомъ привилегированномъ классѣ, приходскіе пасторы — *gentry*. Весьма естественно, что тѣ личности, которые прямо по выходѣ изъ сельскаго сословія, занимали мѣста приходскихъ священниковъ, сначала еще много обнаруживали деревенской простоты и только мало по малу отвыкали отъ раболѣпствованія дворянству. Потому то настоящіе ученые смотрѣли съ нѣкоторымъ презрѣніемъ на пасторовъ, только что вышедшихъ изъ мужицкаго состоянія. Но все же они принадлежали къ среднему сословію, и стояли выше раболѣпной черни; а чѣмъ долѣе какая изъ этихъ фамилій занимала пасторское мѣсто, тѣмъ тѣснѣе она сроднилась съ товарищами университетскаго города и тѣмъ болѣе возрастала ея честь и значеніе въ среднемъ сословіи. Нѣтъ сомнѣнія, что потомству сельскихъ священниковъ нѣмцы обязаны весьма значительною частію своего образованія. «Въ числѣ великихъ преобразователей нѣмецкой науки и литературы, говоритъ Юліанъ Шмидтъ, можетъ быть девять десятыхъ частей были дѣти приходскихъ пасторовъ».

Гораздо болѣе, нежели цеховой духъ университетовъ, вредило университетской наукѣ преобладаніе интересовъ церкви надъ всѣми другими, господствовавшее едва ли не сильнѣе у протестантовъ, чѣмъ даже у католиковъ; чему служить доказательствомъ то тупое упрямство, съ какимъ протестантское духовенство, въ теченіи цѣлаго столѣтія, противилось введенію новаго улучшеннаго календаря. Реформація не истребила съ корнемъ суевѣрія въ народѣ; она только ослабила его. Развивавшееся естествовѣдѣніе все еще въ Германіи не смѣло дѣйствовать открыто, все еще вынуждено было закутываться въ фантастическое покрывало, чтобъ предохранить себя отъ нападокъ фанатическаго ханжества ортодоксіи. Геніальнѣйшій изъ нѣмецкихъ астрономовъ, Кеплеръ принадлежалъ къ штату валленштейновыхъ астрологовъ. Химики, для оправданія своихъ ученыхъ опытовъ, давали обѣщаніе дѣлать золото и открыть жизненный эликсиръ. Грубый, эгоистическій вѣкъ не имѣлъ другаго понятія о естественныхъ наукахъ. Но самую темную сторону этого вѣка составляетъ то суевѣрное убѣжденіе, котораго, въ теченіе XVII столѣтія, крѣпко держались не одни католики, но и нѣмецкіе

протестанты: что бѣсу дано право свободно разгуливать по землѣ и смущать бѣдный родъ человѣческой. Что только случалось страннаго и необъяснимаго въ области церкви и государства, въ общественной и частной жизни, во всемъ томъ подозрѣвалось дѣйствіе бѣсовской силы. Не давали покоя и умершимъ: мерещились привидѣнія, будто бы являвшіяся въ сопровожденіи черта. Существовали магическія формулы для заклинанія привидѣній, для отъискиванія кладовъ, для причиненія вреда своимъ недругамъ. Страхъ наводимый колдуньями и чародѣями ожесточалъ противъ нихъ суровый народъ и власти. Неизгладимое черное пятно лежитъ на судопроизводствѣ XVII столѣтія за нелѣпыя процессы и приговоры противъ колдовства. Естественно, что ни гражданственная ни духовная жизнь народа не могла развиваться свободно при вѣрованіи въ привидѣнія, въ бѣсовъ, колдуновъ—эти порожденія мрачной ортодоксіи съ ея эгоистическимъ невѣжествомъ и упрямымъ фанатизмомъ. Но, чтобъ разрушить это вѣрованіе, необходимо было начать дѣло разрушеніемъ господства самой ортодоксіи; борьба, слѣдовательно, должна была происходить въ области религіи, какъ между профессорами протестантскихъ университетовъ, такъ и между протестантскими проповѣдниками.

Къ счастью, живутъ нѣмецкій умъ. Какъ ни глубоко было паденіе науки подъ конецъ XVI и впервые три четверти XVII столѣтій въ протестантскихъ университетахъ, но все таки въ каждомъ изъ нихъ не переводились, по крайней мѣрѣ, одна или двѣ замѣчательныя профессорскія личности, подобныя Мейфарту и Лотихію, вполне соотвѣтствовавшія своему призванію и основательною ученостію и усердіемъ къ успѣхамъ университетскаго образованія и нравственнымъ характеромъ; не переводились въ нихъ и студенты, одаренные достаточною силою воли, чтобъ не поддаваться обольщеніямъ общаго студенческаго разгула и разврата. Прилежно посѣщающая лекція достойныхъ профессоровъ и извлеки изъ нихъ для себя всю возможную научную пользу въ одномъ университетѣ, они переходили въ другой, третій, четвертый университетъ своей родины, если только въ нихъ появлялись на кафедрахъ люди, пріобрѣвшіе въ ученomъ мѣрѣ заслуженную извѣстность своими познаніями и плодотворными лекціями по той или другой наукѣ, чтобы прослушать у нихъ курсъ то богословскихъ, то юридическихъ, то медицинскыхъ, то математическихъ наукъ, то классической литературы и т. п. Любопытнѣйшіе и этимъ еще не довольствовались,

а отправлялись, иногда пѣшкомъ, путешествовать за предѣлы Германіи, посѣщали университеты въ Нидерландахъ, въ Англии, во Франціи, въ Италиі.

Въ рядахъ такихъ то студентовъ, получившихъ образованіе въ духѣ противоположномъ ортодоксіи, возникла противъ нея, въ теченіе XVII столѣтія, въ различныхъ видахъ, реакція, двигатели которой, хотя развились и созрѣли подъ различными вліяніями, и потому часто рознились между собою и умонастроеніемъ и взглядами на жизнь и на интересы церкви, и направленіями, всѣ они, однакожь, стремились къ одной общей цѣли — къ ниспроверженію фанатическаго деспотизма ортодоксіи, съ ея слѣпымъ поклоненіемъ библейской буквѣ, съ ея бездушною формалистикой. Извѣстны четыре главные виды, въ которыхъ частію одновременно, частію современно проявлялась анти-ортодоксальная реакція — мистицизмъ, піетизмъ, стремленіе къ возстановленію единства протестантской церкви съ римскою и раціонализмъ.

Религіозныя распри не переставали волновать нѣмецкій протестантскій міръ со времени аугсбургскаго *profession de foi*. Ссорились чистые лютеране съ кальвинистами (синкретисты) и реформистами. Пока, однакожь, угрожала имъ опасность со стороны общаго врага, католической реакціи и во главѣ ея — иезуитовъ, протестантскіе богословы въ своихъ, такъ сказать, домашнихъ догматическихъ расправахъ еще соблюдали нѣкоторую умѣренность и воздержанность. Но лишь только опасность миновала и протестантизмъ утвердился на прочныхъ основаніяхъ, религіозная полемика, изустная и печатная, между приверженцами трехъ упомянутыхъ выше протестантскихъ исповѣданій, приняла характеръ самой ожесточенной вражды и нетерпимости. Преимущественно же она гремѣла съ профессорскихъ и проповѣдническихъ кафедръ. Партіи расположились въ трехъ лагеряхъ по университетамъ. Центромъ ортодоксальной теологіи остались по прежнему университеты: въ Виттенбергѣ, Іенѣ, Лейпцигѣ, Тюбингенѣ и Страсбургѣ; центромъ синкретизма почитался гельмштатскій университетъ, къ которому болѣе или менѣе тѣсно примыкали: Кёнигсбергъ, Альторфъ, Ростокъ, Рингельнъ и Киль; реформисты избрали для своего лагеря университеты: гейдельбергскій, марбургскій, франкфуртскій и дуйсбургскій. Вообще ихъ споры, обыкновенно сопровождаемые грубыми перебранками, часто выходившими за предѣлы всякой благопристойности и приличія, имѣли основаніемъ не разъясненіе сущности, живой мысли и духа

христіанскаго вѣрованія, но, почти исключительно, такое то или другое вѣшнее пониманіе какого либо библейскаго слова или фразы. А хотя синкретисты и реформисты, грубо оскорбляемые изувѣрною нетерпимостію преобладавшей ортодоксін, всѣми силами отстаивали свободу своей совѣсти и своихъ религіозныхъ убѣжденій, однакожь и между ними весьма рѣдко слышались голоса въ пользу внутренняго пониманія и живаго воспріятія сердцемъ духа христіанскаго ученія.

Новые реформаторы, напротивъ, и между ними преимущественно мистики и піетисты, возстали прямо противъ ортодоксальнаго, чисто вѣшняго, формалистическаго, мертваго пониманія вѣры. Первый ударъ грубому вѣрованію ортодоксовъ и послушной имъ черни нанесли мистики, утверждая, что для плодотворности вѣры необходимо содѣйствіе внутренняго озаренія небеснымъ свѣтомъ, безъ котораго и самое священное писаніе мертво. «Божіе созданіе, говоритъ одинъ изъ передовыхъ мистиковъ того времени, Аридъ, Кведлинбургскій пасторъ (1555—1621), это не тѣнь какая, это настоящее живое твореніе. Богъ не создалъ мертваго плода, безжизненнаго творенія. Наша вѣра есть наша побѣда, которая одолеваетъ міръ. Что побѣждаетъ, то должно имѣть могучую силу. Богъ открылъ священное писаніе не для того, чтобы оно осталось на бумагѣ мертвою буквою, но чтобы оно живое вселилось въ нашъ духъ, и чтобы чрезъ то человѣкъ явился совершенно обновленнымъ, внутреннимъ, — или св. писаніе для насъ вовсе бесполезно. У человѣка должно происходить въ духѣ и вѣрѣ все то, чему вѣшнимъ словомъ научаетъ св. писаніе... Любовь есть законъ природы, изъ нея все доброе истекаетъ на родъ человѣческій, и безъ нея онъ погибнетъ. Сердце человѣка такъ создано Богомъ, что оно безъ любви жить не можетъ; оно должно что нибудь любить, — Бога или міръ или самое себя. Если же человѣкъ долженъ любить что бы то ни было, то онъ долженъ любить наилучшее, чѣмъ есть одинъ Богъ» *).

*) Vier Bücher von wahren Christenthum. Цѣль книги, по словамъ автора, слѣдующая: «Отклонить сердца студентовъ и проповѣдниковъ отъ сварливой теологіи, которая снова возвратила къ жизни *theologiam scholasticam*; привести ихъ (студентовъ и проповѣдниковъ) отъ мертвой къ плодотворной вѣрѣ, отъ сухой, безжизненной науки къ живому исполненію вѣры и благочестія». Хотя непосредственное вліяніе ученія Арида на жизнь обнаружилось гораздо позже, но книга его сразу вошла въ употребленіе, наравнѣ съ библіею, у всѣхъ тѣхъ, кого не удумевляла схоластическая теологія факультетовъ.

Другой мистикъ, современникъ Арнда, Яковъ Бѣма не менѣе сильное и неблагопріятное ортодокснн впечатлѣніе произвелъ въ провинціальномъ нѣмецко-протестантскомъ духовенствѣ сочиненіемъ своимъ «*Morgenröthe*». Впослѣдствіи, уже послѣ смерти Бѣма, на основаніяхъ его ученія, образовалась настоящая сѣкта мистиковъ, которая и теперь еще существуетъ въ Германіи, а нынѣшніе нѣмецкіе мистики считаютъ Бѣма отцомъ нѣмецкой созерцательности и замѣчательнымъ по своему глубокомыслию учителемъ высшей мистики. Но болѣе всего произвела шуму въ протестантскомъ мірѣ и пегодованія въ ортодоксальной партіи книга подъ заглавіемъ: «*Fama fraternitatis*, или открытіе братства достославнаго ордена Розоваго креста (*Rosenkreuz*), съ присовокупленіемъ вѣроисповѣданія этого братства и разсужденія о всеобщемъ преобразованіи цѣлаго міра», — написанная въ мистическомъ духѣ явно противъ ортодоксальнаго ученія. Авторъ ея, Валентинъ Андрей, одинъ изъ остроумнѣйшихъ писателей своего вѣка (1586 — 1654), обладавшій обширною ученостію, чтобъ успокоить всеобщее волненіе, вынужденнымъ нашелся печатно объявить, что книга его не иное что какъ сатира, въ которой онъ предположилъ осмѣять: 1) чело-вѣка, который, не смотря на слабость характера, берется за множество дѣлъ и ни одного не окончиваетъ; 2) скрытное противодѣйствіе, которое, прячась подъ покрывшу спокойствія, грызетъ ее и всячески ищетъ исхода; 3) безразсудное любопытство, которому хочется узнать все неизвѣстное; 4) ядъ праздности, подъ влияніемъ которой человѣческое сердце забавляется сказками и глупостями и забываетъ дѣйствительныя обязанности чело-вѣка. Остріе сатиры, очевидно, попало въ самый корень болѣзни современнаго нѣмецкаго общества, и потому не могло не взволновать умовъ. Въ другомъ сочиненіи *Мепиррисъ*, Андрей открыто бичуетъ богословскія ссоры. «Какъ новые законы, говоритъ онъ, порождаютъ новыя преступленія, такъ и новыя религіозныя ученія порождаютъ новыя еретиковъ. Я самъ однажды, по неосторожности, испыталъ что то подобное. Мнѣ захотѣлось разрѣшить всѣ сомнѣнія чело-вѣческаго разума; но такъ какъ эта головоломная работа порождала все новыя сомнѣнія, то я рѣшился, во чтобы то ни стало не давать воли моимъ чувствамъ и посвятиться смиренному служенію Христу. Съ тѣхъ поръ я покойнѣе и только по воспоминанію смущаюсь иногда моимъ прежнимъ любопытствомъ. Конечно, это деревенская теологія. Да пусть она и будетъ такою; та же прежняя теологія—

софистическая и до такой степени наежилась бесполезными вопросами и раздѣленіями, что въ настоящее время ни Петръ ни Павелъ, если бы они ожили, ничего бы съ ней не подѣлали.»

Среднее мѣсто занимаетъ между ортодоксами и синкретистами, и въ то же время примыкаетъ частію къ мистикамъ, частію къ піетистамъ, а частію даже къ уніонистамъ—Каликстъ, (1586 — 1656), профессоръ гельмштадтскаго университета, современникъ Андрея, личность весьма замѣчательная столько же основательною ученостію сколько и гуманностію своихъ религіозныхъ убѣжденій. Во время своихъ путешествій по нѣмецкимъ университетамъ онъ имѣлъ случай познакомиться съ духовенствомъ всѣхъ партій. Самъ лично исповѣдая ортодоксальное ученіе Лютера, онъ, однакожъ, дѣлалъ различіе между религіею и теологіею. Для религіи, по его мнѣнію, христіанская мораль гораздо важнѣе догматики, и на основаніи этой то морали не невозможно примиреніе распавшихся церквей. Что касается догматики, то рѣшеніе нѣкоторыхъ ея вопросовъ Каликстъ находилъ необходимымъ предоставить совѣсти cadaго. Но такое ученіе сильно не понравилось лютеранской ортодоксіи; она въ 1639 году подняла неистовый вопль противъ гельмштадтскихъ профессоровъ, называя ихъ еретической сектой синкретистовъ; а въ то же время, въ Берлинѣ, гдѣ царствовалъ государь реформистъ, лютеранскій проповѣдникъ гремѣлъ съ амвона: «Мы осуждаемъ папистовъ, реформистовъ, гельмштадтцевъ; кто не лютеранинъ, тотъ анаема!» Въ половинѣ XVII столѣтія, лютеранская теологія объявляла ядовитымъ прельщеніемъ ада упованіе кальвинистовъ, что они обрѣтутъ спасеніе.

Нѣтъ сомнѣнія, что мистицизмъ XVII столѣтія нерѣдко принималъ характеръ пантеизма, съ которымъ у него было не мало родственнаго сходства. Но неоспоримая заслуга мистической реакціи состояла въ томъ, что она первая подорвала довѣріе протестантскаго люда къ ортодоксіи, обнаруживъ, съ одной стороны, всю нелѣпость притязаній и высокоумія ортодоксальной теологіи, полагавшей свою премудрость и силу въ раболѣпномъ поклоненіи библейской буквѣ, въ сухихъ, безжизненныхъ, формалистическихъ опредѣленіяхъ догматовъ лютеранскаго ученія, въ рабощеніи мысли и совѣсти учениковъ своихъ, въ фанатическомъ преслѣдованіи cadaго, кто осмѣливался понимать слово Божіе иначе, нежели какъ она поняла его своимъ узкоуміемъ; съ другой стороны, доказавъ, что истинная вѣра не въ словахъ, а въ

сознательномъ внутреннемъ восчувствованіи; что та лишь только вѣра плодотворна, которая воспріимается сердцемъ пылающимъ любовію къ Богу, а не та, которая бессознательно заучивается памятью, безъ участія сердца.

Но настоящая, сознательно, энергически дѣйствовавшая реакція противъ всѣхъ существовавшихъ доселѣ цеховыхъ стѣсненій — въ государствѣ, въ церкви, въ университетахъ, школахъ, въ сословіяхъ, и въ семейной жизни — собственно начинается съ восьмидесятихъ годовъ XVII столѣтія. Реакція эта имѣла двойкій характеръ — національный нѣмецкій и космополитическій. Въ національной реакціи живое чувство, принявъ подъ свою защиту индивидуальную свободу, возстало противъ отвлеченности ученія и цеховой монополіи церкви и факультетовъ, и жаловалось на церковь именемъ истиннаго христіанства. Это первоначальный піетизмъ, имѣвшій весьма много общаго съ мистицизмомъ, но отличавшійся отъ него тѣмъ, что желанія піетизма были болѣе практичны, и что послѣдователи его не поодинокѣ стремились къ цѣли, какъ мистики, но дѣйствовали въ дружномъ союзѣ, подъ знамя котораго соединились почти всѣ направления, враждебныя цеховому гнету, откуда бы онъ ни происходилъ. Основателемъ и главнымъ вождемъ піетизма, въ его первоначальномъ, разумномъ направленіи, былъ Шпенеръ, нашедшій себѣ преданнѣйшаго и дѣятельнѣйшаго сподвижника въ Франке и могущественнѣйшаго, хотя и случайнаго союзника въ Томазіусѣ.

Космополитическая реакція, помощью иностраннаго образованія и философіи, боролась съ умственной нѣмецкою отсталостію и старалась освободить разумъ и мысль изъ подъ цеховаго гнета факультетовъ. А такъ какъ, въ духѣ космополитическаго воззрѣнія на христіанство, распадѣніе церкви, казалось, не имѣло достаточной разумной причины, *raison d'être*, тѣмъ болѣе, что надобѣлъ уже все еще усиливавшійся въ самомъ протестантизмѣ разладъ въ пониманіи нѣкоторыхъ, даже основныхъ его догматовъ; то и неудивительно, что космополитическая реакція, вмѣстѣ съ умственной, приняла достигнуть и религіозной цѣли — возстановленія единства церкви. Душою и могучимъ двигателемъ космополитической реакціи былъ гениальный Лейбницъ. И хотя онъ имѣлъ дѣло не съ нѣмецкимъ народомъ, а только съ образованнѣйшими слоями европейскаго общества, что могло быть одною изъ существенныхъ причинъ не осуществившагося единства церкви; однакожь заботы его въ этомъ отношеніи все таки не остались безплодными: онѣ по-

ложили основаніе релігіозной терпимости, спустя не много времени послѣ Лейбница водворившейся и получившей право гражданства въ нѣмецкомъ протестантизмѣ. Что же касается до умственного движенія, которое произвели геніальныя, по всѣмъ отраслямъ наукъ, сочиненія этого всеобъемлющаго ума и неутомимаго писателя, то плодотворность его не подлежитъ сомнѣнію, хотя оно и не вдругъ, а только постепенно обнаруживалось въ дѣятельности нѣмецкихъ учителей, которые, образовавшись по сочиненіямъ Лейбница, дали произведенному имъ умственному восполитическому движенію чисто нѣмецкій характеръ. Оно получило полное систематическое развитіе въ рационализмъ Вольфа, этомъ новомъ видѣ умственной и релігіозной реакціи, но уже направленной столько же противъ ортодоксіи, сколько и противъ выродившагося піетизма.

Мы не коснемся того вопроса, какихъ результатовъ достигла эта прогрессивно-умственная и релігіозная реакція, проявившаяся въ трехъ только что очерченныхъ видахъ или направленіяхъ, въ борьбѣ своей противъ существовавшихъ дотолѣ цеховыхъ стѣсненій въ государственной, сословной и семейной жизни нѣмецкаго народа; но намъ необходимо нѣсколько обстоятельнѣе разъяснить—какимъ образомъ и въ какой степени каждое изъ трехъ направленій этой реакціи содѣйствовало къ освобожденію университетскаго образованія изъ оковъ, въ которыхъ столь долго держалъ его подозрительный деспотизмъ ортодоксіи, и къ пробужденію и развитію въ нѣмецкихъ протестантскихъ университетахъ новой, болѣе дѣятельной и болѣе плодотворной жизни. Поэтому намъ предстоитъ обрисовать въ краткихъ, по возможности ясныхъ чертахъ: 1) характеристику основателя піетизма Шпенера, и знаменитаго союзника піетистовъ Томазіуса; 2) характеристику значенія Лейбница въ современномъ ему, чисто нѣмецкомъ умственномъ и релігіозномъ движеніи; 3) характеристику Вольфова рационализма и его направленія

Шпенеръ (1635—1705) шестнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ страбургскій университетъ, гдѣ онъ, по философскому факультету, основательнѣе другихъ наукъ изучилъ классическую литературу, еврейскій языкъ и исторію; съ юридическими основаніями онъ познакомился самъ, читая сочиненія Гуго Гроціуса. Въ 1654 году, получивъ степень магистра, Шпенеръ съ ревностію предался богословскимъ наукамъ, опредѣлившимъ его будущее духовное призваніе. Скромный, набожный, онъ не позволялъ себѣ, даже и по вос-

кресеньямъ, никакихъ свѣтскихъ развлеченій и проводилъ время то въ чтеніи назидательныхъ книгъ, то въ изліяніи на бумагу, стихами и прозой, своихъ религиозныхъ думъ, то въ пѣніи духовныхъ пѣсенъ или въ духовной бесѣдѣ въ небольшомъ кружку своихъ одномыслящихъ товарищей. Въ 1659 году, съ цѣлю довершить свое образованіе, двадцати-четырёхлѣтній юноша отправился въ путешествіе. Въ Базелѣ изучалъ онъ восточные языки; въ Женевѣ ему удалось взглянуть съ новой точки зрѣнія на церковную исторію и познакомиться съ мистическою стороною христіанства, а какой то іезуитъ посвятилъ его тамъ же въ таинства геральдики, науки, которая, вмѣстѣ съ генеалогіею, составляла потомъ любимый конёкъ Шпенера до поздней старости. Послѣ четырехъ лѣтъ странствія возвратившись въ Стразбургъ, Шпенеръ получилъ мѣсто проповѣдника и въ то же время читалъ въ университетѣ географію, исторію, политику и наконецъ богословіе. Въ 1666 году онъ переселился, по приглашенію, во Франкфуртъ на Майнѣ, также проповѣдникомъ. Франкфуртцамъ сразу чрезвычайно понравились его проповѣди, болѣе всего простотою рѣчи и отсутствіемъ схоластическихъ и риторическихъ хитростей. Но съ первой же проповѣди Шпенеръ сталъ высказывать свое мнѣніе противъ нѣкоторыхъ основныхъ догматовъ ортодоксальнаго лютеранизма, противъ недостатковъ протестантской церкви и ея духовенства, противъ метода ученія теологіи и закона Божія и т. д. Мы приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ его разновременныхъ поученій. «Нѣтъ сомнѣнія, говорилъ онъ, что одна только вѣра спасаетъ; но ея присутствіе въ комъ либо доказывается ни чѣмъ болѣе, какъ дѣлами. Вѣра не можетъ обитать въ сердцѣ, которое слишкомъ любитъ удовольствія и блага земныя и живетъ не по заповѣдямъ... И внѣ лютеранской церкви есть спасеніе. Когда человѣкъ другой церкви, съ искреннимъ убѣжденіемъ въ истинѣ ея ученія, доказываетъ дѣлами присутствіе въ немъ живой дѣятельной вѣры, то онъ дитя Божіе... Неоспоримо то, что порча протестантской церкви большею частію беретъ свое начало въ духовенствѣ. Многихъ губятъ его лѣность, его страсти и подаваемые имъ дурные примѣры свѣтской жизни. Служитель церкви долженъ умереть для міра; иначе его слушатели подумаютъ, что онъ смѣется надъ ними, воспрещая имъ то, въ чемъ не отказывается самому себѣ... Наши теологи заимствуютъ нѣкоторые изъ папистскихъ обычаевъ и пользуются ими въ своихъ преніяхъ. Авторитетъ того или другаго профессора или факультета

они ставятъ еще выше, нежели паписты авторитетъ папы; какъ будто приводимый ими профессоръ или факультетъ имѣютъ власть объявлять еретикомъ каждаго, кто учить не по ихъ методѣ, говорить не ихъ словами и не признаетъ правыми всѣхъ выводовъ, которые они извлекаютъ изъ символическихъ книгъ... Съ тѣхъ поръ, какъ войнолюбивые философы къ простому въ высшей степени слову истины стали примѣшивать хитросплетенныя фразы и различенія (*distinctiones*), теологія обратилась въ поприще ихъ распрей и нашлась вынужденною обо всемъ говорить хитростно и тѣмъ вызывать умъ къ спорамъ. Отсюда то, при защитѣ истины, мы имѣемъ въ виду не истину, а наши собственные помыслы, часто забывая о любви къ ближнему, которая намъ, однакожъ, какъ и сама истина, заповѣдана тѣмъ, кто есть истина и любовь... Я люблю латинскій языкъ, люблю его прелесть и силу, и не желаю, чтобы ему перестали учиться, потому что это общій языкъ ученыхъ. Но кто можетъ равнодушно терпѣть, чтобы этотъ языкъ столь же долго, какъ папа церковь, давилъ своимъ игомъ школу, какъ будто въ немъ вся сила учености. Вотъ почему тѣ, которые вызываются говорить по-латыни съ Цицерономъ, нѣмѣютъ когда имъ приходится слушать Павла или Моисея. Потому то и юношество изъ большей части школъ выноситъ болѣе языческихъ понятій нежели христіанскихъ. Когда подумаю объ одной только нашей аристотелевой этикѣ, то прихожу въ ужасъ и въ изумленіе, почему мы столь долгое время пьемъ изъ грязной лужи, когда открыты для насъ чистые источники израиля. — Старые катехеты вдолбляютъ въ память правна вѣры. Трудъ бесплодный, ежели они не воспріимлются разумомъ и сердцемъ».

Шпенеръ принялся самъ за обученіе религіи не только дѣтей но и взрослыхъ, которыхъ съ особенною ревностью руководилъ въ чтеніи и сознательномъ пониманіи библіи.

По поводу все болѣе и болѣе жаркихъ нападеній на недостатки протестантской церкви, часто повторявшихся въ проповѣдяхъ Шпенера, жители Франкфурта раздѣлились на двѣ партіи. Недовольные перестали посѣщать его проповѣди; искреннѣйшіе же приверженцы Шпенера рѣшились, подъ его руководствомъ, образовать изъ своихъ одномысленниковъ родъ духовнаго братства подъ названіемъ «*collegium pietatis*». Число членовъ, сначала незначительное, скоро возрасло чрезвычайно вступленіемъ въ братство людей всякаго званія, возраста и пола. Собирались два раза въ недѣлю;

Шпенеръ открывалъ бесѣду молитвою; потомъ читались назидательныя книги. По окончаніи чтенія, каждый мущина (женщинамъ не позволено) имѣлъ право заявить свои сомнѣнія; давали объясненія обыкновенно только богословы и ученые; пренія не допускались.

Когда такимъ образомъ устроилось духовное братство во Франкфуртѣ, Шпенеръ изложилъ свои мысли о лучшемъ устройствѣ протестантской церкви и обнародовалъ ихъ въ книгѣ подъ заглавіемъ: «*Pia desideria, сердечное желаніе богоугоднаго улучшенія истинной евангелической церкви*». Вотъ основная мысль сочиненія. «Начатое Лютеромъ преобразование нравовъ и жизни остановилось на половинномъ пути своего движенія. Пора приняться за дѣло и приблизить церковь къ образцу первоначальнаго христіанскаго общества. Для этой цѣли было бы весьма полезнымъ распространеніе библія въ народѣ; но не менѣе было бы полезнымъ и возобновленіе древняго, со временъ апостольскихъ, обычая благочестивыхъ собраній, въ которыхъ вѣрующіе, подъ руководствомъ проповѣдниковъ, читали бы св. писаніе и обмѣнивались бы между собою своими мыслями и сомнѣніями». Хотя Шпенеръ и не первый заговорилъ о недостаткахъ протестантской церкви; хотя и до него равно вольнодумцы какъ и благочестивые люди не разъ уже высказывали ей горькія истины; но ни одно сочиненіе по этому предмету не производило никогда такого необычайнаго волненія въ протестантской Германіи, какое произвели Шпенеровы «*pia desideria*». Отсюда прислались Шпенеру одобрительные отзывы, даже изъ главныхъ лагерей ортодоксовъ, отъ профессоровъ виттенбергскаго и лейпцигскаго университетовъ, въ первомъ пылу незамѣтившихъ, какою опасностію Шпенерево нововведеніе угрожало ихъ интересамъ. Неодобрительно встрѣтила его одна только франкфуртская партія недовольныхъ, въ томъ якобы убѣжденіи, что требованіе неумѣреннаго благочестія и неумѣренной нравственной строгости способно произвести только ханжей и лицемѣровъ. Партія эта не замедлила распространить слухъ, будто во Франкфуртѣ на Майнѣ образовалась секта квакеровъ, отдѣлилась отъ церкви и допускаетъ проповѣдывать въ своихъ собраніяхъ женъ и дѣвицъ, которыя поэтому, бросивъ хозяйство, учатся греческому и еврейскому языкамъ и обучаютъ имъ дѣтей. Слухи эти, при всей своей нелѣпости, не остались безъ послѣдствій. Народъ сталъ смотрѣть на пѣтистовъ съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ. Главное же то, что встрепенулось ортодоксальное духовенство, оно очію увидѣло опаснаго врага и не за-

медлило устремиться на него съ обычнымъ оружіемъ самой ядовитой полемики въ печати, съ амвона и съ кафедръ. Къ счастью молодое братство піетистовъ нашло многихъ приверженцевъ между профессорами протестантскихъ же университетовъ, и еще болѣе между лучшими ихъ студентами, которые со всѣхъ сторонъ стекались во Франкфуртъ на Майнѣ. Проповѣди Шпенера, личныя съ нимъ бесѣды, благочестивое препровожденіе времени съ піетистами въ ихъ собраніяхъ, все это производило глубокое и отрадное впечатлѣніе, и убѣждало гостей, что Шпенеръ дѣйствительно не желалъ ничего болѣе какъ воспріятія сердцемъ и проведенія въ практическую жизнь того вѣроученія, которое церковь всегда признавала христіанскимъ, но которое ортодоксы исповѣдывали только устами; и что главная цѣль піетистовъ — сокрушить цеховое иго ортодоксін и завоевать умственную и религіозную свободу. Поэтому неудивительно, что студенты, подъ вліяніемъ такого впечатлѣнія и убѣжденія, возвращались изъ Франкфурта горячими поборниками піетизма и усердно вербовали ему приверженцевъ между своими университетскими товарищами.

Во главѣ ортодоксальныхъ университетовъ второй половины XVII столѣтія, по своей религіозной нетерпимости, стояли преимущественно два саксонскіе университета, въ Виттенбергѣ и Лейпцигѣ. Но профессора виттенбергскаго университета, при своемъ ортодоксальномъ фанатизмѣ, отчаянные поклонники схоластики, охотнѣе занимались рѣшеніемъ весьма важныхъ, стоящихъ на очереди, спорныхъ богословскихъ вопросовъ — *«de aquis coelestibus»* и *«o vites ханаанскихъ виноградныхъ гроздей»*, нежели піетистами. Не то было въ лейпцигскомъ университетѣ, знаменитѣйшемъ въ ту эпоху не только между ортодоксальными, но и между всѣми университетами протестантской Германіи, равно по достоинству личнаго состава профессоровъ, какъ и по многочисленности студентовъ; гдѣ поэтому піетизмъ легче, чѣмъ въ другомъ малочисленномъ университетѣ, имѣлъ возможность приобрѣтать себѣ прозелитовъ; но гдѣ въ то же время, для противодѣйствія такому прозелитизму, весьма естественно должно было образоваться самая сильная и самая опасная для піетизма оппозиція. Мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о тогдашнемъ состояніи лейпцигскаго университета и въ особенности о личномъ его составѣ.

Городъ Лейпцигъ, уже въ то время считавшій болѣе 10,000 жителей, повсюду славился своими ярмарками. Книжная торговля поль-

зовалась въ немъ также значительными привилегіями, хотя и не безъ ощутительныхъ стѣсненій. Постоянная книжная комиссія строго наблюдала за печатью и продажей книгъ, и конфисковала все заподозрѣнное ортодоксію. Такой участи, между прочимъ, подверглись и сочиненія Пуффендорфа. Самоуваженіе, т. е. чувство собственнаго достоинства составляло существенную характеристическую черту лейпцигскаго университета; этимъ же чувствомъ руководствовалась и его ортодоксія, никогда не доходившая до настоящаго фанатизма. Нѣкоторыя фамиліи, составлявшія родъ патриціата ученаго сословія въ университетѣ, распоряжались профессорскими кафедрами почти какъ своимъ наслѣдственнымъ достояніемъ. Эти фамиліи большею частію были достаточныя; образованнѣйшіе члены ихъ бывали за границей, входили въ близкія сношенія съ иностранными университетами и учеными и такимъ образомъ распространяли за границей Германіи высокое понятіе объ умственной дѣятельности своего отечественнаго города, такъ что образованнѣйшіе иностранцы, и во главѣ ихъ Викторъ Амедей Савойскій, почитали Лейпцигъ столицею наукъ наравнѣ съ Парижемъ и Лондономъ.

Въ ряду патриціальныхъ профессорскихъ фамилій первое мѣсто, въ это время, занимала фамилія Карпцовыхъ, состоявшая изъ пяти братьевъ. Это были сыновья знаменитаго теолога, изобрѣтателя цѣлой сотни методъ для проповѣдей, одна другой хитрѣе и замысловатѣе; они же племянники великаго юриста, который въ теченіе своей жизни составилъ 20,000 уголовныхъ приговоровъ. Старшій изъ пяти братьевъ былъ проповѣдникомъ, второй, глава фамиліи, профессоръ богословія и проповѣдникъ, великій знатокъ еврейскаго языка, соученикъ Шпенера въ Страсбургѣ, и съ тѣхъ поръ постоянно тайный врагъ его; третій — профессоръ права, четвертый профессоръ поэзіи и потомъ придворный проповѣдникъ; пятый купецъ, сенаторъ и архитекторъ, учился въ лейпцигскомъ университетѣ, писалъ изящною латынью и велъ весьма обширную ученую переписку. Изъ патриціальной фамиліи Поликарповъ-Лизеровъ въ это время игралъ знаменитую роль, сперва какъ профессоръ лейпцигскаго университета, потомъ какъ совѣтникъ магдебургской консисторіи, Поликарпъ-Лизеръ, ученикъ славнаго оріенталиста Эдгарди.

Къ ученымъ знаменитостямъ лейпцигскаго университета въ ту же эпоху принадлежали: Оларій, профессоръ греческой литературы и богословія, Рехенбергъ, профессоръ древнихъ языковъ, Циприанъ,

профессоръ физики и богословія, и, въ особенности, Пфейфферъ, великій оріенталистъ, знавшій 70 восточныхъ языковъ и написавшій «*Critica Sacra*», сочиненіе, давшее первый толчекъ библейской критикѣ. Сверхъ сего онъ трудился надъ составленіемъ словарей, надъ равнинистическими комментаріями и т. п. Но для исторіи умственнаго движенія впередъ въ нѣмецкихъ протестантскихъ университетахъ, подъ конецъ XVII столѣтія, безспорно важнѣе всѣхъ поименованныхъ ученыхъ знаменитостей лейпцигскаго университета Отто Менке, не какъ ученый профессоръ, но какъ талантливый основатель перваго въ Германіи ученаго журнала.

Недостатокъ живаго международнаго общенія, нигдѣ, быть можетъ, не оказывалъ столь явнаго вліянія на продолжительность умственнаго застоя, какъ въ маленькихъ нѣмецкихъ государствахъ. Большая часть нѣмецкихъ ученыхъ, до которыхъ только случайно доходили свѣдѣнія о плодахъ умственной дѣятельности иностранныхъ мыслителей, по неволѣ забавлялись бесполезными спорами о мелочныхъ богословскихъ и схоластическихъ вопросахъ, тѣмъ болѣе, что произведенія нѣмецкой учености весьма рѣдко находили издателей, которые рѣшались печатать ихъ на свой счетъ, частію изъ опасенія строгости ортодоксальной цензуры, частію по неувѣренности, найдется ли довольно любовнательныхъ латинистовъ, чтобъ выручился затраченный капиталъ. Очевидно, что единственно надежнымъ посредникомъ, какъ для быстрой обмѣны мыслей между нѣмецкими учеными, такъ и для своевременнаго ознакомленія любознательной публики съ произведеніями иностранныхъ мыслителей, могло быть только періодическое изданіе. Съ 1661 года началъ въ Парижѣ выходить «*Journal des savants*», съ цѣлью знакомить французскую публику со всѣми новѣйшими учеными открытіями, преимущественно по естествовѣдѣнію. По образцу этого журнала, Менке рѣшился въ 1682 году издавать «*Acta Eruditorum*» на латинскомъ языкѣ. Редакторъ обѣщаль обстоятельно знакомить своихъ читателей со всѣмъ тѣмъ, что только случится достойнаго вниманія въ областяхъ науки и политики всего европейскаго міра, избѣгая, впрочемъ, всякаго сужденія какъ о правахъ и дѣйствіяхъ государей, такъ и о спорныхъ теологическихъ вопросахъ; и обѣщаніе свое выполнилъ добросовѣстно. Въ сотрудникахъ не оказалось недостатка какъ между членами лейпцигскаго университета, такъ и внѣ его. Въ числѣ послѣднихъ заслуживаютъ особенное вниманіе: 1) Лейбницъ, доставившій для напечатанія въ «*Acta Eruditorum*» нѣсколько

важнѣйшихъ монографическихъ изслѣдованій и между прочимъ свое «Дифференціальное исчисленіе»; 2) Секендорфъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей своего времени, какъ государственный чловѣкъ и какъ ученый, авторъ капитальнаго сочиненія: «*Commentarii historici et apologetici de lutheranismo*»; 3) графъ Чирнтаузь (Tschirnhaus), въ бытность свою въ Парижѣ (1682) удостоенный званія члена академіи наукъ, всю жизнь занимавшійся опытами приложенія науки естествовѣдѣнія къ промышленности; 4) Даніель Моргофъ, полигисторъ въ полномъ значеніи слова, совершившій нѣсколько путешествій въ Нидерланды и въ Англію съ ученою цѣлью, профессоръ поэзіи, краснорѣчія и исторіи въ кильскомъ университетѣ. Изъ лейпцигскихъ сотрудниковъ журнала замѣчательнѣе другихъ Карпцовъ; но самымъ дѣятельнымъ и самымъ могучимъ, по таланту и направленію, сотрудникомъ Менке является съ 1684 года Христіанъ Томазіусъ, профессоръ правъ, молодой чловѣкъ двадцатидевяти лѣтъ отъ роду (род. 1655), сынъ одного изъ достоинѣйшихъ профессоровъ лейпцигскаго университета, бывшаго наставникомъ Лейбница;—личность, нельзя сказать чтобы гениальная; но едва ли обладалъ кто либо въ такой степени оригинальностію и смѣлостію мысли, яснымъ и здравымъ сужденіемъ, независимостію и твердостію убѣжденій, настойчивостію стремленій, въ соединеніи съ живою, стремительною, необыкновенно остроумною и насмѣшливою рѣчью, въ какой степени обладалъ и увлекалъ этими качествами равно слушателей какъ и читателей своихъ Томазіусъ, непризнававшій никакихъ авторитетовъ. «Вѣдь и я, писалъ онъ однажды, когда ему было еще немного болѣе двадцати лѣтъ, вѣдь и я существо, одаренное разумомъ, и слѣдовательно согрѣшилъ бы передъ благостію Творца, если бы позволилъ другимъ вести себя на поводѣ, куда имъ захочется. Я закрылъ умственные глаза, чтобы не ослѣпила ихъ молнія чловѣческихъ авторитетовъ и рѣшился на будущее время руководиться собственнымъ разумомъ, подобно тому, кто оставилъ тирана, подавлявшаго свободу мысли, и пошелъ защищать ее».

Такое рѣшительное отрицаніе всякаго чловѣческаго авторитета ясно уже показывало, что въ молодомъ ученомъ вскорѣ созрѣетъ храбрый вождь оппозиціи, который смѣло пойдетъ въ разрѣзъ ортодоксальной системы, требовавшей безусловнаго подчиненія авторитетамъ и въ вѣрѣ и въ наукѣ. И вотъ онъ теперь, какъ профессоръ и какъ журналистъ въ Лейпцигѣ, въ самомъ центрѣ ортодоксіи, среди

сонма лучших представителей ея ученія, первый бросает имъ перчатку вызова на бой, и первый нападаетъ на нихъ то изустнымъ словомъ съ профессорской кафедрѣ, то печатнымъ въ журналѣ и отдѣльныхъ сочиненіяхъ. Сперва, какъ бы въ насмѣшку, какъ бы съ намѣреніемъ подразнить ортодоксовъ, онъ, въ 1686 году, бросаетъ имъ въ глаза трактатъ *de crimine bigamiae*, доказывая, наборомъ самыхъ странныхъ парадоксовъ, что двоеженство, хотя и называется положительными законами, не противуестественно; насколько не страшась того, что не далѣе, какъ девять лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ патриціальной ученой фамиліи Поликарповъ-Лизеровъ, дядя лейпцигскаго профессора, лейпцигскій пасторъ, лишень былъ пасторскаго званія за то, что публично защищалъ полигамію. Гораздо серьезнѣе, сильнѣе и основательнѣе Томазіусъ сдѣлалъ нападеніе въ слѣдующемъ году противъ схоластическаго воззрѣнія ортодоксіи на связь теологіи съ философіей, въ своемъ юридическомъ учебникѣ, въ которомъ открыто объявилъ себя притомъ послѣдователемъ запрещеннаго въ Лейпцигѣ Пуффендорфа. Вотъ его основная идея: «Свѣтъ природы и свѣтъ откровенія суть источники различнаго свойства; теологія вытекаетъ изъ св. писанія, философія изъ человѣческаго разума. Одинаково глупо основанія человѣческихъ знаній выводить изъ св. писанія, какъ и таинства, недоступныя человѣческому разуму, принимать за философскія гипотезы. Какъ та христіанская философія, которая прилагала философію къ теологіи, всегда вредила христіанству, такъ и та философія, которая изъ теологическихъ гипотезъ выводитъ философскія заключенія, перепутываетъ предѣлы философій и теологіи. Цѣль философій — земное благосостояніе рода человѣческаго, цѣль теологіи — небесное блаженство». Вообще Томазіусъ почиталъ достойною вниманія только общепользную науку. Относясь съ величайшимъ презрѣніемъ ко всѣмъ схоластическимъ тонкостямъ, онъ питалъ исключительное довѣріе къ здоровому человѣческому смыслу, къ общественному мнѣнію.

Главное, что отдѣляло духовенство отъ мірянъ, это была исключительность ученаго языка. Многія латинскія слова, употреблявшіяся въ школахъ, были пустымъ звукомъ; бессмысленность ихъ обнаруживалась тотчасъ по переводѣ ихъ на понятный нѣмецкій языкъ. Трудно было устранить это зло, потому что профессора ничему болѣе не учили, кромѣ латинскихъ опредѣленій, силлогизмовъ и риторическихъ троповъ; между учеными считалось неприличіемъ

даже въ письмахъ употреблять другой языкъ кромѣ латинскаго; свѣтскіе же люди переписывались между собою исключительно по-французски. Томазіусъ рѣшился противодѣйствовать этому странному предразсудку, и объявилъ своимъ студентамъ, что впредь онъ будетъ читать римское право на нѣмецкомъ языкѣ, совѣтуя имъ въ жизни и дѣятельности подражать французамъ. Это чрезвычайно ловкіе люди, говорилъ онъ, умѣютъ все обратить въ житейскую пользу. Главная же ихъ заслуга въ томъ, что они не только большую часть своихъ книгъ пишутъ на французскомъ языкѣ, но и переводятъ на него образцовыхъ латинскихъ и греческихъ писателей. Нѣмцы, напротивъ, вмѣсто того, чтобъ писать о наукахъ на нѣмецкомъ языкѣ, или силятся латинскіе и греческіе *terminos technicos* переводить непонятными и смѣшными нѣмецкими словами, или воображаютъ, что нѣмецкій языкъ только и годится для обыденной жизни и много много, если онъ годится на то, чтобъ писать на немъ сказочки и домашнія сплетни, но уже никакъ не на то, чтобъ излагать на немъ науки философскаго и высшихъ факультетовъ».

Съ этого времени Томазіусъ, начавъ писать по-нѣмецки и въ «Acta Eruditiorum», обратилъ стрѣлы своей полемики и сатиры преимущественно противъ деспотизма ортодоксіи и педантизма факультетовъ. Трудно что либо осмѣять ядовитѣе, какъ Томазіусъ, въ 1688 году, осмѣялъ всѣ четыре факультета, представивъ, будто они сами сознаются въ своихъ недостаткахъ. «Я не теологъ, ибо я не могу говорить проповѣдей, а тѣмъ менѣе диспутировать съ еретиками. Да я и не юристъ, ибо я во всю жизнь немного приобрѣлъ золотою практикой (*per auream pragin*); даже воображаю, что большая часть юридическихъ книгъ Трибоніана и древнихъ глоссаторовъ испорчены до такой степени, что неудивительно, ежели въ настоящее время также легко образуются юристы-ябедники, какъ и ученые юристы. Еще менѣе я медикъ, потому что съ юныхъ лѣтъ я былъ увѣренъ, что, вреда другимъ, не сдѣлаешься умнымъ, и считалъ стаканъ рейнвейна лучше жемчужной эссенціи. Но уже менѣе всего я философъ; ибо, во первыхъ, я не вѣрю въ логику, ни въ *praedicabilia*, ни въ *praedicamenta*, ни въ *figurae syllogismorum*. Я увѣренъ, что та логика, которой насъ учатъ въ школахъ и академіяхъ, столько же годится для открытія истины, сколько соломинка для поднятія пудовика. На счетъ метафизики я воображаю, что ея бредни способны до такой степени испортить здороваго че-

ловѣка, что въ его мозгѣ заведутся черви—болѣзнь, отъ которой произошла большая часть религіозныхъ раздоровъ».

Факультеты страшно обидѣлись такою безцеремонною насмѣшкою и послали жалобу на Томазіуса въ Дрезденъ. Къ счастью у него тамъ нашлись сильные покровители и въ числѣ ихъ Шпенеръ, который еще въ 1684 году, по желанію саксонскаго курфирста, изъ Франкфурта переселился въ Дрезденъ, придворнымъ проповѣдникомъ и духовникомъ, и пользовался при дворѣ значительнымъ вѣсомъ и вліяніемъ, столько же по своему званію какъ и по личнымъ достоинствамъ. Томазіусъ не былъ пѣтистомъ, да пѣтизмъ и не былъ въ его духѣ. Человѣкъ практической, чуждый мечтательности, онъ любилъ комфортъ въ жизни, тогда какъ пѣтисты требовали скромности, умѣренности и молитвы. Цѣли стремленій у пѣтистовъ и у Томазіуса были также различны. Пѣтисты вооружались противъ цеховой замкнутости и нетерпимости ортодоксальнаго духовенства, противъ буквальнаго толкованія библейскихъ словъ и фразъ въ факультетахъ и школахъ и противъ ихъ системы задалбливанія правилъ вѣры въ памяти учащихся безъ участія сердца, и требовали реформы церковной организаціи по образцу первобытнаго христіанства. Томазіусъ мало заботился о реформахъ церкви; цѣль его борьбы состояла въ томъ, чтобъ завоевать у ортодоксіи и у факультетовъ разумную свободу мысли, совѣсти, изустнаго и печатнаго слова, свободу преподаванія (*Lehrfreiheit*) и расширенія круга наукъ въ университетскомъ образованіи; словомъ, уничтожить во всемъ этомъ цеховую монополію, введенную и строго поддерживаемую ортодоксальнымъ деспотизмомъ. Только одно, случайное обстоятельство заставило Томазіуса волей неволей примкнуть къ пѣтистамъ. У нихъ и у него были одни и тѣ же противники—ортодоксіи и факультеты. Хотя Шпенеръ давно уже задѣлъ за живое и ортодоксію и факультеты, но все таки онъ принадлежалъ къ цеху, какъ проповѣдникъ, да притомъ же проповѣдникъ и духовникъ придворный, а слѣдовательно личность вліятельная при дворѣ. Другое дѣло Томазіусъ, лицо свѣтское и не болѣе какъ профессоръ права, не ординарный, а приватъ-доцентъ. Для высокоумія лейпцигскихъ факультетовъ и ортодоксіи ничто не могло показаться болѣе оскорбительнымъ, какъ то, что приватъ-доценты осмѣливались принимать на себя роль реформаторовъ церкви и системы университетскаго образованія.

А между тѣмъ, кромѣ Томазіуса, нѣсколько другихъ магистровъ

привать-доцентовъ, съ реформаторскимъ направленіемъ въ духѣ піетизма, водворились въ Лейпцигѣ и производили весьма дѣятельную и, по видимому, не безуспѣшную пропаганду между студентами. Во главѣ ихъ явился Авг. Герм. Франке, одинъ изъ мечтательнѣйшихъ, даровитѣйшихъ, неутомимѣйшихъ и добросовѣстнѣйшихъ поклонниковъ Шпенера; голова горячая, натура рѣшительная, неустрашимая, безоглядная. «Пылая желаніемъ (слова молодого піетиста) пролить въ сердца молодыхъ теологовъ живое познаніе Бога, вмѣсто прежняго буквальнаго и мертваго», Франке, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Шадомъ, устроили *collegium philobiblicum*, въ которой Франке, съ дозволенія ректора университета Олеарія, немедленно открылъ лекціи библейской экзегетики, на которыя являлось до 300 слушателей. Къ нему присоединились другіе магистры-піетисты и въ той же филобиблейской коллегіи читали различныя части св. писанія. Множество студентовъ собиралось на эти чтенія; между тѣмъ какъ на лекціяхъ логики, гомилетики и метафизики, доселѣ лучше посѣщавшихся, чѣмъ другіе *collegia*, слушателей являлось очень мало, къ великому неудовольствію старыхъ профессоровъ. Но еще важнѣе то, что магистры и студенты, послѣдователи Франке, отрекались отъ безпутной студенческой жизни, начинали вести себя мирно, скромно, предаваться благочестивымъ упражненіямъ; выказывали свое обращеніе даже внѣшними знаками, — походкою, одеждою, жестами; переставали носить пытные галстуки, парики; жгли университетскія записки. За все это дано имъ было въ насмѣшку прозвище піетистовъ (*pietistae* отъ *pietas*).

Само собою разумѣется, что такое поведеніе студентовъ не могло нравиться строгимъ лейпцигскимъ ортодоксамъ, тѣмъ болѣе, что они въ то же время были и крайніе консерваторы. Естественно, что ихъ негодованіе обратилось на привать-доцентовъ филобиблейской коллегіи, подъ вліяніемъ которыхъ все это происходило, и преимущественно на Франке, какъ на главу ихъ, и на Томазіуса, котораго они считали, и не безъ основанія, главнымъ руководителемъ піетистической оппозиціи въ Лейпцигѣ. Притѣснительныя мѣры съ одной стороны, и сопротивленіе съ другой не разъ подавали поводъ къ беспорядкамъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, Шпенеръ, всякій разъ, самъ лично спѣшилъ въ Лейпцигъ, всячески унималъ неумѣстную, слишкомъ ярую ревность своихъ молодыхъ приверженцевъ, особенно Франке, а изъ уваженія къ нему, пока онъ былъ въ силѣ при дрезденскомъ дворѣ, и ученый лейпцигскій

СИНКЛЕРЪ не отказывалъ въ своей снисходительности кающимся. Но лишь только въ Лейпцигѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что Шпенеръ попалъ въ немилость у курфирста (февраль 1689), какъ ортодоксы лейпцигскаго университета отправили въ Дрезденъ формальный доносъ на пѣтистовъ. Наряжено было слѣдствіе, которое однакожь кончилось ничѣмъ; пѣтисты оправдались на этотъ разъ. Вмѣшательство Томазіуса въ споръ, совершенно посторонній, далъ пѣтистической борьбѣ въ Лейпцигѣ весьма серьезный оборотъ.

Въ 1689 году, герцогъ цейцскій, лютеранинъ по вѣроисповѣданію, женился на дочери курфирста бранденбургскаго, реформиста. Вслѣдъ за симъ, подъ внушеніемъ саксонскаго двора, бывшаго не въ ладахъ съ берлинскимъ, появилась брошюра противъ смѣшанныхъ браковъ, написанная іенскимъ теологомъ Миллеромъ, въ которой, между прочимъ, совѣтовалось реформатамъ, въ свое утѣшеніе, отмѣтить въ своихъ катихизисахъ, что Христосъ умеръ не для нихъ. Томазіусъ вступился за реформистовъ и напечаталъ сильное возраженіе, въ которомъ доказывалъ, между прочимъ, что «реформистъ можетъ быть спасенъ въ своей вѣрѣ, но что и реформистъ и лютеранинъ наравнѣ пойдутъ къ чорту, ежели въ ихъ сердцахъ нѣтъ вѣры, согрѣтой любовью, ежели они всячески оскорбляютъ ближняго, обвиняютъ его въ ереси и клеветуютъ на него». По распоряженію берлинскаго правительства, Миллеръ былъ схваченъ и посаженъ въ Спандау. Въ свою очередь, виттенбергскій и лейпцигскій факультеты, по внушенію саксонскаго двора, подали на Томазіуса доносъ, что онъ порочитъ лютеранскихъ теологовъ, льститъ реформистамъ, съ безстыдствомъ защищаетъ безчинства пѣтистовъ и осмѣиваетъ проповѣди нарочно на нѣмецкомъ языкѣ, чтобъ смущать народъ. Вслѣдствіе такого доноса послѣдовали: 1-е, запрещеніе Томазіусу читать лекціи, диспутировать и издавать свои сочиненія; 2-е, тайное повелѣніе арестовать его. Узнавъ о такомъ повелѣніи, Томазіусъ бѣжалъ изъ Лейпцига въ Берлинъ, гдѣ нашелъ самый предупредительный пріемъ. Вслѣдъ за Томазіусомъ, Франке и всѣмъ пѣтистамъ велѣно было также удалиться изъ Лейпцига.

Основаніе университета въ Галле. Курфирстъ бранденбургскій, во владѣніяхъ котораго существовали уже два реформистскихъ университета, послѣ приобрѣтенія въ 1680 году магдебургскаго герцогства, возымѣлъ намѣреніе основать лютеранскій университетъ въ Галле. Но осуществленіе этого намѣренія, по разнымъ обстоя-

тельствамъ, замедлилось. А между тѣмъ послѣдовалъ нантскій эдиктъ; и значительная колонія французскихъ изгнанниковъ, поселившаяся въ 1687 году въ Галле, исходатайствовала для себя учрежденіе въ этомъ городѣ рыцарской академіи. Въ эту академію профессоромъ естественнаго права былъ назначенъ Томазіусъ, спустя лишь нѣсколько недѣль послѣ своего прибытія въ Берлинъ, и началъ свои лекціи изображеніемъ недостатковъ современныхъ нѣмецкихъ университетовъ и, въ особенности, жалкаго въ нихъ состоянія юридическихъ наукъ. Въ слѣдующемъ 1691 году онъ напечаталъ «Введеніе въ философію», родъ педагогической энциклопедіи, заключающей въ себѣ очерки различныхъ наукъ; первое популярное сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ, которое до такой степени понравилось читающей публикѣ, что въ непродолжительномъ времени имѣло пять изданій. Университетская молодежь, узнавъ о возобновеніи Томазіусомъ своей профессорской дѣятельности, начала отовсюду стекаться въ Галле. Великій курфирстъ (Фридрихъ), проѣзжая однажды чрезъ Галле, въ сопровожденіи своего знаменитаго министра Данкельмана, обратилъ вниманіе на такое необыкновенное стеченіе студентовъ и, по совѣту министра, рѣшился ускорить основаніе университета.

Въ числѣ стекавшейся въ Галле къ Томазіусу молодежи, большая часть, разумѣется, состояла изъ его лейпцигскихъ друзей и почитателей, преимущественно пѣтистовъ, равно студентовъ, какъ и магистровъ, которые, послѣ изгнанія своего изъ Лейпцига разсѣялись по разнымъ университетамъ. Вскорѣ, однакожь, центромъ ихъ сдѣлался Эрфуртъ, гдѣ Франке, не смотря на всѣ интриги лейпцигскихъ ортодоксовъ, получилъ мѣсто пастора. Мало по малу собрались вокругъ него его вѣрнѣйшіе друзья и послѣдователи. Его воодушевленные, проникавшія въ глубину души проповѣди и благочестивыя поученія привлекали множество слушателей всякаго исповѣданія, сословія, возраста и пола. Даже католики посѣщали его охотно. Но ортодоксы не дремали. Мѣстное эрфуртское духовенство выжидало только удобнаго случая, чтобъ поразить врага. Атаку началъ старшій Карпцовъ въ Лейпцигѣ напечатаніемъ разсказа о лейпцигскихъ безпокойствахъ, произведенныхъ будто бы пѣтистами годъ тому назадъ. Онъ писалъ между прочимъ, что пѣтисты нелѣпнымъ подражаніемъ апостольскихъ собраній и *per rias fraudes* обманываютъ народъ, отличаются отъ другихъ походкой и одеждою; по примѣру всѣхъ еретиковъ, тайно учатъ тому, что

отрицають явно; что піетисты основали секту, увлекають прозелитовъ, порочать духовенство; потворствуютъ интимнымъ отношеніямъ двухъ половъ. Этою безсовѣстной клеветою воспользовалось эрфуртское духовенство и представило магистрату слѣдующій доносъ на Франке, что за нимъ, какъ за маткою пчелы, приверженцы піетизма стекаются въ Эрфуртъ изъ Лейпцига и другихъ городовъ; что въ его сектѣ уже очень много студентовъ, гражданъ, женъ, дѣвицъ, служанокъ и простолюдиновъ, и число ихъ увеличивается ежедневно; что его *collegia pietistica* дѣйствуютъ день и ночь и не въ одномъ его приходѣ, но по всему городу; что піетисты—безстыдные фариसेи ничего не смыслятъ въ теологіи; что съ каедръ они не поучаютъ о правилахъ вѣры, а только о правилахъ нравственности (*de moralibus*). Магистратъ предписалъ гражданамъ, если въ чьемъ домѣ находятся приверженцы Франке, удалить ихъ немедленно. Майнцское правительство, которое сперва благопріятствовало Франке въ видахъ противодѣйствія лютеранской ортодоксіи, запретило конвентиклы піетистовъ и въ сентябрѣ 1691 года заставило самаго Франке удалиться изъ Эрфурта.

Лишившись, такимъ образомъ, своего главы и свободы дѣйствія, гонимые піетисты, обратили свои взоры на Галле, гдѣ уже болѣе года дѣйствовалъ ихъ благопріятель Томазіусъ, гдѣ, кромѣ рыцарской академіи, существовала и богословская семинарія и куда призывалъ ихъ патріархъ піетизма Шпенеръ, который, послѣ многихъ непріятностей и огорченій, испытанныхъ имъ въ Дрезденѣ по поводу со дня на день усиливавшейся немилости саксонскаго курфюрста, принялъ, наконецъ, нѣсколько разъ повторявшееся приглашеніе берлинскаго двора и переселился въ Берлинъ (въ іюль 1691), также на почетную должность придворнаго проповѣдника и духовника. Первый, подъ конецъ того же года, прибылъ въ Галле Брейтгауптъ изъ Эрфурта, сеніоръ эрфуртскаго духовнаго правленія, бывший прежде профессоромъ въ кильскомъ университетѣ, давнишній послѣдователь Шпенера, университетскій товарищъ и другъ Франке. Его сопровождала многочисленная свита эрфуртскихъ піетистовъ-студентовъ и нѣсколько магистровъ; въ числѣ послѣднихъ находился Ланге, впоследствии одинъ изъ тѣхъ фанатиковъ-вождей піетизма, которые приготовили его паденіе. Брейтгауптъ, по желанію Томазіуса и Шпенера, занялъ въ Галле три должности: соборнаго проповѣдника, профессора богословія и директора въ тамошней богословской семинаріи. Въ слѣдующемъ году,

одинъ за другимъ явились по вызову въ Галле магистры приватъ-доценты — Виглебъ изъ Иены и ориенталистъ Михаелисъ изъ Эрфурта, оба pietисты; а наконецъ, послѣ долгихъ странствованій, въ видахъ pietистической пропаганды, прибылъ и самъ Франке, назначенный пасторомъ въ одинъ изъ галльскихъ приходоу и профессоромъ восточныхъ языковъ. Такая фаланга одномышленныхъ дѣятелей, доказавшихъ уже на опытѣ свои познанія, преподавательскія способности и усердіе къ дѣлу, подавала вѣрную надежду, что, при ожидаемомъ открытіи университета въ Галле, новое умственное и религиозное направленіе въ духѣ Томазіуса и Шпенера выступитъ съ преобладающими силами на встрѣчу старымъ ортодоксальнымъ притязаніямъ; тѣмъ болѣе, что представителемъ ортодоксіи, для занятія первой каѳедры богословія въ будущемъ университетѣ, явился по вызову изъ Иены Баіеръ, весьма образованный гуманистъ и философъ, добрый, хотя и недавній знакомецъ Франке. Когда, однакожь, потребовалось мнѣніе относительно системы и духа учебной организаціи, то Баіеръ оказался однимъ изъ крайнихъ ортодоксовъ; онъ требовалъ: 1) предохранить богословскій факультетъ отъ всякаго вліянія *синкретизма*; 2) за основаніе вѣры принять магдебургскій символъ; 3) профессорамъ богословія ни въ чемъ отъ этого символа не отступать ни на юту; 4) исповѣдывающихъ сказаннаго символа сердцемъ и устами и не согласныхъ отречься отъ всякаго другаго мнѣнія не только не принимать въ факультетъ, но и не терпѣть въ немъ, и, наконецъ, 5) отъ студентовъ, желающихъ студировать богословіе, требовать основательнаго знанія схоластической философіи. Съ мнѣніемъ Баіера соглашалось все мѣстное духовенство; но Томазіусъ и Брейтгауптъ, вмѣстѣ съ своими приверженцами, единодушно и рѣшительно отвергли столь ненавистную имъ систему и энергически казнили новаго сослуживца — одинъ насмѣшкоу сатирика, другой словомъ проповѣдника. Въ свою очередь, Франке не могъ также поладить съ своими сослуживцами, приходскими пасторами, смотрѣвшими на него съ большимъ недоувѣріемъ вслѣдствіе слуховъ, доходившихъ къ нимъ изъ Лейцига и Эрфурта. Берлинское правительство нашлось вынужденнымъ командировать особаго сановника въ Галле для примиренія возникшихъ несогласій. Пріѣхаль (въ авг. 1692) извѣстный уже намъ государственный мужъ и писатель, Секендорфъ, недавно еще вступившій въ службу при берлинскомъ дворѣ съ званіемъ тайнаго совѣтника и назначенный канцлеромъ будущаго

университета, искренній другъ Шпенера и почитатель Томазіуса. Проживъ около четырехъ мѣсяцевъ въ Галле, Секендорфъ сзумѣлъ склонить споряція стороны къ взаимнымъ уступкамъ и водворить миръ и согласіе; но, къ общему прискорбію, чрезъ нѣсколько недѣль послѣ своего возвращенія въ Берлинъ, умеръ.

Директоромъ новаго университета назначенъ былъ тайный совѣтникъ Самуиль Штрикъ, слывшій за ученѣйшаго изъ современныхъ нѣмецкихъ юристовъ, хотя ученики его описывали своего учителя педантомъ, скрагою, фарисеемъ. Въѣздъ директора въ Галле происходилъ торжественно, съ трубами и литаврами при большомъ стеченіи народа. Въстѣ со Штрикомъ пріѣхало нѣсколько его старшихъ учениковъ. Замѣчательнѣйшій между ними, по многостороннему образованію, былъ Людевигъ: богословъ, историкъ, философъ, гуманистъ; въ то же время онъ усердно занимался юридическими науками. Поступивъ въ университетъ адъюнктомъ философскаго факультета, Людевигъ, спустя два года, получилъ кѣедръ поэзіи и теоретической философіи.

Такимъ образомъ, внутренняя организація новаго университета быстро подвигалась впередъ, благодаря въ особенности усердному содѣйствію берлинскаго министра Дальманна, такъ какъ, послѣ смерти Секендорфа, ему одному пришлось довершать начатое дѣло. Имѣя уже для богословія двухъ профессоровъ — Ваіера и Брейтгаупта, и двухъ для права — Штрика и Томазіуса и нѣсколько притомъ талантливыхъ приватъ-доцентовъ, Дальманнъ обратилъ теперь свою заботливость на замѣщеніе кѣедръ по медицинскому и философскому факультетамъ. Для занятія кѣедръ по медицинскому факультету онъ пригласилъ двухъ, въ свое время весьма извѣстныхъ своею ученостію медиковъ, но въ теоріи слѣдовавшихъ противоположнымъ системамъ, Гофманна и Сталя. Гофманнъ, другъ Лейбница, былъ представителемъ рационалистическаго направленія въ медицинѣ, а его лекціи физики до такой степени были важны и занимательны, что ихъ съ удовольствіемъ слушали его старшіе товарищи. Сталь старался объяснить органическую связь жизни и вліяніе души. Онъ извѣстенъ также, какъ изобрѣтатель жизненной силы, которая, по его мнѣнію, есть конечный источникъ всѣхъ измѣненій въ тѣлѣ, — и флогистона или матеріи, которая, какъ онъ полагалъ, соединяясь съ какимъ либо тѣломъ, дѣлаетъ его легче, и при горѣніи отдѣляется. Такъ какъ химія и физиологія ограничивались прежде только отдѣльными открытіями; то Сталь попы-

тался построить цѣльную систему, которая, не смотря на смѣлость гипотезъ, была общепринятою системою до Лавуазіе. Лейбницъ былъ противъ Сталъ, потому что онъ не вѣрилъ въ прочность основаній медицинскихъ системъ и допускалъ въ медицинѣ только методически правильныя наблюденія. Сталъ участвовалъ въ периодическихъ изданіяхъ Томазіуса и питалъ расположеніе къ пѣтизму. Въ философскомъ факультетѣ, по приглашенію Дальманна, занялъ каѳедру краснорѣчія знаменитый гуманистъ Целларій (*Cellarius*). Онъ читалъ древнихъ писателей (извѣстно его карманное изданіе классиковъ) и древнюю исторію въ связи съ географіею (*Notitia orbis antiqui*. 1701 — 1706). Целларій не ладилъ съ юридическимъ факультетомъ, а еще болѣе съ пѣтистами, и часто смѣялся надъ ихъ латынью. Каѳедру этики или нравственной философіи и политики получилъ молодой ученый Будде (*Buddes*), потомокъ знатной французской фамиліи, знаменитый впоследствии реформаторъ церковной исторіи и догматики. Будде принадлежалъ къ партіи пѣтистовъ, но далеко превосходилъ ихъ ученостію. Профессоромъ восточныхъ языковъ остался Франке, поэзіи и теоретической философіи Михаелисъ. Впрочемъ, спустя два года, когда Франке получилъ каѳедру въ богословскомъ факультетѣ, тогда Михаелисъ занялъ каѳедру восточныхъ языковъ, а Людевигъ, какъ сказано выше, поступилъ на его мѣсто.

Много стоило трудовъ Дальманну выхлопотать для галльскаго университета императорскую учредительную грамоту, такъ какъ въ то же время полученъ былъ въ Вѣнѣ энергическій протестъ отъ саксонскаго двора. Наконецъ грамота была выдана подъ условіемъ, что новый университетъ не будетъ дѣйствовать во вредъ сосѣднимъ университетамъ. 12 іюля 1693 года галльскій университетъ былъ открытъ торжественно, по особому церемоніалу, составленному знаменитымъ оберъ-церемонійстеромъ берлинскаго двора, Бессеромъ.

Немногіе университеты могли похвалиться, при своемъ открытіи, такою почтенною группою замѣчательныхъ профессорскихъ талантовъ, какою отличалось открытіе галльскаго университета; а главное то, что она вводила новый элементъ въ движеніе нѣмецкой жизни. Пріемъ студентовъ начался съ 1-го января 1693 года и къ открытію записалось ихъ въ матрикулъ (*inscriptio*) 449. Немало этому помогла французская колонія; многіе студенты стекались въ Галле, въ надеждѣ легко выучиться тамъ французскому языку; тѣмъ болѣе, что, въ угодность французамъ, опредѣленъ былъ въ

университетъ особый профессоръ философіи и математики (французъ, картезіанецъ *Sperlette*), который читалъ свои лекціи на французскомъ языкѣ. Въ учебной организаціи старые порядки подверглись значительному измѣненію. Въ помощь ординарнымъ профессорамъ положено опредѣлять штатныхъ адъюнктовъ. Тѣ и другіе, хотя все еще обязывались непременно читать публичныя лекціи по факультетской наукѣ, присвоенной кафедрѣ каждаго, опредѣленное число часовъ; но имъ предоставлялась уже полная свобода читать и *privatim*, за гонораръ отъ слушателей, какую угодно часть факультетской специальности, даже такую, которую другой профессоръ читалъ *publice*, и въ какіе угодно часы. Такъ Томазіусъ читалъ *privatim* о религіозномъ мирѣ 1555 года и *ius decori*, Штрингъ о золотой буллѣ, Франке объяснялъ ученіе мистика Арнда, Людевигъ еще болѣе специализировалъ свои лекціи и т. д. Такою же свободой пользовались и приватъ-доценты, которые притомъ, какъ не получавшіе никакого содержанія отъ казны, вовсе не обязывались читать публично. На счетъ учебныхъ руководствъ произошла не менѣ важная перемѣна; въ выборѣ ихъ, по крайней мѣрѣ въ трехъ низшихъ факультетахъ, предоставлялась полная свобода. Кто хотѣлъ, могъ печатать свои руководства, или читать по запискамъ; но диктовка въ аудиторіяхъ была запрещена.

Какъ бы то ни было, но учебная организація новаго университета нанесла сильный ударъ монополіи факультетовъ, столь долго тяготѣвшей надъ университетскимъ образованіемъ, и положила новыя основанія свободы преподаванія (*Lehrfreiheit*), которой дальнѣйшее развитіе принадлежитъ геттингенскому университету. Въ отиѣнѣ старыхъ порядковъ принимали, конечно, живое участіе всѣ профессора партіи Томазіуса; но все таки главная честь одержанной побѣды безспорно принадлежала самому Томазіусу и его сочиненіямъ, въ которыхъ онъ, какого бы ни были они содержанія, при всякомъ удобномъ случаѣ, не забывалъ поражать отсталость, схоластическую рутину и цеховой эгоизмъ факультетовъ стрѣлою своей, остроумной и ѣдкой насмѣшки. Писательская дѣятельность Томазіуса была столь плодovitа въ Галле, какъ и въ Лейпцигѣ. Къ замѣчательнѣйшимъ его литературнымъ трудамъ за первые три года его пребыванія въ Галле принадлежатъ: изданіе журнала подъ названіемъ «Исторія мудрости и глупости», жизнь ксенофонта Сократа подъ заглавіемъ: «Портретъ истиннаго философа, не педанта», и переводъ на нѣмецкій языкъ сочиненія *Poirret*: «Объ

основательной, поверхностной и ложной учености (*De solida, superficiali et falsa eruditione*).

Лейбницъ. Отъ тѣснаго круга національной нѣмецкой реакціи, намъ предстоитъ теперь перейти на широкое поле космополитической реакціи; т. е. отъ дѣятельности Шпенера и шетистовъ, стремившихся исключительно къ реформѣ церковной іерархіи и метода вѣроученія вообще и факультетскаго преподаванія богословскихъ наукъ въ особенности; отъ дѣятельности Томазіуса, имѣвшей преимущественно въ виду реформу цѣлой системы университетскаго образованія въ протестантской Германіи и популяризированіе науки,— до всеобъемлющей дѣятельности Лейбница. Къ сожалѣнію предѣлы нашего сочиненія не позволяютъ намъ нарисовать такую картину, въ которой, не говорю во всей, а хоть въ приблизительной полнотѣ, но ясно и отчетливо опредѣлились бы громадность, универсальность и глубина знаній этого гениальнаго мыслителя; его изслѣдованія и открытія въ различныхъ областяхъ наукъ; смѣлость и обширность его помысловъ, иногда слишкомъ идеальныхъ и непрактическихъ, но всегда направленныхъ къ благу человѣчества; наконецъ, его неутомимая дѣятельность какъ писателя, и значеніе главнѣйшихъ его сочиненій какъ въ исторіи образованности, такъ и въ исторіи развитія тѣхъ наукъ, къ которымъ они относятся. Мы поэтому ограничимся обрисовкою въ самыхъ общихъ чертахъ характеристики Лейбница, какъ мыслителя - реформатора и какъ писателя.

Подъ окомъ нѣжной матери, Лейбницъ (1646—1716) получилъ самое основательное домашнее образованіе, и своими блистательными успѣхами въ немъ былъ столько же, если не болѣе, обязанъ своей любознательности и самодѣятельности, сколько и заботливости своихъ наставниковъ, въ числѣ которыхъ, какъ уже сказано, главное занималъ мѣсто, въ качествѣ постояннаго руководителя, отецъ Томазіуса. Отлично приготовленный въ древнихъ языкахъ, въ схоластическихъ наукахъ, въ исторіи и даже хорошо познакомившись съ полемическимъ богословіемъ, Лейбницъ поступилъ въ лейпцигскій университетъ въ 1661. Тамъ онъ сперва слушалъ лекціи схоластической философіи и читалъ Аристотеля въ подлинникѣ; но случайно попавшіяся ему въ руки сочиненія Декарта открыли молодому восприимчивому студенту совершенно новый міръ. Для основательнаго уразумѣнія философіи Декарта понадобилось предварительно серьезное изученіе математики и физики. Для этого Лейбницъ отпра-

вился на годъ въ Іену, къ профессору Эргарду Вейгелю, прославившемуся важными открытіями въ астрономіи, улучшеніемъ небеснаго глобуса, изобрѣтеніемъ сложныхъ машинъ и опытами приложенія математики къ системамъ наукъ и воспитанія.

Въ это время Лейбницъ сдѣлался уже рѣшительно послѣдователемъ новой философіи, хотя не пренебрегалъ и схоластической методой, находя ее полезною для изощренія ума. Но у Декарта, при всемъ превосходствѣ его демонстративной методы (*forma demonstrativa*) надъ схоластической методой, онъ замѣтилъ много скачковъ въ мысляхъ и много произвола въ выводахъ. Лейбницу не нравилось также неправильное сужденіе Декарта объ Аристотелѣ; но въ особенности поразило его въ декартовой философіи отсутствіе того, что онъ почиталъ важнѣе всего — отсутствіе нравственнаго начала.

Между тѣмъ въ совѣтѣ родственниковъ молодого Лейбница положено было ему готовиться не къ профессорскому званію, а къ званію юриста - практика. Вслѣдствіе чего Лейбницъ возвратился въ Лейпцигъ и усердно предался студированію юридическихъ наукъ. Вотъ что онъ говоритъ о своихъ юридическихъ студіяхъ: «Я скоро замѣтилъ, что мои прежнія занятія по исторіи и философіи оказали мнѣ большое облегченіе; я весьма скоро узналъ законы, не долго корилъ надъ теоріею и принялся за практику. Одинъ добрый знакомый, засѣдатель надворнаго суда въ Лейпцигѣ, часто бралъ меня съ собой на домъ, давалъ мнѣ читать дѣла и примѣрами училъ составлять протоколы и приговоры. Такимъ образомъ я скоро проникнулъ въ глубину правовѣдѣнія».

Въ 1663 г. Лейбницъ получилъ степень магистра философіи за диссертацию, въ которой обратилъ вниманіе на многочисленныя точки соприкосновенія философіи и прикладныхъ наукъ съ правовѣдѣніемъ. Для приѣма въ корпорацію адвокатовъ требовалось имѣть степень доктора права; но такъ какъ лейпцигскій юридическій факультетъ отказалъ ему въ этомъ, по той причинѣ, что онъ еще слишкомъ молодъ, то Лейбницъ отправился въ Альторфъ, гдѣ юридическій факультетъ не только единодушно призналъ его достойнымъ докторской степени, но и предложилъ кафедрѣ (1666) двадцатилѣтнему ученому. Но Лейбницъ не чувствовалъ расположенія къ профессорскому званію; а между тѣмъ онъ свелъ знакомство съ бывшимъ канцлеромъ майнцаго курфюрста, барономъ Боннебургомъ, однимъ изъ образованнѣйшихъ и либеральнѣйшихъ нѣмецкихъ государственныхъ людей своего времени, но вмѣстѣ съ

тѣмъ и однимъ изъ усерднѣйшихъ пропагандистовъ мысли о возстановленіи единства церкви,—знакомство, давшее жизни Лейбница новое рѣшительное направленіе.—Возстановленіе единства церкви дѣлается съ тѣхъ поръ главною, такъ сказать, завѣтною цѣлью помысловъ и заботъ Лейбница въ теченіе всей его жизни, оказавшейся наконецъ такимъ же недосыгаемымъ идеаломъ, какъ и другія его грандіозныя грезы, которыя создавала его широкая и плодovitая фантазія. Нельзя не пожалѣть столько времени, духовныхъ и физическихъ силъ, напрасно потраченныхъ гениальнымъ мыслителемъ; но еще болѣе нельзя не изумляться громадности того, что совершенно Лейбницомъ истинно полезнаго и плодотворнаго для пріобрѣтенія наукъ и образованности. Боннебургъ, обрадованный пріобрѣтеніемъ столь даровитаго сподвижника въ своихъ уніонистическихъ стремленіяхъ, пригласилъ Лейбница (1667) съ собою во Франкфуртъ на М., гдѣ онъ теперь, какъ частный человѣкъ, имѣлъ свое постоянное мѣстопробываніе. Здѣсь Лейбницъ имѣлъ случай близко познакомиться съ Шпенеромъ. Знакомство это, по видимому, не осталось безъ вліянія на Лейбница; доказательствомъ служитъ то, что хотя они впоследствии и далеко разошлись въ своихъ убѣжденіяхъ и стремленіяхъ, Лейбницъ однакожь, все таки не переставалъ питать глубокаго уваженія къ Шпенеру и сочувствовать его реакціонному направленію.

Лейбницъ обыкновенно слыветъ какъ философъ; между тѣмъ какъ во всѣхъ областяхъ наукъ — въ правовѣдѣніи, математикѣ, естествознаніи, въ философіи, исторіи, въ языковѣдѣніи, даже въ богословіи — онъ обладалъ обширными и глубокими познаніями; въ нѣкоторыхъ же изъ этихъ наукъ, какъ то: въ правовѣдѣніи, математикѣ, философіи, исторіи, его изслѣдованія, открытія, данное имъ направленіе составляютъ эпоху. Философія служила какъ бы дополненіемъ, или вѣрнѣе, руководительницею въ его ученыхъ трудахъ по другимъ областямъ, а потому она только и понятна въ связи съ этими его трудами. Никакое движеніе общественной жизни въ Европѣ, никакое умственное стремленіе, никакая смѣлая попытка воображенія не ускользали отъ его пытливаго вниманія; все это онъ считалъ себя въ правѣ обсудить критически, провѣрить, оправдать или отвергнуть. Онъ основательно изучилъ замѣчательныя произведенія ума почти всѣхъ временъ и почти всѣхъ образованныхъ народовъ. Литературы французская, англійская, итальянская ему также хорошо были знакомы, какъ нѣмецкая, греческая

и римская. Онъ устремлялъ свой взоръ и за предѣлы извѣстнаго міра, стараясь въ проявленіяхъ духовной жизни китайцевъ и древнихъ египтянъ подмѣтить родственную связь съ общимъ движеніемъ европейской образованности.

Нѣмцы, подобно большей части европейскихъ народовъ, укоряютъ сами себя въ томъ, что они болѣе космополиты, чѣмъ нѣмцы. Такой укоръ, по мнѣнію однихъ, оскорбителенъ для народнаго самолюбія, по мнѣнію другихъ, льститъ ему. Отъ чего же такое разномысліе? не отъ того ли, что немногіе ясно понимаютъ истинное значеніе слова *космополитизмъ*. Въ исторической жизни европейскихъ народовъ случались такіе періодическіе взрывы энтузіазма къ своей національности, когда не позволялось и выглянуть за предѣлы своего національнаго горизонта, когда въ стремленіи все полнѣе и полнѣе выказать свой національный характеръ, все болѣе и болѣе выдвинуть впередъ свое національное отличіе отъ другихъ народовъ они старались развивать и легчать свои національные предразсудки и глуности, пренебрегая всякимъ безпристрастнымъ совѣтомъ разума, ежели онъ являлся не въ національномъ костюмѣ; напримеръ: не въ блузѣ французскаго *ouvrier*, не въ костюмѣ нѣмецкаго бурша, русскаго мужичка и т. п.? Но не костюмъ создаетъ и укрѣпляетъ народное могущество; его создаетъ, возрождаетъ и укрѣпляетъ развитіе духовнаго и матеріальнаго богатства, разумной гражданственной свободы, чувства честности, законности и правды, любви къ плодотворному труду и т. п. — но это блага космополитическія. Слѣдовательно, чѣмъ болѣе въ этомъ значеніи слова какой народъ дѣлается космополитомъ, тѣмъ шире раздвигаются границы его интересовъ, его дѣятельности, его благотворнаго вліянія, тѣмъ болѣе возбуждаетъ онъ за-границей уваженія къ своей національности. Современному европейскому народу, великъ ли онъ или малъ, нѣтъ никакой возможности предохранить себя отъ вліянія всеобщаго умственнаго движенія. Ему остается или добровольно и сознательно усвоить себѣ лучшіе пути въ этомъ всеобщемъ движеніи, или мимовольно и безпощадно быть увлеченнымъ его потокомъ.

Подобно Гумбольдту, Лейбницъ былъ космополитъ въ высшемъ благороднѣйшемъ значеніи слова. Французы, даже англичане гораздо лучше его понимали, нежели отсталые въ умственномъ движеніи его отечественные современники; хотя, впрочемъ, и самъ Лейбницъ отчасти виновенъ въ этомъ явленіи. Большею частію онъ писалъ по-французски; когда же ему хотѣлось сообщить свои мы-

сли, изслѣдованія, открытія нѣмецкимъ ученымъ, то онъ обыкновенно употреблялъ латинскій языкъ. Правда, немногія сохранившіяся его нѣмецкія письма и записки весьма важны и характеристичны какъ и все, что выходило изъ подъ его пера, но языкъ ихъ почти также неповоротливъ, какъ и нѣмецкій языкъ Фридриха Великаго. При всемъ томъ, все таки Лейбницъ душою былъ истинный нѣмецъ. Онъ постоянно трудился надъ изслѣдованіемъ и разъясненіемъ всѣхъ условій жизни нѣмецкаго народа, прошедшей и современной. Не всегда, конечно, удавались его попытки; но неудача не останавливала его. Исторія Брауншвейгскаго дома составляетъ весьма замѣчательный памятникъ его историческихъ изслѣдованій въ этомъ родѣ. Сверхъ того, подъ конецъ его жизни появились въ свѣтъ одинъ за другимъ его этюды о Германіи. Пока жилъ Лейбницъ влияние его умственной дѣятельности въ нѣмецкомъ народѣ было очень слабо; но едва лишь не стало его, какъ его философія сдѣлалась нѣмецкою философіею, и оставалась ею безпрекословно въ теченіе шестидесяти лѣтъ; а даже и послѣ великаго переворота, произведеннаго Кантомъ въ этой области знанія, все еще по временамъ обращались къ философіи Лейбница. По чему же это? Въ состояніи ли самый могущественный геній навязать свои идеи народу, когда онѣ не соотвѣтствуютъ характеру этого народа? Но въ основаніи лейбницовой философіи легла идея раціонализма, слѣдовательно, идея чисто нѣмецкая; она столько же созданіе нѣмецкой мысли и нѣмецкаго умунастроенія, какъ и лютерова реформанія, хотя и выражена по-французски. — Рѣзкіе контрасты между мыслью совѣстію и вѣрою, столь любимые французами, вовсе не въ духѣ нѣмецкаго народа. Нѣмецъ любитъ видѣть согласіе, гдѣ французъ ищетъ контрастовъ. Эту особенность нѣмецкаго духа и Лейбницъ и Кантъ постоянно имѣли въ виду, и потому-то въ ихъ философіи, несмотря на универсальность мысли, видѣнъ нѣмецкій колоритъ.

Лейбницъ не былъ писателемъ-систематикомъ. Онъ старался дѣйствовать прямо, прежде всего на людей высшаго образованія вообще, а потомъ и на ученыхъ. Сочиненія его, вызванныя большею частію извѣстными побужденіями извнѣ, имѣютъ въ виду преимущественно извѣстныя личности;— это большею частію ученая переписка. Оттого оборотъ мысли не всегда гармонируетъ съ ея сущностію; часто онъ принаравливается къ личности, къ которой обращена рѣчь. Таковой, напр., характеръ имѣютъ: 1) его обширѣйшая и продолжительнѣйшая переписка по предмету возстановленія

единства церкви: съ Эрнестомъ Августомъ, герцогомъ, а потомъ курфюрстомъ ганноверскимъ и его супругою, образованнѣйшею женщиною изъ своихъ нѣмецкихъ современницъ (дочь несчастнаго курфюрста пфальцскаго); съ Молаусомъ, Боскетомъ, Паскалемъ и множествомъ другихъ нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ; 2) переписка по разнымъ предметамъ современной политики, науки и проч.; съ Софией Шарлотой, супругою перваго короля прусскаго, дочерью упомянутой герцогини и достойною наслѣдницею ея ума, образованія и дружескаго расположенія къ Лейбницу; 3) переписка съ нею же и многими прусскими учеными и государственными людьми относительно основанія академiи наукъ въ Берлинѣ; 4) съ Петромъ Великимъ относительно распространенія просвѣщенія въ Россiи и объ учрежденiи академiи наукъ въ Петербургѣ; 5) переписка съ дворами парижскимъ и вѣнскимъ по поводу задуманнаго имъ плана завоеванія Египта, изгнанія турокъ изъ Европы и важности сношенiй съ Китаемъ и пр. и пр.

Стольновенiе такого въ высшей степени космополитическаго направленія съ невѣжествомъ и неповоротливостью нѣмецкаго ума съ одной стороны, съ отсталостiю и педантизмомъ нѣмецкихъ университетовъ съ другой, очевидно, было самою главною причиною, что умственная дѣятельность великаго нѣмецкаго мыслителя интересовала весьма немногихъ его современниковъ нѣмцевъ. Лейбницъ скоро узналъ, каковы нѣмецкiе университеты и устранился отъ нихъ. Между тѣмъ въ его дѣятельномъ воображенiи зародились и созрѣли обширные планы. Горя желанiемъ привести ихъ въ дѣйствiе, онъ, по примѣру Лютера, обратился къ маленькимъ нѣмецкимъ государямъ. Лейбницу посчастливилось встрѣтить между ними весьма умныя и понятливыя личности; но это самое помѣшало ему замѣтить, что дѣйствительная сила маленькихъ нѣмецкихъ государей ничтожна, и что горизонтъ ихъ воззрѣнiя еще уже, чѣмъ таковой горизонтъ университетовъ. Служа ихъ каждымъ мелочнымъ интересамъ, Лейбницъ надѣялся возбудить въ нихъ сочувствiе къ своимъ великимъ идеямъ; но онъ достигъ лишь только того, что съ нимъ съ удовольствiемъ бесѣдовали, его внимательно слушали и вмѣстѣ съ нимъ мечтали. Все, однакожь, кончилось тѣмъ, что пользовались его дарованiями, а его великiя идеи отосланы въ страну прекрасныхъ грезъ.

Лейбницъ по справедливости почитается творцомъ рациональной философи. Ибо хотя уже Абельяръ и Дунсъ Скотъ, какъ мы это

видѣли, не признавали никакой истины, которая не можетъ быть доказана разумомъ, а Ромеръ Бэконъ требовалъ сверхъ того подтвержденія истины опытомъ и хотя всѣ трое вооружились противъ слѣпаго поклоненія авторитету римской церкви, почти также какъ протестантскіе реформаторы XVII и XVIII столѣтій вооружились противъ слѣпаго поклоненія авторитету лютеранской ортодоксіи; — но тѣ, безъ сомнѣнія, великіе схоластическіе мыслители имѣли въ виду одну только богословскую догматику. Философія Декарта съ своимъ всепроницающимъ скептицизмомъ, съ своею демонстративною методою уже гораздо ближе подходитъ къ лейбницевою рационализму, но только съ теоретической точки зрѣнія, и весьма часто погрѣшаетъ натяжками и произволомъ въ выводахъ, очевидно, заранѣе предвзятыхъ заключеній. Лейбницъ изучилъ и усвоилъ себѣ философію Декарта, но безъ тѣхъ скачковъ въ мысляхъ и произвола въ выводахъ, за которые онъ справедливо упрекаетъ Декарта, и сверхъ того, ему вовсе недостаточно одного теоретическаго доказательства, т. е. доказательства, выведеннаго силою чистаго разума *a priori*; онъ требуетъ и самъ ищетъ доказательства *a posteriori* въ опытахъ жизни и науки. Законовѣдѣніе, исторія, математика, естествовѣдѣніе суть для него источники, въ которыхъ онъ почерпаетъ и совѣтуетъ почерпать, въ случаѣ надобности, данныя для подкрѣпленія теоретическаго доказательства истины. И онъ уже не ограничивается богословіемъ; но считаетъ необходимымъ распространить эту демонстративную, теоретико-опытную методу на всѣ человѣческія знанія. Но Лейбницъ не привелъ и не думалъ приводить въ систему свою философію, не изложилъ ея принциповъ въ особой книгѣ. Онъ не былъ систематикъ; да при его, столь многосторонней и столь обширной, мыслительной и писательской дѣятельности, у него, вѣроятно, не доставало и времени для систематизированія, именно для такой работы, которая свойственна только фаховымъ ученымъ, посвятившимъ свою жизнь одной какой либо специальности. Принципы лейбницевой философіи развиваются при случаѣ во всѣхъ его сочиненіяхъ, именно тамъ, гдѣ встрѣтилась надобность приложить ихъ къ дѣлу, къ рѣшенію того или другаго, стоявшаго на очереди, великаго вопроса жизни или науки. Поэтому естественно, что только тотъ могъ основательно и вполне изучить философію Лейбница, кто изучилъ основательно не только всѣ его цѣльныя сочиненія, но и всю его громадную переписку, по крайней мѣрѣ, о важнѣйшихъ вопросахъ жизни и науки,

которые онъ старался развѣнчать. Это, безъ сомнѣнiя, и было главною причиною, почему рациональная философія Лейбница, столь родственная нѣмецкому духу, долгое время не находила воздѣлывателей между нѣмецкими учеными, — не говорю объ ортодоксахъ, которыми она, конечно, была бы не по вкусу, ни о пiетистахъ, которые мало цѣнили науку; — она не находила поборниковъ и между такими прогрессистами, какъ Томазиусъ и ему подобныя ученые, въ какихъ подѣ конецъ XVII столѣтія уже не было недостатка не только въ нѣмецкихъ протестантскихъ университетахъ, но и между лицами не принадлежавшими къ ученой профессіи.

Вольфъ. Честь проникнуть въ глубину лейбницевоу философіи, постигнуть ея великое значеніе, усвоить ея своему духу, привести въ систему, опопуляризировать и, такъ сказать, онѣмечить ея, принадлежитъ исключительно Вольфу (род. 1679 г.), выступившему на ученое поприще въ самомъ началѣ XVIII столѣтія.

Уроженецъ Бреславля, Христіанъ Вольфъ, еще въ высшей латинской школѣ своего роднаго города получилъ основательныя познанія въ схоластической философіи и особенно въ богословіи, не только въ протестантскомъ но и въ католическомъ, дополняя чтеніемъ книгъ то, чего не могъ узнать отъ своихъ профессоровъ. Жаркіе споры лютеранъ съ католиками, при которыхъ Вольфъ часто присутствовалъ, навели его на мысль: нѣтъ ли возможности съ такою ясностію доказать истину въ богословіи, чтобы противурѣчіе сдѣлалось невысказаннымъ. Вдругъ онъ узнаетъ, что, ежели математики что либо докажутъ, то доказанное ими безпрекословно всѣми принимается за истину. Вольфъ съ малолѣтства чувствовалъ расположеніе къ математикѣ; съ этихъ поръ овладѣло имъ страстное желаніе изучать математику ради метода (*methodi gratia*). Недостатокъ въ Бреславлѣ въ математическихъ руководствахъ заставилъ Вольфа отправиться въ Іену, къ знаменитому въ то время профессору математики Гамбергеру. Философію онъ студировалъ у двухъ іенскихъ профессоровъ, изъ коихъ одинъ былъ схоластикъ, другой рѣшительный врагъ схоластики и большой почитатель Лукіана и Цицерона. Лекціи того и другаго оказались полезными для Вольфа; у схоластика онъ изучилъ методу, у гуманиста сущность науки.

Прослушавъ полный курсъ астрономіи въ Іенѣ, Вольфъ поѣхалъ въ Лейпцигъ (1703 г.), гдѣ вскорѣ удостоенъ былъ степени магистра философіи за диссертацію: «*Philosophia practica universalis inathe-*

matico methodo conscripta» (общая практическая философія, изложенная по математической методѣ). Менке напечаталъ ее въ «Acta Eruditorum», расхвалилъ и послалъ экземпляръ Лейбницу, который, съ своей стороны, отозвался объ ней въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, присовокупивъ нѣсколько полезныхъ совѣтовъ для автора. Вольфъ охотно послѣдовалъ этимъ совѣтамъ, и усердно принялся за изученіе метафизики, онтологіи и преимущественно дифференціального исчисленія и другихъ математическихъ и философскихъ сочиненій Лейбница. Вольфъ изучалъ медленно, разсудительно, вдумываясь тщательно. Неспособный безсознательно повторять слова какого бы то ни было учителя, онъ внимательно оглядывался на всѣ стороны, не найдетъ ли что подходящее къ дѣлу; онъ, конечно, хотѣлъ знать всѣ науки, но лишь на столько, на сколько онѣ могли быть пригодны для его лекцій. Словомъ, это былъ практическій педагогъ.

Въ качествѣ приватъ-доцента, Вольфъ читалъ въ Лейпцигѣ математику и философію; но по случаю занятія города шведами (1706 г.), и притомъ обманутый въ надеждѣ получить катедру ординарнаго профессора въ университетѣ, онъ удалился сперва въ Гиссенъ, а потомъ въ Галле, гдѣ нашелъ друзей, которые увѣдомили Лейбница о стѣснительномъ положеніи молодаго ученаго. Лейбницъ пригласилъ Вольфа въ Берлинъ, представилъ министру Дальманну и выхлопоталъ для него назначеніе ординарнаго профессора математики въ Галле. Ученныя бесѣды съ Лейбницомъ въ Берлинѣ до такой степени очаровали разсудительнаго Вольфа, что онъ съ тѣхъ поръ сдѣлался безусловнымъ поклонникомъ философскаго направленія своего гениальнаго патрона; хотя Лейбницъ цѣнилъ его высоко только лишь какъ математика и нисколько не думалъ посвятить въ болѣе глубокія таинства своей философіи.

Между тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ ортодоксальная партія теряла уваженіе въ высшихъ слояхъ нѣмецкаго общества и уже только въ смятеніяхъ фанатизируемой ею черни искала опоры; росло повсюду расположеніе къ піетистамъ, внушаемое искренностію ихъ благочестія, теплотою и убѣдительностію ихъ поученій, ихъ неуныною ревностію въ дѣлѣ призрѣнія и христіанскаго воспитанія сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей (сиротскій домъ Франке). Слѣдствіемъ такого общаго расположенія было то, что и въ богословскихъ факультетахъ піетисты все болѣе и болѣе пріобрѣтали значенія и вліянія. Ни въ одномъ однакожъ университетѣ піетизмъ не стоялъ

такъ твердо, какъ въ Галле. Избравъ этотъ университетъ центромъ своей пропаганды со времени его основанія, піетизмъ постоянно возрасталъ и крѣпнулъ въ силахъ. И въ то время, когда Вольфъ явился въ Галле профессоромъ математики, уже почти всѣ профессора четырехъ факультетовъ были или адепты піетизма или его благожелатели. Радужно встрѣтили Вольфа піетисты, нисколько не предчувствуя, каковаго они врага впускали въ свою овчарню.

Галльскій университетъ все еще находился въ цвѣтущемъ состояніи. Послѣ смерти Целларіуса, каедрю краснорѣчія занялъ Гундлингъ, знаменитый не менѣе своего предшественника. Послѣ смерти Штрика, директоромъ университета былъ назначенъ Томазіусъ, школа котораго съ успѣхомъ разработывала науку права, политики и исторіи. Она съ большею строгостью, нежели Пуффендорфъ, отдѣлила право отъ нравственности. По ея ученію «право дѣйствуетъ независимо отъ индивидуальныхъ убѣжденій и склонностей, принудительно, отрицательно и формально. Что не запрещается, то—право; а не запрещается то, что не нарушаетъ свободы другихъ людей». Связь Томазіуса съ піетистами въ это время значительно ослабѣла. Его сатирическія выходки все болѣе и болѣе отстраняли отъ него прежнихъ друзей, «Плакать съ добродѣтелью (съ піетистами) говорилъ онъ, — христіанское дѣло; но смѣяться надъ нею (піетистами) — дѣло человѣческое».

Гундлингъ, вѣрный послѣдователь Томазіуса, былъ гораздо ученѣе своего образца;—библіотека его, послѣ его смерти, была оценена въ 80,000 талеровъ;—но онъ во всемъ копировалъ Томазіуса. Теологъ по своему образованію, онъ, поселившись въ Галле, оставилъ теологію, и предался изученію права и исторіи. Равнымъ образомъ, въ подражаніе Томазіусу, сталъ издавать сатирическую газету, въ которой послѣ критическаго разбора французскихъ и италіанскихъ сочиненій, обнаруживавшаго въ рецензентѣ необычайную начитанность, помѣщались самыя колкія насмѣшки надъ ортодоксією, ея религіозною нетерпимостію, надъ отыскиваніемъ ересей, надъ теологическою полемикою и т. п. Вотъ образчикъ его сатирическаго пера: «Бѣдный папа долженъ довольствоваться прозвищемъ *servus servorum*; наши лютеранскіе папы перещеголяли его; имъ только еще не достаетъ «Мы», а то они присвоили бы себѣ «Божію милостію». Явись теперь въ Германію апостолы, они бы не узнали нашихъ суперинтендентовъ; они, быть можетъ, скорѣе пономаря, который завѣдываетъ колоколами, приняли бы за пастора, нежели ка-

кого нибудь напудренного пастора въ его испанскомъ парикѣ. Не нужно доказывать, что папство еще живетъ въ лютеранизмѣ. У насъ, конечно, нѣтъ инквизиціи въ листъ, но есть инквизиція въ восьмую долю листа». Гундлингъ задѣваетъ уже и pietistovъ, хотя гораздо мягче. Что же касается до серьезныхъ статей, то онъ, между прочимъ, твердо стоитъ за достоинство исторіи, утверждая, что въ ней столько же неумѣстно пересмѣиваніе какъ и лесть; и сильно защищаетъ ученіе Гроціуса, Пуффендорфа и Томазіуса. Въ Гундлингъ и Людвигъ, занявшемъ послѣ Штрика кафедру права, замѣтно уже стремленіе къ изложенію права въ связи съ исторіею (имперское право и исторія нѣмецкой имперіи), — зародышъ позднѣйшей исторической школы юристовъ. Въ числѣ знаменитостей галльскихъ юристовъ нельзя пройти молчаніемъ Готтлиба Гейнекціуса, который, обладая основательнымъ гуманистическимъ образованіемъ, писалъ классическою латинью и старался ввести въ научное изложеніе права стройную систему и слогъ изящный. Его руководство римскаго права весьма долгое время употреблялось во многихъ университетахъ (въ Виленскомъ университетѣ оно употреблялось еще въ 1824 г.). Въ богословскомъ факультетѣ, душою котораго былъ Франке, мѣсто Брейгаупта занялъ Ланге, а Баiera замѣнилъ ориенталистъ Михаелисъ. Эти душою и тѣломъ pietisty всѣми силами старались не допускать въ свой факультетъ никого, кто не питалъ однихъ съ ними убѣжденій, т. е. кто не былъ pietistomъ до аскетизма.

Вольфу многое показалось не по сердцу въ галльскомъ университетѣ. Математику онъ нашелъ въ совершенномъ упадкѣ; въ философіи господствовалъ Томазіусъ, котораго убѣжденія и преподаваніе вовсе не нравились Вольфу. Оставивъ до времени философію, онъ занялся чтеніемъ математики, архитектуры, фортификаціи и опытной физики; дѣлалъ инструменты для физическихъ опытовъ, писалъ множество статей въ «Acta Eruditorum», математическихъ, физическихъ, о прививаніи деревъ, о процессѣ развитія растений, о цвѣтахъ, объ измѣреніи воздуха; изобрѣлъ анемометръ, новый родъ лампъ и т. п. Впрочемъ и по предмету философіи Вольфъ, въ это же время, написалъ статью — *о возможности доказать математически истину христіанской религіи*. Сначала лекціи его посѣщались немногими; были даже люди, которые старались уронить его въ мнѣніи студентовъ, намекая на его неудачи въ Лейпцигѣ. Вскорѣ однакожъ всѣ громко заговорили о необыкновенныхъ

достоинствах лекцій Вольфа, и число его слушателей, увеличиваясь день за днем, до такой степени возросло, что богословскій факультетъ и даже юристы подняли ропотъ. Томазіусу очень не нравилось, что его философія падаетъ; а Франке утверждалъ, что тотъ не можетъ быть христіаниномъ, кто учитъ по Евклиду. Увѣщевали студентовъ не посѣщать его лекцій, а когда увѣщеванія не помогали, то слушниковъ лишали стипендій.

Что же такое увлекательное скрывалось въ лекціяхъ Вольфа? Вотъ что рассказываетъ одинъ изъ учениковъ его: «Вольфъ не диктовалъ, не читалъ, не декламировалъ; онъ говорилъ просто, плавно, естественно. Онъ излагалъ истины такъ, какъ будто еще и самъ не зналъ ихъ, и только теперь хотѣлъ ихъ открыть».

— «Такъ какъ, пишетъ Вольфъ самъ о себѣ, только чрезъ академическое преподаваніе я выясняю себѣ мои идеи, освящаю (*sacrigo*) и усвоиваю, то я могу писать свои книги тотчасъ же, точно какъ письмо. Лейбницъ не могъ этого дѣлать и даже, во время бесѣды, онъ весьма часто останавливался и обдумывалъ; и это потому, что онъ читалъ все одно за другимъ; идеи его путались и представлялись ему не вдругъ; его мыслямъ иногда не доставало ясности, потому что онъ не уяснялъ себѣ всего преподаваніемъ». Можно бы замѣтить на это, что Вольфъ думалъ и писалъ для настоящаго времени, для образованія своихъ соотечественниковъ, между тѣмъ какъ Лейбницъ сѣялъ сѣмена своихъ идей и мыслей для жатвы далекимъ будущимъ поколѣніямъ. Что же удивительнаго, что слова не плавно текли изъ устъ его?

Главное философское сочиненіе Вольфа состоитъ изъ трехъ частей, съ особымъ заглавіемъ каждая, именно: *часть первая* (1719) «мысли о Богѣ, о мірѣ, о человѣческой душѣ и обо всемъ вообще» (*Vernünftige Gedanken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, auch allen Dingen*); *вторая часть* (1720) «мысли о человѣческой дѣятельности для преуспѣванія человѣческаго счастья» (*Vernünftige Gedanken von der Menschen Thun und Lassen zur Beförderung ihrer Glückseligkeit*); *третья часть* (1721) «мысли объ общественной жизни людей и въ особенности о составѣ общества для преуспѣванія человѣческаго счастья» (*Vernünftige Gedanken von dem gesellschaftlichen Leben, und insonderheit dem gemeinen Wesen zur Beförderung der menschlichen Glückseligkeit*).

Въ этомъ сочиненіи Вольфа, напечатанномъ въ формѣ математическаго учебника, всѣ основныя положенія рациональной философіи.

софія Лейбница являются въ стройномъ систематическомъ развитіи, въ строю послѣдовательной связи между собою и съ математическими доказательствами своей истинности. Это, однакожъ, развитіе не рабски вѣрное духу и направленію великаго учителя въ приложеніяхъ и выводахъ. Это развитіе самостоятельное, и въ цѣлости и въ частностяхъ носящее печать оригинальнаго, свойственнаго автору умонастроенія, хотя оно и не упускаетъ никогда изъ виду основныхъ принциповъ философіи Лейбница.

Юристы галльскаго университета возстали на Вольфа за то, что онъ, на основаніяхъ такъ называемыхъ истинъ разума, взялся доказывать и объяснять то, что они почитали исключительнымъ результатомъ опыта и наблюденія; въ логическихъ же приемахъ они видѣли одну только пустую болтовню и вздоръ. Съ этой точки зрѣнія упрекъ демонстративной методѣ въ самомъ дѣлѣ справедливъ. Но, по своему содержанію, философскій учебникъ Вольфа имѣлъ, безъ сомнѣнія, ту великую важность для своего времени, что въ немъ авторъ старался поднять значеніе средняго сословія, жестоко бичевалъ развратъ эпохи, серьезно взглянулъ на святость брака и т. п. Главнымъ недостаткомъ какъ этого, такъ и всѣхъ сочиненій Вольфа признавать слѣдуетъ то, что они часто вдаются въ слишкомъ мелочныя подробности.

Когда такимъ образомъ принципы рациональной философіи, которые Лейбницъ сообщилъ только небольшому кружку избранныхъ, на французскомъ или латинскомъ языкѣ, стали распространяться въ народъ, благодаря лекціямъ и сочиненіямъ Вольфа, излагавшимся на языкѣ нѣмецкомъ; тогда и ортодоксы и пѣтисты ясно увидѣли грозящую имъ опасность и потому рѣшились забыть старинную вражду и вооружиться общими силами противъ новаго общаго врага. Обѣ партіи согласны были между собою въ томъ: что чело-вѣчество испорчено, что жизнь есть юдоль плача, что одно только милосердіе Господне можетъ спасти грѣшнаго чело-вѣка. Пѣтисты неусыпно заботясь о водвореніи благочестія и искренняго сокрушенія въ сердцахъ вѣрующихъ, мало цѣнили всю школьную премудрость; ортодоксы, конечно, не могли обойтись безъ нея въ своей полемикѣ съ реформистами и католиками, но и они довольствовались такою лишь долею философіи, какая необходима для доказательства всѣхъ статей катихизиса. Теперь же внезапно явилась философія съ гораздо большими притязаніями. Спиноза какъ еврей, иностранецъ и явный пантеистъ былъ осужденъ, Лейбницъ писалъ

только для знати. Но Вольфъ и его ученики проповѣдывали его ученіе и съ профессорскихъ кафедръ и съ амвоновъ; между тѣмъ какъ онъ училъ, что этотъ міръ, преданный діаволу, лучшій міръ; что все въ мірѣ происходитъ на основаніи достаточныхъ причинъ; что слѣдовательно и Богъ дѣйствуетъ по законамъ своего божественнаго существа, что эти законы суть въ то же время общіе законы, сотворенной Богомъ природы и проч. Эти нечестивыя понятія изложены были, хотя и на нѣмецкомъ языкѣ, но въ такихъ осторожныхъ формахъ, что вольфіанцы могли считаться совершенными ортодоксами. Понятно, что пѣтисты еще сильнѣе ортодоксовъ вознегодовали на вольфову философію, потому что она разрушала всю ихъ систему духовной жизни, основанную на испорченности человѣчества.

Борьба, впрочемъ, началась не раньше іюля 1721 года, въ проректорство Ланге, самаго пылкаго изъ пѣтистовъ, смѣнившаго въ этой должности самаго Вольфа. Поводомъ послужила академическая рѣчь послѣдняго, въ которой онъ очень расхвалилъ мораль Конфуція. Похвала морали азычника въ христіанскомъ собраніи вывела изъ терпѣнія богословскій факультетъ. Франке, тогдашній деканъ, потребовалъ у Вольфа рукописи рѣчи на разсмотрѣніе богословскаго факультета. Вольфъ отказалъ, не признавая факультетъ компетентнымъ судьей его ученія.

Съ тѣхъ поръ раздраженіе со дня на день усиливалось, тѣмъ болѣе что не было недостатка въ подстрекательствѣ. Одинъ изъ учениковъ Вольфа, недовольный тѣмъ, что другой его товарищъ, любимый и покровительствуемый Вольфомъ, получилъ кафедру, которой онъ самъ добивался, применилъ къ пѣтистамъ и, подстрекаемый ими, написалъ статью, въ которой онъ въ самыхъ оскорбительныхъ выраженіяхъ, и притомъ бездоказательно, упрекалъ Вольфа, будто его ученіе противурѣчило понятію о провидѣніи. Глубоко оскорбленный Вольфъ потребовалъ отъ проректора и сената, на основаніи статутовъ, подвергнуть наказанію студента за такое неуваженіе къ своему профессору. Но такъ какъ сенатъ ограничился однимъ легкимъ замѣчаніемъ, то Вольфъ обратился съ жалобой къ королю. Фридрихъ Вильгельмъ I принялъ сторону Вольфа, какъ профессора, пріобрѣвшаго большую извѣстность своими учеными трудами, сдѣлалъ строгій выговоръ сенату и повелѣлъ: 1) дерзкаго студента наказать по всей строгости статутовъ и сверхъ того лишить ученой степени; 2) профессорамъ, подъ

страхомъ денежнаго взыскапія, впредь никакихъ ссоръ не поднимать; 3) въ случаѣ же, если что случится дѣйствительно достойнаго порицанія, представлять о томъ королю обстоятельное (specifіca) донесеніе.

Сенатъ, въ свое оправданіе, поручилъ Ланге составить подробную записку, въ которой философское ученіе Вольфа о Богѣ, о человѣческой свободѣ, о началѣ міра и человѣческаго рода представлялось вреднѣйшимъ и опаснѣйшимъ заблужденіемъ. Записка, подписанная всѣми членами богословскаго факультета, отправлена была къ королю и, къ сожалѣнію, имѣла полный успѣхъ. Вольфъ не только лишился каедры, но и повелѣно было ему въ 48 часовъ, по полученіи рескрипта, оставить Галле (окт. 1723).

Такимъ образомъ, піетисты на этотъ разъ одержали полную побѣду. Черезъ 12 часовъ Вольфа уже не было въ Галле, а въ половинѣ декабря онъ получилъ каедру въ марбургскомъ университетѣ. Слава Вольфа съ году на годъ все увеличивалась; его ученики наводнили всю Германію. Все это предвѣщало недалекое паденіе піетизма, а съ тѣмъ вмѣстѣ и новый періодъ умственнаго и религіознаго направленія въ нѣмецкихъ университетахъ и въ нѣмецкомъ народѣ. Прежнее, анти-ортодоксальное направленіе сосредоточивалось и энергически выразилось въ галльскомъ университетѣ; новое же направленіе, которое можно назвать анти-піетистическимъ или, вѣрнѣе, періодомъ примиренія въ религіи и наукѣ, получило свою характеристику въ Геттингенѣ. Галле можно бы сравнить съ лагеремъ, изъ котораго выступали смѣлые бойцы на борьбу за права религіи и разума: Геттингенъ сдѣлался убѣжищемъ мирной учености и средоточіемъ образованія практическихъ и государственныхъ дѣятелей.

В. Игнатовичъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

О ПРЕПОДАВАНИИ АРИМЕТИКИ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

(Окончаніе). *)

Перейди къ ариметическимъ дѣйствіямъ, я обращаю весь свой классный трудъ и наибольшую часть ученическаго преимущественно на объясненіе сущности ариметическихъ дѣйствій; навыкъ же въ выкладкахъ ученики должны пріобрѣсть сами собою. Для достиженія послѣдняго достаточно требовать, чтобы они всякій разъ вычислили у себя въ тетрадахъ разобранную сообща задачу или же примѣръ, объясненный однимъ изъ нихъ у доски. Разумѣется, что эта работа задается на другихъ числахъ, чѣмъ тѣ, которыя входили въ сдѣланное на доскѣ; притомъ послѣднее стирается съ доски, такъ какъ и въ этомъ случаѣ ученикъ не долженъ работать лишь механически, примѣняясь къ готовому образцу. Время же для этихъ упражненій выбирается то, когда вызываются ученики изъ слабѣйшихъ для повторенія объясненнаго **).

Прежде чѣмъ ученикъ, вызванный для повторенія, кончитъ свое дѣло, лучше изъ остальныхъ поспѣшать въ перегонку представить свою работу, за ними представлять и посредственные, не сдѣлають самые слабые. Списываніе при этомъ съ чужого случается, сколько я замѣчалъ, весьма рѣдко, если, разумѣется, не ставятся за эти упражненія отмѣтки и даже само одобреніе ограничивается лишь

*) См. журн. минист. народн. просвѣщ. майскую книжку отд. III.

***) Изъ этого слова не слѣдуетъ заключать, что учитель долженъ, въ этомъ классѣ, объяснять что либо самъ, т. е. безъ участія учениковъ; напротивъ, онъ не долженъ этого дѣлать, какъ для успѣха преподаванія, такъ и потому, что въ этомъ классѣ, за исключеніемъ частностей, не встрѣчается ничего такого, что требовало бы продолжительныхъ объясненій учителя и чего бы не могли рѣшить, по наводящимъ его вопросамъ, сами ученики.

словами — хорошо, вѣрно, — а въ неодобреніи соблюдается еще бѣльшая осторожность. Вообще, большинство учениковъ не только охотно принимается за эту работу, но и напрашивается на нее; найдутся однакожь и такіе, которые станутъ уклоняться. Для такихъ единственнымъ побужденіемъ можетъ послужить сознаніе ими своей несостоятельности при отвѣтѣ или выкладкѣ у доски; упрекъ же, а тѣмъ болѣе взысканіе, повели бы только къ заглядыванію въ тетрадь сосѣда или, по меньшей мѣрѣ, къ небрежности въ выполненіи, а за всѣми усмотрѣть, даже при наибольшей зоркости самаго опытнаго учителя, нѣтъ возможности. Впрочемъ, намъ кажется, что слѣдуетъ кое что предоставлять и доброй волѣ учащихся; иначе, они привыкнутъ дѣлать все только лишь по наказу и только такой лишь трудъ станутъ считать обязательнымъ. — Повѣрять каждый разъ выкладки всѣхъ нѣтъ возможности; на это потребовалась бы бѣльшая часть класснаго времени. Мнѣ кажется, что достаточно вести дѣло такъ, чтобы ученикъ постоянно ожидалъ, что учитель потребуеъ для просмотра его работу, а для этого слѣдуетъ только всякій разъ обращаться съ этимъ требованіемъ къ четверти и не болѣе трети всего числа учениковъ. Такимъ образомъ сбережется время, тѣмъ болѣе что, при небольшомъ навыкѣ, для учителя это дѣло скоро станетъ, что называется, минутнымъ. Просмотръ удобнѣе всего дѣлать обходомъ класса, но слѣдуетъ также принимать работу учениковъ, лишь только они сами пожелаютъ ее представить; это послужитъ къ тому, что многіе станутъ дѣлать выкладки въ перегонку; полезно это также и потому, что послужитъ первымъ началомъ довѣрія учениковъ къ учителю. Они скоро замѣтятъ, что къ учителю можно обратиться не только съ вопросомъ, но и отвѣтомъ, хотя бы послѣдній былъ и неудаченъ; что если учитель и сдѣлаеъ при этомъ замѣчаніе за невѣрную работу, но сдѣлаеъ это мягко, вротко, и что онъ цѣнитъ всякій трудъ, лишь бы въ немъ видны были добрая воля и желаніе учиться. Это же убѣжденіе учащихся предохранитъ ихъ даже отъ покушенія на какого либо рода обманъ въ отношеніи къ учителю. — Кромѣ письменныхъ, мы упражняемъ учениковъ также въ умственныхъ вычисленіяхъ, но собственно для этого мы не назначаемъ особаго времени, а требуемъ такихъ вычисленій всякій разъ, когда задача или примѣръ даны съ небольшими числами. — Такимъ образомъ, выгадывая всачески время, упражненія въ производствѣ различныхъ дѣйствій мы сводимъ на слѣдующее:

Сложение въ умъ двухъ двузначныхъ чиселъ, данныхъ словесно. Вычитаніе въ умъ таковыхъ же чиселъ.

Сложение въ умъ нѣсколькихъ небольшихъ чиселъ, написанныхъ на доскѣ и дающихъ въ суммѣ не болѣе трехъ знаковъ. Вычитаніе въ умъ трехзначныхъ чиселъ написанныхъ на доскѣ.

Умноженіе въ умъ двузначнаго числа на однозначное.

Дѣленіе въ умъ двузначнаго числа на однозначное съ указаніемъ остатка.

Дѣленіе написаннаго числа на однозначное, безъ подписыванія послѣдовательныхъ вычитаемыхъ и остатковъ.

Письменная выкладки въ тетради и у доски, безъ надзора учителя, на числахъ не очень большихъ.

Этимъ собственно можно ограничить низшій, т. е. обязательный для всякаго ученика, предѣлъ требованій относительно выкладокъ. Къ концу года эта программа расширится сама собою, незамѣтно для учениковъ, т. е. безъ настояній учителя. Кромѣ того, въ продолженіи всего курса, ученики встрѣчаютъ весьма многое, знакомящее ихъ съ различными комбинаціями чиселъ и, съ другой стороны, многое противудѣйствующее наклонности къ бессознательному механизму; всему этому удовлетворяютъ, въ достаточной мѣрѣ, какъ объясненія самыхъ дѣйствій и относящихся къ нимъ различныхъ вспомогательныхъ вопросовъ, такъ и примѣненіе дѣйствій къ рѣшенію задачъ. При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться, что неудовлетворительный успѣхъ равно какъ и необыкновенную бойкость въ выкладкахъ, какъ письменныхъ такъ и умственныхъ, мы отнюдь не принимаемъ во вниманіе при оцѣнѣ успѣшности ученика и его развитія, т. е. при классныхъ отмѣткахъ и тѣмъ менѣе при тѣхъ, по которымъ рѣшается переводъ ученика въ высшій классъ; мы убѣждены, что несовершенство его въ подобныхъ вычисленіяхъ, особенно умственныхъ, если онъ твердо знаетъ остальное, не помѣшаетъ ему, окончательно, понимать курсъ слѣдующаго класса.

Объ успѣхѣ ученика въ этомъ классѣ мы судимъ по тому, какъ онъ понимаетъ ариметическія дѣйствія и умѣетъ ли сознательно прилагать ихъ къ даннымъ случаямъ, а также соблюдаетъ ли последовательность и логичность выраженій въ объясненіяхъ какъ дѣйствій, такъ и задачъ. Последнее условіе составляетъ въ этомъ классѣ наибольшую трудность; ее мы преодолеваемъ, въ удовлетворительной степени, слѣдующимъ образомъ. Въ первое время

ученія, иногда въ продолженіи многихъ недѣль, мы разбиваемъ во вопросамъ все, что приходится отвѣчать ученику, и задаемъ вопросы такимъ образомъ, чтобы отвѣты были какъ можно короче, даже чтобы они состояли изъ отдѣльныхъ словъ, на которыя слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Конечно, многіе изъ отвѣтовъ, особенно на первыхъ порахъ, придется сказать самому учителю; но когда они усвоены, тогда слѣдуетъ потребовать, чтобы ученики повторили послѣдовательные вопросы. Здѣсь встрѣтятся болѣе затрудненіе, чѣмъ съ отвѣтами; но это затрудненіе вполне заслуживаетъ того, чтобы его преодолѣть, потому что когда ученикъ повторилъ вопросы и сохранилъ при этомъ ихъ послѣдовательность, то уже нѣтъ сомнѣнія, что онъ понялъ зависимость между понятіями, входящими въ полный связанный отвѣтъ. На этомъ однакожь не слѣдуетъ останавливаться; слѣдуетъ продолжать эти занятія до тѣхъ поръ, пока не изчерпаются всѣ измѣненія, какія представляетъ для вопросовъ и отвѣтовъ разбираемый предметъ. Такимъ образомъ даже заученное наизусть обратится въ сознательное. Впослѣдствіи этотъ же самый методъ мы расширяемъ такъ, чтобы ученики отвѣчали отдѣльными предложениями. Это весьма удобно примѣняется къ объясненіямъ производства различныхъ дѣйствій. Наконецъ, при объясненіи задачъ, ученики отвѣчаютъ уже, на задаваемые вопросы, двумя-тремя послѣдовательными и въ то же время полными предложениями. Дальнѣйшее не потребуетъ особенныхъ усилій; ученики начнутъ объясняться правильно и толково. Все это можно, конечно, назвать ученіемъ не арифметикѣ, а логическому разбору рѣчи; можно также опасаться, что на подобныя занятія не достанетъ времени. Съ первымъ мы отчасти согласны, но также замѣтимъ, что гимназическіе предметы должны помогать другъ другу, да притомъ какъ же обойтись учителю математики безъ вопросовъ — что? какъ? почему? На второе возраженіе мы отвѣтимъ, что слѣдуетъ подобнымъ образомъ разобрать нѣкоторые изъ ученическихъ отвѣтовъ и уже для полного уясненія другихъ не потребуется столь подробнаго и разнообразнаго разбора, а только нѣсколькихъ пояснительныхъ вопросовъ съ надлежащими отвѣтами.

Сложеніе и вычитаніе мы проходимъ совмѣстно, потому что, какъ намъ кажется, первое безъ второго не можетъ быть основательно понято, да притомъ при объясненіи сложенія нельзя избѣгнуть вычитанія. Эту часть курса мы располагаемъ слѣдующимъ образомъ. Начинаемъ съ того, что на числахъ, дающихъ въ суммѣ

не болѣе девяти, приводимъ учениковъ къ сознанию того, что весьма часто приходится, по требованію разсудка, считать вмѣстѣ единицы, заключающіяся въ нѣсколькихъ числахъ, и что это называется *сложеніемъ*. Разумѣется, что для этого употребляются не отвлеченныя числа и не цифры, а какіе либо предметы. Указывать, какіе именно даются здѣсь примѣры, было бы излишне; объяснимъ только, какъ мы принимаемся за дѣло, сокращая впрочемъ, по возможности, это изложеніе.

Положивъ, напримѣръ, по нѣскольку орѣховъ въ различныхъ кучкахъ, мы спрашиваемъ: сколько здѣсь орѣховъ?—три; чего?—орѣха*); а здѣсь?—два орѣха; а здѣсь?—четыре орѣха. Я дарю ихъ вамъ, соберите всѣ въ одну руку и считайте; сколько?—девять орѣховъ. Вы собрали въ одно мѣсто единицы, т. е. орѣхи, которые лежали въ отдѣльныхъ кучкахъ. — Такимъ образомъ понятіе о сложеніи становится для учениковъ само собою яснымъ. Потомъ слѣдуютъ вопросы, сколько въ каждой кучкѣ было моихъ орѣховъ и сколько ихъ теперь у ученика. Затѣмъ, мы заставляемъ разложить общее число орѣховъ на прежнія кучки, спрашивая, послѣ всякаго отложеннаго числа, сколько осталось орѣховъ. Посредствомъ подобныхъ приѣмовъ, мы заставляемъ учениковъ отличать числа, которыя были *даны*, отъ того, которое ихъ *замѣтило*, и что въ послѣднее вошли всѣ первыя. Это весьма важно; иначе, въ понятіи ученика долго будетъ являться странная путаница; онъ, глядя на числа, написанныя на доскѣ, смѣшиваетъ слагаемыя за одно съ суммою и только станетъ въ тупикъ, отчего прежде было немного, напримѣръ, орѣховъ, а теперь вдругъ сдѣлалось гораздо больше. Итакъ, если мы, напримѣръ, объясняемъ сложеніе на черточкахъ, написанныхъ кучками въ различныхъ мѣстахъ, заставляя ученика переписать ихъ въ одно мѣсто, то онъ переписанныя черточки долженъ перечеркивать, приговаривая, что ихъ уже нѣтъ на этомъ мѣстѣ. Хотя подобныя предосторожности могутъ показаться странными и излишними, но положительно можемъ увѣрить, что онѣ необходимы при томъ развитіи, съ какимъ, въ настоящее время, поступаютъ ученики въ гимназію; упомянутая путаница въ ученическомъ пониманіи является чаще, чѣмъ это кажется, и если учитель не замѣчаетъ ее, то это только потому, что онъ считаетъ ее

*) Я постоянно требую, чтобы ученики и помнили и называли, или же отмѣчали, если дѣлаютъ письменную задачу, какія единицы они считаютъ.

необроитною. Скажемъ болѣе, это неумѣнье различать по значенію данныя числа отъ того, которое ихъ замѣнили, является и гораздо позже, но только въ другой формѣ, а именно въ алгебрѣ, когда ученикъ, рѣшая задачу, составляетъ изъ ея условій не уравненіе, а тождество. Примѣръ самый простой и притомъ самый близкій къ разсматриваемому здѣсь случаю встрѣчается при опредѣленіи двухъ чиселъ по даннымъ ихъ суммѣ и разности и посредствомъ одного x . Если ученикъ, принявшись за одну сумму, составилъ не уравненіе, а тождество, то это не удивляетъ учителя. Но отчего же ученикъ съ своей стороны удивится, и не пойметъ, когда учитель ему скажетъ, что это не такъ? Рѣшеніе этого вопроса отдаемъ на судъ преподавателей. Сбивчивость, поселенная въ умѣ даже случайно, также нелегко изглаживается, какъ и ложное убѣжденіе.

Сдѣлавъ достаточное число наглядныхъ примѣровъ сложенія, мы переходимъ къ письменному сложенію, все же надъ числами, не дающими въ суммѣ болѣе девяти. Пояснительные вопросы остаются здѣсь тѣ же что и прежде; притомъ, когда ученикъ кончилъ дѣло на цифрахъ, то долженъ объяснить это же на черточкахъ; этотъ наглядный приѣмъ полезно повторять и при всякомъ другомъ удобномъ случаѣ, т. е. когда онъ не потребуетъ большой затраты времени, потому что мальчики, давно заучивъ по писанному цифрами различныя, такъ называемыя, таблички сложенія, вычитанія и проч., привыкли дѣлать эти дѣйствія такъ сказать на память и не думая, что они имѣютъ дѣло съ собраніями единицъ.—Здѣсь же слѣдуетъ объяснить, что вмѣсто сложенія всѣхъ чиселъ вдругъ, какъ это было сдѣлано въ примѣрѣ данномъ на орѣхахъ, можно складывать числа постепенно.

Наконецъ, для того, чтобы всѣ приемы, примѣры и уловки, которые по своему разнообразію могли озадачить учащихся, соединить въ ихъ умѣ въ одно понятіе, мы заставляемъ ихъ понять и заучить, что

сложеніе есть умѣнье собирать въ одно число всѣ единицы нѣсколькихъ данныхъ чиселъ.

Конечно, это есть одно изъ тѣхъ опредѣленій, которыми—хотя ихъ такъ мало въ ариметикѣ—гнушаются многіе педагоги; но, во первыхъ, это опредѣленіе должно быть заучено тутъ же въ классѣ по вспомогательнымъ вопросамъ учителя, во вторыхъ, оно послужитъ весьма удобнымъ матеріаломъ для того подробнаго разбора,

но вопросам учителя и однословнымъ отвѣтамъ учениковъ, о которомъ мы сказали выше.

Здѣсь же ученики должны заучить термины—*слагаемая, сумма* и потомъ отвѣчать ими на вопросы:—назовите, какія числа были даны? какое получили? изъ чего составила сумма? куда вошли слагаемыя? вмѣсто чего получила сумма? какія числа называются слагаемыми? какое суммой? и т. д. Потомъ, мальчики должны повторить эти вопросы вмѣстѣ съ отвѣтами. Все это мы привели здѣсь, какъ образецъ тѣхъ измѣненій вопросовъ и отвѣтовъ, о чемъ упомянули выше, говоря о нашемъ методѣ, по которому приучаемъ учащихся разбирать преподаваемое и отвѣчать складно. Вообще, чѣмъ болѣе разнообразія вводится въ эти вопросы и отвѣты, перемѣняя отвѣтъ въ вопросъ или же задавая его другими словами, тѣмъ сознательнѣе они усвоятся учениками, такъ что они сами скоро научатся задавать дѣльные вопросы, а это вѣрный признакъ, что мальчикъ начинаетъ развиваться.

Подобнымъ же образомъ, какъ при сложеніи, т. е. посредствомъ наглядныхъ примѣровъ (даря напримѣръ, ученику нѣсколько орѣховъ изъ кучки) и на числахъ не болѣе девяти мы приводимъ учениковъ къ сознанию сущности вычитанія, т. е. что

вычитаніе есть умънѣе отсчитывать отъ даннаго числа столько единицъ, сколько ихъ находится въ другомъ назначенномъ числѣ.

Разумѣется, что и это опредѣленіе должно быть разобрано по вопросамъ и отвѣтамъ. Притомъ, мы всячески стараемся, чтобы ученики ясно поняли разницу между *даннымъ* числомъ и тѣмъ, которое *назначено* для отнятія; т. е. что при вычитаніи *имѣется* собственно одно число, а другое, которое требуется отсчитать, уже *заключается* въ первомъ, и что поэтому то, которое отсчитано, отложено такъ сказать въ сторону, вмѣстѣ съ тѣмъ, которое осталось, составляютъ данное число. Если же повести дѣло такъ, что при вычитаніи одно *данное* число отнимаемъ отъ другого, то ученики также точно станутъ втупикъ, какъ если положить въ одномъ мѣстѣ восемь орѣховъ а въ другомъ пять и потребовать, чтобы они вторые орѣхи отняли (вычли) отъ первыхъ. И здѣсь, какъ при сложеніи, мы заставляемъ учениковъ отличать однѣ числа отъ другихъ и знакомиться съ ними ближе посредствомъ вопросовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, для образчика, приводимъ. Отъ какого числа мы отнимали? какое число отнимали? что осталось? отъ

чего осталось? *) Какое число назначено отнять? гдѣ оно заключается? что осталось отъ даннаго числа? которое данное число?— Назовите это (указаніе рукой) число? а это? а это?—Задавайте вопросы а я буду отвѣчать. Задавайте вопросы и сами же на нихъ отвѣчайте. Задайте вопросъ на это число. А еще какъ можно спросить? и т. п. Послѣ этого мы знакомимъ учениковъ съ терминами: *уменьшаемое, вычитаемое и остатокъ*, и опять задаемъ множество вопросовъ подобныхъ предъидущимъ. Измѣненія вопросовъ и отвѣтовъ дѣлаются по тому же методу и для той же цѣли, какъ и при сложеніи.

Когда, наконецъ, ученики усвоили, въ чемъ состоитъ вычитаніе, тогда мы задаемъ примѣры, разумѣется наглядные, въ которыхъ приходится

узнавать, чѣмъ одно (данное число) больше другого (даннаго), и на оборотъ, чѣмъ одно число меньше другого.

Само собою разумѣется, что мы это предлагаемъ не какъ опредѣленіе сущности вычитанія, а только какъ *наичаще встречающуюся задачу, которая рѣшается посредствомъ вычитанія, т. е. отсчитыванія*. Этому объясненію мы даемъ оборотъ подобный слѣдующему. Видите двѣ кучки орѣховъ; одна большая, другая меньше; узнать сколькими орѣхами первая больше второй. Разложите большую кучку на двѣ; въ одну положите столько же орѣховъ, сколько въ меньшей кучкѣ, а въ другую—остальные орѣхи. Эти остальные орѣхи показываютъ излишекъ, разницу, большей кучки передъ меньшей; и на оборотъ, недостатокъ, разницу, меньшей передъ большею. Чѣмъ первая кучка болѣе второй? Чѣмъ вторая менѣе первой. Какая между кучками разница? Какъ сдѣлать кучки равными, снимая орѣхи со стола? Какъ сдѣлать кучки равными, прикладывая орѣхи изъ кармана? Какъ сдѣлать кучки равными не снимая орѣховъ со стола и не прикладывая изъ кармана? Какіе были вопросы? Спрашивайте и сами отвѣчайте.—Ознакомивъ такимъ образомъ учениковъ съ этой задачей, мы переходимъ къ объясненію, какъ она сведена къ вычитанію, т. е. отсчитыванію, откладыванію единицъ въ сторону. Сущность этого объясненія состоитъ

*) Здѣсь обыкновенно получается отвѣтъ—отъ вычитанія; такого отвѣта нельзя принять, а слѣдуетъ требовать, чтобы ученикъ назвалъ число, отъ котораго получился остатокъ; впоследствии, когда окрѣпнуть понятія учениковъ, слѣдуетъ этотъ отвѣтъ поправить такъ—получилось послѣ того, какъ сдѣлано вычитаніе; или короче—послѣ вычитанія.

въ томъ, что мы, посредствомъ наводящихъ вопросовъ*), приводимъ учениковъ къ сознанию, что они не отсчитывали кучку отъ кучки, а только отъ первой кучки отложили въ сторону столько орѣховъ, единицъ, сколько указано, назначено, второю кучкою. При этомъ слѣдуетъ довести учениковъ, чтобы они поняли разницу между этою задачею и другимъ примѣромъ, которымъ объяснялась сущность вычитанія; т. е., что здѣсь оба числа даны, обѣ кучки передъ глазами, и требуется усмотрѣть разницу между ними, а тамъ давалось одно число, одна кучка, а назначалось взять изъ нея нѣсколько единицъ. Объясненія, относящіяся къ этой задачѣ, мы заключаемъ тѣмъ, что такъ какъ подобныя задачи встрѣчаются очень часто, то всѣ согласились *дѣйствія* въ ней числа называть *большимъ* и *меньшимъ*, а *искомое* — *разностию*. Эти термины, независимо отъ того, что они постоянно встрѣчаются въ математикѣ, полезны особенно потому, что напоминаютъ учащимся различіе между понятіемъ собственно вычитанія и смысломъ сливающейся съ нимъ задачи.

Послѣ этого, считаемъ полезнымъ задавать задачи, которыя окончательно уясняютъ учащимся

зависимость между числами, вошедшими въ сложеніе и вычитаніе и найденными, когда эти дѣйствія уже сдѣланы.

Задачи эти по самому ихъ свойству принадлежатъ къ самымъ простымъ, такъ что рѣшеніе ихъ мало затрудняетъ учениковъ даже при той степени развитія, на которой они еще находятся: но цѣль ихъ состоитъ не въ одномъ рѣшеніи. Для образца приводимъ изъ нихъ можетъ быть самую трудную. Мальчикъ имѣлъ восемь яблоковъ, изъ нихъ отдалъ нѣсколько товарищу, такъ что осталось пять; сколько онъ отдалъ товарищу? Разумѣется, что отвѣтъ получается немедленно, но, чтобы примѣнить эту задачу къ той цѣли, съ какою она задана, мы задаемъ слѣдующіе вопросы: сколько было яблоковъ у мальчика? сколько осталось? какое дѣйствіе онъ сдѣлалъ — сложеніе или вычитаніе? какъ называется восемь? какъ называется пять? какъ называется то число яблоковъ, которое мальчикъ отдалъ товарищу? какъ узнали это число, т. е. что слѣдовало сдѣлать съ числами восемь и пять? — Посредствомъ подоб-

*) Не желая распространять настоящую статью, мы какъ здѣсь, такъ и въ слѣдующемъ будемъ ее сокращать, гдѣ только представится къ этому возможность безъ искаженія главной мысли.

нихъ задачъ и распросовъ по нимъ мы приводимъ учениковъ къ усвоенію слѣдующихъ заключеній:

Сумма равна всѣмъ слагаемымъ, собраннымъ въ одно число.

Слагаемое равно всей суммѣ безъ суммы всѣхъ прочихъ слагаемыхъ.

Большее число равно меньшему съ разностию.

Меньшее число равно большему безъ разности.

Разность равна большему числу безъ меньшаго.

Разумѣется, что все это составляетъ собственно повтореніе прежде преподаваемаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и программу послѣдняго. Вообще, мы считаемъ необходимымъ, чтобы, при преподаваніи, всѣ объясненія, всѣ толкованія, всѣ относящіяся къ нимъ вопросы были сводимы въ заключеніи къ возможно кратчайшей программѣ, въ которой выражалась бы сущность преподаваемаго. Безъ этого всѣ эти разнообразныя вопросы, объясненія, примѣры и задачи, по своей многочисленности, непременно будутъ имѣть послѣдствіемъ то, что ученикъ, хорошо рѣшая отдѣльные вопросы, все-таки не будетъ видѣть, къ чему все это клонится, т. е. въ чемъ именно главное дѣло. Этимъ именно страдаютъ тѣ методы, которые жертвуютъ всѣмъ наглядности и многочисленности упражненій, принимая рѣшеніе послѣднихъ за несомнѣнный признакъ развитія учащихся, тогда какъ это, можно сказать, составляетъ только первую ступень къ развитію.

Здѣсь же представляется удобный случай для ознакомленія учащихся съ первыми математическими знаками; такъ, на примѣръ, зависимость между числами въ вычитаніи выразится слѣдующимъ образомъ:

$$8 = 5 + 3, 5 = 8 - 3, 3 = 8 - 5$$

Вообще же, какъ эти знаки, такъ и знаки умноженія и дѣленія, слѣдуетъ употреблять въ этомъ классѣ рѣдко; да и не слѣдуетъ придавать имъ здѣсь особенной важности, а познакомить съ ними учащихся, какъ сказать, мимоходомъ. Мнѣ кажется, что для этого достаточно приведеннаго выше случая и другихъ ему подобныхъ, относящихся къ прочимъ дѣйствіямъ. Я убѣжденъ, что въ этомъ классѣ, гдѣ учащіяся пока еще знакомятся съ сущностію дѣйствій, необходимость математическихъ знаковъ также мало будетъ для нихъ понятна, какъ они мало сознаютъ пользу вычитанія, точекъ и проч.; поэтому постоянное употребленіе математическихъ

знаковъ въ этомъ классѣ только безполезно затруднить учащихся *), и если нѣкоторые изъ нихъ станутъ ставить эти знаки охотно, то лишь для того, чтобы полюбоваться пестротой тетради.

Для окончательнаго ознакомленія учениковъ съ сущностию сложенія и вычитанія, слѣдуетъ показать имъ на задачахъ,

какъ измѣняются искомая числа отъ перемѣны данныхъ.

Мы употребляемъ для этого задачи въ родѣ слѣдующихъ: У Петрова 9 рублей; когда онъ купитъ книгу за 4 рубля, сколько у него останется денегъ? а когда онъ купилъ бы ту же книгу съ переплетомъ и приплатилъ за нее еще 2 рубля, сколько бы осталось?—Сашѣ 6 лѣтъ, а Лизѣ два года, какая разница между ихъ лѣтами? а черезъ три года какая будетъ разница?—Кромѣ задачъ, мы считаемъ не только полезнымъ но и необходимымъ дѣлать здѣсь поясненія на черточкахъ. Разсужденія здѣсь не помогутъ, если ученикъ не представитъ себѣ въ умѣ чисель, какъ собраній единицъ, а слѣдовательно дѣло будетъ гораздо успѣшнѣе, когда онъ увидитъ эти числа на черточкахъ. Наконецъ, выведенныя изъ этого заключенія служатъ намъ новымъ матеріаломъ для упражненія учениковъ въ связанныхъ отвѣтахъ. Такъ, они должны отвѣчать:

Когда къ одному изъ слагаемыхъ прибавимъ нѣсколько единицъ (какое либо число), то сумма увеличится столькимъ же единицами (тѣмъ же числомъ) и т. д.

Замѣтимъ, что здѣсь встрѣчается, для умственныхъ упражненій, обильный запасъ вопросовъ въ родѣ слѣдующаго. Когда къ уменьшаемому прибавимъ 2, а къ вычитаемому 5, какъ перемѣнится остатокъ?—Эти вопросы имѣютъ то достоинство, что прямо

*) Случается видѣть, что нѣкоторые преподаватели заставляютъ учениковъ ставить знак + сверху или сбоку слагаемыхъ, подписанныхъ одно подъ другимъ, а знак — при вычитаемомъ, подписанномъ подъ уменьшаемымъ, подобнымъ же образомъ ставится знак × при множителѣ, подписанномъ подъ множимымъ, и, наконецъ, знак дѣленія при чертѣ раздѣляющей данныя числа. Для чего это дѣлается и даже требуется серьезно, мы не понимаемъ. Уже не для того ли, чтобы ученикъ не забылъ, какое онъ дѣлаетъ дѣйствіе? Скажемъ болѣе; намъ кажется, что въ нѣкоторыхъ учебникахъ первоначальной арифметики, какъ, напримѣръ, въ назначенныхъ для народныхъ училищъ, математическіе знаки должны быть поименованы и замѣнены словами, указывающими дѣйствія. Къ чему учащемуся въ народной школѣ нужно знакомство съ этими знаками? Притомъ, долго нужно учиться математикѣ, чтобы не чувствовать отвращенія къ странной всемирной математическимъ знакамъ.

относятся къ преподаванному, и, притомъ, они хороши и потому, что составляютъ предметъ для чисто умственныхъ упражненій, такъ какъ здѣсь ни память ни механической навыкъ къ выкладкамъ не помогутъ, а нужно соображеніе. Впрочемъ, эти вопросы очень трудны для дѣтскаго соображенія, по крайней мѣрѣ въ началѣ курса; поэтому, мы задаемъ ихъ только способнѣйшимъ ученикамъ, а остальнымъ—только при повтореніи курса; вообще же, неудачные отвѣты по нимъ не вѣнаемъ въ вину учащимся.

Механизмъ сложенія многозначныхъ чиселъ ученики обыкновенно твердо знаютъ вслѣдствіе приговорительнаго ученія, но за то этотъ механизмъ такъ глубоко вкоренился въ ихъ умѣ, что они принимаютъ его за настоящее пониманье; поэтому учителю приходится изыскивать средства, чтобы въ употребляемыхъ здѣсь учениками пріемахъ не осталось ничего бессознательнаго. Относящіяся сюда объясненія мы ведемъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Сперва приводимъ учениковъ къ сознанію, что сложеніе чиселъ, выраженныхъ разрядными единицами, состоитъ собственно въ томъ, чтобы собрать единицы перваго разряда въ одно число, единицы втораго разряда въ другое, и т. д. Это представляется совершенно яснымъ для учениковъ, особенно если они уже достаточно усвоили основанія нумераціи, а замѣтимъ, что, какъ мы уже предварительно сказали, объясненія, относящіяся до нумераціи, должны еще повторяться въ началѣ каждаго урока. Не мѣшаетъ однакожь предложить ученикамъ, особенно слабѣйшимъ, примѣръ подобный слѣдующему. У мальчика въ одномъ карманѣ 3 четвертака, 1 пятакъ и 2 копейки; въ другомъ карманѣ 1 четвертакъ, 2 пятака и 2 копейки; сколько у него денегъ?—Разумѣется, что отвѣтъ получится безъ затрудненія, т. е. ученики скажутъ, сколько всего четвертаковъ, пятаковъ и копѣекъ. Но если остановиться на этомъ, то приведенный примѣръ не вполне удовлетворитъ дѣли, для которой онъ былъ данъ. И такъ, написавъ эти числа*) въ двухъ

*) Каждое изъ этихъ чиселъ пишется такъ: 8 ч. + 1 п. + 2 к. Слѣдуетъ при этомъ спросить, сколько написано чиселъ? На что обыкновенно получается отвѣтъ—три. Посему слѣдуетъ объяснить, что написанное представляетъ одно именованное число денегъ, выраженное разрядными единицами; что именно это называютъ знаки +, поставленные между цифрами, а мѣтки при этихъ цифрахъ напоминаютъ названія разрядныхъ единицъ; что можно было бы написать эти цифры безъ мѣтокъ и знаковъ между ними, если помнить названія единицъ, точно такъ какъ это дѣлается съ отвѣченными числами; что, наконецъ, само число, напри-

отдѣльныхъ строкахъ и рядомъ, но не одно подъ другимъ, мы объясняемъ, что въ этихъ строкахъ записаны только два отдѣльныхъ числа, и за тѣмъ требуемъ сложить ихъ, начиная съ четвертковъ, а потомъ, начиная съ копѣекъ, или иначе. Все это не представляетъ затрудненія для учениковъ, а между тѣмъ приводитъ ихъ непосредственно къ сознанію, что можно слагать разрядныя единицы въ какомъ угодно порядкѣ. Послѣ того измѣняются, въ этомъ же примѣрѣ, числа, напримѣръ, пятакъ такъ, чтобы изъ суммы ихъ могли образоваться четвертаки; получится, напримѣръ, 7 пятакъ; тогда слѣдуетъ вопросъ,—а что будетъ, если эти пятаки размѣняемъ на четвертаки? Напишите число пятакъ черточками; дѣлайте изъ пятакъ четвертаки. — Ученикъ долженъ повторить тотъ же приемъ, какой онъ употреблялъ при нумераціи для составленія разрядныхъ единицъ. За тѣмъ на вопросъ — куда дѣвать полученный четвертакъ? — ученикъ догадается отвѣтить, что слѣдуетъ присчитать къ четверткамъ, и отвѣтитъ это сознательно. Наконецъ, мы прибавляемъ здѣсь, что для удобства счета, т. е. наглядности, лучше писать числа такъ, чтобы однородныя единицы приходились однѣ подъ другими.

Сдѣлавъ два-три подобныя примѣра, но не съ двумя-трема учениками, а при участіи цѣлаго класса въ отвѣтахъ на задаваемые при этомъ вопросы, можно приступить къ объясненію механизма сложения. Но и теперь я не начинаю съ обыкновенныхъ чиселъ, т. е. по десятичной системѣ, а даю по какой либо другой. Это я дѣлаю не изъ желанія быть своеобразнымъ, во что бы то ни стало, а для того, во первыхъ, чтобы понятія, относящіяся до нумераціи, провести черезъ весь курсъ; во вторыхъ для того, чтобы противо-дѣйствовать укоренившемуся въ ученикахъ навыку къ бессознательному механизму при выкладкахъ: вѣдь если ученикъ, слагая

мѣръ, триста двадцать пять можно было бы написать такъ: 3 с. + 2 д. + 5 ед.— Читатель увидитъ ниже, въ томъ, что будетъ сказано о дѣйствіяхъ надъ составными именованными числами, къ чему готовятъ эти объясненія. Замѣтимъ здѣсь, что ученики не сразу понимаютъ, для чего составное именованное число разсматривается какъ одно, а не вѣсколько чиселъ; но это ихъ сомнѣніе разрѣшается замѣчаніями подобными тому, что если колоколъ вѣситъ 100 пудовъ и 20 фунтовъ, то въ немъ не два вѣса, а одинъ. — Знакъ + при обозначеніи составнаго именованнаго числа мы считаемъ почти необходимымъ, но это вѣроятно не противится тому, что было сказано выше объ употребленіи знаковъ въ этомъ классѣ, потому именно, что здѣсь знакъ + напоминаетъ не требуемое дѣйствіе, а понятіе.

обыкновенныя числа, насчитаетъ, напримѣръ, двадцать пять единицъ, то онъ себѣ представитъ, что это пишется 25, слѣдовательно 5 единицъ и два десятка, а за тѣмъ и прочее; такое представление я не согласенъ считать пониманіемъ.

И такъ, я диктую числа: четыре единицы третьяго разряда, 2 втораго и т. д. Ученикъ уже знаетъ, что, при такой диктовкѣ, слѣдуетъ ему спросить — что принято за основаніе счисленія? Въ отвѣтъ онъ получитъ, напримѣръ, — шесть. Разумѣется, что числа окажутся уже написанными въ вертикальномъ столбцѣ. Слѣдуетъ поэтому возобновить знакомый уже ученику вопросъ—для чего это такъ написано? За тѣмъ начинается сложеніе съ помощію черточекъ. Ученикъ говоритъ:

пять единицъ перваго разряда (пишетъ на сторонѣ столько же черточекъ) да три единицы того же разряда (приставляетъ къ прежнимъ еще три черточки), и т. д., всего пятнадцать единицъ перваго разряда; дѣлаю изъ нихъ единицы втораго разряда; беру шесть единицъ перваго разряда и дѣлаю изъ нихъ единицу втораго разряда, беру еще шесть единицъ перваго разряда и т. д.; получилъ девять единицъ втораго разряда и три единицы перваго разряда; записываю 3 единицы перваго разряда, а полученныя 2 единицы втораго разряда присчитываю къ единицамъ втораго разряда.

На сложеніе втораго разряда единицъ вызывается другой ученикъ, и т. д. Такія упражненія продолжаются урока два-три, а иногда и болѣе, пока ученики не усвоятъ надлежащимъ образомъ приведеннаго выше объясненія; впрочемъ, черточки скоро оставляются, а составленіе единицъ высшаго разряда производится уже въ умѣ, при чемъ представляется для учениковъ умственное упражненіе и не легкое, какъ это обыкновенно замѣчается. Такимъ образомъ, ученики не только получаютъ основательное, какъ намъ кажется, понятіе о сложеніи многозначныхъ чиселъ, но въ то же время приучаются къ продолжительному и послѣдовательному объясненію самаго производства. Конечно, все это не сразу дается, но, по моему мнѣнію, получаемые результаты стоить труда. Когда ученики не только лишь достаточно ознакомились съ предъидущимъ, но и вполне его усвоили, тогда задаются обыкновенныя числа, т. е. по десятичной системѣ; но и здѣсь первыя сложенія должны быть сдѣланы на черточкахъ; притомъ, и теперь не совершенно оставляются прежнія упражненія, т. е. на числахъ по какому либо другому основанію, а задаются по временамъ но не болѣе одного раза въ урокъ.

Наконецъ, полезно заставлятъ учениковъ дѣлать сложеніе, начиная съ единицъ высшаго разряда, для того, чтобы они видѣли, что сумма получается та же, но что только само дѣйствіе менѣе удобно, такъ какъ приходится переправлять числа.

Конечно, такой методъ объясненія сложенія можетъ показаться сложнымъ; но въ защиту его можно сказать, что онъ весьма занимателенъ для учениковъ, такъ какъ они ясно видятъ, наконецъ, въ чемъ именно состоитъ сущность этого дѣйствія; къ тому же можно прибавить, что вообще подобныя объясненія дѣйствій, т. е. на числахъ, написанныхъ по какой угодно системѣ, а не исключительно по десятичной, значительно сокращаютъ курсъ, потому что, при такой подготовкѣ, такъ называемыя дѣйствія надъ составными именованными числами, какъ увидимъ ниже, не только не представлятъ ничего новаго для учениковъ, но и превратятся въ простые упражненія по знакомому уже имъ методу. Наконецъ замѣтимъ, что при этомъ методѣ представляются ученикамъ различныя упражненія, которыя тѣмъ полезнѣе, что всѣ клонятся къ одной общей цѣли, къ уясненію производства дѣйствій. О томъ же, на сколько этотъ методъ способствуетъ развитію учащихся, предоставляемъ судить читателю.

О вычитаніи многозначныхъ чиселъ мы замѣтимъ здѣсь не многое, такъ какъ и само преподаваніе его состоитъ не во многомъ. Здѣсь уже предварительныя объясненія не нужны, потому что вслѣдствіе тѣхъ, которыя служили введеніемъ къ сложенію многозначныхъ чиселъ, ученики уже достаточно подготовлены и къ вычитанію; они уже теперь правильнѣе понимаютъ составъ числа и знаютъ, что и здѣсь, подобнымъ же образомъ какъ въ сложеніи, слѣдуетъ вычитать единицы перваго разряда изъ единицъ того же разряда, а не какого либо другаго, и что это можно дѣлать, переходя послѣдовательно отъ однихъ разрядныхъ единицъ къ другимъ, или въ другомъ какомъ либо порядкѣ, если не обращать вниманія на встрѣчаемое при этомъ неудобство. Вообще, при вычитаніи многозначныхъ чиселъ встрѣчается одно лишь затрудненіе и для преподавателя и для учениковъ, а именно, когда разрядное число вычитаемого болѣе соответственнаго такого же числа въ уменьшаемомъ. Въ этомъ случаѣ нѣкоторые преподаватели употребляютъ приемъ, состоящій въ томъ, что къ разрядному числу уменьшаемаго, представляющему затрудненіе, дается десять, а за то слѣдующее разрядное число вычитаемого увеличивается, при

вычитаніи, единицей. Конечно, этотъ приемъ извѣстенъ, такъ что имъ можетъ щегольнуть по крайней мѣрѣ ученикъ; притомъ же эта уловка требуетъ лишь короткаго объясненія, состоящаго въ томъ, что такимъ образомъ дается по десяти къ уменьшаемому и вычитаемому, отъ чего остатокъ не измѣняется. Но слѣдуетъ ли этотъ приемъ-уловку вводить въ преподаваніе? Во первыхъ, онъ подвергаетъ вычитающаго ученика болѣе частымъ ошибкамъ, чѣмъ обыкновенный; во вторыхъ, объясненіе его основывается, такъ сказать, на слѣдствіи а не на понятіи вычитанія, тогда какъ обыкновенный приемъ, состоящій въ заниманіи единицы высшаго разряда, и влечетъ за собою, какъ намъ кажется, менѣе частыя ошибки, и основывается на понятіи о разрядныхъ единицахъ, а слѣдственно способствуетъ окончательному его уясненію. Впрочемъ, экзаменуя поступающихъ ко мнѣ учениковъ перваго и даже втораго класса, я обыкновенно находилъ, что экзаменующійся, дѣлая вычитаніе по обыкновенному способу вѣрно, не могъ его объяснить, когда въ уменьшаемомъ встрѣчалъ нѣсколько нулей сряду. Что причиной этому, трудно рѣшить; вѣроятно то, что или учитель не налегалъ на объясненіе, довольно многословное, или же не обращалъ вниманія, изъ пренебреженія къ мелочамъ, на неточность объясненія, которая тѣмъ не менѣе совершенно затемнила впоследствии главную мысль. А что подобное пренебреженіе къ мелочамъ (въ первомъ-то классѣ) случается, въ томъ часто мы убѣждались при экзаменахъ; напримѣръ, и въ настоящемъ случаѣ вычитанія съ нѣсколькими нулями сряду въ уменьшаемомъ, ученикъ все объясненіе заключалъ обыкновенно въ томъ только, что занималъ у нулей, ставя надъ ними черточки, пока не дошелъ до значащей цифры. Хотя надлежащее объясненіе этого представляетъ довольно значительное затрудненіе для учащихъся, такъ какъ оно требуетъ продолжительной связной рѣчи и послѣдовательности въ выводахъ, но все-таки оно усваивается учениками и навсегда. И такъ, положимъ, что дано изъ 54006 вычесть 3068; ученикъ долженъ повести объясненіе, по наводящимъ вопросамъ учителя, слѣдующимъ образомъ:

восьми единицъ перваго разряда нельзя отсчитать отъ шести единицъ того же разряда; занимаю одну единицу четвертаго разряда и дѣлаю изъ нея десять единицъ третьяго разряда; всѣ онѣ мнѣ не нужны; девять единицъ оставляю на мѣстѣ единицъ третьяго разряда, а беру только одну единицу третьяго разряда и дѣлаю изъ нея десять единицъ втораго разряда; девять единицъ остав-

ляю на мѣсть единицъ второго разряда, а беру только одну единицу второго разряда и дѣлаю изъ нея десять единицъ первого разряда; и т. д. Уменьшаемое число должно при этомъ получить такой видъ:

8 9 9 10
54006

Сдѣлавъ нѣсколько подобныхъ вычитаній, но только общими силами всего класса, а не нѣсколькихъ учениковъ, можно быть увѣреннымъ, что каждый ученикъ станетъ давать подобное объясненіе самостоятельно, т. е. безъ пособія учителя, и притомъ сознательно, а не по заучкѣ; учителю придется только поправлять кое-гдѣ не-правильность выраженій. Пособіе черточекъ и здѣсь иногда бываетъ нужно. Кромѣ того, полезно сдѣлать нѣсколько вычитаній чиселъ, по какому либо другому основанію, какъ для того, чтобы ученики отказались отъ мысли, что нуль всегда здѣсь замѣняется девятью, такъ и для того, чтобы они яснѣе поняли раздробленіе единицъ высшаго разряда въ низшія. Вообще же, пособіе этихъ чиселъ становится съ каждымъ урокомъ все менѣе и менѣе нужнымъ, соразмѣрно съ тѣмъ какъ основныя понятія о нумераціи оказываются все болѣе и болѣе прочными въ умѣ учащихся.

Заучку такъ называемыхъ правилъ какъ этихъ двухъ, сложенія и вычитанія, такъ и остальныхъ дѣйствій, мы считаемъ не только обременительною для учащихся но и бесполезною, уже потому, что ученикъ съумѣетъ рассказать ихъ обстоятельно тогда только, когда вполне понялъ и усвоилъ смыслъ самаго дѣйствія; а тогда правило становится уже вовсе ненужнымъ, потому что первыя ариѳметическія дѣйствія отличаются именно тѣмъ свойствомъ, что, будучи однажды изучены основательно, никогда не забываются, по крайней мѣрѣ относительно ихъ сущности и порядка въ производствѣ; можетъ случиться, что, отъ недостатка упражненія, чловѣкъ забудетъ, сколько, напримѣръ, 7 - ю 8 или 7 да 8, и станетъ считать по пальцамъ, но за то никогда не станетъ складывать десятки съ единицами, или же умножать единицы на единицы, десятки на десятки и т. п. Слѣдуетъ принять одно изъ двухъ: или что правила не нужны, когда ученикъ основательно понимаетъ и объясняетъ дѣйствія; или что пониманіе и объясненія дѣйствій мѣнѣе нужны, чѣмъ самый ихъ механизмъ, и что поэтому заученное правило, напоминающее порядокъ этого механизма, столь же, если не болѣе, нужно, чѣмъ само пониманье и объясненія дѣйствій.

Отстаивать первое изъ этихъ предположеній и отвергать второе считаемъ излишнимъ; справедливость одного и ложность другого, по крайней мѣрѣ относительно учащихся, для всякаго очевидны; замѣтимъ только относительно правилъ, что они ни въ какомъ случаѣ не достигаютъ назначаемой для нихъ цѣли. Правило забывается скорѣе, чѣмъ механизмъ: встрѣчаемъ же много людей, которые бойко и безошибочно дѣлаютъ, напримѣръ, дѣленіе, а если спросить ихъ рассказать порядокъ дѣйствія, то они или совершенно стануть въ тупикъ, или не найдутъ сразу а стануть придумывать для этого надлежащія выраженія; слѣдовательно, они дѣлаютъ выкладки чисто по навыку, а не вспоминая, шагъ за шагомъ, слово за словомъ, заученное когда-то правило. Можно, конечно, намъ возразить, что тѣ объясненія — въ которыхъ мы требуемъ такой отчетливости отъ учениковъ и которыя даже мы отмѣтили курсивомъ, подобно тому какъ печатаются правила въ учебникахъ — замѣняютъ тѣ же правила. Съ этимъ мы вполне согласны, но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавимъ, что наши объясненія дѣйствій не диктуются ученикамъ для заучки на дому, а, напротивъ, они составляются, такъ сказать самими учащимися по вспомогательнымъ вопросамъ учителя, при чемъ многіе изъ учащихся выражаются совершенно по своему и притомъ такъ, что учителю приходится радоваться, видя, какъ замѣтно развиваются тѣ мальчики, которые въ началѣ курса могли отвѣчать на вопросы лишь однословно и то часто не впадѣ. Случается, разумѣется, что нерѣдко ученики, особенно изъ слабѣйшихъ, только лишь стараются заучить эти объясненія и заучиваютъ ихъ кое-какъ, но все таки приходится имъ думать и соображать отвѣчая, потому что заученное никакъ не подойдетъ точъ-въ-точъ къ примѣру, заданному для объясненія; такимъ образомъ даже заучка превращается въ сознательную и полезную, тогда какъ вытверженное наизусть ученикомъ правило всегда останеся для него, такъ сказать, механизмомъ на словахъ.

Сложеніе и вычитаніе проходятся въ гимназіи, по большей части, наскоро и вскользь; учитель спѣшитъ поскорѣе перейти къ умноженію и другимъ частямъ ариметики. Одни изъ такихъ учителей считаютъ эти два дѣйствія столь простыми, что не стоятъ на нихъ останавливаться. Иные сознаютъ трудность основательнаго преподаванія этихъ дѣйствій, но стараются ее обойти, думая, что удовлетворительное знаніе механизма этихъ дѣйствій служить достаточною подготовкою къ дальнѣйшему. Но оказывается, что, не

подготовивъ предварительно себѣ учениковъ на сложеніи и вычитаніи, приходится и въ дальнѣйшемъ ограничиться только механизмомъ. Сложеніе и вычитаніе, въ ихъ основныхъ началахъ, не трудны для учениковъ но и не легки для учителя; ему приходится здѣсь, привлекая вниманіе учащихся, дѣйствовать на ихъ воспримчивость и приводить къ непосредственному сознанію истины. Съ другой стороны, умноженіе, дѣленіе и примѣненіе ихъ къ даннымъ случаямъ, т. е. къ задачамъ, легки для учителя, потому что здѣсь онъ, опираясь на предъидущее, можетъ вести преподаваніе чисто рациональнымъ путемъ, а это гораздо легче, чѣмъ приводить учащихся къ непосредственному сознанію основныхъ началъ, которыя, точно аксіомы, только такимъ образомъ и могутъ быть усвоены. Но на сколько умноженіе, дѣленіе и проч. легче предшествующаго для преподаванія, на столько они труднѣе для учащихся. Эти дѣйствія и ихъ примѣненіе трудны и для хорошо подготовленныхъ учениковъ, потому что здѣсь уже требуется переходъ отъ одного рода мышленія къ другому, рациональному; что же, если этотъ переходъ совершится круто, а не чрезъ постепенныя предварительныя подготовки. Нумерацію, сложеніе и вычитаніе я считаю, такъ сказать, приговорительнымъ курсомъ къ гимназическому. Поэтому-то я стараюсь здѣсь разнообразить по возможности мои занятія съ учениками; въ этомъ также причина, почему мы такъ распространились о программѣ преподаванія этой части курса. Каково бы ни было о ней мнѣніе педагоговъ, но все же, выполняя ее, я достигаю предположенной себѣ цѣли: во первыхъ, я свожу здѣсь короткое, такъ сказать, знакомство съ моими учениками; съ одной стороны, я узнаю способности каждаго изъ нихъ отдѣльно и общій уровень развитія цѣлаго класса, съ другой стороны, ученики приучаются понимать меня, т. е. мое преподаваніе, и въ то же время сами привыкаютъ выражаться обстоятельно; наконецъ, что главное, здѣсь же они достаточно готовятъ къ дальнѣйшему курсу.

Въ основаніе всѣхъ объясненій, относящихся до умноженія, мы полагаемъ рѣшеніе собственно одной задачи, подобной слѣдующей:

Куплено 5 аршинъ товара по 3 руб. за каждый аршинъ; сколько слѣдуетъ заплатить рублей за всѣ аршинны?

Говоря, что мы требуемъ отъ учениковъ основательнаго объясненія одной задачи, мы разумѣемъ цѣлый рядъ подобныхъ простыхъ задачъ. Притомъ, каждую задачу, если только она пред-

ставляетъ къ тому возможность, задаемъ на оборотъ; такъ, напримѣръ, предъидущую задачу измѣняемъ въ слѣдующую:

За рубль куплено пять аршинъ тесемокъ; сколько можно купить аршинъ тесемокъ за 3 рубля?

Рѣшеніе основной задачи на умноженіе, сообразно съ нашими требованіями, равно какъ и двухъ другихъ, на которыхъ мы основываемъ всѣ объясненія дѣленія, о чемъ будетъ ниже, составляетъ для учениковъ, можно сказать, наибольшую трудность во всемъ курсѣ *); но этимъ рѣшеніямъ мы придаемъ такую важность, что не дѣлаемъ шага впередъ, пока учащіеся не усвоятъ ихъ вполнѣ и не станутъ давать по нимъ объясненій точныхъ до малѣйшихъ подробностей. Поэтому считаемъ не излишнимъ изложить здѣсь нѣсколько подробнѣе какъ употребляемый нами при этомъ методъ, такъ и требованія, которымъ должны удовлетворить учащіеся. И такъ, рѣшаетъ первую задачу:

Во первыхъ, ученики, т. е. многіе по очереди, должны повторить задачу, не сокращая ея изложенія, хотя даже пропускъ нѣкоторыхъ словъ и не повредилъ бы ясности. За тѣмъ слѣдуютъ наводящіе вопросы: — о чемъ спрашиваетъ задача? чтó слѣдуетъ сосчитать, рубли или аршины? за сколько аршинъ считаются рубли? Считайте, откладывая рубли за каждый аршинъ. Запишите одинъ аршинъ и напишите на сторонѣ 3 рубля **). Какіе это 3 рубля? Запишите другой аршинъ, и т. д. Считайте, сколько помѣчено аршинъ. Смотрите, чтó написано на сторонѣ; сколько разъ написано 3 рубля? Видите ли, что 3 рубля записано пять разъ, т. е. столько разъ, сколько куплено аршинъ? Сосчитайте помѣченные аршины; сосчитайте опять, сколько разъ отложено за эти аршины по 3 рубля. Чтó нужно сдѣлать съ этими рублями? Сосчитайте же ихъ въ одно число. Какіе рубли сосчитали? Какое дѣйствіе сдѣлали? Чтó *повторямъ слажаемъ*? Сколько разъ? Повторите задачу. Отвѣчайте на вопросъ задачи.

Хотя эти вопросы могутъ показаться читателю столь простыми, что ученику остается, чтó называется, раскрыть ротъ, чтобъ отвѣтить, и что поэтому нѣкоторые изъ нихъ можно счесть излишними;

*) Едва ли не здѣсь встрѣчается первый опытъ рациональнаго пониманья.

***) Хотя уже не должна здѣсь оказываться надобность въ черточкахъ, или другомъ какомъ либо наглядномъ приѣмѣ, не мѣшаетъ однакожь возвращаться къ этому изрѣчку.

но эти вопросы служатъ къ тому, чтобы ученики приглядѣлись такъ связать къ задачѣ, а для этого въ этихъ вопросахъ нѣтъ лишняго; кромѣ того, мы привели эти вопросы лишь какъ образецъ тѣхъ, на которые отвѣчаютъ безъ затрудненія только лучшіе ученики, въ слабѣйшихъ же учитель нерѣдко встрѣтитъ, при первыхъ опытахъ, такую непонятливость, которая не только поразитъ его, но и можетъ уничтожить въ немъ всякую охоту къ дальнѣйшему продолженію этого метода. Но не слѣдуетъ оставлять тяжелаго труда, когда онъ въ концѣ общаетъ хорошіе результаты. При встрѣченномъ затрудненіи, непониманье ученика и проницательность учителя укажутъ, какъ измѣнить вопросы, или же въ какой послѣдовательности ихъ повести.

И такъ, рѣшивъ подобнымъ образомъ и при участіи всего класса десятокъ, другой, подобныхъ задачъ, и сокращая постепенно число вопросовъ, мы наконецъ требуемъ отъ ученика самостоятельнаго разсужденія, т. е. безъ пособія наводящихъ вопросовъ, и которое должно быть подобно слѣдующему:

За одинъ аршинъ заплачено три рубля, за другой аршинъ заплачено еще три рубля, и т. д.; следовательно, нужно три руб. повторить слагаемымъ пять разъ.

Ученики еще долго будутъ сбиваться на томъ, какое число слѣдуетъ повторять, но при этомъ учителю остается вооружиться терпѣньемъ, которое одно здѣсь можетъ помочь. Наконецъ, когда подобныя задачи начнутъ рѣшаться удовлетворительно, тогда мы говоримъ ученикамъ, что такое сложеніе называется умноженіемъ и что, слѣдовательно,

посредствомъ умноженія повторяемъ слагаемымъ одно число столько разъ, сколько въ другомъ числѣ находится единиць).*

Тутъ же сообщаемъ учащимся названія: *множимое, множитель и произведеніе*. Разумѣется, что и эти термины мы заставляемъ учениковъ прилагать надлежащимъ образомъ посредствомъ подоб-

*) Само собою разумѣется, что и это должно быть разобрано съ учениками по тому же методу вопросовъ, о которомъ мы говорили выше. Впрочемъ здѣсь уже не должна представляться надобность въ подробномъ разборѣ, а долженъ удовлетворять цѣли болѣе краткій, состоящій въ отдѣленіи предложеній, а въ нихъ главныхъ частей. Въ дальнѣйшемъ мы будемъ считать оговорки, подобныя настоящей, излишними: мѣсто ихъ укажетъ само изложеніе, а именно то, что изъ напечатаннаго курсивомъ труднѣе для учащихся.

ныхъ вопросовъ, какіе мы указали, говоря о подобномъ же въ сложеніи и вычитаніи*). Послѣ этого мы доводимъ учениковъ до сознанія, что

множимое можетъ быть именованнымъ и отвлеченнымъ числомъ, а множитель можетъ быть только отвлеченнымъ числомъ.

При этомъ наилучше помогаетъ замѣчаніе подобное тому, что, напримѣръ: *нельзя повторить 3 рубля пять аршинъ разъ*, точно также какъ не имѣло бы смысла требованіе *мазнуть рукой пять аршинъ разъ*. Такимъ образомъ, ученики поймутъ, что они помножаютъ не на 5 аршинъ, но на отвлеченное число *пять*, которое показываетъ, сколько разъ единица, называемая аршиномъ, содержится въ числѣ 5-ти аршинъ, и что, наконецъ, эту замѣну именованнаго числа на отвлеченное они дѣлаютъ не по произволу, а что это *вѣлитъ разумокъ*. Какъ слѣдствіе этихъ замѣчаній становится само собою понятнымъ для учениковъ, что

произведеніе всегда состоитъ изъ такихъ единицъ, изъ какихъ составлено множимое,

потому что, если, напримѣръ, они считали, т. е. повторяли слагаемымъ, рубли, то и въ результатѣ должны получиться рубли. — Чтò считали? чтò получили? — Эти вопросы должны повторяться при каждомъ сдѣланномъ умноженіи. Наконецъ, необходимо здѣсь обратить вниманіе учениковъ на то, что произведеніе больше множимаго *въ нѣсколько разъ*; притомъ, слѣдуетъ посредствомъ наглядныхъ и другихъ примѣровъ довести учащихся, чтобы они прочно усвоили разницу въ значеніи слѣдующихъ выраженій: *увеличить данное число въ нѣсколько разъ, и увеличить данное число какимъ либо другимъ числомъ*. Это, по видимому, такая мелочь, о которой не слѣдовало бы упоминать въ статьѣ, говорящей объ общихъ чертахъ преподаванія. Между тѣмъ, всякій преподаватель испытаетъ, какое затрудненіе встрѣчается въ дальнѣйшемъ курсѣ, если ученики сбиваются въ надлежащемъ употребленіи упомянутыхъ двухъ выраженій. Дѣло въ томъ, что пока является эта сбивчивость, до тѣхъ поръ ученики еще неокончательно усвоили, въ чемъ состоитъ

*) Различіе чиселъ на данное и назначенное мы не считаемъ здѣсь необходимымъ, потому что умноженіе, по нашему мнѣнію, есть уже собственно задача, основанная на предшествующемъ, и потому рѣшеніе ея принимаетъ характеръ чисто-логическій, а не тотъ, какимъ отличается вопросъ о сложеніи или вычитаніи. Эта же оговорка и въ такомъ же смыслѣ служитъ и для дѣленія.

умноженіе, т. е. они еще не ясно представляют себѣ, какимъ образомъ переходятъ въ этомъ случаѣ, посредствомъ разсужденія, отъ именованнаго числа къ отвѣченному.

Когда всѣ предъидущія объясненія вполне поняты и усвоены учениками, тогда можно перейти къ умноженію многозначныхъ чиселъ. Для этого мы предварительно указываемъ ученикамъ, что если каждый разъ рѣшать подобныя задачи посредствомъ сложения, то очень часто приходилось бы писать одно и то же число весьма много разъ, и что этого можно избѣгнуть, если

заучить суммы, происходящія отъ небольшихъ слагаемыхъ, повторенныхъ немного разъ.

При этомъ мы заставляемъ учениковъ составить тутъ же десятокъ, или болѣе, подобныхъ суммъ, при чемъ они видятъ, что это и есть то, что они заучивали нѣкогда по такъ называемой таблицѣ умноженія. Мы настаиваемъ очень сильно на томъ, чтобы ученики ясно поняли по предъидущему, въ чемъ состоитъ та таблица умноженія, которая имъ стоила такого труда во время приготовительнаго ученія, и на которую они привыкли смотрѣть, какъ ни нѣчто необыкновенное, особенно если заучивали ее по известному пифагорову квадрату, который и до сихъ поръ печатается въ учебникахъ и при томъ серьезно объясняется, какъ нѣчто существенное или сколько либо важное. Разумѣется, что объ этой пифагоровой таблицѣ мы и не упоминаемъ, но очень часто случается, что ученики сами о ней спрашиваютъ; тогда мы, какъ бы нехотя, объясняемъ, что это выдумка, и даже не хитрая, для того, чтобы всѣ суммы, которыя полезно предварительно заучить, можно было записать на небольшомъ клочкѣ бумаги, не занимая ими цѣлой страницы. Читатель извинитъ насъ, что мы говоримъ здѣсь объ этихъ мелочныхъ предосторожностяхъ, но старый навыкъ нерѣдко труднѣе искореняется въ ученикахъ, чѣмъ прививается къ нимъ званіе, а въ настоящемъ случаѣ необходимо, чтобы ученики окончательно отказались отъ всего того, что для нихъ дѣлало механизмъ умноженія чѣмъ-то особеннымъ, а не частнымъ приемомъ сложения. Сюда же относится и то, что мы рѣшительно не допускаемъ въ ученическихъ объясненіяхъ слова «умножить», а требуемъ, чтобы они каждый разъ говорили «повторить слагаемымъ (столько-то разъ)», до тѣхъ поръ пока они не усвоятъ окончательно, что такое умноженіе.

Умноженіе многозначныхъ чиселъ мы не подраздѣляемъ на различныя категоріи, считая это излишнимъ и могущимъ усложнить понятіе учениковъ о самомъ дѣйстви, а сразу даемъ, на примѣръ, 569 повторить *) слагаемымъ 307 разъ. Слѣдуютъ вопросы: — Что повторять (слагаемымъ **)? сколько разъ? Прочитайте это число (307), начиная съ меньшихъ единицъ. Все ли будетъ равно, когда 569 повторимъ семь разъ, а потомъ еще триста разъ? А если повторимъ прежде триста разъ а потомъ семь разъ, получится ли то же или нѣтъ? Повторяйте же на сторонѣ 569 семь разъ. Ученикъ напишетъ 569, въ вертикальномъ столбцѣ, семь разъ. Здѣсь ему станетъ очевиднымъ, что единицы каждаго разряда приходится повторять по семи разъ, и что эти суммы уже имъ заучены напередъ въ табличкѣ умноженія. Разумѣется, что и здѣсь при составленіи единицъ высшаго разряда изъ низшихъ онъ долженъ повторить то же объясненіе какъ при сложеніи; даже употребленіе черточекъ не будетъ излишнимъ. Повторяйте теперь 569 триста разъ. Достанетъ ли на это терпѣнья? Какъ же этому пособить? Повторяйте 569 три раза, а потомъ еще три раза, и т. д. — Ученикъ напишетъ:

569	569	569	569	
569	569	569	569
569	569	569	569	
—	—	—	—	
1707	1707	1707	1707	

Если эти сложенія вы сдѣлаете сто разъ, сколько разъ повторите слагаемымъ 569? А что слѣдуетъ сдѣлать съ 1707, чтобы получить сумму отъ повторенія 569 триста разъ? А если 1707 увеличимъ въ сто разъ, то ли самое получится? А потомъ что еще остается сдѣлать съ полученными числами?

Достаточно сдѣлать одно-два подобныя письменныя представленія на первомъ урокѣ по этому предмету, а потомъ повторить то же по разу на двухъ-трехъ слѣдующихъ урокахъ, и ученики

*) Точно также, какъ требуемъ отъ учениковъ, мы сами избѣгаемъ слова «умножить» и употребляемъ его развѣ тогда, когда необходима быстрота рѣчи. Боятся, что ученики забудутъ это слово, нечего; напротивъ, постоянно приходится требовать замѣны его другимъ.

**) Въ дальнѣйшемъ мы станемъ пропускать это слово, точно также какъ для быстроты разговора, пропускаемъ его при преподаваніи. Подобное сокращеніе выраженій можно допускать и для учениковъ, съ тою только разницею, что это можетъ быть дозволено ученикамъ гораздо позже, чѣмъ учителю.

ясно поймутъ, въ чемъ состоитъ механизмъ умноженія многозначныхъ чиселъ, такъ что можно будетъ, не опасаясь бессознательной заучки, требовать отъ учениковъ только словеснаго объясненія, подобнаго слѣдующему:

слѣдуетъ сперва повторить множимое 7 разъ, потомъ триста разъ; повторить 300 разъ — трудно, для этого повторяемъ множимое 3 раза и полученное число увеличиваемъ въ 100 разъ; потомъ, полученныя числа складываемъ.

И здѣсь мы не забываемъ тѣхъ замѣчаній, которыя хотя и кажутся неважными, но тѣмъ не менѣе приводятъ учениковъ къ яснѣйшему уразумѣнью предмета и какъ бы къ ближайшему съ нимъ знакомству. Такъ, мы заставляемъ учениковъ дѣлать умноженіе, начиная съ старшихъ единицъ множителя; требуемъ приписыванія, согласно съ объясненіемъ*), нулей къ частнымъ произведеніямъ; строго требуемъ мѣтокъ названій единицъ тѣхъ чиселъ, которыя при умноженіи остаются именованными, впрочемъ, цѣль этого требованія объяснится ниже въ замѣчаніяхъ о письменномъ рѣшеніи задачъ. Наконецъ, дѣлаемъ два-три примѣра умноженія на числахъ, данныхъ по какому либо другому основанію, а не десяти. Это мы дѣлаемъ во первыхъ для того, чтобы ученики не подумали, что такія числа не годятся для умноженія, во вторыхъ для того, чтобы подготовить учащихъ къ выкладкамъ надъ составными именованными числами. Впрочемъ, этимъ числамъ даемъ здѣсь мало мѣста, а впоследствии, при дѣленіи, еще меньше, такъ какъ главное ихъ назначеніе въ курсѣ, т. е. усвоеніе началъ нумераціи, должно быть уже достигнуто; словомъ, употребленіе этихъ чиселъ, какъ здѣсь, такъ и при дѣленіи, ограничиваемъ нѣсколькими примѣрами, распредѣляя ихъ по одному или два въ урокъ. — То, что произведеніе не измѣняется отъ перемѣны порядка производителей, мы показываемъ въ этомъ классѣ только для двухъ множителей, и то тогда только, когда ученики спросятъ объ этомъ, да при этомъ оговариваемся обстоятельно, что это замѣчаніе примѣнимо къ тому

*) Намъ постоянно кажется страннымъ, что очень часто встрѣчается въ учебникахъ и ученическихъ отвѣтахъ объясненіе, состоящее въ томъ, что «когда помножаемъ на десятки, то и получаемъ десятки». Я убѣжденъ, что ученики, по крайней мѣрѣ низшихъ классовъ, не въ состояніи понять это объясненіе и вытекающее изъ него подписываніе полученнаго числа. А если судить строго, то можно даже сказать, что это объясненіе поселяетъ въ умъ учащихся ложное понятіе, такъ какъ оно ведетъ прямо къ тому, что, умножая на аршины, получимъ аршины,

лишь случаю, когда множимое и множитель отвлеченныя числа. Вообще, для этой статьи мы находимъ болѣе удобнымъ мѣсто при дѣлимости чиселъ, когда понятіе объ умноженіи болѣе обобщится въ умѣ учащихся; а здѣсь оно можетъ, пожалуй, сбить ихъ и на то, что можно умножить 3 на 5 рублей, когда помножаются 5 рублей на 3.

Въ слѣдующихъ замѣчаніяхъ о преподаваніи дѣленія мы считаемъ достаточнымъ изложить только ходъ нашихъ занятій и тѣ основанія, по которымъ мы требуемъ отъ учащихся обстоятельныхъ объясненій. Методъ же и общій характеръ частныхъ приѣмовъ остаются и здѣсь тѣ же, какъ и въ предъидущемъ.

Точно также, какъ въ умноженіи, мы полагаемъ въ основаніе преподаванія дѣленія рѣшеніе цѣлаго ряда задачъ, которыя здѣсь сводятся уже не къ одной, какъ въ умноженіи, а къ двумъ, различнымъ какъ по обороту, какой принимаетъ ихъ объясненіе, такъ и по получаемому выводу. Словомъ, мы различаемъ два рода дѣленія, которые хотя по наружности механизма совершенно сходны, но въ сущности, т. е. относительноображеній, которыя здѣсь требуются отъ ума, совершенно различаются и составляютъ два взаимно-обратныя дѣйствія. Разумѣется, что подъ словомъ дѣйствія, мы не разумѣемъ дѣйствіе-выкладку, а работу ума, т. е. процессъ мышленія. Не мѣсто распространяться здѣсь объ этомъ предметѣ, но, каковы бы ни были мнѣнія педагоговъ о нашемъ подраздѣленіи дѣленія на два рода, мы можемъ, по крайней мѣрѣ, заявить здѣсь наше убѣжденіе, основанное на опытѣ и наблюденіяхъ надъ учащимися, что безъ различія дѣленія на два рода, они никогда не придутъ къ умѣнью сознательно прилагать это дѣйствіе къ даннымъ случаямъ.

Задачи, о которыхъ мы выше сказали, сводятся, по своему характеру и изложенію, къ слѣдующимъ взаимно-обратнымъ:

Куплено нѣкоторое число аршинъ сукна за 12 рублей, за каждый аршинъ заплачено 3 рубля; сколько куплено аршинъ сукна?

За 4 аршина сукна заплачено 12 рублей; сколько заплачено за одинъ аршинъ?

Первыя изъ такихъ задачъ ученики рѣшаютъ на черточкахъ, ватѣмъ — умственно, т. е. на цифрахъ. Въ окончательномъ результатѣ они должны объяснять эти задачи подобно слѣдующему, только

не рабски, а сообразно съ своими силами, которыя они уже должны были приобрести въ известномъ объясненіи.

Первая задача:

Беру три рубля (изъ двенадцати рублей) и плачу за одинъ аршинъ, беру еще три рубля и плачу за другой аршинъ, и т. д.; следовательно, нужно узнать, сколько разъ три рубля заключаются въ двенадцати рубляхъ. Получится отвлеченное число, а разсудокъ указываетъ, что столько же куплено аршинъ сукна).*

Вторая задача:

*Раскладываю двенадцать рублей на четыре равныя кучки (части); каждая кучка (часть) меньше всего числа въ четыре раза; следовательно нужно двенадцать рублей уменьшить въ четыре раза**). Получится именованное число, которое составляетъ часть даннаго числа рублей.*

Посредствомъ подобныхъ обратныхъ задачъ, которыя задаются совмѣстно, т. е. попарно, мы приводимъ учениковъ къ уразумѣнію, что дѣленіе бываетъ двоякое, т. е. что:

Посредствомъ дѣленія узнаемъ, сколько разъ одно число заключается въ другомъ.

Посредствомъ дѣленія уменьшаемъ одно число во столько разъ, сколько въ другомъ числѣ находится единицъ.

Такъ какъ эти задачи назначаются, главнымъ образомъ, для объясненія сущности дѣленія, то мы выбираемъ для нихъ числа, которыя дѣлятся безъ остатка (и притомъ не выходящія изъ предѣловъ таблицы умноженія). Потомъ уже даемъ числа, при дѣленіи которыхъ получается остатокъ, но и то съ тою только цѣлью, чтобы объяснить, какъ понимать этотъ остатокъ. Такъ, напримѣръ, если приходится узнать сколько разъ 3 рубля содержатся въ 17 рубляхъ, то мы разлагаемъ, напримѣръ на черточкахъ, число 17 на 15 и 2 и говоримъ, что въ такомъ случаѣ узнается сколько разъ 3 содержится въ первомъ изъ двухъ послѣднихъ чиселъ, а второе счи-

*). Слѣдуетъ объяснить, что эта задача можетъ быть рѣшена посредствомъ вычитанія.

**). Если соблюдена учителемъ предосторожность, о которой мы сказали при умноженіи, относительно увеличенія числа въ нѣсколько разъ, то онъ не встрѣтитъ затрудненія въ настоящемъ случаѣ.

тается въ остаткѣ, т. е., что оно не входитъ въ дѣленіе, по (нашему) неумѣнью, покажѣсть, это сдѣлать. Само собою разумѣется, что здѣсь представляется случай для перваго знакомства съ дробями, и мы не станемъ оспаривать, что это и возможно и полезно, если учащіеся приняты съ надлежащимъ развитіемъ къ гимназическому ученію; если же они приняты, по необходимости, по такому экзамену, о какомъ мы говорили выше, то учитель или встрѣчаетъ непреодолимое затрудненіе, или же достигаетъ такихъ результатовъ, которые приносятъ менѣе пользы, чѣмъ вреда. Достигнуть результата возможно, когда приходится уменьшать число въ нѣсколько разъ, но и тутъ само обозначеніе дроби, если не озадачить учениковъ, то отвлечетъ ихъ вниманіе отъ главнаго предмета преподаванія. Но какимъ образомъ учитель, желая ввести дроби, растолкуетъ ученикамъ, сколько разъ 3 рубля заключаются въ 17 рубляхъ? Можетъ онъ, разумѣется, измѣнять различно этотъ вопросъ, но мы сомнѣваемся добьется ли онъ толку отъ такихъ учениковъ, какихъ мы предполагаемъ и которые всего чаще имѣются въ первомъ классѣ гимназіи. Вообще, намъ кажется, что введеніе понятія о дроби въ это мѣсто курса выѣсть, такъ сказать, учениковъ изъ колеи, въ которую они только что вошли и еще не успѣли въ ней укрѣпиться, и ввести въ новую, которая не по ихъ силамъ: ученикамъ этого класса слѣдуетъ прежде накрѣпиво усвоить увеличеніе и уменьшеніе числа чѣмъ либо и въ нѣсколько разъ и, при этомъ, понять содержаніе одного числа въ другомъ а потомъ уже можно имъ перейти къ выраженію дробью отношенія двухъ величинъ; словомъ, когда они хорошо познакомятся съ предметомъ съ одной стороны, тогда онъ сдѣлается имъ доступнымъ и отчасти уже знакомымъ и съ другой.

Съ названіями *дѣлителей*, *дѣлитель*, *частное* и *остатокъ* а также съ нѣкоторыми другими подробностями, относящимися къ этому дѣйствію—съ тѣмъ, напримѣръ, какъ пользоваться таблицей умноженія при дѣленіи — ученики знакомятся подобнымъ же образомъ, т. е. съ помощью вопросовъ, какъ это было указано въ предшествующихъ дѣйствіяхъ.

Объясненіе механизма дѣленія многозначныхъ чиселъ должно быть двоякое, согласно съ двоякимъ пониманіемъ самаго дѣйствія.

Если, напримѣръ, требуется узнать сколько разъ 3 рубля содержатся въ 6853 рубляхъ, то ученикъ долженъ разсуждать такъ:

*Три рубля въ шести рубляхъ заключаются два раза, а въ шести тысячахъ заключаются въ тысячу разъ больше, т. е. двѣ тысячи разъ *).*

*Разбиваю 8 сотенъ на 6 и 2 сотни**); 3 рубля въ 6 сотняхъ рублей содержатся двѣ сотни разъ; остальные двѣ сотни раздробляю въ десятки и присчитываю къ нимъ 5 десятковъ изъ даннаго числа, получаю двадцать пять десятковъ рублей; и т. д.*

Объясненіе второго случая дѣленія гораздо легче усваивается учениками, и признаемся, что мы весьма часто этого только объясненія отъ нихъ требуемъ, особенно если большинство ихъ не отличается способностями; первое же объясненіе оставляемъ или въ концу курса послѣ его повторенія, или даже относимъ его къ курсу слѣдующаго класса.

Такъ, если требуется 6853 уменьшить въ 3 раза, то объясненіе состоитъ въ слѣдующемъ:

Уменьшаю 6 единицъ четвертаго разряда въ 3 раза; получаю 2 единицы четвертаго разряда.

Уменьшаю 8 единицъ третьяго разряда въ 3 раза; получаю 2 единицы третьяго разряда и остаются неизменными 2 единицы третьяго разряда; раздробляю этотъ остатокъ въ единицы втораго разряда, получаю двадцать, а, присчитавъ 5 изъ даннаго числа, всего двадцать пять единицъ втораго разряда; и т. д.

Преподаваніе умноженія и дѣленія мы заключаемъ статьями:

О зависимости между данными и искомыми въ умноженіи и дѣленіи.

Объ измѣненіяхъ искомыхъ отъ перемѣны данныхъ чиселъ въ этихъ дѣйствіяхъ.

Не считаемъ нужнымъ пояснять здѣсь, посредствомъ какихъ приемовъ мы облегчаемъ ученикамъ усвоеніе этихъ статей, тѣмъ болѣе, что они отчасти подобны тѣмъ, какія употребляются, при такомъ же случаѣ, въ сложеніи и въ вычитаніи. Замѣтимъ только, что въ статьѣ объ измѣненіяхъ искомыхъ, мы измѣняемъ данныя

*) Къ этому слѣдуетъ предварительно подготовить учащихся нагляднымъ образомъ или же подобнымъ тому, какой употреблялся при объясненіи умноженія многозначныхъ чиселъ.

**) Если ученикъ составилъ себѣ ясное понятіе объ остаткѣ, по выше объясненному, то здѣсь оя не встрѣтитъ затрудненія.

только посредствомъ умноженія и дѣленія, и притомъ для послѣд-
наго дѣйствія выбираемъ числа, не дающія остатка. Прибавимъ
также, что, давъ, положимъ, слѣдующій примѣръ $12 \times 6 = 72$, мы
требуемъ, чтобы ученикъ, безъ нашего участія, т. е. пока мы за-
нимаемся съ другими учениками, написалъ, подобнымъ же обра-
зомъ, примѣры на всѣ случаи измѣненій множимаго и множителя.
Впрочемъ, на вторую изъ этихъ статей, мы не сильно налегаемъ,
такъ какъ вводимъ ее въ курсъ лишь для того, чтобы ученики,
помня подобныя вопросы въ сложеніи и въ вычитаніи, не стали
спрашивать, отчего нѣтъ ихъ и здѣсь. Вообще, эта статья служитъ
подготовкой и то, какъ сказать, чернѣ къ курсу слѣдующаго класса;
надлежащее же мѣсто ея послѣ того, когда ученики ознакомятся
съ основными понятіями о дроби *).

Такъ называемымъ повѣркамъ мы не даемъ мѣста въ нашемъ
курсѣ. Кто станетъ повѣрять умноженіе, напримѣръ, дѣленіемъ и
даже сложеніе вычитаніемъ? Да и было бы ли это рационально, т. е.
сообразно съ относительною трудностію дѣйствій? Если ученикъ
достаточно усвоилъ все преподанное ему, то онъ найдетъ много
средствъ повѣрять свою выкладку, и изберетъ то, на которое, со-
ображая свои силы, болѣе надѣется; а наилучше, если повторить
то же самое дѣйствіе второй и третій разъ.

*Выкладки съ составными именованными числами мы не считаемъ
особой статьёй преподаванія, а, напротивъ, сводимъ ихъ, если не
по механизму, то по смыслу, къ дѣйствіямъ надъ обыкновенными
числами.*

При повтореніи курса мы даже не отдѣляемъ однихъ чиселъ отъ
другихъ, т. е. они тогда служатъ себѣ взаимно для поясненія, какъ
этому мы уже представили, отчасти, примѣръ въ предварительныхъ
объясненіяхъ къ сложенію многозначныхъ чиселъ. Мы считаемъ
себя тѣмъ болѣе правыми въ этомъ, что нашъ взглядъ на состав-
ныя именованныя числа не только не затрудняетъ учащихся, но,
напротивъ, разъясняетъ и даже нѣкоторымъ образомъ упрощаетъ
ихъ понятіе объ обыкновенныхъ числахъ. Если же дѣйствія надъ
составными именованными числами отдѣлить отъ обыкновенныхъ
дѣйствій и проходить какъ нѣчто особое, то курсъ бесполезно рас-

*) Если, напримѣръ, дано $90 : 15 = 6$, и ученикъ пожелаетъ уменьшить дѣли-
мое въ пять разъ, то какимъ образомъ онъ пойметъ, безъ понятія о дроби, что
и частное уменьшится въ пять разъ.

ширится; если же эти числа отнести къ дробямъ и, слѣдовательно, проходить послѣ нихъ, то этимъ не только усложнится понятіе объ этихъ числахъ, но и о самыхъ дробяхъ; кромѣ того, учитель лишится, въ первомъ класѣ, очень удобнаго матеріала для упражненій учащихся. И такъ, познакомивъ учащихся съ мѣрами, наиболѣе употребляемыми въ обществѣ, мы задаемъ, на примѣръ, что кулъ муки вѣситъ 7 пуд. + 35 ф. + 15 л.; ученики уже знакомы съ тѣмъ, что это не три отдѣльных числа, а одно, выраженное единицами трехъ родовъ; остается только указать, что это число въ сущности сходно съ обыкновеннымъ числомъ, выраженнымъ тремя разрядами единицъ, а для этого стоитъ только назвать лоты единицами перваго разряда, и т. д., и замѣтить, что отличіе этого числа отъ обыкновеннаго состоитъ въ томъ, что здѣсь основаніе счисленія не постоянно, но измѣняется при переходѣ отъ одного разряда къ другому, такъ что за основаніе для перехода отъ лотовъ къ фунтамъ принято 32, отъ фунтовъ къ пудамъ — 40. Если ученики усвоили надлежащимъ образомъ понятіе о разрядахъ единицъ, т. е. о нумераціи, то всѣ означенныя объясненія, скорѣе указанія, покажутся имъ не только ясными но простыми и естественными, тѣмъ болѣе что они въ продолженіи всего курса постоянно имѣли дѣло съ числами, составленными изъ различныхъ разрядныхъ единицъ, и при этомъ ознакомились даже съ числами, состоящими изъ единицъ различныхъ наименованій. При этихъ объясненіяхъ мы никогда не встрѣчали того рода смущенія, которое замѣчается въ ученикахъ, когда они становятся въ тупикъ; напротивъ, мы видѣли то удовольствіе, которое отражается на лицахъ учащихся, когда они отгадываютъ напередъ, что будетъ дальше. И такъ, если, на примѣръ, потребуется повторить означенное выше составное именованное число 12 разъ, то ученикъ поведетъ это дѣло, говоря:—повторяю единицы перваго разряда, т. е. лоты, 12 разъ; изъ нихъ дѣлаю единицы втораго разряда, т. е. фунты; беру 32 лота и дѣлаю одинъ фунтъ, и т. д.

Болѣе подробныя объясненія относительно занятій учениковъ выкладками съ составными именованными числами были бы здѣсь излишни, такъ какъ сказанное выше достаточно указываетъ, какъ намъ кажется, главныя основанія, по которымъ мы направляемъ эти занятія. Прибавимъ только слѣдующія замѣчанія, которыя не считаемъ незаслуживающими вниманія преподавателя. Въ нѣкоторыхъ учебникахъ, при объясненіи *раздробленія и превращенія* именован-

ныхъ чиселъ, вводится такъ называемое *знаменательное число*; оно же употребляется многими преподавателями. Это знаменательное число не только не поясняетъ дѣла, но, напротивъ, запутываетъ его. Мы не станемъ оспаривать, что названное число придаетъ, можетъ быть, болѣе научный характеръ объясненію; но понятіе о немъ не можетъ быть достаточно усвоено учащимися въ этомъ классѣ; притомъ же, если миновать это число, то дѣло выйдетъ гораздо проще, а, главное, не окажется нисколько новымъ. И такъ, по нашей программѣ преподаванія, раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ должны войти въ приготовительныя задачи, которыми мы начинаемъ умноженіе и дѣленіе. Если, напримѣръ, потребуется раздробить 5 пудовъ въ фунты, то ученикъ объясняетъ это, говоря:— беру 1 пудъ и дѣлаю 40 фунтовъ, и т. д.; слѣдовательно, нужно 40 фунтовъ повторить 5 разъ. Если же, напротивъ, дано 200 фунтовъ превратить въ пуды, то ученикъ говоритъ: — беру 40 фунтовъ изъ 200 ф. и дѣлаю 1 пудъ, беру еще 40 ф. и дѣлаю другой пудъ, и т. д.; слѣдовательно, нужно узнать, сколько разъ 40 фунтовъ заключаются въ 200 фунтовъ. При этомъ онъ не долженъ ставить при полученномъ частномъ мѣтку пудовъ, такъ какъ это число, по смыслу разсужденія, отвлеченное; онъ можетъ написать его съ мѣткой, но на сторонѣ и поясняя, что расцудокъ говорить, что столько же будетъ единицъ, называемыхъ пудами.

Задачи, въ ршеніе которыхъ входитъ два или болѣе дѣйствій, мы начинаемъ прибавлять къ каждому уроку, когда пройдено умноженіе. Такихъ задачъ мы вводимъ въ нашъ курсъ отъ 40 до 50-ти, т. е. дѣлаемъ ихъ обязательными для учащихся и требуемъ не только ршенія, но и отчетливаго объясненія.

Притомъ, мы выбираемъ задачи исключительно съ именованными числами и носящія въ своемъ изложеніи характеръ обще-житскихъ расчетовъ. Въ концѣ развѣ курса мы прибавляемъ, въ видѣ дополненія, нѣсколько задачъ съ отвлеченными числами, но считаемъ ихъ полезными лишь для примѣненія тѣхъ правилъ, которыя ученики узнали о зависимости между данными и искомыми числами, потому что въ такихъ задачахъ, по самому ихъ свойству, обыкновенно говорится, какія дѣйствія были, по предположенію, сдѣланы надъ неизвѣстнымъ числомъ, и что за тѣмъ получилось, а по сему ученикъ скоро догадывается, что слѣдуетъ только произвести обратныя дѣйствія и получится искомое задачи; одинъ только порядокъ, въ которомъ слѣдуетъ сдѣлать надъ даннымъ чи-

словъ обратныя дѣйствія, потребуеть отъ ученика нѣкотораго соображенія; вообще же, въ подобныхъ задачахъ онъ прилагаетъ дѣйствія болѣе по догадкѣ, чѣмъ вслѣдствіе разсужденія, которое требуется для другого рода задачъ, въ которыхъ не упоминается ни о какихъ дѣйствіяхъ. Само собою разумѣется, что для рѣшенія сложныхъ задачъ служатъ основаніемъ тѣ простыя, которыя были употребляемы какъ предварительныя при объясненіяхъ различныхъ дѣйствій. Особенно важны и въ этомъ отношеніи тѣ три задачи, о которыхъ мы говорили при умноженіи и дѣленіи; если ученикъ основательно рѣшаетъ эти простыя задачи, т. е. не только объясняетъ, какое слѣдуетъ, въ данномъ случаѣ, приложить дѣйствіе, умноженіе или дѣленіе и какого рода дѣленіе, но знаетъ также какого рода числа, отвлеченныя или именованныя, онъ вводитъ въ дѣйствіе; если притомъ онъ ясно отдастъ себѣ отчетъ, на какомъ основаніи онъ въ одномъ случаѣ переходитъ отъ именованнаго числа къ отвлеченному, а въ другомъ, на оборотъ, по отвлеченному числу заключаетъ объ именованномъ; словомъ, если онъ окончательно усвоилъ все то, на что мы обращали вниманіе, говоря выше объ этихъ задачахъ, то можно быть увѣреннымъ, что послѣ рѣшенія, предварительно при помощи учителя, какихъ либо десяти*) задачъ онъ станетъ самъ рѣшать и объяснять всякія. Въ началѣ, изложивъ задачу по возможности полнѣе, слѣдуетъ разобратъ ее съ учениками подобнымъ же образомъ, какъ это было дѣлаемо, напримѣръ, при разборѣ основной задачи умноженія; разница должна состоять только въ томъ, что теперешніе распросы слѣдуетъ сократить на основаніи тѣхъ именно задачъ, по которымъ ученикъ уже научился рѣшать, почему въ данномъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ приложить то а не другое дѣйствіе. Предварительный разборъ задачи долженъ быть направленъ, во первыхъ, къ тому, чтобы указать главные ея пункты обусловливающіе какое либо дѣйствіе, а какое и почему—это уже должно быть готовымъ у ученика; во вторыхъ — къ тому, чтобы ученикъ понялъ зависимость между условіями задачи и, слѣдовательно, увидѣлъ, въ какой послѣдовательности должно употребить дѣйствія. Если задача потребуеть очень подробнаго разбора, хотя бы потому что она показалась трудною учащимся, то все же слѣдуетъ повторить, въ заключеніе, этотъ же разборъ сокращенно; безъ этого, ученики не обнимутъ въ дѣ-

*) Это мы говоримъ по опыту.

домъ смысла задачи, а потому и не поймутъ ея рѣшенія. Когда рѣшится такимъ образомъ, т. е. съ предварительнымъ и поясняющимъ разборомъ, какой либо десятокъ задачъ, то при рѣшеніи остальныхъ, вводимыхъ въ курсъ, онъ оказывается уже лишнимъ: — ученикъ и безъ него долженъ и съумѣеть рѣшить и объяснить задачу. Тогда отъ ученика требуется только сперва обстоятельное изложеніе задачи, а потомъ объясненія, какія и почему онъ намѣренъ употребить дѣйствія и въ какой послѣдовательности онъ поведетъ ихъ одно за другимъ, примѣняясь къ смыслу задачи. Последнее требованіе, т. е. относительно послѣдовательности дѣйствій, составляетъ главное затрудненіе въ болѣе сложныхъ задачахъ; въ такомъ случаѣ полезно заставлять учениковъ упрощать постепенно задачу. Въ чемъ состоитъ это упрощеніе, пояснимъ нашу мысль хоть на слѣдующей задачѣ, одной изъ первыхъ, вводимыхъ въ нашъ курсъ. Нѣкто купилъ 5 аршинъ сукна по 4 рубля, а потомъ продалъ всѣ аршины сукна за 30 рублей; сколько онъ получилъ прибыли на весь товаръ? — Упрощенная задача: — Нѣкто купилъ товаръ за 20 рублей и потомъ продалъ за 30 рублей; сколько получено прибыли? — Мы съ намѣреніемъ измѣнили здѣсь, кромѣ данныхъ чиселъ, также и главныя слова задачи; такія измѣненія весьма часто еще болѣе упрощаютъ задачу, нисколько не измѣняя ея смысла въ понятіи ученика.

Рѣшивъ такимъ образомъ, и не торопясь, опредѣленное для курса число задачъ — которое хотя мы и обусловливаемъ общимъ уровнемъ способностей учащихся, но никогда однако же не преувеличиваемъ — мы повторяемъ эти задачи, при чемъ онѣ нѣсколько измѣняются, не относительно входящихъ въ нихъ дѣйствій и ихъ послѣдовательности, а такъ что, гдѣ требовался, напримѣръ, расходъ въ годъ, мы спрашиваемъ расходъ въ мѣсяць; гдѣ имѣлось дѣло съ вѣсовыми мѣрами, тамъ даемъ задачу по тому же смыслу, но съ мѣрами длины, и т. п. При этомъ, если не на каждую, то на многія изъ пройденныхъ даемъ по одной или по двѣ задачи, одинакія съ первыми по дѣйствіямъ и ихъ послѣдовательности, но различающіяся изложеніемъ, впрочемъ не на столько, чтобъ они казались учащимся совершенно новыми. Въ результатѣ, къ концу года, мы достигаемъ того, что ученики рѣшаютъ, даже по незнакомому имъ собранію, всякія задачи, т. е. не замысловатыя и вычурныя, а такія, на которыхъ видно достаточно развитое соображеніе учащагося. Въ заключеніе, прибавимъ замѣчанія о нѣкото-

рыхъ предосторожностяхъ, принимаемыхъ нами и здѣсь. На задачи мы не отдѣляемъ какой либо части курсоваго срока, то есть не занимаемся ими, оставивъ пройденныя общія основанія; напротивъ, во весь годъ главныя основанія курса занимаютъ одну часть каждаго урока, а задачи — другую; кромѣ того, при рѣшеніи самыхъ задачъ постоянно возвращаемся къ какому либо основному вопросу.—При рѣшеніи задачи, только ея объясненіе происходитъ при нашемъ участіи; само же рѣшеніе, т. е. вычисленія, дѣлаются безъ нашего надзора. Если задача дана одному ученику, то, пока онъ вычисляетъ, мы занимаемся съ остальными; если же она дана всему классу для рѣшенія въ тетрадяхъ, то на это время мы вызываемъ къ доскѣ, для занятій, одного или нѣсколькихъ учениковъ, отъ которыхъ не надѣемся получить рѣшеніе заданнаго. — При объясненіи задачи мы требуемъ точности и правильности выраженій, и, кромѣ того, не допускаемъ словъ — сложить, вычесть, умножить, раздѣлить, а требуемъ замѣны ихъ словами — присчитать, придать, отсчитать, отнять, повторить слагаемымъ (столько то разъ), уменьшить, узнать сколько разъ (такое-то) число заключается въ другомъ. Слова «сложить и вычесть» мы еще принимаемъ, потому что замѣняющія ихъ составляютъ лишь ихъ синонимы; но словъ «умножить и раздѣлить» мы рѣшительно не допускаемъ, такъ какъ замѣна ихъ другими выраженіями должна постоянно представлять уму учащагося цѣлый рядъ довольно трудныхъ заключеній, составляющихъ основаніе этихъ дѣйствій. — При пересмотрѣ рѣшеній, кромѣ хода вычисленій и вѣрности результата*), мы обращаемъ вниманіе на мѣтки, которыя ученики должны ставить или не ставить при числахъ, сообразно съ тѣмъ, какъ это объяснено выше. Этимъ мѣткамъ мы придаемъ особенную важность по слѣдующимъ причинамъ: если ученикъ вычислилъ задачу послѣ сдѣланнаго при немъ объясненія, то мѣтки покажутъ, непременно, повторялъ ли онъ это разсужденіе при вычисленіяхъ; если задача была дана всему классу безъ предварительнаго объясненія, то правильно разставленныя мѣтки покажутъ безошибочно, понимаетъ ли ученикъ основательно рѣшеніе и сумѣлъ ли бы дать надлежащее

*) Результаты никогда не повѣряемъ по указанному въ концѣ собранія задачь, потому что перелистываніе книги займетъ не меньше времени, чѣмъ рѣшеніе задачи въ умѣ, притомъ же книга какъ будто отвлечетъ учителя отъ учениковъ, и, наконецъ, ученики очень скоро приходятъ къ мысли, что эти рѣшенія въ концѣ собранія напечатаны для нихъ, а не для учителя.

объясненіе. — Очень большихъ чиселъ въ задачахъ мы не даемъ: лучше, если ученикъ успѣетъ сдѣлать двѣ задачи вмѣсто одной въ то же время, а кто правильно умножаетъ трехзначное число на двузначное, тотъ съумѣетъ это сдѣлать и съ какими угодно числами. — Задачи съ небольшими числами ученики должны вычислять въ умѣ, при чемъ для облегченія данныя числа иногда пишутся на доскѣ.

Руководства по ариѳметикѣ мы не даемъ ученикамъ не только въ этомъ, но и въ другихъ классахъ. Чтобы подробно изложить причины этого, слѣдовало бы намъ войти здѣсь въ слишкомъ пространныя объясненія; ограничимся только слѣдующими краткими замѣчаніями. Изъ извѣстныхъ намъ руководствъ всѣ написаны скорѣе для учителя, чѣмъ для учениковъ. Кромѣ того, въ первомъ классѣ, гдѣ мальчики едва еще начинаютъ учиться разбирать смыслъ письменной рѣчи, пришлось бы учителю принять данное руководство, такъ сказать, за объективную цѣль преподаванія, т. е. заняться объясненіемъ его выраженій, а не самимъ предметомъ; безъ такихъ объясненій руководство превратилось бы не въ пособіе ученикамъ, а въ предметъ заучки, тѣмъ болѣе что ученики этого класса наиболѣе къ этому склонны. Намъ кажется, что пользоваться съ толкомъ математическими учебниками ученики становятся способными не раньше третьяго и даже, вѣрнѣе, четвертаго класса; но и здѣсь они пользуются съ большимъ успѣхомъ лишь учебникомъ геометріи, такъ какъ у насъ пока нѣтъ такихъ учебниковъ ариѳметики и алгебры, въ которыхъ были бы согласены ясность съ краткостію изложенія. — Собраніе задачъ, для пособія ученикамъ, мы принимаемъ какое угодно, т. е. такое, которое уже имѣется у большинства учащихся, или же которое имъ удобнѣе пріобрѣсть. При такихъ ограниченіяхъ, съ какими мы вводимъ задачи въ нашъ курсъ, мы въ любомъ ихъ сборникѣ находимъ достаточный матеріалъ для выбора.

Н. Д.

Поправки.

Въ майской кн. въ III отдѣлѣ слѣдуетъ исправить слѣдующія опечатки:

стр. 68, строка 1 снизу *вм. возможно-продолжительнѣйшими* —
должно быть *возможно-продолжительнѣе*.

стр. 79 строка, 16 сверху послѣ *тысячъ* не должна быть запятая.

IV.

Н А У К И.

ПРАВА АВТОРСКІЯ И КОНТРАФАКЦІЯ.

(Окончаніе).

§ 3.

Русское законодательство о правахъ авторскихъ.

Статья 1.

Гражданская сторона авторскаго права.

А. *Существо авторскаго права.* По примѣру законодательства французскаго, права авторскія на произведенія литературы и искусствъ носятъ наименованіе собственности литературной, художественной или музыкальной (2 прим. къ 420 ст. I ч. X т. свода зак. гражд.)*) Они отнесены къ разряду имущества благопріобрѣтенныхъ (ст. 282 т. XIV уст. ценз.). Право авторское на произведенія литературы ограничивается исключительнымъ издательствомъ этихъ произведеній (ст. 282: исключительное право пользоваться изданіемъ и продажей книги). Авторы книгъ ученыхъ, требовавшихъ особыхъ изысканій, пользуются особою льготою: исключительнымъ правомъ издавать и разрѣшать переводы этихъ сочиненій на иностранныя языки (ст. 302 ц. у.). Собственность художественная опредѣляется ст. 321 цен. уст. какъ исключительное право повторять, издавать

*) Въ трактатахъ съ Франціею 25 марта 1861 г. и съ Бельгіею 18 іюля 1862 г. употреблены выраженія: право собственности или авторства (droit de propriété ou d'auteur).

или размножать оригинальное произведение всѣми возможными способами тому или другому искусству свойственными. Право авторское на музыкальныя произведенія еще обширнѣе и совмѣщаетъ въ себѣ: а) исключительное право на печатаніе и продажу этихъ произведеній (ст. 347 ц. уст.) и б) право разрѣшать публичное исполненіе этихъ произведеній. Ораторіи и оперы ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть играемы предъ публикою безъ разрѣшенія автора; другія произведенія музыкальныя не могутъ быть играемы публично до изданія ихъ въ свѣтъ или послѣ изданія, если на печатныхъ экземплярахъ авторъ объявилъ, что онъ не допускаетъ публичнаго разыгрыванія ихъ (ст. 349 уст. ценз.). Особой драматической собственности уставъ цензурный не признаетъ, но она установлена 2276 статьею уложенія о наказаніяхъ (по изд. 1857 г.), запрещающею подъ страхомъ наказанія представлять драматическое произведеніе въ публичномъ собраніи.

В. *Субъектами* права авторскаго могутъ быть лица, какъ физическія, такъ и юридическія, какъ то: общества художественныя и ученныя, академіи, университеты (ст. 308, 331 ц. у.). Законъ не дѣлаетъ различія относительно произведеній литературныхъ и художественныхъ между русскими подданными и иностранцами; онъ защищаетъ, не смотря на національность автора, всякое произведеніе литературное, изданное въ Россіи, (ст. 297 ц. у.) и всякое произведеніе художественное, предъявленное опредѣленнымъ порядкомъ надлежащими властями въ Россіи (ст. 322 п. у.), а равно литературныя и художественныя произведенія, изданныя въ тѣхъ государствахъ, съ которыми Россія заключила конвенціи о литературной и художественной собственности (такіе трактаты заключены до сихъ поръ съ двумя державами: Франціею въ 1861 г. и Бельгіею въ 1862 г.). Относительно музыкальной собственности законодательство русское придерживается иныхъ началъ и обращаетъ вниманіе на національность сочинителей. Оно охраняетъ отъ контрафакціи всякое произведеніе композитора русскаго или даже иностраннаго, пребывающаго въ Россіи, пока онъ пребываетъ въ Россіи, хотя бы это произведеніе издано было за границею (ст. 354 ц. у.). Такое различіе между собственностями литературною или художественною съ одной, и музыкальною съ другой стороны, не можетъ быть логически осмыслено и основывается только на томъ, что положеніе 1828 г. о правахъ сочинителей усвоило себѣ одно начало, а положеніе 1845 г. о музыкальной собственности—другое начало. Едва ли заслуживаетъ

одобрения принципъ національности, введенный для опредѣленія авторскихъ правъ композиторовъ, потому что онъ крайне усложняетъ и запутываетъ вопросъ, ставя его въ зависимость отъ такихъ обстоятельствъ и условій, которыя съ трудомъ могутъ быть доказаны. При рѣшеніи дѣлъ о собственности литературной и художественной спрашивается только объ одномъ: гдѣ издано произведеніе? Если оно издано въ Россіи или въ государствѣ, съ которымъ Россія условилась относительно взаимной защиты правъ авторскихъ, то для признанія правъ авторскихъ на это произведеніе ничего больше и не требуется. Напротивъ того, при рѣшеніи дѣлъ о собственности музыкальной, требуется предварительно опредѣлить: а) издано ли музыкальное произведеніе и гдѣ именно? б) кто композиторъ его: русскій или иностранецъ? в) если иностранецъ, то находился ли онъ въ Россіи или нѣтъ въ моментъ, когда совершилась контрафакція его произведенія?

С. Относительно *объектовъ* авторскаго права законодательство русское подраздѣляетъ ихъ на произведенія наукъ и словесности, произведенія художественныя и произведенія музыкальныя. Можно бы спорить противъ этой терминологіи, доказывая во первыхъ, что къ художественной собственности слѣдуетъ отнести и музыкальныя композиціи и беллетристическія произведенія словесности; во вторыхъ, что анатомическіе рисунки, географическія карты, и т. под. ни въ какомъ слѣчаѣ художественными произведеніями называемы быть не могутъ. Впрочемъ, споръ подобный былъ бы только изъ за словъ; это трехчленное дѣленіе основывается не на преобладаніи въ его членахъ той или другой творческой способности ума человѣческаго, критики или фантазіи, но на способахъ передачи и воплощенія мысли. Мысль эта или выражается словомъ устнымъ, письменнымъ или печатнымъ (словесность) или изображеніемъ (искусства пластическія) или звукомъ (музыка). Право авторское обусловливается слѣдующими качествами произведенія: а) оно должно принадлежать къ области литературы и искусства, выходя изъ ряда простыхъ издѣлій фабричныхъ и ремесленныхъ; б) оно должно представлять цѣнность мѣнову, не предназначенную, еще до его обнародованія, для пользованія безмезднаго общественнаго; в) по содержанію своему произведеніе должно являться плодомъ творчества литературнаго или артистическаго со стороны автора; д) по внѣшности своей произведеніе должно представляться чѣмъ то отдѣльнымъ, законченнымъ, способнымъ къ воспроизведенію и къ ком-

мерческому пользованію имъ въ этомъ самомъ видѣ непосредственно. Разсмотримъ каждое изъ этихъ четырехъ условій.

а) Весьма легко провести предѣльную черту между словесностию и музыкальными композиціями съ одной, и издѣліями промышленности технической съ другой стороны. Цѣль первыхъ—распространеніе знаній или эстетическое наслажденіе; цѣль вторыхъ—удовлетвореніе извѣстными матеріальнымъ потребностямъ человѣка. Впрочемъ даже и въ словесности есть родъ произведеній, относительно которыхъ немислима авторская монополія, потому что они не подходятъ ни подъ науку, ни подъ искусство и вслѣдствіе того не могутъ быть охраняемы отъ перепечатыванія закономъ; таковы тѣ объявленія, которыя наполняютъ послѣднія страницы газетъ и журналовъ и составляютъ содержаніе Полицейскихъ Вѣдомостей, приглашенія на похороны, на торги, программы празднествъ, афишки театральныя, репертуаръ спектаклей и т. под. Гораздо труднѣе отдѣлить издѣлія ремесленныя и фабричныя отъ произведеній искусствъ пластическихъ. Мебель, посуда, одежда, не могутъ быть предметами авторскаго права. Точно то же можно сказать и о всѣхъ произведеніяхъ архитектуры. Строеніе служитъ прежде всего для извѣстнаго матеріальнаго употребленія, украшенія же составляютъ въ немъ дѣло второстепенное. Съ успѣхами образованности искусство проникаетъ въ промышленность, въ бытъ домашній, и старается дать изящную форму скромнѣйшимъ орудіямъ домашняго обихода. Законодательство не должно препятствовать этому явленію. Ст. 336 пенз. устава допускаетъ всевозможныя заимствованія фигуръ и орнаментовъ (почему же и не цѣлыхъ картинъ?) для мануфактурныхъ и ремесленныхъ издѣлій. Ст. 384 допускаетъ сниманіе плановъ, фасадовъ и деталей съ выстроенныхъ уже зданій (а слѣдовательно и возведеніе въ натурѣ по этимъ копіямъ зданій точь въ точь похожихъ на выстроенныя) и запрещаетъ только возведеніе зданій по чужимъ архитектурнымъ рисункамъ безъ разрѣшенія автора рисунковъ. Облагороженная художествомъ утварь становится чѣмъ-то среднимъ между искусствомъ и промышленностію, такъ что часто не знаешь куда отнести застольную серебряную чашу, камень, рѣзной мраморный камень, севрскій фарфоръ или, напримѣръ, трость съ набалдашникомъ изъ слоновой кости. Всѣ подобнаго рода сомнѣнія могутъ быть рѣшены не закономъ, который не способенъ предрѣшить ихъ a priori, но академіею художествъ, утверждающею за авторомъ права художественной собственности (ст. 322 ц. у.),

судьями при пособіи экспертовъ. Учебники и трактаты спеціальныя юридическіе, совѣтуютъ при рѣшеніи спорныхъ этого рода вопросовъ отдѣлять мысленно изображеніе отъ того общепотребительнаго предмета, который представляется его носителемъ или вмѣстилищемъ и признаютъ права авторскія на одно только изображеніе, а не на формы предмета, которыми это изображеніе украшено. Если нельзя выдѣлить мысленно изображеніе изъ предмета, то о правахъ авторскихъ не можетъ быть и рѣчи*).

б) Нѣкоторые произведенія словесности и искусства не допускаютъ никакого коммерческаго пользованія ими со стороны авторовъ, потому что эти произведенія предназначены для пользованія общественнаго дароваго, безмезднаго. Таковы надгробныя надписи, публичные монументы, памятники, статуи; таковы въ особенности законы, постановленія и распоряженія правительственныя, международныя трактаты, судебныя приговоры и всѣ вообще акты и дѣловыя бумаги; сюда же слѣдовало бы отнести и все то, что помѣщается въ официальной части журналовъ и газетъ, издаваемыхъ отъ правительства разными министерствами и управлениями. Новые законы перепечатываются у насъ свободно газетами и журналами, хотя при изданіи отдѣльными книгами и брошюрами собраній законовъ практика нашихъ цензурныхъ комитетовъ требуетъ предварительнаго разрѣшенія отъ II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, но подобный обычай не можетъ быть основанъ ни на одной статьѣ закона положительнаго**).

Законъ дополненный комментаріями, нотами, объясненіями автора становится литературною собственностію комментатора въ той части изданія, которая прибавлена къ тексту комментаторомъ, и составляетъ плодъ его обработки. Такимъ образомъ, если бы частное лицо предприняло изданіе котораго нибудь тома свода законовъ, со включеніемъ въ текстъ его добавокъ содержащихся въ продолженіяхъ и съ выпускомъ статей отмѣненныхъ послѣдующими узаконеніями, то подобное изданіе должно быть защищено отъ контрафакціи, потому что оно превратилось посредствомъ обработки изъ собственности общественной въ частную собственность издателя (подобное изданіе I ч. X т. Св. Зак. 1842 г. сдѣлано было

*) *Wächter*, Verlagsrecht S. 136; *E. Blanc*, *Traité de la contrefaçon*. 1855, p. 308 — 311.

***) Въ Москвѣ издается съ 1863 г. частными лицами сборникъ новыхъ законовъ и распоряженій правительства.

у насъ въ прежнее время Усовымъ). Можетъ ли быть предметомъ авторскаго права официальный отчетъ, рапортъ, донесеніе должностнаго лица? Обнародованію подобнаго рода трудовъ могутъ помѣшать соображенія политики, требующія соблюденія тайны о извѣстнаго рода дѣлахъ. Если въ данномъ случаѣ нѣтъ такихъ препятствій и трудъ можетъ быть преданъ гласности, то право издательства принадлежитъ прежде всего правительству, у котораго авторъ донесенія, рапорта, отчета состоитъ на жалованіи или которое собираетъ отъ знатоковъ экспертовъ ихъ мнѣнія и соображенія, съ тѣмъ чтобы сдѣлать изъ этихъ мнѣній приличное по своему усмотрѣнію употребленіе. Если правительство, отпечатавъ трудъ, пустило его въ продажу, то этимъ самымъ оно устранило всякую возможность авторской монополіи въ отношеніи къ труду, который можетъ быть съ тѣхъ поръ перепечатываемъ, какъ авторомъ, такъ и посторонними лицами. Если правительство не отпечатало трудъ официальный или хотя и отпечатало, но не пустило его въ продажу и ограничилось сообщеніемъ его нѣкоторымъ лицамъ, пользующимся его довѣріемъ и вниманіемъ*), вслѣдствіе чего трудъ этотъ не былъ пущенъ въ коммерческой оборотъ и не можетъ считаться обнародованнымъ, то авторъ труда сохраняетъ всѣ права авторскія на свое произведеніе, можетъ издать его самъ и можетъ на общемъ основаніи воспретить всякому перепечатыванію этого произведенія. Можетъ ли быть предметомъ авторскаго права рѣчь публичная, сказанная въ парламентѣ, академіи, судѣ, церкви, университетѣ? Законъ нашъ признаетъ полное право авторское на всѣ подобныя публичныя рѣчи. Ст. 297 ц. у. запрещаетъ безусловно печатаніе каковой бы то ни было рѣчи, произнесенной или читанной публично. Замѣтимъ, что цензурный уставъ писался въ то время, когда и судъ производился не гласно и всѣ отправленія жизни общественной совершались канцелярскимъ порядкомъ. Съ тѣхъ поръ произошли важныя перемѣны въ общественномъ быту, которыя требуютъ конечно спецификаціи рѣчей въ цензурномъ уставѣ относительно права на воспроизведеніе ихъ. Что касается до лекцій публичныхъ и проповѣдей, то онѣ не возбуждаютъ никакого сомнѣнія и спора; исключительное право автора на изданіе ихъ въ свѣтъ признано повсемѣстно. До прочтенія лекція составляла пол-

*) *Напр.* тѣ собранія мнѣній знатоковъ о проектахъ судебной реформы, которыя составлялись и печатались съ 1859 г. до настоящаго времени въ типографіи II отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи.

ную собственность автора, которой онъ могъ дать то или другое назначеніе. Если онъ ее прочелъ публично, то значитъ, что онъ хотѣлъ, чтобы его слушали, и усвоили ее содержаніе, но это не значитъ еще, чтобы онъ дозволилъ всякому изъ слушателей издать ее въ свѣтъ. Гласность, которую онъ сообщилъ лекціи публичнымъ прочтеніемъ ея, меньше той, которую бы лекція получила, если бы онъ ее напечаталъ; если по изданіи труда за авторомъ остается право изданія во 2-й, въ 3-й и т. д. разъ, то тѣмъ болѣе послѣ простаго прочтенія лекціи. Бѣольшая часть лекцій составляетъ на скоро, и имѣетъ всѣ недостатки спѣшной, срочной работы; авторъ можетъ не желать появленія ихъ въ свѣтъ въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ онѣ читались, дабы не уронить своей ученой репутаціи. Наконецъ, предоставленіе всякому печатать чужія лекціи публичныя уменьшило бы значительно число публичныхъ лекцій, даже оплачиваемыхъ слушателями, въ особенности же бесплатныхъ. Бесплатныя лекціи читались бы только лицами не нуждающимися ни въ какомъ вознагражденіи за свой трудъ; плата за входъ на лекціи оплачиваемыя, повысилась бы, потому что читающій рассчитывалъ бы на эту плату, какъ на единственное свое вознагражденіе. Хотя лекція публичная или проповѣдь въ цѣломъ ея составѣ не можетъ быть печатаема помимо воли автора, но она составляетъ все таки фактъ въ жизни общественной и подлежитъ обсужденію и оцѣнкѣ со стороны прессы. Журналистъ можетъ ее критиковать, передавать ея содержаніе своими словами и даже дѣлать изъ нея заимствованія въ границахъ допускаемыхъ для заимствованій закономъ. Перейдемъ къ рѣчамъ адвокатскимъ и къ преніямъ въ законодательныхъ и всякихъ вообще публичныхъ собраніяхъ. Здѣсь авторское право ограничивается требованіями общественнаго блага, принципомъ безусловной и полнѣйшей гласности судебныхъ и иныхъ засѣданій. Въ залѣ суда или въ палатѣ законодательной публки помѣщается не много; иногда и это небольшое пространство отведенное для публики остается пустымъ; но во время засѣданія работаютъ три или четыре стенографа и на другой день всѣ узнаютъ посредствомъ газетъ о томъ, что происходило въ палатѣ или въ судѣ, какъ будто бы они сами тамъ присутствовали. Принципъ гласности засѣданій судебныхъ и законодательныхъ не уничтожаетъ однако авторскаго права; онъ требуетъ, чтобы всякій, кто хочетъ, могъ сообщать о ходѣ преній и совѣщаній въ засѣданіи публичномъ цѣликомъ *in extenso* или въ сокращеніи. Этимъ и удовлетво-

руется гласность; всякое другое употребленіе рѣчей адвокатскихъ или иныхъ, выходящее за черту требованій гласности и не оправдываемое цѣлью гласности засѣданій публичныхъ, должно считаться нарушеніемъ авторскаго права (напр. если бы кто извлекъ изъ отчета засѣданія одну только рѣчь какого нибудь оратора и издалъ ее особо, или если бы кто составилъ собраніе рѣчей извѣстнаго оратора, произнесенныхъ имъ въ разныя времена по одному или по разнымъ вопросамъ).

Произведеніе способно по своей коммерческой цѣнности быть предметомъ авторскаго права, хотя бы оно первоначально и не предназначалось вовсе для изданія въ свѣтъ, то есть хотя бы мысль о пущеніи его въ оборотъ литературный явилась гораздо позже его составленія. Частная и иная бумага составляетъ точно такую же авторскую собственность сочинителя, какъ и всякая другая рукопись, и тотъ, для кого она писана или въ чьихъ рукахъ она находится, не можетъ по ст. 294 ц. у. опубликовать ее безъ согласія на то сочинителя или, если онъ умеръ, безъ согласія его наслѣдниковъ. Точно то же самое начало примѣняется и ко всякаго рода частной перепискѣ. Есть обширныя сочиненія, которыя пишутся въ формѣ посланій; о подобныхъ сочиненіяхъ не можетъ быть и спору, въ нихъ эпистолярна только внѣшняя ихъ оболочка, а не содержаніе. Я здѣсь разумѣю письма частныя не на заданную себѣ авторомъ тему, безъ всякой задней мысли объ опубликованіи ихъ въ послѣдствіи. Подобныя письма вообще незанимательны для публики, но если бы оказалось, что онѣ могутъ быть интересными по личнымъ свойствамъ писавшаго ихъ, или по литературному таланту его, или почему либо иному, то писавшему ихъ принадлежитъ исключительное право на издательство этихъ писемъ. Впрочемъ, такъ какъ эти письма часто касаются самыхъ интимныхъ отношеній между переписывавшимися лицами, ихъ дѣль домашнихъ, семейныхъ, которыхъ раскрытіе можетъ быть и нежелательно тому, къ кому письмо адресовано, то по сему ст. 293 ц. у. требуетъ для изданія ихъ въ свѣтъ совокупнаго согласія какъ писавшаго письма, такъ и того къ кому они адресованы или, послѣ смерти этихъ лицъ, согласія ихъ наслѣдниковъ.

с) Предметомъ права авторскаго можетъ быть не простой снимокъ съ природы, но плодъ творческой дѣятельности автора литературной или артистической; произведеніе защищается отъ контрафакціи только тогда, когда оно носитъ на себѣ печать индиви-

дуальности автора, его ума, его фантазія. Впрочемъ, это вопросъ спорный, который нигдѣ еще не рѣшенъ законодательнымъ порядкомъ, но который пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе. На этомъ основаніи не долженъ бы пользоваться защитой закона гипсовый снимокъ съ чьего нибудь черепа или лица, спорно даже можетъ ли считаться художественною собственностью чья нибудь фотографическая карточка. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что фотографическія изображенія должны быть разсматриваемы какъ предметы авторскаго права, когда снятое съ природы свѣтописное изображеніе dokonчено и усовершенствовано фотографщикомъ, такъ что оно послужило только за матеріаль для дальнѣйшей обработки. Исключеніе изъ общаго правила составляютъ народныя пѣсни, пословицы, сказки, повѣсти, сохранившіяся однимъ устнымъ преданіемъ, а также древнія рукописи. По 285 ст. ц. у. первый издатель означенныхъ чужихъ, но никому въ частности не принадлежащихъ произведеній, хотя бы самъ ничего отъ себя не прибавилъ, пользуется въ отношеніи къ нимъ правомъ авторскимъ. Законодатель очевидно хотѣлъ пріохотить къ труду собирателей народныхъ пѣсенъ и повѣстей, а также археологовъ, уравнивъ ихъ трудъ, хотя и несамостоятельный, съ трудомъ авторскимъ и предоставилъ имъ монополію пользованія открытымъ ими источникомъ. Само собою разумѣется, что приведенная нами статья 285 не можетъ препятствовать никому въ обнаруженіи тѣхъ же пѣсенъ, сказокъ и т. под., заимствованныхъ изъ инаго источника, и облеченныхъ въ иную форму разсказа. Относительно древнихъ рукописей въ ст. 285 сказано прямо: что однакожь не препятствуетъ другимъ издавать тѣ же лѣтописи или другіе древніе манускрипты, съ полнѣйшаго, вѣрнѣйшаго или, почему либо иному, отличнаго списка.

Отъ произведенія нельзя требовать, чтобы оно было вполне оригинальное; судить объ оригинальности не можетъ судъ; это дѣло критики. Требуется только, чтобы произведеніе не было простымъ воспроизведеніемъ чужаго, то есть чтобы авторъ, даже и пользуясь чужими произведеніями въ смыслѣ матеріаловъ, вложилъ въ свое твореніе нѣчто собственное, хотя бы это собственное заключалось въ группировкѣ заимствованныхъ матеріаловъ, въ системѣ ихъ расположенія. Съ этой точки зрѣнія правами авторскими пользуются и переводчикъ сочиненія на иной языкъ относительно своего перевода, (что не препятствуетъ однако другимъ лицамъ дѣлать новыя переводы того же сочиненія, ст. 282 ц. у.) и копистъ по отноше-

нію къ копіи, (если она не контрафактная), а также составитель альманаха, сборника, (ст. 291), хрестоматіи, или иной учебной книги составленной изъ статей или отрывковъ изъ другихъ сочиненій (ст. 298), составитель словаря, географической карты, таблицы логарифмовъ, таблицы исторической, указателя, или книги, состоящей изъ однихъ цифръ или собственныхъ именъ (ст. 301 ц. у.), (напр. адресъ-календаря). Подъ понятіе сборниковъ, представляющихъ собою самостоятельныя предметы авторскаго права, подходятъ всевозможныя сочетанія прозы, стиховъ, музыки и рисунковъ, напр. стихотвореніе иллюстрированное или текстъ переложенный на музыку.

Наконецъ, предметами авторскаго права являются журналы, временныя изданія, газеты. Разберемъ составныя элементы этихъ произведеній. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе названіе журнала, его фирма, титуль. Само по себѣ это названіе, равно какъ и заглавіе книги или вымышленное имя автора, которымъ онъ замаскировалъ свою личность, не составляютъ еще самостоятельнаго литературнаго изданія; они не больше какъ клеймо или мѣтка отличающая произведеніе отъ другихъ произведеній того же рода, какъ способъ удостовѣренія въ дѣйствительности существованія произведенія. Названіе изданія составляетъ принадлежность редактора, и притомъ принадлежность гораздо болѣе полную и исключительную, нежели такъ называемая литературная собственность, потому что оно неограничивается никакимъ срокомъ и продолжается непрерывно въ безконечность, недѣлаясь никогда достояніемъ общественнымъ. Въ изданіе входятъ труды различныхъ авторовъ по разнымъ вопросамъ, соединенные единствомъ цѣли, направленія, обширныя статьи и легкія корреспонденціи, разныя извѣстія не имѣющія никакой литературной цѣнности и потому даже и немогущія претендовать на то, чтобы ихъ считали литературною собственностію, и матеріалы не лишеныя литературной обработки, которыхъ воспроизведеніе редакторъ можетъ воспретить всякому, если заимствованія выйдутъ за предѣлы, установленныя закономъ для заимствованій. Наконецъ, въ цѣломъ его составѣ изданіе есть продуктъ способный служить предметомъ авторскаго права (ст. 291 ц. у.), хотя бы ни одна изъ статей, содержащихся въ немъ, не могла служить, порознь взятая, предметомъ авторскаго права (напр. газета, состоящая изъ однихъ только объявленій или афишекъ).

б) Внѣшняя отдѣлка произведенія должна быть доведена до такой степени законченности, чтобы въ томъ самомъ видѣ непосред-

ственно оно уже годилось для литературного или артистического оборота. Объяснимъ эту мысль примѣромъ. Два великіе писателя ведутъ живой и интересный разговоръ; ихъ подслушало третье лицо, списало этотъ разговоръ и издало его; оно не нарушило правъ авторскихъ разговаривавшихъ лицъ, потому что разговоръ въ первоначальномъ своемъ видѣ не годится для печати, его передача требуетъ извѣстной литературной обработки, вслѣдствіе которой разговоръ превратился бы въ литературное произведеніе рассказчика. Возьмемъ другой примѣръ. Музыкантъ сыгралъ свою новую композицію, поэтъ прочелъ свой новый сонетъ или балладу; одаренный хорошею памятью слушатель списалъ тотчасъ слышанное и издалъ въ свѣтъ; такое опубликованіе будетъ нарушеніемъ авторскаго права. Механическій способъ сообщенія произведенія постороннимъ лицамъ не имѣетъ никакого вліянія на права автора; эти права защищаются одинаково, существуетъ ли произведеніе въ устномъ лишь преданіи или на письмѣ, въ изображеніи, въ печати или въ видѣ телеграфической депеши. Сами по себѣ и телеграммы не могутъ быть безусловно исключены изъ области авторскаго права, потому что хотя обыкновенно они употребляются для передачи простыхъ извѣстій, не имѣющихъ никакого литературнаго достоинства и потому не защищаемыхъ отъ контрафакцій, но ничто не препятствуетъ сообщенію по телеграфу корреспонденцій болѣе обширныхъ и цѣнныхъ въ литературномъ отношеніи; можно, пожалуй, по телеграфу передать цѣлую поэму.

То обстоятельство, что авторъ издалъ произведеніе подъ своимъ именемъ или подъ псевдонимомъ или пустилъ его безымянно, не оказываетъ никакого вліянія на его право авторское.

D. Теперь разсмотримъ какъ права авторскія возникаютъ, какъ они переходятъ по наслѣдству и отчуждаются, наконецъ какъ они погасаютъ и прекращаются.

Права авторскія возникаютъ или посредствомъ изданія авторомъ произведенія литературнаго или художественнаго, или посредствомъ открытія къмъ либо и обнародованія произведеній никому въ частности не принадлежавшихъ, но не бывшихъ въ литературномъ и артистическомъ оборотѣ, какъ то: народныхъ пѣсенъ, сказокъ, повѣстей, древнихъ рукописей. Первоначальное въ авторѣ, право авторское становится производнымъ въ тѣхъ лицахъ, которымъ оно досталось отъ первоначальнаго владѣльца. Это различіе авторскаго права по способу его приобрѣтенія субъектомъ имѣетъ весьма важ-

ное значеніе по своимъ послѣдствіямъ, въ примѣненіи, напримѣръ къ изданіямъ посмертнымъ. Монополія сочинителя на изданіе его произведеній продолжается по 283 ст. ц. у. недолѣе 50 лѣтъ со дня его смерти, послѣ чего по 295 ст. ц. у. книга становится собственностью публики. Положимъ, что наслѣдники умершаго позаботились издать въ свѣтъ его сочиненія до истеченія 50-лѣтняго срока со дня его смерти; право ихъ на эти сочиненія только производное; по 284 ст. ц. у. срокъ его опредѣляется днемъ изданія сочиненій и продолжается съ этого момента 50 лѣтъ. Но если наслѣдники, не воспользовались своимъ правомъ производнымъ, пропустили срокъ и по истеченіи онаго посторонній издатель сдѣлалъ посмертное изданіе сочиненій автора, то изъ факта изданія этихъ сочиненій, бывшихъ уже достояніемъ общественнымъ, но недоступнымъ пользованію, рождается для издателя право авторское первоначальное, котораго срокъ не 50 лѣтъ со дня изданія, но 50 лѣтъ со дня смерти самаго издателя. Такое изданіе можетъ быть во всѣхъ отношеніяхъ уподоблено изданію древней рукописи, о которой говоритъ ст. 285 ц. у. Принадлежность авторскаго права извѣстному лицу не представляетъ затрудненія, когда авторъ былъ одинъ, но вопросъ запутывается, когда въ изданіи одного и того же произведенія участвовало нѣсколько лицъ. Такъ какъ законъ нашъ не предвидѣлъ этихъ случаевъ, то установить главныя основанія для разрѣшенія сомнѣній приходится наукѣ и судебной практикѣ. Если въ изданіи произведенія одно лицо является главнымъ дѣятелемъ, другіе второстепенными, то авторское право принадлежитъ главному, хотя бы трудъ пособниковъ былъ весьма значителенъ и требовалъ особеннаго умѣнія и таланта (напр. скульпторъ поручаетъ ученикамъ своимъ отдѣлку аксессуаровъ своей статуи по составленному имъ рисунку). Что касается до отношеній рождающихся изъ заказа, то по закону русскому заказчикъ ни въ какомъ случаѣ не пользуется правомъ авторскимъ первоначальнымъ, а можетъ имѣть только право производное, переданное ему авторомъ, хотя бы онъ далъ автору и идею сочиненія и планъ его и всѣ матеріалы для работы. Если изданіе состоитъ изъ частей, составленныхъ разными лицами и соединенныхъ въ одно, то оно даетъ начало двоякому авторскому праву: каждому сочинителя на составленную имъ часть и редактора этого сборника, альманаха, журнала на цѣлое изданіе, которое онъ можетъ сколько разъ хотеть перепечатывать на осн. 291 ст. ц. у., въ той же самой формѣ. Въ случаѣ спора о собственности между нѣ-

сколькими основателями одного и того же изданія или журнала, изъ которыхъ одинъ напримѣръ далъ деньги на изданіе, другой завѣдуетъ редакторскою частью и т. д., споръ этотъ рѣшается на практикѣ въ пользу того лица, на чье имя дано было разрѣшеніе на это изданіе отъ цензурныхъ властей. Если произведеніе есть плодъ авторской дѣятельности нѣсколькихъ лицъ, между которыми нѣтъ вѣдственныхъ, но всѣ они главныя, то монополія авторская на произведеніе принадлежитъ всѣмъ этимъ лицамъ вмѣстѣ взятымъ на правѣ *общаго владѣнія* (ст. 543—556 1 ч. X т. св. зак. граж.) въ разныхъ частяхъ, если можно опредѣлить количественно степень участія каждаго сотрудника (напр. по числу листовъ), или въ равныхъ частяхъ, если участіе каждаго сотрудника въ общемъ дѣлѣ ускользаетъ отъ всякаго опредѣленія. Лица юридическія, академіи, университеты и т. под. въ отношеніи къ своимъ изданіямъ пользуются не первоначальнымъ, но только производнымъ правомъ авторскимъ, перешедшимъ къ нимъ отъ настоящаго автора.

Право авторское, какъ всякое имущественное право, переходитъ по смерти владѣльца къ его наследникамъ по духовному завѣщанію или по закону (ст. 283 ц. у.) на общемъ основаніи. При жизни владѣльца оно можетъ быть у него въ извѣстныхъ случаяхъ отнято въ силу самаго закона или по распоряженію правительства, или уступлено имъ другимъ лицамъ. Владѣлецъ авторскаго права лишается этого права или при лишеніи всѣхъ правъ состоянія, или за долги на удовлетвореніе кредиторовъ, или при обращеніи его произведенія на общественную пользу по распоряженію правительства съ выдачею ему приличнаго за то вознагражденія. Въ послѣднемъ случаѣ законъ дѣлаетъ различіе между произведеніями словесности и произведеніями искусствъ пластическихъ (о музыкальныхъ не говорится ни слова; вѣроятно они уподобляются произведеніямъ литературнымъ). По 330 ст. ц. у. картины, статуи и другія изящныя произведенія могутъ быть проданы съ публичнаго торга на уплату долговъ художника, при чемъ однако къ покупщику не переходитъ право художественной собственности. Но произведенія литературныя, пока они принадлежатъ лицу, пользующемуся правомъ авторскимъ первоначальнымъ, или его наследникамъ по закону, не подлежатъ продажѣ съ публичнаго торга (286 ст. ц. у.); онѣ подвергаются этой продажѣ только тогда, когда перешли въ руки третьяго лица, по завѣщанію, или посредствомъ уступки. Въ случаѣ, если продается за деньги и по конкурсу имущество книго-

продавца и издателя, а въ томъ числѣ и рукописи (или книги), которые онъ обязался издать, то право на изданіе этой рукописи (или книги) переходитъ къ покупщику подѣ условіемъ исполненія всѣхъ обязательствъ, взятыхъ на себя по этому предмету прежнимъ хозяиномъ рукописи (или книги) (ст. 286 ц. у.). Обѣ обращенія произведенія на пользованіе общественное скажемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ будемъ разбирать вопросъ о прекращеніи авторскаго права.

Право авторское можетъ быть отчуждаемо всѣми закономъ допускаемыми способами отчужденія, напр. отреченіемъ владѣльца авторскаго права отъ своей монополіи, заявленнымъ публично въ газетахъ или инымъ образомъ; — или передачею права другому лицу безмездно въ формѣ даренія, возмездно въ формѣ мѣны, купли — продажи и т. д. Всѣ возможные виды отчужденія права авторскаго по договору могутъ быть подведены подѣ два главные случая: а) когда авторское право уступается владѣльцемъ этого права другому лицу въ цѣломъ его объемѣ, или б) когда владѣлецъ авторскаго права уступаетъ другому лицу не самое право, но пользованіе имъ въ извѣстныхъ предѣлахъ. Разсмотримъ оба случая порознь.

1-й случай: Отчужденіе авторскаго права въ цѣломъ его объемѣ. Здѣсь надобно дѣлать различіе между произведеніями словесности и музыки съ одной и произведеніями искусствъ пластическихъ съ другой стороны. Въ перваго рода произведеніяхъ рукопись, какъ оригиналъ, только и важна потому, что служитъ средствомъ для размноженія произведенія автора въ непредѣльномъ почти числѣ экземпляровъ; въ произведеніяхъ втораго рода оригиналъ имѣетъ высокую мѣнговую цѣнность самъ по себѣ, независимо отъ того будетъ ли онъ воспроизводимъ посредствомъ копій, снимковъ, гравюръ, фотографій. Всѣ сдѣлки, имѣющія предметомъ рукопись, касаются обыкновенно авторскаго права на эту рукопись; законъ требуетъ (ст. 288 и 325 ц. у.), чтобы всѣ подобныя сдѣлки между сочинителями и издателями облакаемы были въ письменную форму, писались на простой гербовой бумагѣ и совершались явочнымъ порядкомъ. Въ области искусствъ пластическихъ купля — продажа произведенія художественнаго совершается какъ и купля — продажа всякой другой движимости, словесно, при чемъ можетъ возникнуть сомнѣніе продалъ ли художникъ вмѣстѣ съ произведеніемъ свое авторское на него право или оставилъ это право за собою. Въ пользу перваго изъ этихъ предположеній, котораго придерживается большая часть современныхъ законодательствъ можно привести то со-

ображеніе, что продавъ свое произведеніе безъ всякихъ оговорокъ въ чужія руки, художникъ не можетъ потомъ тревожить покупателя въ спокойномъ обладаніи приобрѣтенною симъ послѣднимъ собственностью, слѣдовательно покупатель властенъ не допустить его снять копию или фотографію съ купленной имъ картины или статуи. Наше законодательство рѣшаетъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ. Оно, во первыхъ, различаетъ произведенія сдѣланныя по заказу отъ сдѣланныхъ не по заказу (ст. 326 и 327 ц. у.) Если произведеніе сдѣлано по заказу, то будь заказчикъ правительство или частное лицо, право авторское становится уже исключительнымъ достояніемъ заказчика послѣ уплаты художнику денегъ за работу. Цѣль сего постановленія вѣроятно та, чтобы избавить правительство отъ всякихъ споровъ съ художникомъ относительно сниманія копій съ произведенія, и чтобы предохранить частныя лица отъ выпуска въ свѣтъ портретовъ и семейныхъ картинъ, которыя бы означенныя лица не хотѣли видѣть въ обращеніи. Если произведеніе сдѣлано не по заказу, то вопросъ о переходѣ авторскаго права отъ художника къ покупщику рѣшается различно, смотря по личнымъ качествамъ покупщика. Если покупщикъ частное лицо, то онъ не приобрѣтаетъ правъ авторскихъ на произведеніе покупкою произведенія; если же покупщикъ правительство, то авторское право приобрѣтается имъ вмѣстѣ съ произведеніемъ на основаніи 326 ст. ц. у. и произведеніе считается полнымъ достояніемъ тѣхъ храмовъ божіихъ, дворцовъ, музеевъ, казенныхъ мѣстъ и вѣдомствъ, для которыхъ оно куплено. Художникъ не только не вправе снимать оттиски или списывать произведеніе съ оригинала, послѣ оговоренной или подразумеваемой уступки сдѣланной имъ въ пользу другаго лица, но онъ не вправе и повторить это произведеніе съ памяти или съ оставшихся у него эскизовъ (ст. 328 ц. у.), за исключеніемъ только случая, когда онъ предпринялъ изданіе всѣхъ своихъ твореній въ совокупности. Въ полномъ изданіи своихъ твореній онъ можетъ помѣстить даже написанные имъ портреты или семейныя картины, не испрашивая разрѣшенія на то заказчиковъ.

2-й случай: Уступка пользованія правомъ авторскимъ другому лицу совершается посредствомъ разныхъ сдѣлокъ, изъ которыхъ въ германской юриспруденціи выработалось обстоятельно ученіе о такъ называемомъ договорѣ объ изданіи (*Verlagsvertrag*), который не подходитъ ни подъ одну изъ формъ договорныхъ, заимствованныхъ изъ римскаго права и состоитъ въ томъ, что одна сто-

рона уступаетъ другой право на изданіе сочиненія, а другая беретъ на себя обязанность издать его въ свѣтъ. Нашъ законъ требуетъ въ 285 ст. ц. у., чтобы всѣ подобныя сдѣлки совершались письменно явочнымъ порядкомъ, но этотъ законъ идетъ въ разрѣзъ съ практикою и обычаемъ; тысячи сдѣлокъ возникаютъ между сочинителями и переводчиками съ одной, а издателями — типографщиками, книгопродавцами или журналистами съ другой стороны, не облекаясь въ письменную форму, на словахъ, сообразно установившимся въ книгопродавческой и литературной промышленности обычнымъ нормамъ, по которымъ и рѣшаются рождающіеся сомнѣнія и споры. Само собою разумѣется (ст. 1539 1 ч. X т. св. зак.), что эти нормы употребляются, когда спорный вопросъ не предусмотрѣнъ и не предопредѣленъ заключеннымъ между сторонами договоромъ. Въ ст. 303 ц. у. говорится по этому поводу слѣдующее: всѣ ограниченія (литературной собственности), постановленныя въ предшедшихъ статьяхъ, уничтожаются письменнымъ позволеніемъ законнаго издателя, или иными добровольно заключенными условіями. Невдаваясь въ подробный разборъ нормъ обычая, употребляемыхъ при извѣщеніи по намѣренію и доброй совѣсти сомнительныхъ пунктовъ договора объ изданіи, укажемъ только на нѣкоторыя, болѣе рельефныя или чаще другихъ примѣняемыя.

Положимъ, что договоръ не опредѣлилъ ни числа изданій, уступаемыхъ авторомъ издателю, ни количества экземпляровъ каждаго изданія. Коль скоро не выражено въ договорѣ, что авторъ уступаетъ свое право издателю въ цѣломъ его объемѣ, то слѣдуетъ предполагать, что онъ предоставилъ издателю сдѣлать одно только изданіе, тѣмъ болѣе что при выпускѣ въ свѣтъ сочиненія еще неизвѣстно будетъ ли оно имѣть успѣхъ или нѣтъ, а слѣдовательно придется ли приступить къ новому изданію или нѣтъ. Въ практикѣ книгопродавческой считается общимъ правиломъ, что послѣ отпечатанія изданія въ извѣстномъ количествѣ экземпляровъ, сообразномъ ожидаемому сбыту, уничтожается сама форма, служившая для оттисковъ (въ книгопечатаніи наборъ), и только послѣ успѣшной распродажи оттиснутыхъ экземпляровъ приступается къ новому изданію по новому набору. Издатель, имѣющій право на одно только изданіе, не вправе стереотипировать наборъ или оставить наборъ, по которому сдѣлано изданіе, неразобраннымъ, съ тѣмъ чтобы получать по этому набору новыя оттиски впоследствии и пускать ихъ по мѣрѣ надобности въ продажу, потому что такимъ образомъ

вышло бы, что издатель пользуется въ ущербъ автору, полнымъ правомъ литературной собственности. Но съ другой стороны если въ договорѣ объ одномъ изданіи не обозначено число экземпляровъ, которое издатель можетъ оттиснуть, то издатель властенъ оттиснуть какое ему угодно количество экземпляровъ по одному и тому же набору, потому что по 1539 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. сила договора изясняется въ пользу того, кто обязался что либо исполнить и что отъ противной ему стороны (т. е. отъ автора) зависѣло опредѣлять предметъ обязательства съ бѣльшею точностью.

Уступивъ издателю право на изданіе, авторъ чрезъ то самое обязался воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, которыя могли бы мѣшать издателю въ пользованіи уступленнымъ ему правомъ. Онъ обязанъ не дѣлать издателю подрыва въ сбытѣ экземпляровъ изданія посредствомъ выпуска въ свѣтъ новаго изданія, конкурирующаго съ прежнимъ. Это ограниченіе авторскаго права договоромъ объ изданіи сочиненія должно бы продолжаться до тѣхъ только поръ, пока издатель не выручитъ сполна своей прибыли распродажею всѣхъ экземпляровъ изданія. На этомъ основаніи надлежало бы полагать, что авторъ властенъ сдѣлать новое изданіе сочиненія, коль скоро или у издателя нѣтъ для продажи цѣльныхъ экземпляровъ или авторъ можетъ доказать, что издатель могъ бы распродать всѣ экземпляры изданія, но не захотѣлъ этого сдѣлать (напр. что къ нему обращались покупщики съ требованіями на сочиненіе, но онъ имъ отказалъ, желая сберечь остатки въ запасъ, съ тѣмъ чтобы продавать потомъ эти остаточные экземпляры по высшей цѣнѣ, какъ библиографическую рѣдкость). Если изданіе прежде не распродано, то автору слѣдовало бы дозволить напечатаніе новаго изданія подъ условіемъ, что онъ предварительно выкупитъ всѣ остающіеся отъ продажи экземпляры у издателя, по той цѣнѣ, по которой они были пущены въ оборотъ. Въмѣсто такого простаго рѣшенія вопроса законъ нашъ прибѣгаетъ къ другому, основанному на предположеніи, на фикціи, что всякое изданіе расходится приблизительно въ теченіи пяти лѣтъ. По 287 ст. ц. у., если между сочинителемъ и издателемъ не было никакого уговора о новомъ изданіи, сочинитель можетъ сдѣлать новое изданіе книги по прошествіи 5-ти лѣтъ со дня выдачи изъ цензуры позволительнаго билета на выпускъ въ свѣтъ прежняго изданія. Это постановленіе не имѣетъ твердаго основанія потому, что предположеніе, на которомъ оно построено, чисто произвольное, и что безъ всякой

причины публика можетъ быть лишена возможности въ теченіи значительнаго времени имѣть новое изданіе разошедшагося быстро сочиненія, изданіе, которое появленіемъ своимъ ничьихъ бы интересовъ не нарушило, никому бы ущерба не причинило.

Можетъ ли договоръ заключенный между авторомъ и издателемъ помѣшать обнародованію авторомъ новаго, дополненнаго и усовершенствованнаго изданія того же сочиненія? Наука идетъ впередъ, къ фактамъ прежде извѣстнымъ прибавляются новыя факты, мысленный кругозоръ автора расширяется и чѣмъ онъ талантливѣе, тѣмъ скорѣе замѣчаетъ онъ пропуски и недостатки въ своемъ прежнемъ произведеніи. Такъ какъ несравненно легче дополнить и усовершенствовать уже имѣющееся, нежели писать новое сочиненіе по тому же предмету, то для общества желательно, чтобы усовершенствованныхъ, исправленныхъ изданій появлялось побольше. Общество непосредственно заинтересовано въ этомъ вопросѣ и можетъ не допускать никакихъ договорныхъ стѣсненій авторской производительности, слѣдовательно если бы авторъ заключилъ съ издателемъ условіе, по которому бы онъ обязался не дѣлать никакихъ поправокъ въ будущихъ изданіяхъ своего сочиненія, то такое условіе, какъ направленное ко вреду общества, надлежало бы считать недѣйствительнымъ. Такой смыслъ, по видимому, имѣетъ ст. 289 ц. у., въ которой сказано, что сочинитель, *не смотря* ни на какія условія, можетъ дѣлать новыя измѣненныя и дополненныя изданія своего сочиненія. Но предположимъ, что подобное стѣсненіе автора по отношенію къ усовершенствованію своего произведенія не было условлено въ договорѣ объ изданіи, что объ исправленномъ новомъ изданіи не было въ этомъ договорѣ и рѣчи. Въ такомъ случаѣ хотя несомнѣнно, что авторъ имѣетъ полное право обнародовать, когда хочетъ, усовершенствованное изданіе, однако нельзя не признать, что въ то же самое время авторъ обязанъ не дѣлать подрыва прежнему изданію, уступленному имъ издателю. Слѣдовательно можно бы положить, что если договоръ заключенъ на одно только изданіе, то авторъ обязанъ, предварительно новому усовершенствованному изданію, выкупить всѣ нераспроданныя издателемъ экземпляры прежняго изданія; если же договоръ заключенъ на нѣсколько изданій, то авторъ обязанъ предложить свои поправки издателю и можетъ пустить въ ходъ новое изданіе съ поправками только въ такомъ случаѣ, если издатель откажется его печатать. Нашъ законъ пошелъ инымъ путемъ и старается посредствомъ количест-

венныхъ нормъ согласить права автора на усовершенствованіе своего произведенія съ правами издателя на сбытъ прежняго изданія. Авторъ вправѣ во всякое время, по ст. 289 ц. у., сдѣлать новое усовершенствованное изданіе, если въ сочиненіи перемѣнены или прибавлены по крайней мѣрѣ двѣ трети или если книгѣ дана совершенно другая форма, такъ что она можетъ быть почитаема за новое сочиненіе.

Перейдемъ къ сборникамъ и повременнымъ изданіямъ. Покупая статью отъ автора, редакторъ журнала или сборника приобрѣлъ право напечатать ее на страницахъ журнала, но не отдѣльною монографіею. Издавъ ее разъ, онъ можетъ ее перепечатывать вторично только въ такомъ случаѣ, если ему придется по какимъ нибудь причинамъ перепечатывать свой журналъ или сборникъ въ цѣломъ его составѣ. Съ другой стороны авторъ, уступившій свою статью для помѣщенія въ журналъ или сборникъ, не лишенъ права сдѣлать изъ этой статьи иное еще употребленіе, лишь бы только онъ не сдѣлалъ этимъ подрыва журналу или сборнику, слѣдовательно онъ можетъ издать въ свѣтъ эту статью отдѣльною монографіею или помѣстить ее въ полномъ изданіи своихъ сочиненій. Въ ст. 292 ц. у. прямо сказано: помѣщеніемъ сочиненія въ журналъ или иномъ собраніи сочинитель не лишается права напечатать оное особо. Ст. 311 ц. у. присовокупляетъ: напечатаніе произведенія въ трудахъ какого либо ученаго общества не лишаетъ сочинителя или наслѣдниковъ его права напечатать оное самимъ, если сіе непротивно уставу общества или же данному сочинителемъ особому объщанію. Со стороны автора было бы недобросовѣстно и незаконно, если бы онъ издалъ свою статью отдѣльною монографіею еще до появленія въ журналѣ статьи уступленной журналу или если бы онъ продалъ свою статью въ два конкурирующие одинъ съ другимъ журнала. Впрочемъ, законъ нашъ не обращаетъ вниманія на то, что собраніе собранію рознь, и что есть изданія энциклопедическія, объемистыя, многотомныя, въ которыхъ каждая составная часть образуетъ самостоятельное цѣлое и можетъ быть продаваема отдѣльно издателемъ (напр. составилось, положимъ, общество для изданія всемірной исторіи по методу этнографическому, одинъ изъ сотрудниковъ написалъ исторію Рима, другой Франціи, третій Италіи и т. д.); если бы авторъ отдѣльной части въ такомъ собраніи, хотѣлъ издать ее особо, то этимъ онъ причинилъ бы весьма существенный подрывъ успѣху цѣлаго собранія.

Авторъ обязанъ доставить издателю произведеніе имъ самимъ обработанное, въ такомъ видѣ, въ какомъ оно годится для печати. Издатель можетъ требовать, чтобы рукопись была четкая, въ противномъ случаѣ онъ можетъ забраковать ее и домогаться новаго списка. Въ случаѣ неисполненія авторомъ принятыхъ на себя обязательствъ, издатель можетъ требовать отъ него вознагражденія; при опредѣленіи количества этого вознагражденія должна быть принимаема за основаніе чистая прибыль, которой могъ ожидать издатель отъ несостоявшагося изданія.

Съ другой стороны издатель обязанъ приступить къ печатанію не медля послѣ полученія оригинала и, отпечатавъ, пустить его въ продажу. Изъ факта договора еще никакъ не слѣдуетъ обязанность уплаты издателемъ автору гонорара, потому что есть авторы дилетанты, которые не только не берутъ денегъ за трудъ свой, но еще приплачиваютъ на изданіе изъ собственнаго кармана. Если авторъ не условился съ издателемъ относительно гонорара, то гонораръ долженъ быть взысканъ съ издателя въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: а) если издатель самъ заказалъ автору извѣстную работу; б) если авторъ по ремеслу своему литераторъ или художникъ, получающій деньги за трудъ, о чемъ издателю было извѣстно при заключеніи договора. Въ случаѣ спора о высотѣ гонорара, количество гонорара должно быть опредѣляемо судомъ. Обыкновенно оно рассчитывается по числу печатныхъ листовъ.

Остается опредѣлить причины уничтожающія права авторскія на произведеніе. Монополія авторская погасаетъ: 1) вслѣдствіе отказа владѣльца авторскаго права отъ этого права въ пользу общества; 2) посредствомъ экспроприаціи или обращенія произведенія, составляющаго собственность литературную или художественную, въ пользу общественную; 3) вслѣдствіе истеченія срока установленнаго закономъ для монополіи авторской.

Правомъ отказаться отъ авторской монополіи въ пользу публики пользуется только тотъ, кому эта монополія принадлежитъ въ полномъ ея объемѣ, слѣдовательно самъ авторъ и его наследники или наконецъ посторонній издатель, получившій право на всѣ слѣдующія изданія извѣстнаго сочиненія, но имъ не пользуется издатель, имѣющій право на одно лишь изданіе или на опредѣленное число изданій, потому что отказомъ отъ своего производнаго и ограниченнаго участія въ чужой монополіи онъ бы нанесъ ущербъ тому, кѣмъ былъ допущенъ къ этому участію. Отказъ полного вла-

дѣльца авторскаго права отъ этого права можетъ быть или явный, положительный, напр. посредствомъ опубликованія въ газетахъ о томъ, что всякому предоставляется перепечатывать сочиненіе, или подразумеваемый, отрицательный, посредствомъ такихъ дѣйствій, изъ коихъ слѣдуетъ заключить, что авторъ не намѣренъ пользоваться своею монополіею. Изъ того, что авторъ раздаетъ экземпляры безмездно, еще никакъ нельзя заключить, что онъ отказался отъ своей монополіи, потому что, даже раздавъ даромъ цѣлое изданіе, онъ можетъ быть разсчитываетъ на то, что изъ послѣдующихъ изданій онъ выручитъ матеріальное вознагражденіе за трудъ свой, пуская ихъ въ продажу. Но если авторъ выбросилъ на улицу единственный списокъ сочиненія имъ написаннаго, то подобное дѣйствіе заставляеть предполагать, что онъ отрекается отъ всякой мысли воспользоваться этимъ сочиненіемъ, какъ своею литературною собственностію. Отказа отъ собственности литературной или артистической не слѣдуетъ смѣшивать съ отказомъ отъ иска противу контрафакторовъ. Не преслѣдуя перваго, втораго, третьяго контрафактора авторъ не лишается еще права начать искъ противу четвертаго и десятаго. Искъ о контрафакціи погашается давностью, но не смотря на то, что вслѣдствіе давности контрафакторъ освободился и отъ гражданскихъ и отъ уголовныхъ послѣдствій своего преступленія, авторскія права на произведеніе продолжаютъ существовать въ полной своей силѣ. Относительно уничтоженія монополіи авторской по распоряженію правительства въ видахъ пользы общественной, хотя объ этомъ случаѣ законъ не упоминаеть, хотя и на практикѣ онъ доселѣ не встрѣчался, но онъ возможенъ и къ нему должны быть прилагаемы правила, изложенныя въ ст. 575 — 608 1 ч. X т. св. зак. гр. о вознагражденіи за имущества частныя, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства. Экспроприація весьма удобопримѣнима къ литературной собственности, чему можетъ служить доказательствомъ законъ англійскій 1-го іюля 1842 года (5 и 6. Vict. c. 45. sec. 5), котораго постановленія заслуживаютъ подражанія со стороны другихъ законодательствъ. Сущность этого узаконенія заключается въ слѣдующемъ: принято на видъ, что наследники умершаго автора могутъ ко вреду публики лишить ее, въ теченіи почти полулѣтца, возможности пользоваться его сочиненіями, если они не стануть ихъ печатать или по нерадѣнію къ своимъ собственнымъ интересамъ или по несочувствію къ его идеямъ. Посему постановлено, что если изданіе извѣстнаго сочиненія распро-

даво, наслѣдники же умершаго автора не хотять ни сдѣлать новое изданіе, ни разрѣшить сдѣлать новое изданіе третьему лицу, то всякій желающій можетъ обратиться съ жалобою на то въ судебный комитетъ государственнаго совѣта, который и дозволяетъ жалующемуся, подѣ известными условіями, предпринять новое изданіе.

Право авторское, по существу своему срочное, погасаетъ съ истеченіемъ закономъ установленнаго срока, послѣ котораго оно теряетъ печать исключительности, такъ что съ тѣхъ поръ соучастникомъ этого права является вся публика, и всякій можетъ по желанію печатать, издавать и продавать произведеніе, сдѣлавшееся собственностью общественною (ст. 295 ц. у.). При опредѣленіи момента, до котораго продолжается авторская монополія, можно взять за исходную точку, съ которой считается срокъ ея существованія, или день смерти автора или день выхода въ свѣтъ произведенія. Первый изъ этихъ способовъ преобладаетъ въ законодательствахъ современныхъ, второй употребляется въ видѣ исключенія, когда первый способъ непримѣнимъ. Первый способъ поддерживается нижеслѣдующими доводами. Ближайшее право пользоваться плодами трудовъ своихъ имѣетъ конечно самъ авторъ; прожить онъ можетъ долго, справедливость требуетъ, чтобы онъ былъ обезпеченъ въ особенности на старости лѣтъ, когда умъ отказывается работать, когда силы слабѣютъ, когда дрожаніе дряхлой руки отражается въ новыхъ произведеніяхъ, вслѣдствіе чего они уже меньше цѣнятся обществомъ. И такъ защиту правъ авторскихъ со стороны закона слѣдуетъ продолжать во всякомъ случаѣ по смерти автора. Но этого мало. Такъ какъ жизнь всякаго подвержена случайностямъ, то съ трудомъ найдется издатель, который бы предложилъ порядочный гонораръ автору или который бы рѣшился отпечатать сочиненіе въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, зная, что случись смерть автора, онъ останется въ страшнѣйшемъ убыткѣ. Гонораръ этотъ будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ слабѣе здоровьемъ и чѣмъ старѣе авторъ, слѣдовательно чѣмъ больше онъ нуждается въ обезпеченіи. Притомъ бывають случаи, что авторъ умираетъ, совершивъ какой нибудь многолѣтній литературный или артистическій подвигъ, но не успѣвъ изъ него извлечь никакой для себя выгоды матеріальной и оставляя жену и дѣтей безъ всякихъ средствъ существованія. Руководствуясь этими соображеніями, всѣ современные законодательства отодвинули предѣльный срокъ авторской монополіи за моментъ смерти автора. Са-

мый обыкновенный срокъ тридцатилѣтній; онъ положенъ всѣми законодательствами нѣмецкими, французскимъ, италіанскимъ, бельгійскимъ, датскимъ, португальскимъ. Въ законодательствѣ русскомъ замѣтно стремленіе къ постепенному увеличенію сроковъ. Положеніе о правахъ сочинителей, 22-го апрѣля 1822 г., положило весьма умѣренный срокъ 25-лѣтній (§ 7). Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта о правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей присовокуплено, что если въ теченіи послѣдняго пятилѣтія до истеченія этого 25-ти лѣтняго срока владѣлецъ авторскаго права сдѣлалъ новое изданіе произведенія, то право сіе остается еще въ его пользу на 10 лѣтъ сверхъ 25-лѣтняго срока (§ 3). Наконецъ, въ 1857 г. 15-го апрѣля послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ назначенъ срокъ самый продолжительный изъ тѣхъ, какіе извѣстны въ современныхъ законодательствахъ, удвоенный противу прежняго, пятидесятилѣтній *), но безъ всякихъ уже новыхъ продолженій обусловленныхъ изданіемъ вновь сочиненія въ послѣднее пятилѣтіе. Расчетъ одинаковъ къ кому бы ни перешли права авторскія, принадлежатъ ли они наслѣдникамъ по закону, по завѣщанію или постороннимъ пріобрѣтателямъ, какъ частнымъ лицамъ, такъ и учрежденіямъ. Таковы постановленія, нынѣ обязательныя для русскихъ произведеній. Въ своихъ трактатахъ съ Франціею 1861 г. (art. 4) и Бельгіею 1862 г. (art. 4) правительство русское, распространяя и на французскія и на бельгійскія произведенія защиту закона отъ контрафакціи и другихъ преступленій противу правъ авторскихъ, установило болѣе короткіе сроки и притомъ сроки разные для разныхъ субъектовъ. На основаніи этихъ трактатовъ право литературной или художественной собственности французовъ и бельгійцевъ въ російской имперіи продолжается для авторовъ всю жизнь и переходитъ къ ихъ прямымъ наслѣдникамъ по завѣщанію на 20, а къ боковымъ наслѣдникамъ на 10 лѣтъ со времени кончины автора.

Опредѣлимъ случаи, въ которыхъ по невозможности обозначить моментъ смерти автора, за исходную точку авторской монополіи берется другой моментъ, а именно моментъ выхода въ свѣтъ произведенія, или лучше сказать, моментъ выдачи изъ цензуры позволительнаго билета на выпускъ онаго въ свѣтъ (ст. 287 ц. у.). Къ

*) Въ то время имѣлись въ виду права авторскія наслѣдниковъ Карамзина и Пушкина, которымъ приближался срокъ ихъ конечный.

такимъ случаямъ цензурный уставъ относитъ изданія посмертныя (ст. 284) и изданія обществъ, академій и университетовъ (ст. 308); къ нимъ слѣдовало бы причислить и изданія безъимянныя или псевдонимныя, которыхъ авторъ не извѣстенъ *). Въ развитой литературѣ тысячи произведеній появляются безъ имени автора. Кто знаетъ всѣхъ сотрудниковъ газеты или журнала, пишущихъ передовыя статьи, критики, обзорѣнія? Бываютъ періодическія изданія, которыя поставляютъ себѣ правиломъ не объявлять именъ своихъ сотрудниковъ (напр. англійскіе *Reviews*, у насъ было такое изданіе въ 1859 году подъ фирмою: *Московское Обзорѣніе*). Если до истеченія 50-ти лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ сочиненія безъимяннаго или псевдонимнаго, коего авторъ неизвѣстенъ, сочиненіе это потомъ перепечатано съ обозначеніемъ имени автора имъ самимъ или его наслѣдниками по его смерти, то чрезъ то оно превратилось въ имянное и ограждается отъ контрафакціи на цѣлыя 50 лѣтъ со дня смерти автора. Но если наслѣдники озаботились сдѣлать это новое имянное изданіе по истеченіи 50 лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ прежняго, то они чрезъ то не могутъ воскресить погасшую монополію авторскую на сочиненіе, которое уже превратилось, до воспослѣдованія имяннаго изданія, въ достояніе общественное. Права юридическихъ лицъ на ихъ изданія суть права производныя и обуславливаются правами самихъ авторовъ, уступившихъ юридическому лицу свои произведенія (ст. 308 ц. у.). Если авторъ не поименованъ въ изданіи, то произведеніе принадлежитъ къ той же категоріи, какъ и всѣ сочиненія безъимянныя. Права издателей на посмертныя изданія составляютъ нѣчто среднее, относительно продолжительности своей, между правами на изданія до смерти автора послѣдовавшія и правами на изданія старинныхъ рукописей, пословицъ, сказокъ и др. Право авторское на сочиненіе предшествуетъ изданію, оно возникаетъ въ минуту написанія, но погасаетъ, если изданіе не послѣдовало, истеченіемъ 50 лѣтъ со смерти автора. Законъ, поощряя наслѣдниковъ къ посмертнымъ изданіямъ, общааетъ имъ продолжитъ срокъ исключительнаго пользованія произведеніемъ, замѣнивъ для нихъ счетъ срока отъ смерти автора счетомъ срока отъ воспослѣдованія посмертнаго изданія. Если сочиненіе безъимянное выходило

*) Коль скоро извѣстно лицо, употребляющее извѣстный псевдонимъ, то срокъ авторской собственности для произведеній этого автора считается не со дня выхода ихъ въ свѣтъ, но со дня смерти автора.

отдѣльными выпусками, томами, книжками, образующими одно непрерывное цѣлое, то срокъ авторской монополіи долженъ считаться съ выхода въ свѣтъ послѣдняго выпуска, книжки или тома. (Союзный седмъ нѣмецкій постановилъ въ 1837 году, что подобный рядъ выпусковъ или томовъ только тогда считается непрерывнымъ цѣлымъ, когда между выходомъ въ свѣтъ отдѣльныхъ выпусковъ или томовъ не было трехлѣтнихъ промежутковъ). Для статьи безымянной, помѣщаемой въ газетѣ или журналѣ, срокъ считается со дня выхода въ свѣтъ послѣдняго номера газеты или журнала, въ которой помѣщалась статья. Сами по себѣ газета или журналъ, составляя неизмѣняющуюся фирму, независимую отъ перемѣны редактора, могутъ быть во всѣхъ отношеніяхъ уподоблены безымяннымъ изданіямъ. Въ изданіи собирательномъ, составляющемъ плодъ совокупной дѣятельности многихъ сочинителей, слѣдуетъ различать, состоитъ ли оно изъ отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ каждая можетъ образовывать самостоятельное цѣлое, или части ея такъ спаяны и слиты, что отдѣлить одну отъ другой нѣтъ никакой возможности. Въ первомъ случаѣ срокъ считается для каждой части особо со дня смерти ея автора; въ послѣднемъ случаѣ авторская монополія прекращается раньше какъ съ истеченіемъ 50 лѣтъ со дня смерти послѣдняго изъ соучастниковъ въ произведеніи.

Е. Законъ положительный ставитъ пользованіе правомъ авторскимъ въ зависимость отъ соблюденія субъектами этого права нѣкоторыхъ формальностей, при неисполненіи коихъ собственность артистическая и литературная лишается законной защиты. Эти формальности предназначены отчасти служить средствами удостовѣренія о принадлежности авторскаго права данному лицу, отчасти способами доведенія этого факта до свѣдѣнія общественнаго. Формальности эти заключаются въ слѣдующемъ: въ видахъ полицейскихъ существуетъ въ Россіи цензура предварительная, разсматривающая произведенія словесности, наукъ и искусствъ, назначаемыхъ къ изданію посредствомъ печати, гравированія или литографіи (ст. 1 ц. у.). Защитой закона отъ контрафакціи пользуются тѣ только изъ размножаемыхъ вышеупомянутыми способами произведеній, которыя цензурою дозволены (ст. 306 ц. у.). Такимъ образомъ вопросъ о существованіи предмета авторскаго права рѣшается на основаніи удостовѣреній и отзывовъ цензурныхъ комитетовъ. Авторы книгъ, изданныхъ во Франціи, доказываютъ свое право свидѣтельствомъ, выдаваемымъ имъ отдѣленіемъ книжной торговли министерства внут-

ренникъ дѣлъ въ Парижѣ или секретаріатомъ префектуры въ департаментахъ (art. 3 трактата 1861 г.). Авторы книгъ, издаваемыхъ въ Бельгіи, доказываютъ свое право свидѣтельствомъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ Брюсселѣ (art. 3 трактата 1862 г.). О музыкальныхъ произведеніяхъ издаваемыхъ за границею и, не смотря на то, ограждаемыхъ на основаніи 354 ст. ц. у. отъ контрафакціи въ предѣлахъ имперіи, сочинитель долженъ сдѣлать письменное заявленіе комитету цензуры иностранной (ст. 354 ц. у.).

Иной порядокъ удостовѣренія установленъ съ области искусствъ пластическихъ, для собственности художественной, подлежащей или неподлежащей цензурѣ (для живописи, скульптуры, архитектуры, гравернаго и медальернаго дѣла и иныхъ изящныхъ искусствъ). Порядокъ этотъ столь тяжелъ и сложенъ, что немногіе художники его употребляютъ, вслѣдствіе чего произведенія ихъ остаются не огражденными отъ контрафакціи. Владѣлецъ правъ авторскихъ обязанъ предъявить и записать свое произведеніе въ уѣздномъ судѣ или у маклера съ подробнымъ описаніемъ сюжета. Если предметъ громоздокъ, то судѣ или маклеръ досматриваютъ его въ самой мастерской художника. Потомъ владѣлецъ беретъ отъ уѣзднаго суда или отъ маклера выписку за скрѣпкою и представляетъ ее въ академію художествъ. Академія публикуетъ о томъ въ вѣдомостяхъ на счетъ просителя. Съ тѣхъ только поръ право художественной собственности утверждается за художникомъ положительно, то есть получаетъ законную защиту (ст. 322 ц. у.).

Сочинитель ученаго сочиненія, желающій воспользоваться исключительнымъ правомъ на изданіе переводовъ этого сочиненія на иностранные языки, обязанъ объявить о томъ при изданіи подлинника и издать свой переводъ до истеченія двухъ лѣтъ со дня выдачи изъ цензуры позволительнаго билета на выпускъ въ свѣтъ подлинника (ст. 302 ц. у.). Законъ не опредѣляетъ какого рода должно быть объявленіе; можно полагать, что оно можетъ быть сдѣлано или въ самомъ подлинникѣ, въ текстѣ, предисловіи или на обортѣхъ или опубликованіемъ въ вѣдомостяхъ. Такъ какъ права авторскія передаются изъ рукъ въ руки, то сочинитель не обязанъ самъ лично составить переводъ, но можетъ уступить право на изданіе перевода другому лицу. Ст. 307 ц. у. вмѣняетъ въ обязанность издателямъ при новыхъ изданіяхъ обозначать на заглавныхъ листахъ, что такое-то сочиненіе печатано съ изданія такого то года съ исправленіями или безъ оныхъ.

Особенныя формальности обязательны на случай смерти автора для лицъ, которымъ онъ отказалъ свои права авторскія на произведенія литературныя или артистическія по духовному завѣщанію или инымъ образомъ. Они обязаны объявить о принадлежности имъ правъ авторскихъ и представить на то доказательства не позже года, со дня смерти автора, если они пребываютъ въ Россіи, и не позже двухъ лѣтъ, если они пребываютъ за границею (ст. 290, 329). За неисполненіемъ ими сего условія они теряютъ свои права авторскія, которыя переходятъ къ наследникамъ автора по закону.

§ 4.

Статья 2.

Уголовная защита правъ авторскихъ отъ контрафакціи и другихъ преступленій.

Слово *контрафакція* обозначаетъ въ обширномъ смыслѣ всякія вообще посягательства на права авторскія *). Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ контрафакція обозначаетъ противузаконное механическое воспроизведеніе чужаго авторскаго труда и образуетъ одинъ только специальный видъ преступленій противу литературной и художественной собственности, однородный съ плагиатомъ, незаконнымъ копированіемъ и представленіемъ или розыгрываніемъ чужихъ драматическихъ или музыкальных произведеній. — Такъ какъ контрафакція важнѣе и чаще другихъ преступленій противу правъ авторскихъ, то съ нея слѣдуетъ и начать.

А. *Контрафакція* (*contrefaçon*, *Nachdruck*, по англійски *piracy* или литературный разбой) передается въ цензурномъ уставѣ словами: *самовольное изданіе*. Ни цензурный уставъ, ни уложеніе о наказаніяхъ не даютъ никакого опредѣленія этому преступленію, но, сообразивъ всѣ случаи контрафакціи, можно изъ нихъ вывести слѣдующую формулу: контрафакція есть механическое воспроизведеніе труда литературнаго или артистическаго, составляющаго предметъ чьего либо чужаго авторскаго права, посредствомъ печати или иныхъ тому подобныхъ способовъ размноженія произведеній въ неопредѣленномъ количествѣ экземпляровъ, безъ присвоенія однако этого труда (т. е. безъ выдаванія издателемъ этого труда за свой

*) Théorie du code pénal par Chauveau et Hélie, édition Nypels № 3726.

собственный). Разложимъ это довольно объемистое опредѣленіе на его составные элементы.

1. *Субъектомъ* преступленія можетъ быть какъ самъ авторъ создатель произведенія (ст. 297 п. а. и 352 ц. у.), такъ и постороннее лицо. Если авторъ уступилъ свое авторское право другому лицу, то это право стало для него чужимъ. Авторъ сдѣлается контрафакторомъ, если онъ самовольно издастъ уступленное другому лицу свое произведеніе. Если авторъ продалъ двумъ или нѣсколькимъ лицамъ порознь, безъ ихъ на то согласія, свои права авторскія на одно и то же произведеніе, и сдѣлался или могъ сдѣлаться причиною выхода въ свѣтъ нѣсколькихъ изданій, изъ коихъ одно законное, а остальные контрафактныя, то таковой его поступокъ статья 305 ц. у. именуется *подлогомъ*, хотя собственно этотъ поступокъ не заключаетъ въ себѣ ничего подходящаго къ подлогу, а скорѣе могъ бы быть приуроченъ къ разряду преступленій по куплѣ-продажѣ имущества (ст. 2290—2294 улож. о нак.).

2. *Объектомъ* преступленія бываетъ произведеніе, не только способное служить предметомъ авторскаго права, но и дѣйствительно принадлежащее другому лицу на правахъ собственности литературной или художественной. На составъ контрафакціи не имѣетъ вліянія то обстоятельство, было ли произведеніе напечатано или нѣтъ, слѣдовательно подъ ея понятіе подходитъ и напечатаніе неизданнаго стихотворенія, а равно и намечтаніе рѣчи сказанной публично (ст. 297 ц. у.). Такъ какъ авторское право простирается и на произведеніе въ цѣломъ его объемѣ, и на каждую изъ его частей, то отсюда слѣдуетъ заключить, что для понятія контрафакціи не требуется перепечатаніе цѣлаго произведенія, но достаточно перепечатанія одной какой либо части, безъ всякихъ измѣненій противу подлинника или даже и съ измѣненіями, напр. въ видѣ извлеченія, сокращенія. Чѣмъ меньше такихъ выдержекъ изъ чужаго сочиненія, чѣмъ онѣ короче, чѣмъ въ большемъ растворѣ добавленнаго собственнаго текста утопаютъ онѣ, тѣмъ труднѣе доказать фактъ контрафакціи, тѣмъ труднѣе отличить контрафакцію отъ тѣхъ ссылокъ на чужія сочиненія или цитатъ, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одно почти серьезное произведеніе научное. При рѣшеніи этого рода недоумѣній, надобно имѣть въ виду, что авторское право установлено для обезпеченія авторамъ матеріальнаго вознагражденія за ихъ труды и что законъ воспрещаетъ постороннимъ только такого рода пользованіе ихъ произве-

деніями, которое бы приносило матеріальный ущерб авторамъ, мѣшая сбыту ихъ произведеній въ публикѣ посредствомъ продажи. Чѣмъ мельче произведеніе, тѣмъ менѣ важна для автора его перепечатка; чѣмъ короче выдержка изъ книги, тѣмъ менѣ вреда отъ ея помѣщенія въ чужомъ сочиненіи, такъ что при очень незначительныхъ заимствованіяхъ всякое преслѣдованіе должно приостановиться. Для предотвращенія споровъ и сомнѣній законъ ставитъ для руководства писателямъ слѣдующія количественныя нормы.

а) Каково бы ни было произведеніе, большое или малое, изданіе его въ свѣтъ отдѣльною статьею запрещено и считается контрафакціею. Сомнителенъ вопросъ о томъ, какъ смотрѣть на изданія отдѣльныхъ статей иллюстрированныя или переложенныя на музыку. Иллюстраціи и аккомпаниментъ видоизмѣняютъ изданіе, даютъ ему иное назначеніе и сообщаютъ ему такую цѣнность, какой бы никогда не имѣлъ въ продажѣ самъ текстъ. Если въ данномъ случаѣ очевидно, что изданіе иллюстрированное или переложенное на музыку не можетъ дѣлать конкуренціи и подрыва издателю текста, то слѣдовало бы признать, что контрафакція въ этомъ случаѣ нѣтъ *). Въ подобныхъ дѣлахъ необходимо обращать вниманіе на то, что главное по художественному достоинству въ изданіи: текстъ ли или аккомпаниментъ и иллюстрація, и наблюдать, чтобы ноты и картинки не служили только способомъ замаскированія убыточной для владѣльца правъ авторскихъ перепечатки.

б) Перепечатываніе цѣлыхъ статей и отрывковъ допускается въ журналахъ, газетахъ и другихъ какихъ либо собраніяхъ, лишь бы только статья или отрывки, взятые изъ одного источника не занимали болѣе одного печатнаго листа въ послѣднемъ изданіи книги, изъ коей взяты статья или отрывки (а если статья взята не изъ книги, но изъ газеты??); лишь бы только при помѣщеніи заимствованныхъ извѣстій политическихъ или иныхъ указаны были источники, откуда эти извѣстія почерпнуты, наконецъ лишь бы только журналистъ или газетчикъ перепечатывалъ чужія мелкія статьи не *постоянно* и не *вполнѣ* (ст. 297 ц. у.). Эти постановленія вѣроятно

*) Въ С.-Петербургскихъ судахъ производилось дѣло между книгопродавцами Исаковымъ, издателемъ сочиненій Пушкина, и Вольфомъ пустившимъ въ свѣтъ иллюстрированное изданіе пушкинской сказки: «о Рыбакѣ и Рыбкѣ». Исаковъ продавалъ сказку отдѣльными оттисками по 5 к. с., а Вольфъ по 2 рубля. Суды рѣшили, кажется, въ пользу Исакова, но трудно предполагать, чтобы изданіе Вольфа могло, по цѣнѣ своей, дѣлать какойнибудь подрывъ Исакову.

имѣли цѣлю предупредить тотъ родъ редакторскаго наѣздничества на чужія газеты и журналы, вслѣдствіе котораго недобросовѣстный редакторъ можетъ вести успѣшно свое дешевое повременное изданіе, не платя ни копѣйки корреспондентамъ, ни фельетонистамъ, при сотрудничествѣ однихъ только ножницъ своихъ редакторскихъ. Между газетчиками идутъ часто перебранки за такого рода пиратство, но сколько мнѣ извѣстно, ни одинъ изъ жалующихся не затѣвалъ иска о контрафакціи, да если бы онъ и затѣялъ, то едвали бы выигралъ дѣло, потому что законъ нашъ не оказываетъ газетамъ надлежащей защиты. Журнальный корсаръ можетъ почти всегда уклониться отъ преслѣдованія, доказавъ, что онъ заимствовалъ всякій разъ менѣе одного печатнаго листа (никто никогда не перепечатывалъ цѣликомъ огромный газетный листъ), что онъ подписывалъ подъ заимствованными статьями начальныя буквы источника, наконецъ, что хотя онъ и перепечатывалъ постоянно чужія статьи, но перепечатывалъ ихъ не вполнѣ, кой-что обрѣзывая, дополняя или измѣняя.

с) Заимствованія въ размѣрѣ болѣе одного печатнаго листа допускаются въ христоматіяхъ и другихъ учебныхъ книгахъ (ст. 298 ц. у.).

д) Книги размѣромъ болѣе одного печатнаго листа защищаются отъ заимствованій на слѣдующемъ основаніи: заимствующій можетъ взять изъ чужаго сочиненія не болѣе одной трети этого сочиненія и долженъ дать своего текста вдвое болѣе противу отрывковъ изъ сочиненія, вставляемыхъ въ этотъ текстъ (ст. 299 ц. у.).

е) Контрафактнымъ переводомъ книги уже переведенной считается такой переводъ, въ которомъ двѣ трети *сряду* выписаны слово въ слово изъ прежнихъ *переводовъ*, на которые кто либо имѣетъ право исключительной собственности. (ст. 300 ц. у.). Слово *переводовъ*, употребленное во множественномъ числѣ, ведетъ къ заключенію, что контрафакціею считается будетъ переводъ, заимствованный не изъ одного, а изъ нѣсколькихъ имѣющихся уже переводовъ одного и того же сочиненія. — Мы имѣемъ два перевода исторіи цивилизаціи Бюля, одинъ Бестужева-Рюмина, другой Буйницкаго; положимъ, что явился спекулянтъ, который перепечаталъ одну половину тома по переводу Бестужева-Рюмина, другую по переводу Буйницкаго; такой спекулянтъ будетъ очевидно контрафакторомъ. Труднѣе объяснить логически значеніе слова *сряду*,

помѣщеннаго въ той же 300-й статьѣ ц. у. По буквальному его смыслу слѣдуетъ заключить, что переводъ считается контрафактнымъ, когда заимствованія не перемежаются съ собственными вставками издателя, какъ бы незначительны эти вставки ни были, потому что эти вставки уничтожаютъ непрерывность и подрядность заимствованій, слѣдовательно что издателю перевода книги въ 500 страницъ достаточно, для избѣжанія отвѣтственности, вставить на каждыя 100 страницъ одну своего собственнаго издѣлія.

г) При рѣшеніи вопросовъ о контрафакціи словарей требуется, чтобы большая часть опредѣленій, толкованій и примѣровъ не была взята изъ другаго подобнаго же словаря. Отъ новыхъ географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, логарифмовъ, указателей, требуется, чтобы они не были списаны съ прежнихъ изданій слово въ слово (цифра въ цифру) или съ весьма незначительными измѣненіями (ст. 301 ц. у.).

Заимствованіе заглавія сочиненія или фирмы газеты, или изданіе сочиненія подъ чужимъ именемъ авторскимъ (но не подъ собственнымъ самаго издателя), не подходятъ подъ контрафакцію, потому что заглавіе и имя не составляютъ предметовъ авторскаго права и, если присвоеніе ихъ можетъ быть преслѣдуемо, то на совершенно иномъ основаніи. Авторъ тогда только можетъ претендовать на исключительное употребленіе изобрѣтеннаго имъ заглавія, когда это заглавіе не только обозначаетъ предметъ сочиненія, но и запечатлѣно субъективностью автора, то есть выражаетъ его индивидуальныя взгляды, его направленіе. Исторія Россіи С. Соловьева или Областныя Учрежденія Б. Чичерина не мѣшаютъ никому въ будущемъ назвать свой трудъ Исторією Россіи или Областными Учрежденіями, но едвали вправѣ кто нибудь дать своему роману заглавіе: Отцы и Дѣти или Взбаламученное Море, или издавать журналъ или газету подъ названіемъ Отечественныя Записки или Современникъ, Сѣверная Пчела или Голосъ. — При несуществованіи уголовного закона, наказывающаго за подобныя присвоенія, за авторомъ и журналистомъ слѣдуетъ признать, по крайней мѣрѣ, право искать судомъ того, чтобы лицу присвоившему названіе запечатлѣнное его субъективностью или фирму его журнала воспрещено было употреблять это названіе или эту фирму. Еще преступнѣе изданіе кѣмъ либо своего сочиненія подъ чужимъ именемъ авторскимъ, принадлежащимъ лицу живущему или умершему. Подобное дѣйствіе, не составляя контрафакціи, можетъ подлежать

отвѣтственности, или какъ клевета и обида на основаніи 2095 и 2099 ст. улож. (когда учинено съ цѣлію очернить когонибудь въ общественномъ мнѣніи), или какъ воровство-мошенничество (обманъ) на основаніи 2252—2267 ст. улож. (когда учинено съ цѣлію способствовать скорѣйшему сбыту произведенія посредствомъ выставленія на этомъ произведеніи чужаго громкаго имени, любимаго публикою). Въ подобнаго рода литературныхъ подлогахъ, которые близко подходят къ случаю опредѣленному въ 1863 ст. улож. (кто поддѣлываетъ чужіе клейма или знаки, прикладываемые къ издѣліямъ мануфактуръ, фабрикъ или заводовъ), время смерти автора не имѣетъ никакого вліянія на отвѣтственность, потому что имя автора, даже и послѣ 50 лѣтъ отъ его смерти, не дѣлается достояніемъ общественнымъ.

3. *Внѣшнее дѣйствіе* въ контрафакціи должно состоять въ механическомъ воспроизведеніи оригинала, безъ присвоенія его себѣ преступникомъ, посредствомъ печати или иныхъ тому подобныхъ способовъ размноженія произведеній въ неопредѣленномъ количествѣ экземпляровъ. Воспроизведеніе должно быть механическое, то есть такое, для совершенія коего, не требовалось бы никакого участія творчества научнаго или артистическаго. Этою чертою контрафакція отличается отъ противузаконнаго *копированія* или отъ подражательнаго воспроизведенія оригинала, которое требуетъ извѣстной степени учености, искусства. Воспроизведеніе оригинала не должно сопровождаться присвоеніемъ его, то есть изданіемъ его контрафакторомъ подъ своимъ именемъ. Этою особенностью контрафакція отличается отъ плагіата. Наконецъ приемы механическіе, употребляемые преступникомъ, должны быть такого рода, чтобы представляли серьезную опасность для матеріальныхъ интересовъ автора, то есть, чтобы они способны были сдѣлать значительный подрывъ сбыту его произведеній въ публикѣ. — Простое переписываніе произведенія литературнаго или музыкальнаго столь дорого стоитъ, по количеству требуемаго на это дѣло труда, что воспрещается быть не можетъ, хотя бы кто завелъ цѣлую контору для переписки сочиненій на нѣсколько рукъ. Вреднѣе для интересовъ автора воспроизведеніе посредствомъ гравированія или литографіи, но и эти способы воспрещаются закономъ (ст. 351 ц. у.) только въ примѣненіи къ размноженію музыкальныхъ (а не литературныхъ) произведеній. Въ области литературы контрафакція совершается только посредствомъ одного перепечатыванія (ст. 296 и

297 к. у.). Можно оспаривать подобное ограничение контрафакции словесных произведений одною только печатью, на томъ основаніи, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и литографія можетъ дѣлать сильный подрывъ сбыту печатныхъ сочиненій, наконецъ что есть еще способъ новый, дешевый, скорый, удобный, болѣе опасный нежели всѣ другіе для авторской собственности, но о которомъ въ цензурномъ уставѣ почти и не упоминается. Этотъ способъ — фотографія, искусство, которое должно получить въ будущемъ громадное развитіе.

4. Контрафакція обусловливается наличностью злаго умысла въ преступникѣ. Этотъ элементъ столь важенъ, что при отсутствіи его перепечатаніе чужаго сочиненія теряетъ уголовный характеръ и можетъ быть преслѣдуемо только гражданскимъ искомъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, и то только въ такомъ случаѣ, когда доказано, что перепечатчикъ поступилъ неосторожно, не освѣдомившись надлежащимъ образомъ о принадлежаніи кому нибудь перепечатываемаго произведенія на правахъ авторской собственности (напр. когда онъ не освѣдомился съ точностью о днѣ смерти автора). Если заблужденіе перепечатчика было совершенно случайное, такъ что даже и въ неосторожности обвинить его нельзя, напр., если авторъ, всѣми считаемый умершимъ, окажется живымъ, или если третье лицо обмануло издателя, предложивъ ему подъ своимъ именемъ чужое произведеніе, которое издатель купилъ, не подозревая обмана, то перепечатчикъ не можетъ быть присужденъ даже и къ уплатѣ вознагражденія за причиненные перепечатаніемъ убытки. Умыселъ контрафактора долженъ состоять въ рѣшимости на преступленіе завѣдомо о принадлежности кому нибудь другому авторскихъ правъ на воспроизводимый предметъ, при чемъ личныя цѣли перепечатчика, бывшія мотивами его дѣйствія, не принимаются въ расчетъ, такъ что все равно, дѣйствовалъ ли онъ съ корыстною цѣлю, то есть съ намѣреніемъ получить прибыль отъ продажи контрафактныхъ экземпляровъ, или просто для того только, чтобы дарить эти экземпляры друзьямъ и знакомымъ.

5. Остается опредѣлить моментъ *совершенія преступленія*. Существенный ущербъ матеріальнымъ интересамъ автора причиняетъ не само заготовленіе контрафактныхъ экземпляровъ, но распространеніе ихъ въ публикѣ, даровое или коммерческое, открытое (съ публикаціею объ изданіи въ вѣдомостяхъ и продажею въ лавкахъ) или секретное (безъ публикаціи, въ кругу однихъ только знакомыхъ). Но контрафакція принадлежитъ къ разряду такихъ пре-

ступленій, какъ подлогъ или поддѣлка монеты, въ которыхъ приготовленіе затруднительно, требуетъ и времени и многихъ сложныхъ операций, наконецъ обнаруживаетъ несомнѣннымъ почти образомъ преступные замыслы виновника, между тѣмъ какъ совершеніе дѣлается скоро, легко, мгновенно. Не дожидаясь причиненія дѣйствительнаго вреда, законодательство воспрещаетъ само заготовленіе, ничьихъ еще правъ нарушающее, какъ самостоятельный полицейскій проступокъ, и наказываетъ его независимо отъ того, успѣлъ ли контрафакторъ распространить контрафактные экземпляры или нѣтъ. Количество заготовленныхъ экземпляровъ не имѣетъ существеннаго вліянія на преступность дѣйствія, потому что преступникъ, который дошелъ до того, что отпечаталъ одинъ экземпляръ, можетъ легко оттиснуть по готовому набору сотни и тысячи подобныхъ же экземпляровъ. Если моментомъ совершенія контрафакціи считается отпечатаніе, то самъ наборъ типографскій сочиненія или вырѣзаніе музыкальнаго произведенія на доскѣ металлической или написаніе его на камнѣ литографическомъ должны считаться покушеніемъ на контрафакцію.

Само собою разумѣется, что наказуемость контрафакціи начинается съ отпечатанія только въ такомъ случаѣ, если печатаніе происходило въ предѣлахъ Россіи. Если оно происходило внѣ предѣловъ Россіи, то оно не подлежитъ дѣйствію російскихъ законовъ и уголовная отвѣтственность контрафактора начинается только или съ момента ввоза контрафактныхъ экземпляровъ въ Россію или съ момента распространенія ихъ въ публикѣ. Законъ нашъ дѣлаетъ въ этомъ отношеніи различіе между произведеніями музыкальными и литературными. Самъ ввозъ контрафактныхъ произведеній музыкальныхъ запрещенъ въ количествѣ превышающемъ 10-ть экземпляровъ. Сочинитель, уступившій кому либо въ имперіи право на изданіе произведенія и, не смотря на то, ввозящій въ имперію болѣе 10-ти его экземпляровъ, напечатанныхъ за границу, подвергается наказанію, какъ за контрафакцію (ст. 352 ц. у.). Постороннія лица подвергаются той же отвѣтственности за ввозъ и распространеніе болѣе десяти контрафактныхъ экземпляровъ, посредствомъ продажи или даровой раздачи (ст. 353 ц. у.). Что касается до произведеній наукъ и словесности, то за ввозъ ихъ въ Россію и даровую раздачу не положено наказанія уголовного; наказуемость начинается съ продажи. Контрафакторомъ признается, по п. б. ст. 297 ц. у., кто, перепечатавъ

въ чужихъ краяхъ книгу изданную въ Россіи, будетъ продавать напечатанные такимъ образомъ экземпляры въ Россіи, не имѣя на то письменнаго дозволенія законнаго издателя.

В. *Противузаконное копированіе* (ст. 333 и 334 ц. у.). Контрафакція воспроизводитъ предметъ чисто механически, безъ посредства труда ученаго или артистическаго. До самаго изобрѣтенія дагерротипа и фотографіи подобное воспроизведеніе чисто механическое возможно было только въ области музыки и словесности, но не въ области искусствъ пластическихъ. Только рука художника способна списать масляными красками картину, вырубить изъ мрамора копию статуи, вырѣзать на мѣди или на деревѣ гравюру или полтипажъ; даже для снятія гипсоваго слѣпка съ оригинала требуется нѣкоторое артистическое умѣніе при окончательной отдѣлкѣ слѣпка. Замѣтимъ притомъ, что подобное воспроизведеніе, берущее много времени и труда, менѣе опасно и менѣе убыточно для автора, такъ что ему можно противудѣйствовать болѣе слабыми мѣрами уголовными. Такимъ образомъ контрафакція и противузаконное копированіе шли рядомъ; первая господствовала въ области словесности и музыки, вторая — въ области пластики. Появленіе дагерротипа, а впоследствии фотографіи произвели замѣшательство въ этихъ понятіяхъ и неминуемо должны разрушить межевые знаки, отдѣлявшіе копированіе отъ контрафакціи, потому что фотографія воспроизводитъ чисто механически произведенія пластики. Въ настоящее время законодательство не приурочило еще воспроизведенія посредствомъ фотографіи ни къ контрафакціи, ни къ копированію (въ ст. 334 п. 1 ц. у. упоминаются только дагерротипы). Въ будущемъ вѣроятно придется измѣнить само понятіе копированія и противопоставить контрафакціи, какъ воспроизведенію чисто механическому, воспроизведеніе артистическое, *подражательное*, не сопровождаемое присвоеніемъ себѣ оригинала. Это понятіе противузаконнаго *подражанія* тѣмъ болѣе удобно и практично, что оно примѣнимо и къ областямъ словесности и музыки, потому что подъ это понятіе подойдутъ и такія нарушенія литературной, музыкальной и художественной собственности, которыя контрафакціе названы быть не могутъ, какъ то: переложеніе музыкальной композиціи на иные инструменты, аранжировка романа или поэмы для сцены, наконецъ переводъ сочиненія на иностранный языкъ. Объ аранжировкѣ чужаго романа или поэмы законъ нашъ не упоминаетъ вовсе, изъ чего надобно заключить, что если эта пере-

дѣлка не издана, но находится только въ рукописи и съ рукописи представляется актерами, то она считается дѣйствиємъ вполнѣ законнымъ; если же она напечатана, то она разсматривается какъ контрафакція. — Законъ нашъ запрещаетъ, въ ст. 348 ц. у. (п. е), издавать переложеніе музыкальнаго произведенія съ одного инструмента на другой или на цѣлый оркестръ или съ оркестра на одинъ какой либо инструментъ, наконецъ, издавать чужія музыкальныя пьесы съ измѣненіемъ акомпанимента, но такъ какъ за подобныя дѣйствія не положено ни въ цензурномъ уставѣ, ни въ уложеніи о наказаніяхъ никакого наказанія, то они могутъ считаться только правонарушеніями гражданскими, а не уголовными, рождающими только обязательство о вознагражденіи автора за причиненныя убытки.

Вопросъ о противузаконности переводовъ сочиненія на другіе языки принадлежитъ къ числу самыхъ спорныхъ. Переводы допускаются безъ всякаго ограниченія теперешнимъ законодательствомъ французскимъ, разрѣшены положительно законодательствомъ англійскимъ (6 и 7 Vict. c. 12 — законъ 10-го мая 1844 года), они ограничиваются и стѣсняются законодательствами нѣмецкими, да и то не всѣми *). Переводъ требуетъ много времени, много труда самостоятельнаго со стороны переводчика, можетъ считаться скорѣе переработкою, нежели воспроизведеніемъ оригинала, появляется въ свѣтъ обыкновенно тогда, когда оригиналъ разошелся и имѣлъ успѣхъ, слѣдовательно переводъ не дѣлаетъ значительнаго подрыва сбыту оригинальнаго произведенія. Притомъ полная свобода переводовъ содѣйствуетъ въ значительной степени быстрому международному обороту мыслей, науки, просвѣщенія. Для нѣкоторыхъ литературъ, въ особенности для такихъ, которыя производятъ мало оригинальнаго и питаются заимствованіями, свобода переводовъ составляетъ самый жизненный вопросъ, отъ котораго зависитъ въ значительной степени ихъ существованіе и развитіе. Во чтó же напримѣръ обратилась бы теперешняя русская литература, если бы изъ нея исключить то огромное количество переводовъ, надъ которыми столь усердно работаютъ сотни рукъ и цѣлыя общества литераторовъ? Законодательство наше ограждаетъ отъ переводовъ на другіе языки только книги, для которыхъ были необходимы особенныя ученныя изысканія, если самъ авторъ объявилъ при изданіи подлинника,

*) *O. Wächter, Verlagsrecht, S. 567 — 572.*

что онъ удерживаетъ за собою исключительное право перевода (ст. 302 ц. у.). Монополию перевода авторъ сохраняетъ только въ теченіи двухъ лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ подлинника. По истеченіи этихъ двухъ лѣтъ книгу можетъ переводить всякій, хотя бы авторъ и успѣлъ издать свой переводъ въ теченіи этого времени, потому что авторъ, переводчикъ или издатель разрѣшеннаго авторомъ перевода, имѣютъ право собственности только на этотъ переводъ и не могутъ никому воспрепятствовать сдѣлать новый переводъ съ того же самаго оригинала *). — Отвѣтственность переводчика за противузаконное изданіе перевода ранѣе истеченія срока авторской монополіи ограничивается взысканіемъ съ него вознагражденія за убытки. Никакой уголовной отвѣтственности не подвергается онъ по уложенію.

Перейдемъ къ противузаконному копированію на основаніи цензурнаго устава. Статья 333 устава даетъ слѣдующее опредѣленіе: противузаконнымъ копированіемъ признается всякое повтореніе, для денежныхъ выгодъ, художественнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ, безъ формальнаго согласія лица, имѣющаго на то произведеніе законное право художественной собственности. Это опредѣленіе весьма неточное въ томъ отношеніи, что копированіе называется по 2276 ст. улож. даже и тогда, когда оно совершено не съ корыстною цѣлю, не для *денежныхъ выгодъ*. Законъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ виды противузаконнаго копированія (334 ст. ц. у.):

1. *Въ живописи и рисованіи*: списываніе масляными, восковыми и иными красками, карандашемъ, перомъ и тушью, гравированіе на металлахъ и деревѣ, литографированіе, дагерротипы, мозаики и т. под., наконецъ составленіе картинъ и рисунковъ по чужимъ эскизамъ.

*) Въ трактатѣ Россіи съ Франціею, 1861 г. art. 5, и съ Бельгіею, 1862 г. art. 5, постановлено: статьи извлеченныя изъ журналовъ или изъ періодическихъ сборниковъ, издаваемыхъ въ одномъ изъ обоихъ государствъ, могутъ быть воспроизведены въ журналахъ или въ періодическихъ сборникахъ другаго государства, но съ тѣмъ, чтобы указывался источникъ изъ котораго онѣ заимствованы. Это дозволеніе однако на распространяется на воспроизведеніе въ одномъ изъ обоихъ государствъ статей изъ журналовъ или изъ періодическихъ сборниковъ, издаваемыхъ въ другомъ государствѣ, когда авторы этихъ статей формально объявятъ въ томъ же журналѣ или сборникѣ, въ которомъ онны напечатаны, что воспроизведеніе ихъ запрещается. — Это запрещеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ касаться статей, относящихся до политики.

2. *Въ ваяніи*: отливка изъ всякаго рода веществъ въ заимствованныя съ чужаго произведенія формы, вырубка изъ мрамора и другихъ камней по отливкамъ или по самымъ оригиналамъ, съ пунктовъ или другими способами, гальванопластика; перенесеніе скульптурнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ на медали и наоборотъ съ медалей на барельефы и статуи.

3. *Въ гравированіи*: повтореніе гравюры на мѣди, камнѣ, деревѣ и т. п. *въ ту же величину* (слѣдовательно, повтореніе гравюры въ увеличенномъ или уменьшенномъ размѣрѣ допускается закономъ. Это дозволеніе основано вѣроятно на томъ, что воспроизведеніе гравюры по иному масштабу представляетъ столько затрудненій техническихъ, что оно будетъ нечастое и неопасное для оригинала въ коммерческомъ отношеніи. Всѣ подобныя предположенія обойдены нынѣ фотографіею, которая воспроизводитъ изображенія съ совершенною точностью въ какихъ угодно размѣрахъ и даетъ возможность гравировать въ измѣненныхъ размѣрахъ съ такою же легкостью, какъ и въ ту же величину).

4. *Въ архитектурѣ*: строеніе зданій по чужому плану и фасаду, копированіе чужихъ проектовъ и изданіе ихъ въ гравюрахъ, литографіяхъ и тому подобными способами.

Не считается преступленіемъ и дозволяется свободно изображать произведеніе живописи посредствомъ рисунка или наоборотъ воспроизводить посредствомъ ваянія произведенія живописи и рисованія.

С. *Плагиатъ* *) передается въ 335 ст. ц. у. фразою: *противузаконное заимствованіе* изъ чужаго произведенія. Переводъ этотъ весьма неправиленъ, потому что во множествѣ случаевъ заимствованія составляютъ только контрафакцію, если издатель перепечатывая чужой трудъ, не выдаетъ его за свой собственный, не скрываетъ имени автора. Сущность плагиата заключается въ присвоеніи себѣ чужаго литературнаго или художественнаго труда, въ выдаваніи его за свой собственный, при чемъ надобно различать въ этомъ дѣйствіи два элемента: одинъ чисто нравственный—посягательство на чужую славу авторскую, и другой—юридическій ущербъ, наноси-

*) Слово *plagium* обозначало въ римскомъ правѣ порабощеніе и продажу въ рабство свободныхъ людей. Въ XVII столѣтіи это слово употреблено весьма некстати для обозначенія присвоенія чужой литературной собственности. *Joh. Mich. Reinellius*, Diss. philos. de plagio litterario sub praes. Jac. Thomasia 1669 и 1692. 4-о sex accessionibus locupletata.

мый чужимъ правамъ имущественнымъ. Оба эти элемента могутъ стекаться, но могутъ и встрѣчаться отдѣльно. Положимъ, нѣкто X. не перепечатавая чужаго труда, разглашаетъ только въ публикѣ, что этотъ трудъ его собственный. X. даже не плагиаторъ, онъ просто лжець, неподлежащій никакой юридической отвѣтственности, или даже клеветникъ, если слова его бросаютъ тѣнь недобросовѣстности на настоящаго автора, а за клевету есть наказанія въ уложеніи (ст. 2096). Измѣнимъ наше предположеніе и представимъ себѣ, что X. издалъ подъ своимъ именемъ сочиненіе, въ которомъ нѣтъ ни одной оригинальной идеи, а все содержаніе заимствовано отъ другихъ, и что притомъ X., какъ человѣкъ опытный, умѣлъ однако измѣнить и связать такимъ образомъ выдернутые изъ чужихъ произведеній куски, что обошелъ всѣ постановленія законовъ о контрафакціи и о противузаконномъ копированіи. Поступокъ его весьма неблаговиденъ, но не подходитъ подъ уголовные законы. Судъ и казнь надъ нимъ принадлежатъ критикѣ литературной, которая должна сорвать съ этой вороны павлинья перья и отклестать ее своими бичами. «Плагиать, говоритъ Эли (*Chauveau et Hélie, Théorie du code pénal, édition Nuyels № 3733*) не старается о точной передачѣ, онъ прячется, наряджается; онъ не воспроизводитъ сочиненія, но списываетъ съ рабскимъ подраженіемъ отрывки, которые потомъ выдаетъ за свои собственные. Онъ грабитъ не для того, чтобы вредить, но для того, чтобы кормиться медомъ похищаемымъ у того или другаго автора, котораго плагиаторъ не способенъ самъ производить. Плагиать причиняетъ вообще немного вреда собственности, не дѣлаетъ ей опасной конкуренціи, не ставитъ сочиненіе противу сочиненія; онъ подсуденъ одной только литературной критикѣ, которая обязана изобличать его и клеймить. Наконецъ, положимъ, что X., не стѣсняясь нисколько законами о контрафакціи, издалъ подъ своимъ именемъ чужое произведеніе, цѣликомъ или въ отрывкахъ, превышающихъ размѣръ заимствованій, который допускается закономъ. Въ такомъ случаѣ X. долженъ бы быть наказанъ просто за контрафакцію, независимо отъ плагиата. Приговоръ суда о наказаніи его за контрафакцію оградить въ то же время и славу авторскую настоящаго автора, удостовѣряя несомнѣннымъ образомъ, что плагиаторъ воспользовался его трудами. И такъ, плагиать не долженъ бы входить въ область уголовного права. Наше законодательство, уклоняясь въ этомъ пунктѣ отъ западноевропейскихъ, считаетъ его дѣйствіемъ уголовнопреступнымъ, впрочемъ оно опре-

дѣлаетъ съ точностью въ чемъ, по его мнѣнію, можетъ состоятъ плагіатъ, только въ области искусствъ пластическихъ. По 335 ст. ц. у. плагіатомъ признается:

1. *Въ живописи и рисованіи*: выборъ изъ произведенія группъ, фигуръ, головъ, околичностей перспективы, пейзажа или морскаго вида и проч. и помѣщеніе ихъ художникомъ въ своемъ произведеніи съ соблюденіемъ того же рисунка и освѣщенія, какое имѣютъ они въ оригинальномъ произведеніи; а также срисованіе подобнымъ образомъ и изданіе оныхъ вмѣстѣ съ другими предметами, въ составъ образцовыхъ рисунковъ входящими, издаваемыхъ художникомъ неавторомъ.

2. *Въ вапни*: выборъ группъ, головъ, фигуръ, и орнаментовъ и помѣщеніе ихъ въ произведеніи другимъ художникомъ—скульпторомъ, неавторомъ прежнихъ, исполняемомъ.

Займствованія изъ чужаго произведенія не считаются плагіатомъ только тогда, когда уклоненія отъ идеи или отъ формы оригинала столь значительны и многочисленны, что такое произведеніе можно почитать сочиненіемъ новымъ (350 ст. ц. у.).

С. *Публичное исполненіе чужихъ музыкальныхъ и поставленіе на сцену чужихъ драматическихъ произведеній*. Большія произведенія музыкальныя, въ особенности писанныя для цѣлаго оркестра, предназначены главнымъ образомъ для публичнаго исполненія предъ многочисленными собраніями народа; главное назначеніе драматическихъ пьесъ состоитъ въ представленіи ихъ на сценѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ исполнители и представители берутъ обыкновенно деньги съ слушателей и зрителей, наслаждающихся музыкою или игрою. Съ конца XVIII вѣка законодательства положительныя признали необходимымъ допустить и авторовъ къ участию въ барышахъ, которые выручаются или могутъ быть выручаемы исполнителями, при чемъ законодатели руководились желаніемъ поощрить двѣ отрасли художественнаго творчества, вліяющія сильнѣйшимъ образомъ на развитіе эстетическаго чувства въ народныхъ массахъ.

Законъ запрещаетъ всякое *публичное* исполненіе музыкальнаго произведенія чужаго, слѣдовательно разыгрываніе его въ церкви или театрѣ, на концертѣ или на публичномъ гуляніи, артистами, дилеттантами или переходными музыкантами, играющими на улицахъ и площадяхъ, при чемъ не обращается вниманіе на то, было ли исполненіе даровое или возмездное. Хотя бы оно было даровое, все таки публика его слушала, познакомилась съ нимъ и компози-

торъ лишился той прибыли, какую бы могъ получить или отъ публики непосредственно или отъ другихъ исполнителей, которые бы взялись исполнить его произведение съ платою за входъ и подѣлились бы съ нимъ своими барышами.

Законъ запрещаетъ *представлять* чужія *драматическія* произведенія публично (ст. 2276 улож.). Отсюда можно вывести то заключеніе, что воспроизведеніе чужаго произведенія посредствомъ живаго слова только тогда преступно, когда вмѣщаетъ въ себѣ слѣдующія условія: а) когда произведеніе принадлежитъ къ числу драматическихъ; б) когда оно представляется сценически; в) когда представленіе его публично. Ода или лирическая поэма, баллада и т. д. могутъ быть свободно читаемы на сценѣ. Даже передѣлка для сцены поэмы лирической (напр. Руслана и Людмилы Пушкина) не можетъ быть воспрещаема, за исключеніемъ случая, когда она составляетъ контрафакцію. Драматическое произведеніе должно быть представляемо въ лицахъ, дѣйствіи, костюмахъ, при извѣстной сценической обстановкѣ, при чемъ все равно, происходитъ ли представленіе въ театрѣ или въ иномъ какомъ либо помѣщеніи или на открытомъ воздухѣ, съ платою за входъ или бесплатно. Всякій можетъ читать драматическое произведеніе предъ публикою; ограниченіе подобныхъ чтеній стѣснило бы весьма чувствительнымъ и вреднымъ для общества образомъ свободу литературнаго оборота. Запрещеніе декламировать чужіе стихи было бы столь же тягостно, какъ, напримѣръ, запрещеніе книгопродавцамъ устраивать у себя читальни для публики, съ взиманіемъ съ читающихъ платы. Наконецъ, представленіе должно происходить не въ частномъ обществѣ, не въ присутствіи однихъ только знакомыхъ, но передъ публикою, потому что только представленіе передъ публикою можетъ дѣлать замѣтный подрывъ автору, рассчитывающему на вознагражденіе за постановку на сцену своихъ произведеній.

Опредѣлявъ главные виды преступленій противу правъ авторскихъ, запрещаемые закономъ, постараемся теперь изучить санкцію этихъ запретовъ, то есть систему мѣръ, употребляемыхъ противу нарушителей правъ авторскихъ. Мѣры эти состоятъ: 1) въ пресѣченіи начатыхъ и предупрежденіи возможныхъ нарушеній на будущее время; 2) въ вознагражденіи частномъ пострадавшаго за понесенные имъ убытки; 3) наконецъ въ уголовномъ наказаніи преступниковъ.

I. *Мѣры предупредительныя.* Самовольный издатель или копіистъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи снаряды, посредствомъ которыхъ

онъ печаталь: доски, камни, готовый наборъ, наконецъ отпечатанные уже контрафактные экземпляры. Интересъ автора требуетъ, чтобы преступникъ лишень былъ средствъ продолжать и повторять преступленіе, слѣдовательно, чтобы снаряды, служившіе для контрафакціи, были по крайней мѣрѣ подвергнуты секвестру, а контрафактные экземпляры чтобы были уничтожены. Такъ какъ всѣ мѣры относительно орудій контрафакціи предпринимаются только въ видахъ огражденія правъ авторскихъ на будущее время, то, по видимому, можно было бы ограничиться а) заарестованіемъ снарядовъ, продолжающимся до тѣхъ поръ, пока произведеніе не сдѣлалось достояніемъ общественнымъ по истеченіи срока монополіи авторской, или б) передачею ихъ автору въ счетъ слѣдующаго ему вознагражденія, или наконецъ, если самъ контрафакторъ того требуетъ, с) уничтоженіемъ рисунка или письма на камнѣ, деревѣ и разбораніемъ набора, послѣ чего самъ матеріаль, изъ котораго сдѣланъ былъ снарядъ, можетъ быть возвращенъ контрафактору. Законоположенія наши по этому вопросу крайне разнообразны и основаны на противоположныхъ началахъ, что объясняется неодновременнымъ изданіемъ постановленій о собственности литературной, артистической и музыкальной. Въ области словесности законъ умалчиваетъ объ орудіяхъ контрафакціи, хотя уничтоженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ стереотипныхъ формъ, необходимо для охраненія интересовъ автора. Въ области музыки, статья 351 ц. у. постановляетъ, что по требованію владѣльца авторскаго права доски и камни, служившіе для гравированія или литографированія композицій, или уничтожаются въ присутствіи его самага или его повѣреннаго, или передаются ему въ счетъ причитающагося ему отъ контрафактора частнаго вознагражденія за убытки. Наконецъ, въ области пластики заборъ орудій преступленія превращается изъ мѣры предупредительной въ уголовную; по 339 ст. ц. у. снаряды обращаются по требованію владѣльца авторскаго права въ его пользу, независимо отъ вознагражденія за убытки*).

Копіи и оттиски, незаконнымъ образомъ составленные, должны быть изъяты изъ обращенія, дабы они не дѣлали подрыва сбыту законнымъ образомъ изданныхъ экземпляровъ того же произведенія. Эта цѣль достигается или уничтоженіемъ контрафактныхъ экзем-

*) Какъ поступить съ орудіями контрафакціи уступленными контрафакторомъ третьему лицу?

плярвъ, или передачею ихъ владѣльцу правъ авторскихъ въ его распоряженіе. Послѣдняя изъ этихъ мѣръ можетъ имѣть двойное значеніе: она можетъ быть разсматриваема или какъ часть вознагражденія за убытки, вычитаемая изъ общей суммы убытковъ, или какъ наказаніе. Цензурный уставъ требуетъ, чтобы всѣ контрафактные экземпляры и противузаконныя копіи передавались владѣльцу правъ авторскихъ, по его требованію, въ смыслѣ наказанія преступника (ст. 304 и 339 ц. у.). Это наказаніе не есть однако чисто уголовное, но принадлежитъ къ разряду тѣхъ немногихъ, уцѣлѣвшихъ въ законодательствѣ, наказаній уголовно-частныхъ (*Privatstrafen*), которыя взыскиваются съ имущества преступника не въ казну, а въ пользу частнаго обиженнаго. Такъ какъ заборъ контрафактныхъ экземпляровъ въ пользу автора есть наказаніе, а наказаніе можетъ постигать только лица, которыхъ воля была причастна преступному дѣлу, то отсюда слѣдуетъ заключить, что контрафактные экземпляры могутъ быть отобраны только отъ контрафактора и отъ лицъ, получившихъ отъ него контрафактные экземпляры завѣдомо о противозаконности ихъ происхожденія. Если въ извѣстномъ изданіи одна только часть его контрафактная, напр. одинъ томъ, одинъ выпускъ, то одна только часть эта и подлежитъ забору. Если бы контрафактными оказались только нѣкоторые листы въ томѣ или выпускѣ, то эти только листы подлежали бы вырѣзкѣ и отдачѣ ихъ владѣльцу правъ авторскихъ.

II. *Частное вознагражденіе.* Ущербъ причиняемый контрафакціею автору есть ущербъ отрицательный, состоящій въ неполученіи авторомъ всей той прибыли, какую бы онъ могъ выручить, если бы продавалъ экземпляры своего произведенія одинъ, безъ конкуррента. При невозможности опредѣлить точнымъ образомъ эти убытки, необходимо основывать расчетъ на предположеніяхъ и допустить, что сбытъ произведенія уменьшился для автора цѣлымъ количествомъ экземпляровъ, которое пущено въ обращеніе контрафакторомъ, то есть, что всѣ тѣ покупщики, которые купили экземпляры у контрафактора, купили бы ихъ у самаго автора *). И такъ, слѣдовало бы взять число экземпляровъ, отпечатанныхъ контрафакторомъ, вычестъ

*) Это предположеніе произвольное и шаткое. Сбытъ зависитъ и отъ мѣста изданія (неодинаково расходятся произведенія петербургскія, одесскія и харьковскія), и отъ многочисленности объявленій въ газетахъ, и отъ цѣны экземпляровъ. Съ пониженіемъ цѣны на товары сбытъ усиливается и книгу покупаютъ лица, которымъ средства ихъ не позволяли платить цѣну болѣе высокую.

изъ него число нераспроданныхъ экземпляровъ, обращаемыхъ въ пользу автора; разность и составитъ основаніе для опредѣленія авторскихъ убытковъ. Число экземпляровъ, отпечатанныхъ контрафакторомъ, не всегда извѣстно. На этотъ случай нѣкоторые законодательства (въ особенности нѣмецкія *) ставятъ для руководства судьямъ другое предположеніе: что число контрафактныхъ экземпляровъ подходитъ подѣ обыкновенную количественную норму большей части изданій, то есть, что оно равняется напр. тысячѣ. Число разошедшихся въ публикѣ контрафактныхъ экземпляровъ надлежитъ помножить на цифру, обозначающую убытокъ автора на каждомъ контрафактномъ экземплярѣ порознь взятомъ. Эта цифра опредѣлится, если мы изъ цѣны продажной произведенія, по которой оно продавалось самимъ авторомъ, вычтемъ издержки печатанія понесенныя авторомъ, и даже ту уступку, которую авторъ дѣлалъ другимъ книгопродавцамъ, закупающимъ у него гуртомъ экземпляры для дальнѣйшей розничной распродажи публикѣ. Таковъ, по моему мнѣнію, наиболѣе рациональный способъ оцѣнки вознагражденія. Законодательство русское даетъ этому вопросу иное рѣшеніе, которое во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительно и не выдерживаетъ строгой критики.

По положенію о правахъ сочинителей, 22-го апрѣля 1828 года, частное вознагражденіе за убытки облекалось въ форму уголовную; съ цѣны экземпляра, назначенной контрафакторомъ, вычитались издержки печатанія, послѣ чего разность множилась на предполагаемое число экземпляровъ изданія 1,200. Преступникъ подвергается былъ взысканію этой суммы вдвое взятой; $\frac{2}{3}$ взысканія шли въ пользу владѣльца правъ авторскихъ, $\frac{1}{3}$ въ мѣстный приказъ общественного призрѣнія (§ 16-й). Положеніе о правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей, 8-го января 1830 года, измѣнивъ характеръ взысканія и обращая его цѣликомъ, въ пользу владѣльца правъ авторскихъ, постановило слѣдующее:

«Взысканіе за контрафакцію состоитъ: 1) въ возвращеніи отъ виновнаго законному издателю всего того убытка, который исчислится по соображенію дѣйствительной платы за все изготовленіе экземпляровъ самовольнаго изданія съ продажною цѣною отъ законнаго издателя прежде (т. е. при собственномъ изданіи того же произведенія) объявленною; 2) въ отобраніи наличныхъ самовольнаго

*) *Wächter*, Verlagsrecht. S. 677.

изданія экземпляровъ, которые и обращаются въ пользу законнаго издателя» (ст. 304 ц. у.).

Нельзя сказать, чтобы эта статья закона отличалась ясностью и вразумительностью. Если намъ удалось постигнуть смыслъ ея, то содержаніе ея состоитъ въ слѣдующемъ: число экземпляровъ самовольнаго изданія опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особо, безъ всякихъ предположеній и фикцій. Это число должно быть помножено на разность происходящую отъ вычитанія изъ продажной цѣны, объявленной законнымъ издателемъ, того во что каждый экземпляръ обошелся контрафактору. Понятно, почему для расчета берется цѣна продажная, объявленная законнымъ издателемъ: законный издатель продавалъ бы дороже и выручилъ бы бѣльшую сумму нежели та, которую выручилъ контрафакторъ. Настоящій барышъ контрафактора не имѣетъ никакой связи съ вѣроятными убытками законнаго издателя и не долженъ вліять на опредѣленіе этихъ убытковъ. Но непонятно, почему изъ цѣны продажной издательской вычитаются издержки печатанія не его, издателя, а контрафактора. Если контрафакторъ печаталъ нерасчетливо и дорого, то почему эта нерасчетливость должна служить къ уменьшенію вознагражденія за контрафакцію? Эту несообразность можно еще рельефнѣе выставить въ примѣрѣ, доводя ее до очевидной нелѣпости. Положимъ что издатель продаетъ сочиненіе по 3 рубля, изъ которыхъ одинъ идетъ на издержки печатанія, одинъ на гонораръ и одинъ составляетъ чистую прибыль издателя. Явился контрафакторъ, который продаетъ свое изданіе по той же цѣнѣ (3 рубля), но его изданіе роскошнѣе; издержки печатанія обошлись ему въ 2 рубля. По смыслу 304 ст. ц. у. законный издатель получить за каждый контрафактный экземпляръ 3 руб. безъ 2 р., то есть одинъ рубль, иными словами только то, что онъ заплатилъ автору за гонораръ, убытокъ же его, состоящій въ неполученіи издательскаго барыша, останется непокрытымъ.

Бываютъ случаи, къ которымъ неприменимы никакія законодательныя нормы, опредѣляющія вознагражденіе, и въ которыхъ необходимо прибѣгать, для оцѣнки убытковъ, къ пособію экспертовъ, на примѣръ когда контрафакція пустила въ ходъ сочиненіе еще не изданное авторомъ, или когда контрафакторъ перепечаталъ только извѣстную часть чужаго сочиненія или одну какую нибудь статью извѣстнаго журнала, которая отдѣльно не продается, наконецъ когда

преступникъ виноватъ не въ контрафакціи, а только въ противузаконномъ копированіи чужихъ произведеній.

Законъ нашъ оставляетъ судью въ совершенной неизвѣстности, какъ опредѣлять убытки драматическаго автора за самовольную постановку на сцену его произведеній (ст. 2276 уложенія). Вознагражденіе за самовольное исполненіе чужихъ музыкальныхъ произведеній походитъ болѣе на уголовное, нежели на гражданское взысканіе, и состоитъ въ слѣдующемъ: съ виновнаго взимается въ пользу композитора сумма равная двойному сбору, полученному за представленіе, изъ коего не вычитаются, употребленныя на представленіе, издержки (ст. 351 ц. у.).

III. *Уголовная наказанія.* Эта часть самая слабая въ законодательствѣ русскомъ о правахъ авторскихъ; ее можно упрекнуть и въ непоследовательности и въ излишней строгости. Въ контрафакціи элементъ гражданскій преобладаетъ надъ уголовнымъ, общество заинтересовано въ огражденіи правъ авторскихъ только посредственно; нарушеніе правъ авторскихъ не грозитъ никакою особенною опасностью для общества, обуздывать его можно слабѣйшими мѣрами уголовными, наказаніями не личными, а имущественными, которыя тѣмъ болѣе здѣсь умѣстны, что контрафакція совершается всего чаще съ корыстною цѣлю, слѣдовательно пеня способнѣе другихъ средствъ противодѣйствовать главному мотиву преступленія. Франція полагаетъ за контрафакцію штрафъ отъ 100 до 2000 франковъ (Code pénal art. 427); Англія взыскиваетъ съ виновнаго 10-ть фунтовъ стерлинговъ и двойную цѣну контрафактныхъ экземпляровъ (5 и 6 Vict. c. 45 sect. 17.). Нѣмецкіе кодексы доводятъ штрафы до 1,000 талеровъ или гульденовъ (*Wächter*, S. 697). Въ случаѣ повторенія, контрафакторъ можетъ быть лишень права заниматься типографскимъ или литографическимъ промысломъ.

Наше законодательство идетъ противоположнымъ путемъ и, наказывая вообще за преступленіе противу правъ авторскихъ наказаніями личными, довольствуется пенями денежными только въ отношеніи къ заимствованіямъ частей чужаго произведенія въ размѣрѣ свыше дозволеннаго закономъ, которыя контрафакторъ вставилъ въ свое собственное произведеніе. По 2277 ст. улож. лица, которыя, не перепечатывая вполнѣ книги, статьи, музыкальной композиціи или эстампа, помѣстятъ въ своихъ книгахъ, журналахъ, гравюрахъ, какія либо, превышающія законную, норму заимство-

ванія, подвергаются за сіе взысканію въ казну (въ тюремный капиталъ по 46 ст. улож.) двойной цѣны всѣхъ напечатанныхъ ими экземпляровъ книги, нотъ или эстамповъ, вмѣщающихъ въ себѣ части, заимствованныя изъ чужихъ произведеній.

За всякую другаго рода контрафакцію, состоящую въ выпускѣ въ свѣтъ цѣльнаго сочиненія или въ помѣщеніи цѣльнаго сочиненія въ какомъ либо собраніи или въ изданіи части сочиненія особою статьею, также за всякое противузаконное копированіе пластическихъ произведеній, за всякое представленіе драматическихъ или разыгрываніе музыкальныхъ произведеній въ публичномъ собраніи, полагается заключеніе въ смиренный домъ на время отъ 1½ до 8-ми мѣсяцевъ (въ ст. 2,276 уложенія всѣ вышеупомянутые случаи подведены подъ одинъ знаменатель: кто, не выдавая себя за автора, будетъ, безъ надлежащаго на то уполномочія, располагать какъ бы принадлежащимъ ему сочиненіемъ или инымъ произведеніемъ...).

Наконецъ, относясь съ неудобопонятною строгостью къ плагиату, статья 2275 улож. подвергаетъ того, кто присвоилъ себѣ чужое произведеніе, издавъ его подъ своимъ именемъ, лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, съ заключеніемъ на время отъ 6-ти мѣсяцевъ до 1-го года или отдачѣ въ рабочій домъ на время отъ 6-ти мѣсяцевъ до 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ.

§ 5.

Статья 3.

Судопроизводство по дѣламъ о нарушеніи правъ авторскихъ.

Вопросъ о порядкѣ веденія дѣлъ о преступленіяхъ противу правъ авторскихъ весьма запутанъ; онъ рѣшается неодинаково по разнымъ положеніямъ о собственности авторской литературной, художественной, музыкальной. Постановленія цензурнаго устава идутъ въ разрѣзъ съ постановленіями уложенія о наказаніяхъ, такъ что, основываясь на разныхъ источникахъ законодательства, истецъ можетъ по своему выбору повести дѣло порядкомъ исполнительнымъ, установленнымъ для безспорныхъ взысканій чрезъ полицію, или порядкомъ судебнымъ, и притомъ судомъ гражданскимъ или судомъ уголовнымъ. Статьи 337 и 338 ц. у. предоставляютъ истцу обра-

тятся съ жалобою на нарушеніе права художественной собственности въ полицію (въ столицахъ въ управу благочинія) и просить о наложеніи немедленно ареста на контрафактные экземпляры и на орудія преступленія, какъ-то: на мѣдныя доски, литографическіе камни, формы, краски. Законъ не упоминаетъ о собственности литературной и музыкальной, но это вѣроятно недомолвка. Заарестованіе контрафактныхъ экземпляровъ и орудій преступленія есть по существу своему мѣра предупредительная, входящая въ кругъ вѣдомства полиціи и могущая предшествовать всякому судебному разбирательству. Полиція не компетентна ни для опредѣленія вознагражденія за убытки, ни для опредѣленія наказанія. То и другое дѣлается посредствомъ судебного разбирательства.

При разбирательствѣ дѣла судомъ, прежде всего надобно отдѣлить плагиатъ отъ другихъ преступленій противу правъ авторскихъ. По особенному взгляду нашего законодательства плагиатъ, считаемый тяжкимъ преступленіемъ уголовнымъ, преслѣдуется независимо отъ частной жалобы правительственными органами правосудія. Дѣла о контрафакціи (а слѣдовательно и о другихъ преступленіяхъ приуроченныхъ къ контрафакціи въ 2276 ст. улож., какъ-то: о противузаконномъ копированіи, разыгрываніи и представленіи) начинаются не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы обиженнаго (ст. 1048 ч. 2 т. X св. зак. граж.). Отъ обиженнаго зависитъ домогаться вознагражденія за убытки или требовать наказанія преступника. Въ первомъ случаѣ дѣло производится гражданскимъ порядкомъ, при чемъ различаются тяжбы по поводу несоблюденія условій, состоявшихся по поводу изданія книги между сочинителями, переводчиками, издателями, типографщиками и книгопродавцами, отъ дѣлъ, имѣющихъ предметомъ само право собственности авторской на произведеніе. Тяжбы по несоблюденію условій производятся на общемъ основаніи (ст. 1047 2 ч. XV т. св. зак. граж.). Дѣла о правѣ собственности авторской рѣшаются третейскимъ судомъ. Въ случаѣ несогласія сторонъ на приговоръ третейскій, дѣла эти переносятся въ обыкновенные суды, начиная съ гражданской палаты той губерніи, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ. Гражданская палата въ случаяхъ сомнительныхъ требуетъ заключенія университетовъ. Дѣло, поступившее въ обыкновенные суды, можетъ быть изъ этихъ судовъ, по взаимному соглашенію сторонъ, передано въ судъ третейскій, при чемъ однако стороны теряютъ право обжалованія приговора третейскаго, и приговоръ этотъ получаетъ значеніе оконча-

тельного (ст. 1050 2 ч. X т. св. зак. гражд.). Судъ гражданскій властенъ присудить автору вознагражденіе съ контрафактора, но наказаніе контрафактора выходитъ за предѣлы его компетенціи. Здѣсь возникаетъ вопросъ: обязанъ ли судъ гражданскій, по окончательномъ рѣшеніи дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, передать самъ собою дѣло въ судъ уголовный для наказанія виновнаго, или переносъ дѣлъ въ судъ уголовный совершается только по требованію обиженной стороны? Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ можетъ быть слѣдующимъ образомъ рѣшенъ на основаніи уложенія о наказаніяхъ: уложеніе ставитъ въ зависимость отъ требованія обиженнаго только наказаніе за заимствование части чужаго произведенія для помѣщенія его въ какомъ нибудь обширномъ сочиненіи или собраніи (ст. 2276 улож.). Подобныя дѣла могутъ быть, по видимому, переносимы изъ суда гражданского въ уголовный не иначе, какъ по требованію обиженнаго. Уложеніе не допускаетъ вліянія воли обиженнаго на ходъ дѣлъ о другихъ видахъ контрафакціи и однородныхъ съ нею преступленій, изъ чего слѣдуетъ заключить, что разъ начатыя производствомъ подобныя дѣла не прекращаются примиреніемъ сторонъ и преслѣдуются въ видахъ уголовного правосудія независимо отъ отказа истца отъ своего иска. И такъ, по вступленіи гражданского приговора въ окончательную силу закона, судъ гражданскій, сообразно 209 ст. 2 ч. X т. св. зак. гражд., обязанъ препроводить дѣло въ надлежащій судъ уголовный, для поступленія съ нарушителемъ правъ авторскихъ по законамъ.

Обратимся ко второму случаю и предположимъ, что истецъ началъ дѣло уголовнымъ порядкомъ. Такъ какъ судъ уголовный компетентенъ и для присужденія обиженному вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, то онъ можетъ опредѣлить это вознагражденіе количественно или можетъ предоставить обиженному начать искъ о вознагражденіи гражданскимъ порядкомъ, отъ дѣла уголовного особо.

Всякіе иски о преступленіяхъ противу правъ авторскихъ погашаются давностью двухлѣтнею для истцовъ пребывающихъ въ Россіи, и четырехлѣтнею для истцовъ, пребывающихъ за границею считая срокъ давности со дня выхода въ свѣтъ контрафактной, книги или инаго произведенія наукъ и искусствъ (ст. 1049 ч. 2 т. X св. зак. гражд.).

В. Спасовичъ.

IV.

Н А У К И.

ЗАМѢТКИ О ГИГИЕНѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ *).

Общественная гигиена, конечно, одна изъ тѣхъ наукъ, которыя имѣютъ самое близкое отношеніе къ жизни, потому что цѣль ея изыскивать возможныя средства къ продленію человѣческой жизни, устраняя всѣ неблагопріятныя условія, имѣющія вредное вліяніе на наше здоровье. Изслѣдуя жизнь, она отыскиваетъ въ ней самыя отдаленныя причины, разрушающія важнѣйшее и лучшее достояніе государства—здоровье его членовъ. Указывая на нихъ, она налагаетъ на общество обязанность, ради собственной его пользы, хранить это достояніе и обеспечивать его неприкосновенность примѣненіемъ тѣхъ мѣръ, какія она можетъ предложить. Жизнь и смерть человека, его здоровье и болѣзни не подчинены безусловно однажды навсегда начертанному плану, а тѣмъ менѣе подлежатъ какимъ нибудь случайностямъ: онѣ зависятъ отъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій, среди которыхъ онѣ поставлены. Не только здоровье и долговѣчность отдѣльныхъ лицъ подчинены вліянію этихъ жизненныхъ условій, этой житейской обстановки, но и цѣлый народъ также находится подъ вліяніемъ своихъ общественныхъ учрежденій.

Научныя изысканія давно разъяснили, что источникъ болѣзней, отъ которыхъ гибнутъ люди, заключается не столько въ воздухѣ, почвѣ и водѣ, въ заразахъ и миазмахъ, сколько въ неблагопріятныхъ

*) Статья эта служитъ продолженіемъ къ помѣщеннымъ нами въ мартовской книжкѣ этого журнала за 1863 годъ «Гигиеническимъ замѣткамъ объ устройствѣ училищъ».

жизненныхъ условіяхъ, въ худомъ гигиеническомъ устройствѣ частнаго и общественнаго быта. Другими словами, общественныя учрежденія и законы оказываютъ больше вліянія на жизнь и здоровье народа, чѣмъ самыя физическія условія страны. Такимъ образомъ болѣзни и смертность зависятъ преимущественно оттого, удовлетворяетъ ли внутренній порядокъ и ходъ обыденной жизни требованіямъ гигиены, или не удовлетворяетъ. Отсюда слѣдуетъ, что устраненіе причинъ, порождающихъ болѣзни, находится до извѣстной степени во власти самаго человѣка.

Несомнѣнная истина, что сила государства обусловливается здоровьемъ и силою его народонаселенія и потому для выгодъ общества и государства ничто такъ не важно, какъ попеченіе о сохраненіи здоровья и жизни возрастающихъ поколѣній. Съ здоровымъ воспитаніемъ молодыхъ членовъ народа связано счастье его будущности. Къ сожалѣнію, печальные результаты, которые даетъ статистика смертности въ Россіи, указываютъ на то, что гигиеническія условія, среди которыхъ растутъ ея юныя поколѣнія весьма неблагоприятны.

Едва ли въ какомъ нибудь другомъ цивилизованномъ государствѣ Европы смерть похищаетъ столько жертвъ между дѣтьми и между людьми цвѣтущихъ лѣтъ, какъ въ Россіи, гдѣ половина умирающихъ принадлежитъ дѣтству и болѣе чѣмъ двѣ трети приходится на возрастъ, еще не перешедшій за возмужалость. Правда, самая значительная доля смертности падаетъ на бѣдный и низшій классъ, который вообще даетъ всего болѣе умершихъ; однакожъ, и взятая безотносительно, смертность дѣтей всѣхъ классовъ все таки слишкомъ велика. Неужели это должно считать неизбѣжнымъ закономъ природы?

Мы не войдемъ въ неумѣстный разборъ причинъ разительнаго явленія, представляемаго статистикою: это увлекло бы насъ слишкомъ далеко. Мы имѣли въ виду указать только фактъ.

Однакожъ, коснувшись вопроса о причинахъ, которыми обуславливается большая смертность дѣтей, нельзя не остановиться на мысли, что годы, проводимые дѣтьми въ училищахъ, должны дѣйствовать на молодой ихъ возрастъ сильнѣе и глубже многихъ другихъ вліяній. Здравая гигиена, конечно не можетъ признать *a priori*, чтобы школы, гимназіи и т. п. заведенія сами въ себѣ имѣли что нибудь вредное для здоровья учащагося юношества. Система публичнаго образованія существуетъ съ древнихъ временъ; она возникла изъ

возрастающей потребности цивилизации и давно уже является существенным вопросом общественной жизни. Но само собою разумѣется, что для здоровья дѣтей далеко не все равно, хороши или дурны заведенія, гдѣ каждому изъ нихъ предстоитъ провести нѣсколько лѣтъ. И задача гигиены заключается именно въ томъ, чтобы поставить устройство и внутреннюю жизнь училищъ въ надлежащія условія, такъ какъ отъ нихъ зависятъ здоровое развитіе воспитанниковъ. Въ періодъ жизни, когда одновременно развиваются нравственныя, умственныя и физическія силы человѣка, нарушеніе законовъ гигиены ложится глубокими слѣдами на всю дальнѣйшую жизнь.

Талантливые учителя и лучшіе методы преподаванія еще не составляютъ всѣхъ условій для того, чтобы учебное заведеніе могло считаться вполне хорошимъ. Оно должно удовлетворять требованіямъ жизни матеріальной въ такой же мѣрѣ, какъ и потребностямъ духовнымъ. Физическое развитіе дѣтей не должно приноситься въ жертву развитію умственному. Воспитаніе тѣла слѣдуетъ поставить въ уровень съ воспитаніемъ ума, чтобы вмѣстѣ съ образованіемъ обезпечивалось и здоровье молодыхъ людей. Лучшею педагогическою системою будетъ, слѣдовательно, та, которая стремится уравновѣсить развитіе интеллектуальной дѣятельности съ нормальнымъ развитіемъ физической жизни.

Изъ сказаннаго очевидно, что гигиеническая сторона публичнаго воспитанія—вопросъ, представляющій высокій общественный интересъ, предметъ, заслуживающій полного вниманія и особенныхъ попеченій правительства.

Уваженіе къ правдѣ обязываетъ однакожь сказать, что предметъ этотъ находится у насъ въ крайнемъ запущеніи; что онъ заброшенъ и преданъ почти совершенному забвенію. Кто пожелалъ бы взглянуть поближе на состояніе гигиены въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, тотъ нашелъ бы, что для нея вовсе нѣтъ тамъ мѣста, что объ ней никто и не думаетъ.

Вотъ для примѣра свидѣтельство оффиціального лица, члена главнаго правленія училищъ, тайнаго совѣтника Постельса. Рѣчь идетъ о помѣщеніи гимназій въ одной изъ самыхъ богатыхъ нашихъ центральныхъ губерній.

«Пространство классовъ гимназій, пишетъ онъ, до того мало, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ столы придвигаются силою другъ къ другу и къ стѣнамъ, дабы оставалось мѣсто для письменной

доски, для небольшой каѳедры и для стула. Поэтому ученики, входя въ классъ, не могутъ обходить столовъ для занятія своихъ мѣстъ, а должны перелѣзать черезъ первые столы, чтобы достигнуть послѣдняго, а при выходѣ изъ класса, по заведенному порядку, сперва перескакиваютъ ученики первой скамейки, за ними второй и т. д. Лѣтомъ жаръ въ классахъ неимовѣрный; осенью же и зимою, когда во время ученія невозможно открывать оконъ, въ классахъ дѣлается какъ въ банѣ и удушливость иногда увеличивается до такой степени, что отъ головной боли и совершеннаго упадка силъ, доводящаго нерѣдко до обморока, многіе ученики вынуждены бываютъ выходить изъ класса; а остающіеся не въ состояніи слѣдить внимательно за преподаваніемъ».

Дѣйствительно, при началѣ класснаго урока, когда воспитанники сѣли по своимъ мѣстамъ, термометръ Реомюра показывалъ г. Постельсу въ корридорѣ + 16°, а въ классахъ отъ 18° до 20°, по окончаніи же уроковъ, въ классахъ, которые особенно тѣсны, температура доходила до 24° и даже до 26°!

Очень понятно, что при такой жарѣ «воздухъ былъ невыносимъ, даже открытіе классныхъ дверей помогало мало, потому что тотъ же воздухъ въ короткое время изъ всѣхъ классовъ наполнялъ тѣсный корридоръ; отворить же двери на дворъ или форточки было невозможно, потому что холодный сѣвзной вѣтеръ столбами вривался въ комнаты по вспотѣвшимъ головамъ учениковъ. Въ то же время накопилась крайне неприятная зловонная сырость и отъ мокрыхъ и грязныхъ сапоговъ учениковъ, изъ коихъ большая часть не въ состояніи имѣть галоши. Всякій разъ, какъ начинается топка печей для осушки классовъ, удушливость доходитъ до того, что въ теченіе послѣдняго урока, инспекторъ бываетъ вынужденъ отпустить домой до 30 и болѣе учениковъ, которые, выходя изъ классовъ, блѣдные, едва могутъ держаться на ногахъ.»

Чтобы дать болѣе точное понятіе о составѣ и качествѣ класснаго воздуха, г. Постельсъ упоминаетъ, что напримѣръ «во второмъ классѣ, въ которомъ 60 учениковъ, къ концу урока накапливается отъ выдыханія 1,3% углекислоты, т. е. слишкомъ въ четыре раза болѣе противъ наибольшаго количества углекислоты (0,3%), допускаемаго въ воздухѣ для безвреднаго дыханія. А потому (прибавляетъ онъ) воздухъ, которымъ дышатъ ученики въ классахъ, гибельный; дѣйствіе его проявляется не только кратковременнымъ недугомъ и изнеможеніемъ, но неминуемо отзовется и впоследствии».

Да, нѣтъ никакого сомнѣнія, что вдыханіе углекислоты и мазматическихъ испареній и эта ежедневная паровая ванна не остаются безъ вліянія на здоровье и жизнь воспитанниковъ заведенія: они конечно отзываются имъ въ послѣдствіи, и долго даютъ объ себѣ помнить. Можно быть увѣреннымъ, что, оставляя мѣсто своего воспитанія, молодые люди уже выносятъ оттуда зародышъ болѣзни, или по крайней мѣрѣ ту особую слабость организма, которая влечетъ за собою непрерывную близость болѣзни, могущую превратиться въ болѣзнь каждую минуту, подъ вліяніемъ самой легкой случайной причины. Можно безошибочно предполагать даже, что не одинъ воспитанникъ, выходя изъ такой гимназій, уже носитъ въ своей груди начало чахотки.

Весьма важно и въ то же время любопытно было бы знать, сколько именно въ подобномъ учебномъ заведеніи бываетъ больныхъ воспитанниковъ и какъ велика между ними цифра смертности. Статистика вообще могла бы служить хорошимъ мѣриломъ для гигиенической оцѣнки училищъ и для опредѣленія вліянія, какое каждое изъ нихъ, смотря по своему устройству, имѣетъ на здоровье учащихся дѣтей. Такими наблюденіями слѣдовало бы заняться медикамъ, состоящимъ при этихъ заведеніяхъ. Статистическія изслѣдованія въ этомъ направленіи принесли бы большую пользу. Разница между хорошо устроенными и дурно устроенными заведеніями рѣзко выказалась бы при сравненіи цифръ.

Гимназія, о которой говорить г. Постельсъ, не единственный примѣръ полного равнодушія къ гигиенѣ нашихъ учебныхъ заведеній. Образчиковъ такого рода между ними много множество. Такъ въ русскомъ городѣ, имѣющемъ до 80,000 жителей, можно встрѣтить гимназію, помѣщающуюся въ зданіи, почти разрушенномъ временемъ и догнивающимъ свой вѣкъ безъ поддержки. Не взирая на то, въ его стѣнахъ, свободно проникаемыхъ для сырости и холода, живутъ пансіонеры. Перейдя изъ своего убогаго жилища въ классы, бѣдные дѣти, за недостаткомъ мѣста отъ чрезвычайной тѣсноты, не всѣ имѣютъ возможность сидѣть, но иные должны какъ наказанные, въ продолженіе цѣлаго урока стоять у оконъ или у каѳедры.

По официальнымъ свѣденіямъ, почти всѣ наши губернскія гимназій представляютъ самые существенные недостатки. Такъ напримѣръ, тѣснота помѣщенія не позволяетъ въ нихъ имѣть гимнастическихъ залъ и потому воспитанники лишены возможности пользоваться благодѣяніями, доставляемыми гимнастикой. При многихъ

гимназіяхъ не только нѣтъ садовъ, но даже и двора, гдѣ бы ученики могли дѣлать движеніе и освѣжиться на открытомъ воздухѣ въ промежутки между уроками. Класные столы и скамьи во всѣхъ классахъ одной мѣры, которая назначается произвольно, безъ всякаго расчета: различіе роста учениковъ совсѣмъ не берется въ соображеніе, потому что это считается неважнымъ. Почти нигдѣ нѣтъ надлежащей вентиляціи. Отхожія мѣста устроены дурно, отчего по корридорамъ и классамъ слышится зловоніе.

Приведенныхъ фактовъ, кажется, достаточно, чтобы убѣдиться въ справедливости высказаннаго нами о плачевномъ состояніи нашихъ учебныхъ заведеній въ гигиеническомъ отношеніи. Замѣтимъ, что причины этого зла не случайныя, оно зависитъ не отъ какихъ нибудь побочныхъ обстоятельствъ; начальство гимназій тутъ не виновато. Всею виною *недостатокъ матеріальныхъ средствъ*. Слѣдовательно, для улучшенія своего теперешняго положенія учебныхъ заведеній наши требуютъ большаго вниманія къ себѣ со стороны правительства и судьба ихъ гигиены зависитъ именно отъ него.

Посвятивъ прежде особую статью гигиеническому устройству открытыхъ училищъ, мы намѣрены представить теперь очеркъ гигиены закрытыхъ учебныхъ заведеній.

Цѣль и предѣлы популярной статьи не позволяютъ намъ пускаться въ научныя подробности и входить въ теоретическія разсужденія, мало понятныя для читателей неспеціалистовъ. Поэтому изложеніе наше будетъ сжато, оно ограничится краткими практическими замѣтками.

Въ этомъ очеркѣ намъ предстоитъ рассмотретьъ одинъ за другимъ нѣсколько различныхъ вопросовъ. Они касаются слѣдующихъ предметовъ:

1. Пища воспитанниковъ и принадлежности кухни и стола.
2. Вода для питья.
3. Одежда.
4. Мѣры для поддержанія опрятности.
5. Сонъ, спальни и постели.
6. Время, посвящаемое ученію, и гигиеническія правила относительно ученія.
7. Рекреаціонное время, прогулки и гимнастическія упражненія.

1.

Почти каждому из нас сами собою ежедневно представляются вопросы, что именно и в какомъ количествѣ мы должны ѣсть? въ какое время и какъ часто слѣдуетъ употреблять пищу? Отвѣчать на нихъ по видимому не мудрено; однакожь въ дѣйствительности установить для этого общія, вѣрныя и точныя правила очень трудно. До сихъ поръ фізіологическая химія не можетъ дать въ этомъ отношеніи положительныхъ и неизмѣнныхъ выводовъ или опредѣленныхъ чиселъ, которыя были бы годны для практическаго примѣненія во всякомъ случаѣ. Дитя требуетъ другихъ питательныхъ веществъ и другихъ способовъ употребленія пищи, нежели взрослый человѣкъ или старикъ, женщина иныхъ, чѣмъ мужчина; также весьма различны требованія трудящагося физически и занятаго умственною дѣятельностію, здороваго и больнаго и т. д. При томъ для всѣхъ этихъ лицъ зимою, или въ умѣренномъ и холодномъ поясѣ, нужно не то, что лѣтомъ, или въ жаркомъ климатѣ. Ни опытъ, ни наука не приводятъ къ точному разрѣшенію вопроса о пищѣ, нужной въ данное время извѣстному лицу. По множеству и важности постороннихъ условій, эта задача не допускаетъ положительнаго рѣшенія. Какъ постоянное правило, можно принять только то, что человѣку всегда и вездѣ необходима смѣшанная пища, т. е. состоящая изъ веществъ растительнаго и животнаго царства въ соответственныхъ количествахъ. Затѣмъ опытъ доказываетъ, что извѣстное разнообразіе пищи и ежедневная перемѣна блюдъ удовлетворяютъ не только прихотямъ вкуса, но требованіямъ природы. Количество пищи должно соответствовать тратамъ организма; но разнообразныя обстоятельства, дѣйствующія на организмъ, могутъ и уменьшать и увеличивать потерю веществъ. Врожденный инстинктъ указываетъ людямъ и животнымъ мѣру употребленія пищи. Наука можетъ здѣсь постановить только одно общее правило — умѣренность. Правило это основано на законахъ природы, которая, какъ извѣстно, довольствуется немногимъ. Конечно, въ образованныхъ обществахъ человѣкъ всего чаще преступаетъ это правило и употребляетъ пищи болѣе чѣмъ нужно для поддержанія его жизни. Но какъ бы то ни было, пока наука не дошла до положительныхъ результатовъ, количество и выборъ пищи остается предоставитъ инстинкту и личному чувству вкуса. Слѣдова-

тельно всего лучше, если каждый будетъ ѣсть то, что ему кажется нужнымъ и въ такомъ количествѣ, какое можетъ его насытить.

Тѣмъ не менѣ теоретическія вычисленія фیزیологовъ и указанія опыта имѣютъ очень важное значеніе, какъ для гігіены, такъ и для общественной экономіи. Въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, когда бываетъ сосредоточено большое число потребителей пищи, какъ напримѣръ въ воспитательныхъ заведеніяхъ, когда стало быть совершенно неудобно, даже невозможно оставлять выборъ и количество этой послѣдней на вкусъ и произволъ каждаго лица, тамъ оказывается необходимымъ установить и ввести въ отношеніи стола постоянный порядокъ и держаться опредѣленной нормы. Очевидно, что въ такомъ случаѣ всего рациональнѣе основываться на данныхъ, которыя можно вывести изъ научныхъ изслѣдованій и которыя вытекаютъ изъ опыта, тѣмъ болѣе, что опытъ и теорія одинаково обсудили эти вопросы.

По изслѣдованіямъ Леканю и Дюма, ежедневно извергаемое человекомъ количество мочи содержитъ 1 унцію мочевины, что равняется полуунціи азота. Кроме того, по мнѣнію Пайена, драма того же газа извергается легкими, кожей и пищеварительными органами: слѣдовательно тѣло наше теряетъ въ день до 6 драмъ азота. Этотъ же ученый высчитывалъ, что въ теченіе сутокъ изъ организма выдѣляется 10 унцій углерода, именно 8 унцій дыханіемъ и 2 унціи плотными и жидкими выдѣленіями. Сообразно съ этими цифрами, для поддержанія жизни человѣка нужно, чтобы въ ежедневной его пищѣ находилось не менѣе 10 унцій углерода и слишкомъ 4 унціи азотистыхъ веществъ, содержащихъ до 5 драмъ азота. И потому Пайенъ принимаетъ, что нормальное суточное количество смѣшанной пищи, удовлетворяющее требованіямъ хорошаго питанія и экономіи, есть слѣдующее:

	азотистыхъ веществъ.	углерода.
Хлѣба 2 $\frac{1}{2}$ фунта = 2 унціямъ	2 $\frac{1}{2}$ драмамъ	10 унцій.
Мяса 9 $\frac{1}{2}$ унцій = 2	»	1 »
<hr/>		
Всего 39 $\frac{1}{2}$ » = 4	» 2 $\frac{1}{2}$ »	» 11 »

Вѣрность этихъ теоретическихъ выводовъ поразительна. Нельзя не удивляться ихъ полному согласію съ практикою, которое мы находимъ при разсмотрѣніи пищи, употребляемой лицами различныхъ состояній. Такъ напримѣръ, ежедневная порція французскаго

солдата, какъ будто бы назначена именно по этимъ вычислениямъ. Она состоитъ изъ 9½ унцій мяса, 2 фунтовъ чернаго хлѣба, 10½ унцій бѣлаго хлѣба для супа и 7 унцій моркови и другихъ овощей.

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ подобныя же начала положены во Франціи въ основаніе правилъ, данныхъ въ руководство тамошнимъ лицамъ, касательно стола пансіонеровъ. Эти правила по своей отчетливости и по своимъ научнымъ основаніямъ могутъ служить образцомъ при составленіи подобнаго рода инструкцій. При изданіи ихъ министерство воспользовалось указаніями ученой комиссіи, имѣвшей порученіе изслѣдовать пансіонерскій столъ въ парижскихъ лицеяхъ. Для насъ русскихъ должно быть особенно интересно это уваженіе, оказываемое наукѣ административною властью. По этимъ причинамъ мы нашли полезнымъ привести здѣсь прекрасный докладъ, поданный французскому министру народнаго просвѣщенія главнымъ инспекторомъ Бераромъ, бывшимъ президентомъ комиссіи, о которой сказано выше, и приказъ министра, явившійся за этимъ докладомъ. Читателямъ вѣроятно будетъ любопытно познакомиться съ двумя оффиціальными актами, трактующими о такихъ предметахъ, которые еще вовсе неизвѣстны въ нашемъ оффиціальномъ мѣрѣ. Вотъ докладъ доктора Берара:

Господинъ Министръ!

«Представленныя вамъ донесенія о продовольствіи пищею воспитанниковъ въ трехъ парижскихъ лицеяхъ, при которыхъ учреждены пансіоны, и споръ, возбужденный ими въ вашемъ присутствіи въ комитетѣ главныхъ инспекторовъ, заставили васъ опасаться, что эта часть находится въ лицеяхъ въ неудовлетворительномъ состояніи. Вы заявили желаніе, чтобы вопросъ былъ изслѣдованъ специалистами. Съ этой цѣлію вы учредили комиссію, въ которую вамъ угодно было пригласить врачей трехъ лицеевъ: Алибера, Жиллета и Левро, а мнѣ поручить званіе президента.

Комиссія въ своихъ дѣйствіяхъ старалась отвѣчать видамъ господина министра; перейду прямо къ изложенію ея дѣятельности. Она неоднократно визитировала лицей въ тѣ часы, когда воспитанники садятся за столъ, дѣлая свои посѣщенія, какъ въ тѣ дни, когда дозволяется употребленіе мяса, такъ и въ тѣ, когда оно запрещается. Изложу по порядку результаты нашихъ изслѣдованій, которыя произведены надъ мясомъ, бульономъ, хлѣбомъ и постною пищею, употребляемыми въ лицеяхъ.

«Вполнѣ замѣнить мясо, входящее въ составъ пищи необходимой человѣку, можно было бы только огромнымъ количествомъ растительныхъ веществъ и чрезмѣрнымъ, а стало быть и вреднымъ употребленіемъ яицъ, молока и приготовляемыхъ изъ него продуктовъ. Поэтому намъ необходимо было изслѣдовать въ достаточномъ ли количествѣ входитъ мясо въ составъ стола, которымъ пользуются воспитанники лицеевъ. Какъ опредѣлить количество мяса, получаемое каждымъ воспитанникомъ? Слѣдовало ли для этого взять изъ составленныхъ экономами росписаній цифры, выражающія количество мяса, потребляемое въ каждомъ лицей въ теченіе года, раздѣлить эту цифру на число воспитанниковъ, а полученное частное раздѣлить на число дней въ году? Но результатъ подобнаго вычисления не былъ бы даже приблизительно вѣренъ. Въ самомъ дѣлѣ, учителя и лица, принадлежащія къ управленію лицей, наконецъ прислуга берутъ или получаютъ довольно значительную часть изъ того, что каждый разъ готовится къ лицейскому столу. Остальное не распредѣляется между воспитанниками по ровну, потому что эти послѣдніе дѣлятся по различію возраста на три отдѣленія, изъ которыхъ каждому идетъ различное количество пищи. Съ другой стороны вакаціонное время и періодическіе отпуска учениковъ составляютъ источникъ экономіи, которая даетъ средства къ улучшенію ординарнаго лицейскаго стола.

«Какъ разобрать эти противоположныя вліянія, изъ которыхъ одни должны уменьшать, а другія увеличивать сумму питательныхъ веществъ, приходящихся на долю воспитанниковъ? Комиссія не дѣлала этой попытки. Она пришла къ цѣли способомъ болѣе простымъ, болѣе вѣрнымъ и, главное, болѣе практическимъ. Слѣдующее описаніе нашего перваго осмотра даетъ понятіе объ этомъ способѣ.

«Мы прибыли въ лицей Сенъ-Луи за нѣсколько минутъ до входа воспитанниковъ и учителей въ столовую, не объясняя напередъ нашихъ намѣреній. Въ кухнѣ мы нашли уже приготовленные порціи и выставленный обѣдъ. На каждомъ блюдѣ, предназначавшемся для стола, накрытаго на десять приборовъ, было разложено по десяти кусковъ говядины, наръзанныхъ для такого же числа воспитанниковъ. Составивъ себѣ понятіе о внѣшнемъ видѣ, о запахахъ и вкусѣ пищи, такъ какъ всѣ эти обстоятельства не остаются безъ вліянія на процессъ пищеваренія, мы велѣли положить на вѣсы десять кусковъ, назначенныхъ для стола младшаго отдѣленія и съ

точностию опредѣлили ихъ вѣсъ. Мы также взвѣшивали мясную порцію, получаемую старшимъ и среднимъ отдѣленіемъ и нѣсколько порцій, приготовляемыхъ для учителей. Таковъ былъ нѣсколько разъ употребляемый нами способъ количественнаго опредѣленія мяса, отпускаемаго воспитанникамъ и учителямъ въ трехъ лицахъ, и вотъ результаты нами полученные. Въ младшемъ отдѣленіи среднее количество мяса, подаваемое за обѣдомъ на десятерыхъ воспитанниковъ, равнялось 330 граммамъ, что составляетъ по 33 грамма на порцію каждому. Иногда это количество доходило до 350 граммовъ; въ другихъ случаяхъ, оно уменьшалось до 300 граммовъ. За ужиномъ мяса роздается не больше и не меньше того, сколько отпускается въ обѣдъ. Такимъ образомъ ежедневная мясная порція воспитанника младшаго отдѣленія равняется приблизительно 66 граммамъ или 2 унціямъ. Къ этому за обѣдомъ прибавляется блюдо изъ овощей, а за ужиномъ порція варенья или мармелада, сыръ или салатъ.

«Въ высшемъ отдѣленіи вѣсъ десяти мясныхъ порцій, отпускаемыхъ на каждый столъ, колеблется между 500 — 600 грамм. Если возьмемъ среднее между ними, именно 550 граммовъ, то выйдетъ, что каждый воспитанникъ высшаго одѣленія получаетъ 55 граммовъ говядины въ обѣдъ, а считая еще столько же и на ужинъ, онъ получаетъ 110 граммовъ въ день.

«Наконецъ, на десятерыхъ воспитанниковъ средняго отдѣленія отпускается приблизительно 450 граммовъ мяса въ обѣдъ и въ ужинъ, что составляетъ по 45 граммовъ на каждого, а въ день по 90 граммовъ.

«Теперь представляется важный вопросъ, который мы и попытаемся разрѣшить. Въ достаточномъ ли количествѣ входитъ мясо въ ежедневный столъ воспитанниковъ лицеевъ, если его дается по 66 граммовъ въ день воспитанникамъ 9 — 12 лѣтъ, по 90 граммовъ воспитанникамъ 12 — 15 лѣтъ и по 110 граммовъ 15 — 18 лѣтнимъ? Столъ, который получаютъ учителя, насъ здѣсь не интересуетъ; имъ отпускается почти двойная порція противъ воспитанниковъ высшаго отдѣленія.

«Относительно количества и рода пищи, необходимой для поддержки правильнаго хода нашихъ отправленій, новѣйшая наука формулировала свои правила, съ другой стороны опытъ издавна установилъ въ практикѣ свои законы; но мнѣ едва ли нужно го-

ворить, что практика и теорія въ этомъ вопросѣ слишкомъ немного расходятся между собою.

«Примѣромъ можетъ служить пища, введенная въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, между которыми съ особенною похвалою должно назвать альфортское училище. Правда, и въ вычисленіяхъ физиологовъ и въ избранномъ мною примѣрѣ дѣло идетъ о взрослыхъ, но разница, которую я сейчасъ покажу между пищею въ Альфортѣ и въ лицеяхъ, можетъ быть, покажется господину министру не пропорціонально различію возраста воспитанниковъ. По точнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ директора этого училища, на каждого изъ нихъ отпускается въ скромные дни:

За завтракомъ	187,50
За обѣдомъ	312,50

а всего 500 граммовъ свѣжаго и не очищеннаго отъ костей мяса. Послѣ вырѣзыванія костей оно теряетъ 125 граммовъ, во время варенія вѣсъ его уменьшается еще на 125 граммовъ, такимъ образомъ остается 250 граммовъ вареной и очищенной отъ костей говядины. Какойнибудь супъ, блюдо изъ овощей и наконецъ салатъ довершаютъ обѣдъ, который состоитъ поэтому изъ трехъ, а не изъ двухъ блюдъ, какъ въ лицеяхъ. Училище издерживаетъ въ обыкновенные годы по 90 сантимовъ ежедневно на каждого воспитанника и даетъ имъ такую пищу, которая имѣетъ самое счастливое вліяніе на здоровье и тѣлесную крѣпость молодыхъ людей.

«Сдѣлаемъ сравненіе между количествомъ мяса, отпускаемымъ воспитанникамъ лицеевъ и отпускаемымъ въ альфортскомъ училищѣ. Воспитанники младшаго отдѣленія лицеевъ получаютъ по 66 граммовъ въ день, въ среднемъ отдѣленіи дается по 90 граммовъ, въ старшемъ по 110 граммовъ, тогда какъ въ альфортскомъ училищѣ по 250 граммовъ. Стало быть, въ этомъ послѣднемъ отпускается мяса почти вчетверо больше, чѣмъ въ младшемъ отдѣленіи, и слишкомъ вдвое больше, чѣмъ въ высшемъ отдѣленіи! Воспитанники *école normale* получаютъ по 220 — 230 граммовъ вареной говядины въ день. Наконецъ дѣти, находящіеся на излеченіи въ нашихъ больницахъ, поступивши въ число выздоравливающихъ, получаютъ ежедневно порцію мяса вѣсомъ въ 140 граммовъ.

«Такіе факты не заставляютъ ли насъ опасаться, что есть нѣкоторая недостаточность въ этой столь важной части пищи лицейскихъ воспитанниковъ? Я не хочу безъ особенной надобности при-

бѣгать къ научнымъ доказательствамъ при разсмотрѣніи вопроса, который всякая мать семейства рѣшаетъ, можетъ быть, лучше профессора физиологіи; но есть одно обстоятельство, кажущееся мнѣ разительнымъ, почему я и не могу объ немъ умолчать. Между продуктами организма, безпрестанно извергаемыми животною экономіею, есть одинъ — именно мочевины, который служитъ точнымъ указателемъ количества азотистыхъ веществъ, которыя подъ вліяніемъ жизненныхъ отравленій подверглись разрушенію и непремѣнно должны быть замѣнены новыми веществами, потому что иначе они сдѣлаются пагубными для организма. Точные опыты показали, что, если въ теченіе двѣнадцати дней двадцатилѣтній мужчина извергаетъ 334 грамма мочевины, то здоровый осьмилѣтній ребенокъ, пользующійся хорошимъ питаніемъ, будетъ извергать въ тотъ же періодъ времени около 170 граммовъ мочевины. Слѣдовательно отношеніе между обоими количествами равно 1 : 2; сравненіе однакожь дѣлается между дитятею, которому только восемь лѣтъ, и молодымъ человѣкомъ, которому двадцать лѣтъ. Съ помощію наведенія мы приходимъ къ мысли, что нельзя очень удаляться отъ этой пропорціи при назначеніи мяса воспитанникамъ лицеевъ, не подвергая ихъ неблагоприятнымъ послѣдствіямъ, потому что мясо содержитъ самую большую часть азота, входящаго въ составъ получаемой ими пищи. Не должно терять изъ виду, что пшца, употребляемая дѣтьми, идетъ не только на поддержаніе ихъ существованія, но и на ростъ тѣла.

«Какъ скоро недостаточность, на которую мы уже нѣсколько разъ намекнули, положительно признана, возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ ее поправить? Здѣсь естественно представляется мысль объ увеличеніи суммы, ежегодно ассигнуемой на пищу воспитанниковъ. Но мѣра эта сама по себѣ и при настоящихъ обстоятельствахъ не привела бы, можетъ быть, къ цѣли, которой предполагаютъ ея достигнуть, и вотъ почему. Къ постоянному содержанию гг. экономовъ лицеевъ могутъ быть прибавляемы временныя вознагражденія. Эти денежные награды выдаются имъ за усердіе къ дѣлу, въ особенности же за бережливость, и состояются изъ остаточныхъ денегъ, которыя сберегаются отъ расходовъ на лицейскій столъ. Комиссіи особенно пріятно отдать должную похвалу полному безкорыстію и административнымъ способностямъ экономовъ трехъ парижскихъ лицеевъ, при которыхъ учреждены пансіоны: однакожь, рассматривая вопросъ въ его отвлеченномъ видѣ, безъ всякаго отношенія къ личностямъ, она не можетъ не опа-

саться, что въ томъ положеніи, въ какое поставлены эти должностныя лица, ихъ благоразумная бережливость, при слишкомъ усердной помощи поваровъ или другихъ лицъ, обратится въ вредную скупость, и что прямое увеличеніе бюджета на столъ скорѣе будетъ имѣть въ результатъ приращеніе остаточныхъ денегъ, нежели увеличеніе ежедневной порціи воспитанника.

«И такъ, еще недостаточно указать средства для улучшенія пищи въ лицеяхъ; необходимо сказать, въ чемъ именно будетъ состоять это улучшеніе и придумать способъ, который давалъ бы возможность удостовѣряться въ томъ, что оно дѣйствительно достигнуто. Съ этою цѣлю мы имѣемъ честь предложить г. министру слѣдующее:

1. Опредѣлить постоянный вѣсъ вареной говядины, которая должна подаваться за столъ воспитанникамъ разныхъ отдѣленій.

2. Начальникъ лицея или другое лицо, уполномоченное г. министромъ, обязываются удостовѣряться, сообразно ли съ правилами положенія приготавливаются порціи. Наше изслѣдованіе показало намъ на опытъ, какъ легко этотъ контроль: стоитъ явиться въ лицей за четверть часа до обѣда или ужина и свѣсить десять порцій, приготовленныхъ для того или другаго стола.

«Мысль объ употребленіи вѣсовъ при распредѣленіи мяса воспитанникамъ лицеевъ уже не новая, она только не получила строгаго примѣненія. Постановленіемъ 1-го ноября 1812 года, стат. 20, опредѣляется на каждаго воспитанника лицея 250 граммовъ мяса въ день. Вычтя отсюда то, что нужно положить учителямъ и прислугѣ и что теряется отъ вырѣзыванія костей и во время варенія мяса, начальство лицея Наполеона давно назначило своимъ воспитанникамъ порціи постоянного вѣса: для высшаго отдѣленія по 55 граммовъ, для средняго по 50 и для младшаго по 45 граммовъ въ обѣдъ и въ ужинъ на каждаго. Но мы видѣли выше, что скупой ножъ, рѣжущій мясныя порціи, уменьшилъ ихъ вѣсъ въ младшемъ отдѣленіи съ 45 граммовъ на 30, а въ среднемъ съ 50 граммовъ на 45. Что касается высшаго отдѣленія, то убавка порціи была тамъ незначительна. Мы думаемъ однакожь, что всѣ эти цифры, кромѣ порціи младшаго отдѣленія, слишкомъ не высоки, а потому мы имѣемъ честь предложить г. министру измѣнить ихъ слѣдующимъ образомъ:

Для высшаго отдѣленія по 65 граммовъ мяса въ обѣдъ и въ ужинъ на каждаго воспитанника.

Для средняго отдѣленія по 55 граммовъ.

Для младшаго по 45 граммовъ.

«Принятіе системы, которую мы имѣемъ честь предлагать г. министру, предохранило бы лицейскій столъ отъ колебаній, которымъ подвергаетъ его неизбѣжно мѣняющееся отношеніе числа учителей и служащихъ въ лицей къ числу его воспитанниковъ; извѣстно, что эти два числа не возрастаютъ и не уменьшаются равномерно. Столъ оставался бы одинъ и тотъ же, какъ въ изобильные, такъ и въ менѣе счастливые годы, когда цѣны на жизненные припасы возвышаются.

«Мы также нашли полезнымъ изслѣдовать, какова пропорція мяса, потребляемаго воспитанниками, и мяса, потребляемаго учителями, служащими при лицей, и прислугою, такъ какъ всѣ они пользуются изъ общаго стола. Въ лицей Наполеона число пансіонеровъ равняется 250, число прочихъ потребителей 55. Каждый разъ, когда къ столу подается только одно мясное блюдо, поваръ приготовляетъ 40 килограммовъ мяса, это количество во время варенія и послѣ вырѣзыванія костей уменьшается до 20 килограммовъ. Можно принять, что изъ 250 воспитанниковъ въ старшемъ отдѣленіи находится 100, въ среднемъ также 100 и наконецъ въ младшемъ 50 воспитанниковъ.

100 воспитанниковъ высшаго отдѣленія получаютъ на разъ по 50 граммовъ каждый	5,000 граммовъ
100 воспитанниковъ средняго отдѣленія получаютъ по 45 граммовъ каждый . . .	4,500 »
50 воспитанниковъ младшаго отдѣленія получаютъ по 30 граммовъ каждый . . .	1,500 »

11,000 гр. или 11 килогр.

Остается 9 килогр. на 55 другихъ потребителей.

«Такая непропорціональность невольно возбуждаетъ досаду и удивленіе. Но если раздѣлить 9 килограммовъ на 55 потребителей, то на каждого придется 164 грамма, а мы показали, что учителя получаютъ не болѣе, какъ по 100 граммовъ: куда же дѣвается остальное? Если его истребляетъ прислуга, то паеъ ея долженъ быть черезъ-чуръ великъ. Мы должны признаться, что дѣлали наши вычисления по самому малому вѣсу, какой только получили. Результаты того же изслѣдованія въ лицей Людовика Великаго мало разнились отъ тѣхъ, которые мы сейчасъ привели.

«Качество мяса, употребляемого въ лицаехъ, не подало намъ повода ни къ какому замѣчанію. Оно доставляется во всѣ три лица по цѣнѣ, утвержденной академическимъ совѣтомъ, по 112 франковъ за 100 килограммовъ. Экономъ или одинъ изъ смотрителей обыкновенно присутствуютъ при приѣмѣ мяса. Они повѣряютъ его вѣсъ и качество. Мы были при одной изъ такихъ повѣрокъ, которыя дѣлаются какъ нельзя точнѣе и строже, особенно въ жаркое время года.

«Коммиссія обратила особенное свое вниманіе на то, въ какомъ видѣ готовится въ лицаехъ мясо, подаваемое къ столу. Рассматривая росписанія кушаньевъ, мы увидѣли, что въ значительномъ числѣ этихъ листковъ вареная говядина входитъ въ обѣдъ до 5 разъ въ теченіе одной недѣли. Одно и то же кушанье, хотъ бы оно было изъ числа самыхъ вкусныхъ и питательныхъ, входя въ составъ обѣда пять разъ изъ семи, дѣлается наконецъ противнымъ. Невѣроятно, чтобы вареная говядина обладала въ этомъ отношеніи какими нибудь исключительными преимуществами. Это кушанье вообще не очень любимо дѣтьми, а въ особенности лицами, и мы конечно должны согласиться, что 33—35 граммовъ говядины, потерявшей послѣ варенія въ водѣ большую часть питательности и вкуса и приправленной картофельнымъ соусомъ, составляютъ неслишкомъ крѣпительное блюдо для дѣтей отъ девяти до двѣнадцати лѣтъ. Но намъ скажутъ, что это вознаграждается хорошимъ супомъ, на приготовленіе котораго собственно и употребляется говядина. Мы сейчасъ выскажемся на счетъ дѣйствительности этого вознагражденія, которое считаемъ вовсе недостаточнымъ. Коммиссія думаетъ, что лучше бы замѣнить разъ или два въ недѣлю мясной супъ и вареную говядину обѣдомъ, состоящимъ изъ какого нибудь постнаго супа (между которыми есть также питательные, напримѣръ гороховый, рисовый супъ и проч.) и изъ жаркаго. Такой обѣдъ воспитанники съѣдали бы конечно съ большимъ удовольствіемъ и переваривали бы съ большою пользою. Мясной супъ остался бы по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ, потому что въ эти дни къ вареной говядинѣ прибавляется второе мясное блюдо. Скромный супъ *) и вареное мясо можно бы даже допустить четыре раза, но ни какъ не пять разъ на одной недѣлѣ.

«Вкусъ бульона, приготовляемаго въ лицаехъ, не неприятенъ,

*) По-католически скромная пища только мясная, не мясная—постная.

но онъ очень слабъ. Онъ не имѣетъ того оживляющаго запаха, которымъ отличается бульонъ, приготовляемый въ домашнемъ хозяйствѣ; на поверхности его едва виднѣется нѣсколько круглыхъ пузырьковъ, доказывающихъ присутствіе жира. Мы знаемъ, что гастрономы приказываютъ снимать излишекъ жира съ тѣхъ деликатныхъ консоме, на приготовленіе которыхъ не жалѣютъ ни мяса, ни времени; но мы знаемъ также, что сильное уменьшеніе пропорціи жира въ пицѣ можетъ имѣть нѣкоторыя важныя невыгоды для питанія. Жирныя вещества мы находимъ всюду, гдѣ только совершается какое нибудь органическое явленіе въ тѣлѣ животнаго. Природа ввела жиръ, какъ составную часть, въ молоко — въ эту первую пищу млекопитающихъ и въ яйцо, изъ элементовъ котораго развиваются дѣтеныши птицъ. Изъ всѣхъ родовъ пищи, которая потребляется въ процессѣ дыханія для произведенія теплоты, всего болѣе полезны жирныя вещества. Чему нужно приписать слабость бульона, приготовляемаго въ лицаехъ, и почти совершенное отсутствіе въ немъ жира? Не вошло ли въ лицаехъ въ обычай снимать съ бульона жиръ для того, чтобы употреблять его при приготовленіи овощей? Бульонъ, который даютъ сверхъ обыкновенной порціи нѣкоторымъ болѣе слабымъ воспитанникамъ, берется изъ общаго количества, приготовленнаго на день: не вынуждаетъ ли это пополнять недостающее извѣстнымъ количествомъ воды? Но мы ничего не можемъ сказать относительно этого, кромѣ однихъ предположеній.

«Послѣднее разсужденіе относится къ способу приготовленія мяса, который мы считаемъ очень важнымъ. То, что подается въ столовыхъ лицаехъ подъ названіемъ жаркаго, собственно не жаркое. Въ настоящемъ жаркомъ, изжареномъ на вертелѣ при свободномъ доступѣ воздуха, дѣйствіе жара охватываетъ всю поверхность мяса. Жаръ свертываетъ бѣлокъ и часть соковъ мяса и такимъ образомъ на поверхности послѣдняго образуется родъ коры, мало проницаемой для жидкостей. Подъ этимъ то слоемъ прожариваются, не подвергаясь разложенію, соки и волокна мяса. Отъ такого приготовленія мясо дѣлается несравненно вкуснѣе, удобоваримѣе, питательнѣе, нежели то мнимое жаркое, которое изготовляется въ средѣ, наполненной водяными парами. Понятіе объ этомъ сдѣлалось даже вульгарнымъ: извѣстно, что нѣкоторые трактирщики въ предмѣстьяхъ города не могли придумать ничего лучшаго для привлеченія публики, какъ помѣстить надъ своими дверями

надпись: «Здѣсь жарятъ на вертелѣ». Но это понятіе получило уже нынѣ другое, болѣе серьезное, болѣе филантропическое примѣненіе. Въ извѣстной дѣтской больницѣ, гдѣ золотуха увосила столько жертвъ, удалось ограничить опустошенія, производимыя этимъ бичемъ, введеніемъ гимнастики и жаренія мяса на вертелѣ. Въ прошедшемъ году я имѣлъ случай говорить въ защиту гимнастики передъ главнымъ совѣтомъ народнаго просвѣщенія. Теперь отъ лица комиссіи о продовольствіи пищею лицеевъ, я имѣю честь предложить г. министру замѣнить, если это возможно, употребляемую нынѣ кухонную операцію для приготовленія жаряго—жареніемъ на вертелѣ. Намъ не должно останавливать опасеніе, что отъ этого увеличится расходъ на топливо. Расходъ возрастаетъ не болѣе, какъ до 8-ми сантимовъ на килограммъ жареной говядины. Онъ можетъ быть даже еще меньше, какъ это видно изъ слѣдующаго замѣчанія, слышаннаго однимъ изъ членовъ комиссіи отъ эконома дѣтской больницы: «нашъ вертелъ, говорилъ онъ, не можетъ поворачивать заразъ болѣе 15 килограммовъ мяса, а потому мы должны жарить въ нѣсколько пріемовъ. Съ снарядомъ двойной противъ этого силы, мы легко жарили бы 50 килограммовъ мяса въ такой же промежутокъ времени съ такимъ же количествомъ топлива; расходъ на него былъ бы тогда не болѣе 5 сантимовъ на каждый килограммъ».

«Хлѣбъ въ лицаехъ хорошаго количества, онъ дается воспитанникамъ въ произвольномъ количествѣ, какъ за обѣдомъ, такъ и за ужиномъ.

«Комиссія нѣсколько разъ присутствовала при раздачѣ воспитанникамъ постнаго обѣда. Она могла убѣдиться, что рыба, которую подаютъ имъ и которая покупается обыкновенно въ то же утро, совершенно свѣжая. Но постный ужинъ безъ различія дуренъ. Послѣ постнаго обѣда этотъ ужинъ содержитъ слишкомъ мало возстановляющихъ веществъ. Нельзя не сознаться, что необходимость готовить два дня сряду постный столъ на триста воспитанниковъ очень обременительна для начальства лицеевъ, которое не имѣетъ средствъ, чтобы разнообразить эту пищу. Во время послѣдней эпидеміи тифозной горячки, начальникъ лица Наполеона испросилъ у архіепископа парижскаго разрѣшеніе давать воспитанникамъ по субботамъ скоромную пищу. Родители учащихся съ живымъ удовольствіемъ встрѣтили введеніе этой благоразумной мѣры. Въ ги-

гигиеническомъ отношеніи позволеніе употреблять по субботамъ мясо, было бы конечно важною реформою.

«Наконецъ, г. министръ, комиссія желала бы, чтобы въ промежутокъ между тѣмъ временемъ, въ которое воспитанники встаютъ съ постели, и часомъ обѣда, они могли получать что нибудь болѣе существенное, чѣмъ простой кусокъ хлѣба. Только младшее отдѣленіе получаетъ утромъ супъ, которымъ дѣти и бываютъ довольны; мы думаемъ, что подобный завтракъ такъ же былъ бы хорошъ и для старшихъ воспитанниковъ, какъ для младшихъ.

«Повторяю въ кратцѣ все, что мы имѣли честь предложить г. министру.

1. Установить постоянное количество говядины, которое должны получать за столомъ воспитанники каждаго отдѣленія лицеевъ.

2. Опредѣлить это количество такъ:

для старшаго отдѣленія по 65 граммовъ въ одинъ разъ на каждаго,

» средняго	»	» 55	»
» младшаго	»	» 45	»

3. Въмѣнить въ обязанность начальникамъ лицеевъ или другимъ уполномоченнымъ лицамъ почаще удостовѣряться, дѣлается ли распредѣленіе порцій согласно съ положеніемъ или нѣтъ (способъ повѣрки указанъ въ нашемъ докладѣ).

4. Относительно учительскаго стола оставить *statu quo*. Не измѣнять также и нынѣшняго стола воспитанниковъ въ тѣ дни, когда къ вареной говядинѣ прибавляется второе мясное блюдо.

5. Не допускать, чтобы вареная говядина болѣе четырехъ разъ въ недѣлю входила въ число кушаньевъ за обѣдомъ или за ужиномъ.

6. Нынѣ употребляемый способъ приготовленія жаркаго замѣнить жареніемъ на вертелѣ.

7. Предписать имѣть надзоръ за тѣмъ, чтобы бульонъ содержалъ болѣе азотистыхъ веществъ, нежели онъ обыкновенно содержать, и чтобы добавочныя порціи бульона, которыя берутся изъ общаго количества, раздавались лишь не большому числу воспитанниковъ.

8. Прибавить второе блюдо за ужиномъ въ постные дни, уничтоживъ мармеладъ и варенье.

Если наши предложенія касаются болѣе простыхъ измѣненій, нежели коренной реформы въ пицѣ воспитанниковъ лицеевъ, то

это потому, что, вообще говоря, она довольно удовлетворительна и что ни воспитанники, ни родители ихъ на нее не жалуются».

Вслѣдствіе этого доклада состоялся министерскій приказъ, въ которомъ заключались слѣдующія статьи.

1. Всѣ очищенной отъ костей и совершенно готовой вареной говядины, назначаемый каждому воспитаннику, полагается слѣдующій:

для воспитанниковъ старшаго возраста	70	грам.	каждому	на	разъ,
»	»	средняго	»	60	»
»	»	младшаго	»	50	»

Если одновременно подаются два мясныхъ блюда, то обѣ мясныя порціи вмѣстѣ должны вѣсить одною третью болѣе выше опредѣленнаго вѣса.

Для учителей, пользующихся столомъ въ заведеніи, назначаются порціи во 100 граммовъ каждому на разъ.

Утромъ или вечеромъ, за нѣсколько минутъ до начала стола, экономъ или начальникъ лицея, или уполномоченное имъ лице, не назначая заранѣе дня повѣрки, приказываютъ взвѣсить при себѣ порціи приготовленныя для пансіонеровъ старшаго, средняго и младшаго возраста. Полученную цифру вѣса они дѣлятъ на 10, 8 или на 6, по числу воспитанниковъ, сидящихъ за каждымъ столомъ и такимъ образомъ удостовѣряются, равняется ли полученное число опредѣленному этимъ положеніемъ вѣсу.

• Такія же повѣрки по возможности часто должны дѣлаться ректоромъ или уполномоченнымъ отъ него членомъ академическаго совѣта.

2. Въ началѣ всякой недѣли, представленное экономомъ и одобренное врачомъ росписаніе кушаньевъ утверждается начальникомъ заведенія, который соображается при этомъ съ слѣдующими правилами.

Не только самыя младшіе, но всѣ воспитанники безъ различія должны получать завтракъ, который состоитъ зимою изъ мяснаго или другаго супа, а лѣтомъ изъ чашки молока, или изъ плодовъ съ достаточнымъ количествомъ хлѣба.

Вареная говядина не должна входить въ росписаніе обѣдовъ болѣе трехъ разъ въ недѣлю; въ эти дни воспитанники получаютъ кромѣ того второе мясное блюдо.

Когда обѣдъ состоитъ только изъ одного мяснаго блюда, то говядина должна быть изжарена (на вертелѣ или на рострѣ).

За ужиномъ въ скоромные дни всегда полагается мясное блюдо.

Въ постные дни, къ овощамъ, варенью и сухимъ плодамъ необходимо прибавлять второе болѣе существенное блюдо, какъ то: рыбу, яйца, или какое нибудь мучное кушанье и проч.

Для обѣда назначается полчаса, для ужина не менѣе двадцати минутъ времени.

3. Учителя, пользующіеся столомъ въ заведеніи, садятся за столъ въ одно время съ воспитанниками и въ тѣхъ же залахъ.

Пока обѣдъ или ужинъ воспитанниковъ не поданъ на столъ, формально запрещается, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, брать что нибудь изъ кушаньевъ, приготовленныхъ къ столу.

Хотя, конечно, не всѣ замѣчанія и предложенія, заключающіяся въ докладѣ Берара, могутъ у насъ найти себѣ примѣненіе, однакожь нельзя не пожелать, чтобы болѣе существенныя изъ нихъ, на примѣръ, относительно назначенія мясныхъ порцій опредѣленнаго вѣса и замѣны вареной говядины жареною не вертелѣ, а также относительно качествъ, которыя долженъ имѣть бульонъ и относительно постнаго стола, были признаны дѣйствительно полезными и стоящими примѣненія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Разумѣется, слѣдуетъ помнить, что потребности натуры русскаго человѣка отличны отъ потребностей француза и что потому нашъ русскій столъ естественно разпится отъ французскаго. У насъ есть свои любимыя кушанья, которыхъ не ѣдятъ иностранцы, но которыя мы весьма неохотно промѣниваемъ на непривычныя намъ иноземныя блюда.

Конечно, требованія гигиены вездѣ, и особенно у насъ, ежеминутно сталкиваются съ экономическими расчетами и послѣдніе очень часто берутъ верхъ надъ первыми. Но опытность, способность и добросовѣстность лицъ, стоящихъ въ управленіи учебныхъ заведеній, въ большинствѣ случаевъ могутъ преодолѣть эти затрудненія. Такъ, весьма важно имѣть въ виду относительно дешевизну нѣкоторыхъ съѣстныхъ припасовъ, на примѣръ ячной или овсяной крупы, которыя съ большою пользою могутъ замѣнять скоро пріѣдающійся картофель *).

*) Особенно необходимо, чтобы врачи, состоящіе при учебныхъ заведеніяхъ, помогали рациональному веденію дѣла своими научными свѣдѣніями и совѣтами.

Къ тому, что читатель могъ найти на предъидущихъ страницахъ, намъ остается прибавить немного, чтобъ повончить съ гигиеническимъ употребленіемъ пищи.

Весьма дурно принимать пищу черезъ слишкомъ малые, или черезъ слишкомъ большіе промежутки времени. Очень частое употребленіе пищи утомляетъ желудокъ, потому что, еще не успѣвъ отдохнуть отъ совершавшагося въ немъ процесса, онъ уже побуждается къ новой дѣятельности. Во второмъ случаѣ голодъ удовлетворяется большимъ количествомъ пищи за одинъ разъ и это обстоятельство обусловливаетъ трудное ея перевариваніе. Пища переваривается въ продолженіе 2 — 5 часовъ; по истеченіи того же времени обыкновенно возвращается и аппетитъ. Это періодическое появленіе аппетита очень согласно съ порядками нашей общественной жизни, такъ что всего лучше употреблять пищу черезъ 5 — 6 часовъ. По этому расчисленію выходитъ, что должно принимать пищу три раза въ день. Однакожъ на этотъ счетъ нѣтъ безусловнаго правила, не смотря на существованіе древней поговорки: *semel comedere angelorum est, bis eodem die hominum, frequentius brutorum*. Вредно долго ничего не есть, вставъ съ постели утромъ. Нашъ организмъ такъ устроенъ, что послѣ 10 — 12 часовъ отдыха ему потребно новое количество питательныхъ веществъ. Неестественно въ голодномъ состояніи предаваться въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ какимъ бы то ни было, хотя бы даже умственнымъ, занятіямъ. Легкость и бодрость духа и тѣла, которая чувствуется послѣ ночнаго покоя и отдыха, побуждаютъ насъ утромъ приступить къ работѣ на голодный желудокъ; но ощущенія эти вскорѣ смѣняются душевнымъ и тѣлеснымъ ослабленіемъ и польза, которую мы думали извлечь, посвятивъ занятію первые утренніе часы, теряется въ продолженіе дня. Слѣдовательно, утромъ, вскорѣ послѣ сна, необходимо подкрѣпить себя завтракомъ. Во всякомъ случаѣ принимать пищу слѣдуетъ правильно, т. е. въ опредѣленные часы.

Не должно садиться за столъ съ чувствомъ утомленія. Сколько полезно передъ обѣдомъ умѣренное движеніе, столько же вредно движеніе, доведенное до усталости. Въ послѣднемъ случаѣ уменьшается аппетитъ и затрудняется пищевареніе. Также необходимо

Нужно крайне сожалѣть, что кругъ ихъ дѣятельности ограничивается однимъ лаваретомъ. Самое важное, самое плодотворное дѣло врача — защищать интересы гигиены и руководить приложеніемъ ея правилъ. Но для этого надобно дать ему самому и его голосу побольше значенія, нежели обыкновенно дается.

умственное спокойствіе и потому слѣдуетъ воздерживаться отъ употребленія пищи тотчасъ послѣ сильнаго умственнаго напряженія. Для удовлетворенія этому правилу гигиены нужно, чтобы между классами и обѣдомъ былъ свободный промежутокъ времени, въ теченіе котораго воспитанники могли бы прогуляться. Израильтянинъ по обрядамъ своей религіи долженъ прежде вымыть руки, а потомъ сѣсть за столъ. Этотъ обычай достоинъ подражанія, потому что чистота должна быть не только на столѣ, но и въ насъ самихъ.

Всего полезнѣе соблюдать въ употребленіи пищи извѣстную умѣренность. Мы впали бы впрочемъ въ преувеличеніе, сказавъ, что человѣкъ не долженъ ѣсть ничего болѣе, кромѣ существенно необходимаго для поддержанія его жизни. Покровительствуя полезному, природа не запрещаетъ и пріятнаго: она осуждаетъ и наказываетъ только излишества и злоупотребленія. Излишнее въ количествѣ пищи только то, что принимается, когда требованія организма уже удовлетворены.

Почти все обыкновенно употребляемое за обѣдомъ пріятнѣе на вкусъ, когда оно подается теплое; простывшія кушанья, даже и подогрѣтыя, уже не такъ удобоваримы, какъ горячія и только что приготовленныя. Очень горячую или слишкомъ холодную пищу употреблять вредно. Впрочемъ, въ юномъ возрастѣ болѣе прилична холодная пища, нежели горячая. Никогда не должно употреблять тотчасъ послѣ горячаго кушанья холодное. Раздражающая острая пища, напитки, подвергающіеся спиртному броженію и разнаго рода пряности вредны въ юномъ возрастѣ, потому что они не только рано вызываютъ и поддерживаютъ половыя побужденія, но и обусловливаютъ болѣзненную раздражительность нервной системы, составляющую источникъ многочисленныхъ и разнообразныхъ позднѣйшихъ страданій и преждевременнаго ослабленія. Не слѣдуетъ также давать большаго количества хлѣба и картофеля. Должно противодѣйствовать дурной и вредной привычкѣ очень многихъ воспитанниковъ казенныхъ заведеній слишкомъ торопиться во время ѣды и быстро глотать положенные въ ротъ куски пищи, не пережевавъ ихъ хорошенько.

Такъ какъ жндкость играетъ важную роль въ пищевареніи, то очень худо во время обѣда вовсе не пить, или пить очень мало. Количество питья, которое слѣдуетъ выпивать во время ѣды, различно, смотря по индивидуальной потребности, по количеству и качеству принятой пищи и т. д. Излишнее употребленіе питья можетъ

повредить пищеваренію, слишкомъ разжижая пищевую смѣсь и желудочный сокъ.

Во время обѣда или ужина нужно дышать чистымъ воздухомъ. Нѣтъ ничего вреднѣе, какъ тѣснота въ столовой. Въ этомъ случаѣ, вслѣдствіе быстрого повышенія температуры и накопленія испареній со стола и отъ людей, воздухъ портится и дѣлается душенъ. А потому въ столовыхъ необходима дѣятельная вентиляція. При употребленіи пищи не должна мѣшаться одежда. Если она узка; то стѣсняетъ дыханіе и сдавливаетъ желудокъ. Обѣды въ обществѣ, среди оживленныхъ разговоровъ, при общемъ веселомъ расположеніи духа, имѣютъ особенно благоприятное вліяніе. При этихъ условіяхъ аппетитъ усиливается и пищевареніе совершается легче. Поэтому слишкомъ строгое запрещеніе воспитанникамъ всякаго разговора за столомъ не можетъ быть одобрено.

Послѣ обѣда лучше немного посидѣть или походить и потомъ уже приступать къ умѣреннымъ упражненіямъ. Тотчасъ по выходѣ изъ-за стола не должно ни заниматься трудными работами, ни дѣлать сильныхъ и быстрыхъ движеній, ни предаваться умственнымъ занятіямъ. Такъ какъ спать тотчасъ послѣ употребленія пищи не хорошо, то ужинать слѣдуетъ легко и ложиться послѣ того въ постель не раньше какъ черезъ часъ; въ противномъ случаѣ продолжающееся пищевареніе будетъ мѣшать спокойствію сна. Ужинъ и завтракъ сравнительно съ обѣдомъ должны состоять изъ веществъ менѣе питательныхъ и употребляемыхъ въ меньшемъ количествѣ.

Посуда, въ которой готовится и употребляется пища, должна быть прочна, согласно экономическимъ расчетамъ учебнаго заведенія, и сдѣлана изъ безвреднаго матеріала, не измѣняющаго состава пищи. Въ гигиеническомъ отношеніи всего лучше посуда изъ толстаго стекла или фаянса, по своей химической неразлагаемости отъ пищи и напитковъ всевозможнаго состава. Бѣлое посудное стекло состоитъ изъ кремнезема, натра или кали и извести; фарфоръ видѣлывается изъ бѣлой глины, которую обтягиваютъ землистою глазурью. Мурава другихъ глиняныхъ сосудовъ состоитъ по преимуществу изъ окиси олова, а простыхъ горшковъ—изъ свинцовой окиси. Первая изъ нихъ нисколько не вредна, а вторая не попадаетъ въ пищу, если только соединеніе свинцовой окиси и кремневой кислоты вполнѣ достигается во время обжиганія, такъ что по своему тѣсному соединенію со стѣнками сосуда, глазурь не измѣняется отъ механическаго тренія и химическаго дѣйствія пищи. Вотъ по-

чему выбирают обыкновенно хорошо обожженные горшки, на муравь которых кончикъ ножа не производит царапины и которые издаютъ ясный звукъ при постукиваніи твердымъ тѣломъ. Недостаточно обожженные горшки трескаются на огнѣ, дурно прикрѣпленная глазурь отстаетъ отъ глиняной массы и пища получаетъ отвратительный вкусъ. Новые горшки до употребленія ихъ слѣдуетъ выдерживать нѣсколько времени въ теплой водѣ.

Металлическая посуда всего чаще можетъ служить поводомъ къ образованію ядовитыхъ солей, особенно отъ прикосновенія съ кровью или другимъ масломъ, жиромъ, соленою водою и кислотами.

Хорошее олово можетъ быть смѣло употребляемо, какъ матеріалъ для столовой посуды. Но надобно звать, что для выливанія оловянныхъ вещей болѣе годно олово, смѣшанное со свинцомъ, чѣмъ чистое, и что иногда оно содержитъ свинецъ въ такомъ количествѣ, которое небезопасно. Опытъ показалъ, что оловяно-свинцовый сплавъ, въ которомъ пропорція свинца не превышаетъ $\frac{1}{3}$, можно считать безвреднымъ, потому что жидкости, содержащія растительныя кислоты и проч., не извлекаютъ изъ него свинца. Новое хорошее олово похоже по цвѣту на серебро и хруститъ, если его сгибать. Олово, къ которому примѣшано болѣе 20% свинцу, не издаетъ этого звука и представляетъ синевато-сѣрый оттѣнокъ. Въ продажномъ оловѣ обыкновенно содержится болѣе 10% свинцу или другихъ вредныхъ металловъ. И такъ при покупкѣ оловянной посуды необходимъ строгій выборъ.

Жестяная посуда совершенно безопасна. Кушанья, 16 лѣтъ берегавшіяся, по извѣстному способу Аппера, въ жестяныхъ ящикахъ, противостояли дѣйствию экваторіальнаго солнца, пребыли нѣсколько лѣтъ среди полярныхъ льдовъ, но при вскрытіи ящиковъ оказались совершенно свѣжими и сохранившими хорошій вкусъ. Однакожь жесть скоро портится и ломается, а цѣна подержаной жестяной посуды слишкомъ низка, что дѣлаетъ эту посуду невыгодною въ экономическомъ отношеніи.

Мѣдь болѣе всѣхъ другихъ металловъ употребительна для приготовленія кухонной посуды, за то чаще всего бываетъ и причиною опасныхъ отравленій. Подъ влияніемъ воздуха, воды, жирныхъ веществъ, крѣпкихъ кислотъ, уксуса, вина, крови животныхъ, соленой воды и т. п., въ мѣдной посудѣ легко развивается ярь. Всѣ кушанья, приготовленныя въ мѣдныхъ сосудахъ, содержатъ большее или меньшее количество этого яда, значительному образованію ко-

торого можно противодѣйствовать быстро, доведя пищу до кипѣнія и послѣ непродолжительнаго времени вынимая ее еще кипящею изъ мѣдной посуды въ другую. Неблагоразумно оставлять сваренную пищу въ мѣдной посудѣ болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{4}$ часа, потому что вслѣдъ за прекращеніемъ кипѣнія начинается образованіе мѣдной яри *).

Вредное дѣйствіе мѣди предотвращается полудкою; но при постоянномъ употребленіи мѣдной посуды она непремѣнно должна быть возобновляема по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, такъ какъ отъ чищенія, тренія, дѣйствія кислотъ полуда на многихъ мѣстахъ сходитъ. Часто полуда дурна, такъ что остаются промежутки, на которыхъ можетъ образоваться ядъ. Хорошее олово придаетъ полудѣ бѣлый цвѣтъ и особенный блескъ; этотъ бѣлый цвѣтъ менѣе выраженъ, когда примѣсъ свинца составляетъ 25%, а 50% свинца сообщаютъ полудѣ уже синеватый цвѣтъ. Когда полуда хороша, то олово распредѣляется равномерно по всей вылуженной поверхности и образуетъ не слишкомъ толстый слой, такъ что на 1 квадратный метръ поверхности собственно нужно только 5 дециграммовъ олова **). Стало быть, возможно лучшая полуда не обойдется дороже грубаго луженія смѣсью равныхъ частей олова и свинца.

Вообще, благоразуміе требуетъ никогда не оставлять кушанье въ мѣдной посудѣ, луженая ли она или нелуженая.

Посуда изъ эмальированнаго чугуна, весьма употребительная въ Германіи, а отчасти и во Франціи, неудобна тѣмъ, что чугунъ и глазурь не расширяются равномерно подъ вліяніемъ жара и оттого эта послѣдняя скоро лопается. Съ недавняго времени начали замѣнять тяжелый чугунъ листовымъ желѣзомъ, которое также покрываютъ эмалью. Эту посуду легко содержать въ чистотѣ, она

*) Растительныя кислоты, съ которыми приходятъ въ соприкосновеніе употребляемые въ хозяйствѣ мѣдные сосуды, не окисляютъ мѣди, если на нее въ то же время не дѣйствуетъ кислородъ воздуха. Безъ этого условія точно также не оказываютъ никакого вліянія на мѣдь и нѣкоторыя сильныя минеральныя кислоты, равно какъ растворы сахара, поваренной соли и жиръ. Поэтому *приготовленіе* кушанье въ мѣдной посудѣ безопасно, такъ какъ водяные пары, устраняя вліяніе воздуха, препятствуютъ образованію мѣдной соли. Но тотчасъ же по прекращеніи сильнаго испаренія жидкости, на линіи соприкосновенія послѣдней со стѣнками сосуда, появляется ядъ; между тѣмъ какъ ниже означенной линіи явленіе это не имѣетъ мѣста. Оттого то именно и опасно оставлять кушанье или напитки охлаждаться или стоять въ мѣдной посудѣ.

***) Квадратный метръ равняется 10,76430 квадратн. рус. фут.; 5 дециграммовъ = 11,25 долямъ нашего вѣса.

годна для всякаго употребленія и не измѣняется отъ дѣйствія бѣльшей части химическихъ дѣятелей. Глазурь ея, состоящая изъ стекловидной массы, основаніемъ которой служитъ кремневокислый свинецъ съ примѣсью незначительнаго количества борной кислоты, плотно пристаеъ къ металлу, имѣетъ весьма незначительную толщину, одинаково съ листовымъ желѣзомъ выдерживаетъ огонь и не трескается отъ жару, какъ толстая эмаль чугунныхъ сосудовъ. Но глазурь листоваго желѣза лопаеъ, подобно стеклу и фарфору, отъ быстраго охлажденія послѣ разгоряченія, а въ краснокалильномъ жару, подобно хрусталу, становится мягкою. Впрочемъ, благодаря именно этому послѣднему обстоятельству, легко можно исправлять образовавшіяся въ эмали трещины, разгорячивъ сосудъ до краснокалильнаго жара. Эмальрованное листовое желѣзо вполне соотвѣтствуетъ потребностямъ гигиены, если только сдѣланная изъ него посуда употребляется съ необходимою осторожностію.

2.

О водѣ для питья въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ по бѣльшей части и вездѣ, заботятся мало, хотя этотъ важный предметъ требуетъ самаго полнаго вниманія.

Спрашивается, какая вода хороша или всего болѣе годна для питья?

При рѣшеніи этого вопроса мы руководствуемся гораздо болѣе инстинктомъ, нежели наукою. Въ самомъ дѣлѣ, когда по указанію инстинкта мы имѣемъ возможность выбрать воду для питья, то, разумѣется, выберемъ самую лучшую. Какъ ни могущественна сила привычки, но и она не можетъ подавить инстинкта. Поэтому, какъ бы долго обитатель болотистой страны ни пилъ дурную зеленую воду, онъ во всякое время предпочтетъ ей хорошую и въ немъ никогда не угаснетъ отвращеніе къ его ежедневному напитку.

Научныя изслѣдованія показываютъ, что вода, которой инстинктъ человѣка отдаеъ предпочтеніе, имѣетъ слѣдующія качества:

а) Она безцвѣтна, то есть не содержитъ органическихъ веществъ въ такомъ количествѣ, отъ котораго измѣнился бы ея цвѣтъ.

б) Совершенно прозрачна, т. е. въ ней нѣтъ мертвыхъ или живыхъ организмовъ, потому что уже малое ихъ количество рѣзко замѣтно въ прозрачной жидкости, а при большой ихъ примѣси вода сдѣлалась бы непрозрачною.

в) Она свѣжа, но не кажется во рту и желудкѣ очень холодною; температура ея 8° — 12° Р.

г) Наконецъ, она безъ вкуса и безъ запаха. Въ химіи еще нѣтъ такихъ чувствительныхъ реактивовъ, какъ языкъ и носъ, для опредѣленія годности воды, избираемой для питья. Вода безъ запаха и вкуса едва ли содержитъ даже слѣды веществъ, которыя пахнутъ или имѣютъ вкусъ, слѣдовательно въ ней не можетъ быть примѣсей, которыя вредятъ здоровью. Очень трудно опредѣлить, что мы называемъ вкусною водою: понятіе это противоположно приторной водѣ. Приятное дѣйствіе воды на органъ вкуса слѣдуетъ приписывать не кислороду содержащагося въ ней воздуха, а единственно углекислотѣ. Когда желаютъ придать приятный вкусъ приторной, но въ другихъ отношеніяхъ хорошей водѣ, то достаточно насытить ее углекислою, не вводя въ нее атмосфернаго воздуха или кислорода. Всѣ естественныя воды, которыя человекъ охотно избираетъ для питья, содержатъ не менѣе трехъ объемовъ углекислоты, въ видѣ свободнаго газа или дву-углекислой соли.

Нерѣдко сами потребители портятъ воду, которую они пьютъ. Хотя она вполне хороша въ естественномъ водоемѣ, но или проводится не надлежащимъ образомъ, или небрежно доставляется, или способъ сбереженія ея дуренъ. Назначаемую для питья воду, еслибъ это было возможно, никогда не слѣдовало бы запасать въ жилыхъ помѣщеніяхъ на нѣкоторое время, а брать по мѣрѣ надобности свѣжую прямо изъ естественнаго источника. Въ обществѣ, напротивъ, сохраняютъ воду въ дурно закрываемыхъ и несовершенно наполненныхъ сосудахъ, такъ что, если она и не подвергается особенно сильной портчѣ, то по крайней мѣрѣ теряетъ часть углекислоты и нагревается отъ теплаго воздуха. Необходимо, слѣдовательно, какъ можно чаще, замѣнять налитую воду свѣжею, особенно, если она мягка и содержитъ мало углекислоты. На это обстоятельство въ рѣдкихъ случаяхъ обращается достаточное вниманіе. Въ искусственныхъ водоемахъ или резервуарахъ вода не должна приходиться въ соприкосновеніе со свинцомъ, мѣдью, деревомъ, особенно свѣжимъ, съ худыми кирпичами и т. п. Всего лучше дѣлать такіе бассейны изъ чугуна, обмазывая его асфальтомъ, изъ глазурированной глины, фарфора, хорошихъ кирпичей, или хорошихъ камней, связанныхъ гидравлическимъ цементомъ, или по крайней мѣрѣ изъ сухаго и твердаго дерева.

Какимъ образомъ исправить дурную воду, употребляемую для питья ?

Не говоря о недостаткахъ воды, зависящихъ отъ почвы или мѣстности, отъ водоемовъ, водопроводныхъ трубъ и резервуаровъ, недостаткахъ, уничтожить которые или очень легко, или напротивъ совершенно не возможно, скажемъ нѣсколько словъ о средствахъ къ устраненію нѣкоторыхъ дурныхъ свойствъ воды.

Подражая природѣ, гдѣ вода освобождается отъ мутности, просачиваясь сквозь землю, мы также улучшаемъ мутную воду процеживаніемъ; но въ природѣ скважинные пласты, пропускающіе воду, очень толсты, между тѣмъ какъ наши искусственные фильтры толщиною отъ нѣсколькихъ дюймовъ до нѣсколькихъ футовъ. При очищеніи воды въ малыхъ размѣрахъ употребляютъ песчаные камни, въ водопроводныхъ заведеніяхъ употребляютъ песокъ, хрящъ, мелкіе камни. Всѣ эти фильтры, если они не содержатъ глины или другихъ веществъ, способныхъ произвести въ водѣ химическое измѣненіе, дѣйствуютъ на нее только механически, уничтожая, и то несовершенно, одинъ только ея недостатокъ—мутность. Такимъ образомъ процеженная вода удовлетворительна только на взглядъ. Къ тому же, при постоянномъ употребленіи, водоочистительныя машины засориваются. Накопившіяся въ скважинахъ фильтра вещества, если ихъ не удалить, начинаютъ гнить, поэтому засорившіеся фильтры требуютъ довольно частой очистки или промывки.

Въ общежитіи имѣютъ слѣбую вѣру къ растительному и животному углю, какъ къ средству, хорошо очищающему воду. Но свѣдѣнія наши о его дѣйствіи пока еще недостаточны. Однакожъ во многихъ случаяхъ уголь не обезцвѣчиваетъ зеленой и буровой колодезной воды.

Есть другой способъ уничтожать мутность воды, въ родѣ того, какой употребляется при очищеніи сахара, пива и проч. Для этого берутъ бѣлокъ, клей и другія вещества, которыя производятъ въ водѣ обильный осадокъ, увлекая съ собою находящіяся въ ней механическія примѣси.

Перегонные приборы, устроенные надлежащимъ образомъ, даютъ воду совершенно чистую, а потому и негодную для питья *).

*) Нужно помнить, что съ водою организмъ нашъ долженъ получать нѣкоторыя минеральныя вещества (особенно земляныя соли), доставляющія матеріалъ для костей и другихъ тканей.

Чтобъ уничтожить запахъ воды, зависящій отъ постороннихъ газовъ, можно прокипятить ее или провѣтрить. Впрочемъ, въ иной водѣ очень непріятный запахъ обнаруживается именно при самомъ кипяченіи, вслѣдствіе измѣненія содержащихся тамъ органическихъ веществъ. Во всякомъ случаѣ сама по себѣ кипяченая или отварная вода еще не годится для питья, потому что она потеряла воздухъ и углекислоту. Послѣ кипяченія ее необходимо насытить воздухомъ посредствомъ взбалтыванія.

Непріятный вкусъ воды отъ газовъ и отъ углекислаго амміака, а также отъ нѣкоторыхъ органическихъ и неорганическихъ веществъ (извести, желѣза) совершенно или отчасти исчезаетъ при кипяченіи. Уголь и глина также могутъ нѣсколько уничтожить дурной вкусъ воды.

Приторная вода дѣлается вкусною только отъ прибавленія углекислоты. Но если она мутна, то ее необходимо предварительно профильтровать.

Такъ какъ всѣ упомянутыя средства несовершенны и потому не очень надежны, то нужно въ особенности заботиться о сохраненіи естественныхъ водъ отъ всякой порчи, напримѣръ, о содержаніи въ совершенной исправности колодцевъ и т. д. Воду, которую нельзя пить, употребляютъ иногда для варенія и печенія. Впрочемъ, часто вода хорошая для питья, не представляетъ качествъ нужныхъ для варенія кушаньевъ, также какъ и для стирки бѣлья, потому что она содержитъ слишкомъ много солей. Всякая вода, негодная для питья единственно потому, что содержитъ слишкомъ мало углекислоты и не имѣетъ надлежащей температуры, очень годна для употребленія на кухнѣ. Если же воду нельзя употреблять для питья по дурному ея составу, то она также не годится и для кухни. Вообще надобно замѣтить, что въ кушанья берутъ совершенно безъ разбора иногда самую дурную воду.

Русскій квасъ (приготовляемый, какъ извѣстно, изъ ячянаго солода и ржаной муки, которые подвергаются броженію) составляетъ отличный напитокъ, если онъ хорошо выбродилъ, не очень густъ и не перекисъ; онъ имѣетъ тогда пріятный, нѣсколько пряный вкусъ и легкій хлѣбный запахъ. Квасъ прохлаждаетъ, утоляетъ жажду, нѣсколько возбуждаетъ желудокъ и въ то же время довольно питателенъ. Но молодой квасъ очень вреденъ, даже вреднѣе, чѣмъ перекисшій и выдохшійся.

Боченки, въ которыхъ сохраняется квасъ, никогда не должны имѣть мѣдныхъ крановъ.

3.

По существующимъ издавна понятіямъ, въ извѣстныхъ общественныхныхъ учрежденіяхъ, для порядка и дисциплины, необходимо однопобразіе одежды. Этимъ же условіямъ должны подчиняться и учебныя заведенія. Съ гигиенической точки зрѣнія всякое платье, слѣдовательно и форменное, должно быть сообразно съ формами тѣла и съ потребностями каждаго лица. Этого конечно легко достигнуть, когда въ форму одѣваютъ людей одного роста и возраста, напримѣръ, солдатъ; нѣсколько болѣе нужно заботь, чтобы согласить требованія формы съ условіями гигиены въ одеждѣ молодыхъ лицъ, которыя еще растутъ. Здѣсь въ особенности слѣдуетъ тщательно избѣгать сдавленія или сжатія головы, горла и груди, слишкомъ большого тепла для однихъ частей тѣла и холода для другихъ. Всякая одежда нехороша, если она слишкомъ тѣсна, мѣшаетъ свободнымъ движеніямъ тѣла, сдавливаетъ тѣ или другія его части, затрудняетъ и искажаетъ ихъ развитіе. По свойственной молодому возрасту наклонности къ непрерывнымъ движеніямъ и по особенной живости этихъ послѣднихъ, лицамъ этого возраста особенно необходима свободная одежда.

Качества одежды и вліяніе ея на организмъ зависятъ частію отъ самаго вещества, изъ котораго она сдѣлана, особенно отъ его теплопроводности и гигроскопичности, отчасти же отъ способа приготовления, особенно отъ качества матеріи или ткани, то есть болѣе или меньшей ея тонкости, плотности, цвѣта, наконецъ отъ формы и покроя.

Самое важное изъ этихъ качествъ—хорошо или дурно проводить одежда теплоту. Благодаря ему, собственная теплота тѣла можетъ распространяться въ окружающую холодную среду и теряться, отъ чего происходитъ охлажденіе тѣла; съ другой стороны это качество одежды можетъ защищать насъ отъ чрезмѣрнаго внѣшняго жара, напримѣръ въ лѣтній зной. Изъ матеріаловъ, употребляемыхъ для одежды, худшіе проводники тепла—шелкъ, шерсть, мѣхъ, пухъ и выдѣланныя кожи, между тѣмъ какъ полотно, пенька и хлопчатая бумага несравненно лучше проводятъ тепло. Преимущественно содѣйствуя пониженію нашей теплоты и испаренію, полотно и пенька охлаждаютъ тѣло во время жара. Напротивъ, шерстяная и хлопчато-бумажная одежда принимаетъ въ себя мало воды и позволяетъ ей испаряться лишь мало помалу и не скоро, слѣдо-

вательно мѣшаетъ свободному кожному испаренію и скорому охлажденію тѣла.

Воздухъ—худой проводникъ тепла и потому присутствіе его въ пѣрахъ матерій уменьшаетъ ихъ теплопроводность, то есть, содѣйствуетъ сохраненію теплоты тѣла. Дѣйствительно, болѣе скважистая ткань теплѣе, чѣмъ плотная; напримѣръ, вязанная шерстяная матерія, содержащая много воздуха въ своихъ петляхъ, даетъ больше тепла, чѣмъ тканое сукно.

Наконецъ, темный, въ особенности черный цвѣтъ способствуетъ согрѣванію; свѣтлые цвѣта обладаютъ обратнымъ свойствомъ. Кромѣ того, матерія темнаго цвѣта сильнѣе притягиваютъ запахъ пахучихъ веществъ, нежели свѣтлыхъ, особенно сильнѣе бѣлыхъ.

О выборѣ и употребленіи одежды вообще можно сказать слѣдующее. Для всѣхъ здоровыхъ лицъ въ молодыхъ лѣтахъ возможно легкая и прохладная одежда заслуживаетъ предпочтенія передъ толстымъ сукномъ и мѣхомъ. Здѣсь также примѣняется общее правило—всего холоднѣе держать голову, всего теплѣе ноги, собственная теплота которыхъ незначительна и легко утрачивается. Чтобы хорошо переносить прохладную одежду въ умѣренныхъ и холодныхъ комнатахъ, нужно привыкать къ ней съ дѣтства, поступая при этомъ съ осторожною медленностію, соображаясь съ личными свойствами и со всѣми внѣшними условіями. Въ отдѣльныхъ случаяхъ вопросъ этотъ долженъ быть рѣшаемъ врачомъ.

Вообще человѣкъ долженъ приучать себя болѣе къ лишенію, чѣмъ къ удовлетворенію прихотей, умѣть приспособляться къ климату, гдѣ онъ живетъ, и не усиливать чувствительности и впечатлительности кожи излишнею заботою объ одеждѣ. Слишкомъ теплая одежда ускоряетъ наступленіе возмужалости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и теченіе жизни.

Положительно вредно носить круглый годъ одну и ту же одежду, не соображаясь съ временемъ года. Но такъ какъ невозможно противопоставить всѣмъ неожиданнымъ атмосферическимъ перемѣнамъ безконечное разнообразіе одежды, то должно принять за правило, что одежду слѣдуетъ измѣнять только въ два извѣстные періода, характеризующіеся и бѣльшимъ количествомъ и бѣльшимъ постоянствомъ холода или тепла. Въ переходное время, въ началѣ лѣта и зимы, должно предпочитать однообразную суконную одежду. На основаніи сейчасъ изложеннаго правила весьма желательно, чтобы воспитанники учебныхъ заведеній имѣли разную одежду для лѣта

и зимы. Ограничиваться зимними и лѣтними панталонами недостаточно; нужно мѣнять весь костюмъ.

Всякая одежда должна быть опрятна и содѣйствовать чистотѣ тѣла, а не способствовать нечистоплотности. Лняныя, пеньковыя и хлопчатобумажныя ткани легко очищаются мытьемъ съ помощію мыла и иногда щелока. Мытье извлекаетъ постороннія вещества, пачкающія ткань, выгоняетъ и возобновляетъ болѣе или менѣе испорченный воздухъ, находящійся въ ея скважинахъ. Важно, чтобы вода, въ которой въ послѣдній разъ полоскается бѣлье, была чиста и испарялась безъ остатка, и чтобы сушка производилась на чистомъ воздухѣ въ провѣтриваемомъ мѣстѣ. Толстыя шерстяныя матеріи не поддаются этимъ операціямъ: ихъ нужно сколько можно чаще выбивать и провѣтривать, а въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ даже выжаривать при высокой температурѣ. Запахъ, проникающій въ одежду, уничтожается простымъ провѣтриваніемъ, подъ влияніемъ котораго онъ постепенно теряется.

Каждую часть нашего тѣла, за исключеніемъ лица, мы покрываемъ извѣстною одеждою.

Голова не слишкомъ нуждается въ искусственной крышкѣ: она отъ природы болѣе всѣхъ другихъ частей тѣла защищена волосами. Отсюда вытекаетъ правило держать голову по возможности прохладнѣе и легче покрывать. Нужно только защищать ее отъ чрезмерной теплоты и солнечнаго жара, отъ холода и вѣтра, а при случаѣ отъ ушибовъ, отнюдь не вредя ей давленіемъ, излишнимъ вѣсомъ, теплотою и не препятствуя кожному испаренію. Обыкновенныя мужскія шляпы вовсе не могутъ быть одобрены для употребленія, потому что ихъ дѣлаютъ вообще изъ веществъ, не проводящихъ теплоту, каковы напримѣръ плюшъ и поляркъ. Кромѣ того, онѣ тяжелы, сжимаютъ голову, сгущаютъ надъ нею массу воздуха, который быстро нагрѣвается и насыщается кожною испариною, не предохраняютъ ни отъ холода, ни отъ жара, ни отъ дождя, ни отъ солнечныхъ лучей, обуславливаютъ скопленіе крови въ кровоахъ черепа и вымачиваніе волосныхъ луковицъ въ поту, что ведетъ къ потерѣ волосъ. То же самое относится и къ форменнымъ треугольнымъ шляпамъ, которыя, какъ можно надѣяться, будутъ со временемъ совершенно изгнаны изъ употребленія. Легкія фуражки съ козыркомъ, дѣлаемыя изъ различныхъ тканей, во многихъ отношеніяхъ заслуживаютъ преимущество предъ шляпами.

Привычка жителей востока и нашихъ крестьянъ оставлять шею открытою избавляетъ ихъ отъ жабы и другихъ опасныхъ болѣзней; къ тому же слѣдовало бы приучить и дѣтей. Укутываніе шеи платкомъ въ два или въ три раза вскорѣ доводитъ насъ до того, что мы не смѣемъ выставить эту часть тѣла на воздухъ, не рискуя заболѣть.

Галстуки слишкомъ твердые, жесткіе, равно какъ и сильно сжимающіе шею, имѣютъ очень важныя неудобства. Въ шеѣ проходятъ большіе артеріальные и венныя сосуды, помѣщаются гортань и дыхательное горло; притомъ шея совершаетъ безпрестанныя и очень значительныя движенія во всѣхъ направленіяхъ. Понятно, что твердый и туго затянутый галстукъ очень затрудняетъ фізіологическія отправления шеи и заключающихся въ ней органовъ, слѣдовательно производитъ вредъ. Отъ употребленія такихъ галстуковъ происходятъ приливы крови къ мозгу, головныя боли, головокруженіе, кровотеченіе изъ носу и т. д. Галстуки должны дѣлаться изъ мягкой матеріи, такъ чтобы, прилаживаясь ко всѣмъ выдающимся частямъ шеи, они въ то же время не препятствовали ей движеніямъ. Нѣтъ никакой надобности шивать въ нихъ щетину или другія подобныя вещества.

Самое важное измѣненіе, какое когда либо было произведено въ одеждѣ образованностію, состояло въ введеніи носильнаго бѣлья. У грековъ и римлянъ для очищенія кожи отъ накопившихся на ней продуктовъ испаренія служили единственно бани. Въ настоящее время это важное назначеніе выполняется отчасти носильнымъ бѣльемъ. Главная его часть, рубашка, дѣлается изъ льнянаго или хлопчатобумажнаго полотна и потому служитъ хорошимъ проводникомъ тепла. Верхняя одежда, болѣе теплая и хуже проводящая теплоту, уравновѣшиваетъ испаряемость свойственную названнымъ тканямъ. Рубашки не должны быть ни слишкомъ тонки, иначе они не поглощаютъ кожаной испарины, ни слишкомъ толсты и грубы, потому, что раздражаютъ тогда кожу. Слѣдуетъ перемѣнять рубашку по крайней мѣрѣ два или три раза въ недѣлю. Выгоднѣе для здоровья имѣть различныя рубашки на день и на ночь, чѣмъ носить, не снимая одну и ту же. Въ первомъ случаѣ произведенія каждой испарины, которыми рубашка напитывается въ теченіе дня или ночи, имѣютъ время вполне высохнуть и, снова надѣтая, рубашка служитъ почти также, какъ чистая. Очень желательно, чтобы этотъ полезный обычай былъ введенъ въ нашихъ учебныхъ заве-

деніяхъ. Пропитанное ꙗкоже грязное полотно сырѣе и потому легче проводить теплоту, нежели сухое и чистое; оно менѣе принимаетъ въ себя веществъ выдѣляемыхъ кожей.

Въ умѣренныхъ и холодныхъ климатахъ, для лицъ здоровыхъ, обязанныхъ заниматься, а не работать на вольномъ воздухѣ, всего лучше полотняныя рубашки, которыя при томъ очень прочны, наконецъ стираются легче и чище другихъ.

Подштанники служатъ преимущественно для соблюденія опрятности. Они избавляютъ отъ труднаго мытья панталонъ, препятствуя имъ напитываться кожною испариною, которую поглощаютъ сами. Кромѣ того, они предохраняютъ отъ тренія, которое производятъ шерстяные панталоны. Въ отношеніи этой принадлежности одежды нужно соблюдать тѣ же правила, какъ и въ отношеніи панталонъ.

Панталоны, если они широки, не сберегаютъ теплоты и не оказываютъ стѣнкамъ живота поддержки, которая нужна имъ въ нѣкоторыхъ точкахъ; если же, напротивъ, узки, то сдавливаютъ внутренности, стѣсняють дыхательныя движенія, нарушаютъ правильность біенія сердца и проч. Панталоны не должны быть выше двухъ послѣднихъ грудныхъ реберъ, чтобы не сжимать основанія груди. Гораздо лучше, если они поддерживаются подтяжками, а не поясомъ, стягивающимся вокругъ таліи.

Жилетъ выполняетъ въ отношеніи къ груди то же назначеніе, какое имѣютъ панталоны относительно нижней части туловища, и находится почти въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ. Замѣтимъ, что онъ не можетъ быть замѣненъ нагрудникомъ, который не закрываетъ груди со всѣхъ сторонъ, какъ жилетъ, а только спереди и притомъ несовершенно.

Главною одеждою туловища у воспитанниковъ нашихъ учебныхъ заведеній служатъ куртки или полукафтаны. Первые представляютъ недостатокъ, что не защищаютъ поясицы и таза, а потому полукафтаны заслуживаютъ передъ ними предпочтеніе. Ни тотъ, ни другая не должны тѣснить въ воротникѣ, въ груди и въ плечахъ, или рѣзать подъ мышками. Застегиваніе на всѣ пуговицы, обязательное для воспитанниковъ при многихъ случаяхъ, даже за обѣдомъ, давно бы слѣдовало отмѣнить, какъ дурной и неимѣющей основанія обычай. Обувь воспитанниковъ заслуживаетъ вниманія не менѣе другихъ частей одежды. Она не должна быть тѣсна или тяжела, не должна мѣшать росту ногъ, растирать ихъ, искривлять пальцы, производить мозоли, дѣлать испарину и промокать. Для

сыраго времени слѣдуетъ дѣлать двойную или пробковую подошву. Зимой нужны теплые носки.

Въ холодное и дождливое время года, равно какъ и при быстрыхъ измѣненіяхъ температуры, для защиты, укрытія отъ холода окружающей атмосферы, недостаточно той одежды, которую мы разсмотрѣли. Для этого употребляется еще верхнее платье, именно: шинели, плащи, пальто, которые шьются обыкновенно изъ сукна довольно толстаго, не очень мягкаго и менѣе скважистаго, чтобы оно не дѣлалось слишкомъ тяжелымъ, когда намокаетъ отъ дождя, и подбиваются какою нибудь болѣе толстою и менѣе способною проводить тепло матеріею. Пальто представляютъ вообще больше удобства, чѣмъ шинели. Хорошо было бы дѣлать ихъ съ капишономъ, который въ случаѣ нужды могъ бы защищать голову отъ непогоды. Мы находимъ, что такіе капишоны были бы лучше и удобнѣе недавно вошедшихъ въ употребленіе тяжелыхъ башлыковъ.

4.

Хотя бы поверхность тѣла, какъ нельзя лучше была защищена одеждою отъ многочисленныхъ физическихъ вліяній, которымъ она подвергается, попеченія наши объ естественномъ тѣлесномъ покровѣ—о нашей кожѣ, не должны этимъ ограничиваться. Природа требуетъ отъ насъ тщательнаго за нею ухода и содержанія ея въ постоянной чистотѣ. Кожа—одинъ изъ важнѣйшихъ органовъ въ тѣлѣ по значенію отправленій, которыя она выполняетъ. Во первыхъ, извѣстно, что черезъ нее выдѣляются вещества сдѣлавшіяся ненужными организму. Это выдѣленіе, отлагаясь на поверхности кожи, испаряется и оставляетъ плотный осадокъ, образуемый солями и животнымъ веществомъ. Хотя продукты эти отчасти всасываются бѣльемъ, но нѣкоторое ихъ количество остается на тѣлѣ и, накопляясь, образуетъ въ соединеніи съ пылью цѣлый грязный слой. Кромѣ испарины, кожа служитъ еще органомъ отдѣленія особеннаго жиробразнаго вещества, назначеннаго для ея умащенія. Далѣе, кожа есть органъ осязанія, того чувства, которое ставитъ насъ въ непосредственное соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ и въ особенности съ атмосферою. Очевидно, что осязательная чувствительность кожи должна измѣняться вслѣдствіе наслоенія на ней нечистотъ, о которыхъ мы сейчасъ сказали. Кожа служитъ еще для поддержанія равновѣсія между различными системами нашего тѣла и находится въ особенной фізіологической связи съ дыхательными

и мочевыми органами и съ кишечнымъ каналомъ, такъ что, чѣмъ болѣе она дѣятельна и проницаема, тѣмъ болѣе человекъ огражденъ отъ разныхъ болѣзней внутреннихъ органовъ. Наконецъ, кожа, подобно легкимъ, служитъ посредникомъ, воспринимающимъ изъ воздуха кислородъ и отдающимъ въ него угольную кислоту. Понятно, что, чѣмъ чище и проницаемѣе эта оболочка, тѣмъ съ болѣею дѣятельностію будетъ совершаться названный процессъ.

Всѣ эти физиологическія причины вполнѣ доказываютъ важность и необходимость опрятнаго содержанія кожи. Послѣдній изъ людей, говоритъ Гуфеландъ, знаетъ, что поддержаніе чистоты кожи есть необходимое условіе здоровья.

Выше мы уже имѣли случай упомянуть объ одномъ изъ средствъ къ поддержанію опрятности, именно о частой пережѣвѣ бѣлья. Другую необходимую мѣру для достиженія той же цѣли составляетъ баня.

Воспитанники учебнаго заведенія должны періодически ходить въ баню, по крайней мѣрѣ черезъ двѣ недѣли, а лѣтомъ еще чаще. Не слѣдуетъ мыться очень большому числу дѣтей въ одно время, потому что отъ многолюдства воздухъ бани переполняется кожнымъ и легочнымъ испареніемъ и дѣлается вреденъ. Нужно давать достаточно времени, для того чтобы всѣ воспитанники могли хорошо вымыться. Нельзя отправляться въ баню ранѣе, какъ черезъ часъ, послѣ принятія пищи.

Почти излишне напоминать о томъ, что воспитанники ежедневно должны умывать лицо и руки свѣжею водою съ мыломъ и содержать въ опрятности свои ногти. Скажемъ еще нѣсколько словъ объ уходѣ за зубами и волосами.

Гигиеническія мѣры необходимыя для сохраненія зубовъ и десенъ заключаются, какъ въ нормальномъ образѣ жизни, такъ и въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ средствахъ. Правильный, свободный отъ всякихъ излишествъ образъ жизни и нормальность главнѣйшихъ отправленій, преимущественно пищеваренія составляютъ лучшее средство сохранить свѣжесть полости рта, здоровое состояніе десенъ, плотность и цѣлость зубовъ. Но кромѣ того каждое утро должно очищать зубы мягкой щеткою, намоченною въ тепловатой водѣ. Не должно слишкомъ сильно тереть зубы, чтобы не повредить свободного края десенъ. Если одною щеткою нельзя удалить съ зубовъ наслонившагося твердаго вещества, то, взявъ на нее мелкаго угольнаго порошка, чистятъ зубы этимъ послѣднимъ. Каждый разъ, послѣ

принятія пищи и ложась спать, нужно выполаскивать ротъ теплою водою и вынимать деревянною или роговою зубочисткою или перомъ остатки пищи, засѣвшіе между зубами. Всякія другія зубочистки положительно вредны.

Состояніе волосъ, какъ и зубовъ, имѣетъ тѣсную связь съ общимъ здоровьемъ, такимъ образомъ сохраненіе ихъ требуетъ общихъ гигиеническихъ мѣръ, способствующихъ здоровому состоянію и свѣжести всего организма. Тѣмъ не менѣе они требуютъ еще нѣкоторыхъ особенныхъ попеченій.

По общепринятому обычаю, дѣтямъ, воспитывающимся въ учебныхъ заведеніяхъ, коротко стригутъ волосы. Говоря вообще, умеренная стрижка волосъ способствуетъ ихъ росту, потому что органы, воспроизводящіе волосы, получаютъ послѣ стрижки прежнее постоянное количество пластическихъ веществъ и оттого должны находиться какъ бы въ состояніи временнаго полнокрівія и усиленной дѣятельности. Но, если эта операція повторяется слишкомъ часто, или волосы срѣзываются очень близко къ корнямъ, въ особенности у молодыхъ лицъ и въ холодномъ климатѣ, то упомянутыя явленія могутъ сдѣлаться патологическими и, думая можетъ быть этимъ способствовать росту волосъ, въ дѣйствительности имъ вредятъ. Поэтому должно срѣзывать волосы подальше отъ корней и прибѣгать къ стрижкѣ единственно съ цѣлію уменьшить чрезмѣрную ихъ длину. Волосами дѣтей слѣдуетъ дорожить, какъ естественнымъ украшеніемъ и защитою. Срѣзываніе незначительной части волосъ составляетъ средство къ ихъ оживленію и, если не предотвращаетъ выпаденія ихъ, то по крайней мѣрѣ часто упрочиваетъ правильный ростъ волосъ.

Къ другимъ гигиеническимъ мѣрамъ содержанія волосъ относится поддержаніе отправления покрываемой ими кожи, которую слѣдуетъ освободить отъ чешуекъ кожицы, прилегающихъ къ корнямъ волосъ и отъ продуктовъ ненормальнаго выпотѣнія, чтобы благопріятствовать кожному испаренію и выдѣленію сальной жидкости. Это достигается ежедневнымъ расчесываніемъ волосъ гребнемъ или щеткою и обмываніемъ ихъ чистою или мыльною водою такой температуры, которая не дѣйствовала бы на голову чрезмѣрною теплою или холодною. Если отъ недостаточнаго отдѣленія сальной жидкости, придающей имъ блескъ и свѣжесть, волосы сухи и жестки, то недурно время отъ времени смазывать ихъ жирными веществами,

напримѣръ чистымъ масломъ. За исключеніемъ сухости волосъ, жирныя вещества положительно вредны: они влекутъ за собою неприятность головы, притомъ, прогорѣнувъ, раздражаютъ кожу.

Во всякомъ населенномъ зданіи, имѣющемъ полное хозяйственное устройство, скопляется большое количество негодныхъ органическихъ остатковъ (костей, помоевъ и т. п.) и нечистотъ, которые необходимо удалять, какъ можно скорѣе, для соблюденія общей опрятности и предохраненія воздуха отъ зараженія. Устройство подземныхъ трубъ для стока жидкихъ и полужидкихъ нечистотъ имѣетъ свои выгоды и недостатки. Этотъ способъ очень удобенъ тамъ, гдѣ можно спускать въ трубы воду для предотвращенія застоя въ подземныхъ каналахъ. Если же нѣтъ водопроводовъ, то нужно устроить въ верхней части зданія водоемъ.

Тамъ, гдѣ нельзя отводить нечистоты прямо въ рѣку или въ море, ихъ по необходимости должно собирать въ нарочно устроенные резервуары. Впрочемъ не слѣдовало бы вырывать для этого ямъ, а имѣть особыя подвижныя бочки (такъ называемыя *fosses mobiles*). Эти бочки или ящики, непроницаемые для жидкости, могутъ стоять на землѣ или лучше въ вымощенномъ покатою углубленіи двора, такъ чтобы ихъ легко можно было поднимать. Выгоды подвижныхъ вмѣстелищъ состоятъ въ томъ что, 1) ихъ отверстіе меньше отверстія ямъ, а потому они лучше закрываются; 2) ихъ опорожняють за городомъ, а не на мѣстѣ; 3) они не могутъ имѣть такыхъ большихъ размѣровъ, какъ обыкновенныя помойныя ямы, слѣдовательно нечистоты не могутъ въ нихъ такъ долго заставаться; 4) наконецъ ихъ гораздо легче вполне очистить, нежели ямы. Опорожненныя бочки очищаютъ посредствомъ выполаскиванія водою при употребленіи средствъ уничтожающихъ зловоніе. Стѣнки бочекъ или ящиковъ должны быть покрыты смолою, дегтемъ или свинцомъ. Такъ какъ весьма неудобно носить нечистоты изъ различныхъ этажей къ подвижному вмѣстелищу, то слѣдуетъ провести къ этому послѣднему изъ всѣхъ этажей трубы, только не деревянные, дающія трещины, а хорошо вылуженныя цинковыя, свинцовыя, или изъ эмалированнаго желѣза, чугуна и проч. Трубы необходимо должны ополаскиваться водою. Въ отверстіе подвижной бочки вдѣлывается каучуковый клапанъ, легко опускающійся, когда текутъ нечистоты, но не пропускающій газовъ, которыхъ впрочемъ будетъ отдѣляться очень мало, если употреблять растворъ желѣзнаго купороса. Нечистоты, если можно, слѣдуетъ вывозить каждый вечеръ и грязную

бочку замѣнить пустою выполосканною. Всѣ сухія негодныя вещества сваливаются на дворѣ въ особый закрытый ящикъ.

Дворъ учебнаго заведенія долженъ быть просторенъ, покать и вымощенъ. Вечеромъ и утромъ его нужно выметать. Не слѣдуетъ оставлять въ немъ ни травы, ни грязи. Полъ праечныхъ долженъ быть вымощенъ плитою и слегка покать по направленію къ желобу, назначенному для стока грязной воды. Полъ въ отхожихъ мѣстахъ слѣдуетъ покрывать свинцовыми или цинковыми листами и также дѣлать покатымъ, а стѣны вымазывать непроницаемымъ цементомъ. Впрочемъ мы говорили уже о надлежащемъ устройствѣ отхожихъ мѣстъ въ нашей прежней статьѣ.

Въ кухнѣ необходимо обращать вниманіе на чистоту посуды и вѣсовъ, чистоту воздуха и общую опрятность. То же относится и къ столовой.

5.

У каждаго человѣка въ теченіе сутокъ послѣ продолжительнаго бдѣнія и утомленія является потребность во снѣ, то есть, въ покоѣ и восстановленіи силъ, истраченныхъ въ нервной и мышечной дѣятельности, и потому хорошій сонъ—одно изъ существенныхъ условій физическаго и нравственнаго здоровья. Въ теченіе всей жизни ежедневно необходимо ночное отдохновеніе, при которомъ дѣятельность чувствъ притупляется, а сознаніе и произвольныя мышечныя движенія прекращаются. Дѣйствіе сна тогда только можетъ быть вполне благотворно, когда онъ продолжается извѣстное время, въ теченіе котораго духъ и тѣло предаются безмятежному отдохновенію. Всѣ мы ощущаемъ эту потребность и недостаточный сонъ тѣмъ губительнѣе дѣйствуетъ на физическое и нравственное здоровье, чѣмъ человѣкъ моложе и чѣмъ болѣе онъ подвергается физическимъ или умственнымъ напряженіямъ въ продолженіе дня. Здоровье, силы и свѣжесть утрачиваются тѣмъ скорѣе, чѣмъ менѣе мы пользуемся надлежащимъ отдохновеніемъ. Если же сонъ тогда только служить къ восстановленію силъ организма, когда онъ былъ достаточно продолжителенъ, глубокъ и непрерывенъ, то всѣ условія, относящіяся ко сну, заслуживаютъ особеннаго вниманія гигиены и въ практическомъ отношеніи важно опредѣлить не только норму продолжительности сна, но и обстоятельства, благоприятствующія сну, рассмотреть устройство спаленъ и постелей.

Во всѣхъ почти учебныхъ заведеніяхъ воспитанникамъ даютъ спать 8 часовъ въ сутки. Но многимъ дѣтямъ младшаго возраста недостаточно 8 часовъ сна. Извѣстно, что послѣ умственныхъ занятій, какъ и вообще послѣ всякихъ напряженій, дѣтей сильно клонитъ сонъ. Вотъ таблица, составленная Фридендеромъ, гдѣ указано число часовъ, которое должно посвящать сну, тѣлеснымъ упражненіямъ, занятіямъ и отдыху.

ВОЗРАСТЪ.	сонъ.	тѣлесн. упраж.	занятія.	отдыхъ.
7 лѣтъ	9—10 часовъ	8 часовъ	2 часа	4 часа
8 »	9 »	9 »	2 »	4 »
9 »	9 »	8 »	3 »	3 »
10 »	8—9 »	8 »	4 »	4 »
11 »	8 »	7 »	5 »	4 »
12 »	8 »	6 »	6 »	4 »
13 »	8 »	5 »	7 »	4 »
14 »	7 »	5 »	8 »	4 »
15 »	7 »	4 »	9 »	4 »

Если эта таблица не можетъ служить общимъ руководствомъ, то все-таки ею можно пользоваться для гигиеническихъ соображеній. Мы думаемъ, что, безъ нарушенія общаго порядка въ учебныхъ заведеніяхъ, можно назначить воспитанникамъ младшаго возраста болѣе времени для сна, нежели старшимъ.

Здоровья, особенно молодыя лица не нуждаются ни въ какихъ особенныхъ средствахъ способствующихъ сну. Лучше всего ему благоприятствуетъ надлежащій образъ жизни, дѣятельныя занятія въ теченіе дня, умѣренность во всемъ, особенно въ умственномъ напряженіи, соблюденіе правильнаго порядка относительно времени сна и раннее вставаніе по утрамъ. Дѣти должны вставать тотчасъ по пробужденіи.

Спальни должны быть просторны, прохладны, удалены отъ шума и тщательно провѣтриваемы на основаніяхъ, которыя изложены нами въ прежней статьѣ, гдѣ была рѣчь о вентиляціи классныхъ комнатъ. Потребность въ провѣтриваніи спаленъ еще настоятельнѣе по причинѣ продолжительности пребыванія въ нихъ воспитанниковъ. Многіе гигиенисты совѣтуютъ лишь слегка протапливать спальни зимою и то только въ исключительныхъ случаяхъ, но въ холодныхъ странахъ нельзя придерживаться этого правила. Кровати въ спальнѣ должны быть поставлены въ надлежащемъ разстояніи

одна отъ другой, при чемъ надобно брать въ расчетъ кубическое количество воздуха необходимое для каждаго лица (см. нашу первую статью). Такъ какъ комнаты охлаждаются ночью преимущественно отъ стѣнъ и оконъ, то не слѣдуетъ ставить кровати плотно къ стѣнѣ или въ самый уголъ, въ противномъ случаѣ зимою легко простудиться. Лучшія кровати желѣзныя съ желѣзными рѣшетками или веревочнымъ переплетомъ. Деревянныхъ досокъ, въ которыхъ скоро разводятся клопы, употреблять не слѣдуетъ.

Для подростковъ дѣтей слишкомъ теплыя и мягкія постели вредны, потому что безъ нужды усиливаютъ сонъ, изнѣживаютъ юный организмъ, ослабляютъ мышечную силу, отнимаютъ аппетитъ, замедляютъ пищевареніе и питаніе. Сильно повышая теплоту тѣла, онѣ способствуютъ чрезмѣрной испаринѣ и вызываютъ раздраженіе половыхъ органовъ, такъ что могутъ между прочимъ служить побужденіемъ къ онанизму. Кстати замѣтимъ, что по той же причинѣ лицамъ этого возраста дурно привыкать спать на спинѣ. Тюфяки, набитые лошадинымъ волосомъ по всему этому заслуживаютъ предпочтеніе. Они имѣютъ преимущество еще въ томъ отношеніи, что далеко не такъ скоро пропитываются влажностію и испареніями, какъ перины или матрацы, набитые шерстью, и притомъ удобно очищаются. Набивка изъ соломы, морской травы, папоротника и т. п. даетъ постели свѣжесть и прохладу, но неудобна во первыхъ потому, что ее нужно часто возобновлять, во вторыхъ отъ нея всегда много пыли.

Большую частію тюфяки не подвергаются другому очищенію, кромѣ выколачиванія и кратковременнаго провѣтриванія, что производится разъ или два въ годъ. Однакожъ по настоящему слѣдовало бы и наволочку и волосяную набивку тюфяка вымывать и тщательно провѣтривать, а въ случаѣ нужды даже окуривать. Все сказанное о тюфякахъ должно относить и къ подушкамъ. Одѣяла употребляются обыкновенно шерстяныя. Они дѣйствительно хороши, но необходимо заботиться и объ ихъ очищеніи. Постельное бѣлье нельзя мѣнять рѣже, какъ черезъ двѣ недѣли. Если случается, что одна и та же постель служитъ по временамъ разнымъ воспитанникамъ, то надзоръ за чистотою постелей долженъ быть еще болѣе усиленъ, потому что этимъ путемъ могутъ передаваться прилипчивыя болѣзни. Такъ напримѣръ доказано, что при посредствѣ постельнаго бѣлья легко можно заразиться чесоткою.

6.

Педагогія и гігієна еще не опредѣлили крайняго возраста, въ которомъ дѣти могутъ поступать въ элементарныя училища, потому что неизвѣстно положительно, съ какихъ именно лѣтъ систематическое ученіе перестаетъ быть вреднымъ. Это зависитъ отъ многихъ индивидуальныхъ условій, которыя могутъ быть очень различны. Однакожъ есть основаніе принять вообще, что дѣтя приходятъ въ этотъ возрастъ, какъ скоро ему минетъ 7 лѣтъ. Это основаніе физиологическое. Органъ мысли и пониманія есть мозгъ и умственныя работы происходятъ на его счетъ. Но мозгъ не во всѣ періоды жизни развитъ одинаково, не во всѣ періоды жизни онъ обладаетъ одинаковою силою и энергією. Только по мѣрѣ матеріальнаго развитія этого органа возрастаетъ и крѣпнеть дѣятельность мысли. У семилѣтняго ребенка мозгъ большею частью достигаетъ по объему такого уже развитія, въ которомъ онъ остается навсегда. Съ этого времени и дѣтскій умъ съ большимъ постоянствомъ и усиломъ можетъ быть приспособленъ къ труду. Очевидно, что несообразно съ природою назначать для поступленія въ школы пятилѣтній и шестилѣтній возрастъ *).

Умственное напряженіе дѣйствуетъ очень неблагопріятно въ періодъ развитія организма. Въ дѣтствѣ, особенно въ раннемъ, когда всѣ органическіе снаряды дружно содѣйствуютъ образовательной дѣятельности и направлены главнымъ образомъ къ возрастанію тѣла, слишкомъ большое и слишкомъ постоянное напряженіе ума, особенно при изученія предметовъ сухихъ и отвлеченныхъ, всегда очень опасно и часто пагубно. Это обнаруживается обыкновенно тѣмъ, что у дѣтей быстро пропадаетъ полнота тѣла, они блѣднѣютъ, черты ихъ лица теряютъ свѣжесть, принимаютъ серьезный и болѣзненный видъ, тѣлосложеніе ослабѣваетъ, становится ненадежнымъ. У многихъ дѣтей отъ ненормальной и несообразной съ умственною силою работы являются разнаго рода

*) Чтобы избѣжать преждевременнаго непосильнаго напряженія ума, для каждаго класса гимназій долженъ быть также положенъ крайній ранній возрастъ. Имѣя это въ виду, нѣмецкіе педагоги опредѣляютъ временемъ поступленія въ сексту 8-милѣтній возрастъ, въ терцію 11 — 12ти лѣтній и наконецъ въ университеты 15—16 лѣтъ. Въ Пруссіи постановленіемъ министерства народнаго просвѣщенія въ низшій классъ гимназій допускаются десятилѣтнія дѣтя, въ терцію предписано принимать развитыхъ двѣнадцатилѣтнихъ дѣтей.

нервные страданія, а у слишкомъ молодыхъ развиваются смертельныя воспаленія мозговыхъ оболочекъ. Съ другой стороны отъ несообразной умственной дѣятельности, когда сильно возбуждаются и напрягаются дѣтскія способности, умственные силы ребенка тѣмъ ранѣе и вѣрнѣе ослабѣваютъ, чѣмъ значителнѣе было напряженіе. Онѣ могутъ совершенно угаснуть. Скороспѣлыя, талантливыя дѣти, возбуждающія общее удивленіе, большею частью истощаются очень рано.

На вопросы, какъ продолжительны съ гигиенической точки зрѣнія должны быть ежедневныя занятія дѣтей различныхъ возрастовъ въ училищахъ и какое распредѣленіе занятій самое удобное, можно отвѣчать слѣдующее.

Раціональное разрѣшеніе этихъ вопросовъ заключается не столько въ опредѣленіи степеней напряженія мозга, сколько въ назначеніи правильныхъ и достаточно продолжительныхъ промежутковъ между занятіями. И значительное напряженіе мозга, при роздыхахъ, можетъ быть безвредно. Вообще частые и короткіе промежутки дѣйствуютъ благодѣтельнѣе, чѣмъ длинныя, но рѣдкіе. Чѣмъ моложе ученикъ, тѣмъ чаще умственные занятія должны смѣняться отдыхомъ. Съ соблюденіемъ этого условія можетъ быть даже соединено сбереженіе во времени, такъ какъ въ сложности продолжительность частыхъ и короткихъ промежутковъ свободныхъ отъ занятій будетъ короче рѣдкихъ но продолжительныхъ, да и предметъ, которымъ учитель занималъ учениковъ въ классѣ, лучше и глубже усвоятся свѣжими и неутомленными головами. При домашнихъ занятіяхъ это правило выполняется болѣе или менѣе само собою, но оно столько же, если не больше, важно и для учебныхъ заведеній. Вниманіе 7—9-тилѣтнихъ учениковъ можетъ быть занято собственно не болѣе, какъ 30—40 минутъ, по истеченіи которыхъ имъ слѣдуетъ давать отдыхъ на нѣсколько минутъ; 10—15-тилѣтніе требуютъ отдыха черезъ 1—1¼ часа занятій.

Конечно, этотъ планъ сокращенныхъ уроковъ въ ½—1—1¼ часа, можетъ быть, также не основанъ на точныхъ и твердыхъ данныхъ, какъ и нынѣ существующій порядокъ. Тѣмъ не менѣе онъ приложимъ на практикѣ и опытъ могъ бы показать, имѣетъ ли онъ преимущество передъ этимъ послѣднимъ.

Вообще говоря, дѣтямъ моложе 10-ти лѣтъ слѣдовало бы учиться не болѣе 2—4 часовъ въ день; для 10—14-тилѣтнихъ вполне до-

статочно 5-ть часовъ, для болѣе взрослыхъ 6-ть часовъ, при этомъ непрерывнымъ условіемъ должно быть правило, чтобы между занятіями, какъ сказано выше, былъ промежутокъ отъ 10-ти до 15-ти минутъ для отдыха, преимущественно на открытомъ воздухѣ. Считаемъ нужнымъ указать, что при такомъ раздѣленіи уроковъ представляется возможность вполне удовлетворить потребности провѣтриванія классовъ. Съ другой стороны при такой системѣ здоровье преподавателей будетъ обеспечено гораздо больше, чѣмъ при часовыхъ урокахъ, потому что они избавятся отъ тяжести пятичасовыхъ занятій, хотя число часовъ останется то же.

Но кромѣ выставленныхъ выше основаній, нужно обратить вниманіе еще на одно очень важное обстоятельство. Чѣмъ моложе ребенокъ, тѣмъ сильнѣе у него стремленіе къ мышечнымъ движеніямъ, содѣйствующимъ развитію мышцъ и всего тѣла. Мы наблюдаемъ у дѣтей то же стремленіе, что у молодыхъ животныхъ. Они, не могутъ долго оставаться въ покоѣ: природа безпрестанно побуждаетъ ихъ къ движенію и слишкомъ строго обуздывать эти естественныя побужденія значитъ возставать противъ самой природы. Въ этомъ то вѣроятно и заключается главнѣйшая причина вреднаго вліянія училищъ на здоровье дѣтей. Она таится въ принужденномъ продолжительномъ сидячемъ положеніи учениковъ, въ которомъ ребенокъ не можетъ и не долженъ оставаться долго. Какъ свободное развитіе всѣхъ физиологическихъ побужденій, такъ и свобода мышечныхъ движеній дѣйствуетъ благотворно на организмъ; стѣсненіе ея, на оборотъ, отзывается болѣзненнымъ разстройствомъ во всемъ тѣлѣ. Школьная дисциплина ведетъ вѣчную борьбу съ неусидчивостью дѣтей, но даже строгія наказанія не въ силахъ подавить ее. При невозможности удовлетворить свойственной имъ подвижности болѣе общими и обширными движеніями, дѣти прибегаютъ къ упражненію мышцъ языка, къ разговору. Не входя въ болѣе частныя подробности, доказывающія ложность многихъ положеній педагогій, замѣтимъ, что она неправильно смотритъ до сихъ поръ на эту склонность дѣтей къ быстрымъ тѣлодвиженіямъ. Педагоги глядятъ на безпокойное сидѣніе учениковъ во время занятій, какъ на избалованность мальчиковъ, или признакъ дурнаго воспитанія и изъ этого ложнаго взгляда вытекаетъ рядъ совершенно безплодныхъ педагогическихъ правилъ и приемовъ. Ужъ по одному этому слѣдуетъ раздѣлить преподаваніе на короткіе уроки, въ промежуткахъ между которыми дѣти могутъ удовлетворить естествен-

ной склонности своего возраста. Пусть не опасаются. Преподаваніе при этомъ будетъ имѣть не менѣ блестящіе успѣхи, какъ и при старомъ дѣленіи классныхъ уроковъ. Домашнее учение подъ руководствомъ матерей, отличающееся именно подобнымъ характеромъ, рѣдко остается безъ благодѣтельныхъ послѣдствій.

Наконецъ не менѣ важно разнообразіе урока. Всѣ знаютъ, что умственное напряженіе долѣе не ослабѣваетъ, когда дѣятельность ума разнообразна. Къ сожалѣнію, педагоги не слѣдуютъ этому закону природы; они принуждаютъ даже маленькихъ дѣтей къ однообразному занятію въ теченіе 1 и 1½ часа. Правда, что для понужденія дѣтей къ вниманію не требуется особыхъ мѣръ, но часто побудительною мѣрою въ этомъ случаѣ является соревнованіе самихъ дѣтей, заставляющее ихъ насиловать свой умъ не въ мѣру и не по лѣтамъ.

Первые классные часы посвящаютъ обыкновенно урокамъ, требующимъ бѣльшаго напряженія ума, что совершенно согласно съ физиологіею. Но при продолжительныхъ урокахъ необходимо наблюдать, чтобы два класса, слѣдующіе одинъ за другимъ, не требовали равномѣрнаго напряженія вниманія.

Всего лучше, всего естественнѣе посвящать ученію утро, какъ время дня, въ которое нашъ умъ особенно свѣжъ, особенно легко и охотно работаетъ.

Послѣобѣденные классы и для учителей и для учащихся составляютъ болѣе или менѣ тягостную обязанность, которая исполняется всегда неохотно и съ принужденіемъ; едва ли такое ученіе можетъ быть плодотворно. Въ наши короткіе зимніе дни неудобство послѣобѣденныхъ уроковъ конечно становится еще сильнѣе, для приходящихъ же учениковъ, обязанныхъ дѣлать взадъ и впередъ четыре конца (которые надобно замѣтить нерѣдко очень велики), ежедневное путешествіе въ классы должно быть слишкомъ обременительно. Вообще послѣ обѣда прилично назначать только классы пѣнія, танцевъ, фехтованія и гимнастики.

Постоянныя, одностороннія умственные упражненія и занятія однимъ и тѣмъ же предметомъ также неестественны и вредны, какъ однообразныя движенія и положенія тѣла, или одна и та же пища для желудка. Съ другой стороны должно избѣгать беспорядочныхъ упражненій во всевозможныхъ отрасляхъ знаній. Въ этомъ отношеніи всего болѣе слѣдуетъ беречься непомѣрнаго обремене-

нія способностей ученика, какъ слѣдствія невѣрной ихъ оцѣнки. Должно всегда помнить, что учащемуся необходимо вникнуть въ предметъ, которымъ онъ занимается, а не хватывать жадно и безъ разбору всякія свѣдѣнія. Умъ, также какъ желудокъ, можно обременять излишествомъ пищи и здоровое питаніе зависитъ не отъ количества питающихъ веществъ, а отъ хорошаго пищева-ренія.

Постепенность въ умственномъ развитіи дѣтей также непремѣнное условіе для обезпеченія ихъ общаго нормальнаго развитія. Сначала ребенку необходимо знакомиться съ природою, научиться наблюдать и обдумывать воспринимаемые впечатлѣнія. Только послѣ этого можно приступать съ нимъ къ болѣе важнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ, заниматься языками, закономъ Божиимъ, географіею, исторіею и т. д. Но вмѣсто того, чтобы слѣдовать этому естественному пути обыкновенно уже съ самаго начала спѣшатъ обременять память дѣтей иностранными языками, грамматикой, педантическими пустяками изъ древней исторіи и т. д. Вмѣсто того, чтобы заботиться прежде всего о развитіи органовъ чувствъ, здраваго сужденія и способности примѣнять познанія на практикѣ, дѣтей почти исключительно упражняютъ въ бессмысленномъ заучиваніи назусть, въ произвольныхъ разсужденіяхъ, запоминанія неясно понимаемыхъ отвлеченныхъ понятій. Всего менѣе распространено это ложное направленіе педагогій въ Англии и Сѣверной Америкѣ и оттого, конечно, мы видимъ въ этихъ странахъ ту плодовитость и ясность ума, ту практическую ловкость и дѣятельность, которыхъ не находимъ тамъ, гдѣ господствуютъ сухія и безплодныя теоретическія умствованія и педанство.

Вопросъ о каникулахъ принадлежитъ къ числу весьма важныхъ вопросовъ общественной педагогій. Но сами педагоги допускаютъ каникулы, какъ учрежденіе чисто физиологическое и, разсматривая ихъ съ этой точки зрѣнія, нужно согласиться, что вмѣсто обыкновенныхъ длинныхъ вакацій рациональнѣе было бы назначить извѣстные свободные дни въ теченіе учебнаго года. Подобное нововведеніе было бы не только согласнѣе съ физиологическими требованіями, но и полезнѣе, какъ для преподавателей, такъ и для учениковъ. Прибавимъ, что вакацій, которыя составляли бы время, предназначенное для востановленія силъ преподавателей и учениковъ, на самомъ дѣлѣ не существуетъ и что въ дѣйствительности время отдыха должно слѣдовать за работою.

7.

Говоря объ ученіи и о тѣхъ правилахъ, которыя можетъ предложить для него гигиена, мы сказали вмѣстѣ съ тѣмъ и о необходимости отдыха между классными занятіями. Необходимость такихъ рекреаций не требуетъ, кажется, объясненій и научныхъ доказательствъ. Мы замѣтили также, что во время отдыховъ между уроками преимущественно полезны прогулки на открытомъ воздухѣ. По этому поводу обратимъ здѣсь вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Такъ какъ желательно, чтобы ученики даже въ сырую, дождливую погоду могли выходить изъ классовъ на воздухъ, то на этотъ случай полезно было бы на дворѣ учебнаго заведенія устраивать обширные навѣсы, разумѣется, если средства заведенія дадутъ къ тому возможность. Тогда дѣти не бѣгали бы въ самыхъ классахъ и въ этихъ послѣднихъ не поднималось бы пыли, которая при сырости нерѣдко оказываетъ вредное вліяніе на ихъ здоровье. Если возможно, все свободное отъ занятій время воспитанники должны проводить на открытомъ воздухѣ, занимаясь играми, которыя содѣйствуютъ здоровому тѣлесному развитію.

Здѣсь сама собою представляется мысль о пользѣ, какую можетъ принести при учебномъ заведеніи надлежащимъ образомъ устроенный садъ. Если только позволяютъ денежные средства, то одною изъ первыхъ заботъ училищнаго начальства должно быть разведеніе сада. Но, устроивъ садъ, его не слѣдуетъ запускать; слишкомъ значительное количество очень высокихъ деревьевъ, перехватывая солнечные лучи, можетъ производить въ саду сырость.

Весьма важную педагогическую, а также и гигиеническую мѣру представляетъ раздѣленіе воспитанниковъ на отдѣленія по возрастамъ. Игры, наклонности и привычки (хорошія и дурныя) осмыслѣвшихъ дѣтей, конечно, не тѣ, что у молодыхъ людей 16—17 лѣтъ. По крайней мѣрѣ нужно установить совершенное раздѣленіе между тѣми отдѣленіями, воспитанники которыхъ принадлежатъ къ двумъ крайнимъ возрастамъ.

Ни въ рекреационное, ни въ другое время, въ классахъ, въ столовой, или въ спальняхъ, воспитанники не должны оставаться одни безъ надзора.

Намъ остается еще сказать о гимнастикѣ, но мы уже прежде посвятили ей въ этомъ журналѣ особую статью*) и потому не бу-

*) См. яварскую книжку за 1862 годъ.

демъ повторять того, о чемъ было говорено. Не можемъ однакожь не напомнить еще разъ, что гимнастика, разумно принаровленная къ силамъ дѣтей и употребляемая серьезно и систематичнѣе, нежели это обыкновенно дѣлается, составляетъ самое драгоценное и благотворное противодѣйствіе нервному истощенію, производимому умственной работою. Другая большая услуга тѣлесныхъ упражненій состоитъ въ томъ, что въ отроческомъ возрастѣ они служатъ самымъ надежнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ она-низма, этой злой язвы воспитательныхъ заведеній. Цѣлая половина свободнаго времени воспитанника должна быть посвящена методической гимнастикѣ. Если же дѣти упражняются ею одинъ разъ въ недѣлю, или два по нѣскольку часовъ, то цѣль гигиены этимъ отнюдь не достигается: она непремѣнно требуетъ ежедневнаго упражненія мышцъ. Вотъ новая причина къ уничтоженію продолжительныхъ вакацій, о которомъ мы говорили выше.

Повторяемъ снова: не надобно упускать изъ виду, что гимнастическія упражненія должны быть принаровлены къ силамъ и личнымъ особенностямъ дѣтей. Несообразныя упражненія подъ руководствомъ рутинеровъ учителей могутъ быть очень вредны, или по крайней мѣрѣ не представляютъ выгодъ систематической гимнастики. Отсюда видно, какъ необходимо подчинить преподаваніе гимнастики надзору и руководству врача.

Н. С.

V.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ГОРАЦИИ И ЕГО ВРЕМЯ.

Соч. Н. М. Благовѣщенскаго, ординарнаго профессора, доктора философіи и филологіи. С.-Петербургъ, 1864.

Недавно еще происходившая, по поводу проекта новаго гимназическаго устава, живая полемика между педагогами-реалистами и педагогами-филологами, ежели и не успѣла окончательно рѣшить главнаго спорнаго вопроса; то, по крайней мѣрѣ, всякаго, кто слѣдилъ за этими преніями, она, безъ сомнѣнія, убѣдила въ томъ, что изъ всѣхъ наукъ, входящихъ въ составъ нашего не только гимназическаго, но и университетскаго образованія, самыя слабыя успѣхи постоянно доселѣ выпадали на долю древне-классической филологіи. Педагоги-реалисты объясняли такое явленіе, съ одной стороны, несовременностію этой науки въ настоящую эпоху положительныхъ, утилитарно-практическихъ стремленій, съ другой стороны, вообще практическимъ смысломъ русскаго народа. Но гдѣ въ мірѣ практичнѣе и съ болѣе сильными утилитарными стремленіями народъ, какъ англичане? однакожь и въ Итонѣ и въ Оксфордѣ классическая наука процвѣтаетъ и теперь по прежнему, и не одинъ изъ передовыхъ государственныхъ мужей Англій въ состояніи поспорить ученостію въ этой области знанія съ любимымъ нѣмецкимъ геллертеромъ. Педагоги-филологи, напротивъ, или обходили этотъ вопросъ или затрогивали его не прямо, не съ фронта, но съ той или съ другой боковой стороны, какъ бы совѣстясь признаться, что главная-то причина неуспѣха лежитъ въ ихъ бездѣйствіи. — Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли ожидать со сто-

роны учащихся удовлетворительнаго успѣха въ преподаваемой наукѣ безъ научныхъ пособій? А кто виноватъ, ежели не педагоги-филологи, что наша учебная литература по предмету классической филологіи и древностей и по сіе время все еще такъ бѣдна, что бѣднѣе и вообразить нельзя? Не говоря уже о языкѣ и литературѣ древнихъ грековъ, изученіе которыхъ всегда какъ-то у насъ почиталось не иначе какъ роскошью, — спрашивается: каковы наши русско-латинскіе грамматики и лексиконы? гдѣ у насъ изданія римскихъ классиковъ съ объяснительными на русскомъ языкѣ комментаріями или даже хоть и безъ комментаріевъ? Есть ли на русскомъ языкѣ хоть одно сочиненіе, въ которомъ учащіеся могли бы почерпнуть необходимыя для уразумѣнія римскихъ классиковъ свѣдѣнія, изложенныя на основаніи новѣйшихъ критическихъ изслѣдованій и выводовъ, о внутренней жизни римлянъ, ихъ государственномъ строѣ, административномъ составѣ, законодательствѣ, судопроизводствѣ, о военномъ дѣлѣ, о нравахъ, обычаяхъ, религіи, семейной жизни, домашнихъ и публичныхъ увеселеніяхъ и проч. — «Все это, говорятъ намъ, можно найти у нѣмцевъ, у этихъ природныхъ филологовъ и антикваріевъ; они въ древне-классическомъ мірѣ, какъ у себя дома»; все въ немъ они изслѣдовали до дна, изучили, объяснили и создали по этой области знанія богатѣйшую литературу какъ въ многотомныхъ ученыхъ сочиненіяхъ, такъ и въ учебныхъ руководствахъ. — Конечно, это сущая правда; но вотъ другой вопросъ: много ли у насъ студентовъ-филологовъ, знакомыхъ настолько съ нѣмецкимъ языкомъ, чтобы они не затруднились, хоть съ помощію лексикона, пользоваться плодами нѣмецкой учености? Едва ли найдется одинъ изъ пяти. Все затѣмъ научное приобрѣтеніе остальныхъ $\frac{4}{5}$ частей студентовъ, по предмету римской филологіи, должно, по необходимости, ограничиваться тѣмъ, что профессоръ объяснилъ съ кафедры или прочелъ по запискамъ, — приобрѣтеніе, — кто этого не знаетъ, — еще весьма недостаточное для основательнаго знанія науки; къ сожалѣнію, однакожь, по недостатку научныхъ пособій на русскомъ языкѣ, оно не можетъ быть ни увеличено, ни провѣрено дальнѣйшимъ самостоятельнымъ изученіемъ.

Лѣтъ десять тому назадъ, тѣ изъ образованнаго русскаго міра, которые живо принимали къ сердцу печальное положеніе древне-классической науки въ нашихъ гимназіяхъ и университетахъ, были пріятно обрадованы появленіемъ въ Москвѣ періодическаго изданія

«Прописей», редакция котораго избрала себѣ главною задачею знакомить русское общество съ замѣчательнѣйшими проявленіями жизни древнихъ грековъ и римлянъ и съ образцовыми произведеніями ихъ литературы. Съ первыхъ уже книжекъ можно было заключить, что «Прописей» столько же способны пробудить въ русскомъ образованномъ обществѣ умственную потребность изученія классической литературы въ ея подлинныхъ источникахъ, какъ и подвинуть русскихъ филологовъ на ученую дѣятельность въ этой области знанія и на обработку научныхъ пособій. Къ сожалѣнію, изданіе «Прописей» скоро прекратилось; редакторы и сотрудники разсѣялись въ разныя стороны; одни совершенно замолкли въ литературѣ, другіе заговорили совершенно о другомъ, иные переселились въ лучший міръ.

Въ нынѣшнее время Н. М. Благовѣщенскій едва ли не единственный у насъ филологъ, который даритъ еще русскую публику своими учеными монографіями по римской филологіи и древностямъ. Весьма замѣчательны его изслѣдованія: «Гостиницы въ древности», статья, напечатанная (1852) вмѣстѣ съ его же русскимъ переводомъ одной изъ изящнѣйшихъ идиллій Виргилія «Трактирщица» (Cora); и на латинскомъ языкѣ: «De carminibus convivalibus eorumque in vetustissima Romanorum historia condenda momento». (Застольныя пѣсни и значеніе ихъ для писателя древнѣйшей римской исторіи. 1854). Кому, сверхъ того, изъ присутствовавшихъ не памятна двѣ прекрасныя лекціи г. Благовѣщенскаго о Ювеналѣ, прочтанныя имъ публично, и потомъ напечатанныя въ 1860 году? Главнымъ однакожь, и, повидимому, любимѣйшимъ предметомъ его ученыхъ занятій по римской филологіи служили сряду нѣсколько лѣтъ этюды о *Горацияхъ и ея времени*. Эти-то этюды, которые, въ видѣ отдѣльныхъ статей, были уже напечатаны одновременно, частью въ «Отечественныхъ Запискахъ», частью въ «Русскомъ Вѣстникѣ», частью въ «Актахъ Петербургскаго университета», собранныя вмѣстѣ, тщательно пересмотрѣнные и значительно дополненные, являются теперь новымъ — изданіемъ, подъ общимъ заглавіемъ, которое мы выписали въ началѣ статьи, какъ цѣльное сочиненіе.

При настоящемъ изданіи своей книги, профессоръ Благовѣщенскій очевидно имѣлъ двѣ цѣли: главную — ученую и второстепенную — педагогическую. Предметомъ нашей рецензіи будетъ преимущественно главная — ученая цѣль автора; въ чемъ же состоятъ

и на сколько достигнута цѣль педагогическая, это мы постараемся объяснить въ короткихъ словахъ въ концѣ статьи.

Главная—ученая цѣль, которую постоянно имѣлъ въ виду авторъ, во всѣхъ частяхъ сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы, посредствомъ тщательныхъ, критическихъ разслѣдованій и провѣрки всего, что доселѣ написано о Гораціѣ и его времени:—1-е, представить Горація точно такимъ же, какимъ онъ дѣйствительно былъ въ своей частной и публичной жизни, въ своей литературной дѣятельности, въ своихъ нравственныхъ и политическихъ убѣжденіяхъ, въ своихъ отношеніяхъ къ замѣчательнѣйшимъ современнымъ личностямъ, съ которыми довелось ему быть въ близкомъ соприкосновеніи и преимущественно къ Августу и Мecenату; и 2-е, защитить геніальнѣйшаго изъ римскихъ поэтовъ, этого главнаго представителя эпохи въ литературѣ своего народа, отъ ожесточенныхъ нападокъ, посредствомъ которыхъ «духъ партіи, невѣжество, тупоуміе старались унизить въ общественномъ мнѣніи человѣческое достоинство знаменитаго друга Мecenата и Августа».

О Гораціѣ было писано чрезвычайно много, едва ли не болѣе чѣмъ о какомъ либо другомъ изъ писателей классической древности. Въ «Bibliotheca Horatiana», еще въ 1775 году напечатанной въ Лейпцигѣ, одинъ перечень сочиненій, относящихся къ Горацію, занялъ 160 страницъ. Въ послѣдніе девяносто лѣтъ, ознаменованныхъ необыкновенною умственной дѣятельностію по всѣмъ областямъ человѣческаго знанія и, преимущественно, радикальною переработкою прежнихъ вѣковыхъ приобрѣтеній науки, на основаніи вновь установленныхъ, болѣе разумныхъ, болѣе требовательныхъ законовъ ученой критики, классическіе филологи, особенно нѣмцы, не позволили ни на шагъ опередить себя другимъ ученымъ. И нѣтъ сомнѣнія, что перечень книгъ, которыя они написали въ этотъ періодъ времени объ одномъ Гораціѣ, занялъ бы какихъ нибудь полсотни страницъ, а можетъ быть и болѣе, въ лейпцигской «Bibliotheca Horatiana». По увѣренію г. Благовѣщенскаго, все количество сочиненій о Гораціѣ, на которыя онъ ссылается въ своей книгѣ, (а ихъ чрезвычайно множество), составляетъ только малую долю того, что написано о немъ за это время. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Геніальнѣйшій изъ римскихъ поэтовъ, Гораціѣ безспорно одинъ изъ симпатичнѣйшихъ поэтовъ древняго и новаго міра. Громадная по своему времени и всесторонняя ученость, богатство творческой фантазій, чудная игривость остроумія, изящнѣй-

шая легкость стиха и разнообразіе метра,—еще не главныя достоинства, которыя плѣняютъ читателя въ его произведеніяхъ. То, что всего болѣе очаровываетъ въ нихъ, — это возвышеннѣйшій и, если можно такъ выразиться, благодушнѣйшій гуманизмъ мыслей и чувствъ, дивная практичность житейской мудрости, независимость и чистота убѣжденій, неподатливость прихотямъ сильныхъ патронновъ, умѣренность желаній, выше всякихъ богатствъ и почестей ставящая беззаботную жизнь въ тиши своей маленькой сабинской деревни, въ умной и веселой бесѣдѣ съ музами и задушевными друзьями; откровенное самопризнаніе своихъ достоинствъ, безъ малѣйшей тѣни хвастовства, и слабостей—безъ лицемерія и фатовства; наконецъ меткая, въ высшей степени остроумная насмѣшка, безъ отравляющей ѣдкости, способная вызвать прежде улыбку, чѣмъ негодованіе даже на лицѣ того, въ кого направлена стрѣла ея. — Вотъ гдѣ тотъ волшебный талисманъ, который доставилъ Горацію такое множество искреннихъ и усерднѣйшихъ почитателей между его современниками и позднѣйшими поколѣніями образованныхъ людей древняго римскаго и новаго европейскаго міра; вотъ почему его личность и его произведенія, отъ эпохи возрожденія наукъ въ Европѣ по настоящее время, постоянно возбуждали и возбуждаютъ самое живое къ себѣ сочувствіе какъ въ ученыхъ филологахъ, такъ и въ ученыхъ историкахъ римской образованности.

Но передовой вождь новаго литературнаго направленія, любимецъ римской образованной публики, другъ Мецената и Августа, не могъ также не имѣть и враговъ, особенно въ толпѣ литературныхъ посредственностей. Они-то, эти литературные шмели, завидя успѣхамъ своего геніальнаго соперника, писали на него самыя нелѣпыя клеветы, съ цѣлю заподозрить чистоту его нравственныхъ убѣжденій. Сочиненія клеветниковъ Горація канули въ Лету; но сохранилось темное преданіе о клеветѣ, въ видѣ замѣтокъ у его древнихъ біографовъ и комментаторовъ. Отсюда, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, это преданіе не разъ повстрѣчалось съ новыми учеными посредственностями, которыя, «только по слуху и знакомые съ римской древностію», чуждое исторической почвы преданіе приняли за историческую истину и, на его основаніи, составили цѣлый обвинительный актъ, подкрѣпляя его иногда словами самаго Горація, истиннаго значенія которыхъ, при своемъ невѣжествѣ, тупоуміи, или по своей недобросовѣстности, понять не могли или не хотѣли.

Самымъ горячимъ почитателемъ и защитникомъ чести Горація явился гениальный Лессингъ, мнѣніе котораго раздѣляютъ всѣ знаменитѣйшіе нѣмецкіе филологи нашего времени: Виландъ, Фридрихъ Якобсъ, Пассовъ, Цумптъ, Валькнеръ, Бернарди, Веберъ, Любкеръ. Изъ новѣйшихъ порицателей Горація признаются заслуживающими вниманія, по своей литературной извѣстности, только Шмидтъ и Тейфель. Послѣдній, впрочемъ, разбитый на голову критическими статьями Любнера и Вебера, вынужденъ былъ сознаться въ ошибочности взгляда своего на римскаго поэта.

Въ чемъ же обвиняетъ Горація ученая посредственность? Она обвиняетъ его въ трусости, въ льстивомъ заискиваніи милостей у Мецената и Августа, въ измѣнѣ республиканскимъ убѣжденіямъ и, наконецъ, въ развратной жизни. — Спора нѣтъ, что каждое изъ этихъ обвиненій имѣетъ въ своемъ основаніи дѣйствительный фактъ. Но толкованіе всѣхъ этихъ фактовъ частью невѣжественно, частью недобросовѣстно. Правда, обвинители иногда опираются свои выводы и на такихъ литературныхъ источникахъ, которыхъ достовѣрность не подлежитъ сомнѣнію; но очевидно, что они или плохо изучили эти источники или съ умысломъ промалчиваютъ о томъ, что въ нихъ явно противурѣчить ихъ показаніямъ. Они иногда приводятъ въ подкрѣпленіе даже слова самаго Горація; но или не понимаютъ ихъ настоящаго значенія, или преднамѣренно даютъ имъ толкованіе то совершенно произвольное, то просто букввальное. Послѣднее обыкновенно случается съ такими выраженіями поэта, которыя онъ любилъ иногда, подъ веселый часъ, бросать на вѣтеръ, для потѣхи друзей. Чтобы возстановить истинное значеніе этихъ фактовъ, профессору Благовѣщескому показалось недостаточнымъ, на основаніи тѣхъ же источниковъ и словъ Горація, на которые ссылаются обвинители, обличить ихъ невѣжество или недобросовѣстность; онъ призналъ своимъ долгомъ тщательно изслѣдовать и разъяснить ближайшія и дальнѣйшія причины, которыхъ эти факты были неизбѣжными, даже логическими, послѣдствіями, и послѣдствіями такого свойства, что проявленія ихъ въ жизни Горація не только не уроняютъ чести гениальнаго поэта, но служатъ еще къ вѣщему возвышенію ея. Вотъ главнѣйшіе изъ этихъ историческихъ фактовъ.

1. Благодаря римскому республиканскому, съ раннихъ лѣтъ, воспитанію, и аѳинскому образованію въ юношескомъ возрастѣ, голова молодаго Горація дѣйствительно пылала республиканскими грѣзами, до окончательнаго разгрома республиканской партіи при

Филиппахъ *) (ему тогда было съ небольшимъ двадцать лѣтъ). Послѣ этой катастрофы, Горацій возвратился въ Римъ, и тамъ-то для него, когда воинскій жаръ поостылъ и въ прахъ разлетѣлись воздушные замки, на досугъ, въ спокойномъ состояніи духа, настало время хладнокровнаго размышленія, результатъ котораго оказался вовсе не въ пользу погибшихъ республиканскихъ порядковъ.

2. Дѣйствительно, никто изъ знаменитѣйшихъ современныхъ римскихъ поэтовъ, ни Варій, ни Виргилій, не былъ столь близокъ къ Меценату и Августу, какъ былъ близокъ къ обоимъ Горацій, и никто, кромѣ его, не пользовался такимъ дружескимъ ихъ расположеніемъ, часто доходившимъ до интимности, какъ это видно изъ его одъ и посланій къ Меценату, и изъ сохранившихся писемъ Августа. Вѣренъ, конечно, и тотъ фактъ, что въ твореніяхъ Горація встрѣчается не мало лестныхъ восхваленій его могущественнымъ патронамъ; но эти восхваленія далеко отстаютъ въ лести отъ восхваленій, напримѣръ, Виргилія и Проперція, и уже никакъ нельзя упрекнуть ихъ въ заискивающей лъстивости. Глубокое уваженіе къ истиннымъ достоинствамъ, душевная признательность за все оказанное ему добро, нелицемѣрная преданность безъ малѣйшей навязчивости — вотъ тѣ чувства, которыми дышатъ всѣ оды и посланія Горація къ Меценату и Августу.

3. Несомнѣнно и то, что Горацій изъ горячаго республиканца въ юности сдѣлался умѣреннымъ монархистомъ въ зрѣломъ возрастѣ и искреннимъ сторонникомъ политики Мецената и Августа. Но такая перемѣна политическихъ убѣжденій совершилась въ немъ не вдругъ и не изъ какихъ либо эгоистическихъ видовъ, а постепенно, послѣ долгаго и зрѣлаго обсужденія поставленныхъ въ параллель республиканскаго произвола и неурядицы съ тѣмъ стройнымъ, основанномъ на законности теченіемъ дѣлъ, которое, при содѣйствіи Мецената, постепенно водворялъ Августъ во всѣхъ частяхъ потрясеннаго государственнаго организма.

4. Никто не станетъ спорить и о томъ, что Горацій любилъ иногда повеселиться съ друзьями на распаху. Никто, можетъ быть,

*) Извѣстно, что сраженіе подъ Филиппами кончилось паническимъ страхомъ и общимъ *laissez qui veut* всей республиканской арміи. Естественно, что бѣгущія безъ оглядки толпы солдатъ увлекли съ собою и офицеровъ, а въ числѣ ихъ и Горація. По поводу этой плачевной катастрофы, Горацій посмѣялся надъ собою въ одѣ къ своему соратнику, Помпею Вару. Слова, сказанныя въ шутку, приняты въ буквальный значеніи и вышло обвиненіе въ трусости.

изъ его современниковъ, не умѣлъ лучше его оцѣнить и достоинства вина и красоты гетеръ. Знаемъ, однакожь, по крайней мѣрѣ то, что его пирушки въ Сабинумъ чужды были тѣхъ пошлостей и грязностей, которыми такъ много потѣшались въ то время на своихъ пирушкахъ съ гостями истые римскіе кутилы. Кружокъ его задумевныхъ друзей составляли люди образованные — замѣчательные литераторы, или искренніе литературные дилетанты, которые не прочь были и повеселиться и выпить; но не чрезъмѣру, а на сколько полезенъ хмѣлекъ для поддержанія живости и остроумія бесѣды. Его гетеры отличались изяществомъ формъ, любезностію, легкомысленною, веселостію, но не развратомъ.

Причины всѣхъ этихъ явленій въ жизни Горація имѣли свое основаніе въ почвѣ разнообразнаго свойства.

Во 1-хъ, въ личномъ характерѣ самаго Горація, столько же одареннаго живою воспримчивостію, сколько свѣтлымъ практическимъ умомъ и правотою сердца, и въ постепенномъ, вмѣстѣ съ возрастомъ и житейскою опытностію, установленіи его нравственныхъ, умственныхъ и политическихъ убѣжденій, всегда честныхъ и устойчивыхъ, но не до упрямства.

Во 2-хъ, въ нравственномъ характерѣ знаменитыхъ современниковъ Горація, каковы Меценатъ и Августъ; оба патроны его, благодѣтели, и, въ то же время, его истинные почитатели и друзья, столько же достойные своего гениальнаго кліента по своей высокой образованности и уваженію къ талантамъ, сколько достоинъ былъ и кліентъ столь высоко поставленныхъ патроновъ. Горацій не заскивалъ ихъ благоволенія. Изъ первоначальныхъ стихотвореній Горація, написанныхъ еще до знакомства съ Меценатомъ, встрѣчаются даже намеки на Мецената (вторая сатира 1-й книги) и на Августа (седьмая сатира), которые не могли имъ понравиться. Не смотря на то, однакожь, они сдѣлали первый шагъ къ знакомству съ нимъ и, оцѣнивъ его дарованія, прямой и честный образъ мыслей, полюбили его какъ друга, и съ дружескою предупредительностію пеклись о его матеріальномъ благосостояніи, на сколько ихъ безорыстный кліентъ, изъ боязни быть слишкомъ много обязаннымъ, соглашался воспользоваться ихъ попеченіемъ. Конечно, Меценату и Августу хотѣлось имѣть Горація неразлучнымъ собесѣдникомъ, и читать его стихотворенія къ нимъ и объ нихъ почаще и подлиннѣе (письмо Августа къ Меценату и Горацію; сатиры и оды Горація къ Меценату); но они высказывали свое желаніе въ са-

ныхъ деликатныхъ и любезныхъ выраженіяхъ, безъ малѣйшей притязательности, которая могла бы сколько нибудь стѣснить поэта, не только чтобы дать почувствовать ему, что онъ кліентъ, а они патроны въ римскомъ значеніи слова.

Въ 3-хъ, главною побудительною причиною перемѣны политическихъ убѣжденій въ Гораціѣ былъ, безъ сомнѣнія, его, вслѣдствіе науки и опыта, вѣрный и безпристрастный взглядъ на историческое развитіе порчи въ государственномъ организмѣ римской республики, вопіющихъ злоупотребленій ея администраціи, превращенія нѣкогда честнаго, трудолюбиваго, исполненнаго благороднѣйшихъ патріотическихъ стремленій римскаго народа — въ толпы голодныхъ, развратныхъ пролетаріевъ, для которыхъ все прочее было ни почемъ, кромѣ *panem et circenses*; словомъ, въ орудіе демагоговъ и властолюбцевъ для достиженія вовсе не патріотическихъ, а тѣмъ менѣе республиканскихъ цѣлей. Вслѣдствіе чего часть отъ часу все шире и глубже коренилось въ сознаніи разсудительныхъ и безпристрастныхъ патріотовъ убѣжденіе, полагавшее единственное спасеніе гибнущаго отечества въ монархическомъ единовластїи, убѣжденіе, которое мало по малу, на глазахъ Горація, стало уже оправдываться на опытѣ, особенно послѣ побѣды подъ Акціумомъ. Впрочемъ, переходъ нашего поэта на сторону политики Августа нисколько не помѣшалъ ему громко высказывать свое сочувствіе республиканскимъ добродѣтелямъ и героямъ.

Въ 4-хъ, судя по нѣкоторымъ произведеніямъ эротической лирики Горація, можетъ быть и есть основаніе подозрѣвать, что пока нашъ гениальный поэтъ былъ еще молодъ и жилъ постоянно въ Римѣ, на пирушкахъ, въ которыхъ онъ участвовалъ съ разгульною молодежью, часто забывались правила умѣренности и стыдливости въ числѣ выпитыхъ бокаловъ и въ любезностяхъ съ прекраснымъ поломъ. Во всякомъ случаѣ, хотя бы и дѣйствительно это было такъ, все таки мы еще не были бы въ правѣ слишкомъ много осуждать молодаго Горація, зная, какая страшная и общая нравственная язва разъѣдала современное ему римское общество.

На пути критическаго изслѣдованія этихъ фактовъ и причинъ, авторъ, по необходимости, наткнулся на нѣсколько другихъ вопросовъ, хотя и не прямо относящихся къ главной задачѣ, однакожь очень близко подходящихъ къ ней, и притомъ весьма важныхъ какъ для полноты картины, такъ и для лучшаго ея во всѣхъ частяхъ

освѣщенія. Вотъ, между прочимъ, замѣчательнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ.

1. Говоря о первоначальномъ образованіи Горація, авторъ не могъ не коснуться его отца, который, не смотря на свое очень невысокое происхожденіе, понималъ цѣну основательнаго образованія лучше многихъ родителей нашего времени, гораздо выше его по происхожденію, и непоколеблался пожертвовать своимъ ограниченнымъ достояніемъ, чтобы доставить средства даровитому сыну окончить свое образованіе не только въ Римѣ, но и въ Аѳинахъ. За то мы теперь читаемъ съ истиннымъ наслажденіемъ и сочувствіемъ прекрасную характеристику этого отца, нарисованную рукою признательнаго сына. Нельзя было также обойти молчаніемъ и главнаго гораціева наставника въ Римѣ, этого дракуна (plagosus) Орбилія, бившаго своихъ учениковъ и ферулой и плеткой, но который при всѣхъ своихъ странностяхъ, педантизмѣ и рутинности, былъ педагогъ весьма замѣчательный по своей учености, добросовѣстности и безкорыстію.

2. Литературная дѣятельность Горація началась въ Римѣ, по возвращеніи его изъ Македоніи. Его стихотворенія понравились римской публикѣ, о нихъ заговорили какъ о необыкновенномъ явленіи; поэты Варій и Виргилій, кліенты и друзья Мецената, поспѣшили привѣтствовать геніальнаго собрата и заключили съ нимъ «братскій союзъ, основанный на тождествѣ стремленій литературныхъ и политическихъ». Черезъ ихъ то посредничество Горацій въ 716 году познакомился съ Меценатомъ. Эти обстоятельства и нѣжная дружба, которая свято сохранилась съ той поры между Гораціемъ и Виргиліемъ до самой смерти послѣдняго, и высказалась съ такою полнотою чувства въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ перваго, послужила поводомъ нашему автору посвятить болѣе десяти страницъ характеристическому очерку личности Виргилія, его отношеній къ Горацію и вообще характеристикѣ того кружка римскихъ писателей, который образовался вокругъ Мецената; далѣе, критическому разбору мнѣній относительно спорныхъ стихотвореній приписываемыхъ Виргилію и преимущественно критической оцѣнкѣ его безспорныхъ твореній.

3. Но самый интересный изъ этого ряда вопросовъ — это вопросъ о личности Мецената, о его нравственныхъ качествахъ, о свойствѣ его отношеній къ Горацію и вообще о свойствѣ того покровительства и благодѣяній, которыя онъ оказывалъ какъ дру-

гимъ замѣчательнымъ литературнымъ дѣятелемъ эпохи, такъ и въ особенности Горацію. Долгое время господствовало въ Европѣ чрезвычайно высокое въ этомъ отношеніи и, можно сказать, какое-то идеализированное мнѣніе о достоинствахъ Мецената. «Имя его, говорятъ г. Благовѣщенскій, со времени Мейбома (біографія Мецената 1653 года), сдѣлалось въ Европѣ нарицательнымъ для всѣхъ магнатовъ, упрочившихъ себѣ память въ исторіи благороднымъ и дѣятельнымъ своимъ сочувствіемъ успѣхамъ литературы и образованности». Но въ настоящемъ столѣтіи, Виландъ и за нимъ другіе два нѣмецкихъ филолога, Альбертъ Люнъ и Францзень, опираясь въ своихъ выводахъ на нѣкоторые отрывочныя свидѣтельства древнихъ писателей и въ особенности на свидѣтельство Сенеки о знаменитомъ другѣ Августа, рѣшились поколебать созданный Мейбомомъ идеалъ, открывая въ немъ много слабостей. Нашъ пытливый авторъ почелъ нужнымъ сдѣлать строгую критическую повѣрку мнѣній и доказательствъ какъ апологистовъ, такъ и порицателей Мецената, по тѣмъ же источникамъ, которыми пользовались и они, съ свойственными ему добросовѣстностію и безпристрастіемъ. Въ результатѣ его изслѣдованія, занявшаго въ книгѣ цѣлую главу (стр. 66—103) оказывается, что, хотя, конечно, Мецената нельзя признать такимъ нравственнымъ идеаломъ, какимъ онъ представлялся воображенію Мейбома, но все же недостатки его весьма незначительны въ сравненіи съ его неоспоримыми достоинствами. Недостатки его не болѣе какъ прихоти богатаго и притомъ вліятельнаго вельможи. Онъ былъ «сибаритъ», покровительствовалъ не однимъ замѣчательнымъ писателямъ, но и «шутамъ, паразитамъ, пантомимамъ; любилъ смарагды, бериллы, перлы, вообще драгоценныя камни, расхаживалъ по городу въ распоясанной туникѣ, прикрывалъ голову капюшономъ и писалъ очень плохіе стихи». Что же касается покровительства литературнымъ дѣятелямъ, нѣтъ сомнѣнія, что Меценату было очень желательно, чтобы писатели побольше говорили не только о немъ, но и объ Августѣ, и въ особенности, о его политической реформѣ. Во всякомъ случаѣ, «политика ни сколько не мѣшала Меценату искренно любить литературу и достойныхъ ея представителей», какъ это доказываютъ всѣ его отношенія къ Горацію, искренности которыхъ не отвергаютъ и сами порицатели Мецената.

Не раньше какъ въ 725 году Горацій былъ представленъ Августу Меценатомъ. Отношенія нашего поэта къ Августу съ этого

времени, изслѣдованію которыхъ г. Благовѣщенскій посвятилъ значительную часть четвертой и всю пятую главу своего сочиненія, яснѣ всего выказываются въ письмахъ Августа, дошедшихъ къ намъ въ біографіи Горація, написанной Светоніемъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ профессоръ Благовѣщенскій (стр. 117 и слѣд.). «Светоній сообщаетъ слѣдующія любопытныя подробности». Августъ (говоритъ онъ) предлагалъ Горацію должность своего секретаря, какъ это значитъ въ слѣдующемъ письмѣ кесаря къ Меценату: «Прежде меня самаго доставало на переписку съ друзьями, теперь же я, какъ человѣкъ очень занятый и больной, хочу отнять у тебя (для этой цѣли) нашего Горація. И такъ пусть онъ отъ твоего паразитскаго стола явится къ моему царскому съ тѣмъ, чтобъ помочь въ моей перепискѣ». И когда поэтъ отказался отъ этой должности, то онъ (Августъ) не разсердился на него и не переставалъ выказывать ему знаки своего расположенія. Есть письма, изъ которыхъ я, для доказательства этого, приведу небольшіе отрывки: «Возьми себѣ какуюнибудь должность при мнѣ (писалъ Августъ къ Горацію), хотя бы съ тѣмъ, чтобъ сдѣлаться постояннымъ моимъ собесѣдникомъ, ибо я охотно вошелъ бы съ тобой въ такія отношенія, еслибъ только это дозволило твое здоровье». И въ другой разъ: «какъ я помню о тебѣ, ты можешь слышать отъ нашего Септимія, ибо случилось, что была о тебѣ рѣчь въ его присутствіи; и если ты, по своей гордости, пренебрегъ моею дружбою, то я не плачу тебѣ за это тою же монетою». Кромѣ того, между другими шутками, Августъ часто называлъ Горація мигляшимъ человѣкомъ» (*homuncionem lepidissimum*)... «Прочитавъ нѣкоторыя сатиры Горація, Августъ жаловался, что въ нихъ ни разу не упомянуто его имя»: «Знай, что я сержусь на тебя за то, что въ большей части подобнаго рода произведеній ты не обращаешься преимущественно ко мнѣ. Или ты боишься, чтобы твоя дружба со мною не послужила для тебя позоромъ въ потомствѣ». . . . Роста Горацій былъ небольшого (продолжаетъ Светоній), и тученъ, какимъ онъ и самъ изображаетъ себя въ своихъ сатирахъ и описываетъ его Августъ въ слѣдующемъ письмѣ: «Діонисій доставилъ мнѣ твое небольшое стихотвореніе, которое — я не жалуясь на его краткость, — какъ бы оно ни было мало, вполне одобряю. Мнѣ кажется, ты боишься, чтобы твои стихотворенія не были больше, чѣмъ ты самъ. Но если у тебя нѣтъ роста, то нѣтъ недостатка въ тучности, и потому тебѣ позволено писать хоть на бутылкѣ, чтобъ

обхватъ твоихъ свертковъ былъ какъ можно болѣе раздутъ, на подобіе твоего брюшка» *).

Очеркъ нравственнаго состоянія современнаго Горацію римскаго общества, страшнаго грабительства проконсуловъ въ римскихъ провинціяхъ, вошедшаго въ обычай особенно въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ республиканскаго правленія, мѣръ, принятыхъ Августомъ для прекращенія злоупотребленій, чѣмъ объясняется историческая необходимость и значеніе Августовой политической реформы а слѣдовательно и разумности Гораціева перехода на сторону Августа — заслуживаетъ особенное вниманіе какъ по своей исторической вѣрности, такъ и по краснорѣчивой сжатости и по ясности изложенія.

Нигдѣ такъ рельефно не выдается благородная, скромная въ своихъ пожеланіяхъ личность Горація, какъ въ его сельской жизни, въ маленькомъ сабинскомъ помѣстьи, подробно описанію которой профессоръ Благовѣщенскій посвятилъ шестую главу своего сочиненія. Можетъ ли быть что прелестнѣе той картины его сельской жизни среди красотъ благодатной природы, которую нарисовалъ поэтъ въ посланіи къ одному изъ своихъ лучшихъ друзей, Фуску Аристію. Мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи помѣстить здѣсь это посланіе въ переводѣ г. Благовѣщенскаго. «Я, любитель деревни, говорю Горацію, привѣтствую, Фускъ, тебя, любителя городской жизни. Вѣдь мы въ этомъ только и расходимся, а во всемъ остальномъ почти близнецы. Мы живемъ душа въ душу словно братья: чего не хочетъ одинъ, того не хочетъ и другой. Точно также, какъ старинные и всѣмъ извѣстные голуби, мы и желаемъ одного и того же. Но ты сидишь въ своемъ гнѣздѣ (т. е. въ городѣ Римѣ), а я въ восторгѣ отъ ручейковъ очаровательной деревни, отъ скалъ, поросшихъ мохомъ, и отъ рожи. Словомъ, я оживаю, я царствую, лишь только оставляю то, что всѣ вы, вмѣстѣ съ толпою, превозносите до самаго неба. Какъ бѣглый слуга жреца, я не хочу медовыхъ жертвенныхъ лепешекъ: мнѣ нуженъ хлѣбъ,

*) Светоній сохранилъ также нѣсколько отрывковъ изъ сочиненій Мецената, изъ которыхъ видно, какъ нѣжно онъ любилъ Горація. Вотъ слова Светонія: «До какой степени любилъ Горація Меценатъ — достаточно видно изъ слѣдующей эпиграммы: «если я люблю тебя, Горацій, не болѣе своей утробы, то пусть ты увидишь твоего пріятели еще болѣе сухощавымъ, чѣмъ Нинній» (поэтъ, отличавшійся необыкновенною сухощавостію). — Но еще болѣе (продолжаетъ біографъ) это видно изъ завѣщанія Мецената, въ которомъ онъ обращается къ Августу съ слѣдующими словами: «Помни о Гораціѣ Флаккѣ не меньше, чѣмъ обо мнѣ самомъ». (Горац. и его вр. стр. 103 и 116).

который для меня вкуснѣе всякихъ сластей. Если должно жить сообразно съ природою, и для постройки дома необходимо прежде всего отыскать удобное мѣсто, то скажи, знаешь ли ты что нибудь лучше жизни въ блаженной деревнѣ? Гдѣ зимы теплѣе? Гдѣ вѣтерокъ пріятнѣе умѣряетъ ярость каннулъ, или того времени, когда свирѣпный левъ (совѣздіе льва) принимаетъ въ себя неистово палающее солнце? Гдѣ же зависть и забота менѣе всего кѣшаются спать? Развѣ мурава благоухаетъ и блеститъ хуже мозаики изъ ливійскихъ мраморовъ. Развѣ вода, готовая разорвать свинцовыя трубы въ городскихъ улицахъ, чище той, которая, журча, волнообразно струится въ покатомъ ложѣ деревенскаго ручья. Вѣдь вы же сами разводите сады между разноцвѣтными мраморными колоннами портиковъ и хвалите тотъ дождь, изъ котораго на далекое пространство видѣются поля. Гони природу палкой, а она все таки не отстанетъ отъ тебя и, хоть тайкомъ, но побѣдительно сложитъ въ тебѣ твою нелѣпую спѣсь». Деревенскую дачу, которую такъ прославилъ Горацій, подарилъ ему Меценатъ. Она называлась Устиной и лежала въ сабинской землѣ. Г. Благовѣщенскій, упомянувъ о томъ, что и этотъ подарокъ Мецената не разъ также служилъ поводомъ къ нападкамъ на Горація, дѣлаетъ по этому случаю, въ краткомъ очеркѣ, съ свойственною ему сжатостію, мастерской сводъ всѣхъ, разсѣянныхъ въ сочиненіи, самыхъ крупныхъ характеристическихъ чертъ существовавшихъ между Меценатомъ и Гораціемъ отношеній, и нравственныхъ побужденій къ нимъ (стр. 169, 170).

Наконецъ, всю послѣднюю седьмую главу занимаетъ чрезвычайно любопытное изслѣдованіе о литературныхъ партіяхъ въ Римѣ Августава вѣка,—вопросъ, доселѣ, можно сказать, еще незатронутый филологами, не смотря на его громадное значеніе въ исторіи римской литературы, и на равное появленіе въ Римѣ литературныхъ партій, которыя уже въ Невіи и Эниидѣ имѣли своихъ признанныхъ представителей. Мы упомянули выше о дружественномъ союзѣ между Варіемъ, Виргиліемъ и Гораціемъ. Главною цѣлью этого союза было, конечно, сіюю своихъ дарованій и своей писательской дѣятельности доставить полный успѣхъ новому литературному направленію, которому они же сами положили и начало. Профессору Благовѣщенскому принадлежитъ та честь, что онъ первый приступилъ къ серьезному, всестороннему изслѣдованію сказаннаго вопроса; и, хотя на первый разъ онъ не изчерпалъ предмета, однакожъ, съ признательностію должно сказать, успѣлъ подвинуть вопросъ до такой сте-

цени опредѣлительности и ясности, что окончательное рѣшеніе его не можетъ быть слишкомъ далеко; и вѣроятно оно состоится не иначе, какъ въ духѣ изслѣдованія и выводовъ нашего автора. Въ настоящемъ случаѣ, изслѣдованіе г. Благовѣщенскаго о литературныхъ партіяхъ важно тѣмъ, что оно знакомитъ насъ съ отношеніями Горація къ современнымъ литературнымъ дѣятелямъ, дружественными къ сторонникамъ новаго литературнаго направленія, враждебными — къ противникамъ его, и притомъ бросаетъ яркій свѣтъ на тѣ изъ произведеній нашего поэта, которыя написаны имъ преимущественно въ полемическомъ духѣ.

Таковъ рассматриваемый трудъ профессора Благовѣщенскаго. Мы не сомнѣваемся, что всякій, кто прочтетъ его книгу съ такимъ вниманіемъ, съ какимъ мы прочли ее, согласится съ нами въ томъ: 1) что цѣль автора вполне достигнута; 2) что вслѣдствіе тѣхъ критическихъ изслѣдованій, которыя авторъ предлагаетъ теперь вниманію образованной публики въ этой книгѣ, Горацій является въ полномъ блескѣ своей поэтической геніальности и чистоты своихъ нравственныхъ и политическихъ убѣжденій; 3) что вводимыя на него обвиненія не имѣютъ никакого разумнаго основанія; 4) что время, въ которое жилъ Горацій, и замѣчательныя личности, съ которыми онъ находился въ ближайшихъ отношеніяхъ, никогда еще не представлялись въ русской литературѣ въ такой полной, живой и отчетливо-вѣрной картинѣ; и наконецъ, 5) что сочиненіе ученаго профессора отнюдь не какая нибудь компиляція, но вполне самостоятельный и въ высшей степени добросовѣстный трудъ нѣсколькихъ лѣтъ. Это, *во первыхъ*, строгая критическая повѣрка прежнихъ изслѣдованій и выводовъ по этому предмету; *во вторыхъ*, тщательное сличеніе ихъ какъ между собою, такъ и съ источниками, древними и новѣйшими, которые служили имъ основаніемъ; и, наконецъ, *въ третьихъ*, завершеніе этой громадной и головоломной работы самостоятельными выводами и заключеніями, или согласными съ выводами и заключеніями предшественниковъ автора, если эти выводы и заключенія выдержали пробу критическаго анализа, или несогласными, ежели они не выдержали ее, или наконецъ исправляющими или дополняющими то, что въ нихъ ошибочно или чего имъ недостаетъ.

Что касается до педагогической цѣли, которую почтенный профессоръ имѣлъ также въ виду, то мы послѣдуемъ въ этомъ объясненію самаго автора.

Не раздѣляя мнѣнія тѣхъ изъ нашихъ педагоговъ, которые думаютъ, что для русской литературы не наступило время подобныхъ монографій, такъ какъ она до сихъ поръ еще не имѣетъ даже простыхъ и сколько нибудь замѣчательныхъ учебниковъ по наукамъ, относящимся къ области классической филологіи, профессоръ Благовѣщенскій полагаетъ, что прежде всего нужно возбудить въ массѣ читателей любовь къ изученію древняго міра и что этого можно достигнуть скорѣе всестороннимъ уясненіемъ отдѣльныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ этому міру, чѣмъ сухими учебниками, и что въ подобныхъ книгахъ болѣе всего нуждаются молодые люди, изучающіе классическую древность въ университетахъ и гимназіяхъ. Этыхъ-то читателей преимущественно имѣлъ въ виду авторъ при нынѣшнемъ изданіи своего сочиненія «Гораціи и его время»; и потому, чтобы ближе познакомить ихъ съ римскимъ поэтомъ, онъ помѣстилъ значительное число его сатиръ и посланій въ русскомъ почти дословномъ переводѣ, своего собственнаго труда, и лирическихъ произведеній въ переводѣ г. Фета.

Къ этимъ словамъ профессора Благовѣщенскаго мы ничего не прибавимъ, соглашаясь вполне съ его мнѣніемъ, только не относительно всѣхъ римскихъ классиковъ безусловно, но преимущественно относительно двухъ гениальнѣйшихъ — Цицерона и, въ особенности, Горація, этого по преимуществу субъективнаго поэта, котораго вся жизнь, во всѣхъ проявленіяхъ его умственной, нравственной и даже физической природы, равно какъ и время, въ которое, и люди, съ которыми онъ жилъ, отразились въ его произведеніяхъ какъ въ зеркалѣ, можно сказать, съ фотографическою вѣрностію.

И.

НОВѢЙШІЯ ИЗДАНІЯ ПО ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

1. **Исторія кусочка хлѣба.** Описаніе жизни человѣка и животныхъ въ письмахъ. Сочиненіе Массе. Переводъ съ французскаго. Изд. Головачова. Москва. 1863. Цѣна 1 р. 25 коп.

Давно уже слышатся жалобы на то, что наша дѣтская литература бѣдна хорошими сочиненіями. Въ самомъ дѣлѣ, издатели дѣтскихъ книгъ до сихъ поръ большею частью обращали вниманіе не столько на внутреннее содержаніе издаваемыхъ ими книгъ, сколько на ихъ внѣшность. Нѣсколько листовъ бумаги, на которой напечатана какая нибудь галиматья, нѣсколько раскрашенныхъ картинокъ, мало уступающихъ лубочнымъ, и хорошенькій переплетъ — и вотъ дѣтская книжка готова, подъ какимъ нибудь заманчивымъ заглавіемъ, хотъ напр. *Говорящіе животныя*, *Неистоимый кошелекъ* и др. И такія книги, не смотря даже на вредную умственную пищу, доставляемую ими дѣтямъ, быстро раскупаются и достигаютъ иногда даже втораго и третьяго изданія. Въ томъ же, что такія книги быстро расходятся, — нѣтъ ничего удивительнаго. На безрыбьи и ракъ рыба, говоритъ пословица. Поэтому мы съ радостью привѣтствуемъ новаго издателя дѣтскихъ книгъ г. Головачова, которому пришла мысль познакомить нашу маленькую читающую публику съ полезными сочиненіями, появляющимися на иностранныхъ языкахъ. Судя по первому дебюту, смѣло можно надѣяться, что наша дѣтская литература обогатится не однимъ хорошимъ сочиненіемъ. «Исторія кусочка хлѣба» Массе, изданная г. Головачовымъ въ концѣ прошлаго года, безъ всякаго сомнѣнія съ удовольствіемъ будетъ прочитана дѣтьми, и это сочиненіе, по справедливости достигнетъ той же популярности, какою оно пользуется во Франціи, гдѣ въ короткое время выдержало семь изданій.

Предметомъ своихъ бесѣдъ съ дѣтьми Массе избралъ ту часть естествознанія, которая считается самою трудною для объясненія

не только дѣтямъ, но и, взрослымъ, а именно физиологію человека и животныхъ. Авторъ преимущественно остановился на пищевареніи и дыханіи, оставивъ въ сторонѣ дѣятельность нервной системы; органы же движенія онъ обѣщался описать въ отдѣльномъ сочиненіи. Такъ какъ Массе хотѣлъ представить маленькимъ читателямъ исторію кусочка хлѣба, т. е. всѣ тѣ превращенія, которымъ хлѣбъ и всякая другая пища подвергается въ организмѣ человека, то въ изложеніи своемъ онъ постепенно слѣдуетъ за движеніемъ пищи въ организмѣ и описываетъ органы въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они встрѣчаются на пути пищи. Такимъ образомъ авторъ начинаетъ съ рукъ, посредствомъ которыхъ пища попадаетъ въ ротъ, затѣмъ идетъ описаніе языка, зубовъ и т. д. Далѣе авторъ знакомитъ своихъ читателей съ кровообращеніемъ и дыханіемъ. Игривый тонъ разсказа, сравненія, употребляемыя авторомъ для болѣе интересовавшаго маленькимъ читателямъ. Вторая половина книжки посвящена классификаціи животныхъ и описанію классовъ. Здѣсь авторъ преимущественно обращаетъ вниманіе на признаки, относящіяся къ питанію, кровообращенію и дыханію, какъ уже знакомымъ читателямъ. Чтеніе этого сочиненія приводитъ маленькаго читателя къ ясному сознанію, что всѣ существа подчиняются одному закону, питаются почти одинаково, и что наша животная машина, въ главныхъ своихъ частяхъ, однообразна у всѣхъ живыхъ существъ. Въ заключеніе авторъ знакомитъ своихъ читателей съ питаніемъ растений.

Массе ни одного явленія не оставляетъ безъ объясненія. А какъ часто составители дѣтскихъ книгъ забываютъ, что имѣютъ дѣло съ дѣтьми, которыя еще не привыкли соображать, и упускаютъ изъ виду нѣкоторыя, по видимому, пустыя обстоятельства, которыя между тѣмъ заставляютъ дѣтей сомнѣваться въ истинѣ даннаго объясненія явленій. Въ подтвержденіе нашихъ словъ, приведемъ одно мѣсто изъ книги Массе, въ которомъ авторъ упоминаетъ объ одной мысли, не покидавшей его въ то время, когда будучи уже большимъ мальчикомъ, онъ слушалъ лекцію о тяжести воздуха. «Мнѣ сказали, что поверхность человеческого тѣла обыкновенной величины представляетъ съ небольшимъ 2 квадратныя аршина. Такъ какъ въ квадратномъ аршинѣ находятся 28-мъ рядовъ въ 28-мъ дюймовъ, другими словами, 784 дюйма, то слѣдовательно человекъ средняго роста носитъ на себѣ огромную тяжесть въ

25,088 фунтовъ, считая по 16-ти фун. на квадратный дюймъ. Я постоянно задавалъ себѣ вопросъ, какимъ образомъ, входя въ домъ, человѣкъ не чувствуетъ себя освобожденнымъ отъ этой баснословной ноши, такъ какъ крыша отдѣляетъ его отъ колонны въ 50-тъ верстъ вышины, изъ которой тогда оставалось только нѣсколько аршинъ надъ его головой. Кажется, было ясно, что крыша несетъ остальную тяжесть. Но откуда же брались эти 25,088 фунтовъ, которые конечно не переставали давить на человѣка, потому что, какъ подъ крышей, такъ и два шага далѣе, подъ страшной колонной въ 50-тъ верстъ вышины, онъ не чувствовалъ никакой разницы? Тогда я никакъ не могъ видти изъ этого затрудненія» (стр. 125). Согласитесь, читатель, что этотъ вопросъ юноши весьма естественъ. И много такихъ вопросовъ и сомнѣній рождается въ головѣ дѣтей, и эти вопросы и сомнѣнія на долго остаются нерѣшенными.

Въ заключеніе мы обратимъ вниманіе еще на одно обстоятельство, часто встрѣчающееся при переводѣ иностранныхъ дѣтскихъ книгъ на русскій языкъ. Большею частью авторы, какъ и Массе, имѣютъ въ виду читателей той націи, на языкѣ которой они пишутъ; поэтому въ сравненіяхъ, употребляемыхъ для болѣе яснаго объясненія, и въ примѣрахъ приводятся предметы, почти исключительно знакомые читателямъ той націи. Какъ же долженъ поступать переводчикъ при передачѣ этихъ сравненій и примѣровъ на русскій языкъ? Естественно, что при простомъ переводѣ эти мѣста не будутъ понятны русскимъ читателямъ или даже иногда неумѣстны. Поэтому, въ подобныхъ случаяхъ необходимо прискаты примѣръ, который былъ бы понятенъ русскимъ дѣтямъ; нѣкоторыя же фразы должно выпускать. Напр. къ чему послужить для русскихъ дѣтей слѣдующая фраза въ разбираемой нами книгѣ: «Въ ботаническомъ саду теперь есть гипопотамъ. Если вы пойдете туда гулять, то можете его видѣть». Въ какомъ саду? Ну, положимъ, что маленькой читатель узнаетъ, что этотъ садъ находится въ Парижѣ. Какая же ему польза? Видѣ онъ туда не поидетъ гулять. По нашему мнѣнію, можно было бы также выпустить, безъ всякаго ущерба достоинству книги, сравненія, взятые изъ французской исторіи, напр. съ постыдною свадьбою, какъ называетъ ее Массе, Людовика XIV съ Ментеномъ (стр. 157) и съ французскою революціею, которая «уничтожила только сословіе деревенскихъ бѣдняковъ, этихъ униженныхъ и презрѣнныхъ людей, которые не имѣли никакихъ правъ, даже права, при

случаѣ, быть казеннымъ какъ дворянинъ». Мы бы также посоветовали г. переводчику не употреблять для поясненія словъ, требующихъ еще большаго объясненія. Такъ въ выносѣ на стр. 191 употреблено слово «пай» для поясненія разницы между окисью углерода и углекислотою. Ошибку, сдѣланную Массе, который смѣшалъ эти два газа, необходимо нужно было поправить; но употребленіе слова «пай», непонятнаго для маленькихъ читателей, незнакомыхъ съ химическими терминами, совершенно не кстати.

2. Геологическіе этюды. Сочиненіе Германа Бурмейстера, профессора зоологій въ Галле. Перевелъ съ нѣмецкаго Н. Михайловъ. 2 части. Изд. Товарищества «Общественная Польза». С.-Петербургъ. 1863 г. Цѣна 2 р. 75 коп.

Статей, собственно относящихся до геологій, только три, а именно: образованіе земной коры, прошедшее и настоящее животнаго царства, гдѣ авторъ старается доказать, что древнѣйшія животныя въ общемъ своемъ строеніи сходны съ нынѣ живущими, и что усматриваемыя нами различія должны быть приписаны вліянію внѣшнихъ отношеній тогдашняго времени, и наконецъ «современная палеонтологія», въ которой авторъ объясняетъ направленіе и задачу палеонтологій, и разсматриваетъ важнѣйшіе труды, совершенные въ области этой науки.

Другія статьи представляютъ частныя отрывки изъ разныхъ отраслей естествознанія и составляютъ, по выраженію г. переводчика, «только аксессуары той картины міроздавія, которая составляетъ предметъ обширнаго сочиненія Бурмейстера» Исторіи міроздавія (*Geschichte der Schöpfung*). Изъ этихъ статей особенно любопытна статья подъ заглавіемъ «человѣческая нога». Въ ней авторъ изъ сравненія каждой отдѣльной части человѣческаго тѣла съ соотвѣтствующею частью тѣла животныхъ старается вывести заключеніе, которая изъ различныхъ частей человѣческаго тѣла есть наиболѣе человѣческая, т. е. наиболѣе удаляется отъ всякаго животнаго строенія. По его выводамъ, нижняя часть ноги, а именно ступня, есть та часть человѣческаго тѣла, которая зоологически наиболѣе отличаетъ человѣка отъ животныхъ, и потому составляетъ по преимуществу человѣческую особенность. «Ступня — это, говоритъ Бурмейстеръ, органическій признакъ человѣка. Рациональное воспитаніе должно особенно развивать въ человѣкѣ то, что составляетъ его исключительную принадлежность и особенность; по-

этому-то, въ физическомъ воспитаніи нога имѣетъ наибольшее право на заботливость» (стр. 147).

Главная особенность человѣческой ноги — это выпуклость ея, такъ что нога представляетъ сводъ, составленный изъ твердыхъ отдѣльныхъ кусковъ, расширяющійся отъ зада къ переду и покоящійся на почвѣ сзади одной точкой, пяткой, а спереди пятью точками, пятью пальцами; вершина находится въ срединѣ какъ разъ передъ пяточнымъ сгибомъ. Между тѣмъ у другихъ животныхъ, болѣе подходящихъ по устройству ноги къ человѣку, у подошвоходовъ, какъ-то: обезьянъ и медвѣдей, нѣтъ никакой выпуклости. Форма человѣческой ноги колеблется между двумя крайними видами ступни: обезьяно-подобнымъ, въ которомъ ступня узкая и длинная, и медвѣжье-подобнымъ со ступнею широкою и тупою. По походкѣ мы можемъ судить о характерѣ человѣка, а такъ какъ ходьба есть прямая дѣятельность ступни, то потому на ногѣ выступаютъ и индивидуальность человѣка и національныя различія и ею же характеризуются цѣлыя расы. Такъ у черныхъ племенъ устройство ступни болѣе всего приближается къ обезьяно-подобному виду ея, и потому фигура негра менѣе человѣчна, нежели европейца. Въ физическомъ отношеніи, европеецъ правъ, считая чернаго своимъ слугою; «и гдѣ они живутъ вмѣстѣ, тамъ онъ, не смотря на всѣ усилія друзей человѣчества къ освобожденію его, никогда не поднимется выше этого подчиненнаго положенія» (стр. 136).

Къ такимъ же выводамъ Бурмейстеръ приходитъ въ четырехъ другихъ статьяхъ, въ которыхъ онъ излагаетъ свои наблюденія надъ людьми, животными и растеніями во время 14-ти мѣсячнаго своего пребыванія въ Бразиліи. Окончательный результатъ, къ которому приходитъ Бурмейстеръ, можно резюмировать въ слѣдующихъ его словахъ: «Естественный характеръ Бразиліи и большей части южной Америки такого рода, что вся эта полоса земли никогда не имѣла надежды достигнуть сама собою высшихъ степеней развитія и культуры. Только переселеніе оплодотворило южную Америку и населило ее существами, сдѣлавшими возможными въ ней цивилизацію и просвѣщеніе. Первобытный американецъ лишень былъ средствъ, а потому и потребностей къ этому; онъ не могъ сдѣлаться гуманнымъ, потому что почва, воспитавшая его, не могла возрастить въ себѣ задатковъ гуманности. Натура его ясно показываетъ, что онъ современемъ уничтожится!» (стр. 358).

Изъ остальныхъ двухъ статей, въ одной, подъ заглавіемъ

«Океанъ» Бурмейстеръ описываетъ цвѣтъ морской воды, движенія поверхности океана и существа, его населяющія, а во второй «достоинство животныхъ существъ», написанной, по его собственному выраженію, «для забавы», авторъ указываетъ достойнѣйшихъ животныхъ между ихъ сродниками; достоинство же видоваго животного состоитъ въ томъ, что оно наиболѣе выражаетъ въ себѣ характеръ цѣлаго рода. Такъ изъ четырехъ формъ собаки: волка, домашней собаки, шакала и лисицы, Бурмейстеръ признаетъ лисицу за достойнѣйшее животное въ этомъ родѣ.

3. Физиологическіе эскизы Я. Молешотта. Переводъ съ примѣчаніями А. Пальховскаго. Москва. Изд. Грачева и Черенина. 1863. Цѣна 1 р. 25 к.

Эти эскизы, вмѣстѣ съ другими сочиненіями Молешотта, составляютъ какъ бы начало задуманнаго имъ большаго труда, подъ заглавіемъ «Сущность человѣка» (*Wesen des Menschen*) съ цѣлю, какъ говоритъ Молешоттъ въ предисловіи къ сочиненію, заглавіе котораго мы выписали выше, «разъяснить людямъ, для которыхъ естественная исторія человѣка не составляетъ предмета спеціальнаго изученія, сущность ихъ естественной человѣчности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и весьма важную часть ихъ потребностей».

Въ первомъ эскизѣ, подъ заглавіемъ «источники силъ человѣка», Молешоттъ знакомитъ читателя съ понятіемъ о питательныхъ веществахъ, которыя, по его опредѣленію, «суть всѣ тѣ соединенія, которыя или одинаковы съ существенными составными частями крови, или на столько близки къ нимъ, что могутъ превратиться въ нихъ чрезъ пищевареніе», съ составными частями крови, происшедшими изъ пищи, и съ пищевареніемъ, какъ съ образованіемъ крови. Далѣе авторъ, исходя изъ той точки, что изъ крови образуются ткани и органы, а изъ пищи — кровь, принимаетъ за естественное дѣлить питательныя вещества на основаніи составныхъ частей крови, а именно на: 1) неорганическія питательныя вещества, 2) жиробразовательныя вещества, 3) жиры и 4) бѣлковинныя тѣла; «отъ внесенія представителей этихъ четырехъ классовъ въ пищеварительныя органы въ надлежащемъ количествѣ, происходитъ образованіе жизне-дѣятельной крови, а, вслѣдствіе этого, и образованіе постоянно вновь возобновляемыхъ, для ручныхъ работъ и для мышленія годныхъ, тканей». Затѣмъ Молешоттъ довольно подробно разбираетъ удобоваримость, питательность, приготовленіе

и вкусъ пищевыхъ средствъ. Установивъ такимъ образомъ научную точку зрѣнія, чтобы изобразить въ общихъ чертахъ отношеніе пищи къ человѣческому тѣлу, авторъ далѣе обращаетъ вниманіе на практическую сторону. Тутъ онъ разбираетъ слѣдующій вопросъ: сколько среднимъ числомъ человѣкъ долженъ съѣдать, чтобы удовлетворять потребностямъ своего тѣла, сравниваетъ растительныя и животныя пищевыя средства и разбираетъ достоинство ихъ. Наконецъ, послѣдняя глава посвящена отношенію пищи къ духовной жизни. Первый Кабанисъ въ своемъ сочиненіи «Rapports du physique et du moral de l'homme» обратилъ вниманіе на внутреннюю связь между пищею и духовною жизнью народовъ. Дѣйствительно, эта связь велика. Для показанія ея, мы приведемъ небольшой отрывокъ изъ книги Молешотта. «Рабочіе въ кузницахъ департамента Тарнъ въ продолженіи долгаго времени питались растительною пищею. Черезъ это каждый рабочій круглымъ числомъ терялъ въ году 15-ть дней, лечась отъ язвъ и другихъ болѣзней. Въ 1833 году начальство надъ заведеніемъ принялъ Талабо. Онъ устроилъ такъ, что мясо сдѣлалось главною частью въ столѣ рабочихъ; отъ этого ихъ здоровье поправилось до такой степени, что только три дня въ году приходилось на болѣзни. Такимъ образомъ, вслѣдствіе мясной пищи, каждый рабочій пріобрѣлъ въ году лишнихъ 12-ть дней. А для 20-ти милліоновъ рабочихъ это составляетъ ежегодно 240-милліоновъ дней. Но кто же станетъ сомнѣваться, что рабочій, проводящій 15-ть дней въ году въ лазаретъ, совсѣмъ иной человѣкъ сравнительно съ тѣмъ, у кого болѣзнь отнимаетъ въ году только три дня? А развѣ не доказано, что эта разница зависитъ отъ пищи, если мы знаемъ, что мясная пища вноситъ въ кровь больше бѣлка, чѣмъ пища растительная, что употребленіе мяса возвышаетъ мышечную силу, ускоряетъ обмѣнъ веществъ и, по превосходнымъ изслѣдованіямъ Лемана, увеличиваетъ количество выдѣляемой мочевины? Отъ этого народы, занимающіеся звѣриной ловлей, смѣлы и живы; отъ этого же у народовъ кочующихъ мы замѣчаемъ отчасти тѣже свойства. Не думайте, чтобы это зависѣло только отъ племеннаго различія. Тотъ же самый ирландецъ, у котораго въ его отечествѣ, при картофельной діетѣ, руки были негодны для труда, въ Америкѣ, при питательной пищѣ, при мясѣ и хлѣбѣ, нерѣдко особенно цѣнится, какъ рабочій. Нужно ли сравнивать голодающаго пролетарія въ Англіи съ исполнски-сильнымъ ростбифами упитаннымъ ремесленникомъ? Равнымъ образомъ, будьте

увѣрены, что силезскій ткачъ отличается отъ богемскаго или померанскаго крестьянина тоже преимущественно пищей.» (стр. 73—74).

Во второмъ эскизѣ «на свѣжемъ воздухѣ», Молепоттъ разъясняетъ читателю всю важность съ малолѣтства привыкать къ частому гулянью на свѣжемъ воздухѣ. Пренебреженіе этимъ ведетъ къ слѣдующему результату, описываемому Молепоттомъ: «Старикомосѣды напрасно стараются наверстывать долгими прогулками то, что они пропустили въ молодости. Развѣ каждый изъ городскихъ жителей не знаетъ какого нибудь почтеннаго пожилаго господина, преисполненнаго учености, но владѣющаго болѣе книжною мудростью, чѣмъ знаніемъ людей, который бѣгаетъ по городу утромъ, въ полдень и вечеромъ, не имѣя возможности избавиться отъ тягости, которая его давитъ, потому что его окостенѣвшіе межреберные хрящи не даютъ ему расширить грудь, какъ бы онъ того хотѣлъ? Доказано измѣреніями, что люди, которые лишь изрѣдка покидаютъ комнату, присуждены, при самомъ наибольшемъ расширеніи своей грудной клѣтки, втягивать въ легкія воздуха отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ меньше того количества, которое втягиваютъ люди, часто гуляющіе на свѣжемъ воздухѣ». (стр. 111).

Въ третьемъ эскизѣ «роговой панцирь человѣка», авторъ разсматриваетъ волоса, ногти и кожу съ химической, микроскопической и физической сторонъ. Статья эта, какъ и двѣ первыя, написана весьма популярно и занимательно; но если читатель запасется микроскопомъ и сдѣластъ всѣ тѣ опыты съ волосомъ, на которые указываетъ авторъ въ третьемъ эскизѣ, то онъ навѣрное доставитъ себѣ много удовольствія.

Четвертый эскизъ «въ воспоминаніе Форстера» написанъ съ цѣлью представить въ истинномъ свѣтѣ разрывъ Форстера съ своею женою, ополченный новѣйшими нѣмецкими романистами. Георгъ Форстеръ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ личностей второй половины прошедшаго столѣтія. Онъ родился въ 1754 году и умеръ во время французской революціи въ званіи депутата Майнцской республики. Будучи еще ребенкомъ, онъ совершилъ съ своимъ отцомъ, ботаникомъ, научное путешествіе по Волгѣ, потомъ участвовалъ съ Кукомъ въ его кругосвѣтномъ плаваніи, а подъ конецъ жизни сопутствовалъ знаменитому Гумбольдту въ его поѣздкѣ по нижнему Рейну, чрезъ Бельгію, въ Англію. Кромѣ того, Форстеръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ преподавателемъ въ Англій, въ Касселѣ, въ Вильнѣ и въ Майнцѣ. Въ Вильно онъ при-

глашенъ былъ въ тамошнюю академію для занятія должности профессора естественныхъ наукъ, послѣ выхода оттуда извѣстнаго натуралиста Жилиберта. Въ своемъ преподаваніи естественныхъ наукъ, Форстеръ уже пользовался нагляднымъ преподаваніемъ, принятымъ теперь всѣми лучшими педагогами. Своими сочиненіями, онъ пріобрѣлъ славу «народнаго натуралиста»; «его сочиненія, говоритъ Молешоттъ принадлежать къ первымъ памятникамъ того художественнаго и сознательно-правственнаго изложенія естественныхъ наукъ, вслѣдствіе котораго матеріалъ послѣднихъ дѣлается способнымъ выйти за предѣлы аудиторіи и сдѣлаться сокровищемъ для народнаго образованія. Трудно опредѣлить, какъ важно было въ этомъ отношеніи посредственное и непосредственное вліяніе Форстера, трудно вычислить сколько людей, начиная отъ Гумбольдта и до самой юной молодежи, обязаны Форстеру своими лучшими вдохновеніями!» (стр. 223).

Во время своего преподаванія въ Касселѣ, Форстеръ женился на дочери Христіана Гейне, извѣстнаго истолкователя Виргилія, Терезѣ, которая въ послѣдствіи, подъ именемъ Терезы Губеръ, сдѣлалась любимую нѣмецкою писательницею и основала журналъ «Morgenblatt». Но этотъ бракъ былъ несчастливъ. Во время* пребыванія Форстера въ Майнцѣ, туда явился секретарь австрійскаго посольства Губеръ, который былъ принятъ въ домъ Форстера какъ другъ. Но занятія, которымъ усиленно предавался Форстеръ для поправленія своихъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, не позволяли ему отдавать много времени своей женѣ, такъ что вскорѣ Губеръ сдѣлался болѣе другомъ жены, нежели мужа. Когда же Форстеръ выслалъ свою жену изъ Майнца, чтобы избавить ее отъ тѣхъ неудобствъ, которыя предшествовали занятію этого города французами, то Губеръ сдѣлался даже ея опорой и вскорѣ послѣ смерти Форстера онъ женился на ней. Этотъ сердечный разрывъ Форстера съ женою, какъ мы уже замѣтили, сдѣлался основою для нѣмецкихъ романистовъ, которые, въ порывѣ жалкаго вдохновенія, исказили чистыя отношенія, существовавшія между этими тремя личностями. Молешоттъ, приводя въ своей статьѣ нѣсколько отрывковъ изъ писемъ Форстера къ своей женѣ и Губеру, которыхъ онъ называетъ своими милыми дѣтьми, ясно указываетъ на ту глубокую человѣчность, которою были проникнуты эти отношенія въ дѣйствительности.

4. **Чудеса подземнаго міра.** Сочиненіе Гартвига. Перевель съ нѣмецкаго А. Корсака. Съ политипажами и тремя хромолитографированными картинами. Спб. Изданіе А. Глазунова. 1863 года. Цѣна 2 руб. 50 коп.

5. **Природа и человекъ на крайнемъ сѣверѣ.** Сочиненіе Гартвига. Перевель съ нѣмецкаго С. А. Усова. М. Изданіе А. Глазунова. 1863 года. Цѣна 2 руб.

«Природа, говоритъ Гартвигъ, раскрываетъ свои чудеса не только въ безграничномъ звѣздномъ мірѣ и безконечномъ разнообразіи животныхъ и растительныхъ формъ, которыми она украшаетъ и оживляетъ земную поверхность, но представляетъ дѣйствительно поразительное изобиліе чудесъ и красотъ даже въ темныхъ подземныхъ пространствахъ». Изъ всѣхъ чудесъ подземнаго міра, описываемыхъ Гартвигомъ въ первомъ своемъ сочиненіи, заглавіе котораго мы написали, мы обратимъ вниманіе читателя на *пещеры*, изъ которыхъ однѣ поражаютъ взоръ громадностью своихъ размѣровъ, а другія—красивымъ убранствомъ изъ сталактитовъ. Пещеры находятся во всѣхъ горныхъ породахъ: въ лавахъ, базальтѣ, гранитѣ и пр., но всею чаще въ известнякѣ; онѣ встрѣчаются даже во льду. Всѣ эти горныя породы не могутъ противостоятъ разрушительному вліянію вулканическихъ силъ и воды — двухъ образователей пещеръ. Вулканическія пещеры еще мало изслѣдованы и не представляютъ такихъ величественныхъ картинъ, какъ пещеры, обязанныя своимъ происхожденіемъ медленному подтачиванію и разрыву воды.

Кто не слыхалъ о знаменитой исполинской Фингаловой пещерѣ, находящейся на Стаффѣ, одномъ изъ Гебридскихъ острововъ! Въ другихъ мѣстностяхъ стараго и новаго свѣта находятся не менѣ замѣчательныя пещеры. Изъ числа ихъ мы остановимъ вниманіе читателя лишь на Мамонтовой пещерѣ и Адальсбергскомъ гротѣ. Первая находится въ штатѣ Кентуэки и открыта впервые въ 1801 году однимъ охотникомъ, но вполне сдѣлалась извѣстною лишь въ 1840 году. Объемъ пещеры, со всѣми ея изгибами и развѣтвленіями, равняется почти 160-ти англійскимъ милямъ, а длина 9-ти милямъ; главный ходъ имѣетъ въ ширину слишкомъ 80-ть футовъ, а въ высоту, вѣроятно, 30-ть футовъ, но размѣры ея чрезвычайно различны; чтобы пройти пещеру въ довольно прямомъ направленіи, нужно 6½ часовъ; а чтобы обойти всѣ боковыя ея ходы и развѣтвленія, потребовалось бы по крайней мѣрѣ нѣсколько недѣль. Рѣка

Лета, около одной мили длиною и въ 10-ть футовъ шириною, разделяетъ пещеру на двѣ части, изъ которыхъ въ лежащую по ту сторону можно попасть, только при низкомъ уровнѣ воды.

Изъ отдѣльныхъ залъ въ этой пещерѣ особенно замѣчательны: Гориновъ соборъ и Звѣздная зала. Первый есть куполообразное сталактитовое образованіе; бросивъ въ нее зажженную масляную бумагу, можно видѣть почти всю внутренность собора, простирающуюся болѣе чѣмъ на 500 футовъ, украшенную колоннами, карнизами, арабесками и драпировками. Звѣздная зала получила свое названіе отъ того, что потолокъ ея просвѣчиваетъ особеннымъ образомъ и издали, при извѣстномъ освѣщеніи, кажется, будто видишь звѣзды, блистающія на ночномъ небѣ.

Адальсбергскій гротъ, находящійся близъ мѣстечка того же имени, на полпути между Триестомъ и Лайбахомъ, своею громадностью и красотою отдѣльныхъ залъ превосходитъ всѣ донинѣ извѣстныя пещерныя образованія. Первая глубокая и просторная зала, въ которую посѣтитель вступаетъ, носитъ названіе *Большаго собора* или *нептунова грота*. До 1818 года, когда былъ открытъ проводникомъ Лукою Чечемъ новый гротъ, путешественники посѣщали только такъ называемый старый гротъ, состоящій изъ двухъ залъ. Прежде всего по скалистому выступу, въ 12-ть или 15-ть дюймовъ ширины, неогражденному перилами, и по обѣимъ сторонамъ котораго открываются пропасти глубиною въ 50-ть футовъ, откуда вырывается рѣка Пойкъ, посѣтитель вступаетъ въ *залу именъ* или *надписей*, гдѣ онъ находитъ множество надписей, относящихся къ XIII и XIV столѣтіямъ. Далѣе, чрезъ отверстіе не болѣе 18-ти дюймовъ въ поперечникѣ, вы вступаете въ узкую залу, изъ которой, чрезъ трубу въ 6-ть футовъ вышиною, достигаете залы, извѣстной подъ названіемъ *скелетоваго грота*, богато украшенной нѣжными сталактитами коралловаго цвѣта. Эта зала получила свое названіе отъ найденнаго тамъ въ 1814 г. человѣческаго скелета. Вѣроятно, у несчастнаго посѣтителя погасла рудокопная свѣча и онъ не могъ уже возвратиться назадъ.

Теперь обратимся къ такъ называемому новому гроту или гроту императора Фердинанда. «Въ двухъ стахъ восьмидесяти саженьхъ отъ входа открывается *танцевальная* зала, шириною 15-ть сажень, длиною 25 и вышиною 42 фута; это — величайшее ровное и свободное мѣсто во всемъ гротѣ, получившее свое названіе оттого, что оно ежегодно оглашается шумнымъ весельемъ въ Духовъ день. Въ

это время вся пещера, отъ входа и до оконечности Голговы, такъ ярко освѣщается, что совсѣмъ не надо проводника. Нѣсколько сотъ свѣчей горятъ тогда по стѣнамъ танцевальной залы, куда изъ далекихъ и близкихъ мѣстъ собирается многочисленное общество потанцовать при звукахъ громкой музыки въ безмолвномъ обыкновенно лонѣ земли. Кто видѣлъ гротъ въ этомъ волшебномъ устройствѣ, тотъ наслаждался такимъ зрѣлищемъ, подобнаго которому нѣтъ во всемъ подземномъ мѣрѣ.»

Далѣе, вы достигаете *школы для верховой пѣзды*, отстоящей отъ входа въ 625 саженьяхъ. Въ этой залѣ замѣчательнъ по своей красотѣ сталактитовый *занавѣсъ*, имѣющій въ длину 9-ть футовъ, средняя толщина его 4 линіи и внизу онъ совершенно прозраченъ. Эта сталактитовая масса удивительно похожа на занавѣсъ съ роскошными складками; цвѣтъ ея блестяще-бѣлый, но снизу она оторочена каймою яркокраснаго и коричневаго цвѣта съ переливающимися оттѣнками. Пройдя чрезъ узкія ворота, гротъ расширяется въ видѣ купола въ 108 футовъ вышиною, теряющагося во мракѣ. Справа и слева поднимаются два высокіе холма: на лѣво — *Лойбль*, а вправо — *Голова*. Здѣсь взорамъ посѣтителя представляются цѣлыя сотни сталактитовыхъ колоннъ, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ, со всевозможными переходами отъ яркбѣлаго къ темно-красному цвѣту. «Отдѣльная высота Голговы равняется 192 футамъ; ворота въ обширную залу лежатъ на разстояніи 955-ти сажень отъ входа въ пещеру; дорога, устроенная вокругъ вершины горы, имѣетъ въ длину 250 сажень; высота грота у подошвы горы равняется 108-ми футамъ, послѣ чего, круто поднимаясь, она образуетъ сводъ, такъ что отъ вершины холма и до верху все еще остается 54 фута. Все пространство пещеры, отъ подошвы горы до задней стѣны, занимаетъ 642 фута; поперегъ-слишкомъ 618. Спускаясь внизъ, вы видите колонны самыхъ величественныхъ размѣровъ, особенно въ томъ мѣстѣ, которое называется *Миланскимъ соборомъ*.»

Чрезъ Лойбль, вы достигаете *капельнаго колодца*; въ немъ съ высоты 60-ти футовъ непрерывно падаютъ, почти рядомъ, сверху большія капли, которыя, при сильномъ освѣщеніи, являются въ видѣ длинныхъ серебрянныхъ нитей. До сихъ поръ путешественнику можно было разсматривать всѣ эти залы съ удобствомъ; вездѣ подбланы перила, дороги, лѣстницы и пр. Но за капельнымъ колодцемъ природа является во всемъ своемъ дикомъ величіи. Вы про-

бирается по скользким сталактитамъ, чрезъ глубокія болота, ежеминутно подвергая свою жизнь опасности. За капельнымъ колодцемъ главный ходъ раздѣляется на два хода; на лѣво дорога ведетъ къ *бассейну*, а на право — къ *тартару*, страшной пропасти, въ 33 сажени шириною; глубину же ея трудно видѣть при свѣтѣ рудоконной свѣчи. Тартаръ лежитъ на разстоянн 1,243 сажень отъ входа и далѣе его уже никто не проникалъ. Изъ боковыхъ залъ особенно замѣчательнъ гротъ *эригерцога Иоанна*. Онъ представляетъ почти круглую готическую залу, центръ которой составляетъ громадный бурый сталактитъ, ниспадающій въ видѣ плаща на столбъ и окруженный меньшими сталактитами. Кругомъ стоятъ отдѣльные безформенные стволы. Стѣны изобильно покрыты бѣлыми, сѣрыми и желтоватыми сталактитами, которые своими узорами напоминаютъ богатѣйшія архитектурныя украшенія.

Многіе народы древности совершали свое богослуженіе въ великолѣпныхъ естественныхъ или искусственныхъ гротахъ и пещерахъ. Изъ числа такихъ храмовъ, особенно замѣчательны гроты или, какъ ихъ называютъ, чудеса Эллары, находящіеся недалеко отъ деревни Эллары и новаго магометанскаго города Даулетабада. На разстоянн по крайней мѣрѣ цѣлаго часа пути, поддерживаемые большими рядами колоннъ, въ нѣсколько этажей тянутся гроты съ лѣстницами, галлереями, портиками и мостами изъ скалъ, перекинутыхъ надъ колоннами, которыя тоже вырублены въ скалахъ.

Восточные цари приказывали хоронить себя не въ храмахъ и гробницахъ среди шумныхъ городовъ, но избирали прохладныя естественныя пещерныя пространства или приказывали вырубать искусственно въ скалахъ. Такими гробницами особенно богатъ Египетъ, который положительно усѣянъ ими; кромѣ того, тамъ же встрѣчаются пещеры, въ которыхъ погребены муміи крокодиловъ, которыхъ египтяне, воздавая имъ божескія почести, бальзамировали и зарывали въ пещерахъ. Первые христіане также употребляли пещеры для богослуженія и погребенія мертвыхъ; кромѣ того, эти подземныя пространства давали имъ возможность спастись отъ преслѣдованія язычниковъ. Между такими пещерами особенно замѣчательны катакомбы Рима, сдѣлавшіеся извѣстными только въ XVI и XVII столѣтіяхъ, катакомбы францисканцевъ въ Неаполѣ, каменоломни капуциновъ близъ древняго города Сиракузъ, внутри которыхъ эти монахи развели великолѣпный садъ изъ южныхъ растений.

Вторая половина сочиненія Гартвига посвящена описанію важнѣйшихъ рудниковъ и копей, которые, по справедливости, могутъ быть причислены къ подземнымъ чудесамъ. Достаточно указать на знаменитыя копи каменной соли Велички, занимающія пространство въ 9,000 футовъ длины и 4,000 футовъ ширины, каменно-угольныя копи и желѣзные рудники Валлиса и громаднѣйшія петербургскія пещеры, у Местрихта, образовавшіяся вслѣдствіе добыванія бѣлаго известковаго туфа, годнаго для строительнаго матеріала. При описаніи каждаго рудника и каждой копи, Гартвигъ приводитъ много статистическихъ данныхъ, служащихъ къ составленію себѣ яснаго понятія о важности ихъ для тѣхъ государствъ, въ которыхъ они находятся.

Во второмъ, не менѣе любопытномъ, сочиненіи: «Природа и человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ», Гартвигъ знакомитъ читателя съ природою сѣверныхъ полярныхъ странъ, животными, растеніями и людьми, ихъ населяющими. Сюда же вошло описаніе путешествій отважныхъ мореплавателей, изъ которыхъ одни старались разяснить мракъ, окружающій сѣверный полюсъ, а другіе искали сѣверо-западнаго прохода. Не оставлены тоже безъ вниманія исторія открытія Сибири, путешествія Прончищева, Лаптева, старавшихся познакомиться съ Таймурскою землею, Шалаурова, впервые описавшаго Чаунскую губу, Биллингса и Сарычева, которые старались обогнуть и описать сѣверо-восточный берегъ Азіи, Стеллера въ Камчатку, Врангеля по Сибири, Кастрена, поставившаго цѣлью своей жизни изученіе финскихъ пламенъ (финновъ, эстовъ, лапландцевъ, остяковъ, самоѣдовъ и др.), Миддендорфа на Таймурскую землю, Бара на Новую землю и другія. Русскимъ владѣніямъ отведено довольно большое мѣсто въ сочиненіи Гартвига. Почти постоянно авторъ приводитъ отрывки изъ сочиненій самихъ путешественниковъ. Вообще, это сочиненіе чрезвычайно любопытно; намъ кажется, что оно можетъ служить прекраснымъ пособіемъ при преподаваніи географіи.

А. И.

V.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВѢЙШІЯ ИЗДАНІЯ ПО ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

1. Лекціи по естественной исторіи рыбъ, читанныя въ Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ весною 1863 г. К. Кесслеръ. Спб. 1864 г. Цѣна 60 коп.

Съ недавняго времени во многихъ мѣстностяхъ Россіи стали жаловаться на уменьшеніе количества рыбы въ озерахъ и рѣкахъ. Эти жалобы, большею частію, основательны, но, какъ часто случается, въ этомъ виноваты всего болѣе тѣ, которые жалуются. Ловля рыбы весьма часто производится во время самаго нереста, т. е. метанья икры, для чего рыбаки употребляютъ мелкоячейные неводы, бредни и другія рыболовныя снасти, въ громадномъ количествѣ истребляющія молодой приплодъ рыбы. Вотъ, что говоритъ г. Кесслеръ про ловлю рыбы въ низовьяхъ Днѣпра: «Тамъ широкая рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ низменными островами, извѣстными подъ названіемъ плавней. Плавни во время весенняго половодія совершенно заливаются водою; а потомъ, когда вода сбѣжитъ, остаются на нихъ озера, связанныя съ рѣкою узкими каналами, ериками. Эти озера, всегда содержащія богатый запасъ растительной пищи, и, вслѣдствіе того, наполнены инфузоріями и мелкими разнообразными животными, составляютъ лучшія нерестилища для многихъ породъ рыбъ, которыя дѣйствительно туда приходятъ массами метать икру. Рыбаки заграждаютъ имъ обратный выходъ въ рѣку, чрезъ ерики, особыми извилистыми тростниковыми забойнами, именуемыми кѣтами. Вотъ эти то кѣты и имѣютъ пагубное дѣйствіе. Не то тутъ важно, что кѣтами вылавливаются

старья рыбы, зашедшія въ озера, а главный вредъ ёотовъ заключается въ томъ, что ими истребляются молодыя рыбки, которыя вывелись въ озерахъ и которыя потомъ, когда нѣсколько подрастутъ и когда озера постепенно начнутъ уменьшаться въ объемъ, стараются выбраться въ рѣку». Рыбаки сами не сознаютъ этого вреда; г. Кесслеръ говоритъ, что, путешествуя нѣсколько разъ по южной Россіи, онъ встрѣтилъ только одного рыбака, который самъ изъявилъ желаніе, чтобы были приняты мѣры противъ такого вреднаго лова.

Кромѣ того есть еще и другія причины, имѣющія вліяніе на уменьшеніе рыбы. Извѣстно, что рыбы, когда наступаетъ время метанья икры, начинаютъ искать удобныхъ нерестилищъ или терлъ; для этого онѣ проходятъ иногда весьма значительныя пространства. Такъ морскія рыбы заходятъ изъ морей въ рѣки для отысканія удобныхъ нерестилищъ. Поэтому очистка рѣкъ и регулированіе теченія часто не даютъ возможности рыбамъ найти удобныя мѣстности для метанья икры. Пароходы также приносятъ не мало вреда тѣмъ, что производимыя ими волны отрываютъ икру отъ растений и выбрасываютъ ее на берегъ. Въ фабричныхъ мѣстностяхъ нечистоты, спускаемыя съ фабрикъ и заводовъ въ небольшія рѣки, заражаютъ воду и уничтожаютъ всю икру. Есть еще нѣсколько другихъ вредныхъ вліяній на количество рыбы, приводимыхъ г. Кесслеромъ, но они всегда были и противъ нихъ никакихъ мѣръ невозможно принять. Какія мѣры, напримѣръ, можно принять противъ истребленія оплодотворенныхъ личекъ рыбы раками, личинками насѣкомыхъ, водяными птицами, землеройками и другими животными?

Но необходимо принять мѣры для уничтоженія вреднаго вліянія человѣка. Эти мѣры — законодательныя и искусственныя. Необходимо запретить употребленіе вредныхъ рыболовныхъ снастей и ловъ рыбы во время нереста. Къ искусственнымъ же мѣрамъ относятся устройство особыхъ нерестилищъ и искусственное оплодотвореніе. Хотя и у насъ устроятся особыя нерестилища, но только для того, чтобы больше наловить рыбы. Искусственное же оплодотвореніе, обещающее въ будущемъ принести громадную пользу, находится у насъ, можно сказать, еще въ младенствѣ. Искусственное откармливаніе рыбы было еще извѣстно римлянамъ, которые тратили на это огромныя суммы. По свидѣтельству Варрона, сажалки Гарріуса приносили ему ежегодно 12-ть милліоновъ сестерцій (около 84,000 руб. сер.), и всю эту сумму онъ употреблялъ для выкормки и содержанія рыбы. Но искусственное оплодотвореніе

рыбы сдѣлалось извѣстнымъ только съ недавняго времени. Честь открытія этого способа размноженія рыбы приписывается французскому монаху Пиншану (1420 г.), но только во второй половинѣ прошедшаго столѣтія было устроено маіоромъ прусской службы, Яеоби, заведеніе для искусственнаго оплодотворенія ичекъ. Разсужденіе его напечатано въ русскомъ переводѣ въ 1767 году. Однакожь до 1842 г., когда французскій рыбакъ Реми и товарищъ его трактирщикъ Жегенъ, ничего не знавшіе объ открытіи Яеоби, попали на мысль искусственнаго оплодотворенія ичекъ рыбы и сообщили результаты парижской академіи наукъ, это искусство было извѣстно весьма немногимъ ученымъ. Благодаря ученымъ Косту и Милье, которые рядомъ статей познакомили публику съ этими открытіями, эта новая отрасль сельскаго хозяйства стала быстро развиваться. Въ послѣднее время въ Россіи также было обращено вниманіе на искусственное размноженіе рыбы. Такъ, въ 1855 году г. Малышевъ производилъ опыты надъ искусственнымъ оплодотвореніемъ налимовой икры на Нижне-Тагильскомъ заводѣ. Академикъ Бэръ, по распоряженію правительства, производилъ пересадку лососей въ Чудское озеро, а въ озерѣ Селигеръ, въ Тверской губерніи, Осташковскаго уѣзда, сдѣлана была попытка надъ размноженіемъ бѣлуги и осетра. Въ селѣ Никольскомъ, въ Валдайскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи, г. Врасскій (умершій въ концѣ прошлаго года) первый у насъ устроилъ заводъ для искусственнаго размноженія рыбы; въ этомъ заводѣ можетъ помѣститься 5.000,000 ичекъ сига, 1.800,000 ичекъ форелей и 1.150,000 ичекъ лососей.

Въ лекціяхъ г. Кесслера читатель найдетъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ искусственномъ оплодотвореніи ичекъ. Кромѣ того, онъ весьма хорошо познакомится съ организаціею рыбъ, образомъ ихъ жизни; особенно любопытны свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ относительно метанья рыбами икры. Въ заключеніе г. Кесслеръ нѣсколько обстоятельнѣе знакомитъ читателя съ нѣкоторыми семействами рыбъ, преимущественно тѣхъ, представители коихъ имѣютъ важное значеніе для рыбной промышленности въ Россіи.

2. **Метаморфозы человѣка и животныхъ.** Катрфажа. Переводъ А. М-на. Москва. 1864. Цѣна 1 руб.

Это сочиненіе извѣстнаго французскаго естествоиспытателя Катрфажа еще въ 1855 и 1856 годахъ помѣщено было въ видѣ статей въ журналѣ «*Revue des deux Mondes*». Въ послѣднее время Катрфажъ

издалъ эти статьи отдѣльною книжкою, исправивъ ихъ и дополнивъ, сообразно успѣхамъ, которые съ тѣхъ поръ сдѣлала наука. Статьи, помѣщавшіяся въ «Revue des deux Mondes», были переведены на русскій языкъ, въ 1859 году, докторомъ медицины Журковскимъ и изданы подъ редакцію М. Хотинскаго, подъ заглавіемъ: «Превращенія въ мірѣ животномъ». Г. М-нъ перевелъ сочиненіе вышедшее отдѣльно.

Въ своемъ сочиненіи Катрфажъ знакомитъ читателя съ преобразованиемъ млекопитающихъ въ яйцѣ и внѣ яйца, превращеніемъ насѣкомыхъ, лягушекъ и другихъ животныхъ, родопродрожденіемъ (генеагенезисъ), произвольнымъ зарожденіемъ, защитники котораго недавно разбиты Пастеромъ, и партеногенезисомъ. Мы не будемъ подробно знакомить читателей съ этимъ сочиненіемъ, такъ какъ оно не ново для нихъ. Скажемъ только нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ видѣ г. М-нъ передалъ это важное сочиненіе г. Катрфажа на русскій языкъ.

Своими переводами г. М-нъ ясно показалъ, что онъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не способенъ переводить, по совершенному незнанію русскаго языка. Теперь, когда у насъ есть такіе переводчики, какъ гг. Рачинскій, Борзенковъ, Усовъ, Богдановъ, Калиновскій, Корсагъ и нѣсколько другихъ (мы беремъ только естественныя науки), какъ-то совѣстно являться передъ публикой съ ученическими опытами. Не имѣя подъ рукою подлинника, мы сравнимъ переводъ г. М-на съ очень хорошимъ переводомъ г. Журковскаго; впрочемъ, сами выписки будутъ говорить за себя. «Въ зародышѣ, говоритъ г. М-нъ, какъ во взросломъ, сердце служитъ посредникомъ между органомъ, гдѣ, *почерпнувшись* (?), кровь идетъ для совершенія своего животворнаго дѣйствія, и тѣми органами, которые она должна питать (стр. 35)». Приведемъ теперь, для сравненія, эту фразу изъ перевода г. Журковскаго: «Какъ въ зародышѣ, такъ и въ взросломъ животномъ, сердце служитъ посредникомъ между органомъ, *въ которомъ слущенная кровь получаетъ оживляющее свойство*, и органами, орошающимися этою жидкостью (стр. 26)». Теперь понимаете, читатель, что значитъ слово «почерпнувшись»? «Подвергая подобному изученію большое число родовъ (насѣкомыхъ), взятыхъ изъ каждой группы, мы легко дойдемъ до постиженія *способнаго дѣйствовать типа* *) этого класса (стр. 59)». Это мѣсто у г. Жур-

*) Курсивъ въ подлинникѣ.

ковскаго переведено такъ: «Если мы повторимъ такіа изслѣдованія надъ многими породами, взятыми изъ каждой группы, *то легко поймемъ существенный типъ* этого класса животныхъ (стр. 49)». У г. М-на есть внѣшняя и внутренняя дѣйствительность (стр. 59), т. е. дѣятельность; «самки, измѣненныя вліаніемъ режима, вѣроятно мало существеннаго, и слишкомъ тѣснымъ заключеніемъ (стр. 72)», т. е. «самки, измѣнившіяся вѣроятно слишкомъ слабою пищею и тѣснымъ помѣщеніемъ (стр. 62)». «Тогда метафизики, были ли они натуралисты или нѣтъ, отошли въ сторону (стр. 113)», т. е. «къ этому (т. е. объясненію) также приступили и метафизики—натуралисты и ненатуралисты (стр. 103)». «Неразрѣшимыя задачи были оставлены въ сторонѣ и, благодаря привычкѣ (?) самой многочисленности фактовъ, нашли наконецъ... (стр. 114)», т. е. «благодаря привычкѣ и множеству фактовъ (стр. 104). «Вещи происходятъ у травяной вши, еще болѣе осложняясь (стр. 130)» т. е. «у травяной вши явленіе это сложнѣе (стр. 120)» и т. д. Мы полагаемъ, что достаточно выписокъ; и по нимъ уже можно судить о достоинствѣ перевода г. М-на. Кромѣ того, фамиліи нѣкоторыхъ писателей перековерканы, что, впрочемъ, можно приписать типографическимъ ошибкамъ.

3. Значеніе естественныхъ наукъ въ образованіи и преподаваніи ихъ въ школахъ. Э. А. Россмеслеръ. Переводъ съ нѣмецкаго, съ предисловіемъ А. Пыпина. Спб. 1864 года. Цѣна 65 коп.

Еще недавно, по поводу новаго устава народныхъ училищъ и гимназій, въ нашей педагогической литературѣ происходила ожесточенная борьба между нашими гуманистами и реалистами. Эта борьба, разумѣется, ничѣмъ не кончилась, такъ какъ и тѣ и другіе остались при своихъ мнѣніяхъ. Правда, что древніе языки прививались и прививаются у насъ очень плохо, но, надо сознаться, что естественныя науки также идутъ дурно. Древніе языки плохо идутъ не потому, говорятъ, что они лишены общеобразовательнаго элемента,—этому противорѣчитъ методъ воспитанія Англіи, гдѣ гуманизмъ играетъ главную роль, а потому, что у насъ нѣтъ хорошихъ учителей и руководствъ. Но этимъ послѣднимъ недостаткомъ страдаетъ также преподаваніе естественныхъ наукъ. Говорятъ, что нужно еще дѣлать опыты для того, чтобы узнать, могутъ ли естественныя науки замѣнить древніе языки, и что нѣтъ еще выработанныхъ методовъ для преподаванія. Методы уже есть,

но они мало знакомы русскимъ преподавателямъ, потому что тѣ лица, которыя взялись за трудъ познакомить другихъ на русскомъ языкѣ съ этими методами, исполнили свою задачу весьма небрежно. Такъ у насъ есть два руководства, одно по зоологiи, другое по ботаникѣ, составленныя по методу извѣстнаго педагога Любена: первое г. Михайлова, подъ заглавiемъ: «Курсъ естественной исторiи», а второе г. Раевского «Приготовительный курсъ ботаники», но эти оба руководства могутъ служить скорѣе пособiемъ для знакомыхъ уже съ этимъ методомъ; новому же человѣку въ этомъ дѣлѣ они не принесутъ никакой пользы.

Познакомимся теперь съ содержанiемъ книжки Россмесслера.

«Никто, говоритъ Россмесслеръ, не придаетъ гимназическому образованiю такой высокой цѣны, какъ я; но этому образованiю недостаетъ еще чисто-человѣческаго характера, который даетъ ему не исторiя классической древности или трансцендентальной философи, но исторiя нашей природы, основанiя и источника всей человѣческой жизни и стремленiй. Странное распредѣленiе предметовъ образованiя относитъ естественную исторiю къ реальнымъ знанiямъ (*realia*) и ставитъ такъ называемые классическiе и философскiе предметы, *humaniora*, какъ нѣчто болѣе высокое и благородное. Но развѣ слово *humaniora* не происходитъ отъ слова *homo*, котораго исторiя и описанiе составляютъ часть естественной исторiи, и, конечно, не самую незначительную? Гдѣ же въ этихъ *humaniora* находится *homo*? Тамъ только одна половина его: духъ, о которомъ говорятъ особо, воображая, что его можно отдѣлить отъ другой, тѣлесной половины человѣка. Естественныя науки относятся теперь справедливо къ реальнымъ знанiямъ, потому что въ своемъ изложенiи онѣ до сихъ поръ представляли болѣею частью только *res* — вещи, предметы, и въ этомъ причисленiи естественной исторiи къ *realia* заключается ясная и мѣткая критика того, что до сихъ поръ называли въ школахъ естественной исторiей».

До сихъ поръ въ преподаванiи естественной исторiи исключительно употребляется методъ описательный.

Но такое пониманiе естественной исторiи принесло въ вопросъ преподаванiя величайшiй вредъ. Описательный приѣмъ не приводитъ къ живому и ясному сознанию той мысли, что земля есть организмъ, въ которомъ связываются всѣ отдѣльныя явленiя. Когда наука была занята изслѣдованiемъ отдѣльныхъ явленiй, тогда невозможно было еще обобщать эти явленiя; теперь же школа должна уже пользо-

ваться тѣмъ, чего достигла наука. Другой вредъ отъ этого способа преподаванія состоитъ въ томъ, что имъ утверждается суевѣріе и вѣра въ чудесное. Онъ сообщаетъ одни только поверхностныя свѣдѣнія, потому что внутренняя связь явленій не можетъ быть сознана. Обыкновенно учатъ множеству безсвязныхъ подробностей, которыя удерживаются больше памятью, чѣмъ умомъ, а на память очень трудно надѣяться. Кромѣ того, Россмеслеръ приводитъ еще нѣсколько другихъ вредныхъ вліяній описательнаго метода преподаванія естественной исторіи. Такъ, онъ не даетъ человѣку никакого яснаго воззрѣнія на міръ, отъ него люди страдаютъ отсутствіемъ мысли, отсюда происходитъ жалкая разочарованность нашей молодежи.

Описательный методъ даетъ обширное знаніе внѣшнихъ явленій и признаковъ тѣлъ. Какую *положительную* пользу приносить это знаніе? Развитіе способности наблюденія и различенія, и воспоминаніе, часто крайне ограниченное, объ отдѣльныхъ подробностяхъ, позднѣйшая встрѣча съ которыми доставляетъ намъ удовольствіе, если только возрастъ и заботы жизни не заглушили въ насъ восприимчивости къ подобнымъ удовольствіямъ. Но естественная исторія есть не только средство, но и цѣль образованія. Изошреніе наблюдательности и различенія можетъ быть достигнуто и другими средствами. Какую же форму принять въ преподаваніи естественной исторіи? *Историческую* форму. Историческій пріемъ преподаванія естественныхъ наукъ состоитъ въ томъ, чтобы указать внутреннюю ихъ связь между собой и дать ясное понятіе о жизни природы.

Теперь перейдемъ къ плану историческаго преподаванія естественныхъ наукъ. Въ низшемъ классѣ школы было бы неудобно начинать систематически расположенный историческій курсъ. Въ низшемъ классѣ слѣдуетъ заботиться объ упражненіи чувствъ, развивать именно способность различенія, внимательность къ окружающей ребенка природѣ, и собрать извѣстный запасъ фактическаго, хотя еще и несвязнаго знанія; однимъ словомъ, здѣсь находятъ мѣсто то, къ чему стремятся обыкновенно въ «наглядномъ обученіи», но при этомъ необходимо нужно еще объясненіе причинной связи, историческое объясненіе видѣннаго.

Затѣмъ Россмеслеръ предлагаетъ слѣдующій планъ историческаго преподаванія естественныхъ наукъ въ высшихъ классахъ школы.

Земля есть небесное тѣло и потому часть солнечной системы; ея положеніе въ этой системѣ, число и движеніе планетъ, различная величина ихъ и степень плотности. Отношеніе цѣльаго объема ихъ къ объему солнца.

Вѣроятное происхожденіе земли и другихъ планетъ и первоначальныя свойства земли; переходъ въ нынѣшнее состояніе. Въ настоящее время она носитъ и питаетъ богатый оживленный міръ.

Она приобрѣла эти свойства чрезъ свои отношенія къ солнцу (въ неравной мѣрѣ, въ разныя времена года и въ различныхъ поясахъ) и чрезъ свои составныя вещества, съ помощью тѣхъ качествъ и состояній, которыя принадлежатъ этимъ веществамъ (силы).

Луна, вліяніе ея на землю.

Описаніе настоящаго состоянія земли (представляющее всѣ геологическія эпохи и современное геологическое состояніе) въ слѣдующемъ порядкѣ:

Ея видъ и величина, обращеніе около оси, движеніе, полюсы и т. д., воздушное море (атмосфера), отношеніе материка къ жидкой поверхности земнаго шара.

Вещества составляющія землю и все, что есть на ней: 63 элемента. Какимъ образомъ находятся элементы. Характеристика ихъ: форма, соединеніе, родство, атомъ *) и проч.

Всеобщія свойства вещества (извѣстныя физическія свойства, причемъ опровергнуть по Шпиллеру и фантомъ невѣсомыхъ).

Особенныя состоянія и силы вещества: свѣтъ (цвѣтъ), теплота, электричество, магнетизмъ, агрегатныя состоянія и пр., зѣмръ.

Химическія явленія.

Простота и внутренняя связь этихъ физическихъ и химическихъ силъ и явленій. Движеніе, какъ общая форма ихъ явленія.

Дѣйствія этихъ явленій, свойствъ и вещества:

а) Въ воздушномъ морѣ (атмосферѣ). Составъ и свойства атмосферы. Метеоры и метеорологія (указаніе на б). Вліяніе атмосферы на землю и ея жителей.

б) На жидкой поверхности земли: начало физической географіи моря (ссылка на а) и внутреннихъ водъ.

*) Опытный учитель легко можетъ объяснить все это восьмилѣтнимъ дѣтямъ. Здѣсь являются первые опыты, на которые вообще не слѣдуетъ скупиться. Для народной школы не нужно вовсе дорогихъ аппаратовъ и опытовъ: и безъ нихъ можно объяснить почти всѣ важныя положенія физики и химіи.

с) На твердой поверхности земли (материкѣ). Устройство земной коры, прежнія видоизмѣненія ея. Начало геологіи (въ тѣсномъ смыслѣ), геогнозіи и ученія о окаменѣлостяхъ, вулканизмъ. Внѣшній видъ земной поверхности, дѣятельность ледниковъ. Минералогія.

д) На органическую жизнь. Органическое и неорганическое. Жизненная сила и жизнь (ничего особенно различнаго отъ химическихъ и физическихъ силъ). Условія существованія органической жизни. Растеніе. Животное.

Царство растений. Распредѣленіе растений на земномъ шарѣ. Высшія и низшія растенія. Внѣшнее строеніе растительнаго тѣла, внутренне строеніе, жизнь растений. Порядоки растительнаго царства. Естественное родство. Система растительнаго царства. Вліяніе растительнаго царства на земную поверхность, на климатическія явленія, на царство животныхъ и на человѣка. Описаніе и различеніе растений. Физиономика растений. Практическое знаніе растений. Палеонтологическія замѣчанія (къ предыдущему).

Царство животныхъ. Планъ этого курса въ главномъ распредѣляется также, какъ выше, при растительномъ царствѣ.

Человѣкъ. Одинъ или много родовъ. Родственное отношеніе его къ животному. Классификація. Зависимость отъ внѣшняго міра. Начало физической и психической антропологіи. Ходъ культуры въ цѣломъ и въ отдѣльности по племенамъ. Нравственная и интеллектуальная задача человѣка на основѣ сознанія о его принадлежности къ земной родинѣ.

Общій взглядъ: земля есть единый организмъ и наша родина.

При изложеніи, этого курса не слѣдуетъ разбивать на столько курсовъ, сколько классовъ, но надо, чтобы въ *каждомъ* курсѣ проходилъ цѣлый предметъ, только развивая его въ каждомъ классѣ подробнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ. Что въ низшемъ классѣ было поверхностнымъ, но связнымъ очеркомъ цѣлой природы, то въ высшемъ классѣ есть полная картина, которая, послѣ перваго эскиза, въ слѣдующихъ классахъ подвергалась нѣсколько разъ новой отдѣлкѣ.

Этотъ планъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ много преимуществъ предъ теперешнимъ преподаваніемъ естественной исторіи, при которомъ въ головѣ ученика остаются поверхностныя знанія, да и тѣ скоро испаряются. Безъ сомнѣнія, и здѣсь многія мелкія частности забудутся, но такое изученіе природы, какъ справедливо говорить

Россмеслеръ, «положить твердое основаніе, на которомъ человѣкъ всю жизнь можетъ строить свои мысли, достойныя человѣка».

Въ сочиненіи Россмеслера есть еще одинъ, весьма важный отдѣлъ, подъ заглавіемъ: «Учебныя средства естественно-историческаго преподаванія». Въ немъ авторъ указываетъ на тѣ предметы, которые нужны для составленія небольшихъ кабинетовъ—минеральнаго, растительнаго и животнаго. Говорятъ, что трудно устроить хорошія коллекціи минераловъ, растений и животныхъ. Конечно, полныя коллекціи будутъ дорого стоить, но, для успѣшнаго преподаванія естественныхъ наукъ ненеобходимо имѣть большія коллекціи. Въ каждой мѣстности, между туземными естественными произведеніями, можно найти представителей важнѣйшихъ классовъ царствъ растительнаго и животнаго и даже минеральнаго. Разумѣется, на преподавателѣ лежитъ первая обязанность пополнять эти коллекціи своими трудами. «Преподаватель естественной исторіи, говоритъ Россмеслеръ, возвращающійся всегда съ прогулки съ пустыми руками (я говорю это прямо) — дурной учитель». Дѣйствительно, хорошій преподаватель, желающій и на дѣлѣ принести пользу своимъ ученикамъ, на каждомъ шагу можетъ найти много поучительныхъ образчиковъ.

А. И.

VI.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБЗРѢНІЕ.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 18-го января и 1-го февраля 1864 года. Въ педагогическомъ собраніи 18-го января присутствовали 33 члена и 6-ть гостей, въ томъ числѣ 7 дамъ. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ. Занятія были слѣдующія: I. вице-предсѣдатель Ф. Ф. Эвальдъ 1-й прочелъ распредѣленіе засѣданій общихъ педагогическихъ собраній и по отдѣленіямъ: физико-математическому и естественныхъ наукъ, на нынѣшній годъ.

II. Г. Михайловскій прочелъ первую половину своихъ изслѣдованій о казенныхъ сельскихъ школахъ въ Харьковской губерніи. Чтеніе второй половины, преимущественно о женскихъ сельскихъ училищахъ, было отложено до слѣдующаго засѣданія.

III. Обсужденіе тезисовъ 3-й части реферата г. Николенко.

Возраженій на 1-й тезисъ собственно не было; г. Ремезовъ началъ возражать противъ программы курса перваго класса, предложенной референтомъ вмѣсто нынѣ существующей; но такъ какъ уже при чтеніи реферата г. Николенко согласился съ замѣчаніемъ г. Эвальда 1-го, что предложенная имъ новая программа также неудовлетворительна, то г. Ремезовъ и прекратилъ свои возраженія. Г. Эвальдъ 1-й замѣтилъ еще, что по его мнѣнію послѣдняя часть реферата и выставленные тезисы противорѣчатъ первымъ двумъ частямъ, въ которыхъ референтъ складываетъ всю вину въ неуспѣшности учениковъ на учителей; въ третьей же части и самый учебный курсъ, независимо отъ учителей, является причиною слабыхъ

успѣховъ. Г. Референтъ согласился съ этимъ, сказавъ, что третья часть реферата была исправлена имъ по нѣкоторымъ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ при обсужденіи первыхъ двухъ частей.

Относительно 2-го тезиса г. Эвальдъ 1-й говорилъ, что находитъ его лишнимъ, потому что въ настоящее время, какъ онъ полагаетъ, учительскія записки въ низшихъ классахъ уже не существуютъ. Г. Вессель отвѣчалъ на это, что еще въ прошломъ году, при обзорѣ провинціальныхъ гимназій Московскаго учебнаго округа, онъ часто встрѣчалъ въ низшихъ классахъ записки по грамматикѣ, арифметикѣ и т. д., продиктованныя учителями. На третій тезисъ г. Эвальдъ 1-й возражалъ, что, по его мнѣнію, возвести въ принципъ предложеніе г. референта, содержащееся въ этомъ тезисѣ, оказалось бы вреднымъ на дѣлѣ; во 1-хъ потому, что ученики, зная, что неуспѣхи въ одномъ какомъ-нибудь предметѣ не препятствуютъ переводу въ слѣдующій классъ, очень легко могутъ вовсе не заниматься однимъ изъ предметовъ, а въ случаѣ неперевода ихъ скажутъ, что съ ними поступили несправедливо и не перевели за незнаніе только одного предмета, — хотя бы они были слабы и по нѣкоторымъ другимъ. При хорошихъ учителяхъ, о которыхъ вы говорите въ вашемъ рефератѣ, продолжалъ г. Эвальдъ 1-й, неуспѣхъ въ какомъ бы то ни было предметѣ указываетъ прямо на *неразвитость* ученика, котораго въ такомъ случаѣ никакъ и не слѣдуетъ переводить въ другой классъ.

Референтъ отвѣчалъ, что онъ въ этомъ случаѣ принималъ *statu quo*, т. е. подразумѣвалъ такихъ учителей, которые у насъ теперь находятся, и что при такомъ положеніи дѣла оставлять ученика въ томъ же классѣ за неуспѣхъ въ одномъ учебномъ предметѣ на другой годъ было бы весьма непедагогично, потому что ученикъ, успѣвшій во всѣхъ другихъ предметахъ, привыкъ бы ничего не дѣлать.

Согласился, что при настоящемъ *положеніи нашихъ гимназій переводъ при неуспѣхахъ въ одномъ предметѣ можетъ быть допущенъ, каждый разъ по рѣшенію педагогическаго совѣта.*

Обсужденіе вопроса г. Шарловскаго было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Вновь предложеніе вопроса.

Г. Паульсонъ: «О физическомъ воспитаніи и о значеніи гимнастики въ школахъ».

Г. Михайловскій: О языкѣ учебниковъ для сельскихъ школъ.

Г. Сентъ-Илеръ: О приготовительныхъ классахъ при гимназіяхъ.

Г. Семевскій предложилъ представить на обсужденіе собранія переченьъ тѣхъ вопросовъ, которые, по его мнѣнію, должны входить въ программу изслѣдованій о состояніи сельскихъ школъ и развитіи грамотности въ народѣ.

— Въ педагогическомъ собраніи 1-го февраля 1864 года участвовали 37 членовъ и 5 гостей, въ томъ числѣ 10 дамъ. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ; занятія были слѣдующія:

1. Г. Михайловскій прочелъ вторую половину статьи своей: о состояніи женскихъ училищъ въ Харьковской губерніи.

2. Секретарь прочелъ записку комитета, составленную, по опредѣленію общаго собранія изъ учителей исторіи, для предварительнаго разсмотрѣнія предложенія г. Беллярминова о приобрѣтеніи иллюстрированныхъ пособій по исторіи.

Гг. Григоровичъ, Менжинскій, Эвальдъ 2-й, Шалфеевъ, Шавѣвъ и Добряковъ, участвовавшіе въ комитетѣ, рѣшили: «обратиться къ педагогическому собранію съ просьбою о приобрѣтеніи иллюстрированныхъ пособій по исторіи, предложенныхъ г. Беллярминовымъ».

При обсужденіи этого рѣшенія, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ заявили свое мнѣніе о необходимости приобрѣсти сперва дидактическія сочиненія и педагогическіе журналы, которыхъ еще все нѣтъ въ бібліотекѣ собранія. Собраніе однакожь приняло рѣшеніе комитета, пригласивъ г. Беллярминова объяснить въ слѣдующее засѣданіе содержаніе означенныхъ пособій и способа пользованія ими. Затѣмъ постановлено было: если останутся средства, то по мѣрѣ ихъ начать приобрѣтеніе дидактическихъ пособій въ этомъ же году, и для составленія списка назначить особую комиссію. Гг. Рѣдкинъ, Эвальдъ 1-й, Паульсонъ и Шарловскій изъявили соглашеніе участвовать въ этой комиссіи.

3. Обсужденіе тезисовъ г. Шарловскаго по вопросу: *о важности гигиены въ общемъ образованіи.*

1-й тезисъ: Гигіена даетъ самыя полезныя и необходимыя для всякаго человѣка знанія, и потому должна непремѣнно войти въ курсъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, но не какъ самостоятельный предметъ, а какъ послѣдовательный выводъ изъ физики, химіи и фیزیологіи, съ небольшимъ спеціальнымъ дополненіемъ (діететика).

Г. Паульсонъ замѣтилъ, что первая половина тезиса выражена слишкомъ обще и бездоказательно; въ рефератѣ не было доказано, что гигиена важнѣе другихъ учебныхъ предметовъ. Далѣе г. Паульсонъ спросилъ г. референта, въ какомъ видѣ онъ полагаетъ ввести преподаваніе гигиены въ гимназіяхъ: какъ сообщеніе при случаѣ отдѣльныхъ полезныхъ свѣдѣній, во время уроковъ физики, химіи и фізіологіи, или въ видѣ отдѣльнаго систематическаго курса?

Г. Шарловскій отвѣчалъ, что по его мнѣнію сперва надо было доказать важность гигиены въ общемъ образованіи, что онъ и сдѣлалъ въ своемъ рефератѣ; подробнаго же обозначенія курса гигиены онъ не имѣлъ въ виду. Впрочемъ онъ полагаетъ, что сначала можно сообщать при урокахъ физики, химіи и фізіологіи отдѣльныя гигиеническія свѣдѣнія, и потомъ въ шестомъ или въ седьмомъ классѣ пройти ихъ въ системѣ, съ прибавленіемъ особаго курса діететики. Г. Стефановичъ говорилъ, что гигиена должна быть преподаваема послѣ физики, химіи и фізіологіи, но что она ни въ какомъ случаѣ не составляетъ послѣдовательнаго вывода изъ этихъ наукъ. На этомъ основаніи онъ находитъ вторую половину тезиса выраженною неправильно. Г. Ремезовъ, признавая важность введенія гигиены въ общій образовательный курсъ и слѣдовательно защищая первый тезисъ, нашелъ только, что онъ какъ и всѣ прочіе тезисы не вытекаютъ изъ реферата. Г. Николенко замѣтилъ, что гигиеническія знанія не имѣютъ значенія для развитія учениковъ.

Референтъ отвѣчалъ на это, что развитіе безъ знаній невозможно, и что усвоеніе гигиеническихъ свѣдѣній также, если не больше, можетъ содѣйствовать развитію, какъ и усвоеніе всѣхъ другихъ предметовъ.

Г. Эвальдъ 1-й спросилъ, существуетъ ли хоть гдѣ нибудь общеобразовательное заведеніе, въ которомъ бы преподавалась гигиена, какъ отдѣльный учебный предметъ. Сообщеніе же отдѣльныхъ гигиеническихъ свѣдѣній при преподаваніи естественныхъ наукъ существуетъ и теперь.

Г. Паульсонъ предложилъ въ заключеніе слѣдующую редакцію тезиса: «Гигиена есть столь же полезный, если не болѣе, и необходимый предметъ, какъ всѣ прочія отрасли естественныхъ наукъ, преподаваемыхъ въ гимназіи; но такъ какъ введеніемъ гигиены увеличится и безъ того огромное число учебныхъ предметовъ, то остается преобразовать преподаваніе естественныхъ наукъ такимъ образомъ,

чтобы въ него входили всѣ необходимѣйшія свѣдѣнія изъ физики, химіи, фізіологіи и гігіены.

Дальнѣйшее обсужденіе этого тезиса было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданія Императорской академіи наукъ. Физико-математическое отдѣленіе. (Засѣданіе 26-го февраля). Академикъ *Струве* представилъ выводы изъ своихъ наблюденій надъ звѣздою Сиріусъ. Извѣстно, что бостонскій астрономъ *Альванъ - Клеркъ*, 1862 года, открылъ весьма близко отъ Сиріуса небольшую звѣзду. Положеніе ея относительно упомянутаго свѣтила почти соотвѣтствовало положенію, которое, по указанію *Петерса*, должно было принадлежать темному тѣлу, отъ коего, какъ предлагалъ *Бессель*, зависѣли кажущіяся неправильности въ собственномъ движеніи Сиріуса. Поэтому звѣзду, открытую Клеркомъ, можно было считать тождественною съ этимъ тѣломъ. Во-вторыхъ, можно было предполагать, что упомянутая звѣзда образуетъ съ Сиріусомъ двойную звѣзду, подобную множеству извѣстныхъ намъ двойныхъ звѣздъ, при чемъ не было необходимости предполагать, что она — Бесселево темное тѣло съ преобладающею массою. Наконецъ, можно было принять еще третью гипотезу, а именно допустить, что малая звѣзда оставалась до сего времени неизвѣстною наблюдателямъ оттого, что она скрывалась въ лучахъ главной звѣзды, нынѣ же выступила изъ нихъ и составляетъ съ Сиріусомъ оптическую двойную звѣзду. Какая изъ этихъ трехъ гипотезъ заслуживаетъ предпочтенія, это современемъ покажутъ наблюденія.

Американскій астрономъ *Саффордъ* (въ Кембриджѣ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ) посвятилъ этому вопросу записку, представленную бостонской академіи въ маѣ прошлаго года, и вычислилъ положенія тѣла, возмущающаго движеніе Сиріуса, для начала 1863 и 1864 годовъ. Г. Струве сравнилъ эти выводы съ наблюденіями, какъ собственными, такъ и съ сдѣланными г. *Бондомъ*, директоромъ Кембриджской обсерваторіи. Изъ такихъ сравненій нашъ академикъ заключилъ, что первая изъ упомянутыхъ гипотезъ должна быть покинута, и что можно принять только третью гипотезу, допускающую, что найденная близъ Сиріуса звѣздочка составляетъ, такъ называемую, оптическую двойную звѣзду. Что же касается до второй гипотезы, то о ней въ настоящее время нельзя сказать ничего положительнаго, потому что мы ничего не можемъ

напередъ сказать о движеніяхъ въ системахъ двойныхъ звѣздъ; однакоже, основываясь на аналогіи и удивительномъ согласіи перемѣнъ, требуемыхъ третьей гипотезой, съ перемѣнами положеній, какія найдены изъ наблюдений, слѣдуетъ считать вторую гипотезу столь же невѣроятной, какъ и первую. Въ самомъ дѣлѣ, было бы поразительной случайностью, если бы движеніе по орбитѣ производило совершенно тѣ же измѣненія, какъ и въ томъ случаѣ, когда бы главная звѣзда двигалась одна въ пространствѣ.

Въ нашей широтѣ Сиріусъ достигаетъ на меридіанѣ высоты только $13\frac{1}{4}^{\circ}$, и потому у насъ его изображеніе въ телескопѣ представляется волнующимся и худо окрашеннымъ. Это обстоятельство оказываетъ вредное вліяніе на точность измѣреній, которыя уже и безъ того весьма затруднительны по причинѣ огромной разности въ сіяніи Сиріуса и близкой къ нему звѣзды. Не смотря на все это, наблюденія г. Струве не подлежатъ погрѣшностямъ на столько значительнымъ, чтобы можно было снова принять изложенныя выше мнѣнія.

Въ прошломъ году пулковскіе астрономы замѣтили, что въ сіяніи упомянутой звѣздочки происходятъ нѣкоторыя перемѣны. 12-го марта 1863 года г. Струве усматривалъ ее только съ большимъ трудомъ; этого числа было даже невозможно произвести хоть сколько нибудь точныя ея измѣренія. Но 16-го марта звѣздочку можно было видѣть гораздо лучше, а 18-го она казалась уже до того явственною, что по неволѣ рождалось удивленіе, какъ никто не замѣтилъ ея прежде г. Клерка; она достигла тогда сіянія звѣзды восьмой величины и даже больше. Напротивъ, на островѣ Мальтѣ, въ бытность тамъ г. Струве, въ октябрѣ мѣсяцѣ, при превосходнѣйшей погодѣ, она была видима столь слабо, что казалась не болѣе звѣзды десятой величины; такую же видѣли ее и въ Пулковѣ 23-го минувшаго февраля. Все это, повидимому, служитъ доказательствомъ, что эта звѣзда должна быть отнесена къ числу перемѣнныхъ звѣздъ; однако, если обратимъ вниманіе на то, что на степень точности ея наблюдений оказываютъ вредное вліяніе малая высота ея надъ горизонтомъ и дѣйствія атмосферы, то придетъ къ заключенію, что нынѣ было бы неосновательно допускать какое либо окончательное сужденіе. Статья академика Струве будетъ напечатана въ «Бюллетенѣ».

Академикъ *Рупрехтъ* сообщилъ отдѣленію результаты изслѣдованій г. д-ра *Мерклина* о воспроизведеніи бересты на нашей

березѣ. Извѣстно, что обыкновенная пробка есть произведеніе дерева (пробкового дуба *Quercus suber* *), растущаго въ южной Франціи, въ Испаніи, Италіи и Алжирѣ. Наружная часть коры этого дерева состоитъ изъ пробки, которую, когда она достигаетъ извѣстной толщины, снимаютъ, послѣ чего она снова наростаетъ на томъ же деревѣ. Сдираніе пробки повторяютъ чрезъ каждыя 8 и болѣе лѣтъ, нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ, пока дерево не истощится. Весьма немногія лѣсныя деревья нашего климата имѣютъ настоящую пробковую кору. Такъ напримѣръ, у пробкового ильма или береста (*Ulmus suberosa* «Караичина» въ Украинѣ, у Татаръ—карачагъ) и нерѣдко у паклёна (*Acer campestre*) наружная кора состоитъ изъ тонкаго, глубоко истрескавшагося слоя пробки, негодной къ употребленію. Въ Амурской же области произрастаетъ дерево *Phyllodendron amurense* (Rupr), которое русскіе называютъ пробковымъ, а туземцы коктó; пробковый слой его достигаетъ около $\frac{1}{2}$ вершка толщины и употребляется мѣстными жителями на полавки для рыболовныхъ сѣтей. Амурская пробка въ толщинѣ и доброкачественности уступаетъ дубовой, сколько можно судить по доставленнымъ образцамъ, собраннымъ съ дикорастущихъ деревъ.

Наша обыкновенная береза (*Betula alba*) одарена пробчато-кожистымъ слоемъ, который составляетъ верхнюю часть коры ея и покрываетъ нижнюю внутреннюю кору, или такъ называемую зазелень съ лубомъ. Этотъ верхній слой коры, или извѣстная всѣмъ березовая береста, сдирается съ большихъ участковъ лѣса, потому что береста въ весьма значительномъ количествѣ идетъ на сидку дегтя и сверхъ того удовлетворяетъ безъ всякой обработки многимъ потребностямъ крестьянскаго быта. Береста тождественна съ пробкою дуба, какъ по происхожденію своему, такъ и по значенію для самаго дерева; но она отличается отъ нея цвѣтомъ, незначительною толщиною, листоватымъ сложеніемъ, вязкостью и содержаніемъ смолистыхъ веществъ. Ее сдираютъ такимъ же способомъ, какъ и пробку дуба, производя на стволѣ березы кольцеобразные надрѣзы въ разстояніи 5—7 футовъ другъ отъ друга и соединяя ихъ продольными надрѣзами, а потомъ отдѣляя ее пластинами, которые называются березовою скалою. Но воспроизводится ли береста, какъ

*) Были сдѣланы опыты акклиматизаціи этого полезнаго дерева у насъ въ Крыму и на Кавказѣ; но до сихъ поръ объ успѣхахъ сихъ опытовъ нельзя сказать ничего положительнаго.

пробка дуба, на оставленныхъ на корнѣ деревьяхъ? Какова вторичная береста, и стоитъ ли сдирать ее? Вотъ вопросы, которые еще не возникали, или по крайней мѣрѣ до сего времени остаются нерѣшенными.

Ободранныя березы, по видимому, не покрываются вторично берестой. Зазелень коры, очутившись у нихъ беззащитною противъ всѣхъ внѣшнихъ вліяній, мало по малу высыхаетъ, истрескивается, отживаетъ, чернѣетъ и придаетъ дереву такой видъ, какъ будто стволъ его одѣтъ кожаннымъ, чешуйтатымъ панциремъ; но дерево само ежегодно зеленѣетъ. Этотъ самородный панцирь чрезвычайно важенъ для ободранной березы: онъ перевязка и покрывало ея. Подъ защитою его, слой дерева, въ которомъ преимущественно сосредоточена жизнь его, сохраняетъ свою производительную силу. Будучи же лишено этого слоя, какъ это бываетъ при облупѣ липовыхъ деревъ для добыванія лубковъ и мочала, дерево пропадаетъ. Этотъ слой, въ которомъ заключается способность производить приросты для отолщенія всего дерева, а также образовывать почки и корни, называется въ науѣ камбіемъ или образовательнымъ слоемъ. Этотъ слой почти не замѣтенъ для простаго глаза, но весною, когда у нашихъ деревъ кора вообще легко сдирается, онъ представляется надъ заболонью въ видѣ слизистаго вещества сладковатаго вкуса, и тогда извѣстенъ подъ названіемъ пасочнаго слоя, растительной мязги или пасоки. Въ этомъ образовательномъ слой, даже послѣ сдирки бересты, не прекращается приростъ, который состоитъ въ томъ, что образовавшіяся въ камбіи новыя клѣточки растягиваются, расширяются, принимаютъ различныя формы, группируются, соединяются между собою и, наконецъ, болѣе или менѣе одервенѣваютъ. Такимъ образомъ онѣ не только составляютъ новый слой древесины надъ прошлогоднимъ, но и новую кору, состоящую, въ свою очередь, изъ зазелени, со всѣми принадлежащими къ ней частями луба, въ замѣнъ отжившей зазелени, и изъ новой бересты въ замѣнъ содранной. Отъ трехъ до пяти, а иногда и болѣе лѣтъ послѣ сдиранія бересты, отдѣляются чешуями съ поверхности ободранной березы совершенно засохшіе остатки панциря-перевязки, и тогда явственно показывается сплошной слой пепельнаго цвѣта, около $\frac{1}{2}$ линіи въ діаметрѣ — это новая береста. Подъ нею же находится зазелень, происшедшая непосредственно отъ образовательнаго слоя. Зазелень же, только что образовавшись, производитъ на всей своей наружной поверхности бере-

сту, которая, во время своего утолщенія, постоянно получает приростъ тамъ, гдѣ прилегаеть къ зазелени. Поэтому зазелень считается производителемъ бересты, какъ на мѣстахъ гдѣ береста была содрана, такъ и на всѣхъ другихъ. Эта новая береста непосредственно примыкаетъ, въ видѣ пласта, къ тѣмъ слоямъ бересты, которые образовались одновременно на мѣстахъ, гдѣ дерево не лишено своей первоначальной бересты. Воспроизводящаяся, вмѣсто содранной, береста не столь гладка, какъ прежняя, и менѣе ея отличается тонко-листоватымъ сложеніемъ; но она кожисто-пробчата и также заключаетъ въ себѣ смолистыя вещества. Сдирается она почти столь же легко, какъ и первоначальная береста, и составляетъ вмѣстѣ съ нею непрерывныя пласты.

И такъ, не подлежитъ болѣе сомнѣнію, что береста на ободранныхъ деревьяхъ нарастаетъ вторично, и что эта береста, въ сущности, не различается отъ первоначальной. Поэтому, вторичная сдирка бересты доставляла бы лѣсовладѣльцамъ двойную пользу: получать съ одного и того же дерева большее количество какъ бересты, такъ и древеснаго матеріала, не приступая, какъ часто случается, къ рублѣ дерева послѣ первой сдирки бересты.

Будущимъ наблюденіямъ и опытамъ предстоитъ розыскать, какой возрастъ березы и какое время года у насъ всего выгоднѣе для сдиранія бересты; какъ часто и какъ скоро она воспроизводится деревомъ и т. п., и чрезъ то извлечь изъ вышеизложенныхъ данныхъ надлежащую пользу для промышленности. Въ заключеніе прибавимъ, что пробка у дуба воспроизводится такимъ же способомъ, какъ и береста у нашей березы.

Академикъ *Миддендорфъ* представилъ приготовленную имъ къ печати рукопись продолженія своего сибирскаго путешествія, а именно окончаніе выпуска, посвященнаго изображенію растительности Сибири, и начало послѣдняго выпуска, которымъ закончится все сочиненіе, и который касается животнаго царства упомянутой страны. Въ первомъ изъ этихъ выпусковъ авторъ разсматриваетъ растительность далекаго сѣвера и опредѣляетъ полярную границу хлѣбныхъ растений и вообще, а также говоритъ о годныхъ въ пищу растеніяхъ, свойственныхъ этой границѣ и даже переступающихъ за нее. Указавъ, что съ приближеніемъ къ границѣ распространенія какой либо данной породы растенія, прежнія метеорологическія наблюденія перестаютъ удовлетворять требованіямъ биологіи,

г. Миддендорфъ разсматриваетъ постепенно возрастающее вліяніе отличительныхъ свойствъ каждаго отдѣльнаго мѣстонахожденія по мѣрѣ приближенія къ означенной границѣ. Отчасти этимъ обстоятельствомъ, а отчасти предположеніемъ, что центръ распространенія многихъ растений первоначально находился за полярнымъ кругомъ, объясняется поразительно роскошный ростъ нѣкоторыхъ растений дальняго сѣвера. Высокій сѣверъ гораздо богаче растениями годными для пищи, чѣмъ предполагалось до сихъ поръ; туда даже проникаютъ главныя изъ нашихъ овощей. Очень вѣроятно, что нѣкоторыя растенія дальняго сѣвера въ нашихъ мѣстахъ могутъ также произрастать въ видѣ раннихъ овощей, и современемъ увеличить у насъ число полезныхъ растений. Поэтому было бы весьма важно, если бы были произведены біологическія и метеорологическія наблюденія въ главнѣйшихъ мѣстахъ пересѣченія полярныхъ границъ древесныхъ и хлѣбныхъ растений.

Въ пяти особыхъ приложеніяхъ къ этому выпуску г. Миддендорфъ въ подробности разсматриваетъ нѣкоторые изъ предметовъ, о которыхъ прежде говорилъ только мимоходомъ, какъ-то о способахъ орошенія и осушенія полей и луговъ въ Сибири. Весьма распространенный способъ орошенія, нашедшій себѣ примѣненіе вкругъ степной возвышенности внутренней Азіи и употребительный также въ южной Сибири, а именно за Байкаломъ, въ Киргизской степи, въ Арало-Каспійской ложбинѣ и на Кавказѣ безъ сомнѣнія, получилъ начало въ Китаѣ. Отыскивая съ большимъ трудомъ остатки древнихъ водопроводовъ, нынѣ скрытые подъ корнями вѣковыхъ деревьевъ, европейскіе поселенцы Сибири пользуются этими водопроводами и успѣваютъ возбуждать, въ безводныхъ пустыняхъ ихъ, бывшее плодородіе. Эти остатки временъ монгольскаго владѣчества за Байкаломъ, до прибытія туда новѣйшихъ путешественниковъ, были единственнымъ средствомъ, доставлявшимъ благосостояніе заброшеннымъ въ этотъ край изъ Европы хлѣбопашцамъ. Говоря объ этомъ предметѣ, г. Миддендорфъ указываетъ на необходимость, чтобы были приняты особенныя мѣры для распространенія и усовершенствованія способовъ орошенія полей въ этомъ краѣ. При крайне-континентальныхъ климатическихъ условіяхъ, къ потребностямъ возрастающаго тамъ хлѣбопашества неприменимъ европейскій масштабъ. Бурятская система земледѣлія, находясь, такъ сказать, еще въ младенчествѣ, уже достигла цѣли самаго развитаго европейскаго хозяйства: орошенія полей и удобренія луговъ,

достигла ея въ самомъ началѣ, прежде чѣмъ было возможно и думать о дальнѣйшемъ усовершенствованіи. Это произошло какъ бы само собою отъ особенныхъ климатическихъ условій.

Одно изъ приложений сочиненія г. Миддендорфа посвящено водяному растенію *Nostoc pruniforme* Ag., которое въ видѣ студенистыхъ, твердыхъ почти какъ кожа, шариковъ, величиною отъ горошины до орѣха, а иногда даже до 2-хъ дюймовъ въ поперечникѣ, встрѣчено было г. Миддендорфомъ въ Таймырской тундрѣ, подъ $74\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. Это растеніе г. Миддендорфъ признаетъ вообще за полярное, распространенное и въ сѣверной Америкѣ до большихъ широтъ; оно также принадлежитъ къ числу питательныхъ растеній крайняго сѣвера, какъ состоящее изъ растительной слизи, и это подтверждается тѣмъ, что другой видъ того же рода, *Nostoc edule*, дѣйствительно употребляется въ пищу у китайцевъ. *Nostoc pruniforme*, распространенъ къ югу, на сколько извѣстно, даже до средней Европы; онъ замѣчателенъ еще въ томъ отношеніи, что найдены обширные слои его въ нѣдрахъ земли, въ видѣ особаго рода торфа. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Миддендорфъ замѣтилъ, что нѣкоторые сорта лифляндскаго торфа, обѣщавшіе служить отличнымъ горючимъ матеріаломъ, подобнымъ голландскому «клеякому Даргу», не оправдываютъ этого ожиданія, хотя, по высушкѣ, обращаются въ весьма компактную, однородную массу, на которой ноготь едва оставляетъ царапину. Этотъ торфъ глѣбъ весьма тихо и въ свѣжемъ видѣ очень водянистъ. Г. Миддендорфъ нашелъ такой студенистый, похожій на смазку, торфъ, который лежалъ обширнымъ слоемъ на днѣ торфянаго болота. По ближайшемъ микроскопическомъ изслѣдованіи и химическомъ анализѣ этого торфа профессоромъ К. Шмидтомъ въ Дерптѣ, найдено, что эта масса состоитъ изъ однороднаго слоя растенія *Nostoc*. Будучи покрыта на 10' вышины и болѣе торфомъ и торфянымъ мхомъ (*Sphagnum*), эта масса, свыше фута толщиной, проникнутая торфомъ и отдѣльными стебельками тростника, неизмѣнно покоилась на днѣ бассейна, который въ старину очевидно былъ занятъ озеромъ, наполнившимся вполнѣдствіи торфяною массою. Отъ вліянія сильнаго давленія, эта студенистая масса, лежащая ниже уровня ближней рѣчки, противится разложенію, при постоянной температурѣ около $3\frac{1}{2}^{\circ}$ Реом., и надобно полагать, что эта масса въ теченіе многихъ столѣтій отлагалась на днѣ первобытнаго озера. Доколѣ вода не будетъ въ немъ совершенно осушена искусственнымъ

способомъ, эта нѣжная масса должна охранять свои свойства, все болѣе и болѣе приобретаемая значеніе геогностическаго слоя.

Разсматриваемая часть труда г. Миддендорфа, вромѣ изложеннаго, включаетъ въ себѣ изслѣдованія о животномъ царствѣ Сибири. Обозрѣвъ сперва измѣняемость видовъ животныхъ глубокаго сѣвера, авторъ указываетъ на области ихъ распространенія и въ особенности занимается изслѣдованіемъ ихъ въ отношеніи къ распредѣленію температуры.

Непремѣнный секретарь довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что издаваемое по распоряженію академіи сочиненіе адъютанта-астронома Пулковской обсерваторіи, капитана *Смыслова*, подъ заглавіемъ: *Репольдовъ кругъ, хронометры и хронометрическая экспедиція 1859 г.*, окончено печатаніемъ и поступило въ продажу. Описавъ инструменты и ихъ употребленіе при опредѣленіи географическаго положенія мѣстъ, авторъ этого сочиненія излагаетъ способы наблюденій и вычисленій, введенные и усовершенствованные главною Николаевскою обсерваторіей. Къ этому г. Смысловъ присоединилъ и собственные изслѣдованія, вполне заслуживающія вниманія. Изъ нихъ должно упомянуть въ особенности о многочисленныхъ опытахъ, произведенныхъ имъ надъ компенсаціею хронометровъ, и о способахъ поправокъ въ опредѣленіи долготы, необходимыхъ при недостаткахъ компенсаціи. Въ заключеніе, авторъ предлагаетъ описаніе хронометрической экспедиціи, совершенной имъ въ 1859 г., въ губерніи Петербургскую и Новгородскую, и которая доставила случай повѣрить на дѣлѣ разные способы вычисленій и наблюденій.

Старшій астрономъ Пулковской обсерваторіи *Делленъ*, представилъ академіи экземпляръ своего сочиненія, подъ заглавіемъ: *Опредѣленіе времени посредствомъ пассажнаго инструмента въ вертикаль полярной звезды*. Въ этомъ сочиненіи, написанномъ по случаю празднованія, въ минувшемъ году, пятидесятилѣтія со времени полученія докторской степени бывшимъ директоромъ обсерваторіи, *В. Я. Струве*, авторъ подробно объясняетъ выгоды означеннаго способа для точнѣйшаго опредѣленія времени, а именно: 1) ускореніе работы и происходящая отъ того большая независимость опредѣленія времени отъ постановки инструмента — обстоятельство особенно важное при путешествіяхъ, въ коихъ нельзя положиться на неизмѣнность инструмента при продолжительныхъ наблюденіяхъ въ меридіанѣ; 2) употребленіе для ориентированія всегда

только одной полярной звѣзды, наилучше опредѣленной и притомъ въ настоящее время наиболѣе выгодной для этой цѣли. Исчисливъ выгоды описываемаго способа и опровергнувъ могущія возникнуть противъ него замѣчанія, г. Делленъ объясняетъ, какія приспособленія необходимы въ нынѣ употребляемыхъ пассажныхъ инструментахъ для удобнѣйшаго примѣненія предложеннаго способа. Микрометръ при окулярѣ, а также небольшое горизонтальное микрометрическое движеніе одного изъ трехъ ножныхъ винтовъ, составляютъ необходимое условіе для полнаго успѣха такого рода наблюдений. Наконецъ г. Делленъ развиваетъ удобнѣйшія формулы для вычисления наблюдений и показываетъ употребленіе этихъ формулъ въ примѣрѣ, исполненномъ подъ его руководствомъ въ Пулковѣ однимъ изъ слушающихъ тамъ курсъ практической астрономіи офицеровъ Николаевской академіи генеральнаго штаба г. Коверскимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что способъ, предложенный г. Делленомъ, будетъ въ скоромъ времени введенъ въ практику всѣми астрономами-путешественниками; а потому Академія Наукъ узнала съ особеннымъ удовольствіемъ, что разсматриваемое сочиненіе, составляющее полное руководство для примѣненій сего способа, печатается и на русскомъ языкѣ въ «Запискахъ военно-топографическаго отдѣла главнаго управленія генеральнаго штаба».

Историко-филологическое отдѣленіе. (Засѣданіе 4-го марта). Академикъ *Наукъ* читалъ записку подъ заглавіемъ Ueber Philodemus Peri eusebeias (de pietate). Онъ разбираетъ въ ней нѣсколько мѣстъ изъ сочиненія, которое до сихъ поръ было приписываемо эпикурейскому философу Федру и которое, подъ своимъ настоящимъ заглавіемъ и въ значительно болѣе полномъ видѣ, издано въ прошломъ году въ собраніи папирусныхъ свитковъ изъ Геркуланума (Herculaniensium Voluminum collectio altera, T. II). Такъ какъ въ прежнее время не умѣли развертывать папирусныя свитки, и разрѣзали то, что хотѣли прочесть, то отъ этого приѣма сильно пострадало во многихъ мѣстахъ недавно изданное сочиненіе Филодема. Тѣмъ не менѣе, при всей неполнотѣ и испорченности текста, разсмотрѣніе его доставляетъ нѣсколько важныхъ замѣчаній, въ особенности относительно міеологіи и исторіи литературы, какъ то доказываетъ академикъ *Наукъ* въ своей запискѣ, нѣсколькими примѣрами. Эта записка будетъ напечатана въ «Бюллетенѣ».

Академикъ *Куникъ* сообщилъ извѣстіе о трехъ неизданныхъ сочиненіяхъ *Посошкова*. Первые печатныя указанія на сочиненія

крестьянина Ивана Посошкова, умершаго въ 1726 г., были сдѣланы Н. Новиковымъ; но должно замѣтить, что еще прежде того Ломоносовъ уже обратилъ свое вниманіе на сочиненія этого замѣчательнаго чловѣка петровской эпохи. Въ академической библиотекѣ, въ отдѣлѣ рукописей, находится пять сочиненій Посошкова, въ копіяхъ, которыя были сдѣланы съ 1752 по 1756 годъ. На главномъ изъ этихъ сочиненій, а именно на рукописи *о скудости и о богатствѣ*, находится на послѣдней страницѣ приписка, сдѣланная неизвѣстною рукою академическаго писца: «*Списана 1752 года, а для списанія получена отъ г. советника Михаила Васильевича Ломоносова*». Гдѣ взялъ Ломоносовъ свой списокъ, съ котораго велѣно было снять копію, теперь еще нельзя дознаться. Въ журналѣ канцеляріи академіи, 11-го февраля 1752 года, сказано только: «*книгу, называемую о скудности и богатствѣ, въ вѣдомствѣ ассессора и унтеръ-библіотекаря г. Тауберта на чисто переписать и по переписаніи... оригиналъ взнестъ въ канцелярію*».

Съ почину Ломоносова дѣло пошло, какъ видно, дальше. Въ академической библиотекѣ есть рукопись подъ заглавіемъ: *Книга о размѣреніи земли пашенной по росписанію крестьянскаго тѣла десятины, пятины, четвертей, полчетвертей и полполчетвертей и мѣты и проч.* Въ концѣ (стр. 61) писецъ замѣтилъ: *списана при академіи наукъ 1755 года*. На какомъ основаніи и когда въ первый разъ рукопись въ академической библиотекѣ приписана была Посошкову, остается покуда еще неизвѣстнымъ. Касательно же одного небольшого сборника in fol., хранящагося въ академической библиотекѣ, это не подлежитъ сомнѣнію; сочинителемъ его названъ Посошковъ въ каталогѣ академическихъ рукописей, составленномъ въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія; кромѣ того то же явствуетъ и изъ другихъ обстоятельствъ. Въ концѣ «Сборника» на стр. 24 приписано: «*Списана изъ книгъ бывшаго при Синодѣ оберъ-секретаря Леваидова 1756 г. мая 18-го дня*».

Первой статьѣ (стр. 1—17) дано заглавіе «*Проектъ о школахъ*». Въ концѣ подпись: «*Убогій земледѣлецъ, московскій уроженецъ Иванъ Посошковъ*». Въ начальныхъ словахъ: «*Господа ради святыи архіерею Божій, неоскорбись на мое простоуміе*», авторъ обращается, вѣроятно, къ Стефану Яворскому. Посошковъ предлагаетъ между прочимъ основать двѣ академіи въ Россіи. Вотъ его собственныя слова:

«И для російской славы, наипаче же ради духовной пользы,

довелось бы въ Россіи соорудить академія великая всѣхъ наукъ исполненная, дабы въ великой Россіи великая и академія была. И въ царствующемъ градѣ Москвѣ соорудить бы академію великую патріаршую и въ ней собрать учителей благочестивыхъ, высокоученныхъ, отъ различныхъ странъ. А буде же въ Греціи и въ иныхъ православныхъ странахъ самыхъ высокоученныхъ людей не обращается, то по нуждѣ хотя и изъ лютерской вѣры какого учителя достать, точію бы управленіе той академіи и въ начальствѣ былъ благочестивый христіанинъ».

Съ 19 по 29 страницы слѣдуетъ «Доношеніе Стефану Яворскому», которое въ первый разъ напечатано Калайдовичемъ по собственноручному оригиналу, а потомъ Погодинымъ въ сочиненіяхъ Посошкова (томъ I, Москва 1842 года, стр. 307 и слѣд.) Но академическій списокъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ разнится отъ московскаго.

На стр. 31 — 47 содержится доношеніе, вѣроятно, также Стефану Яворскому, въ которомъ дѣлаются разныя предложенія, напримѣръ, о заведеніи метрическихъ книгъ при церквахъ и т. п. Статья начинается словами: *Много у насъ въ Руси раскольниковъ и ратниковъ на святую церковь Христову.*

Само собою разумѣется, что для полной характеристики такого ревнителя просвѣщенія, какъ Посошковъ — этого простолюдина, болѣе или менѣе усвоившаго себѣ идеи Петра Великаго, нужно изданіе помянутыхъ рукописей, причемъ необходимо точнѣе опредѣлить ихъ отношеніе къ изданному уже тексту сочиненій Посошкова; такъ какъ въ разныхъ спискахъ его сочиненій оказываются мелкія разности, то желательно бы напередъ узнать, не имѣется ли въ какомъ либо архивѣ или въ частныхъ рукахъ то или другое изъ сочиненій Посошкова еще въ спискахъ или даже въ оригиналѣ.

Академикъ *Дорнъ* сообщилъ, что г. *Нейбауеръ*, ученый знатокъ еврейскаго языка и литературы, находящійся нынѣ въ Петербургѣ, изъявилъ намѣреніе доставить для Бюллетеня цѣлый рядъ статей относительно принадлежащаго публичной библіотекѣ собранія рукописей и древностей Фирковича. При семъ г. Дорнъ представилъ первую статью г. *Нейбауера*: «о еврейскихъ надгробныхъ камняхъ изъ Крыма».

Академикъ *Шифнеръ* прочелъ въ извлеченіи письмо, полученное имъ отъ генераль-маіора барона *П. К. Услара* изъ Дербента. Въ этомъ письмѣ баронъ Усларъ сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о

лингвистической картѣ Дагестана, составленіемъ которой онъ теперь занимается. Особенно замѣчательны здѣсь извѣстія о географическомъ распространеніи аварскаго языка. Крайній предѣлъ этого языка къ сѣверу составляетъ нынѣ аулъ Чирь-Юртъ, къ югу укрѣпленіе Новые Закаталы. По мнѣнію барона Услара, аварцы въ до-мусульманскую эпоху жили еще сѣвернѣе Чирь-Юрта и кочевали на кумьской плоскости; хотя преданій объ этой кочевой жизни не сохранилось, однако баронъ Усларъ находитъ нѣкоторыя указанія на нее въ самомъ языкѣ аварцевъ. Извлеченіе изъ означеннаго письма напечатается въ Бюллетенѣ.

Непремѣнный секретарь довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатано и выпущено въ свѣтъ сочиненіе г. Струве *Novae curae in Quinti Smyrnaei Posthomericæ (Mém. de l'Acad. T. VII, № 3)*. Подъ именемъ *Квинта* мы имѣемъ довольно объемистую греческую поэму, въ которой разсказывается конецъ троянской войны. Авторъ, о личности котораго намъ ничего неизвѣстно, жилъ, какъ кажется, въ IV вѣкѣ по Р. Х. Онъ начинаетъ свой разсказъ тамъ, гдѣ кончается *Иліада* и доводитъ его до разоренія города Трои и до возвращенія греческаго войска. Въ поэтическомъ отношеніи это твореніе не представляетъ особыхъ достоинствъ, но оно имѣетъ нѣкоторый интересъ для ученой филологіи, частію по причинѣ содержанія своего, частію же и преимущественно по причинѣ особенной формы языка, составленной по образцу Гомера, но однако весьма существенно отличающейся отъ языка Гомера. Текстъ квинтовой поэмы дошелъ до насъ въ весьма испорченномъ видѣ; надъ исправленіемъ его въ особенности трудились *Радоманъ*, въ началѣ XVII столѣтія, а въ новѣйшее время Германъ! *Кехли*. Къ обоимъ изданіямъ Кехли (Лейпцигъ, 1850 и 1853 года). примыкаютъ новыя изслѣдованія, которыми старался пояснить текстъ Квинта, бывшій профессоръ Казанскаго университета Фед. Арист. *Струве*; онъ уже издавна и постоянно занимался Квинтомъ, и еще въ 1843 году, издалъ свои *Emendationes et observationes in Quinti Smyrnaei Posthomericæ*. Въ новомъ своемъ сочиненіи, которому онъ далъ заглавіе *Novae curae etc.*, и котораго первая часть была напечатана въ 1860 году въ «Ученыхъ Запискахъ» Казанскаго университета, авторъ входитъ въ поясненіе тѣхъ пунктовъ, въ отношеніи которыхъ онъ несогласенъ съ новѣйшими издателями Квинта. Въ сообщаемыхъ авторомъ исправленіяхъ текста и въ замѣчаніяхъ его объ употребляемыхъ Квинтомъ формахъ

языка и о греческомъ эпосѣ вообще, любители классической филологіи найдутъ не мало полезнаго для лучшаго познанія позднѣйшей эпохи греческой поэзіи.

Общее засѣданіе. (Засѣданіе 6-го марта). Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ президента академіи, генераль-адъютанта, адмирала *Θ. П. Литке*.

По прочтеніи непремѣннымъ секретаремъ высочайшаго указа о назначеніи *Θ. П. Литке* президентомъ академіи на мѣсто графа *Д. Н. Влудова*, его высокопревосходительство привѣтствовалъ академическое собраніе слѣдующими словами: «Милостивые государи, не безъ смущенія, не безъ большаго недоувѣрія къ силамъ своимъ являюсь я между вами въ томъ званіи, которое Государю Императору угодно было возложить на меня. Проходя мысленно рядъ знаменитостей, предшествовавшихъ мнѣ въ этомъ званіи, я спрашиваю себя: чему же я обязанъ этою честію? Я простой морякъ, ни первоначальнымъ образованіемъ, ни послѣдовавшею общественною дѣятельностію не подготовленный къ столь высокому призванію. На этотъ вопросъ нахожу я одинъ только отвѣтъ. Безъ сомнѣнія, я обязанъ этимъ ни чему иному, какъ любви и уваженію къ наукѣ, которыя я питалъ въ продолженіе всей моей жизни, и движимый которыми когда-то и я принесъ мою лепту, лепту вдовицы, на алтарь науки. Довольно ли одного этого условія, чтобы дать право предсѣдательствовать въ кругу знаменитѣйшихъ представителей науки въ нашемъ отечествѣ — объ этомъ судить не мнѣ. Но его было достаточно, чтобы обратить на меня вниманіе академіи, когда она 35 лѣтъ тому назадъ удостоила меня званія своего члена-корреспондента; его достаточно было, чтобы положить основаніе давнишнимъ, болѣе или менѣе близкимъ отношеніямъ моимъ ко многимъ, къ большей части изъ васъ, милостивые государи. Такимъ образомъ, я не совсѣмъ чужимъ являюсь между вами, и вы найдете во мнѣ то же уваженіе въ наукѣ и ту же ревностную готовность служить ей, какія одушевляли мою молодость, и не оставляютъ меня и въ старости. Мнѣ остается желать и надѣяться, что за отсутствіемъ другихъ достоинствъ, они дадутъ мнѣ возможность хотя до нѣкоторой степени оправдать выборъ Августѣйшаго нашего покровителя. Я, съ своей стороны, употребляю всѣ остающіяся мнѣ силы для достиженія, съ содѣйствіемъ и помощію вашею, этой цѣли, которая отнынѣ будетъ цѣлію моей жизни».

Въ отвѣтъ на сіе привѣтствіе, академикъ *Никитенко* обратился

къ г-ну президенту съ рѣчью отъ имени собранія, въ которой упомянулъ, что академія, впервые встрѣчая въ средѣ своей новаго президента, ничѣмъ инымъ не можетъ достойнѣе почтить этотъ достопамятный день, какъ воспоминаніемъ о предшественникѣ его высокопревосходительства, покойномъ президентѣ академіи. Не касаясь заслугъ и значенія графа Дмитрія Николаевича Блудова, какъ государственнаго человѣка, г. Никитенко посвятилъ свою рѣчь воспоминанію о характерѣ и дѣятельности его по отношенію къ академіи и ея членамъ. Чувства, внушившія эти слова, встрѣтили во всѣхъ членахъ собранія живѣйшее сочувствіе, а г. президентъ изъявилъ желаніе, чтобы эта рѣчь была напечатана въ запискахъ академіи и украшена гравированнымъ портретомъ графа Дмитрія Николаевича.

Г. министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ г. президента о томъ, что по всеподданнѣйшему его докладу, о намѣреніи г. сенатора генераль-лейтенанта Ковалевскаго составить подробное жизнеописаніе графа Д. Н. Блудова, Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ г. министру сообщить во всѣ вѣдомства, въ которыхъ служилъ покойный, волю Его Величества, дабы г. сенатору Ковалевскому было оказываемо содѣйствіе для успѣшнаго совершенія предпринимаемаго имъ труда. Члены академіи изъявили полную готовность доставлять Е. П. Ковалевскому все, что можетъ оказаться полезнымъ для исполненія его предпріятія.

Непремѣнный секретарь доводилъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія, что академія, желая по мѣрѣ средствъ содѣйствовать общей пользѣ, желала бы принести въ даръ учебнымъ заведеніямъ министерства тѣ изъ изданныхъ ею, въ разное время, сочиненій, которыя могутъ имѣть пользу для сихъ заведеній. При семъ непремѣнный секретарь докладывалъ г. министру, не признаетъ ли онъ возможнымъ поручить одному изъ чиновниковъ министерства сдѣлать, вмѣстѣ съ нимъ, непремѣннымъ секретаремъ, выборъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ были переданы затѣмъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія для разсылки въ сказанныя заведенія. Вслѣдствіе сего, тайный совѣтникъ Головинъ, изъявивъ академіи свою признательность за вниманіе къ пользамъ учебныхъ заведеній министерства, увѣдомилъ непремѣннаго секретаря, что сдѣлать вмѣстѣ съ нимъ выборъ книгъ, полезныхъ для сихъ заведеній, поручено предсѣдателю ученаго комитета министерства, дѣйствительному статскому совѣтнику Воронову.

Г. вице-канцлеръ князь А. М. Горчаковъ увѣдомилъ академію, что въ государственномъ архивѣ хранится переплетенный фолиантъ съ рукописами и собственноручными замѣчаніями Государыни Императрицы Екатерины II-й; въ семь фолиантѣ оказался списокъ со Слова о полку Игоревѣ, очевидно святой для Ея Величества и слѣдовательно предшествовавшій не только истребленію подлинной рукописи въ 1812 году, но и первому изданію этого драгоценнаго памятника русской старины, — обстоятельство, придающее особенное значеніе списку, открытому нынѣ въ государственномъ архивѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Горчаковъ доставилъ въ академію засвидѣтельствованную копию съ означеннаго списка, при чемъ сообщилъ, что таковая же копія, по Высочайшему повелѣнію, препровождена въ Императорскую публичную бібліотеку. Положено доставленную копию хранить въ бібліотекѣ академіи, за сообщеніе же сего замѣчательнаго списка засвидѣтельствовать г. вице-канцлеру искреннюю признательность академіи, при чемъ просить не будетъ ли разрѣшено академику Пекарскому сдѣлать списокъ находящихся при рукописи государственнаго архива современныхъ оной перевода и изложенія содержанія Слова, для помѣщенія сего списка въ «Запискахъ» академіи, вмѣстѣ съ копіей, доставленной г. вице-канцлеромъ.

ВОСПОМИНАНІЕ

о бышемъ президентѣ Императорской Академіи наукъ,
графѣ Д. Н. Блудовѣ.

РѢЧЬ,

произнесенная ординарнымъ академикомъ А. В. Никитенко въ засѣданіи общаго собранія академіи 6-го марта 1864 г., происходившемъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта адмирала Ф. П. Литке.

Встрѣчая впервые ваше высокопревосходительство въ средѣ нашей, какъ главнаго представителя нашего ученаго сословія, мы, въ лицѣ вашемъ, привѣтствуемъ и надежду всего благого для академіи. Ручательствомъ этого служатъ прежнія общественныя, равно какъ и ученныя заслуги ваши, и извѣстная любовь ваша къ наукѣ. Провидѣнію, однако, угодно, чтобы надежда столь отрадная и — какъ мы искренно убѣждены — столь вѣрная, была омрачена скорбію, которую время можетъ смягчить, но не уничтожить въ сердцахъ нашихъ. Я разумѣю утрату, понесенную академіей въ смерти сво-

его недавняго президента, графа Д. Н. Блудова. Никакое изъ обычныхъ занятій нашихъ въ настоящія минуты еще свѣжей горести не найдетъ въ насъ той внутренней сосредоточенности, какая для нихъ нужна,—и мы думаемъ, что этотъ достопамятный день, когда академія вступаетъ въ умственный и нравственный союзъ съ новымъ своимъ президентомъ, ничѣмъ достойнѣе не можетъ быть ознаменованъ, какъ отдаченіемъ торжественной почести воспоминанія нашему отшедшему отъ насъ знаменитому президенту. Мы увѣрены, что союзъ этотъ будетъ тверже и богаче счастливыми предзнаменованіями, когда онъ установится въ невидимомъ, такъ сказать, присутствіи того, кому такъ дорога была академія и кто ей былъ такъ дорогъ.

Весьма естественно, чтобы во главѣ перваго ученаго сословія въ имперіи стояло лице, отличное столько же по своему умственному и нравственному характеру, какъ и по общественному положенію. Но графъ Блудовъ обладалъ качествами, которыя озаряли новымъ блескомъ и высшимъ достоинствомъ призваніе, само по себѣ уже столь почетное. Россія знаетъ, что онъ былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ и благороднѣйшихъ ея сыновъ и дѣятелей. Я не стану здѣсь говорить о его государственныхъ заслугахъ: онъ найдутъ для себя мѣсто въ лѣтописяхъ трехъ славныхъ царствованій. Я приведу на память только нѣкоторыя умственные и нравственные черты этой возвышенной личности, которыми она обозначалась здѣсь, собственно передъ нами, какъ одно изъ свѣтлыхъ явленій русской гражданственности и русскаго умственнаго развитія. Эпоха, опредѣлившая первые шаги графа Блудова на этомъ пути, относится къ началу нынѣшняго столѣтія. Это былъ замѣчательный моментъ въ исторіи нашей умственной жизни. Формулируя философски, его можно назвать моментомъ синтетическаго настроенія нашего національнаго сознанія. Гигантскія предварительныя работы Петра Великаго открыли предъ нами міръ человѣческой образованности—науки, искусства. Геній Екатерины II приблизилъ и поставилъ насъ съ нимъ лицомъ въ лицу. Мы готовились сдѣлаться его членомъ и дѣятелемъ. Теперь дѣйствіе его на насъ должно было проявиться уже не въ механическомъ, внѣшнемъ натискѣ или притяженіи, а въ силѣ внутренняго возбужденія съ одной стороны, и съ другой—въ раскрытой чрезъ то также внутренней силѣ воспріятія, по которой все истинное, человѣческое, во всемірномъ движеніи должно было сдѣлаться и нашимъ. Тутъ не было мѣста ана-

литической разработкѣ новыхъ принциповъ; но тутъ было уже невынужденное, искреннее, сознательное согласіе на эти принципы, и слѣдовательно начало самобытнаго движенія. Это былъ неизбѣжный процессъ духа, впервые простодушно и вмѣстѣ твердо сознавашаго свою мощь и свою высокую будущность, — синтезисъ, какъ я сказалъ, составляющій историческую особенность нашего образованія. Онъ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ уступить мѣсто анализу, безъ котораго нѣтъ истинной науки и искусства; онъ и уступилъ его, но ему надлежало явиться въ извѣстный моментъ, какъ слѣдствію своей причины, чтобы взявъ, такъ сказать, на себя дѣло образованія, тотчасъ передать его по принадлежности силѣ подобающей. Явленіе это какъ нельзя болѣе было благотворно на своемъ мѣстѣ и въ свое время. Лучшіе тогдашніе умы прониклись имъ. Почерпая въ счастливой и богато-одаренной натурѣ своей силы для высшихъ стремленій, они довѣрчиво и искренне убѣждены были во всемъ истинномъ и прекрасномъ. Безъ предварительныхъ охлаждающихъ уроковъ строгаго опыта, безъ горькихъ сомнѣній и разочарованій, они считали ихъ великою достовѣрностію жизни, великимъ закономъ нравственнаго порядка вещей и великимъ своимъ долгомъ. Это было больше чувство, чѣмъ изученіе, но чувство, имѣвшее свою историческую логику и оправданіе, — чувство, если можно такъ выразиться, разумнаго постиженія вещей, инстинктъ здоровой свѣжей организаціи духа, предназначенной къ долгой умственной жизни. Лица, оживотворенныя этимъ чувствомъ, обратились къ тому, что всегда, на всѣхъ высшихъ ступеняхъ человѣческаго развитія, служитъ приближеніемъ ума даровитымъ и однимъ изъ главныхъ органовъ ихъ дѣятельности — къ литературѣ. Изъ нихъ образовалась группа людей, которые не всѣ были писатели, но всѣ, и по внутреннему своему настроенію, и по дарованіямъ своимъ, одинаково были способны дѣйствовать самымъ благотворнымъ образомъ на общество. Писатели, какъ Карамзинъ, Жуковский, Батюшковъ, вносили въ него идеи, облагораживающія и возвышающія посредствомъ своихъ твореній; неписатели, какъ графъ Уваровъ, Дашковъ, графъ Блудовъ, распространяли вліяніе этихъ идей на практическую сторону жизни. Это была школа людей съ принципами Россіи преобразованной и возбужденной къ новому бытію, школа людей чистаго, художественно-выработаннаго нравственнаго стиля, съ теплою вѣрою въ высшую будущность своего отечества, въ его умственные и гражданственные успѣхи. Они со-

ставляли собою, такъ сказать, первую главу нашей новой исторіи, точно такъ, какъ дѣятели Петровой эпохи — введеніе въ ней. Самою замѣчательною чертою въ характерѣ этихъ лицъ было удивительное гармоническое сочетаніе двухъ великихъ идей: гуманизма и любви къ отечеству. Ихъ умъ и убѣжденія образовались и сзрѣли подъ вліяніемъ всего вѣчно-истиннаго и вѣчно-прекраснаго, чѣмъ геній человѣчества руководится и одушевляется въ лучшихъ своихъ стремленіяхъ; но любить свою страну, свой народъ, приносить имъ въ жертву и свои способности, и жизнь, они считали одною изъ возвышеннѣйшихъ и прекраснѣйшихъ истинъ челоѣческаго сердца. Гуманизмъ не превращалъ ихъ въ космополитовъ, которые обременяютъ себя заботами о благѣ всѣхъ народовъ, настоящихъ и даже будущихъ, до того, что уже не въ состояніи ничѣмъ служить своему. Люди того времени и той школы, о коихъ мы говоримъ, умѣли соглашать всеобщія требованія челоѣчества и вѣка съ насущными потребностями своей страны. Графъ Блудовъ былъ полнѣйшимъ и оцутительнѣйшимъ выраженіемъ этого, по видимому, двойственнаго, но въ сущности нераздѣльнаго направленія. Онъ былъ патриотомъ въ самомъ челоѣчественномъ и въ то же время въ самомъ національномъ смыслѣ слова. Его общественныя симпатіи не сосредоточивались и не уединялись въ одномъ какомъ нибудь сословіи, или доктринѣ; онъ любилъ Государя и всю Россію, любилъ народъ ея, ея славу, образованіе, ея прошедшее и будущее, — любилъ всѣми силами своего честнаго и безкорыстнаго сердца, и безъ преувеличенія можно сказать, не было дня, котораго бы онъ не посвятилъ на дѣятельное служеніе Россіи вездѣ, куда призывала его воля Монарха и важнѣйшіе ея интересы. Мы помнимъ, какою твердою опорю былъ онъ для нашихъ университетовъ, во время предсѣдательства своего въ комитетѣ, учрежденномъ по дѣламъ ревизіи и устройства нашихъ учебныхъ учреждений. Мы помнимъ, сколько провелъ онъ въ управленіе здравыхъ идей, сколько выказалъ рвенія и горячаго участія въ дѣлѣ образованія народныхъ массъ, всегда ему драгоцѣннаго, когда тамъ же былъ поднятъ объ этомъ вопросъ. Ему принадлежатъ и первая мысль, и первоначальныя мѣры, во время завѣдыванія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, о распространеніи того же образованія посредствомъ повсемѣстнаго устройства въ губернскихъ городахъ общественныхъ библіотекъ. Много нужно было бы времени, чтобы исчислить всѣ случаи, гдѣ онъ являлся повровителемъ всякой свѣт-

лой мысли въ литературѣ и наукѣ и предстателемъ у трона за всякое полезное начинаніе. И вездѣ онъ оставался вѣрнымъ самому себѣ—оставался дѣятелемъ во имя разумныхъ общественныхъ успѣховъ. Когда, по волѣ Государя — освободителя и законодателя освобожденнаго народа, великія реформы настоящаго времени призвали къ участию лучшіе умы правительственной сферы, графъ Блудовъ явился въ средѣ ихъ съ обновленными силами. Онъ почувствовалъ себя облегченнымъ отъ бремени дѣтъ въ новую эру величія и благоденствія Россіи и предался, съ обычною ему энергіею, разработкѣ матеріаловъ, изъ коихъ они должны сложиться. Извѣстно, какъ важно было его участіе во всѣхъ мѣрахъ, вносящихъ новыя начала и новую жизнь въ администрацію, въ суды, въ кругъ земства.

Въ воспоминаніи о дѣятельности графа Блудова, особенно близкой намъ, въ качествѣ нашего президента, прежде всего намъ представляется та свѣтлая и вѣрная мысль, какою онъ опредѣлилъ отношенія свои къ академіи при самомъ поступленіи на президентскій постъ. Онъ былъ увѣренъ, что если всякая общеполезная дѣль можетъ быть достигаема только совокупною дѣятельностію многихъ соединенныхъ силъ, дѣятельностію ассоціацій, то достиженіе цѣлей науки подлежитъ тому же закону; а потому онъ вполне цѣнилъ высокое значеніе академической корпораціи, которая именно въ этомъ соединеніи многихъ силъ представляетъ надежное ручательство успѣховъ науки. Академія, въ умѣ его, получила характеръ одного изъ важныхъ и необходимыхъ учреждений, какія только цивилизованное государство устанавливаетъ и охраняетъ въ своей сферѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, глубоко знакомый съ сущностію науки и законами ея движенія, онъ понималъ, что задачей ея можетъ быть одна истина, что какъ истина есть верховная потребность разума и высшій законъ человѣческаго существованія, то наука имѣетъ свои права, которыя должны быть уважаемы, что ей должна быть предоставлена свобода развиваться соотвѣтственно этимъ правамъ, въ духѣ ея собственнаго назначенія и силъ разума. Онъ понималъ, что расширеніе ея границъ, пути, которые она себѣ предначертываетъ, вопросы, которые себѣ задаетъ, и способы ихъ рѣшенія не терпятъ ничьихъ притязаній, ничьего внѣшняго вмѣшательства, никакого контроля самой истины, служащей ей оправданіемъ, также какъ и цѣлю. Сообразно съ этимъ, какъ представитель могущества, покровительствующаго и охраняющаго всякую разумную и общеполезную дѣятельность въ государствѣ, онъ упо-

треблялъ свое вліяніе болѣе всего на огражденіе правъ и достоинства науки отъ вредныхъ случайностей и препятствій, мѣшающихъ ея процвѣтанію. Трудъ и талантъ мысли должны были совершать все прочее. Вотъ почему покойный президентъ, вскорѣ по вступленіи въ свою должность, изучивъ нужды и положеніе академіи, предпринялъ измѣнить устройство ея согласно съ требованіями времени, обновить, такъ-сказать, ея организацію и усилить ея матеріальныя средства. Коммиссія, составленная для этой цѣли изъ членовъ академіи, начертала, по его указаніямъ, проектъ новаго устава и штатовъ, которому не было дано окончательнаго движенія законодательнымъ путемъ единственно по встрѣтившимся смутнымъ обстоятельствамъ времени. Но дѣло это было постояннымъ предметомъ заботъ графа, и незадолго до своей кончины, онъ снова принялъ мѣры къ его довершенію. На новую коммиссію возложилъ тотъ же трудъ, который и будетъ выполненъ ею, уже какъ завѣщаніе, оставленное ей попеченіями и любовію оплакиваемого нами президента.

Его обширный умъ одинаково способенъ былъ понимать и оценивать важность каждой отрасли знанія. Всякій изъ насъ могъ быть увѣренъ, что, какъ бы ни былъ спеціаленъ трудъ его, трудъ этотъ всегда найдетъ въ президентѣ живое сочувствіе и содѣйствіе со стороны его вліянія. Онъ зналъ, что въ обширной цѣпи знанія человѣческаго нѣтъ ни одного звена, которое бы могло быть вынута безъ того, чтобы не расторглась вся цѣпь. По этому ему казалось, что вся академія есть не иное что, какъ олицетворенная обширная система дѣйствія, направленная къ одной цѣли. По его инициативѣ и содѣйствію, академія, сверхъ постоянно и периодически издаваемыхъ мемуаровъ о текущихъ вопросахъ науки, предприняла издавать на русскомъ языкѣ въ нѣсколькихъ книжкахъ ежегодно особенные труды всѣхъ своихъ отдѣленій совокупно. Опытъ изданія русскихъ классиковъ, начатый изданіемъ сочиненій Державина, въ самой первоначальной мысли своей нашелъ въ немъ и просвѣщеннаго цѣнителя и ревностнаго споспѣшествователя.

Кромѣ отношеній, какія существовали между президентомъ нашимъ, столь хорошо понимавшимъ значеніе Академіи, и нами, какъ членами ея, насъ связывали другія узы, — узы, какія соединяютъ вообще людей мыслящихъ и сердечно сочувствующихъ однимъ и тѣмъ же интересамъ разума и просвѣщенія. Въ нашихъ должностныхъ отношеній, онъ являлся совершенно равнымъ со всѣми людьми,

принадлежавшими къ подобной средѣ, и отличался единственно великостію своихъ государственныхъ заслугъ, блескомъ и силою своего ума, богатаго идеями и разнообразными свѣдѣніями, которымъ зрѣлая опытность придавала новое достоинство и авторитетъ. У каждаго изъ насъ навсегда сохраняются въ памяти его оживленныя и назидательныя бесѣды, къ участию въ коихъ всѣ мы были приглашаемы съ самымъ теплымъ и гостепріимнымъ расположеніемъ. Онъ сохранилъ, почти до послѣдняго дня своего, свою обычную ясность, энергію и гибкость мысли, живость воображенія, неистощимое богатство своей памяти и то изящество и убѣдительность слова, съ тою при томъ разборчивостію и утонченностію вкуса, которыя столько же свидѣтельствовали о его высокомъ дарованіи, какъ и образованности, и которыя составляли отличительное свойство и всегдашнюю прелесть его бесѣды. Мы могли удивляться только, какъ, съ подобными преимуществами положенія и даровъ природы, онъ умѣлъ соединять еще такую доступность, такую простоту нравовъ и обращенія, готовность снизойти ко всякой чужой мысли, изъ какой бы сферы она ни происходила, ко всякому чужому чувству, положенію, нуждамъ. Изучая его, какъ личность, столь привлекательную, трудно, казалось, было найти въ немъ новую привлекательность — и однако была: это было — сердце его, полное неизчерпаемой доброты. Изъ всѣхъ задачъ, какія человѣку предстоитъ рѣшать въ своей нравственной практикѣ, можетъ быть, самая трудная состоитъ въ томъ, чтобы сохранить въ себѣ надолго свѣжесть чувства, откуда, какъ изъ средоточія нашего духа, лучшія идеи наши почерпаютъ одушевленіе и жизненную силу. Сколь многихъ, прежде чѣмъ они отживали вполнѣ, постигаетъ несчастіе пережить свое сердце, а съ нимъ вмѣстѣ — и драгоцѣннѣйшіе его инстинкты и жаркія симпатіи ко всему доброму и прекрасному! Самый умъ, мало по малу, принимая житейскую расчитанность и благоразуміе за высшій законъ практической мудрости, какъ будто стоваривается съ искушающими и разочаровывающими опытами жизни, чтобы довершить въ насъ и оправдать это печальное превращеніе изъ существъ любящихъ въ холодныхъ наблюдателей дѣлъ человѣческихъ, или въ эгоистовъ, погруженныхъ въ собственные интересы и цѣли. Графъ Блудовъ счастливо избѣжалъ этой нравственной парализаціи, отнимающей у насъ половину насъ самихъ. Онъ достигъ той глубокой человѣчественной мудрости, которая на высотѣ своей допускаетъ расти и благоухать самымъ роскошнымъ чув-

ствованіямъ сердца. Поставленный высоко на этой умственной ступени, какъ и на ступеняхъ общественныхъ, онъ сохранилъ до могилы способность горячо любить все, что облагораживаетъ и совершенствуетъ людей, и болѣе всего — самыхъ людей, не смотря на ихъ несовершенство. Эта-то любовь, въ своей естественной и неподдѣльной искренности, устанавливала такое умиленное равенство между нимъ и другими людьми; она дѣлала всѣ сношенія съ нимъ легкими, удобными, пріятными для тѣхъ, кто имѣлъ въ немъ нужду, и для тѣхъ, кого сближалъ съ нимъ случай. Каждый подчинялся привлекающей силѣ этого чувства съ полнымъ довѣріемъ, зная, что за добро, ему оказанное, за пріятливость или вниманіе къ нему, ему не придется платить жертвами тяжелыми для его самоуваженія и убѣждений. Изъ достоинствъ своихъ графъ Блудовъ не дѣлалъ зрѣлища для произведенія эффекта и привлеченія взоровъ толпы; онъ не хотѣлъ принимать позу таланта, ума, доброты, и не казался только, а былъ дѣйствительно во всемъ существѣ своемъ живымъ олицетвореніемъ качествъ и чувствованій, приносящихъ честь человѣческой природѣ. Своимъ примѣромъ онъ блистательно доказалъ ту важную, и вмѣстѣ простую, нравственную истину, что возвышенный умъ становится неизмѣримо выше, когда его поддерживаютъ доблесть сердца и благой воли. И если графъ, подобно всѣмъ людямъ, могъ ошибаться въ какихъ нибудь соображеніяхъ или во взглядѣ на вещи, то въ помощь ему всегда являлось сердце — и ошибка мысли исправлялась у него такъ, какъ никогда или рѣдко исправляется у людей, заимствующихъ свою мнимую непогрѣшительность отъ высоты своего положенія.

И все это, что я передалъ здѣсь въ слабомъ очеркѣ, и то, чего передать не умѣлъ, взяла у насъ могила. Мы благоговѣнно преклоняемся предъ волею Провидѣнія, назначившаго этотъ предѣлъ на землѣ всему великому и прекрасному въ человѣкѣ; но есть лѣтописи, есть память потомства, спасающія ихъ отъ конечной гибели. На насъ, какъ на свидѣтелей проявленій личности, которой посвящено это слово, лежитъ священная обязанность передать въ охраненіе имъ любезный намъ образъ — и мы передаемъ его съ грустію и любовію въ нашемъ честномъ сердечномъ воспоминаніи.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

ГЕРМАНИЯ.

Статистическія свѣдѣнія о прусскихъ университетсахъ (за зимній семестръ 1863/4 года).
 А. Число профессоровъ и преподавателей.

УНИВЕРСИТЕТЫ И АКАДЕМІЯ.	БОГОСЛОВСКИЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.			ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.			МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.			ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.			ПО ВСЕМЪ ФАКУЛЬТЕТАМЪ.					ЛЕКТОРЫ ВЪЗНОВЪ.	ПРЕПОДАВ. НОУСОВЪ.
	ПРОФЕС. АКАДЕМІИ.	ПРОФЕС. АКАДЕМІИ.	ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЪ.	ПРОФЕС. АКАДЕМІИ.	ПРОФЕС. АКАДЕМІИ.	ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЪ.	ПРОФЕС. АКАДЕМІИ.	ПРОФЕС. АКАДЕМІИ.	ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЪ.	ПРОФЕС. АКАДЕМІИ.	ПРОФЕС. АКАДЕМІИ.	ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЪ.	ПРОФЕС. АКАДЕМІИ.	ПРОФЕС. АКАДЕМІИ.	ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЪ.	ПРОФЕС. АКАДЕМІИ.	ПРОФЕС. АКАДЕМІИ.		
Греифсвальдскій (еванг.) .	5	—	1	6	1	6	14	4	4	4	32	4	4	6	11	1	1	—	
Гальскій (евангелич.) . . .	6	5	2	5	4	5	20	7	6	97	6	7	18	14	1	1	4	—	
Бреславльскій { эванг. { католич.	4	2	1	5	2	2	19	8	11	40	8	8	16	28	7	7	7	—	
Кенигсбергскій (еванг.) . .	5	—	2	5	1	5	16	3	8	38	3	3	7	14	1	1	3	—	
Берлинскій (евангелич.) . .	6	6	4	11	2	27	26	35	25	56	35	35	53	62	8	8	4	—	
Боннскій { эвангелич. { католическ.	5	1	1	7	8	6	25	11	11	50	11	11	18	28	8	8	8	—	
Мюнстерск. академія (кат.)	5	2	—	—	—	—	7	5	5	12	7	5	5	5	—	—	—	—	
Итого { эвангел. { католич.	31	16	9	99	11	12	127	78	70	260	135	157	16	22	—	—	—	—	
	47	19	14																

Слѣдовательно въ шести прусскихъ университетахъ и мюнстерской академіи всѣхъ преподавателей нынѣ 580 и изъ нихъ почти треть (178) приходится на берлинскій университетъ. Во всѣхъ университетахъ самыя богатые по числу преподавателей философскіе факультеты, на которые приходится около половины (270) общаго числа преподавателей, а самыя бѣдныя юридическіе (62 преподавателя). Сравнительно съ лѣтнимъ семестромъ 1863 года число преподавателей уменьшилось 11-ю.

УНИВЕРСИТЕТЫ И АКАДЕМІЯ.	ГОЛОСОВЫЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.			ЮРИДИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.			МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.			ФИЛОСОФСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.			ЧИСЛО ИММАТРИКУ- ЛОВАННЫХЪ СТУДЕНТ. ВОЛЬНЫХЪ СЛУША- ТЕЛЕЙ.	ВСѢХЪ УЧАЩИХСЯ.	
	ПРУССАКОВЪ.	ИНОСТРАНЦ.	ВСѢХЪ.	ПРУССАКОВЪ.	ИНОСТРАНЦ.	ВСѢХЪ.	ПРУССАКОВЪ.	ИНОСТРАНЦ.	ВСѢХЪ.	ПРУССАКОВЪ.	ИНОСТРАНЦ.	ВСѢХЪ.			
Трейфсвальдскій	27	4	31	15	—	15	185	8	193	84	14	98	337	4	341
Галльскій	350	46	396	46	2	48	90	6	96	182	84	216	756	5	761
Бреславльскій еванг.	91	1	92	163	2	165	133	5	138	289	31	320	889	91	980
Кенигсбергскій	116	2	118	60	3	63	111	10	121	115	9	124	426	15	441
Берлинскій	329	77	406	382	149	531	325	52	377	516	172	688	2002	831	2833
Боннскій евангеліч.	54	2	56	120	15	135	131	4	135	213	104	317	864	45	909
Боннскій католич.	221	—	221	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мюнстерск. академія	215	30	245	—	—	—	—	—	—	232	11	263	508	9	517
Итого еванг.	967	132	1099	786	171	957	975	85	1060	1651	375	2026	5782	1000	6782
Итого католич.	610	30	640	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

В. ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.

Сравнительно съ лѣтнимъ семестромъ 1863 года*), число студентовъ и вольныхъ слушателей всѣхъ прусскихъ университетовъ значительно увеличилось: въ лѣтній семестръ прошедшаго года считалось имматрикулованныхъ студентовъ 5,480 и слушателей 829 слѣдовательно число первыхъ увеличилось 302-мя, а послѣднихъ 171-мъ, или вообще 473 учащимися.

Весьма любопытны также свѣдѣнія о числѣ иностранцевъ, обучающихся въ прусскихъ университетахъ. Въ лѣтній семестръ прошедшаго года ихъ считалось 700 и по университетамъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Въ берлинскомъ	347
» боннскомъ	127
» галльскомъ	74
» мюнстерской академіи	52
» бреславльскомъ	41
» грейфсвальдскомъ	33
» кенигсбергскомъ	26

По факультетамъ иностранные студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Въ философскомъ факультетѣ	338
» богословскомъ	143
» юридическомъ	129
» медицинскомъ	90

Въ числѣ иностранцевъ, учившихся въ прусскихъ университетахъ въ лѣтній семестръ 1863 года, между прочимъ показано:

русскихъ	115
поляковъ	15
сербовъ	1
румыновъ	14
турокъ	1
африканцевъ	2
американцевъ	9
изъ Азіи	1
» Австраліи	1
бельгийцевъ	2
англичанъ	7

*) См. журн. минист. народн. просвѣщ. 1863 г., октябр. кн. отд. VI, стр. 53.

грековъ	8
итальянцевъ	5
голландцевъ	7
шведовъ	2
швейцарцевъ	35
французовъ	2

Остальные—подданные разныхъ германскихъ государствъ; между ними наиболѣе ганноверцевъ (63), ангальтцевъ (57), австрійцевъ (54), меклембургцевъ (38) и ольдембургцевъ (32).

Изъ 115-ти русскихъ учились въ университетахъ:

берлинскомъ	78
кенигсбергскомъ	15
боннскомъ	11
грейфсвальдскомъ	9
галльскомъ	2

По факультетамъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Въ философскомъ	56
» медицинскомъ	28
» юридическомъ	25
» богословскомъ	6

(*Centralblatt für d. gesamm. Unterrichts-Verwalt. in Preussen. Februar-Heft.*)

Близорукость у дѣтей въ школахъ Виртембергскаго королевства. Въ прошедшемъ году медицинская коллегія въ Виртембергѣ сообщила тамошнему учебному начальству, что по отчетамъ нѣкоторыхъ медицинскихъ управленій, близорукость у дѣтей значительно усиливается. Учебное начальство потребовало мнѣнй по этому предмету, между прочимъ, и отъ ректоровъ учительскихъ семинарій, вслѣдствіе чего извѣстный педагогъ, ректоръ Нюртингенской семинаріи Эйзенлоръ сообщилъ, что онъ уже неоднократно замѣчалъ это прискорбное явленіе. Причина ослабленія зрѣнія и развитія близорукости у дѣтей, по мнѣнію Эйзенлора, главнымъ образомъ заключается въ необходимости напрягать въ школѣ зрѣніе при разсматриваніи на далекомъ разстояніи буквъ и другихъ мелкихъ предметовъ. Происходящій отъ этого вредъ для зрѣнія усиливается еще вслѣдствіе нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условий, зависящихъ отъ недостатковъ нынѣшняго школьнаго устройства.

Къ такимъ недостаткамъ относятся: а) дурное устройство классныхъ комнатъ: нѣкоторыя изъ нихъ темны; въ другихъ скамейки расположены неудобно въ отношеніи къ свѣту; иныя не имѣютъ занавѣсокъ на окнахъ и проч. б) Многіе учителя мало обращаютъ вниманія на то, какимъ образомъ дѣти сидятъ, когда пишутъ. с) До сихъ поръ мало обращается вниманія на цѣлесообразное устройство школьныхъ скамеекъ. По сему оказывается необходимымъ озаботиться о лучшемъ устройствѣ новыхъ классныхъ комнатъ и скамеекъ и объ исправленіи, по возможности, недостатковъ въ школахъ уже существующихъ. Необходимо также заставлять будущихъ учителей, чтобъ они еще въ учительскихъ семинаріяхъ тщательно наблюдали за способомъ сидѣнія пишущихъ дѣтей въ образцовой школѣ и приучали ихъ къ правильному и безвредному для здоровья положенію тѣла въ то время, когда они пишутъ.

(*Allg. deutsche Lehrerzeitung*).

А Н Г Л І Я.

Постоянные доходы, плата за пенсионеровъ и доходъ учителей въ общественныхъ училищахъ Англіи. По поводу представленія комиссіонерами совѣта народнаго образованія въ Англіи отчета о своихъ дѣйствіяхъ, газета Times 31-го марта н. с., сообщаетъ слѣдующее: «Изъ всѣхъ вопросовъ относительно общественныхъ школъ въ Англіи, ни одинъ не обращаетъ на себя такого вниманія, какъ вопросъ объ относительныхъ издержкахъ. Въ тѣсной связи съ этимъ предметомъ, по теоріи, но не всегда на практикѣ, находится также относительная величина доходовъ общественныхъ школъ. *Prima facie*, воспитаніе не должно обходиться дорого даже въ тѣхъ школахъ, гдѣ имѣются довольно богатые капиталы для учрежденія учительскихъ стипендій; если же оно должно обходиться дорого, то вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть болѣе обширно, и превосходнаго качества. На самомъ же дѣлѣ оказывается, что въ этомъ отношеніи существуетъ совсѣмъ иное, если не совершенно противоположное правило. Школы, имѣющія самыя обширныя доходы, не принадлежатъ къ числу школъ, въ которыхъ образованіе обходилось бы дешево, или гдѣ облегченъ былъ бы доступъ къ изученію нѣкоторыхъ предметовъ безъ особенной платы. Какъ въ университетахъ, ни расходы на студентовъ, ни полнота преподавательскаго штата не имѣютъ соразмѣрнаго отношенія къ капиталамъ, нахо-

дящимся въ распоряженіи какой либо коллегіи, такъ точно и между общественными школами мы часто встрѣчаемъ такую же несоразмѣрность въ средствахъ и результатахъ. Дѣлая между ними сравненіе, мы должны быть, однакоже, очень осторожны; должны обращать вниманіе на элементы, отъ которыхъ происходитъ разница. Такъ напримѣръ, школа, въ которой число учащихся временно уменьшилось, не можетъ быть сравниваема съ школой, переполненной учениками; школа, покровительствуемая богатыми сословіями, не можетъ доставить тѣхъ же выводовъ, какъ школа, преимущественно посѣщаемая сыновьями бѣдныхъ родителей. Принимая во вниманіе недостатки этихъ и подобныхъ имъ данныхъ, мы все таки можемъ извлечь нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія изъ изслѣдованій, сдѣланныхъ комиссіонерами народнаго образованія въ Англіи.

Взявъ вмѣстѣ пять училищъ, которыя можно назвать общественными *par excellence*, въ Итонѣ, Винчестерѣ, Вестминстерѣ, Харроу и Рогби, мы сейчасъ же замѣчаемъ огромное неравенство ихъ постоянныхъ доходовъ. Въ Итонѣ они простираются до 21,000 фунт. стер. въ годъ; въ Винчестерѣ превышаютъ 15,000 фунт., а въ 1860 году достигли до 17,622 фунт. стер., въ Вестминстерѣ количество доходовъ съ точностью не узвано, вѣроятно, вслѣдствіе особеннаго отношенія училища къ духовенству вестминстерскаго собора; въ Рогби отъ 5,000 ф. до 6,000 фунт. стер.; въ Харроу «менѣе 1,000 фунт. стер.». Въ первыхъ двухъ школахъ, правда, до 70-ти воспитанниковъ болѣе или менѣе зависятъ отъ заведеній, отъ которыхъ получаютъ полное содержаніе и образованіе, но ошибочно было бы полагать, что это составляетъ главную статью расхода. Чрезвычайно трудно отдѣлить издержки, которыя собственно употребляются на воспитанниковъ или пансіонеровъ въ Итонѣ, и учениковъ въ Винчестерѣ, отъ издержекъ, которыя идутъ на начальника или директора, на учителя и ихъ помощниковъ. Не подлежитъ, однакоже, никакому сомнѣнію, что послѣдніе получаютъ львиную долю, и что въ Итонѣ, по странному обыкновенію, поземельный доходъ (*finer*), составляющій около одной трети всѣхъ 21,000 фунт. стер., никогда не принимался въ расчетъ, и не показывался статью прихода. Лѣтъ за 20-ть до настоящаго времени, мальчики, воспитывавшіеся въ Итонѣ на капиталъ, принадлежащій заведенію, не получали никакой для себя выгоды и пользы отъ весьма значительнаго улучшенія въ средствахъ и доходахъ училища. Ихъ дурно кормили,

дурно помѣщали, дурно наблюдали за ними и въ добавокъ налагали на нихъ дань, въ томъ или другомъ видѣ, въ размѣрѣ немного меньше той дани, которую платили оппиданы, или вольноприходящіе воспитанники. Въ этомъ отношеніи въ недавнее время сдѣланы большія реформы и состояніе итонскихъ пансіонеровъ приближается къ тому, какимъ оно и должно быть согласно съ духомъ постановленій. Но не всѣмъ извѣстно, что эти постановленія положительно предписываютъ бесплатное ученіе всѣмъ мальчикамъ, обращающимся въ Итонъ и воспрещаютъ взиманіе съ нихъ всякой платы за ученіе. Другими словами, оппиданамъ предоставлено право пользоваться ученіемъ на счетъ заведенія, и хотя извѣстно, что Генрихъ VI никакъ не предвидѣлъ удивительнаго развитія своего учрежденія, но тѣмъ не менѣе извѣстно также, что училищныя власти не довольствовались субсидіей въ 453 фунт. стер., первоначально назначенной старшему и младшему учителямъ. За исключеніемъ такихъ училищъ, какъ въ Рогби, вообще тамъ, гдѣ возрастающіе ресурсы училищнаго капитала или фондуша обращались на учрежденіе или увеличеніе стипендіи, дѣло воспитанія становилось меньше обязаннымъ доходамъ заведенія, тѣмъ обыкновенно полагали. Существованіе въ училищѣ постояннаго дохода, можетъ сообщить ему извѣстное достоинство и прочность, можетъ доставить удовлетворительныя пенсіи учителямъ, наконецъ можетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ, на случай превратности счастья заведенія, но оно немного принесетъ пользы образовательнымъ цѣлямъ. Итонскіе пансіонеры получали бы точно такое же образованіе какое и 20-ть лѣтъ тому назадъ, имѣли бы лучшее помѣщеніе и столъ, за тѣ же расходы со стороны ихъ родителей, если бы Генрихъ VI никогда не существовалъ. Отцы оппидановъ, не заплатили бы больше ни шиллинга, если бы итонское училище по какому нибудь перевороту стерлось съ лица земли, со всѣми своими начальствами, преданіями и поземельною собственностію. Училище въ Харроу достигло высшей степени развитія, между тѣмъ какъ училище въ Винчестерѣ чахло, не смотря на то, что роспись доходамъ послѣдняго была въ пятнадцать разъ длиннѣе перваго. Училище въ Харроу дѣйствовало свободно, его развивающаяся энергія не была скована, — училище въ Винчестерѣ было еще не такъ давно парализовано своей сжатой и узкой системой.

Большаго труда стоило комиссіонерамъ опредѣлить среднее число платы за воспитаніе въ каждой изъ этихъ школъ. Затруд-

неніе заключалось въ томъ, что въ итоги суммы одной школы вносили такія статьи, которыя въ другой показывались отдѣльно и составляли особый расходъ. Не легко было отличить также собственно училищные расходы отъ личныхъ издержекъ, какъ-то отъ денегъ на поѣздки, карманныхъ денегъ, и стоимости платья. Приблизительно можно сказать, что ежегодный взносъ въ Итонъ за столъ, помѣщеніе и обученіе не превышаетъ 144 фунт. стер. въ домъ гувернера (in a Tutor's house). Къ этому нужно прибавить отъ десяти до двѣнадцати гиней за обученіе одному изъ новѣйшихъ языковъ и десять гиней за дополнительныя лекціи изъ математики. Вообще же, ежегодные счета, доставляемые гувернеромъ, включая въ нихъ и счета различныхъ торговцевъ, простираются до 200 фунт. стер. Въ Винчестерѣ — плата за каждаго воспитанника въ домъ главнаго учителя полагается 84 фунт. ст.; въ другихъ ученическихъ квартирахъ 105 фунт. стер., включая въ эту сумму плату за французскій языкъ и дополнительныя лекціи изъ математики. Въ Вестминстерѣ 94 фунт. стер. 10 шилл., покрываютъ всѣ расходы по содержанію воспитанника. Въ Харроу плата почти таже самая что и въ Итонѣ, и именно 109 фунт. стер. 5 шилл. въ домъ главнаго учителя и 176 фунт. стер. 5 шилл. въ «маломъ домѣ». Плата за воспитанника въ общемъ «большомъ домѣ» — 126 фунт. стер. 5 шилл. Въ Рогби за воспитанника берется 91 фунт. стер. Весьма замѣчательна контрастъ между доходами учителей въ различныхъ общественныхъ школахъ. Оставляя въ сторонѣ сложныя правила относительно распредѣленія воспитанниковъ между гувернерами, мы можемъ сказать, что въ Итонѣ молодой помощникъ учителя, при полномъ комплектѣ воспитанниковъ, получаетъ отъ 1,500 до 2,000 фунт. стер. въ годъ. Въ Харроу, вслѣдствіе различія финансовой системы, *margin* дохода представляетъ цифру значительно низшую. Въ Рогби отъ 1,617 до 1,234 фунт. стер., такъ что принимая полный штатъ помощниковъ учителей изъ 18-ти человекъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые не имѣютъ ученическихъ квартиръ, мы находимъ, что жалованье ихъ среднимъ числомъ составляетъ 966 фунт. стер. Главныя учителя, разумѣется, получаютъ несравненно больше. Общій доходъ главнаго учителя въ Итонѣ простирается отъ 5,000 до 6,000 фунт. стер., въ Харроу до 10,000 ф., чистаго же дохода они получаютъ 4,500 ф. ст. и 6,000 ф. ст.; официальное жалованье главнаго учителя въ Рогби положено въ 2,957 ф. ст. Съ другой стороны есть школы, въ которыхъ доходъ учителей весьма ограниченъ.

«Весь доходъ пяти учителей, которые, съ докторомъ Кеннеди, занимаются преподаваніемъ классиковъ и математики въ Шрусбурійской школѣ, едва равняется суммѣ, которую получаетъ молодой помощникъ учителя въ Итонѣ, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ вступленія на учительское поприщѣ: и опять же эта сумма почти вдвое больше всего дохода главнаго учителя въ Вестминстерѣ или въ Чартергаузѣ». Должность учителя въ Итонѣ, съ субсидіей и обезпеченіемъ въ перспективѣ, можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ призовъ въ лоттерей жизни.

Стипендіи въ Оксфордскомъ и Кэмбриджскомъ университетахъ. — Делегаты «*University Press*» въ Оксфордѣ недавно издали полный сборникъ постановленій и штатовъ (*Ordinances and Statutes*), составленныхъ или утвержденныхъ королевскими комиссарами. Краткій разборъ этихъ важныхъ документовъ и въ особенности тѣхъ, которые относятся до наградъ и различныхъ поощреній на поприщѣ образованія, не лишенъ интереса. Къ числу замѣчательныхъ фактовъ слѣдуетъ отнести, что въ Оксфордѣ (за немногими исключеніями, которыя будутъ показаны) полученіе стипендій во всѣхъ коллегіяхъ доступно всѣмъ студентамъ университета безъ различія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, они даже доступны для студентовъ кэмбриджскаго университета, и многіе кэмбриджскіе студенты уже не разъ съ успѣхомъ выдерживали состязаніе на приобрѣтеніе оксфордскихъ вспомоствованій. Кэмбриджскій университетъ не такъ поступаетъ. Сколько извѣстно, ни одинъ оксфордскій студентъ не сдѣлался еще стипендіатомъ въ младшей *Alma mater*. Кэмбриджскія стипендіи, за немногими исключеніями, строго присуждаются студентамъ отдѣльныхъ коллегій, въ которыхъ отерываются вакансіи. Коммиссары предложили измѣнить этотъ порядокъ и ввести въ кэмбриджскій университетъ систему, которая такъ хорошо привилась въ Оксфордѣ, и которую, безъ всякаго сомнѣнія, можно назвать весьма хорошою и либеральною. Тѣмъ не менѣе, можно указать на многія причины, почему система открытыхъ стипендій не можетъ процвѣтать на берегахъ рѣки Кэмъ. Оксфордъ не имѣетъ коллегій такой относительной величины и важности въ сравненіи съ прочими частями университета, какъ коллегіи св. Троицы (*Trinity College*) и св. Іоанна (*St. John's College*) въ Кэмбриджѣ. Одна коллегія св. Троицы, съ ея 500 — 600 лицъ *in statu pupillari*, уже сама по себѣ составляетъ университетъ. Если бы

студентамъ этой коллегіи было позволено сонсканіе стипендій, на одинаковыхъ условіяхъ съ студентами меньшихъ коллегій, которымъ принадлежатъ стипендіи, то подобная уступка дала бы возможность существованію монополіи въ пользу студентовъ коллегіи св. Троицы. По своей обширности и своему богатству, эта огромная образовательная корпорація въ состояніи содержать большее число способныхъ преподавателей, чѣмъ прочія коллегіи. Слѣдовательно, если бы кэмбриджскія стипендіи были легко доступны, то всякій талантливый студентъ перешелъ бы въ коллегію св. Троицы, такъ что меньшія коллегіи въ короткое время опустѣли бы совершенно. Хотя нельзя отрицать, что принятые стипендіаты въ меньшихъ коллегіяхъ иногда стоятъ по познаніямъ ниже тѣхъ кандидатовъ, которымъ отказано въ коллегіяхъ св. Троицы и св. Іоанна, но иначе не можетъ и быть. Кромѣ того можно привести еще и другіе доводы. Система, принятая въ коллегіи св. Троицы, несомнѣнно предоставляетъ болѣе преимуществъ богатому кандидату. Человѣкъ со средствами, который можетъ оставаться въ Кэмбриджѣ и слушать лекціи частныхъ преподавателей два года послѣ полученія стипендіи, имѣетъ несравненно лучшій шансъ къ выдержанію экзамена на полученіе стипендіи, чѣмъ его товарищъ, который, по недостатку средствъ, лишается возможности оставаться въ коллегіи свыше обыкновеннаго трехлѣтняго термина. Меньшія коллегіи обыкновенно принимаютъ почетную степень за достаточный аттестатъ на полученіе стипендіи; и при такомъ порядкѣ вещей ихъ нельзя обвинять въ неправильномъ присужденіи этихъ поощреній, потому что большая часть изъ нихъ почти вовсе не имѣютъ средствъ къ постоянному содержанію компетентныхъ экзаменаторовъ, способныхъ справедливо оцѣнивать достоинства кандидатовъ, являющихся отъ времени до времени на конкурсъ. Можно привести еще одинъ доводъ въ оправданіе существующей системы, а именно: она не заманиваетъ учащагося тратить время въ безпольныя приготовленія къ экзамену, на которомъ онъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, не будетъ имѣть успѣха.

Обращаясь за тѣмъ къ оксфордскимъ статутамъ, прежде всего бросается въ глаза, что почти всѣ стипендіи, по закону, совершенно доступны для всѣхъ. Исключенія изъ этого правила слѣдующія: 1) Одна половина стипендій въ новой коллегіи (New College) предоставляется воспитанникамъ винчестерскаго училища, и 2) одна половина стипендій коллегіи Іисуса (Jesus College) назначается только

уроженцамъ княжества уэльскаго. Въ послѣднее время значительно увеличено число стипендій для лицъ свѣтскаго сословія, потому что перевѣсъ духовнаго сословія былъ далеко не выгоднымъ для университета. Небольшое число стипендій въ коллегіяхъ церкви Христа и Магдалины (Christ Church and Magdalen) опредѣляются только кандидатамъ, оказавшимъ успѣхи въ медицинскихъ наукахъ и другихъ специальныхъ знаніяхъ. Когда новая система приметъ полное дѣйствіе, то отъ двадцати до тридцати стипендій будутъ ежегодно открыты публичному соисканію: число, какъ полагаютъ, совершенно достаточное для поощренія всѣхъ истинно достойныхъ кандидатовъ. Величина каждой стипендіи не превышаетъ 300 фун. ст. въ годъ; впрочемъ, приняты мѣры къ увеличенію ихъ въ случаѣ значительнаго паденія цѣны денегъ.

Число стипендій для учащихъ почти во всѣхъ коллегіяхъ оксфордскаго университета также значительно увеличено, въ численности какъ и въ размѣрѣ. Въ настоящее время онѣ обыкновенно состоятъ изъ 30, 50, 90 и даже 100 ф. с. въ годъ. Число ихъ совершенно достаточно для награжденія всѣхъ заслуживающихъ отличія кандидатовъ. Главныя исключенія въ полученіи стипендій по открытому для всѣхъ испытанію относятся только до новой коллегіи св. Іоанна, и Іисуса. Стипендіи въ новой коллегіи все еще ограничиваются одними учениками винчестерскаго училища, но все таки большая часть винчестерскихъ стипендій открыты публичному соисканію. Большинство стипендій въ коллегіи св. Іоанна предоставляется воспитанникамъ училища *Merchant Taylor*, а въ коллегіи Іисуса — уроженцамъ княжества уэльскаго. Королевскимъ комиссарамъ, кажется, удалось отвлечь въ Оксфордѣ часть различныхъ коллегіальныхъ фондовъ въ пользу университета. Въ Кэмбриджѣ это не имѣло мѣста, хотя университетъ всегда былъ внимателенъ къ нуждамъ своихъ студентовъ, въ доказательство чего можно привести недавнее учрежденіе профессорской каѳедры политической экономіи, примѣръ, которому, въ скоромъ времени послѣдуетъ и Оксфордъ.

(*The Educational Times*).

Учрежденіе въ Эдинбургѣ новой коллегіи. Въ Эдинбургѣ въ скоромъ времени приступятъ къ построенію новой коллегіи, которая назовется по имени ея учредителя — коллегіей Фетса (*Fettes College*) и будетъ однимъ изъ обширнѣйшихъ образовательныхъ заведеній въ этомъ городѣ, уже богатомъ учрежденіями подобнаго

рода. Капиталъ для этого учрежденія, отказанный покойнымъ сэромъ Вильямомъ Фетсъ, умершимъ въ 1836 г. на 84 году отъ роду, и оставленный въ рукахъ душеприкащиковъ, простирался до 166,000 ф. стерл. Съ 1836 года капиталъ возросъ до 400,000 ф., и душеприкащики рѣшились исполнить волю завѣщателя. Сэръ Вильямъ Фетсъ былъ сынъ эдинбургскаго негоціанта; послѣ выгодныхъ операцій по части страхованія и подрядовъ, онъ въ 1800 году оставилъ свои занятія и посвятилъ себя устройству четырехъ помѣстьевъ въ разныхъ мѣстахъ Шотландіи, — въ одномъ изъ которыхъ (Comely-bank), находящемся близъ Эдинбурга, и будетъ основана новая коллегія. По смерти завѣщателя душеприкащики продали одно помѣстье, а въ замѣнъ его пріобрѣли три другихъ; одно изъ нихъ, а именно Инверлитъ, находится не подалеку отъ Эдинбурга. Къ новому зданію будетъ прилежать садъ и лугъ въ 20-ть акровъ, предназначенный для гимнастическихъ игръ воспитанниковъ; мѣстоположеніе — весьма живописное. Душеприкащики, по предоставленному имъ праву завѣщателемъ, ограничили комплектъ пансіонеровъ - воспитанниковъ числомъ 50; воспитаніе будутъ получать сыновья родителей, которые или не оставили по смерти достаточныхъ средствъ или такихъ, которые при жизни не могли дать своимъ дѣтямъ приличнаго образованія. Сверхъ того, 50 приходящихъ воспитанниковъ, за извѣстную плату будутъ посѣщать классы вмѣстѣ съ пансіонерами и обѣдать за однимъ съ ними столомъ. Курсъ ученія будетъ заключать въ себѣ: древніе и новыя языки, математику и другія отрасли наукъ и искусствъ по назначенію душеприкащиковъ. Пансіонеры, не оказывающіе надлежащихъ успѣховъ, будутъ исключаться изъ заведенія. Душеприкащики имѣютъ право учредить двѣ стипендіи, въ 60 ф. стерл. каждая, на четыре года, одну открытую для конкурса только между пансіонерами, а другую — между пансіонерами и приходящими учениками; получившіе стипендіи обязаны продолжать свое образованіе въ эдинбургскомъ университетѣ и получить ученую степень. Кромѣ того, душеприкащики должны учредить двѣ стипендіи, въ 100 ф. стерл. каждая, для получившихъ уже въ университетѣ ученую степень; срокъ стипендіи будетъ установленъ душеприкащиками. При составленіи устава имѣлось въ виду оказать помощь дѣтямъ лишь высшаго и ученаго сословія, которые по недостаточности средствъ не могутъ опредѣлить своихъ сыновей въ какое нибудь другое заведеніе.

(The Educational Times).

Разныя извѣстія. 7-го января, въ собраніи лондонскаго университета, въ бурмингтонскомъ домѣ, были предложены три лица на открывающуюся вакансію въ совѣтъ университета. Совѣтъ лондонскаго университета состоитъ изъ 36-ти членовъ, изъ коихъ три четверти назначаются непосредственно отъ короны, между тѣмъ какъ для остальной четверти постановлено правило, по которому на открывшуюся вакансію совѣтъ выбираетъ три лица, изъ коихъ одно, получившее при выборѣ большее число голосовъ, утверждается правительствомъ. На этомъ же собраніи положено составить особую комиссію, которая бы по даннымъ ей инструкціямъ прискала приличное и удобное зданіе для помѣщенія лондонскаго университета. Нѣкоторые изъ членовъ совѣта говорили, что правительство мало интересуется этимъ университетомъ. Шотландскимъ и ирландскимъ университетамъ оно оказываетъ значительное вспоможеніе, между тѣмъ какъ лондонскій постоянно терпитъ большія нужды. (*The Educational Times*).

Изъ статистическихъ данныхъ послѣдней десятилѣтней народной переписи, 1861 года, оказывается, что въ Англіи 1673 лица были заняты литературою, въ качествѣ сочинителей, издателей и сотрудниковъ, въ томъ числѣ 1528 мужчинъ и 145 женщинъ. Принимая въ соображеніе огромное распространеніе образованія въ Великой Британіи въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, замѣчательно, что приведенныя цифры мало разнятся отъ соответствующихъ имъ въ 1851 году. Въ этомъ году число лицъ, занимавшихся литературою, состояло изъ 1504 мужчинъ и 110 женщинъ. Изъ показанныхъ 1673 литераторовъ и проч. болѣе половины (845) проживаютъ въ столичномъ округѣ.

НОВАЯ-ЗЕЛАНДІЯ.

Школы въ Отаго. Въ *Journal général de l'instruction publique* *) мы находимъ весьма любопытныя свѣдѣнія объ училищахъ въ провинціи Отаго на югѣ Новой-Зеландіи. Это самая молодая изъ англійскихъ колоній, такъ такъ она существуетъ только 15-ть лѣтъ; народонаселеніе ея не достигло еще тридцати тысячъ душъ, слѣдовательно не превышаетъ народонаселенія большей части нашихъ уѣздовъ, а также числа жителей многихъ нашихъ губернскихъ и

*) Въ № отъ 10-го февр. 1864 г. Статья подписана Jules de Saint-Maixent.

даже нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ; между тѣмъ она имѣетъ уже 19-ть *школьныхъ округовъ*, *тысячу школу* и, вообще, училищную организацію, заслуживающую вниманія во многихъ отношеніяхъ. Можно, разумѣется, подумать, что при основаніи колоніи тутъ же вмѣстѣ учреждена сразу и учебная часть, но именно замѣчательно, что послѣдняя образовалась, хотя и въ столь короткій промежутокъ времени, но не вдругъ, а соразмѣрно съ возрастающими потребностями колоніи. Такъ, первыя школы открыты въ различныхъ мѣстахъ въ 1856 году, слѣдовательно чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ основанія колоніи; но съ увеличеніемъ народонаселенія и при быстро возрастающемъ благосостояніи *) провинціи, эти училища, равно какъ и временной ихъ уставъ, оказались недостаточными; поэтому, въ 1862 года, изданъ новый училищный статутъ. По этому статуту училища находятся въ вѣдѣніи *училищнаго бюро*, которое состоитъ изъ высшихъ властей провинціи — суперинтенданта, членовъ исполнительнаго совѣта и предсѣдателя провинціального совѣта; кромѣ того, бюро имѣетъ своего секретаря и инспектора училищъ. Два раза въ году бывають общія собранія членовъ училищнаго бюро, въ которыя допускается и публика.

Бюро имѣетъ общее попеченіе и надзоръ надъ существующими училищами и содѣйствуетъ открытію новыхъ. Инспекторъ обязанъ посѣщать училища по крайней мѣрѣ разъ въ годъ и при этомъ долженъ представлять подробные рапорты какъ относительно состоянія училищъ въ каждомъ школьномъ округѣ, такъ и по изслѣдованіямъ жалобъ наставниковъ или же окружныхъ комитетовъ, если таковыя поступали въ бюро. Кромѣ того, на него же возлагается составленіе годичнаго отчета о занятіяхъ бюро и о состояніи учебной части въ провинціи.

Школьные округи учреждаются по просьбѣ землевладѣльцевъ или же арендаторовъ, при чемъ просящіе обязываются принять на себя издержки на школы въ размѣрѣ, опредѣленномъ статутомъ. Для каждаго школьнаго округа составляется ежегодно училищный комитетъ изъ пяти и не болѣе девяти членовъ, избираемыхъ изъ землевладѣльцевъ или, по крайней мѣрѣ, изъ арендаторовъ; большинство членовъ должны быть отцы семействъ. Комитетъ опредѣляетъ — число и характеръ училищъ, необходимыхъ для округа,

*) Однѣвъ вывозъ шерсти увеличился, съ 1853 по 1859 года, отъ 5,000 до 900,000 фунтовъ.

величину и назначеніе училищныхъ строеній, жадованье учителямъ и количество платы за ученье; онъ же выбираетъ учителей и, вообще, рѣшаетъ всѣ вопросы, касающіеся обученія въ округѣ; наконецъ, имѣетъ право освобождать бѣдныхъ дѣтей отъ платы за ученье.

Всякій наставникъ обязанъ имѣть свидѣтельство о способности, выданное или англійскимъ училищнымъ совѣтомъ, или колоніальнымъ инспекторомъ училищъ, кромѣ того, онъ обязанъ представить и всякія другія свидѣтельства, какія отъ него потребуетъ училищное бюро. Наставникъ заключаетъ обязательство на одинъ годъ. Когда число учениковъ велико, то, по усмотрѣнію мѣстнаго училищнаго комитета и съ разрѣшенія бюро, опредѣляется къ училищу помощникъ наставника, котораго однакожь выбираетъ себѣ, съ утвержденія комитета, самъ наставникъ.

Училищное бюро назначаетъ, по своему усмотрѣнію, пособія частнымъ лицамъ или обществамъ, которыя примутъ на себя труды по распространенію обученія въ тѣхъ округахъ, которые, по малости населенія или же его разбросанности, не могли образовать у себя школьныхъ округовъ. Это же бюро можетъ открывать публичныя бібліотеки и доставлять пособія ученымъ обществамъ а также бібліотекамъ, основаннымъ ассоціаціями наставниковъ.

Кажется, всего этого было бы слишкомъ достаточно для такой малой и такъ недавно существующей колоніи, какъ Отаго. Но она, по своему учебному устройству, представляетъ еще многое достойное удивленія.

По статуту 1862 года, въ Дюнединѣ основана высшая школа подъ названіемъ *высшей школы Отаго*. Она имѣетъ ректора, профессоровъ и адъюнговъ. Въ ней преподаются: греческій, латинскій и новѣйшіе языки, математика и другія общеобразовательныя науки. Она находится подъ наблюденіемъ и управленіемъ училищнаго бюро. Сверхъ того, училищное бюро можетъ содержать на коштѣ колоніи избранныхъ, по конкурсу, воспитанниковъ училищъ своей провинціи въ высшей школѣ Отаго или же въ университетахъ Великобританіи, Ирландіи, Австраліи и Новой-Зеландіи. На первый разъ опредѣлено, что число профессоровъ въ высшей школѣ не должно быть менѣе трехъ, и что воспитанники должны быть подвергаемы вступительному экзамену. На будущее время, дабы имѣть достойныхъ профессоровъ въ высшей школѣ, выборъ ихъ предоставленъ тремъ ректорамъ англійскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а

именно, известной коллегіи въ Итонѣ, эдмбургской высшей школы и эдмбургской академіи. Этотъ выборъ уже состоялся въ мартѣ прошедшаго года.

Изъ всего сказаннаго видно, съ какою заботливостію и осмотрительностію учреждены училища въ этой почти неизвѣстной колоніи. Не менѣе существенно и щедро обеспечены эти училища и въ матеріальномъ отношеніи. Замѣчательно притомъ, что все это устроено сообща провинціальнымъ управленіемъ и колониальнымъ обществомъ.

Училищные расходы вообще покрываются слѣдующимъ образомъ. Провинціальный совѣтъ опредѣляетъ и отпускаетъ суммы, которыми училищное бюро можетъ располагать на тѣ пособія, о которыхъ сказано выше. Изъ суммъ, назначенныхъ провинціальнымъ же совѣтомъ на учебныя заведенія, отпускается ежегодно для каждаго училища по 20-ти фунтовъ стерлинговъ (500 франковъ) на жалованье наставнику. Сверхъ того, совѣтъ принимаетъ на себя половину расходовъ на содержаніе училищныхъ строеній и также половину на переѣздъ учителей въ колонію. Остальные за тѣмъ училищные расходы, точно также какъ и возвышеніе жалованья наставниковъ, каждый округъ у себя покрываетъ изъ суммы, собираемой за ученье, изъ пожертвованій, подписокъ, и наконецъ, въ крайности, изъ мѣстнаго налога, опредѣляемаго училищнымъ комитетомъ округа, на всѣ земли, дома, лавки и проч. Подобнымъ же образомъ расходы на высшую школу покрываются взносами за ученье и пособіями изъ общественныхъ доходовъ колоніи.

Въ какой степени общество этой миниатюрной колоніи принимаетъ участіе въ своихъ училищахъ, и какое придаетъ имъ значеніе, видно изъ того, въ какой мѣрѣ содержаніе, получаемое наставниками училищъ и профессорами высшей школы, превышаетъ то, которое опредѣлено, какъ *minimum*, по статуту 1862 года. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что провинціальное управленіе, опредѣляя *minimum* содержанія преподавателей, принимало собственно на себя только опредѣленную часть этого расхода. И такъ, упомянутымъ статутомъ положено содержанія для наставника школы 100 ф. ст. (2,500 фр.) и 250 ф. ст. (6,250 фр.) для профессора высшей школы; въ дѣйствительности же они получаютъ теперь гораздо больше, а именно, содержаніе наставника въ различныхъ округахъ простирается отъ 150 ф. ст. (3,750 фр.) до 250 ф. ст. (6,250 фр.), профессора же получаютъ отъ 525 ф. ст. (13,125 фр.) до 650 ф. ст. (16,250 фр.). Сверхъ того, при каждомъ училищѣ есть квартира

для наставника и для него же отводится 10 акровъ земли при училищѣ; впрочемъ, часть этой земли назначается для мѣста игорь учениковъ. Жалованье наставнику юпредѣленное однажды, не можетъ быть уменьшено безъ согласія на то училищнаго бюро.

Все это, конечно, могло бы показаться лишь существующимъ въ предположеніи, т. е. на бумагѣ, если бы не доказывали противнаго статистическія цифры учащихся. По отчетамъ колоніи, въ декабрѣ 1861 года, находилось въ ней, какъ уже сказано, 19-ть школьныхъ округовъ; народонаселеніе этихъ округовъ простиралось до 12,579 чел., въ томъ числѣ 2,295 дѣтей отъ 6-ти до 16-ти лѣтъ. Изъ этого числа дѣтей, 1,310 посѣщали школы постоянно, остальные 985 не получали образованія въ общественныхъ школахъ. Въ декабрѣ 1862 года народонаселеніе тѣхъ частей провинціи, въ которыхъ не было еще училищныхъ округовъ, простиралось до 14,584, а за исключеніемъ населенія земель занятыхъ золото-искателями это число сводилось до 3,112. Здѣсь число дѣтей отъ 6-ти до 16-ти лѣтъ было 364, собственно же 307, исключая изъ счета золотоносныя земли; изъ этого числа дѣтей, только 28 получали лишь домашнее воспитаніе. Такимъ образомъ, число учащихся относится къ общему числу народонаселенія какъ 1 къ 9,5.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СВЯЩЕННО-БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА ВЪ ЛИЦАХЪ.

Двѣсти сорокъ изображеній съ рисунковъ профессора Юлія Шнорра. Изданіе В. Е. Генкеля.

Изъ всѣхъ художниковъ, бравшихся за изображеніе лицъ и событій Священнаго Писанія, никто, кромѣ профессора Шнорра не отважился на такой ороменный трудъ, и едва ли кто былъ даже въ состояніи исполнить задачу эту такимъ добросовѣстнымъ, даже блестящимъ образомъ. *Вся Библия*—ветхій и новыи завѣтъ—изобра-

жена въ *отлично-мастерскихъ рисункахъ* на 240 листахъ. Трудъ этотъ занималъ большую часть жизни знаменитаго живописца.

Но не только въ томъ, что онъ въ превосходныхъ рисункахъ представилъ *всѣ* замѣчательныя мѣста Священнаго писанія, заключается самое достоинство труда его, а главное:—*въ приданіи лицамъ и мѣстностямъ характера Востока*, гдѣ явилось и впервые распространилось *Святое ученіе Христово*. Тутъ, наконецъ, частныя толки различныхъ исповѣданій не найдутъ ни одного исключительнаго представленія своихъ воззрѣній на священныя лица и событія,—тутъ *одна ясная и вѣрная передача истины*. Вотъ достоинство, которое *весьма рѣдко* давалось художникамъ и потому мы цѣнимъ *такъ дорого* рисунки Шнорра и рѣшились сдѣлать ихъ *доступными нашему русскому православному народу*, въ надеждѣ заслужить за это *искреннее спасибо*. Жаль иногда смотрѣть на тѣ слабья во всѣхъ отношеніяхъ изображенія изъ священныхъ книгъ, которыя у насъ развозятъ офени по деревнямъ и селамъ, вмѣстѣ съ разнымъ хламомъ дубочнаго издѣлія. Конечно, волею-неволею удовлетворялись и этими произведеніями юной и доморощенной промышленности—незаслуживающей названія искусства,—но довольствовались ими за неимѣніемъ лучшаго. Теперь, съ появленіемъ на русской почвѣ *рисунковъ Шнорра*, доступныхъ по цѣнѣ *всѣмъ состояніямъ*, можно надѣяться, что эти произведенія мало по малу исчезнутъ, или, по крайней мѣрѣ, потеряютъ свою силу и значеніе.

Въ нашемъ изданіи на каждомъ листѣ помѣщена будетъ *подпись на русскомъ языкѣ* и относящійся къ содержанію рисунка *текстъ Священнаго писанія на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ*. Кромѣ того, мы имѣемъ намѣреніе въ концѣ всего изданія приложить *безплатно* болѣе подробное *описаніе и объясненіе* *каждою рисунка*.

Цѣна полнаго изданія, заключающаго въ себѣ 240 рисунковъ (160 изъ ветхаго и 80 изъ новаго завѣта) *6 рублей, съ пересылкою 8 рублей*. Все изданіе раздѣляется на 12 выпусковъ, и первый выпускъ изданъ въ мартѣ 1864 года.

Чтобы сдѣлать изданіе это доступнымъ для всѣхъ состояній, допускается разсрочка платежа: при подписѣ 4 рубля и послѣ полученія 6-го выпуска остальные 4 р.

Но для тѣхъ, которымъ трудно внести и эти суммы, допускается разсрочка платежа *такимъ образомъ*: при подписѣ *высылаются 2*

рубля, послѣ полученія 1-го, 3-го, 5-го, 7-го, 9-го, и 11-го выпусковъ по одному рублю.

Крайне дешевая цѣна назначена въ надеждѣ на *всеобщее сочувствіе* къ нашему изданію, и мы въ особенности обращаемся *ко всѣмъ пастырямъ* съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать въ распространеніи Священно-библейской исторіи въ лицахъ. Намъ нечего указывать имъ, какое благотворное вліяніе на нравственность можетъ имѣть подобное изданіе. Оно, безъ сомнѣнія, должно дѣйствовать на *всѣхъ*, въ комъ религіозное чувство еще не совершенно угасло. Развитіе этого добраго чувства и *содѣйствіе къ образованію народа въ истинно-христіанскомъ духѣ* должно быть, по нашему мнѣнію, одною изъ *главныхъ задачъ* русскаго православнаго духовенства, за исполненіе которой поблагодарятъ его не только настоящее, но и будущія поколѣнія.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, у книгопродавца Василія Егоровича Генкеля, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Утина, кв. № 46. Въ газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербурга и Москвы.

VI.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 15-го февраля и 7-го марта 1864 года. Въ педагогическомъ собраніи 15-го февраля присутствовали 35 членовъ и 9 гостей, въ томъ числѣ 6 дамъ. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ. Занятія были слѣдующія:

I. Выбрана въ члены собранія М. Г. Долгомостьева.

II. Г. Паульсонъ прочелъ первую половину своего реферата о *значеніи гимнастики въ школь*. Тезисы выставлены слѣдующіе:

1) Гимнастика есть единственное средство физическаго воспитанія въ школь. Кромѣ того она приучаетъ учениковъ къ вниманію, выдержанности и порядку, слѣдовательно представляетъ и разумное дисциплинарное средство.

2) Гимнастика должна являться въ школь въ двойной формѣ: въ видѣ послѣдовательныхъ, систематически распределенныхъ уроковъ, обязательныхъ для всѣхъ безъ исключенія, и въ видѣ игоръ.

3) И тѣ и другія должны происходить ежедневно: гимнастическій урокъ послѣ втораго или третьяго класснаго урока, а игры по окончаніи классовъ.

4) Преподавать гимнастику и руководить въ играхъ должны не особые гимнасты, а гувернеры (въ гимназіяхъ) и сами школьные учителя (въ низшихъ училищахъ). Поэтому слѣдовало бы впредь, при опредѣленіи лицъ въ эти должности, требовать отъ нихъ какъ теоретическаго, такъ и практическаго знанія гимнастики. То же самое слѣдовало бы требовать и отъ врача заведенія, которому

должно быть поручено главное наблюдение за гимнастическими уроками.

5) Рациональное введение гимнастики въ наши школы скорѣе всѣхъ другихъ мѣръ способно содѣйствовать улучшенію какъ воспитательной части, такъ и въ особенности болѣе разумному распределенію классныхъ занятій.

6) Вводити гимнастику въ гимназіи слѣдуетъ постепенно, начиная съ первыхъ двухъ классовъ и прибавляя ежегодно по одному классу, до шестого включительно. Для 7-го же класса гимнастика не обязательна.

Ш. Г. Шарловскій прочелъ нѣкоторые дополнительные объясненія къ своему реферату.

— Въ педагогическомъ собраніи 7-го марта присутствовали 35 членовъ и 11 гостей, въ томъ числѣ 10 дамъ. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ; занятія были слѣдующія:

I. Г. Паульсонъ прочелъ вторую половину реферата по вопросу *о значеніи гимнастики въ школахъ*.

II. Выбраны въ члены собранія: инспекторъ морского кадетскаго корпуса *А. П. Епанчинъ* и помощникъ его *П. П. Вамронъ*.

III. Окончательныя пренія по вопросу г. Шарловскаго выяснили, что введеніе гигиены, какъ отдѣльнаго учебнаго предмета въ курсъ общеобразовательныхъ училищъ, при настоящей сложности его, 1) невозможно, а во 2) гигиена, какъ предметъ спеціальный, не должна входить въ общеобразовательный курсъ. Необходимость же сообщенія гигиеническихъ свѣдѣній дѣвицамъ была признана всѣми присутствовавшими, и потому постановлено 2-й и 3-й тезисы замѣнить слѣдующимъ:

«Гигиена должна быть преподаваема въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но по окончаніи общаго курса».

Засѣданія Императорской академіи наукъ. Физико - математическое отдѣленіе. (Засѣданіе 11-го марта 1864 года). Академикъ Гельмерсенъ представилъ статью покойнаго *Герстфельда* о *снотеніяхъ Россіи съ западною Азією* и предложилъ помѣстить ее въ XXIV томъ издаваемого академією сборника *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches*. Эта статья, просмотрѣнная гг. *Бэрромъ* и *Гельмерсеномъ*, составлена на основаніи весьма многочисленныхъ источниковъ и содержитъ въ себѣ: 1) свѣдѣнія о постепенномъ приращеніи Россіи въ западной Азіи, 2) топографическое и статисти-

ческое описаніе ея прибрѣтеній въ этомъ краѣ и сосѣднихъ съ ними странъ, и 3) данныя о торговлѣ и промышленности въ означенной части Азіи. Хотя трудъ г. Герстфельда не представляетъ самостоятельныхъ изслѣдованій и не заключаетъ въ себѣ новыхъ выводовъ, однако онъ имѣетъ значеніе, какъ плодъ добросовѣстнаго и продолжительнаго изученія предмета и какъ сводъ данныхъ, извлеченныхъ изъ многочисленныхъ и любопытныхъ источниковъ, которыми пользовался авторъ.

Г. *Мечниковъ*, статья котораго «о штилѣ вортицеллей» помѣщена въ IV томѣ «записокъ академіи», доставилъ изъ Харькова новыя замѣчанія о томъ же предметѣ. Положено передать эту статью на разсмотрѣніе академику *Овсянникову*.

Г. *Сибиряковъ* доставилъ изъ Москвы записку подъ заглавіемъ: *Элементарный выводъ основнаго положенія теоріи параллельныхъ линій*. Академикъ *Буяковскій* принялъ на себя разсмотрѣть ее.

Непремѣнный секретарь сообщилъ, что печатавшееся по опредѣленію конференціи сочиненіе доктора *Маркузена* подъ заглавіемъ, *семейство мормиръ, анатомико-зоологическое разсужденіе*, вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу; оно составляетъ № 4 тома VII «мемуаровъ» академіи. Этотъ трудъ, посвященный изслѣдованіямъ о рыбахъ изъ семейства мормиръ, составленъ на основаніи богатаго запаса данныхъ; матеріаломъ для него послужили собранія рыбъ означеннаго семейства, хранящіяся въ различныхъ музеяхъ, особливо въ зоологическомъ музеѣ нашей академіи, а частію привезенныя самимъ авторомъ изъ Египта—страны, гдѣ преимущественно водятся эти рыбы. Сочиненіе г. Маркузена раздѣляется на два отдѣла: анатомическій и зоологическій. Въ первомъ подробно объясняется внутреннее строеніе мормиръ, въ особенности черепа и всего скелета, развитіе ихъ нервной системы и главнымъ образомъ мозга, а равно и такъ называемыхъ электрическихъ органовъ, которые впрочемъ, по изслѣдованію автора, не причиняютъ электрическихъ ударовъ и потому должны быть названы псевдо-электрическими. Относительно строенія мозга у такихъ рыбъ, авторъ, послѣ подробнаго изслѣдованія его и сравненія съ мозгомъ другихъ рыбъ, приходитъ къ тому заключенію, что та часть, которую онъ самъ, вмѣстѣ съ другими учеными, считалъ за большой мозгъ, составляетъ особенный мозговой органъ, свойственный этимъ рыбамъ и который скорѣе можно сравнить съ мозжечкомъ костянныхъ рыбъ. Въ зоологическомъ отдѣлѣ своего труда авторъ, на основаніи вну-

треннихъ и внѣшнихъ признаковъ, подраздѣляетъ все семейство мормиръ на 4 рода, изъ которыхъ два, *Mormyrus* и *Mormyrops*, уже и нынѣ приняты въ систематикѣ, а другіе два, *Phagnus* и *Petrocephalus*, предлагаются вновь авторомъ. Затѣмъ слѣдуетъ критическій разборъ всѣхъ извѣстныхъ по се время видовъ мормиръ. Къ труду г. Маркузена приложено пять таблицъ анатомическихкихъ рисунковъ, весьма отчетливо составленныхъ и исполненныхъ.

Академикъ *Фрицше* представилъ образцы окиси индія и хлористаго индія, полученные имъ въ даръ отъ профессора Фрейбергской академіи Рихтера. Индій новый металлъ, открытый въ прошломъ году Рейхомъ и Рихтеромъ посредствомъ спектральнаго анализа въ цинковой обманкѣ, отличается характеристическою синею чертою въ спектрѣ. Препараты его составляютъ большую рѣдкость, и потому г. Фрицше, помѣстивъ означенныя два соединенія индія въ химическую коллекцію академіи, предложилъ за нихъ выразить г. Рихтеру благодарность академіи.

Г. управляющій морскимъ министерствомъ сообщилъ г. президенту, что по всеподаннѣйшему докладу ходатайства бывшаго президента покойнаго графа Блудова, о награжденіи состоявшаго при российскомъ консульствѣ въ Хакодате въ должности врача, надворнаго совѣтника Альбрехта, за постоянное доставленіе въ академію наукъ, во время его пятилѣтняго пребыванія въ Японіи, замѣчательныхъ коллекцій по части ботаники, зоологіи и минералогіи, Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловать ему изволилъ орденъ св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною.

Императорское русское общество акклиматизаціи животныхъ и растений увѣдомило, что 3-го января сего года удостоился Высочайшаго утвержденія уставъ Русскаго Общества акклиматизаціи, и что вслѣдствіе того прежній комитетъ преобразованъ въ новое самостоятельное общество, которое открыто въ торжественномъ засѣданіи 30-го января, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго повровителя, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Николая Николаевича старшаго. Съ 31-го января общество открыло для публики учрежденный имъ, первый въ Россіи, зоологическій садъ въ Москвѣ. Довода о семъ до свѣдѣнія академіи, общество надѣется на ея содѣйствіе и препровождаетъ свой уставъ и списокъ своихъ членовъ. Положено поздравить общество съ началомъ его дѣйствій и засвидѣтельствовать ему готовность академіи содѣйствовать, по мѣрѣ средствъ, полезнымъ цѣлямъ общества.

Физико-математическое отдѣленіе. (Засѣданіе 1-го апрѣля). Академикъ Струве прочелъ дополнительную записку о спутникѣ Сиріуса. Микрометрическія измѣренія, произведенныя имъ послѣ 6-го марта, совершенно согласуются съ его прежними измѣреніями, и потому теперь, казалось бы, исчезаетъ всякое сомнѣніе относительно вывода, полученнаго изъ сравненія пулковскихъ наблюденій съ опредѣленіями 1862 года г. Бонда, и можно было бы принять за доказанное, что находящаяся близъ Сиріуса маленькая звѣзда, какъ неучаствующая въ собственномъ движеніи большой звѣзды, не можетъ состоять съ ней въ физической связи. Однако г. Струве самъ еще не довѣряетъ вполнѣ строгости такого заключенія. Главный поводъ къ такой недовѣрчивости представляетъ то обстоятельство, что эта маленькая звѣздочка никогда не была замѣчаема Вильямомъ Гершелемъ. Въ исходѣ прошлаго столѣтія, она, если не участвуетъ въ собственномъ движеніи Сиріуса, должна была находиться въ разстояніи отъ него около одной минуты. Какъ же могло случиться, что Вильямъ Гершель, часто наблюдавшій Сиріуса, какъ удобнѣйшій предметъ для оцѣнки качества устроенныхъ имъ телескоповъ, никогда не замѣчалъ столь близкой къ Сиріусу звѣзды? Чтобы объяснить себѣ это, слѣдовало бы предположить перемѣнчивость ея свѣта. Наблюденія г. Струве содержать въ себѣ нѣкоторые признаки такой перемѣнчивости; но, по его мнѣнію, она еще не доказана. Кромѣ того, г. Струве обращаетъ въ своей запискѣ вниманіе на mogućія встрѣтиться, при наблюденіяхъ Сиріуса, постоянныя ошибки, происходящія отъ различной оцѣнки, разными наблюдателями, точки, принимаемой за центръ этой яркой звѣзды, образующей довольно замѣтный призматическій спектръ при той небольшой высотѣ ($14\frac{1}{2}^\circ$), которую она имѣетъ при прохожденіи черезъ нашъ меридіанъ. Такъ напр., между одновременными наблюденіями гг. Струве и Виннеке существуетъ относительно Сиріуса постоянная разность почти въ 5° , вѣроятно происходящая по большей части отъ различной чувствительности глазъ обоихъ наблюдателей къ различнымъ цвѣтамъ призматическаго спектра. Если подобная разность существуетъ также между гг. Бондомъ и Струве, то ея было бы достаточно, чтобы совершенно отвергнуть прежнія заключенія. Поэтому слѣдуетъ сравнивать между собою только микрометрическія измѣренія, сдѣланныя однимъ и тѣмъ же наблюдателемъ, а какъ пулковскія наблюденія начались только въ прошломъ году, то г. Струве полагаетъ, что не раньше какъ че-

резъ годъ можно будетъ по нимъ окончательно рѣшить этотъ любопытный вопросъ. Записка г. Струве объ этомъ предметѣ будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Тотъ же академикъ прочелъ другую записку, въ которой представилъ отдѣльныя наблюденія, произведенныя имъ надъ разными туманными пятнами въ продолженіе 25-ти лѣтъ. Хотя эти наблюденія были только приготовительной работой, однако они отличаются большою точностію. Но, не смотря на точность опредѣленій и на довольно значительный промежутокъ времени, доходящій въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 20-ти и болѣе лѣтъ, не является никакой ясно выраженной перемѣны въ относительномъ положеніи этихъ пятенъ и маленькихъ звѣздъ въ ихъ сосѣдствѣ. Отсюда можно заключить, что дѣйствительно эти свѣтила находятся въ почти неизмѣримомъ разстояніи отъ солнечной системы. Тѣмъ болѣе удивительны тѣ значительныя и часто въ короткіе періоды происходящія перемѣны въ свѣтѣ туманныхъ пятенъ или частей ихъ, которыя въ послѣдніе годы замѣчены въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Записка г. Струве объ этомъ предметѣ будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ.

К. М. Бэръ прочелъ двѣ статьи, предназначенныя имъ для Бюллетеня: въ одной, онъ сообщаетъ нѣсколько наблюденій относительно метанія воды китообразными животными; въ другой, излагаетъ нѣсколько новыхъ соображеній въ подтвержденіе высказаннаго имъ прежде предположенія о вліяніи суточного обращенія земнаго шара на образованіе рѣчныхъ руслъ.

Академикъ Абихъ доставилъ, при письмѣ отъ 5-го марта, изъ Тифлиса, статью, въ которой изложилъ предварительныя замѣчанія о геологическомъ строеніи Керченскаго и Таманскаго полуострововъ. Эта статья будетъ напечатана въ Мемуарахъ академіи.

Академикъ Кокшаровъ прочелъ записку объ одномъ чрезвычайно правильномъ кристаллѣ апортита съ Везувія. Эта записка появится въ «Бюллетенѣ».

Академикъ Струве представилъ записку адъюнкта - астронома Николаевской главной обсерваторіи доктора Гильдена, подъ заглавіемъ: *новыя вычисленія паралакса Сиріуса*. Г. Гильденъ вторично вычислилъ паралаксъ Сиріуса изъ наблюденій, произведенныхъ въ 1836 и 1837 годахъ Маклиромъ на мысѣ Доброй Надежды. Первое вычисленіе этой величины было сдѣлано еще въ 1839 году Гендерсономъ. Но въ то время еще не было извѣстно, что соб-

ственное движеніе Сиріуса измѣняется въ сравнительно короткое время, довольно значительно, а потому на это обстоятельство нельзя было тогда обратить вниманіе. Принявъ въ соображеніе собственное движеніе Сиріуса на основаніи новѣйшихъ вычисленій г. Ауверса, докторъ Гильденъ нашелъ для параллакса Сиріуса величину $0'',193$, т. е. только на $0'',037$ больше противъ вывода Гендерсона. Какъ ни незначительна эта поправка, однако она имѣетъ неоспоримое значеніе для точнѣйшаго приведенія пулковскихъ наблюденій, въ особенности при вычисленіи изъ нихъ термометрическаго коэффициента рефракціи, для опредѣленія котораго Сиріусъ, по причинѣ своего низкаго стоянія на меридіанѣ, представляетъ весьма удобный предметъ. — Статья г. Гильдена будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Академикъ Сомовъ представилъ экземпляръ напечатанной имъ вторымъ, исправленнымъ изданіемъ, *начальной алгебры* (Сп. 1864, въ 8 д. л. стр. 272), составленной имъ первоначально для морскаго кадетскаго корпуса. Второе изданіе приспособлено къ гимназическому курсу, и сообразно съ этимъ отличается нѣсколько измѣненнымъ порядкомъ изложенія. Сверхъ того, руководство г. Сомова дополнено статьями о непрерывныхъ дробяхъ и опредѣлителяхъ.

Академикъ Овсянниковъ, рассмотрѣвъ, по порученію конференціи, записку г. Мечникова, подъ заглавіемъ: *новыя замѣчанія о штиль вортицеллингъ*, донесъ отдѣленію, что новыя изслѣдованія г. Мечникова были вызваны замѣчаніями д-ра Кюне, появившимися въ *Archiv für Anatomie und Physiologie*, и въ которыхъ нѣкоторые результаты опытовъ г. Мечникова подверглись рѣзкому осужденію. Г. Мечниковъ, повторивъ свои прежнія изслѣдованія строго научными способами, отдастъ, гдѣ слѣдуетъ, должную справедливость д-ру Кюне, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на тѣ изъ его результатовъ, съ которыми его собственныя новыя наблюденія не согласны и которые онъ принужденъ считать ошибочными. По мнѣнію г. Овсянникова, статья г. Мечникова заслуживаетъ вниманія ученой публики, а потому она и будетъ напечатана въ «Запискахъ» академіи.

Профессоръ К. Г. Шмидтъ, при письмѣ изъ Дерпта, отъ 24-го марта, препроводилъ рукопись, найденную между бумагами покойнаго Клауса, который предпринялъ составить подробную монографію *о платинѣ*, но успѣлъ написать только первыя три главы, составляющія содержаніе доставленной г. Шмидтомъ рукописи. Положено передать эту рукопись на разсмотрѣніе гг. Фрицше и Якоби.

Кромѣ того, г. Шмидтъ сообщилъ экземпляръ составленной имъ біографіи Клауса, — который и будетъ переданъ для храненія въ бібліотеку академіи.

Академикъ Рупрехтъ представилъ донесеніе, въ которомъ изложилъ, что академія наукъ, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, по вызову министерства государственныхъ имуществъ, изъявила готовность содѣйствовать изслѣдованію народныхъ названій растений. Вслѣдствіе сего, министерство предписало состоящимъ въ его вѣдѣніи лѣснымъ чиновникамъ — доставлять коллекціи сушеныхъ растений съ обозначеніемъ ихъ простонародныхъ названій и ихъ употребленія. Присланныя на семъ основаніи коллекціи, числомъ болѣе 100 ящичковъ и пакетовъ, были доставлены за тѣмъ въ академію для ихъ опредѣленія. Какъ результатъ этихъ изслѣдованій, изданы были академикомъ К. А. Мейеромъ флоры Тамбовской и Вятской губерній. По смерти г. Мейера, академикъ Рупрехтъ, не имѣя возможности самъ заняться приведеніемъ въ порядокъ такого большого числа коллекцій, предлагалъ неоднократно разнымъ свѣдущимъ лицамъ взяться за такую работу, но не могъ до сихъ поръ найти никого, кто бы принялъ такое предложеніе. Въ послѣднее же время согласился на это приватъ-доцентъ здѣшняго университета г. Цабель, который подъ руководствомъ г. Рупрехта началъ разборъ означенныхъ коллекцій. Такимъ образомъ скоро составитъ матеріалъ годный для изданія и въ своемъ родѣ полезный, особенно для ознакомленія съ мѣстными названіями растений и ихъ разнообразнымъ простонароднымъ употребленіемъ, а также для пополненія познаній нашихъ о географическомъ распространеніи растений.

Академикъ Якоби прочелъ записку, въ которой изложилъ результаты, достигнутые имъ въ отношеніи улучшенія снаряда, назначеннаго для измѣренія количества и крѣпости спирта, выходящаго изъ холодильника. — Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Академики Якоби и Фрицше представили записку, въ которой они обращаютъ вниманіе на выгоды отъ употребленія, для выдѣлки алкометровъ, сплава изъ 10% алюминія и 90% мѣди, и сообщаютъ результаты нѣкоторыхъ опытовъ, сдѣланныхъ ими съ этою цѣлью. Положено записку ихъ по сему предмету напечатать въ «Бюллетенѣ».

Академикъ Купферъ сообщилъ для свѣдѣнія письмо, полученное имъ отъ помощника инспектора классовъ Оренбургскаго-нефте-

скаго кадетскаго корпуса, капитана А. М. Аничкова. Изъ этого письма видно, что въ сентябрѣ 1861 года, нынѣшній главный начальникъ Оренбургскаго края, генераль-адъютантъ Безакъ, предложилъ г. Аничкову составить проектъ учрежденія метеорологическихъ станцій въ Киргизской степи и приготовить нужное число наблюдателей. Представленные въ слѣдствіе того г. Аничковымъ соображенія, по утвержденіи генераль-адъютантомъ Безакомъ, были приведены въ исполненіе: составлена смѣта и отпущена сумма на пріобрѣтеніе инструментовъ и доставлены для обученія у г. Аничкова 6 человекъ рядовыхъ, по два для каждой станціи, для которыхъ выбраны пункты: два на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ (Фортъ-Перовскій и Фортъ № 1) и одинъ въ Уральскомъ укрѣпленіи, находящемся почти на серединѣ разстоянія первыхъ двухъ отъ Оренбурга. Въ теченіе лѣта 1862 г. ученики г. Аничкова отправлены были съ инструментами на мѣста ихъ назначенія, по прибытіи куда тотчасъ же занялись устройствомъ станцій и установкою инструментовъ, такъ что съ октября того же года, одновременно на всѣхъ трехъ пунктахъ, началось производство наблюдений. Дальнѣйшій контроль сихъ наблюдений какъ въ трехъ вновь открытыхъ станціяхъ, такъ и еще въ одной, основанной гораздо прежде на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ фортѣ Александровскомъ, порученъ также г. Аничкову, вслѣдствіе чего сдѣлано распоряженіе, чтобы наблюдения изъ всѣхъ четырехъ станцій были высылаемы въ Оренбургъ въ управленіе генеральнаго штаба, который уже препровождаетъ ихъ г. Аничкову. По разсмотрѣніи, провѣркѣ и по сдѣланіи нужныхъ замѣчаній, эти наблюдения препровождаются обратно въ генеральный штабъ, откуда они высылаются въ главную физическую обсерваторію, а замѣчанія г. Аничкова сообщаются наблюдателямъ. Вслѣдствіе такой системы, наблюдения на всѣхъ станціяхъ производятся одновременно, по одной формѣ и по тѣмъ же инструкціямъ, основаннымъ на указаніяхъ академика Купфера и на двадцатилѣтней опытности г. Аничкова.

К. М. Бэръ сообщилъ, что согласно желанію, которое было ему высказано съ разныхъ сторонъ, онъ предполагаетъ издать собраніе своихъ рѣчей, произнесенныхъ при разныхъ случаяхъ, а также нѣкоторые изъ своихъ сочиненій общаго интереса. Къ числу такихъ между прочимъ относятся двѣ рѣчи, произнесенныя имъ въ публичныхъ засѣданіяхъ академіи и помѣщенныя въ *Recueil des Actes*, а именно: *Blicke auf die Entwicklung der Wissenschaft* и *Ueber Verbrei-*

tung des organischen Lebens. Посему онъ изъясняетъ надежду, что конференція не откажетъ въ своемъ согласіи на то, чтобы и эти рѣчи вошли въ упомянутое изданіе.

Академикъ Шренкъ довель до свѣдѣнія отдѣленія, что надворный совѣтникъ д-ръ Альбрехтъ принесъ въ даръ зоологическому музею академіи собраніе раковинъ съ сѣверо-западнаго берега новой Каледоніи; оно состоитъ изъ 56 видовъ (въ 71 хорошо сохранныхъ экземплярахъ). До сихъ поръ въ академическомъ музеѣ не было раковинъ изъ тѣхъ мѣстъ. Положено благодарить г. Альбрехта.

Историко-филологическое отдѣленіе. (8-го апрѣля) Академикъ Куникъ, разсмотрѣвъ, по порученію отдѣленія, сочиненіе члена-корреспондента академіи, Цахаріа фонъ-Лингенталь: *Матеріалъ для исторіи бомарской церкви*, прочелъ свое донесеніе о немъ. Согласно съ заключеніемъ г. Куника, положено означенное сочиненіе напечатать въ «Мемуарахъ» академіи, а донесеніе о немъ г. Куника — въ «Бюллетенѣ». То и другое будетъ въ переводѣ помѣщено и въ «Запискахъ» академіи.

Академикъ Веселовскій представилъ собранныя К. О. Свенске изъ архивовъ академіи *матеріалы для исторіи составленія атласа Россійской имперіи, изданнаго академіею въ 1745 году*; къ нимъ г. Свенске приложилъ написанное имъ *изложеніе хода работъ по составленію «Россійскаго атласа»*. По предложенію г. Веселовскаго этотъ трудъ будетъ помѣщенъ въ «Запискахъ» академіи.

Профессоръ Августъ Шлейхеръ, при письмѣ отъ 29-го марта изъ Іены, представилъ академіи рукопись приготовленнаго имъ критическаго изданія *литовскаго поэта Доналейтиса*, съ предисловіемъ и словаремъ. Къ сему онъ присовокупилъ, что изданіе Доналейтиса есть приготовительная работа къ трудамъ, порученнымъ ему академіей, и будетъ вообще полезно для изслѣдованій литовскаго языка. Къ приготовленію этого изданія г. Шлейхеръ приступилъ въ слѣдствіе предварительнаго соглашенія съ однимъ изъ членовъ академіи, и потому онъ надѣется, что академія не откажется принять на себя изданіе сего труда. Отдѣленіе, признавая совершенно полезнымъ издать этотъ трудъ, поручило непременно секретарю войти съ г. Шлейхеромъ въ переписку относительно плана сего изданія.

Непремѣнный секретарь довель до свѣдѣнія отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и поступили въ продажу

слѣдующія изданія: Dr. W. Volck, *Kellgren's Ibn Málík Lámiyat al af'dl*, въ Mem. del'Acad. T. VII, № 6; 2) O. Böhling, *Indische Sprüche. II Theil*; и 3) *Mélanges gréco-romains*, tom. II, livr. 5.

Академикъ Вельяминовъ-Зерновъ представилъ принадлежащую ему персидскую рукопись *Раузетъ этъ-Тахиризмъ*, и просилъ принять ее въ даръ для азіатскаго музея академіи. Положено благодарить дарителя. Записка г. Вельяминова объ означенной рукописи будетъ напечатана въ «Бюллетенѣ».

Директоръ Московскаго архива министерства юстиціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ивановъ, препроводилъ сдѣланныя, по просьбѣ академіи, копіи съ двухъ документовъ, хранящихся во ввѣренномъ его управленію архивѣ и провѣренныя подъ его надзоромъ, а именно: со списка съ писцовой книги 7135 года, содержащей въ себѣ описаніе помѣстныхъ вотчинъ касимовскаго царевича Сентъ-Бурхана, и съ переписной книги 7191 года, въ которой описываются помѣстные вотчины касимовскихъ же царевичей, Ивана и Семена Васильевичей. Рукопись сдана академику Кунику для помѣщенія въ 1-мъ отдѣленіи академической бібліотеки, а непремѣнному секретарю поручено изъявить г. Иванову благодарность академіи.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Годовое собраніе 2-го февраля 1864 г. Засѣданіе открыто чтеніемъ статьи И. С. Тургенева, въ память покойнаго Дружинина, которому принадлежитъ мысль основанія общества:

«Мм. гг.

«19-го января нынѣшняго года мы лишились одного изъ старѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ нашихъ сочленовъ, Александра Васильевича Дружинина. Собираясь въ первый разъ послѣ его кончины, вы, безъ сомнѣнія, съ сочувствіемъ выслушаете нѣсколько словъ, посвященныхъ воспоминанію о человѣкѣ, который можетъ быть названъ однимъ изъ главныхъ основателей нашего фонда.

«Мы не станемъ распространяться передъ вами о значеніи Дружинина, какъ литератора; мы намѣрены коснуться его дѣятельности на сколько она относится къ нашему обществу. Близкимъ знакомымъ Александра Васильевича хорошо извѣстно, что мысль объ основаніи литературнаго фонда, на подобіе того, который уже около ста лѣтъ существуетъ въ Лондонѣ, пришла ему давно, раньше чѣмъ

кому-нибудь изъ его сверстниковъ. Онъ предался этому дѣлу со свойственною ему добросовѣстностью и той неустанной, хотя не шумной, настойчивостью, которая составляла отличительную черту его характера, и выразилась, между прочимъ, и въ избранномъ имъ гетевскомъ девизѣ: Ohne Hast, ohne Rast (безъ поспѣшности, безъ отдыха). Онъ сталъ собирать всѣ нужныя свѣдѣнія, вникать во всѣ подробности; просилъ отъѣзжавшихъ пріятелей доставить ему уставъ и годовые отчеты лондонскаго фонда, завелъ переписку объ этомъ предметѣ, возбуждалъ пренія о немъ въ обществѣ и литературѣ; напечаталъ большую, замѣчательную статью, въ которой изложилъ необходимость и пользу подобныхъ предпріятій.

«Когда же, наконецъ, его мысль привилась и начала переходить въ практику, онъ принялъ самое живое участіе въ уясненіи и утвержденіи началъ, на которыхъ она должна была осуществиться. Каждое твореніе рукъ человѣческихъ подвержено ошибкамъ—и мы не намѣрены безусловно защищать то, что было установлено тогда; но сообразивъ неизбѣжныя препятствія и затрудненія, всякій, вѣроятно, согласится съ нами, что достигнутые результаты могли быть названы удовлетворительными и что во всякомъ случаѣ возможность дальнѣйшаго развитія вполнѣ была упрочена. Избранный въ члены первоначальнаго комитета Александръ Васильевичъ сталъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ его дѣятелей. Тогдашнимъ его товарищамъ доселѣ памятны его постоянное трудолюбіе и безпристрастіе, его заботливое и терпѣливое вниманіе къ каждой сторонѣ предлагаемыхъ, часто сложныхъ вопросовъ и соображеній. Неподдѣльная любовь къ родной словесности, высокое чувство справедливости, уваженіе къ труду и къ труженникамъ, искреннее сочувствіе нуждѣ и горю высказывались въ каждомъ его словѣ—и съ меньшей силой высказывалась также вражда ко всему ложному и недоброму. Дружининъ обладалъ въ высокой степени тѣмъ, что мы называемъ характеромъ. Онъ ясно сознавалъ идеаль, къ которому стремился, и который людямъ протувуположнаго образа мыслей могъ показаться узкимъ или недостаточнымъ; но онъ честно служилъ этому идеалу со всей энергіей твердой воли, со всей силой убѣжденія, которое не боится ни насмѣшекъ, ни отрицаній, ни даже одиночества и забвенія. Дружининъ не сдѣлалъ бы лишняго шагу впередъ; но за то не было власти, которая могла бы заставить его дѣлать шагъ назадъ, или, что еще хуже, махнуть равнодушно рукой. Не даромъ симпатія Дружинина влекли его къ англійской литературѣ, къ ан-

гліісею жизни вообще: въ этомъ мірѣ, гдѣ бы онъ вѣроятно занялъ мѣсто въ рядахъ торіевъ, онъ находилъ вполне развитыми и исторически-оправданными, тѣ начала, которыя жили въ немъ самомъ: признаніе челоѳческой личности, рядомъ съ уваженіемъ законовъ и даже преданій, порядокъ и свободу, взаимно поддерживающіе и обезпечивающіе другъ друга, благоразумную умѣренность и неослабное постоянство предпріятій. Въ этомъ смыслѣ Дружининъ можетъ служить примѣромъ для многихъ изъ насъ. Литературный фондъ былъ любимой мыслью Дружинина; пускай же онъ станетъ для насъ какъ бы его завѣщаніемъ! — А потому вспомнивъ его значеніе въ нашемъ кругу, чистоту и безкорыстіе его жизни, его трудовъ, его стремленій, почтимъ добрымъ словомъ память честнаго челоѳка и полезнаго гражданина, и воздадимъ послѣднюю дань искренняго сожалѣнія покойному нашему товарищу и главному основателю литературнаго фонда Александру Дружинину!»

Затѣмъ предсѣдатель общества, Е. П. Ковалевскій, сказалъ:

«Мм. гг.

«Слагая съ себя по нѣкоторымъ обстоятельствамъ званіе предсѣдателя общества, я позволю себѣ передать вамъ тѣ замѣчанія, которыя мнѣ указалъ опытъ четырехлѣтней дѣятельности моей въ комитетѣ.

«При образованіи общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ многіе, основываясь на примѣрахъ, предсказывали ему горькую участь большей части нашихъ обществъ и весьма непродолжительное существованіе; другіе, видя увлеченіе, съ какимъ было встрѣчено общество, сулили ему блестящую будущность: и тѣ и другіе ошиблись. Въ настоящее время можно положительно сказать: общество утвердилось на прочныхъ началахъ, которыя трудно поколебать и потребность его сказалась слишкомъ громко и ясно. Ошиблись и тѣ, которые судили ему блестящую будущность и слишкомъ широкіе размѣры: общество ограничивается вспоможеніемъ нуждающимся литераторамъ и ученымъ, и въ этомъ случаѣ оно добросовѣстно исполняетъ свое дѣло: оно не разъ выручало изъ бѣды людей, болѣзнію или стеченіемъ обстоятельствъ доведенныхъ до крайности, и признаюсь, не безъ душевной отрады видѣли мы, какъ нѣкоторыя лица при пособіи небольшой суммы общества пробивались трудомъ и усиленіемъ до положенія весьма безбѣднаго; иные вносили въ общество нѣкогда полученные ими

деньги, а одно изъ такихъ лицъ вноситъ ежегодно сумму, которая впоследствии въ нѣсколько разъ превзойдетъ выданныя ему деньги. Но это, мм. гг., только одна часть программы нашего устава. Не менѣ важна другая часть его — помогать молодымъ учащимся людямъ, и содѣйствовать къ дальнѣйшему образованію даровитѣйшихъ изъ нихъ. Что общество постоянно имѣло въ виду эту цѣль, тому служить доказательствомъ и существовавшія при немъ особое отдѣленіе и комиссія изъ профессоровъ при университетѣ, черезъ которую оно помогало наиболѣе нуждавшимся. Въ настоящее время общество нашло возможнымъ, независимо отъ тѣхъ частныхъ и мало важныхъ пособій, которыя оно въ состояніи было дѣлать учащимся, принести болѣе существенную пользу: оно опредѣлило постоянно и ежегодно платить въ университетъ за 10 неимущихъ воспитанниковъ. Но мы лишены всякихъ средствъ, чтобы доставлять возможность молодымъ людямъ къ приготовленію ихъ къ поступленію въ высшія учебныя заведенія или къ дальнѣйшему ихъ образованію за границей. Наконецъ, есть еще одинъ предметъ, къ осуществленію котораго даже не приступало общество — это выдача для поддержанія какого нибудь дѣйствительно-полезнаго литературнаго или ученаго предпріятія, которое, по специальности своей или по недовѣрію публики вообще къ неосуществившимся еще предпріятіямъ, не можетъ быть приведено къ исполненію, и вообще для изданія, какъ литературнаго, такъ и ученаго труда. Дальнѣйшее развитіе дѣятельности общества указало комитету еще на одинъ важный предметъ, который впоследствии былъ затронутъ въ нашей печати, — обѣщали даже осуществленіе его отдѣльно отъ общества, но, сожалѣнію, это, кажется, осталось однимъ благимъ намѣреніемъ безъ всякихъ послѣдствій. Я говорю о ссудѣ денегъ литераторамъ и ученымъ подъ залогъ ихъ нравственнаго капитала, т. е. ихъ изданій, обязательствъ другаго рода и, наконецъ, ручательствъ извѣстныхъ литераторовъ. Конечно, никто не усомнится въ пользѣ подобнаго предпріятія, но при нынѣшнемъ состояніи литературнаго фонда невозможно осуществить его. Гдѣ же средства, чтобы поставить общество въ то положеніе, которое дало бы ему возможность удовлетворять всѣмъ этимъ потребностямъ? Мнѣ кажется, они находятся въ самомъ обществѣ. Во всякомъ случаѣ только въ самомъ себѣ должно отыскивать ихъ. Публика можетъ сочувствовать ему, даже помогать на сколько захочетъ, но ни сколько къ тому не обязывается; она заплатила за книгу условленную цѣну и считаетъ

себя расплатившеюся за то наслажденіе, которое доставляетъ книга Основаніемъ же нашего общества должны служить проценты съ труда литературнаго и ученаго. Пусть каждый изъ насъ обязется съ каждой книги, съ каждой статьи, съ cadaго листа вносить извѣстный процентъ въ кассу общества, но пусть это обязательство будетъ дѣйствительнымъ обязательствомъ, пусть оно сдѣлается насущною потребностію, безъ которой никто не долженъ браться за перо, и если это обстоятельство будетъ исполнено свято, тогда каждый литераторъ и ученый можетъ съ увѣренностію сказать, что у него есть запасный капиталъ, изъ котораго онъ можетъ черпать въ случаѣ нужды, подъ извѣстнымъ условіемъ, какъ изъ собственнаго капитала. Этимъ только путемъ общество достигнетъ того развитія, къ которому, по моему мнѣнію, должно стремиться; иначе оно должно ограничиться тѣмъ тѣснымъ, хотя и почтеннымъ кругомъ дѣятельности, въ которомъ теперь находится, и стараться по возможности увеличить свой капиталъ, чтобы вполне обезпечить отъ всякихъ случайностей, какъ пенсіоны, выдаваемые больнымъ и страдающимъ литераторамъ и ученымъ и ихъ осиротѣвшимъ семействамъ, такъ и временныя пособія людямъ, впадшимъ въ бѣдность; этой-то цѣли мы и желали достигнуть, откладывая постоянно и ежегодно часть денегъ въ нашъ запасный капиталъ.»

Потомъ казначей общества, Б. И. Утинъ, прочиталъ отчетъ о дѣйствіяхъ общества въ теченіе истекшаго года:

«Общество состоитъ изъ 550 членовъ, изъ которыхъ 8 избраны въ минувшемъ году.

Комитетъ общества имѣлъ 26 засѣданій.

Суммы общества находятся въ слѣдующемъ положеніи: къ послѣднему годовому собранію, 2-го февраля 1863 г., капиталъ общества состоялъ изъ 28,600 р. Къ сегодняшнему числу въ кассѣ общества находится 30,370 р., въ томъ числѣ билетами Государственнаго Банка 30,000 р. и наличными 370 р. Слѣдовательно капиталъ общества въ теченіе года увеличился на 1,770 рублей.

Приходъ со 2-го февраля 1863 г. по настоящее число былъ слѣдующій:

	РУБ.	К.
Процентовъ съ капитала общества	1,385	50
Отъ Государя Императора и членовъ Императорской фамиліи ежегодныхъ пожалованій	1,900	—
Единовременныхъ пожертвованій	2,313	—

	РУБ.	К.
Годичныхъ взносовъ отъ членовъ общества	2,592	—
Доходовъ отъ чтенія и спектаклей	778	50
Процентовъ съ жалованья, съ подписки на журналы и изданія и проч.	228	—
Всего въ теченіе года поступило	9,197	—

По отчету за 1862 г. годовой приходъ составлялъ 13072 р., слѣдовательно въ минувшемъ году приходъ уменьшился на 3875 р.

Такое уменьшеніе прихода объясняется прежде всего значительной недоимкой, числящейся за членами общества. Въ теченіе прошлаго года не болѣе 100 членовъ внесли свои платежи за 1863 г. и около 150 членовъ уплатили лежавшій на нихъ долгъ обществу за 1862 г. Платящіе члены суть постоянно изъ года въ годъ почти одни и тѣ же лица, и отъ нихъ поступаютъ въ фондъ относительно наибольшіе годичные взносы. Такъ, мы получаемъ отъ П. П. Демидова 500 руб., отъ Я. Я. Фейгина 200 руб., а съ нынѣшняго 1864 г. 300 руб., отъ нѣсколькихъ лицъ по 100 руб. въ годъ и т. д. И если, не смотря на неисправность въ платежахъ со стороны большинства, неисправность, которая, впрочемъ, встрѣчается и въ другихъ нашихъ обществахъ, основанныхъ на добровольныхъ взносахъ членовъ, денежные дѣла наши находятся вообще въ удовлетворительномъ состояніи, то тѣмъ не менѣе, можетъ быть, полезно будетъ, чтобы общее собраніе, избирая ревизионную комиссію, поручило ей представить свои соображенія относительно взноса денегъ, такъ какъ, не смотря на печатныя напоминанія, сдѣланныя въ прошломъ году, платежи поступали по прежнему неисправно, и обсудить, слѣдуетъ ли въ настоящее время примѣнить § 19 устава, на основаніи коего члены два года неплатившіе исключаются изъ общества.

Именно потому, что ежегодные взносы отъ очень многихъ членовъ, не смотря на неоднократныя заявленія комитета и печатныя напоминанія, не поступаютъ и этотъ источникъ дохода, которымъ должны бы покрываться по крайней мѣрѣ обыкновенные расходы общества, представляется наименѣе важнымъ, необходимо заботиться о приращеніи капитала общества, чтобы изъ процентовъ его можно было постепенно удовлетворять хотя самымъ настоятельнымъ нуждамъ, непокрываемымъ обѣщанными ежегодными взносами членовъ. Поэтому и въ прошломъ году отложена была, по примѣру

прежнихъ лѣтъ, часть единовременныхъ пожертвованій въ капиталъ общества, и этотъ капиталъ, не смотря на общее уменьшеніе прихода, сравнительно съ 1862 годомъ былъ увеличенъ. Значительную статью прихода составляли въ прежніе годы литературныя чтенія и спектакли. Къ сожалѣнію, статья эта, по нѣкоторымъ особеннымъ затрудненіямъ, дала въ прошломъ году очень не много. Впрочемъ, благодаря разрѣшенію, которое уже получено, имѣется въ виду въ самомъ непродолжительномъ времени устроить литературное чтеніе. Одинъ изъ источниковъ дохода составляютъ для фонда проценты съ подписки на журналы и изданія и именно потому, что многія обѣщанія въ этомъ отношеніи не были сдержаны, мы считаемъ долгомъ съ благодарностію упомянуть о процентныхъ деньгахъ, поступившихъ за прошлый годъ отъ редакціи «Земледѣльческой Газеты», отъ редакціи «Отечественныхъ Записокъ» и отъ Н. Л. Тиблена съ проданныхъ его изданій.

Расходъ въ прошломъ году былъ слѣдующій:

на единовременное пособіе выдано	3,825 р.
на 16 пенсій	3,602 »

Всего . . . 7,427 р.

Въ самомъ началѣ счетнаго года скончался одинъ изъ пансіонеровъ общества (Елагинъ), получавшій 480 руб. въ годъ. Къ октябрю же мѣсяцу прекратилось, за истеченіемъ срока, ежегодное пособіе въ 300 руб., назначенное въ октябрѣ 1860 года. Осенью же прошлаго года скончался въ Кіевской губерніи Линовскій, получавшій пенсію 120 руб. Эта же сумма, по смерти пансіонера, была выдана въ видѣ единовременнаго пособія малолѣтнему сыну покойнаго, поступающему въ учебное заведеніе. Въ настоящее время общество обязано производить 15 пенсій, изъ коихъ самая большая въ 600 руб., и самая меньшая въ 100 руб.»

Въ заключеніе, произведены выборы: въ члены комитета, въ члены общества и въ члены ревизіонной комиссіи. Въ комитетъ на мѣсто выбывшихъ изъ онаго, по очереди, И. Н. Березина, Н. В. Калачова, П. М. Ковалевскаго и П. Л. Лаврова, избраны: П. П. Пекарскій, баронъ М. А. Корфъ, И. С. Тургеневъ и Н. А. Некрасовъ. Въ члены общества избраны: О. Б. Гернъ, С. Г. Голенищева: В. Ф. Громовъ, А. И. Европеусъ, Э. У. Европеусъ, С. Г. Мей и К. А. Скачковъ. Въ члены ревизіонной комиссіи избраны: И. С.

Тургеневъ, В. Ѳ. Коршъ, П. В. Анненковъ, Ѳ. Х. Бунте, С. С. Дудышкинъ, М. Н. Островскій и Н. М. Благовѣщенскій. Предсѣдатель общества, Е. П. Ковалевскій, сложилъ съ себя, по собственному желанію, эту обязанность. Общество, въ лицѣ присутствовавшихъ членовъ, изъявило ему полную признательность за его труды на пользу общества со времени его основанія.

Комитетъ, въ новомъ своемъ составѣ, избралъ изъ среды своей предсѣдателемъ общества барона М. А. Корфа, помощникомъ предсѣдателя князя Г. А. Щербатова, секретаремъ В. П. Гаевского и казначеемъ В. И. Утина.

Нѣкоторые изъ членовъ предложили: въ память покойнаго Дружинина назначить одну изъ выдаваемыхъ обществомъ пенсій Дружининскою. Общество единогласно приняло это предложеніе, и поручило комитету привести оное въ исполненіе.

Засѣданіе комитета 10-го февраля. Присутствовали: Е. П. Ковалевскій, В. П. Гаевскій, А. Д. Галаховъ, В. Ѳ. Коршъ, Н. А. Некрасовъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ, И. С. Тургеневъ и В. И. Утинъ.

1) Слушано слѣдующее письмо барона М. А. Корфа на имя Е. П. Ковалевскаго.

«М. г. Егоръ Петровичъ! При живомъ моемъ сочувствіи къ благодѣтельному дѣланію общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, побудившемъ меня стать въ среду его членовъ, я не могъ не быть высоко польщенъ выборомъ въ предсѣдателя, которымъ обществу угодно было меня почтить. Но, къ душевному моему сожалѣнію, я поставленъ въ необходимость отклонить отъ себя этотъ выборъ, который, при другихъ обстоятельствахъ, конечно почелъ бы для себя самымъ священнымъ долгомъ принять. Занятія по возложенному на меня Государемъ Императоромъ званію поглощаютъ все мое время. А такъ какъ въ продолженіи всей моей жизни я привыкъ посвящать себя всецѣло исполненію моихъ обязанностей, то, при обширномъ кругѣ служебной моей дѣятельности, я не былъ бы въ силахъ, въ настоящее время, оправдать довѣріе общества; принимать же на себя такое важное дѣло, не имѣя возможности отдаться ему всею душою, было бы противно тому началу, которымъ я постоянно руководился. Ко всему этому присоединяется еще одно особое обстоятельство. Вашему преевосходительству извѣстенъ постигшій меня, на-дняхъ, жестокой се-

мейный ударъ, который потрясъ меня физически, и еще болѣе морально. Государь Императоръ, сочувствуя тяжелой моей потерѣ, все-милостивѣйше дозволилъ мнѣ искать насильственного развлеченія подъ другимъ небомъ и при иной обстановкѣ, и я въ самомъ непродолжительномъ времени отправляюсь за границу: слѣдственно и это лишаетъ меня возможности принять непосредственное участіе въ трудахъ общества, процвѣтанію котораго тѣмъ не менѣе я всегда буду содѣйствовать всѣми зависящими отъ меня способами. Покорнѣйше прося васъ, м. г., довести о всемъ сказанномъ до свѣдѣнія почтенныхъ нашихъ сочленовъ и вмѣстѣ заявить имъ чувства моей сердечной благодарности за ихъ выборъ, пользуюсь настоящимъ случаемъ для возобновленія вашему превосходительству увѣреній въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Баронъ *М. Корфъ*.

6-го февраля 1864.

На открывшуюся вакансію въ члены комитета поступилъ В. О. Коршъ, какъ получившій, по баллотировкѣ въ годовомъ собраніи, наибольшее, за избранными уже четырьмя членами, число голосовъ; а предсѣдателемъ единогласно избранъ Е. П. Ковалевскій, согласившійся, по убѣжденіямъ комитета, принять эту должность еще на одинъ годъ. Такимъ образомъ новый комитетъ составляютъ слѣдующія лица: Е. П. Ковалевскій, кн. Г. А. Щербатовъ, В. П. Гаевскій, А. Д. Галаховъ, О. М. Достоевскій, К. Д. Кавелинъ, В. О. Коршъ, Н. А. Некрасовъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ, И. С. Тургеневъ и Б. И. Утинъ *).

2) Книги, дѣла и документы общества переданы находившейся въ томъ собраніи ревизіонной комиссіи, немедленно приступившей къ ихъ разсмотрѣнію.

3) Предположено устроить литературное чтеніе, въ которомъ изъявили готовность участвовать Н. А. Некрасовъ, В. А. Слѣпцовъ и И. С. Тургеневъ.

Общее собраніе 29-го марта. 29-го марта, въ залѣ географическаго общества происходило обыкновенное собраніе общества для

*) Имѣющие надобность къ обществу, могутъ обращаться къ предсѣдателю Егору Петровичу Ковалевскому (у Краснаго моста, въ домѣ Кочубеа), или къ секретарю, Виктору Павловичу Гаевскому (Сергіевская, д. № 22); годовые же взносы и пожертвованія принимаются казначеемъ Борисомъ Исакіевичемъ Утинымъ (Галерная, д. № 11) и въ книжныхъ магазинахъ Кожанчикова и Серно-Соловьевича.

пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Въ собраніи этомъ П. В. Анненковъ прочиталъ слѣдующее заключеніе ревизіонной комиссіи о дѣйствіяхъ общества въ прошедшемъ году:

«Ревизіонная комиссія въ первомъ засѣданіи своемъ, 10-го февраля, произвела повѣрку наличныхъ суммъ и приходо-расходной книги общества по документамъ.

«По повѣркѣ кассы оказалось, согласно отчету, представленному комитетомъ обществу:

«Билетами 30,000 руб.

«Деньгами 370 руб. $\frac{3}{4}$ коп.

«При обревизованіи приходо-расходной книги по документамъ оказалось, что всѣ денежные выдачи произведены правильно, и всѣ поступившія деньги дѣйствительно въ приходъ записаны.

«Ревизіонная комиссія въ двухъ послѣдующихъ за тѣмъ засѣданіяхъ, выразивъ желаніе о скорѣйшемъ присканіи агента въ Москвѣ, какъ для установленія постоянныхъ сообщеній между обѣими столицами, такъ и для дальнѣйшаго расширенія круга дѣйствій общества, приступила къ обсужденію наиболее важныхъ вопросовъ, касающихся его благосостоянія и дальнѣйшаго развитія. Къ числу ихъ принадлежитъ вопросъ о мѣрахъ, къ какимъ можно было бы прибѣгнуть для того, чтобы побудить неплатящихъ членовъ общества ко взносу слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Подобныхъ неплатящиховъ, какъ извѣстно, набралось много: до половины наличныхъ членовъ. Считать ихъ сложившими съ себя званіе членовъ въ силу § 19 устава, было бы противнымъ цѣли, которой желательно достигнуть. Обративъ вниманіе на несомнѣнный фактъ, что многимъ членамъ, за недостаткомъ постоянныхъ напоминаній, не ясно представляется способъ уплаты ежегодныхъ взносовъ, комиссія полагаетъ прежде всего полезнымъ усилить и участить публикацію въ газетахъ, рассылку циркуляровъ и т. п. Слѣдующія мѣры были также признаны умѣстными и даже необходимыми: а) не иначе принимать новаго члена, какъ съ ручательствомъ предлагающаго члена за взносъ впередъ годоваго платежа; б) просить отъ каждаго поступающаго члена полного и подробнаго его адреса, такъ какъ невѣдѣніе точныхъ адресовъ много препятствуетъ успѣшной рассылкѣ циркуляровъ. Сверхъ всего этого комиссія полагала бы для достиженія предназначенной цѣли помѣстить въ газетахъ объявленіе приблизительно слѣдующаго содержанія: «Такъ какъ обществу, для своихъ будущихъ распоряженій и соображеній на счетъ вспомо-

моществованій и пенсій, непременно нужно знать число наличныхъ членовъ, желающихъ остаться въ обществѣ и участвовать въ его дѣйствіяхъ, то оно покорнѣйше просить, буде нѣкоторые изъ нихъ еще не успѣли доставить свои взносы, очистить ихъ въ теченіи 6-ти-недѣльнаго срока». Разумѣется, что удержаніе или измѣненіе этого срока должно быть предоставлено благоусмотрѣнію комитета, какъ и окончательная редакція поводовъ, какіе онъ найдетъ нужными изложить относительно необходимости слѣдующей за тѣмъ мѣры. Вслѣдъ за вышеупомянутымъ объявленіемъ, коммиссія полагала бы напечатать полный именной списокъ всѣхъ членовъ, но еще безъ обозначенія сколько за каждымъ числится недоимки. По истеченіи же опредѣленнаго срока она уже считаетъ необходимымъ и дозволеннымъ напечатать имена заплатившихъ лицъ, какъ упрочившихъ за собою званіе членовъ, и имена незаплатившихъ, какъ изъявившихъ тѣмъ самымъ свое нежеланіе оставаться въ обществѣ. Въ случаѣ же, если кто изъ членовъ доставитъ годичный только платежъ, между тѣмъ какъ за нимъ числится старая недоимка, то таковому, помѣстивъ его въ списокъ членовъ *упроченныхъ*, дать знать о его недоимкѣ отъ лица казначея. Можно надѣяться, что подобныя мѣры, при учащенныхъ публикаціяхъ, а въ случаѣ нужды при удлиненіи срока и повтореніи приглашенія, достигнуть предположенной цѣли. Этими же самыми мѣрами было бы устранено другое неудобство: имена скончавшихся членовъ вѣроятно бы обозначились, между тѣмъ какъ въ теперешнее время нѣкоторые члены, уже несуществующіе, все еще числятся въ нашихъ спискахъ.

«Ревизіонная коммиссія обратила также свое вниманіе на часто выраженныя въ печати неудовольствія на анонимность нашихъ вспомоществованій. Не скрывая отъ себя неудобствъ, сопряженныхъ съ подобной анонимностью, коммиссія не признаетъ возможнымъ устранить ихъ, тѣмъ болѣе, что самый нашъ уставъ, да и всѣ уставы подобныхъ учреждений въ Европѣ ее предписываютъ. Предложенныя полумѣры, какъ то: перечисленіе статей и сочиненій, принадлежащихъ лицамъ, которымъ оказывается помощь, не кажутся удовлетворительными, такъ какъ они составляютъ что-то среднее между гласностію и умолчаніемъ. Не говоря уже о примѣрѣ, подаваемомъ всѣми подобными обществами на западѣ, гдѣ анонимность принята за неизмѣнное правило, какъ упомянули сейчасъ, особенное состояніе литературы и науки у насъ не позволяетъ поступать иначе. Не должно забывать, что пособія общества суть по большей части имен-

но пособія, а не награды за совершенные труды; мы не выдаемъ жалованья заслуженнымъ инвалидамъ, или говоря точнѣе, въ нашемъ литературномъ мѣрѣ инвалиды могутъ явиться въ самомъ началѣ карьеры, вслѣдствіе разнообразныхъ обстоятельствъ, неудачъ или даже ошибокъ въ выборѣ призванія, — оказанное вспоможеніе еще не даетъ права на публичное разоблаченіе всего этого.

«Ревизіонная коммиссія считаетъ также необходимымъ возвратиться къ мнѣнію прошлагодной ревизіонной коммиссіи, предлагавшей членамъ комитета, которые назначаются для изслѣдованій по просьбамъ о вспоможеніи, излагать въ краткихъ запискахъ свои соображенія о нуждахъ и матеріальномъ положеніи просителей. Ревизіонная коммиссія желала бы сдѣлать эту мѣру обязательной для тѣхъ, кому будетъ порученъ трудъ изслѣдованія просьбъ. Она думаетъ, что за исключеніемъ крайнихъ случаевъ, предоставленныхъ усмотрѣнію предсѣдателя, какъ извѣстно, было бы весьма полезно самое назначеніе пособій поставить въ зависимость отъ полученія такого рода письменныхъ удостовѣреній. Соблюденіе этого условія, кажется, не можетъ представлять особенныхъ затрудненій для членовъ комитета, такъ какъ принимая въ соображеніе среднее число лицъ, ежегодно вспомоествуемыхъ обществомъ, на долю каждаго члена придется не очень большое количество краткихъ записокъ, а между тѣмъ польза ихъ очевидна.

«Настоянія вышней ревизіонной коммиссіи о введеніи этой мѣры, не имѣющей, по ея мнѣнію, нисколько бюрократическаго характера и не предполагающей желанія усилить письменное дѣлопроизводство комитета, на счетъ его словесныхъ совѣщаній, основываются преимущественно на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) протоколы засѣданій комитета, по большей части, не упоминаютъ о существѣ преній, происходившихъ въ комитетѣ по поводу того или другаго назначенія выдачь, а содержатъ только его послѣднюю окончательную резолюцію въ общей, почти установленной, и отъ времени до времени повторяющейся формѣ. При отсутствіи записки отъ члена-обслѣдователя, настоящая мысль комитета, руководившая его въ опѣнкѣ правъ лица на вспоможеніе и въ опредѣленіи размѣра слѣдующаго ему пособія — уже не оставляетъ нигдѣ слѣда и можетъ быть восстановлена только по воспоминаніямъ членовъ, бывшихъ въ извѣстномъ засѣданіи, что ревизіонной коммиссіи кажется недостаточнымъ. б) Анонимность всѣхъ дѣйствій комитета, тайна, покрывающая его опредѣленія и назначенія посо-

бія, должна быть возмѣщена болѣе подробнымъ изложеніемъ его дѣйствій и поводовъ, управлявшихъ его рѣшеніями. Эта уравнивающая сила совершенно необходима даже и для того, чтобъ облегчить, въ извѣстной мѣрѣ, тяжесть безотвѣтственности, которая лежитъ на комитетѣ и вполне имъ сознается, а достигъ этого можно не иначе, какъ двумя способами: или болѣе подробнымъ изложеніемъ протоколовъ его засѣданій, или тѣми пояснительными записками членовъ-обслѣдователей, о которыхъ говоримъ. Вотъ почему, не желая утруждать членовъ комитета, имѣющихъ свои собственные немаловажныя занятія, составленіемъ многосложныхъ протоколовъ, ревизіонная коммиссія единогласно пришла къ мысли просить комитетъ о принятіи за основное правило при назначеніи пособій — полученіе предварительной записки отъ члена-обслѣдователя, которую и хранить при самомъ протоколѣ. Отступленіе отъ этого правила, разумѣется, должно быть допущено въ томъ случаѣ, когда личное объясненіе члена-обслѣдователя въ комитетѣ или члена общества, рекомендующаго вниманію комитета извѣстное нуждающееся лицо, будетъ имѣть все необходимое развитіе, но тогда его уже и слѣдуетъ занести въ протоколъ со всѣми важнѣйшими подробностями, что вполне замѣнитъ и требуемую записку. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ комитетъ такъ точно и поступалъ. Само собою разумѣется, что предварительныя изслѣдованія и соответствующія имъ записки членовъ, принявшихъ трудъ опредѣленія нужды просителя, — могутъ имѣть мѣсто только въ Петербургѣ, гдѣ впрочемъ и скопляется наибольшее число нуждающихся, но ревизіонная коммиссія замѣтила, что, по отношенію къ просителямъ иногороднымъ, требованіе документальныхъ удостовѣреній со стороны третьяго, довѣреннаго отъ комитета, лица, чаще вызывалось у него самой необходимостію, и что поэтому онъ найдетъ средство приложить правило предварительныхъ письменныхъ удостовѣреній и въ обширныхъ своихъ сношеніяхъ съ провинціями.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ ревизіонная коммиссія полагаетъ, что обдуманное изложеніе нравственнаго и матеріальнаго состоянія просителя, свойственное запискѣ, какъ бы кратка она ни была, помогло бы комитету противостоять требованіямъ о пособіи многихъ лицъ, хотя и дѣйствительно нуждающихся, но которыя по занятіямъ своимъ легкимъ фельетономъ, переводомъ на скорую руку, стихотвореніями на разные случаи и вообще родомъ литературы, направленнымъ къ удовлетворенію минутныхъ и случайныхъ вкусовъ пуб-

лики и ежедневной журналистики, никогда, по вѣроятнѣ, изъ нуждающагося положенія и не выйдутъ. Ревизіонная коммиссія не можетъ рекомендовать постояннаго отказа по отношенію къ какой бы то ни было дѣятельности, что было бы иногда крайней жестокостію, но только замѣчаетъ о необходимости при этомъ осмотра и ограниченій, легко находимыхъ, если при оцѣнкѣ просьбы и положенія лица все таки будетъ приниматься въ расчетъ и степень серьезности его занятій. Сбереженія, которыя можно предвидѣть при такомъ образѣ дѣйствій, становятся особенно важны при мысли, что въ нихъ можетъ нуждаться иногда настоящій труженникъ литературы и науки или молодые люди, дѣльно приготавливающіеся къ прохожденію такого же пути въ жизни.

«Затѣмъ, выразивъ вполне и откровенно свое мнѣніе, ревизіонная коммиссія съ той же откровенностію считаетъ своимъ долгомъ передъ обществомъ выразить и глубокое убѣжденіе свое, что дѣяствія прошлагодняго комитета заслуживаютъ вполне его признательности. Вамъ уже извѣстно, мм. гг., что не смотря на затруднительныя обстоятельства, въ которыхъ находилось общество, комитетъ имѣлъ счастье увеличить основной капиталъ его, и притомъ достигъ этого не пожертвованіемъ какого либо интереса или пренебреженіемъ какого либо справедливаго требованія (ничего подобнаго ревизіонная коммиссія не нашла въ открытыхъ ей дѣлахъ), а усиліями возбудить участіе къ своимъ благороднымъ дѣламъ. Къ тому же, изъ всего дѣлопроизводства комитета ревизіонная коммиссія могла убѣдиться, что ничего, близкаго къ односторонности или пристрастію въ образѣ его дѣйствій относительно лицъ, не находится и слѣда. Немаловажная заслуга комитета, которую вы, вѣроятно, оцѣните по достоинству, состояла именно въ томъ, что онъ былъ доступенъ всякому истинному голосу нужды, откуда бы онъ ни раздавался. Въ числѣ лицъ, получившихъ отъ него временное вспомошествованіе, находятся имена литераторовъ начала нынѣшняго столѣтія, молодыхъ людей, начинающихъ литературное поприще, дѣятелей, уже сошедшихъ съ него еще до своей смерти, и проч. Противоположныя обвиненія въ излишнемъ покровительствѣ старыхъ репутаций и въ излишнемъ потворствѣ невыказавшимся еще силамъ, — обвиненія, которыя попеременно раздавались въ публикѣ, обязаны своимъ происхожденіемъ единственно анонимности, покрывающей имена просителей, согласно уставу нашего общества. На дѣлѣ и при открытыхъ источникахъ — всякій поводъ къ подозрѣ-

ніямъ и обвиненіямъ такого рода исчезаетъ самъ собою, и ревизіонная коммиссія считаетъ себя счастливой публично засвидѣтельствовать это».

Замѣчанія ревизіонной коммиссіи относительно необходимости имѣть въ Москвѣ постояннаго агента общества и храненія при его дѣлахъ записокъ о положеніи изслѣдуемыхъ лицъ, приняты уже комитетомъ въ соображеніе; касательно же предложенныхъ коммиссіею мѣръ побужденія неплатящихъ членовъ ко взносу слѣдующихъ съ нихъ денегъ, собраніе полагало, что печатное заявленіе о семъ и циркулярныя напоминанія уже отчасти послужатъ къ достиженію желанной цѣли; ближайшее обсужденіе дальнѣйшихъ, необходимыхъ за тѣмъ мѣръ, собраніе предоставило комитету, съ тѣмъ, чтобъ онъ представилъ свои соображенія на окончательное разсмотрѣніе ближайшаго собранія общества *).

За симъ В. П. Гаевскій прочиталъ слѣдующій отчетъ о дѣйствіяхъ общества за послѣдніе два мѣсяца:

«Представляю отчетъ о дѣятельности общества со времени годоваго его собранія, 2-го февраля, уже отчасти извѣстной изъ журналовъ комитета, печатаемыхъ въ «С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ», ограничиваемся, во избѣжаніе повтореній, общими выводами.

«*Приходъ* общества со 2-го февраля по сегодняшнее число былъ 2,319 р. 77½ к. Въ эту цифру вошли: вырученные за два чтенія, 18-го февраля и 10-го марта, 611 р.; пожертвованные: Е. П. Карновичемъ 15 р., чиновниками Казанской дирекціи училищъ 24 р. 45½ к., и редакціею «С.-Петербургскихъ вѣдомостей» съ подписки за 1863 годъ 73 р.; остальная же сумма 1,596 р. составила изъ членскихъ взносов, изъ которыхъ упомянемъ о ежегодномъ взносовъ П. П. Демидова въ 500 р.

«*Израсходовано* за то же время 1,130 р., именно: 437 р. на пенсіи, 675 р. на единовременныя пособія девяти лицамъ и въ уплату типографіи за 1863 годъ 18 р. Слѣдовательно, приходъ больше расхода на 1,189 р. 77½ к., т. е. слишкомъ вдвое.

«Независимо отъ производимыхъ выдачъ, общество, въ теченіе мѣсяцевъ, обязалось двумя постоянными и двумя продолжительными пособиями. По соглашенію съ ректоромъ С.-Пе-

*) Годовые взносы и пожертвованія принимаются казначеемъ общества, Борисомъ Исакиевичемъ Утинымъ (Галерная, 11) и въ книжныхъ магазинахъ Кожанчиковъ и Серно-Соловьевича.

тербургскаго университета, опредѣлено вносить съ сентября сего года по 500 р., для доставленія возможности десяти бѣднымъ и наиболѣе достойнымъ, по избранію всѣхъ факультетовъ, молодымъ людямъ слушать университетскія лекціи. Расходъ этотъ, который не можетъ прекратиться, какъ и всякая пенсія, и безусловно долженъ продолжаться во все время существованія общества, обязываетъ его еще къ большей осмотрительности и строгости въ распредѣленіи своихъ средствъ. Въ послѣднемъ засѣданіи комитета назначена пенсія 78-ми-лѣтней матери умершаго извѣстнаго археолога, о положеніи которой, для опредѣленія размѣра пенсіи, ожидаются подробныя свѣдѣнія; между тѣмъ, на удовлетвореніе первыхъ нуждъ, выдано 100 р. Продолжительныя пособія, безъ означенія ихъ размѣровъ, которые могутъ опредѣляться обстоятельствами и потребностью, назначены на воспитаніе: брата умершаго даровитаго беллетриста и дѣтей учителя русскаго языка, Бѣрана, лишившихся въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ отца и матери. Безпомощное положеніе этого семейства заслуживаетъ особеннаго участія: послѣ бѣднаго и честнаго труженика, за которымъ скоро послѣдовала въ могилу и его жена, осталось одиннадцать дѣтей, безъ копѣйки, на попеченіе посвятившей имъ себя пожилой родственницы, также не имѣющей никакихъ средствъ къ существованію. Первая помощь, вслѣдствіе печатнаго заявленія, оказана частными благотворителями: нѣкоторые изъ сиротъ уже пристроены въ учебныя заведенія, другія будутъ приняты въ непродолжительномъ времени, а на удовлетвореніе первыхъ потребностей семейства доставлено уже съ разныхъ сторонъ до 300 р. Обществу осталось обезпечить сиротъ на будущее время, когда участіе частной благотворительности, по обыкновенію, нѣсколько охладится, и комитетъ просилъ Е. П. Ковалевскаго имѣть постоянное попеченіе объ этомъ семействѣ, и выдавать ему, по мѣрѣ надобности, пособія, до совершеннаго устройства участи дѣтей. Пособіе это принадлежитъ къ числу самыхъ продолжительныхъ, и, во всякомъ случаѣ, будетъ продолжительнѣе большей части пенсій, такъ какъ младшей дочери Бѣрана только одиннадцать мѣсяцевъ.

19-го февраля общество лишилось одного изъ своихъ членовъ, графа Д. Н. Блудова. Постоянная и горячая любовь его къ литературѣ выразилась въ послѣдніе годы его жизни сочувствіемъ къ нашему обществу, въ члены котораго онъ вступилъ при самомъ его открытіи. Подробная біографія графа Блудова, съ Высочайшаго со-

изволенія, уже составляется предсѣдателемъ общества, Е. П. Ковалевскимъ.

«Нѣкоторые литераторы и многіе изъ живущихъ здѣсь иностранцевъ, особенно англичане, выразили обществу желаніе ознаменовать литературно - драматическимъ торжествомъ празднуемый во всей Европѣ 300-й день рожденія Шекспира, 23-го наступающаго апрѣля. Комитетъ, сочувствуя мысли почтить память великаго писателя, произведенія котораго составляютъ достоинствѣ всѣхъ народовъ и такъ высоко цѣнятся въ Россіи, избралъ, для приведенія этой мысли въ исполненіе, комиссію, которая и составила программу праздника; дальнѣйшій же ходъ дѣла въ настоящее время не зависитъ отъ комитета».

Избраны въ члены общества: Н. А. Ананьевъ, А. Г. Баркманъ, Н. Кирѣевъ, К. Мейендорфъ, А. А. Рихтеръ и С. И. Турбинъ.

Засѣданіе комитета 6-ю апрѣля. Присутствовали: Е. П. Ковалевскій, В. П. Гаевскій, А. Д. Галаховъ, В. О. Коршъ, Н. А. Некрасовъ, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) Слушана записка объ оказаніи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пособія бывшему наборщику и автору нѣсколькихъ статей, который страдаетъ разстройствомъ зрѣнія, и находясь уже въ преклонныхъ лѣтахъ, не имѣетъ, кромѣ незначительной пенсіи, никакихъ средствъ къ существованію. Выдано 20 руб.

2) Заявлено о затруднительномъ положеніи двухъ писателей; поручено В. П. Гаевскому и В. О. Коршу собрать о нихъ свѣдѣнія, и если эти лица дѣйствительно нуждаются и заслуживаютъ помощи, выдать соотвѣтственное ихъ нуждамъ пособіе, съ утвержденія комитета.

3) Пожертвовано 5 р. при письмѣ отъ неизвѣстнаго, который объясняетъ, что члены общества помогали ему деньгами и доставленіемъ работы, и что теперь, имѣя возможность возратить взятое, онъ общается, пока позволяютъ средства, жертвовать въ пользу общества ежемѣсячно по 5 руб.

Засѣданіе комитета 20-ю апрѣля. Присутствовали: Е. П. Ковалевскій, В. П. Гаевскій, А. Д. Галаховъ, Н. А. Некрасовъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) Слушано письмо М. А. Языкова, который, по порученію комитета, собралъ свѣдѣнія о положеніи 78-лѣтней матери умершаго извѣстнаго археолога. Не получая пенсіи и не имѣя никакихъ

средствъ къ существованію, она находитъ пріютъ у внучки своей, спроти, едва имѣющей средства для собственнаго пропитанія, и нуждается въ постоянной помощи. Определено: независимо отъ выданныхъ въ минувшемъ мартѣ 100 р., производить пенсію по 120 р. въ годъ, и выдавать оную по третямъ года впередъ, по 40 р., начиная съ 1-го наступающаго мая.

2) В. П. Гаевскій сообщил собранныя имъ свѣдѣнія объ авторѣ нѣсколькихъ рассказовъ, который, оставивъ службу, не имѣетъ постоянныхъ занятій, и, до присканія ихъ, нуждается въ самомъ необходимомъ. Выдано 75 р.

3) Читана записка А. В. Никитенко и И. И. Срезневскаго объ учителѣ, выдержавшемъ экзаменъ на степень магистра, и представившемъ диссертацию, которая «составляетъ весьма замѣчательное явленіе въ нашей ученой литературѣ, какъ по обилію свѣдѣній, такъ и по совершенно самостоятельному характеру изслѣдованія.» Магистрантъ, существуя съ семействомъ только жалованьемъ, не имѣетъ средствъ издать диссертацию, и по своимъ способностямъ и стѣсненному положенію, вполнѣ достоинъ участія. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что диссертация, для публичнаго ея защищенія, необходимо должна быть напечатана. Определено, по большинству голосовъ: во вниманіе къ стѣсненнымъ обстоятельствамъ и одобрительнымъ засвидѣтельствваніямъ о личности и ученыхъ занятіяхъ магистранта, и въ уваженіе литературныхъ заслугъ его отца, выдать на изданіе диссертациі 150 р., которые уплатить типографіи по представленію ея счета.

4) Слушано письмо А. Г. Боркмана о постоянномъ сотрудникѣ одной газеты, подвергшемся тяжелой болѣзни, вслѣдствіе чего семейство его затрудняется въ средствахъ къ существованію. По доставленнымъ В. П. Гаевскимъ свѣдѣніямъ, болѣзнь эта требуетъ весьма продолжительнаго леченія, и надолго лишаетъ возможности работать. Поручено Б. И. Утину собрать свѣдѣнія о положеніи семейства больного, и въ случаѣ крайней нужды, выдать женѣ его соотвѣтственное пособіе съ утвержденія комитета.

5) Заявлено присланное секретарю общества, напечатанное въ № 86 «Сѣверной Пчелы», слѣдующее *приглашеніе къ помощи*: «Въ Измайловскомъ полку, въ Заротной улицѣ, въ домѣ Новоникольскаго, живетъ г-жа Чернышева, несчастная мать съ двумя дочерьми-младенцами (одной четыре, а другой нѣтъ и года). Отецъ ихъ,

бѣднѣйшій домашній учитель, сотрудничавшій также въ разныхъ журналахъ, на-дняхъ умеръ въ такой нищетѣ, о которой не мечтала даже поэзія. Его не только нечѣмъ было похоронить, но у семейства не было ни куска хлѣба, не было ни полѣна дровъ...» По личномъ удостовѣреніи въ крайней бѣдности г-жи Чернышевой, немедленно выдано ей на первыя надобности 25 р. Семейство это, уже не разъ пользовавшееся пособиями отъ литературнаго фонда, и постоянно преслѣдуемое нищетою, описаніе которой въ первомъ годовомъ отчетѣ общества поразило слушателей, находится въ положеніи еще худшемъ прежняго: послѣ покойнаго остались долги, въ томъ числѣ 30 р. за чуланъ, въ которомъ онъ жилъ съ семействомъ около четырехъ лѣтъ; вдова же, не имѣя возможности оставлять дѣтей безъ надзора, и притомъ будучи слаба здоровьемъ, не можетъ заниматься своей обычной работой—стиркой и шитьемъ, которая, впрочемъ, и прежде не обеспечивала необходимыхъ потребностей жизни. При настоящихъ обстоятельствахъ существеннымъ пособіемъ было бы помѣщеніе сиротъ въ воспитательныя заведенія. П. В. Аннепковъ, по порученію комитета неоднократно посѣщавшій это семейство, также обратилъ на него вниманіе комитета. Чернышевымъ составлено и переведено до 300 статей. Определено: утвердивъ выдачу 25 р., уплатить долгъ за квартиру 30 р.; помѣстить старшую дочь, Марію, въ школу Патріотическаго Общества со взносомъ по 72 р. въ годъ (по 6 р. въ мѣсяцъ), начиная съ 1-го наступающаго мая, и платить за воспитаніе сироты до совершеннаго его окончанія.

6) Представлено прошеніе сына извѣстнаго беллетриста о пособіи, во вниманіе къ литературной дѣятельности отца. Въ пособіи отказано, такъ какъ проситель получаетъ на службѣ значительное содержаніе.

7) Читана записка автора сельско-хозяйственныхъ статей, о возобновленіи пособія, коимъ онъ воспользовался уже три раза. Отказано по неимѣнію основаній къ обращенію единовременнаго пособія въ постоянное.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

ФРАНЦІЯ.

Дисциплина въ лицеяхъ. Въ прошедшемъ 1862—63 учебномъ году было во французскихъ лицеяхъ весьма много случаевъ исключенія воспитанниковъ. Министръ народнаго просвѣщенія, г. Дюрюи, замѣтивъ это изъ представленнаго ему общаго отчета, издалъ инструкцію *) ректорамъ академій (учебныхъ округовъ), въ которой подобныя частыя исключенія относить къ злоупотребленіямъ власти провизоровъ (директоровъ), при чемъ выражаетъ также удивленіе, что нѣкоторые изъ ректоровъ жалуются какъ на чрезмѣрную строгость дисциплины въ лицеяхъ, такъ и на многочисленныя исключенія воспитанниковъ, тогда какъ имъ же, ректорамъ, предоставленъ полный контроль въ этихъ случаяхъ. Поэтому, въ изданной инструкціи, министръ строго напоминаетъ ректорамъ, что они обязаны, по данному имъ праву, удерживать провизоровъ отъ крайней дисциплинарной строгости; что хотя провизорамъ, для поддержанія ихъ авторитета, и дана, по уставу 7 апрѣля 1854 года, весьма большая власть, но что въ такихъ случаяхъ, какъ исключеніе, слѣдуетъ имѣть въ виду не одинъ интересъ провизора, но также интересы семействъ и воспитанниковъ; что, наконецъ, всякій разъ, при предстоящемъ случаѣ исключенія казеннокоштнаго воспитанника, ректоръ академіи долженъ представлять министру, которому въ этомъ случаѣ принадлежитъ по уставу окончательное рѣшеніе, подробное изложеніе причины и всѣхъ обстоятельствъ, вызывающихъ такую крайнюю мѣру. При этомъ г. Дюрюи объясняетъ свой взглядъ на педагогическую дисциплину. Конечно, онъ не высказалъ здѣсь никакихъ новыхъ педагогическихъ принциповъ, но отрадно видѣть, что убѣжденія министра-педагога изложены въ официальномъ документѣ съ такою душевною теплотою.

Исключеніе воспитанника изъ учебнаго заведенія, говоритъ г. Дюрюи, можетъ быть допущено тогда только, когда онъ становится опаснымъ для заведенія, но при этомъ необходимо разли-

*) Напечатана въ Journal général de l'instruction publique отъ 24-го февраля 1864 года.

чать два рода проступковъ: если преступленіе обнаруживаетъ душевную испорченность или же опасно чистотѣ нравовъ, то должно немедленно удалить воспитанника изъ заведенія, не для того лишь, чтобы его наказать, но чтобы предохранить его сотоварищей отъ вреднаго вліянія и опаснаго примѣра; если же проступокъ состоитъ только въ нарушеніи дисциплины, то развѣ въ крайне важныхъ случаяхъ не слѣдуетъ быть снисходительнымъ, такъ какъ здѣсь должно принимать во вниманіе и прежнее поведеніе воспитанника и всѣ обстоятельства, которыя могли имѣть вліяніе на умственное и нравственное его развитіе. Наставники должны постоянно помнить, что они для воспитывающагося подѣ ихъ руководствомъ юношества замѣняютъ родителей; что ихъ общественное значеніе столь важно потому именно, что имъ часто приходится исправлять природныя или же вынесенныя изъ семействъ недостатки ихъ воспитанниковъ. Они должны руководить своихъ питомцевъ съ твердостью но и съ сердечною любовью и, приучая ихъ постепенно къ правильности въ дѣйствіяхъ, сглаживать такимъ образомъ тѣ недостатки характера, на которые не имѣло вліянія домашнее воспитаніе. Мы не должны отступать, продолжаетъ г. Дюрюи, предѣ первымъ сопротивленіемъ, которое можемъ встрѣтить въ горячности характера или же въ тупости огрубѣвшаго ума; напротивъ, мы должны бороться до послѣдней возможности съ этими трудностями, вызывая на помощь хорошія стороны дитяти. Истинный наставникъ, достойный этого имени, съ самоотверженіемъ продолжаетъ эту борьбу, пока не истощитъ послѣднихъ усилій. Въ чемъ же состояла бы наша заслуга, еслибъ мы умѣли воспитывать тѣхъ только дѣтей, которыя и безъ нашей помощи ведутъ себя хорошо? Развѣ для этого поручаютъ ихъ намъ семейства?

Далѣе г. Дюрюи говоритъ, что исключеніе казеннокоштнаго воспитанника не только наказываетъ виновнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ родителей того блага, которымъ общество наградило ихъ заслуги. Затѣмъ министръ требуетъ, чтобы постоянно было внушаемо казеннокоштнымъ воспитанникамъ, что общество, принимая ихъ на свой коштъ, старалось выплатить этимъ свой долгъ заслуженнымъ ихъ родителямъ, но что въ то же время оно считаетъ своими должниками дѣтей и ожидаетъ отъ нихъ усерднаго труда и хорошаго поведенія. Поэтому, казеннокоштный воспитанникъ долженъ служить примѣромъ для своихъ товарищей и, въ случаѣ важнаго преступленія, онъ не долженъ рассчитывать на снисходи-

тельность или же послабленіе со стороны министра, потому что государство жертвуетъ общественныя деньги на воспитанниковъ съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти въ нихъ хорошихъ и полезныхъ гражданъ.

Эти выраженія г. Дюрюи говорятъ сами за себя, и хотя они не могутъ по наказу и сразу привить къ французскимъ педагогамъ новыя убѣжденія, поколебавъ старыя, но тѣмъ не менѣе они вѣроятно положатъ начало новому направленію тамошней педагогики, а известно, что воспитательная часть французскихъ учебныхъ заведеній опиралась до сихъ поръ главнымъ образомъ на казарменныхъ порядкахъ.

Гигіена въ лицеяхъ. Г. Дюрюи, основываясь на постановленіяхъ 1853 г., учредилъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія центральную комиссію гигиены въ лицеяхъ; рассмотрѣнію ея подлежатъ всѣ вопросы, относящіеся до здоровья воспитанниковъ, т. е. до ихъ пищи, одежды, гигиены, гимнастики и т. п. Важность этого учрежденія очевидна для всякаго, поэтому остается только пожелать, чтобы оно принесло ожидаемые результаты, ручательствомъ чему можетъ, кажется, служить выборъ лицъ, назначенныхъ въ эту комиссію. Назначены:

- Dumas, сенаторъ, членъ института, генеральный инспекторъ высшаго обученія, *предсѣдатель*;
- Rayer, членъ института, предсѣдатель совѣщательнаго комитета общественной гигиены во Франціи;
- Brogniart, членъ института, генеральный инспекторъ высшаго обученія;
- Deponvilliers, генеральный инспекторъ высшаго обученія, профессоръ медицинскаго факультета въ Парижѣ;
- Faye, членъ института, генеральный инспекторъ средняго обученія;
- Vernois, совѣщательный медикъ императора, членъ административной комиссіи парижскихъ лицевъ;
- Caffe, докторъ медицины, редакторъ журнала *Journal de connaissances médicales pratiques et de pharmacologie*;
- Mourier, начальникъ 2-го отдѣленія минист. народн. просвѣщенія;
- Duguу (Анатолій), домашній секретарь министра народнаго просвѣщенія, *секретарь*.

Кромѣ того, при каждой академіи учреждается особая комиссія, которая будетъ обсуждать тѣ же гигиеническіе вопросы, сообразно съ мѣстными условіями и потребностями каждаго лица, под-

вѣдомственнаго академіи. Эти комиссіи составляются изъ пяти и не болѣе семи членовъ, утверждаемыхъ министромъ по представленію ректора. При этомъ въ циркулярѣ сказано ¹⁾, что въ составъ каждой изъ нихъ должны войти одинъ или два члена изъ лицъ, принадлежащихъ къ административному бюро того лица, который находится въ главномъ мѣстѣ академическаго округа.

Первыя занятія центральной комиссіи будутъ обращены на составленіе программы по вопросамъ гигиены учебныхъ заведеній, которая потомъ будетъ передана въ частныя академическія комиссіи для обсужденія и соглашенія съ мѣстными условіями. Намъ кажется, что по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ, касающемся гигиены учебныхъ заведеній, которая такъ прямо зависитъ отъ мѣстныхъ условій жизни, слѣдовало бы измѣнить въ обратномъ порядкѣ ходъ этого дѣла. Слѣдовало бы, кажется, отказаться здѣсь отъ тѣхъ принциповъ крайней централизаціи, на вредъ которой указалъ самъ г. Дюрюи въ своемъ циркулярѣ прошедшаго года ²⁾ относительно прикладныхъ курсовъ въ лицеяхъ. Не смотря однакожь на этотъ недостатокъ, послѣднее распоряженіе г. Дюрюи служить новымъ доказательствомъ, что онъ глубоко проникнуть любовью къ воспитывающемуся юношеству, которую онъ развилъ въ себѣ во время прежней педагогической дѣятельности. Это же подтверждаетъ и слѣдующій его циркуляръ, содержаніе котораго мы приводимъ ниже.

Безплатное первоначальное обученіе. Въ циркулярѣ, разосланномъ префектамъ ³⁾, г. Дюрюи говоритъ, что, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, большая часть тѣхъ 600,000 дѣтей, которыя остаются безъ первоначальнаго образованія ⁴⁾, принадлежатъ къ бѣднымъ семействамъ, которыя не въ состояніи вносить платы за ученіе. Причина этого заключается, по словамъ циркуляра, въ неточномъ исполненіи закона объ освобожденіи бѣдныхъ дѣтей отъ платы. Такъ, когда бѣдные родители имѣютъ нѣсколькихъ дѣтей, то изъ нихъ освобождается одно или двое, тогда какъ всѣ безъ исключенія имѣютъ на то равное право. Притомъ, мѣстныя

¹⁾ Определеніе министра и послѣдовавшій за тѣмъ циркуляръ напечатаны въ Journ. génér. de l'instr. publ. отъ 2 марта 1864 г.

²⁾ Журн. минист. народн. просвѣщ., 1863 г., ноябрь, отд. VI, стр. 99.

³⁾ Напечатанъ въ Journ. génér. de l'instr. publ. отъ 9-го марта 1864 г.

⁴⁾ Журн. минист. народн. просвѣщенія, декабрь, 1863 г., отд. VI, стр. 190.

власти не включаютъ многихъ бѣдныхъ дѣтей въ число освобождаемыхъ, основываясь на тѣхъ соображеніяхъ, что нѣкоторые дѣти не воспользовались бы этимъ освобожденіемъ, или по небрежности родителей, или потому что ихъ помощь необходима въ занятіяхъ семейства, или же по какимъ либо другимъ причинамъ; въ замѣнъ же этихъ бѣдныхъ дѣтей и для пополненія общаго числа освобожденныхъ, опредѣляемаго префектомъ, вносятся въ списки дѣти достаточныхъ родителей. Наконецъ, случается и то, что бѣдные дѣти не увольняются отъ платы за ученіе за дурное поведеніе родителей. Всѣ подобныя распоряженія, не смотря на придаваемую имъ благодѣтельность, г. Дюрюи признаетъ незаконными, и, напротивъ, находитъ, что административныя власти обязаны изыскивать поощрительныя средства для привлеченія дѣтей въ школы. Поэтому министръ указываетъ на 24 параграфъ закона 15 марта 1850 г., гдѣ сказано, что «первоначальное обученіе должно быть даровое для всѣхъ дѣтей, родители которыхъ не въ состояніи вносить платы за ученіе», и рѣшительно объявляетъ, что воля императора, постоянно заботящагося о рабочихъ классахъ народа, состоитъ въ томъ, чтобы ни одно дитя не оставалось безъ обученія по бѣдности родителей. Затѣмъ, г. Дюрюи, напомнивъ префектамъ о порядкѣ, въ какомъ должны по закону составляться списки освобождаемыхъ отъ платы за ученіе, прибавляетъ, что, на будущее время, училищная администрація будетъ тоже содѣйствовать съ своей стороны къ устраненію могущихъ возобновляться подобныхъ злоупотребленій, такъ какъ она можетъ сообщать префектамъ полезныя свѣдѣнія по этому предмету, которыя будутъ собирать инспекторы первоначальныхъ училищъ, ежегодно посѣщающіе всѣ школы и входящіе при своихъ объѣздахъ въ сношенія съ родителями. — Вообще, изъ министерскаго циркуляра видно, что несовершенное распространеніе первоначальнаго обученія составляетъ не мало-важную заботу французскаго правительства, и что французскій министръ народнаго просвѣщенія и въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, пользуется достаточною властью для приведенія своихъ распоряженій въ исполненіе.

Ученая экспедиція въ Мексику. Императорскимъ декретомъ отъ 27 февраля учреждена при министерствѣ народнаго просвѣщенія коммиссія для организованія экспедиціи въ Мексику съ ученою цѣлью. Въ докладѣ, представленномъ *) по этому предмету

*) Напечатанъ въ Journ. génér. de l'instr. publ. отъ 2-го марта 1864 г.

императору, г. Дюрюи излагаетъ, между прочимъ, ожидаемые результаты этой экспедиціи, которые по всѣмъ вѣроятіямъ должны превзойти тѣ, какіе были добыты подобною же экспедиціей, слѣдовавшей, въ концѣ прошедшаго столѣтія, за французской арміей въ Египетъ. Соображенія относительно цѣли нынѣшней экспедиціи, согласно съ изложеніемъ министерскаго доклада, состоятъ собственно въ слѣдующемъ.

Хотя Мексика и не представляетъ такого историческаго интереса, какъ Египетъ, который, по Геродоту, служилъ колыбелью греческой цивилизаціи, но и въ ней скрывается весьма много историческихъ тайнъ; въ ней тоже была весьма странная цивилизація, ее населяли особыя племена человѣческаго рода, происхожденіе которыхъ и языкъ неизвѣстны, въ ней тоже находятся загадочныя надписи и величественныя историческія памятники. Сравнительная филологія найдетъ въ Мексикѣ обильный матеріалъ для своихъ заключеній, какъ напримѣръ по вопросу о единствѣ человѣческаго рода. Изученіе мексиканскихъ нарѣчій давно уже начато, но теперь представится возможность продолжать эти изслѣдованія въ гораздо обширнѣйшемъ размѣрѣ. Весьма вѣроятно, что въ развалинахъ Паленки скрываются подобныя же тайны, какія раскрыты на берегахъ Нила. Быть можетъ также, что найдутся мексиканскія или юкатанскія рукописи, которыя могли до сихъ поръ сохраниться не смотря на опустошеніе страны. Нѣтъ сомнѣнія также, что путешественники соберутъ устныя преданія, которыми нынѣшняя критика умѣетъ такъ хорошо пользоваться. О числѣ же существующихъ тамъ историческихъ памятниковъ, которые остаются до сихъ поръ неизвѣстными, можно судить изъ того, что г. Соссюръ открылъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Пероты цѣлый городъ, о которомъ никто не зналъ; а одинъ американскій путешественникъ, отправившійся въ Мексико по пути имъ же самимъ начертанному, встрѣтилъ до двадцати значительныхъ древнихъ памятниковъ, память о которыхъ совершенно затерялась; безлюдныя страны Мексики доставятъ членамъ экспедиціи множество подобныхъ неожиданныхъ открытій. Словомъ, можно надѣяться, что погибшая Мексика Монтезумы воскреснетъ для исторіи и расширитъ горизонтъ для мысли нынѣшнихъ поколѣній. Но экспедиція не ограничится предѣлами Мексики Монтезумы, которая занимала только 6 градусовъ по широтѣ, отъ 15° до 21°. Напротивъ, предполагается распространить розысканія отъ источниковъ Рио-дель-Норте и Рио-

дель-Коллорадо до Даріенскаго залива, т. е. на пространствѣ 32, по широтѣ; такимъ образомъ, въ область изысканій войдутъ, кромѣ древней Мексики, Юкатанъ, весь американскій перешеекъ, вся Сонора и обширная долина Рио-дель-Норты, а эти страны должны были находиться въ тѣсной связи съ исторіей собственно мексиканскаго племени.

Таковы надежды на историческія открытія въ Мексицѣ. Чтò же касается до результатовъ, какіе экспедиція принесетъ для естествознанія и физики, то важность ихъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Если египетская долина представила для естествоиспытателей столько интереса, то Мексика доставитъ несравненно больше. Египетская долина простирается только лишь на 260 льё въ длину, а въ ширину суживается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до нѣсколькихъ сотъ сажень; притомъ, тамошнее небо, воды и земля представляютъ удивительное и вмѣстѣ съ тѣмъ утомляющее однообразіе. Страна же, предполагаемая для изслѣдованія, занимаетъ обширнѣйшее пространство; омывается двумя океанами и прорѣзана большими рѣками и высокими горами; она простирается почти отъ экватора далеко на сѣверъ, и какъ по большому различію широтъ, такъ и по разнообразному возвышенію суши надъ уровнемъ океана, представляетъ крайне разнообразныя климатическія условія, а потому обладаетъ богатѣйшею и разнообразнѣйшею флорою и весьма интересною фауною. Кромѣ того, тамошнія животныя представляютъ интересъ другого рода, относительно неразгаданной связи между нынѣшнимъ и прежнимъ состояніемъ земли; такъ, Agassiz нашелъ въ Мексиканскомъ заливѣ живущіе теперь допотопныя полипы, изъ остатковъ которыхъ образовалась почва Флориды, а *сикриити* только тамъ находятся. Наконецъ, даже антропология приобрѣтетъ важныя данныя, когда будутъ серьезно изучены племена, погребенныя въ пещерахъ центральной Америки, и тѣ, которыя живутъ еще на плато Анагуака и въ прилежащихъ къ нему странахъ; само изученіе метисовъ, происшедшихъ отъ смѣси туземныхъ племенъ съ пришедшими, приведетъ къ самымъ важнымъ вопросамъ, какъ физиологическимъ, такъ нравственнымъ и социальнымъ. Съ другой стороны, эти земли находятся подъ вліяніемъ самыхъ противоположныхъ климатовъ, представляютъ чрезвычайное разнообразіе въ очертаніи по вертикальному направленію и притомъ подвержены сильнѣйшему дѣйствію вулканическихъ силъ, такъ что онѣ благопріятствуютъ во всѣхъ отношеніяхъ изслѣдованіямъ относя-

щимся до метеорологіи, геологіи, минералогіи, палеонтологіи и вообще до физики земнаго шара. О геологіи этихъ странъ имѣются только лишь общіе взгляды, а палеонтологію и изученіе вулканическихъ явленій придется тамъ начать съизнова. Вообще, хотя уже собрано довольно много документовъ, относящихся до этихъ обширныхъ странъ, и мѣстными учеными и нѣкоторыми прежними французскими посланниками и, наконецъ, путешественниками, которые шли по слѣдамъ знаменитаго Александра Гумбольдта, но всѣ эти свѣдѣнія требуютъ научной повѣрки и приведенія къ единству, такъ какъ они были собираемы въ мѣстахъ слишкомъ разрозненныхъ разстояніями; кромѣ того, Мексика, по отношенію къ нынѣшнимъ методамъ и строгости многихъ наукъ, представляетъ почти нетронутое поле для изысканій.

Кромѣ научныхъ, изслѣдованіе этихъ странъ можетъ привести къ другимъ весьма важнымъ результатамъ. Страны эти столь мало извѣстны въ географическомъ отношеніи, что, напримѣръ, Сосюръ нашелъ, на большой дорогѣ изъ Вера-Круцъ въ Мексико, холмы въ томъ мѣстѣ, гдѣ на новѣйшихъ картахъ обозначалось большое озеро; теченіе самыхъ большихъ рѣкъ въ провинціяхъ на югъ и западѣ Мексики обозначено на лучшихъ картахъ невѣрно; а обширныя пространства Сьерры-Мадре, Сьерры-Верде — на сѣверѣ, Гватемалы, Гондураса и Даріена — на югѣ, столь же мало извѣстны, какъ и центральная Африка. Географическое изслѣдованіе этихъ странъ не только принесетъ пользу для торговли и науки, но можетъ привести къ рѣшенію задачи, задуманной за двадцать лѣтъ передъ этимъ принцемъ Луи-Наполеономъ, о прорытіи американскаго перешейка для соединенія каналомъ двухъ океановъ. Наконецъ, тѣ миллиарды, которые Мексика доставила Европѣ въ теченіи трехъ столѣтій, составляютъ только частицу тѣхъ богатствъ, которые скрываются въ нѣдрахъ этой земли: мексиканскіе рудники открыты по большей части случайно, поэтому весьма вѣроятно, что истинно-научныя розысканія приведутъ къ самымъ неожиданнымъ открытіямъ.

Составъ комиссіи слѣдующій:

Министръ народнаго просвѣщенія, *предсѣдатель*;
 маршалъ Vaillant, министръ двора и искусствъ, членъ института;
 баронъ Gros, сенаторъ, бывшій посланникъ, бывшій уполномоченный министръ въ Мексику;

Михаилъ Chevalier, сенаторъ, членъ института;
 вице-адмиралъ Jurien de la Gravière, бывший главнокомандующій
 морскихъ силъ въ Мексикѣ;
 Boussingault, Combes, Decaisne, Faye, de Longpérier, Mauzy, Milne
 Edwards, de Quatrefages, Charles Sainte-Claire-Deville, de Tesson—
 члены института;
 баронъ Larrey, членъ императорской медицинскон академіи и членъ
 военнаго медицинскаго совѣта;
 Angrand, бывший генеральный консулъ въ Гватемалѣ;
 полковникъ Ribourt, начальникъ кабинета военнаго министра;
 Viollet-Le-Duc, César Daly — архитекторы;
 Marié-Davy, астрономъ императорской обсерваторіи;
 Vivien de Saint-Martin; аббатъ Brasseur de Bourbourg; Aubin;
 Bellaguet, начальникъ отдѣленія министерства народнаго просвѣ-
 щенія;
 Anatole Duguy, *секретарь*.

Такимъ образомъ, комиссія составлена изъ людей извѣстныхъ
 въ наукѣ и изъ государственныхъ сановниковъ и вообще изъ лицъ,
 изъ которыхъ многіе уже занимались изслѣдованіемъ центральной
 Америки или которымъ эта страна уже болѣе или менѣе знакома.
 Назначеніе комиссіи опредѣлено пока, въ докладѣ, тѣмъ, что она
 будетъ давать надлежащія инструкціи путешественникамъ, слѣдить
 за ходомъ экспедиціи и наконецъ займется изданіемъ въ свѣтъ
 добытыхъ научныхъ результатовъ. Можно было бы, конечно, по-
 желать, чтобы многіе изъ этихъ ученыхъ приняли, для вѣрнѣй-
 шаго успѣха, личное участіе въ самой экспедиціи; однакожь вѣ-
 роятно, что и безъ этого наука, какъ пчела, извлечетъ и здѣсь
 для себя пользу изъ послѣдствій той военной экспедиціи, которой
 не сочувствовали даже французы.

Г Е Р М А Н І Я.

Педагогика въ нѣмецкихъ университетахъ. Недавно профес-
 соръ философіи въ Лейпцигскомъ университетѣ д-ръ Циллеръ напе-
 чаталъ въ одной педагогической газетѣ замѣчательное письмо, въ
 которомъ яркими красками изобразилъ упадокъ педагогики какъ
 науки въ нѣмецкихъ университетахъ. По мнѣнію профессора, «по-
 ложеніе этого предмета въ университетахъ столь дурно, что едва ли
 оно можетъ сдѣлаться еще хуже. Педагогика читается въ весьма

немногихъ университетахъ, въ Пруссіи она не читается ни въ одномъ; ее читаютъ большею частью богословы, филологи, философы, преподаватели естественной исторіи, словомъ всѣ, кому только можно навязать этотъ предметъ.

До какой степени дурно онъ читается, это видно между прочимъ изъ педагогическихъ сочиненій, изданныхъ университетскими преподавателями педагогики, напр. Пальмеромъ, Бауромъ, Розенкранцомъ, Тауловомъ, Негельсбахомъ, Шмидомъ изъ Шварценберга и др. Всѣ эти систематическія сочиненія столь же мало соотвѣтствуютъ нынѣшнему состоянію науки, какъ историческія фонъ Раумера. Нынѣшняя наша школьная рутина въ нихъ представляется чѣмъ то вполнѣ удовлетворительнымъ и нормальнымъ, а историческіе факты разсматриваются крайне поверхностно. По такимъ то жалкимъ сочиненіямъ производится въ университетахъ и экзаменъ изъ педагогики и потому неудивительно, что онъ пользуется весьма незавидною всеобщю извѣстностью. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ педагогика не можетъ найти къ себѣ сочувствія у людей науки. Едва ли возможно въ настоящее время надѣяться, чтобы правительства обратили вниманіе на это печальное положеніе педагогики въ университетахъ, потому что наиболѣе вліятельныя правительственныя лица сами находятся подъ вліяніемъ людей, не сознающихъ недостатковъ нынѣшняго школьнаго быта ни жалкаго положенія педагогической науки въ нашихъ университетахъ. Отъ этого происходитъ, что въ школьныхъ дѣлахъ правительства безпрестанно совершаютъ самыя грубыя и вредныя ошибки а лучшіе педагоги не находятъ никакой поддержки ни поощренія въ университетахъ. Весьма трудно измѣнить къ лучшему этотъ прискорбный порядокъ вещей; а между тѣмъ измѣнить его необходимо, если только мы желаемъ противодѣйствовать окончательному паденію нашихъ школъ. Вопросъ объ улучшеніи нынѣшняго положенія педагогики въ университетахъ, по моему мнѣнію, — вопросъ капитальный, отъ котораго зависитъ успѣхъ всего нашего воспитанія.

Для рѣшенія этого вопроса нужно многое. Прежде всего нужно содѣйствовать тѣмъ немногимъ самостоятельнымъ представителямъ педагогической науки, которые еще есть въ нашихъ университетахъ. Въ основаніи педагогическаго образованія должно лежать глубокое и обширное философское образованіе, безъ котораго педагогика не имѣетъ никакого научнаго достоинства и безъ котораго въ ней

только все болѣе и болѣе распространяются всякія заблужденія и путаница понятій.

Люди, занимающіеся педагогикой въ университетѣ, независимо отъ своей академической дѣятельности, должны найти сильную поддержку въ частныхъ педагогическихъ обществахъ; они должны распространять здравыя педагогическія знанія и приемы не только чтеніемъ лекцій, но преимущественно посредствомъ семинарій для образованія будущихъ учителей и школьныхъ инспекторовъ, которыя нынѣ находятся при университетахъ только въ Іенѣ и Лейпцигѣ. Въ такихъ семинаріяхъ должны образоваться молодые люди, которые не только будутъ въ состояніи вдохнуть новую жизнь въ наши школы, но еще дадутъ изъ своей среды нашимъ университетамъ лучшихъ представителей педагогики, чѣмъ тѣ, которыхъ она до сихъ поръ имѣетъ». (*Berliner Blätter, herausgeg. v. Thilo*).

Программа XV общаго сѣзда нѣмецкихъ учителей. По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ нынѣшнемъ году будетъ имѣть мѣсто общій сѣздъ нѣмецкихъ учителей, 17, 18 и 19 мая; мѣстомъ сѣзда на этотъ разъ избранъ Лейпцигъ. Наканунѣ открытія общаго сѣзданія, вечеромъ 16 мая назначено предварительное собраніе съ цѣлью избрать предсѣдательствующихъ лицъ и установить порядокъ чтеній. Слѣдующія лица изъявили желаніе прочесть на сѣздѣ свои разсужденія:

- 1) *Д-ръ Вихардъ Ламе*, содержатель частной школы въ Гамбургѣ — «О значеніи обще-нѣмецкихъ учительскихъ сѣздовъ».
- 2) *Роммель*, учитель первой мѣщанской школы въ Лейпцигѣ — «О товариществѣ между нѣмецкими учителями».
- 3) *Д-ръ Дистервергъ* изъ Берлина — «Понятіе національной нѣмецкой народной школы».
- 4) *Д-ръ К. Шмидтъ*, школьный совѣтникъ и директоръ учительской семинаріи въ Готѣ — «Чего требуетъ настоящее время отъ народной школы и чего требуетъ народная школа отъ настоящаго времени?»
- 5) *Г. Фремль*, ректоръ изъ Растенбурга въ В. Г. Саксенъ-Веймарскомъ — «Будущность народной школы».
- 6) *Вандеръ* изъ Гермсдорфа въ Силезіи — «Сохраненіе учителями юности. (das Jungbleiben der Lehrer)».
- 7) *Д-ръ Штернъ*, директоръ реальной школы во Франефуртѣ на Майнѣ — «Идеалъ учителя».

8) *Ясонъ*, директоръ мѣщанской женской школы въ Бременѣ— «Тезисы по предмету улучшенія школъ, преимущественно женскихъ».

9) *Шнелъ* изъ Пренцлау — «Какъ распредѣлить въ школахъ уроки болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ образомъ, такъ чтобы не было послѣ-объединныхъ уроковъ?»

10) *Проф. Шредеръ*, директоръ высшей мѣщанской школы въ Мангеймѣ — «Объ идеальной и о реальной и практической сторонахъ воспитанія и обученія».

11) *Проф. Тидеманъ* изъ Гамбурга — «Какъ вести обучение закону Божію, чтобы оно сдѣлало учениковъ истинно-религіозными людьми?»

12) *Д-ръ А. Мейеръ*, директоръ женской школы въ Любекѣ — «Что можетъ сдѣлать школа для того, чтобы отвратить развитіе страсти къ увеселеніямъ?»

13) *Тидеманъ* изъ Гамбурга — «Упражненія въ слогѣ».

14) *Вандеръ* изъ Силезіи — «Педагогическое значеніе пословицъ».

15) *Г. Гольшеръ*, учитель высшей женской школы въ Гильдесгеймѣ, прочтетъ предложеніе воспитательнаго гильдесгеймскаго общества — «Объ очищеніи нѣмецкаго языка отъ иностранныхъ словъ».

16) *Д-ръ Леопольдъ Штейнъ*, начальникъ института во Франкфуртѣ на Майнѣ — «Одно только основательное знаніе отечественнаго языка можетъ образовать благородныхъ женщинъ и патриотическихъ матерей,» и «О недостаткѣ учителей и его причинахъ».

17) *Д-ръ Фельзинъ*, учитель изъ Дармштада — «О значеніи народныхъ пѣсень и о цѣлесообразномъ примѣненіи ихъ къ обученію.»

Кромѣ того, въ частныхъ собраніяхъ учителей обѣщали прочитать:

а) *Д-ръ Мейеръ* изъ Любека — «пробную лекцію о французскомъ глаголѣ»; онъ же представитъ и объяснитъ нѣкоторыя учебныя пособія.

б) *Д-ръ Фельзинъ* изъ Дармштада — «О школахъ для маленькихъ дѣтей и о ихъ значеніи для государства и общины».

в) *Шнелъ* изъ Пренцлау — «Извѣстія о новѣйшемъ школьномъ законодательствѣ, особенно относительно школьнаго надзора и т. д.»

(*Allg. Schul-Zeitung.*)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИСТОРИЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ

ВЪ ЕЯ ПИСАТЕЛЯХЪ И ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ НОВѢЙШИХЪ
УЧЕНЫХЪ, М. СТАСЮЛЕВИЧА, ТОМЪ II.

Вышедшій надняхъ изъ печати второй томъ Исторіи среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ, М. Стасюлевича, обнимаетъ собою второй періодъ, отъ Карла Великаго до крестовыхъ народовъ, т. е. IX, X и XI столѣтія. Продолжая свой трудъ, авторъ воспользовался новымъ характеромъ исторической литературы втораго періода и избѣгнулъ отрывочности въ своихъ заимствованіяхъ изъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи ему много содѣйствовало преобладаніе біографической формы въ исторической литературѣ, начиная съ эпохи Карловинговъ. Почему авторъ могъ важнѣйшіе памятники помѣстить вполне, какъ напр., жизнь Карла В., Лудовика Благочестиваго, Альфреда В., Оттона В., его брата архіеп. Кельнскаго Бруно, императрицы Аделанды, Одилона Ключійскаго, Гейнриха IV и др. Важнѣйшія хроники, какъ Ліутпранда, Видукинда, Титмара Мерзебургскаго, монаха Рикера, Адама Бременскаго, Ламберта Герсфельдскаго и друг. заимствованы въ большихъ извлеченіяхъ, и притомъ не иначе, какъ съ подробнымъ анализомъ содержанія всего лѣтописца и предъ началомъ отрывка и послѣ, до конца хроники. На прологи лѣтописцевъ обращено у автора особенное вниманіе, потому что они лучше всего характеризуютъ писателя и объясняютъ, какъ понимали въ то время историческое искусство. Не мало помѣщено во второмъ томѣ законодательныхъ памятниковъ, писемъ и произведеній народной литературы: такъ, приведены въ цѣлости важнѣйшіе капи-туляріи Карла В., Карла Лысаго, статутъ Николая II, письма Алкуина, Григорія VII, извлеченіе изъ древней и новой Эдды, поэмы о Нибелунгахъ и т. д.

Въ началѣ періода и каждой его эпохи авторъ помѣстилъ историческій обзоръ, по отношенію къ которому извлеченія изъ пи-

сателей занимаютъ мѣсто обширныхъ цитатъ. Сверхъ того, при каждомъ извлеченіи находится біографическій и бібліографическій указатель съ изложеніемъ важнѣйшихъ событій жизни писателя, его отношеній къ своей эпохѣ, и съ перечисленіемъ лучшихъ изданій, переводовъ и критики его сочиненій и т. д. Въ концѣ тома приложены родословныя таблицы для объясненія степеней родства лицъ, упоминаемыхъ лѣтописцами, и карта св. Германской имперіи, ея вассаловъ и сосѣдей, на которой помѣщено до 400 городовъ, мѣстечекъ, монастырей и замковъ.

Чтобы дать болѣе подробное понятіе о составѣ вышедшаго нынѣ втораго тома, мы приведемъ въ цѣлости его оглавленіе, по тремъ главнымъ отдѣламъ, на которые авторъ раздѣляетъ второй періодъ, а именно: I. Вѣкъ Карла Великаго, II. Оттона Великаго, и III. Григорія VII Гильдебранда.

**Первый періодъ: отъ Карла В. до начала крестовыхъ походовъ.
(IX, X и XI столѣт.).**

Историческій очеркъ періода.

I. Вѣкъ Карла Великаго и распаденіе его монархіи (IX столѣтіе).

Историческій очеркъ эпохи.

1. Жизнь Карла Великаго, императора. *Этингардъ.*
2. О значеніи дѣятельности Карла В. и характеръ его законодательства. *Гизо.*
3. Извлеченіе изъ капитулярій *Карла Великаго*:
 - I. Капитулярій объ императорскихъ помѣстьяхъ.
 - II. Капитулярій о церковномъ порядкѣ.
 - III. Капитулярій о занятіяхъ науками.
 - IV. Капитулярій Падерборнскій.
4. Изъ переписки *Алмуна*:
 - I. Письмо къ Карлу В. 796 г.
 - II. Письмо къ Карлу В. 796 г.
 - III. Письмо къ наслѣднику Карла В., Карлу Юному, 800—811.
 - IV. Письмо къ Карлу В. 800 г.
 - V. Письмо къ государю королю.
5. Преподаваніе наукъ въ Палатинской школѣ *Алмуна*.
 - I. Алжунъ и Пипинъ.

II. Алкуинъ и ученики.

III. Алкуинъ и два ученика.

6. Народныя легенды о Карлѣ В., ближайшія къ нему по времени. *Монахъ Самаленскій.*
7. Извлечение изъ поэмы: Пѣснь о Роландѣ. *Терульдъ.*
8. Юность Лудовика Благочестиваго и послѣдніе годы его жизни. *Астрономъ.*
9. Жизнь Лудовика Благочестиваго. *Теганъ.*
10. Лудовикъ Благочестивый и норманны. *Эрмольдъ Черный.*
11. Междусобія дѣтей Лудовика I имп. *Графъ Нитардъ.*
12. Отношенія папъ къ свѣтской власти при преемникахъ Карла В.: процессъ Лотаря II. *Аббатъ Реино.*
13. Кьерсійскій капитулярій *Карла II Лысаго.*
14. Время Карла III Толстаго и распаденіе Карловой монархіи. *Аббатъ Реино.*
15. О внутреннемъ и внѣшнемъ распаденіи монархіи Карла V. *Гизо.*
16. Основаніе Нормандскаго герцогства во Франціи. *Авъ Тьерри.*
17. Осада парижской башни Шателе норманнами. *Монахъ Аббонъ.*
18. О характерѣ религіи Одина. *Рено.*
19. Извлечение изъ древней Эдды. *Семундъ-Сифруссонъ.*
20. Извлечение изъ новой Эдды. *Снорро-Стурлесонъ.*
21. Пѣсни Эдды о Нифлунгахъ. *Т. Грановскій.*
22. Извлечение изъ *Поэмы о Нибелунгахъ.*
23. Состояніе Италіи, Германіи и Бургундіи, по сверженіи Карловинговъ и до начала X вѣка. *Епископъ Лютпрандъ.*
24. Жизнь Альфреда Великаго. *Епископъ Ассерій.*
25. Мусульманская Испанія въ IX вѣкѣ. *Дози.*
26. О происхожденіи феодальной системы и ея основныя начала. *Гизо.*

II. Вѣкъ Оттона Великаго и возстановленіе священной римской имперіи (X столѣтіе).

Историческій очеркъ эпохи.

27. Состояніе Италіи, Германіи и Бургундіи въ первой половинѣ X вѣка до Оттона Великаго. *Еп. Лютпрандъ.*

28. Время Гейнриха I Птицелова и первые годы правленія Оттона В. *Видукинъ.*
29. Послѣдніе національные короли въ Италіи: Гуго и Беренгарій II. *Лютпрандъ.*
30. Изъ поэмы объ Оттонѣ Великомъ. *Монахія Росвита.*
31. О дѣяніяхъ Оттона В., императора. *Лютпрандъ.*
32. Жизнь императрицы св. Аделаиды. *Одилонъ, аббатъ Клоньи.*
33. Жизнь св. Бруно, архіеп. Кельнскаго. *Монахъ Руотеръ.*
34. Время Оттона III. *Титмаръ, епископъ Мерзебургскій.*
35. О планахъ церковной и государственной реформы при Оттонѣ III. *Гизебрехтъ.*
36. Церковныя реформы во Франціи и Гербертъ. *Монахъ Рикеръ.*
37. О причинахъ паденія Карловинговъ во Франціи и возвышенія Капетинговъ. *Ан. Тьерри.*
38. Карлъ Простой и Роллонъ, герцогъ Нормандіи. *Робертъ Васъ.*
39. Лудовикъ IV Заморскій, король Франціи, и Ричардъ I, герцогъ Нормандіи. *Дудо.*
40. Время послѣднихъ Карловинговъ во Франціи и вступленіе на престолъ дома Капета. *Монахъ Рикеръ.*
41. Изъ автобіографіи *Монаха Рикера.*
42. Англія въ X вѣкѣ. *Боншоузъ.*
43. Жизнь св. Дунстана въ пещерѣ. *Осборнъ.*
44. Норманны въ Испаніи. *Дози.*

III. Вѣкъ Григорія VII. Гильдебранда и начало борьбы напъ съ императорами (XI столѣтіе).

Историческій очеркъ эпохи.

45. Германія и Италія въ правленіе императора Гейнриха II св. *Титмаръ, епископъ Мерзебургскій.*
46. Изъ автобіографіи *Титмара епископа Мерзебургскаго.*
47. Славянскій міръ въ правленіе имп. Гейнриха II. *Свяци. Гельмольдъ.*
48. Жизнь Конрада II, имп. *Капелланъ Витонъ.*
49. Жизнь св. Одилона, аббата Клоньи. *Монахъ Лотсамъ.*
50. Первые годы правленія императора Гейнриха II. *Козьма Пражскій.*

51. Гамбургская епархія при Гейнрихѣ III и въ малолѣтство Гейнриха IV. *Адамъ Бременскій.*
52. Состояніе западной церкви въ XI вѣкѣ и характеръ реформы и борьбы Григорія VII съ свѣтскою властью. *Лоранъ.*
53. Статутъ объ избраніи папъ *Николая II.*
54. Жизнь императ. Гейнриха IV. *Епископъ Отбертъ.*
55. Дѣтство и юность имп. Гейнриха IV до начала его войнъ съ саксонцами. *Клерикъ Бруно.*
56. О политическомъ характерѣ Григорія VII Гильдебранда. *П. Ланфре.*
57. Изъ переписки *Гейнриха IV* и *Григорія VII.*
58. Характеристика Гильдебранда, по показаніямъ его враговъ. *Кардиналъ Бенно.*
59. Католики и еретики въ эпоху борьбы Гейнриха IV съ Гильдебрандомъ. *Монахъ Маріанъ-Скотъ.*
60. Свиданіе Гейнриха IV съ Гильдебрандомъ въ замкѣ Каноссѣ. *Ламбертъ Герсфельдскій.*
61. Сцена назначенія въ духовныя должности при Гейнрихѣ IV. *Ламбертъ Герсфельдскій.*
62. О завоеванія Англіи норманнами. *Авг. Тьерри.*
63. Гарольдъ и Вильгельмъ Завоеватель. *Робертъ Васэ.*
64. О причинѣ завоеванія Англіи норманнами. *Монахъ Симеонъ Дуррамскій.*
65. Приготовленія къ походу и отплытіе Вильгельма въ Англію. *Капелланъ Вильгельмъ Поатъе.*
66. Вильгельмъ I, король Англіи. *Монахъ Матвѣй Парижскій.*
67. Расправа нормандцевъ въ Англіи. *Аббатъ Ингульфъ.*
68. О «Думсдэйбуекѣ» Вильгельма Зав. *Латпенбергъ.*
69. Сидъ, какъ историческое лице. *Дози.*
70. Капетинги во Франціи въ XI вѣкѣ. *Мишле.*
71. Первые еретики во Франціи. *Монахъ Радумфъ Глаберъ.*
72. Общественныя бѣдствія въ XI вѣкѣ. *Монахъ Радумфъ Глаберъ.*
73. О происхожденіи Божьяго-мира и его значеніе. *Семшионъ.*
74. Первые постановленія Божьяго-мира въ XI столѣтіи:
 - I. Декретъ Тюлужскаго собора въ 1041 году.
 - II. Посланіе о Божьемъ-мирѣ св. Ивона въ 1041 году.

III. Посланіе о Божьемъ-мирѣ св. Одилона въ 1042 году.

IV. Декретъ о Божьемъ - мирѣ Клермонтскаго собора, 1096 года.

Алфавитный указатель біографическихъ извѣстій, помѣщенныхъ во второмъ томѣ.

Родословныя таблицы № 1 и 2.

Карта св. Германской имперіи, ея вассалы и сосѣди въ XI вѣкѣ.

Съ 1-го іюля 1864 года будетъ въ Кіевѣ издаваться

„КІЕВЛЯНИНЪ“

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-
ЗАПАДНАГО КРАЯ.

Край этотъ — русскій, русскій, русскій!

И. Аксаковъ «Денъ».

Изданіе новой газеты начинается въ то время, когда край, вслѣдствіе преступныхъ и безразсудныхъ посягательствъ польской пропаганды, сталъ въ ненормальное положеніе, задерживающее въ немъ покойное и правильное развитіе благосостоянія.

Этимъ обстоятельствомъ опредѣляется съ одной стороны задача газеты, какъ органа общественнаго мнѣнія большинства здѣшняго населенія, а съ другой стороны, нѣсколько исключительный характеръ ея.

Край здѣшний — «край русскій, русскій, русскій». Это положеніе признаетъ за аксіому исторія въ прошломъ, огромная масса современниковъ и животрепещущая дѣйствительность въ настоящемъ. За аксіому признаетъ его, по внутреннему убѣжденію, и ничтожное количество противниковъ; оно не хочетъ только, изъ-за своихъ особыхъ цѣлей, *вромко* сознаться въ томъ, что вполне сознаетъ и чего не сознавать не можетъ. Поэтому, приводитъ новыя доказательства того, что уже доказано ясно, какъ день божій, значило бы переливать изъ пустаго въ порожнее. Редакція не беретъ на себя этой миссіи. Она исходитъ прямо отъ аксіомы: «это край русскій, рус-

скій, русскій», и подь угломъ зрѣнія этой непререкаемой истины, будетъ высказывать свой взглядъ на потребности края, на взаимныя отношенія населяющихъ его національностей и на его отношенія къ единокровной, единовѣрной и единойзычной съ нимъ Россіи, которой матерью слыветь искони главный городъ края — Кіевь.

И такъ:

1. *Это край русскій.* Вполнѣ убѣжденная въ этомъ редакція будетъ проводить мысль о необходимости постепеннаго введенія въ край администраціи въ русскомъ духѣ и изъ русскихъ людей. Печальная дѣйствительность послѣднихъ годовъ ясно доказала, что отступленіе отъ этой системы отдастъ спокойствіе и благосостояніе $\frac{10}{11}$ частей сельскаго и городскаго населенія въ жертву незаконныхъ посягательствъ $\frac{1}{11}$ части, сильной не числомъ, не правомъ, но образованіемъ, основаннымъ на признаніи нравственными и законными всѣхъ средствъ для достиженія извѣстной цѣли. Край нашъ настолько кровно и испоконъ вѣка русскій, что опасаться *совершенной* полонизаціи его нечего: чистою и нерушимою отстоялъ народъ святыню своей народности изъ подь гнета невыносимыхъ страданій въ борьбѣ съ польскою уніей, съумѣлъ онъ защитить ее на нашихъ глазахъ, когда, прошлю весной, всталъ, какъ одинъ человекъ, противъ инсургентовъ. Но, если неразумно опасаться за цѣлость и существо русской народности въ юго-западныхъ губерніяхъ, то, съ другой стороны, мы не должны въ самообольщенія закрывать глаза на то, что дѣйствительно случилось: благодаря нашей безопасности, преступныя ухищренія польской пропаганды успѣли сообщить православному русскому краю, въ нѣкоторой степени, католическую и польскую *окраску*. Наконецъ, можно и должно опасаться за то, что безумныя попытки меньшинства могутъ и впредь нарушить спокойствіе края. Нечего далеко ходить за доказательствами, довольно привести одно: ненормальное состояніе края помѣшало и, быть можетъ, еще надолго помѣшаетъ введенію въ немъ земскихъ учреждений, такъ много обѣщающихъ правильному развитію будущаго народнаго благосостоянія.

2. *Это край русскій.* Народное образованіе, разумѣя подь этимъ словомъ какъ обученіе, такъ и воспитаніе, должно быть утверждено сколько на началахъ христіанскихъ и общечеловѣческихъ, столько же на началахъ православныхъ и русскихъ, должно совершаться на русскомъ языкѣ, людьми русскими. Вполнѣ сочувствуя вѣковѣчной, святой истинѣ: «я человекъ и ничто человѣческое мнѣ не чуждо»,

мы тѣмъ не менѣе всѣми силами души отвергаемъ узкое, при всей его космополитической оболочкѣ, правило: «гдѣ намъ хорошо, тамъ и отечество». Дѣти земли русской, плоть отъ плоти ея, кости отъ костей ея, мы признаемъ не только незаконною, но даже немислимою всякую попытку на жизнь края, отрѣзаннаго отъ общаго государственнаго организма. Изъ этого не должно заключать, чтобы мы были приверженцами строгой централизаціи или безусловной правительственной опеки. Мы первые высказываемъ сожалѣніе о томъ, что смуты настоящаго времени мѣшаютъ введенію въ юго-западныхъ губерніяхъ новыхъ учрежденій, предоставляющихъ вѣдѣнію земства развитіе его потребностей и интересовъ, сообразно съ мѣстными условіями. Нѣтъ; провозглашая начало политическаго единенія съ русскимъ отечествомъ, мы опредѣляемъ взглядъ нашъ на всякихъ сепаратистовъ, на *мановъ* различнаго проименованія: теоріи ихъ мы признаемъ не болѣе, какъ *манію*, а самихъ теоретиковъ — не болѣе, какъ *мономанами*.

3. *Это край русскій.* Русскіе здѣсь исконные хозяева, поляки — гости, пришельцы, захватившіе, вслѣдствіе разныхъ неправдъ, хозяйственное право въ странѣ. Вотъ уже около столѣтія, какъ русскіе возвратили права, неправедно отъ нихъ отнятыя. Русскій народъ отличался искони гостепріимствомъ, но онъ искони держался и присловья: «въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ». Мы полагаемъ, что именно на этомъ началѣ условнаго гостепріимства должны установиться нормальныя отношенія въ здѣшнемъ краѣ между русскимъ кореннымъ, хозяйствующимъ, и между польскимъ, пришлымъ, на правѣ гостей состоящимъ населеніемъ. Добрыя отношенія между хозяевами и гостями теперь нарушены. Кто виноватъ? Ясно, что тѣ, которые подняли снова порѣшенную исторіей вѣковую тяжбу: разными правдами и неправдами задумала горсть гостей подчинить непрошенному уставу многочисленныхъ хозяевъ.

Мы не можемъ однакоже не сознаться, что было время, когда, поддерживая справедливо и законно русскій элементъ въ краѣ, администрація перешла въ наступательное положеніе и мечтала вдругъ и крутыми мѣрами совершить то, на чтѣ необходимы вѣка и не одиѣ механически-понудительныя мѣры, — мечтала руссифицировать польское населеніе въ краѣ. Временемъ этихъ, едва-ли вполне рациональныхъ, попытокъ былъ періодъ съ 1838 по 1852 годъ. Въ слѣдовавшее за тѣмъ десятилѣтіе, съ 1852 по 1862 годъ, оставивъ эту систему изъ побужденій въ высшей степени благородныхъ и

человѣчныхъ, администрація и самое общество вдались въ другую крайность, еще болѣе вредную для края: мечтательныя попытки насильно руссифицировать польское населеніе были оставлены; но, вмѣсто того, чтобы, оставя наступательное положеніе, бдительно охранять и поддерживать русскую жизнь въ краѣ, мы, по свойственной русской натурѣ безпечной довѣрчивости, спустили рукава и проглядѣли, какъ поляки, выѣзжая на похвалахъ нашей гуманности, стали посягать на святыню народной вѣры, языка и закона въ большинствѣ русскаго населенія. Послѣ обнародованія знаменитаго польскаго катихизиса, подобное ослѣпленіе едва ли возможно. Но, и при чувствѣ вполне законной недовѣрчивости къ послѣдователямъ катихизиса, мы остаемся вѣрны своему условному гостепримству: мы не посягнемъ на святыню чужой вѣры, чужаго языка, чужой народности, но однакоже не будемъ распространять этой народности меньшинства или потворствовать ей, мы говоримъ полякамъ: «мы хозяева, вы гости; добро пожаловать! Но если вы нарушите покой въ домѣ, но если вы захотите быть хозяевами въ гостяхъ,—дорога скатертью»!

4. *Это край русскій.* Органъ русскаго общественнаго мнѣнія, газета наша, избличая козни враговъ, всегда будетъ отстаивать родныя интересы, но отстаивать ихъ будетъ добросовѣстно и честно. Безъ чувства глубокаго презрѣнія нельзя читать въ какомъ нибудь «*Часъ*» или какой нибудь «*Хвиль*» площадной брани и нелѣпныхъ извѣстій, направленныхъ противъ насъ поляками, которые считаютъ всѣ средства хорошими и нравственными для своей цѣли. Если подобныя средства неизвинительны для безсильнаго и только избличаютъ злобу безсилія, то еще менѣе извинительны они для тѣхъ, на сторонѣ которыхъ правда и сила. На этомъ основаніи мы не можемъ допустить въ своей газетѣ статей, рѣзкихъ до забвенія чувства приличія; не можемъ также вполне одобрить и очень понятныхъ, по благородному чувству патриотизма, справедливо раздраженнаго, но едва ли вѣрно извѣщаемаго, статей, въ которыхъ судъ объ извѣстныхъ явленіяхъ произносится на основаніи слуховъ, не всегда надлежащимъ образомъ повѣренныхъ, иногда преувеличенныхъ, а иногда и вовсе ложныхъ. Матеріалъ, сообщаемый статьями этого рода, можетъ служить иногда очень хорошимъ средствомъ къ открытію глазъ для администраціи, ни въ какомъ случаѣ не всевѣдущей, но едва ли онъ можетъ служить основой окончательнаго суда надъ системою, которой результаты далеко еще не выяснились.

Во всякомъ случаѣ, относительно враждебнаго намъ польскаго населенія, мы постараемся, насколько человѣку возможно подъ вліяніемъ раздражающей мунуты, держаться словъ великаго Пушкина:

«Въ бореньи падшій невредимъ;
 «Мы не напомнимъ нынѣ имъ
 «Того, что древнія скрижали
 «Хранятъ въ преданіяхъ нѣмыхъ;
 «Они народной Немезиды
 «Не узрять гнѣвнаго лица».

Мы готовы скорѣе вызывать изъ могилъ не окровавленные тѣни Острианицъ или Наливаекъ, но тѣнь Ѳ. Чацкого, которому, каковы бы ни были его затаенныя мысли, край обязанъ за многое по дѣлу образованія.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ высказать двѣ мысли:

1. Край нашъ въ положеніи ненормальномъ. Чѣмъ скорѣе онъ выйдетъ изъ него, тѣмъ лучше. Въ этомъ всѣ согласны, и мы въ томъ числѣ. Съ нашей стороны позволяемъ себѣ желать, чтобы край нашъ вышелъ изъ ненормальнаго положенія *успокоеннымъ, но не разореннымъ.*

2. Край нашъ не Царство Польское и даже не Литва; край нашъ — край русскій, русскій, русскій—и поэтому, чѣмъ менѣе онъ, по своему ненормальному положенію и по мѣрамъ къ устраненію въ немъ этого положенія будетъ походить на Царство Польское, тѣмъ болѣе становится яснымъ для друзей и недруговъ, что

это край русскій, русскій, русскій.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Газета будетъ выходить съ 1-го іюля 1864 года по три раза въ недѣлю, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, нумерами въ объемѣ печатнаго листа и болѣе, по слѣдующей программѣ:

1. **Извѣстія и статьи мѣстнаго интереса.** Сюда относятся: 1) *Оффициальная извѣстія*, быстро и вѣрно передаваемые по источникамъ первой руки: а) по военному округу; б) по генераль-губернаторству; в) по университету и учебному округу; г) по духовному вѣдомству. 2) *Неоффициальная извѣстія* и статьи. Подъ этой рубрикой будутъ заключаться какъ извѣстія, почерпаемыя изъ частныхъ корреспонденцій, такъ и статьи о разныхъ текущихъ вопросахъ, ка-

сающихся интересовъ юго-западнаго края. Въ этотъ же отдѣлъ войдутъ и *передовыя статьи редакціи*.

Вообще редакція, по существу изданія, ставитъ отдѣлъ мѣстный на первомъ планѣ въ своей газетѣ и постарается дать ему самое многостороннее развитіе.

II. Извѣстія и статьи обще-русскаго интереса. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы: 1) *Обффициальныя свѣдѣнія* о важнѣйшихъ для каждаго русскаго событіяхъ въ отечествѣ и резонированныя извлеченія изъ разныхъ законодательныхъ и правительственныхъ распоряженій. 2) *Неоффициальныя извѣстія* и статьи о разныхъ общественныхъ вопросахъ и явленіяхъ русской жизни.

III. Извѣстія и статьи обще-европейскаго интереса, а именно: 1) *Телеграммы* о важнѣйшихъ событіяхъ *); 2) еженедѣльное *обозрѣніе политической жизни европейскаго міра*.

IV. Фельетоны экономическій, историческій, этнографическій, литературный и художественный (музыка, театр и т. п.) **).

V. Справочныя извѣстія и оозъявленія.

Главную редакцію газеты принимаетъ на себя бывшій профессоръ университета Св. Владиміра В. Я. Шульгинъ. Онъ расчитываетъ на содѣйствіе слѣдующихъ лицъ: В. Г. Авсеенко, Е. В. Богдановича, Н. Х. Бунге, В. Г. Демченко, М. П. Драгоманова, А. Н. Линниченко, Н. К. Реншиканова, П. П. Слѣбушкина, Ю. Д. Сидоренко, М. А. Тулова, С. М. Ходецкаго, Г. М. Цѣхановскаго и др.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ ста-пятидесяти №№, шесть рублей, съ пересылкою или доставкою на домъ восемь рублей. За полугодовое изданіе четыре рубля, съ пересылкою или доставкою на домъ пять рублей.

Подписка принимается: въ Кіевѣ въ конторѣ газеты «Кіевлянинъ», при книжномъ магазинѣ С. П. Литова, на Крещатикѣ; въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ его же Литова, на Малой Садовой въ домѣ Армянинова. Иногородные адресуютъ: *въ Кіевъ, въ редакцію газеты «Кіевлянинъ».*

Редакторъ В. Шульгинъ.

*) Редакція постарается получать телеграммы изъ С.-Петербурга и слѣдовательно публиковать ихъ недѣлю раньше полученія столичныхъ газетъ по почтѣ.

**) Редакція допускаетъ въ своей газетѣ полемическія статьи всякаго рода, но только о вопросахъ дѣйствительно серьезныхъ и имѣющихъ болѣе или менѣе общественное значеніе, написанныя съ соблюденіемъ выраженій, не оскорбляющихъ ни въ комъ челоуѣческаго достоинства.

VI.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

ПЕРЕСТРОЙКИ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЯ ВЪ ЗДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ СЪ 1864 ГОДА.

Часть зданія библіотеки, обращенная фасадами на Невскій проспектъ и Большую Садовую построена въ царствованіе императрицы Еватеринны II. Строительное искусство того времени не останавливалось кажется надъ особенностями нѣкоторыхъ зданій и ограничивалось только выполненіемъ формъ, данныхъ проектомъ: церкви, казармы, жилые дома, присутственныя мѣста, училища и проч. все строилось одними и тѣми же способами, вездѣ дерево и негараемые матеріалы пользовались одинаковыми правами. Архитекторы, фантазируя при сочиненіи внѣшнихъ формъ зданій, подражали иноземнымъ образцамъ и для тѣхъ мелкихъ архитектурныхъ частей, которыя въ тепломъ климатѣ, при мѣстныхъ средствахъ, дѣлались изъ тесаннаго камня, у насъ употребляли дерево. Въ наше время это рабское копированіе чуждыхъ намъ образцовъ вывелось: архитекторы изучаютъ произведенія другихъ странъ, но, дѣлая проекты для своего края, соображаются съ нашими климатическими требованіями и съ свойствами нашихъ матеріаловъ, а не копируютъ рабски того, что существуетъ у другихъ народовъ, подъ инымъ небомъ. Въ наше время художники стараются, чтобы постройки могли противустоять нашимъ продолжительнымъ холодамъ и не проектируютъ больше портиковъ и колоннадъ, не заслоняютъ свѣта галереями и перестілями.

Первоначально построенная часть зданія публичной библіотеки есть краснорѣчивое преданіе нашей доброй старины. Въ декоратив-

номъ отношеніи она богата ненужными колоннами снаружи и внутри, а въ строительномъ переполнена деревомъ. Знакомые публикѣ въ залахъ этой части зданія ряды колоннъ, широкіе ходы, плафоны, поддуги, все сдѣлано изъ дерева. Этотъ непрочный и притомъ опасный во время пожаровъ матеріалъ допущенъ не только внутри зданія, но даже и на фасадѣ. Обдѣлка украшающая пять, такъ называемыхъ, венеціанскихъ оконъ, смотрящихъ между колоннъ на поворотѣ между Садовой и Невскимъ проспектомъ, сдѣлана вся изъ дерева. Посѣтитель бібліотеки, проходя по ея великолѣпнымъ заламъ, не можетъ себѣ представить, что всѣ эти сооруженія, кажущіяся монументальными, построены изъ легко-воспламеняющагося матеріала. Никогда никому въ голову не можетъ придти, что если бы бѣдствіе пожара постигло это великолѣпное помѣщеніе, то вся роскошная декорація колоннъ, антаблементовъ, баллюстрадъ, плафоновъ и проч. исчезла бы и изящная внутренность бібліотеки превратилась въ пустое пространство подъ открытымъ небомъ, огражденное однѣми стѣнами. И дѣйствительно, въ верхнихъ этажахъ стараго зданія бібліотеки, кромѣ каменныхъ стѣнъ, все остальное, отъ стропилъ крыши до переводовъ, на которыхъ стоятъ шкафы и настланы полы, все сдѣлано изъ дерева. Посѣтители бібліотеки, не зная этихъ особенностей ея постройки, покойно смотрѣли на архитектурное убранство ея залъ; но тѣ, на комъ лежала забота храненія сокровищъ, собранныхъ въ этихъ залахъ, и кому извѣстна была не одна внутренняя декорація зданія, но и самая анатомія его, тѣ не могли оставаться покойными каждый разъ, когда гдѣ нибудь вблизи случался пожаръ. Дѣйствительно, понимая вполнѣ всю важность сокровищъ, соединенныхъ въ бібліотекѣ, и зная свойства ея зданія, нельзя было оставаться спокойнымъ, 28-го мая 1862 года, когда не вдалекѣ отъ бібліотеки, пожаръ превратилъ въ гладкое поле весь кварталъ занимаемый Щукинскимъ и Апраксинымъ дворами, истребилъ зданіе министерства внутреннихъ дѣлъ и даже перешагнулъ Фонтанку, неся дальше истребленіе. Въ этотъ день зданіе бібліотеки уцѣлѣло единственно вслѣдствіе счастливаго для нея направленія вѣтра. Но, кромѣ подобныхъ страшныхъ случайностей извнѣ, бібліотекѣ грозитъ еще бѣлая опасность внутри ея самой. Въ стѣнахъ ея по трубамъ проходитъ огонь и дымъ во время топки печей. Болѣе 80 лѣтъ сряду дѣйствіе это происходитъ въ трубахъ размѣщенныхъ въ тѣхъ же стѣнахъ, въ которыхъ задѣланы концы сотенъ балокъ, поддер-

живающихъ потолокъ и хоры. Какъ положены эти балки, далеко ли отъ нихъ проходятъ огненосныя трубы, не повреждены ли эти трубы именно въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ онѣ близки къ балкамъ, на сколько линій благосостояніе библіотеки находится отъ катастрофы—ничего этого никто не знаетъ и узнать не можетъ, а между тѣмъ, спустя 80 лѣтъ, печи продолжаютъ топиться по 8 мѣсяцевъ каждый годъ, огонь и дымъ проходятъ въ стѣнахъ по трубамъ, разрушая по немногу внутреннія ихъ части. То же самое совершается конечно и во всѣхъ жилыхъ домахъ; но гдѣ люди живутъ, остаются день и ночь, тамъ можно остановить бѣду въ самомъ ея началѣ и это дѣйствительно случается; въ библіотекѣ же, гдѣ въ зимніе вечера и ночи, въ продолженіе 16 и 18 часовъ не бываетъ ни одной живой души, тамъ можетъ случиться, что начала бѣдствія никто не замѣтитъ. Такія обстоятельства наводили на мѣстное управленіе трепеть за безопасность зданія библіотеки. Лѣтъ 20 тому назадъ бывший ея директоръ Д. П. Бутурлинъ хлопоталъ о средствахъ радикально устранить въ библіотекѣ опасность отъ огня, но, получивъ отказъ, ограничился только тѣмъ, что сдѣлалъ желѣзныя двери между частями зданія имѣющими своды и неимѣющими ихъ; такимъ образомъ, въ случаѣ бѣды, была бы сохранена только небольшая часть сокровищъ библіотеки!

Баронъ М. А. Корфъ въ свою очередь также старался получить средства, чтобъ вполне обезопасить библіотеку отъ огня и, въ свою очередь принужденъ былъ ограничиться уничтоженіемъ печей, стоявшихъ внутри самихъ залъ стараго зданія, и приказалъ устроить отопленіе изъ подвала. Этою мѣрой устранено было крайне опасное употребленіе огня въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ хранятся книги, но балки вдѣланныя въ стѣны возлѣ дымовыхъ трубъ остались по прежнему.

Въ 1862 году особо учрежденной по Высочайшему повелѣнію комиссія поручено было осмотрѣть всѣ казенныя зданія для удостовѣренія въ безопасности ихъ отъ огня. Обойдя библіотеку и осмотрѣвъ въ особенности чердаки, комиссія была поражена состояніемъ зданія въ строительномъ отношеніи. Актомъ, составленнымъ послѣ осмотра, комиссія выразила свой взглядъ на способы сооруженія зданія, несоотвѣтствующіе значенію библіотеки и сказала, что въ наше время, при постройкѣ домовъ даже частными владѣльцами, принимаются противъ огня мѣры предосторожности несравненно ббльшія, нежели какія существуютъ въ зданіи библіо-

теки, а въ нынѣшнемъ году по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія назначено было 35 тыс. руб. для начала работъ съ цѣлью исполнѣ охранить зданіе бібліотеки отъ огня. Работы предполагается произвести въ 4 года и всего потребуется на нихъ 140 тыс. руб., считая по 35 тыс. руб. въ годъ.

Главная часть проекта заключается въ томъ, что вмѣсто деревянныхъ потолковъ надъ всѣмъ зданіемъ бібліотеки будутъ возведены своды и такимъ образомъ всѣ сокровища нашего знаменитаго книгохранилища будутъ сберегаться въ каменной, неуязвимой для огня скорлупѣ. Значеніе сводовъ въ пожарахъ извѣстно всѣмъ. Когда зданіе министерства внутреннихъ дѣлъ пострадало отъ пожара, бывшаго 28 мая 1862 года, то важнѣйшая часть его—архивы спасены единственно тѣмъ, что хранились подъ сводами. Не смотря на то, что два верхніе этажа сгорѣли, что толстыя балки и стропила, разрушаясь, падали съ высоты до 6 сажень, производили страшные удары и сотрясеніе, — своды выдержали разрушительную силу пожара и архивы уцѣлѣли. Если своды такъ благотельны въ нижнихъ этажахъ, то на сколько они надежнѣе подъ самою крышей, гдѣ, въ случаѣ бѣдствія, имъ, не грозятъ никакіе удары: все дерево въ конструкціи крыши лежитъ почти непосредственно надъ сводами и падать съ высоты не будетъ.

Своды надъ зданіемъ бібліотеки не будутъ однакоже единственною мѣрой принимаемой проектомъ. Страшная масса дерева, изъ котораго теперь сдѣланы внутри залъ колонны, хоры и проч., будетъ выломана и замѣнится нестараемыми матеріалами: кирпичемъ и желѣзомъ. Съ деревянными частями въ венеціанскихъ окнахъ, о которыхъ говорено было выше, поступлено будетъ также, при чемъ увеличатся отверстія этихъ оконъ и измѣнится архитектурная ихъ обдѣлка въ стилѣ болѣе близкомъ къ архитектурѣ фасада, т. е. послѣднихъ временъ возрожденія римской архитектуры. Шкафы съ книгами, стоящіе на деревянныхъ балкахъ и такихъ же полахъ, получатъ каменные, покрытые гладкой плитой фундаменты. Во всемъ зданіи не останется ни малѣйшей частицы дерева, задѣланной въ стѣну. Шкафы будутъ построены такъ, что всѣ части стѣнъ, въ которыхъ проходятъ дымовыя трубы, будутъ обнажены на всей высотѣ зданія: малѣйшее поврежденіе дымовыхъ каналовъ всегда можно будетъ осмотрѣть и исправить. Кромѣ этихъ капитальныхъ мѣръ предосторожности, внутри зданія будетъ устроенъ водопроводъ, посредствомъ котораго въ каждой залѣ, во всякую

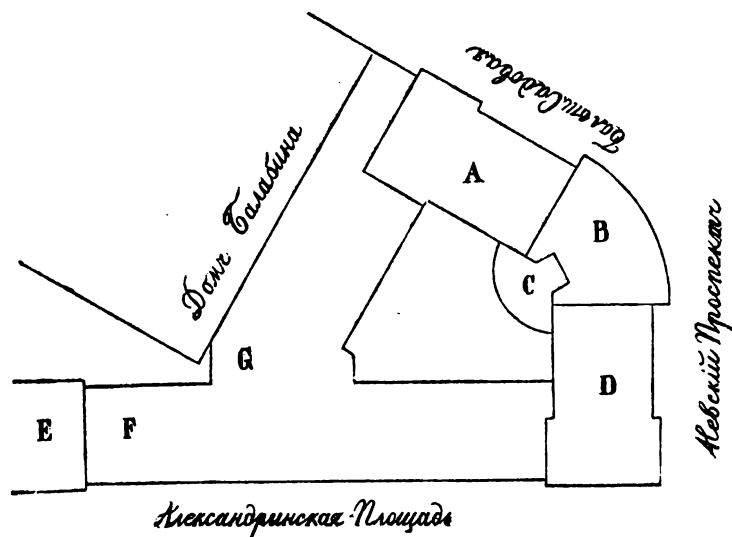
минуту можно будетъ открыть кранъ и, посредствомъ привинченнаго къ нему резинового рукава, направить обширную струю воды всюду, гдѣ окажется нужнымъ. Большой желѣзный резервуаръ, поставленный на возможной въ зданіи высотѣ, будетъ служить какъ бы передаточнымъ мѣстомъ для воды, которая проведется изъ системы трубъ городскихъ водопроводовъ. Независимо отъ этого источника, въ зданіе библіотеки будетъ проведена труба прямо изъ Фонтанки къ сильному насосу, которымъ, вслучаѣ остановки въ дѣйствіи городскихъ водопроводовъ, резервуаръ будетъ наполняться посредствомъ накачиванія.

Накрывъ сокровища библіотеки каменными сводами и снабдивъ внутренность ея зданія обильнымъ потокомъ воды, нельзя однакожь забывать, что пожаръ извнѣ можетъ проникнуть и сквозь окна. Противъ этой случайности будутъ также приняты мѣры. Деревянные рамы, переплеты и подоконныя доски замѣнятся желѣзомъ и каменными плитами и сверхъ того во всѣхъ окнахъ и дверяхъ, обращенныхъ къ близстоящимъ строеніямъ, сдѣланы будутъ глухія желѣзные ставни. Если у зданія библіотеки, защищеннаго такимъ образомъ, случится бѣдствіе пожара въ самыхъ ужасающихъ размѣрахъ и при сильнѣйшемъ вѣтрѣ, то закрывъ свои ставни библіотека рискуетъ лишиться одной только крыши.

Работы предпринимаемыя въ зданіи библіотеки, кромѣ обезпеченія ея отъ огня, имѣютъ еще и другое важное значеніе. Въѣстимость залъ, которую теперь занимаетъ архитектурное убранство, состоящее изъ колоннъ и хоръ, наполнится шкафами для книгъ, расположенныхъ такъ, что свѣтъ изъ верхнихъ оконъ не будетъ пропадать безъ пользы, но разольется на ряды книгъ. Измѣненіе это усилитъ освѣщеніе залъ и прибавитъ много новыхъ шкафовъ на тѣхъ мѣстахъ гдѣ теперь ихъ нѣтъ. Широкая лѣстница, наполняющая собой въѣстимость довольно большого полукруга со стороны двора, лѣстница, бывшая нѣкогда парадною, уничтожится какъ вовсе ненужная и уступитъ мѣсто шкафамъ для книгъ. Вслѣдствіе измѣненій въ расположеніи старыхъ шкафовъ и увеличенія помѣщенія на счетъ бесполезной парадной лѣстницы, въ библіотеку получится новыхъ полокъ на 250 тыс. томовъ будущихъ приращеній. Одинъ этотъ результатъ предпринимаемыхъ построекъ, сверхъ полной безопасности отъ огня, стоитъ той суммы, какая исчислена по сметѣ на всю строительную операцію четырехъ лѣтъ,

Говоря о четырехлѣтнемъ періодѣ работъ, нельзя не коснуться слѣдующихъ подробностей. Хотя въ строительномъ отношеніи легко было бы исполнить всѣ предположенія въ одинъ годъ, но этотъ срокъ дѣлается невозможнымъ по причинамъ библиологическимъ. Изъ всѣхъ залъ, гдѣ предполагаются перестройки, нужно прежде вынести книги и потомъ уже начинать строительную ломку. Перемѣщеніе книгъ, внесенныхъ въ каталогъ и перенумерованныхъ, требуетъ большихъ предосторожностей, времени, а главное, мѣста. Очень понятно, что въ тѣхъ частяхъ зданія библиотеки, которыхъ не касаются перестройки, нельзя размѣстить съ сохраненіемъ библиографическаго порядка массу книгъ до 400,000 томовъ. На временныхъ полкахъ книги должны сохранить тотъ порядокъ, въ какомъ онѣ находились до перестройки, во время которой библиотека не будетъ закрыта для публики и удовлетвореніе посѣтителей, занимающихся въ читальной залѣ, будетъ производиться также безостановочно, какъ производилось до сихъ поръ. Перестройки зданія не должны имѣть вліянія на дѣятельность учрежденія въ немъ помѣщаемого. Эти именно условія и требуютъ, чтобъ перестройки производились не вдругъ а по частямъ.

Здѣсь предлагается планъ съ объясненіемъ предполагаемаго хода работъ.

Въ 1864 году.

Въ частяхъ А, В, построены будутъ своды. Часть А будетъ окончательно отдѣлана. По всему зданію проведется вода съ устройствомъ резервуара и во всѣхъ окнахъ, обращенныхъ къ опасному для библіотеки сосѣду—дому Балабина сдѣланы будутъ желѣзныя рамы и ставни.

Въ 1865 году.

Въ части С сломана будетъ парадная лѣстница и устроятся въ двухъ этажахъ своды. Произведется окончательная отдѣлка части В и сдѣлаются желѣзныя рамы и ставни по нижнему этажу въ частяхъ А, В, D.

Въ 1866 году.

Въ части D построены будутъ своды и произведется окончательная отдѣлка какъ этой части такъ и части С. Со стороны Александринской площади вставятся желѣзныя рамы въ окна нижняго этажа.

Въ 1867 году.

Въ части Е будутъ построены своды и произведена окончательная отдѣлка. Со стороны Александринской площади вставятся желѣзныя рамы во всѣ окна двухъ верхнихъ ярусовъ.

В. Соболицковъ.

О КАЗЕННЫХЪ ЕВРЕЙСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Представляемъ читателю нѣсколько любопытныхъ, по нашему мнѣнію, данныхъ, касающихся состоянія еврейскихъ казенныхъ училищъ въ Витебской губерніи. Эти данныя взяты нами изъ официальныхъ источниковъ.

Въ настоящее время, въ Витебской губерніи, существуютъ только такъ называемыя казенныя еврейскія училища 1-го разряда, — нѣчто въ родѣ двухклассныхъ приходскихъ школъ, въ которыхъ обу-

чаютъ русскому языку, ариметикѣ и нѣкоторымъ еврейскимъ предметамъ ¹⁾).

Такихъ училищъ въ губерніи 8:

Два — въ Витебскѣ ²⁾	} Для дѣтей мужескаго пола.
Одно — въ Динабургѣ ³⁾	
Одно — въ Велижѣ ⁴⁾	
Одно — въ Полоцкѣ ⁵⁾	
Одно — въ Невелѣ ⁶⁾	
Одно — въ Лепелѣ ⁷⁾	
Одно — въ Суражѣ ⁸⁾	

Всѣ они содержатся изъ свѣчнаго еврейскаго сбора, то есть, изъ суммы, собираемой съ евреевъ за свѣчи, зажигаемыя въ шабашъ (субботній и вообще праздничные дни).

Въ 1862 году на нихъ отпущено было:

	Штатнаго со- держанія.	На наемъ по- мѣщенія.	Всего вообще.
На Витебское 1-е . . .	по 886 р.	275 р.	1,161 р.
» Витебское 2-е . . .	» » »	275 »	1,161 »
» Динабургское . . .	» » »	220 »	1,106 »
» Велижское . . .	» » »	200 »	1,086 »
» Полоцкое . . .	» » »	225 »	1,111 »
» Невельское . . .	» » »	130 »	1,066 »
» Лепельское . . .	» » »	225 »	1,111 »
» Суражское . . .	» » »	130 »	1,066 »
Итого на 8 училищъ 7,088 р.			8,868 р.

¹⁾ Одинъ учитель, — онъ же и смотритель училища, — преподаетъ русскій языкъ и ариметику, одинъ — обряды вѣры и одинъ — библію, молитвенникъ и еврейскій языкъ. Оба послѣдніе изъ евреевъ.

²⁾ Витебское 1-е открыто 24 янв. 1849 года, а Витебское 2-е открыто 2 окт. 1855 года.

³⁾ Динабургское открыто 18-го ноября 1851 года.

⁴⁾ Велижское 9-го ноября 1852 года.

⁵⁾ Полоцкое 8-го ноября 1851 года.

⁶⁾ Невельское 25-го ноября 1852 года.

⁷⁾ Лепельское 9-го октября 1855 года.

⁸⁾ Суражское первоначально открыто было въ мѣст. Бѣшенковичахъ 20-го октября 1855; а по случаю пожара переведено въ Суражъ 1-го ноября 1858 г.

Примѣч. Плата за наемъ помѣщенія, очевидно, не можетъ быть постоянною. Прежде за наемъ дома подъ училище платилось въ нѣкоторыхъ городахъ гораздо дороже. Напримѣръ, въ 1855 году, израсходовано было на этотъ предметъ, по всѣмъ 8 казеннымъ еврейскимъ училищамъ Витебской губерніи — 1,905 руб. Въ послѣдніе только годы арендная плата какъ будто установилась, а потому цифры, приведенныя во 2-й графѣ нашей таблицы, мы будемъ, при дальнѣйшихъ нашихъ изслѣдованіяхъ, принимать какъ бы за нормальныя.

По официальнымъ отчетамъ, учащихя въ этихъ училищахъ состояло:

	Къ 1-му декабря 1855 г.	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	въ 8 лѣтъ.
Въ Витебскомъ 1-мъ	26	20	30	25	40	23	24	33	226 чел.
» Витебскомъ 2-мъ	16	19	24	22	14	37	22	35	189 »
» Динабургскомъ . .	21	24	16	28	23	19	22	33	186 »
» Велижскомъ . . .	38	23	21	26	21	22	25	22	198 »
» Полоцкомъ . . .	33	17	22	16	11	20	20	19	158 »
» Невельскомъ . . .	23	22	16	20	16	14	14	13	138 »
» Лепельскомъ . . .	12	14	14	14	8	23	7	5	97 »
» Суражскомъ . . .	8	13	12	9	16	12	9	15	94 »
<hr/>									
Итого въ 8 училищахъ	177	152	155	160	147	175	147	175	1,284 чел.

Примѣч. Замѣтимъ, что цифры этой таблицы относятся почти къ началу учебнаго еврейскаго года ¹⁾, то есть, къ такому времени, когда учащихя въ учебныхъ заведеніяхъ вообще бываетъ больше, нежели въ другую пору. Поэтому, мы смѣло можемъ принять ихъ за наибольшія годовыя числа.

Раздѣливъ 1,284 (общій итогъ учащихя) на 8 (число взятыхъ въ расчетъ лѣтъ), мы найдемъ, что въ 8-ми лѣтній періодъ, съ 1855 по 1862 годъ, въ 8-ми еврейскихъ казенныхъ училищахъ Витебской губерніи, среднимъ числомъ, обучалось ежегодно 160 или 161 человекъ.

Изъ этого средняго числа приходится:

На Витебское 1-е . . . 28 челов. ²⁾

¹⁾ Еврейскій учебный годъ начинается послѣ еврейскаго праздника Кущей, — иногда въ началѣ, а иногда и въ концѣ октября мѣсяца.

²⁾ Дробь меньше $\frac{1}{2}$ мы отбрасывали, а больше $\frac{1}{2}$ принимали за цѣлое число.

На Велижское около . . .	25	челов.
» Витебское 2-е около . . .	24	»
» Динабургское . . .	23	»
» Полоцкое около . . .	20	»
» Невельское . . .	17	»
» Суражское . . .	12	»
» Лепельское . . .	12	»
<hr/>		
Итого . . .	161	челов.

Если ежегодную сумму издержекъ на содержание помянутыхъ 8-ми училищъ (8,868 р.) раздѣлить на выше найденное среднее число учащихся въ нихъ, то получимъ, что *каждый ученикъ еврейскаго казеннаго училища обошелся въ годъ еврейскому обществу слишкомъ въ 55 рублей.*

Въ частности же по училищамъ:

Витебскому 1-му приблизительно въ 41 р.	46 к.
Велижскому	» 43 » 45 »
Динабургскому	» 48 » 8 »
Витебскому 2-му	» 48 » 37 »
Полоцкому	» 55 » 55 »
Невельскому	» 62 » 70 »
Суражскому	» 88 » 83 »
Лепельскому	» 95 » 58 »

Остановимъ вниманіе читателя еще на слѣдующемъ фактѣ:

Въ Лепельскомъ еврейскомъ казенномъ училищѣ учащихся къ 1-му декабря 1861 года было всего 7, а къ 1-му декабря 1862—только 5 челов. ¹⁾ Если и допустимъ, что цифры 7 и 5 въ продолженіе цѣлаго учебнаго года оставались постоянными, то и въ такомъ случаѣ каждый ученикъ Лепельскаго еврейскаго училища стоилъ еврейскому обществу:

въ 186 ¹ / ₂ учебномъ году около	158 р. 71 к.
а въ 186 ² / ₃	222 » 20 »

Чтобы сдѣлать осязательнѣе для читателя значеніе нашихъ выводовъ, обратимся къ сравненіямъ.

¹⁾ Смотри выше таблицу учащихся. По слухамъ, къ декабрю 1863 года, учащихся было еще меньше въ Лепельскомъ еврейскомъ училищѣ.

Возьмемъ для примѣра хотъ Витебское приходское училище, Витебское уѣздное и Витебскую гимназію и посмотримъ, во сколько обходится въ годъ правительству каждый учащійся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Начнемъ съ Витебскаго приходскаго училища:

По тѣмъ же официальнымъ отчетамъ, учащихся въ немъ къ 1-му декабря было:

Въ 1855 году	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862.	Всего за 8 лѣтъ.
61 чел.	55	57	39	44	39	52	36	383 челов.

или *среднимъ числомъ* ежегодно около 48 человѣкъ.

На содержаніе его отпускается:

- а) отъ казны 175 р.
- б) изъ городскихъ доходовъ 514 р. 28½ к.

А всего въ годъ 689 р. 28½ к.

Слѣдовательно, по 8-миллѣтней сложности, каждый ученикъ этого училища обходится въ годъ около 14 р. 36 к.

Въ Витебскомъ уѣздномъ училищѣ учащихся было къ 1-му декабря:

Въ 1855 году	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862.	Всего за 8 лѣтъ.
171 чел.	152	164	152	153	127	127	140	1,186 чел.

или *среднимъ числомъ* ежегодно около 148 человѣкъ.

На содержаніе расходуется:

- а) на жалованье смотрителю и учителямъ (въ томъ числѣ и учителю пѣнія) 1,810 р.
 - б) на бібліотеку, служителей и проч. 450 »
 - с) на наемъ дома подъ училище ¹⁾ 550 »
 - д) на квартиру 4 учителямъ, (въ натурѣ или деньгами), полагая на каждого по 50 р.
- всего 200 »

Итого въ годъ 3,010 р.

Выходитъ, что *каждый учащійся въ Витебскомъ уѣздномъ училищѣ стоитъ правительству въ годъ около 20 руб. 33 коп.*

¹⁾ До 1864 года училище имѣло готовое помѣщеніе въ побернардинскомъ зданіи вмѣстѣ съ конвиктомъ Гильзено-Шадурскихъ, а въ этомъ году переведено въ наемное помѣщеніе, за которое платится 550 руб. въ годъ.

Учащихся въ гимназiи значится, по отчетамъ, къ 1-му декабря:

1855 года	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862.	Всего за 8 лѣтъ.
284 чел.	310	321	335	338	373	374	413	2,748 человек.

или *среднимъ числомъ* около 344 человекъ ежегодно.

Расходы по гимназiи ¹⁾:

а) на жалованье директору, инспектору, учителямъ и надзирателямъ	10,250 р.
б) на содержанiе дома, библiотеку, награды ученикамъ и т. д.	1,310 >
в) на квартиру директору и инспектору	600 >
г) на квартиру (въ натурѣ или деньгами) 16 преподавателямъ и надзирателямъ за учениками, полагая по 70 руб. въ годъ каждому, всего	1,120 >

Итого . . . 13,280 р.

Прибавимъ къ тому годовую стоимость помещенiя ²⁾ приблизительно въ 1,550 р.

А всего въ годъ 14,780 р.

Примѣчанiе. Мы не имѣли права внести въ смѣту расходовъ по гимназiи:

а) Содержанiе директорской канцелярiи, простирающееся до	900 р.
(Такъ какъ дѣятельность ея не ограничивается одною гимназiею).	
б) Разъѣздные директору по уѣздамъ	260 >
в) Стипендиальную сумму ученикамъ	1,000 >
(Такъ какъ это даръ правительства).	

Значить, на *каждаго ученика гимназiи правительство затрачиваетъ ежегодно около 43 руб.*

¹⁾ Расходы вычислены нами по новому штату, введенному не дальше 4 лѣтъ назадъ — въ гимназiю. Прежде, на содержанiе гимназiи отпускалось, по крайней мѣрѣ, одною третью меньше противъ нынѣшняго.

²⁾ Гимназiя помѣщается въ собственномъ домѣ. Арендной платы за такой домъ можно бы было взять въ Витебскѣ не болѣе 1,500 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ, ученикъ еврейскаго казеннаго училища вообще обходится дороже противъ:

- 1) Ученика Витебскаго приходскаго училища приблизительно въ $3\frac{3}{6}$ раза.
- 2) Ученика Витебскаго уѣзднаго училища въ $2\frac{12}{17}$ раза.
- и 3) Ученика Витебской гимназіи въ $1\frac{2}{7}$ раза.

Изъ всѣхъ 8-ми казенныхъ еврейскихъ училищъ Витебской губерніи только въ одномъ — Витебскомъ 1-мъ издерживается на ученика нѣсколько меньше, нежели въ гимназіи (41 р. 46 к. противъ 43 руб.); да почти столько же, какъ и въ гимназіи, — въ Велижскомъ училищѣ (43 р. 45 к. противъ 43 руб.). За то, въ Суражскомъ и Лепельскомъ — въ два раза слишкомъ больше, нежели въ гимназіи (88 р. 83 к. и 95 р. 58 к. противъ 43 руб.).

Кажется, мы уже достаточно уяснили читателю вопросъ: пропорціональны ли жертвы, приносимыя еврейскимъ обществомъ для поддержанія помянутыхъ заведеній, съ пользою, какою оно изъ нихъ извлекаетъ?

Обратимся въ другому вопросу: какъ относится къ этимъ заведеніямъ еврейское общество, то есть, пользуются ли они въ средѣ еврейскаго населенія Витебской губерніи тѣмъ довѣріемъ, какое необходимо для прочнаго существованія каждаго училища? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, мы будемъ руководствоваться частію собственными нашими наблюденіями, а частію тѣми немногими и, къ сожалѣнію, отрывочными данными, которыя намъ удалось найти въ официальныхъ источникахъ.

Мы не разъ слышали отъ людей знающихъ, что казенныя еврейскія училища рѣдко посѣщаются дѣтьми изъ фамилій мало мальски состоятельныхъ, а наполняются большею частію бѣдняками, которые видятъ въ наукѣ единственный исходъ изъ своего безпомощнаго положенія. Это подтверждается и официальными свидѣтельствами: «По крайней бѣдности большаго числа учащихся въ казенныхъ училищахъ, для возбужденія между ними соревнованія, многимъ, особенно благонаправнымъ, были выдаваемы, сколько позволяли средства, книги, бумага, перья и другія учебныя пособія, а отличнѣйшимъ по успѣхамъ и поведенію — суконные сюртуки» сказано въ отчетѣ смотрителя Витебскихъ еврейскихъ училищъ Ульбриха за 1855 годъ. Почти слово въ слово повторено то же замѣчаніе и въ отчетѣ смотрителя Езерскаго за 1857 годъ, съ такимъ

добавленіемъ: «Такъ какъ почти всѣ ученики, въ домахъ своихъ родителей, по бѣдности и тѣснотѣ помѣщенія, не имѣютъ рѣшительно никакой возможности заниматься приготовленіемъ заданныхъ уроковъ, то имъ дозволялось оставаться въ училищѣ ежедневно до 9 часовъ вечера, подъ личнымъ моимъ надзоромъ». Спрашивается: отчего же состоятельныя лица избѣгаютъ этихъ заведеній? Или они не видятъ пользы въ образованіи и не дорожатъ имъ?

Далѣе: между евреями въ западныхъ губерніяхъ есть особый классъ людей, называемыхъ *меламдами*. Это — частные люди, занимающіеся обученіемъ дѣтей у своихъ единовѣрцевъ еврейскимъ предметамъ. Тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ у себя на дому или на квартирѣ школу, называются хедеросодержателями, отъ слова хедеръ — училище. Сколько такихъ учителей въ Витебской губерніи, опредѣлить трудно, такъ какъ они часто перемѣняютъ мѣсто своего пребыванія, и услѣдить за ихъ передвиженіемъ — не въ силахъ никакая полиція. Мы знаемъ только, что ихъ много, что они есть вездѣ, гдѣ только живутъ евреи, и въ городахъ и въ мѣстечкахъ, и не только въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ еврейскихъ училищъ, но и въ тѣхъ, гдѣ эти училища уже давно существуютъ. Напримѣръ, въ одномъ Витебскѣ, частныхъ меламдовъ и хедеросодержателей, по отчетамъ директора училищъ, было:

въ 1854 году	96 чел.	а учащихся у нихъ	633 челов.
> 1856	> 104	>	> 672
> 1858	> 72	>	> 633
> 1860	> 74	>	> 500
> 1862	> 58	>	> учащ. не означено.

Но эти числа едва ли не ниже настоящихъ.

Здѣсь должны быть приняты въ расчетъ только тѣ меламды, которые имѣютъ законный видъ, то есть, получили изъ дирекціи билетъ на право обученія. Сколько же между ними такихъ, которые изъ своихъ скудныхъ заработковъ не въ состояніи удѣлить и 50 коп., чтобъ заплатить за билетъ ¹⁾, и которые вынуждены необходимою скрытностью отъ училищнаго начальства свою профессію. Но мы готовы скорѣе подвергнуться упреку въ излишнемъ уменьшеніи,

¹⁾ За билетъ на право обученія взыскивается съ меламдовъ 50 коп.; этотъ билетъ долженъ быть возобновляемъ каждый годъ, причемъ снова взыскивается 50 коп.; прежде на право обученія меламды подвергались особому испытанію, что еще болѣе затрудняло ихъ заявлять свою профессію.

нежели въ преувеличеніи факта, и принимаемъ за среднее годовое число учащихся въ Витебскѣ у меламдовъ — 550 чел., то есть, въ 9 разъ больше, нежели въ обоихъ Витебскихъ еврейскихъ казенныхъ училищахъ. Отчего же родители охотнѣе, какъ видно, поручаютъ дѣтей своихъ меламдамъ, отдають ихъ въ хедеръ, обыкновенно помѣщающійся въ тѣсной, грязной и темной лачугѣ, внося при этомъ и за науку извѣстную, хотя и незначительную плату, а не посылають ихъ въ казенныя училища, гдѣ ученіе бесплатное, а помѣщеніе просторное, опрятное и свѣтлое? Какая причина предпочтенія первыхъ послѣднимъ?

Еще любопытнѣе слѣдующее замѣчаніе директора Витебскихъ училищъ въ отчетѣ за 1860 годъ: «*Большая часть учащихся въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ, сказано въ отчетѣ, постигаютъ только уроки общихъ предметовъ*», то есть, русскаго языка и ариметики. Что же значитъ, этотъ фактъ?

Ключъ къ объясненію его мы находимъ въ дальнѣйшихъ строкахъ отчета «*Еврейскимъ же предметамъ, продолжаетъ директоръ, они, то есть ученики казенныхъ еврейскихъ училищъ, обучаются дома, у меламдовъ, которые не придерживаются программы* ¹⁾. По нашему мнѣнію, въ этихъ словахъ одинъ смыслъ: еврейское общество недовѣрчиво смотритъ на преподаваніе еврейскихъ предметовъ въ училищахъ; поэтому, — даже ученики этихъ училищъ предпочитаютъ слушать еврейскіе предметы дома, у меламдовъ, которые, будучи укрыты отъ правительственнаго надзора завѣсой домашней тайны, не строго держатся предписанной программы и предписанныхъ учебниковъ.

Въ такомъ случаѣ, за чѣмъ же читають еврейскіе предметы въ училищахъ? за что получаютъ жалованье преподаватели — и еще не одинъ а двое въ каждомъ училищѣ, — когда они очевидно лишніе? какой расчетъ, наконецъ, искусственно поддерживать заведенія, явно неудавшіяся и не представляющія никакихъ задатковъ жизненности, по крайней мѣрѣ, въ настоящемъ своемъ видѣ?

На дняхъ, въ 24-мъ № «Голоса» за нынѣшній годъ, въ статьѣ «Петербургскія замѣтки», мы прочитали коротенькій отчетъ о пер-

¹⁾ Для преподаванія еврейскихъ предметовъ дана правительствомъ извѣстная программа, которую обязаны наблюдать не только учителя этихъ предметовъ въ казенныхъ училищахъ, но и частныя меламды.

вомъ собраніи «Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи», въ которомъ, между прочимъ, сказано: «заявлена мысль, чтобъ прежде всего обращено было вниманіе на первоначальныя еврейскія училища, на которыя расходуется ежегодно изъ такъ называемаго свѣчнаго сбора съ евреевъ слишкомъ 180,000 р., а между тѣмъ большая часть этихъ училищъ находится въ весьма жалкомъ положеніи. Такъ напримѣръ смотрители избираются въ нихъ не изъ евреевъ и принадлежатъ къ разряду людей, лишенныхъ всякаго образованія. Отъ этого многіе родители не имѣютъ довѣрія къ этимъ училищамъ и цѣль не достигается». Изъ этихъ строкъ видно, что перворазрядныя еврейскія училища, къ сожалѣнію, и въ другихъ мѣстахъ идутъ также плохо, какъ и въ Витебской губерніи. Но мы не можемъ вполне согласиться съ мнѣніемъ заявленнымъ въ засѣданіи, будто зло происходитъ главнымъ образомъ оттого, что смотрители училищъ избираются не изъ евреевъ и принадлежатъ къ разряду людей, лишенныхъ всякаго образованія. Трудно а priori сказать: лучше ли бы пошли дѣла при смотрителяхъ изъ евреевъ, и легче ли найти образованныхъ людей, способныхъ занимать смотрительскія должности, между евреями, нежели въ другой какой нибудь средѣ. Но мы убѣждены въ одномъ, что истинная и самая существенная причина отчужденія еврейскаго общества отъ упомянутыхъ училищъ кроется не въ недостаткѣ довѣрія къ нынѣшнимъ ихъ смотрителямъ, лишеннымъ будто бы всякаго образованія (вѣдь въ качествѣ наставниковъ русскаго языка и ариметики они все таки находятъ на своихъ урокахъ болѣе слушателей, нежели учителя еврей), а, какъ мы уже видѣли, въ недовѣрїи къ обязательной программѣ, какой слѣдуютъ и должны слѣдовать преподаватели еврейскихъ предметовъ въ училищахъ. По этому, чтобъ установить довѣріе къ училищамъ, не прибѣгая къ радикальной ихъ реформѣ, одно и единственное средство: допустить безконтрольное, то есть, никакой правительственной опекой не стѣсняемое преподаваніе предметовъ еврейской вѣры.

Въ противномъ случаѣ, — лучше совсѣмъ закрыть ихъ и дать капиталамъ, которые нынѣ расходуются на нихъ, другое, болѣе производительное употребленіе. Какое же?

Въ послѣднее время, бѣлорусское еврейское населеніе ¹⁾ замѣтно

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду евреевъ-бѣлоруссовъ Витебской и Могилевской губерній, такъ какъ только относительно ихъ можемъ говорить съ нѣкоторою увѣренностію.

начинаетъ сдружаться съ европейской цивилизаціей и сознавать потребность въ знаніяхъ, не приобретаемыхъ въ хедерѣ — у мелама. Еще не далѣе какъ въ 1860 году по цѣлой Витебской дирекціи училищъ не было, какъ видно изъ отчета директора за этотъ годъ, ни одного ученика изъ евреевъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ губерніи. А въ 1862 году, — ихъ было уже 18 человѣкъ, а именно:

1) Въ приходскихъ училищахъ:	
а) Городецкомъ	7 челов.
б) Дриссенскомъ	2 »
в) Рѣжицкомъ	1 »
2) Въ уѣздныхъ училищахъ:	
а) Витебскомъ	3 »
б) Невельскомъ	2 »
в) Рѣжицкомъ	2 »
и 3) Въ Витебской гимназіи	1 »
<hr/>	
Итого . . . 18 челов.	

Еще яснѣе указываетъ на эту пробуждающуюся потребность появленіе въ послѣдніе годы женскихъ еврейскихъ пансіоновъ, которыхъ въ 1862 году, по Витебской губерніи, было уже 3 и изъ которыхъ только одинъ, — дворянки Вальтцеръ въ Витебскѣ, получалъ пособіе отъ казны, а оба прочіе (одинъ въ Полоцкѣ и одинъ въ Динабургѣ) содержались собственными средствами. Ученицъ въ этихъ трехъ пансіонахъ считалось въ 1863 году 53, а именно:

въ Витебскѣ у двор. Вальтцеръ ¹⁾ . . .	17
» Полоцкѣ у Маркильса ²⁾	12
» Динабургѣ у Симоніи Арановичевой ³⁾	24
<hr/>	
Итого . . . 53	

Наконецъ, и тотъ фактъ, замѣченный директоромъ Витебскихъ училищъ въ отчетѣ за 1862 годъ, что большая часть учащихся въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ ходятъ только на общіе пред-

¹⁾ Открытъ въ 1857 году.

²⁾ Открытъ въ 1858 году.

³⁾ Открытъ въ 1862 году, вѣроятно, на мѣсто закрывшагося въ томъ году пансіона учителя Хейфица.

меты, приводить насъ къ заключенію, что еврейское юношество, даже въ этихъ заведеніяхъ, ищетъ не религіознаго образованія, для котораго имѣеть своихъ, обычаемъ привилегированныхъ наставниковъ, — меламдовъ, а образованія общаго, — знаній почерпаемыхъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Что же нужно сдѣлать, чтобы удовлетворить этой потребности?

По нашему мнѣнію, всего нужнѣе для евреевъ въ настоящее время обыкновенныя элементарныя школы, въ которыхъ еврейское молодое поколѣніе могло бы обучаться русской грамотѣ¹⁾ и ариметикѣ. Два эти предмета составляютъ условіе, безъ котораго не возможно поступить ни въ гимназію, ни даже въ уѣздное училище, для дальнѣйшаго образованія.

Но, при учрежденіи элементарныхъ школъ, мы полагали бы обратить особенное вниманіе не на города или, по крайней мѣрѣ, не на тѣ города, гдѣ есть приходскія училища, которыя могутъ быть посѣщаемы и евреями, а на мѣстечки, гдѣ еврейское населеніе, численностію мало уступающее городскому, лишено всѣхъ способовъ къ умственному развитію и, кромѣ своихъ хедеровъ, не имѣеть никакихъ учебныхъ заведеній, хотя и участвуетъ въ свѣчномъ сборѣ наравнѣ съ первымъ. Время подумать объ образованіи и этого, до сихъ поръ заброшеннаго мѣстечковаго еврейскаго населенія, и для него то преимущественно были бы полезны элементарныя школы.

Такія школы, по нашему расчету, не могли бы стоить дорого. Одного учителя на каждую довольно, а 200 р. жалованья, съ готовой квартирой при училищѣ и съ обезпеченіемъ пансіона на общихъ правахъ служащихъ по учебному вѣдомству, было бы достаточно вознагражденіемъ учителю за труды. Къ этимъ 200 руб. прибавимъ еще 150 руб. на наемъ помѣщенія, на отопленіе, на служителя, на покупку и ремонтъ разныхъ школьныхъ принадлежностей, и мы получимъ весь итогъ расходовъ на школу, не превышающій 350 руб. въ годъ.

Безъ сомнѣнія, было бы выгоднѣе соединить еврейскія элементарныя школы съ крестьянскими, объ открытіи которыхъ, въ западныхъ губерніяхъ, такъ заботится теперь правительство, и для которыхъ, на устройство помѣщенія, оно уже разрѣшило бесплатный

¹⁾ Подъ русской грамотой мы разумѣемъ не только чтеніе и письмо по-русски, но и начала русской грамматики, напримѣръ, главныя понятія о частяхъ рѣчи.

отпустить лѣса изъ казенныхъ дачъ. Въ такомъ случаѣ, можно бы было подѣлить расходы на школу хоть такимъ образомъ: изъ свѣчнаго еврейскаго сбора уплачивать только жалованье учителю, а постройку зданія подъ училище и ежегодный ремонтъ его оставить на отвѣтственность крестьянскихъ обществъ. Но религиозный антагонизмъ, пока еще сильный въ мѣстечковомъ населеніи, едва ли дозволить въ настоящее время такое сліаніе.

Во всякомъ случаѣ, полагая даже по 350 руб. на школу, можно бы было изъ 8,868 руб. нынѣ расходуемыхъ по Витебской губерніи на содержаніе 8 перворазрядныхъ еврейскихъ казенныхъ училищъ, содержать до 25 элементарныхъ школъ и тѣмъ положить фундаментъ образованія въ еврейскомъ населеніи 25 мѣстечекъ. Такого числа мѣстечекъ едва ли и наберется въ Витебской губерніи.

Лебедевъ.

Витебскъ, 15-го марта 1864 года.

ОЧЕРКЪ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Просматривая официальные данныя, опредѣляющія степень образованности жителей Вологодской губерніи, находимъ, что въ 1863 году въ ней было 664 учебныя заведенія съ 1,335 учащими (изъ нихъ только 26 женщинъ) и 16,310 учащимися (изъ нихъ только 2,407 дѣвочекъ). Число учащихся относится къ массѣ жителей, какъ 1 къ 60, и составляетъ $\frac{1}{10}$ общаго числа всего юношества, находящагося въ возрастѣ, требующемъ обученія (такъ какъ численность этого юношества, на основаніи научныхъ выводовъ, обыкновенно предполагается равною шестой доль всего населенія. Рославскій-Петровскій, Руководство къ Ст.). Слѣдовательно, отношеніе числа учащихся къ массѣ въ Вологодской губерніи еще далеко до тѣхъ размѣровъ, которые принято считать признакомъ сильно развитой потребности образованія и хорошаго устройства средствъ для удовлетворенія этой потребности. Впрочемъ, по сравненію съ дру-

гими губерніями, это отношеніе не такъ безъотрадно и малозначуще, какъ оно показывается абсолютно, само по себѣ: въ Казанской губерніи оно выражается цифрами 1:174 (описаніе Казанской гузанской губерніи Лаптева), въ Рязанской 1:209 (описаніе Рязанской губерніи Барановича, въ Ковенской (описаніе Ковенской губерніи Афанасьева) 1:385.

Если будемъ разсматривать отдѣльно мужескій и женскій полъ, то число учащихся мальчиковъ въ Вологодской губерніи относится къ общему числу мужчинъ, какъ 1:33 и составляетъ почти $\frac{1}{6}$ юношества мужескаго пола, а число учащихся дѣвочекъ къ общему числу женщинъ, какъ 1:210 и составляетъ $\frac{1}{25}$ юношества женскаго пола. Судя по этимъ цифрамъ, обученіе въ учебныхъ заведеніяхъ здѣсь распространено въ мужескомъ полѣ въ семь разъ сильнѣе, нежели въ женскомъ. По сословіямъ тѣ же самыя цифры распределяются весьма неравномѣрно: 1) въ сословіи дворянъ и чиновниковъ отношеніе между учащимися и массой, какъ 1:8, слѣдовательно—обучается $\frac{2}{3}$ всего юношества; число учащихся мальчиковъ равняется почти $\frac{1}{6}$, то есть числу всего юношества, а учащихся дѣвочекъ только $\frac{1}{15}$ т. е. двумъ третьямъ юношества. И такъ, даже въ той средѣ, гдѣ образованіе достигло сравнительно наибольшихъ размѣровъ, составляя насущную потребность, оно развито значительно слабѣе въ женскомъ полѣ, нежели въ мужскомъ. 2) Въ городскихъ сословіяхъ число учащихся составляетъ $\frac{1}{34}$ всей массы, или $\frac{1}{6}$ юношества; различіе между полами здѣсь гораздо рѣзче: учащійся мальчикъ приходится на 20 лицъ, учащаяся дѣвочка на 83, то есть между мужчинами обучается $\frac{1}{3}$, между женщинами $\frac{1}{15}$ всего юношества. И такъ, въ городскихъ сословіяхъ обученіе распространено въ мужескомъ полѣ въ три раза, а въ женскомъ въ десять разъ слабѣе, нежели между дворянами и чиновниками. Недостатокъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, только въ послѣдніе годы нѣсколько пополненный, объясняетъ сравнительную малораспространенность обученія дѣвочекъ. Что потребность въ немъ существуетъ и чувствуется довольно сильно, это доказывается фактомъ учрежденія женскихъ училищъ, открытыхъ въ послѣднее время почти во всѣхъ городахъ:*) всѣ они открыты не на

*) Устройству ихъ много способствовала энергія бывшаго директора училищъ А. В. Латышева и горячее участіе бывшаго начальника губерніи Ф. С. Стоянского.

казенныя средства, а на счетъ городскихъ обществъ, владѣющихъ въ Вологодской губерніи самыми ничтожными средствами, которыя, только удовлетворяя даже матеріальныя нужды жителей, съ трудомъ покрываютъ государственныя и общественныя сборы. 3) Между государственными крестьянами число учащихся относится къ массѣ какъ 1 : 75, — $\frac{1}{16}$ всего юношества; учащіеся мальчики (1 на 30) составляютъ $\frac{1}{3}$, дѣвочки (1 на 300) $\frac{1}{60}$ юношества. Между удѣльными крестьянами число учащихся относится къ массѣ, какъ 1 : 70, — $\frac{1}{12}$ юношества; учащіеся мальчики составляютъ $\frac{1}{8}$, дѣвочки $\frac{1}{17}$ юношества. Весьма рѣзкая неравномѣрность въ обученіи дѣвочекъ между крестьянами двухъ вѣдомствъ объясняется значительно большимъ, относительнымъ, количествомъ женскихъ школъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ, открытыхъ — частью правительственной, частью общественной и частной инициативой.

Вообще обученіе дѣтей между крестьянами распространено вдвое слабѣе, нежели въ городскихъ сословіяхъ, и въ восемь разъ, нежели между дворянами и чиновниками.

Сравнивая предложенныя нами оффиціальныя цифры съ однородными за 1860 годъ (памятная книжка Вологодской губерніи), находимъ, что въ теченіе двухъ лѣтъ число учебныхъ заведеній увеличилось болѣе нежели въ четыре раза (154—664), число учащихся въ два съ половиной (на 1,035 л.), число учащихся почти въ четыре (на 9,576), то есть возвысилось на 400%.

Страннымъ кажется такой необычайный прогрессъ, неоправдаваемый прошедшимъ, — потому что до этого времени число учащихся возрастало съ года на годъ не болѣе, какъ на 5%, — противорѣчащій живымъ фактамъ, каково, напримѣръ, существованіе въ г. Вологдѣ воскресной школы: не смотря на нѣкоторыя внѣшнія побужденія (въ мастеровомъ классѣ распоряженія хозяевъ-ремесленниковъ и т. п.) и на потребность обученія сравнительно больше развитую въ губернскомъ городѣ, воскресная школа увеличила число учащихся мальчиковъ только на 7%. Въ 1853 году число учащихся обоюго пола въ губерніи было 5975, слѣдовательно, въ шесть лѣтъ (къ 1860 году) увеличилось на 760, то есть только на 13%. Необычайный прогрессъ, значащійся въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ за послѣдніе два года, намъ кажется возможнымъ только на бумагѣ, а никакъ не въ жизни. Оказывается, что его неестественныя размѣры произошли отъ появленія 448 школъ, открытыхъ при церквахъ и насчитывающихъ у себя 8,509 учащихся, среднимъ чи-

сложь по 10 на каждую. Если не считать этихъ школъ, то параллель между цифрами 1860—62 г. будетъ:

учебныхъ заведеній	154	—	216
учащихся	6,734	—	7,801
» муж. пола	5,758	—	6,519
» жен. »	976	—	1,282.

То есть: число учащихся въ два года увеличилось на 19%. Такое движеніе совершенно естественно и, по своимъ размѣрамъ, вполне соответствуетъ нѣкоторому возбужденію потребности въ обученіи, обнаружившемуся по случаю уничтоженія крѣпостнаго права и другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ. При такой перемѣнѣ цифръ, отношенія принимаютъ другой видъ, а именно: число учащихся относится къ массѣ, какъ 1 : 125, между мужчинами, какъ 1 : 71, между женщинами, какъ 1 : 398, то есть обучается между мальчиками $\frac{1}{12}$, между дѣвочками $\frac{1}{66}$ общаго числа. Не смотря на эту перемѣну отношеній, все таки въ Вологодской губерніи они остаются значительно выше, нежели въ губерніяхъ: Казанской, Рязанской и Ковенской.

Разсматривая официальные данныя касательно учебныхъ заведеній, находимъ, что въ Вологодской губерніи для первоначальнаго обученія существуетъ:

	Учащихся.			
	об. п.	муж. п.	жен. п.	п.
1) Подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія:				
Приходскихъ училищъ	14	500	474	26
Частныхъ школъ	2	77	6	71
2) Подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ:				
Сельскихъ училищъ	64	3,331	2,917	414
3) Удѣльнаго вѣдомства:				
Сельскихъ школъ	9	317	317	—
Приходскихъ училищъ	98	810	402	408
Частныхъ школъ	5	51	36	15
4) Духовнаго вѣдомства:				
Приходскихъ училищъ	1	43	43	—

		Учащихся.		
		об. п.	жуж. п.	жен. п.
Первоначальныхъ школъ при церк- вахъ	448	8,509	7,384	1,125
5) Александровскій дѣтскій пріютъ	1	80	79	1
Всего	642	13,718	11,658	2,060

Кромѣ того, въ 1861 году въ Вологдѣ была учреждена воскресная школа: сначала въ ней обучалось 40 мальчиковъ, а черезъ два мѣсяца число ихъ возрасло до 69. Вскорѣ школа была упразднена правительствомъ до особаго распоряженія. Тѣмъ не менѣе, не смотря на кратковременность существованія, она дала весьма хорошіе результаты, которые объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что въ обращеніи съ учениками и при обученіи ихъ школа придерживалась рациональныхъ пріемовъ, выработанныхъ педагогической практикой, но мало распространенныхъ въ нашихъ первоначальныхъ училищахъ. Въ воскресной школѣ мальчики, не знавшіе ни одной буквы, черезъ мѣсяць уже порядочно читали и начинали писать; въ школу они ходили охотно, слушали внимательно и брали, по собственному произвольному желанію, на домъ книги для чтенія, содержаніе которыхъ передавали преподавателямъ своими словами. Между тѣмъ денежные средства школы ограничивались 25 руб., пожертвованными ремесленнымъ обществомъ.

Приходскія училища министерства народнаго просвѣщенія подчинены наблюденію г. директора училищъ и штатныхъ смотрителей. Двѣ частныя школы находятся въ г-дѣ Вологдѣ и принадлежатъ: одна священнику Антипьевской приходской церкви Ретровскому, другая г-жѣ Протопоповой: обѣ бесплатныя, основаны на рациональныхъ началахъ, преимущественно для дѣвочекъ, и пользуются большой популярностью и уваженіемъ между учителями. Въ школѣ г-жи Протопоповой къ обыкновеннымъ занятіямъ — чтеніемъ, письмомъ и закономъ Божіимъ и счисленіемъ — присоединено еще обученіе рукодѣльямъ, которое идетъ очень успѣшно. — Сельскія училища государственныхъ имуществъ и удѣльнаго вѣдомства вообще едва ли удовлетворяютъ своему назначенію, чѣмъ и объясняется непопулярность и нераспространяемость ихъ. Мы имѣемъ свидѣтельство одного изъ штатныхъ смотрителей училищъ Вологодской губерніи, который, осмотрѣвъ училище государственныхъ имуществъ, напечаталъ результаты своихъ наблюденій въ русскомъ Педагоги-

ческомъ Вѣстникѣ за 1861 годъ. Онъ нашелъ училище въ самомъ жалкомъ положеніи: изъ 26-ти мальчиковъ читали только 6— и то плохо; вовсе не понимая смысла читаемаго, они вытвердили нѣсколько молитвъ, но также вовсе не уразумѣвъ ихъ смысла, всѣ смотрѣли вяло, безжизненно, апатично и—видимо—не чувствовали любви къ книгѣ и вообще къ ученью, что, конечно, произошло отъ рутинности и нераціональности приемовъ, усвоенныхъ училищемъ, основанныхъ на знаменитомъ изрѣченіи: «корень ученья горекъ». Причина такого явленія—ничтожность средствъ и трудность находить порядочныхъ учителей вообще, а на малое содержаніе въ особенности, наконецъ недостатокъ педагогическихъ наблюденій и вліяній. Таково же мнѣніе и того штатнаго смотрителя, на свидѣтельство котораго мы ссылаемся (Русск. Педаг. Вѣст. на 1861 годъ № 12). Кромѣ училищъ признанныхъ официально, въ народѣ есть другіе способы распространенія грамотности, неуловимые для статистики. Намъ самимъ случилось видѣть такой фактъ: крестьяне одной волости Кадниковскаго уѣзда отдають своихъ дѣтей для обученія грамотѣ въ большое торговое село грамотѣю, бывшему дворовому человѣку, уже много лѣтъ занимающемуся этимъ ремесломъ, хотя въ томъ же торговомъ селѣ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, значится училище при церкви; у этого грамотѣя проживаетъ болѣе десятка мальчиковъ, — и такимъ образомъ существуетъ школа, не признанная официально и неизвѣстная статистикѣ, но въ околотѣ пользующаяся своего рода популярностью. Болѣе употребительный способъ распространенія грамотности, какъ извѣстно намъ самимъ и какъ рассказываютъ нѣкоторые священники въ описаніи своихъ приходоѡвъ, — приглашеніе грамотѣя, по большей части отставнаго солдата, а не рѣдко солдатки: человѣкъ 8—10 соглашаются и нанимають учителя за условную плату — обыкновенно 1 рубль или 1 р. 50 к. за выучку одному чтенію и около 3-хъ руб. чтенію и письму съ мальчика. Учитель живетъ поочередно у каждаго изъ сложившихся, — очередной домохозяинъ обязывается содержать у себя и учителя, и учениковъ. Порядокъ обученія у всѣхъ грамотѣевъ общій: сперва букварь, потомъ часовникъ и наконецъ псалтырь, — затѣмъ слѣдуетъ письмо. Обыкновенно курсъ ученія продолжается года три, и въ результатѣ мальчики, перетерпѣвъ множество побоевъ и теребокъ, все таки плохо научаются читать и писать. Крестьяне не довольны дѣятельностью грамотѣевъ, бранять ихъ, что «учать

долго, а толку мало», но все таки обращаются къ нимъ: значить, лучшихъ учителей подъ рукой не находятъ.

Вторую степень учебной лѣстницы составляютъ уѣздныя училища:

Уѣзд. уч. минист. народ. просвѣщ. 13, учащ. 483 муж. 22 жен.
 > > духовнаго вѣдомства . . 6 > 1,133 > — >

Уѣздныя училища министерства народнаго просвѣщенія, устроенныя преимущественно для городскихъ сословій, существуютъ во всѣхъ городахъ, кромѣ Никольска, Вельска и заштатныхъ. По объему преподаванія, они представляютъ неудачное сокращеніе гимназическаго курса и не даютъ ученикамъ ни оконченнаго развитія для самообразованія, ни реальныхъ знаній, почему въ послѣднее время и признаны неудовлетворительными; между тѣмъ курсъ ихъ не принаровленъ и для перехода въ среднія учебныя заведенія: кончившіе уѣздное училище поступаютъ только во 2-й, а по большей части въ 1-й классъ гимназіи, потому что нѣкоторымъ предметамъ въ училищахъ вовсе не учатся (естественной исторіи). Уѣздныя училища наполняются преимущественно дѣтьми чиновниковъ, не имѣющихъ средствъ для содержанія дѣтей въ гимназіи въ губернскомъ городѣ, такъ какъ свидѣтельства ихъ даютъ нѣкоторыя права въ гражданской службѣ. Купцы и мѣщане въ большинствѣ случаевъ довольствуются, если сыновья ихъ переводятся во 2-й классъ, то есть достаточно усвоили себѣ—чтеніе, письмо и счисленіе; они берутъ дѣтей домой до окончанія курса, не нуждаясь въ свидѣтельствахъ, имѣющихъ практическое значеніе только для поступленія на гражданскую службу: слѣдовательно по крайней мѣрѣ могутъ смѣло сказать, что учатся не «для диплома». Во всякомъ случаѣ уѣздныя училища, при отдаленности уѣздныхъ городовъ отъ губернскаго, въ Вологодской губерніи имѣютъ не малое значеніе, удешевляя способы образованія для бѣдныхъ людей; въ уѣздныхъ городахъ они важны уже потому, что даютъ маленькому, глухому городку трехъ—четырехъ лицъ, спеціально занимающихся преподаваніемъ, болѣе или менѣе подготовленныхъ къ этому дѣлу. На рукахъ учителей уѣздныхъ училищъ, между прочимъ, всегда лежало и нынѣ лежитъ все женское образованіе въ уѣздныхъ городахъ. Теперь почти во всѣхъ изъ нихъ открыты училища для дѣвицъ: возможность открытія ихъ, при крайней умѣренности средствъ, тоже совершенно обусловливалась существованіемъ уѣзд-

ныхъ училищъ: въ Тотмѣ, Устюгѣ, Яренскѣ, Устьснкольскѣ и Кадниковѣ учителя уѣздныхъ училищъ первоначально приняли на себя преподаваніе бесплатно, а нынѣ продолжаютъ его за самое умѣренное вознагражденіе,—въ Грязовцѣ же и теперь вовсе не получаютъ его. Въ Никольскѣ и Вельскѣ учрежденіе такихъ заведеній не могло состоятся именно потому, что въ этихъ городахъ нѣтъ уѣздныхъ училищъ.

Духовныя уѣздныя училища составляютъ низшую степень спеціально религіознаго образованія; курсъ ихъ, въ практическомъ отношеніи, еще менѣе удовлетворяетъ потребностямъ людей, не намѣревающихся поступать въ духовное званіе, нежели курсъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія; они находятся во всѣхъ городахъ, исключая Грязовца, Кадникова и заштатныхъ.

Въ Вологодской губерніи только три среднія учебныя заведенія,—всѣ въ губернскомъ городѣ:

1. Губенская гимназія съ пансіономъ и землемѣро-таксаторскими классами,—въ ней учащихся,—собственно въ гимназіи 199, въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ 47.

2. Маріинская женская гимназія, въ ней учащихся 121.

3. Духовная семинарія, въ ней учащихся 462.

Въ губернской гимназіи окончило курсъ въ 1862 году — 16, въ 1863 — 10; только семь изъ кончившихъ ограничились гимназическимъ курсомъ, прочіе поступили въ высшія учебныя заведенія, преимущественно въ Петербургскій университетъ. Въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ, основанныхъ въ 1861 году съ цѣлью—образовать людей, которые могли бы заниматься производствомъ съемокъ и таксаціею поземельной собственности, первый выпускъ былъ въ 1863 году; окончило 15, и десять изъ нихъ получили мѣста при мировыхъ посредникахъ. Въ Маріинской женской гимназіи окончило курсъ въ 1863 г. — 6,—изъ нихъ 3 держали спеціальнй экзаменъ для полученія права на преподаваніе французскаго языка (въ 1862 году выпуска не было). Духовная семинарія имѣетъ спеціальное назначеніе — готовить священно и церковно-служителей, но воспитанники ея не рѣдко, до окончанія или по окончаніи курса, поступаютъ то въ свѣтскія учебныя заведенія, то на свѣтское служебное поприще. Въ ней окончило курсъ въ 1862 году: по 1-му разряду — 44, по 2-му — 71, всего 115; изъ того числа попустило въ духовную академію — 4, въ священно-служители — 32, въ учителя казенныхъ заведеній — 7, въ гражданскую службу — 12, заимартся

частными дѣлами и преподаваніемъ — 13, остаются безъ мѣстъ — 46 и одинъ умеръ (всего 115). Въ 1863 году выпуска не было.

Изъ всего сказаннаго уже видно, что наилучшими средствами для образованія изъ городовъ владѣеть Вологда.

Здѣсь — губернская гимназія, землемѣро-таксаторскіе классы, Мариинская женская гимназія, духовная семинарія, уѣздное училище министерства народнаго просвѣщенія, духовное уѣздное училище, два приходскихъ училища министерства народнаго просвѣщенія, Александровскій дѣтскій пріютъ и двѣ частныя школы. При значительномъ числѣ учебныхъ заведеній, въ Вологдѣ не мало и лицъ, специально занимающихся преподаваніемъ, а именно — 46 муж. и 5 жен., состоящихъ при учебныхъ заведеніяхъ, то есть одно учащее лицо приходится на 63-хъ юношей и на 24-хъ учащихся въ въ разныхъ заведеніяхъ. Но, кромѣ того, въ Вологдѣ не мало лицъ, не состоящихъ при заведеніяхъ, но занимающихся обученіемъ частно.

Весьма сильнымъ средствомъ для распространенія знаній въ Вологдѣ должна служить частная публичная библіотека (Арсеньева и Федосѣева), открытая во 2-ой половинѣ 1863 года и вызвавшая большое довѣріе и сочувствіе въ жителей, благодаря рациональнымъ началамъ, на которыхъ она основана. Въ библіотекѣ находится разныхъ сочиненій — 1,396 томовъ: по отдѣлу исторіи — 98, по естествознанію (преимущественно популярныхъ сочиненій) — 80, по политической экономіи, статистикѣ и этнографіи — 68, по беллетристикѣ — 1,020, книгъ неопредѣленнаго содержанія — 130. Журналовъ и газетъ въ 1863 году библіотека получала 24 изданія. Подписчиковъ къ 1-му января 1864 года было до 115 человекъ, изъ нихъ только 17 женщинъ. По сословіямъ подписчики распредѣляются:

Дворянъ и чиновниковъ	73 муж. и 16 жен.
Купцовъ и мѣщанъ	16 * * 1 *
Духовнаго званія	9 * * * *

Со всѣхъ подписчиковъ въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ (за 1863 г.) получено дохода 467 руб. 50 коп.

Наибольшее число требованій на книги обращалось, какъ и слѣдовало ожидать, въ отдѣлъ беллетристики, а именно — на сочиненія по этому отдѣлу въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ было 1,020 требованій; за тѣмъ по отдѣлу серьезнаго чтенія, включая сюда исторію, статистику, политическую экономію, этнографію, естество-

знаніе, число требованій равняется — 253, — то есть: потребность на серьезныя книги, судя по этимъ цифрамъ, въ Вологдѣ развита въ четыре раза менѣе, нежели на книги беллетристическія. Изъ журналовъ наибольшее число требованій выпало на «Русское Слово» — 197, за тѣмъ слѣдуетъ «Современникъ» — 136, «Русскій Вѣстникъ» — 135, «Отечественныя Записки» — 114. Изъ газетъ наибольшее число требованій было на Петербургскія и Московскія Вѣдомости — 325.

Кромѣ публичной, въ Вологдѣ существуетъ значительная бібліотека при гимназіи (5,095 томовъ, 1,782 названія), которою пользуются только преподаватели и ученики; еще существуютъ бібліотеки при уѣздныхъ училищахъ, при Маринской гимназіи, при благородномъ собраніи (пожертвована купцомъ Сушкинымъ) и семинаріи: всѣ онѣ, по своей незначительности, не заслуживаютъ вниманія, кромѣ семинарской, содержащей богатый запасъ богословскихъ сочиненій.

Чтобы ближе познакомиться, на сколько развита въ Вологдѣ потребность чтенія, обратимся къ свѣдѣніямъ о числѣ выписываемыхъ здѣсь журналовъ и газетъ, доставленнымъ почтовымъ вѣдомствомъ.

Въ 1860 году въ Вологдѣ получалось разныхъ газетъ и журналовъ 465 экземпляровъ, при чемъ наибольшее число приходилось изъ журналовъ на «Русскій Вѣстникъ» (37), изъ газетъ на «Московскія Вѣдомости» (тогда, редактируемая г. Коршемъ) (64), наименьшее на «Русское Слово» (2) и «Сѣверную Пчелу» (10). Въ 1863 году получалось 573 экземпляра — слѣдовательно, черезъ два года число экземпляровъ выписываемыхъ журналовъ и газетъ увеличилось на 108, то есть слишкомъ на 20%. Наибольшее число экземпляровъ приходится изъ журналовъ на «Современникъ» (24, въ 1860 г. было 17), изъ газетъ на «Сынъ Отечества» (68, было 29) и «Петербургскія Вѣдомости» (36). Число экземпляровъ «Русскаго Вѣстника» уменьшилось на 24 (13 вмѣсто 37), а «Московскихъ Вѣдомостей» (съ этого года поступившихъ подъ редакцію г. Каткова — издателя «Русскаго Вѣстника»), на 40 (24 вмѣсто 64): слѣдовательно, можно сказать, что г. Каткову не посчастливилось въ Вологдѣ. Число экземпляровъ духовныхъ изданій въ 1860 году было 106, въ 1863-мъ — 96, — изъ нихъ «Домашней Бесѣды» только 17. Сельскохозяйственныя журналы получались въ числѣ 53, модные — 25, педагогическіе — 18, медицинскіе 10 экземпляровъ. Всего

жители Вологды для удовлетворенія потребности въ чтеніи, судя по предложеннымъ выше даннымъ, расходуютъ въ годъ:

На журналы и газеты до	4,500 руб.
На библиотеку (приблизительно, сообразно съ доходами ея въ 1863 г.) до	1,100 руб.
<hr/>	
Всего	5,600 руб.

На одного грамотнаго приходится издержекъ около 62 коп. Если же всю эту сумму распредѣлить между лицами, окончившими курсъ учебныхъ заведеній, то на одно лицо придется 2 рубля 90 копѣекъ.

Однодневная перепись, произведенная въ г. Вологдѣ 21-го марта 1863 года, даетъ возможность опредѣлить цифрами развитіе образованія и грамотности между жителями. По переписи здѣсь оказалось: — лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 131 (муж. пола), такъ что одно такое лицо приходится на 78; окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — 747 муж. 227 жен., такъ что одно такое лицо приходится между мужчинами на 13, между женщинами на 39; окончившихъ курсъ низшихъ учебныхъ заведеній — 744 муж. и 54 жен., такъ что одно такое лицо приходится между мужчинами на 13 между женщинами на 165. Грамотныхъ (умѣющихъ читать и писать) 3,327 муж. и 2,520 жен. За тѣмъ остается неграмотныхъ 4,245 м. и 6,030 жен., то есть одинъ не грамотный приходится на 2, 4, — одна не грамотная на 1, 4, — другими словами — неграмотные составляютъ между мужчинами менѣе $\frac{1}{2}$, между женщинами болѣе $\frac{2}{3}$ общаго числа.

Типографій въ Вологдѣ считается четыре: при губернскомъ правленіи, гдѣ печатаются губернскія вѣдомости, и доходы которой въ 1862 году равнялись 8,510 руб. 18 коп.; при палатѣ государственныхъ имуществъ, при баталіонѣ внутренней стражи и частная. Три послѣднія въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и заняты печатаніемъ бланковъ, объявленій и тому под.

Книгопечатаніе и издательская дѣятельность здѣсь ничтожны; въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ онѣ произвели, кромѣ губернскихъ вѣдомостей и памятной книжки на 61 и 62 — 63 годъ «Описаніе Успенскаго собора» г. Суворова и сочиненіе г. Ангаевскаго «Экзальтаціонъ.» Губернскія вѣдомости расходятся въ числѣ

1,177 экземпляровъ, — изъ того числа только 30 экземпляровъ получается частными подписчиками, а остальные имѣютъ обязательное значеніе. «Неофициальная часть» ихъ, то есть учено-литературный отдѣлъ, наполняется преимущественно перепечатками изъ столичныхъ журналовъ, а иногда и мѣстными статьями по статистикѣ, этнографіи, болѣе же по археологіи края, протоколами статистическаго комитета и отчетами *женскихъ* учебныхъ заведеній (почему же *мужскія* секретничаютъ?). За 1863 годъ мы насчитали въ губернскихъ вѣдомостяхъ до 15-ти авторскихъ именъ изъ мѣстныхъ жителей, подписанныхъ подъ 37 статьями, имѣющими мѣстный интересъ. Въ статистическомъ комитетѣ 36 дѣйствительныхъ членовъ, принявшихъ на себя это званіе съ обязательствомъ работать по статистикѣ; въ 1863 году ими напечатано 19 статей, принадлежащихъ 9 лицамъ. Большая часть этихъ статей была прочитана въ засѣданіяхъ комитетета, имѣвшихъ характеръ литературныхъ вечеровъ. Однодневная перепись, произведенная комитетомъ при содѣйствіи мѣстнаго общества, вызвала въ Вологдѣ дѣятельное участіе 34-хъ лицъ — частію членовъ комитета.

Послѣ Вологды наибольшими средствами для образованія владѣютъ изъ городовъ — Устьсысольскъ и Устюгъ; въ каждомъ существуютъ учебныя заведенія: уѣздныя училища министерства народнаго просвѣщенія, муж. и жен., приходское министерства народнаго просвѣщенія и духовное уѣздное.

Въ Устьсысольскѣ издавна существуетъ публичная бібліотека, основанная и поддерживаемая мѣстнымъ обществомъ; она получаетъ всѣ лучшія періодическія изданія и вполнѣ удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ.

Журналовъ и газетъ выписывалось: 1) въ Устьсысольскѣ въ 1860 г. 33 экземпляра съ преобладаніемъ «Русскаго Вѣстника» (3) и «Петербургскихъ Вѣдомостей» (6), въ 1863 году — 55 экземпляровъ съ преобладаніемъ «Современника» (4) и «Сына Отечества» (7) — вообще число экземпляровъ увеличилось на 70%, «Русскій Вѣстникъ» остался въ одномъ экземплярѣ, «Московскихъ Вѣдомостей» вовсе не было; 2) въ Устюгѣ въ 1860 году было 149 экземпляровъ съ преобладаніемъ «Современника» (2) и «Сына Отечества» (17), въ 1863 — 220 экземпляровъ съ преобладаніемъ «Русскаго Вѣстника» (3) и «Сына Отечества» (36); вообще число экземпляровъ увеличилось на 50%. Приблизительно жители расходовали на журналы и газеты — въ Устюгѣ 1,152 руб., такъ что на одно грамот-

ное лицо приходится 60 коп. или на лицо, кончившее курсъ учебныхъ заведеній 3 руб.; въ Устьсысольскѣ — 441 руб. такъ что на одно грамотное лицо приходится 70 коп. или на лицо, кончившее курсъ учебныхъ заведеній почти 4 руб. 20 коп. Однодневная перепись показала, что по образованію жители этихъ городовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) Лицъ, окончившихъ курсъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній — въ Устюгѣ муж. 116, одинъ на 32; жен. 17, одна на 245; въ Устьсысольскѣ муж. 51, одинъ на 30, жен. 8, одна на 223; 2) кончившихъ курсъ въ училищахъ въ Устюгѣ 337 муж. 39 жен., одинъ на 11, одна на 106, въ Устьсысольскѣ 72 и 19, одинъ на 22, одна на 89; 3) неграмотныхъ въ Устюгѣ 1,672 и 3,155, такъ что число неграмотныхъ составляетъ менѣе $\frac{1}{2}$ мужчинъ (1 на 2,2) и болѣе $\frac{3}{4}$ женщинъ (1 на 1,3); въ Устьсысольскѣ 1,103 и 1,543, число неграмотныхъ составляетъ почти $\frac{2}{3}$ мужчинъ (1 на 1,4) и $\frac{5}{6}$ женщинъ (1 на 1,2).

За тѣмъ, по средствамъ къ образованію, города идутъ въ такомъ порядкѣ:

Тотьма, гдѣ существуютъ уѣздныя училища мужское и женское и приходское министерства народнаго просвѣщенія и духовное уѣздное; журналы и газеты выписывались въ числѣ 63 экземпляровъ (1863 г.), причеиъ преобладалъ «Сынъ Отечества» (14); число лицъ, кончившихъ курсъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, равняется — 239 муж. и 31 жен., то есть одно лицо приходится между мужчинами на 7, между женщинами на 59, 6; неграмотныхъ 842 муж. 1,533 жен. то есть между мужчинами $\frac{1}{2}$ (1 на 2), между женщинами $\frac{5}{6}$ (1 на 1,2).

Грязовецъ и Кадниковъ, гдѣ существуютъ училища министерства народнаго просвѣщенія уѣздныя, женскія и приходскія; журналовъ и газетъ выписывалось — въ первомъ 74 экземпляра съ преобладаніемъ «Сына Отечества» (13), во второмъ 95, съ преобладаніемъ «Странника» (25 — значить мистицизмъ здѣсь въ ходу) и «Сына Отечества» (10); въ Кадниковѣ съ 1864 года предполагено преобразование библиотеки уѣднаго училища въ публичную, для чего мѣстное общество пожертвовало 120 руб. сер. Лицъ окончившихъ курсъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Грязовцѣ 146 муж. одинъ на 7, 24 жен. одна на 54, въ Кадниковѣ 137 муж. одинъ на 5, 41 жен. одна на 21. Неграмотные составляютъ въ Грязовцѣ

менѣе половины муж. (1 на 2,2) и около $\frac{3}{4}$ жен. (1 на 1,3) въ Кадниковѣ почти тоже самое (1 на 2,4 и 1 на 1,3).

Яренскъ: въ немъ уѣздныя училища министерства народнаго просвѣщенія мужское и женское; газетъ и журналовъ получалось 125 экземпляровъ съ преобладаніемъ «Земледѣльческой газеты» (15) лицъ, окончившихъ курсъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 102 муж. и 29 жен. одно такое лицо приходится между мужчинами на 6, между женщинами на 19. Грамотныхъ 108 муж. и 109 жен. одинъ неграмотный приходится на 2,7, одна неграмотная на 1,4, то есть неграмотные составляютъ между мужчинами болѣе $\frac{1}{3}$, между женщинами болѣе $\frac{2}{3}$ общаго числа.

Сольвычегодскъ: въ немъ два уѣздныя училища министерства народнаго просвѣщенія и духовное; журналовъ и газетъ получалось 48 экземпляровъ съ преобладаніемъ «Сина Отечества» (7); лицъ, окончившихъ курсъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 174 муж. одинъ на 3, 5, и 2 жен. одна на 198; неграмотные составляютъ въ мужскомъ населеніи менѣе $\frac{1}{2}$ (1 на 2,2), въ женскомъ болѣе $\frac{2}{3}$ (1 на 1,4).

Никольскъ: здѣсь училища: духовное уѣздное министерства народнаго просвѣщенія—приходское; журналовъ и газетъ выписывалось 103 экземпляра съ преобладаніемъ «Странника» (33) и «Сѣверной Почты» (6); лицъ, окончившихъ курсъ учебныхъ заведеній, 115 муж. одинъ на 7,6, 7 жен., одна на 111; грамотныхъ 209 и 130; неграмотные составляютъ $\frac{1}{2}$ муж. (1 на 2) и $\frac{5}{6}$ жен. (1 на 1,2).

Вельскъ: здѣсь только одно духовное уѣздное училище, а журналовъ и газетъ получалось 71 экземпляръ съ преобладаніемъ «Домашней Бесѣды» (17) и «Воскреснаго досуга» (7); лицъ, окончившихъ курсъ учебныхъ заведеній, 147, одинъ на 4,5, и 19, одна на 3,6; грамотныхъ 137 и 159, неграмотные составляютъ $\frac{2}{3}$ мужскаго (1 на 2,5) и болѣе $\frac{3}{4}$ женскаго (1 на 1,3) населенія.

Въ заштатныхъ городахъ Лальскѣ и Красноборскѣ существуютъ приходскія училища министерства народнаго просвѣщенія, а въ Верховажскомъ посадѣ, кромѣ приходскаго, частная школа, не признанная официально, устроенная въ 1833 году для бѣдныхъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ дѣтей дочерью дьячка Макарыной, въ которой съ основанія ее обучилось около 600 человекъ. (Журналъ комитета грамотности, 1863 года, выпускъ 5-й).

По степени распространения грамотности города идутъ въ та-
комъ порядкѣ:

(Одинъ неграмотный на общее число жителей.)

(Оба пола вмѣстѣ.)

1. Яренскъ	1:1,91
2. Вологда	1:1,87
3. Вельскъ	1:1,77
4. Сольвычегодскъ	1:1,67
5. Кадниковъ	1:1,67
6. Устюгъ	1:1,63
7. Грязовецъ	1:1,61
8. Никольскъ	1:1,56
9. Тотъма	1:1,49
10. Устьсмыслскъ	1:1,29

Крайняя противоположность: въ Яренскѣ грамотныхъ почти по-
ловина, въ Устьсмыслскѣ только $\frac{1}{4}$.

Касательно сельскаго населенія, мы можемъ привести только
цифры, выбранныя нами изъ показаній священниковъ, по Грязо-
вецкому уѣзду, не ручаясь за ихъ точность: здѣсь число грамот-
ныхъ оказывается изъ 38,301 муж. 7,924, изъ 46,929 жен. 1,817,
такъ что одинъ грамотный приходится на 5, одна грамотная на 26,—
слѣдовательно, здѣсь грамотность между мужчинами распространена
въ пять разъ болѣе, нежели между женщинами. По наблюденіямъ
бывалыхъ людей, число грамотныхъ въ сельскомъ населеніи го-
раздо больше въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ больше раскольниковъ, потому
что распространители раскола сильно заботятся о грамотности: это
обстоятельство не придаетъ ли въ глазахъ народа нѣкоторую силу
расколу, какъ просвѣтительному началу?

Вологодская губернія не дала ни одного крупнаго дѣятеля ни
русской литературѣ, ни наукѣ; какъ замѣтныя личности на томъ
или другомъ поприщѣ, изъ здѣшнихъ уроженцевъ, могутъ быть упо-
мянуты Батюшковъ — поэтъ Карамзинскихъ временъ, Красовъ —
поэтъ Лермонтовской эпохи, — оба въ свое время не лишены были
нѣкотораго значенія, хотя не пользовались популярностью, Михай-
ловъ — авторъ сочиненія «Устьвымъ», касающагося исторіи сѣверо-
восточнаго края губерніи, Межакъ — занимавшійся изслѣдованіемъ
мѣстной флоры и фауны, Сырчиковъ — механикъ самоучка, Ю. Вол-
ковъ, пользовавшійся нѣкоторою извѣстностью въ петербургской
часть СХІІ. ОТД. VI

журналистикѣ, и Антонъ Петровъ, крестьянинъ Грязовецкаго уѣзда натуралистъ-практикъ, съ удивительнымъ искусствомъ приручившій нѣкоторыя породы зимующихъ сѣверныхъ птицъ.

Изъ журналовъ комитета грамотности за 1863 годъ (2-й выпускъ) видно, что въ Вологодской губерніи 4 лица, имѣющія переписку съ комитетомъ по дѣлу распространенія грамотности въ народѣ.

Вотъ все, что удалось намъ собрать для опредѣленія степени умственнаго развитія жителей Вологодской губерніи. Изъ всего сказаннаго, по нашему мнѣнію, можно сдѣлать то заключеніе, что потребность въ грамотности и образованіи здѣсь больше развита, нежели способны для ея удовлетворенія.

Н. Бунаковъ.

15-го февраля 1864 года.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 21-го марта, 4-го и 25-го апрѣля 1864 года. Въ педагогическомъ собраніи 21-го марта присутствовали 35 членовъ и 9 гостей; въ томъ числѣ 10 дамъ. Предсѣдательствовала г. вице-предсѣдатель Ф. Ф. Эвальдъ I. Занятія были слѣдующія:

I. Г. Беллярминовъ, въ прочитанной имъ запискѣ, объяснилъ собранію содержаніе предложенныхъ имъ и историческою комиссіею иллюстрированныхъ пособій для преподаванія исторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ эти пособія собранію. Положено приобрести ихъ на библиотечныя суммы.

II. Преніе по вопросу г. Паульсона *о значеніи гимнастики въ школахъ.*

Г. Михайловскій. Я совершенно согласенъ съ г. референтомъ о необходимости введенія гимнастики въ наши училища и о существенно важномъ значеніи ея для физическаго воспитанія; но я не могу считать гимнастику *единственнымъ средствомъ* физическаго воспитанія въ школахъ. Есть и другія весьма важныя средства, хотя

болѣе отрицательныя: гигиеническое устройство училища, воздухъ, пища, платье и т. д. Напримѣръ, недостатокъ освѣщенія можетъ повредить зрѣнію, и гимнастика не въ состояніи исправить такое поврежденіе. Поэтому мнѣ кажется, что въ первомъ тезисѣ слѣдовало бы сказать: *гимнастика есть одно изъ главнѣйшихъ средствъ физическаго воспитанія, а не единственное средство*, какъ сказано теперь.

Гг. Вальрондъ и Ремезовъ были того же мнѣнія.

Референтъ. Я считаю гимнастику единственнымъ *положительнымъ* средствомъ физическаго воспитанія въ школѣ, и не отвергаю вовсе важнаго въ этомъ отношеніи значенія чистаго воздуха, хорошей пищи и т. д.; но во 1) они представляютъ *условія* физическаго воспитанія, а не средства, и во 2) эти условія въ нашихъ училищныхъ зданіяхъ большею частью соблюдаются, поэтому я объ нихъ и не говорю въ тезисѣ, а объяснилъ значеніе ихъ въ рефератѣ. Впрочемъ, для устраненія недоразумѣнія, я согласенъ прибавить въ тезисѣ слово: *«положительное»*.

Г. Михайловскій удовлетворился этимъ прибавленіемъ, и продолжалъ: что касается до 2-й половины перваго тезиса, то, по моему мнѣнію, сказанное въ ней не характеризуетъ отдѣльно гимнастику какъ воспитательное нравственное средство. Хорошее преподаваніе другихъ учебныхъ предметовъ можетъ также возбудить вниманіе учениковъ и достигаетъ тѣхъ же результатовъ.

Г. Вальрондъ присовокупилъ, что у дурныхъ преподавателей никакая гимнастика не возбудитъ вниманія учениковъ въ классѣ.

Референтъ. Я вовсе и не думалъ второю половиною 1-го тезиса характеризовать одну гимнастику, какъ исключительное и единственное средство пріучить учениковъ къ вниманію, выдержанности и порядку. Я желалъ только высказать, что гимнастика, удовлетворяя природному стремленію дѣтей къ подвижности, тѣмъ устраняетъ необходимость вертѣться и шалить въ классѣ, что конечно разсѣиваетъ учениковъ, и мѣшаетъ вниманію ихъ. Въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать вторую половину перваго тезиса.

Г. Люгебиль. Я хочу сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) подъ словомъ «гимнастика» вы разумѣете здѣсь и систематическое преподаваніе гимнастики, игры и собственно гимнастическія упражненія. Этого не поймутъ, и потому слѣдовало бы разъяснить это. 2) Я считаю введеніе *«ручныхъ работъ»* въ наши училища также однимъ изъ важныхъ средствъ физическаго воспитанія.

Референтъ. Разъясненіе, котораго вы желаете, сдѣлано во 2-мъ тезисѣ. Ручныя же работы составляютъ, по моему мнѣнію, болѣе средства для умственнаго развитія, и онѣ дѣйствуютъ совершенно иначе, чѣмъ гимнастика. Впрочемъ этотъ вопросъ требуетъ особаго выясненія; не угодно ли вамъ написать объ этомъ рефератъ?

Г. Люгемиль. Согласенъ и представляю рефератъ «о важности ручныхъ работъ въ школахъ».

Относительно 2-го тезиса г. Люгемиль говорилъ, что по той же причинѣ онъ полагаетъ, что гимнастика должна являться въ школахъ въ 3-хъ видахъ, именно 1) въ видѣ систематическихъ рациональных тѣлесныхъ упражненій, 2) въ видѣ игоръ, 3) въ видѣ ручныхъ работъ.

III и IV тезисы.

Г. Зонъ. Я желаю введенія рациональной и ежедневной гимнастики въ наши школы; но нахожу это едва ли возможнымъ при настоящемъ учебномъ устройствѣ ихъ. Надо прежде всего измѣнить это устройство. Далѣе, въ 4-мъ тезисѣ г. Референтъ говоритъ, что гимнастика должна быть преподаваема гувернерами въ гимназіяхъ и учителями въ уѣздныхъ и народныхъ училищахъ, а не особыми гимнастами, и потому предлагаетъ, чтобы отъ лицъ, желающихъ занять эти должности, требовалось теоретическое и практическое знаніе гимнастики. По моему мнѣнію такое требованіе еще болѣе удалить введеніе гимнастики въ наши училища, потому что наши гувернеры и учителя ея не знаютъ.

Референтъ. Измѣнить настоящее учебное устройство нашихъ училищъ не въ нашей власти. Мы можемъ только говорить объ этомъ. Во всякомъ случаѣ сознаніе необходимости введенія гимнастики въ наши училища будетъ однимъ изъ самыхъ побудительныхъ поводовъ къ болѣе рациональному распредѣленію классныхъ уроковъ. Что же касается до выставленнаго мною требованія въ 4-мъ тезисѣ, то я во 1) выставляю его только на будущее время и во все не желаю откладывать введенія гимнастики до тѣхъ поръ, пока явятся гувернеры или учителя, знающіе ее; во 2) я считаю необходимымъ, чтобы гимнастикѣ обучали люди образованные и знающіе также и теорію гимнастики; наши же теперешніе гимнасты знакомы только съ практическими гимнастическими упражненіями и притомъ люди почти безъ всякаго образованія.

Обсужденіе 5 и 6 тезисовъ отложено до слѣдующаго засѣданія.

— Въ педагогическомъ собраніи 4-го апрѣля присутствовали 56 членовъ и 28 гостей, въ томъ числѣ 35 дамъ. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ; занятія были слѣдующія:

I. Выбраны въ члены собранія: Исправляющій должность директора морскаго корпуса, капитанъ 1-го ранга *Вонъ Андр. Римскій-Корсаковъ*.

Преподаватель геодезіи, лейтенантъ *Ник. Ник. Зыбинъ*.

Наставникъ-наблюдатель при морскомъ корпусѣ, капитанъ 2-го ранга *Никол. Никанор. Тьртовъ*.

Наставникъ - наблюдатель по русскому языку и словесности въ пажескомъ Его Величества корпусѣ *Влад. Им. Классовскій*.

Дмитрій Александровичъ Саранчовъ.

II. Госпожа Долгомостьева прочла «Очерки институтской жизни» въ двухъ частяхъ.

За неимѣніемъ времени, окончательное обсужденіе вопроса г-на Паульсона было отложено до слѣдующаго засѣданія.

— Въ педагогическомъ собраніи 25-го апрѣля присутствовали 35 членовъ и 7 гостей, въ томъ числѣ 10 дамъ. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ; занятія были слѣдующія:

I. Выбраны въ члены собранія: домашняя наставница *Катерина Юльевна Боркумъ* и учитель астрономіи морскаго корпуса капитанъ-лейтенантъ *Ив. Ив. Степановъ*.

II. Г. Михайловскій прочелъ весьма любопытный контрактъ, заключенный въ 1809 году однимъ помѣщикомъ съ наставникомъ сына его, нѣмцомъ, который, по окончаніи воспитанія, обязывался заняться у него садоводствомъ.

III. Г. Водозовъ прочелъ свои двѣ небольшія статьи: «Темные пути нашего развитія» и «Можно ли воспитывать безъ розогъ»?

IV. Г. Эвальдъ II предложилъ собранію пригласить гг. преподавателей географіи и исторіи и всѣхъ желающихъ членовъ заняться собираніемъ матеріаловъ для составленія учебнаго курса «Отчизновѣдѣнія» для С. - Петербургской губерніи. Собраніе, сознавая вполнѣ существенное значеніе «отчизновѣдѣнія» какъ элементарнаго учебнаго предмета, доставляющаго возможность вести первоначальное ученіе наглядно по дѣйствительнымъ предметамъ, а не отвлеченно по книжкамъ, и сообщающаго такимъ образомъ наглядныя ясныя представленія, необходимыя для всего дальнѣйшаго уче-

нія, поручило г. Эвальду II составить изъ желающихъ преподавателей и другихъ лицъ комиссію для обсужденія сдѣланнаго имъ предложенія и назначить первое засѣданіе въ субботу 9-го мая.

V. Обсужденіе двухъ послѣднихъ тезисовъ г. Паульсона по вопросу «О значеніи гимнастики въ школѣ» ограничилось нѣсколькими замѣчаніями, сдѣланными гг. Водовозовымъ, Шарловскимъ, Эвальдомъ 1 и Эвальдомъ 2.

Въ заключеніе г. Михайловскій, говоря по поводу всего реферата, повторилъ свое мнѣніе, высказанное уже имъ при обсужденіи 1-го тезиса. Признавая гимнастику какъ одно изъ самыхъ положительныхъ средствъ физическаго воспитанія въ училищѣ, г. Михайловскій находитъ, что референтъ придаетъ ей, какъ нравственному воспитательному средству, слишкомъ большое значеніе. Въ этомъ отношеніи, напр., на образованіе твердой воли, благороднаго характера, больше вліянія имѣютъ сообщеніе здравыхъ понятій, проведеніе разумныхъ, нравственныхъ убѣжденій въ учащихся, примѣръ воспитателей и учителей, среда, въ которой вырастаютъ воспитанники, общественное и государственное устройство.

Референтъ отвѣчалъ на это, что онъ вполне признаетъ все громадное вліяніе приведенныхъ опонентомъ условій и обстоятельствъ на нравственное развитіе учащихся, и потому вовсе не думаетъ отвергать его; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ особенно указываетъ и на важное значеніе гимнастики въ этомъ отношеніи, какъ средства укрѣпляющаго тѣло, съ здравымъ развитіемъ котораго тѣсно связано и здоровое развитіе духа нашего. *Mens sana in corpore sano.* Указать же на такое значеніе гимнастики референтъ нашелъ необходимымъ еще и по той причинѣ, что у насъ въ училищахъ на гимнастику вообще обращаютъ очень мало вниманія и совершенно не сознаютъ ея вліянія на нравственное воспитаніе.

Засѣданія Императорской академіи наукъ. *По отдѣленію русскаго языка и словесности.* Академикъ Срезневскій прочиталъ отиславшееся въ бумагахъ Востокова неизвѣстное стихотвореніе его, весьма замѣчательное не по одному біографическому интересу, — подъ заглавіемъ *Свиданіе съ музою.*

Изъ трудовъ своихъ И. И. Срезневскій прочиталъ статью о цѣнности книгъ и другихъ предметовъ въ древней Руси. Отдѣленіемъ изъявлено желаніе, чтобы это любопытное и новое по своему содержанию изслѣдованіе было напечатано въ «Запискахъ» академіи.

Тотъ же академикъ внесъ слѣдующую записку: «Отмѣчаю какъ одно изъ очень замѣчательныхъ произведеній современной чешской литературы, любопытной и для филологовъ русскихъ, трудъ д-ра *Иречка*: *Slavanské pravo v sěchach a na Moravě*. 2 тома, 1863 и 1864 г. Первый томъ обнимаетъ время язычества и начала христіанства до конца X вѣка; второй томъ — время отъ конца X вѣка до конца XIII. Авторъ, строго держась источниковъ и объясняя свои положенія сравненіями съ данными изъ памятниковъ другихъ славянъ, не ограничиваетъ своихъ изслѣдованій въ тѣсномъ кругѣ юридическихъ вопросовъ, но внимательно всматривается и въ общія явленія быта, занятій, промышленности народа. Самая слабая сторона книги — филологическая; впрочемъ, и въ ней увлеченіе автора нисколько не мѣшаетъ достоинству изложенія и выводовъ.»

Академикъ Гротъ доложилъ, что ему доставлены:

1) Отъ М. П. Погодина относящіяся къ Державину извлеченія изъ писемъ: графа Ф. В. Ростопчина къ князю П. Д. Циціанову, главнокомандующему въ Грузіи, и Карамзина къ Дмитріеву. Первые писаны въ 1803—1805, а послѣднія — въ 1790 годахъ.

2) Отъ Н. И. Второва, нѣсколько писемъ Державина къ профессору Казанскаго университета Городчанинову и отрывокъ изъ дневника, веденнаго И. А. Второвымъ 1801 г. въ Москвѣ, во время коронаціи Императора Александра I. При этомъ г. Гротъ объяснилъ, что онъ обращался къ Н. И. Второву по поводу сообщенной въ письмахъ Каменова *) эпитагмы на Радищева. Такъ какъ свѣдѣніе, будто авторъ ея Державинъ, приведено Каменевымъ только въ видѣ слуха, то Я. К. Гротъ заявилъ сомнѣніе въ томъ, чтобъ помянутая эпитагма дѣйствительно принадлежала Державину, по слѣдующимъ причинамъ: а) нѣтъ никакого слѣда ея въ рукописяхъ Державина, которыя чрезвычайно полны и содержатъ по большей части въ нѣсколькихъ спискахъ все, что онъ ни писалъ, б) въ ней нѣтъ характеристическихъ особенностей его языка, стиха и приемовъ.

3) Державину, такъ какъ въ наше время Пушкину, приписывалось ошибочно очень многое, и академикъ Гротъ имѣетъ уже положительныя доказательства тому, что нѣкоторыя стихотворенія,

*) Эти письма были напечатаны г. Второвымъ въ альманахѣ *Вчера и Сегодня* издаваемомъ на 1845 годъ гр. Соллогубомъ.

ходящія подъ именемъ Державина, но не отысканныя въ его рукописяхъ, написаны другими лицами. Самымъ очевиднымъ примѣромъ тому можетъ служить ода *Человѣкъ*, сперва выданная за его произведеніе въ *Одесскомъ альманахѣ* на 1831 годъ, а потомъ помѣщенная въ смирдинскомъ изданіи его сочиненій, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ къ 7 строфѣ, которою она тамъ оканчивается: «Страница рукописи, содержащая остальные четыре стиха этой строфы и всю послѣднюю, такъ пострадала отъ времени, что, къ сожалѣнію, нѣтъ возможности разобрать написаннаго». Между тѣмъ, при пересмотрѣ журналовъ прошлаго столѣтія, оказалось, что эта самая ода, сильно отзвучающая подражаніемъ Державину, была напечатана вся (14 строфъ) въ *С.-Петербургскомъ Меркуріи* за апрѣль 1793 г. съ подписью *А—ъ Кк—ъ*. Эти буквы означаютъ извѣстнаго, особенно драматическими сочиненіями, автора, Александра Клушина, сотрудника Крылова по изданію названнаго журнала. Также точно открылось, что басня *Сильная рука владыки*, напечатанная съ именемъ Державина въ московскомъ листѣ *Развлеченіе* (1860 г., № 47), написана противникомъ его Н. О. Эминимъ, чему доказательства будутъ представлены въ своемъ мѣстѣ.

4) Отъ В. В. Никольскаго, нѣсколько рукописныхъ замѣчаній на вышедшій недавно 1-й томъ академическаго изданія сочиненій Державина, съ изъявленіемъ желанія, чтобы въ изданіи были помѣщены и ноты хотя къ нѣкоторымъ изъ произведеній его, положенныхъ въ свое время на музыку. Г. Гротъ, выразивъ намѣреніе напечатать при II томѣ извлеченія изъ замѣтокъ г. Никольскаго, весьма умныхъ и основательныхъ, присовокупилъ, относительно предполагаемыхъ музыкальныхъ приложений, что онъ, какъ отдѣленію извѣстно, давно уже собираетъ матеріалы и для этой части изданія, но до сихъ поръ поиски его не имѣли еще почти никакого успѣха, и ноты получены только отъ В. Н. Драпусова, къ хору *Громъ побѣды раздавайся*, да отъ Д. В. Полънова къ стихотворенію *Молитва* (по случаю отсутствія Государя въ 1807 г.).

5) Отъ князя Г. Г. Гагарина, князя М. Д. Волконскаго и П. Н. Петрова, матеріалы для біографіи извѣстнаго живописца Тончи, который писалъ портретъ Державина и которому посвящено по этому поводу одно изъ его стихотвореній.

6) Отъ дочери этого художника, Маріи Николаевны Тончи, монашествующей въ Переяславскомъ монастырѣ, доставлены лично итальянскія рукописи ея отца, бывшаго также замѣчательнымъ по-

этомъ, живописный его портфель, нѣсколько портретовъ его и служебныя бумаги.

7) Отъ дочери писателя В. В. Капниста, г-жи Скалонъ, присланы изъ Малороссіи веденныя ею тамъ записки, содержащія, сверхъ увлекательныхъ семейныхъ разсказовъ, любопытныя свѣдѣнія о многихъ лицахъ, имѣющихъ историческое и литературное значеніе.

8) Отъ А. И. Веригина, фотографическій оттисекъ вида гробницы Державина въ Хутынскомъ монастырѣ, сохранившійся въ единственномъ экземплярѣ въ главномъ управленіи генеральнаго штаба.

9) Отъ В. Н. Воейковой, неизвѣстный доселѣ портретъ поэта и подлинное письмо къ нему отъ ея отца, Н. А. Львова, писанное въ 1787 г.

10) Отъ П. И. Капниста, подлинный портретъ второй жены Державина, писанный Боровиковскимъ.

11) Отъ Н. М. Барсукова, древнѣйшее извѣстіе о Званкѣ, почерпнутое имъ изъ рукописи новгородскихъ писцовыхъ книгъ 1500 г.

12) Сверхъ того, академикъ Гротъ довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что онъ, чрезъ обязательное посредство П. И. Бартенева, получилъ отъ потомка Ломоносова, Н. М. Орлова, всѣ тѣ подлинныя бумаги знаменитаго нашего писателя, которыми пользовался А. Ѳ. Вельтманъ при изданіи, въ 1840 году, «Портфеля служебной дѣятельности М. В. Ломоносова». Къ сему Я. К. Гротъ присовокупилъ, что онъ готовъ, съ позволенія владѣльца этихъ драгоценныхъ рукописей, передать ихъ П. С. Билярскому, какъ собирающему съ давняго уже времени матеріалы для біографіи Ломоносова. Бумаги переданы П. С. Билярскому.

Опредѣлено: лицамъ, благосклонно доставившимъ означенныя матеріалы или къ тому содѣйствовавшимъ, изъявить живѣйшую признательность отдѣленія и вмѣстѣ съ тѣмъ публиковать приглашеніе всѣмъ, имѣющимъ ноты къ какимъ либо сочиненіямъ Державина, препровождать такія музыкальныя приложенія въ отдѣленіе русскаго языка и словесности.

Академикъ Билярскій доложилъ, что ему доставлены профессоромъ Тихонравовымъ копии съ нѣкоторыхъ неизданныхъ сочиненій Ломоносова, въ томъ числѣ нѣсколько писемъ его къ Шувалову. Къ этому П. С. Билярскій присовокупилъ, что означенныя

копіи сняты съ находившихся въ древлехранилищѣ Погодина списковъ; нѣкоторые изъ подлинниковъ принадлежатъ, по соображенію Н. С. Тихонравова, служившему въ Варшавѣ г. Муханову.

Академикъ Пекарскій читалъ статью о собственноручныхъ рукописяхъ Императрицы Екатерины II, между которыми найденъ списокъ «Слова о полку Игоревѣ». Статью вмѣстѣ съ спискомъ опредѣлено напечатать въ «Запискахъ» академіи наукъ.

Тотъ же академикъ довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что, знакомясь въ настоящее время съ рукописными матеріалами для исторіи нашей академіи, онъ собираетъ также біографическія извѣстія объ академикахъ перваго періода существованія ученаго общества. Въ настоящую пору у него составлено до двѣнадцати подобныхъ жизнеописаній. Чтобы познакомить своихъ членовъ съ этою работою, П. П. Пекарскій прочиталъ жизнеописанія: Адодурова, перваго адъюнкта изъ русскихъ въ академіи наукъ, и замѣчательнаго, кромѣ того, по участию его въ нѣкоторыхъ политическихъ событіяхъ русской исторіи XVIII вѣка, — и академика Боля, который, первый изъ прибывшихъ въ Петербургъ иностранныхъ ученыхъ, началъ изучать старинныя церковно-славянскія рукописи и изданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ П. П. Пекарскій довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что въ числѣ разныхъ переданныхъ ему г-мъ непремѣннымъ секретаремъ, академикомъ Веселовскимъ, бумагъ, содержащихъ историческія данныя для исторіи академіи, особеннаго упоминанія заслуживаетъ сборникъ матеріаловъ, составленный Е. Θ. Свенске. Почтенный собиратель избралъ для своихъ изысканій дѣятельность президента академіи наукъ Лаврентія Блюментроста и составилъ обстоятельное жизнеописаніе этого лица, тѣмъ болѣе примѣчательнаго въ исторіи академіи наукъ, что его стараніями мысль Петра Великаго объ учрежденіи ученаго общества получила свое осуществленіе, и приглашенные имъ ученые своими трудами скоро доставили вновь учрежденной академіи блистательную извѣстность въ ученomъ мірѣ. Поэтому было бы желательно, чтобы собраніе г. Свенске было напечатано, какъ любопытный эпизодъ изъ первыхъ годовъ существованія ученаго общества. Не довольствуясь біографіею Блюментроста, г. Свенске собралъ и списалъ болѣе 700 писемъ изъ обширной переписки Блюментроста и преимущественно бібліотекаря Шумахера. Здѣсь можно найти характеристическія черты и живныя подробности о нашихъ прежнихъ академикахъ, ихъ занятіяхъ, раздорахъ съ Шумахеромъ и т. п., также объ управле-

ніи академію и ея хозяйственныхъ дѣлахъ, которыя долгое время были въ весьма неблизкательномъ состояніи.

П. П. Пекарскій заявилъ также, что имъ найденъ въ старинныхъ бумагахъ текстъ одной пѣсни, которую народъ считалъ сложенью на историческое событіе.

Пѣсня начинается такъ:

«Постригись, моя немилая,
Посхимись, моя постылая»—

и заключаетъ въ себѣ убѣжденія мужа нелюбимой женѣ постричься и принять схиму. Положено просить всѣхъ любителей русской народной поэзіи доставить свѣдѣніе, не сохранилась ли въ какой либо мѣстности Россіи эта пѣсня, и если сохранилась, то благоволишь сообщить ее во II-е отдѣленіе академіи наукъ.

Въ теченіе марта и апрѣля напечатаны:

1) Подъ редакціей Я. К. Грота, листы 7—17 тома II сочиненій Державина.

2) Подъ редакціей П. С. Билярскаго: а) 1-я книжка тома V Записокъ академіи, и приступлено къ печатанію 2-й книжки; б) продолжалось печатаніе матеріаловъ для біографіи Ломоносова, доведенное до 20-го листа.

Физико-математическое отдѣленіе. Засѣданіе 6-го мая 1864 года. Академикъ *Перевощиковъ* представилъ статью: *О возвращеніи планетъ на осяхъ и объ ихъ фигурахъ*. Эта статья, составляющая третье отдѣленіе его «Теоріи планетъ», будетъ напечатана въ «Запискахъ» академіи.

Академикъ *Рупрехтъ* читалъ записку *о происхожденіи чернозема*. Относительно образованія чернозема высказано было, въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ, не мало различныхъ мнѣній, которыя хотя конечно и способствовали къ уясненію нѣкоторыхъ частныхъ, однако и до сихъ поръ не рѣшили удовлетворительно главнаго вопроса. Черноземъ не есть морской илъ, отложенный сѣверными потоками или отступленіемъ прежняго Каспійско-Понтійскаго моря, потому что въ этомъ черноземѣ нѣтъ слѣдовъ морскихъ раковинъ, микроскопическихъ политаламій, полицистиній и морскихъ бацилларій. Трудно понять, какимъ образомъ илъ, принесенный концами сѣверныхъ потоковъ, могъ распространиться на такое значительное пространство, точно также необъяснимо и то, почему этого ила,

способнаго къ образованію чернозема, не осталось въ каспійской низменной степи.

Черноземъ не могъ также образоваться отъ высыхания и истлѣванія торфяниковъ, хотя въ новѣйшее время и старались приписать ему такое происхожденіе. Для доказательства этого происхожденія надо предположить, что въ древности было множество сплошныхъ болотъ и лѣсовъ, а климатъ черноземной области былъ суровъ. Отсутствие чернозема въ сѣверной Россіи объясняютъ тѣмъ, что ее и доннынѣ покрываютъ густые лѣса, препятствующіе высыханію болотъ, вслѣдствіе чего превращеніе торфа въ черноземъ невозможно. Мы имѣемъ множество доказательствъ, собранныхъ профессоромъ Борисякомъ, Черняевымъ и Питрой, что южная Россія, даже въ историческія времена, была во многихъ мѣстахъ покрыта лѣсами, болотами и озерами, которыхъ теперь уже не существуетъ. Въ другихъ же мѣстахъ, степной характеръ черноземной области вообще былъ таковъ же, какъ и нынѣ, уже за 2,300 лѣтъ тому назадъ. Геродотъ прямо указываетъ на отсутствіе лѣсовъ въ землѣ скивовъ, между Дунаемъ и Дономъ, и по ту сторону Дона, гдѣ жили сарматы, къ сѣверу на 15 дней ѣзды отъ Азовскаго моря. Поэтому, покрытіе степей лѣсами слѣдовало бы отнести къ до-историческимъ временамъ; но противъ этого свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что лиственные деревья воспроизводятся изъ комля; отъ нихъ, такъ же какъ и отъ хвойныхъ растеній, должны были бы остаться въ почвѣ корни или по крайней мѣрѣ слѣды ихъ, особенно при извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ степей. Однако г. Вейссе, микроскопически изслѣдовавшій до 300 образцовъ чернозема изъ 30 разныхъ мѣстъ, не нашелъ въ нихъ ни малѣйшихъ признаковъ такихъ корней.

Но допуская даже отсутствія лѣсовъ, для болѣе удобнаго рѣшенія вопроса въ предполагаемомъ смыслѣ, мы должны вообразить себѣ, что торфяники, покрывавшіе вѣкогда степи, постепенно высыхали. Черноземъ содержитъ отъ 70 — 80% кремнезему, и потому въ противоположность торфу, не можетъ служить горючимъ матеріаломъ. Профессоръ Воскресенскій представилъ химическій анализъ петербургскаго торфа, въ которомъ онъ нашелъ только 6% золы. Но эта зола не составляетъ еще 6% чистаго кремнезему. Если бы даже это было и такъ, и если бы предполагаемый торфъ черноземной области заключалъ въ себѣ 30% золы, то и тогда не приходилось бы еще и половины вѣсоваго количества кремнезему на еди-

лицу чернозема; тѣмъ менѣе возможно было бы удовлетворительно сравнивать между собою почвы по объему. Самые глубокіе изъ до сихъ поръ извѣстныхъ торфяниковъ, имѣютъ не болѣе 40 футовъ глубины и при полномъ истлѣніи своемъ они опустились бы до самаго нижняго слоя, какъ это произошло въ 1858 году, во время пожара торфяниковъ въ Петербургской губерніи. Какимъ же образомъ возможно, чтобы торфъ такого рыхлаго свойства, содержащій столь малое количество кремнезему, могъ превратиться въ слой чернозему, толщиною въ 10, а можетъ быть въ 20 футовъ, съ 6—12% перегноя? Мало того; слѣдовало бы принять, что атмосфера дѣйствовала разрушительно до самыхъ глубокихъ слоевъ торфа, потому что въ черноземѣ не встрѣчается никакихъ растительныхъ тканей. По дѣйствующимъ нынѣ законамъ природы, которые всегда были одни и тѣ же, наружные слои, будучи подвержены большому и сильнѣйшему разрушительному дѣйствию атмосферы, должны отличаться отъ самыхъ нижнихъ слоевъ бѣльшимъ содержаніемъ неорганическихъ составныхъ частей и меньшимъ количествомъ частей органическихъ, хотя уже и утратившихъ свое строеніе. Въ черноземѣ мы видимъ совершенно противное: содержаніе перегноя въ глубинѣ уменьшается, а потому надо было бы допустить, что въ присутствіи воздуха, разложеніе на глубинѣ было сильнѣе, чѣмъ на поверхности. Но кто же станетъ утверждать это? Кажется, надо отказаться отъ надежды найти здѣсь рѣшеніе вопроса о черноземѣ.

Равнымъ образомъ, черноземъ не могъ образоваться изъ торфа, ила и другихъ гниющихъ растительныхъ веществъ, принесенныхъ потоками изъ сѣверной Россіи на югъ и отложившихся въ нынѣшней черноземной области. Черноземъ нельзя также считать за продуктъ разложенія растений подъ водою, происходившаго на самомъ мѣстѣ, потому что большая часть породъ водяныхъ растений, отличающаяся вѣжностью, мягкостью и сочностью, подъ водою разрушаются совершенно и оставляютъ по себѣ тонкій тѣстообразный слой, но никогда не образуютъ торфа.

Въ противоположность этому слою, существуютъ черноватныя почвы, образовавшіяся такъ называемымъ сухимъ путемъ, не только черезъ сильное и продолжительное уваживаніе (какова, напримеръ, черная садовая и пахатная земля), но и естественнымъ образомъ, безъ участія человѣка. Такова черная листовая или лѣсная почва. Однако, обстоятельства, о которыхъ мы упомянули, говорятъ противъ происхожденія чернозема изъ лѣсной почвы.

Камышь, осока и другія болотныя растенія, въ болѣе умѣренныхъ климатахъ, по большей части образующіе кислые болотистыя луга по берегамъ рѣкъ и озеръ, разлагаясь, даютъ черноватый илъ, который, по высушкѣ, можетъ быть ошибочно принять за черноземъ, хотя и отличается отъ него бѣльшимъ количествомъ органическихъ веществъ, слѣдами растительнаго строенія и мѣстонахожденіемъ. Однако, такъ какъ черноземъ не обладаетъ этими признаками, и главная его масса находится въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ и не могло быть продолжительнаго скопленія воды, то происхожденіе чернозема отъ измѣненія болотистыхъ луговъ также невозможно. Только въ мѣстностяхъ, гдѣ такіе луга, постепенно повышаясь, измѣняются въ луга болѣе сухіе — только тамъ возможны переходы въ образованіи перегной мокрымъ и сухимъ путями.

Нечего долго искать почвы, однородной съ черноземомъ въ сѣверныхъ странахъ, коль скоро онѣ сухи и бѣлысны. Это — обыкновенная дерновая почва, наружные признаки которой, равно какъ и признаки микроскопическіе и химическіе, существенно тѣ же самыя, что и у чернозема; только окраска почвы подъ растительнымъ дерномъ не столь черноватаго цвѣта, какъ цвѣтъ чернозема. Однако, встрѣчается и черноземъ съ слабою окраскою, такъ что не трудно впасть въ ошибку при опредѣленіи этихъ и безъ того сродственныхъ почвъ, если неизвѣстно ихъ мѣстонахожденіе. Образованіе перегной въ дерновой почвѣ очевидно. Однолѣтнія части растеній гибнуть, истлѣваютъ, или отчасти превращаются въ перегной. Ежегодно разрушающіеся и химически измѣняющіеся въ своемъ составѣ остатки растеній выщелачиваются, причемъ тончайшія частицы перегной и фитолитаріи просачиваются въ почву и придаютъ ей, смотря по количеству своему, болѣе или менѣе темный цвѣтъ. То же самое бываетъ съ черноземомъ.

Черноземъ образуется на мѣстѣ, такъ называемымъ сухимъ путемъ, отъ дѣйствія слоя разрушающихся растеній на почву, и это образованіе продолжается до сихъ поръ. Непосредственный переходъ отъ живой растительности въ верхнимъ слоямъ чернозема можно видѣть простымъ глазомъ: между ними нѣтъ посторонняго, иначе окрашеннаго слоя, и сплетеніе корней прямо переходитъ въ черную почву. Слой чернозема умѣренной толщины зимою промерзаютъ съ наступленіемъ весны, они оттаиваютъ, пропитываются тающимъ снѣгомъ и превращаются въ тѣстообразное, или полужидкое вещество. Затѣмъ, по высыханіи, слой образуетъ порошкообразную, или

же твердую какъ камень массу. Во время лѣтней засухи, лучи солнца обжигаютъ однолѣтніе органы травъ (деревья и кустарники рѣдки въ черноземной области); подобное же дѣйствіе оказываютъ степные пожары, которые хотя и имѣютъ только мѣстное дѣйствіе, но въ теченіе многихъ столѣтій приобрѣтаютъ и общее значеніе.

Для образованія значительныхъ толщъ чернозема, встрѣчающихся во многихъ мѣстахъ, были необходимы цѣлыя тысячелѣтія. Замѣчено, что въ юго-восточной Россіи, отличающейся сухостью, такой слой чернозема образуется чрезвычайно медленно, тогда какъ на сѣверѣ, въ сырыхъ лѣсахъ и другихъ влажныхъ мѣстностяхъ, черноземъ образуется несравненно быстрее. Новѣйшія изслѣдованія г. Гроссуль-Толстаго доказали присутствіе чернозема южнѣе обыкновенно принимаемой границы его, постепенно уменьшающееся къ берегамъ Чернаго моря. Такое расположеніе этой почвы поясами, съ соотвѣтствующей каждой террасѣ толщиной, не можетъ быть объяснено иначе, какъ чрезъ образованіе сухимъ путемъ. Изъ этого должно заключить, что со временъ Овидія, на сѣверозападномъ берегу Чернаго моря (до Варны), равно какъ и на южномъ берегу Крыма, со времени существованія тамъ греческихъ колоній, черноземъ или вовсе не образовался, или образовался весьма умѣренно.

У Седнева, близъ Чернигова, до сихъ поръ существуетъ 800 кургановъ, отъ 12 до 20 футъ вышиною, состоящихъ изъ свѣтлаго песку, а сверху покрытыхъ слоемъ черной земли. Блазіусъ полагаетъ, что этотъ слой есть продуктъ мѣстной растительности, произшедшей отчасти безъ участія человѣка. Эта покрывка имѣетъ въ толщину только 6—9 дюймовъ, между тѣмъ какъ подобная же земля на сосѣдней плоскости достигаетъ толщины 2—5 футъ. Если, согласно съ мѣстнымъ преданіемъ, допустить, что эти курганы суть могилы временъ Батны, то придется принять, что для образованія на нихъ упомянутой покрывки было достаточно 600 лѣтъ, потому что, по Карамзину, разрушеніе Батнемъ Чернигова относится къ 1239 году. Допустивъ, что время, въ которое образуется слой, пропорционально его толщинѣ, мы найдемъ, что сосѣдній съ курганами нетронутый слой чернозема долженъ былъ образоваться въ 2400—4000 лѣтъ. Однако подобный расчетъ требуетъ подтвержденій, ходя и очевидно, что точныя изслѣдованія касательно этого предмета должны привести къ весьма важнымъ результатамъ.

Впрочемъ, вышеизложенное объясненіе происхожденія чернозема отнюдь не ново; въ главныхъ своихъ чертахъ оно было уже изложено 22 года тому назадъ г. Гюо (Huot), въ известномъ ученомъ міру отчетѣ о путешествіи А. Демидова. Удивительно, что эти идеи не встрѣтили себѣ одобренія, между тѣмъ, какъ такое происхожденіе чернозема вполне согласуется со всѣми другими явленіями.

Отсутствіе морскихъ микроскопическихъ организмовъ, морскихъ и прѣсноводныхъ раковинъ; уменьшеніе перегноя, фитолитарій и темной окраски на глубинѣ; скудное содержаніе органическихъ веществъ сравнительно съ кремнеземомъ и другими неорганическими частями; залеганіе на слабо-выпуклыхъ равнинахъ и на кряжахъ холмовъ; распространеніе на огромномъ протяженіи, мѣстами прерванное; частое отсутствіе вдоль береговъ рѣкъ, коль-скоро онѣ новаго образованія; отсутствіе на Каспійской степи и на сыпучемъ пескѣ, гдѣ дернъ растетъ рѣдко и трудно; присутствіе на предгоріяхъ Урала и Кавказа, гораздо выше сосѣдственнаго слоя того же рода, и вообще неодинаковость уровня въ различныхъ точкахъ области этой почвы; незамѣтный переходъ чернозема въ дернъ и проч., — все это въ совокупности служитъ доказательствомъ, что черноземъ произошелъ вышеозначеннымъ, а не какимъ либо инымъ образомъ.

Статья г. Рупрехта будетъ напечатана въ «Запискахъ» и въ «Бюллетенѣ» академіи, и въ болѣе подробномъ и популярномъ изложеніи въ журналѣ «Учитель-Натуралистъ».

Академикъ *Струве* представилъ сочиненіе г. *К. Линсера* подъ заглавіемъ: *Четыре наблюденія Делиля надъ закрытіемъ Плеядъ*. Наблюденія Делиля, перваго астронома нашей академіи, отличались особенною точностію, сравнительно съ наблюденіями современныя ему астрономовъ; поэтому наблюденныя имъ въ 1728 — 46 г. четыре закрытія Плеядъ должны были представить превосходное средство для повѣрки таблицъ луны Ганзена въ отношеніи къ тѣмъ эпохамъ, которыя предшествуютъ времени наблюденій Брайера, при составленіи этихъ таблицъ. Вычисленія г. Линсера вполне доказываютъ точность Делилевыхъ наблюденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Ганзена. Вычисленныя по этимъ таблицамъ мѣста луны согласуются съ наблюденіями Делиля по каждому закрытію до 1" въ дугѣ для каждой координаты. Отсюда слѣдуетъ, что если бы во время Делиля существовали удовлетворительныя таблицы движеній луны,

то еще во второй четверти прошлаго столѣтія онъ могъ бы опредѣлить географическую долготу С.-Петербургской обсерваторіи, съ точностію до двухъ секундъ.

Академикъ Якоби прочелъ записку объ *алкометрѣ системы Аткинса*. Онъ развиваетъ въ ней теорію этого инструмента и даетъ формулы для опредѣленія размѣровъ его частей. Для приложенія этихъ формулъ, онъ вычисляетъ размѣры нормального алкометра, сдѣланнаго изъ бронзы, въ составъ коей входитъ алюминій,—алкометра, который удовлетворялъ бы требованіямъ программы конкурса, объявленнаго министерствомъ финансовъ. Вопросъ объ алкометрахъ, говоритъ г. Якоби, находится въ зависимости отъ противоположныхъ условий: съ одной стороны, для употребленія его въ торговлѣ и въ акціяхъ, желательно, чтобы погрѣшности измѣреній заключались въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ и не допускали неточностей, могущихъ подавать поводъ къ подлогу. Съ другой стороны, надо помнить, что эти измѣренія производятся людьми, не имѣющими навыка къ наблюденіямъ, или же недобросовѣстными, употребляющими погрѣшности въ свою пользу и даже готовыми умышленно портить инструмента. Соблазнъ къ такому злоупотребленію бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ значительнѣе подать, зависящая отъ показаній инструмента, и чѣмъ безнаказаннѣе можно посредствомъ него дѣлать ошибки, отъ которыхъ иной разъ происходитъ утайка значительной суммы денегъ. Наилучшею гарантіею противъ умышленной порчи инструмента г. Якоби считаетъ изготовленіе ихъ по образцу нормального алкометра, размѣры котораго онъ приводитъ, причемъ эти копіи должны быть на столько согласны съ оригиналомъ, чтобы ихъ можно было считать совершенно одинаковыми. Это необходимое условіе до сихъ поръ нигдѣ не было принято въ соображеніе, потому что правительства не обращали надлежащаго вниманія на подобную мѣру, быть можетъ потому, что приведеніе ея въ исполненіе на первый взглядъ представляетъ немало затрудненій. Однако эти затрудненія, безъ сомнѣнія, не существовали бы, если бы лучшіе мастера занялись производствомъ разсматриваемыхъ приборовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если обратить вниманіе на удивительную точность и въ то же время дешевизну произведеній, которыя нынѣ выходятъ изъ мастерскихъ, слѣдящихъ за успѣхами науки и инструментальной механики, то нѣтъ причины отчаиваться, чтобы правительство и торговля не могли со временемъ пользоваться достойными довѣрія одинаковыми алко-

ЧАСТЬ СХІІ. ОТД. VI.

метрами. Записка г. Якоби о семь предметѣ будетъ помѣщена въ «Бюллетенѣ».

Академикъ *Савичъ*, въ запискѣ, назначенной имъ для помѣщенія въ томъ же изданіи, сообщилъ выводы изъ наблюдений, произведенныхъ имъ въ 1863 году съ малой академической обсерваторіи надъ Юпитеромъ и Нептуномъ. Эти наблюдения были предприняты съ тою цѣлью, чтобы испытать степень точности таблицъ планетныхъ движеній. Г. Савичъ нашелъ, что погрѣшности таблицъ Юпитера и Нептуна до сихъ поръ остаются еще незначительными.

Академикъ *Кокшаровъ* прочелъ статью о *леполитѣ*, одномъ изъ минераловъ, встрѣчающихся въ Лойо и Оріерви, въ Финляндіи. Первые свѣдѣнія о химическомъ составѣ и кристаллизаціи леполита, названнаго такъ Норденшильдомъ въ 1842 году, доставлены въ 1849 году, г. Германомъ, который нашелъ, что этотъ минералъ, по химическому составу своему, тождественъ съ анортитомъ, но по кристаллизаціи отличается отъ него, хотя и принадлежитъ къ той же кристаллической системѣ (триклиномѣрной) и имѣетъ углы, сходные съ углами анортита. Однако, оказавъ минералогіи существенную услугу этими изслѣдованіями, г. Германъ не могъ тогда дать точнаго понятія, ни о кристаллахъ леполита, ни о его углахъ, вѣроятно по недостатку матеріала. Поэтому оставалось изучить кристаллизацію этого минерала во всей подробности, получить возможно удовлетворительные результаты измѣреній его угловъ и увѣриться, дѣйствительно ли существуетъ между кристаллами леполита и анортита различіе, замѣченное г. Германомъ. Для рѣшенія этой задачи, г. Кокшаровъ собралъ значительное количество кристалловъ леполита, при помощи которыхъ предпринялъ довольно обширную кристаллографическую работу. Статья, читанная г. Кокшаровымъ, заключаетъ въ себѣ результаты этого труда и представляетъ полную монографію леполита. Къ ней приложены двѣ таблицы съ рисунками кристалловъ означеннаго минерала. Изъ этой статьи усматривается, что разницы между кристаллами леполита, вопреки мнѣнію г. Германа, не существуетъ, и что первый изъ сихъ минераловъ—не болѣе, какъ разность втораго; опредѣливъ въ леполитѣ множество кристаллическихъ формъ, г. Кокшаровъ нашелъ, что въ его кристаллахъ не только встрѣчаются всѣ формы (за исключеніемъ одной), извѣстныя въ анортитѣ, но еще четыре совершенно новыхъ, до сихъ поръ никѣмъ еще неописанныхъ. Въ концѣ своей статьи, г. Кокшаровъ представляетъ описаніе ливденита, также

финляндскаго минерала, въ которомъ онъ опредѣлилъ кристаллическую систему и углы. Въ отношеніи этого минерала онъ подтверждаетъ предположеніе Брейтгаупта, а именно, что линзеитъ есть ничто иное, какъ болѣе или менѣе измѣненный леполитъ. Трудъ г. Кокшарова будетъ напечатанъ въ мемуарахъ академіи.

Академикъ *Брандтъ* прочелъ записку о найденныхъ въ Саратовской губерніи двухъ коренныхъ зубахъ эласмотерія. Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Тотъ же академикъ представилъ записку консерватора зоологическаго музея академіи г. *Моравица*, о шершняхъ, водящихся въ окрестностяхъ С.-Петербурга. Это есть начало болѣе обширнаго труда, предпринятаго авторомъ о жильнокрылыхъ настькомыхъ окрестностей Петербурга. По отзыву г. Брандта, эта записка интересна потому, что содержитъ въ себѣ критическое и синонимическое установленіе видовъ и описаніе трехъ новыхъ формъ; поэтому она будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ.

Академикъ *Купферъ* представилъ записку г. *Миллера* о бурѣ, свирѣпствовавшей въ разныхъ частяхъ Европы съ 1-го до 4-го декабря 1863 г., и о которой была помѣщена статья въ международномъ бюллетенѣ Императорской Парижской обсерваторіи. При запискѣ г. Миллера приложено 8 картъ, на которыхъ изображено состояніе въ означенные дни атмосферы, т. е. давленіе и температура воздуха и направленіе вѣтра во всей Европѣ. При составленіи этихъ картъ употребленъ способъ, нѣсколько отличающійся отъ принятаго г. Леверрье, при составленіи картъ, приложенныхъ при его статьѣ. Академикъ Купферъ изложилъ вкратцѣ этотъ новый способъ, и указалъ его выгоды; болѣе же подробное объясненіе этого предмета находится въ означенной запискѣ г. Миллера, которая будетъ напечатана на счетъ главной физической обсерваторіи и гидрографическаго департамента морскаго министерства и будетъ сообщена членамъ академіи.

Академикъ *Брандтъ* представилъ составленный, по порученію конференціи, *Путеводитель по зоологическому музею академіи*. Этотъ указатель будетъ издавъ особю книгою и продаваемъ у входа въ музей, по возможно дешевой цѣнѣ.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, (Засѣданіе комитета 4-го мая). Присутствовали: Е. П. Ковалевскій,

В. П. Гаевскій, А. Д. Галаховъ, Ѳ. М. Достоевскій, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1. Б. И. Утинъ сообщил собраннѣ имъ свѣдѣнїя о положенїи семейства постояннаго сотрудника одной газеты. Оказалось, что жена его съ ребенкомъ находится въ совершенной нищетѣ. Выдано 100 рублей.

2. Слушана записка сестры знаменитаго писателя, о вспомошествованїи другому брату, который съ женою и тремя дѣтьми терпѣть крайнюю бѣдность. Выдано 250 рублей.

3. Читано прошенїе отставнаго чиновника, который, предоставляя въ распоряженїе общества свои переводные рассказы въ рукописяхъ, просить о вознагражденїи его за труды. Отказано, такъ какъ по уставу общества, только литературныя заслуги и печатныя труды даютъ право на пособїе.

4. Слушано отношенїе министра народнаго просвѣщенїя, который увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его 25-го минувшаго апрѣля, Высочайше разрѣшить соизволилъ выдать обществу единовременно 1,000 рублей изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенїя. Поручено А. Д. Галахову принять эти деньги.

5. Предложенъ въ члены общества князь Грузинскій. Определено: представить его на баллотировку въ первомъ обыкновенномъ собранїи общества, согласно §§ 16 и 25 его устава.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

ГРЕЦІЯ.

Литературныя и ученныя извѣстія о грѣзахъ за прошлыи годъ. Междуцарствїе, продолжавшееся въ Греціи въ теченїе цѣлаго года, разслабившее дѣйствїе властей государственныхъ, хотя дало поводъ нѣкоторымъ гражданамъ удовлетворять исключительно своимъ эгоистическимъ побужденїямъ, за то съ другой стороны вызвало во многихъ правдивое и смѣлое слово о прошломъ, настоя-

щамъ и будущемъ. Это искреннее слово касалось болѣе всего преобразованій политическихъ и общественныхъ, наполнившихъ собою и всѣ засѣданія, и всѣ журналы, и почти всѣ брошюры, впродолженіе болѣе нежели года. Очеркъ этихъ проектовъ не можетъ быть предметомъ настоящей статьи, цѣль которой указать на нѣкоторые ученые и учебные факты.

Не безъ удовольствія замѣчаетъ наблюдатель, съ какою сосредоточенной силой, не смотря на болѣе чѣмъ двухлѣтнее тревожное состояніе греческаго общества, подвигается впередъ твердымъ, неуклоннымъ шагомъ научное изслѣдованіе. Видно не напрасно прожилъ Аѳинскій университетъ свое двадцатипятилѣтіе и ненапрасно потрудились подготовлявшія къ нему училища. Одинъ изъ давнишнихъ его профессоровъ, Каллигá, является даровитымъ министромъ, другой Александръ Рангави — бывший и профессоромъ и министромъ — является редакторомъ разумной газеты — Евноміи; третій Фреарити, возводится въ званіе ректора и спокойствіемъ и твердостью сдерживаетъ волненіе на университетскихъ выборахъ — въ національную гвардію; четвертый — Суцо издаетъ плодъ долгой профессуры, свой опытъ о экономическихъ преобразованіяхъ и т. д. Умственные и нравственные силы подобныхъ лицъ постоянно зрѣли и въ долгое парализирующее Отоново царствованіе, и въ лихорадку смутнаго времени; такія силы всегда живутъ, и въ урочный часъ приносятъ здоровый плодъ.

Посреди общихъ толковъ о необходимости преобразованій, вопросы экономическіе занимали очень важное мѣсто. Поэтому книга профессора политической экономіи *К. I. Суцо, Опытъ о преобразованіяхъ экономическихъ*, появилась въ прошломъ году какъ нельзя болѣе кстати ¹⁾. Въ первой части сильно опровергается десятинная подать, при существованіи которой полтора милліона драхмъ ежегодно переходить отъ земледѣльцевъ въ карманъ кортомщикова. Коренная реформа податной системы постоянно занимала государственные умы въ Греціи, и еще въ теченіе прошлаго года озабочивала національное собраніе ²⁾. Далѣе нападаетъ Суцо на законъ, по которому въ Греціи не взимается пошлины съ домовъ занимаемыхъ ихъ владѣльцами. Во второй части труда представляетъ сперва

¹⁾ *Δοκίμιον περί οικονομικών μεταρρυθμίσεων, υπό Κ. Ι. Ζούτσου, Ἀθήναις, 1863*; подробный разборъ въ *Νέα Πανδώρα* 1863, № 316-й.

²⁾ *Νέα Πανδ.* 1863, № 316 подъ рубрикой Эфемеридъ, стр. 104.

Общественное положеніе сельскаго хозяйства въ Греціи. На 45,420,000 стреммъ — всего пространства, находимъ 8,420,000 стреммъ всей обработанной земли (6,620,000 пахотной, и 1,800,000 подъ насажденіями), т. е. обработанная часть составляетъ 20% всего пространства земли. Эти обработанныя земли даютъ до 83½ миллионъ валоваго прихода; если разбить этотъ приходъ на 4½ миллиона квадратныхъ мириаметровъ пространства, окажется, что каждый мириаметръ даетъ всего до 18-ти драхмъ прихода, между тѣмъ какъ въ Бельгіи онъ даетъ 344 франка, а въ Англіи 135. Для исправленія такого состоянія вещей Суццо предлагаетъ 3 способа: продажу національныхъ (государственныхъ) имуществъ, улучшение путей сообщенія и учрежденіе сельскихъ банковъ. Наконецъ, въ третьей части сочиненія авторъ разсматриваетъ исторію образованія внѣшняго и внутренняго долга греческаго королевства, простирающагося до 314,776,000 драхмъ, и предлагаетъ мѣры, какія слѣдуетъ принять для его погашенія. Было бы очень интересно для той части нашей публики, которая слѣдитъ за вопросами экономическими, если бы наши большіе журналы помѣстили у себя переводъ означенной книги въ цѣлости или въ извлеченіи.

Греческіе ученые не ограничиваются изслѣдованіемъ освобожденной части Греціи. Они обращаютъ вниманіе и на области европейской Турціи, преимущественно на заселенныя вполнѣ или отчасти — греками. Мы коротко укажемъ здѣсь на то, что сдѣлано по этой части въ послѣднемъ году, и на то, что готовится.

Въ Аѣнахъ явился второй томъ обширнаго сочиненія. — *Скарлата Византія: Константинополь*. Огромная начитанность, отличное пониманіе источниковъ и умѣнье распорядиться своимъ матеріаломъ, вотъ главныя характеристическія черты заслуженнаго автора. Первый томъ, въ которомъ описана самая столица средневѣковой Греціи, изданъ былъ въ 1851 году; подробныя извлеченія изъ него въ русскомъ переводѣ помѣщены къ № 1 и 2-мъ Вѣстника Императорскаго географическаго общества въ 1857 году подъ заглавіемъ *Очерки Константинополя*. Первый томъ содержитъ въ себѣ мѣстоположеніе Царьграда и его окрестностей, его климатъ и произведенія, мѣстныхъ и историческія преданія о его построеніи, историческіе перевороты, жители и ихъ характеръ, нравы и обычаи, описаніе стѣнъ, воротъ, площадей, магазиновъ, водопроводовъ, пристаней, храмовъ, дворцовъ, благотворительныхъ заведеній, училищъ, библіотекъ. Въ изданномъ въ прошломъ году второмъ томѣ Ви-

зантій ловко развертываетъ передъ читателемъ разнообразную карту Востора и вводитъ его въ чудныя окрестности столицы... Въ рѣдкомъ литературномъ произведеніи такъ мастерски сочетаются обаяніе слога и строгость научная. Это сочиненіе драгоцѣнно не только для грековъ, для которыхъ судьбы Константинополя совмѣщаютъ въ себѣ 15-ть вѣковъ народной жизни, но и для всѣхъ тѣхъ ученыхъ, которые, занимаясь Византійскою исторіей, должны бы знать точнѣе, чѣмъ до сихъ поръ знали, театръ этой великой исторической драмы ¹⁾).

Константинополь описалъ въ прошломъ же году медикъ *Паспати*. Подъ скромнымъ заглавіемъ «*Записокъ о Константинопольскомъ греческомъ семибашенномъ госпиталѣ*» ²⁾ вышло сочиненіе, представляющее собою глубокой, точный и смѣлый анализъ причинъ, потрясающихъ народное здравіе въ Цареградѣ. Паспати тутъ же разсматриваетъ всѣ части города, субъекты изъ всѣхъ слоевъ общества, чтобы лучше доискаться причинъ болѣзней, и останавливается на главной — на неопрятности, въ которой обвиняетъ рѣшительно всѣ сословія.

Большую частію описаніе мѣстностей соединяютъ греческіе ученые съ подробнымъ обзорѣніемъ историческимъ: это такой естественный приемъ, когда дѣло идетъ о странахъ классическихъ. Такъ изслѣдованіе *Стаматиади* о Самосѣ носитъ характеръ преимущественно исторической. По временамъ авторъ сближаетъ черты древней греческой жизни съ подобными чертами изъ новой. Напримѣръ, отъ праздника Вакха, который въ Самосѣ совершался въ древнія времена съ такою же распущенностію съ какою и въ остальной Элладѣ, и до сихъ поръ сохраняются нѣкоторые слѣды. Въ понедѣльникъ сырной недѣли, называемой самьотами «собачьимъ-понедѣльникомъ» (*σκυλοδευτέρα*) простолюдны, пристава къ прохожимъ, на чемъ свѣтъ стоитъ ругаютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока прохожіе, чтобы избавиться отъ неприятностей, не кинутъ имъ монетки ³⁾. Свадебные обычаи въ нѣкоторыхъ частяхъ Греціи до сихъ

¹⁾ ἡ Κωνσταντινούπολις ὑπὸ Ζαχαράτου Δ. τοῦ Βυζαντίου, Ἀθηναίων, τόμος I. 1851. том. II. 1863. Разборъ 2-го тома въ Евноміи 1863, № 34-й.

²⁾ Ἐπίμνημα περὶ τοῦ ἐν τῷ Ἐπταπυργίῳ τῆς Κωνσταντινουπόλεως Τρακικῆς νοσοκομείου, ὑπὸ Πασπάτη, Κωνσταντινούπολις, 1863. Разборъ написанный Скарлатомъ Византіемъ въ Евноміи 1863, № 70-й.

³⁾ Разборъ книги Стаматиади о Самосѣ въ Пандорѣ 1863, № 310. Первая часть — исторія отъ древнѣйшихъ временъ до 1463 года по Р. X. т. е. до завое-

поръ нѣкоторыми подробностями напоминаютъ классическую эпоху. Мы здѣсь не говоримъ о такихъ обычаяхъ, какъ напримѣръ обычай безпрекословной, безмолвной подчиненности дочери родителямъ при выборѣ для нея жениха; обычай слишкомъ общій всѣмъ народамъ на известной степени патриархальной простоты. Нѣтъ, есть подробности, вѣроятно сохранившіяся изъ древности, ожидающія подробнаго описанія и критическаго разсмотрѣнія. Наприм., на другомъ большомъ островѣ *Митилинѣ* (древнемъ Лезвѣ или Лесбосѣ) браки совершаются теперь предпочтительно въ январѣ, который соотвѣтствуетъ древнему Гамиліону, т. е. брачному мѣсяцу. Тамъ же невѣсты накрываютъ голову *фшикою*, какъ въ древности калитрой (а въ Россіи фатою). Мы приведемъ здѣсь причитанія матери сыну, когда онъ, какъ женихъ, оставляетъ материнскій кровъ и переселяется къ своей будущей женѣ (это тоже въ Митилинѣ). Вотъ они въ переводѣ: «Разсвѣло: отъѣзжаетъ сынокъ мой, идетъ онъ за своею за ровнею во чужой домъ; у которой матери есть тавой сынокъ! пусть онъ себѣ долго поживетъ! А имѣла то я его во дворѣ во своемъ словно густой кипарисъ: завянетъ базиликъ — удержитъ при себѣ запахъ; удалится сынокъ мой, все жъ обо мнѣ заботиться будетъ»¹⁾. Предоставляемъ другимъ обсудить, имѣетъ ли ближайшую аналогію приведенное здѣсь нами причитаніе съ причитаніями другихъ народовъ; мы здѣсь схватываемъ на лету одни факты. Вотъ еще свѣдѣніе изъ жизни бытовой, свѣдѣніе не вырытое изъ какого нибудь ученаго розысканія, а изъ бѣглаго дневника областного корреспондента, который спѣшитъ заявить о томъ, что у него въ очю совершается. Приводимъ отрывокъ изъ дневника.

«Необходимо обратить вниманіе на нравственное состояніе димовъ (общинъ) *Дорійскаю* и *Авлонскаю* и особенно на деревню *Оумму*. Жители этихъ мѣстностей говорятъ по-албански; они называются христіанами, но они ничего не чтутъ, и не имѣютъ понятія о религіи. Они вѣрятъ въ злаго духа или діавола, приносятъ ему жертвы и совершаютъ разныя обряды. Сходятся два раза въ годъ въ назначенное мѣсто; еще до ѣды вырѣзываютъ изъ жаркаго ку-

ванія турками: она главнымъ образомъ переработана по монографіи Панофки (1822). Общають и вторую часть, въ которую конечно войдетъ и участіе самійцевъ въ общей войнѣ грековъ за независимость: цѣлые 10-ть лѣтъ отчаянно бились самійцы (1821 — 1831), а все же остались за Портой.

¹⁾ Подробности объ обычаяхъ митилинцевъ въ статьѣ Георгія Губа въ Панд. 1868, № 807-й.

окозъ мяса, отдѣляютъ хлѣба, отливаютъ вина—все это доля діаволу, котораго молятъ они принять ее и покровительствовать имъ. Въ такія приношенія развѣшиваютъ они по деревьямъ, съ которыхъ священникъ тайкомъ ихъ беретъ, дѣйствуя отъ лица діавола. Жители этихъ мѣстностей женятся на сестрахъ своихъ; отецъ нерѣдко беретъ жену сына своего. Подобныхъ свадебъ церковь не признаетъ, и не относится къ нимъ безразлично; но для обывателей довольно того, что ихъ признаетъ священникъ, которому удѣляютъ долю отъ украденной скотины, привязываемой ими къ зданію церкви. *Они признаютъ неизвѣстныхъ святыхъ, день пятидесятницы посвящаютъ во славу святого Русалія (который не существуетъ)*, они разрѣшаютъ постъ въ великую пятницу и въ великую субботу, а причащаются слѣдующимъ образомъ: убиваютъ щенную суку и обращаютъ внутренности ея въ пепель, который въ день пасхи смѣшиваютъ съ водою *въ собачьей посудинѣ (корытѣ)* откуда пьютъ какъ собаки, наклонившись; все это для того, чтобъ избавиться отъ церковнаго отлученія и отъ судебныхъ мѣстъ. Вотъ каково причащеніе этихъ варваровъ: епископъ только ужасается и не знаетъ, что ему дѣлать. Эти люди занимаются разбоемъ и никогда не работаютъ. Въ 1832 и 1834 годахъ они ограбили городъ *Китарисіо* и похитили общественныя деньги. Съ октября прошлаго года (т. е. 1862) они явно пустились въ разбой. Дороги опустѣли; множество деревень опустошено, дома пожжены, дѣвушки уведены, а правительство оставило это безъ вниманія».

Пандора, перепечатающая вышеприведенный отрывокъ изъ газеты *Памитенесія* (возрожденіе) прибавляетъ: «Удивительно, что ни мы никогда не смѣли о такомъ нравственномъ состояніи двухъ димовъ кипарисійскихъ, ни другіе, *родившіеся и воспитавшіеся* въ свободной Греціи и даже *не разъ управлявшие ею, не знали о томъ, до самаго послѣдняго времени*»¹⁾).

Эти выписки о димахъ кипарисійскихъ сдѣланы нами потому, что въ нихъ сообщаются нѣкоторыя черты изъ языческаго періода славянъ. Албанцы, жители двухъ димовъ, сохранили у себя славянское празднество *русалій*: едва ли научныя извѣстія представляютъ упоминаніе объ этомъ празднествѣ подъ такою южною параллелью. Кровь смѣшивается съ водою, сказано въ греческомъ текстѣ *ἐν τῷ τῶν ἀγγέλων τῶν σκύλων* «въ собачьей посудѣ», и въ скобкахъ при-

¹⁾ Панд. 1868, № 325-й, стр. 352.

писано *korita* т. е. *корыто*; и такъ вотъ еще подтвержденіе, что упоминаемое празднество остатокъ обычая славянскаго. Что *корыто* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Греціи значитъ какой то видъ *рыбачьяго судна*, а у морейцевъ — *корыто*, объ этомъ еще 36-ть лѣтъ тому назадъ упомянулъ въ своемъ словарѣ Константинъ Экономосъ ¹⁾. Но здѣсь особенно любопытно упоминаніе о *корытѣ* по поводу *Русалій*, совершающихся до сихъ поръ въ 2-хъ кипарійскихъ обществахъ.

По изученію средневѣковой Греціи, для разъясненія которой нужны сококунина усилія ученыхъ разныхъ націй, изготовлены къ печати чрезвычайно важныя матеріалы *Сакжеліонъ*. Сборникъ его называется: «*Патмская библиотека или описаніе рукописей, хранящихся въ Патмской церкви и Императорской обители святаго Евангелиста Іоанна Богослова*». Коммиссія изъ трехъ профессоровъ богословскаго и филологическаго факультета аѳинскаго университета одобрила этотъ сборникъ и ходатайствовала у совѣта университетскаго—горячо просить правительство о напечатаніи сборника на казенный счетъ. Сакжеліонъ раздѣляетъ свою сокровищницу на двѣ части. Въ первой части собственно описаніе 470 рукописей (ихъ видъ и форматъ, время и родъ письма, краткое содержаніе съ примѣчаніями). Во второй части въ видѣ приложений неизданные памятники церковной и гражданской письменности, дѣлныя и въ отрывкахъ, императорскія хрисовулы, постановленія, рѣшенія, питтакии отъ Никифора Вотаниата и далѣе, а также древнѣйшія изъ патриаршихъ сигиліоновъ, и другіе официальные акты византійской эпохи. Къ концу приложено будетъ отъ 8-ми до 10-ти литографированныхъ таблицъ со снимками начиная съ VI вѣка до XV. Кромѣ греческихъ грамотъ, въ обители Патмской находятся до 43 иноземныхъ грамотъ королей, папъ, дожей, магистровъ и другихъ владѣтельныхъ лицъ и 100 султанскихъ фирмановъ. Между означенными 43 грамотами есть и 2 русскія: одна царя Алексѣя Михайловича, другая Феодора Алексѣевича. Собиратель и редакторъ этого богатаго византійскаго сборника высказываетъ глубокую благодарность греческому ученому Софоклу Экономосу и славянскому Франциску Миллошичу за ихъ указанія ²⁾.

¹⁾ *Опытъ о ближайшемъ родствѣ языка славяно-россійскаго съ греческимъ. Сочиненный Константиномъ Экономидомъ. Спб. 1828. Томъ II, подъ словомъ корыто, стр. 218.*

²⁾ Большой отрывокъ изъ приготавлиаемаго Сакжеліономъ сборника напечатанъ

Много живаго интереса представляетъ «Объездъ Македоніи, м. Азіи и прилежащихъ къ м. Азіи большихъ острововъ». Какъ ни характеристичны описанія Фреарита, автора этого перипла, мы не считаемъ здѣсь умѣстнымъ дѣлать изъ него выписки, но упомянемъ только лишь объ одномъ важномъ списокѣ, содержащемъ въ себѣ сокращеніе новеллъ схоластикомъ Аванасіемъ Эмисскимъ (Επιτομή των Ἀθανασίου σχολαστικῆς Ἐμισσοῦ). Хотя сокращеніе Аванасія и помѣщено еще въ 1838 году Геймбахомъ въ 1-мъ томѣ его анекдотовъ¹⁾, но Фреаритъ утверждаетъ, что-парижскій списокъ, которымъ пользовался при своемъ изданіи Геймбахъ, не такъ полонъ, какъ упомянутый выше, видѣнный имъ въ Лаврѣ на Аѳонѣ. Этотъ лаврскій списокъ есть второе полнѣйшее изданіе Аванасіева сокращенія новеллъ; онъ древнѣе XII вѣка; но на сколько древнѣе, Фреариту неизвѣстно. Время, къ которому относится лаврскій списокъ сокращенія новеллъ, приблизительно опредѣляется двумя отлѣтками стариннаго владѣтеля рукописи, сдѣланными имъ на предпоследнемъ листѣ, изъ которыхъ одна относится къ 1150 году по Р. Х., а другая къ 1152. Этимъ лаврскимъ спискомъ Аванасіева сокращенія новеллъ, конечно неизвѣстнымъ Геймбаху, можно бы, какъ болѣе полезнымъ, исправить ошибочныя мѣста и пополнить пропуски въ печатномъ сокращеніи. Но кто этимъ займется? Списалъ ли его Фреаритъ? а если и списалъ, то его новое званіе ректора дастъ ли этому профессору римскаго и византійскаго права довольно времени, чтобъ заняться новымъ изданіемъ новеллъ Юстиніана и Юстина? Не отфотографировали ли его неутомимые Архимандритъ Порфирій Успенскій и П. И. Севастьяновъ, а если и отфотографировали, то гдѣ найти редактора и издателя? Перейдемъ къ другимъ трудамъ.

Профессоръ *Константинъ Папарисопуло* давно уже занятъ большимъ трудомъ: онъ пишетъ многотомную *Исторію Греціи съ древнѣйшихъ временъ*. Въ прошломъ году вышелъ уже шестой томъ. Событія излагаются тутъ очищенными критикою какъ великихъ европейскихъ историковъ и археологовъ Европы, такъ и самаго автора; общественная жизнь древнихъ эллиновъ очерчена вѣрно. Это отзывъ Евноміи, или почти навѣрное можемъ полагать, ея

въ Пандорѣ 1863, №№ 326 и 327; объявленіе въ Евноміи 1863, № 93 и въ Эльпадѣ 20-го августа 1863.

¹⁾ Athanasii scholastici Emiseni de novellis constitutionibus imperatorum Justiniani Justinique commentarium. Heimbach, 1838.

редактора извѣстнаго археолога Рангани¹⁾. Приведемъ и отзывъ Фреарита: «Исторія К. Папаригопуло, вѣрный образъ его блестящаго краснорѣчія, достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, что греческій духъ расторгъ уже узы порабощенія западу, и самостоятельно анализируетъ важнѣйшіе вопросы своей исторіи, которые часто невѣрно разсматривались сквозь призму различныхъ религіозныхъ и политическихъ воззрѣній западной Европы»²⁾. Мы съ своей стороны не можемъ не пожалѣть, что въ русской ученой литературѣ господствуетъ полное равнодушіе къ такимъ капитальнымъ трудамъ грековъ о Греціи.

Неопредѣленность всѣхъ отношеній, среди которыхъ прожило греческое общество между однимъ королемъ и другимъ, призывала вниманіе людей мысли. Давно ужъ не выпало въ народѣ такъ много ожиданій, давно не возрождалось такъ много надеждъ на лучшее будущее. Объ руку съ такою оживленною настроенностію шли разнаго рода беспорядки. Многие быть можетъ въ первый разъ серьезно задумались о томъ, что надо дѣлать; взглянули на дѣла съ болѣе основательной точки зрѣнія. Поэтому и рѣчи, произносимыя въ это время, часто носятъ характеръ наставленій, указаній. Мы оставляемъ рѣчи, говоренныя въ національномъ собраніи, какъ носящія болѣе политическій и административный характеръ, и коснемся рѣчей, произнесенныхъ въ собраніяхъ ученыхъ. Въ нихъ сильное возбужденіе и сосредоточеніе силъ въ сферѣ чувствъ и идей православныхъ и патріотическихъ. Въ нихъ замѣтное стремленіе уяснить лучшія стороны прошедшаго — какъ классической; такъ и христіанской эпохи. Такими намъ кажутся, напримѣръ, рѣчь Фреарита въ Афинахъ, вступительная лекція Васада и рѣчь Зана въ Константинополѣ.

По случаю *двадцатилѣтняго существованія афинскаго университета* совѣтъ его назначилъ ораторомъ профессора римскаго права Константина Фреарита, который выбралъ предметомъ своей рѣчи «судьбы и свойства греческой науки». Авторъ обращаетъ глубокій взглядъ на трудное образованіе въ средніе вѣка греческой народности изъ постепеннаго соединенія началъ эллинизма съ началами христіанства, на постоянный антагонизмъ востока и запада, на сохраненіе между греками, и по паденіи византійской имперіи, отече-

¹⁾ Евномія 1868, № 66-й.

²⁾ Пандора 1868 года, № 316, стр. 98-й.

ства и вѣры, «этихъ двухъ истинныхъ, несокрушимыхъ и неразлучныхъ стихій народнаго существованія грековъ». Фреарить доказываетъ, что древніе греки старались сочетать образованіе ума съ образованіемъ нравственности. Они утверждали, что «всякая наука, отрѣшенная отъ справедливости и отъ прочихъ добродѣтелей, является ухищреніемъ, а не мудростію (*πάσα ἐπιστήμη, χωρὶς ὁμῆν δικαιοσύνης καὶ τῆς ἄλλης ἀρετῆς, παροργία οὐ σοφία φαίνεται*). Нынѣшнихъ соотечественниковъ своихъ Фреарить упрекаетъ за нѣсколько одностороннее развитіе умственное, которое отъ недовольно тѣснаго союза съ нравственностію, впадаетъ въ утилитарность. «Древніе, говоритъ Фреарить, изучая музыку, имѣли въ виду не только обаять чувства, но и обращать нестройность души къ стройности, мѣрности и гармоніи, очищать душу отъ страстей и возвышать ея энергію. Геометрію изучали древніе для того, чтобъ непрерывностію ея теоріи вложить въ душу идеи равенства и аналогіи, и тѣмъ привить душѣ ревность къ правосудію. Вообще математика, очищающая отъ всякой лжи и тѣмъ возносящая душу, имѣла цѣлью возбудить въ душѣ горячую любовь къ истинѣ. Поэзія, которую эллины почитали вообще божественнымъ вдохновеніемъ, должна была переносить умъ къ идеальному и божественному, воспламенять душу юношества къ соревнованію великимъ мужамъ древности. Философія, высшимъ познаніемъ Бога и человѣка, стремилась съ одной стороны вызвать силу духа и свободу сужденія (это древнее собственное достояніе эллиновъ), а съ другой стороны учила философія съ умѣренностію относиться и къ счастью и къ несчастію. Законодѣцъ и самая грамматика имѣла нравственную цѣль: сдѣлать человѣка способнымъ — мужественно отстаивать признаваемое имъ за истину не однимъ существеннымъ оружіемъ, но, и сверкающимъ мечемъ ума и слова. Такую то древнюю и достопочтенную эллинскую науку, нравственно облагораживающую человѣка, разумѣлъ Платонъ, когда опредѣлялъ, что образованность есть добродѣтель, а необразованность — зло».

Исключительную утилизацію науки въ новѣйшихъ обществахъ приписываетъ Фреарить той пагубной матеріалистической педагогической системѣ, по которой все то считается лишнимъ и бесполезнымъ, что не приноситъ непосредственной выгоды.

Большія надежды возлагаетъ ораторъ на аѳинскій университетъ; проситъ всѣхъ грековъ хранить этотъ «общій очагъ панэллинскаго огня» и заключаетъ такъ:

«Завершая мое слово, къ тебѣ обращаюсь, милое юношество. Изъ насъ для многихъ уже солнце закатилось, для многихъ склоняется къ закату. Но за этимъ закатомъ спѣшно и тревожно восходитъ день твоей жизни. Теперь вы всѣ еще стоите, какъ на яворѣ, въ надежной пристани науки. Но вотъ уже засвистѣли вѣтры, которымъ суждено занести въ волнующееся море челнъ вашей жизни. О если бы солнце, освѣщающее день вашей жизни, безоблачно при попутномъ вѣтрѣ сопутствовало вамъ до пристани чести и славы! И когда хладный мраморъ могилы прикроетъ нашъ прахъ, о если бы тогда душа наша обрадована была на небесахъ при видѣ цвѣтущаго греческаго юношества, вдохновляемаго духомъ Платона, котораго память торжествуетъ сего дня вмѣстѣ съ священнымъ сонмомъ прочихъ отъ вѣка славныхъ подвижниковъ и защитниковъ греческой свободы, науки и вѣры, направляющихъ твой промыселъ и твое сердце къ одной цѣли—къ славѣ и чести одного великаго и нераздѣльнаго отечества!»¹⁾

Знаменательна также *оступительная лекція по курсу философи*, сказанная въ октябрѣ 1862 года *Васиадомъ* въ великой національной школѣ въ Константинополѣ. Въ самомъ началѣ онъ напоминаетъ, что «первый профессоръ философи въ этомъ училищѣ былъ извѣстный врачъ, философъ, филологъ и политикъ Александръ Маврокордатъ, который первый взявъ за руку притѣсненный греческій народъ, повелъ его по политическому поприщу и призвалъ его къ участию въ дѣлахъ султанскаго правительства». По той же каеедрѣ прославились Евгений, Кума, Сергій, Проій, Логадъ, Самуилъ и Эвенвулъ. Далѣе *Васиадъ* набрасываетъ характеристику древней греческой образованности въ противоположность съ азіатскою: «въ древнія времена одни греки полюбили истину, за то что она истина, безъ цѣли эгоистической, и провели ее черезъ все челоѣчество. Сколько греческая образованность и философія содѣйствовала предуготовленію, скрѣпленію и успѣху христіанства, о томъ свидѣтельствуютъ церковная исторія, которой чтеніе и изученіе непонятно для невзучившихъ предварительно греческую философію; о томъ же свидѣтельствуютъ святые отцы церкви, наполненные высокими идеями греческой философи»²⁾.

Сильное впечатлѣніе на образованную часть константинополь-

¹⁾ Пандора 1868, № 311-я.

²⁾ Кгіо, 1868, № 80-я.

своей публички произвела одна изъ рѣчей, сказанныхъ въ юдичное торжество соединенныхъ обществъ литературнаго и медицинскаго. Это рѣчь Зана о константинопольскомъ патріархѣ великомъ Фотіи; она не была напечатана, но нѣсколько мыслей изъ нея поймано на лету и отдано въ печать.

«Страшныя проклятія произнесены были въ IX вѣкѣ Римомъ противъ патріарха Фотія! начинается ораторъ — малодушная брань даже и понинѣ сопутствуетъ его священной памяти! Предубѣжденные историки плетутъ на него самыя ужасныя клеветы въ теченіе цѣлыхъ десяти вѣковъ. Ораторъ спрашиваетъ: что — эти проклятія, эта брань и отлученіе, этотъ фанатизмъ и эта зависть въ силахъ ли были стереть все то, что заключаетъ въ себѣ великаго и превосходнаго живнъ этого коррифея между мудрецами среднихъ вѣковъ».

Такой приступъ тотчасъ же обратилъ на себя вниманіе многочисленныхъ слушателей; говорившій рѣчь привлекъ всю симпатію своихъ слушателей, которыхъ до конца велъ онъ, куда хотѣлъ и какъ хотѣлъ. Сперва предсталъ Фотій, какъ писатель, какъ лицо облеченное во власть гражданскую, какъ преобразователь общества, въ которомъ онъ жилъ, и какъ виновникъ возрожденія литературнаго. Затѣмъ является Фотій какъ защитникъ православія. Занъ доказываетъ, на основаніи исторіи, ту великую истину, что раздѣленіе церквей вызвано не Фотіемъ и не восточнымъ духовенствомъ, но напою Николаемъ и Римомъ. Это подало ему поводъ изобразить «дѣятельное участіе эллинизма въ распространеніи христіанства, когда по Божьему изволенію пришли въ соприкосновеніе религія духа и эллинская даровитость. Изъ такого сочетанія возникла православная церковь». Эта тема развита Заномъ съ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ. Восточная церковь этою рѣчью поставлена на то высокое мѣсто, которое она по истинѣ и занимаетъ. Многіе оплакиваютъ раздѣленіе церквей, заключаетъ свою рѣчь Занъ; но это раздѣленіе къ несчастію было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ самаго хода вещей; за то оно спасло автономію восточной церкви, спасшей недѣлимость эллинскаго народа.

При ослабленіи узъ государственныхъ съ конца 1862 до конца 1863 года много произошло въ Греціи безпорядковъ по учебной части. Когда давнишнее стремленіе устроить національную гвардію, завѣщанное еще конституціею 1843 года, наконецъ осуществилось, то въ національной гвардіи приняли участіе и профессора, и учителя,

и студенты. Это учрежденіе много содѣйствовало къ сохраненію порядка, особенно въ Аѣнахъ; но участие въ немъ студентовъ, хотя и произошло по психизмъ національнаго собранія, тѣмъ не менѣе осуждается нѣкоторыми публицистами. Музы ревнивы, говорить одинъ изъ нихъ; пока студенты проведутъ нѣсколько недѣль въ тревожномъ ожиданіи, чѣмъ разрѣшатся выборы, кому быть прогимнастомъ и т. п.; пока они больше или меньше при этомъ становятся органами болѣе обширныхъ партій общественныхъ — музы отъ нихъ отворачиваются. Тѣмъ не менѣе участие студентовъ въ національной стражѣ удержалось. Министры народнаго просвѣщенія, въ этотъ промежутокъ времени часто смѣнявшіеся одинъ за другимъ, какъ исполнители психизма національнаго собранія, поддерживали это участие. Одинъ изъ нихъ, *Делигюрри*, настаивалъ на ежедневныхъ экзерциціяхъ студентовъ. Мы приведемъ нѣсколько словъ изъ отчета этого министра, изъ которыхъ видно, что онъ слишкомъ многое въ прошедшемъ осуждалъ, слишкомъ многое хотѣлъ переимѣнить. «Прежнее правительство, говорить въ своемъ отчетѣ Делигюрри, сосредоточивая въ себѣ все, обращало общины въ зрителей своихъ собственныхъ интересовъ; само завѣдывало этими мѣстными интересами, а силы воли, какъ извѣстно, не имѣло: оттого писались прекрасные уставы о введеніи гимнастики, пѣнія, огородничества между школьниками, а досокъ въ классѣ подчасъ не доставало, крыша въ училищѣ оставалась дыравою, двери не затворялись... Способность того, либо другаго лица быть народнымъ учителемъ рѣшалась, говорить онъ, обыкновенно назначаемою министромъ для каждаго отдѣльнаго случая комиссіей.... Въ гимназіяхъ почти тѣ же недостатки при выборѣ учителей.... Читенія университетскія не представляютъ методическаго круга ученія. Продолжительность каждаго курса зависитъ отъ усмотрѣнія профессоровъ; иной курсъ продолжается четыре года; студенты нерѣдко слушаютъ предметъ съ конца» ¹⁾. Мы привели нѣсколько замѣчаній отчета, показывающихъ какую то спѣшность въ осужденіи прошедшаго. Такъ Делигюрри поспѣшилъ переименовать Отоновскій университетъ въ національный, между тѣмъ, какъ исторія, которая безъ сомнѣнія выскажетъ большіе недостатки Отоновскаго царствованія, упомянетъ однакожь и о томъ, что постоянная мысль

¹⁾ Отчетъ Делигюрри помѣщенъ въ *Евноміи* 1863 года, № 46-й и въ *Эльпидѣ* 1863 года, № 1,188-й.

объ учрежденіи университета въ Аѣинахъ и самое осуществленіе этой мысли принадлежитъ главнымъ образомъ Отону. Тотъ же министръ заявилъ въ отчетѣ о дурномъ положеніи университетской и народной бібліотеки; затѣмъ онъ отнялъ дирекцію у Георгія Типальда и передалъ Панайоту Суцу ¹⁾. Всѣмъ извѣстно, что Типальдо въ теченіе долгаго управленія бібліотекою, преимущественно своею попечительностію, при самыхъ скудныхъ средствахъ въ тридцать разъ умножилъ число книгъ. Вѣроятно нужно было дать мѣсто Панайоту Суцу, за то, что онъ національный (хотя далеко не народный) поэтъ. Евномія и Эльпида сильно негодуютъ за смѣщеніе Георгія Типальда; а представитель Іонійскихъ острововъ Доменегини въ національномъ собраніи сильно протестуетъ противъ такого недостойнаго обращенія съ іонійцемъ, наканунѣ присоединенія къ Греціи Іонійскихъ острововъ ²⁾. Впрочемъ въ общемъ министерскѣмъ водоворотѣ не долго устоялъ министромъ просвѣщенія Делигіорги. Его отчетъ отмѣченъ 21-го января 1863 года, а 16-го февраля того же года, Досій, новый министръ народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, черезъ номарховъ уже вызывалъ на ихъ мѣста находившихся въ разбродѣ учителей, такъ какъ въ нѣкоторыхъ школахъ вслѣдствіе общей неурядицы прекратилось ученіе ³⁾. Находимъ еще извѣстіе объ университетѣ: по просьбѣ ректора Фреарита правительство учредило при всѣхъ консульствахъ своихъ денежный сборъ на исправленіе университетскаго зданія ⁴⁾. Тотъ же ректоръ, по случаю двадцатипятилѣтія аѣинскаго университета, обращается черезъ газеты ко всѣмъ учившимся въ немъ, гдѣ бы они ни находились, съ просьбой сообщить къ 1-му мая 1864 года свѣдѣнія о мѣстахъ, занимаемыхъ каждымъ изъ нихъ, отъ выхода изъ университета донинѣ; замѣчанія на важные случаи и событія, касающіеся греческой общественной жизни и имѣющіе прямое отношеніе къ началамъ тѣхъ наукъ, которымъ каждый обучался. «Притонія (правленіе) приглашаетъ васъ къ этому, говоритъ Фреаритъ, полагая, что если она станетъ составлять исторію университета безъ васъ, то опишетъ одинъ только корень и пенъ дерева, безъ приносимаго имъ цвѣта и плода» ⁵⁾.

¹⁾ Евномія 1863 года, № 61-й.

²⁾ Евномія 1863 года, № 61-й, Эльпида 1863 года 17-го мая.

³⁾ Эльпида 1-го марта 1863 года, Пандора 1863 года № 308-й, ст. 511.

⁴⁾ Евномія 1863 года, № 138-й.

⁵⁾ Евномія 1863 года, № 129-й.

Уже въ нынѣшнемъ году произошло волненіе по случаю выборовъ студентовъ въ національную гвардію. Судя по докладу, сдѣланному ректоромъ національному собранію, выборы произвелъ онъ въ назначенный часъ по предварительномъ приглашеніи всѣхъ лицъ, кому слѣдовало присутствовать; впрочемъ пришло, кромѣ ректора и студентовъ, всего одно лицо, и въ урочный часъ выборы начались. Нѣкоторые находятъ, что ректору нужно было отсрочить выборы, такъ какъ недостаточно было присутствіе одного профессора. Это говорятъ и было поводомъ, что собралась густая толпа на университетской площади, утверждавшая, что выборы происходили неправильно. Впрочемъ студенты бывшіе во время выборовъ въ стѣнахъ университета подѣ председательствомъ ректора, не смотря на возбуждающіе вызовы съ площади, остались на выборахъ. Недѣли на 2 университетъ былъ закрытъ; но по распоряженію министра Кумундури въ мартѣ нынѣшняго года опять открытъ ¹⁾.

Жалѣемъ, что не можемъ дать яснаго отчета обо всемъ происходившемъ по учебной части въ Греціи въ теченіе послѣдняго года. Журналы и газеты, бывшіе у насъ подѣ рукою, полные меморіаловъ, депешъ и политическихъ соображеній, представляютъ по этому предмету самый разбросанный матеріалъ.

У насъ есть нѣсколько извѣстій о дѣятельности ученыхъ конкурсовъ и мы поспѣшимъ сообщить эти извѣстія нашимъ читателямъ.

4-го іюля прошлаго года архимандритъ Евгеній Дангъ, настоятель Ксиропотамской обители на Аѳонѣ, назначилъ три награды, каждая въ полтораста червонцевъ, за три сочиненія, въ которыхъ были бы описаны три какія либо области Турціи, въ историческомъ, географическомъ, этнографическомъ, статистическомъ и нумизматическомъ отношеніи. Назначеніе этихъ 3-хъ областей предоставилъ онъ константинопольскому филологическому обществу, положивъ только условіемъ, чтобъ одною изъ этихъ областей была Фессалія, его родина. Общество назначило три области: кромѣ Фессаліи, Македонію и Фракію. «Засѣдая въ ученомъ обществѣ, говоритъ архимандритъ Евгеній въ письмѣ къ предсѣдателю филологическаго общества, я почувствовалъ, какая обязанность лежитъ на каждомъ единоплеменникѣ и въ особенности на духовномъ лицѣ—одушевлять и поддерживать подобныя общепользныя, а слѣдовательно и богоугодныя дѣла ²⁾».

¹⁾ Евномія 1864 года, № 142-й.

²⁾ Панд. 1863, сентября 15-го, Евн. 1863, № 86-й.

Достойный архимандритъ далъ хорошій примѣръ; Хр. В. Зографъ назначилъ 3,500 драхмъ въ награду тому, кто напишетъ лучшую топографію Эпира, а также и на изданіе записокъ филологическаго общества; а І. Зорифъ 2,300 драхмъ на приращеніе книгъ библіотеки того же общества ¹⁾.

По соисканію Родованаки въ Аѣинахъ положено: представить къ 1-му февраля 1865 года «Исторію омировскихъ поэмъ». Судьями заранѣе назначены профессора университета: Асолій, Филиппъ Іоанну и Касторхи. Награда 1,000 драхмъ. Разсужденіе должно быть написано либо нынѣшнимъ научнымъ языкомъ грековъ, либо древнимъ греческимъ; при равныхъ достоинствахъ двухъ сочиненій, изъ которыхъ одно было бы на новомъ языкѣ, а другое на древнемъ, преимущество дается второму ²⁾.

Кстати замѣтить: пока ученые греки на соисканіи положили оказывать предпочтеніе изслѣдованію, писанному на древнемъ языкѣ, предъ изслѣдованіемъ, писаннымъ на новомъ (при одинакихъ ихъ достоинствахъ), нѣкоторые французы и германцы хлопчутъ о введеніи ново-греческаго выговора въ преподаваніе языка древняго греческаго. Таково было предложеніе тюбингенскаго профессора Бурзіана, сдѣланное имъ въ засѣданіи общества филологовъ, учителей и ориенталистовъ во Франкфуртѣ 15-го (27) сентября 1861 года ³⁾. Французская же академія, кромѣ обычныхъ археологическихъ задачъ, предложенныхъ воспитанникамъ французскаго училища въ Аѣинахъ, на этотъ разъ требуетъ, чтобъ училище указало, какими мѣрами прекратить разногласіе въ выговорѣ греческаго языка, раздѣляющее школы западныя отъ школъ нынѣшней Греціи ⁴⁾.

Посмотримъ еще на одно важное условіе жизни, на одно изъ вѣрныхъ предзнаменованій внутренняго успѣха—на философію и на поэзію; живутъ ли онѣ еще въ Греціи?

Появились: *Начала теоретической и практической философіи*, сочиненіе П. Вранлы Армени, профессора фѣлософіи въ Іонійской академіи въ Корфу. По отзывамъ греческихъ критиковъ, высказаннымъ въ первой половинѣ прошлаго года, эта книга—плодъ зрѣ-

¹⁾ Панд. 1863, ноября 15-го, стр. 439.

²⁾ Эльпидида 1863, 20-го августа.

³⁾ Филлсторъ II, 19, 20, стр. 356—359

⁴⁾ Евномія 1863, № 83-й.

лаго и глубокаго изученія. Во второй половинѣ прошлаго же года отзвѣы эти подтверждены мнѣніемъ Бартеlemi-Сентъ-Илера (въ засѣданіи въ ноябрѣ ¹⁾). Первый отдѣлъ содержитъ въ себѣ анализъ мышленія—т. е. психологію, логику, эстетику и теософію; а второй, теорію жизни практической или добра, раздѣляющуюся на философію нравственную (нѣнку), философію права (частнаго, государственнаго и международнаго) и философію исторіи. Этими предметами, говоритъ Бартеlemi-Сентъ-Илеръ, авторъ сѣумѣлъ, и безъ многословія и безъ сухости, придать настоящую ихъ мѣру... Такимъ краткимъ изложеніемъ невозможно было бы имѣть успѣхъ, если бы они являлись не какъ выводъ изъ многихъ болѣе широкихъ и болѣе развитыхъ изслѣдованій... Я желаю обратить вниманіе академіи преимущественно на отличный методъ г. Врайлы, могущій сильно содѣйствовать образованію умственныхъ способностей въ молодыхъ людяхъ, которымъ онъ предназначается. Это методъ психологическій, единственный, какому можетъ слѣдовать разумная философія со времени Декарта, методъ, который въ наше время, идя по слѣдамъ шотландской школы, обновилъ всю науку. Любопытно видѣть, продолжаетъ французъ, какъ философія возрождается въ Греціи какъ бы подъ покровомъ французскаго духа. Греція, уважаемая мать всякой науки на нашемъ западѣ, дѣлая у насъ заимствованія, беретъ нѣкоторымъ образомъ назадъ свою собственность. И если мы теперь въ состояніи что нибудь ей сообщить и воздать, то это потому, что мы нѣкогда все получили отъ нея... Книга Врайлы даетъ очень хорошее понятіе о философскихъ занятіяхъ въ Греціи. Даже и въ нашихъ училищахъ преподаваніе ни высотою, ни здравомысліемъ не превосходитъ преподаваемаго въ сочиненіи г. Врайлы, и его руководство, назначенное для студентовъ Корфу, очень могло бы идти и къ нашимъ студентамъ».

Мы привели сужденіе члена французской академіи наукъ политическихъ и нравственныхъ, извѣстнаго Аристотелева переводчика, потому что не имѣемъ подъ рукою самой книги Врайлы. Если съ одной стороны тутъ возможно пристрастіе, вслѣдствіе сходства системы Врайлы съ системами французскими, то съ другой стороны нужно вспомнить и то, какъ рѣдко французы допускаютъ такое близкое сравненіе съ собою.

¹⁾ Карусо изъ Кефалоніи 1-го августа въ Панд. 1863, 15-го сентября и 1-го октября. — Кліо 1863, № 86-й. — Панд. 1863, 15-го декабря.

Одинъ изъ греческихъ критиковъ показываетъ и нѣкоторые недостатки руководства Браила. Это изъ числа тѣхъ наблюденій, которыя ускользаютъ отъ вниманія иноземцевъ. Рецензентъ замѣчаетъ, что Браила, имѣя въ виду преимущественно своихъ слушателей или читателей, знакомыхъ съ его частными изслѣдованіями, по тому самому можетъ быть и излагаетъ свой предметъ очень коротко, не приводитъ примѣровъ, и рѣдко относится къ наукамъ точнымъ. Критикъ желалъ бы большаго развитія въ нѣкоторыхъ параграфахъ, для того, чтобы книга могла сдѣлаться болѣе доступною большому числу читателей. Такихъ совѣтовъ, вызванныхъ потребностями мѣстными, конечно не могъ бы дать французскій академикъ.

А вотъ признакъ жизненности поэтической, выразившейся въ поэмѣ *Влаха*, которая носитъ классическое названіе: *Фидій и Перикль*. Одинъ вечеръ Фидій, вышедъ изъ театра, блуждалъ около рѣчки Илсса. Въ душѣ его уже носились бессмертные образы, вызванные впоследствии къ жизни — его рѣзцомъ. Онъ думалъ о томъ, какими бы произведеніями можно было украсить городъ, если бы въ этомъ городѣ правительствовалъ умъ равный его уму. Внезапно представился ему свѣжій юноша: то былъ молодой еще Перикль, который послѣ гимнастическихъ занятій выходилъ изъ ликія (лица). Юноша-Перикль уже предчувствовалъ, что ему предстоитъ неразрывными узами связать свое имя со славою Аѳинъ. Онъ заговорилъ съ Фидіемъ, и разгадавъ въ немъ будущаго осуществителя великихъ грезъ своихъ, очертилъ уже передъ нимъ и Парѳенонъ и кумиръ Аѳины изъ золота и слоновой кости. Послѣ этой встрѣчи протекло 25 лѣтъ: Перикль давно уже возмужалъ; мириады людей ему покорствуютъ; онъ держитъ въ рукахъ ту власть, къ которой за 25 лѣтъ началъ стремиться. Чему нѣкогда внимали берега Илсса, то все стало дѣйствительностію. И вотъ народъ шумитъ и наполняетъ стогны; раздаются пѣсни и ликованія, привѣтствовавшія окончаніе Парѳенона. По совершеніи торжества Перикль созываетъ цвѣтъ Аѳинянъ на веселый симпосій: тутъ конечно былъ и Фидій, задушевный другъ Перикла. Много разставлено всякихъ яствъ, пѣнятся кратиры; чаши полны клосоменскимъ; остроты, приправленные аттической солью, раздаются за столами. Однакожь ни Перикль, ни Фидій не участвуютъ въ общемъ веселіи; они чувтъ, что при искусственномъ затихіи близится буря; видятъ, что изъ-подъ улыбающихся устъ выставляется зубъ, готовый укусить;

они чувствуютъ, что зависть ярится на двухъ мужей, за которыми одинъ только проступокъ, — что они прославили Аеины. «Словно дыханіе надвигающагося смерча помутило ихъ свѣтлыя взоры. Да, Фидій, говоритъ Периклъ, зависть закралась въ нашъ гостепріимный домъ; побережемся». Периклъ не ошибался: прошло немного лѣтъ, и тихая клевета начала налегать на свѣжую чету друзей и чернить всякое ихъ дѣйствіе. Прохаживаясь по агорѣ, друзья одинъ день услышали, какъ неблагодарный рабъ, служившій рабамъ Перикла, всенародно обвинялъ Фидія, что онъ утаилъ часть золота, опредѣленнаго народомъ богинѣ-дѣвѣ; что Фидій не имѣлъ права увѣковѣчивать свой образъ на щитѣ богини.

И эти сѣмена скоро принесли плодъ въ сердцѣ непостоянной черни, и старецъ-зодчій поверженъ въ темницу. Периклъ спѣшитъ туда, присутствуетъ при смертной агоніи своего друга и усиливается его спасти; но вскорѣ на рукахъ у него остается одинъ трупъ бессмертнаго создателя Пареенона.

Достоинства этой поэмы Влага — изящная античная простота ¹⁾).

Въ заключеніе намъ остается только сказать, что въ прошломъ году греки лишились столѣтняго этериста *Христофора Перред*, товарища Риги Ферскаго и автора исторіи Сули. Также въ глубокой старости умеръ и *Питтаки*, изучавшій и описывавшій аеинскія древности еще въ ту эпоху, когда Греція составляла часть Турціи; археологъ, извѣстный по ревности, съ какою онъ всю жизнь свою показывалъ пріѣзжимъ сокровища своей родины. Акрополь безъ Питтаки какъ то трудно себѣ и представить: многіе называли его «нянькою греческихъ древностей». Скончался и одинъ изъ лучшихъ поэтовъ — *Александръ Суцо*; греческая публика любила его преимущественно за демократизмъ его лиры, а иностранцы, за необыкновенную гармонію стиха.

Гавріэль Дестунисъ.

18-го мая 1864 года.

Г Е Р М А Н І Я.

Австрійскій совѣтъ народнаго образованія. Извѣстно, что въ Австрійской имперіи нѣтъ особеннаго министерства для завѣдыванія дѣлами народнаго образованія. Дѣла эти въ такъ называемыхъ нѣмецко-славянскихъ провинціяхъ находятся въ вѣдѣніи государственнаго министерства (Staatsministerium), въ которомъ сосредотоци-

¹⁾ Панд. 1863, № 326-й.

вается управление общею полиціею, путями сообщенія, дѣлами церковными и народнымъ просвѣщеніемъ. Недостатокъ особеннаго центрального управленія по народному образованію австрійское правительство восполнило въ нѣкоторой степени учрежденіемъ особеннаго высшаго совѣщательнаго установленія.

Еще въ 1860 году, извѣстнымъ патентомъ 20 октября, общаемо было учрежденіе особеннаго совѣта, состоящаго изъ ученыхъ специалистовъ и педагоговъ, для разсмотрѣнія всякаго рода научныхъ и дидактическихъ вопросовъ по части общественнаго образованія. Общданіе это недавно исполнено. 20-го іюня прошедшаго года обнародованъ статутъ совѣта, а въ официальной части Вѣнской газеты отъ 3-го марта напечатанъ списокъ лицъ, назначенныхъ его членами.

Статутъ совѣта состоитъ изъ слѣдующихъ 20 параграфовъ:

§ 1. Совѣтъ народнаго образованія (der Unterrichtsath) учреждается на основаніи Высочайшаго указа отъ 20-го октября 1860 г., съ цѣлью разсматривать, въ качествѣ совѣщательнаго установленія, научные и дидактическіе вопросы по части общественнаго образованія; онъ служитъ совѣщательнымъ установленіемъ для тѣхъ министерствъ и центральныхъ управленій, въ вѣдѣніи которыхъ находятся учебныя заведенія. Посему министры и начальники центральныхъ управленій, по всѣмъ научнымъ и дидактическимъ вопросамъ, касающимся подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеній, требуютъ заключеній отъ совѣта народнаго образованія.

§ 2. Слѣдующіе предметы подлежатъ обсужденію совѣта народнаго образованія со стороны научной и дидактической:

- а) проекты законовъ и постановленій;
- б) учрежденіе, преобразование, утвержденіе и упраздненіе учебныхъ заведеній;
- в) назначеніе къ должности и перемѣщеніе школьныхъ совѣтниковъ, директоровъ, профессоровъ и учителей высшихъ учебныхъ заведеній, директоровъ главныхъ нормальныхъ школъ, а также допущеніе къ должности приватъ-доцентовъ;
- г) разсмотрѣніе учебныхъ руководствъ, какъ допускаемыхъ къ употребленію въ школахъ, такъ и тѣхъ, которыя уже находятся въ употребленіи;
- е) учрежденіе экзаменаціонныхъ комиссій и назначеніе ихъ членовъ;

г) учрежденіе и распространеніе состоящихъ при учебныхъ заведеніяхъ учебно-вспомогательныхъ установленій, какъ то библиотекъ, музеевъ, кабинетовъ и т. п. и назначеніе завѣдывающихъ ими лицъ.

По всѣмъ этимъ предметамъ министерства а также венгерская, зибенбургская и кرواتско-славонская придворныя канцеляріи должны требовать заключеній отъ совѣта народнаго образованія.

§ 3. Окончательные отчеты школьныхъ совѣтовъ, дирекцій состоящихъ при филологическихъ семинаріяхъ экзаменаціонныхъ коммиссій, библиотекъ, музеевъ и т. п. сообщаются совѣту народнаго образованія.

§ 4. Совѣту народнаго образованія принадлежитъ право инициативы по всѣмъ вышеозначеннымъ научнымъ и дидактическимъ вопросамъ.

§ 5. Заключенія и предложенія совѣта народнаго образованія сообщаются министрамъ и начальникамъ центральныхъ управленій, къ вѣдомству которыхъ они относятся, но не могутъ быть обнародуемы безъ ихъ разрѣшенія.

Совѣтъ долженъ быть каждый разъ увѣдомляемъ о томъ, принято ли, исполнѣ или съ измѣненіями, или отвергнуто его заключеніе или предложеніе.

§ 6. Соотвѣтственно главнымъ отраслямъ общественнаго обученія, совѣтъ раздѣляется на пять отдѣленій:

- а) для университетовъ,
- б) для гимназій,
- в) для высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній и реальныхъ школъ,
- г) для художественныхъ академій и школъ,
- е) для народныхъ школъ.

Другія учебныя заведенія причисляются къ тѣмъ изъ вышепоименованныхъ, съ которыми по своему характеру и цѣли имѣютъ наиболѣе близкую связь.

§ 7. Первое изъ этихъ отдѣленій раздѣляется на четыре отдѣла соотвѣтственно четыремъ факультетамъ. Для евангелическихъ богословскихъ учебныхъ заведеній учреждается особый пятый отдѣлъ.

Для состоящихъ при учебныхъ заведеніяхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, въ совѣтъ особаго отдѣленія не назначается; учреждения эти состоятъ въ вѣдѣніи тѣхъ же отдѣленій, къ которымъ причислены учебныя заведенія, при коихъ они состоятъ.

§ 8. Принадлежащіе къ отдѣленіямъ члены совѣта назначаются частью изъ лицъ, имѣющихъ постоянное мѣстопробываніе въ Вѣнѣ, частью изъ лицъ, которыя не живутъ постоянно въ этой столицѣ.

§ 9. Членовъ совѣта, имѣющихъ постоянное жительство въ Вѣнѣ, полагается 33, именно 15 въ первомъ отдѣленіи (по 3 въ каждомъ отдѣлѣ), по 6 во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ и по 3 въ четвертомъ и пятомъ.

§ 10. Въ каждой изъ провинцій назначается нѣсколько членовъ совѣта, не имѣющихъ постоянного жительства въ Вѣнѣ.

Предложенія и заключенія, присылаемыя такими членами, разсматриваются въ надлежащихъ отдѣленіяхъ совѣта.

Въ особенно важныхъ случаяхъ иногородные члены совѣта могутъ быть приглашаемы въ Вѣну для личнаго участія въ разсужденіяхъ.

§ 11. Каждое отдѣленіе совѣта самостоятельно обрабатываетъ подлежащіе его вѣдѣнію вопросы.

Если вопросъ касается нѣсколькихъ или всѣхъ отдѣленій, то они, по приглашенію предсѣдателя, собираются въ общее засѣданіе.

§ 12. Членами совѣта народнаго образованія назначаются лица, получившія извѣстность своими трудами въ области наукъ или искусствъ, а также такія, которыя, по своимъ дидактическимъ способностямъ или по основательному знакомству съ потребностями отдѣльных провинцій или народовъ, могутъ съ пользою служить въ качествѣ представителей учебныхъ интересовъ своей науки или своей провинціи.

§ 13. Члены совѣта народнаго образованія назначаются на 3 года.

По истеченіи каждаго трехлѣтія, третья часть членовъ, имѣющихъ жительство въ Вѣнѣ, выходитъ изъ совѣта; но выходящіе такимъ образомъ члены могутъ быть вновь назначаемы. Такимъ же образомъ измѣняется и составъ членовъ, не имѣющихъ постоянного жительства въ Вѣнѣ. Члены совѣта назначаются императоромъ по представленію предсѣдателя совѣта.

§ 14. Каждому отдѣлу предоставлено право, въ особенныхъ случаяхъ, требующихъ усиленія состава отдѣла, призывать къ совѣщаніямъ специалистовъ изъ лицъ принадлежащихъ къ другимъ отдѣламъ или же изъ лицъ къ совѣту вовсе не принадлежащихъ. Предложеніе о такомъ усиленіи состава отдѣленія можетъ быть сдѣлано какъ предсѣдателемъ, такъ и каждымъ членомъ отдѣла. Вопросъ

объ этомъ разрѣшается отдѣломъ; но выборъ приглашаемаго члена можетъ быть сдѣланъ только съ согласія предсѣдателя. Приглашенный членъ имѣетъ рѣшительный голосъ.

§ 15. Во главѣ совѣта народнаго образованія находится его предсѣдатель, назначаемый императоромъ изъ лицъ получившихъ извѣстность въ наукѣ.

§ 16. Онъ предсѣдательствуетъ какъ въ общихъ засѣданіяхъ, такъ и въ засѣданіяхъ по отдѣламъ. Въ случаѣ его отсутствія, мѣсто его заступаетъ членъ отдѣла по его же, предсѣдателя, назначенію. Въ случаѣ продолжительнаго отсутствія предсѣдателя, исполненіе его должности возлагается на одного изъ членовъ совѣта обученія, по его же, предсѣдателя, представленію.

§ 17. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя имѣетъ рѣшительную силу. Предсѣдатель сообщаетъ заключеніе совѣта подлежащему министру или начальнику центрального управленія, но во всякомъ случаѣ прилагаетъ и собственное мнѣніе.

§ 18. Министры и начальники центральныхъ управленій извѣщаютъ предсѣдателя совѣта о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ по учебной части.

§ 19. При предсѣдателѣ совѣта состоитъ нѣсколько свѣдущихъ въ учебномъ законодательствѣ чиновниковъ для составленія проектовъ и другихъ работъ, а также опредѣленное число чиновниковъ для письма и служителей.

§ 20. Члены совѣта, пока состоятъ въ этой должности, имѣютъ право именоваться членами совѣта обученія и получать вознагражденіе за свои труды. Приглашаемые сторонніе специалисты получаютъ такое же вознагражденіе за труды и путевыя издержки наравнѣ съ членами совѣта.

Слѣдующія лица, имѣющія постоянное жительство въ Вѣнѣ, назначены членами совѣта народнаго образованія:

по отдѣлу богословскаго факультета: епископъ д-ръ *Доминикъ Майеръ*, каноникъ д-ръ *Іосифъ Шейнеръ* и ординарный профессоръ университета д-ръ *Іосифъ Данко*;

по отдѣлу юридическаго факультета: ординарные профессора д-ръ *Людвигъ Арндсъ*, д-ръ *Францъ Гаймеръ*, д-ръ *Доренкъ Штейнъ* и д-ръ *Іосифъ Утеръ*;

по отдѣлу медицинскаго факультета: ординарный профессоръ д-ръ *Іосифъ Гиртъль*, профессора д-ръ *Іосифъ Схода*, д-ръ *Даміанъ*

Профессоръ и ординарный профессоръ Иозефинской академіи д-ръ *Францъ Пита*;

по отдѣлу философскаго факультета: ординарный профессоръ, членъ палаты гоенодъ д-ръ *Францъ Миклошичъ*, ординарный профессоръ и директоръ университетской обсерваторіи д-ръ *Карль Эдлеръ-фонъ-Диттровъ*, ординарный профессоръ *Карль Іегеръ* и д-ръ *Карль Лоттъ*;

по отдѣлу евангелическо-богословскихъ учебныхъ заведеній: профессора вѣнскаго евангелическаго богословскаго факультета д-ръ *Густавъ Роскофъ*, д-ръ *Карль Отто* и д-ръ *Рихардъ Дипсиусъ*;

по отдѣлу гимназій: ординарные профессора: д-ръ *Германъ Боницъ*, д-ръ *Францъ Пфейферъ* и д-ръ *Августъ Рейссъ*; директоръ академической гимназіи д-ръ *Францъ Гохмеръ*, учитель той же гимназіи *Августинъ Гернеретъ* и учитель въ Schottengymnasium д-ръ *Симонъ Гивандтеръ*;

по отдѣлу высшихъ техническихъ и реальныхъ школъ: директоръ привилегированныхъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, правительственный совѣтникъ *Вильгельмъ фонъ Эмертъ*, директоръ центрального метеорологическаго и магнетическаго института докторъ *Карль Лемнекъ*, профессоръ вѣнскаго политехническаго института докторъ *Іосифъ Герръ*, директоръ вѣнской коммерческой академіи *Францъ Гауке*, профессоръ той же академіи д-ръ *Адольфъ Бэръ* и профессоръ высшей реальной школы auf der Landstrasse д-ръ *Іосифъ Арештейнъ*;

по отдѣлу художественныхъ академій и школъ: профессоръ университета *Рудольфъ Эйтельбергеръ фонъ Эдельбергъ* и профессора художественныхъ академій *Эдуардъ-Франъ-дери Нюль* и *Іосифъ фонъ Фюрингъ*;

по отдѣлу народныхъ школъ: каноникъ и старшій инспекторъ школъ *Леопольдъ Штегеръ*, пфареръ въ Оттакрингъ *Эммануиль Палецъ* и содержатель частнаго учебно-воспитательнаго заведенія школьный совѣтникъ *Іоаннъ Германъ*.

Предсѣдателемъ совѣта назначенъ бывшій профессоръ пражскаго университета *Леопольдъ фонъ Гаснеръ*.

Всѣхъ членовъ совѣта обученія, имѣющихъ постоянное жительство въ Вѣнѣ, назначено 36; кромѣ того, назначено 38 иногородныхъ членовъ, къ числу которыхъ принадлежатъ большею частью профессора провинціальныхъ университетовъ и духовныя лица. Первое засѣданіе происходило 6-го марта.

Австрійскіе педагоги, по видимому, не совсѣмъ довольны устройствомъ этого новаго правительственнаго учрежденія и въ особенности составомъ назначенныхъ въ него членовъ. Вѣнская педагогическая газета *die Volksschule* замѣчаетъ, что университеты въ совѣтъ имѣютъ 35 представителей, между тѣмъ какъ народныя школы, которыхъ устройствомъ прежде всего слѣдовало бы совѣту заняться, имѣютъ не болѣе 9 представителей и изъ тѣхъ большая часть епископы, каноники и другія духовныя лица. Эта же газета напечатала краткія біографіи трехъ вѣнскихъ членовъ совѣта по отдѣленію народныхъ школъ, и только объ одномъ изъ нихъ, содержателѣ частной школы Германнѣ, отозвалась съ похвалою.

Еще менѣе могутъ быть довольны составомъ совѣта славяне, мадьяры, итальянцы и румыны. Въ числѣ 74 членовъ его находится только 10 славянъ, 11 мадьяръ, 5 итальянцевъ и ни одного представителя румынской націи. Притомъ члены эти принадлежатъ къ иногороднымъ членамъ, которые въ сущности не имѣютъ почти никакого вліянія на дѣла совѣта. Въ числѣ же 36 вѣнскихъ членовъ встрѣчаемъ 35 нѣмцевъ и одного только славянина! (Миклошича). Изъ этого можно несомнѣнно заключить, что главная цѣль учрежденія совѣта—эта централизація и германизація всѣхъ разноплеменныхъ австрійскихъ провинцій.

Веймарское дамское общество. Это благотѣльное патріотическое учрежденіе основано въ 1813 году великой княгиней Маріей Павловной и первоначально имѣло цѣлью облегчать народныя страданія во время жестокой тогдашней войны за независимость. Благородныя дамы и дѣвѣцы приняли на себя обязанность заботиться о семействахъ, которыхъ отцы сражались за свободу отечества. Такимъ образомъ возникло это учрежденіе, котораго кругъ дѣяствія постепенно расширялся и къ которому нынѣ принадлежатъ многочисленныя промышленныя школы, рабочія и исправительныя заведенія, дѣтскіе пріюты и проч. Эти заведенія разсѣяны по всему великому герцогству Саксенъ-Веймарскому, и почти въ каждой сколько нибудь значительной мѣстности есть хоть одно изъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи веймарскаго дамскаго общества. Однихъ пріютовъ считается 10 и въ нихъ призрѣвается около 600 дѣтей; во многихъ изъ нихъ введена Фрѣбелева система дѣтскихъ садовъ. Предсѣдательствуетъ въ обществѣ великая герцогиня Софія,—при ней помощницей супруга государственнаго министра графа фонъ Вацдорфъ.

(*Allg. Schul-Zeitung.*)

АНГЛІЯ.

Публичныя школы въ Англіи *). Въ пятницу, 27-го мая н. с., въ засѣданіи палаты лордовъ, графъ *Станхопъ* пригласилъ членовъ палаты обратить вниманіе на представленный особою комиссіей отчетъ о публичныхъ школахъ (the report of the public schools Commission). Разсмотрѣніе этого предмета, казалось ему, принадлежитъ тѣмъ болѣе палатѣ лордовъ, что между ея членами находятся лица, которыя сами завѣдывали учебными заведеніями, сами были въ главѣ большихъ общественныхъ школъ. Графъ *Станхопъ* заявилъ желаніе узнать во всей подробности, до какой степени добросовѣстно и дѣльно составленъ отчетъ. Комиссія учреждена была подъ предсѣдательствомъ лорда *Кларендона*. Въ теченіе трехлѣтняго своего существованія, она обнаружила неутомимое усердіе въ собираніи свѣдѣній о состояніи общественныхъ школъ съ помощію печатныхъ вопросовъ, изустныхъ испытаній, частныхъ писемъ и личныхъ посѣщеній самыхъ школъ. Такимъ образомъ собрана была масса фактовъ, дающихъ полную возможность сдѣлать въ школахъ улучшенія. Члены комиссіи заслужили искреннѣйшую признательность парламента; замѣчанія, которыя графъ *Станхопъ* рѣшился сдѣлать на нѣкоторыя части отчета, нисколько не должны уменьшать заслуги, оказанной комиссіей. Члены комиссіи весьма справедливо замѣтили, что въ школахъ необходимо должно быть обращено особенное вниманіе на какую нибудь главную отрасль ученія. Обращаясь къ классическому направленію школъ, графъ *Станхопъ* находить, что члены комиссіи сдѣлали по этому предмету превосходныя замѣчанія. Между прочимъ, они говорятъ: «Мы убѣждены, что лучшіе и полезныя матеріалы для образованія англичанъ доставляются языками и литературой Греціи и Рима. По правильной структурѣ этихъ языковъ, по ихъ логической точности выраженія, по сравнительной легкости, съ которою разобрана и подведена подъ общіе законы ихъ этимологія, по ихъ строгимъ правиламъ вкуса и стила, по самому факту, что они «мертвые» и переданы намъ прямо отъ періода высшаго ихъ совершенства, по сравнительной неприкосновенности къ нимъ неизбѣжнаго процесса измѣненія и порчи, они, безъ всякаго сомнѣнія, служатъ лучшими и самыми полезными образцами для изученія языка».

*) Публичныя школы въ Англіи — то же что наши гимназіи.

Далѣ они присовокупили: «Кромѣ того, нельзя отрицать основательнаго мнѣнія, что эта литература имѣла весьма сильное вліяніе на образованіе и одушевленіе политической жизни Англіи».

Въ этомъ же духѣ было написано и письмо г. Гладстона. Онъ совершенно сходится съ этимъ мнѣніемъ; онъ убѣжденъ, что классическое направленіе существенно полезно для надлежащаго курса ученія въ общественныхъ школахъ, какъ убѣжденъ и въ томъ, что всякое отступленіе отъ такого направленія должно повлечь за собою утрату характера и пользы этихъ обширныхъ учрежденій. Графъ Станхопъ выразилъ надежду, что никогда не наступитъ время, въ которое этотъ или другой парламентъ рѣшится сдѣлать отступленіе отъ классическаго направленія въ общественныхъ школахъ. Обращаясь за тѣмъ къ математикѣ, лордъ Станхопъ заявилъ, что важность изученія этого предмета не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Знаменитый англійскій философъ Локкъ самъ говорилъ, что изучалъ математику даже при томъ тяжеломъ условіи, что впослѣдствіи долженъ забыть ее; но за то въ человѣкѣ, изучавшемъ ее, навсегда останется привычка углубляться въ свои мысли и выражать ихъ съ большою точностію. Вполнѣ соглашаясь съ этимъ, графъ Станхопъ рекомендовалъ членамъ палаты согласиться съ желаніемъ комиссіи поддерживать изученіе математики. Въ отчетѣ по этому предмету сказано слѣдующее:

«Важность изученія ариѳметики и вообще математики признана уже во всѣхъ школахъ; остается только желать, чтобы преподаваніе этихъ предметовъ шло болѣе успѣшно. Ариѳметическій и геометрическій курсы, долженъ, по нашему мнѣнію, заключать въ себѣ собственно ариѳметику, преподаваніе которой должно быть такъ прочно, чтобы каждый ученикъ ознакомился съ ней вполнѣ, — потомъ начала геометріи, алгебры и плоской тригонометріи. Мы соглашаемся съ королевскимъ астрономомъ, сэромъ Ляйэлъ и докторомъ Гьювелль (Sir C. Lyell и Dr. Whewell) въ мнѣніи, что для болѣе успѣшныхъ и талантливыхъ учениковъ въ математическій курсъ слѣдовало бы также ввести прикладную математику».

Графъ Станхопъ колеблется въ принятіи послѣдняго предложенія, полагая, что высшія отрасли математики лучше было бы предоставить оxfordскому и камбриджскому университетамъ. Относительно исторіи и географіи, члены комиссіи сказали, что на эти предметы слѣдуетъ обратить болѣе вниманіе. Предметы эти, безъ сомнѣнія важные, но вопросъ въ томъ, гдѣ найти для нихъ достаточно времени.

На новѣйшіе языки только въ послѣдніе годы обращено надлежащее вниманіе; ихъ преподають теперь во всѣхъ публичныхъ школахъ, за исключеніемъ одной. Вотъ что говорится объ этомъ въ отчетѣ:

«Одинъ изъ новѣйшихъ языковъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время составляетъ часть правильнаго курса во всѣхъ школахъ, кромѣ итонской. Мы такого мнѣнія, что всѣ мальчики въ каждой школѣ должны, хотя въ теченіе извѣстной части курса, учиться французскому или нѣмецкому языку. . . . Желательно также, чтобы обращено было большее вниманіе на англійскія сочиненія». Конечно, говорилъ графъ Станхопъ, нельзя допустить, чтобы какой нибудь ученикъ вышелъ изъ школы, не научившись въ ней англійской грамотѣ! Требованіе это нельзя назвать необыкновеннымъ; напротивъ, нѣкоторыя части отчета показываютъ, что оно не вездѣ постоянно соблюдалось. Слѣдовало бы также изучать и англійскія сочиненія. Но изучались ли они? Нельзя не обратить вниманія на одно мѣсто въ отчетѣ, гдѣ говорится до какой степени не дано должнаго направленія этому предмету. На страницѣ 85, отчета, начальникъ итонской школы сообщаетъ слѣдующее свое мнѣніе: «мальчикъ долженъ знать французскій языкъ до поступленія въ Итонъ, а мы можемъ принять мѣры для поддержанія этого знанія, мѣры, которыя принимаются для поддержанія знанія англійскаго языка». При этомъ лордъ Кларендонъ, какъ предсѣдатель комиссіи, весьма естественно предложилъ вопросъ: «Какія же принимаются мѣры для поддержанія знанія англійскаго языка? И вотъ отвѣтъ: «Въ настоящее время никакія, кромѣ полнаго изученія древнихъ языковъ!» Изъ этого слѣдуетъ, что, по мнѣнію начальника школы, знаніе французскаго языка должно поддерживать въ Итонѣ, какъ поддерживается знаніе языка англійскаго, а знаніе англійскаго языка не поддерживается вовсе! Признаться, продолжалъ графъ Станхопъ, я прочиталъ эти отвѣты съ величайшею грустью. Не стану больше распространяться о нихъ, но во всякомъ случаѣ долженъ выразить надежду, что Итонъ, обнаружившій благородный и либеральный духъ въ отношеніи такого множества другихъ предметовъ, покажетъ его и въ этомъ столь важномъ обстоятельствѣ. Я изучалъ различныя отрасли наукъ, которыя и теперь разрабатываются болѣе или менѣе въ публичныхъ школахъ и для которыхъ члены комиссіи рекомендуютъ удѣлять еще нѣсколько времени и прилежанія. Но кромѣ того они предложили ввести новые предметы образованія, относительно ко-

торыхъ по всей вѣроятности возникнуть сомнѣнія. Члены комиссіи выражаютъ свое мнѣніе, что каждый юноша долженъ учиться музыкѣ или рисованію, и что эти предметы должны составлять часть его школьнаго образованія. Съ такимъ предложеніемъ я не согласенъ. Нѣкоторые ученики отъ природы не одарены способностью къ музыкѣ. Это впрочемъ допускаютъ и члены комиссіи; но съ тѣмъ вмѣстѣ они, по видимому, убѣждены, что если въ ученикѣ нѣтъ способности къ музыкѣ, то въ немъ должна быть способность къ рисованію. Съ своей стороны я нахожу, что если ученикъ не способенъ пѣть, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ долженъ быть способенъ рисовать; что если у него нѣтъ артистическаго уха, то не слѣдуетъ еще изъ этого, что онъ долженъ имѣть артистическую руку. Вопросъ, конечно, заключается тутъ не въ пользу пріобрѣтенія этихъ знаній, но въ томъ, составляютъ ли эти предметы необходимость школьнаго образованія. По моему мнѣнію, это предложеніе не имѣетъ достаточнаго основанія и въ свое время не будетъ принято правительствомъ. Что касается до естественныхъ наукъ, то никто, быть можетъ, болѣе меня не сознаетъ великой важности и пользы ихъ знанія; но дѣло только въ томъ, слѣдуетъ ли ихъ считать необходимостью для школы; не лучше ли предоставить это университету. Самые замѣчательные содержатели школъ положительно высказались противъ этого; но, не смотря на то, члены комиссіи рѣшились отстаивать свое предложеніе, и въ своемъ отчетѣ говорятъ:

«При искреннемъ уваженіи къ взглядамъ извѣстнѣйшихъ содержателей учебныхъ заведеній, которые расходятся съ нами въ мнѣніи, мы, однако, убѣждены, что введеніе началъ естествознанія въ курсъ ученія необходимо; мы не видимъ достаточной причины сомнѣваться въ возможности приведенія этой мѣры въ исполненіе». Надѣюсь, что мои слова не будутъ приняты въ дурную сторону, если, при убѣжденіи моемъ въ величайшей важности и пользѣ изученія естественныхъ наукъ, я выражу сильное сомнѣніе относительно пользы введенія ихъ въ курсъ общественныхъ школъ, особливо при ощутительномъ недостаткѣ времени на другіе предметы. Это обстоятельство можетъ служить общимъ возраженіемъ на предложеніе комиссіи, о которомъ я упомянулъ. Члены комиссіи не говорятъ какія отрасли знанія бесполезны, или безъ какихъ можно обойтись не въ ущербъ образованію; общій выводъ предложеній комиссіи можно выразить однимъ словомъ: прибавьте! прибавьте

и еще прибавьте! ничего впрочемъ не убавляя. Здоровье дѣтей не достаточно принято въ соображеніе. Необходимость и польза рѣкреацій допущена уже не только людьми, которые сами имѣли расположеніе къ досугу и праздности, но и нѣкоторыми трезниками, самыми преданными поклонниками наукъ. Въ письмѣ Милтона къ г. Хартлибу, въ которомъ описывается благотворное дѣйствіе лѣтнихъ рекреацій на молодыхъ людей, заключаются слѣдующія прекрасныя слова: «Кромѣ этихъ постоянныхъ упражненій дома, есть еще другой случай приобрести опытность изъ самаго удовольствія находится внѣ дома; въ весеннее время года, когда воздухъ такъ тихъ и пріятенъ, было бы обидой, оскорбленіемъ для природы, не видѣти, не пользоваться ея богатствами и не радоваться вмѣстѣ съ ней и небомъ и землей». Правда, члены коммисіи упоминаютъ о пользѣ атлетическихъ игръ; но не есть ли это пустая фраза, когда они, предлагая игры, въ то же время, лишаютъ дѣтей всякой свободы? Это все равно, что предложить человѣку дѣлать издержки, какія ему вздумается, и въ тоже самое время, отобрать отъ него всѣ деньги. Я выразился еще не такъ сильно, какъ бы слѣдовало, потому что лучшіе фізіологи настоящаго времени единодушно сознаютъ вредъ для молодыхъ людей отъ излишнихъ занятій, и пагубное дѣйствіе ихъ не только на тѣло, но и на умъ. Смѣю сказать, что многіе изъ присутствующихъ лордовъ читали *Essays of sir Henry Holland and sir B. Brodie*. Въ нихъ сэръ Бенджелинъ Бродэй, между прочимъ, говоритъ слѣдующее:

«Въ молодыхъ людяхъ, отъ слишкомъ большаго напряженія умственныхъ способностей съ цѣлю образованія себя, страдаетъ не одинъ только умъ. Отдыхъ и развлеченіе существенно необходимы для надлежащаго развитія тѣлосложенія и умственныхъ способностей; отсутствіе того и другаго дѣйствуетъ подобно нездоровой атмосферѣ или недостаточной пищѣ: оно влечетъ за собой пагубныя послѣдствія разстроеннаго здоровья и останавливаетъ ростъ».

Отъ излишнихъ занятій происходитъ еще и дальнѣйшій вредъ. Въ настоящее время многіе смотрятъ на образованіе не какъ на средство, но какъ на цѣль. Образованіе всегда считалось и считается за средство, за подножный камень, съ котораго люди могли бы дѣлать прыжокъ къ дѣйствительнымъ обязанностямъ въ жизни; при чрезмѣрномъ же напряженіи юношескаго ума, образованіе по необходимости слѣдуетъ считать не средствомъ, но конечною цѣлю. Это можно сравнить съ ристалищемъ, для бѣгающихъ въ запускъ,

на которомъ прибѣжавшій къ опредѣленному пункту падаетъ отъ утомленія, долго не можетъ перевести духъ и еще долѣе остается не въ состояннн бѣжать дальше. Подобный результатъ былъ уже обнаруженъ при испытаннн молодыхъ людей, поступающихъ въ гражданскую службу въ Инднн. Теперь я перейду къ другому предмету. Мы всѣ согласны, такъ по крайней мѣрѣ я предполагаю, — что классическіе языки должны служить основаннемъ образованнн; но при этомъ нельзя не обратить вниманнн на одинъ предметъ, который введенъ въ недавнее время, и который, по мнѣнню лицъ извѣстнѣйшихъ своимъ классическимъ образованнемъ, не только не служитъ къ улучшенню, но положительно наноситъ вредъ характеру классическаго направленнн; я говорю о греческихъ упражненняхъ въ прозѣ и стихахъ. Въ этомъ отношеннн можно сослаться на мнѣнне, недавно выраженное г. Гладстономъ въ замѣчательной рѣчи, которая была произнесена въ другомъ мѣстѣ, и съ которой знакома большая часть присутствующихъ. Люди, наиболѣе способные судить о подобномъ предметѣ, признали эту рѣчь превосходнѣйшею. Единственный недостатокъ ея, какъ я слышалъ, заключается въ ея консервативности, недостатокъ, который нельзя приписать всѣмъ другимъ рѣчамъ, произнесеннымъ въ послѣднее время этимъ же самымъ джентльменомъ. Г. Гладстонъ говоритъ, что обыкновеннне сочинять на греческомъ языкѣ стихи и прозу и на латинскомъ — одни стихи, доведено, по его понятннмъ, до чрезмѣрности. Сочиненнн латинскихъ стиховъ имѣетъ совсѣмъ другое основаннн въ сравненнн съ греческими стихами, потому что первые современны самому основанню общественныхъ школъ и составляли необходимую часть получаемаго въ нихъ образованнн. Изъ одного мѣста въ *Пастонскихъ письмахъ* (*Paston Letters*), на которыя ссылаются члены комисснн, оказывается что латинскіе стихи, — разумѣется, довольно варварскіе, — писали въ Итонѣ еще въ 1468 или вѣрнѣе, можетъ быть, въ 1478 году. Такимъ образомъ они въ періодъ почти 400 лѣтъ составляли часть образованнн, получаемаго въ этой школѣ. Сочиненнн же греческихъ стиховъ, относится къ болѣе позднѣйшему времени. Они доведены до настоящаго своего состояннн только нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ одномъ мѣстѣ свѣдѣннй объ итонской школѣ читаемъ: г. Тунслетонъ спросилъ извѣстнѣйшаго итонца, сэра Джона Кольриджа: «пишутъ ли теперь греческіе ямбы, которые прежде были почти совсѣмъ оставлены?» «Да отвѣчалъ сэръ Кольриджъ: г. Лодисаль, присутствовавшій въ Итонѣ при экзаменѣ на полученнне ньюкастль-

ской стипендіи, разсказывалъ мнѣ о легкости и правильности, съ которыми мальчики писали греческіе стихи. Онъ называлъ одного или двухъ изъ нихъ, которые въ самое короткое время написали отъ 60-ти до 80-ти ямбовъ безъ всякой въ нихъ шероховатости». Точно также многіе изъ присутствующихъ лордовъ, находясь въ Харроу въ день годовщины, не могли не замѣтить съ какимъ искусствомъ многіе воспитанники переводили мѣста изъ Шекспира греческими стихами. Нѣкоторые расположены думать, что обыкновеніе это оставлять не слѣдуетъ, но я совсѣмъ другаго мнѣнія; конечно, весьма желательно, чтобы все, что было сдѣлано, не передѣлывалось, но я убѣдительнѣйше прошу милордовъ обратить вниманіе на громадную трату времени и усилій для достиженія этихъ тяжелыхъ результатовъ. Стоять только представить себѣ количество труда, прежде чѣмъ мальчикъ въ состояніи будетъ написать 60, 70 или 80 греческихъ ямбовъ. Зачѣмъ же тратить цѣлыя годы на достиженіе этого искусства! Если бы Шекспиръ былъ живъ теперь, то какими бы колкими насмѣшками осыпалъ онъ нелѣпое обыкновеніе заставлять мальчиковъ перелagать его комедіи на греческіе стихи! Я увѣренъ, что сочиненіе греческихъ стиховъ мало найдетъ себѣ приверженцевъ. Относительно же латинскихъ сочиненій нельзя не сказать, что занятіе это не только изящное, но и весьма полезное. Латинская проза до нѣкоторой степени служитъ средствомъ сообщеній между учеными людьми въ различныхъ частяхъ Европы. Медицинскія и философскія сочиненія часто пишутся на латинскомъ языкѣ, чтобы сдѣлать ихъ доступными для ученыхъ различныхъ націй. При сочиненіи эпитафій, одъ, адресовъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, латинскій языкъ становится драгоценнымъ. Я увѣренъ, никто изъ милордовъ, находившихся прошлымъ лѣтомъ въ Оксфордѣ при памятномъ событіи, не пожелаетъ, чтобы упражненія въ сочиненіяхъ на латинскомъ языкѣ были оставлены; никто изъ нихъ не позабылъ классической и прекрасной рѣчи на латинскомъ языкѣ, которую произнесъ благородный лордъ, нынѣ канцлеръ того университета, по случаю посѣщенія университета принцессой Уэльской. Я могу замѣтить также, что многія лица, служившія украшеніемъ парламента, употребляли часы досуга на латинскія стихотворенія. Но кто вздумаетъ представить въ университетъ адресъ на греческомъ языкѣ, или кто будетъ писать письмо на греческомъ языкѣ иностранному корреспонденту? Человѣка, сдѣлавшаго подобную вещь, непремѣнно подыали бы на смѣхъ. Вотъ

въ чемъ, поэтому, заключается различіе между сочиненіями на греческомъ и латинскомъ языкахъ; латинское сочиненіе полезно въ прозѣ, изящно и до нѣкоторой степени тоже полезно въ стихахъ, о греческомъ же сочиненіи слѣдуетъ сказать совершенно противное. Слѣдовательно, нельзя не сознаться, что нѣтъ ни одной отрасли труда, болѣе безполезной, какъ упражненія въ сочиненіяхъ на греческомъ языкѣ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда они имѣютъ цѣлью усиленіе степени учености. Только въ этомъ одномъ случаѣ и можно защищать его. Не возвышая учености, оно ничего бы не значило, даже хуже чѣмъ ничего. Но вопросъ: возвышаютъ ли еще ученость греческія сочиненія? Для доказательства, что они не возвышаютъ, служитъ сильный *prima facie* аргументъ. Англія, по моему мнѣнію, есть единственное въ Европѣ государство, въ которомъ съ особеннымъ тщаніемъ разрабатываются греческія сочиненія въ стихахъ и прозѣ. Если бы это было полезно, если бы это приносило существенную пользу учености, тогда наши греческіе ученые были бы превосходнѣе греческихъ ученыхъ во всякомъ другомъ государствѣ. Но, мнѣ кажется, должно сознаться, германскіе ученые всегда стояли въ греческомъ языкѣ выше нашихъ. Я говорю это при всемъ моемъ уваженіи къ нашимъ знаменитымъ ученымъ. Поэтому они съ помощію упражненія въ греческихъ сочиненіяхъ не достигли греческой учености выше той степени, которая существуетъ тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ упражненій. Но вопросъ этимъ еще не кончается. Мы имѣемъ возможность представить весьма сильное доказательство, что греческія сочиненія, даже относительно учености, не только не приносятъ пользы, но положительно безполезны и вредны. По этому поводу докторъ Гьювелль, который болѣе 20 лѣтъ былъ преподавателемъ въ *Trinity College* и пользуется всеобщимъ уваженіемъ, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: «Такъ какъ латинскія стихотворенія не должны отнимать у учащагося много времени, пока онъ не усвоитъ искусства писать латинскую прозу, то тѣмъ менѣе сочиненія въ греческой прозѣ должны занимать первенствующее мѣсто въ классическихъ занятіяхъ учащихся. Это упражненіе можетъ быть съ пользою допущено въ болѣе отдаленный періодъ успѣховъ учащагося съ блестящими дарованіями, но во всякомъ случаѣ едва ли оно можетъ принести и ему существенную пользу. Многіе, быть можетъ самая большая часть замѣчательныхъ ученыхъ, не уставали въ попыткѣ писать хорошо по-гречески. Весьма вѣроятно, что практическія упражненія въ этомъ

спеціальному предмету доставать молодымъ студентамъ настоящаго времени возможность исполнять подобный трудъ съ изумительной правильностію; но такія упражненія едва ли могутъ составлять большую часть общаго курса классическаго образованія, безъ приведенія къ потерямъ, которыя далеко будутъ перевѣшивать самое приобрѣтеніе. . . . Сочиненія нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ показали, что подобными упражненіями достигается необыкновенный навыкъ; но не благоразумно было бы считать подобный навыкъ существенною принадлежностію греческой учености, или необходимымъ признакомъ настоящаго ученаго. Если на нихъ смотрѣть съ этой точки зрѣнія, то они по всей вѣроятности привлекутъ къ себѣ несоразмѣрное количество времени и вниманія учащагося; а какое бы ни было приобрѣтено совершенство въ этомъ искусствѣ, оно все таки не сообщитъ глубокаго или обширнаго знакомства съ греческими писателями вообще. . . . Докторъ Гьюелль заключаетъ свое мнѣніе слѣдующими словами:

«Большое количество времени и вниманія, употребляемое на эти усовершенствованія въ здѣшнемъ университетѣ, производятъ, мнѣ кажется, неблагоприятное дѣйствіе на знаніе классической литературы, приобрѣтаемое нашими учеными». Таковы упражненія, на которыя убиваютъ не только мѣсяцы, но и годы и, не смотря на то, результатъ, по мнѣнію одного извѣстнѣйшаго лица, оказывается неблагоприятнымъ для изученія классической литературы. Возбуждался ли когда нибудь сильнѣе этого вопросъ противъ какой нибудь отрасли знанія, обнаруживалась ли когда нибудь большая необходимость для какой нибудь перемѣны? Въ защиту изученія греческаго языка часто приводимы были аргументы, которые, однакоже, не имѣютъ никакого значенія. Нерѣдко утверждали, что люди, которые въ жизни своей сдѣлались знаменитыми, отличались въ университетѣ латинскими и греческими сочиненіями. Въ настоящее время, напримѣръ, вмѣстѣ съ нами присутствуетъ благородный графъ, который нѣкогда былъ генераль-губернаторомъ Индіи, и краснорѣчіе котораго такъ часто приводило въ восторгъ милордовъ. Мы знаемъ о немъ, что онъ перешелъ изъ Итона въ Кэмбриджъ и тамъ получилъ призъ за стихи латинскіе. О другомъ замѣчательномъ человѣкѣ въ палатѣ общины — сэрѣ Раундель Пальмерѣ (sir Raundel Palmer), генераль-прокурорѣ, джентльменѣ, заслуживающемъ полнаго уваженія и уважаемомъ всѣмъ свѣтомъ, намъ извѣстно, что онъ написалъ въ Оксфордѣ поэму и получилъ

за нее установленную премію. Это ничего еще не доказываетъ. Если оксфордскій и кэмбриджскій университеты должны оказывать покровительство нѣкоторымъ болѣе темнымъ языкамъ — какъ напри- мѣръ санскритскій, — то студенты, подстрекаемые духомъ соревнова- нія, употребятъ всѣ усилія, чтобы написать на этомъ языкѣ поэму на учрежденную премію. Мнѣ кажется, что въ этомъ отно- шеніи существуетъ совершенно ложное понятіе: тутъ уже даро- ваніе производитъ стихи, за которые назначена премія, а не стихи производятъ дарованіе. Къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что въ недавнее время сдѣлано новое поощреніе упражненіямъ въ грече- скихъ сочиненіяхъ. Оксфордскій университетъ, изъ уваженія къ па- мяти покойнаго доктора Гэйсфорда, учредилъ новую премію за луч- шее греческое сочиненіе. Нисколько не возставая противъ этой или всякой другой чести, оказываемой памяти доктора Гэйсфорда, нельзя однакоже не пожалѣть, что щедрость университета обращена на предметъ, успѣхамъ котораго слѣдовало бы скорѣе ставить преграды, нежели дѣлать поощренія. Латинскія сочиненія въ прозѣ имѣютъ еовсѣмъ другое основаніе: желательно также, чтобы продолжались упражненія и въ латинскихъ стихотвореніяхъ, хотя я убѣжденъ, что они отнимутъ много времени учащимся и отвлекутъ ихъ вни- маніе отъ другихъ предметовъ. Еще съ однимъ предложеніемъ членовъ комиссіи я никакъ не могу согласиться. Оно состоитъ въ распоряженіи, чтобы позволить мальчикамъ, по прибытіи въ школу и по требованію ихъ родителей или опекуновъ, оставлять нѣкоторую часть классическихъ занятій съ тѣмъ, чтобы посвятить больше времени новѣйшимъ языкамъ, математикѣ или естествен- нымъ наукамъ. Я положительно противъ этого вмѣшательства ро- дителей или опекуновъ, — вмѣшательства, чрезъ которое общест- венныя школы должны уподобиться частнымъ. Это несовмѣстно съ независимостью и самостоятельностью общественныхъ школъ. Мно- гимъ изъ милордовъ не безызвѣстно, что главное затрудненіе, съ которымъ должны бороться содержатели частныхъ школъ, заклю- чается во вмѣшательствѣ со стороны родителей. Напримѣръ забот- ливая мать пишетъ къ начальнику частной школы: «надѣюсь, вы не признаете необходимымъ, чтобы мой сынъ училъ ариметику; отъ нее у него постоянно болитъ голова». Или «Надѣюсь, вы не будете понуждать его идти впередъ въ греческомъ языкѣ: онъ го- воритъ, что греческая азбука трудная.» Во многихъ случаяхъ, для содержателя частной школы чрезвычайно трудно держаться совер-

шенно независимо. По всей вѣроятности милорды не пожелаютъ, чтобы подобная система была введена въ общественныя школы. Начальники этихъ обширныхъ заведеній сами назначаютъ распределение занятій и сами даютъ имъ направленіе, послѣ чего родители могутъ по собственному своему усмотрѣнію посылать своихъ дѣтей въ школу или не посылать. Кромѣ того нельзя не принять въ соображеніе, какъ часто некомпетентные родители были бы приводимы въ необходимость представлять правильное мнѣніе по предметамъ подобнаго рода. Случай, въ которыхъ вдовы добровольно обрѣкаютъ себя на различнаго рода лишенія, собственно для того, чтобы доставить своимъ сыновьямъ возможность получить образованіе въ общественныхъ школахъ, бываютъ весьма часты, и конечно заслуживаютъ полнаго одобренія. Теперь представимъ себѣ, что женщина въ подобныхъ обстоятельствахъ получаетъ отъ начальника заведенія слѣдующее письмо: «М. Г., я желалъ бы знать ваше мнѣніе относительно греческихъ ямбовъ и желаетъ ли вашъ сынъ продолжать упражненія въ латинскихъ стихотвореніяхъ». Что можетъ отвѣтить женщина на подобное посланіе, и къ чему послужитъ отвѣтъ ея? Но возраженія на предложеніе членовъ комиссіи этимъ еще не кончаются. Можетъ ли быть что нибудь неблагоразумнѣе, какъ начинать изученіе какого нибудь предмета, при полномъ убѣжденіи, что оно на извѣстномъ мѣстѣ остановится? Если ученики должны бросать классическія занятія въ то время, когда сдѣлали уже нѣкоторый успѣхъ, то, конечно было бы лучше вовсе ихъ не начинать. Вообще я такого мнѣнія, что упражненій въ греческихъ сочиненіяхъ поощрять не слѣдуетъ, потому что приобретаемая отъ нихъ польза болѣе чѣмъ перевѣшивается потерю времени и пренебреженіемъ къ болѣе полезнымъ занятіямъ, какъ примѣръ, къ новѣйшимъ языкамъ, упражненіямъ въ англійскихъ сочиненіяхъ и математикѣ. — Относительно системы управленія, я желалъ бы сдѣлать замѣчаніе только на одно обстоятельство: члены комиссіи предлагаютъ, для облегченія начальника въ управленіи школой, учредить совѣтъ изъ помощниковъ учителей съ равными правами. Для меня это кажется весьма опасной мѣрой. Такой совѣтъ, подобно другимъ законодательнымъ собраніямъ, вскорѣ сдѣлается поводомъ несогласій и даже раздоровъ; и когда ученики узнаютъ, въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что столько-то учителей на одной сторонѣ и столько-то на другой, то ихъ увѣренность въ центральную власть и уваженіе къ ней непремѣнно уменьшится. Одинъ

епископъ, управлявшій въ теченіе многихъ лѣтъ большой общественной школой, говорилъ мнѣ, что во все время своего управленія, онъ никогда не имѣлъ несогласій съ учителями, но что, не смотря на то, если бы въ понедѣльникъ вышло приказаніе объ учрежденіи предполагаемаго совѣта, онъ во вторникъ отказался бы отъ управленія школой. Большая разница, когда начальникъ учебнаго заведенія свободно совѣщается съ своими помощниками, и когда распоряженія его будутъ контролироваться совѣтомъ, постановленіямъ котораго онъ обязанъ повиноваться. Въ настоящее время начальника школы можно сравнить съ монархомъ, власть котораго ограничена; поэтому надобно заботиться, чтобы не сдѣлать изъ него Венеціанскаго Дожа. Я желалъ бы узнать отъ правительства, чему оно намѣрено слѣдовать относительно предложеній комиссіи, и если у него составлено какое нибудь рѣшеніе по этому предмету, то надѣюсь, что оно будетъ объявлено. Желая, чтобы необходимыя улучшенія въ публичныхъ школахъ были сдѣланы безотлагательно, я въ тоже время, не хочу уступить ни одному человѣку въ моемъ уваженіи и преданности къ этимъ благороднымъ учрежденіямъ. Я всегда смотрѣлъ на нихъ, даже при всѣхъ ихъ недостаткахъ, какъ на одно изъ лучшихъ украшеній, которыми должна гордиться Англія. Нельзя не восхищаться при видѣ того благородства чувствъ, которыми они воодушевляютъ своихъ питомцевъ; до какой степени становится священнымъ въ глазахъ каждаго воспитанника однажды данное имъ честное слово, и какъ рѣдко, даже почти никогда, — рѣшается онъ отступить отъ него. — «Надѣюсь сэръ, сказалъ одинъ мальчикъ доктору Арнольду: — вы вѣрите мнѣ. — Да, я вѣрю, отвѣчалъ докторъ: вашъ рассказъ въ высшей степени неправдоподобенъ; но ничто въ цѣломъ мірѣ не можетъ показаться мнѣ столь неправдоподобнымъ, какъ то, что вы сказали мнѣ неправду». Въ этомъ заключается достоинство системы англійскихъ публичныхъ школъ. Надѣюсь, что эта система просуществуетъ долго, что мы никогда не перестанемъ уважать и охранять ее, что мы никогда, въ какой бы то ни было періодъ, при какихъ бы то ни было стѣснительныхъ обстоятельствахъ, не согласимся отказаться отъ того прочнаго классическаго основанія, на которомъ она установлена, отъ тѣхъ принциповъ христіанскаго благочестія, съ помощію которыхъ она поддерживалась.

Послѣ этой рѣчи, графъ *Кларендонъ* выразилъ величайшую благодарность за вниманіе членовъ палаты, которымъ они удостоили

представленный имъ отчетъ. Отъ имени комиссіи онъ просилъ благороднаго друга своего принять искреннюю благодарность за сдѣланный имъ отзывъ о трудахъ комиссіи. «Члены комиссіи, говорилъ графъ Кларендонъ, приступили къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей съ глубокимъ сознаниемъ своей отвѣтственности предъ страной, и съ тѣмъ вмѣстѣ съ чувствомъ расположенія и справедливости къ самымъ школамъ. Кромѣ посѣщенія этихъ заведеній, члены комиссіи имѣли болѣе 120 совѣщаній. Они старались узнать, какъ формировался характеръ мальчиковъ, какимъ образомъ скрыой матеріалъ англійскаго ума приготавлился для различныхъ обязанностей послѣдующей жизни, какимъ образомъ и въ какой степени разрабатывались и развивались качества, существенно необходимыя для добраго гражданина и христіанина. Отчетъ комиссіи можетъ показаться тяжелымъ и далеко непривлекательнымъ, но за то въ немъ заключаются во всей подробности взгляды и мнѣнія людей, замѣчательныхъ въ наукѣ и литературѣ, и непосредственно связанныхъ съ народнымъ образованіемъ. Такъ какъ каждая школа была разсматриваема отдѣльно, то желающимъ ознакомиться съ состояніемъ какого либо отдѣльнаго заведенія, нѣтъ надобности прочитывать весь отчетъ. Нельзя, однако, не сказать, что даже тѣ лица, которыхъ мало интересуетъ вопросъ народнаго образованія, съ особеннымъ удовольствіемъ прочитаютъ мнѣніе профессора Овена, лорда Ляйэля, профессора Максъ-Мюллера и другихъ замѣчательныхъ личностей. Я очень радъ, что благородный мой другъ соглашается съ членами комиссіи относительно принятія изученія классиковъ за основу образованія въ публичныхъ школахъ. Мнѣ пріятно также, что большинство членовъ палаты раздѣляютъ тотъ же самый взглядъ; но какъ по этому предмету сдѣланы были нѣкоторые возраженія, то я не излишнимъ считаю прочесть мнѣніе доктора Темпла, взглядъ котораго на этотъ предметъ весьма вѣренъ.

«Всѣ предметы ученія до извѣстной степени помогаютъ другъ другу, но между всѣми ними эта сила помощи преимущественно принадлежитъ тѣмъ, которые я подвожу подъ общее названіе литературы. Новѣйшая литература не вполне бываетъ доступна и понятна для тѣхъ, кто не изучалъ классиковъ. Изучающій математику не получитъ особенной помощи въ изученіи раннихъ писателей этой науки. Одна только литература можетъ быть изучена вполне, когда прослѣдятъ ее отъ самаго начала. Новѣйшее бого-

словіе, новѣйшая философія, новѣйшее законовѣдѣніе, новѣйшая исторія, новѣйшая поэзія никогда не будутъ вполне усвоены, если мы не обратимся съ самаго начала къ ихъ древнѣйшимъ источникамъ».

Далѣе докторъ приводитъ слѣдующее мнѣніе г. Мила :

«Классическая жизнь можетъ служить образцомъ къ исправленію главныхъ недостатковъ новѣйшей жизни. Классическіе писатели выставляють на видъ именно тѣ добродѣтели, къ усвоенію которыхъ мы такъ мало склонны. Всѣ они показываютъ человѣческую натуру въ видѣ болѣе грандіозномъ: въ ней мы усматриваемъ меньше любви къ человечеству, но больше патриотизма, — меньше чувства, больше всего того, что клонится къ восторженному настроенію воображенія и высокимъ понятіямъ о способностяхъ и наклонностяхъ человѣческой природы. Если расположеніе къ изученію классиковъ, если сближеніе между ними и наклонностями жизни новѣйшаго времени постепенно падаетъ въ народномъ уваженіи, то это служитъ только подтвержденіемъ потребности въ нихъ, и возлагаетъ обязанность — устранить совершенный упадокъ ихъ — на тѣхъ лицъ, которые имѣють къ тому возможность и силу».

Поэтому члены комиссіи нисколько не сѣтуютъ, что львиная доля времени предоставляется этому изученію; они сожалѣють только о томъ, что если учащійся не окажетъ никакихъ успѣховъ въ классикахъ, то ему не представится возможности обратиться къ полному изученію другихъ предметовъ; онъ будетъ сомнѣваться, что его умственные силы еще могутъ быть развиты какимъ либо другимъ путемъ. Милорды найдутъ въ приложеніяхъ къ отчету отвѣты замѣчательнѣйшихъ лицъ нашихъ университетовъ; всѣ они сходятся въ мнѣніи, что молодые люди, изъявляющіе желаніе поступить въ университетъ, оказываются по своимъ способностямъ мало развитыми, и что одна треть изъ нихъ бывають не въ состояніи выдержать приемный экзаменъ. Они утверждаютъ также, что эти молодые люди имѣють весьма ограниченныя свѣдѣнія въ англійской литературѣ, и самыя слабыя — въ ариметикѣ. Я прочитаю теперь мнѣніе г. Ботлера, начальника школы въ Харроу, — относительно общихъ результатовъ образованія, получаемого мальчиками при благопріятныхъ обстоятельствахъ въ публичной школѣ; г. Ботлеръ говоритъ :

«Я увѣренъ, что система воспитанія, которой слѣдуютъ въ Харроу, чрезвычайно хорошо соотвѣтствуетъ цѣли приготовленія маль-

чича въ добросовѣстному и удовлетворительному исполненію своихъ обязанностей во всякомъ положеніи въ жизни, къ которому онъ можетъ быть призванъ. Правда, она не приготовляетъ мальчика къ какому нибудь специальному занятію. Приобрѣтенныя имъ позванія, въ дѣйствительности, чрезвычайно ограниченны; онъ не получилъ многихъ, самыхъ полезныхъ свѣдѣній; онъ совершенно чужой человѣкъ въ отношеніи къ многимъ изъ высшихъ отраслей знанія; онъ все еще мальчикъ, а не мужчина; при всемъ томъ нельзя не допустить убѣжденія, что при прилежаніи во время пребыванія въ школѣ, онъ, оставивъ ее, уноситъ съ собою способность ясно понимать вещи, убѣжденіе въ необходимости добросовѣстнаго исполненія обязанностей, уваженіе къ наукѣ, способность оцѣнивать прекрасныя, благородныя и глубокія мысли въ литературѣ, сознаніе въ ограниченности своихъ свѣдѣній, и желаніе увеличить ихъ запасъ; расположеніе болѣе къ моральной и социальной, нежели къ умственной сторонѣ полученнаго образованія, — признательное убѣжденіе, что во все время пребыванія его въ школѣ съ нимъ обходились снисходительно и либерально, всегда вполне довѣряли ему, и наконецъ возлагали на него большую отвѣтственность, какъ на лицо, заинтересованное наравнѣ съ учителями въ поддержаніи нравственнаго благосостоянія того сословія, къ которому они всѣ одинаково принадлежатъ, и научившись вѣрить, что это благосостояніе не можетъ быть поддержано, если передовые люди сословія не будутъ отличаться неутомимымъ усердіемъ, бодростью духа, любовью къ справедливости, и любезностью».

«Это сказано о юношѣ, который при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ прошелъ курсъ ученія въ публичной школѣ, и который прилежно учился все время пребыванія въ оной. Никто лучше меня не въ состояніи вполне оцѣнить воспитанія въ публичной школѣ, воспитанія предназначаемаго къ приготовленію людей полезныхъ для общества. Оно, благодаря общественному мнѣнію, дѣлаетъ ихъ независимыми, и развиваетъ въ нихъ всѣ лучшія качества. Я нисколько не противъ предоставленія времени на тѣ игры, о которыхъ упомянулъ благородный графъ, и которыя, имѣя національный характеръ, образуютъ англійскаго джеддльмена какимъ онъ былъ, и какимъ, надо надѣяться, онъ долго будетъ оставаться; но участіе въ этихъ играхъ несовмѣстно съ приобретеніемъ полезныхъ знаній, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время въ публичныхъ школахъ много проходитъ времени, которое

могло бы быть употреблено съ большею пользою. Подобнаго состоянія вещей въ публичныхъ школахъ допускать не слѣдуетъ.

«Хотя знаніе французскаго языка составляетъ потребность для всякаго англійскаго джентльмена, но начальство итонскаго училища отказывается принять необходимыя для его изученія мѣры. Лѣтъ 50 или 60 тому назадъ, когда материкъ Европы былъ закрытъ для англичанъ, неудобство незнанія французскаго языка не было ощутительно; но теперь, при удобствѣ и дешевизнѣ международныхъ сношеній, когда путешествія сдѣлались потребностью, человекъ, не знающій другаго языка, кромѣ своего отечественнаго, теряетъ половину пользы и удовольствія заграничной поѣздки. Такой человекъ, въ полученіи какихъ либо свѣдѣній зависитъ отъ другихъ и становится имъ въ тягость; для него недоступны ни поэтическія, ни историческія, ни ученныя сочиненія, ни огромныя рудники мысли и ума на иностранныхъ языкахъ. Въ Итонѣ только одинъ учитель занимается преподаваніемъ французскаго языка и то частнымъ образомъ; онъ называетъ себя учителемъ экстраординарнымъ, никому не принадлежащимъ. Послѣ этого я не хочу указывать на какую нибудь особенную школу. Я не хочу унижать достоинства того или другаго заведенія, дѣлая сравненіе ихъ заслугамъ. Но въ отношеніи учителей различныхъ школъ, я желалъ бы сказать, что многіе изъ нихъ такіе трудолюбивые люди, такіе способные и ревностные въ отправленіи своихъ обязанностей, какихъ только можно найти во всякомъ другомъ сословіи или профессіи, и что многіе изъ нихъ знали и соглашались съ членами комиссіи въ мнѣніи, что школы не соотвѣтствуютъ требованіямъ времени, и что комиссія сдѣлала бы величайшую услугу, обративъ общественное вниманіе на этотъ предметъ. Благородный мой другъ упомянулъ о числѣ часовъ, которое члены комиссіи предлагаютъ назначить на школьныя занятія, и, по видимому, полагаетъ, что они не достаточно приняли въ соображеніе этотъ предметъ или пришли къ неправильному заключенію; по видимому онъ полагаетъ, что члены комиссіи имѣли въ виду только одно: прибавлять и прибавлять! и при этомъ привелъ мнѣніе двухъ извѣстнѣйшихъ медиковъ относительно вреднаго дѣйствія отъ чрезмѣрныхъ занятій. Члены комиссіи, хотя, дѣйствительно, и предлагаютъ другое распредѣленіе занятій, но ни подъ какимъ видомъ не рекомендуютъ увеличенія школьнаго времени ни на одинъ часъ, свыше того что употребляется нынѣ. Они предлагаютъ только чтобы 20 часовъ въ недѣлю опредѣлены

были на различные уроки, полагая на каждый по одному часу, — 10 часовъ на приготовленіе въ классическихъ наукахъ, 2 часа на новѣйшіе языки и естествознаніе, и 5 — на упражненіе въ сочиненіяхъ. Такимъ образомъ предложено всего только 37 учебныхъ часовъ въ недѣлю. Графъ Станхопъ упомянулъ также о предложениі комиссіи ввести въ учебный курсъ преподаваніе естественныхъ наукъ, и о томъ, что предложеніе это не согласуется съ мнѣніями извѣстнѣйшихъ педагоговъ. Но при всемъ уваженіи къ этимъ мнѣніямъ, члены комиссіи убѣждены, что введеніе въ школы преподаванія естественныхъ наукъ принесло бы несомнѣнную пользу. Вотъ что говорятъ по этому предмету члены комиссіи:

«Естественныя науки совсѣмъ исключены изъ образованія высшихъ сословій въ Англіи. Въ этомъ отношеніи образованіе наше ограничѣннѣе, чѣмъ было три столѣтія назадъ, между тѣмъ какъ самая наука значительно расширила свои владѣнія, изслѣдовала обширныя пространства, раздѣлила ихъ на области, ввела въ нихъ порядокъ и методъ и сдѣлала доступными для всѣхъ. Это исключеніе, по нашему мнѣнію, составляетъ явный недостатокъ и большое зло. Оно стѣсняетъ несправедливо и вредно умственное образованіе человѣка, стѣсняетъ знаніе, интересы, занятія и труды людей болѣе зрѣлаго возраста. Изъ большаго числа людей, не имѣющихъ особеннаго расположенія къ литературѣ, найдутся многіе, которые имѣютъ склонность къ наукѣ, и особливо къ такой, которая трактуетъ не объ отвлеченностяхъ, но о вѣднѣйшихъ и доступныхъ для нашихъ чувствъ предметахъ; при чисто литературномъ образованіи, получаемомъ въ школахъ, объ этихъ предметахъ невозможно имѣть понятія. Мы убѣждены, что многіе проводятъ жизнь безъ полезныхъ умственныхъ занятій, нисколько не интересуясь предметами, которые сдѣлались бы предметами любимаго изученія, если бы ихъ познакомили съ ними въ школѣ. Преподаваніе естественныхъ наукъ желательно не только по этому случаю, но и потому что оно необходимо для каждаго образованнаго человѣка. Сэръ Чарльзъ Лийэлъ замѣтилъ, что литературные люди въ Германіи имѣютъ предъ нашими то преимущество, что имъ извѣстно все происходящее въ ученомъ мірѣ, и этимъ преимуществомъ они обязаны собственно тому, что во всѣхъ германскихъ школахъ преподаются, въ болѣе или меньшемъ объемѣ, естественныя науки. Священникамъ и другимъ лицамъ, которые проводятъ большую часть своей жизни въ деревняхъ и которые ближе и чаще другихъ приходятъ въ со-

прикосновеніе съ средними и низшими сословіями, элементарное знаніе этого предмета принесло бы величайшую пользу. Естествознаніе развиваетъ способность наблюдательности, которая во многихъ лицахъ остается на всю жизнь въ какомъ то усиленіи, приучаетъ молодыхъ людей къ точному и быстрому обобщенію предметовъ, къ изслѣдованію причины и дѣйствія, къ особому роду сужденій, который интересуетъ ихъ и который они быстро усваиваютъ; оно, быть можетъ, служитъ лучшей исправительной мѣрой противъ неподвижности или лѣности, составляющей порокъ полу-пробужденныхъ умовъ, и исчезающей при всякомъ усиленіи, которое не есть, подобно усиленію памяти, чисто механическое. Съ искреннимъ уваженіемъ къ мнѣніямъ извѣстнѣйшихъ педагоговъ, которые расходятся съ нами въ этомъ вопросѣ, мы остаемся при томъ убѣжденіи, что введеніе въ учебный курсъ началъ естествознанія весьма желательно, и мы не видимъ достаточной причины сомнѣваться въ приведеніи этого желанія въ исполненіе».

«Члены комиссіи отдають преимущество мнѣніямъ такихъ людей, какъ профессоръ Овенъ и докторъ Гьювелль, предъ мнѣніями педагоговъ по этому предмету. Благородный мой другъ осуждаетъ также предложеніе комиссіи относительно введенія музыки и рисованія въ число учебныхъ предметовъ. Въ отчетѣ говорится объ этомъ слѣдующее:

«Мы полагаемъ, что мальчикъ, въ теченіе своего пребыванія въ школѣ, долженъ учиться музыкѣ или рисованію. Положительная неспособность къ образованію слуха и голоса, или руки и глаза, можетъ встрѣтиться, по нашему мнѣнію, весьма рѣдко; эти два искусства способствуютъ образованію и на всю жизнь составляютъ драгоценныя приобрѣтенія».

«Предметы эти введены уже въ младшихъ классахъ и за наученіе ихъ весьма часто выражали свою признательность взрослые. Обращаясь за тѣмъ къ замѣчанію относительно вмѣшательства родителей, необходимымъ считаю объяснить, что члены комиссіи находятъ полезнымъ дозволить родителямъ предлагать нѣкоторыя измѣненія, потому что родители лучше чѣмъ учителя должны быть знакомы съ наклонностями своихъ дѣтей. Поэтому члены ходатайствуютъ о распорядженіи дозволить мальчикамъ, по просьбѣ родителей, оставлять какую нибудь часть школьныхъ занятій, какъ на-примѣръ латинскія стихотворенія и греческія сочиненія, съ тѣмъ, чтобы посвятить больше времени математикѣ, новѣйшимъ языкамъ,

естественнымъ наукамъ, и пр., или же оставить математику, новѣйшіе языки, естественныя науки, и заняться другими предметами. Но члены комиссіи присовокупили къ этому, что при допущеніи такой привилегіи необходимо должно заботиться, чтобы не было злоупотребленій. Никакая перемѣна не должна допускаться до тѣхъ поръ, пока начальникъ не посоветуется съ наставникомъ мальчика и тѣми учителями, у которыхъ онъ будетъ продолжать свои занятія. Правительство полагаетъ, что въ текущемъ году не будетъ достаточно времени для надлежащаго разсмотрѣнія и обсужденія этого предмета. Оно не намѣрено дѣлать крутаго переворота въ организаціи школъ, хотя и соглашается, что эти заведенія идутъ совсѣмъ не наравнѣ съ потребностями вѣка. Во всякомъ случаѣ оно находитъ, что отлагать на дальнѣйшее время изданіе новыхъ узаконеній по этому вопросу было бы неумѣстно и не безопасно».

(The Times).

ТУРЦІЯ.

Школы въ Турціи. Одна греческая газета сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи магометанскихъ и христіанскихъ школъ въ Турціи, заимствованныя изъ официальныхъ турецкихъ источниковъ.

Въ Константинополѣ и его окрестностяхъ въ 1862 году считалось 289 открытыхъ и 209 закрытыхъ учебныхъ заведеній съ 16,757 учащимися обоого пола; въ нихъ преподаются слѣдующіе предметы: чтеніе корана, декламация, законъ Божій и чистописаніе. Въ Румелии и на островахъ Архипелага считалось 4109 открытыхъ и 214 закрытыхъ школъ съ 4,202 учителями 123,356 учащимися. Въ Анатолии и Аравіи 8,080 открытыхъ и 297 закрытыхъ школъ съ 8,255 учителями и 227,816 учащимися. Такимъ образомъ общее число всѣхъ магометанскихъ школъ въ Турціи составляло 12,478 съ 12,746 учителями и 367,929 учащимися обоого пола. Христіанскихъ школъ считалось въ Константинополѣ и его окрестностяхъ 144 съ 472 учителями 16,217 учащимися; въ нихъ преподавалась всеобщая и церковная исторія, философія (?), законъ Божій, грамматика, мнѣологія, географія, ариметика, геометрія, физика, богословіе, языки греческій, французскій, турецкій и латинскій и чистописаніе. Въ Румелии и на островахъ Архипелага считалось 1,692 христіанскія школы съ 1,747 учителями и 87,231 учащимися. Въ Анатолии и Аравіи — 726 открытыхъ школъ и 3 закрытыя съ 34,939 учащимися. Всѣхъ христіанскихъ школъ въ Турціи считалось 2,562

съ 3,122 учителями и 138,387 учащимся обоого пола. Общее же число всѣхъ школъ турецкихъ и христіанскихъ въ Турціи было 15,040 съ 15,868 учителями и 506,316 учащимися. Изъ этого числа приходилось на Константинополь и его предмѣстья не менѣе 33,000 учащихся. (Allg. Schul-Zeitung.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ третьимъ изданіемъ:

Начальный курсъ географіи. По американской методѣ *Корнелла*. Принятъ въ руководство въ училища министерства народнаго просвѣщенія и духовныя; а также въ женскія учебныя заведенія. Спб. 1864 года. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою 1 руб. 60 коп.

Учебныя заведенія, выписывающія этотъ курсъ прямо отъ издателя Ник. Ал. Сеньковского (въ С.-Петербургѣ на Невскомъ, домъ № 60) или изъ магазина Сеньковского и К^о, могутъ приобрѣтать его по той же цѣнѣ, по которой доставлялся изъ департ. мин. народн. просвѣщенія т. е. съ значительною уступкою. Деньги, казенными мѣстами, могутъ быть высланы по полученію книгъ.

Поступили въ продажу книги, составленныя Д. Семеновымъ:

1. **Отечественѣдѣніе.** Россія по рассказамъ путешественниковъ и ученыхъ изслѣдованіямъ. Учебное пособіе для учащихся. Выпускъ 1. Сѣверный край и Финляндія.

2. **Педагогическія замѣтки для учителей.**

Цѣль составляемой книги «Отечественѣдѣніе» — доставить учащемуся юношеству въ одной и той же книгѣ: какъ матеріалъ для

чтенія, такъ и матеріаль для изученія, и тѣмъ основательно ознакомится съ географіею своего отечества. При составленіи книги, авторъ имѣлъ въ виду.

1. Собрать въ книгѣ всѣ статьи лучшихъ нашихъ путешественниковъ и ученыхъ изслѣдователей по части географіи Россіи, присоединивъ къ статьямъ чисто географическаго и этнографическаго содержанія, статьи по исторіи и естествознанію, съ цѣлью осмыслить и оживить географическіе факты. Такія статьи назначаются для чтенія. Для изученія же составлены особыя статьи подъ заглавіемъ—Общіе очерки.

Примѣчаніе. Помѣщеніемъ въ книгѣ статей естественно-историческаго содержанія авторъ между прочимъ хотѣлъ восполнить недостатокъ преподаванія естественныхъ наукъ въ нѣкоторыхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. Составить книгу *синтетическимъ способомъ*, тогда какъ всѣ географическія руководства, до сихъ поръ изданныя, изложены *аналитическимъ способомъ*, исходя изъ того убѣжденія, что синтетическій способъ имѣетъ преимущество въ педагогическомъ и психологическомъ отношеніяхъ, ибо переходитъ отъ описанія отдѣльных фактовъ, явленій, характеристическихъ мѣстностей, къ описанію болѣе обширныхъ пространствъ — естественнѣе, чѣмъ на оборотъ.

3. Чтобы познакомить самихъ учителей съ новыми современными способами преподаванія географіи, а также, чтобы показать, какъ пользоваться, при преподаваніи, издаваемою книгою, *собственно для учителей* составлено особое приложеніе, подъ заглавіемъ «Педагогическія замѣтки».

Общая программа всего труда слѣдующая:

Россія раздѣлена на нѣсколько большихъ пространствъ. За основаніе дѣленія приняты историческія или географическія условія; относительно каждаго такого пространства подобраны или составлены статьи въ такомъ порядкѣ:

1. Историческій очеркъ, съ цѣлью показать прошедшее каждой страны, служить вездѣ передовою статьею.
2. Далѣе слѣдуютъ статьи, знакомящія съ природою края.
3. Потомъ идутъ этнографическія статьи, знакомящія съ жизнію населяющихъ народовъ.

4. Характеристика главнѣйшихъ пунктовъ промышленной, умственной и духовной дѣятельности края.

5. Въ заключеніе представленъ общій очеркъ каждой страны.

Эти общіе очерки составлены самимъ авторомъ книги. Подобные очерки изложены въ строго-научной формѣ. Они съ одной стороны составляютъ *resumé* всѣхъ предъидущихъ статей, а съ другой — служатъ ихъ дополненіемъ, потому что не все можетъ быть сказано въ отрывкахъ, что должно знать каждому, желающему получить общечеловѣческое образованіе.

Содержаніе 1-го выпуска книги «Отечественнѣдѣніе» подъ заглавіемъ «Сѣверный Край и Финляндія»: 1) Историческій очеркъ сѣвернаго края. *Костомаровъ*. Сѣверно-русскія народнopr. и очеркъ торговли Моск. Госуд. въ XVI и XVII стол. 2) Тундра. *Максимовъ*. Годъ на сѣверѣ. 3) Сѣверное сіяніе. *Павловскій*. Начала Землевѣдѣнія. 3) Водопадъ Кивачъ. *Пам. кн. Олонецкой губ.* 5) Бѣлуга. *Максимовъ*. 6) Зыряне по *Латкину* и *Гобману*. 7) Самоѣды по *Иславину*. 8) Лопари по *Кастрену*. 9) Пустозерцы по *Латкину*. 10) Олончане. 11) Бѣломорскія женщины. *Калейдоскопъ*. 12) Архангельскъ. *Ст. автора кн.* 13) Соловки. *Озерецковскій*. Плаваніе по Бѣлому морю. 14) Общее обозрѣніе. *Ст. авт. кн.*

1) Историческій очеркъ Финляндіи по *Соловьеву* и *Карамзину*. 2) Геологическій очеркъ. *Ст. Я. П. Пугачевскаю*. 3) Водопадъ Иматра. 4) Сайменскій каналъ. 5) Рускіальскія мраморныя ломки и 6) Финны — всѣ 4 ст. состав. *авт. кн.* по личнымъ наблюденіямъ. 7) Финскій пасторъ. *Гротъ*. Переѣзды по Финляндіи. 8) Гельсингфорсъ. *Милуковъ*. 9) Общее обозрѣніе Финляндіи. *Ст. авт. кн.*

Сверхъ того почти къ каждой статьѣ приложены библиографическія и педагогическія примѣчанія.

Содержаніе 2-й книги подъ заглавіемъ: «Педагогическія замѣтки».

1) Три метода преподаванія географіи — аналитическій, синтетическій и картографическій. 2) О преподаваніи отчизновѣдѣнія съ приложеніемъ практическихъ уроковъ. 3) О преподаваніи отчественновѣдѣнія. 5) О черченіи карты Россіи по градусамъ. 5) О преподаваніи русскаго языка въ соединеніи съ отчизновѣдѣніемъ.

Цѣна 1-го выпуска «Отечественнѣдѣніе» 70 коп., а книги «Педагогическія замѣтки» 30 коп.

Обѣ книги продаются отдѣльно, такъ какъ послѣдняя назначается исключительно для учителей.

Учебныя заведенія, выписывающія у автора, на Фурштатской, д. Кононова, пользуются 20% уступки.

Тамъ же можно получить *Уроки Географіи*, съ рисунками. 2 курса. Ц. каждому 50 к. с.

Памятная книжка С.-Петербургской губерніи на 1864 годъ, съ планомъ Петербурга.

I. Личный составъ столичнаго и губернскаго управленій: списки лицъ, занимающихъ разныя должности въ городахъ и уѣздахъ, съ *обозначеніемъ адресовъ* присутственныхъ мѣстъ и чальниковъ.

II. Статистическія и справочныя свѣдѣнія: раздѣленіе городовъ и уѣздовъ на участки по разнымъ вѣдомствамъ, списки волостей и сельскихъ обществъ; количество земли; число домовъ и жителей съ *подробными подраздѣленіями*; фабрики и заводы; учебныя, благотворительныя и лечебныя заведенія; подати и повинности, пути сообщенія и разныя другія свѣдѣнія, необходимыя для справокъ какъ должностнымъ, такъ и частнымъ лицамъ.

Цѣна 1 рубль.

Продается преимущественно въ С.-Петербургскомъ *столичномъ и губернскомъ статистическомъ комитетѣ*, что на Екатерингофскомъ проспектѣ у Кашина моста въ домѣ гражданскаго губернатора № 37.

Деньги, во избѣжаніе неудобствъ и медленности въ высылкѣ книжки, слѣдуетъ адресовать на имя секретаря статистическаго комитета, живущаго тамъ же (въ д. № 37).

П Р А В И Л А

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

І. Правила о приѣмѣ въ студенты, о переходѣ студентовъ изъ другихъ университетовъ въ московскій и изъ одного факультета въ другой и объ увольненіи ихъ изъ университета.

§ 1. Совѣтъ университета, независимо отъ выданныхъ гимназіями аттестатовъ и свидѣтельствъ объ окончаніи гимназическаго курса (§ 85 уст.), повѣряетъ степень знанія желающихъ поступить въ студенты, подвергая ихъ новому испытанію (colloquium) въ университетѣ. Испытаніе это производится ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ.

§ 2. Лица, получившія аттестаты и свидѣтельства изъ гимназій Московскаго учебнаго округа, въ которыхъ, по предложенію попечителя округа, на экзаменахъ присутствовали депутаты отъ совѣта, принимаются въ студенты безъ новаго испытанія. Только въ случаѣ возраженій, сдѣланныхъ депутатомъ по поводу экзаменовъ изъ какаго-либо предмета, производится новое испытаніе въ университетѣ изъ этого предмета.

§ 3. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ нихъ, если этотъ послѣдній признанъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, имѣютъ право поступать въ студенты

университета и здѣсь подвергаются повѣрочному испытанію. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какому-либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать изъ этихъ предметовъ предварительное испытаніе въ гимназій.

§ 4. Для вступленія въ историко-филологическій факультетъ требуется, сверхъ прочихъ предметовъ гимназическаго курса, знаніе греческаго языка. Потому если въ гимназическомъ аттестатѣ не находится свидѣтельства объ удовлетворительныхъ успѣхахъ изъ этого языка, то экзаменъ изъ него производится въ университетѣ и экзаминовавшійся зачисляется въ студенты, если выдержалъ экзаменъ удовлетворительно.

§ 5. Не допускаются никакія условныя зачисленія въ студенты, то есть съ обязательствомъ выдержать въ послѣдствіи экзаменъ изъ одного или нѣкоторыхъ предметовъ гимназическаго курса.

§ 6. Переходъ изъ другихъ университетовъ въ Московскій допускается при одобрительномъ отзывѣ того университета, изъ котораго студентъ переходитъ. Студенты университетовъ зачисляются на тотъ курсъ, съ котораго они поступаютъ; воспитанники же лицеевъ могутъ быть приняты только на первый курсъ.

§ 7. Переходъ студентовъ изъ одного факультета на соотвѣтствующій курсъ другаго дозволяется только въ теченіи первыхъ двухъ курсовъ, по выдержаніи испытанія изъ тѣхъ предметовъ вновь избраннаго студентомъ факультета, изъ которыхъ онъ не подвергался экзамену.

§ 8. Прошенія о принятіи въ университетъ принимаются только до 1-го сентября. Срокомъ для перехода изъ другихъ университетовъ и изъ одного факультета въ другой полагается 1-е октября. Послѣ этихъ сроковъ никакой приѣмъ и перечисленіе студентовъ не могутъ имѣть мѣста.

§ 9. Студенты, увольняемые из университета не за проступки, а по собственному желанію, или за невзносъ установленной платы за слушаніе лекцій, получаютъ свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи во время своего пребыванія въ университетѣ. Имъ могутъ быть выдаваемы, на основаніи § 95 устава, свидѣтельства объ успѣхахъ изъ отдѣльныхъ предметовъ.

§ 10. Увольненіе студентовъ можетъ происходить во всякое время. Но для полученія увольнительнаго свидѣтельства они обязаны представить удостовѣреніе въ томъ, что ими возвращены въ цѣлости всѣ бывшія въ ихъ пользованіи книги и другія вещи, принадлежація университету.

§ 11. Студенты, уволенные на основаніи §§ 9 и 10 сихъ правилъ, могутъ быть приняты вновь въ университетъ, на тотъ факультетъ и курсъ, съ котораго они уволены.

II. Правила объ испытаніяхъ студентовъ.

§ 1. Правила сіи относятся къ студентамъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ. Испытанія на медицинскомъ факультетѣ производятся на основаніи особыхъ постановленій.

§ 2. Студенты всѣхъ курсовъ подвергаются ежегодно испытанію, которое служитъ средствомъ для контроля надъ ихъ занятіями (§ 99 уст.) и основаніемъ для удостоенія ихъ степени кандидата и званія дѣйствительнаго студента (§ 111 уст.), а также для назначенія стипендій и льготъ относительно взноса платы за слушаніе лекцій.

§ 3. Ежегодныя испытанія студентовъ всѣхъ курсовъ производятся въ опредѣленный срокъ, именно въ маѣ мѣсяцѣ. Въ этого срока экзамены могутъ быть допущены только по особо-уважительнымъ причинамъ и не иначе какъ съ разрѣшенія совѣта.

§ 4. Распределение экзаменовъ составляется деканомъ, который заранее объявляетъ дни, назначенные для экзамена изъ каждой науки. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія преподавателя какой-либо науки, деканъ переноситъ экзаменъ изъ оной на другой срокъ, или же, по соглашенію съ факультетомъ, назначаетъ другаго экзаминатора.

§ 5. Испытанія производятся экзаминаціонными комиссиями, назначаемыми для экзамена изъ каждой науки (§ 116 уст.). Такую комиссію составляютъ, подъ предсѣдательствомъ декана, преподаватель науки, изъ которой производится экзаменъ, и депутатъ отъ факультета (ассистентъ). Если нѣсколько комиссій экзаминуютъ одновременно, то предсѣдательствуютъ въ одной деканъ, а въ прочихъ другіе члены факультета. Члены комиссіи назначаются факультетомъ.

§ 6. Преподаватель, изъ науки котораго назначенъ экзаменъ, доставляетъ въ комиссію программу, въ которой изложено все, пройденное имъ въ теченіи года, и билеты, на которыхъ написаны вопросы для испытанія. Въ билетахъ должны заключаться всѣ статьи программы.

§ 7. Испытанія производятся изустно, по билетамъ, принимаемымъ студентами по жребію. Сверхъ того, члены экзаминаціонной комиссіи могутъ предлагать студенту вопросы, соображаясь съ программю.

§ 8. Когда для экзамена изъ какого-либо предмета назначено нѣсколько дней, то студенты дѣлятся на группы, по алфавиту, и каждый студентъ обязанъ явиться на экзаменъ въ назначенный для него день.

§ 9. Если студентъ не можетъ, по болѣзни, явиться на экзаменъ, то долженъ немедленно увѣдомить о томъ инспектора и представить свидѣтельство о болѣзни отъ студенческаго врача или врачей — членовъ совѣта.

§ 10. При испытаніи, въ экзаминаціонному столу вызываются по два студента; пока одинъ изъ нихъ отвѣчаетъ, другой готовится къ отвѣту.

§ 11. Студенты отвѣчаютъ стоя и приглашаются сидѣть только въ тѣхъ случаяхъ, когда даютъ письменные отвѣты.

§ 12. Для оцѣнки знаній, обнаруженныхъ студентами на испытаніи, принимаются только баллы: 0, 1, 2, 3, 4 и 5.

Примѣчаніе. Если въ прочихъ университетахъ приняты, вмѣсто балловъ, другія отмѣтки, то, при переходѣ студентовъ въ Московскій университетъ, отмѣтка *удовлетворительно на степень кандидата* принимается за $4\frac{1}{2}$, а *удовлетворительно на званіе дѣйствительнаго студента* за $3\frac{1}{2}$.

§ 13. Баллы ставятся экзаминаторомъ, преподававшимъ науку. Но всѣ члены комиссіи имѣютъ право участвовать въ экзаменѣ, предлагать вопросы и судить о достоинствѣ отвѣтовъ. Въ случаѣ разногласія между членами комиссіи относительно постановки балла, студенту предлагается отвѣчать письменно, и этотъ отвѣтъ передается на обсужденіе факультета, который рѣшаетъ возникшее разногласіе.

§ 14. Письменные отвѣты также допускаются, по желанію преподавателя, или студента, послѣ двухъ словесныхъ отвѣтовъ на билеты. Одни письменные отвѣты допускаются только для лицъ, которыя по природнымъ недостаткамъ не могутъ отвѣчать изустно, и вообще по рѣшенію комиссіи. При соединеніи письменнаго отвѣта съ изустнымъ, баллъ выставляется за тотъ и другой вмѣстѣ.

§ 15. Студенты, получившіе изъ какаго-либо предмета баллъ менѣе 2, не допускаются къ продолженію экзамена.

§ 16. Для соображеній комиссіи, долженъ быть сводный списокъ балловъ, полученныхъ студентами на всѣхъ предшествовавшихъ испытаніяхъ.

§ 17. Всѣ вопросы, возникающіе во время экзаменовъ, кромѣ означеннаго въ § 13, рѣшаются комиссіею, по большинству голосовъ.

§ 18. Если преподаваніе науки окончено на одномъ курсѣ, то произведенный изъ нея экзаменъ болѣе не повторяется. Если же на курсѣ преподавался только какой-либо отдѣлъ науки, то экзаменъ производится вновь изъ цѣлой науки, по окончательномъ ея изложеніи, и успѣхи, оказанные на прежнихъ испытаніяхъ изъ нея, принимаются лишь въ соображеніе. Опредѣленіе того, что должно считать отдѣломъ науки, зависитъ отъ факультета, и утверждается совѣтомъ.

§ 19. При удостоеніи студентовъ степени или званія принимается въ расчетъ одна отмѣтка изъ каждой науки. Поэтому, въ случаѣ повторенія экзамена, указаннаго въ § 18, выставляется одна отмѣтка изъ всей науки; если нѣсколько преподавателей излагаютъ одну и ту же науку, то принимается въ расчетъ одна общая отмѣтка; если одинъ преподаватель излагаетъ нѣсколько наукъ, то по каждой ставится особая отмѣтка.

§ 20. Студенты, переходящіе изъ одного факультета въ другой, подвергаются на ближайшемъ годичномъ испытаніи экзамену изъ предметовъ вновь избраннаго ими факультета.

Но отмѣтки, полученныя студентами на прежнемъ факультетѣ изъ наукъ, которыя на вновь избранномъ факультетѣ преподаются въ одинаковомъ объемѣ, остаются безъ перемѣны и зачисляются какъ для переводовъ, такъ и для удостоенія степени и званія.

§ 21. На томъ же основаніи производится зачисленіе отмѣтокъ, полученныхъ студентами въ другихъ университетахъ. При этомъ зачисляются отмѣтки только изъ совершенно-тождественныхъ наукъ; изъ прочихъ же предметовъ студенты обязаны выдержать экзаменъ на ближайшемъ годичномъ испытаніи, не откладывая его до послѣдняго курса.

§ 22. Деканъ составляетъ передъ экзаменомъ списокъ студентовъ, перешедшихъ изъ другихъ университетовъ, съ обозначеніемъ предметовъ, изъ которыхъ эти студенты должны подвергнуться испытанію, на основаніи распредѣленія лекцій по курсамъ въ Московскомъ университетѣ.

§ 23. Кандидатскія разсужденія пишутся на темы, избранныя самими студентами и одобренныя преподавателями тѣхъ наукъ, къ которымъ темы относятся.

§ 24. Кандидатскія разсужденія подаются декану до 15 апрѣля. Деканъ поручаетъ разсмотрѣніе ихъ членамъ факультета, по общему соглашенію. Каждый преподаватель даетъ письменный отзывъ о разсужденіяхъ, имъ разсмотрѣнныхъ; но всѣ члены факультета имѣютъ право голоса о степени удовлетворительности этихъ разсужденій.

§ 25. Студенты, пропустившіе выше означенный срокъ или представившіе въ оный разсужденія неудовлетворительныя, могутъ представлять кандидатскія разсужденія до 15 ноября, не лишаясь права на полученіе степени кандидата, если разсужденія, представленныя въ сей послѣдній срокъ будутъ признаны удовлетворительными.

§ 26. Экзаменъ студентамъ 4-го курса начинается съ письменныхъ отвѣтовъ въ присутствіи факультета. Темы для этихъ отвѣтовъ назначаются каждымъ преподавателемъ по его наукѣ, выборъ же наукъ предоставляется самимъ испытуемымъ.

§ 27. Факультетъ разсматриваетъ письменные отвѣты, и тѣмъ студентамъ, отвѣты которыхъ признаны совершенно неудовлетворительными, не дозволяетъ продолжать экзаменъ. Рѣшеніе факультета объявляется на другой день послѣ подачи отвѣтовъ, которые пишутся въ присутствіи факультета, въ одно засѣданіе. Если по поводу ихъ возникнутъ недоразумѣнія, то студенты приглашаются изустно дать объясненіе. Требовать объясненій могутъ только преподаватели.

Примѣчаніе. Рѣшеніе по письменнымъ отвѣтамъ и объясненія по нимъ могутъ имѣть мѣсто и въ день подачи отвѣтовъ, если позволить время.

§ 28. Неявившіеся на экзаменъ по законной причинѣ допускаются къ испытанію въ послѣднее засѣданіе каждой экзаминаціонной комиссіи. Въ этомъ же засѣданіи подвергаются экзамену всѣ студенты, которымъ, по причинамъ вполне уважительнымъ, дано на то дозволеніе экзаминаціонной комиссіей.

§ 29. Сверхъ того, назначается одинъ день передъ вакаціей для испытанія тѣхъ студентовъ, которые по законной причинѣ не могли явиться въ засѣданія комиссій, а равно и тѣхъ, которымъ, по причинамъ вполне уважительнымъ, этотъ день назначенъ комиссією.

§ 30. Къ такому дополнительному испытанію въ маѣ мѣсяцѣ допускаются также студенты, которые окончили экзаменъ, но получили въ среднемъ выводѣ менѣе $3\frac{1}{2}$, если только имъ не достаетъ до этого вывода не болѣе одного балла (напримѣръ $3\frac{3}{8}$). Списокъ всѣхъ лицъ, допущенныхъ къ дополнительному испытанію, составляется деканомъ, при чемъ обозначаются основанія допущенія.

§ 31. По окончаніи экзамена изъ cadaго предмета на курсѣ составляется списокъ балловъ въ двухъ экземплярахъ и подписывается немедленно членами комиссій. Одинъ экземпляръ этого списка остается въ факультетѣ, а другой отсылается къ ректору, для представленія въ совѣтъ.

§ 32. Всякая поправка въ спискахъ должна быть оговорена письменно и засвидѣтельствована экзаминаторомъ и деканомъ.

§ 33. По окончаніи всѣхъ испытаній, въ маѣ мѣсяцѣ, назначается факультетское засѣданіе, для обсужденія результатовъ экзаменовъ. Къ дню засѣданія представляются отзывы

обо всѣхъ кандидатскихъ разсужденіяхъ, поданныхъ не позже 15-го апрѣля. Рѣшеніе о разсужденіяхъ, представленныхъ послѣ этого срока, откладывается до факультетскаго засѣданія послѣ вакаціи.

§ 34. Для перевода на высшіе курсы принимаются въ соображеніе, безъ различія, всѣ предметы, преподаваемые студентамъ; для удостоенія же степени и званія — только предметы, относящіеся специально къ каждому факультету или отдѣленію (§ 13 — 15 унив. устава). Какъ тѣ, такъ и другіе обозначаются въ табеляхъ, ежегодно выдаваемыхъ студентамъ.

§ 35. Для перевода на слѣдующій курсъ студентъ долженъ получить въ среднемъ выводѣ на экзаменѣ изъ всѣхъ предметовъ не менѣе $3\frac{1}{2}$, при чемъ ни изъ одного предмета не должно быть менѣе 2, а баллъ 2 допускается только изъ одного спеціальнаго предмета факультета. Студенты, получившіе изъ какого либо предмета баллъ менѣе 2, равно неявившіеся на экзаменъ, не кончившіе онаго и тѣ, которые имѣютъ въ среднемъ выводѣ менѣе $3\frac{1}{2}$, оставляются на прежнемъ курсѣ.

§ 36. Студенты, не получающіе стипендій, могутъ оставаться на одномъ и томъ же курсѣ неограниченное число лѣтъ. Студенты, получающіе стипендіи казенныя и частныхъ благотворителей, лишаются оныхъ, если не удостоены перевода на слѣдующій курсъ. Но если таковые студенты не могли явиться по болѣзни къ экзамену въ пазначенные сроки, то оставляются на томъ же курсѣ съ сохраненіемъ стипендій, однако не болѣе какъ на одинъ годъ.

§ 37. Если въ среднемъ выводѣ балловъ, полученныхъ студентомъ на всѣхъ годовыхъ испытаніяхъ изъ наукъ, признанныхъ обязательными въ факультетѣ или отдѣленіи, окажется не менѣе $3\frac{1}{2}$, но менѣе $4\frac{1}{2}$, то студентъ удостоивается званія дѣйствительнаго студента. Но если, при такомъ среднемъ выводѣ, студентъ получилъ на всѣхъ курсовыхъ эк-

заменахъ баллъ 2 болѣе чѣмъ изъ трехъ обязательныхъ предметовъ, то онъ не удостоивается названнаго званія.

§ 38. Студенты, получившіе на курсовыхъ экзаменахъ изъ обязательныхъ наукъ факультета или отдѣленія въ среднемъ выводѣ не менѣе $4\frac{1}{2}$ и имѣющіе отмѣтку 2 не болѣе какъ въ одной наукѣ, удостоиваются степени кандидата, если при томъ доказали знаніе новыхъ языковъ и представили удовлетворительныя разсужденія (§ 94 уст.).

Примѣчаніе 1. Въ историко-филологическомъ факультетѣ только тѣ студенты удостоиваются степени кандидата, которые, при окончаніи курса ученія, могутъ свободно переводить историческія сочиненія съ французскаго и нѣмецкаго языковъ; въ факультетахъ физико-математическомъ и юридическомъ требуется переводъ специальныхъ физико-математическихъ и естественно-историческихъ, или юридическихъ сочиненій съ одного изъ этихъ языковъ, по рѣшенію факультетовъ. Таковыя испытанія изъ новыхъ языковъ производятся въ факультетѣ его членами.

Примѣчаніе 2. Студенты, удостоенные медали или почетнаго отзыва за представленныя ими сочиненія, освобождаются отъ обязанности подавать кандидатскія разсужденія.

§ 39. Студенты, получившіе въ среднемъ выводѣ баллы, требуемыя для степени кандидата (§ 38), но не представившіе разсужденій до 15 апрѣля, имѣютъ право, заявивши о своемъ желаніи факультету, получить званіе дѣйствительнаго студента. Если такого заявленія не сдѣлано, то факультетъ приостанавливается своимъ рѣшеніемъ до 15 ноября. Затѣмъ всѣ означенные студенты, не представившіе вовсе кандидатскихъ разсужденій, или представившіе разсужденія неудовлетворительныя, удостоиваются званія дѣйствительнаго студента.

§ 40. При окончательныхъ испытаніяхъ студентовъ на степень кандидата, факультетъ можетъ позволять тѣмъ изъ нихъ, которые оважутъ отличныя познанія на экзаменѣ изъ предметовъ послѣдняго курса, переэкзаминоваться изъ одного предмета, пройденнаго на прежнихъ курсахъ.

§ 41. Если для средняго вывода, необходимаго для перевода на слѣдующій курсъ и для полученія ученой степени или званія, не достаетъ менѣе единицы (напр. если этотъ выводъ $3\frac{7}{15}$, $4\frac{8}{17}$), то факультетъ признаетъ число балловъ достаточнымъ и считаетъ дробь за $\frac{1}{2}$. Никакія другія перемѣны въ баллахъ и добавленія не допускаются.

§ 42. По разсмотрѣніи всѣхъ балловъ, письменныхъ отвѣтовъ и разсужденій, факультетъ постановляетъ свое рѣшеніе, о которомъ доносить совѣту. При этомъ представляетъ списокъ всѣхъ экзаминовавшихся съ полученными ими баллами, провѣренный и подписанный всѣми членами факультета.

§ 43. Въ факультетскомъ донесеніи совѣту называются студенты: 1) удостоенные степени кандидата, то есть удовлетворившіе всѣмъ условіямъ для полученія этой степени; 2) получившіе въ среднемъ выводѣ не менѣе $4\frac{1}{2}$, но не представившіе сочиненій, или имѣющіе право представить новыя разсужденія вмѣсто оказавшихся неудовлетворительными; 3) удостоенные званія дѣйствительнаго студента; 4) переводимые съ одного курса на другой и оставляемые на тѣхъ же курсахъ.

§ 44. Инспекторъ обязанъ доставлять въ факультеты списки тѣхъ студентовъ, которые не могли явиться на экзамены по болѣзни, не позже послѣдняго засѣданія факультета, въ маѣ мѣсяцѣ. За тѣмъ деканы составляютъ списки студентовъ, допускаемыхъ въ испытанію послѣ вакаціи, обозначая причины такого допущенія.

Примѣчаніе. Труды декановъ по составленію всѣхъ списковъ раздѣляютъ секретари факультетовъ.

§ 45. Послѣ вакаціи допускаются въ испытанію студенты, которые по причинѣ болѣзни, законно засвидѣтельствованной, не могли держать экзамена въ маѣ мѣсяцѣ. Къ этому же экзамену допускаются и тѣ студенты, которые перешли изъ другихъ факультетовъ. Экзамены послѣ вакаціи должны быть производимы не болѣе какъ въ три засѣданія и кончаемы въ 1-му сентября.

§ 46. Послѣ вакаціи производится испытаніе изъ всѣхъ предметовъ курса, хотя бы студентъ и выдержалъ экзаменъ изъ нѣкоторыхъ предметовъ въ маѣ мѣсяцѣ; при чемъ баллы, полученные на экзаменахъ въ маѣ мѣсяцѣ, не зачисляются. Зачисленіе балловъ студентовъ, переходящихъ изъ другихъ факультетовъ, указано въ § 20.

§ 47. Относительно распредѣленія экзаменовъ послѣ вакаціи, ихъ порядка и донесенія о результатахъ испытанія совѣту должно руководствоваться подлежащими параграфами, изложенными выше.

§ 48. Въ отчетахъ университета, представляемыхъ ежегодно министру народнаго просвѣщенія, поименовываются студенты, отличившіеся успѣхами въ наукахъ, и обозначаются предметы, изъ которыхъ они преимущественно успѣли. О достойнѣйшихъ студентахъ, отличающихся прилежаніемъ, любовью къ наукѣ и серьезнымъ сознаниемъ своихъ обязанностей университетъ представляетъ особю, чрезъ попечителя, министерству (инстр. г. министра отъ 20 іюля 1863 г.).

III. Особыя правила на счетъ контрольнаго испытанія студентовъ медицинскаго факультета и на счетъ экзамена на ученныя медицинскія степени, которому они подвергаются.

1. Въ медицинскомъ факультетѣ занятія студентовъ ежегодно также контролируются и студенты переводятся съ од-

ного курса на другой на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прочихъ факультетахъ, а для пріобрѣтенія степени лекаря и доктора медицины они, на основаніи примѣчанія къ § 110 университетскаго устава, подвергаются особымъ испытаніямъ: а) изъ предметовъ вспомогательныхъ, б) изъ предметовъ главныхъ или существенныхъ, по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 18 декабря 1845 года.

2. Въ этихъ правилахъ вспомогательными предметами названы: 1) физика, 2) химія, 3) ботаника, 4) зоологія, 5) минералогія.

3. Испытаніе изъ главныхъ предметовъ тѣми же правилами раздѣлено на изустное и практическое. Студенты, для пріобрѣтенія степени лекаря, или доктора медицины, подвергаются *изустному испытанію* изъ слѣдующихъ предметовъ:

- 1) изъ фізіологіи,
- 2) — общей патологіи,
- 3) — общей терапіи,
- 4) — фармакологіи, токсикологіи и ученія о минеральныхъ водахъ,
- 5) изъ рецептуры,
- 6) — теоретической хирургіи и офталміатріи,
- 7) — частной патологіи и терапіи,
- 8) — акушерства и наукъ о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ,
- 9) изъ судебной медицины, медицинской полиціи и гигиены.

Практическое испытаніе производится:

- 1) изъ анатоміи фізіологической,
 - 2) — анатоміи патологической,
 - 3) — изъ фармакогнозіи и фармаціи,
 - 4) — практической медицины,
 - 5) — практической хирургіи,
 - 6) — практическаго акушерства
- } въ клиникахъ;

- 7) изъ оперативной хирургіи съ хирургическою анатомією,
- 8) — судебной медицины.

4. Испытаніе на степень изъ вспомогательныхъ предметовъ бываетъ въ концѣ втораго академическаго года (именно въ маѣ мѣсяцѣ), вмѣстѣ съ контрольнымъ испытаніемъ. Отмѣтка изъ вспомогательныхъ предметовъ менѣе трехъ считается неудовлетворительною, а отмѣтка 5 удовлетворительною съ отличіемъ. Получившій среднимъ числомъ менѣе $3\frac{1}{2}$ балловъ, равно имѣющій менѣе чѣмъ по три балла изъ двухъ предметовъ не допускается къ слушанію лекцій третьяго курса, потому что его успѣхи не могутъ быть признаны удовлетворительными. Получившій изъ какого либо предмета единицу не переводится на 3-й курсъ.

5. Чтобы лучше оцѣнить успѣхи студентовъ медицинскаго факультета, выслушавшихъ лекціи первыхъ двухъ курсовъ, контрольное испытаніе, въ концѣ втораго академическаго года, начинаютъ вопросами для письменныхъ отвѣтовъ. Въ присутствіи экзаминаціонной комиссіи, состоящей изъ декана и всѣхъ преподавателей втораго курса медицинскаго факультета, студенты должны написать отвѣты на предложенные вопросы. При чемъ выборъ науки предоставляется студентамъ, а вопросы изъ той или другой науки назначаются преподавателями. По разсмотрѣніи письменныхъ отвѣтовъ студентовъ, экзаминаціонная комиссія опредѣляетъ, какіе изъ студентовъ могутъ быть допущены въ продолженію испытанія и какіе должны еще остаться годъ на второмъ курсѣ.

6. Чтобы побудить студентовъ къ изученію новыхъ языковъ, факультетъ не удостоиваетъ перевода со втораго на третій курсъ тѣхъ изъ нихъ, которые не въ состояніи довольно свободно переводить на русскій языкъ естественно-историческія сочиненія нѣмецкія, или французскія.

7. Испытанію изъ существенныхъ предметовъ, для полученія степени, студенты подвергаются въ теченіи пятаго ака-

демического года. Студенты 5-го курса, желающие держать экзаменъ прямо на степень доктора медицины, должны заявить о томъ просьбами на имя факультета, не позже октября мѣсяца. Къ такому экзамену допускаются только тѣ изъ студентовъ, которые при переходѣ со втораго курса на третій, получили на экзаменѣ изъ вспомогательныхъ предметовъ, въ среднемъ выводѣ, не менѣе $4\frac{1}{2}$ балловъ.

8. Практическій экзаменъ производится въ теченіи всего пятаго академическаго года, а для изустнаго испытанія назначается май мѣсяць.

9. При экзаменѣ изъ существенныхъ предметовъ на степени лекаря и доктора медицины, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, употребляются отмѣтки: удовлетворительно съ отличіемъ, удовлетворительно, неудовлетворительно. Студентъ, ищущій степени лекаря и получившій изъ всѣхъ предметовъ отмѣтки удовлетворительныя и при томъ изъ большинства удовлетворительныя съ отличіемъ, признается достойнымъ степени лекаря съ отличіемъ. — Получившій неудовлетворительную отмѣтку изъ одного существеннаго предмета можетъ, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, приступить къ вторичному испытанію изъ него. Явившійся въ такому вторичному испытанію по прошествіи полугода долженъ снова выдержать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ. Оказавшій неудовлетворительныя свѣдѣнія въ двухъ существенныхъ предметахъ долженъ снова выдержать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ не прежде какъ по истеченіи полугода. Если студентъ, экзаменующійся на степень доктора медицины, отвѣчаетъ неудовлетворительно для полученія этой степени, но удовлетворительно для полученія степени лекаря, то экзаменаторъ записываетъ это въ протоколъ испытанія.

10. Практическій экзаменъ производится одними профессорами-экзаменаторами, изустный экзаменъ на степень лекаря ведется также и въ такихъ же экзаминаціонныхъ ком-

миссияхъ, какъ и контрольное испытаніе, а изустное испытаніе на степень доктора медицины бываетъ въ засѣданіяхъ медицинскаго факультета.

11. Ищущему степени доктора медицины, по окончаніи теоретическаго и правтическаго испытанія, предлагаются, для письменныхъ отвѣтовъ, два вопроса изъ существенныхъ предметовъ врачебной науки. Отвѣты должны быть написаны на латинскомъ языкѣ, подъ надзоромъ декана.

12. Если ищущій степени доктора выдержалъ весь экзамень удовлетворительно, то дозволяется ему написать диссертацию на русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ. Предметъ диссертациі избирается лицомъ, ищущимъ ученой степени, и одобряется факультетомъ, или указывается послѣднимъ.

13. Факультетъ, по рассмотрѣніи и одобреніи диссертациі и приложенныхъ къ ней положеній (изъ которыхъ по крайней мѣрѣ шесть должны быть медицинскія), дозволяетъ напечатать диссертацию и положенія и допускаетъ автора къ защищенію ихъ въ публичномъ засѣданіи факультета. Возраженія предлагаются не менѣе какъ тремя членами факультета и сторонними лицами, по желанію послѣднихъ.

14. Если факультетъ признаетъ защищеніе диссертациі не удовлетворительнымъ, то, по истеніи не менѣе трехъ мѣсяцевъ и не болѣе полугода, испытуемый можетъ приступить ко вторичному защищенію прежней диссертациі или вновь написанной.

15. Студентъ, выдержавшій удовлетворительно все испытаніе на степень доктора медицины и только не представившій диссертациі, по ходатайству факультета, утверждается совѣтомъ въ степени лекаря съ отличіемъ; въ аттестатѣ такого лекаря прописывается, что онъ имѣетъ право, по представленіи диссертациі, которая заслужитъ одобреніе, и по удовлетворительномъ защищеніи ея, получить степень доктора медицины.

16. Совѣтъ университета обращаетъ особое вниманіе на отлично окончившихъ университетскій курсъ и немедленно доносить о нихъ высшему начальству.

IV. О платѣ за слушаніе лекцій и о льготахъ студентамъ въ этомъ отношеніи.

§ 1. Для облегченія недостаточныхъ студентовъ правленію предоставляется: или давать отсрочки во взносѣ платы, или уменьшать ее до половины, или совершенно освобождать отъ оной (§ 107 уст.).

§ 2. Каждая изъ означенныхъ льготъ дается правленіемъ лишь на одинъ годъ, но можетъ быть возобновляема.

§ 3. Студентъ, желающій воспользоваться одною изъ льготъ, предоставляемыхъ § 107 устава, обязанъ представить: а) законное свидѣтельство о бѣдности, по формѣ, установленной министерствомъ народнаго просвѣщенія; б) удостовѣреніе въ удовлетворительномъ занятіи науками.

Примѣчаніе. Сверхъ сего принимается въ уваженіе отзывъ инспектора студентовъ о поведеніи просящаго о льготѣ.

§ 4. Освобождаются отъ взноса платы за ученіе, безъ представленія свидѣтельства о бѣдности: а) пансіонеры Государя Императора и особъ Высочайшей Фамиліи; б) стипендіаты университета; в) стипендіаты частныхъ лицъ и обществъ, если выборъ ихъ предоставленъ университету.

§ 5. Для полного освобожденія отъ платы, требуется, чтобы студентъ получилъ на годичномъ испытаніи въ среднемъ выводѣ не менѣе $4\frac{1}{2}$, для уменьшенія платы на половину не менѣе 4, для отсрочки во взносѣ не менѣе $3\frac{1}{2}$.

§ 6. Студенты, вновь поступившіе въ университетъ, могутъ пользоваться льготами, упомянутыми по § 107 унив. устава, на основаніи гимназическаго аттестата или свидѣтель-

ства. Если же изъ таковыхъ документовъ нельзя сдѣлать указаннаго въ § 5 вывода, то студенты, желающіе воспользоваться льготами денежными, должны предварительно подвергнуться испытанію въ университетѣ.

§ 7. Право на отсрочку имѣеть силу въ теченіи ближайшаго академическаго года или двухъ семестровъ, съ тѣмъ однакоже условіемъ, что студентъ можетъ воспользоваться этимъ правомъ во второмъ семестрѣ не иначе, какъ по внесеніи платы за первый.

§ 8. Посторонніе слушатели допускаются къ посѣщенію лекцій не иначе, какъ за опредѣленную плату. Освобожденія и отсрочки во взносѣ оной ни подъ какимъ предлогомъ не допускаются.

§ 9. Плата съ постороннихъ слушателей полагается по пяти руб. сер. въ полугодіе за каждый предметъ, читаемый штатнымъ преподавателемъ. Размѣръ платы за слушаніе лекцій приватъ-доцентовъ зависитъ отъ соглашенія сихъ послѣднихъ съ слушателями.

Примѣчаніе. Аптекарсвіе помощники подлежатъ взносу платы за лекціи наравнѣ съ посторонними слушателями.

§ 10. Инспектору и его помощникамъ вѣняется въ обязанность строго наблюдать за тѣмъ, чтобы посторонніе слушатели, наравнѣ съ студентами, имѣли при себѣ билеты на слушаніе лекцій. Они обязаны также строго наблюдать, чтобы сторонніе слушатели не посѣщали лекцій тѣхъ предметовъ и преподавателей, за слушаніе которыхъ они не внесли установленной платы.

V. О назначеніи стипендій, медалей и премій студентамъ.

1. На основаніи §§ 42 и 98 университетскаго устава, совѣтъ, по представленіямъ факультетовъ, назначаетъ стипен-

діи, пособія и преміи студентамъ похвальнаго поведенія съ успѣхомъ занимающимся науками.

2. Студентъ, желающій получить стипендію казенную или частнаго благотворителя, подаетъ просьбу въ факультетъ, въ которому принадлежитъ. Факультетъ ходатайствуетъ предъ университетскимъ совѣтомъ о студентахъ, которые достойны получать стипендіи, и представляетъ письменныя свидѣтельства объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ.

3. Студенты 1-го курса, желающіе получать стипендіи, должны подавать свои просьбы не позже 15 сентября. Во второй половинѣ сентября они подвергаются испытанію въ присутствіи комиссіи, назначенной совѣтомъ. Студенты всѣхъ факультетовъ подвергаются письменному испытанію изъ русскаго языка и, кромѣ того, студенты историко-филологическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ экзамируются изъ латинскаго языка, а студенты физико-математическаго факультета — изъ математики. Обнаружившимъ отличныя знанія въ названныхъ предметахъ, совѣтъ, по ходатайству комиссіи, можетъ назначать стипендіи.

4. При назначеніи стипендій студентамъ прочихъ курсовъ всѣхъ факультетовъ, принимаются въ соображеніе баллы, полученные студентами при контрольныхъ испытаніяхъ. Для получения стипендіи необходимо имѣть среднимъ числомъ не менѣе 4-хъ балловъ и не менѣе 3-хъ изъ каждаго предмета. Чѣмъ удовлетворительнѣе отмѣтки, полученныя студентомъ при испытаніи, тѣмъ большее онъ имѣетъ право на стипендію и тѣмъ лучшая стипендія ему назначается. При одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, право на полученіе стипендій имѣютъ студенты высшихъ курсовъ предпочтительно предъ студентами низшихъ курсовъ.

5. Студентъ, пользовавшійся стипендіею казенною или частнаго благотворителя, зависящею отъ университета, лишается ея, если при контрольныхъ испытаніяхъ получить среднимъ

числомъ менѣе 4-хъ балловъ, или изъ какого-либо предмета менѣе 3-хъ балловъ, или если ведетъ себя непохвально (§ 98 унив. устава).

6. Совѣтъ университета назначаетъ слѣдующія казенныя стипендіи :

а) 100 по медицинскому факультету (каждая въ 175 р.). Стипендіаты обязаны, по назначенію правительства, прослужить не менѣе шести лѣтъ.

б) 30 педагогическихъ стипендій (каждая въ 200 рубл.) по историко-филологическому и физико-математическому факультету. Стипендіаты обязаны прослужить по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія и по его назначенію столько лѣтъ, сколько получали стипендіи. Если министерство не имѣетъ вакантныхъ должностей, то можетъ освободить стипендіата отъ обязанности служить въ его вѣдомствѣ, сохраняя право призвать стипендіата на службу въ теченіе обязательнаго срока. Освобожденіе отъ обязательства, по желанію самаго лица обязавшагося, допускается съ условіемъ возврата всей полученной суммы. Стипендіаты, по окончаніи университетскаго курса, подвергаются состязательному испытанію въ попечительскомъ совѣтѣ и обязаны пройти чрезъ педагогическіе курсы. Достойнѣйшимъ изъ нихъ назначаются педагогическія стипендіи. Прощедшіе чрезъ педагогическій курсъ получаютъ преимущественное предъ всѣми другими право на занятіе учительскихъ должностей.

в) 20 стипендій (каждая въ 250 рублей) для студентовъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, православнаго исповѣданія и русскаго происхожденія, вторые изъявляютъ желаніе, по окончаніи курсовъ университетскаго и педагогическаго, прослужить не менѣе шести лѣтъ въ учительскихъ должностяхъ, въ учебныхъ заведеніяхъ западныхъ губерній, по назначенію министерства народнаго просвѣщенія.

d) 4 стипендіи (каждая въ 240 руб.) имени Св. Меодія и Кирилла для занимающихся специально славянскою филологіею. До сихъ поръ объ обязательствахъ такихъ стипендіатовъ свѣдѣній не имѣется.

Примѣчаніе. Студенты, получающіе стипендіи, означенныя подъ буквами *b* и *c*, обязаны слушать курсъ педагогій.

7. Кромѣ названныхъ казенныхъ стипендій, на которыя отпускается опредѣленная сумма, университетскимъ совѣтомъ назначается еще нѣсколько стипендій на счетъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій. Количество послѣднихъ стипендій не можетъ быть опредѣлено, потому что оно зависитъ отъ количества суммы сбора, которая въ разные годы можетъ очень разниться.

8. Частныя стипендіи, безъ всякихъ обязательствъ для стипендіатовъ, назначаются университетскимъ совѣтомъ тѣмъ изъ студентовъ, отличающихся успѣхами въ наукахъ, при похвальномъ поведеніи, которые бѣдны. Эти стипендіи суть:

I стипендія *Попова* (300 рубл.), для студентовъ *медицинскаго факультета*.

II — — *Лобанова-Ростовскаго* (200 рубл. 48 коп.), для студентовъ *всѣхъ факультетовъ*. Совѣтъ представляетъ стипендіата на утвержденіе попечителю Московскаго учебнаго округа.

III и IV. Стипендіи *Овера* и *Мудрова* (138 рубл.), для студентовъ *медицинскаго факультета*.

V и VI. Стипендіи *Стевена* (132 рубл.), для студентовъ *физико-математическаго факультета*, занимающихся естественными науками; одна для оказывающихъ лучшіе успѣхи въ *зоологій*, а другая для оказывающихъ такіе же успѣхи въ *ботаникѣ*.

VII—XXV. 19 стипендій *Демидова* (108 рубл.), для студентовъ *всѣхъ факультетовъ*, преимущественно же

для студентовъ *физико-математическаго факультета*, занимающихся *естественными науками*.

XXVI—XXX. 5 стипендій *Алексеевой* (108 руб.), для студентовъ *юридическаго факультета*.

Стипендіаты избираются по жребію.

XXXI—LVI. 26 стипендій *Засѣкаго* (100 руб.), для *всѣхъ факультетовъ*.

LVII. Стипендія *Симантовскаго* (90 руб.), для студентовъ *всѣхъ факультетовъ* изъ *малороссіянъ*.

LVIII и LIX. Двѣ стипендіи *неизвѣстнаго благотворителя* (84 руб.), для студентовъ *всѣхъ факультетовъ*, преимущественно изъ *малороссіянъ*.

LX — LXIV. Пять стипендій *Кочубея* (72 руб.), для студентовъ *всѣхъ факультетовъ*.

LXV. Стипендія *Соколовскаго* (72 руб.), для студентовъ *всѣхъ факультетовъ*.

LXVI и LXV. Двѣ стипендіи *Горюшкина* (66 руб.), для студентовъ *всѣхъ факультетовъ*.

Примѣчаніе 1. Впослѣдствіи студенты *Московскаго университета* будутъ пользоваться еще двумя стипендіями *Бороздны*. Стипендіатовъ будетъ назначать *душеприкащикъ завѣщателя*, а по смерти его *юридическій факультетъ*.

Примѣчаніе 2. Для студентовъ *Московскаго университета* есть и еще нѣсколько стипендій, учрежденныхъ *правительствомъ* и частными *благотворителями*. Назначеніе этихъ стипендій не зависитъ отъ *университета*.

9. За лучшія *разсужденія* на заданныя темы, по удостоенію *факультетовъ*, съ утверженія *совѣта*, студентамъ *каждаго факультета* ежегодно могутъ быть выдаваемы *медали*: *золотыя* и *серебряныя*. Если кромѣ *разсужденій*, за которыми авторамъ ихъ присуждаются *медали*, встрѣтятся и другія, за-

служивающія похвалу, то онѣ удостоиваются почетнаго отзыва. Сочиненія, удостоенныя золотой медали, печатаются, по опредѣленію совѣта, на счетъ университета.

Примѣчаніе. Факультеты предлагаютъ темы для сочиненій на медали въ январѣ мѣсяцѣ. Студенты узнаютъ объ этихъ темахъ чрезъ письменныя объявленія за подписью декановъ, которыя выставляются въ надлежащемъ мѣстѣ, въ январѣ мѣсяцѣ. Сочиненія студентовъ должны быть представлены деканамъ не позже 15 ноября. На каждомъ сочиненіи долженъ быть эпиграфъ. Такой же эпиграфъ слѣдуетъ писать и на запечатанномъ конвертѣ, который долженъ содержать листъ съ обозначеніемъ имени и фамиліи автора.

10. Въ историко-филологическомъ факультетѣ ежегодно назначаются, за особые успѣхи въ древнихъ языкахъ, двѣ преміи: одна полная въ 200 руб., а другая половинная во 100 руб., на счетъ суммы сбора за слушаніе лекцій. Для соисканія такихъ премій желающіе изъ студентовъ приглашаются въ засѣданіе комиссіи историко-филологическаго факультета, которая предлагаетъ имъ написать *ex tempore*, на заданную тему, сочиненіе на латинскомъ языкѣ, а равно сдѣлать также *ex tempore* переводъ съ русскаго языка на греческій. Лучшіе изъ этихъ двухъ трудовъ, принадлежащіе одному студенту, награждаются полною премією, слѣдующіе за ними по своему достоинству и также принадлежащіе одному студенту — половиною. Если при состязаніи не окажется студента достойнаго полною премією, то послѣдняя, по рѣшенію комиссіи, можетъ быть раздѣлена на двѣ половины. Студенты, не получившіе премій, но представившіе похвальные труды, удостоиваются почетнаго отзыва.

11. Кромѣ этихъ премій, для студентовъ историко-филологическаго факультета есть частная премія (75 рубл.) быв-

шаго попечителя Московскаго учебнаго округа *Н. В. Исакова*. Эта премія назначается за лучшее годичное сочиненіе.

12. Получившимъ медали и преміи, а также удостоеннымъ почетнаго отзыва выдаются отъ совѣта свидѣтельства; равно всѣ эти награды прописываются въ выпускныхъ аттестатахъ.

VI. Правила для студентовъ.

1. Всякій принятый въ число студентовъ долженъ явиться къ инспектору.

2. Студенты внѣ университетскихъ зданій подлежатъ общимъ законамъ.

3. Студенты не составляютъ отдѣльной корпораціи въ университетѣ.

4. Запрещается подача адресовъ, жалобъ и прошеній, также посылка депутацій и вывѣшиваніе объявленій отъ имени студентовъ. Впрочемъ дозволяется сообщать о своихъ нуждахъ университетскому начальству и профессорамъ, но въ личной формѣ.

5. Запрещается учрежденіе въ стѣнахъ университета особыхъ студенческихъ вассъ и библіотекъ, не состоящихъ въ завѣдываніи университетскаго начальства.

6. При всякомъ сборищѣ въ зданіяхъ университета студенты обязаны разойтись при первомъ требованіи инспектора или его помощниковъ.

7. Студенты въ зданіяхъ университета обязаны соблюдать приличіе и тишину, исполняя всѣ требованія инспектора и его помощниковъ.

8. Куреніе въ университетскихъ зданіяхъ запрещается.

9. Студенты обязаны исправно посѣщать лекціи.

10. Во время чтеній запрещаются знаки одобренія или неодобренія.

11. Запрещается литографированіе лекцій самими студентами, безъ вѣдома и участія профессоровъ. Всѣ тетради, литографированныя студентами самовольно, инспекція должна отбирать.

12. Студенты, вакъ въ университетѣ, такъ и внѣ университета, носятъ партикулярное платье; при чемъ не дозволяется ношеніе знаковъ какихъ-либо товариществъ или обществъ, а равно ношеніе костюмовъ, національныхъ и всѣхъ запрещенныхъ общими полицейскими распоряженіями.

13. Студенты получаютъ билеты на слушаніе лекцій: они обязаны имѣть ихъ при себѣ для предъявленія по требованію начальства. Запрещается эти билеты передавать кому бы то ни было. Въ полученіи билета студенты подписываются въ книгѣ, при чемъ даютъ письменное обязательство исполнять университетскія правила и распоряженія университетскаго начальства.

14. При полученіи билетовъ на прожитіе въ Москвѣ и отпусковъ въ другіе города, студенты обязаны заявлять о мѣстѣ своего жительства въ канцеляріи инспектора, и въ случаѣ перемѣны квартиры немедленно отмѣчать о томъ въ адресной книгѣ.

15. Студенты получаютъ отпуски на *вакаціонное* время отъ инспектора, а на *учебное* отъ ректора.

16. За слушаніе лекцій студенты обязаны вносить 25 руб. сер. за каждое полугодіе. Отъ этого взноса освобождаются бѣднѣйшіе, на основаніи особенныхъ правилъ.

17. Студенты могутъ пользоваться стипендіями, на основаніи особенныхъ правилъ.

18. Студенты пользуются совѣтами студенческаго врача бесплатно, въ назначенное для того время, у него на квартирѣ. Казеннокоштныхъ студентовъ, которымъ болѣзнь не позволяетъ оставить квартиры, студенческой врачъ пользуется на

ихъ квартирахъ или помѣщаетъ въ больницы. Таковыя стипендіаты пользуются лекарствами по рецептамъ студенческаго врача, на счетъ университетской суммы, на этотъ предметъ назначенной.

19. За нарушение правилъ студенты подвергаются установленнымъ взысканіямъ.

VII. Правила для постороннихъ слушателей.

1. Посторонними слушателями могутъ быть только лица мужскаго пола, достигшія 17-лѣтняго возраста, въ какомъ бы званію или сословію они не принадлежали. Въ случаяхъ, заслуживающихъ уваженія, могутъ, съ разрѣшенія ректора, быть допускаемы посторонніе слушатели, имѣющіе не менѣе 16 лѣтъ отъ роду.

2. Посторонніе слушатели допускаются на лекціи въ университетѣ не иначе, какъ съ вѣдома ректора, съ согласія каждаго профессора или доцента, котораго лекціи желаютъ посѣщать, и со взносомъ установленной платы.

3. Желаящій слушать университетскія лекціи, въ качествѣ посторонняго слушателя, подаетъ ректору университета прошеніе, означая какіе предметы и у кого желаетъ слушать, а также присовокупляя обязательство повиноваться университетскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета порядокъ, установленный настоящими правилами. Въ прошеніи должны быть означены годъ, мѣсяцъ и число, когда оно подано, и адресъ просителя.

4. Къ прошенію прилагаются метрическое свидѣтельство, утвержденное духовной консисторіею, или другой документъ, могущій служить положительнымъ удостовѣреніемъ о возрастѣ просителя, а также свидѣтельство о поведеніи. Удостовереніе со стороны кого либо изъ членовъ совѣта замѣняетъ другіе документы. Эти документы остаются въ университетѣ во все

времени, на которое выдается дозволеніе посѣщать университетскія лекціи.

5. Прошенія о дозволеніи посѣщать университетскія лекціи въ качествѣ посторонняго слушателя можно подавать въ продолженіе всего академическаго года.

6. Позволеніе постороннимъ слушателямъ посѣщать лекціи выдается не далѣе какъ до конца текущаго полугодія, въ которое подано прошеніе; оно можетъ быть возобновлено на слѣдующее полугодіе, по взносу установленной платы.

Примѣчаніе. Полугодія продолжаются: 1-е съ 15 августа по 20 декабря, а 2-е съ 13 января до 1-го іюня.

7. Такія прошенія, по полученіи ихъ въ канцеляріи, немедленно передаются тѣмъ преподавателямъ, лекціи которыхъ посторонніе слушатели желаютъ посѣщать. Преподаватели на самыхъ прошеніяхъ отмѣчаютъ, согласны ли они на то, чтобы просителямъ выдано было дозволеніе посѣщать ихъ лекціи.

8. На основаніи согласія преподавателей, если при томъ со стороны ректора университета не встрѣтится какихъ либо препятствій къ выдачѣ дозволенія, подавшій прошеніе вноситъ назначенную плату за слушаніе лекцій порядкомъ, установленнымъ въ правилахъ о сборѣ этой платы, и за симъ немедленно получаетъ отъ секретаря по студенческимъ дѣламъ, за подписью ректора, билетъ по установленной формѣ, съ обозначеніемъ профессоровъ и доцентовъ, которые изъявили согласіе допустить его на свои лекціи. Вмѣстѣ съ билетомъ выдается по одному экземпляру университетскихъ правилъ. При возобновленіи билета на слѣдующее полугодіе, или для слушанія другихъ лекцій, билетъ, прежде выданный постороннему слушателю, долженъ быть возвращенъ въ канцелярію, для уничтоженія.

9. Безъ такого билета никакое постороннее лице не можетъ явиться на лекцію, не имѣя письменнаго на то дозволенія ректора университета или профессора, читающаго лекцію.

10. Билетъ выданный отъ университета постороннему слушателю, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть переданъ имъ другому лицу, подъ опасеніемъ отобранія его, безъ возврата денегъ, внесенныхъ за слушаніе лекцій, и съ потерю права на будущее время посѣщать университетскія лекціи.

§ 11. Посторонніе слушатели, избличенные въ посѣщеніи какихъ-либо лекцій безъ взноса за нихъ опредѣленной платы, подвергаются каждый разъ денежному штрафу въ двадцать пять рублей сереб., въ пользу недостаточныхъ студентовъ университета. Если посторонній слушатель не уплатитъ штрафныхъ денегъ, то ему запрещается входъ въ университетъ.

12. Посторонніе слушатели не получаютъ отъ университета никакого документа для жительства въ городѣ или для отъѣзда изъ онаго, но обязаны имѣть для этого установленные документы, выдаваемые имъ отъ надлежащихъ начальствъ.

13. Посторонніе слушатели въ зданіяхъ университета подчиняются тѣмъ же правиламъ относительно соблюденія порядка, какъ и студенты.

14. Постороннимъ лицамъ, за нарушеніе установленныхъ правилъ, можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію инспектора, дальнѣйшій входъ въ университетъ. Недовольные его распоряженіемъ могутъ жаловаться правленію. Въ случаѣ важныхъ безпорядковъ, причиненныхъ въ университетѣ кѣмъ нибудь изъ постороннихъ лицъ воспрещеніе совѣтомъ входа такому лицу въ университетъ можетъ быть опубликовано въ вѣдомостяхъ.

15. Если нарушеніе постороннимъ слушателемъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ либо проступкомъ, а тѣмъ болѣе уголовнымъ преступленіемъ, то дѣло его, какъ неподлежащаго вѣдомству университета, препровождается въ обыкновенный судъ, для поступленія съ виновнымъ по законамъ.

16. Посторонніе слушатели, для получения степени кандидата, подвергаются испытанію въ университетѣ изъ всѣхъ предметовъ извѣстнаго факультета, или отдѣленія, ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ студентами всѣхъ курсовъ, и по выдержаніи предварительнаго экзамена изъ предметовъ гимназическаго курса, на одинаковомъ положеніи съ студентами.

17. Если сторонніе слушатели пожелаютъ вступить въ число студентовъ, то они могутъ быть приняты не иначе, какъ на первый курсъ, по выдержаніи вступительнаго экзамена.

VIII. Взысканія за нарушеніе университетскихъ правилъ.

1. Взысканія, которымъ могутъ подвергаться студенты, суть слѣдующія:

а) Выговоръ со внесеніемъ въ штрафную книгу.

б) Объявленіе (съ подпискою), въ присутствіи совѣта, отъ ректора провинившемуся студенту, что онъ, въ случаѣ новаго проступка, немедленно будетъ удаленъ изъ университета. Такое объявленіе подвергаетъ виновнаго лишенію стипендіи и права на полученіе ея.

с) Удаленіе изъ университета на годъ.

д) Совершенное исключеніе изъ университета, съ запрещеніемъ вступать въ какой либо изъ русскихъ университетовъ. Имена исключенныхъ изъ университета сообщаются, для надлежащихъ распоряженій, другимъ русскимъ университетамъ и полиціи, а въ случаяхъ особенно важныхъ онѣ могутъ быть опубликованы и въ вѣдомостяхъ.

• *Примѣчаніе.* Студенты приговариваются къ удаленію и исключенію изъ университета унив. судомъ; приговоръ этотъ поступаетъ на утвержденіе совѣта (§ 42 унив. уст.); кромѣ того приговоръ объ исключеніи изъ университета утверждается и попечителемъ.

2. Выговору студентъ подвергаются:

- a) За несоблюденіе приличія и тишины въ стѣнахъ университета;
- b) За неизмѣніе при себѣ билета для слушанія лекцій;
- c) За необъявленіе въ теченіе 10 дней о перемѣнѣ квартиры;
- d) За ношеніе запрещеннаго платья;
- e) За оскорбленіе университетскихъ служителей грубыми и непристойными словами.

Примѣчаніе. За означенные проступки выговоръ дѣлается въ первый и второй разъ инспекторомъ, а въ третій ректоромъ, въ присутствіи правленія.

3. Виновнымъ объявляется, что въ случаѣ новаго проступка они немедленно будутъ удалены изъ университета:

- a) За вышеозначенные проступки, въ случаѣ совершенія ихъ послѣ выговора, сдѣланнаго ректоромъ;
- b) За передачу билета для слушанія лекцій другому лицу;
- c) За литографированіе лекцій, безъ согласія профессоръ;
- d) За неповиновеніе начальству университета;
- e) За неявку, безъ уважительныхъ причинъ, по вызову инспектора, ректора, или университетскаго суда;
- f) За оскорбленіе университетскихъ служителей дѣломъ.

4. Студенты удаляются, или исключаются изъ университета:

- a) За проступки, означенные въ предъидущей категоріи, въ случаѣ повторенія ихъ и при отягчающихъ обстоятельствахъ;
- b) За подлогъ въ лицѣ;
- c) За принятіе запрещеннаго правилами званія депутата;
- d) За подпись подъ адресомъ, жалобой или прошеніями, поданными отъ лица нѣсколькихъ студентовъ;

е) За дерзость против начальства, профессоровъ и прочихъ преподавателей университета;

ф) За неповиновение начальству, оказываемое сообща нѣсколькими студентами;

г) За намышленно-ложное показаніе въ судѣ;

h) За самовольное выставленіе въ университетѣ объявленій отъ имени университетскаго начальства; за сорваніе и искаженіе объявленій университетскаго начальства.

5. Стеченіе проступковъ служить основаніемъ въ усиленію взыскація.

6. Когда неповиновеніе начальству оказывается толпою, или когда ею наносится оскорбленіе начальству или преподавателямъ, то курсъ, къ которому принадлежатъ провинившіеся студенты, по опредѣленію совѣта, съ разрѣшенія попечителя, можетъ быть закрытъ.

7. Если нарушеніе студентомъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ либо уголовнымъ преступленіемъ, то по исключеніи виновнаго изъ числа студентовъ, онъ отсылается, съ препровожденіемъ копій съ университетскаго приговора, въ обыкновенному уголовному суду, для поступленія съ нимъ по законамъ (§ 102 унив. устава).

IX. Правила о порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ.

1. Университетскій судъ собирается по предложенію ректора, данному на имя предсѣдателя суда; къ предложенію прилагаются: 1) опредѣленіе правленія о преданіи студента суду или о разборѣ столкновеній, которыя, по опредѣленію правленія, подлежатъ судебному разбирательству и 2) свѣдѣнія, представленныя правленію инспекторомъ о проступкѣ студента, на основаніи которыхъ состоялось опредѣленіе правленія о преданіи виновнаго суду.

2. Университетскій судъ производитъ дѣла устно, внося только свой приговоръ въ книгу рѣшеній.

3. Судъ отправляется при закрытыхъ дверяхъ, только въ присутствіи обвиняемаго и свидѣтелей.

4. Предсѣдатель суда, получивъ предложеніе отъ ректора, назначаетъ день и часть засѣданія и дѣлаетъ распоряженія о вызовѣ, посредствомъ повѣстокъ, какъ обвиняемаго, такъ и свидѣтелей.

5. Въ случаѣ неявки обвиняемаго, ему дѣлается вторичный вызовъ съ предвареніемъ, что если онъ во второй разъ не явится, безъ уважительной причины, то дѣло о немъ будетъ рассмотрѣно и рѣшено въ его отсутствіи.

6. Даже и въ томъ случаѣ, если подсудимый будетъ по суду оправданъ по предмету обвиненія, онъ подвергается взмысанію за неявку къ суду по вызову, безъ уважительныхъ причинъ.

7. Въ случаѣ неявки свидѣтелей въ назначенное время, отъ суда зависитъ отложить засѣданіе для вторичнаго ихъ вызова на новый срокъ, или, не спрашивая ихъ, приступить къ рѣшенію дѣла.

8. Приговоръ университетскаго суда, утвержденный университетскимъ совѣтомъ (§ 42 университетскаго устава), или попечителемъ, считается окончательнымъ, и жалобы на него не допускаются.

Х. Инструкція инспектору студентовъ.

1. На инспектора возлагается ближайшее наблюденіе въ университетѣ за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей (§ 63 унив. устава). Помощники ему содѣйствуютъ при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей.

2. Инспекторъ непосредственно подчиняется ректору, въ которому онъ обращается въ случаѣ недоразумѣній и дѣлъ особенной важности.

3. Инспекторъ и его помощники обязаны заботиться о соблюденіи порядка между студентами, о назначеніи имъ аудиторій; они должны объявлять студентамъ распоряженія факультетовъ и вообще удовлетворять всѣ требованія профессоръ и преподавателей, касающіяся до соблюденія порядка при чтеніи лекцій.

4. Инспекторъ дѣйствуетъ на студентовъ болѣе нравственнымъ вліяніемъ и налагаетъ взысканія главнымъ образомъ въ случаѣ неповиновенія студентовъ.

5. Онъ принимаетъ жалобы и просьбы студентовъ въ предѣлахъ своей власти и въ случаѣ ихъ основательности даетъ имъ надлежащій ходъ (§ 66 унив. устава).

6. Инспекторъ выдаетъ студентамъ билеты на слушаніе лекцій и на жительство въ городѣ.

7. Инспекторъ и его помощники обязаны, по возможности, знать студентовъ и слушателей въ лице и по фамиліи.

8. Если требуется удостовѣреніе въ личности студента, то оно выдается инспекторомъ или его помощниками.

9. По требованію предсѣдателя университетскаго суда, инспекторъ вызываетъ посредствомъ повѣстокъ въ судъ, въ опредѣленный день и часъ, какъ обвиняемаго, такъ и свидѣтелей.

10. Повѣстки о явкѣ въ судъ, посылаемыя инспекторомъ, вручаются обвиняемому и свидѣтелямъ, со взятіемъ отъ нихъ подписокъ, или оставляются на ихъ квартирѣ подъ росписку хозяина квартиры или дома, для врученія по принадлежности. Въ послѣднемъ случаѣ, а равно если мѣсто жительства вызываемаго неизвѣстно, объявленіе о явкѣ вывѣшивается въ университетѣ на особой для этого назначенной доскѣ.

XI. О стипендіатахъ, оставляемыхъ при университетѣ по окончаніи университетскаго курса и отправляемыхъ за границу, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ.

1. Отличнѣйшіе изъ окончившихъ университетскій курсъ совѣтомъ оставляются при университетѣ на два года, для усовершенствованія въ тѣхъ предметахъ, которымъ спеціально намѣрены себя посвятить (§ 42 унив. устава). Объ оставленіи при университетѣ такихъ молодыхъ людей ходатайствуютъ факультеты и совѣтъ, по предварительномъ обсужденіи достоинствъ предлагаемыхъ кандидатовъ, рѣшаетъ вопросъ баллотированіемъ.

2. Такіе стипендіаты обязаны въ теченіе двухъ лѣтъ пріобрѣсти степень магистра или доктора медицины.

3. Имъ производится жалованья по 400 руб. въ годъ.

4. Факультетъ ходатайствуетъ предъ совѣтомъ объ отправленіи за границу, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, тѣхъ стипендіантовъ, которые вполне оправдали довѣріе совѣта и пріобрѣли степень магистра или доктора медицины. Совѣтъ, по обсужденіи достоинствъ предложенныхъ кандидатовъ, подвергаетъ ихъ баллотированію и за тѣмъ поступаетъ на основаніи устава (§ 42, В. 4). Само собою разумѣется, что магистры и доктора могутъ быть предлагаемы для отправленія за границу, хотя бы и не состояли стипендіатами при университетѣ.

5. За границею каждый изъ стипендіатовъ остается не болѣе 2-хъ лѣтъ и получаетъ въ годъ 1200 рубл.

6. На содержаніе названныхъ стипендіатовъ при университетѣ и за границею употребляется часть спеціальныхъ средствъ университета.

7. Факультеты могутъ ходатайствовать въ теченіе всего академическаго года объ оставленіи при университетѣ молодыхъ ученыхъ, или объ отправленіи ихъ за границу.

8. Если спеціальныя средства университета позволяютъ удовлетворить ходатайство факультетовъ, то совѣтъ, по обсужденіи достоинствъ предложенныхъ кандидатовъ, немедленно подвергаетъ ихъ баллотированію. Въ противномъ случаѣ окончательное сужденіе о предложеніи откладывается до марта мѣсяца. Въ этомъ мѣсяцѣ, предъ составленіемъ смѣты, баллотировуются всѣ кандидаты, предложенные факультетами, и, по окончаніи баллотированія, опредѣляется сумма, которая потребуется въ теченіе будущаго года для содержанія при университетѣ и за границею стипендіатовъ. Прежде другихъ должны быть отправлены за границу лица, предназначаемыя для занятія вакантныхъ кафедръ.

9. Въ историко-филологическомъ факультетѣ для лучшаго изъ кандидатовъ, изъявляющихъ желаніе держать экзаменъ на степень магистра, есть частная стипендія *Грановскаго* 280 руб. 80 коп.). Стипендіатъ можетъ ею пользоваться два года.

ХII. О командированіи съ ученою цѣлію профессоровъ и вообще штатныхъ преподавателей университета.

1. Профессоры и вообще штатные преподаватели университета, не бывшіе еще за границую на казенный счетъ, могутъ быть командированы за границую не болѣе какъ на два года, съ сохраненіемъ жалованья и съ выдачею прибавочнаго денежнаго пособія.

2. Профессоры и вообще штатные преподаватели университета, уже бывшіе за границую на казенный счетъ, могутъ быть опять командированы за границую, съ ученою цѣлію, на вакаціонное время, или не болѣе какъ на одинъ семестръ. Факультетъ можетъ ходатайствовать о выдачѣ имъ, сверхъ жалованья, единовременнаго денежнаго пособія.

3. Профессоры и вообще штатные преподаватели университета могутъ быть командированы, съ ученою цѣлію,

въ ту или другую часть Россіи, съ выдачею денежнаго пособия.

4. Командируемымъ профессорамъ и штатнымъ доцентамъ, какъ прибавочное денежное пособие, полагается въ годъ 1000 руб., съ расчетомъ по мѣсяцамъ.

5. О командированіи профессоровъ и преподавателей ходатайствуютъ факультеты, и совѣтъ рѣшаетъ вопросъ баллотированіемъ.

6. Вмѣсто командированныхъ профессоровъ, предметы, относящіяся къ ихъ кафедрамъ, излагаютъ другіе штатные преподаватели университета или приватъ-доценты. Факультетъ, ходатайствуя предъ совѣтомъ о командированіи штатнаго университетскаго преподавателя, долженъ или заявить, что преподаватель, которому необходимо, съ ученою цѣлію, отлучиться не болѣе какъ на одинъ семестръ, по возвращеніи изъ командировки, прочтетъ студентамъ въ теченіе втораго семестра, или слѣдующаго года весь предметъ сполна, или назвать штатнаго преподавателя, или приватъ-доцента, которые могутъ замѣнить предлагаемаго къ командированію. Порученіе стороннимъ преподавателямъ излагать тѣ или другіе предметы, вмѣсто командированныхъ штатныхъ преподавателей, признается неудобнымъ и затруднительнымъ для университета.

7. Студенты не вносятъ особой платы за слушаніе лекцій приватъ-доцента по тому предмету, который онъ излагаетъ вмѣсто штатнаго преподавателя. Таковой приватъ-доцентъ пользуется долею изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, которая принадлежала бы штатному преподавателю, если бы онъ читалъ лекціи.

8. Ходатайство совѣта о командированіи профессоровъ и вообще штатныхъ преподавателей университета за границу, или въ какую либо часть Россіи представляется попечителю.

ХІІІ. О распредѣленіи суммы, собираемой съ студентовъ и постороннихъ посѣтителей за слушаніе лекцій.

§ 1. Сумма, собираемая съ студентовъ за слушаніе лекцій и расходующая на основаніи § 109 устава, дѣлится на три равныя части: 1) Одна часть обращается на стипендіи, на пособія наиболее даровитымъ студентамъ и на медали, выдаваемыя имъ за сочиненія на задачи отъ факультетовъ (§ 109, лит. е, г). 2) Другая часть употребляется на вознагражденіе профессоровъ и прочихъ преподавателей, на жалованье и плату сверхъ штатнаго положенія, на ученые путешествія и командировки отъ совѣта съ ученою цѣлю (тамъ же лит. д. ж. з). 3) Третья часть назначается на учрежденіе специальныхъ курсовъ, на печатаніе ученыхъ сочиненій, удостоенныхъ къ тому факультетами, на преміи и награды за рѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ отъ университета, наконецъ на непредвидимые расходы (тамъ же лит. а, б, в, и). Перенесеніе расходовъ изъ одного разряда въ другой допускается только съ разрѣшенія совѣта.

Примѣчаніе 1. Суммы, отнесенныя ко второму разряду, употребляются прежде всего на сверхштатныя жалованья, за тѣмъ на ученые путешествія и командировки. Лишь остающаяся отъ этихъ расходовъ сумма обращается на вознагражденіе всѣхъ штатныхъ преподавателей, и дѣлится между ними по ровну.

Примѣчаніе 2. Сумма, отнесенная къ третьему разряду, сверхъ указанныхъ статей, употребляется и на учебныя пособія впредь до ассигнованія на нихъ суммъ по штатамъ устава 1863 года.

§ 2. Суммы, вносимыя посторонними слушателями, поступаютъ въ пользу каждаго преподавателя, лекціи котораго они изъявили желаніе посѣщать.

УКАЗАТЕЛЬ БИБЛИОТЕКЪ ВЪ РОССИИ *)

составилъ Григорій Геннаді.

Этотъ списокъ представляетъ опытъ собранія воедино и указанія главнѣйшихъ свѣдѣній о нашихъ библіотекахъ, извлеченныхъ изъ разныхъ печатныхъ источниковъ. Извѣстія о библіотекахъ въ Россіи чрезвычайно разнообразны, разсыяны во множествѣ изданій и большею частью очень скудны. Только постоянно слѣдя за журналистикою, даже провинціальною, и отмѣчая постепенно куда относящееся — можно было составить этотъ перечень, конечно еще не полный и не точный. Особенно недостаточны данныя современные и новыя, цифры о настоящемъ положеніи библіотекъ, о ихъ дѣятельности и употребленіи и о числѣ читателей. Эти данныя были бы важны для исторіи нашего общества и просвѣщенія и могли бы повести къ выводамъ. Даже о числѣ книгъ въ нашихъ библіотекахъ мы не могли передать свѣжихъ и послѣднихъ извѣстій, тѣмъ менѣе о ихъ дѣятельности. Печатные каталоги общественныхъ и казенныхъ библіотекъ весьма немногочисленны и частію устарѣли. Исторіи библіотекъ почти нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ болѣе значительныхъ и университетскихъ. О частныхъ библіотекахъ, иногда весьма замѣчательныхъ по богатству, или составу ихъ, нѣтъ почти печатныхъ свѣдѣній. *) О публичныхъ библіотекахъ, открываемыхъ

*) Печатавъ этотъ указатель, обращаемся съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ лицамъ, заведующимъ общественными и частными библіотеками въ Россіи, сообщать намъ дополненія къ нему и поправки. *Ред.*

*) Замѣтимъ, что прежніе библіофилы были рачительнѣе и внимательнѣе къ своимъ сокровищамъ и печатали статьи о нихъ и описи. Такъ мы имѣемъ каталоги библіотекъ, перешедшихъ теперь въ другія руки, гр. Бутурлина, Власова, кн. М. П. Голицына, гр. Головкина, П. Г. Демидова, Кастеряна, гр. Разумовскаго, Свиньина, гр. Ѳ. Толстова, И. Н. Царскаго, А. Д. Черткова, А. Ширяева. Въ нынѣшнее время, разумѣется, частныя библіотеки теряютъ прежнее значеніе и собираются болѣе съ спеціальною, или ученою цѣлію, нежели изъ библіофильства и славятся съ общественными собраніями.

въ разныхъ городахъ, особенно въ послѣдніе годы, довольно часто публикуется въ газетахъ, но обыкновенно статьи о нихъ состоятъ изъ объявленія объ открытіи и пожертвованіяхъ, изъ нѣсколькихъ разсужденій и т. п. О ходѣ же дѣла, объ успѣхѣ или неуспѣхѣ учрежденія, о пользованіи и употребленіи рѣдко что либо сообщается, и существенная сторона дѣла и отчетность ускользають отъ нашего вниманія. Вывають исключенія,—но они рѣдки,—когда библіотеки, какъ нѣкоторыя университетскія, напримѣръ Одесская публичная, а въ болѣе широкихъ размѣрахъ Петербургская публичная,—ежегодно обнародовываютъ отчеты о своихъ приращеніяхъ, средствахъ, о всемъ своемъ составѣ, также какъ и объ употребленіи библіотеки. Даже Петербургская академическая библіотека, для которой органомъ ея отчетности могъ бы служить календарь и отчеты академіи, незнакома публикѣ, хотя и открыта для нея. То же можно сказать почти о всѣхъ казенныхъ библіотекахъ. Частныя библіотеки для чтенія тоже обыкновенно ограничиваются объявленіями въ газетахъ объ условіяхъ подписки и печатаніемъ краткихъ каталоговъ — и только; о ходѣ же подписки, денежномъ оборотѣ, вообще объ употребленіи ихъ ничего не узнаемъ.

Прекрасный примѣръ — но которому никто не подражалъ — подалъ недавно г. Чернинъ, учредитель библіотеки для чтенія въ Твери, а потомъ въ Москвѣ, оглашеніемъ годичной дѣятельности своего заведенія въ Моск. Вѣдомостяхъ. Библіотеки Рязани и Твери тоже опубликовали свою дѣятельность. Отчетность библіотекъ должна быть полная, по возможности всесторонняя, и отчеты Петерб. публичной библіотеки могутъ въ этомъ случаѣ служить образцами и программой. При этомъ не должно бояться упрека за мелочность въ передачѣ подробностей и цифръ, любопытныхъ для немногихъ. Общественныя учрежденія должны подвергаться общественному надзору и суду и для этого должны оглашать свою дѣятельность вполне. Отъ такой гласности, конечно, далеко до той совершенной безгласности, какая встрѣчается у насъ и при которой самое существованіе иныхъ библіотекъ дѣлается сомнительнымъ. Если же оставливаться предъ сужденіями о томъ, что можетъ быть интересно или не интересно для *большинства* читателей, то конечно придется ограничиваться въ публикованіи нужныхъ свѣдѣній, потому что многимъ читателямъ не нужны вовсе самыя библіотеки, не только отчеты о нихъ. Но если мы видимъ равнодушіе къ знакомству съ болѣе практическими учрежденіями, каковы напримѣръ акціонер-

ныя общества и безучастіе къ нимъ самихъ акціонеровъ, а не только къ учрежденіямъ на пользу образованія и просвѣщенія, которыя считаются часто за лишнюю роскошь, то мы конечно ни какъ не должны, въ угожденіе этому безучастію, предаваться бездѣйствію и молчанію. Разсужденіями о пользѣ бібліотекъ, выхващеніями ихъ учредителей и изліяніями радостныхъ чувствъ при ихъ открытіи, иногда въ стихахъ, мы еще не много сдѣлаемъ. Для исторіи, для статистики, наконецъ для пользы самаго дѣла нужны факты. Развѣ смотрѣть на эти объявленія какъ на поощрительныя средства къ пожертвованіямъ, и къ возбужденію тщеславія учредителей и вкладчиковъ — но не слѣдуетъ же ими ограничиваться. Число читателей въ русскихъ бібліотекахъ, описи ихъ и исторія, число подписчиковъ на журналы и газеты, обороты книжной торговли, таблицы о количествѣ печатаемыхъ въ Россіи книгъ, списки типографій, съ цифрами о ихъ производительности и средствахъ, однимъ словомъ всѣ обстоятельства и подробности книжнаго дѣла у насъ — вотъ данныя, которыя нужны для статистики просвѣщенія, для заключеній о степени нашего образованія и умственныхъ потребностей, и вотъ чего еще намъ не достаетъ и чего вѣроятно не скоро еще дождемся отъ бѣдной нашей гласности.

Петербургскій Книжный Вѣстникъ или Журналъ министерства народнаго просвѣщенія могъ бы служить органомъ для собиранія и публикованія современныхъ свѣдѣній о нашихъ бібліотекахъ и типографіяхъ. — Свѣдѣнія же могутъ сообщаться какъ прямо и непосредственно отъ участниковъ дѣла, такъ и косвенно, передачею всего, что печатается объ этомъ въ другихъ журналахъ и газетахъ. Опытъ такого обзора относительно публичныхъ бібліотекъ появлялся въ нѣкоторыхъ книжкахъ журнала министерства народнаго просвѣщенія 1861 года, Московскія вѣдомости также довольно часто передаютъ новости по этому предмету. Пусть нашъ указатель поможетъ собиранію такихъ свѣдѣній ссылками на прежнія статьи и книги*), поведетъ можетъ быть къ соображеніямъ и выводамъ и подстрекнетъ другихъ къ пополненію и распространенію указанныхъ въ немъ данныхъ.

*) Указаніе книгъ и статей о бібліотекахъ въ Россіи см. также въ моей «Литературѣ рус. бібліографіи». Спб. 1868.

Авчурино (село, близъ Калуги).

Здѣсь находится одно изъ значительныхъ частныхъ собраній русскихъ книгъ, принадлежащее С. Д. Полторацкому. Начало этому собранію положилъ еще въ прошломъ вѣкѣ Петръ Кириловичъ Хлѣбниковъ († 1777), страстный собиратель, передавшій охоту сыну своему. Она особенно богата старыми періодическими изданіями и многими матеріалами для исторіи русской литературы. Краткое свѣдѣніе о ней сообщено было самимъ владѣльцемъ ея, С. Д. Полторацкимъ, въ Иллюстраціи, т. II. (1846, № 9).

Александровъ.

Въ Успенскомъ первоклассномъ женскомъ монастырѣ есть бібліотека, о которой говорится въ описаніи монастыря К. Тихонравова, въ Влад. губ. вѣдомостяхъ (1856 года, № 21). Въ ней есть старинныя грамоты (XVI вѣка), разные акты, указы, книги и рукописи, между которыми списокъ стоглава, лѣтописи и т. п.

Арзамасъ.

Здѣсь открыта публичная бібліотека при уѣздномъ училищѣ, 7-го января 1860 г. (см. Моск. вѣдом. № 24).

Архангельское (подмосковное село).

Здѣсь находится огромная бібліотека кн. Юсупова, состоящая изъ иноязычныхъ книгъ.

Архангельскъ.

Публичная бібліотека поддерживается взносомъ 150 р. въ годъ отъ города и платою съ подписчиковъ, а въ 1853 году установленъ 1% взносъ съ жалованія чиновниковъ города. Отчетъ за первое десятилѣтіе былъ напечатанъ въ Арх. губ. вѣдомостяхъ 1853, № 9. Отчетъ за 1862 г. *С. Огородникова* находится въ Морскомъ сборникѣ т. 69 (1863, № 11).

Астрахань.

Общественная бібліотека. Начало ей было положено въ 1836 выпискою книгъ на сумму, пожертвованную градскимъ обществомъ; въ 1838 купецъ Н. Шайбинъ купилъ для нея на 1000 р. книгъ, Солодовниковъ пожертвовалъ 3000 т. и Швейцеръ 1000 томовъ; при военномъ губернаторѣ Васильевѣ составлено положеніе и система-

гическій каталогъ и въ 1855 г. 2 янв. освящена была возобновленная библіотека (Астрах. губ. вѣдом. 1855 года № 1 и 4). Она открыта посѣтителемъ въ дни прихода почтъ. Въ 1859 году въ ней значилось 5240 томовъ (см. Русск. Педагогич. Вѣстникъ 1860, № 5). Отчетъ ея по май 1863 года помѣщенъ въ Морскомъ Сборникѣ ч. 68 (1863 г. № 9).

Ахтырскій Троицкій монастырь.

Выписки изъ описи книгъ монастыря въ книгѣ: Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, (епископа Филарета), отд. I. (М. 1852), стр. 147.

Бобринецъ (Херсонской губ.).

Открыта публичная библіотека училища 19-го февраля 1861 года.

Бѣлевъ (Тульской губ.).

Здѣсь въ 1858 году открыта публичная библіотека въ память поэта Жуковского, объ этомъ возвѣщено было въ Москов. вѣдом. 1858, № 89, и сдѣланъ вызовъ къ пожертвованію книгъ въ библіотеку. О приращеніяхъ библіотеки подарками постоянно объявляется въ Московскихъ вѣдомостяхъ.

Валки (Харьковской губ.).

Судя по извѣстію, напечатанному въ Русск. Дневникѣ, № 84, здѣсь должна быть учреждена въ 1859 г. публичная библіотека.

Веневъ (Тульской губ.).

Въ клубѣ помѣщена полковая библіотека и открыта для чтенія (Московскія вѣдом. 1861, № 102).

Владиміръ.

Во Владиміръ основана была публичная библіотека еще въ 1834 году и помѣщена была въ дворянскомъ собраніи. Краткое извѣстіе объ этомъ, А. Герцена, находимъ во Влад. губ. вѣдомостяхъ 1838, № 8. Основаніемъ послужили 965 томовъ книгъ, собранныхъ бывшимъ предсѣдателемъ Влад. палаты угол. суда, М. С. Бенедиктовымъ, и купленныхъ послѣ его смерти († 1833). Въ 1836 году въ нее доставлено изъ министерства народнаго просв. до 60 томовъ. За неимѣніемъ суммъ на поддержку она закрыта была въ 1839 г.

Въ 1859 году Н. П. Златовратскій съ разрѣшенія начальства устроилъ вновь бібліотеку въ томъ же помѣщеніи и въ составъ ея вошли сохранившіяся книги прежняго собранія. Она открыта 14-го іюля 1859 и посѣтители допускаются въ нее ежедневно кромѣ праздниковъ.

Положеніе ея напечатано въ Владимір. губ. вѣд. 1859 г. № 12 и 27; тамъ же (№ 28 и 41) извѣстія объ ея открытіи (см. тоже въ Русскомъ Дневникѣ № 28).

Волоколамскъ.

Въ отечественныхъ Запискахъ Свиньина (т. 13 и 14, 1823 г.) былъ сообщенъ В. Анастасевичемъ: «списокъ рукописямъ хранящимся въ Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ, извлеченный изъ подробнаго описанія оныхъ П. С. (т. е. Павломъ Строевымъ) въ декабрѣ 1817 г.» Анастасевичемъ указано 84 рукописи въ листъ и 200 въ 4-ку. Продолженіе списка было обѣщано, но не дано Отеч. Записками. Полная опись была составлена для графа Н. П. Румянцева и хранилась въ его музеѣ, въ Петербургѣ.

Въ чтеніяхъ Императорскаго общества исторіи и древностей, 1847 г. кн. VII, напечатана была старинная опись этого монастыря 1575 года.

Воронежъ.

Кабинетъ для чтенія съ 1858 при книжномъ магазинѣ Никитина, скончавшагося въ 1861 году.

Воскресенскъ.

И. П. Сахаровъ въ брошюрѣ «русскіе древніе памятники» (Спб. 1842. 4^о) помѣстилъ «опись славяно-русскихъ рукописей», хранящихся въ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ. Кромѣ того мы имѣемъ: описаніе рукописей монастыря на пергаменѣ и бумагѣ, сообщенное архимандритомъ Амѣлохіемъ въ Извѣстіяхъ II отд. академіи, т. VII, и выпущенное отдѣльною брошюрою. Здѣсь описано 33 рукописи.

Вяземы (подмосковное село).

Здѣсь хранится старинная большая бібліотека князей Голицыныхъ.

Вятка.

Публичная бібліотека, здѣсь открыта была еще въ 1837 году, декабря 6-го, и по этому случаю сказана была А. Герценомъ рѣчь

тогда же напечатанная (4^о 6 стр.) и перепечатанная въ Сѣв. Пчелѣ 1862 г., № 143. Съ тѣхъ поръ кажется объ ней изрѣдка сообщалось въ газетахъ. См. С. Пчела 1863, № 46 и 78. Изъ отчета 1862 г. видно, что въ ней было въ 1863 году 7730 томовъ; выдано книгъ было до 10,000 томовъ 118-ти подписчикамъ и посѣтителямъ, которыхъ въ 1862 г. было 14,342 человекъ. Въ 1863 г. напечатанъ каталогъ Вятской библіотеки, а отчеты печатаются въ Вят. г. вѣдомостяхъ.

Изъ статьи С. Михно въ Русскомъ Дневникѣ 1859 года, № 99, узнаемъ, что въ Вяткѣ есть еще библіотеки для чтенія—въ уѣздномъ училищѣ (578 томовъ) и другая частная, А. А. Красовскаго (съ 1856 г.), издававшего каталогъ своимъ книгамъ въ 1859 году. См. журналъ минист. народн. просвѣщенія т. 114, смѣсь, 178.

Гатчина.

Здѣсь есть библіотека при сиротскомъ институтѣ. Въ 1853 г. въ ней было 7157 томовъ разнаго содержанія книгъ и 14,849 учебныхъ. См. исторію института, Гурьева (Спб. 1854 г.).

Гельсингфорсъ.

Библіотека Александровскаго университета. Прежняя библіотека университета, когда онъ еще находился въ Або, сгорѣла въ 1827 г. при пожарѣ университетскаго зданія. Основаніемъ новой библіотеки послужили нѣкоторые значительныя приобрѣтенія частныхъ библіотекъ, именно, профессора Колоніуса (8000 томовъ), Геннинга (3130 т.), Ремана (2200 т.), графа Ребиндера и барона Рейтергольма (2236 т.). Кромѣ того, флигель-адъютантъ Александровъ въ 1833 г. принесъ ей въ даръ 24,000 томовъ большею частію книгъ древнихъ, 16-го и 17 стол., преимущественно богословскаго содержанія. Въ 1837 году въ нее поступило собраніе ученыхъ университетскихъ диссертаций, собранныхъ въ Стокгольмѣ графомъ Сухтелевымъ; въ 1846 году было ей доставлено до 2238 томовъ изъ Императорской публичной библіотеки и университетовъ Московскаго и Дерптскаго. Библіотека ежегодно получаетъ по экземпляру всѣхъ книгъ, выходящихъ въ Россіи и Финляндіи. (Изъ Сѣв. Пчелы 1863, № 100).

Глуховъ (Черниг. губ.).

Открыта библіотека при училищѣ въ январѣ 1861 г. (См. Московскія вѣдом. № 77).

Дергть.

Библиотека университета съ 100,000 томовъ, существующая съ 1802 г., богатая особенно книгами богословскими и юридическими, состояла подъ вѣдѣніемъ Моргенштерна, а съ 1839 года Бунге. На содержаніе ея, кромѣ жалованія служащимъ и отопленія, полагается ежегодно 2860 р. с. и еще особыя суммы на чрезвычайныя покупки. Исторію библиотеки см. въ Naumann's *Sezarium*, В. П. (1841, стр. 254, и *Innland* 1860, № 3 и 4).

Екатеринославль.

Въ 1834 году издана была въ Москвѣ брошюра: «Рѣчь произнесенная Г. П. Герценвицемъ при открытіи публичной библиотеки въ Екатеринославль». Изъ нее узнаемъ, что библиотека открыта 9-го мая 1834 г. Въ Сѣв. Пчелѣ 1842 г., № 132, читаемъ, что она была «возобновлена». О дальнѣйшей судьбѣ ея знаемъ только, что въ 1848 году въ ней было 2598 томовъ (см. Ляликова: взглядъ на успѣхи образованія въ Новороссійскомъ краѣ, Одесса, 1848, стр. 13). Нынѣшнее положеніе ея неизвѣстно и можетъ быть она снова требуетъ возобновленія.

При книжномъ магазинѣ Ульмана есть библиотека для чтенія.

Енифавъ.

Открыта библиотека при уѣздномъ училищѣ 22 марта 1861 года, съ 800 слишкомъ томами книгъ.

Еремовъ (Тульской губ.).

При училищѣ открыта 1-го мая 1860 г. *публичная библиотека*, съ подпискою на книги. Первый отчетъ ея въ Московскихъ вѣдом. 1861 г., № 147.

Звенигородъ.

Библиотека при уѣздномъ училищѣ.

Зименки (село Ковровскаго уѣзда, Влад. губ.).

При церкви села ктиторомъ ея, А. И. Чихачевымъ, учреждена еще въ 1846 году *библиотека для чтенія*, которая вслѣдствіе вѣзововъ, объявленій и писемъ усерднаго учредителя обратила на себя вниманіе и получила значительныя вклады, такъ что изъ сельской можетъ превратиться въ общественную уѣздную библиотеку.

города Коврова. Желательно бы знать, кто тамъ читатели и сколько ихъ? Книгъ тамъ до 10,000 и онѣ выдаются безвозмездно.

Иванищевское (село Шадринскаго уѣзда, Пермской г.).

Библиотека этого села основана крестьянами его. А. Н. Зыряковъ, членъ географич. общества, взялся управлять библиотекой. Книги собраны пожертвованіями разныхъ лицъ; нѣкоторыя редакціи журналовъ прислали свои изданія и дѣло пошло. Пермскіе литературные вечера оказали денежное пособіе этой новой библиотекѣ (см. Вѣст., № 12, стр. 416 — 417).

Иваново (село Владимір. губ.).

Здѣсь была заведена *библиотека для чтенія* Я. П. Гарелинымъ (см. Москвитанинъ 1849, кн. VI, стр. 72). Ничего не знаемъ о поддержкѣ ея и нынѣшнемъ положеніи.

Иркутскъ.

Въ 1858 г. 15 февраля открыта здѣсь *библиотека для чтенія* при книжной лавкѣ Мих. Шестунова: въ ней было тогда 4700 книгъ.

Случайно попался намъ каталогъ русскимъ книгамъ библиотеки С. Д. Протопопова въ Иркутскѣ, 8 д. 28 стр. (безъ году).

По послѣднимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что обновленная публичная библиотека получаетъ разныя періодич. изданія. Для поддержанія ея предположено издавать особый сборникъ. Распорядителемъ ея въ настоящее время Б. А. Милютинъ.

Казань.

Университетская библиотека. Основаніемъ ея послужили книги Казанской гимназіи, собранныя знаменитымъ Потемкинымъ для предполагаемаго имъ Екатеринославскаго университета и перевезенныя въ 1798 изъ Новороссійска, и книги двухъ ученыхъ, Евгенія Булгара и В. И. Полянскаго. Изъ этого собранія отчислено въ 1807 году 1737 сочиненій въ университетъ и сдѣланы значительныя покупки. Во время управленія округомъ Мусина-Пушкина библиотека увеличена, помѣщена въ особомъ зданіи, устроена и описана. Библиотекарями ея были Н. И. Лобачевскій, К. К. Фойгтъ и Г. Ф. Готвальдъ. Къ 1851 году въ ней считалось приблизительно до 50,000 томовъ.

О составѣ и исторіи ея см. Ученныя записки Каз. унив. 1844 г., отчетъ университета и Каз. губ. вѣдом. 1850, № 15 — 33; обстоятельная исторія ея въ статьѣ А. Артемьева въ Журналѣ мин. нар. проsv. т. 70 (1851 г.) и т. 71 (1851) и тамъ же, т. 75, 83 и 90 (и дополненіе 1857, № 3) его же описаніе историч. рукописей библиотеки. Укажемъ еще:

1) Каталогъ санскритскимъ, монгольскимъ, тибетскимъ, маньджурскимъ и китайскимъ книгамъ и рукописямъ въ библиотекѣ И. К. У., К. Ковалевскаго, въ Ученыхъ запискахъ К. У. 1834 г. кн. II.

2) Каталогъ библиотеки И. К. У. А. Каталогъ студентской библиотеки. Казань 1851 8^о.

3) Описаніе арабскихъ рукописей въ библиотекѣ Б. У. Г., Готвальда. Ученныя записки К. У. 1854. Кн. II и IV.

4) О нѣкоторыхъ книгахъ относящихся къ исторіи Буддизма въ библиотекѣ И. К. У., Васильева, въ Уч. запискахъ I и III отд. академіи наукъ, т. III, (1855).

Губернская гимназія съ основанія своего въ 1835 году имѣетъ библиотеку *фундаментальную*, для преподавателей, имѣвшую въ 1860 г. 2844 томовъ книгъ; *ученическую*, открытую въ 1839 году и продажную (см. Книжный вѣстникъ 1860, стр. 244, извѣстіе А. Камкова). *Библиотеки для чтенія* частныя И. А. Сахарова (съ 1848) и А. Г. Мясникова.

При депо Казанскаго эконоич. общества есть *хозяйственная библиотека*.

Въ 1859 г. предполагалось открыть *публичную библиотеку*, которая еще въ 30-хъ годахъ собрана была и на которую назначены были денежные взносы отъ дворянства и книги г. Второва. Но библиотека эта долго лежала подъ спудомъ (см. Моск. вѣдом. 1859 г. № 68).

Въ *Казанской духовной академіи* много старинныхъ книгъ и между прочими книги и рукописи (1343 числомъ, 94 №№), вывезенныя изъ Соловецкаго монастыря, о которыхъ см. статью Правосл. собесѣдника 1859, № 1, 25.

Калуга.

Публичная библиотека открыта 8-го января 1834 г. и помѣщена въ гимназіи. Безъ средствъ и взносовъ она пришла въ упадокъ и забвеніе. Въ 1854 г. она была переведена въ клубъ. Къ 1859 году въ ней было 3245 томовъ.

Въ Калугѣ существуютъ двѣ частныя библіотеки для чтенія гг. Антипина (съ 1847 г.) и Грудакова (съ 1846 г.) при книжныхъ лавкахъ (см. Русск. Дневникъ 1859, № 47, и Моск. вѣдом. 1860, № 221).

Въ 1859 г. открыты для чтенія библіотеки уѣздныхъ училищъ.

Каменецъ-Подольскъ.

Въ 30-хъ годахъ положено дворянствомъ губерніи начало публичной библіотеки и въ нѣсколько лѣтъ собрано до 3000 томовъ, но она не была правильно устроена до 1860 года, когда ее обновилъ почетный попечитель Каменецкой гимназіи (см. Спб. вѣдом. 1860, № 244 и 272).

Канскъ (Томской губ.).

Библіотека при уѣздномъ училищѣ.

Касимовъ.

Открыта 26-го іюля 1861 года бесплатная общественная библіотека (Моск. вѣд., № 145).

Керчь.

Есть библіотека общественная, съ 1858 года. Въ 1862 году въ ней было 1715 книгъ и 121 читателей. Каталогъ ея напечатанъ.

Киевша. (Новгород. губ.)

Января 1-го 1861 г., открыта библіотека для чтенія при Кресто-Воздвиженской церкви. (См. Правосл. Обзорѣніе т. 9, 1862 г., № 12, замѣтки стр. 159).

Кириловъ.

Въ Кирило-Бѣлозерскомъ монастырѣ есть старинное собраніе книгъ и примѣчательныхъ рукописей. Объ нихъ говорится въ книгѣ: поѣздка въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь, С. Шевырева въ 1847 г. (2 ч. М. 1859), во 2-й части, стр. 26 и 52.

Киевевъ.

Открыта библіотека для чтенія въ 1859 г.

Кіевъ.

Библіотека Кіевской академіи. Она образовалась въ прошломъ вѣкѣ приношеніями разныхъ лицъ и особенно митрополитовъ Кіев-

скихъ и имѣла уже болѣе 10,000 томовъ, когда сгорѣла въ 1780 г. Новое собраніе снова пострадало отъ пожара въ 1811 году. Нынѣшняя бібліотека, образовавшаяся пожертвованіями, а болѣе покупками, раздѣлена на четыре отдѣла; въ ней болѣе 15,000 томовъ, болшею частію книгъ новыхъ. Книгъ XVI столѣтія всего 195. Подробности объ ней въ исторіи Кіевской академіи, Булгакова (Спб. 1843) стр. 132, и въ книгѣ В. Аскоченскаго: Кіевъ съ академією, 2 ч. (Кіевъ, 1856).

Въ Вѣстникѣ Европы 1830 г. (№ 17 и 18) было сообщено описаніе рукописей, находившихся тогда въ академической бібліотекѣ.

Кромѣ того, въ Кіевѣ довольно замѣчательныя по рукописямъ своимъ бібліотеки 1) *Кіево-Собійскаго собора*, (см. описаніе его М. Евгенія) и 2) *Златоверхо-Михайловскаго монастыря*. (См. отчетъ Харьк. университета за 1851—52 г. въ Журн. минист. нар. просвѣщ. Ч. 77, стр. 26, гдѣ описаны поиски въ этомъ книгохранилищѣ профессора Костыря).

Бібліотека университета св. Владиміра богата особенно книгами на иностранныхъ языкахъ. Алфавитный указатель книгъ ея напечатанъ въ пяти большихъ томахъ, въ 4-ку, въ 1855—1858. Она образовалась при основаніи университета изъ нѣсколькихъ польскихъ бібліотекъ, между прочими короля Станислава-Августа и Яблоновскихъ, іезуитскихъ, Кременецкой, Виленскаго университета и духовной и медикохирургической академіи, собранія фельдмаршала Сакена и пожертвованій, такъ что къ январю 1840 г. въ ней было 34,939 названій книгъ въ 25,157 томахъ. Для публики учреждена зала для чтенія въ 1861 г.

Кромѣ того, существуетъ *бібліотека казеннокоштныхъ студентовъ*. (См. исторію университета св. Владиміра В. Шульгина, Спб. 1860, стр. 204 и 210).

15-го сентября 1861 г. открыта при университетѣ бібліотека для публики (Книжн. Вѣстникъ 1861, стр. 285).

Коломна.

Открыта для чтенія бібліотека уѣзднаго училища въ 1860 г. (Москов. вѣдом. № 171).

Копановка (село Пирятинскаго уѣзда).

Въ этомъ селѣ находится *бібліотека Ивана Яковлевича Лукашевича*, о которой сообщено нѣсколько свѣдѣній М. Максимовичемъ

въ *Временникѣ*, кн. 4, (М. 1849), смѣсь, стр. 9. Собраніе г-на Лукашевича замѣчательно по множеству русскихъ книгъ изданныхъ въ прошломъ столѣтіи и старопечатныхъ славянскихъ. Всѣ почти славяно-русскія библиографическія драгоценности находятся въ этой библиотекѣ и книгъ старой печати въ ней собрано за тысячу. «Книги, напечатанныя Иваномъ Федоровымъ въ м. Заблудовѣ, Львовѣ и Острогѣ, собраны всѣ, кажется, исключая развѣ листа хронологіи 1581). Московскихъ изданій вышедшихъ до 1650 года считается уже полтораста; (всѣхъ ихъ съ 1564 по 1650 извѣстно по каталогамъ 223). Максимовичъ въ статьѣ своей указалъ на нѣкоторыя достопримѣчательности этой библиотеки, никому еще неизвѣстныя.

Кострома.

Три библиотеки для чтенія. Довольно замѣчательно историческими памятниками устроенное въ 1791 году собраніе книгъ при Костромскомъ Успенскомъ соборѣ; и библиотека гимназіи съ 5000 слишкомъ томами. Кабинетъ для чтенія при дворянскомъ собраніи открытъ съ 1861 года (см. Костром. губ. вѣд. 1862, № 6).

Красноярскъ (Енисейск. губ.).

Объ этой библиотекѣ знаемъ только изъ оффиціального отчета ея за 1861 г., изъ котораго видно, что книгъ въ ней было 1092 и періодич. изданій 1077 томовъ, но читателей не было.

Кронштадтъ.

Флотская библиотека содержится съ 1833 г. изъ одно-процентнаго ежегоднаго сбора съ служащихъ въ Балтійскомъ флотѣ. На заведеніе ея дано было изъ суммъ морскаго министерства 6000 р. ассиг. Въ 1848 г. состояла она изъ 16,578 томовъ книгъ. Каталогъ былъ напечатанъ въ 1840 г. (въ 8-ку, на 305 стр.), а въ 1851 г. вновь изданъ: каталогъ русскихъ книгъ флотской библиотеки въ Кронштадтѣ. Спб. 1851. 8°. Извѣстія о ней въ *Морскомъ Сборникѣ* 1862, № 3 и 4, въ *Сѣв. Пчелѣ* 1862 г. № 211, 272 и 288 и 1863, № 8, а *Рудановскаго*: о морской Кроншт. библиотекѣ Спб. 1862. Кроншт. Вѣстникъ 1862, № 90 — 96.

Кунгуръ. (Пермск. губ.).

По извѣстію въ Пермскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (1857 г., № 14) здѣсь открыта *библиотека при городской думѣ* бывшимъ ди-

ректоромъ Сѣверо-Американской компаніи, К. Т. Хлѣбниковымъ, еще въ 1838 году.

Курмышь (Сямбир. губ.).

Общественная публичная библіотека, см. Совр. Лѣтопись Русскаго Вѣстника, № 11, стр. 32.

Лебедянь (Харьк. губ.).

Здѣсь открыта въ октябрѣ 1858 г. *библіотека для чтенія* по подпискѣ при уѣздномъ училищѣ (см. Спб. вѣдом. 1859. № 3).

Малоярославецъ (Калужск. губ.).

Съ 1-го мая 1860 г. открыта *библіотека при уѣздномъ училищѣ* (Москов. вѣдом. 1860 № 134).

Мещовскъ (Кал. губ.).

Открыта *библіотека публичная* въ январѣ 1861 (см. Московскія вѣдом. № 77).

Миргородъ.

Открыта въ 1861 г. частная библіотека для чтенія.

Минскъ.

Роспись русскихъ книгъ Минской *губернской библіотеки для чтенія* (устроена въ 1845 г.). Минскъ, 1849, въ 12 д. л., 96 стр.

Здѣсь указано въ азбучномъ порядкѣ 758 названій книгъ. Въ Русскомъ Дневникѣ прочитали мы, что до сихъ поръ библіотека едва поддерживалась. Но въ 1859 году предполагено было обновить ее.

Митава.

Здѣсь есть публичная библіотека, имѣвшая въ 1863 году 437 названій книгъ въ 2147 томахъ. Въ 1862 г. читателями взято было 15 книгъ.

Можайскъ.

Библіотека уѣзднаго училища открыта въ 1861 г. съ платою за чтеніе. Годовыхъ подписчиковъ, по 5 р., было въ этомъ году только два, хотя библіотека, кромѣ книгъ, имѣла 11 періодич. изданій и при самомъ основаніи поступили пожертвованія книгами и деньгами.

Москва.

Публичная библиотека при музеѣ открыта 6-го мая 1862 г. Въ нее вошла библиотека Румянцовскаго музея, богатая рукописями, описанными Востоковымъ, и книгами о Россіи, значительное собраніе книгъ изъ Эрмитажа и публичной Петербургской библиотекы, историческія книги покойнаго К. М. Бороздина и другія. Она помѣщена въ извѣстномъ домѣ бывшемъ г. Пашкова. Положеніе и штатъ ея утверждены 19 июня 1862 года (Моск. Вѣд. № 176). Объ ней см. подробный отчетъ въ апрѣльской книжкѣ 1864 г. Журнала министр. народн. просвѣщенія.

Синодальная бывшая патриаршая библиотека образовалась изъ книгъ собранныхъ митрополитами и патриархами, вытребованныхъ изъ монастырей, привезенныхъ изъ Греціи и Арсеніемъ Сухановымъ съ Афона, купленныхъ по указамъ патриарховъ, въ особенности Никона, подаренныхъ греческими патриархами, наконецъ изъ оставшихся по смерти Сильвестра Медвѣдева, Стефана Яворскаго и другихъ лицъ.

По описи патриаршей ризной казны 1701 г. въ ней значилось печатныхъ и письменныхъ книгъ 1116. Съ 1721 года она принадлежитъ синоду и въ слѣдующемъ году описана грекомъ Аванасіемъ Скіадоу въ каталогѣ, напечатанномъ въ 1823 г. Въ 1772 г. составленъ новый каталогъ, по которому значилось книгъ русскихъ 1775, греко-латинскихъ 428 и на другихъ языкахъ 135; рукописей русскихъ 403, славянскихъ 650 и писемъ и грамотъ 188. Греческія рукописи описаны были ученымъ Маттеемъ (Москва. 1805). Въ 1785 г. изъ синодальной типографіи взято 534 рукописи, а печатныя книги поступили въ Моск. дух. академію и въ типографскую библиотеку, такъ что въ синодальной остались теперь только рукописи. По описи 1823 года въ ней греческихъ рукописей 407, славяно-русскихъ 956, грамотъ и писемъ 188. (Кромѣ статьи Энциклопед. Лексикона т. V. и Каталоговъ Скіады и Маттея, см. Исторію Рус. Слов. С. Шевырера I, XXV. Указатель составленный архимандритомъ Саввою. М. 1855 и 1860 и статью А. Артемьева о ея каталогахъ, въ Временникѣ, т. XI (М. 1851).

Библиотека синодальной типографіи (учрежденной въ 1553 году) богата особенно старопечатными книгами. Въ отдѣлѣ древнемъ до 5000 званій книгъ и рукописей, особенно много матеріаловъ для исторіи книгопечатанія, подлинныхъ актовъ, документы библейскихъ

обществъ, корректурные экземпляры богослужебныхъ книгъ и проч. (Объ ней см. историч. Очеркъ *Безсонова* въ Рус. Бесѣдѣ 1859 г. кн. V и *Викторова* въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1859, № 285, 288 и 291 и въ Нашемъ Времени 1860 г.).

Библиотека Чудова монастыря, самая древняя въ Москвѣ и соборная замѣчательныя нѣкоторыми памятниками книжной старины (см. объ нихъ Памятники Московск. древностей И. Снегирева, М. 1842—1845, 4^о).

Библиотека Московскаго университета. Начало ея современно съ основаніемъ университета; открыта она была 3-го іюля 1756 года. Она составила изъ значительныхъ вкладовъ разныхъ лицъ. Въ 1812 году большая часть ея сгорѣла; но за тѣмъ покупали ежегодно на 1000 руб. книгъ, приобрѣли 5000 томовъ собранія Моля изъ Баваріи, бібліотеку Гейма, такъ что въ 1826 было уже въ ней снова болѣе 30,000 томовъ. Въ 1820—21 году основаны особыя бібліотеки для медиковъ, потомъ для студентовъ всѣхъ трехъ отдѣленій, для которыхъ изданы были каталоги. Нынѣшнимъ расположеніемъ по отдѣламъ и составленіемъ каталоговъ бібліотека обязана бывшимъ бібліотекарямъ Рейсу и Рихтеру. Печатный каталогъ университетской бібліотеки, изданный въ 3-хъ томахъ, въ 1831—1836 г. уже устарѣлъ. Но въ бібліотекѣ находится, таковой же какъ въ Геттингенѣ, подвижной каталогъ, на листкахъ, собранныхъ по пачкамъ, очень удобный для справокъ и отысканія книгъ. Одинъ изъ нихъ систематическій, другой алфавитный. Кромѣ новыхъ книгъ, выписываемыхъ по требованію профессоровъ, бібліотека выписываетъ много періодическихъ изданій, преимущественно ученыхъ. Въ 1859 году въ ней считалось 120,517 томовъ (75,118 соч.). См. исторію Моск. университета С. Шевырева и статью Г. Геннади въ Моск. вѣдомостяхъ 1858, № 66).

При университетѣ состоятъ еще бібліотеки: 1) *студенческая*, имѣвшая въ 1859 г. 6319 т. и 30 періодическихъ изданій; 2) *для перваго курса историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ*, на добровольныя пожертвованія студентовъ — изъ 800 томовъ.

Въ *Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ* въ 1854 году состояло книгъ 12,454 и 227 рукописей. (См. историческій очеркъ института, Зиновьева, стр. 110).

Укажемъ также *бібліотеки ремесленнаго заведенія и коммерческой академіи*, какъ спеціальныя.

Московское общество испытателей природы имѣло въ 1859 г. 20,272 томовъ книгъ, стоящихъ около 36 т. р. и собраніе картъ и портретовъ естествоиспытателей и врачей.

Библиотека общества исторіи и древностей, богатая старинными рукописями и книгами и постоянно увеличивающаяся подарками членовъ и постороннихъ лицъ, помѣщается въ зданіи университета. Въ 1827 изданъ былъ составленный Каченовскимъ и Коркуновымъ — «Списокъ печатнымъ книгамъ, рукописямъ, медалямъ, монетамъ и вещамъ различнымъ принадлежащимъ обществу»... а въ 1845 полный каталогъ, составленный П. Строевымъ: «Библиотека И. общества ист. и др.»

Общество любителей россійской словесности при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имѣетъ небольшую библиотеку, которая теперь, при возобновленіи общества, пополняется взносами отъ членовъ. Въ 1823 году былъ напечатанъ списокъ книгъ этой библиотеки.

Библиотека Московскаго дворянскаго клуба учреждена при основаніи клуба. Правила для нея утверждены въ 1844 и напечатаны въ 1846 году (въ 8-ку, 15 стр.) Сумма для библиотеки составляется изъ ежегодныхъ взносовъ членовъ по 1 руб. 50 коп. и штрафныхъ денегъ.

Библиотека Московскаго купеческаго собранія поддерживается ежегоднымъ взносомъ членовъ по 1 р. и штрафными деньгами за несоблюденіе правилъ библиотеки. Въ 1854 напечатаны были правила ея, а въ 1859 году «каталогъ русскимъ книгамъ и періодическимъ изданіямъ».

Библиотека Англійскаго клуба замѣчательна по собранію періодическихъ изданій, получаемыхъ клубомъ съ 1812 года. Опись ея составлена членомъ А. С. Соболевскимъ. Въ 1860 образована новая библиотека для членовъ, для которой составлены особые правила; о ней извѣстіе М. Н. Лонгинова въ газетѣ «Наше Время», 1860 за октябрь, и каталогъ, съ прибавленіемъ, напеч. въ 1863 г.

Собранія рукописей, актовъ и историческихъ источниковъ находятся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ собрано также много книгъ особенно періодическихъ изданій и иностранныхъ книгъ о Россіи, въ сенатскихъ архивахъ и особенно въ государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, описанномъ Б. Ивановымъ (Москва, 1850), въ оружейной палатѣ, монастыряхъ и церквахъ.

Библиотека, собранная покойнымъ А. Д. Чертевымъ изъ книгъ о Россіи (въ 17,300 томовъ), открыта для пользованія съ 1863 года. О ней см. Моск. вѣдомости 1862 г., № 284, и Русск. Архивъ, № 1, (Москва 1863 г.), въ № 1-мъ 1864 г. статьи библиотекаря ея П. И. Бартенева.

Изъ частныхъ собраній рукописей и старыхъ книгъ замѣчательны В. Ундольскаго, И. Забѣлина, Ѳ. Буслеева, М. Погодина, Н. Тихонравова, В. Касаткина, Рахманова, Солдатенкова, Хлудова; собранія русскихъ журналовъ и вообще русскихъ книгъ у гг. В. Кокорева, А. Аванасьева, М. Лоншинова; по русской исторіи у профессора Бодянскаго.

*Изъ торговцевъ книжной стариной укажемъ въ особенности на Большакова *), Пискарева, Кольчурина, Зайцевскаго и Богданова. (См. книжный Вѣстникъ 1860, № 16, стр. 184).*

Библиотека книгъ иностранныхъ у С. Соболевскаго (до 20,000 т.), и покойнаго кн. С. М. Голицина, назначенная въ открытію вмѣстѣ съ его картинною галлереею. Первая замѣчательна по части путешествій и библиографій, вторая инкунабулами и роскошными и рѣдкими изданіями.

Библиотека для чтенія книгопродавцевъ Чернина, Улитина, центральный кабинетъ для чтенія на Климовѣхъ и кабинеты для чтенія, въ которыхъ получаютъ газеты и журналы, русскія и иностранныя, Дмитріева на Волжигѣ, Тургеневой на Арбатѣ и на Тверской и французскія Laviable и Gauthier.

Нижній Новгородъ.

Кромѣ библиотекъ гимназической (до 15,000 томовъ) и Александровскаго мужскаго института, здѣсь были частныя библиотеки для чтенія: Кемарскаго (бывшая Улитина) и С. Меледина (съ 1838). Последняя послужила основаніемъ публичной библиотеки, открытой въ февралѣ 1861 г. (См. Москов. вѣдом., № 77, и Русск. Дневникъ, № 48). Отчетъ за 1861 годъ въ Нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1862 г., № 25, приложение.

Николаевъ.

Библиотека гидрографическаго черноморскаго депо существуетъ съ 1803 г. Сначала она состояла изъ частныхъ приношеній и при-

**) По смерти известнаго знатока и книжника П. О. Большакова въ концѣ 1863 года, собранныя имъ книги достались его сыну.*

обрѣтеній на хозяйственныя суммы, а съ 1831 г. по штату содержаться изъ суммы, назначаемой на ученныя пособія депо. Въ 1848 г. въ ней было 2465 сочиненій въ 8147 томахъ. (См. записки гидрографическаго департамента, т. 6-й, стр. 515).

Николаевскій фортъ (на Амурѣ).

Въ зданіи клуба устроена библіотека, въ которой въ 1858 году было уже до 4000 томовъ книгъ; особенно богата она сочиненіями по части мореходства.

Новгородъ.

Библиотека Софійскаго собора. Судьбу и составъ этой старинной библіотеки узнаемъ изъ статьи *И. К. Куріанова* въ извѣстіяхъ II отд. Императорской академіи наукъ (т. II 1857, стр. 367).

Начало библіотеки опредѣлить нельзя. Книги ея упоминаются еще въ описяхъ XVII вѣка и тогда ихъ было уже не мало. Въ 1654 году вытребованы нѣкоторыя книги въ Москву, и снова въ 1835 г. послѣ 1764 г. она увеличилась книгами упраздненныхъ монастырей и позднѣе рукописями Кирило-Бѣлозерскаго монастыря. Въ 1775 г. библіотека приведена въ устройство, описана, и реестръ 1785 г. сохранился; въ немъ значится 1247 книгъ и 1189 рукописей. Особая опись историческихъ рукописей, числомъ 216, напечатана г. *Сахаровымъ* въ Русскомъ Вѣстникѣ 1842 г., № 12, по рукописи Румянцовскаго музея. Но старыя описи теперь неполны и составляются новыя; число рукописей нынѣ доходитъ до 2000 и есть древнѣйшія (См. Исторія Рус. словесности *С. Шевырева*, I, XXXII, и извѣстія II отд. академіи, V, 124, ст. *И. Куріанова*).

Публичная библіотека открыта 1-го января 1861 г. на деньги пожертвованныя дворянствомъ.

Новгородъ-Сѣверскъ.

Въ 1861 г. открыта публичная библіотека (см. Основу 1861 г., № 7, въ статьѣ объ общественныхъ банкахъ).

Новоградъ-Волынскъ.

Новоградское волынское общество чиновниковъ, дворянъ и другихъ лицъ положило 1-го декабря 1850 года ежегодными денежными вкладами и вкладами книгъ основать и поддержать *общественную библіотеку* (см. Сѣверную Пчелу 1851 г., № 127). Въ какой мѣрѣ

это приведено въ исполненіе, гдѣ и какъ устроилась библіотека и существуетъ ли, намъ не извѣстно.

Новосиль (Тульской губ.).

Въ 1861 г. открыта для чтенія библіотека уѣзднаго училища.

Нѣжинъ.

Библіотека музея князя Безбородко.

Одесса.

Основаніе Одесской *публичной библіотеки* положено было въ 1829 году, по мысли князя М. С. Воронцова. На первоначальное обзаведеніе ея были доставлены 4300 р. с. А. И. Левшинымъ отъ изданія Одесскаго Вѣстника; ему же поручено устройство ея и первыя покупки. Съ самаго начала поступили значительныя вклады отъ частныхъ лицъ. На содержаніе библіотеки и жалованье библіотекаремъ отпускалось ежегодно 3000 р. изъ доходовъ города. 15-го апрѣля 1830 г. она была открыта для пользованія, и библіотекаремъ назначенъ А. Спада, послѣ котораго, съ 1843 г., ею завѣдывалъ Н. Мурзакевичъ, составившій каталогъ ея. Съ 1831 г., по особому постановленію, всѣ находящіяся въ Одессѣ типографіи и литографіи обязаны доставлять въ эту библіотеку по два экземпляра каждаго изданія своего. Все это извлекаемъ изъ брошюры о ней, Н. Мурзакевича, вышедшей въ 1848 году, когда считалось въ этой библіотекѣ 10,625 томовъ.

При Ришельевскомъ лицей существуютъ библіотеки: 1) *основная*, составленная при основаніи лица (въ 1861 г. съ 22,505 т. книгъ); 2) *студентская*, начатая въ 1838 г. (въ 1861 г. 2221 томовъ); и 3) *периодическихъ изданій* (см. обзоръ сорокалѣтія лица, Михневича, Одесса, 1857, стр. 124—130).

Библіотека одесскаго общества исторіи и древностей.

Библіотека при домѣ графа М. С. Воронцова. Замѣчательна по собранію разныхъ фамильныхъ актовъ и рукописей.

Кромѣ того, въ Одессѣ существуетъ нѣсколько частныхъ библіотекъ для чтенія (Г. И. Бѣлаго, А. Великанова).

Омскъ.

Здѣсь одна изъ значительныхъ сибирскихъ библіотекъ *при кадетскомъ корпусѣ*, состоящая изъ 3000 слишкомъ томовъ. Указаніе объ

ней въ Тобольскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1857 г., № 34, и подробнѣ тамъ же, 1858 г., 23, въ статьѣ А. Сулоцкаго.

Орелъ.

Въ 1858 вновь открыта *публичная библіотека*, учрежденная еще въ 1846 году, по тогда не устроенная. Въ 1862 году въ ней было болѣе 367 томовъ; подписчиковъ 18. Частная при книжномъ магазинѣ г. *Шмаева*.

Осташковъ.

Есть *общественная библіотека*, заведенная купцомъ Савинимъ лѣтъ 20 тому назадъ.

Охотскъ.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ тамошними чиновниками была основана *общественная библіотека*, перевезенная въ 1850 году въ Петропавловскъ и состоявшая тогда изъ 2151 книги. Гдѣ она теперь?—Въ Охотскѣ была еще библіотека *при штурманскомъ училищѣ* (см. Сѣверную Пчелу 1851 г., № 75, и Вѣстникъ географическаго общества ч. I, 1851 г., № 2, стр. 65, от. X).

Павлоградъ.

Въ Журналѣ минист. народ. прос. т. 118 (1863 г., № 5) объявлено было объ открытіи для публки библіотеки при уѣздномъ училищѣ.

Пенза.

Здѣсь есть *частная библіотека для чтенія*, учрежденная въ 1857 году учителемъ гимназіи Г. *Виноградовымъ*. Для *публичной библіотеки* лѣтъ 10 тому назадъ собраны были книги, но лежать безъ употребленія. Прочія библіотеки въ городѣ не значительны. (См. Московскія вѣдомости 1860 г., № 26).

Пермь.

Съ 1859 года существуютъ здѣсь *два частная библіотеки для чтенія* гг. Залежскаго и Иконникова (см. Рускій Дневникъ 1859 г., № 46), — 30-го августа 1863 года открыта публичная библіотека на счетъ частныхъ пожертвованій и сбора за пользованіе книгами (см. Журналъ министер. народнаго просвѣщенія, ч. 120, извѣстія, стр. 187).

Петербургъ.

Императорская публичная библиотека. Не считая нужнымъ передавать здѣсь кратко исторію и описаніе нашего славнаго книгохранилища, о которомъ столько писано, укажемъ только на путеводитель ея и на обстоятельную о ней брошюру: Императорская публичная библиотека въ эпоху ея перехода въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, Спб. 1863 года (изъ октябрьской книжки Журнала минист. народнаго просвѣщенія). Послѣ того, въ ноябрѣ 1863 г., открыта комната для чтенія журналовъ.

Напечатанныя книги и статьи о публичной библиотекѣ указаны въ книгѣ: литература рус. библиографіи Геннади, Спб. 1859, — а изданія ея описаны въ Catalogue des publications de la bibliothèque I. P. de St. Pétr. 1861.

Библиотека академіи наукъ. Основаніемъ ея послужили книги собранныя Петромъ Великимъ, Арескинымъ, Брюсомъ, Шафировымъ. Въ 1728 г. она была помѣщена въ зданіи кунсткамеры. Въ 1741 г. напечатано описаніе ея (съ рисунками) на трехъ языкахъ (см. Ученныя записки академіи по I и III отд., т. I, стр. 321 и 531) и въ слѣдующемъ каталогѣ (см. мою литературу рус. библиографіи, стр. 85 и 178). При Императрицѣ Елисаветѣ, въ 1747 году, назначено на содержаніе библиотеки и кунсткамеры по 2000 руб. въ годъ и въ томъ же году она пострадала отъ пожара. Къ пятидесятилѣтнему юбилею въ 1776 году въ ней однако было уже болѣе 36,000; библиотека состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: русскаго, и иностраннаго, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ двухъ академиковъ. Она открыта для публики ежедневно, по утрамъ.

Библиотека азіатскаго музея академіи наукъ. Объ ней мы находимъ свѣдѣнія въ отчетѣ г. Броссе*). Начало этого собранія совпадаетъ съ началомъ академіи. Въ 1841 году уже была сдѣлана опись ея Леонтьевымъ и вошла въ сборникъ: *Museum Imperiale Petropolitani* **). Въ 1818 году былъ напечатанъ новый каталогъ И. Каменскимъ и С. Липовцовымъ, по которому числилось 347 сочиненій въ 2957 тетрадяхъ; въ 1840 году, послѣ приобрѣтенія собранія барона Шиллинга, уже было 1364 томовъ и 11,510 тетрадей, такъ что послѣ парижской эта самая богатая (особенно китайскими кни-

*) Журналъ мин. нар. проsv. т. XXX, (1841), III, 1 — 22.

**) На вѣмецкомъ, въ Journal von Russland, B. II, 1794.

гани) восточная библиотека. Новый каталогъ ея составленъ академикомъ Броссе.

Библиотека медико-хирургической академіи (основана въ 1799), образовалась изъ дублетовъ медицинской коллегіи, изъ книгъ Залускаго, Бургава и поупокъ, и въ 1801 г. состояла изъ 12,611 томовъ. Въ 1805 составлена была В. Джунковскимъ опись и въ 1809 напечатана (*Catalogus librorum academiae caesareae medico-chirurgicae*). Съ этого времени библиотека увеличилась книгами упраздненной Московской академіи и принадлежавшими Бахерахту, Амбодіеу и Соболевскому. Въ 1813 книгъ считалось до 14,000 томовъ, а въ 1833 г. уже 39,550 томовъ. Теперь въ ней около 50,000 т.

(Свѣдѣнія о библиотекѣ находятся въ книгѣ: *Матеріалы для исторіи Спб. медико-хирург. академіи*, Г. Прохорова. Спб. 1859).

Библиотека пулковской обсерваторіи отличается полнотою и строгимъ составомъ по части астрономіи. См. *Librorum in Bibliotheca, speculae pulcoviensis contentorum, catalogus systematicus*. Petrop. 1845. 8° (Составилъ В. Струве) и новый каталогъ, изданный имъ же въ 1860 году.

Библиотека гидрографическаго департамента морскаго министерства. Она основана въ 1805 году и содержалась изъ суммы 10,000 р., выдаваемой ежегодно на приращеніе ея и музея адмиралтейскаго департамента. Вмѣстѣ съ тѣмъ она обогатилась нѣсколькими частными вкладами. Съ образованіемъ морскаго министерства 1827 года, она поступила въ вѣдѣніе гидрографическаго депо, преобразованнаго въ департаментъ.

Въ 1848 г. въ ней было болѣе 31,000 томовъ книгъ, въ числѣ которыхъ много рѣдкихъ и цѣнныхъ и нѣсколько замѣчательныхъ рукописей. Печатный каталогъ напечатанъ въ небольшемъ числѣ экземпляровъ въ 1844 г. (2 ч. въ 8-ку), потомъ изданы были три прибавленія. — Въ 1858 г. изданъ каталогъ библиотеки Г. Д. 8°. 160 стр. гдѣ указаны книги богословскія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

(См. Русскія морскія библиотеки, въ Запискахъ гидрографическаго департамента к. 6, стр. 515 — 518).

Министерства имѣютъ каждое свою библиотеку, состоящую изъ книгъ преимущественно относящихся до предметовъ ихъ вѣдомства.

Изъ каталоговъ ихъ изданы до сихъ поръ, кажется, только: 1) библиотеки азіатскаго департамента (Спб. 1843) и 2) ученаго коми-

тета министерства государственныхъ имуществъ (Спб. 1843) и морскаго министерства (Спб. 1860).

Библиотека II отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи богата юридическими книгами на иностранныхъ языкахъ; каталогъ имъ напечатанъ въ 1849 году, съ прибавленіемъ, Спб. 1853. Она открыта для публики въ февралѣ 1863 г. (см. Сѣв. Пчелу, № 46).

Библиотека ботаническаго сада, специальная — описана въ книгѣ: *Catalogus systematicus horti Imperialis Botanici petropolitani*, Curavit E. de Berg. St. Pet. 1852. 8°.

Университетская библиотека довольно значительна. Въ ней, между прочимъ, богатое собраніе восточныхъ книгъ. — Студенты въ 1860 году завели свою, особенную библиотеку.

Библиотека педагогическаго института. Въ актѣ института 1853 г. (Спб. 4°) сказано, что библиотека и кабинеты физической и естественныхъ наукъ института образовались частью пособіемъ вышшаго начальства и пожертвованіями отъ разныхъ учебныхъ заведеній, большею же частью на счетъ суммъ дарованныхъ институту, штатомъ для того назначенныхъ. — Къ концу перваго курса 1835 г. въ библиотекѣ было 2417 сочиненій, большею частью иностранныхъ. Въ 1845, купецъ В. А. Пивоваровъ пожертвовалъ значительное собраніе рукописей и старинныхъ книгъ. Въ 1853 году въ главной библиотекѣ было 5964 соч. (16,421 томовъ) и въ отдѣльной классной учебныхъ книгъ 8842.

Первый печатный каталогъ, (1829 — 1843 г.), составленный библиотекаремъ И. Я. Соколовымъ, изданъ въ 1844; второй, составленный Ѳ. Шмальгаузенемъ, напечатанъ въ 1849 и въ 1854 издано въ нему дополненіе.

Библиотека Александровскаго лицея. Основаніемъ библиотеки послужили книги переданныя въ 1817 году изъ Александровскаго дворца въ Царскомъ селѣ. Опись ихъ находится въ книгѣ: Памятная книжка И. А. лицея (Спб. 1856 г.), въ матеріалахъ для его исторіи, стр. XXIX.

Библиотека корпуса путей сообщенія, съ 7000 сочиненій, открыта для инженеровъ и архитекторовъ.

Библиотеки военно-учебныхъ заведеній. Для образованія и пополненія ихъ изданъ особый списокъ избранныхъ книгъ: Каталогъ для библиотекъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1848 г.

Библиотека артиллерійскаго училища имѣетъ печатный каталогъ (Спб. 1845).

Изъ *военныхъ библиотекъ*, кромѣ *полковыхъ*, изъ которыхъ нѣкоторыя довольно богаты и не одними военными книгами, замѣтимъ библиотечку *Николаевской академіи* и особенно *библиотечку главноу штаба*, богатую иностранными книгами о Россіи, картами и рукописями. Она образовалась въ 1811 году и въ нее поступили значительныя собранія Вихмана, кн. Лобанова, кн. Чарторижскаго, гр. П. К. Сухтелена и библиотечка штаба гвардейскаго корпуса, заведенная Сипягинымъ. Объ этой послѣдней см. Вѣстникъ Европы, ч. 91 (1817), и статью А. Макавѣева о Сипягинѣ, въ Военномъ Сборникѣ, 1860 г., № 10.

Библиотечка морскаго корпуса основана въ 1769 году и содержится на экономическія суммы. Въ 1848 году въ ней было 7095 томовъ преимущественно ученыхъ книгъ. (См. записки гидрографич. департамента, т. 6, стр. 518).

Библиотечки общества географическаго, археологическаго, минералогическаго, общества русскихъ врачей и другія имѣютъ каждая свое специальное назначеніе и рукописные каталоги. Изъ печатныхъ укажемъ: каталогъ книгамъ библиотечки общества русскихъ врачей..., сост. А. Воскресенскимъ. Спб. 1844. 8°.

Библиотечка вольнаго экономическаго общества получила свое начало при учрежденіи общества въ 1766 году и постепенно составлялась изъ книгъ, относящихся къ предметамъ занятій общества. Изъ краткаго извѣстія объ ней въ Отеч. запискахъ Свинына. ч. 35 (1828), № 101, видно что въ 1827 году она приведена была въ порядокъ и составлены были каталоги. Систематическій каталогъ напечатанъ въ 1846 году.

Библиотечка евангелической общины основана въ 1846 г. и съ начала имѣла болѣе 3000 томовъ. Она завѣдывается особымъ комитетомъ и помѣщается въ домѣ финской церкви. Каждый годъ печатаются отчеты о ея приобрѣтеніяхъ, количествѣ выдачъ, суммахъ и проч. Въ первый годъ ея былъ напечатанъ каталогъ, въ 1842 — второй, а потомъ болѣе подробные рэстры книгъ ея; 1) *Bibliothek der Evangelischen Gemeinde in St.-Petersb.* 1852. 8° и 2) *Premier catalogue des livres français.* 1849. 8°

Библиотечка для чтенія П. Крашенинникова, на Михайловской площади. Она основана въ 1815 году В. А. Плавильщикевымъ и помѣщалась у Синяго моста. По смерти его (1823) она перешла къ А. Смирдину и помѣщена на Невскомъ въ д. Петропавловской церкви, а въ 1843 въ д. католической церкви. Въ 1828 году издана роспись

книгъ ея, составленная В. Анастасевичемъ, съ двумя прибавленіями (1829 и 1832); во всѣхъ указано 12,036 названій книгъ. Въ 1847 году купилъ ее книгопродавецъ П. Крашенинниковъ, содержащій и увеличивающій ее до сихъ поръ.

По небрежности нашихъ читателей, книги, особенно старыя, въ весьма плохомъ состояніи.

Есть еще *библіотеки и кабинеты для чтенія при некоторыхъ книжныхъ магазинахъ русскихъ (г. Глазунова, Сеньковского, Серно-Соловьевича) и иностранныхъ (Исакова, Емерса, Круга и друг.)*

Изъ *частныхъ библиотекъ* въ Петербургѣ укажемъ нѣкоторыя намъ извѣстныя:

1) *Д. В. Польнова* — собраніе книгъ по русской исторіи и разныя изданія сочиненій русскихъ писателей.

2) *И. И. Срезневскаго* — хорошее собраніе книгъ о славянскихъ земляхъ, особенно по исторіи и языкознанію.

3) *Проф. Куторми* — избранная бібліотека по древней исторіи.

4) Бывшаго лектора университета *Джустиніани* — большое собраніе, разнообразнаго содержанія, на разныхъ языкахъ. Особенно много изданій классиковъ и книгъ о Россіи.

5) *Графа Н. П. Панина* — отборное собраніе иностранныхъ писателей о Россіи.

6) *Графа В. П. Орлова Давыдова*. Здѣсь, между прочимъ, греческія рукописи, купленныя имъ во время путешествія на востокъ (См. Библіотеку для чтенія 1837 г., № 2, смѣсь, стр. 60).

7) *Академика А. Куника* значительная бібліотека книгъ о Россіи и бібліографическихъ рѣдкостей.

8) *М. И. Семевскаго*, книги о Россіи, рукописи преимущественно по новѣйшей русской исторіи и литературѣ.

9) *Графа С. Г. Строганова*, книги относящіяся до Россіи и замѣчательныя рукописи.

Полтава.

Двѣ *частныя библіотеки для чтенія* (См. Моск. вѣдом. 1861 г., № 14) и *публичная* въ домѣ дворянскаго собранія, въ которой въ 1863 г. было 2005 томовъ.

Порѣчье. (село можайскаго уѣзда).

Здѣсь находится богатая, особенно классиками, историческими сочиненіями и рѣдкими изданіями бібліотека, собранная бывшимъ

министромъ народнаго просвѣщенія, гр. С. С. Уваровымъ. Къ ней присоединились собранныя его сыномъ графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ русскія книги и рукописи. Къ нему поступили рукописи принадлежавшія И. Н. Царскому, И. П. Сахарову, С. Д. Полторацкому. Графъ началъ печатаніе нѣкоторыхъ своихъ памятниковъ изданіемъ сочиненій Кирилла Туровскаго.

Пятигорскъ.

Открыта публичная библіотека. См. Московскія вѣдом. 1860 г., № 260.

Ревель.

Губернская библіотека образовалась изъ частныхъ приношеній, изъ библіотеки въ 4000 томовъ, собранной нѣсколькими лицами, изъ 2000 книгъ богословскихъ, принадлежавшихъ церкви св. Олаа, такъ что при самомъ основаніи (1830) имѣла болѣе 6000 томовъ (См. Радуга, 1832, кн. 1, приложение). Теперь въ ней болѣе 14,000 книгъ.

Кромѣ того есть библіотеки при магистратѣ, при гимназій, при портовомъ вѣдомствѣ, при Вышгородскомъ училищѣ.

Библіотека Эстляндскаго литературнаго общества въ 1847 г. состояла изъ 9163 сочиненій, которыми пользуются не одни члены, но и постороннія лица. (См. Die Litteratur der Geschichte Liv- Est- u. Curlands von J. Paucker, Dorpat, 1849, стр. 203).

Ржевъ (Тверской губ.).

Открыта библіотека при уездномъ училищѣ въ ноябрѣ 1861 года.

Рига.

Основаніемъ городской библіотеки послужили книги, оставленныя іезуитами при выѣздѣ изъ Риги, и собраніе какаго-то Стулвера (1545). Уже въ 1594 году при учрежденіи городской типографіи былъ установленъ взносъ въ библіотеку каждой книги, печатаемой въ Ригѣ. Послѣ войнъ 18 столѣтія, помѣшавшихъ ея развитію, она обогатилась значительными вкладами, покупками городского управленія и дѣятельностью своихъ библіотекарей. Особенно богата она книгами медицинскими. Въ 1835 году въ ней было 28,190 книгъ.

Она открыта для читателей и книги выдаются также на домъ.

Въ 1845 году напечатаны ея правила (*Reglement*). Исторію ея см. въ *Innland* 1845 г., № 13 и 30.

Кромѣ городской есть еще въ Ригѣ *иммазначескія* и *Ressourcen-Bibliothek*, общества естествоиспытателей и другія болѣе или менѣе значительныя.

Нѣсколько русскихъ въ Ригѣ составили проектъ устава общественной русской библіотеки для чтенія по праздникамъ въ Ригѣ. (Рига, 1863, 12°, 15 стр).

Ромны.

Изъ официального отчета учрежденной въ этомъ городѣ публичной библіотеки за 1862 годъ видно, что въ этомъ году въ ней было 1411 томовъ книгъ, но читателей не было.

Рязскъ (Рязанск. губ.).

Открыта библіотека для чтенія въ 1860 г. Въ концѣ прошлаго года (12 декабря) въ пользу этой библіотеки былъ литературный вечеръ, на которомъ и было собрано до 200 р. (См. Моск. вѣдом. 1861, № 7-й).

Рязань.

Публичная библіотека, которую пытались устроить еще въ 1830 году, открыта собственно 1-го декабря 1857 года и состояла тогда изъ 1000 званій книгъ и объ открытіи ея тогда же возвѣщено было въ Моск. вѣдомостяхъ (№ 16 и 58), а отчеты библіотеки за 1858 и 1859 напечатаны тамъ же, въ 58 № 1860 года. Съ самаго основанія библіотека получила значительные взносы деньгами и книгами (отъ г.г. Рюмина, Полуденскаго и друг). Въ ней болѣе 3000 томовъ книгъ и 4000 нумеровъ періодическихъ изданій. О дѣятельности ея сообщено въ Рус. Дневникѣ 1859 г., № 23. Отчетъ за 1860 въ Ряз. г. вѣд. 1861 г., № 2, а за 1861 г. въ вѣд. 1862, № 6, и въ Сѣв. Почтѣ 1862, № 17. Печатный каталогъ изданъ въ 1859 г.

Библіотека духовной семинаріи составилаь изъ пожертвованій разныхъ лицъ, особенно изъ духовенства. Въ 1846 г. въ ней было 5427 экземпляровъ и между ними замѣчательныя и старинныя рукописи.

Саввинъ-Сторожевскій монастырь (въ 1½ версты отъ Звенигорода Московской губ.).

О монастырской библіотекѣ, въ которой сохранились древнія (царскія и патриаршія) грамоты а также старопечатныя книги и

рукописи — см. историч. описаніе Саввина-Сторож. монастыря, составл. С. Смирновымъ. Изд. 2. Москва, 1860 г., стр. 64 — 68.

Самара.

Начало *публичной библиотеки* положено редакціею губ. вѣдомостей, учредившей кабинетъ для чтенія, кажется въ 1858 году. Въ 1859 году захотѣли учредить библиотеку при гимназій (см. Русскій Дневникъ, № 19) а въ 1860 году она открыта. Отчеты ея печатаются въ Самарскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Саранскъ (Симбирской губ.).

Здѣсь выписываютъ съ 1861 года журналы по подпискѣ при земскомъ судѣ. (См. Библиогр. записки, т. III, стр. 445).

Сарануль (Вятской губ.).

Городская библиотека была открыта въ 30-хъ годахъ стараніемъ вѣднаго лекаря Христофора Чудновскаго.

Саратовъ.

Публичная библиотека, предположенная еще въ 1831 году, открыта въ январѣ 1856 г. и тогда же въ Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (№ 5) напечатаны правила ея. Входъ назначенъ два раза въ недѣлю по утрамъ, безденежно. Книги выдаются на домъ, за годичную плату.

Частная библиотеки для чтенія: г. Брауна и г. Вальницкаго.

Объ этихъ библиотекахъ и вообще о книжномъ дѣлѣ въ Саратовѣ была сообщена статья А. Т. (Тихменева) въ Книжномъ Вѣстникѣ 1860 г., № 15, и 1861 г., № 5.

Севастополь.

Морская офицерская библиотека учреждена въ 1822 году и содержалась на суммы, жертвуемыя служащими въ черноморскомъ флотѣ, по 1% изъ получаемаго жалованья. Зданіе для нея построено въ 1843 году и тогда же сгорѣло; въ 1845 году библиотека получила снова приличное помѣщеніе. Въ 1848 г. въ ней было 14,000 томовъ. Она была вывезена во время осады Севастополя.

Сергіевскій посадь (Москов. губ.).

Библиотека Лавры уже при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ была «книгами преисполнена»; она образовалась изъ списанныхъ въ са-

момъ монастырѣ книгъ и изъ вкладовъ. По описи въ 1642 году въ ней заключались 623 книги, книгъ въ ней болѣе 800 рукописей и 2000 печатныхъ книгъ. Въ ризницѣ хранится нѣсколько старинныхъ евангелій въ замѣчательныхъ окладахъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о ней можно найти въ историческомъ описаніи Лавры (А. Горскаго), 2-е изданіе, Москва, 1852, стр. 134.

При *духовной академіи* есть особая библіотека, въ которой до 25,000 томовъ книгъ и 720 рукописей (См. Исторія русской словестности. С. Шевырева. I, XXXIII).

Симбирскъ.

Начало *Карамзинской публичной библіотеки* положено въ 1846 году пожертвованіемъ книгъ (до 4,000 томовъ) покойнаго Н. Языкова — отъ его братьевъ — бумагами Карамзина и другими взносами. Она помѣщена была въ домѣ дворянскаго собранія, обеспечена ежегоднымъ взносомъ отъ дворянъ, открыта 18 апрѣля 1848 г. для посѣтителей и подписчиковъ, подъ названіемъ *Карамзинской*, въ память исторіографа, уроженца Симбирской губерніи.

Въ 1859 году въ ней было на русскомъ языкѣ болѣе 4,500 томовъ, на французскомъ — 1251 и проч. всего до 6500 томовъ; въ 1863 году — 7,700 томовъ. Каталогъ русскихъ книгъ напечатанъ. (Московскія вѣдомости 1860 г., № 80, и официальный отчетъ за 1862 годъ). Объ открытіи ея см. Московскія вѣдомости 1857 года, № 32, и Сѣверная Пчела, № 92, и также Москов. вѣдомости 1859 г., № 24; Сѣверная Почта 1862 г., № 242.

Ситка.

Здѣсь была основана библіотека еще въ первыхъ годахъ основателемъ сѣверо-американской компаніи, Ник. Петр. Резановымъ. Въ 1828 году она состояла изъ 1200 томовъ. (См. Морской Сборникъ 1850 г., № 7). Любопытно бы знать, могла ли она поддерживаться до сихъ поръ?

Смоленскъ.

Открыта *общественная библіотека* при статистическомъ комитетѣ въ 1856 году (см. Смоленскія губерскія вѣдомости 1856 года, № 47, и Русскій Дневникъ, № 71). Къ январю 1862 года въ ней было 3764 книги, читателей въ 1861 году было 187.

Соловецкій монастырь (близъ Онеги).

О библиотекѣ монастыря, примѣчательной по хранящимся въ ней старопечатнымъ книгамъ и рукописямъ, напечатаны свѣдѣнія въ описаніи монастыря, архимандрита Досноея, въ 3-мъ изданіи, 3 ч., Москва, 1852 г., и въ книгѣ: Истина св. Соловецкой обители (СПб. 1844), стр. 203—268. Она нынѣ въ Казани.

Ставрополь.

Публичная библиотека, имѣвшая въ декабрѣ 1852 года только 546, къ 1 января 1855 г. имѣла 1459, а съ разрозненными и журналами болѣе 1500 (см. Ставропольскія губ. вѣдомости 1855 года, № 6). Но въ какомъ она положеніи теперь?

Директоръ Ставропольскихъ училищъ, Я. М. Невѣровъ, сдѣлалъ въ 1858 году распоряженіе объ учрежденіи *общественныхъ библиотекъ* при училищахъ всей губерніи.

Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь.

Опись старинныхъ книгъ этого монастыря сообщена во Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1851 г., № 45 и 46.

Сумы (Харьков. губ.).

Съ 1860 года существуетъ здѣсь публичная библиотека съ кабинетомъ для чтенія (см. Московскія вѣдомости 1862 г., № 42).

Сычевки (Смолен. губ.).

Здѣсь открыта въ іюнѣ 1860 года *библиотека для чтенія* при уѣздномъ училищѣ, собранная почетнымъ смотрителемъ училища Г. Н. Геннади. Въ ней до 600 томовъ русскихъ и французскихъ книгъ. Объ открытіи ея было извѣщено въ Московскихъ вѣдомостяхъ, № 152, 1860 г.

Въ уѣздѣ есть довольно значительныя собранія русскихъ книгъ, Г. Н. Геннади и иностранныхъ князя Л. П. Мещерскаго (бывшая графовъ Паниныхъ).

Таганрогъ.

Здѣсь открыта *библиотека для чтенія* при книжной лавкѣ Д. Данилова въ 1858 году.

Тамбовъ.

При *Тамбовской гимназіи* учреждена 12 января 1860 года библиотека для учениковъ ея. Въ началѣ 2-го года ея существованія,

библіотека получила сумму до 1500 руб. сер. (Подробности см. въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1861 г., № 25).

Тверь.

Въ 1859 году открыта для чиновниковъ *библіотека при статистическомъ комитетѣ*, имѣющая около 1000 книгъ (См. Русскій Дневникъ, № 30).

Была *частная библіотека для чтенія* Чернина, но въ 1859 году назначена къ продажѣ. Хозяинъ ея завелъ библіотеку для чтенія въ Москвѣ.

Съ января 1860 года существуетъ *общественная библіотека*. Пожертвованія на учрежденіе ея были довольно значительны, подписка успѣшна, и къ 1-му января 1862 года было въ ней 3882 тома (см. Современную Лѣтопись 1861 г., № 13; Тверскія губернскія вѣдомости, № 11, и Книжный Вѣстникъ, № 7). Отчетъ за 1861 г. въ Тверскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1862 г., № 11.

Тверской Успенскій Желтиковъ монастырь.

Примѣчательныя рукописи и книги монастыря указаны въ описаніи монастыря, архимандрита Платона (Тверь, 1852 г.), въ V-й главѣ; стр. 29 — 55.

Тимъ (Курской губ.).

Открыта для публики библіотека учениковъ училища 22 февраля 1861 года, основанная еще въ 1839 году.

Тифлисъ.

Тифлисская публичная библіотека учреждена въ 1850 году намѣстникомъ кавказскимъ и образовалась изъ сліянія двухъ библиотекъ: приобретенной покупкою въ Одессѣ у д. ст. сов. Дегурова (изъ 6851 т.) и бывшей при канцеляріи намѣстника (изъ 6200 т.), къ которымъ присоединились пожертвованія разныхъ лицъ. Библиотекарями въ началѣ были: гг. де Сенъ Тома и Токаревъ; они ее устроили и составили каталоги. Она открыта была 1-го мая 1852 г. для ежедневныхъ посѣщеній.

Въ день открытія ея было въ ней 13,051 томъ, а въ 1858 году, по указанію Кавказскаго календаря, 13,260 томовъ. Въ «Кавказѣ» печатались отчеты ея. Въ ней значительное собраніе сочиненій о Кавказѣ.

Въ 1861 г. напечатанъ въ Тифлисѣ, подъ редакцію *Ад. Берге*, краткій каталогъ ея (1846—1861), въ которомъ изложена исторія библіотеки и описано ея устройство.

Въ Тифлисѣ есть еще спеціальныя библіотеки *при магнитной и метеорологической обсерваторіи, при отдѣлѣ русскаго географическаго общества и армянская* братьевъ Энфіаджіанецъ и съ 1858 *при гимназій* учреждена библіотека для приходящихъ воспитанниковъ. Въ 1860 году открыта библіотека *при главномъ штабѣ*.

Тобольскъ.

Изъ *церковныхъ библіотекъ* въ городѣ значительнѣе другихъ соборная, состоящая впрочемъ почти только изъ богослужебныхъ книгъ. Объ ней говорится въ «Описаніи церквей въ Тобольскѣ», А. ? (Москва 1852 г.) стр. 66—69 и въ его же статьѣ о Тобольскихъ библіотекахъ въ Тобольскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1859 г., № 20—28. Изъ этой же статьи узнаемъ мы исторію и составъ значительнѣйшей библіотеки въ Тобольскѣ при тамошней *семинаріи*, существующей уже около 100 лѣтъ и имѣвшей въ 1859 году 6,164 книгъ. При семинаріи есть особая ученическая библіотека.

Томскъ.

Въ концѣ 1859 г. пожертвовано г-ю Е. И. Михѣевой 1000 р. с. на основаніе публичной библіотеки.

Тула.

Тулская *публичная библіотека* помѣщается въ домѣ дворянскаго собранія. Въ ней значилось къ 1858 году болѣе 4000 томовъ книгъ, преимущественно русскихъ. Есть печатный каталогъ имъ.

Замѣчательно, что въ Тулѣ была заведена первая публичная библіотека въ Россіи, при приказѣ общественнаго призрѣнія, въ 1778 году. Объ этомъ см. розысканіе Быстрова, въ Сѣвер. Пчелѣ 1844 г., № 38.

Устюгъ-Великій.

О *библіотекѣ уезднаго училища* находимъ свѣдѣнія въ статьѣ В. Арданева, въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1856 г., № 51. Она основана еще въ началѣ нынѣшняго вѣка; въ 1836 г. было въ ней 510 томовъ, а въ 1856 году 1305 томовъ.

Около 525 томовъ и 67 рукописей есть также *при Успенскомъ*

соборъ (см. описаніе его, Н. Румовскаго, въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1851 года, № 25).

Устьмысльскъ.

Здѣсь открыта *публичная библіотека* въ 1837 году; въ 1853 году въ ней считалось 1737 томовъ (см. Вологодскія губернскія вѣдомости 1853 года, № 28). Въ 1862 году въ ней было книгъ и рукописей 3136 (см. официальный отчетъ).

Уфа.

12-го марта 1861 года открыта въ домѣ благороднаго собранія зала для публичнаго чтенія.

Харьковъ.

Въ 1860 году въ *университетской библіотекѣ* (основанной въ 1804 году) было книгъ, рукописей, эстамповъ и картъ всего 63,619 томовъ. Учрежденъ особый залъ для чтенія, куда допускаются лица, постороннія университету.

Есть еще особая *студенческая библіотека*, вмѣщающая болѣе 5000 томовъ (см. Современную лѣтопись Русскаго Вѣстника, № 11, и Московскія вѣдомости 1861 года, № 77). Существуетъ устарѣлый уже каталогъ этой библіотеки.

Catalogus Bibliothecae Caesareae Universitatis literarum Charcoviensis, cura Basilii Džunkowsky... 1824. Turis academicis. 8°, IV, 511 p. Въ ней значилось тогда 16,781 томовъ и потому нуженъ теперь новый каталогъ.

Въ Харьковѣ была также *публичная библіотека* *)—но она пришла въ упадокъ (см. Русскій Дневникъ 1859 г., № 84, и Сѣверную Пчелу 1863 г., № 16).

Есть частная *библіотека для чтенія* Н. С. Чебышева (Харьков. губернскія вѣдомости 1859 г., № 41) и *Шнейдта* (Книжный Вѣстникъ 1861 года, стр. 281).

Харьковскій Покровскій монастырь.

Списокъ рѣдкихъ книгъ въ немъ хранящихся см. въ историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи, отд. I (Москва, 1852 г.), стр. 45 — 48.

*) Въ реестрѣ Ольхина указанъ даже систематическій указатель книгъ этой библіотеки, изданный въ Харьковѣ въ 1834 году.

Херсонъ.

Библиотеки гимназій и училища торговаго мореплаванія довольно значительны, но публичной еще нѣтъ. Гимназическая открыта для желающихъ читать съ платою за подписку въ 1862 г. (см. Одесскій Вѣстникъ, № 86). Журналы выписываются клубами дворянскимъ и еущескимъ (см. Русскій Дневникъ 1859 г., № 131).

Хотинъ (Бессараб. обл.).

При уѣздномъ училищѣ открыта библиотека для публки въ 1861 году.

Черниговъ.

Въ августѣ 1861 года открыта для чтенія библиотека уѣзднаго училища.

Шемаха.

Въ концѣ 1858 года устроена здѣсь г. Смирновымъ *библиотека для чтенія* (С.-Петербургскія вѣдомости 1859 года, № 4).

Въ 1859 году, 15 сентября открыта *публичная библиотека* (см. Кавказъ 1859 г., № 83).

Шуя.

Здѣсь есть нѣсколько порядочныхъ библиотекъ (томовъ въ 1000) у нѣкоторыхъ еущовъ и при училищахъ и церквахъ.

1-го февраля 1861 года открыта подписка на чтеніе изъ *библиотеки уѣзднаго училища* (Московскія вѣдомости, № 102), и съ тѣхъ поръ библиотека эта развилась довольно успѣшно, судя по отчету о ней Р. въ Сѣверной Пчелѣ 1863 г., № 219.

Эчмиадзинъ.

При армянскомъ монастырѣ есть собраніе восточныхъ рукописей и книгъ. См. каталогъ книгамъ Эчмиадзинской библиотеки, изданный г. Броссе. Спб. 1840 г. 8^о (на русскомъ и французскомъ). Здѣсь указано 655 книгъ и рукописей.

Якутскъ.

Библиотека, устроенная тамошнимъ духовенствомъ, открыта въ 1863 году (см. Православное Обзорѣніе, т. 9, 1862 года (№ 12), замятки, стр. 157).

Ярославль.

1) *Библиотека Демидовскаго лицея.* О состояніи ея см. отчеты лицея.

2) *Библиотека Ярославской семинаріи* заключаетъ, кромѣ значительнаго собранія книгъ богословскаго содержанія, нѣкоторыя важныя рукописи и сборники.

3) *Библиотека дворянскаго клуба.*

4) *Библиотека Е. И. Якушкина.* Собраніе журналовъ, полное собраніе альманаховъ, книгъ по исторіи Россіи, этнографіи и пр.

5) Публичная библиотека основана въ 1860 году и правила ея напечатаны въ 27 № Ярославскихъ губернскихъ вѣдом. 1860 года.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ
ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССІИ, ВЪ 1863 ГОДУ, КНИГЪ И СТАТЕЙ
ПО ЧАСТИ ПЕДАГОГИКИ, ДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ.

I. ИСТОРИЯ И СТАТИСТИКА ПЕДАГОГИКИ.

1. Исторія просвѣщенія вообще, исторія общественнаго и частнаго воспитанія въ Россіи, исторія разныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеній.

1. Краткая исторія педагогики. Воспитаніе. 8 — 9, 10, 11 и 12; стр. 265 и 285 — 300, 323 — 339 и 385 — 402.
2. Жизнь и подвиги первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія. Соч. *И. Платонова*, написанное въ честь и похвалу блаженнымъ изобрѣтателямъ славянской грамоты, по поводу истекающаго, въ настоящемъ 1862 г., тысячелѣтія совершеннаго ими ея изобрѣтенія, равно и перевода книгъ св. писанія на славянскій языкъ. Харьковъ. 1862. Универс. тип. 8°. 76 и и 58 стр.
3. Кириллъ и Меѳодій, какъ православные проповѣдники у зап. славянъ съ современною имъ исторіею церковныхъ несогласій, между востокомъ и западомъ. *П. Лавровскій*. Харьковъ. 1863. Универс. тип. 8°. VII и 588 стр. Ц. 2 р.
4. Дѣло о профессорѣ Московскаго университета В. Л. Мельманѣ. Чтенія въ обществѣ исторіи и древн. россійскихъ. 2; стр. 86 — 120.
5. Проектъ къ учрежденію университета Батуринскаго, 1760 г., писан. для графа Гетьмана, *Г. Н. Тепловымъ*. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. 2; стр. 67 — 85.

6. Русскіе выходцы изъ заграничныхъ школъ въ XVII вѣкѣ: 1) Палладій Роговскій. 2) Петръ Артемьевъ. *М. Никольскій*. Православное Обзорѣніе. 2 и 3; стр. 162 — 172 и 246 — 270.
7. Мнѣніе дѣйств. стат. сов. *Матицкаго* о наукѣ естеств. права. Чтенія въ московскомъ обществѣ исторіи и древностей російскихъ. 1861 г. № 4; стр. 157 — 161.
8. Два письма *Д. П. Голохвастова* къ князю Н. Н. Голицыну. 1832. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей російскихъ. 1; стр. 213 — 214.

Эти письма касаются Московскаго университета.

9. Конкурсъ на должность оператора въ московск. госпитальной школѣ, въ прошломъ столѣтіи. *Я. А. Чистовичъ*. Медицинскій Вѣстникъ. 19.
10. Историческій документъ о гимназій при Петрѣ I. День. 15.
11. Изъ протоколовъ историческаго собранія Петербургской академіи наукъ. 1748. Библиографическія Записки. 1861. 17.
12. Русская академія. Любитель русской словесности. Сѣверная Пчела. 15.

Здѣсь говорится о проектѣ возстановленія русской академіи.

13. Артиллерійскій и Инженерный кадетскіе корпуса, въ царствованіе Императрицы Екаторины II (1762 — 1796). *П. Гамбова*. Артилер. журналъ. 2; стр. 49 — 83.
14. Историческое обзорѣніе 2-го кадет. корпуса. Слб. тип. товар. «Общ. Польза». 1862. 8°. 201, IV и LXXX стр. (5 лст. рисунковъ).
15. Основаніе Московскаго воспитательнаго дома. *М. П. Полуденскій*. С.-Петербургскія вѣдомости. 117.
16. Основаніе воспитательнаго дома въ Москвѣ. Статья *Л.* Наше время. 29.
17. Столѣтній юбилей воспитательнаго дома. *М. Погодинъ*. Московскія вѣдомости. 191 и 194.
18. Столѣтіе Московскаго воспитательнаго дома. *С. П.* С.-Петербургскія вѣдомости. 254 и 259.
19. Столѣтіе Московскаго воспитательнаго дома. *П. В. Шереметевскій*. Русскія вѣдомости. 2.
20. Замятка по поводу юбилея Московскаго воспитательнаго дома. *Д. Ф.* День. 37.

21. Первый годъ Московскаго воспитательнаго дома (По поводу наступающаго столѣтїя его 1763 — 1863). Питомецъ Московскаго воспитательнаго дома. Современная лѣтопись. 28.
22. Матерїалы для исторїи Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома. Выпускъ 1-й, изданный ко дню столѣтняго юбилея воспитательнаго дома, 1 сент. 1863 г. Москва. 1863. тип. Семена. 4°. IV, 96, 58 и 113 стр. и 9 плановъ.
23. Историческій очеркъ Царскосельскаго лицея. Соч. Селезнева. Разборъ *Н. Устрялова*. 31-е присужденіе Демидовскихъ наградъ.
24. Пятидесятилѣтіе С.-Петербургскаго патріотическаго женскаго общества. 12-го ноября 1812—1862. Спб. 1862. Воен. тип. 8°. 21 стр.
25. Ростовское училище при св. Дмитріѣ митрополитѣ. Ярославскїя епарх. вѣд. 24—26 и Ярославскїя губерн. вѣд. 39, 40, 42, 50 и 51.
26. Троицкая семинарія при митрополитѣ Платонѣ. Творенїя св. Отцевъ. 1862. № 4, и 1863. № 4; стр. 393—463 и 493—569.
27. Очеркъ исторїи Харьковскаго духовнаго collegіума. *Д. Федоровскій*. Духовная бесѣда. 23, 24 и 27.
28. Къ исторїи Харьковскаго духовнаго collegіума и его библиотеки. Духовная бесѣда. 50.
29. О серебряныхъ медаляхъ въ Харьковскомъ collegіумѣ. *Н. И. Манухинъ*. Духовный вѣстникъ. 2; стр. 202 — 237.
30. Исторїя Кїевской духовной академіи, по преобразованїи ея въ 1819 году. Составлена *В. Аскоченскимъ*. Спб. 1863. Тип. Э. Веймара. 8°. VIII и 282 стр. Ц. 1 р. 50.
31. О духовныхъ училищахъ и семинаріи Владимїрской, со времени открытїя до преобразованїя ихъ въ 1814. Владимїрскїя губ. вѣд. 29.
32. Къ исторїи приходскихъ школъ Тульскаго епархіи. Тульскїя епарх. вѣдом. 3, 4 и 10.
33. Историческое призваніе западно-русскаго духовенства. *М. Кояловичъ*. Литовскїя епарх. вѣд. 1 и 2.
34. Историческій очеркъ Лазаревскаго института восточн. языковъ, съ краткою біографіею учредителей института и съ приложенїями къ біографїи и очерку. 2-е доп. изд. Москва. 1863. Тип. Лазарев. инстит. восточн. язык. 8°. 146 стр. и 12 картъ и видовъ.

35. Пятидесятилѣтній юбилей Московской практической академіи. Московскія вѣдом. 1860. № 276.
36. Забѣтка для исторіи университета св. Владиміра. Письмо къ В. Я. Шульгину. *М. Максимовичъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 1860. № 3.
По поводу статьи г. Шульгина, напечатанной въ 10 № «Русскаго Слова».
37. Объ училищахъ Томской дирекціи за послѣднее пятилѣтіе. *Д. Кузнецовъ*. Томскія губ. вѣд. 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22 и 23.
38. О началѣ Ярославской гимназіи. *И. Роюзинниковъ*. Памятная книжка Ярослав. губ. на 1862-й годъ; стр. 223 — 228.
39. Историческая записка о дѣйствіяхъ и состояніи Симферопольской гимназіи, въ 50-лѣтній періодъ ея существованія. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 8.
40. Матеріалы для исторіи училищъ въ Орловской губерніи. *В. Коморовъ*. Орловскія губерн. вѣд. 10, 13, 14.
41. Историко-статистическое обозрѣніе 50-лѣтняго существованія Киевской 1-й гимназіи, читанное 13 авг. 1862 на публичномъ актѣ обѣихъ Киевскихъ гимназій. *А. Ѳ. Андрияшевичъ*. Киевъ. 1863. Университ. тип. 8°. 104 стр.
42. Объ управленіи учебными заведеніями западной Сибири до и послѣ изданія положенія 12-го апр. 1859 г. *Бывшій учитель*. Воспитаніе. 1; стр. 35 — 60.
43. Очерки. Гимназіи сороковыхъ годовъ. *Г. Лосевъ*. Русскій Вѣстникъ. 5; стр. 300 — 321.
44. О тѣлесныхъ наказаніяхъ (по минист. народнаго просвѣщенія, относится къ 1811 году). Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 8.
45. О 35-лѣтней дѣятельности Дерптской семинаріи для начальныхъ учителей. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 9.
46. Краткая, но назидательная исторія С.-петербургскаго всероссійскаго комитета грамотности. *Кто-то*. Библіотека для чтенія. 12; стр. 1 — 28.
47. Привилегіи нашихъ учебныхъ заведеній. С.-Петербургскія вѣдомости. 56.
48. Свѣдѣнія о лицахъ духовнаго званія, съ особеннымъ усердіемъ занимающихся первоначальнымъ обученіемъ дѣтей. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 2; стр. 103 — 105.

49. Рѣчь и отчетъ, читанные въ годичномъ собраніи Московской практической академіи коммерческихъ наукъ, 17-го дек. 1862. Москва. Тип. А. Семена. 1862. 8°. 42, 59 и 76 стр.
Въ этой книгѣ помѣщена рѣчь г. *Я. Каминскаго*.
«Нѣсколько мыслей о пользѣ изученія науки сельскаго хозяйства для коммерческаго сословія».
50. Годичный торжественный актъ въ лицѣ кн. Безбородко и Нѣжинской гимназій, бывшій 4-го сентября 1862. Кіевъ. 1862. Университ. тип. 8°. 39 стр.
51. Засѣданія Императорской академіи наукъ. (О письмахъ Лефортова къ Петру I). С.-Петербургскія вѣдомости. 195 и 211.
52. Отчетъ товарища министра народнаго просвѣщенія. Спб. 1862. 8°. 16 стр.
53. Отчетъ главной Николаевской обсерваторіи. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 7.
54. Отчетъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, за 1862 годъ. *А. В. Никитенко*. Записки Импер. Акад. Наукъ. т. III, кн. I; стр. 30 — 38 и С.-Петербургскія вѣдомости, 21 и 22.
55. Отчетъ члена главнаго правленія училищъ *Воронова* по обзорѣннѣ учебныхъ заведеній Московскаго округа (Рецензія). Современникъ. 6.
56. Отчетъ члена главнаго правленія училищъ тайн. сов. *Могиланскаго*, по обзорѣннѣ гимназій Харьковскаго учебнаго округа въ 1863 году. Современникъ. 6.
57. Отчетъ по обзорѣннѣ учебныхъ заведеній Казанскаго округа членомъ главн. управл. училищъ *Постельсомъ*. Спб. 1863. Тип. Безобразова. 8°. 31 стр.
58. Извлеченіе изъ донесенія министру народнаго просвѣщенія, г. *Бѣра*: о посѣщеніи лѣтомъ 1863 г. Казанскаго университета. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 9.
59. Результаты ревизій Псковской и Динабургской гимназій. Циркуляръ по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ. 8. (приложеніе).
60. Извлеченіе изъ отчета по Московскому учебн. округу. Осмотры учебныхъ заведеній. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 6.

61. Публичное засѣданіе Московскаго общества любителей Россійской словесности, 17-го ноября. *Н. Челмшевскій*. С.-Петербургскія вѣдомости. 260.
 62. Предполагаемое благотворительное педагогическое общество въ Москвѣ. *Д. Иловайскій*. Московскія вѣдом. 268.
 63. По поводу благотворительнаго педагогическаго общества. *Д. Иловайскій*. Московскія вѣдом. 280.
 64. О направленіи Ярославскихъ учебныхъ заведеній и ярославской цивилизаціи. *С. Ярославскія губ. вѣдом.* 40.
 65. Педагогическая поѣздка по Швейцаріи. *К. У. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія.* 3, 4 и 8.
 66. Педагогическія наблюденія во время лѣтней поѣздки за границу. *Духовная бесѣда.* 31, 34 и 35.
 67. Краткій педагогическій отчетъ о заграничномъ путешествіи. *Н. Шестаковъ*. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 1 и 2.
- Авторъ осмотрѣлъ: 1) Дѣтскіе сады Фребеля; 2) элементарныя училища и 3) среднія училища.
68. Извлеченіе изъ письма профессора *Кавелина*, отъ 25-го марта (6-го апрѣля) 1863 г., изъ Тюбингена. Спб. Тип. І. Огризко. 8°. 27 стр.
 69. Протоколы засѣданій и отчетъ С.-петербургскаго педагогическаго собранія. *Учитель*; стр. 46, 98, 190, 238, 328, 392, 501, 602 и 1149.
 70. Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. *Журналъ минист. народнаго просвѣщенія.* №№ 1 — 12.

Здѣсь представлены извлеченія изъ отчетовъ слѣдующихъ лицъ: 1) г. *Модестова* по римской литературѣ (№ 1, 3, 4, 6, 9, 12). 2) г. *Потебни* по санскритскому языку (№ 1, 3, 10). 3) г. *Весселя* по математикѣ (№ 1, 4, 7, 11). 4) г. *Ижищенскаго* по математикѣ (№ 1, 2, 4, 7, 11). 5) г. *Новоселова* по филологіи (№ 1, 7, 10). 6) *А. Коркина* по математикѣ (№ 1, 4, 10). 7) *А. Ильина* по чистой математикѣ (№ 1, 3, 7, 10). 8) г. *Хорошевскаго* по исторіи (№ 1, 4, 7, 10, 12). 9) г. *Миротворцева* по исторіи и географіи (№ 1, 4, 10). 10) г. *Тысановича 2-го* по физикѣ и химіи (№ 1, 4, 6, 10). 11) *Н. Головкинскаго* по естественнымъ наукамъ (№ 1). 12) г. *Беркевича* по астрономіи (№ 1,

- 2, 4, 7, 10). 13) *М. Авенариуса* по физикѣ (№ 1, 2, 7, 10). 14) *А. Думашевскаго* по правовѣдѣнію (№ 1, 4, 7, 10). 15) *А. Паульсона* по зоологій (№ 1, 8, 10). 16) *К. Неймисова* по филологій (№ 1, 2, 4, 5, 8, 11). 17) *Н. Михайлова* по исторіи искусствъ (№ 1, 4, 10). 18) *Н. Авенариуса* по педагогій (№ 2, 11). 19) *В. Стадіона* по медицинѣ (№ 2, 3, 4, 7, 10). 20) *А. Ионина* по филологій (№ 2, 4, 7, 11). 21) г. *Шиховскаго* по всеобщей исторіи (№ 2, 4, 8, 11). 22) гг. *Лебедева* по государственнымъ наукамъ и математикѣ (№ 2, 3, 4, 7, 9, 11, 12). 23) г. *Веселовскаго* по исторіи всеобщей литературы (№ 2, 5, 9, 12). 24) г. *Миллера* по словесности (№ 2, 5). 25) г. *Вольскаго* по политическимъ наукамъ (№ 2, 5, 8, 11). 26) г. *Троицкаго* по философій (№ 3, 6, 8, 11). 27) *В. Герье* по всеобщей исторіи (№ 3, 9). 28) г. *Яковлева* по астрономіи (№ 3, 9, 12). 29) г. *Фортулатова* по славянскимъ нарѣчіямъ (№ 3, 4, 10, 2). 30) *В. Сертєвича* по юридическимъ наукамъ (№ 3, 6, 10). 31) *П. Степанова* по зоологій (№ 3, 6, 9, 12). 32) *В. Васильевскаго* по всеобщей исторіи (№ 3, 7). 33) *Л. Модзалевскаго* по педагогій (№ 3, 7, 10). 34) *П. Алексєва* по химіи (№ 3, 4, 7, 10, 12). 35) *Н. Ковалевскаго* по физиологій (№ 4, 7, 12). 36) *М. Владиславлева* по философій (№ 4, 5, 9, 12). 37) г. *Зарубина* по хирургіи (№ 4, 7, 10, 12). 38) г. *Власьева* по государственнымъ наукамъ (№ 4, 6, 9). 39) г. *Головкинскаго* (№ 4, 7, 10, 12). 40) г. *Автократова* по философій (№ 4, 6, 8, 11). 41) г. *Мельникова* по зоологій (№ 4, 6, 9, 12). 42) г. *Чистякова* по филологій (№ 4, 11). 43) г. *Верши* по химіи (№ 4, 8, 11). 44) г. *Ждановича* по государствен. наукамъ (№ 5, 8, 11). 45) *А. Копилова* по всеобщей исторіи (№ 5, 8). 46) *А. Пасовера* по политическимъ наукамъ (№ 5, 9, 12). 47) *М. Стефановича* по всеобщей исторіи (№ 5, 8, 11). 48) *Д. Деларю* по математикѣ (№ 6, 9, 12). 49) г. *Спасскаго-Автономова* по восточной словесности (№ 6, 10). 50) г. *Гарничъ-Гарничкаго* по химіи (№ 7, 10). 51) *К. Брохоцкаго* по правовѣдѣнію (№ 7). 52) *К. Константинова* по политической экономіи (№ 7). 53) *Н. Таланцева* по правовѣдѣнію (№ 8, 12). 54) *Н. Буаева* по математикѣ (№ 9, 11). 55) *А. Бабузина* по медицинѣ (№ 9). 56) *К. Сентъ-Илера*

по педагогiи (№ 11). 57) *И. Пшумлевскаго* по всеобщей исторiи (№ 11). 58) г. *Шварца* по астрономiи (№ 11). 59) г. *Стоянова* по правовѣдѣнiю (№ 12).

Цифры, стоящiя послѣ каждой фамилии, означаютъ №№ журнала минист. народн. просвѣщенiя, въ которыхъ помѣщены отчеты объ ученыхъ занятiяхъ лицъ, отправленныхъ за границу. Извлеченiя изъ отчетовъ были отпечатаны отдѣльными оттисками въ 3-хъ томахъ.

71. Отчеты лицъ, отправленныхъ за границу минист. народн. просвѣщенiя для приготовленiя къ профессорскому званiю. Статья *Р...* Голосъ. 39 и 40.
72. По поводу занятiй русскихъ ученыхъ за границею. *Н. Пироговъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенiя. 12; стр. 109 — 128 и Голосъ. 282 и 283.
73. Извлеченiя изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ минист. народнаго просвѣщенiя за границу, для приготовленiя къ профессорскому званiю. Сынъ Отечества. 135 и 138.
74. Извлеченiе изъ письма *Н. И. Пирогова* изъ Гейдельберга. Спб. 1863. Тип. Краевскаго. (Изъ №№ 77 и 78 газеты «Голосъ»). 8°. 27 стр.
75. Списки чиновниковъ и преподавателей Казанскаго учебнаго округа, расположенные: I. по мѣстамъ ихъ служенiя и II по азбучному порядку. Казань. Въ Университ. тип. 1863. Состоянiе чиновниковъ и преподавателей показано по 12 iюня 1863 года. 16°. 337 и 5 нумерован. стр.

2. Статистика народнаго образованiя.

76. О разработкѣ статистики народнаго просвѣщенiя въ Россiи. *Е. Карновичъ*. Спб. 1863. Тип. Паульсона. 8°. 146 стр. Ц. 75 к. Помѣщено было въ журналѣ «Учитель».
77. Статистическiя свѣдѣнiя о народномъ образованiи въ Европѣ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенiя. 2; стр. 149 — 154.
78. Бюджетъ министерства просвѣщенiя. Современная лѣтопись. 15.
79. О смѣтахъ учебныхъ заведенiй. Современная лѣтопись. 18.
80. Еще о смѣтахъ учебныхъ заведенiй. Современная лѣтопись. 27.
81. Къ вопросу о средствахъ нашихъ училищъ. Сѣверная почта. 200.
82. Смѣта доходовъ и расходовъ по духовно-учебному управленiю, на 1863 годъ. Православное обозрѣнiе. 8.

83. Сміѣта доходоѡ и расходоѡ по духовно-учебному управленію. Современный Листокъ. 31.
- 84 и 85. Извлеченіе изъ отчетоѡ по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, за 1862 г., и отчетъ по Импер. С.-Петербургскому университету, за 1862 годъ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 9.
86. Извлеченіе изъ отчета по Московскому учебному округу, за 1862 годъ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 11.
87. Извлеченіе изъ отчета Московскаго университета, за 1862 годъ. Тамъ же.
88. Извлеченіе изъ отчета по управленію Харьковскимъ учебнымъ округомъ, за 1862 годъ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 10.
89. Отчетъ по Харьковскому университету, за 1862 годъ. Тамъ же.
90. Извлеченіе изъ отчета по управленію Казанскимъ учебнымъ округомъ, за 1862 годъ, и
91. Извлеченіе изъ отчета Казанскаго университета, за 1862 годъ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 8.
92. Извлеченіе изъ отчета по управленію Одесскимъ учебнымъ округомъ, за 1861 годъ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1; стр. 37 — 46.
93. Извлеченіе изъ отчета по управленію Одесскимъ учебнымъ округомъ, за 1862 годъ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія 7.
94. Извлеченіе изъ отчета по управленію Рипельевскимъ лицеемъ, за 1862 г. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 7.
95. Извлеченіе изъ отчета Кіевскаго университета, за 1862 годъ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 11.
96. Извлеченіе изъ отчета по Демидовскому лицію, за 1862 годъ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія 11.
97. По поводу послѣдняго отчета о состояніи Мѣжинскаго лиція. С.-Петербургскія вѣдомости. 27.
98. Число кандидатоѡ и дѣйствительныхъ студентоѡ за 10 лѣтъ. Сѣверная Пчела. 54.
99. О лицахъ, окончившихъ курсъ въ нашихъ университетахъ (Статистическія свѣдѣнія). Журналъ минист. народнаго просвѣщенія 4; стр. 175 — 186.

100. Вѣдомость о числѣ лицъ, удостоенныхъ Кіевскимъ университетомъ степени кандидатовъ и званія дѣйствит. студентовъ, въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ. Университетскія извѣстія. 3.
101. Вѣдомость о числѣ учениковъ въ гимназіяхъ въ концѣ 1862—63. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія 10.
102. Вѣдомость о числѣ учениковъ въ Виленскомъ, Казанскомъ и Московскомъ учебныхъ округахъ, за 1862—63 годы. Тамъ же.
103. Отчетъ по Архангельской губернской гимназіи. *И. Смольянъ*. Архангельскія губ. вѣд. 48.
104. Отечество и церковь въ 1862 году. Христіанское Чтеніе. 1; стр. 97 — 157.
Между прочимъ здѣсь помѣщены свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ.
105. Учебныя заведенія въ Архангельской губерніи, въ 1862 году. Архангельскія губ. вѣд. 16.
106. Вѣдомость о числѣ обучавшихся и кончившихъ курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ Енисейской губерніи, съ 1853—1863. Памятная книжка Енисейской губ. на 1863 годъ.
107. Вѣдомость объ учебныхъ заведеніяхъ Иркутской губерніи, за 1863 г. Иркутскія губ. вѣдом. 44.
108. Народная образованность въ Калужской губерніи, въ 1862 году. *П. Щепетовъ-Самкинъ*. Памятная книжка Калужской губерніи, на 1862 — 63 г. стр. 149 — 150.
109. Вѣдомость объ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ Ковенской губ., въ 1862 г. Памятная книга Ковенской губерніи, на 1862 г., стр. 49 — 50.
110. Народное просвѣщеніе въ Олонецкой губ. въ 1862 г. Олонецкія губ. вѣд. 32.
111. Учебныя заведенія въ Олонецкой губ. въ 1860 году Тамъ же. № 30 и 31.
112. Число училищъ и учащихся въ школахъ, открытыхъ при приходскихъ церквяхъ Полтавской епархіи, въ 1861 и 1862 гг. Полтавскія губ. вѣд. 8.
113. Число учащихся въ Полтавской губерніи, въ 1862 г. Полтавскія губ. вѣд. 20.
114. Педагогическая замѣтка. *Педагогъ*. Сѣверная Пчела. 135.

Замѣчаніе на ст. «О состояніи учебныхъ заведеній въ Тверской губерніи (С.-Петербург. вѣдом. 98).

115. Объ учебныхъ заведеніяхъ и числѣ учащихся въ Тверской губ. по вѣдомству минист. народн. просвѣщенія, духовному и путей сообщенія. Тверскія губ. вѣд. 49.
116. По вѣдомству минист. государственныхъ имуществъ. Тамъ же. № 50 и 51.
117. Вѣдомость объ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ Черниговской губерніи, за 1860 годъ. *Е. Гудимъ*. Памятная книжка Чернигов. губ. 1862; стр. 61 — 64.
118. По предмету статистики русскихъ гимназій вообще и въ частности Ярославской. Ярославскія губ. вѣд. 41.
119. Учебныя заведенія Ярославской губерніи. *А. Фогель*. Ярославскія губ. вѣд. 38.
120. Вѣдомость о числѣ учебныхъ заведеній, учащихся и учащихся на Кавказѣ и за Кавказомъ, по вѣдомствамъ минист. народн. просвѣщенія и духовному. Кавказскій календарь, на 1864 г.; стр. 294 — 295.
121. Отчетъ по Харьковскому ветеринарному училищу. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 10.
122. Краткій отчетъ о состояніи Лазаревского института восточн. языковъ, въ 1862—63 акад. году. Москва. 1863. Тип. Лазарев. инстит. 8°. 31 стр.
123. Отчетъ о земледѣльческой школѣ, за 1862 годъ. Журналъ за сѣданій Императ. Московскаго общества сельскаго хозяйства. кн. 2; стр. 66 — 87.
124. Годовой отчетъ училища св. Анны, по случаю выпуска воспитанниковъ и торжественнаго акта, назначеннаго 12 іюня, къ которому приглашаетъ директоръ докторъ Эмиль Оверлахъ. Содержание: 1) Einige Bemerkungen, die Architektonik des Erdballs betreffend, von A. Dittmann, Oberlehrer u. Hofrath. 2) Лѣтопись училища. Спб. 1863. Тип. Имп. академіи наукъ. 8°. 42 стр.
125. Четвертый годовый отчетъ перваго субботняго училища для еврейскихъ мальчиковъ ремесленнаго и торговаго классовъ въ Одессѣ, учрежденнаго докторомъ *А. И. Гольденблумомъ*. Одесса. 1863. Тип. Л. Нитче. 12°. 15 стр.
126. Отчетъ комитета общества распространенія полезныхъ книгъ. За 2-й годъ существованія общества. Москва. 1863. Унив. тип. 8°. 26 стр.

127. Отчетъ о состояніи Онежскаго женскаго училища. Архангельскія губ. вѣд. 34.
128. Отчетъ о состояніи Архангельской женской гимназіи. Архангельскія губ. вѣд. 45.
129. Рѣчь къ воспитанницамъ этой гимназіи, произнесенная 15-го октября 1863 года, свящ. *А. Ивановскимъ*. Архангельскія губ. вѣдом. 47.
130. Отчетъ о состояніи Астраханскаго женскаго училища 1-го разряда, за 1861—62 гг. Астраханскія губерн. вѣдом. 1862 года. 42 и 43.
131. Отчетъ Астраханскаго Маринскаго женскаго училища 1-го разряда, за 1862 — 63 гг. Астраханскія губ. вѣд. 47 и 48.
132. Отчетъ о состояніи Онежскаго женскаго училища. Архангельскія губ. вѣд. 32.
133. Отчетъ о состояніи Муромскаго женскаго училища. Владимірскія губ. вѣд. 43.
134. Отчетъ о состояніи женскаго 2-го разряда училища въ Вознесенскомъ посадѣ, за 1862—63 г. Владимірскія губ. вѣд. 1862, № 22 и 1863, № 26.
135. Отчетъ о состояніи Шуйскаго женскаго училища, за 1860—61. Владимірскія губ. вѣд. 1862, № 27.
126. Отчетъ о состояніи Шуйскаго женскаго училища, за 1862 г. Владимірскія губ. вѣд. 57.
137. Отчетъ о состояніи Устьемьсольскаго 2-го разряда женскаго училища, за 1862 — 63 г. Вологодскія губ. вѣд. 32.
138. Отчетъ о состояніи Тотемскаго женскаго училища 2-го разряда. Вологодскія губ. вѣд. 38.
139. Отчетъ о состояніи Вологодской Маринской женской гимназіи, за 1862 — 63 г. Вологодскія губ. вѣд. 39, 40 и 41.
140. Отчетъ попечительнаго совѣта о состояніи Воронежскаго женскаго училища 1-го разряда, за 1861 годъ. Воронежскія губ. вѣд. 1862. № 1 и 5.
141. Записка о состояніи Воронежскаго женск. училища 1-го разряда, за 1862 г. *А. Сценура*. Воронежскія губ. вѣд. 36 и 37.
142. Отчетъ о состояніи Вятскаго женскаго училища 1-го разряда, за 1862 — 63 г. Вятскія губ. вѣд. 46.
143. Отчетъ о состояніи Слободскаго женскаго училища 2-го разряда, за 1862 — 63 учебный годъ. Вятскія губ. вѣд. 48.

144. Отчетъ о состояніи Елабужскаго женскаго училища 2-го разряда и приготовительнаго при немъ класса, въ 1861—62 учебномъ году. Вятскія губ. вѣд. 8.
145. Извлеченіе изъ отчета о состояніи Елабужскаго женскаго училища 2-го разряда, въ 1862 — 63 г. Вятскія губ. вѣд. 49.
146. Отчетъ о Дерптскомъ русско-женскомъ начальномъ училищѣ, съ 1-го мая 1862 по 1 мая 1863 г. Дерптъ. Тип. Карова. 1863. 4^о. 4 стр.
147. Отчетъ о состояніи Казанскаго Маріинскаго женскаго училища 1-го разряда, за 1861 — 62 учебный годъ. Казанскія губ. вѣд. 1862. № 30.
148. Отчетъ Казанскаго Маріинскаго женскаго училища, за 1862—63 учебный годъ. Казанскія губ. вѣд. 10.
149. Извлеченіе изъ отчета Нерехтскаго женскаго училища, за 1862—63 учебный годъ. Костромскія губ. вѣд. 12 и 13.
150. Отчетъ Петрозаводскаго Маріинскаго женскаго училища 1-го разряда, за 1862 — 63 г. Олонецкія губ. вѣд. 47 и 48.
151. Отчетъ о состояніи Мензелинскаго женскаго училища, за 1861—62. *И. Казанцевъ*. Оренбургскія губ. вѣд. 5.
152. Отчетъ о состояніи Орловскаго женскаго училища 2-го разряда, и соединеннаго съ нимъ женскаго приходскаго училища. Орловскія губ. вѣд. 26.
153. Отчетъ о состояніи Екатеринбургскаго женскаго училища 2-го разряда, за 1861—62 учебный годъ. Пермскія губ. вѣд. 1862, № 35.
154. Отчетъ о состояніи Полтавскаго женскаго училища 1-го разряда, за 1861 — 62 учебный годъ. Полтава. 1862. Тип. Пигуренко. 8^о. 18 стр.
 Быль помѣщенъ въ Полтавскихъ губ. вѣд. 1863. № 8.
155. Историко-статистическія свѣдѣнія о Симбирскомъ хозяйственномъ удѣльномъ, для крестьянскихъ дочерей, училищѣ. Симбирскія губ. вѣд. 30, 32, 34, 35, 40, 44, 46 и 47.
156. По поводу соединенія Маріинскаго и Елизаветинскаго училищъ. Симбирскія губ. вѣд. 47 и 48.
- 157 и 158. Отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Таганрогскаго женскаго училища 2-го разряда, за истекшіе 1861—62 и 1862—63 учебные годы. Полицейскій листокъ Таганрогскаго градоначальства. 14, 38, 40 и 41.

159. Отчетъ Томскаго Маринскаго дѣтскаго пріюта. Томскія губ. вѣд. 7.
160. Отчетъ о состояніи Каинскаго женскаго училища, за 1861—62 годъ. Томскія губ. вѣд. 25.
161. и 162. Отчетъ Маринскаго Харьковского женскаго училища. Прибавленіе къ Харьковскимъ губ. вѣд. 97 и 98, и Харьковскія губ. вѣд. 44 и 45.
163. Отчетъ о состояніи Изюмскаго женскаго училища. Прибавленіе къ Харьков. губ. вѣд. 91.
164. Отчетъ объ Елисаветградскомъ дѣвничьемъ училищѣ 2-го разряда, за 1862—63 академическій годъ. Херсонскія епархіальныя вѣдом. 32.

3. Біографіи педагоговъ и другихъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на воспитаніе юношества.

165. Матеріалы объ И. П. Бецкомъ. Сообщ. *И. А. Чистовичъ*. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей російскихъ. 4; стр. 81 — 156.
166. Очеркъ заслугъ, сдѣланныхъ наукамъ кн. М. С. Воронцовымъ. *Н. Мурзакевичъ*. Записки Одесскаго общества исторіи. Т. IV, отд. 2 и 3; стр. 395 — 413.
Читанъ въ засѣданіи общества, 29 ноября 1856 г.
167. Очеркъ жизни и ученой дѣятельности М. В. Остроградскаго. Акад. *Сомовъ*. Записки Имп. академіи наукъ. Т. III, кн. 1; стр. 1 — 29.
168. М. В. Остроградскій. Некрологъ. Сынъ Отечества. 27. (Род. въ 1801 г., ум. 20 окт. 1861 г.)
169. Воспоминаніе объ академикѣ М. В. Остроградскомъ. Статья *С. Б. Сынъ Отечества*. 1862. X. (Воскресный №).
170. Константинъ Федоровичъ Калайдовичъ. Род. 1792. Біографическій очеркъ *П. А. Безсоновъ*. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей російскихъ. 1862. № 3; стр. IV и 208.
171. Могила Грановскаго. Иллюстрація. 1862. 214.
Эта могила находится на Пятницеомъ кладбищѣ, въ Москвѣ.
172. Беккеръ, профессоръ медико-хирургической академіи. Некрологъ. Сѣверная Пчела. 101.

173. Андрей Степановичъ Понятовскій. Некрологъ. Былъ наставникомъ въ Екатеринославль. Род. 1794 г. ноября 29-го, умеръ съ 9-го на 10-е число октября 1862 г. *Н. М. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія.* 3; стр. 187 — 196.
174. Ив. Ал. Савостьяновъ. Профессоръ Тамбовской семинаріи. *П. Остроумовъ.* Тамбовскія епарх. вѣд. 1862; стр. 329, 340, 368 и 387 (въ прибавленіяхъ).
175. Е. А. Балюговъ. Учитель Кишеневской гимназій. Воспитаніе. 3; стр. 159 — 171.
176. Н. Е. Зерновъ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1, и Московскія вѣдомости. 1862. № 261.
- Умеръ 27 ноября 1862 года, былъ профессоромъ чистой математики въ Московскомъ университетѣ.
177. По поводу замѣтки о Н. И. Пироговѣ. *М. Драгомановъ.* Русская рѣчь. 1861. № 54.
178. Юбилей М. П. Леонтьевой. Статья *Н. Сѣверная пчела.* 155.
179. Мое дѣтство. г. *А. Филоновъ.* С.-Петербургскія вѣдомости. 242.
180. г. Шлейденъ въ Дерптѣ. Сѣверная Пчела. 284.
181. Базедовъ. Воспитаніе. 7 и 8 — 9; стр. 50 — 71 и 167 — 181.
182. Небывалый педагогъ, описанный съ натуры. *О. И. П.* Спб. 1863. Тип. В. Спиридонова. 8°. 29 стр. Ц. 30 к.

Здѣсь разсказаны различныя неистовства, *описанныя съ натуры*, которыя будто дозволяетъ себѣ производить директоръ одного большаго учебнаго заведенія.

4. Законоположенія и правила, касающіяся разныхъ учебныхъ учрежденій. — Проекты общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и замѣчанія на нихъ. — Проекты цензурнаго устава.

183. Преобразование центрального управленія минист. народн. просвѣщенія. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 8.
184. По поводу преобразования центрального управленія минист. народн. просвѣщенія. Сынъ Отечества. 183.
185. Реформы министерства народнаго просвѣщенія. *М. Новоселовъ.* Сѣверная Пчела. 146.
186. Проектъ общаго устава Имп. россійскихъ университетовъ (1-я редакція). Спб. 1862. Тип. Имп. академіи наукъ. 8°. 150, X и 8 стр.

187. Проектъ. (2-я редакция). Спб. 1862. Тип. Имп. академіи наукъ. 8°. IV, 139, 10, 32 и VIII стр.
188. Проектъ. (3-я редакция). Спб. 1862. 8°. 44 стр.
189. Журналы засѣданій ученаго комитета главнаго управленія училищъ по проекту общаго устава Имп. Россійскихъ университетовъ. Спб. 1862. Тип. Имп. акад. наукъ. 8°. IV, V, 8, 8, 7, 10, 10, 6, 15, 10, 15, II и 480 стр.

Содержаніе: О значеніи университетовъ въ государственномъ и учебномъ отношеніяхъ. *Андреевская*. — Сводъ мнѣній: 1) о совѣтѣ, 2) о власти попечителя и его помощника въ отношеніи университета и факультетскихъ собраніяхъ. *Ведрова*. — Сводъ замѣчаній на главу проекта общаго устава университетовъ «объ ученыхъ степеняхъ». *Воронова*. — Сводъ замѣчаній о составѣ физико-математическаго факультета въ университетахъ и объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ онаго. *Савича*. — Сводъ замѣчаній, относящихся ко второй главѣ и особенно къ ст. 12 проекта общаго устава Россійскихъ университетовъ. *Любвицкаго*. — Сводъ замѣчаній о лекціяхъ, задачахъ и испытаніяхъ. *Бауера*. — Объ университетскихъ преподавателяхъ. *Георгиевская*. — Объ обязанностяхъ учащихся. *Спасовича*. — О чиновникахъ по административной и хозяйственной частямъ. *Березина*. — О правленіи университета. *Калиновская*. — О факультетѣ восточныхъ языковъ. *Березина*. — О составѣ и порядкѣ преподаванія въ физико-математическомъ факультетѣ. *Бекетова*. — О приѣмѣ въ университетъ. *Благовѣщенская*. — О платѣ за слушаніе лекцій. *Калиновская*. — О почетныхъ университетскихъ званіяхъ и ученыхъ обществахъ. *Костомарова*. — О порядкѣ опредѣленія и увольненія университетскихъ преподавателей. *Ивановскаго*. — О составѣ и учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ медицинскаго факультета. *Ильминскаго*. — О штатахъ университетовъ. *Чебышева*. — Объ обязанностяхъ университетскихъ преподавателей. *Георгиевская*. — О ректорѣ и деканахъ. *Барановскаго*. — О стипендіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ. *Андреевская*. — О преподаваніи богословскихъ наукъ въ университетахъ. *Поповскаго*. — О составѣ юридическаго факультета. *Панова*. — О продолжительности университетскаго курса

Бауера.—О правахъ и преимуществахъ университетовъ.
Сахарова.—О значеніи каѳедры всеобщей литературы.
Благовѣщенскаго.—О необходимости преподаванія статисти-
стики, какъ особой науки. *Георгиевскаго.*—О преподава-
ніи статистики въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ
университетѣ. *Бушена.*—Замѣчанія на проектъ общаго
устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ. *Пе-
ликана.*—Нѣкоторыя замѣч. на проектъ общаго устава
Императорскихъ Россійскихъ университетовъ. *Дубовиц-
каго.*—О составѣ юридическаго факультета, *Шнейдера.*—
О значеніи каѳедры для исторіи иностранныхъ законо-
дательствъ для русскихъ университетовъ. *Утина.*

190. Журналы засѣданій ученаго комитета главнаго правленія учи-
лищъ по разсмотрѣнію проектовъ устава общеобразователь-
ныхъ учебныхъ заведеній и общаго плана устройства народ-
ныхъ училищъ. (Объ устройствѣ народныхъ училищъ). Спб.
1862. Тип. Имп. акад. наукъ. 8°. 14, 11, 22, 4 и 347 стр.

Содержаніе: О воскресныхъ школахъ и школахъ гра-
мотности. *Д. Семенова.*—О цѣли и предметѣ ученія
въ народныхъ училищахъ. *О. Паульсона.*—О препода-
ваніи закона божія въ народныхъ училищахъ. *А. Попо-
вицкаго.*—О времени ученія, приемѣ и выпускѣ изъ
народныхъ училищъ. *Ю. Симашко.*—Объ учащихъ въ
народныхъ училищахъ и ихъ обязанностяхъ. *Θ. Мьдн-
кова.*—Объ учрежденіи, содержаніи и управленіи народ-
ныхъ училищъ. *В. Игнатовича.*—О правахъ лицъ, со-
стоящихъ при народныхъ училищахъ. *А. Радонежскаго.*—
Проектъ положенія о народныхъ училищахъ.—Объясни-
тельная записка къ проекту положенія о народныхъ учи-
лищахъ.

191. Замѣчанія на проектъ устава общеобразовательныхъ учебн.
заведеній и на проектъ общаго плана устройства народныхъ
училищъ. 6 частей. Спб. 1862. Части: 1, 3, 5 и 6. Въ тип.
Имп. академіи наукъ. Части: 2 и 4. Въ тип. И. Глазунова. 8°.
Въ 1-й ч. 146, IV и 397 стр.; во 2-й ч. II и 635 стр.; въ
3-й ч. II и 574 стр.; въ 4-й ч. III и 606 стр.; въ 5-й ч. VI
и 627 стр. и въ 6-й ч. V, 654 и VI стр.

Содержаніе 1-й части: Проектъ устава общеобразо-
вательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго

просвѣщенія и проекта общаго плана устройства народныхъ училищъ.

Замѣчанія на проекты: 1) *Филарета*, архіеп. Черниговскаго. 2) *Н. И. Пирогова*. 3) *А. А. Арцимовича*. 4) Совѣта лица еп. Безбородко. 5) Директора лица *Стеблинг-Каминскаго*. 6) Педагогическаго совѣта кievскихъ 1-й и 2-й гимназій. 7) г. *Богатинова*. 8) г. *Вилуева*. 9) г. *Юркевича*. — 10) Педагогическаго совѣта Бѣлоцерковской гимназій. 11) Директора этой гимназій *М. Чалаю*. — 12) Педагогическаго совѣта Полтавской гимназій и гг. учителей этой гимназій: 13) *Стронина* и 14) *Гобмана*. — 15) *Александра*, епископа ковенскаго. 16) *Макарія*, епископа харьковскаго. 17) Архимандрита *Иосифа*. 18) г. *Гаевскаю*. 19) г. *Комовскаю*. 20) Архим. *Савва*: профессоръ: 21) *Демичина*, 22) *Горскаю* и 23) г. *Кудрявцева-Платонова*. 24) г. *Мижевича*. — 25) Педагогическаго совѣта Волинской гимназій, и служащихъ въ ней: 26) г. *Пристюка*. 27) г. *Сорокина*. 28) г. *Бѣлоконова*. 29) г. *Овсянкина*, 30) *Рафальскаю* и 31) *Барскаю*.

Содержаніе 2-й части: замѣчанія на проекты: 1) педагогическаго совѣта Виленскаго дворянскаго института и Виленской гимназій. 2) Особое мнѣніе г. *Здановича*. — 3) Педагогическаго совѣта Свенцянской гимназій и 4) особое мнѣніе г. *Кандидова*. — 5—8) Педагогическихъ совѣтовъ прогимназій Молодечнянской и Тельшевской и гимназій Ковенской и Шавельской. Особья мнѣнія: 9) г. *Боншевскаю*, 10) г. *Пришибальскаю*, 11) г. *Неводничанскаю*. — 12) Педагогическаго совѣта Кейданской гимназій. 13) Особое мнѣніе г. *Косцялковскаю*. — 14) Педагогическаго совѣта Россіенскаго дворянскаго училища и особья мнѣнія: 15) г. *Мироновича* и 16) г. *Афримовича* и 17) *Пржистанскаю*. 18) Педагогическаго совѣта Поневѣжской гимназій и 19) особое мнѣніе г. *Малиновскаю*. — 20 — 25) Педагогическихъ совѣтовъ Гродненской, Бѣлостокской, Минской и Новогрудской гимназій и Свислочской прогимназій. Особья мнѣнія гг. 26) *Чайковскаю*. 27) *Константиновскаю* и 28) *Павловича*. — 29—31) Педагогическихъ совѣтовъ, Пинской, Слуцкой и Мозырской гимназій и особья мнѣнія: 32) г. *Шульгина*, 33) г. *Груд-*

ницкаго, 34) г. *Мудрова* и 35) г. *Рачковскаго*.—36) Сводъ мнѣній педагогическихъ совѣтовъ Виленскаго учебнаго округа. 37) Особое мнѣніе кн. *Ширинскаго-Шихматова*. 38) Архим. *Иосифа*. 39) г. *Виноградова*. 40) г. *Баминскаго*. 41) г. *Брохоцкаго*. 42) кн. *Радзивилла*. 43) г. *Киркора*. 44) г. *Латты* и 45) г. *Наркевича-Годко*.—46) Сводъ мнѣній постороннихъ лицъ Виленскаго учебнаго округа.—47—49) Педагогическихъ совѣтовъ Ришельевскаго лицея и гимназій. 50) Особое мнѣніе г. *Галагана*.—51—55) Педагогическихъ совѣтовъ Кишеневской, Херсонской, Екатеринославской, Симферопольской и Таганрогской гимназій и особья мнѣнія: 56) г. *Дьяконова* и 58) г. *Мошлянскаго*.

Содержаніе 3-й части: Замѣчанія на проектъ: 1) Педагогическаго совѣта Ровенской гимназій и особья мнѣнія: 2) г. *А. Теодоровича*. 3) г. *И. Епифановича*. 4) г. *Клюковскаго*. — 5) Педагогическаго совѣта Каменецъ-Подольской гимназій и особья мнѣнія: 6) г. *Бакстера* и 7) г. *Малмошевскаго*. — 8—10) Педагогическихъ совѣтовъ Черниговской, Нѣжинской, Новгородсѣверской гимназій и особья мнѣнія: 11) г. *Кончевскаго*. 12) г. *Метлинскаго*. 13) г. *Гейслера*. 14) г. *Ржондковскаго* и 15) г. *Бумбаша*.—16) г. *Тулова*. 17) г. *Гдѣшинскаго*. 18) г. *Карабановскаго*.—19) Совѣта Московскаго университета. — 20) г. *Ляпунова*. 21) г. *Федорова*. 22) г. *Львова*. 23) г. *Чижова*. 24) г. *Тихвинскаго*. 25) г. *Рюзинникова*. 26) г. *Цепткова*. 27) г. *Миловидова*. 28) г. *Паркова*. 29) г. *Львова*. — 30—33) Педагогическихъ совѣтовъ 1, 2, 3 и 4 Московскихъ гимназій и особья мнѣнія: гг. 34) *Виноградова*. 35) *Вейнберга*. 36) *Сабинина*. 37) *Авилова*. 38) *Зданевича*. 39) *Гльбова*. 40) *Грифцова*. 41) *Коносова*. — 42) Педагогическаго совѣта Тверской гимназій и особья мнѣнія: гг. 43) *Варнека*. 44) *Эльмановича* и 45) *П. Томинскаго*.—46) Совѣта Кіевскаго университета. — 47) Педагогическаго совѣта Немировской гимназій и особья мнѣнія: гг. 48) *Копылова*. 49) *Чайковскаго* и 50) *Аршаницына*. — 51) *Токарскаго*.—Членовъ ученаго комитета главнаго правленія училищъ: гг. 52) *Шнейдера*. 53) *Чебышева*. 54) *Видемана* и 55) *Греча*.

Содержаніе 4-й части: Замѣчанія на проектъ: 1—5) Педагогическихъ совѣтовъ 1, 2, 3, 4 и 5 С.-Петербургскихъ гимназій и особья мнѣнія: 6) г. *Альтонскаго*. 7) г. *Рито*. 8) г. *Лемонюса*. 9) г. *Беларжинова*. 10) г. *Добронравина*. 11) г. *Θ. Млѣдникова*. 12) г. *Рачиковскаго*. 13) г. *Рыбалова*. 14) г. *Бяллева*. — 15) Педагогическаго совѣта Новгородской гимназій и особья мнѣнія: 16) г. *Отто*. 17) г. *Клоссе*. — 18) Педагогическаго совѣта Вологодской гимназій и особое мнѣніе: 19) г. *Красова*. — 20) Педагогическаго совѣта Архангельской гимназій и особое мнѣніе: 21) г. *Смольяна*. — 22) Педагогическаго совѣта Могилевской гимназій и особое мнѣніе: 23) г. *Яниша*. — 24 — 25) Педагогическихъ совѣтовъ Могилевской и Витебской гимназій и особья мнѣнія: 26) г. *Незорова*. 27) г. *Воронина*. 28) г. *Яблонскаго*. 29) г. *Бермана*. 30) г. *Лясковскаго*. 31) г. *Рейро* и 32) г. *Карпова*. — 33) Педагогическаго совѣта Псковской гимназій и особья мнѣнія: 34 — 40) Совѣтовъ Новоржевскаго, Опочецкаго, Островскаго, Великолуцкаго, Холмскаго, Порховскаго, Торопецкаго уѣздн. училищъ. — 41) г. *Яхонтова*. 42 — 44) Совѣтовъ: Петрозаводскаго, Олонецкаго и Вытегорскаго уѣздн. училищъ. — 45) г. *Заблоцкаго*. — 46) г. *Николаевскаго*. — 47) г. *Корнилова*. — 48) г. *Деся*. — 49) г. *Обидзинскаго*. — 50) г. *Шарловскаго*. 51) Педагогическаго совѣта Олонецкой гимназій и особья мнѣнія: 52) г. *Фортунова* и 53) г. *Рыбалова*. — 54) Конференція Дерптскаго учебнаго округа. — 55) Педагогическаго совѣта Тобольской гимназій и особья мнѣнія: 56) г. *Доброхотова*. 57) г. *Иваницкаго* и 58) г. *Черданцева*. — 59) Педагогическаго совѣта Томской гимназій и особья мнѣнія: 60) г. *Серіева*. 61) г. *Рудакова*. 62) г. *Кошарова* и 63) г. *Дюжмеля*. 64) Педагогическаго совѣта Иркутской гимназій и — 65) г. *Картова*.

Содержаніе 5-й части: Замѣчанія на проектъ: 1) Педагогическихъ совѣтовъ 1-й и 2-й Харьковской гимназій и особья мнѣнія: 2) г. *Ладовскаго*. 3) г. *Ливскаго*. 4) г. *Зміева*. 5) г. *Годзяцкаго*. 6) г. *Деметьева*. 7) г. *Н. Одарченко*. 8) г. *Зибера* и 9) г. *Стоянова*. — 10) Педагогическаго совѣта Новочеркасской гимназій и особья мнѣнія: 11) г.

Ковалевскаго и 12) г. *Робуша*.—13) Педагогическаго совѣта Орловской гимназiи.—14) Педагогическаго совѣта Тамбовской гимназiи и особыя мнѣнiя: 15) г. *Хитрова*. 16) г. *Фрязиновскаго*. 17) г. *Никольскаго*. 18) г. *Журавлева*. 19) г. *Македонскаго*. 20) г. *Неслуховскаго*. 21) г. *Левшицаго*. 22) г. *Пацюкова*. 23) г. *Иванова*. 24) г. *Казанскаго*. 25) г. *Адамова* и 26) г. *Пискарева*.—27) Совѣта Харьковскаго университета и особыя мнѣнiя: 28) г. *Пажмана*. 29) г. *Лавровскаго*. 30) г. *Каченовскаго*. 31) г. *Левшина*.—32) Педагогическаго совѣта Владимiрской гимназiи и особыя мнѣнiя: 33) г. *Лыткина*. 34) г. *Бодрова*. 35) г. *Бобышева*. 36) г. *Соханскаго*.—37) Педагогическаго совѣта Смоленской гимназiи и особыя мнѣнiя: 38) г. *Полтскаго-Щипилло* и 39) г. *Осташева*.—40—41) Совѣтовъ Вяземскихъ и Рославскихъ училищъ.—42) *Г. Н. Геннади*.—43) Педагогическаго совѣта Калужской гимназiи.—44) г. *Шестакова*.—45) г. *Полутина*.—46) г. *Павлова*.—47) г. *Любимова*.—48) г. *Александровскаго*.—49) г. *Николаева* и 50—51) гг. *Шелонскаго* и *Глинки*.—52—54) Совѣтовъ Рязанскаго, Рязскаго и Скопинскаго уѣздныхъ училищъ.—55) г. *Носкова*.—56) г. *Купреянова*.—57) г. *Завьялова*.—58) г. *Флоринскаго*. 59—66) Совѣтовъ Новоторжскаго, Осташковскаго, Вышневолоцкаго, Калязинскаго, Ржевскаго, Бѣжецкаго, Кашинскаго и Корчевскихъ училищъ и особыя мнѣнiя: 67) г. *Имшенецкаго* 68) г. *Русина*. 69) г. *Троицкаго*. 70) г. *Шестакова*. 71) г. *Васильева*. 72) г. *Пардалоуцкаго*. 73) г. *Воеводскаго*. 74) г. *Дельсала*. 75) г. *Рыбникова*.—76) Духовенства Кiевской епархiи. 77) г. *Домейко*.—78) г. *Невѣрова*.—79) г. *Инатовича*.—80) г. *Пащенко*.—81) г. *Деллена*. 82) г. *Боатинова*.—83) *П. Р.*—84) г. *Соленикова*.—85) г. *Тарачкова*.—86) г. *Словатинскаго*.—87) г. *Мизко* и 88) г. *Глушановскаго*.

Содержанiе 6-й части. Замѣчанiя на проектъ: 1) Совѣта Казанскаго университета.—2) Педагогическихъ совѣтовъ 1-й и 2-й Казанскихъ гимназiй. 3) Педагогическаго совѣта Нижегородской гимназiи и Александровскаго дворянскаго института и особое мнѣнiе: 4) г. *Овсянникова*.—5) Педагогическаго совѣта Пензенской гимна-

- зін и особья мнѣнія: 6) г. *Шарбе* и 7) г. *Парамонова*. 8) Педагогическаго совѣта Астраханскихъ гимназій и особое мнѣніе: 9) г. *Петермана* и 10) г. *Стендера*.—11) Педагогическаго совѣта Саратовской гимназій.—12) Симбирской гимназій и особья мнѣнія: 13) г. *Виноградова* и 14) г. *Вишневскаго*.—15 и 16) Педагогическихъ совѣтовъ Самарской гимназій и уѣзднаго училища и особья мнѣнія: 17) г. *Сурина*. 18) г. *Глобенко* и 19) г. *Семенова*. 20 и 21) Совѣтовъ Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздн. училищъ.—22) Педагогическаго совѣта Оренбургской гимназій и особья мнѣнія: 23) г. *Владиславлева* и 24) г. *Чолокова*.—25) Педагогическаго совѣта Пермской гимназій и особья мнѣнія: 26) г. *Поимскаго* и 27) г. *Грацинскаго*.—28) Педагогическаго совѣта Екатеринбургской гимназій. 29) Вятской гимназій и особья мнѣнія: 30) г. *Глбова*. 31) г. *Чернышева*.—32) Педагогическаго совѣта Курской гимназій.—33) Воронежской гимназій и особья мнѣнія: 34) г. *Артемоновича*. 35) г. *Котлярова*. 36) г. *Бълмина*. 37) г. *Веселовскаго*. 38) г. *Ремера*. 39) г. *Карпинскаго*. 40) г. *Сцепуры*. 41) г. *Волкова*. 42) г. *Куломзина*. 43) г. *Новаковскаго*. 44) г. *Протопопова*. 45) г. *Цѣта*. 46) *И. Глбова*. 47) г. *Ястребцова*. 48) г. *Овсянникова*. 49) г. *Цабеля*. 50) г. *Голыцинскаго*. 51) г. *Шестакова*. 52) г. *Стоюнина*. 53) г. *Авенариуса*. 54) г. *Ястребцова*. 55) *П. Базилевича*. 56)—а—ва. 57) г. *И. Б.* 58) *А. Воронова*. 59) г. *Философова*. 60) *А. Робера*.—61) Педагогическаго совѣта Костромской гимназій и особья мнѣнія: 62) г. *Еюрова*. 63) г. *Забълмина*. 64) гр. *Л. Н. Толстаго*. 65) г. *Левандовскаго*. 66) вн. *Давижа*. 67) г. *Далъ* и 68) *Педагога*.
192. Сводъ замѣчаній на проектъ устава общеобразоват. учебныхъ заведеній (объ устройствѣ учит. институтовъ). Сост. *Θ. Студитскижъ*. Спб. 1863. Тип. И. ак. наукъ. 8°. 148 стр.
193. Замѣчанія на проектъ учрежденія учебн. заведеній въ царствѣ Польскомъ. Спб. 1862. Тип. Имп. акад. наукъ. 8°. VII и 330 стр.
194. Труды ученаго комитета главнаго правленія училищъ по разсмотрѣнью проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Современная Лѣтопись. 22.
195. О трудахъ ученаго комитета. Современная Лѣтопись. 29.

196. Еще о трудахъ ученаго комитета бывшаго главнаго правленія училищъ. Современная Лѣтопись. 25.
197. Отвѣтъ на статью «Современной Лѣтописи»: о трудахъ ученаго комитета главнаго правленія училищъ. *А. С. Вороновъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 159 и 161.
198. Отвѣтъ на новую статью «Современной Лѣтописи»: о трудахъ ученаго комитета. *А. С. Вороновъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 179 и 180.
199. Еще отвѣтъ на статью «Современной Лѣтописи»: о трудахъ ученаго комитета. *А. С. Вороновъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 203.
- 200 и 201. Замѣтка на статью «Современной лѣтописи» «Наша полемика съ г. *Вороновымъ*». *А. С. Вороновъ*. С.-Петербургскія вѣдомости 216.—О томъ же. Сѣверная Пчела. 258.
202. Отголоски полемики о трудахъ ученаго комитета. Современная Лѣтопись. 34.
203. Нѣсколько мыслей, вызванныхъ чтеніемъ проекта устава общеобразовательныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. *К. Ленстремъ*. Оренбургскія губ. вѣд. 4, 5 и 6.
204. По поводу проектовъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и общаго плана устройства народныхъ училищъ. Православное обозрѣніе. 1862. № 12.
205. Замѣчанія на проектъ общаго устава Имп. російскихъ университетовъ. 2 части. Спб. 1862. Тип. Имп. акад. наукъ. 8°. Въ 1-й ч. VII, 50 и 479 стр.; во 2-й ч. V и 533 стр.

Содержаніе 1-й части: Проектъ общаго устава Имп. російскихъ университетовъ. Приложение и объяснительная записка.

Замѣчанія на проектъ: 1) *Н. И. Пирогова*. 2) *Филарета*, архіеп. Черниговскаго. 3) Совѣта Кіевскаго университета. 4) г. *Ходецкаго*. 5) *Н. Б. Ребиндера*. 6) *П. И. Гавескаго*. 7) г. *Ивановскаго*. 8) г. *Казембека*. 9) г. *Горлова*. 10) г. *Кавелина*. 11) г. *Мухлинскаго*. 12) г. *Васильева*. 13) г. *Чубинова*. 14) г. *Савича*. 15) г. *Гобмана*. 16) г. *Чебышева*. 17) г. *Сомова*. 18) г. *Утина*. 19) г. *Андриѣвскаго*. 20) г. *Бекетова*. 21) г. *Пыпина*. 22) г. *Навроцкаго*. 23) г. *Хвольсона*. 24) г. *Голстунскаго*. 25) г. *Спасовича*. 26) г. *Паткинова*. 27) г. *Совѣтова*. 28) г. *Пу-*

зыревскаю. 29) г. *Менделѣва.* 30) г. *Михайлова.* 31) *И. Д. Делянова.* 32) *Н. А. Исакова.* — 33) Совѣта Московскаго университета и особья мнѣнія: 34) г. *Ешевскаю* и 35) г. *Сергіевскаю.* — 36) Совѣта Харьковскаго университета и особья мнѣнія. 37) г. *Рославскаю-Петровскаю.* 38) г. *Каченовскаю.* 39) г. *Соколова.* 40) г. *Давшина.* 41) *Н. Лавровскаю.* 42) г. *Добротворскаю.* 43) *Д. С. Левшина.* — 44) Совѣта Казанскаго университета и особья мнѣнія: 45) г. *Бутлерова.* 46) г. *Болыцани.* 47) г. *Яновича.* 48) г. *Григоровича.* 49) г. *Овсянникова.* 50) г. *Янишевскаю.* 51) г. *Валера.* 52) г. *Попова.* 53) г. *Бутлерова.* 54) *О. В. Струве.* 55) *Ө. Ө. Витте.* 56) г. *Тулова.* 57) г. *Гусева.* 58) г. *Кожовскаю.* — 59) *Макарія,* еписк. *Жарьвов.* 60) Архим. *Саввы.* 61) г. *Демичина.* 62) г. *Горскаю.* 63) *Кудрявцева-Платонова.* 64) г. *Никитенко* и 65) г. *Горлова.*

Содержаніе 2-й части: замѣчанія на проектъ: 1) г. *Вальтера.* — 2) Совѣта лицея кн. Безбородко. 3) г. *Стеблинъ-Каминскаю.* 4) г. *Андріевскаю.* 5) г. *Михневича.* 6) г. *Шестакова.* 7) г. *Авилова.* 8) г. *Михельсона.* 9) г. *Могилянскаю.* — 10) Совѣта Ришильевскаго лицея. 11) г. *Павловскаю.* 12) г. *Георгіевскаю.* 13) г. *Орбинскаю.* 14) г. *Шперлина.* — 15) Совѣта Демидовскаго лицея. — 16) г. *Шнейдера.* 17) г. *Стасюлевича.* 18) г. *Благовѣщенскаю.* 19) г. *Греча.* 20) г. *Бунге.* 21) *Русскаю профессора.* 22) *О. Мильчевскаю.* 23) *П. Лаврова.* 24) *Н. Костомарова.* 25) *М. Стасюлевича.* 26) *Н. Барсова.* 27) *М. Сухожминова.* 28) *Л. Лебедева.* 29) *А. Бекетова.* 30) *А. Воронова.* 31) *А. Никитенко.* 32) *С. Никольскаю.* 33) *В. Стадіона.* 34) *С. Ахшарумова.* 35) Статьи изъ «Современной лѣтописи». — 36) *И. Галрина.* 37) г. *Чичерина.* 38) *П. Л.* 41) г. *Лешкова.* 39) г. *Дмитріева.* 40) *Антонія* епископа Смоленскаго. 41) г. *Добротворскаю.* 42) г. *Пунка.* 43) *Н. Н.* 44) г. *Вальтера.* 45) г. *Неезе.* 46) г. *Спиридова.* 47) г. *Савинова.* 48) *Д. Скуратова.* — 49) Духовенства Кіевской епархіи. 50) Мнѣнія совѣтовъ университетовъ, по вопросу о допущеніи лицъ женскаго пола къ слушанію университетскихъ лекцій и 51) могутъ ли женщины быть врачами въ Россіи?

206. О преобразованіи университетскаго устава. Современное Слово. 2 — 4.
207. О новомъ университетскомъ уставѣ. Современное Слово. 56.
208. По поводу новаго университетскаго устава. Сынъ Отечества. 175, 177 и 279—282.
209. Замячанія на уставъ университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній. *К. Бэръ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 10.
210. По поводу новаго университетскаго устава. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 8.
211. Новое глубокомысліе «Современной Лѣтописи» (1862. №49—52). По вопросу объ университетахъ. Очерки. 8.
212. Замячанія на проектъ общаго устава Имп. російскихъ университетовъ. Вѣстникъ юго-запад. и запад. Россіи. 7 (январь) стр. 73—82.
213. Проекты уставовъ русскихъ университетовъ. Сѣверная пчела. 138.
214. Западные университеты. *Ө. Пютровскій*. Сѣверная пчела. 140.
215. Дополненія къ замячаніямъ на проектъ общаго устава Имп. російскихъ университетовъ. Университетскій вопросъ *Н. И. Пирогова*. Спб. 1863. Тип. I. Огризко. 8°. 85 стр.
216. Дополненіе къ замячаніямъ на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. О мѣрахъ къ улучшенію религиозно-нравственнаго образованія и воспитанія въ гимназіяхъ. *Платона*, епископа Костромскаго. Спб. 1863. Тип. Имп. акад. наукъ. 8°. 17 стр.
217. Записка статсъ-секретаря *Татъева 2-го* о заграничной дѣятельности въ теченіи 1862 года. Спб. 1863. Тип. I. Огризко. 8°. 56 стр.
- Разборъ помѣщенъ въ Голосъ 126.
218. О главныхъ основаніяхъ положенія для народныхъ школъ. Спб. 1862. 8°. 46 стр.
219. Приложение къ запискѣ о главныхъ основаніяхъ положенія для народныхъ школъ. Спб. 1862. 8°. 23 стр.
220. Замячанія иностранныхъ педагоговъ на проекты уставовъ учебныхъ заведеній минист. народнаго просвѣщенія. Спб. 1863. Тип. Глазунова. 8°. III и 417 стр.

Содержаніе этой книги. Мнѣнія: 1) Д-ра *Карла фонъ-Раумера*, проф. Эрлангенскаго университета, (на проектъ

устава общеобразоват. учебныхъ заведеній). 2) Доктора *Рудольфа фонъ-Раумера*, ординарн. профес. Эрлангенскаго университета, (на проектъ устава общеобразоват. учебныхъ заведеній). 3) *Роберта фонъ-Моля*, изъ Франкфурта на Майнѣ, (на проектъ устава университетовъ). 4) Директора Бременской учительской семинаріи *Любена*, (на проекты устава общеобразоват. учебныхъ заведеній и общаго плана устройства народныхъ училищъ). 5) Доктора *Шмида*, директора гимназіи въ Штутгартѣ, (на проектъ общеобразоват. учебныхъ заведеній). 6) *Р. Берри* (Berry), секретаря комитета Шотландскихъ университетовъ, (на проектъ устава университетовъ). 7) *Брауна* (Brown), бывшаго профессора Абердинскаго университета, (на проекты уставовъ университетовъ и общеобразоват. учебныхъ заведеній). 8) Доктора *Джельфа* (Jeff), начальника лондонской King's College, (на проекты уставовъ университетовъ и общеобразоват. учебныхъ завед.). 9) *Алекс. Томсона*, изъ Абердина, (на проекты общ. плана устройства народныхъ училищъ, общеобразоват. учебныхъ заведеній и университет.). 10) *В. Форда*, попечителя образцовой приходской школы въ Лондонѣ, (на проектъ общ. плана устройства народныхъ училищъ). 11) Профессора *Нормана Вардена* (Norman Warden), директора St. Peter's College, Rodley (близъ Оксфорда). 12) *С. Лоріе* (Laurie), инспектора приходскихъ школъ въ Шотландіи, (на проектъ устава общеобразоват. учебныхъ заведен.). 13) *Г. Блэки* (Blackie), профессора Эдинбургскаго университета, и г. *Ли*, (на проекты уставовъ университетовъ и общеобразоват. учебныхъ заведеній). 14) Доктора *Темпля*, начальника школы въ Ругби, (на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ). 15) *Джемса Сайма* (Sime), директора гимназіи (Grammar School) въ Эдинбургѣ, (на проектъ общеобразоват. учебныхъ заведеній). 16) *Джорджа Дондаса*, изъ Эдинбурга, (на проектъ устава университетовъ). 17) *Рошера*, профессора Лейпцигскаго университета, (на проекты уставовъ: университетовъ и общеобразоват. учебныхъ заведеній). 18) *Бока*, директора Мюнстербергской семинаріи, (на проекты: общаго плана устройства народныхъ училищъ, общеобразоват. учебныхъ заведеній и университе-

товъ). 19) Доктора филос. *Дистервега*, (на проектъ устава общеобразоват. учебн. заведеній). 20) Инспектора *Булле*. (на проектъ устава общеобразоват. учебн. заведеній), 21) Профессора *Жоффруа де Сент-Илера*, (на проектъ устава университетовъ). 22) Члена Бельгійской палаты *Стаса*, (на проекты уставовъ университетовъ, общеобразовательнымъ учебн. заведеній и общаго плана устройства народныхъ училищъ). 23) Профессора Лейпцигскаго университета, тайнаго совѣт., д-ра *Вестера*, (на проектъ устава университетовъ). 24) Директора Плауэнскихъ гимназій и реальнаго училища д-ра *Дитша* (Dietsch), (на проектъ устава общеобразов. учебн. заведеній). 25) *Розенкрамца*, профес. въ Кенигсбергѣ, (на проектъ общеобразоват. учебн. заведеній). 26) *Озембрюшена*, профессора Цюрихскаго университета, (на проектъ общаго устава университетовъ). 27) Тайнаго совѣтн. *Ольсгаузена*, члена Прусскаго министерс. народн. просвѣщенія, (на проектъ устава университетовъ). 28) *Боннеля*, профессора и директора Фридрихъ-Вердерской гимназій въ Берлинѣ, (на проектъ устава общеобразоват. учебн. заведеній). 29) *Кеферштейна*, учителя въ Дрезденскомъ коммерческомъ училищѣ, (на проектъ устава университетовъ). 30) *Бертольда Ауэрбаха*, (на проекты: общаго плана устройства народныхъ училищъ, общеобразоват. учебн. заведеній и университетовъ). 31) *Петера*, ректора гимназій «Шульцфорты», (на проекты общаго плана устройства народныхъ училищъ и устава общеобразоват. учебныхъ заведеній). 32) *Крамера*, профессора богословія и директора учебн. заведеній Франка (въ Галле). 33) Доктора *Стюарта* (D. I. Stewart). 34) *Ричарда Гримса*, начальника училища Christ's, Hospital, въ Лондонѣ). 35) *Куртмана*, директора педагогической семинаріи въ Фридбергѣ, (на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ). 36) Профессора *Дедерлейна*, (на проекты уставовъ: университетовъ и общеобразоват. учебн. заведеній). 37) Директора Вейльбургской гимназій, доктора *Л. Шмитта*, (на проекты: общаго плана устройства народныхъ училищъ, устава общеобразоват. учебн. завед. и устава университетовъ). 38) Тюбингенскаго профессора,

- доктора *Бурсіана*, (на проектъ устава университетовъ). 39) *Боннеля*, профессора и директора Фридрихъ-Вердерсхой гимназіи въ Берлинѣ (на проектъ устава общеобразовательныхъ учебн. заведеній). 40) Тюбингенскаго профессора евангелическаго богословія, доктора фонъ-*Пальмера*, (на проекты общаго плана устройст. народныхъ и устава общеобразоват. учебн. заведеній). 41) Доктора *Классена*, директора гимназій во Франкфуртѣ на Майнѣ (на проектъ устава общеобразоват. учебн. заведеній). 42) *Визе*, члена Прусскаго министерства народн. просвѣщенія, (на проектъ общеобразоват. учебн. заведеній).
221. Иностранные отвѣты на нѣкоторые вопросы проекта общеобразовательныхъ заведеній минист. народнаго просвѣщенія. Д-ра *Кеферштейна*. Воспитаніе. 6; стр. 179 — 210.
222. Замѣчанія иностранныхъ ученыхъ на проекты учебн. заведеній. Современная Лѣтопись. 18 и 19.
223. Замѣчанія иностранныхъ педагоговъ на наши проекты учебн. заведеній Министерства народн. просвѣщенія. Народное богатство. 160 и 163.
224. Мы и нѣмцы. Замѣтки иностранныхъ педагоговъ на проекты уставовъ учебн. заведеній министерства народн. просвѣщенія. Спб. 1863. Библіотека для чтенія. 6.
225. Донесеніе особой комиссіи по вопросу: о томъ, въ какой мѣрѣ можно сдѣлать музеи академіи наукъ болѣе доступными для публики. *Бэръ, Гельмерсенъ, Брандтъ, Рупрехтъ и Шренкъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 2.
226. По вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ можно сдѣлать музеи академіи болѣе доступными. Записки Имп. академіи наукъ. т. III. кн. 1. стр. 56 — 75.
227. Положеніе о студентахъ и постороннихъ слушателяхъ лекцій въ Имп. Харьковскомъ университетѣ. Составлено на основаніи Высочайше утвержденнаго, 18 іюня 1863 г., общаго устава Имп. російскихъ университетовъ, Высочайшихъ повелѣній и распоряженій министерства народнаго просвѣщенія по этому предмету. Харьковъ. 1863. Въ унив. тип. 8°. 13 стр.
228. Обзорніе преподаванія предметовъ въ харьковскомъ университетѣ, на 1863 — 64-й г. Харьковъ. 1863. Унив. Тип.. 4°. 32 стр.

229. Обзорніе лекцій въ Имп. Дерптскомъ университетѣ на 1-й и 2-й семестры 1863 г. Дерптъ. 1863. Тип. вѣд. Шюнманъ. 8°. 17 и 19 стр. на русск. и нѣмец. языкахъ.
230. Правила испытанія учениковъ VII класса гимназій Харьков. учебн. округа и постороннихъ лицъ, желающихъ поступить въ студенты университета (1863 года), Харьковъ. 1863. Унив. тип. 8°. 11 стр.
231. Lektionsplan der deutschen Hauptschule St.-Petri. St.-Petersb. 1863. Gedruckt bei E. Pratz. 8°. 42 стр.
232. Проектъ устава о книгопечатаніи. Спб. 1863. Тип. Имп. акад. наукъ. 8°. IV, 64 и VIII стр.
233. Сборникъ постановленій и распоряженій по цензурѣ, съ 1720 по 1862 г., напеч. по распоряж. минист. народн. просвѣщенія. Спб. тип. морск. минист. 1862. 8°. 482 стр.
234. Проектъ устава о книгопечатаніи. 2 кн. 1-я ч. Введеніе, общія положенія и 3 первые раздѣла. 2-я ч. Раздѣлы 4, 5 и 6. Спб. 1862. Тип. ак. наукъ. 8°. Въ 1-й ч. X и 327 стр.; во 2-й ч. 328 — 367, 93 и 12 стр.
235. Положеніе о Московскомъ публичномъ музеумѣ и Румянцовскомъ музеумѣ. Спб. 1862. 8°. 8 стр.
236. Историческія свѣдѣнія о цензурѣ въ Россіи. Спб. Тип. Персона. 1862. 8°. 107 стр.
237. Проектъ цензурнаго устава, внесенный въ госуд. совѣтъ. гр. *Уваровымъ* въ 1849 г., и неодобренный совѣтомъ. Спб. 1862. 8°. 43 ст.
238. Записка о цензурѣ, кол. ассес. *Фукса*. 1862. Спб. 8°. 117 стр.
239. Записка предсѣдателя комитета для пересмотра устава цензурнаго комитета г. *Берте* и члена сего комитета г. *Личевича*. 1862. Спб. 8°. 70, IV и 40 стр.
240. Проектъ цензурн. устава, составленнаго *Е. П. Ковалевскимъ*, въ 1859 г. Спб. 1862. 8°. 50 и IV стр.
241. Объяснительная записка къ проекту новаго устава о цензурѣ. 1859. Спб. 1862. 8°. 137 ст.
242. Мнѣнія разныхъ лицъ о преобразованіи цензуры. Февраль. 1862. Спб. 8°. 95 стр.

5. Исторія и обзоръше ученыхъ и учебныхъ учреждений и воспитанія въ Европѣ и пр.

243. Описание нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній Франціи, Бельгіи и Пруссіи. Извлеченіе изъ отчета о заграничной поѣздкѣ, представленнаго управляющему межевымъ корпусомъ М. Н. Муравьеву, полковникомъ *Апуктинымъ*. Спб. 1863. Тип. товарищ. «Обществ. польза» 1863. 6. 8°. VIII и 410 стр. Ц. 2 руб.
244. О нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ въ западной Европѣ. *А. Ершовъ*. Русскій Вѣстникъ. 4; стр. 835 — 848.
Разборъ соч. г. Апуктина.
245. О низшихъ реальныхъ училищахъ въ западной Европѣ и Россіи. *С. Яхонтовъ*. Сѣверная Пчела. 121.
246. Учительскія семинаріи въ Европѣ. Журналь минист. народнаго просвѣщенія. 2; стр. 155 — 172.
247. Учебныя лѣсныя заведенія въ Германіи и Франціи. *В. Ляшковичъ*. Журналь министерст. государств. имуществъ. 7; стр. 275 — 293.
248. Народное воспитаніе въ Англіи. Современная Лѣтопись. 5, 6 и 8.
249. Система народнаго образованія въ Англіи. Историческій очеркъ. *Н. В. Альбертини*. Отечеств. Записки. 3; стр. 74—109.
250. Профессоръ *Вилари* о народномъ воспитаніи и общественныхъ правахъ въ Англіи и Шотландіи. С.-Петербургскія вѣдомости. 245 и 246.
251. Королевская горная школа въ Лондонѣ. *П. Алексеевъ*. Горный журналь. 5; стр. 325 — 342.
252. Военныя училища въ Англіи. Сынъ Отечества. VII и VIII.
253. Тѣлесныя наказанія въ Англіи. Воспитаніе. 1; стр. 83 — 86.
254. Первоначальное обученіе въ Сѣверо-Америк. Соединенныхъ Штатахъ. Сѣверная Пчела. 26.
255. Черты Сѣверо-Американскаго образованія (изъ *Грубе*). Воспитаніе. 10; стр. 313.
256. О народномъ образованіи въ Сѣверной Америкѣ. *В. Соколовъ*. Учитель. 5 и 6.
257. Народныя школы и благотворительныя учрежденія протестантовъ во Франціи. *Н. Соколовъ*. Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ. 1; стр. 81 — 166. и Киевскія епарх. вѣд. 9.

258. Дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія во Франці въ 1862 г. *Н. Ханниковъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 5; стр. 245 — 272.
259. Новый штатъ централн. управленія министерства народнаго просвѣщенія во Франці. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 2; стр. 143 — 144.
260. Эпизоды изъ исторіи народныхъ школъ во Франці. Кіевскія епарх. вѣдомости. 21.
261. Обзоръ современнаго положенія низшихъ нормальныхъ школъ во Франці. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1; стр. 49 — 70.
262. О методахъ преподаванія сельско-хозяйств. наукъ во Франці и о школахъ la Martinière въ частности *Л. Рачинскій*. Журналъ минист. госуд. имуществъ. 8; стр. 371 — 417.
263. Алфредъ Мори и его исторія французской акад. наукъ, *П. Лавровъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 252 и 253.
264. Описаніе Сень-Сирскаго военнаго училища. Записка. г. *Черткова*. Спб. 1863. 8°. II и 41 стр.
265. Алжирскія школы. Воскресный досугъ. 8.
266. Амвросій Рандю и французскій университетъ (M. Ambroise Rendu et l'université de France par E. Rendu. Paris. 1864). *А. Кистяковскій*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 2; стр. 25 — 67.
267. Нѣмецкіе университеты въ развитіи ихъ исторической и современной жизни. *В. Игнатовичъ*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 1, 4 и 5; стр. 71 — 102, 96 — 130 и 202 — 244.
268. 500 лѣтній юбилей Вѣнскаго университета. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 2.
269. Нѣсколько словъ о Краковскомъ университетѣ. *Ст. Косинскій*. Современная Медицина. 1862. 42.
270. Нѣсколько словъ о жизни студентовъ южно-германскихъ университетовъ. *А. А. Б. Сѣверная Пчела*. 75 и 77.
271. Студенческія корпораціи въ Германіи. *Л. Модзалевскій*. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 9.
272. Учительская семинарія въ Бременѣ. *И. Д. Шестаковъ*. Воспитаніе. 11; стр. 339 — 366.
273. Письма изъ за границы. I. Учительскія семинаріи и элементарныя школы въ Берлинѣ. I. Семинарія въ Бременѣ. *К.*

- Сентъ - Илеръ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 2 и 6; стр. 306 — 323.
274. Учительскія семинаріи въ протестанской Германіи. *Н. Авенаріусъ.* Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 5; стр. 273 — 319.
275. Учебныя заведенія въ Германіи. *В. Ляшковичъ.* Журналъ министерства государ. имущ. 3; стр. 324 — 348.
276. Свобода преподаванія и ученія въ Германіи. *К. Кавелингъ.* Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 3 и 4; стр. 408 — 443 и 131 — 155.
277. Политехническая школа въ Карлсруэ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 2; стр. 202 — 238.
278. Замятки о сельско-хозяйственной академіи въ Проскау. *К. Дмитріевъ.* Журналъ минист. государств. имуществъ. 6; стр. 127 — 144.
279. Реальная школа д-ра Ланге въ Гамбургѣ. *П. Шестаковъ.* Воспитаніе. 6 и 7; стр. 343 — 358 и 1 — 15.
280. Баденскія учебныя заведенія. *Л. Модзалевскій.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 4, 5, 6 и 7.
281. Суровой домъ близъ Гамбурга. *Raues Haus zu Horn. П. Д. Шестаковъ.* Воспитаніе. 1 и 2; стр. 18 — 35 и 87 — 103.
282. Песталоціевское заведеніе близъ Гамбурга. *П. Д. Шестаковъ.* Воспитаніе. 4; стр. 213 — 216.
283. Чешскія школы и педагогическій институтъ для приготовленія учителей народныхъ школъ въ Прагѣ. *И. Лаинюковъ.* Черниговскій Листокъ. 4, 5 и 6.
284. Воспитаніе морскихъ кадетъ въ Пруссіи. *В. С. Кронштадтскій вѣстникъ.* 27.
285. Нѣсколько словъ по поводу конгресса нѣмецкихъ педагоговъ. *С. Протоповъ.* Наше время. 4.
286. Изъ Гейдельберга. *Н. И. Пироговъ.* Голосъ. 317 и 319.
287. Общій съѣздъ нѣмецкихъ учителей въ Мангеймѣ. *К. Сентъ-Илеръ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 9.
288. Свѣдѣнія о Халкинскомъ богословскомъ училищѣ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 12; стр. 128 — 141.
289. О народномъ образованіи въ Швейцаріи. *В. Варенцовъ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 3 и 7.
290. Народныя школы въ Швейцаріи. Народное Богатство. 216 и 217.

291. Педагогическая поѣздка по Швейцаріи. *К. У.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1; стр. 1 — 48.
Письмо З. Бернъ: *Einwohner-Mädchenschule.*
292. Цюрихскій школьный законъ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 11.
293. Академія морскихъ кадетъ въ Копенгагенѣ. Воспитаніе морскихъ кадетъ въ Швеціи, перев. *Свенторжницкаго.* Кронштадтскій Вѣстникъ. 4.
294. Институтъ морскихъ кадетъ въ Норвегіи. Кронштадтскій Вѣстникъ. 26.
295. Записка о бельгійскихъ и французскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. *И. Штейманъ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1; стр. 1 — 36.
296. Состояніе преподаванія въ Италіи. Народное Богатство. 251.
297. Народное образованіе и университетская реформа въ Италіи. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 11.
298. О состояніи народнаго образованія въ Италіи и объ итальянскихъ университетахъ *А. С.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 2, 5 и 12; стр. 191 — 202, 177 — 202 и 142 — 155.
299. Попытки педагогической реакціи въ нынѣшней Греціи. г. *Дестунисъ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 6.
300. О современномъ воспитаніи въ Персіи. Кавказъ. 1862 г. 89.

II. ТЕОРІЯ ПЕДАГОГИКИ.

1. Теорія педагогики вообще. Физическое и домашнее воспитаніе.

301. Современныя замѣтки, *П. Г. Рюджинъ.* Учитель; стр. 31 — 1031.
302. Педагогическое обозрѣніе, *Е. К. Кемницъ.* Учитель; стр. 1133.
303. Наши педагогическія дѣла въ минувшемъ году, отъ редакціи. Воспитаніе. 1; стр. 1 — 17.
304. Новыя начала для народной педагогіи. Воскресное чтеніе. 28, 29 и 31.
305. Конрадъ Киферъ или наставленіе благоразумнаго воспитанія дѣтей. Сочиненіе *К. Г. Зальмана.* Москва. 1863 г. Тип. В. Грачева и Комп. 8°. 131 стр. (Было помѣщаемо въ журналѣ «Воспитаніе».)
306. Объ основныхъ положеніяхъ педагогики. Учитель; стр. 1, 49, 102, 148, 1045 и 1111.

О сочиненіяхъ: *Diesterweg*: Das oberste Princip der Erziehung. *Draubach*: Fundamentallehre der Pädagogik. Выводъ изъ этихъ сочиненій слѣдующій: «воспитать человѣка сообразно съ его природою, есть высшій принципъ всякаго человѣческаго воспитанія, а слѣдовательно и науки воспитанія».

307. Мысли *Милтона* о воспитаніи. Воспитаніе. 8—9; стр. 259—265.
308. Прогрессъ и опредѣленіе образованія. *Гр. Л. Толстой*. Яснополянская школа. 1862. 12; стр. 1 — 38.
309. Педагогически-нравственныя теоріи, г. И. Н. А. *Комисскій*. Вологодскія губ. вѣд. 26.
310. Два вида воспитанія. Произнесено въ храмѣ дѣвичьяго института Восточной Сибири. Прибавленіе къ Иркутскимъ губ. вѣд. 21.
311. Христіанское образованіе. Воскресное чтеніе. 15.
312. Христіанство и прогрессъ, *С. С — в*. Православное обозрѣніе. 1862 г., № 12.
313. Св. отца нашего *Іоанна Златоустаго* о воспитаніи. Прибавленіе къ 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19 Тамбовск. епарх. вѣдом.
314. Слово о духовномъ воспитаніи. *Н. Рудневъ*. Душеполезное Чтеніе. 8; стр. 317 — 327.
315. Примѣръ пагубнаго нерадѣнія родителей о воспитаніи своихъ дѣтей. *Архим. Амросій*. Странникъ. 6.
316. Два поученія о христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Руководство для сельскихъ пастырей. 49.
317. Взглядъ на нынѣшнее воспитаніе. Домашняя Бесѣда. 3.
318. Образованіе и просвѣщеніе съ христіанской точки зрѣнія. Домашняя Весѣда. 33 — 36.
319. Бесѣды матери съ дѣтьми о предметахъ воспитанія. *В. Петровскій*. (Изъ чтенія для дѣтей, при духовномъ журналѣ «Странникъ»). Спб. 1863. 8°. 69 стр.
320. Религія въ дѣлѣ воспитанія и образованія. *Бьлюстинъ*. Журналь минист. народнаго просвѣщенія. 2; стр. 238 — 305.
321. Споръ объ общемъ образованіи. *Н. Нелшико*. Библіотека для чтенія. 10; стр. 62 — 77.
322. Эскизы воспитанія дѣтей. *К. Микшиль*. Учитель; стр. 1049.
323. По вопросу о воспитаніи. *Н. Виноградовъ*. Московскія вѣдомости. 226 и 257.

324. О воспитаніи. *К. Аксаковъ*. День. 1.
Статья писана въ 1849 году.
325. Слово о воспитаніи юношества, *Иешурума*, произнесенное гомельскимъ раввиномъ, 27-го октября 1862 года. Могилевскія губ. вѣд. 3.
326. Примѣръ самовоспитанія. *П. Мартыновъ*. Воспитаніе. 7; стр. 15 — 30.
327. Воспитаніе и служба. *А. Робертъ*. Русскій Вѣстникъ. 2; стр. 549 — 584.
328. Какovy бываютъ иногда педагогическія мнѣнія. *П. Долгинскій*. Воспитаніе. 3; стр. 96 — 102.
329. Предразсудки (съ педагогической точки зрѣнія). Воспитаніе. 5.
330. Современное воспитаніе. Статья *А. П. Пятковского*. Очерки. № 92.
- Въ этой статьѣ авторъ, по поводу повѣсти изъ детского быта, рассматриваетъ условія русскаго воспитанія вообще и остается имъ крайне недоволенъ. Онъ говоритъ, что всѣ задатки общественныхъ пороковъ кроются въ нашемъ первоначальномъ воспитаніи, которое искажаетъ характеры и систематически приучаетъ юношей къ подлости, лицемерію и къ враждѣ съ мыслью. Всѣ свои выводы онъ подтверждаетъ различными сценами изъ разбираемой повѣсти.
331. Еще педагогическое объясненіе. *И. Васильевъ*. Воронежскій Листовъ. 1862. № 45.
332. Наши педагогическія дѣла съ иностранной точки зрѣнія. Воспитаніе. 5; стр. 155 — 167.
333. Русь и російскіе нѣмцы педагоги. По поводу отчета объ изданіи журнала «Учитель», на 1861 и 1862 г. *И—въ*. Якорь. 27 и 33.
334. Педагогическія замѣтки. *І. Эгельманъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 12; стр. 130 — 144.
335. Учиться или не учиться. Голосъ. 260.
336. Berliner Blätter für Schule und Erziehung. 1860. *П. Рьдкинъ*. Учитель. 1 и 2.
337. Воспитаны ли мы? *Эмилия Антонелли*. Сѣверная Пчела. 194.
338. Уходъ за дѣтьми. Учитель; стр. 522.
339. Половые заблужденія. Воспитаніе. 4; стр. 216 — 230.

340. Слово къ матерямъ. Воспитаніе. 8 и 9.
341. О пріютахъ и школахъ для малолѣтнихъ и о дѣтскихъ садахъ Фр. Фребеля. *В. Варенцовъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 9.
342. Дѣтскій садъ Фребеля, устроенный въ С.-Петербургѣ. *И. Блюловъ*. Русскій Инвалидъ. 220.
343. Руководство къ дѣтскимъ садамъ, по методу Фр. Фребеля, передѣланное Анною Дараганъ. Спб. 1862. Разборъ *Р. Ф. Сѣверная Пчела*. 193.
344. О дѣтскихъ болѣзняхъ. Д-ръ *О. Гейфельдеръ*. Учитель; стр. 152 — 741.
345. Дѣтскія игры какъ воспитательныя средства. *Е. Б.* Учитель; стр. 933 и 991.
346. Гигиеническія замѣтки объ устройствѣ училищъ. *Н. С.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 3; стр. 93 — 130.
347. О вентиляціи воздуха въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. *Ю. Морозовъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 8.
348. Betrachtungen über Ventilation in unsern Klimaten, von *E. Lenz*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 5; стр. 73 — 89.
349. Простѣйшіе способы вентиляціи, примѣненные въ обширномъ размѣрѣ въ VII С.-Петербургской гимназіи. *В. Соболющиковъ*. Спб. 1863. Тип. I. Огризко. 8°. 26 стр. (Отд. оттискъ изъ журнала минист. народнаго просвѣщенія 1863 года).
350. Кишиневскій дѣтскій пріютъ Бальма. Бессарабскія областныя вѣд. 16.
351. Дѣтскія игры въ Олонецкой губ. *К. Петровъ*. Учитель. 5 и 8.
352. Дѣтскія пѣсенки. *Постыловъ*. Учитель. 3.
353. Двѣнадцать правилъ для учащихся плавать. Спб. 1863. Тип. морск. минист. 16°. 26 стр.
354. «День» о молодомъ поколѣніи. *П. Бобарыкинъ*. Библіотека для чтенія. 11.
355. Ясная Поляна или новой методъ школьнаго ученія. По поводу ст. г. Протопопова въ журналѣ «Воспитаніе» № 8, 1862 года. *Ильинскій*. Очерки. 26, 27 и 28.
356. Еще объ Ясной Полянѣ. г. Протопопову. Очерки. 39.
357. Guide pédagogique et manuel administratif a l'usage des instituteurs, des institutrices et principalement des élèves — maitres, par Vallette. 1862. Разборъ *Кистяковскаго*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 7.

358. English and russian systems of education, by *H. Harrison*. The Nevsky magazine. 1 и 2.

2. Общественное воспитаніе; школьная дисциплина, экзамены и проч.

359. Какъ можно образовать характеръ ученика въ школѣ. Воспитаніе. 8—9; стр. 226—233.

360. Школа какъ воспитательное заведеніе. Тамъ же: стр. 243—250.

361. Объ атестаціяхъ. Тамъ же; стр. 250—254.

362. Объ образованіи характера. *К. Шмидтъ*. Воспитаніе. 2; стр. 149—158.

Разсужденіе, читанное на послѣднемъ съѣздѣ германскихъ учителей.

363. О первоначальныхъ умственныхъ упражненіяхъ и о важности введенія въ нихъ народнаго элемента *М. Алексеевъ*. Учитель. 1 и 2.

364. О письменныхъ трудахъ учениковъ. *И. Розошниковъ*. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 3.

365. Слѣдуетъ ли дѣтей принуждать молиться. Учитель; стр. 680.

366. Справедливо ли обвинять хоть сколько нибудь самихъ учениковъ въ ихъ неустѣхахъ въ наукахъ. Учитель; стр. 889, 939, 997, 1055, 1120 и 1161.

367. Испытаніе школою. Отрывки изъ записокъ деревенскаго старожила. *Е. С.* Учитель; стр. 348, 511, 613, 694, 844 и 1169.

368. Полезно ли совмѣстное обученіе дѣвочекъ и мальчиковъ въ народномъ училищѣ? Воспитаніе. 12; стр. 438.

369. Памятники березовой педагогин. *В. Ч. Сынъ Отечества*. 58.

370. Выгонять или невыгонять ученика изъ училища? Кіевскія епарх. вѣд. 1.

371. Къ отвѣту учителя на вопросъ: выгонять, или не выгонять ученика изъ училища. (Кіевскія епарх. вѣд. 1863 г. № 4, отд. II; стр. 100—109). Бывшій учитель. Кіевскія епарх. вѣд. 7; стр. 200—208.

372. Нѣсколько словъ о дисциплинѣ вообще и въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ въ особенности. *Ф. Глазой*. Воспитаніе. 2; стр. 52—62.

373. О канюкулахъ. *П. Мартыновъ*. Воспитаніе. 7.

374. О каникулахъ (поповоду ст. г. Даля, подъ заглавіемъ: объ учителяхъ, инспекторахъ, директорахъ и каникулахъ, помѣщенной во 2-мъ № журнала «Воспитаніе»). *В. Книже. Воспитаніе.* 5; стр. 167 — 174.
375. Вакаціи. *L. Willemin.* Воспитаніе. 11.
376. Правила соблюденія порядка въ главной школѣ Варшавской и предѣлы власти, предоставленной ея начальству. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 2; стр. 125 — 142.
377. О бесѣдахъ съ учениками въ уѣздныхъ училищахъ. *Аганіевъ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 2; стр. 89 — 97.
378. О наградахъ за ученіе. Воспитаніе. 12; стр. 423 — 438.
379. О назначеніи числа дѣтей и ихъ помѣщеніи въ низшихъ классахъ учебныхъ заведеній. Д-ръ *Изенбекъ.* Учитель; стр. 792.
380. Die Uniformirung der Schüler. Das Inland. 2.

3. Народное образованіе и грамотность, народныя школы, безплатныя и воскресныя школы, приходскія и уѣздныя училища и т. и.

381. Замѣтка о народныхъ училищахъ и учителяхъ. Иркутскія губ. вѣд. 8.
382. Мнѣніе о проектѣ новаго положенія для народныхъ училищъ. Вологодскія губ. вѣд. 17 и 18.
383. Народное образованіе. Голосъ. 45.
384. Народное училище, какъ школа мышленія. Воспитаніе. 11; стр. 380.
385. Народъ вѣрить ли народному образованію. *О. Х.* Голосъ. 50.
Разборъ соч.: 1) Замѣтка объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губерніи. *М. Сухомлиновъ.* (Журн. минист. народнаго просвѣщенія, 1863). 2) Школы на Волыни и Подоліи. *Н. Барсова.* 1863. 3) Поѣздка по Псковской губерніи. *В. Строиловича.*
386. Наши толки о народномъ воспитаніи. (О Ясной Полянѣ). Современникъ. 1—2 и 5; стр. 17—46.
387. Новыя начала для народной педагогіи. Воскресное чтеніе. 25 и 27.
388. Нѣкоторыя педагогическія и научныя тенденціи. *Идеи.* Время. 2; стр. 39—50.

Вотъ заключенія автора: 1) Народъ ненавидитъ всякаго рода регламентацію школы. 2) Народъ самъ хочетъ

- завѣдывать воспитаніемъ и образованіемъ. 3) Народъ требуетъ, чтобы школы готовили людей для жизни, и 4) На науку народъ смотритъ какъ на навѣкъ (что впрочемъ видно и по словопроизводству).
389. Нѣкоторыя замѣчанія касательно народнаго образованія въ Россіи. Кіевъ. Тип. Федорова и Минятова. 1863. Въ 8-ю д. 8 стр.
390. Нѣсколько словъ о народномъ образованіи. *II. Шумкинъ.* Прибавленіе къ Харьковскимъ губ. вѣд. 74.
391. Нѣсколько словъ о первоначальномъ образованіи нашего народа. Полтавскія губ. вѣд. 4.
392. Нѣсколько словъ о народномъ образованіи (по поводу проекта положенія о народныхъ училищахъ). *Н. Шумкинъ.* Народное Богатство. 144, 145 и 147.
393. Общія соображенія о народныхъ у насъ школахъ. *М. Юзефовичъ.* Вѣстникъ югозападной и западной Россіи. 1862—63. № 2; стр. 63—71.
394. Объ образованіи сельскаго престонородья. *Евв. Остромисленскаго.* Странникъ. 3; стр. 47—90.
395. О народномъ образованіи. *Д. Скуратовъ.* Современная Лѣтопись. 12.
396. О характерѣ и дѣятеляхъ народнаго образованія. *И...ъ.* Вѣстникъ югозападной и западной Россіи. 1863, № 8 (февр.); стр. 115—183.
397. По вопросу о народномъ образованіи. *С. С. Руководство для сельскихъ пастырей.* 42.
398. По вопросу о народномъ образованіи. Прибавленіе къ 11 № Свободнаго Слова. 1863.
399. Неудачи по части школъ въ Россіи. Московскія вѣдомости. 20.
400. По дѣлу о народномъ образованіи. *В. Лавровъ.* Ярославскія губ. вѣд. 23.
401. Просвѣтителіи народа. «Народная Бесѣда» 1862—63. *Андрей—вичъ.* Библіотека для чтенія. 12.
402. Женщины учительницы народа. гр. *Н. Р.* Московскія вѣдомости. 20.
403. Женщины-учительницы народа. *И. А...товъ.* Волга, № 27.
404. Отзывъ на эту статью. *Астраханскаго.* Волга. 37.
405. Нѣсколько словъ объ предъидущемъ отзывѣ. *А. В. Ерковъ.* Волга 45.

406. Что читаетъ народъ. Народная газета. 47.
407. Педагогика сельскихъ училищъ. Голосъ изъ средней Россіи. *А. В—кій Б—въ*. День 3 и 4.
408. Вѣдомость объ успѣхахъ народнаго образованія по Подольской епархіи за февраль 1863 г. Вѣстникъ югозападной и западной Россіи. 1863. 8 (февр.) стр. 262.
409. Замѣтка о недостаткѣ сочувствія къ дѣлу народнаго образованія въ недуховныхъ сословіяхъ югозападнаго края. *П. С.* Вѣстникъ югозападной и западной Россіи. 9 (мартъ); стр. 164—173.
410. Замѣчанія духовенства Кіевской епархіи на проектъ общаго плана народныхъ училищъ. Кіевскія епарх. вѣд. 5.
411. Нѣсколько словъ въ защиту сельскаго духовенства по поводу обвиненій его въ дѣлѣ распространенія грамотности. *С. Лебедевъ*. Воронежскія губ. вѣд. 41, 42, 43 и 44.
412. Объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. *В. П. Рождественскій*. Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. М. 1863; стр. 165—177.
413. Объ участіи духовенства въ первоначальномъ обученіи народа. *П—овъ*. Современный Листокъ. 3, 4, 6 и 8.
414. Потребности религіознаго и свѣтскаго образованія въ Россіи въ отношеніи къ народу. Воскресное Чтеніе. 49.
415. Слово объ отношеніи пастырей къ пасомымъ въ дѣлѣ народнаго образованія. *В. Каменскій*. Руководство для сельскихъ пастырей. 21.
416. Изслѣдованіе грамотности по деревнямъ (Двѣ лѣтнія поѣздки въ Новгородскую, Московскую и Тульскую губ.) *В. Золотовъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 6 и 12; стр. 156—197 и Сынъ Отечества. №№ 186 и 187. (Этой статьи былъ отдѣльный оттискъ). Разборъ ея см. въ газетѣ «Голосъ» № 46.
417. Замѣтка на статью В. Золотова: «Изслѣдованіе грамотности по деревнямъ». *А. Ивановъ*. Тульскія епарх. вѣд. 19.
418. Мысли о распространенія грамотности въ Вологдѣ. *А. Кисскій*. Вологодскія губ. вѣд. 14.
419. Нѣсколько словъ по поводу распространенія грамотности. *А. Шкляревскаго*. Воронежскія губ. вѣд. 7 и 17.
420. Нѣсколько словъ по поводу статьи «о распространеніи грамотности въ народѣ». *Т. В.* Вологодскія губ. вѣд. 13, 14 и 15.

421. Обученіе грамотѣ въ селахъ. Кіевскія епарх. вѣд. 5, 6, 8, 10, 11, 12 и 14.
422. Обученіе церковной и гражданской грамотѣ въ селахъ. Кіевскія епарх. вѣд. 1 и 3.
423. О народной грамотности. *С. М. Голось.* 54.
424. О народной грамотности и устройствѣ возможнаго просвѣщенія въ народѣ. *Н. Щербина.* Спб. 1863. Тип. А. Краевского. Въ 8-ю долю 35 стр. (и въ «Русскомъ Вѣстникѣ» № 6; стр. 831 — 858).
425. О народной грамотности въ Самарской губерніи. *В. Варенцовъ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 11.
426. Опытъ обученія грамотѣ. Подольскія епарх. вѣд. 3.
427. Отвѣтъ г. Стоянову, вызванный его статьею: «неправдивость и равнодушіе — главнѣйшія помѣхи къ распространенію грамотности». (Основа, № 10, 1862). Вѣстникъ югозападной и западной Россіи. 1863. № 8 (февр.); стр. 51.
428. Давайте книгъ для западно-русскаго народа или бросьте всѣ заботы объ открытіи для него школъ. *М. Кояловичъ.* День. 6.
429. Замятка на замятку Чечурина (62 № Кіевскаго Телеграфа) (о народномъ образованіи). Вѣстникъ югозападной и западной Россіи. 1863. № 12; стр. 213—216.
430. Проектъ устава Рязанскаго общества распространенія грамотности и образованія въ народѣ. *Ф. Смирновъ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 25, 4; стр. 1—25 и Пермскія губ. вѣд.
431. Народныя училища въ югозападномъ краѣ. С.-Петербургскія вѣдомости. 76.
432. Еще о народныхъ школахъ въ Кіевской губ. (По поводу ст. г. Чечурина въ 72, 74 и 76 №№ Спб. вѣд.: «Народныя училища въ югозападномъ краѣ») *Е. Кр — скій.* Вѣстникъ югозападной и западной Россіи. 1863. № 11; стр. 37—72.
433. Замятка по поводу ст. «Спб. вѣд.» № 74. 1863. «Народныя училища въ югозап. краѣ». *Е. Струмпинскій.* Подольскія епарх. вѣд. № 16.
434. Народныя школы въ югозападномъ краѣ. *Н. П. Барсовъ.* С.-Петербургскія вѣдомости. № 282.
435. О народныхъ школахъ въ средней Россіи. *Н. П. Барсовъ.* Отечественныя Записки. 11 и 12; стр. 487—509.
436. Судьба сельскихъ школъ въ средней части Бессарабіи. Бессарабскія обл. вѣд. 13.

437. Браткій отчетъ о состояніи сельскихъ народныхъ школъ Виленскаго учебнаго округа и инструкціи наставникамъ сихъ школъ. Вѣстникъ югозападной и западной Россіи. 1863. № 8 (февр.); стр. 231—236.
438. О сельскихъ училищахъ въ Гродненской и Витебской губерніи. *Бѣлорусск.* День. 21.
439. Еще о школахъ изъ Гродненской губерніи. *Литовецъ.* День. 22.
440. О народныхъ школахъ въ Витебской губерніи. Сѣверная Пчела. 284.
441. Сельскія училища въ Казанскомъ удѣльномъ имѣніи. Казанскія губ. вѣд. 16.
442. О народныхъ школахъ въ Киевской губерніи. Тульскія епарх. вѣд. 17 и 20.
443. О сельскихъ училищахъ, голосъ изъ Лифляндіи. Духовная Бесѣда. 5 и 8.
444. Нѣсколько словъ о состояніи зрянскихъ сельскихъ безмездныхъ школъ. *Ө. Бударинъ.* Пермскія губ. вѣд. 12.
445. Сельская школа въ с. Лисцѣ. *У. Корчинскаго.* Подольскія епарх. вѣд. 14.
446. О сельскихъ школахъ въ селеніяхъ временнообязанныхъ крестьянъ Симбирской губ. Памятная книжка Симбирской губ. на 1862—63 годъ.
447. Запѣтки объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губ. *М. Сухомлиновъ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1; стр. 103—189.
448. О народныхъ училищахъ и учителяхъ въ Сибири. *Ушаровъ.* Иркутскія губ. вѣд. 7.
449. Народныя училища въ югозападномъ краѣ. С.-Петербургскія вѣдомости. 74.
450. Нѣчто о сельскихъ училищахъ. Св. *Кониновичъ.* Литовскія епарх. вѣд. 5.
451. О сельскихъ училищахъ. *Еленевскій.* Литовскія епарх. вѣд. 7.
452. Обученіе въ сельскихъ школахъ. *А. Соловьевъ.* Прибавленіе къ 9-му № Тамбовскихъ епарх. вѣд.
453. Письма о сельскихъ школахъ. *М. Н—скій.* Воскресное Чтеніе. 2 и 9.
454. Положеніе сельскихъ школъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи. *Н. Мураховскій.* Православное обозрѣніе. 11; стр. 156—159.

455. Сельскія училища у государственныхъ крестьянъ. Тверскія губ. вѣд. 44.
456. Третій проектъ устройства народныхъ училищъ. *Г. И. Слѣпучикинъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 91.
457. Вѣсти изъ епархій о сельскихъ школахъ. Подольскія епарх. вѣд. 1, 4, 5, 6, 7, 8 и 11.
458. Голосъ сельскаго священника въ отвѣтъ на нѣкоторыя требованія, касательно народныхъ школъ. *А. Юрневскій*. Руководство для сельскихъ пастырей. 47 и 48.
459. Высшая крестьянская гимназія въ Калужской губ. Калужскія губ. вѣд. 48.
460. По какому напѣву слѣдовало бы обучать церковному пѣнію въ нашихъ сельскихъ школахъ. Кіевскія епарх. вѣд. 13.
461. Нѣсколько словъ о церковноприходскихъ школахъ въ Кіевской епархіи. *В. Поповъ*. Руководство для сельскихъ пастырей. 8.
462. Замятка на замятку: о церковно-приходскихъ училищахъ Кіевской епархіи (238 № С.-Петербургскихъ вѣдомостей 1862). Вѣстникъ югозападной и западной Россіи. 1863. № 7. (Январь). стр. 20.
463. Открытіе училища въ селѣ Суткахъ, Мологскаго уѣзда. *С. У. В. Моревъ*. Ярославскія губ. вѣд. 15.
464. Матеріалы для исторіи церковно-приходскихъ школъ въ западной Россіи и на Подоліи. *Е. С. Подольскія* епарх. вѣд. 10.
465. Вѣдомость о церковно-приходскихъ школахъ по Литовской епархіи. Литовскія епарх. вѣд. 9 и 17.
466. Изъ Литвы. Подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ школахъ. *Бѣлорусскъ*. День. 11.
467. На какомъ языкѣ слѣдуетъ обучать въ сельскихъ школахъ югозападной Россіи. *С. Гогоцкій*. Вѣстникъ югозападной и западной Россіи. 1863. 12; стр. 95 — 114 и Современная Лѣтопись. 1863. № 12.
468. Замятка на статью г. профессора С. С. Гогоцкаго. *А. Ивановъ*. Современная Лѣтопись. 30.
469. Двѣ педагогическія экскурсіи въ деревню. (Рязанской губ., Егорьевскаго у., въ селцо Иншаково, въ 110 верст. отъ Москвы, по Касимовѣ). *С. Протопоповъ*. День. 13.
470. Грамотность и книги. *И. Н—въ*. Мірское Слово. 19.
471. Грамотность въ Ярославской губ. Ярославскія губ. вѣд. 5.

472. Церковь, шелола и кабаць, въ дальнемъ углу *** губерніи. *Верхоутанскій*. Московскія вѣдомости. 223.
473. Извлеченіе изъ записки г. Дубенскаго, излагающей мнѣніе книгопродавца и типографа Голышева объ условіяхъ, которымъ должны удовлетворять книги, издаваемые для народа. Журналы комитета грамотности за 2-ю половину 1862 г.
474. Нѣсколько случаевъ противодѣйствія латинопольской пропаганды народному образованію въ западномъ краѣ Россіи. *А. Дашкевичъ*. Вѣстникъ югозападной и западной Россіи. 1863. № 10 (апр.), стр. 10—17.
475. Изданія общества распространенія полезныхъ книгъ. *В. Сѣверная Почта*. 143.
476. Объ изданіяхъ для народа. *Д. П. День*.
477. Грамотность и ея развитіе между нижними чинами. *П. Брандтъ*. Военный Сборникъ. 2; стр. 431—449.
478. Грамотность между Черемисами. Духовная Бесѣда. 19.
479. Желаютъ ли донскіе казаки грамотности? *С. Рубишъ*. Журналь мнист. народнаго просвѣщенія. 9.
480. Небывалый способъ распространенія грамотности. *Ю. А. Очерки*. 74.
- Посредствомъ фотографіи и стереоскопа.
481. Нѣсколько словъ о грамотности. Госуд. крестьяннѣ *Ф. В. Сынъ Отечества*. 1863. № 10.
482. Проектъ г. Щербинѣ. Народное Богатство. № 237.
483. Малороссійскія книжки. *К. А. Варнекъ*. Библиотека для чтенія. 9.
484. Занятія комитета грамотности. Прибавленіе къ «Трудамъ Императорскаго Вольн. Экономич. Общества» вып. 1. Январь. 1863. Книжный Вѣстникъ. 7.
485. Сведенія о комитетѣ грамотности, доставленныя *В. А. Половцовымъ*. Изъ памятной книжки С.-Петербургской губерніи. Сиб. Тип. Губерн. Правл. 1863. 8-ю д.; 4 стр.
486. Un mot sur l'éducation populaire et un coup d'oeil sur l'éducation universelle de l'homme. Par la baronne *Hahn*. St.-Petersbourg. Imprimerie de Kroug frères. 1863. 8° 14 p.
487. По поводу ст. г. В. объ образованіи крестьянъ (Рус. Вѣстн. 1860. № 20). *Д. Дашковъ*. Современная Лѣтопись. 1861. 11; стр. 3—6.

488. Матеріалы для исторіи народнаго образованія въ Херсонской губ. *А. Смирновъ*. Одесскій Вѣстникъ. 129.
489. О необходимости юридическаго образованія въ народѣ. *В. Одесскій Вѣстникъ*. 7.
490. О мостовлянской школѣ. Свящ. *Романовскій*. Литовскія епарх. вѣд. 8.
491. Нѣсколько словъ о приходскомъ училищѣ въ с. Ивановѣ. *А. Толмачевъ*. Калужскія губ. вѣд. 32.
492. Нужды нашихъ приходскихъ училищъ. Тобольскія губ. вѣд. 46.
493. Приходскія школы въ Канскомъ округѣ. *Д. Евстигьевъ*. Енисейскія губ. вѣд. 31.
494. О состояніи Орловской школы (въ Колокольні). Вятскія губ. вѣд. 11.
495. Училища въ Екатеринодарѣ. Русскій Инвалидъ. 74.
496. Изъ Успенской школы въ Уфѣ. *І. Темперовъ*. Оренбургскія губ. вѣд. 13.
497. Нѣсколько словъ о школѣ и библіотекѣ для арестантовъ при Соликамскомъ тюремномъ замкѣ. *И. Карнаузовъ*. Пермскія губ. вѣд. 8.
498. Нѣсколько словъ о Нытвинской воскресной школѣ. *К—нъ*. Пермскія губ. вѣд. 25.
499. Училище въ с. Лядовой, Могилевскаго уѣзда и въ с. Бранловѣ, Ушицкаго уѣзда. *Д. Струцинскій*. Подольскія епарх. вѣд. 3.
500. Два мѣсяца въ Алябьевской школѣ. *М. Б. Ясная Поляна*. 1862. № 11.
501. К—ская школа. *А. Т. Яснополянская школа*. 1862. № 12; стр. 38—49.
502. Бабуринская, П—новская, Телятинская и К—ая школы. Ясная Поляна. 1862. №№ 10 и 12.
503. Волостная школа причетника. Ясная Поляна. 1862. № 11.
504. Пир—ская школа. *Г. Ясная Поляна*. 1862. № 11.
505. Изъ воспоминаній о г. Мологѣ. Уѣздное училище. (1847—1850). *В. Лавровъ*. Волга. 47, 60 и 68.
506. Нѣсколько словъ о приѣмѣ учениковъ въ приходскія училища. *А. Шкляревскій*. Воспитаніе. 8—9.
507. Описаніе приходскихъ училищъ. Прибавленіе къ Тамбовскимъ епарх. вѣд. 4.
508. Удѣльные школы. *О. Д. Костромскія губ. вѣд.* 47.

509. Бесплатныя школы въ Арзамаскомъ уѣздѣ. *А. Гиляровский.* Нижегородскія губ. вѣд. 23.
510. Воскресныя школы въ Россіи. С.-Петербургскія вѣдомости. 34.
511. Замятка по поводу ст. г. Шейковского «О кievскихъ воскресныхъ школахъ», помѣщенной въ 4 № журнала «Воспитаніе» за 1860. *В. Лобановъ.* Русскій Педагогическій Вѣстникъ. 1860. 5; стр. 121—126.

Г. Лобановъ защищаетъ Кіевскія воскресныя школы, противъ статьи г. Шейковского, статьи, въ которой, по выраженію автора, видно завистливое желаніе какого то недоброжелателя бросить грязью въ только что зарождающееся въ Россіи полезное и прекрасное по цѣли и началамъ учрежденіе.

512. Извлеченіе изъ отчетовъ будничной бесплатной школы, открытой при Казанскомъ пороховомъ заводѣ св. Заринскимъ, за 1861—62 уч. годъ. Журналы Комитета Грамотности, за 2-ю половину 1862 года.
513. Объясненіе на замятку г. де Пуле, относительно 2-й воскресной школы въ Воронежѣ. *М. Карпинскій.* Воронежскій Листокъ. 63.
514. О воскресныхъ бесѣдахъ и о сельскихъ школахъ. *І. Тихоміровъ.* Православное Обзорніе. 1862. № 1.
515. О воскресныхъ школахъ въ селахъ. *І. Пущинскій.* Тамъ же.
516. По поводу воскресныхъ школъ. *ІІ. Мамзинъ.* Воронежскій Листокъ. 1862. №№ 13 и 21.
517. По поводу всенедельной школы В. Ретровскаго въ г. Вологдѣ. Сѣверная Пчела. 60.
518. Объ устройствѣ деревенскихъ дѣтскихъ пріютовъ. *А. Забѣлинъ.* Журналъ Землевладѣльцевъ. 1859 г. № 20; стр. 27—54.

Разбирая подробно программу городскихъ дѣтскихъ пріютовъ, авторъ многому не сочувствуетъ, многое находитъ непримѣнимымъ къ деревенскимъ дѣтскимъ пріютамъ, но во всякомъ случаѣ говоритъ, что ее необходимо имѣть въ виду при устройствѣ послѣднихъ, измѣнивъ ее.

519. Открытіе церковно-приходской Пятницеой школы въ Москвѣ. *В. Романовскій.* Душеполезное Чтеніе. 2.
520. О церковноприходскихъ училищахъ Кіевской епархіи. *Крамаревъ.* Вѣстникъ югозападной и западной Россіи. 1862—63. № 2.
521. Международныя школы. Народное Богатство. 270.

522. Острогоскъ. Педагогическія бесѣды при уѣздномъ училищѣ. Воронежскія губ. вѣд. 1862. №№ 20 и 21.
523. Объ открытіи уѣзднаго училища въ г. Макарьевѣ на Унжѣ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 8.
524. Празднованіе годовщины Бердянскаго уѣзднаго училища. *В. Крѣжановскій*. Таврическія губ. вѣд. 49.
525. По поводу уѣздныхъ училищъ, въ томъ видѣ какъ они теперь есть. *А. Клевановъ*. Русскій Листокъ. 17.
526. Торжественный актъ въ училищѣ уѣзднаго городка (изъ записокъ бывшаго воспитанника). *С. Очерки*. 76.
527. Объ образованіи ремесленниковъ. Народное Богатство. 260, 266, 267, 270 и 275. (Народная Газета. 46).
528. О необходимости образованія между ремесленниками. Народное Богатство. 276.
529. Нѣсколько словъ о необходимости развитія образованія въ ремесленномъ сословіи. Народное Богатство. 244 и 245.
530. О значеніи публичныхъ и частныхъ испытаній учащихся въ народныхъ училищахъ. (По поводу статьи: мнѣніе о проектѣ новаго положенія для народныхъ училищъ). *И. Н. Вологодскій* губ. вѣд. 1863. № 22 и 23.

4. Гимназіи.

531. Нѣсколько словъ о преобразованіи гимназій. Сѣверная Почта. 215.
532. По поводу статьи: нѣсколько словъ о преобразованіи гимназій. *А. С. Вороновъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 226.
533. Къ вопросу о преобразованіи гимназій. Сѣверная Почта. 227.
534. Классическія или реальныя гимназіи? По поводу спора гг. Каткова и Леонтьева съ Вороновымъ. Современникъ. 9; стр. 58—95.
535. Недовольные гимназіями. Сынъ Отечества. 1.
Здѣсь говорится о московскомъ купечествѣ, которое будучи недовольно воспитаніемъ своихъ дѣтей въ казенныхъ гимназіяхъ, рѣшилось открыть свою.
536. По поводу мнѣнія епископа Костромскаго Платона «О мѣрахъ къ улучшенію религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія въ гимназіяхъ». *А. Х. Сынъ Отечества*. 169 и 174.
537. Замѣтка о реальныхъ гимназіяхъ. Докторъ *Шлейденъ*. Современная Лѣтопись. 12.

538. Причины бѣдности нашихъ гимназій. *К. Журналъ* минист. народнаго просвѣщенія. 10 и С.-Петербургскія Вѣдомости. 193.
539. Возраженіе на ст. «Свѣточа», какою пользу приносятъ тайна. Воспитаніе. 3; стр. 63—96.
Здѣсь дѣло касается о сохраненіи тайны педагогическихъ совѣщаній при гимназіяхъ.
540. Объ объемѣ гимназическаго курса математики. *К. Ивановъ*. Сѣверная Пчела. 53.
541. Костромская губернская гимназія. *И. Н—ъ*. Костромскія губ. вѣд. 50.
542. Свѣдѣнія для вступающихъ въ Московскую 2-ю гимназію. Москва. 1863. Унив. тип. (Катковъ и К^о) 8^о. 8 стр.
543. Гимназіи въ Николаевѣ, въ Санктпетербургѣ и западной Сибири. *Журналъ* минист. народнаго просвѣщенія: 2; стр. 118—122.
544. Гимназія въ Николаевѣ. Иллюстрація. 283.
545. Вѣдомости о результатахъ окончательныхъ испытаній въ гимназіяхъ Спб. учебнаго округа, въ 1863 г. *Журналъ* минист. народнаго просвѣщенія. 8.
546. Замятка о гимназическомъ пансіонѣ. *П. Н. и В. Ж.* Кавказъ. 53.
547. По вопросу о закрытіи пансіона при Тверской гимназіи. Тверскія губ. вѣд. 31.
548. Тобольскимъ педагогамъ (по поводу отвѣта на замѣчанія журнала «Воспитаніе» противъ педагогическихъ статей Тобольской гимназіи). Воспитаніе. 10; стр. 77.
549. Педагогическая дѣятельность въ Тобольской гимназіи. Воспитаніе. 2.
550. О пансіонѣ при Тобольской гимназіи. Очерки. 27.
551. Инструкція надзирателямъ при Тобольской гимназіи о представляемыхъ имъ мѣрахъ нравственнаго исправленія воспитанниковъ. Тобольскія губ. вѣд. 12.
552. Мнѣніе инспектора Тобольской гимназіи *Доброхотова* о преподаваніи и направленіи нравственности учениковъ гимназіи. Тобольскія губ. вѣд. 4.
553. Копія съ журнала педагогическаго совѣта Тобольской гимназіи, состоявшагося 9-го августа 1862 г. Тобольскія губ. вѣд. 4.
554. Вторая Харьковская гимназія. Харьковъ. 1863. Унив. тип. 8^о. 8 стр.

555. Вѣдомости о результатахъ испытаній, произведеннаго ученикамъ 7-го класса гимназій Одесскаго и Харьковскаго учебныхъ округовъ. 1862—63 г. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 11.
556. Das Gymnasium in Mitau. Inland. 1.
557. Извлеченіе изъ журнала педагогическаго совѣта Свислочской прогимназіи. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1; стр. 17—24.
558. Книжка ученику N класса Московской 1-й гимназіи. Москва. Тип. Бахметева. 1863. 12°. 32, 68 (ненум.) и IV стр.
559. Новоселье Херсонской гимназіи. Одесскій Вѣстникъ. 124.
560. По поводу обвиненій Новороссійскихъ гимназій въ излишней свисходительности. В. Даль. Одесскій Вѣстникъ. 111.
561. Отвѣтъ на вызовъ г. Дала. Ѳ. Савенко. Одесскій Вѣстникъ. 144.

5. Университеты, лиція и академіи.

562. Курсы въ 3-хъ русскихъ университетахъ. Голосъ. 339.
563. По вопросу объ университетск. экзаменахъ. *Скворцовъ*. День. 11.
564. Возраженіе на статью, предлагавшую сокращеніе вступительнаго экзамена для Имп. медико-хирургической академіи. Р. К. Современное Слово. 49.
565. Юридическій факультетъ по прежнему и новому уставамъ. Журналъ минист. юстиціи. 7.
566. Университетскій судъ. Тамъ же.
567. Университетъ съ точки зрѣнія Яснополянской педагогики. Воспитаніе. 6.
568. Университетскія письма (Вниманію С. К. П.). Статья Н. С. Ч. День. 4, 6 и 7.
569. Еще по поводу вопроса о диспутахъ на лекціяхъ. Д. Ивановъ. Бронштадтскій Вѣстникъ. 13.
570. Значеніе кафедръ сельскаго хозяйства, учрежденной при русскихъ университетахъ. Народное Богатство. 138, 139 и 140.
571. Наша университетская наука. Д. Писаревъ. Русское Слово. 7 и 8.
572. Наша университетская наука. Современный Листокъ. 40.
Извлечено изъ ст. г. Писарева.
573. Правила и инструкціи, составленныя совѣтами университетовъ: С.-Петербургскаго, Казанскаго, Харьковскаго и Киевскаго и

- утвержденных попечителями, на основаніи новаго университетскаго устава. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 10 и 11. (Въ приложеніи).
574. Отвѣтъ на ст. «Голоса» о правилахъ, составленныхъ совѣтами университетовъ: С.-Петербургскаго, Казанскаго и Харьковскаго (№ 287). *II. Шестаковъ*. Современная Лѣтопись. 42.
575. О Дерптскомъ университетѣ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 11.
576. Темные слухи о Казанскомъ университетѣ. *Бышлаго казанскаго студента*. С.-Петербургскія вѣдомости. 266.
577. Правила объ обязанностяхъ студентовъ и постороннихъ слушателей въ Кіевскомъ университетѣ и о взысканіяхъ за нарушение этихъ правилъ. Приложеніе къ Журналу минист. народнаго просвѣщенія. № 12.
578. Обѣдъ 12-го Января (въ честь основанія Моск. унив.). Русская Рѣчь. 1861. 5; 2 стр.; Наше Время, 1861. 1; 2 стр. ст. *Н. М.* Университетскій обѣдъ. Московская медицинская газета. 1861. 3.
579. Обѣдъ 12-го Января, 1861 г. Московскія вѣдомости. 1861. 11, 17, 21, 25, 26 и 44.
580. Открытіе С.-Петербургскаго университета. Народное Богатство. 222.
581. Замѣтки академика Брандта о Харьковскомъ университетѣ, весною 1863 г. С.-Петербургскія вѣдомости. 153.
582. О научныхъ пособіяхъ университетовъ Харьковскаго и Казанскаго, по части ботаники. г. *Рупрехтъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 11.
583. Записка г. *Гельмерсена* о минералогическомъ кабинетѣ Харьковскаго университета. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 11.
584. Безпримѣрныя явленія въ Харьковскомъ университетѣ. Современная медицина. 3.
585. Странная формальность въ Харьковскомъ университетѣ. *Д. Пласковъ*. Современная медицина. 24.
586. О неудобствахъ въ Харьковскомъ университетѣ для учащихся медицинѣ. Современная медицина. 49.
587. Два слова о Новороссійскомъ университетѣ. С.-Петербургскія вѣдомости. 277.
588. Что намъ необходимо въ особенности. *М. З—нъ*. Иркутскія губ. вѣд. 13.

Въ статьѣ говорится о необходимости учредить въ Сибирѣ — университетъ.

589. Къ университетскому вопросу. С.-Петербургскія вѣдомости. 47.
590. По поводу статьи одного изъ попечителей. (С.-Петербургскія вѣд. № 47, 1863). Современное Слово. 54.
- Объ университетскомъ вопросѣ.
591. Правила о приѣмѣ студентовъ въ университетъ Св. Владимира. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 9. (Въ особомъ приложеніи).
592. Еще объ университетскомъ уставѣ. *А. Бекетовъ*. Русскій Инвалидъ. 63.
593. Замѣтка по одному важному университетскому вопросу. *П. Лякубъ*. Одесскій Вѣстникъ. 96.
- Объ университетскихъ полукурсовыхъ экзаменахъ.
594. По поводу статьи объ университетскихъ правилахъ. С.-Петербургскія вѣдомости. 249.
595. Письмо къ издателю «Русскаго Вѣстника». *А. Георгиевскій*. Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника. 1861. 24.
- Рѣчь здѣсь идетъ объ Одесскомъ Ришельевскомъ лицѣѣ.
596. Кого нужно избирать въ профессоры русскихъ медицинскихъ факультетовъ и медицинской академіи. (По поводу ст. П. А. Дубовицкаго). *К.* Современная медицина. 1862. 49.
597. О необходимости преобразованія лицеевъ Демидовскаго и кн. Безбородко. Сынъ Отечества. 123 и 124.
598. Нѣсколько словъ о жизни студентовъ. Сѣверная Пчела. 82.
599. Бытъ русскихъ студентовъ въ Дерптскомъ университетѣ. *В. Манассеинъ*. Русская Рѣчь. 1861, № 57.
600. Объ устройствѣ домовъ для студентовъ. *А. Бытенскій-Селявинъ*. Медицинскій Вѣстникъ. 9.
601. По поводу статьи: «объ устройствѣ домовъ для студентовъ». *В. А — ѿ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 70.
602. О квартирахъ медицинскихъ студентовъ на Выборгской сторонѣ. Народное Богатство. 58.
603. Устройство домовъ для студентовъ. Современное слово. 57.
604. О студентскомъ домѣ и публичной библиотекѣ въ Харьковѣ. *Ст. Счастновскій*. Сѣверная Пчела. 16.

6. О морскихъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ; о грамотности въ войскахъ.

605. Нѣкоторыя соображенія касающіяся новаго устройства спеціальныхъ классовъ еадетскихъ корпусовъ. Замѣтка г. *Даниловича*. Спб. 1863. 8°. 18 стр. и VIII вѣд.
606. Проектъ общаго положенія о военно-учебныхъ заведеніяхъ, г. *Эвальдъ*. Спб. 1863. 8°. 42 и 9 стр.
607. Мнѣніе о томъ, какіе недостатки обнаруживаются въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ и какіе мѣры были бы полезны для устраненія этихъ недостатковъ. г. *Медемъ*. Спб. 1863. 8°. 26 стр.
608. О преобразованіи военно-учебныхъ заведеній. Мнѣнія г. *Богдановича*, 4 стр.; г. *Политковскаго*, 3 стр.; г. *Крыжановскаго*, 14 стр.; г. *Милотина*, 11 стр.; г. *Шестакова*, 10 стр.; г. *Вановскаго*, 5 стр.; г. *Мирковича*, 8 стр.; *А. Воронова*, 9 стр.; г. *Сутова*, 4 стр.; *И. Андреевскаго*, 3 стр.; г. *Воронца*, 4 стр.; г. *Черткова*, 14 и 7 стр.; г. *Головина*, 7 стр.; г. *Строганова*, 15 стр.; *Вуяхевича*, 8 стр.; г. *Платова*, 8 стр.; *М. Динденбаумъ*, 5 стр.; г. *Мельницкаго*, 22 стр. и записка составленная въ штабѣ, 13 стр.
609. Къ преобразованіямъ военно - учебныхъ заведеній. Сѣверная Пчела. 83.
610. Нѣсколько словъ о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній. Русскій Инвалидъ. 211.
611. По поводу преобразованія въ военно - учебныхъ заведеніяхъ. *А. О...скій*. Очерки. 79.
612. Какъ бывало приготавливали въ военно-учебныя заведенія. Воспитаніе. 11; стр. 367 — 380.
613. Петербургскія школы нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства. *Н. Бабицкаго*. Кронштадтскій Вѣстникъ. 106.
614. Военно-хирургическій музей С.-Петербургской медико-хирургической академіи. Медицинскій Вѣстникъ. 35.
615. Артиллерійскія и инженерныя школы за границею. Свѣдѣнія о нихъ помѣщены въ Инженерномъ Журналѣ.
616. Морской корпусъ. Иллюстрированная Газета. 23.
617. Отчетъ о штурманскомъ училищѣ за 1861 годъ, представленный начальникомъ училища г. *Зеленаго*. Спб. 1863. 8°. 23 стр.

618. Отчетъ морскаго кадетскаго корпуса, представленный исправляющимъ должность директора, контръ-адмираломъ *Нахимовымъ*, за 1861 г. Спб. 1863. 8°. 50 стр.
619. Отчетъ г. *Рижскаго-Корсакова*, о практическихъ морскихъ занятіяхъ кадетъ морскаго корпуса, лѣтомъ 1861 г. Спб. 1863. 8°. 76 стр.
620. Отчетъ начальника инженернаго и артиллерійскаго училищъ. М. В. г. *Сиденсера* за 1861. Спб. 1863. 8°. 59 стр.
621. Отчетъ по 1-му учебному морскому экипажу и по школѣ писарей и содержателей, за 1861 г., представленный г. *Амбимамъ*. Спб. 1863. 8°. 11 стр.
622. Отчетъ о ротѣ торговаго мореплаванія за 1861 г., представленный г. *Зеленимъ*. Спб. 1863. 8°. 13 стр.
623. Торжественный актъ въ Пермскомъ военномъ училищѣ и испытаніе воспитанниковъ въ законѣ Божіемъ. Пермскія губ. вѣд. 27.
624. О школахъ военныхъ воспитанниковъ Закавказскаго края. *И. Ф. Кавказъ*. 86.
625. Книги для солдатъ. *А. Петрушевскій*. Артиллерійскій Журналъ. 5.
626. О средствахъ къ распространенію просвѣщенія въ арміи. *М. Бодановичъ*. Военный Сборникъ. 1; стр. 139 — 145.
627. Замѣтка. О распространеніи грамотности между нижними чинами; по поводу статьи: «грамотность и развитіе между нижними чинами» г. *Бранта*. (Военный сборникъ 1863 г.) *Н. Рубежскій*. Военный Сборникъ. 8.

7. Техническія заведенія и спеціальныя училища.

628. Коммерческія училища. *Фр. Леслафтъ*. Промышленность. 13; стр. 2 — 7.
629. Вечера въ практической академіи коммерческихъ наукъ. *Н. Памовскій*. Современная Лѣтопись. 41.
630. Проектъ практической морской школы въ Керчь-Еникальскомъ градоначальствѣ. *В. Имятевъ*. Одесскій Вѣстникъ. 1860. 33.
631. О морскомъ коммерческомъ образованіи. *И. К.* Морской Сборникъ. 3; стр. 33 — 47.
632. Еще о морскомъ коммерческомъ образованіи въ Россіи. *И. Забѣкъ*. Морской Сборникъ. 6.

633. По поводу учрежденія въ Казани коммерческаго института. *А. Б—ъ*. Казанскія губ. вѣд. 15.
634. Нѣсколько словъ по поводу статьи г. Ключарева «о воспитаніи дѣтей у русскаго купечества». *Кутецъ*. Биржевыя Вѣдомости. 10.
635. Выпускъ воспитанниковъ изъ училища правовѣднія. Журналъ минист. юстиціи. 6.
636. Юридическая школа. *Н. Смирновъ*. Иркутскія губ. вѣд. 36.
637. О возможности приступить въ Воронежѣ къ устройству реальнаго училища. *Н. Таратовъ*. Воронежскія губ. вѣд. 48.
638. Объ устройствѣ 2-й мужской реальной гимназій въ г. Воронежѣ. *Веселовскій. А. М. и Сценура*. Воронежскія губ. вѣд. 21, 25, 27, 30 и 46.
639. Липецкое егерское училище. Тамбовскія губ. вѣд. 11.
640. По вопросу о Горьгорѣцкомъ институтѣ. Современная Лѣтопись. 27.
641. О будущей судьбѣ Горьгорѣцкаго института. Бывшій студентъ Горьгорѣцкаго института. Современная Лѣтопись. 27.
642. Перемѣщеніе Горьгорѣцкаго института въ Петербургѣ. Виленскій Вѣстникъ. 120.
643. Нужны ли высшія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія? Журналъ минист. государственн. имуществъ. 2; стр. 179—195.
644. По вопросу о высшемъ сельско-хозяйственномъ образованіи. *А. Ершовъ*. Журналъ минист. государственныхъ имуществъ. 4; стр. 379—386.
645. О преобразованіи С.-Петербургскаго технологическаго института. Промышленность. 1862. 18—19; стр. 1000—1012.
646. По поводу отвѣта г. Бобылева, что «нужно дожидаться» учредить сельско-ремесленныя школы въ Грузіи (Кавказъ, 1862, № 27) *Александръ Примо* и отвѣтъ редактора. Кавказъ. 1862. № 101.
647. Велико-Анадольское учебное степное училище. *В. фонъ-Графъ* и *А. Рудзскій*. Журналъ минист. государственн. имуществъ. 11; стр. 334—346.
648. Опытъ о мѣстныхъ училищахъ сельскаго хозяйства. *А. З.* Труды Императорскаго вольнаго экономическаго общества. 1859. 3; стр. 280—304.
649. Сельско-хозяйственный музей Минист. государственныхъ имуществъ. Сѣверная Почта. 263.
650. Гдѣ должна быть горная академія? *Н. Д.* Сѣверная Пчела. 16.
Авторъ отвѣчаетъ: въ Казани.

651. Отчетъ по Соломбальскому Константиновскому дѣтскому приюту за 1861 г., представленный г. *Истоминимъ*. Спб. 1863. 8°. стр. 164 — 168.
652. Zur Reform der Lehrer-Seminare und der Volksschule. Von K. Schmidt. 1863. (Разборъ). Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 11.
653. Нѣсколько словъ о международныхъ школахъ. Народное Богатство. 254.
654. Проектъ учительской семинари и при ней народнаго училища; *Хр. Мейеръ*. Москва. 1863, тип. Смирновой. 8°. 155 и 1 стр.
655. Въ защиту интерната въ учительскихъ институтахъ. Воспитаніе. 8 — 9.
656. Сиротскіе и воспитательные дома. А. 3 — мѣ. Тверскія губ. вѣд. 36 — 38.
657. Александровское воспитательное заведеніе въ Рязани. Сѣверная Почта. 31.
658. Дерптское ветеринарное училище. У. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 7.
659. Необходимость учрежденія ветеринарной фельдшерской школы въ С.-Петербургѣ. Журналъ коннозаводства. 7.
660. Необходимость учрежденія ветеринарно - фельдшерской школы въ Петербургѣ. М. Г. М. Народное Богатство. 112.
661. Школы музыки и хорового пѣнія въ Киевѣ. Киевскій Телеграфъ. 1862. 88.
662. Русское музыкальное общество и безплатная школа пѣнія II. *П. Соколовскій*. С.-Петербургскія Вѣдомости. 31.
663. О дѣйствіяхъ воскресной рисовальной школы и библіотеки для чтенія въ слободѣ Мстерѣ, Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда. Владимірскія губ. вѣд. 1862. № 49, и 1863. № 22.
664. О русской школѣ въ Варшавѣ. День. 43.
665. Извѣщеніе объ испытаніи учениковъ пансіона Фр. Креймана. Москва. 1863. Тип. В. Грачева и комп. 8°. 16 стр.
666. Программа пансіона для дѣтей мужскаго пола *Эмъ Вас. Керкофъ*. Москва. 1863. Москва. Тип. В. Готье. 8°. 7 стр.
667. Объ открытіи столярнаго и токарнаго мастерства при 1-мъ Кишиневскомъ уѣздномъ училищѣ. Бессарабскія обл. вѣд. 15.
668. О ремесленныхъ классахъ при уѣздныхъ училищахъ. *Кн. Вас. Д — а*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 7.

669. О новомъ Кирилло-Меоодіевскомъ училищѣ. *М. Косинскій*. День. 18.
670. Таврическое Кирилло-Меоодіевское училище. *П. М. Современное Слово*. 107.
671. О Петропавловскомъ училищѣ. *А. Колмачев*. Душевозлезное Чтеніе. 5.
672. Свѣдѣнія объ училищахъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ. *С. Мошкаловъ*. Одесскій Вѣстникъ. 1860. 78.
673. Общественныя школы въ бессарабскихъ болгарскихъ колоніяхъ. Бессарабскія обл. вѣд. 1861. 48.
674. Программа учебнаго заведенія, состоящаго при евангелическо-реформатской церкви въ Москвѣ, для приготовленія молодыхъ людей къ вступленію въ университетъ. Москва. 1863. Тип. А. Семена. 8^о. 8 стр.
675. О частныхъ училищахъ. Тобольскія губ. вѣд. 28.
676. Школа нагляднаго обученія, для дѣтей, отъ 5 — 11-ти лѣтъ, въ Николаевѣ. Одесскій Вѣстникъ. 13.
677. Объ учебномъ заведеніи г. Арнольда (для глухонѣмыхъ). *И. Карпинскій*. Современная Лѣтопись. 21.
678. О пастырскомъ собесѣдованіи съ глухонѣмыми. *П. Орловскій*. Руководство для сельскихъ пастырей. 43, 44 и 46.
679. Die Schulen in Livland und an der Wolga. Einiges zu «Einigem» über unsere Kreissynode. Inland. 16.
680. Протоколъ засѣданія педагогическаго совѣта Бердичевскаго казеннаго еврейскаго второстепеннаго училища, 17-го окт. 1862 г. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1; стр. 26 — 33.
681. Краткая замѣтка о казенныхъ еврейскихъ училищахъ г. Бердичева. *Н. Горнбергъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 5; стр. 77 — 78.
682. О субботней школѣ. Херсонскія губ. вѣд. 19 и 20.
683. Письмо о ковенскихъ евреяхъ, (О нашихъ учебныхъ заведеніяхъ). *А. Л. Сѣверная Пчела*. 211.
684. Еще объ еврейскихъ училищахъ. *А. Бинитокъ*. Голось. 246.
685. Кое что по поводу устава общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи. Народное Богатство. 257.
686. Замѣчательный дѣятель на поприщѣ образованія башкирскаго юношества. *В. Пр — ни — съ*. Оренбургскія губ. вѣд. 16.

687. По вопросу о просвѣщеніи инородцевъ. 3. Вятскія губ. вѣд. 24.
688. Объ образованіи инородцевъ посредствомъ книгъ, переведенныхъ на ихъ родной языкъ. *Н. Ильминскій*. Православное обозрѣніе. 3.
689. О переводѣ учебныхъ книгъ на бурятскій языкъ. Иркутскія епарх. вѣд. 12.
690. Записка комитета по переводу учебныхъ книгъ на бурятскій языкъ. Иркутскъ. 1863. Тип. Штаба войскъ. 8°. 9 стр. (Не для продажи).

8. Духовныя училища.

691. Замятца по поводу преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. *Н. Л.* День. 12.
692. Замятки по поводу заключеній и устава духовныхъ семинарій. *Имк. Шум.* Духовный Вѣстникъ. 10 и 11; стр. 379—389.
693. Замятки по поводу проекта о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. *М. Н. Р.* Православное Обозрѣніе. 10.
694. О новомъ уставѣ для духовныхъ семинарій. — *козъ.* День. 41 и 46.
695. Изъ отдаленной губерніи о преобразованіи семинарій. *С. Крупицковъ.* День. 19 и 20.
696. Къ вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. *И. Сахаровъ.* Подольскія епарх. вѣд. 10.
697. Нѣсколько замѣчаній по поводу пересмотра новаго устава о семинаріяхъ. *М. Н.* Православное Обозрѣніе. 4.
698. О духовныхъ семинаріяхъ, по поводу предложенныхъ преобразованій. *Тумаевъ.* Русскій Вѣстникъ. 5; стр. 135—187.
699. О преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. *Д.* День. 12.
700. Положеніе наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, въ матеріальномъ отношеніи. Воспитаніе. 1862. 5.
701. По поводу преобразованій семинарій. *Н. А. Лавровскій.* С.-Петербургскія вѣд. 166 и 167.
702. Кое что о низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. *И. К.* Духъ христіанина. 5; стр. 174—205.
703. Нѣсколько словъ о частныхъ заведеніяхъ для приготовленія дѣтей священно-и церковно-служителей въ семинаріи. Православное Обозрѣніе. 3.
704. Что такое миссіонерскій институтъ. *Г. I. Цетковъ.* Странникъ. 3; стр. 15—18.

705. О греко-униатскихъ семинаристахъ въ Хелмскомъ округѣ. День. 2.
706. Прогрессъ въ духовныхъ училищахъ. *В. Книжниковъ*. Наше Время. 10 и Полтавскія губ. вѣд. 5.
707. Тульская духовная семинарія. Тульскія епарх. вѣд. 11 и 15.
708. Нѣсколько словъ объ изученіи церковнаго пѣнія въ духовныхъ училищахъ. *Н. Глбовъ*. Православное Обозрѣніе. 1862. № 2; стр. 270 — 282.
709. Мѣстность, занимаемая Кіевскою духовною семинаріею. Кіевскія епарх. вѣд. 9. 12.
710. Курская духовная семинарія. *М. Архангельскій*. Труды Курскаго статистическаго комитета. Вып. I-я; стр. 337 — 355.
711. 11-е Мая въ Новгородской семинаріи. *А. Громачевскій*. Новгородскія губ. вѣд. 21.
712. Изъ Перми. Еще о семинаріи. День. 5.
713. Нынѣшнее состояніе С—кой семинаріи. *П. С—ва*. Отверная Пчела. 118.
714. О семинарскихъ экзаменахъ *Ө. Покровскій*. Духъ христіанина. 5; стр. 699 — 724.
715. Нѣсколько словъ по поводу семинарскихъ экзаменовъ. *Семинаристъ*. Воронежскія губ. вѣд. 3.
716. Нѣсколько эпизодовъ изъ семинарскихъ экзаменовъ. *Семинаристъ*. Воронежскій Листокъ. 1862. 99.
717. По какимъ причинамъ ученики Воронежской духовной семинаріи мало получаютъ книгъ изъ ученической библіотеки. *Семинаристъ*. Тамъ же № 98.
718. Отвѣтъ на нѣкоторые укеры духовному воспитанію и духовенству. (См. День. №№ 3 и 4-я) *Н. П. Софроновъ*. Духовный Вѣстникъ. 3; стр. 316 — 349.
719. О релетиціяхъ въ духовныхъ училищахъ. *Котовичъ*. Литовскія епарх. вѣд. 21.
720. Одна изъ статей духовно-учебнаго бюджета. С.-Петербургскія вѣдомости. 97.
721. Педагогическія замѣтки по поводу исключенія учениковъ изъ духовно-учебныхъ заведеній. *А. И. Баратынскій*. Духовный Вѣстникъ. 6; стр. 253 — 285.
722. Изъ семинарскихъ нравовъ. Бывшій *Семинаристъ*. Зритель. 1 и 2.
723. Нѣкоторыя черты семинарскаго воспитанія. *А. Антоновъ*. Духовный Вѣстникъ. 4; стр. 459 — 482.

724. Переходное время бурсы. *Н. Г. Помяловскій*. Современникъ. 11; стр. 85 — 91.
725. Врачебно-народное наставленіе для духовныхъ училищъ, начертанное по препорученію медицинскаго совѣта. *С. Хотоминскій*. Изд. 5-е. Спб. 1863. Въ Синод. тип. 12°. 77. и П стр.
726. Разрядный списокъ учениковъ Калужской семинаріи, за 1862—3 уч. годъ. Калужскія епарх. вѣд. 16.
727. Списовъ учениковъ Подольской семинаріи 1862. Подольскія епарх. вѣд. 3.

8. Общественное воспитаніе дѣвочекъ, женскія учебныя заведенія.

728. О воспитаніи женщины, мысли въ день введенія во храмъ Богородицы. Херсонскія епарх. вѣд. 22; стр. 321 — 327.
729. Къ вопросу о женскомъ воспитаніи. Народное Богатство. 206.
730. Настоятельная потребность новой мѣры въ дѣлѣ женскаго воспитанія. Народное Богатство. 263.
731. Женскія учебныя заведенія. Народное Богатство. 221.
732. Замѣтки. Вопросъ о воспитательной дѣятельности женскихъ открытыхъ учебныхъ заведеній. *Ад. Р.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 2; стр. 69 — 80.
733. О школахъ для дѣвочекъ въ Полоцкѣ. День. 17.
734. Нѣчто объ открытыхъ женскихъ заведеніяхъ. *А. С—й*. Воронежскій Листокъ. 1862. № 15.
735. По поводу отзыва *де-Пуле* о годичныхъ экзаменахъ въ женской гимназіи. *П. Мамкинъ*. Воронежскій Листокъ. 1862, № 62.
736. Еще изъ Вильно: въ дополненіе къ статьѣ о Виленской женской гимназіи. (С.-Петербургскія вѣд. № 222). *К. С.* День. 45.
737. Къ вопросу объ организаціи женскихъ гимназій, сообразно нуждамъ общества. Прибавленія къ Харьковскимъ губ. вѣд. 81.
738. По поводу настоящаго состоянія женской гимназіи. *А. Семеновъ*. Самарскія губ. вѣд. 7.
739. Нѣсколько словъ о статьѣ г. Семенова о частномъ женскомъ училищѣ 2-го разряда. *Я. Кучинъ*. Самарскія губ. вѣд. 15.
740. Непонятная педагогическая ревность классныхъ дамъ. *Е. Б.* Сѣверная Пчела. 147.
741. 22-го апрѣля 1863 г. Нѣсколько строевъ для воспитанницъ Имп. воспит. общ. благ. дѣвицъ. *В. Р.* Московскія вѣдомости. 153.

742. Начало бесплатнаго женскаго училища с классом для сел'ских наставниц. *В. Половцов*. Спб. Тип. Паул'сона. 1863. 8°. 2 стр.
743. Проект наставленія сел'ским наставницам. *В. Половцова*. Спб. 1863. Тип. I. Паул'сона и К°. 8°. 12 стр.
744. Киевскія брошюры. *Д. М. Московскія вѣдомости*. 1860. 71. 2 ст. (Къ №№ 1041 — 1044 указателя за 1859 — 61).

Эти брошюры явились по поводу статьи г. В. Шулгина: «Нѣсколько словъ по поводу открытія Фундулсеевскаго женскаго училища», помѣщенной въ 4-мъ № «Киевскаго Телеграфа»; одна изъ нихъ принадлежитъ г. Юревичу, другая г. Пѣвницеву.

745. О преобразованіи 4 женскихъ школъ женскаго патриотическаго общества. Современное Слово. 2.
746. Краткая записка о происхожденіи архангельскаго училища для образованія дѣвиць. Архангельскія губ. вѣд. 47.
747. Открытіе училища дѣвиць духовнаго званія въ Архангельскѣ. *С. I T—ъ*. Православное Обозрѣніе. 12.
748. Торжественный актъ въ еврейскомъ дѣвичьемъ училищѣ г. Шейнфельда. *Р. Бессарабскія обл.* вѣд. 40.
749. Нѣсколько словъ о женскомъ воспитаніи въ Бессарабіи. *К. X. Бессарабскія обл.* вѣд. 1860. 34, 35, 36, 37, 38 и 39; 27 стр.
750. По поводу предъидущей статьи, г. *Белерь*. Бессарабскія обл. вѣд. 40 и 41; 7 стр.
751. О женскомъ воспитаніи въ Бессарабіи. *І. Г. Одесскій Вѣстникъ*. 1860. 115.

Отвѣтъ на статью 34 — 39 №№ «Бессарабскихъ обл. вѣд.» 1860, *К. X.* о женскомъ образованіи въ Бессарабіи.

752. Еще нѣсколько словъ о женской гимназій въ Николаевѣ. *С. Бобровскій*. Одесскій Вѣстникъ. 99.
753. Забѣтка о женскихъ пансіонахъ. *Н. Сементовскій*. Одесскій Вѣстникъ. 1860. 127.

По поводу ст. г. *І. Г.* о женскомъ воспитаніи въ Бессарабіи.

754. Объ открытіи въ Великомъ-Устюгѣ второразряднаго женскаго училища. *Н. Горбуновъ*. Вологодскія губ. вѣд. 8.
755. Женская бесплатная школа священника В. Ретровскаго. Вологодскія губ. вѣд. 5.
756. Годичные экзамены въ женской Воронежской гимназій. *М. де Пуаме*. Воронежскія губ. вѣд. 1862. № 30.

757. Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Воронежѣ. *Н. Р.* Православное Обозрѣніе. 11; стр. 143—154.
758. Женскія училища на Дону. Статья *С.* Народная Газета. 23.
759. Женское образованіе въ Землѣ Войска Донскаго. Журналь минист. народнаго просвѣщенія. 8.
760. Выпускной экзаменъ въ Иркутскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Иркутскія епарх. вѣд. 52.
761. Слово къ воспитанницамъ Кіевскаго института, 10 выпуска, 12-го декабря, 1862. Кіевскія епарх. вѣд. 2.
762. Нерехтское училище и здѣшняя женская гимназія. *О. Д.* Костромскія губ. вѣд. 13.
763. Нѣсколько словъ объ Арзамасскомъ женскомъ училищѣ. *Д. И.* День. 43.
764. О преобразованіи существующаго въ г. Орлѣ женскаго училища 2-го разряда. Орловскія губ. вѣд. 32.
765. Нѣсколько словъ о Кудымторской женской школѣ. *А. Поповъ.* Пермскія губ. вѣд. 1862. № 21.
766. Свѣдѣнія о программахъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Пермскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда. Пермскія губ. вѣд. 3.
767. Объ открытіи въ Верхотурьи женскаго училища. *Поповъ.* Пермскія губ. вѣд. 20.
768. Открытіе въ г. Кунгурѣ, 1863, женскаго и втораго мужскаго приходскихъ училищъ. *Г. Визинъ.* Пермскія губ. вѣд. 44.
769. Вторая женская воскресная школа въ Перми. *Ив. Кротковъ.* Пермскія губ. вѣд. 1862. № 4.
770. Объ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія въ м. Тульчинѣ. Подольскія епарх. вѣд. 21.
771. Маріинское женское училище въ Псковѣ. *М. Голосъ.* 83, 85 и 86.
772. Мысли при чтеніи статьи: Самарское женское училище 2-го разряда. *А. Семеновъ.* Самарскія губ. вѣд. 12.
773. Нѣсколько словъ объ актѣ въ заведеніи св. Александры. Ставропольскія губ. вѣд. 26.
774. Греко-русское училище для дѣтей женскаго пола при св. Троицкой, греческой церкви, въ Симферополѣ. Таврическія губ. вѣд. 51.
775. Открытіе при церковнообщественномъ греко-русскомъ училищѣ отдѣленія для дѣтей женскаго пола, въ Симферополѣ. Таврическія губ. вѣд. 28.

776. Рѣчь при открытіи женскаго училища въ г. Елатъмѣ, 12-го апрѣля, 1863. *А. Царевскій*. Прибавленіе къ 12 № Тамбовскихъ епарх. вѣд.
777. Рѣчь при открытіи женскаго училища въ с. Кріушѣ. *А. Соловьевъ*. Прибавленіе къ 7 № Тамбовскихъ епарх. вѣд.
778. О женскомъ духовномъ училищѣ въ Тамбовѣ. *П. Савсаревъ*. Тамбовскія губ. вѣд. 20.
779. Община сестеръ-милосердія св. Маріи Магдалины въ с. Буреги, Порховскаго уѣзда. *М. Тверскія* губ. вѣд. 37 и 39. (Изъ газеты «Голось»).
780. Мысли по поводу Буринской общины, что въ Порховскомъ уѣздѣ. *С. Бочковъ*. Псковскія губ. вѣд. 35.
781. Нѣсколько словъ объ Ишимской женской школѣ. *Житель Ишима*. Тобольскія губ. вѣд. 17.
782. Объ открытіи въ Томскѣ Маріинской женской гимназій. *Д. Кузнецовъ*. Томскія губ. вѣд. 36.
783. О Харьковскомъ женскомъ училищѣ. По поводу выходокъ Московской газеты: «Наше время». Прибавленія къ Харьковскимъ губ. вѣд. 1860. 114 и 115; 10 стр.
784. Поученіе, сказанное по случаю выпуска воспитанницъ Одесскаго института благородныхъ дѣвиць, въ 1862 г. *С. Серафимовъ*. Херсонскія епарх. вѣд. 11; стр. 133—139.
785. Секретныя воспоминанія пансіонерки. Сборники. *В. И. Водовозовъ*. Отечественныя Записки. 3 и 8; стр. 221—233, 510—518.
786. Вопросъ объ эмансипаціи женщинъ и наши публичныя библіотеки. *И. А—овъ*. Волга. 10.
787. Голось женщины по вопросу объ эмансипаціи женщинъ. *Н. Л. З.* Народное Богатство. 208.
788. Женщина. Мишле. Перев. съ французскаго. Одесса. Изд. *А. С. Вемканова*. 1863. 16°. 460 и 2 стр. Ц. 1 р. 65 к.
789. Затрудненія женскаго дѣла. *Ю. Г. Жуковскій*. Современникъ. 12; стр. 275—297.
790. Къ вопросу о женскомъ трудѣ. Размышленія по поводу одного «Дома Трудолюбія». Отечественныя Записки. 11 и 12; стр. 122—144.
791. Литературныя замѣтки. Женскій вопросъ. *В. К. Ивановъ*. Сѣверная Пчела. 234.
792. Назначеніе женщины по ученію слова Божія. Изд. *Дм. Соколова*. Спб. Тип. Горчакова. 16°. 70 стр. Ц. 15.

793. На одну изъ старыхъ темъ. Рабство женщинъ. *М. Замосицкоу*. Современный Листокъ. 43.
794. Нравственное превосходство женщины надъ мужчиной. *Б. С.-Петербургскія вѣдомости*. 100.
795. Общественное призваніе женщины. *А. С. Героимцовъ*. Отечественныя Записки. 8; стр. 518 — 535.
796. Очеркъ тысячелѣтія русской женщины. *Чернявскій*. Сѣверная Пчела. 53 и 54.
797. Объ эмансипаціи женщинъ. (По поводу Полтавскаго женскаго училища 1-го разряда). *Артополотенко*. Прибавленіе къ № 66 «Современнаго Слова».
798. Положеніе женщины у древнихъ и современныхъ евреевъ. *А. Б. Думашевскій*. Библіотека для чтенія. 1862. № 2; стр. 49—72.
799. Что мѣшаетъ женщинѣ быть самостоятельною? (По поводу романа г. Чернышевскаго). Библіотека для чтенія. 9.
800. Эмансипація женщинъ въ Россіи. *С. М. Модный магазинъ*. 7.
801. Женскій медицинскій факультетъ въ Бостонѣ. *Михайловскій*. Современное Слово. 103 и С.-Петербургскія вѣдомости. 90.
4. Статьи о лицахъ, имѣющихъ отношеніе къ воспитанію юношества. — Педагогическіе совѣты и учительскіе съѣзды.
802. Объ учителяхъ, инспекторахъ, директорахъ и ваникулахъ. *В. Н. Даль*. Воспитаніе. 2.
803. Правила испытанія кандидатовъ на должности старшихъ учителей и учителей гимназій, въ Дерптскомъ учебномъ округѣ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 3; стр. 196—205.
804. По поводу ст. «Воронежскаго Листка» объ испытаніяхъ на званіе домашнихъ учителей. *М. Распоповъ*. Воронежскія губ. вѣд. № 20 и Возраженіе *П. Мамкина*. № 26.
805. Изъ Литвы: по поводу отзыва о русскихъ учителяхъ г. Малиновскаго. *Н. День*. 16.
806. О количествѣ содержанія необходимаго для учителя гимназій. Соображенія педагогическаго совѣта Каменецъ-Подольской гимназій. Подольскія епарх. вѣд. 16.
807. Жрецы науки для науки (по поводу статьи: «Наука и гениальные люди» въ «Учитель», (Декабрь, 1862. № 24). *Время*. 1; стр. 141 — 150.

808. Бюджетъ содержанія учителя семинаріи, на 1863 годъ. *Х. О.* Труды Киевской духовной академіи. 1.
809. Замятка о правахъ народныхъ учителей по новому проекту общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. *Флориксъ.* Учитель. № 7.
810. Педагогическія бееды. *А. Смицковъ.* Современникъ. 1—2 и 9; стр. 288—306 и 41—67.
811. Обзоръ дѣйствій педагогическаго совѣта Ишимскихъ училищъ, въ 1861 г. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1; стр. 24—26.
812. О попечительномъ совѣтѣ и о томъ благотворномъ вліяніи, какое можетъ имѣть совѣтъ на приличное устройство частныхъ ученическихъ квартиръ въ западныхъ губерніяхъ. *Дм. Коширинъ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 7.
813. О педагогическихъ курсахъ Киевскаго учебнаго округа. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 5.
814. С.-Петербургскія педагогическія собранія. *В. Водовозовъ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 4; стр. 60—76.
815. Отвѣтъ на замѣчанія журнала «Воспитаніе» противъ педагогическихъ статей Тобольской гимназіи. *Ф. Руданковъ.* Тобольскія губ. вѣд. 18.
816. Возраженія предсѣдателя комитета грамотности на обвиненія г. Паульсона. *С. Лашкаревъ.* Спб. 1863. Тип. Королева. 8^о. 28 стр.
817. Извлеченія изъ протоколовъ засѣданія 2-го педагогическаго съѣзда въ Курскѣ, (съ 12-го по 18-е Мая, 1863). Составл. г. *Островскимъ.* Циркуляръ по Харьковскому учебн. округу. 16.
818. Учительскіе съѣзды въ Харьковскомъ учебномъ округѣ. Съверная Пчела. 82.
819. Обзорѣніе учительскихъ съѣздовъ, въ 1862 г., въ Харьковскомъ учебномъ округѣ. *Н. Давровский.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 3 и 4; стр. 348—383, 15—59 и Современникъ. 5.
820. Учительскіе совѣты и съѣзды. *В. Водовозовъ.* Отечественныя Записки. 1; стр. 145—202.

III. ДИДАКТИКА И МЕТОДИКА.

О преподаваніи наукъ вообще.

821. О преподаваніи въ Остзейскихъ и Петербургскихъ гимназіяхъ.
III. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 4; стр. 37—43.

822. О составленіи руководствъ. *N. Журналъ* минист. народнаго просвѣщенія. 5; стр. 81—86.
823. По вопросу о томъ, можетъ ли одно учебное руководство по какой нибудь наукѣ быть употребляемо въ учебныхъ заведеніяхъ съ пользою, въ продолженіи полустолѣтія. *Руммель. Книжный Вѣстникъ*. 8.
824. Задача обученія юношества. Вятскія епарх. вѣд. 6.
825. Авторитетъ и свобода въ преподаваніи и ученіи. С.-Петербургскія вѣдомости 96.
826. Отчего вообще такъ плохи наши учебники. *B. Книже. Воспитаніе*. 11.
827. Замѣчанія по поводу статьи: Научныя пособия учебныхъ заведеній (1862 г. июль). *Журналъ* минист. народнаго просвѣщенія.
828. Матеріалы для первоначальнаго обученія, на Лондонской всемирной выставкѣ. 1862 г. *Воспитаніе*. 5; стр. 333—342.

1. О преподаваніи закона Божія и руководства по закону Божію. О преподаваніи философіи и логики и руководства по этимъ предметамъ.

829. О преподаваніи закона Божія въ гимназіи. *Г. В. Хитровъ. Духовный Вѣстникъ*. 1.
830. Объ изученіи закона Божія въ гимназіи. *Г. В. Хитровъ. Духовный Вѣстникъ*. 4; стр. 446—459.
831. О религіозномъ обученіи. *Куртманъ. Перев. Мацеевичъ. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ*. 4.
832. Въ какомъ видѣ можетъ и должна быть поставлена каеэдра гомилетики? *В. Пятницкій. Труды Кіевской духовной академіи*. 5; стр. 1—48.
833. Законъ Божій. *Учитель*; стр. 642—1007.
834. О предубѣжденіяхъ свѣтскихъ людей противъ богословскихъ наукъ. *А. М. Иващенко. Православное Обзорніе*. 9.
835. О преподаваніи катихизиса. Перев. съ иностраннаго. *Духовная Бесѣда*. 40 и 44.
836. О преподаваніи закона Божія дѣтямъ. *В. Никольскій. Прибавленіе къ Тамбовскимъ епарх. вѣд.* 5.

837. По вопросу о преподаваніи закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. *П. В. Душеполезное Чтеніе*. 1862. 12; стр. 423 — 442.
838. Мнѣніе законоучителя Тобольской гимназій, іерея *Льва Иванникова*, касательно преподаванія закона Божія. Тобольскія губ. вѣд. 4.
839. Введеніе въ православное богословіе. *Д. Е. Макарія*, архіеп. Харьковского и Ахтырскаго. Изд. 3-е. Спб. 1863. Тип. департ. удѣловъ. 8°. III, 522 и IX стр. (Напеч. 3,600 экз.) Ц. 2 руб.
840. Библейская исторія, сокращенно-извлеченная изъ свящ. книгъ ветхаго и новаго завѣта. Съ 107 картин. Изд. 5-е (50-я тысяча). Карлсруэ. Спб. 1862. Тип. Гаснера. (у Д. Θ. Оедорова). 16°. 294 стр. Ц. 30 к.
841. Избранныя мѣста изъ св. Евангелія о земной жизни Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, приспособл. въ хронолог. порядку. *Д. Θ. Ч.* Спб. Тип. Морскаго кадетскаго корпуса. 1862. 8°. VII, III и 149 стр.
842. Краткая священная исторія. Ветхій и новый завѣтъ. *Н. Ушаковъ*. 2-е изд. Изд. и печат. «Товарищ. Общ. Польза». 1863. 8°. 32 стр. Ц. 4 к.
843. Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта. Изложенная въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изданіе *Н. Александрова*. Спб. 1863. Тип. Главнаго управл. военно-учебныхъ заведеній. 16°. 82 стр. и II стр. Ц. 10 к.
844. Священная исторія новаго завѣта. *Г. Выстрицкий*. 2-е изд. Москва. 1863. Тип. Лазар. института восточныхъ языковъ. 8°. 143 стр. Ц. 50 к.
845. Священная исторія ветхаго завѣта. *А. Рудиковъ*. Съ картою. Изд. 4-е. Спб. 1863. Тип. Безобразова. 8°. 188 стр. Ц. 75 к.
846. Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности. *Д. Соколовъ*. Ч. 1-я, ветхій завѣтъ (2-е изд.) Ч. 2-я, новый завѣтъ (1-е изд.). Спб. Тип. Паульсона и К^о. 8°. Въ 1-й ч. XVI и 192 стр. Ц. 40 к.; во 2-й ч. 251 стр. Ц. 50 к.
847. Книга для духовно - нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ законѣ Божіемъ, составленная для народнѣхъ училищъ и сельскихъ школъ. *П. Аонискій*. Изд. 4-е, значительно дополненное. Москва. 1863. Университ. тип. 8°. 191 и VII стр. Ц. 45 к.

848. По поводу мнѣнія «Русскаго Вѣстника» о запятіяхъ философіею, о народныхъ началахъ и объ отношеніи ихъ къ цивилизаціи. *Ю. Самаринъ*. День. 36.
849. Исторія новой философіи *Куно Фишера*. Томъ II-й. Вѣкъ нѣмецкаго просвѣщенія: переходъ отъ догматической философіи къ критической. Перев. *Н. Страхова*. Изд. и тип. Н. Таблена. Сиб. 1863. 8°. VII и 560 стр. Ц. 2 р. 50 к.
- Разборъ см. 1) въ «Библиотекѣ для Чтенія», № 3-й и 2) въ журналѣ «Время» № 2-й.
- Содержаніе 2-го тома. Главнымъ образомъ онъ излагаетъ біографію и сущность философскаго ученія Лейбница — какъ источникъ всей философской науки XVIII вѣка, которую вообще Куно Фишеръ признаетъ не болѣе, какъ Лейбницевской школой (разумѣется, онъ имѣетъ въ виду почти исключительно нѣмецкую философію). Лейбницъ составляетъ переходъ отъ философіи догматической къ критической, отъ Спинозы къ Канту. Между Лейбницемъ и Кантомъ, говоритъ Куно Фишеръ, та разница, что первый выходитъ отъ природы къ человѣку, а Кантъ обратно. Послѣднія двѣ главы разбираемаго сочиненія рассматриваютъ всѣ важнѣйшія ступени этого перехода ученія Лейбница въ критицизмъ Канта въ системахъ Вольфа, Реймаруса, Мендельсона (логическое разсудочное просвѣщеніе), Винкельмана, Лессинга, Гердера (конгениальное просвѣщеніе — т. е., говоря по просту, измѣреніе каждой вещи на ея собственный аршинъ), — Гамана, Лафатера, Якоби, Гёте, Шиллера (философія чувства или генія). (См. Кн. Вѣстн.).
850. Матеріализмъ и его обличители. *Е. Э—нъ*. Библиотека для Чтенія. 8.
851. Психологія *Н. Гмбова*. Изданіе первое. Рязань. 1863. Тип. губерн. правл. 8°. III и 140 стр. Ц. 1 р.
- Разборъ см. въ «Библиотекѣ для Чтенія» № 10-й.
852. О методахъ въ психологіи (по Вундту), *М. А. Торховъ*. Библиотека для чтенія. 1863. № 7; стр. 1—40.
853. Голосъ изъ публики, по поводу лекціи г. Юркевича. *И. З. Современная Дѣтопись*. 19.
854. Практическая логика (по *Бенке* и *Дреслеру*). Учитель; стр. 461, 530, 620, 700, 797, 850, 899, 943 и 1063.

- 2. О преподаваніи русскаго языка. Руководство по русскому языку: азбуки, грамматики, книги для чтенія и переводовъ, словаря и пр.**
855. Нѣсколько словъ о преподаваніи отечественнаго языка въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. *М. П—ъ.* Воспитаніе. 12.
856. О программахъ по русскому языку и словесности для желающихъ поступить въ студенты Московскаго университета. *И. Гмбовъ.* Воспитаніе. 4; стр. 103 — 130.
857. Новая программа русскаго языка и словесности для желающихъ поступить въ студенты Московскаго университета. *И. Гмбовъ.* Воспитаніе. 7. *Θ. Буслеевъ.* Циркуляръ по управлен. Московскимъ учебнымъ округомъ. 9.
858. Замѣчанія г. *Ширскаго* на проектъ подробной программы преподаванія русскаго языка, въ 1 — 4-хъ классахъ гимназіи, составленныя г. *М. Николенко.* Циркуляръ по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ. 9. Также см. (Къ № 874). № 4 и 5.
859. Новая программа русскаго языка и словесности для экзамена поступающихъ въ университетъ. *Θ. Буслеевъ.* Современная Лѣтопись. 13.
860. Программа преподаванія русскаго языка и словесности въ гимназіи, составилъ по методѣ Любена *В. П. Скотинъ.* Учитель; стр. 801 и 858.
861. О дѣли и приемахъ обученія русскому чтенію примѣнительно къ приготовительному, нижнему, среднему и верхнему классамъ училищъ военнаго вѣдомства. *Владиміровъ.* Воспитаніе. 4; стр. 130 — 154.
862. Педагогическій съѣздъ учителей русскаго языка и словесности Кіевскаго университета. *А. Добряковъ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 9 и Воспитаніе. 12.
863. Новый способъ обученія грамотѣ. *Н. К.* Учитель; стр. 909 и 953.
864. Обученіе грамотѣ (Изложеніе и критическая оцѣнка извѣстнѣйшихъ способовъ этого обученія). Силлабическій способъ. *І. И. Паульсонъ.* Учитель; стр. 1011 и 1078.
865. Первоначальное обученіе письму и чтенію (по новому способу). Сост. *І. Шарловскій.* Въ 2-хъ кн. (для учителей и учениковъ). Одобрено ученымъ комитетомъ главн. правл. училищъ. Спб. 1862. Т. П. Булиша. 8°. Въ 1-й кн. 31 стр., во 2-й кн. 40

стр. Ц. обѣихъ кн. вмѣстѣ 50 к. Отдѣльно для учениковъ 20 к. — для учителей 30 к.

Предлагаемый г. Шарловскимъ методъ заключается въ томъ, чтобы сперва учить ученика писать буквы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и запоминать ихъ, а затѣмъ уже, когда онъ будетъ знать твердо писанный алфавитъ и вообще читать рукописное, познакомить его съ печатной азбукой изъ сравненія съ рукописной. Самое изложеніе своей методы г. Шарловскій ведетъ очень послѣдовательно: сперва ученики пріучаются чертить видимые предметы, линіи, фигуры, домики, затѣмъ различныя части буквъ и, наконецъ, цѣлыя буквы (гласныя, согласныя по нѣскольку на урокъ съ примѣрами для чтенія — общеупотребительными словами, раздѣленными на слоги) и наконецъ группы фразъ, въ которыхъ изучается та, или другая грамматическая особенность русскаго языка. Въ концѣ книги для учениковъ есть нѣсколько мелкихъ статей въ прозѣ и стихахъ для чтенія и заучиванія наизусть. Какъ они, такъ и прописи напечатаны разнообразными шрифтами. Что же касается до книги для учителей, то въ ней изложенъ критическій взглядъ на обученіе грамоты вообще, на методу Жакото и на учебники Студитскаго, Золотова и Паульсона въ особенности — затѣмъ въ той же книгѣ изложена самая теорія методы г. Шарловскаго. (См. Кн. Вѣстн.).

Рецензію см. въ журналѣ «Воспитаніе», № 2-й.

866. Средство въ скоромъ времени выучиться читать. *В. Никольскій*. Тула. 1862. Тип. Мещева. 8°. 19 стр.

Разборъ этой книги *А. Ивановымъ* помѣщенъ въ Тульскихъ епарх. вѣд. № 14.

867. Совокупное обученіе рѣчи, чтенію и письму. *Воспитаніе*. 6; стр. 358 — 380.

868. Къ толкамъ объ обученіи грамотѣ по букварямъ церковной печати. Руководство для сельскихъ пастырей. 17.

869. Обученіе чтенію церковному и гражданскому въ селахъ. Прибавленіе къ 7-му № Тамбовскихъ епарх. вѣд.

870. Объяснительное чтеніе. Руководство для сельскихъ пастырей. 6 и 8.

871. О значеніи письменныхъ упражненій въ старшихъ классахъ гимназій. *В. П. Скопикъ*. Учитель; стр. 914, 957, 1016 и 1068.
872. Наглядное обученіе. Упражнения въ рѣчи и письмѣ. Воспитаніе. 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 10; стр. 130—148, 193—211, 252—272, 314 — 333, 400, 71, и 300 — 313.
873. Какъ обучить грамотѣ безъ азбуки, складовъ и слоговъ, дѣтей 4, 5, 6-ти и болѣе лѣтъ въ продолженіе 4, 5, 6-ти и болѣе мѣсяцевъ, уча въ сутки по 4, 5, 6-ти и болѣе минутъ, по той методѣ, по которой читаетъ каждый изъ насъ. *О. Писинъ*. Москва. 1863. Тип. П. Глушкова. 8°. 36 стр.
874. О практическихъ занятіяхъ по русскому языку и нѣкоторыхъ приемахъ въ преподаваніи. *Мик. Николенко*. Спб. 1863. Тип. П-го Отдѣл. Собств. Его Импер. Вел. канц. 8°. 38 стр.
875. Русская грамматика. Младшій 3-хъ лѣтній гимназическій курсъ. *А. Антоновъ*. Изд. 2-е. Спб. 1863. Тип. К. Вульфа. 8°. 233 и I стр. Ц. 70 к.
876. Историческая грамматика русскаго языка. Изд. 2-е, передѣланное. 2 части. *Ө. Булаевъ*. Москва. 1863. Въ университет. тип. 8°. Въ 1-й ч. II, 259 стр., во 2-й ч. 374 стр. Ц. 2 р. 50 к.
877. Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. *А. Х. Востоковъ*. Спб. 1863. Тип. Импер. акад. наукъ. 4°. 134 стр.
878. Начальное обученіе отечественному языку по наглядной методѣ. Составлено по руководству Вурста *А. Гумиковымъ*. Москва. 1863. Тип. Грачева. 8°. VI и 140 стр. Ц. 25 к. (Изд. Общ. распротр. полезн. книгъ).
879. Для народнаго употребленія русская азбука. Составилъ по руководству къ изученію русской грамоты и счисленія *И. Главинскій*. Изданіе четвертое (съ картинками и портретомъ Государя Императора Александра Николаевича). Одобрена ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ и принята для употребленія въ сельскихъ училищахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Спб. 1863. (Сюда относится листъ крупныхъ буквъ). Тип. департ. внѣшней торговли. 8°. 56 стр.
880. Опытъ учебника русскаго синтаксиса. Сост. *В. Кеневичъ*. Спб. 1862. Разборъ *А. Радонежскаго*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 2; стр. 86 — 94.

881. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русск. языка, практич. способомъ. Составилъ, примѣнительно къ программѣ военно-учебныхъ заведеній *К. Говоровъ*. Воронежъ. 1862. Тип. Гольдштейна. 8°. 144 и III стр. (Перепеч. изъ Филологическ. Записокъ).
882. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русск. языка. Курсъ 3-й. *К. Г. Говоровъ*. Филологическія Записки. 6; стр. 1—66.
883. Краткая російская грамматика, въ вопросахъ и отвѣтахъ, составленная *Меморскимъ*. Печат. съ изд. 1857 года. Ч. 1 и 2. Москва. 1863. Тип. Бахметева и Глушкова. 16°. 72 и 71 стр.
884. Краткій учебникъ русскаго языка. *Н. Мининъ*. Изд. 3-е. Спб. Тип. Штауфа. У книгопродавца *Д. Федорова*. 1864. 12°. VI и 132 стр. Ц. 50 к.
- Разборъ см. въ «Голосъ». № 37.
885. Приготовительный курсъ русскаго языка. *М. Михайловъ*. Изд. 3-е *Кораблева* и *Свяжкова*. Спб. 1863. Тип. департ. внѣшней торговли. 8°. 100 и 2 стр. Ц. 50 к.
886. Наука грамотѣ съ изборьникомъ для послѣдовательнаго письма съ голосу. *П. Перегальскій*. Начальный учебникъ роднаго языка. Спб. 1863. Тип. Эд. Веймара. 12°. XVII и 328 стр. Ц. 40 к.
887. Практическая русская грамматика. Ч. 3-я. Начертаніе синтаксиса, съ сборникомъ въ стихахъ и прозѣ. *П. Перегальскій*. Изд. 6-е. Спб. 1863. Тип. П. Кулиша. 8°. VII и 542 стр. Ц. 90 к.
888. Первая тетрадь граматикі роднаго языка. Правое пис'мо, практическое правописаніе, по греческі орфографія. Для простолюд'я русскаго: для городов і пригородов, для посадов, погостов, і сел, для нижнихъ чиновъ православнаго всеросійскаго воинства, для казач'ихъ хатъ по станицамъ, для крест'янскихъ избъ по деревнямъ і для стражническихъ домовъ по лесамъ. *В. Половцевъ*. Трет'е изданіе. Спб. 1863. Тип. і лит. Паул'сона і Комп. 8°. 15 стр. Цена пятакъ серебра.
889. Краткая русская грамматика. Изданіе *В. Прейса*. Спб. 1863. Тип. главн. управл. воен. учебн. завед. 8°. 33 стр. Ц. 8 к.
890. Учебникъ русскаго языка, составл. *А. Смирновымъ*. Годъ 1-й. 6-е изд. Москва. 1863. Унив. тип. 8°. IV, XIV и 140 стр. Ц. 80 к.
891. Учебникъ русскаго языка, составленный въ пользу армянскаго юношества. *Н. Теръ-Акоповымъ*. Тифлисъ. 1863. Въ тип Г. Мелкумянца и А. Эфиаджанца. 8°. 126, 208 и 84 стр.

892. Уроки русской грамматики. Вып. I: о частях рѣчи вообще. Имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и мѣстоименіе. Глаголь. Спб. 1863. Изд. редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». Тип. В. Спиридонова. 8°. 48 стр. Ц. 15 к.
893. Leitfaden zum ersten Unterricht in der russ. Sprache für Deutsche. Von Golotusow. 6-e aufl. Reval. 1863. 8°. 153 стр. (Тексты русскій и нѣмецкій).
894. Руководство къ таблицамъ для взаимнаго обученія чтенію и письму. Изд. 5-е. Спб. Изданіе (№ 129) и печ. товарищ. «Общ. Польза». 1863. 8°. 15 стр. Ц. съ таблицами 1 р.
895. Упражненія въ чтеніи и умственномъ развитіи (Приложеніе къ таблицамъ для обученія чтенію). Изданіе седьмое. В. Золотовъ. Спб. 1863. Изданіе и тип. товарищ. «Общ. Польза». 8°. 70 стр. Ц. 20 к. с.
896. Новыя азбуки. II. Сплечевъ. Мірское Слово. 17.
897. По поводу азбуки безъ складовъ. С. П. А. и С. В. А—ій. Тульскія епарх. вѣд. 1 и 2.
Замѣчаніе на статью, помѣщенную въ 10-мъ № Тульскихъ епарх. вѣд. 1862.
898. Взглядъ на статью: по поводу азбуки безъ складовъ. А. Одицовскій. Тульскія епарх. вѣд. 15, 16 и 17.
899. Азбука. Изданіе Гамбурцева. Москва. 1863. Тип. Брокмана, на 24-хъ большихъ листахъ.
900. Азбука и уроки изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта съ картинками и прописями. Изд. общ. распротр. полезн. книгъ. Москва. 1863. Тип. Грачева и К°. 12°. 101 стр. 6 картинокъ изъ св. писанія и прописи. Въ папкѣ Ц. 30 к., въ бум. 25 к.
901. Азбука для крестьянскихъ дѣтей (легкій способъ научиться). Ѳ. Студитскій. Съ прописями и листомъ, на которомъ напечатано 178 буквъ, 20 цифръ и 18 знаковъ препинанія и другихъ. Изд. 2-е. Спб. Тип. Королева и К°. 1862. Ц. 10 к.
Эта книга одобрена С.-Петербургскимъ комитетомъ грамотности.
902. Азбука, полезная игрушка для милыхъ дѣтей. Составлена изъ 3-хъ царствъ природы. Москва. 1862. Литогр. Душенина. 32°. 27 лит. карточекъ.
903. Живописная азбука. Съ 18 гравированными картинками. Москва. Тип. А. Семена. 1862. 8° продолгов. 29 стр.

904. Наглядная азбука, состоящая изъ естественныхъ и искусственныхъ произведеній, въ алфавитномъ порядкѣ расположенныхъ. Спб. 1863. Тип. Мюнстера и К^о. 16 стр. 8^о. Ц. 15 к. Приложение къ этой азбулкѣ: «Подарокъ дѣтямъ на елку». Ящикъ, заключающій въ себѣ почти на каждую букву какой-нибудь предметъ, названіе котораго начинается съ этой буквы. Большая часть этихъ предметовъ заключены въ баночки (17 баночекъ). Цѣна азбуки съ этимъ приложеніемъ 5 р.
905. Новая азбука, собранная изъ картинокъ, представляющихъ разнощиковъ. Москва. Литогр. Душенкова.
906. Новѣйшая русская азбука, заключающая въ себѣ: молитвы; заповѣди, краткую священную исторію, правоученія, басни и таблицу умноженія. Съ картинками. Изд. 3-е. Москва. Тип. С. Орлова. 1863. 12^о. 70 и I стр. Ц. 40 коп.
907. Русская азбука съ указаніями на правильное произношеніе словъ, которыхъ правописаніе разнится отъ выговора. Издалъ Г. Бѣлый. 3-е изд. Одесса. 1863. Тип. Алексомати. 8^о. 74 и VIII стр.
908. Русская азбука для сельскихъ и полковыхъ школъ. Спб. Изд. редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». 1863. Тип. Спиридонова. 16^о. 21 стр. Ц. 2 к.
909. Русская азбука, заключающая въ себѣ: молитвы, символъ православной вѣры, заповѣди и таблицу умноженія. Изданіе 3-е. Москва. Тип. С. Орлова. 1863. 12^о. 34 стр. Ц. 25 к.
910. Старинная азбука. Свящ. А. Смирнинъ. Владимірскія губ. вѣд. 1862. № 30 и 31.
911. Букварь, краткая священная исторія, сокращенный катехизисъ, правоученія и молитвы. Изложены для крещенныхъ изъ татаръ, на ихъ разговорномъ языкѣ, по букварю, изданному въ 1861 г. въ Спб. Сувод. Тип. Казань. 1862. Тип. Унив. 16^о. 63 стр.
912. Букварь для обученія грамотѣ по любому способу. Спб. 1863. Изданіе редакціи журнала «Учитель». Печ. въ тип. и лит. І. Паульсона и К^о. 16^о. 32 стр. Ц. въ ленточкѣ 3 к., въ переплетѣ 5 коп.
913. Букварь гражданскій и церковный, съ приложеніемъ статей для чтенія и краткихъ общепользныхъ свѣдѣній, одобренный почетательнымъ совѣтомъ Московскаго учебнаго округа, для употребленія въ сельскихъ школахъ и достойный обществомъ

- распростран. полезных книг премія въ 300 р. Ц. 20 коп. Москва. Тип. В. Готье. 18^о. 218 стр.
914. Букварь, изданный обществомъ распространенія полезныхъ книгъ. Разборъ *В. С.-петербургскія* вѣдомости. 131.
915. *Золотоъ*. Энциклопедическій русскій самоучитель, или полная русская азбука, содержащая въ себѣ: русскую азбуку, молитвы и пр. Съ присовокупленіемъ: священной исторіи ветхаго и новаго заветъа. Москва. 1863. Тип. Бахметьева. 8^о. 48 стр.
916. Сборничекъ словъ, признанный матеріаломъ для русскаго словаря. *И. Маура*. Галичанинъ. 1863; вып. 3 и 4.
917. Наука въ матерномъ языкѣ и его словесности. *Г. А. Бурачмыскаю*. Галичанинъ, сборникъ издаваемый въ Львовѣ. 1863. вып. 3 и 4. (На русинскомъ нарѣчїи).
918. Опытъ склоненій русскихъ именъ и мѣстоименій и спряженій русскихъ глаголовъ. *Николай Высокін*. Спб. 1863. Тип. Э. Аригольда. 8^о. 79 стр. Ц. 70 к.
919. Образование словъ удвоеніемъ юрны. *П. I. Шафартъ*. Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. 1; стр. 1—13.
920. Филологическія занятія Евлатерини П. Русскій Архивъ. 12.
921. Древніе памятники русскаго языка и письма. (Дополненія съ выписками изъ памятниковъ XI — XII в.). *И. Срезневскій*. Извѣстія Импер. академіи наукъ. Т. X; вып. 5 и 6.
922. Дополненія къ церковно-славянскому словарю. *А. Востоковъ*. III. Извѣстія Импер. академіи наукъ. Т. X; вып. 5.
923. Библиографическій указатель книгъ и статей по части филологіи вышедшихъ въ 1860 — 62 г. *В. Мезоъ*. Филологическія Записки. 6; стр. 1 — 24.
924. Объясненіе 7,000 иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ употребленіе въ русскій языкъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное 1,500 словъ. Сост. *Михельсонъ*. Москва. 1863. Тип. Бахметьева. 16^о. 427 стр. Ц. 1 р. 60 к.
925. Первое прибавленіе къ «Полному словарю иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка, составленному по словарю Гейзе». Спб. Тип. Вульфа. 8^о. 34 и III стр. Выдается бесплатно къ «Полному словарю».
926. Русская хрестоматія съ примѣчаніями. Для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Сост. *А. Филоновъ*. Т. 1-й, 2-й и 3-й. Спб. 1863. Тип. I. Огизко. 8^о. 791 и III стр. VII и 497 и 539 стр.

Разбори помѣщены въ «Библіотекѣ для Чтенія» № 3; въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ, № 233, и въ Журн. министерства народнаго просвѣщенія, № 4.

Кромѣ различныхъ образцовъ эпической поэзіи (сказка, былина, легенда, басня, идиллія, баллада, поэма, романъ, повѣсть и разсказъ), въ этой хрестоматіи находятся двоякаго рода примѣчанія, изъ которыхъ одни сообщаютъ теоретическія объясненія о различныхъ родахъ эпической поэзіи, другія же передаютъ взглядъ того или другаго писателя на извѣстную пьесу или отрывокъ, помѣщенные въ хрестоматіи. Самыя примѣчанія, заимствованныя изъ лучшихъ писателей, русскихъ и иностранныхъ, могутъ также служить образцами для чтенія и разбора,— какъ напр. «о значеніи сказки» г. Афанасьева или «о значеніи былины» г. Буслаева. Не забыты и педагогическія требованія, и съ этой цѣлью помѣщено въ хрестоматіи нѣсколько отрывковъ, изъ разныхъ писателей, одинаковаго содержанія, что можетъ служить темою для различнаго рода сравненій. Остальныя двѣ части этой хрестоматіи, заключаютъ въ себѣ образцы лирической и драматической поэзіи.

927. Дѣтскій міръ и хрестоматія. Книга для класнаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Изданіе четвертое. (Исправленное и дополненное, съ 4-мя таблицами рисунковъ). Въ двухъ частяхъ. Составилъ *К. Ушинскій*. (Допущена къ употребленію въ первыхъ четырехъ классахъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, а также въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ IV Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи). Часть первая и вторая. Спб. 1863. Тип. I. Огрянко. 8°. XII, II и 143, II и 285 стр. Хрестоматія 43, IV, 72 и II стр. и 3 л. рисунковъ. Ц. за 2 ч. 1 р. 50 к. Отдѣльно каждая часть 75 к.
928. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. Хрестоматія, или избранныя статьи для народнаго чтенія. Вып. первый. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Первое изданіе этой книги одобрено попечительнымъ совѣтомъ Московскаго учебнаго округа. Москва. 1863. Тип. В. Готье. 8°. 257 и IV стр.

929. Сборникъ нѣкоторыхъ, понятныхъ (простому) народу, повѣствованій, рассказовъ и описаній. Христоматія для народа. Составилъ *П. А—ъ*. Спб. 1863. 8°. 314 стр. (Разборъ). *Н. Журналъ* минист. народнаго просвѣщенія. 3; стр. 95 — 105.
930. Для чтенія и разсказа. Христоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка. Составлена *П. Басистовымъ*. Изданіе третье. Москва. 1868. Тип. Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. 8°. 424 стр. Ц. 75 к.
931. Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Учебное пособіе для народныхъ училищъ, одобренное ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ. Составилъ *И. Паульсонъ*. Четвертое исправленное изданіе. Спб. 1863. Тип. и лит. *И. Паульсона* и К°. 8°. XIV и 314 стр. Ц. 45 к.
932. Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа. Вильно. Тип. *А. Сыркина*. 8°. 316 и I стр.
Рецензію см. въ «Журналѣ минист. народнаго просвѣщенія». № 5.
933. Книга для первоначальнаго чтенія. Спб. 1863. Изданіе редакціи журн. «Мірской Вѣстникъ». Тип. *Спиридонова*. 8°. 72 и II стр. Ц. 25 к.
934. Нѣсколько избранныхъ лирическихъ стихотвореній русскихъ поэтовъ, съ 18-ю портретами и 9 картинками. Выходъ 1-й. Москва. Тип. Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. 1862. 8°. 180 стр.
935. Ручная книжка для грамотнаго поселянина. Спб. 1863. Тип. *Глазунова*. 8°. XXIV и 180 стр. Ц. 75 к.
936. Другъ дѣтей, книга для первоначальнаго чтенія. Изданіе девятое, вновь исправленное и дополненное. Сіе сочиненіе составлено инспекторомъ к. у. Спб. учебнаго округа *П. Максимовичемъ* и одобрено министерствомъ народнаго просвѣщенія для употребленія въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведенійхъ. Спб. 1863. Тип. *Имп. Акад. Наукъ*. 8°. X, 2 нenum. и 330 стр. Ц. 55 к. с.
937. Книга для переводовъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій. *П. Кусковъ* и *Л. Крестинникъ*. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Спб. Тип. *В. Головина*. 1863. 8°. 56 и 96 стр. Ц. 75 к.
938. Де — що про свѣтъ божій. Коштомъ *К. Гурга*. Кіевъ. 1863. Въ друк. *Минятова*, 8°. 119 стр.

939. *Petit manuel russe à l'usage des français.* Par Jacques Languen. 7-me édition, soigneusement revue et augmentée. St.-Pét. 1862. Тип. Имп. Ак. Наукъ. 16°. 145 и 2 ненум. стр. Ц. 50 к.
940. *Guide de la conversation à l'usage des étrangers en Russie. Avec la prononciation et un abrégé de la grammaire russe,* par I. Jenzen et A. Vinty. St.-Pétersbourg. B. M. Wolf éditeur. 1863. 16°. 151, 68 и III стр.
941. Французско-русскій лексиконъ синонимовъ, галицизмовъ, фигуральныхъ выраженій, поговорокъ, пословиць и особенностей разговорнаго франц. языка. Составили Л. Крестинникъ и Н. Крестинникъ. Изданіе тип. В. Головина. Спб. 1863. 16°. 326 и XII стр. Ц. 1 р.
942. На какомъ языкѣ слѣдуетъ обучать въ сельскихъ школахъ югозападной Россіи? С. Гогоцкій. Подольскія епарх. вѣд. 20.
943. Замѣтка на ст. С. С. Гогоцкаго. А. Ивановъ. Современная Лѣтопись. 30.
944. Письмо въ редакцію. А. Ивановъ. Современная Лѣтопись. 34.
945. О старобытности малороссійскаго нарѣчія. М. Максимовичъ. День. 8, 10, 15 и 16.
946. О нѣкоторыхъ фонетическихъ и грамматическихъ особенностяхъ южнорусскаго (малорусскаго) языка, не сходныхъ съ великорусскимъ и польскимъ. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 9.
947. О малорусскомъ литературномъ языкѣ и объ обученіи на немъ. А. Ивановъ. Русскій Вѣстникъ. 5; стр. 244 — 267.
948. Нѣсколько словъ о малорусскомъ языкѣ. М. С. П. Московскія вѣдомости. 220.
949. Отвѣтъ «Московскимъ вѣдомостямъ». Н. Костомаровъ. День. 27.
По поводу изданія книгъ на малороссійскомъ языкѣ.
950. Аванпосты темной арміи. (Еще украинское дѣло и его враги). А. Скавронскій. Очерки. 48 и 50.
951. Предостереженіе противъ доносовъ и доносчиковъ. (По поводу ст. г. Скавронскаго «Кто наши обвинители» Современное Слово. 1862. № 157). Д. Щеловъ. Библіотека для чтенія. 1; стр. 118.
952. Седьмое орографическое собраніе. Учитель; стр. 95 и 985.
953. Настольный словарь для справокъ по всѣмъ отраслямъ знанія (справочный энциклоп. словарь), составл. подъ редакціей Ф. Толля, въ 12 вып. и 3-хъ т. Спб. Тип. И. Горчакова. 1863. 8°.

Вып. 1—9. Ц. за 12 вып. 5 р. 50 к. Будетъ изданъ въ продолженіи года.

См. разборъ въ Иллюстрированной Газетѣ. № 10.

954. Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами. Отдѣленіе П. Томъ I. Е—Елиз. Спб. 1863. Тип. И. И. Глазунова. 6. 8°. V и 480 стр.

Разборы см. 1) въ «С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ» № 56. 2) въ «Духъ Христіанна» №№ 1 и 2. 3) въ «Твореніяхъ Св. Отцевъ» № 3. 4) въ «Очеркахъ» № 75 и 5) въ «Современномъ Словѣ» № 61.

3. О преподаваніи иностранныхъ языковъ, руководства по разнымъ языкамъ.

955. Что такое классическая филологія. В. *Модестовъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 3; стр. 469—484.
956. Замѣтка по поводу отчета г. Новоселова. Ф. *Струве*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1; стр. 19—24.
О классической филологіи.
957. Руководства по иностраннымъ языкамъ. Е. *Каминъ*. Учитель. 4, 6 и 9.
958. Беккеръ и Гумбольдтъ. И. *Биллярскій*. Извѣстія Имп. академіи наукъ. Т. X. Вып. V.
959. О причинахъ неуспѣшнаго преподаванія новыхъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, со включеніемъ пробной лекціи французскаго и нѣмецкаго языковъ въ III классъ гимназій. Воспитаніе. 12; стр. 123.
960. Значеніе языковъ въ курсѣ гимназическаго ученія. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ. 11 и 12.
961. Замѣтка по вопросу о преподаваніи иностранныхъ языковъ въ семинаріяхъ. С. С. С—въ. Наше Время. 11.
962. Мнѣніе младшаго учителя французскаго языка *Осипа Памолона*. Тобольскія губ. вѣд. 4.
963. О преподаваніи французскаго языка въ казенныхъ заведеніяхъ. А. *Геммлинъ*. Современная Лѣтопись. 8.
964. О преподаваніи французскаго языка. Воспитаніе. 8—9.
965. Самоучители французскаго и нѣмецкаго языковъ А. *Давицкаго*. Москва и Спб. 1843 и 1845. *Каминъ*. Учитель. 6.

966. Уроки для изученія французскаго языка. Самообразование. 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 (Смѣсь) стр. 30—37, 162—167, 59—69, 88—110 и 124—136.
967. Французская грамматика. Руководство къ первоначальному изученію франц. языка. *А. Дювуаръ*. Сост. по нов. методѣ. Спб. 1863. Тип. Маркова. 83 стр. Ц. 30 к.
968. Французскій учитель или руководство для переводовъ съ русскаго языка на французскій, изд. въ пользу рус. юношества. *Куртенеръ*. Ч. I. Изд. 10-е. Москва. Тип. Готье. 1863. 8°. 145 и 73 стр. *Le précepteur français par Courtener, frères*.
969. Новая грамматика, французская; по плану методичному, съ многочислен. упражненіями въ правописаніи, словосочиненіи и препинаніи. *Нозъ и Шансалъ*. Новое изд. Ч. 2-я. Перев. на рус. яз. I. З. 3-е изд. Кіевъ. 1863. Унив. тип. 8°. 366 стр. (Другое заглавіе: *Nouvelle grammaire française*).
970. Новѣйшій самоучитель французскаго языка, или руководство научиться, безъ помощи учителя, правильно читать, писать и говорить по французски. Съ приложеніемъ прописей и правилъ правописанія. *П. А. Ландсбергъ*. Спб. 1863. Тип. Д. И. Калиновеваго. 12°. 248 стр. и 9 л. прописей.
971. Опытъ обученія французскому чтенію, который могъ бы служить руководствомъ для учебныхъ заведеній. Нижній-Новгородъ. 1863. Тип. Пендрина. 45 стр. (*Essai d'un abécédaire par L. Willemin*).
972. Руководство къ изученію спряженій франц. глаголовъ. *А. А. Шмидтъ*. Казань. 1862. Унив. тип. 4°. На двухъ большихъ листахъ.
973. Самоучитель французскаго яз. или руководство научиться, безъ помощи учителя, читать, писать и говорить по франц. съ прилож. прописей. Сост. *В. А—евъ*. Спб. 1862. Тип. Э. Веймара. 16°. 198 стр. Ц. 75 к.
974. *Cours élémentaire et progressif de langue française, à l'usage des classes inférieures et moyennes des écoles, par D. Margot. Ouvrage adopté par le ministère de l'instruction publique. Neuvième édition. St.-Pét. Imprimerie de Ed. Pratz. 1863. 8°. XX, 216 и 172 стр. Ц. 1 р.*
975. *Dialogues familiers français, allemands et russes. Französische, deutsche und russische vertrauliche Gespräche.* Французскіе, нѣмецкіе и русскіе разговоры, съ присовокупленіемъ употребит. словъ

- и кратких реченій для упражненія. Изданные въ пользу юношества. Изд. 5-е. Спб. 1863. Тип. Глазунова. 8°. 100 стр. Ц. 50 к.
976. *Essai d'un abécédaire. Pour les écoles et les familles.* Опытъ обученія французскому чтенію, который могъ бы служить руководствомъ для учебныхъ заведеній. Нижній-Новгородъ. 1863. Тип. Пендрина. 12°. 45 стр.
977. *La glaneuse du Nord. Choix de narrations propres à intéresser la jeunesse. Première et deuxième partie.* Москов. 1863. Dans l'impr. de l'institut Lazareff des langues orientales. L'éditeur de ce ouvrage se réserve le droit de le traduire et de le faire traduire en toutes langues. 8°. 210 и 204 стр.
978. *Leçons de lecture à l'usage des classes inférieures des écoles par P. Tchepelovsky.* Ouvrage approuvé par le ministère de l'instruction publique. S.-Pét. 1863. Impr. de V. Golowine. 8°. 2 нenum. и 147 стр. Ц. 50 к.
979. *Premières leçons de langue française ou abécédaire, lectures graduées, prose et vers, exercices de conversation et de traduction, accompagnés de notions grammaticales par F. Egal.* Постепенное чтеніе. Часть вторая. Nouvelle édition. A l'usage de la jeunesse russe des écoles et des familles. Тифлисъ. 1862. Безъ означенія мѣста печати. 8°. III, 1 нenum. и 57 стр. Ц. 30 к.
980. *Simple méthode questionnaire pour apprendre le français. 1-ère partie 4-me éd. Par A. Monastier.* Москов. W. Gautier. 1862. 8°. II и 192.
981. *Краткая нѣмецкая грамматика. Этимологія.* Изданіе третье, исправленное и пополненное. Москва. 1863. Изданіе братьевъ Салаевыхъ. Тип. С. Орлова. Печатано со втораго изд. 1860 г. 8°. 68 стр. Ц. 25 к.
982. *Нѣмецкая азбука. Руководство къ первоначальному изученію нѣмецкаго языка.* Составлено по новѣйшей методѣ. А. Дюбуаръ. Спб. 1863. Тип. И. Маркова. 8°. 80 стр. Ц. 30 к.
983. *Пособіе при обученіи нѣмецкому чтенію, какъ равно родозвмѣненію и склоненію членовъ, существ. и прилаг. именъ и мѣстоименій, употребленію предлоговъ при данномъ сущ. и союзовъ въ данномъ предложеніи.* Каменецъ-Подольскъ. 1862. Тип. Д. Крайза. 4° обл. 22 стр.
984. *Самоучитель нѣмецкаго языка или руководство научиться, безъ помощи учителя, читать, писать и говорить по нѣмецки. Съ*

приложеніемъ прописей. Сост. *В. А...евъ*. Спб. 1863. Тип. Э. Веймара. 16°. 203 стр. Ц. 75 к.

985. Учебникъ нѣмецкаго языка. Сост. *В. Пржибыльскимъ*, по методѣ *Оллендорфа*. Спб. 1863. Тип. И. Глазунова. 8°. V и 362 стр. Ключъ къ учебнику. Спб. 1863. 8°. 151. Ц. 1 р. 50 к.

Этотъ новый учебникъ имѣеть двоякую цѣль: преподаваніе языка съ помощью учителя и самонзученіе. 1-й онъ можетъ достигнуть вполнѣ, 2-й же только отчасти. Онъ составленъ по методѣ *Оллендорфа*, т. е. (какъ объясняетъ авторъ) по методѣ, основанной на томъ, что примѣры должны представлять сперва вопросъ, а потомъ отвѣтъ, извлеченный изъ самаго же вопроса, и что «предъ каждымъ вопросомъ должна быть объяснена разница между ними и отвѣтомъ, въ грамматическомъ и лексическомъ отношеніяхъ». (См. Кн. Вѣстн.).

986. Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества. Курсъ перваго и втораго классовъ. Составилъ *Х. Ф. Ломардтъ*, учитель гимназій. Спб. 1863. Тип. Эд. Праца. 8°. 96 и 72 стр. Ц. 90 к.

987. Нѣмецкая грамматика. Составлена *Пл. Шиманомъ*. Спб. 1863. Тип. дух. журнала «Странникъ». 8°. 70 и III стр. Ц. 25 к.

988. Нѣмецкая хрестоматія. Собраніе образцовыхъ произведеній нѣмецкихъ поэтовъ, въ хронологическомъ порядкѣ, съ историко-литературными поясненіями на русскомъ языкѣ и съ лексикографическими примѣчаніями. Составилъ *П. Раюцкій*. Вып. 1-й. Спб. 1863. Ц. 50 к. Тип. «Странника». IV, 120 и XXIV стр. 8°.

989. Die Grammatik in den Schulen. Das Inland. 3.

990. Praktische deutsche Elementar-Sprachlehre von Adam Frey, Lehrer der deutschen Sprache u. Literatur, am dem 2-ten Gymnasium u. der St. Annen-Schule in St.-Pet. Sechste verbesserte Ausgabe. Eingeführt als Handbuch zum Gebrauch in den Gymnasien und andern Erziehungsanstalten des Ministeriums der Volksaufklärung. St.-Pet. 1863. In der Buchdruckerei von Gebr. Krug. 8°. VI и 234 стр.

991. Praktischer Lehrgang der deutschen Sprache. Von I. Steinhauer. 1-er Cursus. 2-te Aufl. Практич. руководство къ изученію нѣмецкаго языка. Казань. 1863. Унив. тип. 8° II и 149 стр. Ц. 45 коп.

992. Elementarbuch der deutschen Sprache für die russische Jugend. Von *A. Fischer*. 1-er Cursus. St.-Petersburg. 1863. 8°. 76 стр.
993. Méthode-Robertson. Cours pratique de langue française à l'usage des écoles, par *A. Constantin*. III partie. S.-Pét. 1863. Impr. de V. Golovine. 8°. 2 нум. и 164 стр. Ц. 50 к.
994. A-B-C-Buch. Moskwa. 1863. In der Universitäts-Buchdruckerei. 12°. 24 стр. Печ. съ изд. 1860 г., безъ перемѣнъ.
995. Грамматика польскаго языка Смига, кандидата филологіи. Переводъ съ нѣмец. *П. А. Гильтебрандта*. Изданіе И. Кольчугина. Москва. 1863. Въ Унив. тип. 8°. 175 и IV стр. Ц. 1 р.
996. Проекты программъ преподаванія латинскаго яз. въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ и греческаго въ гимназіяхъ *III*. и *R*. (2 статьи). Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 10.
997. Еще замѣтка объ одномъ важномъ предметѣ. *Р. Р. Р.* Воспитаніе. 1; стр. 16—24.
- По поводу статей въ 201 № «Московскихъ вѣдомостей», 1862 г., о преподаваніи латинскаго яз. въ гимназіяхъ.
998. Элементарная грамматика латинскаго языка для гимназическихъ курсовъ. Соч. д-ра *Р. Кюнера*, переводъ К. Коссовича. Спб. 1863. Изд. Битцажа и Калугина. 8°. IX, 402 и 97. Ц. 1 р. 50 коп.
999. Элементарный курсъ латинскаго языка. Сост. по учебнику Шеле, *П. Фрезе*, ст. учителемъ латинскаго языка, въ Виленскомъ дворянскомъ институтѣ. Часть этимологическая. Рига. Изданіе книгопр. Н. Киммеля. 1863. Тип. Миллера въ Ригѣ. 8°. XII и 171 стр.
1000. Переписка младшаго Плинія съ императоромъ Траяномъ. Переводъ съ латинскаго. Спб. 1863. Тип. Р. Голике. 12°. 90 стр.
1001. Сатиры Ювенала. Сатира III. *Д. Минаевъ*. Современникъ. 12.
1002. О назначеніи Кнея-Помпея полеводцемъ. Рѣчь Марка Тулія Цицерона къ народу. Перев. *И. Ростовцева*. Кіевъ. 1862. Тип. Минятова. 8°. 63 стр. Ц. 60 к.
1003. Примѣчанія на двѣ книги Саллюстія de conjuratione Catilinae и de bello Jugurthino. Составилъ старшій учитель Московской 1-й гимназіи, *Яковъ Смирновъ*. Москва. 1863. Унив. тип. 8°. 239 стр.
1004. Новые латинскіе словари: I. Полный и сокращенный: латинскіе словари Ананьева, Яснецкаго и Лебединскаго. *К. Любиль*. Журналъ минист. народн. просвѣщенія. 1; стр. 1—18.

1005. Гэвтон Тиморумэнос. (Каратель самого себя). Комедія Публія Теренція Африканца. Съ латинскаго перев. *А. Резоам.* Кіевъ. 1862. Тип. Минятова. 8°. 62 стр. Ц. 50 к.
1006. Нѣчто о необходимости изученія древне-еврейскаго языка для еврея. *М. Хвольсонъ.* Учитель; стр. 921.
1007. Маньчжурская хрестоматія для первоначальнаго преподаванія, составленная профессоромъ С.-Петербургскаго университета *Васильевымъ.* Спб. 1863. Тип. Имп. акад наукъ. 8°. 228 стр.
1008. Учебникъ зырянскаго языка или практическое руководство для зырянъ легчайшему изученію русск. яз. Другое заглавіе: Комі велодчан книга, лібѣ практической индантуі комі воутырлы кокниджыка велодчины роч кыло. *Н. П. Поповъ.* Спб. 1863. Тип. Глазунова. 8°. VIII, 292 и XI стр.
1009. Русско-арабскіе общественные разговоры, составленные въ пользу студентовъ восточнаго факультета, при С.-Петербургскомъ университетѣ и приспособленные къ разговорно-арабскому нарѣчію, употребляемому въ Сиріи и въ провинціяхъ турецкихъ и персидскихъ. *Ө. Кельзи* (изъ Алепо), преподавателемъ арабскаго языка при томъ же университетѣ. Съ приложеніемъ опыта перевода басенъ *И. А. Крылова* на арабскій языкъ. Спб. 1863. Тип. Имп. академіи наукъ. 8°. 142 стр.
1010. Sanskrit-Wörterbuch bearbeitet von *O. Böthlingk und E. Roth.* IV. Th. Bogen 21—30. St. Petersburg. Buchdruck. der K. Ak. der Wissensch. 1862. 4°. Ц. 90 к.
1011. Система языковѣдѣнія, *Гейзе.* Переводъ *И. Желтова.* Филологическія Записки. 2—6.

4. О преподаваніи всеобщей, русской и др. литературъ и руководства по нимъ.

1012. Руководства и пособія по предмету словесности. Русскій Инвалидъ. 27.
1013. Опытъ преподаванія новаго періода исторіи рус. литературы, *г. Савельевъ.* Циркуляръ по Харьков. учебному округу. 11и 12.
Мнѣніе объ этомъ г. *Н. Лавровскаго.* Тамъ же.
1014. Курсы исторіи литературы. *А. Филоновъ.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 6.
Разборъ этой статьи см. въ Журналѣ минист. народн. просвѣщенія, № 7.

1015. О русской народной лирикѣ. *М. Ѡ. де-Пуле*. Филологическія Записки. 6; стр. 269—288.
1016. Учебная теорія словесности. Изданіе третье. *Н. Мининъ*. Спб. 1863. Тип. В. Спиридонова и К^о. 8^о. III и 111 стр. Ц. 60 к.
1017. Исторія русской словесности, древней и новой. Сочиненіе *А. Галахова*. Т. 1-й. Спб. 1863. Тип. главн. управл. воен. учебн. заведеніями. 4^о. X и 596. Ц. 3 р. за 2 тома (на второй выдается билетъ).

Разборы этого сочиненія помѣщены: 1) въ «С.-Петербур. вѣдомостяхъ» № 143; 2) въ «Русск. Инв.», № 154; 3) въ «Голосъ», № 188; (ст. *Милокова*); 4) въ «Сѣв. Почтѣ», № 212; 5) въ «Современникъ» № 7; 6) въ «Библиотека для Чтенія», № 6; 7) въ «Соврем. Лѣтописи», № 23; (статья *М. Лонникова*); 8) въ журн. «Воспитаніе», № 12 и 9) въ «Журн. мин. народн. просв.», № 10 (ст. *Водовозова*).

1018. Курсъ исторіи русской литературы (съ библиографическими указаніями). Соч. *К. Петрова*. Спб. 1863. Тип. И. Маркова и К^о. 8^о. II, VI и 236 стр. Ц. 1 р.

Рецензіи этого сочиненія помѣщены: 1) въ «С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ», № 183; 2) въ «Библиотека для Чтенія», № 6; 3) въ «Русск. Словъ», № 6; 4) въ «Современникъ», № 6; 5) въ «Отечеств. Запискахъ», № 9.

1019. Исторія греческой поэзіи для гимназій и высшихъ учебныхъ заведеній. *Э. Мункъ*. Перев. съ нѣмец. *Н. Соколовъ*. Москва. 1863. Тип. Лазарев. инст. вост. языковъ. 8^о. 190 и II стр. Ц. 1 р. 25 к.

Рецензіи см. 1) въ «Отечеств. Запискахъ» 1862, № 1; 2) въ журналѣ «Воспитаніе» 1863, № 11.

1020. Очеркъ греческой литературы. Составленъ *А. В. Марковъ-Виноградскимъ*. Спб. 1863. Тип. деп. удѣловъ. 8^о. 157 стр. Ц. 40 к. с.

1021. Всеобщая исторія литературы I. Шерра. Со втораго, исправленнаго и дополненнаго нѣмецкаго изданія, переведено подъ редакцію *А. Лытима*, бывшаго профессора всеобщей исторіи литературы, при С.-Петербургскомъ университетѣ. Изданіе О. Бакста. Выпуски 1, 2 и 3. Тип. О. И. Бакста. 8^о. 686 и II стр. Ц. за все сочиненіе (3 выпуска) 3 р. с.

Рецензіи этого соч. помѣщены: 1) въ «Сѣв. Почтѣ», № 40; 2) въ «Русскомъ Словѣ», № 1.

1022. Исторія литературы древняго и новаго міра, составленная по І. Шерру и многимъ другимъ источникамъ подъ редакцію А. Милюкова. Спб. 1863. Томъ второй и третій. Романскія земли: 1) Франція; 2) Италия; 3) Испанія; 4) Португалія; 5) Молдо-Валахія. Тип. III Отдѣл. Собст. Е. И. В. канцеляріи. Книга первая и вторая. Составлена *В. Костомаровымъ* по І. Шерру, Крешимбени, Тирабоски, Маффен, Генгенè, Сизмонди, Вёгеле, Бутервеку, Руту, Ранке, Реймонту, Эберту, Вольфу, Иделеру, Генте и др. 8°. 839 и IV стр. Ц. за 3 ч. 3 руб. сер.

Разборъ см. въ «Русск. Словѣ», № 8.

1023. Исторія всеобщей литературы XVIII вѣка. *Г. Геттнеръ*. Томъ I. Англійская литература. (1660—1770). Пер. *А. Пынинъ*. Изданіе Н. Тиблена. Спб. 1863. Тип. Н. Тиблена и Ко. 8°. VIII и 468 стр. Ц. 2 р.

Разборы см.: 1) въ «Русскомъ Словѣ», № 6; 2) въ «Библи. для чтенія», № 10.

1024. Очеркъ современной французской литературы. Современникъ, 9; стр. 31—57.

1025. Исторія франц. литературы со временъ революціи 1786 г. *Ю. Шмидтъ*. Томъ I, вып. 1, 2 и 3. Редакція перев. И. Долгомостьева. Изд. Н. Тиблена. Спб. Тип. Н. Тиблена. 1863. 8°. IV, 494 и II стр. Изд. будетъ состоятъ изъ 2-хъ т. въ 6 вып. Ц. 1 р.

Разборы см.: 1) въ «Сѣверн. Почтѣ», № 40; и 2) въ «Русскомъ Словѣ», № 7.

5. О преподаваніи географіи всеобщей и русской, руководства по географіи всеобщей и русской, географическіе атласы и карты.

1026. О преподаваніи географіи въ гимназіяхъ. *Г. Спаскій*. Циркуляръ по Харьковскому учебному округу. 13.

1027. Новѣйшіе учебники по географіи. *Д. Семеновъ*. Журналь минист. народнаго просвѣщенія. 8.

1028. Учебникъ географіи Россійск. имперіи. Сост. *П. Вьолохъ*. 2-е, исправ. изд. Курсъ 2-й, вып. I и курсъ 3-й, вып. I. Спб. 1863. Тип. Тиблена и тип. главн. управ. военно-учебн. завед. 1863. 8°. V, III, 323 и 192 стр.

Рецензію см. въ «Голосѣ» № 68.

1029. Краткій учебникъ всеобщей географіи. Составилъ *В. В. Вержбиловичъ*. Книжка первая. Спб. 1863. Тип. Э. Веймара. 16°. 453 стр. Ц. 1 р.
Разборъ см. въ «Голосъ», № 280, и въ «Книжн. Вѣстникъ» № 18.
1030. Географическіе очерки и картины. Составл. по *Грубе* и другимъ источникамъ. Вып. 6 и 7-й. Москва. 1863. Тип. Миллера. 8°. 237, 245 и II стр. Ц. 75 к.
1031. Библиографическая замѣтка: «Географическіе очерки и картины» *Грубе*. — з — з. «С.-Петербургскія вѣдомости». 222.
1032. Руководство къ географіи. Составилъ по *Даниелю* и другимъ источникамъ *А. Корсакъ*. Т. I. Общая географія. Внѣвропейскія части свѣта. Вып. I. Москва. 1863. Тип. Грачева. 8°. IV и 211 стр. Ц. I-го выпуска 65 к.
Разборъ см. въ «Книжномъ Вѣстникъ», № 6-й.
1033. Учебная книга географіи. Соч. *Даниеля*. Перев. съ II-го нѣмец. изд. и дополнилъ отдѣломъ о русскихъ владѣніяхъ *А. Корсакъ*. Москва. 1863. Изданіе А. Глазунова. Тип. Грачева. 8°. IX и 514 стр. Ц. 2 р. 50 к.
Разборъ см. въ «Книжномъ Вѣстникъ» и въ газетѣ «Голосъ», 68.
1034. Краткій учебникъ географіи *Даниеля*. Съ 17-го изд. перев. и дополнилъ *А. Корсакъ*. Москва. 1863. Тип. Грачева. 8°. 197 стр. Ц. 60 к.
Разборъ помѣщенъ въ «Современномъ Листѣ», № 24.
1035. Всеобщее землеописаніе. Географія для чтенія и справокъ. По плану *Бланка*, передѣлана и дополнена *Дистервегомъ*. Переводъ съ седьмага изданія, съ измѣненіями и дополненіями по *Кледену*, *Штедлеру* и другимъ новѣйшимъ писателямъ, *И. Цейдлера*. Вып. VI — X. Спб. 1863. Изданіе книгопродавца и типографа *М. О. Вольфа*. 8°. 753 — 996 и 640 стр. Подписная цѣна за три тома, состоящихъ изъ 12-ти выпусковъ — 12 р.
1036. Первое знакомство съ земнымъ шаромъ и знаменитыми путешествіями. Географ. рассказы для дѣтей. Перев. съ французскаго. Москва. 1863. Тип. Готье. 8°. III, 292 и II стр. Ц. 1 р.
Разборъ этой книги *Д. Сафонова* помѣщенъ въ «Современной Лѣтописи», № 46.

1037. Начальный курс географіи по американской методѣ Корнеля. Изданіе 2-е, значительно исправленное и дополненное, съ 15-ю географическими картами и со многими политипажамъ (до 80). Одобрено ученымъ комитетомъ при минист. народнаго просвѣщенія какъ руководство для училищъ министерства и принято руководствомъ въ училища. Спб. 1863. Тип. Безобразова и К^о. 8^о. Изд. Н. Сеньковского.

Разборъ помѣщенъ въ «Библиотекѣ для Чтенія», № 10.

1038. О новомъ руководствѣ географіи, по методѣ Корнеля. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 4.

1099. Приготовительный курсъ всеобщей географіи. Состав. *Я. Кузнецовымъ*. Изд. 2-е. Спб. Тип. И. Глазунова. 8^о. 162 стр. и I таблица. Ц. 75 к.

1040. Всеобщей географіи учебная книга. Сост. *А. Ободовскій*. 12-е изд. исправл. Спб. 1863. Тип. И. Глазунова. 8^о. XII, 374 и XXI стр. Ц. 1 р.

1041. Учебникъ сравнительной географіи для среднихъ учебныхъ заведеній. *В. Пютца*. Съ послѣдняго нѣмецкаго изданія (исправленнаго) перевелъ А. Телѣгинъ. Выпускъ I. Всеобщая географія. Москва. 1863. Тип. Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. 8^о. IV, II и 258 стр. Ц. 60 к.

1042. Учебникъ сравнительной географіи для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. Соч. *Вильгельма Пютца*. Съ новѣйшаго нѣмецкаго изданія перевелъ *М. М. Бульмерингъ*. Африка и новый свѣтъ. Спб. 1863. Тип. библиотеки медицинскихъ наукъ, д-ра М. Хана. 8^о. Съ 385 по 517 стр. Ц. 50 к.

Рецензія этой книги помѣщена въ журналѣ «Самообразование», № 1; стр. 24—30 (въ Отд. Смѣсь).

1043. Землевѣдѣніе для начинающихъ. *И. Разумовъ*. Съ прилож. 29-ти карт. Москва. 1863. Тип. Л. Степановой. 8^о. II, 174 и IV стр. Ц. 85 к.

1044. Уроки географіи. Физическій очеркъ пяти частей свѣта. Годъ I-й. Состав. *Д. Семеновъ*. Спб. 1862. Тип. Тиблена. 8^о. 122 стр. и 5 рис. Ц. 50 к.

1045. Уроки географіи. Приготов. курсъ. Суша, вода и воздухъ. *Д. Семеновъ*. Изд. 3-е. Съ 10-ю рисунками. Спб. 1863. Тип. Огризко. 8^о. 107 стр. Ц. 50 к.

1046. Учебная книга географіи. Сравнительное описаніе всѣхъ частей свѣта въ физико-этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Состав. *К. Смирновъ*. Спб. 1863. Тип. I. Паульсона. 8°. 310 и III стр.

Разборъ см. въ газ. «Голосъ», № 66, и въ «Книжномъ Вѣстникѣ», № 4.

1047. Тетрадь всеобщей географіи (приготов. курсъ). *М. Тимаевъ*. 8-е изд. Спб. 1863. Тип. Фишона. 4°. 76 стр. Ц. 40 к.

1048. Учебникъ всеобщей географіи, составленный изъ разныхъ путешествій вокругъ свѣта, заграничныхъ очерковъ, и нѣсколькихъ географій, съ чертежами и политипажами, для училищъ и пансіоновъ, учителемъ *Ив. Федоровымъ*. Одесса. 1863. Тип. Л. Нитче. 8°. Ч. I-я 78 стр. и ч. II-я 96 стр. и 4 лист. рисунковъ. Ц. 60 к.

1049. Краткій учебникъ географіи. Сочиненіе *Ф. Фотта*, профессора королевской реальной школы въ Берлинѣ. Перевелъ съ 19-го нѣмецкаго изданія и дополнилъ П. Алябевъ. Выпускъ I. Москва. 1863. Универс. тип. (Катковъ и К°). 8°. X и 125 стр. Ц. 50 к.

Этотъ учебникъ есть подробный конспектъ для преподавателя. Авторъ раздѣляетъ преподаваніе на 4 курса: 1-й описываетъ горизонтально землю, 2-й вертикально, 3-й есть дополненіе втораго и заключаетъ обзоръ странъ и народовъ, и наконецъ 4-й обзоръваетъ государства. Разборъ см. въ «Книжномъ Вѣстникѣ», № 19.

1050. Политическая географія среднихъ вѣковъ, составленная по новѣйшимъ историческимъ руководствамъ и приспособленная къ изученію исторіи въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *Иваномъ Шуминымъ*. Съ приложеніемъ атласа, состоящаго изъ 15-ти картъ. Спб. 1863. Тип. В. Спиридонова и К°. 8°. VIII и 172 стр.

Разборъ см. въ «Книжномъ Вѣстникѣ», № 17.

1051. Атласъ къ политической географіи среднихъ вѣковъ *Ивана Шумина*, составленный *П. Альшевскимъ* и состоящій изъ пятнадцати картъ. Спб. 1863. Тип. В. Спиридонова и К°. 4°.

1052. Kurs geografii porównawczej W. Pütza. I tom. H. Lewestama. S.-Petersburg. 1863. Drukiem B. Wolffa. 12°. 182 стр.

1053. Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи. Состав. *П. Семеновъ*. Томъ I. Изданіемъ *А. Н. Турубаева*.

Вып. III и IV-я: Бр — Вып. Т. II. Вып. I. Спб. 1862. Тип. В. Безобразова и К^о. 8^о. стр. 321 — 480 и 160. Ц. по 75 к. за выпускъ.

Разборъ этого сочиненія см. въ «Журналъ минист. народнаго просвѣщенія», № 4.

1054. Обь отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи. *Н. И. Костомаровъ*. Записки русскаго географическаго общества. 2; стр. 92 — 114.

6. 0 преподаваніи всеобщей и русской исторіи. Руководства по всеобщей и русской исторіи.

1055. Обзоръ сочиненій по всеобщей исторіи, вышедшихъ, на русскомъ языкѣ, въ 1862. *Замысловскій*. Русскій Инвалидъ, 38.

1056. Настоящее преподаваніе всеобщей исторіи въ гимназіяхъ и планъ измѣненія его. *И. Белярминовъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 3; стр. 384 — 409.

1057. Нѣкоторыя практическія замѣчанія при преподаваніи исторіи. Воспитаніе, 7, 8 и 9; стр. 31 — 50 и 93 — 156.

1058. О преподаваніи исторіи въ германскихъ и англійскихъ университетахъ. Отчеты *В. Бауэра*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія, 1861, 12; стр. 38 — 56.

1059. Особенности въ преподаваніи исторіи. Воспитаніе, 5; стр. 273 — 289.

1060. Программа исторіи. г. *Гриссровъ*. Циркуляръ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ, 3.

1061. Въ чемъ заключается недостатокъ въ преподаваніи исторіи. *Н. Овсянниковъ*. «Учитель»; стр. 681.

1062. Идеализмъ и матеріализмъ въ исторіи (по поводу сочиненія Бокля «Исторія цивилизаціи въ Англіи» и Лорана «Le Christianisme») *В. Австенко*. «Отечественныя Записки», 5 и 7; стр. 1 — 30 и 1 — 31.

1063. Русская исторія въ русскихъ гимназіяхъ. *А. Добряковъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія, 5; стр. 71 — 76.

1064. Начало Россіи. Разсказъ о первыхъ временахъ русской исторіи. Отъ самаго начала до раздробленія на удѣлы (1054). *Ф. Воропоновъ*. Москва. 1862. Тип. Миллера. 8^о. 58 стр.

1065. Исторія Россіи въ картинахъ. Вып. 2-й и 3-й. Картины и текстъ составлены *В. Золотовымъ*, изд. Н. Дементьевымъ.

Слб. Тип. товарищества общ. польза. 1863. Въ листъ, съ 9-го по 32-й листъ. Ц. по 80 к. за выпускъ.

Разборъ см. въ «Журналъ минист. народнаго просвѣщенія», № 7.

1066. Краткіе очерки русской исторіи. *Д. Иловайскій*. Изд. 4-е. Москва. 1863. Тип. Грачева. 8°. IV, II и 366 стр. Ц. 40 к.

1067. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. *С. Соловьева*. Т. XIII. Исторія Россіи въ эпоху преобразования. Москва. 1863. Универс. тип. 8°. 388, XVIII и II стр. Ц. 2 р.

Разборъ помѣщенъ въ «Голосъ», № 280.

1068. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. *С. Соловьева*. Т. 4-й. Изд. 3-е. 1863. Москва. Универс. тип. 8°. 394 и XLV стр. и 1 табл. Ц. 2 р.

1069. Учебная книга русской исторіи. Сочиненіе *С. Соловьева*. Изданіе четвертое. Москва. 1863. Тип. В. Грачева и К°. Печатано съ изд. 1860 г. и съ дополненіями. 8°. 563 и 2 нум. стр. Ц. 1 р. 25 к.

1070. Рассказы изъ русской исторіи. Ермакъ Тимофѣевичъ, покоритель Сибири. Рассказъ *А. Суворина*. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1863. Тип. Грачева. 12°. 47 стр. Ц. 12 к.

1071. Описаніе російскаго государства. Состав. *П. Чуринъ*. Иркутскъ. 1863. Тип. штаба войскъ. 12°. 47 стр. и 1 карта.

1072. Чтеніе изъ русской исторіи (съ исхода XVII вѣка). *П. Щербальскій*. Вып. IV. Слб. 1862. Тип. Безобразова и К°. 276 стр. 8°. Ц. 75 к.

Разборъ см. въ «Сѣверной Почтѣ», № 40.

1073. Бесѣды съ народомъ о прошломъ и теперешнемъ. Бесѣда 1-я. Много ли русскаго народа и кто ему родня? Слб. Тип. Огризко. 1863. 8°. 32 стр.

1074. Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ. *И. И. Срезневскій*. Чтеніе I—III. Приложение ко 2-му т. «Записокъ Императ. акад. наукъ». № 4. Слб. 1862. Тип. Императ. акад. наукъ. 8°. 48 стр. Ц. 25 к.

1075. Краткая всеобщая исторія, въ простыхъ рассказахъ. Составилъ *Н. Берте*. Девятое изданіе. Съ вопросами для повторенія рассказовъ, съ общимъ хронологическимъ обзорѣніемъ исторіи и съ 4-мя историческими картами. По распоряженію минист. народнаго просвѣщенія, принята руководствомъ въ

- уѣздныхъ училищахъ. Спб. 1863. Тип. Э. Праца. 8°. X и 826 стр. и 4 карты. Ц. 75 к.
1076. Краткое изложеніе всеобщей исторіи. Учебникъ для среднихъ классовъ гимназій, высшихъ реальныхъ школъ и женскихъ учебныхъ заведеній. Соч. д-ра *Г. Вебера*. Переводъ П. Вейнберга. Т. 2-й. Средняя исторія. Спб. 1863. Изд. М. Вольфа. 8°. 148 и II стр.
1077. Краткій учебникъ всеобщей исторіи. *Г. Веберъ*. Перев. съ нѣмец. *Н. Соколова*. (Съ 6-го изд.). Кн. 1-я: Исторія древняго міра. 3-е изд. русск. перевода. Москва. 1863. Тип. Лазаревского института. 8°. XII и 172 стр. Ц. 60 к.
1078. Руководство къ изученію всеобщей исторіи для гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній *Т. Б. Велтнера*, преподавателя исторіи при гимназій въ Мюнстерѣ. Исторія среднихъ вѣковъ. Переводъ съ нѣмецкаго, 19-го изданія, Л. Левенстерна и А. Карлова. Изданіе д-ра М. Хана. Спб. 1863. Тип. д-ра М. Хана. 8°. 424 и 3 нenum. стр. Ц. 1 р. 25. к.
- Разборъ помѣщенъ въ «Русскомъ Словѣ», № 6.
1079. Учебникъ древней исторіи. *Г. Скворцовъ*. Изд. товар. «Общ. Польза». Спб. 1863. 12°. 728 стр. Ц. 2 р. 25 к.
- Курсъ г. Скворцова составленъ по образцу всѣмъ извѣстнаго учебника Нессельта, «*Lehrbuch der alten Geschichte*». Характеръ изложенія преимущественно анекдотическій, но общедоступный и очень интересный. Есть и нововведенія противъ другихъ подобнаго рода сочиненій, напр. гипотезы о славянскомъ происхожденіи фригійцевъ, высказанныя Классеномъ и Сестренцевичемъ, о славянскомъ значеніи словъ Фригія, Ликаонія, Фракія и пр., о славянскомъ характерѣ фригійскихъ и вообще древнихъ малоазійскихъ вѣроисповѣданій и народовъ и пр.
1080. Учебникъ древней исторіи въ очеркахъ быта народовъ и жизнеописаніяхъ замѣчательныхъ людей. Сост. *Э. Бреденъ*. 2-е изд. исправл. и дополн. Спб. 1863. Тип. М. Хана. 8°. 231 стр.
1081. Руководство ко всеобщей исторіи. Для младшаго возраста. Состав. *Д. Иловайскій*. Москва. Тип. В. Грачева. и К°. 1863. 8°. XIV и 269 стр. Ц. 50 к.
- Рецензію см. въ «Отечественныхъ Запискахъ», № 9.
1082. Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній. (Древняя исторія). Перев. съ нѣмец. Изд. 3-е. Москва. 1863. Тип. Э. Миллера.

129. 330 стр. Ц. 75 к. (Новая исторія) 2-е изд. М. 1863. Тип. А. Семена. 12^о. 488 стр. Ц. 1 р. 25 к.
1083. Очерки изъ исторіи народныхъ сказаній. (Средняя исторія). Перев. съ нѣмецкаго. 2-е изд. Москва. Тип. С. Орлова. 1863. (Изданіе Криницкаго и Славутинскаго). 8^о. 387 стр. Ц. 1 р. 25 к.
1084. Краткій учебникъ всеобщей исторіи. Ч. I-я. Исторія древняго міра. Сост. *Н. Тимаевъ*. Изд. 2-е. Спб. 1863. Тип. Фишона. 12^о 8^о 287 и VI стр. Ц. 80 к.
1085. Краткій учебникъ всеобщей исторіи. Ч. III. Новая исторія. Сост. *Н. Тимаевъ*. Спб. 1863. Тип. И. Фишона. 16^о. VIII и 299 стр. Ц. 90 к.
1086. Исторія среднихъ вѣковъ. *М. Стасюлевича*. Приложение къ Журналу минист. народнаго просвѣщенія. 1863. Спб. 8^о. XLIII и 703 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Разборы помѣщены: 1) въ «Русскомъ Вѣстникѣ», № 7; стр. 337 — 372. Статья В. Герье. 2) въ «Современникѣ», № 5. 3) въ «Русск. Словѣ», № 6. 4) въ «Сѣв. Пчелѣ», № 56. 5) въ «Сѣв. Почтѣ», № 106. 6) въ «Библиот. для Чтенія», № 5.

Эта книга вышла приложеніемъ къ Журналу министерства народнаго просвѣщенія за 1863 г. и продается отдѣльно. Составитель, назначилъ этотъ трудъ пособіемъ къ *реальному* изученію исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Подъ этимъ послѣднимъ онъ понимаетъ изученіе исторіи посредствомъ знакомства съ историческими памятниками, въ противоположность *формальной* методѣ — старой, по учебникамъ. Онъ выбралъ для каждаго періода среднихъ вѣковъ отрывки изъ лучшихъ современныхъ ему писателей и такимъ образомъ характеризуетъ данную эпоху столько же содержаніемъ цитаты, сколько и формой ея и взглядами на вещи автора. Рядомъ съ этими двойными свидѣтельствами, онъ постоянно сопоставляетъ статьи о тѣхъ же предметахъ, написанныя лучшими изъ историковъ новѣйшихъ временъ: Гизо, Авг. и Ам. Тьерри, Мишле, Ренанъ, Кудравцевъ и др. За статьями о наукѣ вообще и исторической въ особенности, слѣдуютъ цитаты, расположенныя по главнымъ національностямъ Европы (отъ 476 — 771), характеристики древняго міра въ эпоху паденія запад-

ной Римской Имперіи, за тѣмъ Германія, Италия, Испанія, Британія и Галлія. Каждой изъ этихъ группъ цитатъ предшествуетъ краткій историческій очеркъ данной національности. Средневѣковые писатели, изъ которыхъ заимствованы статьи, преимущественно слѣдующіе: Сидоній - Апполинарій, Сальвіанъ, Амміанъ, Марцеллинъ, Тацитъ, Тертуліанъ, Григорій Турскій, Павелъ Дьяконъ, Іорданъ, Касіодоръ, Бѣда Преподобный, Григорій В., Ю. Цезарь, Страбонъ. Въ выборѣ цитатъ авторъ преимущественно имѣлъ въ виду жизнь общественную, частную, просвѣщеніе, нравы — за тѣмъ біографіи знаменитыхъ дѣятелей (Аттила, Григорій В., Карлъ Мартель и пр.).

1087. Всемирная исторія. *Ф. Шлоссеръ*. Изд. А. А. Серно-Соловьевича. Томъ VI, VII, VIII, и IX. Спб. Тип. О. И. Бакста и Огризко. 1862. II и 482, III и 449, III и 582, III и 455 стр. Ц. 1 р. 50.

Разборъ см. въ «Русскомъ Словѣ» 1862, № 3, въ «Отеч. Запискахъ» 1860, № 11, рецензія первыхъ томовъ, въ «Библіотекѣ для Чтенія», № 6 (т. VIII), въ Русскомъ Словѣ» 1863, №№ 11 и 12, ст. Шелгунова.

1088. Курсъ всеобщей исторіи состав. *В. Шулътинъ*. Исторія древняго міра. Изд. 5-е. Спб. 1863. Тип. П-го отд. С. Е. И. В. Канц. 8°. XXV и 271 стр. Ц. 1 р. 25 к.
1089. Курсъ исторіи новыхъ временъ для воспитанниковъ и воспитанницъ среднихъ учебн. заведеній. Состав. *В. Шулътинъ*. 3-е испр. изд. Кіевъ. 1863. Тип. Федорова. 8°. XXIV, 427 и III стр. Ц. 1 р. 50 к.
1090. Учебная книга всеобщей исторіи, составл. для употребленія въ семинаріяхъ. Часть 1-я. Спб. 1863. Въ Синод. тип. 8°. X и 289 стр.
1091. Записки по древней исторіи. *И. Аношмовъ*. (Окончаніе) Спб. 1863. Тип. В. Безобразова. 8°. 131 — 211 стр.
1092. Эпоха древней тиранинн въ Греціи. Соч. *В. Бауера*. Спб. 1863. Тип. Имп. ак. наукъ. 8°. 122 стр. Ц. 50 к.
- Разборъ см. въ «Библіотекѣ для Чтенія», № 10.
1093. Маленькіи уроки, или всеобщая исторія для дѣтей. *А. Ишимова*. Вып. V. Спб. 1863. Тип. Я. Трея. 8°. 318 стр. Ц. 1 р.
1094. Исторія XIX-го в. Отъ времени вѣнскаго конгресса. *Г. Герцигъ*. Перев. подъ редакціей М. Антоновича. Изданіе О.

- Бакста. Вып. 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й. Спб. Тип. О. Бакста. 1862. 8°. 161—624 и 112 стр.
- Разборъ см. 1) въ «Русск. Словѣ», № 1, 6 и 7; 2) въ «Голосѣ», № 310.
1095. Исторія цивилизаціи въ Англіи. *Г. Т. Бокль*. Томъ I. Часть I и II. Переводъ К. Бестужева-Рюмина. Изданіе Николая Тиблена. Спб. 1863. Тип. П. А. Кулиша. 8°. 693 стр. Источники. XVI стр. Содержаніе. VI стр.
- Разборы этой книги помѣщены: 1) въ «Москов. вѣдомостяхъ», (150) статья *А. Козлова*; 2) въ «Рус. Словѣ», № 2; 3) въ «Библиотекѣ для Чтенія», № 3 и 4) въ «Днѣ», № 24.
1096. Исторія цивилизаціи въ Англіи. *Бокль*. Т. I-й, вып. 5. Перев. А. Буйницкаго и Ѳ. Ненарокова. Спб. 1863. Тип. Ю. Бограма. 8°. 328 и 291 стр.
- Рецензію см. въ «Сѣв. Почтѣ», № 106.
1097. Полное собраніе сочиненій *Маколея*. Т. V, VII и IX. Исторія Англіи отъ восшествія на престолъ Іакова II. Ч. III и IV. и критич. и историч. статьи. Спб. 1863. Тип. П. Кулиша. 8°. 522 и 397 стр.
1098. Исторія цивилизаціи въ Европѣ, отъ паденія римской имперіи до франц. революціи. *Гизо*. Перев. К. Арсеньева. 2-е изм. изд. Н. Тиблена. Спб. 1864. Тип. П. Кулиша. 8°. IX и 242 стр. Ц. 1 р.
1099. Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи римлянъ. Для любителей классической древности и для просвѣщенія юношества. Соч. д-ра *Б. Ветера*. Перев. съ нѣмец. П. В. Евстафьевъ. Т. I. Съ 136 рисунк. въ текстѣ. Спб. 1863. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 8°. II, 560 и IV стр.
1100. Исторія французской революціи и ея времени (1789—1795). *Г. Зибель*. Перев. съ нѣмец., подъ редак. В. Ососова. Часть I-я. Спб. Тип. Бакста. 1863. 350 и XVII стр. Ц. 1 р. 75 к.
- Разборъ см. въ «Русскомъ Словѣ», №№ 11 и 12.
1101. Общая исторія Италіи, съ 1846—1850 г. Соч. *Диего Сорія*. Перев. П. Канчаловскаго. Изд. В. Висковатова. Т. I, вып. 1. Спб. 1863. Воен. тип. б. 8°. 262 и I стр. Ц. 1 р. 25 к.
- Разборъ помѣщенъ въ «Русскомъ Словѣ», № 7.
1102. Исторія Маріи Стюартъ. М. Минье. Въ 2-хъ ч. Перев. Дмитріева, 2-е изд. Спб. 1863. Изданіе (№ 147) Тип. товарищ.

- «Общ. Польза» 12°. Въ 1-й ч. 290 стр.; во 2-й ч. 330 стр.
Ц. 2 р.
1103. Очеркъ умственнаго развитія испанскаго народа отъ пятаго вѣка до середины девятнадцатаго. (Изъ сочиненія *Бокля*. «Исторія цивилизаціи въ Англіи»). Время. 2; стр. 132 — 199.
1104. Историческій очеркъ жизни Вашингтона. Сочиненіе *Гизо*. Съ франц. Редакція *Я. Ивановскаго*. Спб. 1863. Тип. В. Безобразова и К°. 12°. 166 стр. Ц. 1 р.
1105. Сѣверно-русскія народоправства во времена вечеваго уклада. *Н. Костомаровъ*. Спб. 1863. 2 ч. Тип. товарищ. «Общ. Польза». Въ 1-мъ т. 419 стр., во 2-мъ т. 448 стр., Ц. 3 р. 50 к.
Разборы помѣщены: 1) въ журн. «Время», № 1 и 4 стр. 92—140 (ст. *А. Гроторьева*); 2) въ «Спбургс. Вѣдом.», № 44; 3) въ «Голосъ»; № 29; 4) въ «Иллюстраціи», № 259; 5) въ «Библ. для Чтенія», № 3; 6) въ «Соврем. Листѣ», № 5; 7) въ «Днѣ», №№ 21, 22 и 23; 8) въ «Современникѣ» № 4.
1106. Историческая монографія и изслѣдованія *Н. Костомарова*. Изд. Д. Кожанчикова. 2 т. Спб. 1863. Тип. товарищ. «Общ. Польза». 8°. Въ 1-мъ т. I и 504 стр.; во 2-мъ т. 392 стр. Ц. за оба т. 3 р. 50 к.
Разборъ см. въ «Современникѣ», № 4.
- 7. 0 преподаваніи математическихъ наукъ. Руководства по ариметикѣ, геометріи, алгебрѣ, механикѣ и пр.**
1107. О преподаваніи геометріи въ уѣздныхъ училищахъ. *П. Ярошевскій*. Воспитаніе. 8 — 9.
1108. Нѣсколько словъ о введеніи въ физико-математ. факультеты преподав. прикладныхъ наукъ. *И. Рахманиновъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 6.
1109. Краткая ариметика для сельскихъ приходскихъ училищъ, составл. *Ө. Березницкимъ*. 1863 г. янв. 15 дня. Печат. иждивеніемъ Ф. О. Климовича. Кіевъ. Губ. тип. 8°. 38 стр.
1110. Полная ариметика на счетахъ, или новыя и легчайшія способы для производства всякаго рода ариметическихъ вычисленій на счетахъ, съ нѣкоторою переменною въ ихъ обыкновенномъ устройствѣ. Въ двухъ частяхъ. Сост. *А. Н. К. Воль*.

- манъ*. Второе изданіе, исправленное и пополненное. Спб. 1863. Тип. И. И. Глазунова. 8°. IV, 157 и VI ст. и рисунокъ.
1111. Цифры или способъ скоро выучить счисленію, нумераціи (numeration), съ объясненіемъ первоначальныхъ правилъ, простой дроби, съ таблицами: сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія и съ приложеніемъ трехъ таблицъ цифръ. Составилъ домашній учитель и имѣющій свидѣтельство на званіе уѣзднаго, *Н. Брусковъ*. Спб. 1863. Тип. П. А. Кулиша 8°. 38 стр. Ц. 10 к.
1112. Собраніе ариѳметическихъ задачъ, расположенныхъ по ариѳметикѣ акад. Буяковскаго. Сост. *А. А. Иванчикій*. Изд. 2-е. Спб. 1863. Тип. П-го Отд. Соб. Е. И. В. канцел. 8°. 106 стр. Ц. 50 к.
1113. Курсъ наукъ для 1-го и 2-го возрастовъ. Ариѳметика, геометрія, исторія всеобщая, исторія Россіи, всеобщая географія, ботаника, зоологія и избранныя произведенія въ стихахъ и прозѣ. Сост. *С. Ивановъ*. Москва. 1863. Тип. Бахметева. 8°. 264 стр. Ц. 1 р.
1114. Ариѳметика. Составилъ *П. Ладовскій*. Курсъ 1-й для первоначальнаго обученія. Харьковъ. 1863. Въ унвер. тип. 12°. Стр. 62. Ц. 25 к.
- Г. Ладовскій имѣлъ цѣлю составить по методѣ Грубе руководство для первоначальнаго обученія ариѳметикѣ въ учебныхъ заведеніяхъ. Хотя написанное имъ руководство во многомъ отстаетъ отъ главныхъ основаній метода Грубе; но все таки книжка эта имѣетъ значительное преимущество предъ нашими руководствами къ ариѳметикѣ по старинной методѣ, доселѣ употребляемымъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, и при знающемъ дѣло преподавателѣ можетъ быть очень полезна для первоначальнаго обученія.
1115. Курсъ ариѳметики и собраніе ариѳметич. задачъ. Соч. *А. Леев*. 2 части. 4-е изд. Спб. 1862. Тип. бр. Кругъ. 8°. Въ 1-й ч. 210 стр., во 2-й ч. 194 и IV стр. Ц. 1 р.
1116. Ариѳметика въ вопросахъ и отвѣтахъ. *Меморскій*. Въ 2-хъ ч. Для легчайшаго обученія дѣтей. Москва. 1863. Тип. Глушкова. 12°. 139 стр. Ц. 40 к.
1117. Ариѳметика въ вопросахъ и отвѣтахъ, въ двухъ частяхъ, для легчайшаго обученія дѣтей. Составленная *Меморскимъ*. Но-

- вое изданіе. Моск. 1863. Тип. Бахметева. 16°. 126 и 2 ненум. стр. Ц. 40 к.
1118. Ариѳметика въ вопросахъ и отвѣтахъ для легчайшаго обученія дѣтей. *Меморскій*. Въ 2-хъ ч. Москва. Тип. Смирновой. 1863. 12°. 112 стр. Ц. 70 к.
1119. Ариѳметика, составл. для сельскихъ школъ и приход. училищъ. *А. Никулинъ*. Тверь. 1863. Тип. Никулина. 8°. 66 стр.
1120. Практическій счетный самоучитель. *А. Никулинъ*. Тверь. 1863. Тип. Никулина. 12°. 37 и II стр. Ц. 75 к.
1121. Въ цѣломъ составѣ правилъ и въ двухъ частяхъ съ дальнѣйшимъ разсмотрѣніемъ задачъ. Наука ариѳметика. Москва. 1863. Тип. Т. Волкова и комп. 8°. 70 стр.
1122. Первые четыре правила счетной науки (арифметика) для сельскихъ учениковъ. Москва. 1863. Тип. Смирновой. 16°. 120 стр.
1123. Ариѳметика. Ч. I-я. Сост. *С. Польковский*. Тверь. Тип. Никулина. 8°. 184 стр.
1124. Счетный самоучитель (дѣлимость чиселъ и именованныя числа). Изд. *Ситенскаго - Селявина*. Спб. 1863. Тип. В. Безобразова. 12°. 74 стр. Ц. 10 к.
1125. Ариѳметика *А. Фогеля*. Второе изд. Спб. 1863. Тип. В. Безобразова и К°. 8°. 30 стр. Ц. 6 к.
1126. Ариѳметика або шотница. Для украинскихъ шкіль. Написавъ *Олександръ Комисскій*. Спб. 1863. Тип. П. А. Кулиша. 8°. 66 стр. Видано Николаемъ Костомаровимъ на громадскі гроши, що зносяться народові для науки. Ц. 3 коп.
1127. Собраніе ариѳметическихъ задачъ числомъ до 1500. Спб. 1863. *Ф. Федоровъ*. Изд. Д. Федорова. Тип. Штауфа. 8°. II, 96 и 48 стр. Ц. 30 к.

Задачи въ этомъ собраніи, приспособленныя къ такому множеству ариѳметикъ, не приспособлены только ни къ какой методѣ и разбросаны безъ всякаго порядка. Онѣ относятся къ четыремъ дѣйствіямъ надъ цѣлыми и дробными числами. Задачъ на правила тройныя, товарищества и смѣшенія, на вычисленіе процентовъ и на учетъ векселей въ этомъ собраніи нѣтъ. (См. Книжн. Вѣстн.).

1128. Начала линейнаго черченія. Сост. *Ив. Глазунскій*. Учебное пособіе для приходскихъ и сельскихъ училищъ (140 чертежей въ текстѣ и 141 литогр. рисунокъ въ приложеніи). Спб.

1863. Тип. морскаго мнѣ. 8°. 4 нум. и 186 стр. 12 лист. чертежей.
1129. Полный курсъ элементарной математики. Составленный генеральнаго штаба подполковникомъ *Христиани*. Спб. 1863. Тип. Имп. акад. наукъ. 8°. XVI, 632 и 22 стр. и IX табл. чертежей. Ц. 3 р.
1130. Курсъ геометріи, принятый за руководство въ школахъ искусствъ и ремеслъ во Франціи. *Бобиллье*. Съ 12-го французскаго изданія перевелъ *Ф. Королевъ*. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1863. 8°. II, IV и 357 стр. Ц. книги съ атласомъ изъ XII таблицъ (816 черт.) 1 р. 70 коп.
Разборъ этой книги см. въ «Современной Лѣтописи», № 40. Ст. *А. Ломовскаго*.
1131. Начальныя основанія сферической геометріи и сферической тригонометріи. *А. Дмитриевъ*. По порученію начальства мор. кад. корпуса. Спб. 1863. Тип. Морскаго кадет. корпуса, 8°. II и 68, III стр. и 2 табл. Ц. 75 коп.
1132. Элементарная геометрія. Съ приложеніемъ къ линейному черченію и межеванію. Съ франц. по элемент. геометріи *Клеро*, дополненной изъ курса прикладн. геометріи *Дюпюи*. Спб. Изданіе (№ 141) и печат. товарищества «Общ. Польза». 1863. 8°. 120 и 3 стр. Ц. 1 р.
1133. Прямолінейная тригонометрія и аналитическая геометрія. Обѣ науки согласованы съ курсомъ среднихъ заведеній для желающихъ поступать въ университеты. *А. В. Лисневскій*. Изд. 2-е. Спб. 1863. Тип. А. Якобсона. 8°. I и 115 стр. Ц. 75 коп.
1134. Начальная геометрія. Первыя начала приложенія алгебры къ геометріи. Понятіе о конич. сѣченіяхъ. Сост. *Ф. Симашко*. Спб. 1863. Тип. Я. Трея 8°. IV и 255 стр. Ц. 2 р.
1135. Начальныя основанія алгебры. Сост. *Фр. Симашко*. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1863. Тип. Я. Трея. 8°. VI и 390 стр. Ц. 2 р.
1136. Начальныя основанія алгебры. Гимназ. курсъ. *М. Цытковъ*. Москва. 1863. Универ. тип. 8°. XVI и 211 стр. Ц. 1 р.
1137. Приложеніе алгебры къ рѣшенію опредѣленныхъ геометрическихъ задачъ, въ такомъ объемѣ и порядкѣ, какъ требуется въ VI классѣ гимназій, по послѣднему распредѣленію въ нихъ математическихъ наукъ. Составилъ академикъ *Н. К. Вольманъ*.

- Третіе изданіе, исправленное и дополненное. Спб. 1863. Тип. И. И. Глазунова. 8°. II и 56 стр. 1 л. черт.
1138. Курсъ высшей алгебры. Составл. *А. Мѣшковымъ*. Отд. 2-й: начала теоріи функцій. Спб. 1862. Тип. Имп. акад. наукъ. 8°. XII и 283 стр. Ц. 1 р. 75 к.
1139. Изслѣдованіе объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій перваго порядка съ 2-мя переменными. Соч. *Ф. Миндомъ*. Спб. 1862. Тип. Имп. акад. наукъ. 4°. 86 и 1 стр.
1140. Таблицы обыкновенныхъ логарифмовъ, чисель и тригонометрическихъ линій для употребленія въ морскомъ кадет. корпусѣ. *И. Сомовъ*. Спб. 1862. Таблицы печ. стереотипомъ въ тип. морск. кадет. корпуса. 8°. 21, 135 и VI стр.
1141. Аналитическая механика. Состав. *А. Путьта*. Т. I-й. Спб. 1863. Тип. товарищ. «Общ. Польза» 8°. 314, XIII, 64 и V стр. Ц. 2 р. 50 к.
1142. Теоретическая и практическая механика. *Ю. Вейсбахъ*. Перев. съ 3-го нѣм. изд. П. Усовъ. Т. III; вып. 1—6. Спб. 1863. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1,114 стр. Ц. за 3 т. въ 6 част. 24 руб.
1143. Счетоводство. Вып. I. Общія понятія. Спб. 1863. Тип. Глазунова. 8°. 44 стр. Ц. 50 к.
1144. Минеральный анализъ въ примѣрахъ. Соч. *Ф. Велера*. Перев. со 2-го, дополн. изд. г. Отто. Съ 7-ю политипажами. Спб. Тип. Маркова. 1863. 8°. XVI и 286 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- 8. 0 преподаваніи естественныхъ наукъ. Руководства по естественнымъ наукамъ: физикѣ, химіи, минералогіи, зоологіи и физиологіи.**
1145. Нѣкоторые вопросы естественныхъ наукъ и наша литература этихъ наукъ за 1862 г. и начало 1863 г. *Ок. Мс—кій*. Отечественныя Записки, 3 и 7; стр. 70—88 и 59—79.
1146. Примѣръ первыхъ уроковъ изъ естествовѣдѣнія. (По *Росмеслеру*). Учитель. 1.
1147. Наглядное преподаваніе естествознанія. (По *Зандмейеру*). *Д. С. Михайловъ*. Учитель; стр. 78—1190.
1148. Естественнo-историческія изслѣдованія Спб. губ. *Ю. Симашико*. Голось, № 140.
- 1149 и 1150. Новѣйшія изданія по естественнымъ наукамъ. Статья *А. И. Журналъ минист. народн. просвѣщенія*, 2, 4 и 10.

1) Руководство по Зоологія *Брона*. 2) Общая Зоологія. *И. Жюбруа Сентъ-Илера*. 3) Физиологія обыденной жизни. *Льюиса*. 4) На берегу моря. Его же. 5—7) Таблицы: *Гейнемана, Брауера, Лева и Редтенбахера*. 8) Руководство къ опредѣленію растений. *Кюри*. 9) Ботанич. бесѣды г. *Ауерсвальда и Форсмелера*. 10) Растеніе и его жизнь. *Шлейденъ*. 11) Этюды. Его же. 12) Тропич. міръ. *Гартманъ*. 13) Очерки природы. Его же. 14) Вода. *Росмелеръ*. 15) Очеркъ сравнит. физиологія. *Л. Аласисъ и А. Гольдъ*. 16) Физическ. географія моря и 17) Физиолог. картины. *Бюхнеръ*.

1151. О пользѣ распространенія въ Россіи естественно-историческихъ свѣдѣній. *Ю. Симашко*. Голосъ, № 84.

Авторъ доказываетъ, что у насъ мало обращено вниманія вообще на естественныя науки, а въ особенности мало сдѣлано въ отношеніи естественно-историческаго изученія Россіи. Мы болѣе живемъ подражательно, занимаемся науками, упуская изъ виду практическую примѣнимость ихъ къ жизни. Мы разводимъ растенія и животныхъ другихъ странъ и климатовъ; это намъ дорого обходится и все таки не приноситъ той пользы, которую могли бы принести тщательная обработка нашихъ растеній и лучшей уходъ за нашими животными. Природа сама указываетъ въ нашихъ мѣстахъ, какія растенія и животныя должны быть. То, что мы находимъ въ извѣстной мѣстности въ дикомъ состояніи, на то и нужно обратить вниманіе, то и слѣдуетъ приурочить. Мы тратимъ много времени и средствъ на изысканія, изслѣдованія отдаленныхъ мѣстностей, но совершенно не знаемъ окружающей насъ природы. По этому приходится намъ узнавать, напр. изъ Берлина, что на Уралѣ есть изумрудъ; изъ Англій, о качествѣ сибирской лиственницы. По этому же нашимъ ученымъ приходится считать нѣкоторые предметы заморскими, какъ напр. монгольскій быкъ, и не знать, что это наше домашнее животное.

Г. Симашко предлагаетъ дѣлать мѣстныя изслѣдованія по части естественныхъ наукъ и результаты ихъ печатать. Начало этому дѣлу положено: г. Министръ народнаго просвѣщенія отпустилъ 4,000 руб. Энтомологиче-

- своему обществу для отправки съ этою цѣлью своихъ членовъ въ Петербургскую губернію. (См. книж. Вѣстн.)
1152. О преподаваніи естественныхъ наукъ. Воспитаніе. 8—9.
1153. Бесѣды о естествознаніи на югѣ. *Н. И. Волокитинъ*. Основа. 1861. № 2; стр. 11.
1154. О пользѣ преподаванія гигиены, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Блюститель Здравіа. 5.
1155. Будущность естественныхъ наукъ. *Э. Ренавъ*. Библиотека для Чтенія. 11.
1156. Элементарный курсъ естественной исторіи. *В. Д. Григорьевъ*. Зоологія, съ 206-ю политип. Изд. 2-е. Москва. 1863. Тип. Готье. 8°. II, 264, IX и VII стр.

Разборы см.: 1) въ Журналѣ минист. государственныхъ имуществъ, № 9; 2) въ Голосѣ, № 37.

1157. Разказы изъ естественной исторіи: какъ питается человѣкъ? Москва. 1863. Тип. университ. 12°. 66 стр. и VI чертежей. Ц. 15 к.
1158. Разказы изъ естественной исторіи: Чѣмъ питается человѣкъ? Москва. 1863. Тип. универ. 12°. 64 стр. Ц. 12 коп. (Изд. общ. распротр. полезн. книгъ).
1159. Разказы изъ естественной исторіи: Что такое воздухъ, и вліаніе его на животныхъ и растенія? Москва. 1863. Унив. тип. 12°. 47 стр. Ц. 12 к. (Изд. общ. распространенія полезн. книгъ).
1160. Разказы изъ естественной исторіи: Обращается ли солнце вокругъ земли? *Я. И. Вейнбергъ*. (Изд. общ. распротр. полезн. книгъ). Москва. 1863. Универс. тип. 12°. 39 стр.
1161. Музеумъ для юношества или изложеніе различныхъ предметовъ изъ области человѣч. знаній. Ч. III. Съ политип. Спб. Изданіе (№122) товарищ. «Общ. Польза». 1863. 12°. 330 стр. Ц. 1 р.
1162. Краткая естественная исторія для дѣтей. *Фр. Штрессе*. Перев. съ нѣмецкаго. Съ 150 раскраш. картинками, на 10-ти таблицахъ.
1163. Зоологія и зоологическая хрестоматія въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній. *А. Богдановъ*. Отд. 2-й. Москва. 1863. Тип. Грачева. 8°. XVII—XXII и 195—378 стр.

Разборы см.: 1) въ «Журналѣ минист. народнаго просвѣщенія», № 5; 2) въ «Русскомъ Словѣ», № 7; 3) въ

«Голосъ», № 37 и 4) въ «Журналъ минист. государствен-
имущества», № 9.

1164. Зоологія для первоначальнаго чтенія, составленная *Фр. Александровымъ*, старшимъ учителемъ Новгородской гимназіи. Второе изданіе, исправленное и дополненное. Спб. 1863. Изданіе и тип. товарищества «Общ. Польза». 8°. VI и 272 стр. Ц. 1 р. 50 к.
1165. О приложеніи индуктивнаго метода мышленія къ преподаванію естественной исторіи въ гимназіяхъ. *А. Бекетовъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія, 12; стр. 198 — 224.
1166. О значеніи естествознанія въ гимназіяхъ. *А. Бекетовъ*. Голосъ. 252.
1167. О преподаваніи кристаллографіи въ гимназіяхъ. *Э. Гобманъ*. Учитель; стр. 758.
1168. Введеніе къ изученію кристаллографіи. Составилъ *И. Тютчевъ*. Спб. 1862. Тип. И. Глазунова. 8°. 79 и VIII таблицъ. Ц. 75 к.
1169. Физиологія обыденной жизни. Соч. *Г. Г. Льюиса*. Перев. съ англ. Я. А. Борзенкова и С. А. Рачинскаго. Изд. 2-е. Съ молитп. Москва. Изд. А. И. Глазунова. 1863. Тип. Грачева. 8°. XII и 727 стр. Ц. 3 р.
1170. Физиологическіе эскизы. *Я. Молеиоттъ*. Перев. съ нѣмец. *А. Пальговскаго*. Москва. 1863. Изд. В. Грачева и А. Черенина. Тип. А. Черенина. 8°. XIV и 238 стр. Ц. 1 р. 25 к.
См. въ «Русскомъ Словѣ», № № 11—12, разборъ этой
• книги.
1171. Физиологическія письма *Карла Фогта*. Перев. съ третьяго нѣмецкаго изданія (1861 г.) *Н. Бабкинъ* и *С. Ламанскій*. Вып. первый. Съ 34-мя рисунками въ текстѣ. Спб. 1863. Тип. О. И. Бакста. 8°. 214 стр. Ц. 1 р.
Рецензію см. 1) въ «Голосѣ», № 288, и 2) въ «Русскомъ
Словѣ», № 5.
1172. Ученіе о пищѣ, общепонятно изложенное *Я. Молеиоттомъ*. Изд. книж. маг. Серно-Соловьевича. Спб. 1863 г. 8°, IV и 226 ст. Ц. 1 руб.
Разборъ см. 1) въ «Голосѣ», № 288, и 2) въ «Рус-
• скомъ Словѣ», № 8.
1173. Обзоръ физиологическихъ отправленій органовъ въ высшихъ растеніяхъ. *Н. Цабель*. Спб. 1863. Тип. минист. внутреннихъ дѣлъ. 8°. V и 133 стр. Ц. 80 к.

1174. Законы животнаго питанія, по *Груссю*. Журналъ минист. государственныхъ имуществъ, 11; стр. 295 — 334.
1175. Основанія физики. Сост. *К. Краевичъ*. Общепон. изложеніе съ 155 политип. въ текстѣ. Ч. II. Спб. Тип. Импер. акад. 1863. 8°. 151 стр. Ц. 1 р. 25 к.
1176. Гальванизмъ, общепонятное руководство. д-ръ *Циммерманъ*. Переведено съ нѣмецкаго, съ дополненіями, подъ редакціею В. фонъ-Бооля и А. Горчакова. Со многими политипажами. Изд. товарищ. «Общ. Польза». Спб. 1864. 8°. IV и 352. стр. Ц. 2 р. 50 к.
1177. Изложеніе механической теоріи тепла. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія, 11.
1178. Измѣреніе высокихъ температуръ. *Ф. Петрушевскій*. Артиллерійскій Журналъ, 12; стр. 509.
1179. Органическая химія или химія углеродныхъ соединеній. Профессоръ *Кекуле*. 1-й выпускъ. Перев. съ нѣмец. Изданіе Ивана Кольчугина. Москва. 1863. Въ универс. тип. 8°. 118 и II стр. Ц. 50 к.
1180. Курсъ элементарной общей химіи. Урови, читанные въ центральной школѣ искусствъ и мануфактуръ *Отюстомъ Казуромъ*, экзаменаторомъ по химіи при выходѣ воспитанниковъ изъ Императорск. политехнической школы, пробиреромъ на монетномъ дворѣ въ Парижѣ и пр. Изданіе второе, исправленное и дополненное по второму французскому изданію. Химія неорганическая. Подъ редакціею Д. В. Аверкіева. Съ 230-ю политипажами въ текстѣ. Спб. 1863. Изданіе товарищ. «Общ. Польза». 8°. 4 нenum., 609 и VI стр. Ц. 2 р.
1181. Либихъ въ русскомъ переводѣ. *А. Н. Эмелгардтъ*. С.-Петербургскія Вѣдомости. 272.
1182. Химія въ приложеніи къ земледѣлію и физиологій растений. *Ю. Либихъ*. 7-е изд. Перев. профес. Ильенкова, въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1864. Тип. Фивега, въ Брауншвейгѣ. 8°. Въ 1-й ч. IX и 339 стр., во 2-й ч. 345 стр. Ц. 3 р. 75 к.
1183. Органическая химія. *Д. Менделѣевъ*. 2-е изд. (Исправлен. и дополн.) Спб. 1863. Изданіе (№ 188) товар. «Общ. Польза». 8°. V, IV, XXXI и 535 стр. Ц. 3 р.
1184. Основныя понятія химіи, изложенныя *Ө. Савченко*мъ. Изданіе Н. Рейхельта. 1863. Тип. издателя. 12°. 160 и II стр. Ц. 1 р.

1185. 150 избранныхъ и занимательныхъ химическихъ опытовъ. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1863. 12°. 51 стр. Ц. 50 к.
1186. Естественная исторія домашнихъ животныхъ, ихъ нравы, привычки, свойства, воспитаніе и польза, которую они приносятъ человѣку. Сочин., составленное изъ рассказовъ дѣтми, съ приложеніемъ вопросовъ на каждую прочитанную статью. 8 картинъ. Мосева. 1863. Тип. С. Орлова. 12°. 90 стр.
1187. Очерки жизни и нравовъ пресмыкающихся и насѣкомыхъ. *Н. Савичъ*. Учитель; стр. 13, 62, 105, 158, 255, 303, 360 и 634.
1188. Очеркъ исторіи зоологическихъ садовъ. *А. Богдановъ*. Журналъ минист. государственныхъ имуществъ, 5; стр. 35 — 64 и Акклиматизація, 7.
1189. Общая естественная исторія насѣкомыхъ, содержащая въ себѣ подробное описаніе вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, ихъ превращеній, пищи, приемовъ, служащихъ для ея добыванія, жилищъ и пр. Соч. *Керби* и *Стенсъ*, перев. съ англ. 7-го изд. А. Минъ. Москва. Изданіе А. И. Глазунова. 1863. Тип. Грачева. 8°. XVIII и 466 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Разборы см. 1) въ «Голосѣ», № 288; 2) въ «журналѣ минист. государственныхъ имуществъ», № 9 и 3) въ «Русскомъ Словѣ», № 7.

1190. Царство насѣкомыхъ. Общепон. чтеніе для всѣхъ сословій и возрастовъ. *Мишле* (историкъ). Перев. съ французскаго. (Съ рисунк.). Спб. 1863. Тип. Маркова. 12°. 242 и IV стр. Ц. 75 к.
1191. Курсъ ботаники. *А. Бекетова*. Руководство для университет. слушателей. Т. I; вып. 2-й. Спб. 1863. Тип. В. Безобразова. 8°. 45 — 94 и XI — XVII стр. Табл. 6 — 8. Ц. 65 к.
1192. Приготовительный курсъ Ботаники. Сост. по Любелю, *Н. Раевскимъ*. Спб. 1863. Тип. I. Огризко. 8°. 104 стр.

Разборъ см. въ «Русскомъ Словѣ», № 5.

Методъ Любелю состоитъ въ томъ, что онъ начинаетъ знакомить учениковъ съ наукою не съ отвлеченныхъ понятій, а прямо съ предметовъ, которые есть у нихъ передъ глазами. — Учащіеся сами описываютъ предметъ, конечно, подъ руководствомъ учителя. — Выборъ предметовъ, напр. растений, зависитъ отъ возможности получить ихъ въ состояніи цвѣтенія, тогда ученики ясно и отчетливо могутъ познаться съ устройствомъ цвѣтка и другихъ органовъ растенія. Сообразно съ этой

цѣлю курсъ ботаники, составленный по Любену Н. Равескимъ, распадается на два курса весеннихъ и два осеннихъ; для каждого выбраны соотвѣтственные растенія, послѣдовательно описываемыя. Такимъ образомъ ученикъ пріобрѣтаетъ основательныя знанія о 46 растительныхъ формахъ. Изъ этихъ знаній дѣлается общій сводъ, заключающій основанія органографіи растеній.

1193. Руководство къ ботаникѣ. *В. Григорьевъ*. Изд. 2-е и 3-е. Съ 517 политип. въ текстѣ, въ 2-хъ ч. Москва. Изд. бр. Салаевыхъ. 1863. Тип. С. Орлова и Готье. 8°. IV, II и 368 стр., въ другомъ изд. 555 и VI стр. Ц. 3 р.

Разборъ см. въ «Голосѣ», № 37.

1194. Письма о ботаникѣ *Дж. Линдлея*. Учитель. Стр. 471, 539 и 630.

1195. Исторія кусочка хлѣба. *Массе*. Описаніе жизни человѣка и животныхъ въ письмахъ. Перев. съ франц. Изд. *А. Головачевъ*. Москва. 1863. Тип. Грачева. 8°. VI и 378 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Разборъ см. въ «Русскомъ Словѣ», № 11—12.

1196. Міръ растеній. Опытъ космической ботаники. Сочиненіе *К. Мюллера*. Перев. съ нѣмец. подъ редакцію К. Резенера. Съ 300 рисунк. въ текстѣ. Спб. 1863. Изд. книгопродав. и тип. М. О. Вольфа 8°. 547 и XI стр.

Разборы помѣщены: 1) въ газетѣ «Голосѣ», № 288; 2) въ «Журналѣ мин. госуд. имущ.», № 9 и 3) въ «Русск. Словѣ», № 7.

1197. Курсъ геологіи, составленный испр. д. э. о. п. Имп. Харьковскаго университета, *И. Леваковскимъ*. Выпускъ третій. Харьковъ. 1863. 8°. 2 нум. и съ 315 по 408 стр. Ц. 40 к.

1198. Геологическіе этюды. Соч. *Герм. Бурмейстера*, профессора Зоологіи въ Галле. Переведъ съ нѣмец. Н. Михайловъ. Двѣ части. Спб. 1863. Изданіе и тип. товарищества «Обществ. Польза». 8°.

Разборъ помѣщенъ въ «Русск. Словѣ», №№ 11—12.

1199. Лекціи минералогіи, читанныя *Николаемъ Кокшаровымъ*. Выпускъ I. Спб. 1863. Тип. И. Акад. наукъ 4°. 226 стр.

1200. Таблицы для опредѣленія минераловъ помощію химич. изслѣдованій мокрымъ и сухимъ путями. *Фр. фонъ Кобельъ*.

- Перев. съ нѣмец. подъ редак. П. Пузыревскаго. Спб. 1863
Изд. (№ 136) и печ. товарищ. «Общ. Польза». 12°. 108 стр.
Ц. 40 к.
- 1201 Популярное изложеніе началъ химіи и физики въ примѣненіи къ сельск. хозяйст. Соч. *К. Дёбфлера*. Перев. съ нѣмец. (Сельско-хозяйств. бібліотека). Спб. 1863. 8°. IV и 92 стр.
Ц. 50 к.
Разборъ помѣщенъ въ «Иллюстр. газетъ» № 10.
1202. Руководство къ химическому анализу съ примѣрами. Соч. *В. Вике*. Перев. съ нѣмец. А. Ломоносова. Спб. 1863. Тип. И. Акад. наукъ. 8°. VI и 551 стр. Ц. 1 р. 75 к.
1203. Руководство къ химіи описательной и теоретической. *В. Одлингъ* Перев. *Ө. Савченкова*. Вып. 1-й и 2-й. Спб. 1863. Изд. О. Бакста. 8°. X и 429 стр. Ц. 1 р. 50 к.
1204. Химія въ лабораторіи и химія въ организмѣ. *О. В. Милчевскій*. Библіотека для Чтенія. 9.
1205. Химическая лабораторія. Руководство къ практическому изученію химіи, безъ помощи учителя *К. Штаммеръ*. Въ 3-хъ ч. Перев. съ нѣмец. А. Вериго. Съ 106 рисунк. Ч. 1-я. Приготовительный курсъ. Спб. 1863. Изд. редакц. «Учитель» Тип. Паульсона. 8°. XI и 128 стр.
1206. Метаморфозы человѣка и животныхъ. *Катрбажъ*. Перев. А. М—на. Москва. 1864. Тип. М. Смирновой. 8°. 218 стр. Ц. 1 р.
1207. Земля и органическая жизнь. *Н. В. Шелуновъ*. Русск. Слово. 8. Составлено по сочин. Фогта и Бюхнера.
1208. Древность рода человѣческаго на землѣ (по поводу геологіи Лайеля). Отечественныя записки, 5; стр. 121—153.
1209. Древность человѣческаго рода, происхожденіе видовъ и положеніе человѣка въ природѣ. 3 публ. лекціи *М. И. Шлейдена*. Пер. съ нѣмец. Н. Бакстъ. Спб. 1863. Изд. и печат. Бакста. 16°. 77 стр. Ц. 40 к.
1210. Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ. Публичныя лекціи *К. Фота*. Изд. П. А. Гайдебурова. Т. 1-й; вып. 1-й. Спб. 1863. Тип. Безобразова и К°. 8°. III и 154 стр. Ц. 1-го т. 1 р. 50 к.
Разборъ см. въ «Русск. Словѣ», №№ 11—12.
1211. Природа и ея силы. Заимствовано изъ сочиненій Бабиниэ, Циммермана и другихъ, *П. Новосильскимъ*. Часть I. Изд. второе. Спб. 1863. Изд. товарищества «Общ. Польза» 12°. 300 стр. Ц. 75 к.

1212. Космосъ. Опытъ физическаго міроописанія. *А. Гумбольдтъ*. Перев. съ нѣмец. Як. Вейнбергъ. Ч. IV и V. Изд. Н. Фролова. Москва. Тип. Семена. 8°. 512, 92 и II стр.
1213. Космосъ. Опытъ физическ. міроописанія. *А. фонъ-Гумбольдтъ*. Перев. М. Гусева. Изд. Н. Фролова. Ч. 2-я и 3-я. Изд. 2-е. Москва. 1863. Тип. А. Семена. 8°. VIII и 488, XI и 564 стр.
1214. Естественная исторія мірозданія, *К. Фота*. Съ нѣмец. перев. и дополн. примѣчаніями *А. Пальховскій*. Москва. 1863. 8°. XIV, 2 и 366 стр. Ц. 2 р.
- Разборы см. 1) въ «Голосѣ», № 288; 2) въ «Русск. Словѣ», № 5 и 3) въ «Библиот. для чтенія», № 10.
1215. Картины вселенной. Соч. *И. Савицкаго*. Съ 86 рисунк. Спб. 1863. Изд. редакціи ж. «Учитель». Печ. въ тип. І. Паульсона. 8°. 204 стр. и 6 картинъ. Ц. 1 р. 20 к.
1216. О мірозданіи. Сост. *П. Савенко*. 2-е изданіе. Г. Чита. 1862. Тип. Забайкальскаго казачьяго войска. 12°. 35 стр. Ц. 8 к.
1217. Дай да дэлхэйн умир (О мірозданіи). *Н. Болдоновъ*. Иркутскъ. 1862. Тип. штаба войскъ вост. Сибири. 12°. 29 стр.
1218. Вселенная. Разсказы изъ физич., матем. и полит. географіи, для читателей, отъ 8 — 12 л. Соч. *Ф. Геритекера*. Перев. подъ редакц. Ф. Резенера. Съ 6-ю картин. и 7 геогр. картами. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1863. 8°. IV, 633 и III стр. 3 р. 50 к., въ переплетѣ 4 р.
1219. Изученіе человѣческаго тѣла. Учитель. 6.
1220. Письма изъ чужихъ краевъ, адъюнкта по кафедрѣ частной патологій и терапіи, *Л. Горещкаго*. Университетскія Извѣстія, 1; стр. 1 — 54.
1221. Краткій очеркъ анатоміи и физиологій человѣка и другихъ животныхъ. По руководству М. Едварса и др. составилъ *Е. Жолкевичъ*. Изд. 2-е, пересмотрѣнное. Съ 110 политип. Посвящено издателемъ (Д. Ѳедоровымъ) Государю Наслѣднику Спб. 1863. Тип. Штауфа. 8°. 221 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- 9. 0** преподаваніи юридическихъ и камеральныхъ наукъ и руководства по этимъ наукамъ.
1222. Необходимость юридическаго образованія. *Д. Павлиновъ*. Иркутскія губ. вѣд., 32.

1223. Быть или не быть юридическому образованію. *А. Розенталь*. Иркутскія губ. вѣд., 39.
1224. По вопросу быть или не быть юридическому образованію. *Б. Милотинъ*. Иркутскія губ. вѣд., 42.
1225. Естественное право или философія права. *Ф. А. Шиллингъ*. Перев. съ нѣмец. подъ редакц. М. Капустина. Гражданское право. Москва. 1863. Тип. Грачева. Въ 8-ю д. л. 207 стр.
1226. Учебникъ уголовного права, сост. *В. Спасошечевъ*. Т. 1-й. Вып. 1-й и 2-й. Спб. 1863. Тип. I. Огризко. 8°. 428 и IV стр. Ц. 1 р. 30 к.
- Разборы помѣщены: 1) въ «Отеч. Запискахъ», № 3;
2) въ «Журн. мин. народн. просвѣщ.», № 6. (Ст. г. Кн-стяковскаго).
1227. Русское гражданское право. Чтенія *Д. И. Мейера*. Изд. по запискамъ слушателей, подъ редакціею. А. Вицына. Общая часть. 3-е исправленное, сообразно опредѣленіямъ новѣйшаго законодательства, изд. и печ. Н. Тиблена. Спб. 1863. 8°. II и 281 стр.
1228. Учебное пособіе по межевымъ законамъ для обучающихся въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ. Составл. *Д. Д. Стоцкимъ*. Спб. Изданіе (№ 131) и печ. товарищ. «Общ. Польза». 1863. 8°. II и 208 стр. Ц. 75 к.
1229. Руководство къ изученію межевыхъ законовъ, принаровленныхъ къ новымъ поземельнымъ отношеніямъ между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, заключающее въ себѣ какъ постановленія, извлеченныя изъ положеній 19-го февраля 1861 г., такъ и общія узаконенія о межеваніи, взятая изъ III ч. X. т. Св. Зак. Межевыхъ. *А. Григоровичъ*. Спб. 1863. Тип. Е. Бенике и Арнольда. 8°. V и 90 стр. Ц. 75 к.
- Авторъ, предназначая свое руководство преимущественно для землевладѣльцевъ и поселенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ, имѣлъ въ виду также и всякаго рода инженеровъ, казенныхъ и частныхъ, занимающихся измѣреніемъ и разверстаніемъ земель и угодіи и вообще всѣхъ имѣющихъ отношенія въ землѣ.
1230. Военные законы, курсъ по программѣ, утвержд. для руководства въ военно-учеб. завед. Сост. *М. М. Михайловъ*. Вып. V. Спб. 1863. Тип. главн. управл. военно-учебн. завед. 8°. 305 — 379 стр. Ц. 50 к.

1231. Усердное предложеніе о введеніи въ сельскихъ училищахъ книгъ и плановъ, относящ. къ улучшенію земледѣлія. Написанное *Ф. Трапезниковымъ* для славы Россіи и богатства рус. народа. Спб. 1863. Тип. Персона. 8°. 14 стр. Ц. 15 к.
1232. Курсъ химической технологіи. Профессора *И. Ильенкова*. 2-е изд., вновь пересмотр., измѣненное и значит. дополненное *Е. Андреевымъ*. Томъ II, вып. II. Спб. 1862. У книгопродав. В. Исакова.
1233. Общепринятое руководство къ практич. сельскому хозяйству. *П. Преображенскій*. Ч. VI. Изд. 2-е. Москва. 1863. Универ. тип. 8°. 392 и II стр.
1234. Нѣсколько мыслей о пользѣ изученія науки сельскаго хозяйства для коммерческаго сословія. Рѣчь *Я. Калиновскаго*, произнесенная на годичномъ актѣ Московской практической академіи коммерческихъ наукъ, 17 дек. 1862. Москва. Тип. А. Семена. 1862. 8°. 42 стр.
1235. Краткое руководство къ изученію политической экономіи. *Ө. Г. Тернеръ*. Спб. 1862. Тип. В. Безобразова и К°. 8° 3 нунм. V и 149 стр. II. 1 р.
- Разборъ см. въ «Голосѣ», № 205.
1236. Сень - Симонъ и его ученики. Отечественныя Записки, 10; стр. 501 — 534.
1237. Курсъ международнаго права, Профессора *Д. Каченовскаго*. 1863. 8°.

Этотъ курсъ заслуживаетъ полнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что вообще, при бѣдности нашей юридической литературы и въ особенности по отдѣлу международнаго права, онъ есть первый и единственный въ этомъ родѣ.

Книга эта заключаетъ въ себѣ первый отдѣлъ общей части науки международнаго права,—отдѣлъ вполне законченный. Въ немъ авторъ, съ самаго начала указавъ причины удаленія Россіи до конца XVII в. отъ союза съ западною Европою и замедленія научной обработки международнаго права, обзрѣваетъ съ подробностію успѣхи и будущность его и все то, что сдѣлано было по этой наукѣ на западѣ Европы. За симъ авторъ приступаетъ къ изложенію основныхъ положеній науки. Здѣсь онъ, показавъ значеніе науки международнаго права и его литературу, излагаетъ по порядку и съ

большую отчетливостію понятія о народѣ, государствѣ, международномъ союзѣ, международномъ правѣ, его субъектахъ, задачѣ, объемѣ и санкции. Послѣ этого онъ дѣлаетъ критическій разборъ разныхъ опредѣленій международного права, показываетъ отношеніе его къ другимъ частямъ юриспруденціи, его матеріалами и способами для построения этой науки и въ заключеніе разбираетъ мнѣнія отрицавшихъ возможность международного права и поборниковъ всеобщаго міра и излагаетъ понятія о системѣ государствъ и о вліяніи международного права на политическую судьбу человѣчества. (См. Книжн. Вѣстн.).

1238. Бѣдность какъ экономическій принципъ (изъ *Прудона*). Отечественныя Записки. 8°. стр. 72—97.
1239. Экономическіе софизмы *Бастіа*. Ч. I и II. Спб. 1863. Изд. и печ. товарищества «Общ. Польза». 8°. 281 стр. Ц. 1 р.
- Разборъ помѣщенъ въ «Голосѣ», № 46.

10. О преподаваніи искусствъ и руководства по нимъ. Чистописаніе. Стенографія.

1240. О черченіи въ народныхъ и среднихъ училищахъ. Воспитаніе. 8 — 9.
1241. Нѣсколько словъ по поводу преподаванія черченія въ гимназіяхъ и училищахъ. *Иосифовъ*. Тамъ же.
1242. Обученіе чистописанію. Кіевскія епарх. вѣд., 15.
1243. Учитель чистописанія. *И. Богдановъ*. Москва. 1862. Лит. А. Стрѣльцова 4° obl. 15 листовъ. Ц. 25 к.
1244. Тетрадь чистописанія. Москва. 1863. Лит. Шамина. 4°. 9 листе. Ц. 15 к.
1245. Тетрадь чистописанія, писана *Д. Шаминамъ*. Москва. 1862. Лит. Стрѣльцова. 4°. obl. 14 стр. 40 к.
1246. Тетрадь каллиграфіи. Писаль и гравир. *И. Богдановъ*. Издалъ А. Манухинъ. Москва. 1863. 4° obl. 9 листе. Ц. 25 к.
1247. Самоучитель чистописанія. *Д. Шамина*. Москва. 1862. Грав. И. Богдановъ. Лит. Стрѣльцова. 4°. obl. 14 лист.
1248. Прописи скорописнаго почерка. *В. Золотовъ*. 7-е изд. Спб. 1863. Печ. въ литогр. «Обществ. Польза» 12°. 15 листовъ. Ц. 10 к.

1249. Школа для фортепіано, принятая консерваторією, состоящею при Высочайше утвержденномъ русскомъ музыкальномъ обществѣ, въ С.-Петербурѣ. Сочиненіе *А. И. Виллауанъ*. Сост-венность издателя. Спб. 1863. Печатано въ Тип. К. Ратье. 4°. V и 62 стр. текста и 33 стр. нотъ.
1250. Уроки пѣнія. *Высшій учитель*. Ясная Поляна. 1862. 11.
1251. Сборникъ пѣсень для учебныхъ заведеній и семейнаго круга, на одинъ и болѣе голосовъ, разныхъ композиторовъ. Изд. Я. Урлаубъ. Тетрадь 1—10. Спб. 1863. 8°; стр. 81.
1252. Запѣтки о стенографіи. *Ф. Б. Голосъ*, 246.
1253. Запѣтка о стенографіи. Военный Сборникъ. 1864. 2.
1254. Лекціи стенографіи. Бронштадскій Вѣстникъ. 140.
1255. О стенографіи въ Германіи. (Извлеченіе изъ письма г. *М. Фомъ-Брадке*). Журналъ минист. народнаго просвѣщенія, 9.
1256. О стенографіи. Сѣверная Пчела. 233.
1257. Успѣхи стенографіи. *М. Стасюлевичъ*. Спб. 1863. Тип. А. А. Краевского. 8°. 8 стр. (Изъ газеты «Голосъ», № 154).
1258. Матеріалы для будущей русской стенографіи. Учитель; стр. 173, 217, 270, 372, 428, 562, 682, 724, 766, 1086, 1094, 1144 и 1191.

Стенографія у древнихъ народовъ. Стенографія въ Англіи. Англійскія стенографическія системы. Фонографія Питмана и пр.

IV. УКАЗАНИЯ НА КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ СТАТЬИ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛАХЪ И СОЧИНЕНІЯХЪ.

1259. Планъ педагогическаго журнала, имѣющаго издаваться въ Казани. Составл. *Ф. М. Левандовскимъ*. Казань. Унив. тип. 1863. 8°. 15 стр.
1260. Библиографическій указатель, вышедшихъ въ Россіи, въ 1862 г., книгъ и статей по части педагогики, дидактики и методики. Состав. *В. Межовъ* (1408 статей). Прибавленіе къ 5-му № Журнала минист. народнаго просвѣщенія; стр. 1—119.
1261. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Воспитаніи» съ 1-го года его изданія до послѣдняго (1859—1863). Воспитаніе. 12.
1262. Отчетъ объ изданіи журнала «Учитель», за 1861 и 1862 годъ. Тип. и лит. І. Паульсона. 1863. 8°. 28 стр.

1263. Замѣтки по поводу 8-й кн. «Ясной Поляны». *И. Шарловскій*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 3; стр. 116—120.
1264. Кіевскія унив. извѣстія. Московскія вѣдомости. 1861. № 286.
1265. Новая школа «Ясная Поляна», журналъ педагогическій, издав. гр. Л. Н. Толстымъ. № 1 — 9. *Н. Н. Страховъ*. Время. 1; стр. 150 — 169.
1266. По прочтеніи 4—6 кн. журнала «Ясная Поляна» (1, 2, 5, 6 и 7). *С. Протопоповъ*. Воспитаніе 1; стр. 1 — 16.
1267. Руководства по естествознанію. *Д. С. Михайловъ*. Учитель; стр. 781.
1268. Руководства по математикѣ. *В. П. Воленсъ*. Учитель; стр. 1035, 1082 и 1206.
1269. Руководства по физикѣ. *В. П. Воленсъ*. Учитель; стр. 879.
1270. Руководства по исторіи. *Е. Кемницъ*. Учитель; стр. 587, 699 и 728.
1271. Руководства по иностраннымъ языкамъ: французскому и нѣмецкому. *Е. Кемницъ*. Учитель; стр. 181, 231, 282, 443 и 493.
1272. О публичныхъ лекціяхъ вообще, и особенно о 1-й лекціи о Ломоносовѣ. Статья *К. В. Русскій Инвалидъ*. 1861. 78.
1273. Списокъ русскихъ и малорос. книгъ, одобренныхъ комитетомъ грамотности для народныхъ учителей и школъ. Изд. 2. Спб. 1863. Тип. І. Огризко. 8°. 33 стр.
1274. Изданія товарищества «Общественная Польза». Спб. Тип. Товарищ. 8°. 56 стр.

V. БИБЛИОТЕКИ; ИХЪ УСТРОЙСТВА, ОПИСАНІЕ, ОТЧЕТЫ И ПР. ТИПОГРАФИИ. (1859—1863).

1275. Библиотека и кабинетъ гр. Я. В. Брюса. *И. Забѣлинъ*. Лѣтописи Русской литературы. 1859. 1; стр. 28 — 62.
- Обстоятельная опись книгъ и рѣдкихъ вещей, принадлежащихъ гр. Якову Вилимовичу Брюсу, одному изъ дѣятельныхъ и образованныхъ сотрудниковъ Петра І. Въ нашей литературѣ онъ извѣстенъ своимъ астрологическимъ календаремъ.
1276. Библиотека Соловецкаго монастыря. Православн. Собесѣдникъ. 1859. 1, 2 и 5; стр. 24—39, 199 — 221 и 67 — 85.

Библиотека эта принадлежит нынѣ Казанской духовной академіи и состоитъ изъ 1343 №№ рукописей и 93 №№ старопечатанныхъ книгъ. Описание этихъ книгъ и рукописей, какъ духовнаго такъ и свѣтскаго содержанія.

1277. Типографская библиотека въ Москвѣ. Историческій очеркъ. *П. А. Безсоновъ*. Русская Бесѣда. 1859. № 5; стр. 39 — 105.
1278. Типографская библиотека въ Москвѣ. *В. Ламанскій*. С.Петербургскія вѣдомости. 1859. № 230. (См. также статью *М. Пододина*, въ Русской Газетѣ, 1859, № 38, и въ Московскихъ вѣдомостяхъ, 1859, № 233.)
1279. Библиотека и историческая дѣятельность Московской синодальной библиотеки. *А. Викторова*. Московскія вѣдомости. 285, 288 и 291.
1280. Историческая дѣятельность Московской синодальной библиотеки. Наше Время. 1859, № 8, 10 и 1860, № 5.
1281. Нѣсколько данныхъ по поводу ст. г. Викторова: Библиотека и историческая дѣятельность Московской синод. тип. *П. А. Безсоновъ*. Русская Бесѣда. 1859, № 1; стр. 35 — 62.
1282. Библиографическія замѣтки. *М. Лонгиновъ*. Московскія вѣдомости. 1859. № 247.
- Разборъ статьи г. Безсонова.
1283. Замѣтки о библиотекахъ въ Москвѣ, особенно о типографской. *С. Шевыревъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 1860. 78. Также см. ст. *Z.* въ Московскихъ вѣдомостяхъ, 1859, 258.
1284. Десятилѣтіе Имп. публичной библиотеки: (1849 — 1859). Записка, представленная Государю Императору директоромъ библиотеки. Спб. 1859. Въ тип. II Отд. Соб. Е. И. В. канцеляріи. Въ 6. 8-ю д. л. 49 стр.
- Разборъ и извлеченія изъ этой книги помѣщены: 1) *М. Г. Лонгинова* въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1860 г. (№ 1—2) стр. 80—82; 2) *И. И. Срезневская* въ «Извѣстіяхъ 2-го отд. Имп. Ак. наукъ». 1860 г. т. VIII; вып. IV. 3) въ «Современникѣ» 1860 г., № 1; стр. 114—116; 4) въ «Сынѣ Отечества», 1859 г., № 52; и 5) въ «Журналѣ минист. народнаго просвѣщенія», 1860, № 6.
1285. Отчетъ Имп. публичной библиотеки за 1859 годъ, представленный г. Министру Имп. двора, директоромъ библиотеки, членомъ госуд. совѣта, статсъ-секретаремъ барономъ *Кор-*

Фомъ. Спб. 1860. Въ тип. II Отд. Соб. Е. И. В. канцелярн. 1860. 6. 8°. 117 стр. Тоже за 1860, 1861 и 1862.

Разборы отчета за 1859 г. помѣщены: 1) «Русское Слово» 1859 г., № 5, (*Г. Милорадовичъ*); 2) «Отечеств. Записки» 1859, № 5; 3) «Современникъ», 1859, №№ 4 и 5; 4) «Журналъ минист. народнаго просвѣщенія» 1859, №№ 5 и 6; стр. 111—125 и 5) «Библиотека для чтенія», 1859, № 6; 8 стр.

1286. Изъ Имп. публичной библиотеки. Баронъ *М. Корфъ*. Сѣверная Пчела. 1859. № 91. Русскій Инвалидъ. № 92. С.-Петербургскія вѣдомости. № 89. Русскій Миръ. № 18. Русскій Дневникъ. № 89. Шехеразада. № 21. Саратовскія губ. вѣд. № 20. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. № 5. Современникъ. № 5.

Отвѣтъ на статью Пражской газеты «*Tagesbothe aus Böhmen*», обвиняющей Имп. публичную библиотеку въ торговлѣ ея съ пражскими учеными подложными старочешскими рукописями.

1287. Отъ Императ. публичной библиотеки. Сѣверная Пчела. 1859. № 252 и С.-Петербургскія вѣдомости. 1859. №№ 251 и 266.

О палимпсестахъ и другихъ древнихъ рукописяхъ, привезенныхъ г. Тишендорфомъ изъ своего путешествія на востокъ.

1288. Коллекція рѣдкихъ рукописей г. Тишендорфа. Иллюстрація. 1859. 96.

1289. Новыя приобрѣтенія Имп. публичной библиотеки по отдѣленію изящныхъ искусствъ. С.-Петербургскія вѣдомости. 1859. № 135 и Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1859. № 7; стр. 50—62.

О фотографическихъ изданіяхъ Кальдези, Монтеки и др.

1290. Для нѣкоторыхъ посѣтителей Имп. публичной библиотеки. С.-Петербургскія вѣдомости. 1860. № 55.

О варварствѣ тѣхъ изъ читателей, которые вырываютъ листы изъ книгъ.

1291. Постройки въ Имп. публичной библиотекѣ. *Г. Г.* Наше Время. 1860. 42.

1292. Аукціонъ рѣдкихъ книгъ въ С.-Петербургской публичной библиотекѣ. *В. Г.* Библиографическія Записки. 1861. №№ 4 и 12.

1293. Новое приобретение Имп. публичной библиотеки. Московскія вѣдомости. 1861. № 102.
О собраніи книгъ г. Каратаева.
1194. Планъ публичной библиотеки въ С.-Петербургѣ, составлен-
ный въ 1766 г. Библиографическія Записки. 1861. 3; стр. 70
и 80.
Сообщ. А. Лазаревскимъ, который нашелъ этотъ планъ
въ одномъ сборникѣ XVIII вѣка.
1295. Имп. публичная библиотека въ эпоху перехода въ вѣдомство
минист. народнаго просвѣщенія (краткій очеркъ ея прошед-
шаго и настоящаго). Спб. 1863. Тип. I. Огризко. 8°. 72 стр.
Изъ «Журнала минист. народнаго просвѣщенія».
1296. Имп. публичная библиотека. Народное Богатство. 1863. № 6.
Также см. статью въ Иллюстраціи. 1860. 103.
1297. La bibliothèque Imp. de St.-Petersbourg. *Aug. Sch.* Bulletin du
bibliophile belge. Т. XVII, № 5.
1298. Объ устройствѣ общественныхъ библиотекъ и составленіи ихъ
каталоговъ. *В. И. Соболевиковъ.* Спб. 1859. Въ тип. Имп.
акад. наукъ. Въ 8-ю д. л. 56 стр. (Отд. оттискъ изъ Журнала
минист. народнаго просвѣщенія. 1858, № 11). Ц. 75 к.
Разборъ см. въ «Книжн. Вѣстникѣ» 1860, №№ 19 и 20.
1299. Обзоръ большихъ библиотекъ Европы, въ началѣ 1859 года.
В. И. Соболевиковъ. Журналъ минист. народнаго просвѣ-
щенія. 1859. №№ 10 и 11; стр. 1 — 52 и 53 — 90.
1300. Отвѣтъ англійскому журналу Athenaeum. *В. Соболевиковъ.*
Сѣверная Пчела. 1861. № 78.
1301. Нѣсколько словъ объ эрмитажной библиотекѣ Библиографи-
ческія Записки. 1862. № 19 и 20.
1302. Русская библиотека въ И. Эрмитажѣ. Сѣверная Пчела. 1861.
№ 247.
1303. Московская пуб. библиотека. Сѣверная Пчела. 1861. № 203.
1304. Письмо къ М. П. Погодину *В. Кокорева.* (Русская Газета.
1859. № 5). Оттискъ для автора, въ 12-ю д. л. 6 стр.
Объ учрежденіи въ Москвѣ публичной библиотеки.
1305. Московскій публичный музей. *Н. Дмитриевъ.* Наше Время.
1862. № 171.
1306. Публичная библиотека и музей въ Москвѣ. Московскія вѣ-
домости. 1861. № 132.

1307. Епархіальная публичная бібліотека для Московскаго духовенства. *Г. А. Викторовъ*. Московскія вѣдомости. 1862. №№ 172 и 173.
1308. О бібліотекѣ, съ филантропическою цѣлью, находящейся въ Москвѣ. Статья *П.* Московскія вѣдомости. 1862. № 294.
1309. Объ устройствѣ народныхъ книженъ или бібліотекъ. *И. М.-а.* Книжный Вѣстникъ. 1863. № 13.
1310. Забѣтка о составѣ бібліотеки, по поводу статьи: «Научныя пособія учебныхъ заведеній» *Н.* Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1863. № 5; стр. 78 — 81.
1311. О бібліотекахъ учебныхъ заведеній. Русск. Педаг. Вѣстникъ. 1859. №№ 3 — 4; стр. 99 — 110.
1312. Нѣсколько мыслей о нашихъ гимназическихъ бібліотекахъ. Воспитаніе. 1862. № 8; стр. 79 — 82.
1313. Нѣсколько замѣчаній о составѣ и устройствѣ бібліотекъ въ гимназіяхъ. *А. Воскресенскій*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1863. № 2; стр. 80 — 89.
1314. Объ ученическихъ бібліотекахъ при гимназіяхъ. *А. Воскресенскій*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1862. № 11; стр. 154 — 158.
1315. Составъ гимназическихъ бібліотекъ по предмету русской исторіи. *К. Лавровъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1863. № 6.
1316. Бібліотеки нашихъ гимназій и кадетскихъ корпусовъ. Статья *З. С.-Петербургскія вѣдомости*. 1863. № 101.
1317. Ученическая бібліотека при Воронежской гимназіи. Воронежскія губ. вѣд. 1862. № 12.
1318. Воскресныя народныя собранія и народная бібліотека въ Вожгальскомъ сельскомъ училищѣ. *Н. П. П.-аъ*. Вятскія губ. вѣд. 1863. № 45.
1319. Нѣсколько словъ о чтеніи. Киевск. Телеграфъ. 1859. №№ 38 и 41.
Объ истинныхъ потребностяхъ провинціальной читающей публики.
1320. Общественныя бібліотеки на югѣ. Основа. 1861. № 7; стр. 152—39.
1321. По поводу открытія бібліотекъ учебныхъ заведеній для публики и соединенія ихъ съ публичными. *А. Воскресенскій*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1863. № 12; стр. 153 — 160.

1322. Обь офицерскихъ библиотекахъ. Московскія вѣдомости. 1862. № 193.
1323. Приходскія библиотеки при сельскихъ церквахъ. Руководство для сельскихъ пастырей. 1863. № 27.
1324. Замятки обь умственныхъ интересахъ въ провинціи. *И. Камушкинъ*. Библиографическія Записки. 1859. № 10; 4 стр.
Обь учрежденіи публичныхъ библиотекъ и кабинетовъ для чтенія и обь открытіи типографій и книжныхъ магазинововъ въ провинціи.
1325. О городскихъ библиотекахъ. *С. Черепановъ*. С.-Петербургскія вѣдомости. 1859. № 263.
1326. Два слова обь учрежденіи библиотекъ. *И. Д.* Самарскія губ. вѣдомости. 1859. № 6.
1327. Матросская библиотека, Falliculaire. Морской Сборникъ. 1861. № 1; стр. 49 — 61.
1328. Отвѣтъ на замѣч. г. *Зарубина* о матросской библиотекѣ. *К. М.* Морск. Сборникъ. 1861. № 4; стр. 131 — 132.
1329. Движеніе по устройству библиотекъ въ Россіи. Библиографическія Записки. 1861 (помѣщ. почти въ каждомъ №).
1330. Обь училищныхъ библиотекахъ. *Г. Дрегуловъ*. Одесскій Вѣстникъ. 1860. № 46.
1331. Мысли о благотворительныхъ библиотекахъ въ провинціи. *М. Че — нь*. Иллюстрація. 1860. № 144.
1332. Предположеніе обь учрежденіи правленія публичныхъ библиотекъ. *Ю. Богушевичъ*. Книжный Вѣстникъ. 1860. №№ 17—18.
1333. Зачѣмъ заведены библиотеки при уѣздныхъ училищахъ. *В.* Московскія вѣдомости. 1860. № 62.
1334. Замятка о библиотекахъ и о положеніи библиотекарей въ гимназіяхъ. *М. Лакомтъ*. Воспитаніе. 1861. № 11; стр. 124 — 126.
1335. Нѣсколько словъ въ пользу библиотекъ въ уѣздныхъ городахъ при училищахъ, г. *Гмбовъ*. Вятскія губ. вѣдомости. 1859. № 2.
1336. Библиотека Британскаго музея. *Н. Ханяковъ*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія. 1863. № 12; стр. 115 — 130.
1337. Библиотека Британскаго музея. Московскія вѣдомости. 1859. № 22.
1338. Библиотека П. І. Шафарика. Статья *Л. С.*-Петербургскія вѣдомости. 1863. № 101.

1339. Ученическая бібліотека при Арханг. семинаріи. *Н. Б. Православное Обзорніе*. 1863. № 2.
1340. Нѣсколько словъ объ ученическихъ бібліотекахъ при духовныхъ семинаріяхъ. *А. Воскресенскій*. Тамъ же.
1341. Архангельская морская бібліотека. *П. Богославскій*. *Морской Сборникъ*. 1862. № 9; стр. 1 — 13.
1342. Отчетъ Астраханской морской бібліотеки, за 1862 г. *Морской Сборникъ*. 1863. № 9; стр. 1 — 5.
1343. Отчетъ о дѣйствіяхъ Архангельской портовой бібліотеки, за 1862 г. *С. Огородниковъ*. *Морской Сборникъ*. 1863. № 11; стр. 1 — 6.
1344. Объ Астраханской публ. бібліотекѣ. Астраханскія губ. вѣд. 1860. №№ 2 и 4.
1345. Астраханская общественная бібліотека. *Журналъ минист. внутр. дѣлъ*. 1860. № 3 и *Рус. педагог. вѣстникъ* 1860. № 5; стр. 185 — 194.
1346. Систематическій каталогъ Астрах. общественной бібліотеки. Астраханскія губ. вѣд. 1859.
1347. Отчетъ бібліотеки Хотинскаго уѣзднаго училища. *Афанасьевъ*. Бессарабскія обл. вѣд. 1863. № 18.
1348. Книжка Владимірской публичной бібліотеки (къ билету №..). Владиміръ. Въ губ. тип. 1859. Въ 12-ю д. л. 8 стр.
1349. Владимірская публичная бібліотека. *К. Тихонравовъ*. Владимірскія губ. вѣд. 1859. № 23; 2 стр.
1350. Отчетъ публичной бібліотеки Шуйскаго уѣзднаго училища, за 1861 годъ. *М. Лоначевскій*. Владимірскія губ. вѣд. 1862. № 18.
1351. Бібліотеки при духовномъ училищѣ въ Переяславлѣ-Залѣскомъ. Московскія вѣдомости. 1861. № 240.
1352. Открытіе уѣзднаго училища и публичной бібліотеки въ Вельегонскѣ. Тверскія губ. вѣд. 1863. № 34.
1353. Ученическая бібліотека при Воронежской семинаріи. *Православное Обзорніе*. 1863. № 1; стр. 9 — 23.
1354. Бібліотека въ Павлоградѣ. *Журналъ минист. народнаго просвѣщенія*. 1863. № 5; стр. 87 — 88.
1355. Вятская частная публичная бібліотека. (Красовскій). Вятскія губ. вѣд. 1859. №№ 2, 3 и 6.
1356. Объ учрежденіи во 2-й Казанской гимназій ученической бібліотеки. Казанскія губ. вѣд. 1859. № 11.

1357. О студентской библиотекѣ историко-филолог. факульт. Казанскаго университета. Саратовскія губ. вѣд. 1861. №№ 19 и 20.
1358. Каталогъ библиотеки Н. И. Кунавина. Казань. 1863. Тип. М. Шокнна. 8°. 38 стр.
1359. Отчетъ Кронштадтской морской библиотеки, за 1862 г. Морской Сборникъ. 1863. № 6.
1360. Отчетъ дирекціи Керченской обществ. библиотеки, за 1860 г. Полицейскій Листокъ Керчь - Еникальскаго градоначальства. 1861. № 7.
1361. О Минской публичной библиотекѣ. Минскія губерн. вѣдом. 1859. № 13.
1362. Публичная при Можайскомъ уѣздномъ училищѣ библиотека. День. 1863. № 19.
1363. Каталогъ публичной библиотеки, находящейся въ распоряженіи статистическаго комитета. Новгородъ. Въ тип. губернскаго правленія. 1863. 4°. (Приложеніе къ 42-му № Новгородскихъ губ. вѣдом.).
1364. Объ открытіи въ Новгородѣ публичной библиотеки и уставъ ея. Новгородскія губ. вѣдом. 1861. № 2.
1365. Общественная библиотека въ Нижнемъ-Новгородѣ. *Н. Осляниковъ*. Волга. 1863. № 49.
1366. О Пермской губернской публичной библиотекѣ. Статья *А. К.* Пермскія губ. вѣдом. 1863. № 30.
1367. Кунгурская общественная библиотека. Пермскія губ. вѣдом. 1863. №№ 19 и 24.
1368. Библиотека В. Н. Татищева въ Екатеринбургѣ. *Н. Чупинъ*. Московскія вѣдомости. 1860. № 203.
1369. Отчетъ о состояніи Рязанской публичной библиотеки, за 1862 годъ. Рязанскія губ. вѣдом. 1862. № 26.
1370. Публичная библиотека въ г. Рязани. Рязанскія губ. вѣдом. 1859. № 4; 6 стр.
1371. Публичная библиотека въ Рязани. *А. Шереметевскій*. Московскія вѣдомости. 1861. № 41.
1372. Второй годъ Рязанской публичной библиотеки. *А. Шереметевскій*. Рязанскія губ. вѣд. 1860. №№ 5 и 6.
1373. О Данковской публичной библиотекѣ. *В. Ермаковъ*. Рязанскія губ. вѣдом. 1860. № 49.
1374. Общественная библиотека въ г. Самарѣ. Самарскія губ. вѣд. 1859. № 48; 4 стр.

1375. Отчетъ Самарской бібліотеки, за 1862 годъ. Самарскія губ. вѣдом. 1863. № 9.
1376. По поводу предполагаемой въ Самарѣ публичной бібліотеки. Самарскія губ. вѣдом. 1859. №№ 14 и 25.
1377. Уставъ Севастопольской морской офицерской бібліотеки. Николаевъ. 1863. Тип. штаба главн. командира Никол. порта. 8°. 4 нумер. и 35 стр.
1378. Нѣсколько словъ о новомъ уставѣ Севастопольской морской бібліотеки. *А. Корниловъ 2-й*. Морской Сборникъ. 1863. № 11; стр. 219.
1379. Систематическая алфавитная роспись русскимъ книгамъ Симбирской Карамзинской общественной бібліотеки. Симбирскія губ. вѣдом. 1862. №№ 36—49.
1380. Библиотека для чтенія при Сычевскомъ уѣздномъ училищѣ. Смоленскія губ. вѣдом. 1860. № 32.
Эта библиотека основана Г. Н. Геннадя.
1381. Библиотека Тульской Староникитской церкви. Тульскія епарх. вѣдом. 1862 (или 1863). №№ 4 и 5.
1382. Объ открытіи публичной бібліотеки въ г. Бѣлевѣ. *А. Плоховъ*. Тульскія губ. вѣд. 1859. №№ 6 и 7.
1383. Карамзинская публичная бібліотека (въ Симбирскѣ). Библиографическія Записки. 1859. № 5.
1384. Правила Ярославской публичной бібліотеки, состоящей при Ярославскомъ дворянскомъ клубѣ. Ярославскія губ. вѣд. 1860. № 7.
1385. Каталогъ Ярославской публичной бібліотеки. Ярославскія губ. вѣд. 1860. № 32.
1386. Ученическая бібліотека при Ярославской духовной семинаріи. Ярославскія епарх. вѣд. 1862. № 1—3.
1387. Нѣсколько словъ о Сибирской бібліотекѣ. *Н. Ефремовъ*. Тобольскія губ. вѣд. 1859. № 13.
1388. Полковныя бібліотеки на Кавказѣ. *Н. Абельдлевъ*. Военный Сборникъ. 1859. 6; стр. 419—428.
1389. Отчетъ публичной бібліотеки при Томской гимназіи. Томскія губ. вѣд. 1863. №№ 40, 41 и 42.
1390. О бібліотекѣ въ Тобольскѣ. Статья *И. Ю.* Тобольскія губ. вѣд. 1860. № 31.
1391. Духовная бібліотека въ Якутскѣ. *А. Виноградовъ*. Православное Обзорѣніе. 1862. № 12.

1392. Публичная бібліотека въ г. Кишиневѣ. Православное Обозрѣніе. 1862. № 12.
1393. По поводу отчета Иркутской бібліотеки. (Въ 21 №). *Ф. Хи-усь*. Иркутскія губ. вѣд. 1859. № 32.
1394. Типографія Мея и Кряжева. *М. И. Полуденскій*. Библиограф. Записки. 1859. № 19; стр. 590 — 604.
Свѣдѣнія о бывшей въ Москвѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, типографія Мея и Кряжева и о спорѣ этихъ типографщиковъ съ Максимовичемъ, составителемъ «Указателя Россійскихъ законовъ».
1395. Библиографическое воспоминаніе о 19-мъ февралѣ 1564. г. *А. Гребенчиковъ*. Остязейскій Вѣстникъ. 1859. № 20.
Въ этотъ день напечатанъ былъ «Апостоль».
1396. Школа типографскаго искусства. Сѣверная Пчела. 1859. № 222.
Школа эта заведена торговымъ домомъ Струговщикова и К^о.
1397. Исторія книгопечатанія. Ваза. 1859. 13 и 14; стр. 99 — 101 и 108 — 110.
1398. Что такое книга? *С. Максимовъ*. Народное Чтеніе. 1859. № 6; стр. 98 — 111.
Популярное и историческое изложеніе книгопечатанія.
1399. Частная типографія въ Ярославлѣ. *В. Льствицынъ*. Указатель политико-экономическій. 1859. № 49.
1400. Нѣсколько словъ по поводу книги: «Исторія печати въ Англіи и Соединенныхъ штатахъ». Кюшеваль - Кларинъи. Парижъ. 1857. *Кн. Вл. Черкасскій*. Русская Бесѣда. 1859. № 2; стр. 105 — 114.
1401. Постановленія о литераторахъ, издателяхъ и типографіяхъ. Спб. Въ тип. Н. Тихменева. 1859. Въ 12-ю д. л. 102, I и III стр. Ц. 75 к.
Разборъ этой книги помѣщенъ въ Современникѣ, 1859, № 8; стр. 255 — 262.
1402. Объ учрежденіи типографій при палатахъ государственныхъ имуществъ. Ст. *А. Смирновъ*. Журналъ министерства государственныхъ имуществъ. 1862. №№ 9 и 10; стр. 64 — 91 и 147 — 171.
1403. Современная дѣятельность Московской синодальной типографіи. Наше Время. 1860. № 12.

**У. ДѢТСКАЯ ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ
СТАТЬИ ВЪ ФОРМѢ ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ.**

1404. Дѣтскія книги для чтенія. *И. Б—овъ*. Русскій Инвалидъ, 97, 98, 174 и 175.
1405. Дѣтскія книжки съ картинами. Воспитаніе. 1862. № 9; стр. 216 — 226.
1406. Новыя дѣтскія книги. *Голосъ*. 339.
1407. Дѣтскія книги. *Е. Кемницъ*. Учитель; стр. 828, 878, 928 и 980.
1408. Дѣтскія книги. *В. Б—нъ*. Сѣверная Пчела. 338 и 340.
1409. Альбомъ для маленькыхъ дѣтей. Москва. 1863. Литогр. Душенова. 16° obl. 9 картинъ. Ц. 50 к.
1410. Полное собраніе сказокъ *Андерсена*. Съ 125 гравированными полиטיפажами. Вып. 1-й. Изд. переводчицъ. Спб. 1863. Тип. Кулиша. 194 стр. 8°. Ц. 75 к. въ папкѣ.
1411. Подарокъ Машѣ. Книжечка для маленькыхъ дѣтей для изученія русскаго и нѣмецкаго языковъ. Сочин. *Анны Бяляевой*. Спб. 1863. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 16°. 183 стр. *Marie's Angebinde. Büchlein für kleine Kinder.* (на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Ц. 1 р. 25.
1412. Разказы матери дѣтямъ. Соч. *Г. Булы*, члена многихъ ученыхъ обществъ. Переводъ съ французскаго *И. С.* Двѣ части. Москва. 1863. Тип. Л. И. Степановой. 8°. Въ 1 ч.—396 стр., во 2 ч.—380 стр.
1413. Путешествіе по комнатѣ. *Г. Вамеръ*. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1863. 8-. 176 стр. и 4 картины. Ц. 1 р. 50 к.
1414. Украинскія сказки для дѣтей. *Г. П. Данилевскій*. Изд. 3-е, вновь исправленное и дополненное. Спб. 1863. Изд. товарищ. «Общ. Польза». (№ 152). 1863. 16°. V и 154 стр.
1415. Елка на новый годъ. Подарокъ дѣтямъ въ стихахъ и прозѣ: поздравленія и привѣтствія, акrostихи, сказки и разказы. Соч. *С. Б.* Спб. 1863. Тип. Рейхельта. 16°. 37 и I стр. Ц. 30 к.
1416. Четыре сказки для дѣтей. Соч. г-жи *Жирарденъ*. Перев. съ франц. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1863. 12°. 216 и 2 стр. Ц. 1 р. 25 к.
1417. Звѣринецъ. Приглашеніе юношества къ веселому созерцанію животной природы, изображ. въ 16 картинахъ, рисованныхъ

- г. Кантономъ. Текстъ заимствованъ изъ лучшихъ источниковъ по части естествознанія. Изд. 2-е, исправл. Спб. 1863. Изд. В. Генкеля. Тип. Головина. 4°. 89 стр. Ц. 4 р.
1418. Картинная галерея для дѣтей (азбука). Москва. 1863. Лит. П. Душенкова. 16°. 36 стр.
1419. Охотникъ за растеніями. Соч. кап. *Майне-Ридъ*. Перев. Н. Ушаковымъ, съ рисунками. Спб. 1863. Изд. (№ 153), и печ. товарищ. «Общ. Польза». 1863. 12°. П и 404 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- Это описаніе замѣчательнѣйшихъ растеній, животныхъ и вообще природы Гималайскихъ горъ. Оно представлено въ видѣ очень живаго разсказа о путешествіи нѣсколькихъ лицъ, съ цѣлю ботаническихъ открытій. На каждомъ шагу съ ними случаются чрезвычайно интересныя приключенія и вездѣ попадаетъ имъ много новаго.
1420. Изгнанникъ изъ лѣсу. Соч. *Майне-Рида*. Перев. Н. А. Ушаковымъ. Съ картинами. 2-е изд. Спб. Изданіе (№ 139) и печ. товарищ. «Общ. Польза». 1863. 12°. П и 310 стр. Ц. 1 р. 50 к.
1421. Народное празднество тысячелѣтія Россіи. (Дѣтская игра). Изд. *А. Иконникова*. Спб. 1863. Тип. штаба военно-учебн. завед. 8°. 12 стр. и листъ для игры.
1422. Нептунъ. Разсказъ для дѣтей. *Александра Гиппиусъ*. Спб. Тип. Э. Арнольда. 1862. 8°. 270 стр. и 4 картинки. Ц. 1 р. 50 коп.
1423. Олимпійскій циркъ. Игра для дѣтей. Спб. 1863. Тип. штаба военно-учебн. завед. 4 стр. и листъ для игры.
1424. Чтеніе для малыхъ и большихъ дѣтей. *П. Ольшана*. Спб. 1863. Тип. Э. Веймара. 16°. 82 стр.
1425. Основаніе русскаго флота. Новая и удобопонятная игра для дѣтей. Москва. 1863. 8°. 4 стр. Къ этому ящикъ съ фигурами.
1426. Для дѣтскаго чтенія. Приключенія семейства поселенцевъ въ южной Африкѣ. Повѣсть *К. Миллера*. Съ 6-ю картинами. (Перев. съ нѣмецкаго). Москва. 1863. Тип. Э. Миллера. 8°. 297 стр.
1427. Повѣсти и разсказы для дѣтей. *А. Миллеръ*. Съ 9-ю раскрашенными картинк. Спб. 1863. Изд. и печ. бр. Кругъ. стр. 233.

1428. Ремесленникъ. Изданный другомъ ремесленниковъ. Спб. 1863. Тип. при канцел. Спб. военнаго генералъ-губернатора. 8^о. 48 стр.
1429. Историческіе рассказы для дѣтей. Спб. 1863. Тип. департ. внѣш. торг. 232. 8^о, съ 4-мя рисунк. Въ папкѣ. Ц. 1 р.
1430. Повѣсти *М. Ростовской*. Кулекъ.—Дробинка.—Палага.—Честность.—Кривулекъ.—Солдатки.—Два живописца.—Больница Больто.—Первое впечатлѣніе. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1863. 8^о. 174 и I стр. Ц. 1 р. 50 к.
1431. Поѣздка на Сергіевскія сѣрныя воды. Рассказъ для дѣтей. Соч. *М. Ростовской*. Спб. Изд. и печ. М. О. Вольфа. 1863. 8^о. 296 стр. Ц. 2 р.
1432. Сказка за сказкой для милыхъ и малыхъ дѣтей. Сочиненіе *Маріи Юльской*. Изданіе тип. В. Головина. Посвящено Его Имп. Выс. Вел. Князю Сергію Александровичу. Спб. 1863. Тип. В. Головина. 8^о. 74 стр. Ц. 40. к.
1433. Сказка о золотой пряжѣ и золотомъ яблокѣ или благодѣтельные карлики. Съ 8-ю картинками. Москва. Тип. С. Орлова. 1863. 12^о. 31 стр.
1434. Русскія сказки для дѣтей. Спб. 1864. Изд. *Н. Г. Овсянникова*. Тип. департ. внѣш. торг. 16^о. 85 и I стр. Ц. 75 к.
1435. Чтеніе для дѣтей. Пастора *Todda*. Перев. съ англійскаго. *Е. Поповъ*. Изд. 1-е и 2-е. Спб. 1863. Тип. Я. Третья. 8^о. II и 246 и I стр. Ц. 50 к.

Методъ книги заключается въ слѣдующемъ: авторъ беретъ какое-нибудь библейское изрѣченіе, облачаетъ его въ простую форму выраженія и дѣлаетъ предметомъ своей бесѣды или чтенія. Бесѣда начинается объясненіемъ даннаго предмета изъ самыхъ обыденныхъ, дѣтски-простыхъ вещей и знаній, съ которыми дѣти самаго перваго возраста обращаются постоянно; дальше это объясненіе усложняется примѣрами и наблюденіями болѣе трудными, и наконецъ дѣлается переходъ къ самой библейской истинѣ, которая, такимъ образомъ, изъ трудной становится очень легкою для пониманія. Такой методъ преподаванія или точнѣе *бесѣды* съ дѣтьми, заслуживаетъ, безъ сомнѣнія, полнаго вниманія педагоговъ. (См. Книжн. Вѣстн.).

1436. Нѣсколько разказовъ и описаній для дѣтей отъ 8—12 лѣтъ. Перев. и соч. *Нимы Р.* Съ картин. Спб. 1863. Тип. II Отд. Соб. Его Имп. Вел. Канц. 191 стр. Ц. 1 р.
1437. Объясненіе картинъ, для нагляднаго обученія, заключающихся въ III вып. изд. Шрейбера и Шилля и представляющихъ въ географическомъ порядкѣ растенія и животныхъ различныхъ частей свѣта. Перев. съ нѣмецкаго. (*Bilder zum Anschauungs-Unterricht für die Jugend*). Кіевъ. 1863. Тип. Оедорова. 8°. 165 стр.
1438. Въ школѣ у дьячихи. *Н. Д — ковъ.* (Изъ минувшаго). Сѣверная Пчела. 270.
1439. Изъ записокъ умершаго учителя. *Д. Пилецкій-Урбановичъ.* Воспитаніе. 8—9; стр. 83—93.
1440. Изъ дневника учителя. Тамъ же; стр. 254—259.
1441. Три недѣли бродяжничества (изъ воспоминаній школьной жизни). Иллюстрація. 256.
1442. Школьные воспоминанія. (Изъ записокъ знакомаго Донца). *Д. Мордовцевъ.* Русское Слово. 1 и 2; стр. 1—43 и 1—57.
1443. Вуколь. Психологическій очеркъ. *Н. Помяловскій.* Очерки. 87

СОДЕРЖАНИЕ
СТО ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

I. Высочайшія повелѣнія.

	СТРАН.
1. <i>16-го марта 1864 года.</i> Объ упраздненіи состоящей при университетѣ св. Владиміра комиссіи для изслѣдованія губерній Кіевскаго учебнаго округа	3
2. <i>28-го января 1864 года.</i> Объ измѣненіяхъ статей пенсіоннаго устава, о правѣ на пенсію чиновниковъ, выходящихъ въ отставку по тяжкимъ неизлѣчимымъ болѣзнямъ	9
Инструкція врачамъ при освидѣтельствованіи лицъ испрашивающихъ пенсію въ сокращенный срокъ, по болѣзни	14
3. <i>21-го мая.</i> О подчиненіи приходскихъ училищъ Виленскаго учебнаго округа вѣдѣнію директорамъ народныхъ училищъ	27

II. Высочайшіе приказы.

23-го февраля 1864 года, № 7	3
27-го февраля, № 8	4
16-го марта № 9	16
18-го марта № 10, 7-го апрѣля № 11	17
8-го апрѣля №№ 12 и 13, 19-го апрѣля №№ 14 и 15	20
25-го апрѣля №№ 16 и 17.	27 и 29
7-го мая № 18, 21-го мая № 19	29 и 30

III. Высочайшія награды 5, 20 и 32

IV. Министерскія распоряженія.

1. 21-ю марта 1864 года. Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ 32

2. 9-ю мая. Предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа . . . 33

V. Приказы министра народнаго просвѣщенія.

14-го февраля 1864 года, №№ 5 и 6; 11-го марта № 7 . . . 6

4-го апрѣля № 8 23

6-го мая № 9, 16-го мая № 10 34 и 35

VI. О книгахъ разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Другъ дѣтей, Максимовича 7

Очерки астрономіи, соч. Гершеля, переводъ Драпусова . . . 7

Карта европейской Россіи, Полторацкаго и Ильина . . . 24

Учебная книга сравнительной географіи, Смирнова . . . —

Землеводѣніе для начинающихъ, Разумова 25

Отечественное водѣніе, Семенова 85

Сборникъ изъ сочиненій французскихъ писателей, Андресена 36

Практическая французская грамматика, Данилевскаго . . . —

Словарь польскаго языка, Линде —

Учебникъ русскаго языка, Соснецкаго 38

ОТДѢЛЪ II.

Официальныя статьи и извѣстія.

Отчетъ по Московскому публичному музею отъ времени основанія его до 1-го января 1864 года. *Н. Исакова* . . . 1

Отчетъ о заграничномъ путешествіи директора Николаевской главной обсерваторіи, *О. Струве* 177

Отчетъ о путешествіи по Россіи и за границей, съ ученою цѣлью, адъюнкта Харьковскаго университета *А. Степанова*. 198

Извлеченіе изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для пригтовленія къ профессорскому званію:

1. Адъюнкта *Стойнова* 250

	СТРАИ.
2. Кандидата <i>Даніи́ла Деларю</i>	258
3. Кандидата <i>А. Копилова</i>	269 и 359
4. Кандидата <i>Нейлисова</i>	291 и 486
5. Кандидата <i>А. Верно</i>	295
6. Магистра <i>Спаскаго-Автономова</i>	298
7. Магистра <i>Буаева</i>	301
8. Доктора медицины <i>В. Стадіона</i>	304
9. Кандидата <i>Николая Михайлова</i>	321
10. Кандидата <i>П. Степанова</i>	333
11. Кандидата <i>В. Лебедева</i>	337
12. Кандидата <i>Серафима Автократова</i>	345
13. Магистра <i>Я. Вальца</i>	349
14. Магистранта <i>Θ. Гарничъ-Гарничкаго</i>	361
15. Магистранта <i>Юсифа Шиховскаго</i>	362
16. Кандидата <i>Арнольда Думашевскаго</i>	363
17. Кандидата <i>М. Стефановича</i>	372
18. Кандидата <i>Александра Бесселя</i>	386
19. Кандидата <i>Н. Таманцева</i>	388
20. Кандидата <i>В. Власьева</i>	400
21. Кандидата <i>Головкинскаго</i>	413
22. Кандидата <i>Льва Ждановича</i>	416
23. Кандидата <i>М. Авенаріуса</i>	420
24. Кандидата <i>В. Хорошевскаго</i>	426
25. Магистра <i>О. Паульсона</i>	427
26. Кандидата <i>Петра Алексѣева</i>	428
27. Кандидата <i>Н. Мельникова</i>	429
28. Магистра <i>В. Бильбасова</i>	—
29. Старшаго учителя <i>Василья Васильевскаго</i>	466
30. Кандидата <i>Д. Лебедева</i>	473
31. Старшаго учителя <i>А. Ильина</i>	475
32. Старшаго учителя <i>Ав. Миротворцева</i>	483
33. Магистра <i>А. Коркина</i>	515
34. Старшаго учителя <i>А. Новоселова</i>	822
35. Магистра <i>Троицкаго</i>	845
36. Магистра <i>Тихановича 2-го</i>	854
37. Доктора <i>Зарубина</i>	860
38. Причисленнаго къ министерству народнаго просвѣщенія студента <i>Михаила Владиславлева</i>	884
39. Причисленнаго къ министерству <i>Александра Іонина</i>	902

	СТРАН.
40. Кандидата <i>В. Имшенецкаго</i>	907
41. Кандидата <i>Михаила Вольскаго</i>	911
42. Коллежскаго ассессора <i>Л. Шварца</i>	916
43. Доктора медицины <i>А. Бабухина</i>	921
44. Титулярнаго совѣтника <i>Яковлева</i>	922
Отчетъ члена совѣта министра народнаго просвѣщенія, А. Постельса, по обзорѣнїю учебныхъ заведеній Одесскаго учебнаго округа, съ 28-го августа по 29-е декабря 1863 года	522
Извлеченіе изъ представленнаго совѣту Дерптскаго уни- верситета отчета о заграничномъ путешествіи, совершенномъ въ прошедшемъ году покойнымъ профессоромъ Дерптскаго университета дѣйст. ст. сов. Клауссомъ	612
Извлеченіе изъ отчета по Дерптскому учебному округу за 1863 годъ	623
Особый отчетъ по еврейскимъ училищамъ Дерптскаго учеб- наго округа за 1863 годъ	649
Извлеченіе изъ отчета Дерптскаго университета за 1863 годъ	653
Извлеченіе изъ отчета по Дерптскому ветеринарному учи- лищу за 1863 годъ	679
Извлеченіе изъ отчета Ршшельевскаго лицея за 1863 годъ	691
Извлеченіе изъ отчета по Одесскому учебному округу за 1863 годъ	714
Учено-литературные труды лицъ служащихъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	764
Вѣдомости объ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа	924

О Т Д Ъ Л Ъ III.

Педагогика и дидактика.

Съездъ Швейцарскихъ учителей въ Бернѣ 9-го и 10-го октября 1863 года. <i>Л. Модзалевскаго</i>	1
О преподаваніи ариметики въ гимназіяхъ. <i>Н. Д.</i>	53 и 157
Нѣмецкіе университеты въ развитіи ихъ исторической и современной жизни. <i>В. Инатовича</i>	83 и 121

ОТДѢЛЪ IV.

Науки.

	СТРАН.
Права авторскія и контрафакція. <i>В. Спасовича</i>	1
Замѣтки о гигиенѣ учебныхъ заведеній. <i>Н. С.</i>	51

ОТДѢЛЪ V.

Критика и библиографія.

Горацій и его время, соч. Н. Благовѣщенскаго. <i>И.</i>	1
Новѣйшія изданія по естественнымъ наукамъ. <i>А. И.</i>	16 и 31

ОТДѢЛЪ VI.

Извѣстія и смѣсь.

Перестройки, предпринимаемыя въ зданіи Императорской публичной библиотеки съ 1864 года. <i>Соболещикова</i>	99
О казенныхъ еврейскихъ училищахъ Витебской губерніи. <i>Лебедева</i>	105
Очеркъ народнаго образованія въ Вологодской губерніи. <i>Н. Буякова</i>	117

Внутреннее обозрѣніе.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 18-го января, 1-го и 15-го февраля, 7-го и 21-го марта, 4-го и 25-го апрѣля 1864 года	1, 47 и 132
Засѣданія Императорской академіи наукъ	4, 48 и 136
Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ	57 и 149

Иностранная хроника.

Германія.

Статистическія свѣдѣнія о прусскихъ университетахъ за лѣтній семестръ 186 ³ / ₄ года	27
Близорукость у дѣтей въ школахъ Виртембергскаго королевства	30
Педагогика въ нѣмецкихъ университетахъ	84
Программа XV общаго съѣзда нѣмецкихъ учителей	86
Австрійскій совѣтъ народнаго образованія	168
Дамское общество въ Веймарѣ	174

Англія.

	СТРАН.
Постоянные доходы, плата за пансіонеровъ и доходъ учителей въ общественныхъ училищахъ Англіи	31
Стипендіи въ Оксфордскомъ и Кэмбриджскомъ университетахъ	35
Учрежденіе въ Единбургѣ новой коллегии	37
Разныя извѣстія	39
Публичныя школы въ Англіи	45

Франція.

Дисциплина въ лицеяхъ	76
Гигіена въ лицеяхъ	78
Безплатное первоначальное обученіе	79
Ученая экспедиція въ Мексику	80

Новая-Зеландія.

Школы въ Отаго	39
--------------------------	----

Греція.

Литературныя и ученныя извѣстія о грекахъ за прошлый годъ. <i>Гавриила Дестуниса</i>	150
--	-----

Турція.

Школы въ Турціи	193
---------------------------	-----

Объявленія.

Священно-библейская исторія въ лицахъ, изданіе Генкеля	43
Исторія среднихъ вѣковъ Стасюлевича, т. II	88
Кіежанинъ, газета юго-западнаго края	93
Начальный курсъ географіи	194
Отечественныя	—
Педагогическія замѣтки для учителей	—
Памятная книжка С.-Петербургской губерніи на 1864 годъ, съ планомъ Петербурга	197

Особыя приложенія.

Правила Императорскаго Московскаго университета.

Указатель библіотекъ въ Россіи. *Геннади*.

Библіографическій указатель вышедшихъ въ Россіи въ 1863 году книгъ и статей и по частя педагогики, дидактики и методики. *В. Межова*.

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED

LOAN DEPT.

This book is due on the last date stamped below, or
on the date to which renewed.

Renewed books are subject to immediate recall.

	AUG 1 1960
STORAGE ANNEX	MAY 31 1989
	APR 01 2010
23 Aug 63 B	
REC'D LD	
NOV 15 1960	
23 Aug 63 B	
REC'D LD	
AUG 13 1963	
APR 07 1989	
5/8/89	

LD 21A-50m-4, '60.
(A9562s10)476B

General Library
University of California
Berkeley

U.C. BERKELEY LIBRARIES

C020903603

842220

L451
A4
v122

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

